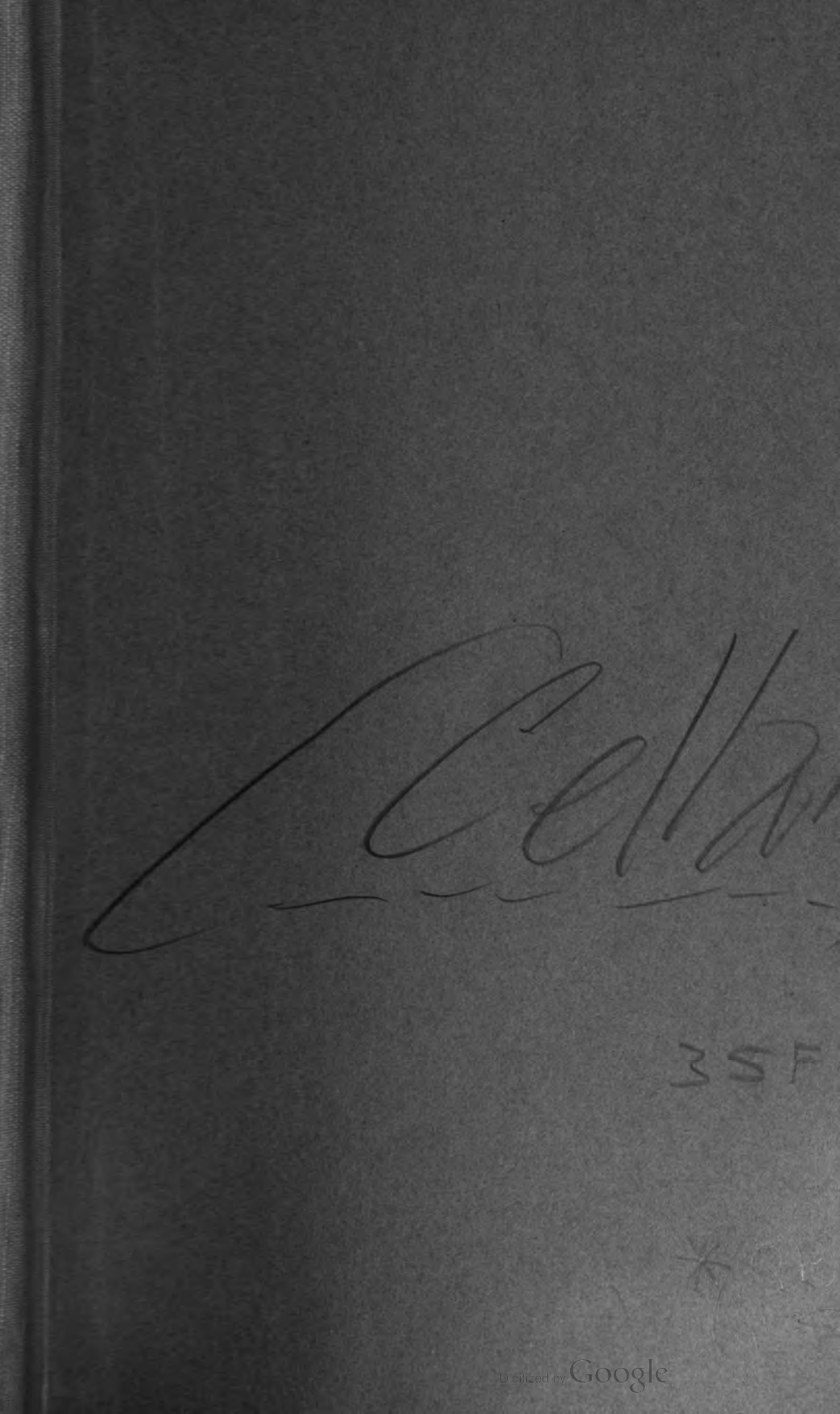
NYPL RESEARCH LIBRARIES
3 3433 02196232 3

Digitized by Google

Digitized by Google


Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

№ 1

ЯНВАРЬ

1871

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВОЙ КНИЖКИ.

I.

Стр.

Генералъ и адмиралъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ. Его жизнь и его время (Продолженіе.) 5

Военно-врачебная часть въ иностранныхъ арміяхъ и въ Россіи за послѣднія семнадцать лѣтъ. **Д—РЪ А—ВЪ** 39

Военное устройство Сѣверо-Германскаго Союза. 83

Изъ записокъ кавказца. ПОТТО. 127

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Journal des sciences militaires des armées de terre et de mer. 1

— Zwölf Jahre Soldatenleben in Indien 14

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Высочайшее повелѣніе отъ 4-го ноября.—Всеподданнѣйшій докладъ военнаго министра отъ 20-го декабря 1870 г., № 381.—Общія руководящія основанія для комиссіи о личной воинной повинности.—Общія руководящія основанія для комиссіи объ организаціи войскъ. 19

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда** (№№ 143—161) 30

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ важнѣйшихъ событій 1870 года: борьба между Франціей и Германіей; объединеніе Германіи и Италіи; воцареніе новой династіи въ Испаніи; черноморскій вопросъ; отношенія къ нему западныхъ державъ.—Положеніе Австріи; военный бюджетъ ея на 1871 годъ. — Положеніе нейтральныхъ государствъ. **Война между Германіей и Франціей.** Очеркъ военныхъ дѣйствій на Луарѣ съ 22-го ноября по 10-е декабря.—Дѣйствія на сѣверѣ Франціи и въ долинѣ Саоны.—Положеніе Парижа.—Начало бомбардировки парижскихъ фортовъ.—Состояніе обѣихъ воюющихъ сторонъ къ концу декабря. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ** 53

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Война 1870 года за рейнскую границу. В. РЮСТОВА. (Выпускъ 1-й). 5—103

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXXVII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. ЛИТ., № 39
1871

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
727308 A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1934 L

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 30-го декабря 1870 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ **Меньковъ**.

Digitized by Google

I.

ГЕНЕРАЛЪ И АДМИРАЛЪ

ФРАНЦЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ ЛЕФОРТЪ.

ЕГО ЖИЗНЬ И ЕГО ВРЕМЯ.

XII (*).

Политика западныхъ державъ въ отношеніи Россіи.—Первый азовскій походъ.—Степень участія въ немъ Лефорта.—Взятіе калапчей.—Неудачный штурмъ Азова.—Отзывы Лефорта о первомъ азовскомъ походѣ.

Немного времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ послѣдняя роковая борьба съ турками и съ татарами во второй разъ сгубила большую русскую рать. Люди дальновидные уже тогда прозрѣвали въ царѣ Петрѣ воина, которому суждено побороть враговъ христіанства; но молодому государю надлежало предварительно пройти школу, которая надѣлила бы его духовными и матеріяльными средствами для рѣшенія великой задачи. Новое правленіе въ Россіи видѣло физическую несостоятельность исполнить убѣдительныя просьбы своей союзницы—Польши, возобновить войну съ татарами, безнаказанно вторгавшимися въ Волынь и Галичину; да, притомъ, исконная вражда между обѣими націями отнимала у русскихъ всякую охоту воевать объ-руку съ ляхами, хотя бы и противъ общаго врага. Цари Іоаннъ и Петръ не имѣли желанія поддерживать и другаго

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1870 г. №№ 7, 8, 9, 10, 11 и 12.

PERL

Digitized by Google

союзника Россіи, римскаго императора, послѣ того какъ узнали, что онъ и король польскій завязали съ султаномъ переговоры о заключеніи мира помимо участія Россіи, вопреки договора 1686 года. Янъ Собѣсскій всячески оправдывался передъ московскимъ дворомъ, а императоръ Леопольдъ поспѣшилъ отправить, для своего оправданія, особаго посла, Игнатія Курца, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, долженъ былъ передать царямъ извѣстіе о блистательной побѣдѣ имперскихъ войскъ надъ турками. Это послѣднее обстоятельство подѣйствовало на московскій дворъ успокоительно; но въ то же время оно получило свѣдѣнія о козняхъ Людовика XIV въ Польшѣ — отвлечь Яна Собѣсскаго отъ союза съ Леопольдомъ и заключить договоръ между Франціей и Рѣчью-Посполитой.

Интриги французскаго короля, стоявшаго тогда (1688) на высшей точкѣ своего могущества, его абсолютистскія и папистскія стремленія, его планы подчинить себѣ западную Европу имѣли послѣдствіемъ то, что люди дальновидные и либеральные, какъ русскіе, такъ и иностранцы, окружавшіе Петра, обратили его вниманіе на важныя событія, совершавшіяся въ западной Европѣ. Впервые юный царь введенъ былъ въ область высшей политики, и направленіе его духа въ политическихъ комбинаціяхъ обозначилось тѣмъ, что онъ съ участіемъ и радостію принималъ вѣсти о побѣдахъ надъ французами англичанъ и голландцевъ. Въ Москвѣ явно сочувствовали двумъ послѣднимъ націямъ, и даже Женевской Республикѣ, какъ противникамъ католическаго абсолютизма Франціи, сочувствовали тѣмъ сильнѣе, чѣмъ усерднѣе голландскій министръ-резидентъ, баронъ фанъ-Келлеръ, и Лефортъ старались представить политическія отношенія западныхъ государствъ въ надлежащемъ свѣтѣ.

Еще въ бытность свою въ Архангельскѣ, Петръ, среди помысловъ о созданіи русскаго флота, серьезно занимался обсужденіемъ вопроса о войнѣ или мирѣ съ турками и съ крымскими татарами; но когда именно рѣшено было возобновить войну съ врагами христіанства—этотъ вопросъ остается открытымъ. Необходимо предположить, что происходили большія приготовленія прежде, нежели, 20-го января 1695 г., послѣдовалъ царскій указъ всѣмъ стольникамъ, стряпчимъ, московскимъ и городовымъ дворянамъ, жильцамъ готовиться къ походу противъ крымскихъ татаръ, а не противъ турокъ. Замѣчательно, что планъ царя вступить въ борьбу съ турками на Азовскомъ Морѣ сохранялся въ величайшей тайнѣ: нигдѣ нѣтъ извѣстій о томъ, что дѣлалось въ Москвѣ, и даже въ письмахъ Лефорта и приближенныхъ

Digitized by Google

къ нему ни однимъ словомъ не упоминается о предстоявшемъ военномъ предпріятіи до возвѣщенія похода (*).

Во время приготовленій къ войнѣ, Петръ писалъ, между прочимъ, архангельскому воеводѣ Апраксину (16-го апрѣля 1695 года), что, устраивая осенній кожуховскій походъ, онъ имѣлъ въ виду только потѣху, но что теперь эта потѣха сдѣлалась предтечею дѣйствительной войны. Точно ли кожуховскіе маневры убѣдили царя въ годности вновь организованной рати къ борьбѣ съ вѣчными врагами Россіи, утверждать трудно; тутъ вліяли скорѣе, съ одной стороны, довѣріе къ самому себѣ, съ другой все болѣе и болѣе расширявшіеся планы геніальнаго монарха.

Шлоссеръ, въ своей «Исторіи восемнадцатаго столѣтія и девятнадцатаго» (I, 9, третьяго изданія) пишетъ: «Хотя, со времени послѣдней осады Вѣны (1685), прежнее военное значеніе турокъ пало, но за то они сдѣлались политическою машиною, которую можно было употреблять противъ Австріи и противъ возраставшаго могущества Россіи». Убѣжденіе въ этой истинѣ, на основаніи фактическихъ доказательствъ — интригъ Людовика XIV въ Константинополѣ—есть важнѣйшій, полный интереса, моментъ въ начинавшейся теперь упорной борьбѣ Петра и можетъ быть названо первымъ ключемъ къ политикѣ всей его жизни. Для молодаго царя настало время обнять всею силою своего ума тѣ непремѣнныя условія, которыми онъ могъ упрочить свое господство и осуществить эти условія съ необыкновенною отвагою. Стоитъ только вспомнить, что Отоманская Порта употребляла всевозможныя усилія оттѣснить Россію отъ Чернаго Моря, лишить ее устій лучшихъ рѣкъ, Дона и Днѣпра. Татарское хозяйничанье въ Крыму находилось подъ покровительствомъ султана и служило постояннымъ средствомъ не только противодѣйствовать русскому владычеству на югѣ, но и ослаблять Россію нескончаемыми опустошительными набѣгами крымцевъ. Здѣсь, въ черноморскомъ краѣ, лежалъ для Петра центръ тяжести для великаго дѣла. Двукратная попытка завоевать Крымъ стоила неисчислимыхъ жертвъ. Но не Крымъ избралъ теперь царь точкою нападенія: онъ рѣшился атаковать самаго опаснаго врага, турокъ, непосредственно въ ихъ сильной крѣпости на Азовскомъ Морѣ, и сдѣлать ее базисомъ дальнѣйшихъ предпріятій.

Предпринятый весною 1695 года походъ къ Азову описанъ въ ежедневныхъ замѣткахъ генерала Гордона, и, за неимѣніемъ другихъ

(*) Причина та, что запрещено было писать за границу о готовившемся походѣ.

Digitized by Google

источниковъ, историки руководствовались до сихъ поръ этимъ матеріаломъ; но источникъ, надобно сознаться, страдаетъ нѣкоторыми недостатками. Во-первыхъ, авторъ слишкомъ много занимается своею личностію и своими дѣйствіями. Гордонъ писалъ дневникъ, долженствовавшій напоминать собственныя его приключенія, а такой матеріалъ едва ли можетъ имѣть чисто-объективное достоинство: субъективность играетъ въ немъ постоянно извѣстную роль. Во-вторыхъ, политическія и религіозныя воззрѣнія Гордона, о которыхъ говорено выше, имѣли немалое вліяніе и на описаніе общаго хода дѣлъ, и на сужденіе объ отдѣльныхъ личностяхъ, въ особенности о Лефортѣ. Вотъ почему необходимо познакомиться съ обстоятельствами перваго азовскаго похода по другимъ, донынѣ неизвѣстнымъ, источникамъ, и выставить въ настоящемъ свѣтѣ дѣятельность Лефорта въ эту войну (*)

Извѣстныя донынѣ краткія свѣдѣнія о составныхъ частяхъ тѣхъ военныхъ силъ, съ которыми Петръ предпринялъ борьбу противъ турокъ, пополняются слѣдующими сообщеніями Лефорта. 16-го февраля 1695 года онъ писалъ брату о готовящемся выступленіи въ походъ четырехъ корпусовъ:

«Первый корпусъ сформированъ въ Москвѣ и состоитъ изъ регулярныхъ и новонабранныхъ войскъ».

«Второй, гетмана или князя казаковъ (Мазепы), состоитъ изъ слишкомъ 60,000 человѣкъ; онъ идетъ къ Перекопу или Казыкермену, для овладѣнія нѣкоторыми городами».

«Третій есть бѣлгородская армія, въ числѣ слишкомъ 40,000

(*) Въ первый разъ, во время этого похода, веденъ былъ походный и путевой дневникъ (журналъ) царя. На одного изъ бомбардировъ возложено было писать ежедневныя краткія замѣтки о маршѣ арміи, о разныхъ событіяхъ, обо всемъ, что случалось по близости Петра. Такія замѣтки о походѣ могли бы, безспорно, служить весьма важнымъ матеріаломъ, если бы онѣ не были слишкомъ отрывочны и не заключали въ себѣ многихъ, ненужныхъ для исторіи, данныхъ, напримѣръ о погодѣ. Подобные „журналы" были ведены во всѣ послѣдующіе походы Петра до 1708 года. Они напечатаны лишь недавно (1853), подъ редакціей Бычкова, старшаго библіотекаря императорской публичной библіотеки. Современныя записки Желябужскаго страдаютъ еще болѣе отсутствіемъ подробностей о первомъ военномъ предпріятіи Петра Великаго. Статья покойнаго генерала Рача объ азовскомъ походѣ 1695 года, помѣщенная въ сентябрской и октябрской книжкахъ „Артилерійскаго Журнала" за 1857 годъ, замѣчательна въ особенности потому, что авторъ, на основаніи документовъ, хранящихся въ архивахъ и въ кабинетѣ Его Величества, представилъ полный сводъ сентенъ, критически освѣщенныхъ, и, какъ свѣдущій спеціалистъ, указалъ на данныя ошибки или слабыя стороны въ „Дневникѣ" Гордона. Свѣдѣнія, сообщаемыя выше о Лефортѣ и бывшія напечатанными покойному генералу Рачу, еще болѣе подтверждаютъ его мнѣнія и взгляды.

Digitized by Google

кавалеріи и пѣхоты; этотъ корпусъ не будетъ отдѣленъ отъ рати гетмана».

«Четвертый есть резервный корпусъ на границахъ, расположенный въ окрестностяхъ Сѣвска».

«Обѣ послѣдніе отряда, назначеніе которыхъ есть совокупное дѣйствіе противъ татаръ, состоятъ подъ главнымъ начальствомъ боярина Бориса Петровича Шереметева и организованы по прежнему образцу».

О первомъ корпусѣ, называвшемся до того «главною или большою ратью», подъ начальствомъ воеводы, которому подчинялись всѣ дѣйствующія войска, Лефортъ говоритъ: «Вся земля, то есть всѣ полки, вооружается, чтобы выступить въ походъ съ его величествомъ Петромъ Алексѣевичемъ, лишь только вскроется рѣка. Парная армія отправится водою къ Азову, турецкому городу, который будетъ осажденъ его величествомъ. Лучшая артилерія, какая оказалась на лицо, предназначена туда. Четыре генерала будутъ сопровождать его величество и уже получили о томъ приказаніе. Перваго изъ нихъ вы знаете: это я, вашъ слуга. Мой полкъ, состоящій собственно изъ шести полковъ (qui en fait six), имѣетъ 12,000 человѣкъ; кромѣ того, я беру все мнѣ необходимое, именно 24 большія пушки и 24 большія мортиры, для конечнаго разрушенія города. Второй генералъ есть мой шуринъ, генералъ Гордонъ, полкъ котораго состоитъ изъ 8,000 войскъ. Далѣе, русскій генералъ, имѣющій съ собою такое же число пушекъ и мортиръ и, наконецъ, генералъ артилеріи. Онъ (?) будетъ командовать донскими казаками и многими полками астраханскими и казанскими» (*).

Отрядъ «русскаго» генерала, Артемона Михайловича Головина, заключалъ въ себѣ, кромѣ пяти стрѣлецкихъ полковъ, въ особенности «потѣшныхъ», т. е. полки Преображенскій и Семеновскій, которые теперь въ первый разъ упоминаются какъ полки, состоявшіе на дѣйствительной службѣ. Сюда же слѣдуетъ отнести и бомбардирскую роту, съ Петромъ Алексѣевымъ, Ѳедоромъ Троекуровымъ и Іоганомъ Гунертомъ въ главѣ. Первый изъ нихъ, царь, назывался бомбардиромъ по преимуществу, почему и у Гордона онъ встрѣчается подъ наименованіемъ «великаго бомбардира». Съ этой же войны Петръ сталъ считать свою дѣйствительную службу, именно со взятія калачей подъ Азовомъ. Онъ былъ начальникомъ артилеріи (бомбардиръ Лука Хабаровъ приписываетъ завѣдываніе ею «генеральству

(*) Слово „онъ“ должно относиться не къ генералу артилеріи, имя котораго умолчено, но къ предъидущему „русскому“ генералу.

Digitized by Google

артилеріи»), хотя подъ Азовомъ, включая и тяжелыя осадныя орудія, она причислялась къ отряду генерала Головина (*).

Въ такомъ составѣ является рать или корпусъ, имѣвшій рѣшить столько же новую, сколько трудную задачу. Сила его, по современнымъ показаніямъ, не превышала 31,000 человѣкъ, кромѣ казаковъ, калмыковъ и черкесовъ, прибывшихъ позже подъ Азовъ. Главное начальство надъ нимъ принадлежало не одному лицу (Рамодановскій, получившій послѣ кожуховской потѣхи титулъ «князя-кесаря», не участвовалъ въ походѣ), а тремъ, даже четыремъ генераламъ, начальникамъ отрядовъ. Для совокупнаго обсужденія предначертанныхъ военныхъ дѣйствій, царь приказалъ генераламъ собираться на совѣтъ; но рѣшенія генераловъ могли вступить въ силу только съ согласія бомбардира Преображенскаго полка Петра Алексѣева. Очевидно, что такое разновластіе должно было повести къ вреднымъ препирательствамъ между начальниками отрядовъ (**).

Въ приготовленіяхъ къ походу Петръ проявилъ величайшую дѣятельность: то онъ былъ занятъ на литейномъ дворѣ и въ лабораторіи, то совѣщался со своими генералами, то спѣшилъ въ Переяславль осматривать находившіяся тамъ пушки, то писалъ къ союзнымъ державамъ о предстоявшей войнѣ. Въ какой же мѣрѣ помогалъ ему во всемъ этомъ Лефортъ? Подробныхъ свѣдѣній нѣтъ; но довольно знать, что въ эту пору онъ находился при царѣ съ ранняго утра до поздняго вечера, такъ что племянникъ его, пріѣхавшій тогда изъ Женевы въ Москву, съ удивленіемъ говорилъ о «непрерывныхъ занятіяхъ дяди», и высказывалъ даже досаду, что никогда не можетъ застать его дома и побесѣдовать съ нимъ покойно. Петръ, передъ отъѣздомъ, самъ былъ у Лефорта и приказалъ ему остаться въ Москвѣ, пока не будетъ отослано подъ Азовъ все необходимое.

28-го апрѣля, лишь только вскрылись рѣки, войско было посажено на струги и отправилось по Москвѣ, Окѣ и Волгѣ къ городу Царицыну; потомъ оно шло степью до Паншина, а отсюда, Дономъ, къ цѣли похода, куда прибыло 29-го іюня. Высадка была произве-

(*) Умолчаніе имени „генерала артилеріи" Лефортомъ и въ „журналѣ" наводитъ на мысль, что этотъ генералъ былъ самъ Петръ, какъ начальникъ части, преимущественно его интересовавшей. Хотя въ примѣчаніи къ „журналу" командиромъ артилеріи и показанъ стольникъ Иванъ Никифоровичъ Вельяминовъ-Зерновъ, но это показаніе ни на чемъ не основано. Рачъ высказался за Петра.

(**) Неудивительно, что разнообразныя мнѣнія о томъ или о другомъ вопросѣ подавали поводъ къ неудовольствію и рѣзкому порицанію, что замѣтно и у Гордона. Но кто былъ правъ?

Digitized by Google

дона верстахъ въ восьми выше предмета атаки. Древній и знаменитый Танаисъ, складочное мѣсто богатой генуэзской торговли, подчинился въ 1471 году туркамъ и названъ ими Азовомъ. Воспользовавшись выгоднымъ положеніемъ города на лѣвомъ берегу Дона, въ пятнадцати верстахъ отъ впаденія его въ море, турки немедленно укрѣпили Азовъ для господства надъ устьемъ рѣки, орошавшей плодоноснѣйшія области Россіи. Однако въ 1637 году донскіе казаки овладѣли чрезвычайно сильно укрѣпленнымъ городомъ и держались въ немъ до 1642 года. Еслибы, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, воспользовались этимъ временемъ и поддержали отважныхъ донцовъ противъ громаднаго перевѣса турецкихъ силъ, то, по всей вѣроятности, Петру не пришлось бы вновь завоевывать эту крѣпость — задача, теперь тѣмъ болѣе трудная, что турки перестроили ее и привели въ отличное оборонительное состояніе.

Широкая рѣка раздѣляется, выше Азова, на многіе большіе рукава, изъ которыхъ одинъ, на правой, сѣверной, сторонѣ, почти параллельно текущій, называется Каланча или Каланга. Прежде чѣмъ достигнуть моря, онъ образуетъ нѣсколько малыхъ устій; самое сѣверное и самое большое изъ нихъ извѣстно подъ наименованіемъ Кутюрьмы. Другой значительный рукавъ Дона, на сѣверной сторонѣ, изливающійся въ море большою дугою, былъ мертвый Донецъ. Вслѣдствіе такого развѣтвленія рѣки, образовалось множество островковъ, отчасти весьма низменныхъ, которые поросли камышемъ и заключали въ себѣ небольшія озера.

Крѣпость представляла правильный четвероугольникъ, обведенный каменною стѣною, съ глубокимъ рвомъ; за стѣной былъ земляной валъ; внутри, кромѣ верковъ, находился довольно большой каменный замокъ или цитадель. Городъ, вмѣстѣ съ крѣпостію, хотя и не обширный, могъ однако вмѣстить въ себѣ многочисленный гарнизонъ. Внѣ города, на разстояніи полуверсты и даже цѣлой версты, уцѣлѣли земляные валы еще отъ прежняго времени. Въ трехъ верстахъ, по направленію верхняго берега рѣки, передъ самымъ истокомъ Каланчи изъ Дона, турки имѣли двѣ значительныя каменныя башни, обильно снабженныя орудіями. Эти башни, или каланчи, лежали на обоихъ берегахъ, другъ противъ друга. Кромѣ того, рѣка была здѣсь преграждена желѣзною цѣпью. Наконецъ, при устьѣ мертваго Донца, возвышался еще каменный фортъ, называемый Лютикъ.

Такова была мѣстность, на которой русская армія заняла, съ 1-го по 4-е іюля, свои позиціи, чтобы начать осаду крѣпости. Генералъ Гордонъ первый сталъ лагеремъ внутри упомянутыхъ старин-

Digitized by Google

ныхъ валовъ, насупротивъ крѣпости, и немедленно приступилъ къ фортификаціоннымъ работамъ. Спустя три дня, заняли свои позиціи генералы Головинъ и Лефортъ. Первый расположился на правомъ флангѣ осадной линіи, охватывавшей крѣпость полукругомъ; второй на лѣвой сторонѣ. Бомбардиры, съ Петромъ Алексѣевымъ, принадлежавшіе къ отряду Головина, стояли возлѣ позиціи этого генерала, на востокъ, такъ что находились въ ближайшей связи съ построеннымъ на мѣстѣ высадки фортомъ, гдѣ сосредоточивались: осадная артилерія, снаряды и лабораторія и гдѣ также были поставлены суда. Впрочемъ, Петръ удержалъ въ своемъ лагерѣ только четвертую часть артилеристовъ; остальные были откомандированы къ прочимъ отрядамъ, для прислуги при орудіяхъ.

Ограничиваемся этими немногими данными, касающимися театра военныхъ дѣйствій, хотя болѣе подробное описаніе нѣкоторыхъ мѣстныхъ условій было бы необходимо для правильной оцѣнки дѣятельности Лефорта въ продолженіе осады. Основываясь на словахъ Гордона, который, по извѣстнымъ причинамъ, представляетъ дѣйствія своего родственника подъ Азовомъ въ неблагопріятномъ свѣтѣ, Устряловъ дѣлаетъ выводъ о совершенной неспособности Лефорта въ военномъ искуствѣ; но слѣдующіе факты заслуживаютъ полнаго вниманія для характеристики похода вообще и нѣкоторыхъ участниковъ въ немъ.

Позиція Лефорта на крайнемъ лѣвомъ флангѣ была отдѣльная, сопряженная съ труднѣйшею задачею. Онъ стоялъ ниже города, по направленію къ Дону, по которому происходило свободное сообщеніе турокъ съ моремъ, такъ что отсюда могли быть доставляемы въ крѣпость люди, снаряды и продовольствіе. Движеніе по берегу совершалось также безпрепятственно. Въ тылу Лефортовой позиціи была расположена татарская конница, которая безпрепятственно соединялась, названнымъ нами, съ осажденными и поддерживала ихъ атаки. При такихъ обстоятельствахъ, Лефортъ долженъ былъ стараться, посредствомъ возможно-большаго распространенія своихъ фортификаціонныхъ работъ къ рѣкѣ, преградить и отрѣзать движеніе непріятеля по берегу. Турки скоро замѣтили это и встрѣтили его сильнымъ огнемъ изъ города, а вслѣдъ затѣмъ стали производить вылазки, нападая преимущественно на лагерь Лефорта. «Въ продолженіе четырнадцати недѣль, которыя я простоялъ подъ Азовомъ», писалъ онъ брату, «могу увѣрить васъ, производимы были ожесточенныя атаки, особенно на мою сторону, ибо я имѣлъ свой лагерь совершенно отдѣльный, по направленію къ морю. Пѣхота изъ города соединялась

Digitized by Google

съ конницей или съ татарами, которыхъ было 10,000 человѣкъ, самыхъ отчаянныхъ—это черкесы (?)—для яростныхъ вылазокъ. Особенно сильна была вылазка 7-го іюля. О ней Лефортъ увѣдомлялъ: «Первый бой продолжался упорно, ибо татары старались овладѣть моимъ лагеремъ; но черезъ два часа они отступили съ большимъ урономъ. Я также лишился храбрыхъ офицеровъ. Лагерь мой былъ засыпанъ стрѣлами. Нѣсколько сотъ солдатъ частію убиты, частію ранены..... Многіе сомнѣвались, чтобы мои войска были въ состояніи выдержать столь жестокія атаки, безъ посторонней помощи; однако я преградилъ путь (по рѣкѣ) такъ, что Азовъ уже не имѣлъ сообщенія съ татарскою конницей. Непріятели были въ отчаяніи, и потому, въ теченіе четырнадцати недѣль, не проходило почти дня, въ который мы не имѣли бы удовольствія слушать громъ пушекъ. Я укрѣпилъ мой лагерь возможно-быстро, чтобы имѣть болѣе свободныхъ людей для апрошей на моей сторонѣ».

Не взирая на трудности, встрѣченныя при преграждении непріятелю доступа къ рѣкѣ, Лефорту удалось построить весьма скоро двѣ батареи и вооружить ихъ двѣнадцатью большими тридцати-шести фунтовыми пушками и двадцатью пятью мортирами. Одновременно вырытъ былъ и ровъ къ рѣкѣ, послѣ чего съ батарей стали бросать бомбы въ городъ. Въ теченіе восьми дней, ихъ было брошено до шести тысячъ, почти совершенно разрушившихъ Азовъ.

14-е іюля было днемъ радостнаго для осаждающихъ событія. Казаки, съ охотниками Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, подъ начальствомъ полковника Шарфа, атаковали каланчу на южной сторонѣ рѣки, т. е. ближайшую къ русскому лагерю, и овладѣли ею послѣ упорнаго сопротивленія непріятеля. Тотчасъ же подвезено было еще большее число орудій, чтобы, на слѣдующій день, предпринять атаку второй башни. Сильное бомбардированіе, при которомъ Петръ самъ стрѣлялъ изъ пушекъ и изъ мортиръ, продолжалось цѣлый день; но до вечера еще не было достигнуто никакого результата, и только ночью гарнизонъ удалился, оставивъ всѣ пушки и снаряды. «Бомбардиръ Хабаровъ снялъ красное знамя съ башни и принесъ его царю въ лагерь, какъ первый трофей гвардейской артилеріи» (*).

Но общая радость, по случаю одержанной побѣды, была омра-

(*) Рачъ, стр. 44. Здѣсь число взятыхъ на второй каланчѣ мѣдныхъ пушекъ показано 21; по сообщенію же Лефорта, на обѣихъ башняхъ ихъ было болѣе 40 пушекъ.

Digitized by Google

чена событіемъ, о которомъ Лефортъ разсказываетъ нѣсколько иначе, чѣмъ другіе историки.

14-го іюля, когда Петръ былъ занятъ атакою первой каланчи, вдругъ въ лагерѣ поднялся ужасный шумъ: въ полдень, въ пору отдыха людей, турки, предводимые бѣжавшимъ наканунѣ переметчикомъ (*), ворвались большими толпами въ крайнія траншеи генерала Гордона и стали рубить находившихся здѣсь стрѣльцовъ. Отъ этого произошла неописанная суматоха и всѣ бросились бѣжать. Даже шестнадцати-орудійная батарея не могла остановить непріятеля: турки ломились впередъ, не встрѣчая сопротивленія. Гордонъ, появлявшійся то въ траншеяхъ, то на батареяхъ и на редутахъ, тщетно пытался ободрить бѣгущихъ, пока самъ царь не подоспѣлъ съ частію Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Турки были удержаны и затѣмъ совершенно отбиты. «Послѣ трехчасоваго боя», пишетъ Гордонъ, «русскіе опять могли занять свои траншеи». Потеря убитыми и ранеными была очень велика, и для Петра тѣмъ горестнѣе, что онъ лишился двухъ любимыхъ товарищей юности и втораго бомбардира перваго отдѣленія, именно: сержантовъ Якима Воронина, Григорія Лукина и князя Ѳедора Троекурова.

Гордонъ лишь мимоходомъ упоминаетъ объ этомъ событіи: «бѣда научила насъ быть осторожнѣе и заставила тщательнѣе укрѣпить наши редуты и траншеи»; Лефортъ же замѣчаетъ: «Мой кузенъ Гордонъ былъ несчастливъ, но не такъ, какъ пишутъ въ газетѣ (courante) (**). Онъ потерялъ девять пушекъ и нѣсколько знаменъ; другія большія пушки были заклепаны. Если бы не это несчастіе, все пошло быладно».

Взятіе обѣихъ каменныхъ башенъ было чрезвычайно важно для осаждающихъ: теперь они могли безпрепятственно и съ большею энергіей заняться осадными работами. Уже въ исходѣ іюля серьезно помышляли о штурмованіи крѣпости. Военный совѣтъ назначилъ его на 5-е августа. Вызваны были охотники, въ числѣ 4,500 человѣкъ, по 1,500 человѣкъ отъ каждаго изъ трехъ отрядовъ.

Подробное описаніе штурма въ «Дневникѣ» Гордона есть единственное свидѣтельство, дающее понятіе объ отдѣльныхъ эпизодахъ, и потому необходимо выслушать другіе голоса. Лефортъ говоритъ: «Очень немногаго не доставало для того, чтобы овладѣть городомъ,

(*) Этотъ переметчикъ и измѣнникъ былъ Яковъ Янсонъ. Гордонъ называетъ его *нѣмецкимъ* матросомъ; но, по болѣе точнымъ даннымъ, онъ былъ *голландскій* матросъ, принятый въ службу Петромъ въ Архангельскѣ и опредѣленный въ число бомбардировъ.

(**) Неизвѣстно въ какой.

Digitized by Google

если бы только одинъ генералъ во-время имѣлъ въ готовности своихъ людей, какъ тому и слѣдовало бы быть. Изъ 1,500 монхъ 900 человѣкъ частію убиты, частію ранены. Они два часа держались на валахъ, чтобы спасти три знамени, упавшія во рвы крѣпости вмѣстѣ съ убитыми офицерами. Они хотѣли скорѣе погибнуть, чѣмъ потерять свои знамена. Солдаты дѣйствительно спасли ихъ. Если бы было лишнихъ 10,000 человѣкъ, городъ былъ бы взятъ штурмомъ, но никогда по соглашенію (par accord). Турки упрямы, и слышать не хотятъ о пощадѣ» (*).

Вслѣдъ за неудачнымъ штурмомъ собирался у Лефорта военный совѣтъ, для рѣшенія вопроса о снятіи или продолженіи осады. Царь высказался въ пользу продолженія, съ тѣмъ, чтобы самымъ дѣятельнѣйшимъ образомъ заняться минною войною. Главнымъ инженеромъ былъ Францъ Тиммерманъ; помощниками его были: Адамъ Вейде, Яковъ Брюсъ, Альбертъ-Іосифъ Морло, незадолго передъ походомъ прибывшій въ Россію, и нѣсколько другихъ неизвѣстныхъ. Они приступили къ заложенію большихъ минъ и контръ-минъ; но какъ плохо знали свое дѣло эти инженеры, свидѣтельствуютъ многіе примѣры, изъ которыхъ одинъ былъ особенно пагубенъ для русскихъ.

Болѣе мѣсяца производились усердныя работы подъ землею; но турки открывали ихъ, и верки, съ такимъ трудомъ возведенные, были разрушаемы. Тогда состоявшій при генералѣ Головинѣ инженеръ (**) вызвался подвести свою мину подъ непріятельскіе бульверкъ и валы и взорвать ихъ. Происходили многочисленныя совѣщанія объ удобоисполнимости этого плана. Гордонъ, въ особенности, высказался противъ «молодаго минёра»; но царь рѣшилъ, чтобы взрывъ былъ исполненъ въ его присутствіи. Мина отбросила всю землю, съ досками, балками и каменьями, на своихъ же людей въ траншеяхъ..., Убитыхъ и переранеными оказалось много....

Взрывомъ мины надѣялись произвести въ непріятельскомъ валу большую брешь, утвердиться на немъ и штурмовать.... И весь этотъ замыселъ кончился такимъ жалкимъ образомъ.... Что оставалось предпринять? Правда, огнемъ русскихъ городъ и крѣпость были

(*) Послѣ такихъ показаній, трудно допустить справедливость упрека, высказаннаго Гордономъ относительно Лефорта или его отряда. „находившіеся на лѣвомъ флангѣ не сдѣлали рѣшительно ничего“. Во время штурма, непріятельская конница сильно тревожила русскій лагерь, особенно на лѣвомъ флангѣ, въ тылу котораго она скопа. Новая Лефортова линія укрѣпленій къ рѣкѣ также была атакована жарко.

(**) Имени этого инженера нигдѣ не встрѣчается; по всей вѣроятности, „молодой, неопытный человѣкъ“, какъ называетъ его Гордонъ, былъ Яковъ Брюсъ. Какую же роль игралъ тутъ главный инженеръ Тиммерманъ?—неизвѣстно.

Digitized by Google

почти совершенно разрушенъ и гарнизонъ понесъ жестокій уронъ; но о сдачѣ не было и помину. Турки не отвѣчали даже на требованіе Петра сдаться. Осажденные были сильны еще тѣмъ, что имѣли свободное сообщеніе съ моремъ и этимъ путемъ получали подкрѣпленія, снаряды и продовольствіе. Татары, хотя уже порядочно ослабленные, могли, однако, постоянно тревожить осаждающихъ и наносить имъ немалый вредъ.

«Великій бомбардиръ» видѣлъ явное уменьшеніе состава своихъ полковъ. Многіе отличные офицеры пали. Солдаты, правда, прилежно работали надъ возведеніемъ верковъ; но тоску отъ нихъ не замѣчали, и потому унывали духомъ. Такъ или иначе, а осаду надобно было кончить. Оказался недостатокъ въ продовольствіи. Ранѣе обыкновеннаго начались проливные дожди съ градомъ и снѣгомъ; наступила холодная погода; всѣ траншеи наполнились водою; люди страдали вдвойнѣ.... При мѣстныхъ и климатическихъ условіяхъ, самое отступленіе, по мѣрѣ замедленія, представлялось все болѣе и болѣе въ мрачномъ и опасномъ видѣ.

Снять немедленно осаду и отступить, или еще разъ предпринять штурмъ — этотъ вопросъ былъ обсуждаемъ неоднократно. Всѣ горѣли желаніемъ побѣдить, тѣмъ болѣе Петръ, который, по самому свойству своего характера, никогда не отказывался отъ настойчиваго стремленія къ предначертанной цѣли. Въ день св. Сергія, Радонежскаго чудотворца (25-го сентября), назначенъ былъ новый штурмъ всѣми, имѣвшимися на лицо, силами. Сигналъ къ атакѣ былъ поданъ въ три часа пополудни. Завязался упорный, ожесточенный бой; Петръ повсюду присутствовалъ подъ сильнѣйшимъ огнемъ; три раза полки, въ числѣ ихъ Преображенскій и Семеновскій, пытались, по его повелѣнію, утвердиться на непріятельскихъ валахъ и проникнуть въ больверкъ, и всякій разъ были отбиваемы. Сдѣлано было все, что только можно было сдѣлать; но дальнѣйшее упорство оказывалось безплоднымъ. Кровавый день кончился приказаніемъ войскамъ — отступить.

Генералъ Гордонъ, упоминая о томъ, что «никто изъ другихъ генераловъ не поддержалъ его мнѣнія противъ попытки штурма», могъ имѣть въ виду преимущественно Лефорта. Судить объ этомъ трудно, потому что мнѣніе послѣдняго неизвѣстно въ точности. Достовѣрно только то, что Лефортъ находился въ жаркомъ огнѣ и овладѣлъ однимъ изъ красныхъ знаменъ непріятеля. О самомъ же походѣ онъ сообщаетъ слѣдующія общія данныя: «Мы бросили въ Азовъ болѣе 15,000 бомбъ. Городъ былъ въ-конецъ разрушенъ и

Digitized by Google

сожженъ. Гарнизонъ его состоялъ изъ 8,000 отборныхъ солдатъ; уцѣлѣло изъ нихъ не болѣе двухъ тысячъ. Если бы его величество зналъ о такой числительности гарнизона, то взялъ бы съ собою больше войска. Будь у насъ 10,000 лишнихъ солдатъ, городъ палъ бы навѣрное. Сильная стужа принудила снять осаду; да и разстояніе отъ Азова до Москвы слишкомъ велико. Съ Божіей помощію, я привелъ назадъ изъ 10,400 моихъ солдатъ около 8,000. Всѣ мои пушки остались при мнѣ, равно и знамена».

При отступленіи, рѣшено было возобновить, впослѣдствіи, осаду Азова, и потому обѣ каланчи были укрѣплены и вооружены въ такой мѣрѣ, чтобы могли не только выдержать блокаду со стороны турокъ, но и вліять на стѣсненіе самаго города. Въ нихъ оставили трехтысячный гарнизонъ, по тысячѣ человѣкъ отъ полка, подъ начальствомъ воеводы. Осадная артилерія и снаряды были помѣщены въ упомянутомъ выше фортѣ, у мѣста высадки, охраняемомъ каланчами.

2-го и 3-го октября русская армія начала свое отступленіе, постоянно тревожимая непріятелемъ, и 5-го числа благополучно достигла Черкаска. Однако теперь уже нельзя было возвращаться водою; надлежало идти степью, во всю ея ширину. Каковъ былъ этотъ маршъ, можно судить по обоимъ крымскимъ походамъ. Въ настоящемъ случаѣ было еще хуже: свирѣпствовали сильнѣйшія бури и снѣжныя мятели; стужа смѣнялась проливными дождями; травы, дровъ и годной къ питью воды не встрѣчалось нигдѣ; наведеніе мостовъ черезъ рѣки поглощало много времени, вслѣдствіе чего войска двигались крайне медленно, а продовольственные припасы истощались тѣмъ скорѣе. Лошадей пало множество. Лефортъ пишетъ, что собственно только степью походъ длился три недѣли, пока, 1-го ноября, не добрались до Валуекъ, перваго русскаго города на рѣкѣ того же названія. Царь Петръ ни на минуту не оставлялъ своей арміи, дѣлилъ съ нею всѣ тягости и лишенія, и, конечно, этому обстоятельству должно приписать, что потеря въ людяхъ не была слишкомъ велика, судя по числовымъ даннымъ, сообщаемымъ генералами Гордономъ и Лефортомъ. Сдѣлавъ нужныя распоряженія, царь поѣхалъ изъ Валуекъ впередъ и остановился, въ ожиданіи полковъ, по близости Тулы, на желѣзныхъ заводахъ дяди своего, Льва Кириловича Нарышкина. Здѣсь генералы нашли его за усердною работою молотомъ въ кузницѣ. 22-го ноября послѣдовало торжественное вступленіе войскъ въ Москву.

Народъ радостно встрѣтилъ молодаго царя, не увѣнчаннаго, прав-

Digitized by Google

да, побѣдою, но проявившаго, въ первой своей борьбѣ съ турками, воинскія доблести и необыкновенную силу души. Все это понимали русскіе люди, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Петръ Лефортъ, состоявшій при главной квартирѣ, въ качествѣ волонтера. Онъ писалъ своему отцу (6-го декабря): «Я очень желалъ бы сообщить вамъ нѣкоторыя извѣстія о походѣ, въ надеждѣ, что они были бы вамъ пріятны; но я долженъ ограничиться указаніемъ на то, что сдѣлано и чѣмъ причинены туркамъ и татарамъ большой вредъ и чувствительныя потери. Двѣ большія башни, которыми овладѣлъ его величество, имѣли для нихъ важное значеніе: этими башнями они теперь не только блокированы, но и оттѣснены отъ рѣки. Это событіе, могу увѣрить васъ, произвело здѣсь великую радость, и народъ, имѣя такого доблестнаго государя, считаетъ себя столь счастливымъ, что даже невѣроятно (le peuple se trouve si heureux d'avoir un prince avec tant de courage, que c'est une chose incroyable). Словомъ, дѣла удались лучше, чѣмъ предполагали я и многіе другіе, болѣе меня опытные».

Самъ Францъ Яковлевичъ, пространно писавшій брату о своихъ дѣйствіяхъ подъ Азовомъ (на его письмѣ и основаны вышеприведенныя данныя), упоминаетъ кратко о дѣйствіяхъ русскихъ войскъ въ Крыму, подъ начальствомъ Шереметева. «У непріятеля взяли четыре города (въ томъ числѣ крѣпости Казыкирмень и Тамань) и отняли болѣе ста пушекъ. Невольники (esclaves, т. е. плѣнные) будутъ переведены на галеры, которыя теперь строются: мужчинъ забрано въ плѣнъ слишкомъ 1,200, также весьма много женщинъ и дѣвицъ. Если бы вы не жили такъ далеко, я прислалъ бы вамъ ихъ дюжину».

Походъ противъ турокъ научилъ Петра многому. Три главныя причины, очевидно, содѣйствовали неуспѣху предпріятія: во-первыхъ, недостатокъ флота на Азовскомъ Морѣ, съ помощію котораго можно было бы запереть устье Дона, ибо, пока непріятель свободно владѣлъ рѣкою и получалъ все необходимое для крѣпости, нечего было и думать о побѣдѣ; во-вторыхъ, неимѣніе искусныхъ и опытныхъ инженеровъ, минеровъ и артилеристовъ; въ-третьихъ, многовластіе въ предводительствованіи войсками, повлекшее за собою чрезвычайно вредныя послѣдствія. Все это было сознано Петромъ, и потому онъ безотлагательно приступилъ къ устраненію причинъ неудачи похода. Какое участіе принималъ Лефортъ въ новомъ родѣ дѣятельности своего царственнаго друга, увидимъ въ слѣдующей главѣ. Теперь же отмѣтимъ только, что онъ, какъ и всѣ иностранные офи-

Digitized by Google

церы, прибывшіе изъ-подъ Азова, обратился къ прежнему образу жизни въ Слободѣ. Понятно, что нигдѣ, какъ въ его домѣ, могло быть устроено и большое торжество по случаю возвращенія арміи: Петръ пожелалъ собрать за веселую трапезу всѣхъ своихъ друзей и знакомыхъ. «Въ прошлый вторникъ» (3-го декабря), писалъ Лефортъ, «его царское величество Петръ Алексѣевичъ удостоилъ обѣдать у меня со всѣми боярами. Много палили изъ пушекъ; играла всякаго рода музыка, а послѣ обѣда долго танцовали. И все это, несмотря на мое нездоровье, причиненное мнѣ паденіемъ на возвратномъ походѣ чрезъ степь».

XIII.

Почему Петръ назначилъ генерала Лефорта адмираломъ будущаго русскаго флота.—Судостроеніе въ Переславлѣ-Залѣсскомъ.—Вторая поѣздка Петра въ Архангельскъ.—Приготовленія ко второму азовскому походу.—Составъ сухопутныхъ и морскихъ силъ.

Послѣ перваго азовскаго похода, Петръ назначилъ Лефорта адмираломъ русскаго флота. Естественно представляется вопросъ: что же побудило царя, безъ сомнѣнія умѣвшаго давать оцѣнку людямъ и вовсе *несклоннаго* шутить дѣломъ, назначить сухопутнаго генерала начальникомъ морскихъ силъ, отъ которыхъ зависѣло достиженіе великой и важной цѣли? Прихоть, капризъ, пристрастіе къ любимцу, къ собесѣднику, говорившему только о забавахъ—отвѣчаетъ Устряловъ. Но такъ не объясняются и не разрѣшаются историческіе вопросы. Подобное объясненіе могло бы, пожалуй, имѣть мѣсто въ томъ лишь случаѣ, если бы историкъ хотѣлъ представить своего героя, преобразователя Россіи, неопытнымъ и ничего не знающимъ юношей, какимъ онъ былъ за пять лѣтъ, смутно, какъ бы ощупью, бросавшимся то въ ту, то въ другую сторону, лишеннымъ всякой геніяльной прозорливости.... Лефортъ, дѣйствительно, никогда не занимался морскимъ дѣломъ, не обладалъ необходимыми моряку знаніями; но прежде надобно спросить: въ чемъ заключался тогда русскій флотъ? могъ-ли онъ возникнуть разомъ, будто по мановенію волшебнаго жезла? былъ-ли въ Россіи хотя одинъ человѣкъ, на столько опытный и искусный въ морскомъ дѣлѣ, чтобы ему можно было довѣрить командованіе эскадрою? Самъ царь былъ единственный человѣкъ, который больше всѣхъ и усерднѣе всѣхъ занимался, съ безпримѣрнымъ напряженіемъ силъ, постройкою и снаряженіемъ судовъ; онъ, во время двукратнаго пребыванія въ Архангельскѣ, практически изучилъ морскую службу и управленіе кораблемъ. Что же удивительнаго въ томъ,

Digitized by Google

что, приступивъ къ серьезной работѣ, къ отважному предпріятію, отъ котораго такъ многое зависѣло, онъ выбралъ, изъ окружавшихъ его лицъ, своимъ ближайшимъ въ новомъ дѣлѣ помощникомъ того, кто уже представилъ ему убѣдительнѣйшія доказательства своей прозорливости, быстраго пониманія, неустанной дѣятельности, надежности и вѣрности въ каждомъ порученіи? Величіе Петра заключается именно въ томъ, что въ началѣ онъ инстинктивно и безсознательно, но быстро и ясно, провидѣлъ вѣрныя средства къ достиженію цѣли, и затѣмъ немедленно приступалъ къ самому дѣлу. Какимъ же образомъ могъ онъ, при всей своей геніяльности и творческой силѣ, подняться на эту степень? откуда почерпалъ онъ удовлетвореніе потребностямъ своего духа? Какъ и всякому смертному, ему нужны были уроки и опыты; какъ и всякій геніяльный человѣкъ, онъ сознавалъ необходимость въ побудительныхъ причинахъ для развитія своихъ необыкновенныхъ духовныхъ силъ. Кто умѣлъ и могъ слѣдовать за нимъ по этому пути всѣхъ рѣшительнѣе, умнѣе и настойчивѣе и не боялся никакого труда, того онъ сейчасъ же оцѣнивалъ и употреблялъ на все при нетерпѣвшихъ отлагательства случаяхъ... И такъ, если здѣсь ключъ къ уразумѣнію того, почему Петръ назначилъ Лефорта адмираломъ будущаго флота, то надобно изслѣдовать, какія услуги оказалъ ему Францъ Яковлевичъ въ этомъ новомъ дѣлѣ.

Кому неизвѣстны обстоятельства, при которыхъ Петръ, еще въ 1688 году, узналъ знаменитый ботикъ, дѣдушку нашего флота? Кто не читалъ подробностей потѣшнаго плаванія его на этомъ ботикѣ, сначала по Яузѣ, потомъ по пруду въ саду села Измайлова и, наконецъ, на Плещеевомъ Озерѣ, близъ Переславля-Залѣсскаго? Кто не слѣдилъ за его корабельными здѣсь работами, долженствовавшими имѣть такія великія послѣдствія для основанія морскихъ силъ Россіи? Что Лефортъ неотлучно находился при царѣ во время занятій его на переславльской верфи, доказываетъ, между прочимъ, слѣдующее обстоятельство: на южной сторонѣ Плещеева Озера, въ двухъ верстахъ отъ города, близъ села Веськова, былъ выстроенъ для Петра деревянный одноэтажный дворецъ, и въ этой же мѣстности государь приказалъ построить домъ для Лефорта. Такъ какъ въ Переславлѣ не оказалось необходимыхъ для снаряженія и вооруженія судовъ матеріяловъ, то Лефорту поручилъ Петръ доставить сюда пушки и порохъ, якоря, канаты, парусину, разныя желѣзныя вещи и даже малаго размѣра суда. Кораблестроеніе шло столь быстро, что, еще въ половинѣ 1692 года, Лефортъ писалъ въ Женеву о «флотѣ», а дат-

Digitized by Google

скій министръ-резидентъ, въ депешѣ своей, отъ 24-го іюня, извѣщалъ свое правительство: «Его величество молодой царь находится за-городомъ (въ окрестностяхъ Москвы), гдѣ съ удовольствіемъ слѣдитъ за постройкою военныхъ судовъ. Уже пять такихъ судовъ кончены и вооружены пушками большаго калибра. На наибольшемъ изъ нихъ, говорятъ, тридцать орудій. Есть предположеніе произвести подобіе морскаго боя, чтобы видѣть маневрированіе судовъ; но отъ этой первой попытки не ждутъ ничего добраго».

И все это новое для Россіи созданіе возникло въ недальнемъ разстояніи отъ Москвы. Естественно было желаніе молодаго царя показать дѣло своихъ рукъ царицѣ-матери, царицѣ-супругѣ, боярамъ, и потому рѣшено было, чтобы весь дворъ отправился въ Переславль-Залѣсскій присутствовать при необыкновенномъ зрѣлищѣ. Отъѣздъ двора послѣдовалъ 22-го іюня. Странно, что на русскомъ языкѣ нѣтъ ни офиціяльнаго, ни частнаго извѣстія о пребываніи тамъ двора, равно и о томъ, что происходило на Плещеевомъ Озерѣ. Только два иноземца-современника сохранили для потомства довольно подробное сказаніе объ этомъ событіи: Лефортъ, которому царь приказалъ остаться въ Москвѣ для исполненія нѣкоторыхъ распоряженій, впредь до полученія приказанія прибыть въ Переславль, и Гордонъ, который, по вызыву царя, пріѣхалъ сюда 13-го августа и занесъ въ свой «Дневникъ» краткія отмѣтки о случившемся.

26-го сентября Лефортъ писалъ своему старшему брату, между прочимъ, слѣдующее: ..... «Флотъ въ Переславлѣ былъ готовъ, т. е. пять кораблей (vaisseaux), чрезвычайно богато отдѣланныхъ его царскимъ величествомъ, одна галера и многіе боты, на озерѣ шириною въ два льe и длиною около четырехъ льe; но болѣзнь моя (горячка) причиною, что я не могъ быть тамъ. Такъ какъ ихъ царскія величества отправились туда прежде моей болѣзни, оставивъ меня въ Москвѣ для исполненія нѣкоторыхъ приказаній, то моя болѣзнь очень удивила ихъ. Могу васъ увѣрить, любезный братъ, что ихъ царскія величества удостоили меня присылкою ко мнѣ многихъ гонцовъ, даже особъ высокопоставленныхъ, желая знать въ какомъ я нахожусь положеніи. Врачи дѣйствовали усердно, и, по милости Божіей, я мало по малу сталъ поправляться. Видя, что ихъ величествамъ очень желательно было мое присутствіе въ Переславлѣ, я отважился, тотчасъ послѣ болѣзни, ѣхать туда. Разстояніе отъ Москвы полагаютъ въ двадцать четыре льё.

«Не могу выразить вамъ ту радость, которую обнаружили его величество и всѣ придворные сановники. Такъ какъ я имѣю честь

Digitized by Google

командовать кораблемъ, называемымъ «Марсъ», на которомъ почтили меня своимъ присутствіемъ ихъ величества (où Leurs Majestés me font l'honneur d'être dessus), то, немедленно по моемъ пріѣздѣ, его величество отправился на названный корабль и послалъ бригантину, чтобы перевезти меня къ его особѣ. Когда я ступилъ на корабль, то былъ удостоенъ такими великими почестями, что и описать не могу. Палили изъ всѣхъ пушекъ, и послѣ того какъ государь показалъ мнѣ всѣ богатства и украшенія или отдѣлку моего корабля, мы возвратились на берегъ. Онъ (Петръ) повелѣлъ, чтобы со всѣхъ судовъ, по поводу моего пріѣзда, салютовали пушечными выстрѣлами. Затѣмъ меня отвезли въ мой домъ, построенный для меня его величествомъ. Зданіе прекрасное.

«На другой день, его величество оказалъ мнѣ честь отобѣдать у меня, а на третій ему благоугодно было угощать меня на нашемъ кораблѣ, причемъ цѣлый день палили со всѣхъ судовъ».

Лефортъ пробылъ въ Переславлѣ только три дня, съ 25-го по 28-е августа, когда дворъ возвратился въ Москву.

Какъ изъ письма Лефорта, такъ изъ отмѣтокъ въ «Дневникѣ» Гордона трудно воспроизвести, отвѣчающій дѣйствительности, очеркъ всего случившагося въ Переславлѣ; а это было бы тѣмъ необходимѣе, что выводы позднѣйшихъ историковъ не вполнѣ согласны съ показаніями Лефорта. Напримѣръ, Устряловъ, опираясь на слова Гордона, утверждаетъ, что маневры происходили не только на водѣ, но и на сушѣ (*), и что князь Ѳедоръ Юрьевичъ Рамодановскій, кромѣ чина генералиссимуса, имѣлъ и званіе адмирала». Къ этому Устряловъ

(*) Устряловъ основываетъ свое мнѣніе о сухопутныхъ маневрахъ на показаніи Гордона (подъ 9-мъ августа), что „его Бутырскому полку приказано было *выступить*“, и что *потому* полкъ долженъ былъ находиться въ Переславлѣ. Но въ „Дневникѣ“ Гордона именно сказано, что самъ генералъ не долженъ былъ сопровождать полкъ, а два дня спустя, Гордонъ получилъ приказаніе прибыть къ Петру. Не говоря уже о томъ, что, во время пребыванія генерала въ Переславлѣ, ни единымъ словомъ не упоминается ни о его, ни о другихъ солдатахъ, равно и о военныхъ упражненіяхъ, нельзя и допустить, чтобы Петръ, въ этотъ моментъ, могъ помышлять о военномъ парадѣ. Полки свои онъ довольно показывалъ и двору, и народу; теперь душу его занимали другія цѣли.

Что же касается *выступленія* Бутырскаго полка, то въ депешѣ голландскаго министра-резидента 24-го іюня сказано: „Въ видѣ предосторожности, оповѣстили все земское дворянство, живущее въ окрестностяхъ Москвы, чтобы оно было готово выступить по первому требованію. Полагаютъ, что оно двинется къ границамъ Крыма, чтобы противостать хану, поднявшемуся со всѣми своими татарскими ордами“. Очевидно, что послѣдовавшее вскорѣ затѣмъ приказаніе Гордонову полку о выступленіи, и притомъ подъ начальствомъ только полковника, не имѣетъ ничего общаго съ Переславлемъ.

Digitized by Google

прибавляетъ: «Вотъ *нашъ первый адмиралъ*, а не Лефортъ, вопреки позднѣйшимъ историкамъ! (*)

Такимъ историческимъ открытіемъ авторъ вызываетъ критику относительно признаваемаго донынѣ факта, критику тѣмъ болѣе необходимую, что вопросъ касается Лефорта; притомъ, если допустить, что князь Рамодановскій уже въ это время былъ назначенъ адмираломъ, то подобная догадка повела бы къ неправильнымъ сужденіямъ и о тогдашнемъ положеніи дѣла, и о характерѣ Петра.

Прежде всего рѣзко выступаетъ впередъ фактъ, что генералъ Гордонъ, въ бытность свою въ Переславлѣ, вовсе не говоритъ объ «адмиралѣ». Онъ пишетъ въ своемъ «Дневникѣ»: «Wee dined *aboard* the Admiral with ceremony», т. е. «мы обѣдали *на адмиральскомъ кораблѣ*». Выводъ же изъ того, что, гдѣ былъ адмиральскій корабль, тамъ долженъ былъ существовать и адмиралъ, кажется, въ настоящемъ случаѣ наименѣе возможнымъ. Но допустимъ такой выводъ, и тогда, естественно, представляется вопросъ: кто же былъ адмираломъ? Имени его рѣшительно нигдѣ не упоминается; нѣтъ даже намека на то, *кто* былъ облеченъ въ этотъ чинъ. Устряловъ забѣгаетъ впередъ и говоритъ, что если, по свидѣтельству Гордона, князь Ѳедоръ Юрьевичъ Рамодановскій, въ 1694 году, во вторую поѣздку Петра въ Архангельскъ, названъ адмираломъ, то онъ же имѣлъ это званіе и въ 1692 году....

Извѣстія, сообщаемыя барономъ фанъ-Келлеромъ, согласны съ показаніями Лефорта въ томъ, что Петръ имѣлъ на Плещеевомъ Озерѣ довольно большія военныя суда, между которыми наибольшій корабль былъ вооруженъ тридцатью пушками тяжелаго калибра. Конечно, это былъ тотъ самый корабль «Марсъ», на которомъ Петръ преимущественно находился. Вѣроятно, объ этомъ же кораблѣ пишетъ и Гордонъ, по поводу даннаго на немъ обѣда. Наименованіе его «адмиральскимъ кораблемъ», по его объему и сильному вооруженію, возможно; но дѣлать отсюда выводы, о которыхъ говорено выше, нелогично въ виду положительнаго заявленія Лефорта, что Петръ передалъ ему команду надъ этимъ кораблемъ, и что онъ имѣлъ честь находиться на немъ вмѣстѣ съ государемъ. Что Петръ хотѣлъ какъ бы подчинить себя назначенному командиру, явствуетъ изъ того, что, немедленно по прибытіи Лефорта, онъ поспѣшилъ на корабль для его встрѣчи. Въ этомъ смыслѣ надобно понимать и употребленное Лефортомъ выраженіе «нашъ корабль», на которомъ царь угощалъ командира. Во всякомъ случаѣ, нигдѣ и рѣчи нѣтъ ни объ адмиральскомъ

(*) II, 141 и 361.

Digitized by Google

кораблѣ, ни объ адміралѣ, и меньше всего о князѣ Рамодановскомъ (*).

Сравненіе обоихъ сказаній, Гордонова и Лефортова, показываетъ немалую разницу относительно того, что случилось въ послѣдніе три дня пребыванія Петра въ Переславлѣ. Нѣтъ причинъ обвинять ни того, ни другаго въ нарушеніи истины; но необходимо имѣть въ виду, что Гордонъ едва-ли хотѣлъ сообщать о почестяхъ, оказанныхъ герою дня: надобно только вспомнить исторію по поводу назначенія Лефорта командиромъ перваго отборнаго полка.

Неизвѣстно, состоялся-ли морской маневръ, о которомъ предувѣдомлялъ фанъ-Келлеръ, заранѣе сомнѣваясь въ его успѣхѣ. И по словамъ Гордона не можетъ быть рѣчи о маневрахъ на озерѣ, ибо плаваніе къ противоположному берегу озера, откуда, по причинѣ противнаго вѣтра, вернулись лишь на четвертый день, конечно нельзя назвать маневромъ. Петръ долженъ былъ убѣдиться, что, для тридцати-пушечныхъ военныхъ кораблей, Плещеево Озеро не годится.... И вотъ въ душѣ юнаго царя зародилось горячее желаніе видѣть открытое море и позабавиться на немъ; но получить на такое неслыханное дѣло дозволеніе царицы-матери было дѣло далеко нелегкое. Когда именно Наталія Кириловна согласилась, наконецъ, на желаніе сына, можно опредѣлить только приблизительно, ибо лишь изъ письма Лефорта оказывается, что поѣздка въ Архангельскъ была рѣшена прежде 12-го мая 1693 года. «4-го іюля», писалъ Лефортъ брату своему, «мы отправляемся съ его царскимъ величествомъ въ Архангельскъ. Наибольшая часть первыхъ князей и бояръ ѣдетъ туда; изъ иностранцевъ я беру только одного маіора и двухъ капитановъ, да нѣсколько служителей. Его царское величество отправляется туда позабавиться (на морѣ), и тамъ велѣно построить нѣсколько барокъ и большое судно».

Раннимъ утромъ, 4-го іюля, послѣ прощальной трапезы у Лефорта, пустились въ путь. Молодаго царя сопровождали вѣрные и преданные ему люди, въ числѣ только *семнадцати* человѣкъ (**);

(*) Даже нѣтъ положительныхъ доказательствъ, чтобы князь Рамодановскій находился въ Переславлѣ. По крайней мѣрѣ, его еще не было тамъ 4-го августа: въ этотъ день онъ тѣшился, въ своемъ помѣстьѣ, соколиною охотою.

(**) Извѣстнѣйшіе члены „компаніи“, напримѣръ: князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, князь Ѳедоръ Юрьевичъ Рамодановскій, Бутурлинъ (оба такъ называемые генералиссимуса), Зотовъ, Троекуровъ, Апраксинъ и т. д. Имена всѣхъ этихъ лицъ перечислены въ брошюрѣ, изданной въ 1783 году Новиковымъ, подъ заглавіемъ: "О высочайшихъ пришествіяхъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича изъ царствующаго града Москвы на Двину, къ Архангельскому городу, троекратно бывшихъ". Зани-

Digitized by Google

но со стольниками, потѣшными, стрѣльцами и нѣкоторыми другими лицами—въ томъ числѣ три иностранца (кромѣ генерала Лефорта и доктора фанъ-деръ-Гульста), священникъ и пѣвчіе—все общество состояло почти изъ ста человѣкъ. Самъ Петръ принялъ званіе сержанта Преображенскаго полка.

Брошюра Новикова (38 стр. въ 8 д. л.), заглавіе которой приведено выше, въ подстрочномъ примѣчаніи, заключаетъ въ себѣ лишь самыя поверхностныя извѣстія о первой поѣздкѣ и о пребываніи Петра въ Архангельскѣ (преимущественно о посѣщеніи имъ церквей), и потому вдвойнѣ жаль, что тѣ письма, которыя Лефортъ посылалъ въ Москву по два и по три раза въ недѣлю, не сохранились. Уцѣлѣло только письмо капитана Сенебье въ Женеву, гдѣ онъ замѣчаетъ, что «Лефортъ составилъ прекрасное описаніе путешествія въ Архангельскъ и о блистательномъ пріемѣ тамъ его величества». Вообще о семинедѣльномъ пребываніи Петра въ Архангельскѣ сохранилось мало достовѣрныхъ источниковъ; но несомнѣнно, что эта первая поѣздка въ приморскій городъ и практическое знакомство съ открытымъ моремъ и съ иностранными военными кораблями, обыкновенно сопровождавшими купеческія суда, наполнили душу Петра многими важными планами для будущаго, и что онъ рѣшился еще разъ побывать въ Архангельскѣ. Письма Лефорта представляютъ интересныя данныя по этому предмету. Упомянувъ, что царь готовится, во второй разъ, ѣхать на Двину и что онъ будетъ сопровождать его туда, Лефортъ писалъ (9-го февраля 1694 года): «По приказанію ихъ царскихъ величествъ, я писалъ амстердамскому бургомистру Витсену по поводу военнаго корабля, вооруженнаго сорока пушками и снабженнаго всѣмъ нужнымъ. Для уплаты уже посланъ вексель на Голландію о выдачѣ 40,000 талеровъ. Я буду имѣть честь быть капитаномъ этого корабля; князь (Борисъ Алексѣевичъ) Голицынъ будетъ лейтенантомъ, а нашъ великій монархъ шкиперомъ; штурманомъ же (pilote) останется тотъ, что служилъ въ прошломъ году. Будутъ и еще два другіе военные корабля, подъ командою двухъ генераловъ, кузена моего Гордона и Бутурлина. Всѣ сановники (seigneurs), обыкновенно сопровождающіе дворъ, отправятся въ Архангельскъ. Дѣлаются большія приготовленія, и все отдано подъ

ствовавъ изъ этой брошюры имена спутниковъ Петра, Устряловъ говоритъ: „хотя съ Петромъ и былъ въ этомъ путешествіи *адмиралъ* (Рамодановскій), но самъ онъ все еще имѣлъ званіе сержанта Преображенскаго полка". Между тѣмъ, у Новикова *вовсе не встрѣчается* слова „адмиралъ".

Digitized by Google

мое начальство. Надѣюсь, что все, если будетъ угодно Богу, исполнится по его (Петра) желанію».

Изъ другаго письма Лефорта (въ мартѣ) видно, что онъ уже послалъ бургомистру Витсену паспорты для фрегата (passeports pour le navire), долженствовавшаго прибыть въ Архангельскъ, вѣроятно съ тою цѣлію, чтобы судно, какъ русская собственность, не было захвачено, по выходѣ изъ Амстердама, флотами воевавшихъ тогда державъ (Англіи и Голландіи съ Франціею). Въ письмѣ упоминается и о флагѣ фрегата, на покупку котораго Лефортъ выплатилъ тридцать тысячъ талеровъ. Всѣ векселя посылались къ Витсену подъ его кувертомъ.

О постройкѣ двухъ другихъ судовъ въ самомъ Архангельскѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній, кромѣ записки самого Петра къ Апраксину (отъ 29-го января), заключающей въ себѣ лишь самыя краткія приказанія.

Петръ, по свойству своего характера, не отрѣшался отъ юмора даже въ самыхъ серьезныхъ дѣлахъ. Такъ было и при первыхъ попыткахъ его создать русскій военный флотъ. Онъ хотѣлъ, чтобы три его корабля въ Архангельскѣ, представляя собою какъ бы цѣлый флотъ, имѣли и адмираловъ всѣхъ трехъ ранговъ. И кого же онъ назначилъ въ званіе адмирала и вице-адмирала? Тѣхъ, которые хотя и были ему преданы, но, какъ «генералисимусы», въ первомъ большомъ маневрѣ показали на сколько они были практичны въ военномъ дѣлѣ, и *которые, вдобавокъ, никогда и въ моръ не бывали*... Контръ-адмираломъ царь выбралъ генерала Гордона, который навѣрное не принялъ бы этого званія, еслибы оно значило болѣе чѣмъ шутку. Что все это, дѣйствительно, не обозначало ничего серьезнаго, видно и изъ шутливаго письма Петра къ Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, архангельскому воеводѣ, писаннаго передъ вторымъ путешествіемъ въ Архангельскъ. Въ письмѣ царя, и Рамодановскій и Бутурлинъ представлены въ такомъ видѣ, какъ будто они *страстно любили море и морскую службу*....

Это письмо, и, въ особенности, отмѣтки Гордона, въ которыхъ встрѣчаются чины: «*адмиралъ* князь Ѳедоръ Юрьевичъ (т. е. Рамодановскій), *вице-адмиралъ* Иванъ Ивановичъ (т. е. Бутурлинъ) и *контръ-адмиралъ* (шаутъ-бей-нахтъ) Петръ Ивановичъ (самъ Гордонъ)», суть *единственные источники*, изъ которыхъ видно, что названія генеральскихъ морскихъ чиновъ должны были употребляться во время путешествія. Лефортъ, письменныя сообщенія котораго заключаютъ въ себѣ гораздо болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о предпрія-

Digitized by Google

тіи Петра, *никогда* не употребляетъ слова «адмиралъ» ни прежде, ни во время поѣздокъ въ Архангельскъ. Безъ сомнѣнія, онъ смотрѣлъ на приданные упомянутымъ лицамъ титулы какъ на манифестаціи, которыя хотя и преслѣдовали извѣстную цѣль, но не относились къ дѣлу и постороннимъ людямъ должны были казаться совершенно непонятными. Да и кто понялъ бы, что Петръ *серьезно* назначилъ *трехъ* адмираловъ для своихъ, имѣвшихся въ виду, *трехъ* кораблей или для двадцати двухъ струговъ, на которыхъ онъ хотѣлъ плыть отъ Вологды къ морю? Еслибы что-нибудь подобное было писано изъ Москвы въ Голландію, то что сказали бы тамъ?

Лефортъ сообщалъ лишь дѣйствительные факты, разсказывая, что Петръ намѣренъ вторично ѣхать въ Архангельскъ, повторить тамъ свои «удовольствія» (ses divertissements), удовлетворить своей любви къ морскому дѣлу, и что для этого ему непремѣнно нужно судно большихъ размѣровъ—военный корабль. Имѣть такой корабль на Бѣломъ Морѣ было главнымъ стремленіемъ и цѣлію дѣйствій Петра. Эту-то важную заботу царь возложилъ на своего любимца.

29-е апрѣля было назначено днемъ отъѣзда. На этотъ разъ, по показанію Лефорта, все общество состояло почти изъ четырехъ сотъ лицъ. Одни изъ нихъ принадлежали ко двору молодаго царя—князья и *бояре*, составлявшіе его «компанію»; другіе были его прежніе товарищи и сотрудники—бомбардиры, названные, во время этого путешествія, «констаблями»: они предназначались не только для службы при орудіяхъ, но и для изученія морскаго дѣла; наконецъ, взяты были изъ отборныхъ полковъ офицеры и солдаты. Число своихъ офицеровъ, маіоровъ и капитановъ Лефортъ показываетъ въ двѣнадцать; «но они», прибавлено, «ѣдутъ въ качествѣ волонтеровъ, да и вообще наибольшая часть вельможъ (des grands seigneurs) состоитъ изъ волонтеровъ; впрочемъ, они имѣютъ ружья и даже стоятъ въ караулѣ: такихъ часовыхъ у меня, или у дверей моихъ, постоянно десять человѣкъ».

Передъ отъѣздомъ, Петръ, со всѣми своими спутниками, обѣдалъ и ужиналъ у Лефорта, и отправился въ путь около полуночи. 5-го и 6-го мая собралось все общество въ Вологдѣ и отсюда рѣшено было плыть водою въ Архангельскъ, куда пришли 18-го мая. Уже на третій день по прибытіи, Петръ приказалъ, чтобы командиры трехъ судовъ запаслись провіантомъ на десять недѣль, для предстоявшаго плаванія; но ожидаемый изъ Голландіи фрегатъ еще не приходилъ. 24-го мая, на неоднократныя письма Лефорта отправить поскорѣе этотъ корабль, амстердамскій бургомистръ Витсенъ отвѣ-

Digitized by Google

чалъ, что фрегатъ готовъ къ отплытію, но задерживается противными вѣтрами, и что на немъ уже развѣвается флагъ его царскаго величества. Зрѣлище необыкновенное для тогдашняго времени: военный корабль, подъ русскимъ флагомъ, въ голландской гавани!... Объ этомъ предметѣ, безъ сомнѣнія, происходила переписка, но когда и какъ условились относительно русскаго флага—неизвѣстно. Дѣло въ томъ, что военный флагъ Россіи былъ составленъ, въ это время, по національнымъ цвѣтамъ Соединенныхъ Голландскихъ Штатовъ, съ измѣненіемъ только порядка ихъ расположенія: вмѣсто *краснаго*, *бѣлаго*, *синяго*, тѣ же цвѣта являлись расположенными такъ: красный, синій, бѣлый (*).

30-го мая Петръ предпринялъ свое достопамятное плаваніе къ острову, на которомъ построенъ знаменитый Соловецкій Монастырь, въ ста двадцати верстахъ отъ Архангельска. Обстоятельства этого плаванія, сопровождавшагося жестокимъ штормомъ, слишкомъ извѣстны, чтобы говорить о нихъ здѣсь. Когда, 13-го іюня, вечеромъ, царь присталъ къ Соломбальскому острову, во всемъ Архангельскѣ, гдѣ страшились за жизнь государя, слышалось только одно восклицаніе: «Слава тебѣ, Господи!» Петръ, прямо съ корабля, отправился къ Лефорту и провелъ у него вечеръ.

Во время этого отсутствія Петра изъ Архангельска, пришли туда корабли изъ Голландіи, изъ Гамбурга, изъ Бремена и два англійскихъ, что дало вѣнчанному шкиперу возможность близко ознакомиться съ малѣйшими подробностями морскаго дѣла. Почти цѣлые дни проводилъ онъ на кораблѣ, то занимаясь разными работами, то упражняясь въ стрѣльбѣ изъ орудій; часто появлялся на биржѣ или на торговой площади, въ одеждѣ голландскаго матроса, ласково разговаривалъ со всѣми, бесѣдовалъ даже о важнѣйшихъ политическихъ вопросахъ, о войнѣ или о мирѣ, стараясь обогатить себя практическими свѣдѣніями по всѣмъ предметамъ. Наконецъ и давно-ожидаемый фрегатъ пришелъ изъ Амстердама, 21-го іюля, къ Соломбальскому острову, пробывъ въ пути пять недѣль и четыре дня. Изъ письма

(*) На русскомъ языкѣ нѣтъ никакихъ источниковъ о происхожденіи этого морскаго флага. Въ брошюрѣ А. Языкова: „*О русскомъ государственномъ цвѣтѣ*“, изданной въ 1858 году, сказано, что упомянутый морской флагъ уже употреблялся и на судахъ Плещеева Озера (въ 1692 году), и на ботѣ Петра, при первомъ путешествіи его въ Архангельскъ. Д-ръ Поссельтъ сожалѣетъ, что авторъ не представилъ тому доказательствъ. Что до флага, подъ которымъ стругъ царя находился въ 1693 году, то на этотъ счетъ не можетъ быть сомнѣнія: флагъ этотъ былъ подаренъ архангельскому архіепископу Аѳанасію и описанъ съ достаточною ясностію въ брошюрѣ Новикова: на флагѣ или штандартѣ былъ изображенъ древній *русскій* гербъ.

Digitized by Google

Лефорта видно, что уже заранѣе сдѣланы были всѣ распоряженія о морскомъ путешествіи, въ сопровожденіи иностранныхъ судовъ, лишь только придетъ фрегатъ. 14-го августа караванъ двинулся: онъ состоялъ изъ трехъ военныхъ кораблей Петра, изъ четырехъ англійскихъ и четырехъ нѣмецкихъ (голландскихъ) судовъ. Инструкція, врученная всѣмъ капитанамъ, опредѣляла порядокъ слѣдованія судовъ и какіе сигналы должны были подаваться въ морѣ. Впереди шелъ вице-адмиралъ; за нимъ четыре голландскіе корабля; потомъ адмиралъ; за адмираломъ четыре англійскія судна и, наконецъ, контръ-адмиралъ. Всѣ сигналы подавались съ адмиральскаго корабля, которому оказываемы были и соотвѣтственныя почести. Извѣстно, что это былъ царскій фрегатъ, на которомъ самъ царь былъ шкиперомъ, а Лефортъ капитаномъ; но ничего неизвѣстно, какую фактическую роль игралъ тутъ, такъ-называемый, адмиралъ Рамодановскій.

16-го числа, когда дошли до Орлова-Носа, Петръ созвалъ совѣтъ, который постановилъ: «въ случаѣ противнаго или сильнаго вѣтра, мы должны», пишетъ Гордонъ, «вернуться со своими кораблями, предоставивъ купеческимъ судамъ продолжать путь. Сигналъ будетъ поданъ пятью выстрѣлами съ адмиральскаго корабля, а днемъ флагомъ, поднятымъ на задней мачтѣ». Утромъ слѣдующаго дня, когда флотилія достигла Святаго-Носа, въ 17 миляхъ на сѣверъ отъ Орлова-Носа, «вѣтеръ окрѣпчалъ и сдѣлался противнымъ». Тотчасъ раздались условленные пять выстрѣловъ, «чему мы очень обрадовались», откровенно признается Гордонъ. Купеческія суда отвѣчали громомъ прощальной канонады.

21-го августа флотилія вернулась въ Архангельскъ.

Что эта морская прогулка не отвѣчала желаніямъ и видамъ Петра, не подлежитъ сомнѣнію: онъ долженъ былъ убѣдиться, что еще много трудовъ и опытовъ предстояло ему на новомъ поприщѣ; что въ распоряженіи его не было искусныхъ моряковъ, которые могли бы осуществить его планы такъ, какъ они сложились въ его умѣ. Люди, подобные Рамодановскому, Бутурлину и Гордону, не были, конечно, въ состояніи оказать царю дѣйствительную помощь. Съ отъѣздомъ изъ Архангельска, кончилась и мнимая роль ихъ какъ командировъ военныхъ судовъ, что сердечно ихъ обрадовало, судя по намекамъ Гордона.

26-го августа Петръ выѣхалъ, сухимъ путемъ, въ Москву, куда прибылъ 5-го сентября.

Какой же былъ результатъ его достопамятнаго пребыванія въ Архангельскѣ? какіе планы и идеи породило оно въ душѣ молодаго царя?

Digitized by Google

какія цѣли связывалъ онъ съ кораблями, имѣвшимися теперь въ его распоряженіи? Ни въ русскихъ, ни въ иностранныхъ документахъ нѣтъ данныхъ для отвѣта на эти вопросы; только въ письмахъ Лефорта сохранились нѣкоторыя важныя свѣдѣнія.

Еще изъ Архангельска писалъ Лефортъ своему брату: «Говорятъ о путешествіи въ Казань и Астрахань, быть можетъ черезъ два года.... Будутъ построены многія гальоты и имѣется въ виду побывать на Балтійскомъ Морѣ, по поводу торговыхъ сношеній между.... (*) и Москвою.... Меня уже поздравляютъ съ званіемъ адмирала всѣхъ судовъ его величества, и онъ самъ, нашъ великій царь Петръ Алексѣевичъ, хочетъ рѣшить вопросъ. Если такъ случится, извѣщу васъ; но это сопряжено будетъ съ заботами, потому что здѣсь (въ Архангельскѣ) есть флотъ, да въ Переславлѣ прекрасныя суда, и будутъ построены еще многія другія».

Вскорѣ по возвращеніи изъ Архангельска, Лефортъ писалъ (13-го сентября) подробнѣе объ этомъ предметѣ: «Хотятъ непремѣнно, чтобы я носилъ званіе адмирала; я отказывался; но такова воля ихъ величествъ. Это, конечно, доставитъ мнѣ большее содержаніе, и надо признать необыкновенною честію занимать мѣсто перваго генерала и адмирала. Мнѣ уже передано главное начальство (le commandement) надъ всѣми судами. При первомъ торжественномъ случаѣ, я буду объявленъ съ большою церемоніей. Нашъ флотъ состоитъ почти изъ двадцати четырехъ кораблей и галеръ. Будущимъ лѣтомъ назначено построить два большіе корабля и двѣ галеры, которые чрезъ два года, если будетъ угодно Богу, пойдутъ въ Астрахань и вступятъ въ море (Каспійское), для основанія обширныхъ торговыхъ дѣлъ съ Персіей. Я буду начальствовать всѣми судами; мой корабль будетъ носить названіе «Слона», по смыслу нашего герба (**); онъ будетъ весь

(*) Д-ръ Поссельтъ говоритъ, что пропущенное здѣсь слово онъ не могъ разобрать въ подлинномъ письмѣ.

(**) Гербъ фамиліи Лефортъ, со времени переселенія ея изъ Италіи въ Женеву, изображалъ пальмовое дерево, возлѣ котораго стоялъ слонъ съ опущеннымъ хоботомъ; шлемъ наверху, съ открытымъ забраломъ, былъ безъ всякаго украшенія. Эти эмблемы, сохранившіяся и на печати Франца Лефорта, получили въ 1694 году, во время пребыванія въ Архангельскѣ, вѣроятно съ вѣдома и дозволенія Петра, нѣкоторыя перемѣны: пальма была исключена; слонъ представленъ съ поднятымъ хоботомъ; на спинѣ его разостлано покрывало, а на покрывалѣ помѣщена высокая башня съ зубцами. Шлемъ съ открытымъ забраломъ остался неизмѣненнымъ, но получилъ наверху корону. Печать Лефорта была особенно украшена, для обозначенія его генеральскаго чина, военными эмблемами, а два года спустя, когда онъ былъ назначенъ адмираломъ, и морскими. Внизу слона находились двѣ крестъ-на-крестъ ложащія пушки съ ядрами; справа знамена, штандарты, пики, топоры и т. д., слѣва якоря, канаты и другія корабельныя

Digitized by Google

вызолоченъ (il sera tout doré) и имѣть опытныхъ голландскихъ матросовъ. Его величество беретъ на себя должность капитана; на кораблѣ должны находиться и нѣкоторые бояре».

По возвращеніи изъ Архангельска и послѣ кожуховскаго похода, остальные мѣсяцы 1694 года были употреблены на военныя упражненія и на приготовленія ко второму азовскому походу. О кораблях же или о флотѣ нигдѣ не упоминается; мысль о нихъ отодвинулась назадъ, и хотя въ слѣдующемъ году Петръ ѣздилъ въ Переславль, однако не для судовъ. Это было въ послѣдній разъ, что онъ посѣщалъ мѣсто первой основы русскаго флота. Мы увидимъ, что сталось съ построенными здѣсь кораблями, яхтами и галерами; остальное хранилось въ сараяхъ и все болѣе и болѣе разрушалось (*).

Выше было говорено о томъ, съ какими опытами и намѣреніями, относительно счастливаго исхода борьбы съ турками, возвратился Петръ изъ перваго азовскаго похода. Еще на пути въ Москву царь обращался къ иностраннымъ державамъ о присылкѣ искусныхъ инженеровъ; онъ въ особенности просилъ императора Леопольда и курфюрста Бранденбургскаго поскорѣе прислать ему опытныхъ инженеровъ, минеровъ и фейерверкеровъ. О флотѣ и о назначеніи одного *главнокомандующаго* арміей совѣщанія должны были происходить въ Москвѣ; царь распорядился только, уѣзжая изъ-подъ Азова, употребить на галеры плѣнныхъ, взятыхъ въ Крыму.

Тотчасъ по прибытіи въ Москву, планъ кампаніи на слѣдующій годъ былъ уже составленъ. 6-го декабря Лефортъ писалъ: «Азовъ, надѣюсь, продержится недолго; осаду начнутъ прежде, чѣмъ подойдетъ (турецкая) помощь. Затѣмъ флотъ отправится въ сторону отъ Азова, въ море. Тамъ будетъ начальствовать адмиралъ. По близости устья Дона находится нѣсколько небольшихъ городовъ, т. е. на такомъ разстояніи, что туда можно доѣхать въ одинъ день; на лѣвой сторонѣ жи-

принадлежности. Этотъ гербъ и печать не измѣнялись до кончины Лефорта; но когда, благодаря его возвышенію и благоволенію къ нему императора Леопольда, братъ его Амн, синдикъ женевской республики, былъ возведенъ римскимъ императоромъ въ дворянское достоинство, тогда къ прежнему гербу Франца Яковлевича прибавленъ былъ двуглавый орелъ, изображенный надъ короною, осѣнявшею забрало, и на покрывалѣ, распростертомъ на слонѣ. Первоначальный гербъ Лефорта, безъ орловъ, былъ и на флагѣ его адмиральскаго корабля подъ Азовомъ.

(*) Въ 1722 году, отправляясь въ персидскій походъ, Петръ посѣтилъ Переславль и приказалъ тамошнему воеводѣ позаботиться о сохраненіи остатковъ судовъ. Въ 1863 году еще былъ цѣлъ одинъ ботъ, спасенный отъ разрушенія крестьянами села Веськова: они построили для него особенное зданіе и тамъ хранили его съ многими другими предметами старины. См. *Устрялова*, II, 145—361.

Digitized by Google

вутъ кубанцы или черкесы; тамъ будутъ произведены высадки. Быть можетъ, я приму въ нихъ участіе. Его царское величество будетъ потѣшаться на морѣ и я его не оставлю».

4-го декабря, въ домѣ Лефорта, происходило совѣщаніе Петра со многими генералами о назначеніи адмирала и главнокомандующаго. Рѣшено было, чтобы боярин князь Михаилъ Алегуковичъ Черкасскій занялъ постъ главнокомандующаго, а въ случаѣ его болѣзни—боярин Алексѣй Семеновичъ Шеинъ. Упоминая объ этотъ, Гордонъ ничего не говоритъ о назначеніи адмирала; но несомнѣнно, что и оно было рѣшено тогда же, ибо уже въ январѣ Лефортъ извѣщалъ своего амстердамскаго друга Туртона о томъ, что онъ назначенъ адмираломъ. О томъ же увѣдомлялъ Лефортъ и брата своего. Да и самъ Петръ желалъ поскорѣе имѣть начальника новаго флота, и въ концѣ ноября уже были приняты всѣ мѣры къ постройкѣ судовъ въ Воронежѣ. Что до состава флота, то первое извѣстіе о томъ находится въ письмѣ Лефорта отъ 28-го февраля. Тамъ сказано: «Его величество удостоилъ меня званіемъ адмирала, и я командую галерами. Ихъ около тридцати, не считая другихъ судовъ; отборныхъ же людей на галерахъ, подъ моимъ начальствомъ, до пяти тысячъ. Его величество носитъ званіе перваго капитана. Позиція будетъ занята у впаденія Дона въ море, чтобы городу не могла быть подана помощь. Четырьмя тысячами человѣкъ я займу ретраншаменты, которые построю близъ устья».

Лефортъ сообщаетъ любопытное извѣстіе, что всѣ галеры, находившіяся въ Москвѣ и въ Переславлѣ, были перевезены сухопутно въ Воронежъ; даже галера, заказанная въ Амстердамѣ и прибывшая въ Архангельскъ лѣтомъ 1695 года, когда царь и Лефортъ находились уже подъ Азовомъ, была доставлена водою только до Вологды, а оттуда, чрезъ Москву, въ Воронежъ перевезена сухимъ путемъ. Эта галера была адмиральская.

«Къ предстоящему походу дѣлаются большія приготовленія», писалъ Лефортъ отъ того же числа, «и войска уже выступаютъ въ походъ. Генералъ Шеинъ командуетъ назначенною для осады Азова арміей (отъ 60 до 70,000 человѣкъ); боярин Шереметевъ другою, а гетманъ казаковъ третьею». И въ это-то самое время новый адмиралъ заболѣлъ: ушибъ на правой сторонѣ желудка превратился въ большой нарывъ. «Всѣ врачи и хирурги», извѣщалъ онъ, «пользуютъ меня, день и ночь даютъ лекарства и облѣпливаютъ пластырями. Я могу писать только стоя на колѣняхъ, а между тѣмъ долженъ отвѣчать многимъ высокопоставленнымъ особамъ, ко мнѣ писавшимъ,

Digitized by Google

именно: принцу Ганноверскому, начальнику союзныхъ войскъ при осадѣ Намюра, первому министру императора, бургомистру Витсену и другимъ. Я вынесъ жестокія страданія». Петръ былъ чрезвычайно опечаленъ болѣзнію своего любимца, и не только пріѣзжалъ къ нему въ домъ для важнѣйшихъ совѣщаній, но неоднократно присутствовалъ и при наложеніи перевязокъ. Въ февралѣ нарывъ прорвался, и больной выразилъ надежду, что чрезъ двѣ недѣли выздоровѣетъ. «Тогда поѣду подъ Азовъ; его величество Петръ Алексѣевичъ уже отбылъ въ Воронежъ, куда долженъ отправиться и я».

Незадолго передъ отъѣздомъ, Петръ былъ у Лефорта, когда мимо дома его проходилъ «морской баталіонъ» или «морской полкъ», называвшійся также и «полкомъ морскихъ войскъ». Этотъ полкъ былъ сформированъ отчасти изъ отборныхъ солдатъ Лефортова полка (*), отчасти изъ преображенцевъ, въ особенности же изъ констаблей послѣдней архангельской поѣздки. Способнѣйшіе и искуснѣйшіе изъ нихъ еще прежде были отправлены въ Воронежъ, чтобы руководить судостроеніемъ. По недостатку свѣдѣній, ничего нельзя сказать положительнаго объ исполненныхъ здѣсь работахъ. Нигдѣ не опредѣляется, сколько новыхъ судовъ было построено на воронежской верфи. Если число принадлежавшихъ къ флоту и посланныхъ подъ Азовъ показывается въ двадцать девять и тридцать, то, изъ вышеприведенныхъ словъ Лефорта, надобно заключить, что не всѣ они были сооружены въ Воронежѣ. Такое скорое изготовленіе, и притомъ въ короткое время, едва-ли было возможно даже при самой усиленной дѣятельности, тѣмъ болѣе, что ощущался недостатокъ въ корабельныхъ мастерахъ и рабочихъ, ибо вытребованные изъ Архангельска прибыли уже въ апрѣлѣ, почти къ концу работъ, а выписанные изъ-за границы корабельные капитаны и подавно не могли прибыть скоро. Да и климатическія условія этого года препятствовали успѣшному ходу судостроенія. До половины марта шли проливные дожди; потомъ вдругъ наступила такая стужа, что рѣки стали и о работахъ на открытомъ воздухѣ нечего было и думать. Въ исходѣ марта повѣяло весеннимъ воздухомъ, но всѣ воды вышли изъ береговъ и залили окрестности. Затѣмъ, отъ 7-го апрѣля, въ продолженіе четырехъ дней, дулъ порывистый восточный вѣтеръ и бушевала вьюга съ такимъ холодомъ, что никто не выходилъ изъ до-

(*) О томъ, что этотъ полкъ долженъ былъ принять участіе въ походѣ, Лефортъ писалъ: „Cela (служба на флотѣ) n'empêchera pas que mes régiments ne soient devant Azow". При осадѣ, полкъ занималъ почти ту же позицію, что и въ прошломъ году.

Digitized by Google

ма. Невозможно, слѣдовательно, допустить, чтобы Петръ изготовился своимъ флотомъ къ 1-му мая, т. е. ко дню назначенному для отбытія подъ Азовъ, если бы прежнія суда не оказали царю существенной услуги. Да и съ ними было много хлопотъ: въ одномъ мѣстѣ ихъ надлежало разбирать, въ другомъ собирать, и потомъ опять доставлять на стапель.

Есть, впрочемъ, свидѣтельства о возникновеніи флота въ Воронежѣ: это письма Лефорта (на русскомъ языкѣ) изъ Москвы къ самому царю. Въ одномъ изъ нихъ (отъ 10-го марта) онъ увѣдомляетъ Петра, что всѣ галеры (каторги) отправлены, по его царскому велѣнію, изъ Москвы и проситъ извѣстить о ихъ прибытіи; въ другомъ (отъ 21-го марта), отвѣчая на увѣдомленіе царя, что капитаны съ галерами не прибыли, повторяетъ, что всѣ они выѣхали изъ Москвы, и недоумѣваетъ, не остановились ли они (капитаны) гдѣ-нибудь на дорогѣ и не «покинули-ли каторги?» Это было въ первый разъ, что Лефортъ находился въ разлукѣ съ царемъ при важномъ предпріятіи, и потому въ первый же разъ возникла между ними переписка. О существованіи ея не знали до нашего времени, и только недавно академикъ Пекарскій отыскалъ письма въ государственномъ архивѣ и напечаталъ ихъ. Вмѣстѣ съ тѣми письмами, которыя были писаны Петромъ и Лефортомъ при второй разлукѣ (когда царь ѣздилъ въ Англію), они представляютъ рядъ сорока въ высокой степени интересныхъ документовъ (*).

Изъ нихъ видно, между прочимъ, что еще былъ назначенъ контръ-адмиралъ (шаутъ-бей-нахтъ), именно Бальтазаръ Емельяновичъ де-Лозье; вѣроятно, въ это же время послѣдовалъ выборъ и вице-адмирала, въ лицѣ полковника Георгія Степановича Лимы (**). Самъ царь носилъ званіе капитана.

(*) По обнародованіи этихъ писемъ, академикъ Устряловъ коснулся еще разъ значенія Лефорта въ исторіи Петра Великаго. Не перепечатавъ ихъ въ приложеніи къ IV тому своего труда (отдѣленіе I), онъ съ торжествомъ указываетъ на новыя доказательства, что не можетъ быть и рѣчи о томъ, будто Лефортъ былъ „образователемъ“ и „руководителемъ“ Петра. Д-ръ Поссельтъ, въ свою очередь, опровергаетъ, по законамъ исторической критики, мнѣніе академика Устрялова въ особомъ прибавленіи ко второму тому.

(**) Имя Георгія Лимы (Lima), родомъ венеціянца, встрѣчается въ первый разъ въ 1678 году, во время чигиринскаго похода. Онъ служилъ, въ чинѣ подполковника, инженеромъ въ полку Гордона, который командовалъ этимъ полкомъ и въ 1680 году, живя въ Кіевѣ. Здѣсь Лима находился до 1685 года; потомъ о немъ упоминается въ 1688 году, по поводу экспедиціи противъ татаръ. Въ 1690 году онъ долженъ былъ быть въ Москвѣ, гдѣ, по хранящемуся въ вѣнскомъ архивѣ письму, хлопоталъ о вызовѣ католическихъ священниковъ. Въ исходѣ 1694 года, Лима опять встрѣчается въ Москвѣ, а въ слѣдующемъ году, имѣя чинъ

Digitized by Google

Восемь писемъ, писанныхъ Лефортомъ къ Петру до прибытія въ Воронежъ, всѣ дышатъ непритворною заботливостію о здоровьѣ царя, страдавшаго въ это время болью въ ногѣ, и выражаютъ скорбь, что ему не суждено, по причинѣ недуга, быть возлѣ «его милости» (любимое выраженіе Лефорта), хотя онъ и сдѣлалъ всевозможныя распоряженія. Онъ писалъ царю, 10-го марта, что ничего болѣе не желаетъ, какъ уѣхать поскорѣе изъ Москвы, но что распутица не позволяетъ, при его ранѣ, пуститься въ дорогу, недоступную ни для саней, ни для телѣги, равно и вслѣдствіе стужи и вѣтра. Наконецъ, 31-го марта, Лефортъ выѣхалъ изъ Москвы, но подвигался впередъ такъ медленно, что добрался до Воронежа только 16-го апрѣля, испытавъ немалыя страданія: отъ дурныхъ дорогъ онъ не могъ лежать ни въ саняхъ, ни въ колескѣ, а постоянно долженъ былъ сидѣть.

Въ Воронежѣ сосредоточены были всѣ принадлежности для азовскаго похода: тысяча триста струговъ предназначались для подъятія московской рати, съ артилеріей, снарядами и провіантомъ. Генералъ Гордонъ, со второю дивизіей отборныхъ полковъ и съ четырьмя стрѣлецкими полками, генералъ Головинъ, съ кавалеріей и пѣхотой, кромѣ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго, и наконецъ главнокомандующій Шеинъ двинулись внизъ по Дону 23-го, 25-го и 26-го апрѣля (*). Лефортовъ полкъ, на сколько онъ долженъ былъ находиться на флотѣ, остался.

полковника, принимаетъ участіе въ первомъ азовскомъ походѣ, вѣроятно въ составѣ полка Гордона. Назначенный въ званіе вице-адмирала, онъ является на новомъ поприщѣ дѣятельности. Долго-ли оставался Лима въ этомъ званіи, неизвѣстно; во всякомъ случаѣ, едва-ли далѣе 1698 года, когда Петръ назначилъ вице-адмираломъ голландца Корнелія Крейса. По „Разрядными Книгамъ“ 1702—1704 годовъ, Лима, все еще въ чинѣ полковника, служилъ въ Лефортовомъ полку и былъ убитъ въ Лифляндіи, въ войну со шведами.

О Бальтазарѣ де Лозье упоминаетъ Лефортъ въ 1687 году, какъ объ одномъ изъ двухъ французовъ, находившихся въ русской службѣ. По словамъ Лефорта, онъ былъ уроженецъ города Экса (Aix), въ Провансѣ, имѣлъ чинъ подполковника и пріѣхалъ въ Москву изъ Персіи; по другому же извѣстію того же года, де Лозье прибылъ въ Москву изъ Персіи, имѣя чинъ маіора, съ царемъ Имеретинскимъ. Гордонъ упоминаетъ о немъ, по поводу его женитьбы, въ 1692 году, въ Нѣмецкой Слободѣ. Изъ „Разрядныхъ Книгъ“ видно, что Лозье былъ, въ 1693 году, полковникомъ Курскаго рейтарскаго полка, а въ первый азовскій походъ служилъ въ Лефортовомъ полку. Въ челобитной, поданной имъ Петру передъ вторымъ походомъ, заявлено, что теперь онъ, Лозье, откомандированъ съ Францомъ Яковлевичемъ „для службы на водѣ“. Это относилось къ назначенію его шаутъ-бей-нахтомъ (контръ-адмираломъ). Подъ Азовомъ Лозье былъ раненъ и умеръ, по возвращеніи въ Москву, 22-го февраля 1697 года.

(*) На русскомъ языкѣ есть старинное описаніе втораго азовскаго похода,

Digitized by Google

Что касается судовъ, образовавшихъ флотилію, то адмиралъ, въ письмахъ своихъ въ Женеву, называетъ ихъ просто «галерами», и только одинъ разъ прибавляетъ: «и многія другія суда» (bâtiments). Въ бумагахъ же его, писанныхъ въ Россіи, онъ неоднократно упоминаетъ объ *одной* галеасѣ: разъ изъ Москвы, увѣдомляя царя о пересылкѣ этого судна въ Воронежъ; потомъ, во время своего пребыванія въ Черкасскѣ (24-го мая), онъ писалъ, что галеаса находится тамъ и ждетъ только попутнаго вѣтра, чтобы идти къ Азову, и, вскорѣ за тѣмъ (3-го іюля), когда просилъ Петра о приказаніи на счетъ «якорей и канатовъ», назначенныхъ въ Сергіевъ-городъ, какъ были теперь переименованы азовскія каланчи. Существованіе *одной* галеасы подъ Азовомъ согласно и съ показаніями Гордона: онъ упоминаетъ «о галеасѣ капитана Мейера» и пишетъ: «такелажъ и другіе предметы начали свозить съ галеасы и съ галеръ». Подъ этими обоими наименованіями слѣдуетъ, какъ извѣстно, разумѣть лишь гребныя суда, отличавшіяся другъ отъ друга только размѣрами. Смотря по тому, имѣли-ли они двѣ или три мачты, сколько находилось на нихъ гребцовъ и какъ велико было пространство для помѣщенія людей и орудій, суда назывались или «галеасами», или «галерами» (*). Что до величины русскихъ галеръ, то здѣсь достаточно ограничиться указаніемъ на экипажъ галеръ адмирала и «капитана», т. е. царя. На адмиральской галереѣ находились: 1 подполковникъ, 3 маіора, 2 капитана, 6 поручиковъ, 4 прапорщика и 93 унтеръ-офицера и рядовыхъ; другая галера имѣла, кромѣ «капитана»: 1 поручика, 1 комендора, 1 канонира, 1 ботсмана, 1 констабля, 1 унтеръ-констабля, 27 матросовъ, 1 юнгу и 172 унтеръ-офицера и солдатъ (**). Галера эта называлась «Принципіумъ».

изданное въ Москвѣ *Василіемъ Рубаномъ*, въ 1773 году, подъ заглавіемъ: „Походъ боярина и большаго полку воеводы Алексѣя Семеновича Шеина къ Азову, взятіе сего и Лютика-города и торжественное оттуда съ побѣдоноснымъ воинствомъ возвращеніе въ Москву". Въ этомъ описаніи помѣщенъ именной списокъ всѣхъ войскъ, участвовавшихъ въ походѣ.

(*) Въ русскихъ бумагахъ, Лефортъ употреблялъ, вмѣсто французскаго слова „galères", слово „галеа", заимствованное или у итальянцевъ, или у англичанъ, или у голландцевъ (galea, gallia, по итальянски, galley, по англійски, galey, по голландски), или иллирійское и далматинское выраженіе „каторга", совершенно тождественное. Странно, что Устряловъ называетъ составныя части гребной флотиліи „галеасами, галерами, каторгами", какъ будто „галеры" и „каторги" суда разнаго рода.

(**) Офицеры были взяты большею частію изъ бомбардировъ Преображенскаго полка: такъ, на галерѣ Петра, Альбрехтъ Пиль служилъ лейтенантомъ, Головинъ „командоромъ", Волковъ—канониромъ, Гаврило Меншиковъ—ботсманомъ, Кобылинъ и Вернеръ—констаблями. Самый многочисленный экипажъ на одной изъ галеръ доходилъ до 228 человѣкъ.

Digitized by Google

3-го мая Петръ писалъ думному дьяку, Андрею Виніусу: «Сегодня съ осмью галерами въ путь свой пошли, гдѣ я отъ господина адмирала учиненъ есмь командіоромъ. А какія еще остались и для чего, и объ этомъ писалъ я Гаврилѣ Ивановичу». За день передъ тѣмъ царь извѣщалъ князя Рамодановскаго о томъ, что завтра адмиралъ отправляется съ восемью галерами изъ Воронежа. Но этого не случилось, и только одинъ «командіоръ» отправился въ путь; когда же двинулся Лефортъ съ отдѣленіемъ флота, или съ какимъ числомъ галеръ—опредѣлить въ точности трудно, равно и время отбытія вице-адмирала и контръ-адмирала, со ввѣренными имъ судами.

«Командіоръ» торопился такъ, что уже 15-го мая достигъ города Черкасска, на разстояніи одного дня пути отъ Азова. Онъ не только перегналъ главнокомандующаго, но почти нагналъ и Гордона, отправившагося изъ Воронежа десятью днями раньше. Въ Черкасскѣ, атаманъ донскихъ казаковъ, Фролъ Минаевъ, сообщилъ царю-капитану важное извѣстіе о появленіи двухъ турецкихъ кораблей въ устьѣ Дона. Петръ тотчасъ приказалъ сниматься съ якоря, и въ ночь на 19-е число уже находился со своимъ караваномъ у каланчей, или у Ново-Сергіева. Такъ какъ онъ взялъ съ собою свой первый морской трофей, отнятую у турковъ, въ прошломъ году, «полугалеру», то имѣлъ подъ своимъ начальствомъ девять галеръ. По безотлагательномъ совѣщаніи, что должно теперь предпринять, рѣшено было, чтобы царь, со своими девятью судами, сопровождаемый 40 казачьими лодками (по 20 человѣкъ на лодкѣ), подъ начальствомъ атамана Минаева, немедленно вышелъ въ море и атаковалъ непріятельскіе корабли.

(*Продолженіе будетъ.*)

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННО-ВРАЧЕБНАЯ ЧАСТЬ

ВЪ ИНОСТРАННЫХЪ АРМІЯХЪ И ВЪ РОССІИ ЗА ПОСЛѢДНІЯ СЕМНАДЦАТЬ ЛѢТЪ.

А. ВРАЧЕБНАЯ ЧАСТЬ ВО ФРАНЦІИ, ВЪ АНГЛІИ И ВЪ РОССІИ ВЪ 1853 — 1859 ГОДАХЪ.

Опытъ послѣднихъ войнъ доказываетъ, что, повидимому, самыя благоустроенныя государства въ Европѣ, по окончаніи даже блестящихъ военныхъ кампаній, приходили въ ужасъ отъ огромной потери людей и, притомъ, не столько отъ непріятельскихъ огня и желѣза, сколько отъ болѣзней. Въ крымскую войну, французская армія потеряла 95,000 человѣкъ, въ томъ числѣ погибшихъ отъ болѣзней 75,000. У англичанъ, находившихся въ Крыму въ одинаковыхъ условіяхъ съ французами, смертность отъ ранъ была 23 на 1,000, а отъ болѣзней 100. Раненые той и другой арміи часто по нѣсколько сутокъ оставались безъ перевязокъ; многіе умирали безъ пособій на полѣ сраженія; госпитали, переполненные больными, дѣлались центрами заразительныхъ болѣзней, нещадившихъ потомъ ни врачей, ни прислуги, ни самаго лагеря еще здоровыхъ войскъ.

Гдѣ же крылись причины такой болѣзненности и смертности въ войскахъ, взятыхъ изъ наилучшихъ силъ націй? По отзывамъ публицистовъ того времени, даже по офиціальнымъ отчетамъ правительствъ, причины гибели армій, независимо климатическихъ условій территоріи военныхъ дѣйствій, невыгодъ военно-походной и боевой жизни армій, заключались: въ пренебреженіи гигіеническихъ и медико-полицейскихъ мѣръ, необходимыхъ во всякомъ скученіи на ограниченныхъ пространствахъ, тѣмъ болѣе въ лагеряхъ во время войнъ; въ недостаткѣ врачей и благоустроенныхъ полевыхъ госпиталей; въ дурной организаціи военно-врачебныхъ учрежденій; въ ненормаль-

Digitized by Google

номъ служебномъ положеніи военнаго врача; въ несправедливомъ, повидимому, надолго укоренившемся убѣжденіи, что обязанности врача должны ограничиваться исключительно госпитальными палатами, непредставляющими никакихъ средствъ къ прекращенію болѣзней. Въ самомъ дѣлѣ, что сдѣлаетъ врачъ со всѣмъ своимъ спеціальнымъ образованіемъ и самоотверженною дѣятельностію, если въ госпиталь его будутъ поступать ежедневно десятками больные цынгою, тифомъ, поносами, лихорадками и многими другими болѣзнями, развивающимися обыкновенно исподоволь въ рядахъ войскъ, вслѣдствіе дурнаго помѣщенія, содержанія и продовольствія людей? Что сдѣлаетъ хирургъ, очутившійся среди сотенъ раненыхъ, если въ распоряженіе его не будетъ предоставлено заблаговременно достаточнаго количества помощниковъ врачей, обученной госпитальной прислуги, средствъ перевязочныхъ, перевозочныхъ, необходимыхъ лекарствъ, а главное—возможно-широкихъ правъ по успокоенію раненыхъ и больныхъ, сообразно требованію мѣстныхъ обстоятельствъ? Изъ 450 французскихъ врачей въ Крыму, 82 погибли у постелей своихъ больныхъ жертвами долга и самоотверженной дѣятельности, а французской арміи все-таки не было отъ того лучше. Бѣдствія французовъ въ итальянскую войну 1859 года были еще ужаснѣе. Послѣ сраженія подъ Сольферино, въ арміи союзниковъ было до 20,000 раненыхъ и около 19,000 больныхъ въ госпиталяхъ, а между тѣмъ въ 160,000-ой французской арміи, дѣйствовавшей въ Италіи, было только 132 медика... Такихъ бѣдныхъ врачебныхъ силъ, конечно, было бы недостаточно для правильнаго ухода за больными и въ мирное время. И хотя итальянскіе врачи и мѣстные жители не щадили ничего для призрѣнія раненыхъ и больныхъ, однако недостатокъ во врачахъ, въ военныхъ госпиталяхъ, былъ такъ великъ, что на одного ординатора приходилось 1,424 раненыхъ и больныхъ (*). Послѣ маджентскаго сраженія, въ французской арміи оказалось такъ мало перевязочныхъ припасовъ, что, вмѣсто бинтовъ, раненые члены перевязывались ремнями отъ ружей.

Чтобы объяснить бѣдствіе французскихъ солдатъ въ Крыму и въ Италіи, замѣтимъ, что до 1859 года число штатныхъ врачей во французской арміи, какъ по мирному, такъ и по военному положенію, не превышало 1,080 (при мирномъ составѣ войскъ въ 396,713, при военномъ въ 846,000). Ежегодная убыль врачей пополнялась *преимущественно* казенными воспитанниками двухъ медицинскихъ школъ, парижской и страсбургской. Мѣра эта, далеко необезпечивавшая нуждъ арміи, до 1859 года еще была удовлетворительна, потому

(*) Ѳ. Заглеръ. Участь раненыхъ и больныхъ во время войны, стр. 17 и 18

Digitized by Google

что въ военной службѣ не давали исключительныхъ преимуществъ врачамъ съ высшими учеными степенями. Съ утвержденіемъ же, послѣ 1859 года, новаго положенія, по которому повышеніе по службѣ предоставлялось наиболѣе докторамъ медицины, число вакантныхъ медицинскихъ мѣстъ въ арміи съ каждымъ годомъ увеличивалось такъ, что къ концу 1869 года, съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, всѣхъ врачей было на лицо *не болѣе 960*.

Въ 75,000-ой французской арміи, въ первое время пребыванія ея въ Крыму, какъ мы видѣли, состояло на лицо врачей 450. Къ концу перваго года число войскъ возросло до 130,000, а число врачей, несмотря на развившуюся между ними болѣзненность и смертность, увеличено не было. Между тѣмъ, въ первую же зиму на рукахъ врачей было 89,000 больныхъ, а весною 106,000.

Всѣ французскіе госпитали, устроенные наскоро, самособою разумѣется, лишены были всѣхъ удобствъ нормальнаго лечебнаго учрежденія. Переполненные больными, они нуждались въ самыхъ насущныхъ потребностяхъ. Каждый врачъ, чтобы исполнить свое дѣло въ госпиталѣ, долженъ былъ работать по двадцати часовъ въ сутки, а въ результатѣ все-таки была неслыханная смертность и между больными, и между самими врачами.

Организація военно-врачебной части во французской арміи, какъ главная причина бѣдствій солдатъ, въ послѣднее время сдѣлалась образцомъ несостоятельности. Управленіе военно-лечебной части во Франціи сосредоточено въ военномъ министерствѣ, *по отдѣлу интендантства*. Кромѣ того, при военномъ министерствѣ учрежденъ военно-медицинскій совѣтъ изъ 3—5 медицинскихъ инспекторовъ арміи, подъ предсѣдательствомъ военнаго министра, либо одного изъ дивизіонныхъ генераловъ. На совѣтъ, какъ высшій совѣщательный органъ, возложенъ надзоръ за врачебною частію въ арміи, по части инспекторской и собственно ученой. Всѣ чины военно-медицинскаго вѣдомства, въ служебномъ отношеніи, подчинены въ арміи военному начальству, въ госпиталяхъ чинамъ интендантскаго вѣдомства. Все управленіе военно-лечебными учрежденіями, содержаніе и довольствіе больныхъ сосредоточено въ вѣдѣніи интендантства. Врачъ во французской арміи есть не болѣе, какъ экспертъ, лишенный всякаго административнаго значенія въ сферѣ его спеціальной дѣятельности. Его участіе въ дѣлѣ сохраненія здоровья арміи зависитъ только отъ спроса; личная же инициатива de jure невозможна. Вся забота по устройству, содержанію и управленію военно-врачебныхъ дѣлъ въ арміи сосредоточена въ одномъ лицѣ главнаго интенданта арміи, какъ въ мирное время, такъ

Digitized by Google

и на театрѣ военныхъ дѣйствій. До какой степени подобная организація несостоятельна въ многочисленной арміи во время войны, видно изъ того, что въ крымскую войну само правительство должно было отказаться отъ этой системы, въ виду громадныхъ бѣдствій войскъ и полнаго безсилія врачей въ дѣлѣ призрѣнія больныхъ и раненыхъ. Вотъ что въ мартѣ 1856 года, въ отвѣтъ на усиленныя просьбы Бодана (главнаго врача французскихъ госпиталей въ Константинополѣ), открыть военно-временные госпитали для болѣе просторнаго размѣщенія больныхъ и раненыхъ, министръ двора, маршалъ Вальянъ, по приказанію императора, телеграфировалъ командующему войсками въ Константинополѣ: «Исполняйте все, что требуетъ Боданъ. Установите продовольствіе больныхъ вмѣстѣ съ врачами и помимо всякихъ данныхъ предписаній. Вамъ дается полная власть; я утвержу все, что вы сдѣлаете» (*).

У англичанъ, обыкновенно нескупыхъ на содержаніе и довольствіе арміи, положеніе больныхъ и раненыхъ въ Крыму было не лучше. Въ 80,000-й десантной арміи ихъ было на лицо 448 врачей. Въ первую же зиму пребыванія въ Крыму оказалось больныхъ 47,749 человѣкъ, и съ каждымъ днемъ число ихъ увеличивалось болѣе и болѣе. Въ продолженіе семимѣсячнаго періода, съ 1-го октября 1854 по 30-е апрѣля 1855 года, на одинъ отрядъ англійскаго войска, въ 28,939 человѣкъ, пришлось 10,053 умершихъ, что составляетъ смертность 600 на 1.000. При такомъ положеніи дѣла, военная администрація оказалась совершенно безсильною остановить быстро развивавшуюся болѣзненность и смертность въ рядахъ войскъ. Но чуткимъ къ нуждамъ своихъ воиновъ англичанамъ достаточно было прочитать нѣсколько правдивыхъ писемъ и офиціальныхъ донесеній съ театра войны, чтобы покончить разомъ съ несостоятельностію госпиталей и лазаретовъ и принять дѣятельныя мѣры къ удаленію причинъ болѣзненности и смертности въ войскахъ. Въ 1855 году, англійское правительство снарядило въ Крымъ особую санитарную комисію изъ докторовъ Сутерлэнда, Мильроа и г. Роулинсона, подъ предсѣдательствомъ члена парламента сэра Герберта. Назначая эту комисію, военный министръ лордъ Панмюръ далъ ей полномочіе не только наблюдать (за содержаніемъ и продовольствіемъ людей и леченіемъ больныхъ), но и дѣйствовать. «Не довольствуйтесь одними приказаніями», было сказано въ письмѣ министра, «но удостовѣряйтесь лично, что ваши приказанія испол-

(*) Военная медицина въ Франціи и въ Соединенныхъ Штатахъ. Военно-медицинскій журн. 1870 г. ч. CIX.

Digitized by Google

нены». Рядомъ съ этой комисіей, англійское общество пригласило на театръ военныхъ дѣйствій, для ухода за ранеными и больными, знаменитую въ дѣлѣ человѣколюбія г-жу Нэйтингаль, снабдивъ ее полномочіями, щедрыми денежными средствами, врачами, сестрами милосердія и проч. Только благодаря свободной дѣятельности такихъ людей, ихъ денежнымъ средствамъ и нравственному вліянію, цифра больныхъ въ англійской арміи вскорѣ съ 47,000 упала до 27,000 и остатки арміи были спасены.

Организація англійской военно-медицинской части, въ крымскую войну, страдала тѣми же коренными недостатками, какъ и французская; она вовсе не имѣла своего административнаго центра въ министерствѣ и въ главномъ штабѣ арміи.

Военный врачъ, наряду съ строевыми офицерами, пользуясь военными чинами, оставался въ полной зависимости отъ мѣстнаго военнаго начальства. Обязанностію его было только лечить больныхъ и, несмотря на свое административное безсиліе, отвѣчать за цифру болѣзненности и смертности въ рядахъ войскъ. Потерю почти всей арміи, въ продолженіе первыхъ мѣсяцевъ пребыванія въ Крыму, просвѣщенное англійское общество готово было приписать неспособности врачей, неимѣвшихъ никакого вліянія на содержаніе и довольствіе людей. Отъ подобной, ничѣмъ незаслуженной, нравственной казни спасъ врачей только высокій умъ, безпристрастіе и гуманный взглядъ предсѣдателя санитарной комисіи, сэра Сиднея Герберта. Въ докладѣ правительству онъ прямо указалъ, что военно-врачебная часть сама по себѣ свободна отъ упрека; что, напротивъ, ложное положеніе этой части, на которую возложена большая отвѣтственность и которой не предоставлено никакого вліянія, была главною причиною гибели цѣлой арміи. Для устраненія этихъ недостатковъ, комисія тогда же предложила два средства: реорганизацію медицинской части въ самостоятельное отдѣленіе военнаго министерства и образованіе особой военно-медицинской школы для военныхъ врачей, въ которой первое мѣсто заняло бы преподаваніе военной гигіены и вообще военныхъ отношеній. Первая мысль приведена въ исполненіе королевскимъ декретомъ 1-го октября 1858 года, вторая декретомъ октября 1860 года. Такимъ образомъ, англійская военно-медицинская часть только съ конца 1858 года получила впервые значеніе организацію отдѣльнаго самостоятельнаго корпуса въ арміи, подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ военно-медицинскаго начальства.

Громадными жертвами поплатилась и наша армія въ минувшую войну, въ продолженіе трехъ лѣтъ отражавшая враговъ

Digitized by Google

на всѣхъ границахъ необъятной имперіи, въ то время неимѣвшей улучшенныхъ путей сообщенія. Русская армія всѣ походы, для защиты границъ имперіи, выносила на собственныхъ плечахъ, а потому весьма естественно, что число больныхъ и умершихъ должно было быть пропорціонально ея неимовѣрнымъ трудамъ и тому напряженію военныхъ силъ имперіи, какое было необходимо для борьбы почти со всею Европою. По офиціяльнымъ свѣдѣніямъ, въ русской арміи, въ продолженіе 1853 года, въ госпиталяхъ было больныхъ и раненыхъ 754,852; слабыхъ въ околодкахъ 166,548 челов.

Въ 1854 году больныхъ и раненыхъ перебывало въ госпиталяхъ 1,237,162, въ околодкахъ 174,189 человѣкъ. Въ 1855 году, больныхъ и раненыхъ было 1,418,837; околодочныхъ 196,883. Такимъ образомъ, госпитали, въ районѣ дѣйствующихъ армій расположенные, далеко не вмѣщали въ себя всей массы больныхъ и раненыхъ. Уборка раненыхъ съ поля сраженія, доставка на перевязочные пункты и въ первую линію подвижныхъ госпиталей и далѣе, при тогдашнихъ путяхъ сообщеній и при нашихъ прежнихъ транспортныхъ средствахъ, не удовлетворяли и самымъ скромнымъ требованіямъ долга и человѣколюбія. Число врачей при арміи, быстро возросшей до $2^1/_2$ милліоновъ штыковъ, несмотря на всѣ принятыя правительствомъ мѣры, едва достаточно было для ухода за больными въ госпиталяхъ; въ арміи же, особенно, врачей-хирурговъ было положительно недостаточно.

Что касается организаціи нашей военно-врачебной части и системы управленія госпиталями, какъ въ мирное, такъ въ особенности во время войны, то она была въ высшей степени непрактична. Въ противоположность крайнему развитію принципа централизаціи въ арміяхъ французской и англійской, организація нашей военно-врачебной части страдала отсутствіемъ единства въ управленіи. Извѣстно, что, по дѣйствовавшему въ то время госпитальному Уставу 1828 года, управленіе военно-врачебною частію арміи возложено было, по военному министерству, на департаменты медицинскій, комисаріятскій, провіянтскій и инженерный, а по министерству внутреннихъ дѣлъ на департаментъ казенныхъ врачебныхъ заготовленій.

Такая сложность и спутанность военно-врачебной организаціи давала на практикѣ обширный просторъ канцелярской дѣятельности, всѣмъ возможнымъ злоупотребленіямъ со стороны лицъ госпитальнаго вѣдомства и весьма мало обезпечивала нужды больныхъ, въ особенности во время войны.

Digitized by Google

Масса слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ по военно-госпитальному вѣдомству, возникшихъ на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, въ свое время произнесла громкій приговоръ надъ полною несостоятельностію прежней военно-врачебной организаціи, и ниже мы увидимъ, какія мѣры приняты правительствомъ по преобразованію этой важной отрасли военнаго хозяйства, съ каждымъ годомъ получающей большее и большее значеніе въ передовыхъ арміяхъ Европы.

Крымская и итальянская войны, еще разъ доказавшія, какихъ громадныхъ жертвъ стоитъ человѣчеству преслѣдованіе тѣхъ или другихъ политическихъ задачъ помощію оружія, въ свою очередь внесли въ лѣтописи военной исторіи небывалый дотолѣ примѣръ общественнаго примѣненія начала человѣколюбія къ положенію раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Съ крымской войны боевыя арміи перестали быть какими-то отдѣльными организмами въ средѣ своихъ націй, связанныхъ съ ними только регламентами и симпатіями отдѣльныхъ лицъ. На севастопольскомъ побоищѣ народъ впервые принялъ личное участіе въ нуждахъ своихъ больныхъ и раненыхъ воиновъ, положивъ однажды навсегда основаніе тѣмъ человѣколюбивымъ учрежденіямъ, постепенное развитіе которыхъ въ недалекомъ будущемъ обѣщаетъ неисчислимыя выгоды какъ арміямъ, такъ и самимъ народамъ. Мы видѣли, какую громадную услугу принесли англійской арміи, въ Крыму, правительственная санитарная комисія и частное благотворительное общество. Русская армія также не забудетъ важныхъ услугъ Крестовоздвиженской Общины сестеръ милосердія, основанной и отправленной на театръ военныхъ дѣйствій попеченіями Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны, подъ руководствомъ нашего знаменитаго хирурга Н. И. Пирогова. Бѣдствія французской арміи подали Дюнану безсмертную мысль объ образованіи международнаго общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, по выработанному нынѣ и принятому всѣми европейскими правительствами уставу котораго, врачъ, больные и госпитальная прислуга признаются нейтральными и пользуются одинаковымъ покровительствомъ и попеченіемъ каждой воюющей стороны и общества попеченія о раненыхъ въ особенности. Войны эти выяснили также важность и необходимость, для каждой боевой арміи, прочно-организованной военно-врачебной части, съ каждымъ годомъ пріобрѣтающей большее и большее значеніе.

Digitized by Google

Б. ВОЕННО-ВРАЧЕБНАЯ ЧАСТЬ ВЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТАХЪ АМЕРИКИ ВЪ 1861—1865 ГОДАХЪ.

Гигантская борьба между сѣверомъ и югомъ Америки, до 1861 года болѣе мирной, чѣмъ воинственной страны, съ нашей военно-европейской точки зрѣнія, кромѣ бѣдствій и разоренія, повидимому не обѣщала ничего. Въ самомъ дѣлѣ, предпринявъ поголовную борьбу, Америка имѣла въ апрѣлѣ 1861 года, въ рядахъ своихъ войскъ, не болѣе 13,000 человѣкъ.

1-го января 1862 года, въ одной арміи сѣверянъ числилось уже около 556,252 на лицо, а по спискамъ 1,097,452. Всего же было призвано подъ знамена, съ 15-го апрѣля 1861 по 14-е апрѣля 1865 года, 2,759,049 человѣкъ. Между тѣмъ, число медиковъ въ арміи, при открытіи военныхъ дѣйствій, простиралось только до 166, изъ которыхъ собственно 107 врачей; остальные были аптекаря и лазаретные помощники. На всей территоріи предстоявшихъ военныхъ дѣйствій не существовало ни одного большаго госпиталя. Правительству предстояло, слѣдовательно, немедля укомплектовать армію медицинскими чинами, создать госпитали, организовать военно-врачебную часть въ такомъ объемѣ и порядкѣ, которые обезпечивали бы нужды милліонной арміи. Но энергическіе янки не остановились предъ этой задачей. Предоставивъ правительству организовать врачебную часть на наличный составъ регулярной арміи, американскій народъ, собственными усиліями, въ короткое время поставилъ подъ знамена 800,000-ю армію волонтеровъ, укомплектовавъ ее 6,450 врачами, изъ которыхъ болѣе 1,000 были приняты на трехмѣсячный срокъ по контракту.

Организація военно-врачебной части въ арміи Соединенныхъ Штатовъ Америки отличается тою же естественностію, тѣмъ же своеобразіемъ и тою же практичностію, которыя лежатъ въ основѣ всего общественнаго и государственнаго строя американскаго народа.

Въ арміи американцевъ, вся забота, по устройству и управленію военно-врачебною частію, возложена была на медицинское вѣдомство. Отъ генералъ-штабъ доктора арміи зависѣли всѣ распоряженія по части медицинской, фармацевтической и хозяйственно-госпитальной. Генералъ-штабъ-докторъ арміи, чрезъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ, завѣдывалъ всею военно-санитарною частію въ арміи, формировалъ нужное число врачей, санитаровъ, запасы медикаментовъ, перевязочныхъ и транспортныхъ средствъ, открывалъ госпитали, размѣщалъ

Digitized by Google

и продовольствовалъ больныхъ, на отпускающіяся ему авансовыя суммы и давалъ въ нихъ установленный отчетъ.

Благодаря этой мѣрѣ, больные и раненые сѣверо-американской арміи на первое время были обезпечены въ своевременномъ, по крайней мѣрѣ необходимомъ, медицинскомъ пособіи. Но народъ, завязавъ ожесточенную войну за идеи близкія его сердцу, зорко слѣдилъ за положеніемъ своихъ бойцовъ. Онъ скоро увидѣлъ, что, для успѣшнаго призрѣнія всей массы больныхъ и раненыхъ воиновъ, однихъ усилій правительства недостаточно; что чѣмъ болѣе главнокомандующій и отдѣльные военные начальники будутъ свободны отъ заботъ по устройству больныхъ и раненыхъ, тѣмъ вѣрнѣе будетъ успѣхъ въ выполненіи предначертанныхъ ими плановъ кампаній. Кромѣ того, для янки, привыкшаго къ домашнему комфорту, было немыслимо не окружить тѣмъ же и своихъ воиновъ. Въ этихъ видахъ, вся Америка въ короткое время покрылась сѣтью благотворительныхъ комитетовъ, задавшихся благою цѣлію пригласить весь народъ къ пожертвованію на пользу раненыхъ и больныхъ. Могущественная печать быстро разнесла эту мысль по всей территоріи Соединенныхъ Штатовъ. Изъ частныхъ благотворительныхъ кружковъ вскорѣ образовалось огромное общество, подъ названіемъ «Санитарной комиссіи Соединенныхъ Штатовъ». Представивъ программу своихъ дѣйствій правительству и получивъ его утвержденіе, это общество въ короткое время собрало милліоны долларовъ и предложило свои услуги арміи. Агенты его сопровождали всѣ болѣе или менѣе значительные отряды арміи, и тамъ, гдѣ было нужно, не щадили ничего для облегченія участи сражающихся собратовъ. Благодаря этимъ условіямъ, болѣзненность и смертность въ сѣверо-американскихъ арміяхъ была доведена до самыхъ умѣренныхъ цифръ. Въ теченіе всей войны, въ госпиталяхъ ихъ пользовались 1,075,423 человѣка, изъ которыхъ $^2/_3$ больныхъ, $^1/_3$ раненыхъ. Общая смертность была только 13%.

в. Военно-врачебная часть въ Пруссіи и въ Австріи въ 1866 году.

Организація военно-врачебной части въ Пруссіи, построенная на болѣе прочныхъ началахъ, чѣмъ въ арміяхъ англійской и французской, на практикѣ, до послѣдняго времени, носитъ на себѣ тотъ же характеръ неокончености, неполноты и неопредѣленности служебнаго положенія врача въ дѣлѣ попеченія о здоровьѣ войскъ. Прусскій военный врачъ обставленъ, правда, болѣе почетно, чѣмъ англійскій и французскій: ему присвоена военная форма одежды; онъ пользуется военными чинами; воинскій уставъ не лишаетъ его почестей, присущихъ военному званію. Но, наряду съ строевыми

Digitized by Google

офицерами подчиняясь воинской дисциплинѣ, прусскій военный врачъ въ отправленіи своихъ професіональныхъ обязанностей не пользуется прерогативами каждаго военно-служащаго, оставаясь въ сущности лицомъ, какъ-бы временно-имѣющимъ военное званіе. Девизъ его—лечить больныхъ по правиламъ науки и требованіямъ службы, но не управлять лечебными учрежденіями. Послѣднее составляетъ самостоятельную обязанность чиновъ хозяйственнаго разряда. Въ главѣ прусскаго военно-врачебнаго вѣдомства *только съ конца 1868 года* поставленъ военно-медицинскій департаментъ, какъ самостоятельный отдѣлъ военнаго министерства. Онъ вѣдаетъ личнымъ составомъ медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ чиновъ арміи; наблюдаетъ за состояніемъ военно-врачебной части, за ходомъ леченія больныхъ въ военно-лечебныхъ заведеніяхъ и отдаетъ во всемъ отчетъ военному министру.

Завѣдываніе хозяйственною частію госпиталей, какъ по личному составу хозяйственныхъ чиновъ, такъ и по вещевому довольствію и содержанію больныхъ, сосредоточено въ хозяйственномъ департаментѣ военнаго министерства.

Та и другая части, призванныя къ одному и тому же дѣлу—попеченію о больныхъ воинахъ—отправляютъ свои обязанности независимо, имѣя отдѣльные административные центры въ министерствѣ. Такая двойственная система организаціи врачебной части въ прусской арміи, по теоріи, конечно, несравненно выше англійской и французской, но на практикѣ представляетъ неудобства, въ ущербъ интереса больныхъ, особенно во время войны. Предоставляя врачу-администратору дѣйствовать на пользу больныхъ въ сферѣ узкой, такъ сказать, рецептурной дѣятельности, она парализуетъ спеціяльную дѣятельность его въ болѣе благодарной, съ терапевтической точки зрѣнія, и болѣе благотворной сферѣ—въ содержаніи и продовольствіи больныхъ, предоставленныхъ вѣдѣнію чиновъ хозяйственныхъ, контролю врача-администратора совершенно неподчиненныхъ. Такое неудобство, сносное въ мирное время, становится во время войны источникомъ немаловажныхъ затрудненій.

Послѣднія войны обнаружили, однако, неудовлетворительность подобнаго положенія военно-врачебной части въ прусской арміи и, королевскимъ декретомъ 20-го февраля 1868 года, повелѣно реорганизовать эту часть на совершенно новыхъ началахъ, сообразно требованіямъ настоящаго времени. Этимъ знаменитымъ декретомъ прусская военно-врачебная часть получаетъ характеръ самостоятельнаго отдѣла въ арміи, подъ названіемъ *санитарнаго*. Прусскому воен-

Digitized by Google

нему врачу предоставлена теперь болѣе полная административная автономія въ сферѣ его служебной дѣятельности, на сколько это совмѣстимо съ требованіями военной дисциплины. Врачъ фактически становится представителемъ и отвѣтственнымъ дѣятелемъ на поприщѣ санитарнаго дѣла въ арміи, подобно другимъ военнымъ чинамъ.

Проектъ новой организаціи прусскаго санитарнаго корпуса, удостоившійся королевскаго одобренія, выработанъ особою комиссіею при военномъ министерствѣ изъ лицъ компетентныхъ въ военно-врачебномъ дѣлѣ, и пользуется единодушнымъ сочувствіемъ просвѣщенной прусской публики. Настоящая война отодвинула приведеніе въ исполненіе этого проекта на неопредѣленное время, но, нѣтъ сомнѣнія, за тѣмъ, чтобы дополнить его послѣдними указаніями опыта и наблюденій.

Въ іерархическомъ отношеніи, прусскій медицинскій корпусъ составляютъ слѣдующіе чины: генералъ-штабъ-докторъ 1; генералъ-докторовъ, въ чинѣ полковника, 5; въ чинѣ подполковника 11; старшихъ штабъ-докторовъ, въ чинѣ маіора, 52, въ чинѣ капитана 318; ассистентовъ-врачей, въ чинѣ поручика, 162, въ чинѣ подпоручика 185. Всѣхъ чиновъ, къ 15-му октября 1869 года, состояло на лицо въ дѣйствующихъ войскахъ, по штатамъ мирнаго времени, 882 (Medicinal Kalender für preussischen Staat 1870. II Abtheilung).

Въ прусской арміи нѣтъ фельдшеровъ, которые бы, какъ у насъ, для службы въ войскахъ и госпиталяхъ, приготовлялись въ спеціяльно для того устроенныхъ школахъ. Мѣсто ихъ занимаютъ, такъ-называемые, *санитарные помощники*. Они выбираются изъ лучшихъ по нравственности строевыхъ солдатъ и обучаются фельдшерскому искуству въ лазаретахъ и госпиталяхъ, преимущественно путемъ практики, подъ руководствомъ и наблюденіемъ врачей. Срокъ обученія ихъ продолжается отъ 2—3 лѣтъ, послѣ чего они возвращаются въ свои полки. Лицамъ этимъ соотвѣтствуютъ наши цирюльники 2-го комплента, введенные въ 1852 году въ войскахъ бывшей дѣйствующей арміи.

Кромѣ санитарныхъ помощниковъ, въ прусской арміи есть еще особый классъ *санитарныхъ солдатъ*, или обученныхъ госпитальныхъ служителей. Число ихъ въ мирное время отъ 20—26 на корпусъ, а въ военное до 100. Лучшіе изъ нихъ, въ важныхъ случаяхъ, замѣняютъ санитарныхъ помощниковъ. Кромѣ ихъ, въ войну 1864—1866 годовъ, находились въ арміи *носильщики*, заблаговременно обученные уходу за ранеными. Ихъ приходилось первоначально по 180 на корпусъ, но впослѣдствіи число это болѣе чѣмъ удвоено.

Digitized by Google

Организація санитарнаго корпуса въ послѣднее время составляла предметъ особой заботливости прусскаго военнаго министерства и, надобно отдать справедливость, въ этомъ отношеніи прусская армія обезпечена болѣе, чѣмъ всякая другая. Нельзя того же сказать относительно обезпеченія ея врачами. Несмотря на поголовную военную повинность, прусская армія никогда не имѣетъ полнаго комплекта врачей, по штатамъ мирнаго и, въ особенности, военнаго времени. Извѣстно, что, при объявленіи войны 1866 года, на армію полагалось 2,113 врачей; правительство же имѣло въ своемъ распоряженіи, на время кампаніи, 1,762 врача. По штатамъ 1868 года должно было состоять врачей 1,162—въ мирное время, а въ военное—3,424. По ранговому списку прусскаго санитарнаго корпуса, къ 15-му октября 1869 года состояло на лицо врачей, въ дѣйствующихъ войскахъ, 882. По ранговому списку военныхъ чиновъ 1870 года, число врачей въ резервѣ и въ ландверѣ было 1,067. Всего 1949 врачей. Противъ штата военнаго времени не доставало 1,475 врачей.

Что касается организаціи военно-врачебной части *въ австрійской арміи*, то, до настоящаго года, она ничѣмъ не разнилась отъ прусской. Въ концѣ іюля 1870 года, австрійскимъ правительствомъ обнародовано новое положеніе о *военно-санитарномъ корпусѣ*, окончательнымъ срокомъ введенія въ дѣйствіе котораго положенъ конецъ 1870 года.

Одинъ бѣглый взглядъ на это законоположеніе убѣждаетъ, что бѣдствія послѣднихъ войнъ для австрійскаго правительства прошли небезслѣдно. Благодаря новому положенію, австрійское военно-врачебное вѣдомство получило значеніе самостоятельнаго отдѣла въ арміи, съ правами полной административной автономіи.

Составъ новаго австрійскаго санитарнаго корпуса, при численности войскъ въ мирное время отъ 250—270,000, въ военное до 760,000, слѣдующій:

а) Собственно *военно-медицинскій офицерскій корпусъ* и военно-медицинскіе ученики, нѣчто въ родѣ нашихъ лекарскихъ помощниковъ.

б) Санитарныя войска, т. е. обученныя для ухода за больными и ранеными.

в) Военно-врачебныя учрежденія.

г) Военно-аптечныя учрежденія.

Къ составу военно-медицинскаго офицерскаго корпуса въ мирное время принадлежатъ:

2 генералъ-штабъ-доктора арміи.

Digitized by Google

20 оберъ-штабъ-докторовъ I класса.
20 — — — II —
80 штабъ-докторовъ.
292 полковыхъ врача I класса.
292 — — II —
146 оберъ-врачей.

Итого 852 (*).

Низшій врачебный персоналъ въ австрійской арміи до настоящаго времени составляли: а) субалтернъ-врачи; б) знающіе дѣло цирюльники; в) военно-медицинскіе ученики, т. е. медицинскіе студенты, поступавшіе въ военную службу на время войны, обыкновенно въ мѣстные госпитали, добровольно. Первыя двѣ категоріи этихъ лицъ нынѣ уничтожены; послѣдняя, съ принятіемъ Австріею, въ настоящемъ году, прусской рекрутской системы, оставаясь мѣрою постоянною, получаетъ весьма значительные размѣры и обѣщаетъ въ будущемъ, для австрійскаго правительства, такъ-называемый, резервъ врачей и на мирное, и на военное время. По извѣстіямъ, сообщеннымъ въ вѣнскихъ газетахъ 1870 года, изъ всѣхъ австрійскихъ университетовъ въ 1869 году поступило въ военную службу, для исполненія рекрутской повинности, болѣе 600 медицинскихъ студентовъ, подъ названіемъ, такъ-называемыхъ, военно-медицинскихъ учениковъ, за исключеніемъ фармацевтовъ, ветеринаровъ и врачей. Медицинскіе студенты и врачи обязаны прослужить годъ, на содержаніи правительства, въ мѣстныхъ военныхъ госпиталяхъ—первые съ званіемъ учениковъ и съ правами нижняго чина, послѣдніе въ званіи асистента-врача, или помощника ординатора. По окончаніи годичной службы въ госпиталяхъ лучшіе изъ студентовъ и асистентовъ-врачей, получивъ одобрительное свидѣтельство отъ мѣстнаго военно-медицинскаго и военнаго начальства въ знаніи порядка службы, и по выдержаніи экзамена на степень доктора, если пожелаютъ, зачисляются на дѣйствительную службу въ дѣйствующія войска; въ противномъ случаѣ, переходятъ въ резервъ, съ обязанностію быть готовыми къ службѣ въ войскахъ при первомъ востребованіи. Независимо военно-медицинскихъ учениковъ и асистентовъ-врачей, какъ помощниковъ ординаторовъ въ военныхъ

(*) Къ 1-му января 1870 г. всѣхъ врачей въ австрійской арміи состояло на лицо 841. Въ этомъ числѣ, болѣе 400 человѣкъ такъ называемыхъ субалтернъ-врачей, получившихъ неполное медицинское образованіе, неимѣющихъ даже, по закону, права на свободную практику. Армія до сихъ поръ комплектовалась ими только въ крайнихъ случаяхъ во время войны; обязанности ихъ были не болѣе нашихъ фельдшерскихъ. Въ настоящее время пріемъ ихъ въ армію прекращенъ.

Digitized by Google

госпиталяхъ, въ каждой части войскъ существуютъ особые комплекты санитаровъ и носильщиковъ, обыкновенно обучаемыхъ мѣстными военными врачами. Способъ обученія ихъ, служебное назначеніе, въ мирное и въ военное время, и распредѣленіе по полкамъ одинаковы съ принятыми въ прусской арміи.

Всѣ врачи носятъ военную форму одежды, имѣютъ военные чины и, въ порядкѣ повышенія чинами, сравнены со строевыми офицерами.

Во главѣ всего военно-санитарнаго корпуса въ Австріи поставленъ *военно-санитарный комитетъ* при военномъ министрѣ, какъ совѣщательный его органъ во всѣхъ вопросахъ, касающихся улучшенія военно-санитарнаго дѣла въ арміи вообще, и въ особенности наблюденія за состояніемъ военно-врачебной части на высотѣ ея современнаго развитія. Предсѣдатель комитета, одинъ изъ старшихъ генералъ-штабъ-докторовъ арміи, есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, главный начальникъ военно-санитарнаго корпуса со всѣми его учрежденіями. Члены комитета, по предложенію предсѣдателя, назначаются военнымъ министромъ изъ военныхъ врачей, извѣстныхъ своею ученостію и продолжительною военно-врачебною служебною дѣятельностію. Число ихъ неограничено.

Завѣдываніе дѣлами личнаго состава военно-санитарнаго корпуса, со всѣми его мѣстными учрежденіями, сосредоточено въ санитарномъ отдѣлѣ при военномъ министерствѣ, подъ управленіемъ втораго генералъ-штабъ-доктора, или одного изъ старшихъ оберъ-штабъ-докторовъ. Отдѣлъ этотъ соотвѣтствуетъ нашему главному военно-медицинскому управленію.

Такъ какъ австрійская армія, въ мирное время, раздѣлена на 17 военныхъ округовъ, то при каждомъ округѣ непосредственнымъ начальникомъ военно-санитарнаго дѣла состоитъ одинъ изъ оберъ-штабъ-докторовъ 1-го класса, соотвѣтствующій нашему окружному военно-медицинскому инспектору. Ему подчиненъ весь личный санитарный составъ округа, со всѣми мѣстными лечебными учрежденіями. Оберъ-штабъ-докторъ округа, въ дисциплинарномъ и служебномъ отношеніи, подчиненъ командующему войсками округа.

Во время войны, для завѣдыванія санитарною частію дѣйствующей арміи, съ правами самостоятельнаго административнаго органа при главномъ штабѣ арміи, назначается полевой генералъ-штабъ-докторъ. Ему подчиняются всѣ врачи, санитарная прислуга и всѣ лечебныя учрежденія, открываемыя на театрѣ военныхъ дѣйствій. Если армій будетъ сформировано болѣе, то въ каждую изъ нихъ назначается, для завѣдыванія военно-санитарною частію, по од-

Digitized by Google

ному оберъ-штабъ-доктору 1-го класса. Далѣе: при каждомъ интендантствѣ арміи, на время войны, назначается также оберъ-штабъ-докторъ 1-го класса для завѣдыванія госпиталями, во второй линіи боевой арміи устраиваемыми.

Интендантство снабжаетъ госпитали и лазареты, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, всѣми предметами довольствія, но исключая медикаментовъ и хирургическихъ инструментовъ, заготовляемыхъ медицинскимъ начальствомъ.

Во всѣхъ лечебныхъ учрежденіяхъ, распорядителемъ и отвѣтственнымъ начальникомъ есть старшій врачъ. Ему подчинены всѣ чины госпиталя и онъ управляетъ ими въ предѣлахъ существующихъ законоположеній.

Всѣми дѣлами госпиталя завѣдываетъ *комитетъ* изъ старшаго врача, командира санитаровъ и бухгалтера, подъ предсѣдательствомъ старшаго врача. Въ рѣшеніи дѣлъ каждый членъ комитета пользуется одинаковымъ правомъ голоса. Въ случаѣ болѣзни, или отсутствія предсѣдателя, мѣсто его въ комитетѣ заступаетъ старшій изъ подвѣдомственныхъ ему врачей, если онъ чиномъ выше командира санитаровъ; въ противномъ случаѣ послѣдній.

Всѣ чины военно-санитарнаго корпуса, относительно дисциплинарныхъ взысканій, подчинены непосредственному военному начальству, но на столько, на сколько упущенія по службѣ не касаются ихъ спеціяльной дѣятельности, оцѣнка которой и взысканіе, если это не имѣетъ характера преступленія, принадлежатъ исключительно медицинскому начальству (*).

Бросивъ бѣглый взглядъ на состояніе военно-врачебной части въ арміяхъ Европы и Америки за послѣднія семнадцать лѣтъ, нельзя не придти къ заключенію, что а) наличный военно-врачебный составъ въ войскахъ великихъ европейскихъ державъ далеко не соотвѣтствуетъ нуждамъ арміи: даже Пруссія и Австрія, при введенной у нихъ поголовной рекрутской повинности, въ рядахъ своихъ войскъ имѣютъ постоянный недочетъ въ врачахъ, во время войнъ едва покрываемый чрезвычайными мѣрами правительствъ и патріотическимъ содѣйствіемъ всѣхъ гражданъ; б) введенные въ послѣднее время особые отряды санитаровъ и обученныхъ носильщиковъ, при нынѣшнемъ усовершенствованномъ огнестрѣльномъ оружіи, оказываются, въ дѣлѣ ухода за массами раненыхъ и больныхъ, крайне-недостаточными; в) во всѣ послѣд-

(*) Всѣ свѣдѣнія объ организаціи военно-врачебной части въ Пруссіи и въ Австріи заимствованы изъ официальныхъ донесеній русскихъ военныхъ врачей, командируемыхъ правительствомъ для научнаго усовершенствованія за границу.

Digitized by Google

нія войны, рядомъ съ громадными успѣхами по части вооруженія, ни одна армія не могла заблаговременно обезпечить себя военно-лечебными учрежденіями на столько, чтобы, въ данную минуту, принять и успокоить всѣхъ больныхъ и раненыхъ. Эта въ высшей степени трудная обязанность до сихъ поръ едва выполняется дружными усиліями правительствъ, частныхъ благотворительныхъ обществъ и всѣхъ гражданъ воюющихъ сторонъ. Вотъ что пишетъ съ театра настоящей франко-прусской войны одинъ изъ русскихъ врачей («С.-Петербургскія Вѣдомости» 1870 г., № 280): «Такого числа медиковъ, санитарной прислуги и госпитальныхъ принадлежностей, какихъ требуютъ теперешнія войны, невозможно выслать въ поле. Частные люди хотя и охотно спѣшатъ на помощь страждущимъ, но, вмѣсто пользы, нерѣдко приносятъ вредъ, своею чувствительностію, слезами, жалобами и упреками разстраиваютъ себя и другихъ, отнимаютъ энергію и время. А время очень дорого. По недостатку его, всѣ усилія медиковъ, санитарной прислуги, сестеръ милосердія и частныхъ лицъ не могутъ привести къ тому, чтобы, въ продолженіе первыхъ трехъ дней послѣ сраженія, могли быть обмыты раны и остановлено кровотеченіе. г) Къ чести правительствъ передовыхъ націй въ Европѣ нужно отнести то отрадное явленіе, что, посвятивъ лучшія умственныя силы и громадныя денежныя средства на усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія, ими обращено не менѣе вниманія на переустройство военно-врачебной части, сообразно нуждамъ армій и требованіямъ времени. Съ развитіемъ просвѣщенія, съ поднятіемъ уровня образованія въ арміяхъ европейскихъ, военный врачъ, переставая быть исключительно присяжнымъ терапевтомъ, становится, главнымъ образомъ, представителемъ и охранителемъ здоровья войскъ, какъ лицо спеціяльно къ тому подготовленное путемъ трудной школы и еще болѣе трудной служебной практики. Въ наилучше-организованныхъ арміяхъ Европы, военно-врачебный корпусъ получаетъ значеніе самостоятельной административной единицы, съ правами отвѣтственнаго завѣдыванія всѣми военно-лечебными и военно-санитарными учрежденіями. Мы видѣли, что въ Прусіи положено начало такому порядку знаменитымъ декретомъ короля 20-го февраля 1868 года, а въ Австріи положеніе о военно-санитарномъ корпусѣ введено въ дѣйствіе съ іюля 1870 года.

МѢРЫ, ПРИНЯТЫЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ ПО ПРЕОБРАЗОВАНІЮ ВРАЧЕБНОЙ ЧАСТИ ВЪ НАШЕЙ АРМІИ СО ВРЕМЕНИ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ.

Крымская война, по справедливости, можетъ считаться эпохою

Digitized by Google

и въ исторіи отечественной военной медицины. Ею закончился длинный періодъ рутины и того безплоднаго status quo врачебнаго дѣла въ нашей арміи, логическимъ послѣдствіемъ которыхъ была въ послѣднія войны полная несостоятельность этой части. Съ безпристрастіемъ и безпощадностью факта обнаживъ слабыя стороны и больныя мѣста нашей прежней военно-врачебной организаціи, поставивъ нашу армію лицемъ къ лицу съ передовыми арміями Европы, крымская война была главнѣйшимъ поводомъ къ тѣмъ правительственнымъ мѣропріятіямъ и благимъ реформамъ, которыя составляютъ славу настоящаго царствованія и безсмертную заслугу лица, довѣреннаго Монарха избраннаго для исполненія Его мудрыхъ предначертаній въ обширномъ дѣлѣ переустройства всей нашей арміи. Оцѣнить важность и значеніе всѣхъ реформъ, въ послѣднія десять лѣтъ совершенныхъ по военному вѣдомству вообще и по военно-врачебному въ частности, есть дѣло исторіи. Въ настоящей статьѣ, въ отвѣтъ на распространяемые въ послѣднее время толки о несостоятельности медицинской части въ нашей арміи, я представляю только краткій перечень важнѣйшихъ реформъ по военно-врачебной части, съ объясненіемъ ихъ значенія, на сколько возможно разсматриваніе этого предмета, безъ связи его съ главнѣйшими реформами всего военнаго вѣдомства.

Поставить военно-врачебную часть въ арміи въ положеніе, соотвѣтствующее ея важному значенію, и притомъ сообразно плану переустройства всей арміи, требовавшей коренной реформы по всѣмъ ея частямъ, было задачею сколько необходимою, столько же и трудною. Военному министерству предстояло на этомъ пути не переустраивать только, но все создавать вновь, и министерство не остановилось ни передъ какими жертвами, предпринявъ, въ числѣ многихъ другихъ, и коренную реформу военно-врачебной части въ арміи. Задачею его было:

А. Организовать военно-врачебное вѣдомство на началахъ возможно-полной административной автономіи, наряду съ другими отдѣлами и, такимъ образомъ, обезпечить за нимъ свободу спеціальной дѣятельности въ дѣлѣ охраненія здоровья войскъ вообще и попеченія о больныхъ въ особенности, какъ по мирному, такъ и по военному положенію арміи.

Б. Создать новую систему организаціи военно-лечебныхъ учрежденій для мирнаго и для военнаго времени, избѣгая въ ней, съ одной стороны, сложности и спутанности прежняго госпитальнаго устава 1828 года, съ другой, крайней централизаціи этой важной отрасли

Digitized by Google

военнаго хозяйства въ рукахъ какого-либо одного отдѣла военнаго министерства, какъ то принято въ арміяхъ французской и англійской.

В. Предоставить военному врачу средства для высшаго практическаго усовершенствованія и, такимъ образомъ, поставить русскую военно-врачебную часть, въ ученомъ отношеніи, на высоту современнаго состоянія ея въ западно-европейскихъ арміяхъ.

Г. Создать новый военно-санитарный отдѣлъ арміи, сформировавъ достаточное количество временныхъ и подвижныхъ госпиталей, заблаговременно приготовленной госпитальной прислуги, средствъ транспортныхъ и орудій для принятія раненыхъ съ поля сраженія и доставки ихъ въ госпитали.

Здѣсь слѣдуетъ оговориться, что въ основу реформъ, предпринятыхъ по всему военному вѣдомству, положена была идея децентрализаціи управленія арміею. Военное министерство, бывшее до сихъ поръ главнымъ непосредственнымъ органомъ управленія арміею въ ея прежнемъ дѣленіи на корпуса, дивизіи, бригады и проч., со всѣми ихъ учрежденіями, въ предлежащей реформѣ должно было удержать за собою только общія распоряженія по управленію арміи чрезъ особые центральные органы, соотвѣтствующіе главнѣйшимъ отдѣламъ военнаго хозяйства, предоставивъ затѣмъ частныя заботы по веденію хозяйственныхъ и прочихъ дѣлъ мѣстныхъ органамъ административной власти, въ предѣлахъ закономъ опредѣленныхъ. Идея эта, осуществленная въ 1864 году положеніемъ о военныхъ округахъ, въ 1869 году новымъ положеніемъ о военномъ министерствѣ, относительно медицинскаго вѣдомства, измѣнивъ прежній строй военно-врачебнаго и военно-госпитальнаго дѣла въ арміи, сообщила ему то значеніе и тотъ порядокъ, къ которымъ нынѣ стремятся лучшія европейскія арміи. Положеніе объ округахъ, въ примѣненіи къ военно-врачебной части въ арміи, по справедливости должно считаться новою и счастливою эпохою въ исторіи отечественной военной медицины; имъ положенъ первый камень въ основаніе административной автономіи русскаго военно-врачебнаго вѣдомства, доселѣ неимѣвшаго характера самостоятельнаго учрежденія. Благодаря ему, врачебное вѣдомство получило значеніе отдѣльнаго самостоятельнаго корпуса, въ главѣ котораго въ округѣ поставленъ медицинскій инспекторъ, какъ непосредственный начальникъ врачебной части округа, наравнѣ съ начальниками другихъ военно окружныхъ отдѣловъ, а въ военномъ министерствѣ — главный военно-медицинскій инспекторъ, какъ непосредственный начальникъ всего военно-медицинскаго вѣдомства и всѣхъ военно-лечебныхъ учрежденій, на

Digitized by Google

сколько это касается военно-врачебной части, какъ отдѣльной профессіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, закономъ 1864 года, военно-лечебныя учрежденія изъяты изъ исключительнаго вѣдѣнія комиссаріата и поставлены въ полную зависимость отъ мѣстнаго военно-окружнаго начальства. Бывшія провіантское и комиссаріатское вѣдомства, слитыя въ одно цѣлое, составили одинъ хозяйственный отдѣлъ военнаго министерства, подъ названіемъ главнаго интендантскаго управленія.

На главное интендантство возложены общія распоряженія и производство всѣхъ важнѣйшихъ операцій по обезпеченію арміи, въ томъ числѣ и всѣхъ военно-лечебныхъ учрежденій, предметами вещеваго и денежнаго довольствія, чрезъ соотвѣтствующіе ему военно-окружные отдѣлы. Инспекторская часть госпиталей и часть собственно врачебная ввѣрены: первая главному штабу, вторая главному военно-медицинскому управленію, дѣйствующимъ чрезъ подвѣдомственные имъ административные органы въ округахъ.

Выдѣливъ, такимъ образомъ, госпитали изъ исключительнаго вѣдѣнія комиссаріата, поставивъ ихъ подъ непосредственное управленіе мѣстнаго военно-окружнаго начальства, законъ 1864 года сдѣлалъ ихъ прямыми военными учрежденіями, нераздѣльною частію мѣстнаго военнаго хозяйства. Ближайшими начальниками ихъ фактически сдѣлались: окружный военно-медицинскій инспекторъ, по части врачебной, и инспекторъ госпиталей, по части хозяйственной. Упростивъ администрацію госпиталей, разграничивъ обязанности чиновъ медицинскихъ и хозяйственныхъ, возложивъ довольствіе госпиталей на особое вѣдомство, новый законъ установилъ впервые фактическій контроль надъ всѣмъ госпитальнымъ управленіемъ, а расширеніемъ правъ мѣстныхъ властей обезпечилъ своевременное удовлетвореніе ежедневныхъ нуждъ госпиталей какъ по части хозяйственной, такъ и по врачебной.

Чтобы понять все значеніе и великость этой реформы, необходимо припомнить, что до 1864 года военно-медицинское вѣдомство хотя и имѣло въ военномъ министерствѣ свой административный центральный органъ, именно военно-медицинскій департаментъ, но послѣдній не имѣлъ живой органической связи съ подвѣдомственными ему частями. Всѣ свои распоряженія по личному составу военно-медицинскаго вѣдомства, даже собственно по военно-врачебной части въ лечебныхъ учрежденіяхъ, онъ приводилъ въ исполненіе чрезъ штабы дѣйствующихъ арміи и штабы отдѣльныхъ корпусовъ. Бывшіе генералъ-штабъ-доктора и корпусные штабъ-доктора хотя представляли собою высшія іерархическія единицы въ средѣ мѣстнаго военно-ме-

Digitized by Google

дицинскаго вѣдомства, но не имѣли самостоятельнаго административнаго значенія и были не болѣе какъ чиновники своихъ штабовъ, стоявшіе въ полной зависимости отъ военнаго начальства и чрезъ него относившіеся къ своему центральному управленію. При подобномъ служебномъ положеніи врачебнаго персонала въ нашей арміи, спеціяльная дѣятельность врача ограничена была узкою рамкою леченія больныхъ въ лазаретахъ, находившихся въ полномъ хозяйственномъ завѣдываніи военнаго начальства и подъ его неограниченнымъ контролемъ. До какой степени система эта мало отвѣчала служебному назначенію врача, его нравственному долгу и гуманному призванію, видно изъ того, что въ прежнее время многіе изъ врачей, послѣ долгой и безплодной борьбы съ окружавшей ихъ средой, или оставляли военное вѣдомство, не желая измѣнять своему знамени, или, свыкаясь съ средой, превращались въ комисаріятскихъ чиновниковъ, оставаясь врачами по имени.

Не менѣе, если не болѣе благотворное вліяніе оказало положеніе объ округахъ собственно на наши военно-лечебныя учрежденія. Выше мы видѣли, что въ администраціи военныхъ госпиталей, по уставу 1828 года, участвовали, какъ независимые центральные органы, департаменты: медицинскій, комисаріятскій, провіянтскій, казенныхъ врачебныхъ заготовленій (по снабженію медикаментами) и департаментъ инженерный (по завѣдыванію зданіями госпиталей). Главнѣйшими и, такъ сказать, наиболѣе ближайшими къ обыденной жизни госпиталей были, конечно, департаменты медицинскій — снабжавшій госпитали чинами медицинскими, и комисаріятскій — чинами хозяйственными, всѣмъ вещевымъ и денежнымъ довольствіемъ наряду со всѣми чинами арміи, чрезъ посредство прежнихъ комисаріятскихъ комиссій. Вѣдомства эти, каждое по своей части, дѣйствовали въ предѣлахъ отдѣльныхъ регламентовъ и инструкцій, на бумагѣ стремившихся къ охраненію интересовъ казны и больнаго солдата, на дѣлѣ же, въ большинствѣ случаевъ, не достигавшихъ ни того, ни другаго. Каждое изъ нихъ было, въ одно и то же время, властію административною, распорядительною и контролирующею. На сколько такой порядокъ могъ отвѣчать цѣли правительства въ дѣлѣ успокоенія больныхъ, стоившихъ милліоны государству, можно судить уже по тому, что административный центръ военныхъ госпиталей находился въ одномъ пунктѣ, а госпитали были раскинуты по всей обширной территоріи нашего отечества.

Мѣстное самоуправленіе, по здравому смыслу необходимое въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ, въ прежнихъ госпиталяхъ было немы-

Digitized by Google

слано. Госпитали, въ хозяйственномъ отношеніи, были въ полнѣйшей зависимости отъ мѣстныхъ комисаріятскихъ комисій и комисаріятскаго департамента. Правда, въ нихъ были, такъ называемыя конторы, quasi—хозяйственные комитеты госпиталя, но въ сущности это были не болѣе какъ канцелярскіе столы мѣстной комисаріятской комисіи, назначавшей и смѣнявшей хозяйственныхъ чиновъ конторы по праву власти. Предсѣдателями конторъ, были, правда, главные врачи госпиталей, комисаріятскому начальству не подчиненные, но, не имѣя въ своемъ распоряженіи ни одной тряпки изъ госпитальнаго хозяйства, лишенные всякаго административнаго вліянія на хозяйственныхъ чиновъ, они были въ сущности миражными властями, пасивно вносившими свои предсѣдательскія имена въ госпитальные счеты и отчеты, составлявшіеся по единоличному усмотрѣнію хозяйственныхъ чиновъ. Была и инспекція надъ госпиталями, и инспекція весьма обширная. Госпитали весьма часто осматриваемы были мѣстными военными начальниками и членами комисаріятскихъ комисій; но первые, какъ некомпетентные въ дѣлѣ, а главное за исправность и неисправность госпиталей не несшіе никакой законной отвѣтственности, естественно ограничивались наружною, казовою стороною дѣла; члены же комисаріятской комисіи хотя и свѣдущи были по части веденія госпитальнаго хозяйства, но, будучи главными хозяйственными распорядителями въ госпиталяхъ, могли-ли они быть безпристрастными судьями? Экстренные же осмотры госпиталей медицинскими властями, чиновниками особыхъ порученій отъ министерства и проч., уже по своей экстренности мало приносили пользы дѣлу, несостоятельному во всей своей основѣ. При такой неурядицѣ, военные госпитали, конечно, всего менѣе отвѣчали двумъ главнѣйшимъ цѣлямъ: быть мѣстомъ успокоенія и врачеванія больныхъ воиновъ и практическою школою для военнаго врача. Врачебная часть ихъ, при дѣйствовавшихъ въ то время медицинскихъ каталогахъ и военной формакопеѣ, при отсутствіи всякихъ научныхъ пособій, при жалкой матеріяльной и служебной обстановкѣ врачей, пробавлялась безплоднымъ прописываніемъ рецептовъ, по издавна придуманнымъ для военныхъ госпиталей формуламъ, и тѣмъ по неволѣ считала свое дѣло исполненнымъ.

При такихъ научныхъ средствахъ и при такой администраціи, при отсутствіи разумнаго контроля со стороны военныхъ и военно-медицинскихъ властей, наши прежніе госпитали походили скорѣе на жалкія богадѣльни, за порогъ которыхъ больной солдатъ вступалъ съ недовѣріемъ и боязнію, чѣмъ на лечебныя учрежденія. Законъ 1864 г., упро-

Digitized by Google

стивъ ихъ администрацію, разграничивъ обязанности медицинскихъ и хозяйственныхъ чиновъ въ госпиталяхъ, подчинивъ тѣхъ и другихъ непосредственному вѣдѣнію самостоятельныхъ административныхъ органовъ какъ въ округѣ, такъ и въ министерствѣ, вдохнулъ въ нихъ новую жизнь и сдѣлалъ тѣмъ, чѣмъ они должны быть, т. е. настоящими лечебными учрежденіями для военныхъ чиновъ и практическою школою для военныхъ врачей.

Въ 1869 году, правительство, издавъ новое положеніе о постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ, о врачебныхъ заведеніяхъ на военное время и о лазаретахъ, правила о содержаніи въ исправности строеній занимаемыхъ постоянными госпиталями (введены въ дѣйствіе съ января 1870 года), о резервѣ врачей для военнаго времени, окончило обширный планъ преобразованія военно-врачебной части въ арміи и военно-врачебныхъ заведеній.

Новымъ положеніемъ о постоянныхъ госпиталяхъ опредѣленъ со всею подробностію внутренній, хозяйственный бытъ этихъ учрежденій, порядокъ веденія дѣлъ по части медицинской, хозяйственной, аптечной и веденіе госпитальной отчетности. Входить въ подробный критическій разборъ этого законоположенія не было цѣлію моей статьи; но я не могу не сказать, что законъ этотъ есть событіе въ высшей степени отрадное въ исторіи нашихъ военно-врачебныхъ учрежденій. Благодаря ему, прежняя единоличная распорядительная власть въ госпиталяхъ, по части медицинской въ лицѣ главнаго доктора, по хозяйственной въ лицѣ смотрителя, замѣнена нынѣ *управленіемъ коллегіальнымъ*, подъ непосредственнымъ надзоромъ особаго военнаго начальника госпиталя. Госпитали, тяготѣвшіе прежде всѣмъ своимъ существомъ къ центральнымъ органамъ власти, благодаря примѣненному къ нимъ принципу децентрализаціи, въ мѣрѣ положеніемъ опредѣленной, получили характеръ самостоятельныхъ хозяйственныхъ учрежденій. Вмѣсто смотрителя, прежде единолично распоряжавшагося весьма сложнымъ и обширнымъ хозяйствомъ госпиталя, нынѣ эта важная обязанность возложена на *госпитальный комитетъ*, состоящій, подъ предсѣдательствомъ главнаго врача, изъ чиновъ медицинскихъ и хозяйственныхъ. Комитетъ обсуждаетъ и предлагаетъ къ исполненію всѣ мѣры по управленію и довольствію госпиталя; онъ же завѣдываетъ и *всѣми госпитальными зданіями* (*).

(*) Исключая госпиталей крѣпостныхъ, расположенныхъ въ казарменныхъ зданіяхъ. Эти госпитальныя зданія оставлены по прежнему въ вѣдѣніи инженернаго вѣдомства.

Digitized by Google

Передавъ главнѣйшія распоряженія по хозяйственной части госпитальному комитету, поставивъ, такъ-сказать, подъ охрану его и госпитальное хозяйство, и интересы больнаго, новое положеніе оставило за смотрителемъ госпиталя и за главнымъ врачемъ только части инспекторскую и исполнительную, въ предѣлахъ предоставленной имъ власти. Кругъ дѣйствій остальныхъ хозяйственныхъ чиновъ, ихъ права, обязанности и законная отвѣтственность ясно опредѣлены положеніемъ; для каждаго вида госпитальной отчетности установлены извѣстныя формы и табели, и контроль надъ добросовѣстнымъ и исправнымъ веденіемъ дѣлъ, по всѣмъ отраслямъ госпитальнаго хозяйства, сосредоточенъ въ госпитальномъ комитетѣ. Если прибавить къ этому, что, новымъ положеніемъ, госпитальному комитету (П. г. ст. 29) предоставлено право разрѣшать заготовленіе предметовъ мелочныхъ, требующихся безъ отлагательства на сумму до 100 рублей, а начальнику госпиталя (П. 2 ст. 23) утверждать окончательно торги госпитальнаго комитета по разнымъ предметамъ на сумму до 500 руб. (если цѣны не опредѣлены высшимъ начальствомъ), пунктомъ же третьимъ того же параграфа разрѣшать въ крайне необходимыхъ случаяхъ, и при экстренной надобности, комисіонерское заготовленіе на сумму до 500 рублей такихъ необходимыхъ припасовъ и предметовъ довольствія больныхъ, поставка которыхъ необезпечена подрядомъ; если припомнить, что, при прежнемъ порядкѣ, госпитали на всякій экстренный, мелочной, но неизбѣжный въ хозяйствѣ расходъ должны были испрашивать «зависящаго распоряженія» центральныхъ административныхъ властей, то поймемъ, на сколько настоящая организація госпиталей оправдываетъ цѣль правительства въ устройствѣ лечебныхъ заведеній, и на сколько цѣль эта была недостижима при старой организаціи. Но мы не сказали еще, сколько выиграла отъ новаго порядка самая важная часть госпиталя — часть врачебная. По новому положенію о госпиталяхъ, главный врачъ есть непосредственный начальникъ медицинской, фармацевтической и санитарной части госпиталя, а, какъ предсѣдатель госпитальнаго комитета, онъ пріобрѣтаетъ принадлежащее ему вліяніе и на весь механизмъ хозяйственнаго дѣла въ госпиталѣ. Благодаря новому положенію, главный врачъ освобожденъ отъ пасивной роли въ госпитальной администраціи и отъ тяжелой необходимости скрѣплять своимъ именемъ счеты и отчеты прежнихъ хозяйственныхъ чиновъ, дѣйствовавшихъ въ кругу своихъ обязанностей вполнѣ независимо. Поставленный въ ясно-опредѣленныя отношенія къ хозяйству госпиталя, онъ сдѣлался фактически главнымъ руководителемъ и распорядителемъ въ сферѣ врачебной,

Digitized by Google

въ общемъ смыслѣ этого слова. Вмѣстѣ съ тѣмъ, законъ ограничилъ его прежній абсолютный авторитетъ въ дѣлѣ леченія больныхъ. По статьѣ 44 положенія, главный врачъ принимаетъ только *консультативное участіе* въ леченіи трудныхъ и сомнительныхъ больныхъ. Затѣмъ, по статьѣ 77, ординаторы суть непосредственные *начальники* ввѣренныхъ имъ отдѣленій госпиталя и непосредственно-отвѣтственныя лица не только за леченіе больныхъ, но и за надлежащее ихъ содержаніе. Благодаря этому закону, госпитальный врачъ впервые получаетъ права самостоятельнаго лица и отвѣтственнаго правительственнаго чиновника въ опредѣленной сферѣ его дѣятельности. Научному его труду предоставленъ разумный просторъ, а личное участіе въ продовольствіи и содержаніи его больныхъ гарантировано званіемъ члена госпитальнаго комитета, съ правомъ голоса. Новымъ закономъ введены въ госпитали 3-го и 4-го класовъ особые дѣятели—врачи-консультанты по терапевтической и хирургической частямъ. Избираемые изъ врачей, получившихъ высшее образованіе, извѣстныхъ самостоятельными учеными трудами и госпитально-практическою опытностію, они руководятъ молодыхъ госпитальныхъ врачей въ клинической медицинѣ, знакомя, каждый по своей части, со всѣми важнѣйшими открытіями и усовершенствованіями въ практической медицинѣ. Консультанты хирургіи руководятъ молодыхъ врачей въ производствѣ операцій на трупахъ, а болѣе подготовленныхъ и посвящающихъ себя изученію оперативной хирургіи—и въ производствѣ операцій надъ больными. Консультанты составляютъ изъ частныхъ ординаторскихъ отчетовъ общіе *ученые годовые* отчеты по госпиталю. Тѣ и другіе, подъ предсѣдательствомъ главнаго врача, въ извѣстное время собираются въ госпитальномъ комитетѣ для взаимнаго обмѣна мыслей и научныхъ наблюденій у постели больныхъ, а равно для обсужденія дѣлъ, касающихся врачебной сферы въ госпиталѣ. Нельзя не привѣтствовать этого въ высшей степени благотворнаго учрежденія. Имъ положено прочное начало русской госпитальной медицинѣ и самостоятельной школѣ для практическаго образованія военнаго врача. Но правительство не остановилось и на этомъ: чтобы обезпечить свободу ученой дѣятельности врача, карьеру его сдѣлать почетною и лестною, новое положеніе возвысило должность главнаго врача госпиталей 3-го и 4-го класовъ въ V класъ, 2-го и 1-го, полугоспиталя и консультантовъ въ VI класъ, положивъ всѣмъ имъ столовыя деньги въ размѣрѣ, почти вдвое превышающемъ ихъ основные оклады жалованья.

Наряду съ законодательными мѣрами по преобразованію во-

Digitized by Google

енно-врачебной части въ арміи и военно-врачебныхъ учрежденій, правительствомъ, со времени крымской войны, были приняты важнѣйшія мѣры и по доставленію военнымъ врачамъ всѣхъ способовъ для полученія высшаго практическаго образованія. Въ числѣ ихъ на первомъ планѣ должны, конечно, стоять богатыя матеріяльныя и ученыя пособія, дарованныя императорской медико-хирургической академіи, какъ главной образовательной школѣ военныхъ врачей въ Россіи. Благодаря щедротамъ Монарха и просвѣщенной заботливости и покровительству военнаго министра, въ послѣднія десять лѣтъ преподавательскій составъ академіи увеличенъ болѣе чѣмъ вдвое; къ прежде бывшимъ кафедрамъ ея прибавлены многія самостоятельныя кафедры по тѣмъ отдѣламъ медицины, которые только въ недавнее время получили право гражданства въ наукѣ; вновь созданы богатыя лабораторіи, ученые кабинеты профессоровъ, музеи и проч., снабженные всѣми современными пособіями для ученыхъ изслѣдованій, опытовъ и наблюденій. Въ штатъ профессоровъ призваны наилучшіе ученые дѣятели, заявившіе себя самостоятельными литературными трудами и высокою врачебно-практическою дѣятельностію какъ въ Россіи, такъ и за-границей. Клиническій матеріялъ академіи, съ увеличеніемъ прежнихъ клиникъ и съ присоединеніемъ къ ней бывшаго 2-го военно-сухопутнаго госпиталя, расширенъ и обогащенъ такимъ обиліемъ данныхъ для практическаго ознакомленія слушателей со всѣми разнообразными формами болѣзней, которыми могутъ похвалиться немногіе изъ подобныхъ учрежденій за-границей.

Независимо этихъ общихъ мѣръ, обезпечившихъ солидное врачебное образованіе студентовъ, при академіи учрежденъ, такъ называемый, *институтъ врачей*. Въ него поступаютъ, для усовершенствованія въ спеціяльныхъ знаніяхъ, лучшіе воспитанники академіи, по окончаніи курса наукъ и по выдержаніи экзамена на первую ученую степень, на три года, съ прикомандированіемъ къ клиническому госпиталю съ служебными правами младшихъ ординаторовъ. Такихъ врачей оставляется ежегодно не болѣе семи, а въ общей сложности не болѣе 21. Въ продолженіе трехлѣтняго пребыванія въ институтѣ, каждый изъ нихъ изучаетъ избранный имъ спеціяльный предметъ, и къ концу третьяго года пріобрѣтаетъ высшую степень доктора медицины, или доктора медицины и хирургіи. По окончаніи трехъ лѣтъ, лучшіе изъ нихъ отправляются, для дальнѣйшаго усовершенствованія, на казенный счетъ, за-границу и, по возвращеніи, считаются кандидатами для замѣщенія профессуръ; остальные передаются въ военно-медицинское вѣдомство. Мѣра эта въ ко-

Digitized by Google

роткое время дала академіи лучшихъ профессоровъ и отличныхъ старшихъ врачей въ военно-медицинской службѣ. Она же обогатила врачебную науку самостоятельными учеными трудами русскихъ врачей какъ въ отечественной, такъ и въ иностранной литературѣ.

Военно-медицинскому начальству, съ 1859 года, предоставлено также каждогодно прикомандировывать, для практическаго усовершенствованія и дальнѣйшаго теоретическаго образованія, къ академіи и къ клиникамъ въ университетахъ лучшихъ военныхъ врачей, на казенный счетъ, не болѣе 25 человѣкъ, по выбору и представленію ближайшаго медицинскаго начальства, исключая тѣхъ, которые прикомандировываются, для той же цѣли, *на собственный счетъ*. Лучшіе изъ этихъ врачей, по окончаніи годичныхъ занятій въ клиникахъ, получивъ одобрительные отзывы отъ академическаго и университетскаго начальства, отправляются, по распоряженію военно-медицинскаго департамента (нынѣ главнаго военно-медицинскаго управленія), для высшаго спеціальнаго усовершенствованія, каждогодно за-границу, на два года, съ полученіемъ за все это время содержанія, присвоеннаго должности каждаго, и, кромѣ того, 1,200 руб. изъ суммы въ 12,000 рублей, съ 1859, по Высочайшей волѣ отпускаемой на этотъ предметъ изъ государственнаго казначейства, въ распоряженіе главнаго военно-медицинскаго управленія. Благодаря этой мѣрѣ, военно-медицинское начальство получило возможность важнѣйшія военно-медицинскія должности, какъ-то: старшихъ врачей и консультантовъ въ госпиталяхъ, дивизіонныхъ докторовъ, полковыхъ врачей и старшихъ ординаторовъ въ госпиталяхъ замѣщать молодыми врачами, стоящими на высотѣ современнаго врачебнаго образованія. На тѣхъ же самыхъ основаніяхъ ежегодно прикомандировываются военные врачи на казенный счетъ, въ числѣ не болѣе 25 человѣкъ, для спеціальнаго изученія полевой военной хирургіи, къ медико-хирургической академіи. Мѣра эта, съ настойчивостію преслѣдуемая, обѣщаетъ въ будущемъ для нашей арміи весьма серьезные результаты, образуя особый институтъ врачей-хирурговъ, въ которыхъ во время войнъ, при нынѣшнихъ огнестрѣльныхъ оружіяхъ, встрѣчается крайній недостатокъ, даже въ арміяхъ западно-европейскихъ.

Въ 1859 году преобразованы полевыя и госпитальныя библіотеки, какъ вспомогательныя образовательныя средства для военнаго врача. Закрыты библіотеки корпусныя, по своему положенію въ корпусномъ штабѣ слишкомъ удаленныя отъ полковыхъ врачей, и сформированы вновь библіотеки полковыя, а госпитальныя усилены. Со-

Digitized by Google

держаніе библіотекъ, ежегодное пополненіе ихъ новѣйшими сочиненіями по всѣмъ отраслямъ врачебнаго знанія относительно высшаго изученія 12,000 руб., пожертвованныя Государемъ Императоромъ для поддержанія уровня практическаго образованія военнаго врача. На сколь этой же суммы воспитанники снабжаются новѣйшими врачебными инструментами, аппаратами и всѣми орудіями, необходимыми для микроскопическихъ и химическихъ изслѣдованій, недостаточность снабженія госпиталей хирургическими инструментами для производства операцій, по всѣмъ отдѣламъ операціонной хирургіи.

На всѣ эти благодѣтельныя реформы русское военно-врачебное вѣдомство успѣло уже откликнуться благотворною дѣятельностію на поприщѣ административномъ, въ практической сферѣ, и у постелей больныхъ, особенно въ сферѣ ученаго труда. Наша отечественная медицинская литература съ каждымъ годомъ обогащается болѣе и болѣе самостоятельными учеными трудами русскихъ военныхъ врачей, пріобрѣтшихъ извѣстность и въ литературѣ иностранной. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, военные врачи, благодаря послѣднимъ реформамъ, успѣли заявить себя и на поприщѣ корпоративной дѣятельности. Въ этомъ отношеніи нельзя не отнестись съ сочувствіемъ и глубокимъ уваженіемъ къ ученому обществу кавказскихъ врачей. Цѣль его: способствовать научному усовершенствованію врачей, служащихъ на Кавказѣ, и помогать спеціальнымъ трудамъ ихъ всѣми зависящими средствами; разработывать всѣ отрасли кавказской медицины, все относящееся до естествознанія Кавказа, и содѣйствовать возможно-обширному распространенію и примѣненію медицинскихъ знаній между живущими на Кавказѣ, особенно въ отношеніи гигіены. Общество имѣетъ свой собственный органъ для обнародованія замѣчательныхъ мѣстныхъ научныхъ наблюденій и изслѣдованій по медицинскимъ и естественнымъ наукамъ.

Возникнувъ, въ 1864 году, при скромныхъ средствахъ военнаго врача, кавказское медицинское общество, благодаря августѣйшему покровительству Государя Великаго Князя Намѣстника Кавказа, сочувствію тифлисскихъ гражданъ, а главное ученымъ трудамъ своихъ дѣйствительныхъ членовъ, членовъ-сотрудниковъ и проч., въ настоящее время получило прочную организацію и, своими учеными трудами, стяжало себѣ почетную извѣстность въ наукѣ и обществѣ.

Послѣднія благотворныя реформы, совершенныя по военно-врачебному вѣдомству со времени крымской войны, коснулись во многомъ и нижнихъ медицинскихъ чиновъ. Къ важнѣйшимъ изъ нихъ нужно отнести послѣдовавшія въ 1869 году: а) преобразованіе

Digitized by Google

фельдшерскихъ школъ на совершенно-новыхъ началахъ, въ силу которыхъ школы эти впервые получили нормальные штаты, опредѣленную программу образованія изъ курса наукъ общеобразовательныхъ и спеціально-медицинскихъ, а, въ учебно-воспитательномъ и хозяйственно-административномъ отношеніи, сравнены съ отвѣтствующими военно-врачебными заведеніями. Благодаря этой мѣрѣ, фельдшерскія школы, снабженныя всѣми условіями для полученія элементарныхъ врачебныхъ свѣдѣній, будутъ со временемъ дѣйствительными разсадниками настоящихъ помощниковъ военныхъ врачей въ дѣлѣ ухода за больными и раненными. б) Производство усиленныхъ окладовъ жалованья фельдшерамъ, состоящимъ нынѣ на службѣ въ военныхъ госпиталяхъ внутреннихъ и Туркестанскаго военныхъ округовъ, и внесенный 8-го сентября 1870 года на разсмотрѣніе государственнаго совѣта проектъ новаго положенія о правахъ и преимуществахъ фельдшеровъ, получающихъ образованіе въ военно-фельдшерскихъ школахъ новаго устройства. По проекту, нижнимъ медицинскимъ чинамъ, получившимъ образованіе въ новыхъ фельдшерскихъ школахъ, послѣ выслуги ими шести лѣтъ въ военномъ вѣдомствѣ и выдержанія установленнаго экзамена, предположено производить въ первый классный чинъ, съ назначеніемъ на должность, такъ называемыхъ, *классныхъ фельдшеровъ*, взамѣнъ прежде бывшихъ старшихъ фельдшеровъ. Должность класснаго фельдшера отнесена къ XIV классу и занимающему оную предоставлено право на чинопроизводство двумя степенями выше. Класснымъ фельдшерамъ присвоены оклады жалованья въ годъ, за всѣми вычетами, служащимъ внутри имперіи по 184 руб. 24 коп., а въ округахъ Кавказскомъ, Туркестанскомъ и обоихъ сибирскихъ по 276 руб. 36 коп., съ правомъ на полученіе прибавочнаго жалованья за выслугу пятилѣтій въ классныхъ должностяхъ, на томъ же основаніи, на какомъ оно производится всѣмъ военно-медицинскимъ чиновникамъ. Кромѣ того, класснымъ фельдшерамъ предоставляется право пользоваться, при отставкѣ, пенсіями изъ государственнаго казначейства и изъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства за выслугу лѣтъ, и въ сокращенные сроки *изъ основнаго и прибавочнаго жалованья*. Новыми правами классныхъ фельдшеровъ могутъ пользоваться и состоящіе нынѣ на службѣ, такъ называемые, лекарскіе помощники, если они удовлетворительно выдержатъ экзаменъ изъ предметовъ 4-го курса новыхъ фельдшерскихъ школъ. Такимъ образомъ, благодаря послѣднимъ преобразованіямъ, желающіе посвятить себя фельдшерской службѣ имѣютъ нынѣ полную возможность для полученія

Digitized by Google

солиднаго образованія во вновь открытыхъ военно-фельдшерскихъ школахъ, а по выходѣ на военно-медицинскую службу обезпеченное содержаніе и весьма значительныя служебныя преимущества; военное же вѣдомство пріобрѣтаетъ для себя въ будущемъ особый классъ полезныхъ дѣятелей на военно-врачебномъ поприщѣ, а, главное, полагаетъ конецъ жалкому существованію нашихъ нижнихъ медицинскихъ чиновъ, несмотря на ихъ въ высшей степени трудныя обязанности въ госпиталяхъ и лазаретахъ. Доселѣ эти чины не пользовались никакими существенными выгодами службы.

Въ 1869 году преобразованы военно-аптечныя учрежденія. Выше мы видѣли, что до 1859 года снабженіе медикаментами арміи и ея лечебныхъ учрежденій относилось къ обязанности департамента казенныхъ врачебныхъ заготовленій министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ его распоряженіи были аптечные магазины, инспекторства аптекарской части, въ районахъ армій завѣдывавшія отпускомъ и отправкою медикаментовъ въ войска и госпитали, по требованіямъ военно-медицинскаго вѣдомства, и казенныя рецептурныя аптеки. Въ 1859 году департаментъ врачебныхъ заготовленій, со всѣми мѣстными учрежденіями, изъ вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ переданъ въ военное министерство; съ тѣхъ поръ, рядомъ законодательныхъ мѣръ, эта новая отрасль военнаго хозяйства подверглась всестороннему преобразованію сообразно нуждамъ и интересамъ арміи. Инспекторства аптекарской части и казенныя рецептурныя аптеки упразднены; аптечные магазины усилены надлежащимъ составомъ чиновъ. Въ 1864 году учрежденія эти, бывшія въ распоряженіи военно-медицинскаго департамента, подчинены мѣстному военно-окружному начальству. Въ 1868 году вновь пересмотрѣны и Высочайше утверждены каталоги медикаментамъ для военныхъ госпиталей и полевыхъ лазаретовъ. Въ 1869 году, аптечные магазины получили новые Высочайше утвержденные штаты и положенія о дѣйствіи ихъ. Въ настоящее время дѣйствуютъ слѣдующіе магазины: центральный, с.-петербургскій, и мѣстные въ округахъ: Варшавскомъ, Одесскомъ, Московскомъ, Кавказскомъ, Оренбургскомъ и обоихъ сибирскихъ.

Наконецъ, въ 1870 году, примѣнительно къ потребностямъ арміи и ея лечебныхъ учрежденій, преобразованъ, на новомъ основаніи, хирургическій инструментальный заводъ, какъ единственное въ имперіи учрежденіе, снабжающее армію, флотъ, военные госпитали, а отчасти и всѣ больницы гражданскаго вѣдомства, хирургическими инструментами, аппаратами и всѣ механургическими врачебными издѣліями.

Digitized by Google

Штатъ и положеніе о заводѣ Высочайше утверждены 6-го января 1870 года.

Военно-врачебная часть во время войны.

По положенію о полевомъ управленіи войскъ во время войны, Высочайше утвержденному 17-го апрѣля 1868 года, главными дѣятелями по военно-врачебной части въ дѣйствующей арміи поставлены также инспекторъ госпиталей и полевой военно-медицинскій инспекторъ арміи, облеченные правами и властію начальниковъ главныхъ управленій военнаго министерства, съ обязанностями, опредѣленно выраженными въ положеніи. Подчиненные непосредственно начальнику штаба арміи, они всѣ свои распоряженія приводятъ въ исполненіе чрезъ соотвѣтственные и подчиненные имъ отдѣлы окружныхъ управленій, входящіе въ районъ дѣйствующей арміи. Въ вѣдѣніи инспектора госпиталей сосредоточиваются общія распоряженія по устройству всякаго рода врачебныхъ заведеній въ арміи, наблюденіе за исправностію ихъ вообще, а по хозяйственной части, въ особенности, и по завѣдыванію личнымъ составомъ госпитальныхъ чиновъ хозяйственнаго разряда.

Обезпеченіе всѣхъ врачебныхъ заведеній предметами вещеваго и денежнаго довольствія возложено на полевое интендантство арміи, а медикаментами и инструментами на медицинское управленіе.

Нынѣшній инспекторъ госпиталей соотвѣтствуетъ прежнему директору; но существенное различіе между ними состоитъ въ томъ, что нынѣшній инспекторъ госпиталей есть непосредственный начальникъ всего личнаго состава госпитальныхъ хозяйственныхъ чиновъ, которые, по Уставу 1846 года, были подчинены генералъ-интенданту и комиссаріатскому департаменту. Кромѣ того, прежній директоръ госпиталей былъ подчиненъ дежурному генералу арміи; новый же инспекторъ подчиняется непосредственно начальнику штаба арміи, въ порядкѣ полевой администраціи пользующемуся одинаковыми правами съ интендантомъ, начальникомъ артилеріи и начальникомъ инженеровъ. Завѣдывая своею частію самостоятельно, инспекторъ госпиталей поставленъ въ прямыя соотношенія съ интендантомъ арміи по дѣламъ о содержаніи госпиталей, и къ полевому военно-медицинскому инспектору арміи, по части собственно врачебной. Отъ него исходитъ инициятива всѣхъ мѣропріятій по учрежденію госпиталей и околодковъ для выздоравливающихъ, по ихъ распредѣленію и перемѣщенію, по призрѣнію раненыхъ во время сраженій и т. п. Требуя отпуска всего положеннаго по закону, для больныхъ отъ дру-

Digitized by Google

гихъ вѣдомствъ, инспекторъ, въ особенно-важныхъ случаяхъ, принимаетъ неотлагательно-необходимыя мѣры, для призрѣнія больныхъ и раненыхъ, на счетъ имѣющейся въ его распоряженіи экстраординарной суммы.

Полевое военно-медицинское управленіе заключаетъ собою прежнее управленіе генералъ-штабъ-доктора арміи. Оно состоитъ подъ завѣдываніемъ полеваго военно-медицинскаго инспектора и двухъ его помощниковъ, главнаго хирурга, старшаго ветеринарнаго врача, канцеляріи и чиновъ для порученій.

Кромѣ того, военно-медицинскому инспектору арміи подвѣдомы: мѣстныя военно-медицинскія управленія округовъ, подчиненныхъ главнокомандующему, корпусные отрядные доктора, старшій докторъ главной квартиры, полевая подвижная аптека, временные аптечные магазины и резервъ медиковъ. Обязанности военно-медицинскаго инспектора очерчены въ новомъ положеніи на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ Уставѣ 1846 года обязанности генералъ-штабъ-доктора; но въ новомъ положеніи точнѣе опредѣлены взаимныя соотношенія его со всѣми другими лицами и управленіями, принимающими участіе въ заботахъ о призрѣніи больныхъ и раненыхъ. Наряду съ инспекторомъ госпиталей, военно-медицинскій инспекторъ подчиненъ непосредственно начальнику штаба арміи. По завѣдыванію личнымъ составомъ врачей онъ пользуется правами главнаго военно-медицинскаго инспектора, а по части хозяйственной—правами военно-окружныхъ совѣтовъ.

Благодаря послѣднимъ преобразованіямъ, военно-врачебная часть на театрѣ военныхъ дѣйствій является въ далеко-лучшемъ положеніи, чѣмъ въ послѣднюю войну. Новый законъ, возложивъ довольствіе госпиталей, по всѣмъ отраслямъ ихъ обширнаго хозяйства, наряду со всею арміею, на интендантское вѣдомство, подъ личнымъ распоряженіемъ главнаго интенданта арміи, собственно административную и исполнительную части, во всѣхъ военно-лечебныхъ учрежденіяхъ, ввѣрилъ особымъ административнымъ органамъ—инспектору госпиталей и полевому военно-медицинскому инспектору арміи, съ правами *самостоятельныхъ отвѣтственныхъ начальниковъ*. Подчинивъ ихъ, съ другой стороны, начальнику штаба арміи, новымъ положеніемъ облеченному высокою распорядительною властію, новый законъ устранилъ всѣ неудобства прежней системы, носившей характеръ крайней централизаціи управленія военно-врачебныхъ учрежденій въ рукахъ бывшаго комиссаріатскаго вѣдомства, и тѣмъ обезпечилъ за ними своевременное удовлетвореніе всѣхъ ихъ жизненныхъ потребностей

Digitized by Google

и правильный контроль надъ дѣйствіями лицъ, поставленныхъ къ дѣлу ухода за больными и ранеными.

Военно-санитарный отдѣлъ Арміи по послѣднимъ преобразованіямъ.

Въ прежнее время, къ врачебнымъ средствамъ нашей арміи, кромѣ личнаго состава врачей, фармацевтовъ, ветеринаровъ и нижнихъ медицинскихъ чиновъ, относились госпитали непремѣнные, военно-временные и подвижные, полевыя подвижныя аптеки и запасы хирургическихъ инструментовъ въ полевомъ управленіи генералъ-штабъ-доктора арміи. Число госпитальныхъ мѣстъ въ непремѣнныхъ госпиталяхъ обусловливалось ихъ штатами; въ военно-временныхъ и въ подвижныхъ оно увеличивалось или уменьшалось по усмотрѣнію главнокомандующаго, сообразно нуждамъ боевой арміи.

Въ мирное время, военно-временные госпитали имѣли только кадры, въ которыхъ содержалась едва треть лазаретныхъ вещей бѣлья и проч.; остальныя пріобрѣтались или *тотчасъ по объявленіи войны*, въ мѣстныхъ комиссаріятскихъ комиссіяхъ, или даже заготовлялись на самыхъ мѣстахъ расположенія военно-временныхъ госпиталей.

Подвижные госпитали полагались въ каждомъ корпусѣ и при главной квартирѣ арміи по одному. Каждый изъ нихъ состоялъ изъ четырехъ отдѣленій, по одному на каждую дивизію. Полевыя военно-лечебныя заведенія носили на себѣ печать тяжелыхъ, мало-подвижныхъ лазаретовъ, назначались болѣе для леченія больныхъ, неспособны были слѣдовать за дѣйствующими отрядами въ самый пылъ сраженій, удовлетворять своевременному пособію раненымъ, пріятію и транспортированію ихъ въ первую линію военно-временныхъ госпиталей; обозы ихъ были недостаточны по числу, а, главное, не имѣли вовсе въ виду удобствъ для транспортированія раненыхъ и больныхъ. Поднятіе раненыхъ съ поля сраженія, доставка на перевязочные пункты и въ подвижные госпитали были вовсе необезпечены услугами людей, спеціяльно къ тому подготовленныхъ, и выполнялись строевыми нижними чинами.

Со времени крымской войны, организація полевыхъ военно-лечебныхъ заведеній подверглась кореннымъ преобразованіямъ, благодаря которымъ дѣйствующія войска нынѣ въ самихъ себѣ находятъ всѣ условія для своевременнаго успокоенія раненыхъ и больныхъ. Сохранивъ за постоянными госпиталями характеръ нормальныхъ лечебныхъ учрежденій, правительство устремило все свое вниманіе на цѣлесообразное развитіе полевыхъ лазаретовъ и военно-временныхъ госпиталей, сдѣлавъ ихъ, такъ сказать, неотъемлемою собственностью дѣйствующихъ войскъ. Въ настоящее время, каждый полкъ, каждая ди-

Digitized by Google

линія имѣютъ свои собственные лазареты, госпитали, снабженные всѣми необходимыми принадлежностями для принятія раненыхъ и больныхъ, ихъ леченія, въ случаѣ надобности, и передачи способныхъ къ транспортированію въ линіи госпиталей военно-временныхъ, въ свою очередь имѣющихъ ту же цѣль и назначеніе, относительно госпиталей постоянныхъ района дѣйствующей арміи. Установивъ, такимъ образомъ, живую связь между военно-лечебными учрежденіями, примкнувъ крайніе изъ нихъ, т. е. полковые и дивизіонные лазареты, къ самому полю сраженія, снабдивъ полевые госпитали всѣми новѣйшими орудіями для принятія и подачи перваго пособія раненымъ и больнымъ, правительство, новою организаціею этихъ учрежденій, восполнило тотъ важный пробѣлъ, тотъ коренной недостатокъ, которыми долго страдали наши прежніе полевые госпитали. Такъ какъ послѣдняя война доказала и дурную организацію полевыхъ военныхъ госпиталей, и крайне-недостаточное число заблаговременно приготовленныхъ госпитальныхъ мѣстъ для принятія всѣхъ раненыхъ и больныхъ, то, въ настоящее время, предположено, чтобы, при мобилизаціи арміи, на каждыхъ четыре человѣка здоровыхъ приходилось по одному госпитальному мѣсту во всѣхъ военно-лечебныхъ учрежденіяхъ, включая сюда и 14,000 мѣстъ, полагающіяся въ постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ. При этомъ всѣ лазаретныя вещи, лечебныя принадлежности, самый обозъ опредѣлено и въ мирное время содержать въ готовности на полное число больныхъ.

Въ настоящее время, армія, на случай военныхъ дѣйствій, кромѣ дѣйствующихъ постоянныхъ госпиталей и лазаретовъ, имѣетъ въ готовности слѣдующіе полевые госпитали:

А. *Военно-временные госпитали.*

Вмѣсто прежняго дѣленія на три класа, военно-временные госпитали нынѣ сформированы каждый на *30 офицерскихъ* и *600 солдатскихъ мѣстъ*, и устроены такъ, чтобы, въ случаѣ надобности, могли образовать три отдѣльныхъ самостоятельныхъ госпиталя на 10 офицерскихъ и 200 солдатскихъ мѣстъ. Во время войны они располагаются въ нѣсколько линій, по мѣрѣ удаленія войскъ отъ базиса военныхъ дѣйствій и сообразно потребности. Ближайшіе къ арміи считаются госпиталями первой линіи. Между линіями военно-временныхъ госпиталей, въ случаѣ надобности, для удобства транспорта и пріема больныхъ и раненыхъ, формируются, по усмотрѣнію полеваго инспектора госпиталей, такъ называемые, *этапные госпитали*. Способъ содержанія и управленія всѣми этими госпиталями, въ адми-

Digitized by Google

внутренно-хозяйственномъ и медицинскомъ отношеніяхъ, сливаясь съ госпиталями постоянными.

Назначеніе военно-временныхъ госпиталей — лечить трудно-больныхъ и тяжело-раненыхъ; способныхъ же къ транспортировкѣ передавать немедленно въ госпитали постоянные, или въ мѣстныя гражданскія больницы.

Б. *Дивизіонные подвижные лазареты.*

Дивизіонные лазареты формируются, по мѣрѣ приведенія пѣхотныхъ дивизій на военное положеніе, по распоряженію главнаго штаба, начальниками дивизій изъ лазаретовъ полковыхъ и снабжаются вещами изъ лазаретовъ пѣхотныхъ полковъ, изъ числа остающихся въ мирномъ положеніи, по приведеніи сихъ лазаретовъ въ сокращенный составъ по военному положенію. Дивизіонные лазареты имѣютъ назначеніемъ: а) призрѣніе заболѣвающихъ, во время слѣдованія войскъ, и перевозку ихъ до ближайшихъ военно-временныхъ и постоянныхъ госпиталей; б) принятіе раненыхъ съ поля сраженія; поданіе первой хирургической помощи, леченіе тяжело-раненыхъ до сдачи въ военно-временные госпитали и отправленіе въ ближайшіе госпитали тѣхъ, которые могутъ быть транспортированы. Каждый дивизіонный подвижной лазаретъ имѣетъ 6 офицерскихъ и 160 солдатскихъ мѣстъ, и притомъ можетъ дѣлиться на два самостоятельныя отдѣленія по три офицерскихъ и по 80 солдатскихъ мѣстъ въ каждомъ; обозъ ихъ приспособленъ къ перевозкѣ госпитальнаго имущества и, вмѣстѣ, къ транспортированію раненыхъ и больныхъ. Дивизіонные подвижные лазареты, во время дѣйствія на театрѣ войны, состоятъ въ полномъ завѣдываніи дивизіоннаго врача, какъ въ хозяйственно-административномъ, такъ и въ медицинскомъ отношеніи. При каждомъ подвижномъ дивизіонномъ лазаретѣ состоитъ штатный комплектъ медиковъ и хозяйственныхъ чиновъ, принадлежащихъ къ составу дивизіи, и *особая рота носильщиковъ*, спеціально подготовленныхъ къ уходу за ранеными.

В. *Подвижные госпитали.*

Изъ дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретовъ, по усмотрѣнію главнокомандующаго, при мгновенномъ накопленіи раненыхъ и больныхъ, формируются *подвижные госпитали*. Два дивизіонныхъ лазарета образуютъ одинъ подвижной госпиталь; но если обстоятельства потребуютъ, онъ можетъ состоять изъ нѣсколькихъ подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ. Подвижные госпитали имѣютъ то же назна-

Digitized by Google

ченіе, живъ и дивизіонные подвижные лазареты. Личный составъ чиновъ медицинскихъ, хозяйственныхъ и санитарныхъ назначается изъ нихъ изъ наличныхъ чиновъ этого званія дѣйствующихъ войскъ.

Г. *Полковые лазареты.*

Полковые лазареты, содержимые въ мирное время въ каждомъ полку, съ полнымъ штатнымъ количествомъ лазаретныхъ принадлежностей, съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе и съ полученіемъ распоряженія о сформированіи дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретовъ, сдаютъ въ нихъ тотчасъ же, изъ состоящихъ по табели вещей, то количество, которое, по расчету, придется на каждый лазаретъ, оставляя излишнія въ своихъ полковыхъ складахъ и удерживая при себѣ только такое количество, которое необходимо для ежедневныхъ употребленій. Затѣмъ, полковые лазареты имѣютъ назначеніемъ, во время слѣдованій войскъ, принимать для первоначальнаго пособія заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ, и на имѣющихся при нихъ лазаретныхъ линейкахъ отправлять ихъ, для дальнѣйшаго пользованія, въ дивизіонные подвижные лазареты, или въ попутные постоянные и военно-временные госпитали и гражданскія больницы.

Въ случаѣ надобности, полковые лазареты, по усмотрѣнію главнокомандующаго, замѣняютъ собою настоящіе подвижные госпитали для призрѣнія и пользованія больныхъ и раненыхъ, подъ управленіемъ одного изъ старшихъ полковыхъ врачей, если дѣйствующій отрядъ войскъ, по обстоятельствамъ войны, будетъ удаленъ отъ главныхъ боевыхъ силъ и поставленъ внѣ возможности передавать своихъ больныхъ и раненыхъ въ подвижные, дивизіонные и военно-временные госпитали.

Такимъ образомъ, благодаря послѣднимъ преобразованіямъ, армія наша имѣетъ при себѣ въ готовности, для призрѣнія больныхъ и раненыхъ, кромѣ постоянныхъ военныхъ госпиталей и лазаретовъ, въ районѣ военныхъ дѣйствій относящихся, 84 военно-временныхъ на 2,520 офицерскихъ и 50,400 солдатскихъ мѣстъ и 12 подвижныхъ госпиталей на 144 офицерскихъ и 3,840 солдатскихъ мѣстъ.

Войска, военно-временные и подвижные госпитали снабжены: обозами новой конструкціи, вновь усовершенствованными транспортными средствами для поднятія и слѣдованія за арміей запасовъ медикаментовъ и всѣхъ аптечныхъ принадлежностей; повозками, линейками и носилками для принятія и транспортированія раненыхъ; палатками для больныхъ и особыми командами заблаговременно обучаемыхъ *носильщиковъ* и госпитальныхъ служителей для ухода за

Digitized by Google

больными и ранеными. Число тѣхъ и другихъ опредѣлено штатами и положеніями.

Кромѣ того, на случай военныхъ дѣйствій, войска снабжаются:

а) *Запасомъ медикаментовъ* въ половинномъ каталожномъ количествѣ, независимо запаса этихъ предметовъ, находящихся въ военно-временныхъ госпиталяхъ *въ полномъ*, а въ подвижныхъ *въ полуторномъ количествахъ*, и не принимая въ расчетъ средствъ полевыхъ подвижныхъ аптекъ и аптечныхъ магазиновъ, расположенныхъ на бевисѣ военныхъ дѣйствій, или вблизи его.

б) *Хирургическими инструментами* военно-временные и подвижные госпитали снабжаются *по табелямъ*, не принимая въ расчетъ половиннаго количества этихъ инструментовъ, отпускаемаго, на время войны, въ распоряженіе полеваго военно-медицинскаго инспектора арміи, и

в) *Средствами перевязочными*. Основаніемъ для расчета перевязочныхъ вещей принята *нормальная перевязка*, состоящая: изъ 4 аршинъ бинта, $1^1/_2$ арш. тесьмы, $^1/_4$ арш. холста, $^1/_{10}$ фунта корпіи и 2 булавокъ. Такихъ перевязокъ въ дѣйствующей арміи полагается нынѣ *по двѣ на каждаго человѣка*, съ распредѣленіемъ *одной половины* общаго, по расчету, количества ихъ въ войска и въ дивизіонные подвижные лазареты, а *другой* въ военно-временные и постоянные госпитали. Въ войскахъ перевязочныя вещи распредѣляются *по десяти* нормальныхъ перевязокъ въ каждой фельдшерской сумкѣ, и *по пятидесяти* въ перевязочномъ ранцѣ или въ кобурѣ.

Въ госпиталяхъ постоянныхъ и военно-временныхъ перевязки расчитаны *по восьми* на каждое госпитальное мѣсто и по 7,584 перевязки на каждое отдѣленіе дивизіоннаго подвижнаго лазарета, такъ что, полагая въ общемъ числѣ больныхъ $^1/_4$ раненыхъ, на каждаго изъ нихъ, на первое время, придется до 32 нормальныхъ перевязокъ.

Врачебный персоналъ арміи. По штатамъ мирнаго времени, въ регулярныхъ войскахъ полагается 1,482 врача. Съ приведеніемъ этихъ войскъ на военное положеніе, въ нихъ должно состоять 1,520 врачей, слѣдовательно на 40 болѣе противъ штатовъ мирнаго времени.

Но для милліонной арміи, на время войны, положено содержать, какъ выше указано, 84 военно-временныхъ и 12 подвижныхъ госпиталей.

Во всѣхъ этихъ госпиталяхъ, по штатамъ 15-го іюля 1869 года, должно быть врачей:

а) Въ 84 военно-временныхъ (на 630 больныхъ каждый)

Digitized by Google

главныхъ врачей 84

ординаторовъ . . . { старшихъ 252 / младшихъ 504

Итого 840 врачей.

6) Въ 12 подвижныхъ госпиталяхъ (на 332 больныхъ каждый)

ординаторовъ . . . { старшихъ 48 / младшихъ 48

Итого 96

то есть въ каждый по четыре ординатора, не считая 12 главныхъ врачей, назначаемыхъ изъ наличныхъ дивизіонныхъ врачей, и 96 ординаторовъ, назначаемыхъ изъ наличныхъ полковыхъ врачей каждой дивизіи.

По этому расчету, каждый подвижной полевой госпиталь будетъ имѣть: одного главнаго врача и 16 ординаторовъ, причемъ на каждаго изъ нихъ расчитано по 20 больныхъ. Въ общей сложности, во всѣхъ военно-временныхъ и подвижныхъ госпиталяхъ, расчитано по одному врачу *на каждые 60 больныхъ* (*).

Такимъ образомъ, для укомплектованія всѣхъ военно-временныхъ и подвижныхъ госпиталей, потребуется 840+96, т. е. 936 врачей.

Сверхъ того, по соображеніямъ бывшаго комитета объ устройствѣ врачебной части въ арміи, во время войны, для пополненія убыли врачей въ войскахъ и въ госпиталяхъ, необходимо имѣть постоянный запасъ врачей, *приблизительно*, при дѣйствующей арміи . 132

при кавказской арміи 150

Итого 282

А всего (вмѣстѣ съ 40 медиками, добавляемыми въ регулярныхъ войскахъ при ихъ милліонномъ составѣ), военное министерство, въ случаѣ войны, будетъ имѣть нужду, по крайней мѣрѣ, въ 1,252 врачахъ, *по штатнымъ расчетамъ*, не принимая во вниманіе непредвидимыхъ случайностей войны.

По офиціальнымъ свѣдѣніямъ, къ 16-му октября 1870 года во всѣхъ регулярныхъ и иррегулярныхъ войскахъ нашей арміи, со всѣми ея военными учрежденіями, по штатамъ мирнаго времени, должно было состоять:

Врачей 2,307, фармацевтовъ 251, ветеринаровъ 158.

Состояло на лицо: врачей 2,099, фармацевтовъ 248, ветеринаровъ 158.

(*) Въ крымскую войну, на основаніи госпитальнаго устава 1828 г., расчитывался 1 врачъ на 150 больныхъ и раненыхъ.

Digitized by Google

Слѣдовательно, не доставало до комплекта врачей 208, фармацевтовъ три.

Нижнихъ медицинскихъ чиновъ, къ 1-му января 1870 года, по штатамъ должно было состоять:

Медицинскихъ фельдшеровъ 3,722, аптечныхъ 594. Состояло медицинскихъ фельдшеровъ 3,596, аптечныхъ 534. Слѣдовательно, недоставало первыхъ 120, вторыхъ 60 (*). Незамѣщенныя вакансіи врачей падаютъ исключительно на мѣста младшихъ врачей въ полкахъ и въ госпиталяхъ (**).

Недостатокъ врачебнаго персонала нельзя считать недугомъ присущимъ одной нашей арміи. Выше мы видѣли, что, съ одной стороны, лучшія европейскія арміи, при густотѣ населенія западно-европейскихъ государствъ, при развитіи просвѣщенія во всей массѣ народа, при лучшихъ экономическихъ условіяхъ, нуждаются во врачахъ не менѣе, если не болѣе, насъ. Въ прусской арміи, напримѣръ, съ приведеніемъ ея на военное положеніе предъ настоящей войной, недоставало врачей до комплекта 1,475, и, по послѣднимъ офиціальнымъ извѣстіямъ съ театра войны, послѣ сраженія при Гравелотѣ, германскіе раненые крайне нуждались въ своевременной медицинской помощи за недостаткомъ, конечно, врачей-хирурговъ. Съ другой стороны, врачей недостаточно ни въ одной арміи; ихъ, относительно, весьма мало во всемъ нашемъ отечествѣ. Хотя, по послѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, число врачей въ имперіи за послѣднія десять лѣтъ увеличилось болѣе, чѣмъ на $^2/_3$ (въ 1860 г. ихъ числилось, по медицинскому списку, 6,893; въ 1870 г. 11.876), но что значатъ 11,000 врачей на 80 милліоновъ народонаселенія? Трудно поручиться притомъ, чтобы число врачей въ Россіи увеличивалось прогресивно съ каждымъ годомъ. Благія реформы настоящаго царствованія, пробудившія народныя силы къ новой небывалой жизни на всѣхъ поприщахъ общественной и государственной дѣятельности, предоставили нынѣ русскому молодому поколѣнію много такихъ прекрасныхъ карьеръ, предъ которыми трудная и невѣрная карьера врача представляется, конечно, не столько выгодною и обаятельною, какъ это было прежде. Скудные оклады жалованья врача, состоящаго на государственной службѣ въ гражданскомъ вѣдомствѣ, необезпечивающіе даже его первѣйшихъ жиз-

(*) При этомъ цирюльниковъ 2-го комплекта состояло въ обученіи при войскахъ до 3200.

(**) Большая часть изъ нихъ будетъ покрыта предстоящимъ выпускомъ молодыхъ врачей изъ академіи и изъ университетовъ.

Digitized by Google

ненныхъ потребностей, неопредѣленное служебное положеніе, въ большинствѣ случаевъ ставящее его въ полную зависимость отъ не-медицинскаго начальства, привлекаютъ на это поприще, въ особенности въ отдаленныя окраины имперіи, только тѣхъ молодыхъ людей, для которыхъ служба эта обязательна за полученное ими воспитаніе въ заведеніяхъ на счетъ казны. Остальные, по окончаніи медицинскаго курса наукъ, устраиваются каждый по своему личному усмотрѣнію и по матеріальнымъ средствамъ.

Военное вѣдомство, въ послѣднія двадцать лѣтъ, сдѣлало, сравнительно, весьма много для улучшенія матеріальнаго и служебнаго быта военнаго врача. Относительно окладовъ жалованья, служебнаго положенія, правъ на пенсію при отставкѣ и проч., семья военныхъ врачей стоитъ выше и лучше остальныхъ своихъ собратовъ по профессіи. Но служебная карьера военнаго врача, въ особенности семейнаго, имѣетъ много невыгодъ, отъ которыхъ свободенъ врачъ гражданскій, ведущій жизнь осѣдлую, дающую ему возможность, на свои скромныя средства, выполнять лежащія на немъ обязанности по воспитанію и устройству дѣтей. Съ другой стороны, время неудержимымъ потокомъ стремится впередъ, накладывая печать отсталости и анахронизма на всѣ наши уставы и положенія, повидимому еще недавнія; экономическія, соціальныя и умственныя потребности современнаго общества возрастаютъ, можно сказать, съ каждымъ годомъ, и то, что обезпечивало, повидимому, военнаго врача десять лѣтъ назадъ, при настоящихъ условіяхъ общественной жизни, при существующей повсемѣстной дороговизнѣ, становится для него крайне недостаточнымъ и, между прочимъ, служитъ причиною, почему и въ военно-медицинскую службу неохотно поступаютъ нынѣ молодые врачи, а изъ состоящихъ многіе мѣняютъ ее на другія болѣе выгодныя служебныя карьеры, при первой къ тому возможности. Какъ-бы то ни было, однако военное министерство, при настоящемъ политическомъ состояніи Европы, посвятивъ послѣднія десять лѣтъ неутомимой работѣ по преобразованію арміи во всѣхъ отрасляхъ ея обширнаго хозяйства, не оставило безъ вниманія и вопроса объ обезпеченіи ея достаточнымъ количествомъ врачей какъ на мирное, такъ и на военное время. Опыты послѣдней войны доказали, что недостатокъ врачебныхъ средствъ въ арміи, во время войны, становится источникомъ неисчислимыхъ затрудненій, вредно дѣйствующихъ на духъ боевой арміи, и обрекаетъ ее на такія траты людьми и деньгами, которыя, при иномъ порядкѣ, были бы немыслимы; съ другой стороны, такъ называемыя чрезвычайныя мѣры правительства по призыву врачей

Digitized by Google

въ арміи, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, оказываются на практикѣ далеко несостоятельными. Поэтому, со времени послѣдняго польскаго мятежа, военное министерство пришло къ мысли о необходимости сформированія для арміи постояннаго резерва врачей на мирное и на военное время. Проектъ образованія резерва врачей составляетъ, въ настоящее время, предметъ обсужденія особой комиссіи изъ представителей всѣхъ министерствъ, и, нѣтъ сомнѣнія, труды ея въ скоромъ времени разрѣшатся полнымъ осуществленіемъ видовъ высшаго правительства. Уже одно участіе въ разсмотрѣніи проекта представителей всѣхъ министерствъ ясно доказываетъ, что правительство отнеслось къ нему со вниманіемъ, достойнымъ предмета государственной важности; а отъ такого хода дѣла можно ожидать только благихъ результатовъ какъ для врачебнаго сословія вообще, такъ и для военно-врачебной части въ особенности.

Но какъ бы ни была хорошо организована врачебная часть въ арміи, до какихъ широкихъ размѣровъ ни простирались-бы расходы по содержанію для арміи лечебныхъ заведеній, правительство не можетъ считать свое дѣло покончennымъ. Успокоеніе больныхъ, доставленіе имъ всѣхъ способовъ врачеванія есть дѣло въ высшей степени гуманное и строго-необходимое. Въ дѣлѣ сохраненія здоровья арміи ограничиваться одною заботою объ устройствѣ даже самыхъ лучшихъ лечебныхъ заведеній было-бы, однако, трудомъ сколько нераціональнымъ, столько же и непроизводительнымъ: забота о леченіи больныхъ, не вспомоществуемая просвѣщенною заботливостію о поддержаніи и сохраненіи здоровья солдата, объ улучшеніи быта арміи въ ея ежедневной обиходной жизни, сообразно требованіямъ гигіены, было бы, конечно, работою Сизифа. Въ арміи, комплектуемой здоровыми молодыми людьми, важно не леченіе болѣзней, а предупрежденіе ихъ. Прошло то время, когда причины болѣзней видѣли въ какихъ-то особыхъ силахъ организма человѣческаго, носившихъ свои собственныя имена, а на болѣзни смотрѣли какъ на борьбу въ организмѣ двухъ взаимно-враждебныхъ началъ; современная медицина, благодаря блестящимъ успѣхамъ естественныхъ наукъ, доказываетъ неопровержимо, что причины весьма многихъ болѣзней заключаются единственно въ ненормальныхъ условіяхъ ежедневной жизни солдатъ, и средствъ къ прекращенію ихъ, конечно, нужно искать не въ аптекѣ и не въ госпиталяхъ, а въ немедленномъ измѣненіи и удаленіи вредныхъ условій. Лазаретъ, переполненный больными солдатами, свидѣтельствуетъ не о несостоятельности врачебной науки, дѣйствующей

Digitized by Google

въ предѣлахъ человѣческого могущества, та ея дѣятельность, которая направлена на сохраненіе здоровья людей. Гораздо [illegible] можетъ быть тѣмъ очевиднѣе, какъ ея приложеніе [illegible] и предосторожностей на быту армій, состоящей изъ молодыхъ здоровыхъ людей; за то и пренебреженіе ея [illegible] не обнаруживается такими гибельными результатами, какъ въ большихъ арміяхъ, особенно во время войны. Наблюденія, сдѣланныя англичанами въ Крыму, могутъ лучше всего выяснить важность гигіеническихъ предосторожностей. Въ [illegible] 1854—55 гг., англійскія войска въ Крыму чрезвычайно пострадали отъ безпокойной службы, отъ недостаточной одежды, отъ плохого помѣщенія, отъ нездоровой пищи и нечистоты. Въ продолженіе семи мѣсячнаго періода, на отрядъ войска въ 28,939 человѣкъ пришлось 10,053 смертные случая, что соотвѣтствуетъ смертности 600 изъ 1,000 въ годъ. Въ ноябрѣ и декабрѣ 1855 г., при большихъ запасахъ здоровой пищи и при улучшенныхъ условіяхъ быта англійской арміи смертность упала на 44 и 33 съ 1000 въ годъ; а когда устроены были для арміи хорошо дренированныя и вентилированныя хижины, вычищены лагери, смертность, съ января до мая 1856 г., простиралась только до 12½%, а въ маѣ до 8 на 1000 въ годъ. При улучшенныхъ условіяхъ, при усовершенствованномъ устройствѣ лазаретовъ, смертность войскъ въ Англіи упала вдвое съ 17,8 на 1000 (среднее число до 1853 г.) до 8,86 на 1000 въ годъ, что, конечно, есть лучшее доказательство, какое только можетъ быть приведено въ пользу важности гигіеническихъ правилъ (*).

Милліонныя арміи Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, въ войну 1861—1865 г., невѣроятно-малою болѣзненностію и смертностію людей обязаны были единственно энергической и просвѣщенной заботливости правительства и всего народа о поддержаніи и сохраненіи здоровья дѣйствующихъ войскъ. Знаменитая санитарная комиссія, владѣвшая огромными денежными средствами, не ограничивала свою человѣколюбивую дѣятельность заботами о призрѣніи больныхъ и раненыхъ воиновъ: ея зоркій глазъ слѣдилъ за всѣми условіями ежедневной жизни боевыхъ арміи, въ ихъ походахъ, въ лагеряхъ, въ казармахъ, въ ночлежныхъ домахъ. Направляя щедрою рукою денежныя пособія на улучшенное содержаніе и продовольствіе людей, на устройство помѣщеній для войскъ по всѣмъ правиламъ ги-

(*) Военно-медицинскія работы доктора Рота, переводъ М. Капустина. Изд. 1870 года.

Digitized by Google

гіены, комиссія, въ то же время, стараясь проводить въ армію здравыя гигіеническія познанія печатаніемъ отдѣльныхъ популярныхъ брошюръ и спеціально-гигіеническихъ газетъ на языкѣ доступномъ для массъ. Огромныя услуги гигіены въ дѣлѣ сохраненія здоровья людей, особенно въ дѣлѣ предупрежденія и ограниченія развитія эпидемическихъ и эндемическихъ болѣзней въ арміяхъ, сознаны нынѣ всѣми образованными правительствами и, привлекаемыя къ дѣлу въ извѣстное время и въ извѣстномъ мѣстѣ опытными спеціалистами, всегда давали и даютъ самые благодѣтельные результаты. Военная гигіена въ лучшихъ европейскихъ арміяхъ съ каждымъ годомъ принимаетъ большее и большее значеніе, и знаніе ея дѣлается обязательнымъ не только для врачей, но и для офицеровъ и для солдатъ. Въ Англіи и во Франціи, въ спеціальныхъ медицинскихъ школахъ, существуютъ особые курсы военной гигіены для врачей, приготовляющихся на службу въ арміи. Но преподаваніе этой науки обязательно также и въ чисто-военныхъ заведеніяхъ, напримѣръ въ Сенъ-Сирской во Франціи, въ военной школѣ въ Брюсселѣ, въ кадетскихъ корпусахъ въ Норвегіи. Въ бельгійской и въ голландской арміяхъ, въ свободное отъ строевыхъ занятій время, лекціи военной гигіены читаются военными врачами офицерамъ и унтеръ-офицерамъ. Военно-санитарныя учрежденія англійской арміи доведены до высшей степени совершенства. Требованія военной гигіены, въ самомъ широкомъ размѣрѣ примѣненныя и строго наблюдаемыя во всемъ быту арміи, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, нынѣ болѣзненность и смертность въ войскахъ англичанъ довели до самыхъ ограниченныхъ размѣровъ, которыми тѣ же войска не могли похвалиться даже предъ крымскою войною. Въ 1865 г. изъ 1000 человѣкъ наличной англійской арміи умерло 8,86, тогда какъ въ теченіе 1837—1853 г. умирало изъ 1000 человѣкъ 17,9.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, правительство наше, въ дѣлѣ охраненія здоровья арміи, не ограничилось однимъ замѣчательнымъ и капитальнымъ трудомъ по преобразованію военно-врачебной части и ея лечебныхъ учрежденій, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, на началахъ нами выше указанныхъ. Опередивъ, въ этомъ отношеніи, позднѣйшія военныя законодательства первостепенныхъ европейскихъ державъ, поставивъ военно-врачебную часть въ далеко лучшія условія, чѣмъ она находится въ передовыхъ европейскихъ арміяхъ, правительство приступило къ послѣднему акту реорганизаціи военно-санитарнаго дѣла въ арміи—къ ознакомленію войскъ съ элементарными правилами военной гигіены, пріобрѣтающей нынѣ право гражданства

Digitized by Google

во всѣхъ благоустроенныхъ арміяхъ. По иниціативѣ военнаго министерства, еще въ прошломъ году главнымъ военно-медицинскимъ управленіемъ выработана и утверждена военнымъ министромъ програма популярнаго курса военной гигіены для войскъ, и въ то же время разослана командующимъ войсками въ округахъ, для открытія публичныхъ курсовъ гигіены офицерамъ въ мѣстахъ наибольшаго скопленія войскъ. Чтеніе этихъ лекцій, по выбору окружныхъ военно-медицинскихъ инспекторовъ, возложено на мѣстныхъ военныхъ врачей и, въ настоящее время, въ теченіе зимы, лекціи открылись въ округахъ Варшавскомъ, Московскомъ, Петербургскомъ и Одесскомъ. Въ виду громадныхъ услугъ, оказываемыхъ строгимъ примѣненіемъ правилъ военной гигіены къ быту арміи, настоящая просвѣщенная иниціятива военнаго министерства, конечно, не нуждается въ похвалахъ; надобно желать только, что бы военное начальство и общество гг. офицеровъ отнеслись къ иниціативѣ министерства съ сочувствіемъ и вниманіемъ достойнымъ этого въ высшей степени важнаго дѣла. Гигіеническіе совѣты врача въ дѣлѣ охраненія здоровья арміи тогда только могутъ быть приняты и приведены въ дѣло, когда отрядный офицеръ и каждый военный начальникъ будутъ сами проникнуты сознаніемъ важности и пользы этихъ совѣтовъ и, по предоставленной имъ власти, будутъ немедленно осуществлять ихъ. Наконецъ, знакомый съ наукою сохраненія здоровья, по-крайней-мѣрѣ въ элементарныхъ ея чертахъ, каждый военный начальникъ, и безъ указанія врача-спеціялиста, найдетъ безчисленные случаи быть полезнымъ ввѣренной ему части войскъ, какъ лицо, ближе всѣхъ поставленное къ ежедневной жизни солдатъ, находящихся въ полной зависимости отъ власти начальника, уполномоченнаго уставомъ о воинской дисциплинѣ.

Д-ръ Л—въ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННОЕ УСТРОЙСТВО СѢВЕРО-ГЕРМАНСКАГО СОЮЗА.

При обзорѣ событій войны между Франціей и Германіей, привлекшей къ себѣ общее вниманіе Европы, является естественное желаніе объяснить себѣ причину блестящихъ успѣховъ, одержанныхъ германскою союзною арміею. Прежде всего, бросается въ глаза исходство общаго хода событій въ войны 1866 и 1870 годовъ и основныхъ пріемовъ, употребленныхъ пруссаками въ обѣихъ кампаніяхъ. Мы разумѣемъ быструю мобилизацію и быстрое сосредоточеніе войскъ на границѣ, рѣшительное наступленіе, предотвратившее въ обоихъ случаяхъ непріятельское вторженіе, а также рядъ сильныхъ ударовъ, нанесенныхъ противнику въ самомъ началѣ кампаніи и заранѣе предвѣщавшихъ ея исходъ.

Такой образъ дѣйствій былъ возможенъ только при вполнѣ хорошей военной организаціи, находящейся въ прямой зависимости отъ состоянія общаго государственнаго строя.

Вслѣдствіе сего, причину успѣховъ 1866 года, слѣдовательно и нынѣшнихъ, напрасно искали въ одиночныхъ фактахъ, которые, безъ сомнѣнія, вліяли на ходъ военныхъ дѣйствій, но не въ силахъ были оказать рѣшительное вліяніе на результатъ всей кампаніи. Одни искали причину успѣховъ въ игольчатомъ ружьѣ, которое, безспорно, принесло пруссакамъ пользу; но настоящая война показала, что германскія войска были въ состояніи одержать побѣду надъ арміею, вооруженною ружьемъ, стоящимъ даже выше игольчатаго. Другіе весьма основательно указывали на высокій уровень прусскаго народнаго образованія, какъ на источникъ побѣдъ. Дѣйствительно, въ извѣстной мѣрѣ, они были правы, утверждая, что въ 1866 году Прусія была обязана побѣдою своимъ «школьнымъ учителямъ», доставляющимъ арміи хорошій матеріялъ, изъ котораго легко образовать хорошихъ солдатъ, проникнутыхъ чувствомъ

Digitized by Google

долга. Разумѣется, армія, въ составѣ которой 98% нижнихъ чиновъ умѣютъ читать и писать, и гдѣ всѣ офицеры прошли, по крайней мѣрѣ, черезъ гимназію, получивъ, сверхъ того, весьма порядочное военное образованіе, имѣетъ значительныя преимущества, даже при одинаковыхъ другихъ условіяхъ, передъ арміею, которая не отличается такимъ составомъ.

Что же касается до мнѣнія, будто Прусія побѣждала только благодаря численному превосходству своихъ силъ, то и за нимъ нельзя не признать извѣстной доли односторонности. Превосходство силъ на полѣ сраженія есть, въ извѣстной степени, послѣдствіе умѣнья распоряжаться войсками. Но прусаки неоднократно доказали, что они могутъ съ успѣхомъ бороться и съ превосходнымъ непріятелемъ.

Общее превосходство силъ на театрѣ войны говоритъ только въ пользу соотвѣтственнаго военнаго устройства страны (*).

Истинная причина успѣховъ союзниковъ кроется въ совокупности всѣхъ элементовъ, образующихъ силу Германіи, для объясненія которыхъ необходимо изученіе историческаго ея развитія и экономической жизни. Но нельзя отвергнуть факта, что народное образованіе болѣе всего способствовало прочному и быстрому развитію могущества Прусіи, потому что образованіе даетъ арміи одновременно нужныя ей умственныя и матеріальныя силы и заставляетъ народъ безропотно принимать реформы, повидимому тяжело ложащіяся на него, но необходимыя для блага отечества.

Въ числѣ выгодъ, извлекаемыхъ Германіею изъ своего военнаго устройства, укажемъ еще на то, что Прусія, въ 1866 году, какъ и теперь, доказала свое превосходство надъ противникомъ уже въ самомъ началѣ кампаніи. Оба раза она успѣла окончить свои вооруженія ранѣе, чѣмъ этого ожидалъ непріятель, котораго она, быстрымъ переходомъ въ наступленіе, заставала, такъ сказать, врасплохъ, несмотря на то, что Австрія въ 1866 году начала вооруженіе раньше Прусіи, а Франція въ 1870 году объявила войну Сѣверо-Германскому Союзу, слѣдовательно должна была бы быть готовою къ войнѣ.

(*) Въ 1866 г., Австрія, съ 37 милліонами населенія, сообразно численности населенія, могла бы, не считая союзниковъ, выставить вдвое больше чѣмъ Прусія, имѣвшая всего 18½ мил. жителей. Точно также Франція, цифра населенія которой доходила до 38 мил. жителей, при соотвѣтствующей военной организаціи, въ 1870 г. была бы въ состояніи выставить милліонную армію, подобно Германіи, имѣющей 30 мил. жителей въ предѣлахъ Сѣверо-Германскаго Союза и 7½ мил. южно-германскаго населенія.

Digitized by Google

Германское военное устройство допускаетъ необыкновенное развитіе силъ и чрезвычайно быструю мобилизацію, два условія, пріобрѣтающія съ каждымъ годомъ все большую и большую важность. Въ этихъ видахъ, мы сочли умѣстнымъ познакомить читателей съ тѣми основными началами устройства арміи Сѣверо-Германскаго Союза, которыя, въ самомъ непродолжительномъ времени, будутъ распространены на южно-германскія государства и уже послужили образцомъ для коренныхъ преобразованій, исполненныхъ въ Австріи послѣ 1866 года.

Военное устройство Германіи удовлетворяетъ требованіямъ экономическимъ и военнымъ. Сравнительно-малочисленная армія мирнаго времени (316,000) не обремениетъ государственнаго бюджета и не отрываетъ слишкомъ много рукъ отъ болѣе производительнаго труда, а между тѣмъ она составляетъ кадръ, изъ котораго, въ минуту войны, выростаетъ милліонъ штыковъ. Къ тому же, при мобилизаціи, не приходится прибѣгать къ формированію новыхъ дѣйствующихъ частей: вся армія укомплектовывается людьми, служившими въ рядахъ ея. Какъ на невыгодную сторону этой организаціи можно только указать на трудности, съ которыми сопряжена для Германіи продолжительная война, вслѣдствіе крайняго напряженія всѣхъ силъ страны. Въ военное время, она выставляетъ до 4% всего населенія, весь его цвѣтъ, что не можетъ не отразиться на промышленности государства. При кратковременной и успѣшной войнѣ, недостатки эти не успѣваютъ обнаружиться; при объявленіи же войны непопулярной, уже встрѣчались затрудненія при сборѣ ландвера, составленнаго преимущественно изъ людей женатыхъ, которые, отправляясь на войну, покидаютъ свои семейства въ недостаточно обезпеченномъ положеніи. Мѣры, принятыя правительствомъ для отстраненія этого недостатка, едва-ли достигаютъ цѣли, потому что, по закону, право на вспомоществованіе изъ земскихъ суммъ принадлежитъ только семействамъ бѣднѣйшихъ нижнихъ чиновъ ландвера и резерва. Да и размѣры вспомоществованія крайне ограничены (*).

Настоящая прусская военная система, т. е. ландверная, введена въ 1815 году, но она вырабатывалась постепенно, и коренная реорганизація арміи, по указаніямъ знаменитаго генерала Шарнгорста, началась тотчасъ послѣ роковой кампаніи 1806 и 1807 годовъ.

Подготовительными мѣрами для перехода къ этой системѣ были:

(*) Солдатской женѣ полагается въ мѣсяцъ по 1 талеру 10 грошей (съ 1 ноября по 1 апрѣля 2 тал.) и по 15 грошей на каждаго ребенка моложе 14-ти лѣтъ.

Digitized by Google

отмѣна тѣлеснаго наказанія, сохраненнаго лишь для штрафованныхъ нижнихъ чиновъ; введеніе болѣе человѣчнаго обращенія съ солдатами, при которомъ только и можетъ развиться въ нихъ чувство долга; принятіе новой системы комплектованія войскъ офицерами, предоставлявшей это званіе не однимъ привилегированнымъ сословіямъ, а всѣмъ безъ исключенія лицамъ, получившимъ основательное образованіе. Въ то же время, въ управленіи ротами введенъ былъ строгій порядокъ, а отжившія тактическія формы были измѣнены, сообразно тогдашнимъ требованіямъ военнаго искуства.

Начало реформы состояло въ принятіи, такъ называемой, системы «крюмперовъ» (Krümper System). Извѣстно, что, по условіямъ тильзитскаго мира, Пруссіи разрѣшалось держать не болѣе 42,000 постояннаго войска. Чтобы подготовить силы, необходимыя для сверженія французскаго гнета, составъ прусской арміи обновлялся постоянно: солдаты оставались на дѣйствительной службѣ въ продолженіе лишь нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а потомъ увольнялись на родину и замѣщались новыми рекрутами.

Этимъ путемъ, въ 1813 году, уже представилась возможность не только укомплектовать существующіе кадры, но сформировать 51 батальонъ. Сверхъ того, въ февралѣ 1813 года, для усиленія прусской арміи, приступлено было къ образованію, при всѣхъ частяхъ, отрядовъ «вольныхъ стрѣлковъ», численность которыхъ достигала до 10,000 человѣкъ. Нѣсколько дней спустя, на время войны, *отмѣнены были всѣ изъятія* отъ военной повинности, и вслѣдъ за симъ (17-го марта) объявлено повелѣніе о формированіи «ландвера» (Landwehr—земская стража), который окончательно былъ собранъ только пять мѣсяцевъ спустя, т. е. послѣ перемирія. Тѣмъ не менѣе, 120,000 ландверистовъ участвовали во всѣхъ послѣдующихъ сраженіяхъ, и участвовали съ честью, невзирая на неудовлетворительное ихъ обмундированіе и снаряженіе, на недостатокъ въ опытныхъ офицерахъ и на изобиліе новобранцевъ, стоявшихъ въ рядахъ ландвера. Въ августѣ 1813 года, силы Пруссіи доходили до 250,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 170,000 полевыхъ войскъ, 30,000 входившихъ въ составъ осадныхъ корпусовъ и 50,000 запасныхъ войскъ и войскъ составлявшихъ гарнизоны крѣпостей.

По окончаніи наполеоновскихъ войнъ, Пруссія, занявъ снова прежнее мѣсто въ ряду европейскихъ державъ, была поставлена въ необходимость имѣть полумилліонную армію. Въ это время, всѣ европейскія государства содержали въ мирное время весьма многочисленныя силы, что было Пруссіи не по средствамъ и въ финансовомъ

Digitized by Google

отношеніи, и по отношенію къ ея населенію, которое не могло давать ежегодно болѣе 40,000 рукрутовъ. При такомъ контингентѣ и при трехлѣтнемъ срокѣ службы, постоянная армія состояла изъ 120,000, а вмѣстѣ съ офицерами изъ 140,000 человѣкъ; помощью резерновъ, она могла быть доведена до 200,000; слѣдовательно не доставало 300,000. Вслѣдствіе сего, основываясь на опытѣ 1813 года, тогда же опредѣлено было, что постоянная армія должна служить только *военною школою для народа* и можетъ составлять около $^2/_5$ всѣхъ сухопутныхъ силъ; въ случаѣ же войны, имѣлось въ виду усилить армію призывомъ «ландвера», который долженъ былъ пройти черезъ ряды арміи. Эти соображенія побудили Прусію окончательно принять «ландверную систему», основанную на общей военной повинности.

Законами 3-го сентября 1814 года и 21-го ноября 1815 года опредѣлено, что всѣ годные къ службѣ прусскіе подданные подлежатъ военной повинности, причемъ установлены слѣдующіе сроки службы: трехлѣтній (отъ 20 до 22 лѣтъ) въ постоянной арміи, двухлѣтній (отъ 23 до 25 лѣтъ) въ резервѣ, который предназначается для пополненія дѣйствующихъ войскъ, семилѣтній въ ландверѣ перваго призыва (отъ 25 до 32 лѣтъ) и такой же срокъ (отъ 32 до 39 лѣтъ) въ ландверѣ втораго призыва. Къ «ландштурму» принадлежало все мужеское населеніе, отъ 17 до 49-лѣтняго возраста, несостоящее въ арміи или въ ландверѣ. Ландверная пѣхота и кавалерія формировали отдѣльные баталіоны и эскадроны, которые сводились въ полки и соединялись въ отдѣльныя бригады, а въ 1852 году включены были въ составъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ бригадъ. Ландверъ егерскихъ баталіоновъ, артилеріи и піонеровъ употреблялся для укомплектованія дѣйствующихъ частей соотвѣтствующаго рода оружія.

При такой организаціи, Прусія содержала въ мирное время 140,000 дѣйствующихъ войскъ и около 3,000 ландверныхъ кадровъ (ландверъ втораго призыва не имѣлъ кадровъ), а въ случаѣ войны располагала 220,000 дѣйствующихъ войскъ, 150,000 ландвера перваго призыва 110,000 ландвера втораго призыва и 50,000 запасныхъ войскъ, сформированныхъ изъ рекрутъ, всего 530,000.

Эти силы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 340,000 составляли дѣйствующую армію (*), 140,000 гарнизоны крѣпостей, и 50,000 запасныя войска, предназначенныя для пополненія убыли въ дѣйствующихъ частяхъ.

(*) Дѣйствующія войска и весь ландверъ 1-го призыва, за исключеніемъ 30 тысячъ, предназначаемыхъ для усиленія гарнизоновъ крѣпостей.

Digitized by Google

Прусская армія состояла изъ девяти корпусовъ: гвардейскаго и восьми армейскихъ, каждый въ двѣ дивизіи (18), составленныя изъ двухъ пѣхотныхъ (36) и одной кавалерійской бригады (9). Полевыя войска были образованы изъ дѣйствующихъ войскъ и изъ ландвера 1-го призыва; ландверъ же втораго призыва предназначался для занятія крѣпостей. Дѣйствующихъ войскъ и ландвера считалось:

Дѣйствующихъ войскъ:

Пѣхоты:	5 гвард. полк. (4 въ 3 бат. и 1 въ 2 бат.)	15 бат.
	32 линейн. полка въ 3 батал.	96 —
	8 резерв. пол. въ 2 бат. и 8 отд. бат. . .	20 —
	10 егерскихъ баталіоновъ	10 —
		145 —
Кавалеріи:	6 гвард. пол. въ 4 эскадр.	24 эск.
	32 линейн. пол. » » »	128 —
		152 —
Артилеріи:	9 полковъ (864 оруд.)	108 бат.
	крѣпостной артилеріи	72 рот.
Піонеровъ:	9 отдѣленій въ 2 роты	18 рот.
		для пополн. дѣйств. частей.
Обоза	9 баталіоновъ	9 бат.

	Ландверъ 1-го призыва.		*Ландверъ 2-го призыва.*	
Пѣхоты:	4 гвар. пол. по 3 бат.	12	4 гвард. пол. по 3 бат.	12
	32 провинц. —	96	32 провинц. —	96
	8 отдѣльн. баталіон.	8	8 отдѣльн. батал.	8
		116		116
Кавалеріи:	2 гвард. пол. въ 4 эск.	8	по одному эскадрону на	
	32 провинц. —	128	кажд. ландв. округъ—104.	
	8 отд. эск. (ординар.)	8		
		144		

Артилеріи 116 ротъ для пополненія полевой артилер. пополнялъ крѣпостн. арт.

При такой организаціи, каждый гвардейскій и армейскій пѣхотный полкъ имѣлъ соотвѣтствующій ландверный полкъ 1-го и 2-го призыва, а каждый резервный полкъ соотвѣтствующій отдѣльный ландверный баталіонъ.

Въ кавалеріи ландверъ перваго призыва былъ организованъ наподобіе дѣйствующей кавалеріи; второй же призывъ былъ малочисленнѣе и не формировалъ полковъ. Артилерія, піонеры и обозъ не имѣли особыхъ ландверныхъ частей; въ этихъ родахъ ору-

Digitized by Google

жія люди ландвера употреблялись для укомплектованія дѣйствующихъ частей, равно и для пополненія крѣпостной артилеріи и крѣпостныхъ піонерныхъ командъ.

Для пополненія убыли въ дѣйствующихъ войскахъ, въ военное время формировались запасныя войска, а именно: въ пѣхотѣ а) 36 баталіоновъ (по одному на бригаду), кадрами для которыхъ служили 8 дѣйствующихъ и 8 ландверныхъ резервныхъ баталіона, и б) 10 запасныхъ егерскихъ ротъ, въ кавалеріи 40 эскадроновъ, въ артилеріи 3 батареи на каждый полкъ (27 батарей съ 216 орудіями) и 9 піонерныхъ отдѣленій. Дивизіи состояли изъ 2-хъ пѣхотныхъ и 1-й кавалерійской бригадъ, бригады же пѣхотныя — изъ 1-го линейнаго и 1-го ландвернаго полка, а кавалерійскій изъ 2-хъ дѣйствующихъ и 2-хъ ландверныхъ полковъ. Вслѣдствіе сего, при мобилизаціи, приходилось приводить одновременно на военную погу какъ дѣйствующія войска, такъ и весь ландверъ перваго призыва.

Но для ландвера въ мирное время содержались лишь весьма незначительные кадры и почти совсѣмъ не было офицеровъ, а потому, при быстромъ формированіи ландверныхъ полковъ и при немедленномъ ихъ отправленіи, по желѣзнымъ дорогамъ, на театръ военныхъ дѣйствій, имъ приходилось участвовать въ дѣлахъ раньше, чѣмъ въ людяхъ успѣвалъ укрѣпиться воинскій духъ.

По этой причинѣ, въ войнѣ 1848 — 49 г., ландверъ въ бою оказался неудовлетворительнымъ; къ тому же, при мобилизаціи 1850 и 1854 г., обнаружилось, что люди ландвера крайне неохотно собирались на службу.

Для отстраненія этихъ серіезныхъ недостатковъ ландверной системы, въ 1860 году нынѣшній король, тогда еще принцъ-регентъ, предпринялъ коренную реформу, имѣвшую цѣлью совершенно измѣнить назначеніе ландвера и создать могущественную армію, вполнѣ независимую отъ ландвера. Рѣшено было отдѣлить армію отъ ландвера и избавить послѣдній отъ полевой службы, которую онъ до 1860 года несъ наравнѣ съ дѣйствующею арміею. Въ этихъ видахъ, опредѣлено употреблять на будущее время ландверъ для защиты крѣпостей и въ видѣ общаго резерва, предназначеннаго для охраненія тыла арміи. Но чтобы не ослабить дѣйствующей арміи, число пѣхотныхъ полковъ было удвоено, а число кавалерійскихъ полковъ значительно усилено. Всего прибавлено было 36 пѣхотныхъ полковъ, 8 третьихъ баталіоновъ, 10 кавалерійскихъ полковъ, 9 крѣпостныхъ отдѣленій и 18 піонерныхъ ротъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, положено было формировать, въ случаѣ войны, для

Digitized by Google

каждаго пѣхотнаго полка по одному запасному баталіону и привести кавалерійскіе полки въ 5-эскадронный составъ, для того, чтобы, при мобилизаціи, пятые эскадроны, обращаемые въ запасные, могли служить для пополненія убыли въ соотвѣтствующихъ дѣйствующихъ частяхъ.

Съ измѣненіемъ назначенія ландвера, дѣйствующія дивизіи составлялись попрежнему изъ 2-хъ пѣхотныхъ и 1-й кавалерійской бригады, но въ составъ бригадъ входили исключительно дѣйствующія войска. Ландверные полки въ мирное время были причислены къ дивизіямъ, по одному полку на бригаду, а въ военное время формировали отдѣльные ландверныя или резервныя дивизіи.

Одновременно съ реорганизаціею арміи, 1) не измѣняя срока службы въ дѣйствующихъ войскахъ (три года), время нахожденія въ резервѣ съ двухъ лѣтъ было поднято на четыре года, и, взамѣнъ того, ландверная служба, продолжавшаяся прежде четырнадцать лѣтъ, сокращена до девяти лѣтъ, считая четыре года и пять лѣтъ въ каждомъ призывѣ; 2) ежегодный рекрутскій контингентъ былъ увеличенъ съ 40 тысячъ до 63 тысячъ. Необходимость этой мѣры ощущалась уже давно, потому что съ 1815 года населеніе Прусіи съ 10 милліоновъ возросло до 18 милліоновъ, вслѣдствіе чего, при контингентѣ въ 40 тысячъ, около $^1/_3$ молодыхъ людей, подлежавшихъ призыву, освобождались отъ службы и военная повинность крайне неравномѣрно распредѣлялась между населеніемъ.

Увеличеніе дѣйствующей арміи, срока резервной службы и рекрутскаго контингента привели къ цѣли; теперь армія существуетъ совершенно независимо отъ ландвера, и потому, при мобилизаціи полевыхъ войскъ, нѣтъ надобности въ формированіи новыхъ боевыхъ единицъ, а достаточно укомплектовать резервистами дѣйствующія части. Что же касается ландвера, то онъ мобилизуется самъ по себѣ, по частямъ или въ полномъ составѣ, а потомъ употребляется для гарнизонной службы или въ составѣ особыхъ дивизій, для охраненія тыла дѣйствующей арміи, и, только въ видѣ исключенія и не въ началѣ кампаніи, для дѣйствій въ полѣ.

Съ 1860 года не произошло существенныхъ перемѣнъ въ организаціи прусской арміи; но въ 1866 году, послѣ территоріальнаго приращенія Прусіи въ 1,300 кв. миль съ $4^1/_2$ милліонами жителей, послѣдовало новое усиленіе арміи на 16 пѣхотныхъ полковъ, 3 егерскихъ баталіона, 16 кавалерійскихъ полковъ, 3 полевыхъ артилерійскихъ полка, 4 крѣпостныхъ отдѣленія и 4 отдѣльныя ре-

Digitized by Google

ты, 3 піонерныхъ баталіона и 3 обозныхъ баталіона. Изъ этихъ частей сформированы три новыхъ корпуса (9-й, 10-й и 11-й), въ которые вошли и союзные контингенты второстепенныхъ государствъ. Саксонскій же контингентъ образовалъ отдѣльный корпусъ, а гессенскія войска отдѣльную дивизію.

Итакъ, настоящее военное устройство сѣверо-германской арміи, въ главныхъ основаніяхъ, построено на началахъ, принятыхъ Пруссіею въ 1860 году; только прежняя девятилѣтняя ландверная служба нынѣ ограничена пятью годами.

Армія подчинена королю прусскому, въ качествѣ союзнаго главнокомандующаго, и раздѣлена на $13^1/_2$ корпусовъ, т. е. гвардейскій, 11 прусскихъ (№ 1—11), съ контингетами второстепенныхъ союзныхъ государствъ, 12-й саксонскій корпусъ и отдѣльная гесенская дивизія, прикомандированная къ 11-му корпусу.

Прусскіе корпуса имѣютъ въ мирное время тождественную организацію и состоятъ: 1) изъ двухъ дивизій, каждая въ 2 пѣхотныя и 1 кавалерійскую бригаду, 2) изъ одной артилерійской бригады и 3) 1 стрѣлковаго, 1 піонернаго и 1 обознаго баталіоновъ. Небольшія отступленія отъ этой организаціи допущены въ саксонскихъ и гесенскихъ войскахъ и въ прусской гвардіи, которая имѣетъ одинъ лишній стрѣлковый баталіонъ; кавалерія же (18 полковъ) соединена въ одну дивизію, подраздѣленную на три бригады.

Управленіе арміею сосредоточено въ военномъ министерствѣ. Все государство раздѣлено на 12 территоріяльныхъ округовъ, ввѣренныхъ корпуснымъ командирамъ, которымъ, въ предѣлахъ округа, подчинены всѣ войска и всѣ военнослужащіе, поручены хозяйство войскъ и высшій надзоръ за всѣми дѣлами, касающимися пополненія войскъ и призыва какъ резерва, такъ и ландвера. Органами управленія служатъ корпусный штабъ и корпусное интендантство.

Управленія дивизій состоятъ изъ штаба и изъ интендантства, а бригадныя управленія, которыя, подобно корпуснымъ штабамъ, имѣютъ территоріяльный характеръ, образованы изъ бригаднаго командира и одного адъютанта, и завѣдываютъ не только войсками, но и дѣлами по комплектованію арміи и ея мобилизаціи. Въ случаѣ приведенія войскъ на военное положеніе, изъ нѣсколькихъ корпусовъ формируются арміи, штабы и управленія, которыхъ въ мирное время не существуетъ. Въ слѣдующей таблицѣ показаны подробный составъ и сила корпусовъ въ мирное и въ военное время. Числительность корпуса, при мобилизаціи, съ 16,000 возрастаетъ до 28,500.

Digitized by Google

Названіе частей.	Батал.	Эскадр.	Батар.	Орд.	Оф.	Чиновн.	Строев. нижнихъ чинъ.	Нестроев.	Лошади.	Повозокъ.
а) *въ мирное время.*										
NN дивизія.										
NN пѣхотная бригада.										
2 пѣхотныхъ полка . . .	6	„	„	„	114	18	2106	126	56	44
NN пѣхотная бригада										
2 пѣхотныхъ полка . . .	6	„	„	„	114	18	2106	126	56	44
NN кавалерійская бригада.										
3 кавалерійскихъ полка . .	„	15	„	„	84	15	2046	81	2250	30
Итого . .	12	15	„	„	312	51	6258	333	2362	118
NN дивизія того же состава.	12	15	„	„	312	51	6258	333	2362	118
NN артилерійская бригада .	„	„	„	„	11	10	3	51	„	150
Полкъ полев. артил. 3 пѣшихъ отдѣл. (по 2 — 6 ф. и 2—4 ф. батар.)	„	„	12	48	47	3	1308	12	408	„
„ 1 конное отдѣл. въ 3—4 ф. батар.	„	„	3	12	14	3	270	3	221	„
Полкъ крѣпостной артил. (8 ротъ)	„	„	„	„	50	3	835	38	„	„
Итого . .	„	„	15	60	122	19	2416	104	629	150
Стрѣлковый баталіонъ . .	1	„	„	„	22	3	514	21	7	10
Піонерный баталіонъ . . .	„	„	„	„	12	3	471	21	7	20
Обозный баталіонъ	„	„	„	„	12	3	265	26	123	24
Всего . .	25	30	15	60	792	130	16182	838	5490	440

Digitized by Google

Названіе частей.	Баты.	Эскадр.	Батар.	Оруд.	Офицер.	Нижн. чинов.	Строевых лошадей	Подвод.	Конных	Коренных.
б) *въ военное время.*										
NN дивизія.										
NN бригада.										
2 пѣхотныхъ полка . . .	6	„	„	„	140	46	6034	138	242	32
NN бригада.										
2 пѣхотныхъ полка . . .	6	„	„	„	140	46	6034	138	242	32
стрѣлковый баталіонъ . .	1	„	„	„	22	3	1002	28	40	22
кавалерійскій полкъ . . .	„	4	„	„	23	9	602	43	706	7
1 пѣшее артил. отдѣленіе .	„	„	4	24	18	6	564	25	512	41
Итого . .	13	4	4	24	343	110	14236	372	1742	134
NN дивизія того же состава безъ стрѣлк. баталіона . . .	12	4	4	24	321	107	13234	344	1742	112
Корпусная арт. (1 пѣш. отд. и 2 кон. батар.)	„	„	6	36	52	10	1513	140	1689	114
Арт. парки (5 арт. 24 повоз. и 4 пѣх. 27 повозокъ) . . .	„	„	„	„	20	9	784	710	1429	202
Піонерный баталіонъ . . .					18	3	606	48	44	14
понтон., мостов. и шанц. парки	„	„	„	„	„	„	„	224	311	60
телеграфное отдѣленіе .	„	„	„	„	2	2	79	45	71	10
желѣзнодорожное отд. .	„	„	„	„	2	„	100	„	„	„
Обозный бат. штабъ . . .	„	„	„	„	2	„	„	4	8	1
полев. пекарни	„	„	„	„	1	2	„	102	28	5
конское депо.	„	„	„	„	2	2	„	102	150	1
3 роты носильщиковъ .	„	„	„	„	6	3	„	456	12	„
5 провіант. парковъ . .	„	„	„	„	10	15	„	510	825	160
1 полев. лазар. управл.	„	„	„	„	1	1	„	7	11	1
3 тяж. лазарета. . . .	„	„	„	„	3	42	„	342	207	33
3 легкихъ лазарета . .	„	„	„	„	„	39	„	222	108	30
Всего . .	25	8	14	84	783*)	315	30582	3628	8377	877

*) Число офицеровъ уменьшилось отъ того, что изъ состава корпуса выдѣлилась крѣпостная артилерія.

Digitized by Google

Организація корпусовъ, какъ видно изъ таблицы, мало измѣняется, а именно: 1) изъ двухъ кавалерійскихъ бригадъ, при корпусѣ оставляется всего два полка, по одному на дивизію, а вся остальная кавалерія сводится въ резервно-кавалерійскія дивизіи въ двѣ или три бригады и 2) изъ полка полевой артилеріи каждой пѣхотной дивизіи придаютъ по четыре пѣшія батареи, а кавалерійской дивизіи нѣсколько конныхъ батарей; изъ остающихся пѣшихъ и конныхъ батарей составляется корпусная артилерія. Пѣхотныя дивизіи составляются въ военное время изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія: изъ 6-ти или 7-ми баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ и 24-хъ пѣшихъ орудій.

Для снабженія войскъ боевыми запасами, понтонными средствами и потребностями интендантскаго вѣдомства формируются: а) при каждомъ корпусѣ *парковое отдѣленіе*, принадлежащее къ корпусной артилеріи и составленное изъ девяти парковъ, изъ которыхъ пять предназначены для пополненія артилерійскихъ запасовъ, а четыре для пѣхоты; для арміи формируется резервный паркъ, составъ котораго обусловливается потребностью, а, если нужно, то и осадный паркъ; б) при каждомъ корпусѣ, именно при піонерномъ баталіонѣ: *понтонный паркъ*, для наведенія моста въ 60 саженъ, *легкій паркъ*, для устройства моста на козлахъ, длиною въ 26 саженъ, и *паркъ съ шанцевыми инструментами*.

Сверхъ того, для всей арміи формируются три телеграфныхъ отдѣленія, съ соотвѣтствующими парками, и желѣзнодорожныя команды, состоящія въ вѣдѣніи этапнаго инспектора. в) При каждомъ корпусѣ, т. е. изъ каждаго обознаго эскадрона, *5 провіантскихъ парковъ* въ 160 повозокъ, *1 паркъ хлѣбопековъ*, *1 депо лошадей*, *3 роты носильщиковъ* (Krankenträger), *3 тяжелыхъ корпусныхъ лазарета*, на 1,800 больныхъ, и *3 легкихъ дивизіонныхъ лазарета*, на 600 больныхъ.

Для пополненія убыли въ людяхъ, при приведеніи арміи на военное положеніе, одновременно съ укомплектованіемъ дѣйствующихъ частей, приступаютъ къ формированію *запасныхъ войскъ*, въ которыхъ учителями назначаютъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ дѣйствующихъ войскъ: а) по одному баталіону на каждый пѣхотный полкъ и по одной ротѣ на егерскій баталіонъ; б) по три пѣшихъ и по одной конной батареѣ на каждый полкъ полевой артилеріи; в) по одной запасной ротѣ на піонерный баталіонъ и по двѣ запасныя роты на обозный баталіонъ. Въ кавалеріи не формируютъ запасныхъ эскадроновъ, но отъ дѣйствующихъ полковъ отдѣляются пятые

Digitized by Google

эскадроны, обращаемые въ запасные. При всѣхъ запасныхъ частяхъ образуются отдѣленія мастеровыхъ.

Одновременно съ формированіемъ запасныхъ войскъ, парковъ и полевыхъ госпиталей, формируются и соотвѣтствующія управленія.

При выступленіи въ походъ, съ каждымъ корпусомъ уходятъ его штабъ и интендантство съ полевою кассою, равно и вновь сформированныя полевое провіянтское управленіе, управленіе полевыхъ хлѣбопекарень, управленіе полевыхъ лазаретовъ и полевая почта. Каждое дивизіонное управленіе состоитъ изъ штаба, интендантства, полеваго провіянтскаго управленія и почтовой экспедиціи. Корпусная артилерія имѣетъ управленія подобныя дивизіоннымъ. Для арміи формируются соотвѣтствующія управленія, т. е. штабъ, интендантство и прочее.

Такъ какъ существующія въ мирное время управленія выступаютъ съ войсками, то въ каждомъ корпусномъ округѣ, взамѣнъ сихъ управленій, формируются временной штабъ, для завѣдыванія запасными войсками, временное интендантство и четыре бригадныхъ управленія для дѣлъ по набору, а для всей запасной кавалеріи инспекція запасныхъ эскадроновъ.

Сообразно назначенію, войска раздѣляются на *полевыя* (Feldtruppen), *запасныя* (Ersatztruppen) и *гарнизонныя* (Besatzungstruppen), составленныя изъ ландвера.

Составъ полевыхъ войскъ остается неизмѣннымъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время, потому что, съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, не приступаютъ къ формированію новыхъ боевыхъ единицъ, а ограничиваются формированіемъ корпусной артилеріи и резервно-кавалерійскихъ дивизій, въ составъ которыхъ входитъ, какъ было сказано, часть полковъ, распредѣленныхъ въ мирное время по корпусамъ. Запасные баталіоны, эскадроны и батареи не сводятся въ болѣе крупныя единицы и остаются на мѣстахъ комплектованія дѣйствующихъ частей, убыль которыхъ они обязаны пополнять. Наконецъ ландверъ, въ военное время, формируетъ трехъ-баталіонные полки, изъ которыхъ составляются особыя дивизіи.

Составъ *полевыхъ* войскъ Сѣверо-германскаго Союза слѣдующій (*):

(*) Между союзными государствами боевыя единицы распредѣляются какъ показано ниже:

Digitized by Google

	Корпусы.	Пѣх. бригад.	Дивизіи.	Кавал. пол.	Пѣх. пол.	Егер. бат.	Кавал. эск.	Полев. пол.	Крѣп. пол.	Піонер. бат.	Обоз. бат.
Саксонскія	1	2	4	2	9	2	6	1 п.	1	1	1
Оба Мекленбурга	„	„	„	„	2	1	2	4 б.			
Ольденбургъ	„	„	„	„	1	„	1	2 б.			
Брауншвейгъ	„	„	„	„	1	„	1	1 б.	½		
Ангальтъ	12	24	48	25	1	„	„	„			
Тюрингенскія княж.	„	„	„	„	3	„	„	„			
Гессенъ	„	1	2	1	4	2	2	6 б.	„	½	½
Прусія и прочія земли	„	„	„	„	97	13	64	9 п.	9 п.	12	12
	13	27	54	28	118	18	76	13⅓	10½	13½	13½

Корпусовъ	13	Артил. бригадъ	13
Пѣхот. дивизій	27	полевыхъ артил. полковъ	13⅓
— бригадъ	54	крѣп. артил. полковъ	10½
— полковъ	118	полев. артил. отдѣл.	54
— баталіоновъ	350	крѣпост. артил. отдѣл.	22
Егерск. батал.	18	батарей	202
Кавалер. дивизій	1	крѣпост. ротъ	88
— бригадъ	28	піонерн. батал	13½
— полковъ	76	обозныхъ	13½
— эскадр.	380		

По штатамъ мирнаго времени, со включеніемъ гессенскихъ войскъ, входящихъ въ составъ союзной арміи.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Орудій.	Офицеровъ.	Чиновниковъ.	Нижнихъ чиновъ.	Всего людей.	Лошадей.	Повозокъ.
Штабы	„	„	„	„	1,398	118	„	1,516	1,371	„
Пѣхота: 115 полки	344	„	„	„	6,697	1,018	189,293	197,038	3,255	„
4 унт.-офиц. и 1 стрѣлк. школы, 16 егерск. баталіоновъ	16	„	„	„	352	46	8,496	8.896	112	„
Кавалерія: 75 полк. и кавал. школа	„	375	„	„	1,899	798	52,836	55,533	55,803	„
Артилерія: 13 полк. полев.	„	„	198	1,188	1,131	224	21,867	23,222	9,849	„
1 отд. 2 бат. 9 полк. крѣп. арт. 4 отд. 1 учеб. рота и полигонъ	„	„	88 р.	„	548	264	9,989	10,801	200	„
Піонеры: 13 ба-										

Digitized by Google

таліоновъ . .	„	„	„	„	234	39	6,489	6,762	91	
Обозъ: 13 бат.	„	„	„	„	156	39	2,925	3,110	1,599	
Инвалиды. .	„	„	„	„	55	14	1,148	1,217	„	
Особыя части	„	„	„	„	109	2	3,568	3,679	29	
Кадры ландвера . . .	„	„	„	„	433	2	3,514	3,949	3	
Итого	360	375	198	1,188	13,012	2,596	300,125	315,723	72,312	351
По штатамъ военнаго времени, со включеніемъ отдѣльной гессенской дивизіи; а) полевыя войска:										
Штабы. . .	„	„	„	„	543	31	3,754	4,328	4,206	187
Пѣхота. . .	350	„	„	„	8,538	1,116	384,636	394,310	14,908	2,152
Егеря . . .	18	„	„	„						
Кавалерія. .	„	304	„	„	1,748	304	51,476	53,528	55,893	532
Артил. парк.	„	„	202	1,212	1,200	277	49,802	51,279	50,061	5,129
Піон. желѣз. дор. и телег. отдѣленій . .	13¼	„	„	„	323	98	13,554	13,975	6,164	924
Обозъ . . .	13½	„	„	„	410	3,331	30,233		24,284	4,012
Резер. артил. Паркъ . . .	„	„	„	„	15	1	583	34,573	97	259
Итого	368	304	202	1,212	12,777	5,158	534,058	551,993	155,610	13,195
б) запасныя войска: штабы	„	„	„	„	215	327	1,245	1,787	303	„
Пѣхота . . .	122½				2,314	390	143,322	146,026	354	„
Егеря . . .	18 р.									
Кавалерія .		76			381	218	18,392	18,991	16,115	„
Артилерія .			39	234	156	52	9,208	9,416	2,925	
Піонеры . .	13				52	26	3,237	3,315	„	„
Обозъ. . .	13½	отд.			162	41	7,518	7,721	2,848	„
Итого	122½	76	39	234	3,280	1,054	182,922	187,256	22,545	„
в) гарнизонныя войска: (ландверъ)										
Пѣхота. . .	218				4,698	139,226	143,927			
Егеря . . .	18 р.									
Кавалерія. .		64			480	9,728	10,208	10,736	„	
Артилерія: 39 вылазочныхъ батарей . .	176 р.	„	39	234	1,018	42,524	43,542	4,953		
Піонеры . .	36 р.				180	7,200	7,380	„		
Итого.	218	64	39	234	6,376	198,678	205,057	15,689		
Всего.	710	444	280	1,680	28,645	915,676	944,321	193,980	13,195	

Изъ вышеприведенной таблицы видно, что сѣверо-германская армія при мобилизаціи увеличивается *почти въ три раза*, т. е. численность ея возрастаетъ съ 315,000 до 944,000. При этомъ

требуется: 615,000 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ слишкомъ 26,000 обозныхъ и 15,000 мастеровыхъ; 10,000 офицеровъ, 2,000 чиновниковъ, слишкомъ 1,000 медиковъ и около 120,000 лошадей.

Чтобы объяснить, какимъ образомъ Германія въ состояніи выставить, менѣе чѣмъ въ двѣ недѣли, столько офицеровъ, нижнихъ чиновъ и лошадей, снабдивъ ихъ всѣмъ нужнымъ, необходимо ознакомиться: 1) съ главнѣйшими основаніями военной системы; 2) съ организаціей вещевыхъ и оружейныхъ запасовъ и 3) со способомъ пріобрѣтенія потребнаго числа лошадей.

Прусская военная организація построена на самомъ широкомъ примѣненіи принципа общей военной повинности, съ неразлучнымъ съ нею коротkимъ срокомъ службы; производство въ офицеры обусловлено основательнымъ образованіемъ, а при дальнѣйшемъ повышеніи принимаются въ расчетъ лишь дѣйствительныя заслуги.

Согласно закону о военной повинности 9-го ноября 1868 года, и рекрутской инструкціи 26-го мая 1868 года, всѣ подданные Сѣверо-Германскаго Союза подлежатъ военной повинности.

Замѣщеніе не допускается; въ армію принимаются даже люди неспособные къ службѣ, но, по роду своихъ занятій, годные для разныхъ работъ, производимыхъ въ войскахъ; большинство такихъ людей употребляется въ военное время для укомплектованія мастеровыхъ командъ. Принципъ общей повинности выдержанъ такъ строго, что даже молодые люди, негодные къ службѣ по малому росту или по несовершенному физическому развитію, не освобождаются отъ оной, а увольняются только до слѣдующаго тиража.

Изъятіе отъ службы распространяется лишь на принцевъ царствующаго дома и на членовъ нѣкоторыхъ имперскихъ и медіатизированныхъ родовъ, которымъ это преимущество было гарантировано особыми граматами.

Призыву подлежатъ всѣ молодые люди отъ 20 до 23 лѣтъ.

Срокъ службы установленъ вообще *трехлѣтній* въ дѣйствующихъ войскахъ, *четырехлѣтній* въ резервѣ и *пятилѣтній* въ ландверѣ. Ландштурмъ составляется изъ всѣхъ людей отъ 17 до 42 лѣтъ, несостоящихъ ни въ арміи, ни въ ландверѣ. Увеличенный срокъ службы въ дѣйствующихъ войскахъ опредѣленъ для казенно-коштныхъ воспитанниковъ нѣкоторыхъ военныхъ училищъ, обязанныхъ, сверхъ общаго срока, прослужить два года за каждый годъ, проведенный въ заведеніи. Напротивъ того, для образованія значительнаго запаса госпитальной прислуги и обозныхъ, обязанности которыхъ весьма несложны, первые остаются въ войскахъ, вмѣсто

Digitized by Google

трехъ лѣтъ, полтора года, а послѣдніе только шесть мѣсяцевъ. Подобною же льготою пользуются учители элементарныхъ школъ, которые обучаются въ продолженіе шести недѣль, а потомъ на семь лѣтъ зачисляются въ резервъ.

Въ видахъ возможнаго облегченія военной повинности: 1) допускаются не изъятія, а *отсрочки*, во вниманіе къ семейному положенію (*) призываемыхъ; 2) разрѣшается пріемъ *вольноопредѣляющихся*, которые могутъ поступать на службу отъ 17 до 20 лѣтъ. Вольноопредѣляющіеся принимаются на три года и на одинъ годъ; отъ послѣднихъ требуется довольно серьезное образованіе, потому что изъ нихъ комплектуются резервные и ландверные офицеры, резервъ врачей, ветеринаровъ и фармацевтовъ.

Правомъ *на отсрочку отъ службы* по семейнымъ обстоятельствамъ, исключительно въ мирное время, пользуются: а) молодые люди, служащіе единственною поддержкою бѣднаго семейства или неспособныхъ къ труду родителей, и единственный взрослый сынъ бѣдной вдовы; б) владѣльцы поземельныхъ участковъ или фабрикъ, которые безъ явныхъ убытковъ не могутъ быть отданы въ арендное содержаніе; в) арендаторы подобныхъ имуществъ, если эти обязательства перешли на нихъ по смерти родителей; г) старшій братъ убитаго или умершаго отъ увѣчій солдата, если молодой человѣкъ необходимъ для семейства, и д) лица, обучающіяся ремесламъ или въ медико-хирургической и ветеринарной школахъ. Отсрочки выдаются на одинъ годъ, но могутъ быть возобновляемы.

Вольноопредѣляющіеся, поступающіе на общемъ основаніи, принимаются отъ 17 до 20-лѣтняго возраста и пользуются только правомъ выбрать часть, въ которой они желаютъ служить. Вольноопредѣляющіеся же, поступающіе на одинъ годъ, обязаны обмундироваться и содержать себя (въ кавалеріи и лошадь) на собственный счетъ и представить свидѣтельство объ окончаніи курса втораго (предпослѣдняго) класса (**) гимназіи, реальной школы или равнаго имъ учебнаго заведенія. Молодые люди, неимѣющіе такихъ свидѣтельствъ, под-

(*) Молодые люди, призываемые на службу, не могутъ имѣть служебнаго положенія, потому что въ общественную или гражданскую службу принимаются только лица, отбывшія дѣйствительную службу; для того же, чтобы, въ случаѣ мобилизаціи, не отрывать отъ дѣла всѣхъ чиновниковъ, тѣ изъ нихъ, которые признаны начальствомъ необходимыми для пользы службы, освобождаются, по зачисленіи въ резервъ или въ ландверъ, отъ призыва.

(**) Въ тѣхъ училищахъ, гдѣ курсъ 2-го класса двухгодичный, отъ воспитанниковъ требуется знаніе наукъ, проходимыхъ въ младшемъ курсѣ сего класса. Отъ заводскихъ техниковъ, необходимыхъ для поддержанія производства на фабрикѣ, взимъ свидѣтельства или экзамена, требуется одно общее образованіе.

727308 A

Digitized by Google

вергаются соотвѣтствующему экзамену, при особой комиссіи, дѣлающей также оцѣнку представляемыхъ учебныхъ свидѣтельствъ. Экзаменъ производится по программѣ, установленной для производства въ портупей-прапорщики, изъ слѣдующихъ предметовъ: нѣмецкаго, латинскаго и французскаго языковъ, ариѳметики, алгебры, геометріи и тригонометріи, географіи, исторіи, рисованія и черченія.

При соблюденіи этихъ условій, вольноопредѣляющихся принимаютъ, въ мирное время, не позже 23-лѣтняго возраста, по ихъ выбору, въ дѣйствующія войска, гдѣ разрѣшено держать такихъ молодыхъ людей по четыре человѣка на роту или на эскадронъ. Въ военное время они принимаются въ запасныя части. Студенты медицины и ученики ветеринарныхъ школъ могутъ нести службу по частямъ медицинской, ветеринарной и фармацевтической. Вольноопредѣляющихся, съ правомъ служить одинъ годъ, только въ крайнихъ случаяхъ принимаютъ на казенное содержаніе, да и то лишь въ пѣхоту.

По прослуженіи одного года, вольноопредѣляющіеся перечисляются въ соотвѣтствующій ихъ возрасту класъ резерва. Такъ какъ экзаменъ, сдаваемый ими при поступленіи, равносиленъ экзамену, установленному для портупей-прапорщиковъ, то вольноопредѣляющіеся, знающіе службу и исполнявшіе въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ обязанности унтеръ-офицера, могутъ быть, при зачисленіи въ резервъ, представлены къ производству въ резервные офицеры.

Для снабженія арміи унтеръ-офицерами, разрѣшается оставлять на *вторичной службѣ* нижнихъ чиновъ, выслужившихъ установленный срокъ и подающихъ надежду на производство. *Старослужилые* (Kapitulanten) поступаютъ на одинъ годъ, съ правомъ возобновлять эти условія изъ года въ годъ; на службѣ они получаютъ добавочное жалованье отъ 15 до 30 грошей въ мѣсяцъ, а за 12-лѣтнюю службу пріобрѣтаютъ право на гражданскую должность, по таможенному, почтовому и по другимъ вѣдомствамъ. Въ дѣйствующихъ войскахъ, однако, кромѣ старослужилыхъ, въ унтеръ-офицеры производятся лучшіе воспитанники унтеръ-офицерскихъ школъ и лучшіе нижніе чины, состоящіе на третьемъ году службы.

Для облегченія комплектованія арміи и для скорѣйшаго ея приведенія на военную ногу, Германія воспользовалась однородностью своего населенія, вслѣдствіе чего каждому корпусу, для его комплектованія, отведенъ особый округъ, въ которомъ онъ и расположенъ въ мирное время. Одинъ только гвардейскій корпусъ получаетъ отборныхъ людей со всей Прусіи. Прочіе 12 корпусовъ сѣверо-герман-

Digitized by Google

ской арміи имѣютъ слѣдующіе округи комплектованія (Гессенъ образуетъ особый округъ).

Раіоны округовъ.	Число жителей.
1-й корпусъ (собственная Прусія). Губерніи (Regierungsbezirk): Кенигсбергъ, Гумбиненъ, Данцигъ (исключая уѣздовъ Старгардтъ, Берентъ, Картгаузъ и Нейштадтъ), Маріенвердеръ (исключая уѣздовъ Флато, Шведцъ, Коницъ, Шлохау и Дейчъ-Кроне)	2,734,000
2-й корпусъ (Померанія). Губерніи: Штетинъ, Кёзлинъ, Стральзундъ и Бромбергъ (Познань), а равно и уѣзды губерній Данцигъ и Маріенвердеръ, невошедшіе въ раіонъ 1-го корпуса	2,545,000
3-й корпусъ (Бранденбургъ). Губерніи: Потсдамъ, Франкфуртъ-на-Одерѣ и столица.	2,716,000
4-й корпусъ (Саксонія). Губерніи: Магдебургъ, Мерзебургъ, Эрфуртъ, герцогство Ангальтъ и Саксенъ-Альтенбургъ, княжества Шварцбургъ и Рейсъ	2,067,000
5-й корпусъ (Познань). Губерніи: Лигницъ (Силезія) и Познань	1,965,000
6-й корпусъ. Бреславль и Оппельнъ	2,605,000
7-й корпусъ (Вестфалія). Губерніи: Минденъ, Мюнстеръ и Арнсбергъ (исключая уѣздовъ: Брилонъ, Мешеде, Арнсбергъ, Альтенъ, Ольпе, Сигенъ и Витгенштейнъ), Дюсельдорфъ (исключая уѣздовъ: Нейсъ, Гревенбронхъ, Гладбахъ и Кемпенъ) и княжество Липпе.	2,540,000
8-й корпусъ (рейнскія провинціи). Губерніи: Кельнъ, Триръ, Ахенъ, Кобленцъ (исключая уѣзда Ветцларъ), уѣзды Дюссельдорфа, непринадлежащіе къ раіону 7-го корпуса, великое герцогство Ольденбургъ и княжество Биркенфельдъ	2,417,000
9-й корпусъ (Шлезвигъ-Гольштейнъ). Губерніи: Шлезвигъ, Гольштейнъ, Лауенбургъ, Штаде, герцогства Мекленбургъ-Шверинъ и Стрелицъ, княжество Любекъ, города: Гамбургъ, Любекъ, Бременъ	1,955,000
10-й корпусъ (Ганноверъ). Губерніи: Ганноверъ (исключая округъ Штаде), графство Шаумбургъ (исключая Рингельнъ), Яде, великое герцогство Ольденбургъ и герцогство Брауншвейгъ	2,216,000
11-й корпусъ (Кассель и Нассау). Губерніи: Кассель,	

Digitized by Google

Висбаденъ, округъ Ветцларъ, уѣзды Арнсберга, вошедшіе въ раіонъ 7-го корпуса, великое герцогство Саксенъ-Веймаръ, герцогства Саксенъ-Мейнингенъ и Кобургъ, княжество Вальдекъ и Франкфуртъ. 2,392,000

12-й корпусъ (королевство Саксонія). Губерніи: королевство Саксонія. 2,343,000

Итакъ, всѣ почти корпусные округи имѣютъ отъ 2,000,000 до 2,500,000 жителей и, при раздѣленіи территоріи на округи, весьма искусно обойдено затрудненіе, которое могло бы возникнуть при образованіи корпуса, комплектуемаго исключительно польскими уроженцами.—5-й корпусъ считается польскимъ, но на дѣлѣ, въ отведенномъ ему раіонѣ всего 560,000 поляковъ на 1,340,000 нѣмцевъ, а остальные поляки вошли въ округи 1-го, 2-го и 5-го корпусовъ.

Каждый корпусный округъ подраздѣленъ на два дивизіонныхъ и четыре бригадныхъ округа. Послѣдніе состоятъ изъ баталіонныхъ ландверныхъ округовъ (218) (*), подраздѣленныхъ на ротные округи (отъ 4—12), и на контрольные округи (Musterungskreise).

Обыкновенно, каждому пѣхотному полку, для его комплектованія, отведены два баталіонныхъ ландверныхъ округа. Прочіе же роды оружія получаютъ рекрутовъ изъ всего корпуснаго раіона. Границы ландверныхъ округовъ совпадаютъ съ границами уѣздовъ, а величина округовъ опредѣлена сообразно населенію. Но такъ какъ, вслѣдствіе неравномѣрнаго приращенія населенія въ разныхъ частяхъ государства, установленная соразмѣрность легко можетъ нарушиться, то въ раіонѣ каждаго корпуса учрежденъ *резервный ландверный округъ*, предназначенный для уравненія контингента между корпусами и въ предѣлахъ корпуснаго раіона.

Въ каждомъ баталіонномъ ландверномъ округѣ, въ мирное время, существуетъ небольшой кадръ (командиръ, изъ отпускныхъ штабъ-офицеровъ, адъютантъ, два сержанта, четыре ефрейтора, четыре рядовыхъ и на каждую роту по одному фельдфебелю); при этихъ кадрахъ, въ военное время, формируются ландверные баталіоны, а въ мирное время хранятся необходимые для нихъ запасы мундирныхъ вещей и предметовъ снаряженія. Начальникъ ландвернаго округа вѣдаетъ дѣла по набору рекрутъ всѣми отпускными, живущими въ предѣлахъ

(*) 12-ти гвардейскимъ ландверными баталіонамъ отведены слѣдующіе округи: Кенигсбергъ, Штетинъ, Грауденцъ, Берлинъ, Магдебургъ, Котбусъ, Герлицъ, Бреславль, Польская Лисса, Гамиъ, Кобленцъ, Дюссельдорфъ; Саксонія раздѣлена на 12 ландверныхъ округовъ, а Гессенъ на 6.

Digitized by Google

его округа, и дѣла по мобилизаціи арміи, т. е. по призыву людей и по пріобрѣтенію лошадей.

Для производства набора, низшею инстанціею служатъ *уѣздныя рекрутскія присутствія*, собираемыя въ каждомъ уѣздѣ или городѣ, образующемъ самостоятельный округъ. Присутствія эти составлены изъ командира ландвернаго баталіоннаго округа, ландрата или начальника городской полиціи, одного офицера отъ войскъ, четырехъ выборныхъ отъ сельскихъ и городскихъ собственниковъ и одного медика. Присутствіе производитъ рекрутамъ медицинскій осмотръ и опредѣляетъ степень ихъ годности къ службѣ, равно какъ и права на отсрочки. Вторая инстанція по рекрутскимъ дѣламъ есть *губернаторское присутствіе*, собираемое въ каждомъ бригадномъ округѣ для ревизіи дѣйствій уѣздныхъ присутствій. Высшею же инстанціею служатъ *корпусные штабы* и управленія оберъ-президентовъ (генералъ-губернаторовъ провинцій), а главное руководство дѣлами по набору принадлежитъ прусскимъ министерствамъ, военному и внутреннихъ дѣлъ, равно и соотвѣтствующимъ управленіямъ союзныхъ государствъ. Наконецъ, въ каждой губерніи учреждается комиссія для испытанія вольноопредѣляющихся, поступающихъ на одинъ годъ.

Ежегодный контингентъ опредѣляется союзнымъ главнокомандующимъ (около 88,500) и распредѣляется, союзнымъ совѣтомъ, между отдѣльными государствами, а министерствомъ между корпусными округами, гдѣ уже производится раскладка контингента по бригаднымъ и баталіоннымъ округамъ. Основаніемъ для призыва рекрутъ служатъ *метрическіе списки*, куда включаются умершіе, выселившіеся и т. д.; изъ сихъ списковъ составляются, по общинамъ, *рекрутскіе списки* (Stammrollen), передаваемые 1-го марта въ уѣздное присутствіе. Всѣ молодые люди, подлежащіе призыву, обязаны явиться лично со своими метрическими свидѣтельствами для внесенія въ этотъ списокъ, изъ котораго составляются *алфавитные списки*, по возрастамъ, куда уѣздное присутствіе вписываетъ отмѣтки объ освобожденіи отъ службы. Всѣ 20-лѣтніе подлежатъ тиражу, за исключеніемъ лицъ, поступившихъ вольноопредѣляющимися, опозоренныхъ судомъ или очевидно негодныхъ для службы, какъ то колѣнъ и пр. Жребій опредѣляетъ порядокъ, въ которомъ молодые люди призываются на службу; но безъ жребія ранѣе всѣхъ другихъ (vorzugsweise), сдаются лица, неповаботившіяся о внесеніи въ рекрутскіе списки, а за ними слѣдуютъ, такъ-называемыя, primo loco, т. е. лица по предшествовавшему тиражу подлежавшія призыву, но

Digitized by Google

не зачисленныя по какимъ бы то ни было причинамъ. Молодые люди, по тиражу непризванные на службу, остаются три года въ распоряженіи рекрутскаго присутствія, и могутъ быть зачислены на службу, опять-таки по возрасту и по порядку нумеровъ, если для образованія контингента не достанетъ 20-лѣтнихъ. Наконецъ, лица не призванныя на службу вслѣдствіе временной неспособности, или пользующіяся правомъ на отсрочку, зачисляются въ *рекрутскій резервъ* (Ersatz-Reserve), и никогда не поступаютъ прямо въ дѣйствующія войска, а предназначаются, въ случаѣ мобилизаціи, для удовлетворенія въ запасныхъ частяхъ первой потребности въ рекрутахъ, также для пополненія некомплекта въ обозѣ и войсковыхъ мастеровыхъ (Oekonomie-Handwerker). Изъ людей, попавшихъ въ рекрутскій резервъ, болѣе способные къ службѣ назначаются въ первый классъ, изъ котораго они, по прослуженіи пяти лѣтъ, переводятся на семь лѣтъ во второй классъ; остальные же прямо зачисляются во второй классъ на двѣнадцать лѣтъ.

Рекруты распредѣляются между различными родами войскъ, сообразно росту и условіямъ установленнымъ для каждаго рода оружія; они снабжаются, если нужно, на общественный счетъ, платьемъ и обувью и отправляются въ свои части.

Дѣйствующія войска, какъ было сказано, въ мирное время комплектуются рекрутами; для приведенія же арміи на военную ногу призываются резервисты, а для формированія ландвера зачисленные въ оный люди.

Въ резервъ *соотвѣтствующаго рода* оружія переводятся всѣ нижніе чины способные къ службѣ, прослужившіе не менѣе трехъ и не болѣе семи лѣтъ. Исключенія составляютъ только: а) дурные стрѣлки, егерскихъ баталіоновъ, которые зачисляются въ резервъ линейной пѣхоты; б) вольноопредѣляющіеся и ветеринары гвардіи, которыхъ назначаютъ въ армію, и в) 50 человѣкъ слабыхъ ѣздоковъ отъ каждаго кавалерійскаго полка, зачисляемые въ резервъ обоза.

При переводѣ въ резервъ, люди исключаются изъ списковъ дѣйствующихъ войскъ и поступаютъ въ вѣдѣніе ландверныхъ учрежденій.

Люди, прослужившіе въ войскахъ семь лѣтъ, но еще не выслужившіе 12-лѣтняго срока, а равно и всѣ полуинвалиды, зачисляются въ ландверъ.

Кромѣ увольненія въ резервъ или въ ландверъ, нижнихъ чиновъ увольняютъ еще: 1) въ распоряженіе рекрутскихъ присутствій, если они имѣютъ право на освобожденіе, по семейнымъ обстоятельствамъ, или сдѣлались неспособными къ службѣ (этотъ разрядъ обыкновен-

Digitized by Google

но зачисляется въ рекрутскій резервъ); 2) во временной отпускъ, т. е. въ распоряженіе войсковаго начальства. Къ этой категоріи принадлежатъ отборные люди, увольняемые въ числѣ 180 человѣкъ съ баталіона (въ кавалеріи нѣтъ этихъ отпусковъ), по прослуженіи двухъ лѣтъ; они подчиняются также командирамъ соотвѣтствующихъ ландверныхъ округовъ, но остаются, до перечисленія въ резервъ, въ спискахъ своихъ частей и въ вѣдѣніи прежнихъ начальниковъ.

При перечисленіи въ резервъ (и при увольненіи во временной отпускъ), людямъ выдаютъ отъ полка особый *билетъ* (Militär-Pass), замѣняющій имъ всякій другой видъ, и *свидѣтельство о поведеніи*, за подписью ротнаго командира.

Билетъ (*) имѣетъ видъ небольшой книжки въ картонной оберткѣ и заключаетъ въ себѣ всѣ законы, касающіеся отпускныхъ, формулярный списокъ солдата и нѣсколько страницъ для отмѣтокъ ландверныхъ учрежденій, которымъ порученъ контроль за всѣми отпускными.

Въ свидѣтельство о поведеніи заносятся всѣ наказанія, наложенныя по суду, и главнѣйшія дисциплинарныя взысканія. При увольненіи, людей снабжаютъ предметами обмундированія, выслужившими срокъ, и затѣмъ отправляютъ на родину поодиночкѣ или командами.

(*) На первыхъ восьми страницахъ билета напечатаны всѣ постановленія, касающіяся отпускныхъ; четыре страницы посвящены на послужной списокъ, гдѣ прописаны: имя солдата, день, годъ и мѣсто рожденія, ростъ, вѣроисповѣданіе, сословіе или родъ занятій, мѣсто жительства, время поступленія въ армію (рекрутомъ или вольноопредѣляющимся), уѣздъ изъ котораго призванъ, нумеръ рекрутскаго списка (напр. Л. С. 1867 г. № 260), полкъ и рота, въ которую онъ зачисленъ былъ на службу, переводы изъ одной части въ другую, нумеръ ротнаго списка той роты, изъ которой онъ уволенъ, когда и куда уволенъ, во временный отпускъ или въ резервъ, по выслугѣ лѣтъ или по другимъ причинамъ; былъ тогда-то произведенъ, напр. въ ефрейторы, имѣетъ такія-то свидѣтельства, уволенъ до ..... мѣсяца 1870 года, принадлежитъ къ ..... разряду стрѣлковъ, имѣетъ нашивку за стрѣльбу, такіе-то ордена и знаки отличія. Обучался, напр., въ стрѣлковой школѣ, уходу за больными и т. п.; участвовалъ въ такой-то кампаніи или въ такихъ-то сраженіяхъ. Формулярный списокъ подписанъ ротнымъ командиромъ.

На 13-й страницѣ оставлено мѣсто для слѣдующей отмѣтки: такого-то числа и года перечисленъ въ ландверъ, а потомъ уволенъ изъ онаго. Слѣдуетъ подпись командира ландвернаго баталіоннаго округа.

Страницы 14—17 раздѣлены на двѣ графы: въ правой вносятся свѣдѣнія о прохожденіи службы во время состоянія въ резервѣ и въ ландверѣ, какъ то: время и продолжительность сборовъ, призывъ въ случаѣ мобилизаціи, кампаніи, награды; въ лѣвой графѣ показаны названіе ландвернаго баталіона или дѣйствующей части, дѣлающей эти отмѣтки, а равно годъ и число.

На послѣдней, 18-й страницѣ, прописывается: когда именно отпускной явился и когда былъ освобожденъ отъ сбора.

Digitized by Google

Вслѣдъ за прибытіемъ на мѣсто жительства (не позже 14 дней), они обязаны явиться, со своими билетами, къ фельдфебелю ландвернаго ротнаго раіона. При перемѣнѣ мѣста жительства въ предѣлахъ ротнаго округа, они доносятъ объ этомъ своему фельдфебелю, а при переѣздѣ въ другой округъ, являются прежнему и новому фельдфебелямъ для внесенія въ списки и для полученія должной отмѣтки въ билетѣ. За неявку виновные обыкновенно подвергаются аресту отъ пяти до восьми дней или штрафу отъ 1—5 талеровъ.

За нѣсколько времени до увольненія людей въ отпускъ, ихъ формулярные списки (*), написанные по образцу отпускныхъ билетовъ, съ дополненіями свѣдѣній, вошедшихъ въ свидѣтельства о поведеніи (Ueberweisungs-National), отправляются полками, при именномъ спискѣ, начальнику соотвѣтствующаго ландверного округа, съ такимъ расчетомъ, чтобы списки могли прибыть раньше отпускныхъ.

Начальники ландверныхъ округовъ подчинены бригаднымъ командирамъ, дивизіоннымъ и корпуснымъ штабамъ. Они вѣдаютъ сами и черезъ посредство ротныхъ фельдфебелей дѣлами по набору, всѣми отпускными чинами и дѣлами касающимися мобилизаціи, также храненіемъ предметовъ обмундированія и снаряженія для ландвера.

Для учета отпускныхъ ведется въ баталіонномъ штабѣ *общій списокъ* по возрастамъ, на основаніи формуляровъ, и подобный же списокъ ротнымъ фельдфебелемъ; списки эти должны быть согласны между собою и сличаются разъ въ годъ; ротные фельдфебеля доносятъ баталіонному командиру о всѣхъ перемѣнахъ, происшедшихъ въ личномъ составѣ отпускныхъ. Въ ротахъ общіе списки пишутся особо: а) для пѣхоты и б) для гвардейцевъ, кавалеристовъ, артилеристовъ, ветеринаровъ, госпитальныхъ служителей и пр. Къ симъ спискамъ прини-

(*) Въ формулярныхъ спискахъ, независимо отъ свѣдѣній заимствованныхъ изъ билетовъ, имѣется графа для отмѣтки наказаній, налагаемыхъ во время нахожденія въ резервѣ и въ ландверѣ, и контрольный листокъ съ слѣдующими графами: 1) время поступленія формулярнаго списка въ ... ландверный округъ и нумеръ входящаго журнала; 2) нумеръ списка, въ который заносятся прибывающіе отпускные; 3) рота, куда отправленъ списокъ, время его полученія и нумеръ, подъ которымъ занесенъ списокъ въ вѣдомость прибывшихъ; 4) годъ и число, когда явился отпускной, и его мѣсто жительство; 5) нумеръ, подъ которымъ онъ записанъ въ общій списокъ соотвѣтствующаго возраснаго класса, 6) время отправленія списка въ баталіонный округъ; отмѣтка въ общемъ баталіонномъ спискѣ и время возвращенія списка въ роту; 7) день и число выбытія отпускнаго изъ роты въ такой-то округъ и такую-то деревню; 8) нумеръ ротнаго списка выбывающихъ отпускныхъ и 9) нумеръ баталіоннаго списка выбывающихъ. Въ этихъ графахъ дѣлаются соотвѣтствующія отмѣтки при увольненіи отпускнаго и при перемѣнѣ имъ мѣста жительства.

Digitized by Google

вается штрафный листокъ для внесенія наказаній, вписанныхъ въ формуляры и наложенныхъ на нижнихъ чиновъ во время ихъ нахожденія въ резервѣ. Рядомъ съ общимъ спискомъ, ведутъ списки уволенныхъ въ распоряженіе рекрутскихъ присутствій или войсковыхъ частей (временно-отпускныхъ), а равно и лицамъ, зачисленнымъ въ 1-й классъ рекрутскаго резерва.

Кромѣ общаго списка, въ ротахъ имѣются еще слѣдующіе списки: 1) по населеннымъ пунктамъ, особо для каждаго контрольнаго округа; 2) неспособнымъ къ полевой службѣ, временно-освобожденнымъ отъ призыва, и чиновникамъ неподлежащимъ призыву, въ силу того, что они признаны необходимыми для службы. Наконецъ въ ротахъ ведутся еще списки прибывшимъ и выбывшимъ отпускнымъ, а въ баталіонныхъ округахъ списки (съ обозначеніемъ мѣста жительства) отпускнымъ офицерамъ.

Формулярные списки хранятся въ ротахъ и, въ случаѣ переѣзда отпускнаго на жительство въ другой округъ, пересылаются соотвѣтствующему баталіонному командиру.

По прослуженіи установленнаго срока, резервисты, обыкновенно въ октябрѣ, переводятся въ ландверъ, а люди ландвера увольняются въ отставку; въ обоихъ случаяхъ въ ихъ отпускныхъ билетахъ дѣлаются соотвѣтственныя отмѣтки.

Для повѣрки отпускныхъ установлены *контрольные сборы*, производимые для резерва два раза въ годъ, въ промежутокъ времени отъ 1-го марта до 15-го апрѣля и отъ 1-го октября до 15-го ноября, а для ландвера только одинъ разъ, осенью. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ сборные пункты избираются такимъ образомъ, что отпускнымъ не приходится дѣлать болѣ 10 верстъ и что одновременно не собирается болѣе 200 человѣкъ; контролированіе отпускныхъ значительно облегчается еще содѣйствіемъ гражданскаго начальства, которое не выдаетъ имъ никакихъ паспортовъ, не убѣдившись, по отпускному билету, что ландверным учрежденіемъ сдѣлано соотвѣтственное заявленіе.

Въ видахъ поддержанія въ отпускныхъ военнаго образованія, независимо отъ контрольныхъ сборовъ, для нихъ установлены *учебные сборы*, а именно для резервистовъ два сбора (въ теченіе четырехъ лѣтъ), срокомъ въ два мѣсяца, по возможности при тѣхъ частяхъ, для укомплектованія которыхъ они предназначаются; для ландвера одинъ сборъ въ 18 или 14 дней: въ пѣхотѣ поротно или побаталіонно, а въ другихъ родахъ оружія при ближайшихъ дѣйствующихъ частяхъ.

Digitized by Google

При мобилизаціи, всѣ отпускные нижніе чины призываются къ оружію, но при этомъ допускаются нѣкоторыя *льготы*: по неспособности, по семейнымъ обстоятельствамъ и по служебнымъ причинамъ. Постановлено однако непремѣннымъ условіемъ, чтобы просьбы объ изъятіи были заявляемы заблаговременно. Льготы дѣйствительны только на одинъ годъ, но могутъ быть возобновляемы и состоятъ въ томъ, что резервистовъ переводятъ въ послѣдній классъ резерва (или даже ландвера), а людей ландвера въ послѣдній классъ этой категоріи. Такія льготы допускаются для резерва въ размѣрѣ 2%, а для ландвера въ размѣрѣ 3% наличнаго числа людей.

Неспособность опредѣляется бригадными командирами; совершенно неспособныхъ исключаютъ изъ списковъ.

Правомъ на льготу по семейнымъ обстоятельствамъ пользуются: единственныя опоры престарѣлыхъ родителей, 30-лѣтніе владѣльцы поземельныхъ участковъ, обремененные большими семействами и лица необходимыя для поддержки народнаго хозяйства или образованія. Просьбы о такихъ льготахъ подаются предсѣдателямъ обществъ, которыми онѣ разсматриваются, при участіи нѣкоторыхъ надежныхъ резервистовъ, и передаются на утвержденіе уѣзднаго рекрутскаго присутствія.

Льготою по служебнымъ причинамъ пользуются чиновники, о которыхъ поступитъ ходатайство ихъ начальства, съ объясненіемъ, что они необходимы для службы.

О числѣ отпускныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, ежегодно, представляются донесенія: къ 1-му января—королю и къ 1-му іюля—въ военное министерство. Эти свѣдѣнія, за вычетомъ 10 % примѣрной убыли, показываютъ: достаточно-ли наличное число резервистовъ и прочихъ отпускныхъ, для полнаго укомплектованія арміи.

При мобилизаціи, какъ было сказано, резервисты предназначаются для пополненія дѣйствующихъ войскъ и назначаются обыкновенно въ тѣ же части, гдѣ они служили до увольненія.

Ландверная же пѣхота и кавалерія формируютъ отдѣльныя боевыя единицы; но младшіе два класса ландвера разрѣшается призывать въ запасные баталіоны. Ландверъ спеціальныхъ родовъ оружія поступаетъ на усиленіе дѣйствующихъ частей. Для мобилизаціи, люди призываются по возрастнымъ классамъ, начиная съ младшихъ, причемъ допускается пріемъ вольноопредѣляющихся изъ старшихъ возрастовъ.

Офицеры, несостоящіе на дѣйствительной службѣ, обязаны явиться тотчасъ по обнародованіи приказа о мобилизаціи, не дожидаясь при-

Digitized by Google

зыва; солдатамъ же посылаются особыя повѣстки, непосредственно или при именномъ спискѣ, черезъ уѣздныя общинныя и полицейскія управленія, которыя немедленно возвращаютъ списокъ, съ объясненіемъ, почему нѣкоторыя повѣстки не могли быть переданы по принадлежности. При отправленіи резервистовъ въ полки, ландверныя управленія пересылаютъ туда формулярные списки сихъ чиновъ съ именнымъ спискомъ, въ которомъ войска отмѣчаютъ: кто именно изъ людей прибылъ и принятъ и кто возвращенъ. Формулярные списки непринятыхъ отсылаются обратно.

Отпускные офицеры (Officiere des Beurlaubtenstandes) предназначаются для укомплектованія арміи въ военное время офицерами и для обученія людей во время сборовъ.

Всѣ офицеры, увольняемые изъ дѣйствующихъ войскъ до прослуженія семилѣтняго срока, зачисляются въ резервные офицеры, а потомъ, на пять лѣтъ, въ ландверные офицеры Всѣ отпускные офицеры, живущіе въ ландверномъ округѣ, образуютъ корпусъ офицеровъ соотвѣтствующаго баталіона. Резервные офицеры числятся при извѣстной части войскъ, хотя не состоятъ въ ея спискахъ. Число подпоручиковъ не ограничено въ резервѣ и въ ландверѣ; они производятся до капитана съ младшимъ, и если не служили офицерами въ дѣйствующихъ войскахъ, то подвергаются, передъ производствомъ, фронтовому испытанію, а въ артилеріи, сверхъ того, и научному экзамену. Офицерами резерва, кромѣ помянутыхъ дѣйствующихъ офицеровъ, назначаются: портупей-прапорщики, удостоенные производства при увольненіи; вольноопредѣляющіеся, служившіе одинъ годъ и получившіе должное фронтовое образованіе; вольноопредѣляющіеся общаго срока, выдержавшіе установленное испытаніе; нижніе чины резервисты, пріобрѣтшіе, послѣ увольненія, право на производство или совершившіе военные подвиги. Производству въ резервные офицеры въ мирное время предшествуютъ служебное испытаніе, продолжающееся отъ $1^1/_2$ до 3 мѣсяцевъ, и выборъ корпуса офицеровъ ландвернаго округа.

Ландверные офицеры пополняются отпускными офицерами дѣйствующихъ войскъ, прослужившими не менѣе семи лѣтъ и не болѣе двѣнадцати лѣтъ; офицерами, перечисленными изъ резерва; фельдфебелями и унтеръ-офицерами, уволенными изъ дѣйствующихъ войскъ, съ правомъ на производство въ ландверные офицеры, и нижними чинами ландвера, произведенными въ офицеры за военныя отличія. Для производства въ ландверные офицеры требуются строевое испытаніе, при дѣйствующихъ частяхъ, и выборъ корпуса офицеровъ. Производ-

Digitized by Google

ство установлено на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и у резервныхъ офицеровъ.

Ландверные и резервные офицеры, какъ было сказано, состоятъ въ вѣдѣніи командира баталіоннаго ландвернаго округа и, наравнѣ съ солдатами, подлежатъ контрольнымъ и учебнымъ сборамъ; о перемѣнѣ мѣста жительства они также доносятъ ландверному начальству. При мобилизаціи, ландверные офицеры, въ случаѣ надобности, могутъ быть назначены въ дѣйствующія части.

Отставные офицеры не состоятъ въ вѣдѣніи командировъ ландверныхъ баталіонныхъ округовъ, но послѣдніе обязаны запрашивать ихъ, ежегодно къ 1-му января, намѣрены-ли они поступить на службу, въ случаѣ приведенія арміи на военную ногу. Въ этихъ видахъ, офицеры, уволенные съ пенсіею, обязаны являться въ корпусный штабъ того округа, въ которомъ они желаютъ поселиться.

Отпускные медицинскіе чины подчиняются правиламъ, установленнымъ для резервныхъ и ландверныхъ офицеровъ.

II. *Запасы предметовъ обмундированія и снаряженія.* Въ мирное время, нужныя для войскъ сукна отпускаются изъ комиссаріятскихъ складовъ; холсты же и кожи предоставляется частямъ самимъ пріобрѣтать съ подряда. Для приготовленія всѣхъ вещей употребляются состоящіе при войскахъ мастеровые (Oekonomie-Handwerker), въ помощь которымъ могутъ быть назначаемы строевые солдаты, обучавшіеся ремесламъ. Завѣдываніе обмундированіемъ и снаряженіемъ, т. е. заготовленіе и храненіе вещей, равно какъ всѣ расчеты съ ротами и эскадронами, поручаются полковой обмундировальной комиссіи, состоящей, подъ предсѣдательствомъ штабъ-офицера, изъ одного или изъ двухъ оберъ-офицеровъ и казначея.

Всѣ дѣйствующія части должны имѣть предметы обмундированія и снаряженія въ такомъ количествѣ, чтобы вполнѣ обезпечивалась потребность военнаго времени: для дѣйствующей части, для формируемой запасной части и, въ извѣстной мѣрѣ, для соотвѣтствующихъ частей ландвера.

Сроки вещамъ (*) расчитаны такимъ образомъ, что изъ вещей, выслужившихъ срокъ, образуется второй комплектъ, употребляемый, въ случаѣ мобилизаціи, для обмундированія запасныхъ частей и отчасти ландвера. Въ полкахъ обыкновенно имѣются мундиры четырехъ сроковъ: новые для парадовъ и для военнаго времени на полный комплектъ; вторые для праздничныхъ дней; третьи для гарни-

(*) Мундиръ отпускается на 2 года, рейтъ на 10 лѣтъ, сѣдло на 12 лѣтъ и т. д.

Digitized by Google

зонной службы и четвертые для домашнихъ занятій. Запасы эти хранятся въ полковыхъ складахъ; при штабахъ же ландверныхъ баталіонныхъ округовъ имѣется запасъ на 400 человѣкъ, который употребляется, между прочимъ, и во время учебныхъ сборовъ. При мобилизаціи, всѣмъ нижнимъ чинамъ, какъ дѣйствующимъ, такъ запаснымъ и ландверным, полагается полное снаряженіе: шинель, мундиръ съ шароварами и, сверхъ того, въ полевыхъ войскахъ и въ ландверѣ, одна пара высокихъ сапоговъ, одна пара обыкновенныхъ сапоговъ (и по 20 запасныхъ паръ высокихъ сапоговъ и 10 паръ обыкновенныхъ сапоговъ на роту), одна пара подметокъ и двѣ рубашки. Запаснымъ частямъ не полагается обыкновенныхъ сапоговъ.

По этому расчету составлены запасы, хранящіеся при дѣйствующихъ частяхъ и при ландверныхъ баталіонахъ; имъ ведется строжайшая отчетность и производится повѣрка на инспекторскихъ смотрахъ.

При выступленіи въ походъ, дѣйствующія войска надѣваютъ самыя новыя вещи и сдаютъ весь излишекъ запаснымъ частямъ, въ которыхъ, для завѣдыванія обмундированіемъ, составляется обмундировальная комисія, наподобіе полковой, а самая постройка поручается мастеровому отдѣленію (Handwerker-Abtheilung), образованному изъ мастеровыхъ дѣйствующей части, съ придачею людей, обучавшихся ремесламъ и признанныхъ неспособными къ полевой службѣ.

На запасныя части возлагается приготовленіе обмундированія и снаряженія: для самихъ себя, для людей, отправляемыхъ съ маршевыми баталіонами въ дѣйствующія части, для образованія трехмѣсячнаго запаса и для пополненія обмундированія дѣйствующихъ войскъ и ландвера, на основаніи требованій, поступающихъ на имя генерала временно-командующаго округомъ.

Склады оружія и боевыхъ запасовъ. Въ мирное время полевыя войска снабжены оружіемъ по военному комплекту, но избытокъ оружія хранится при полкахъ только тамъ, гдѣ имѣются удобныя помѣщенія. Формируемыя, въ военное время, запасныя и ландверныя части получаютъ оружіе и боевые запасы изъ ближайшихъ артилерійскихъ складовъ. Починка оружія производится войсковыми оружейниками.

III. *Снабженіе арміи лошадьми.* Кавалерія и артилерія въ мирное время получаютъ, ежегодно, взамѣнъ лошадей, выслужившихъ девятилѣтній срокъ, молодыхъ лошадей изъ ремонтныхъ депо (слишкомъ 6,000), которыя закупаютъ ихъ въ возрастѣ отъ трехъ до шести лѣтъ; лучшія изъ бракованныхъ лошадей обращаются на пополненіе убыли въ обозѣ. Въ военное время, въ кавалеріи и въ арти-

Digitized by Google

леріи убыль пополняется изъ запасныхъ эскадроновъ и батарей, а если нужно, то и изъ полевыхъ конскихъ депо, которыя собственно предназначены для укомплектованія лошадьми обоза, пѣхоты и піонеровъ. Всѣ отбитыя у непріятеля лошади поступаютъ въ конскія депо. Но при мобилизаціи необходимо до 120,000 лошадей, для разнаго рода парковъ и для ландвера. Для обезпеченія этой потребности, въ Пруссіи существуетъ законъ (24-го февраля 1854 года), на основаніи котораго, въ случаѣ войны, всѣ годныя для военныхъ надобностей лошади должны быть уступлены правительству за опредѣленную плату; отъ этой обязательной продажи изъяты только офицерскія и почтовыя лошади. Для пріобрѣтенія означенныхъ лошадей, каждому корпусу отведенъ особый раіонъ, въ которомъ ведутся списки лошадямъ, и, черезъ каждыя шесть лѣтъ, имъ производится осмотръ особою комиссіею, а черезъ каждые три года уѣздными начальниками. Выборъ лошадей, пріобрѣтаемыхъ посредствомъ обязательной продажи, производится особою комиссіею, которая дѣлаетъ имъ оцѣнку, и изъ лошадей, оцѣненныхъ не свыше 120 талеровъ, принимаетъ болѣе дешевыхъ. При мобилизаціи 1866 года, лошади были пріобрѣтены вольною покупкою, а въ 1870 году правительство прибѣгло къ принудительной продажѣ.

Итакъ, потребность въ запасахъ обмундированія, въ оружіи и въ лошадяхъ вполнѣ обезпечена.

Что же касается до обученныхъ людей, то въ нихъ не можетъ быть недостатка, потому что, при ежегодномъ контингентѣ слишкомъ въ 88,000, при девяти возрастныхъ класахъ (три дѣйствующихъ, четыре резервныхъ и два ландверныхъ), предназначенныхъ для усиленія дѣйствующей арміи, получается 792,000 человѣка, а за вычетомъ 15% естественной убыли — 662,000. Въ дѣйствующихъ и въ запасныхъ войскахъ разность между штатами военнаго и мирнаго времени составляетъ 424,000; слѣдовательно, избытокъ равенъ почти 238,000, несчитая рекрутскаго резерва въ 90,000, составленнаго изъ тѣхъ людей, которые по тиражу освобождены отъ службы.

Для ландвера требуется 205,000 человѣкъ; въ послѣднихъ же двухъ класахъ, за вычетомъ естественной убыли, остается 225,000, что также дастъ излишекъ въ 20,000 человѣкъ. Слѣдовательно, всего въ запасѣ остается 258,000 человѣкъ.

Замѣтимъ, что составъ людей весьма хорошъ, а именно: 1) въ физическомъ отношеніи, потому что, при наборѣ, по тѣлеснымъ недостаткамъ и за малый ростъ браку̀ется отъ 40 до 45% людей, подлежащихъ набору, и на службу принимаются исключительно ре-

Digitized by Google

круты крѣпкаго сложенія; 2) въ умственномъ отношеніи, потому что изъ числа молодыхъ, поступающихъ на службу, не менѣе 98% грамотныхъ, что чрезвычайно облегчаетъ ихъ обученіе и дальнѣйшее развитіе. Унтеръ-офицерами прусская дѣйствующая армія комплектуется преимущественно изъ числа лучшихъ воспитанниковъ унтеръ-офицерскихъ школъ и старослужившими, остающимися обыкновенно 12 лѣтъ на службѣ, т. е. до увольненія въ отставку. Поэтому ландверные унтеръ-офицеры набираются изъ вольноопредѣляющихся, поступающихъ на одинъ годъ и неготовящихъ себя въ резервные офицеры, а также изъ числа нижнихъ чиновъ, приготовляемыхъ ежегодно войсками въ ландверные унтеръ-офицеры, въ числѣ трехъ человѣкъ съ роты.

Въ столь же выгодномъ положеніи германская армія находится и относительно офицеровъ, которые вообще отличаются основательнымъ образованіемъ. Около 40% прусскихъ офицеровъ воспитывались въ кадетскихъ корпусахъ, соотвѣтствующихъ высшимъ гимназіямъ; остальные произведены изъ портупей-прапорщиковъ. Для полученія послѣдняго званія требуется шестимѣсячная служба въ войскахъ и гимназическое свидѣтельство (подобное тому, какое представляютъ вольноопредѣляющіеся, поступающіе на одинъ годъ) объ окончаніи курса 2-го (предпослѣдняго) класса, или экзаменъ изъ тѣхъ же предметовъ, которые обязательны при поступленіи въ вольноопредѣляющіеся. По прослуженіи шести мѣсяцевъ въ званіи портупей-прапорщика, и по предъявленіи отъ ротнаго командира свидѣтельства о знаніи службы, они допускаются на 10 мѣсяцевъ въ военныя училища (*), а потомъ подвергаются въ главной экзаменной комиссіи дополнительному испытанію изъ тактики, артилеріи, фортификаціи, администраціи, топографіи и черченія плановъ. Молодые люди, выдержавшіе этотъ экзаменъ, производятся въ офицеры, если удостоятся выбора общества офицеровъ той части, въ которую они желаютъ поступить. Такъ какъ резервные и ландверные офицеры преимущественно пополняются вольноопредѣляющимися, прослужившими одинъ годъ въ войскахъ, то, относительно общаго образованія, они ни въ чемъ не уступаютъ офицерамъ дѣйствующихъ войскъ, но слабѣе ихъ въ военныхъ наукахъ.

Вышеприведенный очеркъ германской военной организаціи убѣждаетъ, что она вполнѣ приспособлена къ быстрой мобилизаціи. Уже

(*) Портупей-прапорщики, кончившіе курсъ въ университетѣ, могутъ не посѣщать военныхъ училищъ и прямо держать офицерскій экзаменъ.

Digitized by Google

въ мирное время заранѣе опредѣлено все то, что должно сдѣлать каждое управленіе въ случаѣ полученія приказа о мобилизаціи. Главныя основанія мобилизаціи изложены въ «Mobilisations Plan», на который ссылаются всѣ прусскія сочиненія по военной администраціи. Планъ этотъ составленъ такимъ образомъ, что не требуется никакихъ дополнительныхъ распоряженій, и достаточно отправить изъ Берлина въ корпусные штабы депешу: «сѣверогерманская армія приводится на военное положеніе», для того, чтобы, менѣе чѣмъ въ одиннадцать дней, поставить всѣ войска на военную ногу.

Главными дѣятелями мобилизаціи являются корпусные штабы и интендантства въ предѣлахъ своего раіона, для приведенія на военное положеніе пѣхоты, кавалеріи, артилеріи, ландвера, артилерійскихъ парковъ и полковыхъ управленій, а начальникъ генеральнаго штаба и генералъ-инспекторы артилеріи, стрѣлковъ и обоза для мобилизаціи соотвѣтствующихъ вѣдомствъ и войскъ, также понтонныхъ парковъ и войсковаго обоза.

Согласно составленному въ каждомъ корпусѣ соображенію, въ мирное время постоянно извѣстно: число резервныхъ, ландверныхъ и отставныхъ офицеровъ, на которое можно расчитывать въ случаѣ надобности, и число офицеровъ, необходимое для укомплектованія полевыхъ, запасныхъ и ландверныхъ войскъ, равно для обезпеченія потребности этапной службы и полевыхъ жандармовъ. Избытокъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ офицеровъ; по распоряженію военнаго министерства, обращается на пополненіе некомплекта въ тѣхъ корпусахъ, гдѣ не достаетъ офицеровъ: излишекъ же артилерійскихъ офицеровъ, оставшійся по замѣщеніи всѣхъ должностей въ батареяхъ и паркахъ, отдается въ распоряженіе инспектора артилеріи; кромѣ того, часть кавалерійскихъ офицеровъ предназначается для укомплектованія обоза, по распоряженію обозной инспекціи. Распредѣленіе офицеровъ по частямъ войскъ и по должностямъ сдѣлано уже въ мирное время, но оно содержится въ секретѣ и объявляется только въ минуту мобилизаціи.

Для призыва людей, въ главной квартирѣ ландвернаго округа во всякое время заготовлены призывные листы, которые собраны по волостямъ вмѣстѣ съ маршрутами для слѣдованія командъ къ сборнымъ пунктамъ; въ этихъ же видахъ, по соглашенію съ обществами желѣзныхъ дорогъ, всегда имѣется росписаніе поѣздовъ. Такъ какъ при мобилизаціи желѣзныя дороги обязаны прекратить товарное и пасажирское движеніе, то въ каждомъ ландверномъ округѣ и въ каждомъ управленіи заранѣе составленъ точный расчетъ хода моби-.

Digitized by Google

лизаціи по днямъ. По этому расчету, армію положено привести на военную ногу въ одиннадцать дней; но весьма естественно, что скорость мобилизаціи зависитъ отъ мѣстныхъ условій, и въ нѣкоторыхъ округахъ, при обиліи желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ и при густомъ населеніи, вся работа можетъ быть исполнена даже ранѣе установленнаго срока.

Призванные люди поступаютъ: резервисты въ полевыя войска, лица, еще не служившія въ арміи, въ запасные баталіоны, а люди ландвера формируютъ отдѣльные баталіоны.

При обширномъ запасѣ резервныхъ медиковъ и ветеринаровъ, пополняемыхъ вольноопредѣляющимися студентами, прослужившими одинъ годъ, снабженіе войскъ и военныхъ госпиталей медиками и ветеринарами не встрѣчаетъ препятствій; но, въ случаѣ недостатка во врачахъ, корпуснымъ докторамъ разрѣшается принимать гражданскихъ медиковъ, изъ являющихъ готовность служить при мѣстныхъ войскахъ и при постоянныхъ госпиталяхъ. Въ госпитальной прислугѣ тоже не можетъ оказаться недостатка, потому что для нея въ мирное время составляется многочисленный резервъ изъ рекрутъ, обучаемыхъ въ госпиталяхъ въ теченіе шести мѣсяцевъ.

Интендантству поручается формированіе провіантскихъ управленій въ полевыхъ и въ этапныхъ паркахъ, полевой почты и военныхъ телеграфовъ. Нужное число интендантскихъ чиновъ набирается изъ управленій, существующихъ въ мирное время, которыя оставляютъ мѣстному «комендантству» только самое ограниченное число чиновниковъ, изъ числа интендантскихъ чиновъ резерва и ландвера и изъ унтеръ-офицеровъ, изучавшихъ интендантскую службу. Въ случаѣ недостатка, гражданское вѣдомство обязано командировать нужное число опытныхъ чиновниковъ. Потребность интендантскихъ чиновъ извѣстна въ мирное время, и интенданство, подобно корпуснымъ штабамъ, обязано вести списки своимъ чинамъ, съ распредѣленіемъ ихъ по должностямъ.

Необходимыя повозки и сбруя для парковъ хранятся въ обозныхъ депо; лошади пріобрѣтаются покупкою или поставляются жителями, за опредѣленное вознагражденіе, а люди назначаются изъ обозныхъ, для которыхъ содержится весьма значительный запасъ.

Почтовые и телеграфные чиновники, равно почтари и телеграфисты, назначаются отъ почтоваго и телеграфнаго управленія. На театръ войны отправляютъ только лучшихъ людей, замѣняя ихъ внутри государства по телеграфному вѣдомству, если нужно, нижними

Digitized by Google

чинами, подготовленными въ мирное время; на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ армія снабжается чинами желѣзно-дорожнаго вѣдомства.

Сдѣлавъ краткій очеркъ постепеннаго развитія ландверной системы и описавъ настоящее устройство арміи Сѣверо-Германскаго Союза, возникшаго изъ прусскаго ядра, мы можемъ прослѣдить, въ какихъ размѣрахъ и въ какомъ порядкѣ исполнены были мобилизаціи войскъ за послѣднія двадцать лѣтъ. Въ этотъ періодъ времени, Пруссія вооружалась семь разъ, а именно: въ 1850, въ 1855, въ 1859, въ въ 1863, 1864, въ 1866 и въ 1870 годахъ.

Повелѣніе о мобилизаціи арміи въ 1850 году послѣдовало 6-го ноября. Резервъ и ландверъ были собраны, но такъ какъ дѣло не дошло до войны, то отпускныхъ распустили уже 10-го декабря. Эта мобилизація принесла Пруссіи существенную пользу въ томъ отношеніи, что она впервые обнаружила недостатки ландверной системы: для ландвера 2-го призыва не оказалось нужныхъ вещевыхъ запасовъ и самый сборъ людей былъ сопряженъ съ затрудненіями, такъ какъ ландверисты, обремененные семействами, неохотно шли на службу. А потому, для возможнаго отстраненія этого неудобства, въ томъ же году: 1) было издано нынѣ-дѣйствующее положеніе объ обезпеченіи семействъ бѣднѣйшихъ людей резерва и ландвера при призывѣ ихъ на службу, и 2) допущены для ландвера существующія донынѣ отсрочки по семейнымъ обстоятельствамъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, приняты были также мѣры для улучшенія контроля за отпускными нижними чинами.

Во время крымской кампаніи, прусская армія была приведена въ военную готовность, т. е. дѣйствующія войска были доведены до полнаго комплекта, но ландверъ не былъ призванъ.

Въ 1859 году, тотчасъ послѣ объявленія Австріею войны Сардиніи, т. е. 20-го апрѣля, три армейскихъ корпуса были приведены въ военную готовность, а 29-го апрѣля та же мѣра была распространена и на остальные корпуса. Затѣмъ, 14-го іюня, Пруссія мобилизовала шесть корпусовъ, готовясь къ вооруженному посредничеству, съ цѣлью стать во главѣ Германіи, но 8-го іюля война окончилась самымъ неожиданнымъ образомъ и 25-го того же мѣсяца послѣдовало распоряженіе о приведеніи войскъ на мирное положеніе (демобилизація).

Въ 1863 году, Пруссія, для охраненія своей восточной границы и спокойствія въ Познани, выставила армію генерала Вердера, составленную изъ 1, 2, 5 и 6-го корпусовъ, причемъ 1-й и 6-й корпуса,

Digitized by Google

4-я дивизія и нѣсколько полковъ, комплектовавшихся польскими уроженцами, были доведены до военнаго состава призывомъ резервистовъ.

Въ 1864 году, для дѣйствій противъ Даніи, были сначала приведены въ военную готовность, а потомъ мобилизованы сводная гвардейская и 6-я пѣхотная дивизіи, изъ которыхъ первая выступила въ походъ черезъ 48 часовъ, а вторая черезъ 24 часа по полученіи приказанія о мобилизаціи. Кромѣ этихъ войскъ, на театръ войны были отправлены, въ разное время, 13-я дивизія, 9, 10 и 21-я бригады, съ соотвѣтствующею кавалеріею и артилеріею, всего 56 баталіоновъ, 24 эскадрона, 13 батарей, съ 104 орудіями, и два піонерныхъ баталіона; всего около 55,000 человѣкъ.

Въ 1866 году, мобилизація произведена постепенно и по частямъ. Такъ, 29-го и 31-го марта, приказано было 3-й, 4-й и 6-й полевые артилерійскіе полки, а равно и 1-е конное отдѣленіе 5-го полка, привести въ военный составъ, сформировавъ для нихъ запасныя части. Въ провинціяхъ, которымъ угрожало непріятельское вторженіе, т. е. въ 5-й, 7-й, 9-й, 11-й и 12-й дивизіяхъ, въ четырехъ вновь сформированныхъ полкахъ и въ 12-мъ полку, составлявшемъ гарнизонъ Торгау, баталіоны были доведены до числительности въ 686 человѣкъ, опредѣленной для гвардіи въ мирное время. Вмѣстѣ съ симъ, пѣхота и артилерія, расположенная въ эльбскихъ герцогствахъ, была усилена въ той же соразмѣрности и вылазочнымъ батареямъ въ Козелѣ, Нейсе и Глацѣ даны упряжныя лошади. 3-го мая послѣдовало распоряженіе о мобилизаціи всей кавалеріи и артилеріи; изъ пѣхотныхъ же и піонерныхъ баталіоновъ были приведены въ военный составъ, съ формированіемъ запасныхъ частей, только войска гвардіи, VI-го, V-го, III-го и IV-го армейскихъ корпусовъ. Изъ ландвера, тогда же, были созваны лишь баталіоны (24) 5-го и 6-го корпусныхъ округовъ, нужные для гарнизона крѣпостей, да и то въ составѣ 300 человѣкъ. Съ 5-го по 12-е всѣ оставшіяся войска были мобилизованы, а 24 ландверныхъ баталіона были доведены до состава въ 800 человѣкъ, и, сверхъ того, созваны были, для охраненія границы, четыре ландверныхъ кавалерійскихъ полка. Наконецъ, такъ какъ въ большей части крѣпостей гарнизонная служба отправлялась по мирному времени, то оказалось возможнымъ употребить часть ландвера внѣ крѣпостей. Съ этою цѣлью мобилизовали еще 24 баталіона (въ 800 человѣкъ) и 32 эскадрона. Всѣ прочіе ландверные баталіоны, предназначенные для службы въ крѣпостяхъ, были доведены до состава 500 человѣкъ; но, тѣмъ не менѣе, далеко

Digitized by Google

не всѣ силы страны были исчерпаны: ландверъ втораго призыва и слишкомъ 90 ландверныхъ эскадроновъ остались въ запасѣ. Южныя и югозападныя прусскія крѣпости были вооружены и снабжены штатнымъ числомъ артилеріи и піонеровъ.

Изъ ландверныхъ баталіоновъ сформировали 3-баталіонные полки, соединенные, между прочимъ, въ двѣ дивизіи, каждая въ четыре полка, а ландверная кавалерія формировала 4-эскадронные полки, изъ которыхъ шесть вошли въ составъ ландверной кавалерійской дивизіи, образованной изъ трехъ бригадъ. Изъ вылазочныхъ батарей сформированы два резервныхъ артилерійскихъ полка, каждый въ 12 батарей, и одна ландверная батарея.

Въ теченіе войны, изъ 81 запаснаго баталіона, 48 усилены были младшими классами ландвера до 1,000-наго состава; за симъ въ каждомъ изъ баталіоновъ, 200 человѣкъ, впослѣдствіи пополненные рекрутами, составили собственно запасные баталіоны, а остальные люди образовали четыре дѣйствующіе баталіона, изъ которыхъ девять вошли въ составъ 2-го резервнаго корпуса.

Съ приведеніемъ арміи на военную ногу, мирная организація прусской арміи подверглась значительнымъ измѣненіямъ:

1) Сформированы были четыре арміи и два резервныхъ корпуса, съ вошедшими въ оные дивизіями (5-ю). При этомъ, по случаю назначенія главнокомандующими трехъ бывшихъ корпусныхъ командировъ, наслѣднаго принца прусскаго, принца Фридриха-Карла и генерала Герварта, которые не были замѣщены другими, три корпуса (два I-й арміи и 1-й эльбской) остались безъ корпусныхъ командировъ, такъ что дивизіонные командиры были непосредственно подчинены главнокомандующимъ.

2) 7-й корпусъ былъ раздѣленъ пополамъ: одна дивизія (13-я) вошла въ составъ майнской арміи, а другая (14-я) въ составъ эльбской арміи. Что же касается до дивизій, то двѣнадцать сохранили прежній свой составъ относительно принадлежавшихъ къ нимъ пѣхотныхъ полковъ; отъ трехъ дивизій нѣсколько полковъ еще прежде были откомандированы въ эльбскія герцогства и въ отдѣльные отряды, а одна дивизія (16-я) раздѣлена пополамъ, причемъ 31-я бригада и сводная фузилерная бригада (сформированная изъ двухъ фузилерныхъ полковъ) получили названіе 16-й дивизіи, а 32-я бригада, вмѣстѣ съ сводной бригадою, составленною изъ гарнизоновъ германскихъ крѣпостей, образовали сводную дивизію генерала Бейера, принадлежавшую къ майнской арміи.

Резервные корпуса были составлены: 1-й, генерала Мюльбе, прод-

Digitized by Google

назначенный для охраненія тыла войскъ, дѣйствовавшихъ въ Богеміи, исключительно изъ ландвера, съ вылазочными батареями (24 батареи, 24 эскадрона, и 54 орудія), а 2-й, великаго герцога мекленбургскаго, отправленный на усиленіе майнской арміи, изъ одной прусской дивизіи (въ 4 дѣйствующихъ баталіона, 9 четвертыхъ баталіоновъ, 2 ангальтскихъ баталіона, 4 дѣйствующихъ и 4 ландверныхъ эскадрона и 48 вылазочныхъ орудій) и одной союзной дивизіи, образованной изъ контингентовъ Мекленбурга, Брауншвейга и Саксенъ-Альтенбурга.

Дивизіи были составлены изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія и имѣли почти всѣ 12 или 13 баталіоновъ, 4 или 5 эскадроновъ и 24 орудія.

Кавалерія, невошедшая въ составъ дивизій, образовала резервную кавалерію. При первой арміи состоялъ кавалерійскій корпусъ въ двѣ дивизіи, каждая въ двѣ бригады, и, сверхъ того, при второмъ корпусѣ кавалерійская бригада; при второй арміи—кавалерійская дивизія (16 дѣйствующихъ и 8 ландверныхъ эскадроновъ) и, независимо отъ этого, кавалерійская бригада при гвардейскомъ корпусѣ и кавалерійскій полкъ при шестомъ корпусѣ. При эльбской арміи—кавалерійская бригада; при майнской арміи—кавалерійская бригада, причисленная къ 13-й дивизіи.

Артилерія, не распредѣленная по дивизіямъ, образовала резервную (нынѣ корпусная) артилерію. Въ первой эльбской и въ майнской арміяхъ, гдѣ дѣленіе на корпуса было упразднено (за исключеніемъ 2-го и кавалерійскаго корпусовъ, сохранившихъ свою корпусную резервную артилерію), резервная артилерія всей арміи была соединена вмѣстѣ. Во второй же арміи она существовала отдѣльно для каждаго корпуса.

При каждой пѣхотной и кавалерійской дивизіи состояли одинъ легкій лазаретъ и отдѣленіе носильщиковъ, а при каждомъ изъ корсовъ 1-й и 2-й армій (въ упраздненныхъ корпусахъ, при первой дивизіи) обозный баталіонный, 6—9 артилерійскихъ парковъ, понтонный паркъ, хлѣбопекарный паркъ, 4—5 провіантскихъ парковъ, три тяжелыхъ лазарета и депо лошадей и отдѣленіе носильщиковъ. Эльбская армія имѣла шесть артилерійскихъ парковъ, провіантскій паркъ, одинъ тяжелый лазаретъ и роту носильщиковъ, а майнская армія только шесть артилерійскихъ парковъ и три легкихъ лазарета. Первый резервный корпусъ былъ снабженъ двумя артилерійскими парками, хлѣбопекарнымъ паркомъ, отдѣленіемъ носильщиковъ, тремя легкими и двумя тяжелыми лазаретами; второму же резервному корпусу

Digitized by Google

приданы были два легкихъ прусскихъ лазарета, вмѣстѣ съ парками и госпиталями союзныхъ государствъ.

Распредѣленіе прусскихъ войскъ въ 1866 году, по арміямъ и по корпусамъ, показано въ слѣдующей таблицѣ:

	Баталіоны.			Эскадр.		Орудія.		
	Дѣйствующ.	Ландверн.	Запасные.	Дѣйствующ.	Ландверн.	Дѣйствующ.	Резервныя.	Піонер. баты.
Первая армія. Принца Фридриха-Карла.								
5-я пѣхотн. дивизія 3-го корп.	12	»	»	4	»	24	»	1
6-я — — — —	13	»	»	5	»	24	»	»
7-я — — 4-го —	12	»	»	4	»	24	»	1
8-я — — — —	10	»	»	4	»	24	»	»
II-й корпусъ (3-я и 4-я дивизіи и кавалерійская дивизія) . .	25	»	»	16	»	18	»	1
Резервно-кавалер. корпусъ (двѣ дивизіи кавал., въ двѣ бригады	»	»	»	41	»	30	»	1
Резервная артилерія	»	»	»	»	»	96	»	»
Итого . .	72	»	»	74	»	300	»	3
Вторая армія. Наслѣднаго принца прусскаго.								
VI корпусъ (11-я и 12-я дивизіи), резервно-кавалер. полкъ.	19	»	»	12	»	60	»	1
V корпусъ (9-я и 10-я дивизіи).	22	»	»	9	»	90	»	1
I — (1-я и 2-я дивизіи) резервно-кавалер. бригада, въ 12 эскадроновъ.	25	»	»	21	»	96	»	1
Гвардейскій корпусъ (1-я и 2-я гвард. дивизіи), тяжело-кавал. бригада, въ восемь эскадр.	26	»	»	16	»	84	»	1
Кавалерійская дивизія. . . .	»	»	»	16	8	12	»	1
Отрядъ генерала Кнобельдорфа .	3	»	»	4	»	6	»	»
— генерала гр. Штольберга.	»	6	»	»	8	»	4	»
Итого . .	95	6	»	78	16	348	4	4
Эльбская армія. Генерала Герварта фонъ-Биттенфельда.								
14-я дивизія (7-го корпуса). . .	13	»	»	4	»	24	»	1/2

Digitized by Google

15-я дивизія	12	»	»	5	»	24	»	1
16-я дивизія (три бригады и Фицеля бригада)	13	»	»	»	»	12	»	»
Резервная кавалерійская бригада и резервная артилерія. . .	»	»	»	17	»	84	»	»
Итого . .	38	»	»	26	»	144	»	1½
I-й резервный корпусъ генерала Мюльбе.	24 бат.		24 эск.		54 ор.			
Майнская армія. Генерала Фогель фонъ-Фалькенштейна.								
13-я кавал. и 1-я кавал. бригады.	12	»	»	9	»	31	»	½
Войска, занимавшія эльбскія герцогства (2-я сводная пѣхотн. и 1-я сводная кавалер. бригады	12	»	»	8	»	30	»	»
Сводная дивизія ген. Байера (32-я пѣхот. и 1-я сводная бригады).	18	»	»	5	»	12	18	»
Итого . .	42	»	»	22	»	73	18	½
II-й резервный корпусъ великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго.								
Прусская дивизія (двѣ сводныя бригады и, между прочимъ, два ангальтскіе баталіона) .	6	»	9	4	4	»	48	»
Сводная мекленбургская . . .	9	»	»	6	»	16	»	½
Итого . . .	15	»	9	10	4	16	48	½
Всего . . .	262	30	9	210	66	881	106	9

При разсмотрѣнныхъ мобилизаціяхъ, прусская организація не могла выказаться въ настоящемъ свѣтѣ, потому что армія приводилась на военную ногу по частямъ или постепенно. Въ 1870 году, Пруссіи въ первый разъ пришлось поставить армію на военное положеніе столь возможно скорѣе, и она исполнила это блестящимъ образомъ. 3-го (15-го) іюля послѣдовало приказаніе мобилизаціи, а чрезъ одиннадцать дней, т. е. 14-го (26-го), всѣ 13½ корпусовъ могли выступить въ походъ. Отдѣльныя части армія были уже совершенно готовы черезъ девять дней. На ускореніе мобилизаціи весьма благодѣтельно подѣйствовала введенная, съ этою цѣлью, въ 1867 году, усовершенствованная система учета отпускныхъ. При нынѣшнихъ отпускныхъ билетахъ, которыми снабжаются резервисты и нижніе чины ландвера, и при спискахъ, которые весьма исправно ведутся въ баталіонныхъ и въ ротныхъ ланд-

вѣрныхъ округахъ, о каждомъ отпускномъ имѣются самыя точныя свѣдѣнія и призывъ людей до-нельзя упрощенъ.

Кромѣ того, мобилизація произведена въ 1870 году при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, чѣмъ въ 1866 году: всѣ части были расположены въ мѣстахъ комплектованія, тогда какъ въ 1866 году одна сводная дивизія находилась въ эльбскихъ герцогствахъ, а другая содержала гарнизоны въ союзныхъ крѣпостяхъ. Вслѣдствіе этого, корпуса сохранили организацію мирнаго времени, за исключеніемъ кавалеріи и артилеріи. Эти роды оружія, при приведеніи арміи на военную ногу, положено было придавать пѣхотнымъ дивизіямъ, въ размѣрѣ одного кавалерійскаго полка и четырехъ батарей, формируя изъ оставшихся полковъ новыя резервно-кавалерійскія части, а изъ остающихся батарей корпусную артилерію. Но и въ этомъ отношеніи, въ 1870 году, замѣтна болѣе строгая система, чѣмъ въ 1866 году. Изъ 144 оставшихся эскадроновъ нынѣ сформировано шесть резервно-кавалерійскихъ дивизій: одна въ четыре полка, одна въ пять, три въ шесть полковъ и одна въ девять полковъ, съ одной или двумя конными батареями. Въ каждомъ корпусѣ, изъ всѣхъ батарей, невошедшихъ въ составъ дивизій, образована корпусная артилерія и только въ одномъ 9-мъ корпусѣ нарушенъ былъ составъ мирнаго времени тѣмъ, что 17-ю дивизію, комплектуемую въ Шлезвигѣ, замѣнили, вѣроятно по видамъ политическимъ, 25-ю гессенскою дивизіею, причисливъ первую непосредственно ко второй арміи.

Одновременно съ мобилизаціею полевыхъ войскъ, сформированы были запасныя части и созванъ ландверъ, который отправленъ на театръ войны только въ числѣ 52 баталіоновъ и 16 эскадроновъ, съ 12 вылазочными батареями. Эти войска соединены въ четыре дивизіи (въ томъ числѣ 1-я гвардейская), изъ которыхъ три имѣютъ по 12 баталіоновъ, а одна 16; кромѣ того, при каждой дивизіи состоитъ одинъ ландверный кавалерійскій полкъ и три батареи.

Запасные баталіоны, эскадроны и батареи оставлены въ мѣстахъ комплектованія соотвѣтствующихъ имъ дѣйствующихъ частей и, въ серединѣ сентября, отправили на театръ войны, вѣроятно, не менѣе 500 человѣкъ съ баталіона, потому что, послѣ седанской капитуляціи, въ союзной арміи уже была пополнена вся понесенная ею убыль.

Въ нижеприведенной таблицѣ показаны составъ и сила сѣверогерманской арміи, простирающейся до 496,200 человѣкъ, съ 1,284

орудіями, а съ союзными контингентами южно-германскихъ государствъ до 590,000 человѣкъ, съ 1,568 орудіями.

	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Численность Пѣхотной	Кавалер.	Число орудій.
Первая армія генерала Штейнмеца.						
7-й корп. генер. Цастровъ.	25	8	14	28,000	1,200	84
8-й — — Гебенъ. .	37	8	15	40,000	1,200	90
	62	16	29	68,000	2,400	174
Вторая армія принца Фридриха-Карла.						
Гвардейскій корпусъ принца Августа Виртембергскаго	29	32	15	32,000	4,800	90
3-й корп. генер. Альвенслебенъ 1-й. . . .	28	8	14	31,000	1,200	84
4-й — — Альвенслебенъ 2-й. . . .	31	8	14	34,000	1,200	84
10-й — — Фохтсъ-Ретцъ	25	8	14	28,000	1,200	84
17-я дивизія генер. Шиммельманъ	13	12	6	13,000	1,800	36
	162	68	63	138,000	10,200	378
Третья армія наслѣднаго принца Прусскаго.						
5-й корп. генер. Кирхбахъ	25	8	14	28,000	1,200	84
11-й — — Бозе. .	25	8	14	28,000	1,200	84
	50	16	28	56,000	2,400	168
Прусскіе корпуса, невошедшіе въ составъ армій (*).						
1-й корп. генер. Мантейфель.	25	8	14	28,000	1,200	84
2-й корп. генер. Франзецкій	25	8	14	28,000	1,200	84
6-й — — Тюмплингъ	25	8	14	28,000	1,200	84
9-й — — (18-я и 25-я гессен. див.) генер. Манштейнъ.	25	12	15	26,000	1,800	96

(*) Впослѣдствіи 1-й корпусъ вошелъ въ составъ первой арміи, 2, 9 и 12-й въ составъ второй арміи, а 6-й въ составъ третьей арміи; но въ продолженіе кампаніи какъ число армій, такъ и составъ ихъ измѣнялись нѣсколько разъ, сообразно потребностямъ.

Digitized by Google

12-й корпусъ — наслѣдный принцъ Саксонскій. . .	29	24	16	32,000	3,600	96
	129	60	73	142,000	9,000	438
Резервная кавалерія.						
1-я дивизія—генер. Гартманъ	»	24	1	»	3,600	6
2-я — — графъ Штольбергъ.	»	24	2	»	3,600	12
3-я дивизія—графъ Грёбенъ	»	16	1	»	2,400	6
4-я — принцъ Альбрехтъ	»	24	2	»	3,600	12
5-я дивизія—генер. Рейнбабенъ.	»	36	2	»	5,400	12
6-я дивизія—герцогъ Вильгельмъ Мекленбургскій. .	»	20	1	»	3,000	6
	»	144	9	»	21,600	54
Итого. . . .	367	304	202	404,000	45,600	1,212
Ландверныя дивизіи.						
Гвардейская дивизія—генералъ Ленъ	12	4	3	9,600	600	18
1-я гвардейская дивиз.—генералъ Тресковъ . . .	12	4	3	9,600	600	18
2-я гвардейская дивиз.—генералъ Зельховъ . . .	16	4	3	12,800	600	18
4-я гвардейская дивиз.—генералъ Куммеръ . . .	12	4	3	9,600	600	18
Итого	52	16	12	41,600	2,400	72
Всего. . .	419	320	214	445,600	48,000	1,284
Союзныя войска южно-германскихъ государствъ, вошедшія въ составъ третьей арміи.						
Баваріи.	50	38	32	50,000	5,700	192
Виртемберга	21	12	12	21,000	2,000	62
Бадена.	13	12	5	13,000	1,800	30
Итого	84	62	49	84,000	9,500	284
Всѣхъ войскъ. .	503	382	263	529,600	57,500	1,568

Эти цифры показываютъ, что собственно Сѣверо-Германскій Союзъ выдвинулъ на театръ войны всѣ свои полевыя войска и весьма незначительную часть ландвера; вслѣдствіе чего, внутри государства,

Digitized by Google

оставалось еще 166 баталіоновъ, 48 эскадроновъ и 27 батарей, т. е. около 160,000 человѣкъ.

При послѣдней мобилизаціи слѣдуетъ обратить вниманіе еще на то, что Прусія, послѣ войны 1866 года, не только улучшила способъ призыва отпускныхъ, но обратила серьезное вниманіе на устройство тыла арміи, потому что австро-прусская война указала на необходимость усовершенствовать части продовольственную, перевозочную и этапную. Въ Богеміи, прусскія войска неоднократно нуждались въ продовольствіи, тогда какъ въ магазинахъ лежали весьма богатые запасы. По этой причинѣ, въ прусской арміи, въ настоящую кампанію, обозы значительно увеличены сравнительно съ 1866 годомъ, и этапная служба организована по тщательно-обдуманному плану.

Нынѣ, независимо отъ войсковаго обоза (*), состоящаго изъ провіянтскихъ, артилерійскихъ и піонерныхъ парковъ, изъ полковаго, почтоваго и телеграфнаго обозовъ, существующихъ въ мирное время, передъ самою войною сформированы были: а) полурегулярный паркъ въ 300 пароконныхъ крытыхъ повозокъ, вмѣстимостью 1,500 фунтовъ, за которыя заплачено по 500 талеровъ съ лошадьми и сбруею, и б) для каждаго корпуса подвижной полурегулярный этапный паркъ, предназначенный для доставки войскамъ продовольственныхъ запасовъ, сложенныхъ въ этапныхъ магазинахъ. Эти парки имѣютъ военную организацію, т. е. подраздѣлены на колоны въ 80 телѣгъ и на отдѣлы въ 40 повозокъ; колонами командуютъ офицеры, а отдѣлами унтеръ-офицеры. Сверхъ того, для доставленія

	Патр. ящ. въ 6 лош.	Комис. повоз. 4 лош.	Лазарет. фур.	Гонъ 2 4 лош.	Для перевоз. 2 лош. 4 лош.	вещ. и тяжс.	Аптеч. повозки. 2 лош. 4 лош.		Пров. 4 лош.	Понтонныя.	Походн. кузн.	Офиц. повоз. 4 лош.
(*) Полк. обозъ пѣх.	3	3	3	„	12	„	„	„	„	„	„	„
— кавалер. .	„	„	1	„	4	„	„	„	„	„	1	1
— батарейный.	6	2	„	„	1	„	„	„	„	„	1	„
Обозъ артил. парка.	24-27	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Обозъ понтон. парка.	„	„	„	„	1	„	„	„	„	6	„	„
— мостоваго парка.	„	„	„	„	2	„	„	„	„	10	„	1
— шанцеваго парка.	„	„	„	„	„	„	„	„	„	6	„	„
Обозъ провіянт. колон.	„	„	„	„	„	„	„	„	31	„	1	„
— полевой пекарни.	„	„	„	„	„	„	„	„	5	„	„	„
— конскаго депо.	„	„	„	„	1	„	„	„	„	„	„	„
Обозъ тяжелаго лазарет.	„	„	„	1	2	6	1	1	„	„	„	„
— легкаго лазарета.	„	„	4	1	1	2	2	„	„	„	„	„

Digitized by Google

тяжестей отъ одного этапа къ другому, собранъ, помощію реквизиціи, этапный станціонный обозъ.

Для охраненія сообщеній каждаго корпуса съ базисомъ и съ округомъ, изъ котораго пополняется его убыль какъ въ людяхъ, такъ и въ вещахъ, устроены особые этапные пути, проходящіе, по возможности, по желѣзнымъ дорогамъ и снабженные нужнымъ числомъ этапныхъ станцій и необходимымъ наличнымъ составомъ. Каждый этапный путь имѣетъ своего инспектора, а всею этапною частью завѣдываетъ главный инспекторъ, при которомъ состоятъ штабъ, этапное интендантство и желѣзно-дорожныя команды. Главный инспекторъ находится въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ главною квартирою и посвященъ во всѣ передвиженія.

Въ заключеніе замѣтимъ, что прусское военное министерство, для покрытія расходовъ по мобилизаціи, располагаетъ запаснымъ капиталомъ въ 30,000,000 талеровъ, изъ котораго въ 1866 году было израсходовано 25,000,000. Эта сумма, по окончаніи войны 1866 года, была тотчасъ же возмѣщена изъ контрибуцій, собранныхъ съ разныхъ германскихъ государствъ, въ размѣрѣ 58,300,000 талеровъ.

Digitized by Google

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ КАВКАЗЦА.

(ВОСЕМЬ ЛѢТЪ ВЪ КУРИНСКОМЪ УКРѢПЛЕНІИ).

Зимою, съ наступленіемъ 1852 года, войска, назначенныя въ составъ чеченскаго отряда, начали сосредоточиваться въ крѣпость Воздвиженскую, которая, по своему положенію на рѣкѣ Аргунѣ, при самомъ выходѣ ея изъ ущелья на плоскость, съ давнихъ поръ служила опорнымъ пунктомъ для всѣхъ наступательныхъ дѣйствій нашихъ противъ чеченцевъ.

Военныя дѣйствія на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи предположено было въ этомъ году начать какъ можно ранѣе, съ тѣмъ, чтобы всею массою войскъ, только что собранныхъ, бодрыхъ и жаждавшихъ боя, углубиться въ самое сердце Большой Чечни, разбить собранныя тамъ скопища, уничтожить заготовленныя непріятелемъ средства для продовольствія и послѣ того, окончивъ разработку просѣкъ на Шалинской полянѣ, идти отъ Бердыкельскаго аула къ подножію Черныхъ горъ, взять Маіортупъ и, чрезъ всю Большую Чечню, пройдти напрямикъ въ Куринское укрѣпленіе.

Этотъ смѣло задуманный планъ, долженствовавшій сорвать съ Чечни таинственную завѣсу, подъ которою она скрывалась въ продолженіе цѣлаго десятка лѣтъ, не могъ не возбудить серьезныхъ опасеній въ Шамилѣ, который заблаговременно принялъ всѣ мѣры, чтобы воспрепятствовать движенію нашихъ войскъ, и, двинувъ въ Большую Чечню значительныя толпы изъ Дагестана, самъ прибылъ въ Автуры, чтобы воодушевить сборища личнымъ своимъ присутствіемъ.

Не касаясь подробностей того, что было сдѣлано главнымъ чеченскимъ отрядомъ въ первый періодъ экспедиціи, мы перейдемъ прямо къ цѣли нашего разсказа —къ дѣйствіямъ другаго небольшаго

Digitized by Google

отряда, собраннаго на кумыкской плоскости съ тѣмъ, чтобъ проложить широкую просѣку черезъ лѣсистый Качалыковскій хребетъ и перебросить ее за Мичикъ, какъ разъ по тому направленію, по которому долженъ былъ идти князь Барятинскій изъ Маіортупа.

Отрядомъ этимъ командовалъ извѣстный на Кавказѣ полковникъ Яковъ Петровичъ Баклановъ. Онъ сосредоточилъ къ Куринскомъ, кромѣ своего полка (*), три баталіона пѣхоты (**) съ четырьмя орудіями, и приступилъ къ работамъ тотчасъ, какъ только чеченскій отрядъ выступилъ изъ Воздвиженской (***). Горцы, находившіеся противъ него въ сборѣ по ту сторону Мичика, спѣшили укрѣплять завалами противоположный берегъ, ограничиваясь, впрочемъ, ничтожною перестрѣлкой. Гулъ пушечныхъ выстрѣловъ, доносившійся сюда изъ долины Аргуна, гдѣ князь Барятинскій сражался съ главными силами Шамиля, видимо тревожилъ чеченцевъ и отнималъ у нихъ рѣшимость перейдти въ наступленіе, а между тѣмъ работы наши подвигались впередъ такъ быстро, что въ половинѣ января просѣка черезъ Качалыковскій хребетъ была окончена и намъ оставалось только вырубить мелкій прибрежный орѣшникъ по Мичику, чтобъ совершить переправу и приступить къ уничтоженію заповѣдныхъ лѣсовъ на землѣ уже самихъ мичиковцевъ.

Эти быстрые успѣхи были достигнуты нами съ самою ничтожною потерею, и объясняются только тѣмъ превосходнымъ состояніемъ, въ которомъ находились войска, благодаря заботливости о нихъ начальника отряда, старавшагося всѣми мѣрами избѣгнуть необходимости бивуачныхъ стоянокъ подъ открытымъ небомъ: войска, по окончаніи урочныхъ работъ, ежедневно возвращались на ночлегъ въ Куринское и изнурялись гораздо менѣе, нежели чеченцы, которые проводили въ завалахъ длинныя зимнія ночи. Въ Куринскомъ все шло и двигалось однажды-заведеннымъ порядкомъ. Съ утра—говоритъ одинъ участникъ экспедиціи—барабанный бой поднималъ на ноги все укрѣпленіе; роты, назначенныя вечернимъ приказомъ, строились на площади и налегкѣ, безъ обозовъ, выступали въ лѣсъ, гдѣ кончилась вчерашняя рубка. Полковникъ Баклановъ, въ сопровожденіи своихъ пластуновъ, уѣзжалъ впередъ осматривать мѣстность, закрытую передъ разсвѣтомъ туманомъ, самъ разставлялъ аванпостную цѣпь и указывалъ, гдѣ становиться рабочимъ. Изъ пред-

(*) Баклановъ командовалъ въ это время донскимъ казачьимъ № 17 полкомъ.

(**) Сколько помнится, баталіоны были отъ полковъ: Кабардинскаго, Дагестанскаго и Навагинскаго.

(***) Это было 4-го января.

Digitized by Google

осторожность, въ первое время кавалерія однако оставалась всегда на коняхъ. Баклановъ одинъ выѣзжалъ на высокій курганъ, стоявшій надъ спускомъ къ Мичику, и, вооружившись подзорною трубою, подолгу засматривался на непріятельскіе завалы. Горцы привыкли различать его колоссальную фигуру, въ громадной, косматой папахѣ, съ накинутымъ на плечи знаменитымъ бараньимъ тулупомъ, и каждый разъ привѣтствовали его появленіе пронзительнымъ гикомъ. Кругомъ, между тѣмъ, закипали работы. Черныя фигуры горцевъ одна отдѣлявшіяся въ полутьмѣ, начинали тревожно сновать за своими завалами. Вотъ, наконецъ, выѣзжаютъ конные. По бѣлымъ башлыкамъ, укутавшимъ ихъ лица, солдаты знаютъ уже, что это абреки, которые засядутъ въ кустахъ и будутъ посылать оттуда свои, незнающіе промаховъ, выстрѣлы. Абреки, дѣйствительно, спѣшиваются, а на берегу ихъ замѣняютъ новыя живописныя группы джигитовъ.... Ихъ статные кони, ихъ цѣнное оружіе и смуглыя, типичныя лица, оттѣненныя косматыми бараньихъ шапокъ, ухорски заломленныхъ на затылокъ, имѣютъ что-то внушительное, что-то такое, что невольно привлекаетъ вниманіе чутко затаившейся цѣпи....

Вдругъ далеко, гдѣ-то на самой окраинѣ лѣса, взвился клубъ бѣлаго дыма, сверкнула молнія и, вслѣдъ за грохнувшимъ выстрѣломъ, одинъ изъ наѣздниковъ, какъ снопъ, повалился съ лошади. Испуганный конь его всталъ на дыбы, метнулся въ сторону и рванулся во весь опоръ назадъ, увлекая за собою запутавшагося въ стременахъ всадника. Нѣкоторые бросаются поднять убитаго, другіе выхватываютъ винтовки и, съ крикомъ: «ги! ги! гяуръ! гяуръ!» начинаютъ кружиться передъ самымъ курганомъ, гдѣ стоитъ Баклановъ.

— Боклю! такой-сякой!... Чего стоишь? зачѣмъ стоишь? Пошелъ домой! кричатъ ему горцы.

Солдаты отвѣчаютъ имъ крупною, русскою рѣчью....

Иногда все дѣло оканчивается пустою перебранкою, но иногда съ обѣихъ сторонъ закипаетъ живая перестрѣлка и тогда грохоту падающихъ деревьевъ начинаютъ вторить раскаты пушечныхъ выстрѣловъ. А между тѣмъ наступаетъ полдень. Баклановъ съѣзжаетъ съ холма и ѣдетъ по цѣпи, чтобы повѣрить ея расположеніе и осмотрѣть рабочихъ. Чеченцы провожаютъ его пушечными выстрѣлами....

Однажды—разсказываетъ тотъ же очевидецъ—я лежалъ съ своими солдатами въ кустахъ, недалеко отъ мѣста, гдѣ проѣзжалъ Баклановъ, какъ вдругъ непріятельская граната (къ счастію, оказавшаяся пустою, съ забитою втулкою) упала подъ самыми ногами его лошади и, сдѣлавъ рикошетъ, медленно стала подниматься

вверху.... Рота вскочила на ноги.... Бакановъ остановилъ коня, простоялъ до тѣхъ поръ, пока граната не перелетѣла черезъ него, слегка зацѣпивъ только верхушку его огромной папахи.... Послѣ чего онъ двинулся впередъ, сопровождаемый восторженными криками солдатъ, которые почему-то были убѣждены, что Бакановъ заговоренъ отъ смерти и что его убить можно только серебряною пулею....

Между тѣмъ, отрядъ покончилъ уже и съ вырубкой молодаго орѣшника; приказано было готовиться къ переходу черезъ Мичикъ, чтобъ овладѣть непріятельскими завалами, какъ вдругъ случилось слѣдующее происшествіе:

Однажды, по возвращеніи въ Куринское, у полковника Бакланова собралось большое общество офицеровъ; пили чай, играли въ карты и толковали о разныхъ разностяхъ. Былъ одиннадцатый часъ ночи, когда вошедшій ординарецъ доложилъ, что явился лазутчикъ.

— Который? спросилъ Бакановъ.

Казакъ назвалъ Али-бея.

Надо замѣтить, что это былъ одинъ изъ самыхъ искусныхъ и вѣрныхъ нашихъ лазутчиковъ, преданный Якову Петровичу до самоотверженія. Онъ жилъ за Мичикомъ, въ аулѣ Большіе Гурдали, и, черезъ постоянныя сношенія съ мюридами Шамиля, зналъ до малѣйшей подробности все, что затѣвалось горцами противъ кумыкской плоскости. Поэтому Бакановъ имъ дорожилъ и тотчасъ же приказалъ ввести его въ комнату.

— Нэ хабаръ (что новаго)? спросилъ онъ, поздоровавшись съ Али-беемъ.

— Особыхъ новостей нѣтъ, отвѣчалъ Али и заговорилъ по-чеченски.

Офицеры, заинтересованные появленіемъ лазутчика, начали просить Якова Петровича говорить по-русски. Уступая ихъ просьбамъ, онъ приказалъ привести переводчика, и тотъ во всеуслышаніе передалъ разсказъ Али-бея слѣдующимъ образомъ:

Когда Шамиль получилъ извѣстіе, что просѣка на Мичикѣ почти окончена и что чеченцы не могутъ остановить Бакланова, онъ вызвалъ изъ горъ стрѣлка, который на алкоранѣ поклялся во что бы то ни стало убить Бакланова.

— Горецъ этотъ прибылъ уже въ нашъ лагерь—сказалъ, между прочимъ, Али—и, надо сознаться, произвелъ на всѣхъ впечатлѣніе пустаго человѣка: пріѣхавъ поутру, онъ къ вечеру успѣлъ уже нахвастать съ три короба, такъ что наши сочли, наконецъ, за лучшее остановить молодчика.

Digitized by Google

— Ты говоришь, сказали ему старики, что въ разстояніи пятидесяти шаговъ разбиваешь изъ винтовки яйцо, подброшенное вверхъ; быть-можетъ это и правда, но мы твоего искусства не видѣли, а такого человѣка, въ котораго ты будешь стрѣлять, мы видѣли и знаемъ: онъ, въ разстояніи полутораста шаговъ, при насъ разбивалъ изъ ружья сидящую муху.... Смотри же, Джанемъ, если ты промахнешься, то Богъ положитъ тебя на мѣстѣ.

— Ну, что же горецъ? спросили офицеры.

— Ничего, отвѣчалъ Али, засмѣявшись:—немножко поблѣднѣлъ, однако споро справился. — Я, говоритъ, во всю свою жизнь далъ одинъ только промахъ, да и тотъ, когда былъ семилѣтнимъ ребенкомъ.

— Ты знаешь, продолжалъ Али, обращаясь къ Бакланову, что за Мичикомъ, какъ-разъ напротивъ того кургана, гдѣ мы остановимся, есть батарейка, брошенная нами. Завтра поутру въ нее засядетъ тавлинецъ и будетъ ожидать твоего появленія. Я пришелъ сказать, чтобъ ты поберегъ себя и завтра не выѣзжалъ на курганъ.

Щедро наградивъ Али-бея, полковникъ отпустилъ его домой и попросилъ офицеровъ, чтобы все, слышанное ими, оставалось въ секретѣ.

На слѣдующій день, какъ только разсвѣло, войска, по обыкновенію, вышли изъ Куринскаго. «Зная, что меня ожидаетъ»—разсказывалъ самъ Яковъ Петровичъ—«я остановилъ колону нѣсколько далѣе обыкновеннаго и, въ сопровожденіи одного ординарца, поѣхалъ къ кургану. Скоро посреди орѣшника показались черныя прогалины, мѣсто нашей недавней рубки. Я подъѣхалъ къ Мичику и увидѣлъ ту батарейку, изъ-за которой долженъ былъ послѣдовать выстрѣлъ. Признаюсь, въ минуту я колебался, ѣхать-ли дальше, но вспомнилъ, что на меня смотрятъ тысячи глазъ, и, взявъ у ординарца штуцеръ, поднялся на пригорокъ.... Въ эту минуту страшная тишина воцарилась у насъ и въ непріятельскихъ завалахъ. Я не скажу, чтобы былъ совершенно спокоенъ: кровь то бросалась мнѣ въ голову, то приливала къ сердцу.... Однако, опустивъ поводья, я стоялъ неподвижно и внимательно смотрѣлъ на батарею, до которой черезъ Мичикъ было не болѣе полутораста или двухъ сотъ шаговъ. Вотъ наконецъ, за гребнемъ ея, мелькнула черная шапка, и черезъ минуту, не болѣе, я увидѣлъ блестящій стволъ, направленный на меня.... Провидѣніе спасло меня: пуля, пролетѣла мимо, едва зацѣпивъ только край моего полушубка.... Когда тавлинецъ поднялся до пояса, чтобъ посмотрѣть на выстрѣлъ, онъ съ ужасомъ увидѣлъ, что

Digitized by Google

я сижу на конѣ, и, пригнувшись за брустверъ, пришлося вторично заряжать винтовку. По той торопливости, съ которой онъ все дѣлалъ, я вывелъ заключеніе, что нравственная сила этого человѣка подорвана, и пришелъ къ убѣжденію, что новый выстрѣлъ не можетъ быть вѣренъ. Тогда, повѣривъ самого себя и убѣдившись, что нервы мои совершенно успокоились, я вынулъ ногу изъ стремени, положилъ ее на гриву лошади, оперся на нее рукою и приготовилъ штуцеръ.... Какъ только раздался выстрѣлъ, я быстро вскинулъ ружье... куренъ брызнулъ и мой татаринъ, взмахнувъ руками, опрокинулся навзничь: пуля попала ему между бровей и прошла черезъ голову».

Когда Бакановъ, повернувъ лошадь, началъ спускаться съ кургана, обѣ стороны, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдившія за тѣмъ, чѣмъ кончится странный поединокъ, привѣтствовали его восторженными криками. Въ войскахъ загремѣло ура!... Чеченцы, махая папахами, вскочили на завалы, били въ ладоши и оглашали воздухъ пѣснями: «яши Бокію! браво Бокію! молодецъ Бокій!»

Нечего и говорить о впечатлѣніи, которое произвела на горцевъ вся эта сцена, принявшая, въ ихъ пылкомъ воображеніи, характеръ какой-то чудесной, сверхъестественной легенды, перешедшей даже въ народныя пословицы. «Не хочешь-ли убить Бакланова?»—говорили послѣ того въ Чечнѣ, когда хотѣли остановить похвальбу какого-нибудь расхвастававшагося юноши.

Бакановъ, съ своей стороны, не замедлилъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы ускорить переправу.

Въ темную ночь съ 14-го на 15-е января, войска тихо поднялись на Качалыковскій хребетъ и раздѣлились на двѣ колонны: вся кавалерія, подъ личнымъ предводительствомъ начальника отряда, пошла по горѣ налѣво, съ тѣмъ, чтобы переправиться среди дремучаго, непроходимаго лѣса; пѣхота же спустилась внизъ и сдѣлала видъ, что намѣрена штурмовать переправу. Сильнымъ артилерійскимъ огнемъ ей удалось, дѣйствительно, привлечь сюда вниманіе горцевъ; но едва началась канонада, какъ гикъ атакующей конницы, загремѣвшей въ тылу чеченцевъ, привелъ ихъ въ совершенное замѣшательство: они едва успѣли повернуться кругомъ, чтобы сдѣлать залпъ, какъ были уже вынуждены спасаться бѣгствомъ.... Пѣхота, воспользовавшись этимъ, безъ выстрѣла перешла Мичикъ и тотчасъ заняла завалы.... Все дѣло длилось не болѣе получаса и, благодаря отлично соображеннымъ дѣйствіямъ обѣихъ колоннъ, стоила намъ двухъ офицеровъ и 24 нижнихъ чиновъ выбывшими изъ строя. Горцы потеряли больше

Digitized by Google

и, главное, вынуждены были съ безсильною злобою смотрѣть на то, какъ падали и исчезали подъ топорами нашихъ солдатъ вѣковые, священные лѣса, служившіе мичиковцамъ главнѣйшею опорою противъ нашихъ вторженій.

Вырубка здѣсь просѣки тянулась, съ небольшими перерывами, до 26-го числа, когда войска распущены были для отдыха по своимъ укрѣпленіямъ. Въ продолженіе этого времени, каждый день случались перестрѣлки; иногда горцы выкатывали орудія и стрѣляли по рабочимъ, но вообще не предпринимали ничего серьезнаго, ожидая со дня на день прибытія самого Шамиля. Шамиль однако не явился, а между тѣмъ, Баклановъ, распустившій, какъ мы сказали, войска, получилъ извѣстіе, что горцы опять уже строятъ завалы, и строятъ такъ, чтобы обстрѣливать переправу перекрестнымъ огнемъ изъ своихъ орудій. Поэтому, какъ только наступила ночь, вся кавалерія сѣла на коней и, пользуясь густымъ туманомъ, скрытно перешла Мичикъ въ лѣсу, гораздо выше просѣки. Оплошность непріятеля была такъ велика, что тѣ батареи, мимо которыхъ проходили наши казаки, оказались незанятыми; быть можетъ, горцы бѣжали изъ нихъ, чтобы распространить тревогу, но такъ и тонотъ несущейся конницы до того ошеломили главную массу чеченцевъ, что она, въ паническомъ страхѣ, бросилась искать спасенія въ мичиковскомъ редутѣ, куда едва успѣла втащить за собою орудія. Съ нашей стороны ранено было при этомъ шесть нижнихъ чиновъ. Кавалерія тотчасъ заняла непріятельскіе завалы, а подоспѣвшая пѣхота вошла на редутъ, но была остановлена, потому что это повело бы за собою напрасную и значительную потерю въ людяхъ.

«Смѣлыя и благоразумныя распоряженія полковника Баклановa»— писалъ князь Воронцовъ, въ приказѣ по войскамъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса—«уничтожили всѣ попытки непріятеля, старавшагося препятствовать нашимъ работамъ со стороны кумыкской плоскости, и нанесли чеченцамъ сильный уронъ, въ особенности 15-го января и 13-го февраля, при взятіи съ боя устроенныхъ ими завалов».

Послѣднія наши работы на просѣкѣ окончены были 14-го февраля. Въ этотъ день войска распущены были опять по своимъ квартирамъ, а ночью Шамиль, съ огромнымъ скопищемъ, явился на Мичикъ и сталъ возлѣ редута.

Отъ князя Барятинскаго, между тѣмъ, все еще не было никакихъ извѣстій. Лазутчики передавали только отрывочныя свѣдѣнія о кровопролитныхъ бояхъ, бывшихъ подъ Автурами и Гельдегеномъ, о цѣломъ рядѣ набѣговъ, произведенныхъ на Гойту, о смерти въ

Digitized by Google

однимъ изъ нихъ доблестнаго атамана Крюковскаго, погибшаго подъ Шалажами (*); но ничего не могли сообщить о дальнѣйшихъ шагахъ чеченскаго отряда.

16-го февраля, въ часъ пополудни, съ башни, одиноко стоявшей у самаго подножія Качкалыковскаго хребта, дали знать въ Куринское, что по ту сторону горъ, по направленію къ Маіортупу, слышны частые орудійные выстрѣлы. Схвативъ двѣ сотни своего полка, Бакановъ выскочилъ съ ними на просѣку и увидѣлъ отдаленный, тянувшійся за Мичикомъ, лѣсъ, весь укутанный бѣлыми клубами дыма. Шло жаркое дѣло. По выстрѣламъ можно было догадываться, что это князь Барятинскій штурмуетъ Маіортупъ, чтобы оттуда идти въ Куринское, и, слѣдовательно, съ минуты на минуту надобно было ждать приказанія выступить къ нему навстрѣчу, а между тѣмъ войскъ подъ рукою не было. Отрядъ, рубившій просѣку, былъ, какъ мы сказали, распущенъ и могъ собраться не ранѣе, какъ черезъ четыре дня. Къ тому же изъ самаго Куринскаго двѣ роты пѣхоты отправились поутру въ Хасафъ-Юртъ для принятія спирта, а съ остальными тремя ротами идти за Мичикъ, когда переправа охранялась самимъ Шамилемъ, было дѣломъ слишкомъ рискованнымъ. Сообразивъ все это, полковникъ Бакановъ тутъ же, не слѣзая съ коня, написалъ записку, чтобы полковникъ Ктиторевъ изъ Герзель-аула, съ ротою Кавказскаго линейнаго № 12 батальона и ротою Кабардинскаго полка, при одномъ орудіи, прибылъ къ полночи, форсированнымъ маршемъ, въ Куринское укрѣпленіе.

Другая записка такого же содержанія была отправлена на Карасинскій постъ, откуда войсковой старшина Поляковъ долженъ былъ прибыть съ двумя казачьими сотнями. По три казака нарочные были и въ ту, и въ другую сторону. Когда они явились къ Якову Петровичу, онъ только погрозилъ имъ пальцемъ и сказалъ лаконически:

— Двумъ лечь, третьему доставить записку по назначенію!....

(*) „Потеря наша въ этихъ набѣгахъ“ — писалъ князь Барятинскій въ своемъ донесеніи—„не превышаетъ 32 человѣкъ; но въ этомъ небольшомъ числѣ людей, навсегда выбывшихъ изъ строя храбраго кавказскаго корпуса, есть одна доблестная и незамѣнимая потеря: это заслуженный атаманъ кавказскаго линейнаго казачьяго войска, генералъ-маіоръ Крюковскій, павшій въ бою, какъ безстрашный и строгій къ подчиненнымъ, а еще болѣе строгій къ самому себѣ, воинъ. Высокія качества его и управленіе войскомъ извѣстны всѣмъ“...

„Если-бы выбрать изъ войска тысячу лучшихъ людей“ — писалъ князь Воронцовъ военному министру — „и у каждаго изъ этихъ людей взять лучшія его достоинства, то и тогда сумма ихъ не перевѣсила бы тѣхъ качествъ, которыми обладалъ покойный атаманъ, незамѣнимый для нашего кавказскаго казачества“...

Digitized by Google

Съ Богомъ!... Казаки отвѣчали: «рады стараться» и, повернувъ лошадей, пустились въ опасную дорогу.

Въ полночь въ Куринское прибылъ лазутчикъ. Когда его вели къ Бакланову, онъ снялъ чевякъ и вынулъ изъ него записку имама Багратинскаго, который писалъ, чтобы собрать въ Куринское какія только можно войска и выступить съ ними за Мичикъ такъ, чтобы къ разсвѣту быть у маіортупскаго орѣшника, на старомъ Аміортинскомъ аулищѣ, и захватить переправу черезъ Гапселу. Къ счастію, по предварительнымъ запискамъ Бакланова, въ Куринское сосредоточилась въ этому времени весь донской казачій № 17 полкъ, пять ротъ пѣхоты и два полевыя орудія. Съ этими силами рѣшено было идти за Мичикъ.

Зная, что горцы собрались около редута и сторожили наши войска на просѣкѣ, Баклановъ рѣшился провести отрядъ напрямикъ по Качалыковскому лѣсу безъ дорогъ и тропинокъ, по страшнымъ оврагамъ и крутизнамъ, по которымъ съ трудомъ пробирались пѣшіе горцы, и откуда непріятель никакъ не могъ ожидать его появленія. Нѣкоторые чеченцы смутно однако угадывали это намѣреніе.

— Напрасно, Шамиль—говорили они—ты сторожишь эту старую лисицу здѣсь на открытомъ мѣстѣ; Боклю не пойдетъ къ тебѣ въ зубы: сторожи его тамъ, гдѣ мышь не проползетъ, иначе кончится тѣмъ, что онъ будетъ за Мичикомъ.

— Но гдѣ же онъ перейдетъ его съ своими пушками? спрашивалъ Шамиль, оглядывая съ недоумѣніемъ разстилавшіеся направо и налѣво отъ просѣки сплошные лѣса, откуда, казалось, не было выхода.

— Гдѣ пролетаетъ птица, гдѣ проползаетъ змѣй, тамъ и дорога Бакланову, говорили старики, совѣтуя Шамилю сторожить всѣ броды.

Имамъ разсердился.—«Если бы вы боялись Аллаха такъ, какъ боитесь Бакланова», сказалъ онъ, «то вы бы были святыми». Однако, уступая просьбамъ, онъ приказалъ по всему теченію Мичика разставить сильные сторожевые пикеты.

Между тѣмъ, ровно въ часъ полночи, войска, подъ личнымъ предводительствомъ полковника Бакланова, безъ шума вышли изъ внѣшнихъ воротъ укрѣпленія и, дойдя до Исти-су, повернули налѣво въ дремучій лѣсъ, по обоимъ скатамъ Качалыковскаго хребта. Нѣсколько саженей двигались еще по какимъ-то тропинкамъ; но эти тропинки скоро исчезли и замѣнились такими трущобами, что, послѣ нѣсколькихъ попытокъ сдвинуть орудія съ мѣста, вынуждены были выпрячь лошадей и, буквально, перетаскивать пушки черезъ овраги и

Digitized by Google

снѣговые сугробы на рукахъ, что чрезвычайно утомляло людей и замедляло движеніе. Однако Бакановъ торопилъ всѣхъ, зная, что впереди предстоитъ еще трудная переправа. Вдобавокъ ночь стояла темная; вѣтеръ, бушевавшій въ лѣсу, поднималъ такую мятелицу, что въ двухъ шагахъ предметы совершенно исчезали изъ виду. Стали наконецъ опасаться, не потеряли-ли направленія, потому что шли, какъ казалось, долго, а Мичикъ все еще не показывался... Но вотъ передніе ряды вдругъ остановились, упершись въ крутой оврагъ, показавшійся всѣмъ черною, бездонною пропастью. По дну оврага, съ глухимъ рокотаніемъ, бѣжала рѣчка, а за рѣкою, по ту сторону оврага, въ прибрежныхъ кустарникахъ выли чакалки, оглашая окрестность своимъ нестерпимымъ, отвратительнымъ крикомъ. Эта рѣчка и была Мичикъ, черезъ который войска должны были переправиться. Есть-ли въ немъ броды, объ этомъ не спрашивали: другаго способа переправы не было, а потому приказаніе отдано, и солдаты, перекрестившись, начали спускаться къ рѣчкѣ.

Въ это время стало уже немного проясняться; но сумраки лежали еще въ глубинѣ оврага. Несмотря на то, переправа оказалась вовсе не такою трудною, какъ полагали съ перваго взгляда. Перейдя Мичикъ, войска остановились опять въ нерѣшимости, не зная куда повернуть, направо или налѣво, чтобы попасть на старо-аки-юртовскую дорогу. Проводниковъ съ нами не было, а карта помогала въ этомъ случаѣ такъ же мало, какъ и простыя соображенія, по той причинѣ, что трудно было опредѣлить, въ дикой и поразительно однообразной мѣстности, пунктъ, гдѣ совершена переправа. Къ счастію, въ эту критическую минуту явился Али-бей.

— Я сторожилъ тебя—сказалъ онъ Яковъ Петровичу—цѣлую ночь, зная, что ты не пойдешь на просѣку. Если тебѣ придется разорять чеченскіе аулы, пожалуйста, не тронь Гурдала, гдѣ живутъ мои родные.

Яковъ Петровичъ охотно обѣщалъ исполнить его желаніе и спросилъ Али-бея: далеко-ли до Аки-юрта? Али показалъ рукою татарское кладбище, виднѣвшееся неподалеку, и, сказавъ: «вонъ старый Акіюртъ!», въ одно мгновеніе, какъ кошка, исчезъ въ кустарникѣ.

Влѣво отъ насъ, въ разстояніи нѣсколькихъ десятковъ саженей, дѣйствительно виднѣлось кладбище, пестрѣвшее разноцвѣтными флагами, обозначавшими могилы убитыхъ джигитовъ. Эти флаги, рѣзко выдѣлялись на черномъ фонѣ чинароваго лѣса, сообщали кладбищу чрезвычайно оригинальный и почти веселый видъ. Подойдя къ этому мѣсту, отрядъ очутился въ углу при сліяніи двухъ рѣкъ, Ган-

Digitized by Google

золки и Мичика, отвѣсные берега которыхъ совершенно обезпечивали его отъ нападенія съ фронта. Въ правой рукѣ отъ насъ чернѣлъ маіортупскій боръ; за нимъ пестрѣли разнообразные аулы, озаренные первыми лучами восходившаго солнца, а еще далѣе вставали Черныя горы, сплошь покрытыя вѣковыми дремучими лѣсами. На этомъ мѣстѣ Баклановъ остановился и рѣшился ожидать князя Барятинскаго.

Между тѣмъ, горцы, простороживъ его напрасно всю ночь на просѣкѣ, съ разсвѣтомъ отправили сильные разъѣзды, изъ которыхъ одинъ, случайно завернувъ въ Ани-юрту, съ ужасомъ увидѣлъ русскій отрядъ, стоявшій въ оврагѣ, по ту сторону Ганзолки, и поспѣшилъ разнести тревогу. Вскорѣ съ той стороны, гдѣ находился редутъ, показались толпы конныхъ и пѣшихъ чеченцевъ, но онѣ остановились отъ насъ въ разстояніи двухъ и даже болѣе пушечныхъ выстрѣловъ, какъ бы ограничиваясь однимъ наблюденіемъ. Можно себѣ представить досаду и гнѣвъ Шамиля, когда онъ убѣдился лично, что выбить Баклапова изъ этой позиціи нѣтъ никакой возможности, и, стало быть, не было возможности занять маіортупскій орѣшникъ, чтобы разстроить планы князя Барятинскаго и заставить его возвратиться, не исполнивъ обѣщанія пройдти черезъ Чечню въ Куринское укрѣпленіе. Такъ прошло цѣлое утро; приближался полдень, а со стороны Маіортупа все еще никто не показывался. Уже нѣсколько отважные лазутчики, посылаемые Баклановымъ, какъ змѣи проползали вверхъ по Ганзолкѣ и возвращались съ извѣстіемъ, что не слыхать нигдѣ никакого движенія. Цѣлая сотня, ходившая въ разъѣздъ еще дальше, до самаго Бачи-юрта, гдѣ была переправа, возвратилась также не привезя ничего утѣшительнаго. Тогда явилось предположеніе, что князь Барятинскій, быть можетъ, отказавшись отъ своего намѣренія, вернулся, и что лазутчики, посланные къ намъ съ этимъ извѣстіемъ, перехвачены горцами. Если бы это случилось—гибель баклановскаго отряда была бы неизбѣжна. Горцы, узнавъ объ отступленіи князя Барятинскаго, имѣли бы возможность двинуться вверхъ по Ганзолкѣ и, переправившись у Бачи-юрта, прижать насъ къ самому Мичику такъ, чтобы заставить отступать, подъ натискомъ громаднаго скопища, по тѣмъ самымъ лѣсамъ и оврагамъ, по которымъ мы пришли сюда, причемъ спасти артилерію не представлялось никакой возможности. Зная это, Бакланосъ принялъ въ душѣ твердое рѣшеніе держаться до ночи на этой позиціи, а потомъ, бросившись на Бачи-юртъ, захватить переправу и, съ Божьею помощію, пробиваться уже прямо въ Куринское.

Digitized by Google

Время тянулось въ мучительномъ ожиданіи, какъ вдругъ, въ исходѣ перваго часа, послышались два или три ружейные выстрѣла и, вслѣдъ за тѣмъ, сигнальный рожокъ: это шелъ князь Варятинскій. Онъ медлилъ нарочно, чтобы дать Бакланову время стать на Ганзолкѣ и закрыть маіортупскій орѣшникъ, славившійся въ Чечнѣ непроходимою гущею.

Солнце клонилось уже къ закату, когда соединившіеся отряды (*) начали переходить Ганзолку, обледенѣлые берега которой представляли неимовѣрныя трудности для спуска колеснаго обоза и кавалеріи. Первымъ перешелъ казачій полкъ Бакланова и, вмѣстѣ съ двумя линейными сотнями, тотчасъ двинулся впередъ, чтобы, до наступленія сумерокъ, овладѣть завалами и возстановить переправу, уничтоженную горцами на Мичикѣ. Для поддержанія этой атаки, по слѣдамъ кавалеріи послали первый баталіонъ Кабардинскаго полка, съ четырьмя орудіями и съ двѣнадцатью ракетными станками. Въ то же время, особая колона, подъ начальствомъ полковника князя Чавчавадзе, приняла правѣе, вошла въ лѣсъ и стала обходить редутъ, стараясь привлечь на себя главныя силы Шамиля. Бакланов велъ кавалерію рысью; влѣво отъ него тянулись небольшія, сдѣланныя изъ фашинника, батареи, покинутыя горцами; справа, на самой опушкѣ лѣса, возвышался редутъ, а отъ него въ обѣ стороны, непрерывными и ломанными линіями, тянулись завалы, охватывавшіе широкимъ полукружіемъ цѣлую поляну. Болѣе тысячи чеченцевъ, поклявшихся Шамилю не пропустить русскихъ, лежали въ этихъ завалахъ и съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за нашею кавалеріею. Подходя къ окопамъ, Баклановъ развернулъ свой полкъ и, приказавъ линейцамъ держаться на флангахъ, началъ атаку. Едва онъ произнесъ обычное: «съ Богомъ—впередъ!» и, выхвативъ шашку, пустилъ во весь опоръ своего скакуна, какъ вдоль непріятельскаго завала разомъ прокатился грохотъ ружейнаго залпа, и въ ту же минуту лошадь Бакланова, сдѣлавъ скачекъ, споткнулась и грянулась о-земь.

Казаки сочли его убитымъ. «Ребята! командиръ убитъ! мщеніе!» пронеслось по фронту, и разъяренные донцы кинулись къ завалам. Горцы дали вторичный залпъ. Войсковой старшина Банниковъ, скакавшій во главѣ полка, упалъ, смертельно раненый. Это не остановило другихъ, увлеченныхъ бурною атакою. Чеченцы еще не зарядили ружей, а казаки, спрыгнувъ съ коней, полѣзли уже на завалы.

(*) По соединеніи отрядовъ, подъ общимъ начальствомъ князя Варятинскаго составилось 12 батальоновъ пѣхоты, четыре эскадрона драгуновъ, 12 съ половиною сотенъ казаковъ, вмѣстѣ съ милиціею, и 24 орудія.

Digitized by Google

Войсковой старшина Поляковъ, смѣнившій Бакланова, верхомъ перескочилъ широкій ровъ и очутился на брустверѣ; за нимъ, въ разныхъ направленіяхъ, стали взбираться казаки.

Въ первую минуту, озадаченный непріятель отшатнулся назадъ, но скоро оправился и съ гикомъ бросился въ шашки. Въ завалахъ пошла ожесточенная свалка.... Чеченцы колебались, но къ нимъ подходили свѣжія силы и бой началъ клониться на сторону сильнѣйшаго: мюриды одолѣвали!...

Въ это самое время, полковникъ Баклановъ, опомнившись отъ своего удара, поднялся на ноги, и первое, что бросилось ему въ глаза, это была артилерія, выѣзжавшая изъ лѣсу. За ней, не въ дальнемъ разстояніи, сверкали штыки подходившаго баталіона. Приказавъ пѣхотѣ слѣдовать правѣе, въ лѣсъ, и взявъ четыре орудія съ 12-ю ракетными станками, онъ въ карьеръ понесся съ ними къ своему полку и, выскакавъ изъ-за праваго фланга, разомъ пустилъ огонь вдоль непріятельскаго завала. Чеченцы совершенно смѣшались. Въ эту минуту казаки услыхали знакомый голосъ: «впередъ!» и, напрягая послѣднія силы, кинулись въ дротики. Черезъ нѣсколько минутъ князь Барятинскій, слѣдившій за битвою, увидѣлъ черный баклановскій значекъ, развѣвавшійся уже надъ непріятельскими окопами.

Переправа черезъ Мичикъ была открыта.

Когда послѣднія повозки изъ отряда князя Барятинскаго переправились и стали подниматься на Качалыковскій хребетъ, Бакланову получилъ приказаніе принять начальство надъ арьергардомъ, оставленнымъ на лѣвомъ берегу Мичика, и удерживать позицію какъ можно долѣе, чтобы дать возможность всему обозу отойдти въ Куринское.

Задача была нелегкая. Правда, къ казачьему полку, стоявшему въ завалахъ, прибавили еще шесть баталіоновъ пѣхоты и 24 орудія (*), но силы эти, по слабой числительности кавказскихъ ротъ, все-таки были ничтожны въ сравненіи съ тѣми массами, которыми располагалъ непріятель, имѣвшій на своей сторонѣ всѣ выгоды мѣстности. Позиція, занятая Баклановымъ, опиралась лѣвымъ флан-

(*) Число орудій показывается однако различно: въ офиціяльномъ донесеніи сказано, что въ арьергардѣ было оставлено 24 орудія, но начальникъ арьергада говоритъ, что, сколько помнитъ, у него находилось только восемь, 4 батарейныхъ и 4 легкихъ. Что же касается до остальнаго состава арьергарда, то въ него вошли: весь донской казачій № 17 полкъ, по одному батальону отъ полковъ Эриванскаго карабинернаго и Тенгинскаго пѣхотнаго и по два батальона отъ полковъ Куринскаго и Кабардинскаго.

Digitized by Google

гонь своимъ на завалы, отнятые у горцевъ, но имѣла то неудобство, что передъ фронтомъ ея, ближе чѣмъ на хорошій пушечный выстрѣлъ, разстилался дремучій лѣсъ, наполненный чеченцами, а въ тылу находились обрывистые берега Мичика. Горцы сторожили изъ лѣсу каждое движеніе отряда и, при первомъ шагѣ назадъ, готовились обрушиться на него всею массою. Вдобавокъ, удалявшаяся пѣхота князя Барятинскаго зажгла береговыя батареи, и пожаръ, освѣтившій темную ночь, обнаружилъ непріятелю всѣ наши силы. Отступать въ такомъ положеніи нелегко вездѣ, а на Кавказѣ это подвигъ, потому что, при отступленіи, нѣтъ болѣе опаснаго врага, какъ горцы.

Понимая опасность своего положенія, Баклановъ собралъ къ себѣ всѣхъ ротныхъ командировъ и предупредилъ ихъ, что никакого сигнала для отступленія не будетъ, но что, по его командѣ «всѣ налѣво кругомъ!»—люди, прекративъ огонь и не ожидая болѣе ничьихъ приказаній, должны бѣжать на переправу, «кто шибче», не заботясь ни о порядкѣ, ни о томъ, будутъ или не будутъ преслѣдовать ихъ горцы.

«Я понималъ ту страшную отвѣтственность, которую принималъ на себя»—разсказываетъ Яковъ Петровичъ—«но рисковалъ, потому что другаго выхода изъ моего положенія не было. Если бы я только вздумалъ отступать такъ, какъ отступали обыкновенно у насъ на Кавказѣ, то чеченцы задавили бы меня своею массою и мнѣ не удалось бы перевести черезъ Мичикъ болѣе половины отряда. При моемъ же способѣ, я могъ не потерять и ни одного человѣка... Рисковать, стало-быть, было надо, и надо тѣмъ болѣе, что подъ моимъ начальствомъ собраны были лучшіе батаіоны Кавказа, съ которыми можно было предпринимать и дѣлать все, что угодно»....

Итакъ, приказанія розданы были всѣмъ частнымъ начальникамъ. Затѣмъ, когда горѣвшія батареи, при помощи особыхъ командъ, были потушены, казачій полкъ, съ четырьмя орудіями, первый перешелъ Мичикъ и занялъ позицію на высокомъ холмѣ, который командовалъ противоположнымъ берегомъ. Вся остальная артилерія, оставшаяся по эту сторону, расположилась надъ спускомъ къ Мичику, а пѣхота, выдвинутая нѣсколько впередъ, залегла въ кустарникѣ, подъ небольшою покатостью, которая впослѣдствіи доставила ей отличное закрытіе отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Скоро началась перестрѣлка. Непріятель, заслышавъ шумъ на переправѣ, открылъ ружейный огонь и вызвалъ съ нашей стороны сильную канонаду, которая, не переръіваясь, гремѣла въ продолженіе двухъ съ половиною часовъ. Вдругъ,

Digitized by Google

со стороны чеченцевъ, изъ лѣсу послышались какіе-то странные, заунывные звуки: это мюриды запѣли свою предсмертную пѣснь — знакъ, что они готовились броситься въ шашки. Медлить болѣе нельзя было ни минуты. По командѣ Бакланова, вся артилерія, повернувъ надѣво кругомъ, въ карьеръ перенеслась черезъ Мичикъ и, снявшись на противоположномъ берегу съ передковъ, зарядила орудія картечью. Когда ординарецъ доложилъ объ этомъ Бакланову, онъ крикнулъ: «всѣ налѣво кругомъ!» и, по этому условному сигналу, все прекратило огонь, все повернуло назадъ и, разомъ, со всѣхъ концовъ, хлынуло на переправу....

Въ первую минуту тишина, мгновенно наступившая за грохотомъ ружейной перестрѣлки, совершенно ошеломила чеченцевъ; но скоро, разгадавъ въ чемъ дѣло, они съ пронзительнымъ гикомъ кинулись догонять бѣгущихъ. Это была минута, отъ которой зависѣла участь цѣлаго отряда. Чеченцы уже достигали берега, гдѣ столпилась масса нашихъ солдатъ, въ безпорядкѣ перебѣгавшихъ Мичикъ, какъ вдругъ орудія, незамѣченныя горцами, дали убійственный залпъ, и картечь, какъ вихремъ, обдала непріятеля. Гиканье мгновенно прекратилось.... Когда же разсѣялся дымъ, мы увидѣли, что тамъ, гдѣ былъ непріятель, лежали только груды убитыхъ, а все, что оставалось живаго, въ паническомъ страхѣ бѣжало назадъ; но пушки грохотали за нами вслѣдъ, и картечь, сыпавшая градомъ, настигала бѣгущихъ....

По знаку, даннаго Баклановымъ, артилерія смолкла, и отрядъ, оставивъ на переправѣ казачій полкъ, съ пѣснями и барабаннымъ боемъ двинулся въ Куринское. Баталіоны, столпившіеся въ кучу, разбирались и строились уже на походѣ. Въ Куринскомъ, между тѣмъ, никто не ложился спать: тамъ слышали страшную канонаду и, не зная въ чемъ дѣло, безпокоились за участь отряда. Когда Баклановъ, опередивъ войска, явился къ князю Барятинскому, онъ нашелъ его ходившимъ въ сильномъ волненіи взадъ и впередъ по комнатѣ.

— Дѣдъ (*)! гдѣ отрядъ? были первыя слова князя.

— Идетъ въ Куринское, отвѣчалъ Баклановъ.

Князь Барятинскій перекрестился.

— А потеря большая? спросилъ онъ, помолчавъ нѣсколько времени.

— Ни одного человѣка! отвѣчалъ Баклановъ.

Князь Барятинскій подошелъ и обнялъ Яковъ Петровича.

(*) Обыкновенное выраженіе князя Барятинскаго въ разговорѣ съ Яковомъ Петровичемъ.

Digitized by Google

Если такъ дешево обошлось для насъ отступленіе, то нельзя сказать того же самаго про взятіе завалова, гдѣ одинъ донской № 17 полкъ, по словамъ командира его, потерялъ до 80 человѣкъ выбывшими изъ строя. Особенно была чувствительна въ полку потеря храбраго Банникова, смерть котораго произвела на всѣхъ грустное впечатлѣніе. Надо сказать, что, за нѣсколько дней передъ этимъ, Банниковъ получилъ предписаніе отправиться на правый фланга и принять въ свое завѣдываніе одинъ изъ казачьихъ полковъ, оставшихся безъ командира. Дружескіе проводы задержали его на Карасинскомъ посту, а между тѣмъ подошла экспедиція, и Банниковъ, по приглашенію Якова Петровича, рѣшился принять въ ней участіе, расчитывая получить за это чинъ подполковника и остаться командиромъ того полка, который ѣхалъ принимать временно. Надежды его не исполнились. Впереди другихъ понесся онъ на завалы; но, не достигнувъ до нихъ, палъ, какъ мы сказали, пораженный смертельною пулею.

Остается сказать, что, выѣзжая изъ Куринскаго, Барятинскій, по просьбѣ полковника Бакланова, оставилъ въ его распоряженіе одиннадцать ротъ пѣхоты, при семи орудіяхъ, и два казачьи полка, съ которыми приступлено было немедленно къ устройству новой просѣки отъ Умаханъ-юрта до рѣчки Гудермеса. Просѣка эта не имѣла особаго стратегическаго значенія для края, но была необходима намъ для нашихъ частныхъ зимнихъ набѣговъ въ землю непокорныхъ чеченцевъ. Работы на просѣкѣ продолжались нѣсколько дней, при слабыхъ перестрѣлкахъ съ непріятелемъ, и окончились 4-го марта, послѣ чего чеченскій отрядъ былъ окончательно распущенъ.

Получивъ извѣстіе о цѣломъ рядѣ блистательныхъ побѣдъ, одержанныхъ княземъ Барятинскимъ надъ огромнымъ скопищемъ мятежниковъ, лично предводимымъ Шамилемъ, главнокомандующій отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ вошелъ съ представленіемъ о награжденіи князя Барятинскаго орденомъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-го класа; но Государь Императоръ соизволилъ замѣнить эту награду производствомъ князя Барятинскаго въ чинъ генералъ-лейтенанта.

Что же касается полковника Бакланова, то вотъ въ какихъ выраженіяхъ выставлялъ заслуги его князь Воронцовъ въ письмѣ своемъ къ военному министру отъ 31 марта 1852 года:

«Изъ представляемаго журнала зимнихъ военныхъ дѣйствій», писалъ князь Воронцовъ, «Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть, въ какой мѣрѣ и съ какою пользою способствовалъ движенію чеченскаго отряда командующій подвижнымъ резервомъ въ Куринскомъ

Digitized by Google

укрѣпленія, командиръ донскаго казачьяго № 17-го полка, полковникъ Баклановъ. Этотъ храбрый и опытный штабъ-офицеръ, перейдя съ пятью ротами пѣхоты, съ двумя орудіями и ввѣреннымъ ему казачьимъ полкомъ черезъ Качалыковскій хребетъ, занялъ съ этою горстью аулъ Гурдали и, совершенно неожиданно для горцевъ, явился къ князю Барятинскому въ тотъ самый моментъ, когда онъ болѣе всего имѣлъ необходимость въ содѣйствіи его отряда, при проходѣ очень большаго и густаго лѣса. Потомъ, совершивъ трудную переправу черезъ ганзаульскій оврагъ, онъ, послѣ упорнаго боя, взялъ мѣсто, назначенное для переправы нашихъ войскъ черезъ р. Мичикъ, и не только удержалъ позицію до окончанія переправы, но нанесъ притомъ совершенное пораженіе скопищамъ Шамиля. По окончаніи всего, полковнику Бакланову поручено было командовать аріергардомъ, и тутъ онъ вновь показалъ всю свою хладнокровную распорядительность въ горячемъ бою, продолжавшемся до поздней ночи. Приписывая блистательное окончаніе своей экспедиціи содѣйствію полковника Бакланова, князь Барятинскій просилъ моего ходатайства о награжденіи его орденомъ св. Георгія 4-го класа по 3-му пункту орденскаго статута (*).

«Признавая, съ своей стороны, полковника Бакланова вполнѣ достойнымъ испрашиваемой награды, тѣмъ болѣе, что онъ давно извѣстенъ мнѣ за свою отвагу и предпріимчивость, соединенныя съ благоразуміемъ и распорядительностью, я обращаюсь къ Вашему Сіятельству съ просьбою предстательствовать передъ Его Величествомъ о всеподданнѣйшемъ соизволеніи на передачу сего представленія въ главную кавалерскую думу для обсужденія подвиговъ полковника Бакланова».

Дума, окончивъ свои засѣданія, представила всеподданнѣйшій докладъ, и 30 декабря 1852 года Бакланову пожалованъ былъ орденъ св. Георгія 4-й степени: «за военные подвиги», какъ сказано въ грамотѣ, «оказанные имъ въ февралѣ 1852 года въ чеченскомъ отрядѣ, при движеніи его отъ Аргуна черезъ Качалыковскій хребетъ въ Куринское» (**).

(*) 3-й пунктъ статута ордена св. Георгія: „Кто съ бою возьметъ непріятельскую вооруженную батарею, или послѣ упорнаго боя овладѣетъ такимъ важнымъ пунктомъ въ непріятельской позиціи, что, съ занятіемъ его, сраженіе приметъ рѣшительный оборотъ въ нашу пользу, и удержитъ сіе мѣсто до тѣхъ поръ, пока не получитъ повелѣнія его оставить".

(**) Въ ту же экспедицію орденомъ св. Георгія 4-й степени награжденъ былъ командиръ Куринскаго егерскаго полка, флигель-адъютантъ полковникъ князь

Digitized by Google

Успѣхи, которыми ознаменовался занятій походъ князя Барятинскаго на лѣвомъ флангѣ, сильно поколебали въ странѣ вліяніе Шамиля. Многіе немирные аулы, чувствуя невозможность дальнѣйшаго сопротивленія, громко изъявляли желаніе переселиться въ наши предѣлы и ждали для этого только благопріятнаго случая. Кавказское начальство, съ своей стороны, спѣшило воспользоваться такимъ настроеніемъ горцевъ и обратилось къ нимъ съ прокламаціями, въ которыхъ, именемъ монарха, обѣщало переселенцамъ ненарушимость ихъ поземельныхъ правъ, религіи, обычаевъ, а въ будущемъ давало даже надежду, что имъ отведены будутъ опять тѣ самыя мѣста, которыя они покидали. Первыми отозвались на прокламаціи ближайшіе аулы мичиковцевъ, за которыми скоро послѣдовали и другіе. Вслѣдствіе этого, въ непродолжительное время, образовались поселенія, въ числѣ пяти тысячъ дворовъ, разбросанныя при разныхъ аулахъ и укрѣпленіяхъ. Бѣдные переселенцы, тѣснясь въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ на одномъ и томъ же пространствѣ земли, испытывали неурожаи и всевозможныя бѣдствія, но утѣшались мыслію, что, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ края, имъ будетъ позволено переселиться опять на старыя мѣста въ Большую и Малую Чечни. Поэтому-то, впослѣдствіи, когда генералъ-адъютантъ Муравьевъ, не раздѣлявшій, повидимому, взгляда своего предмѣстника, сдѣлалъ распоряженіе о поселеніи по Аргуну казачьихъ станицъ и о переводѣ покорныхъ намъ горцевъ на жительство въ отдаленныя мѣста Кабарды и кумыкской плоскости, они обнаружили такое волненіе, которое грозило уничтожить плоды всѣхъ прежнихъ успокоительныхъ распоряженій. Это обстоятельство и послужило поводомъ къ извѣстному адресу со стороны чеченцевъ, который дошелъ до Петербурга и, въ свое время, надѣлалъ большаго шума (*).

Вотъ что разсказывали намъ, между прочимъ, о первомъ большомъ переселеніи чеченцевъ.

Когда отрядъ, рубившій просѣку на Гудермесъ, былъ распущенъ и партіи чеченцевъ разошлись по домамъ, жители Маалыгашей и Гурдали—двухъ самыхъ вліятельныхъ мичиковскихъ ауловъ—отпра-

Воронцовъ, за особыя отличія, оказанныя имъ 7-го января при взятіи штурмомъ ауловъ Автуры и Гельдегена.

(*) „Государь Императоръ"—писалъ по этому поводу военный министръ къ главнокомандующему отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ—«Высочайше повелѣть соизволилъ, въ успокоеніе жителей Чечни, немедленно отмѣнить вышеозначенное ваше предположеніе и гласнымъ образомъ сдѣлать извѣстнымъ, что Государь никогда не былъ намѣренъ измѣнять предоставленныя симъ жителямъ, именемъ еще покойнаго Императора Николая I-го, права и преимущества, и что подобнаго предположенія правительство никогда въ виду не имѣло".

Digitized by Google

вили своихъ депутатовъ въ Грозную, къ князю Барятинскому, съ просьбою принять ихъ подъ свое покровительство. Князь Барятинскій немедленно предписалъ полковнику Бакланову собрать отрядъ и, перейдя Мичикъ, вывести означенныхъ жителей въ наши предѣлы.

Бакланов стянулъ войска съ ближайшихъ пунктовъ кумыкской плоскости (*), и на разсвѣтѣ 23-го марта, спустившись къ Мичику, послалъ лазутчика сказать малыгишинцамъ, что онъ ожидаетъ ихъ на переправѣ съ тѣмъ, чтобы они пріискали сами возможность и средства оставить аулъ. Переходить Мичикъ Баклановъ не рѣшился, зная, что это повело бы за собою ожесточенную битву съ чеченцами. Впрочемъ въ этомъ и не было надобности, потому что жители, предупрежденные о появленіи нашихъ войскъ на Мичикѣ, сами сожгли свой и, забравъ имущество, явились къ намъ въ числѣ 285 душъ обоего пола.

Отправивъ впередъ переселенцевъ, войска начали отступать, стараясь пройдти малалыковскій лѣсъ прежде, нежели тревога поднимет на ноги окрестные аулы. Сперва чеченцы, собравшись въ небольшомъ числѣ, подъ предводительствомъ извѣстнаго нанба Гехи, дѣйствительно преслѣдовали насъ слабо, и дѣло шло въ одномъ арьергардѣ; но, по мѣрѣ того, какъ лѣсъ становился гуще и къ непріятелю подходили свѣжія силы, перестрѣлка распространялась и охватывала наши боковыя цѣпи. Черезъ полчаса, весь лѣсъ гудѣлъ уже отъ безконечнаго гиканья, криковъ и выстрѣловъ. Бой въ особенности разгорался тамъ, гдѣ лѣсъ заросталъ молодымъ орѣшникомъ и представлялъ для насъ неодолимыя препятствія. Картечь, обдававшая горцевъ, осаждала ихъ не на долго, и войскамъ приходилось отбиваться штыками и прикладами. Нѣкоторое время, однако, все шло благополучно, какъ вдругъ, на одномъ изгибѣ дороги, лѣвая цѣпь, попавшая въ густой орѣшникъ, оторвалась отъ арьергарда и нарушила общій порядокъ. Въ ту же минуту, чеченцы съ изумительнымъ проворствомъ кинулись въ этотъ промежутокъ и, ворвавшись въ середину колоны, отхватили зарядный ящикъ, обрубивъ у лошадей постромки. Къ счастію, въ это самое время Баклановъ прискакалъ сюда изъ арьергарда. Не слѣзая съ коня, въ головѣ кабардинской роты, бросился онъ на непріятеля справа, приказавъ казачьему дивизіону ударить въ дротики слѣва. Въ одну минуту ворвавшіеся чеченцы были охвачены съ двухъ сторонъ и за свой короткій успѣхъ заплатили огромною потерей. Зарядный ящикъ былъ

(*) Отрядъ состоялъ изъ Донскаго казачьяго № 17 полка и 13 ротъ пѣхоты, при шести орудіяхъ.

отнятъ назадъ и съ торжествомъ вынесенъ на рукахъ храбрыми кабардинцами. Послѣ этого непріятель не осмѣливался уже нападать такъ явно и только провожалъ войска ружейнымъ огнемъ, пока арьергардъ не выбрался, наконецъ, на поляну къ Куринскому.

Бой, длившійся четыре часа, стоилъ нашему отряду трехъ офицеровъ и девяноста трехъ нижнихъ чиновъ выбывшими изъ строя.

Возвратившись въ Куринское, полковникъ Баклановъ распустилъ отрядъ и прежде всего озаботился устройствомъ такого поселенія, которое могло-бы обезпечить, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, главнѣйшія матеріяльныя нужды переселенцевъ. Мѣсто для поселка выбрано было, согласно указаніямъ князя Барятинскаго, по сѣверному склону Качкалыковскаго хребта, верстахъ въ четырехъ отъ крѣпости, гдѣ находились горячіе источники. Поэтому и самый аулъ названъ былъ Исти-су, что, въ переводѣ, означаетъ «горячая вода». Почва кругомъ аула была плодородная, способная для скотоводства; но множество овраговъ и балокъ, берущихъ начало въ лѣсу, покрывающемъ весь горный хребетъ, благопріятствовало скрытнымъ приближеніямъ партій и дѣлало положеніе аула небезопаснымъ. Поэтому, при самомъ построеніи аула, въ видахъ обороны его отъ нападенія безпокойныхъ сосѣдей, нашли необходимымъ построить со стороны качкалыковскихъ горъ значительный редутъ (*), а нѣсколько далѣе—сигнальную башню, вооруженную чугуннымъ орудіемъ (**). Это орудіе своими условными выстрѣлами извѣщало Куринское каждый разъ, какъ только появлялись чеченцы.

Надо было ожидать, что лѣто будетъ тревожное и что чеченцы не оставятъ въ покоѣ новаго поселка, который такъ неожиданно закрылъ ихъ партіямъ свободный доступъ въ наши предѣлы. Дѣйствительно, 4-го іюля, утромъ, частые пушечные выстрѣлы, раздавшіеся со стороны качкалыковскихъ горъ, дали знать о нападеніи чеченцевъ.

«Чтобы поспѣть къ Исти-су своевременно», разсказываетъ Яковъ Петровичъ, «надо было идти съ одною кавалеріею. Пѣхота никогда не успѣвала бы предупредить проворную партію, и казакамъ приходилось день и ночь держать лошадей подъ сѣдлами. Я самъ не раздѣвался по сутками и требовалъ того же отъ всѣхъ моихъ

(*) Редутъ этотъ занимался постоянно ротою пѣхоты, при одномъ орудіи, изъ числа войскъ, составлявшихъ гарнизонъ Куринскаго.

(**) По недостатку средствъ и времени, башня эта, предполагавшаяся въ проектѣ каменною, выстроена была изъ простаго саманнаго кирпича, который оказался, въ строительномъ отношеніи, весьма удобнымъ, прочнымъ и дешевымъ матеріяломъ.

Digitized by Google

сослуживцевъ. Поэтому, при первомъ выстрѣлѣ, раздавшемся на башнѣ, дежурный дивизіонъ былъ уже на конѣ и въ полѣ. Мы поскакали нацускомъ, кто шибче, думая только о томъ, какъ бы поспѣть на выстрѣлы... Можно было бояться попасть на засаду, но, къ счастію, по обѣимъ сторонамъ дороги росла такая высокая и густая колючка, которая, какъ сплошная стѣна, предохраняла насъ отъ нападенія. Къ тому же, непосредственно за мною, слѣдовали всегда или другой дивизіонъ казачьяго полка, или баталіонъ пѣхоты, которые охраняли насъ съ тылу. При этомъ условіи бояться было нечего, и казаки, дѣйствительно, налетали, какъ снѣгъ на голову. Четыре раза отважныя партіи бросались къ Исти-су, чтобы отнять у жителей скотъ, и четыре раза жители, вмѣстѣ съ казаками, прогоняли чеченцевъ» (*).

На пятый разъ, 16-го іюля, тревога произошла въ окрестностяхъ Герзель-аула и подняла на ноги большую часть резервовъ кумыкской плоскости. Въ этотъ день, оказія, слѣдовавшая изъ Хасафъюрта, ночевала въ Герзель-аулѣ и поутру выступила оттуда въ Куринское. Выступила она, какъ надо полагать, безъ должной осторожности. День былъ знойный. Казаки, распустивъ поводья, ѣхали кучками вокругъ аробъ и по краямъ дороги, не помышляя о горцахъ, какъ вдругъ изъ одной лѣсистой балки выскочила партія и, сдѣлавъ залпъ, кинулась въ шашки. Рота встрѣтила нападающихъ ружейнымъ огнемъ и, въ свою очередь, попала подъ огонь привезеннаго горцами орудія. Началась канонада, а между тѣмъ показались конные резервы, скакавшіе во весь опоръ со стороны Герзель-аула и Куринскаго прямо наперерѣзъ чеченцамъ. Горцы во-время замѣтили опасность и скрылись такъ быстро, что казаки успѣли настигнуть только хвостъ уходившей партіи (**).

Такимъ образомъ, цѣлый рядъ нападеній, предпринятыхъ горцами, не увѣнчался успѣхомъ, а на этихъ нападеніяхъ они основывали большія надежды. Нѣкоторые лазутчики, являвшіеся къ Бакланову, разсказывали ему, что многія враждебныя намъ племена готовы были послѣдовать примѣру мичиковскаго общества, но подозрительные наибы Чечни, предвидя это намѣреніе, взяли у нихъ аманатовъ и, не довольствуясь тѣмъ, ѣздили къ Шамилю съ просьбой прибыть въ Чечню, чтобы, своимъ присутствіемъ, удержать колеблющійся народъ въ повиновеніи. Шамиль, дѣйствительно, пріѣзжалъ

(*) Эти тревоги происходили 4, 10 и 24-го іюня и 12-го іюля.

(**) Съ нашей стороны, при этомъ нападеніи, ранено было нѣсколько человѣкъ, и въ томъ числѣ священникъ Кабардинскаго полка—Сержановскій.

Digitized by Google

весною и, убѣдившись въ положеніи дѣлъ, вытребовалъ изъ Дагестана тавлинцевъ, которые, по его приказанію, перерѣзали наши просѣки глубокими канавами, будто бы для того, чтобы укрыть за ними посѣвы, но, въ сущности, съ цѣлію затруднить переселенія. Съ другой стороны, Шамиль поселилъ на мѣстѣ бывшаго аула Гурдали самыхъ враждебныхъ намъ своихъ приверженцевъ, которые воскресили воинственный духъ между ичичевцами. Всѣ набѣги, дѣлаемые въ послѣднее время въ низовьямъ Сунжи, на Исти-су и на кумыкскую плоскость, были дѣломъ этого населенія.

Опасаясь лишиться всѣхъ плодовъ, которые, въ нравственномъ отношеніи, доставила намъ зимняя экспедиція, князь Барятинскій рѣшился однимъ ударомъ уничтожить замыслы Шамиля и выбралъ для того время, когда хлѣба и сѣно чеченцевъ находились еще неубранными, расчитывая, съ одной стороны, уничтожить запасы, съ другой — разорить до основанія самый аулъ Гурдали.

Понятно, что для подобнаго рода дѣйствій на кавказской линіи самое удобное время представляла зима, когда лѣса обнажались отъ листвы и сборъ непріятельскихъ партій дѣлался затруднительнымъ; но дожидаться этого времени значило давать непріятелю средства усилиться, а потому князь Барятинскій, не принимая въ соображеніе тѣ лѣсные походы, которые получили на Кавказѣ такую всеобщую кровавую извѣстность, рѣшился, во чтобы то ни стало, привести въ исполненіе свой планъ. Съ этою цѣлью онъ тотчасъ сосредоточилъ войска въ три отдѣльные самостоятельные отряда: первый изъ нихъ, подъ личнымъ его предводительствомъ, выступалъ изъ Грозной въ долину Джалки; другой, подъ начальствомъ флигель-адъютанта князя Воронцова, изъ укрѣпленія Воздвиженскаго къ Аргуну, и третій, съ полковникомъ Бакмановымъ, изъ укрѣпленія Куринскаго къ Гурдали-юрту.

Такъ какъ сохранить въ тайнѣ всѣ приготовленія къ экспедиціи было невозможно, то надо было, по крайней мѣрѣ, стараться скрыть самую минуту выступленія. Поэтому войска сосредоточились въ Куринскимъ только вечеромъ 10-го августа *), а въ полночь, быстро пройдя качалыковскій лѣсъ, окружили Гурдали. Аулъ захваченъ былъ въ совершенномъ расплохѣ, и войска, ворвавшіяся въ него, имѣли жаркое дѣло. Только 52 человѣка, не считая дѣтей и женщинъ,

(*) Баклановъ собралъ три баталіона пѣхоты, при семи орудіяхъ, и образовалъ два сводные казачьи полка, въ составъ которыхъ вошли девять сотенъ отъ донскихъ полковъ №№ 17 и 18 и дивизіонъ Кизлярскаго полка кавказскаго линейнаго казачьяго войска, прибывшій съ линіи, подъ командою подполковника Суходольскаго.

Digitized by Google

сдались военно-плѣнными; остальные предпочли геройскую смерть и пали среди разрушенныхъ и обгорѣлыхъ саклей.

Въ это время, сильная партія чеченцевъ, подъ предводительствомъ извѣстнаго наиба Гехи, стояла въ Бачи-юртѣ, еще не зная куда направятся наши удары.

Теперь же, при первыхъ выстрѣлахъ, раздавшихся въ Гурдали, вся масса ихъ хлынула въ качкалыковскій лѣсъ и отрѣзала намъ путь отступленія. Уже разсвѣло совершенно, когда войска, докончивъ истребленіе аула, начали отступать въ Куринское. Они отходили буквально окруженные наѣздниками, какъ пчелами, у которыхъ, по выраженію одного кавказца, разорили улей. Но это было ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что ожидало насъ впереди, когда показался густой, непроходимый боръ, заросшій исполинскими деревьями въ нѣсколько обхватовъ толщиною. Здѣсь каждое дерево, каждый камень и кустъ грозили засадой и смертію. Подходя къ этому страшному лѣсу, цѣпь остановилась и сблизилась съ резервами. Потомъ въ авангардъ вступили орудія и, нѣсколькими картечными залпами, очистили опушку. Чеченцы скрылись; но только что войска вступили въ лѣсъ, какъ разомъ затрещалъ батальный огонь и пули градомъ посыпались на насъ изъ гущи лиственнаго свода, съ вершинъ деревьевъ, изъ-за кустовъ орѣшника—отвсюду, гдѣ только можно было укрыться человѣку. Наступила минута, когда отрядъ, окруженный со всѣхъ сторонъ, долженъ былъ идти на проломъ, чтобы спасти знамена. Орудія, выѣхавшія въ цѣпь, стрѣляли по всѣмъ направленіямъ; картечь валила цѣлыя вереницы чеченцевъ, но на мѣста однихъ являлись другіе—и безконечное гиканье бросающихся въ шашки чеченцевъ не умолкало ни на одну минуту. Были минуты, когда ружейный огонь съ обѣихъ сторонъ прекращался на четверть часа, и въ эти четверть часа слышались только ожесточенные крики людей: съ нашей стороны работали штыки и приклады, а со стороны чеченцевъ кинжалы и шашки. Одно орудіе, находившееся въ арьергардѣ, переходило изъ рукъ въ руки нѣсколько разъ, и только послѣ огромной потери въ людяхъ окончательно осталось за нами.

Въ этомъ бою, продолжавшемся болѣе шести часовъ, всѣ раненые были вынесены, но до двадцати убитыхъ остались въ рукахъ непріятеля. На другой день тѣла ихъ были привезены самими горцами и выменены на находившихся у насъ въ плѣну дѣтей и женщинъ. Съ нашей стороны потеря была весьма значительная: убито 2 оберъ-офицера и 45 нижнихъ чиновъ; раненъ 1 штабъ-офицеръ

Digitized by Google

(подполковникъ Суходольскій), 10 оберъ-офицеровъ и 254 нижнихъ чина.

«Бой, при отступленіи отъ Гурдалей въ Куринское» — пишетъ князь Барятинскій въ своемъ донесеніи—«былъ одинъ изъ самыхъ ужасныхъ, какіе рѣдко бывали на Кавказѣ. За то погромъ Гурдали-юрта еще разъ показалъ чеченцамъ, что всѣ препятствія, противоставляемыя природой и самымъ мужествомъ, не могутъ остановить нашего солдата.

«Совокупные наши набѣги»—продолжаетъ князь Барятинскій—«можно сказать положительно, сдѣлали то, что въ предстоящую зиму Шамиль не можетъ собрать въ Чечню тавлинскую кавалерію, потому что нечѣмъ будетъ ее продовольствовать. Пѣшіе же тавлинцы, не привыкшіе воевать на плоскости и въ лѣсахъ, и въ прошедшую зиму испытавшіе ужасный погромъ на Шалинской полянѣ, не могутъ быть для насъ слишкомъ опасными. Если же тавлинцы вовсе перестанутъ ходить въ Чечню, то Шамиль навряд-ли рѣшится оставаться между колеблющимися чеченцами, которые, какъ мнѣ извѣстно, ожидаютъ благопріятной минуты, чтобы изъявить покорность».

Сообщая объ этомъ военному министру для всеподданнѣйшаго доклада, князь Воронцовъ писалъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Успѣхъ, сопровождающій всѣ дѣйствія нашихъ войскъ, былъ совершенный и достигнутъ, въ колоннахъ князя Барятинскаго и сына (князя Воронцова), съ ничтожною потерею, въ сравненіи съ пріобрѣтенными результатами; но я боюсь, чтобы Государь не нашелъ, что дѣйствія полковника Баклановa стоили намъ черезъ-чуръ дорого, и не поставилъ бы сего въ вину этому отличному штабъ-офицеру. Въ этомъ случаѣ, по важности военныхъ операцій на Мичикѣ, я долженъ брать отвѣтственность на одного себя, ибо если потеря у Баклановa, въ этомъ отличномъ военномъ дѣлѣ, и была значительна, то надобно сознаться, что онъ болѣе всѣхъ принесъ намъ и пользы. Деревня Гурдали, лежащая въ долинѣ Мичика, имѣла въ Чечнѣ громадное значеніе какъ по воинственности своего народонаселенія, такъ и по своей крѣпкой, почти неприступной позиціи, на мѣстности, одной изъ труднѣйшихъ на цѣломъ Кавказѣ. Совершенное уничтоженіе ея, вмѣстѣ съ жителями, смѣлою атакою Баклановa будетъ имѣть большое нравственное вліяніе и много будетъ содѣйствовать зимней экспедиціи»....

Государь Императоръ милостиво принялъ ходатайство князя Воронцова: высочайшимъ приказомъ 1-го октября 1852 года, полковникъ Баклановъ, «за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ», произве-

Digitized by Google

день въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ командиромъ Донскаго казачьяго № 17-го полка (*).

Такъ окончились двѣ главнѣйшія экспедиціи 1852 года, произведенныя подъ руководствомъ князя Барятинскаго и положившія, можно сказать, начало будущему покоренію чеченцевъ. Въ этомъ главнокомандующій убѣдился лично, когда, въ исходѣ августа мѣсяца, посѣтивъ лѣвый флангъ, осмотрѣлъ работы, начавшіяся здѣсь съ 1849 года, и по широкой просѣкѣ проѣхалъ отъ укрѣпленія Воздвиженскаго за рѣчку Бассъ, до самаго Герменчука такими мѣстами, которыя до того считались непроходимыми. Все, что видѣлъ здѣсь князь Воронцовъ, свидѣтельствовало ему о неимовѣрныхъ трудностяхъ, переносимыхъ кавказскими войсками и въ лѣтній зной, и въ зимній холодъ, и въ сырую, нездоровую осень. Доблестный старецъ, одинъ изъ лучшихъ представителей нашей военной славы, былъ тронутъ до глубины души: онъ выстроилъ войска на правомъ берегу Шавдонки, возлѣ высокаго кургана, и, снявъ фуражку, именемъ царя благодарилъ за все, что ими сдѣлано. Полки проходили мимо церемоніальнымъ маршемъ и тутъ же устроена была церемонная раздача георгіевскихъ крестовъ нижнимъ чинамъ и милиціонерамъ, наиболѣе отличившимся въ послѣднихъ экспедиціяхъ. Громкое, единодушное «ура», громъ салютаціонной пальбы артилеріи и безконечные ружейные залпы далеко разносились по враждебнымъ горамъ и возвѣстили чеченцамъ, что мы торжествуемъ близкое пріобрѣтеніе этого края....

Дѣйствительно, переселеніе чеченцевъ принимаетъ съ этихъ поръ огромные размѣры; но такъ какъ они не хотѣли селиться въ кумыкскихъ владѣніяхъ, гдѣ поземельная собственность находилась почти исключительно въ рукахъ привилегированнаго сословія, то начальникъ лѣваго фланга нашелъ удобнымъ отвести для ихъ поселенія земли, принадлежавшія нѣкогда качкалыковскимъ чеченцамъ и остававшіяся пустыми послѣ возстанія 1840 года. Эти земли представляли трехугольное пространство между рѣкою Терекомъ и Качкалыковскимъ хребтомъ, заключавшее въ себѣ болѣе 30,000 десятинъ. По недостатку же воды на этой мѣстности, разрѣшено было возобновить канаву изъ рѣки Аксая и направить болѣе вверхъ тече-

(*) Такимъ образомъ, Яковъ Петровичъ былъ въ чинѣ полковника ровно одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Вмѣстѣ съ нимъ были произведены: начальникъ штаба войскъ кавказской линіи Капгеръ, завѣдывавшій штабомъ Прикаспійскаго Края Индреніусъ, командиры полковъ: Нижегородскаго драгунскаго—князь Чавчавадзе, Грузинскаго гренадерскаго—князь Орбеліани, Куринскаго егерскаго—князь Воронцовъ и Апшеронскаго пѣхотнаго—Кишинскій 2-й—всѣ, составившіе себѣ на Кавказѣ громкую и справедливую извѣстность.

Digitized by Google

ніе рѣчки Гудермеса, возложивъ работы на самихъ переселенцевъ, подъ прикрытіемъ нашего войска.

Расходы по работамъ были исчислены въ 6,000 рублей, и князь Воронцовъ, приказавъ приступить къ нимъ немедленно, въ томъ предположеніи, что многіе ичичковцы желали переселиться къ намъ съ наступленіемъ осени, другіе же не позже будущей весны, поручилъ прикрытіе работъ генералу Бакланову. Горцы пытались тревожить наши войска и даже поставили орудіе, изъ котораго стрѣляли по рабочимъ, однако Бакланову скоро заставилъ партію укрыться въ Качалыковскія горы. Тогда чеченцы внезапно бросились на Исти-су и отогнали скотъ, принадлежавшій жителямъ; но быстрое прибытіе Бакланова съ казаками заставило ихъ бросить добычу и спасаться бѣгствомъ, а, спустя нѣсколько дней, Баклановъ самъ переправился за Сунжу между Умахань-юртомъ и Тетли-Качу, отбилъ небольшое чеченское стадо и возвратился безъ потери.

Этимъ окончились военныя дѣйствія въ 1852 году со стороны Куринскаго укрѣпленія.

Потто.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Journal des sciences militaires des armées de terre et de mer.—Zwölf Jahre Soldatenleben in Indien.

I.

Journal des sciences militaires des armées de terre et de mer, *publié par* J. Corread. *Paris. 1870.*

Въ 1870 году минуло *сорокъ семь* лѣтъ со времени основанія этого журнала. Какихъ политическихъ переворотовъ не былъ онъ свидѣтелемъ въ странѣ, гдѣ издается? Начавъ свою дѣятельность въ 1823 году, слѣдовательно при возстановленныхъ Бурбонахъ старшей линіи, журналъ пережилъ іюльскую монархію, вторую республику, вторую бонапартовскую имперію и дожилъ до третьей республики!... Сколько поколѣній читателей смѣнилось въ продолженіе этой бурной полувѣковой эпохи! Какіе неисчислимыя перемѣны совершились въ средѣ самой французской арміи!.. А журналъ все продолжалъ идти однажды избраннымъ путемъ, разработывая свою чрезвычайно обширную программу. Онъ называетъ себя «сборникомъ стратегіи, тактики, военной исторіи, военной организаціи, военной администраціи, военной медицины и хирургіи и пр. и пр.».... Но и этого мало: онъ помѣщаетъ на своихъ страницахъ статьи по высшей математикѣ, по физикѣ, по механикѣ, по технологіи, на сколько онѣ относятся къ военному дѣлу; наконецъ, кромѣ собственно военно-сухопутнаго дѣла, онъ занимается и флотомъ.... Словомъ, это журналъ въ полномъ смыслѣ военно-энциклопедическій, серьезный, строгій, положительный. Если принять во вниманіе общеизвѣстный фактъ, что большинство офицеровъ французской арміи имѣютъ одни слабую, другіе *весьма* слабую научную подготовку, а иные не блистаютъ даже и элементарнымъ образованіемъ (напримѣръ, всѣ произведенные изъ унтеръ-офицеровъ), то естественно рождается вопросъ: велико ли число читателей такого строго-ученаго журнала? Читать его съ пользою могутъ только развѣ офицеры, выпущенные изъ Политехнической Школы, т. е. офицеры спеціальныхъ родовъ оружія, да моряки, и если *только они* поддерживаютъ подобнаго рода періодическое изда-

ніе, основанное и продолжаемое частнымъ лицемъ, то надобно отдать честь ихъ постоянству и любознательности. Не должно забывать, что, кромѣ этого журнала, существуютъ еще: «Journal des armes spéciales et de l'état-major», имѣющій сходную съ нимъ программу, «Spectateur militaire» и «Revue militaire française», разрабатывающіе тѣ же военные вопросы, не говоря уже о нѣсколькихъ военныхъ газетахъ. Все это доказываетъ, что какъ ни ограниченно число основательно-образованныхъ офицеровъ французской арміи, но всѣ такіе офицеры считаютъ долгомъ подписываться на изданія, посвященныя военному дѣлу. Французъ, къ какому бы сословію онъ ни принадлежалъ, не можетъ жить безъ *своего* журнала или безъ *своей* газеты.

«Journal des sciences militaires des armées de terre et de mer» издается ежемѣсячными книжками, отъ восьми до девати, рѣдко въ десять и двѣнадцать печатныхъ листовъ, довольно крупнаго шрифта, и потому неудивительно, что, при такомъ маломъ объемѣ, не можетъ, въ теченіе года, касаться *всѣхъ* предметовъ своей програмы. Иногда случается, что въ мѣсячной книжкѣ бываетъ лишь по двѣ капитальныхъ статьи, которыя, смотря по размѣрамъ ихъ, переходятъ изъ года въ годъ, и затѣмъ издаются еще отдѣльными брошюрами. Для вѣрной оцѣнки подобнаго журнала, надобно взять его за нѣсколько лѣтъ, и тогда можно судить, на сколько онъ выполняетъ свою обширную и разнообразную програму. Намъ хотѣлось бы поступить именно такимъ образомъ, да предѣлы библіографическаго отдѣла «Военнаго Сборника» не позволяютъ распространяться въ ущербъ другимъ отдѣламъ. Правду сказать, большинство статей, помѣщаемыхъ въ названномъ французскомъ журналѣ, и не поддается библіографическому анализу: однѣ изъ нихъ такого свойства, что утрачиваютъ значеніе въ сжатомъ очеркѣ ихъ содержанія; другія имѣютъ смыслъ лишь для французскихъ читателей; третьи (по высшей математикѣ) и совсѣмъ не могутъ быть передаваемы, что, впрочемъ, было бы и несогласно съ програмою нашего журнала.

И такъ, чтобы хотя поверхностно познакомить читателей съ военно-ученымъ французскимъ сборникомъ, намъ остается изложить, на первый разъ, содержаніе тѣхъ статей, которыя, въ большей или меньшей мѣрѣ, обладаютъ интересомъ современности или же заслуживаютъ быть упомянутыми въ какомъ-либо другомъ отношеніи.

Желѣзныя дороги въ военномъ отношеніи. 1866-й годъ побудилъ Францію подражать Пруссіи во всемъ, что она имѣетъ дѣйствительно хорошаго: въ вооруженіи, въ организаціи и проч., и

Digitized by Google

что можно было исполнить въ короткій, сравнительно, срокъ времени. Но въ усовершенствованіи сообщеній Франція никакъ не могла догнать Прусію въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ, и нынѣшняя война блистательно доказала, какое громадное, и въ этомъ отношеніи, преимущество имѣла Прусія надъ своею соперницею. «Быстрота сосредоточенія войскъ такъ же важна, какъ и скорость огня: она можетъ возмѣстить численный перевѣсъ». Въ современныя намъ войны, роль желѣзныхъ дорогъ обозначилась какъ нельзя болѣе наглядно. Въ крымскую кампанію англичане прежде всего поспѣшили построить желѣзную дорогу между Балаклавою и своею главною квартирою, на протяженіи 13 километровъ (почти столько же верстъ), и извлекли изъ нея величайшую пользу. Французы скоро почувствовали отсутствіе въ своемъ районѣ рельсоваго пути. Для нихъ имѣла чрезвычайно важное значеніе дорога Парижъ-Ліонъ-Марсель, по которой производились всякаго рода подвозы. Передъ началомъ итальянской кампаніи 1859 года, ремонты отправлялись по рельсовому пути, и посредствомъ этого же пути сосредоточивались и войска. 4-й корпусъ явился въ Туринъ изъ Марсели черезъ *четыре* дня, въ томъ числѣ два маршевыхъ, а прежде потребовалось бы на это не менѣе *восемнадцати* дней. Впослѣдствіи, угрожаемый непріятелемъ, Туринъ былъ освобожденъ присылкою войскъ по дорогѣ Александрія-Казале; 3-й корпусъ также перевезли по рельсовому пути въ Италію, а 1-й изъ Парижа въ Марсель, равно и гвардію. Всего было перевезено, въ теченіе трехъ недѣль, 78,000 человѣкъ изъ Ліона въ Сенъ-Жанъ и изъ Парижа въ Марсель. Столь быстрое сосредоточеніе рѣшило судьбу кампаніи. И въ продолженіе самыхъ военныхъ дѣйствій постоянно перевозились войска по дорогамъ турино-александрійской и генуэзско-александрійской. Подобныя же выгоды извлекли изъ своихъ желѣзныхъ дорогъ и австрійцы.

Самыя отважныя, самыя колосальныя предпріятія американской войны 1861 — 1866 годовъ основывались на пользованіи желѣзными дорогами. Уже при Больронѣ, т. е. при первомъ враждебномъ столкновеніи сѣверянъ и южанъ, послѣдніе получили вовремя подкрѣпленія, привезенныя по рельсовому пути, что и позволило имъ обойти федералистовъ. При дѣйствіи Манъ-Клелана противъ Ричмонда, гарнизонъ этого города былъ быстро усиленъ расположенными позади его, въ другихъ городахъ, гарнизонами, доставленными по желѣзной дорогѣ; въ свою очередь, и Манъ-Клеланъ возстановилъ въ тылу своемъ дорогу и тѣмъ обезпечилъ продовольствіе своей арміи. Въ послѣднюю часть войны, Шерманъ, уничтоживъ дорогу ме-

Digitized by Google

жду Чарльстономъ и Ричмондомъ, принудилъ конфедератовъ очистить первый изъ этихъ городовъ, четыре года державшійся противъ флота. Наконецъ, занятіе сѣверянами станціи Бернеи, между Ричмондомъ и Данвиль-Линчбургомъ, заставило южанъ бросить города Петербургъ и Ричмондъ.—Въ германскую войну 1866 года, Пруссія отчасти была обязана побѣдою быстрому сосредоточенію своихъ боевыхъ силъ посредствомъ рельсовыхъ путей; также скорый призывъ людей подъ знамена, снабженіе ихъ снарядами и провіянтомъ, было дѣломъ желѣзныхъ дорогъ. Для сосредоточенія войскъ на границѣ, Пруссія имѣла *пять* желѣзныхъ дорогъ, Австрія *двѣ* дороги; притомъ четыре прусскихъ дороги имѣли двойной путь, а у австрійцевъ не было ни одного такого пути. Передъ самымъ началомъ непріязненныхъ дѣйствій, учреждена была въ Берлинѣ комиссія, завѣдывавшая перевозкою войскъ по желѣзнымъ дорогамъ. Благодаря этимъ средствамъ сообщенія, окружена была и ганноверская армія; занятіе же прусаками Ризы, въ Саксоніи, дало имъ возможность пользоваться всѣми рельсовыми путями, ведущими въ Богемію. Позже, прусаки и двигались по нимъ. Напротивъ того, австрійцы, бѣдные желѣзными дорогами, истощали свои силы на маршахъ; но и они обязаны были спасеніемъ своему главному рельсовому пути.

Во Франціи, когда предпринимаютъ перевозить войска по желѣзнымъ дорогамъ, извѣщаютъ о томъ начальника войскъ, управленіе желѣзной дороги и интендантство. Послѣднее, совмѣстно съ желѣзнодорожною администраціей, распоряжается порядкомъ поѣздовъ. Если нужно перевезти не болѣе двухъ баталіоновъ, то къ обыкновеннымъ поѣздамъ прицѣпляютъ вагоны; при большихъ же массахъ войскъ, устраиваются особые поѣзды. Распоряженія исполняются тѣмъ легче, что всѣ французскія дороги двойныя, всѣ крѣпости и большіе гарнизоны снабжены рельсовыми путями и, кромѣ того, число личнаго состава и матеріяльныхъ принадлежностей весьма велико. Машина въ сорокъ или въ пятьдесятъ лошадиныхъ силъ можетъ перевезти, въ тридцати или въ тридцати пяти вагонахъ, 1,200 человѣкъ или эскадронъ въ 200 коней, или батарею пѣшей артилеріи, или полбатареи конной артилеріи, со скоростію отъ двадцати пяти до тридцати километровъ (почти столько же верстъ) въ часъ. Поѣзды могутъ слѣдовать другъ за другомъ, во избѣжаніе замѣшательствъ, только черезъ часъ. Такимъ образомъ, дивизія въ 14,000 человѣкъ можетъ быть перевезена изъ Парижа въ Мецъ (335 километровъ) въ двѣнадцать или въ четырнадцать часовъ. Лучше отправлять по нѣсколько малыхъ поѣздовъ, чѣмъ разомъ одинъ большой; военный надворъ при этомъ легче, да и всѣ

Digitized by Google

необходимыя вещи перевозить удобнѣе. При большихъ же поѣздахъ потребуется чрезмѣрное число вагоновъ и надобно увеличивать число станцій для запаса топливомъ и водой. Франція имѣетъ 12,500 вагоновъ всякаго рода; этого достаточно для быстрой перевозки 500,000 или 600,000 человѣкъ съ принадлежностями.

Въ статьѣ разсматриваются далѣе военныя дѣйствія съ помощію рельсовыхъ путей. Рекогносцировка рельсоваго пути затруднительна, ибо она обнимаетъ не только самую дорогу, но также мосты, тоннели, віадуки. Рекогносцировка на паровозѣ, съ тремя или четырьмя инструментальными вагонами и съ рабочими, производится медленно, имѣя впереди, на пятьсотъ или на шестьсотъ метровъ (250 – 300 саженъ), взводъ кавалеріи, а на пересѣченной мѣстности и пѣхоту, для точнѣйшаго изслѣдованія всего необходимаго. Рекогносцирующій офицеръ долженъ обращать вниманіе на шины, на лежни, на откосы, на станціи, на машины, на депо. Во Франціи, сто двадцать опытныхъ рабочихъ могутъ исправить въ одинъ часъ сорокъ пять минутъ пространство въ сто метровъ (50 саженъ); разрушеніе требуетъ столько же времени. Съ нѣсколькими петардами, помѣщенными подъ лежнями, дѣло пойдетъ еще скорѣе. При оборонѣ, вся задача состоитъ въ занятіи и укрѣпленіи важнѣйшихъ пунктовъ и въ охраненіи дороги. Для этого нуженъ резервъ инженеровъ, рабочихъ и матеріяловъ, съ цѣлію немедленнаго устраненія всѣхъ преградъ. Франція имѣетъ то преимущество, что почти всѣ ведущія къ границамъ дороги упираются въ крѣпости. Употреблять на самыхъ вагонахъ артилерію для атаки дѣло рискованное: одно ядро можетъ разрушить паровозъ.

Для объясненія теоретическихъ данныхъ о значеніи желѣзныхъ дорогъ въ военное время, авторъ статьи предполагаетъ войну между Франціей и Прусіей, причемъ Австрія, Италія и Швейцарія остаются нейтральными, а Бельгія и южная Германія сомнительны. Задача является въ слѣдующемъ видѣ: какъ должно воспользоваться желѣзными дорогами, чтобы возможно-быстро прикрыть дорогу и опрокинуть самого противника? Граница Франціи относительно Прусіи слаба и открыта; пара малыхъ рѣкъ не прикрываютъ ея. Дельта Мозеля и Сарры, съ оконечностію въ Трирѣ, должна служить базисомъ наступательной обороны, и туда, прежде всего, должны быть брошены войска. Здѣсь представляются дороги: Лонгви–Арлонъ, Тіонвиль–Люксамбургъ, Мецъ–Саарбрюкенъ и Вендегеймъ–Ландау, съ параллельными имъ путями; надобно, слѣдовательно, направить: войска съ запада чрезъ Руанъ–Аміенъ–Ланъ–Реймсъ къ Мезьеру; войска изъ центра—частію чрезъ Туръ–Леманъ–Руанъ–Аміенъ, частію чрезъ

Digitized by Google

Буржъ-Реверъ-Дижонъ-Везуль-Эпиналь-Люневиль; войска изъ Парижа — чрезъ Суасонъ-Рейнсъ-Мезьеръ, также чрезъ Шалонъ-Баръ ле-Дюкъ-Мецъ; наконецъ, войска съ востока — изъ Дижона чрезъ Везуль-Эпиналь къ Люневилю, а изъ Бельфора чрезъ Кольмаръ-Страсбургъ къ Вейсенбургу. Въ Парижѣ слѣдовало бы для того сосредоточить 41,000 человѣкъ, 5,800 лошадей, 36 пушекъ; въ Руанѣ 27,000 человѣкъ, 2,200 лошадей, 18 пушекъ; въ Шалонѣ 39,000 человѣкъ, 5,400 лошадей, 48 пушекъ; въ Лавѣ 26,090 человѣкъ, 2,300 лошадей, 24 пушки, т. е. сѣверную армію; далѣе: въ Парижѣ 28,000 человѣкъ, 6,000 лошадей, 36 пушекъ (гвардія); въ Мецѣ 38,500 человѣкъ, 5,700 лошадей, 42 пушки; въ Страсбургѣ 37,000 человѣкъ, 3,400 лошадей, 30 пушекъ и въ Бельфорѣ 26,000 человѣкъ, 1,800 лошадей, 18 пушекъ — мозельскую армію; наконецъ, въ Турѣ 36,000 человѣкъ, 5,800 лошадей, 30 пушекъ; въ Буржѣ 27,000 человѣкъ, 1,900 лошадей, 18 пушекъ и въ Дижонѣ 42,000 человѣкъ, 5,000 лошадей, 36 пушекъ — среднюю армію. Эти десять корпусовъ могли бы быть перевезены къ границѣ, по параллельнымъ дорогамъ, быстро и почти одновременно. Ближайшею задачею сѣверной арміи было бы движеніе въ пространство между оконечностію дельты и Бастоньи, а задачею мозельской арміи — вступленіе въ мѣстность между Вейсенбургомъ и оконечностію дельты, впереди Нейкирхена. Обѣ арміи имѣли бы въ тылу своемъ многія дороги. Еслибы можно было занять эту линію быстро, то до Рейна не представилось бы никакого существеннаго препятствія. Для этого потребовалось бы 1-му корпусу, изъ Парижа до Монмеди, 61 часъ времени (91 поѣздъ съ 91 паровозомъ и 2,730 вагонами), 2-му корпусу, изъ Руана до Мезьера, 58 часовъ (43 паровоза и 1,290 вагоновъ); 3-му корпусу, изъ Шалона къ Форбаху, $93^1/_2$ часа (84 паровоза и 2,520 вагоновъ), а если воспользоваться вторыми рельсами и короткими промежутками поѣздовъ, $51^1/_2$ часа; 4-й корпусъ, какъ расположенный на границѣ, долженъ бы былъ идти пѣшкомъ и въ пять дней могъ бы достигнуть границы. Такимъ образомъ, сѣверная армія стояла бы на границѣ чрезъ *пять* дней, и 3-й корпусъ занялъ бы немедленно дельту. Изъ мозельской арміи гвардія совершаетъ переѣздъ отъ Парижа до Сааргемюнда въ 74 часа; 7-й корпусъ отъ Бельфора до Вейсенбурга въ шесть часовъ; 5-й и 6-й корпуса идутъ пѣшкомъ. Гвардія должна однако обождать, пока отправится 1-я армія, слѣдовательно расчитать время переѣзда послѣдней, на который потребуется 133 часа. Но такъ какъ гвардія образуетъ резервъ, то ей нечего торопиться особенно. Стало быть, сосредоточеніе обѣ-

Digitized by Google

ихъ армій произошло бы, по наибольшей мѣрѣ, въ *одиннадцать съ половиною* дней. Изъ резервной арміи 8-му корпусу нужно семь съ половиною дней, 9-му четырнадцать съ половиною дней, 10-му восемь съ половиною дней. И такъ, можно сказать, что 367,000 человѣкъ, 45,000 лошадей и 336 орудій будутъ стоять на границѣ черезъ *четырнадцать дней*....

На дѣлѣ же, какъ показали новѣйшія событія, французская армія не только не могла быстро сосредоточиться на границѣ, но позволила прусакамъ предупредить себя и нашлась вынужденною вести оборонительную войну на собственной территоріи. Тѣмъ не менѣе, приводимый въ статьѣ расчетъ имѣетъ своего рода значеніе, какъ доказательство, что осуществленіе его зависитъ отъ множества сложныхъ причинъ и что желѣзныя дороги могутъ быть полезными для военныхъ цѣлей только тогда, когда всѣ отрасли военной администраціи основаны на строгомъ порядкѣ и на самомъ точномъ исполненіи распоряженій. Въ этомъ отношеніи, какъ и въ боевомъ, прусаки далеко оставили за собою нынѣшнихъ своихъ противниковъ.

Въ статьѣ разсматривается, затѣмъ, организація служебнаго персонала, въ томъ смыслѣ, что, по примѣру Америки и Прусіи, необходимо уже въ мирное время имѣть наготовѣ вполнѣ устроенный составъ служащихъ при желѣзныхъ дорогахъ, когда эти дороги употребляются съ военными цѣлями. Представляется только вопросъ: практичнѣе ли брать весь служебный персоналъ изъ арміи, организовать его по-военному и приготовить его къ дорожно-военной службѣ, или же заимствовать изъ людей, имѣющихся на рельсовыхъ путяхъ? Авторъ думаетъ, что послѣдняя мѣра, при всѣхъ ея недостаткахъ въ дисциплинарномъ и въ другихъ отношеніяхъ, дешевле и цѣлесообразнѣе, да и нетрудно было бы, по его мнѣнію, изъ 90,000 служащихъ при французскихъ желѣзныхъ дорогахъ пріобрѣсти, собственно для арміи, тысячу пять сотъ человѣкъ.

Спеціяльное военное училище во Франціи. По смыслу обнародованной «инструкціи», это учебное заведеніе должно приготовлять офицеровъ для пѣхоты, для кавалеріи, для генеральнаго штаба и для морской пѣхоты. Курсъ продолжается два года. Воспитанники, желающіе служить въ кавалеріи, обязаны заявить о томъ при самомъ поступленіи въ училище, послѣ чего они проходятъ пробный курсъ верховой ѣзды, а по выдержаніи выпускнаго экзамена поступаютъ подпоручиками въ кавалерійскіе полки. Прочіе воспитанники распредѣляются, также съ подпоручичьими чинами, въ другіе роды оружія, по своему выбору и по результатамъ экзамена. За полный

Digitized by Google

пенсіонъ платится 1,500 франковъ, да снаряженіе стоитъ отъ 600 до 700 франковъ; но есть и безплатныя мѣста или съ платою половинной суммы. Пріемный экзаменъ словесный и письменный; кромѣ того, молодые люди подвергаются испытанію въ фехтованіи, въ верховой ѣздѣ и въ гимнастикѣ. Возрастъ тѣхъ, которые еще не служили, опредѣленъ въ 17 и 20 лѣтъ, а для прослужившихъ два года въ войскахъ—25 лѣтъ. При письменномъ испытаніи требуются: французское сочиненіе, латинскій переводъ, математическая задача (composition), задача изъ начертательной геометріи; обработка темы на одномъ изъ живыхъ языковъ (по нѣмецки, по англійски, по итальянски, по испански, по арабски) и рисованіе; при изустномъ: ариѳметика до извлеченія корней и пропорцій включительно, алгебра до уравненій второй степени, ариѳметическія и геометрическія прогресіи, логариѳмы, плоская геометрія и стереометрія, начертательная геометрія до шаровидныхъ тѣлъ включительно, прямолинейная тригонометрія, механика, начальныя основанія статики, простыя машины, космографія, физическая и политическая географія, новая исторія Франціи, исторія цивилизаціи и одинъ живой языкъ, по выбору кандидата.

Судя по такимъ обширнымъ и многосложнымъ требованіямъ для поступленія во французское «спеціяльное военное училище», молодые люди должны обладать свѣдѣніями университетскихъ студентовъ, слушавшихъ курсъ по физико-математическому факультету и знакомыхъ съ нѣкоторыми науками, преподаваемыми въ факультетѣ историко-филологическомъ. Если такъ, и если пріемные экзамены будутъ производиться съ безусловною строгостію, то воспитанники, выслушавъ въ училищѣ двухгодичный курсъ высшихъ военныхъ наукъ, могутъ, безъ сомнѣнія, явиться въ войска офицерами съ основательнымъ общимъ и спеціяльно-военнымъ образованіемъ. Училище, какъ видно изъ высокой платы взимаемой за содержаніе учащихся, расчитано на привлеченіе молодыхъ людей изъ зажиточныхъ и образованныхъ классовъ.

Современный фортификаціонный вопросъ. Въ наше время военнаго прогреса трудно установить что-либо прочное. Несомнѣнно однако то, что фортификаціонные вопросы пріобрѣтаютъ все большее и большее значеніе. Быстро-набросанные верки, хотя бы и слабаго профиля, имѣютъ чрезвычайную важность для боеваго поля; природная сила позиціи оказывается нынѣ уже недостаточною. Что касается долговременной фортификаціи, то старинныя крѣпости, по причинѣ ихъ малаго объема, облегчающаго блокаду, теперь невозможны. Отъ новыхъ крѣпостей требуются, прежде всего, слѣдую-

Digitized by Google

ція условія: весьма обширное пространство для помѣщенія многочисленнаго войска, рядъ препятствій, простота начертанія, надежныя укрытія, малыя издержки. Положеніе атакующаго выгоднѣе: онъ всюду находитъ прикрытіе или можетъ создать его. Французская система нѣсколькихъ капиталей и незакрытой артиллеріи имѣетъ многіе недостатки; по послѣдней системѣ Вобана можно видѣть, что если бы великій инженеръ не держался строго своихъ первыхъ проектовъ, онъ достигъ бы того, чего достигли нѣмецкіе инженеры при разработкѣ его системы. Улучшеніе же французской системы повлекло за собою только новые недостатки. Полигональные фронты съ капонирами, снабженными рвами, казематы и редюиты были рѣшительнымъ движеніемъ впередъ. Но на этомъ не должно останавливаться. И они представляютъ слишкомъ много капиталей; оборонительныя казармы подвержены выстрѣламъ и слабы; редюиты имѣютъ слишкомъ расходящійся огонь; но отличительная черта полигональнаго укрѣпленія та, что оно основано на артилеріи, тогда какъ бастіонная система принимала за основаніе ружейный огонь. Съ возрастающею силою атаки должна увеличиваться и сила обороны; на всякомъ пунктѣ она должна брать перевѣсъ надъ атакою. Въ концѣ концовъ, слѣдовало бы отказаться отъ всѣхъ системъ, ибо практичны только самые простые полигоны. Возможно-меньшее число капиталей, отсутствіе реданъ въ, неимѣніе редюитовъ въ горжахъ, которые только привлекаютъ выстрѣлы, поменьше отдѣльныхъ верковъ, которые только маскируютъ задніе, полное прикрытіе орудій на главныхъ частяхъ—таковы основныя начала современныхъ крѣпостей. Сюда надобно присоединить: желѣзныя дороги для скорѣйшей доставки орудій, телеграфы для извѣщенія объ опасности, двигательные снаряды, искуственное освѣщеніе, мины съ гальваническими апаратами. Дефилированіе—непремѣнное условіе. Подъ этимъ должно разумѣть: предохраненіе отъ анфиладнаго и тыльнаго огня, командованіе впереди-лежащею мѣстностію, удержаніе рельефа, фланкированіе, охраненіе каменныхъ построекъ, главнаго вала, обезпеченіе сообщеній. При полевыхъ укрѣпленіяхъ это менѣе входитъ въ расчетъ, потому что верки приноравливаются къ мѣстности: здѣсь дѣло остается при дефилированіи главнаго вала. При дефилированіи же долговременныхъ укрѣпленій, удлиненіе фасовъ, преимущественно, не должно попадать на опасные пункты; вопросъ заключается не только въ прикрытіи каменныхъ построекъ, но и въ сохраненіи дѣйствія верковъ при фронтальномъ или боковомъ наступленіи атаки. Потому и слѣдуетъ выбирать наивыгоднѣйшій, на всѣ случаи, рельефъ,

Digitized by Google

и принимать также во вниманіе глубину рвовъ. Съ вѣрнымъ опредѣленіемъ этихъ моментовъ тѣсно связанъ денежный вопросъ: здѣсь много можно сберечь и много истратить. Новое оружіе опасно только тогда, когда въ точности извѣстны разстоянія, вслѣдствіе чего рекомендуется возстановлять плоскія траекторіи посредствомъ малыхъ снарядовъ и сильныхъ зарядовъ. Сила пороха, при продолговатыхъ снарядахъ, не можетъ быть такъ расходуема, какъ при ядрахъ, потому что большіе заряды, требуемые первыми, слишкомъ вредно дѣйствовали бы на орудіе, и потому не употребляются. Слѣдовательно, при извѣстныхъ условіяхъ, гладкія орудія могутъ имѣть большую дѣйствительность; но, въ концѣ концовъ, нарѣзныя все-таки гораздо предпочтительнѣе. Совѣтуютъ, впрочемъ, и въ этомъ дѣлѣ не переходить за предѣлъ: не слишкомъ много нарѣзовъ, не черезъчуръ глубокихъ и неполныхъ винтовыхъ нарѣзовъ. Система малой цилиндрической каморы заслуживаетъ, повидимому, предпочтеніе. Орудія, скрѣпленныя обручами или кольцами, лучше всего выдерживаютъ сильные заряды, если не изобрѣтутъ еще болѣе крѣпкихъ пушекъ, отлитыхъ изъ сплава разныхъ металловъ. Во всякомъ случаѣ, снаряды нарѣзныхъ орудій могутъ замѣнить собою бомбы. Новое огнестрѣльное оружіе имѣло также послѣдствіемъ броню кораблей; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, повело къ уменьшенію числа пушекъ и къ увеличенію количества угля, что и побудило строить башенныя суда.

Осада Бомарзунда. Статья эта составлена по французскому осадному журналу. Противъ Бомарзунда были посланы *тринадцать* баталіоновъ, или двѣ бригады, *четырнадцать* орудій, именно: *четыре* гаубицы 12-сантиметровыя, *шесть* пушекъ 16-сантиметровыхъ, *двѣ* мортиры въ 22 и *двѣ* въ 27-сантиметровъ, съ 151 саперомъ. Пушки были снабжены 400—1000 зарядами, мортиры 1,500 зарядами. Земляныхъ мѣшковъ имѣлось въ распоряженіи 95,000. Амбаркація послѣдовала въ Кале; черезъ семь дней, первый корабль достигъ сборнаго мѣста на островѣ Готландѣ, а спустя четыре дня была предпринята первая рекогносцировка Бомарзунда. Укрѣпленія оказались состоящими изъ большаго полукруглаго верка у пролива между Бомарзундомъ и Престё, въ два яруса, по 62 каземата въ каждомъ, изъ которыхъ верхніе были устроены для жилья, нижніе для магазиновъ. Горжа была замкнута поперечною постройкою, въ срединѣ которой выдавался полукругъ для фланкированія. Наружныя стѣны были изъ гранита; остальныя сооруженія изъ кирпича. Этотъ главный верхъ прикрывался, на разстояніи 800—900 футовъ, тремя

Digitized by Google

казематированными башнями, расположенными на высотахъ въ тылу. Почва повсюду являла голую скалу.

5-го августа (нов. ст.) 1854 года прибылъ французскій флотъ; англійскій уже находился на мѣстѣ. Высадка, затрудненная большимъ удаленіемъ отъ крѣпости, въ тылу которой она была произведена, совершилась безпрепятственно. Занявъ позиціи, осаждающіе имѣли прикрытіемъ въ тылу озера, пересѣкающія островъ. Подробная рекогносцировка крѣпостныхъ верковъ была затруднена огнемъ финскихъ стрѣлковъ. Такъ какъ ключемъ атаки признали южную башню и горжу крѣпости, то противъ первой построили батарею на 4 пушки, 4 мортиры и на 4 корабельныхъ орудія; сѣверная же башня была предоставлена англичанамъ, которые, однако, должны были предварительно дѣйствовать и противъ южной четырьмя корабельными пушками. Постройка батареи началась въ ночь съ 11-го на 12-е августа (нов. ст.); вооруженіе ея послѣдовало 12—13-го числа, и она тотчасъ же открыла огонь. Вмѣстѣ съ тѣмъ, егеря получили приказаніе открыть непрерывный огонь противъ амбразуръ. 13—14-го числа кончена была вторая французская батарея, равно и англійская; но уже 14-го русская артилерія въ башнѣ умолка, наибольшая часть гарнизона перешла въ крѣпость, а остальная была взята въ плѣнъ. Этотъ результатъ былъ достигнуть *тремя стами пятидесятью* пушечными выстрѣлами и *двумя стами сорока* бомбами. Когда началась атака англичанъ противъ сѣверной башни, французы отодвинулись вправо подъ защиту скалистой мѣстности, что бы атаковать горжу, и нашли тамъ прикрытіе въ недостроенной оборонительной казармѣ. Они немедленно поставили здѣсь батарею на 4 мортиры и 2 гаубицы и 15-го числа открыли огонь. Два полевыхъ орудія также открыли огонь на разстояніи 700—800 метровъ (около 350—400 саженъ) съ мѣняющихся позицій, а флотъ на разстояніи 2,800 метровъ (около 1,400 саженъ). Огонь флота не произвелъ, впрочемъ, особеннаго дѣйствія. Въ тотъ же день англичане заставили умолкнуть огонь сѣверной башни: они стрѣляли очень скоро, именно по двадцати два выстрѣла на орудіе въ часъ. Затѣмъ, и съ этой стороны, была построена брешь-батарея противъ крѣпости и въ то же время занятъ островъ Престѣ. 16-го числа Бомарзундъ сдался на капитуляцію.

Внезапное появленіе брешь-батарей на такихъ мѣстахъ, гдѣ не воображали ихъ видѣть, и быстрый огонь артилерій произвели на гарнизонъ столь сильное моральное впечатлѣніе, что онъ не отважился ждать штурма, который могъ бы быть очень кровопролит-

Digitized by Google

нымъ и для осаждающихъ. Крѣпость заключала въ себѣ 2,400 человѣкъ, 116 пушекъ, 3 мортиры, 7 полевыхъ орудій.

Французы сознаются, что скоростію своихъ осадныхъ работъ они были обязаны имѣвшимся въ ихъ распоряженіи мѣшкамъ съ пескомъ и закрытой скалистой мѣстности. Потеря убитыми и ранеными не превышала 85 человѣкъ. При этомъ оказалось малая прочность неодѣтыхъ гранитныхъ стѣнъ и нецѣлесообразность круглой формы съ расходящимся огнемъ.

Бомарзундъ былъ взорванъ, и притомъ въ одинъ пріемъ, такъ какъ разбросанныя повсюду бомбы и мѣшки съ порохомъ не допускали послѣдовательнаго разрушенія. Сначала была взорвана башня, на островѣ Престё, 3,000 килограммами пороха: взрывъ удался: мѣшки не разлетѣлись далѣе шестидесяти метровъ (30 саженъ) и башня была, въ буквальномъ смыслѣ, сравнена съ землею. Подъ сѣверную башню заложили только 1,700 килограммовъ пороха, и хотя взрывъ оказался удовлетворительнымъ, однако не въ такой полной степени, какъ первый. Для взорванія самой крѣпости было употреблено 20,200 килограммовъ пороха, въ семидесяти минахъ и съ двумя тысячами метровъ сосисоновъ, которые предварительно надлежало изготовить. Вначалѣ взорваніе было не совсѣмъ удачно: часть взрыва надобно было повторить съ большою опасностію для жизни.

Прусская армія. Разсматриваемое періодическое изданіе имѣетъ также задачею знакомить своихъ читателей съ европейскими арміями, что оно и исполняетъ усердно, не входя, однако, въ такой порицающій задоръ, какъ то случается иногда съ «Spectateur militaire», лишь только ему придется говорить объ арміяхъ другихъ государствъ. Само собою разумѣется, что, передъ нынѣшнею войною, главное вниманіе было обращено на прусскую армію. Упомянувъ о стремленіяхъ прусскаго правительства сдѣлать военное образованіе, по возможности, всеобщимъ, статья спрашиваетъ: достаточно-ли для этого трехъ лѣтъ обязательной службы и одного года для вольноопредѣляющихся?... Раздѣленіе арміи на корпуса авторъ признаетъ удобнымъ для легчайшаго перехода къ военному положенію. Дозволеніе всѣмъ класамъ возраста вступать въ бракъ нарушаетъ, по его мнѣнію, правильный ходъ гражданской жизни и дѣлаетъ продолжительную войну невозможною. О прусскомъ солдатѣ сказано: «Смотря на военную службу какъ на долгъ каждаго гражданина, прусакъ столь же охотно вступаетъ въ службу, какъ и оставляетъ ее, дерется храбро, но безъ честолюбія быть маршаломъ. Воспитаніе сроднаетъ его съ военными доблестями и тѣмъ облегчаетъ его образованіе. Съ

Digitized by Google

ранней юности воспринимаетъ прусакъ военныя впечатлѣнія, и такъ какъ служба для всѣхъ обязательна, то она стала учрежденіемъ національнымъ. Полки соотвѣтствуютъ провинціямъ и, такимъ образомъ, хранятъ извѣстный традиціонный духъ. Унтеръ-офицеръ, принадлежа къ образованнымъ сословіямъ, знаетъ болѣе нежели свой уставъ, но, при первой возможности, оставляетъ службу. Кто поступаетъ въ одну изъ трехъ унтеръ-офицерскихъ школъ, съ трехгодичнымъ курсомъ, обязанъ прослужить шесть лѣтъ. Здѣсь преподаются: чтеніе, письмо, счисленіе, нѣмецкій языкъ, исторія, географія, словесность (практическія упражненія въ сочиненіяхъ), полевая служба. Лучшіе ученики, окончивъ курсъ, выпускаются прямо унтеръ-офицерами. Достигнуть офицерскаго чина унтеръ-офицеръ можетъ собственно только на боевомъ полѣ; въ мирное же время это случается рѣдко, потому что надобно выдержать трудный экзаменъ. Кадеты (юнкера), большею частію, изъ хорошихъ фамилій. Годичные вольноопредѣляющіеся — учрежденіе весьма полезное. Унгеръ-офицеры гордятся своимъ званіемъ. Для полнаго образованія солдата нужно не менѣе трехъ лѣтъ; собственно фехтованію солдатъ не обучаютъ; нѣтъ также и единоборства между солдатами (какъ во французской арміи)».

Довольно подробная статья: «**Организація, одежда, вооруженіе и проч. русской арміи въ 1864 году**», заключаетъ въ себѣ данныя по этимъ предметамъ, но данныя, теперь уже, большею частію, устарѣлыя, такъ какъ именно въ послѣднія шесть лѣтъ совершились и въ нашей арміи, и вообще въ нашихъ военныхъ учрежденіяхъ, наиболѣе важныя перемѣны и существенныя нововведенія. Особенная статья посвящена описанію красносельскаго лагеря, также въ 1864 году, и происходившимъ тогда маневрамъ. Статья эта, переведенная изъ «Memorial de Artilleria», отзывается съ похвалою о многомъ, преимущественно о стрѣльбѣ въ цѣль и объ исполненіи двухсторонникъ маневровъ. Въ ней сказано: «При этихъ маневрахъ слѣдили строго не только за высшими операціями, но и за малѣйшими подробностями. Позиціи для всѣхъ родовъ оружія выбирались тщательно; на взаимную поддержку обращаемо было вниманіе; мѣстностію пользовались хорошо».

Есть статья и о нашемъ флотѣ.

Чтобы показать, въ заключеніе, какіе разнообразные трактаты, статьи и очерки помѣщаются въ «Journal des sciences militaires», назовемъ заглавія нѣкоторыхъ изъ нихъ, напечатанныхъ въ два послѣдніе годы.

Статистика Франціи.—Географія Франціи.—Европейскія арміи.—

Digitized by Google

Гавръ, какъ геологическая и ботаническая станція.—Академія наукъ (совѣщанія объ астрономическихъ вопросахъ).—Общество Франклина (для распространенія народныхъ библіотекъ). — Наступательныя и оборонительныя орудія до появленія огнестрѣльнаго оружія. — Исторія огнестрѣльнаго оружія.—Технологія огнестрѣльнаго оружія. — Опытъ новой теоріи уклоненія (деривація) продолговатыхъ снарядовъ.—Тождественныя траекторіи и ихъ эквивалентные снаряды. — Команда торпедовъ.—Новый способъ аналитической геометріи.— Выгоды гимнастики при воспитаніи юношества.—Начало американскаго флота.

Смѣсь, корреспонденція, краткіе библіографическіе отчеты входятъ также въ составъ журнала.

Попадается много статей, переведенныхъ съ другихъ языковъ, преимущественно съ нѣмецкаго. Этотъ журналъ впервые познакомилъ французскую военную публику съ сочиненіемъ покойнаго Пёница «О желѣзныхъ дорогахъ въ военномъ отношеніи», когда оно появилось въ сороковыхъ годахъ и затронуло вопросъ дотолѣ неизвѣстный. Журналъ помѣстилъ полный переводъ этого трактата.

Zwölf Jahre Soldatenlebens in Indien. *Zusammengestellt aus den Briefen des verstorbenen Maior. W. S. R.* Hodson, *B. A. von 1 Bengalischen Europäischen Fusilier-Regiment etc. Herausgegeben von seinem Bruder* George H. Hodson. *M. A. Autorisirte Uebersetzung von* B. v. Witzleben, *königl. sächs. General-Lieutenant etc. Leipzig 1870.* (**Двѣнадцать лѣтъ солдатской жизни въ Индіи.** *Составлено по письмамъ покойнаго маіора 1-го Бенгальскаго Европейскаго фузилернаго полка* У. С. Р. Ходсона. *Издано его братомъ* Джорджемъ Ходсономъ. *Переводъ* Вицлебена, *генералъ-лейтенанта саксонской арміи и проч. Лейпцигъ 1870).*

Подвиги многихъ героевъ, прославленные исторіей, являются блѣдными предъ подвигами человѣка, жизнь котораго описана въ этой книгѣ. Собственно біографія состоитъ изъ свѣдѣній о годахъ юности и о доблестной смерти Уильяма Ходсона; затѣмъ слѣдуютъ его письма, не вездѣ строго связанныя нѣсколькими пояснительными словами автора. Болѣе желательно было бы историческое введеніе, потому что не всякій читатель можетъ припомнить англо-индійскія событія въ войну противъ сейковъ и взбунтовавшихся сипаевъ.

Уильямъ Стефанъ Рейксъ Ходсонъ родился 19-го марта 1821 года, учился сначала въ Рогбійской школѣ, потомъ въ Кембриджскомъ университетѣ и отправился на службу въ Ость-Индію. Въ

Digitized by Google

Калькутту онъ прибылъ 13-го сентября 1845 года. Стройный, ловкій, многосторонне-образованный молодой человѣкъ, Ходсонъ обратилъ на себя вниманіе не только блистательною сдачею научнаго экзамена, но также искуствомъ въ гимнастическихъ упражненіяхъ (въ бѣганьѣ взапуски, въ гонкѣ судовъ). Сначала онъ поступилъ во 2-й гренадерскій полкъ; впослѣдствіи его перевели въ 1-й фузилерный.

Вскорѣ по прибытіи Ходсона въ Остъ-Индію, вспыхнула война англичанъ съ храбрыми сейками, кончившаяся лагорскимъ миромъ въ 1846 году. Молодой поручикъ, при самомъ началѣ своего боеваго поприща, успѣлъ отличиться отвагою и храбростью. По заключеніи мира, ему поручено было, чрезъ посредство маіора Лоуренса, построить и учредить пріютъ для европейскихъ дѣтей, въ семи англійскихъ миляхъ отъ Субату, а въ 1848 году провести дорогу изъ Лагора къ Сотледжу, на протяженіи сорока миль (60 верстъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ, ему приказали принять участіе въ организаціи и образованіи отряда гидовъ, формировавшагося въ Пешауэрѣ, и содѣйствовать преслѣдованію разбойничьихъ шаекъ. «Равнодушіе сейковъ къ человѣческой жизни возбуждаетъ ужасъ», писалъ Ходсонъ 14-го марта 1848 года. «Я едва могъ заставить ихъ подумать о тождествѣ человѣка, котораго нашелъ вчера на дорогѣ, очевидно погибшаго насильственною смертью, не говоря уже о томъ, чтобы побудить ихъ къ производству слѣдствія; напротивъ, они ужаснулись при одной мысли привязать или запереть священнаго быка, который третьяго дня убилъ тринадцать человѣкъ. Сейки сказали мнѣ съ полною наивностью, что никто не имѣетъ права жаловаться, если погибъ отъ такой достопочтенной скотины».

Въ апрѣлѣ 1848 года Ходсонъ занялъ мѣсто помощника резидента въ Лагорѣ—пость, сопряженный съ самыми разнообразными, иногда непріятными дѣлами: то надлежало, скрѣпя сердце, приговорить къ семилѣтнему тюремному заключенію человѣка, убившаго корову, то подавлять, съ гидами, мятежъ, продолжавшійся до 1849 года. Однажды (въ началѣ января) онъ атаковалъ съ 15 солдатами 150 инсургентовъ и собственноручно изрубилъ предводителя ихъ, который уже положилъ на мѣстѣ четырехъ солдатъ. По усмиреніи мятежа, Пенджабъ былъ объявленъ британскою провинціей, управляемою тріумвиратомъ. По этому случаю, Ходсонъ замѣчаетъ: «И я, подобно Пенджабу, былъ присоединенъ и сданъ въ архивъ. Покамѣстъ я посвящаю новаго комисара въ подробности провинціи, которою правилъ шесть мѣсяцевъ и которую отнялъ у мятежниковъ, а теперь меня считаютъ недостойнымъ занимать здѣсь скромное мѣсто помощника.

Digitized by Google

Такъ-то бываетъ со славою!» (Лагорскій президентъ и ость-индскій генералъ-губернаторъ неоднократно воздавали Ходсону публичную похвалу за его дѣйствія). Ходсону оставалось только обучать своихъ афганистанскихъ гидовъ и «убѣждаться въ красотѣ гусинаго шага»; но, къ счастію, это кончилось скоро: въ сентябрѣ его опять вызвали въ Лагоръ, для занятій по административной части. Правда, въ одномъ изъ трехъ округовъ, которыми онъ управлялъ одинъ во время возстанія, ему приходилось теперь играть «третью скрипку», употребляя его выраженіе, однако поручику не было повода жаловаться, занимая все-таки важный постъ.

Въ 1851 году Ходсона опредѣлили помощникомъ комисара въ Кусоулѣ, послѣ чего онъ предпринялъ отдохновительное путешествіе въ Кашмиръ и Тюбетъ; но друзья талантливаго молодаго офицера, Чарльзъ Нэпиръ и Лоуренсъ, уже имѣли въ виду употребить его способности иначе. Онъ былъ назначенъ начальникомъ гидовъ (1852 года) въ Пешауерѣ, которые, въ числѣ 850 человѣкъ (сейки, африды, патаны, гурхасы, пенджабскіе мохаммедане), составили одинъ баталіонъ и полтора эскадрона, и, кромѣ того, облеченъ гражданскою и военною властію въ эйцофцайскомъ округѣ—отличіе рѣдкое послѣ семилѣтней службы, требовавшее неустанной дѣятельности. «Индія—страна, по преимуществу, для бѣдныхъ людей, обладающихъ здоровымъ тѣлосложеніемъ и крѣпкимъ желудкомъ»... Вскорѣ Ходсонъ былъ вовлеченъ въ кровавую борьбу съ афганами, опустошавшими Пенджабъ своими разбойничьими набѣгами, и, по одолѣніи ихъ, получилъ приказаніе заложить большой фортъ.

Въ эту пору своей служебной дѣятельности онъ имѣлъ несчастіе лишиться своихъ лучшихъ друзей и покровителей, Нэпира и Лоуренса, оставившихъ Пенджабъ вслѣдствіе полученныхъ ими другихъ назначеній, и тогда зависть и недоброжелательство стали гнать молодаго даровитаго офицера. Обвиненный въ неправильномъ расходованіи полковыхъ суммъ—что, по слѣдствію, оказалось самою злостною клеветою — онъ былъ уволенъ отъ должности полковаго командира гидовъ и оружнаго начальника и переведенъ въ 1-й фузилерный полкъ, гдѣ долженъ былъ исправлять обязанности субалтернъ-офицера, пока не получилъ званія квартермейстера.

Административныя или штабныя должности не разрываютъ, въ Индіи, связи офицеровъ съ ихъ полками.

Ходсонъ рѣшился ѣхать въ Калькутту жаловаться генералъ-губернатору на оказанную ему въ Пенджабѣ несправедливость, когда въ 1857 году разразился грозный мятежъ и большинство туземныхъ полковъ под-

Digitized by Google

ними оружіе противъ правительства. О пощадѣ не могло быть и рѣчи: дорога-въ Кальвуту уже принадлежала мятежникамъ, и, кромѣ того, Ходсона назначили ассистентомъ въ генералъ-квартирмейстерскій штабъ, вѣрнувъ ему важное отдѣленіе по собиранію свѣдѣній. Это новое назначеніе не стѣсняло, однако, круга его дѣятельности, ибо, когда въ іюнѣ началась осада Дели, въ которой принялъ участіе и гидзонъ, ему опять дали команду надъ этимъ полкомъ и поручили, вмѣстѣ съ тѣмъ, сформировать новый кавалерійскій полкъ изъ оставшихся вѣрными племенъ, «Всадники Ходсона» имѣли сѣро-пепельнаго цвѣта полукафтанъ, съ ярко-краснымъ кушакомъ и такою же чалмою, и по этому костюму были извѣстны подъ названіемъ «фламинго». Такимъ образомъ, поручикъ 1-го фузилернаго полка занималъ не только важное мѣсто въ штабѣ арміи, но и командовалъ двумя полками, вскорѣ причисленными къ отборнымъ войскамъ.

Нѣтъ возможности перечислить здѣсь геройскіе подвиги, совершенные Ходсономъ во время трудной осады Дели; мѣриломъ же его громадной популярности можетъ служить то, что, едва онъ появлялся въ лагерѣ, какъ былъ привѣтствованъ восторженными восклицаніями знаменщиковъ-солдатъ—честь, не выпадавшая на долю ни одному офицеру-англичанину... Наконецъ, послѣ слишкомъ трехмѣсячной осады, 20-го сентября взвился флагъ Старой Англіи надъ дворцомъ великаго могола. Этому счастливому событію Ходсонъ весьма много содѣйствовалъ и словомъ, и дѣломъ.

Престарѣлый великій могол, вмѣстѣ со своими сыновьями и вооруженною свитою въ 7,000 человѣкъ, бѣжалъ къ гробницѣ императора Хумаюна (въ $7^1/_2$ верстахъ отъ Дели). Ходсонъ погнался за нимъ съ пятидесятью всадниками, обезоружилъ банду и привезъ въ Дели плѣннаго могола и его сына. Когда они сдавали плѣнниковъ, одинъ изъ начальствующихъ сказалъ:—«Клянусь Юпитеромъ, Ходсонъ! васъ слѣдовало бы за это назначить главнокомандующимъ!»

На другой день, онъ, съ такою же отвагою, предательски и трекъ остальныхъ принцевъ: въ сопровожденіи только сотни всадниковъ, онъ вырвалъ ихъ изъ тысячей вооруженныхъ тѣлохранителей но, видя, что, для самосохраненія, надобно рѣшиться на отчаянную мѣру, собственноручно застрѣлилъ ихъ. Это были тѣ «подлые принцы», которые прославились многочисленными и жестокими истязаніями надъ европейскими мужчинами и женщинами. Великій могол, послѣ смерти своихъ предводителей, остался «львомъ безъ лапъ».

Въ видѣ добычи, Ходсону достались бирюзовый браслетъ принцевъ, перстни съ печатью, нестоившіе и двадцати шиллинговъ, да

Digitized by Google

мечъ, взятый имъ у послѣдняго представителя рода Тимура. Этотъ мечъ онъ назначилъ въ подарокъ королевѣ Викторіи.

Въ декабрѣ 1857 года Ходсонъ былъ произведенъ въ капитаны, а въ мартѣ слѣдующаго года получилъ чинъ маіора, послѣ того какъ на походѣ къ освобожденію Лукноу совершилъ новые геройскіе подвиги и былъ тяжело раненъ въ правую руку тремя сабельными ударами.

Узнавъ о ничтожной наградѣ своего храбрѣйшаго офицера, армія вознегодовала и громко порицала начальство за такой «безчестный» поступокъ. На стѣнахъ делійскаго дворца одинъ англійскій солдатъ написалъ:

«Когда наступала опасность и война была неминуема,
Послышалось воззваніе къ Богу и къ солдатамъ;
Когда же война миновалась и все успокоилось,
Бога забыли, а солдатъ обманули».

Это относилось, конечно, не прямо къ Ходсону, но къ неоднократнымъ обѣщаніямъ наградить солдатъ полугодовымъ жалованьемъ, вмѣсто котораго имъ выдали только по 36 рупій (по 21 р. 60 к.).

Одна изъ послѣднихъ пуль, пущенныхъ изъ освобожденнаго Лукноу, сразила героя, 12-го марта 1858 года, на тридцать седьмомъ году жизни. Во всѣхъ газетахъ были помѣщены тогда самые почетные и сочувственные некрологи; вдовѣ же назначена особенная пенсія. 14-го апрѣля 1859 года, лордъ Дерби съ уваженіемъ упомянулъ въ верхнемъ парламентѣ о заслугахъ маіора Ходсона; лордъ Стэнли сдѣлалъ тоже самое въ нижней палатѣ.

Прослѣдивъ книгу Ходсона отъ первой до послѣдней страницы, можно убѣдиться, что «поэзія и романтическій элементъ войны еще не умерли, что есть еще мѣста для личной храбрости, для сердца льва, для глаза орла и для желѣзной воли». Ничего этого нельзя однако передать въ блѣдномъ библіографическомъ отчетѣ. Но читая книгу молодаго англійскаго офицера, избравшаго полемъ своей боевой дѣятельности первобытныя страны отдаленнѣйшаго Востока, чувствуешь себя перенесеннымъ изъ прозаическаго девятнадцатаго вѣка въ періодъ романтизма и рыцарства. Кажется, видишь передъ своими глазами образъ то средневѣковаго паладина, то рыцаря «безъ страха и упрека», то сѣвернаго предводителя, отважно стремящагося навстрѣчу тысячамъ приключеній, и изъ всего этого выступаетъ образъ христіанскаго воина.

Нѣмецкій переводъ, исполненный заслуженнымъ генераломъ саксонскихъ войскъ, удовлетворяетъ самымъ строгимъ требованіямъ относительно вѣрности и изящества.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Высочайшее повелѣніе отъ 4-го ноября. Всеподданнѣйшій докладъ военнаго министра отъ 20-го декабря 1870 г., № 381. Общія руководящія основанія для комисій о личной военной повинности. Общія руководящія основанія для комисіи объ организаціи войскъ.

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

Нашимъ читателямъ извѣстно Высочайшее повелѣніе, отъ 4-го ноября, которымъ Государь Императоръ повелѣлъ военному министру: «составить и представить на Высочайшее утвержденіе, установленнымъ порядкомъ, предположенія объ устройствѣ запасныхъ частей арміи и о распространеніи прямаго участія въ военной повинности, при соблюденіи нѣкоторыхъ общихъ условій, на всѣ вообще сословія въ государствѣ».

Въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, военнымъ министромъ были представлены Государю Императору двѣ записки: *О развитіи нашихъ вооруженныхъ силъ* и *о главныхъ основаніяхъ личной военной повинности.*

Государь Императоръ, одобривъ вообще соображенія, изложенныя въ представленныхъ двухъ запискахъ, изволилъ повелѣть, чтобы, согласно съ ними, были преподаны руководящія основанія двумъ комисіямъ, на которыя возложено: на одну—разработка новаго *Положенія о личной повинности* въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ, а на другую—составленіе *новаго положенія объ организаціи войскъ.*

Затѣмъ были составлены *«общія руководящія основанія для комисій о личной повинности»* и *общія руководящія основанія для комисій объ организаціи войскъ*, которыя удостоены Высочайшаго одобренія.

Помѣщаемъ ниже всеподданнѣйшій докладъ военнаго министра, отъ 20-го декабря прошлаго 1870 года, за № 381, и полный текстъ выше помянутыхъ общихъ руководящихъ основаній для обѣихъ комисій.

Digitized by Google

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ

ВОЕННАГО МИНИСТРА

20-го декабря 1870 года, № 381.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Согласенъ».

Ваше Императорское Величество, обративъ Свое вниманіе на чрезвычайное усиленіе численности вооруженныхъ силъ европейскихъ государствъ, на необыкновенно быстрый переходъ ихъ армій, особенно германскихъ, отъ мирнаго положенія къ военному, и на обширно-подготовленныя ими средства къ постоянному пополненію убыли чиновъ въ дѣйствующихъ войскахъ, повелѣли военному министру представить соображенія о средствахъ къ развитію военныхъ силъ Имперіи, на началахъ, соотвѣтствующихъ современному состоянію вооруженій Европы.

Во исполненіе сей Монаршей воли, я имѣлъ счастье всеподданнѣйше представить Вашему Величеству двѣ записки: *О развитіи нашихъ вооруженныхъ силъ* и *О главныхъ основаніяхъ личной военной повинности.* Изложенныя въ нихъ предположенія основаны на слѣдующихъ общихъ началахъ:

1) Боевыя силы, коими Россія располагаетъ нынѣ на случай европейской войны, не могутъ быть признаны вполнѣ достаточными, въ виду громадныхъ армій первостепенныхъ континентальныхъ государствъ Европы.

2) Для установленія необходимаго равновѣсія силъ, мы должны, во-первыхъ, достигнуть, чтобы всѣ полевыя войска Европейской Россіи были вполнѣ свободны для боеваго употребленія и не отвлекались никакими второстепенными операціями (какъ-то: занятіемъ областей или крѣпостей, охраненіемъ дорогъ и транспортовъ, устройствомъ этаповъ и т. п.) и во-вторыхъ, чтобы своевременное подкрѣпленіе сихъ войскъ и возмѣщеніе въ нихъ потерь (которыя, при нынѣшнихъ способахъ веденія войны, могутъ быстро достигать весьма большихъ размѣровъ) были надежнымъ образомъ обезпечены.

Эти условія требуютъ образованія достаточно многочисленной *резервной силы.*

3) Образованіе подобной силы изъ ополченій, едва-ли бы достигло

Digitized by Google

цѣли. Опытъ всѣхъ новѣйшихъ войнъ убѣждаетъ, что ополченія необходимы и полезны, какъ чрезвычайный ресурсъ, на случай народной войны, но далеко непригодны для замѣны или восполненія регулярныхъ войскъ. Не обладая необходимымъ тактическимъ искусствомъ и твердымъ воинскимъ духомъ, возможными только при болѣе или менѣе продолжительной военной подготовкѣ, ополченія (даже самыя храбрыя и развитыя) несутъ безплодно чрезмѣрныя потери и подвергаютъ большому риску возлагаемыя на нихъ операціи. Только люди, прошедшіе черезъ ряды арміи, могутъ давать надежный, однородственный съ нею матеріялъ, пригодный для поддержанія ея боеваго состава, формированія усиливающихъ ея частей и исполненія военныхъ операцій, хотя бы и второстепенныхъ, но требующихъ опытности и прочной дисциплины.

Поэтому, для образованія резервовъ, необходимо создать обширный *запасъ людей, служившихъ въ арміи*.

4) Подобный запасъ можетъ быть полученъ только однимъ путемъ: увеличеніемъ ежегодныхъ наборовъ и соотвѣтственнымъ сокращеніемъ сроковъ дѣйствительной службы людей, поступающихъ въ армію.

5) Но увеличеніе наборовъ, при существующемъ способѣ отбыванія военной повинности, лежащей всею тяжестью исключительно только на *податномъ сословіи*, было бы для народа крайне затруднительно и, во всякомъ случаѣ, не удовлетворяло бы всѣмъ требованіямъ хорошей организаціи арміи, такъ какъ не обезпечивало бы ей должнаго участія образованныхъ элементовъ.

Отсюда является совершенная необходимость, въ видахъ новаго устройства военныхъ силъ, перейти къ *общеобязательной военной повинности*, вполнѣ совпадающей съ основною, священною обязанностью каждаго русскаго подданнаго защищать свое отечество.

6) Со введеніемъ этой повинности, общій срокъ несенія ея долженъ бы былъ (по крайней мѣрѣ на первое время) остаться нынѣшній, т. е. 15-ти лѣтній; но срокъ дѣйствительной службы могъ бы быть сокращенъ до 7-ми лѣтъ, причемъ собственно въ строю большинство людей находилось бы только по 5—6 лѣтъ, а на остальное время увольнялось бы во временной отпускъ.

При подобныхъ срокахъ, которые весьма близко подходятъ къ принятымъ нынѣ въ иностранныхъ арміяхъ, достаточно было бы взимать ежегодно около 25% всѣхъ подростковъ, достигающихъ 21 лѣтняго возраста, чтобы послѣдовательно составить обширный за-

Digitized by Google

часъ старослужащихъ людей, какъ для пополненія арміи по военнымъ штатамъ, такъ и для формированія сильныхъ резервовъ.

7) Тою же повинностью долженъ обезпечиться и необходимый *запасъ офицеровъ*, а также чиновъ, по различнымъ нужнымъ арміи спеціальностямъ. Въ этихъ видахъ всѣмъ молодымъ людямъ, удовлетворяющимъ извѣстнымъ требованіямъ образованія, должно быть предоставлено право поступать на службу *вольноопредѣляющимися*, начиная съ 17-лѣтняго возраста, на сокращенныхъ срокахъ службы, послѣ которыхъ, и по выдержаніи дополнительныхъ испытаній, они могли бы получать офицерскіе чины или званія въ дѣйствующей арміи или въ запасѣ.

8) Самый способъ отбыванія общей военной повинности долженъ быть основанъ на возможно-справедливыхъ и равномѣрныхъ началахъ. Полное освобожденіе отъ службы можетъ быть даваемо только людямъ физически къ ней непригоднымъ; всѣ же остальные должны подлежать военной повинности, и если не попадутъ въ армію или флотъ, то должны быть готовы къ призыву въ ополченіе, лишь только государство признаетъ то нужнымъ.

Замѣщенія или откупы отъ службы противорѣчили бы обязанности общей личной повинности, и потому не должны бы быть допускаемы (*). Но, въ видахъ поддержанія семей, обезпеченія народнаго образованія, а также въ интересахъ народнаго хозяйства и промышленности, могутъ быть установлены временныя освобожденія отъ службы, подобно тому, какъ то существуетъ во всѣхъ иностранныхъ государствахъ.

9) Какъ скоро военная повинность обращается во всеобщую—и всѣ денежные по ней расходы должны сдѣлаться общими и пасть: частью на государственное казначейство, частью на государственный и губернскій земскіе сборы.

10) Чтобы резервная сила, обезпеченная запасомъ людей и офицеровъ, могла принести въ минуту требованія возможно большую пользу, необходимо, чтобы заблаговременно была дана этой силѣ прочная *организація*, устройствомъ соотвѣтственныхъ кадровъ.

При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что развитіе резервовъ не для всѣхъ родовъ оружія требуется въ одинаковой степени. Кавалерія и конная артилерія находятъ и нынѣ обширную помощь въ иррегулярныхъ конныхъ войскахъ и въ казачьей конной артилеріи. Инженерныя войска приводятся нынѣ въ такой составъ, что формирова-

(*) Ихъ придется, однако, сохранить на первое время, какъ переходную мѣру.

Digitized by Google

ніе для нихъ новыхъ самостоятельныхъ частей во время войны едва ли представится необходимымъ. Но для пѣхоты и пѣшей артиллеріи резервы должны быть обезпечены въ возможно-широкихъ размѣрахъ, такъ, чтобы, въ случаѣ войны, формировались не отдѣльныя лишь маршевыя части, но и цѣлые пѣхотные полки и дивизіи, съ соотвѣтствующею артиллеріею и обозомъ, равно какъ и достаточно многочисленные гарнизоны крѣпостей.

11) Организацію подобныхъ резервовъ слѣдуетъ создать внѣ всякой зависимости отъ нынѣшнихъ полевыхъ войскъ, и не стѣсняя тѣхъ и другихъ какою-либо искуственною связью, которая и въ прежнія времена неразъ служила источникомъ многихъ хозяйственныхъ и административныхъ затрудненій. При непрерывности передвиженія войскъ во время войны, при чрезвычайномъ неравенствѣ потерь, которыя могутъ подвергаться различныя части, и при разнообразіи назначеній, для которыхъ могутъ быть употребляемы резервы, было бы, и съ чисто-военной стороны, безплодно и нерасчетливо устроивать ихъ по системѣ полнаго соотвѣтствія съ частями дѣйствующими. Въ извѣстной мѣрѣ это можетъ быть допущено только образованіемъ особыхъ маршевыхъ или резервныхъ частей: для войскъ гвардіи—требующей отборныхъ людей; для кавалеріи—полки которой представляютъ большее или меньшее разнообразіе; и для инженерныхъ войскъ—составляющихъ отдѣльный, сравнительно немногочисленный родъ оружія. Организація же пѣхотныхъ и артилерійскихъ резервовъ, въ формѣ-ли маршевыхъ баталіоновъ и командъ, или самостоятельныхъ войсковыхъ частей, должна преимущественно подчиняться *территоріальнымъ* и *этнографическимъ условіямъ*, т. е. удобству размѣщенія кадровъ и возможности быстраго пополненія ихъ призывомъ людей *съ опредѣленнаго мѣстнаго района*.

12) Резервы должны быть созданы на возможно-*экономическихъ началахъ*, безъ обремененія государственной казны содержаніемъ въ мирное время излишняго числа людей.

Въ этихъ видахъ, для обезпеченія формированія резервовъ слѣдуетъ воспользоваться существующими войсками *мѣстными*, придавъ имъ такое устройство, чтобы различныя ихъ части, исполняя въ мирное время всѣ обязанности по внутренней службѣ и обученію новобранцевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, заключали бы въ себѣ и готовые кадры для образованія въ военное время резервовъ: частью въ видѣ подвижной боевой силы, состоящей изъ резервныхъ полковъ и дивизій съ ихъ артилеріею и обозомъ; частью въ видѣ мѣстной силы—обезпечивающей гарнизоны крѣпостей, частью же въ видѣ марше-

Digitized by Google

выхъ баталіоновъ, эскадроновъ и командъ—предназначаемыхъ для пополненія убыли въ войскахъ дѣйствующихъ и для поддержанія ихъ состава.

13) При всемъ соблюденіи въ мирное время экономіи по содержанію личнаго состава кадровъ для резервовъ, должна быть, однако, надлежащимъ образомъ обезпечена вся *матеріальная часть* ихъ мобилизаціи. Съ этою цѣлью при кадрахъ должны быть своевременно устроены запасы оружія обмундированія и снаряженія, а въ главныхъ пунктахъ пересѣченія желѣзныхъ дорогъ западнаго пространства Россіи—общіе для резервовъ обозные запасы.

14) Наконецъ, въ видахъ поддержанія тактическаго образованія резервовъ, имъ должны быть, и въ мирное время, производимы кратковременные учебные сборы.

Ваше Императорское Величество, одобривъ вообще соображенія, развитыя на сихъ началахъ въ представленныхъ вами записяхъ, повелѣли, чтобы, согласно съ ними, были преподаны руководящія основанія обѣимъ комиссіямъ, на которыя, по повелѣнію Вашего Величества, возложено составленіе новыхъ положеній о личной военной повинности и объ организаціи военныхъ силъ.

Всеподданнѣйше предоставляя нынѣ на воззрѣніе Вашего Величества проектъ означенныхъ руководящихъ основаній, направляемыхъ:

1) Чтобы, основанія сіи, буде удостоятся Высочайшаго одобренія, были преподаны комиссіямъ не какъ окончательно установленныя, а какъ подлежащія всестороннему обсужденію при разработкѣ самыхъ положеній, которыя должны быть представлены на утвержденіе обыкновеннымъ законодательнымъ порядкомъ.

2) Чтобы независимо отъ членовъ, назначенныхъ въ комиссіи съ Высочайшаго соизволенія, въ засѣданія оныя разрѣшено было приглашать лицъ всѣхъ вѣдомствъ, учрежденій и сословій, указанія и мнѣнія которыхъ могли бы быть полезны для основательной разработки частныхъ вопросовъ. И—

3) Чтобы по тѣмъ предметамъ, по которымъ работы комиссій могутъ придти въ соприкосновеніе съ работами, предпринятыми уже въ другихъ особыхъ комиссіяхъ, или подлежащими ближайшему исполненію въ соотвѣтственныхъ министерствахъ и главныхъ управленіяхъ, было разрѣшено образовывать смѣшанныя комиссіи или выдѣлять самые предметы работъ и направлять ихъ въ ту комиссію или въ то министерство, съ которыми онѣ будутъ имѣть большую связь.

Военный министръ, генералъ-адъютантъ
Милютинъ.

Digitized by Google

I.

ОБЩІЯ РУКОВОДЯЩІЯ ОСНОВАНІЯ ДЛЯ КОМИСІИ О ЛИЧНОЙ ВОЕННОЙ ПОВИННОСТИ.

§ 1. Защита отечества составляетъ священную обязанность каждаго русскаго подданнаго.

§ 2. Ежегодно, для пополненія арміи и флота, производится общій наборъ, которому подлежатъ всѣ молодые люди, достигшіе полнаго 21-лѣтняго возраста.

§ 3. Общее число новобранцевъ, долженствующихъ въ каждый годъ поступить въ дѣйствительную службу, опредѣляется законодательнымъ порядкомъ и распредѣляется между всѣми частями Имперіи и царства Польскаго по участкамъ, соотвѣтственно числу подростковъ, достигшихъ въ каждомъ участкѣ 21-лѣтняго возраста.

Способъ веденія списковъ симъ подросткамъ и учета ихъ долженъ быть опредѣленъ комисіею.

§ 4. Поступленіе на службу рѣшается жеребьемъ.

Отъ призыва изъемлются только тѣ люди, которые, по физическимъ недостаткамъ, признаны навсегда неспособными къ военной службѣ. Всѣ же остальные подростки должны пройти черезъ жеребій.

§ 5. Временныя освобожденія или отсрочки отъ призыва допускаются лишь въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ и исключительно въ видахъ: поддержки семей, обезпеченія народнаго образованія, а также въ интересахъ народнаго хозяйства и промышленности.

Подробныя правила сихъ освобожденій или отсрочекъ, равно какъ условія физической годности новобранцевъ, порядокъ призыва, вынутія жеребьевъ и зачисленія людей въ армію и во флотъ подлежатъ опредѣленію. Присемъ имѣется въ виду, что лица, неспособныя къ строевой службѣ, должны отбывать военную повинность въ тѣхъ должностяхъ и званіяхъ, въ которыхъ могутъ быть полезны арміи и флоту по своимъ знаніямъ и способностямъ.

§ 6. Замѣщенія или откупы отъ военной службы не допускаются.

Подлежитъ опредѣленію: на какихъ основаніяхъ могутъ быть временно сохранены нынѣ существующія замѣщенія, какъ мѣра переходная.

§ 7. Срокъ службы въ арміи и во флотѣ для людей, поступившихъ по набору, опредѣляется 7-лѣтній. Но изъ этого срока въ мирное время солдаты находятся на дѣйствительной службѣ только та-

Digitized by Google

кое число лѣтъ, какое признается нужнымъ для поддержанія наличной численности войскъ сухопутныхъ и морскихъ въ опредѣленныхъ мирныхъ составахъ. Излишніе же затѣмъ люди увольняются во временной отпускъ.

§ 8. Окончившіе 7-лѣтній срокъ дѣйствительной службы перечисляются въ запасъ арміи или флота, на 8-лѣтній срокъ, въ продолженіе котораго могутъ быть призваны на службу только въ случаѣ войны. При этомъ, чины запаса арміи младшихъ сроковъ назначаются, буде нужно въ дѣйствующія части, а старшихъ сроковъ—служатъ для образованія резервныхъ войскъ и для усиленія гарнизоновъ крѣпостей. Чины же запаса флота употребляются для усиленія экипажей судовъ или береговыхъ командъ.

Въ мирное время чинамъ запаса назначаются только кратковременные повѣрочные и учебные сборы, въ ближайшихъ къ мѣсту жительства ихъ пунктахъ, на сроки, законнымъ образомъ опредѣленные.

§ 9. Въ видахъ облегченія образованнымъ классамъ отбыванія военной повинности и обезпеченія вооруженныхъ силъ достаточнымъ числомъ офицеровъ, равно какъ и достаточнымъ числомъ лицъ техническаго состава, предоставляется всѣмъ молодымъ людямъ, удовлетворившимъ извѣстнымъ требованіямъ общаго, спеціальнаго или техническаго образованія, поступать на службу *вольно-опредѣляющимися*, начиная съ 17-лѣтняго возраста, на сокращенныхъ срокахъ.

Размѣръ требованій образованія отъ вольноопредѣляющихся и сроки ихъ службы подлежатъ опредѣленію.

§ 10. По окончаніи помянутыхъ сроковъ, вольноопредѣляющіеся могутъ:

или подвергаться испытанію въ знаніи строевой службы и освобождаться отъ дѣйствительной службы въ арміи или флотѣ съ зачисленіемъ въ запасъ;

или держать экзаменъ по особымъ программамъ на офицерскій чинъ и удостоиваться производства: а) въ офицеры запаса, или б) въ офицеры арміи или флота.

Порядокъ испытанія и програмы подлежатъ опредѣленію.

§ 11. Вольноопредѣляющіеся, перечисленные въ запасъ, какъ нижними чинами, такъ и офицерскимъ званіемъ, состоятъ въ запасѣ до 36-лѣтняго возраста. Подобнымъ же образомъ состоятъ въ запасѣ всѣ офицеры, оставившіе дѣйствительную службу ранѣе означеннаго возраста.

§ 12. Лица, числящіяся въ запасѣ, освобождаются отъ обязанности явиться на службу только:

Digitized by Google

а) по болѣзни, законнымъ образомъ засвидѣтельствованной,—и

б) по состоянію на государственной или общественной службѣ, въ должностяхъ, которыя будутъ особо закономъ означены.

§ 13. Люди, числящіеся какъ въ отпуску, такъ и въ запасѣ арміи и флота, подлежатъ дѣйствію общихъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ; но за неявку на службу по призыву и вообще за преступныя дѣйствія, составляющія прямое нарушеніе воинской дисциплины и обязанностей военной службы, судятся военнымъ судомъ.

§ 14. Всѣ люди, не поступившіе на дѣйствительную службу въ армію или во флотъ и способные къ оружію, могутъ быть, въ случаѣ войны, призваны въ составъ государственнаго ополченія, особымъ Высочайшимъ манифестомъ, въ которомъ опредѣляются и возрасты, подлежащіе призыву.

§ 15. Военную повинность отбываютъ на основаніи особыхъ положеній:

а) казачье населеніе;

б) инородческое населеніе нѣкоторыхъ областей Имперіи, и

в) населеніе Великаго Княжества Финляндскаго.

II.

ОБЩІЯ РУКОВОДЯЩІЯ ОСНОВАНІЯ ДЛЯ КОМИСІИ ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ ВОЙСКЪ.

§ 1. Сухопутныя вооруженныя силы Россіи состоятъ въ мирное время изъ войскъ *полевыхъ* и *мѣстныхъ*.

Въ военное время, независимо отъ приведенія означенныхъ войскъ на военное положеніе, образуются войска *резервныя*.

Въ случаѣ же чрезвычайныхъ обстоятельствъ, для защиты отечества, призывается *государственное ополченіе*.

§ 2. Войска *полевыя* сохраняютъ свое нынѣшнее устройство. Численность ихъ въ мирное время сокращается или усиливается, по усмотрѣнію правительства, увольненіемъ или призывомъ временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ.

§ 3. *Мѣстныя* войска получаютъ новое устройство и составъ, соотвѣтственно слѣдующимъ назначеніямъ:

Въ мирное время на мѣстныя войска возлагается: а) исполненіе внутренней службы; б) обученіе новобранцевъ, а въ кавалеріи—и выѣздка верховыхъ лошадей, и в) производство кратковременныхъ учебныхъ и повѣрочныхъ сборовъ людей, состоящихъ въ отпуску и въ запасѣ.

Digitized by Google

Въ военное же время — мѣстныя войска, продолжая нести внутреннюю службу и обучать новобранцевъ, выдѣляютъ кадры для образованія: а) *резервныхъ* войскъ пѣхоты и пѣшей артилеріи, и б) *маршевыхъ* частей всѣхъ родовъ оружія.

§ 4. *Резервныя войска* образуются только въ военное время, при посредствѣ кадровъ, выдѣляемыхъ изъ мѣстныхъ частей пѣхоты и артилеріи, и пополняемыхъ призывомъ людей изъ запаса.

Резервныя войска получаютъ двоякое назначеніе:

а) Подвижной силы, образующей резервные пѣхотные полки и резервныя пѣхотныя дивизіи, съ пѣшею артилеріею и съ обозомъ, и

б) Гарнизоновъ крѣпостей, состоящихъ изъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ (или полковъ) и крѣпостныхъ артилерійскихъ ротъ.

Примѣчаніе. Формированіе резервныхъ баталіоновъ или полковъ при мѣстныхъ баталіонахъ происходитъ такимъ образомъ, что на каждый резервный баталіонъ выдѣляется въ кадръ по одной ротѣ мѣстнаго баталіона. Подобнымъ образомъ, для образованія резервной батареи выдѣляется въ кадръ одинъ взводъ мѣстной батареи. Артилерія же въ крѣпостяхъ развивается по особымъ штатамъ.

§ 5. *Маршевыя части*, какъ-то: маршевые баталіоны въ пѣхотѣ, маршевые эскадроны въ кавалеріи и маршевыя команды въ артилеріи и инженерныхъ войскахъ, образуются при помощи кадровъ, выдѣляемыхъ мѣстными частями каждаго рода оружія, изъ тѣхъ отпускныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ, которые останутся въ излишкѣ за укомплектованіемъ полевыхъ войскъ по полному военному составу, и посылаются на театръ войны для пополненія убыли въ арміи.

Примѣчаніе. Въ видахъ поддержанія во время войны въ полномъ комплектѣ отборныхъ войскъ гвардіи, содержатся при нихъ особые кадры, изъ коихъ формируются съ наступленіемъ войны особые резервные баталіоны гвардіи, по одному на каждый пѣхотный полкъ и на стрѣлковую бригаду, а также резервныя батареи, по одной на каждую артилерійскую бригаду.

§ 6. Для быстраго и удобнѣйшаго формированія резервовъ, мѣстные баталіоны размѣщаются по губерніямъ, соотвѣтственно распредѣленію народонаселенія государства, такъ, чтобы въ районѣ каждаго баталіона, по возможности, находился запасъ людей, достаточный для сформированія цѣлаго трехъ-баталіоннаго резервнаго полка.

Такая система устройства резервовъ примѣняется вполнѣ только во внутреннихъ, достаточно населенныхъ частяхъ Европейской Россіи.

Digitized by Google

Въ тѣхъ же губерніяхъ, въ коихъ, по ихъ пограничному положенію, или малонаселенности, или по отдаленности отъ европейскаго театра войны, формированіе резервовъ по полковымъ районамъ признавалось бы неудобнымъ, люди запаса собираются въ маршевыя команды и отправляются на пополненіе резервныхъ войскъ: или въ ближайшія крѣпости, или во внутреннія губерніи.

§ 7. Генералы, штабъ и оберъ-офицеры, необходимые для формированія резервовъ по военнымъ штатамъ, назначаются частью изъ числа состоящихъ на дѣйствительной службѣ, частью изъ числящихся въ запасныхъ войскахъ.

Лицамъ этимъ, особенно же предназначеннымъ для формированія резервныхъ частей и командованія ими, имѣются всегда готовые списки.

§ 8. Вещи и оружіе, необходимыя для снаряженія и вооруженія резервныхъ частей (по опредѣленному для нихъ штатному составу) должны находиться всегда наготовѣ, при тѣхъ мѣстныхъ баталіонахъ и мѣстныхъ артилерійскихъ бригадахъ, при которыхъ части эти формируются, или же въ особыхъ частныхъ складахъ. Обозъ для тѣхъ войскъ резерва, которыя могутъ быть употреблены въ видѣ подвижной боевой силы, долженъ храниться въ нѣсколькихъ важнѣйшихъ пунктахъ пересѣченія желѣзныхъ дорогъ западнаго пространства Россіи, за исключеніемъ лишь тѣхъ повозокъ, которыя необходимо имѣть при каждомъ резервномъ полку или артилерійской резервной бригадѣ, въ самыхъ мѣстахъ ихъ формированія.

Независимо отъ сего долженъ быть опредѣленъ способъ обезпеченія вещами и оружіемъ маршевыхъ частей.

§ 9. Вмѣстѣ съ составленіемъ Положенія о новой организаціи арміи, слѣдуетъ опредѣлить и порядокъ приведенія сего Положенія въ дѣйствіе, такъ, чтобы предполагаемое умноженіе военныхъ силъ могло быть осуществлено, по возможности, въ кратчайшій срокъ, и ранѣе того времени, когда запасъ людей, образуемый введеніемъ новой системы наборовъ, достигнетъ полнаго своего размѣра.

§ 10. Равномѣрно слѣдуетъ нынѣ же опредѣлить порядокъ и средства для предположенныхъ кратковременныхъ, при мѣстныхъ войскахъ, сборовъ людей, состоящихъ въ отпускахъ и въ запасѣ такъ, чтобы эти сборы были наименѣе отяготительны и для народонаселенія, и для государственнаго казначейства.

Военный министръ, генералъ-адъютантъ
Милютинъ.

Digitized by Google

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Октября 3-го дня, № 143. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора, на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 71-го пѣхотнаго Бѣлевскаго полка *Александрѣ Пуховѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Пухова виновнымъ въ кражѣ, со взломомъ замка у сундука, 25-го коп., нашелъ, что за это преступленіе, на основаніи 1,644 и 2 части 1,647 ст. Улож. о наказ. угол. и исправительныхъ, онъ подлежитъ отдачѣ въ арестантскія роты по 4 степени 31 ст. Улож., которая, согласно приложенію къ 6 ст. С. В. П. XXII, должна быть замѣнена отдачею въ военно-исправительныя роты по 4 ст. 49 степ. той же книги; но, принимая во вниманіе уменьшающія вину подсуднаго обстоятельства и въ особенности то, что цѣна похищеннаго менѣе 50 коп., судъ, на основаніи 2 п. 134, 4 п. 153 и 3 п. 1,663 ст. Улож. о наказ., по смягченіи подсудимому означеннаго наказанія на три степени, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, а равно и службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 7 степ. 49 ст. С. В. П. XXII, на одинъ годъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Городковъ, объясняетъ, что военно-окружной судъ неправильно смягчилъ подсудимому наказаніе не на три, какъ самъ предполагалъ, а на четыре степени, вслѣдствіе того, что понизилъ наказаніе не по Уложенію, какъ бы слѣдовало, на основаніи 278 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а по Воинскому Уставу о наказаніяхъ. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, при назначеніи военно-служащимъ наказанія за общее преступленіе по Улож. о нак. угол. и испр., согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда (рѣшен. сего года №№ 45, 85, 98 и 108), слѣдуетъ переходить къ соотвѣтствующему по Воинскому Уставу наказанію не прежде, какъ по опредѣленіи окончательнаго наказанія по тому же Уложенію. Согласно сему, и въ настоящемъ дѣлѣ, московскій военно-окружной судъ, признавъ Пухова подлежащимъ наказанію по 4 степ. 31 ст. Улож. и уменьшивъ наказаніе это, въ виду смягчающихъ вину его обстоятельствъ, на три степени, обязанъ былъ присудить Пухова, на основаніи 2 степени 33 ст. Уложенія, къ заключенію въ рабочемъ домѣ отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, каковому наказанію, по прилож. къ 6 ст. С. В. П., XXII, соотвѣтствуетъ 6-я степень отдачи въ военно-исправительныя роты. По симъ соображеніямъ, признавая, состоявшійся 25-го августа сего года, приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Пуховѣ неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. Свода Военныхъ Постан. XXIV, рядоваго Пухова, на основаніи приведенныхъ законовъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, а равно и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 6-й степени 49 ст. С. В. П., XXII, на одинъ годъ и три мѣсяца.

Digitized by Google

Октября 10-го дня, № 144. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда объ оружейникѣ рядоваго званія 47-го пѣхотнаго Одесскаго полка *Алексѣѣ Долгоруковѣ*.—Изъ дѣла видно, что оружейникъ Долгоруковъ преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что, бывъ неоднократно наказанъ по суду за дурное поведеніе, онъ въ поведеніи не исправился и 21-го іюня сего года вновь самовольно отлучился отъ команды, пробывъ въ этой отлучкѣ менѣе сутокъ. Кіевскій военно-окружной судъ, не находя достаточныхъ основаній къ обвиненію подсудимаго Долгорукова въ этомъ преступленіи, руководствуясь 1 п. 834 и 849 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ: Долгорукова по возникшему на него обвиненію считать оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Стрѣльниковъ 2-й, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что 1) по настоящему дѣлу, вопреки 821 ст. С. В. П. XXIV, предложенъ былъ на разрѣшеніе суда вопросъ о виновности подсудимаго не только въ самовольной отлучкѣ, но и въ томъ, что, бывъ неоднократно наказываемъ по суду за дурное поведеніе, въ томъ не исправился, и 2) что въ протоколѣ судебнаго засѣданія, вопреки требованіямъ 867 ст. С. В. П. XXIV, не изложенъ отвѣтъ подсудимаго на предложенные ему предсѣдательствующимъ вопросы по существу обвиненія, тогда какъ подобные отвѣты, содержа въ себѣ признаніе обвиняемаго въ преступленіи или отрицательство отъ онаго, необходимо должны быть вносимы въ протоколы судебныхъ засѣданій; въ настоящемъ же случаѣ соблюденіе этого правила представляется особенно важнымъ потому, что подсудимый Долгоруковъ, оправданный судомъ въ возникшихъ на него обвиненіяхъ, сознался въ самовольной отлучкѣ. Изъ объясненія же предсѣдательствовавшаго въ судѣ по настоящему дѣлу, напротивъ того, видно, что подсудимый, во время судебнаго слѣдствія, въ отлучкѣ не сознавался. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніями главнаго военнаго суда по дѣламъ о Тереховѣ, Глазковѣ и Замагинѣ (1868 г. №№ 9, 11 и 1869 г. № 59) неоднократно было разъяснено, что протесты на неправильную постановку судомъ вопросовъ не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, если только неправильность эта не отразилась на сущности самаго приговора. Что же касается протеста помощника военнаго прокурора о неточномъ изложеніи протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу, то хотя, согласно 748—750 ст. С. В. П. XXIV, и слѣдуетъ упоминать въ протоколахъ о сознаніи или несознаніи подсудимыхъ противъ возникшихъ на нихъ обвиненій, потому что отъ сего обстоятельства зависитъ дальнѣйшее направленіе судебнаго слѣдствія, но какъ помощникъ военнаго прокурора не воспользовался своевременно предоставленнымъ ему 871 и 872 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV правомъ представлять замѣчанія на неточность изложенія протокола, то въ настоящее время протестъ его по сему предмету не можетъ подлежать разсмотрѣнію главнаго военнаго суда. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 14-го августа сего года приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о рядовомъ Долгоруковѣ оставить въ своей силѣ.

Октября 10-го дня, № 145. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защит-

Digitized by Google

ника подсуднаго унтеръ-офицера 20-го пѣхотнаго Галицкаго генералъ-адъютанта графа Киселева полка *Павла Курицына* на приговоръ о немъ харьковскаго военно-окружнаго суда. — Изъ дѣла видно, что означенный судъ, разсмотрѣвъ дѣло о Курицынѣ и рядовыхъ Тарасовѣ и Борисенко, призналъ Курицына виновнымъ въ кражѣ со взломомъ, совершенной по предварительному соглашенію съ рядовымъ Тарасовымъ, причемъ они имѣли при себѣ орудія, коими могли нанести смерть или увѣчье, и въ побѣгѣ изъ-подъ стражи, по общему съ другими подсудимыми соглашенію, со взломомъ окна, а потому, на основаніи 118, 134, 152, 309, 1,641 и 1,654 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на шесть лѣтъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсуднаго Курицына объясняетъ, что, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла судомъ, допущены слѣдующія нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства: 1) вопреки 765 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не были внесены въ засѣданіе суда вещественныя доказательства, о чемъ онъ, защитникъ, не просилъ судъ потому, что унтеръ-офицеръ Курицынъ обвинялся по обвинительному акту лишь въ совершеніи кражи со взломомъ; обвиненіе же въ кражѣ вооруженной было заявлено въ первый разъ только въ обвинительной рѣчи помощника военнаго прокурора, и 2) въ нарушеніе 28 ст. той же книги и свода, дѣло о подсудимомъ Курицынѣ разсматривалось не въ г. Черниговѣ, по мѣсту совершенія преступленія, а въ г. Харьковѣ, вслѣдствіе чего не явилась въ судъ и не могла быть допрошена главная свидѣтельница по обвиненію подсуднаго въ вооруженной кражѣ, крестьянка Иршанова. По соображеніи жалобы этой съ обвинительнымъ актомъ, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніями сего суда (1869 г. №№ 39 и 50, 1870 г. № 60) неоднократно было разъясняемо, что невнесеніе вещественныхъ доказательствъ въ судебное засѣданіе можетъ составлять поводъ къ отмѣнѣ приговора лишь въ томъ случаѣ, если о необходимости внесенія вещественныхъ доказательствъ предъявлена была на судѣ просьба подсудимымъ или его защитникомъ, между тѣмъ изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу не видно, чтобы подсудимый или его защитникъ просили судъ о внесеніи въ засѣданіе онаго орудія, которымъ Курицынъ, при совершеніи кражи, былъ вооруженъ, несмотря на то, что изложенные въ самомъ обвинительномъ актѣ предметы обвиненія положительно указывали на имѣніе подсудимымъ при означенномъ случаѣ такого орудія—дубины, а во время судебнаго слѣдствія подсудимый Курицынъ, по заявленію помощника военнаго прокурора, былъ даже особо допрашиваемъ по этому предмету и, слѣдовательно, защитникъ его не могъ не знать, что на подсудимаго Курицына возникаетъ обвиненіе въ вооруженной кражѣ. Что же касается жалобы защитника подсудимаго на нарушеніе будто бы судомъ 28 ст. С. В. П. XXIV, по коей временные военные суды открываются для рѣшенія дѣлъ въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ того города, гдѣ учрежденъ военно-окружной судъ, то изъ слѣдующей за этою статьею 29 ст. той же книги С. В. П. видно, что временные суды открываются въ округѣ командующимъ войсками по мѣрѣ надобности, разсмотрѣніе же настоящаго дѣла, въ видахъ скорѣйшаго окончанія онаго, было признано болѣе удобнымъ въ харьковскомъ военно-окружномъ судѣ, куда могли быть вызваны безъ затрудненій

Digitized by Google

всѣ свидѣтели, въ томъ числѣ и крестьянка Иршанова, проживавшая, впрочемъ, не въ г. Черниговѣ, а въ Конотопскомъ уѣздѣ; когда же доложено было суду, что Иршанова не явилась по бѣдности, то защитникъ подсудимаго, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, изъявилъ согласіе на производство судебнаго слѣдствія и безъ бытности Иршановой. Въ виду сихъ обстоятельствъ, главный военный судъ, не усматривая по этому дѣлу нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго унтеръ-офицера Курицына оставить безъ уваженія.

Октября 10-го дня, № 147. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о кузнецѣ рядоваго званія 12-го гусарскаго Ахтырскаго его королевскаго высочества принца Фридриха-Карла прусскаго полка *Тимофеѣ Яровомъ*. Изъ дѣла видно, что кіевскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго Яроваго виновнымъ въ томъ, что, бывъ поставленъ при необнаженной саблѣ для охраненія полковаго цейхгауза, онъ отломалъ глину, которою смазана была стѣна, и, вытащивъ чрезъ образовавшееся въ ней отверстіе изъ цейхгауза шесть паръ казенныхъ шароваръ, присвоилъ оныя себѣ, нашелъ, что преступленіе это соотвѣтствуетъ признакамъ кражи, совершенной нижнимъ чиномъ, которому поручено было охраненіе казеннаго имущества, и потому, на основаніи 2-й половины 166 ст. С. В. П. XXII, приговорилъ Яроваго, въ виду уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 4 степени 49 ст. той же книги, на два года и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Гаринъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что военно-окружной судъ, приговоривъ подсудимаго Яроваго, за совершенное имъ преступленіе, къ наказанію по 166 ст. С. В. П. XXII, нарушилъ тѣмъ эту статью, въ которой именно сказано, что виновные подвергаются означенному въ оной наказанію только въ такомъ случаѣ, если, по роду противозаконныхъ поступковъ ихъ, не подлежатъ болѣе строгимъ наказаніямъ; между тѣмъ подсудимый Яровой, признанный судомъ виновнымъ въ кражѣ, сопровождавшейся наружнымъ взломомъ стѣны, подлежалъ, на основаніи 1,647 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., ссылкѣ въ арестантскія роты по 3 степени, т. е. болѣе строгому наказанію, чѣмъ то, которое назначается 166 ст. С. В. П. XXII, а потому судъ и обязанъ былъ опредѣлить Яровому наказаніе по означенной 1,647 ст. Уложенія. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что къ настоящему дѣлу примѣнена судомъ 166 ст. С. В. П. XXII, на основаніи которой наказаніе нижнимъ чинамъ, виновнымъ въ кражѣ казеннаго имущества, охраненіе котораго имъ было поручено, можетъ быть ограничено 4-ю степенью отдачи въ военно-исправительныя роты, между тѣмъ кража, совершенная подсудимымъ Яровымъ, какъ видно изъ приговора, сопровождалась взломомъ наружной стѣны, вслѣдствіе чего преступленіе это, относясь къ другому роду кражъ, предусмотрѣнныхъ въ 1,647 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., подвергаетъ виновнаго наказанію болѣе строгому, чѣмъ то, которое опредѣлено въ вышеприведенной 166 ст. С. В. П. XXII,— именно отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 3 степени 49 ст. той

Digitized by Google

же книги С. В. П. А какъ подсудимый при совершеніи сего преступленія нарушилъ и обязанности военной службы, что, на основаніи 1 и 4 п.п. 89 ст. С. В. П. XXII, можетъ имѣть вліяніе на увеличеніе ему наказанія не только въ мѣрѣ, но и одною или двумя степенями, то главный военный судъ, признавая состоявшійся 27-го августа сего года приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о кузнецѣ Тимофеѣ Яровомъ неправильнымъ въ отношеніи примѣненія къ преступленію подсудимаго закона о наказаніи, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить, предоставивъ кіевскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Октября 10-го дня, № 148. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсуднаго рядоваго 96 пѣхотнаго Омскаго полка *Григорія Власова* на приговоръ о немъ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Власова виновнымъ въ четвертомъ изъ службы побѣгѣ и промотаніи во второй разъ казенныхъ мундирныхъ вещей, на основаніи 49 степ. 2, 94, 136 и 168 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 152 (п. 2) Улож. о наказ. угол. и исправ., по смягченіи наказанія на двѣ степени, вслѣдствіе уменьшающихъ вину подсуднаго обстоятельствъ, приговорилъ его, какъ лишеннаго уже всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Власовъ объясняетъ, что 1) судебное слѣдствіе закрыто безъ предложенія ему вопроса о томъ, что можетъ добавить къ оному; 2) защитникъ былъ назначенъ ему наканунѣ судебнаго засѣданія, вслѣдствіе чего не могъ приготовиться къ защитѣ; 3) въ составѣ судей, кромѣ предсѣдателя и 6 временныхъ членовъ, не было другаго постояннаго члена. Сообразивъ касаціонную жалобу подсуднаго съ объясненіемъ предсѣдательствовавшаго въ судѣ, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, за неявкою свидѣтелей по сему дѣлу, все судебное слѣдствіе заключалось въ прочтеніи обвинительнаго акта и допросѣ подсуднаго, послѣ чего предсѣдательствовавшій, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, предложилъ сторонамъ вопросы о томъ — не имѣютъ-ли чего-либо заявить и считаютъ-ли возможнымъ перейти къ заключительнымъ преніямъ, и, наконецъ, согласно 816 и 817 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, послѣднее слово было предоставлено самому подсудимому, который такимъ образомъ имѣлъ полную возможность заявить суду все, что считалъ необходимымъ для своей защиты. Затѣмъ относительно назначенія защитника подсудимому хотя изъ дѣла видно, что, по случаю увольненія отъ занятій чиновника, первоначально избраннаго подсудимымъ себѣ въ защитники, дѣйствительно назначенъ былъ ему другой защитникъ наканунѣ судебнаго засѣданія, но противъ сего подсудимый ни во время судебнаго засѣданія, ни прежде того не дѣлалъ никакихъ возраженій, тѣмъ болѣе, что, по самому свойству преступленій, въ коихъ рядовой Власовъ признанъ виновнымъ и въ коихъ, какъ видно изъ объясненій предсѣдательствовавшаго, онъ сознался на судѣ, не требовалось со стороны вновь назначеннаго защитника продолжительныхъ занятій для изученія сего дѣла и приготовленія къ защитѣ. Наконецъ, что касается заявленія подсудимаго о томъ, что по настоящему дѣлу, кромѣ одного постояннаго члена суда, предсѣдательствовавшаго въ судебномъ засѣданіи, и

Digitized by Google

6 временныхъ членовъ, не присутствовало другаго постояннаго члена, то въ этотъ также не заключается никакого нарушенія правилъ судопроизводства, такъ какъ, на основаніи 698 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, для дѣйствительности судебнаго засѣданія военно-окружнаго суда достаточно присутствія и одного изъ постоянныхъ членовъ суда. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу рядоваго Власова оставить безъ уваженія.

Октября 23-го дня, № 149. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимыхъ рядовыхъ 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка *Андрея Ковальскаго*, *Корнея Федорова*, *Михаила Змѣйкина* и *Константина Калиновскаго* на приговоръ объ этихъ рядовыхъ кіевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ нашелъ подсудимыхъ Федорова, Змѣйкина и Ковальскаго виновными въ кражѣ, по взаимному между собою уговору, 8 кожъ, причемъ Федоровъ и Змѣйкинъ признаны зачинщиками, а Ковальскій укрывателемъ, подсудимаго же Калиновскаго судъ нашелъ виновнымъ въ покупкѣ у Ковальскаго 6 кожъ, завѣдомо краденыхъ. Посему и имѣя въ виду, что стоимость украденныхъ кожъ очевидно менѣе 300 р. с., судъ, на основаніи 169, 170 (п.п. 2, 3 и 5) 180 ст. Устава о наказ., налаг. мир. судьями и 118, 121 и 124 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ: Федорова и Змѣйкина, вмѣсто заключенія въ тюрьмѣ на одинъ годъ, что соотвѣтствуетъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 2 степ., наказать розгами 150 ударами и, какъ состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ, оставить въ семъ разрядѣ, считая началомъ срока обязательнаго въ ономъ пребыванія день вступленія приговора въ законную силу и, увеличивъ это обязательное пребываніе на одинъ годъ и три мѣсяца, а Ковальскаго и Калиновскаго, изъ коихъ первый, какъ укрыватель, подлежитъ наказанію одною степенью ниже противъ зачинщиковъ, наказать розгами, Ковальскаго 100, а Калиновскаго 50 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ опредѣлилъ: судебныя издержки по настоящему дѣлу, на основаніи 1,050, 1,065—1,067 и 1,073 ст. XXIV, взыскать съ зачинщиковъ, подсудимыхъ Федорова и Змѣйкина, въ случаѣ же несостоятельности ихъ съ Ковальскаго и Калиновскаго, а за несостоятельностію и сихъ послѣднихъ принять на счетъ казны. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора капитанъ Лебедевъ представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что 1) въ разрѣшенныхъ по сему дѣлу вопросахъ вовсе не опредѣлено цѣнности украденныхъ кожъ, которая однако показана въ приговорѣ ниже 300 руб. и что относительно опредѣленія виновности подсудимаго Ковальскаго допущено противорѣчіе, такъ какъ по одному вопросу онъ признанъ виновнымъ въ кражѣ, а по другому въ укрывательствѣ кражи; 2) судъ не призналъ за подсудимыми Федоровымъ и Змѣйкинымъ никакихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, тогда какъ они были уже однажды наказаны по суду за прежде совершенныя преступленія, что, на основаніи 131 ст. Улож. о наказ., составляетъ увеличивающее вину обстоятельство; 3) опредѣливъ подсудимымъ Федорову и Змѣйкину одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 2 степени 54 ст. С. В. П. XXII въ высшей мѣрѣ, судъ неправильно увеличилъ имъ срокъ пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ, вмѣсто двухъ лѣтъ, только на одинъ годъ и три мѣсяца, и, сославшись на 124 ст. Улож. о наказ., неправильно также понизилъ на-

Digitized by Google

казаніе признанному укрывателемъ кражи подсудимому Ковальскому только на одну степень противъ зачинщиковъ, тогда какъ обязанъ былъ въ этомъ случаѣ, равно какъ и при возвышеніи наказанія зачинщикамъ, руководствоваться 15 и 172 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. судьями; наконецъ 4) судъ неправильно возложилъ отвѣтственность по возмѣщенію судебныхъ издержекъ только на зачинщиковъ преступленія, Федорова и Змѣйкина, тогда какъ и подсудимый Калиновскій, какъ признанный виновнымъ въ покупкѣ завѣдомо краденыхъ кожъ, долженъ быть подвергнутъ такой же отвѣтственности наравнѣ съ главными виновными. Съ своей стороны, и защитникъ подсудимыхъ въ принесенной имъ касаціонной жалобѣ также указываетъ, что судъ, признавъ совершенную подсудимыми Федоровымъ и Змѣйкинымъ кражу несопровождавшеюся увеличивающими вину обстоятельствами, долженъ былъ опредѣлить имъ не самое высшее наказаніе, на основаніи 118 ст. Уложенія, т. е. заключеніе въ тюрьмѣ до одного года, а на основаніи 15 ст. Устава о наказ., налаг. мир судьями, только болѣе строгое, чѣмъ наказаніе, опредѣленное подсудимому Ковальскому; причемъ послѣднему, на основаніи 118, 121 и 124 ст. Улож., обязанъ былъ понизить наказаніе не на одну, а на двѣ степени противъ зачинщиковъ. По соображеніи протеста и касаціонной жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, Главный военный судъ находитъ, что, согласно разъясненіямъ онаго, въ рѣшеніяхъ по дѣламъ о Терехове, Глазкове и Зажигинѣ (1868 г. № 9 и 11 и 1869 г. № 59), протесты и жалобы на неправильную постановку вопросовъ не допускаются, если неправильность эта не отразилась на приговорѣ; по настоящему же дѣлу такой неправильности въ приговорѣ не замѣчается, ибо указанная въ оном цѣнность украденныхъ подсудимыми кожъ ниже 300 руб. вполнѣ подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями, изъ коихъ видно, что кожи тѣ были оцѣнены въ 15 руб., виновность же подсудимаго Ковальскаго положительно опредѣлена укрывательствомъ кражи, за что онъ и приговоренъ къ соотвѣтствующему наказанію, а потому протестъ помощника военнаго прокурора относительно неправильности по симъ предметамъ разрѣшенныхъ судомъ вопросовъ не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и заявленіе его о непризнаніи судомъ въ дѣйствіяхъ подсудимыхъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ и о неправильномъ распредѣленіи на нихъ взысканія судебныхъ издержекъ, такъ какъ признаніе въ дѣлѣ увеличивающихъ или уменьшающихъ вину обстоятельствъ, по точному смыслу 821 и 826 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, зависитъ отъ усмотрѣнія суда; о неправильномъ же распредѣленіи взысканія судебныхъ издержекъ защитникъ подсудимыхъ жалобы не заявлялъ, а помощникъ военнаго прокурора на ходатайство по этому предмету не уполномоченъ. Обращаясь за тѣмъ къ разсмотрѣнію указанныхъ въ протестѣ и касаціонной жалобѣ неправильностей, допущенныхъ судомъ при опредѣленіи мѣры наказанія подсудимымъ, главный военный судъ находитъ, что кража, цѣною менѣе 300 руб., въ которой признаны виновными подсудимые Федоровъ и Змѣйкинъ, предусмотрѣна 169 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, на основаніи которой за подобную кражу опредѣляется заключеніе въ тюрьмѣ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, причемъ однако наказаніе это, при извѣстныхъ, исчисленныхъ въ слѣдующей 170 ст. того же Уст., обстоятельствахъ, можетъ быть увеличено до одного года. Военно-окружной судъ, находя и съ своей стороны, что помянутые подсудимые, за преступленіе ихъ,

Digitized by Google

подлежать наказаніямъ по приведеннымъ 169 и 170 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, но признавая ихъ зачинщиками, неправильно обратился, для опредѣленія имъ мѣры наказанія, къ 118 ст. Улож. о наказ., предписывающей назначать зачинщикамъ самую высшую мѣру положеннаго за преступленіе наказанія, тогда какъ обязанъ былъ въ этомъ случаѣ руководствоваться 15 ст. того же Устава, по которой наказаніе главнымъ виновнымъ опредѣляется лишь строже относительно соучастниковъ ихъ въ преступленіи. Точно также судъ при опредѣленіи наказанія рядовому Ковальскому за укрывательство кражи неправильно принялъ въ основаніе тоже 124 ст. Улож. о наказ., вмѣсто 172 ст. Уст. о наказ., налагаем. мир. судьями, по которой виновные въ укрывательствѣ похищеннаго подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за кражу, съ тѣмъ, впрочемъ, что наказанія эти, смотря по обстоятельствамъ дѣла, могутъ быть уменьшены до половины; но, примѣнивъ и 124 ст. Улож., судъ ошибочно смягчилъ рядовому Ковальскому наказаніе на одну степень противъ защитниковъ, тогда какъ означенною статьею опредѣляется пониженіе наказанія двумя степенями. Затѣмъ судъ неправильно также сократилъ срокъ увеличенія обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ для подсудимыхъ Змѣйкина и Федорова до 1 года и 3 мѣсяцевъ, тогда какъ, при осужденіи ихъ къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 2 степ. 54 ст. С. В. П., XXII въ высшей мѣрѣ, срокъ обязательнаго пребыванія ихъ въ семъ разрядѣ, на основаніи 56 ст. той же книги, долженъ быть увеличенъ до 2-хъ лѣтъ. Посему протестъ помощника военнаго прокурора и касаціонная жалоба защитника подсудимыхъ на допущеніе судомъ сихъ отступленій отъ закона по настоящему дѣлу оказываются совершенно правильными. Но принимая во вниманіе, военно-окружной судъ не былъ вовсе обязанъ излагать въ приговорѣ соображеній, по коимъ избирается имъ та или другая степень наказанія, и что, на основаніи 15 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, судъ имѣлъ право назначить подсудимымъ Федорову и Змѣйкину одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 2 степ. въ средней или низшей мѣрѣ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ только на одинъ годъ и три мѣсяца и наконецъ что, согласно 172 ст. того же Устава, наказаніе подсудимому Ковальскому могло быть опредѣлено только одною степенью ниже противъ помянутыхъ подсудимыхъ, и слѣдовательно, при опредѣленіи мѣры наказанія всѣмъ этимъ подсудимымъ, судъ хотя и неправильно ссылался на Уложеніе, но не вышелъ изъ предѣловъ того наказанія, которое по закону имѣлъ право назначить, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 25-го августа сего года приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовыхъ Ковальскомъ, Федоровѣ, Змѣйкинѣ и Калиновскомъ оставить въ своей силѣ.

Октября 23-го дня, № 150. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 103-го пѣхотнаго Петрозаводскаго полка *Осипѣ Вештордѣ*.—Изъ дѣла видно, что рядовой Вештордъ обвинялся по обвинительному акту, между прочимъ, въ сопротивленіи, при обыскѣ его фельдфебелю Дмитріеву и унтеръ-офицеру Шипкову. Военно-окружной судъ, признавъ Вешторда виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, оскорбленіи на словахъ своего фельдфебеля Дмитріева и нанесеніи удара своему унтеръ-офицеру Шипкову, на основаніи 106, 107, 110, 111, 133 и 134 ст. С. В. П., 1869 г. XXII, 4 и. 152 и 2 п.

Digitized by Google

153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ; по обвиненію же въ сопротивленіи распоряженію начальника, судъ призналъ Вешторда, по недоказанности сего обвиненія, оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Фильбрандтъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что 1) вслѣдствіе неправильнаго толкованія судомъ примѣчанія къ 769 ст. С. В. П., 1869 г. XXIV, фельдфебель Дмитріевъ и унтеръ-офицеръ Шипковъ не были допрошены на судѣ, а вмѣсто того прочитаны ихъ показанія, данныя на предварительномъ слѣдствіи, и 2) что выставленное въ обвинительномъ актѣ обвиненіе подсудимаго въ сопротивленіи, при обыскѣ его, фельдфебелю и унтеръ-офицеру замѣнено было со стороны его, помощника военнаго прокурора, на основаніи обнаруженныхъ при судебномъ слѣдствіи обстоятельствъ, обвиненіемъ въ неповиновеніи, но о семъ послѣднемъ обвиненіи судъ не входилъ въ обсужденіе и, въ противность 1 п. 855 ст. С. В. П. XXVI, вовсе не упомянулъ въ приговорѣ. Кромѣ того 3) помощникъ военнаго прокурора, указываетъ въ своемъ протестѣ на неправильное включеніе въ предложенные на разрѣшеніе суда вопросы обстоятельства о подчиненности подсудимаго Вешторда унтеръ-офицеру Шипкову, что подтверждается и вопроснымъ листомъ.—Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами дѣла, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніемъ сего суда по дѣлу о рядовомъ Аникинѣ (1870 г. № 117) уже разъяснено, что установленное примѣчаніемъ къ 769 ст. С. В. П., XXIV, правило о томъ, чтобы по дѣламъ о нарушеніи воинскаго чинопочитанія и подчиненности, начальникъ, потерпѣвшій оскорбленіе отъ подчиненнаго, не призывался въ судебное засѣданіе къ допросу, вмѣсто котораго прочитывается письменное показаніе, данное имъ на предварительномъ слѣдствіи, относится исключительно до начальниковъ, упоминаемыхъ въ 105—108 ст. С. В. П. XXII, и не распространяется на фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, которые, въ подобныхъ случаяхъ, могутъ быть допрашиваемы на судѣ наравнѣ съ другими свидѣтелями. Въ виду сего разъясненія постановленіе виленскаго военно-окружнаго суда о томъ, чтобы вмѣсто допроса на судѣ потерпѣвшихъ оскорбленіе отъ подсудимаго Вешторда фельдфебеля Дмитріева и унтеръ-офицера Шипкова, прочитать ихъ показанія, данныя на предварительномъ слѣдствіи, оказывается неправильнымъ и несогласнымъ съ вышеприведеннымъ примѣчаніемъ къ 769 ст. С. В. П. XXIV. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію протеста помощника военнаго прокурора объ оставленіи судомъ безъ обсужденія обвиненія подсудимаго въ неповиновеніи начальнику, главный военный судъ находитъ, что въ приговорѣ суда по настоящему дѣлу, въ нарушеніе 855 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. вовсе не означено въ какихъ именно противозаконныхъ дѣяніяхъ, составлявшихъ *предметъ обвиненія*, подсудимый Вешторъ оправданъ, вмѣсто сего въ приговорѣ лишь значится словами закона «въ сопротивленіи распоряженію начальника подсудимаго считать оправданнымъ», вслѣдствіе чего и протестъ помощника военнаго прокурора о необсужденіи судомъ одного изъ заявленныхъ имъ обвиненій не можетъ быть въ настоящее время повѣренъ. Независимо отъ сего, изъ вопроснаго листа видно, что военно-окружной судъ, вопреки разъясненіямъ главнаго военнаго суда по дѣламъ Отто и Рыкалова

Digitized by Google

(рѣш. 1870 г. №№ 1 и 68), неправильно включилъ въ вопросы о предметахъ обвиненія разрѣшаемые по внутреннему убѣжденію судей, и обстоятельство о подчиненности подсуднаго Вешторда унтеръ-офицеру Шипкову, тогда какъ обстоятельство это, относясь до примѣненія къ дѣлу законовъ, могло быть предметомъ вопроса лишь на отдѣльномъ листѣ. Имѣя въ виду всѣ изложенныя нарушенія, допущенныя судомъ по настоящему дѣлу, и въ особенности неправильное распоряженіе суда о прочтеніи письменныхъ показаній фельдфебеля Дмитріева и унтеръ-офицера Шипкова, вмѣсто устнаго допроса ихъ на судѣ, чрезъ что остались недопрошенными два главные свидѣтеля по селу дѣлу, глав. воен. судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 4-го сентября сего года приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Осипѣ Вештордѣ отмѣнить, предоставивъ тому суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Октября 23-го дня, № 151. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимыхъ безсрочно-отпускнаго рядоваго 44 пѣхотнаго Камчатскаго полка Михаила *Алпатова* и жены его Франциски *Алпатовой* на послѣдовавшій о нихъ приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ виновными: Франциску Алпатову въ томъ, что, когда въ питейное заведеніе, сидѣльцемъ котораго былъ ея мужъ, вошелъ ротный командиръ 48 пѣхотнаго Одесскаго полка капитанъ Григорьевъ, вслѣдствіе полученнаго имъ извѣстія, что тамъ избили рядоваго его роты Басова, и, увидѣвъ сего послѣдняго окровавленнымъ, спросилъ, за что его избили, то Алпатова, сказавъ Григорьеву, что не его дѣло разбирать, ударила его рукою въ грудь, а рядоваго Алпатова въ томъ, что, когда капитанъ Григорьевъ, за нанесеніе ему удара, приказалъ полицейскимъ служителямъ задержать жену Алпатова, то и сей послѣдній, выскочивъ изъ за стойки, ударилъ его по затылку. Принимая въ соображеніе, что, по смыслу 86 ст. част. III кн. I С. В. П. 1859 г. Капитанъ Григорьевъ, какъ ближайшій и непосредственный начальникъ нижнихъ чиновъ ввѣренной ему роты, обязанный заботиться объ охраненіи ихъ отъ всякихъ обидъ и притѣсненій, явился въ питейное заведеніе, чтобы разузнать о случившемся съ состоявшимъ въ его вѣдѣніи нижнимъ чиномъ и, въ случаѣ невиновности его, сдѣлать при разбирательствѣ дѣла необходимыя въ его пользу заявленія, военно-окружной судъ нашелъ, что капитанъ Григорьевъ исполнялъ въ этомъ случаѣ служебныя обязанности, и потому, признавая подсудимыхъ виновными—Алпатова въ оскорбленіи начальника при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, что предусмотрѣно во 2 ч. 107 ст. С. В. П. XXII, и жену его въ оскорбленіи чиновника тоже при исполненіи обязанностей службы, предусмотрѣнномъ въ 285 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., на основаніи приведенныхъ законовъ и ст. 830 и 1185 кн. XXIV С. В. П. 1869 г. и 12, 36 (по 1 степ.), 80 и 134 (п. 5) Улож. о наказ. уголов. и испр., приговорилъ: рядоваго Алпатова, по лишеніи медалей въ память войны 1853—1856 годовъ и за усмиреніе польскаго мятежа 1863—1864 годовъ и всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на пятнадцать лѣтъ, а жену его Франциску Алпатову, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на два года, съ послѣдствіями, указанными въ 50 и 51 ст. Улож. о наказ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимыхъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой

Digitized by Google

объясняетъ, что 1) капитанъ Григорьевъ, явясь въ питейный домъ для узнанія о случившемся съ подчиненнымъ ему рядовымъ Басовымъ, исполнилъ тѣмъ начальническія, а не служебныя обязанности, при исполненіи коихъ онъ находился бы тогда только, когда бы пришелъ въ питейный домъ, для разъясненія обстоятельствъ происшествія, по приказанію своего начальства, вслѣдствіе чего наказаніе подсудимымъ должно бы быть назначено—Алпатову по 1 ч. 107 ст. С. В. П. XXII, а женѣ его по 135 ст. Уст. о нак., налагаем. миров. судьями, вмѣсто 285 ст. Улож. о нак. и 2) что не дѣлу сему нарушена 820 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV тѣмъ, что въ предложенныхъ на разрѣшеніе суда вопросахъ вовсе не упомянуто о томъ, былъ ли капитанъ Григорьевъ при исполненіи обязанностей службы во время нанесенія ему подсудимыми оскорбленія. По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что возраженія защитника подсудимыхъ противъ правильности признанія судомъ обстоятельства, что преступленіе совершено ими при исполненіи капитаномъ Григорьевымъ служебныхъ обязанностей, опровергаются съ одной стороны положительными узаконеніями (С. В. П. 1869 г. XXIII ст. 4 и С. В. П. 1859 г. ч. III кн. I ст. 86), возлагающими на ротныхъ командировъ, и вообще начальниковъ, прямую обязанность заботиться обо всемъ, что касается пользы и нуждъ ихъ подчиненныхъ, а съ другой—изложенными въ самомъ приговорѣ суда обстоятельствами, изъ коихъ видно, что капитанъ Григорьевъ отправился въ питейное заведеніе, сидѣльцемъ котораго былъ подсудимый Алпатовъ, не по собственной надобности, а по званію ротнаго командира, вслѣдствіе полученнаго имъ извѣстія, что одного изъ состоявшихъ въ его ротѣ нижнихъ чиновъ избили тамъ, и для того, чтобы удостовѣриться въ подробностяхъ происшествія, съ цѣлью огражденія избитаго отъ дальнѣйшаго преслѣдованія. Такія дѣйствія капитана Григорьева вполнѣ соотвѣтствуютъ вышеозначенной обязанности, и потому должны быть почитаемы совершенными имъ по долгу службы, что не могло не быть извѣстнымъ и самимъ подсудимымъ Алпатовымъ, послѣ того, какъ капитанъ Григорьевъ, прибывъ въ питейный домъ, обратился къ нимъ съ вопросомъ, за что былъ избитъ рядовой его роты Басовъ. Въ виду сихъ обстоятельствъ и изложенныхъ въ самомъ приговорѣ соображеній, оказывается, что кіевскій военно-окружной судъ совершенно правильно призналъ, что преступленіе подсудимыхъ Алпатовыхъ совершено ими при исполненіи капитаномъ Григорьевымъ обязанностей службы. Что же касается до жалобы защитника подсудимыхъ на нарушеніе будто бы судомъ 820 ст. С. В. П. XXIV, то главный военный судъ находитъ, что вопросъ о примѣненіи къ винѣ подсудимаго Алпатова 1 или 2 пол. 107 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и къ винѣ жены его 135 ст. Уст. о наказ., нал. миров. судьями, относясь до примѣненія законовъ о наказаніи, согласно разъясненій главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ сего года за №№ 1 и 72, не могъ входить въ составъ вопросовъ, разрѣшаемыхъ по внутреннему убѣжденію судей, а потому и въ этомъ отношеніи не усматривается какого-либо нарушенія установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимыхъ Алпатовыхъ оставить безъ уваженія.

Октября 23-го дня, № 152. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военна-

Digitized by Google

го прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Орлѣ о рядовомъ 142 пѣхотнаго Звенигородскаго полка *Степанѣ Грибановѣ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ рядоваго Грибанова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и кражѣ, со взломомъ, разныхъ вещей, которыя впослѣдствіи онъ добровольно возвратилъ хозяину, и смягчивъ ему опредѣленное во 2 части 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. за кражу этого рода наказаніе, согласно 1 п. 1663 ст. Улож., на три степени и, сверхъ того, по 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, еще на одну степень, во вниманіе къ уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, приговорилъ его, на основаніи приведенныхъ законовъ, а также ст. 49, 134 и прилож. къ ст. 6 С. В. И. 1869 г. XX, 134 (п. 2) 152 (п. 4) и 153 (п. 4) Улож. о наказ., но лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 7 степ. 49 ст. на одинъ годъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Казинъ, объясняетъ, что, за примѣненіемъ къ настоящему дѣлу 1 п. 1663 ст. Уложенія, на основаніи которой судъ понизилъ слѣдующее подсудимому, по закону, наказаніе на три степени, дальнѣйшее пониженіе въ степеняхъ, согласно разъясненію уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи отъ 20 сентября 1868 г. № 573, не могло уже имѣть мѣста. Посему помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора суда о рядовомъ Грибановѣ. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 1663 ст. (п. 1) Улож. о наказ. угол. и испр., слѣдующее виновному въ кражѣ наказаніе, если онъ добровольно возвратитъ украденное хозяину, можетъ быть, по усмотрѣнію суда, уменьшено не только одною или двумя, на основаніи 135 ст., но и тремя степенями. Точный смыслъ этой статьи опредѣлительно указываетъ, что сверхъ предоставляемаго суду 135 ст. Улож. права понижать подсудимымъ наказаніе одною или двумя степенями вслѣдствіе уменьшающихъ вину ихъ обстоятельствъ, судъ можетъ виновному въ кражѣ, когда похищенное добровольно имъ возвращено хозяину, смягчить наказаніе еще только на одну, третью, степень, которою такимъ образомъ и ограничивается право суда въ смягченіи наказаній подобнымъ подсудимымъ. А какъ 830 ст. С. В. П., XXIV, по содержанію своему, однородна съ помянутою 135 ст. Улож. о наказ., то военно окружной судъ, понизивъ наказаніе подсудимому Грибанову, на основаніи 1 п. 1663 ст, Улож., на три степени, не имѣлъ уже права уменьшать наказаніе это еще на одну степень по приведенной 830 ст. С. В. П. XXIV. Посему и въ виду указываемаго помощникомъ военнаго прокурора разъясненія Угол. касац. департ. правительств. Сената по дѣлу крестьянина Никифорова № 573, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 7 сентября сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Орлѣ о рядовомъ Степанѣ Грибановѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подсудимаго Грибанова, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, отдать въ военно-исправительныя роты, по 6 степени 49 ст. С. В. П. XXII въ низшей мѣрѣ, на одинъ годъ и три мѣсяца.

Октября 23-го дня, № 153. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника воен-

Digitized by Google

наго прокурора на приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Изюмской уѣздной команды, изъ дворянъ, *Николаѣ Радѣловѣ*.— Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Радѣлова виновнымъ въ неумышленной утратѣ выданныхъ ему для употребленія казенныхъ вещей и въ первомъ изъ службы побѣгѣ, нашелъ, что за послѣднее преступленіе онъ подлежитъ, согласно 1 ч. 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 4 степ., а по пониженіи наказанія на одну степень, вслѣдствіе уменьшающихъ вину обстоятельствъ, одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 5 степ., причемъ судъ объяснилъ, что соединяемое съ симъ заключеніемъ, на основаніи примѣчанія къ приведенной 136 ст. С. В. П, XXII, лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ для нижнихъ чиновъ, пользующихся сими правами и состоящихъ на срочной службѣ, не можетъ быть распространено на подсуднаго Радѣлова, потому что опредѣляемое въ той статьѣ за первый побѣгъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ и 2 недѣль заключаетъ въ себѣ только 2, 3 и 4 степени сего рода наказанія, между тѣмъ какъ Радѣлову назначено судомъ одиночное заключеніе по 5 степени, 54 ст. С. В. П. XXII. Посему военно-окружной судъ, на основаніи приведенныхъ законовъ и прилож. къ ст. 69 XXII, 9 и 13 ст. XXIII и 830 ст. XXIV С. В. П, 1869 г. и 7 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголовн. и испр., приговорилъ рядоваго Радѣлова, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степ., къ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе трехъ недѣль и трехъ дней. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Поповъ, объясняетъ, что, по точному смыслу примѣчанія къ 136 ст. XXII С. В. П. 1869 г., военно-окружной судъ обязанъ былъ подсудимаго Радѣлова, какъ происходящаго изъ дворянъ и состоящаго на срочной службѣ, независимо отъ наказанія, къ которому онъ приговоренъ, подвергнуть и лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII хотя опредѣляется за первый побѣгъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ только отъ 2 до 4 мѣсяцевъ и 2 недѣль, но какъ въ примѣчаніи къ сей статьѣ объяснено, что нижніе чины, пользующіеся особенными правами состоянія несостоящіе на срочной службѣ, за первый побѣгъ, независимо отъ заключенія въ военной тюрьмѣ, подвергаются и лишенію всѣхъ особенно лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ, и какъ и при этомъ не сдѣлано никакого изъятія для тѣхъ случаевъ, когда нижніе чины сей категоріи, по обстоятельствамъ дѣла, будутъ приговорены судомъ къ одиночному заключенію на сроки менѣе указанныхъ въ помянутой 136 ст., то, независимо отъ сихъ сроковъ, при осужденіи ихъ къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ, они непремѣнно должны подвергаться и лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, тѣмъ болѣе, что такое правонарушеніе, какъ видно изъ сборника законодательныхъ работъ по составленію воинскаго устава о наказаніяхъ стр. 665, признано необходимымъ вслѣдствіе того, что побѣгъ изъ службы для лицъ изъ привилегированныхъ сословій, обязанныхъ срочною службою, составляетъ преступленіе не менѣе постыдное, чѣмъ малоцѣнныя кражи, за которыя, однако, по общимъ уголовнымъ законамъ, они также лишаются всѣхъ особенныхъ правъ состоянія. Въ виду сихъ соображеній, харьковскій

Digitized by Google

военно-окружной судъ, признавъ рядоваго, изъ дворянъ, Радѣлова, состоящаго на срочной службѣ, виновнымъ въ первомъ побѣгѣ и приговоривъ его за это преступленіе къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 5 степ., обязанъ былъ, по точному смыслу примѣчанія къ 136 ст. XXII С. В. П. 1869 г., вмѣстѣ съ тѣмъ подвергнуть его и лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ. Посему главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 2-го сентября сего года приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ, изъ дворянъ, Николаѣ Радѣловѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, рядоваго этого, на основаніи примѣчанія къ 136 ст. XXII, сверхъ содержанія подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе трехъ недѣль и трехъ дней, лишить такие и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ; но предварительно приведеніе сего рѣшенія въ исполненіе, представить оное, на основаніи 1020 ст. С. В. П. XXIV, чрезъ военнаго министра, на Высочайшее усмотрѣніе.

Октября 23-го дня, № 154. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о канонирѣ 2-й батареи 33-й артилерійской бригады *Григоріи Мыщенко*. Изъ дѣла видно, что кіевскій военно-окружной судъ, признавъ канонира Мыщенко виновнымъ во второмъ изъ службы побѣгѣ, на основаніи 136 ст. и прилож. къ 69 ст. (примѣч.) С. В. П. 1869 г., XXII, приговорилъ его, какъ состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, по 1 степ. 54 ст. той же книги, въ низшей мѣрѣ, изъ наказанію розгами 100 ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго въ ономъ пребыванія на одинъ годъ, а въ случаѣ невозможности подвергнуть его тѣлесному наказанію по болѣзненному состоянію, къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе двухъ недѣль, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ, помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Лебедевъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что судъ, приговоривъ канонира Мыщенко къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 1 степ. въ низшей мѣрѣ, при опредѣленіи замѣняющаго наказанія на случай болѣзненнаго его состоянія, на основаніи приложенія къ 69 ст. (примѣч.), долженъ былъ назначить Мыщенко содержаніе подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ, не на двѣ, а на три недѣли, и увеличеніе обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ, вмѣсто одного года и шести мѣсяцевъ, на два года. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что низшая мѣра 1 степени одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ для тѣхъ изъ состоящихъ на срочной службѣ, пользующихся особыми правами состоянія и неимѣющихъ нашивки, нижнихъ чиновъ, которые, по болѣзненному состоянію, не могутъ быть подвергнуты тѣлесному наказанію, на основаніи приложенія къ 69 ст. (примѣчанія) С. В. П. 1869 г., XXII, замѣняется содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ продолженіе трехъ недѣль и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ немъ до двухъ лѣтъ, а потому приговоръ суда о томъ, чтобы канонира Мыщенко, въ случаѣ болѣзненнаго состоянія, взамѣнъ одиночнаго заклю-

Digitized by Google

ченія по 1 степ. въ низшей мѣрѣ, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе только двухъ недѣль и увеличить ему обязательное пребываніе въ разрядѣ штрафованныхъ, лишь на полтора года, оказывается неправильнымъ. Въ виду этой неправильности, приговоръ суда по сему предмету подлежалъ бы измѣненію, согласно изложеннымъ въ протестѣ помощника военнаго прокурора, указаніямъ. Но, принимая во вниманіе, что, какъ уже разъяснено рѣшеніями главнаго военнаго суда 1869 года, № 2 и 100, суду не вмѣняется въ обязанность въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ присужденія къ тѣлесному наказанію опредѣлять замѣну онаго, если въ виду его не имѣется свѣдѣній о болѣзненномъ состояніи подсудимаго, которое могло бы препятствовать исполненію надъ нимъ приговора, и что такихъ свѣдѣній по настоящему дѣлу не имѣется, главный военный судъ опредѣляетъ: изъ состоявшагося 11-го сентября 1870 года приговора кіевскаго военно-окружнаго суда о канонирѣ Григоріѣ Мыщенко исключить вовсе ту часть онаго, которая содержитъ въ себѣ вышеозначенное неправильное опредѣленіе замѣны подсудимому тѣлеснаго наказанія.

Ноября 7-го дня, № 155. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ командира 3-го сапернаго резервнаго баталіона, полковника Штральмана, на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда, состоявшійся по дѣлу о рядовомъ означеннаго баталіона *Леонтіи Качурѣ*. Изъ дѣла видно, что кіевскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Качуру, состоящаго въ разрядѣ шрафованныхъ, виновнымъ въ томъ, что, въ бытность на часахъ у баталіоннаго денежнаго ящика, онъ, отрѣзавъ шнуръ отъ печати и отперевъ замокъ своимъ ключемъ, похитилъ изъ ящика казенныя деньги и разные документы и самовольно отлучился съ поста, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста, съ отдачею предварительно въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе срокомъ на шесть лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, судъ постановилъ: похищенныя и растраченныя Качурою казенныя деньги, по приведеніи ихъ начальствомъ въ положительную извѣстность, взыскать съ имущества подсудимаго, а въ случаѣ недостатка онаго—взысканіе остальной суммы обратить, на основаніи 97 и 242 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, на тѣхъ начальствующихъ лицъ, кои окажутся виновными въ нарушеніи 56 § Воинскаго Устава о службѣ въ гарнизонѣ, требующаго, чтобы на посты, имѣющіе особенное значеніе, были назначаемы люди испытанные и расторопные. На этотъ приговоръ полковникъ Штральманъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что: 1) въ § 56 Воинскаго Устава о службѣ въ гарнизонѣ хотя и сказано, что на посты, имѣющіе особенное значеніе, должны быть назначаемы люди испытанные и расторопные, но постъ у денежнаго ящика не можетъ считаться имѣющимъ особенное значеніе, а 88 ст. Дисциплинарнаго Устава запрещаетъ наряжать штрафованныхъ нижнихъ чиновъ только въ почетный караулъ и на ординарцы. Посему и признавая, что 242 ст. Св. В. П. 1869 г. XXII, о взысканіи растраченныхъ денегъ съ начальствующихъ лицъ, къ настоящему случаю не можетъ имѣть примѣненія, полковникъ Штральманъ проситъ отмѣнить рѣшеніе суда о взысканіи похищенныхъ и растраченныхъ Качурою денегъ съ начальствующихъ лицъ. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что кіевскій военно-окружной судъ, имѣя въ виду, что рядовой Качура, за три дня до назначенія его на часы къ денежному ящику, былъ наказанъ по суду, и, руководствуясь 843 ст. С. В. П. XXIV, со-

Digitized by Google

стоявшимся одновременно съ приговоромъ, особымъ постановленіемъ опредѣлилъ о вышеозначенномъ нарушеніи § 56 Воин. Уст. о служ. въ гарнизонѣ сообщить на распоряженіе подлежащаго начальства. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ касаціонною жалобою и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что полковникъ Штральманъ жалуется на опредѣленіе военно-окружнаго суда о взысканіи растраченныхъ подсудимымъ Качурою денегъ, въ случаѣ его несостоятельности, съ начальствующихъ лицъ, которыя окажутся виновными въ нарушеніи § 56 Воинскаго Устава о службѣ въ гарнизонѣ, предписывающаго наряжать на посты, имѣющіе особенное значеніе, людей испытанныхъ и благонадежныхъ; но какъ кіевскій военно-окружной судъ, независимо отъ сего, постановилъ обстоятельство о назначеніи рядоваго Качуры, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, на часы къ денежному ящику, согласно 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, предоставить на распоряженіе подлежащаго начальства, то, согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о поручикѣ Отто (1870 г., № 1), отъ начальства сего и будетъ зависѣть предоставить обнаруженному обвиненію дальнѣйшій ходъ или оставить оное безъ послѣдствій; почему и окончательное опредѣленіе денежной отвѣтственности начальствующихъ лицъ, назначившихъ подсудимаго Качуру на часы къ денежному ящику, какъ обусловленное виновностью ихъ въ нарушеніи существующихъ правилъ о порядкѣ назначенія часовыхъ, будетъ вполнѣ зависѣть отъ того начальства, на разсмотрѣніе коего передана эта виновность, и которому, слѣдовательно, должны быть предоставляемы и всѣ объясненія по сему предмету. Посему, признавая, что излагаемыя въ касаціонной жалобѣ полковника Штральмана обстоятельства о неправильномъ примѣненіи судомъ къ сему дѣлу § 56 Воинскаго Устава о службѣ въ гарнизонѣ не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу полковника Штральмана оставить безъ послѣдствій.

Ноября 7-го дня, № 156. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Орлѣ объ унтеръ-офицерѣ 142 пѣхотнаго Звенигородскаго полка *Николаѣ Зибаревѣ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ призналъ унтеръ-офицера Зибарева виновнымъ въ томъ, что, будучи за старшаго унтеръ-офицера въ карауле въ орловскомъ тюремномъ замкѣ, онъ самовольно отпустилъ содержавшагося тамъ подъ стражею палача Одинцова, безъ конвоя, на частную квартиру внѣ замка, откуда Одинцовъ приведенъ былъ потомъ посланными за нимъ людьми въ нетрезвомъ видѣ, и находя, что такое увольненіе содержащагося подъ стражею безъ доклада о томъ начальнику караула составляетъ нарушеніе общихъ обязанностей караульной службы, военно-окружной судъ приговорилъ Зибарева, въ виду долговременнаго содержанія его подъ арестомъ, на основаніи 159 ст. С. В. П. 1869 XXII и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 5 стен. 54 ст. С. В. П. XXII въ низшей мѣрѣ, съ замѣною сего наказанія, согласно приложенію къ ст. 69 (примѣч.) той же книги и Свода, содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ продолженіе 2 недѣль и 2 дней, съ лишеніемъ унтеръ-офицерскаго званія, переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на 4 мѣсяца. Помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Казинъ,

Digitized by Google

въ представленномъ имъ на этотъ приговоръ протестѣ, объясняетъ: 1) что судъ, находя унтеръ-офицера Зибарева виновнымъ въ самовольномъ, безъ разрѣшенія смотрителя тюремнаго замка и начальника караула, выпускѣ содержащагося въ замкѣ палача Одинцова, тѣмъ самымъ призналъ существованіе такихъ противозаконныхъ дѣйствій, которыя, по точному смыслу §§ 94, 98 и 102—104 Воинск. Устава о службѣ въ гарнизонѣ, составляютъ, въ отношеніи охраненія арестантовъ, нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы, для исполненія которыхъ назначается караулъ, и 2) что судъ неправильно замѣнилъ назначенное имъ подсудимому Зибареву одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ наказаніемъ по 3 п. прилож. къ 69 ст. (примѣч.) С. В. П. XXII, установленнымъ для нижнихъ чиновъ, неизъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, но освобождаемыхъ отъ онаго по болѣзненному состоянію, тогда какъ унтеръ-офицеры, согласно 8 п. прилож. къ XXIII С. В. П. 1869 и разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1869 года № 72, доколѣ состоятъ въ семъ званіи, не подвергаются тѣлесному наказанію, а потому Зибареву, взамѣнъ тюремнаго заключенія, должно быть назначено наказаніе по 2 п. означеннаго приложенія къ 69 ст.—Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что по § 94 Воин. Уст. о службѣ въ гарнизонѣ на караульнаго начальника, въ мѣстахъ заключенія гражданскаго вѣдомства, возлагается *главнымъ образомъ* обязанность охранять тюрьму отъ побѣговъ и возмущеній арестантовъ, причемъ установлены особыя правила (§§ 98, 100—103) о впускѣ и выпускѣ арестантовъ, имѣющія цѣлью предупрежденіе ихъ побѣговъ. А какъ временной военный судъ въ г. Орлѣ призналъ подсудимаго Зибарева виновнымъ въ томъ, что, въ бытность за старшаго унтеръ-офицера въ караулѣ въ орловскомъ тюремномъ замкѣ, онъ, минуя установленный на этотъ предметъ порядокъ, самовольно выпустилъ изъ замка на частную квартиру, безъ конвоя, содержавшагося тамъ наравнѣ съ прочими арестантами подъ стражею палача Одинцова, чѣмъ предоставлялась ему полная возможность къ побѣгу, то такое противозаконное дѣяніе подсудимаго, заключая въ себѣ прямое нарушеніе тѣхъ обязанностей, для исполненія коихъ учрежденъ караулъ, по точному смыслу примѣч. къ 160 ст. С. В. П. 1869 XXII, составляетъ нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы, подвергающее виновнаго наказанію по приведенной 160 ст., а не по 159 ст., которую примѣнилъ судъ. Обращаясь затѣмъ во второй части протеста, главный военный судъ находитъ, что согласно 8 п. прилож. къ XXIII С. В. П. 1869 г. и разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1869 года № 72 (по дѣлу объ унтеръ-офицерѣ Герасимовѣ) унтеръ-офицеры, во время состоянія ихъ въ семъ званіи, освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія, вслѣдствіе чего при замѣнѣ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ имъ должны быть назначаемы наказанія, установленныя во 2 п. прилож. къ 69 ст. С. В. П. XXII для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, не пользующихся особенными правами состоянія, но имѣющихъ нашивку за безпорочную службу. Посему признавая и въ этомъ отношеніи состоявшійся 15-го сентября сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Орлѣ о назначеніи унтеръ-офицеру Зибареву наказанія, положеннаго для освобождаемыхъ отъ тѣлеснаго наказанія по болѣзненному состоянію, неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ, согласно протесту помощника во-

Digitized by Google

сшаго прокурора, отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, подсуднаго Забарева, на основаніи 160 и 2 п. приложенія къ 69 (примѣч.) ст. С. В. П. XXII, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степ. 54 ст., лишивъ унтеръ-офицерскаго званія, подвергнуть содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе 2 недѣль и перевести въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на шесть мѣсяцевъ.

Ноября 7-го дня, № 157. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда объ арестантѣ смоленской военно-исправительной роты *Никифорѣ Кожурове*. Изъ дѣла видно, что московскій военно-окружной судъ, признавъ арестанта Кожурова, состоящаго въ разрядѣ испытуемыхъ, виновнымъ во второмъ побѣгѣ совершенномъ изъ-подъ стражи съ мѣста работъ и по соглашенію съ другимъ арестантомъ, за что, на основаніи 136, 138, 143, 285 и 286 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, онъ подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст. той же книги, приговоромъ 22-го сентября сего года опредѣлилъ: продолжить ему опредѣленный за прежнія преступленія четырехлѣтній срокъ пребыванія въ военно-исправительной ротѣ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, съ оставленіемъ въ разрядѣ испытуемыхъ и съ увеличеніемъ времени испытанія на восемь мѣсяцевъ, подвергнувъ его, сверхъ того, содержанію въ карцерѣ въ оковахъ на одинъ мѣсяцъ и двѣ недѣли. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, полевскій асессоръ Добрицкій, объясняетъ, что означенный приговоръ не согласенъ съ 285 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, на основаніи которой судъ обязанъ былъ назначить арестанту Кожурову срокъ продолженія работъ въ военно-исправительной ротѣ не менѣе двухъ лѣтъ.—Разобравъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 285 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, нижніе чины, содержащіеся въ военно-исправительныхъ ротахъ, виновные въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою отдачу въ военно-исправительныя роты, приговариваются къ увеличенію срока пребыванія въ тѣхъ ротахъ отъ двухъ до шести лѣтъ, увеличенію времени испытанія, или перечисленію изъ разряда исправляющихся въ разрядъ испытуемыхъ на время отъ шести мѣсяцевъ до одного года и, сверхъ того, къ содержанію въ карцерѣ въ оковахъ отъ одного мѣсяца и двухъ недѣль до шести мѣсяцевъ; между тѣмъ московскій военно-окружный судъ, признавъ арестанта Кожурова, за его преступленіе, подлежащимъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты и увеличивъ ему время испытанія съ назначеніемъ, содержанія въ карцерѣ въ оковахъ въ указанныхъ этою статьею предѣлахъ, приговорилъ его, однако, къ продолженію срока пребыванія въ военно-исправительной ротѣ только на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Посему главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, на основаніи приведенной ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и руководствуясь ст. 964 того же Свода книги XXIV, опредѣляетъ: приговоръ московскаго военно-окружнаго суда въ отношеніи срока увеличенія пребыванія арестанту Кожурову въ военно-исправительныхъ ротахъ отмѣнить и приговорить Кожурова къ увеличенію опредѣленнаго ему за прежнія преступленія четырехлѣтняго срока пребыванія въ военно-исправительныхъ ротахъ на два года, съ оставленіемъ въ разрядѣ испытуемыхъ

Digitized by Google

на восемь мѣсяцевъ и, сверхъ того, къ выдержанію въ карцерѣ въ оковахъ въ теченіе одного мѣсяца и двухъ недѣль.

Ноября 7-го дня № 158-й. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсуднаго подпоручика Туркестанскаго линейнаго № 11-го баталіона *Фридриха Гренлунда*, на приговоръ о немъ Московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, находя подпоручика Гренлунда виновнымъ въ растратѣ прогонныхъ и подъемныхъ денегъ 505 р. 54 к., выданныхъ ему на проѣздъ изъ С.-Петербурга въ Туркестанскій № 11-й линейный баталіонъ, расположенный въ укр. Вѣрномъ Семирѣчинской области, куда онъ былъ переведенъ на службу, но по назначенію не явился, на основаніи 146 л: б. и 238 ст. С. В. П. XXII, I п. 134 ст., 4 п. 152 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и 830 ст. С. В. П. XXIV, при уменьшающихъ вину подсуднаго обстоятельствахъ, приговорилъ его, по лишеніи чиновъ и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ ссылкѣ на житье въ Пермскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго ему для жительства въ продолженіе трехъ лѣтъ; растраченныя же имъ прогонныя и подъемныя деньги 505 р. 54 к. взыскать съ его имущества, а при неимѣніи имъ собственности—принять на счетъ казны. На этотъ приговоръ подсудимый подпоручикъ Гренлундъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что при выдачѣ назначенныхъ ему прогонныхъ и подъемныхъ денегъ было удержало полковымъ казначеемъ на уплату его долговъ 308 р., остальныхъ же денегъ оказалось недостаточно на проѣздъ къ мѣсту назначенія; тѣмъ болѣе, что на пути туда онъ заболѣлъ и издержалъ часть денегъ на свое леченіе, вслѣдствіе чего проступокъ его, какъ совершенный не изъ корыстныхъ видовъ, составляетъ не растрату ввѣренныхъ по службѣ денегъ, подвергающую виновнаго наказанію по 238 ст. XXII С. В. П., а скорѣе небрежное храненіе казенныхъ денегъ, предусмотрѣнное 235 ст. той же книги, и 2) что судъ неправильно отказалъ ему въ вызовѣ указанныхъ защитникомъ его офицеровъ, которые могли засвидѣтельствовать объ удержаніи у него денегъ полковымъ казначеемъ вопреки его волѣ, и, въ нарушеніе 682 ст. С. В. П. XXIV, не предоставилъ ему пригласить сихъ свидѣтелей на свой счетъ. Относительно сего послѣдняго обстоятельства изъ дѣла видно, что защитникъ подсуднаго Гренлунда, по порученію его, дѣйствительно просилъ судъ о вызовѣ, въ качествѣ свидѣтелей, бывшихъ его сослуживцевъ: капитана Николотова 1-го, поручика Краснаренко и подпоручиковъ Матвѣева и Гольмдорфе, которые могли удостовѣрить, что подсудимому, изъ числа слѣдовавшихъ ему прогонныхъ и подъемныхъ денегъ выдано было на руки, за удержаніемъ части на уплату долговъ, только 199 руб.; но судъ, имѣя въ виду, что названные свидѣтели на предварительномъ слѣдствіи спрошены не были, и что обстоятельства, къ разъясненію коихъ подсудимый желалъ ихъ вызвать, не имѣютъ существеннаго значенія при опредѣленіи его виновности, такъ какъ деньги на уплату его долговъ были удержаны съ согласія его, Гренлунда, на основаніи 681 ст. С. В. П. XXIV, постановилъ: свидѣтелей этихъ не вызывать, о чемъ и было объявлено защитнику подсуднаго; но о желаніи пригласить помянутыхъ свидѣтелей, согласно 682 ст. той же книги и Свода, на свой счетъ, ни подсудимый, ни защитникъ его не заявляли суду въ теченіе всего времени, оставшагося до открытія судебнаго засѣданія. По соображеніи касаціонной жа-

Digitized by Google

лобы съ изложеннымъ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что растрата подъемныхъ и прогонныхъ денегъ, выдаваемыхъ военно-служащимъ по надобностямъ службы, наравнѣ съ растратою всякихъ другихъ ввѣренныхъ по службѣ денегъ или имущества, согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда по дѣламъ о Соколовскомъ, Калугинѣ и Ефремовѣ (рѣш. 1869 года №№ 11-й и 13-й и 1870 года № 13-й) подвергаетъ виновнаго наказанію по 238 ст. С. В. П. 1869 года XXII, а потому военно-окружной судъ, признавъ подпоручика Гренлунда виновнымъ въ растратѣ отпущенныхъ ему прогонныхъ и подъемныхъ денегъ 505 р. 54 к. и примѣнивъ къ сему преступленію вышеприведенную 238 ст. С. В. П. XXII, поступилъ совершенно правильно. Что же касается до жалобы подсудимаго о невызовѣ судомъ указанныхъ его защитникомъ свидѣтелей, то, по точному смыслу 681 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, вызовъ указываемыхъ участвующими въ дѣлѣ лицами свидѣтелей, не спрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, по соображеніи относительной важности подлежащихъ разъясненію обстоятельствъ дѣла, и, на основаніи 682 ст. той же книги, обязателенъ для суда лишь въ томъ случаѣ, если участвующее въ дѣлѣ лицо, въ теченіе недѣли отъ объявленія ему объ отказѣ въ вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, заявитъ, что оно принимаетъ вызовъ ихъ на свой счетъ; между тѣмъ изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы о желаніи вызвать вышеупомянутыхъ свидѣтелей на свой счетъ подсудимый или защитникъ его заявляли суду послѣ объявленія постановленія послѣдняго объ отказѣ имъ въ вызовѣ тѣхъ свидѣтелей. По всѣмъ симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подпоручика Гренлунда оставить безъ уваженія.

Ноября 7-го дня, № 159. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Чухломской уѣздной команды Прокофіѣ *Поляковѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Полякова виновнымъ въ четвертомъ изъ службы побѣгѣ, продолжавшемся болѣе шести мѣсяцевъ, на основаніи 14, 136, 137 и 138 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ на поселеніе по 2 степ. 13 ст. той же книги, въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири, съ предварительною отдачею въ Усть-Каменогорское крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе на три года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Городковъ, объясняетъ, что московскій военно-окружной судъ, признавъ четвертый побѣгъ подсудимаго продолжавшимся болѣе шести мѣсяцевъ, на основаніи 138 ст. С. В. П. XXII, обязанъ былъ опредѣленное ему по 136 ст. наказаніе—ссылку на поселеніе въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири по 2 степ. 13 ст., возвысить на одну или двѣ степени, вслѣдствіе чего помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора суда, съ присужденіемъ рядоваго Полякова, независимо отъ трехъ-лѣтняго содержанія въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи, къ ссылкѣ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири по 1 степени 13 ст. XXII. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 138 ст. С. В. П. XXII, означенныя въ 136 ст. той же книги наказанія

Digitized by Google

за побѣгъ возвышаются одною или двумя степенями, когда побѣгъ продолжался болѣе шести мѣсяцевъ. Согласно сему, московскій военно-окружной судъ, признавъ четвертый побѣгъ подсуднаго продолжавшимся болѣе шести мѣсяцовъ и не находя никакихъ уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, обязанъ былъ опредѣленное ему по 136 ст. за четвертый побѣгъ наказаніе, ссылку въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири, увеличить по крайней мѣрѣ на одну степень. Посему главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 28 сентября сего года приговоръ московскаго военнаго окружнаго суда о рядовомъ Прокофіѣ Поляковѣ отмѣнить и подсуднаго этого, на основаніи 964 ст. XXIV, 1 степ. 13, 136 и 138 ст. XXII С. В. П. 1869 г., по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, съ предварительнымъ заключеніемъ въ въ Усть-Каменогорскомъ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи на три года.

Ноября 17-го дня, № 160. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсуднаго писаря, унтеръ-офицерскаго званія, управленія орловскаго губернскаго воинскаго начальника, *Василія Романова*, на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ г. Орлѣ. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ писаря Романова, поступившаго на службу по найму, изъ священнослужительскихъ дѣтей, виновнымъ въ кражѣ у рядоваго Глаголева собственнаго его мундира, стоющаго 3 руб. 50 коп., на основаніи 169 ст. Уст. о нак., налаг. миров. судьями, 153 (п. 2 и 4) и 1,656 ст. Улож. о нак. угол. и испр. и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, приговорилъ Романова, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, нашивки за 6-лѣтнюю безпорочную службу и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степ. 54 ст. С. В. П. XXII въ низшей мѣрѣ, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли. На этотъ приговоръ, подсудимый Романовъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, 1) что настоящее дѣло разсматривалось въ судѣ безъ бытности обвинителя рядоваго Глаголева, который, по неизвѣстной причинѣ, судомъ не былъ вызванъ; 2) что свидѣтели, рядовые Павловъ и Ольшевскій, неправильно приведены къ присягѣ, такъ какъ первый изъ нихъ, Павловъ, былъ предъ тѣмъ наказанъ по суду за кражу, а второй имѣлъ коммерческія дѣла съ Павловымъ, притомъ же Ольшевскій былъ приведенъ къ присягѣ не священникомъ, а самимъ предсѣдателемъ; 3) что судъ не дозволилъ ему, подсудимому, давать объясненія въ свое оправданіе, а при постановленіи приговора не принялъ во вниманіе прежнюю безпорочную его службу и долговременное содержаніе подъ арестомъ, и наконецъ, 4) что онъ, подсудимый, не признаетъ себя виновнымъ въ кражѣ у рядоваго Глаголева мундира. По соображеніи жалобы подсуднаго съ обстоятельствами дѣла, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что потерпѣвшій отъ преступленія рядовой Глаголевъ не явился въ судъ по случаю увольненія его по болѣзни въ отпускъ, причемъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, стороны признали возможнымъ произвести судебное слѣдствіе въ отсутствіе этого лица. Равнымъ образомъ, изъ протокола видно, что стороны не заявляли никакихъ возраженій противъ допроса свидѣтелей, въ томъ числѣ рядовыхъ Павлова и Ольшевскаго, подъ присягой, къ которой, по-

Digitized by Google

этому, они были приведены, кромѣ Ольшевскаго, православнымъ священникомъ, Ольшевскій же, какъ принадлежащій къ римско-католическому исповѣданію, по неимѣнію священника сего исповѣданія, согласно 784 статьи С. В. П. XXIV, былъ приведенъ къ присягѣ предсѣдательствовавшимъ. Наконецъ, относительно заявленія подсудимаго о недозволеніи ему будто бы судомъ давать объясненія въ свое оправданіе, изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что подсудимому предоставлялось слово послѣ допроса каждаго свидѣтеля, послѣ же окончательныхъ объясненій его защитника, предсѣдательствовавшій, согласно 817 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, спрашивалъ подсудимаго, не можетъ-ли онъ представить еще что-либо въ свое оправданіе, на что подсудимый тоже отвѣчалъ отрицательно. Что же касается объясненій подсудимаго о невиновности его по сему дѣлу и о непринятіи судомъ во вниманіе прежней его безпорочной службы и долговременнаго содержанія его подъ стражею, то объясненія эти, какъ относящіяся до существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. П. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. Посему и находя, что указываемыя въ касаціонной жалобѣ подсудимаго Романова нарушенія временнымъ военнымъ судомъ въ г. Орлѣ формъ и обрядовъ судопроизводства по дѣлу не подтверждаются, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго оставить безъ уваженія.

Ноября 17-го дня, № 161. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ровно о барабанщикѣ 44-го пѣхотнаго Камчатскаго полка *Иванѣ Величко*.—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ призналъ барабанщика Величко виновнымъ въ томъ, что, бывъ 7-го января сего года въ нетрезвомъ видѣ и придя въ барабанную школу, взялъ барабаннаго старосту, унтеръ-офицера Николаева, за воротникъ шинели и стащилъ его съ нары, безъ намѣренія оскорбить, а ради шутки, а на сдѣланное Николаевымъ замѣчаніе о неприличномъ обращеніи съ нимъ, какъ съ унтеръ-офицеромъ, Величко, произнося бранныя слова, схватилъ его за волоса. Находя, что послѣднее противозаконное дѣяніе подсудимаго составляетъ неприличное дѣйствіе противъ своего унтеръ-офицера, предусмотрѣнное въ 106 ст. С. В. П. XXII, временной военный судъ, какъ за это, такъ и за прочія преступленія, на основаніи 63, 105, 106, 110 и 111 ст. XXII, 9 и 13 ст. XXIII С. В. П. 1869 г. 149 и 152 (п. 6.) ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ барабанщика Величко, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Пацевичъ, объясняетъ, что поступокъ подсудимаго Величко, состоявшій въ томъ, что онъ взялъ барабаннаго старосту, унтеръ-офицера Николаева, за волоса, составляетъ дѣяніе, предусмотрѣнное не 106, а 107 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющею наказаніе за насильственныя и въ высшей степени дерзкія дѣйствія противъ начальника, вслѣдствіе чего Величко долженъ подлежать болѣе строгому наказанію, чѣмъ къ какому онъ приговоренъ судомъ.—Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ примѣненной временнымъ военнымъ судомъ къ сему дѣлу 106 ст. С. В. П. XXII, предусматриваются такія нарушенія воинскаго чинопочитанія и

Digitized by Google

подчиненности, въ которыхъ заключается лишь неприличное дѣйствіе противъ начальника; между тѣмъ изъ приговора видно, что Величко признанъ судомъ виновнымъ, между прочимъ, въ томъ, что онъ, оказавъ неуваженіе къ своему барабанному старостѣ и послѣ напоминанія ему о долгѣ воинскаго чинопочитанія и подчиненности, позволилъ себѣ схватить его за волоса, произнося при этомъ бранныя слова. Такой противозаконный поступокъ, по важности нарушенія въ этомъ случаѣ обязанностей чинопочитанія и соблюденія правилъ военной дисциплины, вполнѣ подходитъ подъ опредѣленіе 107 ст. С. В. П. XXII, назначающей наказанія за насильственное или въ высшей степени дерзкое противъ начальника дѣйствіе, и подвергаетъ виновнаго, согласно 110 лит. в. и 111 ст. той же книги, отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года. Посему, признавая примѣненіе судомъ къ означенному преступленію барабанщика Величко 106 ст. С. В. П. XXII неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 9-го октября сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ровно о барабанщикѣ Величко, согласно протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора, отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, подсудимаго Величко, подлежащаго, на основаніи 105, 106, 107, 110 (лит. в.) и 111 ст. XXII, 9 и 13 ст. XXIII С. В. П. 1869 года, 152 (п. 4) ст. Улож. о наказ. угол. и испр., отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года; по смягченіи сего наказанія, въ виду признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, на двѣ степени, лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Обзоръ важнѣйшихъ событій 1870 года: борьба между Франціей и Германіей; объединеніе Германіи и Италіи; воцареніе новой династіи въ Испаніи; черноморскій вопросъ; отношенія къ нему западныхъ державъ.—Положеніе Австріи; военный бюджетъ ея на 1871 годъ.—Положеніе нейтральныхъ государствъ.—Общее заключеніе объ истекшемъ годѣ.

Война между Германіей и Франціей.

Очеркъ военныхъ дѣйствій на Луарѣ съ 22-го ноября по 10-е декабря.—Дѣйствія на сѣверѣ Франціи и въ долинѣ Саоны.—Положеніе Парижа.—Начало бомбардировки парижскихъ фортовъ.—Состояніе обѣихъ воюющихъ сторонъ къ концу декабря.

1870-й годъ, безспорно, будетъ имѣть въ исторіи Европы чрезвычайно важное значеніе, какъ непосредственно по тѣмъ событіямъ, которыми онъ ознаменованъ, такъ, быть можетъ, еще болѣе по имѣющимъ выказаться ихъ послѣдствіямъ. Десятки лѣтъ иногда проходятъ безъ особенно крупныхъ событій, а между тѣмъ въ истекающемъ году, а, вѣрнѣе говоря, только во второй половинѣ его, разомъ совершилось нѣсколько историческихъ фактовъ самаго крупнаго значенія. Самая война между Франціей и Германіей, эта борьба, такъ сказать, двухъ національностей—германской и романской, составляетъ уже явленіе въ высшей степени замѣчательное какъ по своему ходу, такъ и по тѣмъ средствамъ, какія были развиты въ обѣихъ сторонъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, война эта прямо измѣняетъ положеніе Европы: французскій имперіализмъ падаетъ, а въ центральной же Европѣ снова возникаетъ германская имперія. Нельзя при этомъ невольно не остановиться на сцѣпленіи историческихъ фактовъ: побѣды Наполеона I создаютъ во Франціи имперію и разрушаютъ вѣковое существованіе священно-римско-германской имперіи; нынѣ же ошибки Наполеона III губятъ имперію во Франціи и доставляютъ случай разнородимымъ германскимъ элементамъ скрѣпить свое единство на поляхъ битвъ, что и ведетъ къ возсозданію въ новомъ видѣ германской имперіи.

Рядомъ съ этимъ, наиболѣе крупнымъ фактомъ, истекающаго года, проявляются и другія также замѣчательныя, но только отодвинутыя уже на второй планъ, событія: освященная вѣками свѣтская власть папы падаетъ, завершается дѣло объединенія Италіи и Римъ изъ столицы католичества дѣлается столицею итальянскаго королевства. Событія эти служатъ, конечно, только внѣшними проявленіями факта

Digitized by Google

въ высшей степени многознаменательнаго, именно упадка прежняго значенія папы, какъ главы католичества; рядомъ же съ ними обращаютъ на себя вниманіе два явленія также замѣчательныя: двѣ важнѣйшія опоры папства — Испанія и Франція, эти двѣ вѣрнѣйшія дщери католической церкви, покидаютъ папство въ трудныя, переживаемыя имъ минуты; мало того, католическая Испанія, давшая начало инквизиціи и іезуитамъ, созданнымъ въ свое время для поддержанія папства, теперь не стѣсняется выборомъ на свой престолъ герцога аостскаго, сына Виктора Эмануила, отлученнаго отъ церкви, находящагося подъ проклятіемъ папы! Мало того, между папою, или, по крайней мѣрѣ, его приверженцами и приближенными, и государями протестантскихъ Англіи и Пруссіи, завязываются дипломатическія сношенія о томъ, чтобы папа переѣхалъ на островъ Мальту или на Рейнъ, въ Кельнъ или Майнцъ!

Казалось бы, что вышепомянутый выборъ герцога аостскаго въ короли Испаніи долженъ былъ бы закончить для этой страны тотъ революціонный періодъ ея существованія, которымъ было ознаменованіе изгнаніе Бурбоновъ. Но, напротивъ, истекающій годъ не только что не успокоиваетъ въ этомъ отношеніи, а, напротивъ, возбуждаетъ для будущаго немыя опасенія. 30-го декабря, по новому стилю, новый испанскій король высадился въ Картагенѣ, ступилъ на почву избранной его страны и въ этотъ же день въ столицѣ Испаніи совершаются событія, долженствующія служить дурнымъ предзнаменованіемъ для начинающагося царствованія: въ этотъ же самый день, шесть полковъ мадритской національной милиціи отказываютъ явиться въ день новаго года на смотръ королю Амедею; командиры полковъ подаютъ въ отставку; въ Мадридѣ опасаются волненій въ самый день пріѣзда новаго короля въ столицу; въ этотъ же день умираетъ отъ ранъ, нанесенныхъ за два дня до того руками убійцъ, маршалъ Примъ, стараніямъ котораго король Амедей болѣе всего обязанъ своею короною. Маршалъ донъ-Хуанъ-Примъ, графъ Рейсъ, игралъ весьма видную роль въ исторіи Испаніи послѣдняго времени; подвиги его въ марокской войнѣ 1859—1860 годовъ составляютъ одну изъ блестящихъ страницъ исторіи испанской арміи; въ переворотѣ, который низвергъ королеву Изабеллу, онъ игралъ одну изъ главныхъ ролей, а затѣмъ стоялъ въ главѣ республиканскаго правительства, занимая въ то же время весьма важную должность военнаго министра. Одно время были слухи о томъ, что даже корона Испаніи будетъ возложена на его голову, и того желала даже довольно многочисленная партія; однако маршалъ Примъ, какъ видно, не надѣялся на возможность

Digitized by Google

прошлаго возстанія, а потому обратилъ все свое вниманіе на пріисканіе иностраннаго принца, котораго бы кортесы выбрали въ короли. Имъ предложенъ былъ въ короли принцъ гогенцоллернскій Леопольдъ, что послужило, какъ извѣстно, открытымъ поводомъ къ разрыву между Франціей и Германіей; имъ же предложена была и поддерживаема кандидатура герцога аостскаго, на которой, наконецъ, остановилось избраніе кортесовъ. Но этимъ стремленіемъ своимъ къ возстановленію въ Испаніи монархіи маршалъ Примъ возбудилъ противъ себя республиканскую партію; выборомъ итальянскаго принца онъ поднялъ противъ себя и приверженцевъ всѣхъ прежде царствовавшихъ въ Испаніи домовъ. Неизвѣстно еще, чья пуля сразила маршала Прима, но, во всякомъ случаѣ, смерть его можетъ служить указаніемъ, что борьба партій въ Испаніи далеко еще не утихла, и что избраніе новаго короля можетъ только усложнить внутреннее положеніе этой страны.

Такимъ образомъ, для обоихъ южныхъ полуострововъ Европы, занятыхъ латинско-романскими государствами, истекающій годъ представляетъ начало новыхъ событій: въ Италіи, объединеніе которой кончено, остается извлечь изъ него пользу, улучшивъ внутреннее положеніе страны; въ послѣдній день истекающаго года (по нов. ст.), король Викторъ-Эмануилъ вступилъ въ новую столицу итальянскаго королевства—Римъ и этимъ для Италіи долженъ закончиться ея періодъ борьбы за объединеніе, начаться эпоха внутреннихъ реформъ и успокоенія. Въ Испаніи же новый годъ встрѣчается съ новыми опасеніями за государственное спокойствіе.

Истекающій годъ не останется безъ нѣкоторыхъ послѣдствій и для государства, занимающаго третій изъ южно-европейскихъ полуострововъ, именно для Турціи; событія этого года, какъ кажется, и для нея будутъ имѣть немаловажное значеніе. Поводомъ къ тому послужилъ извѣстный, конечно, нашимъ читателямъ циркуляръ 19-го октября, которымъ нашъ канцлеръ, князь Горчаковъ, объявилъ, «что Его Императорское Величество не можетъ долѣе считать себя связаннымъ обязательствами трактата 18-го (30-го) марта 1856 года, на сколько онѣ ограничиваютъ Его верховныя права на Черномъ Морѣ, и считаетъ своимъ правомъ и обязанностью заявить его величеству султану о прекращеніи силы отдѣльной и дополнительной къ помянутому трактату конвенціи».

Обязательства трактата 1856 года, ограничивающія право Россіи на Черномъ Морѣ, содержались въ слѣдующихъ статьяхъ этого договора:

Digitized by Google

Статья 11. Черное Море объявляется нейтральнымъ: открытый для торговаго мореплаванія всѣхъ народовъ входъ въ порты и воды онаго формально и навсегда воспрещается военнымъ судамъ какъ прибрежныхъ, такъ и всѣхъ прочихъ державъ, съ тѣми токмо исключеніями, о которыхъ постановляется въ статьяхъ 14-й и 19-й настоящаго договора.

Статья 13. Вслѣдствіе объявленія Чернаго Моря нейтральнымъ, на основаніи статьи 11-й, не можетъ быть нужно содержаніе или учрежденіе военно-морскихъ на берегахъ онаго арсеналовъ, какъ не имѣющихъ уже цѣли, а посему Его Величество Императоръ Всероссійскій и его императорское величество Султанъ обязуются не заводить и не оставлять на сихъ берегахъ никакого военно-морскаго арсенала.

Статья 14. Ихъ Величествами Императоромъ Всероссійскимъ и Султаномъ заключена особая конвенція, опредѣляющая число и силы легкихъ судовъ, которые Они предоставляютъ себѣ содержать въ Черномъ Морѣ для нужныхъ по прибрежію распоряженій. Сія конвенція прилагается къ настоящему трактату и будетъ имѣть такую же силу и дѣйствіе, какъ еслибъ она составляла не отдѣльную его часть. Она не можетъ быть ни уничтожена, ни измѣнена безъ согласія державъ, заключившихъ настоящій трактатъ.

Самая конвенція эта подписана только уполномоченными Россіи и Турціи, подъ тѣмъ же числомъ, какъ и трактатъ, и составляетъ второе къ нему приложеніе. Она состоитъ изъ слѣдующихъ двухъ статей:

Статья 1-я. Высокія договаривающіяся стороны взаимно обязуются не имѣть въ Черномъ Морѣ иныхъ военныхъ судовъ, кромѣ тѣхъ, которыхъ число, силы и размѣры опредѣлены, какъ ниже слѣдуетъ.

Статья 2-я. Высокія договаривающіяся стороны предоставляютъ себѣ содержать каждая по шести въ означенномъ морѣ паровыхъ судовъ въ 50 метровъ длины по ватеръ-линіи, вмѣстительностію не выше 800 тоннъ, и по четыре легкихъ паровыхъ или парусныхъ судна, которыхъ вмѣстительность не должна превышать 200 тоннъ въ каждомъ.

Таковы статьи трактатовъ 1856 года, отмѣненные циркуляромъ нашего канцлера. Статьи эти были установлены съ явнымъ намѣреніемъ унизить Россію, хотя положительно они не достигли этой цѣли, такъ какъ за послѣднія 14 лѣтъ Россія видимо поднялась и окрѣпла путемъ совершеннымъ реформъ и внутренняго своего развитія. Уже

Digitized by Google

по этому самому статьи эти не могутъ имѣть значенія, но, кромѣ того, отмѣнены имъ настоятельно необходимыя для нашихъ береговъ и нашей торговли на Черномъ Морѣ, наконецъ для сохраненія достоинства Россіи. Въ циркулярѣ князя Горчакова и указывается на безвыгодность нашихъ береговъ, не соотвѣтствующее значенію Россіи, какъ великой державы, приводится указаніе и на то, что обстоятельства съ 1856 года совершенно измѣнились: изобрѣтеніе броненосныхъ судовъ—сказано въ циркулярѣ—неизвѣстныхъ и немыслимыхъ въ виду при заключеніи трактата 1856 года, увеличивало для Россіи опасности въ случаѣ войны, значительно усиливая уже весьма явное неравенство относительныхъ морскихъ силъ».

Что касается этого неравенства, то въ циркулярѣ заявлено слѣдующее: «въ то самое время, какъ Россія разоружилась на Черномъ морѣ и даже, посредствомъ деклараціи, включенной въ протоколы конференціи, правомѣрно воспрещала самой себѣ принятіе дѣйствительныхъ мѣръ морской обороны въ принадлежащихъ ей моряхъ и портахъ, Турція сохраняла право содержать въ Архипелагѣ и въ проливахъ морскія силы въ неограниченномъ размѣрѣ; Франція и Англія могли по прежнему сосредоточивать свои эскадры въ Средиземномъ Морѣ.

«Сверхъ того, по выраженію трактата, входъ въ Черное Море формально и навсегда воспрещенъ военному флагу какъ прибрежныхъ, такъ и всѣхъ другихъ державъ; но, въ силу такъ называемой конвенціи о проливахъ, проходъ черезъ эти проливы воспрещенъ военнымъ флагамъ лишь во время мира. Изъ этого противорѣчія проистекаетъ то, что берега Россійской имперіи открыты для всякаго нападенія, даже со стороны державъ менѣе могущественныхъ, если только онѣ располагаютъ морскими силами, противъ которыхъ Россія могла бы выставить лишь нѣсколько судовъ слабыхъ размѣровъ».

Наконецъ, въ циркулярѣ справедливо указываются также и на примѣры нарушенія трактата 1856 года, допущенные державами его подписавшими, но въ то же время заявлено, что Государь Императоръ, не считая себя связаннымъ обязательствами трактата 1856 года относительно Чернаго Моря, вполнѣ признаетъ главныя начала этого трактата, опредѣлявшія положеніе Турціи. «Въ мысли Его Императорскаго Величества—сказано въ циркулярѣ—вовсе не входитъ возбужденіе восточнаго вопроса. Въ этомъ дѣлѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, Онъ только желаетъ сохраненія и упроченія мира. Онъ не перестаетъ, по прежнему, вполнѣ признавать главныя начала трактата

Digitized by Google

1856 года, опредѣлявшія положеніе Турціи въ ряду государствъ Европы. Онъ готовъ вступить въ соглашеніе съ державами, подписавшими этотъ договоръ: или для подтвержденія его общихъ постановленій, или для ихъ возобновленія, или для замѣны ихъ какимъ-либо другимъ справедливымъ уговоромъ, который былъ бы признанъ способнымъ обезпечить спокойствіе Востока и европейское равновѣсіе».

Несмотря на столь миролюбиво и прямо высказанное заявленіе, циркуляръ князя Горчакова поднялъ однако тревогу въ Европѣ, а въ особенности въ Англіи и въ Австріи. Сама Турція, наиболѣе, конечно, заинтересованная въ этомъ дѣлѣ, отнеслась было сначала къ циркуляру неблагопріятно; считала его какъ-бы предвѣстникомъ неминуемой войны и даже сочла необходимымъ созвать редифъ. Англія и Австрія почти въ одинаковыхъ выраженіяхъ протестовали противъ шага сдѣланнаго Россіею, и въ этихъ государствахъ также стали-было раздаваться воинственные крики противъ нашего отечества; въ особенности австрійскія газеты считали войну неизбѣжною, наполняли свои столбцы воззваніями о необходимости остановить завоевательные планы Россіи, стали высчитывать уже силы, которыя могла бы выставить противъ нея новая европейская коалиція; все это повліяло даже на увеличеніе австро-венгерскаго бюджета на 1871-й годъ. Даже Франція, несмотря на всю затруднительность своего положенія, высказалось противъ циркуляра. Только Италія отказалась положительно отъ участія въ этомъ дѣлѣ, да Прусія высказалась въ примирительномъ тонѣ, предложивъ созваніе конференціи, которая бы рѣшила возбужденный Россіею вопросъ. Послѣднее это предложеніе, рядомъ съ новыми дипломатическими сношеніями, дополнившими вполнѣ миролюбивыя завѣренія Россіи, нѣсколько успокоили общее впечатлѣніе, произведенное циркуляромъ князя Горчакова, и въ настоящее время уже открылись въ Лондонѣ засѣданія конференціи, по такъ называемому черноморскому вопросу.

Замѣчательно при этомъ, что изъ числа всѣхъ заинтересованныхъ державъ ранѣе другихъ вполнѣ успокоилась на счетъ миролюбія Россіи—Турція; еще ранѣе созванія конференціи, она отмѣнила призывъ редифа; были даже слухи, что Порта вступила въ прямое соглашеніе съ Россіею на счетъ удовлетворенія ея справедливыхъ требованій. Быть можетъ, что это было слѣдствіемъ волненій, возбужденныхъ въ ея васальныхъ владѣніяхъ Аравіи, гдѣ въ Іеменѣ ассирскій шейхъ отказался отъ повиновенія, и противъ котораго Турція нашлась вынужденною послать 20-тысячный корпусъ, подъ начальствомъ Ре-

Digitized by Google

дифъ—наши; гораздо же вѣроятнѣе, что Турція пришла, наконецъ, къ убѣжденію, что чистосердечное сближеніе съ Россіею для нея можетъ быть болѣе полезно, чѣмъ поддержка своекорыстныхъ западно-европейскихъ друзей. Какъ бы то ни было, но, во всякомъ случаѣ, истекающій годъ не останется безъ послѣдствій для Турціи.

Выше мы упомянули о томъ возбужденіи, которое произвелъ черноморскій вопросъ въ Австріи и въ Англіи; обѣ эти державы встревожились имъ, но однако въ различной степени: Англія, за послѣднее время занятая своими внутренними дѣлами, съ явнымъ неудовольствіемъ смотритъ на всякое нарушеніе мира, которое потребовало бы ея непосредственнаго участія; по поводу черноморскаго вопроса она, если и считаетъ себя какъ бы обязанною, въ случаѣ нужды взяться за оружіе, то все-таки исполнитъ это крайне неохотно, считая это важнымъ нарушеніемъ и ея интересовъ, и ея спокойствія. Совершенно иначе относится къ этому дѣлу Австрія, которая ждетъ не дождется случая поднять свое оружіе, для того, чтобы имѣть возможность загладить свои пораженія 1866 года.

Три года послѣ этого пораженія не прошли безплодно для Австріи: внутреннія реформы, улучшеніе финансовъ, полное преобразованіе военныхъ силъ загладили до нѣкоторой степени слѣды неудачъ, вытѣснившихъ Австрію изъ Италіи и Германіи; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, при новой конституціи, при новомъ внутреннемъ устройствѣ, должна была измѣниться противъ прежняго и политика габсбургской имперіи, какъ внутренняя, такъ и внѣшняя; дѣло весьма нелегкое, въ особенности при томъ раздвоеніи, которому подверглась Австрія. Раздвоеніемъ этимъ образовались въ государствѣ два стремленія, почти противоположныя другъ другу: венгерцы считаютъ главной своей задачей расширеніе на востокъ, въ особенности, конечно, на счетъ Турціи, а даже и, еслибъ было возможно и Россіи; нѣмцы же западной половины имперіи все еще сохраняютъ симпатіи къ Германіи. Кромѣ того въ западной половинѣ имперіи проявляется еще новое стремленіе, славянское, въ главѣ котораго стоятъ чехи—это наиболѣе развитое изъ славянскихъ племенъ, выказывающееся равно нерасположеннымъ къ видамъ какъ нѣмцевъ, такъ и венгерцевъ. При такомъ внутреннемъ положеніи, неудивительно, что постоянныя колебанія, нерѣшительность, составляютъ отличительныя черты политики вѣнскаго правительства; при этомъ одно только, что имѣетъ наибольшую положительность и ясность, это то, что Австріи не миновать въ непродолжительномъ будущемъ борьбы, которая, быть можетъ, сдѣлается для нея борьбою за существованіе. Съ кѣмъ будетъ эта борьба, съ чего

Digitized by Google

она можетъ начаться, чѣмъ окончится, это, конечно, невозможно положительно предугадать, но одно только вполнѣ ясно, что борьба неизбѣжна, и что Австріи необходимо заблаговременно подготовлять къ ней свои силы. Къ этому и направлена вся дѣятельность австро-венгерскаго военнаго министерства. Введеніе общей обязательности военной повинности, организація ландвера, измѣненіе вооруженія всей арміи, улучшеніе содержанія какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ, исправленіе крѣпостей, все это лишь наиболѣе крупные факты въ ряду военныхъ реформъ, совершенныхъ въ Австріи послѣ 1866 года. Весьма естественно, что при этомъ военный бюджетъ не могъ быть уменьшаемъ, какъ то предполагали сначала, а, напротивъ того, съ каждымъ годомъ увеличивается; истекающій же годъ для этого бюджета особенно былъ неблагопріятенъ, такъ какъ пришлось покрывать расходы вызванные дипломатическимъ возстаніемъ, а затѣмъ и тѣ также, которые понадобились вслѣдствіе временнаго усиленія австро-венгерской арміи, по поводу столкновенія между Франціей и Германіей. Необходимость эта привела къ требованію военнымъ министерствомъ особаго единовременнаго кредита въ 60 милліоновъ, независимо отъ увеличившихся обыкновенныхъ и экстраординарныхъ расходовъ. Чтобы дать понятіе о военномъ бюджетѣ Австро-Венгріи на 1871 годъ, представляемъ его въ томъ видѣ, какъ онъ предложенъ былъ на обсужденіе делегаціи сеймовъ обѣихъ половинъ имперіи, собравшихся въ Пештѣ. Сравнительно съ бюджетомъ текущаго года, военные расходы имперіи представляются на 1871-й годъ въ слѣдующемъ видѣ:

I. Обыкновенные расходы.

Статьи	на 1871 г. гульд.	на 1870 г. гульд.
1) Центральное управленіе.	2.758,332	2.850,000
2) Высшее воен. управленіе	1.665,596	1.450,000
3) Войска	22.773,522	22.300,000
4) Фурштатъ (*).	271,040	250,00
5) Военно-учебныя заведенія. . . .	1.080,705	1.078,662
6) Провіантскіе склады.	545,008	475,000
7) Постельные склады	38,997	38,000
8) Обмундировочное дѣло	134,804	140,000
9) Артилер. техническая часть . . .	2.675,013	2,740,000
10) Фурштатскіе склады	91,239	120,000
11) Піонерная техническая часть . . .	29,500	29,500
12) Военно-строительная часть . . .	2.260,809	2.100,000

(*) Въ статьяхъ 2, 3 и 4 показаны суммы на денежное довольствіе.

Digitized by Google

13) Военно-топографическій институтъ .	341,525	300,120
14) Военно-санитарныя учрежденія . .	3.160,230	2.950,000
15) Призрѣніе инвалидовъ и вдовъ . .	10.761,431	10.743,000
16) Военно-исправительныя учрежденія .	69,095	75,575
17) Разные расходы	214,676	180,000
18) Военная граница	980,373	200,000
19) Натуральное довольствіе	12.429,420	11.900,000
20) Расходы по личному составу . . .	9.941,394	8.600,000
21) Обмундированіе и постельное дов. .	6,257,291	6.400,000
22) Ремонтированіе	»	940,000
Итого	78.480,000	74,959,857
Изъ этого собственными доходами военнаго министерства покрывается . . .	2.812,000	3.114,000
Затѣмъ ассигновывается	75.668,000	71.845,857

На предъидущій годъ къ этому прибавляется еще на преміи остающимся сверхъ срока на службѣ унтеръ-офицерамъ, назначенное изъ процентовъ особаго капитала 164,439 гульд., что составитъ всего требуемые обыкновенные расходы въ 75.832,439 гульд. Нельзя не замѣтить, что расходы эти почти на 4 милліона превышаютъ расходы текущаго года.

II. Экстраординарные расходы раздѣлены на двѣ категоріи:

а) *единовременные:*

	гульд.
1) Пополненіе военнаго имущества послѣ 1866 г.	2,854
2) На вооруженіе двухъ дунайскихъ мониторовъ, на которыхъ, по смѣтѣ 1870 года было уже назначено 400,000, дополнительно	25,000
3) На измѣненія въ дислокаціи войскъ, преимущественно вслѣдствіе сближенія ихъ расположенія съ округами ихъ комплектованія	300,000
4) На заготовленіе орудій, ручнаго оружія и на устройство арсенальнаго музеума	1.715,500
5) На крѣпостныя постройки	2.834,100
6) На улучшеніе лечебныхъ заведеній	35,000
7) На экстренныя потребности военно-географическаго института	68,355
8) На заготовленіе картъ и каталоговъ въ военномъ архивѣ	67,100
9) На исправленіе теченія рѣки Саввы	60,130

Digitized by Google

10) На изготовленіе постелей для арестантовъ Военной Границы 40,000

Итого. . . . 5,148,039

б) *измѣняющіеся временные расходы.*

1) Расходы по упраздняемой медико-хирургической Іосифовой Академіи	129,000	гульд.
2) Расходы по упраздняемому курсу военно-граничнаго управленія.	11,800	»
3) на содержаніе сверхштатныхъ чиновъ . .	1,331,882	»
4) На перечисленіе нѣкоторыхъ общинъ въ высшій классъ	180,000	»
Итого . . .	1,652,685	гульд.

Всего экстраординарныхъ расходовъ. 6.8 0,724 гульд.

Сравнительно съ текущимъ годомъ расходы эти представляютъ значительное увеличеніе, именно болѣе чѣмъ на два миліона, причемъ, увеличеніе это главнѣйше произошло вслѣдствіе усиленія асигнованія на артилерійскую и инженерную части.

Кромѣ этого бюджета, военнымъ министромъ заявлено требованіе особаго асигнованія на военныя потребности въ размѣрѣ 60 407,833 гульд., что вызывается, какъ сказано въ докладѣ военнаго министра, необходимостію покрытія расходовъ какъ по бывшему въ Далмаціи возстанію, такъ и тѣхъ, которые вызваны политическими событіями нынѣшняго года, а наконецъ и для производства уплатъ по смѣтнымъ передержкамъ за 1868, 1869 и 1870 годъ. Всего изъ этой суммы предназначается:

1) На расходы по усиленію числительности людей и лошадей въ арміи, съ августа до конца октября 1870 года, а также на покрытіе излишнихъ расходовъ, оказавшихся необходимыми при восьминедѣльномъ сборѣ контингента рекрутовъ нынѣшняго года, всего 6.322,524 гульд.

2) На закупки предметовъ снаряженія и вооруженія, пріобрѣтеніе которыхъ пришлось усилить и ускорить вслѣдствіе политическихъ событій 12.790,000 гульд.

3) На покрытіе расходовъ вызванныхъ далматскимъ возстаніемъ, въ періодъ съ октября 1869 по конецъ августа 1870 года, 4.019,770 гульд.

4) На покрытіе передержекъ по штатнымъ ассигнованіямъ за прошлые годы, а именно:

Digitized by Google

за 1868 годъ	2.700,000	гульд.
» 1869 »	2.679,223	»
» 1860 »	625,917	»
Итого . .	6.015,140	гульд.

5) На покрытіе единовременныхъ расходовъ по усиленію вооруженныхъ силъ имперіи 31.260,399 гульд.

Такимъ образомъ, потребности военнаго министерства на предстоящій 1871 годъ заявлены въ огромныхъ размѣрахъ, какихъ давно уже не достигалъ военный бюджетъ Австріи, а именно всего до 143 милліоновъ гульденовъ. Въ числѣ этихъ расходовъ наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе 31 милліонъ, опредѣленный на усиленіе вооруженныхъ силъ имперіи; въ числѣ отнесенныхъ на эту сумму расходовъ, первое мѣсто занимаетъ 13.985,000 гульд., предназначенныхъ на улучшеніе вооруженія; въ этомъ числѣ опредѣлено:

1) На изготовленіе крѣпостныхъ орудій и снарядовъ къ нимъ	3.300,000	гульд.
2) На изготовленіе для всей кавалеріи револьверовъ съ патронами	1.528,000	»
3) На изготовленіе 100,000 ружей Верндля съ запасомъ патроновъ.	4.100,000	»
4) На усиленіе матеріяльной части полевой артилеріи	2.835,000	»
5) На пополненіе запасовъ патроновъ и обоза для ландвера	2.000,000	»
6) На заготовленіе разныхъ второстепенныхъ предметовъ вооруженія.	222,000	»
Итого . . .	13.985,000	гульд.

Затѣмъ $7^1/_2$ милліоновъ предназначено на военныя постройки, а именно: на укрѣпленные лагери по линіи Энса, въ Прагѣ, Ярославѣ, Эперіесѣ, Краковѣ и Комарнѣ, а также на усиленіе укрѣпленій въ Ольмюцѣ. Самое положеніе всѣхъ названныхъ пунктовъ лучше всего свидѣтельствуетъ, откуда Австрія ожидаетъ для себя наибольшей опасности. Наконецъ 9.737,259 гульд. назначено на пополненіе разныхъ запасовъ, необходимыхъ для военнаго времени.

Столь значительныя требованія военнаго министерства возбудили было въ делегаціяхъ временное недовѣріе къ завѣдывающему этимъ министерствомъ барону Куну; но объясненія, представленныя имъ по этому предмету, какъ кажется, вполнѣ успокоили делегатовъ. На запросъ ихъ о современной готовности австро-венгерской арміи,

Digitized by Google

военный министръ сообщилъ слѣдующія, не лишенныя интереса данныя, которыя представляютъ положеніе арміи сравнительно съ бывшимъ въ 1868 году.

1) Дѣйствительная численность арміи нынѣ представляетъ 864,849 челов. дѣйствующихъ войскъ и 187,527 челов. ландвера, слѣдовательно всего—1.052,376 челов., т. е. на 341,000 болѣе противъ конца 1867 года.

2) На артиллерію хотя и требуются новыя ассигнованія, но матеріяльная часть ея представляетъ 378 орудій болѣе противъ конца 1867 года.

3) Два года тому назадъ имѣлось всего ружей заряжающихся съ казны—854 штукъ; нынѣ же имѣется:

для дѣйствующей арміи . . .	899,279 шт.
» австрійскаго ландвера . .	57,227 »
» венгерскаго » . . .	80,000 »
Итого . . .	1.036,506 шт.

Однакожь, для образованія необходимаго запаса, признано полезнымъ заказать еще 150,000 ружей.

4) Обозы и парки находились, два года тому назадъ, въ самомъ жалкомъ положеніи; нынѣ же, къ 1 ноября 1870 года, новые обозы готовы для всѣхъ главныхъ штабовъ и для 12 армейскихъ корпусовъ; точно также на эти войска заготовлены и всѣ обозы артилерійскаго, телеграфнаго и санитарнаго вѣдомства; но инженерному вѣдомству вполнѣ снабжены обозомъ 20 піонерныхъ ротъ и пять резервныхъ.

5) Вся санитарная часть преобразована въ новомъ видѣ; къ концу ноября 1870 года имѣлось все необходимое для принятія 22,540 раненыхъ.

6) Полевыя хлѣбопекарни поставлены въ такое положеніе, что онѣ могутъ ежедневно изготовлять на 80,000 хлѣбовъ болѣе противъ того, что приготовляли въ 1867 году.

Таковыя разъясненія военнаго министра вполнѣ удовлетворили делегацін, но, тѣмъ не менѣе, какъ слышно, ими сдѣлано безъ малаго на 14 милліоновъ сокращенія въ военномъ бюджетѣ.

Что касается до другихъ, общихъ для всей имперіи, расходовъ, то они опредѣлены на 1871 годъ вмѣстѣ съ расходами на военное министерство, въ 100.379,568 гульд., считая въ томъ числѣ на флотъ—12.233,700 гульд. По такъ какъ нѣкоторые изъ этихъ расходовъ покрываются изъ особыхъ источниковъ, то всего на государственное казначейство падаетъ расходъ въ 88.189,868 гульд.;

Digitized by Google

причисляя къ этому 60.407,833 гульд. требуемые единовременно военнымъ министерствомъ, всего оказывается общихъ расходовъ для имперіи 148.650,711 гульд., изъ числа которыхъ около 104 милліоновъ падаетъ на долю Цислейтаніи (западной половины) и 30%, т. е. около 44 милліоновъ, на долю Венгріи.

Несмотря, однако, на столь большія пожертвованія, требуемыя въ Австріи на военное вѣдомство, общественное мнѣніе за послѣднее время, очень спокойно смотритъ на нихъ, какъ бы признавая этимъ ихъ необходимость. И дѣйствительно, общее положеніе Европы становится тревожнымъ, въ особенности же въ странахъ окружающихъ Австрію: объединенная Германія сдѣлалась имперіею и, такъ сказать, имѣетъ въ себѣ нѣмецкія провинціи Австріи; Россіею возбуждается черноморскій вопросъ; въ Турціи проявляется сближеніе съ Россіею; есть извѣстія, что румынскій князь Карлъ заявляетъ о необходимости пересмотра конституціи княжествъ и, какъ будто, помышляетъ о выходѣ изъ подъ васальной зависимости Турціи. Въ виду всѣхъ этихъ явленій, конечно, положеніе Австріи должно быть затруднительно, особенно если принять во вниманіе и внутреннее ея состояніе; по необходимости приходится быть на сторожѣ, готовясь встрѣтить всякую случайность.

Впрочемъ, въ настоящее время положеніе Европы столь тревожно, что даже нейтральныя государства, существованіе которыхъ обезпечено трактатами, должны быть крайне осторожны въ своихъ дѣйствіяхъ. Три подобныя государства прилегаютъ непосредственно къ театру войны, а именно Бельгія, великое герцогство Люксембургъ, принадлежащее Голландіи, и Швейцарія, и противъ всѣхъ ихъ слышались упреки со стороны Пруссіи за недостаточно-строгое исполненіе нейтралитета. Съ наибольшею же рѣзкостію упреки эти были высказаны графомъ Бисмаркомъ противъ Люксембурга, въ особой нотѣ, въ которой это герцогство прямо обвинялось въ оказаніи помощи французамъ, вслѣдствіе чего и было заявлено, что Пруссія не будетъ впредь считать для себя обязательнымъ договоръ 1867 года, установившій нейтралитетъ Люксембурга; одно время даже ожидали, что, быть можетъ, прусскія войска и займутъ великое герцогство, противъ чего заранѣе протестовали Голландія и Англія. Въ послѣднее же время, графъ Бисмаркъ обратился и къ швейцарскому правительству, съ приглашеніемъ на счетъ болѣе энергическаго соблюденія нейтралитета, поводомъ къ чему послужилъ, такъ говорятъ, проходъ черезъ Швейцарію эльзасскихъ волонтеровъ и вывозъ лошадей во Францію.

Digitized by Google

Таковыя заявленія Прусіи, естественно, могутъ послужить къ новому усложненію тревожнаго положенія Европы.

И такъ, громадныя событія 1870 года отразились болѣе или менѣе на всѣхъ европейскихъ государствахъ; только Скандинавскій сѣверъ не чувствуетъ на себѣ гнета этихъ событій. Но нельзя не замѣтить, что всѣ они только начали розыгрываться въ истекающемъ году; окончательное же ихъ разрѣшеніе и результаты должны выясниться еще въ будущемъ. Такимъ образомъ, наступающій годъ получаетъ въ наслѣдіе отъ своего предшественника самое невыясненное положеніе дѣлъ въ Европѣ: наиболѣе законченными явленіями прошлаго года можно назвать только—окончательное паденіе, какъ въ фактическомъ, такъ и въ моральномъ отношеніи, бонапартизма во Франціи, объединеніе Германіи и Италіи. Но затѣмъ, сколько остается еще вопросовъ совершенно неразрѣшенныхъ, и между ними на первомъ планѣ самый важный вопросъ о примиреніи между Германіей и Франціей. Когда и на какихъ основаніяхъ можетъ состояться это примиреніе, къ какимъ послѣдствіямъ оно можетъ повести? Кромѣ этого наиболѣе важнаго вопроса, Европу безпокоитъ и возбуждаемый снова восточный вопросъ, или, по крайней мѣрѣ, отдѣльныя части этого сложнаго вопроса. Весьма естественно, что, въ виду такого положенія дѣлъ, во всѣхъ государствахъ Европы не перестаетъ господствовать самое напряженное положеніе, и только время покажетъ, къ какимъ результатамъ можетъ привести оно. Въ настоящее же время съ увѣренностію можно только сказать, что и въ наступающемъ году главнымъ, такъ сказать, господствующимъ надъ всѣми другими, событіемъ останется, безъ сомнѣнія, борьба между Франціей и Германіей, а затѣмъ всѣ другія будутъ уже болѣе или менѣе къ ней же примѣняться.

Самая борьба эта представляетъ въ своемъ родѣ въ высшей степени оригинальный характеръ. Начало ея положительно было благопріятно для Германіи: въ теченіе мѣсяца одна французская армія была заперта въ Мецѣ, другая сдалась подъ Седаномъ, существовавшее во Франціи правительство ниспровергнуто, страна предана безвластію, побѣдитель, казалось, стоялъ въ апогеѣ своей славы и требовалъ, чтобы побѣжденный безусловно покорился его волѣ. Но вотъ проходитъ еще четыре мѣсяца этой борьбы, и извѣстія, получаемыя съ театра войны, все еще приносятъ сообщенія о битвахъ новыхъ французскихъ армій противъ нѣмцевъ, только о началѣ бомбардированія парижскихъ фортовъ и, наконецъ, о словахъ, сказанныхъ королемъ Вильгельмомъ I въ Версали, къ день новаго года

Digitized by Google

(по новому стилю), словахъ, искренно выражающихъ, что еще много остается сдѣлать для того, чтобы достигнуть почетнаго и прочнаго мира. Такое сознаніе самого вѣнчаннаго полководца Германіи можетъ служить лучшимъ удостовѣреніемъ того, что у Франціи еще не все пропало, что есть еще во французскомъ народѣ живыя силы, способныя къ противодѣйствію; силы эти и успѣли заявить себя въ послѣднее время.

Въ началѣ двадцатыхъ чиселъ ноября, положеніе французовъ казалось крайне затруднительнымъ, чтобы не сказать безнадежнымъ. Большая вылазка, предпринятая изъ Парижа, была отбита; сѣверная французская армія разбита (15-го ноября) у Аміена и войска генерала Мантейфеля заняли Руанъ, Дюнкирхенъ и стали угрожать Гавру; луарская армія, послѣ ряда несчастныхъ дѣлъ, очистила Орлеанъ и отступаетъ по разнымъ направленіямъ, лишившись и своего славнаго главнокомандующаго генерала Орель-де-Паладина, который, вслѣдствіе недовѣрія, высказаннаго къ нему правительствомъ, сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго; наконецъ и въ восточной Франціи попытка Гарибальди противъ Дижона не удалась, а прусаки еще тѣснѣе обложили Бельфоръ. Но всѣ эти неудачи нисколько не ослабляютъ энергіи стоящаго во главѣ обороняющейся Франціи г. Гамбеты, и онъ находитъ новыя средства для продолженія защиты, главный интересъ которой сосредоточивается на этотъ разъ въ дѣйствіяхъ луарской арміи.

По распоряженію еще бывшаго главнокомандующаго этой арміи, корпуса ея, послѣ неудачныхъ дѣлъ въ орлеанскомъ лѣсу, находились 21-го и 22-го ноября въ полномъ отступленіи: на правомъ флангѣ, 18-й корпусъ перешелъ Луару у Сюлли, а 20-й у Жарго, имѣя приказаніе отходить далѣе къ Буржу, отправивъ лишь часть 18-го корпуса по правому берегу Луары на Жіенъ и Бріаръ; въ центрѣ, наиболѣе разстроенные въ предшествовавшихъ бояхъ, 15-й и 17-й корпуса перешли Луару у Орлеана и должны были отступать на Віерзонъ, имѣя позади себя 19-й корпусъ, который только что формировался въ Орлеанѣ; наконецъ, на лѣвомъ флангѣ, 16-й корпусъ долженъ былъ отступать правымъ берегомъ Луары на Менгъ, Божанси и Блоа, къ Туру. Такое отступленіе по расходящимся линіямъ было предписано еще генераломъ Орель-де-Паладиномъ и ввело въ заблужденіе прусскаго главнокомандующаго принца Фридриха-Карла: предполагая, что французскія главныя силы отступили къ Буржу, онъ перевелъ на лѣвый берегъ Луары у Орлеана, 6-ю кавалерійскую дивизію, 3-й и 9-й корпуса, т. е. наиболѣе

Digitized by Google

свѣжія войска, оставивъ въ резервѣ у Орлеана утомленныя уже предшествовавшими битвами войска великаго герцога Мекленбургскаго (17-го и 22-го декабря, 1-й баварскій корпусъ и 10-й сѣверогерманскій); послѣднему назначено было выслать отряды въ сторонѣ Жіена. Три дня (съ 22-го по 25-е ноября) были потрачены на эти распоряженія и на отдыхъ нѣмецкихъ войскъ въ Орлеанѣ, а между тѣмъ, со стороны французовъ, послѣдовали уже новыя распоряженія, измѣнявшія положеніе дѣлъ. Луарская армія разбита на двѣ: въ первую, подъ начальствомъ генерала Бурбаки, вошли 18-й и 20-й корпуса, получившіе назначеніе прикрывать Буржъ; во вторую же назначены прочіе четыре корпуса (15-й, 16-й, 17-й и 19-й) и эта армія ввѣрена генералу Шанзи, отличившемуся во главѣ 16-го корпуса въ дѣлѣ 19-го ноября у Оржеръ-Баньо.

Генералъ Шанзи принадлежитъ къ молодымъ французскимъ генераламъ: ему только 47 лѣтъ. Родившись въ Арденскомъ департаментѣ, онъ поступилъ—было, 16 лѣтъ отъ роду, юнгой на военное судно, но затѣмъ перешелъ въ сухопутныя войска, кончилъ курсъ въ Сенъ-Сирскомъ училищѣ и почти всю службу провелъ въ Алжирѣ, откуда отлучался только въ 1859 году, чтобы принять участіе въ итальянской кампаніи; здѣсь, за отличіе подъ Сольферино, онъ произведенъ былъ въ полковники.

Энергическій, любимый войсками, генералъ Шанзи вступилъ въ начальствованіе арміею, тотчасъ измѣнилъ прежнія распоряженія и отдалъ приказаніе о средоточеніи всѣхъ ввѣренныхъ ему четырехъ корпусовъ на правомъ берегу Луары. Для этого 16-му корпусу приказано было держаться на позиціи у Менга (*), а прочимъ тремъ корпусамъ отступать къ переправамъ черезъ Луару у Менга, Божанси и Блоа. Медленность германцевъ въ выступленіи ихъ изъ Орлеана вполнѣ доставила возможность къ осуществленію этого плана, такъ что когда, наконецъ, 25-го ноября великій герцогъ Мекленбургскій атаковалъ французскую позицію у Менга, то на ней уже были у генерала Шанзи весь 16-й и 19-й корпуса, т. е. именно тѣ, которые наиболѣе сохранились изъ луарской арміи; поэтому неудивительно, что французы дали здѣсь сильный отпоръ нѣмцамъ, какъ 25-го, такъ и 26-го ноября. Мѣстность здѣсь представляется очень удобною для продолжительной обороны: на всемъ протяженіи отъ Менга до Божанси оборонительныя позиціи прикрыты отъ обходовъ справа Луарою, слѣва парке-

(*) По другимъ извѣстіямъ, по правому берегу Луары отъ Орлеана къ Менгу отступилъ 19-й корпусъ, а 16-й отошелъ изъ Орлеана на лѣвый берегъ Луары и потомъ уже перешелъ на правый у Менга.

Digitized by Google

луарскимъ лѣсомъ; вся мѣстность положительно усѣяна мелкими деревушками, которыя, будучи приведены въ оборонительное положеніе, доставляютъ сильную перекрестную оборону ружейнымъ огнемъ всей мѣстности. Противъ каждой изъ этихъ деревушекъ нѣмцамъ приходилось выдвигать артилерію, и только послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго ея огня, французы оставляли занятый пунктъ и отступали въ слѣдующій; по временамъ они переходили и въ наступленіе, атакуя пруссаковъ въ то время, когда послѣдніе только что выдвигались для наступленія. Рядомъ такихъ мелкихъ, почти несвязанныхъ между собою битвъ, наполнены всѣ четыре дня съ 25-го по 28-е ноября, что и дало возможность французскимъ корпусамъ перейти на правый берегъ Луары у Божанси и только незначительная часть ихъ отступила къ Блоа.

Противъ французовъ, на правомъ берегу Луары, наступалъ мелкій герцогъ Мекленбургскій и баварцы, истощившіе всѣ силы въ борьбѣ съ равносильнымъ, а нерѣдко и болѣе многочисленнымъ противникомъ. Въ это же время принцъ Фридрихъ-Карлъ, съ 3-мъ и 9-мъ корпусами, находился въ движеніи къ Буржу, надѣясь, что туда отступали главныя силы французовъ, и что ему удастся настичь ихъ и разбить. Донесенія, полученныя съ праваго берега Луары, разочаровали его, почему и даны были приказанія: 10-му корпусу двинуться изъ Орлеана на подкрѣпленіе баварцевъ, 3-му воротиться къ Орлеану, а 9-му направиться къ Блоа и овладѣть этимъ городомъ съ лѣваго берега Луары. Распоряженія эти были уже позднею поправкою: усилія баварцевъ истощились; они потеряли болѣе половины людей, разстрѣляли всѣ патроны и зарядовъ и ихъ пришлось отодвинуть на отдыхъ въ Орлеанъ; ихъ замѣнилъ 10-й корпусъ. Въ это же время, генералъ Шанзи успѣлъ снова обмануть непріятеля: на разсвѣтѣ 30-го ноября, онъ съ главными силами отступилъ уже отъ Блоа къ Вандому, вовсе не будучи преслѣдуемъ утомленными нѣмцами, отступленіе было имъ сдѣлано такъ скрытно, что въ германскихъ войскахъ нѣсколько дней вовсе не знали о томъ, въ какомъ именно направленіи отступили французы.

1-го декабря положеніе обоихъ противниковъ было слѣдующее: главныя силы французовъ отступили къ Вандому, небольшіе же отряды ихъ отступали отъ Блоа къ Туру; кромѣ того, сильный боковой отрядъ былъ выставленъ у Фретиволя, очевидно для прикрытія съ сѣвера дальнѣйшаго отступленія французовъ отъ Вандома къ Ле-мансу. Германскія же войска въ это время находились: вел. герц. Мекленбургскій съ 2-ю и 4-ю кавалерійскими дивизіями 17-ю и 22-ю

Digitized by Google

пѣхотою подходили къ Блоа; непосредственно за ними слѣдовалъ 10-й корпусъ; 1-й баварскій находился въ Орлеанѣ; къ тому же городу подходилъ и 3-й корпусъ, прибывшій съ юга; наконецъ, 9-й корпусъ, послѣ небольшихъ столкновеній у Монливо и Шамбора (27 ноября), подходилъ съ лѣваго берега къ Блоа, который и занятъ былъ безъ боя 2-го декабря.

Только съ занятіемъ Блоа, нѣмцы положительно убѣдились въ томъ, что генералъ Шанзи перемѣнилъ направленіе своего отступленія, и, сдѣлавъ фланговый маршъ, перешелъ на дорогу къ Лемансу, выставивъ аріергарды у Вандома и Фретвиля, за рѣчкою Луаръ, текущей параллельно съ Луарою и впадающей въ послѣднюю ниже Тура (у Анжера). Очевидно, что французы оставили намѣреніе прикрывать Туръ и, дѣйствительно, находившіеся тамъ члены правительства народной обороны выѣхали оттуда въ Бордо, а городъ объявленъ былъ открытымъ. Согласно новому положенію французовъ, принцъ Фридрихъ Карлъ распорядился дальнѣйшимъ ихъ преслѣдованіемъ въ слѣдующемъ порядкѣ: часть 10-го корпуса направлена къ Туру, не доходя котораго имѣла небольшое дѣло съ французскимъ аріергардомъ у Монне (8 декабря) а на слѣдующій день заняли Туръ. Къ Вандому направлены были 9-й корпусъ отъ Блоа, а потомъ и 3-й отъ Божанси, а также остатки 10 го корпуса; передовыя части этихъ войскъ имѣли небольшія дѣла у Вандома 2-го и 3 го декабря, но когда къ нимъ подошли подкрѣпленія, то французы уклонились отъ боя и стали отступать. 5-го декабря прусаки снова настигли французскій аріергардъ у Эпизай, завязалось дѣло, послѣ котораго французы отступили далѣе къ Лемансу. Правѣе этой колоны посланъ великій герцогъ Мекленбургскій съ 17-ю и 22-ю дивизіями; онъ встрѣтилъ непріятеля въ сильной позиціи у Фретвиля (въ 15 вер. къ сѣверу отъ Вандома), въ теченіе двухъ дней (2-го и 3-го декабря) тщетно старался выбить его, пока, наконецъ, французы, опасаясь обхода со стороны Вандома, не отступили, задерживая нѣмцевъ у Пуале и Лафонтенеля.

За все это время, съ 25-го ноября по 10 декабря, нѣмецкія арміи понесли огромныя потери, въ особенности войска герцога Мекленбургскаго и баварцы; прочіе же нѣмецкіе корпуса, дѣйствовавшіе на Луарѣ были истомлены продолжительными и усиленными передвиженіями, что въ особенности должно было быть чувствительно въ за-Луарской части, въ странѣ, такъ называемой Солонь, отличающейся малонаселенностію и песчаною почвою. Потери французовъ были менѣе значительны; хотя прусаки и сообщаютъ, что они захватили 6000 плѣн-

Digitized by Google

ныхъ, но оказывается, что это были раненые, оставленные французами при отступленіи.

Нельзя не отдать полной справедливости отличнымъ дѣйствіямъ за это время генерала Шанзи: онъ совершилъ одну изъ труднѣйшихъ военныхъ операцій, въ виду непріятеля, съ полнымъ успѣхомъ. Сами противники признаютъ это; вотъ что говоритъ объ этихъ дѣйствіяхъ газета «Neue Freie Presse», отличающаяся постоянною враждебностію къ французамъ:

«Нельзя отрицать, что генералъ Шанзи мастерски обдумалъ и исполнилъ, послѣ несчастнаго сраженія при Орлеанѣ, свое отступленіе къ позиціи у Мена и Маршенуара: свидѣтельствомъ тому служатъ четырехдневныя битвы на этой позиціи, также какъ и отступленіе черезъ Вандомъ къ Лемансу. Что послѣ занятія Орлеана, пруссаки были совершенно сбиты съ толку, это фактъ. Они даже и незнали по какому направленію отступили главныя силы луарской арміи. Вслѣдствіе того они и посылали изъ Орлеана, по всѣмъ направленіямъ, такъ сказать «радіусообразно», значительныя части своей арміи. Генералъ Шанзи наскоро собралъ нѣсколько войскъ повыше названной позиціи и, въ продолженіи четырехъ дней, оказалъ на ней сильнѣйшій отпоръ, чѣмъ далъ время собраться отступавшимъ въ разныя стороны частямъ французской арміи. По достиженіи же этой цѣли, онъ внезапно оставилъ столь упорно защищаемую имъ позицію, и, конечно, всякому памятно до сихъ поръ то недоумѣніе, съ какимъ великій герцогъ Мекленбурскій доносилъ о совершенно неожиданномъ отступленіи французовъ по направленію, ему совершенно неизвѣстному. Только полтора дня спустя, прусскій генеральный штабъ замѣтилъ, что отступленіе Шанзи совершилось по направленію къ Лемансу Французскій генералъ съ такимъ искуствомъ умѣлъ скрыть свое движеніе, что еще 20 (8 декабря) пруссаки выдвигали отряды къ Туру, чтобы убѣдиться, дѣйствительно ли нерасположены тамъ главныя силы французовъ. Всего этого нельзя не признать, и всякій, кто желаетъ быть безпристрастнымъ, долженъ сознаться, что въ продолженіе нѣсколькихъ дней исполненія своихъ обязанностей французскій главнокомандующій выказалъ болѣе искуства, чѣмъ все его предшественники вмѣстѣ въ продолженіе цѣлой войны».

Перейдя къ Лемансу, генералъ Шанзи пріобрѣлъ слѣдующія важныя выгоды: онъ остался въ такомъ же разстояніи отъ Парижа, какъ если бы находился у Тура; въ Лемансѣ онъ соединился съ расположеннымъ тамъ въ лагерѣ у Кули 21-мъ корпусомъ (бывшимъ Кератри) и получилъ возможность опереться на Бретань и Норман-

Digitized by Google

дня, еще не разоренныя войною; наконецъ, своимъ новымъ расположеніемъ, онъ отнялъ возможность у пруссаковъ распространиться до устья Луары и, слѣдовательно, сохранилъ сообщенія свои съ южною Франціей; соединившись въ Лемансѣ съ 21-мъ корпусомъ и съ подкрѣпленіями, которыя къ нему направлены съ разныхъ частей западной и южной Франціи, онъ можетъ вскорѣ усилиться для предпринятія новаго наступленія къ Парижу. Противустоящія же нѣмецкія войска ослаблены, и только съ полученіемъ подкрѣпленій могутъ предпринять что-либо противъ Леманса. Впрочемъ, это тѣмъ болѣе будетъ затруднительно, что и армія Бурбаки, имѣвшая довольно времени для своего отдыха и укомплектованія, даетъ себя уже замѣтить; объ ней пока ходятъ еще разнорѣчивые слухи: по однимъ, она наступаетъ къ Орлеану, по другимъ—двигается къ верховьямъ Сены и Марны, чтобы, по теченію этихъ рѣкъ, спуститься къ Парижу; наконецъ есть извѣстія также, что значительная часть ея направлена къ Дижону, для дѣйствій вмѣстѣ съ Гарибальди противъ генерала Вердера; послѣднее, впрочемъ, наименѣе вѣроятно, какъ вслѣдствіе затруднительности путей въ этой части Франціи въ настоящее время года, такъ и потому, что столкновеніе между Бурбаки и Гарибальди могло бы только повредить общему ходу дѣлъ.

Тѣмъ не менѣе, французы, въ декабрѣ мѣсяцѣ, предприняли наступленіе противъ генерала Вердера; еще 6-го декабря отрядъ генерала Крамера, числительностію до 20,000 человѣкъ, подошелъ къ Дижону, не былъ встрѣченъ у Нюи баденскою дивизіею и принужденъ къ отступленію, хотя баденцы при этомъ понесли большія потери и не могли настойчивымъ преслѣдованіемъ довершить свою побѣду. Вслѣдъ же затѣмъ, самъ Гамбетта отправился въ Лионъ, чтобы побудить тамошнія власти къ болѣе поспѣшной высылкѣ подкрѣпленій въ долину Дубса; благодаря его настояніямъ, 25,000 войскъ отправлено изъ Лиона къ Безансону, и французскія силы, какъ видно, стали сосредоточиваться вблизи швейцарской границы, очевидно, съ цѣлію, принудить пруссаковъ снять осаду Бельфора. Неизвѣстно, вслѣдствіе этой ли причины, или какимъ либо другихъ соображеній, но нѣмцы очистили, около 10-го декабря, Дижонъ и Грой и стали сосредоточиваться къ Везулю, лежащему всего въ 50 верстахъ отъ Бельфора. По извѣстіямъ, полученнымъ нами черезъ Швейцарію, 21-го декабря, произошла уже стычка къ югу отъ Долля, во время рекогносцировки близъ Круа, причемъ до 200 французовъ были отброшены за швейцарскую границу и тамъ обезоружены; по той же телеграммѣ осада Бельфора продолжается. Нѣмецкія извѣстія сообщаютъ, что подъ

Digitized by Google

крѣпостью уже приступлено будто-бы къ устройству третьей параллели, однако подобныя показанія оказываются совершенно невѣрными, такъ какъ нѣмцамъ не удалось еще занять близъ-лежащихъ къ Бельфору высотъ, на которыхъ имѣются отдѣльные форты; къ тому же, гарнизонъ крѣпости весьма энергически обороняется и производитъ весьма частыя вылазки. Вообще нельзя не замѣтить, что прусскія офиціяльныя извѣстія о дѣйствіяхъ 14-го корпуса очень скудны и, по большей части, темны, а это до нѣкоторой степени можетъ служить указаніемъ, что положеніе нѣмцевъ въ этихъ мѣстахъ не совсѣмъ хорошо. Если же вслѣдствіе поѣздки Гамбеты въ Ліонъ, изъ долины Роны будутъ высланы значительныя силы противъ генерала Вердера, а въ особенности если найдется человѣкъ, который съумѣетъ, какъ слѣдуетъ, употребить эти силы, то положеніе нѣмецкихъ войскъ въ восточной Франціи можетъ оказаться даже критическимъ, и самыя сообщенія германской арміи могутъ подвергнутся большой опасности.

Такимъ образомъ, собственно къ югу отъ Парижа положеніе французскихъ армій вовсе не такъ дурно, какъ можно было бы полагать послѣ столь продолжительной кампаніи; борьба, конечно, не привела еще ни къ какимъ блестящимъ результатамъ, но, тѣмъ не менѣе, французскія арміи существуютъ и прусаки оказываются уже безсильными нанести имъ рѣшительное пораженіе въ родѣ тѣхъ, какія претерпѣли части бывшей императорской арміи.

Точно также и на сѣверѣ Франціи прусакамъ не удалось одержать ни одного полнаго, блестящаго успѣха. По донесеніямъ генерала Мантейфеля, разбитая подъ Аміеномъ, 15-го ноября, сѣверная французская армія, отступивъ къ Аррасу и Камбре, снова приведена въ порядокъ и къ концу ноября уже открыла дѣйствія противъ желѣзно-дорожной линіи, ведущей отъ Реймса черезъ Лаонъ къ Аміену. Наиболѣе удачно было нападеніе французскаго генерала Лекуантра на Гамъ, гдѣ захваченъ былъ въ плѣнъ не только отрядъ прусской пѣхоты, но и одно отдѣленіе полевой желѣзно-дорожной команды. Опасность, грозившая при этомъ арміи генерала Мантейфеля, была столь серьезна, что даже изъ-подъ Парижа высланъ былъ къ Соассону отрядъ саксонцевъ для прикрытія сообщеній. Вообще положеніе здѣсь 1-й германской арміи крайне затруднительно: французскіе отряды безпрестанно наступаютъ противъ нея то съ сѣвера, гдѣ командуетъ генералъ Федербъ, то съ нижней Луары, гдѣ оборона Гавра возложена на генерала Бріана; при этомъ нерѣдко случается, что французы оказываютъ самое упорное сопротивленіе. Наиболѣе значительное

Digitized by Google

дѣло за все это время происходило опять въ окрестностяхъ Аміена, но только съ сѣверо-восточной стороны, у Понтъ-Ноайля (11-го декабря). Хотя французы и отступили послѣ этого дѣла къ сѣверу, но они не признаютъ себя разбитыми и, кажется, дѣйствительно, прусаки такъ были ослаблены этимъ боемъ, что не могли рѣшиться на дальнѣйшее преслѣдованіе. Наконецъ 21-го и 22-го декабря на сѣверѣ Франціи произошло новое сраженіе у Бапома, о которомъ пока имѣются еще только телеграфныя извѣстія: обѣ стороны равно приписываютъ себѣ побѣду.

Во всякомъ случаѣ, и здѣсь борьба еще продолжается съ полнымъ упорствомъ и никакъ нельзя сказать, чтобы всѣ средства къ оборонѣ были уже истощены французами; крѣпости Аррасъ, Дуэ, Камбре, Валансіенъ, Лиль, Сентъ-Омеръ и другія представляютъ еще достаточныя укрытія для французской арміи, если бы она потерпѣла серьезное пораженіе; пока эти крѣпости будутъ находиться въ рукахъ французовъ и при нихъ будутъ оставаться, по крайней мѣрѣ, остатки французской арміи, нѣмцы не въ состояніи притянуть находящіяся здѣсь свои войска къ Парижу.

Подъ самымъ Парижемъ конецъ ноября и начало декабря прошло спокойно; только 9-го декабря предпринята была французами большая вылазка къ восточной сторонѣ, а именно, генералъ Виноа дѣйствовалъ противъ Нельи и Мезонъ-блапшъ, а генералъ Дюкро занялъ Бурже, Драпси и Гросме. Надо полагать, что вылазка эта должна была находиться въ связи съ движеніемъ сѣверной французской арміи противъ Гама и Лаферъ, а также, быть можетъ, и въ тѣхъ видахъ, чтобы пробиться до Шелля, гдѣ въ это время устроивался осадный паркъ нѣмецкой арміи. Вылазка эта, однако, не увѣнчалась успѣхомъ, хотя нѣкоторые изъ взятыхъ французами пунктовъ и остались въ ихъ рукахъ.

Затѣмъ, въ самый канунъ рождественскаго праздника, французы открыли огонь со всѣхъ фортовъ, очевидно, чтобы не дать нѣмцамъ забыться за елками, которыя были устроены почти въ каждомъ кружкѣ офицеровъ, въ каждомъ лазаретѣ. Подарки были высланы изъ Германіи. Но ночь передъ праздниками была ужасна: морозъ, безъ снѣгу, дошелъ до 6°; есть извѣстія, что на аванпостахъ многіе солдаты обморозились, а нѣкоторые и совсѣмъ замерзли. На праздникахъ морозы увеличились до 9 и даже до 12°, но, несмотря на этотъ холодъ, прусаки рѣшились начать бомбардированіе парижскихъ укрѣпленій.

На третій день праздника, 15-го декабря, съ семи часовъ утра,

Digitized by Google

70 орудій открыли огонь по передовой позиціи французовъ, у Монтъ-Аврона и лежащихъ позади ея фортовъ Росни и Ноасси. Двухдневное бомбардированіе, при отличномъ дѣйствіи прусской артилеріи, заставило французовъ очистить Монтъ-Авронъ, и 17-го декабря саксонцы, почти безъ боя, съ самыми ничтожными потерями, заняли эту высоту и, устроивъ на ней батареи, продолжали дѣйствовать по фортамъ Росни, Ноасси и Ножанъ, которые, какъ извѣщалъ телеграфъ, вскорѣ и замолчали. Но, какъ кажется, это была только ложная атака прусаковъ и, по послѣднимъ извѣстіямъ, ими открытъ огонь и противъ южныхъ фортовъ, составлявшихъ, какъ извѣстно, слабѣйшую сторону обороны, по близости здѣсь фортовъ къ городу. Отъ результатовъ этого бомбардированія конечно, будетъ, зависѣть участь Парижа, и, въ этомъ отношеніи, особенно важно знать, какое впечатлѣніе произведетъ огонь прусаковъ на населеніе столицы. Извѣстія, получавшіяся до половины декабря, выставляли положеніе Парижа въ самомъ лучшемъ видѣ; по нимъ оказывалось, что продовольствія достанетъ еще до февраля, что населеніе воодушевлено самымъ прекраснымъ образомъ и намѣрено держаться до послѣдней крайности. Однако, въ послѣднее время, стали получаться извѣстія, что населеніе крайне нуждается въ топливѣ, что на улицахъ были безпорядки, что есть партія, требующая отставки генерала Трошю и сдачи Парижа; быть можетъ, этими волненіями объясняется и то, что армія, оставшаяся постоянно внѣ главной ограды, въ послѣднее время отведена въ самый городъ. Есть, наконецъ, слухи, что, въ случаѣ сдачи Парижа, тѣ изъ его защитниковъ, которые не захотятъ подчиниться капитуляціи, удалятся къ форту Монъ-Валерьенъ и, въ устроенномъ близъ него укрѣпленномъ лагерѣ, будутъ держаться до послѣдней возможности.

Очень быть можетъ, что прусаки рѣшились, наконецъ, приступить къ бомбардированію парижскихъ фортовъ, именно вслѣдствіе имѣющихся у нихъ извѣстій о падающей энергіи защитниковъ Парижа. Но если Парижъ дѣйствительно падетъ, то является новый вопросъ о томъ: какіе результаты будетъ имѣть занятіе прусаками Парижа? Конечно, быть можетъ Франція на столько будетъ поражена этимъ, что признаетъ невозможность дальнѣйшей борьбы и склонится передъ волей побѣдителя. Но вѣроятнѣе можно предполагать, что такое событіе лишь подвинетъ французовъ на новыя пожертвованія, и тогда положеніе прусаковъ окажется крайне затруднительнымъ. Уже теперь, для пополненія убылей понесенныхъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, они отправляютъ послѣдніе призывы ландвера, а затѣмъ въ Германіи формируютъ изъ отставныхъ и людей подлежащихъ службѣ въ ландштурмѣ,

Digitized by Google

гарнизонные баталіоны, которымъ ввѣряютъ охраненіе плѣнныхъ; уже теперь во всей Германіи слышится ропотъ на истощеніе страны, истощеніе тѣмъ болѣе чувствительное, что оно ложится на всю массу населенія, такъ какъ все содержаніе, не только вдовъ и сиротъ воиновъ, но также и ихъ женъ и дѣтей, а даже и раненыхъ, возвращаемыхъ съ театра войны, ложится тяжелымъ бременемъ на общины. Что же будетъ, если отъ Германіи потребуютъ еще новыхъ напряженій, новыхъ жертвъ? А таковыя непремѣнно потребуются, если Парижъ сдастся, а Франція еще не захочетъ мириться. Со сдачею Парижа, положеніе нѣмцевъ во Франціи далеко еще не улучшится, а скорѣе даже ухудшится: что они станутъ дѣлать съ массою въ 200 или 300,000 военно-плѣнныхъ, которые достанутся имъ въ Парижѣ; какъ они устроятся въ этомъ обширномъ городѣ, среди миліоннаго населенія, открыто имъ враждебнаго? Пожалуй, что тѣхъ силъ, которыя сосредоточены теперь подъ Парижемъ окажется недостаточнымъ для удовлетворенія этимъ двумъ потребностямъ; чѣмъ они подкрѣпятъ тогда свои арміи, дѣйствующія на сѣверѣ, западѣ и югѣ, противъ постоянно усиливающагося и все стройнѣе организующатося противника?

Конечно, значительная часть Франціи окончательно разворена, но весь югъ ея почти не принималъ еще участія въ борьбѣ и только теперь начинаетъ успокоиваться отъ волновавшихъ его смятеній и сознавать необходимость подняться на защиту чести и нераздѣльности Франціи. Горячія, полныя искренняго патріотизма рѣчи Гамбеты въ Ліонѣ и Бордо, кажется, заставятъ французовъ оставить свои внутренніе раздоры и увѣровать въ возможность спасенія Франціи, а если вѣра эта окрѣпнетъ, то она можетъ еще оказать и чудеса. Безъ сомнѣнія, неопытнымъ въ военномъ дѣлѣ ополченцамъ Франціи тяжело бороться противъ хорошо устроенныхъ, обстрѣлянныхъ германскихъ войскъ; но, тѣмъ не менѣе, еслибы этимъ войскамъ удалось одержать хоть одну болѣе значительную побѣду, тогда уже смѣло можно расчитывать и на дальнѣйшій успѣхъ. Въ этомъ главнѣйше и заключается вся опасность настоящаго положенія германцевъ, что для нихъ, послѣ ряда блестящихъ успѣховъ, полупобѣда можетъ оказаться недостаточною для поддержанія моральнаго настроенія арміи, между тѣмъ, какъ для французовъ всякій малѣйшій успѣхъ служитъ уже залогомъ къ будущимъ удачамъ.

26-го декабря 1870 г.

Н. Глиноецкій.

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

„ИНЖЕНЕРНАГО ЖУРНАЛА“

въ 1871 году.

Инженерный журналъ будетъ издаваться въ 1871 году въ такомъ же объемѣ, какъ и въ 1870 году, въ числѣ 12 книжекъ въ годъ. Програма журнала остается прежняя:

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

I. *Приказы, циркуляры, постановленія и распоряженія по военно-инженерному вѣдомству.* Здѣсь помѣщаются различныя постановленія и распоряженія, касающіяся до частей искуственной, технической, учебной и строевой; перемѣны по личному составу; официальныя сообщенія о дѣйствіяхъ инженерныхъ войскъ въ военное время; описанія произведенныхъ ими работъ, опытовъ и практическихъ занятій въ мирное время.

II. *Различныя официальныя статьи, донесенія и отчеты* главныхъ учрежденій военно-инженернаго вѣдомства.

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

I. *Часть ученая, историческая и техническая.* Здѣсь помѣщаются оригинальныя, компилированныя и переводныя статьи ученаго, историческаго и техническаго содержанія, относящіяся къ инженерному искуству въ обширномъ смыслѣ, а также и статьи собственно военнаго содержанія, имѣющія значеніе въ инженерномъ отношеніи.

II. *Часть литературная.* Здѣсь могутъ быть помѣщаемы статьи общаго содержанія, относящіяся къ военно-инженерному вѣдомству.

III. *Критика и библіографія.* Сюда относятся разборы сочиненій, какъ собственно спеціальныхъ, такъ и тѣсно связанныхъ съ инженернымъ искуствомъ; замѣчанія на разныя статьи; обозрѣнія спеціальныхъ изданій; библіографическія замѣтки и перечни книгъ спеціальнаго содержанія и по части вспомогательныхъ наукъ. Разсматриваемыя сочиненія, статьи или періодическія изданія и указываемыя книги могутъ быть какъ русскія, такъ и иностранныя.

IV. *Смѣсь.* Сюда относятся разныя мелкія статьи и извѣстія разнороднаго характера, сообразно съ цѣлью журнала.

Digitized by Google

Условія подписки

Подписная цѣна за годовое изданіе Инженернаго журнала, т. е. за 12 книжекъ, объемомъ около 18 печатныхъ листовъ каждая, для лицъ, служащихъ въ военно-инженерномъ вѣдомствѣ—4 р. 50 к., и съ пересылкою, а для постороннихъ—въ С.-Петербургѣ 4 р. 50 к., а съ пересылкою по почтѣ во всѣ мѣста имперіи—4 р. 95 к. Подписка принимается: для лицъ, служащихъ въ военно-инженерномъ вѣдомствѣ—въ редакціи журнала, а для постороннихъ—въ редакціи, у комисіонера Инженернаго журнала Я. А. Исакова, въ Гостиномъ дворѣ, № 24, и въ газетныхъ экспедиціяхъ С.-Петербургскаго и Московскаго почтамтовъ. Редакція отвѣчаетъ за исправность доставки и пересылки журнала только въ случаѣ подписки въ указанныхъ здѣсь мѣстахъ.

Гг. подписчики приглашаются доставлять адресы четко и обстоятельно написанные, а въ случаѣ перемѣны адресовъ—немедленно увѣдомлять о томъ контору редакціи, для своевременной доставки книжекъ журнала.

Контора редакціи Инженернаго журнала помѣщается въ Инженерномъ замкѣ; входъ съ Большой Садовой, въ ворота возлѣ церкви, на дворѣ, во 2-мъ этажѣ.

Въ конторѣ редакціи продаются и оставшіеся экземпляры журнала за прежніе годы по той же цѣнѣ.

Digitized by Google

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА
„ОРУЖЕЙНЫЙ СБОРНИКЪ“
въ 1871 году.

Въ будущемъ 1871 году исполнится десять лѣтъ отъ основанія Оружейнаго Сборника. Въ это десятилѣтіе въ вооруженіи всѣхъ армій совершилось коренное преобразованіе; вопросъ о скорострѣльномъ оружіи разрѣшился скорѣе, чѣмъ можно было ожидать, и это новое вооруженіе сдѣлалось господствующимъ въ европейскихъ арміяхъ; но, не менѣе того, скорострѣльное оружіе далеко не сказало послѣдняго слова; самое разнообразіе существующихъ системъ, принятыхъ въ различныхъ арміяхъ, указываетъ на то, что много еще остается сдѣлать для разъясненія вопросовъ о возможно-лучшемъ устройствѣ оружія, въ виду новыхъ отъ него требованій. Кромѣ того, предвидится въ недалекомъ будущемъ возможность новаго переворота въ вооруженіи, и мы не сомнѣваемся въ наступленіи, вслѣдъ за періодомъ скорострѣльнаго оружія, *періода оружія магазиннаго*; поэтому болѣе чѣмъ когда либо необходимо тщательно изучать свойства нашего собственнаго оружія и слѣдить зорко за всѣмъ, что дѣлается по этому предмету въ другихъ арміяхъ, чтобы во-время воспользоваться всякимъ новымъ полезнымъ изобрѣтеніемъ и не обращаться къ тому, что уже оказалось несостоятельнымъ у другихъ. Оружейная техника, съ которой тѣсно связано совершенство самаго оружія, тоже должна быть предметомъ внимательнаго изученія.

Все это съ самаго начала было включено въ программу Оружейнаго Сборника и, на сколько это было возможно, редакція старалась выполнить ее. Познакомивъ въ подробности читателей съ современнымъ вооруженіемъ Европы въ первые же годы изданія, редакція постепенно представляла описаніе новѣйшихъ системъ, по мѣрѣ ихъ появленія, обращая особое вниманіе на тѣ изъ нихъ, которыя приняты въ нашей арміи или въ другихъ государствахъ.

Оружейный Сборникъ въ 1871 году будетъ имѣть слѣдующій составъ:

1) Постановленія и распоряженія правительства, касающіяся ручнаго оружія, и перечень занятій оружейной комиссіи. 2) Свѣдѣнія о вооруженіи войскъ, какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ, и описаніе новыхъ наиболѣе замѣчательныхъ системъ. 3) Вопросы по вооруженію и обученію войскъ и по употребленію оружія. Библіографія и военное обозрѣніе русское и иностранное. 4) Свѣдѣнія о новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ и улучшеніяхъ по части военнаго и охотничьяго

Digitized by Google

оружія; оружейная техника, устройство различныхъ оружейныхъ заводовъ; починка оружія въ полкахъ; содержаніе оружія на службѣ и другіе вопросы, касающіеся оружія. 5) Смѣсь, гдѣ будутъ помѣщаемы различныя мелкія статьи и извѣстія о военномъ и охотничьемъ оружіи.

Оружейный Сборникъ выходитъ четыре раза въ годъ: въ январѣ, апрѣлѣ, іюлѣ и октябрѣ, книжками около 15 листовъ каждая.

Цѣна за годовое изданіе остается безъ перемѣны въ С.-Петербургѣ безъ доставки 6 руб.; за пересылку прилагается шестьдесятъ коп., а за доставку въ С.-Петербургѣ 50 коп., такъ что цѣна съ пересылкою шесть руб. шестьдесятъ коп., а съ доставкою 6 р. 50 к.

Гг. служащіе могутъ выписывать журналъ, чрезъ своихъ казначеевъ, съ разсрочкою платежа по третямъ.

Отдѣльныя книжки журнала не продаются.

Подписка принимается исключительно: въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ Д. Е. Кожанчикова, въ Гостинномъ дворѣ, по Невскому проспекту, подъ № 4.

Оставшіеся экземпляры Оружейнаго Сборника съ 1861 года можно получать у всѣхъ книгопродавцевъ, а равно и въ конторѣ журнала, по цѣнѣ *значительно уменьшенной*, а именно за 1861 годъ безъ доставки 1 руб., 1862—1866 по 3 руб., а за 1866—1870 безъ доставки 6 руб.; за пересылку прилагается по 50 к. за годъ. Для служащихъ допускается разсрочка платежа по третямъ.

Желающіе помѣщать свои статьи благоволятъ доставлять ихъ въ контору журнала, чисто и четко переписанныя; чертежи и планы къ статьямъ должны быть сдѣланы, по возможности, въ форматѣ изданія. Редакціи должно быть извѣстно имя и мѣсто жительства автора, безъ чего статьи не могутъ быть помѣщаемы. Статьи, почему либо не помѣщенныя въ журналѣ, возвращаются авторамъ, по ихъ востребованію, безъ всякихъ объясненій о причинѣ непомѣщенія; по истеченіи же трехъ мѣсяцевъ уничтожаются. Плата за статьи: оригинальныя—40 руб., за компиляціи по 25 руб., а переводныя—16 руб. за печатный листъ.

Редакція покорно проситъ присылать адресы четко написанные, съ обозначеніемъ ближайшей къ подписывающемуся почтовой конторы, въ которой допускается раздача газетъ, губерніи и уѣзда, гдѣ она находится, и мѣста своего жительства.

Редакторы: **В. Бестужевъ-Рюминъ.**
В. Чебышевъ.

Digitized by Google

ВОЙНА 1870 ГОДА

ЗА РЕЙНСКУЮ ГРАНИЦУ.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ И ВОЕННЫЙ ОЧЕРКЪ

В. Рюстова

ПОЛКОВНИКА ШВЕЙЦАРСКОЙ СЛУЖБЫ И ПОЧЕТНАГО ЧЛЕНА ШВЕДСКОЙ АКАДЕМІИ ВОЕННЫХЪ НАУКЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

ВЫПУСКЪ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП. № 39.
1871

Digitized by Google

Digitized by Google

Начало новаго труда извѣстнаго военнаго писателя *Рюстова*: „Der Krieg um die Rheingrenze 1870“ появилось въ печати въ Цюрихѣ, въ концѣ прошлаго года.

Въ виду того громаднаго интереса, который возбужденъ въ военномъ мірѣ войною между Франціею и германскими союзными государствами, появленіе политическаго и военнаго очерка этой войны, составленнаго хотя и наскоро, но талантливымъ военнымъ писателемъ, не могло не обратить на себя вниманія людей, интересующихся военною наукою.

Можно надѣяться, что русскій переводъ труда полковника Рюстова будетъ встрѣченъ съ тѣмъ же сочувствіемъ, которое возбуждали въ читателяхъ другіе, наиболѣе замѣчательные, труды этого автора.

Согласно заявленію г. Рюстова, его новый трудъ будетъ состоять изъ четырехъ выпусковъ и долженъ обнять всѣ событія войны 1870 года.

Digitized by Google

Digitized by Google

I.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНІЕ.

1. ОТНОШЕНІЯ ФРАНЦІИ КЪ ПРУСІИ ПОСЛѢ ЯЯ УСПѢХОВЪ 1866 Г. И ЛЮКСЕМБУРГСКІЙ ВОПРОСЪ.

Въ концѣ 1859 года, императоръ Наполеонъ достигнулъ вершины своего могущества. Съ этого же времени начинается и постепенное паденіе второй имперіи.

Событія 1860 года совершились уже помимо Наполеона, и съ той поры онъ болѣе думалъ о томъ, какъ бы занять воображеніе французскаго народа, чѣмъ о достиженіи цѣли, лежавшей въ основаніи его предначертаній.

Въ концѣ этого года Наполеонъ предпринялъ мексиканскую экспедицію, которая сильно повредила какъ ему, такъ и имперіи. Сперва императоръ дѣйствовалъ сообща съ Англіею и съ Испаніею, но когда онѣ, въ началѣ 1862 года, объявили себя удовлетворенными предложеніями мексиканской республики, то Франція осталась одна и, постепенно усиливая свои требованія, показала, что она желаетъ во что бы то ни стало побороть Мексику, а, вмѣстѣ съ нею, и Соединенные Американскіе Штаты, занятые тогда междоусобною войною. Огромныя жертвы, которыхъ потребовала мексиканская экспедиція, по мнѣнію безпристрастныхъ государственныхъ людей Франціи, далеко не соотвѣтствовали выгодамъ, ожидаемымъ отъ этой войны. Но императоръ не терялъ надежды до тѣхъ поръ, пока сѣверные штаты не только не одерживали успѣховъ, но, повидимому, должны были быть побѣждены, благодаря успѣшнымъ дѣйствіямъ талантливыхъ генераловъ южанъ.

Послѣ трехдневнаго сраженія при Гетисбюри, продолжавшагося съ 2-го до 4-го іюля 1863, отношенія сѣверныхъ штатовъ къ южнымъ значительно измѣнились. Въ это время французы уже четыре недѣли владѣли городомъ Мексикой, но господство ихъ надъ страною было непрочно. Вскорѣ затѣмъ уже нельзя было сомнѣваться въ томъ, что южане истощили всѣ свои силы, и что окон-

Digitized by Google

чательная побѣда останется на сторонѣ Сѣвера, который, безъ сомнѣнія, не могъ позволить французскому императору утвердиться на границахъ Союза.

Въ то время, когда на горизонтѣ второй имперіи собиралась грозная туча, и въ Америкѣ, и въ Европѣ также не было недостатка въ тревожныхъ явленіяхъ.

Хотя экспедиціи, предпринятой Гарибальди для освобожденія Рима отъ папскаго владычества, въ исходѣ августа 1862 года, былъ положенъ конецъ при Аспромонте, однако она доказала, что, невзирая на покорность государственныхъ людей, императоръ Наполеонъ имѣлъ дѣло не съ однимъ итальянскимъ правительствомъ, и что въ Италіи существовали другіе элементы, которыхъ французская политика не могла оставить безъ вниманія.

Въ началѣ 1863 года вспыхнуло польское возстаніе, подготовлявшееся въ совершенной тайнѣ.

По поводу, такъ называемаго, польскаго вопроса, Франція, Англія, Австрія и Италія, повидимому, готовы были ополчиться противъ Россіи, но все ограничилось однѣми дипломатическими нотами.

Лѣтомъ того же года, императоръ австрійскій выразилъ стремленіе, при содѣйствіи второстепенныхъ германскихъ государей, установить германское единство. Хотя проектъ этотъ не состоялся, вслѣдствіе сопротивленія, оказаннаго Прусіею, однако изъ него возникъ шлезвигъ-голштинскій вопросъ, который, съ 1850 года, считался похороненнымъ.

Словомъ, въ 1863 году, въ Европѣ, возбуждено было множество политическихъ вопросовъ. При такихъ обстоятельствахъ, императоръ Наполеонъ предложилъ собрать въ Парижѣ европейскій конгресъ, но предложеніе это было отвергнуто.

Вскорѣ затѣмъ, въ началѣ 1864 года, вспыхнула датская война, во время которой Австрія дѣйствовала за-одно съ Прусіею. Данію, представлявшую собою карлика, противъ котораго ополчились два великана, нетрудно было побѣдить; дипломаты же не могли спасти ея.

Наполеонъ имѣлъ много причинъ вдуматься въ свое положеніе. Чтобы удержаться на тронѣ, ему предстояли двѣ дороги: или отказаться отъ абсолютизма и возвратить Франціи подавленную имъ свободу, или усыпить ее блестящими успѣхами, съ тѣмъ, чтобы сохранить въ неприкосновенности захваченную имъ власть.

Слѣдуя системѣ, помощію которой создана была имперія, ему надлежало дать предпочтеніе второму средству. А потому, начиная

Digitized by Google

съ 1864 года, въ его политикѣ преобладали два стремленія: желаніе пріобрѣсти союзниковъ и сосредоточить всюду разбросанныя французскія войска.

Въ этихъ видахъ была заключена съ Италіею конвенція 15-го сентября 1864 года, которая возлагала на итальянское правительство обязанность принять на себя защиту папы и его владѣній. Это дало возможность отозвать большую часть французскаго окупаціоннаго корпуса изъ Рима и вообще изъ папскихъ владѣній.

Поѣздка въ Алжиръ, предпринятая императоромъ въ 1865 году, также имѣла цѣлью установить въ этой колоніи болѣе миролюбивую политику, чтобы содержать въ ней меньшее количество войскъ.

Еще ранѣе этого Наполеонъ имѣлъ въ виду отдѣлаться отъ Мексики: онъ отыскалъ, въ лицѣ романтическаго эрцъ-герцога Максиміліана, кандидата на вновь созданный мексиканскій престолъ. Немного стоило ему труда убѣдить эрцъ-герцога, будто онъ, по всеобщему голосованію, избранъ въ императоры: Максиміліанъ принялъ корону и, 12-го іюня 1864 года, прибылъ въ столицу Мексики, для того, чтобы начать несчастную борьбу съ Хуаресомъ, президентомъ республики. Сначала его поддерживала французская армія; но, по расчету императора Наполеона, послѣ непродолжительнаго времени, ее должны были смѣнить войска сформированныя изъ австрійцевъ и бельгійцевъ, т. е. изъ соотечественниковъ эрцъ-герцога и его супруги, принцессы Шарлоты.

Какъ Наполеонъ ни заботился о сосредоточеніи во Франціи своихъ разбросанныхъ войскъ, но для этого, во всякомъ случаѣ, требовалось извѣстное время. Вотъ почему, въ видахъ выигрыша необходимаго времени, императоръ французовъ стремился къ сохраненію мира въ Европѣ и обнаруживалъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ высшую степень миролюбія.

Въ этомъ отношеніи, важнѣйшимъ выраженіемъ кажущагося миролюбія было повелѣніе о сокращеніи армій, объявленное 15-го ноября 1865 года. Такую мѣру нельзя было скоро привести въ исполненіе; но одно появленіе приказа возбудило между офицерами неудовольствіе, которое не могло быть парализовано формированіемъ для папы французскаго антибескаго легіона.

Сокращеніе французской арміи было объявлено вслѣдъ за гастейнской конвенціей. Послѣ побѣды надъ Даніею, одержанной Пруссіею и Австріею, между ними возникли прежніе споры, для которыхъ поводомъ послужили общія ихъ завоеванія. Гастейнскою кон-

Digitized by Google

венцией война между обѣими державами была только отсрочена. И, дѣйствительно, она вспыхнула въ 1866 году.

Наполеонъ III еще съ 1859 года предвидѣлъ возможность разрыва между Пруссіею и Австріею, и полагалъ, что Пруссія будетъ поставлена въ такое же положеніе относительно Австріи, въ какомъ находилась въ 1859 году Италія. Пруссія, думалъ онъ, будетъ нуждаться въ его содѣйствіи и, подобно тому какъ помощь, оказанная Сардиніи, доставила Франціи Савоію и Ниццу, помощь, оказанная Пруссіи, доставитъ второй имперіи лѣвый берегъ Рейна — естественную границу Франціи, о которой столько было говорено. Въ этомъ смыслѣ велись съ Пруссіею конфиденціальные переговоры. Пруссія никакимъ образомъ не могла согласиться со взглядами французскаго правительства, дѣйствовавшаго съ большою увѣренностью въ томъ предположеніи, что настанетъ минута, когда Пруссіи нужно будетъ содѣйствіе Франціи, и когда она съ радостью согласится на требуемыя уступки, чтобы переломить сопротивленіе Австріи и мелкихъ германскихъ государствъ.

Въ виду подобныхъ соображеній, гастейнскій договоръ, повидимому возстановившій на время согласіе между Пруссіею и Австріею, сильно взволновалъ императорское правительство: оно не находило словъ для осужденія этой конвенціи.

При первыхъ же симптомахъ войны 1866 года, французскія надежды снова оживились, и правительство, которое, въ то же время, вело переговоры съ Италіею, предложило Пруссіи заключить союзный договоръ. Наполеонъ обѣщалъ ей содѣйствіе 300,000-й арміи, съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи войны, Австрія отдала Венецію Италіи, а Пруссія, получивъ часть сѣверной Германіи, съ 8,000,000 жителей, уступила за это Франціи пространство между Мозелемъ и Рейномъ, за исключеніемъ крѣпостей Кобленца и Майнца.

Французское предложеніе было отклонено Пруссіею въ іюнѣ мѣсяцѣ; но императоръ надѣялся, что ходъ войны дастъ ему возможность достигнуть цѣли тѣмъ или другимъ путемъ.

Передъ войною 1866 года, никто не могъ расчитывать на рѣшительную побѣду Пруссіи, особенно въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ, дѣйствительно, проявились успѣхи ея арміи.

Война 1866 года приняла совершенно неожиданный оборотъ. Послѣ кениггрецкаго погрома, императоръ Францъ-Іосифъ принесъ Венецію въ даръ императору Наполеону. Францъ-Іосифъ, безъ сомнѣнія, хотѣлъ, чтобы Наполеонъ вмѣшался въ войну; но это показалось императору французовъ опаснымъ. Тѣмъ не менѣе онъ желалъ

Digitized by Google

отдѣлить Италію отъ Пруссіи; сдѣланное, еще до начала войны, предложеніе о созваніи европейскаго конгреса, главнымъ образомъ было придумано съ цѣлью расторгнуть союзъ Пруссіи и Италіи, заключенный только на три мѣсяца. Къ тому же онъ зналъ, что въ итальянскомъ правительствѣ у него много покорныхъ слугъ, которые только не были въ состояніи привести въ исполненіе его желаній.

Въ іюлѣ 1866 года казалось невѣроятнымъ, что Франція приметъ участіе въ войнѣ. Пруссія выставила значительныя силы; Италія пріобрѣла къ ней довѣріе.

Если бы Франція тогда же взялась за оружіе, то, по всей вѣроятности, она тѣмъ вѣрнѣе помогла бы соединенію Пруссіи съ южной Германіею и съ сопротивлявшейся ей частью сѣверной Германіи. Наполеонъ лучше всѣхъ (?) во Франціи зналъ слабыя стороны французской военной организаціи, за которыя большая часть вины падала на него самого. Равнымъ образомъ, нельзя было не обратить вниманія на ту славу, которое пріобрѣло игольчатое ружье, пока французская армія еще не имѣла скорострѣльныхъ ружей.

При такихъ обстоятельствахъ, Наполеонъ счелъ за лучшее не препятствовать тому, чего онъ не въ силахъ былъ остановить. Выказывая притворное удовольствіе, онъ надѣялся, что Пруссія, своими пріобрѣтеніями 1866 года, создастъ себѣ затрудненія, которыя, со временемъ, доставятъ Франціи случай вмѣшаться въ ея дѣла, не безъ вознагражденія.

Вопреки мнѣнію, высказанному передъ началомъ войны, императоръ Наполеонъ спокойно смотрѣлъ на исключеніе Австріи, по требованію Пруссіи, изъ Германскаго Союза, и удовольствовался тѣмъ, что Пруссія остановилась на линіи Майна.

Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, Друэнъ-де-Люисъ, былъ менѣе остороженъ чѣмъ Наполеонъ, и возбудилъ въ Берлинѣ вопросъ о вознагражденіи, въ видахъ сохраненія европейскаго равновѣсія, Франціи за то, что она позволила Пруссіи распоряжаться по своему усмотрѣнію.

Графъ Бисмаркъ не могъ не отклонить этихъ притязаній. Друэнъ-де-Люисъ принужденъ былъ выйти въ отставку. Лавалетъ замѣстилъ его временно, до прибытія маркиза Мутье, посла въ Константинополѣ.

Послѣ войны 1866 года, императоръ Наполеонъ настоятельнѣе всего желалъ измѣнить французскую военную систему, имѣя въ виду образовать большой запасъ обученныхъ солдатъ. Къ разработкѣ этого закона приступлено было еще въ 1866 году; но онъ появился

Digitized by Google

только въ 1866 году, и притомъ въ формѣ, которая мало соотвѣтствовала ожиданіямъ императора и его совѣтниковъ. Впослѣдствіи мы поговоримъ объ этомъ подробнѣе.

Серьезные опыты надъ ружьями, заряжающимися съ казны, начались во Франціи еще въ 1857 году, хотя здѣсь, какъ и въ остальной Европѣ, сомнѣвались въ годности этихъ ружей для военныхъ цѣлей, что, конечно, тормозило дѣло. Послѣ датской войны 1864 года рѣшительнѣе принялись за работу, а вслѣдъ за успѣхами прусаковъ 1866 года французское военное министерство поспѣшило принять игольчатое ружье системы Шассепо и сдѣлало весьма значительные заказы этихъ ружей. Императорскій декретъ о введеніи въ армію ружей Шассепо обнародованъ 30-го августа 1866 года.

Для заготовленія новыхъ ружей на всю армію потребовалось немало времени, потому что нужно было начать съ устройства машинъ, необходимыхъ для исполненія обширнаго заказа.

Для того же, чтобы, въ случаѣ войны съ Пруссіею, французская армія, до ея вооруженія ружьями Шассепо, не отстала слишкомъ отъ прусской, рѣшено было передѣлать ружья большаго калибра системы Минье въ скорострѣльныя. Съ этою цѣлью была принята система Снайдера. Передѣлочная система получила названіе «fusils à tabatière».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, постановлено было заготовить значительное число «картечницъ» или пушекъ-револьверовъ, которыя, дѣйствуя совокупно съ пѣхотою, должны были усиливать огонь.

Имперія не упускала изъ вида возможности близкаго разрыва съ Германіей. Прусскіе успѣхи возбудили во Франціи безпокойство и волненіе. Французамъ трудно было понять, что не одни они, а всякій народъ имѣетъ право устраивать свои дѣла безъ посторонняго вмѣшательства. Французская армія не могла переварить, что прусаки больнѣе и скорѣе ихъ побили австрійцевъ. Большая часть французской печати дѣйствовала въ этомъ же духѣ. Имперію упрекали въ близорукости относительно послѣднихъ событій, совершившихся въ Германіи.

Внимательно всматриваясь въ дѣла, еще тогда можно было отличить два теченія: одно стремилось къ замѣнѣ абсолютизма парламентаризмомъ, другое — къ внѣшнему блеску, съ цѣлью упрочить за имперіею право на существованіе. Послѣднее должно было болѣе нравиться императору и имперіалистамъ. Такъ какъ всѣ доводы парламентаризма, направленные противъ имперіалистовъ, были почерпнуты изъ области внѣшней политики, богатой неудачами, то имперія пред-

Digitized by Google

ставлялась полная возможность отстоять свое существованіе и успокоить умы, возбудивъ политическій раздоръ съ расчетомъ на счастливый исходъ. Вслѣдствіе этого, параллельно съ работами реорганизаціи арміи и ея перевооруженія, шли распоряженія о сосредоточеніи всей наличной арміи на французской территоріи.

Изъ Рима французскія войска были вызваны въ промежутокъ времени между 2-мъ и 12-мъ декабря 1866 года, т. е. несравненно ранѣе срока, опредѣленнаго сентябрьскою конвенціею 1864 года.

Что же касается до Мексики, то, вслѣдствіе рѣшительнаго образа дѣйствій вашингтонскаго кабинета, Наполеонъ, еще до австро-прусской войны, т. е. въ началѣ 1866 года, рѣшился отозвать французскій экспедиціонный корпусъ въ трехъ эшелонахъ: въ ноябрѣ 1866, въ мартѣ 1867 и въ ноябрѣ 1867 года. Послѣ войны 1866 года, онъ, въ началѣ 1867 года, одновременно отозвалъ во Францію весь экспедиціонный корпусъ.

Луи-Наполеону было бы весьма пріятно, еслибъ императоръ Максимиліанъ заранѣе, т. е. до отплытія французскихъ войскъ, отказался отъ престола, а потому онъ настоятельно совѣтовалъ ему сдѣлать это. Но габсбургскій принцъ былъ упрямъ: пришлось предоставить его собственной печальной участи, которая вскорѣ его и постигла. Въ первыхъ числахъ декабря вышелъ въ море французскій флотъ, предназначенный для перевозки остатковъ экспедиціоннаго корпуса, которые, въ мартѣ 1870 года, прибыли изъ Мексики.

Наполеонъ, повидимому, готовился къ войнѣ; но, по двуличной системѣ, которой онъ слѣдовалъ во все свое царствованіе, желалъ въ то же время работать и для сохраненія мира и удовлетворить въ извѣстной мѣрѣ парламентаристовъ, для чего снова задумалъ «вѣнчаніе зданія».

Въ этомъ отчасти былъ виновенъ Эмиль Оливье, разыгравшій въ 1870 году крайне печальную роль, о которой мы поговоримъ впослѣдствіи, и сдѣлавшійся сторонникомъ либеральной имперіи, благодаря вліянію Морни, въ особенности же графа Валевскаго.

19-го января 1867 года, Наполеонъ написалъ своему министру Руэ офиціяльное письмо, въ которомъ высказалъ мысль, что теперь ему кажется возможнымъ дать органамъ имперіи то развитіе, на которое они способны.

Европа ожидала чудесъ; на дѣлѣ же все разрѣшилось почти ничѣмъ. Членамъ сената и законодательнаго корпуса предоставлено было право дѣлать запросы правительству, что прежде запрещалось; но

Digitized by Google

за то были отмѣнены тронная рѣчь и обсужденіе отвѣтнаго адреса. Злые языки увѣряютъ, будто бы въ этомъ именно и заключалась вся цѣль императора, который боялся критики образа дѣйствій французскаго правительства въ Мексикѣ и въ Германіи. Отмѣнить обсужденіе адреса безъ всякаго возмездія онъ побоялся, и потому даровалъ право дѣлать запросы. Кромѣ того, на будущее время уничтожалось званіе государственнаго министра, а на всякаго министра возлагалась обязанность лично отстаивать свои интересы передъ палатою, оставаясь, само собою разумѣется, отвѣтственнымъ только передъ императоромъ. Наконецъ обѣщаны были либеральные законы о печати, объ асоціяціяхъ и о сходкахъ.

При такихъ перемѣнахъ, министерство, конечно для вида, должно было выйти въ отставку; новое же, главнымъ образомъ, составилось изъ прежнихъ лицъ. Самая важная перемѣна состояла въ томъ, что, на мѣсто лѣниваго и не особенно краснорѣчиваго маршала Рандона, въ управленіе военнымъ министерствомъ вступилъ дѣятельный маршалъ Ніель, который былъ хорошимъ ораторомъ.

Маршалъ Ніель, вступивъ въ должность военнаго министра, немедленно принялся, съ большимъ усердіемъ, за приготовленія къ войнѣ. Дѣйствительно, въ воздухѣ запахло войною.

Дѣло шло о великомъ герцогствѣ Люксембургскомъ. По договорамъ 1814, 1815 и 1816 годовъ, герцогство это принадлежало королю Нидерландовъ; Прусія содержала гарнизонъ въ крѣпости Люксембургѣ.

Послѣ отдѣленія южныхъ голландскихъ провинцій и образованія, въ 1830 году, бельгійскаго королевства, великими державами въ 1839 году было утверждено раздѣленіе Люксембурга: западная часть его отошла къ Бельгіи, но отношенія герцогства къ Германскому Союзу и къ Нидерландамъ не измѣнились. При этомъ раздѣленіи, вовсе не коснулись вопроса о правѣ Прусіи содержать гарнизонъ въ Люксембургѣ.

Когда Прусія, въ іюнѣ 1866 года, объявила, что выходитъ изъ Германскаго Союза, былъ возбужденъ вопросъ: сохраняетъ-ли она право на занятіе Люксембурга. Прусія отстаивала это право, обезпеченное трактатами, неимѣющими ничего общаго со включеніемъ Люксембурга въ составъ Германскаго Союза.

Прусія оставила свои войска въ Люксембургѣ и послѣ пражскаго мира, которымъ была расторгнута связь Люксембурга съ вновь созданнымъ союзомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Прусія нисколько не старалась о привлеченіи герцогства въ составъ союза. Голландскій народъ никогда

Digitized by Google

особенно не дорожилъ связью съ великимъ герцогствомъ; точно также относился къ нему и нидерландскій король, Вильгельмъ III, который весьма охотно поддался на интригу, сплетенную приближенными Наполеона. Франція желала уступки Люксембурга за приличное вознагражденіе, долженствовавшаго было поступить въ частную собственность короля. Тайные переговоры между королемъ нидерландскимъ и французскимъ кабинетомъ, къ концу марта 1867 года, созрѣли на столько, что можно было продолжать ихъ офиціальнымъ путемъ. Франція хотѣла, чтобы переговоры были сохранены въ тайнѣ отъ Пруссіи до окончательной уступки Люксембурга. Но король голландскій не рѣшился на это, и въ тотъ самый день, когда офиціально телеграфировалъ въ Парижъ о своемъ согласіи на уступку Люксембурга, онъ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія прусскаго посланника въ Гаагѣ.

Съ этого времени, весьма естественно, завязались переговоры съ Пруссіею. Она немедленно обратилась къ державамъ, гарантировавшимъ трактатъ 1839 года, которымъ обезпечивалось существованіе нынѣшняго голландскаго королевства.

Общественное мнѣніе Германіи пришло въ негодованіе при вѣсти о намѣреніи уступить Франціи Люксембургъ, эту древнюю нѣмецкую страну. 1-го апрѣля, г. Беннигсенъ сдѣлалъ по сему предмету запросъ въ сѣверо-германскомъ рейхстагѣ. Суровый ганноверецъ далъ слишкомъ большой просторъ своимъ чувствамъ. Графъ Бисмаркъ отвѣтилъ ему въ умѣренномъ тонѣ. Запросъ этотъ, очевидно, согласовался съ видами министра; тѣмъ не менѣе Бисмаркъ воздержался отъ увлеченія, но воспользовался заявленіемъ германскаго общественнаго мнѣнія, какъ орудіемъ противъ Франціи. Обѣ стороны приступили къ военнымъ приготовленіямъ. Дѣло обошлось, однако, безъ войны.

Франція въ это время не расчитывала на свои силы; потому она стала дѣйствовать осторожнѣе, а вмѣшательство европейскихъ государствъ поставило вопросъ на миролюбивую почву. Исходомъ усилій кабинетовъ была лондонская конференція, которая, 11-го мая, успѣла достигнуть желаемой цѣли. Согласно лондонскому трактату, ратификованному 31-го мая 1867 года, великое герцогство Люксембургское осталось за домомъ Нассау-Оранскимъ и было признано нейтральнымъ, подъ колективною гарантіею государствъ, подписавшихъ договоръ, за исключеніемъ Бельгіи, которая сама нейтральна. Вслѣдствіе этого, городъ Люксембургъ пересталъ быть крѣпостью; Пруссія вывела изъ него свой гарнизонъ, а король голландскій обязался срыть укрѣпленія. Лондонскій договоръ не коснулся отношеній Люксембурга къ таможенному союзу.

Digitized by Google

Нельзя отрицать, что французская придворная партія имѣла сильное желаніе воспользоваться люксембургскимъ вопросомъ, чтобы объявить войну Прусіи. Но императоръ Наполеонъ, повидимому, не желалъ этого: по его убѣжденію, вооруженныя силы Франціи еще не соотвѣтствовали силамъ Сѣверогерманскаго Союза. Въ Германіи послышались голоса, порицавшіе уступчивость Прусіи, въ смыслѣ готовности пожертвовать нѣмецкою землею и однимъ изъ оплотовъ Германіи. Это были пустыя фразы для человѣка, вѣрно оцѣнивавшаго политическую и военную стороны вопроса. Въ Германіи говорили, что война съ Франціею неминуема, что теперь Германія сильна и имѣетъ въ военномъ отношеніи перевѣсъ надъ Франціею; что слѣдуетъ воспользоваться удобною минутою; что, быть можетъ, со временемъ обстоятельства сложатся иначе. Графъ Бисмаркъ считалъ войну между Германіею и Франціею, какой бы она ни приняла оборотъ и кто бы ни вышелъ побѣдителемъ, несчастіемъ для Европы. Всѣ дальновидные люди раздѣляли его мнѣніе, и Бисмаркъ считалъ долгомъ, по возможности, отсрочить войну. Кто могъ предсказать, какой оборотъ примутъ дѣла во Франціи послѣ смерти Наполеона? Не могла ли, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, сдѣлаться излишнею война, отложенная до этой минуты?

При такихъ надеждахъ можно было пожертвовать Люксембургомъ, если вообще можно употребить это выраженіе въ виду тѣхъ условій, которыя сопровождали уступку. Чѣмъ Германія менѣе вызывала войну съ Франціей, тѣмъ сильнѣе и тѣмъ объединеннѣе она должна была явиться въ случаѣ насильственнаго вовлеченія ея въ войну, происками Франціи. Нетрудно было предвидѣть это.

Утверждали, будто бы Франція сочтетъ уступчивость Прусіи въ люксембургскомъ вопросѣ за трусость и, вслѣдствіе того, сдѣлается еще заносчивѣе. Это было возможно, при тѣхъ поверхностныхъ свѣдѣніяхъ, которыя вообще имѣли французы о германскихъ дѣлахъ. Однако государственный человѣкъ не можетъ, въ своихъ дѣйствіяхъ, увлекаться опасеніемъ за боязливаго человѣка.

Поведеніе графа Бисмарка въ люксембургскомъ вопросѣ, отличавшееся спокойствіемъ и уступчивостью, непереступавшею за извѣстные предѣлы, будетъ, безспорно, принадлежать къ лучшимъ страницамъ политической дѣятельности этого государственнаго человѣка, и никто изъ лицъ, стоявшихъ, въ 1866 и въ 1870 годахъ, за примиреніе обѣихъ націй, представительницъ современной европейской культуры, не раскается въ томъ, что помогалъ отсрочить войну, что бы ни говорили противники этого мнѣнія. Будемъ надѣяться,

Digitized by Google

что черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ объ великихъ нація, краснѣя, будутъ произносить имена Кассаньяка и Эмиля Жирардена, или Мен-целя и Лео.

---

2. РАЗВИТІЕ ПРОТИВУ-БОНАПАРТИСТСКАГО НАПРАВЛЕНІЯ ВО ФРАНЦІИ СЪ 1867 ПО 1870 ГОДЪ.

По разрѣшеніи люксембургскаго вопроса, общественное мнѣніе Франціи все болѣе и болѣе отклонялось отъ пути къ блеску и славѣ, указанному ей придворными кружками, и сосредоточивалъ свое вниманіе на средствахъ къ упроченію свободы въ дѣлахъ внутренняго управленія.

Внѣшняя политика французскаго правительства, очевидно, помогла этому стремленію.

Мексиканская драма закончилась разстрѣляніемъ императора Максимиліана въ Кверетаро. Луи-Наполеонъ заманилъ бѣднаго романтика въ Мексику, а потомъ бросилъ его. Вся образованная Франція сознавала, что это событіе задѣвало народную честь, и слабая, постоянно преслѣдуемая оппозиція, которая съ самаго начала порицала мексиканскую экспедицію, предпринятую въ интересахъ жида-ростовщика и его высокихъ покровителей, имѣла теперь право утверждать, что этой несчастной экспедиціи не было бы, еслибы Франція, вмѣсто номинально-отвѣтственнаго императора, имѣла парламентское управленіе.

Въ ноябрѣ 1867 года, возстаніе Гарибальди, предпринятое для освобожденія Рима, и двусмысленное поведеніе итальянскаго правительства побудили императора Наполеона отправить въ папскія владѣнія французскія войска, только что отозванныя оттуда, вслѣдствіе сентябрской конвенціи. «Шассепо оказали чудеса» въ дѣлахъ съ плохо-организованными и еще хуже вооруженными волонтерами Гарибальди...

Нельзя не признать, что образъ дѣйствій Наполеона былъ вызванъ обстоятельствами, а между тѣмъ оппозиція весьма справедливо считала французскую политику въ Италіи, начиная съ 1849 года, вообще ошибочною, и полагала ее даже невозможною, еслибы Франція не находилась во власти бонапартизма.

Послѣ побѣды при Ментанѣ, Наполеонъ желалъ созвать европейскій конгресъ, чтобы свалить съ плечъ своихъ итальянское дѣло. Но желанія его не достигли цѣли: европейскія державы не были

Digitized by Google

расположены созывать, въ угоду Наполеона, конгресса, не имѣя никакихъ гарантій въ успѣшности его результатовъ. Эта новая неудача была также занесена въ скорбный листъ императорскаго правительства.

Затѣмъ, въ сентябрѣ 1868 года, вспыхнула испанская революція, вслѣдствіе которой королева Изабелла лишилась престола. Въ то же время возникло разногласіе между Греціею и Портою, которое, впрочемъ, было улажено дипломатическимъ путемъ. Но въ обоихъ случаяхъ, императорскому правительству не пришлось пожать лавры, и офиціяльное участіе, выказанное французскимъ дворомъ королевѣ Изабеллѣ, дало въ руки оппозиціи новое оружіе.

Рядомъ съ офиціяльною дѣятельностію существовали тайные происки, извѣстные сначала одному придворному кружку, но скоро сдѣлавшіеся общимъ достояніемъ. Въ этомъ отношеніи также не посчастливилось второй имперіи.

Послѣ неудавшейся попытки удивить Францію и весь міръ неожиданнымъ пріобрѣтеніемъ Люксембурга, французскій дворъ не переставалъ мечтать о пріобрѣтеніяхъ на сѣверѣ, которыя должны были отвлечь французовъ, жаждавшихъ славы, отъ стремленія къ измѣненію внутренней политики правительства Наполеона III.

Французскій посолъ въ Берлинѣ, графъ Бенедети, послѣ люксембургскаго вопроса, имѣлъ частыя совѣщанія съ сѣверо-германскимъ союзнымъ канцлеромъ. Бисмаркъ, въ этомъ случаѣ, слѣдовалъ пасивной политикѣ. Сущность переговоровъ состояла въ предложеніи заключить трактатъ между Франціею и Германіею, съ цѣлью обезпечить Франціи пріобрѣтеніе Люксембурга и Бельгіи и отстранить обстоятельства, затруднявшія вступленіе южно-германскихъ государствъ въ Сѣверогерманскій Союзъ.

Въ теченіе 1867 года, графъ Бенедети сдѣлалъ оплошность, собственноручно написавъ, въ помянутомъ смыслѣ, проектъ договора, и оставивъ его въ рукахъ союзнаго канцлера для доклада королю прусскому. Слѣдуя основной своей мысли, по возможности отсрочить войну съ Франціей, Бисмаркъ не отказался отъ обсужденія проекта; но тщательно приберегъ оригиналъ, чтобы, при случаѣ, извлечь изъ него должную пользу. Посторонникъ лицамъ онъ не сообщилъ ни слова объ этомъ, потому что не желалъ вызывать войну съ Франціею.

Когда обнаружилось, что Бисмаркъ не былъ расположенъ содѣйствовать осуществленію плановъ французской придворной партіи, касательно территоріяльныхъ пріобрѣтеній на сѣверѣ, кружокъ этотъ, не отказываясь отъ своего намѣренія, рѣшился привести его въ ис-

Digitized by Google

полненіе окольнымъ путемъ, не опасаясь войны съ Германіею, въ особенности же съ одною Прусіею.

Придворная партія старалась, въ этихъ видахъ, поставить, помощью торговыхъ трактатовъ, Бельгію, Швейцарію и Голландію въ такія отношенія къ Франціи, въ какихъ, благодаря таможенному союзу, южная Германія находилась къ сѣверной. Затѣмъ окончательное присоединеніе этихъ земель было отложено до болѣе благопріятнаго момента. Такъ какъ Бельгія и Швейцарія весьма неохотно подавались Франціи, то, съ одной стороны, она должна была дѣйствовать крайне осторожно, а съ другой могла ожидать войны съ Прусіею, которая весьма зорко слѣдила за нею.

Въ январѣ 1868 года, общество французской восточной желѣзной дороги вступило въ переговоры съ обществомъ люксембургской дороги Вильгельма о покупкѣ всей линіи; въ случаѣ отказа, французское общество соглашалось взять дорогу въ арендное содержаніе.

Въ сентябрѣ 1868 года, французскимъ посланникомъ въ Брюсселѣ назначенъ былъ де-ла-Героньеръ, усердный членъ французской придворной партіи, стоявшей за войну, а въ декабрѣ того же года распространилась вѣсть о подозрительныхъ переговорахъ общества французской восточной дороги съ бельгійскими обществами Гранъ-Люксембургъ и Лютихъ-Лимбургъ.

На основаніи этихъ переговоровъ, бельгійскія дороги предполагалось продать обществу восточной дороги или отдать ему въ аренду, съ тѣмъ, чтобы на линіи распространена была гарантія французскаго правительства, дарованная восточной дорогѣ.

Это соглашеніе было выгодно не только для бельгійскихъ обществъ, но и въ обще-экономическомъ отношеніи, потому что оно облегчало сообщеніе восточной Франціи съ Голландіею и съ Швейцаріею. Однако сдѣлка очень не понравилась бельгійскому народу. Въ маленькихъ государствахъ большія акціонерныя общества пріобрѣли силу, которая ограничивала самое полезное проявленіе правительственной власти. Эту силу предполагалось передать въ руки общества французской восточной дороги, за которымъ стояло французское правительство, и бельгійскій народъ, видя въ этой мѣрѣ первый шагъ къ присоединенію Бельгіи, весьма рѣшительно возсталъ противъ проекта.

Бельгійское правительство, въ этомъ отношеніи, вполнѣ сочувствовало народу, почему, 23 февраля 1869 г., былъ обнародованъ законъ, запрещавшій договоры акціонерныхъ обществъ безъ разрѣшенія правительства, которое такимъ путемъ обезпечивало себя отъ неожидан-

Digitized by Google

ностей. По этому поводу во Франціи, по наущенію придворной партіи, поднялся сильный крикъ будто-бы на имперію взводятъ несправедливыя обвиненія, и парижскіе журналы утверждали, что бельгійскій законъ состоялся не безъ участія Бисмарка.

Начались переговоры между Франціею и Бельгіею. Послѣдняя говорила, что если договоръ между обществами желѣзныхъ дорогъ имѣлъ въ виду исключительно облегченіе движенія, то эта цѣль можетъ быть достигнута безъ продажи бельгійскихъ дорогъ или безъ отдачи ихъ въ арендное содержаніе обществу французской восточной дороги, а лишь посредствомъ соглашенія относительно эксплуатаціи, безъ передачи линіи въ руки Франціи. Обидчивость Франціи и сдѣланныя ею угрозы еще болѣе убѣдили бельгійское правительство въ необходимости быть внимательнѣе и осторожнѣе. Глава бельгійскаго кабинета и министръ финансовъ, Фреръ-Орбанъ, отправился въ Парижъ для переговоровъ; но прежде чѣмъ тамъ пришли къ какому-нибудь заключенію, наступило время выборовъ 1869 года. Императоръ, находя, что выборы дадутъ ему достаточно работы, самъ явился посредникомъ въ спорномъ вопросѣ, рѣшеніе котораго было отложено, а впослѣдствіи, по возобновленіи этого дѣла, покончено въ формѣ договора, касавшагося лишь эксплуатаціи, т. е. дѣло рѣшено согласно мнѣнію Бельгіи и безъ всякаго шума.

Итакъ, внѣшнія обстоятельства и неудачныя попытки правительства не могли способствовать отвлеченію Франціи отъ внутреннихъ вопросовъ.

Вслѣдъ за изданіемъ, въ началѣ 1868 года, новаго закона о военной повинности, явились на очереди новые законы о печати и объ асоціаціяхъ и сходкахъ. Первый законъ былъ обнародованъ 11 мая, а второй 1 іюня. Оба закона были преисполнены репрессивными стремленіями, хотя и допускали болѣе простора, сравнительно съ прежними порядками. Такъ, напримѣръ, въ законѣ о печати была исключена статья, требовавшая для изданія журнала предварительное разрѣшеніе правительства; на будущее время, всякому разрѣшалось издавать журналъ на свой собственный страхъ и разориться на подобныхъ предпріятіяхъ.

Практическою цѣлью вновь основанныхъ журналовъ было подготовленіе выборовъ въ законодательный корпусъ, въ которомъ срокъ полномочій истекалъ въ 1869 году. Новая пресса подверглась судебнымъ и административнымъ преслѣдованіямъ, что не произвело, однако, на нее желаннаго впечатлѣнія.

Въ началѣ 1868 года образовалась могущественная партія, воз-

Digitized by Google

ставшая противъ абсолютизма Наполеона, съ цѣлью возстановленія парламентарнаго образа правленія. Сторонниками этого направленія явились не только противники наполеоновской династіи, но и самые горячіе ея поклонники. Частью борьбы императора невольно наводили на мысль: что будетъ съ Франціей послѣ смерти Наполеона III. Оставалась императрица Евгенія, женщина добрая, но довольно ограниченная, которая настойчиво отстаивала прерогативы французской короны и даже считалась главою придворной партіи, надѣявшейся поддержать династическій блескъ помощью внѣшнихъ предпріятій; кромѣ того, она, главнымъ образомъ, была покровительницею клерикальнаго элемента, мѣшавшаго дѣлу распространенія народнаго образованія. Оставался, въ случаѣ скорой смерти императора, десятилѣтній мальчикъ, о способностяхъ и наклонностяхъ котораго нельзя было судить, и о которомъ только и знали, что онъ болѣзненъ и дурно воспитанъ. Оставался затѣмъ принцъ Жеромъ Наполеонъ, непользовавшійся расположеніемъ ни народа, ни арміи. Оставались друзья Наполеона, которые дѣлали ему много непріятностей своимъ поведеніемъ въ палатахъ.

Кому же изъ этихъ лицъ надлежало, по смерти императора, продолжать систему Наполеона въ духѣ абсолютизма? Не лучше ли было бы заблаговременно подумать о реформахъ въ системѣ управленія, которыя бы поставили управленіе въ меньшую зависимость отъ лица, стоящаго во главѣ Франціи?

При такихъ условіяхъ, конституціонная партія, весьма естественно, быстро усиливалась, пополняясь изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ.

Рядомъ съ этою партіею дѣйствовала республиканская партія, главными органами которой были серьезный журналъ «Reveil» («Пробужденіе»), издаваемый Делеклюзомъ, и «Lanterne» («Фонарь») графа Анри Рошфора, составившаго себѣ цѣлью выставлять смѣшныя стороны дѣятелей второй имперіи и возбудить къ нимъ общую ненависть. Програма этого послѣдняго журнала затронула самое больное мѣсто правительства «второй имперіи», почему редакторъ подвергался безпрерывнымъ и жестокимъ преслѣдованіямъ.

Демонстрація на могилѣ республиканскаго депутата Бодена, убитаго на баррикадахъ 3 декабря 1851 г., во время государственнаго переворота, находившаяся въ связи съ подпискою на памятникъ ему, вызвала, 18 декабря 1869 года, отставку министра внутреннихъ дѣлъ Пинара, который дѣйствовалъ, въ этомъ случаѣ, весьма без-

Digitized by Google

тактно. Начались также процессы, при которыхъ возникли обсужденія весьма непріятныхъ для правительства вопросовъ.

Начиная съ 1869 года, всѣ стали готовиться къ выборамъ въ законодательный корпусъ; республиканцы къ тому времени получили значительныя подкрѣпленія, но всѣ серіозные люди знали, что эта партія не будетъ въ состояніи играть значительной роли. Совсѣмъ другое положеніе имѣла партія, возставшая противъ абсолютизма Наполеона III. Благодаря сильной поддержкѣ офиціяльныхъ кандидатовъ, правительство имѣло большое вліяніе на выборы; но такъ какъ даже приверженцы династіи, по весьма уважительнымъ причинамъ, не сочувствовали абсолютизму Наполеона III, то можно было ожидать, что палата, избранная въ 1869 году, будетъ имѣть совершенно другое настроеніе, чѣмъ прежняя, если бы даже личный составъ ея мало измѣнился.

28-го апрѣля 1869 года была закрыта сесія законодательнаго корпуса и назначены новые выборы: для Франціи на 23 и 24 мая, для Корсики на 30 и 31 мая.

Избирательные комитеты немедленно открыли свои дѣйствія и были созваны собранія для совѣщаній относительно выборовъ. При этомъ воспользовались случаемъ осудить законъ 6 іюня 1868 года, что привело къ нѣкоторымъ столкновеніямъ между полиціею и гражданами.

Однако, какъ предварительныя собранія, такъ и выборы окончились вообще во Франціи и особенно въ Парижѣ благополучно. На первыхъ выборахъ изъ 9 состоялись 5. Избраны были: молодой адвокатъ *Гамбета*, быстро составившій себѣ репутацію защитою дѣла о Боденѣ, при которой онъ весьма сильно нападалъ на правительство; только что возвратившійся изъ изгнанія *Бансель*, истый парижанинъ *Эрнестъ-Пикаръ*, сладкій поборникъ гуманныхъ идей *Жюль-Симонъ* и *Пельтанъ*.

На вторичныхъ выборахъ, происходившихъ 6 и 7 іюня, избраны были *Тіеръ*, знаменитый исторіографъ революціи и имперіи, противъ избранія котораго правительство употребило разныя средства, чтобы заручиться голосами въ соотвѣтствующемъ округѣ. Оно, между прочимъ, обратило въ департаментскихъ жандармовъ расположенный тамъ гвардейскій жандармскій полкъ, который до того времени принадлежалъ къ полевымъ войскамъ.

Всѣ парижскіе депутаты были противниками настоящаго порядка вещей; но къ республиканской партіи принадлежалъ собственно одинъ Гамбета. *Рошфоръ*, имѣвшій сильную партію, провалился на выборахъ;

Digitized by Google

Жюль-Фавръ одержалъ верхъ надъ нимъ въ особенности потому, что на избраніе Рошфора настаивалъ журналъ «Rappel», органъ Виктора Гюго.

Эмилю Оливье не удалось быть избраннымъ въ Парижѣ потому, что его тамъ считали за измѣнника убѣжденіямъ, которыя онъ прежде защищалъ; 6-е и 7-е іюня, т. е. вторичные выборы, также прошли спокойно, 8-го же начались безпорядки. Съ наступленіемъ вечера, начали появляться толпы. Безпорядки были организованы Руэромъ и префектомъ полиціи Піетри; предводители скопищъ, примѣрно до 300 бродягъ, были наняты Піетри. Для увеличенія скопищъ, не безъ основанія, расчитывали на любопытство парижанъ; окрестности Тампля и бульваръ Монмартрскій вскорѣ сдѣлались центрами безпорядковъ. Противъ этихъ скопищъ, въ первые дни, употребили парижскую гвардію и городскихъ сержантовъ, а потомъ гусарскіе и конно-егерскіе отряды и два кирасирскихъ полка, призванныхъ изъ Версаля.

11-го іюня, послѣ обѣда, императоръ съ императрицею проѣхали въ коляскѣ по бульварамъ; въ тотъ же день кирасиры прибыли изъ Версаля, а на другой день, по приказанію мѣстныхъ властей, мгновенно прекратились безпорядки, произведенные по ихъ же распоряженію.

Цѣль безпорядковъ была внушить населенію страхъ къ дурнымъ будто бы выборамъ и къ ихъ послѣдствіямъ, и цѣль эта, въ извѣстной мѣрѣ, дѣйствительно была достигнута. 8-го и 9-го іюня, изъ Парижа выѣхали 40,000 иностранцевъ, прибывшіе отчасти по дѣламъ, а отчасти повеселиться и нежелавшіе подвергаться теперь кистенямъ полицейскихъ сержантовъ. Торговля и дѣла пришли въ застой; независимо отъ отъѣзда 40,000 иностранцевъ, тратившихъ много денегъ, въ девять часовъ вечера стали запирать на бульварахъ пасажи и очищать кафе.

Торговое сословіе Парижа, не понимая сущности дѣла и повѣривъ тому, въ чемъ его старались убѣдить, было готово принять личное участіе въ усмиреніи смутъ. Во время всѣхъ безпорядковъ не было сдѣлано ни одного выстрѣла, не было построено ни одной баррикады и ниразу не раздалось крика «въ Тюльери», хотя дворецъ очень близокъ отъ Монмартрскаго бульвара. Объ всемъ этомъ упоминаемъ потому, что есть люди, которые не вѣрятъ, что іюнскіе безпорядки не были республиканскимъ движеніемъ, а были просто полицейскимъ изобрѣтеніемъ. Нынѣ это уже не подлежитъ сомнѣнію.

Съ 8-го по 12-е іюня, произведены были многочисленные аресты;

Digitized by Google

значительная часть забранныхъ людей была выпущена наразъ, 24 часа, а чтобы избавиться отъ остальныхъ, воспользовались амнистіею, объявляемою обыкновенно въ день именинъ императора Наполеона. Только самые несчастные, о которыхъ никто не заботился, остались подъ арестомъ и осенью были отданы подъ судъ, съ цѣлью доказать легковѣрнымъ, что императорское правительство имѣло въ іюнѣ право принять строгія мѣры для прекращенія безпорядковъ.

Изъ общаго числа депутатовъ (293) около $^1/_3$, т. е. несравненно больше чѣмъ прежде полагали, принадлежали къ разнымъ видамъ опозиціи. Но еще знаменательнѣе то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ правительство совсѣмъ не рѣшилось выставить своихъ кандидатовъ, а въ другихъ округахъ даже сочло нужнымъ дать имъ видъ «независимыхъ» кандидатовъ, вслѣдствіе чего они въ рѣчахъ своихъ къ избирателямъ часто весьма сильно нападали на императорское правительство.

28-го іюня 1869 года, новый законодательный корпусъ былъ открытъ незначительною рѣчью министра-президента Руэра. Эта сесія предназначалась для повѣрки выборовъ и для устройства палаты.

Только по окончаніи повѣрки выборовъ, депутаты, одновременно избранные въ нѣсколькихъ округахъ, могли принять то или другое полномочіе, послѣ чего предстояла надобность въ дополнительныхъ выборахъ.

Опозиція на мало не раздѣляла мнѣнія правительства о необходимости заняться въ эту сесію исключительно повѣркою выборовъ и, такъ называемая, средняя партія «(tiers parti)» возстала противъ такой мѣры. Эта партія составляла умѣренную опозицію, желавшую сохраненія имперіи съ парламентскою обстановкою; члены ея состояли преимущественно изъ лицъ, которыя, явившись на выборахъ независимыми кандидатами, отнюдь не были непримиримыми врагами «второй имперіи».

Различные оттѣнки средней партіи имѣли весьма разнообразныя убѣжденія относительно предѣловъ полновластія императора Наполеона и значенія парламента; но всѣ они были проникнуты необходимостію ограничить права Наполеона, и согласились сдѣлать, въ этомъ смыслѣ, правительству запросъ, который въ скоромъ времени покрылся 116 подписями.

Запросъ не могъ понравиться императорскому правительству, и такъ какъ лесть и угрозы оказались недѣйствительными, то Наполеонъ рѣшился на шагъ, который въ его глазахъ былъ подвигомъ. 12-го іюля 1869 года, государственный министръ Руэръ доло-

Digitized by Google

жилъ законодательному корпусу посланіе, въ которомъ императоръ объявлялъ о реформахъ, которыя онъ предполагалъ даровать. Здѣсь невозможно входить во всѣ подробности; достаточно сказать, что реформы были, въ сущности, самыя ничтожныя. Императоръ заявилъ, что онъ не считаетъ себя въ правѣ дѣлать уступки относительно прерогативы, предоставленной ему французскимъ народомъ въ силу плебисцита, произведеннаго въ декабрѣ 1851 года. Сенату было поручено разсмотрѣніе императорскихъ предложеній, которымъ сенатское постановленіе должно было придать законную форму. О народномъ голосованіи въ это время еще не было и рѣчи.

Такъ какъ это героическое средство подѣйствовало только на меньшинство лицъ, подписавшихъ запросъ, которыя вычеркнули свои имена, и такъ какъ большинство объявило, что послѣ императорскаго посланія оно еще болѣе укрѣпилось въ своемъ намѣреніи, то Наполеону угодно было отсрочить 13-го іюля законодательный корпусъ, хотя 58 полномочій оставались еще неразсмотрѣнными. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сенатъ былъ созванъ къ 2-му августа, для разсмотрѣнія предложенныхъ измѣненій въ конституціи, а министерство подало въ отставку.

Утромъ, 17-го іюля, составилось новое министерство. Декретомъ отъ того же числа государственное министерство было упразднено и Руэръ получилъ мѣсто президента сената, вслѣдствіе чего значеніе его еще болѣе усилилось, такъ какъ на сенатъ было возложено обсужденіе правительственной реформы 12-го іюля.

Изъ прежнихъ министровъ пять остались на своихъ постахъ: военный министръ маршалъ Ніель, министръ морской и колоній адмиралъ Риго-де-Женульи, министръ внутреннихъ дѣлъ Форкадъ-де-ла-Рокетъ, министръ финансовъ Мань и министръ публичныхъ работъ Гресіе.

Вновь назначены были: министръ юстиціи и вѣроисповѣданій Дювержье, министръ иностранныхъ дѣлъ князь Латуръ-д'Оверни, министръ народнаго просвѣщенія Бурбо, министръ торговли и земледѣлія Леру и предсѣдатель государственнаго совѣта маркизъ Шаслу-Лоба.

Изъ числа новыхъ министровъ, двое, Бурбо и Леру, были въ то же время депутатами; слѣдовательно теперь званіе это не служило болѣе препятствіемъ къ полученію министерскаго портфеля.

Настроеніе министерства вообще было миролюбивое, и общественное мнѣніе все менѣе и менѣе думало о войнѣ, заботясь преимущественно о вопросахъ внутренней политики.

Digitized by Google

Въ Парижѣ предполагали, что законодательный корпусъ отстроченъ лишь на нѣсколько дней; намѣреніе же императора было совсѣмъ иное.

Сенатъ собрался, 2-го августа, для обсужденія предположеній объ измѣненіи конституціи, причемъ Руэръ и Дювернье силились представить этотъ проектъ въ видѣ естественнаго послѣдствія основной мысли императора Наполеона, питаемой имъ съ 1848 года и лелѣянной съ тѣхъ поръ, чтобы постепенно даровать Франціи прочную свободу.

Сенатъ, составленный изъ членовъ, назначенныхъ Наполеономъ и получавшихъ по 30,000 франковъ ежегоднаго жалованья, избралъ 5-го августа комиссію для разсмотрѣнія императорскаго предложенія. Сенатъ долженъ былъ выработать свое рѣшеніе къ 15-му августа, съ тѣмъ, чтобы въ день именинъ императора и столѣтней годовщины рожденія перваго Наполеона могли быть обнародованы новыя либеральныя постановленія.

Но какъ разъ къ этому дню небо покрылось тучами; сенаторы работали медленно, а маршалъ Ніэль опасно заболѣлъ, такъ что 8-го августа уже обнаружилось, что онъ, по крайней мѣрѣ, нѣсколько мѣсяцевъ будетъ оторванъ отъ дѣлъ. Между тѣмъ, маршалъ Ніэль, при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, энергически принялся за реорганизацію арміи, которую онъ желалъ поскорѣе употребить противъ Германіи.

13-го августа Ніэль умеръ. Императоръ Наполеонъ самъ былъ серьезно болѣнъ, и 15-го августа вынужденъ послать, вмѣсто себя, въ шалонскій лагерь императорскаго принца, который не возбудилъ тамъ особыхъ симпатій. Наполеонъ III—фаталистъ и непрочь вѣрить въ предсказанія, а 1869-й годъ долженъ былъ быть несчастнымъ годомъ для наполеоновской династіи... Эти размышленія дурно отражались на здоровьѣ императора.

15-е августа прошло довольно печально; появилась обширная амнистія, изгладившая изъ общественной памяти непріятное воспоминаніе объ іюньскихъ безпорядкахъ. На освященіе въ Аячіо статуи Наполеона I, назначенное въ именный день его рожденія, императоръ отправилъ императрицу и императорскаго принца.

Продолжительная болѣзнь Луи-Наполеона взволновала не только французскія, но вообще всѣ европейскія биржи и всѣхъ государственныхъ людей. Серьезнѣе прежняго стали думать о смерти Наполеона и о томъ, что тогда будетъ съ Франціей.

1-го сентября 1869 года, сенатъ, въ общемъ собраніи, приступилъ

Digitized by Google

къ разсмотрѣнію рѣшенія, представленнаго комиссіей. При этомъ случаѣ, принцъ Жеромъ Наполеонъ, которому, по всей вѣроятности, предстояла главнѣйшая роль въ регентствѣ, сказалъ рѣчь, гдѣ онъ порицалъ рѣшеніе сената, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всю програму второй имперіи, требуя безусловнаго возвращенія къ парламентскому образу правленія.

6-го сентября сенатъ окончилъ свои совѣщанія; 8-го больной императоръ могъ утвердить въ Сенъ-Клу постановленія сената, почти вполнѣ соотвѣтствовавшія его желаніямъ. 10-го сентября, несмотря на болѣзнь, онъ проѣхалъ по бульварамъ, чтобы показать парижанамъ, что состояніе его здоровья не опасное, и что нѣтъ надобности усиленно заниматься вопросомъ о регентствѣ. Въ тотъ же самый день принцъ Наполеонъ предпринялъ путешествіе, которое ему слѣдовало бы отложить, чтобы не возбуждать никакихъ толковъ.

Неудовольствіе умѣренныхъ росло съ каждымъ днемъ. Умѣренная опозиція, т. е. поклонники династіи съ парламентскими формами, предполагали, что отсрочка законодательнаго корпуса продолжится лишь нѣсколько дней, до образованія новаго министерства. Но такъ какъ и послѣ сенатскаго постановленія отъ 6-го сентября не было рѣчи о созваніи законодательнаго корпуса, то Кератри предложилъ, чтобы онъ, 26-го октября, ссылаясь на существующую конституцію, собрался самъ, потому что нельзя считать за сесію собраніе, созванное 28-го іюня, въ которомъ не успѣли даже окончить повѣрку выборовъ. Предложеніе это сначала имѣло большой успѣхъ; но потомъ многіе стали выбывать изъ опозиціи, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ правительство, 2-го октября, призвало 29-го ноября сенатъ, и законодательный корпусъ на собраніе, которое считалось чрезвычайнымъ до окончанія повѣрки выборовъ, а потомъ должно было обратиться въ обыкновенное. Несмотря на то, правительство приняло къ 26-му октября серьезныя мѣры предосторожности. 26-е октября прошло спокойно. Лѣвая сторона, въ теченіе этого времени, повела себя странно: члены ея веселились и, подъ разными предлогами, не явились въ палату.

21-го и 22-го произведены были дополнительные выборы въ законодательный корпусъ на четыре вакансіи, открывшіяся вслѣдствіе принятія Гамбетою, Банселемъ, Никаромъ и Жюль-Симономъ полномочій изъ провинцій; 22-го замѣщены были только три вакансіи: Рошфоромъ, личнымъ врагомъ династіи, Кремьё и Эмануиломъ Араго. Въ послѣдующіе выборы, происходившіе 6-го и 7-го декабря, въ

Digitized by Google

четвертомъ парижскомъ избирательномъ округѣ былъ выбранъ престарѣлый Гю-Бизуэнъ, поборникъ парламентаризма и столь же ожесточенный врагъ Наполеона III, какъ и Рошфоръ. Эти выборы также прошли спокойно.

29-го ноября 1869 года, императоръ открылъ сенатъ и законодательный корпусъ довольно скромною рѣчью, въ которую было однако вставлено нѣсколько высокомѣрныхъ и громкихъ фразъ. Наполеонъ совершенно лишился большинства въ палатѣ и лучше всѣхъ другихъ зналъ, до какой степени ничтожно было его министерство 17-го іюня. Императрица не присутствовала на открытіи палатъ: она въ это время была на открытіи Суэсскаго канала. Императоръ, болѣе чѣмъ когда-либо, могъ дѣйствовать по-своему собственному усмотрѣнію. Не будучи осаждаемъ войнолюбивою придворною партіею, онъ хорошо понималъ, что его интересы требовали уступокъ въ либеральномъ духѣ. Настало временное затишье; но не подлежало сомнѣнію, что, по окончаніи повѣрки выборовъ, поднимется новая буря. При такихъ обстоятельствахъ императоръ спокойно взвѣсилъ свое положеніе и призналъ за благо, въ качествѣ единственнаго отвѣтственнаго лица, дать, по собственной иниціативѣ, требуемое парламентское управленіе. Ему хотѣлось, по мѣрѣ возможности, остаться избраннымъ демократическимъ императоромъ.

27-го декабря онъ предложилъ старому министерству подать въ отставку, и поручилъ Эмилю Оливье составить новый парламентарный кабинетъ.

Теперь мы обязаны познакомить читателей съ личностью, имѣвшею такое пагубное вліяніе на судьбы Франціи; постараемся быть безпристрастными и къ Оливье, и къ французскому народу, которому онъ нанесъ столько вреда.

Эмиль Оливье (сынъ стараго республиканца Демосѳена Оливье), родился въ Марсели, 2-го іюня 1825 года. Въ 1847 году онъ началъ свое поприще адвокатомъ въ Парижѣ. Въ слѣдующемъ году вспыхнула революція, которая низвергла Людовика-Филиппа, и Ледрю-Роленъ, другъ отца Оливье, послалъ Эмиля, въ качествѣ генералъ-комисара республики, въ департаментъ устій Роны.

О его дѣятельности въ этой должности съ большою похвалою отзывались не только онъ самъ, но и всѣ люди, льстившіе ему, какъ человѣку сильному. Задолго до назначенія Эмиля Оливье министромъ, мы слышали отъ людей безпристрастныхъ, знавшихъ его въ ту пору, что онъ, по неопытности и вслѣдствіе чрезмѣрнаго самолюбія, надѣлалъ тамъ много вреда. Каваньякъ отозвалъ юнаго героя

Digitized by Google

съ опаснаго поста и назначилъ его профессоромъ безопаснаго департамента Верхней Марны.

Съ избраніемъ Наполеона въ президенты республики, кончилась административная дѣятельность Оливье и онъ возвратился къ адвокатурѣ. Въ этой карьерѣ онъ составилъ себѣ имя, вполнѣ заслуженное. У него были инстинкты, и, когда онъ могъ слѣдовать имъ, то всегда являлся замѣчательнымъ человѣкомъ.

Въ 1857 году онъ былъ избранъ въ депутаты отъ 3-го округа департамента Сены. Оливье принадлежалъ тогда къ числу тѣхъ пяти человѣкъ, которые, среди «наполеоновъ второй имперіи», составляли оппозицію; онъ считался самымъ блестящимъ ея ораторомъ, будучи представителемъ юношескаго пыла къ свободѣ, который успѣлъ остыть въ другихъ членахъ, пробывшихъ слишкомъ долго адвокатами.

Тогда уже замѣтна была въ Оливье замашка нравиться большинству. Общій успѣхъ казался ему до того сладкимъ, что онъ, какъ въ то время выражались, становился все «умѣреннѣе». Когда въ 1863 году онъ снова былъ избранъ, его все болѣе и болѣе стало тянуть вправо, и, послѣ частныхъ ораторствованій объ умѣренности, онъ успѣлъ проникнуться ею такъ, что, въ сессію 1866 и 1867 годовъ, окончательно отдѣлился отъ лѣвой стороны. Съ этой поры начинаются его сношенія съ императоромъ, а со времени посланія 19-го января 1867 года онъ началъ открыто поддерживать Наполеона.

Имѣя высокое мнѣніе о самомъ себѣ, Оливье вообразилъ, что будетъ въ состояніи парламентеризировать имперію и, при нашей перемѣнѣ министерства, на него указывали какъ на будущаго министра, или какъ на главу кабинета. Хотя Оливье и объявилъ свой разрывъ съ лѣвой стороной, но свободные порывы еще не вполнѣ покинули его, и «аркадско-наполеонская» правая сторона, придворная партія и Руэръ продолжали считать его подозрительнымъ человѣкомъ. Они съ удовольствіемъ употребили бы его какъ орудіе для своихъ цѣлей, но противились тому, опасаясь, чтобы Оливье не получилъ вліянія на судьбы имперіи.

Въ мартѣ 1869 года, Оливье издалъ брошюру «19-е января», съ цѣлью оправдать себя въ глазахъ французской демократіи и заставить вторично выбрать себя въ Парижѣ. Это не удалось ему: прослывъ за измѣнника, онъ получилъ всего 12,848 голосовъ, тогда какъ его противникъ, Бансель, имѣлъ 22,848 голосовъ. Оливье былъ избранъ, однако, департаментомъ Варъ.

Digitized by Google

Это не удовлетворило его и еще болѣе побудило броситься въ объятія приближенныхъ Наполеона. Послѣ письма императора отъ 29-го декабря, онъ взялся за составленіе министерства (*).

Оливье нелегко было составить парламентское министерство, такъ какъ онъ казался подозрительнымъ и лѣвой, и правой сторонѣ; однако онъ успѣлъ: министерство было образовано 2-го января 1870 года.

Кромѣ самого Оливье, который былъ назначенъ хранителемъ печати, министромъ юстиціи и вѣроисповѣданія, въ составъ новаго министерства вошли: графъ Наполеонъ Дарю, министръ иностранныхъ дѣлъ; Шевандье де-Вальдромъ, министръ внутреннихъ дѣлъ; Биффе, министръ финансовъ; Лебефъ, военный министръ; Ригоде-Женульи, морской министръ; Сегрисъ, министръ народнаго просвѣщенія; маркизъ де-Талуэ, министръ публичныхъ работъ; Луве, министръ земледѣлія и торговли; маршалъ Вальянъ, министръ двора; Морисъ Ришаръ, министръ художествъ; де-Парье, предсѣдатель государственнаго совѣта.

Изъ законодательнаго корпуса въ министерство вступили Оливье, Дарю, Шевандье де-Вальдромъ, Биффе, Сегрисъ, Талуэ, Луве и Ришаръ.

Графъ Дарю родился въ 1807 году. Въ 1828 году онъ былъ выпущенъ изъ политехнической школы, а потомъ служилъ офицеромъ въ артиллеріи и отдался всей душой орлеанамъ. Республику Дарю признавалъ; но, послѣ государственнаго переворота 1851 года, во время котораго его арестовали, онъ жилъ частнымъ человѣкомъ, и только въ 1869 году принялъ полномочіе въ законодательный корпусъ.

Шевандье де-Вальдромъ, подозрительная личность, изъ крупныхъ заводчиковъ, былъ въ 1859 году избранъ въ департаментѣ Мерты въ качествѣ правительственнаго кандидата, и съ тѣхъ поръ каждый разъ избирался тѣмъ же путемъ.

Биффе, родившійся въ 1818 году, былъ адвокатомъ и противникомъ соціализма. Въ депутаты онъ попалъ въ 1848 году и былъ министромъ Наполеона, въ бытность его президентемъ, но во время

(*) Оливье, еще въ молодости своей, женился на дочери знаменитаго піаниста, впослѣдствіи аббата, Листа, и графини д'Агу (Даніель Стернъ). Жена его, умершая еще въ 1862 году, имѣла очень дурное вліяніе на Оливье, которому нельзя отказать въ благородныхъ порывахъ. Въ сентябрѣ 1869 года, онъ снова женился на дочери богатаго купца изъ Марсели. Еще въ 1865 г. онъ принялъ предложенную ему вице-королемъ египетскимъ должность комисара по дѣламъ суэзскаго канала, съ годовымъ жалованьемъ въ 30,000 фунтовъ, что побудило его оставить адвокатуру.

Digitized by Google

подготовленія государственнаго переворота разошелся съ нимъ и долгое время не занимался государственными дѣлами. Въ 1864 году онъ снова былъ избранъ въ законодательный корпусъ, гдѣ принадлежалъ къ значительнѣйшимъ представителямъ династической опозиціи, которая требовала имперію съ парламентарными формами. О запросѣ 116 онъ хлопоталъ весьма усердно.

Сеэрнсъ, родившійся въ 1818 году, былъ адвокатомъ и вступилъ въ 1859 году въ законодательный корпусъ; онъ принадлежалъ къ партіи Биффе.

Маркизъ Талуэ-Руа родился въ 1819 году и принадлежитъ къ самымъ крупнымъ французскимъ землевладѣльцамъ; съ 1849 года онъ засѣдалъ въ законодательномъ корпусѣ; въ 1851 году протестовалъ противъ государственнаго переворота, за что былъ арестованъ, а въ 1852 году снова избранъ въ депутаты, чему правительство не воспротивилось. Въ 1869 году онъ явился на выборахъ кандидатомъ либеральной опозиціи, и когда палатѣ предоставлено было выбрать должностныхъ лицъ, то она назначила его вице-президентомъ.

Лувэ, банкиръ, родился въ 1806; былъ избранъ въ депутаты въ 1848 году; потомъ слѣдовалъ политикѣ Наполеона какъ до государственнаго переворота, такъ и послѣ, но, тѣмъ не менѣе, подписалъ запросъ 116.

Морисъ Ришаръ, сынъ богатаго отца, родился въ 1832 году; былъ избранъ въ 1863 году въ члены законодательнаго корпуса и постоянно держался за Оливье, который наградилъ его портфелемъ ненужнаго министерства художествъ.

Цѣль министерства Оливье состояла въ томъ, чтобы дать имперіи парламентскія учрежденія и вести Францію къ политической свободѣ. Но изъ всего этого ничего не вышло, исключая нѣсколькихъ добронамѣренныхъ, но незначительныхъ реформъ по части цензуры.

Несчастіе постигло министерство въ самомъ началѣ его поприща. Принцъ Петръ Наполеонъ убилъ въ своей квартирѣ молодого журналиста Виктора Нуара (собственно говоря Ивана Садьмена). Радикальная партія воспользовалась этимъ для нападокъ на правительство, которое министерство Оливье собиралось упрочить на новый ладъ. О трагическомъ происшествіи депутатъ Рошфоръ писалъ въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ въ своемъ журналѣ «Marseillaise»; въ день же похоронъ Виктора Нуара были произведены уличные безпорядки.

Оливье счелъ нужнымъ выказать энергію, чтобы выиграть въ глазахъ своихъ противниковъ изъ числа приближенныхъ императора,

Digitized by Google

между которыми самый значительный и самый искусный былъ Руэръ. Онъ приказалъ арестовать принца Петра и предалъ его суду, который былъ созванъ въ Турѣ. Процессъ кончился, однако, оправданіемъ убійцы.

Депутатъ Рошфоръ достигъ иной участи. Одинье потребовалъ разрѣшенія палаты на судебное преслѣдованіе Рошфора. Большинство палаты съ удовольствіемъ согласилось на это, чтобы избавиться отъ ненавистнаго ей «краснаго скандалера». Рошфора приговорили къ шестимѣсячному аресту и штрафу въ 3,000 франковъ; приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе, и Рошфоръ, 7-го февраля, былъ посаженъ въ тюрьму Сентъ-Пелажи. Различіе въ обращеніи съ принцемъ Петромъ и съ Рошфоромъ произвело крайне непріятное впечатлѣніе на парижанъ.

Въ концѣ марта, министерство условилось на счетъ тѣхъ измѣненій въ конституціи, которыя казались ему необходимыми. Оставалось только рѣшить редакцію измѣненій и способъ ихъ утвержденія. Настоящіе поклонники парламентаризма требовали, чтобы дѣло было передано на обсужденіе сената и законодательнаго корпуса, а потомъ, съ ихъ поправками, обнародовано правительствомъ. Противнаго мнѣнія были имперіалисты и глава ихъ Руэръ, имѣвшіе сильное вліяніе на Наполеона. Они полагали, что съ проектомъ измѣненій слѣдовало поступить «согласно конституціи», на основаніи которой онъ подлежалъ разсмотрѣнію сената и утвержденію плебесцита, и что вообще, независимо отъ законодательныхъ правъ, предоставляемыхъ обѣимъ палатамъ, императору слѣдовало сохранить за собою право прибѣгать къ народному голосованію.

Это мнѣніе нравилось императору; Эмиль же Оливье оно не могло нравиться, потому что въ рѣчахъ и въ брошюрахъ своихъ онъ неразъ высказывался противъ злоупотребленія плебесцитами. Тѣмъ не менѣе Оливье подчинился волѣ своихъ противниковъ, которые ему ежедневно напѣвали, что отъ него требуется залогъ преданности къ императору Наполеону. Такихъ доказательствъ имъ еще не было представлено. Когда Оливье поддался, друзья и недруги говорили про него, что онъ сдѣлалъ это для того, чтобы, во что бы то ни стало, остаться министромъ. Мы другаго мнѣнія. Оливье болѣетъ: онъ страдаетъ монроизіей; сверхъ того, вмѣстѣ со всѣми адвокатами, онъ склоненъ думать, что, при извѣстной ораторской ловкости, можно всякое дѣло представить въ какомъ угодно свѣтѣ. На этомъ основаніи онъ, допустивъ плебесцитъ, не терялъ надежды «задушить имперіализмъ въ парламентаризмѣ». О мечтатель!

Digitized by Google

Нѣкоторые изъ товарищей Оливье не столь наивно смотрѣли на дѣло: графъ Дарю и Бюффе объявили, что они никоимъ образомъ несогласны съ принципомъ плебесцита и что выйдутъ изъ министерства, если этотъ принципъ будетъ введенъ въ новую конституцію. Талуэ раздѣлялъ такое мнѣніе, но намѣревался остаться въ министерствѣ до окончанія народнаго голосованія, чтобы преждевременно не поставить министерство въ затруднительное положеніе.

13-го апрѣля, законодательный корпусъ былъ отсроченъ до окончанія плебесцита, чтобы не мѣшать дѣлу. 14-го начались пренія сената, комиссія котораго признала нужнымъ обратать предложенныя министерствомъ измѣненія въ совершенно новую систематическую конституцію.

15-го апрѣля, «Journal officiel» объявилъ о давно совершившемся уже выходѣ изъ министерства Дарю и Бюффе. Мѣста ихъ временно остались незамѣщенными; Оливье принялъ министерство иностранныхъ дѣлъ, Сегрисъ министерство финансовъ, а Моринъ Ришаръ къ обязанностямъ министра художествъ присоединилъ еще должность министра народнаго просвѣщенія.

23-го появился декретъ, назначавшій плебесцитъ на 8-е мая. Тотчасъ же, какъ передъ выборами, начались политическія сборища.

Вся независимая пресса, видя, что она не можетъ болѣе воспрепятствовать плебесциту, совѣтовала воздерживаться отъ подачи голосовъ или отвѣчать «нѣтъ».

Чего можно было ожидать отъ народнаго голосованія? На выборахъ 1869 года избрано было самое незначительное число правительственныхъ кандидатовъ; но тогда ихъ было много, а теперь всего одинъ, самъ императоръ Наполеонъ, который, не безъ основанія, пользовался расположеніемъ сельскаго населенія.

Какимъ образомъ необразованное сельское населеніе, которое, по мнѣнію правительства, не было въ состояніи безъ его опеки набрать депутата въ законодательный корпусъ, могло сознательно сказать «да» или «нѣтъ», когда дѣло шло о конституціи съ 45-ю статьями? Собственно говоря, голоса собирались за и противъ императора; но всякому безпристрастному человѣку нетрудно было предвидѣть, что большинство будетъ на сторонѣ Наполеона.

Противники «второй имперіи» могли только биться на то, чтобы большинство не было слишкомъ подавляющимъ, такъ какъ это могло бы послужить для Наполеона источникомъ новыхъ ошибокъ. Спокойные, умѣренные и благоразумные противники «имперіализма» только и хлопотали объ этомъ. Все остальное зависѣло отъ того

Digitized by Google

официальнаго давленія, которое будетъ произведено на массу народа. Прежде Оливье рѣзко высказывался противъ официальныхъ кандидатовъ и противъ всякаго вмѣшательства въ выборы, на которые, при французской централизаціи, администрація всегда имѣла громадное вліяніе.

Находясь въ фальшивомъ положеніи, Оливье былъ осужденъ постоянно дѣлать противное тому, что онъ прежде признавалъ хорошимъ и справедливымъ: оказалось, что ему пришлось изо всѣхъ силъ работать за плебесцитъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ приказалъ префектамъ, строже чѣмъ когда-либо, дѣлать это; бюрократическій Форкадъ неусыпно хлопоталъ объ образованіи значительнаго большинства положительныхъ отвѣтовъ.

Тѣмъ не менѣе императоръ Наполеонъ и его приближенные не были спокойны.

Официальныя газеты писали ежедневно, что голосованіемъ рѣшится вопросъ о мирѣ; что положительный отвѣтъ обезпечитъ миръ; что, въ противномъ случаѣ, для того, чтобы упрочить свое положеніе, императору Наполеону придется прибѣгнуть даже къ такимъ средствамъ, какъ, напримѣръ, война на Рейнѣ. Эта аргументація произвела весьма сильное дѣйствіе, что служитъ доказательствомъ, до какой степени тогда вся Франція желала мира.

Независимая же печать обращала вниманіе публики на то, что, въ сущности, дѣло слѣдуетъ понимать въ обратномъ смыслѣ; что значительное большинство въ пользу новой конституціи дастъ правительству возможность предпринять новыя экспедиціи, подобныя мексиканской, а умѣренное большинство придастъ правительству болѣе скромности и заставитъ его серьезно подумать объ обѣщанномъ развитіи конституціи и объ ускореніи этого дѣла.

Волею префекта полиціи Пьетри открытъ былъ заговоръ о посягательствѣ на жизнь Наполеона. 29-го апрѣля задержанъ былъ нѣкто Бори, развратный молодой человѣкъ и дезертеръ, пріѣхавшій изъ Бельгіи, какъ утверждали, съ намѣреніемъ убить императора. Такъ какъ этого казалось недостаточнымъ, то прибавили еще заговоръ, имѣвшій цѣлью низверженіе всей французской конституціи. 5-го мая, или за два дня до плебесцита, т. е. въ то время, когда болѣе уже не разрѣшались совѣщательныя народныя собранія, былъ обнародованъ докладъ генералъ-прокурора Граппере съ резолюціями Оливье и императора. Этотъ документъ, безспорно, самый смѣлый изъ подобнаго рода продѣлокъ: въ немъ были перемѣшаны упоминанія о покушеніи на жизнь Наполеона, съ извѣстіемъ

Digitized by Google

о заговорѣ и со всякою всячиною, показанія полицейскихъ шпіоновъ сопоставлены съ самыми срудными уликами; сверхъ того, сильно компроментированъ былъ международный союзъ рабочихъ. Словомъ, это «сочиненіе» до-нельзя оскорбляло чувство приличія и здравый смыслъ.

Тѣмъ не менѣе, а можетъ быть именно по этимъ причинамъ, оно произвело нужное впечатлѣніе.

Голосованіе 45 статей новой конституціи было отодвинуто на задній планъ, и для массы французовъ вопросъ былъ поставленъ такъ: слѣдуетъ-ли, 8-го мая, подать голосъ за Наполеона, или за дезертера Бори, который будто-бы намѣревался убить его?!

Народная масса ветировала за Наполеона III и противъ дезертера Бори.

Впрочемъ, нѣсколько темныхъ пятенъ показалось на небѣ. Парижъ и всѣ значительнѣйшіе города высказались противъ императора Наполеона. Въ арміи, которой въ этотъ разъ разрѣшили подавать голоса, но отдѣльно отъ народа, оказалось слишкомъ $^1/_6$ «нѣтъ» и въ казармахъ произошли сцены, которыя трудно себѣ представить при военной дисциплинѣ.

Но, во всякомъ случаѣ, «вторая имперія» заручилась такимъ значительнымъ большинствомъ голосовъ, какого, послѣ выборовъ 1869 года, не могли даже ожидать самые отчаянные пессимисты.

Не безъ основанія либеральные журналы опасались перевѣса положительныхъ отвѣтовъ, предвѣщавшаго войну. Еще передъ плебесцитомъ было много секретныхъ толковъ объ отправленіи герцога Персиньи въ Берлинъ. Говорили, что онъ долженъ былъ потребовать исполненія пражскаго трактата 1866 года, и дѣйствовать сколь возможно заносчивѣе, чтобы вызвать Прусію на войну.

Послѣ голосованія, это дѣло отошло на второй планъ, благодаря императору, котораго, желая быть справедливымъ, не слѣдуетъ смѣшивать съ придворною партіею. Онъ зналъ Германію лучше, чѣмъ ее вообще знаютъ французы, и хотя новыя побѣды были бы ему весьма пріятны для освѣженія славы его имени, но онъ до послѣдней минуты не былъ увѣренъ въ успѣхѣ борьбы Франціи съ Германіею.

Вслѣдъ за плебесцитомъ, декретомъ 15-го мая, въ новомъ министерствѣ были пополнены мѣста Дарю, Буффе и Талуэ, до тѣхъ поръ остававшіяся незамѣщенными. Министерство иностранныхъ дѣлъ было ввѣрено герцогу Грамону; министерство народнаго просвѣщенія депутату Межe, а министерство публичныхъ работъ депутату Плиссону. Замѣчательно, что, въ этотъ же день, управленіе конно-

Digitized by Google

заводствомъ было отдѣлено отъ министерства художествъ и присоединено къ министерству земледѣлія и торговли. Не менѣе замѣчательное и возмездіе, данное министерству художествъ, переименованному въ министерство наукъ и художествъ; къ нему присоединены, отнятыя у министерства просвѣщенія, французская академія, медицинская академія, парижская и департаментскія библіотеки, ученыя общества и ихъ журналы, со всѣми дѣлами, относящимися до сихъ учрежденій.

Въ главѣ вновь назначенныхъ министровъ стоялъ герцогъ Грамонъ, съигравшій маленькую, но, по послѣдствіямъ, ужасную для Франціи роль.

Герцогъ Антонъ, Агенеръ, Альфредъ *Грамонъ*, князь Бидашъ, родился 14-го августа 1819 года, и, вслѣдствіе чисто-легитимистскаго воспитанія, находился въ сношеніяхъ съ Генрикомъ V, графомъ Шамборомъ. Въ 1837 году герцогъ поступилъ въ политехническую школу, а оттуда подпоручикомъ въ аппликаціонную школу генеральнаго штаба; но въ 1840 году вышелъ въ отставку и удалился въ свои помѣстья. Изъ сельскаго уединенія Грамонъ былъ вызванъ, по вліянію клерикаловъ, во время государственнаго переворота. Съ этого времени, безъ всякой подготовки, онъ слѣдовалъ, въ дипломатической карьерѣ, теченію звѣзды Наполеона: онъ былъ посланникомъ въ Кассель, Штутгартъ, Туринъ, Римъ и Вѣну. За это время, герцогъ два раза могъ бы выказать себя: въ 1860 году, въ Римѣ и въ 1866 году въ Вѣнѣ; но оба раза онъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о томъ, что происходило около него, а въ 1870 году тоже самое повторилось въ третій разъ, и повторилось самымъ ужаснымъ образомъ.

Люди, льстившіе герцогу при принятіи имъ портфеля, хвалили его физическую силу, говоря, что онъ въ состояніи двумя пальцами раздавить Наполеона; о его же умственныхъ способностяхъ не рѣшались говорить даже и друзья. Самые ревностные поборники мира уже 15-го мая опасались, что у герцога достанетъ умственныхъ силъ на то, чтобы раздавить имперію; кромѣ того, многіе считали союзъ Австріи и Франціи дѣломъ рѣшеннымъ.

Девесе былъ адвокатъ и другъ Руэра. Онъ родился въ 1817 году, и въ 1863 году впервые попалъ въ члены законодательнаго корпуса, въ качествѣ правительственнаго кандидата. Хотя онъ принадлежалъ къ правой сторонѣ, однако, въ іюнѣ 1869 года, подписалъ запросъ 116, и доказалъ тѣмъ, что даже крайніе имперіялисты сомнѣвались въ возможности поддержать наполеоновскую имперію.

Digitized by Google

Пикаръ, родившійся въ 1814 году, былъ депутатомъ во время имперіи монархіи. Онъ былъ адвокатъ, писатель и протекціонистъ, на подобіе Перье-Картье. Въ 1857 году, Пикаръ, значительнымъ большинствомъ, былъ избранъ въ сенскомъ департаментѣ въ качествѣ оппозиціоннаго кандидата. Онъ находился также въ числѣ лицъ, подписавшихъ запросъ 116.

Итакъ, этимъ тремя назначеніями министерство Оливье усилилось, но только въ духѣ либерально-имперіалистскомъ. Оливье можно было бы многое простить, если бъ онъ вышелъ въ отставку до плебесцита или послѣ новыхъ трехъ назначеній. Въ это время, онъ сохранилъ еще право сказать: «я полагалъ, что свобода и наполеонская имперія совмѣстимы, и въ этомъ предположеніи дѣлалъ многія уступки, но теперь, убѣдившись въ своей ошибкѣ, слагаю на алтарь отечества мой портфель».

Эмиль Оливье остался министромъ.... Остановимся на этомъ моментѣ французской исторіи, чтобы сдѣлать историческій обзоръ, французской арміи съ 1866 по 1870 годъ.

---

3. Исторія французской арміи съ 1866 по 1870 годъ.

Всякая армія, какъ бы она ни была организована, требуетъ, и при самомъ обыкновенномъ ходѣ дѣлъ, постоянной надъ ней работы, потому что ея личный и матеріальный составъ расходуется и долженъ быть пополняемъ и приводимъ въ боевую готовность.

Въ виду важныхъ политическихъ переворотовъ, внутреннихъ и внѣшнихъ, въ виду новѣйшихъ существенныхъ открытій и изобрѣтеній, работа эта становится усиленнѣе и оживленнѣе. Прежній личный составъ арміи принимаетъ иное устройство, признанное за лучшее; ея наличная матеріальная часть отчасти совсѣмъ выходитъ изъ употребленія, отчасти замѣняется новою, усовершенствованною. Тогда и приступаютъ къ перестройству арміи, къ ея перевооруженію, или новому снаряженію, что можетъ быть, конечно, предпринято и тогда, когда государство вовсе не предвидитъ близкой войны.

Но ни одна современная армія, сколько бы она ни поглощала средствъ въ долгіе годы мира, не можетъ вступить въ борьбу безъ особенныхъ приготовленій. Для приведенія ея въ готовность къ бою, для ея мобилизаціи, необходима работа исключительная, требующая, сообразно степени цѣлесообразности ея организаціи, большаго или меньшаго срока, и, во всякомъ случаѣ, нѣсколькихъ недѣль. Люди

Digitized by Google

знающіе безъ труда различаютъ эти два вида дѣятельности, т. е. работы по *реорганизаціи* и по *мобилизаціи* арміи; но непосвященные также легко ихъ между собою смѣшиваютъ, и тѣмъ болѣе, когда, вслѣдствіе особаго случайнаго напряженія или поспѣшности, работы по переустройству арміи принимаютъ нерѣдко характеръ мѣръ мобилизаціонныхъ.

Во французской арміи реорганизація началась еще осенью 1866 года, и, по назначеніи военнымъ министромъ маршала Ніэля, была поведена съ особенною энергіею, такъ что во время разгара люксембургскаго вопроса было дѣйствительно трудно отличить работы реорганизаціонныя отъ мобилизаціонныхъ.

Послѣ сокращеній, произведенныхъ въ 1865 году отчасти на дѣлѣ, частью лишь для виду, *пѣхота* французской арміи состояла изъ слѣдующихъ гвардейскихъ и линейныхъ частей.

Гвардейская пѣхота:

1 полкъ жандармовъ.
3 полка гренадеровъ.
4 полка вольтижеровъ.
1 полкъ зуавовъ.
1 баталіонъ пѣшихъ егерей.

Составъ ихъ былъ слѣдующій: полкъ жандармовъ изъ двухъ баталіоновъ, по 6 ротъ, каждая въ составѣ 3 офицеровъ и 83 нижнихъ чиновъ; полки гренадерскіе и вольтижерскіе изъ трехъ баталіоновъ, по 7 ротъ, каждая изъ 3 офицеровъ и 94 нижнихъ чиновъ; полкъ зуавовъ, изъ двухъ баталіоновъ, по 7 ротъ, той же силы; егерскій баталіонъ десятиротный, изъ 3 офицеровъ и 79 нижнихъ чиновъ въ каждой ротѣ.

Жандармы не были никогда употребляемы какъ дѣйствующія войска и только по имени къ нимъ причислялись (*). Остальныя же части никогда не достигали списочнаго состава, такъ что, полагая гвардейскую пѣхоту въ 15,000 человѣкъ, можно только развѣ преувеличить.

Составъ *линейной пѣхоты* въ 1866 г. былъ слѣдующій:

100 полковъ линейныхъ.
20 баталіоновъ пѣшихъ егерей.
3 полка зуавовъ.

(*) Въ 1869 году жандармскій гвардейскій полкъ былъ окончательно расформированъ.

Digitized by Google

3 полка алжирскихъ стрѣлковъ (тюркосовъ).
1 полкъ иностранный.
3 баталіона легкой африканской пѣхоты.
7 дисциплинарныхъ ротъ.
2 роты ветерановъ.
1 баталіонъ sapeurs-pompiers, и
1 полкъ парижской муниципальной гвардіи.

Ядро пѣхоты образуютъ 100 линейныхъ полковъ, которыми и занялось преимущественно правительство съ осени 1866 года.

До сокращеній 1865 года, каждый линейный полкъ состоялъ изъ 24 ротъ, образовавшихъ три баталіона восьмиротнаго состава. Изъ этихъ восьми ротъ первая считалась гренадерскою и стояла на правомъ флангѣ; вторая, составленная изъ отборныхъ стрѣлковъ, называлась вольтижерскою и стояла на лѣвомъ флангѣ, а остальныя шесть ротъ считались фузилерными, отъ 1 до 6-й.

При мобилизаціи, 5 и 6-я фузилерныя роты отдѣлялись отъ своихъ баталіоновъ и, соединенныя вмѣстѣ отъ трехъ баталіоновъ полка, образовали четвертый депо-баталіонъ.

Такъ что полкъ состоялъ тогда:

изъ *трехъ дѣйствующихъ баталіоновъ*, каждый въ шесть ротъ, изъ которыхъ одна гренадерская, одна вольтижерская и четыре серединныя или фузилерныя,

и *одного депо-баталіона*, изъ шести ротъ фузилерныхъ, имѣвшаго назначеніемъ служить въ крѣпостяхъ, образовать резервы и тому подобное.

При сокращеніи штатовъ въ 1865 году, 5 и 6-я роты третьяго баталіона были уничтожены, такъ что полкъ, вмѣсто 24 ротъ, состоялъ только изъ 22.

Маршалъ Ніэль, при началѣ своей реорганизаторской дѣятельности полагалъ, декретомъ 24 февраля 1867 года, опредѣлить мирный составъ полка въ два баталіона дѣйствующихъ восьмиротнаго состава и одинъ депо-баталіонъ шестиротнаго, причемъ отборныя роты, гренадерская и вольтижерская, были оставлены только въ дѣйствующихъ баталіонахъ. Въ военное же время полкъ долженъ былъ состоять изъ трехъ дѣйствующихъ баталіоновъ семиротныхъ и одного депо-баталіона шестиротнаго, или всего въ полку 27 ротъ; при этомъ отборныя роты полагались только въ двухъ первыхъ баталіонахъ, а самый баталіонъ увеличивался въ составѣ почти до 1,000 человѣкъ, какъ и въ Пруссіи.

Въ дѣйствительности, однако, это увеличеніе силы баталіоновъ

Digitized by Google

осталось только на бумагѣ, а во время люксембургскаго спора Піэль просто возвратился къ прежней организаціи, бывшей до ноября 1865 года. Декретомъ 4 апрѣля 1867 года, сокращенныя въ каждомъ полку двѣ роты были возстановлены.

Послѣ того, декретомъ 22 января 1868 года, тѣ роты были совершенно упразднены нижніе чины равномѣрно распредѣлены по всѣмъ прочимъ ротамъ дѣйствующихъ баталіоновъ, съ званіями «солдатъ 1-го класса». Мѣра эта была сначала весьма порицаема и вызвала сильное противодѣйствіе, хотя нельзя не признать ее одною изъ самыхъ цѣлесообразныхъ, такъ какъ она полагала конецъ ухудшенію состава центральныхъ ротъ.

Съ этого времени полкъ состоялъ изъ трехъ баталіоновъ каждый, въ 8 одинаковыхъ ротъ; въ военное время каждый баталіонъ отдѣлялъ 7 и 8-ю роты для образованія депо-баталіона, такъ что всѣ баталіоны обращались въ шестиротные. Въ то же время всей линейной пѣхотѣ были даны красные эполеты, которые прежде отличали только гренадеровъ, и сверхъ того прежняя короткая тюника была замѣнена болѣе длинною. Боевой составъ роты былъ опредѣленъ въ 3 офицера и 112 нижнихъ чиновъ.

По этому расчету, сила баталіона, послѣ мобилизаціи, не считая офицеровъ, составляла лишь 672 человѣка, а дѣйствующіе баталіоны всѣхъ 100 линейныхъ полковъ давали итогъ въ 201,600 человѣкъ; сверхъ того, въ депо-баталіонахъ — 67,200 человѣкъ.

Баталіонъ *легкихъ стрѣлковъ* (chasseurs à pied) состоитъ въ военное время изъ 6 ротъ дѣйствующихъ и 2 депо-ротъ; всѣ 20 дѣйствующихъ баталіоновъ доставляютъ, слѣдовательно 13,440 человѣкъ, а 20 депо-отдѣленій 4,480 человѣкъ.

Каждый изъ трехъ полковъ *зуавовъ* имѣетъ по 27 ротъ, образующихъ 3 дѣйствующихъ баталіона семиротныхъ, и 1 депо-баталіонъ шестиротный. Всѣ три полка выставляютъ въ поле 5,985 человѣкъ, а въ депо 1,710 человѣкъ.

Каждый полкъ *тюркосовъ* или алжирскихъ стрѣлковъ имѣлъ до новыхъ штатовъ 1865 года 21 роту; когда же во французскихъ европейскихъ частяхъ послѣдовали сокращенія, то полки тюркосовъ, напротивъ того, были усилены до 38 ротъ, съ тою цѣлью, какъ было сказано, «чтобы въ большихъ размѣрахъ привлечь мѣстное алжирское населеніе къ пополненію арміи». По новому положенію, полки тюркосовъ выставляютъ 4 баталіона шестиротныхъ и 1 депо-баталіонъ четырехротный, такъ что всѣ три полка давали 7,660 нижнихъ чиновъ въ дѣйствующія части и 1,260 человѣкъ въ депо.

Digitized by Google

Полки иностранцевъ доведенъ былъ, во время мексиканской экспедиціи, до 8 батальоновъ, изъ которыхъ 2 депо-батальона. Въ эту кампанію они сильно пострадали и, по ея окончаніи, декретомъ 4-го апрѣля 1870 года, сокращены до 4 батальоновъ, въ томъ числѣ 1 депо-батальонъ. Батальоны были опредѣлены шестиротные. Такъ что, въ послѣднее время, полкъ иностранцевъ получилъ составъ обыкновеннаго линейнаго полка, силою въ 2,016 человѣкъ дѣйствующихъ и 672 человѣка въ депо.

Войска дисциплинарныя, ветераны, парижскіе саперы и парижская муниципальная гвардія, какъ части небоевыя, здѣсь въ расчетъ приниматься не будутъ.

Сводя предыдущія цифры вмѣстѣ, находимъ, что вся французская пѣхота, приведенная на нормальное военное положеніе, выставляетъ: въ поле 247,380 человѣкъ, въ депо 75,590 человѣкъ, итого 322,970 штыковъ.

Для перевооруженія пѣхоты, начиная съ 1866 года, были произведены заказы ружей Шасспо не только во Франціи, но и за границею. Въ 1868 году валовая выдѣлка оружія была приведена въ такое положеніе, что на оружейныхъ заводахъ въ С. Этьенѣ, Тюллѣ, Шательльро и Мютцигѣ могло быть принимаемо въ совокупности ежедневно до 1,600 Шасспо и до 500 ружей передѣлочныхъ (называемыхъ à tabatière). Пока маршалъ Ніель былъ въ живыхъ, выдѣлка оружія двигалась очень быстро; когда же, въ августѣ 1869 г., вступилъ въ министерство генералъ Лебефъ, изъ экономическихъ соображеній работы пошли значительно медленнѣе.

О достоинствахъ ружья Шасспо мнѣнія сначала сильно расходились, и даже между французскими офицерами было немало сомнѣвающихся; но уже въ 1869 году всѣ почти пришли къ убѣжденію, что это вполнѣ превосходное оружіе и, при сравненіи его съ прусскимъ игольчатымъ ружьемъ, какъ инструментъ, безспорно предпочтительное.

Въ началѣ существовало предположеніе снабдить пѣшихъ егерей ружьями à tabatière, имѣющими большій калибръ; но скоро отъ этого отказались и пѣшихъ егерей вооружили также ружьями Шасспо, такъ что они, по вооруженію, ничѣмъ не отличались отъ прочей линейной пѣхоты.

Такъ какъ изъ ружья дѣлается до 11 выстрѣловъ въ минуту, то опасались, и не безъ основанія, что французскій солдатъ, при его безпокойномъ нравѣ, скоро разстрѣляетъ всѣ свои заряды, если его не снабдятъ большимъ числомъ патроновъ. Съ этою цѣлью каждому человѣку выдавалось 90 патроновъ въ 10 пакетахъ и, сверхъ

Digitized by Google

того, были введены небольшіе двухколесные парковые *патронные ящики*, которые должны были, по одному или по два, слѣдовать тотчасъ за баталіономъ. Въ подобномъ ящикѣ помѣщалось около 11,000 патроновъ Шасспо, которые укладывались въ 10 рамахъ, одна надъ другою расположенныхъ и легко вынимающихся. Притомъ старались, при обученіи въ цѣльной стрѣльбѣ, склонять людей къ болѣе мѣткому прицѣливанію, хотя нерѣдко, на практикѣ, даже старшіе офицеры отказывались отъ тѣхъ принциповъ, которые въ теоріи они признавали за вполнѣ важные и цѣлесообразные.

Что касается *кавалеріи* французовъ, то она съ давнихъ поръ раздѣляется на три вида:

тяжелую или *резервную*: кирасиры и карабинеры;

линейную или среднюю: драгуны и уланы, и

легкую: конные егеря, гусары, гиды и спаги.

По новымъ штатамъ 1865 года, значительно видоизмѣненнымъ въ кавалеріи, составъ гвардейской кавалеріи опредѣленъ былъ слѣдующій:

тяжелая кавалерія: 1 полкъ кирасировъ, 1 полкъ карабинеровъ;

линейная кавалерія: 1 полкъ драгуновъ, 1 полкъ улановъ, и

легкая кавалерія: 1 полкъ егерей и 1 полкъ гидовъ.

Къ этимъ шести полкамъ должно присоединить 1 эскадронъ ста гвардейцевъ (cent-gardes), войско исключительно парадное, и 1 эскадронъ гвардейскихъ жандармовъ, которые также не предназначаются собственно для полевой службы.

Каждый изъ вышеприведенныхъ шести полковъ состоялъ изъ 4 дѣйствующихъ эскадроновъ; но только при двухъ полкахъ тяжелой кавалеріи были оставлены по 2 депо-эскадрона, въ прочихъ же полкахъ депо сокращены были до 1 эскадрона.

Остальная кавалерія получила, по штату 1865 г., слѣдующій составъ:

тяжелая кавалерія: 10 полковъ кирасировъ;

линейная кавалерія: 12 полковъ драгуновъ, 8 полковъ улановъ;

легкая кавалерія: 12 полковъ егерей и 8 полковъ гусаровъ;

3 полка африканскихъ егерей и 3 полка спаговъ.

Въ каждомъ легкомъ полку, при 4-хъ дѣйствующихъ эскадронахъ, оставлено было по 2 депо-эскадрона; въ полкахъ же тяжелыхъ и среднихъ депо состояли изъ 1 эскадрона.

Противъ этого штата, до 1870 года, почти не было никакихъ существенныхъ перемѣнъ, кромѣ того, что, декретомъ 6 февраля 1867 г., былъ сформированъ еще 4-й полкъ африканскихъ егерей.

Digitized by Google

Вообще, передъ кампаніею, Франція имѣла всего, со включеніемъ гвардіи, 63 кавалерійскихъ полка.

Составъ дѣйствующаго эскадрона въ военное время (кромѣ гвардіи, спаговъ и африканскихъ егерей) опредѣленъ былъ въ 8 офицеровъ, 164 нижнихъ чиновъ и 150 лошадей; такъ что вся кавалерія, со включеніемъ гвардіи, спаговъ и африканскихъ егерей, представляла итогъ въ 38,675 всадниковъ въ эскадронахъ дѣйствующихъ и 15,687 въ депо-эскадронахъ.

Списочный составъ этотъ самъ по себѣ незначительный; но, въ случаѣ войны, и въ немъ должны были встрѣтиться очень крупные недочеты. Съ нѣкотораго времени коннозаводство во Франціи, вслѣдствіе многихъ причинъ, сильно упало и, несмотря на усилія императорскаго правленія и многія его рациональныя мѣропріятія, еще далеко не было доведено до удовлетворительнаго состоянія.

Въ крымскую кампанію и въ итальянскую войну 1859 г., кавалерійскіе полки рѣдко выступали болѣе чѣмъ въ 400 коней; наступившее вслѣдъ за тѣмъ нерадѣніе администраціи, а также мексиканская экспедиція образовали въ нихъ еще большіе пробѣлы. Въ 1866 году, въ четырехъ дѣйствующихъ эскадронахъ полковъ съ трудомъ насчитывалось около 350 лошадей. Только съ осени 1866 г. стали заботиться о пополненіи недочета. Такъ какъ произведенныя осенью и зимою 1866 года закупки лошадей не дали желаемаго числа, то, во время люксембургскаго замѣшательства, декретомъ 4 апрѣля 1867 года, число музыкантовъ и трубачей, прежде непомѣрное въ кавалеріи и артилеріи, было сокращено до послѣдней возможности, чтобы свободныхъ лошадей передать собственно въ строй. На дѣлѣ, однако, число трубачей въ большинствѣ полковъ не уменьшилось; только ихъ стали показывать по спискамъ какъ простыхъ рядовыхъ.

Около того же времени, въ видѣ опыта, стали употреблять лошадей тяжелой кавалеріи отчасти для запряжки въ артилеріи, а недостатокъ лошадей въ тяжелой кавалеріи пополнять лошадьми конной жандармеріи.

Закупки обозныхъ и строевыхъ лошадей, какъ уже сказано, начались еще съ августа 1866 года, и на этотъ предметъ, въ чрезвычайномъ бюджетѣ 1867 года, было ассигновано $23^1/_2$ мил. франковъ. Во время люксембургскаго спора, были учреждены во всѣхъ департаментахъ Франціи большія конскія ярмарки; но такъ какъ приходилось спѣшить, то попадалось множество лошадей даже ниже посредственныхъ, и притомъ за очень высокія цѣны.

Между тѣмъ даны были приказы на покупку лошадей въ Вен-

Digitized by Google

гіи, и купленныя такъ лошади были переведены черезъ Австрію и сѣверную Италію съ іюня по декабрь 1867 года, несмотря на разрывъ, который тогда грозилъ отношеніямъ Франціи съ Италіею. Сверхъ того, были закуплены лошади въ Англіи, Ирландіи, Голландіи и Германіи.

Наполеонъ, въ участію въ реформированіи кавалеріи былъ приглашенъ и Алжиръ. Туземныя лошади, идущія въ ремонтъ, всѣ жеребцы; ими и снабжались всѣ кавалерійскія части спеціально для Африки предназначенныя, какъ спаги и африканскіе егеря; теперь же стали комплектовать ими и прочіе полки легкой кавалеріи, егерей и гусаровъ. Недостатокъ фуража въ Африкѣ понизилъ цѣны на лошадей, и потому ихъ такъ много было пріобрѣтать дѣйствительно недорого. Лошади берберовъ очень сносливы, нечувствительны къ холоду или жару, довольствуются всякимъ кормомъ и почти неподвержены никакимъ болѣзнямъ; но употребить ихъ можно было только въ легкой кавалеріи, и притомъ такъ какъ они всѣ жеребцы, то и нельзя было ихъ держать съ прочими лошадьми въ одномъ и томъ же полку. Сверхъ того, они сильно ржутъ и вообще шумятъ, и хотя это, можетъ быть, и не мѣшаетъ въ обширныхъ пустыняхъ африканскихъ, но вовсе непригодно для легкой кавалеріи, предназначающейся для дѣйствія въ густо-населенныхъ и пересѣченныхъ мѣстностяхъ центральной Европы, гдѣ приходится слѣдить за непріятелемъ съ близкаго разстоянія, чтобы неожиданно на него напасть.

Лошади венгерскія покупались французскими офицерами не очень охотно: онѣ трудно привыкали къ французскимъ кормамъ, оказались очень неподатливы къ выѣздкѣ и часто заболѣвали. Однако въ 1869 году цѣлый гусарскій полкъ былъ весь посаженъ на венгерскихъ лошадей.

Любимыми лошадьми въ легкой кавалеріи были лошади *тарбскія* (въ Пиренеяхъ), арабскаго происхожденія, легкія и красивыя, но въ царствованіе Лудовика-Филипа сильно попорченныя неудачнымъ смѣшеніемъ съ лошадьми англійскими—обстоятельство, которое при Наполеонѣ III также стремились поправить.

Затѣмъ, для легкой кавалеріи и конной артилеріи считались также весьма пригодными лошади бретонскія, менѣе красивыя, нежели пиринейскія, но болѣе сносливыя.

Наибольшая смѣсь всякихъ лошадей встрѣчалась въ кавалеріи средней, куда поступали лошади со всей Франціи, также купленныя въ Голландіи, Англіи и Германіи.

Digitized by Google

И въ тяжелой кавалеріи попадались лошади англійскія, но здѣсь замѣтно преобладали лошади нормандскія.

Для упряжи въ артилеріи и для обоза болѣе всего шли лошади арденскія, нормандскія, бретонскія и изъ Фландрія.

Во время послѣдней закупки лошадей въ 1866 и 1867 годахъ, попалось между ними множество самыхъ плохихъ, такъ что по минованіи горячки, послѣдовавшей мирнаго исхода люксембургскаго вопроса, пришлось ихъ снова сбывать. Вообще составъ и численность лошадей во французской кавалеріи далеко не достигли того уровня, до котораго они были доведены въ другихъ главнѣйшихъ государствахъ. Съ августа 1866 г. по конецъ 1867 года, прибыло лошадей во французскій армій, со включеніемъ обозныхъ, никакъ не болѣе 36,000, и при всемъ томъ было достигнуто только, что кавалерійскіе полки въ 4-хъ дѣйствующихъ эскадронахъ считали около 500 коней, а въ депо-эскадронахъ число годныхъ для службы лошадей было гораздо меньше.

Вообще 63 кавалерійскихъ полка, кромѣ перечисленныхъ, могли въ 1869 и въ 1870 г. выставить въ поле около 31,500 лошадей, а въ депо оставалось бы еще около 12,000 лошадей, изъ нихъ никакъ не болѣе половины годныхъ для службы; другая же половина къ службѣ совсѣмъ негодная, или требующая еще около полугода выѣздки.

Чтобы, не обременяя чрезмѣрно бюджета, имѣть въ запасѣ, на случай надобности, потребное число обозныхъ лошадей, было введено постановленіе, по которому всѣхъ лошадей, остающихся излишними при какомъ нибудь расформированіи или сокращеніи, велѣно отдавать на содержаніе сельскимъ хозяевамъ.

Постановленіе это опредѣлено инструкціею 3 іюля 1867 года; на основаніи ея могли быть отдаваемы на содержаніе земледѣльцамъ упряжныя лошади моложе пяти лѣтъ, но съ тѣмъ, что онѣ никогда не могли поступать въ собственность нанимателя. Если лошадь становилась негодною для службы, то слѣдовало ее продавать въ пользу казны; наблюденіе же за подобными лошадьми было возложено на ремонтныя депо. Не позже какъ черезъ 14 дней по востребованіи, наниматель долженъ безотговорочно возвратить данную ему лошадь въ ту часть войска, которая будетъ ему указана.

Оружіе, общее для всей кавалеріи во Франціи, сабля; но, сверхъ того, кирасиры вооружены пистолетомъ, уланы пикой и пистолетомъ, драгуны, конные егеря и гусары—карабинами. У трехъ послѣднихъ родовъ кавалеріи были прежде и пистолеты; но, декретомъ 14

Digitized by Google

мая 1867 г., они были у них отняты. Карабинъ, введенный въ 1870 году, устроенъ по системѣ Шассно; онъ короче пѣхотнаго ружья и имѣетъ небольшой вправо загнутый рычагъ для отпиранія и запиранія казенной части.

Артилерія была въ 1865 г. значительно сокращена, послѣ чего она состояла изъ *гвардейской* артилерія: 1 полкъ ѣздящей артилеріи, шестибатарейный, 1 полкъ конной артилеріи, тоже шестибатарейный, и 1 эскадронъ парковый, изъ двухъ ротъ, и *линейной* артилеріи: 5 полковъ (отъ 1-го до 5-го) пѣшей артилеріи, т. е. крѣпостной и осадной, въ каждомъ по 12 ротъ, 1 полкъ понтонеровъ (№ 6), тоже 12-ротный, 10 полковъ ѣздящей артилеріи (№№ 7—16), по 9 батарей; 4 полка конной артилерія (съ 17 № по 20), по 7 батарей, и 6 эскадроновъ парковыхъ, по 4 роты въ каждомъ.

Вскорѣ послѣ произведенныхъ сокращеній, къ каждому пѣшему полку было придано по двѣ ѣздящихъ резервныхъ батареи, всего, слѣдовательно, 10 батарей.

Затѣмъ, во время люксембургскаго кризиса, къ каждому изъ 14 полковъ ѣздящей и конной артилеріи было придано также по одной батареѣ. Одновременно съ тѣмъ, въ каждомъ пѣшемъ артилерійскомъ полку должно было обратить въ ѣздящія не по двѣ, а по пяти батарей.

Наконецъ, 13 мая 1867 г. послѣдовала совершенно новая организація артилеріи, а именно слѣдующая:

Гвардія: 1 полкъ (ѣздящій), 6 батарей
2 полка (конныхъ), 6 батарей
1 эскадронъ парковый изъ 2-хъ ротъ

Линейная артил. полки 1—15, каждый изъ 8 ѣздящихъ и 4 пѣшихъ батарей.
16-й полкъ—понтонерный изъ 14 ротъ;
полки 17—20, каждый изъ 8 батарей конныхъ.
2 полка парковой артилеріи, сначала по 12, впослѣдствіи по 14 ротъ.

Всѣхъ дѣйствующихъ батарей было по штатамъ 1867 г. опредѣлено 164, изъ нихъ 38 конныхъ.

Послѣ того какъ митральезы (25-ствольные) были признаны оружіемъ превосходящимъ артилерію своею дѣйствительностью, эти 164 батареи, каждая шестиорудійнаго состава, были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Digitized by Google

38 батарей конныхъ, съ нарѣзными орудіями и снарядомъ въ 4 килограма (pièces de quatre).

72 батареи ѣздящихъ, съ нарѣзными орудіями, того же калибра.

20 батарей скорострѣльныхъ (batteries de mitrailleuses).

30 батарей резервныхъ, при снарядѣ въ 12 килограмовъ.

Митральезы держали въ большомъ секретѣ; только немногіе офицеры и артиллеристы, производившіе опыты на медонскомъ полигонѣ, были посвящены въ тайны этого страшилища. Мы могли бы разсказать о томъ самые потѣшные анекдоты изъ собственнаго опыта, если бы способны были смѣяться во время нынѣшняго кризиса, переживаемаго всей просвѣщенной Европой. Снаряженныя и испробованныя митральезы были сохраняемы въ фортѣ Монъ-Валеріенъ. Если приходилось говорить съ лицами посвященными о томъ, что передавать эти орудія въ минуту опасности на руки лицамъ, которые съ ними совсѣмъ незнакомы, было бы по-меньшей мѣрѣ странно, то получалось въ отвѣтъ, что таблицы стрѣльбы хорошо разработаны, и что съ нарѣзными 4-фунтовыми орудіями было въ 1859 г. поступлено совершенно также.

Французскія *инженерныя войска* состоятъ изъ трехъ полковъ; каждый полкъ въ два баталіона, баталіонъ въ 8 ротъ, изъ которыхъ 1 минная и 7 саперныхъ. Изъ послѣднихъ, по одной въ каждомъ полку, было въ 1869 г. преобразовано въ *желѣзно-дорожныя* роты и, сообразно тому, онѣ были перестроены и обучены. Сверхъ того, въ одномъ полку (Мецскомъ) одна саперная рота была преобразована также въ *телеграфную* роту.

Армейскій обозъ (équipages militaires) былъ опредѣленъ декретомъ 29 января 1869 г. въ три полка, каждый изъ 16 ротъ.

Сводя вмѣстѣ предъидущія данныя, видимъ, что французская армія, по нормальному военному составу 1868 года, могла выставить въ поле 285,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи, при 984 орудіяхъ, за которыми, какъ бы во второй линіи, слѣдовали 91,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи въ войскахъ депо.

Въ мирное время, составъ арміи достигалъ лишь около двухъ третей этой цифры, и такъ какъ сборъ резервовъ, несмотря на улучшенія введенныя съ 1868 года, далеко былъ нелегокъ, то и становится понятнымъ, почему, въ случаѣ внезапнаго объявленія войны, Франція могла на первое время располагать лишь 200,000 человѣкъ полевыхъ войскъ пѣхоты и кавалеріи.

Нельзя не признать, что, при сравненіи съ населеніемъ Франціи и ея развитіемъ матеріальнымъ и нравственнымъ, вышеприведенныя

Digitized by Google

цифры, выражающія ея боевую силу, кажутся чрезвычайно ограниченными.

Невыгоду эту должно было устранить задуманный еще въ 1866 году и обнародованный 1 февраля 1868 г. *новый военный законъ*, который однако въ сущности ничего не видоизмѣнилъ и, главное, не создавалъ какихъ-либо новыхъ войсковыхъ частей или даже кадровъ для дѣйствующей арміи: послѣ этого закона, какъ и до него, въ случаѣ серьезной войны, все было предоставлено мобилизаціи.

На основаніи новыхъ законоположеній 1 февраля 1868 года, вооруженныя силы Франціи дѣлятся: 1) на дѣйствующую армію, 2) резервы, и 3) подвижную національную гвардію.

Каждый французъ, «въ принципѣ», обязанъ личнымъ несеніемъ военной службы или въ дѣйствующей арміи, или въ національной гвардіи.

Комплектованіе арміи производится призывомъ возрастовъ, подлежащихъ службѣ, добровольнымъ поступленіемъ или вторичною службою (reengagement).

Въ арміи дѣйствующей замѣщеніе допускается, въ національной гвардіи никогда.

Выкупъ (exoneration), т. е. освобожденіе отъ военной повинности простою уплатою правительству опредѣленной суммы, на которую оно можетъ пріобрѣсти замѣстителя, былъ отмѣненъ. Такимъ образомъ прекратилось дѣйствіе закона 26 апрѣля 1855 г. объ *армейской дотаціонной кассѣ*, который въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ отражался крайне вредно на численности и составѣ французской арміи. Въ дѣйствительности возвратились къ закону 21 марта 1832 года, по которому всякій, призванный къ оружію, если не хотѣлъ идти лично на службу, долженъ былъ на свои средства и своими хлопотами отыскать и представить за себя замѣстителя.

Ежегодный контингентъ призыва въ дѣйствующую армію долженъ былъ опредѣляться законодательнымъ порядкомъ, и былъ опредѣленъ, круглымъ числомъ, въ 100,000 человѣкъ.

Предѣльный ростъ рекрутъ былъ уменьшенъ на 1 сантиметръ, а именно съ 1 метра 56 на 1 метръ 55 сант.

Права на освобожденіе отъ службы по семейнымъ причинамъ были сохранены по прежнему, съ тѣмъ еще облегченіемъ, что молодой человѣкъ, уже поступившій въ армію, могъ быть переписанъ въ резервы, если бы представился вновь случай, подходящій подъ условія, дающія право на освобожденіе, какъ, напримѣръ, смерть отца.

Digitized by Google

Срокъ службы, считающійся съ 1 іюля призывнаго года, былъ, вмѣсто прежнихъ 7 лѣтъ, продолженъ на 9 лѣтъ, изъ которыхъ 5 назначалось для службы въ дѣйствующихъ войскахъ, а 4 года въ резервѣ.

Подраздѣленіе контингента на двѣ категоріи было сохранено. Первая категорія была зачислена на дѣйствительную пятилѣтнюю службу въ дѣйствующей арміи, мирный составъ, со включеніемъ конскриптовъ и уволенныхъ въ короткій или долговременный отпускъ, былъ опредѣленъ въ 415,000 человѣкъ, а вторая категорія должна была прослужить всего 5 мѣсяцевъ: 3 въ первый и 2 во второй годъ для военныхъ упражненій, въ остальное же время быть лишь готовой встать по призыву подъ знамена.

Резервъ, образуемый людьми пробывшими 5 лѣтъ въ 1-й или во 2-й категоріи, и обязанными еще 4-лѣтнею службою, могъ быть созываемъ лишь въ случаѣ войны императорскимъ декретомъ, и притомъ въ порядкѣ постепенности по годамъ, чтобы поддерживать дѣйствующую армію въ ея полномъ составѣ. Въ послѣдніе два года своей службы, резервисты имѣли право вступать въ браки, не испрашивая особаго разрѣшенія.

Если принять годовой контингентъ въ 100,000 человѣкъ, то прежде всего должно исключить изъ него 9,000 человѣкъ во флотъ, затѣмъ всѣхъ уже прежде добровольно поступающихъ, а также освобожденныхъ по семейнымъ обстоятельствамъ, что, по опыту послѣднихъ лѣтъ, составляло около 14,400 человѣкъ, всего 23,400 человѣкъ, такъ что для сухопутныхъ войскъ остается въ дѣйствительности только 76,600 человѣкъ. Изъ этого числа на первую категорію приходится около 63,000 человѣкъ, и между ними тысячъ 20 замѣстителей, которые обязываются не полною службою конскриптовъ, а только пятилѣтнею службою въ дѣйствующихъ войскахъ, и которыхъ потому должно причислить къ разряду призывныхъ солдатъ. Такъ что конскриптовъ 1-й категоріи даютъ въ теченіе пяти лѣтъ лишь 215,000 человѣкъ, а второй категоріи — около 68,000 человѣкъ, причемъ здѣсь не принята даже въ расчетъ обыкновенная убыль отъ смерти, увѣчья и т. под.

Четыре года резервистовъ дадутъ, при самомъ широкомъ расчетѣ, не болѣе 210,000 человѣкъ.

Отсюда становится ясными, что законъ 1 февраля 1868 г. сдѣлалъ необыкновенно мало для улучшенія и увеличенія дѣйствующей арміи, и, во всякомъ случаѣ, срокъ, назначенный арміи организаціоннымъ закономъ, не могъ быть исправленъ съ одного раза. Даже во фран-

Digitized by Google

цухсой арміи разсчитывали, что полное возстановленіе требуемой численности возможно только къ 1877 году.

Однако, если бы мобилизовать депо-баталіоны, если бы образовать изъ нихъ, какъ и предполагалъ маршалъ Ніель, хотя бы двухъ-баталіонные маршевые полки, и если бы, въ случаѣ войны, можно было для этихъ цѣлей произвести усиленные наборы, то можно было бы, конечно, дѣйствующую армію усилить; но для этого нужно было бы, во первыхъ, чтобы импровизація создала какія либо новыя части, а во вторыхъ, чтобы депо-баталіоны полковъ, для образованія новыхъ резервовъ, для занятія крѣпостей, могли бы быть чѣмъ либо или кѣмъ-либо замѣнены.

Это нѣчто и должна была быть *подвижная гвардія*, созданная закономъ 1 февраля 1868 года. Въ случаѣ войны, на нее возлагалось охраненіе укрѣпленныхъ мѣстъ и береговъ и вся внутренняя и полицейская служба въ имперіи.

Подвижная гвардія, или подвижная національная гвардія, должны была пополняться:

1) изъ всѣхъ лицъ, обязанныхъ военною повинностью и способныхъ къ службѣ, но которые освобождались отъ поступленія въ армію;

2) изъ всѣхъ освобожденныхъ по семейнымъ причинамъ;

3) изъ всѣхъ призванныхъ въ контингентъ лицъ, которыя представили за себя замѣстителей.

Срокъ службы въ національной гвардіи былъ опредѣленъ пятилѣтній. Дѣйствительный контингентъ подвижной гвардіи, каковы бы ни были правительственныя вычисленія, долженъ быть принятъ не выше 74 или 75,000 человѣкъ; въ пять лѣтъ это даетъ около 370,000.

Призывъ подвижной гвардіи на службу долженъ былъ имѣть мѣсто каждый разъ по особому закону; но правительству предоставлено было, въ случаѣ крайней необходимости, собирать подвижную гвардію въ баталіоны или батареи въ любомъ пунктѣ своего департамента, еще за 20 дней до обнародованія закона. Офицеры подвижной гвардіи должны были быть назначаемы самимъ императоромъ, а унтеръ-офицеры военными властями департамента.

Для упражненій подвижные гвардейцы могли быть собираемы не болѣе 15 разъ въ году, и никакой сборъ не могъ удалять ихъ болѣе какъ на 24 часа отъ родины.

Эти общія опредѣленія достаточно указываютъ, что подвижная гвардія далеко не представляла собою правильно-организованной воору-

Digitized by Google

женной силы. Въ сѣверныхъ и восточныхъ департаментахъ правительство приступило по крайней мѣрѣ къ ея организаціи, хотя лишь формальной; на западѣ же и на югѣ даже эти мѣры встрѣтили сопротивленіе, которое въ большихъ городахъ приняло характеръ противу-императорскаго движенія.

Пока маршалъ Ніель былъ живъ, организація подвижной гвардіи подвигалась впередъ, и сборы для упражненія гвардейцевъ начались съ іюня 1869 года; по смерти маршала Ніеля, когда званіе военнаго министра перешло къ генералу Лебефу и когда грошевыя экономіи были признаны основнымъ государственнымъ началомъ въ военныхъ вопросахъ—прекратились и самые сборы. Назначенія офицеровъ въ подвижную гвардію тѣмъ не менѣе продолжались, хотя это и противорѣчило коренному правилу, по которому необученное войско нуждается въ офицерахъ еще болѣе опытныхъ.

Общую числительность подвижной гвардіи французское правительство опредѣляло, и, какъ мы видѣли выше, очень преувеличенно, въ 550,000 человѣкъ. Они должны были образовать 318 сильныхъ баталіоновъ восьмиротнаго состава и 128 батарей крѣпостной артиллеріи, со включеніемъ 6 понтонерныхъ роты. Изъ того числа, при жизни маршала Ніеля, сформировало было, конечно на бумагѣ, до 142 баталіоновъ и 91 батарея; обмундированіе было заготовлено почти на 100,000 человѣкъ, и около того же количества людей были нѣсколько обучены, именно контингентъ двухъ младшихъ возрастовъ восточной половины Франціи.

Такъ какъ, съ того времени, дѣло впередъ болѣе не подвигалось, то цифры эти выражаютъ, дѣйствительно, то положеніе, въ которомъ учрежденіе національной гвардіи было застигнуто войною 1870 года.

Послѣ всего вышесказаннаго можно безошибочно утверждать, что фактически новый военный законъ 1868 года, особенно въ первое время, почти нисколько не усилилъ французской арміи, и во всякомъ случаѣ не придалъ ей той числительности, при которой она могла бы сравняться съ боевыми силами Сѣверо-Германскаго Союза.

Во Франціи не существуетъ въ мирное время никакихъ постоянныхъ крупныхъ боевыхъ частей; тамъ, однако, считалось и въ мирное время нѣсколько армейскихъ корпусовъ, которые по временамъ были формируемы иногда на два года, иногда лишь на время сборовъ, причемъ для образованія этихъ корпусовъ почти не бывало положительныхъ штатовъ или нормъ.

Сформированные корпуса и дивизіи были образуемы изъ войскъ гвардейскаго корпуса, изъ армій ліонской и парижской, изъ лагер-

Digitized by Google

ныхъ сборовъ въ Шалонѣ и Ланмезанѣ и изъ люневильской кавалерійской дивизіи.

Нормальный составъ армейскаго корпуса былъ слѣдующій: три пѣхотныхъ дивизіи (только въ видѣ изъятія двѣ или четыре дивизіи), одна дивизія кавалеріи и артилерійскій резервъ.

Въ пѣхотной дивизіи числится 13 баталіоновъ, а именно: одинъ стрѣлковый баталіонъ и четыре пѣшихъ полка по три баталіона; она дѣлится на двѣ бригады, въ шесть или семь баталіоновъ. По предположенію, возникшему въ 1868 и укоренившемуся въ 1869 году, имѣлось въ виду къ каждой пѣхотной дивизіи придать, въ качествѣ дивизіонной кавалеріи, по одному кавалерійскому полку, что и было, дѣйствительно, осуществлено, напримѣръ въ первой серіи шалонскаго лагеря 1869 года. Сверхъ того, каждая пѣхотная дивизія должна была получить три батареи 6-орудійнаго состава, а именно: двѣ батареи 4-фунтовыя и одну батарею митральезъ.

Дивизія кавалерійская состоитъ, по положенію, изъ четырехъ полковъ, составляющихъ двѣ бригады, и изъ одной конной батареи; если же она назначается для самостоятельныхъ операцій, то ей придаются двѣ батареи.

Артилерійскій резервъ корпуса состоялъ до 1869 года изъ двухъ нарѣзныхъ 12-фунтовыхъ батарей; по послѣднимъ штатамъ онъ опредѣленъ въ пять батарей: одна конная, двѣ 4-фунтовыя и двѣ 12-фунтовыя.

Каждой пѣхотной дивизіи придается рота саперовъ и, сверхъ того, въ резервѣ корпуса, смотря по назначенію послѣдняго, находится нѣсколько ротъ саперныхъ, минныхъ и понтонныхъ.

Всего числится, такимъ образомъ, въ полномъ армейскомъ корпусѣ: 39 баталіоновъ пѣхоты, 7 полковъ кавалеріи и 15 батарей, или около 26,000 человѣкъ пѣхоты и 3,500 кавалеріи, или нѣсколько болѣе 30,000 человѣкъ, при 30 орудіяхъ.

Если предположить сформированіе девяти армейскихъ корпусовъ, изъ которыхъ при каждомъ было бы, по положенію, по семи полковъ кавалеріи, то на это пошли бы всѣ 63 кавалерійскіе полка, такъ что, для образованія какого-либо резерва или особыхъ отрядовъ для отдѣльнаго назначенія, вовсе не оставалось бы кавалеріи. Очевидно, что нѣкоторымъ корпусамъ пришлось бы ограничиться не болѣе какъ четырьмя конными полками.

Изъ большаго или меньшаго числа корпусовъ предполагалось

Digitized by Google

образовать армію, съ добавленіемъ къ нимъ главнаго кавалерійскаго и главнаго артилерійскаго резервовъ.

Съ давнихъ временъ Франція весьма богата крѣпостями и укрѣпленными пунктами; новыя крѣпости продолжали строить вновь, а старыя не упраздняли.

До Лудовика-Филиппа система французскихъ крѣпостей была собственно кордонною, по теоріи тройнаго пояса; въ царствованіе Лудовика-Филиппа она была усовершенствована въ систему крѣпостной сѣти, съ узломъ въ Парижѣ.

Въ 1866 году считалось во Франціи 88 крѣпостей и 47 укрѣпленныхъ мѣстъ (т. е. городовъ съ древними укрѣпленіями, фортовъ и замковъ). Поддержаніе такой массы крѣпостей въ сколько-нибудь удовлетворительномъ состояніи стоило множества денегъ, и потому трудно было задаваться новыми сооруженіями. При второй имперіи, вслѣдствіе вздорожанія всѣхъ предметовъ, а также и строительнаго матеріала, затрудненія для возведенія новыхъ построекъ возрасли еще болѣе. Къ тому же, со времени крымской кампаніи и до самой итальянской войны, Наполеонъ III считался неопровержимо присяжнымъ распорядителемъ и миротворцемъ въ дѣлахъ Европы. Въ виду роли, которую онъ разъигрывалъ, и тогдашняго положенія дѣлъ въ Германіи, конечно, не могло и приходить въ голову французамъ, все болѣе и болѣе убѣждавшихся, что, безъ ихъ позволенія, не можетъ быть сдѣлано ни одного пушечнаго выстрѣла, чтобы Франція могла не только нападать на другихъ, но и сама подвергнуться нападенію.

Такимъ образомъ, даже введеніе въ употребленіе нарѣзныхъ орудій не побудило французскаго правительства озаботиться положеніемъ крѣпостей. Только въ 1863 и 1864 годахъ начало закрадываться въ немъ сомнѣніе въ своемъ рѣшительномъ преобладаніи, и тогда только приступлено было къ исправленію построекъ въ важнѣйшихъ крѣпостяхъ, къ лучшему прикрытію крѣпостныхъ стѣнъ и защитѣ пороховыхъ магазиновъ и прочихъ складовъ.

Расходы, вызванные этими сооруженіями, привели къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, не разумнѣе-ли было бы нѣкоторыя изъ укрѣпленныхъ мѣстъ, признанныхъ за безполезныя, совершенно упразднить, и съ большимъ успѣхомъ заняться остальными.

Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ утвердительно: декретомъ 20-го іюня 1867 года многія безполезныя крѣпости были упразднены или совсѣмъ, или съ оговоркою, что онѣ будутъ признаваемы укрѣпленными мѣстами лишь въ случаѣ войны. Упраздненные пункты принадлежали преимущественно къ четвертому классу, которые уже

Digitized by Google

давно перестали имѣть какое-либо военное значеніе. Изъ крѣпостей же 3-го и 2-го классовъ были упразднены только Вейсенбургъ, Булонь, Лаутербургъ и Каркасонъ.

Новыя сооруженія начались съ 1868 года, большею частью внутри и внѣ крѣпостей на востокѣ. Особенное вниманіе было обращено на укрѣпленіе Меца, Бельфора и Лангра, тогда какъ въ столь важномъ Страсбургѣ ограничились лишь незначительными исправленіями.

Мы предоставляемъ себѣ, сообразно роли, которая выпадетъ той или другой крѣпости въ войну 1870 года, входить въ дальнѣйшее описаніе ея укрѣпленій съ указаніемъ мысли, положенной въ основаніи ея сооруженія, и тѣхъ условій, которыя могли вліять на ея значеніе.

Событія 1866 года и введеніе ружья Шасспо не замедлили вызвать и во Франціи соображенія о томъ, какія должны послѣдовать отъ того перемѣны въ тактикѣ. Соображенія эти были ведены по особой системѣ, заключавшейся въ такъ называемыхъ «конференціяхъ», составленныхъ по распоряженію маршала Ніэля особою комисію избранныхъ офицеровъ, подъ руководствомъ генерала Жарраса, директора военнаго депо.

Проектъ новаго пѣхотнаго устава былъ изготовленъ еще въ 1867 году; затѣмъ къ нему еще раза три вновь приступали, такъ что послѣднее изданіе появилось лишь въ 1870 году, почти передъ самымъ объявленіемъ войны. Но существенныхъ, коренныхъ перемѣнъ противъ прежняго въ немъ почти незамѣтно. Въ противоположность прусскимъ ротнымъ колонамъ, французы твердо держались за баталіонъ, какъ единственную тактическую единицу, что, при ихъ крайне-слабыхъ баталіонахъ, совершенно неизбѣжно. Разсыпной строй былъ введенъ болѣе надежный. Сверхъ того, при наступленіи или отступленіи цѣлой бригады или дивизіи, получили обширное примѣненіе колоны дивизіонныя (по двѣ роты) и взводныя (по одной ротѣ).

Въ шалонскомъ лагерѣ почти всѣ главнокомандующіе, которые тамъ перебывали съ 1867 по 1870 годъ, а именно Ламиро, Фальи, Лебефъ, Базенъ, Бурбаки, Фроссаръ, маневрировали каждый на свой манеръ и на свой вкусъ, не слишкомъ углубляясь въ подробности, такъ что нельзя признать, чтобы при подобныхъ маневрахъ выработалась какая-либо новая опредѣленная система.

Digitized by Google

Въ кавалеріи наибольшее значеніе имѣло введеніе дивизіонной кавалеріи и принятіе скорострѣльнаго оружія Шасспо; нѣкоторыя построенія, напримѣръ эскадронныя колоны, были очевидно заимствованы у пруссаковъ.

Въ артиллеріи должно упомянуть о введеніи картечницъ и о находящемся съ ними отчасти въ связи и утвержденномъ только при маршалѣ Лебефѣ, увеличеніи числа артиллеріи при дивизіяхъ и корпусахъ. Сверхъ того, 12-фунтовыя орудія въ резервѣ имѣли быть замѣнены орудіями 8-фунтовыми, что однако къ 1870 году еще не было приведено въ исполненіе.

Маршалъ Лебефъ, призванный по смерти маршала Ніэля, декретомъ 21-го августа 1869, стать во главѣ военнаго управленія, родился въ 1809 году. Онъ былъ ученикомъ сначала политехнической, а потомъ артиллерійской школы въ Мецѣ, въ 1837 году произведенъ въ капитаны, въ 1846 году въ chefs d'escadron (въ маіоры), а съ 1848 по 1850 годъ, въ чинѣ подполковника, былъ помощникомъ директора политехнической школы, и въ этомъ званіи получилъ извѣстность крайняго республиканца. Въ 1852 году онъ былъ произведенъ въ полковники, въ 1854 году въ бригадные генералы, а въ 1857 въ дивизіонные. Онъ участвовалъ въ крымской кампаніи; въ итальянскую войну 1859 года былъ начальникомъ артиллеріи. Въ 1866 году его послали въ Венецію для принятія этой провинціи, подаренной императору Наполеону императоромъ Франциемъ-Іосифомъ, и для передачи ея, послѣ плебесцита, королю итальянскому. Въ январѣ 1869 года онъ былъ назначенъ командиромъ 6-го корпуса въ Тулузѣ, и въ томъ же году военнымъ министромъ. Весной 1870 года Лебефъ былъ возведенъ въ достоинство маршала Франціи.

Сначала императоръ французовъ былъ не очень склоненъ къ назначенію Лебефа военнымъ министромъ, отчасти вслѣдствіе его репутаціи какъ республиканца. При намекахъ на его имя, императоръ, который тогда былъ серьезно боленъ, выразился «qu'il etait trop longtemps sous le joug? Но тогда, повидимому, не было другаго выбора, какъ между Лебефомъ и Трошю, а этого послѣдняго очень не долюбливали въ Тюльери и за его орлеанистскія тенденціи, и за его холодныя отношенія ко двору, и за его талантливую книгу о французской арміи. Къ выбору Лебефа склонило, между прочимъ, и то обстоятельство, что онъ былъ артиллеристомъ, а съ 1799 года, т. е. со временъ Шерера, не было, будто-бы, ни одного военнаго министра изъ артиллеристовъ. Но мы можемъ здѣсь мимоходомъ прибавить, что маршалъ Мортье, герцогъ Тревизскій (1834—1835),

Digitized by Google

также служилъ въ артилеріи, и что извѣстный Францъ Араго, бывшій военнымъ министромъ въ апрѣлѣ и въ маѣ 1848 года, былъ, по выходѣ изъ политехнической школы, назначенъ въ артилерію.

Маршалъ Лебефъ очень искусно приноровился къ парламентарной войнѣ, которая тогда только что разгоралась. Стремленія его были гораздо сильнѣе къ буржуазной, нежели къ придворной жизни второй имперіи; онъ однако не побрезгалъ и послѣднею. Направленіе маршала Лебефа, хотя это теперь и звучитъ нѣсколько странно, было совершенно миролюбивое: онъ поставилъ себѣ цѣлью возможнобольшія сбереженія въ арміи, и возвышеніе ея духа болѣе цѣлесообразными, но менѣе дорогими учрежденіями. Передъ своимъ оружіемъ, т. е. артилеріею, ему принадлежитъ заслуга, что онъ значительно усилилъ ея составъ въ дивизіяхъ и корпусахъ.

Во французскомъ флотѣ, въ концѣ 1867 года, считалось готовыхъ судовъ: 343 паровыхъ и 116 парусныхъ, а въ постройкѣ находилось 33 паровыхъ и одно парусное.

Панцырныя суда были отчасти готовы, отчасти близки къ готовности, всего 60 судовъ самой разнообразной постройки, именно: *мониторы*, или поворотныя суда, *тараны* съ тяжелымъ желѣзнымъ остріемъ на носу, для пробитія непріятельскихъ судовъ, *плавучія батареи* для прибрежной службы или для нападенія на непріятельскія берега, броненосные *фрегаты* и *корветы* для дальняго плаванія и *линейные корабли*, еще не вполнѣ обшитыя бронею (Маджента и Сольферино).

Въ новѣйшее время, когда было рѣшено въ принципѣ, что небольшое число орудій большаго калибра предпочтительнѣе при вооруженіи судовъ, большаго числа орудій малыхъ калибровъ, фрегаты обыкновенно вооружались 12-ю, а корветы 8-ю орудіями; мониторы же, смотря по числу поворотныхъ круговъ и по тому, строились ли башни на одно или на два орудія, были вооружены отъ одного до шести орудій; при этомъ орудія были самаго разношерстнаго состава и употребленія, такъ что объ однообразіи не можетъ быть и рѣчи, и каждое судно для службы на немъ требовало спеціяльнаго изученія. Разъ что было признано, что на будущее время боевыми судами могутъ быть только суда панцырныя, началось соревнованіе брони съ калибромъ: увеличивали размѣръ орудій, дѣлали и обшивку толще, затѣмъ снова увеличивали калибръ и т. д. Неизвѣстно, на чемъ бы это остановилось и кто прежде бы уступилъ: панцырь или

Digitized by Google

калибръ, ибо современная техника не оспудѣваетъ въ измышленіи новыхъ средствъ, а въ Европѣ, какъ видно, на войну все еще много лишнихъ денегъ. Въ 1858 году довольствовались бронею въ 8 сантиметровъ и даже менѣе; въ 1868 году подобную броню называютъ уже «пластинкою», менѣе 18 сантиметровъ не дѣлаютъ, а для болѣе опасныхъ мѣстъ требуютъ даже до 24 сантиметровъ; въ 1869 году знатоки и эту толщину начинаютъ признавать недостаточною. Но такъ какъ бронею обшиваютъ не всю поверхность судна, а только футовъ на шесть ниже ватерлиніи, то что же обезпечиваетъ даже покрытыя наилучшею бронею суда противъ торпедъ, противъ подводныхъ минъ? Какъ знать, можетъ быть суда снова сбросятъ съ себя броню, которая станетъ для нихъ уже непомѣрно-тяжелою, какъ то, за нѣсколько вѣковъ, случилось съ латами окованныхъ рыцарей.

Нарѣзныя орудія, употребляемыя нынѣ на главнѣйшихъ французскихъ судахъ, имѣютъ калибръ отъ 16 сантиметровъ (при зарядѣ со снарядомъ, вѣсящемъ отъ 62 до 90 фунтовъ) до 27 сантиметровъ (съ зарядомъ въ 300 и 432 фунта); промежуточные калибры въ 19 и 24 сантиметра.

Въ послѣднія десять лѣтъ, и вообще съ того времени, какъ Англія утратила признанное за нею безусловное превосходство въ морскомъ дѣлѣ, распространилось въ Европѣ убѣжденіе въ той простой истинѣ, что морская война можетъ имѣть серьезное значеніе только какъ дополненіе къ войнѣ сухопутной и при самой тѣснѣйшей съ нею связи.

Одно каперство въ открытыхъ водахъ, притомъ ограниченное до возможныхъ предѣловъ условіями парижскаго трактата 1856 года, становится уже почти ничтожнымъ; необходимо имѣть десантныя войска для высадки на тѣхъ мѣстахъ непріятельскаго прибрежья, которымъ желаютъ угрожать, а для этого требуется надежный транспортный флотъ. Сильно развитый коммерческій флотъ можетъ, конечно, тому немало пособить; но и для его приспособленія къ цѣлямъ чисто-военнымъ нужны большія усилія и приготовленія, подобно тому, какъ бываетъ и съ перевозкою войскъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Во Франціи, начиная съ осени 1866 года, приступили къ подготовленію такого транспортнаго флота, который, съ привлеченіемъ свободныхъ силъ торговаго флота, могъ бы *за одинъ разъ* перевезти на трехдневное разстояніе отъ французскихъ береговъ 40,000 человѣкъ и 12,000 лошадей съ соотвѣтствующею артилеріею, съ инженерными частями и обозами. Для этого сдѣлано было все возмож-

Digitized by Google

нее и все обсуждено хорошо; но если нѣтъ въ распоряженіи войскъ для высадокъ, то и перевозочныя средства становятся излишними.

Комплектованіе французскаго флота производится, совершенно независимо отъ сухопутнаго контингента, посредствомъ «морской инскрипціи» или записи молодыхъ людей изъ прибрежныхъ мѣстностей, изъ матросовъ и рыбаковъ. Число моряковъ подлежащихъ инскрипціи простирается до 170,000, слѣдовательно вполнѣ обезпечиваетъ потребности флота, тѣмъ болѣе, что, съ замѣною парусовъ паровой силой, количество рукъ, потребныхъ для морской службы, значительно сократилось.

Выше было сказано, что изъ ежегоднаго контингента въ 100,000 человѣкъ 9,000 отдѣляется на флотъ; но не надобно забывать, что они поступаютъ собственно не въ морскую службу, а образуютъ особую морскую пѣхоту и морскую артилерію. Части эти, впрочемъ, назначаются не столько для образованія экипажа военнаго флота, сколько для службы колоніяльной и для высадокъ.

Въ 1868 году маршалъ Ніель опредѣлялъ число такихъ войскъ почти въ 40,000, изъ которыхъ около 32,000 пѣхоты и 7,000 артилеріи.

До 1868 года, при назначеніи ежегоднаго контингента въ морскія войска до 6,500 человѣкъ, общая числительность этихъ войскъ простиралась до 20,000 человѣкъ. Съ увеличеніемъ же числа ежегодно назначаемыхъ въ морскія войска новобранцевъ до 9,000 человѣкъ и съ измѣненіемъ срока службы съ семи лѣтъ на девять, предполагалось числительность морскихъ войскъ довести до 40,000, т. е. до цифры, приведенной нами выше, какъ выраженіе дѣйствительной потребности въ этого рода войскахъ.

Морская пѣхота состояла изъ четырехъ полковъ, въ которыхъ число и числительность ротъ были весьма разнообразны; *морская артилерія* изъ 28 батарей.

Сборный полкъ морской пѣхоты, въ два шестиротныхъ баталіона, былъ ежегодно назначаемъ въ шалонскій лагерь, для совмѣстнаго съ сухопутными войсками обученія строевой службѣ.

Въ 1870 году, во главѣ управленія морскими силами стоялъ адмиралъ *Рико-де-Жонкьеръ*, родившійся въ 1807 году. Въ 1827 году онъ былъ выпущенъ изъ политехнической школы во флотъ, въ 1841 назначенъ командиромъ корвета, 22-го іюля 1848 года, во время республики, командиромъ линейнаго корабля, 2-го декабря 1854 года произведенъ въ контръ-адмиралы, 9-го августа 1858 года въ вице-адмиралы и 27-го января 1864 года въ адмиралы. Въ

Digitized by Google

1867 году онъ былъ призванъ къ управленію морскимъ министерствомъ, а въ 1869 году, по смерти маршала Ніэля, управлялъ вмѣстѣ съ тѣмъ временно, въ теченіе нѣсколькихъ дней, и военнымъ министерствомъ. Съ 1854 по 1864 годъ онъ командовалъ большими частями въ Крыму, въ Китаѣ и въ Средиземномъ Морѣ, но никогда въ немъ никто не открывалъ особенныхъ способностей. Онъ былъ постоянно извѣстенъ какъ хорошій имперіалистъ, клерикалъ и человѣкъ склонный къ кровавымъ, репрессивнымъ мѣрамъ въ гражданской войнѣ.

---

4. Исторія Германіи съ 1866 по 1870 годъ.

Пражскій миръ, заключенный 23-го августа 1866 года между Пруссіею и Австріею, былъ началомъ новой эры для Германіи, а чрезъ то и для всей Европы. Изъ статей пражскаго мира вытекали слѣдующіе существенные результаты для новаго устройства Германіи: 1) прежній германскій союзъ совершенно разрушился и уничтожился, даже имя его перестало существовать; 2) Австрія отказывалась на будущее время отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла тѣхъ нѣмецкихъ государствъ, которыя не составляютъ прямаго наслѣдія габсбургской короны; 3) Пруссія расширялась вслѣдствіе присоединенія къ ней сѣверогерманскихъ странъ: Ганновера, Кургессена, Нассау и Шлезвигъ-Голштейна; 4) Пруссія образовывала Сѣверо-Германскій Союзъ, въ составъ котораго было включено также королевство Саксонія и границы котораго достигали на югѣ линіи Майна; 5) южно-германскія государства: Баварія, Вюртембергъ, Баденъ, Гессенъ-Дармштадтъ, къ югу отъ Майна, предоставлялись сами себѣ. Они могли однако составить изъ себя особый Южно-Германскій Союзъ, и этотъ союзъ могъ войти въ извѣстныя сношенія съ Сѣверо-Германскимъ Союзомъ.

Пруссія и южная Германія вели въ 1866 году другъ противъ друга войну, и все-таки, на общей границѣ таможеннаго союза съ иностранными государствами, продолжали взимать одни въ пользу другихъ пошлину. Прочія государства сейчасъ же обратили на это вниманіе; но для германцевъ это обстоятельство было дѣломъ столь естественнымъ, что никто не думалъ даже комментировать о немъ. Фактъ дѣйствительно замѣчательный. На сколько же, съ 1848 года, выросло въ германцахъ чувство національнаго единства!

Изъ государствъ, входившихъ въ составъ прежняго союза, оста-

Digitized by Google

вались въ неопредѣленномъ положеніи Люксембургъ и Лимбургъ, да кромѣ того часть сѣвернаго Шлезвига, не совсѣмъ точно обозначенная, о которой можно было даже думать, что она будетъ возвращена Даніи. Политическая дѣятельность Германіи была направлена непосредственно за пражскимъ миромъ на слѣдующіе предметы: завершеніе прямаго расширенія Прусіи чрезъ присоединеніе государствъ Сѣверной Германіи; косвенное усиленіе Прусіи вслѣдствіе созданія Сѣверо-Германскаго Союза; опредѣленіе отношеній къ южногерманскимъ государствамъ и разъясненіе вопросовъ о Люксембургѣ, Лимбургѣ и сѣверномъ Шлезвигѣ. Относительно послѣдняго пункта не было отстранено и вмѣшательство иноземныхъ государствъ.

Присоединенія, которыхъ требовала Прусія, были совершены актомъ 24-го января 1867 года, не встрѣтивъ затрудненій ни съ какой стороны. Въ этотъ день Прусія увеличилась съ 5,086¾ квадратныхъ миль, съ 19,305,000 жителей, которые она имѣла въ началѣ 1866 года, до 6,395½ квадратныхъ миль съ 23,600,000 жителей. Сѣверо-Германскій Союзъ создался также безъ особенныхъ препятствій. Къ концу августа, большинство правительствъ, которыхъ Прусія вообще желала втянуть въ союзъ, объявили себя въ пользу его. Тѣ, которые желали уклониться, принуждены были подчиниться общему движенію. 12-го января 1867 года можно было уже приступить къ выборамъ въ первый или учредительный сѣверо-германскій сеймъ. 24-го іюня того же года была вслѣдъ затѣмъ объявлена въ Прусіи конституція Сѣверо-Германскаго Союза. Такому быстрому окончанію этой работы немало содѣйствовали замѣшательства, вызванныя люксембургскимъ вопросомъ, о которомъ мы упомянули выше.

Само собою разумѣется, что государи, у которыхъ были отняты земли, не были довольны присоединеніемъ ихъ къ Прусіи. Въ особенности двое изъ нихъ, король ганноверскій и курфюрстъ гессенскій, поставили себя въ открыто-враждебное отношеніе къ Прусіи, и это побудило прусское правительство воздержаться отъ уплаты вознагражденія, которое было первоначально назначено. Понятно, что оба правителя имѣли въ своихъ странахъ партіи приверженцевъ: партія курфюрста гессенскаго была незначительна; но, повидимому, гораздо значительнѣе и упорнѣе ея была партія короля ганноверскаго, или, по крайней мѣрѣ, партія гвельфовъ. Послѣдняя дошла даже до организаціи вооруженной силы. Скажемъ нѣсколько словъ объ этомъ, такъ-называемомъ, «гвельфскомъ легіонѣ».

Нѣкоторое число ганноверскихъ солдатъ, не желая подчиниться прусскому владычеству, въ началѣ осени 1866 года покинули

Digitized by Google

Ганноверъ и переселились въ Голландію, что совершилось не безъ вліянія на нихъ ганноверскихъ офицеровъ, упорныхъ партизановъ короля Георга; послѣдній же избралъ своимъ мѣстопребываніемъ Гитцингъ, близъ Вѣны. Большая часть этихъ сепаратистовъ находилась подъ вліяніемъ двойнаго убѣжденія: во-первыхъ, что они должны быть, во чтобы то ни стало, врагами Пруссіи, а во-вторыхъ, что порядокъ, созданный войною 1866 года, не можетъ быть долговѣченъ. О томъ, какимъ путемъ будетъ возстановлено прежнее положеніе вещей, они не давали себѣ первоначально яснаго отчета. Между тѣмъ, въ Голландіи они извѣстнымъ образомъ организовались, и когда, весною 1867 года, возникли замѣшательства по поводу Люксембурга, ихъ намѣренія приняли болѣе опредѣленный характеръ.

Въ Ганноверѣ была открыта вербовка для легіона гвельфовъ. Вербующимся были обѣщаны золотыя горы, привлекавшія не только старыхъ ганноверскихъ солдатъ и искреннихъ приверженцевъ короля Георга, но также и молодыхъ людей, которые еще нигдѣ не служили и стремились лишь уклониться отъ прусской военной повинности. Рядомъ съ ними, хотя и въ весьма небольшомъ числѣ, можно было встрѣтить и отъявленныхъ негодяевъ, которые находили для себя весьма удобнымъ, вслѣдствіе поступленія въ гвельфскій легіонъ, отдѣлаться «почетнымъ образомъ» отъ мѣстнаго суда. Главная квартира легіона была въ Аригеймѣ; въ это время онъ сталъ принимать довольно правильную военную организацію. Предполагалось, что, дѣйствуя рядомъ и за-одно съ побѣдоносными французами, легіонъ весьма скоро возстановитъ на ганноверскомъ тронѣ короля Георга.

Между тѣмъ, дѣла приняли иной оборотъ; лондонскія конференціи повели къ мирнымъ результатамъ. Голландскія власти, первоначально нисколько незаботившіяся о легіонѣ, были съ этого времени принуждены обратить на него вниманіе, что не могло имъ быть особенно пріятнымъ. Предводители легіона поддерживали своихъ людей увѣреніями, что не все еще потеряно, и пугали ихъ прусскимъ милитаризмомъ. Въ половинѣ 1867 года, легіонъ перебрался въ Швейцарію. Здѣсь ганноверцы оставались спокойными. Однако нетрудно было примѣтить всякому, кто только заглядывалъ въ нанятыя для нихъ помѣщенія, что это не что иное, какъ казарма. Люди не были ни вооружены, ни обмундированы; но, при всемъ томъ, подчинялись военной дисциплинѣ, которую поддерживали, съ большимъ авторитетомъ, старые унтеръ-офицеры; выше ихъ стояли офицеры, направлявшіе все движеніе.

Неожиданно, въ началѣ февраля 1868 года, ганноверцы покинули

Digitized by Google

Швейцарію. Между публикою возникло мнѣніе, распространенное нѣкоторыми ганноверскими офицерами, что они изгнаны федеральными властями. Это невѣрно, хотя справедливо, что надъ гвельфскимъ легіономъ былъ учрежденъ надзоръ, весьма естественный при нейтралитетѣ Швейцаріи, гарантированномъ Европою: это влекло за собою, со стороны первой, обязательство отстранять возможность нарушенія европейскаго мира, вслѣдствіе причинъ подготовленныхъ на ея почвѣ.

Ганноверцы переселились тогда во Францію, подъ покровительствомъ австрійскихъ паспортовъ, которые дали поводъ къ разнымъ толкамъ и къ дипломатической перепискѣ. Хотя императору Наполеону было, въ то время, вовсе не до войны съ Германіею, однако нѣмцы имѣли, безъ сомнѣнія, право отнестись къ переселенію ганноверцевъ съ недовѣріемъ. Что касается короля Георга, то изложенныя обстоятельства отразились на немъ запрещеніемъ, наложеннымъ Прусіею на его имущества, и лишеніемъ его вознагражденія, причитавшагося за потерю трона.

Одновременно съ переселеніемъ гвельфскаго легіона во Францію, начались, 18-го февраля 1868 года, въ резиденціи ганноверской королевской четы празднества, по случаю ихъ серебряной свадьбы. Къ этому дню собрались въ Гитцингѣ многочисленные приверженцы партіи гвельфовъ: въ глазахъ всѣхъ безпристрастныхъ наблюдателей празднества показались имѣющими гораздо большее политическое значеніе, нежели они на самомъ дѣлѣ того заслуживали.

Тотчасъ же по пріѣздѣ во Францію, гвельфскій легіонъ, состоявшій вообще изъ очень порядочныхъ людей, оказался чрезвычайно полезнымъ для той мѣстности, въ которой онъ поселился, вслѣдствіе добровольнаго участія принятаго имъ въ сельскихъ работахъ. Припомнимъ, что въ этомъ году на сѣверо-востокѣ Франціи чрезмѣрное размноженіе майскихъ жуковъ вызвало серьезныя бѣдствія.

Лишь немногіе легіонеры воспользовались, съ теченіемъ времени, дарованнымъ имъ прусаками правомъ, безпрепятственно возвратиться на родину. Отдѣленные отъ всего окружающаго, не умѣя объясняться по-французски, эти бѣдные люди не получали даже нѣмецкихъ газетъ, и потому парижскому комитету, во главѣ котораго стояли маіоръ фонъ-Дюрингъ и нѣкто фонъ-Медингъ, было очень легко дѣлать съ ними, что угодно. Въ средѣ ганноверцевъ раздавались жалобы, будто бы возвращающіеся въ отечество бѣглецы, вопреки обѣщанію, подвергаются со стороны прусскихъ властей преслѣдованію и притѣсненіямъ.

Digitized by Google

Къ концу 1869 года, надежды на скорый разрывъ между Пруссіею и Франціею становились все слабѣе, и въ ганноверскомъ лагерѣ стали поговаривать о томъ, что нужно измѣнить положеніе гвельфскаго легіона, который стоилъ королю Георгу весьма чувствительныхъ жертвъ. Придворная партія въ Гитцингѣ совѣтовала королю Георгу окончательно распустить легіонъ. Напротивъ того, парижскіе предводители легіона имѣли въ виду слѣдующій проектъ: король Георгъ долженъ былъ пріобрѣсти у Франціи значительное пространство земли въ Алжирѣ; на этой землѣ предполагалось колонизовать легіонеровъ, сохранивъ, впрочемъ, ихъ военную организацію и начальство, на подобіе жителей австрійской Военной Границы. Такимъ образомъ, возникъ бы африканскій Ганноверъ, который, на будущее время, представлялъ бы новую родину для всѣхъ угнетаемыхъ ганноверцевъ и могъ бы мало по-малу распространиться.

Такъ какъ Франція нисколько не проявляла наклонности уступить за безцѣнокъ участокъ земли въ Африкѣ, и такъ какъ подобная военная колонія потребовала бы на свое первоначальное содержаніе весьма значительныхъ затратъ, то въ Гитцингѣ проектъ былъ отринутъ, и когда нѣкоторые изъ парижскихъ предводителей продолжали настаивать на его исполненіи, то они навлекли на себя, тѣмъ самымъ, немилость короля Георга.

15-го апрѣля 1870 года, гвельфскій легіонъ былъ окончательно распущенъ. Каждый легіонеръ получилъ, при увольненіи, по 400 франковъ и, кромѣ того, деньги на переѣздъ, кто куда пожелаетъ. Многіе легіонеры отправились въ Америку, сравнительно меньшее число ихъ возвратилось въ Ганноверъ или осталось во Франціи. При расформированіи, численность легіона доходила до 1,400 человѣкъ. Если признать эту цифру вѣрною, то оказывается, что во Франціи легіонъ, численно, усилился, такъ какъ въ Швейцаріи въ немъ было самое большее 700 человѣкъ.

Съ объявленіемъ войны, нѣкто фонъ-Малорти предложилъ снова собрать во Франціи гвельфскій легіонъ, для дѣйствія противъ пруссаковъ, обѣщая, что за легіонерами дѣло не станетъ. Но французское военное министерство отклонило его предложеніе. Впрочемъ, вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшій декретъ о сформированіи въ иностранномъ полку пятаго баталіона былъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, слѣдствіемъ предложенія г. Малорти.

Южно-германскія государства были, съ теоретической точки зрѣнія, предоставлены пражскимъ миромъ каждое самому себѣ; они могли войти во взаимное соглашеніе для образованія Южно-Герман-

Digitized by Google

скаго Союза, а этотъ союзъ, въ свою очередь, могъ войти въ сношеніе съ Сѣверною Германіею, посредствомъ международнаго акта.

На практикѣ, положеніе вещей было совершенно иное. Одновременно съ миромъ, заключеннымъ въ 1866 году Прусіею съ южногерманскими государствами, Бисмаркъ успѣлъ заключить съ ними условіе относительно передачи, въ случаѣ оборонительной или наступательной войны, главнаго начальства надъ военными ихъ силами въ руки прусскаго короля. Онъ побудилъ къ этому южно-германскія государства въ видахъ ихъ собственнаго интереса, представляя имъ соблазнительныя предложенія, которыя Франція неоднократно дѣлала Прусіи, и на которыя послѣдняя, жертвуя отчасти интересами южной Германіи, могла бы легко согласиться, если бы она дѣйствовала исключительно съ прусской, а не съ обще-германской точки зрѣнія.

Новою связью были прежніе таможенные договоры, не уничтоженные и фактически нисколько не нарушенные, на исправленіе которыхъ, въ смыслѣ большаго единства, Прусія обратила вниманіе тотчасъ же при заключеніи мира съ южными германцами.

Кромѣ того, весьма оригинально было положеніе Гессенъ-Дармштадта: онъ принадлежалъ къ Сѣверо-Германскому Союзу и, въ то же время, стоялъ внѣ его. Не подлежало сомнѣнію, что это небольшое государство, ни въ какомъ случаѣ, не могло сохранить своего положенія на продолжительное время и, по закону политическаго тяготѣнія, можно было безошибочно предсказать, что во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ оно будетъ непремѣнно держаться Прусіи или Сѣверо-Германскаго Союза.

Соединеніе южныхъ государствъ въ одинъ союзъ представляло, въ самомъ зародышѣ своемъ, не малыя затрудненія. Въ Баденѣ и народъ, и правительство выражали желаніе присоединиться къ Сѣверо-Германскому Союзу, чтобы простѣйшимъ способомъ выйти изъ запутаннаго положенія.

Въ Вюртембергѣ противъ Прусіи, и въ пользу созданія Южно-Германскаго Союза, преимущественно работала демократическая или народная партія, отличающаяся сильно-буржуазнымъ оттѣнкомъ. Прусская партія была въ Вюртембергѣ очень слаба. Кромѣ партій народной и прусской, существовала еще правительственная партія, похожая на всѣ подобныя партіи, неимѣющія ни опредѣленныхъ цѣлей, ни опредѣленныхъ стремленій, и, особенно въ небольшихъ государствахъ, преданныя гораздо больше личнымъ и семейнымъ, нежели обще-политическимъ интересамъ.

Digitized by Google

Если бы изъ южно-германскихъ государствъ долженъ былъ сложиться союзъ, то очевидно, что Баваріи, какъ самому большому политическому тѣлу, предстояло занять въ немъ первое мѣсто—мѣсто Пруссіи въ Сѣверо-Германскомъ Союзѣ. Но ни гессенцы, ни баденцы, ни вюртембергцы, къ какой бы партіи они не принадлежали, не имѣли ни малѣйшаго желанія отвести Баваріи подобное мѣсто.

Въ самой Баваріи можно было отличить три партіи: патріотовъ или ультрамонтановъ, по существу своихъ убѣжденій партикуляристовъ, но неотказывающихся, при извѣстныхъ условіяхъ, отъ южно-германскаго союза; германскую партію, которая стояла за соединеніе съ сѣвернымъ союзомъ, небольшую партію, такъ называемыхъ, «дикихъ», прежде велико-германцевъ, которая, хотя и не стремилась прямо въ объятія Пруссіи, однако питала нѣкоторое священное благоговѣніе къ союзу съ такими людьми, каковы патріоты, снабдившіе, напримѣръ на выборахъ 1869 года, палату депутатовъ двадцатью четырьмя католическими священниками. Германская партія была всего сильнѣе въ сѣверной Баваріи, за исключеніемъ только прежнихъ епископскихъ городовъ Бамберга и Вюрцбурга, также въ большихъ промышленыхъ центрахъ; партія же патріотовъ—въ старо-баварскихъ южныхъ провинціяхъ и во всѣхъ земляхъ принадлежавшихъ прежде духовнымъ.

Народная партія въ Вюртембергѣ и партія патріотовъ въ Баваріи были одушевлены общею ненавистью къ милитаризму. Но, несмотря на то, коренная разница въ основныхъ принципахъ обѣихъ партій была на столько сильна, что, даже и по этому вопросу, не могло быть между ними единенія. Всякій разъ, какъ подымался вопросъ о милитаризмѣ, извѣстнаго рода нѣмецкая щепетильность удерживала каждую партію отъ сближенія съ остальными.

Такимъ образомъ видно, что въ южной Германіи дѣло прусаковъ было выиграно. Баденъ былъ расположенъ къ вступленію въ Сѣверо-Германскій Союзъ, Гессенъ-Дармштадтъ былъ бы увлеченъ вслѣдъ за нимъ, несмотря на враждебное Пруссіи настроеніе лицъ, имѣвшихъ еще въ своихъ рукахъ министерскую власть.

Но Бисмаркъ желалъ мира; онъ не хотѣлъ даже допустить и тѣни мысли, будто дѣлаетъ вызовъ Франціи. На вступленіе въ Сѣверо-Германскій Союзъ какого-нибудь единичнаго южно-германскаго государства онъ въ самомъ дѣлѣ не могъ дать своего согласія. Заручившись, осенью 1866 года, общею организаціею военныхъ силъ и пользуясь вліяніемъ, какъ результатомъ таможеннаго договора, Сѣверо-Германскій Союзъ могъ спокойно оставаться въ выжи-

Digitized by Google

дательномъ положеніи. Конечно, заявленія прусскихъ національныхъ либераловъ, о необходимости рѣшительныхъ мѣръ въ пользу объединенія Германіи, не могли быть окончательно непріятны союзному канцлеру, хотя, по неловкости этихъ господъ, они всякій разъ происходили, какъ бы по его командѣ.

Какъ только союзъ сѣверныхъ государствъ былъ рѣшенъ, прусское правительство тотчасъ же вошло въ сношенія съ южно-германскими правительствами о новомъ устройствѣ таможеннаго союза. 4-го іюня 1867 года происходили предварительныя соглашенія, а 8-го іюля того же года заключенъ окончательный договоръ.

Правительства отдѣльныхъ государствъ, вошедшихъ въ составъ Сѣверо-Германскаго Союза, были ограничены лишь въ военныхъ и въ нѣкоторыхъ административныхъ дѣлахъ. Каждое продолжало сохранять свой ландтагъ, состоявшій даже изъ двухъ, взаимно-противоположныхъ, собраній или камеръ, и притомъ ландтагъ Саксенъ-Кобургъ-Гота (къ сожалѣнію ихъ было даже два) былъ совершенно равнозначущъ, не только въ теоріи, но и на практикѣ, ландтагу обширной Пруссіи.

Общее управленіе находилось въ вѣдѣніи парламентарнаго правительства Сѣверо-Германскаго Союза, состоявшаго изъ короля прусскаго, въ качествѣ президента, изъ управленія союзнаго канцлера, въ сущности изъ личности графа Бисмарка, изъ присланныхъ сѣверо-германскими правительствами членовъ союзнаго совѣта (который имѣлъ значеніе отчасти государственнаго совѣта, отчасти министерства), наконецъ изъ сѣверо-германскаго рейхстага, составленнаго путемъ прямыхъ выборовъ.

Къ этому-то сѣверо-германскому правительству должно было примкнуть общее управленіе таможеннаго союза. Оно было образовано изъ совѣта таможеннаго союза, состоящаго изъ представителей сѣверо-германскаго союзнаго совѣта; затѣмъ изъ шести голосовъ для Баваріи, четырехъ для Вюртемберга, и по три для Бадена и Гессенъ-Дармштадта. Въ сложности, совѣтъ таможеннаго союза состоялъ изъ 58-голосовъ, изъ которыхъ на долю первенствующей державы, Пруссіи, приходилось только 17.

Рядомъ съ совѣтомъ таможеннаго союза былъ поставленъ таможенный парламентъ, состоящій изъ членовъ германскаго рейхстага и депутатовъ южно-германскихъ государствъ, которые назначались путемъ прямыхъ, закрытыхъ выборовъ. Вообще весь таможенный парламентъ долженъ былъ состоять изъ 382 членовъ, изъ которыхъ

Digitized by Google

на долю сѣверо-германскаго рейхстага приходилось 297, а на долю южно-германскихъ государствъ—85.

Должно сознаться, что конституція современной Германіи, со всѣми этими другъ на друга нагроможденными правительствами, рейхстагами и ландтагами, представляла организацію не меньшей мѣрѣ столь же сложную, какъ прежняя союзная конституція; но, во всякомъ случаѣ, только съ одной внѣшней стороны, ибо въ внутренней въ учрежденія Германіи была внесена одна общая идея. Кромѣ того, посредствомъ введенія парламентарныхъ собраній для обсужденія всѣхъ дѣлъ, старое «liberum veto» было если не окончательно убито, то, по крайней мѣрѣ, предназначено къ падежу, а затрудненія, происходящія отъ вновь введенныхъ перекрещенныхъ и запутанныхъ отношеній, должны были вскорѣ привести всѣхъ къ убѣжденію, что они не могутъ быть долговѣчны, что, до кое бы то ни стало, они должны упроститься.

Въ сущности, именно это мнѣніе было преобладающимъ, и противодѣйствіе новой организаціи таможеннаго союза оказали лишь палата баварскаго рейхсрата, но и та, естественно, должна была вскорѣ уступить.

Первые выборы въ таможенный парламентъ происходили въ февралѣ 1868 года. При этомъ, все-таки, выказалось недовѣріе къ намѣреніямъ Пруссіи, и если исключить Баденъ, то общее настроеніе заключалось въ томъ, чтобы выбирать въ таможенный парламентъ только такихъ людей, которые станутъ противиться расширенію задачи таможеннаго союза въ смыслѣ болѣе близкаго соединенія южной Германіи съ сѣверною и подчиненія первой прусскому владычеству.

Первый таможенный парламентъ собрался въ Берлинѣ 27-го апрѣля 1868 года. Результаты его, вопреки распространеннымъ въ сѣверной Германіи ожиданіямъ, были крайне незначительны. «Плѣненные» сѣверо-германскіе національные либералы, во всѣхъ попыткахъ посредствомъ адресовъ, пиршествъ и тостовъ, напасть врасплохъ на своихъ антагонистовъ, встрѣтили, со стороны южно-германцевъ, непоколебимое недовѣріе, и до 1870 года такое положеніе вещей оставалось въ сущности неизмѣннымъ, а весною того же года, въ южной Германіи, преимущественно въ Баваріи и въ Виртембергѣ, было поднято знамя для борьбы противъ милитаризма.

Должно еще упомянуть о внѣшнихъ сношеніяхъ Пруссіи, именно по поводу Люксембурга-Лимбурга и сѣвернаго Шлезвига. Что касается Люксембурга, то мы уже говорили о немъ выше. Лимбургъ,

Digitized by Google

присоединенный въ 1839 году къ Германскому Союзу, взамѣнъ западной части прежняго великаго герцогства Люксембургскаго, по лондонскому договору 1867 года, снова отошелъ въ безусловное владѣніе Голландіи.

Пражскимъ миромъ было предусмотрѣно возвращеніе Даніи округовъ сѣвернаго Шлезвига. Сторону Даніи приняли Франція и Австрія. Первая утверждала въ то время, что она имѣетъ право вмѣшиваться въ этотъ европейскій вопросъ, Прусія же вѣжливо, но твердо, отстраняла ее.

Депутаты сѣвернаго Шлезвига въ прусскомъ ландтагѣ и въ германскомъ рейхстагѣ постоянно протестовали противъ преобладанія датскаго элемента.

Въ сущности, вопросъ былъ однако затруднительнѣе, нежели обыкновенно думаютъ. Въ Шлезвигѣ не существуетъ никакой удобной естественной границы.

Еще труднѣе было бы найти этнографическую границу, такъ какъ датско-норвежскій языкъ есть только нарѣчіе нѣмецкаго языка, и въ Шлезвигѣ говорятъ безчисленными видоизмѣненіями этого языка, рядомъ съ чистыми нарѣчіями нѣмецкимъ и датскимъ. Города въ Шлезвигѣ, даже на самомъ сѣверѣ, совершенно нѣмецкіе (?).

Датчане, конечно, желали, чтобы имъ былъ возвращенъ весь Шлезвигъ. Нѣмцы также стремились удержать за собою весь Шлезвигъ, именно всѣ нѣмецкіе города; или же, если по этому предмету должны были быть сдѣланы уступки, то по крайней мѣрѣ получить гарантіи, что нѣмецкій элементъ въ возвращаемыхъ округахъ сѣвернаго Шлезвига не будетъ угнетенъ. Обѣ партіи возбуждали вопросъ о гарантіяхъ при всевозможныхъ обстоятельствахъ и во всѣхъ формахъ; но отсюда, конечно, ничего не выходило, кромѣ того, что иностранныя державы, особенно Франція и Австрія, припасали его себѣ на будущее время, съ тѣмъ, чтобы въ удобную, по ихъ мнѣнію, минуту «безкорыстно» выдвинуть впередъ.

---

5. Развитіе германской военной организаціи съ 1866 по 1870 годъ.

Еще во время войны 1866 года, Прусія, имѣя въ виду будущее увеличеніе своей территоріи, приступила къ усиленію арміи; по окончаніи войны, не представилось никакихъ затрудненій включить въ прусскую военную организацію не только присоединенныя провинціи, но и всѣ государства Сѣверо-Германскаго Союза.

Digitized by Google

До пражскаго мира въ Прусіи были одинъ гвардейскій и восемь провинціяльныхъ армейскихъ корпусовъ.

Всѣ эти девять корпусовъ имѣли совершенно одинаковую организацію, если не считать нѣкоторыхъ уклоненій, впрочемъ несущественныхъ.

Линейныя войска, дѣйствующія и постоянныя части каждаго армейскаго корпуса, состояли: изъ девяти пѣхотныхъ полковъ, по три баталіона каждый, одного стрѣлковаго баталіона, шести кавалерійскихъ полковъ, одной артилерійской бригады (одинъ полевой и одинъ крѣпостной полкъ), одного піонернаго баталіона и одного обознаго баталіона. Численный составъ дѣйствующихъ войскъ каждаго армейскаго корпуса, по военному положенію, доходилъ до 30,000 пѣхоты и кавалеріи, съ 96 полевыми орудіями.

Благодаря предварительной подготовкѣ людей и свойственной войскамъ правильной организаціи, усиленіе каждой части не было сопряжено ни съ какими затрудненіями. Формированіе новыхъ ротъ, баталіоновъ и эскадроновъ происходило легко; кадрами для нихъ служили прежде всего запасныя войска, затѣмъ ландверъ, назначавшійся для гарнизоновъ въ крѣпостяхъ и въ иныхъ военныхъ пунктахъ, или же для стратегическаго резерва дѣйствующей за границею арміи.

Вслѣдствіе непосредственныхъ территоріяльныхъ присоединеній, прусское правительство рѣшилось сформировать три новыхъ армейскихъ корпуса, такъ что прусская армія была подраздѣлена, не считая гвардейскаго корпуса, пополнявшагося людьми изъ всего государства, на одиннадцать провинціяльныхъ армейскихъ корпусовъ.

Въ дѣйствительности, вмѣсто 27 новыхъ пѣхотныхъ полковъ, необходимыхъ для образованія трехъ новыхъ армейскихъ корпусовъ, было сформировано 16; недочетъ долженъ былъ быть пополненъ контингентами второстепенныхъ государствъ Сѣверо-Германскаго Союза.

Королевство Саксонія, со вступленіемъ своимъ въ Сѣверо-Германскій Союзъ, выставила XII (провинціяльный) армейскій корпусъ.

Обратимся къ разсмотрѣнію сѣверо-германской организаціи въ томъ видѣ, въ какомъ она была закончена въ 1868 году, съ военной точки зрѣнія, оставляя пока въ сторонѣ ландверъ и великое герцогство Гессенъ.

Составъ *пѣхоты* былъ слѣдующій:

Прусскій гвардейскій корпусъ: четыре пѣхотныхъ гвардейскихъ полка, четыре гренадерскихъ гвардейскихъ полка, одинъ гвардейскій

Digitized by Google

фузилерный полкъ, два гвардейскихъ стрѣлковыхъ баталіона (1 Jägerbatalion 1 Schützenbatalion). Итого 29 баталіоновъ пѣхоты.

Армейскіе провинціяльные корпуса (двѣнадцать, со включеніемъ саксонскаго):

88 прусскихъ пѣхотныхъ полковъ, отъ нумера 1-го по 88-й; между ними 12 гренадерскихъ полковъ, отъ нумера 1-го до 12-го, и 8 фузилерныхъ, отъ 33-го до 40-го нумера.

17 союзныхъ пѣхотныхъ полковъ, а именно: два мекленбургскихъ, нумера 89-го (гренадерскій) и 90-го (фузилерный), принадлежащихъ къ XI-му корпусу; одинъ ольденбургскій, нумера 91-го (X корпуса); одинъ брауншвейгскій, нумера 92-го (X корпуса); одинъ ангальтскій, нумера 93-го (IX корпуса); одинъ (седьмой) тюрингенскій, нумера 96-го (XI корпуса), выставленный Саксенъ-Альтенбургомъ и Рейсомъ; одинъ (пятый) тюрингенскій, нумера 94-го (XI корпуса), выставленный Саксенъ-Веймаромъ; одинъ (шестой) тюрингенскій нумера 95-го (XI корпуса), выставленный Саксенъ-Кобургъ-Готою и Саксенъ-Мейнингенъ-Гильдбургаузенъ-Заальфельдъ; девять полковъ (отъ нумера 100 по 108-й) саксонскаго или XII сѣверо-германскаго корпуса, изъ которыхъ два гренадерскихъ (100 и 101-й) и одинъ фузилерный (108-й).

Въ ряду сѣверо-германскихъ провинціяльныхъ полковъ не достаетъ нумеровъ 97-го, 98-го и 99-го. Вслѣдствіе разныхъ особенныхъ военныхъ конвенцій, Прусія выставляла полки за нѣкоторыя небольшія государства, или, вѣрнѣе, располагала свои полки въ ихъ владѣніяхъ. Первоначально эта новая система не была приведена въ порядокъ, и потому нумера 97-й, 98-й и 99-й остались въ настоящее время пропущенными.

Число провинціяльныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ состоитъ изъ 11, отъ нумера 1-го по 11-й въ прусскихъ корпусахъ; двухъ саксонскихъ (XII корпусъ), отъ нумера 12-го и 13-го, одного мекленбургскаго, нумера 14-го.

Подводя *итоги всей пѣхоты*, получимъ:

9	гвардейскихъ полковъ по 3 баталіона	27 бат.
88	прусскихъ пѣхотныхъ полковъ, по 3 баталіона	264 —
17	союзныхъ пѣхотныхъ полковъ	51 —
2	гвардейскихъ стрѣлковыхъ баталіона.	2 —
14	провинціяльныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ. . .	14 —
	Всего	358 бат.

При началѣ кампаніи, силу баталіона можно опредѣлить въ 1,000 человѣкъ; баталіонъ состоитъ изъ четырехъ ротъ.

Digitized by Google

Вмѣстѣ съ мобилизаціей дѣйствующихъ частей, формируются для каждаго пѣхотнаго полка запасный баталіонъ въ 1,000 человѣкъ, и для каждаго стрѣлковаго баталіона запасная рота въ 200 человѣкъ.

Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, каждый запасный баталіонъ легко можетъ удвоиться: во-первыхъ, выставить для полевой службы четвертый баталіонъ, и, во-вторыхъ, образовать новый запасный баталіонъ.

Поэтому, не прибѣгая ни къ какимъ чрезвычайнымъ мѣрамъ, сѣверо-германцы могутъ выставить для дѣйствія въ полѣ слѣдующее число пѣхоты:

Въ первой линіи (пѣхоты собственно и стрѣлковъ)	358,000
Во второй линіи	117,200
Всего	475,200

Что касается *кавалеріи*, то, вслѣдствіе войны 1866 года и послѣдовавшихъ затѣмъ присоединеній, въ ней произошли довольно значительныя измѣненія.

Число полковъ гвардейской кавалеріи послѣ 1866 года увеличено не было. Гвардейская кавалерія, какъ передъ войною, такъ и послѣ нея, состояла изъ одного полка конной гвардіи (Gardes du corps), изъ одного полка кирасировъ, изъ двухъ полковъ драгуновъ, изъ одного полка гусаровъ и трехъ полковъ улановъ, итого изъ восьми полковъ.

Число армейскихъ кирасирскихъ полковъ послѣ присоединеній также не было увеличено. Ихъ осталось столько, сколько было и прежде въ Прусіи, т. е. восемь.

Совершенно иначе было съ драгунами, гусарами и уланами.

Вмѣсто восьми прусскихъ драгунскихъ полковъ, бывшихъ до 1866 года, число ихъ увеличено до 16.

Къ нимъ присоединились еще изъ Сѣверо-Германскаго Союза два мекленбургскіе драгунскіе полка, нумера 17-го и 18-го, ольденбургскій драгунскій полкъ, нумера 19-го, и четыре старые саксонскіе «конные» полки, сохраняющіе до сихъ поръ вмѣстѣ съ нумерами, отъ 1-го до 4-го, и это наименованіе. Такимъ образомъ, число драгунскихъ полковъ Сѣверо-Германскаго Союза (считая и «конные» полки) возросло до 23.

Гусарскихъ полковъ было въ Прусіи до войны 12; число это послѣ войны увеличено до 16. Къ нимъ присоединились въ Сѣверо-Германскомъ Союзѣ брауншвейгскій гусарскій полкъ, нумера 17-го.

Digitized by Google

Итого, Союзъ имѣлъ 17 гусарскихъ полковъ. Точно такое число прусскихъ уланскихъ полковъ было увеличено съ 12 на 16. Къ нимъ присоединены два вновь сформированные саксонскіе уланскіе полка, вслѣдствіе чего общее число уланскихъ полковъ въ войскахъ Союза дошло до 18.

Подводя *общій итогъ кавалеріи* Сѣверо-Германскаго Союза (конечно, безъ Гессенъ-Дармштадта) получимъ:

Прусская гвардія.	8	полковъ.
Армейскихъ кирасировъ.	8	—
— драгуновъ	23	—
— гусаровъ.	17	—
— улановъ	18	—
Всего	74	полка.

Каждый изъ этихъ полковъ былъ, по новому положенію, раздѣленъ на пять эскадроновъ: четыре дѣйствующихъ и одинъ резервный (Dépôt-Eskadron). Резервные эскадроны сохраняютъ свою полную организацію и въ мирное время; съ помощію резервовъ и ландвера представляется возможность изъ резервныхъ эскадроновъ организовать новыя части. Они даютъ кадръ для новыхъ дѣйствующихъ резервныхъ эскадроновъ и эскадроновъ ландвера, назначаемыхъ въ гарнизоны крѣпостей, для защиты береговъ и для образованія стратегическаго резерва въ тылу дѣйствующей арміи.

Въ поле каждый эскадронъ выходитъ съ 150 лошадьми. Такимъ образомъ, всѣ 64 полка кавалеріи даютъ

въ первой линіи . . .	44,400	лошадей.
во второй линіи . . .	11,100	—
Всего	55,500	лошадей.

Артилерія. Каждая артилерійская бригада состоитъ вообще изъ одного полка полевой артилеріи и одного полка крѣпостной артилеріи Но до сихъ поръ бригады IX, X, XI и XII сѣверо-германскихъ корпусовъ имѣютъ каждая, кромѣ полка полевой артилеріи, лишь по одному отдѣленію крѣпостной артилеріи.

Каждый полкъ полевой артилеріи состоитъ, по военному положенію, изъ пяти отдѣленій, именно: одного коннаго, трехъ пѣшихъ и одного парковаго.

Составъ пѣшихъ отдѣленій измѣненъ въ послѣднее время такимъ образомъ, что, въ сущности, онѣ представляютъ ѣздящую артилерію.

Каждое пѣшее отдѣленіе состоитъ изъ четырехъ батарей: двухъ

Digitized by Google

нарѣзныхъ 6-фунтовыхъ и двухъ нарѣзныхъ 4-фунтовыхъ. Всѣ орудія заряжаются съ казны.

Конное отдѣленіе состоитъ, съ 1866 года, пока лишь изъ трехъ батарей съ нарѣзными 4-фунтовыми пушками.

Въ каждой батареѣ по шести орудій.

Такимъ образомъ, каждый изъ 13 артилерійскихъ полковъ даетъ, для дѣйствія въ первой линіи, 15 батарей съ 90 орудіями. Къ сему слѣдуетъ причислить парковое отдѣленіе, состоящее изъ девяти колонъ: четырехъ съ боевыми припасами для пѣхоты и пяти съ боевыми припасами для артилеріи.

Въ составъ полка входятъ: 3,731 человѣкъ (кромѣ офицеровъ), 3,358 лошадей и, за исключеніемъ орудій, 385 повозокъ.

Всѣ 13 полковъ даютъ для дѣйствія въ полѣ 1,170 орудій.

Каждый полкъ полевой артилеріи формируетъ, по военному положенію, одно запасное отдѣленіе изъ двухъ пѣшихъ и одной конной батареи, всего съ 18 орудіями.

Для всѣхъ 13 полковъ Сѣверо-Германскаго Союза это даетъ еще резервъ въ 234 орудія.

Обѣ ольденбургенія батареи, одна 6-фунтовая и одна 4-фунтовая, также брауншвейгская 6-фунтовая нарѣзная батарея, входятъ въ составъ 10-го полка полевой артилеріи; четыре мекленбургскія батареи, двѣ 6-фунтовыя и двѣ 4-фунтовыя, образуютъ третье пѣшее отдѣленіе 9-го полка полевой артилеріи.

Каждое *отдѣленіе крѣпостной артилеріи* состоитъ изъ четырехъ ротъ. Такъ какъ всѣхъ крѣпостныхъ отдѣленій 22, то въ тринадцати сѣверо-германскихъ корпусахъ 88 ротъ, число которыхъ въ военное время, вслѣдствіе призыва резерва и ландвера, можетъ быть увеличено вдвое, т. е. доведено до 176 ротъ, численностію около 36,000 человѣкъ. Крѣпостная артилерія даетъ не только прислугу для орудій въ крѣпостяхъ и при защитѣ береговъ, но и личный составъ для формируемыхъ, въ случаѣ наступательной войны, осадныхъ парковъ.

Инженерныя войска. Инженерныя войска состоятъ изъ корпуса инженеровъ, исключительно офицерскаго, и изъ 13 піонерныхъ баталіоновъ, въ мирное время 4-ротнаго состава: одна рота минеровъ, двѣ роты саперовъ и одна понтонеровъ.

Мобилизованный піонерный баталіонъ, въ военное время, дѣлится на три роты равной численности, которыя, смотря по ихъ назначенію, придается или шанцевый паркъ, или легкій авангардный паркъ, или понтонный паркъ. Кромѣ того, изъ состава піонерныхъ бата-

Digitized by Google

ліономъ формируются кадры для *телеграфныхъ* и *желѣзно-дорожныхъ* отдѣленій. Каждый піонерный баталіонъ, съ приведеніемъ на военное положеніе, формируетъ еще запасную роту.

Обозъ. Каждый армейскій корпусъ имѣетъ свой обозный баталіонъ, который, отличительно отъ всѣхъ другихъ частей войскъ, пополняется рекрутами два раза въ годъ, изъ коихъ одинъ разъ только на шестимѣсячный срокъ. Въ мирное время составъ его очень невеликъ, но, имѣетъ съ мобилизаціей, размѣры его увеличиваются въ значительной степени. Организація его совершенно отдѣльна отъ обозныхъ солдатъ, входящихъ въ составъ каждой отдѣльной части.

Въ военное время обозный баталіонъ состоитъ: изъ 5 провіантскихъ колонъ, въ каждой по 32 повозки; 1 полевой хлѣбопекарни съ 5-ю повозками; 1 депо лошадей, съ 170 лошадьми и 1 повозкой; 3-къ санитарныхъ отдѣленій (амбулансовъ) съ соотвѣтственными ротами новобранцевъ, по одной на каждое и съ 10 повозками въ каждомъ; 1 эскадронъ обозныхъ конвойныхъ въ 120 лошадей съ 1 повозкой; 1 парковой колоны, соотвѣтствующей временнымъ ротамъ французскаго обоза, формируемымъ по мѣрѣ надобности. Въ каждой колонѣ вообще по 5 отдѣленій, въ отдѣленіи 80 повозокъ.

Такъ какъ для мобилизаціи кавалеріи, содержимой въ мирное время въ значительномъ штатномъ составѣ, нужно лишь очень немного людей изъ резерва и ландвера, то остальные представляютъ значительный контингентъ для комплектованія обоза возницами и конюхами.

Для комплектованія арміи новобранцами, для военнаго управленія, для организаціи ландвера и вообще для мобилизаціи войскъ, все пространство Сѣверо-Германскаго Союза (кромѣ Гессенъ-Дармштадта) раздѣлено на *12 корпусныхъ округовъ*, соотвѣтственно двѣнадцати провинціальнымъ армейскимъ корпусамъ. Что касается прусскаго гвардейскаго корпуса, 13-го въ сѣверо-германской арміи, то онъ комплектуется рекрутами со всей Пруссіи.

Затѣмъ, каждый корпусный округъ подраздѣляется обыкновенно на десять второстепенныхъ округовъ, изъ которыхъ одинъ резервно-ландверный баталіонный округъ и 8 полковыхъ ландверныхъ округовъ.

Резервно-ландверный баталіонный округъ существуетъ въ каждомъ корпусномъ округѣ, число же ландверныхъ полковыхъ округовъ не вездѣ одинаково: по восьми приходится на округи корпусовъ I, II, III, V, VI, VII, VIII, XI и XII, по шести на округи IX и X корпусовъ и девять въ округѣ IV корпуса.

Каждый полкъ линейной пѣхоты комплектуется людьми соотвѣтственнаго ландверно-полковаго округа. Фузилерный полкъ, стрѣлковый

Digitized by Google

баталіонъ, полевая кавалерія, артилерійская бригада, піонерный и обозный баталіоны, каждаго корпуса, комплектуются со всего пространства корпуснаго округа, не взирая на его раздѣленіе.

Изъ двухъ ландверныхъ полковыхъ округовъ составляется обыкновенно бригадный округъ. Каждый ландверный полковой округъ раздѣленъ на два баталіонныхъ округа, въ которыхъ, при мобилизаціи, формируются по одному мѣстному (Bezirk) баталіону (изъ ландверовъ, независимо отъ другихъ частей).

Ландверный баталіонный округъ состоитъ изъ ротныхъ округовъ, отъ трехъ до шести (въ видѣ исключенія до 12). Однако изъ этого обстоятельства не должно заключать, что, при мобилизаціи, ландверные баталіоны составляются изъ разнаго числа ротъ. Каждый мобилизованный ландверный баталіонъ, подобно баталіону линейной пѣхоты, состоитъ изъ четырехъ ротъ.

Совершенно особенное назначеніе имѣютъ резерво-ландверные баталіонные округи; по присвоеннымъ имъ нумерамъ, они соотвѣтствуютъ фузилернымъ полкамъ своихъ корпусныхъ округовъ. Но въ сущности они назначаются для уравненія людей при формированіи мѣстныхъ баталіоновъ, что представляется крайне необходимымъ, такъ какъ, въ присоединенныхъ Пруссіи провинціяхъ и въ небольшихъ сѣверо-германскихъ союзныхъ государствахъ, ландверная система не могла быть тотчасъ же примѣнена во всемъ объемѣ. Поэтому вовсе не лишнее обозначить 12-ть корпусныхъ округовъ Сѣверо-Германскаго Союза и въ то же время очертить границы резерво-ландверныхъ баталіонныхъ округовъ. Затѣмъ предоставляемъ каждому дѣлать, по этому предмету, свои собственныя заключенія.

I армейскій корпусъ: восточная Пруссія и значительная часть западной Пруссіи. Кенигсбергскій резерво-ландверный баталіонъ № 33-го (округи Фришгафенъ, Кенигсбергъ и городъ Кенигсбергъ).

II армейскій корпусъ: Померанія, части западной Пруссіи и Познани. Штетинскій резерво-ландверный баталіонъ № 34-го (округи Рандовъ, Узедомъ-Волинъ и городъ Штетинъ).

III армейскій корпусъ: Бранденбургъ. Берлинскій резерво-ландверный баталіонъ № 35-го (городъ Берлинъ).

IV армейскій корпусъ: провинція Саксонская, Ангальтъ, Шварцбургъ и Рейсъ. Магдебургскій резерво-ландверный баталіонъ № 36 (городъ Магдебургъ, округи Магдебургъ и Ваншлебенъ).

V армейскій корпусъ: Нижняя Силезія и губернія Позенъ. Глогаускій резерво-ландверный баталіонъ № 37 (округи Глогау и Фрауштадтъ).

Digitized by Google

VI армейскій корпусъ: средняя и верхняя Силезія. Бреславльскій резервно-ландверный баталіонъ № 38 (городъ Бреславль).

VII армейскій корпусъ: въ Вестфаліи, губерніи Мюнстеръ и Минденъ, въ Рейнской провинціи, губерніи Дюссельдорфъ, Липпе-Детмольдъ и Шаумбургъ-Липпе. Барменскій резервно-ландверный баталіонъ № 39 (округа Эльберфельдъ, Барменъ и Метманъ).

VIII армейскій корпусъ: въ Рейнской провинціи, губерніи Аахенъ, Кельнъ, Кобленцъ, Триръ; кромѣ того, Гогенцолернъ. Кельнскій резервно-ландверный баталіонъ № 40 (городъ и округъ Кельнъ).

IX армейскій корпусъ: Шлезвигъ-Гольштейнъ, съ ольденбургскими округами, Мекленбургъ-Шверинъ и Стрелицъ, сѣверо-восточная часть провинціи Ганновера, ганзейскіе города Гамбургъ, Любекъ и Бременъ. Альтонскій резервно-ландверный баталіонъ № 86 (округи Пиннебергъ, Штормарнъ, Зегербергъ и городъ Альтона).

X армейскій корпусъ: значительнѣйшая часть прежняго королевства, нынѣ провинціи Ганновера, великое гергоцство Ольденбургское, герцогство Брауншвейгское. Ганноверскій резервно-ландверный баталіонъ № 73 (округи Веннигсенъ и Гамельнъ, округъ и городъ Ганноверъ).

XI армейскій корпусъ: въ Вестфаліи, губерніи Арнсбергъ, прежнее курфюршество Гессенъ, прежнее герцогство Насау, прежній вольный городъ Франкфуртъ, великое герцогство Саксенъ-Веймаръ, герцогства Саксенъ-Кобургъ-Гота и Саксенъ-Мейнингенъ-Гильдбургаузенъ и княжество Вальдекъ. Франкфуртскій резервно-ландверный баталіонъ № 80 (округи Франкфуртъ на Майнѣ, верхній Таунусъ и Ганау).

XII армейскій корпусъ: королевство Саксонія. Дрезденскій резервно-ландверный баталіонъ, № 108 (городъ Дрезденъ).

Раздѣленіе на ландверные округи служитъ, въ то же время, основаніемъ для *организаціи мѣстныхъ войскъ*.

Подлежащія формированію мѣстныя войска состоятъ изъ слѣдующихъ частей:

1) Два полка гвардейскаго ландвера, по 3 баталіона въ каждомъ.

2) Два гвардейскихъ гренадерскихъ ландверныхъ полка, по 3 баталіона въ каждомъ.

3) Въ каждомъ провинціяльномъ ландверномъ баталіонномъ округѣ по одному баталіону, въ 4 роты.

4) Для каждаго дѣйствующаго стрѣлковаго баталіона по одной ротѣ.

Digitized by Google

5) Въ каждомъ корпусномъ округѣ два кавалерійскіе полка, по 4 эскадрона въ каждомъ.

5) Отъ каждаго полка полевой артиллеріи по 3 батареи, для вылазокъ изъ крѣпостей, или же, если въ нихъ такой надобности не представляется, то для другихъ цѣлей.

7) Роты крѣпостной артиллеріи, какъ было уже сказано выше, удвоиваются въ числѣ, стало быть и въ общей численности.

8) Для каждаго піонернаго баталіона образуются три крѣпостныя роты, но онѣ распредѣляются не поротно, а въ видѣ отдѣльныхъ частей, сообразныхъ съ величиною крѣпости.

По мѣрѣ надобности, мѣстныя войска могутъ быть соединяемы въ полки, бригады и дивизіи и, при наступательной войнѣ, образуютъ стратегическій резервъ дѣйствующей арміи, гарнизоны городовъ и крѣпостей, а также осадные корпуса занятыхъ непріятелемъ въ тылу арміи крѣпостей.

Баталіоны гвардейскаго ландвера и гвардейскіе гренадерскіе ландверные баталіоны состоятъ приблизительно изъ 800 человѣкъ; прочіе ландверные баталіоны изъ 700 человѣкъ; стрѣлковая ландверная рота изъ 250 человѣкъ; кавалерійскій ландверный полкъ изъ 600 человѣкъ; назначаемыя для вылазокъ батареи изъ 6 орудій. Кромѣ того, сюда же должно причислить отъ 8 до 16 ротъ мѣстной или гарнизонной артиллеріи.

Мѣстныя войска каждаго армейскаго корпуса даютъ среднимъ числомъ:

17 баталіоновъ, по 700 человѣкъ .	11,900
1 стрѣлковую роту	250
Всего. .	12,150 человѣкъ.

Или, круглымъ числомъ, 12,000 человѣкъ, что для 12-ти армейскихъ корпусовъ составляетъ 144,000 человѣкъ.

Мѣстная кавалерія армейскаго корпуса состоитъ изъ 1,200 человѣкъ, слѣдовательно въ 12-ти корпусахъ 14,400 человѣкъ.

Мѣстныя полевыя батареи каждаго корпуса даютъ 18 орудій, а въ 12-ти корпусахъ 216 орудій.

12-ть гвардейскихъ ландверныхъ баталіоновъ даютъ въ итогѣ 9,600 человѣкъ.

Такимъ образомъ, *общая численность мѣстныхъ* войскъ доходитъ до 168,000 пѣхоты и кавалеріи, съ 216 орудіями.

Сообразно сѣверо-германской конституціи, каждый сѣверо-германецъ обязанъ нести военную повинность, и долженъ нести ее лично, а не черезъ замѣстителей.

Digitized by Google

Всякій сѣверо-германецъ, способный къ военной службѣ, въ теченіе семи лѣтъ, т. е. съ 21-го по 28-й годъ своей жизни, подлежитъ службѣ въ постоянной арміи; затѣмъ еще пять лѣтъ, т. е. до начала 33 года, службѣ въ ландверѣ.

Изъ первыхъ семи лѣтъ, три года приходится на дѣйствительную службу въ рядахъ арміи, остальные четыре на службу въ резервѣ; послѣдній срокъ проводится обыкновенно въ отпуску.

Въ случаѣ войны, резервисты служатъ прежде всего для приведенія на военное положеніе дѣйствующей арміи; затѣмъ резервисты назначаются, какъ кадры, для образованія запасныхъ войскъ, съ помощію вновь набранныхъ рекрутъ или ландверовъ; наконецъ, изъ людей ландвера формируются мѣстныя войска, за исключеніемъ развѣ спеціальныхъ родовъ оружія.

Особенное положеніе, принятое относительно Сѣверо-Германскаго Союза *великимъ герцогствомъ Гессенъ-Дармштадтскимъ*, связаннымъ отчасти съ сѣвернымъ, отчасти съ южною Германіею, непосредственно отразилось на договорѣ 7 апрѣля 1867 года, по которому всѣ гессенскія военныя силы, а не одинъ контингентъ сѣвернаго Гессена, вступили въ видѣ особой дивизіи, съ присвоеннымъ ей 25-мъ нумеромъ, въ составъ сѣверо-германской арміи, именно XI армейскаго корпуса.

Гессенъ-дармштадская или 25-я сѣверо-германская дивизія, въ составѣ дѣйствующей арміи, заключаетъ въ себѣ слѣдующія части:

4 полка пѣхоты, по 2 баталіона каждый, 2 стрѣлковыхъ баталіона, 2 полка кавалеріи, по 5 эскадроновъ, 2 отдѣленія артилеріи, всего 6 батарей (двѣ 6-ти фунт., три 4-хъ фунтовыя пѣшія и одна конная), 1 рота піонеровъ и 1 обозное отдѣленіе. Итого, для дѣйствія въ полѣ, 10 баталіоновъ, 8 эскадроновъ или 11,200 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи, съ 36 орудіями.

Запасныя войска состоятъ изъ четырехъ баталіоновъ пѣхоты, двухъ стрѣлковыхъ ротъ, двухъ батарей, съ восемью орудіями, одного отдѣленія піонеровъ и одного обознаго отдѣленія, къ которымъ еще причисляются оба пятые эскадроны кавалерійскихъ полковъ. Такимъ образомъ, во второй линіи имѣется 4,800 пѣхоты и кавалеріи съ восемью орудіями.

Изъ мѣстныхъ войскъ, въ числѣ шести ландверныхъ баталіоновъ, страна раздѣлена на четыре полковые округа, изъ которыхъ, однако, два выставляютъ только по одному баталіону. По прусскому положенію, эти баталіоны должны быть еще усилены двумя стрѣлко-

Digitized by Google

ными ротами и одним полком кавалерии, также одною 6-орудийною батареею местной артиллерии. Это дает 5,100 человек пехоты и кавалерии, съ шестью орудиями.

Три южно-германскія государства, *Баварія*, *Вюртембергъ* и *Баденъ*, въ февралѣ 1867 года, совмѣстно рѣшили принять въ основаніе организаціи своихъ военныхъ силъ прусскую систему. Въ сущности, Баденъ уже давно слѣдовалъ ей, давъ у себя прусскія игольчатыя ружья; то же самое оружіе было, вслѣдъ за тѣмъ, принято Вюртембергомъ для вооруженія пѣхоты. Что касается Баваріи, то она слѣдовала, въ этомъ отношеніи, по особому пути: первоначально были ею введены передѣланныя изъ Подевильсовской системы, заряжающіяся съ казны, ружья; но такъ какъ это оружіе оказалось неудовлетворительнымъ, то въ 1869 году была принята новая и превосходная система—заряжающіяся съ казны ружья Вердера. Когда вспыхнула война 1870 года, снабженіе арміи вердеровскою системою не было еще вполнѣ окончено. Въ обмундированіи и въ уставахъ, баварская армія представляетъ также, до сихъ поръ, значительныя отличія отъ прусской, хотя, въ основахъ своей организаціи, первая остается все-таки сходною со второй.

Въ составъ *баварской арміи* входятъ слѣдующія полевыя войска:

16 пѣхотныхъ полковъ, по три баталіона каждый, 10 стрѣлковыхъ баталіоновъ.

10 кавалерійскихъ полковъ, по пяти эскадроновъ каждый (изъ нихъ четыре дѣйствующихъ), а именно: два полка кирасировъ, шесть легкоконныхъ полковъ и два полка улановъ.

4 полка артиллеріи, по восьми полевыхъ и по пяти крѣпостныхъ батарей въ каждомъ; во 2-мъ и 3-мъ полку, въ числѣ полевыхъ батарей, состоятъ по двѣ конныя батареи.

Одинъ полкъ инженерныхъ войскъ, состоящій изъ двухъ полевыхъ дивизіоновъ, по три роты въ каждомъ, и изъ четырехъ крѣпостныхъ ротъ.

Во всѣхъ 58 пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ баталіонахъ — 58,000 человѣкъ; въ 40 дѣйствующихъ эскадронахъ—6,000 человѣкъ; итого, пѣхоты и кавалеріи 64,000, съ 192 орудіями.

Запасныхъ войскъ состоитъ, на основаніи прусской системы:

16 баталіоновъ пѣхоты, 10 стрѣлковыхъ ротъ, всего 18,500 человѣкъ; 10 пятыхъ эскадроновъ или 1,500 человѣкъ; 8 батарей артиллеріи и 2 роты инженерныхъ войскъ, т. е. въ общей сложности 20,000 пѣхоты и кавалеріи, съ 48 орудіями.

Мѣстныя войска формируются изъ 32 ландверныхъ баталіоновъ,

Digitized by Google

что даетъ 22,400 человѣкъ, къ которымъ должно прибавить еще упомянутыя выше роты крѣпостной артилеріи и инженерныя крѣпостныя роты.

Въ вюртембергскомъ корпусѣ состояли слѣдующія полевыя войска: 8 пѣхотныхъ полковъ, по два баталіона каждый, и 3 стрѣлковые баталіона; 4 кавалерійскіе полка, по четыре эскадрона каждый; 1 полкъ полевой артилеріи, изъ трехъ отдѣленій, по три батареи въ каждой; 2 роты піонеровъ; всего 21,400 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи, съ 54 орудіями.

Запасныхъ войскъ: 4 баталіона пѣхоты, 1 стрѣлковый баталіонъ, 3 эскадрона кавалеріи, 3 батареи артилеріи, въ четыре орудія каждая; итого 5,200 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи, съ 12 орудіями.

Мѣстныя войска (въ началѣ 1870 года): 6 ландверныхъ баталіоновъ (4,200 человѣкъ) и, кромѣ того, отдѣленіе крѣпостной артилеріи изъ четырехъ ротъ.

Въ баденскомъ корпусѣ состоитъ полевыхъ войскъ: 6 пѣхотныхъ полковъ, по три баталіона въ каждомъ, 3 драгунскихъ полка, по пяти эскадроновъ (изъ которыхъ четыре дѣйствующихъ), 1 полкъ полевой артилеріи, изъ девяти батарей, одно отдѣленіе піонеровъ и одно отдѣленіе обозныхъ войскъ; всего 19,800 пѣхоты и кавалеріи, съ 54 орудіями.

Запасныхъ войскъ: 3 баталіона пѣхоты, 3 эскадрона кавалеріи и одна батарея артилеріи; итого 3,450 пѣхоты и кавалеріи, съ шестью орудіями.

Мѣстныхъ войскъ: 10 ландверныхъ баталіоновъ и 1 эскадронъ кавалеріи, отдѣленіе крѣпостной артилеріи, изъ пяти ротъ; итого около 7,000 пѣхоты и кавалеріи, съ шестью полевыми (для вылазокъ) орудіями.

Интересно бросить общій взглядъ на соединенныя вооруженныя силы, которыя Германія могла выставить противъ своего противника, и, въ то же время, противъ каждой изъ трехъ рубрикъ проставить соотвѣтственныя организованныя силы Франціи.

Германія можетъ выставить *полевыхъ войскъ*: 518,000 пѣхоты и кавалеріи, съ 1,506 орудіями; Франція 285,000 пѣхоты и кавалеріи, съ 984 орудіями, т. е. немногимъ болѣе половины.

Запасныхъ войскъ Германія выставляетъ до 161,000 пѣхоты и кавалеріи; Франція же, считая и войска депо, 91,000.

Мѣстныхъ войскъ Германія даетъ 187,000; Франція же не даетъ собственно ничего, потому что подвижная гвардія, исполняющая службу мѣстныхъ войскъ, не была даже организована.

Digitized by Google

Мы полагаемъ, что наши круглыя цифры, выражающія вооруженныя силы державъ, которыя встрѣтились другъ съ другомъ въ несчастной войнѣ 1870 года, представляютъ достаточно точно ихъ взаимное отношеніе. Эти цифры ясно выражаютъ огромное превосходство вооруженныхъ силъ Германіи. Намъ еще часто придется возвращаться къ этой мысли. Обыкновенно говорятъ, что населеніе Франціи столь же велико, или даже еще больше, нежели населеніе Германіи, т. е. Сѣверо-Германскаго Союза и южной Германіи, взятыхъ вмѣстѣ; что почва Франціи скорѣе богаче, нежели бѣднѣе германской; что свободныхъ капиталовъ во Франціи больше, нежели въ Германіи, и тому подобное. Это все совершенно такъ. Но это нисколько не доказываетъ, чтобы военная организація первой державы находилась въ надлежащемъ состояніи. Допустимъ, что въ какомъ нибудь городѣ вы сожигаете столько дровъ, что ими можно было бы привести въ движеніе сотни локомотивовъ; но если отъ нихъ получается лишь одинъ дымъ, то онъ будетъ коптить людей и закрывать солнце, и все-таки не тронетъ съ мѣста ни одного локомотива.

Подъ словомъ «организація военныхъ силъ» мы нисколько не подразумѣваемъ, чтобы каждый солдатъ непремѣнно оставался все время въ рядахъ войска: въ Германіи этого тоже не было; но мы думаемъ, что каждый гражданинъ, который можетъ быть призванъ въ ряды арміи, долженъ быть подготовленъ въ военномъ отношеніи и знать свое мѣсто въ строю. Франція не удовлетворяла этому условію. Вторая имперія сдѣлала слишкомъ много для постоянной арміи, которая, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть особенно сильна, но слишкомъ мала для того, чтобы эта армія, въ случаѣ войны, могла бы увеличиться быстро.

Въ этомъ отношеніи, даже во времена Лудовика-Филиппа, организація была цѣлесообразнѣе настоящей.

Въ то время, во всей Франціи была организована мѣстная національная гвардія. Хотя сама по себѣ она никогда не была не чѣмъ инымъ, какъ милиціею, тѣмъ не менѣе она давала возможность элементарной военной подготовки для всей массы мужскаго населенія, въ особенности же для состоятельныхъ и образованныхъ классовъ общества, которые откупались отъ службы въ постоянной арміи. Кромѣ того, законодательствомъ было предусмотрѣно образованіе подвижныхъ отрядовъ національной гвардіи; формировать ихъ было легко, и, при большомъ запасѣ, представляемомъ массою національной гвардіи, эти подвижные отряды могли дать

Digitized by Google

весьма хорошую резервную армію, для дѣйствія внутри государства.

Наполеонъ III уничтожилъ національную гвардію; остатки ея продолжали существовать лишь въ нѣкоторыхъ городахъ. Ревностные приверженцы имперіи несли, въ качествѣ національныхъ гвардейцевъ, незначительную караульную службу, но и для нея они нанимали за себя другихъ. Собственникъ, наряженный въ караулъ, обыкновенно надѣвалъ прекрасный мундиръ національнаго гвардейца на своего слугу и посылалъ его за себя на службу.

Приведенная на военное положеніе германская армія, по общему правилу, которое допускаетъ лишь незначительныя уклоненія, подраздѣляется на слѣдующія части, непосредственно вытекающія изъ ея мирной организаціи:

Мобилизованный *армейскій корпусъ* состоитъ изъ двухъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизіи и артилерійскаго резерва;

пѣхотная дивизія изъ двухъ бригадъ пѣхоты, 1 полка дивизіонной кавалеріи и отдѣленія пѣшей артилеріи изъ 4-хъ батарей;

пѣхотная бригада обыкновенно изъ двухъ полковъ или 6 баталіоновъ;

кавалерійская дивизія изъ двухъ бригадъ, каждая въ 2 полка и, кромѣ того, изъ конной батареи;

резервная артилерія изъ 2-хъ конныхъ батарей и отдѣленія пѣшей артилеріи, всего изъ 6-ти батарей.

крѣпостями Германіи гораздо бѣднѣе Франціи, хотя и между германскими крѣпостями немалое число принадлежитъ къ разряду весьма значительныхъ. Кромѣ того, сѣверо-германцы не забыли позаботиться объ исправленіи своихъ старыхъ крѣпостей, сообразно современнымъ усовершенствованіямъ въ оружіи. Что касается новыхъ построекъ, то онѣ предназначены преимущественно для защиты береговъ. Сюда относятся: *Альзенъ-Зондербургъ*, *Вильгельмсгафенъ* (бухта Яде), *укрѣпленія въ устьяхъ рѣкъ Эмса* и *Везера*, *Кильъ* и *Фридрихсортъ*.

Сѣверо-германскій флотъ еще слишкомъ новъ, чтобы пользоваться большимъ значеніемъ, но въ послѣдніе года и онъ значительно возросъ. Число панцырныхъ судовъ должно увеличиться до 16; быть можетъ, война 1870 года представляетъ къ тому удобный случай. Въ началѣ этого года, сѣверо-германскій паровой флотъ состоялъ изъ 45 судовъ, изъ которыхъ 3 панцырные фрегата и 2 другихъ панцырныхъ судна.

Digitized by Google

По дорогамъ попадалось непрерывно около 4,600 человѣкъ.

---

6. Вопросъ объ испанскомъ престолѣ и объявленіе французской войны прусси.

Послѣ сдѣланнаго отступленія для обзора военныхъ силъ Германіи, возвращаемся къ изложенію хода событій.

Въ маѣ 1870 г. положеніе дѣлъ, какъ мы видѣли, было совершенно мирное.

Въ Германіи никто не желалъ войны, никто не думалъ о ней. Министры и генералы собирались отправляться на воды и на дачи.

Во Франціи, казалось, все болѣе и болѣе укрѣплялось мирное настроеніе и сознаніе права Германіи на объединеніе и на самостоятельное устройство своего внутренняго быта. Конечно, существовала и воинственная придворная партія. Она хотѣла освѣжить кровью династію наполеонидовъ и пользовалась болѣзнію императора, чтобы внушить ему мысль о необходимости войны. Единственною войною, которая могла служить этой цѣли, представлялась война за рейнскую границу. Но численная сила французской арміи не увеличилась послѣ закона 1 февраля 1868 года: существенная часть ея, подвижная гвардія, существовала еще только на бумагѣ, и организаціонныя попытки ограничивались назначеніемъ офицеровъ, поспѣшившихъ нарядиться въ мундиры для большей красы. Такъ что единственнымъ улучшеніемъ французской арміи было ея новое вооруженіе—ружья Шассно и картечницы.

Простое сравненіе Франціи и Германіи въ военномъ отношеніи должно было вселить во всякомъ убѣжденіе, что Франція не могла объявить Германіи войну, не имѣя союзниковъ. Императоръ Наполеонъ, не желавшій, конечно, пораженія, долженъ былъ знать это.

Но гдѣ же можно было найти союзниковъ для войны противъ Германіи? Французская воинственная партія обращала взоры на Австрію и Италію.

Австрія, благодаря системѣ г. Бейста, одного изъ тѣхъ счастливцевъ, которымъ удается получать щедрыя награды за всякую заслугу, даже и сомнительную, приняла новые виды. Г. Бейстъ считаетъ своимъ величайшимъ дѣяніемъ «соглашеніе» между Австріею и Венгріею, созданіе двойственной австро-венгерской или венгро-австрійской монархіи. Для такихъ государствъ починъ войны всегда труденъ. Къ тому же великое дѣяніе г. Бейста сдѣлано только на

Digitized by Google

бумагѣ. Во всѣхъ частяхъ имперіи пробудилось желаніе новыхъ «соглашеній», и Австрія 1870 года олицетворила скорѣе «систему группъ» министра Бель-Креди, нежели дуализмъ Бейста. Финансы Австріи поправлялись медленно, а война никогда не служитъ хорошимъ средствомъ для ихъ улучшенія. Къ довершенію всего, нельзя было сомнѣваться, что если бы Австрія приняла сторону Франціи, Россія примкнула бы къ противной сторонѣ, стараясь вознаградить себя на счетъ Австріи.

Въ Италіи придворная партія склонялась на сторону Франціи; война 1866 г. скорѣе отдалила, чѣмъ приблизила къ Пруссіи нѣкоторыхъ членовъ ея, какъ, напримѣръ, Ламармора.

Народъ, напротивъ, большею частью стоялъ на сторонѣ Пруссіи. Съ 1859 года обновленная Италія всегда выносила добычу изъ своихъ и чужихъ войнъ. Ей не доставало еще папскихъ владѣній, которыя она могла получить одинаково и посредствомъ Франціи, и при содѣйствіи Пруссіи. Итальянскіе финансы были хуже австрійскихъ, и строгая бережливость становилась настоятельною необходимостью. Эти соображенія должны были поколебать, даже въ придворной партіи, желанія присоединиться къ французской имперіи для войны противъ Германіи.

Итакъ, виды на союзы были неутѣшительны для Франціи.

Неудивительно, что въ іюнѣ симптомы мирнаго настроенія во Франціи еще болѣе усилились. Повсюду господствовала необыкновенная засуха—мы сами не видѣли во Франціи ни одной капли дождя съ 9 апрѣля до 28 іюня—урожай кормовъ испортился и нужно было прибѣгнуть къ особымъ средствамъ, чтобы дать крестьянамъ возможность кое-какъ сохранить скотъ. Во вниманіе къ недостатку корма, военный министръ предписалъ продажу большаго числа войсковыхъ лошадей.

Г. Оливье, въ качествѣ министра, успѣлъ, правда, сдѣлать многое изъ того, что прежде осуждалъ на словахъ и на бумагѣ, но въ его миролюбіи нельзя было сомнѣваться, тѣмъ болѣе, что его интересы требовали мира.

Каждую побѣду его надъ кѣмъ либо изъ его противниковъ — приверженцевъ придворно-воинственной партіи—нужно было считать новымъ успѣхомъ мирнаго настроенія.

Одну изъ такихъ побѣдъ, имѣвшую нѣкоторое значеніе, Оливье одержалъ въ половинѣ іюнѣ 1870 года: Клеманъ Дювернуа, талантливый журналистъ, родившійся въ 1836 году, находился въ самой рѣшительной опозиціи съ «наполеоновскою системою».

Digitized by Google

Въ 1867 году онъ напечаталъ книгу о мексиканской экспедиціи, написанную ловко и, по наружности, спокойно, но въ сущности проникнутую сильнымъ осужденіемъ всей системы Наполеона III. Французское изданіе этой книги было конфисковано; впослѣдствіи оно появилось въ нѣмецкомъ переводѣ. Вслѣдъ за тѣмъ, стали замѣчать, что Дювернуа сближается съ императорскимъ правительствомъ. Въ первое время можно было думать, что онъ увлекся обѣщаніемъ парламентскихъ реформъ, выраженныхъ императоромъ въ письмѣ отъ 19 января 1867 г., хотя враги его уже и тогда утверждали, что конфискація книги о мексиканской экспедиціи принесла ему немалую сумму денегъ. Наконецъ цѣль его объяснилась. Съ 1 февраля 1869 г. онъ принялъ на себя редакцію новой газеты «Le Peuple français» которая продавалась за безцѣнокъ—почти за цѣну штемпеля (*). Понятно, что этотъ «journal entretenu» (журналъ на содержаніи), долженъ былъ имѣть «содержателя» (entretenеur), и содержателемъ былъ не кто иной, какъ самъ императоръ Наполеонъ. «Французскій народъ» сдѣлался органомъ наполеоновской системы, а г. Дювернуа приближеннымъ императора. Мало того: не довольствуясь ролью передатчика и распространителя мыслей императора, онъ принялъ на себя роль его совѣтника. Чѣмъ сильнѣе страдалъ больной императоръ, тѣмъ грознѣе кричалъ г. Клеманъ Дювернуа. Онъ былъ одинъ изъ тѣхъ, которые жужжали въ уши Луи-Наполеону, что «онъ долженъ возвеличить себя (de se faire grand), конечно посредствомъ войны на Рейнѣ, чтобы смыть позоръ Садовой. При заслуженной извѣстности, которою пользовался «Peuple français», Клеману Дювернуа удалось вселить во Франціи мысль, что самъ императоръ пламенно желаетъ прослыть «великимъ».

Въ 1869 году, Дювернуа, въ качествѣ правительственнаго кандидата отъ департамента Верхнихъ Альповъ, выбранъ въ законодательный корпусъ, и съ той минуты, какъ Оливье вступилъ въ министерство, т. е. съ 2 января 1870 г., на него посыпались удары Дювернуа, обвинявшаго его, съ предвзятой точки зрѣнія, въ недостаткѣ энергіи, въ нерѣшительности и въ шаткости. Общественное мнѣніе рѣшило, что самъ императоръ отрекается отъ новаго министерства. Это переполнило и безъ того полную чашу. Оливье сказалъ императору, что оставитъ министерство, если не зажмутъ ротъ Дювернуа. 16 іюля Наполеонъ III принесъ въ жертву своего друга Дювернуа,

(*) Всѣ французскіе журналы были обложены штемпельнымъ сборомъ, который уничтоженъ *первымъ* декретомъ правительства народной обороны.

Пр. пер.

Digitized by Google

побудивъ его отказаться отъ обязанности редактора газеты «Peuple français». Окончательное рѣшеніе было тѣмъ важнѣе, что дѣло тянулось долго.

Г. Мони, 70-лѣтній старикъ, извѣстный во Франціи инженеръ, заявилъ на 20 іюня 1870 года запросъ по поводу с. готарской дороги. Много лѣтъ уже думали въ Швейцаріи о прорытіи тонеля въ Альпахъ для прямого соединенія равнинъ сѣверной Швейцаріи съ равнинами Италіи. Необходимость большаго тонеля дѣлала предпріятіе чрезвычайно дорогимъ. Долго спорили въ Швейцаріи о направленіи, нерѣдко выдвигая на первый планъ частные интересы: одни стояли за Симплонъ, другіе за Лукманіеръ или Силлегенъ, третьи за С.-Готаръ. Спорящіе хватались за все—за техническія, торговыя и даже за стратетегическія соображенія.

Въ виду того, что, съ одной стороны, монъ-сенисскій тонель приближался къ окончанію, а дорога черезъ Бреннеръ была открыта, съ другой же, что одновременное сооруженіе нѣсколькихъ тонелей невозможно, оставалась одна только линія—ст.-готарская.

Но и эта одна линія была слишкомъ дорога для того, чтобы частная компанія могла рѣшиться на ея постройку безъ гарантіи заинтересованныхъ государствъ. Даже совокупныхъ силъ всей Швейцаріи на это не хватало. Италія и Германія одинаково выигрывали отъ осуществленія предпріятія, а потому Швейцарія и Италія вошли съ Прусіею и съ Сѣверною Германіею въ сношенія, окончившіяся заключеніемъ конвенціи въ Варцинѣ 20 іюня 1870 г.

Поводомъ къ запросу г. Мони послужили нѣсколько словъ, сказанныхъ графомъ Бисмаркомъ въ палатѣ. Ожидали, что въ преніяхъ 20 іюня займутся не столько экономическими интересами Франціи, сколько политическими вопросами, и въ особенности, что рѣчь зайдетъ о томъ, что Прусія будто бы угрожаетъ нейтралитету Швейцаріи. Серьезные политики опасались, что ораторы разгорячатся и начнутъ задирать Прусію, а это могло повести если не къ войнѣ, то, по крайней мѣрѣ, къ непріятной дипломатической перепискѣ.

Узнавъ о намѣреніи Мони представить запросъ, швейцарскій посланникъ, д-ръ Кернъ, отправился къ герцогу Грамону и доказалъ ему, при помощи документовъ, что ст.-готарскіе договоры ни въ чемъ не угрожаютъ Швейцаріи, что Союзъ обратилъ полное вниманіе на охрану своего нейтралитета и обезпечилъ себя на будущее время цѣлымъ рядомъ статей противъ возможныхъ искаженій трактатовъ, въ ущербъ нейтралитету Швейцаріи. Впрочемъ, прибавилъ посланникъ, Союзъ былъ бы очень радъ заключить, на тѣхъ же условіяхъ, и дру-

Digitized by Google

гіе договоры, напримѣръ хоть съ Франціею, для сооруженія симплонской линіи.

Оказалось, что къ 20 іюня г. Мони и самъ уже одумался и заключилъ свою длинную рѣчь тѣмъ, что Франціи нечего бояться с. готарской дороги. На совершенно справедливое замѣчаніе, что въ такомъ случаѣ не стоило дѣлать запроса, онъ отвѣчалъ, что хотѣлъ побудить французское правительство строить каналы, для поднятія торговли Марсели. Герцогъ Грамонъ отнесся къ вопросу такъ же, какъ смотрѣло на него само союзное правительство, т. е. совершенно мирно. Лѣвая сторона запросила военнаго министра: не угрожаютъ ли с. готарская линія и способъ ея осуществленія равновѣсію въ ущербъ интересовъ Франціи? Министръ отвѣтилъ, что это можетъ случиться, но что дѣло, во всякомъ случаѣ, неважно и не стоитъ вниманія; къ тому же работы потребуютъ 15 или 16 лѣтъ и времени для серьезнаго обсужденія вопроса будетъ еще много. Большинство палаты было довольно. Заявленіе Ферри, замѣтившаго, что большинство палаты, взирающее теперь хладнокровно на с. готарскую дорогу, тоже самое, которое, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, допустило Садовую, прошло спокойно.

Дѣло было улажено; опасенія не оправдались.

Въ *шалонскомъ лагерѣ* 1870 г. была всего одна очередь войскъ, вмѣсто обычныхъ двухъ. Ею командовалъ инженерный генералъ Фроссаръ и предполагалось сдѣлать примѣрную *осаду*, для чего заложено было временное укрѣпленіе въ окрестностяхъ фермы Сентъ-Илеръ. Въ 1870 г. выстроены были только три бастіонныхъ фронта. Осада должно была начаться по окончаніи этой постройки, т. е. не раньше половины іюля. Ожидали пріѣзда иностранныхъ офицеровъ. Въ лагерѣ не было никакихъ признаковъ приготовленія къ войнѣ.

30 іюня въ законодательномъ корпусѣ обсуждался законъ объ уменьшеніи ежегоднаго рекрутскаго контингента съ 100,000 до 90,000 человѣкъ. Законъ былъ принятъ. При этомъ случаѣ Оливье объявилъ, что еще никогда миръ въ Европѣ не былъ такъ проченъ, какъ теперь, и что нѣтъ ни одного открытаго вопроса.

Мы съ намѣреніемъ изложили главнѣйшіе, по нашему мнѣнію, признаки мирнаго настроенія во Франціи. Оливье былъ правъ: еще 30 іюня никто не могъ подозрѣвать, чтобы черезъ недѣлю французское правительство придралось къ ничтожному поводу для объявленія войны Пруссіи.

Въ Испаніи конституціонной королевой съ 1843 г. была Изабел-

Digitized by Google

ла II, изъ дома Бурбоновъ, родившаяся въ 1830 г. отъ Фердинанда VII и неаполитанской принцесы Маріи-Христины.

Въ сущности очень добродушная женщина, Изабелла съ дѣтства получила превратное воспитаніе. Ея царствованіе было непрерывною смѣною фаворитовъ, и генералы, которые возвышались посредствомъ военныхъ «пронунсіаміенто» (переворотовъ), были дѣйствительными правителями подъ именемъ королевы. Междоусобіе сдѣлалось въ Испаніи учрежденіемъ.

Въ 1868 г. умеръ министръ-президентъ Нарваесъ, герцогъ Валенсіи. Онъ былъ «модерадо», умѣренный, что въ испанскомъ переводѣ означаетъ кроваваго реакціонера. Имѣй королева честныхъ совѣтниковъ, она могла бы начать благодѣтельную для Испаніи эру; но ихъ не оказалось, и королева поручила образованіе кабинета страстному Гонзалесу Браво, человѣку, который внушалъ ей личный страхъ и нѣкогда, когда ей было всего 12 лѣтъ, вымогалъ у нея, посредствомъ тѣлесныхъ истязаній (?), подпись одного приказа.

Гонзалесъ Браво распоряжался совершенно въ духѣ Нарваеса. Надѣлавъ, въ порывахъ властолюбія, уже нѣсколько глупостей, онъ приказалъ арестовать и сослать, непринадлежавшихъ къ крайней реакціонерной партіи, генераловъ Серрано, Дульче, Савалу, Кордову, Летона, Эчагуэ и Кабальеро де Родаса. Въ то же время былъ изгнанъ изъ Испаніи интригантъ герцогъ Монпансье съ его супругою, инфантою Луизой, младшей сестрою королевы Изабеллы. Чета уѣхала въ Лиссабонъ.

Изгнаніе это придало нѣкоторое значеніе герцогу Монпансье, сыну Людовика-Филиппа. Мелочной, скупой, осторожный, извѣстный подъ прозвищемъ «герцогъ съ зонтикомъ», онъ до того времени не пользовался ни чьимъ расположеніемъ въ Испаніи.

Тоже можно сказать и о большинствѣ арестованныхъ генераловъ. Каждый изъ нихъ имѣлъ однако приверженцевъ въ арміи. Послѣ ихъ арестованія никто не считалъ себя безопаснымъ. Начался общій заговоръ противъ королевы Изабеллы, ея любимца Марфори и фактическаго регента Гонзалеса Браво.

Въ августѣ 1868 г. въ Испаніи повѣяло недоброе повѣтріе, которое уже ощущали при дворѣ.

Королева Изабелла расчитывала на своихъ за-пиринейскихъ союзниковъ, императора Наполеона и императрицу Евгенію; съ ними она старалась заключить тѣсный союзъ для защиты себя и святаго отца, приславшаго ей «освященную розу», съ цѣлію почтить признанную всѣми добродѣтель.

Digitized by Google

Въ августѣ королева отправила къ Наполеону графа Джардженти, брата изгнаннаго неаполитанскаго короля Франциска, съ женою, старшею дочерью Изабеллы, вышедшею замужъ лишь въ маѣ того же года. Молодая чета удостоилась отличнаго пріема при французскомъ дворѣ.

Сама же добрая королева Изабелла отправилась въ сентябрѣ въ Санъ-Себастіанъ, купаться въ морѣ и въ то же время быть поближе къ французской границѣ, на случай свиданія съ императоромъ Наполеономъ.

Между тѣмъ, изгнанные генералы вошли въ сношенія съ различными оппозиціонными партіями и объявили «пронунсіаміенто», но уже не именемъ королевы, а противъ династіи. Изгнанные генералы стали во главѣ движенія; правительственныя войска, тѣ, которыя остались вѣрными королевѣ, были разбиты; Изабелла уволила Гонзалеса Браво и поставила въ главѣ министерства генерала дона Хозе-Кончу; но и онъ высказался противъ нея и потребовалъ увольненія любимца Марфори.

Послѣ долгихъ колебаній, 30 сентября, королева бѣжала во Францію. Въ сопровожденіи странной, духовно-свѣтской, свиты, она заѣхала въ Біарицъ, гдѣ видѣлась съ императоромъ Наполеономъ, императрицею Евгеніею и императорскимъ принцемъ, и оттуда отправилась въ древній замокъ По, служившій нѣкогда резиденціей Генриху IV, а теперь отданный Наполеономъ въ распоряженіе Изабеллы.

Встрѣча въ Біарицѣ была грустна. Имѣлъ ли Наполеонъ предчувствіе? Кто знаетъ! Но едва ли онъ думалъ, что 1 сентября будетъ такъ близко отъ 30 сентября.

3-го октября, королева отправила изъ По въ Испанію громкій протестъ противъ своего низверженія, которое, въ сущности, было только бѣгствомъ.

Въ Испаніи повсемѣстно образовались провинціяльныя юнты, но центральной власти не было. А такъ какъ нужно же было установить правительство, то мадридская юнта сдѣлала починъ, поручивъ образованіе временнаго правительства маршалу Серрано, который разбилъ королевскія войска при Альколеѣ, и, 3 октября, вступилъ въ Мадридъ. Серрано безъ сопротивленія принялъ это предложеніе.

Въ Европѣ полагали, что испанцы, отдѣлавшись такъ дешево отъ своей древней династіи, могутъ всецѣло предаться республиканскимъ принципамъ; въ самой Испаніи тоже была республиканская партія, и къ ней принадлежали не худшіе люди страны. Но времен-

Digitized by Google

ное правительство маршала Серрано состояло изъ однихъ приверженцевъ конституціонной монархіи.

Поэтому-то вся послѣдующая исторія Испаніи выражается въ исканіи короля.

Къ удивленію, въ кандидатахъ не было недостатка и каждый изъ нихъ находилъ своихъ приверженцевъ.

Въ первую минуту, между ними особенно выдвигался герцогъ Монпансье, нежалѣвшій, несмотря на свою скупость, денегъ для привлеченія приверженцевъ. Испанскіе монархисты, стремившіеся создать «единую Иберію», т. е. слить Испанію съ Португаліею, думали возвести португальскаго короля, нынѣшняго Людовика, или отца его, Фердинанда, отказавшагося отъ дѣлъ съ титуломъ короля и жившаго на покоѣ въ Опорто. Оба обнаружили мало желанія принять тяжелое бремя испанской короны. Старые «карлисты» рѣшились выставить претендента изъ старшей мужской линіи; по ихъ мнѣнію, законнымъ государемъ долженъ быть былъ третій сынъ дона-Карлоса, донъ-Хуанъ; но этотъ кандидатъ въ короли сдѣлался невозможнымъ даже въ глазахъ легитимистской партіи, по причинѣ его дѣйствій въ 1860 году.

Онъ возсталъ во время марокканской войны, соединившей на время всѣ враждебныя партіи и имѣвшей характеръ священной войны. Преданный ему генералъ Ортега попался въ плѣнъ и былъ разстрѣлянъ, самъ же онъ бѣжалъ переодѣтымъ и на извозчичьихъ дрожкахъ, отчего и получилъ прозвище «Don-Juan alla tartana» (донъ-Хуанъ дрожечный). Теперь, наконецъ, онъ послушался совѣта друзей и отказался отъ правъ въ пользу сына, который номинально вступилъ на престолъ, 3-го октября 1868 года, подъ именемъ Карла VII, и увѣдомилъ о томъ государей Европы.

Конституціонные испанцы искали короля въ Италіи, но и тамъ возникли сомнѣнія.

Короля не оказывалось, и, главнымъ образомъ, по винѣ Франціи. Эта держава расчитывала возвести на престолъ если не Изабеллу, то, по малой мѣрѣ, ея старшаго сына, молодаго принца Астурійскаго, родившагося 28-го ноября 1857 года. Французское правительство расчитывало управлять имъ, и потому интриговало противъ всѣхъ другихъ кандидатовъ, дѣйствуя въ то же время на Изабеллу, которой житье въ прелестномъ замкѣ По скоро до того надоѣло, что она переѣхала въ Парижъ.

Лѣтомъ 1869 года, въ Парижѣ начали поговаривать о другой кан-

Digitized by Google

дидатурѣ—принца Гогенцолернъ-Зигмарингенскаго, на которую, въ ближнихъ ко двору сферахъ, смотрѣли вообще довольно благосклонно.

Князья Гогенцолернъ-Гехингенскіе и Гогенцолернъ-Зигмарингенскіе передали въ 1849 году свои земли той линіи гогенцолернскаго дома, которая нѣсколько вѣковъ правитъ Бранденбургомъ и Пруссіею и принадлежитъ къ протестантской церкви; зигмарингенская же линія осталась католической.

Глава этой линіи, князь Карлъ-Антонъ, генералъ прусской службы, родился въ 1811 году отъ князя Карла и французской принцессы Маріи-Антоанеты, племянницы бывшаго короля неаполитанскаго Мюрата. Въ 1834 году онъ женился на Жозефинѣ, дочери Карла-Фридриха, герцога Баденскаго, и принцессы Стефаніи, сестры Гортензіи Богарне.

Отъ этого брака главы гогенцолернъ-зигмарингенскаго дома родились: въ 1835—1845 года слѣдующія дѣти: наслѣдный принцъ Леопольдъ, въ 1835 году; принцъ Карлъ, въ 1839 году, нынѣ избранный князь Румыніи; принцъ Антонъ, въ 1841 году, храбрый прусскій офицеръ, тяжело раненный 3-го іюля 1866 года, подъ Кениггрецемъ, и умершій отъ ранъ въ началѣ августа 1866 года; принцъ Фридрихъ въ 1843 году; принцесса Марія въ 1845 году.

Сперва въ Парижѣ рѣчь шла о принцѣ Фридрихѣ, какъ кандидатѣ на испанскій престолъ. Никто не возражалъ противъ этой кандидатуры принца, находившагося въ гораздо болѣе близкомъ родствѣ съ императоромъ Наполеономъ, чѣмъ съ королемъ Вильгельмомъ, какъ ясно видно изъ вышесказаннаго. Увѣряли даже, будто императрица Евгенія рѣшительно покровительствовала этой кандидатурѣ и что принцъ Фридрихъ женится на которой нибудь изъ родственницъ императрицы.

Вотъ эта-то послѣдняя комбинація, кажется, не понравилась вождямъ Испаніи. Они не имѣли ничего противъ гогенцолернскаго принца, но возстали противъ предполагавшагося брака.

Осенью появился новый проектъ—кандидатура наслѣднаго принца гогенцолернъ-зигмарингенскаго Леопольда. Повидимому, Франція не имѣла причины противиться его выбору. Вѣдь была же она противъ всѣхъ кандидатовъ, кромѣ принца Фридриха: почему было бы не принять ей и старшаго брата? Въ глазахъ сторонниковъ иберійскаго союза, Леопольдъ имѣлъ еще то преимущество, что съ 1861 года женатъ на принцессѣ Антоніи, дочери португальскаго короля Фердинанда. Маршалъ Примъ, интриганъ, съ которымъ, дѣйствительно, почти нельзя было входить въ сношенія, былъ уполномоченъ вести переговоры съ

Digitized by Google

наслѣднымъ принцемъ гогенцолернъ-зигмарингенскимъ Леопольдомъ. Знай принцъ маршала Прима поближе, онъ едва-ли рѣшился бы вступить съ нимъ въ сношенія. Впрочемъ—это все равно.

Французская придворная партія, безъ сомнѣнія, *немедленно* узнала объ этихъ переговорахъ, и, несмотря на то, что принцъ Фридрихъ не былъ ей непріятенъ, кандидатура его старшаго брата, принца Леопольда, вдругъ оказалась ей въ *высшей степени* непріятною.

Съ этой поры начинаются усилія французской придворной партіи склонить королеву Изабеллу къ отказу въ пользу ея сына, принца Альфонса Астурійскаго. Въ концѣ іюня 1870 года, усилія увѣнчались успѣхомъ: королева Изабелла, дѣйствительно, отказалась отъ престола въ пользу своего сына, предоставивъ себѣ всѣ права, и объявила объ этомъ въ длинномъ манифестѣ испанскому народу.

Около того же времени, во Франціи сдѣлалось извѣстнымъ, что, вслѣдствіе веденныхъ переговоровъ, принцъ Леопольдъ изъявилъ согласіе на принятіе испанскаго престола, если большинство кортесовъ изберетъ его королемъ.

Въ совѣтѣ министровъ, въ Мадридѣ, 5-го іюля рѣшено было созвать кортесовъ на 22-е число того же мѣсяца; 1-го августа долженъ былъ происходить выборъ, причемъ расчитывали на значительное большинство въ пользу Леопольда, а 1-го ноября новый король предполагалъ въѣхать въ Испанію.

Въ день засѣданія министровъ въ Мадридѣ, въ законодательномъ корпусѣ въ Парижѣ Кошери внесъ запросъ объ испанскихъ дѣлахъ. Г. Кошери, родившійся въ 1820 году, былъ адвокатомъ, затѣмъ, послѣ 1848 года, начальникомъ канцеляріи министра юстиціи, но вскорѣ оставилъ службу и опять занялся адвокатурой и журналистикой. Въ 1869 году онъ избранъ демократическою партіею департамента Луары въ законодательный корпусъ; выборъ его встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны правительства. Онъ подписалъ запросъ 116 и принадлежалъ къ лѣвому центру.

Въ ту минуту, когда Кошери внесъ свой запросъ, придворная партія уже *рѣшилась* воспользоваться этимъ случаемъ для униженія Пруссіи или для войны съ нею.

5-го іюня, въ совѣтѣ министровъ, обсуждался отвѣтъ на запросъ Кошери, въ которомъ одна часть министровъ могла еще видѣть мирное направленіе, но другая придавала ему воинственный смыслъ.

6-го іюня, герцогъ Граммонъ сообщилъ этотъ отвѣтъ палатѣ, причемъ сказалъ, что, дѣйствительно, маршалъ Примъ предлагалъ испанскую корону принцу Леопольду Гогенцолернскому, и принцъ при-

Digitized by Google

нялъ предложеніе; но что испанскій народъ еще не высказался, и что французское правительство не знаетъ подробностей переговоровъ, *которые онъ мало скрывалъ*. Поэтому, прибавилъ Гремонъ, лучше отложить пренія о вопросѣ.

«Правительство, продолжалъ министръ, никогда не переставало выражать свои симпатіи испанскому народу и избѣгало всякой тѣни вмѣшательства во внутреннія дѣла Испаніи.

«Относительно различныхъ кандидатуръ, оно сохраняло строжайшій нейтралитетъ и будетъ продолжать дѣйствовать въ этомъ же духѣ.

«Но мы не думаемъ, что уваженіе правъ сосѣдняго народа обязываетъ насъ терпѣть, чтобы чужая держава, возведя своего принца на престолъ Карла V, нарушала, въ ущербъ намъ, существующее равновѣсіе европейскихъ силъ и угрожала интересамъ и чести Франціи.

«Мы твердо увѣрены, что этого не случится. Мы разсчитываемъ, въ этомъ случаѣ, на мудрость германскаго народа и на дружбу испанскаго.

«Если-бъ, однако, наши ожиданія не оправдались, *тогда*, милостивые государи, опираясь на ваше довѣріе и на поддержку націи, мы съумѣемъ исполнить долгъ безъ колебаній и безъ слабости».

Правая сторона, правый центръ и даже часть лѣваго центра, покрыли это объясненіе громкими рукоплесканіями.

Лѣвая потребовала представленія документовъ; ея ораторы, особенно Никаръ, Кремье, Араго, чуяли войну. Они говорили, что Францію хотятъ втянуть въ войну прежде, чѣмъ она успѣетъ опомниться и высказаться, что при такихъ обстоятельствахъ не стоитъ и продолжать обсужденіе бюджета, которымъ тогда занимались, что бюджетъ имѣетъ значеніе только при совершенномъ мирѣ, но что война, которую затѣваютъ, лишаетъ его всякаго смысла.

Оливье старался ихъ успокоить. Онъ говорилъ, что вѣритъ въ миръ, что Франціи достаточно выказать энергію и силу, чтобы получить все то, что ей нужно и чего она желаетъ.

Что же означало заявленіе Гремона, сказанное съ высоты трибуны? Одно изъ двухъ: или ровно ничего, или войну съ Германіею.

Герцогъ Гремонъ объявилъ, что Франція не хочетъ мѣшаться въ дѣла Испаніи. Какое же ей было дѣло до того, что испанцы избираютъ себѣ королемъ принца Леопольда?

Герцогъ соглашался, что ей нѣтъ никакого дѣла, но прибавилъ, что правительство не потерпитъ, чтобы *чужая* держава возвела *своего* принца на престолъ Карла V и нарушила европейское равновѣсіе.

Digitized by Google

Чужая держава—это Прусія. Французское правительство хочетъ имѣть дѣло съ нею, а не съ Испаніею. Что общаго было между принцемъ Леопольдомъ и «чужою державою»—мы видѣли: французское правительство могло знать это не хуже насъ. Еслибы оно обратилось дипломатическимъ путемъ къ нынѣшнему испанскому правительству и объявило ему, что не желаетъ видѣть на испанскомъ престолѣ гогенцолернскаго принца, то испанское правительство и испанскій народъ могли согласиться или нѣтъ—и это было бы ихъ дѣло. Но едва ли здравый разсудокъ рѣшитъ загадку: какимъ образомъ Прусія могла назначить Испаніи короля, какимъ образомъ Прусія могла отвѣчать за выборъ испанцевъ? Такою же неразрѣшимою загадкою представляется и то, какимъ образомъ назначеніе прусскаго принца королемъ Испаніи,—допуская даже, что Леопольдъ Гогенцоллернъ-Зигмарингенскій прусскій принцъ,—какимъ образомъ, говоримъ мы, это назначеніе могло нарушить политическое равновѣсіе Европы?

Взвѣсивъ все, нельзя вывести изъ объясненія Грамона другаго заключенія, какъ то, что французское правительство, или, вѣрнѣе, придворная воинственная партія, нашла, или думала что нашла, предлогъ для *войны за рейнскую границу*.

Тонъ французской прессы, послѣ 6-го іюля, не оставляетъ въ этомъ сомнѣнія. Старый забіяка Жирарденъ высказался очень скоро: «если Франція будетъ энергична, то Прусія, *конечно*, прижметъ хвостъ», говорилъ онъ; но этого мало: «если она не захочетъ войны, то нужно просто занять рейнскую провинцію и вытолкать прусаковъ въ шею прикладомъ за Рейнъ».

Такъ пѣлъ весь хоръ императорской или придворной партіи. Разумные либеральные журналы: «Débats», «Temps», «Siècle» и нѣсколько другихъ не могли устоять противъ вихря парижской прессы.

Варіяціи на тему «le Prussien», означавшую въ 1814 и въ 1815 годахъ, на языкѣ парижскаго народа и солдатъ (troupiers), ту часть тѣла, на которую человѣкъ имѣетъ обыкновеніе садиться, наполняли, въ видѣ пріятныхъ картинокъ и милыхъ остротъ, юмористическіе ежемѣсячные журналы и поджигали читателей противъ Прусіи.

Стараясь дать возможно-вѣрную картину, мы не могли упустить изъ виду этихъ обстоятельствъ; но гораздо важнѣе знать, что думала о положеніи Германіи придворная военная партія.

Она воображала, что представившійся случай особенно удобенъ для того, чтобы сцѣпиться съ одной Прусіею. Дѣло шло, по ея мнѣнію, о династическомъ прусскомъ вопросѣ. Южная Германія, въ

Digitized by Google

которой прусаки, дѣйствительно, не пользуются расположеніемъ, думала придворная партія, будетъ рада случаю отдѣлаться отъ Пруссіи. Мало того, въ самомъ Сѣверо-Германскомъ Союзѣ враги Пруссіи воскреснутъ... Ганноверъ возстанетъ... Саксонія... вѣдь ея наслѣдный принцъ сказалъ еще въ 1866 году, что онъ охотнѣе будетъ австрійскимъ капраломъ, чѣмъ прусскимъ генераломъ... Саксонія, опираясь на Австрію, поможетъ Франціи.

Всѣ эти туманныя картины возникали лишь отъ того, что французскіе посланники знали, можетъ быть, германскіе *дворы*, но не знали германскаго *народа*.

Пренія по запросу Кошери были отложены. Французскій законодательный корпусъ выказалъ большое нетерпѣніе: ему хотѣлось знать положеніе дѣлъ.

Вслѣдъ затѣмъ, французское правительство обратилось ко всѣмъ европейскимъ кабинетамъ, желая узнать ихъ мнѣніе о правѣ Франціи на вмѣшательство въ вопросъ о кандидатурѣ принца Леопольда.

Европейскія правительства, понятнымъ образомъ, изъ дипломатической вѣжливости отвѣчали, что они желаютъ сохраненія мира.

Прусское же правительство объявило, что оно не имѣетъ никакихъ офиціальныхъ свѣдѣній о кандидатурѣ принца Леопольда и что ему нѣтъ дѣла до нея.

Вслѣдъ за тѣмъ, французскій посолъ въ Берлинѣ, графъ Бенедетти, получилъ приказаніе войти въ сношеніе съ самимъ королемъ Вильгельмомъ и потребовать отъ него, чтобы онъ запретилъ принцу Леопольду принимать испанскую корону.

Король Вильгельмъ былъ, въ это время, на водахъ въ Эмсѣ. Бенедетти поѣхалъ туда и былъ принятъ королемъ 9-го іюля. На требованія, предъявленныя посломъ, Вильгельмъ отвѣчалъ, что, въ качествѣ прусскаго короля, онъ ровно ничего не знаетъ о кандидатурѣ принца Леопольда, что онъ знаетъ о ней лишь какъ глава гогенцолернскаго дома, и не можетъ ни позволить, ни запретить совершеннолѣтнему принцу Леопольду принять испанскую корону. На второй аудіенціи, 11-го іюля, Бенедетти настаивалъ еще сильнѣе. Король повторилъ сказанное 9-го числа и прибавилъ только, что не знаетъ даже, гдѣ находится принцъ Леопольдъ, собиравшійся путешествовать въ Альпахъ.

Принцъ Леопольдъ узнавъ, что его кандидатура породила замѣшательства, которыхъ онъ не ожидалъ и не могъ ожидать, тотчасъ рѣшился отказаться отъ нея, чтобы не служить не только причиною, но даже и предлогомъ войны между двумя цивилизован-

Digitized by Google

ными народами Запада. При этомъ онъ попросилъ своего отца сообщить всѣмъ, кому слѣдуетъ, о семъ рѣшеніи. Отецъ принца сдѣлалъ все, что было возможно, для выполненія этого желанія.

Донъ Салустіано Олоссага, испанскій посланникъ въ Парижѣ, 12-го іюля, сообщилъ французскому правительству офиціальнымъ порядкомъ, что принцъ Леопольдъ отказывается отъ испанскаго престола. По здравому смыслу, споръ былъ конченъ.

Такъ разсуждалъ и Эмиль Оливье въ *полдень 12-го числа*. Встрѣтивъ во дворцѣ Элизе-Бурбонъ, въ залѣ «pas perdus», нѣсколькихъ депутатовъ, онъ сказалъ имъ, что спора не существуетъ и что все улажено.

Странный былъ день 12-го іюля. Въ этотъ самый день началась отправка войскъ и боевыхъ припасовъ къ Мецу и къ сѣверо-восточной границѣ; въ этотъ день, въ палатѣ, Кленанъ Дювернуа противникъ Оливье, спросилъ министерство: имѣетъ-ли Франція ручательства въ томъ, что Пруссія не подниметъ новаго вопроса, подобнаго испанской кандидатурѣ; въ этотъ же день министерство поручило графу Бенедетти потребовать отъ прусскаго короля, чтобы онъ запретилъ принцу Гогенцолернскому и на будущее время принимать испанскую кандидатуру; наконецъ, въ этотъ же день происходило свиданіе Оливье и Грамона съ прусскимъ посланникомъ, барономъ Вертеромъ, только что возвратившимся изъ отпуска. Французскіе министры намекнули ему, что король прусскій долженъ написать императору извинительное письмо, съ объясненіемъ, что, разрѣшая принцу Леопольду принять испанскую корону, онъ не хотѣлъ оскорбить ни императора Наполеона, ни Франціи, и что онъ этого болѣе не повторитъ. На сообщеніе барона Вертера, графъ Бисмаркъ отвѣчалъ, что онъ «плохо слышитъ и не понимаетъ этого языка», и что французское правительство, если хочетъ, можетъ дѣлать подобныя сообщенія прусскому кабинету черезъ своего посла въ Берлинѣ.

12-го іюля Оливье еще разъ преклонился передъ чужою волею и рѣшился защищать дѣло, противъ котораго боролся до этой минуты; мы говоримъ «рѣшился», если позволено примѣнить это благородное слово къ столь неблагородному дѣлу: Оливье сталъ прислуживать придворно-воинственной партіи.

Но обратимся къ исторіи 13-го іюля: теперь намъ приходится слѣдить день за днемъ за событіями. Событія 13-го іюля совершались въ Парижѣ и въ Эмсѣ.

Въ Парижѣ герцогъ Грамонъ сообщилъ законодательному корпусу, что правительство получило отъ испанскаго посланника офи-

Digitized by Google

ціяльное увѣдомленіе объ отказѣ принца Леопольда, но что переговоры съ Пруссіею еще не окончены, слѣдовательно и нельзя сдѣлать объ нихъ сообщенія.

Мамелюкамъ второй имперіи казалось однако, что дѣла идутъ слишкомъ медленно. Одинъ изъ нихъ всталъ и запросилъ правительство о причинахъ нерѣшительной внѣшней политики, угрожающей не только общественному благу, но и достоинству Франціи.

Этотъ господинъ былъ баронъ Жеромъ Давидъ, сынъ стараго короля Вестфальскаго Іеронима и внукъ знаменитаго французскаго живописца Луи Давида, родившійся въ 1823 году. «Семейство» отдало его во флотъ, гдѣ онъ служилъ съ 1835 по 1837 г. юнгой. Морская служба не понравилась ему; подготовившись кое-какъ, онъ поступилъ въ сенъ-сирское военное училище, откуда вышелъ въ 1844 году подпоручикомъ въ зуавы. Въ Африкѣ онъ изучилъ арабскій языкъ и нашелъ многихъ сильныхъ покровителей, не оставившихъ его, конечно, и во время имперіи. Въ крымскую войну Давидъ былъ ординарцемъ у принца Наполеона («Плонъ-Плона»), своего брата, и съ нимъ же вернулся во Францію, когда тѣлесные и душевные недуги заставили принца покинуть армію. По выходѣ въ отставку, капитаномъ, съ 1857 года баронъ Жеромъ Давидъ предался изученію идиллическихъ и соціально-политическихъ предметовъ. Въ 1859 г. онъ былъ правительственнымъ кандидатомъ въ департаментѣ Жиронды и попалъ въ законодательный корпусъ, гдѣ отличался крайнею приверженностью къ существующему порядку вещей.

Въ то время, когда мамелюки имперіи теряли терпѣніе, графъ Бенедетти исполнялъ приказанія министерства Оливье-Грамона или Грамона-Оливье.

13-го іюля, въ Эмсѣ, онъ подкарауливъ, на утренней прогулкѣ, короля Вильгельма и исполнилъ свое порученіе. Король отвѣчалъ, что знаетъ объ отказѣ принца Леопольда и одобряетъ его, но что все это онъ знаетъ только изъ газетъ, причемъ вынулъ ихъ изъ кармана и показалъ Бенедетти.

За завтракомъ, въ часъ пополудни, король получилъ письмо отъ стараго князя Карла-Антона Гогенцоллернъ-Зигмарингенскаго, въ которомъ излагался подробно отказъ сына отъ испанской короны.

Въ два часа, король послалъ своего флигель-адъютанта къ графу Бенедетти сообщить ему это извѣстіе и сказать, что король считаетъ дѣло покончennымъ.

Бѣднаго посланника постигли уже новыя бѣды изъ Парижа. Онъ сообщилъ флигель-адъютанту, что получилъ по телеграфу приказа-

Digitized by Google

ніе потребовать у короля еще одну аудіенцію и изложить ему окончательныя желанія французскаго правительства, заключавшіяся въ томъ, чтобы король, во-первыхъ, одобрилъ отказъ принца Гогенцолернскаго, а во-вторыхъ, *далъ обѣщаніе*, что *эта кандидатура и впослѣдствіи не будетъ возобновлена*.

Король приказалъ своему флигель-адъютанту передать графу Бенедетти, что онъ одобритъ отказъ принца Леопольда точно такъ же, какъ согласился бы на принятіе имъ короны, т. е. смотритъ на дѣло нисколько не касающееся его, а въ особенности Прусіи и Германскаго Союза, и потому рѣшительно не въ состояніи дать какія-либо обѣщанія на будущее время по дѣлу, неотносящемуся до него, а можетъ только повторить то, что сообщилъ уже графу Бенедетти утромъ на словахъ.

Несмотря на то, Бенедетти все-таки требовалъ личнаго свиданія съ королемъ, къ которому имѣлъ совершенно опредѣленное порученіе—потребовать объясненія касательно втораго пункта: обѣщаній на будущее время.

Въ $5^1/_2$ часовъ вечера, король еще разъ послалъ своего флигель-адъютанта сказать Бенедетти, что, послѣ прежнихъ объясненій, нечего говорить о второмъ пунктѣ.

Бенедетти справился о здоровьѣ Бисмарка. Король, дѣйствительно, вызывалъ министра въ Эмсъ; но, пріѣхавъ изъ Варцина въ Берлинъ, Бисмаркъ узналъ объ отказѣ принца Леопольда и спокойно возвратился домой, считая дѣло покончennымъ.

13-го іюля пришлось вторично вызывать его; однако раньше 15-го онъ, при всемъ желаніи, не могъ прибыть въ Эмсъ.

14-го іюля король прусскій поѣхалъ въ Кобленцъ и, на станціи желѣзной дороги, распрощался съ Бенедетти, имѣвшимъ непреодолимое желаніе проститься съ королемъ...

Германія встрѣтила вызовъ Франціи удивительно спокойно. Никто не думалъ, чтобы возможно было въ испанскую кандидатуру обратить предлогъ къ войнѣ.

Можно-ли было представить себѣ что-либо болѣе безцеремонное?

Крайняя сдержанность, выказанная тогда нѣмецкими газетами, рѣзко отличалась отъ тона парижскихъ газетъ: «Liberté», «Paris-Journal», «Gaulois», «Figaro», «Patrie», «Constitutionel», «Peuple-français» и проч.

Жребій былъ брошенъ: въ Парижѣ, 14-го іюля, война была рѣшена; приготовленія, какъ сказано, начались еще раньше, безъ общаго со-

Digitized by Google

гласія всѣхъ министровъ, такъ какъ придворная партія дѣйствовала за кулисами.

О происшествіяхъ 13-го іюля Бенедетти представилъ отчетъ, а сѣверо-германское союзное правительство разослало телеграммы къ своимъ агентамъ при разныхъ дворахъ.

Парижская придворная партія назвала эти телеграммы «дипломатическими нотами», что, конечно, было бы оскорбленіемъ.

Императоръ, боявшійся, конечно, не войны, но пораженія, поспѣшно возвращаясь, послѣ небольшой отлучки, въ залу засѣданія министровъ, повторилъ много разъ сказанную фразу:—«Но, господа, мнѣ нужны ручательства!...» (Понятно, какихъ ручательствъ онъ хотѣлъ—ручательствъ, что французы непремѣнно побѣдятъ.... Странное требованіе!).

Маршалъ Лебефъ гордо отвѣтилъ ему: — «Ваше величество, все готово, до послѣдней пуговицы!»

Увѣреніе военнаго министра рѣшило дѣло: желанная война была объявлена 15-го іюля.

Въ засѣданіи 15-го іюля, Эмиль Оливье, передатчикъ мыслей «высочайшаго» герцога Грамона, потребовалъ отъ палаты кредита въ 500 милліоновъ франковъ и объявилъ войну Прусіи. Онъ сообщилъ, что уже наканунѣ отдано приказаніе о призывѣ резервовъ.

Требованіе кредита въ 500 милліоновъ франковъ было признано неотлагательнымъ; лѣвая сторона воздержалась отъ подачи голоса, и только одинъ человѣкъ рѣшился сказать здравое слово—это былъ старикъ Тіеръ. Одинъ онъ, отецъ парижскихъ укрѣпленій, котораго никто не обвинитъ въ сочувствіи къ войнѣ съ Германіею, особенно за «естественную границу», вотировалъ противъ этой войны, противъ войны въ эту минуту, при этихъ условіяхъ. Онъ говорилъ, что война неразумна, что время дурно выбрано, что Франція неготова и лишена союзниковъ.

Нужно было немало смѣлости возвысить голосъ среди торжествующаго крика «императорскихъ мамелюковъ», говорить правду, чистую правду въ подобномъ обществѣ!

Оливье отдалъ справедливость мужеству Тіера, но взялъ на себя отвѣтственность передъ исторіею: скоро ему помогли нести это бремя. Онъ сказалъ, что война необходима, и ссылался, для доказательства, на оскорбленіе посланника графа Бенедетти.

Хотя прусское правительство само объявило, что ему нѣтъ никакого дѣла до кандидатуры принца Леопольда, и тѣмъ заставило обратиться непосредственно къ королю, можно было бы и не придавать

Digitized by Google

важнаго значенія отказу короля принять Бенедети; но вопросъ значительно ухудшился и сталъ неисправимъ съ тѣхъ поръ, какъ прусское правительство разослало 14-го іюля *ноты* ко всѣмъ дворамъ, увѣдомляя о томъ, что король не принялъ французскаго посла.

Лѣвая сторона потребовала предъявленія ноты; большинство воспротивилось этому сперва шумомъ, а потомъ и балотировкой, и хорошо сдѣлало. Оливье былъ бы въ большомъ затрудненіи: нота просто не существовала; существовала лишь телеграма прусскаго правительства къ его дипломатическимъ агентамъ при иностранныхъ дворахъ, сообщавшая вкратцѣ о событіяхъ 13-го іюля.

Большинство утвердило *всѣ* требованія правительства.

Объявленія войны ожидали со дня на день, но оно не появлялось. Англія сдѣлала слабую попытку примиренія, предложивъ французскому и прусскому кабинетамъ свое посредничество. Франція немедленно отвѣтила вѣжливымъ отказомъ. Прусія, узнавъ объ этомъ, объявила, что приметъ съ благодарностью предложеніе Англіи, но лишь въ томъ случаѣ, если Франція сперва дастъ свое согласіе.

Такъ рушилась послѣдняя попытка Англіи.

Въ половинѣ втораго часа пополудни, 19-го іюля, французскій временной повѣренный въ дѣлахъ въ Берлинѣ передалъ прусскому правительству объявленіе войны. Его фамилія—Le-Sourd—пришлась кстати въ эту минуту.

Въ объявленіи войны было сказано: «Нижеподписавшійся повѣренный въ дѣлахъ Франціи, по приказанію своего правительства, имѣетъ честь сообщить его превосходительству министру иностранныхъ дѣлъ его величества короля прусскаго, слѣдующее:

«Правительство его величества императора французовъ не могло не считать возведеніе прусскаго принца на испанскій престолъ поступкомъ, направленнымъ единственно противъ территоріяльной безопасности Франціи, а потому нашлось вынужденнымъ потребовать отъ его величества короля прусскаго ручательства въ томъ, что онъ впредь не дастъ своего согласія на подобныя комбинаціи.

«Его величество король прусскій отказался дать такое обѣщаніе, и даже сообщилъ посланнику его величества императора французовъ, что въ этомъ, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, онъ желаетъ оставить за собою возможность согласоваться съ обстоятельствами, а потому императорское правительство должно было видѣть въ отвѣтѣ короля заднюю мысль, которая угрожаетъ Франціи и европейскому равновѣсію. Это объясненіе получило еще болѣе серьезный

Digitized by Google

характеръ вслѣдствіе того, что кабинетамъ сообщено было объ отказѣ принять посланника императора и вступить съ нимъ въ переговоры.

«Вслѣдствіе сего, французское правительство признало своимъ долгомъ безъ замедленія озаботиться защитою своей оскорбленной чести и нарушенныхъ интересовъ, и рѣшилось принять съ этою цѣлью всѣ мѣры, вызванныя обстоятельствами, и отнынѣ считаетъ себя въ состояніи войны съ Прусіею».

Легкомысленное французское правительство принудило Германію къ войнѣ, но французскій народъ въ ней неповиненъ. Онъ желалъ войны также мало, какъ и германскій народъ.

Германію же вынудили къ войнѣ. Король прусскій, глава Сѣверо-Германскаго Союза, былъ оскорбленъ требованіями графа Бенедетти.

Прусскаго короля хотѣли оскорбить. Главныя парижскія газеты «Gaulois», «Figaro», «Paris-Journal», Constitutionnel», «Liberté» и тому подобныя громогласно возвѣщали о томъ.

Пока существуютъ монархическія правительства, до тѣхъ поръ умышленное оскорбленіе монарха, главы народа, всегда будетъ оскорбленіемъ всего народа.

Республиканцы имѣютъ право сказать это. Ни одинъ республиканецъ не задумался бы ни на минуту принять за личное оскорбленіе обиду, офиціяльно нанесенную чужою державою президенту его республики.

Дѣло было такъ ясно, что каждый ребенокъ въ Германіи понималъ его, и многіе, даже умѣренные, люди, находили непонятнымъ, что правительство Сѣверо-Германскаго Союза оставалось умѣреннымъ и послѣ 15-го іюля.

Но какое же дѣло было южно-германцамъ до оскорбленія прусскаго короля? На это лучше всего отвѣчаютъ парижскія газеты: онѣ разсчитывали на поединокъ между Франціею и Прусіею; спекуляція ихъ основывалась на разъединеніи Германіи, на томъ, что и теперь Германія можетъ раздѣлиться въ виду нападенія на одну изъ ея областей, несмотря на шестьдесятъ лѣтъ, протекшихъ со смерти Шиллера, и сорока лѣтъ со времени Гёте, несмотря на трудныя побѣды, одержанныя на всѣхъ поприщахъ науки, искуства, торговли, промышлености—побѣды возможныя только при объединенныхъ усиліяхъ.

На все это надо было отвѣтить сильно, энергично. Здѣсь было поруганіе всего народа. Онъ долженъ былъ не сказать, а показать, что германскіе народы слились въ одинъ братскій народъ.

Digitized by Google

По всей Германіи раздался одинъ голосъ. Замолкли партіи — не время имъ теперь. На сѣверѣ, на югѣ—одна мысль, одно стремленіе. Нѣмецкія провинціи Австріи, отдѣленныя отъ Германіи политическимъ рубежемъ, и тѣ прониклись тою же единою мыслью, и, въ случаѣ нужды, поставили бы г. Бейста въ затрудненіе при выполненіи политическихъ идей его собственнаго издѣлія.

14-го іюля отданъ былъ приказъ о мобилизаціи сѣверо-германской арміи, и южныя государства не замедлили объявить о своемъ присоединеніи.

Сѣверо-германскій парламентъ былъ созванъ на 19-е іюля въ Берлинъ, т. е. на тотъ же день, въ который французскій законодательный корпусъ былъ распущенъ, чтобы не мѣшать придворной партіи. Въ минуту открытія засѣданія парламента, король прусскій еще не получилъ объявленія войны, но зналъ, что оно уже прибыло въ Берлинъ. Его тронная рѣчь—образецъ умѣренности. Приводимъ изъ нея то, что, по нашему мнѣнію, характеризуетъ настроеніе Германіи до войны. До войны можно еще говорить разумно, но послѣ начала такой безумной войны — понятія поневолѣ извращаются. Когда же два одинаково развитыхъ народа позволяютъ втянуть себя въ подобную войну, тогда здравый смыслъ слишкомъ легко затемняется безсмысліемъ.

Послѣ небольшаго вступленія король сказалъ: «Если Германія, въ минувшіе вѣка, терпѣливо сносила подобныя насилія надъ своимъ правомъ и своею честью, то она терпѣла ихъ потому, что, разорванная, не знала своей силы. Теперь, когда германскія племена плотнѣе и плотнѣе связываются узами умственнаго и нравственнаго единенія, созданными войною за освобожденіе, когда она противупоставляетъ врагу сплошное цѣлое—теперь она найдетъ въ себѣ самой волю и силу для отраженія новаго французскаго насилія.

«Не самообольщеніе внушаетъ мнѣ эти слова. Союзныя правительства и я самъ—мы дѣйствуемъ съ полнымъ сознаніемъ, что побѣда и пораженіе въ рукахъ Всевышняго Руководителя судьбами Мы ясно сознаемъ отвѣтственность передъ Богомъ и людьми того, кто вовлекаетъ въ опустошительную войну два миролюбивыхъ народа въ сердцѣ Европы.

«Германскій и французскій народы, одинаково наслаждающіеся благами христіанскаго развитія и возрастающимъ благосостояніемъ, предназначены для болѣе благотворнаго соперничества, а не для кровавой борьбы.

«Но вожди Франціи съумѣли воспользоваться, ради личныхъ инте

Digitized by Google

ресовъ и страстей, законнымъ, но щекотливымъ самолюбіемъ великаго сосѣдняго намъ народа».

Сказалъ-ли когда-либо глава одного изъ двухъ великихъ народовъ, вступавшихъ въ бой, болѣе правдивыя, болѣе благородныя слова?... Никогда.

Никогда, съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ исторія!

Но не будемъ ли мы вынуждены вспомнить впослѣдствіи эти слова, чтобы показать, что благородство и разумъ умолкаютъ, когда начинается война между двумя народами—народами желающими мира?

Въ адресѣ сѣверо-германскаго парламента королю прусскому сказано: «Мы уповаемъ на Бога, карающаго кровавыя преступленія. Отъ моря до подошвы Альпъ, народъ поднялся на единодушный зовъ своихъ государей. Нѣтъ жертвы слишкомъ тяжелой для него! Дружественныя націи видятъ въ нашей побѣдѣ освобожденіе отъ ига бонапартовскаго властолюбія, тяготѣющаго и надъ ними, кару за неправду, причиненную и имъ. Отстоявъ поле брани, германскій народъ найдетъ всѣми уважаемую почву мирнаго и свободнаго единенія».

Въ засѣданіи 20-го іюля, союзный канцлеръ графъ Бисмаркъ предъявилъ палатѣ всѣ документы — вообще ихъ оказалось немного—предшествовавшіе объявленію войны. Въ числѣ ихъ былъ и отвѣтъ великобританскому посланнику въ Берлинѣ, лорду Лофтусу, на предложенное Англіею посредничество.

Въ немъ встрѣчается слѣдующее мѣсто:

«Франція сдѣлала починъ къ войнѣ и настаивала на ней даже и послѣ того, какъ причина была устранена, въ чемъ согласна и Англія. Починъ въ переговорахъ, съ нашей стороны, былъ бы дурно понятъ національнымъ чувствомъ германцевъ, послѣ того какъ угрозы Франціи глубоко оскорбили и взволновали его. Наша сила—національное чувство, чувство правоты и чести народа; французское же правительство доказало, что оно у себя не столько нуждается въ этихъ опорахъ».

Войска двинулись съ востока на западъ, къ Рейну. Въ это же время разъигралась дипломатическая кампанія, о которой мы не можемъ умолчать.

Въ газетѣ «Times» появилась статья о прежнихъ переговорахъ Бисмарка съ Бенедетти, имѣвшихъ предметомъ преимущественно Бельгію. Мы изложимъ ихъ въ общихъ чертахъ.

Въ Англіи—въ парламентѣ и въ народѣ—статья эта произвела бурю. Среди глубочайшаго мира велись подобные переговоры!... въ то

Digitized by Google

время, какъ Англія считала нейтралитетъ Бельгіи вполнѣ обезпеченнымъ, ему грозила страшная опасность!... Всѣ требовали разъясненія.

Бисмаркъ ничего лучшаго не могъ желать. 27-го іюля онъ телеграфировалъ сѣверо-германскому послу въ Лондонъ, графу Бернсторфу, что сообщеніе газеты «Times» совершенно вѣрно, а 29-го іюля разослалъ длинную циркулярную депешу, въ которой пространно и обстоятельно изложилъ всѣ попытки Франціи войти съ нимъ въ соглашеніе и повторилъ, что проектъ трактата, написанный рукою Бенедетти, о которомъ мы уже говорили, хранится у него, и присовокупилъ, что почеркъ Бенедетти признанъ посланниками Англіи, Австріи, Россіи, Бадена, Баваріи, Бельгіи, Гессена, Италіи, Саксоніи, Турціи и Вюртемберга.

Самое важное мѣсто въ нотѣ Бисмарка, по нашему мнѣнію, слѣдующее:

«Я полагаю, что императоръ (Наполеонъ) рѣшился искать противъ насъ войны единственно потому, что убѣдился въ невозможности расширить территорію Франціи при нашей помощи.

«Я имѣю поводъ думать, что, въ случаѣ необнародованія проекта трактата, Франція выждала бы только окончанія вооруженія и предложила бы намъ привести въ исполненіе его предположенія, такъ какъ, среди невооруженной Европы, мы одни были вооружены и располагали бы вмѣстѣ милліономъ хорошо-вооруженныхъ воиновъ; до перваго сраженія, или послѣ него, Франція предложила бы намъ заключить миръ на условіяхъ предположеній графа Бенедетти и на счетъ Бельгіи».

Отвѣтъ герцога Грамона послѣдовалъ лишь 3-го августа, уже послѣ открытія военныхъ дѣйствій.

Герцогъ могъ возразить очень немногое. Онъ упиралъ на «невѣроятность» нѣкоторыхъ пунктовъ разсказа Бисмарка; онъ увѣрялъ, что императоръ, во всякомъ случаѣ, оставался чуждымъ предложеніямъ Бенедетти—своего посланника! Вину за сдѣлки на счетъ Бельгіи онъ сваливалъ на Бисмарка, и обвинялъ его вообще въ желаніи войны, причемъ притянулъ и вопросъ о разоруженіи.

Между тѣмъ, Англія не дождалась окончанія этого, уже нѣсколько безплоднаго спора. Ей казалось, что нейтралитету Бельгіи грозитъ опасность. Вслѣдствіе же положенія дѣлъ, опасность эта была меньшею, чѣмъ когда-либо. По причинѣ совершеннаго соединенія южной и сѣверной Германіи, нѣмцы имѣли достаточно длинную границу (базисъ) противъ Франціи, чего, конечно, могло не быть, если бы сѣверная Германія осталась одна. Для Франціи, при меньшей числитель-

Digitized by Google

ности ея арміи, граница, въ военномъ отношеніи, была скорѣе слишкомъ длинна, чѣмъ коротка.

Но Англія хотѣла, во чтобы то ни стало, обезпечить нейтралитетъ Бельгіи и побудила Францію и Германію обязаться договоромъ уважать нейтралитетъ. Трактатъ былъ подписалъ въ Лондонѣ лордомъ Грэнвилемъ, маркизомъ Лавалетомъ и графомъ Бернсторфомъ, за Великобританію, Францію и Германію, лишь 9-го августа, послѣ того, какъ совершились уже всевозможныя событія.

Хотя въ настоящей главѣ можно было бы помѣстить еще разные интересные эпизоды, но, по зрѣломъ обсужденіи, мы рѣшились обратиться къ военнымъ событіямъ, которыя, и безъ того, скоро принуждены будемъ прервать разсказомъ о политическихъ и дипломатическихъ событіяхъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ

«ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ.

Оставшійся въ небольшомъ количествѣ «Военный Сборникъ» за **1859** годъ, съ картою **Италіи**, и за **1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869** и **1870** годы, съ *приложеніями:* «**Тактика**» *Грисейма* и «**Исторія и Тактика кавалеріи**» *Нолана*. Желающіе имѣть нумера благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.**

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 к.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна сей книги 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р. съ пересылкою. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

По послѣдней цѣнѣ можно *получать* только въ редакціи «Воен. Сборн.»

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ Редакцію „**Военнаго Сборника**“, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, Редакція „**Сборника**“, желая отстранить отъ себя неудовольствіе лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1871 годъ:

„**Желающіе помѣщать свои статьи въ „Военномъ Сборникѣ“ благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію „Сборника“. Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ „Сборникѣ“ при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, *по его личному востребованію,* или довѣренному отъ него лицу, *безъ всякихъ объясненій и если тѣмъ не взятыя въ теченіе года статьи редакція уничтожаетъ*.**“

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на «**Военный Сборникъ**» и «**Русскій Инвалидъ**» на 1871 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ главной редакціи** означенныхъ изданій: на Литейномъ проспектѣ, домъ Денфера, № 13.

Въ видахъ возможно-обширнѣйшаго распространенія «**Военнаго Сборника**» и «**Русскаго Инвалида**» въ арміи, подписная цѣна этимъ изданіямъ назначается *самая умѣренная*, а именно:

За годовое изданіе обоихъ журналовъ *вмѣстѣ*, т. е. «**Военнаго Сборника**», выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и «**Русскаго Инвалида**», выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — ***восемь рублей***. За *пересылку* обоихъ журналовъ по почтѣ и за *доставку* на домъ въ Петербургѣ, добавляется еще ***два рубля***, такъ что за годовое изданіе обоихъ журналовъ, съ пересылкою и доставкою, слѣдуетъ высылать ***десять рублей***.

Желающіе получать ***одинъ*** «**Русскій Инвалидъ**», платятъ за оный—въ годъ ***шесть рублей***. За доставку же на домъ въ Петербургѣ и за пересылку за городъ приплачиваютъ еще ***1 р. 50 к.*** Всего ***семь рублей пятьдесятъ копѣекъ***.

Желающіе получать «**Русскій Инвалидъ**» на сроки платятъ.

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ	.	.	.	***4 р. 80 к.***
За три мѣсяца	—	—	. . .	***3 — —***
За одинъ мѣсяцъ	—	—	. . .	***1 — 20 —***

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ
Моськовъ.

31-го декабря 1870 года.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП., Д. № 39.

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

№ 2

ФЕВРАЛЬ

1871

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ КНИЖКИ.

I.

Стр.

Генералъ и адмиралъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ. Его жизнь и его время (Продолженіе) 153

Нѣсколько словъ по поводу статьи: „Русскій и Французскій кавалерійскіе уставы“. **Н. СИМОНОВСКІЙ.** 189

Замѣтка о воспитаніи строевыхъ лошадей. **И3И.** 199

Современное обмундированіе и вооруженіе казаковъ. *Есаулъ* **ДУКМАСОВЪ 1.** 203

Замѣтка на замѣтку объ учебныхъ командахъ. **А** 225

Военное устройство Франціи. * * *. 231

1870 годъ и вооруженныя силы Австріи. Ф. Ф. 273

Воспоминанія воспитанника перваго выпуска изъ артилерійскаго училища. **ГЕОРГІЙ НОВИЦКІЙ.** 287

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Die Cavalerie nach dem Geiste der jetzigen Kriegführung. 77

— Waterloo 85

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Объ изданіи журнала „Военный Сборникъ“ и газеты „Русскій Инвалидъ“ въ 1870 году. 91

— Извлеченіе изъ руководства для препровожденія нештатныхъ воинскихъ частей и маршевыхъ командъ 92

— Положеніе о военно-телеграфныхъ командахъ (въ мирное время) . 111

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда** (№№ 162—165). 115

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Война между Германіей и Франціей.** Очеркъ военныхъ дѣйствій противъ арміи Шанзи. — Взятія германцами Леманса и отступленіе французскихъ корпусовъ.—Дѣйствіе на сѣверѣ Франціи.—Движеніе Бурбаки на востокъ противъ генерала Вердера и дальнѣйшія событія на этомъ театрѣ войны.—Бомбардированіе и капитуляція Парижа. **Краткій очеркъ современнаго состоянія вооруженныхъ силъ Англіи и Турціи. А. К—РЬ.** 123

ПРИЛОЖЕНІЕ: **Война 1870 года за рейнскую границу. В. РЮСТОВА.** (Выпускъ 2-й). . . . . 1—104

(Съ планами сраженій: при Вейсенбургѣ, Вёртѣ и Форбахѣ и окрестностей кр. Меца).

Digitized by Google

I.

ГЕНЕРАЛЪ И АДМИРАЛЪ ФРАНЦЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ ЛЕФОРТЪ.

ЕГО ЖИЗНЬ И ЕГО ВРЕМЯ.

XIV (*).

Первая морская побѣда, одержанная Петромъ. — Взятіе Азова.—Торжественное вступленіе войскъ въ Москву.—Особенная честь, отданная царемъ адмиралу Лефорту и генералу Шеину.—Пиры въ Нѣмецкой Слободѣ.—Награды.

Утромъ, 19-го мая, флотилія пошла къ устью Дона, по рукаву его, называемому Каланчею или Калангою. Вся эта мѣстность изрѣзана множествомъ небольшихъ и отчасти мелкихъ протоковъ, съ образовавшимися, вслѣ́дствіе того, островками, что и служитъ главною причиною сильнаго наноса песку къ берегамъ моря. Уже цѣлыя столѣтія, и до нашего времени, слышатся жалобы на крайнюю ограниченность и трудность судоходства по Дону отъ засоренія его устій пескомъ; торговыя суда могутъ плавать у береговъ только при западномъ или южномъ вѣтрѣ, а военныя суда должны останавливаться довольно далеко отъ впаденія рѣки въ море и перевозить въ крѣпость снаряды и продовольствіе на плоскодонныхъ лодкахъ. Устьями Дона и всѣми особенностями мѣстности казаки искони умѣли пользоваться превосходно въ борьбѣ съ турками; такъ поступили они и теперь и помогли Петру одержать блистательную побѣду.

По причинѣ низкой воды, вслѣдствіе противнаго сѣвернаго вѣтра, галеры принуждены были остановиться; но зрѣлище непріятель-

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1870 г. №№ 7, 8, 9, 10, 11, и 12 и 1871 г. № 1.

PERL. APR 23 1934

Digitized by Google

SHP

скихъ судовъ произвело на Петра свое дѣйствіе. Что затѣмъ случилось, передадимъ собственными словами, писанными царемъ 31-го мая 1696 года «генералиссимусу» и князю-кесарю Ромодановскому.

«Min Her Kenih».

«15-го дня пришелъ нашъ караванъ въ Черкасскій, и въ 18 день пришли въ Каланчу; въ 19 день пришли на устье моря, и за мелиною на море галерамъ выттить было невозможно. А непріятель на морѣ стоялъ въ 13 корабляхъ; и того же дня непріятель, нагрузясь жалованьемъ и воинскими припасы, въ 13 тунбасахъ (плоскодонныя суда), съ которыми для провожанья въ 11 ушколахъ (родъ галеры) были яныченя (янычары), и какъ тѣ суды поравнялися противъ устья Каланчинскаго, и мы, холопи твои, въ малыхъ судахъ, и казаки въ лодкахъ, прося у Бога милости, ударили на того непріятеля, и милостію Божіею и пресвятыя Богородицы со всѣми святыми молитвою, а вашимъ государскимъ счастіемъ, тѣ вышеписанныя суды разбили, изъ которыхъ 9 сожгли, 1 взяли, а достальныя ушли къ кораблямъ; и корабли, то видя, 11 ушли, а одинъ затопили сами, а другой наши сожгли. На тѣхъ тунбасахъ взято 29 человѣкъ языковъ, пороху 85 бочекъ, 300 бомбовъ, 5,000 гранатъ, 500 копей, и все это къ нимъ везено. Взято больше всего суконъ и иныхъ вещей.

«А взятые языки сказывали, что присланно на тѣхъ корабляхъ 500 яныченъ (янычаръ) и многіе припасы и мортиры, и людей-де они высадили на берегъ, видя паши галеры, и для того сухимъ путемъ послали; а запасы-де, которые остались, ушли всѣ назадъ на корабляхъ. А третьяго дни вѣтеръ былъ полуденный, и галеры вышли всѣ въ море въ цѣлости.»

«Съ моря, мая 31-го дня».

«Piter».

Такія же извѣстія, только съ большими подробностями, сообщилъ Петръ и думному дьяку Виніусу, и то же самое писалъ въ Москву и Лефортъ.

По словамъ путеваго журнала Петра, галеры предпринимали, 20-го мая, на рукавахъ Котюрмѣ и Каланчѣ многія движенія и 21-го воротились въ Новосергіевъ, гдѣ были употреблены для общей канонады по случаю одержанной побѣды. Здѣсь ожидали они адмирала, который, прибывъ 21-го числа со своими галерами, немедленно двинулся со всею флотиліей къ морю, такъ что въ полдень могъ бросить якорь въ устьѣ большой Котюрмы. Въ тотъ же день адмиралъ выходилъ съ караваномъ въ море, версты на двѣ, но ни одного

Digitized by Google

турецкаго корабля не видалъ: послѣ событій 20-го мая всѣ непріятельскіе корабли исчезли. На утро галеры опять ходили въ море, стояли здѣсь на якорѣ, а потомъ приняты были мѣры къ постройкѣ на правомъ берегу Дона укрѣпленій, чтобы совершенно запереть рѣку.

Однако флотъ былъ еще не въ полномъ составѣ: не доставало вице и контръ-адмираловъ съ ихъ судами. Первый прибылъ къ Новосергіеву съ семью галерами и на третій день спустился къ морю. Всего, по письму Петра къ Рамодановскому (отъ 11-го іюня), собралось здѣсь двадцать двѣ галеры. Когда, на слѣдующій день, явился де-Лозье, адмиралъ писалъ въ Москву (отъ 20-го іюня): «Я нахожусь съ его величествомъ на рѣкѣ; флотъ состоитъ изъ двадцати девяти галеръ; помощь (азовскому гарнизону) пришла; она остановилась въ трехъ льё отъ Азова (вѣроятно, отъ устья Дона), на морѣ, въ виду нашихъ кораблей; но ей невозможно пробиться, потому что его величество приказалъ построить два форта при устьѣ рѣки». Кромѣ того, рѣка была преграждена тою самою цѣпью, которую употребляли турки, для подобной же цѣли, ниже обѣихъ башенъ и которою русскіе завладѣли въ минувшемъ году.

Прибывшій на помощь Азову Турпочи-паша, съ десантомъ въ 4,000 человѣкъ, оставался въ наблюдательномъ положеніи до 28-го іюня, когда, подъ-вечеръ, тронулся, со своими 24 судами, по направленію къ русскому флоту; но лишь только русскій флотъ снялся съ якоря и приготовился къ атакѣ, турки распустили всѣ паруса и ушли въ море.

Это рѣшило судьбу крѣпости Азова: непріятель, не сдѣлавъ даже попытки принять бой новаго созданія Петра, бросилъ осажденныхъ на произволъ судьбы. Радостная надежда на скорое окончаніе похода распространилась во флотѣ, въ лагерѣ и вѣсть о томъ послана была въ Москву. Лефортъ писалъ туда: «крѣпость продержится недолго и принуждена будетъ сдаться». Въ то же время получены были извѣстія о большихъ успѣхахъ, одержанныхъ казаками и калмыками надъ крымскими татарами.

Подъ Азовомъ Шеинъ командовалъ арміей въ 60—70,000 человѣкъ. 4-го іюня онъ вступилъ въ прошлогодній лагерь, измѣнивъ нѣсколько расположеніе нѣкоторыхъ отрядовъ, и, вслѣдъ затѣмъ, приказалъ работать день и ночь надъ осадными верками. Каланчи, сильно укрѣпленныя, служили важнымъ опорнымъ пунктомъ. Ими оборонялся мостъ, наведенный чрезъ Донъ, что позволило осаждающимъ безпрепятственно перейти на противоположный берегъ и воз-

Digitized by Google

вести фортъ насупротивъ крѣпости. Нурадинъ-султанъ, азовскій комендантъ, имѣлъ въ своемъ распоряженіи незначительный гарнизонъ; онъ надѣялся на обѣщанную помощь, но, прежде чѣмъ она пришла, путь ей къ крѣпости былъ прегражденъ, и русскій флотъ уже владѣлъ устьемъ рѣки. Тѣмъ не менѣе осажденные держались мужественно, и, казалось, несмотря на жестокое бомбардированіе и на неудачныя дѣла, сдадутся нескоро. По этой причинѣ, приступлено было (23-го іюня) къ постройкѣ предложеннаго генераломъ Гордономъ высокаго земляного вала, вплоть до непріятельскаго вала, и къ засыпкѣ рва, чтобы прогнать турокъ отъ крѣпостной стѣны. Спустя нѣсколько дней, именно въ день тезоименитства Петра, черезъ двѣнадцать часовъ по отступленіи турецкаго флота, боярин Шеинъ предложилъ Нурадину сдаться на умѣренныхъ условіяхъ. Азовскій комендантъ отвѣчалъ канонадою по русскому лагерю.

Турецкіе корабли, между тѣмъ, все еще стояли въ морѣ. Турочи-паша, въ ожиданіи прибытія сухимъ путемъ назначенной султаномъ, для освобожденія крѣпости, помощи, пытался, 13-го іюля, атаковать русскій флотъ и форсировать проходъ въ устье Дона; но тщетно: его молодой противникъ былъ столько же смѣлъ, сколько бдителенъ.

Въ половинѣ іюля, большой земляной валъ былъ доведенъ до непріятельскаго бульверка и городской ровъ засыпанъ; множество инженерныхъ работъ, въ особенности мины, были исполнены въ обширныхъ размѣрахъ, цѣлесообразно и искусно; но эта честь не принадлежала прибывшимъ только теперь, сначала изъ Бранденбурга, потомъ изъ Австріи, инженерамъ, минерамъ и фейерверкерамъ (*). О нихъ Гордонъ писалъ: «Вечеромъ я водилъ ихъ по всѣмъ траншеямъ, и мы осматривали мины. Они дивились обширности верковъ и трудамъ, употребленнымъ нами надъ проведеніемъ траншей». Одновременно, на другомъ берегу рѣки, насупротивъ Азова, былъ построенъ, подъ руководствомъ князя Долгорукаго, сильный фортъ. Осажденнымъ грозила съ обѣихъ сторонъ серьезная опасность: городъ уже былъ сожженъ; гарнизонъ, предоставленный собственнымъ силамъ, значительно уменьшился въ числѣ и нуждался во всемъ.

(*) Присланные курфюрстомъ Бранденбургскимъ люди прибыли въ лагерь подъ Азовомъ 25-го іюня, а австрійцы 11-го іюля. Первые состояли изъ двухъ инженеровъ и четырехъ фейерверочныхъ мастеровъ; императоръ же Леопольдъ прислалъ артилерійскаго полковника Казимира фонъ-Крагге, „съ одиннадцатью товарищами“. Между ними находились инженеры Ла-Валь, котораго Лефортъ называетъ савояромъ, родившимся недалеко отъ Женевы, и баронъ Бургсдорфъ (или Буркторфъ, или Боргсдорфъ).

Digitized by Google

18-го числа рѣшено было штурмовать крѣпость въ одинъ изъ ближайшихъ дней. Еще до полудня происходили жаркія схватки между турецкою и татарскою конницею и казаками и черкесами, какъ вдругъ къ главному воеводѣ явился парламентеръ съ письмомъ отъ Нурадина: комендантъ предлагалъ сдать городъ и крѣпость, подъ условіемъ свободнаго выхода съ женщинами, дѣтьми, оружіемъ и имуществомъ. Все это было дозволено и капитуляція заключена немедленно; только по одному пункту встрѣтилось затрудненіе: Петръ требовалъ выдачи бѣжавшаго въ прошломъ году переметчика Якушки Янсона. Янычары, между которыми онъ служилъ, перейдя въ магометанство, хотѣли защищать и спасти его; но это не удалось и преступникъ былъ выданъ.

Занятіе города и крѣпости Азова русскими полками, на слѣдующее утро, было такимъ торжествомъ, которое глубоко подѣйствовало на душу Петра и еще глубже отразилось на судьбахъ его отечества. Казавшаяся неодолимою, грозная крѣпость, преграждавшая доступъ къ Черному Морю, лежала теперь у ногъ царя въ развалинахъ, а ниже ея, какъ ключъ къ ней, плавалъ флотъ, который, едва возникнувъ по геніяльной мысли Петра и даже не вполнѣ отвѣчавшій смыслу слова «флотъ», указывалъ непріятелю на начало новой эры въ Россіи. Когда галеры или «караваны» —какъ называлъ обыкновенно Петръ зачатки будущаго русскаго флота—выстроились въ этотъ день подъ адмиральскимъ флагомъ, съ изображеніемъ на немъ герба Лефорта, чтобы пропустить часть жителей Азова, отправленныхъ на лодкахъ къ безсильной теперь турецкой эскадрѣ, со всѣхъ орудій раздался громъ, привѣтствовавшій одержанную побѣду.

Вслѣдъ затѣмъ Петръ написалъ князю-кесарю и патріарху о торжествѣ православнаго оружія надъ невѣрными. Изъ письма племянника Лефортова въ Женеву (отъ 31-го іюля) видно, что на другой день (1-го августа) всѣ «именитые князья и бояре» должны были обѣдать въ домѣ Франца Яковлевича, и что эти обѣды продолжались три дня сряду.

Непосредственно по взятіи Азова, молодой царь проявилъ самую энергическую и самую дальновидную дѣятельность не только для обезпеченія за Россіей завоеваннаго города, но и относительно своихъ обширныхъ предначертаній. Уже на другой день по занятіи Азова русскими войсками, онъ послалъ инженеровъ въ разрушенный городъ, поручивъ имъ составить планъ необходимыхъ укрѣпленій. Еще важнѣе для Петра было заложеніе болѣе удобной гавани на Азовскомъ Морѣ, съ охраняющими ее верками. Для отысканія та-

Digitized by Google

кого мѣста, онъ намѣревался, въ сопровожденіи многихъ генераловъ, капитановъ флота и инженеровъ, осмотрѣть морскіе берега на галерѣ, отбитой въ прошломъ году у турокъ; но едва вышли изъ устья Дона, какъ глубина оказалась столь малою, что царь могъ плыть далѣе только на небольшомъ ботѣ. Ближайшею цѣлію плаванія былъ Таганрогъ, въ шестидесяти верстахъ отъ Азова; здѣсь, по изслѣдованіи глубины моря, Петръ рѣшилъ основать городъ, и едва успѣлъ возвратиться въ Азовъ (28-го числа), какъ утвердилъ планъ таганрогскихъ укрѣпленій и сдѣлалъ распоряженія для начатія работъ. Всѣ эти постройки, къ которымъ въ слѣдующемъ году присоединилось заложеніе гавани на рѣкѣ Міусѣ, были поручены пріѣхавшему изъ Австріи инженеру де-Лавалю. Не менѣе 8,000 солдатъ должны были остаться здѣсь какъ для производства работъ, такъ и для предупрежденія какихъ-либо попытокъ со стороны турокъ. Разрушеніе же осадныхъ верковъ и возстановленіе другихъ укрѣпленій произвели различные полки, передъ выступленіемъ въ обратный походъ.

«Дневникъ» Гордона, сопутствовавшаго царю въ Таганрогъ, свидѣтельствуетъ, что Петръ приказалъ безотлагательно приступить къ гидрографическимъ изысканіямъ и измѣреніямъ, для принятія мѣръ противъ чрезвычайно вредныхъ послѣдствій засоренія пескомъ многихъ устій Дона. Но и тогда, какъ и въ наше время, усилія по этому дѣлу не увѣнчались успѣхомъ (*).

И такъ, овладѣніе частію Чернаго Моря совершилось, и царь справедливо могъ утѣшаться достиженіемъ цѣли, все значеніе которой онъ едва-ли сознавалъ ясно два года тому назадъ. Если безотлучному спутнику и совѣтнику молодаго царя приписываютъ вообще тогдашнее расширеніе его духовнаго горизонта, то, и при настоящихъ, столько же смѣлыхъ, сколько величавыхъ предначертаніяхъ, онъ не могъ не принимать дѣятельнаго участія. Два года чрезвычайныхъ трудовъ и усилій дали Петру опорную точку къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ, послѣдствія которыхъ были неисчислимы. Еще недавно онъ помышлялъ лишь о томъ, чтобы послать пару военныхъ судовъ въ Астрахань, а отсюда отправить ихъ и далѣе, съ цѣлію установить, въ этомъ краю, торговыя и промышленныя сношенія; продол-

(*) Въ 1862 году, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ обращался въ академію наукъ съ вопросомъ о причинахъ этого явленія. Назначенная для отвѣта на вопросъ комисія представила записку, въ которой объяснила, что жалоба на засореніе устій Дона—жалоба весьма старая. (Bulletin de l'Académie des sciences, томъ II, листы 4 — 8). Позже предприняты были серьезныя работы для устраненія этого неудобства.

Digitized by Google

мая теперь осуществлять эту мысль, онъ привелъ ее въ связь съ только-что сдѣланнымъ пріобрѣтеніемъ. Искуственное соединеніе двухъ, необыкновенно важныхъ для Россіи, морей, Чернаго и Каспійскаго— вотъ какая великая мысль занимала царя! Онъ положилъ связать каналомъ двѣ величайшія рѣки своего царства, Волгу и Донъ, и тѣмъ возвзвать къ новой жизни воды, доселѣ остававшіяся безплодными. Но сколько усилій требовалось для выполненія этого плана, особенно при тогдашнихъ условіяхъ? Побѣда, конечно, была одержана, однако тѣмъ сильнѣе разгаралась затаенная месть побѣжденнаго врага. Борьба еще не кончилась; она могла сдѣлаться тѣмъ упорнѣе и тѣмъ опаснѣе, чѣмъ большій перевѣсъ имѣлъ противникъ на морѣ. Слѣдовательно, впереди предстояло еще много трудовъ для удержанія пріобрѣтеннаго.

Петръ возвратился изъ похода обогащенный свѣдѣніями и опытомъ, и именно эти-то элементы развитія могущественно подѣйствовали на его творческій умъ, побудили его отыскивать новыя средства и пути для осуществленія великой задачи....

Но прежде чѣмъ говорить о томъ, посмотримъ, какъ возвратился царь-побѣдитель въ свою столицу, къ своему народу, и какъ отпраздновалъ онъ торжество русскаго оружія.

Окрестности Москвы, по близости царскаго села Коломенскаго и деревни Кожуховой, были назначены сборнымъ мѣстомъ возвращавшихся изъ-подъ Азова полковъ. Отсюда должны были торжественно вступить въ столицу воины, впервые побѣдоносно окончившіе борьбу на морѣ и на сушѣ. Приказавъ вице-адмиралу и контръ-адмиралу отправиться въ Воронежъ водою на шлюпкахъ и на ботахъ (галеры и другія суда флотиліи были оставлены подъ-Азовомъ), съ морскимъ баталіономъ, а арміи слѣдовать сухимъ путемъ, самъ царь отплылъ по Дону въ Черкаскъ, 15-го августа, куда, на другой день, выступилъ и боярин Шеинъ со своими войсками. Отъ Черкаска до Валуекъ, Петръ опять дѣлилъ съ ратниками всѣ трудности степнаго похода, и затѣмъ поспѣшилъ въ Москву, куда пріѣхалъ 10-го сентября и занялся приготовленіями къ торжественному вступленію.

Честь побѣды принадлежала, безспорно, морскому баталіону, офицерамъ и солдатамъ флотиліи. О чествованіи ихъ Петръ писалъ еще изъ-подъ Азова; въ такомъ же смыслѣ высказался и Рамодановскій, отвѣчая на письмо царя о взятіи турецкой крѣпости. Приписывая успѣхъ всего похода начальнику морскихъ силъ, царь, въ лицѣ

Digitized by Google

его, хотѣлъ почтить свое новое созданіе, и постоянно говорилъ, что флотъ былъ главною причиною паденія Азова (*).

24-го іюля, Лефортъ, въ сопровожденіи всѣхъ галеръ, двинулся съ моря къ Калančамъ; здѣсь, на другой день, онъ сѣлъ, съ небольшою свитою, на ботъ, чтобы пуститься въ обратный путь къ Воронежу. Онъ рѣшился предпринять медленное плаваніе по Дону вслѣдствіе своего болѣзненнаго состоянія, непозволявшаго ему ѣхать въ коляскѣ. Правда, во время его отсутствія изъ Москвы, мало упоминалось, въ письмахъ оттуда, о его болѣзни, и онъ самъ извѣщалъ, что «его здоровье начинаетъ поправляться»; но когда генералъ возвратился въ Слободу, родные его писали въ Женеву, что онъ постоянно и серьезно хворалъ и выносилъ жестокія страданія. Матери своей Лефортъ писалъ: «Я много вытерпѣлъ на походѣ; но радость, что все удалось такъ хорошо, заставляетъ меня забывать все претерпѣнное, и я желалъ бы только не думать о настоящихъ страданіяхъ. Врачи и хирурги дѣлаютъ все возможное. Объемъ раны очень великъ и глубокъ. Они надѣются, впрочемъ, возстановить мое здоровье». Эта надежда, кажется, оживляла больнаго: 15-го сентября онъ писалъ царю, съ которымъ еще не встрѣчался послѣ Азова: «Благодареніе Богу, я чувствую себя гораздо лучше. Благодарность старику Блументросту: онъ лечитъ меня день и ночь».

Не менѣе пяти съ половиною недѣль употребилъ Лефортъ на путь, вверхъ по Дону, отъ Азова до Воронежа; отсюда онъ принужденъ былъ ѣхать въ саняхъ, по невозможности выносить тряску въ колесномъ экипажѣ, и 10-го сентября достигъ, наконецъ, Москвы. Изъ Москвы онъ писалъ два письма (15-го и 17-го сентября) царю, находившемуся тогда на тульскихъ желѣзныхъ заводахъ, но въ этихъ письмахъ не говорится ничего опредѣленнаго о торжественномъ въѣздѣ въ столицу. Полки и, въ особенности, морской баталіонъ, еще не приходили. Когда же они стали постепенно собираться въ окрестностяхъ Коломенскаго и Кожухова, царь пріѣхалъ сюда 28-го числа и назначилъ 30-е днемъ необыкновенной церемоніи.

До сихъ поръ подробности торжественнаго вступленія въ Москву войскъ, возвратившихся изъ-подъ Азова, были извѣстны по описанію, помѣщенному въ преждеупомянутой брошюрѣ о походѣ боярина Шеина и по «Дневнику» Гордона; здѣсь представляются дополнительныя

(*) Даже турки и татары, жестоко озадаченные потерею важной позиціи на Азовскомъ Морѣ, сознавались, что эта цѣль была достигнута только русскими галерами, занимавшими устье Дона. Султанъ обвинялъ своихъ визирей и пашей въ небрежности и, особенно, въ запоздаломъ приходѣ флота подъ Азовъ.

Digitized by Google

данныя, особенно по отношенію къ Лефорту: они основаны на его письмахъ къ старшему брату.

Думный дьякъ Зотовъ, такъ называемый «князь-папа», открывалъ шествіе, сидя въ каретѣ и держа въ рукахъ щитъ и мечъ. За нимъ слѣдовали сначала дьяки и пѣвчіе, и въ различныхъ коляскахъ бояре Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ и Кирилъ Александровичъ Нарышкинъ; потомъ, предшествуемый двѣнадцатью парадными конями, ѣхалъ самъ тріумфаторъ-адмиралъ въ саняхъ, запряженныхъ шестью богато-убранными лошадьми, съ царской конюшни, и окруженный конѣйщиками (*). За нимъ шла морская рота (или солдаты морскаго «каравана»), предводимая царемъ, принявшимъ званіе ея командира; взводами начальствовали вице-адмиралъ и шаутъ-бей-нахтъ (контръ-адмиралъ); потомъ былъ несенъ морской флагъ. Далѣе ѣхалъ главнокомандующій (Шеинъ), за которымъ были ведены плѣнные и волочимы по землѣ карабинерными солдатами взятыя въ Азовѣ знамена. За главнокомандующимъ шли бомбардиры; за ними генералъ Артамонъ Головинъ съ пятью полками, въ срединѣ которыхъ находился измѣнникъ Якушка Янсонъ. Шествіе замыкалъ генералъ Гордонъ съ шестью полками.

Тріумфальныя ворота были сооружены при началѣ каменнаго чрезъ Москву-рѣку моста, и украшены эмблемами и надписями въ похвалу храбрыхъ моряковъ и въ прославленіе морской побѣды. Приблизившись къ воротамъ, адмиралъ вышелъ изъ саней и преслѣдовалъ, рядомъ съ царемъ, подъ аркою; но предварительно онъ былъ привѣтствованъ съ вершины воротъ «геніемъ», прочитавшимъ въ рупоръ (**) слѣдующіе стихи:

«Генералъ-адмиралъ, морскихъ всѣхъ силъ глава,
Пришелъ, узрѣлъ, побѣдилъ прегордаго врага.
Мужествомъ командора (т. е. царя) турокъ вскорѣ пораженъ,
Премногихъ же оружій и запасовъ сп лишенъ;
Сраженіемъ жестокимъ бусурманы побѣждены,
Корысти ихъ отбиты, корабли запалены.
Оставшія-жъ ся въ бѣгство ужасно устремиша,
Страхъ великій въ Азовѣ и всюду расшириша;
По сихъ ихъ сила многа на морѣ паки прінде,
Но въ помощь въ градъ Азовъ отъ сихъ никто же виде;

(*) „Comme je ne pouvais pas souffrir la carosse ni calèche, je passais la ville, où il n'était pas nécessaire de descendre, en traineau", писалъ Лефортъ. („Такъ какъ я не могъ выносить ѣзды ни въ каретѣ, ни въ коляскѣ, то проѣхалъ по городу, гдѣ не нужно было выходить, въ саняхъ").

(**) Рупоръ былъ величиною въ полторы сажени, такъ что народъ могъ слышать произнесенныя слова.

Digitized by Google

Сіе бо возбранила морскихъ то воевъ сила,
И къ сдачѣ градъ Азовъ всю выю наклонила.
И тѣмъ взятьемъ весело тя поздравляемъ,
Труды же командора тріумфомъ прославляемъ» (*).

По окончаніи привѣтствія, вся пѣхота сдѣлала три залпа и раздался громъ пушекъ во всѣхъ частяхъ города. Вслѣдъ затѣмъ адмиралу было поднесено въ даръ богатое оружіе. Сѣвъ опять въ сани, онъ проѣхалъ чрезъ Бѣлый-Городъ въ Кремль; отсюда, возвращаясь чрезъ Троицкія Ворота, прошелъ ихъ пѣшкомъ; далѣе прослѣдовалъ, чрезъ весь городъ, до Нѣмецкой Слободы, въ саняхъ, а царь Петръ постоянно шелъ за нимъ пѣшкомъ въ главѣ морскихъ войскъ. «И все это шествіе», замѣчаетъ Лефортъ, «продолжалось съ утра до вечера, и никогда Москва не видала подобной великолѣпной церемоніи» (**).

Слово «генералъ-адмиралъ», употребленное въ первой строкѣ приведенныхъ стиховъ, послужило, кажется, поводомъ къ мнѣнію, будто Петръ даровалъ Лефорту этотъ титулъ или титулъ «великаго адмирала». Конечно, Петръ, по свойству своего духа, готовъ былъ оказать наибольшее отличіе тому, кто былъ главнымъ начальникомъ морскихъ силъ, и присвоить ему названіе «великаго адмирала», употреблявшееся голландцами; но есть достовѣрные факты, свидѣтельствовавшіе, что этого не случилось, и потому ошибочно было бы признавать Лефорта первымъ *генералъ-адмираломъ* въ Россіи. Самое ясное доказательство заключается, безспорно, въ томъ, что самъ

(*) Боярину Шеину тоже былъ привѣтствованъ стихами и въ честь его также палили изъ ружей и изъ пушекъ.

(**) По показанію Гордона, полки уже въ Кремлѣ были распущены по своимъ квартирамъ и главнокомандующій уѣхалъ домой. Вечеромъ, съ бояриномъ Шеинымъ случилась странная исторія. Царь потребовалъ отъ него турецкихъ знаменъ, но два раза Шеинъ отказывался выдать ихъ и только по третьему строгому повелѣнію уступилъ упрямый воевода.

Гордонъ разсказываетъ: „Какъ тѣ солдаты (его команды), которые имѣли военные знаки, такъ фурьеры или подпрапорщики, были всѣ одѣты по-турецки, съ чалмами на головѣ, что представляло невиданное зрѣлище, которому дивились и русскіе, и иностранцы".

Самое сосредоточенное вниманіе зрителей обращалъ на себя измѣнникъ Яковъ Янсонъ. Онъ былъ везенъ на колесницѣ съ висѣлицею, у которой стоялъ съ распростертыми руками и съ привязанною шеей; надъ нимъ было изображеніе полумѣсяца и звѣзды, а на груди его дощечка съ надписью, сколько разъ „Якушка" мѣнялъ вѣру. Измѣнникъ имѣлъ на себѣ турецкую одежду, на головѣ чалму, на ногахъ цѣпи. Лефортъ говоритъ: „Ce traître nous ât beaucoup de mal. Il est de Dantzick. Il était lutherien, après moscovite, à Azof turc, et hier roué tout vif après sa tête coupé par grâce". („Этотъ измѣнникъ надѣлалъ намъ много зла. Онъ изъ Данцига. Былъ лютераниномъ, потомъ православнымъ, въ Азовѣ туркомъ, и вчера колесованъ и обезглавленъ").

Digitized by Google

Лефортъ, ни въ частныхъ, ни въ официальныхъ бумагахъ, никогда не подписывался «général-amiral», но всегда ставилъ между этими двумя словами союзъ «et» (*и*), и часто прибавлялъ къ слову «генералъ»: «prémier» или «pr.», обозначая тѣмъ свой чинъ полнаго генерала. Короче, нѣтъ рѣшительно никакихъ документовъ, чтобы Лефортъ считалъ себя «великимъ адмираломъ» или «генералъ-адмираломъ». Всего явственнѣе это обнаруживается изъ слѣдующаго обстоятельства: когда Лефортъ, въ качествѣ царскаго посла, прибылъ въ Гаагу и послалъ всѣмъ министрамъ свою карточку, или адресъ, на ней было поименовано только: «prémier général *et* amiral». Точно такъ подписался онъ и на договорѣ, заключенномъ съ прусскимъ дворомъ 22-го іюня 1697 года. Было бы болѣе нежели удивительно, если бы, имѣя титулъ «великаго-адмирала», онъ не упомянулъ о томъ въ какомъ-нибудь изъ своихъ писемъ. Никакого намека по этому вопросу не встрѣчается и въ письмахъ близкихъ къ нему лицъ (*). Но когда оба слова (général, amiral) встрѣчаются сокращенными, тогда союзъ обыкновенно опускался. Такъ подписывался Лефортъ и въ письмахъ къ Петру: «генер.-адм.^{разъ}», или «ген.-ад., или даже «г. ад», или «адм.»; но въ первый разъ онъ подписался: «ген^{лъ} *и* адм^{разъ}».

Безспорно только то, что память о Лефортѣ, какъ о сотрудникѣ Петра по созданію флота, живетъ въ русскомъ народѣ. Въ 1853 году, послѣ синопскаго сраженія, появилось патріотическое стихотвореніе «Воспоминаніе о русскомъ флотѣ», въ которомъ на вопросъ: «кто былъ исполнителемъ его (Петра) желаній и повелѣній?»—отвѣчаютъ: «Лефортъ».

Въ то время (1853 г.) англичане много занимались вопросомъ о нашихъ морскихъ силахъ, и, обращаясь къ исторіи русскаго флота, часто упоминали о первомъ адмиралѣ Лефортѣ, чтобы показать, какъ знали и цѣнили его дѣятельность при возникновеніи въ Россіи флота.

Что Петръ желалъ отпраздновать свои побѣды и роскошными пи-

(*) Шведы, во время пребыванія царскаго посольства въ Ригѣ, говорили и писали, правда, о генералъ-адмиралѣ Лефортѣ; то же было въ Курляндіи и въ Прусіи, когда посольство явилось туда; но корреспонденціи, печатавшіяся, во время пребыванія Лефорта въ Голландіи, въ нидерландскихъ, въ англійскихъ, въ нѣмецкихъ и въ швейцарскихъ газетахъ, не упоминаютъ о генералъ-адмиралѣ, и лишь нѣкоторыя французскія реляціи называютъ его этимъ чиномъ.

Слово „генералъ-адмиралъ“ встрѣчается еще въ названномъ выше описаніи похода боярина Шеина, и въ одномъ документѣ, изготовленномъ по поводу награжденія Лефорта за азовскую кампанію; но и это не доказываетъ, что Лефортъ дѣйствительно носилъ титулъ генералъ-адмирала.

Digitized by Google

рами, это разумѣется само собою; что пиры и потѣхи могли быть устроены только въ домѣ Лефорта, объ этомъ также говорить нечего. Тотчасъ послѣ торжественнаго въѣзда, царь, со всѣми флотскими офицерами, отправился въ Нѣмецкую Слободу ужинать; но главное празднество было пока отложено, кажется, по причинѣ болѣзни Лефорта. По крайней мѣрѣ, въ письмѣ его, отъ 9-го октября, встрѣчаются слѣдующія слова: «Горесть, въ которую былъ погруженъ его величество вслѣдствіе моего недуга, невѣроятна. Именно для него я не желалъ бы умереть, ибо благоволеніе его ко мнѣ столь велико, что онъ, по собственнымъ его словамъ, готовъ былъ бы скорѣе лишиться многихъ важныхъ предметовъ (il aimerait mieux perdre plusieurs choses de conséquence). Врачи и хирурги получили строгіе выговоры за небреженіе обо мнѣ. Куда бы я ни пошелъ, одинъ изъ нихъ слѣдуетъ за мною, для наблюденія, чтобы я не сдѣлалъ чего-либо недозволительнаго. Уже цѣлый годъ живу я очень воздержно; вина мнѣ запрещены. Вооружаюсь терпѣніемъ».

Спустя двѣ недѣли, состоялось, наконецъ, первое великое пиршество въ домѣ Лефорта. Онъ самъ описалъ и обѣдъ, за которымъ присутствовало болѣе двухъ сотъ человѣкъ, и продолжительные танцы, и великолѣпный фейерверкъ, и неумолкаемую пальбу изъ пушекъ. «Черезъ недѣлю», прибавляетъ Лефортъ, «пировали у генерала Шеина; пушечная пальба также происходила, но не спускали фейерверка и не танцовали». Потомъ были празднества у окольничаго Александра Петровича Протасова, у генералъ-маіора Менгдена и у другихъ.

Къ манифестаціямъ послѣ войны принадлежали и необыкновенно-пышные похороны. Въ первомъ азовскомъ походѣ былъ убитъ инженеръ Морло, бернскій уроженецъ; во второмъ та же участь постигла двоюроднаго брата Лефортова, Лекта. Оба тѣла были привезены въ Москву и погребены съ величайшими военными почестями, въ присутствіи Петра, командовавшаго шестью ротами. До ста человѣкъ князей и бояръ явились въ черныхъ мантіяхъ съ длиннымъ крепомъ. Послѣ похоронъ, происходили поминки въ домѣ Лефорта.

Награды участникамъ въ покореніи Азова были щедры и объявлены съ большою церемоніей. О себѣ Лефортъ писалъ: «Его величество пожаловалъ меня званіемъ (charge) вице-короля (намѣстника) великаго княжества Новгородскаго; кромѣ того, я получилъ, за мою службу подъ Азовомъ, нѣсколько деревень, съ двумя стами крестьянъ, въ полуторѣ дня ѣзды отсюда (отъ Москвы); далѣе, золотую медаль, соболью шубу, кусокъ златотканой парчи, большой вызолоченный бокалъ, съ именемъ его царскаго величества, и камен-

Digitized by Google

ный домъ, выстроенный, по приказанію государя, въ мое отсутствіе» (*).

Пожалованная Лефорту вотчина, вслѣдствіе чего онъ и его потомки пріобрѣли права русскаго наслѣдственнаго дворянства, состояла изъ села Богоявленскаго, съ деревнями, въ Епифанскомъ уѣздѣ, и изъ деревни Красной, въ Рязанскомъ уѣздѣ, всего въ числѣ 175 крестьянскихъ дворовъ. Въ жалованной грамотѣ, на большомъ пергаментномъ листѣ, съ богатыми украшеніями золотомъ и серебромъ и съ государственною серебряною печатью, исчислены были въ подробности дѣла Лефорта, въ особенности его заслуги какъ адмирала, и воздана хвала его храбрости и мужеству. Вотчина была пожалована въ потомственное владѣніе ему, его дѣтямъ, внукамъ и правнукамъ, съ условіемъ владѣть ею до тѣхъ поръ, пока они будутъ на службѣ государевой. Въ такомъ случаѣ, владѣлецъ могъ поступать съ вотчиною по усмотрѣнію: онъ могъ ее продать, заложить, только не дарить монастырямъ.

XV.

Постройка новыхъ судовъ и приготовленія къ третьему азовскому походу. — Тогдашнее положеніе западной Европы. — Намѣреніе Петра предпринять заграничное путешествіе.—Когда и какъ возникло это намѣреніе?—Назначеніе Лефорта первенствующимъ посланникомъ.—Пребываніе посольства въ Бранденбургѣ и въ Голландіи.

Среди всѣхъ шумныхъ потѣхъ послѣ побѣдоноснаго окончанія упорной борьбы съ турками, двѣ мысли занимали Петра: мысль о дѣйствительномъ военномъ флотѣ и мысль о заграничномъ путешествіи. Рѣшеніе приступить къ сооруженію флота, который могъ бы обезпечить сдѣланное завоеваніе, царь возъимѣлъ, вѣроятно, еще въ Азовѣ; но привести этотъ планъ въ исполненіе не позволяло тогдашнее финансовое положеніе Россіи, и потому придумана была слѣдующая мѣра:

4-го ноября 1696 года, въ засѣданіи думы, было постановлено, чтобы всѣ землевладѣльцы, какъ духовные, такъ и свѣтскіе, гостин-

(*) Въ описаніи похода боярина Шеина сказано, что этотъ начальникъ главной рати получилъ медаль въ 13 червонцевъ, бокалъ съ крышкою, кафтанъ изъ золотой парчи, на соболяхъ, деньгами 150 рублей и вотчину въ 305 крестьянскихъ дворовъ; адмиралъ Лефортъ — медаль въ семь червонцевъ, бокалъ съ крышкою, кафтанъ изъ золотой парчи, на соболяхъ, и вотчину въ 140 крестьянскихъ дворовъ; генералы Гордонъ и Головинъ — медали въ шесть червонцевъ, бокалы съ крышками, кафтаны изъ золотой парчи на соболяхъ и вотчины во 100 крестьянскихъ дворовъ. Гордонъ, перечисляя награды свои и другихъ, вовсе не упоминаетъ о наградахъ, полученныхъ Лефортомъ.

Digitized by Google

ныя сотни (торговое сословіе), обыватели Слободы и всѣ освобожденные отъ податей построили къ 1-му апрѣля 1698 года извѣстное число военныхъ судовъ и снарядили ихъ всѣхъ необходимымъ. Владѣльцы 10,000 дворовъ или крестьянъ и помѣстья духовнаго вѣдомства въ 8,000 дворовъ обязывались поставить по одному военному кораблю; тѣ же, которые владѣли меньшимъ числомъ дворовъ (до ста), соединялись для постройки одного судна, а владѣльцы менѣе сотни дворовъ должны были внести по полтинѣ. Гости и другіе получили повелѣніе выставить двѣнадцать военныхъ судовъ. Правительство принимало на себя выдачу лѣса и заботу о судостроителяхъ.

Немедленно было приступлено къ исполненію строгаго царскаго указа. Свѣтскіе и духовные землевладѣльцы, соединявшіеся для постройки корабля, образовывали «компанства», которыхъ между первыми считалось восемнадцать, а между вторыми семнадцать. Самъ царь, равно и другіе члены царской фамиліи, какъ земельные владѣльцы, не составляли исключенія изъ общаго правила: они обязывались выставить до девяти судовъ. Главнымъ мѣстомъ постройки судовъ былъ назначенъ Воронежъ; окольничій Протасовъ, съ новымъ титуломъ «адмиральтейца», имѣлъ надзоръ за судостроеніемъ; высшее же завѣдываніе этимъ дѣломъ принадлежало адмиралу. 11-го декабря Лефортъ писалъ: «Строится до шестидесяти судовъ, галеръ и военныхъ кораблей, которыя будутъ готовы весною 1698 года, и затѣмъ, по вскрытіи рѣкъ, присоединятся къ нашимъ тридцати галерамъ, находящимся подъ Азовомъ. Запорожскимъ казакамъ приказано идти туда же съ большимъ числомъ лодокъ, и имъ послали образцы, по которымъ должно строить суда. Я буду командовать на нихъ (на корабляхъ) тридцатью тысячами человѣкъ, не считая казаковъ».

Другое письмо Лефорта (отъ 22-го января 1697 года) заключаетъ въ себѣ слѣдующія свѣдѣнія: «Всѣ корпуса получили приказаніе выступить въ походъ, кромѣ моего, потому что наши пятьдесятъ новыхъ галеръ и судовъ еще не кончены. Въ наше отсутствіе все будетъ сдѣлано, и, съ Божіею помощію, его величество будетъ имѣть на Черномъ Морѣ флотъ изъ девяноста большихъ галеръ и военныхъ кораблей, кромѣ двухъ сотъ, и даже болѣе, лодокъ, которыя будутъ приведены запорожскими и донскими казаками. Азовъ укрѣпленъ. Туда посылаютъ 60,000 человѣкъ, не считая казаковъ, для исполненія всего необходимаго. Гарнизонъ азовскій состоитъ изъ 10,000 лучшихъ войскъ».

Нелегко объяснить, почему Петръ именно въ это время, и при тогдашнихъ обстоятельствахъ, т. е. въ виду возобновленія войны съ

Digitized by Google

турками и необходимости создать новыя оборонительныя средства, возъимѣлъ намѣреніе оставить свое государство и предпринять заграничное путешествіе. Безъ сомнѣнія, онъ долженъ былъ стремиться къ тому, чтобы выяснить и упрочить свои политическія отношенія къ европейскимъ державамъ; но удалиться изъ среды своего народа, зная внутреннее положеніе Россіи—это былъ шагъ не только отважный, но доселѣ неслыханный, небывалый, понятный только одному царю, ибо онъ зналъ чего хотѣлъ. Даже внѣшнія обстоятельства не благопріятствовали, повидимому, осуществленію геніальнаго плана молодаго монарха. Европейская война еще продолжалась, несмотря на обезсиленіе Франціи, и Петръ, конечно, понималъ, что, въ случаѣ возобновленія имъ борьбы съ турками, тогдашнія отношенія воевавшихъ державъ не останутся безъ вліянія на нее. По мѣрѣ того, какъ война между нѣмецкою имперіей и Портою становилась упорнѣе, усиливались въ Константинополѣ и въ Польшѣ французскія интриги, издавна направленныя противъ Россіи. Чтобы вѣрнѣе поддержать своихъ любезныхъ мусульманъ въ борьбѣ съ православнымъ царемъ, Людовикъ XIV долго, хотя и напрасно, старался оттorгнуть короля Яна Собѣскаго отъ союза съ римскимъ императоромъ и побудить его къ дружбѣ съ турками и татарами, и только смерть Яна (17-го іюня 1696 года) приблизила французскаго короля къ желанной цѣли. Вопросъ о выборѣ новаго «круля» раздѣлилъ Польшу, по обыкновенію, на множество враждебныхъ партій, чѣмъ и воспользовался ловкій и хитрый французскій посланникъ, аббатъ Полиньякъ, чтобы предложить новаго кандидата на престолъ Рѣчи Посполитой, именно Франсоа-Луи Конти, племянника знаменитаго Конде. Этотъ вопросъ, оставшійся нерѣшеннымъ на сеймѣ до мая слѣдующаго года, крѣпко занималъ Петра, который очень хорошо понималъ что значило имѣть возлѣ Россіи государство, подчиненное Франціи; но воспрепятствовать замысламъ Людовика XIV онъ не могъ, по недостатку средствъ и людей. Вотъ почему онъ рѣшился войти въ прямыя дипломатическія сношенія съ дружественными державами, и въ первый разъ отправить такое посольство, которое могло бы достойнымъ образомъ представлять Россію.

Съ этимъ великимъ предпріятіемъ Петръ соединялъ, какъ извѣстно, и другія цѣли. Пользуясь имъ, онъ хотѣлъ доставить многимъ своимъ подданнымъ случай побывать въ чужихъ странахъ, и самъ рѣшился, включивъ себя въ число членовъ посольства, выѣхать частнымъ человѣкомъ за предѣлы своего царства, посѣтить различныя государства и такимъ путемъ пройти новую школу опыта и

Digitized by Google

жизни. «Jl s'est dépaysé», говоритъ Наполеонъ I, «pour se délivrer quelque temps de la couronne, pour apprende la vie ordinaire et remonter par degrès à la grandeur» (*).

Когда въ умѣ Петра возникла мысль предпринять путешествіе за границу?... Вопросъ стоитъ изслѣдованія.

Тотчасъ по возвращеніи Лефорта изъ похода, когда Петръ еще былъ на тульскихъ желѣзныхъ заводахъ, Францъ Яковлевичъ писалъ матери своей въ Женеву (25-го сентября): «Здѣсь говорятъ о предполагаемомъ путешествіи; если оно состоится, я буду счастливъ: я еще разъ могу обнять васъ, испросить прощенія за все, мною противъ васъ сдѣланное, и увѣрить васъ, что я и впредь буду стремиться доказать вамъ, что во всю мою жизнь буду покорнѣйшимъ слугою и сыномъ». Двѣ недѣли спустя, когда Петръ, со своею «компаніей», опять сталъ ѣздить въ Нѣмецкую Слободу, Лефортъ писалъ старшему брату (9-го октября): «Еще недостовѣрно, но я надѣюсь, если будетъ угодно Богу, предпринять путешествіе въ Голландію. Племянникъ мой, вашъ сынъ, будетъ сопутствовать мнѣ....» Съ тою же почтою племянникъ Петръ, постоянно мечтавшій, какъ выше было говорено, о путешествіи въ Китай, сообщалъ своему отцу, что оставилъ этотъ планъ по многимъ причинамъ, преимущественно «по поводу отъѣзда дяди въ ваши страны».—«По этой причинѣ», продолжаетъ Петръ Лефортъ, «я просилъ его взять меня съ собою и дать мнѣ какую-нибудь должность. Онъ надѣется выѣхать нынѣшнею зимою. Еще не знаю, какой титулъ будетъ имѣть онъ. Съ нимъ отправятся и нѣкоторые русскіе князья....»

Оба письма, писанныя въ одинъ и тотъ же день, несогласны между собою относительно путешествія Лефорта. Самъ онъ выразился кратко, неопредѣленно, какъ бы таинственно, а племянникъ не только считалъ путешествіе дѣломъ рѣшеннымъ, но указалъ даже на форму, въ которой оно потомъ состоялось. Если Лефортъ, въ письмѣ къ матери, употребилъ выраженіе «здѣсь говорятъ», то, судя по прежнимъ примѣрамъ, выраженіе это должно имѣть тѣсное соотношеніе съ Петромъ. Кто же въ Москвѣ или въ Нѣмецкой Слободѣ могъ говорить о задуманномъ путешествіи, когда царь, со своею свитою, еще не пріѣзжалъ? Надобно, слѣдовательно, допустить, что Лефортъ уже прежде, именно подъ Азовомъ, имѣлъ разговоръ объ этомъ съ царемъ, и что, употребляя слово: «говорятъ», намекалъ на то, что бы-

(*) „Онъ отправился на чужбину, чтобы сложить съ себя на нѣкоторое время царскій вѣнецъ, изучить обыкновенную жизнь и постепенно дойти до величія". См. Вильмена „Souvenirs" etc. I, 228.

Digitized by Google

ло извѣстно ему одному и того онъ не считалъ себя въ правѣ высказать....

И такъ, по всей вѣроятности, подъ Азовомъ, на своей галерѣ, въ виду непріятельскаго флота, Петръ возымѣлъ первую мысль о заграничномъ путешествіи, отчасти съ цѣлію удовлетворить вообще своей любознательности, отчасти и для изученія кораблестроительнаго искусства, какъ главной основы упроченія владычества на Черномъ Морѣ, ибо, въ то время, даже турецкія суда были лучше русскихъ. Но при этомъ планы геніальнаго царя тотчасъ же расширились. Помышляя единственно о благѣ своего народа, онъ хотѣлъ взять съ собою, въ качествѣ сотрудниковъ, извѣстное число молодыхъ способныхъ людей. Какъ, однако, было осуществить такую мысль? Затрудненія граничили почти съ невозможнымъ. Начать съ того, что было дѣломъ неслыханнымъ и опаснымъ оставить царю свое царство, а потомъ казалось еще непонятнѣе, чтобы вѣнчанный царь могъ учиться у чуждыхъ народовъ кораблестроенію и морскому дѣлу.... И въ томъ, и въ другомъ отношеніи, надлежало предпринять путешествіе подъ покровомъ строжайшаго инкогнито. Но и эта мѣра была сопряжена съ препятствіями: въ какой формѣ присутствіе властелина Россіи за границей могло оставаться неизвѣстнымъ и неоткрытымъ?

Нѣтъ сомнѣнія, что неопредѣленные и темные намеки о предстоящемъ путешествіи Лефорта имѣли тѣсную связь со всѣми этими соображеніями. Онъ былъ, статься можетъ, единственный человѣкъ, знавшій сокровенныя желанія царя, и навѣрное ему поручилъ Петръ осуществить мысль. Если же отправленіе большаго политическаго посольства, въ главѣ котораго долженъ былъ стоять Лефортъ, съ многочисленною и блестящею свитою, признано было средствомъ дать царю возможность объѣхать различныя земли въ числѣ членовъ свиты, то этимъ объясняется многое, и становится понятнымъ, почему, въ началѣ октября, Лефортъ не могъ сообщить ближайшихъ свѣдѣній о своемъ путешествіи, а племянникъ его говорилъ уже о титулахъ и о должностяхъ. Не ранѣе, какъ чрезъ два мѣсяца, въ письмахъ Франца Яковлевича (отъ 11-го декабря) заключаются точныя извѣстія о планѣ посольства. Онъ писалъ брату: «Здѣсь есть новость, которая удивитъ васъ. Отсюда отправляется, около марта, большое посольство въ Швецію, въ Данію, въ Бранденбургъ, въ Англію, въ Голландію, въ Италію и даже къ папѣ. Еще никогда не бывало такого посольства. Его величеству было угодно назначить меня первенствующимъ посланникомъ. Вторымъ назначенъ храбрый генералъ,

Digitized by Google

ѣздившій посломъ въ Китай. Третій есть государственный канцлеръ и думный дворянинъ, разъ двадцать посылавшійся въ различныя страны. Имя его Прокофій Богдановичъ Возницынъ, а имя втораго посла, Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ. Всѣ распоряженія уже сдѣланы. Свита моя будетъ состоять почти изъ двухъ сотъ человѣкъ, и я постараюсь, чтобы на насъ не жаловались такъ, какъ на другихъ (т. е. прежнихъ посланниковъ). Я запретилъ, подъ страхомъ строгаго наказанія, чтобы кто-нибудь бралъ съ собою товары для продажи (*). Что касается чрезвычайныхъ подарковъ, то я уже имѣю ихъ много и ожидаю еще другихъ. Со мной поѣдутъ до двѣнадцати выбранныхъ мною придворныхъ кавалеровъ, нѣмецкіе или иноземные офицеры, г. Дюхарси, подполковникъ, и г. Кулонъ, также подполковникъ; кромѣ того, шесть пажей, четыре карлика, двадцать ливрейныхъ служителей, которые будутъ одѣты богато; пять трубачей, музыканты, пасторъ, врачи и хирурги, да рота превосходно снаряженныхъ солдатъ. Вашъ сынъ, мой племянникъ, отправляется со мною. Такъ какъ я долженъ проѣзжать въ недальнемъ разстояніи отъ Женевы, то можетъ случиться, что я буду имѣть счастіе повидаться съ вами и со всѣми милыми родными».

Далѣе Лефортъ извѣщалъ, что царь Петръ рѣшился (какъ упомянуто выше) взять съ собою за границу нѣсколько своихъ подданныхъ. Съ этою цѣлію онъ дѣлалъ смотръ всѣмъ молодымъ дворянамъ, которые состояли при покойномъ братѣ его, царѣ Иванѣ, спальниками и занимали такую же должность и при Петрѣ. Изъ нихъ царь выбралъ шестьдесятъ, назначивъ, чтобы сорокъ ѣхали въ Италію (въ Венецію), для изученія искуства управлять гребными судами (галерами), а остальные двадцать въ Голландію, для ознакомленія съ военно-морскою частію. Завѣдываніе всѣмъ этимъ дѣломъ было поручено Лефорту.

6-го декабря былъ обнародованъ изъ Посольскаго Приказа указъ, возвѣщавшій о большой миссіи въ различныя государства, съ цѣлію: скрѣпить прежнюю дружбу и любовь по дѣламъ касавшимся всего христіанства, къ ослабленію враговъ святаго креста, турецкаго султана, крымскаго хана и всѣхъ языческихъ ордъ и къ лучшему преуспѣянію всѣхъ христіанскихъ державъ. Маршрутъ, въ это время, еще не былъ назначенъ, ибо объ участіи Петра въ путешествіи не заходило и рѣчи: оно должно было оставаться совершенною тайною;

(*) Рѣчь идетъ о русскомъ посольствѣ, отправленномъ, подъ начальствомъ князя Я. Ѳ. Долгорукаго, къ Людовику XIV въ 1687 году, и о продажѣ въ Парижѣ мѣховъ и перчи.

Digitized by Google

никто не смѣлъ говорить, тѣмъ менѣе писать объ этомъ. Управлявшій почтами, думный дьякъ Виніусъ, получилъ строгій приказъ бдительно смотрѣть за тѣмъ, чтобы ни одного письма не попало за границу, съ извѣстіемъ о присутствіи царя въ посольствѣ. Сдѣланы были также распоряженія, чтобы въ письмахъ къ его величеству отнюдь не упоминалось о немъ, какъ о царѣ; онъ требовалъ, чтобы къ нему обращались просто какъ къ «Петру Михайлову»; и на это имя должны были отправляться всѣ письма.

Но между тѣмъ какъ въ Россіи, быть можетъ, никто еще не зналъ, что царь намѣренъ ѣхать за границу, извѣстіе о томъ уже достигло Амстердама: здѣсь, въ половинѣ января 1697 года, получено было письмо, увѣдомлявшее о намѣреніи Петра. Амстердамскій негоціантъ Туртонъ, всегда слѣдившій за событіями въ Россіи, сильно интересовавшійся Петромъ и его любимцемъ и получавшій вѣрныя политическія извѣстія изъ всѣхъ странъ, писалъ Ами Лефорту (2-го февраля): «Что касается господина генерала, то я могу только говорить о его путешествіи, которое мнѣ не по вкусу (de mon gôut); но я сообщу вамъ новость, которая, если подтвердится, будетъ изумительна (surprenante): самъ царь приметъ участіе въ путешествіи инкогнито. Подумайте: можетъ ли онъ оставить свое государство при настоящихъ обстоятельствахъ? Но такъ писали мнѣ изъ Москвы; братъ же вашъ не упоминаетъ о томъ ни слова. Я не премину, при первомъ случаѣ, который, надѣюсь, встрѣтится завтра или и сегодня, побесѣдовать съ нимъ объ этомъ дѣлѣ. Я уже писалъ господину генералу, чтобы, во время его путешествія, не отнимали Азова, ибо, какъ увѣряютъ, турки дѣлаютъ большія вооруженія противъ Россіи, а у нихъ войско лучше, чѣмъ у московитовъ. Конечно, если царь самъ приметъ участіе въ путешествіи, то для генерала это будетъ счастіемъ. Я опасаюсь только, чтобы не встрѣтилось недостатка въ деньгахъ, чтобы въ государствѣ не вспыхнулъ мятежъ, или чтобы орды турокъ или татаръ не воспользовались отсутствіемъ царя. Если онъ не предприметъ путешествія, то, кажется мнѣ, это будетъ наилучшее. Надобно надѣяться, что Всемогущій Богъ устроитъ всѣ дѣла по желанію».

Даже императоръ Леопольдъ очень скоро узналъ царскую тайну: тотчасъ по отбытіи посольства изъ Москвы, его извѣстили о намѣреніяхъ Петра, 28-го марта, австрійскій агентъ въ Москвѣ, Отто Плейеръ, писалъ: «По причинѣ отсутствія царя, не имѣю о чемъ увѣдомлять, ибо онъ лично находится въ посольствѣ и подагаетъ

Digitized by Google

посѣтить большую часть дворовъ въ Германіи; но скоро возвратится» (*).

Международныя отношенія, совмѣстная борьба русскаго царя и римскаго императора съ турками, обусловливали, чтобы посольство отправилось прежде всего къ вѣнскому двору, для заключенія оборонительнаго и наступательнаго союза. Въ такомъ смыслѣ писали въ Женеву самъ Лефортъ и племянникъ его, отъ 22-го января. Послѣдній прибавилъ: «Отсюда (изъ Москвы) мы поѣдемъ въ Вѣну къ его императорскому величеству, а изъ Вѣны, смотря по ходу дѣлъ, въ Венецію и въ Римъ». 25-го того же мѣсяца изготовлено было царское письмо, съ формальнымъ возвѣщеніемъ о посольствѣ, къ императору Леопольду, посланное съ маіоромъ Преображенскаго полка Адамомъ Вейде.

Внутреннія дѣла государства Петръ устроилъ на время своего отсутствія такимъ образомъ, что три боярина, Левъ Кириловичъ Нарышкинъ, князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ и князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій, были облечены правомъ рѣшенія по всѣмъ вопросамъ юридическимъ, военнымъ и посольскимъ, а князь-кесарь Ромодановскій обязывался блюсти за спокойствіемъ и безопасностію Москвы. Затѣмъ царь сдѣлалъ распоряженія къ походу для обезпеченія Азова и противъ Крыма, и опредѣлилъ порядокъ исполненія фортификаціонныхъ работъ на той и на другой сторонѣ. Посланы были два корпуса или двѣ рати: московская, подъ начальствомъ Шеина, помощникомъ котораго былъ генералъ Гордонъ, и бѣлогородская, подъ командою князя Якова Ѳедоровича Долгорукаго, съ участіемъ казаковъ. Стрѣлецкіе полки были двинуты на югъ; на литовской границѣ поставленъ обсерваціонный корпусъ.

Когда уже былъ назначенъ день отъѣзда, случилось событіе, едва не кончившееся печальнымъ образомъ. «23-го февраля», отмѣтилъ Гордонъ въ своемъ «Дневникѣ», «былъ я у генерала Лефорта, гдѣ предполагалось провести вечеръ съ удовольствіемъ; но все рушилось вслѣдствіе открытія заговора противъ его величества». Исторія этого покушенія на жизнь Петра извѣстна: три главные заговорщика, Циклеръ, Соковнинъ и Ѳедоръ Пушкинъ, немедленно подвергнутые суду бояръ, были казнены 4-го марта.

9-го марта, достопамятное посольство, состоявшее почти изъ двухъ сотъ пятидесяти человѣкъ, приготовилось, наконецъ, пуститься въ далекій путь. Всѣ путешественники собрались отобѣдать у

(*) Депеша Плейера шифрованная. Она хранится въ австрійскомъ государственномъ архивѣ.

Digitized by Google

Лефорта; отсюда, оставшіеся въ Москвѣ, приверженцы царя провожали его за пятнадцать верстъ отъ столицы, до села Никольскаго.

Многочисленный составъ посольства былъ замѣчателенъ. Каждый изъ трехъ посланниковъ имѣлъ свою отдѣльную свиту. Подобно тому, какъ Лефортъ назначилъ первыми лицами своей свиты родственника (племянника) и близко-извѣстныхъ ему офицеровъ своего полка, и два другіе посла сдѣлали тоже самое. Взятые ими дворяне, въ томъ числѣ именитые, отправлялись въ заграничное путешествіе по собственному желанію. Самъ царь включилъ себя въ число такихъ волонтеровъ: это были, большею частію, его старые товарищи, извѣстные бомбардиры, его спутники на боевомъ полѣ и его сотрудники на корабельной верфи, люди, на которыхъ онъ могъ положиться, и которые, въ свою очередь, готовы были содѣйствовать его стремленіямъ, имѣли охоту, подобно ему, учиться. Изъ нихъ Петръ выбралъ наиболѣе способныхъ и даровитыхъ, именно: Александра и Гавріила Меншиковыхъ, Ѳедора Плещеева, Гавріила Кобылина, Осипа Звѣрева, сына князя Бориса Голицына, одного изъ Нарышкиныхъ, двухъ Головиныхъ, сына бывшаго царя Имеретинскаго, царевича Александра Арчиловича. По примѣру другихъ, царь, подъ именемъ Петра Михайлова, подчинилъ себя «командору» въ лицѣ князя Андрея Михайловича Черкасскаго, и раздѣлилъ всѣхъ волонтеровъ на три десятка, управляемые десятниками. Взявъ себѣ второй десятокъ, онъ постоянно назывался десятникомъ, и только подъ этимъ наименованіемъ значится въ путевомъ журналѣ, который былъ веденъ во все время пребыванія за-границею.

Ни предѣлы журнальной статьи, ни самая цѣль ея, не позволяютъ вдаваться въ подробности многознаменательнаго путешествія; мы должны ограничиться общими указаніями и будемъ останавливаться преимущественно тамъ, гдѣ выдается личность Лефорта.

Такъ какъ, по тогдашнимъ политическимъ отношеніямъ, надлежало оставить въ сторонѣ польскую территорію, то посольство, имѣвшее назначеніемъ ѣхать въ Вѣну, принуждено было избрать путь на сѣверъ, чрезъ Лифляндію и Курляндію.

Въ Ригѣ посольство было встрѣчено шведскими властями недружелюбно; за то въ Митавѣ, владѣтельный герцогъ курляндскій, Фридрихъ-Казиміръ, приготовилъ гостямъ не только радушный, но и великолѣпный пріемъ. Это былъ тотъ герцогъ, который, сражаясь за голландцевъ противъ французовъ, велъ нѣкогда веселую боевую жизнь, и при которомъ юноша-Лефортъ состоялъ въ качествѣ волон-

Digitized by Google

тера или, скорѣе, друга. 14-го апрѣля, послѣ торжественнаго въѣзда въ Митаву и послѣ офиціяльной аудіенціи у герцога, Лефортъ, какъ первенствующій посланникъ, имѣлъ съ нимъ частное свиданіе и сообщилъ о присутствіи царя, который, затѣмъ, самъ посѣтилъ инкогнито герцога и герцогиню, въ сопровожденіи Лефорта. Восемь дней пробыло посольство въ главномъ городѣ Курляндіи и отсюда должно было отправиться въ Кенигсбергъ, ко двору курфюрста Бранденбургскаго. Петръ желалъ совершить часть пути водою, по Балтійскому Морю, которое теперь увидѣлъ впервые, и потому поѣхалъ въ Либаву, откуда, съ волонтерами, намѣревался отплыть въ Пилау, прусскую крѣпость при Фришъ-Гафѣ; всѣ же прочіе имѣли двинуться сухимъ путемъ. 7-го (17-го) мая царь достигъ Кенигсберга и чрезъ два дня отдалъ визитъ курфюрсту, хотя и инкогнито, но оно уже было открыто еще до пріѣзда царя; посольство же прибыло только на одиннадцатый день и имѣло торжественный въѣздъ, отличавшійся необыкновеннымъ блескомъ и пышностію. Несмотря на самыя разнообразныя увеселенія и развлеченія, которыми курфюрстъ старался угодить царственному гостю, Петръ, въ продолженіе почти цѣлаго мѣсяца, проведеннаго въ Кенигсбергѣ, находилъ время посвящать свои досуги серьезнымъ занятіямъ, преимущественно изученію артилеріи, подъ руководствомъ прикомандированнаго къ нему главнаго инженера прусскихъ крѣпостей, Штейтнера фонъ-Штернфельда, который прошелъ съ нимъ теоретическій и практическій курсъ этой науки. До сихъ поръ сохранился атестатъ, выданный имъ «Петру Михайлову», въ пріобрѣтенныхъ царемъ свѣдѣніяхъ (*).

Въ курфюрстѣ Фридрихѣ III Петръ нашелъ тѣмъ большую готовность заключить союзъ противъ турокъ, чѣмъ согласнѣе были ихъ взгляды на политику французскаго двора, поддерживавшаго султана, и потому уже 12-го (22-го) іюня былъ заключенъ договоръ между Россіей и Прусіей, для скрѣпленія старинной взаимной дружбы и любви. Столько же согласно смотрѣли оба государя и на тогдашнія дѣла въ Польшѣ, имѣя въ виду не допустить до избранія на польскій престолъ француза, противникомъ котораго явился курфюрстъ Саксонскій, Фридрихъ-Августъ. Когда этотъ послѣдній овладѣлъ Краковомъ, Петръ, находившійся въ Кольбергѣ, написалъ ему собственноручное письмо (полученное изъ Москвы), въ которомъ поздрав-

(*) Этотъ документъ, писанный на нѣмецкомъ языкѣ, на пергаментѣ, былъ доставленъ Петру только 2-го сентября 1698 года. Онъ хранится въ кабинетѣ Его Императорскаго Величества. Нѣкоторые изъ волонтеровъ были оставлены Петромъ въ Кенигсбергѣ, для изученія артилерійской науки.

Digitized by Google

лянъ его и просилъ объявить польскому сейму, что «если французскій принцъ будетъ провозглашенъ польскимъ королемъ, то безъ войны, со стороны Россіи, не обойдется».

Высокое уваженіе и отличія, оказанныя Фридрихомъ III Лефорту, переговоры, веденные Франкомъ Яковлевичемъ съ прусскимъ министромъ Данкельманомъ и постоянная съ нимъ переписка, свидѣтельствуютъ, кто былъ руководителемъ дипломатическихъ совѣщаній. Конечно, Петръ самъ принималъ живое участіе въ политикѣ и давалъ ей желаемое направленіе, но фактическое завѣдываніе этою частію принадлежало, безспорно, не кому иному, какъ первенствующему посланнику.

По случаю польскихъ дѣлъ, Петръ, выѣхавъ изъ Кенигсберга, провелъ въ Пилау три недѣли. Прямой путь въ Вѣну, гдѣ уже были сдѣланы большія приготовленія къ пріему посольства, царь оставилъ и рѣшился ѣхать въ Голландію, тѣмъ болѣе, что нашъ посланникъ при императорскомъ дворѣ уже заключилъ оборонительный и наступательный союзъ (29-го января 1697); притомъ Петръ полагалъ, на случай продолженія войны съ Портою, позаботиться предварительно о своемъ флотѣ; наконецъ, ему хотѣлось быть поближе къ тому мѣсту, гдѣ христіанскія державы совѣщались тогда между собою о всеобщемъ мирѣ, т. е. къ Рейсвику. Посольство такъ торопилось, что, не останавливаясь въ Берлинѣ, продолжало путь, чрезъ Шпандау, Бранденбургъ, Магдебургъ и Гальберштадтъ, въ Миндену.

Что ни генералъ Лефортъ, ни кто-нибудь изъ его до сихъ поръ ничего не писали въ Женеву о присутствіи царя въ посольствѣ, это объясняется волею Петра: онъ все еще думалъ, что можетъ сохранить свое инкогнито, давно уже открытое. Но когда посольство прибыло, 16-го (26-го) августа, въ Амстердамъ, то въ Женевѣ узнали и о таинственной личности, скрывавшейся въ средѣ московской миссіи. Петръ Лефортъ писалъ (3-го сентября) своему отцу: «Я сожалѣлъ, что не могъ сообщить вамъ всѣ подробности нашего пребыванія въ Кенигсбергѣ, такъ какъ было строго запрещено упоминать о томъ. Теперь я въ Голландіи, откуда письма, надѣюсь, дойдутъ до Женевы исправно, и потому, не подвергая себя опасности, хочу сообщить вамъ, что особа, о которой вы говорите, дѣйствительно находится съ нами и что это дѣло уже всѣмъ извѣстное. Мы употребляли всѣ усилія скрывать тайну, но это было почти невозможно. Нынѣ мы не колеблемся прямо объявлять о томъ нашимъ друзьямъ. Слухъ распространенъ въ такой степени, что народъ, завидѣвъ кого-нибудь изъ московитовъ, сбѣгается, въ надеждѣ, что это его царь-

Digitized by Google

свое величество. Всѣ посланники боятся за государя, и потому смущены (sont embarrassés); они желали бы, чтобы царь былъ въ своей землѣ, но это невозможно: онъ слишкомъ большой любитель (amateur) чужихъ земель (des pays extraordinaires), чтобы говорить о своемъ возвращеніи. Здѣсь, въ Голландіи, обнародовано повелѣніе, чтобы, подъ страхомъ тяжкой денежной пени, не печаталось въ газетахъ никакихъ извѣстій съ упоминаніемъ имени его царскаго величества. Надѣюсь, что впредь этого не случится».

Что касается Франца Яковлевича Лефорта, то онъ находился теперь въ странѣ, гдѣ довольно долго жилъ, безвѣстнымъ и безпомощнымъ юношей, передъ отъѣздомъ въ Россію, и гдѣ теперь встрѣтилъ родныхъ и друзей, которые живо и искренно интересовались имъ, не разлучали его имени съ именемъ его царственнаго друга и, имѣя постоянныя письменныя сношенія съ Женевою, сообщали туда вѣсти о сѣверныхъ гостяхъ. Кромѣ того, въ Амстердамъ скоро пріѣхали братъ и два племянника женевскаго гражданина, вознесеннаго на высшую ступень земнаго счастія. И они писали своимъ роднымъ обо всемъ, что видѣли, слышали и переживали.

Прежде чѣмъ русское посольство отправилось въ Антверпенъ, Петръ, взявъ съ собою небольшую свиту, поспѣшилъ, чрезъ этотъ городъ, въ Саардамъ или Саандамъ, гдѣ провелъ восемь дней и, своимъ пребываніемъ, на-вѣки обезсмертилъ это мѣстечко. Отсюда, 15-го (25-го) августа, онъ возвратился къ своимъ въ Амстердамъ. Здѣсь не знали, какъ достойнымъ образомъ чествовать царя; празднествамъ, увеселеніямъ и развлеченіямъ не было, повидимому, конца, что, однако, не мѣшало вѣнценосному работнику развивать, въ широкихъ размѣрахъ, свою плодотворную дѣятельность. Въ этомъ отношеніи, существенныя услуги оказалъ царю, равно искренно преданный и ему, и его первенствующему министру, бургомистръ Витсенъ, который не только пользовался въ своемъ городѣ высокимъ уваженіемъ, но былъ извѣстенъ и въ болѣе обширныхъ кружкахъ, какъ знатокъ и любитель наукъ и искусствъ. Ему первому Петръ открылъ въ Амстердамѣ свое инкогнито. Витсенъ, обладавшій теоретическими знаніями въ кораблестроеніи, хорошо знакомый съ законами судоходства и имѣвшій колекцію моделей, тотчасъ же вызвался быть руководителемъ царя по этимъ предметамъ. Какъ одинъ изъ директоровъ ость-индской компаніи, онъ преимущественно содѣйствовалъ исполненію желанія Петра работать на верфи этой компаніи, надъ постройкою корабля; чрезъ его же посредство царственному плотнику отведена была особая квартира въ «арсеналахъ», или въ «ма-

Digitized by Google

газинахъ компаніи, отвуда онъ отпускалъ, никѣмъ незамѣченный, спѣшилъ къ такимъ практическимъ занятіямъ и, возвратясь, мѣнялъ ручную работу на изученіе чертежей, планомъ и на вычисленія.

Къ радости царя, здоровье Лефорта, въ это время, было весьма удовлетворительно. Племянникъ Франца Яковлевича, Петръ, извѣщая о томъ своего отца (въ письмѣ отъ 3-го сентября), коснулся и одного пункта, который такъ часто выдвигается историками на первый планъ въ жизни знаменитаго человѣка. Онъ писалъ: «Не могу вообразить себѣ, кто наговорилъ вамъ о генералѣ, моемъ дядѣ, будто онъ предается большимъ излишествамъ (si grandes débauchées). Я не досадую, что вы знаете это въ извѣстной формѣ; но вамъ передали не такъ: я убѣжденъ, что вамъ дѣло преувеличиваютъ вдвое или втрое. Иногда это случалось, но не постоянно, а теперь и совсѣмъ покончилось; только куреніе табаку продолжается по прежнему; впрочемъ дядя начинаетъ отвыкать и отъ него, когда находится въ обществѣ. Не вѣдь это, полагаю, не болѣе какъ привычка, а не дѣло могущее вредить его здоровью».

Здѣсь будетъ кстати сказать нѣсколько словъ о молодомъ человѣкѣ, котораго, по отзыву одного амстердамскаго корреспондента, «генералъ высоко цѣнилъ», и который, «при всей своей молодости, былъ разуменъ и хорошаго поведенія». Получивъ званіе секретаря посольства еще въ Ригѣ, Петръ Лефортъ игралъ въ Кенигсбергѣ, при торжественной аудіенціи, такую роль, что его имя встрѣчалось въ газетахъ разъ по поводу этого событія. О своемъ положеніи и о своихъ занятіяхъ въ Амстердамѣ онъ писалъ отцу, что, будучи секретаремъ посольства, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, завѣдывалъ всѣмъ домомъ дяди. Эта обязанность, по его словамъ, была сопряжена съ большими хлопотами (fatigues). «Могу сказать такъ безъ хвастовства, ибо въ нашей свитѣ нѣтъ никого, кто согласился бы переносить ихъ; но хлопоты заключаются не въ устройствѣ попоекъ или разгула, какъ вы, можетъ быть, воображаете, а въ визитахъ и во многихъ другихъ вещахъ, неразлучныхъ съ нашимъ положеніемъ. И тутъ еще нѣтъ большаго труда, такъ какъ я, въ извѣстной степени, удовлетворяю моихъ господъ посланниковъ; но голландцы такая нація, которая много думаетъ о себѣ и отъ которой много приходится терпѣть».

Петръ Лефортъ пишетъ далѣе, что, вскорѣ по прибытіи русскаго посольства въ Амстердамъ, уже говорили о свиданіи Петра съ англійскимъ королемъ Вильгельмомъ III (изъ дома Оранскаго), который, по поводу заключенія общаго мира, жилъ тогда въ своихъ наслѣдствен-

Digitized by Google

ныхъ земляхъ (т. е. въ Нидерландахъ), въ замкѣ Лоо. Свиданіе это обусловливалось политическими причинами: представители европейскихъ державъ, собравшіеся въ Рейсвикѣ, были, въ это время, еще далеко отъ цѣли, потому что императоръ Леопольдъ не принималъ предложенныхъ ему Франціей окончательныхъ условій; русская же политика интересовалась тѣмъ, чтобы римская имперія получила миръ на западѣ и могла свободно дѣйствовать на востокѣ противъ враговъ христіанства. А такъ какъ царь заботился преимущественно о заключеніи общаго союза противъ османовъ, то никто лучше короля англійскаго не могъ помочь ему въ томъ словомъ и дѣломъ. 28-го августа (9-го сентября), Петръ, въ сопровожденіи только Лефорта и бургомистра Витсена, ѣздилъ въ Утрехтъ, для тайныхъ переговоровъ съ Вильгельмомъ.

17-го (27-го) сентября посольство имѣло торжественный въѣздъ въ Гаагу. На другой день, секретарь посольства былъ отправленъ къ находившимся въ городѣ чрезвычайнымъ уполномоченнымъ, съ извѣщеніемъ о пріѣздѣ русскихъ посланниковъ и для врученія имъ карточки первенствующаго посла, съ полнымъ его титуломъ (*). Ему, однако, было рѣшительно воспрещено являться къ посланникамъ Франціи (**). Торжественная аудіенція состоялась 22-го сентября (4-го октября) въ аудіенцъ-залѣ, гдѣ собралось сорокъ восемь чиновъ нидерландскихъ генеральныхъ штатовъ. «Генералъ Лефортъ, занявъ мѣсто за столомъ насупротивъ президента, произнесъ (на голландскомъ языкѣ) рѣчь, передалъ грамоту его царскаго величества и вручилъ подарки, состоявшіе въ соболяхъ мѣхахъ. Затѣмъ говорилъ рѣчь, на русскомъ языкѣ, второй посланникъ; онъ объяснилъ цѣль посольства (***).

Въ первый разъ Россія, представляемая этимъ посольствомъ, выступала теперь какъ европейская держава, являясь въ средѣ знаменитыхъ дипломатовъ Европы, собравшихся въ Гаагѣ, или въ Рейсвикѣ, для заключенія общаго мира. Посольство должно было возбудить

(*) „Son Excellence Monseigneur Lefort, général des gardes et de l'infanterie de Leurs Majestés czariennes, amiral de ses flottes, président de tous ses conseils vice-roi du grand duché de Novgorod, ambassadeur extraordinaire et plénipotaire aux principales cours de l'Europe".

(**) „Moscovie n'a rien à faire avec la France", писалъ Петръ Лефорту. Французскими уполномоченными на рейсвикскомъ конгресѣ были: де-Гарлэ Бонневаль, Вержюсъ де-Креси и де-Каліеръ.

(***) Петръ Лефортъ, державшій царскую грамоту, прибавляетъ, что „генералъ былъ одѣтъ по-русски (à la façon du pays), равно и оба другіе посланника; всѣ трое были въ кафтанахъ изъ золотой и серебряной парчи, съ богатыми бриліантовыми застежками (agrafes)".

Digitized by Google

тѣмъ большее вниманіе, что представители его, по повелѣнію своего монарха, впервые предложили Западной политикѣ самые новые, самые опредѣлительные вопросы, касавшіеся Востока и, вмѣстѣ съ тѣмъ, заявили волю царя: «не допускать на польскій престолъ никакого французскаго принца». Ненужно, кажется, поясннть, что изъ трехъ русскихъ посланниковъ могъ разрѣшить удовлетворительно столь трудную задачу тотъ, кому Петръ довѣрилъ свои сокровеннѣйшіе планы и стремленія, и кто, бывъ европейски-образованнымъ человѣкомъ, обладалъ тонкими дипломатическими талантами и отличался неутомимою дѣятельностію. «Удивляюсь», писалъ изъ Гааги въ Женеву одинъ старинный знакомецъ тамошнихъ Лефортовъ, «какъ генералъ выдерживаетъ (образъ жизни въ Гаагѣ) при маломъ отдохновеніи и при тѣхъ непрестанныхъ затрудненіяхъ, съ которыми онъ долженъ бороться. Онъ служитъ предметомъ удивленія всей страны и о немъ отзываются съ подобающимъ его сану уваженіемъ».

Царское посольство оставалось въ Гаагѣ до заключенія рейсвикскаго мира, послѣ чего Петръ возвратился въ Амстердамъ къ своимъ кораблестроительнымъ работамъ. Между тѣмъ, полученныя изъ Польши вѣсти хотя и очень встревожили царя, но за то побудили его къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Говорили, что принцъ Конти прибылъ, со многими кораблями, въ окрестности Данцига, бросилъ якорь въ виду Оливы и здѣсь намѣревался выждать прихода обѣщенныхъ ему полками войскъ, чтобы выступить противъ своего противника, Фридриха-Августа. Саксонскій посланникъ имѣлъ, по этому случаю, совѣщаніе съ Лефортомъ, о которомъ Францъ Яковлевичъ писалъ своему брату (отъ 8-го сентября): «Что касается принца Конти, то дѣла (les affaires) идутъ не къ лучшему; но, чтобы поцочь тому (y remedier), третьяго дни отправилась знатная особа, принадлежащая къ свитѣ саксонскаго посланника, съ открытымъ письмомъ (une lettre ouverte), подъ большою царскою печатью, врученнымъ ему лично мною. Содержаніе письма состоитъ въ томъ, что его царское величество отдастъ непремѣнное повелѣніе (ordre absolu) употребить для защиты его саксонскаго величества наши войска, расположенныя на границѣ, въ числѣ 60—70,000 отличныхъ солдатъ, а если этого числа окажется недостаточно, то послано будетъ приказаніе двинуть еще другой корпусъ въ 40,000 человѣкъ. Не думаемъ, чтобы принцъ Конти былъ сильнѣе».

Взвѣшивая тѣ случайности, которыя могли бы возникнуть для Россіи вслѣдствіе избранія въ Польшѣ разомъ двухъ королей, Петръ еще въ Польшѣ обратилъ вниманіе на своего сѣверо-западнаго сосѣда.

Digitized by Google

Нелегко было предвидѣть и опредѣлить, чью сторону приметъ шведское правительство въ дѣлахъ Рѣчи Посполитой; но слишкомъ хорошо было извѣстно, что Бѣгюнъ, французскій посолъ въ Варшавѣ, интриговавшій со Швеціей противъ Россіи, еще недавно ѣздилъ въ Стокгольмъ, чтобы убѣдить короля Карла XI въ необходимости отвлекать Польшу отъ союза съ германскимъ императоромъ и заключить миръ съ турками и съ татарами. Потому-то Петръ и хотѣлъ теперь удостовѣриться, какой политической системы будетъ держаться недавно воцарившійся молодой Карлъ XII: намѣренъ-ли онъ строго соблюдать кардисскій договоръ, и какое значеніе будетъ имѣть этотъ договоръ относительно борьбы съ турками и дѣйствій въ Польшѣ. Царь поручилъ Лефорту снестись со шведскимъ канцлеромъ графомъ Оксенштирною. Въ депешѣ Лефорта (отъ 1-го августа 1697) предлагалось о скрѣпленіи прежняго или о заключеніи новаго союза между царемъ русскимъ и королемъ шведскимъ, преимущественно по поводу тогдашнихъ событій въ Польшѣ, и если на то послѣдуетъ согласіе, то онъ, Лефортъ, немедленно прибудетъ въ Стокгольмъ. Отвѣтная депеша (отъ 20-го августа) получена была 19-го сентября: канцлеръ Оксенштирна высказывалъ, отъ имени своего государя, «увѣренія въ дружбѣ и любви», равно и пожеланія «для усиленія добраго довѣрія и вѣчнаго союза» между обѣими монархами, но о главномъ предметѣ канцлеръ умалчивалъ. Такой отвѣтъ могъ удовлетворить царя тѣмъ менѣе, что получены были вышеприведенныя извѣстія о принцѣ Конти и въ газетахъ часто стали появляться свѣдѣнія о дѣйствіяхъ французскаго посланника при шведскомъ дворѣ, д'Аво, въ пользу принца Конти и его партіи въ Польшѣ. Петръ приказалъ Лефорту еще разъ написать графу Оксенштирнѣ и потребовать опредѣлительныхъ объясненій объ интригахъ французскаго двора. Но и вторая отвѣтная депеша шведскаго канцлера оказалась неудовлетворительною: она тоже заключала въ себѣ одни увѣренія и ни словомъ не упоминала о главномъ дѣлѣ. Кажется, это былъ *послѣдній* дружественный обмѣнъ между двумя сѣверными дворами предъ продолжительною и упорною войною.

Польская путаница, имѣвшая послѣдствіемъ выборъ разомъ двухъ «крулей», между тѣмъ разрѣшилась. Петръ Лефортъ писалъ (2-го ноября) своему отцу: «Принцъ Конти возвращается во Францію. Говорятъ, онъ поѣдетъ чрезъ Копенгагенъ, гдѣ намѣренъ повеселиться и тѣмъ разогнать свою досаду. Здѣсь носится слухъ, что принцъ, находясь въ обществѣ съ знатными полаками своей партіи, угостилъ и напоилъ ихъ на славу, потомъ пригласилъ на свой корабль и,

Digitized by Google

ница они явились, приказалъ поднять парусъ. Увозя деньги, онъ, будто бы, сказалъ, что не опуститъ ихъ до тѣхъ поръ, пока они не возвратятъ ему тѣхъ денегъ, которыя они отъ него получили. Сообщаю вамъ это не за вѣрное извѣстіе; но отъѣздъ принца несомнѣненъ. Послѣдствія, конечно, не опечалятъ насъ.

Въ то же время поспѣшили и конгрессъ въ Рейсвикѣ подписаніемъ, 30-го октября, статей мира, послѣ чего русское посольство возвратилось изъ Рисвика въ Амстердамъ.

Между тѣмъ царь Петръ, со своими волонтерами, постоянно былъ занятъ на верфи постройкою корабля, и живая дѣятельность посланниковъ, особенно Лефорта, наступила лишь для другаго рода. Главная цѣль миссіи, Вѣна, все еще имѣлась въ виду и объ отъѣздѣ туда говорено было неоднократно; но и занятія царя, и обширные планы его не позволяли опредѣлить времени. Общій миръ былъ заключенъ; настала зима; военныя дѣйствія прекратились и на востокѣ, французская армія въ Польшѣ, со своимъ принцемъ, исчезла; союзъ между императоромъ и царемъ былъ скрѣпленъ, и Петръ помышлялъ теперь только о томъ, чтобы, совокупно съ имперскими войсками, возобновить рѣшительную борьбу противъ ислама. При такомъ политическомъ затишьѣ, хотя и въ дѣятельности Лефорта, по международнымъ сношеніямъ, наступило затишье, однако переписка его съ дипломатами многихъ государствъ участилась. Кромѣ того, на немъ лежала обязанность представлять своего государя блистательными празднествами; онъ завѣдывалъ всѣми внѣшними и хозяйственными дѣлами посольства; къ нему обращались со всѣхъ сторонъ люди или сами желающіе поступить въ царскую службу, или приглашаемые въ нее. Работая съ утра до вечера, онъ находилъ, впрочемъ, болѣе чѣмъ прежде досуга жить въ обществѣ своихъ друзей и прибывшихъ въ Амстердамъ родныхъ. Въ этомъ обществѣ преобладали занятія литературой и музыкой.

Въ то время много было писано и печатано о достопримѣчательностяхъ, о бывшемъ, о пышности и о богатствахъ перваго царскаго посланника; съ изумленіемъ говорили о необыкновенномъ уваженіи, лично ему оказываемомъ, о большихъ расходахъ, имъ дѣлаемыхъ. Всѣ такія описанія и разговоры тревожили ближайшихъ родныхъ Лефорта. Они знали—потому что это было извѣстно всѣмъ—что могущественный министръ, любимецъ и совѣтникъ русскаго монарха, не считалъ имѣвшихся въ его распоряженіи средствъ своею собственностію, что у него не было состоянія, которое обезпечивало бы его въ будущемъ, такъ какъ пожалованная ему недавно вотчина

Digitized by Google

не значила ничего, особенно въ глазахъ голландцевъ (*). Наличныхъ денегъ Лефортъ не имѣлъ — это тоже было всѣмъ извѣстно; еще въ 1694 году амстердамскій бургомистръ Витсенъ упрекалъ его въ томъ. Въ домѣ его были дорогія вещи, подаренныя Петромъ и другими членами царской фамиліи, слѣдовательно составлявшія его собственность; но и ихъ онъ считалъ только средствомъ къ той цѣли, которую преслѣдовалъ въ духѣ царя-преобразователя. Онъ любилъ блескъ, любилъ жизнь въ широкихъ размѣрахъ, и все это могло льстить его честолюбію; но если онъ говорилъ: «все, что я имѣю, принадлежитъ его царскому величеству», то, конечно, помышлялъ только о высшихъ цѣляхъ, которыя, въ виду соціальной жизни и формъ цивилизаціи въ Россіи, становится, при необыкновенныхъ стремленіяхъ Петра, тѣмъ понятнѣе, что онѣ, безспорно, должны были имѣть могущественное вліяніе и на самого царя, и на его ближайшихъ сотрудниковъ.

Соображенія подобнаго рода были непонятны женевскимъ Лефортамъ, тѣмъ болѣе, что министръ, расходовавшій огромныя суммы, распоряжавшійся, такъ сказать, царскою казною, всегда аккуратно высылалъ деньги за воспитаніе своего сына. И по этому поводу ему писали неоднократно, твердили, что деньги нужны; онъ обѣщалъ выслать, извинялся, но срокъ проходилъ за срокомъ, а деньги не высылались. Старшій братъ Анри не могъ не высказать своего удивленія, что Францъ не заботился о матеріальномъ обезпеченіи на себя, на своего сына, и вовсе не думаетъ о необходимости откладывать копѣйку на черный день. Онъ просилъ даже амстердамскихъ друзей Франца Яковлевича серьезно переговорить съ нимъ объ этомъ предметѣ и еще чаще убѣждалъ сына своего Петра объясняться съ дядею; но сынъ не могъ сообщить отцу ничего удовлетворительнаго, кромѣ отвѣтовъ дяди, въ родѣ слѣдующихъ: «Я искалъ своего счастія: пусть и сынъ мой поищетъ своего.... Я постараюсь научить его всему, что пригодится въ жизни, а тамъ пусть самъ позаботится о себѣ»; или: «если человѣкъ имѣетъ все, чего желаетъ его сердце, то и довольно; если я буду имѣть счастіе видѣть долгодействіе его царскаго величества, то буду счастливъ».

Одно обстоятельство много занимало, въ это самое время, женевскихъ Лефортовъ и ихъ друзей — обстоятельство хотя и домашнее,

(*) Генералъ Гордонъ, получавшій, одновременно съ Лефортомъ, вотчину, говоритъ, что, въ то время, земельныя владѣнія въ Россіи имѣли цѣну только для тѣхъ собственниковъ, которые постоянно жили въ нихъ и искали въ сельскихъ произведеніяхъ средствъ къ ежедневному существованію.

Digitized by Google

но имѣющее общій интересъ по отношенію своему къ царю и къ его любимцу. Тринадцатилѣтній сынъ Франца Яковлевича, мальчикъ рослый и здоровый, провелъ въ Женевѣ два года подъ бдительнымъ надзоромъ дяди своего Ами. Для воспитанія и образованія его сдѣлано было все возможное, о чемъ отецъ убѣдительно просилъ въ каждомъ письмѣ. Онъ учился прилежно, и своимъ поведеніемъ всегда доставлялъ удовольствіе бабушкѣ и прочимъ роднымъ. Мать поддерживала непрерывную переписку съ сыномъ и не переставала внушать ему добрыя правила. Отецъ обращался больше къ старшему своему брату, которому вполнѣ передалъ Анри и къ которому питалъ безпредѣльное довѣріе. Содержаніе молодаго Лефорта и его небольшой свиты стоило недешево; кромѣ того, въ Женеву часто посылались цѣнные подарки тѣмъ, которые болѣе всего заботились о мальчикѣ. Въ Женевѣ знали, что онъ пенсіонеръ царя. Сомнѣваясь въ возможности свиданія съ матерью и съ родными (дѣла посольства не дозволяли надѣяться на это), отецъ горячо желалъ, чтобы къ нему привезли сына, и прибавлялъ, что царь также желаетъ видѣть Андрея. Но рѣчь шла не объ одномъ свиданіи съ сыномъ: отецъ думалъ уже о перемѣнѣ его мѣста жительства и плана воспитанія. Одинъ разъ онъ упоминалъ, что намѣренъ вызвать сына въ Москву для царевича и наслѣдника престола; въ другой разъ—и это было въ послѣднее время—называлъ дворъ курфюрста Брандебургскаго или короля Саксонско-Польскаго, гдѣ сынъ могъ бы довершить свое образованіе. Племянникъ Петръ, знавшій, что мать ничего больше не желала, какъ имѣть при себѣ сына, для исполненія своихъ давнишнихъ замысловъ, писалъ отцу своему съ раздраженіемъ относительно перваго плана: «привезти его (мальчика) въ Москву значило бы прямо испортить его, потому что онъ очень молодъ, а тетушка моя, генеральша, католичка и опора церкви, постаралась бы привлечь сына въ свою вѣру, о чемъ она и говоритъ открыто».

Эти и подобныя вѣсти провавели въ Женевѣ озабоченность на счетъ молодаго Анри, и потому рѣшено было писать къ отцу и къ его амстердамскимъ друзьямъ. Отецъ, уже говорившій въ Кенигсбергѣ о пріемѣ сына въ курфюрщескому двору, колебался, не отвѣчалъ ничего положительнаго, потому что не могъ или не хотѣлъ предпринимать чего-либо безъ совѣта царя. «Можно сказать», извѣщалъ Петръ Лефортъ, «что рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ его величества, и дядя не возьметъ сына (изъ Женевы), если на то не послѣдуетъ согласія царя. Генералъ имѣетъ обыкновеніе, какъ по дѣламъ госу-

Digitized by Google

дарственнымъ, такъ и по своимъ собственнымъ, не предпринимать ничего, если государь не развяжетъ ему на то руки (kormis que son maître n'y donne les mains)». Наконецъ, послѣ продолжительной переписки, тотъ же Петръ Лефортъ извѣстилъ (12-го ноября, изъ Амстердама) отца своего: «На вопросъ мой о сынѣ, генералъ отвѣчалъ мнѣ, что, въ бытность здѣсь, въ прошлую субботу, его величества, онъ говорилъ съ государемъ, который сказалъ: затѣмъ онъ (Лефортъ) хочетъ поступить такъ, и не лучше-ли оставить его (сына) у родныхъ, чѣмъ переводить въ другія неизвѣстныя мѣста, гдѣ, быть можетъ, ученье его не пойдетъ такъ хорошо». Тѣмъ дѣло и кончилось.

Послѣ девятинедѣльной неустанной работы, царь, вмѣстѣ со своими сотрудниками, кончилъ фрегатъ или гальётъ, подъ руководствомъ корабельнаго мастера Пооля; и судно, подъ именемъ Петра и Павла, было 16-го ноября спущено со стапеля. Близко ознакомясь съ дѣломъ, Петръ убѣдился, что здѣсь, на западѣ, работаютъ иначе, нежели въ Россіи, и, судя по всему имъ видѣнному и испытанному, могъ судить, чего не достаетъ его народу. Помышляя о созданіи флота, онъ, въ то же время, тщательно слѣдилъ за всѣми предметами, касавшимися ремеслъ, промышленности и мануфактуръ, и возъимѣлъ мысль пригласить въ свою страну искусныхъ практическихъ дѣятелей. Дѣло это царь поручилъ своему первому помощнику, который былъ поставленъ тѣмъ въ немалое затрудненіе. Причина та, что не только въ Амстердамѣ или въ Голландіи привыкли смотрѣть на министра Лефорта какъ на человѣка всесильнаго, но и въ другихъ земляхъ вообразили, что стоитъ только обратиться къ нему и быть принятымъ въ царскую службу. И чѣмъ далѣе распространялся слухъ, что царь приглашаетъ всѣхъ иноземцевъ, тѣмъ чаще являлись къ Лефорту охотники ѣхать въ Россію. Особенно много было ему хлопотъ съ тѣми искателями мѣстъ, которые прибывали изъ Женевы съ рекомендательными письмами отъ его родныхъ и знакомыхъ. Онъ поступалъ въ такихъ случаяхъ Францъ Яковлевичъ, показываютъ слѣдующіе примѣры.

Еще при проѣздѣ чрезъ Берлинъ, явились къ нему два француза, съ рекомендательнымъ письмомъ отъ брата Ами, желавшіе поступить въ царскую службу. Онъ отвѣчалъ, что теперь не можетъ принять ихъ, потому что никого не можетъ брать съ собою, да и не знаетъ, когда возвратится, а въ Женеву написалъ: «Мнѣ дано повелѣніе принять двѣсти или триста человѣкъ, но я ищу преимущественно морскихъ офицеровъ. Флотъ, находящійся подъ моимъ начальствомъ въ составѣ

Digitized by Google

ста двадцати военныхъ судовъ или галеръ, возлагаетъ на меня обязанность соблюдать крайнюю осторожность, и вотъ причина, почему я такъ долго останусь въ Амстердамѣ, гдѣ долженъ устроить все нужное для отправки». Племянникъ Лефорта, подтверждая фактъ касательно принятія въ русскую службу иноземныхъ офицеровъ, прибавляетъ: «Дядя еще не намѣренъ брать подобныхъ людей. Г. Фацio де-Дюилье (прибывшій изъ Женевы съ особенными рекомендаціями) заявилъ себя съ хорошей стороны, но ему не дано положительнаго отвѣта, равно и сотнямъ другихъ, предлагавшихъ свои услуги». Пріѣзжали изъ Женевы родные или близкіе знакомые тамошнихъ Лефортовъ, съ цѣлію быть взятыми въ Москву. Генералъ принималъ ихъ ласково, интересовался ими, но затруднялся опредѣлить ихъ въ царскую службу. Одному изъ нихъ онъ отвѣчалъ, что «его царское величество не приказалъ принимать ни одного офицера до отъѣзда изъ Амстердама»; другому объявилъ, что онъ не можетъ быть опредѣленъ въ военную службу, потому что никогда не обращался съ оружіемъ, да и боялся такого рода жизни; третьему, отецъ котораго письменно обращался съ просьбою къ посланнику принять въ русскую службу его сына, неимѣвшаго, однако, къ тому склонности, приказалъ передать, что насильно никого не намѣренъ везти въ Москву, и пока молодой человѣкъ останется при своемъ образѣ мыслей, не совѣтуетъ отпускать его. «Впрочемъ», прибавлялъ Лефортъ, «если бы этотъ молодой человѣкъ пожелалъ должности (emploi) гдѣ-либо въ другомъ государствѣ, то я съ удовольствіемъ готовъ ходатайствовать за него или у императора, или у курфюрста». Напротивъ, когда Руссье, бывшій учитель его латинскаго языка, теперь пасторъ въ Бомелѣ (въ гельдернской провинціи), обратился съ просьбою объ опредѣленіи одного изъ своихъ сыновей, служившаго въ арміи генеральныхъ штатовъ, Францъ Яковлевичъ съ величайшею готовностію исполнилъ желаніе своего наставника и назначилъ мартъ мѣсяцъ срокомъ явки молодаго человѣка въ Амстердамъ.

Хотя, послѣ офиціальныхъ представленій, наши посланники вели болѣе тихій образъ жизни, однако два послѣднія, устроенныя Лефортомъ, празднества заставили говорить о себѣ далеко за предѣлами Голландіи. Царь Петръ, получивъ, въ декабрѣ, извѣстіе о побѣдѣ своихъ войскъ подъ крѣпостью Казыкирменомъ (*), тотчасъ же приказалъ от-

(*) Казыкирменъ, на Днѣпрѣ, былъ покоренъ въ 1695 году, въ первый азовскій походъ. Въ 1697 году, татары, вмѣстѣ съ турками, осадили крѣпость и готовились штурмовать ее, когда подоспѣвшая на помощь рать, подъ начальствомъ князя Долгорукова, наголову разбила невѣрныхъ.

Digitized by Google

праздновать это счастливое событіе роскошнымъ пиромъ. Приглашены были бургомистръ Витсенъ, члены совѣта и адмиралтейства и угощены съ «неслыханнымъ великолѣпіемъ». Царь не только почтилъ пиръ своимъ присутствіемъ, но и объявилъ себя гостямъ. Спустя четыре дня, состоялся не менѣе великолѣпный и богатый пиръ, по поводу ежегодно празднуемаго Лефортомъ воспоминанія о женевской эскаладѣ. Особенно объ этомъ празднествѣ много говорили въ Парижѣ. Тамъ разсказывали о необычайной пышности, проявленной первымъ посланникомъ: приглашеніе получили не только всѣ женевцы, но и даже тѣ, которые находились съ ними въ какихъ-либо сношеніяхъ; конфектъ за обѣдомъ было такое множество, что на другой день генералъ послалъ всѣмъ дамамъ наполненныя ими корзинки. Парижане занимались даже гардеробомъ Лефорта, насчитывали, что у него отъ шестидесяти до семидесяти штукъ платья, и говорили, что одного наряда, убраннаго драгоцѣнными каменьями, и оцѣнить нельзя.

Но главнымъ предметомъ любопытства французовъ былъ самъ царь. Въ своихъ газетахъ они читали и знали по наслышкѣ о его дѣлахъ и занятіяхъ, и по нимъ составили себѣ понятіе о Петрѣ. Въ одномъ письмѣ изъ Парижа было сказано: «Никогда еще не видывали подобнаго необыкновеннаго (si particulier) человѣка; есть нѣчто чрезвычайное въ этомъ умѣ (il y a quelque chose d'extraordinaire dans cet esprit)». Неудивительно, что публикѣ хотѣлось имѣть портретъ русскаго царя. Нашелся и художникъ (имя его неизвѣстно), рѣшившійся удовлетворить общему требованію. По этому поводу, Петръ Лефортъ писалъ своему отцу (12-го ноября): «Мы видѣли здѣсь, въ Голландіи, портретъ его царскаго величества; но онъ не похожъ на оригиналъ даже приблизительно (ni à peu près); я думаю, что это тотъ самый, который вы имѣете въ Женевѣ. Не знаю, можетъ ли дядя удовлетворить васъ въ этомъ отношеніи; полагаю однако, что онъ всячески постарается». Послѣднія слова, конечно, означали, что генералъ постарается прислать брату схожій портретъ царя, а что изготовленіе его началось уже теперь, видно изъ слѣдующихъ словъ: «что же касается до его собственнаго (Лефортова) портрета, то и къ нему уже приступлено; надъ нимъ трудится лучшій здѣшній живописецъ».

Въ концѣ письма было сказано, что онъ, Петръ Лефортъ, отправляется, по дѣламъ, въ Гаагу съ имперскими посланниками, а оттуда будетъ посланъ къ королю англійскому. Эта посылка къ королю Вильгельму, который еще не возвращался въ Англію, относилась, безъ сомнѣнія, къ путешествію туда царя; однако въ началѣ

Digitized by Google

декабря ничего не было рѣшено ни о путешествіи, ни о срокѣ пребыванія посольства въ Амстердамѣ, ни объ отъѣздѣ въ Вѣну. Петръ Лефортъ писалъ: «Генералъ не знаетъ, долго ли пробудетъ здѣсь (въ Амстердамѣ), потому что его величеству угодно ѣхать въ Вѣну или куда-нибудь въ другое мѣсто; но я полагаю, что мы проведемъ здѣсь зиму, потому что невозможно тронуться въ путь прежде ледохода и пока дороги не сдѣлаются доступными....» Между тѣмъ, король Вильгельмъ писалъ царю чрезъ лорда Карпартена (9-го (19-го) ноября) и принесъ ему въ даръ превосходную яхту, «the Transport Royal». Послѣ этого маіоръ Преображенскаго полка, Адамъ Вейде, былъ посланъ въ Лондонъ благодарить Вильгельма отъ имени Петра, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, передать желаніе царя посѣтить Англію инкогнито, такъ какъ его величество хотѣлъ видѣть англійскіе корабли и изучить морскую администрацію Великобританіи.

Король Вильгельмъ прислалъ за Петромъ два военныхъ корабля и яхту, подъ начальствомъ вице-адмирала Мичеля. 7-е января 1698 года назначено было днемъ отъѣзда царя изъ Амстердама, въ сопровожденіи лишь десяти человѣкъ, изъ самыхъ усердныхъ сотрудниковъ Петра по морскому дѣлу. Наканунѣ онъ обѣдалъ у Лефорта, котораго обнималъ нѣсколько разъ въ продолженіе стола, а на слѣдующее утро, когда коляска уже стояла готовою, провелъ нѣсколько минутъ въ кабинетѣ своего любимца, куда былъ приглашенъ и бургомистръ Витсенъ для совѣщаній. Свидѣтель прощанія царя съ Лефортомъ, Витсенъ пишетъ: «Въ жизнь мою не видалъ я ничего болѣе трогательнаго, какъ прощаніе его величества съ господиномъ генераломъ: они обнялись такъ крѣпко, что оба заплакали». При послѣднемъ моментѣ присутствовали еще племянникъ Лефорта, секретарь посольства, и пасторъ Эйро (Eyraud): они подтверждаютъ слова Витсена. Прощаясь, Петръ сказалъ, что «если ему понравится въ Англіи и онъ пробудетъ тамъ долѣе, то вызоветъ туда Лефорта».

(Окончаніе будетъ.)

Digitized by Google

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

РУССКІЙ И ФРАНЦУЗСКІЙ КАВАЛЕРІЙСКІЕ УСТАВЫ. (*)

Прочитавъ статью г. Гололобова «Русскій и французскій кавалерійскіе уставы», напечатанную въ «Военномъ Сборникѣ» за іюнь мѣсяцъ прошлаго года, безпристрастный и знакомый съ дѣломъ читатель невольно приходитъ къ убѣжденію, что, при составленіи статьи своей, авторъ поставилъ себѣ задачей отыскать въ нашемъ кавалерійскомъ уставѣ возможные недостатки, отъ которыхъ, по мнѣнію его, уставъ нашъ будто бы не освободился, несмотря и на новое изданіе его. Г. Гололобовъ, повидимому, упустилъ изъ вида, что отсутствіе предвзятой идеи есть существенное условіе раціональной критики. Этимъ-то именно недостаткомъ и погрѣшаетъ статья автора, что мы и постараемся доказать.

Для сравнительной оцѣнки нашего кавалерійскаго устава, г. Гололобовъ взялъ уставъ французскій; причемъ, отдавая преимущество нашему, онъ, тѣмъ не менѣе, не находитъ его достаточно удовлетворительнымъ и указываетъ въ чемъ именно заключаются его недостатки.

Правда, дѣлая такое замѣчаніе, авторъ, еще въ самомъ началѣ статьи, предпосылаетъ ей оговорку въ томъ смыслѣ, что онъ весьма далекъ отъ мысли считать свой анализъ непогрѣшимымъ, но надѣется, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ заявленныхъ имъ мнѣній окажутся не лишенными значенія.

Посмотримъ, на сколько эти, хотя *нѣкоторыя*, мнѣнія автора, окажутся, на самомъ дѣлѣ, имѣющими значеніе.

Будучи близко знакомы съ дѣломъ и съ тѣми основаніями, по

(*) См. «Военный Сборникъ» 1870 № 6.

Digitized by Google

которымъ вырабатывались наши кавалерійскіе уставы, зная и практическіе результаты, которые предшествовали утвержденію его, мы постараемся, на сколько возможно, выяснить значеніе «нѣкоторыхъ мнѣній» автора, придерживаясь, въ отношеніи изложенія, той же послѣдовательности, какая принята въ статьѣ г-на Гололобова.

Чтобы сократить нашъ разборъ, мы не будемъ вдаваться въ излишнія подробности и разсужденія, а обратимся непосредственно къ самому существу дѣла. При этомъ позволимъ себѣ, предварительно, сдѣлать лишь нѣсколько замѣчаній по поводу высказаннаго авторомъ, во вступленіи къ статьѣ, мнѣнія относительно условій, которымъ вообще должны удовлетворять всѣ уставы.

1) Строевые уставы, говоритъ г. Гололобовъ, должны находиться въ *строгомъ согласіи съ современными требованіями тактики.* Но вѣдь это, позволимъ себѣ замѣтить автору, такое элементарное начало, такое извѣстное всякому лицу, сколько нибудь понимающему военное дѣло, условіе, что безъ него немыслимы и самые уставы; и еслибы такое условіе не лежало въ основаніи нашихъ «Военныхъ Уставовъ», если бы оно не имѣлось постоянно въ виду, то, само собою очевидно, уставы и не подвергались бы, какъ видимъ на дѣлѣ, столь частымъ измѣненіямъ и дополненіямъ.

2) Уставы должны быть, полагаетъ авторъ, по возможности кратки. Это положеніе такъ же неоспоримо, какъ и первое; но мы, въ свою очередь, думаемъ — что и почтенному автору должно было бы быть извѣстно—что и это условіе никогда у насъ не упускалось изъ вида, что къ удовлетворенію его постоянно стремились всѣ редакціи нашихъ уставовъ и что, наконецъ, не далѣе какъ въ прошломъ году, послѣдовали значительное сокращеніе, переработка и измѣненіе почти всѣхъ нашихъ кавалерійскихъ уставовъ. Къ сказанному можемъ прибавить, что и послѣднее сокращеніе ихъ никто не считаетъ еще окончательнымъ, и не подлежитъ сомнѣнію, что если время, опытъ и обстоятельства потребуютъ и дозволятъ сдѣлать въ уставахъ нашихъ новыя сокращенія, то, конечно, за этимъ дѣло не станетъ; въ настоящее же время практика покуда еще не указываетъ необходимости въ томъ.

3) Г. Гололобовъ, говоря далѣе о возможномъ сокращеніи строевыхъ уставовъ и ссылаясь на авторитетъ генерала Морана, высказываетъ мысль его, что *надобно сократить уставы до книжки въ нѣсколько страницъ.*

Мы не отрицаемъ, что сокращеніе уставовъ было бы, конечно, очень желательно, но полагаемъ, что оно, къ сожалѣнію, не-

Digitized by Google

достижимо, по крайней мѣрѣ въ такой степени. Лучшимъ подтвержденіемъ словъ нашихъ можетъ служить, между прочимъ, то обстоятельство, что и заявленіе генерала Морана, на которое ссылается авторъ, осталось только желаніемъ, ибо французскіе уставы и до сихъ поръ не только не достигли желаемой имъ сжатости, напротивъ, по объему своему, несравненно больше нашихъ уставовъ. Впрочемъ, такъ какъ для доброй воли, говорятъ, и недостижимое бываетъ иногда возможнымъ, то со стороны автора было бы большой заслугой, еслибы онъ, въ видахъ желаемой имъ общей пользы, принялъ на себя трудъ составить проектъ хотя одного изъ нашихъ строевыхъ уставовъ въ такомъ сокращенномъ объемѣ, и тѣмъ доказалъ бы на дѣлѣ и возможность осуществленія выраженной имъ идеи, и ошибочность нашего мнѣнія.

И такъ, что, по отношенію къ основнымъ условіямъ уставовъ, г. Гололобовъ не преподалъ намъ, по меньшей мѣрѣ, ничего новаго, чего не имѣли бы постоянно въ виду составители нашихъ уставовъ. Посмотримъ, будетъ ли онъ поучительнѣе въ указаніи тѣхъ частныхъ недостатковъ, которые найдены имъ въ нашемъ кавалерійскомъ уставѣ, при сравненіи его съ французскимъ.

Разсмотрѣвъ первую часть французскаго устава, называемую «Bases de l'instruction», авторъ не нашелъ въ ней почти ничего особеннаго въ сравненіи съ русскимъ уставомъ; разница, главнымъ образомъ, является, по мнѣнію г. Гололобова, лишь въ редакціонномъ отношеніи: въ «Bases de l'instruction» собрано вмѣстѣ много такихъ правилъ и наставленій, которыя разсѣяны во всѣхъ трехъ частяхъ русскаго устава. Мы полагаемъ, что разница эта существеннаго недостатка въ нашихъ уставахъ не составляетъ, и при системѣ нашихъ уставовъ никакихъ затрудненій на практикѣ не является.

Иное дѣло тѣ правила, которыхъ авторъ, при сравненіи «Bases de l'instruction», въ нашемъ уставѣ вовсе не нашелъ, напримѣръ, метода для пріученія офицеровъ къ исполненію обязанностей различныхъ строевыхъ начальниковъ, заключающагося въ томъ, что иногда на ученіяхъ заставляютъ субалтернъ-офицеровъ командовать не только взводами, но и цѣлыми эскадронами, а эскадронныхъ командировъ полками, распространяя подобное командованіе взводами и на унтеръ-офицеровъ. Г. Гололобовъ видитъ въ этомъ пропускъ въ нашихъ уставахъ; можемъ удостовѣрить его положительно, что хотя методъ этотъ и не внесенъ въ первую часть нашего кавалерійскаго устава, тѣмъ не менѣе, онъ, какъ признанный въ принципѣ полезнымъ, давно уже введенъ въ учебныя занятія нашей кавалеріи

Digitized by Google

и исполняется точно такъ же, какъ и многіе другіе столько же полезные методы, выработанные въ кавалеріи практикою, о которыхъ не упоминается въ уставахъ, единственно въ видахъ столь желаемаго самимъ же авторомъ сокращенія ихъ. Впрочемъ, г. Гололобовъ и самъ бы легко удостовѣрился въ томъ, что у насъ дѣйствительно пріучаются къ командованію въ строю частями не только офицеры, но и унтеръ-офицеры, еслибы онъ когда-либо присутствовалъ на смотрахъ и ученьяхъ кавалеріи, производимыхъ его императорскимъ высочествомъ генералъ-инспекторомъ кавалеріи: тогда, нѣтъ сомнѣнія, онъ лично убѣдился бы въ томъ, что у насъ постоянно обращается должное вниманіе на эту часть военнаго образованія.

Затѣмъ, въ «Bases de l'instruction» вниманіе автора обратило на себя правило, что эскадронные и полковые командиры должны, по *возможности*, чаще производить своимъ частямъ ученія на пересѣченной мѣстности. Странно, если г. Гололобову неизвѣстно, что правило это исполняется и у насъ, *по* мѣрѣ *возможности*, во время полковыхъ и дивизіонныхъ кампаментовъ; на постоянныхъ же квартирахъ частей, войска обязаны пользоваться для ученій мѣстами не по своему выбору, а такими, какія имъ отведены.

Авторъ замѣчаетъ, что въ 1-й части нашего Устава нѣтъ никакихъ указаній на обращеніе съ штуцерами, которыми въ гусарскихъ и въ уланскихъ полкахъ будто бы вооружены наѣздники.

Еслибы г. Гололобовъ былъ ближе знакомъ съ вооруженіемъ нашей кавалеріи, или, лучше сказать, еслибы онъ внимательнѣе слѣдилъ за ея вооруженіемъ, то, конечно, отъ него не ускользнули бы ни циркулярное распоряженіе генералъ-инспектора кавалеріи по войскамъ кавалеріи за № 530, ни приказъ по военному вѣдомству отъ 13-го ноября 1869 года за № 382, гдѣ сказано: «Въ уланскихъ и гусарскихъ полкахъ на всѣхъ смотрахъ и ученіяхъ, наѣздникамъ штуцеровъ не имѣть, а вооружить ихъ пистолетами. Штуцера же, впредь до особаго распоряженія, хранить при полкахъ и стрѣльбою изъ нихъ не упражнять» (*).

Авторъ находитъ, что введенная въ рекрутскую школу французскаго кавалерійскаго устава, такъ называемая, «travail en particulier», заключающаяся въ томъ, что приведеннымъ въ манежъ всадникамъ предоставляется ѣздить въ произвольномъ направленіи и произвольнымъ алюромъ, весьма полезна въ отношеніи развитія гибкости лошадей и способности въ людяхъ къ ловкому ими управленію, и что въ нашемъ уставѣ такого упражненія не предлагается.

(*) Статья г. Гололобова составлена ранѣе этихъ распоряженій. *Ред.*

Digitized by Google

Нельзя, конечно, отвергать пользы этихъ упражненій, и они исполняются у насъ въ извѣстныхъ случаяхъ; но нельзя также сдѣлать ихъ и обязательными для всѣхъ по многимъ причинамъ, зависящимъ отъ лошади и сѣдока. Подобныя упражненія не предлагались уставомъ нашимъ и потому еще, что такой способъ ѣзды, зависящій отъ усмотрѣнія обучающаго, относясь болѣе къ выѣздкѣ лошадей, составляетъ особо-утвержденное руководство для выѣздки ремонтной кавалерійской лошади.

Во французской рекрутской школѣ обратило на себя вниманіе автора пріученіе людей и лошадей къ перепрыгиванію чрезъ барьеры и канавы цѣлыми взводами. Дѣйствительно, въ части I нашего устава о строевой кавалерійской службѣ (одиночное, шереножное и взводное ученья) излагаются правила только для прыганія по одиночкѣ, а относительно перепрыгиванія черезъ барьеры и канавы цѣлыми взводами ничего не сказано; но это сдѣлано на томъ простомъ основаніи, что если всадники и лошади пріучены перепрыгиванію черезъ препятствія поодиночкѣ—причемъ строевыя лошади, какъ извѣстно, вообще нелегко и неохотно отдѣляются отъ фронта—то само собою, что шеренгами, взводами, а если угодно, то даже и цѣлыми эскадронами, они будутъ перепрыгивать безъ малѣйшаго затрудненія и гораздо охотнѣе, чѣмъ поодиночкѣ. Въ этомъ автору статьи легко можно было бы убѣдиться во время маневровъ или ученій, при прохожденіи кавалеріи черезъ препятствія.

Относительно развертыванія колонъ, авторъ объясняетъ, что, при этой эволюціи, французскій уставъ признаетъ принципъ независимости порядка размѣщенія взводовъ въ эскадронѣ и эскадроновъ въ полку отъ носимыхъ ими нумеровъ, и что этотъ принципъ проводится не только при развертываніи колонъ къ сторонѣ фланга, какъ принято у насъ, но и къ сторонѣ фронта, чего у насъ нѣтъ. Поэтому авторъ статьи находитъ, что и у насъ необходимо признать въ полку независимость порядка размѣщенія частей отъ носимыхъ ими нумеровъ, какъ принято у французовъ и чего не достаетъ нашему уставу, и для доказательства обращается къ примѣрамъ.

Положимъ, говоритъ онъ, что полкъ стоитъ въ эскадронной сомкнутой колонѣ справа; надо развернуть его къ сторонѣ фронта колоны. Эту эволюцію можно произвесть двояко: или по головному, т. е. по первому эскадрону, или же по одному изъ среднихъ. Для того, чтобы было возможно развернуть полкъ по первому эскадрону, необходимо, чтобы лѣвѣе его было мѣсто, достаточное для помѣщенія на немъ трехъ развернутыхъ эскадроновъ, съ надлежащими между ними

Digitized by Google

интервалами; если же это условіе не можетъ быть удовлетворено (напримѣръ, если лѣвый флангъ колонны примыкаетъ къ рѣкѣ, оврагу, деревнѣ и т. п.), то, для исполненія эволюціи, необходимо предварительно отвести полкъ вправо на столько, чтобы лѣвѣе его очистилось потребное пространство, и затѣмъ уже произвести самое построеніе фронта. Той же цѣли, по мнѣнію автора, можно было бы достигнуть проще и скорѣе, еслибы нашъ уставъ признавалъ независимость частей при развертываніи колонъ къ сторонѣ ихъ фронта. Для примѣра г. Гололобовъ ссылается на § 908 французскаго устава, заключающій въ себѣ развертываніе полка, построеннаго въ сомкнутой колонѣ справа, къ сторонѣ головы колоны, когда на лѣвомъ флангѣ представятся какія-либо препятствія. Предвидя возраженіе, что введенное у насъ развертываніе эскадронной сомкнутой колоны, по одному изъ среднихъ эскадроновъ, вполнѣ удовлетворяетъ той же потребности, какой служитъ § 908 «французскаго устава», авторъ говоритъ, что если полкъ стоитъ въ эскадронной сомкнутой колонѣ справа и потребуется построить фронтъ къ сторонѣ головы колоны, при условіи, что къ лѣвому флангу ея примыкаетъ какое либо препятствіе, то построеніе можетъ быть произведено по третьему эскадрону, но при непремѣнномъ условіи (?), чтобы лѣвѣе третьяго эскадрона нашлось доступное для кавалеріи мѣсто, равное протяженію пяти взводовъ въ развернутомъ фронтѣ; въ противномъ случаѣ, полкъ придется отвести предварительно вправо и потомъ уже произвесть деплояду. Мало того: предположивъ даже, что мѣсто нашлось бы, г. Гололобовъ все-таки полагаетъ, что развертываніе колоны по третьему эскадрону будетъ очень неудобно по своей сложности и потребуетъ для исполненія столько времени, что построеніе фронта по первому эскадрону, предварительнымъ отводомъ всего полка вправо, совершится если не скорѣе, то уже никакъ не долѣе.

На все сказанное авторомъ, съ приведенными имъ примѣрами, можно было бы написать самыя подробныя объясненія; но, чтобы не вдаваться въ излишнія словопренія и сократить, по возможности, отвѣтъ нашъ, мы находимъ достаточнымъ сказать слѣдующее:

а) плохой тотъ начальникъ, который позволитъ себѣ производить движеніе противъ непріятеля, такъ сказать, съ повязкою на глазахъ, и не будетъ знать что дѣлается вокругъ него; и б) кто хорошо знакомъ съ нашимъ уставомъ, тотъ, если потребуется развернуть полкъ, построенный въ эскадронной сомкнутой колонѣ справа, лѣвый флангъ которой примыкаетъ къ какому-либо препятствію, не станетъ терять напрасно времени на совершенно безполезное передвиженіе

Digitized by Google

полка, а скомандуетъ только, какъ гласитъ нашъ уставъ: *четвертый эскадронъ впередъ, строй фронтомъ* и пр., на исполненіе чего потребуется времени отнюдь не болѣе, чѣмъ при развертываніи полка по способу предлагаемому § 908 «французскаго устава».

Во «французскомъ уставѣ» показаны способы развертыванія дробныхъ колонъ къ сторонѣ фланга, что у насъ, по словамъ автора статьи, принято только для колоны по шести (посредствомъ простаго поворота ея направо или налѣво). Г. Гололобову кажется, что это ограниченіе слѣдуетъ причислить къ недостаткамъ нашего устава, такъ какъ нельзя допустить, чтобы изъ дробныхъ колонъ пришлось выстраивать фронтъ всегда къ сторонѣ ихъ головы, и потому считаетъ полезнымъ показать, какъ производится эта эволюція во французской кавалеріи, для чего и приводитъ примѣры развертыванія колонъ (справа по два) налѣво (§ 476 французскаго устава) и направо (§ 478 французскаго устава).

Чтобы убѣдиться, на сколько справедливо замѣчаніе г. Гололобова, стоитъ только прочесть §§ 439—441 части I нашего устава о строевой кавалерійской службѣ (одиночное, шереножное и взводное ученья) и § 180 части II (эскадронное ученье). Въ послѣднемъ параграфѣ сказано:

«Если эскадронъ идетъ дробными частями и нужно выстроить фронтъ не въ ту сторону, куда движеніе производится, то надобно сперва перемѣнить направленіе головной части, и когда головная часть заѣдетъ сколько нужно, тогда колона строится по правиламъ, предписаннымъ выше».

Авторъ статьи, переходя къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ правилъ, предлагаемыхъ обоими уставами для атаки, говоритъ, между прочимъ, что нашъ уставъ предписываетъ употреблять карьеръ на разстояніи около 150 шаговъ безразлично — будутъ-ли атаковать кавалерію или пѣхоту. Авторъ находитъ, что относительно пѣхоты это разстояніе, при современномъ ея вооруженіи, желательно было бы увеличить, полагая, что такое желаніе едва-ли встрѣтитъ препятствіе въ физическихъ данныхъ лошадей, такъ какъ, вѣроятно, каждый, по собственному опыту, знаетъ, что сколько нибудь порядочная лошадь можетъ проскакать карьеромъ разстояніе значительно большее и едва-ли не менѣе версты (!). Въ виду такой неумѣренности въ желаніяхъ и предположеніяхъ почтеннаго автора, мы можемъ сказать только, что г. Гололобовъ оказалъ бы большую услугу кавалеріи, если бы сообщилъ такой методъ воспитанія лошадей въ мирное время, посредствомъ котораго, во время войны, при неиз-

Digitized by Google

бѣжномъ, до извѣстной степени, утомленія лошадей, можно было бы, безъ вреда для нихъ, проскакивать, при атакѣ карьеромъ, разстояніе не менѣе версты, т. е. чтобы лошади, съ ношей около девяти пудовъ, а въ дождливое время и болѣе, проскакавъ карьеромъ не менѣе версты (пространство въ два раза болѣе Царицына Луга), могли бы сохранить еще достаточную силу для удара (шока).

Говоря далѣе объ атакѣ, г. Гололобовъ указываетъ на § 36 нашего устава, который предписываетъ, при движеніи спиною къ непріятелю, не употреблять алюра свыше рыси. Авторъ находитъ, что, при неудачной атакѣ, это невозможно, безполезно и даже положительно вредно, такъ какъ этимъ способомъ мы сами даемъ непріятелю возможность нагнать разстроенную часть и довершить ея пораженіе. Слѣдовательно, по мнѣнію автора, если атака будетъ неудачна и атакующей части кавалеріи придется повернуть, то она должна уходить въ карьеръ, или, проще сказать, «удирать». Но вѣдь уставъ нашъ и имѣетъ въ виду предупредить, сдѣлать невозможнымъ подобнаго рода «удиранье», почти неизбѣжно влекущее за собой безпорядокъ. Въ этомъ—то и заключается весь смыслъ общаго нашего уставнаго правила, чтобы и при отступленіи сохранить, на сколько возможно, должный порядокъ въ части, дабы вскорѣ, и послѣ отступленія ея, устроившись, она могла быть готовою къ новой атакѣ. Спрашивается: возможно-ли, достижимо-ли это будетъ въ то время, когда отступленіе будетъ произведено въ карьеръ, при которомъ отступленіе явится не отступленіемъ, а скорѣе бѣгствомъ, недостойнымъ порядочной кавалеріи, и производящимъ вообще дурное нравственное впечатлѣніе на всю отступающую часть? Скоро-ли, наконецъ, можно будетъ привести такую часть въ порядокъ? Если авторъ боится, что, при отступленіи рысью, непріятель можетъ нагнать отступающаго, то отчего же не допустить, что онъ точно также можетъ нагнать и при отступленіи въ карьеръ? Не полагаетъ же г. Гололобовъ, что непріятель не имѣетъ этого алюра, или что лошади его скачутъ непремѣнно хуже нашихъ.

Чтобы окончательно успокоить автора на счетъ участи отступающей рысью кавалеріи, позволимъ себѣ напомнить ему, что, какъ извѣстно, ни одна часть кавалеріи, за весьма рѣдкими исключеніями, не идетъ въ атаку, не имѣя за собою подкрѣпленія. Слѣдовательно, при такомъ способѣ атаки, отступающая часть всегда имѣетъ, такъ сказать, прикрытіе, а потому, въ случаѣ отступленія послѣ атаки, она можетъ и должна произвести отступленіе не въ видѣ бѣгства, какъ, повидимому, желаетъ авторъ, а непремѣнно въ порядкѣ и хлад-

Digitized by Google

покровно, не боясь преслѣдованія, которое, если бы и случилось, то во-время могло бы быть встрѣчено другою, свѣжею частью.

Обратимся къ послѣднимъ словамъ статьи г. Гололобова. Несмотря на сдѣланное имъ выше замѣчаніе о недостаточной, будто бы, сжатости нашего устава, онъ находитъ, однако, что «Русскій Уставъ», сравнительно съ французскимъ, болѣе простъ и кратокъ, что и составляетъ одно изъ существенныхъ достоинствъ нашего устава. Со стороны автора это не болѣе, какъ справедливость, отданная имъ нашему уставу, которой нельзя отрицать по самой очевидности.

Но, въ концѣ концовъ, авторъ все-таки продолжаетъ утверждать, будто главный недостатокъ нашего устава заключается въ томъ, что принципъ независимости порядка размѣщенія частей отъ носимыхъ ими нумеровъ проведенъ у насъ въ недостаточныхъ размѣрахъ. Мы выше уже высказали наше мнѣніе по этому предмету и, въ свою очередь, оставаясь при немъ, прибавимъ лишь, что не только мы, но и большинство хорошо знающихъ правила нашего устава, безъ сомнѣнія, не согласятся съ послѣднимъ мнѣніемъ автора.

Н. Симоновскій.

11-го ноября 1870 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЗАМѢТКА

О ВОСПИТАНІИ СТРОЕВЫХЪ ЛОШАДЕЙ.

Наша иррегулярная кавалерія—казаки имѣютъ главнымъ назначеніемъ сторожевую службу и партизанскія дѣйствія. Къ тому и другому роду службы дѣлаетъ ихъ способными, прежде всего, сортъ лошадей, на которыхъ они служатъ: лошади ихъ, безспорно, способны переносить тяжкіе труды при дурныхъ условіяхъ содержанія. Но въ стремительности атаки казаки уступаютъ регулярной кавалеріи, потому что лошади ихъ, большею частью, малорослы и скачутъ не быстро.

Регулярные кавалерійскіе полки наши составляютъ противоположность съ казаками. Главное ихъ назначеніе атака, такъ какъ относительныя качества регулярной кавалеріи суть сомкнутость и быстрота. Для сторожевой службы и для партизанскихъ дѣйствій, регулярная кавалерія приготовлена менѣе, потому что лошади ея, въ настоящее время, мало способны переносить труды при дурныхъ условіяхъ содержанія.

Можно, конечно, довольствоваться тѣмъ, что мы имѣемъ два рода кавалеріи, которые, по своимъ относительнымъ качествамъ, какъ бы дополняютъ другъ друга и, вмѣстѣ, удовлетворяютъ всѣмъ условіямъ полевой службы; но еще лучше было бы имѣть кавалерію, каждая часть которой, отдѣльно взятая, удовлетворяла бы обоимъ условіямъ.

Наша регулярная кавалерія имѣетъ хорошія стороны: полную сомкнутость и отличное равненіе, какъ слѣдствія хорошей одиночной ѣзды и тщательной выѣздки лошадей, быстроту при атакѣ, какъ слѣдствіе доброкачественности лошадей; но она не чужда большихъ недостатковъ. Таковы: *исключительно конюшенное содержаніе лошадей* и *неспособность къ быстрымъ движеніямъ на большія разстоянія*.

Лошадь, которую держатъ круглый годъ на конюшнѣ, убираютъ, кормятъ и поятъ въ опредѣленное время, которая получаетъ хорошій кормъ и на которой ѣздятъ умѣренно, должна быть въ хорошемъ тѣлѣ; но такая лошадь обыкновенно бываетъ мало-вынослива въ трудахъ, при худшихъ условіяхъ содержанія, при холодѣ, подъ дождемъ, при грубомъ, а иногда и скудномъ кормѣ, какъ это нерѣдко случается въ военное время. Постоянное конюшенное содержаніе имѣетъ дурное вліяніе на нравъ лошади, дѣлая ее робкою, дѣйствуетъ вредно на копыта и притупляетъ зрѣніе.

Digitized by Google

Очевидно, что для боевой лошади нужно другое воспитаніе, другаго рода подготовка.

Первое условіе для боевой лошади, послѣ ея прочности, смѣлость; затѣмъ здоровое копыто и хорошее зрѣніе также имѣютъ большое значеніе для полевой лошади; наконецъ, способность выносить безвредно холодъ, жару, ливень и временную безкормицу или, по крайней мѣрѣ, грубый кормъ — для такой лошади безусловная необходимость.

Мнѣ случалось видѣть эскадроны, которые, проведя одну ночь на сторожевомъ ученьѣ безъ корма, такъ перепадали, что нужны были недѣли для того, чтобы ихъ привести въ прежнее состояніе. Что же сталось бы съ такими эскадронами по истеченіи мѣсяца сторожевой службы, при скудномъ кормѣ и въ суровое время года?

Вотъ почему, полагаю, въ мирное время необходимо подготовлять нашихъ строевыхъ лошадей къ тягостямъ военнаго времени, и, такъ сказать, закалять ихъ противъ неблагопріятнаго вліянія этихъ тягостей.

Какія же для того нужно принять мѣры?... Наиболѣе дѣйствительными мѣрами можно считать *травяное довольствіе въ табунахъ* и *коновязь*.

Травяное довольствіе имѣетъ для лошади важное гигіеническое значеніе, когда оно бываетъ въ концѣ мая или въ іюнѣ, т. е. при только-что дозрѣвшей свѣжей травѣ; но этотъ вопросъ я здѣсь оставлю въ сторонѣ, замѣтивъ только, что и травяное довольствіе полезнѣе для лошадей на пастбѣ, чѣмъ на конюшняхъ. Я буду говорить о травяномъ довольствіи съ цѣлью военнаго воспитанія лошади.

Для этой цѣли, осенью, по возвращеніи полковъ изъ общихъ сборовъ, слѣдовательно въ сентябрѣ и въ октябрѣ, полезно было бы выпускать на скошенныя поля цѣлые полки, составляя табуны изъ эскадроновъ или полуэскадроновъ, устраивать загоны и оставлять на пастбѣ мѣсяцъ или полтора мѣсяца. Нужно, по возможности, выбирать мѣстность пересѣченную, чтобы лошади пріучались къ крутымъ спускамъ и подъемамъ, къ обрывамъ, къ канавамъ, къ каменистой мѣстности, къ бродамъ, къ переплыванію рѣкъ и т. п.

Полтора мѣсяца, проведенные такимъ образомъ лошадью, дадутъ ей часть тѣхъ свойствъ, которыя мы столько цѣнимъ въ казачьихъ лошадяхъ, и возстановятъ въ лошади извѣстную долю самостоятельности. Конюшня и манежъ уничтожаютъ волю лошади, вполнѣ подчиняя ее волѣ человѣка, отъ котораго лошадь становится въ совершенной за-

Digitized by Google

висимости. Въ военное же время бываютъ часто случаи, когда всадникъ долженъ исключительно положиться на лошадь, когда отъ смѣлости, смѣтливости или инстинкта ея зависитъ жизнь кавалериста. Въ такихъ случаяхъ требуется инстинктивная самостоятельность лошади.

Повторяя ежегодно такого рода выдерживаніе строевыхъ лошадей, мы дали бы нашей регулярной кавалеріи значительную подготовку для трудовъ военнаго времени.

Кромѣ того, лѣтомъ, во время сборовъ, слѣдовало бы принять за правило: не ставить лошадей по конюшнямъ, а имѣть эскадроны въ коновязяхъ.

Тоже дѣлать и зимой, ставя лошадей въ коновязи по окончаніи пастбы, и не переводя ихъ въ конюшни до наступленія большихъ холодовъ.

Но военныя требованія отъ кавалерійской лошади не ограничиваются одною выносливостью ея въ вышеприведенномъ смыслѣ: для этого необходимо другое, не менѣе важное качество—способность къ продолжительнымъ быстрымъ движеніямъ, потому что, во время военныхъ дѣйствій, важныхъ результатовъ можно достигнуть только имѣя кавалерію, способную быстро проходить большія разстоянія.

На вопросъ: подготовляемъ-ли мы нашу регулярную кавалерію для этой военной потребности?—отвѣчать утвердительно нельзя. Хотя потребность такого подготовленія уже сознана и даже выражена нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ «Положеніяхъ», но еще не вошла въ жизнь нашей кавалеріи, установленныя правила нерѣдко остаются мертвой буквой.

Причину тому, кажется, надо искать во взглядѣ на тѣло лошадей и въ требованіяхъ въ этомъ отношеніи.

Напримѣръ, наши смотры начинаются выводкой: если животы лошадей набиты, а ребра закрыты, то тѣмъ нерѣдко и довольствуются. Затѣмъ произведется умѣренная манежная ѣзда, а лѣтомъ ученье часъ, два, много три времени. Если лошади на первыхъ порахъ не потѣютъ, то заключаютъ, что содержаніе лошадей и работа съ ними въ должномъ порядкѣ.

Но этого недостаточно: тѣло лошади только тогда можетъ быть признано хорошимъ, когда оно обнаруживаетъ хорошо развитую систему мышцъ. Потому, при наружномъ осмотрѣ лошади, слѣдовало бы обращать главное вниманіе на эту сторону ея наружнаго вида.

Повѣрку же подготовленія строевыхъ лошадей къ совершенію быстрыхъ передвиженій на значительныя разстоянія слѣдовало бы,

Digitized by Google

казалось, производить переходомъ эскадроновъ на разстояніе равняющееся, напримѣръ, хотя бы половинѣ того, которое придется зачастую дѣлать въ военное время на быстрыхъ аллюрахъ, т. е. на разстояніе равное половинѣ высшей нормы обыкновеннаго перехода — тридцать верстъ.

Основываясь на величинѣ обыкновеннаго перехода, дѣлаются всѣ главныя военныя соображенія. Поэтому, чтобы предупредить гдѣ-либо непріятеля и разстроить тѣмъ его соображенія, разрушить гдѣ-либо за флангомъ или въ тылу непріятеля полотно желѣзной дороги, прервать телеграфное сообщеніе, занять деревню, дефиле и т. д., необходимо имѣть кавалерію, способную произвести быстрое движеніе рысью и галопомъ на разстояніе равняющееся обыкновенному переходу, принимая, конечно, такую норму только какъ наиболѣе приблизительную

Если бы въ мирное время ходили рысью и галопомъ по десятку другому верстъ и втянули бы лошадей регулярной кавалеріи (казаки могутъ легко проходить, на своихъ лошадяхъ, 25 и 30 верстъ рысью) въ такую работу, то мы имѣли бы регулярную кавалерію вполнѣ отвѣчающую и требованіямъ партизанскихъ дѣйствій, и условіямъ энергической и рѣшительной авангардной службы.

И такъ, было бы полезно осмотры кавалерійскихъ частей начинать проѣздкою на большое разстояніе рысью и галопомъ, съ короткими отдыхами на шагу, и затѣмъ уже смотрѣть выводку, а не начинать смотровъ съ выводки, къ которой весьма нерѣдко приготовляются, набивая кормомъ животы лошадей, давая имъ много пить, придавая искуственный лоскъ и гладкость шерсти и прочее.

Если бы повѣрка занятій производилась такимъ способомъ, то и самыя занятія стали бы подготовленіемъ къ такой новѣркѣ; а подобныя занятія вѣрнѣе всего опредѣлили бы годность каждой лошади къ строевой службы.

Говоря это, я нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, что всѣ наши строевыя лошади, настоящаго состава полковъ, способны выносить такую службу, особенно если, съ пріученіемъ ихъ къ *быстрымъ движеніямъ на значительныя разстоянія, мы откажемся отъ исключительно конюшеннаго содержанія*, замѣнивъ его, по временамъ, пастбою въ табунахъ и коновязью.

Изм.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННОЕ ОБМУНДИРОВАНІЕ И ВООРУЖЕНІЕ КАЗАКОВЪ.

Въ статьяхъ моихъ о «Современномъ образованіи казаковъ» (*) мнѣ приходилось говорить о вопросахъ, которые, болѣе или менѣе, подвергались формальному обсужденію казаковъ, или же основывались на правилахъ, какъ общихъ для арміи, такъ и частныхъ, изданныхъ собственно для казаковъ.

Въ этой статьѣ мнѣ предстоитъ разсмотрѣть вопросы, только частію провѣренные мнѣніями другихъ казаковъ, и притомъ частнымъ образомъ, и потому я могу здѣсь говорить единственно отъ своего лица. При этомъ считаю нужнымъ замѣтить, что мнѣнія мои основываются, по большей части, на личномъ моемъ опытѣ и наблюденіи.

ОБМУНДИРОВАНІЕ КАЗАКОВЪ.

Этотъ вопросъ — первой важности для казаковъ, обмундировывающихся на собственный счетъ — заключается въ томъ, чтобы одежда, носимая ими въ домашнемъ быту, и одежда форменная, по возможности, менѣе расходились между собою, какъ въ покроѣ, такъ и по практичности при служебномъ и домашнемъ ея употребленіи. Въ этомъ смыслѣ, намъ можно и даже необходимо пожелать кое-какихъ измѣненій.

а) *Мундиръ.*

1) *Казакинъ* (чекмень), въ настоящее время, кроится такъ, чтобы полы казакина, когда человѣкъ станетъ на колѣна, не доходили на четверть аршина до полу. Намъ кажется, слѣдовало бы дѣлать такъ, чтобы полы казакина, при большихъ (по колѣно) сапогахъ, могли прикрывать колѣна и тѣмъ защищать ихъ отъ дождя и

(*) См. «Военный Сборникъ» №№ 6-й и 9-й за 1870 г.

Digitized by Google

холода. Талія казакина не должна стягивать корпуса въ рюмочку, а должна быть свободною на столько, чтобы можно было надѣвать подъ казакинъ теплую фуфайку; подкладка таліи должна быть изъ плотнаго полотна; рукава въ плечахъ и локтяхъ совершенно свободны, а къ кистямъ съужены на столько, на сколько нужно, чтобы кисти рукъ проходили въ нихъ свободно: это, до извѣстной степени, будетъ защищать ихъ отъ холода.

2) *Шаровары* теперь кроятся такъ, что каждая штанина внизу имѣетъ шесть вершковъ по ширинѣ и сохраняетъ эту ширину вверхъ до разрѣза, гдѣ вставляются небольшіе клинья, идущіе внизъ и вверхъ. Но, при употребленіи большихъ сапоговъ, было бы практичнѣе, если бы каждая штанина имѣла внизу 4—5 вершковъ, смотря по размѣрамъ ноги, и, подымаясь вверхъ, расширялась такъ, чтобы въ шагу было какъ можно шире, наподобіе малороссійскихъ шароваръ. Такой покрой, кромѣ удобства, даетъ и прочность шароварамъ.

При такомъ покроѣ казакина и шароваръ, въ армейскихъ казачьихъ частяхъ не должно быть никакихъ особенныхъ парадныхъ мундировъ; въ гарнизонной и полевой службѣ можно довольствоваться однимъ общимъ мундиромъ.

Матеріяломъ для мундира служитъ синее сукно, но сукно слишкомъ тонкое и рѣдкое. Что же касается синяго цвѣта, то онъ могъ бы оставаться безъ измѣненія, но, въ отношеніи плотности и толщины, слѣдовало бы, чтобы эти качества матеріяла не уступали сукну, употребляемому на мундиры въ арміи. Казачьи мундиры, построенные изъ такого матеріяла по указанному покрою, при прочной окраскѣ сукна, могли бы быть удобнымъ и носкимъ платьемъ на службѣ, въ домашней жизни и даже на работѣ.

Мундиры для казачьихъ офицеровъ, по моему мнѣнію, не должны бы ничѣмъ отличаться отъ мундировъ рядовыхъ казаковъ, кромѣ звѣздочекъ на погонахъ. Эти нѣсколько звѣздочекъ на тѣхъ же казачьихъ погонахъ, напримѣръ, одна хорунжему, двѣ сотнику, три есаулу и т. д., укажутъ постороннему на военное званіе извѣстнаго лица, а свои и безъ этого отличія будутъ знать, съ кѣмъ имѣютъ дѣло. Кстати бы было и бѣлую, и серебряную амуницію замѣнить черными глянцовыми ремнями, а патронташъ, какъ ненужную вещь, упразднить; патроны для револьвера могутъ храниться въ его же кабурѣ, подъ крышкою. Много рублей осталось бы въ карманахъ казачьихъ офицеровъ—рублей, необходимыхъ на болѣе нужныя вещи.

Digitized by Google

б) *Плащъ.*

Плащъ, при большихъ сапогахъ, можетъ дѣлаться короче, но непремѣнно шире того, чѣмъ теперь дѣлается; онъ долженъ свободно надѣваться на полушубокъ; въ плечахъ и локтяхъ быть шире, а къ кистяхъ рукъ уже. Воротники, при употребленіи башлыковъ, нѣтъ надобности дѣлать слишкомъ широкими.

Матеріялъ, употребляемый на плащи—сѣрое фабричное сукно, но сукно рѣдкое и недоброкачественное; необходимо, чтобы сукно было такой же доброты и плотности, какое выдается въ арміи.

Такого рода обмундированіе, защищая тѣло отъ сырости и холода, будетъ значительно способствовать сбереженію здоровья людей и окажется одинаково практичнымъ и на службѣ, и въ домашнемъ быту. Нынѣшніе же мундиры, изъ тонкаго, неплотнаго сукна, съ коленкоровой подкладкой, съ короткою юбкою, вмѣстѣ съ плащами изъ дурно-сваленнаго матеріяла, составляютъ для людей, какъ всякій можетъ объ этомъ судить, очень плохую защиту въ осеннее и зимнее время.

Значительная часть мундировъ, плащей и проч. забирается на *сборныхъ* мѣстахъ, при выходѣ казаковъ на службу. Мнѣ кажется, существуютъ какія-то правила для такого рода поставокъ, но я не знаю, въ чемъ они именно заключаются; тѣмъ менѣе знаютъ объ этомъ казаки. Матеріялы же, изъ которыхъ дѣлаются поставщиками мундиры и плащи, оказываются невысокаго качества. Такъ, по крайней мѣрѣ, было въ прошедшемъ времени. При выходѣ на службу, начальники частей едва имѣютъ возможность принять людей по спискамъ и по наружному виду; о серьезномъ же осмотрѣ обмундированія и вооруженія казаковъ и рѣчи быть не можетъ. Да имѣютъ ли они на это право? По крайней мѣрѣ, мнѣ не случилось не только видѣть, но и слышать о приложеніи такого права на практикѣ.

в) *Головной уборъ.*

Казачій армейскій киверъ не заключаетъ въ себѣ ни красоты, ни пользы; это преданіе чего-то давно минувшаго, совершенно видоизмѣненнаго и утратившаго смыслъ, если только смыслъ придавался ему когда-либо. Я не стану говорить о красотѣ, такъ какъ это вещь условная — о вкусахъ спорить нельзя; а о пользѣ скажу нѣсколько словъ. Если киверъ назначается для прикрытія головы отъ ударовъ холоднаго оружія и для защиты отъ холода въ зимнее время, то его слѣдовало бы дѣлать не на кожѣ, какъ теперь, а на войлокѣ, и притомъ такъ, чтобы онъ могъ надѣваться лѣтомъ на *бекрень*,

Digitized by Google

а зимою по уши; для чего онъ долженъ быть кверху нѣсколько шире и нѣсколько ниже теперешняго. Киверъ, съ чахломъ изъ клеенки и съ козырькомъ, можетъ составить головной уборъ домашній, караульный и походный, а киверъ открытый, т. е. безъ чахла, служилъ бы парадными головными уборомъ. Такое измѣненіе формы кивера устранило бы потребность въ фуражкѣ, какъ строевой вещи, и она сдѣлалась бы чисто домашнею, частною принадлежностью казаковъ, до которой начальству не было бы никакого дѣла. Или же киверъ можно было бы совсѣмъ упразднить и остаться при однѣхъ фуражкахъ, построенныхъ на войлокѣ, какъ на испытанной защитѣ головы даже отъ кавказскихъ шашекъ (также отъ холода и солнечныхъ лучей), добавивъ только къ нимъ гербъ и какой-либо султанъ для парада. Помимо практичности такого преобразованія, оно было бы выгодно для казаковъ и въ экономическомъ отношеніи. Вводя то или другое измѣненіе, нужно прежде всего обращать вниманіе, между прочимъ, и на матеріяльные интересы казаковъ. Обмундировываясь на свой счетъ, казаки могутъ желать формы только прочной, удобной, полезной дома и на службѣ и, по возможности, дешевой.

г) *Полушубки или фуфайки.*

Или плотныя фуфайки подъ мундиръ, или легкіе и короткіе полушубки подъ плащъ, должны быть признаны необходимою принадлежностью строеваго обмундированія казаковъ. Кто служилъ въ рядахъ, кто серьезно и сочувственно относился къ людямъ, составляющимъ эти ряды, тотъ не можетъ не признать настоятельной необходимости въ тепломъ платьѣ. Зимнія командировки, даже домашніе караулы, и въ особенности отправленіе больныхъ людей въ госпитали, нерѣдко на значительныя разстоянія, въ одеждѣ состоящей изъ тонкихъ мундировъ и жидкихъ плащей (иногда сильно поношенныхъ), представляютъ такую практику, съ которою трудно мириться.

Башлыки и *сапоги*, съ голенищами по-колѣно, какъ для пѣшихъ, такъ и для конныхъ людей, важное пріобрѣтеніе въ формѣ послѣдняго времени.

СТРОЕВОЙ ВЬЮКЪ.

а) *Казачье сѣдло.*

Въ отношеніи общаго устройства и легкости казачьихъ сѣделъ, не остается пока желать ничего лучшаго. Должно, впрочемъ, замѣтить, что было бы желательно, если бы передняя лука дѣлалась нѣ-

Digitized by Google

сколько наклонной впередъ, для устраненія ушибовъ, отъ которыхъ нерѣдко появляется у людей грыжа. Хотя для казачьихъ сѣделъ и есть образцы, но образцовъ этихъ невсегда придерживаются. Нерѣдко отступленія являются въ капитальныхъ частяхъ сѣдла, т. е. въ палицѣ—ширинѣ и длинѣ—въ прорѣзяхъ для путлищъ, а въ особенности въ продольномъ сводѣ между луками, который, въ правильно сдѣланномъ сѣдлѣ, долженъ бы быть не выше, чѣмъ то требуется необходимостью для устраненія возможности надавливать спину лошади; въ противномъ случаѣ, сѣдокъ слишкомъ высоко отдѣляется отъ лошади, посадка дѣлается менѣе удобною и твердою и, во всякомъ случаѣ, безпокойною для лошади.

б) *Чапракъ и подушка.*

Въ недавнее время чапракъ и подушка были двухъ родовъ: для парада суконные, для похода кожаные. Теперь суконная пара отмѣнена, а подушка и чапракъ изъ кожи служатъ какъ для парада, такъ и для похода. Съ одной стороны, это хорошо, съ другой для казаковъ, въ экономическомъ отношеніи, можетъ быть и невыгодно. Въ прежнее время, казакъ, сдѣлавъ себѣ чапракъ и подушку суконные, могъ отслужить съ ними и всю свою службу. Начальство, зная, что у казака есть эти вещи, мало обращало вниманія на то, чѣмъ прикрывается у него сѣдло въ походной и обыкновенной службѣ. (А прикрывалось оно чапракомъ и подушкою, какіе случатся подъ рукою, смотря по средствамъ каждаго). Теперь же будетъ нѣсколько иначе. При выходѣ на службу, казакъ сдѣлаетъ новые кожаные чапракъ и подушку, но вещи эти, побывавши попеременно подъ дождемъ, солнцемъ и морозомъ, въ продолженіе двухъ-трехъ лѣтъ могутъ сильно пострадать, и нерѣдко можетъ случиться, что, на третій годъ, командиръ части потребуетъ новыхъ, такъ какъ-де со старыми уже нельзя показаться на смотръ или парадъ. Положимъ, однако, что это будетъ исключеніе; но, при выходѣ во второй разъ на службу, отъ казака непремѣнно потребуютъ новыхъ чапрака и подушки, и это будетъ уже не исключеніемъ, а общимъ правиломъ. Что же при такой перемѣнѣ казаки выиграютъ въ экономическомъ отношеніи? Конечно, ничего, потому что кожаныхъ вещей потребуется болѣе, да и обходятся онѣ дороже суконныхъ. Какъ ни желательно избавиться въ строевомъ вьюкѣ отъ лишнихъ вещей, предназначенныхъ только для смотровъ и парадовъ, но въ данномъ случаѣ эти лишнія вещи дѣлаютъ значительную экономію въ казачьемъ обмундированіи. А потому, чтобы примирить экономическій

Digitized by Google

расчетъ и потребность въ облегченіи строеваго вьюка, необходимо допустить, чтобы въ походной, домашней и обыкновенной службѣ казаки могли покрывать не только сѣдло, но и весь строевой вьюкъ съ чапракомъ, сшитымъ изъ сѣраго толстаго сукна, прикрѣпляя его обратною стороною къ черезсѣдельной подпругѣ.

в) *Форменныя кожаныя сумы.*

Въ послѣднее время, вмѣсто суконнаго чемодана, придуманы кожаныя сумы. Но такъ какъ, при быстрыхъ аллюрахъ, сумы могли бы болтаться и бить коня по бокамъ, т. е. по тѣмъ самымъ мѣстамъ, которыя требуютъ полной свободы при скачкѣ, придумали подпругу, которая притягиваетъ сумы къ бокамъ лошади. Приспособленіе это, дѣйствительно, устранило толчки, но оказалось, что подпруга, при движеніи лошади, сползаетъ постепенно назадъ, къ пахамъ, и рѣжетъ ихъ. Чтобы устранить это новое неудобство, пробовали не подтягивать туго подпругу; но, при болѣе или менѣе свободномъ движеніи сумъ, двигалась и подпруга, причемъ растирала кожу лошади подъ брюхомъ. Можно было бы, пожалуй, придумать еще и новое приспособленіе, а именно: прикрѣплять ремнемъ подпругу отъ сумъ, подъ брюхомъ лошади, ко второй черезсѣдельной подпругѣ; тогда подпруга отъ сумъ, подтянутая туго, дѣйствительно, не могла бы сдвигаться къ пахамъ лошади и не допускала бы толчковъ отъ сумъ.

Вопросъ, однакожъ, въ томъ, на сколько строевому коню, при быстрыхъ аллюрахъ, иногда продолжительныхъ, удобно быть затянутымъ четырьмя подпругами, особенно когда прикрѣпленныя къ одной изъ нихъ сумы сдавливаютъ его бока? Объ удобствѣ этомъ можно судить по тому, во-первыхъ, что гвардейскіе казаки остались при чемоданчикахъ; во-вторыхъ, потому, что новый строевой вьюкъ былъ обязательнымъ и для армейскихъ артилерійскихъ казачьихъ частей, но артилерійское строевое начальство исходатайствовало отмѣну, въ своихъ частяхъ, новаго съ сумами вьюка и возвратилось къ старому вьюку, съ чемоданчикомъ; и, въ-третьихъ, потому, что учебный полкъ на Дону также не имѣетъ новаго строеваго вьюка съ сумами. Остаются, слѣдовательно, съ новымъ строевымъ вьюкомъ одни армейскіе полки. Строевой вьюкъ съ чемоданчикомъ есть общекавалерійскій вьюкъ, и мнѣ никогда ни отъ одного изъ строевыхъ казаковъ не случалось слышать о неудобствѣ въ строевомъ вьюкѣ чемоданчика. Въ измѣненіи послѣдняго, если бы позволительно было чего-либо пожелать, такъ развѣ того только, чтобы онъ былъ весь

Digitized by Google

кожаный, или же хоть верхняя его часть. Вотъ все, чего можно было бы пожелать въ казачьемъ строевомъ вьюкѣ съ чемоданчикомъ. Это весьма важно въ видахъ предохраненія отъ дождя находящихся въ немъ вещей.

Въ походномъ строевомъ вьюкѣ установлено пять отдѣльныхъ вмѣстилищъ: а) суконный чемоданъ (теперь кожаныя сумы); б) фуражныя саквы; в) сухарныя сумы; г) сѣдельная подушка и д) конская торба.

Назначеніе фуражныхъ и сухарныхъ сумъ опредѣляется самимъ ихъ названіемъ; въ торбѣ помѣщаются скребница, щетка и другія мелкія вещи. Остаются:

Сѣдельная подушка, куда кладется казакинъ съ шароварами и нѣсколько бѣлья; затѣмъ вещи, признанныя для похода необходимыми: малые сапоги, которые въ войну замѣняются только одними подметками, набрюшникъ, наушникъ—при башлыкахъ вещь лишняя; галстухъ, перчатки, портянки полотняныя и суконныя. Вотъ все, что узаконено для помѣщенія въ строевомъ вьюкѣ и что можетъ, слѣдовательно, допустить командиръ части въ строевой вьюкъ. *Всѣ эти* вещи легко и свободно, съ добавленіемъ бѣлья, вмѣщались въ чемоданчикѣ.

Строевые казаки рѣшительно въ затрудненіи: что должно класть въ *строевыя сумы?* Нѣкоторые поясняютъ необходимость сумъ тѣмъ, что-де казаки, одѣваясь на свой счетъ, неизбѣжно должны имѣть и кое-какія лишнія вещи и запасы. Очевидно, здѣсь вкралось недоразумѣніе: сумы у казаковъ всегда были въ походахъ съ Дона на службу и обратно; возились онѣ иногда на артельныхъ лошадяхъ, а иногда на строевыхъ, въ особенности со службы, что зависѣло отъ усмотрѣнія начальниковъ частей. Въ послѣднее время, нерѣдко, казаки стали отправлять со службы свои излишнія вещи по желѣзнымъ дорогамъ. Но въ строевой вьюкъ, и особенно въ военное время, не допускалось ничего, кромѣ вышеуказаннаго; этого, вѣроятно, не знали, при установленіи сумъ для строеваго и походнаго вьюка, отъ котораго, между прочимъ, постарались отдѣлаться всѣ казачьи части, кромѣ полевыхъ полковъ.

Строевой вьюкъ раздѣляется на *передній* и *задній*.

Передній вьюкъ составляютъ: плащъ, конская торба и фуражный арканъ.

Задній вьюкъ—чемоданъ, фуражныя и сухарныя сумы. Котелки надѣвались на концы чемодановъ.

При сумахъ, какъ строевомъ вьюкѣ, необходимо было сдѣлать

Digitized by Google

новое распредѣленіе переднято и заднято вьюка, что обусловливалось составленіемъ правилъ для этого. Но задача оказалась неразрѣшимою. Къ четыремъ фуражнымъ и сухарнымъ сумамъ добавились еще: *двѣ форменныя сумы* значительныхъ размѣровъ, котелокъ, плащъ, арканъ и торба; но размѣстить все это болѣе или менѣе удобно, какъ для всадника, такъ и для копя, не оказалось никакой возможности.

А потому, по нашему мнѣнію, чемоданчикъ необходимо возвратить армейскимъ казачьимъ полкамъ, подобно тому, какъ это сдѣлано въ артилерійскихъ казачьихъ частяхъ, а кожаныя сумы отмѣнить. Чемоданчики слѣдовало бы утвердить кожаные, чтобы они могли защищать отъ дождя вещи находящіяся въ нихъ. Слѣдовало бы также утвердить кожаныя и сухарныя саквы, съ короткими полями, такъ, чтобы онѣ придавливались сверху сѣдельною подушкою и чемоданчикомъ и прикрѣплялись къ сѣдлу, вмѣстѣ съ чемоданчикомъ, торочинами. Кто ѣлъ сухари, какъ я, изъ полотняныхъ саквъ, тотъ знаетъ, какъ вкусны они бываютъ, когда промочатся дождемъ и пропитаются конскимъ потомъ (тоже самое бываетъ и съ крупой, и съ саломъ), и потому такую перемѣну каждый встрѣтилъ бы болѣе нежели съ благодарностію.

г) *Уздечка и недоуздокъ.*

Во время похода и въ войну, уздечка и недоуздокъ всегда находились, и должны находиться, на лошади; но при различныхъ отправленіяхъ мѣстной службы, къ уздечкѣ прицѣплялся чумбуръ, чѣмъ и устранялась необходимость въ суголовкѣ недоуздка, что, въ свою очередь, устраняло носку ремней, совершенно ненужную, и удовлетворяло самымъ первымъ потребностямъ казаковъ: привязать коня, отвести или привести одного и двухъ коней и проч. Во время ученій, при спѣшиваніи, люди, передавъ пику, бросали чумбуръ на шею лошади коновода, который, прежде нежели взять чумбуръ, долженъ управиться съ пиками, надѣвъ ихъ на ноги, и затѣмъ уже беретъ чумбуры отъ лошадей спѣшившихся людей. Въ настоящее время, чумбуръ съ уздечки отмѣненъ, а недоуздокъ долженъ надѣваться только во время похода. Такимъ образомъ, казаки, удовлетворяя первыя свои потребности, во время мѣстной службы, поставлены въ необходимость или обходить вновь узаконенное правило, или просить о возвращеніи имъ прежнихъ, старыхъ казачьихъ правилъ, выработанныхъ практическими потребностями казачьей службы.

Digitized by Google

ВООРУЖЕНІЕ КАЗАКОВЪ.

Казаки вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ: 6-линейными винтовками, и холоднымъ: пикою и шашкою.

Въ былыя времена, казаки славились цѣнностью и качествами своего оружія, которое не выходило изъ рукъ казачьихъ и передавалось изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Съ оружіемъ у нихъ нерѣдко связывались самыя дорогія воспоминанія. Для казака оно зачастую служило памятью о спасеніи отъ гибели или отъ позорнаго плѣна близкихъ ему людей; напоминало ему подчасъ отца, брата или друга, завѣщавшаго, вмѣстѣ съ оружіемъ, месть за свою гибель; иногда оно хранилось, какъ свидѣтель кровавой драмы, въ которой участвовали предки. Преданія нерѣдко принимали характеръ легенды и служили славою и гордостью семьи, цѣлаго рода. Оружіе вывѣшивалось на показъ, на почетномъ мѣстѣ. Казакъ сживался съ полосою стали, вызывавшей въ его памяти картины прежней боевой жизни; испытанный булатъ служилъ ему залогомъ безопасности и надежной защитой противъ врага; онъ былъ для него не только оружіемъ, но чѣмъ-то болѣе дорогимъ, кровнымъ.... Понятно что замѣна такого оружія форменными тульскими «красноложками» и шашками должна была вызвать въ казакахъ скорбныя чувства и естественное пренебреженіе къ новому оружію. И такое отношеніе длилось два—три десятка лѣтъ. Казакъ, по возвращеніи со службы, забрасывалъ свою «красноложку» и шашку на чердакъ. Здѣсь оружіе перебрасывалось бабами изъ угла въ уголъ и валялось до тѣхъ поръ, пока новый нарядъ самого хозяина или его сына на службу не заставлялъ вспомнить о забытомъ оружіи. Тогда его стаскивали съ чердака, натирали кирпичъ, а не то мальчишки приносяли съ рѣки песку, и начиналась чистка. Нѣсколько-часовая работа, въ потѣ лица, приводила къ желанной цѣли: оружіе блестѣло! Мало-по-малу такой порядокъ вещей сдѣлался нормальнымъ. Между тѣмъ наступила эпоха нарѣзнаго оружія, и казаковъ вооружили 6-линейными винтовками.

Въ арміи переходъ отъ гладкоствольнаго къ нарѣзному оружію сопровождался неусыпными заботами начальства и инструкторовъ; заботы дополнялись множествомъ наставленій о способѣ обращенія съ новымъ оружіемъ и о его сбереженіи. То ли дѣлалось у казаковъ? Урядники и казаки имѣли ли наставленія, какія давались въ арміи для унтеръ-офицеровъ и солдатъ? Были ли попытки къ повсемѣстному, въ казачьихъ населеніяхъ, распространенію настав-

Digitized by Google

леній о сохраненіи новаго, цѣннаго оружія въ домашнемъ быту или объ обращеніи съ нимъ въ казачьихъ частяхъ?... Ставя эти вопросы, я предоставляю другимъ давать на нихъ отвѣтъ. Немедленное разрѣшеніе ихъ было бы, можетъ быть, полезно въ настоящее время, когда возникаютъ вопросы о передѣлкѣ казачьихъ 6-линейныхъ винтовокъ.

а) *6-линейная казачья винтовка.*

Этими винтовками, какъ выше сказано, вооружены строевые казаки. Казачья винтовка короче 6-линейной пѣхотной винтовки и имѣетъ иные прицѣльные щитики; ея патронъ съ уменьшеннымъ количествомъ пороха. Правилъ для руководства при стрѣльбѣ собственно изъ этой винтовки не имѣется (*). Говоря о состояніи казачьихъ винтовокъ въ недавнее минувшее, я долженъ ограничиться только тѣми немногими фактами, которые мнѣ лично извѣстны. Въ 1866 году, по приходѣ новыхъ полковъ съ Дона въ варшавскій военный округъ, были высланы команды въ комплектъ сборно-учебнаго полка въ городѣ Варшавѣ. Послѣ осмотра мною винтовокъ въ своей сотнѣ, я призналъ необходимымъ пригласить оружейнаго мастера казачьей мастерской (учрежденной въ Варшавѣ при штабѣ походнаго атамана) для спеціяльнаго осмотра. Оказалось, что, кромѣ исправленія множества различныхъ поврежденій и недостатковъ, нужно было просвинцовать почти всѣ винтовки. Эту операцію пришлось сдѣлать съ винтовками цѣлаго полка, чтобы очистить каналы ихъ отъ болѣе или менѣе значительной ржавчины. Послѣ того, бывши командиромъ сотни въ одномъ изъ нумерныхъ полковъ, я видѣлъ слѣдствія почти полнаго отсутствія правильнаго присмотра за оружіемъ: казенныя части стволовъ, при отвинчиваніи казенниковъ (что обыкновенно должно дѣлаться въ тискахъ), были значительно попорчены желѣзными молотками (**); были винтовки съ большими или меньшими искривленіями и углубленіями, отъ ударовъ о твердые острые или тупые предметы. Изъ сотни, около сорока винтовокъ требовали капитальныхъ исправленій. При случаѣ, доведя объ этомъ до свѣдѣнія бывшаго походнаго атамана, я получилъ разрѣшеніе доставить винтовки въ казачью оружейную мастерскую въ Варшаву; но по справкѣ съ цѣнами, обозначенными по таксѣ, предъявленной мнѣ казачьимъ оружейнымъ мастеромъ, оказалось, что или у вольныхъ мастеровъ, или въ

(*) См. дополненіе къ статьѣ «Современное военное образованіе казаковъ». Военный Сборникъ № 9-й 1870 г.

(**) Мнѣ трудно было удерживать людей отъ стрѣльбы изъ винтовки дробью на охотѣ, что, само собою разумѣется, есть слѣдствіе круглаго непониманія дѣла.

Digitized by Google

оружейныхъ мастерскихъ въ линейныхъ частяхъ войскъ, если не дешевле, то ужь никакъ не дороже можно сдѣлать всѣ починки, чѣмъ въ казачьей мастерской. Люди, изъявившіе согласіе на исправленіе винтовокъ въ казачьей мастерской, полагали, что таковая, существуя на отпускаемыя войсковыя деньги и съ рабочими изъ казаковъ, состоящихъ на службѣ, должна исправить ихъ винтовки безплатно; но когда обнаружилось, что расчетъ этотъ ошибоченъ, то одни изъ нихъ заявили, что они сами объ этомъ позаботятся, другіе отозвались неимѣніемъ денегъ, третьи—что-де, окончивъ 15-лѣтній срокъ своей службы и по возвращеніи на Донъ (въ томъ году должна была придти смѣна полку), они немедленно вышустятъ свои винтовки для охоты, такъ какъ винтовки съ нарѣзами *дурно дробью стрѣляютъ*, а по исполненіи этого онѣ будутъ бить очень хорошо, какъ о томъ говорилъ имъ дома такой-то и такой-то казакъ, *вышустившіе уже свои винтовки*. По вызовѣ меня въ Петербургъ, я оставилъ это дѣло, не успѣвъ согласить всей разноголосицы и неурядицы въ сохраненіи и исправленіи казачьяго оружія.

Въ настоящее время, вопросъ о передѣлкѣ казачьихъ винтовокъ на скорострѣльныя въ ходу; но по какой системѣ будетъ произведена передѣлка: по системѣ Крынка, или же Бердана? Такъ какъ первая система переходная, то, въ случаѣ передѣлки по этой системѣ, невольно рождается вопросъ: что же станется съ казачьими винтовками, когда система Крынка въ арміи упразднится? А, между прочимъ, переходное оружіе потребуетъ отъ казаковъ новыхъ и весьма значительныхъ затратъ. Если же передѣлка совершится по системѣ Бердана, то, принимая во вниманіе, что будущее въ нашей арміи оружіе этой системы предполагается 4-линейное, нелишне было бы знать казакамъ прежде: что же станется съ казачьимъ передѣланнымъ 6-линейнымъ оружіемъ? Едва ли возможно допустить, что для казачьихъ винтовокъ будутъ изготовлять особые патроны, отличные отъ тѣхъ, какіе будутъ приняты въ арміи.

Такъ или иначе рѣшится этотъ вопросъ — предугадать пока невозможно. Но не оказалось ли бы возможнымъ развязать узелъ проще: принять казачьи винтовки въ казну, а вмѣсто нихъ выдать казакамъ винтовки бердановскія такого калибра, какой будетъ принятъ въ арміи, и разность стоимости между теперешнею казачьею винтовкою и бердановскою взыскать съ казаковъ. Для казны это выйдетъ капля въ морѣ. Слишкомъ милліонъ 6-линейныхъ винтовокъ увеличится не болѣе какъ на 40—50 тысячъ, такъ какъ часть ихъ

Digitized by Google

казаки выпустили, а частью можетъ оказаться, что винтовки приведены въ совершенную негодность.

Высказывая такое предположеніе, я имѣлъ въ виду то обстоятельство, что громадное большинство казенныхъ винтовокъ взято казаками въ долгъ. Такъ, въ одномъ изъ полковъ (выхода 1866 года) долгъ казаковъ за винтовки былъ до 10,000 рублей, а именно: 9,369 рублей 96 копѣекъ. Если присоединить эту сумму къ долгамъ за купленныхъ для службы лошадей—1,928 р. 60 к., за мундирныя и амуничныя вещи — 2,070 руб. 56 к., да если прибавить нѣкоторыя другія долговыя статьи казаковъ, подлежащія ко взысканію по судебнымъ рѣшеніямъ и проч., то всѣхъ долговъ наберется болѣе чѣмъ на 15,000 рублей.

Передѣлка винтовокъ потребуетъ новыхъ затратъ, и потому къ существующимъ нуждамъ казаковъ прибавятся новыя, и все-таки казаки не будутъ вооружены соотвѣтствующимъ нашей арміи оружіемъ. Тогда какъ, при указанномъ обмѣнѣ оружія, если бы казаки и встрѣтились съ нуждою, то все же они имѣли бы хоть утѣшеніе, что, наконецъ, и они вооружены окончательно.

Здѣсь кстати сказать нѣсколько словъ о ружейныхъ чахлахъ изъ косматаго войлока (бурки).

Существуетъ мнѣніе, что ружейные чахлы вообще приносятъ будто-бы болѣе вреда, нежели пользы. Быть можетъ, такой взглядъ отчасти и справедливъ по отношенію къ пѣхотѣ; но въ отношеніи къ кавалеріи это мнѣніе не выдерживаетъ критики. У пѣхотнаго солдата самая главная забота обращена на ружье; у кавалериста она сосредоточена на конѣ. У пѣхотнаго солдата двѣ-три амуничныхъ вещи—вотъ и все; у кавалериста, кромѣ оружія и собственной амуниціи, есть еще конская сбруя и сѣдельный вьюкъ. Поэтому между походными нуждами и заботами пѣхотинца и кавалериста большое различіе. И въ самомъ дѣлѣ, пѣхотный солдатъ, придя на ночлегъ, свободенъ, тогда какъ кавалеристу необходимо разобрать коня, получить и принести сѣно; затѣмъ нужно принести овесъ, напоить лошадь и, снявъ сѣдло, поставить ее на коновязь. Все это потребуетъ два-три часа внимательнаго ухода. Покончивъ съ лошадью, кавалеристъ долженъ заняться очисткой сѣдельнаго вьюка, въ особенности потника, и конской сбруи отъ пыли, грязи и пота, и только послѣ всѣхъ этихъ заботъ онъ можетъ обратиться къ самому себѣ и къ своей амуниціи и оружію. Но онъ уже сильно изпуренъ дневнымъ походомъ и уходомъ за конемъ и сбруей, а потому требовать отъ него еще новыхъ усилій значитъ

Digitized by Google

требовать невозможнаго: человѣкъ исполнить это, день въ день, не можетъ. Говорю по опыту. Слѣдовательно, кавалеристъ, при всей доброй волѣ, лишенъ возможности каждый день заниматься чисткою оружія, а время отъ времени онъ это легко можетъ и долженъ дѣлать. Чахлы на оружіе въ кавалеріи есть истинное благодѣяніе: они облегчаютъ кавалериста въ самое трудное для него время, избавляя отъ ежедневныхъ заботъ заглядывать въ ружье и заниматься чисткою его.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ само-собою, что чахолъ долженъ обладать непромокаемостью и способностью не пропитываться водой, т. е. качествами, которыя дѣйствительно необходимы для защиты оружія отъ дождя и сырости. Только при такихъ условіяхъ чахолъ исполнитъ свое назначеніе: сохранить оружіе и облегчать кавалериста.

У казаковъ, за исключеніемъ кубанскихъ и терскихъ, прежде употреблялись для ружей кожаные чахлы (*). Чахлы эти обладали указанными качествами, отвѣчали своему назначенію и вполнѣ достигали цѣли, что подтверждаетъ и опытъ. Но въ послѣднее время, по иниціативѣ администраціи Войска Донскаго, у казаковъ кожаные чахлы замѣнены чахлами изъ косматаго войлока (бурки), по примѣру кубанскихъ казаковъ.

Чтобы судить о цѣлесообразности войлочнаго чахла, необходимо стать въ положеніе горцевъ, кубанскихъ и терскихъ казаковъ. Между первыми и послѣдними, такъ сказать, была домашняя война: наѣздъ одной стороны, или набѣгъ другой ограничивались нѣсколькими днями, рѣдко недѣлями. Окончивъ свое предпріятіе, люди, по возвращеніи домой, могли всегда, намокнувъ въ походѣ, чахлы высушивать на печи. Кромѣ того, и самое главное, матеріалъ (бурка) былъ у нихъ домашняго приготовленія, совсѣмъ отличнаго отъ того, какой обыкновенно существуетъ при производствѣ войлока на продажу, а кожаные чахлы нужно было покупать; слѣдовательно, при ограниченныхъ средствахъ, какъ горцевъ, такъ и казаковъ, бурочный чахолъ былъ для нихъ сподручное и ничего нестоющее средство.

Походы донскихъ, уральскихъ, оренбургскихъ и прочихъ казаковъ совершаются по нѣсколько мѣсяцевъ осенью, зимою и весною. Бурочный чахолъ, разъ намокшій, дѣлается неистощимымъ источникомъ для образованія ржавчины на сохраняемомъ имъ ружьѣ. Такое дѣйствіе чахла продолжается до тѣхъ поръ, пока его не высушатъ. Но если не представляется возможности извлечь изъ него

(*) Въ драгунскихъ полкахъ чахлы также кожаные.

Digitized by Google

влагу, то лучше чахолъ совсѣмъ снять съ ружья. Такъ посмотрѣли на бурочный чахолъ и всѣ вышепоименованныя войска, за исключеніемъ Войска Донскаго и, по невозможности доставать этотъ матеріялъ, просили объ отмѣнѣ бурочнаго чахла. Согласно ихъ просьбѣ, чахлы кожаные были имъ возвращены. Войско же Донское, въ надеждѣ на водвореніе бурочнаго производства на Дону, осталось при чахлахъ изъ косматаго войлока. Трудно предсказать, на сколько принесетъ пользы краю эта новая промышленость, если она водворится, но легко предугадать, что бурочный чахолъ для казачьихъ винтовокъ Войска Донскаго, въ осеннихъ и зимнихъ походахъ казаковъ, будетъ по меньшей мѣрѣ плохою защитою.

Въ 1869 году я имѣлъ случай видѣть бурочные чахлы въ полкахъ, пришедшихъ въ томъ году съ Дона въ варшавскій военный округъ. Ткань чахловъ была такъ рѣдка, что просвѣчивала на солнцѣ; самые чахлы были такъ сшиты, что палецъ проходилъ между швами. Вообще они не имѣли ничего общаго съ тѣми бурочными чахлами, которые я видѣлъ на Кавказѣ. И такъ какъ донскіе казаки должны покупать чахлы, поставляемые подрядчиками съ Кавказа, то не лучше ли ужь покупать имъ кожаные и дома? Послѣдніе, дѣйствительно, могутъ сохранять оружіе и обойдутся дешевле, если принять во вниманіе, что одинъ кожаный чахолъ выдержитъ столько времени, сколько четыре или пять чахловъ бурочныхъ, такихъ именно, какіе я видѣлъ въ Варшавѣ у донскихъ казаковъ.

Такимъ образомъ, принимая во вниманіе указанныя преимущества кожаныхъ чахловъ передъ войлочными, нельзя не пожелать возвращенія ихъ и Войску Донскому, по примѣру другихъ казачьихъ войскъ и драгунскихъ полковъ. Чѣмъ скорѣе это сдѣлается, тѣмъ лучше будетъ не только для казачьихъ винтовокъ, но и для самихъ казаковъ и начальниковъ казачьихъ частей, въ особенности если обратятъ строгое вниманіе на исправное содержаніе и сохраненіе огнестрѣльнаго оружія.

б) *Шашка.*

Прежде нежели говорить о форменной казачьей шашкѣ, я прошу позволенія у военныхъ людей нашей арміи высказать мои личныя впечатлѣнія, вынесенныя мною во время службы на Кавказѣ, и прошу ихъ привести себѣ на память (кто встрѣчалъ такіе случаи) дѣйствіе хорошаго холоднаго оружія на тѣхъ, кто имъ вооруженъ, и на тѣхъ, противъ кого оно было употреблено въ дѣло. Въ Дагестанѣ есть общество, называющееся «Тавлинскимъ».

Digitized by Google

Горцы этого общества не имѣютъ другаго холоднаго оружія, кромѣ длинныхъ—въ аршинъ и болѣе—кинжаловъ; но какихъ кинжаловъ? Что захватитъ тавлинецъ своимъ кинжаломъ: голову, руку, ногу или оружіе врага—все пополамъ! Дѣйствіе этихъ кинжаловъ поразительное, и люди, разъ бывшіе въ рукопашной схваткѣ съ тавлинцами, при слѣдующей встрѣчѣ старались, по-возможности, избѣгать съ ними столкновенія. Такъ, въ 1849 году, подъ Ахтами, послѣ разбитія Шамиля, вся кавалерія бросилась преслѣдовать бѣжавшія скопища татаръ. Я вначалѣ не могъ понять и объяснить себѣ: почему, какъ казаки, такъ и сама милиція (мирные татары) старательно обскакивали одну непріятельскую толпу и гнались дальше за другими, оставляя эту завѣтную толпу за собою? Дѣло было жаркое, азартное. Переправа черезъ очень быструю рѣку въ бродъ, съ самаго начала дѣла, была предоставлена личнымъ соображеніямъ каждаго. Дѣло было трудное.... Но, разъ очутившись на противоположной сторонѣ рѣки, каждый бросался въ бой по личному влеченію и личнымъ соображеніямъ. Завѣтная толпа оказалась состоящею изъ *тавлинцевъ*.... Казаки и татары смѣло врѣзывались въ непріятельскія массы; тавлинцы же, благодаря своимъ страшнымъ кинжаламъ, бѣжали, относительно, съ большимъ спокойствіемъ и удобствомъ. Передъ лицомъ этого факта (а таковыхъ, вѣроятно, немало найдется у военныхъ людей), кто станетъ оспаривать нравственное вліяніе, по крайней мѣрѣ, въ дѣлѣ кавалерійскомъ, обнаруживаемое непріятелемъ, вооруженнымъ отличнымъ холоднымъ оружіемъ? А если это дѣйствительный фактъ, то какъ объяснить существованіе оружія, которое называется форменною казачьею шашкою, способною дѣлать только синяки и, ударомъ своимъ, скорѣе переломить что-либо, нежели перерубить? Казачья шашка скорѣе форма, нежели оружіе; это кусокъ желѣза, и притомъ безъ всякаго отвѣса: тяжела въ рукѣ и легка на ударъ. Между тѣмъ, надобно, чтобы она была легка въ рукѣ и тяжела на ударъ; она должна быть достаточно длинна и достаточно широка, и если не вся, то хоть лезвее должно быть стальное: иначе она не будетъ имѣть достаточной твердости, необходимой для того, чтобы рубить. Такая шашка *съ отвѣсомъ*, при умѣньѣ владѣть ею, будетъ страшнымъ оружіемъ. Все что она только достанетъ своимъ лезвеемъ—будетъ дѣлиться пополамъ.

При всей неудовлетворительности, въ военномъ отношеніи, казачьей шашки, въ послѣднее время еще и носка ея ухудшилась: вмѣсто портупеи черезъ плечо, какъ у драгуновъ и горцевъ, она носится теперь казаками на поясной сабельной портупеѣ. Шашка, на

Digitized by Google

сабельной портупеѣ, не будучи поддерживаема на заднемъ второмъ погонѣ, виситъ на одномъ боковомъ, и потому свободно болтается, бьетъ по ногамъ и путается между ними, что въ особенности неудобно при спѣшиваніи и быстрой разсыпкѣ въ цѣпь. Кромѣ того, на поясной портупеѣ, кромѣ шашки на лѣвомъ боку, впереди помѣщаются и патронташи съ 40 боевыми патронами. Но и это еще не все. Во время конной перестрѣлки, пика, чтобы она не мѣшала правой рукѣ при стрѣльбѣ изъ винтовки, привѣшивается казаками на балберкѣ, укрѣпленной на перевѣсѣ пики, на поясной же ремень съ праваго бока. Такимъ образомъ, на брюхѣ и на поясницѣ образуется довольно почтенная тяжесть—тяжесть, требующая хорошихъ брюшныхъ мускуловъ, чтобы быть безвредною для здоровья людей.

в) *Пика.*

Между военными людьми существуетъ о пикѣ два мнѣнія: одно за, другое противъ нея. Каждое изъ этихъ мнѣній имѣетъ свои серьезныя основанія. Нѣкоторые полагаютъ, что пика вообще лучшее кавалерійское оружіе; другіе, наоборотъ, считаютъ пику безполезнымъ бременемъ. Я не могу согласиться безусловно ни съ тѣмъ, ни съ другимъ мнѣніемъ, и готовъ согласиться съ каждымъ изъ нихъ, смотря по тому, о какой части кавалеріи идетъ рѣчь. Если, напримѣръ, рѣчь пойдетъ о драгунахъ, то пика окажется болѣе чѣмъ ненужной—она будетъ просто вредна. Если же мы станемъ говорить о линейной кавалеріи, то пика—оружіе полезное. Я не сказалъ «необходимое», а только «полезное». Полезна она потому, что войска думаютъ о пикѣ, какъ о страшномъ оружіи. Мнѣніе это основывается на представленіи въ воображеніи того страшнаго момента, когда всадникъ, въ бѣшеномъ разгонѣ, можетъ всадить пику въ противника. Такой ударъ кажется страшнѣе бомбы, ибо моментъ разрыва ея для насъ менѣе уловимъ; мы не можемъ себѣ представить этого момента такъ ясно, опредѣленно и осязательно, чтобы сравнить его съ ударомъ пики, напримѣръ, въ грудь. Кто участвовалъ въ бою и видѣлъ хоть одинъ удачный ударъ пики, тому легко, при небольшомъ лишь усиліи воображенія, представить себѣ его до ощущенія боли въ собственной груди. Но на томъ дѣло и должно остановиться, такъ какъ ударъ, въ дѣйствительности, человѣку, не потерявшему головы и хорошо владѣющему шашкою или ружьемъ, легко отбить и нанести, уже беззащитному всаднику, смертельный ударъ, а этотъ послѣдній ударъ, для всадника съ пикою, неотразимъ. Наоборотъ, если бы у всадника, вмѣсто пики, была доб-

Digitized by Google

рая шашка, и если бы его выпадъ былъ отпарированъ (шашкою или ружьемъ противника), то это еще не значило бы, что онъ погибъ, такъ какъ всадникъ, въ свою очередь, можетъ отбить ударъ, направленный на него. Ясно, кажется, что выгоднѣе въ дѣйствительности. Но нравственнымъ вліяніемъ оружія должно пользоваться, не разбирая, на чемъ такое вліяніе основывается: на воображеніи или на дѣйствительности. Для насъ важно то, что пика несомнѣнно имѣетъ такое вліяніе.

Такимъ образомъ, для линейной кавалеріи пика полезна, но для драгуновъ она была бы вредна: она мѣшала бы при спѣшиваніи, обременяла бы коноводовъ и не допускала бы (какъ нерѣдко это требуется на войнѣ) спѣшиванія въ болѣе значительныхъ размѣрахъ, чѣмъ то дѣлается у насъ на ученьяхъ. Въ войнѣ, напримѣръ, спѣшиваются $^5/_6$, такъ что въ цѣломъ отдѣленіи остается одинъ человѣкъ, держащій лошадей передней и задней шереногъ. Я сказалъ «нерѣдко», а слѣдовало бы сказать *почти всегда*. Если разъ рѣшено, что спѣшиваніе возможно и необходимо, то каждый начальникъ части возьметъ въ пѣшій строй все, что можетъ только взять, потому что, въ данный моментъ, успѣхъ дѣла зависитъ отъ пѣшихъ людей. Спѣшиваются, стало-быть, для того, чтобы достичь этого успѣха; если же его нельзя достигнуть съ усиленными средствами, которыя имѣются на лицо, то и спѣшиваться не станутъ.

Въ общемъ результатѣ оказывается, что наша регулярная кавалерія вооружена пиками или невооружена ими, смотря по ея назначенію. Но пора же, наконецъ, обратить вниманіе и на иррегулярную кавалерію и рѣшить: какую пользу—не говорю приносилъ—а будетъ приносить тотъ арсеналъ оружія, которымъ увѣшиваются казаки? Когда вооруженіе казаковъ зависѣло отъ ихъ доброй воли и отъ количества оружія, находившагося почти въ каждой казачьей семьѣ въ изобиліи, тогда, конечно, безполезно было заводить объ этомъ рѣчь; но теперь, когда оружіе для казаковъ опредѣляется потребностью даннаго времени, должно требовать только такого, которое, въ дѣйствительности, необходимо, и устранить то оружіе, которое безполезно или даже вредно.

Казаки донскіе, кубанскіе, терскіе, уральскіе и проч. не только природные кавалеристы, но они и естественные драгуны. Всѣмъ извѣстно, что наибольшую пользу казаки могутъ принести въ малой войнѣ въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ; но чтобы ихъ дѣйствія въ малой войнѣ были возможно-самостоятельны, надобно, чтобы казаки были и кавалеристами, и, въ то же время, пѣхотинцами. И они, дѣй-

Digitized by Google

ствительно, могутъ быть и тѣмъ, и другимъ, и притомъ обладать лучшими качествами и кавалеріи, и легкой пѣхоты. Само собою разумѣется, что для того необходимы извѣстныя условія. Признавая за казаками и эти, и другія разнообразныя военныя способности, надобно, сообразно съ ними, назначить казакамъ и соотвѣтствующее вооруженіе, и сообщить имъ нужную подготовку, которой требуетъ настоящее время.

Обращаясь къ вооруженію, прежде всего наталкиваемся на вопросъ: нужно ли оставить пику въ штатномъ оружіи казакамъ, или нѣтъ? Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, кажется, слѣдовало бы признать достаточнымъ, чтобы казакъ имѣлъ одно огнестрѣльное и одно холодное оружіе, лишь-бы онъ владѣлъ тѣмъ и другимъ въ совершенствѣ. Для него, по моему мнѣнію, совершенно достаточно современной хорошей винтовки и хорошей шашки, такой шашки, о которой я говорилъ выше. Вообще, что вѣрно для линейной кавалеріи, то должно быть вѣрно и для казаковъ: если пика неудобна для драгуновъ, какъ для кавалеріи спѣшивающейся, то она должна быть также неудобна и для казаковъ, которые должны также спѣшиваться. Чѣмъ меньше оружія, тѣмъ оно сообразнѣе съ своимъ назначеніемъ, тѣмъ охотнѣе и лучше будутъ имъ владѣть.

Я указалъ выше значеніе пики; но значеніе это условное. Пика мѣшаетъ при стрѣльбѣ верхомъ, а стрѣльбу съ коня слѣдуетъ развивать до возможнаго совершенства; пика мѣшаетъ наѣздничеству; пика вредна при спѣшиваніи, которое должно быть свободно, во что-бы то ни стало, отъ всякихъ стѣсненій; пика, наконецъ, не такъ страшна вообще на самомъ дѣлѣ, какъ думаютъ. Сомкнутыя атаки кавалеріи, дѣйствительно, бываютъ страшны для разстроенныхъ пѣхотныхъ частей, но не оружіемъ, которымъ кавалерія вооружена, а силою разгона массы лошадей. Говорю по опыту и прошу вѣрить—скажу безъ ложной скромности—вѣрить человѣку, побывавшему подъ копытами непріятельскихъ коней.

21-го іюня 1845 года дѣло было жаркое. Стоялъ густой туманъ. Толпа человѣкъ въ семьдесятъ, куда и я попалъ, состояла изъ солдатъ разныхъ полковъ, казаковъ донскихъ и линейныхъ, грузинъ и проч. Передовые татары обскакивали насъ и неслись дальше. Мы стояли молча, не стрѣляли. Но вотъ вырвалась изъ тумана сплошная масса бѣшено-мчавшихся всадниковъ. Толпа наша дрогнула... И этотъ сбродъ людей, какъ по командѣ, поднялъ ружья и сдѣлалъ залпъ, первый и послѣдній. Чѣмъ были вооружены всадники и были-ли они

Digitized by Google

вооружены, было для насъ неважно. Для насъ ясно было лишь то, что налетѣвшій ураганъ можетъ опрокинуть насъ. Одна эта мысль явилась у всѣхъ, а потому, въ одну минуту, безъ всякой команды, раздался общій, дружный залпъ. Кавказскія войска въ такія минуты берегутъ свой послѣдній выстрѣлъ до наступленія критической минуты и разстаются съ нимъ только тогда, когда всякая надежда потеряна. Я полагаю, что мой простой разсказъ факта можетъ служить достаточно сильнымъ аргументомъ въ пользу мнѣнія, что кавалерійская атака страшна въ сущности не оружіемъ, какъ нѣкоторые думаютъ, а силою разгона лошадей. Болѣе убѣдительныхъ доказательствъ я не имѣю.

Въ наше время, въ помощь военному дѣлу выступили такія вспомогательныя средства, о которыхъ прежде и думать не смѣли. Эти средства требуютъ искуства владѣть ими и противодѣйствовать имъ; они требуютъ новыхъ пріемовъ и новой подготовки войскъ, какъ для того, чтобы пользоваться современными средствами, такъ и для того, чтобы умѣть употреблять ихъ во вредъ непріятелю. Напримѣръ, желѣзная дорога, находящаяся въ нашемъ распоряженіи, намъ полезна, а въ рукахъ непріятеля она намъ вредна. Въ этомъ случаѣ мы употребляемъ мѣры воспрепятствовать непріятелю пользованіе желѣзною дорогою: мы снимаемъ рельсы, портимъ полотно, взрываемъ мосты. Но порча порчѣ рознь. Съ голыми и неумѣлыми руками, правда, можно испортить дорогу, но за то и возстановленіе пути потребуетъ лишь нѣсколькихъ часовъ времени, если поѣзды будутъ имѣть при себѣ необходимый матеріялъ для исправленія поврежденій. Совсѣмъ не то будетъ, если въ нашемъ распоряженіи окажутся искусныя руки, соотвѣтствующіе потребности инструменты и средства. Въ послѣднемъ случаѣ, можно ту же дорогу, и при тѣхъ же условіяхъ, испортить на нѣсколько сутокъ и болѣе. То же самое можно сказать и о порчѣ мостовъ. Чтобы взорвать мостъ, необходимо знать извѣстные пріемы, умѣть искусно обращаться съ порохомъ и проч. Наконецъ, приспособленіе мѣстныхъ предметовъ къ оборонѣ, умѣнье забросать фашинами болото, построить какой-нибудь мостикъ или плотъ, для перевозки оружія и сѣделъ, и проч.—все это въ наше время крайне необходимо, если желаемъ, чтобы казаки наши показали Европѣ настоящую силу кавалеріи.

Первая русская война напомнитъ Европѣ о силѣ казаковъ, подготовленныхъ и вооруженныхъ современными средствами. Средства

Digitized by Google

эти таковы, что съ ними казаки превзойдутъ славу отцовъ своихъ, извѣстную Европѣ назадъ тому полстолѣтія.

Правда, для того, чтобы казаки были тѣмъ, чѣмъ они могутъ быть, надо еще многое. Если мы съумѣемъ передать имъ это многое, то и получимъ все; если же мы не дадимъ имъ того, чего требуетъ наше время, то не казаки, а мы сами будемъ виноваты въ томъ, если они не оправдаютъ возлагаемыхъ нами на нихъ надеждъ.

У насъ, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ образоваться цѣлыя арміи кавалеріи: казаки, кавказцы, степняки, что положительно невозможно для Европы. Если мы дадимъ имъ соотвѣтствующую организацію, современныя средства и надлежащую подготовку, то будемъ имѣть такую силу, которая не встрѣтитъ себѣ равнаго соперника во всей Европѣ.

Ко всему тому, что я говорилъ въ этой статьѣ и въ первыхъ моихъ статьяхъ, необходимо добавить:

1) казачьи полки должны имѣть шанцевый инструментъ въ необходимомъ количествѣ, для приспособленія мѣстныхъ предметовъ къ оборонѣ и для устройства и порчи сообщеній; они должны умѣть владѣть этимъ инструментомъ, умѣть взрывать мосты, желѣзныя дороги и проч.;

2) отъ офицеровъ, урядниковъ и казаковъ-инструкторовъ слѣдуетъ требовать, кромѣ строевыхъ и стрѣлковыхъ знаній, и того, о чемъ мы сейчасъ говорили, и чтобы, по возвращеніи въ свои части, они обучали тому лучшихъ же казаковъ;

3) офицеры и урядники-инструкторы должны умѣть читать географическія и топографическія карты и имѣть хоть начальныя понятія о чертежахъ укрѣпленій, мостовъ и проч. («Руководство саперныхъ работъ въ полѣ»), чему, въ своихъ частяхъ, они должны обучать болѣе грамотныхъ урядниковъ и казаковъ;

4) должно требовать отъ казаковъ, чтобы всѣ они, по прослуженіи двухъ лѣтъ на полевой службѣ казачьихъ полковъ, были грамотными, знали рубку шашкою и стрѣляли хорошо. Экзаменъ во всемъ этомъ долженъ быть самый тщательный (*). Грамотность, кромѣ общаго значенія, необходима и въ чисто-военныхъ расчетахъ, особенно въ такомъ сложномъ вопросѣ, какъ кавалерійское дѣло.

«Относительно массъ безусловно вѣрно то, что гдѣ больше чи-

(*) Дознано опытомъ, что въ сотнѣ изъ 70 человѣкъ неграмотныхъ, въ 4½ зимнихъ мѣсяца, при ежедневныхъ вечернихъ занятіяхъ по два часа, осталось около 10 человѣкъ неграмотныхъ. Въ этомъ числѣ были люди среднихъ лѣтъ. Слѣдовательно, двухъ-лѣтній срокъ слишкомъ достаточенъ для обученія грамотѣ, при серьезномъ отношеніи къ дѣлу.

Digitized by Google

таютъ, тѣмъ больше и думаютъ; масса же, сильная въ мысленной работѣ, всегда будетъ бить ту, которая въ этой работѣ слаба».

5) Конныя батареи изъ картечниковъ могутъ замѣнить залпы сомкнутой части для кавалеріи, способной спѣшиваться и вести разсыпной бой. Кавалерія наша, съ конными батареями картечниковъ, могущихъ замѣнить ей сомкнутыя пѣхотныя части, явится твердою и очень подвижною силою, способною быстро переноситься на значительныя пространства. Вся суть будетъ заключаться въ качествѣ лошадей и умѣньѣ сберегать ихъ силы. Картечники, съ донскими лошадьми и съ казачьею прислугою, для кавалерійскихъ отдѣльныхъ дѣйствій не оставятъ желать ничего лучшаго. Конныя батареи изъ картечниковъ принесутъ кавалеріи пользу не въ однихъ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ, но и въ преслѣдованіи разбитыхъ непріятельскихъ войскъ, въ числѣ которыхъ всегда есть части, сохранившія порядокъ и прикрывающія спѣшенныя войска. Части эти будутъ удерживать кавалерію въ почтительномъ отдаленіи; наша артилерія невсегда можетъ быть подъ рукою для того, чтобы помочь въ такихъ случаяхъ кавалеріи. Вотъ тутъ-то и явится благодарное поле для нашихъ конныхъ картечниковъ, состоящихъ непосредственно при кавалеріи. Картечники могутъ быть возимы даже и на вьюкахъ.

Пожелаемъ же нашей кавалеріи конныхъ картечниковъ съ донскими лошадьми и казачьею прислугою.

Есаулъ Духмасовъ 1.

22 октября 1870 г. С.-Петербургъ.

(*) См. Военный Сборникъ № 3 1867 г. «Австро-прусская война» г. Драгомирова.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЗАМѢТКА

НА

ЗАМѢТКУ ОБЪ УЧЕБНЫХЪ КОМАНДАХЪ.(*).

Г. П. Б., имѣвшій случай ознакомиться, можетъ быть и весьма подробно, съ состояніемъ «многихъ учебныхъ командъ», нашелъ, что «въ командахъ слабою стороною является преимущественно то, что составляетъ сущность всякой правильно-организованой школы, первую ступень всякаго образованія — *чтеніе* и *письмо*. Онъ полагаетъ, что «это грубая педагогическая ошибка».

Дѣйствительно, ошибка и, пожалуй, грубая, но возможная, особенно въ арміи, гдѣ тѣ, которымъ поручено обученіе нижнихъ чиновъ, курсовъ педагогіи не слушали, а прямо исполняютъ, по мѣрѣ силъ своихъ, приказъ военнаго министра 1867 года, № 292, и приложенную къ нему «инструкцію».

Для исправленія этой «грубой ошибки», г. П. Б. предлагаетъ два средства: 1) «поднять грамотность поступающихъ въ команды, отнюдь не ниже установленныхъ требованій въ «инструкціи», и 2) установить болѣе правильное распредѣленіе занятій по класамъ».

Совершенно справедливо, хотя и неново, потому что, сколько намъ извѣстно, въ войскахъ къ этому стремятся самымъ энергическимъ и добросовѣстнымъ образомъ. Но скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается. Легко составлять указанія, но надо спросить у тѣхъ, кому приходится ихъ исполнять: такъ же ли легко примѣнять указанія къ дѣлу? Полагаемъ, что ежели бы г. П. Б. хотя нѣсколько недѣль пришлось самому лично руководить первоначальными занятіями грамотностью нижнихъ чиновъ, то къ приведеннымъ имъ выше двумъ «средствамъ» онъ еще что-нибудь бы прибавилъ. А такъ какъ онъ ничего не прибавилъ, то, вѣроятно, ему приходилось только повѣрять, или наблюдать результаты того мозольнаго труда, какой былъ положенъ для достиженія видѣнныхъ имъ, хотя и несовершенныхъ, результатовъ. Предлагаемыя же авто-

(*) См. «Военный Сборникъ» 1870 г. № 10.

Digitized by Google

ромъ два «средства» нельзя считать «средствами», а скорѣе совѣтами, указаніями; собственно о средствахъ авторъ нигдѣ не говоритъ. Между тѣмъ, доставленіе необходимыхъ средствъ двинуло бы развитіе грамотности въ войскахъ, и тогда совѣты г-на П. Б., чтенія г. Заринскаго и Столпянскаго, безъ сомнѣнія, принесли бы значительную пользу.

Для поясненія нашего взгляда, приведемъ распредѣленіе *времени* одного армейскаго пѣхотнаго полка, котораго, положимъ, десять ротъ находятся въ сборѣ для караульной службы, а пять ротъ расположены на широкихъ квартирахъ. Возьмемъ роты находящіяся въ сборѣ. Караульная служба отбывается черезъ три дня въ четвертый, слѣдовательно изъ четырехъ дней два дня люди ничѣмъ другимъ не занимаются. И такъ, караульный мѣсяцъ для занятій состоитъ не изъ 30, а изъ 15 дней, изъ которыхъ нужно вычесть воскресные дни и праздники, дни требованія людей на разныя работы, повѣрки, примѣрки, пригонки и т. п. Выйдетъ, что изъ 30 дней въ мѣсяцъ едва останется десять дней, свободныхъ вообще для образовательныхъ занятій. Согласно § 4 рекрутской школы, изданія 1870 года, на всѣ занятія разрѣшается употреблять $3^1/_2$ часа въ сутки, т. е. 35 часовъ въ мѣсяцъ. Въ теченіе этихъ 35 часовъ, кромѣ занятій грамотностью, должны производиться: строевыя ученья; упражненія въ гимнастикѣ и фехтованіи; прикладка и прицѣлка; объясненіе обязанностей, правъ и преимуществъ солдата и существующихъ положеній относительно разнаго рода снабженій и снаряженія солдата; объясненія дисциплинарнаго устава; изученіе правилъ сборки и разборки, храненія и сбереженія оружія; сторожевая и гарнизонная служба; кромѣ того, военныя прогулки, соединенныя съ ученьемъ. Затѣмъ остается распредѣлить данное время такъ, чтобы, ничего не упустивъ изъ программы, оставить достаточно часовъ для изученія грамоты; изученіе же это требуетъ времени больше, чѣмъ всѣ остальныя занятія.

Въ сельскихъ школахъ, гдѣ учатся мальчики 11—15 лѣтъ, и гдѣ съ ними занимаются грамотою ежедневно по нѣсколько часовъ, и тамъ, несмотря на совершенно другую воспріимчивость возраста, несмотря на то, что учащіеся ничѣмъ не отвлекаются отъ занятія грамотою, нужно немало времени для того, чтобы выучить мальчика правильно читать. Въ войскахъ же приходится имѣть дѣло съ людьми, состоящими на дѣйствительной службѣ, обязанности которой постоянно отвлекаютъ ихъ отъ книги, причемъ нерѣдко выученное сегодня, въ теченіе дней, подъ вліяніемъ другихъ впечатлѣній, прямо

Digitized by Google

вытекающихъ изъ служебныхъ требованій, легко забывается. Вотъ почему, въ настоящемъ нашемъ положеніи, дѣло не въ избраніи метода преподаванія, а въ томъ, чтобы солдатъ имѣлъ болѣе свободнаго времени. Если бы г. П. Б. этимъ обусловилъ свои совѣты, то мы согласились бы, что онъ, дѣйствительно, указалъ на «*средства*».

Обратимъ вниманіе читателя на условіе *мѣста*. Допустимъ, что часть помѣщена въ казармахъ. Казармы отводятся по числу людей, съ расчетомъ кубическаго содержанія воздуха. Въ этихъ законныхъ предѣлахъ люди и отдыхаютъ, и занимаются; бываетъ и такъ, что одни отдыхаютъ, а другіе занимаются, напримѣръ, рота, смѣнившаяся съ караула, спитъ, а рядомъ съ нею другая рота занимается. Въ зимнее время, строевыя и нестроевыя занятія производятся въ одномъ и томъ же помѣщеніи. При такомъ размѣщеніи людей въ казармахъ, много-ли оно представляетъ удобствъ для успѣшнаго производства подобныхъ занятій грамотности? Что же касается до широкихъ квартиръ, то считаемъ излишнимъ и говорить объ условіяхъ, представляемыхъ ими для занятія грамотою нижнихъ чиновъ. По этому предмету уже была помѣщена, въ «Военномъ Сборникѣ», за октябрь мѣсяцъ 1869 года, «Замѣтка изъ арміи».

И такъ, для того, чтобы предлагаемые г. П. Б. совѣты могли выйти изъ отвлеченной области и сдѣлаться живыми двигателями образованія въ войскахъ, мы даже не просимъ денегъ, и будемъ довольствоваться тѣмъ немногимъ, что отпускается теперь; но мы считаемъ крайне-необходимымъ дать большій просторъ *времени* и *мѣсту*.

Правила и инструкціи составляются одинаково для всѣхъ, какъ для гвардіи, такъ и для арміи, какъ для пѣхоты, такъ и для кавалеріи; но, чтобы онѣ исполнялись съ одинаковымъ успѣхомъ, необходимы и одинаковыя средства.

Говоря объ учрежденіи одноклассной *элементарной* школы, г-нъ П. Б. приводитъ распоряженіе начальника 4-й кавалерійской дивизіи. Мы не знаемъ, при какихъ условіяхъ расположена 4-я кавалерійская дивизія. Но спрашиваемъ: что можетъ отдѣлить отъ себя кадровая караульная рота, за вычетомъ тѣхъ людей, которые отъ нея отдѣляются, согласно инструкціи, приложенной къ приказу военнаго министра, № 262, и по другимъ надобностямъ? Изъ 64 человѣкъ рядовыхъ линейной роты, четыре человѣка находятся въ полковой учебной командѣ, въ разныхъ дальнихъ командировкахъ, отъ двухъ до трехъ человѣкъ на роту; пять человѣкъ ежедневнаго ротнаго расхода;

Digitized by Google

четыре человѣка портныхъ въ швальнѣ (*); одинъ фельдшерскій ученикъ, одинъ писарскій, одинъ музыкантскій, одинъ мастеровой ученикъ; двое больныхъ; одинъ подъ арестомъ; два человѣка въ кратковременномъ отпуску; около двухъ въ дисциплинарной командѣ... Итого 26 человѣкъ свободныхъ отъ караульной службы. Для караула рота даетъ 38 человѣкъ; въ томъ числѣ находятся сапожники, четыре человѣка обучающихся артилерійскому дѣлу, $2^1/_2$ человѣка на роту учениковъ барабанщиковъ и горнистовъ, три человѣка готовятся въ резервы и три въ полковую учебную команду.

Приведенныя цифры говорятъ сами за себя. А принявъ въ соображеніе необходимое условіе времени и мѣста, спрашиваемъ: можемъ-ли мы заводить рѣчь объ учрежденіи *элементарныхъ класовъ*? Въ полкахъ, для подготовленія людей въ учебную команду, принято избирать въ каждой ротѣ, болѣе способныхъ, трехъ человѣкъ, и съ этими людьми, въ часы свободные отъ караульной службы и другихъ занятій, ротный командиръ или субалтернъ-офицеръ занимаются особенно. Конечно, могутъ возразить, что, въ видахъ той пользы, какую бы принесли предлагаемые «элементарные класы», люди эти могли бы быть освобождены отъ караульной службы, а на мѣсто ихъ вытребованы люди изъ ротъ расположенныхъ на широкихъ квартирахъ. Возраженіе это было бы совершенно справедливо, если бы широкое расположеніе войскъ не было вызвано одною весьма важною необходимостью — сбереженіемъ категорическихъ приварочныхъ денегъ. Какъ извѣстно, на приварокъ солдату отпускается 4 копѣйки въ день. Но, кромѣ приварка, на ротные расходы, какъ-то на содержаніе ротныхъ лошадей, баню, усиленное довольствіе фельдфебелямъ, ремонтъ сбруи и телѣги, полуду котловъ, бритье, полковой и ротный праздники, винныя порціи въ высокоторжественные дни и т. п., нужно отъ 7,000 до 8,000 рублей въ годъ на полкъ. Сумма эта накопляется экономіею отъ припека, заработками въ теченіе сентября мѣсяца и, наконецъ, сбереженіями отъ расположенія людей на широкихъ квартирахъ, гдѣ они довольствуются приваркомъ отъ жителей. Поэтому скопленіе людей при полковомъ штабѣ, въ теченіе зимы, прямо противорѣчитъ экономическимъ интересамъ полка.

Въ заключеніе не можемъ не указать на весьма дѣльное замѣчаніе автора относительно вольноопредѣляющихся. «Вольноопредѣляющійся прежде всего долженъ быть солдатомъ», говоритъ авторъ. Между тѣмъ, собирая этихъ молодыхъ людей въ отдѣльныя команды, при полковыхъ учебныхъ командахъ, уже въ самомъ началѣ ихъ

(*) А при усиленной постройкѣ требуется и больше—до шести человѣкъ.

Digitized by Google

службы имъ дѣлаютъ какъ бы льготу, лишающую ихъ возможности ознакомиться со всѣми обязанностями унтеръ-офицерскаго званія. Для исправленія этого недостатка, въ одномъ изъ полковъ сдѣлано слѣдующее распоряженіе. По истеченіи шести мѣсяцевъ, со дня опредѣленія на службу, вольноопредѣляющемуся назначается при полковомъ штабѣ экзаменъ: въ знаніи рекрутской школы, гарнизонной службы, въ знаніи своего оружія, теоріи стрѣльбы, дисциплинарнаго устава; ему дается «десятокъ» или въ ротѣ, или въ командѣ, смотря по времени года, и только заявившій себя съ хорошей стороны, какъ десятичный унтеръ-офицеръ, пріобрѣтаетъ право на отправленіе въ юнкерское училище. Тѣмъ же изъ нихъ, которые при испытаніи оказались слабыми, дается еще срокъ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ на подготовленіе, и если они и за симъ окажутся неспособными, то о такихъ представляется начальнику дивизіи, какъ о неподающихъ надежды быть полезными офицерами. Мѣра эта заставила многихъ изъ вольноопредѣляющихся обратить серьезное вниманіе на свое положеніе и убѣдила, что недостаточно носить названіе вольноопредѣляющагося для того, чтобы имѣть право на поступленіе въ юнкерское училище и на офицерскій чинъ. Да, «вольноопредѣляющійся прежде всего долженъ быть солдатомъ», и необходимость эту авторъ доказываетъ весьма раціонально.

Къ доказательствамъ его мы прибавимъ одно весьма важное обстоятельство. Въ обществѣ выработалось странное понятіе, будто военная служба есть громадный резервуаръ, который поглощаетъ «всѣхъ убоявшихся премудрости и обратившихся вспять» изъ втораго или третьяго класса гимназіи, всѣхъ исключенныхъ изъ разныхъ учебныхъ заведеній, и вообще всѣхъ тѣхъ, кому, что называется, некуда приклонить голову. Однимъ словомъ, родители неудавшихся сыновъ не унываютъ: они убѣждены, что есть такое мѣсто, гдѣ ничѣмъ не брезгаютъ. Въ нашей служебной практикѣ приходилось встрѣчаться съ этими явленіями такъ часто, что процентъ, составляющій исключеніе, окажется крайне ограниченнымъ. Слезы, просьбы и обѣщанія при вступительномъ экзаменѣ нерѣдко трогаютъ сердца экзаменаторовъ, и вольноопредѣляющійся—*готовъ*, т. е. готовъ по мундиру и по претензіи на офицерское званіе; въ сущности же, кромѣ этой претензіи, немногіе и носятъ съ собою твердое намѣреніе достигнуть офицерскаго званія трудомъ и познаніями; напротивъ, большинство вноситъ задатки лѣни и небрежнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ. Слѣдовательно, ежели еще и со стороны начальства будутъ допущены разныя льготы, закономъ нигдѣ не разрѣшенныя, то результаты могутъ выйти

Digitized by Google

далеко неблестящіе. Между тѣмъ, при современныхъ требованіяхъ военнаго дѣла, подобный взглядъ на званіе офицера немыслимъ, тѣмъ болѣе, что небрежный, не сознающій своего долга и неумѣющій быть всегда и во всемъ руководителемъ и примѣромъ для солдатъ, офицеръ, составляя лишь штатную цифру, не только безполезенъ, но и вреденъ. Заставляя же молодыхъ людей, по вступленіи ихъ въ службу, тотчасъ окунуться во всѣ трудности солдатскаго быта, требуя отъ нихъ педантической исполнительности и знакомства со всѣми подробностями азбуки военнаго дѣла, можно побудить ихъ вникнуть въ свое положеніе и разумно отнестись къ предстоящимъ обязанностямъ. А тогда уже есть надежда, что выдержавшій первоначальный искусъ пойдетъ, не спотыкаясь, по указанной ему стезѣ. Когда мѣра эта сдѣлается повсемѣстною, тогда и общество перестанетъ считать армію сбытомъ никому ненужнаго товара, и убѣдится, что въ арміи, какъ и въ другихъ вѣдомствахъ, требуется не сословная привилегія, а знаніе, что офицерскій чинъ и дальнѣйшая служебная карьера пріобрѣтаются трудомъ и добросовѣстнымъ изученіемъ предстоящихъ обязанностей.

Что касается указаній дѣлаемыхъ авторомъ для веденія образованія въ полковыхъ учебныхъ командахъ, то они болѣе или менѣе уже приняты къ руководству, и, дѣйствительно, облегчаютъ дальнѣйшее развитіе солдата, преодолѣвшаго трудности, представляемыя складами и нумераціей. Для того же, чтобы имѣть возможность, въ болѣе короткій срокъ, преодолѣть эти трудности и дать прочную первоначальную подготовку, повторяемъ, что, при заведенныхъ въ полкахъ порядкахъ, все-таки необходимо увеличить *время* и доставить болѣе *удобствъ въ помѣщеніи*. Тогда, смѣемъ увѣрить, результатъ удовлетворитъ самымъ строгимъ требованіямъ, потому что въ русскомъ солдатѣ громадный запасъ задатковъ для умственнаго развитія: стоитъ только разсѣять въ немъ первоначальный страхъ, наводимый на него словомъ *наука*, а это достигается, при нѣкоторомъ количествѣ свободнаго времени, терпѣніемъ и извѣстною долей снисходительности къ учащемуся. Но ходъ занятій долженъ непремѣнно измѣнить свой урывочный характеръ, при которомъ обучающимся постоянно приходится повторять зады и, подвигаясь медленнымъ шагомъ, нерѣдко терять увѣренность въ своихъ силахъ.

А.

Digitized by Google

ВОЕННОЕ УСТРОЙСТВО ФРАНЦІИ.

Когда, въ 1866 году, готовилось столкновеніе Прусіи съ Австріею, общественное мнѣніе колебалось предсказать рѣшительный успѣхъ въ пользу той или другой стороны; принимая во вниманіе, съ одной стороны, значительность боевыхъ силъ Австріи, достоинство ея спеціальныхъ войскъ и хорошее устройство матеріяльной части, а съ другой, видимое несочувствіе къ войнѣ, высказанное во многихъ провинціяхъ Прусіи, многіе военные люди склонялись скорѣе въ пользу первой. Послѣ кениггрецкаго погрома, доказавшаго превосходство прусскихъ войскъ, взоры всѣхъ обратились къ Франціи, ревниво слѣдившей за успѣхами своей соперницы и почувствовавшей грозное предостереженіе, посылаемое ей прусскими пушками. Но никто, конечно, не предвидѣлъ, никто не могъ помышлять о тѣхъ результатахъ войны, которые, теперь, сдѣлались достояніемъ исторіи. Напротивъ, всѣ, и даже сами прусаки, полагали, что послѣдняя кампанія не обойдется имъ такъ дешево, какъ кениггрецкая, что французская армія, испытанная и въ крымскую, и въ итальянскую войны, имѣющая военную школу въ Алжирѣ и предпринимавшая время отъ времени боевыя экскурсіи въ видѣ мексиканской и другихъ экспедицій, можетъ съ успѣхомъ помѣряться съ прусскими баталіонами, состоявшими, какъ думали многіе, изъ полу-солдатъ, полу-гражданъ.

Между тѣмъ, при дружномъ усиліи нѣмцевъ, все могущество императорской Франціи рухнуло и исчезло въ нѣсколько недѣль; арміи, составлявшія гордость правительства, попали въ плѣнъ съ перваго шага кампаніи и явили собою примѣръ, неслыханный въ лѣтописяхъ военной исторіи. Мы говоримъ, что могущество Франціи исчезло, а между тѣмъ война еще продолжается, и предсказывать конецъ ея было бы болѣе чѣмъ легкомысленно, однако все-таки можно считать, что послѣ Седана и Меца борьба съ *императорскою*

Digitized by Google

Франціею покончена; все, что теперь борется съ прусаками, не только не принадлежитъ правительству Наполеона, но, напротивъ, состоитъ изъ элементовъ прямо ему враждебныхъ. Войска и силы Наполеона исчезли быстро, не оставивъ по себѣ ни слѣда, ни воспоминанія; они сошли со сцены, не заявивъ себя ни однимъ подвигомъ мужества; они не имѣютъ исторіи.

Такое быстрое разстройство монархіи, считавшейся могущественною и сильною, конечно найдетъ себѣ объясненіе на страницахъ исторіи; нашимъ потомкамъ будутъ совершенно ясны основныя причины факта, совершившагося на нашихъ глазахъ; но намъ, очевидцамъ событія, уловить значеніе его во всей полнотѣ не только трудно, но даже совершенно невозможно. Нашимъ глазамъ представляются отдѣльныя причины явленія, и такихъ причинъ можно указать много: дѣло будущаго объединить ихъ и дать каждой соотвѣтственное значеніе.

Причины пораженій французской арміи прежде всего надо искать въ общемъ духѣ правленія Наполеона, въ тѣхъ принципахъ, частію ложныхъ, частію совершенно безнравственныхъ, которые вошли въ систему и утвердились, благодаря мимолетнымъ успѣхамъ французскаго оружія и кажущемуся величію монархіи. Растлѣвающее вліяніе этой системы прежде всего отразилось на лицахъ высокопоставленныхъ въ административной іерархіи, и если французская армія была поражена смертельнымъ недугомъ, то недугъ этотъ скрывался въ головѣ организма, въ высшихъ начальникахъ и въ корпусѣ офицеровъ. Напротивъ, французскій солдатъ, не испорченный вліяніемъ системы изобрѣтенной и эксплуатируемой во Франціи почти двадцать лѣтъ, сохранилъ свои хорошія качества, свои традиціи, по которымъ онъ считался первымъ солдатомъ въ мірѣ, и безъ руководителей, оставленный на произволъ судьбы, умѣлъ безропотно умирать на своемъ посту, безъ славы и безъ пользы для отечества. Впрочемъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи можно замѣтить, что обстоятельства перемѣнились, и въ настоящее время французскій солдатъ во многомъ уступаетъ прусскому, и въ особенности въ развитіи. Для этого стоитъ припомнить, что число совершенно безграмотныхъ конскриптовъ, поступающихъ во французскую армію, достигаетъ 28%, между тѣмъ какъ въ Пруссіи эта цифра не болѣе 2%.

Другая общая причина неудачъ французской арміи лежитъ въ недостаткахъ ея организаціи, въ особенности сравнительно съ прусскою, и въ излишней централизаціи, при которой дѣйствительное положеніе дѣлъ ускользало отъ глазъ правительства, за массою письмен-

Digitized by Google

ныхъ отчетовъ и ненужныхъ формальностей, принимаемыхъ за сущность дѣла.

Такая армія, конечно, должна была оказаться несостоятельною при столкновеніи съ прусаками, сильными именно въ тѣхъ статьяхъ, которыя составляютъ ахилесову пятку французовъ. Извѣстенъ прекрасный составъ корпуса офицеровъ прусской арміи и ихъ суровый, вѣрный взглядъ на службу. Извѣстно ихъ образованіе, которое составляетъ необходимое условіе производства въ офицерскій чинъ, и правила производства и повышенія во время прохожденія службы. Вслѣдствіе этихъ причинъ прусскій офицеръ является дѣйствительнымъ руководителемъ и примѣромъ для своихъ подчиненныхъ. Въ противоположность французской арміи, гдѣ военная карьера зависитъ отъ протекціи и числа вліятельныхъ покровителей, въ Прусіи до чина полковника *всякій* долженъ прослужить извѣстное число лѣтъ, и отъ этой службы его не спасутъ ни геніяльныя способности, ни сильныя рука протекціи; отъ этого въ Прусіи каждый офицеръ ровно тянетъ свою службу и твердо увѣренъ, что никто изъ товарищей не обгонитъ его въ *отношеніи* службы и матеріяльнаго обезпеченія, и *всѣ* пройдутъ установленную закономъ школу. Въ этомъ причина правильнаго и строгаго взгляда на службу въ прусской арміи.

Что касается военной организаціи прусской арміи и способа ея мобилизаціи, то читатели успѣли достаточно познакомиться съ этими предметами изъ статьи, помѣщенной въ «Военномъ Сборникѣ» въ прошломъ мѣсяцѣ. Изъ сказаннаго очерка легко уяснить себѣ достоинства прусской системы, входящей во всѣ подробности сложнаго механизма арміи. Прусаки ясно сознали ту истину, что въ военномъ дѣлѣ *нѣтъ неважныхъ элементовъ*, что если хотятъ имѣть устроенную армію, надо обратить вниманіе на всѣ составныя ея части, и слѣдуетъ замѣтить, что задача эта выполнена прусаками съ полною добросовѣстностію.

Чтобы нагляднѣе показать достоинства и недостатки французской военной системы, мы помѣщаемъ ниже краткій очеркъ французскихъ военныхъ силъ, ихъ способовъ комплектованія, организаціи и постановки на военную ногу. Такой очеркъ, помѣщенный рядомъ со статьею о прусской арміи (находящейся въ № 1-мъ «Военнаго Сборника»), будетъ имѣть особое значеніе, и можетъ вызвать не безполезныя сближенія.

До революціи составъ и пополненіе французскихъ армій почти ничѣмъ не отличались отъ тѣхъ способовъ, которые приняты были

Digitized by Google

во всѣхъ государствахъ западной Европы. Чтобы не слишкомъ удаляться отъ настоящей эпохи, мы оставимъ безъ вниманія тѣ времена, когда постоянныхъ армій не было и когда войска составлялись не иначе, какъ посредствомъ поголовнаго ополченія, а обратимся прямо къ комплектованію французскихъ армій во время предшествовавшее революціи.

Единственными способами пополненія постоянныхъ армій, въ указанную нами эпоху, были: наемъ иностранцевъ и вербовка. Оба средства эти были и недостаточны, и неблаговидны. Въ случаѣ войны трудно было нанимать людей за границею для пополненія арміи, и къ тому же составъ такихъ войскъ, по качествамъ своимъ, могъ быть терпимъ только въ тѣ времена, когда военное искуство стояло на весьма низкомъ уровнѣ, когда личность солдата совершенно исчезала въ неподвижныхъ и неуклюжихъ массахъ, принимаемыхъ войсками. Вербовка, подъ которою принято подразумѣвать добровольное поступленіе на службу, на самомъ дѣлѣ была не что иное, какъ насильственный наборъ людей, прикрытый подписью рекрута, подписью, добытою всѣми орудіями подлога и обмана. Появленіе вербовщика (sergent recruteur) въ мирномъ селеніи какого-нибудь отдаленнаго уголка Франціи наводило ужасъ на его невоинственныхъ обитателей: матери и жены дрожали за своихъ сыновей и мужей, и всѣми мѣрами старались выжить ненавистнаго вербовщика; однако, ловкій кондотьери уходилъ только тогда, когда списокъ его наполнялся извѣстнымъ количествомъ добычи. Между тѣмъ правительство, имѣя въ виду пополненіе рядовъ арміи, не только не прекращало преступной дѣятельности вербовщиковъ, но даже явно ему покровительствовало.

Несмотря на неудовлетворительный составъ прежнихъ армій, французы неразъ выходили побѣдителями изъ частыхъ войнъ, продолжавшихся въ тѣ времена почти безъ перерыва. Объясненія этихъ успѣховъ надо искать отчасти въ несостоятельности другихъ армій, съ которыми французамъ приходилось имѣть дѣло, отчасти въ желѣзной волѣ талантливыхъ военныхъ людей того времени, проявившихъ искуство сплотить въ одно цѣлое разнородные элементы, составляющіе армію. Тѣмъ не менѣе, недостатки прежней системы пополненія арміи были сознаваемы многими, но попытокъ измѣнить это положеніе не замѣчается до конца XVIII вѣка, т. е. до революціи.

Революція вызвала многочисленныя коалиціи европейскихъ государствъ и поставила Францію въ такое критическое положеніе, изъ котораго можно было выдти только съ помощію чрезвычайныхъ мѣръ. Поэтому французы, законами 1790 и 1792 годовъ, призвали для обо-

Digitized by Google

роны отечества два новыхъ элемента: волонтеровъ и національную гвардію. Но оба эти средства оказались недостаточными, въ особенности вначалѣ, вслѣдствіе равнодушія сельскаго населенія, до тѣхъ поръ, пока энтузіазмъ не охватилъ всего французскаго народа, который дружно откликнулся на *поголовный призывъ къ оружію* (levée en masse) въ 1793 году. Декретомъ 24-го іюля этого года призывались въ ряды арміи *всѣ безъ исключенія* люди, способные носить оружіе, и, благодаря этой мѣрѣ и общему сочувствію, Франція въ нѣсколько недѣль выставила милліонъ солдатъ. Четырнадцать арміи направлены были къ границамъ государства и, энергическимъ усиліемъ, отбросили вторгнувшагося непріятеля. По минованіи опасности, опять-было обратились къ пополненію арміи посредствомъ волонтеровъ, но тотчасъ же оставили этотъ способъ и перешли къ правильной конскрипціи, т. е. къ набору по жеребью со всѣхъ классовъ населенія. Конскрипція въ первый разъ была установлена закономъ 19-го фруктидора VI года республики и окончательно утверждена два года спустя.

Замѣчательно, что мысль объ обязанности каждаго гражданина *защищать* свое отечество впервые была высказана и приведена въ *исполненіе* французами. Но въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, окончательное развитіе и прочное практическое примѣненіе идеи принадлежитъ нѣмцамъ.

Конскрипція, со времени перваго ея появленія во французскомъ законодательствѣ, прочно держалась во все время имперіи и служила Наполеону I главнѣйшимъ источникомъ для пополненія его арміи. Вмѣстѣ съ національною гвардіей, конскрипція, въ случаѣ крайности, могла дать огромную армію; такъ, въ 1815 году было призвано къ оружію до милліона гражданъ. Само собою разумѣется, что призванныя лица не были нисколько подготовлены къ военному дѣлу и представляли лишь сырой матеріялъ, могущій, при благопріятныхъ обстоятельствахъ и по истеченіи извѣстнаго срока, сдѣлаться полезнымъ для арміи. Въ первоначальномъ видѣ, при конскрипціи не допускалось ни замѣщенія, ни выкупа; все населеніе Франціи было раздѣлено на классы по возрастамъ и по семейному положенію; конскрипты собирались по порядку классовъ. Національная гвардія состояла изъ всего населенія, непопавшаго въ ряды арміи, и раздѣлялась на три разряда: въ первомъ—граждане отъ 20 до 26 лѣтъ, во второмъ—отъ 26 до 40, въ третьемъ—отъ 40 до 60.

Между тѣмъ, нескончаемыя войны Наполеона не только утомили Францію, но положительно обезсилили ея населеніе; призывы не доставляли и половины требуемыхъ людей, и, кромѣ того, въ ряды арміи

Digitized by Google

должны были поступать или мальчики, еще не достигшіе совершеннолѣтія, или люди пожилые, перешедшіе тотъ возрастъ, который считается наиболѣе годнымъ для службы въ войскахъ. Утомленная Франція жаждала мира и чувствовала отвращеніе къ тѣмъ воинственнымъ учрежденіямъ, которыя поддерживали и питали арміи Наполеона. Съ паденіемъ императора уничтожена была и конскрипція, такъ что, при Людовикѣ XVIII, вновь обратились къ первобытнымъ способамъ пополненія арміи: правительству пришлось нанимать иностранцевъ и вербовать своихъ гражданъ. Такой порядокъ держался однако недолго. Франція скоро замѣтила недостаточность своихъ силъ въ сравненіи съ другими великими державами Европы и обратилась опять къ конскрипціи. По иниціативѣ маршала Гувіонъ-Сенъ-Сира, законъ о конскрипціи хотя и встрѣтилъ сильное сопротивленіе въ палатахъ, все-таки былъ проведенъ въ 1818 году. По этому закону каждый департаментъ долженъ былъ выставить и пополнять извѣстное число войскъ своими средствами. Замѣщенія (les remplacements) были допущены. Въ 1824 году законъ потерпѣлъ нѣкоторыя измѣненія, именно рекруты поступали въ вѣдомство военнаго министерства и распредѣлялись по полкамъ имъ самимъ. Окончательную форму законъ о конскрипціи получилъ въ 1832 году, и въ этомъ видѣ онъ дѣйствовалъ до второй имперіи и отчасти даже пережилъ ее. Послѣдующія измѣненія касались лишь частностей, но основныя начала закона остались до сихъ поръ и дѣйствуютъ въ настоящее время. Число ежегоднаго призыва въ 1818 г. было опредѣлено въ 40,000 человѣкъ и съ тѣхъ поръ постоянно увеличивалось: въ 1825 году ежегодный контингентъ назначенъ былъ въ 60,000, въ 1831—въ 80,000. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалась и армія: въ 1818 году—120,000, въ 1831—370,000 и потомъ до послѣдняго времени поддерживалась между 400 и 500,000 человѣкъ. Во время крымской кампаніи число войскъ было доведено до 650,000, при контингентѣ въ 140,000; въ итальянскую кампанію 1859 года, при томъ же призывѣ, армія считала въ своихъ рядахъ 615,000 человѣкъ.

Такимъ образомъ, французская армія въ обыкновенное время содержала, за послѣднія 10 лѣтъ, около 400,000 человѣкъ при контингентѣ въ 100,000 человѣкъ. Срокъ службы былъ семилѣтній, резервы изъ отпускныхъ существовали въ самомъ незначительномъ числѣ и состояли изъ людей мало подготовленныхъ къ службѣ въ войскахъ. Надо замѣтить при этомъ, что правительствомъ Наполеона допущенъ былъ выкупъ въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, что имѣло весьма вредное вліяніе на составъ арміи, доставляя въ ея

Digitized by Google

ряды неблагонадежныхъ людей или выслужившихъ срокъ солдатъ, смотрѣвшихъ на свою службу съ точки зрѣнія выгодной аферы.

Катастрофа съ Австріею, послѣ сраженія при Садовой, возбудила во Франціи сильнѣйшее движеніе. Правительство увидѣло необходимость увеличить свои силы и придать имъ такую организацію, при которой война съ Прусіею могла бы дать удовлетворительные результаты. Столкновеніе съ Прусіею казалось неизбѣжнымъ уже въ 1866 году, и Франція съ этого же времени начала свои приготовленія къ войнѣ. При этомъ правительству необходимо было провести реформу законодательнымъ порядкомъ и бороться противъ значительной опозиціи, соединившей въ себѣ партіи различныхъ оттѣнковъ. Палата не только представляла возраженія противъ увеличенія дѣйствующихъ войскъ и резерва, но были даже голоса, вообще неодобрявшіе значительныхъ постоянныхъ армій, но возлагавшіе всѣ свои надежды на поголовное ополченіе (levée en masse), призываемое въ случаѣ надобности. Считаемъ нелишнимъ привести здѣсь слова одной брошюры, изданной по поводу новаго закона о реорганизаціи арміи въ 1868 году, чтобы показать съ какого рода возраженіями пришлось имѣть дѣло правительству (*).

«Было бы, конечно, нелѣпо, говоритъ авторъ, сомнѣваться въ необходимости сильной арміи, готовой поддержать достоинство государства. Арміи существуютъ на томъ же основаніи, на которомъ во всякомъ государствѣ имѣется полиція, сторожа и лѣсничіе; уничтожьте возможность преступленія — и тогда уничтожайте полицію; найдите секретъ громкими фразами и блистательными рѣчами останавливать полетъ непріятельскихъ ядеръ и охранять достоинство и независимость государства — тогда уничтожайте армію.

«Дѣло не въ томъ — имѣть-ли армію или нѣтъ, а въ томъ, чтобы согласить военныя требованія съ интересами народа и его экономическимъ бытомъ, и быть всегда наготовѣ отразить сильнаго непріятеля.

«Такимъ образомъ, военныя силы каждаго государства должны сообразоваться съ его географическимъ положеніемъ и съ требованіями минуты; эти силы будутъ увеличиваться или уменьшаться въ различныхъ фазахъ развитія народа и въ зависимости отъ степени опасности, грозящей со стороны сосѣдей. Если бы государства Европы сегодня согласились уменьшить свои силы, то французское правительство, опираясь на общественное мнѣніе страны, завтра же приступило бы къ облегченію военной повинности для своихъ гражданъ.

(*) Guide pratique sur l'exécution de loi de 1868 r. par le colonel Ch Martin.

Digitized by Google

«Но если мы видимъ обратное, если сосѣднія державы не только не уменьшаютъ своихъ силъ, но ихъ грозныя полчища вдвое и втрое увеличиваются противъ прежняго, если они принимаютъ угрожающее положеніе относительно Франціи, то не будетъ-ли необходимостью для народа и священною обязанностью правительства позаботиться о сохраненіи достоинства и независимости страны, посредствомъ увеличенія ея военныхъ силъ? Сохранять *по привычкѣ, по безпечности* прежній порядокъ не будетъ-ли преступнымъ нарушеніемъ этой обязанности?

«Однако есть люди, которые увѣряютъ, что, для обезпеченія цѣлости государства и его интересовъ, достаточно поголовнаго ополченія, возстанія всего народа въ критическую минуту. По нашему мнѣнію, такая теорія не только совершенно ложна, но, даже, весьма опасна. Исторія всѣхъ временъ и народовъ ясно указываетъ на плачевные результаты такихъ заблужденій; народамъ, неимѣвшимъ другихъ войскъ кромѣ ополченій, дорого обходилась эта безпечность, она приводила ихъ не только къ пораженіямъ и потерѣ провинцій, но даже самостоятельность государства подвергалась опасности въ подобныхъ случаяхъ. Для успѣха на войнѣ, для того чтобы бороться съ многочисленными, закаленными въ бояхъ, регулярными войсками, недостаточно, чтобы *народъ всталъ какъ одинъ человѣкъ*, надо, чтобы онъ умѣлъ думать, дѣйствовать и въ особенности сражаться съ должнымъ единствомъ, въ порядкѣ и со смысломъ, что дается болѣе или менѣе продолжительнымъ опытомъ и обученіемъ. Воспитаніе солдата не можетъ явиться вдругъ, его нельзя импровизировать. Ремесло его требуетъ такого же, если не большаго, приготовленія, какъ другія ремесла. Ибо недостаточно умѣть выстрѣлить—надо попасть въ цѣль; недостаточно отправиться въ походъ—надо умѣть ходить, и въ особенности *придти во-время*. Наконецъ, есть много другихъ, чисто-спеціяльныхъ военныхъ требованій; солдату необходимы: увѣренность въ себѣ, въ своихъ товарищахъ и начальникахъ, что пріобрѣтается близкимъ знакомствомъ другъ съ другомъ и постояннымъ упражненіемъ извѣстныхъ способностей.

«Кромѣ разобранныхъ выше возраженій, можно слышать другія, еще менѣе основательныя. Они состоятъ въ отрицаніи войнъ вообще. Этого рода возраженія смѣшны въ настоящее время, смѣшны на другой день послѣ Садовой, когда весь свѣтъ видѣлъ одно изъ могущественныхъ государствъ Европы на волосъ отъ конечной гибели. Конечно, войны представляютъ прискорбное явленіе въ жизни народовъ, конечно, человѣчество могло бы устремить свои усилія

Digitized by Google

на другое болѣе полезное поприще, однако избѣжать ихъ невозможно, надо умѣть ихъ вынести. Безкопечныя уступки въ пользу мира, для сохраненія его во чтобы то ни стало, недостойны великаго народа и его правительства; настанетъ день, когда, оскорбленный въ своихъ лучшихъ національныхъ чувствахъ и вѣрованіяхъ, онъ отшатнется отъ правительства, унижающаго его ненавистнымъ миромъ, и самъ постарается возвратить утраченное достоинство».

По приведенному нами образчику можно видѣть, съ какими возраженіями пришлось бороться французскому правительству, при проведеніи новаго закона. Общественное мнѣніе, недовольное имперіализмомъ, хотя смутно понимало опасность, грозившую со стороны Пруссіи, все-таки рѣзко высказывалось противъ увеличенія военныхъ силъ, предполагая въ немъ не орудіе для защиты французскаго народа, а новое средство для исполненія замысловъ императора.

Тѣмъ не менѣе, въ 1868 году, по иниціативѣ тогдашняго военнаго министра маршала Ніеля, новый законъ о реорганизаціи арміи былъ утвержденъ законодательнымъ порядкомъ. Существенныя измѣненія въ немъ клонились къ тому, чтобы увеличить дѣйствующую армію, сформировать резервъ для пополненія ея рядовъ и дать національной гвардіи такую организацію, чтобы она могла принести въ военное время существенную помощь арміи.

На сколько новымъ закономъ разрѣшены поставленныя задачи, мы разберемъ впослѣдствіи; теперь же обратимся къ разсмотрѣнію дѣйствующаго законодательства, касательно пополненія арміи. Этотъ обзоръ укажетъ на тѣ средства, которыми располагала Франція до войны и которыми пользуется отчасти и теперь, и на измѣненія, сдѣланныя правительствомъ Наполеона въ органическомъ законѣ 1832 г.

Сухопутныя военныя силы Франціи состоятъ изъ *дѣйствующихъ войскъ*, *резерва и національной гвардіи*.

Конскрипція.

Дѣйствующія войска и резервы пополняются посредствомъ конскрипціи, основныя начала которой суть слѣдующія:

Общія положенія. Армія пополняется: 1) призывомъ конскриптовъ, 2) пріемомъ вольноопредѣляющихся. Въ ряды ея можетъ поступить *только французъ*, или иностранецъ, пользующійся, въ возрастѣ 21 года, правами натурализаціи. Лица, подвергшіяся позорному или унизительному наказанію, а также подвергшіяся заключенію въ тюрьму на два года и болѣе, лишенію нѣкоторыхъ граждан-

Digitized by Google

скихъ правъ и состоянія, по окончаніи срока заключенія, подъ надзоромъ полиціи, не могутъ быть приняты въ ряды арміи.

Призывъ и распредѣленіе контингента. Ежегодный призывъ каждый разъ опредѣляется *закономъ*, получившимъ надлежащую санкцію. Французы придаютъ этому большое значеніе, указывая на то, что страна, въ лицѣ своихъ представителей, каждый годъ обсуждаетъ свои обыкновенныя и чрезвычайныя нужды, и сама утверждаетъ число призываемыхъ рекрутъ. Однако практика показываетъ, что утвержденіе закона палатами не представляетъ еще полной гарантіи, ибо, при извѣстномъ составѣ представителей, правительству нетрудно получить въ данномъ случаѣ желаемое большинство. Приведеніе на военное положеніе (мобилизація) національной гвардіи также должно быть опредѣлено каждый разъ закономъ, но такъ какъ, при исполненіи этой чрезвычайной мѣры, правительство могло бы встрѣтить сопротивленіе въ палатахъ, то законъ устроилъ для этого случая лазейку, предоставивъ императору, особымъ декретомъ, призывать гвардію къ мобилизаціи за 20 дней до разсмотрѣнія закона.

Сила ежегоднаго призыва предполагается въ 100,000 человѣкъ; однако страна находитъ эту цифру слишкомъ тяжелою, и въ 1869 году ее пришлось понизить до 90,000, а представители требовали еще сильнѣйшаго пониженія, именно до 75,000.

Призывъ, назначаемый для арміи, *раздѣляется на два разряда*: *первый* идетъ прямо подъ знамена, а *второй* (2-me portion) остается на мѣстахъ жительства, но росписывается по родамъ оружія, и во всякое время, простымъ министерскимъ распоряженіемъ, можетъ быть призванъ на службу. Числительность того и другаго класа опредѣляется военнымъ министерствомъ, сообразно съ дѣйствительною потребностью арміи.

Срокъ службы, новымъ законоиъ, назначается *девятилѣтній*: пять лѣтъ въ дѣйствующей арміи и четыре года въ резервѣ. Этимъ положеніемъ законъ 1832 года существенно измѣняется; прежде, при семилѣтнемъ срокѣ службы, армія оставалась почти совсѣмъ безъ резерва; въ видѣ запаса содержалось извѣстное число отпускныхъ, но оно было весьма незначительно и не могло пополнить убыли въ рядахъ арміи въ случаѣ продолжительной войны. Теперь резервъ составляется изъ всѣхъ лицъ ежегоднаго призыва (1-го и 2-го разрядовъ), прослужившихъ или считавшихся въ дѣйствующихъ войскахъ пять лѣтъ (считая съ 1-го іюля того года, когда производился тиражъ). Резервъ можетъ быть призванъ на службу *только въ военное время*, особымъ декретомъ императора и по истощеніи всего запаса мо-

Digitized by Google

лодыхъ людей 2-го класа (2-е portion) младшихъ сроковъ. Резервисты призываются по старшинству классовъ, начиная съ младшихъ. Въ послѣдніе три года службы людямъ резерва разрѣшается вступать въ бракъ, причемъ, однако, они не освобождаются отъ подчиненія всѣмъ военнымъ обязанностямъ. На основаніи новаго положенія о резервѣ, военное министерство, конечно, можетъ ожидать значительной помощи для арміи, однако не надо забывать, что, для образованія его, потребно не менѣе девяти лѣтъ. По расчетамъ правительства, черезъ шесть лѣтъ, благодаря новому закону, армія должна возрасти до 830,000 человѣка, изъ нихъ 400,000 дѣйствующихъ войскъ и 430,000 резервовъ. Во всякомъ случаѣ система резервовъ французской арміи страдаетъ тѣмъ недостаткомъ, что при ней не всѣ лица, идущія на пополненіе арміи, будутъ знакомы съ военнымъ дѣломъ, именно 2-й разрядъ, который можетъ не попасть совсѣмъ подъ знамена, перейдетъ послѣ пяти лѣтъ въ резервъ и будетъ считаться министерствомъ годнымъ для службы наравнѣ съ резервистами, прослужившими свой срокъ въ рядахъ арміи.

Производство набора. Ежегодный призывъ распредѣляется по департаментамъ, каждый разъ особымъ декретомъ императора. Департаменты, въ свою очередь, раздѣляютъ его по кантонамъ (уѣздамъ). Для образованія ежегоднаго контингента, во всѣхъ кантонахъ составляются, въ декабрѣ мѣсяцѣ, списки молодымъ людямъ, достигшимъ въ предшествующемъ году 20-лѣтняго возраста и подлежащимъ жеребію. Подобныхъ лицъ ежегодно во Франціи дозрѣваетъ около 326,000 человѣкъ. Списки лицъ подлежащихъ жеребью составляются мерами общинъ, на основаніи документовъ, и провѣряются показаніями заинтересованныхъ лицъ. По составленіи списка, меры общинъ собираются въ главный пунктъ кантона и здѣсь, въ присутствіи подпрефекта, при общемъ собраніи жителей, читаютъ вслухъ списокъ, принимаютъ показанія, провѣряютъ ихъ, вносятъ измѣненія, если таковыя послѣдуютъ, и окончательно исправленный списокъ вывѣшиваютъ для всеобщаго свѣдѣнія на 8 дней.

Приступая къ жеребью, производимому подъ предсѣдательствомъ подпрефекта, конскрипціонный списокъ прочитываютъ вновь и въ послѣдній разъ принимаютъ заявленія присутствующихъ. Затѣмъ, свѣривъ число нумеровъ съ числомъ записанныхъ лицъ и числомъ конскриптовъ, выпадающихъ на долю кантона, приступаютъ къ тиражу, послѣ чего уже не принимается никакихъ поправокъ; тиражъ считается окончательно утвержденнымъ и не можетъ быть ни подъ какимъ предлогомъ возобновленъ. Затѣмъ опрашиваютъ конскрип-

Digitized by Google

товъ, не имѣютъ ли они какихъ-либо причинъ къ изъятію отъ военной службы (les cas d'exemption) и окончательно составляютъ списокъ призванныхъ лицъ, прочитываютъ его и скрѣпляютъ подписями подпрефекта и меровъ.

Нѣсколько времени спустя послѣ тиража, молодые люди, находящіеся въ конскрипціонныхъ спискахъ, призываются въ особое учрежденіе, называемое *ревизіоннымъ совѣтомъ* (conseil de revision).

Цѣль этого учрежденія состоитъ въ томъ, чтобы повѣрить правильность набора въ меріяхъ, опредѣлить годность рекрутъ въ физическомъ отношеніи, рѣшить вопросы о случаяхъ исключенія, временнаго освобожденія отъ службы, замѣщенія и утвердить окончательно актъ набора. Совѣтъ состоитъ изъ префекта, совѣтника префектуры, члена департаментскаго совѣта, члена окружнаго совѣта и генерала или штабъ-офицера, назначеннаго императоромъ. Въ совѣтъ приглашаются: супрефектъ, меры, членъ интендантства и медики для опредѣленія степени физической годности рекрутъ. Ревизіонный совѣтъ переѣзжаетъ, для исполненія своей обязанности, изъ одного кантона въ другой.

Ревизіонный совѣтъ, какъ сказано выше, долженъ рѣшить вопросы о случаяхъ изъятія и временнаго освобожденія отъ службы. Эти термины имѣютъ во французскомъ законодательствѣ особое значеніе. *Изъятіе* (exemption) есть актъ, утверждаемый совѣтомъ и освобождающій данное лицо отъ службы *навсегда*. *Освобожденіе* (dispense), напротивъ, есть снисхожденіе, допускаемое закономъ въ виду извѣстнаго положенія лица, рода его занятій и проч.; поэтому освобожденныя лица пользуются этимъ преимуществомъ только до тѣхъ поръ, пока продолжаются ихъ занятія.

Изъятія, допускаемыя закономъ, суть слѣдующія:

1) Лица, ростомъ ниже 1 метра 55 сант., т. е. на нашу мѣру ниже 2 аршинъ 3 вершковъ (2 арш. 2,8936 верш.). До 1868 года законный ростъ былъ 1 метръ 56 сантим.; уменьшеніе роста на 1 сантиметръ французы считаютъ весьма важнымъ, потому что эта мѣра увеличиваетъ вообще число лицъ, на которыхъ разлагается военная повинность, а слѣдовательно облегчаетъ ее, и, кромѣ того, они полагаютъ, что, при оружіи заряжающемся съ казенной части, ростъ не имѣетъ такого значенія какъ прежде, и что малаго роста, но здоровый солдатъ, можетъ считаться совершенно годнымъ для военной службы.

2) Лица, одержимыя различными болѣзнями. На этотъ случай, французское законодательство даетъ самыя подробныя инструкціи и рекомендуетъ ревизіоннымъ совѣтамъ обратить на нихъ наибольшее

Digitized by Google

нианіе, съ тѣмъ, чтобы принимать въ ряды арміи людей, совершенно способныхъ для перенесенія тяжестей военной службы.

3) Старшій изъ круглыхъ сиротъ.

4) Единственный или старшій сынъ вдовы, равно какъ и 70-лѣтняго или слѣпаго отца.

5) Старшій изъ двухъ братьевъ, призванныхъ по одному и тому же тиражу.

6) Имѣющіе на службѣ брата, только не замѣстителемъ, а равно и тѣ, у которыхъ братъ умеръ на службѣ или сдѣлался, за ранами или болѣзнью, неспособнымъ.

Для изъятія лица отъ службы, сказанныя условія должны существовать во время засѣданій ревизіоннаго совѣта. Если же они наступятъ, напримѣръ, смерть родителей или родственниковъ, въ промежутокъ между рѣшеніемъ совѣта и первымъ числомъ іюля мѣсяца, днемъ отправленія рекрутовъ, то сказанныя лица, хотя и не получаютъ права на изъятіе, однако зачисляются въ резервъ и, слѣдовательно, могутъ быть призваны на службу только въ военное время.

Освобожденіе отъ службы дается слѣдующимъ лицамъ:

1) Лица, состоящія на службѣ въ качествѣ вольноопредѣляющихся или занесенныя въ списки морской конскрипціи.

2) Лица, посвятившія себя народному образованію, имѣющія университетскій дипломъ и получившія мѣсто ранѣе срока тиража.

3) Воспитанники сенъ-сирской школы.

4) *Военные* воспитанники альфортской ветеринарной школы.

5) Воспитанники политехнической школы, съ условіемъ пробыть въ школѣ или прослужить въ общественной должности срокъ, опредѣленный закономъ для военной службы.

6) Воспитанники высшей нормальной школы, если они заявили желаніе и получили право заниматься преподаваніемъ.

7) Воспитанники семинарій и духовныхъ училищъ.

8) Военные аптекаря и хирурги; лица, служащія въ госпиталяхъ; лица, служащія въ военныхъ судебныхъ учрежденіяхъ.

9) Лица, служащія въ складахъ военныхъ потребностей и агенты военнаго министерства, по предмету снабженія арміи.

10) Лица, получившія первую премію отъ института или университета, и проч.

Не входя въ подробности временнаго освобожденія отъ службы, мы указали здѣсь на главнѣйшія, которыми, по преимуществу, занимается ревизіонный совѣтъ. Почти каждый случай освобожденія усло-

Digitized by Google

венъ и требуетъ тщательнаго разсмотрѣнія совѣта, который, въ своихъ рѣшеніяхъ, руководствуется подлинными документами, представляемыми молодыми людьми, или совокупнымъ свидѣтельствомъ нѣсколькихъ надежныхъ лицъ общины или кантона.

Мѣста лицъ, *избятыхъ* отъ службы, замѣщаются тотчасъ же слѣдующими нумерами; мѣста лицъ, *временно освобождаемыхъ* отъ службы, не замѣщаются.

По утвержденіи контингента ревизіоннымъ совѣтомъ, которое считается окончательнымъ, конскрипты поступаютъ въ *рекрутское депо*, состоящее изъ 1 штабъ-офицера, 1 поручика, 1 подпоручика и 2 унтеръ-офицеровъ, къ которымъ, въ случаѣ надобности, прикомандировывается отъ близъ находящихся войскъ еще нѣсколько человѣкъ.

Для лицъ, попавшихъ въ контингентъ, допускаются: *замѣна* и *замѣщеніе*.

Замѣна (substitution) состоитъ въ томъ, что лицо одного и того же тиража, получившее свободный билетъ, соглашается замѣнить собою другое лицо, получившее призывной билетъ. Замѣна допускается только между родственниками, не ниже шестаго колѣна. Ревизіонный совѣтъ разсматриваетъ просьбу и рѣшаетъ вопросъ о годности для службы замѣняющаго лица.

Замѣщеніе (remplacement) можетъ быть произведено лицомъ, ненаходящимся въ настоящемъ тиражѣ, при соблюденіи слѣдующихъ условій: всякій, желающій замѣстить себя другимъ лицомъ, долженъ заявить объ этомъ не позже, какъ за пять дней до выступленія партіи изъ рекрутскаго депо, и представить замѣстителя, отъ котораго требуется: чтобы онъ былъ не моложе 20 и не старѣе 30 лѣтъ; для бывшихъ въ военной службѣ допускается 35-лѣтній возрастъ; для брата замѣщаемаго дозволяется возрастъ отъ 18 до 30 лѣтъ; чтобы онъ былъ свободенъ отъ всякаго обязательства по морской службѣ; чтобы не былъ женатъ и не былъ вдовцомъ, имѣющимъ дѣтей; имѣлъ узаконенный ростъ и физическое здоровье; представилъ извѣстные документы. Замѣщаемый отвѣчаетъ за своего замѣстителя въ продолженіе одного года и одного дня, со времени поступленія его на службу. Замѣщаемый освобождается отъ всякихъ обязательствъ въ случаѣ смерти замѣстителя.

Откупъ (exonération) допускался прежнимъ законодательствомъ за извѣстную сумму денегъ, опредѣляемую ежегодно военнымъ министерствомъ и служащую для найма вмѣсто откупившагося—другаго лица изъ старослужившихъ солдатъ или изъ охотниковъ.

Digitized by Google

Всѣ откупныя деньги поступали въ такъ называемую, *дотаціонную кассу*, находившуюся въ полномъ распоряженіи военнаго министерства и имѣвшую цѣлью пополненіе недостающихъ въ арміи людей посредствомъ найма. Пополненіе это происходило, большею частію, посредствомъ найма выслужившихъ сроки солдатъ, причемъ наемная плата, въ видѣ преміи и прибавки къ жалованью, колебалась въ зависимости отъ выкупнаго взноса, назначаемаго ежегодно военнымъ министерствомъ. Выкупной взносъ представлялъ за послѣдніе года слѣдующія цифры:

Года.	Откупная сумма за годъ.	Откупная сумма за 7 лѣтъ.	Число откупившихся рекрутовъ и солдатъ.
	Ф р а н к о в ъ.		
1858 . . .	350	1,800	21,388
1859 . . .	400	2,000	42,217
1860 . . .	500	2,300	26,231
1861 . . .	550	2,500	20,938
1862 . . .	550	2,500	19,197
1863 . . .	500	2,300	21,257
1864 . . .	500	2,300	21,615

Такимъ образомъ, изъ значительныхъ выкупныхъ вносовъ образовался большой капиталъ, хотя и находящійся подъ контролемъ особой комиссіи, но фактически состоявшій въ вѣдѣніи военнаго министерства. Дѣятельность дотаціонной кассы не ограничивалась одною уплатою за наемъ солдатъ, но была направлена также на прибавленіе пенсіи за выслугу лѣтъ нижнихъ чиновъ. Въ настоящее время, выкупъ уничтоженъ, но дотаціонная касса существуетъ потому, что она имѣетъ въ своемъ распоряженіи капиталы, внесенные за прежніе годы. Вообще дотаціонная касса и обширное примѣненіе выкупа не только не принесли благотворныхъ результатовъ, но, напротивъ, породили весьма серьезныя неудобства. Армія пополнялась выслужившими свой срокъ солдатами, которые смотрѣли на свою вторичную службу не какъ на исполненіе лежащаго на нихъ долга, а какъ на болѣе или менѣе выгодную аферу, небрежно исполняли свои обязанности, и даже имѣли дурное вліяніе на своихъ молодыхъ товарищей. Съ другой стороны, какъ говорятъ, деньги дотаціонной кассы не всѣ получали должное назначеніе; по газетнымъ извѣстіямъ за послѣднее время, можно заключить, что военное министерство не замѣщало всѣхъ выкупившихся солдатъ, а употребляло деньги, по своему усмотрѣнію, для другихъ назначеній, неимѣвшихъ съ военнымъ дѣломъ ничего общаго.

Кромѣ конскриптовъ въ ряды арміи, какъ замѣчено выше, при-

Digitized by Google

нимаются *вольноопредѣляющіеся*. Вольноопредѣляющимся можетъ быть всякій французъ не моложе 17 и не старѣе 30 лѣтъ, пользующійся гражданскими правами, не женатый или вдовецъ, неимѣющій дѣтей, удовлетворяющій законнымъ требованіямъ роста и физическаго здоровья и имѣющій свидѣтельство о благонадежномъ поведеніи. Вольноопредѣляющіеся могутъ поступать на службу на разные сроки, но не менѣе двухъ лѣтъ; они не получаютъ никакой денежной преміи и несутъ службу во всемъ сходную со службою конскриптовъ. Тотчасъ, по заключеніи условія, вольноопредѣляющійся получаетъ маршрутъ и отправляется къ мѣсту назначенія, причемъ гражданскія власти и жандармскія команды наблюдаютъ за правильнымъ исполненіемъ маршрута. Возобновленіе обязательства (rengagement), т. е. вторичное поступленіе на службу, допускается для вольноопредѣляющихся также на срокъ отъ двухъ до пяти лѣтъ, но съ тѣмъ, чтобы заявленіе объ этомъ было подано въ теченіе послѣдняго года службы.

Отпуски и отставки. Конскрипты и вольноопредѣляющіеся, по прослуженіи полнаго срока въ дѣйствующихъ войскахъ и въ резервѣ, увольняются въ отставку, но, кромѣ того, они могутъ быть отпущены ранѣе срока въ безсрочный отпускъ, причемъ отдается преимущество людямъ старшихъ сроковъ, и въ особенности тѣмъ, которые заявятъ свое желаніе. Безсрочно-отпускные должны имѣть опредѣленное мѣсто жительства и могутъ отлучаться не иначе, какъ съ разрѣшенія военнаго начальства.

Отставные нижніе чины, по прослуженіи не менѣе 25 лѣтъ, получаютъ пенсіи въ слѣдующихъ размѣрахъ:

	Низш. окладъ.	Высшій окладъ.
	Франковъ.	
Фельдфебель. . . .	465	665
Унтеръ-офицеръ . .	415	565
Капралъ	385	505
Солдатъ	365	465

Низшій окладъ выдается по прослуженіи 25 лѣтъ; за каждый же годъ свыше 25, и за каждую кампанію прибавляется $^1/_{20}$ разности между высшимъ и низшимъ окладами, такъ что наибольшая пенсія можетъ быть получена солдатомъ по прослуженіи 45 лѣтъ.

За всѣ проступки во время производства набора, какъ чиновники и лица, служащія по выборамъ, такъ и конскрипты, судятся обыкновеннымъ судомъ, причемъ привлекаются къ отвѣтственности и тѣ лица, которыя будутъ уличены въ попыткѣ отдѣлаться отъ военной службы посредствомъ искуственнаго развитія болѣзней, а также и

Digitized by Google

посредствомъ увѣчья; лица, обвиненныя въ покушеніи на сказанное преступленіе, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть замѣщены. Впрочемъ, число такихъ лицъ во Франціи незначительно; оно прямо зависитъ отъ сроковъ службы, положенія солдата въ арміи и степени развитія среды, изъ которой производится наборъ.

Вотъ главныя основанія нынѣ дѣйствующаго во Франціи закона о конскрипціи. Существенныя измѣненія въ новомъ законѣ противъ предшествующихъ состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Законный ростъ уменьшенъ на одинъ сантиметръ (1 метръ 55 сантим.).

2) Семилѣтній срокъ службы замѣненъ девятилѣтнимъ, но съ тѣмъ, что изъ этого числа солдатъ служитъ пять лѣтъ въ дѣйствующихъ войскахъ и четыре года въ резервѣ. Это положеніе служитъ основаніемъ для устройства резерва.

3) Сроки службы считаются съ 1-го іюля года тиража, вмѣсто 1-го января, какъ это было прежде. На этомъ основаніи, французы насчитываютъ не пять лѣтъ дѣйствительной службы, а только $4^1/_2$ года.

4) Лицамъ, прослужившимъ шесть лѣтъ (5 лѣтъ въ дѣйствующихъ войскахъ и одинъ годъ въ резервѣ) дозволяется вступать въ бракъ.

5) Откупъ отъ службы уничтоженъ; прежнія замѣщенія допущены.

Всѣ данныя о конскрипціи обработаны во французской военной литературѣ весьма полно. Въ сочиненіи извѣстнаго Шеню, главнаго доктора французской арміи (*), можно найдти множество обстоятельныхъ данныхъ касательно общаго числа дозрѣвающихъ ежегодно людей, степени годности ихъ для военной службы, числа изъятій и проч. Не имѣя возможности приводить въ краткомъ очеркѣ эти интересныя таблицы, мы сообщимъ изъ нихъ читателямъ лишь нѣсколько главнѣйшихъ данныхъ.

Число дозрѣвающихъ молодыхъ людей 21-го года съ 1838 года по 1865 годъ, хотя съ значительными колебаніями, однако возросло съ *287,311* до *326,095*.

Изъ числа родившихся въ данномъ году, по вычисленіямъ выведеннымъ нами за 27 лѣтъ, только 62% достигаетъ 21-лѣтняго возраста.

Изъ числа дозрѣвшаго контингента
освобождаются по тиражу 40%

(*) Recrutement de l'armée et population de la France. Par le d-r J. C. Chenu, médecin principal d'armée. Paris. 1867.

Digitized by Google

Изъ *остальныхъ* освобождаются

По малому росту	7%
По физическимъ недостаткамъ . . .	28%
Изъемлются на законномъ основаніи .	14%

Для примѣра приведемъ нѣкоторыя данныя за два года:

	1858 г.	1864 г.
Законный контингентъ.	100,000	100,000
Сколько пришлось испытать . . .	209,898	204,641
Средній ростъ	1,65 м.	1,66 м.
Законныя изъятія	38,406	35,747
Изъятія по малому росту. . . .	13,393	11,421
Изъятія по болѣзни	58,514	57,659
Освобождено по праву.	2,210	2,303
Освобождено изъ рекрутовъ . . .	2,042	2,044
Дефицитъ рекрутовъ, которыхъ не могли выставить кантоны. . .	415	186
Полученный контингентъ	95,333	95,467
Изъ нихъ откупилось	21,387	21,615

Разсматривая таблицы рекрутскаго набора и наличнаго состава дѣйствующей арміи съ медицинской точки зрѣнія, докторъ Шеню, опираясь на точныя статистическія данныя, указываетъ на весьма важный недостатокъ, существующій во французской организаціи набора. Это пріемъ слабыхъ и ненадежныхъ по здоровью рекрутовъ. Ревизіонные совѣты, опредѣляющіе годность конскриптовъ, состоятъ, большею частью, изъ гражданскихъ чиновниковъ или выборныхъ лицъ, имѣющихъ въ виду исключительно интересы населенія; на пять голосовъ, въ совѣтѣ, только одинъ голосъ принадлежитъ депутату отъ арміи. Между тѣмъ, почтенный авторъ доказываетъ, что пріемъ ненадежныхъ рекрутовъ также невыгоденъ для населенія, какъ и для арміи; ложное пониманіе военной службы и ея обязанностей побуждаетъ иногда членовъ ревизіоннаго совѣта доставлять въ ряды арміи такихъ лицъ, которыя, съ перваго же шага, дѣлаются жертвою тягостей военной службы, между тѣмъ, какъ, оставаясь дома, при сравнительно болѣе легкой и сообразной съ ихъ силами работѣ, они могли бы быть полезными членами общества. Докторъ Шеню рекомендуетъ мерамъ и другимъ чиновникамъ обратить на это разсужденіе особенное вниманіе, представляя, въ подтвержденіе своихъ словъ, обширныя таблицы, и заключаетъ свое сочиненіе слѣдующими словами:

«Если постоянная армія признана необходимою, надо позаботиться, чтобы она была сильна и составлена изъ благонадежныхъ элемен-

Digitized by Google

тевъ. Въ этомъ сходятся интересы страны, семействъ и арміи. Ежегодный призывъ опредѣляется необходимыми нуждами страны и населеніе должно позаботиться о томъ, чтобы доставить требуемую силу. Между тѣмъ ревизіонные совѣты, ложно понимая интересы населенія, оказываются нерѣдко снисходительными принимать на службу людей слабыхъ, неспособныхъ переносить лишенія и трудности военнаго времени. Эти слабые молодые люди, затрудняя начальниковъ, задерживая движеніе войскъ, скоро дѣлаются легкою добычею госпиталей. Смертность этихъ людей въ военное время относится къ смертности въ остальныхъ частяхъ арміи, какъ 50 къ 10». Другой выводъ, дѣлаемый докторомъ Шенэ, касается вліянія набора на движеніе народонаселенія: «Пребываніе значительнаго числа молодыхъ людей подъ знаменами, говоритъ авторъ, могло бы считаться вреднымъ, въ смыслѣ увеличенія народонаселенія, если бы не было доказано неопровержимыми фактами, что число браковъ въ общемъ счетѣ не уменьшается. Надлежащая пропорція между мужескимъ и женскимъ населеніемъ остается неизмѣнною, потому что число рожденій мальчиковъ вообще превышаетъ число рожденій дѣвочекъ. Истинная причина вырожденія населенія заключается не въ наборахъ, а въ забвеніи здравыхъ экономическихъ и соціальныхъ началъ и въ умышленномъ безплодіи браковъ».

Національная гвардія.

Національная гвардія составляетъ учрежденіе совершенно оригинальное, представляющее характерную черту въ жизни французскаго народа. Франція, прежде другихъ державъ Европы, ввела у себя организованное народное ополченіе. Поставленная во время революціонныхъ войнъ въ критическія обстоятельства, она должна была, въ помощь своимъ арміямъ, двинутымъ къ границамъ, и для сохраненія внутренняго порядка, на время, призвать къ оружію все свое населеніе. Эта временная мѣра обратилась впослѣдствіи въ постоянную и представляла, въ случаѣ крайности, резервъ и поддержку дѣйствующимъ арміямъ. Польза этого учрежденія чувствуется въ особенности теперь, при прусскомъ вторженіи; всѣ арміи французовъ, дѣйствующія на всѣхъ театрахъ военныхъ дѣйствій, состоятъ почти исключительно изъ національныхъ гвардейцевъ, и эти арміи, едва сколоченныя, даже мало проникнутыя тѣмъ патріотическимъ духомъ, который могъ бы спасти Францію, все-таки дерутся недурно, отвлекаютъ въ разныя стороны силы прусаковъ и, во всякомъ случаѣ, оказались не хуже несчастныхъ регулярныхъ арміи императорскаго

Digitized by Google

правительства, находящихся въ плѣну. Конечно, изъ этого разсужденія нельзя сдѣлать поспѣшнаго вывода въ пользу ополченій, сравнительно съ регулярною арміею, однако нельзя оставить безъ вниманія этотъ военный элементъ, хотя и не подготовленный, но за то многочисленный и почти неистощимый.

Французская національная гвардія въ первый разъ была учреждена въ 1789 году въ Парижѣ, а потомъ и въ другихъ городахъ Франціи и съ тѣхъ поръ сдѣлалась государственнымъ учрежденіемъ, игравшимъ значительную роль въ политической жизни Франціи. Вначалѣ она назначалась для обезпеченія внутренняго порядка, потомъ принимала, впрочемъ въ рѣдкихъ случаяхъ, участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, и, наконецъ, въ послѣднее время сдѣланы были попытки для организаціи изъ этого сырого матеріяла дѣйствительной военной силы.

Наполеонъ III никогда, однако, не довѣрялъ національной гвардіи, и, усматривая въ ней неблагонадежные элементы, своими декретами въ 1851 и 1852 годахъ, старался отнять у нея всякое значеніе. Такъ до 1852 года, офицеры и унтеръ-офицеры выбирались самими гвардейцами, но съ этого времени офицеры назначаются декретомъ императора, а унтеръ-офицеры и капралы по распоряженію военнаго вѣдомства.

Въ 1868 году, рядомъ съ преобразованіемъ дѣйствующей арміи, былъ составленъ проектъ о реорганизаціи національной гвардіи, на такихъ началахъ, чтобы она могла оказать существенную поддержку дѣйствующимъ войскамъ. Проектъ этотъ былъ встрѣченъ значительною опозиціею въ палатахъ, но былъ проведенъ и, въ настоящее время, дѣйствуетъ во Франціи.

Сущность новаго закона 1868 года объ организаціи національной гвардіи, названной *подвижною*, состоитъ въ слѣдующей:

Подвижная національная гвардія имѣетъ цѣлью содѣйствовать и помогать дѣйствующей арміи, занимать гарнизоны въ крѣпостяхъ, оборонять берега и границы государства и поддерживать внутренній порядокъ.

По поводу учрежденія подвижной національной гвардіи въ оффиціяльномъ органѣ французскаго правительства говорится слѣдующее: «Организація вспомогательнаго корпуса для дѣйствующей арміи давно считалась необходимостью. Дѣйствительно, чтобы имѣть возможность свободно двинуть армію къ границамъ государства, необходимо имѣть въ тылу цѣлую армію для занятія укрѣпленныхъ мѣстъ, береговъ и проч. Невозможно оставить безъ гарнизоновъ такіе большіе центры,

Digitized by Google

какъ Парижъ, Ліонъ, Марсель и Бордо; такіе порты какъ Дюнкирхенъ, Гавръ, Шербургъ, Брестъ, Рошфоръ, Тулонъ, необходимо занять гарнизонами крѣпости Гренобль, Бельфоръ, Страсбургъ, Метцъ. По самому скромному расчету для этого оказывается необходимымъ 350,000 человѣкъ. Это и подало поводъ къ реорганизаціи національной гвардіи, которая до сихъ поръ не удовлетворяла своему назначенію. Не имѣя никакой организаціи въ мирное время, національная гвардія не представляла существенной силы на случай войны и была только безполезною тягостью и вѣчною угрозою для населенія. Цѣль новаго закона состоитъ въ томъ, чтобы восполнить этотъ недостатокъ и, не обременяя населенія, доставить арміи существенную помощь». Однако цѣль правительства не была достигнута, по крайней мѣрѣ въ первое время новый законъ о подвижной національной гвардіи встрѣченъ былъ общимъ несочувствіемъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не сообщилъ ей никакой прочной организаціи.

Основныя начала новаго закона о подвижной національной гвардіи суть слѣдующія:

Національная гвардія можетъ быть призвана и мобилизована не иначе какъ *особымъ специальнымъ закономъ*. Однако баталіоны ее составляющіе могутъ быть собраны въ своихъ департаментахъ, *императорскимъ декретомъ*, за 20 дней до представленія закона о мобилизаціи. Въ этихъ случаяхъ подвижная гвардія присоединяется къ дѣйствующимъ войскамъ и поступаетъ на полное содержаніе правительства.

Срокъ службы въ національной гвардіи назначается пятилѣтній. Она составляется изъ молодыхъ людей призывовъ предъидущихъ пяти лѣтъ, освобожденныхъ отъ службы въ дѣйствующей арміи или въ резервѣ, и изъ тѣхъ, которые были *изъяты* отъ военной повинности, на основаніи законныхъ причинъ. Изъемлются отъ службы въ національной гвардіи только тѣ лица, которыя не удовлетворяютъ законному росту или подверженныя болѣзнямъ. *Освобождаются* (sont dispensés) отъ службы въ національной гвардіи: чины полиціи, прокурорскаго надзора, судебные слѣдователи; рабочіе въ мастерскихъ морскаго вѣдомства, въ арсеналахъ и военныхъ заводахъ, приготовляющихъ оружіе и боевые припасы; чины таможеннаго вѣдомства, почтовые чиновники, механики и машинисты на желѣзныхъ дорогахъ и школьные учителя въ извѣстной пропорціи (одинъ на 30 учениковъ долженъ оставаться дома). Кромѣ того, ревизіонные совѣты освобождаютъ временно лицъ, служащихъ единственной поддержкою семейству, въ пропорціи 10 съ тысячи.

Digitized by Google

Механизмъ пополненія національной гвардіи совершенно сходенъ съ тѣмъ, который принятъ для дѣйствующихъ войскъ. Ежегодно составляются списки лицъ подлежащихъ службѣ; ревизіонные совѣты обваживаютъ округа, рѣшаютъ случаи исключенія и освобожденія отъ службы, опредѣляютъ физическую годность рекрутъ и окончательно утверждаютъ списки.

Подвижная національная гвардія въ мирное время пользуется полными гражданскими правами. Лица ее составляющія могутъ вступать въ бракъ, переменять мѣсто жительства, путешествовать въ предѣлахъ Франціи и за-границею; они судятся обыкновенно гражданскимъ судомъ; могутъ быть приняты замѣстителями въ дѣйствующую армію или въ резервъ и проч.

Въ военное время подвижная гвардія сравнивается совершенно съ дѣйствующими войсками. Она получаетъ жалованье, раціоны и вообще полное довольствіе дѣйствующихъ войскъ, несетъ одинаніе съ ними обязанности и пользуется тѣми же преимуществами при отставкѣ.

Унтеръ-офицеры и солдаты національной гвардіи могутъ, если пожелаютъ, пріобрѣтать на свой счетъ обмундировку и снаряженіе; въ противномъ случаѣ они получаютъ изъ казенныхъ магазиновъ слѣдующія вещи: тунику, панталоны, кепи, галстухъ, портупею и патронную суму; срокъ службы туники—10 лѣтъ, остальныхъ вещамъ—5 лѣтъ; въ случаѣ мобилизаціи люди получаютъ обувь и бѣлье. Одежда и снаряженіе для подвижной гвардіи заготовлялось военнымъ министерствомъ, но, сколько извѣстно, размѣры складовъ не соотвѣтствовали дѣйствительной потребности.

Офицеры въ національную гвардію назначаются декретомъ императора; они избираются частію изъ отставныхъ, частію изъ вольноопредѣляющихся и получаютъ жалованье только въ военное время. Исключеніе составляютъ: командиры баталіоновъ, такъ называемые, капитанъ-маіоры департамента, инструкторы, унтеръ-офицеры, завѣдующіе складами и др., которые получаютъ жалованье и въ мирное время. Размѣръ жалованья слѣдующій: командиръ баталіона получаетъ 1,800 франковъ; капитанъ-маіоръ—2,400; унтеръ офицеры отъ 600—450 франковъ въ годъ.

Для обученія національная гвардія собирается поротно или побаталіонно не болѣе 15 разъ въ годъ, и притомъ съ такимъ расчетомъ, чтобы молодымъ людямъ не приходилось, для сбора ихъ, дѣлать болѣе одного перехода. Лица, имѣющія свидѣтельство въ знаніи военной службы и дѣйствіи оружіемъ, не подвергаются сбору; всѣ

Digitized by Google

остальные, не отсутствующіе, гвардейцы должны явиться въ назначенное мѣсто и, въ противномъ случаѣ, подвергаются опредѣленному закономъ наказанію. Пѣхота обучается: ружейнымъ пріемамъ, ротной школѣ, взводному ученію, правиламъ стрѣльбы и практической стрѣльбѣ, когда обстоятельства это дозволятъ. Капралы и унтеръ-офицеры должны знать дисциплинарный уставъ; офицеры должны быть знакомы съ баталіоннымъ ученіемъ. Артиллеристовъ обучаютъ дѣйствію при орудіяхъ крѣпостныхъ, береговыхъ и полевыхъ. Для обученія обыкновенно назначается воскресенье, причемъ, по приказанію капитана, собираются команды человѣкъ въ 40 или 50, и обученіе производится инструкторомъ и старшимъ сержантомъ.

Организація, управленіе, составъ кадровъ и хозяйственный порядокъ національной гвардіи опредѣляются инструкціей военнаго министерства, главнѣйшія основанія которой заключается въ слѣдующемъ:

Полный составъ національной гвардіи, который получится спустя пять лѣтъ по объявленіи новаго закона, полагается въ *550,000 человѣкъ*. Она организуется *по департаментамъ* въ баталіоны, роты и пѣшія батареи. Число баталіоновъ, выставляемыхъ каждымъ департаментомъ, опредѣляется количествомъ населенія. Баталіоны раздѣляются на восемь ротъ, не болѣе 250 человѣкъ въ каждой; такой сильный составъ баталіоновъ принятъ въ томъ соображеніи, что, при мобилизаціи, извѣстный процентъ людей отойдетъ по разнымъ причинамъ и тогда части могутъ выступить въ должномъ составѣ. Территорія департамента раздѣляется, сообразно дѣленію на баталіоны, и роты и каждая часть комплектуется изъ назначеннаго для нея округа. Пѣшія артилерійскія батареи формируются преимущественно въ тѣхъ округахъ, гдѣ находятся крѣпости; сборнымъ пунктомъ для батарей назначаются крѣпости, гдѣ гвардейцы обучаются дѣйствію при орудіяхъ и стрѣльбѣ въ цѣль. Ростъ артиллериста полагается въ 1 метръ 62 сантиметра.

Кадры національной гвардіи суть слѣдующіе:

Въ каждомъ баталіонѣ полагается—1 баталіонный командиръ.

Въ каждой ротѣ—1 капитанъ, 1 поручикъ, 1 подпоручикъ, 1 старшій сержантъ, 4 сержанта (изъ нихъ 1 инструкторъ), 8 капраловъ, 1 барабанщикъ.

Въ каждой батареѣ - 1 капитанъ, 1 поручикъ, 1 подпоручикъ, 1 старшій унтеръ-офицеръ, 4 младшихъ, 8 бригадировъ, 1 трубачъ.

Кромѣ того, въ каждомъ департаментѣ полагается одинъ капитанъ (capitaine-major de la garde nationale), который имѣетъ

Digitized by Google

при себѣ канцелярію и унтеръ-офицера, завѣдующаго магазиномъ; онъ находится въ сборномъ пунктѣ національной гвардіи цѣлаго департамента и имѣетъ общее наблюденіе за ея сборами, хозяйствомъ и мобилизаціей; онъ получаетъ списки національныхъ гвардейцевъ отъ ревизіонныхъ совѣтовъ, распредѣляетъ ихъ по баталіонамъ и ротамъ, получаетъ оружіе и военные припасы и ведетъ отчетность по всѣмъ отраслямъ хозяйства. Въ мирное время, онъ получаетъ жалованья 1,600 франковъ и 800 на канцелярскіе расходы.

Общее начальство надъ національною гвардіею принадлежитъ начальникамъ армейскихъ территоріальныхъ дивизій; они одни могутъ отдавать приказы о сборахъ и мобилизаціи національной гвардіи.

Такимъ образомъ, цѣль учрежденія подвижной національной гвардіи состоитъ въ томъ, чтобы доставить дѣйствующей арміи болѣе или менѣе надежный резервъ, въ родѣ прусскаго ландвера. По общему мнѣнію военныхъ людей, такое учрежденіе однакоже не исполняетъ своею назначенія, ибо резервъ тогда только можетъ быть надеженъ, когда онъ состоитъ изъ людей совершенно подготовленныхъ въ военномъ отношеніи и можетъ составить дѣйствительную боевую силу. Между тѣмъ, французская національная гвардія не представляетъ этихъ данныхъ.

Разсмотрѣвъ порядокъ комплектованія дѣйствующей арміи и національной гвардіи, мы перейдемъ теперь къ результатамъ этихъ положеній и познакомимъ читателей съ численностію и организаціей французскихъ войскъ.

Пѣхота французской арміи раздѣляется на гвардейскую и линейную.

Гвардія, возстановленная декретомъ 1-го мая, комплектуется изъ отборныхъ людей всей арміи, прослужившихъ не менѣе двухъ лѣтъ; исключенія допускаются для кавалеровъ почетнаго легіона или военной медали и для капраловъ и бригадировъ, добровольно поступающихъ въ нее рядовыми. Часть унтеръ-офицерскихъ вакансій замѣщается унтеръ-офицерами арміи, прослужившими въ этомъ званіи не менѣе года; часть офицерскихъ (подпоручичьихъ) вакансій пополняется унтеръ-офицерами гвардіи, а другая часть армейскими подпоручиками. Гвардія не пользуется никакими особыми правами, кромѣ усиленнаго жалованья, производимаго съ тою цѣлію, что жизнь въ Парижѣ значительно дороже жизни въ провинціяльномъ городѣ. *Гвардейская пѣхота* состоитъ изъ девяти полковъ (1 полкъ жан-

Digitized by Google

дарновъ, 3 полка гренадеръ, 4 полка вольтижеровъ, 1 полкъ зуавовъ) и одинъ баталіонъ пѣшихъ егерей. Численность гвардейской пѣхоты по нормальному военному положенію не превышаетъ *15,000 человѣкъ*.

Линейная пѣхота состоитъ изъ 100 линейныхъ полковъ, которые и составляютъ ядро и главную силу французской арміи. Сюда же относятся слѣдующія части легкой пѣхоты и пѣхоты разныхъ наименованій: 20 баталіоновъ пѣшихъ егерей, три полка зуавовъ, три полка тюркосовъ, три баталіона легкой африканской пѣхоты, одинъ иностранный полкъ и другія мелкія части (*). На основаніи послѣднихъ преобразованій, состоявшихся въ 1868 году, каждый полкъ линейной пѣхоты состоитъ изъ трехъ баталіоновъ 8-ротнаго состава; изъ числа этихъ ротъ седьмая и осьмая отдѣляются и составляютъ особый депо-баталіонъ, такъ что собственно полкъ составляется изъ четырехъ баталіоновъ шестиротнаго состава; тѣмъ же декретомъ отмѣнены отборныя роты въ баталіонѣ, мѣра въ высшей степени полезная для равномѣрности состава баталіоновъ, и даны всей линейной пѣхотѣ длинныя туники и красные эполеты, составлявшіе до сихъ поръ принадлежность гренадеровъ. Боевой составъ роты принятъ въ три офицера и 112 рядовыхъ; на основаніи этого расчета сила баталіона не превышаетъ 700 человѣкъ, а численность всѣхъ боевыхъ частей линейной пѣхоты достигаетъ до *210,000* человѣкъ и около *70,000* человѣкъ запасныхъ депо-баталіоновъ. Каждый баталіонъ пѣшихъ егерей состоитъ въ военное время изъ шести ротъ дѣйствующихъ и двухъ депо-ротъ; тюркосы, зуавы и иностранный легіонъ имѣютъ подобный же составъ, сила всѣхъ этихъ частей, вмѣстѣ съ запасными депо-баталіонами, составляетъ около 37,000 человѣкъ. Общій итогъ французскихъ линейныхъ войскъ вмѣстѣ съ запасными составляетъ около 332,000 человѣкъ.

На вооруженіе французской пѣхоты въ послѣднее время обращено было особенное вниманіе. Въ этомъ смыслѣ производились обширные опыты, результатомъ которыхъ было принятіе ружья Шассно. Начиная съ 1866 года началось снабженіе арміи этими ружьями, причемъ первоначально заказы производились за границею, и только впослѣдствіи валовая выдѣлка ружей на французскихъ заводахъ была поставлена въ удовлетворительное положеніе, такъ что ежедневно

(*) 7 дисциплинарныхъ ротъ, 2 роты ветерановъ, 1 бат. sapeurs pompiers и 1 полкъ парижской муниципальной гвардіи.

Digitized by Google

было принимаемо 1,600 ружей. Но такая быстрая выдѣлка новаго оружія производилась только при маршалѣ Ніелѣ; впослѣдствіи же, при Лебефѣ, работы эти, изъ экономическихъ соображеній, пошли гораздо медленнѣе. Тѣмъ не менѣе, число ружей изготовленныхъ къ войнѣ было достаточно не только для снабженія ими всей дѣйствующей арміи, но и для устройства нѣкотораго запаса. Ружье Шассно, какъ по дальности и мѣткости выстрѣловъ, такъ и по быстротѣ заряжанія, оказалось отличнымъ и, какъ показалъ опытъ войны, превосходило, по своимъ достоинствамъ, прусское игольчатое ружье. Принимая въ соображеніе, что ружье Шассно можетъ дать до 11 выстрѣловъ въ минуту, французы обратили вниманіе на подвозъ зарядовъ на полѣ сраженія; съ этою цѣлію введены были легкіе патронные ящики, въ которыхъ помѣщалось 11,000 патроновъ, по одному или по два, они назначались для слѣдованія за каждымъ баталіономъ. Съ другой стороны, французы обратили вниманіе на пріученіе пѣхоты къ экономіи зарядовъ, особенно въ началѣ боя, и дали солдату патронную суму всего съ 90 зарядами, уложенными въ 10 пакетахъ; впрочемъ, эти мѣры, какъ показали событія, не привели къ желаемымъ результатамъ и французы зачастую стрѣляли на вѣтеръ.

Кавалерія французовъ раздѣляется на три вида: а) тяжелую — кирасиры и карабинеры, b) линейную — драгуны и уланы, с) легкую—егеря, гусары, гиды и спаги.

Гвардейская кавалерія состоитъ изъ шести полковъ 4-эскадроннаго состава и двухъ отдѣльныхъ эскадроновъ: сто-гвардейцевъ (cent-gardes) и гвардейскихъ жандармовъ. Остальная кавалерія имѣетъ слѣдующій составъ: 10 полковъ кирасировъ, 20 полковъ линейной кавалеріи, 27 полковъ легкой кавалеріи. Въ каждомъ легкомъ полку при четырехъ дѣйствующихъ эскадронахъ состоитъ два депо-эскадрона; въ остальныхъ полкахъ въ депо назначается одинъ эскадронъ. Составъ дѣйствующаго эскадрона опредѣленъ въ 8 офицеровъ, 164 нижнихъ чиновъ и 150 коней. Вся кавалерія представляетъ итогъ въ *38,700 всадниковъ* въ эскадронахъ дѣйствующихъ и *15,700* въ депо-эскадронахъ.

Франція никогда не была богата лошадьми и снабженіе ими кавалеріи, артилеріи и обозовъ, особенно въ военное время, представляло значительныя затрудненія. Закупка лошадей обозныхъ и строевыхъ началась за нѣсколько лѣтъ до кампаніи, такъ что еще въ бюджетѣ на 1867 годъ на этотъ предметъ было асигновано 24 милліона франковъ. Такимъ образомъ, французская кавалерія имѣетъ самый разнообразный конскій составъ; тутъ встрѣчаются лошади раз-

Digitized by Google

ныхъ заграничныхъ породъ, лошади французскія, венгерскія и, наконецъ, алжирскія. Для ремонтированія кавалеріи устроено во Франціи 21 депо и 3 депо въ Алжирѣ. Ремонтныя цѣны на лошадей слѣдующія:

	Въ гвард.	Въ арм.
Офицерскимъ.	1,200 фр.	900 фр.
Резервной кавалеріи	900 —	850 —
Линейной кавалеріи.	800 —	750 —
Легкой кавалеріи.	» —	600 —
Лошадей африканскихъ	400 —	350 —
Верховыхъ и упряжныхъ артилер.	750 —	650 —

Африканскія лошади, которыми предполагалось снабдить всю легкую кавалерію, оказались на дѣлѣ слабыми, и хотя правительство приняло мѣры къ улучшенію этой породы, однако результаты этихъ мѣръ еще пока не выяснились. Выѣздка лошадей производится въ 10 ремонтныхъ кавалерійскихъ ротахъ. Всѣ офицеры, долженствующіе быть верхомъ, получаютъ лошадей безденежно, срокомъ на семь лѣтъ. Капитаны кавалеріи, штабъ-офицеры прочихъ родовъ оружія и генералы получаютъ лошадей за ремонтную цѣну.

Оружіе, общее для всей кавалеріи во Франціи, сабля; но, сверхъ того, кирасиры вооружены пистолетомъ, уланы пикой и пистолетомъ, драгуны, конные егеря и гусары—карабиномъ. Карабинъ, введенный въ 1870 году, устроенъ по системѣ Шасспо; онъ короче пѣхотнаго ружья и имѣетъ небольшой вправо загнутый рычагъ для отпиранія и запиранія казенной части.

Артилерія подраздѣляется на пѣшую (à pied), предназначенную для осадной и гарнизонной службы, на ѣздящую (montée), соотвѣтствующую нашей пѣшей, и на конную (à cheval). Къ артилеріи причисленъ полкъ понтонеровъ, на который возлагается устройство переправъ. Особыхъ резервныхъ депо артилерія не имѣетъ; въ военное время батареи, остающіяся на мѣстѣ, готовятъ рекрутъ для выступившихъ въ походъ. Всѣ батареи 6-орудійныя. На основаніи послѣднихъ преобразованій, всѣхъ дѣйствующихъ батарей по штатамъ было *164*, изъ которыхъ *38* конныхъ. Послѣ того какъ митральезы были приняты во французской артилеріи, батареи эти распредѣлялись слѣдующимъ образомъ.

38 батарей конныхъ съ нарѣзными орудіями и снарядомъ въ 4 километра (pièces de quatre).

72 батареи ѣздящихъ съ нарѣзными орудіями того же калибра.

20 батарей скорострѣльныхъ.

Digitized by Google

30 батарей резервныхъ; снарядъ въ 12 килограммовъ.

Всѣ орудія возятся шестью лошадьми; на каждое орудіе полагается два зарядныхъ ящика. Конная артилерія и вообще всѣ ѣздовые вооружены саблями и пистолетами; остальные артилеристы имѣютъ карабины съ штыковыми ножами.

Инженерныя войска состоятъ изъ трехъ полковъ; каждый полкъ въ два баталіона, баталіонъ въ восемь ротъ, изъ которыхъ одна минерная и семь саперныхъ. Изъ послѣднихъ, по одной въ каждомъ полку, въ 1869 году, было преобразовано въ *желѣзнодорожныя* роты. Сверхъ того одна саперная рота была преобразована въ *телеграфную*.

Армейскій обозъ (équipages militaires) состоитъ изъ трехъ полковъ, каждый въ 16 ротъ.

Общую числительность *подвижной національной гвардіи* французское правительство опредѣляло, весьма преувеличенно, въ 500,000 человѣкъ. Они должны были образовать 318 сильныхъ баталіоновъ восьмиротнаго состава и 123 батареи крѣпостной артилеріи, со включеніемъ шести понтонерныхъ ротъ. Изъ этого числа, при жизни маршала Ніеля, сформировано было, и то болѣе на бумагѣ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, 142 баталіона и 91 батарея; обмундированіе было заготовлено на 100,000 человѣкъ и около того же количества людей были нѣсколько обучены, именно контингентъ двухъ младшихъ возрастовъ восточной половины Франціи.

Общую числительность дѣйствительной боевой силы Франціи высчитать весьма трудно, какъ по разнообразію штатовъ военнаго времени, такъ и по тому, что расчеты правительства далеко не сходились съ дѣйствительнымъ положеніемъ арміи. По расчету Рюстова, приведенному въ его очеркѣ кампаніи 1870 г. (*), боевая сила французской арміи, считая въ этомъ числѣ только полевыя войска, не превышала 285,000 пѣхоты и кавалеріи, при 984 орудіяхъ, за которыми, какъ бы во второй линіи, слѣдовали 91,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи въ войскахъ депо. Цифра эта, хотя и далека отъ той, которую можно было видѣть въ офиціяльныхъ французскихъ отчетахъ, все таки можетъ считаться близкою къ дѣйствительной боевой силѣ французской арміи.

Общую числительность войскъ, выводимую по расчетамъ правительства, можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы:

(*) См. Военный Сборникъ 1871 г. Январь. № 1.

Digitized by Google

	Баталіоны.	Эскадрон.	Орудій.	Кадры. Офиц.	Кадры. Нижн. чины.	Общая численность. Мирное время.	Общая численность. Военное время.
I. *Постоянная армія.*							
Штабы	»	»	»	7,386	1,354	8,740	8,740
Пѣхота: 7 гвард. полк., по 3 батал., въ 7 ротъ	21	»	»	560	3,290	15,022	26,684
1 гвард. зуав. пол. 2 бат., въ 7 ротъ.	2	»	»	55	320	1,342	2,695
1 гвард. стрѣлков. бат., въ 10 ротъ .	1	»	»	40	253	993	1,675
100 лин. полк., по 3 бат., въ 8 ротъ .	300	»	»	9,000	53,120	190,295	326,200
3 зуав. полка, по 3 бат., въ 9 ротъ. .	9	»	»	291	1,749	9,660	12,570
20 стрѣлк. бат., по 8 ротъ	20	»	»	640	3,860	15,969	25,300
3 бат. легкой африк. пѣхоты по 5 ротъ.	3	»	»	63	366	2,499	2,499
1 иностран. легіонъ 3 бат., по 8 ротъ.	3	»	»	117	649	2,658	2,658
3 полка тюркосовъ, по 4 бат., по 7 ротъ.	12	»	»	474	1,968	9,600	9,600
Итого .	371	»	»	11,240	65,575	248,038	409,881
Конвой (cent gardes) . . .	»	2	»	19	87	357	357
Кавалерія: 6 гвард. полковъ, по 6 эскадрон.	»	36	»	378	1,746	5,904	6,696
30 резерв. полк., по 5 эскадрон.	»	150	»	1,560	5,730	24,080	26,340
20 легк. полковъ, по 6 эскадрон.	»	120	»	1,260	4,592	19,280	21,032
4 полка африкан. егер., по 6 эскад.	»	24	»	276	1,036	4,480	4,480
3 пол. спагисовъ, по 6 эскадрон.	»	18	»	190	767	3,312	3,312
Итого .	»	300	»	3,663	13,898	57,413	62,217
Артилерія: 224 батареи полев., на 6 оруд.	»	»	1,344	1,315	10,277	30,706	60,482
1 понтонный пол., въ 14 ротъ . .	»	»	»	74	488	1,560	2,270
Паркъ артилер. и мастерск. рота.	»	»	»	200	1,264	3,774	6,000
Итого .	»	»	1,344	1,589	12,029	36,030	70,752
Инженерн.: 3 полка или 45 ротъ и 3 роты мастерск.	»	»	»	256	1,621	6,746	17,500
Обозъ 1 гвард. эскадр. и 5 артил. пол. 51 рота), съ мастерскими	»	»	»	384	1,929	8,886	12,000
Административныя части . .	»	»	»	2,076	1,717	14,635	16,000
Жандармы	»	»	»	631	4,688	19,512	19,512
Общій итогъ.	371	300	1,344	27,245	102,811	400,000	616,602

Digitized by Google

Лошадей 79,510.

II. *Резервъ*, состоящій изъ запаса отпускныхъ	212,806	3,696
III. *Подвижная національная гвардія*	500,000	

Въ территоріяльномъ управленіи основной единицей служитъ территоріяльная дивизія. Франція раздѣлена на 22 дивизіи, а Алжиръ на три. Дивизіи заключаютъ въ себѣ нѣсколько департаментовъ и раздѣлены на субъ-дивизіи, изъ которыхъ каждая обнимаетъ одинъ департаментъ.

Территоріяльными дивизіями командуютъ дивизіонные генералы, которымъ, въ строевомъ отношеніи, подчинены всѣ войска, расположенныя въ раіонѣ дивизіи, а также всѣ состоящіе на дѣйствительной службѣ офицеры и нижніе чины. Дивизіонное управленіе сосредоточивается въ штабѣ изъ одного полковника или подполковника и нѣсколькихъ офицеровъ. Субъ-дивизіями управляютъ бригадные генералы, характеръ власти которыхъ тотъ же, что и начальниковъ территоріяльныхъ дивизій, но ограниченъ меньшимъ раіономъ. При бригадныхъ генералахъ имѣется только по одному адъютанту. Хозяйственная часть каждой территоріяльной дивизіи вѣдается интендантомъ.

Въ видахъ политическихъ, территоріяльныя дивизіи соединены въ большіе командные округа, подчиненные маршаламъ или старымъ, почетнымъ генераламъ. При крайней централизаціи всего французскаго военнаго управленія, требующей, чтобъ начальники территоріяныхъ дивизій сносились обо всемъ прямо съ министерствомъ, роль командующихъ большими округами оказывается весьма незначительною, ограничивающеюся лишь общимъ наблюденіемъ за благоустройствомъ войскъ. Войсковые начальники подчиняются командующимъ маршаламъ или генераламъ безусловно, а начальники территоріяльныхъ дивизій—только по дѣламъ, касающимся строевой части войскъ. Въ военныхъ округахъ интендантовъ не имѣется, такъ какъ центрами администраціи служатъ территоріяльныя дивизіи.

Спеціяльные округи. Артилерія и инженеры имѣютъ самостоятельное мѣстное управленіе, которое не совпадаетъ ни съ дивизіоннымъ, ни между собою. Артилерійское раздѣлено на 12 округовъ, а инженерное — на 27. Первое соображено съ распредѣленіемъ различныхъ артилерійскихъ учрежденій — заводовъ, арсеналовъ, складовъ и проч., а второе—съ распредѣленіемъ крѣпостей. Жандармы имѣютъ также свое подраздѣленіе на 26 округовъ.

Инспекторы. Французская система военнаго управленія сопро-

Digitized by Google

ведается непрерывными инспекціями. Однѣ изъ нихъ производятся ближайшими войсковыми начальниками и лицами, приставленными для постояннаго контроля, а другія—инспекторами, независимыми отъ войскового начальства, посылаемыми непосредственно военнымъ министерствомъ. Первыя производятся: въ строевомъ отношеніи, черезъ каждые три мѣсяца, начальниками территоріальныхъ дивизій или другими командующими; въ хозяйственномъ, каждый мѣсяцъ, субъ-интендантами, и разъ въ годъ—интендантами. Для вторыхъ командируются ежегодно отъ министерства особые генералъ-инспекторы (большею частью, состоящіе членами совѣщательныхъ комитетовъ, а частью непринадлежащіе къ симъ комитетамъ), которымъ поручается удостовѣриться въ дѣйствительномъ благоустройствѣ войскъ, сдѣлать опросъ людямъ и испытать знаніе службы всѣхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, предлагаемыхъ къ производству за отличіе или ко внесенію въ кандидатскіе списки для различныхъ назначеній. Результаты сихъ инспекцій представляются военному министру и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обсуживаются въ совѣщательныхъ комитетахъ. Подобно войскамъ, подвергается ежегодно подробной инспекціи и интендантство: черезъ генералъ-инспекторовъ интендантства, состоящихъ членами постояннаго административнаго совѣта.

Внутреннее управленіе полковъ и отдѣльныхъ баталіоновъ вѣдается въ хозяйственномъ отношеніи административными комитетами, составъ которыхъ слѣдующій: полковникъ-предсѣдатель, подполковникъ (помощникъ полковаго командира), 1 изъ баталіонныхъ и 1 изъ ротныхъ командировъ, смѣняемыхъ ежегодно, маіоръ, офицеръ завѣдывающій обмундированіемъ и казначей. Послѣднія три лица суть главные дѣятели по хозяйству: маіоръ наблюдаетъ за приведеніемъ въ исполненіе рѣшеній совѣта; офицеръ по обмундированію завѣдываетъ въ то же время оружіемъ и снаряженіемъ; казначей, независимо прямыхъ своихъ обязанностей, исполняетъ должность секретаря совѣта, ведетъ всѣ сношенія съ интендантствомъ и завѣдываетъ архивомъ. Въ случаѣ отдѣленія отъ полка одного баталіона или двухъ эскадроновъ, при нихъ учреждается временный хозяйственный комитетъ.

На основаніи разобранныхъ выше комплектованія и организаціи французской арміи можно вывести о ней слѣдующія заключенія.

Основная черта, отличающая французскую армію отъ арміи другихъ государствъ, заключается въ томъ, что въ ней не имѣется подготовленнаго резерва. Хотя, на основаніи послѣднихъ преобразованій, и предполагалось сформировать таковой, но, по величинѣ сво-

Digitized by Google

ей и по степени знанія военнаго дѣла, онъ никогда не можетъ быть сравненъ, напримѣръ, съ прусскимъ. По вычисленіямъ самихъ французовъ сила резерва не превышаетъ 215,000, что составляетъ $^1/_3$ часть арміи, между тѣмъ въ Пруссіи резервъ увеличиваетъ *строе* дѣйствующую армію. Французскій резервъ составляется на половину изъ людей мало-знакомыхъ съ военною службою; какъ извѣстно, въ резервъ зачисляются не только тѣ лица, которыя прослужили пять лѣтъ въ дѣйствующихъ войскахъ, но и тѣ, которыя только числились въ рядахъ арміи и призывались для сборовъ и ученій впродолженіе лишь нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Напротивъ, прусскій резервъ (собственно резервъ и ландверъ) состоитъ весь изъ людей прослужившихъ опредѣленный срокъ, достаточный не только для того, чтобы ознакомиться съ дѣйствіемъ оружіемъ, но и для полученія извѣстнаго военнаго воспитанія, которое дается исподволь, временемъ, и составляетъ первый залогъ успѣха въ бою.

По понятіямъ французовъ, основаніемъ арміи должны быть сильные и совершенно надежные кадры, пользуясь которыми можно увеличивать по произволу силу арміи. Всѣ части пѣхоты, кавалеріи и артилеріи состоятъ у французовъ изъ двухъ частей: *постоянныхъ кадровъ*, въ которыхъ находится достаточное число офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и чиновъ принадлежащихъ штабамъ, и изъ *подвижной части*, состоящей изъ простыхъ солдатъ. По новымъ штатамъ въ пѣхотномъ полку полагается: *102 офицера, 434 унтеръ-офицера* (въ этомъ числѣ оружейники, музыканты, писаря и проч.), *и 64 человѣка нестроевой роты*. Это составляетъ кадръ полка. Между тѣмъ, полагая въ каждой ротѣ отъ 60, 80 до 100 человѣкъ, общее число рядовыхъ въ полку будетъ колебаться между *1,320 и 2,200 человѣкъ*. При такихъ кадрахъ, французы предполагали усиливать полки по мѣрѣ надобности и придавали особое выгодное значеніе такой организаціи, при которой въ военное время не приходилось бы образовывать новыхъ тактическихъ единицъ, состоящихъ изъ людей совершенно незнакомыхъ другъ съ другомъ и неимѣющихъ необходимаго единства. Эти совершенно вѣрныя разсужденія тогда только могли бы имѣть полный вѣсъ, когда было бы опредѣлено: *кѣмъ* пополнять войска и *что* предпринять въ случаѣ ослабленія и даже совершенной потери кадровъ. При большомъ и подготовленномъ резервѣ, какъ въ Пруссіи, самые незначительные кадры достаточны для образованія части, напротивъ, при резервѣ неимѣющемъ подготовки, малѣйшее ослабленіе кадровъ можетъ вредно повліять на организацію войскъ. Къ этому надо при-

Digitized by Google

бавить еще и то, что тѣмъ хуже матеріалъ идущій на пополненіе частей, тѣмъ выше долженъ быть кадръ ихъ. Между тѣмъ можно ли считать французскіе кадры совершенно надежными? Были ли офицеры французской арміи военными людьми въ полномъ значеніи этого слова, любящими и уважающими свое ремесло и могущими, во всѣхъ случаяхъ жизни и службы, служить примѣромъ для своихъ подчиненныхъ. Для нѣкотораго уясненія положенія французскихъ офицеровъ приведемъ правила о производствѣ въ офицерскихъ чинахъ. Для полученія слѣдующаго чина требуется выслуга опредѣленнаго числа лѣтъ: для подпоручика, поручика и капитана по два года, для маіора четыре года, для подполковника три года, полковника два года, бригаднаго и дивизіоннаго генерала три года; въ маршалы могутъ быть произведены дивизіонные генералы, командовавшіе передъ непріятелемъ самостоятельнымъ корпусомъ. Эти вполнѣ раціональныя правила искажаются, однако же, тѣмъ, что производство допускается двоякое: по старшинству (à l'ancienneté) и за отличіе (au choix), причемъ $^2/_3$ вакансій идетъ на первое, а одна на второе производство. Такимъ образомъ, во французской арміи возможны выскочки, которые, благодаря разнымъ комбинаціямъ, могутъ рано попасть на высшую должность и обогнать, такимъ образомъ, своихъ товарищей. Такое положеніе дѣлъ всегда дурно дѣйствуетъ на корпусъ офицеровъ: они перестаютъ смотрѣть на свои обязанности съ точки зрѣнія долга и служенія, *наравнѣ* со всѣми, общему дѣлу и начинаютъ относиться къ службѣ легко, считая ее болѣе или менѣе выгодною аферой, успѣхъ которой не столько зависитъ отъ дѣйствительныхъ достоинствъ, сколько отъ случая и протекціи. Производство только по выслугѣ извѣстнаго числа лѣтъ, какъ это принято въ прусской арміи, должно оказать самое благотворное вліяніе на корпусъ офицеровъ; оно не только дѣлаетъ сносными тяжелыя обязанности военнаго человѣка, но заставляетъ относиться къ нимъ строго и съ уваженіемъ, причемъ значительную важность пріобрѣтаетъ то убѣжденіе, что никто не можетъ обогнать скромнаго труженика и, что называется, сѣсть ему на шею; при такомъ убѣжденіи служатъ не для отличій, а во имя долга. Извѣстно, что значительная доля силы прусской арміи лежитъ въ офицерахъ, которые, и по своему образованію, и въ дѣлѣ исполненія своихъ обязанностей, всегда служатъ примѣромъ для солдатъ; громадныя потери въ офицерахъ, которыя можно видѣть въ каждой прусской телеграммѣ, служатъ громкимъ доказательствомъ этихъ достоинствъ. Между тѣмъ, такъ ли вели себя офицеры французской арміи? Равнодушные къ своему дѣлу,

Digitized by Google

крайне невѣжественные, могли ли они имѣть хорошее вліяніе на солдатъ?

Что касается до унтеръ-офицеровъ, то на нихъ несомнѣнно отразилось вліяніе офицеровъ и, къ тому же, въ числѣ ихъ находится много выслужившихъ срокъ солдатъ, не пользующихся хорошею репутаціею во французскихъ войскахъ.

Такимъ образомъ самые кадры французской арміи, въ которыхъ заключалась вся ея сила, оказываются несостоятельными съ военной точки зрѣнія; что же говорить объ остальномъ, о рядовыхъ, которые были почти безъ руководителей въ настоящемъ значеніи этого слова, о резервѣ, который, завѣдомо для правительства, былъ неготовъ для военнаго дѣла.

Немалое вліяніе на достоинство французской арміи имѣли также нѣкоторыя подробности ея организаціи. Въ мирное время, высшая тактическая единица, принятая у французовъ, есть полкъ. Ни дивизій, ни корпусовъ, имѣющихъ постоянный составъ, штабовъ и начальниковъ знакомыхъ съ своею частью не имѣется; на случай войны формируются, по мѣрѣ надобности, дивизіи и корпуса, причемъ насколько не обращается вниманія на предъидущее знакомство полковъ между собою. Это неудобство отчасти устраняется территоріальнымъ раздѣленіемъ французскихъ войскъ на округа: территоріальные начальники могутъ быть употреблены для начальствованія надъ войсками, но неудобство отсутствія высшихъ тактическихъ единицъ чрезъ это не устраняется вполнѣ; въ случаѣ образованія дивизій или корпусовъ, въ нихъ могутъ попасть части между собою незнакомыя и, притомъ, придется формировать штабы.

Такимъ образомъ, при постановкѣ войскъ на военную ногу, во французской системѣ оказываются слѣдующіе недостатки: приходится пополнять армію неготовымъ резервомъ; формировать большія тактическія единицы и ихъ штабы; назначать начальниковъ для командованія такими частями. Кромѣ того армія, будучи пополнена резервомъ, не имѣетъ болѣе въ запасѣ ни одного человѣка.

Что же касается до системы военной повинности, то въ ней можно замѣтить нѣкоторыя хорошія черты. Повинность не обременительна и ложится на населеніе въ обыкновенное время ровно; армія получаетъ матеріялъ, совершенно удовлетворительный по физическимъ качествамъ; наборъ производится быстро. Учрежденіе національной гвардіи, какъ показываютъ настоящія событія, имѣетъ также свои хорошія стороны. По существу этого учрежденія, все населеніе Франціи раздѣлено на классы, по возрастамъ и семейному положенію, и, по надобности

Digitized by Google

можетъ быть, призвано на службу; такимъ образомъ, въ случаѣ крайности, національная гвардія представляетъ неистощимый матеріялъ для веденія войны. Конечно, едва обученные мобили, сформированные безъ кадровъ, неимѣющіе офицеровъ, не могутъ по боевымъ достоинствамъ равняться съ опытными регулярными войсками, однако, въ своей странѣ, при единодушіи населенія и патріотическомъ его настроеніи, они могутъ сдѣлать свое дѣло. Въ Прусіи, какъ извѣстно, ландверъ, т. е. тотъ резервъ, который идетъ прямо на пополненіе дѣйствующей арміи, рѣзко отдѣляется отъ ландштурма, созываемаго только въ крайнихъ случаяхъ; поэтому, хотя прусскія войска и могутъ быть усилены до 900,000 человѣкъ, однако, въ случаѣ продолжительной и упорной войны, подобной настоящей, дальнѣйшее усиленіе и пополненіе арміи едва ли возможно. Мобилизація ландштурма произведетъ, вѣроятно, большое движеніе въ народѣ, именно по тому, что, по существующимъ положеніямъ, онъ считаетъ себя почти застрахованнымъ отъ военной повинности. Такого дѣленія, такого рѣзкаго различія между класами населенія во Франціи нѣтъ. Къ этому, впрочемъ, надо прибавить, что національная гвардія можетъ оказаться удобною въ военномъ отношеніи, только при полномъ сочувствіи населенія и преимущественно при оборонительной войнѣ.

Недостатокъ кадровъ національной гвардіи былъ вполнѣ уясненъ при маршалѣ Ніелѣ. Всѣ усилія этого энергическаго человѣка направлялись именно къ тому, чтобы дать ей какую-нибудь организацію; въ этомъ смыслѣ издано было много декретовъ и циркуляровъ, и дѣло готово было принять благопріятный и практическій оборотъ. Конечно, трудъ созданія кадровъ для цѣлаго населенія не подъ силу одному человѣку, какъ бы ни была велика его энергія; маршалъ Ніель дѣлалъ что могъ и, вѣроятно, со временемъ, достигъ бы своей цѣли, но, по вступленіи въ управленіе министерствомъ Лебёфа, дѣло организаціи національной гвардіи совершенно остановилось, болѣе всего потому, что новый военный министръ, въ видахъ сокращенія издержекъ въ бюджетѣ военнаго министерства, не хотѣлъ дѣлать затратъ самыхъ необходимыхъ.

Наконецъ, сравнивая организацію прусской и французской армій, нельзя не замѣтить недостатковъ послѣдней относительно подробностей хозяйства и снабженія войскъ. Въ прусской арміи признано основнымъ началомъ, что каждая часть тогда только можетъ быть признана за дѣйствительную силу, когда она совершенно готова къ бою, т. е. имѣетъ при себѣ все необходимое для дѣйствія въ бою, для похода и для бивуака. Добросовѣстное отношеніе къ мелочамъ

Digitized by Google

военнаго быта, какъ показалъ опытъ, принесло въ прусской арміи превосходные результаты; такъ немыслимо послать часть въ походъ и, въ минуту командированія, заботиться о сформированіи для нея обозовъ, о снабженіи ея необходимыми припасами. Между тѣмъ, во французской арміи въ минуту объявленія войны приходится только приступать къ формированію запасовъ снабженія и продовольствія многихъ частей; такъ, разбирая положеніе о мобилизаціи національной гвардіи, мы нигдѣ не могли найдти указаній, имѣетъ-ли она строевой обозъ и какимъ образомъ она его формируетъ въ случаѣ надобности. Въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, приходятъ на память слова генерала Трошю о той особенности организаціи французской арміи, на основаніи которой, въ случаѣ войны, на границу высылаются въ безпорядкѣ всѣ элементы войны—люди, лошади, орудія, обозы и самимъ войскамъ предоставляется распорядиться и устроиться съ помощью поощрительнаго выраженія: «débrouillez-vous». Напротивъ, въ прусской арміи все опредѣлено и расписано заранѣе; каждый знаетъ, что ему дѣлать въ томъ или другомъ случаѣ. При постановкѣ прусскихъ войскъ на военную ногу, для пополненія арміи требуется 615,000 нижнихъ чиновъ, 10,000 офицеровъ, 2,000 чиновниковъ, 1,000 медиковъ и 120,000 лошадей; организація устроена такъ, что можно съ точностью сказать откуда и какъ поступитъ въ армію каждый человѣкъ.

Окончивъ обзоръ военной системы Франціи и организаціи ея силъ, мы считаемъ теперь нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о послѣднихъ распоряженіяхъ правительства народной обороны касательно сформированія новыхъ боевыхъ частей.

Послѣ капитуляціи французскихъ армій подъ Седаномъ и Мецомъ и послѣ сдачи многихъ крѣпостей, обложенныхъ или осажденныхъ прусаками, изъ французскихъ регулярныхъ войскъ уцѣлѣли лишь слѣдующія части: 7 пѣхотныхъ полковъ (изъ нихъ 1 иностранный), 8 полковъ кавалерійскихъ, 1 артилерійскій полкъ, въ 8 батарей, бывшій въ Алжирѣ, и еще нѣсколько мелкихъ частей пѣхоты и кавалеріи, оставленныхъ въ Алжирѣ. Къ этому надо прибавить запасныя части войскъ, такъ называемые депо-баталіоны и депо-эскадроны, которые могли служить основаніемъ дальнѣйшей организаціи войскъ.

Дѣйствительно, еще до седанскаго пораженія, было обращено вниманіе на эти части и предполагалось сформировать изъ рекрутъ и кадровъ запасныхъ частей особые маршевые полки. Послѣ паденія императорскаго правительства, формированіе этихъ частей

Digitized by Google

производилось слѣдующимъ образомъ: изъ трехъ депо-баталіоновъ сформированы были маршевые полки въ 1,600 человѣкъ каждый, въ кавалеріи изъ четырехъ депо-эскадроновъ маршевые кавалерійскіе полки въ 400 коней. На пополненіе этихъ частей употреблены были также призванные на службу отставные солдаты, рекруты 1871 года, взятые на этотъ разъ ранѣе установленнаго срока, и солдаты бѣжавшіе изъ-подъ Седана. Изъ этого разнообразнаго матеріала, къ ноябрю, было сформировано: пѣхоты 46 полковъ 3-баталіоннаго состава и 17 отдѣльныхъ баталіоновъ (егеря, зуавы, африканская пѣхота и проч.); кавалеріи: 11 маршевыхъ полковъ. Сюда надо прибавить еще моряковъ, которые тоже употреблены на формированіе пѣхотныхъ частей. Еще подъ Седаномъ участвовали въ сраженіи 12 морскихъ полковъ, сведенныхъ въ одну дивизію; часть моряковъ находилась на укрѣпленіяхъ Парижа, другая часть въ арміи Луарской и арміи Федерба. Вообще, судя по прусскимъ источникамъ, число ихъ весьма ограничено.

Артилерію для вновь-сформированныхъ частей пришлось созидать вновь. Для этого формированы были батареи 6-орудійнаго состава, состоящія изъ стальныхъ и мѣдныхъ орудій, заряжающихся съ казенной части. На укомплектованіе прислуги были употреблены: солдаты, возвратившіеся изъ-подъ Седана, часть крѣпостной прислуги и люди артилерійскихъ парковъ и обозовъ. Число новыхъ батарей, вмѣстѣ съ батареями картечницъ, не превосходило 50.

При формированіи всѣхъ этихъ войскъ особенное затрудненіе встрѣтилось въ снабженіи ихъ офицерами; только меньшинство офицеровъ состоитъ изъ отставныхъ офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства, призванныхъ на службу въ войскахъ, остальные же назначаются изъ гражданъ, мало знакомыхъ съ военнымъ дѣломъ и никогда не служившихъ въ арміи.

Вотъ все что было регулярнаго въ рукахъ правительства народной обороны. Съ помощью этого кадра и національной гвардіи правительство успѣло создать однакоже значительныя силы, раздѣленныя на три арміи: Бурбаки, Шанзи, Федербъ, которыя съ перемѣннымъ успѣхомъ дрались противъ пруссаковъ. Эти силы организуются отчасти на основаніи прежняго закона 1832 года о національной гвардіи, отчасти вслѣдствіе новыхъ декретовъ и циркуляровъ правительства народной обороны. Главнѣйшимъ источникомъ настоящей организаціи французскихъ силъ служитъ законъ 2-го ноября 1870 года, изданный въ Турѣ, по которому все населеніе Франціи, отъ 21 до 40-лѣтняго возраста, не исключая женатыхъ и вдовцовъ имѣющихъ дѣтей, при-

Digitized by Google

зывается на службу. Для этой цѣли населеніе раздѣлено на класы, по возрастамъ и семейному положенію, и по порядку классовъ призывается на службу; нѣсколько классовъ уже стоятъ подъ знаменами, но, по увѣренію французовъ, женатые и вдовцы имѣющіе дѣтей до сихъ поръ еще не тронуты. Никакихъ исключеній, кромѣ физическихъ недостатковъ, не допускается по новому закону.

Такимъ образомъ, вновь организующіяся силы французовъ состоятъ изъ слѣдующихъ элементовъ.

1) подвижная національная гвардія.

2) національная гвардія, мобилизованная на основаніи новаго закона.

3) иностранные легіоны.

4) вольные стрѣлки.

Подвижная гвардія, сила которой, по проекту маршала Ніеля, достигала 500,000 человѣкъ, раздѣленныхъ на 318 баталіоновъ, почти вся находится на службѣ. Число баталіоновъ, за исключеніемъ провинцій занятыхъ прусаками, доходитъ до 300. Баталіоны соединены въ полки (по три баталіона въ каждомъ) и соединены съ регулярными войсками въ бригады и дивизіи. Мобили вооружены: въ Парижѣ ружьемъ Шасспо, въ провинціяхъ ружьемъ другой системы, заряжающимся съ казенной части, à tabatière. Подвижная гвардія имѣетъ свою артилерію, которая, по проекту маршала Ніеля, должна была состоять изъ 123 батарей, но многихъ изъ этихъ ротъ не удалось сформировать, отчасти вслѣдствіе паденія крѣпостей, въ которыхъ находились орудія и снаряды, отчасти вслѣдствіе занятія непріятелемъ многихъ французскихъ провинцій.

Мобилизованная національная гвардія (gardes nationaux mobilisés). На основаніи новаго закона, въ каждомъ департаментѣ сформированы изъ младшихъ классовъ населенія для защиты департамента или для полевыхъ дѣйствій внѣ его предѣловъ особыя бригады національной гвардіи. Бригады эти состоятъ изъ легіоновъ, выставляемыхъ каждымъ округомъ (arrondissement) и ввѣренныхъ полковникамъ или подполковникамъ, назначаемымъ по выбору правительства. Легіоны образованы изъ баталіоновъ, выставляемыхъ кантонами, а баталіоны изъ ротъ выставляемыхъ общинами. Сила ротъ колеблется между 100 и 280 человѣкъ, баталіоны имѣютъ отъ 4 до 10 ротъ, но такъ какъ число баталіоновъ и легіоновъ зависитъ отъ количества населенія департамента, то сила бригадъ весьма разнообразна. Въ нѣкоторыхъ департаментахъ формируются артилерійскія батареи, на деньги собранныя

Digitized by Google

по подпискѣ. Мобилизованная національная гвардія носитъ темныя блузы съ краснымъ воротникомъ и обшлагами; на кепи написано названіе департамента; она вооружена частію ружьями заряжающимися съ казенной части, полученными изъ-за-границы, частію старыми ударными ружьями.

Иностранные легіоны, находящіеся на французской службѣ, не представляютъ значительной силы. Число ихъ весьма ограниченно, составъ ненадеженъ, такъ что они имѣютъ лишь значеніе партизанскихъ отрядовъ. Сколько извѣстно, сформированы: ирландскій легіонъ въ Шербургѣ, западный легіонъ (légion des volontaires de l'ouest) полковника Шарета и отрядъ Гарибальди, въ которомъ имѣются легіоны испанскій и польскій и 2 легіона итальянскихъ.

Вольные стрѣлки (corps francs), какъ партизанскіе отряды, могли бы оказать существенную пользу регулярнымъ арміямъ французовъ. Пользуясь совершеннымъ знаніемъ мѣстности и сочувствіемъ населенія, они могли бы надѣлать много безпокойствъ прусакамъ, значительно оттянуть ихъ силы отъ главныхъ пунктовъ дѣйствія и затруднить сборъ запасовъ и подвозы всякаго рода къ прусскимъ войскамъ. Но для этого нужны такія качества, которыхъ, какъ кажется, у французовъ въ настоящее время не оказывается, именно единодушный патріотизмъ и твердое рѣшеніе не уступать непріятелю. По имѣющимся свѣдѣніямъ вольные стрѣлки оказываютъ весьма слабое вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій и состоятъ въ значительной степени изъ лицъ, не желающихъ поступать въ регулярную службу. Къ тому же вольные стрѣлки не имѣютъ никакой организаціи и это не безъ основанія ставятъ въ упрекъ правительству народной обороны. Отрядъ вольныхъ стрѣлковъ можетъ составить каждый, безъ всякихъ формальностей и дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Для предохраненія себя отъ строгой расправы прусаковъ, отрядъ, впрочемъ долженъ запастись патентомъ, принять какую-нибудь форму, а въ послѣднее время даже обязанъ правительствомъ народной обороны доставлять извѣстія о своихъ дѣйствіяхъ, каждыя двѣ недѣли. Составъ отрядовъ вольныхъ стрѣлковъ самый разнообразный; они дѣйствуютъ въ видѣ отдѣльныхъ ротъ силою въ 100—150 человѣкъ, иногда составляютъ баталіоны и даже полки. Въ одномъ Парижѣ насчитываютъ 58 отрядовъ вольныхъ стрѣлковъ, въ томъ числѣ два конныхъ отряда, имѣющіе своихъ собственныхъ лошадей; у Гарибальди считается 24 роты вольныхъ стрѣлковъ; кромѣ того, во всѣхъ партизанскихъ отрядахъ роты ихъ встрѣчаются перемѣшанными съ частями національной гвардіи. Вооруженіе вольныхъ стрѣлковъ самое

Digitized by Google

разнообразное; въ нѣкоторыхъ отрядахъ попадаются отличныя ружья, заряжающіяся съ казенной части.

Чтобы дополнить обзоръ средствъ, вызванныхъ правительствомъ народной обороны, надо упомянуть о различныхъ мелкихъ отрядахъ, формируемыхъ въ послѣднее время; къ этой категоріи относятся недавно составленныя роты изъ оружейниковъ, мастеровыхъ разныхъ казенныхъ заводовъ и проч. Эта мѣра, какъ кажется, принята съ тѣмъ, чтобы организовать и придать законный видъ всякому сопротивленію, въ какой бы формѣ оно ни выказалось.

При перечисленіи французскихъ войскъ, дѣйствующихъ въ настоящее время противъ прусаковъ, нельзя не указать на незначительность и даже почти на совершенное отсутствіе кавалеріи. Французская армія всегда чувствовала недостатокъ въ лошадяхъ, который, конечно, долженъ еще болѣе оказаться въ военное время, при усиленномъ требованіи, и вотъ почему французы въ настоящее время почти лишены кавалеріи. Этимъ объясняется почему французскія войска такъ часто застигаются врасплохъ, и почему они, несмотря на сочувствіе населенія, не могутъ имѣть вѣрныхъ свѣдѣній о расположеніи и дѣйствіяхъ непріятеля. Недостатокъ кавалеріи у французовъ тѣмъ болѣе чувствителенъ, что прусаки имѣютъ ее въ достаточномъ количествѣ и пользуются ею при всякомъ удобномъ случаѣ: потери французовъ послѣ неудачнаго дѣла становятся громадными, именно вслѣдствіе быстраго преслѣдованія прусаковъ, причемъ главная роль, конечно, выпадаетъ на долю кавалеріи. Для доказательства этого стоитъ припомнить послѣднее пораженіе Шанзи въ окрестностяхъ Ле-Манса, гдѣ число плѣнныхъ при преслѣдованіи возрасло до 20,000 человѣкъ.

Въ заключеніе перечислимъ распоряженія, сдѣланныя по иниціативѣ министра внутреннихъ дѣлъ и военнаго, Гамбетты съ цѣлію организовать оборону страны.

Наиболѣе существенною мѣрою въ этомъ смыслѣ долженъ быть признанъ упомянутый выше законъ о мобилизаціи національной гвардіи отъ 21 до 40-лѣтняго возраста. Рядомъ съ этимъ закономъ введено новое раздѣленіе на классы, установленъ порядокъ призыва и формированія конскриптовъ, порядокъ обученія ихъ въ лагеряхъ, причемъ въ подробности опредѣлены ежедневныя занятія рекрутъ; установлены правила для обезпеченія семействъ конскриптовъ и права вдовъ и въ особенности сиротъ убитыхъ и раненыхъ, которыхъ республика принимаетъ на свое попеченіе; даны права военному министерству употреблять для своихъ цѣлей частныя фабрики и

Digitized by Google

заводы; въ виду важности земляныхъ построекъ въ настоящее время, приданъ національной гвардіи шанцевый инструментъ, и количество его увеличено въ паркахъ, и проч.

Для облегченія обороны территоріи и для введенія необходимаго единства въ дѣйствіяхъ, вся Франція, не занятая непріятелемъ, раздѣлена на четыре генералъ-губернаторства, называемыя «Commandements superieurs regionaux», причемъ произведены нѣкоторыя перемѣны въ территоріяльномъ дѣленіи страны на дивизіи. Генералъ-губернаторства эти суть слѣдующія: 1) *сѣверное*, главная квартира Лилль; оно обнимаетъ департаменты: Сѣверный, Пасде-Кале, Сомы, Эны, Арденъ, Ниж. Сены, Уазы; 2) *западное*, прежняя главная квартира въ Ле-Мансѣ; департаменты: Нижней Луары, Мены и Луары, Севръ, Ванденъ, Орны и другія; 3) *центральное*, главная квартира была въ Буржѣ; департаменты: Шеры, Ньеверъ, Алье, Эндръ, Іонь и Обь; 4) *восточное*, главная квартира въ Безансонѣ; департаменты: Верхняго Рейна, Дубъ, Юра, Верхней Марны, Вогезы, Котъ-д-Оръ и другіе. Южные департаменты, не вошедшіе въ составъ перечисленныхъ генералъ-губернаторствъ, остались въ вѣдѣніи прежняго территоріяльнаго начальства; быть можетъ, это одна изъ причинъ того, что вооруженія на югѣ идутъ такъ вяло.

Генералъ-губернаторамъ подчинены всѣ регулярныя войска, расположенныя въ ихъ раіонѣ, равно какъ и вспомогательныя войска разныхъ наименованій.

Чтобы усилить и систематизировать оборону, въ каждомъ департаментѣ устроенъ департаментскій военный комитетъ (Comité militaire du département). Комитетъ этотъ, подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ командующихъ генераловъ, состоитъ изъ 4—8 членовъ, въ томъ числѣ 1 инженерный и 1 артилерійскій офицеръ, 1 офицеръ генеральнаго штаба, 1 чиновникъ вѣдомства путей сообщенія. При приближеніи непріятеля на разстояніе 100 верстъ, департаментъ объявляется на военномъ положеніи и комисія немедленно приступаетъ къ усиленію обороны всѣми техническими средствами.

Вообще всѣ распоряженія, сдѣланныя въ министерство Гамбеты, вполнѣ разумны, сообразны съ положеніемъ дѣлъ и могли бы принести всю ожидаемую отъ нихъ пользу при одномъ условіи: единодушіи и твердомъ рѣшеніи не уступать непріятелю.

* * *

Digitized by Google

Digitized by Google

1870 ГОДЪ И ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ АВСТРІИ.

Das Jahr 1870 und die Wehrkraft der Monarchie. Wien. 1870.

Книга, недавно появившаяся подъ этимъ заглавіемъ, представляетъ двоякій интересъ какъ по своему содержанію, такъ и по имени автора.

Сочиненіе это, касающееся общихъ началъ организаціи армій вообще, даетъ ясное понятіе о современныхъ военныхъ средствахъ Австріи и излагаетъ предположенія о реформахъ, которыя, по мнѣнію автора, слѣдовало бы произвести въ австрійской арміи. Трудъ этотъ общественное мнѣніе приписываетъ австрійскому фельдмаршалу, эрцъ-герцогу Альбрехту, сыну знаменитаго эрцъ-герцога Карла, и бывшему главнокомандующему австрійской арміи въ Италіи во время войны 1866 года.

Въ предисловіи авторъ говоритъ, что его книга вызвана исключительно желаніемъ обезпечить Австріи прочный миръ, а отнюдь не опасеніями, которыя могли возникнуть вслѣдствіе блестящихъ успѣховъ, одержанныхъ прусаками, или враждебными стремленіями, направленными противъ какой бы то ни было иностранной державы.

Приводимъ ниже извлеченія изъ названнаго сочиненія, останавливаясь на болѣе замѣчательныхъ мѣстахъ книги.

По словамъ автора, въ настоящее время государства должны быть сильны и готовы къ войнѣ, чтобы имѣть право на дальнѣйшее существованіе, и къ первокласснымъ державамъ могутъ причислить себя только тѣ, которыя имѣютъ армію хорошо организованную и на столько сильную, что она въ состояніи обезпечить страну отъ нападенія другаго государства, являющагося безъ союзниковъ.

Еще до войны 1870 года, говоритъ авторъ, одна нѣмецкая газета справедливо утверждала, что въ Европѣ существуютъ только

Digitized by Google

два такихъ государства: Прусія и Россія. Франція нескоро оправится отъ нанесеннаго ей удара; Австрія теперь не первостепенное государство и можетъ сдѣлаться таковымъ только тогда, когда внутреннія ея дѣла вполнѣ выяснятся и упрочатся, а финансы значительно поправятся. Но, въ ожиданіи этого, необходимо обезпечить существованіе монархіи и защитить ее отъ неожиданнаго нападенія; безъ этого коренного условія нельзя разрѣшить внутреннихъ вопросовъ, а также сохранить миръ и пріобрѣсти за границею кредитъ, необходимый для улучшенія финансовъ.

Чтобы рѣзче выставить необходимость преобразованій, авторъ сравниваетъ австрійскую армію съ германскою, показавшею явный перевѣсъ надъ французами.

«Послѣ седанской капитуляціи, говоритъ онъ, не безъ основанія было высказано мнѣніе, что, независимо отъ искусныхъ стратегическихъ дѣйствій, главною причиною успѣха слѣдуетъ считать организацію арміи и систему обученія войскъ, выработанную въ продолженіе долгихъ лѣтъ.

«Дѣйствительно, самыя искусныя распоряженія не могли бы во всѣхъ сраженіяхъ доставить прусакамъ перевѣса надъ противникомъ и должную увѣренность въ успѣхѣ, еслибъ германцы не располагали вообще численно-превосходными силами, которыя были своевременно доставлены на театръ войны и состояли изъ хорошо обученныхъ и образованныхъ солдатъ и офицеровъ.

«Вслѣдствіе этого, прусское военное устройство заслуживаетъ изученія. Съ 1815 по 1860 годъ ландверная система почти не подвергалась измѣненіямъ. Въ 1860 же году, вмѣсто ландверныхъ баталіоновъ 1-го призыва, было сформировано столько же новыхъ линейныхъ баталіоновъ (117), причемъ срокъ службы въ резервѣ былъ увеличенъ на два года, а общій срокъ службы нѣсколько сокращенъ; но, вмѣстѣ съ симъ, ежегодный рекрутскій контингентъ былъ почти удвоенъ. Кавалерія усилилась 12 полками.

«Эти вполнѣ основательныя мѣры значительно облегчили мобилизацію и позволили посылать на будущее время въ огонь одни полевыя войска безъ ландвера. Но, послѣ организаціи, прусская политика стала воинственною, вслѣдствіе того, что ежегодные расходы на армію значительно увеличивались и свыше одного процента населенія постоянно содержалось подъ ружьемъ; къ тому же прежде срокъ службы въ дѣйствующихъ войскахъ былъ 2-лѣтній, а послѣ преобразованія удвоенное число рекрутъ стало поступать на службу на три года.

Digitized by Google

«Въ 1864 году Пруссія воспользовалась случаемъ, чтобы испытать новую организацію и свою систему мобилизаціи. Уроки 1864 и 1866 годовъ также не остались безплодными и, благодаря имъ, въ 1870 году, Европѣ представилось невиданное зрѣлище: въ 14 дней на военную ногу была приведена милліонная армія, $^2/_3$ которой, восемь дней спустя, вступили на французскую территорію.

«Если прусская система будетъ вполнѣ примѣнена къ Баваріи, Виртембергу и Бадену, то Германія, располагая въ мирное время 400,000 арміей, пріобрѣтетъ возможность выставить въ 14 дней, на любой границѣ, 800,000 армію (?), имѣющую въ резервѣ еще 400,000 ландвера и запасныхъ войскъ.

«Невозможно застать врасплохъ такое государство, гдѣ зимою на бумагѣ продѣлывается вся мобилизація; гдѣ каждый человѣкъ, не исключая отставныхъ офицеровъ, начальниковъ ландштурма, гражданскихъ и желѣзно-дорожныхъ чиновниковъ, знаетъ, что ему слѣдуетъ дѣлать въ случаѣ мобилизаціи; гдѣ ведутся самые точные списки обывательскимъ лошадямъ; гдѣ призывные листы, маршруты и росписанія поѣздовъ всегда готовы, и гдѣ постоянно хранятся богатые военные запасы, соотвѣтствующіе требованіямъ военнаго времени. Въ Пруссіи все такъ разсчитано, что безъ всякихъ справокъ и нисколько не усиливая дѣятельности военныхъ управленій, можно мобилизировать армію по телеграфу. При этихъ условіяхъ, говоритъ авторъ, всѣ сосѣднія съ Германіею страны, если онѣ не въ состояніи привести свои арміи на военную ногу съ тою же быстротою и точностію, не обезпечены отъ вторженія, угрожающаго даже благосостоянію центральныхъ ихъ областей.

«Въ 1870 году Франція могла выставить 700,000, за исключеніемъ подвижной національной гвардіи, организація которой не была окончена. Съ 1859 по 1870 годъ Франція спала глубокимъ сномъ, а китайская и мексиканская экспедиціи, быть можетъ, только способствовали къ деморализаціи ея арміи и истощили военные запасы, оставшіеся непополненными.

«Маршалъ Ніель, въ продолженіе $2^1/_2$-лѣтняго управленія военнымъ министерствомъ, сдѣлалъ многое для возстановленія запасовъ и для развитія вооруженной силы государства. Но, послѣ его смерти, эта работа пріостановилась, отчасти за недостаткомъ времени, а отчасти и вслѣдствіе неумѣнія продолжать начатое, и принять систему обученія войскъ, примѣненную къ новому оружію. На это, впрочемъ, потребовалось бы еще нѣсколько лѣтъ, потому что организація французской арміи, въ мирное время, за исключеніемъ гар-

Digitized by Google

низоновъ Парижа и Ліона, вовсе не соотвѣтствовала требованіямъ военнаго времени.

«Во всякомъ случаѣ, передъ мобилизаціею требовалось нѣсколько недѣль для того, чтобы ознакомить генераловъ, войска и управленія съ организаціею военнаго времени и чтобъ своевременно доставить наличные запасы къ войскамъ и на тѣ пункты, гдѣ въ нихъ предстояла надобность. Ко всему этому приступили во Франціи почти въ самую критическую минуту, и притомъ взялись разомъ за все, вслѣдствіе чего произошла страшная путаница именно въ тотъ моментъ, когда нужны строжайшій порядокъ и точность исполненія. Это уже рѣшило участь кампаніи, независимо отъ численнаго превосходства прусаковъ.

«Быстрымъ натискомъ, произведеннымъ во время сосредоточенія непріятеля, или искусною обороною пространства, усиленнаго крѣпостями, французы могли бы хоть отчасти парализировать дѣйствія прусаковъ до наступленія суроваго времени года, или до окончанія предпринятыхъ во Франціи вооруженій. Между тѣмъ, при принятомъ французами образѣ дѣйствій, вооруженія не могли идти успѣшно. Этимъ же самымъ объясняются всѣ послѣдующія событія: капитуляціи цѣлыхъ армій, и низверженіе правительства, и быстрое наступленіе противника. Объявленіе о поголовномъ вооруженіи также не помогло дѣлу, потому что для призванныхъ къ оружію людей не было ни оружія, ни обмундированія, ни организованныхъ штабовъ. Понятно, что одной храбрости, самопожертвованія и патріотизма недостаточно. Въ настоящее время, все нужное для веденія войны должно быть заблаговременно подготовлено, и не можетъ быть импровизировано въ минуту надобности.

«Противъ 420,000 штыковъ и 45,000 сабель, которые 2-го (14-го) августа перешли французскую границу, Франція выставила всего 318 баталіоновъ и 208 эскадроновъ, а такъ какъ лишь немногіе баталіоны были доведены до военнаго состава въ 900 человѣкъ, то силы французовъ не превосходили 215,000 штыковъ и 30,000 сабель; къ тому же, изъ этого числа по крайней мѣрѣ четыре дивизіи, т. е. 35,000 штыковъ, до 14-го августа, оставались въ Шалонѣ и Бельфорѣ. Гарнизоны крѣпостей невведены въ этотъ расчетъ, потому что эти войска состояли почти исключительно изъ подвижной и мѣстной національной гвардіи.

«Еслибъ эта третья доля тѣхъ колосальныхъ усилій, которыя дѣлаетъ теперь Франція для охраненія неприкосновенности ея территоріи, была сдѣлана передъ войною, то едва ли прусаки дошли бы до

Digitized by Google

Парижа, не взирая на сравнительную малочисленность французской арміи, и на несовершенство ея организаціи, за которую французы поплатились бы развѣ только нѣсколькими пораженіями. Въ этомъ случаѣ военныя дѣйствія не вышли бы изъ предѣловъ восточной окраины Франціи, а армія могла бы быть поддержана партизанами, и съ каждымъ днемъ усиливалась бы вслѣдствіе притока вооруженныхъ народныхъ массъ. Тогда правительство не было бы окончательно уничтожено, отдаленныя провинціи были бы избавлены отъ анархіи, а внутреннія богатыя области остались бы нераззоренными.

Война 1870 года показываетъ, что, даже въ случаѣ блистательнаго успѣха, побѣдитель можетъ быть поставленъ въ затруднительное и даже безвыходное положеніе, если на его флангахъ и въ тылу разгорится народная война. Притомъ могутъ оказать существенныя услуги: пересѣченная мѣстность, богатая укрѣпленными пунктами, и смѣшанные отряды изъ легкихъ войскъ и народныхъ ополченій. Во Франціи, мѣстность удовлетворяетъ этимъ требованіямъ; въ остальномъ же чувствовался крайній недостатокъ.

«Австрія, продолжаетъ авторъ, также неразъ весьма дорого платилась за то, что не обращала въ мирное время должнаго вниманія на свою армію. Неразъ, въ самый моментъ войны, приступали къ усиленію арміи и къ улучшенію ея снаряженія и обученія, а иногда за эту работу брались послѣ перваго пораженія, причемъ принимаемыя мѣры оказывались запоздалыми и только увеличивали тягость самой войны и ея послѣдствій; такъ, напримѣръ, изъ сформированныхъ многочисленныхъ кадровъ не было извлекаемо никакой пользы, между тѣмъ, по окончаніи войны, въ этихъ кадрахъ оказывалось нѣсколько тысячъ лишнихъ сверхштатныхъ офицеровъ; при наскоро произведенныхъ закупкахъ и заказахъ вещи получались дурныя и негодныя, а сооружаемыя укрѣпленія нерѣдко оставались и недоконченными, и невооруженными.

«Изъ всего вышесказаннаго, говоритъ авторъ, можно вывести слѣдующія заключенія:

«1) Всѣмъ государствамъ необходимо принять въ принципѣ и примѣнить, сколько возможно скорѣе, постепенно выработанную прусаками систему правильно-организованнаго призыва резервовъ.

«2) Всякое государство, которое не сдѣлаетъ этого, подвергаетъ свое существованіе опасности.

«3) Слѣдуетъ прямо воспользоваться улучшеніями, до которыхъ Прусія дошла путемъ 60-лѣтняго опыта, не производя ненужныхъ испытаній, влекущихъ за собою одни лишь разочарованія.

Digitized by Google

«4) Вмѣстѣ съ тѣмъ, полезно тотчасъ же принять всѣ облегчительныя мѣры, которыя совмѣстимы съ быстрымъ призывомъ вооруженныхъ силъ, но которыя еще до сихъ поръ не введены въ Прусіи. При этомъ однако, во избѣжаніе опасныхъ увлеченій, не мѣшаетъ дѣйствовать осторожно, сообразуясь съ мнѣніями знатоковъ военнаго дѣла.

«5) Въ отраженіи непріятельскаго вторженія все годное къ службѣ населеніе должно принять участіе, но, разумѣется, не въ одинаковой степени. Нужныя для этого распоряженія должны быть сдѣланы въ мирное время, съ тѣмъ, чтобы каждый заранѣе зналъ свои обязанности, и чтобы всѣ виды войскъ были признаны солдатами, стоящими подъ охраною международнаго права.

«6) Чѣмъ рѣшительнѣе будутъ мѣры, принятыя для развитія оборонительной силы государства, тѣмъ оно будетъ лучше обезпечено отъ войны. Чѣмъ однообразнѣе будутъ мѣры, принятыя съ этою цѣлью всѣми государствами европейскаго континента, тѣмъ болѣе упрочится миръ въ Европѣ, и только тогда представится возможность подумать объ одновременномъ сокращеніи общей военной готовности.

«7) Разными законодательными мѣрами и средствами, независящими непосредственно отъ военнаго министерства, можно значительно облегчить образованіе солдатъ и процесъ мобилизаціи, чѣмъ сократится военный бюджетъ, а слѣдовательно и пожертвованія лицъ, обложенныхъ податями:

«8) Населеніе должно привыкнуть считать защиту родины дѣломъ чести и священнѣйшею своею обязанностью и переносить, въ мирное время, съ полною готовностью требуемыя отъ него жертвы, которыя, въ свою очередь, должны быть принимаемы правительствомъ съ признательностью.

Въ главѣ, посвященной сравненію германской арміи съ австрійскою, авторъ приводитъ слѣдующія данныя, служащія основаніемъ для его выводовъ.

	Войска выставляемыя:			
	Германіею.		Австріею (*).	
	Частей.	Людей.	Частей.	Людей.
Пѣхота:				
Дѣйствующихъ баталіоновъ	445	456,000	280	257,000

(*) Австрія имѣетъ въ мирное время: а) 80 пѣхотныхъ полковъ, каждой въ три дѣйствующихъ и два резервныхъ баталіона, изъ которыхъ въ военное время

Digitized by Google

Резервныхъ баталіоновъ.	»	»	223 1/8	205,000
Ландверныхъ баталіоновъ	270	216,000	170	165,000
Итого. .	715	678,000	673	628,000
Кавалерія:				
Дѣйствующихъ эскадроновъ	380	59,000	246	27,000
Резервныхъ эскадроновъ	»	»	41	16,000
Ландверныхъ эскадроновъ.	96	15,000	57	8,000
Итого . .	476	74,000	344	51,000
Артилерія:				
Дѣйствующихъ орудій .	1,494	»	1,248	»
Резервныхъ орудій. .	300	»	»	»
Итого .	1,794	»	1,248	»
Піонеровъ:				
Піонерныхъ и инженерныхъ ротъ	64	»	76	»
Всего съ запасными войсками, обозомъ и проч.	»	1,283,000	»	1,075,000

И такъ, Германія можетъ, вообще, выставить на 208,000 больше, чѣмъ Австрія; въ сущности же разность эта еще значительнѣе, и доходитъ до 372,000, потому что къ веснѣ 1871 года Австрія будетъ располагать не 1,075,000, а только 911,000, которыя распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Линейныхъ войскъ, вмѣстѣ съ рекрутскимъ резервомъ	715,000
Граничаровъ	53,000
Австрійскаго ландвера.	41,000
Венгерскаго ландвера	70,000
Тирольскихъ стрѣлковъ	10,000
Населеніе Военной границы . . .	20,000
	911,000

формируютъ двухъ-баталіонные резервные полки; б) 41 кавалерійскій полкъ шести-эскадроннаго состава; въ военное время формируется по одному резервному эскадрону на полкъ; эти эскадроны могутъ быть сведены въ резервные полки и в) 12 артилерійскихъ полковъ въ 12 батарей; въ военное время прибавляется 13-я батарея; всѣ онѣ восьми-орудійнаго состава.

Digitized by Google

Въ настоящее время, австрійская дѣйствующая пѣхота почти на 200,000 человѣкъ слабѣе прусской, а въ Австріи, въ мирное время, всего содержится 280 баталіоновъ, съ 107,000 людей, тогда какъ въ Прусіи считается 445 баталіоновъ, съ 255,000. Эта несоразмѣрность еще болѣе увеличится съ упраздненіемъ Военной границы и съ сформированіемъ недостающихъ въ Прусіи трехъ фузилерныхъ полковъ. А потому авторъ предлагаетъ, между прочимъ, усилить всѣ резервные пѣхотные полки на одинъ баталіонъ и сформировать по одному ландверному полку на каждый дѣйствующій полкъ. Тогда Австрія, по его словамъ, будетъ въ состояніи выставить противъ 484,000 прусскихъ штыковъ, 521,000, а противъ 218,000 ландвера, 250,000.

Прусія располагаетъ при открытіи военныхъ дѣйствій 59,000 кавалеріи, а Австрія только 27,000. Не говоря уже о такой неравномѣрности съ Прусіею, 27,000 коней на 520,000-ю армію крайне недостаточно; при этомъ отношеніи — 1 : 20, невозможно удовлетворить требованіямъ хорошей сторожевой службы, и пѣхота, а равно и артилерія, могутъ быть лишены необходимаго содѣйствія кавалеріи. Чтобы помочь этому, авторъ совѣтуетъ: усилить составъ эскадроновъ съ 99 на 130 коней, что дастъ всего 6,300 коней; сформировать одинъ новый гусарскій полкъ, и довести число ландверныхъ гусарскихъ эскадроновъ съ 28 до 45, что составитъ вмѣстѣ 60,000 австрійскихъ сабель, противъ 74,000 прусскихъ.

Въ дѣйствующихъ войскахъ число орудій, по мнѣнію автора, слѣдуетъ довести до 1,568 (т. е. по три орудія на 1,000 человѣкъ), посредствомъ сформированія 40 новыхъ батарей, причемъ предлагается упразднить восемь конныхъ батарей; сверхъ того, по его мнѣнію, необходимо сформировать для ландвера 42 резервныя батареи.

Картечницы авторъ не совѣтуетъ соединять въ отдѣльныя батареи, а скорѣе обратить ихъ въ полковую артилерію; по его расчету, на 84 дѣйствующихъ и столько же резервныхъ пѣхотныхъ полковъ, считая двѣ картечницы на полкъ, потребуется 336, а для 84 ландверныхъ полковъ 168.

Инженерныхъ войскъ, по мнѣнію автора, въ Австріи достаточно.

Что же касается до обоза, то, по указаніямъ автора, необходимо сформировать 15 новыхъ обозныхъ эскадроновъ для дѣйствующихъ войскъ и отъ 18—24 эскадроновъ для ландвера, который теперь совсѣмъ не имѣетъ обозовъ.

Digitized by Google

Относительно *Военной границы*, авторъ замѣчаетъ, что упраздненіе ея уже рѣшено въ принципѣ, такъ какъ теперешняя ея организація несовмѣстима съ новымъ закономъ, стремящимся къ равномѣрному распредѣленію военной повинности. Во время переходнаго состоянія, каждый изъ 14 пограничныхъ полковъ можетъ ставить одинъ дѣйствующій баталіонъ, одну запасную роту, одинъ резервный баталіонъ и отъ трехъ до восьми ландверныхъ ротъ, всего, какъ и теперь, 215 ротъ.

Для *Тироля* признается справедливымъ увеличить, 14 ротами, число выставляемыхъ имъ нынѣ стрѣлковыхъ ротъ, а въ *Далмаціи* предлагается употреблять прибрежныхъ жителей для пополненія флота, сформировавъ изъ остальныхъ людей десять баталіоновъ ополченія, изъ которыхъ, въ мирное время, будутъ содержаться только два.

По поводу сформированія *ландвера*, авторъ говоритъ, что, къ прискорбію, западная половина монархіи, въ этомъ отношеніи, значительно отстала отъ Венгріи, потому что правительство бездѣйствовало и нисколько не поддерживало готовности сельскаго населенія; министерство же, при этомъ, не просило денегъ, нужныхъ для устройства ландвера, и въ палатахъ никѣмъ не былъ возбужденъ вопросъ о необходимости слѣдовать примѣру Венгріи.

Между ландверами обѣихъ половинъ имперіи, по мнѣнію автора, непремѣнно должно быть установлено однообразіе въ вооруженіи, въ уставахъ и въ правилахъ о довольствіи.

Въ видахъ улучшенія австрійской ландверной системы, авторъ требуетъ слитія ландверныхъ округовъ съ округами комплектованія дѣйствующихъ войскъ и соединенія ландверныхъ баталіоновъ въ полки.

Что же касается до *ландштурма*, то правительственный проектъ закона принятъ только въ Венгріи; Цислейтанія же должна поспѣшить выработкою закона, который создастъ резервъ, могущій принести въ военное время существенную пользу, при гарнизонной службѣ и при охраненіи тыла арміи.

При формированіи, въ военное время, корпусовъ и дивизій, авторъ совѣтуетъ составить изъ имѣющихся 84 линейныхъ и 84 резервныхъ полковъ, 42 дивизіи, а изъ сихъ послѣднихъ 14 корпусовъ, каждый въ три дивизіи, съ одною кавалерійскою бригадою. Арміи должны имѣть отъ трехъ до шести корпусовъ.

Дивизіи будутъ, какъ и теперь, состоять изъ двухъ бригадъ, въ два полка каждая, и изъ одного стрѣлковаго баталіона, а кавалерійскія бригады изъ трехъ полковъ и изъ одного или двухъ стрѣлко-

Digitized by Google

выхъ баталіоновъ. Отъ помянутыхъ трехъ полковъ кавалерійской бригады къ каждой пѣхотной дивизіи слѣдуетъ придать по два эскадрона, къ которымъ присоединяются еще два резервныхъ эскадрона; прочіе же четыре резервные эскадрона остаются при бригадахъ. Если признано будетъ необходимымъ сформировать изъ кавалерійскихъ бригадъ болѣе крупныя кавалерійскія части, то, при каждомъ корпусѣ, независимо отъ дивизіонной кавалеріи, по мнѣнію автора, слѣдуетъ оставить одинъ полкъ, въ четыре эскадрона. Артилерія каждаго корпуса составляется изъ одного полка, отъ котораго къ каждой дивизіи причисляется по три пѣшія батареи, а къ кавалерійской бригадѣ одна конная батарея; затѣмъ остающіяся три пѣшія и одна конная батареи образуютъ корпусный артилерійскій резервъ. Техническихъ войскъ приходится по четыре роты и по два понтонныхъ парка на корпусъ, и по двѣ роты, съ четырьмя парками, на армію. Сила такого корпуса доходитъ до 36,780 штыковъ и 3,600 коней, съ 112 орудіями и 24 картечницами.

Ландверныя дивизіи могутъ войти въ составъ дѣйствующихъ корпусовъ или формировать особые корпуса. Въ мирное время, дѣйствующіе австрійскіе полки сведены въ дивизіи (20); для резервныхъ же полковъ необходимо было бы имѣть постоянные кадры бригадныхъ и дивизіонныхъ штабовъ, при этомъ полезно также назначить въ каждую резервную дивизію, по крайней мѣрѣ, по одному дѣйствующему полку.

Для введенія единства въ обученіи, авторъ предлагаетъ установить ежегодные дивизіонные *8-дневные сборы*, съ участіемъ резервныхъ полковъ; но, независимо отъ этого, онъ указываетъ на необходимость корпусныхъ маневровъ и особыхъ маневровъ для офицеровъ генеральнаго штаба, по образцу прусскихъ Generalstabsreisen.

При самостоятельности, которую пріобрѣли нынѣ роты въ бою, по мнѣнію автора, необходимо, чтобы ротные командиры были бы верхомъ, а не пѣшкомъ.

Въ видахъ образованія хорошихъ резервныхъ офицеровъ, признается необходимымъ требовать отъ вольноопредѣляющихся, поступающихъ на одинъ годъ, строгое исполненіе службы и нѣкоторыя теоретическія свѣдѣнія.

При нынѣшнихъ краткихъ срокахъ службы, значеніе *унтеръ-офицера* увеличивается, а потому, по мнѣнію автора, всѣ усилія должны быть направлены къ пріобрѣтенію унтеръ-офицеровъ изъ старослужившихъ; а для этого необходимо: поднять положеніе унтеръ-офицера въ арміи и въ обществѣ, значительно усилить его содержаніе, обезпечить семейство въ случаѣ его смерти или похода, при-

Digitized by Google

нять на счетъ казны воспитаніе его дѣтей, производить ему пенсію за выслугу опредѣленнаго числа лѣтъ и предоставить ему всѣ хорошія гражданскія должности, нетребующія спеціальныхъ познаній.

Въ «рекрутскомъ уставѣ» авторъ находитъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія измѣненія: 1) увеличить ежегодный контингентъ (95,000) на 6%, соотвѣтствующіе ежегодной убыли въ рекрутахъ, съ тѣмъ, чтобы на долю рекрутскаго резерва приходилось дѣйствительно 10%, опредѣленные закономъ; 2) сократить случаи освобожденія по семейнымъ причинамъ и лишить гражданскія власти права исключительнаго разрѣшенія сихъ вопросовъ; и 3) призывать рекрутъ не 20-ти, а 21 года, для уменьшенія смертности между молодыми солдатами.

Для того, чтобы облегчить арміи пріобрѣтеніе, необходимыхъ при мобилизаціи, 100,000 лошадей, на что нынѣ требуется не менѣе двухъ мѣсяцевъ, авторъ находитъ полезнымъ ввести, подобный прусскому, законъ объ обязательной продажѣ лошадей для военныхъ цѣлей. Этимъ путемъ, въ нѣсколько дней, можно будетъ закупить всѣ обозныя лошади; для кавалеріи же и для артилеріи придется сохранить прежнюю систему ремонтированія.

Относительно вооруженія, авторъ обращаетъ вниманіе правительства на то, что большинство арміи снабжено передѣланными ружьями системы Венцеля, и что новыхъ ружей системы Верндля имѣется только отъ 250 до 300,000 и, кромѣ того, предполагается заказать 100,000; между тѣмъ, всего для арміи требуется 499,000 ружей, а для рекрутскаго резерва и на случай порчи 150,000, слѣдовательно не достаетъ еще отъ 340 до 390,000. «Въ этомъ отношеніи, говоритъ авторъ», Австрія значительно отстала отъ другихъ государствъ. При этомъ онъ указываетъ на неудобства имѣть въ войскахъ ружья и патроны двухъ различныхъ калибровъ и системъ, а также и на то обстоятельство, что весь венгерскій ландверъ уже снабженъ скорострѣльными ружьями, въ то время, какъ часть дѣйствующей арміи имѣетъ менѣе совершенное оружіе.

По поводу военныхъ складовъ, авторъ говоритъ, что 1866 и 1870 года доказали необходимость имѣть въ мирное время громадные запасы какъ патроновъ, такъ и всякаго рода предметовъ обмундированія и снаряженія войскъ, которые ни за какія деньги нельзя пріобрѣсти въ минуту войны. «Въ 1866 году, говоритъ онъ, Австрія не имѣла такихъ запасовъ, а потому усиленный наборъ людей и закупка лошадей, для которыхъ не было ни вооруженія, ни обмундированія, ни сѣделъ, ни сбруи, ни къ чему не послужили; только напрасно кормили людей и лошадей. Равнымъ образомъ, говоритъ

Digitized by Google

онъ, могутъ оказаться безполезными и 500,000 ружей, если для нихъ не будетъ патроновъ, или 100,000 мундировъ, если недостаетъ шароваръ и сапоговъ, а также, если имѣющіеся запасы будутъ разбросаны по всему государству, а въ минуту войны не будутъ доставлены къ мѣсту назначенія. Въ послѣднее время, продолжаетъ авторъ, Австрія сдѣлала въ этомъ отношеніи большіе успѣхи, но, тѣмъ не менѣе, палаты должны проникнуться тѣмъ, что, при настоящей организаціи, необходимы громадные запасы, потому что государство принуждено выставлять огромныя массы войскъ, составленныя отчасти изъ людей, неумѣющихъ беречь оружіе и обмундированіе».

Такъ какъ крѣпости, въ настоящую войну, оказали существенныя услуги обороняющемуся, то авторъ совѣтуетъ не пренебрегать этимъ средствомъ обороны и считаетъ необходимымъ укрѣпленіе столицъ. На восточной границѣ Австріи онъ совѣтуетъ укрѣпить восточную Галицію и Карпатскіе горные походы и обратить Офенъ-Пештъ въ укрѣпленный лагерь. Кромѣ всѣмъ извѣстныхъ выгодъ, доставляемыхъ крѣпостями, авторъ признаетъ за ними еще то достоинство, что для ихъ обороны могутъ быть употреблены вновь сформированныя войска, которыя, въ началѣ кампаніи, не принесутъ никакой пользы въ открытомъ полѣ.

«Настоящая война, говоритъ авторъ, показала, какую услугу можетъ оказать государству хорошо обдуманная сѣть желѣзныхъ дорогъ. Но для своевременной перевозки войскъ необходимо, чтобы главныя линіи были въ два пути. Въ Пруссіи и во Франціи оно такъ и есть; кромѣ того, на участкахъ, которые имѣютъ только одну пару рельсовъ, напримѣръ Ганау-Франкфуртъ, второй путь былъ положенъ во время мобилизаціи арміи. Наконецъ, опытъ показалъ, что всѣ значительнѣйшіе города должны войти въ общую сѣть, дабы, въ случаѣ надобности, можно было своевременно снабдить ихъ всѣмъ нужнымъ.

Въ заключеніе, авторъ замѣчаетъ, что, послѣ указанія на главнѣйшія мѣры, необходимыя для обезпеченія обороны страны, ему остается еще упомянуть вскользь о средствахъ, которыя могутъ быть полезны для поднятія нравственной силы арміи и для подготовки народа къ военной службѣ. Къ такимъ средствамъ авторъ относитъ: необходимую сдержанность печати, нерѣдко возбуждающей недовѣріе къ арміи и къ ея начальникамъ, охраненіе дисциплины и возвышеніе значенія пѣхоты, составляющей нынѣ главный родъ оружія.

Затѣмъ, онъ указываетъ на необходимость введенія подготови-

Digitized by Google

тельнаго строеваго образованія (въ видѣ гимнастики) во всѣхъ школахъ, подобно тому, какъ это дѣлается въ Швейцаріи и въ Военной границѣ, на развитіе стрѣлковыхъ обществъ по тирольскому образцу, и, наконецъ, на улучшенное содержаніе людей и лошадей въ мирное время.

Вообще, основныя мысли книги можно передать въ слѣдующихъ словахъ:

1) Безопасность страны, въ настоящее время больше чѣмъ когда-либо, зависитъ отъ ея вооруженныхъ силъ и отъ быстроты, съ которою онѣ могутъ быть приведены въ военную готовность.

2) Для успѣшной обороны, требующей весьма частаго перехода въ наступленіе, собственныя войска не должны уступать противнику ни въ числѣ, ни въ качествахъ. При невыгодныхъ же условіяхъ, для возстановленія равновѣсія, слѣдуетъ пользоваться мѣстностью, укрѣпленіями и правильно организованнымъ народнымъ ополченіемъ.

3) Австрія далеко еще не дошла до полнаго развитія своихъ вооруженныхъ силъ и до совершенства въ организаціи, а потому необходимо, не теряя времени, приступить къ преобразованіямъ, которыя требуютъ нѣсколькихъ лѣтъ.

4) Эти преобразованія должны быть исполнены съ возможно-меньшими отступленіями отъ существующей организаціи и съ возможно-меньшимъ обремененіемъ государственныхъ финансовъ.

5) Надобно всячески стараться убѣдить всѣ слои общества въ необходимости требуемыхъ преобразованій.

6) Такъ какъ, на будущее время, войны будутъ ведены большими массами войскъ, то необходимо возбудить въ народѣ воинскій духъ и чувство долга, словомъ патріотизмъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ сознавали связь, существующую между разными народностями, которыя должны групироваться около престола для отраженія угрожающей извнѣ опасности.

7) Когда начнутъ дѣйствовать въ этомъ духѣ и когда всѣ проникнутся необходимостью вышесказаннаго и свыкнутся съ этою мыслію, тогда можно будетъ смотрѣть съ увѣренностью на будущее и тогда во всѣхъ народностяхъ проявится самосознаніе и вѣра въ свои силы.

Обращаясь къ современному положенію Австро-венгерской монархіи, авторъ находитъ, что подвластные ей народы заключаютъ въ себѣ всѣ элементы для возрожденія, и что для этого время еще есть, но что нужно безотлагательно приняться за дѣло.

«Прусія, говоритъ онъ, была въ 1807 г. почти уничтожена; съ

Digitized by Google

1808 по 1848 годъ въ ней, несмотря на всѣ трудности, совершена коренная перемѣна, благодаря содѣйствію разумнаго и честнаго правительства.

«Во Франціи съ 1830 по 1870 г. правительство, невзирая на внѣшній блескъ и быстро возраставшее матеріяльное благосостояніе, нравственно падало все болѣе и болѣе. Какъ кажется, говоритъ авторъ, Франціи суждено оправиться только теперь, послѣ тяжкихъ ударовъ прошлаго лѣта.

«Подобно тому, какъ нѣкогда въ Прусіи, нынѣ развившіеся въ Австріи легкомысліе и страсть къ развлеченіямъ, говоритъ авторъ, должны уступить мѣсто серьезному настроенію и твердой волѣ».

Ф. Ф.

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ

ВОСПИТАННИКА ПЕРВАГО ВЫПУСКА ИЗЪ АРТИЛЕРІЙСКАГО УЧИЛИЩА.

Какъ воспитанникъ перваго выпуска изъ Артилерійскаго Училища, основаннаго просвѣщенными заботами въ Бозѣ почившаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, хочу, по прошествіи пятидесяти лѣтъ существованія этого разсадника нашихъ артилеристовъ, побесѣдовать съ его юнѣйшими питомцами и разсказать имъ: о торжествѣ открытія училища, о заботахъ и ласкахъ, оказанныхъ воспитанникамъ незабвеннымъ основателемъ заведенія, о впечатлѣніяхъ, какія производили на юношей эти заботы и эти ласки, объ убѣжденіяхъ, вынесенныхъ воспитанниками при выходѣ изъ этого храма наукъ и, наконецъ, о моей служебной дѣятельности за время служенія моего въ артилеріи.

Признаю своимъ священнымъ долгомъ выразить мою глубокую, безпредѣльную благодарность виновнику устройства Артилерійскаго Училища, въ которомъ меня научили служить вѣрою и правдою Государю Императору, а въ лицѣ Его Величества и нашему дорогому отечеству.

Просвѣщенные наставники наши, назначенные Его Высочествомъ, научали какъ освѣщать въ себѣ доблести воина и гражданина, и основывать всѣ свои дѣйствія на правилахъ христіанскихъ добродѣтелей.

Помню, какъ теперь, торжественное открытіе училища.

По святому православному обычаю, молебенъ предшествовалъ торжеству; послѣ него прочитаны были актъ открытія и списки воспитанниковъ. На торжествѣ присутствовали всѣ тогдашнія знаменитости не только по артилеріи, но и вообще наукъ и литературы: инспекторъ артилеріи, Меллеръ Закомельскій, Карамзинъ, Дмитріевъ, Жуковскій и много другихъ именитыхъ представителей всѣхъ отраслей образованія. Торжество кончилось пожеланіемъ гостей Артилерійскому Училищу преуспѣянія во всемъ добромъ и полезномъ. Великій Князь Михаилъ Павловичъ, по отъѣздѣ посѣтителей, благословилъ растроганныхъ до слезъ своихъ первенцевъ.

Digitized by Google

Главнымъ распорядителемъ предначертаній Его Императорскаго Высочества былъ генералъ-маіоръ Александръ Дмитріевичъ Засядко, мужъ просвѣщенный и въ высшей степени справедливый. Его любили и боялись не изъ страха наказанія, но изъ опасенія оскорбить, какъ добраго отца. О выборѣ преподавателей Александръ Дмитріевичъ Засядко заботился совмѣстно съ инспекторомъ классовъ Александромъ Ѳедоровичемъ Воейковымъ (*). Назову главнѣйшихъ изъ нихъ, преимущественно тѣхъ, наставленія которыхъ сохраняю доселѣ въ душѣ моей.

Константинъ Ивановичъ Арсеньевъ читалъ русскую и всеобщую исторію и статистику; его краснорѣчіе было увлекательно. Представляя историческіе очерки лицъ, ознаменовавшихъ свое земное поприще военными и гражданскими доблестями, онъ невольно заставлялъ и своихъ слушателей сродняться съ возвышенными качествами героевъ древняго и новаго міра; при изображеніи же тѣхъ, которые запятнали имя свое пороками, онъ внушалъ воспитанникамъ отвращеніе ко всему гнусному и презрѣнному. Арсеньевъ, своимъ могущественнымъ краснорѣчіемъ, могъ все сдѣлать изъ своихъ слушателей.

Николай Васильевичъ Медемъ читалъ военную исторію, тактику и стратегію. Его анализъ военныхъ кампаній изъ древней, средней и новой исторіи и описаніе знаменитыхъ сраженій, имѣвшихъ вліяніе на исходъ борьбы государствъ, влагалъ въ души воспитанниковъ любовь къ изученію военныхъ наукъ и стремленіе достойно совершить предстоявшее имъ поприще.

Законоучитель, протоіерей Алексѣй Ивановичъ Маловъ, читалъ богословіе. Нельзя забыть его послѣдней прощальной лекціи. Придя въ аудиторію и бывъ окруженъ воспитанниками, онъ обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: «Друзья мои! поучая васъ закону Божію, я старался глубоко насадить въ ваши души предстоящія святыя обязанности—быть вѣрноподданными, истыми христолюбивыми воинами и добродѣтельными людьми. Я надѣюсь, что вы все это исполните по долгу вашей присяги; но считаю своею святою обязанностію предварить васъ, что вамъ, на первыхъ порахъ вашей служебной дѣятельности, предстанутъ пороки во всей своей наготѣ; не ослабѣвайте же духомъ, боритесь противъ неправды и тѣмъ исполните законъ Христовъ».

Подъ вліяніемъ подобныхъ наставниковъ, при отеческихъ по-

(*) До своего назначенія инспекторомъ классовъ въ новооткрытое училище, Воейковъ былъ профессоромъ русской словесности въ дерптскомъ университетѣ. *Ред.*

Digitized by Google

печеніяхъ Великаго Князя, возможно ли было воспитанникамъ не проникнуться любовію къ взлелѣявшему ихъ заведенію и къ исполненію ожидавшихъ ихъ на военномъ и гражданскомъ поприщѣ долга? Великій Князь посѣщалъ училище ежедневно, иногда по два и по три раза. По приглашенію его высочества, насъ осчастливили своимъ посѣщеніемъ: государь императоръ Александръ Павловичъ, императрица Марія Ѳеодоровна, великая княгиня Марія Павловна и многіе знаменитые иностранцы, любопытствовавшіе видѣть Артилерійское Училище. Никогда не забуду той минуты—когда императрица Марія Ѳеодоровна—эта незабвенная мать Россіи, осмотрѣвъ всѣ отдѣлы училища, обратилась, при выходѣ изъ лазарета, къ воспитанникамъ съ материнскими словами: «Дѣти, ко мнѣ!» Всѣ бросились къ ея величеству и, окруживъ ее, цѣловали ея руки и платье. Государыня, съ улыбкой на устахъ, сказала: Прощайте, дѣти! любите Михаила Павловича, онъ васъ крѣпко любитъ». Безмолвныя слезы воспитанниковъ были отвѣтомъ на этотъ задушевный привѣтъ.

При производствѣ воспитанниковъ перваго выпуска въ портупей юнкера, было приказано всѣхъ, удостоенныхъ этой награды, привезти въ зимній дворецъ. Тамъ, на половинѣ его высочества, въ залѣ, были приготовлены новые тесаки, повязанные серебряными темляками. Присутствовавшимъ при этомъ генераламъ и штабъ-офицерамъ было поручено снять съ насъ старое оружіе и вдѣть въ бѣлыя портупеи новое, съ серебряными темляками. Я стоялъ на правомъ флангѣ и былъ удостоенъ этой чести изъ рукъ Его Императорскаго Высочества.

Производство въ первый офицерскій чинъ было еще торжественнѣе. Когда была готова заказанная для всѣхъ насъ обмундировка, назначенъ былъ день для представленія Государю Императору. Въ этотъ памятный день, въ залѣ зимняго дворца, мы были поставлены въ одну шеренгу, и намъ внушено было смѣло и громко отвѣчать на вопросы его величества. Послѣ ободрительныхъ словъ Великаго Князя, казалось бы, намъ можно было успокоиться; но, въ ожиданіи появленія «Благословеннаго», наше сердце трепетало.... Вотъ зашевелился придворный штатъ и послышался шопотъ: «Императоръ!» Дверь отворилась, и мы увидѣли предъ собою доблестнаго миротворца Европы. Императоръ подошелъ ко мнѣ первому, такъ какъ я стоялъ на правомъ флангѣ шеренги. Великій Князь, безъ списка, наизустъ, называлъ по фамиліи каждаго воспитанника, и каждому изъ нихъ его величество сказалъ нѣсколько ласковыхъ

Digitized by Google

словъ, и доселѣ живущихъ въ душѣ моей, какъ завѣтъ отрадныхъ воспоминаній.

Когда кончилось представленіе, Государь, ставъ противъ шеренги, произнесъ съ улыбкой на устахъ: «Господа! я надѣюсь, что вы оправдаете попеченія о васъ моего брата!» Дверь опять отворилась, и Государь удалился.

Послѣдній годъ моего пребыванія въ старшемъ офицерскомъ классѣ прошелъ быстро; экзаменъ воспитанниковъ окончился блистательно, въ присутствіи всѣхъ знаменитостей и ученыхъ столицы. При экзаменѣ по артилерійскому отдѣлу и высшей прикладной математикѣ присутствовало знаменательное лицо тогдашняго времени въ высшей администраціи—графъ Аракчеевъ Дѣлая вопросы воспитанникамъ по части артилеріи, графъ остался весьма доволенъ отвѣтами.

Настало, наконецъ, время отправленія воспитанниковъ по ротамъ (*), раскинутымъ на громадномъ пространствѣ Руси. Оставляя навсегда, съ стѣсненнымъ сердцемъ, заведеніе, въ которомъ и умъ, и сердце приготовлялись къ служебной и житейской дѣятельности, каждый изъ воспитанниковъ далъ себѣ слово неуклонно слѣдовать училищной програмѣ на предстоявшемъ поприщѣ. Когда пришлось откланиваться Его Императорскому Высочеству, мнѣ сдѣлалось невыносимо грустно. При представленіи Великому Князю, я нашелъ Его Высочество не совсѣмъ здоровымъ; но, узнавъ о моемъ желаніи его видѣть, Великій Князь приказалъ ввести меня въ кабинетъ. На его ласки и пожеланія я могъ отвѣчать только слезами. Послѣднія его слова: «каждое твое отличіе на службѣ будетъ меня радовать, а уклоненіе отъ честнаго долга будетъ меня оскорблять» — останутся въ душѣ моей до могилы.

Послѣ незабвенныхъ словъ Его Императорскаго Высочества, отправляясь на службу, я унесъ въ душѣ, какъ священный завѣтъ, данное себѣ слово—служить такъ, чтобы оправдать ожиданія высокаго покровителя только что оставленнаго мною заведенія. Да и возможно ли было не стремиться показать себя достойнымъ заботливости и участія Великаго Князя?...

Болѣе говорить о мѣстѣ своего воспитанія не имѣю права. Артилерійское училище, въ продолженіе своего полувѣковаго существованія, видѣло возникновеніе, въ своихъ стѣнахъ, артилерійской академіи, средоточія высшаго образованія по всѣмъ отраслямъ спеціальныхъ знаній артилериста. Здѣсь положено было прочное начало тѣмъ усовершенствованіямъ въ техникѣ, въ которыхъ Россія такъ нужда-

(*) Въ то время артилерійскія *батареи* назывались *ротами*. *Ред.*

Digitized by Google

лась; отсюда истекли и тѣ открытія нашихъ артиллеристовъ, которыя удивили иноземныхъ техниковъ. Предоставляю моимъ юнѣйшимъ совоспитанникамъ разсказать постепенное усовершенствованіе артиллерійскаго училища и поименовать тѣхъ, которые образовались въ немъ и служатъ нынѣ къ пользѣ и славѣ нашего любезнаго отечества.

Мое скромное практическое служеніе началось далеко отъ стѣнъ училища. Кавказъ, Иранъ, Анатолія, берега Евфрата были свидѣтелями моей служебной дѣятельности; подвиги кавказскихъ войскъ въ персидскую и турецкую войны 1826, 1827, 1828 и 1829 годовъ еще ожидаютъ своего безпристрастнаго историка. Что касается лично меня, то могу сказать одно: я имѣлъ честь служить подъ знаменами кавказскихъ войскъ, и, въ продолженіе вышесказаннаго времени, удостоился лестнаго вниманія бывшаго командира отдѣльнаго кавказскаго корпуса, генералъ-фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго. Еще до окончанія послѣдней турецкой войны и предъ начатіемъ военныхъ дѣйствій противъ непокорныхъ кавказскихъ горцевъ, онъ призналъ необходимымъ назначить предварительно четырехъ офицеровъ кавказскаго корпуса для изученія мѣстностей, обитаемыхъ непокорными племенами. Эти офицеры были: Искритскій, Зубовъ, Бартеневъ и я. На мою долю достались: все Закубанье, Большая и Малая Кабарды и мѣстность на восточномъ берегу Чернаго Моря, между Гагрой и Анапой, населенная племенами адиге и абадзе.

Первая моя поѣздка на кавказскую линію состоялась согласно предписанію графа Паскевича-Эриванскаго, отъ 1-го января 1829 года. Мнѣ поставлялось въ обязанность изыскать мѣстность въ окрестностяхъ Анапы для поселенія Дунайскаго казачьяго полка, передавшагося намъ, какъ извѣстно, во время турецкой войны въ Европейской Турціи, въ 1828 году. Не входя въ подробности даннаго мнѣ порученія, основаннаго на высочайшемъ повелѣніи, помѣщаю здѣсь одинъ изъ параграфовъ данной мнѣ инструкціи, слишкомъ лестной для меня, артиллеріи поручика, чтобы когда-нибудь я могъ забыть о ней. Вотъ этотъ параграфъ: «Дѣлая предположенія о защитѣ поселенцевъ, объясните, какіе будутъ сосѣдственные съ ними народы, и соберите о нихъ возможно-полныя свѣдѣнія, обращая вниманіе на слѣдующіе предметы: мѣстоположеніе земель ихъ, рѣки, произведенія, главные горные хребты, пути сообщенія, особенно удобные для военныхъ дѣйствій, число народонаселенія и племена, оное составляющія, религію, правленіе, число военныхъ людей, промышленость и народныя богатства, взаимныя связи общества и правителей, словомъ на

Digitized by Google

все, что можетъ доставить ясное понятіе объ этихъ мало-извѣстныхъ намъ странахъ. *Въ заключеніе представьте ваше мнѣніе о мѣрахъ къ прочному успокоенію ихъ*».

Вышеприведенныя слова великаго князя Михаила Павловича, сказанныя имъ мнѣ при отъѣздѣ моемъ на службу, въ эти дни послужили мнѣ особенно могущественнымъ поощреніемъ къ твердому и неуклонному исполненію своего долга, заставлявшаго впослѣдствіи неразъ забывать о самосохраненіи.

Исполняя данное мнѣ предписаніе, я былъ поставленъ въ необходимость имѣть сношенія съ нашимъ агентствомъ, состоявшимъ подъ вѣдѣніемъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дискаси, который жилъ въ Одессѣ и занимался торговлею съ горцами, имѣя свои складочные пункты въ Суджукъ-Кале и Геленджикѣ. Г. Дискаси, располагая данными ему отъ правительства средствами, въ виду умиротворенія горцевъ посредствомъ торговли, злоупотреблялъ его довѣріемъ. Онъ безденежно получалъ сотни тысячъ пудовъ соли изъ соляныхъ промысловъ Черноморскаго Войска и, промѣнивая ихъ на произведенія горцевъ, заботился болѣе о себѣ, а не о благихъ цѣляхъ правительства. Бывали случаи, что горцы, нуждаясь въ соли и, собираясь разграбить запасы ея въ Суджукъ-Кале и Геленджикѣ, не исполняли своего намѣренія только потому, что Дискаси объявлялъ себя агентомъ англійскаго правительства и угрожалъ имъ за разграбленіе наказаніемъ англійскаго флота. По возвращеніи моемъ въ Тифлисъ, въ маѣ того же года, съ отчетомъ объ исполненіи даннаго мнѣ порученія, я, между прочимъ, передалъ графу Паскевичу-Эриванскому свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Дискаси, и тогда его агентство, какъ не приносившее никакой пользы, было закрыто.

По окончаніи второй блистательной турецкой кампаніи въ Анатоліи, въ 1829 году, и по возвращеніи войскъ въ предѣлы Россіи, графъ Паскевичъ-Эриванскій, предлагая приступить къ покоренію горцевъ, предписалъ поименованнымъ выше офицерамъ: Искритскому, Зубову, Бартеневу и мнѣ, отправиться для окончательнаго изученія назначеннаго каждому изъ насъ участка Кавказа. Съ ранней весной 1830 года, я вновь выѣхалъ въ крѣпость Анапу и тамъ приступилъ къ собиранію свѣдѣній о горцахъ. Составленныя мною, въ первую мою поѣздку въ Анапу, описанія дорогъ по Закубанью, проходившихъ параллельно главному хребту, отъ Анапы до верховій Кубани, и перевалокъ чрезъ главный хребетъ, отъ рѣки Кубани къ Черному Морю, были сдѣланы по распросамъ, и я не могъ поручиться за ихъ безошибочность. Я считалъ долгомъ, во что бы то ни стало, доставить

Digitized by Google

правительству вѣрныя данныя, на которыхъ можно было бы основывать военныя операціи. Что же мнѣ оставалось дѣлать? Одно: проѣхать секретно по землямъ непокорныхъ горцевъ и лично убѣдиться въ возможности передвиженія нашихъ отрядовъ въ предстоявшихъ военныхъ дѣйствіяхъ.

Еще въ бытность мою въ Екатеринодарѣ, я узналъ отъ горцевъ, жившихъ въ Черноморіи, въ Гривиномъ аулѣ, что проѣхать чрезъ земли непокорныхъ горцевъ можно только подъ покровительствомъ немирныхъ черкесовъ, и притомъ такихъ, которые были бы открытыми врагами Россіи и пользовались народнымъ уваженіемъ мирныхъ и немирныхъ горцевъ. Тѣ же самые черкесы Гривина аула, переселившіеся въ Черноморію еще въ царствованіе Екатерины II, послѣ Бзіокской битвы въ 1793 году, указали мнѣ, что единственныя личности, могшія провести меня по землямъ непріязненныхъ горцевъ, были Аббаты и Шеретлуки, принадлежавшіе къ враждебному намъ обществу шапсуговъ и самому могущественному между адиге и абадзе. Въ продолженіе апрѣля и мая мѣсяцевъ 1829 года, я готовился къ предстоящей поѣздкѣ. Мнѣ было необходимо испросить разрѣшеніе у фельдмаршала и получить отъ него средства для моего путешествія. Фельдмаршалъ, на мое секретное письмо, отвѣтилъ словомъ «спасибо»; но, предвидя предстоявшую мнѣ опасность, отказался отъ офиціальнаго разрѣшенія, предоставивъ исполненіе предпріятія на мою волю. Тысячу рублей ассигнаціями и нѣсколько часовъ, съ азіятскимъ циферблатомъ, были мнѣ высланы для подарковъ тѣмъ лицамъ, которыя возьмутся провести меня по указаннымъ мною мѣстностямъ. Распрашивая у мирныхъ горцевъ, пріѣзжавшихъ для торговли въ Анапу, о томъ, кто между ними самые знаменитые наѣздники и враги кавказской линіи, я узналъ, что это были тѣ же самыя личности, о которыхъ мнѣ говорили и черкесы Гривина аула, именно: Аббаты Бесленей и Убыхъ и Шеретлукъ Пшемафъ. «Могу-ли я видѣть этихъ удальцевъ? спросилъ я моихъ собесѣдниковъ; дорого бы я заплатилъ, чтобы видѣть этихъ головорѣзовъ!» Черкесъ, къ которому я обратился съ этимъ вопросомъ, улыбнулся и сказалъ: «Не знаю; можно попробовать пригласить ихъ на свиданіе съ тобою; но такъ какъ головы Аббатовъ оцѣнены вашимъ начальствомъ кавказской линіи, то я не ручаюсь, чтобы они рѣшились пріѣхать въ крѣпость. Впрочемъ, попробую и дамъ тебѣ знать чрезъ недѣлю».

Съ нетерпѣніемъ ожидалъ я доброй вѣсточки. Спустя недѣлю, въ самомъ дѣлѣ, явился ко мнѣ посланецъ съ извѣстіемъ, что Аббаты пріѣхали и ожидаютъ меня въ двухъ верстахъ отъ Анапы; если я

Digitized by Google

желаю видѣть ихъ, то долженъ прибыть къ нимъ безъ конвоя. Чрезъ нѣсколько минутъ я былъ готовъ и, взявъ переводчика, съ проводникомъ, котораго прислали Аббаты, отправился къ мѣсту свиданія. При моемъ приближеніи, Аббаты, лежавшіе на буркахъ въ полѣ, поднялись, а съ ними поднялось и до 500 вооруженныхъ черкесовъ. Соскочивъ съ лошади, я смѣло подошелъ къ Аббату Бесленею, какъ старѣйшему, и подалъ ему руку. Бесленей, взявъ ее, обратился къ своимъ спутникамъ съ словами: «Богъ послалъ намъ кладъ, и мы, ничѣмъ не рискуя, получимъ за него хорошій выкупъ». Не смущаясь загадочнымъ привѣтомъ Аббата Бесленея, я отвѣчалъ, что я — свободный путешественникъ, безъ роду и племени—ничего не имѣю для своего выкупа, но, путешествуя для любопытства, хочу познакомиться съ бытомъ удалыхъ черкесовъ и съ ихъ лучшими наѣздниками. Аббатъ Бесленей улыбнулся, приказалъ розостлать бурку и пригласилъ меня, по горскому обычаю, прилечь вмѣстѣ съ нимъ. Онъ удивлялся моимъ распросамъ, имѣвшимъ характеръ неограниченнаго любопытства, и принялъ меня за простаго путешественника. Бесленей очень обрадовался, когда я, окончивъ мои распросы, попросилъ его принять отъ меня часы въ знакъ дружбы или куначества, и удивился, когда я предложилъ прислать ему въ подарокъ вещи, нужныя для его семейства. «Если ты не вѣришь, Бесленей», сказалъ я, «что въ крѣпости ты будешь небезопасенъ, то пришли ко мнѣ своего посланца со спискомъ вещей, нужныхъ для женской половины». Затѣмъ я распростился съ моими новыми знакомыми и сѣлъ на коня, чтобы возвратиться въ крѣпость. Бесленей, взявъ меня за руку, сказалъ: «Благодарю тебя за довѣріе ко мнѣ: ты повѣрилъ моему слову и пріѣхалъ безъ прикрытія: такой поступокъ я цѣню очень высоко».

Съ этими словами мы разстались. (Разумѣется, моя бесѣда съ Бесленеемъ происходила при помощи переводчика).

Въ крѣпости я недолго ожидалъ посланца; на третій день онъ явился ко мнѣ. Угостивъ чаемъ, я повелъ его въ бывшія въ то время въ Анапѣ армянскія лавки. Посланецъ набралъ множество бездѣлушекъ, за которыя я заплатилъ 50 рублей ассигнаціями, сказавъ, чтобы Бесленей, безъ церемоніи, обращался ко мнѣ, если ему понадобится еще что-нибудь изъ предметовъ, находившихся въ лавкѣ.

Изучая предварительно обычаи черкесовъ, я зналъ, что, передавая постепенно подарки Бесленею, дождусь, наконецъ, того момента, когда и онъ, въ свою очередь, пожелаетъ услужить мнѣ. На это обстоятельство я возлагалъ всѣ свои надежды. И, дѣйствительно, въ маѣ мѣсяцѣ явился снова Бесленей, расположился съ своими оруже-

Digitized by Google

носцами въ двухъ верстахъ отъ Анапы и далъ мнѣ знать о своемъ желаніи видѣться со мной. Безъ отлагательства я опять выѣхалъ къ нему съ однимъ переводчикомъ, и, попрежнему, мы улеглись на буркѣ, но на этотъ разъ въ отдаленіи отъ оруженосцевъ, такъ что наша бесѣда никѣмъ не была слышана. Бесленей началъ изъявлять мнѣ свою благодарность въ самыхъ цвѣтистыхъ выраженіяхъ и, наконецъ, сказалъ: «Ты непонятный для меня человѣкъ, но въ высшей степени гостепріимный! Обычай гостепріимства высоко цѣнится у насъ, и я, свято сохраняя его, спрашиваю тебя: чѣмъ могу услужить тебѣ за всѣ твои одолженія? Требуй у меня, чего хочешь, я ни въ чемъ не откажу тебѣ». Съ тревожною душой я отвѣчалъ: «Я въ восторгѣ отъ разсказовъ твоихъ объ удальствѣ адиге и абадзе, и потому желалъ бы видѣть ихъ патріархальный бытъ. Прошу тебя, Бесленей, доставить мнѣ удовольствіе видѣть лично ваши жилища и ваши обычаи и, для того, провести меня по вашимъ землямъ». «Ахъ! вижу!» воскликнулъ Бесленей: «и старый дуракъ, обманутый тобою! Ты русскій офицеръ и, слѣдовательно, лазутчикъ; но я далъ тебѣ слово исполнить твою просьбу и сдержу его. Только знаешь-ли, во что мнѣ можетъ обойтись исполненіе твоей просьбы? Самое меньшее—жизни! Да, притомъ, Боже сохрани, если насъ поймаютъ! Тебя живаго разрѣжутъ на куски и выбросятъ на съѣденіе собакамъ. Но, повторяю, я далъ тебѣ слово, и оно будетъ для меня свято». Предъ своимъ удаленіемъ, Аббатъ сказалъ: «Твоими проводниками будутъ: мой братъ, Аббатъ Убыхъ, и Шеретлукъ Пшемафъ». Я, съ своей стороны, сказалъ, что возьму съ собою одного проводника. Затѣмъ мы условились о днѣ выѣзда въ горы и разстались.

Чтобы обмануть горцевъ относительно этого дня, я, чрезъ довѣреннаго посланца, условился съ Аббатами предпринять путешествіе не изъ крѣпости Анапы, а изъ Бугаскаго карантина, существовавшаго въ то время на правомъ берегу Кубани, при ея устьѣ. Имѣя у себя бланки фельдмаршала за его подписью, я предложилъ коменданту, по моемъ удаленіи изъ Анапы въ Бугаскій карантинъ, прекратить сообщеніе крѣпости съ мирными черкесами на пятнадцать дней, а самъ, подъ прикрытіемъ отряда, пройдя сорока-верстное разстояніе отъ крѣпости до устья Кубани, расположился въ Бугаскомъ карантинѣ, съ цѣлію увѣрить жителей Анапы, что я, по выдержаніи опредѣленнаго карантиннаго срока, отправлюсь оттуда въ Екатеринодаръ. Комендантъ и всѣ жившіе въ крѣпости повѣрили, что я уѣхалъ въ Екатеринодаръ по своему назначенію.

Въ условленный день, Аббатъ Убыхъ, съ своими оруженосцами,

Digitized by Google

ночью прибылъ къ устью Кубани и, условленнымъ свисткомъ, далъ знать, что ожидаетъ меня. Во время пребыванія моего въ карантинѣ, днемъ и ночью я позволялъ себѣ гулять на лодкѣ по кубанскому лиману, который, какъ извѣстно, прилегаетъ къ Джемстейской косѣ, поэтому карантинной стражѣ и въ голову не могло придти, чтобы я, прогуливаясь по обыкновенію съ переводчикомъ на лодкѣ, не могъ возвратиться въ карантинъ, а между тѣмъ это случилось. Повторенный свисткомъ Аббата привлекъ меня, съ моимъ переводчикомъ, къ условленному мѣсту. Лодка была отодвинута отъ берега на произволъ стихіи, а я съ переводчикомъ, сѣвъ на приведенныхъ Аббатомъ верховыхъ лошадей, пустились въ путь. Надобно прибавить, что, приготовляясь къ поѣздкѣ въ горы, я заблаговременно, какъ-бы въ угоду черкесамъ, выбрилъ голову, отпустилъ бороду и одѣлся по-черкески. Одинъ изъ замѣчательныхъ горскихъ обычаевъ—при почетномъ гостѣ не бесѣдовать съ его прислугою – обезпечивалъ нѣкоторымъ образомъ мою безопасность. Во время поѣздки, я выдавалъ себя за прислугу Аббата Убыха и безотлучно находился при немъ. Если случалось быть въ обществѣ незнакомыхъ горцевъ и въ мѣстахъ, опасныхъ для самого Аббата Убыха, я называлъ себя его плѣнникомъ. Не зная хорошо языка горскихъ племенъ, я изучилъ выговоръ только необходимыхъ при встрѣчѣ съ горцами словъ. Мнѣ предстояло большое затрудненіе выбраться изъ окрестностей Анапы, изъ которой я, подъ прикрытіемъ отряда, дѣлалъ экскурсіи по направленію Суджукъ-кале и вообще по мѣстности, извѣстной подъ названіемъ «Шехурейкъ» (круглая земля); но, благодаря Аббату Убыху, мы проскользнули чрезъ обѣ цѣпи, не безъ спора, впрочемъ, съ сторожевыми черкесами, лежавшими при пылавшихъ кострахъ. Нашъ путь лежалъ по направленію къ перевалу Пчеволезъ, не доѣзжая котораго мы повернули по Баканскому или Атакумскому ущелью.

Первый отдыхъ мой былъ у колодца «Богаго», что въ переводѣ означаетъ «колодезь слезъ». Первый переѣздъ былъ громаденъ: болѣе восьмидесяти верстъ мы сдѣлали въ продолженіе ночи, до восьми часовъ утра, по знакомымъ мнѣ мѣстностямъ, которыя были нанесены на карту еще во время моихъ движеній изъ Анапы, подъ прикрытіемъ отряда. Къ полудню мы прибыли на рѣчку Абинъ, въ аулъ Аббата Убыха, гдѣ я отдохнулъ, находясь, подъ кровлею кунака, внѣ всякой опасности. Послѣ отдыха, въ день моего пріѣзда и на другой день, я успѣлъ осмотрѣть: 1) Тогопсукуе или «Семигорье», прилегающее къ Суджукъ-кальской бухтѣ; 2) перевалъ изъ Абина въ Дохъ, или сторону, противоположную Суджукъ-кальской бухтѣ; 3)

Digitized by Google

перевалъ изъ Абина же къ Геленджикской бухтѣ. На третій день мы пустились въ дальнѣйшій путь, по дорогѣ, извѣстной подъ названіемъ «Гадеготляхъ», что въ переводѣ означаетъ «мертвое тѣло». Эта дорога, въ связи съ «колодцемъ слезъ», пробуждаетъ въ воображеніи черкесовъ цѣлую легенду о давнишней борьбѣ общества Кабардей съ крымскими ханами; но здѣсь не мѣсто разсказывать легенду.

Не вдаваясь въ подробности моихъ каждодневныхъ переѣздовъ, описаніе которыхъ заняло бы много мѣста, скажу только, что мой путь продолжался по предгорьямъ, болѣе или менѣе паралельнымъ главному хребту, и я совершилъ его въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ въ продолженіе тридцати дней, осмотрѣвъ перевалы по рѣкамъ Убину и Псекупсу чрезъ главный хребетъ къ Черному Морю. Эти двѣ линіи, вмѣстѣ съ Абинскою, входили въ мои соображенія при изложеніи мѣръ къ покоренію горцевъ.

При проѣздѣ Аббата Убыха до рѣки Лабы и до аула бесленеевскаго узденя и аталыка (воспитателя) — Хозретокора Адемія — я подвергался большой опасности въ двухъ мѣстахъ, а именно на рѣкахъ Шепшѣ и Пшишѣ. На первой, въ то время, устроивалось наказнымъ атаманомъ Черноморскаго Войска — генералъ-маіоромъ Безкровнымъ — Шепское укрѣпленіе. Мнѣ предстояло проѣхать между огромною толпою горцевъ, окружавшихъ это мѣсто и сражавшихся съ черноморцами. Аббатъ Убыхъ и Шеретлукъ-Пшемафъ, вынувъ изъ чахловъ ружья, начали стрѣлять по направленію къ Шепскому укрѣпленію; я, переводчикъ и остальные, по примѣру ихъ, также сдѣлали по нѣсколько выстрѣловъ въ томъ же направленіи, съ цѣлію устранить всякое подозрѣніе къ нашимъ проводникамъ. На рѣкѣ Пшишѣ случилось другое происшествіе, за которое я поплатился бы дорого, если бы не былъ смѣтливъ и рѣшителенъ мой знаменитый проводникъ Аббатъ Убыхъ. Надобно замѣтить, что, при проѣздѣ по мѣстамъ, неопаснымъ для проводниковъ, мы пользовались гостепріимствомъ горцевъ. Желая получить ночлегъ, мы обыкновенно подъѣзжали къ саклѣ по выбору проводниковъ, вызывали хозяина или, за отсутствіемъ его, хозяйку, и просили пріюта. Встрѣчавшія насъ лица, выслушавъ наше желаніе, тотчасъ возвращались и выводили прислужниковъ по числу пріѣхавшихъ гостей. Каждый изъ нихъ подходилъ къ стремени одного изъ гостей и принималъ отъ него лошадь, а мы, отдавъ коней, слѣдовали за хозяиномъ въ кунакскіе пріюты. Гостепріимные хозяева, вымывъ у старшихъ ноги и вообще давъ имъ совершить «намазъ» (умовеніе), занимаются бесѣдой съ своими

Digitized by Google

гостями, разумѣется со старшими, потому что, по ихъ обычаю, обращаться къ прислугѣ при старшихъ и разговаривать съ нею значило бы оскорбить этимъ почетнаго гостя, что считается преступленіемъ. Во время такого гостепріимства на рѣкѣ Пшишѣ, я, представляя изъ себя прислугу Аббата, въ продолженіе намаза, дѣлаемаго Аббатомъ Убыхомъ и Шеретлукомъ Пшемафомъ, и въ продолженіе ихъ бесѣды и угощенія хозяиномъ, пріютился, по черкесскому обычаю, въ уголкѣ кунакской на корточкахъ и, изнуренный предшествовавшимъ путешествіемъ, вздремнулъ и выдвинулъ изъ-подъ себя ногу. Хотя она была обута въ чевякъ, но выпуклость изгиба большаго пальца свидѣтельствовала, что она испорчена сапогомъ. Замѣтивъ это, хозяинъ обратился къ почетному гостю съ словами: «Убыхъ! твой служитель не черкесъ: у него нога испорчена сапогомъ». Я проснулся, услышавъ возвышенный голосъ Убыха: «Ну да, онъ не черкесъ: онъ мой плѣнникъ, а можетъ быть и гость». Потомъ, вынувъ изъ кармана коранъ, онъ продолжалъ: «Но присягни на коранѣ, что ты никому не скажешь о своемъ замѣчаніи». Хозяинъ присягнулъ. «Если же», продолжалъ Убыхъ, «ты меня обманешь, то ты знаешь Аббата: прежде ты со своею семьею погибнешь, нежели коснешься моего плѣнника». Въ отвѣтъ на эти грозныя слова, минутъ черезъ пять, хозяинъ привелъ стройнаго молодаго человѣка и сказалъ: «У меня одинъ сынъ—вотъ онъ на лицо предъ тобой; онъ присоединится къ вамъ въ путешествіи до назначеннаго тобою мѣста, и если бы я вздумалъ измѣнить тебѣ, то разрѣшаю тебѣ убить его».

Съ нашимъ выѣздомъ отъ поразившаго меня своимъ гостепріимствомъ черкеса, послѣдовалъ за нами и его сынъ. Онъ постоянно ѣхалъ впереди Убыха, какъ бы представляя собою цѣль для оружія того человѣка, которому онъ былъ отданъ, какъ заложникъ въ сохраненіи тайны.

Въ первыхъ числахъ іюля, я былъ уже на рѣкѣ Лабѣ, у гостепріимнаго Бесленеева аталыка Хозретокора Адемія. Здѣсь я былъ представленъ этому почтенному старцу, какъ почетный гость—какъ русскій офицеръ. Мой хозяинъ былъ, въ полномъ смыслѣ, мирнымъ горцемъ; онъ часто ѣздилъ въ Ставрополь къ командующему войсками и былъ тамъ принимаемъ съ уваженіемъ и почетомъ. Между Аббатомъ и Хозретокоромъ Адемiемъ не существовало тайнъ, и потому я былъ принятъ и обласканъ, какъ нельзя болѣе. Обѣдъ, предложенный мнѣ, состоялъ изъ множества блюдъ; но болѣе всего обрадовалъ меня чай, котораго я не видалъ въ продолженіе всего моего странствованія. Здѣсь только я узналъ, что Бесленей, простившійся

Digitized by Google

со мною на рѣкѣ Абинѣ, слѣдовалъ за мною по Закубанью почти параллельно съ моимъ путемъ. Ему сопутствовали нѣсколько наѣздниковъ, отличавшихся своимъ удальствомъ. Они всегда знали, когда и на какой рѣкѣ я находился и гдѣ имѣлъ ночлегъ, и это дѣлалось на тотъ конецъ, чтобы, въ случаѣ какой-нибудь опасности, мнѣ угрожавшей, Бесленей съ своими удальцами могъ явиться на помощь.

День у Хозретокора Адемія былъ проведенъ мною съ пользой. Я успѣлъ привести въ порядокъ мои путевыя записки и соображалъ, какое направленіе принять въ остальномъ путешествіе до истоковъ Кубани. По истокомъ рѣкъ Лабы, Урупа, Большаго и Малаго Зеленчуковъ нельзя было и думать подниматься, потому что протяженія по нимъ до главнаго хребта были громадны и населены обществами, незнакомыми моимъ проводникамъ; а между тѣмъ меня безпокоило тревожное предчувствіе, какъ бы шапсуги не хватились за отсутствіе Аббатовъ и не открыли тайнаго предпріятія.

Насталъ вечеръ, и мы всѣ, расположившись по роскошнымъ азіятскимъ диванамъ, придумывали: какъ лучше привести наше дѣло къ концу. Часовъ въ десять вечера, хозяинъ, замѣтивъ у насъ наклонность ко сну, удалился, пожелавъ намъ добраго сна, и дверь за нимъ извнутри была заперта. Прошло не болѣе двухъ часовъ, какъ послышался легкій стукъ въ дверь. Тотчасъ задвижка была отодвинута и вошелъ хозяинъ. Нельзя было не замѣтить тревоги въ его глазахъ; онъ сказалъ полушопотомъ: «Вставайте и одѣвайтесь! но не въ вашу одежду, а въ принесенную сюда моимъ сыномъ». Въ самомъ дѣлѣ, въ кунакскую вошелъ старшій сынъ Хозретокора Адемія и принесъ съ собою, по числу гостей, черкески, бурки, наговицы и шапки совсѣмъ другаго цвѣта, нежели какой имѣла наша одежда. Хозяинъ продолжалъ: «Триста конныхъ шапсуговъ, часъ тому назадъ, прибыли въ мои аулы на изнуренныхъ лошадяхъ. Изъ ихъ распросовъ я узналъ, что они ищутъ васъ, и, слѣдуя по вашей дорогѣ, знаютъ, какой масти вашй лошади и какого цвѣта ваша одежда. Я не могъ сказать, что вы у меня не были, и потому отвѣчалъ: «Лица, которыхъ вы ищете, были у меня; я ихъ накормилъ, напоилъ и вчерашній день, подъ вечеръ, проводилъ по направленію къ Темышбекской станицѣ». Видя усталось шапсуговъ и изнуреніе ихъ лошадей, я, по обычаю гостепріимства, также предложилъ имъ отдохнуть у себя, подкрѣпиться пищею, накормить лошадей и, собравшись со свѣжими силами, раздѣлиться по направленію къ станицамъ, виднѣвшимся на правомъ берегу Кубани, увѣривъ ихъ, что они, безъ сомнѣнія, догонятъ васъ».

Мнѣ невольно сгрустнулось. Неужели, думалъ я, не удастся мнѣ

Digitized by Google

укрыться отъ преслѣдующей меня погони и исполнить данное мнѣ порученіе. Мы очень скоро одѣлись въ новыя приготовленныя для насъ платья. Старшій сынъ хозяина не захотѣлъ отстать отъ насъ.—«Я», сказалъ онъ, «знаю всѣ пути отсюда къ кубанской кордонной линіи: назначьте мнѣ станицу по вашему произволу, и я съумѣю провести васъ туда безъ всякой опасности». Поблагодаривъ искренно хозяина за его радушіе и готовность помочь намъ въ бѣдѣ, мы, сѣвъ на приготовленныхъ намъ Адеміемъ новыхъ лошадей, совершенно другой масти, нежели какой были наши кони, въ потемкахъ двинулись въ путь, гуськомъ по тропинкѣ, избранной нашимъ новымъ проводникомъ. Эта тропинка въ короткое время привела насъ къ ручью, русло котораго было плоско и наполнено мелкими камешками. «Мы не должны оставлять за собою сакмы (слѣдъ отъ лошадиныхъ копытъ)», сказалъ нашъ проводникъ: «слѣдъ, оставленный нами на короткой тропинкѣ, будетъ изглаженъ по приказанію отца; теперь же я проведу васъ версты двѣ по дну этого ручья, и сакма не будетъ открыта шапсугами». Я, однако, требовалъ держаться верховій рѣки Уруна и Зеленчуковъ, и тѣхъ именно мѣстъ, которыя были покрыты лѣсомъ, чтобы намъ, въ случаѣ опасности, легче можно было бы скрыться отъ шапсуговъ. Нашъ послѣдній ночлегъ состоялся на рѣчкѣ Маломъ Зеленчукѣ. Оттуда мы проѣхали къ каменному мосту въ верховьяхъ Кубани и направились прямо на Баталпашинскую станицу, куда и прибыли въ четыре часа пополудни.

При нашемъ приближеніи къ Кубани, замѣтно было движеніе казаковъ между вышками. Послѣ переправы чрезъ рѣку, мнѣ представилось занимательное зрѣлище. Мои проводники спрашивали у меня позволенія совершить намазъ. Маленькою бусолью, бывшею при мнѣ, я показалъ имъ направленіе юга, къ которому они обыкновенно обращаются въ молитвахъ. Бросившись на свои бурки, они преусердно начали молиться, и молились съ полчаса. Окончивъ молитву, они, поочереди, подходили ко мнѣ и, прижимая меня къ своей груди, говорили: «До сихъ поръ ты былъ намъ гость, а теперь мы твои гости». Я не могъ не замѣтить слезъ на глазахъ моихъ спутниковъ: ихъ тяготило предчувствіе какого-то горя, которое скоро и сбылось. Но объ этомъ будетъ разсказано въ своемъ мѣстѣ.

Обратившись къ казакамъ, собравшимся около меня на берегу Кубани, я спросилъ хоперцовъ: «Дома ли полковой командиръ?»—«А тебѣ что за дѣло?» отвѣчали казаки. «Я русскій офицеръ: мнѣ надобно видѣть вашего полковаго командира».—«Какой онъ офицеръ!» сказала одна изъ казачекъ, тутъ находившаяся: «вѣрно онъ бѣглый

Digitized by Google

солдатъ, привелъ черкесовъ, чтобы высмотрѣть, какъ лучше напасть на нашу станицу. Что вы стоите, разиня ротъ? Бейте его, да и этихъ басурмановъ! Развѣ вы не видите, что на лицѣ этого самозванца-офицера шкура линяетъ?» И съ этими словами она бросила въ меня камень. Одинъ изъ благоразумнѣйшихъ казаковъ, удержавъ бабъ отъ воинственныхъ подвиговъ, сказалъ: «Да что же вы, съ ума развѣ спятили? Вѣдь онъ хочетъ видѣться съ нашимъ полковымъ командиромъ! Онъ-то лучше насъ знаетъ, что дѣлать съ этими господами». Мнѣ немножко было стыдно, что казаки такъ нерадушно встрѣтили моихъ гостей. Замѣчаніе казачки относительно моего лица было вполнѣ справедливо; отъ вѣтра, въ продолженіе тридцатидневнаго странствованія, съ лица моего, въ самомъ дѣлѣ, сходила кожа; отсюда естественно ей было заключить, что я бѣглый солдатъ.

Пріѣхавъ къ полковому командиру, полковнику Конивальскому, я быстро вбѣжалъ въ его домъ, гдѣ засталъ гостей. Многіе изъ нихъ были мнѣ коротко знакомы, но ни одинъ не узналъ меня. Только полковникъ Конивальскій узналъ меня по голосу, и все пошло своимъ чередомъ. Лошади наши были приняты казаками, а намъ самимъ предложили нѣсколько комнатъ въ домѣ полковаго командира. Расспросамъ не было конца; кромѣ фельдмаршала, графа Паскевича-Эриванскаго, никто не зналъ о моемъ пребываніи въ горахъ. Я имѣлъ возможность успокоить нѣсколько своихъ проводниковъ, боявшихся оскорбленій отъ казаковъ, и самъ хозяинъ успокоилъ ихъ, обѣщаясь на-завтра сопровождать насъ въ Пятигорскъ, гдѣ находился, со своимъ штабомъ, фельдмаршалъ.

6-го іюля мы приблизились къ Кисловодску и прямо направились къ Нарзану. Толпа посѣтителей, окружавшая знаменитый колодезь, при нашемъ приближеніи къ источнику, съ намѣреніемъ напиться богатырской воды, разбѣжалась въ стороны, принявъ насъ за немирныхъ горцевъ. Но находившійся здѣсь одинъ изъ адъютантовъ фельдмаршала, коротко мнѣ знакомый, узналъ меня и, бросившись, началъ обнимать. Тогда отхлынувшая толпа начала опять сбираться къ колодцу и, услыхавъ кто я, осыпала меня ласками и распросами.

Я не могъ здѣсь долго оставаться, и потому, сѣвъ на лошадей, въ сопровожденіи полковника Конивальскаго, мы пустились въ Пятигорскъ. Тамъ снова ожидала меня сцена, поразившая моихъ спутниковъ-горцевъ. Приблизившись къ гостинницѣ, въ которой квартировалъ фельдмаршалъ, я остановился у парадnаго входа. Оставивъ

Digitized by Google

на улицѣ своихъ спутниковъ и передавъ мою лошадь одному изъ казаковъ, состоявшихъ при Конивальскомъ, самъ быстро взошелъ по лѣстницѣ въ залу между двухъ часовыхъ, стоявшихъ у наружныхъ дверей. Меня встрѣтилъ дежурный адъютантъ, гвардіи капитанъ Дикъ, хорошо и коротко мнѣ знакомый. Взглянувъ на меня, на мой жалкій, оборванный костюмъ и видя меня въ полномъ вооруженіи, онъ вскрикнулъ въ ужасѣ: «Часовые! ко мнѣ! Какъ вы смѣли пустить этого оборванца? Вытолкайте его отсюда вонъ!» Часовые, безъ церемоніи, вышвырнули меня на улицу.

Хотя мнѣ было стыдно предъ моими спутниками, но дѣлать было нечего. Я попросилъ Конивальскаго провести меня къ начальнику штаба, и онъ исполнилъ мою просьбу, сопутствуя намъ до квартиры полковника Гасфорта. Здѣсь кончились мои испытанія; намъ дана была квартира и казаки для присмотра за лошадьми.

Едва мы успѣли расположиться въ отведенной намъ комнатѣ, какъ явился ко мнѣ дежурный адъютантъ генералъ-фельдмаршала, такъ неласково выпроводившій меня изъ залы. «Извини, любезный Новицкій», сказалъ онъ мнѣ, «за мое негостепріимство; фельдмаршалъ наказалъ меня за тебя и въ заключеніе сказалъ: «Пойди, сейчасъ найди этого черкеса Новицкаго и приведи сюда!» Придя съ Дикомъ къ фельдмаршалу, я засталъ у него генераловъ Эммануэля и Ианкратьева. Взглянувъ на меня, графъ Паскевичъ расхохотался и произнесъ:

«Какъ тебя Богъ пронесъ?» Затѣмъ, обратясь къ генераламъ, сказалъ: «Знакомы ли вы съ этою личностію?» Они, пожимая плечами, отвѣчали отрицательно, хотя, на самомъ дѣлѣ, коротко знали меня въ моемъ офицерскомъ костюмѣ. «Вотъ это служба славная, молодецкая! спасибо тебѣ за нее, любезный Новицкій», продолжалъ фельдмаршалъ: «о твоемъ подвигѣ будетъ знать Государь Императоръ». Генералы ахнули отъ удивленія и осыпали меня ласками.

Слухъ о моемъ проѣздѣ по землямъ непокорныхъ горцевъ быстро разнесся по Пятигорску. Мнѣ нельзя было показаться на улицу безъ того, чтобы тотчасъ же не окружили меня посѣтители минеральныхъ водъ обоихъ половъ. Особенно москвичи и москвитянки осыпали меня ласками. Я былъ вполнѣ утѣшенъ; но скажу откровенно, болѣе всего радовало меня тогда мое предположеніе, что Великій Князь останется доволенъ моею службою.

На другой день я представилъ генералъ-фельдмаршалу моихъ проводниковъ. Графъ осыпалъ ихъ ласками и подарками. Аббату Бесленею, хотя и не находившемуся при мнѣ, но, какъ главнѣйшему

Digitized by Google

дѣятелю въ проводѣ меня чрезъ жилища непріязненныхъ горцевъ, даны были: подпоручичій чинъ, золотая медаль на шею, 2,000 р. сер., соболья шуба, много парчи и бархату для его семейства. Аббату Убыху и Шеретлуку Пшемафу даны были прапорщичьи чины, золотыя медали, деньги и подарки наравнѣ съ Бесленеемъ. Два лица изъ прислуги тоже были награждены приличными ихъ званію подарками.

На третій день, генералъ-фельдмаршалъ пригласилъ меня, съ моими проводниками, къ обѣденному столу. Музыка, гремѣвшая во время обѣда, привела въ восторгъ моихъ горцевъ, а ласки дамъ, присутствовавшихъ при столѣ, окончательно очаровали ихъ. Спустя нѣсколько дней, данъ былъ фельдмаршаломъ балъ собственно для моихъ горцевъ. Въ восторгѣ отъ такого гостепріимства и привѣта фельдмаршала, они, со всею откровенностію, сказали мнѣ: «За все то, что мы испытываемъ здѣсь, миримся со всѣми несчастіями, которыя угрожаютъ намъ по нашемъ возвратѣ въ собственные аулы».

Дней десять оставались мои горцы въ Пятигорскѣ, подъ кровомъ гостепріимныхъ посѣтителей минеральныхъ водъ. Наконецъ они просили у фельдмаршала позволенія возвратиться домой. Я сопутствовалъ имъ до самой Кубани, и тамъ, со слезами, простился съ ними. Горцы сказали:—«Приготовься, Новицкій, принять насъ навсегда подъ покровительство сардаря (такъ они называли фельдмаршала): мы увѣрены, что намъ нельзя будетъ долѣе оставаться въ нашихъ родныхъ аулахъ; одного просимъ у Бога и пророка его, чтобы онъ помогъ спасти наши семейства... Наше бѣгство будетъ направлено на Екатеринодаръ».

Едва я успѣлъ привести въ порядокъ мои путевыя записки и составить маршруты для предстоявшихъ экспедицій противъ тѣхъ горцевъ, чрезъ земли которыхъ я проѣхалъ, какъ былъ полученъ рапортъ наказнаго атамана Черноморскаго Войска, генералъ-маіора Безкровнаго, что Аббаты Бесленей и Убыхъ вплавь переправились чрезъ Кубань и явились чрезъ Екатеринодаръ, спасаясь отъ преслѣдованій шапсуговъ. Когда мои проводники возвратились въ свои аулы, то на другой день окружены были двумя тысячами всадниковъ. Аулы ихъ были сожжены, обезчещенныя семейства взяты въ плѣнъ; только Бесленей и Убыхъ, какъ лучшіе наѣздники между шапсугами, спаслись бѣгствомъ въ Черноморію. Фельдмаршалъ приказалъ мнѣ отправиться для принятія и упроченія быта бывшихъ моихъ проводниковъ. Никогда не забуду я слезъ старика Бесленея, передававшаго мнѣ объ оскорбленіяхъ нанесенныхъ его семейству.

Digitized by Google

Напрасны были мои утѣшенія въ томъ смыслѣ, что слабыхъ женщинъ каждый разбойникъ можетъ обидѣть... Послѣ изліянія скорби во всевозможныхъ выраженіяхъ, онъ наконецъ успокоился.

Прежде нежели прибылъ фельдмаршалъ въ Усть-Лабинскую станицу, гдѣ назначенъ былъ сборъ войскъ для экспедиціи, явился ко мнѣ въ Екатеринодаръ кесикюйскій князь Болетокоръ-Джамбулетъ. Онъ былъ друженъ съ Аббатами, и, узнавъ объ ихъ несчастіи, рѣшился предаться, со всѣмъ своимъ народомъ, русскому правительству. Прійдя ко мнѣ въ квартиру съ Аббатами Убыхомъ и Бесленеемъ, Джамбулетъ сказалъ: — «Твои проводники лучшіе мои друзья и наѣздники, и потому, если они рѣшились ѣсть свинину, то и я намѣренъ раздѣлить съ ними это блюдо; объ условіяхъ же перехода въ зависимость русскихъ я прошу тебя доставить мнѣ возможность говорить съ сардаремъ».

Передовой отрядъ нашъ былъ сосредоточенъ на Бѣлой рѣчкѣ, при урочищѣ Мескага или «Длинный Лѣсъ». Отправился туда и я съ Аббатами и Джамбулетомъ. При отрядѣ находились генералы Эммануэль и Панкратьевъ. Я передалъ имъ обоимъ о намѣреніи Джамбулета. Генералъ Эммануэль, какъ командующій войсками, отвѣчалъ: «Джамбулетъ, этотъ разбойникъ, сдѣлалъ много зла въ нашихъ границахъ: онъ взялъ въ плѣнъ цѣликомъ Есентукскую станицу, и потому, какъ только онъ явится къ намъ, я прикажу его повѣсить». Напрасно генералъ Панкратьевъ уговаривалъ Эммануэля отмѣнить такое намѣреніе; онъ оставался непреклоненъ до того, что Панкратьевъ принужденъ былъ написать объ этомъ фельдмаршалу въ Усть-Лабинскую станицу, и только полученное предписаніе остановило намѣреніе Эммануэля. По условію, Джамбулетъ долженъ былъ явиться на Бѣлую рѣчку, чтобы участвовать въ нашей экспедиціи противъ шапсуговъ. Отданы были приказанія по отряду, чтобы когда, въ назначенный день, прибудетъ въ «Длинный Лѣсъ» отрядъ горцевъ, то цѣпь войскъ, стоявшая вокругъ русскаго отряда, не стрѣляла бы по немъ. Съ нетерпѣніемъ ожидалъ я назначеннаго часа; верховая лошадь моя была готова. Вдругъ, слышу, раздались выстрѣлы, усилившіеся до батальнаго огня. Я понялъ въ чемъ дѣло, вскочилъ на коня и помчался къ мѣсту происшествія. Каково же было мое удивленіе, когда я увидѣлъ, что между нашими застрѣльщиками и разсыпавшимися горцами открыта самая частая перестрѣлка. Я бросился съ бѣлымъ платкомъ на шашкѣ между сражавшимися, но въ разгарѣ перестрѣлки нѣсколько пуль попали въ голову моей лошади и одна въ мою руку. Лошадь рухнулась со всѣхъ ногъ, и я очутился подъ нею,

Digitized by Google

стараясь высвободиться. Джамбулетъ первый подскакалъ ко мнѣ съ своими узденями и высвободилъ меня изъ-подъ лошади. Тревога эта подняла на ноги весь отрядъ. Генералы Эммануэль и Панкратьевъ явились на мѣсто перестрѣлки и, узнавъ о происшедшемъ, тотчасъ донесли фельдмаршалу въ Усть-Лабу, куда и я отправился въ экипажѣ, послѣ перевязки раненой руки, сопутствуемый Джамбулетомъ и нѣсколькими его узденями. Явившись въ Усть-Лабѣ къ фельдмаршалу, я просилъ графа принять Джамбулета, не обезоруживая его предварительно, чтобы этимъ способомъ, по черкесскому обычаю, оказать свое довѣріе. Фельдмаршалъ согласился; Джамбулетъ, обласканный имъ, далъ слово служить вѣрно русскому правительству. Бесѣда фельдмаршала съ Джамбулетомъ продолжалась болѣе получаса. Этотъ дикій горецъ, небольшаго роста, широкогрудый, съ оселедцемъ за ухомъ (отличительный признакъ почетнѣйшихъ гостей адиге), при прощаніи съ фельдмаршаломъ, сказалъ: «Извини меня, сардарь, если я велъ себя неприлично предъ высокимъ твоимъ званіемъ; но знай, сардарь, что я въ первый разъ въ жизни стою передъ старшимъ себя!»

Экспедиція началась отъ Бѣлой рѣчки и продолжалась, безъ фельдмаршала, до рѣчки Афипса, гдѣ устроено было Афипское укрѣпленіе. Я состоялъ при отрядѣ въ званіи офицера генеральнаго штаба. Хотя и предполагалось, что мы, проходя между абадзехами и мирными адиге, нигдѣ не встрѣтимъ сопротивленія, однако на рѣкѣ Курчипсѣ произошла перестрѣлка, гдѣ я вновь былъ раненъ, имѣя правую руку на перевязкѣ. При движеніи отъ Афипса до рѣки Абина фельдмаршалъ присутствовалъ лично, потому что имѣлось въ виду строго наказать шапсуговъ, самыхъ непокорныхъ и злостныхъ горцевъ. Даже черкесы называли ихъ *пхаце*, что въ переводѣ означаетъ «колючки». Ничто не могло преклонить ихъ при мирныхъ переговорахъ. Во время экспедиціи, нашъ отрядъ былъ раздѣленъ на три колоны: одна изъ нихъ двигалась по прямой дорогѣ, двѣ другія попеременно проникали въ ущелья горъ и истребляли жилища шапсуговъ. Сначала рѣшено было двинуться отъ рѣчки Абина по Атакумскому ущелью до перевала Пчеволезъ и оттуда до Анапы; но генералъ-маіоръ князь Бековичъ-Черкасскій, состоявшій при фельдмаршалѣ, отсовѣтывалъ слѣдовать по этому ущелью, предсказывая, что тамъ будутъ сосредоточены большія силы горцевъ и отрядъ нашъ могъ бы понести значительныя потери. Поэтому, простоявъ нѣсколько дней на Абинѣ, мы возвратились тѣмъ же путемъ къ Афипсу, а оттуда въ Екатеринодаръ.

Digitized by Google

Экспедиція эта удостовѣрила фельдмаршала и начальника войскъ кавказской линіи, что собранныя мною свѣдѣнія были вѣрны, и проектъ, составленный мною для покоренія горцевъ, признанъ основательнымъ. При составленіи проекта, я имѣлъ въ виду:

1) чтобы, по мѣрѣ приведенія въ исполненіе, можно сказать, уроковъ, задаваемыхъ мѣстнымъ войскамъ, послѣднія освобождались отъ мѣстныхъ военныхъ дѣйствій и дѣлались свободными для мирныхъ или военныхъ занятій, по усмотрѣнію начальства;

2) чтобы покоренный край могъ, безъ всякой опасности, заселяться мирными жителями и заниматься земледѣліемъ и всѣми промыслами, свойственными краю;

3) чтобы новопоселенцы на южной покатости кавказскаго хребта, у Чернаго Моря, могли свободно и безпрепятственно сообщаться съ Кубанью;

4) наконецъ, по мѣрѣ устройства операціонныхъ дорогъ отъ Кубани чрезъ главный хребетъ къ морю, черкесы были вытѣсняемы изъ горныхъ ущелій на равнины, на которыхъ волею-неволею должны были бы покориться намъ.

На основаніи этихъ четырехъ данныхъ, написанъ былъ мною проектъ покоренія черкесовъ согласно параграфу, изложенному выше и заимствованному изъ предписанія мнѣ генералъ-фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго.

Вотъ сущность проекта. Первая операціонная дорога назначалась отъ Ольгинскаго укрѣпленія, на правомъ берегу Кубани въ Черноморіи, и должна была проходить вверхъ по направленію рѣчки Абина до главнаго хребта, а оттуда къ морю, къ бухтѣ Геленджикъ. Все пространство между этою дорогой и берегомъ Чернаго Моря отъ Геленджика до устій Кубани съ одной стороны и низовьемъ этой рѣки съ другой, предполагалось сдѣлать безусловною собственностію Россіи. Это пространство было заселено обществами Натохаджъ и Хегайкъ (послѣднее изъ нихъ было поглощено первымъ послѣ переворота въ горахъ, бывшаго въ 1792 году). Натохаджъ, занимавшіе мѣстность, прилежащую Анапѣ и Черному Морю, нѣкоторымъ образомъ пріучены были чрезъ торговлю къ роскоши, и потому покореніе ихъ было нетрудно, а заселеніе очаровательныхъ и здоровыхъ мѣстъ русскими поселенцами и того было легче.

Водворивъ на первой абинской операціонной дорогѣ войска, находившіяся по берегу Чернаго Моря, отъ Геленджика до устій Кубани и, по этой послѣдней, до Ольгинскаго укрѣпленія, и имѣя тылъ, обезпеченный населеніемъ русскаго народа, предстояло начать опе-

Digitized by Google

раціи противъ шапсуговъ по сѣверной и южной покатостямъ, по направленію главнаго хребта ко второй, еще предполагавшейся, операціонной дорогѣ отъ Екатеринодара вверхъ по Афипсу и притоку его Убину до главнаго хребта, а оттуда до моря. Покоривъ, или, лучше сказать, вытѣснивъ шапсуговъ изъ ущелій въ равнины или къ абадзехамъ, обитавшимъ за Афипсомъ на рѣкахъ Псекупсѣ, Пшишѣ и Бѣлой, мѣстность между двумя операціонными дорогами, абинской и афипской, предстояло заселить русскимъ народомъ. Исполненіемъ этой операціи всѣ черноморскія станицы освобождались бы отъ военныхъ дѣйствій, для назначенія по усмотрѣнію правительства.

Принявъ афипскую операціонную дорогу за основаніе дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій, водворивъ на ней войска, находившіяся на абинской дорогѣ, и заселивъ пространство между ними русскими людьми, надлежало открыть операціи по сѣверной и южной покатостямъ хребта противъ абадзеховъ, по направленію къ псекупской операціонной дорогѣ, которая проходитъ отъ Изряднаго Источника или Редутскаго карантина (на границѣ линейнаго Черноморскаго Войска) по рѣкѣ Псекупсу (мимо чудныхъ горячихъ водъ) вверхъ по ея теченію до главнаго хребта, а оттуда до Чернаго Моря.

По тогдашнимъ соображеніямъ, третья операціонная дорога была бы устроена безъ всякой помѣхи, и горцы не могли бы сопротивляться долѣе.

Проектъ признавался удобнымъ, потому что осуществленіе его не требовало усиленія войскъ; напротивъ, черноморскія и линейныя станицы съ каждымъ годомъ становились бы свободными отъ военныхъ дѣйствій. Знаменитый начальникъ штаба А. П. Ермолова, Алексѣй Александровичъ Вельяминовъ, принималъ на себя покорить по этому проекту черкесовъ до самыхъ истоковъ Кубани, въ продолженіе шестнадцати лѣтъ. Онъ началъ съ первой операціонной дороги, и имъ уже были возведены Абинское и Николаевское укрѣпленія на рѣкѣ Абинѣ, но, съ отбытіемъ фельдмаршала въ 1830 году въ царство Польское и съ поступленіемъ на его мѣсто генерала отъ инфантеріи Розена, всѣ предначертанія были оставлены. Съ новымъ начальникомъ начались новыя распоряженія и новыя дѣйствія.

За проѣздъ мой черезъ горы и за доставленіе свѣдѣній о черкесахъ и данныхъ для ихъ покоренія, я былъ произведенъ въ капитаны, съ переводомъ въ генеральный штабъ.

Здѣсь кончается моя дѣятельность, какъ артилериста.

Въ 1830 году я простился съ артилерійскимъ мундиромъ, но въ душѣ моей всегда оставался вѣренъ артилеріи - этому славному

Digitized by Google

отдѣлу нашихъ армій. Лучшія мои воспоминанія, въ продолженіе моей полувѣковой службы, принадлежатъ тому періоду времени, когда я носилъ артилерійскій мундиръ.

Изложивъ вкратцѣ мою служебную дѣятельность въ артилеріи до 1831 года и бѣгло взглянувъ на артилерійское училище при празднованіи имъ пятидесятилѣтняго юбилея, я былъ пораженъ теперешнимъ состояніемъ этого учебнаго заведенія. Библіотека, модели всевозможныхъ орудій и ихъ принадлежностей, модели фортификаціонныя, физическій и минералогическій кабинеты и химическая лабораторія представляютъ теперь богатыя средства для изученія преподаваемыхъ въ училищѣ наукъ. Мы не были знакомы съ такою роскошью; напротивъ, намъ все доставалось послѣ большаго и упорнаго, съ нашей стороны, труда. Только професоры Щегловъ и Анкудовичъ передавали намъ готовыя записки: первый физики, химіи и минералогіи, послѣдній по аналитикѣ (аналитическая геометрія) и баллистикѣ. За неимѣніемъ учебниковъ для руководства по остальнымъ предметамъ, мы должны были, слушая въ аудиторіяхъ лекціи професоровъ, дѣлать кое-какія замѣтки и потомъ составлять изъ нихъ для себя записки. Усилія, употреблявшіяся нами для того, чтобы успѣть по всѣмъ предметамъ, были громадны. Теперь всѣ подобныя затрудненія устранены, и юное поколѣніе воспитанниковъ имѣетъ широкую возможность совершенствоваться въ техникѣ. Уже недалеко то время, когда мы свергнемъ съ себя иго зависимости нашей отъ Европы въ дѣлѣ приготовленія по новѣйшимъ образцамъ не только оружія, но и машинъ, по разнымъ отраслямъ государственнаго хозяйства.

Какъ дѣдушкѣ артилерійскаго училища, обрадованному и утѣшенному постепеннымъ совершенствованіемъ мѣста моего воспитанія и образованія, мнѣ остается только пожелать юному поколѣнію питомцевъ—выносить изъ училища такія же убѣжденія, какія были усвоиваемы воспитанниками первыхъ выпусковъ. Намъ внушали тѣ убѣжденія, изъ которыхъ слагается характеръ человѣка и тотъ возвышенный патріотизмъ, безъ котораго немыслимы ни военныя, ни гражданскія доблести. Выступивъ изъ училища на боевое поприще, мы были убѣждены, что до тѣхъ поръ, пока носимъ военный мундиръ, жизнь наша принадлежитъ не намъ, а Государю Императору и нашему дорогому отечеству—Россіи. Обѣтъ дружины Святослава: «Не посрамимъ земли русскія! умремъ, ляжемъ ту костьми, мертвіи бо срама не имутъ»—этотъ обѣтъ глубоко западалъ въ душу каждаго воспитанника.

Георгій Новицкій.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Die Cavalerie nach dem Geiste der jetzigen Kriegführung.—Waterloo.

Die Cavalerie nach dem Geiste der jetzigen Kriegführung, *ihre Organisation, Bewaffnung und Verwendung im Kriege. Von* Georg T. Denison jun., *Oberstlieutenant, Commandant der Leibgarde des General-Gouverneurs von Ober-Canada. Aus dem Englischen übersetzt von* E. von-Xylander, *Rittmeister des k. bayerischen 4 Chevauxlegers-Regiment König. München. 1870.* (**Кавалерія въ духѣ нынѣшняго веденія войны,** *ея организація, вооруженіе и употребленіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Соч.* Джорджа Денисона младшаго, *подполковника, командира лейбъ-гвардіи генералъ-губернатора Верхней Канады. Съ англійскаго перевелъ* Е. фонъ-Ксиландеръ, *ротмистръ баварскаго легко-коннаго 4-го полка. Мюнхенъ. 1870).*

Всякій, знакомый съ дѣломъ, согласится, что воспроизвести образъ кавалеріи «въ духѣ нынѣшняго веденія войны», задача весьма трудная. Ни объ одномъ изъ трехъ родовъ оружія мнѣнія не расходятся нынѣ въ такой степени, какъ о конницѣ, и хотя вотъ уже лѣтъ десять—т. е. послѣ того, какъ усовершенствованное оружіе пѣхоты стало обнаруживать свое вліяніе на дѣйствія кавалеріи въ большой и малой войнѣ—пишутъ объ измѣнившемся значеніи конницы, однако и до сихъ поръ еще невидно общаго соглашенія касательно лучшей организаціи, вооруженія и, преимущественно, употребленія кавалеріи въ важныхъ случаяхъ. Опыты войны 1866 года не представили убѣ-

Digitized by Google

дительныхъ доказательствъ; быть можетъ, нынѣшней войнѣ суждено разъяснить если не всѣ, то многіе кавалерійскіе вопросы.

«Военный Сборникъ», съ самаго начала своего существованія, слѣдилъ за постепенными проявленіями самыхъ разнообразныхъ мнѣній и отзывовъ о той роли, которую должна или можетъ играть кавалерія вслѣдствіе совершенно измѣнившагося образа веденія войны, благодаря усовершенствованнымъ ружьямъ и пушкамъ. Журналъ напечаталъ на своихъ страницахъ *пятьдесятъ пять* статей о кавалеріи регулярной и иррегулярной (*), и, кромѣ того, въ особомъ приложеніи, далъ своимъ читателямъ (въ 1861 году) переводъ «Исторіи и тактики кавалеріи» Нолана, англійскаго кавалерійскаго офицера, сочиненіе котораго, въ свое время, было привѣтствовано единодушными похвалами знатоковъ дѣла.

Въ настоящей библіографической статьѣ, «Военный Сборникъ» считаетъ своею обязанностью познакомить читателей съ новѣйшимъ сочиненіемъ о кавалеріи, принадлежащемъ перу англійскаго кавалерійскаго офицера, имя котораго извѣстно по изданному имъ «Руководству къ аванпостной службѣ».

Какъ бы ни были противоположны выраженныя донынѣ мнѣнія объ измѣнившемся значеніи кавалеріи, какъ бы ни старались возвысить или умалить этотъ родъ оружія его сторонники и противники, но, кажется, можно сказать утвердительно, что нѣтъ причинъ не вѣрить въ будущность кавалеріи. Изреченіе старика Жомини: «Sans une cavalerie expérimenté et suffisante les généraux marchent en aveugles et les armées sont compromises» («безъ хорошей и достаточно-сильной кавалеріи, военачальники идутъ ощупью и арміи подвергаются опасности»), навсегда останется справедливымъ. Нечего, конечно, и пояснять, что должны послѣдовать серьезныя измѣненія, особенно въ употребленіи кавалеріи въ бою, съ цѣлію избѣгнуть, напримѣръ, такихъ громадныхъ жертвъ, какими поплатились прусаки въ кровавые августовскіе дни подъ Мецомъ и французы 1-го сентября (новаго стиля) при Седанѣ. Можетъ, безспорно, измѣниться и отношеніе легкой конницы къ тяжелой, именно въ тѣхъ арміяхъ, гдѣ тяжелая конница все еще беретъ слишкомъ большой перевѣсъ надъ легкою. Если же, наконецъ, кавалерія получитъ возможно-легчайшее снаряженіе, чтобы тѣмъ достигнуть наибольшей быстроты движенія,

(*) См. Систематическій Указатель Военнаго Сборника за 1858—1867 годы стр. 8—11. Въ немъ поименованы *тридцать девять* статей; въ слѣдующіе затѣмъ три года помѣщено въ журналѣ *шестнадцать* статей, кромѣ напечатанныхъ въ настоящей книжкѣ.

Digitized by Google

слѣдовательно и способности усиленія шока; если ей, въ извѣстныхъ случаяхъ, дано будетъ другое вооруженіе, то и въ войнахъ нашего времени она выполнитъ лежащія на ней важныя обязанности.

Многіе опытные кавалеристы уже высказались въ такомъ смыслѣ. Еще въ 1859 году генералъ-маіоръ князь Эмиль Витгенштейнъ объяснилъ въ написанной имъ, на нѣмецкомъ языкѣ, брошюрѣ: «Cavallerie-Skizzen», недостатки современной кавалеріи и указалъ на многія въ ней улучшенія (*). Вслѣдъ за нимъ, въ 1860 году, д'Аземаръ сообщилъ, въ своемъ трудѣ: «Avenir de la cavalerie», также весьма практическіе совѣты относительно снаряженія и употребленія кавалеріи. Въ февральской книжкѣ 1869 года «Австрійскаго Военнаго Журнала» («Oesterreichische Militair-Zeitschrift») напечатана была дѣльная статья о значеніи кавалеріи при нынѣшнемъ состояніи военнаго искуства. Всѣ эти писатели приходятъ къ выводу, удачно выраженному эпиграфомъ къ сочиненію д'Аземара: «Respect au passé—justice au présent—place à l'avenir».

Цѣль автора предлежащей книги: обратить вниманіе на тѣ нововведенія, которыя кажутся ему необходимыми вслѣдствіе усовершенствованнаго оружія, и пояснить ихъ примѣрами изъ послѣднихъ австро-прусской и американской войнъ, такъ какъ въ этихъ войнахъ впервые получили наибольшее развитіе ружья заряжающіяся съ казны и повторительныя. Переводчикъ, которому подполковникъ Денисонъ сообщилъ многія примѣчанія и дополненія, предпослалъ своему труду довольно обширное предисловіе, въ которомъ, между прочимъ, выражаетъ надежду, что изслѣдованія автора «будутъ способствовать успѣху кавалерійскаго оружія на пути, долженствующемъ возвратить прежнее значеніе нынѣ столь умаленной дѣятельности кавалеріи».

Послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ замѣтокъ объ улучшеніи огнестрѣльнаго оружія и о необходимости кавалерійскихъ нововведеній, авторъ приступаетъ къ изложенію плана своего предмета, какъ видно, основательно имъ изученнаго, и въ двадцати одной главѣ развиваетъ всю сущность, значеніе и практическое употребленіе кавалеріи. Въ первой главѣ разсмотрѣны *особенности кавалеріи*, сравнительно съ другими родами оружія, и приведены, въ доказательство, примѣры изъ военной исторіи древнихъ и новыхъ временъ; вторая глава прямо переходитъ къ *организаціи* кавалеріи. Именно по этому вопросу господствуютъ самыя противоположныя мнѣнія, хотя опыты войнъ ame-

(*) Русскій переводъ брошюры князя Витгенштейна помѣщенъ въ «Военномъ Сборникѣ» за 1862 № 2-й, стр. 428.

Digitized by Google

риканской и австро-прусской указали на рѣшительную необходимость существенныхъ нововведеній. Кавалерія должна быть весьма подвижна и вооружена такъ, чтобы могла сражаться на всякой мѣстности; для кавалеріи же тяжелой должны быть выбираемы лучшіе люди и т. д.: всѣ эти старыя истины подтверждаются отзывами Наполеона, мнѣніями маршала Мармона, генераловъ Ли, Россера и Гозье. Третья глава объясняетъ *преимущества различнаго кавалерійскаго оружія въ сравненіи ихъ между собою:* авторъ желаетъ самую острую саблю, револьверъ вмѣсто пистолета, карабинъ по системѣ Спенсера, а для хорошо-обученныхъ войскъ и пику. Въ четвертой главѣ разсмотрѣно *вооруженіе кавалеріи и конныхъ егерей.*

По мнѣнію автора, тяжелая кавалерія должна быть вооружена саблею, пикою и револьверомъ, но не карабиномъ, носить саблю на поясѣ, револьверъ на шнурѣ; напротивъ, легкіе драгуны и конные егеря должны имѣть, главнымъ оружіемъ, карабинъ, кромѣ того револьверъ, и въ бою спѣшиваться. Переводчикъ соглашается съ мнѣніемъ автора и, въ предисловіи, подробно объясняетъ роль, которая принадлежитъ нынѣ кавалеристу, какъ «конному егерю». При этомъ онъ замѣчаетъ справедливо, что дѣло зашло бы слишкомъ далеко, если бы, при нынѣшнихъ условіяхъ европейскихъ войскъ и культуры, захотѣли создать такую конницу, которая искала бы боя пѣшкомъ, какъ свою наиболѣе выгодную особенность; да и требованія нашего времени учатъ, что намъ нужна кавалерія, вооруженная, снаряженная и воспитанная такъ, чтобы она не оставалась безполезною лицемъ къ лицу съ нетронутою пѣхотою; чтобы она могла выступать самостоятельно на предпріятія болѣе обширныя, при которыхъ всякій разъ встрѣчались бы и неблагопріятныя условія мѣстности и неизбѣжность столкновенія съ другими родами оружія; чтобы, въ такихъ обстоятельствахъ, она не надѣялась на поддержку пѣхоты, не давала бы тылу, но, со свойственною ей быстротою, занимала тактически-важные пункты и удерживала бы ихъ до прибытія пѣхоты. Спора нѣтъ — конь главнѣйшее оружіе всадника, и, если онъ падетъ, то нечего расчитывать на продолжительность сопротивленія всадника; но коль скоро отъ артилериста требуютъ, чтобы онъ пожертвовалъ даже орудіемъ, когда тѣмъ достигается предположенная тактическая цѣль, то и всадники, очутившись въ подобной крайности, не должны колебаться ни минуты бросить своихъ коней и сражаться пѣшкомъ, если того требуетъ общій ходъ дѣла, или если задача боя не можетъ быть выполнена иначе. Нѣкоторыя европейскія арміи, имѣя въ виду бой пѣшкомъ, вооружили кавалериста карабиномъ; переводчикъ же-

Digitized by Google

лаетъ, для большаго обезпеченія кавалериста, еще револьвера, ссылаясь на быстрые успѣхи въ техникѣ огнестрѣльнаго оружія. Онъ думаетъ, что въ пѣшемъ бою всадника съ пѣхотинцемъ, лучше стрѣляющимъ и маневрирующимъ, это не только поднимаетъ моральное мужество кавалериста, но и доставитъ большой перевѣсъ въ огнестрѣльномъ дѣйствіи, именно на послѣдней рѣшительной дистанціи. Безъ такого оружія нельзя ожидать стойкости спѣшенныхъ людей до послѣдняго момента: они, навѣрное, подчинятся чувству опасенія, что имъ невозможно будетъ добраться до своихъ коней и сѣсть на нихъ.

Нѣкоторые полагаютъ, что конные егеря, въ видѣ не слишкомъ многочисленной отборной части кавалеріи, имѣютъ такое же право на существованіе, какъ и отборныя части пѣхоты, напримѣръ стрѣлки; но считаютъ непригоднымъ вооруженіе ихъ карабиномъ. Князь Витгенштейнъ такъ отзывается объ этомъ огнестрѣльномъ оружіи: «Изъ всѣхъ родовъ кавалерійскаго оружія самое непрактичное—карабинъ, коротній, тяжелый и шумный инструментъ, который годится скорѣе для нанесенія ударовъ прикладомъ, чѣмъ для стрѣльбы. Привѣшенный съ боку, онъ бьетъ всадника по локтямъ, утомляетъ его плечо; прикрѣпленный къ сѣдлу—третъ всаднику ногу, во всякомъ положеніи становится бременемъ и для всадника, и для коня, стѣсняетъ свободу дѣйствія, а при быстромъ движеніи сомкнутаго строя заглушаетъ, бряцаніемъ колецъ, командныя слова». Быть можетъ, карабинъ и не заслуживаетъ столь безусловнаго порицанія: по практически-доказанному мнѣнію Денисона, онъ можетъ быть носимъ въ особенномъ кожаномъ чахлѣ съ правой стороны сѣдла, нисколько не стѣсняя ни всадника, ни коня; но нѣтъ и повода къ тому, чтобы огнестрѣльнымъ оружіемъ кавалериста былъ непремѣнно карабинъ. Повторительная винтовка отличается и большею скоростію огня, и большею мѣткостію, подобно лучшему игольчатому карабину, едва превосходя его вѣсомъ. Генералъ Стефанъ Ли говоритъ: «Самое пригодное и самое лучшее вооруженіе для кавалериста—разумѣю всѣхъ вообще посаженныхъ на коней—есть легкое повторительное ружье, два револьвера большаго калибра и сабля, которая должна быть прилажена такъ, чтобы оставалась при сѣдлѣ, когда всадникъ спѣшивается. Имѣя такое вооруженіе, кавалеристъ всегда будетъ готовъ произвести шокъ съ увѣренностію, и ежеминутно можетъ быть спѣшенъ и употребленъ противъ конницы или пѣхоты». Авторъ недавно вышедшей въ свѣтъ брошюры: «Das Gefecht der combinirten Brigade» (Мангеймъ 1870 года) также высказывается въ пользу

Digitized by Google

«посаженной на коней пѣхоты», могущей разрѣшать извѣстныя тактическія задачи кавалеріи.

Въ слѣдующей, пятой, главѣ рѣчь идетъ *объ одеждѣ кавалеріи*. Авторъ желаетъ, чтобы она была красива, но не изысканно-щегольската: по его мнѣнію, ничего не можетъ быть удобнѣе спенсера (но не полукафтана), плаща (шинели), фуражки и высокихъ сапоговъ; чемоданъ онъ считаетъ непрактичнымъ, а всякій лишній вѣсъ, носимый лошадью, вреднымъ, что и объясняется подробно въ шестой главѣ. Въ этой же главѣ говорится, съ приведеніемъ примѣровъ, о сѣдланіи, о ковкѣ и объ уходѣ за лошадью. Седьмая глава посвящена *построенію и обученію кавалеріи*. Здѣсь, на основаніи историческихъ изслѣдованій, разсмотрѣны отношенія построенія къ тактикѣ и приведены отзывы извѣстныхъ кавалерійскихъ генераловъ. Въ главѣ восьмой обсуждается *моральный элементъ*. Авторъ полагаетъ, что духъ къ веществу относится какъ 3:1 — пропорція, кажется, слишкомъ смѣлая!... Слѣдующія четыре главы (отъ девятой до двѣнадцатой включительно) занимаются *тактикою кавалеріи* вообще, кавалеріи противъ кавалеріи, кавалеріи противъ артилеріи и кавалеріи противъ пѣхоты. Хотя и нельзя сказать, чтобы этотъ важный предметъ былъ обработанъ съ безупречною основательностію и исчерпанъ до конца, но многочисленные и поучительные примѣры изъ военной исторіи древнихъ и новыхъ временъ ставятъ читателя на твердую практическую почву. Подполковникъ Денисонъ держится мнѣнія, что кавалерія не можетъ сражаться оборонительно (кромѣ конныхъ егерей): она должна постоянно имѣть резервъ и вспомогательное оружіе, опираться на конную артилерію, и что, затѣмъ, кавалерія всегда обязана начинать дѣло, не говоря о другихъ ея задачахъ, напримѣръ о прикрытіи фланговъ и т. д., что разумѣется само собою. Авторъ выражаетъ еще убѣжденіе, что кавалерійскія атаки противъ каре на учебномъ плацу вредны, и что опыты съ мишенями для исчисленія быстроты конницы даютъ результаты несогласные съ дѣйствительностію. Замѣчательно также предложеніе Денисона употреблять револьверъ при атакѣ. Онъ напоминаетъ, что еще Густавъ-Адольфъ руководствовался правиломъ: пускать кавалеристовъ на пѣхоту, стрѣлять въ нее изъ пистолетовъ и затѣмъ уже бросаться на противника съ палашами. Въ послѣднюю американскую войну, конница конфедератовъ атаковывала часто, и притомъ съ большимъ успѣхомъ, пистолетными выстрѣлами. Князь Витгенштейнъ высказываетъ прямо-противоположное мнѣніе: «Что касается до столь прославленнаго въ наше время револьвера, то онъ годится при поѣзд-

Digitized by Google

кахъ по мѣстамъ, гдѣ хозяйничаютъ разбойники, напримѣръ для жандармовъ, для курьеровъ, для офицеровъ генеральнаго штаба и даже пѣхотныхъ; въ войнѣ минной онъ приноситъ существенную пользу. На фронтъ же кавалеріи револьверъ имѣлъ бы вредное вліяніе, потому что солдатъ сталъ бы надѣяться тогда на свои шесть выстрѣловъ гораздо болѣе, чѣмъ на клинокъ, и, въ такомъ случаѣ, совершенно утратилъ бы довѣріе къ холодному оружію, которымъ обусловливаются дѣятельность кавалериста, его пылкость и отвага».

Ясно, что, въ виду такихъ крайнихъ мнѣній, истину должно искать въ срединѣ: современный кавалеристъ долженъ дѣлать одно и не отказываться отъ другаго; пусть холодное оружіе остается его главнымъ оружіемъ, но пусть не пренебрегаетъ онъ и револьверомъ, который, въ извѣстныхъ случаяхъ, можетъ быть ему весьма полезнымъ вспомогательнымъ оружіемъ. Когда, при наскокѣ, первые выстрѣлы сдѣланы изъ револьвера, посимаго, на шнурѣ, съ правой стороны, тогда правая рука тотчасъ же хватается за саблю и доканчиваетъ кровавую работу. Американскій полковникъ Джильморъ разсказываетъ, въ своемъ сочиненіи «*Четыре года въ сѣдлѣ*», многіе примѣры изъ послѣдней войны, въ которыхъ огнестрѣльное оружіе кавалеріи приносило большую пользу при атакахъ.

Слѣдующія главы (отъ тринадцатой до шестнадцатой) имѣютъ предметомъ главную дѣятельность кавалеріи на войнѣ: собираніе свѣдѣній и сторожевую службу, то есть ту часть кавалерійской дѣятельности, на счетъ которой всѣ партіи между собою согласны. Сначала объясняется *форпостная и патрульная служба*, потомъ *рекогносцировки и развѣдки*. Опредѣленія перемѣшаны здѣсь съ правилами и примѣрами, чтобы выставить нагляднѣе важность и цѣлесообразное выполненіе такой отрасли службы, о которой Наполеонъ I нѣкогда сказалъ: «Если полководецъ, находящійся со своею арміей не въ пустынѣ, а въ странѣ населенной, не собралъ надлежащихъ свѣдѣній, то это навѣрное случилось потому, что онъ не понимаетъ своего дѣла». Коль скоро ведеты, патрули, пикеты, форпосты и т. д. точно и добросовѣстно исполняютъ свою обязанность, то главнокомандующему будутъ доставлены безусловно-необходимыя свѣдѣнія о странѣ и о жителяхъ, и затѣмъ онъ можетъ положить прочную основу своимъ операціоннымъ планамъ. Разумѣется, для этого потребны и другія вспомогательныя средства, каковы, напримѣръ, карты, кровѣ, телеграфы, оптическіе полевые телеграфы, лазутчики, военныя хитрости и проч., о чемъ авторъ говоритъ на столько удовлетворительно, что съ мнѣніями его согласится почти каждый читатель.

Digitized by Google

Марши, лагери и продовольствіе изложены въ семнадцатой главѣ. Съ особенною, и притомъ основательною, подробностію говоритъ Денисонъ о маршахъ дневныхъ и ночныхъ, о желѣзныхъ дорогахъ и о пользованіи ими, о родѣ лагерей въ Америкѣ, о палаткахъ и о баракахъ, о продовольствіи, о реквизиціяхъ, о фуражировкахъ, о магазинахъ. Восемнадцатая глава посвящена *прохожденію чрезъ дефиле*; девятнадцатая—*нечаянным нападеніямъ и засадамъ*; двадцатая—*транспортамъ*, двадцать первая — *парламентерамъ*. Вездѣ приведены правила, поясненныя военно-историческими примѣрами изъ древнихъ и новыхъ временъ, и едва ли въ послѣдніе годы появилось другое сочиненіе о кавалеріи, въ которомъ было бы собрано столько практическихъ примѣровъ. Все это придаетъ дѣльному труду подполковника Денисона несомнѣнный интересъ.

Къ книгѣ присоединено нѣсколько достойныхъ вниманія приложеній. Во-первыхъ, два письма американскаго генерала Фицгюга Ли (въ послѣднюю войну командовавшаго кавалерійскою бригадою въ сѣверо-виргинской арміи) къ автору. Онъ отвѣчаетъ на предложенные ему вопросы слѣдующимъ образомъ: лучшее вооруженіе для кавалеріи есть револьверъ Кольта по флотскому образцу, заряжающійся съ казны карабинъ Шарпа и французская кавалерійская сабля; лучшее сѣдло—такъ-называемое *сѣдло Макъ-Клелана*; наиболѣе удобный строй для кавалеріи—въ двѣ линіи, а не въ одну. Затѣмъ слѣдуетъ письмо генералъ-лейтенанта арміи конфедератовъ Стефана Ли. Онъ отдаетъ предпочтеніе по торительному ружью предъ карабиномъ, признаетъ недѣйствительною пику противъ улучшеннаго огнестрѣльнаго оружія и думаетъ, что сабля утратила свою силу вслѣдствіе усовершенствованія револьвера. Въ подобномъ же смыслѣ высказывается и письмо генерала Россера (арміи конфедератовъ) о предложенныхъ ему кавалерійскихъ вопросахъ. Наконецъ сообщены замѣтки одного генерала (также арміи конфедератовъ) о сѣдлѣ и о револьверѣ, согласныя въ сущности съ вышеприведенными пунктами.

Изъ очерченнаго содержанія книги читатель можетъ видѣть, что она столько же интересна, сколько и богата содержаніемъ. Подполковнику Денисону принадлежитъ заслуга, что онъ впервые обработалъ предметъ, о которомъ весьма мало писано на англійскомъ языкѣ, что онъ составилъ дѣйствительно подробное и основательное изслѣдованіе объ организаціи, вооруженіи и употребленіи кавалеріи. Единственныя, достойныя вниманія, англійскія сочиненія о кавалеріи: ротмистра Нолана «Cavalry, its and tactics» и полковника Бимиша: «Use and applicaton of cavalry in war» нужда-

Digitized by Google

лись во многихъ дополненіяхъ и объясненіяхъ, вызванныхъ новыми условіями тактики; подполковникъ Денисонъ не только взялъ на себя этотъ трудъ, но обогатилъ его указаніями извѣстныхъ кавалерійскихъ начальниковъ. Приводимые имъ примѣры касаются исключительно дѣйствій конфедеративныхъ предводителей конницы въ послѣднюю американскую войну. Это было поставлено автору въ упрекъ; онъ же оправдываетъ себя тѣмъ, что федералисты, когда число сражавшихся съ обѣихъ сторонъ было одинаковое, не проявили ничего особеннаго, тогда какъ слабыя части конфедератовъ, своимъ новымъ образомъ боя, т. е. сражаясь какъ конные егеря, часто одерживали, въ началѣ войны, верхъ надъ болѣе многочисленными кавалерійскими отрядами противника.

Къ книгѣ приложены два раскрашенныхъ изображенія «конныхъ егерей» и «тяжелыхъ кавалеристовъ», и два литографированныхъ плана: дѣло при Монокаси 9-го іюля 1864 года и расположеніе форпостовъ.

Waterloo. *Etude de la campagne de 1815, par le lieutenant-colonel Prince* Edouard de la Tour d'Auvergne. *Paris 1870.* (**Ватерлоо.** *Очеркъ кампаніи 1815 года, соч.* князя Эдуарда де-ла-Туръ д'Оверня. *Парижъ 1870*).

Въ послѣднее время, французы, несмотря на все свое національное тщеславіе, при всемъ своемъ слѣпомъ поклоненіи Наполеону первому, стали колебаться въ своихъ закоренѣлыхъ ошибочныхъ мнѣніяхъ о великой «ватерлооской драмѣ», хотя, конечно, еще далеко не вполнѣ уразумѣли ее. Такой перемѣнѣ весьма много содѣйствовала литература послѣдняго десятилѣтія, разоблачившая, наконецъ, историческіе романы Тіера во всей ихъ наготѣ. Шаррасъ, Кинэ, Піераръ и другіе военные писатели, дорожащіе святою правдою, смѣло высказались о дѣйствительномъ значеніи роковаго періода наполеоновской славы и наполеоновскаго блеска и открыли глаза даже наиболѣе ослѣпленнымъ. Своими честными изслѣдованіями они еще разъ подтвердили вѣковую истину, что *всемірная исторія есть всемірное судилище.*

Князь де-ла-Туръ д'Оверн также рѣшился обнародовать новый матеріялъ для литературы кратковременной, но богатой своими послѣдствіями, кампаніи 1815 года. Извѣстно, что эта литература уже весьма многочисленна; она имѣетъ своихъ представителей въ средѣ почти всѣхъ европейскихъ націй, а именно: у англичанъ писали о Ватерлоо Эліотъ Клеркъ, Гуперъ, Сильборнъ и Чесней; у бельгій-

Digitized by Google

цевъ и голландцевъ—Бріальмонъ и фанъ Лёбенъ; у нѣмцевъ и пруссаковъ—Дамицъ, Мюфлингъ, Плото, Клаузевицъ, Гофманъ, Рейхе, Вагнеръ; у французовъ—Гурго, Тіеръ, Кинэ, Шаррасъ, не говоря о множествѣ другихъ. Всѣ англійскіе историки, за исключеніемъ развѣ одного Чеснэя, приписываютъ честь дня герцогу Велингтону, говоря, что предъ этимъ безсмертнымъ героемъ не устояла боевая геніальность самого Наполеона, что онъ разбилъ въ пухъ французовъ, а прусаки пришли уже послѣ сраженія и помогли только преслѣдовать разгромленнаго противника. Разумѣется, что патріотическія усилія англичанъ, не оправдываемыя, впрочемъ, исторіею, включить герцога Велингтона, котораго иные не признаютъ стратегическимъ геніемъ, въ легенду національнаго героя, а старика Блюхера представить чѣмъ-то въ родѣ бульдога, посланнаго «желѣзнымъ герцогомъ» въ погоню за разбитымъ непріятелемъ, крѣпко не понравились въ Пруссіи. Возникла оживленная, даже раздражительная полемика по этому вопросу, потрепавшая довольно нецеремонно ухищренія британской національной гордыни; но и прусаки, съ своей стороны, зашли черезъ-чуръ далеко въ своихъ притязаніяхъ, и только правдивый трудъ голландца фанъ-Лёбена Сельса далъ правильную оцѣнку домогательствамъ споривщихъ о чести дня при Ватерлоо.

Во Франціи о Ватерлоо судили искони совершенно въ другомъ духѣ. Вмѣсто того, чтобы заняться изслѣдованіемъ вопроса: кому принадлежитъ заслуга побѣды? французскіе писатели усиливались разрѣшить болѣе близкій имъ вопросъ: кто былъ виновать въ пораженіи? Самъ Наполеонъ сочинилъ, на островѣ св. Елены, *баснословное* сказаніе о кампаніи 1815 года: онъ перепуталъ факты, разстоянія, дни и часы, сфабриковалъ фальшивыя инструкціи и небывалыя приказанія, которыя долженъ бы и могъ бы отдать, если бы зналъ заранѣе позднѣйшій ходъ событій. Если вѣрить разсказамъ съ острова св. Елены, т. е. первому донесенію, обнародованному подъ именемъ генерала Гурго, и позднѣйшимъ многотомнымъ запискамъ (томы 8-й и 9-й), то Наполеонъ никогда не былъ болѣе дѣятельнымъ, болѣе дальновиднымъ и болѣе великимъ полководцемъ, какъ именно въ кампанію 1815 года; во всѣхъ же ошибкахъ, повлекшихъ за собою несчастный исходъ ея, виноваты генералы д'Эрлонъ, Ней и «предатель Груши».

Эти выдумки слыли во Франціи строгою правдою въ продолженіе сорока лѣтъ. Изъ нихъ-то Тіеръ скомпилировалъ двадцатый томъ своей «Исторіи консульства и имперіи»; лживый разсказъ Наполеона онъ переработалъ въ романъ, который отъ начала до конца хотя и

Digitized by Google

принадлежитъ къ области вымысла, но, благодаря литературному таланту автора, сдѣлался популярнымъ и во всѣхъ училищахъ принятъ и изучается какъ *исторія* войны 1815 года...

Каково же было общее изумленіе, когда противъ французскихъ фанфаронадъ выступилъ подполковникъ Шаррасъ и впервые изложилъ истинную исторію Франціи въ роковомъ для нея 1815 году!... Но еще прежде Шарраса, Эдгаръ Кинэ безпощадно расшаталъ достовѣрность измышленій узника на островѣ св. Елены и тѣмъ приготовилъ умы къ оцѣнкѣ своего послѣдователя, который, какъ опытный воинъ, еще сильнѣе могъ разгромить бонапартовскую сказку. Результаты изслѣдованій Шарраса не могли быть опровергнуты, потому что онъ вездѣ опирается на подлинные документы; Чеснэй, самый авторитетный изъ англійскихъ историковъ кампаніи 1815 года, безусловно воспользовался выводами Шарраса и включилъ ихъ въ свое сочиненіе.

Очень естественно, почему въ послѣдніе дни существованія второй бонапартовской имперіи, когда уже обнаружились признаки ея скораго паденія, сдѣлана была попытка опровергнуть, хотя въ нѣкоторыхъ пунктахъ, историческія изслѣдованія Шарраса и Чеснэя. Эту неблагодарную работу взялъ на себя ревностный бонапартистъ, подполковникъ князь де-Латуръ д'Овернь.

Прежде всего слѣдуетъ поставить на видъ, что новый историкъ кампаніи 1815 года нимало не пытается отстаивать сказанія Наполеона въ мемуарахъ острова св. Елены, слѣдовательно и все зданіе этого отдѣла тіерова романа, которое только и держится на авторитетѣ словъ развѣнчаннаго предводителя французовъ. Князь де-Латуръ-Туръ д'Овернь сознается (стр. 5-я предисловія), что разсказъ Наполеона заключаетъ въ себѣ многочисленныя и важныя «ошибки». Но слово «ошибки» развѣ можетъ имѣть мѣсто тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о преднамѣренномъ искаженіи истины? Позволительно допустить, что Наполеонъ умолчалъ о фактахъ, которые могъ забыть; но кто осмѣлится оправдывать его за явную клевету и за безстыдную ложь въ обвиненіяхъ, направленныхъ имъ противъ Нея и Груши?... Какъ неопровержимо доказана лживость этихъ обвиненій, видно уже изъ того, что князь Латуръ-д'Овернь, вездѣ заявляющій себя восторженнымъ поклонникомъ Наполеона I, не нашелся сказать *ни одного* слова оправданія своему кумиру, въ защиту страннаго способа писать его исторію. Онъ усиливается только доказать, что Шарресъ слишкомъ далеко зашелъ въ осужденіи Наполеона, что стратегическія движенія императора чужды всякаго порицанія, и что

Digitized by Google

пораженіе его должно приписать единственно неповиновенію Груши и ненадлежащему выполненію этимъ маршаломъ данныхъ ему приказаній.

Однако аргументаціи князя Латура-д'Оверни не въ силахъ избавить Наполеона отъ упрека въ непростительной близорукости и въ грубыхъ стратегическихъ ошибкахъ. Довольно привести одинъ примѣръ. Между различными элементами, изъ которыхъ Наполеонъ, въ «Mémoires de St. Hélène», смастерилъ свое обвиненіе противъ «предателя» Груши, первое мѣсто занимаетъ приказаніе, посланное имъ маршалу въ ночь съ 17-го на 18-е іюня, сначала, въ десять часовъ вечера, въ оригиналѣ, потомъ, въ три часа утра, въ дупликатѣ. По смыслу этого приказанія, Груши долженъ былъ занять деревню Шапель-Сэнъ-Ламберъ отрядомъ изъ 7,000 или 8,000 человѣкъ. Нѣтъ надобности пояснять, какимъ важнымъ обвинительнымъ пунктомъ противъ маршала было бы неисполненіе такого непремѣннаго приказанія; даже эпитетъ «предатель» оправдывался бы этимъ отчасти. Всѣ французскіе историки, писавшіе о днѣ при Монъ-Сэнъ-Жанѣ, и въ главѣ ихъ, конечно, Тіеръ, ухватились за разсказанный Наполеономъ моментъ, какъ за капитальный обвинительный пунктъ, и накинулись на Груши. Между тѣмъ, нынѣ уже извѣстно, что вся эта исторія *выдумана* Наполеономъ и принадлежитъ къ категоріи грубыхъ историческихъ подлоговъ, которые онъ нерѣдко позволялъ себѣ. Маршалъ Груши не только *не получалъ* упомянутыхъ депешъ, но нѣтъ даже никакихъ слѣдовъ, чтобы депеши были отправлены; ибо невозможно допустить, чтобы съ столь важныхъ документовъ не сняли копій, или, по меньшей мѣрѣ, не внесли бы ихъ въ уцѣлѣвшій донынѣ реестръ депешъ, посланныхъ изъ главной квартиры. А въ реестрѣ поименованы всѣ другія депеши, даже самыя незначительныя!... Извѣстны были бы и имена посланныхъ къ Груши офицеровъ; самое содержаніе депешъ было бы упомянуто въ первой депешѣ, отправленной къ маршалу утромъ 18-го числа, какъ то принято было во всѣхъ другихъ депешахъ.... Ничего подобнаго нѣтъ. И потому существованіе депешъ, на которыя опирался, въ свое оправданіе, Наполеонъ, положительно отвергается новѣйшими историками похода 1815 года, даже самимъ княземъ Латуръ-д'Овернемъ, доказывающимъ, что эти депеши никогда не могли существовать. Но авторъ забылъ упомянуть о маленькомъ обстоятельствѣ, которое, однако, имѣетъ большую важность, т. е. что Наполеонъ самъ, прежде всѣхъ, разсказываетъ эту исторію!...

Можно предполагать, что такая забывчивость преднамѣренная,

Digitized by Google

потому что ею авторъ уклонился отъ вопроса на весьма непріятную дилему. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя не спросить: если Груши точно виноватъ во всемъ несчастіи дня при Ватерлоо, какъ въ томъ хочетъ убѣдить Латуръ-д'Оверни, то Наполеону осталось бы только изложить сущую правду въ своихъ запискахъ, чтобы сложить съ себя вину и взвалить ее на плечи Груши. Зачѣмъ же было ему прибѣгать къ такимъ грубымъ, чтобы не сказать нелѣпымъ, историческимъ подлогамъ для доказательства вины Груши?... Не слишкомъ-ли простодушно было, со стороны Наполеона, выбирать кривой путь къ достиженію цѣли—который могъ быть открытъ и, дѣйствительно, открытъ—когда онъ имѣлъ возможность дойти, куда хотѣлъ, прямою дорогою?

Дѣлая отвѣтственнымъ за разгромъ при Ватерлоо единственно и исключительно маршала Груши, авторъ старается, напротивъ, оправдать другаго, несправедливо обвиненнаго Наполеономъ генерала, маршала Нея, личная честь котораго жестоко была оскорблена тѣмъ, что императоръ желалъ снять съ себя всякую вину и отвѣтственность за бѣдственный исходъ кампаніи 1815 года.... Здѣсь замѣчательна однако осторожность, съ которою авторъ держитъ себя вдали отъ малѣйшей попытки коснуться моральной оцѣнки характера своего героя....

Въ чисто-военномъ отношеніи, трудъ Латуръ-д'Оверня имѣетъ, однако, право быть причисленнымъ къ полезнымъ, или, по крайней мѣрѣ, интереснымъ матеріяламъ военно-исторической литературы 1815 года, особенно какъ фактическое изложеніе хода битвы при Ватерлоо; но, ни въ какомъ случаѣ, онъ не можетъ имѣть притязанія на проведеніе новыхъ взглядовъ, а еще менѣе служить опроверженіемъ того, что сказано и доказано Шаррасомъ. Скорѣе книга Латуръ-д'Оверня, въ своихъ главныхъ пунктахъ, подтверждаетъ установившееся нынѣ сужденіе о Наполеонѣ и о его послѣдней кампаніи.

Digitized by Google

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Объ изданіи журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ» въ 1870 году.—Извлеченіе изъ руководства для препровожденія нештатныхъ воинскихъ частей и маршевыхъ командъ.—Положеніе о военно-телеграфныхъ командахъ (въ мирное время).

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА «ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ» И ГАЗЕТЫ «РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ» ВЪ 1870 ГОДУ (*).

Съ окончаніемъ прошлаго 1870 года, исполнилось *тринадцать лѣтъ* существованія «Военнаго Сборника» и *второй годъ* совмѣстнаго изданія, подъ одною общею редакціею, этого журнала и газеты «Русскій Инвалидъ». При этомъ, газета «Русскій Инвалидъ», прожившая *пятьдесятъ семь лѣтъ*, издавалась въ прошломъ, 1870 году, снова *ежедневно* (кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками).

Изданіе въ 1870 году газеты «Русскій Инвалидъ», вмѣсто трехъ разъ въ недѣлю (какъ это было въ 1869 году)—ежедневно, отвѣчало потребности своевременнаго сообщенія читателямъ какъ Высочайшихъ приказовъ и другихъ офиціяльныхъ документовъ, такъ равно и телеграмъ; эти послѣднія, въ прошломъ году, вслѣдствіе громадной борьбы, возгорѣвшейся между Франціею и союзными германскими государствами, безъ сомнѣнія представляли особенный интересъ для военныхъ читателей.

Кромѣ того, изданіе ежедневной газеты дало возможность помѣстить на ея страницахъ большее число статей, корреспонденцій, библіографическихъ замѣтокъ, а также вести съ большею полнотою отдѣлы «Внутреннихъ» и «Внѣшнихъ извѣстій».

(*) Извлеченіе изъ отчета за 1870-й годъ.

Digitized by Google

Въ теченіе 1870 года, всѣхъ нумеровъ «Русскаго Инвалида» вышло—291, въ числѣ которыхъ 30 нумеровъ въ $1^1/_2$ листа. Число постоянныхъ и случайныхъ сотрудниковъ по газетѣ простиралось до 200 лицъ, почти исключительно военнаго вѣдомства.

Всѣхъ книжекъ «Военнаго Сборника», по обыкновенію, вышло двѣнадцать (въ общемъ объемѣ—до 245 печатныхъ листовъ).

Общее число сотрудниковъ по «Военному Сборнику» простиралось до 174 человѣкъ; изъ нихъ:

Генераловъ.	18
Штабъ и оберъ-офицеровъ генеральнаго штаба. .	54
— — гвардейскихъ войскъ. .	13
— — армейскихъ войскъ. . .	77
Лицъ гражданскихъ вѣдомствъ	12

Въ прошломъ 1870 году, число подписчиковъ на «Военный Сборникъ и «Русскій Инвалидъ» было—3,416 (въ 1869 году—3,510); число подписавшихся особо на «Русскій Инвалидъ»—728 (въ 1869 году—390).

Изъ числа подписчиковъ на «Военный Сборникъ» и «Русскій Инвалидъ», было:

Подписчиковъ изъ гвардейскаго войска .	70
Прочихъ городскихъ подписчиковъ. . . .	591
Иногородныхъ	2755
	3416

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ РУКОВОДСТВА ДЛЯ ПРЕПРОВОЖДЕНІЯ НЕШТАТНЫХЪ ВОИНСКИХЪ ЧАСТЕЙ И МАРШЕВЫХЪ КОМАНДЪ (*).

Составъ командъ.

Число назначаемыхъ для препровожденія ихъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, конвоировъ и медицинскихъ чиновъ. Команды нижнихъ чиновъ, передвигаемыя изъ однихъ войскъ въ другія и неимѣющія штатнаго устройства (ни ротнаго, ни эскадроннаго и т. п.), а также команды увольняемыхъ въ безсрочный и временной отпуски и призываемыхъ изъ сихъ отпусковъ на службу, если числительный составъ ихъ превосходитъ 50 человѣкъ, именуются *нештатными или маршевыми командами* и препровождаются по назначенію на основаніи правилъ, въ сей руководствѣ изложенныхъ. Команды же менѣе 50 человѣкъ отправ-

(*) Руководство это объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 14-го ноября 1870 г. за № 341.

Digitized by Google

ляются обыкновеннымъ этапнымъ порядкомъ и для сего передаются ближайшему начальству мѣстныхъ войскъ, *съ надлежащими письменными свѣдѣніями*. Нижніе чины, выбранные въ гвардію и учебныя войска, равно выпускаемые изъ сихъ послѣднихъ, а также нижніе чины, переводимые изъ полевыхъ частей въ кадры резевныхъ войскъ, если они не могутъ слѣдовать по желѣзнымъ дорогамъ или водянымъ путямъ, отправляются, въ какомъ бы то ни было числѣ, на обывательскихъ подводахъ, по особымъ правиламъ.

Нештатныя команды, имѣющія составъ отъ 50 до 200 челов., для препровожденія ихъ по назначенію, поручаются опытнымъ, благонадежнымъ и грамотнымъ фельдфебелямъ и унтеръ-офицерамъ; если же въ командѣ находится 200 и болѣе человѣкъ, то, для препровожденія таковыхъ командъ, назначаются офицеры, по слѣдующему расчету:

а) при слѣдованіи походнымъ порядкомъ и на подводахъ въ команды отъ 200 до 750 челов.—одинъ офицеръ, свыше 750 до 1000 челов.—два офицера. Нештатныя команды болѣе 1000 челов. не формируются;

б) при передвиженіи исключительно по желѣзнымъ дорогамъ назначается одинъ офицеръ въ каждую команду, слѣдующую въ одномъ поѣздѣ, хотя бы она имѣла составъ и свыше 750 челов.—

и в) при передвиженіи водою: если нижніе чины отправляются на пассажирскомъ пароходѣ, то, для препровожденія ихъ, назначается одинъ офицеръ; если же они отправляются на баржахъ, то офицеры назначаются въ команды по расчету, указанному въ пункт. а, или по особымъ распоряженіямъ.

Для сопровожденія командъ, въ составѣ отъ 50 до 200 челов., формируемыхъ изъ нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ безсрочный и временной отпуски, или призываемыхъ изъ оныхъ на службу, назначаются фельдфебеля или унтеръ-офицеры изъ числа тѣхъ же отпускныхъ, а съ командами, передвигаемыми изъ однихъ войскъ въ другія, отъ тѣхъ частей, отъ коихъ онѣ отправляются, и преимущественно изъ числа продолжающихъ дѣйствительную службу по отказѣ отъ временнаго и безсрочнаго отпуска, а также и отставки. Офицеры же, съ командами свыше 200 челов., какъ передвигаемыми изъ однихъ войскъ въ другія, такъ и формируемыми изъ безсрочно и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, командируются по особымъ распоряженіямъ.

Въ маршевыя команды изъ *молодыхъ солдатъ* резервныхъ частей, отправляемыхъ на укомплектованіе войскъ, и вообще въ команды нижнихъ чиновъ, передвигаемыхъ изъ однѣхъ частей войскъ въ другія, разрѣшается придавать въ помощь сопровождающимъ эти команды, для назначенія *квартирерами* и другихъ порученій начальника команды, по одному и не болѣе двухъ унтеръ-офицеровъ на команду, ввѣряемую фельдфебелю или унтеръ-офицеру, и не болѣе трехъ унтеръ-офицеровъ на каждаго офицера, состоящаго въ командѣ, препровождаемой подъ ихъ начальствомъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда, по соображенію ближайшаго начальства, возможно обойтись безъ унтеръ-офицеровъ, таковые могутъ быть и не назначаемы.

Въ команды въ 200 и болѣе человѣкъ, отправляемыя на разстояніи болѣе 500 верстъ обыкновеннаго походнаго слѣдованія, по требованію начальствъ, отправляющихъ эти команды, назначаются военно-медицинскими инспекторами округовъ *врачи или фельдшера* съ медикаментами, необхо-

Digitized by Google

дными для подачи первоначальнаго пособія заболѣвающимъ нижнимъ чинамъ.

О маршрутахъ для нештатныхъ частей и маршевыхъ командъ.

Маршруты, для слѣдованія нештатныхъ частей и маршевыхъ командъ, составляются заблаговременно въ окружныхъ или дивизіонныхъ штабахъ и управленіяхъ начальниковъ мѣстныхъ войскъ и высылаются начальникамъ частей, отправляющимъ команды, вмѣстѣ съ распоряженіемъ по отправленію сихъ командъ.

При составленіи маршрутовъ наблюдается:

а) Чтобы команды были снабжаемы маршрутами *на весь путь* отъ мѣста отправленія до мѣста назначенія, по кратчайшему направленію и по удобнѣйшей дорогѣ, для чего, если между двумя пунктами пролегаетъ нѣсколько удобныхъ для движенія путей, выбирать изъ нихъ тотъ, въ коемъ меньше переходовъ.

б) Чтобы маршруты проходили непремѣнно чрезъ всѣ губернскіе города, лежащіе близъ прямаго направленія пути слѣдованія (при передвиженіи обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ и на подводахъ), и, по возможности, чрезъ таковые же уѣздные, если только въ послѣднемъ случаѣ маршрутъ не придется увеличить болѣе чѣмъ на одну десятую часть противъ длины прямаго пути; но это правило не относится до командъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, призываемыхъ на службу, для которыхъ маршруты должны быть составляемы исключительно по указаніямъ росписанія о призывѣ отпускныхъ и о назначеніи ихъ въ войска.

в) Чтобы ночлеги были назначаемы въ пунктахъ, опредѣленныхъ военно-дорожною картою, допуская отступленіе отъ оной только тогда, когда пункты эти расположены въ недальнемъ одинъ отъ другаго разстояніи, и если чрезъ это переходъ не будетъ превышать 25 верстъ, принимая притомъ въ соображеніе величину предъидущаго и послѣдующаго переходовъ.

г) Чтобы дневки были назначаемы чрезъ два и три перехода и преимущественно въ мѣстахъ болѣе населенныхъ, исключая командъ отпускныхъ, призываемыхъ на службу; при передвиженіи послѣднихъ командъ походнымъ порядкомъ, дневокъ не назначается.

д) Когда команда должна пройти обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ 600 и болѣе верстъ, то, для сбереженія здоровья людей, назначать, преимущественно въ губернскихъ или уѣздныхъ городахъ, особые *отдыхи*, а именно: идущимъ 600 верстъ—на половинѣ пути *два дня*, и на дальнѣйшій путь—чрезъ каждыя 400 верстъ по *два дня*.

е) Между тѣми пунктами, гдѣ устроены желѣзныя дороги и существуетъ пароходство, отправлять команды непремѣнно этими средствами; причемъ въ пунктахъ, отъ которыхъ командѣ предлежитъ отправиться на пароходѣ, какъ равно въ пунктахъ перехода съ одного воднаго пути на другой, назначать дневки.

ж) При направленіи командъ по одной или нѣсколькимъ желѣзнымъ дорогамъ *на значительныя* разстоянія должны быть также дѣлаемы *дневки*, какъ въ тѣхъ пунктахъ, отъ которыхъ направляются команды по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и въ пунктахъ соединенія дорогъ разныхъ наименованій. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда на пріѣздъ команды, хотя бы и по нѣсколькимъ желѣзнымъ дорогамъ, будетъ требоваться *менѣе* сутокъ, дневки въ пунктахъ соединенія дорогъ не должны быть назначаемы, и всякій та-

Digitized by Google

ной переѣздъ, а равно и совершаемый въ *одни* сутки, долженъ быть принимаемъ при составленіи маршрутовъ *за одинъ* переходъ.

в) Команды, отправленныя изъ начальныхъ пунктовъ до открытія навигаціи сухопутнымъ порядкомъ, съ выдачей имъ на путевые расходы денегъ по расчету пѣшаго слѣдованія, по достиженіи такихъ пристаней, въ которыхъ навигація уже открылась, должны быть направляемы далѣе въ мѣста назначенія на срочныхъ пароходахъ *по предложеніямъ*, при точномъ соблюденіи правилъ, изложенныхъ въ положеніи о перевозкѣ войскъ водою, объявленномъ при приказѣ по военному вѣдомству 1867 г. № 59.

Образовавшійся чрезъ таковое измѣненіе порядка передвиженія остатокъ отъ выданной суммы на путевое довольствіе долженъ быть зачисляемъ на приходъ и представляемъ, по прибытіи командъ въ мѣсто назначенія, въ мѣстное казначейство; объ измѣненіи же маршрута должно быть своевременно сообщаемо подлежащимъ воинскимъ и гражданскимъ начальствамъ.

О деньгахъ, отпускаемыхъ для нештатныхъ частей и маршевыхъ командъ.

А. О прогонныхъ и порціонныхъ для лицъ, сопровождающихъ нештатныя и маршевыя команды. Штабъ и оберъ-офицерамъ, сопровождающимъ нештатныя команды, отпускаются по положенію: а) *прогонныя* деньги, какъ командируемымъ для исполненія порученій начальства, а именно штабъ-офицерамъ на *три*, а оберъ-офицерамъ на *двѣ* лошади, во время же распутицы на три лошади; и б) *порціонныя* деньги: штабъ-офицерамъ по одному рублю, а оберъ-офицерамъ по пятидесяти коп. въ сутки каждому.

Прогонныя деньги штабъ и оберъ-офицерамъ, сопровождающимъ команды, отпускаются *только при слѣдованіи* командъ обыкновеннымъ *походомъ*, *или на подводахъ*. При перевозкѣ же командъ по желѣзнымъ дорогамъ или на пароходахъ, сопровождающимъ ихъ офицерамъ не должно выдавать таковыхъ за все разстояніе проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ или на пароходахъ; въ подобныхъ случаяхъ они перевозятся вмѣстѣ съ командою по билетамъ и предложеніямъ, выдаваемымъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ положеній о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ.

При возвращеніи же офицеровъ къ мѣстамъ служенія, по сдачѣ командъ, выдавать имъ прогонныя деньги, по положенію, на весь обратный путь, не исключая и разстоянія, которое они должны проѣхать по желѣзнымъ дорогамъ или на пароходахъ.

Фельдфебелямъ и унтеръ-офицерамъ, которые сопровождали команды за начальниковъ оныхъ, при возвращеніи къ своимъ частямъ по сдачѣ командъ, а также фельдшерамъ, сопровождавшимъ команды, на обратный путь выдаются прогонныя деньги на *одну* лошадь, за исключеніемъ переѣздовъ по желѣзнымъ дорогамъ и водою—на пароходахъ; въ послѣднемъ случаѣ они отправляются по билетамъ и предложеніямъ, установленнымъ для перевозки по этимъ путямъ воинскихъ чиновъ.

Выдача порціонныхъ денегъ штабъ и оберъ-офицерамъ производится со дня отправленія ихъ въ командировку по день возвращенія въ полки и команды; причемъ для обратнаго проѣзда принимается въ расчетъ поверстный срокъ, полагая на проѣзды обывательскими подводами 50 верстъ въ сутки, при слѣдованіи на почтовыхъ, если разстояніе отъ мѣста коман-

Digitized by Google

дировки до мѣста назначенія превосходитъ 1200 верстъ—75 верстъ въ сутки, а если разстояніе менѣе 1200 верстъ—то 100 верстъ; при слѣдованіи же по желѣзнымъ дорогамъ при всякихъ разстояніяхъ суточный переѣздъ полагается въ 300 верстъ.

Прогоны и порціонныя деньги требуются офицерамъ, сопровождающимъ команды, на весь передній путь—начальниками, отправляющими эти команды, а на обратный путь—начальствами, въ вѣдѣніе коихъ сданы команды.

Б. О кормовыхъ деньгахъ. Для обезпеченія путеваго довольствія нижнихъ чиновъ нештатныхъ командъ (въ томъ числѣ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, назначаемыхъ начальниками командъ) отпускаются кормовыя деньги:

а) При *пѣшемъ слѣдованіи*—по табели о суточномъ продовольствіи рекрутъ и проходящихъ воинскихъ командъ, приложенной къ 175 ст. I кн. 2 ч. Св. Воен. Постанов., съ послѣдующими въ оной измѣненіями, исключая Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, изъ коихъ въ первомъ, т. е. Царствѣ Польскомъ, производятся кормовыя деньги въ размѣрѣ, ежегодно установляемомъ по Варшавскому военному округу и объявляемомъ въ циркулярѣ Главнаго Штаба, а въ послѣднемъ—по 18 коп. въ сутки на человѣка.

б) При отправленіи *по желѣзнымъ дорогамъ*—по 16 к. въ сутки на человѣка, по числу дней проѣзда, опредѣляемому маршрутомъ.

в) При перевозкѣ *на пароходахъ или судахъ* большихъ нештатныхъ командъ, обыкновенно довольствуемыхъ во время сплава изъ котла: по рѣкамъ—кормовыя деньги въ размѣрѣ 8 коп. въ сутки на человѣка, а моремъ—морскую порцію, на основаніи 1126 ст. 3 кн. 4 част. Св. Воен. Постанов. Въ тѣхъ случаяхъ, когда продовольствіе отправляемыхъ на пароходахъ командъ будетъ производиться не изъ котла, то, при отправленіи на рѣчныхъ пароходахъ, по 10 коп., а при перевозкахъ моремъ—по 15 к. въ сутки на человѣка. При перевозкѣ же по Финскому заливу—по 18 к. въ сутки на человѣка.

Фельдфебелямъ и унтеръ-офицерамъ, назначаемымъ начальниками командъ, въ составѣ отъ 50 до 200 человѣкъ, сверхъ кормовыхъ денегъ, выдаваемыхъ имъ согласно предъидущаго параграфа, производятся еще порціонныя по 20 коп. въ сутки за все время командировки ихъ.

Если при командахъ нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ отпуски и отставку, будутъ слѣдовать ихъ жены и дѣти, то какъ тѣ, такъ и другія получаютъ кормовыя деньги, первыя (т. е. жены) наравнѣ съ мужьями, а послѣднія: при слѣдованіи по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ—въ половинномъ размѣрѣ противу родителей; при отправленіи же обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ—кормовыя деньги, безъ улучшенной пищи, по табели, приложенной къ 982 ст. 3 кн. 4 ч. Св. Воен. Постанов.: а) недостигши 7 лѣтъ—въ *половинномъ*, б) свыше 7 лѣтъ мужскаго пола до 14, а женскаго до 10 лѣтъ—въ *полномъ* количествѣ. Въ такомъ же размѣрѣ получаютъ кормовыя деньги и дѣти нижнихъ чиновъ, слѣдующихъ въ командахъ изъ однѣхъ частей войскъ въ другія, но женамъ сихъ нижнихъ чиновъ никакого путеваго довольствія не полагается.

В. О деньгахъ на письмоводство. Деньги на письмоводство, какъ офицерамъ, такъ и фельдфебелямъ или унтеръ-офицерамъ, коимъ будетъ поручено препровожденіе нештатныхъ командъ, выдаются предъ выступленіемъ въ походъ по слѣдующему расчету: а) для командъ, состоящихъ изъ 600

Digitized by Google

человѣкъ и болѣе—по 35 к.; б) для командъ, въ коихъ отъ 300 до 600 человѣкъ—по 25 коп., и в) для командъ, имѣющихъ менѣе 300 человѣкъ—по 15 коп. въ сутки въ продолженіе всего похода.

Г. О деньгахъ, для уплаты за провозъ солдатскихъ семействъ по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ. Если командѣ предлежатъ отправиться по одной или нѣсколькимъ желѣзнымъ дорогамъ или водянымъ путямъ и въ командахъ этихъ будутъ находиться семейства, имѣющія право на отправленіе съ мужьями на счетъ казны, какъ то: слѣдующія при нижнихъ чинахъ, увольняемыхъ въ отпуски и отставку, а также при отправляемыхъ изъ однѣхъ частей войскъ въ другія, когда у послѣднихъ будутъ малолѣтнія дѣти, то семейства эти перевозятся по названнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ, съ уплатою за нихъ денегъ при самомъ отправленіи, какъ за частныхъ пасажировъ. Плата за перевозку солдатскихъ семействъ производится: управленіямъ желѣзныхъ дорогъ по тарифу, установленному для частныхъ пасажировъ III класса, а пароходнымъ обществамъ—по таксѣ, приложенной къ § 2, высочайше утвержденнаго 18-го февраля 1767 года Положенія о перевозкѣ войскъ водою.—Потребною для сего суммою офицеры и фельдфебеля или унтеръ-офицеры, сопровождающіе команды, снабжаются тѣмъ же порядкомъ, какой указанъ въ § 16-мъ сего руководства, въ отношеніи прочаго путеваго довольствія командъ. Кассиры станцій желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ пристаней обязаны выдавать сопровождающимъ команды росписки въ пріемѣ денегъ за провозъ семействъ, для приложенія таковыхъ къ отчетности.

Д. О деньгахъ на перевозку принадлежащихъ командамъ тяжестей между дебаркадерами желѣзныхъ дорогъ, пароходными пристанями и казармами. Перевозка тяжестей нештатныхъ командъ между дебаркадерами желѣзныхъ дорогъ, связанныхъ соединительными вѣтвями, производится на счетъ суммъ, ассигнуемыхъ по смѣтамъ Главнаго Штаба; отъ дебаркадеровъ же желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ пристаней къ казармамъ и обратно, а равно между дебаркадерами, несвязанными между собою соединительными вѣтвями—на подводахъ, нанимаемыхъ начальниками командъ, на счетъ транспортной суммы, ассигнуемой по смѣтамъ Главнаго Интендантскаго Управленія.

Деньги, на наемъ подводъ въ случаяхъ, указанныхъ въ предъидущемъ параграфѣ, отпускаются по слѣдующему, одинаковому для всѣхъ пунктовъ Имперіи и безъ различія разстояній, расчету: на перевозку тяжестей въ количествѣ отъ 1 до 25 пудовъ—75 коп., свыше 25 до 50 пудовъ—1 руб. 50 коп., свыше 50 до 100 пудовъ—2 руб. 25 коп. и т. д., прибавляя на каждые полные и неполные 50 пудовъ по 75 коп.

О подводахъ. При сопровожденіи команды фельдфебелямъ или унтеръ-офицерамъ дается подъ свозъ сундука съ деньгами и бумагами съ мѣстъ отправленія до мѣстъ назначенія *одна* одноконная подвода, на ней ѣдетъ и онъ самъ.

На случай могущихъ заболѣвать во время слѣдованія командъ, назначаются для нихъ обывательскія подводы, полагая:

а) для командъ, составленныхъ изъ нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ отставку, безсрочный и временной отпуски—по *одной* подводѣ *на каждыхъ 50 челов.*, въ командѣ находящихся;

и б) для командъ нижнихъ чиновъ, призываемыхъ изъ отпусковъ на службу (когда они слѣдуютъ обыкновеннымъ походомъ, а не на подводахъ),

Digitized by Google

также переводимыхъ изъ однѣхъ частей войскъ въ другія и отправляемыхъ изъ резервныхъ частей на укомплектованіе войскъ—по *одной на каждыхъ 25 челов.*

Для квартиргеровъ, посылаемыхъ впередъ для росписанія квартиръ, полагается по *одной пароконной* подводѣ на каждую команду.

Если послѣдуетъ распоряженіе объ отправленіи на обывательскихъ подводахъ за контрмарки отпускныхъ нижнихъ чиновъ, призываемыхъ на службу, то они перевозятся по *три* человѣка на каждой одноконной подводѣ, а для квартиргеровъ взимается также по одной пароконной подводѣ. Изъ какихъ именно сборныхъ пунктовъ и куда должны быть отправляемы отпускные на подводахъ, всякій разъ объявляется въ росписаніяхъ о призывѣ отпускныхъ.

Въ томъ случаѣ, когда команда будетъ продовольствоваться не отъ обывателей, а отъ котла, подъ свозъ припасовъ, купленныхъ для продовольствія команды, взимаются подводы, полагая на каждые пятнадцать пудовъ по одной одноконной подводѣ.

Если при командахъ нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ въ отпуски и отставку, будутъ слѣдовать жены и дѣти ихъ, то, кромѣ подводъ, опредѣленныхъ для заболѣвающихъ и квартиргеровъ, взимаются еще подводы, полагая по *одной для двухъ* семействъ, а если будетъ одно семейство, то и для него также одна подвода.

Для женъ нижнихъ чиновъ, слѣдующихъ изъ однѣхъ частей войскъ въ другія, взимаются обывательскія подводы только для тѣхъ, у коихъ есть малолѣтнія дѣти, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола.—Жены подобныхъ нижнихъ чиновъ, неимѣющія дѣтей, должны слѣдовать собственными средствами, если не будетъ особаго разрѣшенія на отправленіе ихъ съ мужьями на казенный счетъ.

Плата за подводы въ случаяхъ, указанныхъ выше, производится *контрмарками*, а по Царству Польскому и Великому Княжеству Финляндскому, по существующимъ тамъ правиламъ, прогонами.

Объ обязанностяхъ начальствъ, отправляющихъ команды.

А. обязанности общія. Начальникъ, отправляющій нештатную или маршевую команду, снабжаетъ назначенныхъ для сопровожденія оной штабъ или оберъ-офицеровъ, фельдфебелей или унтеръ-офицеровъ:

а) Подробнымъ предписаніемъ объ отводѣ команды.

б) Именнымъ попутнымъ спискомъ людямъ, состоящимъ въ командѣ.

в) Послужными списками и рекрутскими формулярами, а на нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ въ отпуски, и отставку, билетами отпускныхъ и паспортами отставныхъ.

г) Арматурными списками, если команда составлена изъ нижнихъ чиновъ, переводимыхъ изъ одной части въ другую, или призываемыхъ на службу по особой формѣ.

д) Атестатомъ объ окончательномъ удовлетвореніи людей жалованьемъ (если они передвигаются изъ одной части въ другую).

е) Маршрутомъ, въ которомъ указывается: гдѣ команда должна слѣдовать по желѣзнымъ дорогамъ и гдѣ на пароходахъ.

ж) Печатнымъ экземпляромъ сего руководства.

з) *Тремя* шнуровыми тетрадями: *одна*—для записыванія квитанцій въ сдачѣ заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ; *другая*—для записки свидѣтельствъ о

Digitized by Google

поведенія команды во время ночлеговъ, и *третья*—для записки свидѣтельствъ объ осмотрѣ во время пути команды лицами, къ тому назначенными.

и) Деньгами на путевое довольствіе команды, согласно §§ 7—21 сего руководства, и инструкціею о веденіи отчетности объ этихъ деньгахъ, по формѣ.

і) Контрмарками или прогонными деньгами, для уплаты за подводы, взимаемыя подъ команду.

к) Открытымъ листомъ губернатора, а тамъ, гдѣ введены земскія учрежденія—билетомъ Земской Управы на взиманіе квартиръ и подводъ, если команда отправляется обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ или на подводахъ, руководствуясь въ требованіи и выдачѣ сихъ билетовъ правилами.

л) Предложеніями и билетами на перевозку команды и багажа, при отправленіи съ мѣста на срочныхъ пароходахъ или по желѣзнымъ дорогамъ, или видомъ на полученіе таковыхъ въ мѣстахъ посадки на суда или на желѣзную дорогу, если команда сначала должна слѣдовать обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ или на подводахъ.

Заблаговременно и никакъ не позже того дня, въ который дается предписаніе лицу, назначаемому для сопровожденія команды, начальникъ, отправляющій оную, увѣдомляетъ мѣстныя гражданскія начальства, по пути слѣдованія команды, о времени прохожденія ея чрезъ города и уѣзды, сообщая при этомъ точныя выписки изъ маршрутовъ и свѣдѣнія о числѣ людей и о количествѣ потребныхъ для нихъ подводъ, каковыя свѣдѣнія должны быть подробно обозначаемы и въ предписаніяхъ, даваемыхъ начальникамъ командъ.

Во время переѣзда командъ *желѣзными дорогами и водою*, подлежащія извѣщенія доставлять лишь тѣмъ мѣстнымъ гражданскимъ властямъ, гдѣ будутъ высадки командъ съ желѣзныхъ дорогъ или пароходовъ, а также гдѣ командамъ, во время переѣздовъ, будутъ назначаемы дневки или ночлеги.

Свѣдѣнія эти сообщаются всегда *начальствомъ, отправляющимъ команды*.

Такъ какъ въ команды, особенно молодыхъ солдатъ, слѣдующихъ изъ резервныхъ частей на укомплектованіе войскъ, ни подъ какимъ предлогомъ не должны быть назначаемы люди слабые, а тѣмъ болѣе съ болѣзнями заразительными или могущими быстро развиваться въ пути, какъ то: сифилистическими, глазными и т. п., то начальникъ, отправляющій команду, предъ выступленіемъ ея, непремѣнно дѣлаетъ людямъ *тщательный медицинскій осмотръ*, и всѣхъ тѣхъ, которые окажутся при таковомъ осмотрѣ слабыми или съ болѣзнями, оставляетъ на мѣстѣ отправленія, впредь до излеченія, отсылая ихъ для сего тотчасъ въ мѣстный госпиталь или больницу, о чемъ въ попутныхъ спискахъ дѣлаетъ надлежащую отмѣтку, а составленный при этомъ медицинскій актъ, за подписью свидѣтельствовавшаго врача, начальника отправляющаго команду и лица, назначеннаго для сопровожденія оной, отсылаетъ, вмѣстѣ съ переводимыми людьми, въ новыя мѣста ихъ служенія.

Б. Обязанности частныя, при отправленіи командъ на подводахъ, по желѣзнымъ дорогамъ и водою—на пароходахъ и судахъ. На подводахъ отправляются команды нижнихъ чиновъ, слѣдующихъ въ гвардію, въ учебныя войска и выпускаемые изъ сихъ послѣднихъ, равно переводимые въ кадры резервныхъ частей, а также отпускные, призываемые на

Digitized by Google

службу, но послѣдніе только въ томъ случаѣ, если это будетъ указано въ росписаніи о призывѣ отпускныхъ.

Команды эти отправляются на *обывательскихъ подводахъ*, съ платежомъ указныхъ прогоновъ, если команда слѣдуетъ въ гвардію, въ учебныя войска или обратно и въ резервныя части, и контрмарокъ, когда команда будетъ состоять изъ призываемыхъ на службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ. Первыя изъ сихъ командъ дозволяется отправлять и на вольно-наемныхъ извощичьихъ подводахъ, если наемъ оныхъ будетъ для казны выгоднѣе платежа прогонныхъ денегъ.

При самомъ составленіи команды, отправляющій оную, тамъ, гдѣ еще не введены земскія учрежденія, представляетъ предварительно начальнику губерніи о выдачѣ на имя начальника команды открытаго листа, а тамъ, гдѣ уже существуютъ земскія управы, обращается въ подлежащія управы о высылкѣ билетовъ на взиманіе обывательскихъ подводъ, за указные прогоны или контрмарки, и на отводъ обывательскихъ квартиръ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ призыва на службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ и отправленія ихъ по назначенію на подводахъ, по сношенію подлежащихъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ, заблаговременно высылаются на сборные пункты, въ потребномъ числѣ, *бланки* упомянутыхъ открытыхъ листовъ и билетовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ отправляющій команду требуетъ отъ интендантства отпуска, причитающихся по маршруту, денегъ какъ прогонныхъ, такъ и на прочіе путевые расходы.

Дневки въ маршрутѣ, для командъ отправляемыхъ на подводахъ въ гвардію, въ учебныя войска или обратно и въ кадры резервныхъ частей, назначаются чрезъ каждые шесть дней въ седьмой, а для нижнихъ чиновъ, призываемыхъ изъ отпусковъ на службу, таковыхъ не назначается. Для дневокъ избираются преимущественно города, гдѣ команды должны осматриваться врачами и мѣстнымъ военнымъ начальствомъ.

Прежде отправленія команды нижнихъ чиновъ, слѣдующихъ въ гвардію, въ учебныя войска или обратно и въ кадры резервныхъ частей, отправляющій команду заблаговременно пріискиваетъ извощиковъ, которые пожелали бы доставить команду въ мѣсто назначенія на собственныхъ подводахъ по найму, и если таковые окажутся, то *предварительно дѣлаетъ соображеніе*, по прилагаемой при семъ формѣ, примѣрнаго расчета о томъ, что выгоднѣе для казны: отправить ли команду на обывательскихъ подводахъ за прогоны, или на извощичьихъ по найму.

Если, по означенному исчисленію, доставка команды на извощичьихъ подводахъ окажется для казны выгодною, то отправляющій, удостовѣрясь положительно, что принимающій на себя доставку нижнихъ чиновъ можетъ исполнить это собственными средствами, безъ передачи другимъ, и самъ занимается извозомъ, заключаетъ съ нимъ *контрактъ*. Въ этомъ контрактѣ должно быть возложено на обязанность извощика:

а) везти команду въ назначенное мѣсто на подводахъ (зимою въ повозкахъ, съ рогожными кибитками), сажая на каждую столько человѣкъ, сколько, по взаимному соглашенію заключающихъ контрактъ, признается возможнымъ, соображаясь съ тѣмъ, какія будутъ подводы—одноконныя или пароконныя, а для начальника команды и посылаемаго впередъ команды унтеръ-офицера-квартиргера имѣть особыя двѣ пароконныя подводы;

и б) слѣдовать съ командою по маршруту и дѣлать въ сутки непре-

Digitized by Google

мѣнно столько переѣздовъ, сколько опредѣлено маршрутомъ, имѣя ночлеги и дневки въ показанныхъ по маршруту городахъ и селеніяхъ, и затѣмъ доставить команду по назначенію въ срокъ, опредѣленный маршрутомъ.

Когда команда съ мѣста выступленія должна отправиться по желѣзной дорогѣ, то начальникъ, отправляющій ее, обязанъ предварить о томъ начальника станціи, на которой имѣетъ быть посадка команды, *заблаговременно*, а именно: при отправленіи командъ, численностію до 250 чел.—*за сутки*, отъ 250 до 600 челов.—*за двое сутокъ*, а свыше 600 до 1000 чел.—не позже какъ *за трое сутокъ* до прибытія команды на станцію посадки.

Независимо отъ извѣщенія начальниковъ станцій, должны быть также поставляемы въ извѣстность заблаговременно подлежащіе офицеры, завѣдывающіе перевозкою войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, но только о перевозкахъ такихъ командъ, которыя будутъ слѣдовать въ составѣ 500 челов. и свыше.

Примѣчаніе. Такъ какъ при призывѣ на службу отпускныхъ будетъ весьма большое передвиженіе войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, вслѣдствіе чего на нѣкоторыхъ изъ сихъ дорогъ можетъ произойти значительное скопленіе командъ, то завѣдывающіе сборными пунктами отпускныхъ при отправленіи *каждой* команды, подлежащей перевозкѣ по желѣзной дорогѣ, хотя бы она имѣла составъ и менѣе 500 челов., увѣдомляютъ о томъ завѣдывающихъ перевозкою войскъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Команды, которымъ предстоитъ перевозка нѣсколькими желѣзными дорогами, должны быть снабжены, при отправленіи, *особыми требованіями* для переѣзда по каждой желѣзной дорогѣ, или выдается *свидѣтельство* на полученіе таковыхъ въ пути отъ подлежащихъ начальствъ.

О времени прибытія командъ въ города, расположенные въ пунктахъ соединенія желѣзныхъ дорогъ, или на пристани, въ которыхъ они должны сѣсть на пароходы, гдѣ и должны быть назначены по маршруту ночлеги и дневки для отдыха командъ, заблаговременно поставлять въ извѣстность мѣстныхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ. Подобныя сообщенія дѣлать въ тѣхъ случаяхъ, когда команда съ мѣста отправляется походнымъ порядкомъ, но потомъ ей будетъ предстоять переѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ или на пароходахъ.

Если командѣ предстоитъ отправиться по назначенію водою на срочно-пасажирскихъ пароходахъ или судахъ, то начальники, отправляющіе команду, обязаны письменно извѣщать конторы пароходныхъ обществъ о всякой предстоящей перевозкѣ и тѣмъ *благовременнѣе*, чѣмъ болѣе будетъ численность командъ. Въ извѣщеніяхъ этихъ, дѣлаемыхъ во всякомъ случаѣ не позже какъ за три дня до отправленія парохода, должны заключаться всѣ численныя свѣдѣнія о составѣ команды и о количествѣ отправляемыхъ при ней тяжестей.

На основаніи сообщаемыхъ такимъ образомъ свѣдѣній, пароходное общество дѣлаетъ, съ своей стороны, надлежащія распоряженія по перевозкѣ и сообщаетъ военному начальству какъ о сихъ распоряженіяхъ, такъ равно и о томъ, къ какому времени должны прибыть на пристань люди и тяжести.

Если численный составъ перевозимой команды будетъ столь значителенъ, что для сплава ея потребуется занять на пароходѣ всѣ пасажирскія мѣста или большую часть ихъ, то военное начальство обязано предувѣдомлять, въ подобныхъ случаяхъ, пароходное общество по крайней мѣрѣ за двѣ

Digitized by Google

недѣли до дня отхода того парохода, на которомъ имѣется въ виду отправить команду.

Въ томъ же случаѣ, когда команда не можетъ быть отправлена по своему числительному составу въ срочные рейсы, то она перевозится водою въ особые рейсы.

О пріемѣ командъ лицами, назначенными для сопровожденія оныхъ.

Лица, назначенныя для сопровожденія командъ, принимая оныя и получая письменныя на нихъ свѣдѣнія, то и другое *внимательно повѣряютъ*, наблюдая, чтобы отправляемые люди были удовлетворены всѣмъ слѣдующимъ по закону, какъ то жалованьемъ и прочимъ довольствіемъ, собственными солдатскими деньгами, годовыми и мундирными вещами, такъ чтобы не было никакого препятствія къ выступленію команды по назначенію.

Примѣчаніе. Пріемъ одежды нижнихъ чиновъ командъ, передвигаемыхъ изъ однѣхъ частей войскъ въ другія, какъ то изъ резервныхъ частей на укомплектованіе войскъ и проч. долженъ производиться по арматурному списку, обращая вниманіе, чтобы вещи были сданы сполна и съ надлежащими клеймами, а также, чтобы онѣ не были тѣсны, въ особенности сапоги; если же что окажется неисправнымъ, то приводится въ исправность на мѣстѣ пріема.

Лицо, принявшее команду, *дѣлитъ ее на десятки*, предоставляя десятку выбрать изъ среды себя одного за старшаго (десятскаго). Десятки соединяетъ *въ отдѣленія*, изъ коимъ каждое, по усмотрѣнію своему, поручаетъ ближайшему вѣдѣнію въ пути унтеръ-офицера или ефрейтора. Нижніе чины, къ одному десятку принадлежащіе, обязываются, круговою порукою, смотрѣть за поведеніемъ другъ друга и предупреждать всякіе безпорядки.

О выступленіи командъ.

Команды выступаютъ въ путь въ тѣ дни, которые назначены для того по маршрутамъ, высылая, при слѣдованіи обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ или на подводахъ, *квартирьеровъ*, для занятія квартиръ, на коихъ слѣдующіе въ командѣ нижніе чины могли бы имѣть довольствіе отъ обывателей пищею за кормовыя деньги, и для заготовленія по открытымъ листамъ обывательскихъ подводъ.

Объ обязанностяхъ лицъ, сопровождающихъ команды.

Штабъ и оберъ-офицерамъ, фельдфебелямъ или унтеръ-офицерамъ, сопровождающимъ команды, вмѣняется въ обязанность:

а) Предъ выступленіемъ въ походъ, доносить о томъ, по особой формѣ, съ объясненіемъ: сколько нижнихъ чиновъ въ командѣ, когда она выступила и когда прибываетъ по назначенію: 1) Начальнику дивизіи или мѣстныхъ войскъ въ округѣ, смотря по тому, до кого будетъ относиться; 2) тому начальству, въ распоряженіе котораго слѣдуетъ команда, и 3) лицу, которымъ команда отправляется, а о происшествіяхъ, если бы оныя случились въ командахъ во время слѣдованія, какъ означеннымъ лицамъ, такъ и главному штабу.

б) Имѣть надлежащее попеченіе о благополучномъ слѣдованіи команды по назначенію.

Digitized by Google

Примѣчаніе. Во время морозовъ и вообще въ холодное время, люди должны имѣть мундиры на себѣ подъ шинелями, а не хранить ихъ въ мѣшкахъ или тюкахъ.

в) Заботиться о доставленіи людямъ во время слѣдованія хорошаго продовольствія, на отпущенныя отъ казны кормовыя деньги.

г) Соблюдать должный порядокъ и дисциплину въ командахъ и находиться при нихъ безотлучно.

д) (1) Благовременно, предъ вступленіемъ въ попутные города и уѣзды, увѣдомлять, по особой формѣ, подлежащія уѣздныя и городскія полицейскія управленія о дняхъ, въ которые команды будутъ вступать въ тѣ или другіе, и о мѣстахъ, чрезъ которыя будутъ проходить, для распоряженій: 1) по командированію чиновниковъ, долженствующихъ сопровождать команды; 2) по отводу квартиръ и по продовольствію командъ отъ обывателей за кормовыя деньги, и 3) по заготовленію потребнаго числа обывательскихъ подводъ.

Примѣчаніе. Правило это соблюдается лишь въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не открыты еще земскія управы. Тамъ же, гдѣ онѣ существуютъ, полицейскія управленія слѣдуетъ просить только о командированіи чиновника для сопровожденія команды, а по остальнымъ предметамъ обращаться въ земскія управы.

е) (1) Съ прибытіемъ чиновника земской полиціи освѣдомиться: 1) не существуютъ ли по уѣзду въ которомъ-либо изъ селеній, назначенныхъ въ маршрутѣ для ночлеговъ и дневокъ команды, повальныхъ болѣзней, какъ то: горячекъ, цынготной, оспы, холеры и другихъ, дабы обойти зараженное мѣсто; 2) во всѣхъ ли селеніяхъ, гдѣ для команды назначены дневки и ночлеги, обыватели имѣютъ средства давать командѣ сытную, улучшенную пищу.

ж) (1) Если бы случилось, что чиновникъ полиціи не встрѣтилъ команду, то немедленно донести о томъ начальнику той губерніи и уѣздному полицейскому управленію того уѣзда, по которому слѣдуетъ команда, и начальнику мѣстныхъ войскъ. Если чиновника не окажется и при выступленіи команды изъ селенія, то взять мѣстнаго сотскаго, для сопровожденія команды до селенія вѣдомства другаго сотскаго и такъ далѣе, пока не прибудетъ чиновникъ, командированный къ сопровожденію команды.

з) Предъ вступленіемъ въ тотъ городъ, изъ котораго далѣе команда должна отправиться по желѣзной дорогѣ или на срочныхъ пароходахъ, предварять по телеграфу или письменно (съ квартиргеромъ), по особой формѣ, въ первомъ случаѣ начальника станціи желѣзной дороги о прибытіи команды и о перевозкѣ ея въ назначенный день по желѣзной дорогѣ, а въ послѣднемъ—мѣстнаго воинскаго начальника, для надлежащаго сношенія съ пароходными обществами о своевременномъ отправленіи команды далѣе водою.

и) Хранить въ надлежащемъ порядкѣ казенныя суммы съ отчетностію, имянные попутные списки, письменныя свѣдѣнія и документы командъ, и отмѣчать своевременно въ имянныхъ попутныхъ спискахъ всѣ перемѣны, происшедшія въ пути съ нижними чинами.

і) Соблюдать должный порядокъ: 1) по сдачѣ *въ пути* заболѣвшихъ и по другимъ причинамъ нижнихъ чиновъ; 2) при сдачѣ нижнихъ чиновъ *по*

(1) Правила, въ этихъ пунктахъ изложенныя, соблюдаются при слѣдованіи только обыкновеннымъ походомъ и на подводахъ.

Digitized by Google

назначенію, и 3) при представленіи отчета въ исполненіи возложеннаго порученія.

О порядкѣ слѣдованія командъ.

А. Обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ. При обыкновенномъ походномъ слѣдованіи, нижніе чины команды идутъ по отдѣленіямъ, не растягиваясь и наблюдая, чтобы одна половина дороги непремѣнно оставалась свободною для проѣзда.

Когда при командѣ находятся больные, то они ѣдутъ на подводахъ непосредственно за командой. На той изъ сихъ подводъ, на которой будетъ одинъ больной, помѣщается и фельдшеръ, если онъ состоитъ при командѣ. Потомъ слѣдуетъ повозка начальника команды, который обязанъ наблюдать, чтобы никто отъ команды не отставалъ.

Въ продолженіе каждаго перехода должны быть дѣлаемы два или три короткіе *привала* (отдыха): первый не болѣе получаса—на первой четверти перехода, второй около часа—на половинѣ перехода, а третій не болѣе получаса—въ трехъ четвертяхъ перехода.

Начальникъ команды не можетъ измѣнить ни направленія пути, ни ночлеговъ и дневокъ, въ маршрутѣ означенныхъ, исключая слѣдующихъ случаевъ:

а) Если команда, изъ такого пункта, откуда она должна слѣдовать желѣзною дорогою, по причинѣ скопленія въ немъ подобныхъ командъ или по другимъ какимъ-либо случаямъ, не будетъ перевезена по желѣзной дорогѣ въ срокъ.

б) Если въ пунктѣ ночлега или дневки, назначенномъ для одной команды, команда эта встрѣтится съ другою проходящею партіею, и размѣстить ихъ вмѣстѣ не окажется возможнымъ.

в) Если въ селеніи, назначенномъ для ночлега и дневки, существуетъ какая-либо заразительная болѣзнь.

г) Если произойдетъ остановка отъ разлитія воды.

д) Если случится вьюга или морозъ свыше 20 градусовъ.

е) Если получено будетъ отъ мѣстнаго начальства предписаніе объ измѣненіи маршрута, по случаю неудобства размѣщенія команды въ селеніяхъ, назначенныхъ для ночлеговъ и дневокъ по данному первоначально маршруту, и наконецъ

ж) Если между нижними чинами откроется какая-либо болѣзнь повальная, и, по засвидѣтельствованію врача, необходимо остановить команду, для прекращенія той болѣзни.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ начальникъ команды имѣетъ право сдѣлать лишній противъ маршрута ночлегъ и даже одну, двѣ и болѣе дневокъ, или перемѣнить часть маршрута, но подъ строгою отчетностію въ свое время. Для сего онъ обязывается брать о томъ свидѣтельства отъ мѣстнаго военнаго и гражданскаго начальствъ.

Начальникъ команды, поставленный въ необходимость на отступленіе отъ маршрута, подробно доноситъ, по особой формѣ, изъ перваго на пути города, начальству, которымъ отправлена команда, и тому лицу, въ распоряженіи коего она слѣдуетъ, о причинѣ его отступленія и о томъ, гдѣ и сколько времени команда простояла.

Б. На подводахъ. Для поддержанія здоровья людей, начальникъ команды

Digitized by Google

наблюдаетъ, чтобы изъ 10 верстъ пути 2 версты команда шла пѣшкомъ, а 8 ѣхала. Больные, до сдачи ихъ въ госпитали и больницы, везутся на тѣхъ же обывательскихъ или извощичьихъ подводахъ, подъ надзоромъ фельдшера, если онъ состоитъ при командѣ.

В. По желѣзнымъ дорогамъ. Нижніе чины нештатныхъ командъ, при отправленіи по желѣзной дорогѣ, помѣщаются въ вагонахъ 3-го класса, по указанію начальника этой дороги; со стороны же начальника команды должно быть наблюдаемо только, чтобы люди находились въ вагонахъ отдѣленіями, т. е. чтобы люди одного десятка или отдѣленія, по возможности, помѣщались въ одинъ вагонъ, и чтобы *въ вагоны не было посажено болѣе того числа людей, какое слѣдуетъ по числу мѣстъ въ нихъ.*

Офицеры, сопровождающіе команды, помѣщаются въ вагонахъ 2-го класса.

Сундуки съ денежными суммами ставить не въ багажный вагонъ, а именно въ тотъ вагонъ, въ которомъ помѣщается начальникъ команды, подъ сидѣньемъ или на скамьѣ, смотря по величинѣ сундука, и для охраненія онаго наряжать поочереди одного изъ числа нижнихъ чиновъ команды, извѣстныхъ своею честностію и безукоризненнымъ поведеніемъ.

Во время слѣдованія по желѣзной дорогѣ воспрещается:

а) высовывать голову или руку изъ вагона;

б) переходить изъ одного вагона въ другой;

в) во время остановокъ ходить по рельсовымъ путямъ и мѣстамъ, для публики неназначеннымъ.

За поврежденія, сдѣланныя въ вагонахъ, войска платятъ, какъ частные пасажиры, по опредѣленной таксѣ.

Г. На пароходахъ. При отправленіи командъ на частныхъ пароходахъ или судахъ, они помѣщаются по указаніямъ пароходнаго начальства: офицеры—въ каютахъ 1 класса, нижніе чины—на палубѣ пароходовъ, и соблюдаютъ въ точности всѣ правила, установленныя въ Положеніи о перевозкѣ войскъ по водянымъ путямъ.

О ночлегахъ и дневкахъ (при слѣдованіи обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ и на подводахъ).

Для объявленія мѣстному начальству того селенія или города, гдѣ назначено быть ночлегу или дневкѣ, о приближеніи команды, о назначеніи для нея квартиръ и приготовленіи продовольствія, посылается впередъ унтеръ-офицеръ (квартиргеръ), на особой подводѣ, наканунѣ выступленія партіи въ походъ. Унтеръ-офицеръ сей долженъ быть снабженъ слѣдующими свѣдѣніями:

а) копіею съ маршрута; б) въ какомъ числѣ наличныхъ чиновъ слѣдуетъ команда; в) сколько потребно для команды подводъ, и г) билетомъ на квартиры и подводы, выданнымъ отъ губернской или уѣздной земской управы.

Прибывъ въ селеніе, назначенное для ночлега или дневки, унтеръ-офицеръ предъявляетъ чиновнику земской полиціи, отряженному для сопровожденія команды, вышеозначенныя свѣдѣнія, а гдѣ открыты земскія учрежденія—и билеты на квартиры и подводы, и требуетъ отъ него распредѣленія квартиръ, объявленія жителямъ о приготовленіи для людей пищи и заготовленія подводъ.

Предъ выступленіемъ съ ночлега или дневки въ походъ, начальникъ

Digitized by Google

команды долженъ получить свидѣтельство (квитанцію) о поведеніи команды во время квартированія.

О встрѣчахъ командъ нижнихъ чиновъ съ другими командами.

Когда начальникъ команды достовѣрно узнаетъ отъ мѣстнаго полицейскаго управленія, что по тракту, по которому надлежитъ ему слѣдовать съ командою, проходятъ въ то же время войска, либо команды и партіи нижнихъ чиновъ, которыя могутъ затруднить движеніе ввѣренной ему команды и представить неудобства какъ въ размѣщеніи для ночлеговъ и дневокъ *въ селеніяхъ*, такъ и въ продовольствіи людей его команды, то въ сихъ случаяхъ дозволяется лицу, сопровождающему команду, по соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ съ чиновникомъ отъ уѣзднаго полицейскаго управленія, избрать другой боковой проселочный, но надежный путь къ предлежащему по маршруту уѣздному городу и неиначе, какъ съ проводникомъ отъ земства. Равнымъ образомъ, если бы команда, прибывъ въ назначенное по маршруту селеніе для ночлега или дневки, застала тамъ другую какую-либо прибывшую команду или партію, то прибывшая *послѣ* команда обязана отправиться, съ проводникомъ отъ земства, въ другое селеніе на ночлегъ или дневку, если это признается нужнымъ, для устраненія затрудненій въ расквартированіи и продовольствіи людей.

О продовольствіи командъ.

А. При слѣдованіи походнымъ порядкомъ и на подводахъ. Команда на ночлегахъ и дневкахъ довольствуется пищею отъ обывателей, за отпускаемыя отъ казны кормовыя деньги.

Въ губернскихъ городахъ проходящія команды довольствуются отъ котла, по распоряженію хозяйственныхъ комитетовъ, учрежденныхъ при управленіяхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ.

Если команда прибыла обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, т. е. пѣшкомъ, только на ночлегъ, то обыватели обязаны кормить ее *два раза*, именно, разъ вечеромъ того дня, въ который она прибыла, и разъ поутру того дня, въ который она выступитъ въ походъ; въ семъ случаѣ уплачивается *за одно суточное* продовольствіе. Если команда прибыла пѣшкомъ на ночлегъ и дневку, тогда обыватели кормятъ ее *четыре раза*: въ вечеръ прибытія, поутру въ день дневки, вечеромъ въ тотъ же день и поутру въ день выступленія; въ семъ случаѣ плата производится *за двухсуточное* продовольствіе. Если же команда, слѣдуя на подводахъ, остановится только для обѣда, то обыватели кормятъ нижнихъ чиновъ одинъ разъ, съ платою денегъ по табели за *полсутки*; въ тотъ же день, по прибытіи команды на ночлегъ, обыватели кормятъ ее ужиномъ и получаютъ деньги по табели также за *полсутки*.

Если команда слѣдуетъ чрезъ такія мѣста, обыватели коихъ, по бѣдности или по другимъ уважительнымъ причинамъ, не могутъ доставить сытной и здоровой пищи, то, подъ наблюденіемъ начальника команды, нижніе чины, чрезъ избранныхъ ими артельщиковъ, сами распоряжаются приготовленіемъ для себя пищи хозяйственнымъ образомъ.

Пища должна быть приготовляема экономическимъ порядкомъ изъ покупаемыхъ припасовъ хорошаго качества и состоять ежедневно, кромѣ 3-хъ

Digitized by Google

фунтовъ печенаго хлѣба и соли, изъ полфунта мяса или рыбы на человѣка, и каши или иной сытной пищи.

Начальникъ команды обязанъ при довольствіи изъ котла заботиться о благовременной покупкѣ, за отпускаемыя кормовыя деньги, нужныхъ припасовъ для приготовленія людямъ пищи на мѣстахъ остановки, требуя особеннаго въ томъ содѣйствія мѣстныхъ гражданскихъ властей.

При довольствіи изъ котла, приготовляется слѣдующая пища:

а) *Хлѣбъ* свѣжій, но не горячій, хорошо испеченный и изъ доброкачественной муки, который пріобрѣтается покупкою, и соль.

а) *Щи изъ капусты или кашица* изъ гречневой, овсяной, ячневой или просяной крупы, то и другое съ мясомъ или рыбою, или же *похлебка* изъ гороха.

При приготовленіи пищи, начальникъ команды наблюдаетъ:

а) чтобы пища была не холодная, хорошо уварена и состояла бы изъ припасовъ свѣжихъ и хорошаго качества;

б) чтобы солонина, прежде приготовленія, была вымочена и обмыта;

в) чтобы рыба преимущественно приготовлялась или свѣжая, или сушеная, но не соленая, если же нельзя обойтись безъ соленой рыбы, то послѣдняя должна быть приготовляема съ величайшею осторожностью;

г) чтобы соленая рыба, прежде изготовленія, была неоднократно перемыта, такъ какъ употребленіе въ пищу не перемытой соленой рыбы, на которой почти всегда бываетъ ржавчина, можетъ быть причиною болѣзни и даже скоропостижной смерти;

д) чтобы сырая соленая рыба отнюдь не употреблялась въ пищу, и

е) чтобы квасъ давался людямъ хорошій, но если такого нѣтъ, то употреблять въ питье свѣжую чистую рѣчную или рудниковую воду, но не колодезную.

Б. При слѣдованіи по желѣзнымъ дорогамъ. При перевозкѣ командъ по желѣзнымъ дорогамъ *въ очередныхъ* (пасажирскихъ) *поѣздахъ* нижніе чины должны сами пріобрѣтать для себя съѣстные припасы на отпускаемыя имъ кормовыя деньги, въ размѣрѣ 16 коп. сер. въ сутки на каждаго человѣка, а потому начальники, сопровождающіе команды, въ видахъ пріобрѣтенія людьми съѣстныхъ припасовъ по возможности дешевле, предъ отправленіемъ командъ по желѣзной дорогѣ, обязаны внушать нижнимъ чинамъ о заготовленіи для себя пищи, на время проѣзда, въ мѣстахъ посадки, ихъ на желѣзную дорогу, и независимо сего, если переѣздъ команды предстоитъ болѣе сутокъ, посылаемый впередъ наканунѣ отправленія команды квартиргеръ долженъ, на извѣстныхъ станціяхъ желѣзной дороги, предупреждать содержателей буфетовъ о проѣздѣ команды, для которой на станціи потребуется пища, объясняя при этомъ на какое число людей, и что пища должна быть приготовлена изъ хорошихъ продуктовъ.

Команды, отправляющіяся въ *отдѣльныхъ* (воинскихъ) *поѣздахъ*, должны получать горячую пищу не менѣе одного раза въ каждыя сутки переѣзда по желѣзной дорогѣ. А потому при переѣздахъ, не продолжающихся болѣе однихъ сутокъ и, смотря по времени, назначенному для отправленія по желѣзной дорогы, команды довольствуются горячею пищею или на мѣстѣ, или во время самаго передвиженія. Если же на переѣзды потребуется болѣе однихъ сутокъ, то команды снабжаются пищею: въ *первыя* сутки порядкомъ выше указаннымъ, а въ *послѣдующія*—горячая пища должна приготовляться въ пути, за исключеніемъ того случая, когда поѣздъ съ командою

Digitized by Google

будетъ прибывать въ конечный пунктъ желѣзной дороги ранѣе положеннаго для нижнихъ чиновъ обѣденнаго часа. При такихъ передвиженіяхъ, которыя будутъ совершаемы на значительныя разстоянія, посредствомъ нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ, команды должны получать горячую пищу и во время дневокъ, назначаемыхъ въ пунктахъ соединенія дорогъ.

Во время самаго переѣзда необходимо наблюдать, чтобы люди не имѣли недостатка въ водѣ для питья, о заготовленіи которой въ достаточномъ количествѣ на станціяхъ, отправляющія команды обязываются предувѣдомлять управленія желѣзныхъ дорогъ или ближайшихъ мѣстныхъ военныхъ начальниковъ.

В. При отправленіи на судахъ и пароходахъ. При отправленіи большихъ командъ (въ составѣ 500 и болѣе челов.) *на баржахъ*, буксируемыхъ пароходами, онѣ довольствуются *изъ общаго котла*, по распоряженію самихъ нижнихъ чиновъ, подъ наблюденіемъ сопровождающаго ихъ Начальника команды, на отпускаемыя кормовыя деньги, или морскую порцію, заготовляя въ первомъ случаѣ необходимые продукты въ мѣстахъ остановокъ, которыя будутъ назначены по общему росписанію о движеніи пароходовъ.

Если же команды, по незначительному составу ихъ, отправляются *на пароходахъ* и довольствіе ихъ не можетъ быть устроено изъ общаго котла, то кормовыя деньги выдаются нижнимъ чинамъ *на руки*, для продовольствія по собственному ихъ усмотрѣнію, пріобрѣтая для сего съѣстные припасы покупкою у вольныхъ продавцевъ на пристаняхъ, гдѣ останавливаются пароходы.

Далѣе излагаются правила: о храненіи и расходованіи денегъ; о соблюденіи порядка дисциплины (въ командахъ); о взысканіяхъ; о кратковременныхъ отлучкахъ нижнихъ чиновъ отъ командъ; о бѣжавшихъ; о больныхъ и объ осмотрѣ ихъ врачами; о порядкѣ сдачи больныхъ въ попутные госпитали и больницы; объ умершихъ; о болѣзни или смерти начальника команды и объ осмотрѣ командъ въ пути слѣдованія военными начальниками.

Въ заключеніе излагаются правила «о порядкѣ сдачи командъ, которыя и помѣщаемъ ниже.

О порядкѣ сдачи командъ.

Штабъ и оберъ-офицеры, фельдфебеля и унтеръ-офицеры, сопровождающіе команды, передвигаемыя *изъ однихъ частей въ другія*, или *отпускныхъ*, *призывныхъ на службу*, по прибытіи въ мѣста назначенія, являются къ тѣмъ начальникамъ, въ вѣдѣніе коихъ слѣдуютъ команды, и тотчасъ сдаютъ сихъ людей по именнымъ попутнымъ спискамъ: а) съ послужнымъ на каждаго человѣка, командѣ принадлежащаго, спискомъ; б) съ квитанціями на больныхъ, сданныхъ въ попутные госпитали и больницы, для пользованія; в) съ копіями отношеній полиціямъ о бѣжавшихъ; г) съ копіями донесеній начальству мѣстныхъ войскъ о нижнихъ чинахъ, сданныхъ въ эти войска, для отправленія по этапу, или для поступленія по закону за дурное поведеніе и за противозаконные поступки и д) объ умершихъ во время пути и съ прочими свѣдѣніями по установленному порядку. Однимъ словомъ, лица, сопровождающія команды, обязываются, по прибытіи въ мѣста назначенія, отдать началь-

Digitized by Google

ствамъ, въ вѣдѣніе коихъ слѣдуютъ люди, *надлежащій отчетъ въ нихъ до послѣдняго человѣка.*

Если команда состояла изъ отпускныхъ, призываемыхъ на службу, то, по мѣрѣ принятія ихъ, даются въ штабахъ и управленіяхъ войскъ росписки на подлинныхъ именныхъ попутныхъ спискахъ, которые засимъ и должны служить основаніемъ отчетовъ въ отпускныхъ, отправленныхъ изъ губерній въ войска, и хранятся въ подлинникѣ въ штабахъ и управленіяхъ войскъ, для справокъ.

Сдавъ въ надлежащемъ порядкѣ, какъ выше сказано, команды нижнихъ чиновъ, начальники оныхъ получаютъ квитанціи въ исправномъ препровожденіи, за подписью начальства, принявшаго команду, и затѣмъ объ окончательномъ исполненіи возложеннаго порученія доносятъ начальству, отправившему команду, а если она состояла изъ отпускныхъ, призываемыхъ на службу, то и главному штабу, съ объясненіемъ въ послѣднемъ случаѣ:

а) Сколько состояло въ командѣ отпускныхъ при отправленіи ихъ изъ губернскаго города; б) сколько изъ нихъ оставлено въ госпиталяхъ и больницахъ; в) сколько умерло; г) сколько бѣжало; д) сколько оставлено при мѣстныхъ войскахъ за дурное поведеніе, и е) сколько затѣмъ сдано въ войска.

Донесенія эти утверждаются подписомъ начальствъ, коими будутъ приняты по именнымъ попутнымъ спискамъ отпускные, для распредѣленія въ войска.

Вмѣстѣ съ упомянутымъ въ предъидущей статьѣ донесеніемъ, штабъ и оберъ-офицеры, фельдфебеля и унтеръ-офицеры, сопровождавшіе команды, представляютъ начальству, отправившему ихъ, квитанціи въ сдачѣ команды по назначенію, а также квитанціи въ сдачѣ шнуровой денежной книги, съ остаточными деньгами и контрмарками, въ подлежащее окружное интендантство или казначейство.

Въ отношеніи же сдачи командъ *отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ, отправляющихся въ мѣста, избранныя ими для жительства*, должно наблюдать:

а) По мѣрѣ привода отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ въ губернскіе и уѣздные города, въ которые они отправлены изъ войскъ и командъ, лица, сопровождающія команды, передаютъ ихъ, съ билетами и паспортами, слѣдующимъ порядкомъ:

1) Принадлежащихъ такимъ уѣздамъ и городамъ, которые лежатъ *на пути* по тракту въ ихъ губернскій городъ—въ этихъ городахъ въ полицейскія управленія, для роспуска по домамъ, не отправляя таковыхъ нижнихъ чиновъ въ губернскій городъ.

2) Тѣхъ же отпускныхъ, которые принадлежатъ уѣздамъ и городамъ, лежащимъ *въ сторонѣ* отъ попутнаго уѣзднаго города, ближе къ нему, нежели къ губернскому городу—въ этомъ попутномъ городѣ начальнику уѣздной команды, съ новыми для каждаго города попутными списками и *съ кормовыми деньгами*, для отправленія ихъ въ свои города и уѣзды.

3) Всѣхъ остальныхъ людей, подлежащихъ роспуску въ уѣзды, находящіеся *далѣе* попутнаго губернскаго города, сдаются въ семъ послѣднемъ—губернскому воинскому начальнику, или другому лицу, исполняющему его обязанности, съ общимъ именнымъ попутнымъ спискомъ, для отправленія людей, по его распоряженію, въ тѣ уѣздныя или городскія полицейскія управленія, въ вѣдѣніи коихъ они избрали мѣста для жительства.

Digitized by Google

б) Въ принятіи каждаго человѣка въ попутныхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ росписываются полицейскія начальства и воинскіе начальники на именныхъ попутныхъ спискахъ.

в) Именные попутные списки, съ росписками: 1) о людяхъ, переданныхъ въ уѣздахъ полицейскимъ начальствамъ, представляются, какъ офицерами, или унтеръ-офицерами, сопровождавшими команды, такъ и начальниками уѣздныхъ командъ, мѣстнымъ губернскимъ воинскимъ начальникамъ или другимъ лицамъ, исполняющимъ ихъ обязанности, и 2) о людяхъ, переданныхъ лично губернскимъ воинскимъ начальникамъ, оставляются у сихъ послѣднихъ, для записыванія отпускныхъ въ алфавиты и книги.

г) Прибывъ въ послѣдній губернскій городъ, показанный по маршруту, *съ оставшимися* въ командѣ отпускными и отставными нижними чинами, лицо, сопровождавшее сихъ людей, сдаетъ ихъ вышеизложеннымъ порядкомъ, вмѣстѣ съ билетами, паспортами и именнымъ попутнымъ спискомъ, губернскому воинскому начальнику или другому лицу, исполняющему его обязанности, для распоряженія, какъ объяснено выше.

д) При сопровожденіи командъ отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ наблюдается, между прочимъ: если, за передачею людей въ попутныхъ уѣздныхъ и губернскихъ городахъ, останется въ командѣ менѣе 50 человѣкъ, то сіи люди передаются ближайшему начальству мѣстныхъ войскъ, съ росписками на именныхъ попутныхъ спискахъ и съ *кормовыми деньгами*, для отправленія въ подлежащіе губернскіе и уѣздные города обыкновеннымъ этапнымъ порядкомъ. При этомъ составляются новые для каждаго города именные симъ людямъ попутные списки, а прежніе таковые же списки лицами, сопровождающими команды, представляются по губерніямъ мѣстнымъ губернскимъ воинскимъ начальникамъ.

е) Вообще лица, сопровождающія команды отпускныхъ и отставныхъ сверхъ росписокъ въ пріемѣ людей, какъ въ уѣздныхъ, такъ и губернскихъ городахъ, получаютъ отъ начальствъ полицейскихъ и мѣстныхъ войскъ еще особыя *краткія квитанціи* въ исправномъ приводѣ людей и сдачѣ ихъ въ порядкѣ. Копіи сихъ квитанцій въ то же время отправляются лицами, выдавшими оныя, къ тѣмъ начальствамъ, которыя отправили команды.

и ж) По сдачѣ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ указаннымъ порядкомъ и по полученіи квитанцій, каждый штабъ и оберъ-офицеръ, фельдфебель или унтеръ-офицеръ, сопровождавшій команду, доноситъ начальству, отправившему его, объ исполненіи возложеннаго на него порученія.

Для сдачи нештатныхъ командъ въ мѣстахъ назначенія и на представленіе отчетности въ исполненіи штабъ и оберъ-офицерами возложеннаго на нихъ порученія по отводу командъ, въ мирное время, полагается слѣдующій *срокъ*: если команда будетъ состоять изъ 300 и менѣе человѣкъ—не болѣе *трехъ* дней, когда же въ командѣ будетъ свыше 300 до 600 человѣкъ—*четырехъ*, а отъ 600 до 1000 человѣкъ—*пяти* дней. За время, употребленное для сдачи командъ, сверхъ сего срока, штабъ и оберъ-офицеры, сопровождавшіе команды, не получаютъ порціонныхъ денегъ; но если промедленіе въ сдачѣ командъ произойдетъ по причинѣ, зависящей не отъ лица сдающаго команду, а отъ начальства принимающаго оную, въ такомъ случаѣ за все излишнее время, употребленное на пріемъ команды, порціонныя деньги приведшему команду выдаются на счетъ виновнаго въ несвоевременномъ принятіи команды. Опредѣленный срокъ на сдачу командъ

Digitized by Google

не относится до командъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, призываемыхъ на укомплектованіе войскъ, которыя, во всякомъ случаѣ, принимаются въ пунктахъ сдачи ихъ немедленно по прибытіи, и затѣмъ отправляются безъ малѣйшаго задержанія къ частямъ, въ кои будутъ распредѣлены, на основаніи росписанія о призывѣ ихъ.

ПОЛОЖЕНІЕ О ВОЕННО-ТЕЛЕГРАФНЫХЪ КОМАНДАХЪ (ВЪ МИРНОЕ ВРЕМЯ) (*).

Цѣль учрежденія, составъ и формированіе командъ.

Ст. 1. Военно-телеграфныя команды учреждаются въ мирное время для подготовленія способныхъ нижнихъ чиновъ въ должности телеграфныхъ младшихъ механиковъ, сигналистовъ и ревизоровъ, потребныхъ для комплектованія полеваго телеграфнаго отдѣленія, учреждаемаго при арміи.

Военно-телеграфныя команды въ военное время предназначаются: 1) для усиленія телеграфнаго дѣйствія на существующихъ уже линіяхъ правительственныхъ и частныхъ желѣзно-дорожныхъ телеграфовъ, 2) для постройки и эксплоатаціи вновь устраиваемыхъ, съ военными цѣлями, телеграфныхъ линій и 3) для быстраго возобновленія телеграфныхъ линій, разрушаемыхъ непріятелемъ, а также для поврежденія и уничтоженія телеграфовъ, переходящихъ во власть непріятеля.

2. Нижніе чины, собранные для обученія телеграфному дѣлу при какомъ-либо отдѣленіи государственнаго телеграфа, составляютъ военно-телеграфную команду, которая именуется по названію того военнаго округа, въ которомъ она сформирована. Не имѣя штата, команды содержатся по особымъ росписаніямъ, ежегодно составляемымъ, учрежденнымъ при главномъ штабѣ, комитетомъ по передвиженію войскъ желѣзными дорогами и водою и утверждаемымъ военнымъ министромъ.

3. Нижніе чины каждой военно-телеграфной команды числятся: находящіеся въ телеграфныхъ отдѣленіяхъ, состоящихъ въ губернскихъ городахъ, въ составѣ сборныхъ командъ губернскихъ баталіоновъ; а находящіеся въ телеграфныхъ отдѣленіяхъ, расположенныхъ не въ губернскихъ городахъ, въ составѣ уѣздныхъ командъ, и подчиняются, на общемъ основаніи, съ чинами сборныхъ и уѣздныхъ командъ, начальству мѣстныхъ войскъ во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ обученія телеграфному дѣлу и телеграфной службѣ.

4. Обученіе нижнихъ чиновъ телеграфному дѣлу и телеграфной службѣ возлагается на начальниковъ телеграфныхъ отдѣленій и станцій, подъ наблюденіемъ офицеровъ, завѣдующихъ передвиженіями войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, или офицеровъ, особо назначаемыхъ для этой цѣли, по указаніямъ главнаго штаба.

Офицеры эти наблюдаютъ за направленіемъ обученія и за точнымъ исполненіемъ нижними чинами возлагаемыхъ на нихъ, при обученіи, обязанностей.

5. Губернскій воинскій начальникъ осматриваетъ команду лично, разъ

(*) Разослано по военному вѣдомству при приказѣ отъ 16-го ноября 1870 г. за № 343, напечатано въ «Русскомъ Инвалидѣ» за 1870 г.

Digitized by Google

въ годъ, для чего нижніе чины, по предварительному соглашенію завѣдывающихъ ими офицеровъ съ начальниками телеграфныхъ отдѣленій и станцій, собираются партіями въ пунктахъ, ближайшихъ къ мѣстамъ постояннаго ихъ расположенія и съ такимъ расчетомъ во времени, чтобы люди не были отвлекаемы отъ занятій долѣе какъ на двое сутокъ.

6. Офицеры, наблюдающіе за обученіемъ нижнихъ чиновъ телеграфному дѣлу и телеграфной службѣ, пользуются, по исполненію этой обязанности, въ отношеніи наложенія на нижнихъ чиновъ дисциплинарныхъ взысканій, правами командира неотдѣльнаго баталіона. О случаяхъ же, превышающихъ предоставленную имъ власть, они представляютъ на усмотрѣніе губернскихъ воинскихъ начальниковъ.

Нижніе чины телеграфныхъ командъ передаются для содержанія подъ арестомъ въ части войскъ, ближайшія къ мѣстамъ постояннаго ихъ квартированія.

7. Военно-телеграфныя команды формируются и ежегодно комплектуются строевыми и нестроевыми унтеръ-офицерами и рядовыми всѣхъ войскъ.

8. Нижніе чины, съ поступленіемъ въ военно-телеграфныя команды, исключаются изъ списковъ своихъ частей войскъ и зачисляются въ сборныя или уѣздныя команды, въ послѣднія сверхъ штата.

9. Губернскіе воинскіе начальники, а также офицеры, наблюдающіе за обученіемъ нижнихъ чиновъ телеграфному дѣлу, представляютъ срочную отчетность о телеграфныхъ командахъ въ главный штабъ: первые ежемѣсячно, установленнымъ порядкомъ, по сокращенной формѣ, а послѣдніе по формамъ и въ сроки, опредѣляемые главнымъ штабомъ.

10. Военно-телеграфныя команды комплектуются разъ въ годъ, въ августѣ мѣсяцѣ; обыкновенная же убыль въ командахъ пополняется въ теченіе года, по сношенію губернскихъ воинскихъ начальниковъ съ главнымъ штабомъ. Общее число нижнихъ чиновъ, подлежащихъ ежегодному переводу изъ войскъ въ военно-телеграфныя команды, опредѣляется комитетомъ по передвиженію войскъ желѣзными дорогами и водою. Причемъ, симъ же комитетомъ составляется росписаніе, въ которомъ, по предварительному сношенію съ телеграфнымъ начальствомъ, опредѣляется: сколько именно въ каждое изъ телеграфныхъ отдѣленій должно быть назначено нижнихъ чиновъ, а также какимъ, преимущественно, отраслямъ телеграфнаго дѣла, или службы, слѣдуетъ обучить нижнихъ чиновъ.

11. По утвержденіи военнымъ министромъ упомянутыхъ въ предъидущей статьѣ росписаній, главный штабъ составляетъ соображеніе о томъ, сколько отъ войскъ каждаго военнаго округа должно быть назначено нижнихъ чиновъ въ военно-телеграфныя команды каждаго изъ телеграфныхъ отдѣленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, главнымъ же штабомъ, дѣлается распоряженіе о высылкѣ людей къ мѣстамъ назначенія, съ опредѣленіемъ сроковъ, въ которые командированные изъ войскъ нижніе чины должны прибывать въ команды.

12. Дальнѣйшія распоряженія по назначенію нижнихъ чиновъ въ военно-телеграфныя команды, въ каждомъ военномъ округѣ дѣлаются военно-окружнымъ штабомъ, который, составляя росписанія—изъ какихъ частей войскъ, сколько именно нижнихъ чиновъ и въ какую команду должны быть высланы—наблюдаетъ, чтобы подлежащее командированію число нижнихъ чиновъ было распредѣлено, по возможности, равномѣрно между частями войскъ.

Примѣчаніе. Росписанія отсылаются окружнымъ штабомъ, подлежащимъ

Digitized by Google

губернскимъ воинскимъ начальникамъ, и представляются главному штабу, для свѣдѣнія.

13. Выборъ людей въ команды возлагается на командировъ отдѣльныхъ частей войскъ, подъ личною ихъ отвѣтственностію.

14. Въ военно-телеграфныя команды выбираются нижніе чины, прослужившіе не менѣе *трехъ* лѣтъ, здоровые, способные, не состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ, благонадежнаго поведенія, вполнѣ грамотные и, по возможности, знающіе слесарное мастерство.

15. Предназначенные къ переводу въ военно-телеграфныя команды люди отправляются, установленнымъ, для препровожденія нижнихъ чиновъ, порядкомъ, со всѣми письменными о нихъ свѣдѣніями, въ распоряженіе тѣхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ, въ вѣдѣніи которыхъ будутъ состоять. Послужные списки и всѣ письменныя свѣдѣнія о нижнихъ чинахъ отсылаются прямо упомянутымъ губернскимъ воинскимъ начальникамъ.

16. Нижніе чины, назначаемые въ составъ военно-телеграфныхъ командъ, по прибытіи въ назначенные города и по поступленіи въ распоряженіе губернскихъ воинскихъ начальниковъ и начальниковъ уѣздныхъ командъ, передаются сими послѣдними для обученія въ вѣдѣніе начальниковъ телеграфныхъ отдѣленій, которые принимаютъ ихъ совмѣстно съ офицерами, завѣдывающими передвиженіями войскъ на ближайшихъ желѣзныхъ дорогахъ, или съ офицерами, назначенными для наблюденія за обученіемъ нижнихъ чиновъ.

17. Нижніе чины, оказавшіеся не соотвѣтствующими своему назначенію, дурнаго поведенія или неправильно выбранные въ команды, удаляются изъ нихъ во всякое время и возвращаются въ тѣ части войскъ, изъ которыхъ были назначены. Съ чинами же, подлежащими выпискѣ въ неспособные по болѣзнямъ, поступаютъ по правиламъ положенія о неспособныхъ нижнихъ воинскихъ чинахъ.

Отдѣленіе II. Обученіе нижнихъ чиновъ командъ.

18. Нижніе чины военно-телеграфныхъ командъ обучаются:

а) телеграфированію на русскомъ языкѣ, обращенію съ телеграфными апаратами и батареями;

б) устройству новыхъ и исправленію испорченныхъ телеграфовъ;

в) исполненію обязанностей механиковъ, сигналистовъ и ревизоровъ, при отправленіи телеграфной службы на станціяхъ и на линіяхъ.

Нижніе чины назначаются въ составъ военно-телеграфныхъ командъ на четыре года, причемъ, въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ, они ознакомляются съ устройствомъ и дѣйствіемъ телеграфныхъ апаратовъ, передачею депешъ и сущностью телеграфной службы; въ теченіе же послѣднихъ двухъ лѣтъ, достаточно обученные телеграфному дѣлу нижніе чины распредѣляются телеграфнымъ начальствомъ по линіямъ и станціямъ, для практическаго изученія телеграфной службы.

19. Для обученія разнымъ спеціальностямъ телеграфнаго дѣла и отраслямъ телеграфной службы, нижніе чины командъ распредѣляются въ каждомъ отдѣленіи государственнаго телеграфа распоряженіемъ начальника сего отдѣленія, сообразно съ росписаніемъ, составляемымъ на основаніи ст. 10. При чемъ начальники телеграфныхъ отдѣленій обращаютъ вниманіе на то: а) чтобы люди, всѣ безъ исключенія, предварительно, обучались телеграфированію и обращенію съ телеграфными апаратами и батареями и б) чтобы,

Digitized by Google

каждый нижній чинъ, во время нахожденія въ военно-телеграфной командѣ, могъ изучить достаточно, по крайней мѣрѣ, обязанности сигналиста по передачѣ депешъ, или ревизора по устройству и ремонту телеграфныхъ линій.

29. Размѣщеніе нижнихъ чиновъ по телеграфнымъ станціямъ каждаго отдѣленія, для практическаго ознакомленія съ телеграфной службой и отправленія оной, дѣлается также распоряженіемъ начальниковъ телеграфныхъ отдѣленій.

21. О распредѣленіи нижнихъ чиновъ по должностямъ и о размѣщеніи ихъ по телеграфнымъ линіямъ и станціямъ, начальники отдѣленій сообщаютъ подлежащимъ офицерамъ, назначеннымъ для наблюденія за обученіемъ нижнихъ чиновъ.

22. Нижніе чины военно-телеграфныхъ командъ, во все время обученія телеграфной службѣ, считаются прикомандированными къ телеграфнымъ отдѣленіямъ.

23. Перемѣщеніе нижнихъ чиновъ, находящихся при телеграфныхъ отдѣленіяхъ, съ однѣхъ должностей на другія, дѣлается распоряженіемъ начальниковъ отдѣленій, съ соблюденіемъ условій, исчисленныхъ выше въ ст. 19, за исполненіемъ чего наблюдаютъ офицеры, завѣдывающіе обученіемъ командъ.

24. Въ случаѣ надобности, нижніе чины, по требованію военнаго начальства, освобождаются отъ возложенныхъ на нихъ телеграфнымъ начальствомъ обязанностей, во всякое время и безпрепятственно.

25. Въ отношеніи исполненія телеграфной службы и производства работъ, какъ на станціяхъ и въ мастерскихъ, такъ равно по ремонтированію линій, нижніе чины командъ подчиняются непосредственному вѣдѣнію телеграфнаго начальства, на общемъ основаніи для всѣхъ служащихъ на этихъ линіяхъ.

За неудовлетворительное исполненіе обязанностей, нижніе чины подвергаются дисциплинарнымъ взысканіямъ, налагаемымъ офицерами, наблюдающими за обученіемъ, и губернскими воинскими начальниками, или вовсе исключаются изъ командъ. Отвѣтственность же за тѣ случаи, при передачѣ депешъ, причиною которыхъ окажется, по разслѣдованію, небрежное исполненіе нижними чинами обязанностей телеграфной службы, чины эти несутъ, согласно установленнымъ на сей предметъ общимъ правиламъ и положеніямъ.

Отдѣленіе III. Довольствіе нижнихъ чиновъ командъ.

26. Нижніе чины военно-телеграфныхъ командъ, *въ первые два года* нахожденія въ этихъ командахъ, получаютъ отъ военнаго вѣдомства: *вещевое довольствіе* по положенію и согласно утвержденному для нихъ описанію формы одежды и снаряженія; *жалованье* унтеръ-офицеры и рядовые, назначенные изъ гвардіи, въ размѣрѣ для сихъ войскъ, причемъ унтеръ офицеры пользуются окладомъ младшихъ унтеръ офицеровъ; всѣ остальные унтеры-офицеры и рядовые въ размѣрѣ для младшихъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 3-го класса саперныхъ баталіоновъ, а продовольствіемъ пользуются въ сборныхъ и уѣздныхъ командахъ, въ которыя они зачислены. *Въ продолженіе же слѣдующихъ двухъ лѣтъ*, таковымъ чинамъ, взамѣнъ упомянутаго выше денежнаго, вещеваго и провіантскаго довольствія, отпускается отъ военнаго вѣдомства по 120 р. въ годъ на человѣка, наравнѣ съ младшими сигналистами старшаго оклада государственныхъ телеграфовъ.

Digitized by Google

27. Заболѣвающіе нижніе чины отправляются на излеченіе въ ближайшія врачебныя заведенія распоряженіемъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ и начальниковъ уѣздныхъ командъ, а въ экстренныхъ случаяхъ, распоряженіемъ телеграфнаго начальства; принимаются же они въ врачебныя заведенія на общемъ основаніи, какъ военно-служащіе.

28. Сверхъ вышеуказаннаго довольствія, всѣ нижніе чины командъ пользуются помѣщеніемъ въ зданіяхъ телеграфныхъ станцій, наравнѣ съ сигналистами государственнаго телеграфа, а въ случаѣ невозможности къ тому, равнѣщаются при тѣхъ сборныхъ или уѣздныхъ командахъ, въ составѣ коихъ они числятся. Кромѣ того, всѣ чины получаютъ отъ казны рабочую одежду по образцу саперныхъ баталіоновъ, а тѣмъ изъ нихъ, которые, по роду обязанностей, будутъ нуждаться въ теплой одеждѣ, отпускаются также отъ казны полушубки, по требованію начальства мѣстныхъ войскъ. Наблюденіе за тѣмъ, чтобы нижніе чины, при отправленіи службы, имѣли постоянно исправную, а въ холодное время и теплую одежду, возлагается на офицеровъ, завѣдывающихъ обученіемъ командъ.

29. Нижнимъ чинамъ военно-телеграфныхъ командъ присвоивается форма обмундированія и снаряженія по особому описанію.

30. Нижніе чины командъ снабжаются тесаками по распоряженію главнаго артилерійскаго управленія, снабженіе же ихъ мундирными и годовыми вещами, а также предметами снаряженія, какъ при назначеніи изъ войскъ въ команды, такъ и во время нахожденія въ этихъ послѣднихъ, производится по распоряженію главнаго интендантскаго управленія.

31. Все довольствіе на нижнихъ чиновъ требуется, въ установленномъ порядкѣ, губернскими воинскими начальниками.

32. Постройка предметовъ обмундированія нижнихъ чиновъ военно-телеграфныхъ командъ производится въ мастерскихъ губернскихъ баталіонахъ, по распоряженію губернскихъ воинскихъ начальниковъ.

33. Вся отчетность по казенному довольствію нижнихъ чиновъ военно-телеграфныхъ командъ и переписка по завѣдыванію ими сосредоточивается въ управленіяхъ тѣхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ, коимъ нижніе чины командъ подчинены. Сіи послѣдніе не ведутъ никакой переписки съ телеграфными отдѣленіями и всѣ сношенія и распоряженія, касающіяся нижнихъ чиновъ названныхъ командъ, дѣлаются не иначе, какъ чрезъ посредство офицеровъ, завѣдывающихъ обученіемъ командъ.

Отдѣленіе IV. Порядокъ увольненія нижнихъ чиновъ командъ и призыва ихъ на службу.

34. Нижніе чины военно-телеграфныхъ командъ увольняются: къ безсрочный отпускъ на общемъ основаніи; во временной же отпускъ—по основательномъ изученіи двухъ отраслей телеграфной службы и по надлежащемъ въ томъ удостовѣреніи со стороны офицеровъ, завѣдывающихъ обученіемъ командъ, и начальниковъ телеграфныхъ отдѣленій, но не ранѣе двухъ лѣтъ со времени доступленія въ эти команды и, притомъ, если нижніе чины будутъ приняты на службу въ телеграфное вѣдомство, съ содержаніемъ отъ онаго; въ противномъ же случаѣ, увольненіе во временной отпускъ допускается по истеченіи 4-хъ лѣтъ со времени поступленія въ команду. Кратковременными отпусками нижніе чины пользуются по усмотрѣнію офицеровъ, наблюдающихъ за обученіемъ командъ, только въ случаяхъ настоятельной

Digitized by Google

въ томъ необходимости и въ общіе сроки, опредѣляемые для такихъ отпусковъ особымъ распоряженіемъ по войскамъ, но не болѣе какъ на 1 мѣсяцъ и не иначе какъ съ согласія начальниковъ телеграфныхъ отдѣленій.

35. Увольненіе нижнихъ чиновъ командъ въ безсрочный, временной и кратковременный отпуски, согласно предъидущей статьѣ, производится распоряженіемъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ.

Примѣчаніе. Въ послужныхъ спискахъ и на отпускныхъ билетахъ уволенныхъ въ отпуски нижнихъ чиновъ должно быть, въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ, непремѣнно обозначено, какую или какія именно отрасли телеграфной службы знаетъ каждый нижній чинъ.

36. Нижнимъ чинамъ, уволеннымъ въ безсрочный и временной отпуски изъ военно-телеграфныхъ командъ, ведется особая отчетность въ управленіяхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ тѣхъ губерній, въ которыхъ проживаютъ названные чины, а также въ главномъ штабѣ. Числительность уволенныхъ въ отпуски чиновъ военно-телеграфныхъ командъ должна быть отдѣльно показываема упомянутыми губернскими воинскими начальниками въ срочной отчетности, представляемой ими ежемѣсячно въ главный штабъ.

37. Нижніе чины военно-телеграфныхъ командъ, по увольненіи въ безсрочный и временной отпуски, призываются на службу не иначе, какъ по особому распоряженію.

38. Въ случаѣ приведенія войскъ на военное положеніе, нижніе чины, приготовленные въ военно-телеграфныхъ командахъ для телеграфной службы, какъ находящіеся въ отпускахъ, такъ и состоящіе на дѣйствительной службѣ въ командахъ, собираются въ назначаемые для того пункты, въ опредѣляемомъ главнымъ штабомъ числѣ, и распредѣляются, сообразно обстоятельствамъ, по различнымъ арміямъ. По прибытіи же къ арміямъ нижніе чины эти, по распоряженію инспекторовъ военныхъ сообщеній, поступаютъ на сформированіе военно-телеграфныхъ командъ.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Ноября 17-го дня, № 162. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Владимірѣ о канонирахъ 1-й батареи 3-й артилерійской бригады *Иванѣ Мухтелевѣ* и *Ахметѣ Мухтяревѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ канонировъ Мухтелева и Мухтярева виновными въ самовольной отлучкѣ отъ батареи, двухъ кражахъ со взломомъ и покушеніи на кражу также со взломомъ, на основаніи 115, 4 п. 152 и 1647 ст. Улож. о нак. угол. и испр. и въ виду уменьшающихъ вину ихъ обстоятельствъ, приговорилъ ихъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 5 степени 49 ст. XXII въ высшей мѣрѣ на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Андреевъ, объясняетъ, что временный военный судъ въ г. Владимірѣ, признавъ подсудимыхъ виновными въ двухъ кражахъ со взломомъ и покушеніи на кражу такого же рода, обязанъ былъ каждую изъ кражъ подвести подъ

Digitized by Google

дѣйствіе 1647 ст. Улож. о наказ. и, при пониженіи за покушеніе на 4 степени, долженъ былъ сослаться не на 115, а на 114 ст. Улож. о нак., а при опредѣленіи наказанія по совокупности долженъ былъ принять въ руководство не 4, а 3 п. 152 ст. Улож. и, согласно сему, приговорить ихъ къ самой высшей мѣрѣ опредѣленнаго 1647 ст. Улож. наказанія, т. е. къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, при примѣненіи законовъ о наказаніи по настоящему дѣлу, судъ обязанъ былъ каждую изъ отдѣльно совершенныхъ подсудимыми кражъ подвести подъ дѣйствіе 1647 ст. Улож. и, на основаніи 115 ст. Улож., не имѣлъ права понизить наказаніе на 4 степени, а долженъ былъ сослаться на 114 ст. Улож. и, опредѣляя затѣмъ наказаніе по совокупности преступленій, согласно разъясненію главнаго военнаго суда (1869 г. №№ 46, 105 и 1770 г. № 19 и 21), долженъ былъ руководствоваться не 4, а 3 п. 152 ст. Улож. о наказ., по которому подсудимымъ слѣдовало назначить, въ видѣ нормальнаго наказанія, отдачу въ военно-исправительныя роты по 3 степ. 49 ст. С. В. П. XXII въ высшей мѣрѣ на четыре года. Въ этомъ отношеніи протестъ представляется вполнѣ правильнымъ. Но, принимая во вниманіе, что, при пониженіи слѣдующаго подсудимымъ выше опредѣленнаго наказанія, вслѣдствіе уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на двѣ степени, судъ имѣлъ право опредѣлить отдачу въ военно-исправительныя роты по 5 степени 49 ст. С. В. П. XXII въ высшей мѣрѣ, т. е. на два года и, слѣдовательно, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему по закону власти, главный военный судъ, руководствуясь 928 ст. С. В. П. 1969 г. XXIV, въ силу которой ошибочная ссылка на законъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, опредѣляетъ: состоявшійся 7 октября сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Владимірѣ о нанонирахъ Иванѣ Мухтелевѣ и Ахметѣ Мухтяревѣ оставить въ своей силѣ.

Ноября 17-го дня, № 163. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 2-го гренадерскаго ростовскаго принца Фридриха Нидерландскаго полка *Ѳедора Букина* на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ г. Владимірѣ.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Букина виновнымъ въ третьемъ изъ службы побѣгѣ и убійствѣ, съ цѣлію ограбленія, крестьянки Пановой и малолѣтняго сына ея, на основаніи 133 и 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 129 (пп. 3, 7 и 10), 152 (п. 2) и 1452 и 1453 ст. (п. 4) Улож. о нак. угол. и исправ., приговорилъ его, при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на восемнадцать лѣтъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціочной жалобѣ, подсудимый Букинъ, отвергая обвиненіе его въ убійствѣ, объясняетъ, что свидѣтели по настоящему дѣлу спрошены подъ присягою вопреки заявленію его объ отводѣ ихъ отъ присяги и что показанія ихъ не заключали въ себѣ положительныхъ уликъ въ совершеніи имъ означеннаго преступленія, вслѣдствіе чего онъ проситъ объ отмѣнѣ приговора суда и о постановленіи новаго.—Сообразивъ эту жалобу съ протоколомъ судебнаго засѣданія и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что заявленіе подсудимаго объ устраненіи имъ свидѣтелей отъ показанія подъ присягою не подтверждается протоколомъ судеб-

Digitized by Google

наго засѣданія, изъ котораго видно, что, согласно просьбѣ защитника подсудимаго, были спрошены безъ присяги только потерпѣвшій отъ преступленія крестьянинъ Пановъ и одинъ изъ родственниковъ его; прочіе же свидѣтели были спрошены подъ присягою съ согласія стороны, причемъ самъ подсудимый не дѣлалъ противъ сего никакихъ возраженій и въ настоящей своей жалобѣ не указываетъ законныхъ къ отводу ихъ отъ присяги причинъ, исчисленныхъ въ 776 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV; что же касается объясненія подсудимаго относительно показанія свидѣтелей, спрошенныхъ по сему дѣлу, то оно относится до существа дѣла и, за силою 4 и 927 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго Букина оставить безъ уваженія.

Ноября 28-го дня, № 164. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка *Евдокима Діева* на состоявшійся о семъ рядовомъ приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что кіевскій военно-окружной судъ призналъ рядоваго Діева виновнымъ въ томъ, что, бывъ неоднократно наказанъ по суду за самовольныя отлучки, пьянство и промотаніе казенныхъ мундирныхъ вещей, онъ въ августѣ сего года вновь самовольно отлучился изъ роты для пьянства и продалъ въ свою пользу данные ему деньщикомъ Самойловымъ, для шитья сапогъ, одинъ казенный и другой собственный, сапожные товары, стоющіе менѣе 300 руб. сер. Находя, что изъ сихъ преступленій продажа казеннаго сапожнаго товара равносильна предусмотрѣнному въ 168 С. В. П. XXII промотанію выданныхъ для употребленія казенныхъ мундирныхъ и амуничныхъ вещей, а продажа принадлежавшаго Самойлову собственнаго его сапожнаго товара составляетъ присвоеніе чужаго движимаго имущества, предусмотрѣнное въ 177 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, военно-окружной судъ, на основаніи приведенныхъ статей, а также 2 ч. 196 ст. той же книги, приговорилъ Діева, по совокупности преступленій, согласно 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Діева представилъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что къ преступленію Діева, заключающемуся въ продажѣ даннаго ему деньщикомъ Самойловымъ, для шитья сапогъ, казеннаго товара, Судъ неправильно примѣнилъ 168 ст. С. В. П. XXII, ибо въ статьѣ этой вовсе не говорится о годовыхъ вещахъ, къ числу которыхъ принадлежитъ сапожный товаръ, и которыя, будучи выдаваемы нижнимъ чинамъ въ полное ихъ распоряженіе, съ условіемъ только, чтобы у нихъ имѣлись такія вещи надлежащаго качества, могутъ быть разсматриваемы какъ частная собственность, и, слѣдовательно, продажа подсудимымъ Діевымъ полученныхъ имъ отъ деньщика Самойлова казеннаго и собственнаго его сапожныхъ товаровъ составляетъ не два отдѣльныя самостоятельныя преступленія, а одно только, предусмотрѣнное въ 177 ст. Устава о наказ., налаг. миров. судьями, т. е. растрату вѣреннаго для извѣстнаго употребленія чужаго движимаго имущества. Въ такомъ же смыслѣ представилъ особое мнѣніе предсѣдательствовавшій по настоящему дѣлу военный судья кіевскаго военно-окружнаго суда подполковникъ Митрофановъ. По соображеніи жалобы защитника подсудимаго съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключе-

Digitized by Google

ніи товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно Уставу о хозяйствѣ въ войскахъ (С. В. П. издан. 1859 г. ч. IV кн. III и IV), выдаваемыя нижнимъ чинамъ срочныя казенныя вещи раздѣляются на мундирныя, амуничныя и годовыя, причемъ въ отношеніи выдачи, храненія и употребленія того и другаго рода вещей установлено строгое различіе, по которому мундирныя и амуничныя вещи выдаются нижнимъ чинамъ построенными и подлежатъ строгой отчетности, тогда какъ годовыя вещи получаются ими въ видѣ матеріала и поступаютъ въ ихъ полное распоряженіе, какъ собственность, съ правомъ обмѣна сихъ вещей на другія, съ тѣмъ только, что нижніе чины обязываются имѣть такія вещи надлежащаго качества. Въ виду сихъ установленій оказывается, что годовыя вещи, къ числу которыхъ принадлежитъ сапожный товаръ, въ отношеніи отвѣтственности за утрату ихъ, не могутъ быть приравниваемы къ мундирнымъ и амуничнымъ вещамъ, о коихъ упоминается въ 168 ст. С. В. П. XXII, которую судъ примѣнилъ къ сему дѣлу, для опредѣленія отвѣтственности рядоваго Діева за продажу даннаго ему деньщикомъ Самойловымъ, для шитья сапогъ, казеннаго сапожнаго товара. Напротивъ, такъ какъ годовыя вещи поступаютъ въ распоряженіе нижнихъ чиновъ, какъ ихъ собственность, то означенный проступокъ Діева составляетъ преступленіе, однородное съ присвоеніемъ ввѣреннаго для извѣстнаго употребленія чужаго частнаго имущества, предусмотрѣннымъ 177 ст. Устава о наказ. налаг. мир. судьями. Посему, признавая состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда, въ отношеніи опредѣленія виновности подсуднаго рядоваго Діева, неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ сей, согласно касаціонной жалобѣ защитника подсуднаго, отмѣнить, и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, подсудимаго Діева, какъ виновнаго, сверхъ понятаго присвоенія ввѣренныхъ ему чужихъ вещей, и притомъ во второй разъ, еще въ томъ, что не исправился въ поведеніи послѣ наложеннаго на него судомъ наказанія, на основаніи 3 п. 14 и 177 ст. Устава о наказ. налаг. мир. судьями, 2 ч. 196 и 278 ст. С. В. П. XXII, при отсутствіи уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ.

Ноября 28-го дня, № 165. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о рекрутѣ Динабургскаго крѣпостнаго полка *Михелѣ Кузьминѣ*. Изъ дѣла видно, что виленскій военно-окружной судъ, признавъ рекрута Кузьмина виновнымъ въ томъ, что онъ, отворивъ своимъ ключемъ сундукъ рядоваго Фадѣева, похитивъ оттуда 10 рублей серебр., нашелъ, что преступленіе это предусмотрѣно въ 1,648 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и, согласно 2 ч. 1,647 ст. Улож. о наказ., подвергаетъ виновнаго отдачѣ въ исправительныя роты по 4 отд. 31 ст. того Уложенія; но, принявъ во вниманіе, что Кузьминъ еще до обнаруженія преступленія добровольно возвратилъ украденное, судъ, на основаніи 1 п. 1,663 ст. Улож., смягчилъ означенное наказаніе на три степени и, сверхъ того, еще на двѣ степени, на основаніи 134 ст. Улож. и 830 ст. С. В. П. XXIV, въ виду добровольной явки подсуднаго къ начальству съ повинною и согласно этихъ статей, а также прилож. къ 6 ст. С. В. П. XXII приговорилъ Кузьмина, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоя-

Digitized by Google

нію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 7-й степ. 49 ст. той же книги Свода, на одинъ годъ. Засимъ, имѣя въ виду чистосердечное раскаяніе подсудимаго въ преступленіи и долговременное содержаніе его подъ стражею, судъ, руководствуясь 4 п. 153 и 154 ст. Улож. о наказ. и 838 С. В. П. XXIV, постановилъ: повергнуть участь подсудимаго Кузьмина Монаршему милосердію, всеподданнѣйше ходатайствуя о замѣнѣ опредѣленнаго ему наказанія содержаніемъ подъ строгимъ арестомъ въ теченіе двухъ недѣль. На этотъ приговоръ военный прокуроръ, колежскій совѣтникъ Потуловъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что виленскій военно-окружной судъ, смягчивъ назначенное подсудимому Кузьмину наказаніе, на основанія 1 п. 1,663 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., на три степени, тѣмъ самымъ, согласно разъясненію угол. касац. департ. правит. сената по дѣлу Никифорова 1868 года, № 573, исключилъ возможность дальнѣйшаго уменьшенія наказанія по 830 ст. Св. В. П. 1869 года XXIV и 135 ст. Улож., и 2) что въ той части приговора, въ которой изложены предметы обвиненія, не упомянуто ни о добровольномъ возвращеніи подсудимымъ Кузьминымъ похищенныхъ денегъ, ни о явкѣ его съ повинною прежде обнаруженія преступленія, тогда какъ обстоятельства эти, входя въ составъ предметовъ обвиненія, относятся до фактической стороны дѣла, а не до примѣненія законовъ. По соображеніи этого протеста съ обстоятельствами дѣла и закона и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокура, главный военный судъ находитъ, что признанныя судомъ уменьшающія вину подсудимаго Кузьмина обстоятельства, именно: добровольное возвращеніе похищеннаго и явка съ повинною прежде обнаруженія преступленія, относятся къ числу дѣяній, имѣющихъ непосредственную связь съ совершенной имъ кражей и служащихъ къ опредѣленію степени его виновности, а потому, согласно указанному въ 855 ст. С. В. П. XXIV порядку изложенія приговоровъ, должны быть помѣщены въ той части приговора, въ которой изложены предметы обвиненія подсудимаго, т. е. тѣ его дѣйствія, которыя признаны судомъ кражей, предусмотрѣнной въ 1,648 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. Посему, допущенное судомъ отступленіе отъ сего правила составляетъ нарушеніе вышеприведенной 855 ст. С. В. П. XXIV, хотя не столь существенное, чтобы оно само по себѣ могло вести къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ признанныя судомъ уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства помѣщены въ приговорѣ въ соображеніяхъ о примѣненіи закона. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію протеста военнаго прокурора относительно сдѣланнаго судомъ пониженія наказанія подсудимому, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніи онаго по дѣлу о рядовомъ Грибановѣ 1870 г., № 152), равно какъ и въ приводимомъ военнымъ прокуроромъ рѣшеніи угол. касац. департ. правит. сената, уже разъяснено, что, за примѣненіемъ 1,663 ст. Улож. о наказ., допускающей смягченіе наказанія виновнымъ въ кражѣ, въ случаѣ добровольнаго возвращенія ими похищеннаго, до трехъ степеней, всякое дальнѣйшее пониженіе наказанія въ степеняхъ не имѣетъ мѣста. Въ виду сихъ разъясненій, сдѣланное виленскимъ военно-окружнымъ судомъ пониженіе наказанія, независимо отъ смягченія сего наказанія, на основаніи 1,663 ст. Улож., еще и по 134 ст. Улож. и 830 ст. С. В. П. XXIV, всего на пять степеней, сказывается неправильнымъ. По симъ основаніямъ, главный военный судъ, согласно протесту военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 14-го октября 1870 года приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о рекрутѣ Ми-

Digitized by Google

хеѣ Кузьминѣ отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Ноября 28-го дня, № 166. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ; дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ симферопольской сборной команды *Павлѣ Артемьевѣ*.—Изъ дѣла видно, что одесскій военно-окружной судъ призналъ рядоваго Артемьева виновнымъ въ томъ, что послѣ наказанія его по приговору дисциплинарнаго суда за первый изъ службы побѣгъ и утрату казенныхъ вещей, онъ, 15 марта сего года, бывъ уволенъ на работу срокомъ на одну недѣлю, по истеченіи сего срока, не явился въ команду безъ законныхъ на то причинъ и пробылъ въ отсутствіи до задержанія его 1 іюня, причемъ утратилъ казенную шинель. Находя, что въ данномъ случаѣ неявка въ срокъ на службу составляетъ самостоятельное преступленіе, совершенное въ 1-й и предусмотрѣнное въ 146 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, которою назначается наказаніе, какъ за первый изъ службы побѣгъ, судъ, согласно 136, 146 и 2 части 168 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 148 и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., призналъ рядоваго Артемьева подлежащимъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ одного года до двухъ лѣтъ, причемъ избралъ 7-ю степень сего наказанія въ низшей мѣрѣ, и затѣмъ, въ виду уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, понизивъ наказаніе это на двѣ степени, на основаніи приведенныхъ статей, а также 2 степ. 54 ст., прилож. къ 69, 3 п., 94 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степ. въ низшей мѣрѣ, къ наказанію розгами, ста пятьюдесятью ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ оном на одинъ годъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Андрессъ, объясняетъ, что за неявку на службу безъ законныхъ на то причинъ въ продолженіе болѣе двухъ мѣсяцевъ по истеченіи срока отпуска, подсудимый, на основаніи послѣдней части 146 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, подлежитъ наказанію какъ за второй побѣгъ, такъ какъ признаніе судомъ неявки подсудимаго въ срокъ на службу самостоятельнымъ преступленіемъ онъ находитъ несогласнымъ ни съ интересами военной службы, ни съ точнымъ смысломъ 133 ст. XXII, которая, обусловливая побѣгъ самовольнымъ отсутствіемъ военно-служащаго изъ мѣста служенія, не требуетъ при этомъ непремѣннаго ухода изъ команды; почему подсудимый Артемьевъ, за совершенныя имъ преступленія, согласно 3 п. 152 ст. Улож. о наказ., подлежитъ тягчайшему изъ наказаній, предусмотрѣнныхъ 2 частью 136 и 2 частью 168 ст. XXII и въ высшей мѣрѣ, т. е. отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года, а съ пониженіемъ этого наказанія на двѣ степени, въ виду признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на одинъ годъ и три мѣсяца. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что неявкѣ въ срокъ на службу хотя и приданъ видъ самостоятельнаго преступленія, отличнаго отъ побѣга, тѣмъ, что сему преступленію посвящена особая статья (146 ст. С. В. П. XXII), но собственно потому только, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ приравниваніе неявки на службу къ побѣгамъ и отлучкамъ зависитъ отъ болѣе продолжительныхъ сроковъ, чѣмъ какіе опредѣлены для самыхъ побѣговъ и отлучекъ, между тѣмъ однородность сего

Digitized by Google

преступленія съ самовольною отлучкою и побѣгомъ нмѣствуетъ какъ изъ того, что оно помѣщено въ главѣ о сихъ преступленіяхъ, такъ и изъ того, что въ соображеніяхъ, приведенныхъ въ Сборникѣ законодательныхъ работъ по составленію воинскаго устава о наказаніяхъ, разъяснено (стр 335), что неявка въ срокъ на службу составляетъ то же самовольное отсутствіе отъ команды, какъ и самовольная отлучка; разница заключается только въ томъ, что въ одномъ случаѣ военно-служащій находился при командѣ, а въ другомъ онъ былъ въ отсутствіи; но какъ побудительныя причины, такъ и послѣдствія въ обоимъ случаяхъ совершенно одинаковы, вслѣдствіе чего, между прочимъ (стр. 353), солдатъ *считается въ побѣгѣ* по истеченіи мѣсяца просрочки отпуска. Согласно сему одесскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Артемьева, между прочимъ, виновнымъ въ неявкѣ на службу безъ законныхъ на то причинъ въ продолженіе болѣе двухъ мѣсяцевъ по истеченіи срока его отпуска, за что онъ, на основаніи послѣдней части 146 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, подлежитъ наказанію какъ за побѣгъ и, имѣя въ виду, что предъ тѣмъ онъ уже былъ сужденъ и наказанъ за первый побѣгъ, обязанъ былъ признать означенную неявку на службу повтореніемъ побѣга, влекущимъ по 136 ст. XXII С. В. П. одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ или отдачу въ военно-исправительныя роты отъ одного года до одного года и трехъ мѣсяцевъ и, по совокупности сего преступленія съ другимъ—утратою во второй разъ казенной мундирной вещи, за что, по 2 ч. 168 ст., также назначается отдача въ военно-исправительныя роты до двухъ лѣтъ, обязанъ былъ назначить подсудимому, согласно 3 п. 152 ст. Улож. о нак. угол. и исправ., тягчайшее изъ сихъ наказаній и въ самой высшей онаго мѣрѣ, именно отдачу въ военно-исправительныя роты по 5 степ. 49 ст. на два года, и затѣмъ уже смягчать сіе наказаніе на опредѣленное судомъ число степеней. По симъ основаніямъ главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 2 октября сего года приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Павлѣ Артемьевѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подсудимаго Артемьева, на основаніи приведенныхъ законовъ, по смягченіи слѣдующаго ему наказанія, вслѣдствіе уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, на двѣ степени, лишить всѣхъ особенныхъ, личныхъ и по состоянію ему причисленныхъ, правъ и преимуществъ и отдать въ военно-исправительныя роты по 7 степ. на одинъ годъ и три мѣсяца.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Война между Германіей и Франціей.

Очеркъ военныхъ дѣйствій противъ арміи Шанзи.—Взятіе германцами Леманса и отступленіе французскихъ корпусовъ.—Дѣйствіе на сѣверѣ Франціи.—Движеніе Бурбаки на востокъ противъ генерала Вердера и дальнѣйшія событія на этомъ театрѣ войны.—Бомбардированіе и капитуляція Парижа.

Краткій очеркъ современнаго состоянія вооруженныхъ силъ Англіи и Турціи.

Читателямъ нашимъ, изъ предъидущаго обозрѣнія, уже извѣстно, что, послѣ оттѣсненія луарской арміи отъ Орлеана и занятія его германскими войсками, въ послѣднихъ числахъ ноября, даровитый начальникъ этой арміи, сдѣлавшей все, что по средствамъ и обстоятельствамъ возможно было сдѣлать, былъ отрѣшенъ отъ командованія и войска его разбиты на двѣ арміи. Изъ нихъ первая, начальство надъ которою ввѣрено генералу Бурбаки и въ составъ которой вошли 15-й, 18-й и 20-й корпуса бывшей луарской арміи, стояла, въ первыхъ числахъ декабря, около Невера и Буржа. Послѣ присоединенія къ ней вновь-сформированнаго 24-го корпуса, она направилась на Дижонъ, чтобы произвести рѣшительный ударъ на сосредоточенныя въ восточной Франціи непріятельскія войска. О дѣйствіяхъ генерала Бурбаки говорится ниже, здѣсь же мы сдѣлаемъ краткій очеркъ операцій 2-й арміи, составленной изъ 16-го 17-го и 21-го корпусовъ и ввѣренной генералу Шанзи.

Послѣ занятія германцами Орлеана, армія Шанзи отступила, черезъ Блуа, къ Туру. Это отступленіе представляетъ собою рядъ почти ежедневныхъ сраженій съ преслѣдующимъ непріятелемъ, причемъ французы, утомленные и деморализованные, терпятъ одно пораженіе за другимъ, несмотря на свое численное превосходство. Войска, на-

Digitized by Google

значенныя для прикрытія Тура, не въ состояніи выполнить этой задачи и правительственная делегація переносится къ Бордо, а въ Туръ вступаютъ германцы, 1-го (13-го) декабря.

Тогда генералъ Шанзи рѣшается перемѣнить путь отступленія и поворачиваетъ на сѣверо-западъ, на Вандомъ и Лемансъ, чтобы соединиться со стянутыми къ этимъ пунктамъ свѣжими войсками и вновь попытаться произвести диверсію противъ осадныхъ войскъ подъ Парижемъ.

Но дивизіи великаго герцога мекленбургскаго слѣдовали за нимъ по пятамъ и заняли, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ сраженій, Вандомъ, 4-го (16-го) декабря.

Недѣли двѣ послѣ этого, Шанзи былъ занятъ организаціею своихъ войскъ, между тѣмъ какъ армія принца Фридриха-Карла оставалась въ выжидательномъ положеніи, для наблюденія за превосходными силами армій Шанзи и Бурбаки, занимая 9-мъ корпусомъ Орлеанъ и Жіенъ, а 3-мъ линію между Орлеаномъ и Божанси; 10-й корпусъ оставался въ передовомъ расположеніи у Блуа, имѣя одну дивизію у Вандома. Значительные отряды кавалеріи были выдвинуты черезъ Солонью къ Віерзону.

Когда, наконецъ, были получены положительныя свѣдѣнія о движеніи арміи Бурбаки въ восточномъ направленіи, принцъ Фридрихъ-Карлъ могъ направить всѣ свои силы противъ войскъ генерала Шанзи. Оставивъ въ Орлеанѣ небольшой гарнизонъ, изъ пяти баталіоновъ гессенской дивизіи, и двинувъ 10-й корпусъ отъ Блуа и 3-й корпусъ отъ Божанси въ сѣверозападномъ направленіи, онъ направилъ и 9-й корпусъ отъ Море къ западу. Въ то же самое время, великій герцогъ Мекленбургскій, со ввѣренными ему дивизіями (17 и 22), двинулся изъ Шартра въ юго-западномъ направленіи.

Главная квартира принца Фридриха-Карла выступила изъ Орлеана 23-го декабря (4-го января), и перешла въ Божанси; 25-го декабря (6-го января), она, въ городкѣ Укъ (Oucques), догнала 3-й корпусъ, который на другой день продолжалъ свое движеніе къ Вандому, около котораго произошло столкновеніе съ непріятелемъ. Дѣло въ томъ, что въ Вандомѣ находилась всего одна бригада германскихъ войскъ и Шанзи, не зная о наступательномъ движеніи арміи принца Фридриха-Карла, рѣшился произвести нападеніе на городъ; двѣ дивизіи онъ выдвинулъ по большой дорогѣ изъ Леманса для фронтальной атаки, третья дивизія должна была обойти нѣмецкую бригаду съ фланга. Съ этими войсками и столкнулся авангардъ 3-го корпуса, миновавъ Вандомъ. Небольшая деревенька, въ которой за-

Digitized by Google

сѣли французы, была взята штурмомъ и сами они отброшены въ лѣсъ, находящійся къ сѣверо-западу отъ города; тамъ они упорно держались до вечера, но были наконецъ оттѣснены и принуждены отступить. Другое столкновеніе произошло въ тотъ же день (25-го декабря) у Вилье между авангардомъ 5-й дивизіи и превосходными силами французовъ, занимавшими сильно укрѣпленную позицію. Несмотря на отчаянныя атаки противника, поддержанныя многочисленною артилеріею, германцы сбили его и съ этой позиціи, и продолжали общее наступленіе. Въ этотъ день они заняли Тро (Troo), а 26-го декабря (7-го января) С. Кале, находящійся верстахъ въ 40 отъ Леманса, на большой орлеанской дорогѣ. Вообще, послѣдніе дни истекшаго года представляютъ для арміи принца Фридриха-Карла рядъ ежедневныхъ упорныхъ сраженій, которыя кончались занятіемъ Леманса и рѣшительнымъ пораженіемъ непріятеля. Трудности похода увеличивались вслѣдствіе пересѣченной мѣстности, дававшей непріятелю возможность задерживать наступленіе германцевъ на каждомъ шагу и вслѣдствіе неблагопріятнаго времени года. Послѣ сильныхъ морозовъ и продолжительныхъ мятелей вдругъ наступила оттепель, такъ что войскамъ приходилось двигаться то по глубокому снѣгу, то по гололедицѣ, что, естественно, чрезвычайно затрудняло движеніе, въ особенности артилеріи и обозовъ, и страшно утомляло людей и лошадей. Ко всему этому присоединялось еще и то обстоятельство, что войска на полѣгахъ должны были располагаться подъ открытымъ небомъ, за неимѣніемъ, вслѣдствіе рѣдкой населенности этой мѣстности, возможности размѣщаться по деревнямъ.

Главная квартира принца Фридриха-Карла выступила изъ Вандома 27-го декабря (8-го января) и двинулась по дорогѣ въ Эпювей, (небольшая деревня на шоссе изъ Орлеана къ Ле-мансу) который, еще наканунѣ былъ занятъ авангардомъ 9-го корпуса; къ вечеру главная квартира пришла въ С. Кале, изъ котораго войска 3-го корпуса вышли наканунѣ и продолжали свое движеніе къ Ле-мансу. Расположеніе остальныхъ войскъ 2-й арміи было слѣдующее: за 3-мъ корпусомъ слѣдовалъ 9-й; справа къ нему подходилъ, усиленными маршами и имѣя постоянныя стычки съ непріятелемъ, великій герцогъ Мекленбургскій отъ Шартра, а на лѣвомъ флангѣ шелъ 10-й корпусъ генерала Фехтеръ-Реца, которому было предписано произвести, черезъ Монтуаръ и ла-Шартре, обходное движеніе противъ праваго фланга непріятеля, опирающагося на Ле-манъ. Продолжая свое наступленіе 28-го декабря (9-го января), 3-й корпусъ, не доходя верстъ 15 до Леманса, имѣлъ дѣло у Арденей, въ которомъ непрія-

Digitized by Google

тель былъ отброшенъ; на слѣдующій день французы встрѣтили войска 3-го корпуса на довольно выгодной позиціи между Арденей и городкомъ Иври (пять верстъ отъ Леманса), которую защищали чрезвычайно упорно, такъ что кромѣ 3-го пришлось ввести въ дѣло части 9-го корпуса, корпусъ этотъ, изъ резерва былъ выдвинутъ вправо, чтобы войти въ сообщеніе съ приближавшимися дивизіями великаго герцога Мекленбургскаго и связать такимъ образомъ центръ съ войсками праваго фланга, которыя направились противъ 21-го корпуса французовъ, стоявшаго на крайнемъ лѣвомъ флангѣ изъ расположенія у Лаферте (въ 35 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Леманса).

Соединеніе этихъ корпусовъ германскихъ войскъ совершилось 30-го декабря (11-го января). На другой день происходилъ жаркій артиллерійскій бой на всей линіи центра и праваго фланга, а войска генерала Фохтсъ-Рѣца, отбросивъ выставленные противъ нихъ отряды, довершали свое фланговое движеніе и приближались къ Лемансу. Введенный въ заблужденіе демонстраціями противника, Шанзи стянулъ большую часть своихъ силъ противъ ихъ центра и праваго фланга, и совершенно обнажилъ Лемансъ, который и былъ занятъ 31-го декабря (12-го января) 10-мъ корпусомъ. Со взятіемъ Леманса дѣло французовъ было окончательно проиграно; разъ непріятелю удалось встать на его сообщеніяхъ, Шанзи по-неволѣ принужденъ былъ начать общее отступленіе на всей линіи. Отступленіе это совершено въ большомъ безпорядкѣ, по двумъ направленіямъ: въ западномъ—къ Лавалю и на сѣверъ—къ Аланисону. Германцы захватили въ Лемансѣ большіе запасы продовольствія и военныхъ матеріяловъ; плѣнныхъ взято около 10,000 и семь орудій.

Потери германцевъ въ послѣднюю недѣлю были весьма значительны и простирались до 177 офицеровъ и 3,200 нижнихъ чиновъ раненыхъ и убитыхъ; французы потеряли въ этотъ же періодъ времени до 22,000 человѣкъ, два орла, 19 орудій, около 1,000 нагруженныхъ повозокъ, массу оружія и большіе продовольственные и вещевые запасы, а также 6 паровозовъ и 200 вагоновъ.

Леманъ былъ занятъ 3-мъ и 10-мъ корпусами. Для преслѣдованія частей разбитой французской арміи, отступавшихъ на Лаваль, былъ назначенъ отрядъ генерала Шмита, который 2-го (14-го) января настигъ части войскъ адмирала Жарнгиберри у Шанлэ (верстахъ въ 20 отъ Леманса на большой дорогѣ въ Лаваль), отбросилъ ихъ и взялъ около 400 человѣкъ плѣнныхъ; затѣмъ онъ, продолжая преслѣдованіе, прошелъ 4-го (16-го) числа черезъ Вежъ (вер-

Digitized by Google

стахъ въ 18 отъ Лаваль на той же дорогѣ), гдѣ снова имѣлъ сраженіе, въ которомъ взялъ до 2,000 плѣнныхъ.

Точно также успѣшно было преслѣдованіе частей арміи Шанзи отступавшихъ на Алансонъ. Лагерь при Конли былъ занятъ германцами 2-го (14-го) января, послѣ незначительной перестрѣлки, и въ немъ найдено много оружія и продовольствія; въ тотъ же день германцы имѣли непродолжительную схватку съ непріятелемъ у самаго Бомона, и въ улицахъ города; французы снова были отброшены на сѣверъ, потерявъ до 1,000 человѣкъ плѣнными и 40 нагруженныхъ парковыхъ повозокъ, а въ ночь съ 4-го на 5-е (16-го на 17-е января) германцы заняли Алансонъ. Французы продолжали дальнѣйшее отступленіе на Шербургъ.

Пораженіе арміи Шанзи произвело глубокое впечатлѣніе на населеніе, тѣмъ болѣе что отступленіе войскъ, на которыя возлагали столько блестящихъ надеждъ, было совершено въ большомъ безпорядкѣ, который ясно обнаруживалъ на сколько войска эти деморализованы повторенными неудачами.

Какъ на одну изъ причинъ катастрофы, постигшей Шанзи, слѣдуетъ указать на то обстоятельство, что онъ вовсе не расчитывалъ встрѣтиться со всею арміею принца Фридриха-Карла, усиленною войсками великаго герцога Мекленбургскаго. Французы были убѣждены, что движеніе арміи Бурбаки на востокъ отвлечетъ значительную часть этихъ силъ на восточный театръ военныхъ дѣйствій, и что тогда Шанзи легко будетъ справиться съ оставшимися противъ него корпусами.

Сѣверная армія генерала Федерба, возобновившая во второй половинѣ декабря свои наступательныя дѣйствія, также потерпѣла рядъ пораженій. Несмотря на свое численное превосходство, она не только не была въ состояніи произвести ударъ на войска, осаждавшія Парижъ, но сама была оттѣснена германцами на сѣверъ.

Въ сраженіи при Баномѣ, о которомъ упоминается въ обозрѣніи за предшествующій мѣсяцъ, расположеніе обѣихъ армій, утромъ 22-го декабря (3-го января), было слѣдующее: Баномъ и деревни Авенъ-ле-Баномъ, Линьи-Тилоа и Гревилье были заняты 15-ю дивизіею, генерала Куммера, всего 8 баталіоновъ при 36 орудіяхъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ то время, въ рѣдкомъ изъ баталіоновъ 1-й арміи численность доходила до 600 человѣкъ, такъ что общее число войскъ, которымъ была ввѣрена защита вышеупомянутыхъ пунктовъ, можно принять приблизительно въ 4,500 человѣкъ. Лѣвѣе Куммера стала бригада графа Гребена, въ Миромонъ, на же-

Digitized by Google

лѣзной дорогѣ изъ Арраса въ Аміенъ. Правый флангъ, подъ командою принца Альбрехта, главная квартира котораго находилась въ Екванкурѣ, составляли: одинъ полкъ пѣхоты (40-й) и гвардейская кавалерійская дивизія, съ тремя конными батареями. Резервъ, въ составѣ одного егерскаго и двухъ баталіоновъ линейной пѣхоты и резервной артилеріи, находился на дорогѣ отъ Бапомъ въ Перонъ, между Боленкуръ и Ле-Трансл уа. Французы занимали войсками сво его праваго фланга Ашіэ-ле-Петн, Бимакуръ, Ашіэ-ле-Гранъ и Грюэнкуръ; центръ находился въ Беаньи и Сапиньи, а лѣвый флангъ упирался въ Во и Ланьикуръ. Сраженіе началось атакою французовъ на предмѣстье Бапома и па Гревилье; тамъ они были встрѣчены 33-мъ полкомъ, который ихъ опрокинулъ, и, преслѣдуя бѣгущаго непріятеля, ворвался на его плечахъ въ деревню Бифвилье; но вскорѣ 33-й полкъ, тѣснимый превосходными силами пѣхоты, подоспѣвшей на выручку своихъ, и сильно страдая отъ артилерійскаго огня французовъ, долженъ былъ, въ свою очередь, отступить къ предмѣстью Бапома. Въ то же время, прусскія батареи открыли сильный огонь по непріятельскимъ колонамъ, шедшимъ на Бапомъ. Въ сраженіи этомъ артилерія играла съ той и другой стороны видную роль: французы, по свидѣтельству самихъ прусаковъ, стрѣляли превосходно и нанесли противнику чувствительный уронъ; въ особенности пострадалъ 33-й полкъ, который, совершивъ свое отступленіе къ предмѣстью, пристроился къ находившемуся тамъ 65 полку.

Двѣ конныя батареи были выдвинуты тогда влѣво и заняли позицію у Линьи, съ которой они открыли огонь противъ праваго фланга французовъ. Бой сдѣлался общимъ по всей линіи. Лѣвый флангъ прусаковъ, пострадавшій отъ артилерійскаго огня и сильно тѣснимый непріятелемъ, началъ колебаться, но въ эту критическую минуту подоспѣлъ изъ резерва егерскій баталіонъ, съ двумя свѣжими батареями, и успѣлъ пріостановить натискъ непріятеля. Принцъ Альбрехтъ двинулся, между тѣмъ, изъ Екванкура па Банкуръ, отрядивъ двѣ батареи, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ эскадроновъ, къ Беньиле-Глато; онъ самъ, съ 40-мъ полкомъ и остальною кавалеріею, исключая гусарскаго полка, направился черезъ Фремикуръ, противъ лѣваго фланга непріятеля. Гвардейскіе гусары были высланы впередъ, по камбрейской дорогѣ, для прикрытія праваго фланга. Распоряженіе это было сдѣлано весьма кстати: въ деревнѣ Бурси гусары узнали, что два полка пѣхоты и эскадронъ кавалерін движутся противъ праваго фланга. Находчивость полковаго командира отвратила эту атаку, которая могла имѣть серьезныя послѣдствія; онъ спѣшилъ одинъ эс-

Digitized by Google

кадронъ, и, занявъ имъ деревню, встрѣтилъ непріятеля бѣглымъ огнемъ изъ карабиновъ; французы пріостановились и затѣмъ, увѣренные, что натолкнулись на значительныя силы, отступили. Покуда все это происходило, генералу Гребену удалось обойти правый флангъ французовъ и открыть огонь своихъ батарей противъ ихъ тыла. Этотъ удачный маневръ окончательно сбилъ съ толку непріятеля, который, опасаясь нападенія съ тыла въ значительныхъ силахъ, притянулъ на свой правый флангъ часть войскъ центра и этимъ облегчилъ положеніе прусскихъ войскъ, защищавшихъ Баномъ, которыя съ трудомъ выдерживали безпрестанныя и отчаянныя атаки французовъ. Несмотря на все это, положеніе германцевъ становилось крайне затруднительнымъ; они сильно страдали отъ артилерійскаго огня и мало помалу должны были уступать превосходнымъ силамъ непріятеля. Около двухъ часовъ пополудни пришлось очистить предмѣстья, и 29-я бригада отступила въ самый городъ, между тѣмъ какъ 30-я выстроилась за городомъ, на перонской дорогѣ. Въ это время и французы, утомленные жаркимъ и продолжительнымъ боемъ, пріостановили свои атаки; только на правомъ флангѣ бой продолжался съ прежнимъ упорствомъ.

Въ 6-мъ часу французы заняли предмѣстье и начали въ немъ укрѣпляться, но, полчаса спустя, они были вытѣснены отчаяннымъ натискомъ 33-го полка и отступили на свои прежнія позиціи у дорогъ въ Аррасъ и Дуэ.

Несмотря на то, что сраженіе это не кончилось положительнымъ пораженіемъ французовъ, потери ихъ были такъ велики, что они принуждены были перейти въ общее отступленіе. Если принять въ соображеніе, что въ этотъ день прусаки имѣли дѣло съ противникомъ втрое превосходившемъ ихъ числительностью, то нельзя не отдать полной справедливости, выказанной германцами, энергіи и стойкости.

Генералъ Гребенъ отвелъ свои войски за Сомму, чтобы выждать тамъ непріятеля, почти втрое превосходившаго его числительностью, и, если къ тому представится возможность, отрѣзать его фланговымъ движеніемъ отъ прикрывавшихъ его тылъ крѣпостей. Французскій главнокомандующій, между тѣмъ, также отступилъ, чтобы дать своимъ войскамъ отдыхъ, крайне необходимый послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ сраженій и утомительныхъ переходовъ, а также, чтобы усилиться морскими пѣхотными частями, которыя были отправлены на этотъ театръ военныхъ дѣйствій, изъ южныхъ и западныхъ портовъ Франціи. Послѣ того, какъ реорганизація его арміи была окончена, Федербъ снова пере-

Digitized by Google

шелъ въ наступленіе; 6-го (18-го) января войска его имѣли первое столкновеніе съ германцами, вышедшими изъ Бовэ, которые отбѣснили французовъ съ позицій, занятыхъ ими у Вермонса, взявъ при этомъ 500 плѣнныхъ и 1 орудіе. На слѣдующій день, Гребенъ атаковалъ непріятельскую армію у С.-Кентена. Послѣ ожесточеннаго семичасоваго боя, армія Федерба, сильно разстроенная, начала отступленіе; къ вечеру того же дня путевой дворъ желѣзной дороги былъ взятъ штурмомъ 19-мъ пѣхотнымъ полкомъ, приданнымъ кавалерійской дивизіи принца Альбрехта, а вслѣдъ затѣмъ генералъ фонъ-Гребенъ занялъ и самый городъ этою дивизіею и бригадою 8-го корпуса. Французы потеряли въ этомъ дѣлѣ до 9,000 нераненыхъ плѣнныхъ и 6 орудій; кромѣ того, въ городскихъ лазаретахъ было найдено до 2.000 раненыхъ и больныхъ; потери убитыми и ранеными на полѣ сраженія также были весьма чувствительны; потери германцевъ также весьма значительны: 94 офицера и 3,000 нижнихъ чиновъ. На слѣдующій день, 8-го (20-го) января, французская армія, пораженная этою новою неудачею, отступала въ безпорядкѣ на Валансіенъ и Дуэ, неутомимо преслѣдуемая непріятелемъ; главная квартира генерала Федерба перешла въ Камбре. Движеніе прусаковъ на Камбре заставило армію Федерба предпринять дальнѣйшее отступленіе на Аррасъ и Лилль; въ послѣдній изъ этихъ пунктовъ возвратилась большая часть арміи, въ самомъ жалкомъ состояніи.

Такимъ образомъ французскія арміи, дѣйствовавшія на западѣ и на сѣверѣ отъ Парижа, которыя, еще въ началѣ прошлаго мѣсяца, находились въ довольно выгодномъ положеніи и могли въ извѣстной степени расчитывать на успѣхъ, оказались вовсе несостоятельными; онѣ потеряли огромное число плѣнныхъ и до того были расшатаны, что требовалось нѣкотораго времени и прилива въ нимъ свѣжихъ силъ, чтобы вновь сплотить ихъ и сдѣлать годными для возобновленія военныхъ дѣйствій, еслибы заключенное въ Версалѣ перемиріе не кончилось миромъ. Англійскіе корреспонденты сообщаютъ о замѣчательномъ фактѣ, который они неоднократно наблюдали въ войскахъ этихъ арміи; это то, что та же самая часть, которая наканунѣ обращала на себя вниманіе необыкновенною стойкостью, съ которою она встрѣчала атаки вдвое сильнѣйшаго противника, сегодня бѣжитъ безъ оглядки, безъ всякой видимой причины, послѣ первыхъ выстрѣловъ, или при появленіи небольшой кавалерійской части на флангѣ.

Все это, разумѣется, прежде всего доказываетъ молодой, неокрѣпшій составъ этихъ войскъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, обнаруживаетъ, на сколько мало офицеры и высшія начальствующія лица были способны

Digitized by Google

вліять на своихъ подчиненныхъ и внушать имъ къ себѣ то слѣпое довѣріе, которое въ полѣ творитъ чудеса.

Въ восточной Франціи, а именно въ Вогезахъ, военныя дѣйствія начинаютъ пріобрѣтать, со второй половины декабря прошлаго года, болѣе серьезный и рѣшительный характеръ. Французское правительство рѣшилось сосредоточить на этомъ театрѣ войны болѣе значительныя силы и направить ихъ сначала къ Бельфору, съ тѣмъ, чтобы отрѣзать осадный корпусъ, и затѣмъ, двинуться къ Нанси на сообщенія германцевъ.

Въ этихъ видахъ генералъ Бурбаки направился, съ отраженными подъ его начальствомъ частями луарской арміи (15, 18 и 20 корпуса) и другими отрядами, присоединившимися къ нему въ центральной Франціи, въ Буржѣ и Неверѣ, образовавшими 24-й корпусъ, въ юго-восточномъ направленіи, чтобы, соединившись съ отрядами Гарибальди и ліонскою арміею подъ начальствомъ Бресоля, произвести рѣшительный ударъ противъ войскъ генерала фонъ-Вердера. Самъ Бурбаки, съ главными силами, вступилъ въ департаментъ Котъ-д'Оръ; Гарибальди съ четырьмя пѣшими бригадами, кавалеріею, артилеріею и разными партизанскими отрядами («franc-tireurs de la mort» «enfants perdus de Paris» и проч.) направился противъ Дижона, а Бресоль, съ 40,000 французской восточной арміи, двинулся вдоль швейцарской границы на Бельфоръ. Всѣ эти силы полагалось соединить у сильно укрѣпленнаго и баррикадированнаго Монбеліара, съ тѣмъ, чтобы произвести рѣшительный ударъ противъ силъ, сосредоточенныхъ германцами въ верхнемъ Эльзасѣ.

Для отраженія грозившей опасности, генералу Вердеру прежде всего необходимо было сосредоточить по возможности свои силы, и именно въ такомъ пунктѣ, съ котораго онъ могъ бы помѣшать выручить Бельфора и наступательному движенію непріятеля къ сѣверу на сообщенія германцевъ. Медленное движеніе французскихъ корпусовъ дало возможность своевременно очистить Дижонъ и сосредоточить войска 14-го корпуса вдоль линіи желѣзной дороги, между Везулемъ и Монбеліаромъ.

Первое серьезное столкновеніе противниковъ произошло 28-го декабря (9-го) января. Генералъ фонъ-Вердеръ, получивъ точныя свѣдѣнія о движеніи Бурбаки съ значительными силами на Бельфоръ, направилъ находившіяся у Везуля части, а именно баденскую дивизію, дивизію Шмелинга и бригаду Гольца, тремя колоннами, по направленію къ Вилерсекселю, оставивъ три баталіона съ батареею резервной артилеріи для прикрытія дороги изъ Люръ на Везуль и Люръ-

Digitized by Google

сюръ-Саонъ. Подходя къ Вилерсекселю, дивизія Шмеллинга встрѣтилась съ 20-мъ корпусомъ французовъ; послѣ жаркаго боя, 25-й пѣхотный полкъ штурмовалъ деревню, причемъ 500 человѣкъ плѣнныхъ и 2 орла были взяты германцами. Вскорѣ французы снова устроились и повели сильную атаку на Вилерсексель; генералъ фонъ-Вердеръ, находившійся въ эту минуту въ Альвансѣ, узнавъ о затруднительномъ положеніи Шмеллинга, которому приходилось бороться противу непріятеля, значительно превосходившаго его числительностью, самъ поспѣшилъ съ подкрѣпленіями на поле битвы. На собранномъ въ Вилерсекселѣ совѣтѣ было рѣшено не удерживать долѣе этого пункта, а поспѣшить къ Бельфору, на который двигались два непріятельскихъ корпуса. Генералъ фонъ-Тресковъ, вышедшій навстрѣчу непріятелю съ частями резервной дивизіи, задерживалъ его у Арсей и настоятельно просилъ подкрѣпленій. Поэтому Вердеръ тотчасъ отдалъ приказъ отступать; жаркій бой пришлось выдержать частямъ, оставленнымъ у Вилерсекселя для прикрытія этого движенія; до поздней ночи отбивались они отъ отчаянныхъ атакъ французовъ, наконецъ войска были отведены благополучно къ Альвансъ. На слѣдующій день, корпусъ Вердера прошелъ до Рушанъ, а 30 декабря (11-го) января прибылъ къ Бельфору. Такимъ образомъ, смѣлое и рѣшительное фланговое движеніе 14-го корпуса разстроило планы противника, который уже не могъ расчитывать на успѣхъ противъ осадныхъ войскъ. Подъ Бельфоромъ прибылъ къ генералу Вердеру курьеръ съ извѣстіемъ о сформированіи новой, восточной арміи, подъ начальствомъ генерала фонъ-Мантейфеля, въ составъ которой, кромѣ 14-го корпуса, назначены корпуса: 2-й, генерала Франзецкаго и 7-й, Цастрова.

Одновременно съ движеніемъ корпусовъ, находившихся подъ начальствомъ Бурбаки, предпринялъ наступленіе Гарибальди съ своими волонтерами, но и эта попытка не имѣла успѣха; 8-го января, авангардъ этихъ войскъ былъ встрѣченъ у Шатильона 60-мъ пѣхотнымъ полкомъ и, послѣ непродолжительнаго боя, опрокинутъ.

Отразивъ первый ударъ противника, генералъ Вердеръ долженъ былъ занять такое расположеніе, чтобы съ успѣхомъ можно было противодѣйствовать новой попыткѣ Бурбаки прорваться къ Бельфору. Положеніе генерала Вердера было далеко не легкое; противу 120,000 арміи французовъ, онъ располагалъ всего 40,000 (*), которыя для

(*) $1^1/_2$ баденскія дивизіи; бригада Гольца изъ 3-хъ прусскихъ пѣхотныхъ полковъ; 2 и 4 резервныя дивизіи, состоящія преимущественно изъ ландверныхъ баталіоновъ; ландверный баталіонъ Ейпенъ, двѣ роты резервнаго егерскаго баталіона, тяжелая резервная батарея и легкая батарея, приданныя баденской бригадѣ Келлера.

Digitized by Google

прикрытія осаднаго корпуса пришлось растянуть на протяженіи 20 верстъ отъ Монбеліяра на Ерикуръ и до Фрайе, и, кромѣ того, необходимо было отдѣлить еще особые отряды для прикрытія флланговъ.

Бурбаки атаковалъ германцевъ 3-го (15-го) января на всей линіи; но всѣ эти атаки не имѣли успѣха; французскія колоны, встрѣченныя на разстояніи 200—300 шаговъ мѣткимъ огнемъ противниковъ, не выдерживали его и отступали. Артилерія принимала и съ той, и съ другой стороны живое участіе въ дѣлѣ, причемъ германцы держались правила, не обращать вниманія на непріятельскую артилерію, если есть возможность дѣйствовать по пѣхотнымъ колонамъ. Бой продолжался шесть часовъ, и французамъ нигдѣ не удалось вытѣснить противниковъ съ занимаемыхъ ими позицій. Чувствительныя потери и утомленіе людей заставили Бурбаки прекратить сраженіе. На другой день бой возгорѣлся снова; на этотъ разъ французскій главнокомандующій попытался обойти правый флангъ непріятеля, чтобы пройти къ Бельфору по люрской дорогѣ

Около полудня, значительныя силы съ 32 орудіями были сосредоточены противъ Шенебіе, занятаго прикрывающимъ правый флангъ германцевъ отрядомъ (два баденскихъ батальона, тяжелая баденская и легкая саксонская батарея). Перевѣсъ французовъ былъ слишкомъ очевиденъ и передовой отрядъ очистилъ Шенебіе около 3 часовъ по полудни; тогда, большія массы французовъ атаковали Фрайе, крайній правый флангъ противника; но, несмотря на свое громадное численное превосходство, они вели атаку на столько вяло и нерѣшительно, что огня выставленной противъ нихъ тяжелой батареи было достаточно, чтобы удержать эту чрезвычайно важную позицію. Къ вечеру стали прибывать подкрѣпленія къ угрожаемому флангу германцевъ, частью изъ-подъ Бельфора, частью изъ слабаго, по необходимости, резерва генерала Вердера. Тогда германцы заняли снова очищенный ими вечеромъ Фрайе и вытѣснили французовъ изъ Шенебіе. Пунктъ этотъ утромъ пришлось снова оставить вслѣдствіе численнаго превосходства противника, но за то Фрайе, занятый достаточнымъ числомъ пѣхотныхъ частей и четырьмя батареями, могъ считаться обезпеченнымъ.

Непріятельская батарея, выѣхавшая на позицію противъ этого пункта, для подготовки атаки пѣхоты вскорѣ принуждена была замолчать; также неудачна была атака пѣхотныхъ колонъ, пытавшихся выйти изъ Шенебіе; встрѣченные убійственнымъ артилерійскимъ огнемъ, онѣ поспѣшно отступили и болѣе не возобновляли нападенія. Тогда французы двинули пѣхоту лѣсомъ, который тянется по обѣ стороны долины между Фрайе и Шенебіе; здѣсь разгорѣлся кровавый

Digitized by Google

бой, неоднократно переходившій въ отчаянную рукопашную схватку и кончившійся тѣмъ, что обѣ стороны очистили лѣсъ и отступили на свои позиціи. Къ вечеру французы начали общее отступленіе. Потери германцевъ въ этомъ трехдневномъ сраженіи простираются до 1,200 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ; о потеряхъ французовъ пока свѣдѣній не имѣется, но, во всякомъ случаѣ, онѣ должны были быть еще значительнѣе.

Крайнее утомленіе войскъ мѣшало Вердеру тотчасъ слѣдовать по пятамъ непріятеля; преслѣдованіе начато 7-го (19-го) января. Самъ генералъ Вердеръ съ главными силами пошелъ за французами, отступавшими по двумъ параллельнымъ дорогамъ на югъ къ Понъ-де-Руадъ и Бламонъ, съ цѣлью сблизиться съ Бресолемъ, главная квартира котораго находилась въ Пьерфонтенъ, верстахъ въ двухъ къ югу отъ Бламонъ и въ шести верстахъ отъ швейцарской границы.

Еще наканунѣ, двухтысячный нѣмецкій отрядъ съ 6-ю орудіями овладѣлъ послѣ жаркаго дѣла м. Абевилье и Рошъ.

Одновременно съ этимъ движеніемъ Вердера, появляются на юго-восточномъ театрѣ военныхъ дѣйствій части арміи генерала Мантейфеля, которыя заходятъ въ тылъ войскамъ Бурбаки и отрѣзываютъ ему путь отступленія. 2-й армейскій корпусъ образуетъ правое крыло южной арміи; оставивъ у себя въ тылу, послѣ жаркаго и неуспѣшнаго боя, занятый войсками Гарибальди, Дижонъ, подъ наблюденіемъ особаго отряда, этотъ корпусъ двинулся на Доль и занялъ его послѣ незначительнаго дѣла 9-го (21-го) января, причемъ въ руки германцевъ досталось 230 повозокъ нагруженныхъ продовольствіемъ и другими тяжестями. Далѣе, войска эти двинулись въ юго-восточномъ направленіи на Мушаръ, Саленъ и Шампаньоль; главная квартира генерала Мантейфеля находилась въ Арбуа, станціи желѣзной дороги ведущей отъ Мушаръ, черезъ Лонъ-ле-Соніе въЛіонъ. Вестфальскій корпусъ (7-й) перешелъ 12-го (24-го) января Дубъ ниже Безансона и занялъ у с. Вишъ и Біанъ желѣзную дорогу изъ Безансона на Долъ и Мушаръ; 14-я дивизія составлявшая аванга рд этого корпуса, настигла при дальнѣйшемъ наступленіи арьергардъ отступавшей французской арміи верстахъ въ девяти къ сѣверо-западу отъ Понкерлье; деревни Сомбашуръ и Шаффуа были взяты штурмомъ и французы потерпѣли рѣшительное пораженіе. Германцы взяли 48 офицеровъ, въ томъ числѣ двухъ генераловъ, до 4,000 нижнихъ чиновъ плѣнными, 10 орудій и 7 картечницъ.

Бурбаки, поставленный въ безвыходное положеніе, лишилъ себя жизни, какъ извѣстно изъ послѣднихъ телеграммъ; преемникъ его, ге-

Digitized by Google

генералъ Клейнманъ, перевелъ свою армію на швейцарскую территорію, гдѣ она будетъ обезоружена, а люди распредѣлены по кантонамъ.

И такъ, изъ трехъ армій, дѣйствовавшихъ на западѣ, на сѣверѣ и на юго-востокѣ Франціи, двѣ потерпѣли пораженія, отъ которыхъ онѣ не въ состояніи скоро оправиться; третья же армія, отрѣзанная отъ своихъ сообщеній, должна была сложить свое оружіе на нейтральной швейцарской территоріи, чтобы не сдаться побѣдителю. Есть, впрочемъ, телеграфическія извѣстія, требующія еще подтвержденія, что 24-му корпусу удалось своевременно отступить на югъ.

Безъ внѣшней помощи Парижъ долго держаться не могъ. Бомбардированіе и дѣлавшійся все болѣе и болѣе чувствительнымъ недостатокъ продовольствія, вмѣстѣ съ нравственнымъ упадкомъ силъ, въ короткое время привели къ развязкѣ.

Бомбардированіе было открыто 15-го (27-го) декабря, по передовой позиціи французовъ у Монтъ-Аврона и фортовъ Нуази и Росни.

Для разработки плана артилерійской атаки 6-го (18-го) декабря, въ Веръ-Галанъ, главной квартирѣ саксонскаго корпуса, была собрана комисія изъ инженерныхъ и артилерійскихъ офицеровъ, по предложенію которой тотчасъ же было приступлено къ соединенію траншеею отдѣльныхъ батарей, лежавшихъ на оборонительной линіи, отъ сѣверной окраины плато Ренси до юго-восточнаго склона высотъ у Пресуаръ.

Эта работа была произведена необыкновенно быстро, подъ руководствомъ начальника инженеровъ и піонеровъ 12-го корпуса, піонерными ротами гвардейскаго, 4-го и 12-го корпусовъ, такъ что, при начатіи постройки осадныхъ батарей, уже можно было считать упомянутую линію достаточно укрѣпленною для успѣшнаго отраженія непріятельскаго нападенія. Прежде чѣмъ было приступлено къ возведенію батарей у Ренси, 23-я пѣхотная дивизія выдвинула, вечеромъ 10-го (22-го) числа, усиленную цѣпь аванпостовъ до желѣзной дороги, ведущей изъ Вильмомбль въ Шель, а съ утра слѣдующаго дня два баталіона отъ этой и одинъ отъ 24-й дивизіи были выставлены для занятія траншеи и первой встрѣчи непріятельскаго нападенія.

Бомбардировка началась 15-го (27-го) декабря, въ семь часовъ утра, изъ 76, преимущественно 12-ти и 24-фунтовыхъ орудій, расположенныхъ, на правомъ берегу Марны, у Ренси и Монфермель, и на лѣвомъ—у Нуази-ле-Гранъ. О результатахъ, достигнутыхъ въ этотъ день, нельзя было судить по причинѣ густаго тумана; на другой день, утромъ съ французскихъ позицій на Монтъ-Авронѣ раздалось

Digitized by Google

лишь нѣсколько выстрѣловъ, а въ девять часовъ утра огонь французовъ вовсе прекратился; съ высотъ у Прёсуаръ видны были, однако, еще аванпосты осажденныхъ. Тѣмъ не менѣе, возникъ вопросъ о томъ, не настала-ли минута, чтобы двинуть пѣхоту для атаки непріятельской позиціи, но подобное предпріятіе не могло не считаться рискованнымъ: очень могло быть, что непріятель не увезъ орудій съ Аврона, прекратилъ пальбу, по недостатку снарядовъ и, по доставленіи ихъ, къ утру вновь откроетъ огонь, поэтому атака была отложена до болѣе обстоятельнаго выясненія положенія дѣлъ. Патрули отъ 24-й дивизіи, вышедшіе въ сумерки отъ Мезонъ-Бланшъ и Ганьи, наткнулись на сильную и бдительную цѣпь непріятельскихъ аванпостовъ; тоже самое случилось и съ патрулемъ отъ 23-й дивизіи, высланнымъ къ Вильмомбль. Только 17-го (29-го) декабря выяснилось, что непріятель очистилъ восточную часть Аврона; посланные туда отъ обѣихъ поименованныхъ дивизій патрули нашли батареи оставленными и въ нихъ разбитые лафеты, оружіе и снаряды. Тогда произведена была рекогносцировка отъ Ганьи и Мезонъ-Бланшъ четырьмя ротами, при которыхъ находились команды артилеристовъ; рота, направленная для прикрытія фланга къ Росни, была встрѣчена ружейнымъ огнемъ съ флеши, прикрывающей входъ въ эту деревню, которая была сильно занята непріятелемъ; направленныя же, одновременно съ этимъ, на Авронъ части 24-й дивизіи дошли, не встрѣчая непріятеля, до люнета на восточной оконечности высоты и заняли южный край ея.

Монтъ-Авронъ былъ вооруженъ шестью 30-фунтовыми, шестью 24-фунтовыми, двадцатью тремя 7-фунтовыми, тридцатью четырьмя 12-фунтовыми орудіями и семью скорострѣльными пушками—всего 76 орудіями, распредѣленными по 8 батареямъ. Въ парижскихъ газетахъ отдается полная похвала дѣйствіямъ артилеріи и успѣхъ осаждающихъ приписывается, главнымъ образомъ, несовершенству воздвигнутыхъ на Авронѣ инженерныхъ построекъ; брустверы, по свидѣтельству французовъ, не могли противостоять даже дѣйствію прусскихъ 24-фунтовыхъ орудій; батареи не имѣли траверсовъ и войска находились безъ всякаго надежнаго прикрытія, на голомъ плато, вполнѣ открытомъ для наблюденія непріятеля. Вскорѣ послѣ открытія бомбардированія, всѣ эти недостатки обнаружились въ ужасающихъ размѣрахъ и дальнѣйшее сопротивленіе было признано немыслимымъ, такъ какъ не представлялось никакой возможности превратить разсыпавшіеся брустверы въ годныя прикрытія отъ огня непріятеля. Тѣмъ не менѣе, уже рѣшившись оставить эту позицію,

Digitized by Google

которую удержать за собою онѣ не признавали возможнымъ, французы дѣлаютъ странное распоряженіе, повлекшее за собою значительныя и совершенно безполезныя потери; къ ночи 15-го (27-го) числа генералъ Дюгъ (d'Hugues) притянулъ на Монтъ-Авронъ двѣ пѣхотныя дивизіи, чтобы встрѣтить ночное нападеніе непріятеля. Люди эти, всего 24,000 человѣкъ, сильно терпѣли въ теченіе слѣдующаго дня отъ жаркаго огня осаждающихъ; точно также и батареи, и находившаяся на нихъ прислуга чрезвычайно пострадали: съ фронта полуразрушенные брустверы не могли служить прикрытіемъ, а со стороны Нуази, Монфермель и Ганьи, германцы обстрѣливали французскія батареи, смотря по ихъ расположенію, или съ тыла, или анфиладнымъ огнемъ. Генералъ Трошю, прибывшій на Авронъ, призналъ совершенно невозможнымъ удержать за собою эту позицію и отдалъ приказаніе къ отступленію, которое было начато въ сумерки и совершено благополучно въ теченіе ночи, причемъ удалось увезти всѣ орудія, исключая одного 24-фунтоваго, съ подбитымъ лафетомъ, заклепаннаго и брошеннаго на роснійской дорогѣ.

Занятіе Аврона имѣло немаловажное значеніе для германцевъ; осажденные лишились передовой позиціи, съ которой имъ удобно было производить вылазки подъ прикрытіемъ близъ-лежащихъ фортовъ; германцы же подвинулись этимъ значительно впередъ и пріобрѣли возможность расположить на этомъ довольно высокомъ плато (около 350 футовъ) свои осадныя батареи на болѣе близкомъ разстояніи отъ фортовъ и самаго города. Укрѣпленіе Аврона германцами, постройка на немъ и вооруженіе осадныхъ батарей—задача далеко не легкая; плато это лежитъ подъ перекрестнымъ огнемъ фортовъ Нуази, Ножанъ и Росни, усиленныхъ расположенными между ними редутами Монтрель, ла-Вуасьеръ и Фонтеней, и вооруженныхъ 57, 56 и 53 орудіями.

Вслѣдъ за занятіемъ Аврона, бомбардированіе было направлено противъ фортовъ Ножанъ, Росни и Нуази и окрестныхъ селеній; осаждающіе бросали ежедневно до 4,000 бомбъ и нанесли серьезныя поврежденія верканъ, и въ особенности внутреннимъ постройкамъ фортовъ; болѣе другихъ пострадалъ фортъ Росни, въ которомъ, между прочимъ, казармы, считавшіяся вполнѣ безопасными отъ бомбъ, были пробиты ими. Превосходство огня осаждающихъ обнаружилось весьма скоро и форты отвѣчали на него слабо; долѣе другихъ дѣйствовалъ фортъ Ножанъ.

Вскорѣ, главный интересъ осады сосредоточился на южномъ фронтѣ Парижа, гдѣ батареи осаждающихъ были вооружены въ ночь

Digitized by Google

съ 22-го на 23-е декабря (съ 3-го на 4-е января); къ утру онѣ должны были открыть огонь, но сильный туманъ былъ причиною того, что бомбардированіе было отложено до слѣдующаго дня.

Французы, получивъ свѣдѣнія о работахъ на этомъ фронтѣ, поддерживали постоянный огонь съ Монъ-Валеріена, еще съ 23-го (4-го) января, и продолжали его въ теченіе цѣлой ночи; къ утру 24-го (5-го) числа и южные форты начали пальбу еще до разсвѣта. Линія прусскихъ осадныхъ батарей тянется отъ высоты Діогеновато-Фонаря въ паркѣ С. Клу, до покрытыхъ садами и рощами высотъ Фонтеней и Банье; на этой линіи, при открытіи огня въ 8 часовъ утра 24-го декабря (5-го января), находилось 18 батарей, вооруженныхъ преимущественно 24-фунтовыми орудіями. Противъ нихъ лежатъ слѣдующія непріятельскія укрѣпленія: Монъ-Валеріенъ, укрѣпленія у Булонь, батареи у Пуэнъ-дю-Журъ, батареи у полотна желѣзной дороги на другомъ берегу Сены, батареи воздвигнутыя между фортомъ Исси и городскою оградою, форты Исси, Ванвръ, Монружъ, Бисетръ, укрѣпленія у Вильжюифъ и форты Иври и Шарантонъ. На послѣдніе два форта огонь осадныхъ батарей нервонально не былъ направляемъ, а противъ укрѣпленій у Вильжюифъ была выдвинута и дѣйствовала съ большимъ успѣхомъ резервная артилерія 6-го корпуса.

Со стороны осажденныхъ отвѣчали на огонь: цитадель Валеріена, которая обстрѣливала С. Клу и окраину долины къ Севру; сильнѣе всего былъ огонь съ фортовъ Ванвръ и Монружъ; Исси дѣйствовалъ весьма слабо; у Вильжюифа французы почти вовсе не отвѣчали на огонь баварскихъ батарей; канонирскія лодки на Сенѣ и батареи у Пуэнъ-ди-Журъ также принимали участіе въ дѣлѣ.

Второй день бомбардированія южнаго фронта (6-го января) уже привелъ къ нѣкоторымъ результатамъ. Исси вовсе прекратилъ пальбу, но взамѣнъ того непріятель открылъ огонь съ двухъ новыхъ батарей между Исси и Ванвръ и между этимъ послѣднимъ и Монружъ, по направленію къ Пуэнъ-дю-Журъ; внутри городской ограды горѣло въ двухъ мѣстахъ; внутреннія постройки фортовъ были сильно повреждены. Въ продолженіе 3-го и 4-го дня, фортъ Исси значительно пострадалъ, главныя усилія осадной артилеріи были направлены на внутренность фортовъ, гдѣ огонь ея произвелъ страшныя опустошенія; фортъ Исси попрежнему молчалъ; съ Ванвра стрѣляли рѣдко; точно также и съ вновь построенной между этими двумя фортами батареи; за то Монружъ продолжалъ жаркій артилерійскій бой съ баварцами, которымъ удалось зажечь казарму и складъ лѣса. Огонь осаждающихъ былъ отчасти направленъ и на городскую ограду;

Digitized by Google

нѣкоторые снаряды долетали до садовъ люксембургскаго дворца. На слѣдующій день, 28-го декабря (9-го января), огонь осажденныхъ сталъ еще слабѣе; съ форта Ванвръ былъ сдѣланъ фотографическій снимокъ, который довольно ясно обнаружилъ произведенныя въ наружныхъ верхахъ поврежденія.

Съ нѣкоторыхъ пунктовъ южнаго фронта, германцы еще ночью начали бросать снаряды въ самый городъ, которые падали въ самыя центральныя части Парижа и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ произвели пожары.

Вечеромъ 28-го декабря (9-го января), небольшой отрядъ прусской пѣхоты сдѣлалъ поискъ на м. Валь и Мулино, занятыя двумя ротами стрѣлковъ, отряженныхъ изъ форта Исси, и заставили ихъ, послѣ непродолжительной схватки, отступить. Ночью же, французы произвели, въ свою очередь, вылазку на Кламаръ; имъ удалось оттѣснить находившійся тамъ слабый отрядъ, но вскорѣ подоспѣвшія подкрѣпленія заставили французовъ отступить обратно.

Въ послѣдующіе дни бомбардированіе продолжалось съ прежнимъ успѣхомъ; артилерія осажденныхъ не могла достигнуть сколько-нибудь существенныхъ результатовъ, между тѣмъ какъ огонь германцевъ, направленный на форты, продолжалъ наносить серьезныя поврежденія верхамъ и вооруженію ихъ; самый городъ также продолжалъ страдать отъ огня осадной артилеріи, снаряды которой падали въ самыхъ населенныхъ кварталахъ города.

До 1-го (13-го) января, число поврежденныхъ зданій, принадлежащихъ однимъ частнымъ лицамъ, простиралось до 400; кромѣ того, въ разныхъ частяхъ города вспыхнули пожары; изъ жителей убито 51 и ранено 138 человѣкъ.

Таково было положеніе Парижа, утомленнаго продолжительною осадою, съ населеніемъ безпокойнымъ и начинавшимъ уже терять вѣру въ возможность освобожденія столицы арміями Шанзи и Федерба. Ко всему этому присоединился недостатокъ продовольствія, который все болѣе и болѣе давалъ себѣ чувствовать. Въ массѣ населенія начали поговаривать о томъ, что огонь осаждающихъ имѣетъ рѣшительный перевѣсъ надъ огнемъ парижскихъ укрѣпленій, и что необходимо заставить правительство предпринять что-нибудь болѣе рѣшительное и покинуть путь лживыхъ обѣщаній и пышныхъ прокламацій. Общее неудовольствіе обрушилось, главнымъ образомъ, на Трошю, того самаго человѣка, котораго еще такъ недавно народное мнѣніе превозносило выше всѣхъ; газета «Verité» прямо высказала, что между четырьмя главными начальниками парижскаго гарнизона, Трошю, Ви-

Digitized by Google

нуа, Дюкро и Шанцъ, находится измѣнникъ, и обращала вниманіе Трошю на необходимость производить постоянныя вылазки противъ осаждающихъ и пользоваться силами многочисленной арміи, находящейся въ стѣнахъ города.

Военныя силы Парижа, дѣйствительно, были тогда еще весьма значительны и составляли до 520,000 человѣкъ, раздѣленныхъ на три арміи, а именно:

1-я армія, генерала Томаса, 300,000 національной гвардіи подвижной и мѣстной (sédentaire); часть подвижной гвардіи приготовлена для дѣйствій въ полѣ, но вовсе не имѣла кавалеріи и весьма слабую артилерію (пять батарей).

2-я армія, генерала Дюкро, 150,000 регулярныхъ войскъ и подвижныхъ гвардейцевъ, съ батареями полевыхъ орудій и картечницъ и съ двумя полками кавалеріи; эта армія подраздѣлялась на два корпуса, въ 3 и 2 дивизіи.

3-я армія, генерала Винуа, въ 70,000 чел. составляла гарнизоны фортовъ, подраздѣлялась на семь дивизій и была сформирована изъ запасныхъ баталіоновъ прежней императорской гвардіи, нѣкоторыхъ линейныхъ баталіоновъ и бывшихъ городовыхъ сержантовъ и жандармовъ.

Но эти многочисленныя арміи были плохо подготовлены, деморализованы постоянными неудачами, наконецъ, въ нихъ не было довѣрія къ своимъ начальникамъ, не было дисциплины, той дисциплины, той несокрушимой энергіи, которыя дѣлаютъ войска способными не падать духомъ отъ неудачъ и гордо умирать, когда остается выбирать между смертью и позорнымъ бѣгствомъ.

Трошю, одна изъ немногихъ свѣтлыхъ и безупречныхъ личностей, выдвинутыхъ событіями послѣднихъ мѣсяцевъ, безъ всякаго сомнѣнія, понималъ, что съ такими солдатами онъ не можетъ расчитывать на успѣхъ; онъ предвидѣлъ близость развязки, а между тѣмъ сознавалъ, что боевыя силы Парижа не успѣли закалиться и не были готовы къ рѣшительному удару.

Несмотря на все это, необходимо было уступить населенію и покориться его требованіямъ; французы предпринимаютъ цѣлый рядъ вылазокъ, которыя, однако, не только не принесли осажденнымъ какой либо существенной пользы, но, напротивъ того, по всей вѣроятности, еще ускорили неблагопріятный для нихъ исходъ.

Первыя болѣе серьезныя вылазки, произведенныя ночью 1-го (13-го), 2-го (14-го) и 3-го (15-го) января, были направлены на расположенія гвардейскаго корпуса у ле-Бурже; но каждый разъ фран-

Digitized by Google

пузы, силы которыхъ не превышали восьми баталіоновъ, были оттѣсняемы обратно подъ прикрытіе фортовъ; общія потери германцевъ, въ эти три ночи, крайне незначительны (2 убитыхъ и 22 раненыхъ), что ясно доказываетъ, какъ неначтойчиво и вяло французы нападали.

Между тѣмъ, Парижъ все болѣе и болѣе страдалъ отъ бомбардированія. Настроеніе населенія начинало внушать серьезныя опасенія и правительство, 7-го (19-го) января, рѣшилось попытаться произвести ударъ значительными силами, къ юго-западу, на позиціи осаждающихъ, занятыя преимущественно частями 5-го прусскаго корпуса и расположенныя между высотами, на которыхъ находится деревня Гаршъ, до долины, въ которой лежитъ Вокресонъ и далѣе до того мѣста у Сены, гдѣ паркъ и строенія Сенъ-Клу подходятъ къ самой рѣкѣ. Назначенныя для производства вылазки силы были раздѣлены на три колоны; лѣвая, подъ начальствомъ генерала Вину, должна была взять прусскій редутъ у Монтрету; средняя, генерала Бельмара была направлена на Гаршъ и лежащее около него плато; наконецъ правая колона, которою командовалъ генералъ Дюкро, должна была атаковать Бюзанваль и Лонбойяль.

Эта послѣдняя колона опоздала и только тогда явилась на сборное мѣсто, когда атака на лѣвомъ флангѣ уже началась.

Если бы французамъ удалось овладѣть деревнею Гаршъ и оттуда пройти на Вокресонъ, то они могли бы направиться далѣе по сенъ-жерменской и версальской дорогамъ; точно также, они, овладѣвши укрѣпленіемъ у Монтрету, могли прорваться черезъ Сенъ-Клу на Версаль, который, какъ надо полагать, былъ конечною цѣлью всего предпріятія.

Въ деревнѣ Гаршъ французы наткнулись на упорное сопротивленіе, которое имъ, несмотря на ихъ численное превосходство, не удалось преодолѣть; на высотахъ же, правѣе деревни, занятыхъ слабыми силами, они успѣли утвердиться; также удачно было и движеніе на Монтрету, укрѣпленіемъ котораго они овладѣли около 11 часовъ утра, вытѣснивъ, послѣ непродолжительнаго боя, занимавшій его небольшой отрядъ. На высоты у Гаршъ былъ тогда направленъ баталіонъ лейбъ-гренадерскаго полка, и такъ какъ онъ не имѣлъ возможности сбить непріятеля, то туда же были посланы еще два баталіона, которые во второмъ часу атаковали непріятеля и, послѣ жаркаго боя, который затянулся до вечера, отбросили его; прусскіе аванпосты были выдвинуты впередъ и заняли свои обычныя мѣста; непріятель отступилъ. Въ Монтрету французы еще держались подъ при-

Digitized by Google

крытіемъ многочисленной артилеріи, выставленный ими у рельсовой дороги.

Наконецъ, въ одиннадцатомъ часу вечера, три полка 11-го корпуса выбили ихъ, послѣ жаркой схватки, и съ этой позиціи.

Такимъ образомъ, и эта попытка нанести рѣшительный ударъ осаждающимъ не удалась; она стоила французамъ немалыхъ жертвъ; по собственнымъ ихъ показаніямъ, они потеряли убитыми, ранеными и плѣнными до 7.000 человѣкъ; потери германцевъ простираются до 35 офицеровъ и 600 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Неудачный исходъ этой вылазки, въ которой участвовало со стороны французовъ до 100,000 человѣкъ, не замедлилъ отозваться на парижскомъ населеніи; толпы недовольныхъ собирались въ разныхъ мѣстахъ города и требовали отчета у правительства и удаленія генерала Трошю. Уступая необходимости, этотъ достойный человѣкъ сложилъ съ себя главное начальство надъ войсками, которое перешло къ генералу Винуа. Положеніе Парижа дѣлалось все болѣе и болѣе критическимъ; бомбардированіе усилилось и германцы начали обстрѣливать Сенъ-Дени, продолжая дѣйствовать съ прежнею неутомимостью противъ южнаго фронта. Неудачи армій, дѣйствовавшихъ внѣ Парижа, отнимали надежду на возможность помощи извнѣ, а между тѣмъ внутри стѣнъ города появлялись тревожные признаки близкой катастрофы; запасы продовольствія были близки къ истощенію, число недовольныхъ съ каждымъ днемъ возрастало, а не было человѣка, которому народъ вѣрилъ, не было вождя, который могъ бы его подвинуть на послѣднее отчаянное усиліе.

Правительство сознало безполезность дальнѣйшей борьбы и еще 11-го (23-го) января, Жюль Фавръ явился впервые для предварительныхъ переговоровъ въ Версаль; о результатахъ совѣщаній его съ графомъ Бисмаркомъ не было ничего извѣстно. Между тѣмъ возстаніе черни въ Парижѣ и произведенные ею безпорядки возбуждали серьезныя опасенія и, безъ всякаго сомнѣнія, ускорили исходъ дѣла.

Дѣйствительно, переговоры на столько подвинулись, что артилерійскій огонь, съ полуночи 14-го (26-го) января, былъ временно пріостановленъ, а черезъ два дня, 16-го (28-го) числа вечеромъ, подписаны условія капитуляціи, по которой воюющія стороны заключаютъ перемиріе на три недѣли. «Перемиріе входило въ силу передъ Парижемъ немедленно, а въ департаментахъ по истеченіи трехъ дней. Демаркаціонная линія проходитъ черезъ Кальвадосъ и л'Орнъ; во власти германцевъ остаются департаменты Сарты, Эндры

Digitized by Google

и Луары, Луара и Шера, Луарета и все пространство къ сѣверо-востоку отъ этого раіона, исключая департаментовъ Па-де-Кале и Сѣвернаго.

«Въ департаментахъ Котъ-д'Оръ, Дуба и Юры и передъ Бельфоромъ, военныя дѣйствія продолжаются до новаго распоряженія; въ перемиріе включены также морскія силы съ демаркаціонною линіею по меридіану Дюнкирхена.

«Въ Парижѣ главная ограда обезоруживается. Всѣ находящіяся въ городѣ линейныя и морскія войска и подвижная гвардія, за исключеніемъ 12,000 человѣкъ, необходимыхъ для поддержанія безопасности въ городѣ, считаются военнопленными. Національная гвардія и жандармы сохраняютъ оружіе.

«Со стороны германцевъ будетъ оказано возможное содѣйствіе къ снабженію Парижа продовольствіемъ. Городъ уплачиваетъ, въ двухнедѣльный срокъ, 200,000,000 контрибуціи».

Извѣстіе о капитуляціи произвело глубокое впечатлѣніе на провинціи; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ произошли демонстраціи, съ цѣлью побудить народъ сопротивляться всѣми средствами. Въ Ліонѣ муниципалитетъ положилъ продолжать борьбу до послѣдней крайности.

Въ виду извѣстій, сообщаемыхъ иностранною пресою о возбужденныхъ, въ правительственныхъ сферахъ Англіи, толкахъ, относительно необходимости увеличить сухопутныя силы страны, мы представляемъ, на основаніи данныхъ, помѣщенныхъ въ австрійской военной газетѣ «Der Kamerad», краткій очеркъ организаціи и численности какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ силъ Великобританіи.

Пѣхота подраздѣляется на гвардейскую и линейную; первая формируетъ бригаду изъ трехъ полковъ; въ первомъ полку три, а въ остальныхъ двухъ по два баталіона.

Линейная пѣхота состоитъ изъ 109 полковъ и стрѣлковой бригады; полки №№ отъ 1-го до 25-го, исключая 4-го полка, имѣютъ по два баталіона; въ 4-мъ полку и стрѣлковой бригадѣ по четыре баталіона, а въ остальныхъ полкахъ по одному баталіону; всего въ линейной пѣхотѣ 141 баталіонъ.

Вся пѣхота, какъ гвардейская, такъ и линейная, вооружена ружьями Снайдера.

Баталіонъ состоитъ изъ 12 ротъ; по штатамъ мирнаго времени полагается въ каждомъ баталіонѣ гвардейской пѣхоты 34 офицера и 850 человѣкъ нижнихъ чиновъ, а въ линейной пѣхотѣ 39 офицеровъ

Digitized by Google

и 670 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Когда баталіонъ командируется за предѣлы Англіи, то онъ выступаетъ въ десятикротномъ составѣ и оставляетъ на родинѣ двѣ роты, которыя именуются запасными, и на обязанность которыхъ возлагается обученіе рекрутъ и подготовленіе и отправленіе къ баталіону людей, потребныхъ для пополненія всякаго рода убыли. Числительная сила такихъ баталіоновъ опредѣлена въ 45 офицеровъ и 929 человѣкъ нижнихъ чиновъ; сверхъ сего, штатъ запасныхъ ротъ увеличивается на 6 офицеровъ и 8 унтеръ-офицеровъ.

Для военнаго времени не существуетъ опредѣленной нормы числительной силы баталіоновъ; въ крымскую кампанію, напримѣръ, въ большемъ числѣ баталіоновъ было до 2,000 человѣкъ, которые образовали 12 дѣйствующихъ, четыре резервныхъ и четыре запасныхъ ротъ.

Общая числительность пѣхоты простирается въ настоящее время до 131,000, изъ нихъ: 2,500 человѣкъ гвардейской и 74,500 человѣкъ линейной пѣхоты занимаютъ гарнизоны въ Англіи и въ колоніяхъ, 46,800 человѣкъ находятся въ Индіи, и 7,200 образуютъ расположенныя въ Англіи запасныя роты этихъ послѣднихъ частей.

Въ гвардейской кавалеріи три кирасирскихъ и семь драгунскихъ полковъ; линейная кавалерія (21 полкъ) подраздѣляется на тяжелую и легкую; къ первой принадлежатъ драгуны и уланы, ко второй — гусары. Вся кавалерія, исключая уланъ, вооружена карабинами системы Снайдера, уланы же взамѣнъ того имѣютъ пистолеты.

Въ каждомъ изъ кирасирскихъ полковъ въ мирное время опредѣлено имѣть до 33 офицера, 406 нижнихъ чиновъ и 355 строевыхъ лошадей; въ остальныхъ полкахъ по 33 офицера, 556 нижнихъ чиновъ и 447 строевыхъ лошадей.

Всего въ кавалеріи числится 17,600 человѣкъ, изъ которыхъ 5,400 человѣкъ находятся въ Индіи.

Артилерія подраздѣляется на 32 бригады, а именно шесть конныхъ, восемь полевыхъ, 14 крѣпостной артилеріи, три смѣшанныя бригады полевой и крѣпостной артилеріи и одна бригада береговой артилеріи; кромѣ того имѣется запасная артилерійская бригада.

Число батарей въ бригадахъ не одинаково; въ конныхъ бригадахъ по пяти, въ пѣшихъ отъ 5 до 10 батарей; въ крѣпостныхъ по восьми ротъ, исключая трехъ находящихся въ Индіи бригадъ, имѣющихъ по шести ротъ. Въ трехъ смѣшанныхъ бригадахъ числится всего девять батарей и три крѣпостныя артилерійскія роты; въ береговой бригадѣ десять дивизіоновъ; въ запасной—четыре дивизіона.

Digitized by Google

Всѣ батареи шестиорудійнаго состава; 17 конныхъ батарей вооружены 9-фунтовыми армстронговыми орудіями, а каждая изъ остальныхъ 13 батарей—четырьмя гладкими 6-фунтовыми пушками и двумя 12-фунтовыми единорогами; 35 пѣшихъ батарей вооружены 12-фунтовыми армстронговыми орудіями, а остальныя 43 батареи, каждая, четырьмя гладкими 9-фунтовыми пушками и двумя 24-фунтовыми единорогами; батареи, вооруженныя гладкостѣнными орудіями, находятся всѣ въ Индіи. При каждой батареѣ имѣется 24 снайдеровыхъ карабина для вооруженія артиллеристовъ при отправленіи ими караульной службы.

Всего въ артиллеріи числится 648 полевыхъ орудій, 1,700 офицеровъ, 31,700 нижнихъ чиновъ, 12,500 лошадей и 4,600 воловъ.

Инженерный корпусъ подраздѣляется на 40 ротъ и два піонерныхъ отряда. По штатамъ мирнаго времени въ корпусѣ числится 400 офицеровъ, 4,790 нижнихъ чиновъ и 300 лошадей.

Кромѣ постоянной арміи англійское правительство имѣетъ въ своемъ распоряженіи значительныя силы, которыми можетъ располагать какъ въ мирное, такъ и въ военное время; сюда относятся: войска колоній, войска въ Остиндіи и резервъ арміи.

Колоніальныя войска образуютъ гарнизоны: въ Канадѣ, въ Вестъ-Индіи, на островѣ Цейлонѣ, на мысѣ Доброй-Надежды, на островахъ Мальтѣ и Ямайкѣ и въ Гонъ-Конгѣ; они подраздѣляются на 10 полковъ, общая численность которыхъ опредѣлена въ 370 офицеровъ 7,700 нижнихъ чиновъ; нижніе чины комплектуются исключительно изъ мѣстнаго населенія.

Въ Индіи отъ постоянной арміи находится 52 баталіона (46,800 человѣкъ), 11 кавалерійскихъ полковъ (5,400 чел.) и 14 артиллерійскихъ бригадъ. Но кромѣ того тамъ есть своя туземная армія, состоящая изъ 118 полковъ регулярной и 28 полковъ мѣстной пѣхоты, 29 полковъ регулярной и 19 нерегулярной кавалеріи, 9 батарей регулярной и 12 мѣстной артиллеріи и 27 саперныхъ ротъ. Эти части комплектуются туземцами, но между офицерами положено имѣть извѣстное число европейцевъ. Въ индійскихъ войскахъ считается всего 136,000 человѣкъ и 48 полевыхъ орудій.

Резервъ постоянной арміи составляютъ милиція и волонтеры.

Каждый природный англичанинъ обязанъ, въ періодъ времени отъ 18 до 30-лѣтняго возраста, прослужить пять лѣтъ въ милиціи; въ первый годъ службы милиціонеры собираются для служебно-строеваго образованія не шесть, а затѣмъ ежегодно на четыре недѣли. Милиція выставляетъ 144 пѣхотныхъ и 34 кавалерійскихъ полка,

Digitized by Google

всего въ 110,000 человѣкъ; число это, въ случаѣ крайней необходимости, можетъ быть доведено до 170,000.

Кромѣ того, въ соединенныхъ королевствахъ существуетъ еще особый видъ конного сельскаго ополченія (yeomenry), которое составляется изъ зажиточныхъ фермеровъ, обмундировывается и снаряжается на свой собственный счетъ и не можетъ быть назначаемо на службу внѣ предѣловъ своего графства; численныя силы этого ополченія простираются до 14,000 человѣкъ.

Корпуса волонтеровъ, которые могутъ быть призваны для дѣйствій противъ непріятеля только внутри предѣловъ соединенныхъ королевствъ, образуютъ до 140,000 человѣкъ пѣхоты, 1,200 кавалеріи, 32,000 артиллеріи и 4,000 саперовъ.

Великобританскій флотъ состоитъ въ настоящее время изъ 486 судовъ, въ томъ числѣ 34 броненосца (?), 207 винтовыхъ, 73 колесныхъ паровыхъ и 72 парусныхъ судовъ. Броненосный флотъ вооруженъ 799 тяжелыми орудіями; на винтовыхъ пароходахъ находятся 6,300, а на колесныхъ 650 орудій.

Въ настоящее время находятся въ плаваніи 20 броненосныхъ судовъ, 140 винтовыхъ и 36 колесныхъ пароходовъ и 40 парусныхъ судовъ; очень незначительная часть изъ нихъ находится у береговъ Великобританіи, большинство же въ Средиземномъ морѣ, у американскихъ и африканскихъ береговъ, въ особенности у мыса Доброй Надежды, въ Ость-Индіи, Китаѣ и Австраліи.

Личный составъ флота образуютъ 5,000 офицеровъ и 31,000 матросовъ; сверхъ того имѣется до 15,000 морской пѣхоты. На случай войны адмиралтейство располагаетъ резервомъ въ 16,000 вполнѣ обученныхъ матросовъ.

Въ послѣднее время событія франпузско-германской войны были причиною того, что въ англійскихъ правительственныхъ кружкахъ и въ обществѣ возникъ, какъ выше упомянуто, вопросъ о необходимости увеличить сухопутныя силы страны; такъ, напримѣръ, лордъ Руссель, въ напечатанномъ въ «Times» письмѣ, изложилъ свой взглядъ на нѣкоторыя преобразованія по военному вѣдомству вызываемыя современнымъ положеніемъ дѣлъ. Постоянную армію онъ считаетъ необходимымъ увеличить до 200,000; далѣе онъ предлагаетъ: увеличить число полевыхъ орудій по примѣру Пруссіи; опредѣлить срокъ службы въ пѣхотѣ и кавалеріи—въ семь лѣтъ, а въ артиллеріи — въ 10 лѣтъ; обратить вниманіе на усиленіе дисциплины въ арміи; назначить солдатамъ пенсіи въ увеличенномъ размѣрѣ за долгосрочную службу; наконецъ, онъ поднимаетъ вопросъ первостепенной

Digitized by Google

важности, удачное рѣшеніе котораго принесетъ англійской арміи неисчислимую пользу и который, еще въ началѣ прошлаго года, былъ предметомъ оживленныхъ преній въ парламентѣ и вызвалъ живѣйшее сочувствіе въ англійскомъ обществѣ и органахъ печати—это вопросъ объ уничтоженіи покупки офицерскихъ чиновъ.

Въ прошломъ году англійское военное министерство возбудило вопросъ объ уничтоженіи чиновъ прапорщика и корнета, который въ парламентскихъ преніяхъ вскорѣ былъ обращенъ въ вопросъ относительно покупки чиновъ вообще; вслѣдствіе чего министерство тогда отказалось отъ своего предположенія.

Въ той же газетѣ мы находимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о боевыхъ силахъ Турціи.

Сухопутныя силы Турціи составляютъ: постоянныя войска (низамъ), резервъ (редифъ), иррегулярныя и вспомогательныя войска.

Постоянныя войска комплектуются наборомъ, по жребію, добровольнымъ поступленіемъ. Общій срокъ службы двѣнадцатилѣтній, изъ которыхъ пять лѣтъ въ дѣйствующихъ войскахъ и семь лѣтъ въ резервѣ.

Въ постоянной арміи числится: 36 пѣхотныхъ, 24 кавалерійскихъ, семь полковъ полевой и три крѣпостной артилеріи и два инженерныхъ полка.

Въ пѣхотномъ полку четыре баталіона, по восьми ротъ въ каждомъ изъ нихъ; числительная сила баталіона опредѣлена, по штатамъ военнаго времени, въ 815 человѣкъ, что на всѣ 144 баталіона составитъ 207,360 человѣкъ.

Кавалерійскій полкъ состоитъ изъ шести эскадроновъ; въ каждомъ изъ нихъ, по штатамъ военнаго времени, полежено имѣть 120 человѣкъ, что составитъ на каждый полкъ 720, а на всѣ 24 полка 17,280 человѣкъ.

Полкъ полевой артилеріи образуется изъ трехъ конныхъ и девяти пѣшихъ батарей, каждая въ шесть орудій, въ каждомъ полку такимъ образомъ 72, а во всей арміи 504 орудія, въ томъ числѣ 126 конныхъ; личный составъ артилерійскаго полка опредѣленъ въ 1,300 человѣкъ, всего, слѣдовательно, въ полевой артилеріи 9,100 человѣкъ.

Крѣпостные полки состоятъ каждый изъ трехъ баталіоновъ, по девяти ротъ; всѣхъ крѣпостныхъ ротъ 91 и общая числительность ихъ простирается до 4,000 человѣкъ.

Въ инженерныхъ полкахъ по 800 человѣкъ и они раздѣляются на 10 ротъ, по 80 человѣкъ, каждой; всего инженерныхъ войскъ 1,600 человѣкъ.

Digitized by Google

Въ военное время общая численность постоянной арміи опредѣлена, такимъ образомъ, въ 288,340 человѣкъ съ 504 орудіями. Въ мирное время полный комплектъ людей содержится только въ кавалеріи, артилеріи и инженерныхъ войскахъ, въ пѣхотныхъ же частяхъ около половины людей находятся въ отпускахъ.

Постоянныя войска образуютъ шесть армейскихъ корпусовъ; обыкновенный составъ ихъ — шесть пѣхотныхъ полковъ, четыре полка кавалеріи и одинъ артилерійскій полкъ; сверхъ того имѣются: отдѣльная, не входящая въ составъ корпусовъ, пѣхотная дивизія на островѣ Критѣ; центральная артилерійская дивизія, къ которой причисляются расположенный въ Перѣ полевой артилерійскій полкъ, оба инженерныхъ полка и постоянные артилерійскіе гарнизоны въ Дарданелахъ, на Дунаѣ, въ Архипелагѣ и на берегахъ Малой Азіи и морей Чернаго и Адріатическаго.

Въ военное время призывается подъ знамена резервная армія (редифъ), контингентъ которой составляютъ, какъ выше упомянуто, люди, выслужившіе обязательный пяти-лѣтній срокъ въ низамѣ. По штатамъ этотъ резервъ долженъ образовать, въ случаѣ войны, 24 пѣхотныхъ, 16 кавалерійскихъ и два артилерійскихъ полка, такого же состава и численной силы, какіе опредѣлены для частей постоянной арміи. Изъ этихъ войскъ предполагается формировать, въ случаѣ надобности, четыре армейскихъ корпуса, всего въ 120,000 человѣкъ.

Но этой послѣдней цифрѣ, безъ всякаго сомнѣнія, далеко не достигнутъ контингенты редифа при нынѣ существующихъ обстоятельствахъ; слабость администраціи, отсутствіе всякаго правильнаго учета резервистовъ дѣлаютъ призывъ ихъ крайне затруднительнымъ и ненадежнымъ; если къ этому прибавить отсутствіе кадровъ и хорошо организованныхъ матеріяльныхъ запасовъ для резерва, то станетъ яснымъ, что призывъ его и формированіе частей потребуетъ довольно значительнаго времени, и что никогда редифъ не достигнетъ опредѣленной для него штатами численности.

Менѣе затруднителенъ сборъ иррегулярныхъ войскъ, къ которымъ слѣдуетъ отнести баши-бузуковъ и милиціи, выставляемыя воинственнымъ населеніемъ пограничныхъ провинцій Азіятской Турціи, всего до 40,000 чел., и затѣмъ еще можно расчитывать, что Добруджа дастъ до 5,000 милиціонеровъ. Свойства этого рода войскъ всѣмъ хорошо извѣстны, боевое значеніе ихъ годъ отъ году уменьшается въ прямой зависимости отъ усовершенствованія вооруженія и организаціи современныхъ регулярныхъ армій. Въ прежнее

Digitized by Google

время они могли имѣть значеніе, какъ легкая кавалерія, для преслѣдованія непріятеля и для развѣдывательной и сторожевой службы; нынѣ же они, безъ всякаго сомнѣнія, далеко уступятъ регулярной кавалеріи тѣхъ армій, гдѣ боевая подготовка людей и лошадей ведется на правильныхъ основаніяхъ, выясненныхъ военною наукою въ новѣйшее время и получившихъ столь блистательное подтвержденіе своей цѣлесообразности въ настоящую войну.

Наконецъ, что касается вспомогательныхъ войскъ, то турецкое правительство можетъ приблизительно расчитывать на 10,000 албанцевъ, 20,000 босняковъ и на 10,000, которыя выставятъ Тунисъ и Триполисъ. Затѣмъ остается еще египетская армія, несравненно болѣе цѣнная и по своей числительной силѣ, и въ тактическомъ отношеніи, но на содѣйствіе которой, въ случаѣ войны, Турція едва-ли можетъ съ увѣренностью расчитывать. Еще менѣе возможно принимать въ расчетъ контингенты Сербіи и дунайскихъ княжествъ.

Изъ вооруженныхъ силъ Египта для насъ имѣетъ интересъ одна постоянная армія, которая состоитъ изъ дѣйствующихъ войскъ и резервовъ; резервы—это отпускные, которые не перестаютъ числиться въ спискахъ своихъ частей и призываются на службу въ эти же части, или для пополненія ихъ комплекта до новаго набора, или въ случаѣ приведенія арміи на военное положеніе.

Въ настоящее время постоянную армію образуютъ: 17 пѣхотныхъ полковъ и 3 стрѣлковыхъ батальона, 4 полка кавалеріи, 2 полка полевой и 3 крѣпостной артилеріи и 1 саперный баталіонъ.

Пѣхотные полки имѣютъ по 3 батальона восьмиротнаго состава; въ каждомъ полку положено имѣть—по штатамъ военнаго времени—около 3,000 человѣкъ, что на 17 полковъ и 3 стрѣлковыхъ батальона составитъ около 54,000 человѣкъ.

Кавалерійскіе полки 4-хъ эскадроннаго состава; числительность полка опредѣлена въ 600 человѣкъ, такъ что на всѣ 4 полка приходится 2,400 человѣкъ.

Каждый изъ двухъ полковъ полевой артилеріи состоитъ изъ 3-хъ батальоновъ, каждый батальонъ—изъ 4-хъ батарей 6-ти орудійнаго состава, въ обоихъ полкахъ, слѣдовательно, 144 орудія.

Въ саперномъ батальонѣ 1,200 человѣкъ.

Такимъ образомъ, общая числительность постоянной арміи, въ военное время, будетъ 57,600 человѣкъ со 144 орудіями.

Морскія силы Турціи находятся въ хорошемъ состояніи и въ нимъ примѣнены новѣйшія усовершенствованія кораблестроительной техники.

Военный флотъ состоитъ изъ броненосныхъ судовъ: 6 фрега-

Digitized by Google

товъ и 3-хъ корветовъ; паровыхъ: 5 линейныхъ кораблей, 11 корветовъ, 4-хъ яхтъ, 6 канонерскихъ лодокъ и 22-хъ транспортныхъ судовъ; парусныхъ: 1 фрегатъ, 5 корветовъ, 6 бриговъ и 2 шкуны. Всего 70 судовъ, вооруженныхъ 1,300 орудіями.

Численность личнаго состава флота простирается до 33,000 человѣкъ, изъ которыхъ въ мирное время содержится на дѣйствительной службѣ не болѣе одной трети.

Египетскій флотъ состоитъ изъ 2-хъ панцырныхъ, 2-хъ пушечныхъ поворотныхъ башенъ и изъ паровыхъ судовъ: 1-го линейнаго корабля, 2-хъ фрегатовъ, 3-хъ корветовъ, 2-хъ яхтъ и 2-хъ малыхъ судовъ, вооруженныхъ 372 орудіями.

25-го января.

А. Кр—ъ.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

СЕМЬДЕСЯТЪ-СЕДЬМАГО ТОМА.

стр.

I.

Генералъ и адмиралъ Францъ Яковлевичъ Лессертъ. Его жизнь и его время (Продолженіе.) . . . . . 5 и 153

Военно-врачебная часть въ иностранныхъ арміяхъ и въ Россіи за послѣднія семнадцать лѣтъ. **Д—РЪ Л—ВЪ** 39

Нѣсколько словъ по поводу статьи: „Русскій и французскій кавалерійскіе уставы. Н. СИМОНОВСКІЙ. 189

Военное устройство Сѣверо-Германскаго Союза. 83

Изъ записокъ кавказца. ПОТТО. 127

Замѣтка о воспитаніи строевыхъ лошадей. **НЗИ** 199

Современное обмундированіе и вооруженіе казаковъ. *Есаулъ* **ДУКМАСОВЪ 1.** 203

Замѣтка на замѣтку объ учебныхъ командахъ. **А.** 225

Военное устройство Франціи. * * * 231

1872 годъ и вооруженныя силы Австріи. Ф. Ф. 273

Воспоминанія воспитанника перваго выпуска изъ артилерійскаго училища **ГЕОРГІЙ НОВИЦКІЙ.** 287

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Journal des sciences militaires des armées de terre et de mer. 1

— Zwölf Jahre Soldatenleben in Indien 14

— Die Cavalerie nach dem Geiste der jetzigen Kriegführung . . . 77

— Waterloo 85

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Высочайшее повелѣніе отъ 4-го ноября.—Всеподданѣйшій докладъ военнаго министра отъ 20 го декабря 1870 г., № 381.—Общія руководящія основанія для комиссіи

Digitized by Google

о личной военной повинности.—Общія руководящія основанія для комиссіи объ организаціи войскъ. 19

— Объ изданіи журнала „Военный Сборникъ“ и газеты „Русскій Инвалидъ“, въ 1871 году 91

— Извлеченіе изъ руководства для препровожденія нештатныхъ воинскихъ частей и маршевыхъ командъ 92

— Положеніе о военно-телеграфныхъ командахъ (въ мирное время) . 111

— Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 162—166) 30

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ важнѣйшихъ событій 1870 года: борьба между Франціей и Германіей; объединеніе Германіи и Италіи; воцареніе новой династіи въ Испаніи; черноморскій вопросъ; отношенія къ нему западныхъ державъ.—Положеніе Австріи; военный бюджетъ ея на 1871 годъ. — Положеніе нейтральныхъ государствъ. **Война между Германіей и Франціей.** Очеркъ военныхъ дѣйствій на Луарѣ съ 22-го ноября по 10-е декабря.—Дѣйствія на сѣверѣ Франціи и въ долинѣ Саоны.—Положеніе Парижа.—Начало бомбардировки парижскихъ фортовъ.—Состояніе обѣихъ воюющихъ сторонъ къ концу декабря. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ** 53

— **Война между Германіей и Франціей.** Очеркъ военныхъ дѣйствій противъ арміи Шанзи.—Взятіе германцами Лемапса и отступленіе французскихъ корпусовъ.—Дѣйствіе на сѣверѣ Франціи.—Движеніе Бурбаки на востокъ противъ генерала Вердера и дальнѣйшія событія на этомъ театрѣ войны. — Бомбардированіе и капитуляція Парижа. **Краткій очеркъ современнаго состоянія вооруженныхъ силъ Англіи и Турціи. А. КР—Ъ** 123

ПРИЛОЖЕНІЕ: **Война 1870 года за рейнскую границу. В. РОСТОВА.** (Выпускъ 1-й и 2-й) . . . . . 1—103

(Съ планами сраженій: при Вейсенбургѣ, Вёртѣ и Форбахѣ и окрестностей кр. Меца).

Digitized by Google

ВОЙНА 1870 ГОДА

ЗА РЕЙНСКУЮ ГРАНИЦУ.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ И ВОЕННЫЙ ОЧЕРКЪ

В. Рюстова

ПОЛКОВНИКА ШВЕЙЦАРСКОЙ СЛУЖБЫ И ПОЧЕТНАГО ЧЛЕНА ЦЮРИХСКОЙ АКАДЕМІИ ВОЕННЫХЪ НАУКЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

ВЫПУСКЪ II

СЪ ПЛАНАМИ СРАЖЕНІЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП. № 19.
1871

Digitized by Google

Digitized by Google

II.

НАЧАЛО ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ. НАСТУПЛЕНІЕ НѢМЕЦКИХЪ ВОЙСКЪ ДО МОЗЕЛЯ.

1) ВЫСТУПЛЕНІЕ АРМІИ.

Французская дѣйствующая армія, сформированная предъ началомъ войны, состояла изъ 8 армейскихъ корпусовъ и общаго кавалерійскаго резерва.

Корпуса были слѣдующіе:

1) *Гвардейскій корпусъ*, изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій, подъ командою генераловъ Делиньи и Гарнье, и одной кавалерійской дивизіи (6 полковъ), подъ командою генерала Дево; корпусный командиръ-генералъ *Бурбаки*.

2) *1-й корпусъ*: маршалъ *Макъ-Магонъ*, герцогъ маджентскій, изъ четырехъ пѣхотныхъ дивизій: Дюкро, Абель Дуэ, Рауля, де-Лартига и одной кавалерійской дивизіи Дюгема (7 полковъ).

3) *2-й корпусъ*: генералъ *Фросаръ*, изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій: Верже, Батайля и Лавокупе и кавалерійской дивизіи Лихтлина (4 полка).

4) *3-й корпусъ*: маршалъ *Базенъ*, изъ четырехъ пѣхотныхъ дивизій: Монтодана, Кастаньи, Метмана, Декаена и одной кавалерійской дивизіи Клерамбо (7 полковъ).

5) *4-й корпусъ*: генералъ *Ламиро*, изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій: де-Цисея, Роза, де-Лорансе и одной кавалерійской дивизіи Леграна (4 полка).

6) *5-й корпусъ*: генералъ *де-Фальи*, изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій: Гозе, де-Лабади д'Айдріенъ, Гюйо де-Леспара и кавалерійской дивизіи Брахо (4 полка).

7) *6-й корпусъ*: маршалъ *Канробертъ*, изъ четырехъ пѣхотныхъ дивизій: Тиксье, Бисона, Лафона де-Вилье, Мартенпре и одной кавалерійской дивизіи Салиньяка-Фенелона (6 полковъ).

Digitized by Google

8) *7-й корпусъ*: генералъ *Феликсъ Дуэ*, изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій: Консейля Дюменила, Лиэбера, Дюмона и одной кавалерійской дивизіи Амейля (5 полковъ).

Кавалерійскій резервъ состоялъ изъ 12 полковъ, соединенныхъ по четыре въ три дивизіи: ди-Баррайля, Боннемена и де-Форшонъ.

Эта боевая сила должна была бы простираться до 260,000 человѣкъ пѣхоты и конницы, еслибъ, по крайней мѣрѣ, всѣ отпускные и младшіе классы резерва были созваны для укомплектованія. Между тѣмъ, наибольшая часть полковъ выступила въ походъ въ мирномъ составѣ и начали комплектоваться только на самой границѣ; кромѣ того, даже цѣлыя части войскъ изъ отдаленныхъ гарнизоновъ еще не прибыли по назначенію, когда открылись военныя дѣйствія, такъ что, въ началѣ августа, выставленныя силы не превышали 200,000 человѣкъ въ пѣхотѣ и кавалеріи. При этомъ надо имѣть въ виду и разбросанность войскъ, которой, однако, легко было бы избѣжать.

Граница, на которой предстояло встрѣтиться враждующимъ сторонамъ, образовывала, по отношенію къ Франціи, исходящій уголъ, котораго лѣвая сторона отъ Сирка до Лаутербурга имѣла протяженіе около 20 миль, а правая—отъ Лаутербурга до Гюнингена—около 22-хъ миль.

Влѣво находились нейтральныя земли, Бельгія и Люксембургъ, изъ которыхъ нейтралитетъ послѣдняго былъ, какъ извѣстно, передъ тѣмъ подтвержденъ особымъ договоромъ; вправо лежала Швейцарія, также нейтральная. Бельгія, для выполненія обязанностей нейтральной державы, выставила часть войскъ; Швейцарія, безъ всякихъ колебаній, еще 15-го іюля призвала къ оружію пять дивизій милиціи, т. е. около 37,000 человѣкъ, какъ для наблюденія своей границы вдоль Юры и Рейна, такъ и для охраненія Базеля и его мостовъ отъ какихъ-либо военныхъ случайностей. 15-го іюля Базель былъ занятъ войсками, а къ 18-му іюля, слѣдовательно еще до полученія въ Берлинѣ объявленія войны, всѣ призванныя части, вполнѣ сформированныя, уже занимали назначенныя имъ мѣста на границѣ; только тессинская бригада, которой предстоялъ трудный переходъ черезъ С. Готардъ, прибыла недѣлею позже.

Эти мѣры предосторожности со стороны швейцарскихъ союзныхъ властей были вызваны прежними недоумѣніями и запросами Франціи о томъ: въ состояніи-ли Швейцарія, въ случаѣ столкновенія Франціи съ Германіею, защитить свой нейтралитетъ. Была даже рѣчь о томъ, чтобы послать французскаго генерала въ Швейцарію, для ближай-

Digitized by Google

шаго ознакомленія съ союзными войсками, для нѣкоторыхъ въ нихъ нововведеній, а можетъ быть и для другихъ цѣлей. Предложенія эти были, конечно, отклонены съ благодарностью и съ увѣреніемъ, что Швейцарія не затруднится выполнить обязательства, налагаемыя на нее ея международнымъ положеніемъ въ Европѣ. Однако полезно было принять французскія поползновенія къ свѣдѣнію, тѣмъ болѣе, что, въ 1870 году, была назначена для одного изъ корпусовъ штабъ-квартира въ Бельфорѣ, т. е. у самой швейцарской границы и почти въ виду Базеля.

Французскія войска, выдвинутыя на границу, заняли съ 12-го іюля слѣдующія мѣста:

Вдоль лѣвой стороны границы: 4-й корпусъ (Ламиро) у Тіонвиля; 3-й корпусъ (Базена) сначала у Меца, вслѣдъ затѣмъ далѣе у Бузонвиля; 2-й корпусъ (Фросара) у С. Авольда; 5-й корпусъ (де-Фальи) у Бича; за ними: гвардія (Бурбаки) сначала у Нанси, а потомъ у Меца, и 6-й корпусъ (Канробера) въ Шалонскомъ лагерѣ.

Вдоль правой стороны границы: 1-й корпусъ (Макъ-Магона) между Гагенау и Страсбургомъ; 7-й корпусъ (Дуэ) у Бельфора.

Наиболѣе сплоченная часть арміи, составлявшая къ 1-му августа около 90,000 человѣкъ, стояла въ треугольникѣ между Мецомъ, Тіонвилемъ и С. Авольдомъ, на протяженіи по фронту около 7 географическихъ миль, что составляетъ два хорошихъ перехода; отъ нея вправо, миляхъ въ семи, корпусъ Фальи у Бича; влѣво Канроберъ у Шалона, на разстояніи 17 миль или около 6 переходовъ.

Между Бичемъ и Гагенау, гдѣ находился лѣвый флангъ корпуса Макъ-Магона, разстоянія около 9 миль; между Страсбургомъ, правымъ его флангомъ, и Бельфоромъ (Дуэ) разстоянія 16 миль. У Фальи, къ 1-му августа, могло быть около 25,000 человѣкъ, у Макъ-Магона 35,000 человѣкъ, у Канробера не болѣе 30,000 человѣкъ; корпусъ Феликса Дуэ былъ еще далеко не организованъ и Бельфоръ служилъ только маршевымъ пунктомъ для войскъ, которыя прибывали съ юга и направлялись на сѣверъ.

Расположеніе французскихъ войскъ, само по себѣ, просто необъяснимо; чтобъ его уразумѣть, надобно обратиться къ соображеніямъ предшествующаго времени и отчасти къ собственнымъ взглядамъ.

Для Франціи предстояли двѣ главнѣйшія случайности: или ей придется имѣть дѣло съ одной Пруссіей, или къ Сѣверогерманскому Союзу примкнутъ и Южногерманскія государства.

Digitized by Google

Въ первомъ случаѣ, главнѣйшей операціонной линіей являлось направленіе изъ Меца на Майнцъ. Предполагалось наступать по этому пути рѣшительно, овладѣть, стремительнымъ ударомъ, крѣпостью Майнцемъ, здѣсь переправиться за Рейнъ и занять позиціи, въ которыхъ можно было бы встрѣтить переходъ пруссаковъ въ наступленіе; въ крайнемъ случаѣ, пришлось бы ограничиться очищеніемъ всего лѣваго берега Рейна отъ пруссаковъ. Предполагалось (?), что Люксембургъ и Бельгія падутъ сами собой.

При такихъ соображеніяхъ, правый флангъ, образуемый Макъ-Магономъ и Дуэ, становился собственно почти излишнимъ, и могъ бы пріобрѣсти значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы южная Германія, нарушивъ нейтралитетъ, рѣшилась *противъ сѣверной Германіи* сама наступать, причемъ, для ея поддержанія, съ цѣлью «освобожденія», потребовались бы, конечно, французскіе корпуса.

Напротивъ того, лѣвый флангъ французовъ получалъ, въ подобныхъ обстоятельствахъ, особое значеніе, и долженъ былъ состоять изъ двухъ частей: изъ хорошо-снабженнаго десантными войсками *флота* и изъ *обсерваціоннаго корпуса противъ Бельгіи*, который, вслѣдъ за первыми побѣдами центра надъ пруссаками, долженъ былъ занять эту страну. Этой цѣли и соотвѣтствовалъ корпусъ Канробера. Флотъ, по предположеніямъ, долженъ бы былъ найдти себѣ союзниковъ въ Даніи, которой предстояло возвратить себѣ *все* потерянное, и въ Ганноверѣ, гдѣ ожидали найти новую Вандею; десантныя войска, подкрѣпленныя датчанами и нѣмцами Ганновера, полагалось, имѣли бы огромный успѣхъ въ тылу прусской рейнской арміи и воспрепятствовали бы ей твердо держаться на Рейнѣ.

Въ случаѣ осуществленія втораго предположенія, т. е. соединенія южной Германіи съ сѣверною, центръ и лѣвый флангъ сохраняли бы свое прежнее значеніе; правый же флангъ становился гораздо важнѣе, чѣмъ въ первомъ случаѣ. Непосредственно за побѣдами, которыя долженъ былъ одержать французскій центръ на линіи мецъ-майнской, правый флангъ ударилъ бы изъ Страсбурга на южную Германію и разметалъ бы ея боевыя силы.

Но, даже и въ этомъ случаѣ, расположеніе 7-го корпуса у Бельфора представляется загадкою: можно ее объяснить себѣ развѣ только историческими воспоминаніями и, пожалуй, тѣмъ значеніемъ, которое придавалъ императоръ Наполеонъ «бельфорской прорѣхѣ» (la trouée de Belfort), попадавшейся ему во всѣхъ старыхъ географіяхъ.

До сихъ поръ мы говорили только о наступательныхъ предположеніяхъ французовъ, и они, на самомъ дѣлѣ, были, конечно, преобла-

Digitized by Google

дающими. Если бы Франціи пришлось обороняться, то и на этотъ разъ лѣвый флангъ, т. е. флотъ, имѣлъ бы важное значеніе, ибо онъ назначался противодѣйствовать своими десантами слишкомъ рѣзкому перевѣсу германцевъ на рейнской границѣ, постоянно угрожая и тревожа прибрежья Балтійскаго и Сѣвернаго морей.

Правый флангъ, напротивъ того, становился бы тогда совершенно излишнимъ, если бы борьба была ведена съ одной только Прусіей. Въ случаѣ же союза съ ней и южной Германіи, онъ получалъ бы значеніе наблюдательнаго корпуса, а при необходимости могъ бы задерживать наступленіе лѣваго крыла нѣмецкаго на линіи изъ Страсбурга въ Парижъ.

Центръ оставался бы, по прежнему, основаніемъ всѣхъ операцій: онъ долженъ былъ или ударить на наступающихъ германцевъ, или, по крайней мѣрѣ, упорно задерживать ихъ наступленіе.

Для бельфорскаго же корпуса мы и въ этихъ обстоятельствахъ не находимъ оправданія. Расположеніе его могло бы имѣть смыслъ только въ предположеніи, если бы Австрія вмѣшалась въ войну, какъ союзница Франціи, и если бы французскимъ и австрійскимъ войскамъ пришлось подать другъ другу руки черезъ южную Германію.

Въ предварительномъ расположеніи войскъ должна выражаться основная стратегическая мысль предположеннаго плана дѣйствій. Мы уже изобразили французскій взглядъ на веденіе войны: изъ этого краткаго очерка можно сдѣлать выводъ, что у французовъ не было опредѣленной цѣли, а царствовала полная безурядица, причемъ упущены были изъ виду рѣшительно всѣ главнѣйшіе элементы войны: сила, время и пространство.

Если собирались побѣждать Германію на сухомъ пути, то отнуда, при настоящей организаціи французской арміи, взялись бы еще десантныя войска для флотовъ въ Балтійскомъ и въ Нѣмецкомъ моряхъ?

Если французское правительство 19-го іюля объявляетъ въ Берлинѣ войну, не приступивъ къ какому-либо переустройству арміи, то на что оно надѣется, чтобы быть готовымъ къ выступленію съ силами, хотя приблизительно равными, противу Германіи, которая, однако, при ея испытанныхъ военныхъ учрежденіяхъ, гораздо способнѣе Франціи мобилизовать въ короткое время большія силы?

Если, наконецъ, несмотря на все это, надѣялись побѣждать, то какъ это могло быть достигнуто, если даже и тѣ немногія войска, которыми располагали, были разсѣяны?

Безъ всякаго сомнѣнія, никогда еще не бросались въ войну легкомысленнѣе и необдуманнѣе, какъ въ этомъ случаѣ. Образъ дѣй-

Digitized by Google

ствія французскаго правительства относительно Германіи, начиная съ 6-го іюля 1870 года, только тогда могъ бы имѣть основаніе, еслибы справедливы были увѣренія г. Вильмесана въ «Фигаро» и Эмиля Жирардена въ «Liberté», которые утверждали, будто *одного* француза хватитъ, чтобъ прикладомъ прогнать за Рейнъ пятерыхъ нѣмцевъ. *Тогда*, несомнѣнно, перевѣсъ французовъ былъ бы обезпеченъ; тогда у Франціи были бы, конечно, и свободныя войска для десантовъ на сѣверномъ прибрежьѣ, которое они собирались безпокоить.

Императоръ Наполеонъ принялъ самъ главное начальство надъ выставленною противъ Германіи «великою арміею», офиціяльно окрещенную въ «рейнскую армію» (armée du Rhin).

Вслѣдъ затѣмъ, 23-го іюля, Наполеонъ обратился къ французамъ со слѣдующею прокламаціею:

«Французы! въ жизни народовъ бываютъ торжественныя минуты. Насильственно возбужденная народная честь становится тогда непреодолимою силою, подавляетъ всѣ прочіе интересы и одна всецѣло руководитъ судьбами отечества. Одна изъ такихъ минутъ настала теперь для Франціи. Прусія, къ которой мы, въ продолженіе войны 1866 года и послѣ, относились самымъ благосклоннымъ образомъ, пренебрегла и нашими добрыми намѣреніями, и нашимъ долготерпѣніемъ. Она устремилась на путь нападокъ, возбудила всякія подозрѣнія, вызываетъ повсемѣстныя чрезмѣрныя вооруженія и обратила Европу въ лагерь, гдѣ господствуютъ постоянная неувѣренность и опасеніе за завтрашній день. Недавній случай еще болѣе доказалъ ненадежность всѣхъ международныхъ отношеній, всю тяжесть положенія дѣлъ. Въ виду новыхъ непомѣрныхъ притязаній Прусіи, мы, съ нашей стороны, обратились съ заявленіями. Но они были отвергнуты и послѣдовали событія, въ которыхъ обнаружилось явное къ намъ пренебреженіе. Страна наша была глубоко возмущена и мгновенно раздался съ одного конца Франціи до другаго военный кличъ. Намъ ничего болѣе не остается, какъ ввѣрить нашу участь жребію оружія. Мы воюемъ не съ Германіею, независимость которой мы уважаемъ. Мы преисполнены желаній, чтобы народы, образующіе великое германское отечество, свободно распоряжались своими судьбами. Что до насъ касается, то мы требуемъ утвержденія такого порядка вещей, который обезпечилъ бы нашу безопасность и упрочилъ бы нашу будущность. Мы желаемъ добиться продолжительнаго мира, основаннаго на истинныхъ интересахъ народовъ; мы хотимъ, чтобъ прекратилось то прискорбное настроеніе, при которомъ всѣ націи уно-

Digitized by Google

требляютъ свои силы лишь на то, чтобы соперничать въ вооруженіяхъ. Славное знамя, которое мы еще разъ распускаемъ передъ нашими вызывателями, есть то самое знамя, которое распространило по Европѣ идеи цивилизаціи нашей великой революціи. Оно поддерживаетъ тѣ же принципы, оно вызоветъ и ту же готовность къ принесенію жертвъ. Французы! я отправляюсь стать во главѣ этой храброй арміи, одушевленной чувствомъ долга и любви къ отечеству. Она знаетъ себѣ цѣну, ибо, въ четырехъ частяхъ свѣта, побѣда неустанно слѣдовала за нею. Я беру съ собою сына, не взирая на его юные годы. Онъ знаетъ какія обязанности налагаетъ на него его имя, и гордится, что будетъ раздѣлять опасности съ защитниками отечества. Да благословитъ Богъ наши усилія! Великій народъ, защищающій правое дѣло, непобѣдимъ».

Нѣтъ, конечно, никакой надобности разбирать это воззваніе. Всегда бываетъ трудно хорошо говорить о томъ, что дурно, даже гораздо труднѣе, чѣмъ это воображаютъ лукавые защитники. Луи-Наполеонъ, дѣйствительно, взялъ съ собою къ арміи своего четырнадцатилѣтняго сына, котораго незадолго передъ тѣмъ произвелъ въ поручики.

Собственно къ арміи императоръ обратился съ слѣдующею прокламаціей, отъ 28-го іюля, изъ главной квартиры въ Мецѣ (Hotel de l'Europe).

«Солдаты! я становлюсь во главѣ васъ для защиты чести и неприкосновенности отечества. Вамъ придется сражаться съ одною изъ лучшихъ арміи въ Европѣ. Но и другія, которыя были не хуже ея, не могли устоять противъ вашей храбрости: такъ будетъ и теперь. Война, которая начинается, будетъ продолжительна и нелегка, ибо ея театръ усѣянъ препятствіями и крѣпостями. Но нѣтъ ничего непреодолимаго для мужественныхъ усилій воиновъ Африки, Крыма, Китая, Италіи и Мексики. Еще разъ вамъ предстоитъ случай доказать что можетъ совершить армія французская, воодушевляемая чувствомъ долга, сдерживаемая человѣчностію, увлекаемая любовію къ отечеству! По какому бы пути мы ни переступили наши предѣлы, мы всегда найдемъ достославные слѣды нашихъ отцовъ; мы покажемъ себя достойными ихъ. Вся Франція слѣдитъ за вами съ горячими пожеланіями, и вселенная обращаетъ на васъ свой взоръ. Отъ успѣховъ нашихъ зависитъ судьба свободы и цивилизаціи. Солдаты! пусть каждый изъ васъ исполнитъ свой долгъ, и Богъ браней будетъ съ нами».

И здѣсь всякія разъясненія кажутся намъ излишними.

Digitized by Google

Императоръ Наполеонъ избралъ себѣ ближайшимъ сотрудникомъ маршала Лебёфа, въ качествѣ начальника главнаго штаба (major-general). Въ помощь ему приданы были дивизіонные генералы Лебренъ и Жаррасъ. Начальство надъ артилеріею ввѣрено было генералу Солейлю, надъ инженерами генералу Кофиніеру-де-Нордеку.

Между корпусными командирами болѣе другихъ выдавались маршалы Макъ-Магонъ и Базенъ.

Макъ-Магонъ, родившійся въ 1808 году, получилъ военное образованіе въ Сенъ-Сирской школѣ, откуда вышелъ сначала въ генеральный штабъ, а потомъ поступилъ въ пѣхоту. Значительную часть своей службы онъ провелъ въ Африкѣ, гдѣ въ 1848 году былъ бригаднымъ генераломъ. Вызванный, въ 1853 году, изъ Африки, онъ получилъ въ Крыму дивизію въ корпусѣ Боске. Взятіе Малахова-Кургана подъ Севастополемъ, 8-го сентября, сдѣлало имя его всюду извѣстнымъ. Его блистательный подвигъ въ сраженіи при Маджентѣ въ 1859 году доставилъ ему титулъ герцога маджентскаго. Въ 1861 году онъ былъ представителемъ Франціи на коронаціи короля Вильгельма прусскаго, и обратилъ на себя вниманіе необычайнымъ блескомъ. Послѣ того Макъ-Магонъ командовалъ третьимъ корпусомъ, а въ 1864 году былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Алжира. Въ этой должности онъ не былъ особенно счастливъ; здѣсь поднялись противъ него самыя суровыя обвиненія, которыя, кажется, должны были бы быть съ гораздо большимъ основаніемъ направлены противъ общаго положенія дѣлъ, чѣмъ противъ его личности. Императоръ Наполеонъ, въ это время, занятъ былъ мыслью образовать изъ Алжира родъ арабскаго царства, и потому европейскую колонизацію отодвинуть на второй планъ. Такая мысль повлекла за собою переселеніе множества колонистовъ и видимый упадокъ промышлености края. Къ тому же случились неурожай и голодъ 1868 года со всѣми его ужасами, и только тогда французское правительство рѣшилось впервые подумать о болѣе разумной системѣ управленія Алжиромъ. Но въ новомъ направленіи было сдѣлано еще немного; въ іюлѣ 1870 года маршалъ былъ вызванъ въ Европу и назначенъ командующимъ 1-мъ корпусомъ. Въ арміи онъ постоянно пользовался большимъ уваженіемъ и полнѣйшимъ довѣріемъ.

Маршалъ *Базенъ* родился въ 1811 году и вступилъ въ 1831 году простымъ вольноопредѣляющимся на службу. Въ бояхъ въ Африкѣ онъ заслужилъ, въ 1835 году, офицерскій чинъ, а съ иностраннымъ легіономъ въ 1837 году отправился въ Испанію воевать за христиносовъ противъ карлистовъ, и тамъ научился испан-

Digitized by Google

скому языку. По возвращеніи въ 1839 году, онъ сталъ быстро выдвигаться и въ 1854 году, передъ началомъ восточной войны, былъ уже бригаднымъ генераломъ, въ 1855 году дивизіоннымъ генераломъ, въ каковомъ званіи и начальствовалъ въ кинбурнской экспедиціи. Въ 1862 году былъ посланъ въ Мексику, и въ слѣдующемъ году принялъ тамъ главное начальство надъ французскими войсками. Его отношенія къ императору Максимиліану были весьма сомнительнаго свойства: неоднократно утверждали, будто бы Базенъ самъ имѣлъ виды на мексиканскую корону. Возведенный въ 1864 году въ званіе маршала, онъ въ 1867 году возвратился во Францію съ остатками арміи, дурно встрѣченный большинствомъ населенія. Но въ самой арміи онъ остался по прежнему любимъ, какъ потому, что между маршалами былъ единственный настоящій солдатъ (troupier), такъ и вслѣдствіе своей обстановки; не менѣе былъ онъ любимъ и при дворѣ. Прокомандовавъ недолго третьимъ корпусомъ въ Нанси, Базенъ былъ, въ 1869 году, назначенъ командиромъ гвардіи, а въ 1870 году, передъ войной, получилъ снова третій корпусъ, самый сильный по составу.

Преемникомъ его въ гвардейскомъ корпусѣ былъ генералъ *Бурбаки*, происхожденіемъ грекъ, но родившійся, въ 1816 году, въ Парижѣ. Въ младшихъ чинахъ онъ служилъ въ Африкѣ, большею частью въ иностранномъ легіонѣ и въ зуавахъ, въ 1854 году былъ бригаднымъ генераломъ, въ 1857 дивизіоннымъ. Онъ съ отличіемъ дрался въ Крыму и въ Италіи, и вообще извѣстенъ былъ въ арміи за свою отчаянную храбрость. Въ 1869 году командовалъ второю перемѣною войскъ Шалонскаго лагеря.

Маршалъ *Канробер* родился въ 1809 году, учился въ Сенъ-Сирѣ, въ 1828 году выпущенъ въ офицеры, въ младшихъ чинахъ былъ незамѣченъ, а съ 1850 года, когда былъ возведенъ принцемъ-президентомъ въ бригадные генералы, сдѣлался извѣстнымъ не столько своими боевыми подвигами, сколько приверженностью Наполеону III. Въ переворотѣ 1851 года (coup-d'état) онъ игралъ одну изъ самыхъ важныхъ ролей. Рѣшимость, съ которою Канробер въ 1855 году отказался отъ начальствованія крымскою арміею, была поставлена ему въ большую заслугу, а въ 1859 году, при Сольферино, своимъ позднимъ прибытіемъ съ слабымъ подкрѣпленіемъ къ маршалу Ніелю, стяжалъ еще большую славу. Въ послѣднее время онъ былъ командиромъ 1-го корпуса или парижской арміи; въ 1870 году ему дали 6-й корпусъ дѣйствующей арміи, который, какъ выше показано, долженъ былъ образовать родъ резервной арміи.

Digitized by Google

Генералъ *Ламиро* родился въ 1808 году, вступилъ въ 1829 году, по окончаніи курса въ Сенъ-Сирѣ, въ пѣхоту и, подобно большинству офицеровъ того времени, сдѣлалъ свою карьеру въ Африкѣ, такъ что въ 1848 году былъ уже бригаднымъ генераломъ. Въ чинѣ дивизіоннаго генерала онъ принялъ рѣшительное участіе въ сраженіи подъ Сольферино, гдѣ и былъ раненъ. Въ 1870 году командовалъ 2-мъ корпусомъ въ Лиллѣ, откуда назначенъ начальникомъ 4-го корпуса дѣйствующей арміи. Во французской арміи Ламиро пользовался репутаціей хорошаго тактика; на этомъ основаніи, когда въ 1867 году стали заботиться о перемѣнахъ въ тактикѣ, онъ былъ призванъ для командованія шалонскимъ лагеремъ. Здѣсь его маневры обратили на себя всеобщее вниманіе и возбуждали живой интересъ, но существеннаго или поучительнаго, повидимому, ничего выработано не было.

Генералъ *Феликсъ Дуэ*, также старый африканскій офицеръ, въ 1859 году командовалъ бригадой въ корпусѣ Ніеля и подъ Сольферино былъ тяжело раненъ. Передъ войной 1870 года онъ командовалъ одной изъ дивизій парижской арміи.

Генералъ *де-Фальи*, родившійся въ 1810 году, выпущенъ изъ Сенъ-Сирской школы. Въ 1854 году, въ чинѣ бригаднаго генерала, онъ былъ посланъ въ Крымъ; въ 1859 году съ честію командовалъ дивизіею въ корпусѣ Ніеля и особенно отличился подъ Сольферино. Въ 1867 году его назначили начальникомъ французской римской экспедиціи для защиты папы отъ гарибальдійскаго вторженія, и при этомъ онъ имѣлъ несчастіе подписаться подъ реляціей о ментанскомъ сраженіи, вѣроятно не прочитавъ ея, въ которой было сказано, что «шассепо дѣлали чудеса». Такого промаха ему не могли простить и, вслѣдствіе того, онъ, прямой, честный человѣкъ, сдѣлался «козломъ очищенія», на котораго сваливали всѣ неудачи 1870 года. Въ 1868 году де-Фальи командовалъ первой серіей шалонскаго лагеря, а съ конца 1869 года 3-мъ армейскимъ корпусомъ, послѣ Базена, которому тогда дали гвардію.

Генералъ *Фросаръ* родился въ 1807 году и въ 1827 году былъ выпущенъ изъ политехнической школы въ инженеры. Въ этомъ родѣ оружія онъ былъ при осадѣ Антверпена, потомъ служилъ въ Африкѣ, въ 1849 году былъ при обложеніи Рима; затѣмъ, послѣ Лебёфа, назначенъ помощникомъ начальника политехнической школы. Въ 1855 году онъ руководилъ осадными работами на Корабельной Сторонѣ, а послѣ паденія Севастополя постройкою укрѣпленій въ Камышѣ. Еще въ маѣ 1854 года онъ былъ произведенъ въ бригад-,

Digitized by Google

ные генералы; въ 1856 году былъ, вмѣстѣ съ герцогомъ Морни, при коронованіи Императора Александра II; позднѣе былъ начальникомъ инженеровъ въ Алжирѣ, и въ 1858 году произведенъ въ дивизіонные генералы. Въ 1859 году Фросаръ былъ начальникомъ инженеровъ въ итальянской арміи и распоряжался осадными работами подъ Пескіерой. 15-го марта 1867 года его назначили воспитателемъ императорскаго принца, въ 1869 году президентомъ фортификаціоннаго комитета; въ 1870 году командовалъ лагеремъ въ Шалонѣ, гдѣ, какъ упомянуто, должны были производиться обширныя упражненія въ осадныхъ работахъ. Въ послѣднее время онъ былъ слишкомъ близокъ ко двору и слишкомъ далекъ отъ арміи, чтобы имѣть вѣрное сужденіе о необходимости войны Франціи противъ Германіи. Мнѣніе его, однако, было, что, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, Франція непремѣнно подвергнется нападенію Германіи, и если не при жизни короля Вильгельма, то при его преемникѣ. Его понятія, какъ инженера, о войнѣ въ открытомъ полѣ были едва-ли вѣрныя, и онъ никогда не обнаруживалъ особенной склонности къ командованію войсками.

Что касается *вооруженныхъ силъ*, *выставленныхъ Германіей* на западной границѣ, которая, по отношенію къ Франціи, была обхватывающею, то онѣ состояли изъ слѣдующихъ трехъ арміи:

Первую армію генерала-отъ-инфантеріи *фонъ-Штейнмеца* составляли:

7-й корпусъ (генерала *Дастрова*)—изъ 13-й (Глюмера) и 14-й (Камеке) пѣхотныхъ дивизій;

8-й корпусъ (генерала *Гебена*) — изъ 15-й (Вельцина) и 16-й (Барнекова) пѣхотныхъ дивизій,

и 3-я кавалерійская дивизія (графъ фонъ-деръ-Гребенъ).

При каждой пѣхотной дивизіи былъ свой кавалерійскій полкъ, въ качествѣ дивизіонной кавалеріи; въ кавалерійской дивизіи были три полка.

Всего въ первой арміи считалось 55,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи.

Вторую армію, принца *Фридриха-Карла*, составляли:

Прусскій гвардейскій корпусъ—принца *Августа Виртембергскаго*, изъ пѣхотныхъ дивизій: Папе и Будрицкаго и кавалерійской дивизіи фонъ-деръ-Гольца (шесть полковъ).

3-й корпусъ — генералъ-лейтенанта *Альвенслебена*, изъ 5-й (Штюльпнагель) и 6-й (Будденброкъ) пѣхотныхъ дивизій.

Digitized by Google

4-й корпусъ—генерала-отъ-инфантеріи *Альвенслебена*, изъ 7-й (Шварцгофъ) и 8-й (Шёлеръ) пѣхотныхъ дивизій.

12-й корпусъ — пронпринца *Саксонскаго*, изъ 23-й (принцъ Георгъ Саксонскій) и 24-й (Нергофъ) пѣхотныхъ дивизій.

10-й корпусъ—генерала *Фойгтса-Ретца*, изъ 19-й (Шварцкопенъ) и 20-й (Краатцъ-Кошлау) пѣхотныхъ дивизій.

5-я кавалерійская дивизія—*Рейнбабена* (девять полковъ).

6-я кавалерійская — герцога *Мекленбургъ-Шверинскаго* (пять полковъ).

Саксонская кавалерійская дивизія — графа *цуръ-Липпе* (четыре полка).

Всего во второй арміи считалось 143,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи.

Третью армію, наслѣднаго *принца Прусскаго*, составляли:

5-й корпусъ — генералъ-лейтенанта *Кирхбаха*, изъ 9-й (Зандрартъ) и 10-й (Шмидтъ) пѣхотныхъ дивизій.

11-й корпусъ—генералъ-лейтенанта *ф. Бозе*, изъ 21-й (Шахтмейеръ) и 22-й (Герсдорфъ) пѣхотныхъ дивизій.

1-й баварскій корпусъ—генерала фонъ-деръ-*Танна*, изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій, Стефана и Паппенгейна.

2-й баварскій корпусъ—генерала *Гартмана*, изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій, Вальтера и графа Бетмера.

Виртембергская дивизія—генералъ-лейтенанта *Оберница*.

Баденская дивизія—генерала фонъ-*Бейера*.

4-я (сѣверогерманская) кавалерійская дивизія—принца *Альбрехта* Прусскаго (6 полковъ).

Баварская резервная кавалерія (6 полковъ).

Во всей третьей арміи считалось 140,000 человѣкъ.

Въ Баваріи и въ Баденѣ приказы о мобилизаціи послѣдовали 16-го іюля. 20-го іюля баварское правительство объявило сѣверогерманскому союзному канцлеру, что, вслѣдствіе объявленія Франціею войны Прусіи и нападенія французскихъ войскъ на германскую территорію—это былъ, впрочемъ, лишь одинъ патруль—оно присоединяется, на основаніи союзнаго договора, къ Прусіи и Сѣверогерманскому Союзу противъ Франціи. Прусскій король отвѣчалъ, что онъ безъ колебанія принимаетъ главное начальство надъ баварскими войсками и присоединяетъ баварскіе корпуса къ третьей арміи, подъ начальствомъ наслѣднаго принца прусскаго. 22-го іюля Баденъ объявилъ себя также въ войнѣ съ Франціею, а 21-го іюля и виртембергскій король предоставилъ свои войска въ распоряженіе короля прусскаго.

Digitized by Google

27-го іюля наслѣдный принцъ прусскій прибылъ въ Мюнхенъ для принятія начальства надъ баварскими, а затѣмъ и надъ прочими южно-германскими войсками; 28-го онъ отправился въ Штутгартъ, 29-го въ Карлсруэ, 30-го въ Швейеръ, откуда и должны были начаться дѣйствія третьей арміи.

Всѣ три германскія арміи, сосредоточенныя на французской границѣ, представляли уже въ то время общій итогъ въ 338,000 человѣкъ, слѣдовательно далеко превосходили французскую дѣйствующую армію, если даже принять для нея высшія изъ приведенныхъ нами цифръ.

Сверхъ того, въ Германіи оставались, совершенно независимо отъ резервныхъ и крѣпостныхъ войскъ, сильныя дѣйствующія части, которыя могли быть высылаемы на театръ войны, по мѣрѣ развитія военныхъ операцій и смотря по указаніямъ необходимости; а именно:

1-й сѣверогерманскій корпусъ—генерала-отъ-кавалеріи Мантейфеля, изъ 1-й (Бентгейма) и 2-й (Прицельвица) пѣхотныхъ дивизій.

2-й сѣверогерманскій корпусъ—генерала Франзецкаго, изъ 3-й (Гартмана) и 4-й (фонъ-Вейхерна) пѣхотныхъ дивизій.

6-й сѣверогерманскій корпусъ—генерала-отъ-кавалеріи фонъ-Тюмплинга изъ 11-й (Гордона) и 12-й (Гоффмана) пѣхотныхъ дивизій.

9-й сѣверогерманскій корпусъ—генерала-фонъ-Манштейна, изъ 18-й (Врангеля) и 25-й (гессенъ-дармштадтской) пѣхотныхъ дивизій и 25-й (гессенской) кавалерійской бригады.

17-я пѣхотная дивизія—генералъ-лейтенанта Шиммельмана, съ 17-ю кавалерійскою бригадою.

Дивизія майнцскаго гарнизона, генералъ-лейтенанта Куммера.

1 кавалерійская дивизія генералъ-лейтенанта Гартмана (6 полковъ).

2 кавалерійская дивизія—генералъ-лейтенанта графа Штольберга (6 полковъ).

Затѣмъ четыре подвижныхъ ландверныхъ дивизіи, а именно:

Гвардейская ландверная дивизія, генералъ-маіора фонъ Лоена, 4 полка по 3 баталіона.

1-я ландверная дивизія—генералъ-маіора фонъ-Трескова, 4 полка по 3 баталіона.

2-я ландверная дивизія—генералъ-маіора фонъ Зельхова, 4 полка по 4 баталіона.

3-я ландверная дивизія—генералъ-маіора Шюлера фонъ-Зендена, 4 полка по 3 баталіона.

Digitized by Google

Къ каждой изъ ландверныхъ дивизій было придано, какъ и къ линейнымъ дивизіямъ, по одному кавалерійскому полку (резервный полкъ) и по одному резервному артилерійскому отдѣленію.

Эти войска представляли, въ сложности, готовую подвижную силу, по меньшей мѣрѣ въ 170,000 человѣкъ пѣхоты и конницы.

Изъ разсмотрѣнной нами въ предъидущихъ отдѣлахъ прусской организаціи легко однако видѣть, что этотъ запасъ удобно и стройно мобилизуемыхъ германскихъ войскъ далеко еще не былъ истощенъ.

Для военнаго управленія страной и для начальства надъ войсками, въ случаѣ второстепенныхъ, отдѣльныхъ нападеній непріятеля, вся территорія Сѣверогерманскаго Союза была, 22-го іюля, раздѣлена на пять генералъ-губернаторствъ, а именно:

1) въ раіонѣ 1, 2, 9 и 10 армейскихъ корпусовъ; 2) въ раіонѣ 7, 8 и 11 корпусовъ; 3) въ раіонѣ 3 и 4 корпусовъ; 4) въ раіонѣ 5 и 6 корпусовъ и 5) въ раіонѣ — 12-го (саксонскаго) корпуса.

Первое изъ этихъ генералъ-губернаторствъ было, конечно, самое важное, или, разсуждая уже *послѣ* совершившихся событій, должно было бы представляться таковымъ, ибо оно вмѣщало въ себѣ все сѣверное прибрежье вдоль Балтійскаго и Сѣвернаго морей. Если бы французское правительство, какъ это постоянно утверждали, дѣйствительно уже издавна подготовлялось къ войнѣ, то оно, безъ сомнѣнія, должно было бы воспользоваться преимуществами своего флота и своевременно озаботиться приготовленіемъ десантныхъ войскъ. Конечно, этого не случилось; но германскія правительства не могли предполагать, чтобы Франція съ такою легкомысленностью бросилась въ войну, какъ оказалось на дѣлѣ. Генералъ-губернаторомъ перваго округа былъ назначенъ генералъ отъ инфантеріи Фогель фонъ-Фалькенштейнъ, который уже въ 1866 году показалъ свое искуство въ самостоятельномъ командованіи отдѣльною арміей. Начальство же надъ подвижными войсками округа было ввѣрено великому герцогу Мекленбургъ-Шверинскому, которому былъ приданъ отличный начальникъ штаба, въ лицѣ полковника фонъ Бренскаго.

Генералъ-губернаторомъ втораго округа, т. е. по западной рейнской границѣ, былъ назначенъ генералъ Гервартъ фонъ Битенфельдъ, который въ 1866 году командовалъ эльбскою арміею, составлявшею правое крыло наступавшихъ въ Богемію войскъ. Округъ этотъ могъ бы тоже пріобрѣсти весьма важное значеніе, если бы нѣмцы были вынуждены ограничиться оборономъ рейнской линіи. При тогдаш-

Digitized by Google

нимъ положеніи дѣла и при сравнительной силѣ воюющихъ сторонъ предположеніе это представляло мало вѣроятій, но, начиная войну, слѣдуетъ обо всемъ подумать и на все приготовиться,—урокъ, которому французы, повидимому, не послѣдовали.

Четвертое генералъ-губернаторство (генералъ-лейтенанта Левенфельда), и пятое (саксонское), получили бы значеніе, еслибы Австрія была неспокойна. Ни за что ручаться нельзя. Конечно, было бы очень безразсудно, если бы Австрія впуталась въ войну; но превратности войны влекутъ за собою нерѣдко такіе перевороты въ политикѣ, что и противъ нихъ должно во-время быть готовымъ.

Третье генералъ-губернаторство (восточныя провинціи) было, повидимому, лишь почетнымъ званіемъ, которое предоставили престарѣлому генералу Бонину.

По общему операціонному плану, три дѣйствующія арміи, выставленныя Германіей противъ Франціи, должны были имѣть предметомъ дѣйствія Парижъ, какъ средоточіе управленія страною и всѣхъ силъ Франціи; но каждой изъ нихъ были указаны слѣдующія операціонныя линіи:

Первой арміи, Штейнмеца, отъ Кобленца на Саарлуи, черезъ Трирскую область.

Второй арміи, принца Фридриха-Карла, отъ Майнца на Кейзерслаутернъ, черезъ западную часть баварскаго Пфальца.

Третьей арміи, наслѣднаго принца, отъ Шпейера на Ландау, по восточной части Пфальца.

Наслѣдный принцъ, какъ уже было сказано, прибылъ 30-го іюля въ Шпейеръ; принцъ Фридрихъ-Карлъ еще 20-го іюля вступилъ въ Майнцъ, а еще прежде того генералъ Штейнмецъ въ Кобленцъ.

2-го августа прибылъ и король прусскій въ Майнцъ, откуда принцъ Фридрихъ-Карлъ уже выступилъ по направленію къ юго-западу.

Король выѣхалъ изъ Берлина 31-го іюля. Передъ отъѣздомъ онъ обратился къ германскому народу со слѣдующей прокламаціей:

«Отправляясь нынѣ къ арміи, чтобы вмѣстѣ съ нею бороться за честь Германіи и сохраненіе нашего достоянія, я намѣренъ, въ виду единодушнаго порыва моего народа, даровать амнистію за политическія преступленія и проступки. Я предложилъ государственному министру изготовить повелѣніе въ этомъ смыслѣ. Народъ мой знаетъ, какъ и я, что нарушеніе мира и вражда идутъ безспорно не отъ насъ. Но, вызванные къ тому, рѣшились мы, подобно нашимъ

Digitized by Google

предкамъ, и въ полномъ упованіи на Бога, выступить въ борьбу за спасеніе отечества!»

По прибытіи къ арміи, король обнародовалъ къ ней изъ Майнца, отъ 2-го августа, слѣдующее воззваніе:

«Вся Германія стоитъ единодушно во всеоружіи противъ сосѣдняго государства, которое, къ нашему изумленію и безъ причины, объявило намъ войну. Дѣло идетъ о защитѣ угрожаемаго отечества, нашей чести, нашей родины. Я сегодня принимаю главное начальство надъ арміею и вступаю въ борьбу, подобную той, которую наши отцы уже однажды выдержали со славою. Со мною вмѣстѣ вся отчизна взираетъ съ довѣріемъ на васъ. Господь воинствъ да будетъ съ нами за правое дѣло!»

Повелѣніемъ 19-го іюля, король Вильгельмъ возобновилъ на время войны 1870 года орденъ *желѣзнаго креста*, въ томъ же видѣ, какъ онъ былъ учрежденъ въ 1813 году—мѣра эта имѣла цѣлью воскресить воспоминанія о великихъ событіяхъ минувшаго времени и, вмѣстѣ съ тѣмъ, представить настоящую войну въ видѣ неизбѣжной и справедливой самообороны противъ могущественнаго врага.

Здѣсь кстати будетъ сообщить нѣсколько свѣдѣній о наиболѣе выдающихся нѣмецкихъ военачальникахъ.

Генералъ *Штейнмецъ*, родившійся 1796 г., поступилъ офицеромъ на службу въ 1813 г. изъ кадетскаго корпуса и съ честью участвовалъ въ походахъ 1813, 1814 и 1815 годовъ: еще въ 1814 г. онъ получилъ желѣзный крестъ. Въ шлезвигской кампаніи 1848 г. командовалъ обоими стрѣлковыми баталіонами 2-го линейнаго полка и заслужилъ орденъ pour le mérite. Послѣ того былъ назначенъ командиромъ 32-го пѣхотнаго полка; въ 1851 г., въ чинѣ полковника, директоромъ кадетскаго корпуса; въ 1854 г. генералъ-маіоромъ и комендантомъ крѣпости Магдебургъ; въ 1857 г. командиромъ 4-й гвардейской пѣхотной бригады; въ 1859 г. начальникомъ 1-й пѣхотной дивизіи. Въ слѣдующемъ году онъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты командовалъ нѣкоторое время 2-мъ корпусомъ, а въ 1864 г. назначенъ командиромъ 5-го корпуса, съ которымъ въ 1866 г., въ чинѣ генерала отъ инфатеріи, совершилъ блистательные подвиги. Имя его сдѣлалось необыкновенно популярнымъ, и ландтагъ съ благодарностію назначилъ ему щедрую дотацію. Менѣе удачны были его народно-экономическія предложенія въ рейхстагѣ, куда онъ былъ выбранъ въ 1867 году. Но ни эта неудача, ни его преклонный воз-

Digitized by Google

растъ не помѣшали ему быть призваннымъ къ новой боевой дѣятельности.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ родился въ 1828 г.; въ 1856 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты; въ 1860 г., 32 лѣтъ отъ роду, назначенъ командиромъ 3-го корпуса; въ 1848 году онъ находился въ шлезвигской кампаніи при штабѣ генерала Врангеля; въ 1849 г. участвовалъ эскадроннымъ командиромъ въ баденскомъ походѣ. Въ 1864 г. начальствовалъ своднымъ прусскимъ корпусомъ, посланнымъ въ Данію, а послѣ, по отбытіи Врангеля, всею союзною арміею. Въ 1866 году командовалъ надъ первою прусскою арміею, выигралъ сраженія подъ Мюнхенгрецомъ и Гичиномъ и держался въ Кенигрецкомъ бою противъ превосходныхъ силъ австрійцевъ до прибытія наслѣднаго принца. Большую извѣстность пріобрѣла брошюра его «объ искуствѣ побѣждать французовъ», которая, противъ его воли, была напечатана въ Германіи и тотчасъ переведена на французскій языкъ.

Наслѣдный принцъ прусскій родился въ 1831 г.; въ 1860 г. былъ генералъ-лейтенантомъ; въ 1864 г., въ походѣ противъ датчанъ, находился въ штабѣ Врангеля, а въ 1866 г. пожалованъ генераломъ отъ инфатеріи и начальствовалъ второю прусскою арміею. Съ 1855 года наслѣдный принцъ состоитъ въ бракѣ съ принцесою Викторіею, старшею дочерью англійской королевы, бракѣ, какъ извѣстно, весьма счастливомъ. Онъ весьма не любитъ войны и не скрываетъ этого. Во Франціи ему приписывали честолюбивые замыслы, и нерѣдко утверждали, что, пока король Вильгельмъ живъ, войны съ Прусіею не будутъ, но, лишь сынъ его вступитъ на престолъ, она непремѣнно возгорится. Случилось иначе, и пусть позволено намъ будетъ пожелать, чтобы «молодой, честолюбивый кронъ-принцъ», еще до восшествія котораго на престолъ разыгралась кровавая драма, ознаменовалъ собою эру прочнаго мира при полномъ сознаніи германской силы и ея вліянія въ Европѣ.

Генералъ *Цастровъ* извѣстенъ въ военномъ мірѣ преимущественно своими добросовѣстными и хотя доктринальными, но отчасти весьма замѣчательными сочиненіями по инженерному искуству, которыя, правда, немало содѣйствовали путаницѣ въ понятіяхъ о простѣйшихъ вопросахъ фортификаціи, господствующей теперь въ Европѣ, однако уже по тому самому достойны вниманія. Онъ родился въ 1801 г. и выпущенъ въ 1819 г. изъ кадетскаго корпуса въ пѣхоту, а въ 1828 г. началъ уже свои фортификаторскія писанія. Въ 1848 г. былъ командированъ въ шлезвигъ-голштинскую армію, гдѣ онъ показалъ себя

Digitized by Google

уже не доктринеромъ, а романтикомъ. Въ кампаніи этой онъ командовалъ сначала бригадой, потомъ дивизіей; по возвращеніи же въ Пруссію, снова назначенъ баталіоннымъ командиромъ во 2-й пѣхотный полку. Восемь лѣтъ спустя онъ былъ генералъ-маіоромъ, а въ 1863 г. генералъ-лейтенантомъ и начальникомъ 11-й дивизіи, съ которой и участвовалъ блистательно въ кампаніи 1866 г. Въ концѣ этого года назначенъ командиромъ 7-го корпуса; въ 1868 г. произведенъ въ генералы отъ инфантеріи.

Генералъ *фонъ Гебенъ* родился въ 1816 г.; поступилъ въ 1833 г. въ пѣхоту; въ 1835 г. былъ произведенъ въ офицеры; но въ слѣдующемъ году вышелъ въ отставку, чтобы сражаться въ Испаніи въ рядахъ карлистовъ. Здѣсь онъ дошелъ до подполковника; въ 1840 г. принятъ былъ снова въ прусскую службу поручикомъ и скоро зачисленъ въ генеральный штабъ. Въ 1849 г. онъ, при штабѣ арміи, участвовалъ въ походѣ въ Пфальцъ и Вестфалію; потомъ перешелъ въ пѣхоту, а затѣмъ снова въ генеральный штабъ. Въ 1860 г. былъ посланъ, въ чинѣ полковника, въ испанскую армію, воевавшую въ Морокко; въ 1864 г., въ датскомъ походѣ, командовалъ, въ чинѣ генералъ-маіора, 26-ю пѣхотною бригадою, а съ 1865 г. 13-й дивизіей, въ главѣ которой, участвуя въ майнскомъ походѣ 1866 г., составилъ себѣ европейскую извѣстность. Въ 1870 г. произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. О своихъ испанскихъ походахъ онъ написалъ довольно дѣльную книгу и нѣсколько брошюръ объ участіи его дивизіи въ австро-прусской войнѣ.

Принцъ *Августъ Виртембергскій* родился въ 1813 году; вступилъ въ 1831 г. ротмистромъ изъ виртембергской арміи въ прусскую; въ 1844 г. былъ генералъ-маіоромъ; въ 1850 г. генералъ-лейтенантомъ; въ 1858 г. командиромъ гвардейскаго корпуса, съ которымъ и совершилъ кампанію 1866 г., а въ 1869 г. генераломъ отъ кавалеріи.

Генералъ *Густавъ фонъ Альвенслебенъ* родился въ 1805 г.; поступилъ въ армію въ 1821 г. изъ кадетскаго корпуса; въ 1847 г. переведенъ маіоромъ въ генеральный штабъ и участвовалъ въ баденскомъ походѣ 1849 г. Въ 1858 г. былъ генералъ-маіоромъ, въ 1863 г. генералъ-лейтенантомъ и, въ кампанію 1866 г., находился при главной квартирѣ короля. Послѣ войны онъ получилъ 4-й корпусъ; въ 1868 г. произведенъ въ генералы отъ инфантеріи.

Генералъ *фонъ Фохтсъ-Ретцъ* родился въ 1809 г.; вступилъ въ 1827 г. на службу; въ 1829 произведенъ въ офицеры; въ 1841 г. переведенъ капитаномъ въ генеральный штабъ; въ 1847 г. про-

Digitized by Google

произведенъ въ маіоры; въ 1848 г. участвовалъ, во время польскихъ безпорядковъ, въ дѣлѣ при Ксенжѣ, въ Познани. Въ 1858 г., прокомандовавъ полкомъ, а потомъ бригадою, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры; съ 1859 по 1860 г. былъ въ военномъ министерствѣ начальникомъ общаго военнаго департамента; въ 1860 г. назначенъ комендантомъ люксембургской крѣпости; въ 1863 г. начальникомъ 7-й дивизіи и въ томъ же году генералъ-лейтенантомъ; въ 1864 г. командующимъ союзнымъ гарнизономъ во Франкфуртѣ на Майнѣ и затѣмъ, весною 1866 г., первымъ военнымъ уполномоченнымъ Прусіи при союзномъ сеймѣ. При началѣ войны былъ назначенъ начальникомъ штаба 1-й арміи (принца Фридриха-Карла), а послѣ войны генералъ-губернаторомъ Ганновера и командиромъ вновь сформированнаго 10-го корпуса.

Генералъ-лейтенантъ фонъ *Кирхбахъ* родился въ 1809 г.; поступилъ въ 1826 г. на службу изъ кадетскаго корпуса; въ 1827 г. произведенъ въ офицеры, послѣ продолжительной службы въ пѣхотѣ, а потомъ по инспекторской части; въ 1850 г. произведенъ въ маіоры, а въ слѣдующемъ году переведенъ въ генеральный штабъ. Въ 1853 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, въ 1866 г. въ генералъ-лейтенанты, и въ этомъ году командовалъ съ отличіемъ 10-ю пѣхотною дивизіей въ корпусѣ генерала Шгейницеца.

Генералъ фонъ *Бозе*, родившійся въ 1809 г., вступилъ на службу въ 1826 г. и въ 1829 г. былъ произведенъ въ офицеры. Служа поочередно въ пѣхотѣ, по инспекторской части, въ генеральномъ штабѣ и въ военномъ министерствѣ, онъ въ 1864 г. достигъ чина генералъ-маіора и въ 1866 г. командовалъ 15-ю пѣхотною бригадой, во главѣ которой принималъ славное участіе во всѣхъ дѣлахъ и сраженіяхъ, выпавшихъ на долю 1-й арміи. Въ особенности отличился онъ подъ Пресбургомъ. По окончаніи войны былъ назначенъ начальникомъ 20-й дивизіи и вскорѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Генералъ фонъ *деръ-Танна* родился въ 1815 г.; рано вступилъ въ военную службу, и, дослужившись въ баварской арміи до капитана генеральнаго штаба, отправился добровольно въ шлезвигскую кампанію 1848 г., гдѣ сформировалъ отрядъ волонтеровъ. Въ 1850 г. былъ начальникомъ штаба у генерала Виллизена, въ 1866 г. начальникомъ штаба у принца Карла Баварскаго. Послѣ войны снова командовалъ дивизіею, а когда въ 1869 г. баварская армія была раздѣлена на два корпуса, то получилъ одинъ изъ нихъ въ Мюнхенѣ.

Этимъ мы заключаемъ, по многимъ причинамъ, біографіи дѣй-

Digitized by Google

ствующихъ лицъ, съ тѣмъ чтобы, при случаѣ, снова возвратиться къ нимъ.

---

2) ТЕАТРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Обозрѣніе мѣстности между нѣмецкою границею и линіею Мозеля.

Пространство, на которомъ, послѣ объявленія Франціею войны и единодушной рѣшимости германцевъ сопротивляться, могла возгорѣться кровавая борьба, обнимала, вообще говоря, всю Францію, весь Сѣверогерманскій Союзъ и южно-германскія государства, европейскія моря, и въ особенности тѣ, которыя омываютъ сѣверное прибрежье Франціи и Германіи.

Но такъ какъ французскія сухопутныя силы, неизмѣримо уступая въ числительности своимъ противникамъ, не могли выдѣлить серьезнаго десантнаго отряда, и потому морская война ограничилась каперствомъ французскихъ военныхъ судовъ противъ торговыхъ судовъ германскихъ и блокадою нѣмецкихъ портовъ, чему сравнительно-слабѣйшій германскій флотъ воспрепятствовать не могъ; также, вслѣдствіе необыкновеннаго легкомыслія, съ какимъ Франція ринулась въ борьбу съ Германіей, оказалось, что германскія войска были гораздо ранѣе французскихъ готовы для рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій.

Дѣйствительный театръ военныхъ дѣйствій съ самаго начала ограничился пространствомъ, заключающимся между сѣверною границею Франціи, теченіемъ Рейна отъ Лаутербурга до Страсбурга, и линіями желѣзныхъ дорогъ: изъ Страсбурга въ Парижъ, изъ Парижа на Брюсель.

Такъ какъ въ настоящемъ отдѣлѣ разсказъ нашъ не будетъ простираться далѣе линіи водораздѣла между Мозелемъ и Маасомъ, то мы и ограничимъ этими предѣлами разсмотрѣніе мѣстности, предоставляя себѣ дальнѣйшее ея описаніе, по мѣрѣ развитія военныхъ событій.

Прежде чѣмъ приступимъ къ самому дѣлу, находимъ здѣсь умѣстнымъ небольшое общее замѣчаніе. Передъ началомъ войны, какъ во Франціи, такъ и въ Германіи появилось множество такъ называемыхъ «картъ войны». Французскія, сравнительно съ нѣмецкими, были исполнены несравненно хуже. Это, очевидно, находится въ связи съ тѣмъ, что французъ вообще гораздо менѣе интересуется приро-

Digitized by Google

дой, мѣстностью, нежели нѣмецъ, который въ наслажденіи природой подчасъ доходитъ до сентиментальнаго энтузіазма. За то французъ гораздо болѣе дорожитъ людьми, обществомъ, и намъ неразъ приходилось замѣчать, что во Франціи читателю газетъ карта только для того и нужна, чтобы истыкать ее булавками съ цвѣтными головками, которыя во множествѣ истреблялись во всѣхъ большихъ городахъ.

Людей, умѣющихъ читать карту, въ Германіи, и не только въ средѣ арміи, несравненно болѣе чѣмъ во Франціи. И это понятно: первое условіе, чтобы научиться читать карту, — умѣть распознавать, сличать природу съ ея изображеніемъ, къ чему французъ, и горожанинъ, и сельскій житель, гораздо менѣе склоненъ. Тотъ же, кто едва умѣетъ понимать карту, конечно, въ такой же мѣрѣ интересуется и самымъ ея выполненіемъ.

Достойно замѣчанія, что нѣмецкія карты, появившіяся вначалѣ, почти всѣ заключали въ себѣ значительную часть Германіи, а изъ Франціи только пограничную полосу; напротивъ того, на французскихъ картахъ входилъ одинъ небольшой уголокъ Франціи, тогда какъ къ востоку онѣ простирались на всю Германію и даже за Кенигсбергъ. Очевидно, что въ Германіи (мы не говоримъ о главномъ штабѣ, а о большинствѣ публики) смотрѣли на предстоящую войну, въ стратегическомъ смыслѣ, какъ на оборонительную, каковою она была, впрочемъ, и съ политической точки зрѣнія, между тѣмъ какъ во Франціи преобладало полное убѣжденіе въ войнѣ наступательной.

Мѣстность, которую мы теперь предполагаемъ разсмотрѣть, раздѣляется Вогезами на двѣ части: западную и восточную. Вогезы, начинаясь въ окрестностяхъ Бельфора, простираются съ юга на сѣверъ, образуя кряжъ средней ширины, около пяти нѣмецкихъ миль, и оканчиваются близъ горы Доннерсбергъ у рѣки Наге, которая отдѣляетъ ихъ отъ хребта Гундсрюкъ. На югѣ, ихъ вершины, равно какъ и проходы, значительнѣе, чѣмъ на сѣверѣ, гдѣ онѣ постепенно понижаются. Въ той части, которую мы здѣсь преимущественно разсматриваемъ, т. е. между границей Пфальца съ сѣвера и страсбургъ-парижской желѣзной дорогой съ юга, нѣтъ значительныхъ вершинъ; высота проходовъ здѣсь около 1,200 футовъ надъ поверхностью моря, слѣдовательно около 700 или 800 футовъ надъ равниною Эльзаса; высота гребня около 2,000 футовъ надъ моремъ.

Къ востоку отъ Вогезовъ простирается роскошная эльзасская равнина, перерѣзываемая многими небольшими потоками, которые, сте-

Digitized by Google

или съ Вогезовъ въ Рейнъ, щедро оплодотворяютъ ее, и превращенная въ настоящій садъ трудолюбивымъ населеніемъ, воспользовавшимся благодарной почвой и отличнымъ умѣреннымъ климатомъ. Восточные склоны Вогезовъ покрыты роскошными виноградниками, а въ мѣстахъ болѣе возвышенныхъ, гдѣ воздѣлываніе менѣе доходно, обиліе воды даетъ силу различнымъ видамъ промышленности.

Къ западу, Вогезы переходятъ въ холмистое плато Лотарингіи, простирающееся до самаго Мааса, при среднемъ возвышеніи между Вогезами и Мозелемъ отъ 700 до 800 футовъ, и воздѣланное почти такъ же разнообразно, какъ и Эльзасъ. На лѣвомъ берегу Мозеля, именно между Фруаромъ и Тіонвилемъ, плато возвышается до 1,100 футовъ надъ моремъ, но затѣмъ, по приближеніи къ Маасу, понижается снова.

Между многочисленными водами, стекающими съ восточной стороны Вогезовъ въ Рейнъ, наиболѣе значительны: *Лаутеръ*, образующій, въ своемъ нижнемъ теченіи, границу Пфальца съ Эльзасомъ, затѣмъ южнѣе *Модеръ* и *Цорнъ*. Рѣчка *Брюшъ* только близъ Страсбурга впадаетъ въ рѣку Илль, и съ нею уже изливается въ Рейнъ.

Гораздо значительнѣе рѣки, берущія начало на западной отлогости Вогезовъ, и между ними первое мѣсто занимаетъ *Мозель*. Она вытекаетъ изъ высшей мѣстности въ Вогезахъ, у Баллонъ-д'Альзасъ и направляется къ сѣверу, мимо Ремиремона, Епиналя, Туля, Фруара, Меца, Тіонвиля и Трира до Кобленца, гдѣ впадаетъ въ Рейнъ. Ниже Фруара и до Тіонвиля русло рѣки мелко и образуетъ многіе острова. Отъ этого въ недавнее время возникъ проектъ канализировать ея теченіе между Фруаромъ и Тіонвилемъ, и работы уже начались весной 1870 года. Каналъ долженъ былъ соединяться съ каналомъ рейнъ-марнскимъ, который соединяетъ Страсбургъ съ городомъ Витри-ле-Франсе, и совпадаетъ на значительномъ протяженіи съ парижско-страсбургской желѣзной дорогой.

Важнѣйшіе притоки Мозеля справа, т. е. отъ Вогезовъ, *Мерта*, впадающая въ него у Фруара; *Сааръ*, по имени котораго называется цѣлый рядъ городовъ, орошаемыхъ этою рѣкою: Саарбургъ, Сааральбъ, Саарегемюндъ, Саарбрюкъ, Саарлуи и второй Саарбургъ, и который изливается въ Мозель выше Трира. Кромѣ того, должно замѣтить рѣку *Сейль*, такъ какъ она впадаетъ въ Мозель въ самой крѣпости Мецъ и беретъ начало не въ Вогезахъ, а изъ лотарингскаго плоскогорья; она протекаетъ черезъ озеро Etang de Lindre, одно изъ многихъ озеръ, понадающихся у западной подошвы Вогезовъ между Фенестра-

Digitized by Google

жемъ и Люневилемъ. Рѣка *Нида* образуется изъ соединенія рѣчекъ Нидъ-французской и Нидъ-нѣмецкой, вытекающихъ изъ того же плато, и впадаетъ въ рѣку Сааръ.

Притоки Мозеля слѣва вообще незначительны. Лотарингское плоскогорье, которое, какъ мы сказали, понижается здѣсь къ западу, возвышается снова круто у береговъ Мааса и изъ этого водораздѣла вытекаютъ лѣвые притоки Мозеля. Но, при своихъ истокахъ, а именно у страсбургской желѣзной дороги, Мозель и Маасъ такъ близки другъ къ другу, что притоки ихъ не могутъ быть большими; далѣе къ сѣверу обѣ рѣки снова отдаляются, и здѣсь находится важнѣйшій притокъ Мозеля слѣва, рѣка *Орна*, которая впадаетъ въ него нѣсколько выше Тіонвиля.

Наиболѣе примѣчательные горные проходы, ведущіе изъ эльзаской равнины черезъ Вогезы въ лотарингскую плоскую возвышенность, слѣдующіе:

1) *Бичскій* проходъ, гдѣ соединяются пути изъ Вейсенбурга и Гагенау на Нидербронъ, ведущіе къ Сааргемюнду; самая крѣпостца Бичъ лежитъ къ сѣверу отъ соединенія дорогъ, на высокой скалѣ въ 160 футовъ, господствующей надъ проходомъ. Въ военной исторіи она извѣстна попыткой нападенія, произведеннаго на нее 16-го ноября 1793 года герцогомъ Брауншвейгскимъ, чтобы обезпечить лучшее сообщеніе его зимнихъ квартиръ въ Пирмазенцѣ съ австрійцами Вурмзера, дѣйствовавшими на Модерю; но попытка эта не удалась, вслѣдствіе особаго весьма любопытнаго стеченія обстоятельствъ. Городъ Бичъ имѣетъ до 3,000 жителей.

2) *Лютцельштейнскій* проходъ (la Petite Pierre) изъ Гагенау въ Саарюніонъ. Фортъ Лютцельштейнъ, впрочемъ совершенно незначительный, лежитъ къ югу отъ дороги.

3) *Фальсбургскій* проходъ, изъ Страсбурга черезъ Цабернъ (Saverne) на Фенестранжъ съ одной стороны и на верхній Саарбургъ съ другой. Городъ Фальсбургъ, имѣющій до 4,000 жителей, укрѣпленный еще Вобаномъ по фигурѣ продолговатаго шестиугольнаго бастіоннаго шанца, получилъ въ новѣйшее время извѣстность романами Эркманъ-Шатріана. Но военное значеніе крѣпость эта почти утратила, ибо лежитъ почти въ полумилѣ отъ страсбургской желѣзной дороги и слишкомъ мала, чтобъ ея гарнизонъ могъ серьезно безпокоить вылазками движеніе по этому пути.

4) Между проходами бичскимъ и лютцельштейнскимъ должно еще упомянуть о далеко не столь важномъ проходѣ у *Лихтенберга*, стараго замка, лежащаго на пути изъ Гагенау въ Сааргемюнде.

Digitized by Google

Независимо отъ перечисленныхъ нами укрѣпленныхъ мѣстъ, болѣе или менѣе незначительныхъ, въ разсматриваемой мѣстности находятся гораздо болѣе серьезныя крѣпости, каковы: *Страсбургъ* на Рейнѣ, *Марсаль* на Сейлѣ, *Туль*, *Мецъ* и *Тіонвиль* на Мозелѣ.

О Страсбургѣ мы будемъ говорить подробно, когда придется описывать осаду этого стариннаго и богатаго воспоминаніями города.

Марсаль есть укрѣпленное мѣсто, въ формѣ бастіоннаго семисторонника, которое, въ нашъ желѣзно-дорожный вѣкъ, не находясь ни на одной изъ нихъ, утратило свое значеніе.

Древній городъ *Туль*, съ его живописнымъ соборомъ, болѣе извѣстенъ этою постройкою, нежели своими укрѣпленіями. Онъ имѣетъ около 8,000 жителей, укрѣпленъ по системѣ Вобана, въ видѣ бастіоннаго девятиугольника, не имѣетъ никакихъ отдѣльныхъ построекъ и, при нынѣшнемъ состояніи артилеріи, можетъ быть отовсюду командуемъ. Нѣкоторое значеніе крѣпость эта имѣетъ по своему положенію на самой страсбургъ-парижской линіи желѣзной дороги.

Тіонвиль, лежащій, большею своею частью, на лѣвомъ берегу Мозеля, нѣкогда любимое мѣстопребываніе Карла Великаго, имѣетъ нынѣ около 8,000 жителей и укрѣпленъ по системамъ Вобана и Кармонтеня. Два большіе форта и нѣсколько люнетовъ образуютъ сильное предмостное укрѣпленіе на правомъ берегу рѣки.

Но несравненно важнѣйшее значеніе, нежели всѣ-указанныя крѣпости, имѣетъ въ здѣшней мѣстности крѣпость *Мецъ*.

Въ трехъ тысячахъ шагахъ выше города, Мозель раздѣляется на два рукава, сѣверо-западный и юго-восточный, которые снова сливаются шагахъ въ 3,000 ниже города; небольшой протокъ соединяетъ оба рукава и черезъ это образуются три большіе острова: Сенъ-Симфоріенъ, де-Солси и Шамбіеръ, изъ которыхъ на послѣднемъ расположена часть самаго города, когда какъ большая его часть построена на правомъ берегу юго-восточнаго рукава Мозеля.

Своими новѣйшими фортификаціонными постройками Мецъ обязанъ преимущественно Кармонтеню, которому исключительно принадлежитъ сооруженіе обонхъ фортовъ: *Мозеля* и *Белькруа*.

Фортъ Мозель (Fort de la Moselle), образующій двойной кронверкъ изъ двухъ полныхъ и двухъ половинныхъ бастіоновъ, лежитъ на лѣвомъ берегу сѣверо-западнаго рукава Мозеля, противъ Плаппевиля, Вуапи и Сенъ-Елоа; фортъ Белькруа, также двойной кронверкъ, построенъ на восточной сторонѣ города, на правомъ берегу юговосточнаго рукава, противъ Сенъ-Жюльена, Вальера и Борни.

Древняя *цитадель*, постройка которой началась еще въ 1556 году

Digitized by Google

на юго-западной части города и была окончена въ 1564 году, разрушена въ 1791 году. На ея мѣстѣ находятся теперь инженерныя казармы, а старая эспланада обращена въ общественный садъ, единственный въ городѣ. Мы совсѣмъ не упомянули бы объ этой цитадели, если бы съ ней не были связаны воспоминанія, которыя именно теперь и пріобрѣтаютъ значеніе.

Едва, въ началѣ 1552 года, древній свободный имперскій городъ Мецъ достался въ руки французскому королю Генриху II, который долженъ былъ владѣть имъ, въ качествѣ члена германской имперіи, какъ начались его страданія. Французамъ были непонятны требованія, заявляемыя гражданами свободнаго германскаго города. Мецкіе граждане, «les messins», съ радостью ожидали послѣдствій отъ нападенія на городъ въ томъ же году, произведеннаго императоромъ Карломъ V; но доблестная защита герцога Франциска Гиза и замѣшательства въ тогдашней имперіи воспрепятствовали успѣху нападенія. Послѣ его отбитія, жители Меца сильнѣе почувствовали, какъ они ошиблись, отдѣлившись отъ германской имперіи и отдавшись французамъ. Французскіе правители обходились съ ними какъ со «сволочью» и тѣмъ все больше приводили въ негодованіе городское населеніе. Французы не хотѣли видѣть въ Мецѣ ничего, кромѣ плацдарма противъ Германіи, а такъ какъ, лишаемые всѣхъ привилегій, жители чаще производили безпорядки, то и было приступлено къ постройкѣ цитадели. Только съ разрушеніемъ цитадели мецкіе жители стали надежными французами, именно во время республики, съ 1791 по 1793 годъ.

Имѣя населеніе до 60,000 человѣкъ, при благопріятнѣйшемъ мѣстоположеніи, обладая верками, которые, во время ихъ постройки, почитались образцовыми, Мецъ, до введенія нарѣзныхъ орудій, могъ, по праву, считаться первоклассною крѣпостью, особенно во Франціи, гдѣ не придавали отдѣльнымъ укрѣпленіямъ такого значенія, какъ въ Германіи.

Если даже и послѣ введенія нарѣзныхъ орудій не заботились о расширеніи или преобразованіи мецкихъ укрѣпленій, то это, конечно, происходило отъ заблужденія, въ которомъ находилось императорское правительство на счетъ положенія Франціи въ Европѣ.

Какъ скоро, послѣ Садовой, французское правительство пришло къ убѣжденію, что военное равновѣсіе Европы нарушено, Мецъ былъ первою крѣпостью, надъ преобразованіемъ которой сильно задумались. Чтобы поставить ее на уровень современныхъ требованій, необходимо было, прежде всего, усилить ея защиту возведеніемъ цѣлаго пояса

Digitized by Google

отдѣльныхъ фортовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ образовался изъ нея огромный укрѣпленный лагерь, т. е. крѣпость съ наступательнымъ значеніемъ.

Исполненіе проекта было начато весною 1868 года, и прежде всего приступлено къ сооруженію четырехъ изъ числа предположенныхъ фортовъ, въ настоятельной необходимости которыхъ не было никакого сомнѣнія. Форты эти были: *Плаппевиль*, называемый также les Carrières, *Сенъ-Кантенъ*, *Келенъ* и *Сенъ-Жюльенъ;* первые два на лѣвомъ, послѣдніе два на правомъ берегу Мозеля.

Всѣ эти постройки долженствовали быть вполнѣ образцовыми произведеніями — что отчасти и выполнено—если бы экономическія соображенія того не стѣсняли.

Основное начертаніе *главной ограды* имѣетъ форму замкнутаго бастіоннаго четырехгранника (carré bastionné) или пятигранника (pentagone bastionné), смотря по размѣрамъ оборонительной линіи. Эскарпы и контръ-эскарпы главной ограды прикрыты надежными каменными стѣнами, на защиту которыхъ отъ дефилированія издали обращено особое вниманіе; вдоль эскарповъ возведена, большею частію, слабая каменная стѣнка, а между нею и поднимающимся позади, футовъ на 24 или на 28, скатомъ земляного вала, оставленъ дозорный путь. Казематы устроены въ главной оградѣ лишь въ отдѣльныхъ мѣстахъ, каковы флапги бастіоновъ и тому подобное.

Внутри главной ограды находится каваліеръ весьма простаго начертанія, который тянется вдоль внѣшнихъ фронтовъ, образуя возможно болѣе тупые углы и возвышаясь, надъ главной оградой, около двухъ метровъ. Онъ составляетъ весьма сильное земляное укрѣпленіе, которое, сверхъ того, въ важнѣйшихъ мѣстахъ хорошо казематировано.

Фортъ *Сенъ-Жюльенъ*, бастіонный пятиугольникъ, расположенъ на дорогѣ въ Бузанвиль, фронтомъ къ Гримонскому лѣсу, и удаленъ отъ лѣваго крыла форта Белькруа на 2,800 шаговъ.

Передъ правымъ крыломъ Белькруа, въ 2,700 шагахъ отъ Porte Moselle, находится наибольшій изъ отдѣльныхъ фортовъ Меца, фортъ *Келенъ* (Quelen), обращенный фронтомъ противъ селенія Граи и страсбургскаго шоссе. Фортъ Келенъ также пятиугольникъ, котораго двѣ стороны омываются теченіемъ рѣки Сейль, протекающей далѣе черезъ главную ограду самой крѣпости и снабжающей водой восточные ея рвы. Посредствомъ шлюзовъ, устроенныхъ выше города, долина Сейля можетъ быть наводнена.

Digitized by Google

Фортъ *Плаппевиль*, на лѣвомъ берегу Мозеля, образующій четырехсторонній шанецъ, построенъ на значительной вершинѣ къ западу отъ города; недалеко отъ него, нѣсколько къ юго-востоку, находится и фортъ Сенъ-Кантенъ, на горѣ, откуда императоръ Карлъ V наблюдалъ за городомъ во время его осады въ 1552 году. Фортъ Сенъ-Кантенъ имѣетъ также четырехсторонное очертаніе, но столь незначительнаго размѣра, что на сѣверномъ и на западномъ фронтахъ кавалліеръ должно было слить съ главной оградой, тогда какъ на южномъ и на восточномъ фронтахъ, труднодоступныхъ по крутому обрыву, верки состоятъ изъ простаго рва со стѣнкой. Только на южномъ фронтѣ былъ возведенъ родъ земляной батареи, для обстрѣливанія мозельской долины.

Первоначально фортъ Сенъ-Кантенъ былъ задуманъ въ гораздо большихъ размѣрахъ и его стѣны должны были доходить до одной высоты съ фортомъ Плаппевиль, но обширность расходовъ заставила на время отъ этого отказаться.

Форты Плаппевиль и Сенъ-Кантенъ были весною 1870 года доведены до такого состоянія, что окончанія ихъ постройки можно было съ увѣренностію ожидать въ концѣ года; форты же Келенъ и С. Жюльенъ значительно отстали и, вслѣдствіе слишкомъ поспѣшнаго сооруженія, случилось, что весной 1870 года ихъ эскарпныя стѣнки, особенно возведенныя на влажныхъ мѣстахъ, подались впередъ. Но и при всемъ томъ надѣялись, что въ 1871 году ихъ можно будетъ окончить.

Въ началѣ 1870 года приступили также къ возведенію еще прежде предположеннаго форта *Сенъ-Привa*. Всѣ желѣзнодорожныя линіи, соединяющіяся у Меца, имѣютъ одинъ общій путевой дворъ, у Серпенуазскихъ воротъ; защитить доступы къ этому важному мѣсту и было назначеніемъ форта Сенъ-Прива. Въ фортѣ ограничились сначала земляными работами, безъ всякихъ закрытій, и если вспомнить, что это распоряженіе состоялось черезъ одно лицо весьма близкое къ Тюльери, то нетрудно догадаться, что при дворѣ война за рейнскую границу рѣшена была еще въ маѣ 1870 года. Фортъ Сенъ-Прива находится въ 4,000 шагахъ разстоянія отъ внѣшней ограды.

Еще были проектированы, для установленія большей связи между вышепоименованными большими фортами, нѣсколько фортовъ меньшихъ размѣровъ, а именно между Плаппевилемъ и Сенъ-Жюльеномъ—фортъ Сенъ-Елоа, по дорогѣ въ Тіонвиль, на лѣвомъ берегу Мозеля, и фортъ Ле-Боттъ, между фортами Сенъ-Жюльенъ и Келенъ.

Digitized by Google

Были ли эти форты при началѣ войны возведены хотя вчернѣ, намъ неизвѣстно; по крайней мѣрѣ такъ говорили о фортѣ Ле-Боттъ.

Уровень Мозеля у Меца возвышается надъ моремъ около 560 футовъ, площадь форта Сенъ-Жюльенъ на 860, Келена—на 750, Сенъ-Прива—на 640, Сенъ-Кантена—на 1,200, а Плаппевиля—на 1,140 футовъ.

Пока работали надъ отдѣльными укрѣпленіями, не забывали и старой крѣпостной ограды и, по возможности, ее улучшали; мы не говоримъ о повсемѣстно-производившихся во Франціи исправительныхъ и ремонтныхъ работахъ, а укажемъ только на серьезныя улучшенія. На правомъ крылѣ форта Мозель была построена казематированная батарея: пока фортъ Сенъ-Елоа оставался въ проектѣ, верки эти находились на самой срединѣ между обоими фортами Плаппевиль и Сенъ-Жюльенъ и почти на одной съ ними линіи.

Но главнѣйшая забота обращена была на фортъ Белькруа, гдѣ были возведены пороховые погреба, непроницаемые для бомбъ, а оба средніе бастіона должны были быть снабжены кавальерами, къ постройкѣ которыхъ приступили усердно. Впереди лѣваго крыла форта Белькруа была сооружена чрезвычайно высокая батарея, которая должна была обстрѣливать долину Вальера дѣйствительнѣе, чѣмъ прежде изъ самаго форта и небольшаго стариннаго эполемента. Чтобы новое сооруженіе не могло препятствовать защитѣ форта Белькруа, послѣ его взятія, оно было снабжено минами и, сверхъ того, въ самомъ фортѣ Белькруа былъ построенъ кавальеръ, который имъ командовалъ.

Фортъ св. Винцента, расположенный на правомъ берегу сѣверо-восточнаго рукава Мозеля, позади форта Мозель, былъ выдвинутъ ближе къ рѣкѣ. Во всякомъ случаѣ это была лишь административная мѣра. Цѣль ея заключалась въ томъ, чтобы выиграть побольше мѣста для города, и въ особенности для разныхъ правительственныхъ учрежденій; но, въ то же время, фортъ былъ исправленъ и въ фортификаціонномъ отношеніи.

Если принять Мецъ центромъ сѣти желѣзныхъ дорогъ, которыя мы должны разсмотрѣть теперь, то можно сказать, что изъ этого центра желѣзные пути направляются во всѣ страны свѣта.

Восточная желѣзная дорога идетъ черезъ Форбахъ въ Германію; отъ нея вѣтви идутъ на Триръ, на Бингенъ, оттуда на Кобленцъ и Майнцъ, и затѣмъ черезъ Пфальцъ на Кайзерслаутернъ, въ Мангеймъ и Гейдельбергъ.

Сѣверная желѣзная дорога идетъ черезъ Тіонвиль и Люксембургъ

Digitized by Google

въ Лютихъ; отъ нея, въ Тіонвиль, отдѣляется вѣтвь на Седанъ и дальше къ западу на Мезіеръ.

Южная дорога, проложенная по лѣвому берегу Мозеля, соединяется у Фруара съ большою линіею изъ Страсбурга въ Парижъ; эта послѣдняя линія въ двухъ пунктахъ снова соединяется съ Мезіеромъ черезъ Рейнъ: у Шалона и у Эперне.

Западная дорога, открытая на небольшомъ протяженіи въ 1867 году, въ 1870 году не была еще вполнѣ окончена и должна была открыться лишь въ 1871 году. Существенное назначеніе этой вполнѣ стратегической линіи состояло въ томъ, чтобы соединить главный учебный лагерь Франціи—Шалонъ, съ главнымъ ея оборонительнымъ пунктомъ—Мецомъ. Она направляется отъ Сентъ-Илера, къ югу отъ Мурмелона, на дорогѣ изъ Шалона въ Реймсъ, или изъ шалонскаго лагеря на Вальми, Сенъ-Менегу и Верденъ въ Мецъ. Въ 1870 году былъ открытъ для движенія лишь участокъ изъ Сентъ-Илера въ Вердюнъ.

---

3) Открытіе военныхъ дѣйствій. Саарбрюкенская комедія 2-го августа (н. ст.).

Съ 21-го іюля, на границѣ между Германіею и Франціею, начались аванпостныя стычки: небольшія французскія части проникали на германскую территорію, а небольшія нѣмецкія части на французскую территорію. Это были рекогносцировки, удалыя предпріятія, для удовлетворенія жажды помѣриться силами съ противникомъ.

Вся Европа ожидала съ напряженнымъ вниманіемъ болѣе серьезныхъ столкновеній и выражала почти нетерпѣніе по поводу того, что съ 19-го іюля — дня объявленія войны—передъ нею не разыгрывалось еще ни одной изъ тѣхъ кровавыхъ драмъ, которыми впослѣдствіи она должна была болѣе чѣмъ пресытиться.

Сама Франція сгарала нетерпѣніемъ. И не имѣла ли она на то права? Всѣмъ извѣстно ожесточеніе, съ которымъ французы провозгласили войну. Образованные люди, стоящіе внѣ арміи, имѣютъ съ нею во Франціи такъ мало общаго, что не обладаютъ ни малѣйшими свѣдѣніями объ условіяхъ веденія войны: вторая имперія окончательно расторгла всякую связь между образованнымъ обществомъ и арміею. Французы вообще весьма склонны уважать спеціяльности и легко подчиняются авторитетамъ спеціялистовъ. Основываясь на томъ, что имъ разсказывали со стороны, они знали, что французская армія

Digitized by Google

первая въ мірѣ, что у нея есть все, что нужно для военныхъ операцій; имъ и въ голову не могло придти, что ихъ армія, вовсе не приготовленная къ войнѣ, брошена на границу на произволъ судьбы. Отчего же, спрашивали они себя, эта армія не открываетъ тотчасъ же съ 15-го іюля военныхъ дѣйствій? Отчего она не отправится по желѣзной дорогѣ прямо въ Берлинъ, который лежитъ тотчасъ же за Рейномъ, на его правомъ берегу? «Это тайна», отвѣчалъ Викторъ Гюго. Офиціозныя газеты старались изо всѣхъ силъ успокоить нетерпѣливыхъ. Около 23-го іюля онѣ сообщали, что не раньше, какъ, по меньшей мѣрѣ, черезъ четырнадцать дней, серьезныя дѣйствія открыты не будутъ, но за то первые удары будутъ тѣмъ чувствительнѣе. Никто не предполагалъ, что германцы могутъ взять инціативу въ свои руки.

Когда французская армія была уже на границѣ, французскіе генералы стали считать и соображать. Хотя совершенно невѣроятенъ, но, тѣмъ не менѣе, вполнѣ справедливъ фактъ, что подряды на снабженіе арміи довольствіемъ едва состоялись къ 28-му іюля и что этого числа, для мяснаго довольствія, вовсе еще не было подрядчика.

Безъ сомнѣнія, французы могли бы, приблизительно съ 100,000 арміею, вторгнуться въ пограничныя германскія земли и направиться къ Рейну еще 23-го іюля; имъ удалось бы, можетъ быть, разгромить нѣкоторые города и деревни, разбить на-голову отдѣльныя части войскъ, но вслѣдъ затѣмъ они неизбѣжно должны были бы столкнуться лицемъ къ лицу со сплоченными и хорошо-организованными германскими войсками.

Сами французскіе генералы стали поговаривать объ этомъ, но только уже тогда, когда были на границѣ; въ Парижѣ имъ въ голову не приходило, что первые воображаемые успѣхи могутъ повести за собою тѣмъ большее пораженіе въ будущемъ.

Прусскаго генеральнаго штаба генералъ Штафъ, извѣстный изъ статей «Фигаро», въ теченіе многихъ лѣтъ вращавшійся въ лучшихъ кружкахъ Парижа, чтобы все узнать и выведать, былъ постоянно того мнѣнія, къ которому наконецъ пришли и французскіе генералы: предполагалось возможнымъ, что французы могутъ произвести на Германію внезапное нападеніе и даже достигнуть извѣстныхъ успѣховъ; но неблагопріятный исходъ подобной попытки былъ совершенно вѣренъ. На этомъ основаніи, во всей Германіи придерживались прусскаго правила — не трогать ни одного корпуса, не дозволять ни одной части покидать своего корпуснаго округа и даже

Digitized by Google

извѣстнаго города съ тѣмъ, чтобы быть направленными къ границѣ, пока они не будутъ окончательно приведены на военную ногу.

Легко себѣ объяснить, почему въ германскихъ пограничныхъ земляхъ масса публики тоже никакъ не думала, чтобы французы сперва пришли на границу и только тогда уже стали мобилизоваться. Кому могла придти въ голову подобная безсмыслица, исключая развѣ лицъ, давно присмотрѣвшихся къ подобнымъ вещамъ и спеціально ими занимающихся. Никто не имѣетъ права считать своего противника дуракомъ. Поэтому въ пограничныхъ мѣстностяхъ было, дѣйствительно, замѣтно извѣстное безпокойное настроеніе населенія по поводу вопроса о мобилизаціи германской арміи и ея готовности идти противъ французовъ; тѣмъ не менѣе, говоря вообще, увѣренность въ собственныхъ силахъ и довѣріе къ вождямъ были въ Германіи весьма велики и можно было предсказать заранѣе, что первые успѣхи должны были еще болѣе усилить эти чувства.

Мы уже говорили выше, какимъ образомъ соединенныя германскія силы, первая, вторая и третья арміи, согласно плану, должны были быть, безъ дальнихъ промедленій, двинуты на лѣвый берегъ Рейна, чтобы начать оттуда свое наступленіе. Это было доказательствомъ не только увѣренности въ себѣ со стороны предводителей, но и ихъ мудрости. Мы не станемъ вдаваться въ скучныя объясненія этого, самого по себѣ, весьма простаго предмета; мы только напомнимъ, что тѣ же три арміи могли бы быть иною рукою раздѣлены и направлены вмѣсто одного стратегическаго фронта Саарбургъ (или Сирикъ)—Лаутербургъ на два, на Саарбургъ-Лаутербургъ и на Этлингенъ-Леррахъ. Если бы это случилось, могли ли бы успѣхи германцевъ остаться тѣми же, какими они были?

Такимъ образомъ, всѣ нѣмецкія силы были направлены съ наступательными цѣлями черезъ Рейнъ, на линію Кобленцъ-Гермерсгеймъ. Операціонныя линіи, по которымъ онѣ должны были двигаться на лѣвомъ берегу Рейна въ предѣлахъ нѣмецкой территоріи, естественно продолжались и по ту сторону границы. Крайнее лѣвое крыло общаго расположенія опиралось на крѣпость Раштадтъ, и чтобы доказать, что, въ верхнихъ частяхъ Рейна, германцы и не думаютъ предпринимать никакихъ наступательныхъ дѣйствій, 22-го числа былъ взорванъ Кельскій мостъ черезъ Рейнъ, образцовое произведеніе современнаго искусства. Было ли это положительно необходимо? Мы не думаемъ; впрочемъ, быть можетъ, мы относимся къ подобнаго рода разрушеніямъ слишкомъ скептически.

Когда начальникомъ страсбургской дивизіи былъ генералъ Дюпро,

Digitized by Google

человѣкъ, котораго ни на минуту не покидала мысль о столкновеніи Германіи съ Франціею, когда онъ производилъ свои шумныя рекогносцировки береговъ Рейна, однимъ изъ любимыхъ его занятій было, въ возможно-короткое время, наводить чрезъ Рейнъ понтонный мостъ. Въ 1868 году онъ дошелъ до 18 минутъ и не покидалъ надежды, что, съ теченіемъ времени, это удастся ему сдѣлать въ еще болѣе короткій срокъ, что, по нашимъ собственнымъ наблюденіямъ, при вводѣ понтоновъ цѣлыми отдѣленіями, совершенно возможно. Поэтому, при богатствѣ средствъ, хранившихся въ Страсбургѣ, въ мостахъ не могло быть недостатка. Но намъ приходилось постоянно спрашивать себя: къ чему служатъ мосты, когда нѣтъ войскъ, которыя можно было бы переправить на ту сторону. На этомъ основаніи намъ кажется, что едва ли представлялась дѣйствительная надобность взрывать Кельскій мостъ, и вообще—да простятъ намъ это—мы всякій разъ сожалѣемъ, когда передъ нашими глазами уничтожаютъ, по нашему мнѣнію совершенно безцѣльно, образцовыя произведенія строительнаго искусства.

2-го августа императоръ Наполеонъ открылъ войну комедіей, которая была первымъ актомъ безумно имъ вызванной войны и, будемъ надѣяться, послѣднимъ «французскаго цезаризма».

Мануфактурный городъ Саарбрюкенъ, на правомъ берегу рѣки Саара, и его большое предмѣстье Санктъ-Іоганнъ, на правомъ берегу, заключены въ узкой долинѣ этой рѣки, берега которой, съ сѣверной и южной стороны, представляютъ довольно отвѣсныя крутизны. Городъ отстоитъ отъ французской границы не больше какъ версты на три. Желѣзная дорога изъ Меца черезъ С. Авольдъ и Форбахъ пересѣкаетъ Сааръ ниже Саарбрюкена, соединяется на правомъ берегу съ трирскою желѣзною дорогою и общій вокзалъ этихъ желѣзныхъ дорогъ лежитъ сѣвернѣе города. Собственно высота не особенно значительна; однако гора Кельшъ-бергъ, близъ Форбаха, футовъ на 700 выше долины Саара у Саарбрюкена; къ этому еще присоединяется обстоятельство, что небольшія боковыя долины Саара почти всѣ глубоки и далеко врѣзываются въ страну.

Городъ Саарбрюкенъ былъ въ это время слабо занятъ однимъ баталіономъ 40-го прусскаго пѣхотнаго (гогенцолернскаго фузилернаго) полка и тремя эскадронами 7-го (рейнскаго) уланскаго полка. Весь отрядъ находился подъ начальствомъ подполковника Пестеля, командира 7-го уланскаго полка.

Противъ этихъ 1,500 прусаковъ стоялъ 2-й французскій армейскій корпусъ, подъ начальствомъ генерала Фросара, который нахо-

Digitized by Google

дился съ главными силами у Сентъ-Авольда, выдвинувъ къ шпейхерскимъ высотамъ дивизію Батайля. Эти высоты спускаются довольно круто, съ одной стороны къ нѣмецкой границѣ, съ другой къ форбахской желѣзной дорогѣ. Расположеніе дивизіи Батайля было усилено укрѣпленіями.

Влѣво отъ корпуса Фросара и въ ближайшей связи съ нимъ, около Буле, былъ расположенъ корпусъ Базена.

Для отряда въ 1,500 человѣкъ никогда не можетъ быть безопаснымъ стоять противъ двухъ непріятельскихъ корпусовъ, сложностію въ 50,000. Вслѣдствіе этого, въ германскомъ главномъ штабѣ имѣли намѣреніе отозвать саарбрюкенскій отрядъ назадъ; но начальникъ отряда, подполковникъ Пестель, дѣлалъ по этому поводу представленіе и просилъ оставить его на своемъ постѣ, такъ какъ по всему можно было заключить, что французы боятся. И въ самомъ дѣлѣ, небольшіе прусскіе отряды на Саарѣ, въ глазахъ французской пресы, превратились въ цѣлую армію.

Подполковникъ Пестель получилъ разрѣшеніе остаться у Саарбрюкена. Но, въ то же время, въ Саарбрюкенъ были направлены два новыхъ баталіона, а вслѣдъ затѣмъ, въ тылу у нихъ, поставлены еще нѣкоторыя мобилизованныя къ тому времени части, чтобы, въ случаѣ серьезнаго нападенія французовъ, принять на себя саарбрюкенскій отрядъ.

Желая, до извѣстной степени, удовлетворить постоянно возраставшему нетерпѣнію французовъ, императоръ Наполеонъ, 1-го августа, приказалъ генералу Фросару занять на слѣдующій день высоты лѣваго берега Саара противъ Саарбрюкена. Императоръ Наполеонъ пожелалъ лично присутствовать при боѣ, и его четырнадцатилѣтній сынъ, принцъ Луи, котораго онъ взялъ съ собою въ поле, долженъ былъ, на глазахъ и подъ руководствомъ своего гувернера, «заслужить себѣ шпоры». Въ тотъ же самый день, генералъ Базенъ долженъ былъ съ одною дивизіею произвести демонстрацію къ Вердену.

Утромъ, 2-го августа, генералъ Фросаръ двинулъ къ шпейхерскимъ высотамъ весь свой корпусъ.

Въ первой линіи стояла дивизія Батайля: на правомъ флангѣ бригада Басту, на лѣвомъ бригада Пуже. Каждое крыло дивизіи было, кромѣ того, усилено одною 12-фунтовою батареею изъ корпуснаго резерва. За правымъ флангомъ дивизіи Батайля стояла дивизія Лавокупе, за лѣвымъ бригада Летелье изъ дивизіи Верже.

Отрядъ изъ одного эскадрона и двухъ баталіоновъ долженъ былъ

Digitized by Google

направиться на крайнемъ лѣвомъ флангѣ на Герсвейлеръ, для связи съ Базеномъ.

Бригадѣ Басту приказано было овладѣть высотами Сентъ-Арнуаля (Дарлена), напротивъ Санктъ-Іоганна, и потомъ повернуть на западъ, къ учебному плацу, между тѣмъ какъ бригада Пуже назначалась для того, чтобы наступать между форбахскимъ шоссе и форбахскою желѣзною дорогою и атаковать учебный плацъ съ фронта.

Еще 1-го августа, прусскіе патрули замѣтили во французскомъ лагерѣ большое движеніе; 2-го, утромъ, корпусъ Фросара вышелъ изъ своего лагеря и занялъ позицію на высотахъ между Штирингомъ и Сентъ-Арнуалемъ, на нѣмецкой землѣ.

Получивъ извѣстіе о приближеніи французовъ, три роты изъ занимавшаго Саарбрюкенъ баталіона заняли позицію на лѣвомъ берегу Саара, на высотахъ учебнаго плаца, къ западу отъ города; четвертая рота осталась въ самомъ городѣ; два приданные для подкрѣпленія баталіона стояли на правомъ берегу Саара.

Обѣ 12-фунтовыя батареи, которыя Фросаръ выдвинулъ впередъ, и три батареи дивизіи Батайля, включая сюда и батарею картечницъ, открыли, по направленію къ Саарбрюкену, довольно сильный огонь, не причиняя, однако, прусакамъ чувствительныхъ потерь.

Бригада Пуже, предшествуемая стрѣлками, тронулась съ фронта противъ учебнаго плаца лишь въ 11 часовъ утра; вмѣстѣ съ тѣмъ двинулась къ Сентръ-Арнуалю бригада Басту.

Три прусскія роты также выдвинули впередъ свои стрѣлковые взводы, и между противниками завязалась оживленная, но безполезная перестрѣлка. Французы стрѣляли съ огромной дистанціи.

Послѣ часовой перестрѣлки, около обѣда, бригада Басту появилась отъ Сентъ-Арнуаля на лѣвомъ флангѣ прусаковъ. Послѣдніе, конечно, не могли даже помышлять о томъ, чтобы задержать французовъ въ случаѣ серьезнаго наступленія, и отошли въ полномъ порядкѣ и спокойствіи черезъ Саарбрюкенъ на правый берегъ Саара, тревожимые со стороны французовъ, занявшихъ окраины высотъ лѣваго берега Саара, лишь гранатами и пулями картечницъ.

Прусаки бивуакировали ночь у Пютлингена; ихъ потери убитыми, ранеными и пропавшими безъ-вѣсти состояли изъ двухъ офицеровъ и 37 нижнихъ чиновъ; потеря французовъ была, по крайней мѣрѣ, столь же велика.

Объ этомъ сраженіи подъ Саарбрюкеномъ, если только можно назвать его сраженіемъ, генералъ Фросаръ представилъ императору длинный рапортъ, единственный офиціяльный документъ съ француз-

Digitized by Google

свой стороны, о дѣйствіяхъ во время этой войны, къ которому, однако, можно еще присоединить рапортъ Макъ-Магона о сраженіи при Вертѣ. Частныя извѣстія, а именно сообщенія офиціозныхъ французскихъ газетъ, были сильно преувеличены; императорскій принцъ, который, послѣ спектакля, вернулся съ своимъ отцомъ въ главную квартиру въ Мецъ, и митральезы были главными предметами восторговъ.

Принцъ Луи—о несчастный мальчикъ!—оказалъ будто-бы достойную удивленія храбрость и величайшее хладнокровіе; онъ даже высказалъ глубокія военныя соображенія, замѣтивъ, напримѣръ, что «пули сильно свистятъ». Словомъ, благодаря ему и отчасти картечницамъ, на полѣ битвы у Саарбрюкена наполеоновская династія была, по словамъ угодливыхъ сообщеній, вновь возвеличена. Картечницы творили чудеса: цѣлые взводы пруссаковъ будто бы исчезали отъ нихъ съ лица земли.

И не дальше какъ черезъ недѣлю, весь французскій народъ долженъ былъ ясно увидѣть, въ какой мѣрѣ все это было просто обманомъ.

---

4) сраженіе подъ вейсенбургомъ, 4-го августа (23-го іюля) и бой при вертѣ, 6-го августа (25-го іюля).

Въ тотъ самый день, когда французы разыгрывали свой саарбрюкенскій спектакль, или днемъ позже, германскія арміи были уже собраны и могли двинуться въ сплоченныхъ массахъ къ югу, на французскую границу, и дальше, на французскую территорію.

Третья армія наслѣднаго принца прусскаго должна была первою столкнуться съ непріятелемъ. 3-го августа наслѣдный принцъ, изъ своей главной квартиры въ Шпейерѣ, отдалъ на 4-е число приказаніе для наступленія арміи къ Лаутеру и дальше черезъ эту рѣку.

Армія, которая на Лаутерѣ должна была представить фронтъ приблизительно въ 24 версты, двигалась четырьмя главными колонами.

Правый флангъ составлялъ 2-й баварскій армейскій корпусъ Гартмана, имѣя въ видѣ авангарда дивизію Ботмера. Послѣднему дано было приказаніе идти прямо на Вейсенбургъ и стараться овладѣть этимъ городомъ, выславъ, для прикрытія своего праваго фланга, отрядъ на Бобенталь (къ сѣверо-западу отъ Вейсенбурга). Осталь-

Digitized by Google

ныя части корпуса Гартмана должны были слѣдовать за дивизіею Ботмера, черезъ Бергъ-Цаберн до Оберъ-Отербаха.

Вторая колона, 5-й сѣверо-германскій армейскій корпусъ, долженъ былъ идти влѣво отъ Гартмана, черезъ Нидеръ-Отербахъ на Капсвейеръ и Гросъ-Штейнфельдъ; авангарду этого корпуса было приказано перейти рѣку Лаутеръ ниже Вейсенбурга и выставить аванпосты на высотахъ праваго берега, по направленію къ Вейсенбургу.

Третья колона, 11-й сѣверо германскій армейскій корпусъ, былъ направленъ еще лѣвѣе второй, черезъ Біенвальдъ на Біенвальдсмюле, на Лаутерѣ; авангардъ этой колоны долженъ былъ быть также выдвинутъ на правый берегъ Лаутера.

Наконецъ, четвертая колона, корпусъ генералъ-лейтенанта Вердера, составленный изъ баденской дивизіи Бейера, вюртембергской дивизіи Оберница, былъ направленъ по лѣвому берегу Рейна до Лаутербурга съ тѣмъ, чтобы занять этотъ пунктъ и выставить аванпосты на правомъ берегу Лаутера.

За четырьмя колонами, составлявшими первую линію, слѣдовали во второй линіи:

4-я кавалерійская дивизія принца Альбрехта прусскаго, черезъ Биллингеймъ (Биллингенъ) на Барбельротъ до ручья Отербахъ, восточнѣе Оберъ-Отербаха и

1-й баварскій корпусъ, фонъ-деръ-Танна, по дорогѣ изъ Гермерсгейма на Вейсенбургъ; 4 го числа вечеромъ, онъ долженъ былъ расположиться бивуакомъ у Лангенканделя. Главной квартирѣ наслѣднаго принца было приказано перейти въ Нидеръ-Отербахъ.

Согласно даннаго приказанію, войска начали свое наступленіе. Баварская дивизія Ботмера была первою, встрѣтившею непріятеля у Вейсенбурга.

Когда, въ концѣ іюля и въ началѣ августа, во французскомъ главномъ штабѣ обратили наконецъ вниманіе на то, что, быть можетъ, французская армія слишкомъ слаба, чтобы позволить себѣ безполезное раздѣленіе силъ, маршалу Макъ-Магону было предложено обезпечить свою связь съ 5-мъ корпусомъ (де-Фальи) на столько, чтобы для него не представлялось съ той стороны никакой опасности.

Вслѣдствіе этого, Макъ-Магонъ выставилъ свою вторую дивизію, Абеля Дуэ, съ двумя кавалерійскими полками, на линіи Лаутера и сосредоточилъ остальныя силы къ сѣверу отъ Гагенау.

Генералъ Абель Дуэ занялъ городъ Вейсенбургъ двумя батальонами, отрядилъ, для занятія Лаутербурга, одинъ пѣхотный полкъ съ

Digitized by Google

частью кавалеріи, а съ остальною частью своей дивизіи расположился лагеремъ на высотахъ Гейсберга, къ югу отъ Вейсенбурга, на правомъ берегу Лаутера. Аванпостная служба исполнялась его войсками довольно небрежно.

Городъ Вейсенбургъ, окруженный еще въ средніе вѣка валомъ и рвомъ, уже давно не могъ считаться крѣпостью, хотя и былъ усиленъ нѣсколькими новыми земляными постройками. До 1867 года его, однако, продолжали считать крѣпостью 2-го класса, вѣроятно по старому преданію, котораго никто не провѣрялъ; затѣмъ крѣпость была упразднена. Въ исторіи военнаго искуства Вейсенбургъ пользуется значительною извѣстностію, какъ центральный пунктъ такъ называемыхъ вейсенбургскихъ линій, заложенныхъ по правиламъ прежней кордонной системы во время войнъ за испанское наслѣдство, съ восточной стороны до Лаутербурга на Рейнѣ, съ западной до верхняго Мунда-вальдъ. Эти линіи защищала тогда французская рейнская армія. 13-го октября 1793 года, австрійскій генералъ Вурмзеръ атаковалъ ихъ, овладѣлъ ими и расположился къ югу на Модерѣ, чтобы прикрыть осаду Ландау. Въ декабрѣ того же года, Гошъ и Пишегрю заставили его покинуть свое расположеніе на Модерѣ и принудили отдать имъ линію Лаутера, причемъ, 25-го декабря, произошелъ бой у Вейсенбурга.

Авангардъ баварской дивизіи Ботмера встрѣтилъ южнѣе Швейгена сопротивленіе со стороны гарнизона Вейсенбурга, который былъ занятъ, кромѣ пѣхоты, еще 16 пушками съ прислугою, состоящею изъ національныхъ гвардейцевъ. Генералъ Дуэ послалъ тотчасъ же, для подкрѣпленія гарнизона Вейсенбурга, на правый берегъ Лаутера два баталіона съ батареею артилеріи.

Между баварцами, занимавшими Швейгенъ, и французами въ Вейсенбургѣ завязалась пальба, которая, дѣйствительно, не могла показаться послѣднимъ очень опасною.

Съ другой стороны, наслѣдный принцъ прусскій, который вскорѣ послѣ восьми часовъ утра прибылъ въ Швейгенъ, не считалъ возможнымъ заставить баварцевъ штурмовать Вейсенбургъ; онъ полагалъ выждать приближенія прочихъ колонъ, которыя должны были переправиться черезъ Лаутеръ между Вейсенбургомъ и Лаутербургомъ.

Погода была неблагопріятная: шелъ дождь. Около 10 часовъ утра, авангардъ 5-го корпуса (17-я пѣхотная бригада полковника фонъ-Ботмера, 58-й и 59-й полки) перешелъ черезъ Лаутеръ ниже Вейсенбурга, овладѣлъ безъ большаго труда Гутлейтгофомъ и сталъ выстраиваться, чтобы атаковать Гейсбергъ.

Digitized by Google

Командиръ 5-го корпуса, генералъ Кирхбахъ, узнавъ, что баварцы принуждены были остановиться передъ Вейсенбургомъ, отдалъ приказаніе 18-й бригадѣ генералъ-маіора Фохтсъ-Реца (7-й и 57-й полки) идти на Альтенштадтъ, ниже Вейсенбурга, и, перейдя тамъ Лаутеръ, примкнуть вправо къ 17-й бригадѣ. Около полудня, 17-я и 18-я бригады находились въ движеніи къ востоку отъ Гейсберга, въ то время какъ ихъ артилерія открыла жестокій огонь противъ батарей дивизіи Дуэ.

Три баталіона 17-й и 18-й бригады были направлены съ юга, отъ Лаутера къ Вейсенбургу, чтобы поддержать съ этой стороны атаку баварской дивизіи Ботмера, шедшей съ сѣвера.

11-й сѣверо-германскій корпусъ, около 10 часовъ утра, переправился черезъ Лаутеръ у Біенвальдмюле и шелъ на Шлейталь. Услыхавъ пушечную пальбу у Вейсенбурга, корпусный командиръ, генералъ Бозе, повернулъ свой корпусъ вправо отъ Шлейталя на Гейсбергъ. Въ это время было уже 11 часовъ. Въ головѣ колоны шла артилерія, вслѣдъ за нею 41-я пѣхотная бригада (Коблинскаго, 80-й 87-й полки).

Въ полдень, баварская дивизія Ботмера съ сѣвера, и три прусскіе баталіоны, о которыхъ мы говорили выше, съ юга, атаковали одновременно городъ Вейсенбургъ и, разбивши выстрѣлами артилеріи баррикадированныя ворота города, взяли его штурмомъ.

Вскорѣ послѣ 12 часовъ, 18-я и 41-я пѣхотныя бригады устремились на Гейсбергъ, обстрѣлявъ предварительно непріятельское расположеніе артилерійскимъ огнемъ.

Генералъ Дуэ, обращенный сначала фронтомъ къ сѣверу, былъ принужденъ перемѣнить фронтъ, такъ какъ 41-я бригада грозила обойти его съ тыла; онъ подалъ назадъ свой правый флангъ.

18-я прусская бригада, имѣя впереди 7-й полкъ (королевскій гренадерскій), подъ жесточайшимъ ружейнымъ артилерійскимъ огнемъ французовъ, поднялась отъ Гутлейтгофа, съ восточной стороны Гейсберга, на гору. Въ часъ пополудни она овладѣла расположеннымъ близъ вершины горы замкомъ Гейсбергъ. Такъ какъ 41-я бригада атаковала, вмѣстѣ съ тѣмъ, противника съ праваго фланга, то французы не могли долѣе удерживать за собою позиціи. Они стали отступать, и хотя снова попробовали перейти въ наступленіе, но безъ всякаго успѣха. Прусская артилерія и пѣхота, занявшія Гейсбергъ, дѣлали невозможною подобную попытку; но это движеніе отчасти прикрыло отступленіе французовъ, которое было произведено

Digitized by Google

далеко не въ полномъ порядкѣ, такъ какъ ихъ дивизіонный генералъ былъ во время боя убитъ.

Со стороны прусаковъ, для преслѣдованія непріятеля, были высланы 4-й и 14-й драгунскіе полки, которые хотя и захватили плѣнныхъ, однако не могли воспользоваться своими успѣхами, ибо французы вскорѣ укрылись, съ юго-западной стороны, лѣсомъ Банъ-вальдъ.

Съ прусской стороны въ дѣлѣ принимали непосредственное участіе, по крайней мѣрѣ, 20 баталіоновъ, т. е. 20,000 человѣкъ; дивизія же Дуэ едва состояла изъ 8,000 человѣкъ. Сверхъ того, нападеніе нѣмцевъ было для французовъ, дѣйствительно, неожиданностію; они имѣли время устроиться только благодаря тому обстоятельству, что Вейсенбургъ былъ предварительно занятъ, и прусаки атаковали его прежде, нежели перешли черезъ Лаутеръ. Такъ какъ, несмотря на значительно-численное превосходство прусаковъ и вышеупомянутое обстоятельство, бой продолжался три часа и французы лишились лишь одного орудія, которое захватили прусскіе стрѣлки, то изъ этого перваго столкновенія нельзя было еще вывести неблагопріятныхъ для французовъ заключеній о ходѣ и концѣ всей войны. Но, конечно, стало ясно, что германцы, по всей вѣроятности, почти всякій разъ будутъ въ состояніи вводить въ дѣло значительно превосходныя силы.

Батарея картечницъ дивизіи Дуэ была въ дѣлѣ короткое время, такъ какъ въ зарядный ящикъ батареи попала прусская граната и взорвала его, причемъ большая часть прислуги была ранена и батарея должна была отступить.

Французы захватили съ собою почти всѣхъ своихъ раненыхъ; неранеными они потеряли до 1,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 30 офицеровъ. Большая часть плѣнныхъ принадлежала къ вейсенбургскому гарнизону. Потери германцевъ убитыми и ранеными простирались до 800 человѣкъ, между которыми 76 офицеровъ. Въ одномъ королевскомъ гренадерскомъ полку было убито 10 офицеровъ и ранено 12, итого 22, т. е. гораздо больше трети общаго ихъ числа.

Потери французовъ убитыми и ранеными, вѣроятно, были меньше, нежели потери прусаковъ, ибо послѣдніе были принуждены атаковать выгодныя позиціи.

Бывшія въ дѣлѣ германскія войска расположились бивуакомъ въ южной части долины Лаутера.

2-й баварскій корпусъ былъ выдвинутъ къ Обергофену и Штейнзельцу (версты на двѣ къ юго-западу отъ Вейсенбурга); 4-я кавалерійская дивизія, послѣ обѣда, подвинулась къ Альтенштадту.

Digitized by Google

Генералъ Вердеръ, съ своимъ баденско-вюртембергскимъ корпусомъ, перешелъ у Лаутербурга рѣку Лаутеръ, не встрѣтивъ никакого сопротивленія, и направилъ одну бригаду къ югу до Зельца, войдя вмѣстѣ съ симъ въ связь съ корпусомъ генерала Бозе посредствомъ аванпостной цѣпи и патрулей.

Около 4-го августа, маршалъ Макъ-Магонъ сосредоточилъ большую часть своего корпуса въ окрестностяхъ Гагенау, но въ то время, когда ему были посланы телеграфическія донесенія сперва о нападеніи прусаковъ на Вейсенбургъ, а потомъ о пораженіи генерала Абеля Дуэ, онъ самъ еще находился въ Страсбургѣ. Вслѣдствіе того, ему казалось еще болѣе необходимымъ нежели прежде войти въ ближайшую связь съ корпусомъ де-Фальи, а чрезъ то и съ главною массою французскихъ силъ, выдвинутыхъ къ рѣкѣ Сааръ. Руководствуясь этою цѣлію, онъ хотѣлъ прикрыть сѣверные проходы черезъ Вогезы, въ особенности проходы на Нидерброннъ и Лихтенбергъ. Но онъ не желалъ уступить безъ боя и западныхъ склоновъ Вогезовъ, т. е. Эльзасъ. Чтобы, въ виду такой задачи, увеличить свои силы, Макъ-Магонъ потребовалъ у генерала Феликса Дуэ, который стоялъ безъ особенной надобности въ Бельфорѣ, всѣ сколько-нибудь организованныя части, имѣвшіяся у него въ рукахъ. Получивъ на свою телеграму отвѣтъ, что эти войска будутъ двинуты по желѣзной дорогѣ со всевозможною поспѣшностію, онъ немедленно уѣхалъ, 4-го вечеромъ, въ Гагенау и, сообразивъ мѣстныя обстоятельства, рѣшился занять позицію на правомъ берегу Зауера, у Верта. Близъ Верта рѣка Зауеръ протекаетъ съ сѣвера на югъ, поворачиваетъ у Гунштета съ запада на востокъ и слѣдуетъ по равнинѣ Эльзаса до впаденія своего въ Рейнъ.

Остатки разбитой подъ Вейсенбургомъ дивизіи Абеля Дуэ, начальство надъ которыми принялъ генералъ Пелле, должны были, подобно войскамъ изъ Бельфора, примкнуть въ назначенномъ мѣстѣ къ общему расположенію корпуса.

Генералу де-Фальи дано было знать о происшедшихъ событіяхъ, съ предложеніемъ поддержать 1-й корпусъ со стороны Нидербронна.

Расположеніе войскъ маршала Макъ-Магона, 5-го августа, было слѣдующее:

Въ первой линіи:

На лѣвомъ флангѣ, 1-я дивизія Дюкро, правымъ флангомъ у Фрешвилера, а лѣвымъ къ сторонѣ Невилера, примыкая къ большому лѣсу, сѣвернѣе Рейхсгофена.

Въ центрѣ, третья дивизія Рауля, лѣвымъ флангомъ на высо-

Digitized by Google

тахъ у Фрешвилера противъ Герсдорфа, а правымъ флангомъ у Эльзасгаузена.

На правомъ флангѣ, четвертая дивизія Лартига, лѣвымъ флангомъ впереди Эбербаха у лѣса и у Альбрехтсгейзергофа, правымъ у ручья Эбербахъ и Моребронна.

Во второй линіи были поставлены:

Прежняя дивизія Абеля Дуэ, нынѣ Пелле, между Эльзасгаузеномъ и Рейхсгофеномъ; дивизія Консель-Дюменила, первая 7-го корпуса (Феликса Дуэ), которая прибыла по желѣзной дорогѣ лишь 6-го утромъ и заняла позицію позади Эбербаха, правымъ флангомъ къ лѣсу, за правымъ флангомъ первой линіи.

Во второй линіи и въ резервѣ стояли, кромѣ того, кавалерійская бригада Септейля, дивизія Боннеме (изъ кавалерійскаго резерва) и кирасирская бригада Мишеля (8-й и 9-й полки). Послѣдняя, при которой находился лично и дивизіонный генералъ кавалеріи Дюгемъ, стояла на правомъ флангѣ, позади дивизіи Консейль-Дюменила.

5-го августа, наслѣдный принцъ прусскій направилъ армію, съ ея бивуаковъ на Луатерѣ, къ Зауеру: 2-й баварскій корпусъ шелъ между Лембахомъ и Лампертслохомъ чрезъ лѣсъ Гохъ-вальдъ; 5-й сѣверо-германскій корпусъ на Прейшдорфъ; 11-й на Зульцъ; корпусъ Вердера на Ашбахъ; главная квартира перешла въ Зульцъ; 1-й баварскій корпусъ и 4-я кавалерійская дивизія оставались назади, въ резервѣ.

Наслѣдный принцъ прусскій не имѣлъ въ виду на 6-е августа боя. Но такъ какъ, въ теченіе всего 5-го числа, къ нему приходили донесенія о сосредоточеніи силъ Макъ-Магона на правомъ берегу Зауербаха, то онъ счелъ необходимымъ продолжать наступленіе своей арміи къ лѣвому берегу этого ручья.

Вслѣдствіе сего, 2-й баварскій корпусъ долженъ былъ наступать на Лангензульцбахъ, 5-й сѣверо-германскій въ промежутокъ между Герсдорфомъ и Гунштетомъ, противъ Верта, 11-й сѣверо-германскій на Гельшлохъ и Сурбургъ и корпусъ Вердера на Говилеръ и Ремерсвилеръ (Реннерсвилеръ).

Позади этой первой линіи, 1-й баварскій корпусъ (Танна) долженъ былъ быть направленъ къ Прейшдорфу, а 4-й кавалерійской дивизіи было приказано оставаться пока въ Шененбургѣ, гдѣ она находилась съ 4-го числа. Самъ наслѣдный принцъ полагалъ оставаться 6-е число съ своей главной квартирой въ Зульцѣ.

Еще 5-го августа, вечеромъ, генералъ Кирхбахъ выдвинулъ аван-

Digitized by Google

посты 5-го корпуса на высоты лѣваго берега Зауера, вплоть къ этому ручью, между Вертомъ и Гунштетомъ.

6-го, утромъ, аванпостныя цѣпи 5-го сѣверо-германскаго корпуса съ одной стороны, и французскихъ дивизій Рауля и Лартига съ другой, завязали между собою перестрѣлку.

Начальникъ аванпостовъ 5-го корпуса, Вальтеръ фонъ-Монбари, пришелъ къ убѣжденію, что противникъ желаетъ прикрыть этой перестрѣлкой свое отступленіе. Чтобы убѣдиться, на сколько справедливо его предположеніе, онъ приказалъ баталіону вестфальскаго № 37 фузилернаго полка перейти черезъ Зауербахъ, по направленію къ лѣсу, между Вертомъ и Мореброннымъ. Этотъ баталіонъ встрѣтилъ повсюду упорное сопротивленіе и завязалъ сильную перестрѣлку съ противникомъ.

Пальба у Ельзасгаузена обратила на себя, на лѣвомъ флангѣ прусаковъ, тѣмъ большее вниманіе, что въ ней приняла участіе и артилерія 5-го корпуса, а вслѣдъ затѣмъ и французская артилерія.

Генералъ Шахтмейеръ, начальникъ 21-й пѣхотной дивизіи, который, согласно данной ему наканунѣ диспозиціи, находился, утромъ 6-го числа, на пути въ Гельшлохъ, услыхалъ вблизи этой деревни пушечные выстрѣлы со стороны Верта. Вскорѣ все снова стихло. 21-я дивизія расположилась у Гельшлоха на бивуакѣ и выслала впередъ патрули, которые вскорѣ принесли извѣстіе, что Гунштедтъ занятъ небольшею частію 5-го корпуса, и что по ту сторону Зауера видѣнъ французскій лагерь.

Вскорѣ, по направленію Верта, стали снова раздаваться пушечные выстрѣлы. Тогда Шахтмейеръ поступилъ согласно старому, но хорошему правилу, по которому находящійся вблизи непріятеля генералъ долженъ всегда идти на пушечные выстрѣлы. Онъ отдалъ своему авангарду приказаніе продолжать наступленіе на Обердорфъ и Гунштетъ, усилилъ войска, занимающія эту деревню, и выслалъ къ сторонѣ Гунштета свое отдѣленіе артилеріи, которое и заняло позицію на высотѣ къ сѣверо-западу отъ Гунштета, на лѣвомъ же берегу Зауербаха. Прикрываясь расположеніемъ этихъ войскъ, стали строиться въ тылу ихъ и остальныя части дивизіи Шахтмейера.

Въ восемь часовъ утра, генералъ Кирхбахъ послалъ передовымъ частямъ своего корпуса приказаніе пріостановить огонь, такъ какъ въ этотъ день не имѣлось въ виду завязывать боя. Но вскорѣ послѣ того пушечные выстрѣлы, слышавшіеся со стороны 21-й дивизіи, принудили его возобновить огонь; въ девять часовъ утра бой разго-

Digitized by Google

рѣлся на всемъ протяженіи Зауербаха, отъ Лейгензульцбаха до Гунштета.

Между тѣмъ, въ Саарбургъ прибыла 22-я дивизія и начальнику ея, генералу Гердорфу, было тотчасъ же сообщено о наступленіи 21-й дивизіи на Гунштетъ. Вскорѣ пріѣхалъ и корпусный командиръ, генералъ Бозе, и приказалъ дивизіи продолжать свое наступательное движеніе. Дивизія была направлена южнѣе Нидервальда, на Гунштетъ, чтобы примкнуть слѣва къ 21-й дивизіи; впереди шла 43-я пѣхотная бригада Конскаго и артилерія. Но, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, это движеніе было выполнено лишь къ полудню, а артилерійскій резервъ 11-го корпуса явился у Гунштета только въ часъ пополудни.

Когда генералъ Вердеръ въ Ремерсвилерѣ узналъ о движеніи 22-й дивизіи, то послалъ черезъ Сурбургъ, по направленію на Гунштетъ, часть вюртембергской дивизіи Оберница, именно пѣхотную бригаду Старклофа и кавалерійскую бригаду графа Шелера, причемъ пѣхота оставила на мѣстѣ свои ранцы. Понятно, что эти войска прибыли къ мѣсту боя еще позже 22-й дивизіи.

Наслѣдный принцъ прусскій, получая со всѣхъ сторонъ донесенія о ходѣ дѣлъ на ручьѣ Зауеръ, рѣшился отказаться отъ своей прежней мысли—не начинать въ этотъ день боя, и приказалъ выдвинуть впередъ всѣ силы.

Вслѣдствіе сего, генералъ Вердеръ получилъ, въ $12^1/_4$ часовъ утра, приказаніе двинуться на Гунштетъ съ остальною частію дивизіи Оберница, съ пѣхотною бригадою Гюгеля и съ баденскою дивизіею Бейера. Въ тылу, южнѣе Зульца, ему было приказано оставить одинъ только кавалерійскій полкъ, для защиты главной квартиры.

Означенныя выше части корпуса Вердера шли въ слѣдующемъ порядкѣ: бригада Гюгеля, корпусная артилерія и дивизія Бейера. Изъ Говилера и Ремерсвилера онѣ направились къ Гунштету, черезъ Нидервальдъ.

2-й баварскій корпусъ и 11-й корпусъ получили въ то же время приказаніе продолжать бой, а генералу фонъ-деръ-Танну было предложено поспѣшить съ своимъ 1-мъ баварскимъ корпусомъ къ Прейшдорфу.

Мы видѣли, какимъ образомъ въ главной квартирѣ третьей арміи былъ принятъ бой и сдѣланы нужныя для сего распоряженія, какъ входили въ бой, или были направляемы на извѣстные пункты отдѣльныя части войскъ. Сообразно ходу боя и отданнымъ, по сему поводу, приказаніямъ, корпуса были расположены слѣдующимъ образомъ: на пра-

Digitized by Google

вомъ флангѣ, занимая растянутое расположеніе въ лѣсистой мѣстности, стоялъ 2-й баварскій корпусъ, почти не имѣя противъ себя противниковъ; въ центрѣ, отъ Герсдорфа до Шпахбаха, противъ лѣваго фланга Макъ-Магона, находился 5-й корпусъ; на лѣвомъ флангѣ, на небольшомъ протяженіи между Шпахбахомъ и Гунштетомъ, должны были вскорѣ сосредоточиться цѣлые два корпуса, Бозе и Вердера. Общимъ резервомъ, позади центра, долженъ былъ служить, вмѣстѣ съ своимъ появленіемъ у Прейшдорфа, 1-й баварскій корпусъ.

Прослѣдимъ, сначала, дѣйствія 5-го и 11-го корпусовъ, приблизительно до двухъ часовъ пополудни.

Вскорѣ послѣ восьми часовъ утра, генералъ Кирхбахъ возобновилъ бой и рѣшился тотчасъ же, вмѣсто малодѣйствительнаго огня издали, повести рѣшительную атаку на Вертъ.

На сей конецъ, Кирхбахъ приказалъ не только артилеріи авангарда, но и резервной артилеріи своего корпуса, занять удобную позицію противъ Верта, съ восточной его стороны, и открыть усиленный огонь противъ лѣваго крыла дивизіи Рауля. Позади артилеріи, на дорогѣ изъ Прейшдорфа, выстроилась въ первой линіи 10-я дивизія Шмита, во второй 9-я дивизія Зандрарта.

Макъ-Магонъ выдвинулъ изъ Фрешвилера правый флангъ 1-й дивизіи, чтобы удлиннить расположеніе 3-й дивизіи, и тѣмъ предохранить ее отъ обхода, который, какъ ему казалось, намѣревались произвести съ этой стороны прусаки.

Въ десять часовъ, у Кирхбаха, противъ Верта дѣйствовали 14 батарей (84 орудія). До 11 часовъ огонь не прекращался. Нельзя было сомнѣваться въ результатахъ ихъ дѣйствія противъ французской позиціи. Къ тому же и изъ 11-го корпуса было получено свѣдѣніе о благопріятномъ ходѣ боя. Поэтому Кирхбахъ отдалъ своему авангарду приказаніе атаковать Вертъ и, занявши его, утвердиться на высотахъ праваго берега Зауербаха.

20-я пѣхотная бригада, Вальтера фонъ-Монбари, произвела наступленіе, овладѣла, въ $12^1/_2$ часовъ, послѣ кровопролитнаго боя, въ которомъ палъ генералъ Рауль, Вертомъ и, затѣмъ, поддержанная 19-ю бригадою Геннинга, заняла позицію западнѣе города, на высотахъ праваго берега Зауера.

Изъ второй линіи, на Шпахбахъ и Эльзасгаузенъ была двинута 18-я пѣхотная бригада Фохтсъ-Реца.

1-я и 3-я французскія дивизіи отступили на линію Фрешвилеръ-Эльзасгаузенъ.

Digitized by Google

Въ то время, когда генералъ Кирхбахъ производилъ разсказанныя нами движенія, ему было сообщено объ общихъ распоряженіяхъ наслѣднаго принца. Посему онъ рѣшился продолжать наступленіе, всѣмъ корпусомъ, на Фрешвилеръ; но прежде чѣмъ привести въ исполненіе свой планъ, онъ сообщилъ о немъ генералу Бозе и просилъ его тѣснить одновременно съ нимъ непріятельскій правый флангъ, что и было ему обѣщано.

Дивизія Шахтмейера, 11-го корпуса, не ограничилась однимъ артилерійскимъ огнемъ; она старалась утвердиться на правомъ берегу Заубра и съ этою цѣлію былъ высланъ противъ лѣса у Эльзасгаузена баталіонъ 87-го полка. Вмѣстѣ съ симъ, Шахтмейеръ послалъ два баталіона противъ Гунштета и три баталіона въ оврагъ, между Обердорфомъ и Гунштетомъ.

Дивизія Лартижа сосредоточила на высотахъ у Альбрехтгейзергофа, противъ батарей дивизіи Шахтмейера, огонь трехъ батарей, въ томъ числѣ одной батареи картечницъ. Къ нимъ присоединился еще огонь двухъ батарей, выдвинутыхъ къ востоку отъ Эльзасгаузена, для дѣйствія противъ нѣмецкой колоны, шедшей въ обердорфскомъ оврагѣ. На огонь этихъ батарей отвѣчалъ, съ высотъ между Дифенбахомъ и Шпахбахомъ, лѣвый флангъ артилеріи 5-го корпуса.

Въ $10^1/_2$ часовъ утра, генералъ Лартижъ направилъ одну изъ бригадъ своей дивизіи изъ Моребронна на Гунштетъ, но прусаки отбросили ее назадъ. Между тѣмъ, позади отброшенныхъ французовъ выстроилась дивизія Консейль-Дюменіля, чтобы возобновить нападеніе.

Въ 11 часовъ утра, командиръ 11-го корпуса, генералъ Бозе, прибылъ къ дивизіи Шахтмейера и принесъ съ собою извѣстіе, что вслѣдъ за нимъ идетъ дивизія Герсдорфа.

Въ $11^1/_2$ часовъ послѣдовало нападеніе на Гунштетъ со стороны дивизіи Консейль-Дюменіля и части дивизіи Лартижа. Французы ворвались въ самую деревню, но дивизія Шахтмейера, къ которой подоспѣлъ къ тому времени 11-й стрѣлковый баталіонъ, отбила и это нападеніе.

Въ 12 часовъ появилась у Гунштета дивизія Герсдорфа и направилась южнѣе этой деревни на Эбербахъ; спустя четверть часа прибыла и резервная корпусная артилерія.

Тогда генералъ Бозе, узнавшій тѣмъ временемъ о рѣшительномъ наступленіи противъ Верта, счелъ возможнымъ привести въ исполненіе данное имъ генералу Кирхбаху обѣщаніе дѣйствовать противъ

Digitized by Google

праваго крыла французовъ. Онъ поручилъ генералу Тилле съ двумя бригадами перейти Зауербахъ и, прикрываясь выстрѣлами части артиллеріи, оставшейся на позиціи къ сѣверу отъ Гунштета, идти на Эльзасгаузенъ.

Въ то время, когда генералъ Бозе въ часъ по полудни началъ производить своимъ корпусомъ наступленіе черезъ Зауеръ, на его лѣвомъ флангѣ появились вюртембергскія бригады Шелера и Старилофа и обезпечили его такимъ образомъ отъ нападеній съ фланга. Но, въ то же время, Бозе получилъ приказаніе наслѣднаго принца, произвести своими бригадами захожденіе направо и устремиться на Вертъ.

Въ $1^1/_2$ часа пополудни, 21-я дивизія Шахтмейера, имѣя у себя въ тылу справа вюртембергцевъ и слѣва 22-ю дивизію Герсдорфа, направилась съ юга на сѣверъ, черезъ лѣсъ у Эльзасгаузена и по долинѣ Эбербаха, на Эльзасгаузенъ. Въ два часа эта деревня, объятая, вслѣдствіе дѣйствія прусской артиллеріи, пламенемъ, была взята.

Во время атакъ 11-го корпуса, нѣкоторыя части дивизій Картижа и Консейль-Дюмениля были оттѣснены къ югу.

Посему Макъ-Магонъ изъ Фрешвилера употреблялъ всѣ усилія, чтобы вновь войти въ связь съ своимъ правымъ крыломъ. Уланская бригада Нансути, а въ особенности кирасирская бригада Мишеля (8-й и 9-й полки) произвели отчаянныя атаки противъ наступавшихъ прусаковъ и вюртембергцевъ. Оба кирасирскіе полка были уничтожены дѣйствіемъ пѣхоты и поддерживавшей ее, съ лѣваго берега Зауербаха, артиллеріи. Отъ великолѣпныхъ полковъ осталось очень немного, едва 150 человѣкъ.

Тогда 11-й корпусъ съ юга и части 5-го корпуса съ востока неудержимо устремились на Фрешвилеръ, который и былъ взятъ ими въ $3^1/_2$ часа пополудни. Бой за Эльзасгаузенъ и между Эльзасгаузеномъ и Фрешвилеромъ стоилъ громадныхъ потерь. Генералъ Бозе былъ два раза раненъ и, наконецъ, принужденъ сдать командованіе генералу Герсдорфу; тутъ же былъ убитъ генералъ Кольсонъ, начальникъ штаба Макъ-Магона, бывшій въ прежнее время, при военномъ министрѣ маршалѣ Ніелѣ, начальникомъ его канцеляріи.

Макъ-Магонъ былъ принужденъ начать отступленіе; но даже относительно направленія его ему не оставалось никакого выбора: онъ долженъ былъ отойти по единственно-свободному пути черезъ Рейхсгофенъ на Индерброннъ, гдѣ его приняла дивизія Гюбо де-Леспара, высланная генераломъ де-Фальи изъ Бича.

Digitized by Google

Изнуренные отчаянным боем, нѣмцы не были въ силахъ настойчиво преслѣдовать французовъ, и потому Макъ-Магону удалось отойти въ Саверн, въ восточныхъ отрогахъ Вогезовъ, съ оставшимися отъ его центра и лѣваго фланга 15,000 человѣкъ.

Посланная, вслѣдъ за французами, нѣмецкая кавалерія состояла изъ вюртембергской бригады Шелера и двухъ сѣверогерманскихъ полковъ, 14-го драгунскаго и 17-го гусарскаго.

Вюртембергцы овладѣли южнѣе Рейхсгофена орудіями и обозомъ, также значительнымъ числомъ плѣнныхъ.

Послѣ битвы, 5-й корпусъ расположился бивуакомъ у Фрешвилера; изъ 11-го корпуса дивизія Шахтмейера между Эльзасгаузеномъ и Вертомъ; дивизія Герсдорфа южнѣе Эльзасгаузена на ручьѣ Эбербахъ; вюртембергцы у Эльзасгаузена и на Эбербахѣ; баденская дивизія у Гунштета; вюртембергская кавалерія у Рейхсгофена; баденская кавалерійская бригада Ла-Роша была отослана къ гагенаускому лѣсу.

Числительность силъ Макъ-Магона, участвовавшихъ въ бою, опредѣляется не свыше 35,000; число германскихъ войскъ, дѣйствительно введенныхъ въ бой, простиралось до 75,000.

Потери были чрезвычайно велики съ обѣихъ сторонъ.

Отрѣзанныя части корпуса Макъ-Магона отчасти снова примкнули къ нему у восточныхъ склоновъ Вогезовъ, отчасти присоединились нѣсколько позже, или же, наконецъ, отошли въ Страсбургъ. Нѣмцы захватили 4,000 нераненыхъ плѣнныхъ, 36 орудій, въ томъ числѣ шесть картечницъ и два орла.

---

5) БОЙ ПРИ СААРБРЮККЕНѢ (ФОРБАХѢ) (25-го ІЮЛЯ) 6-го АВГУСТА.

Въ тотъ самый день, когда лѣвое крыло пѣмцевъ одержало побѣду при Вертѣ и разбило войска Макъ-Магона, правому крылу ихъ удалось разбить и разстроить другой французскій корпусъ—генерала Фросара.

Первая армія наступала къ рѣкѣ Сааръ. 6-го числа авангарды должны были продвинуться до Саара, хотя, въ то же время, нѣмцы не имѣли намѣренія и не расчитывали завязывать бой.

7-й корпусъ Цастрова находился на правомъ флангѣ; 8-й корпусъ Гебена на лѣвомъ.

13-я дивизія Глюмера, 7-го корпуса, была направлена 6-го числа на Пютлингенъ. Передовыя части, ея должны были достигнуть рѣки Саара, ниже Саарбрюкена, у Фельклингена (Вельклингена) и

Digitized by Google

Рокерегаузена, близъ Бурбаха; 14-я дивизія Камеке должна была дойти до Гихенбаха, а передовая часть ея до Саарбрюкена; главныя силы корпуса должны были достигнуть Саара лишь 7-го августа.

Изъ 8-го корпуса 16-я дивизія, 6-го утромъ, достигла Фишбаха (около двухъ верстъ къ западу отъ Зульцбаха), а 15-я, шедшая вслѣдъ за нею, Гольца (къ сѣверо-востоку отъ Гихенбаха).

Крайнее правое крыло второй арміи принца Фридриха-Карла, состоявшее изъ 3-го корпуса Альвенслебена и 5-й кавалерійской дивизіи Рейнбабена, дебушировало изъ западнаго Пфальца и также двинулось по направленію къ Саарбрюкену.

Авангардъ 3-го корпуса долженъ былъ достигнуть этого города 6-го августа. Что касается кавалерійской дивизіи Рейнбабена, то часть ея была уже на мѣстѣ 5-го августа; 5-я пѣхотная дивизія Штюльпнагеля должна была расположиться на квартирахъ, въ семи верстахъ къ сѣверу отъ Саабрюкена; 6-я близъ Нейкирхена, въ 18 верстахъ отъ этого города.

6-го августа, утромъ, генералъ Камеке получилъ отъ дивизіи Рейнбабена извѣстіе, что французы покинули высоты учебнаго плаца близъ Саарбрюкена, отошли на высоты Шпейхерна и, повидимому, занимаютъ и эту послѣднюю позицію только съ тѣмъ, чтобы, пользуясь желѣзною дорогою, прикрыть свое дальнѣйшее отступленіе.

Тоже самое извѣстіе получилъ прямо отъ генерала Камеке генералъ Цастровъ въ 10 часовъ утра, находясь на пути изъ Лебаха въ Гихенбахъ.

Генералъ Камеке рѣшился атаковать и прогнать аріергардъ противника; онъ приказалъ своей дивизіи идти на Саарбрюкенъ и самъ отправился къ авангарду, къ которому и прибылъ въ 11 часовъ утра. Вслѣдъ за симъ онъ приказалъ кавалерійской дивизіи Рейнбабена выступить изъ Саарбрюкена, а за нею слѣдовать авангарду 14-й дивизіи.

Генералъ Фросаръ имѣлъ, дѣйствительно, намѣреніе очистить позицію Шпейхернъ-Форбахъ. Высшія французскія власти были чрезвычайно смущены первыми извѣстіями о сраженіи подъ Вейсенбургомъ. Съ одной стороны, были сдѣланы распоряженія, чтобы де-Фальи старался удержать свою связь съ Макъ-Магономъ и войска послѣдняго стянулись къ корпусу де-Фальи, а Фросаръ стремился къ тому же чрезъ Сааргемюндъ; съ другой, возлагали много надеждъ на движеніе противъ прусской крѣпости Саарлуи. По всей справедливости, нельзя слишкомъ строго обвинять французскихъ корпусныхъ командировъ, которыхъ таскали такимъ образомъ взадъ и впередъ.

Digitized by Google

Несчастіе заключалось въ томъ, что Франція начала войну очень необдуманно и съ крайне недостаточными силами. Генералъ де-Фальи долженъ былъ справа—поддержать Макъ-Магона, слѣва — удержать связь съ Фросаромъ, и при всемъ томъ сохранить за собою позицію у Бича. Генералъ Фросаръ долженъ былъ сохранять связь съ де-Фальи, прикрывать пространство между Бичемъ и Сентъ-Авольдомъ и имѣть достаточно свободныхъ силъ, чтобы поддержать большое движеніе противъ Саарлуи.

Какимъ же образомъ возможно было исполнить столько разнообразныхъ задачъ съ 30,000 войскъ?

6-го августа Фросаръ имѣлъ въ виду послать большой отрядъ въ Сааргемюндъ; дивизія Верже должна была пока остаться на шпейхернскихъ высотахъ; остальныя силы предполагалось отвести въ Сентъ-Авольдъ, чтобы оттуда направить ихъ въ Саарлюи, для совмѣстнаго дѣйствія съ Базеномъ, Ламиро и гвардіею.

Послѣ 11 часовъ утра, главныя силы дивизіи Камеке прибыли на правый берегъ Саара, у Саарбрюкена, и получили приказаніе тотчасъ же слѣдовать за авангардомъ, который занялъ учебный плацъ и завязалъ артилерійскій бой противъ шпейхернскихъ высотъ.

Камеке сталъ наступать съ своею дивизіею по обѣимъ сторонамъ дороги изъ Саарбрюкена въ Форбахъ, по направленію къ сему послѣднему и къ шпейхернскимъ высотамъ.

Фросаръ, который незадолго передъ тѣмъ перенесъ свою главную квартиру изъ Гольднеръ-Брема, близъ самой границы Прусіи, въ Форбахъ, получивъ извѣстіе о движеніи прусаковъ, приказалъ своимъ войскамъ, которыя приготовились было къ отступленію, снова выстроить фронтъ къ сторонѣ противниковъ. Въ то же время онъ сообщилъ о происходившемъ Базену, который стоялъ къ нему всего ближе, съ лѣвой стороны. Корпусъ Фросара занялъ весьма поспѣшно высоты Шпейхерна и Штиринга (къ западу отъ первыхъ). Вслѣдствіе того, дивизія Камеке встрѣтила сильное сопротивленіе.

По первому донесенію Камеке, генералъ Цастровъ отдалъ слѣдующія приказанія къ часу пополудни: вся дивизія Глюмера должна была идти на Верденъ и Фёльклингенъ, на Саарѣ, выслать авангардъ на Росельнъ и Форбахъ и разузнать о намѣреніяхъ непріятеля; остальныя части дивизіи Камеке, которая, какъ было сказано выше, уже давно находилась въ огнѣ, должны были также приблизиться къ Саару, а резервная корпусная артилерія идти на Пютлингенъ.

Исполняя приказаніе Цастрова, дивизія Глюмера тронулась въ путь. Авангардъ достигнулъ въ $2^1/_2$ часа пополудни Фельклингена;

Digitized by Google

главныя силы дивизіи выступили изъ Пютлингена въ три часа по направленію къ Фельклингену, лежащему отъ перваго въ разстояніи $4^1/_2$ верстъ. Вслѣдствіе гористой мѣстности и направленія вѣтра, который уносилъ въ сторону гулъ пушечныхъ выстрѣловъ, эти войска находились въ полномъ невѣдѣніи о томъ, что происходило въ Саарбрюкенѣ. Что же касается войскъ, стоявшихъ восточнѣе, то они слышали пушечную пальбу и направились на выстрѣлы. Такъ сдѣлала прежде всего 16-я дивизія 8-го корпуса. Начальникъ этой дивизіи, генералъ Барнековъ, приказалъ своему авангарду идти тотчасъ же на Саарбрюкенъ и въ три часа пополудни прибылъ на южную оконечность города съ 40-мъ пѣхотнымъ полкомъ и тремя эскадронами 9-го гусарскаго полка.

Передовыя части авангарда 3-го корпуса, 9-я пѣхотная бригада Деринга, прибыли къ востоку отъ Саарбрюкена еще довольно рано передъ полуднемъ. Производя рекогносцировку къ югу отъ рѣки Саара, генералъ Деринг замѣтилъ, около 11 часовъ, что прусскія войска (14-я дивизія) заняты боемъ на шпейхернскихъ высотахъ. Онъ тотчасъ же послалъ имѣвшіеся подъ руками два баталіона и одинъ эскадронъ на лѣвый берегъ Саара для поддержки 14-й дивизіи, приказалъ всѣмъ частямъ своей бригады, стоявшей у Дутвейлера, продолжать наступленіе и послалъ донесеніе о своихъ распоряженіяхъ генералу Штюльпнагелю, начальнику 5-й дивизіи, который, въ свою очередь, донесъ о томъ командиру 3-го корпуса, генералу фонъ-Альвенслебену.

Альвенслебенъ получилъ извѣстіе въ два часа послѣ полудня и немедля направилъ на поле битвы всѣ части своего корпуса, какія можно было собрать.

12-й пѣхотный полкъ 10-й пѣхотной бригады получилъ приказаніе отправиться по желѣзной дорогѣ изъ Нейкирхена въ Санктъ-Іоганнъ. 52-му полку той же бригады было приказано идти въ Саарбрюкенъ изъ Санктъ-Ингберта.

20-й пѣхотный полкъ 11-й бригады (6-й дивизіи Будденброка) долженъ былъ сѣсть на желѣзную дорогу въ Сенъ-Венделѣ и тоже спѣшить на поле сраженія.

Подобное же приказаніе было послано резервной корпусной артилеріи, которая стояла въ Отвейлерѣ.

Приблизительно до трехъ часовъ пополудни, дивизію Камеке поддерживала одна лишь кавалерійская дивизія Рейнбабена.

Камеке направилъ 28-ю пѣхотную бригаду Война противъ лѣваго крыла Фросара, на Штирингъ и на западныя части шпейхерн-

Digitized by Google

скихъ высотъ; 27-ю пѣхотную бригаду Франсуа онъ послалъ влѣво, чтобы взобраться на крутыя высоты, восточнѣе дороги изъ Шпейхерна въ Саарбрюкенъ. Своей артилеріи онъ приказалъ дѣйствовать съ Гальгенберга и Фольстеръ-хёе, противъ фронта шпейхернской позиціи. Въ оврагѣ, сѣвернѣе Гальгенберга и по линіи телеграфа, расположилась кавалерія 14-й дивизіи, 15-й гусарскій полкъ, къ которому присоединился 11-й гусарскій полкъ дивизіи Рейнбабена.

Между Винтербергомъ и шпейхернскими высотами подымалась, по оврагу, часть кавалерійской дивизіи Рейнбабена.

Камеке, съ 28-й бригадою, наступалъ настойчиво, и хотя съ большими потерями, но, тѣмъ не менѣе, овладѣлъ подъ конецъ лѣсомъ между Штирингомъ и телеграфною линіею; на лѣвомъ флангѣ положеніе дѣлъ было менѣе благопріятно: направленная съ той стороны атака на шпейхернскій лѣсъ была отбита. Здѣсь палъ храбрый командиръ 27-й пѣхотной бригады, генералъ Франсуа.

Въ три часа пополудни, на полѣ битвы показались первыя войска 8-го корпуса, преимущественно 40-й пѣхотный полкъ; на Винтербергѣ, въ то же время, появились головныя части 3-го корпуса, бригада Деринга.

Вскорѣ послѣ того прибылъ генералъ Гебенъ и принялъ главное начальство. Онъ послалъ, для поддержки 27-й бригады, 40-й полкъ, который и примкнулъ къ лѣвому его флангу. Лѣвѣе 40-го полка дѣйствовали части 3-го корпуса, явившіяся на поле битвы вслѣдъ за бригадою Деринга.

Когда прибыли, въ три часа, эти войска, у генерала Камеке вовсе уже не было пѣхотнаго резерва. Его резервъ состоялъ изъ гусарскаго полка и артилеріи, на Гальгенбергѣ; послѣдняя была усилена двумя батареями 16-й дивизіи Барнекова.

Въ то время, когда уже вся дивизія Камеке была занята боемъ, этотъ генералъ послалъ корпусному командиру Цастрову слѣдующее донесеніе, представлявшее положеніе дѣлъ въ возможно-лучшемъ свѣтѣ: «14-я дивизія занята упорнымъ пѣхотнымъ боемъ; я, однакоже, подвигаюсь съ пѣхотою впередъ; французскія батареи отступаютъ съ шпейхернскихъ высотъ».

Цастровъ получилъ это извѣстіе въ три часа пополудни и нашелъ нужнымъ лично отправиться въ Саарбрюкенъ. Еще не доѣзжая Саарбрюкена, онъ уже услышалъ громъ пушечныхъ выстрѣловъ и послалъ одного изъ своихъ офицеровъ къ генералу Глюмеру, чтобы сообщить ему о ходѣ дѣлъ.

Въ $4^1/_2$ часа пополудни, Цастровъ прибылъ на Гальгенбергъ;

Digitized by Google

Гебенъ, какъ младшій генералъ, передалъ ему команду. Въ пять часовъ пріѣхалъ Альвенслебенъ, который направилъ всѣ свои свободныя войска черезъ Дарленъ на шпейхернскій лѣсъ, и черезъ этотъ лѣсъ противъ праваго крыла Фросара. Лѣсъ былъ наконецъ взятъ. Но въ то же время, на своемъ лѣвомъ флангѣ, французы, усиленные одною дивизіею корпуса Базена, нѣсколько разъ пытались перейти въ наступленіе, хотя всякій разъ были отбрасываемы.

Однако, съ другой стороны, и германцы не подвигались впередъ изъ шпейхернскаго лѣса. Чтобы одержать нѣкоторые успѣхи на впереди-лежащей открытой мѣстности, непремѣнно нужно было взобраться съ артилеріею на ближайшія высоты. Это удалось двумъ батареямъ 5-й дивизіи, которыя поднялись, по крутымъ склонамъ, на шпейхернскую высоту. Поддержанныя пѣхотою, онѣ не позволяли французамъ выдвинуться сколько-нибудь впередъ и принуждали ихъ правый флангъ оставаться на мѣстѣ.

При такихъ обстоятельствахъ, генералъ Цастровъ рѣшился отдать приказаніе атаковать лѣвый флангъ французовъ, занимавшихъ Крейцбергъ.

Такъ какъ вновь прибывавшія части 3-го корпуса образовали довольно сильный пѣхотный резервъ, то, въ шесть часовъ вечера, для производства атаки, были назначены шесть баталіоновъ и двѣ батареи 5-й пѣхотной дивизіи. Но еще прежде чѣмъ они начали свое наступленіе, сами французы въ $6^1/_2$ часовъ двинулись на своемъ лѣвомъ флангѣ противъ нѣмецкихъ линій. Это движеніе французовъ было особенно выгодно для германцевъ, потому что первые попали, такимъ образомъ, подъ убійственный огонь нѣмецкой артилеріи. Послѣ того, какъ дѣйствіе артилеріи стало ясно обнаруживаться, нѣмецкая пѣхота перешла въ наступленіе и, послѣ короткаго боя, отбросила лѣвый флангъ французовъ къ сторонѣ Шпейхерна и Альстинга.

Этимъ движеніемъ, около семи часовъ вечера, была рѣшена участь боя. Французы выставили всю свою артилерію на высотахъ южнѣе Кербаха, для прикрытія отступленія. Правда, нѣкоторые полки ихъ переходили еще въ наступленіе, но движеніе ихъ могло лишь задержать до извѣстной степени натискъ прусаковъ. Бой окончательно прекратился въ $8^1/_2$ часовъ; корпусъ Фросара отступилъ далеко не въ полномъ порядкѣ.

Этому много способствовали головныя части 13-й дивизіи. Авангардъ ея, какъ мы уже говорили выше, прибылъ въ $2^1/_2$ часа въ Фельклингенъ, нисколько не подозрѣвая о боѣ, происходив-

Digitized by Google

шемъ на шпейхернскихъ высотахъ. Не раньше какъ въ пять часовъ пріѣхалъ туда офицеръ отъ Цастрова. Тотчасъ же авангардъ, состоявшій изъ двухъ баталіоновъ, тронулся въ путь черезъ Росельнъ на Форбахъ и, съ наступленіемъ темноты, очутился въ виду этого города. Оба баталіона были крайне утомлены, и неблагоразумно было бы произвести съ ними ночное нападеніе. Но французы замѣтили ихъ и, вѣроятно, приняли за цѣлый корпусъ. Форбахъ былъ немедленно и съ поспѣшностію очищенъ. Корпусъ Фросара сталъ отступать, въ виду наступавшихъ прусаковъ, по дорогѣ отъ Форбаха на Сентъ-Авольдъ и къ югу на Шютеланжъ, такъ что въ главной квартирѣ, въ Мецѣ, даже нѣсколько дней спустя послѣ сраженія, ничего не знали о томъ, гдѣ онъ находится.

Вечеромъ прибыла въ Саарбрюненъ и 16-я дивизія. Пріѣхавшій одновременно съ нею главнокомандующій первой арміи, генералъ Штейнмецъ, передалъ эту дивизію въ распоряженіе генерала Цастрова, но тотъ въ дѣло ее не вводилъ.

Прусаки имѣли въ огнѣ около 37 баталіоновъ, то есть около 27,000 человѣкъ. Корпусъ Фросара былъ приблизительно такой же численности, а если присоединить къ нему дивизію корпуса Базена, которая, правда, мало участвовала въ сраженіи, то, на этотъ разъ, численное превосходство было на сторонѣ французовъ. Долго оспариваемая побѣда прусаковъ пріобрѣтаетъ, вслѣдствіе того, особенное значеніе, тѣмъ болѣе, что они атаковали, а французы занимали чрезвычайно сильную позицію, укрѣпленную, сверхъ того, ровиками для стрѣлковъ.

Потери прусаковъ были велики. 5-я дивизія одна потеряла около 2000 убитыми и ранеными (въ томъ числѣ 239 убитыхъ). 14-я дивизія навѣрное потеряла не менѣе этого, 40 полкъ также понесъ значительный уронъ. Общая потеря простиралась по крайней мѣрѣ до 4000 человѣкъ. Въ числѣ убитыхъ былъ генералъ Франсуа, а въ числѣ раненыхъ командиръ 12-го пѣхотнаго полка, полковникъ Рейтеръ.

Французы потеряли не менѣе нѣмцевъ убитыми и ранеными, и сверхъ того 2000 плѣнными.

Нѣмцы захватили понтонный паркъ, много провіантскихъ повозокъ, магазинъ въ Форбахѣ и палатки дивизіи Ворже, которыя первоначально занимали шпейхернскія высоты.

6-е августа было большою побѣдою для германцевъ: они разбили 2 французскихъ корпуса и на время лишили ихъ возможности принимать участіе въ бою; части 3-го и 7-го французскихъ корпу-

Digitized by Google

совъ также были разстроены. Три нѣмецкія арміи теперь могли безпрепятственно соединиться у западнаго подножія Вогезовъ и совокупно двинуться противъ оставшихся французскихъ корпусовъ.

Но предварительно описанія сихъ дѣйствій, мы должны обратиться къ Парижу, а также къ политическимъ перемѣнамъ, происшедшимъ въ семъ городѣ и имѣвшимъ вліяніе на самый ходъ военныхъ дѣйствій.

---

6. ОТСТАВКА МИНИСТЕРСТВА ОЛИВЬЕ.—МИНИСТЕРСТВО ПАЛИКАО.

6-го августа, въ день роковыхъ ударовъ при Форбахѣ и Вертѣ, на парижской биржѣ была прибита депеша, возвѣщавшая о большой побѣдѣ французовъ. Смыслъ ея былъ тотъ, что армія наслѣднаго принца уничтожена. Это былъ биржевой маневръ; но вѣсть какъ молнія облетѣла Парижъ, и парижане охотно вѣрили тому, чему имъ хотѣлось вѣрить. Трехцвѣтные флаги развивались въ городѣ и къ вечеру готовилась иллюминація.

Скоро, однако, разнесся слухъ, что биржевое извѣстіе ложно, и что это только биржевая уловка; вдругъ стали говорить, что ей нечужды даже нѣкоторые министры, пустившіеся въ спекуляцію. Прежній восторгъ смѣнился всеобщимъ негодованіемъ; на биржѣ были волненія и даже насилія, и въ три часа огромная толпа народа хлынула къ дому министра, требуя сообщенія офиціяльныхъ извѣстій.

Оливье не было въ городѣ. Получивъ извѣстіе о вейсенбургскомъ сраженіи—первую дурную вѣсть — онъ поѣхалъ въ Сенъ-Клу, для свиданія съ регентшей. Въ $3^1/_2$ часа онъ возвратился въ городъ, съ трудомъ пробился до своего дома и обратился къ толпѣ съ рѣчью, часто прерываемою криками. Онъ увѣрялъ, что министерство сообщаетъ газетамъ *немедленно всѣ* офиціяльныя извѣстія, что биржевая депеша есть недостойная продѣлка, что виновники ея будутъ открыты и что принимаются мѣры къ предупрежденію подобныхъ обмановъ, но что закрыть биржу, какъ требовали нѣкоторые, онъ не можетъ, не посовѣтовавшись напередъ съ министерствомъ.

Въ дѣйствительности, говорилъ онъ, разбита *одна только* дивизія въ 6,000 — 7,000 человѣкъ, послѣ геройскаго сопротивленія двумъ прусскимъ корпусамъ. Макъ-Магонъ занимаетъ позицію, чтобы уничтожить минутный перевѣсъ непріятеля, пріобрѣтенный имъ только благодаря большому численному превосходству. Новыя извѣстія—хо-

Digitized by Google

рошія или дурныя—будутъ немедленно сообщены парижанамъ. «Довѣряйте намъ, какъ мы довѣряемъ вамъ. Въ то время, какъ братья наши сражаются на границѣ, мы должны внушать собою и поддерживать ихъ терпѣніемъ. Соединимся же въ пламенномъ возгласѣ: да здравствуетъ отечество.... Соединимся въ единодушномъ кликѣ: да здравствуетъ Франція!»

Парижане добродушны. Послѣ этой рѣчи, толпа медленно разошлась, но Оливье не удалось вполнѣ разсѣять ея негодованіе и уныніе.

7-го августа пришли вѣсти о Вертѣ и Форбахѣ. Императоръ телеграфировалъ изъ Меца, что если армія и удастся удержаться въ немъ, то Парижъ и Франція должны рѣшиться на большія патріотическія усилія.

Императрица поспѣшила вернуться изъ Сенъ-Клу. Правительство, уже наканунѣ рѣшившее созвать палаты на 11-е августа, созвало ихъ на 9-е число. Оно объявило объ томъ парижанамъ въ прокламаціи, взывавшей къ патріотизму народа.

Замѣчательны два обстоятельства: во-первыхъ, всѣ французскія газеты возмущались вторженіемъ германцевъ во Францію, тогда какъ всѣ онѣ проповѣдывали до тѣхъ поръ нашествіе французовъ на Германію, находя, что это совершенно естественно и въ порядкѣ вещей; во-вторыхъ, вдругъ всѣ стали предвидѣть осаду Парижа, что, однако, вовсе не было естественнымъ послѣдствіемъ трехъ проигранныхъ сраженій.

7-го августа, исправлявшій должность военнаго министра, генералъ Дежанъ, представилъ декретъ въ трехъ пунктахъ, а именно:

1) Всѣ здоровые граждане, отъ 30 до 40-лѣтняго возраста, несостоящіе въ національной гвардіи, зачисляются въ оную.

2) Національная гвардія Парижа употребляется для обороны столицы и для приведенія ея укрѣпленій въ оборонительное состояніе.

3) О зачисленіи всѣхъ гражданъ, моложе 30 лѣтъ, въ подвижную національную гвардію будетъ представленъ особый законъ.

При декретѣ была пространная пояснительная записка, которую мы передаемъ вкратцѣ, чтобы разъяснить нѣкоторые пункты ея.

Въ запискѣ военнаго министра говорилось, что настоящія обстоятельства вызвали двоякую потребность: въ средствахъ для *защиты Парижа* и въ созданіи *новыхъ полевыхъ войскъ*, которыя могли бы присоединиться къ тѣмъ войскамъ, коими уже располагаетъ императоръ.

Наружные форты Парижа уже давно имѣютъ охранительное во-

Digitized by Google

оруженіе и приняты мѣры къ пополненію его, а вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено къ вооруженію главной ограды. Новыя укрѣпленія проектированы и къ постройкѣ ихъ будетъ приступлено 8-го августа.

40,000 человѣкъ національной гвардіи будутъ употреблены для устройства укрѣпленій, а потомъ для ихъ защиты, что, съ имѣющимся нынѣ гарнизономъ, составитъ силы; достаточныя для дѣятельной активной обороны.

Полевая армія образуется изъ: а) морскихъ войскъ; б) остающихся еще полковъ во Франціи и въ Алжирѣ; в) маршевыхъ (четвертыхъ) баталіоновъ ста пѣхотныхъ полковъ, каковые баталіоны будутъ доведены до 900-го состава, зачисленіемъ въ оные мобилей (подвижныхъ національныхъ гвардейцевъ); г) части жандармовъ, организованныхъ въ боевыя единицы. Всѣ эти элементы вмѣстѣ дадутъ, безъ кавалеріи, артилеріи и инженерныхъ войскъ, 150,000 человѣкъ. Къ нимъ нужно причислить: д) 60,000 молодыхъ конскриптовъ класа 1869 года, которые должны прибыть въ депо между 8-мъ и 12-мъ числами августа и въ мѣсяцъ могутъ быть сдѣланы настоящими солдатами, и, наконецъ, е) полевая армія можетъ расчитывать еще на мобилей и вольныхъ стрѣлковъ (франтиреровъ), которыхъ будетъ 400,000 человѣкъ.

Такимъ образомъ, для усиленія арміи, имѣется не менѣе 610,000 человѣкъ.

Принимая въ счетъ еще и національную гвардію, у Франціи оказывается 2,000,000 защитниковъ, для которыхъ, по увѣренію генерала Дежана, не только имѣется 2,000,000 ружей, но еще останется 1,000,000 въ запасѣ.

При внимательномъ разсмотрѣніи этого рапорта, нельзя не удивляться смѣси уныніи, равнодушія и самообольщенія, присущей всему французскому народу послѣ 6-го августа.

Чего же больше, когда самъ военный министръ, съ одной стороны, ожидаетъ, что пѣмцы въ самомъ непродолжительномъ времени будутъ стоять передъ Парижемъ, съ другой же стороны, расчитываетъ выставить 2,000,000 человѣкъ, изъ которыхъ, по малой мѣрѣ, 90% вовсе неорганизованныхъ и отставныхъ, въ такое время, когда сѣверные и восточные департаменты—настоящія солдатскія провинціи Франціи—заняты непріятелемъ? Если военный министръ разсуждаетъ такъ, то чего же ждать отъ буржуа или отъ крестьянина?

Морскія войска, на которыя расчитывали для усиленія полевой арміи, первоначально были предназначены для большой экспеди-

Digitized by Google

ціи къ берегамъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей, но, большею частію, оставались еще въ гаваняхъ.

Мысль о посылкѣ ихъ въ экспедицію была совершенно оставлена и они направлены внутрь страны, преимущественно въ Шалонскій лагерь, гдѣ мы еще встрѣтимся съ ними.

Формированіе четвертыхъ баталіоновъ было предписано декретомъ 20-го іюля. Мы уже знаемъ, что каждый изъ ста линейныхъ полковъ состоялъ изъ 24 ротъ. Они должны были быть усилены призывомъ отпускныхъ, резервистовъ и людей второй категоріи, и въ то же время увеличены двумя ротами, такъ что въ каждомъ полку полагалось имѣть 26 ротъ. Въ нихъ, за вычетомъ трехъ дѣйствующихъ баталіоновъ, по шести ротъ каждый, оставалось еще восемь ротъ, изъ которыхъ четыре образовали четвертый баталіонъ и четыре депо. Всѣ резервисты и люди втораго призыва обязывались явиться въ департаментскія депо къ 23-му августа. На дѣлѣ сборъ оказался гораздо медленнѣе, и на первый разъ большая часть людей вовсе не явилась. Затѣмъ предстояло еще произвести всю операцію распредѣленія людей въ полки, стоявшіе уже, большею частію, на границѣ, и отчисленіе ротъ отъ полковъ. Баталіоны въ 900 человѣкъ, да притомъ только въ четыре роты, численностью въ 225 человѣкъ каждая, есть явленіе совершенно непривычное во Франціи: стоило большаго труда набрать кадры.

Вызовъ жандармовъ изъ департаментовъ и употребленіе ихъ для полевой службы должны были, съ точки зрѣнія имперіи, значительно ослабить наблюденіе за общественнымъ спокойствіемъ въ такое именно время всеобщаго смятенія, когда въ немъ должна была настоять наибольшая надобность. Вѣроятно, даже самый рекрутскій наборъ долженъ былъ пострадать, такъ какъ прежде жандармы принимали въ немъ весьма дѣятельное участіе. Такое же вліяніе имѣли и позднѣйшія мѣры, касавшіяся призыва на службу таможенныхъ чиновниковъ, лѣсничихъ и проч.

Трудно понять, какимъ образомъ въ арміи, въ которой существуетъ коренное правило, что солдатъ долженъ провести четыре года въ войскахъ, и въ которой даже вторая категорія должна обучаться пять мѣсяцевъ—конскрипты 1869 года—вдругъ могли сдѣлаться въ одинъ мѣсяцъ готовыми солдатами?

Откуда бы взять дѣльныхъ офицеровъ, необходимыхъ для того, чтобы создать армію?

Откуда явились бы 400,000 человѣкъ мобилей, когда сѣверные и восточные департаменты были наводнены непріятелемъ?

Digitized by Google

Еще въ концѣ августа и въ началѣ сентября, можно было видѣть баталіоны подвижной гвардіи въ 1,200 человѣкъ, безъ порядочныхъ офицеровъ и не болѣе какъ съ 200 годныхъ ружей; вся одежда людей состояла изъ холщевой или бумажной блузы, съ краснымъ крестомъ на рукавѣ, и изъ форменнаго кепи—маловато для похода въ осеннее время!... Амуниціи почти не было; ученья производились рѣдко и людямъ оставалось множество праздняго времени.

О національной гвардіи едва-ли стоитъ говорить послѣ того, что уже было сказано о ней.

Въ половинѣ іюля 1870 года во Франціи было, правда, до 4,000,000 штукъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, частью на рукахъ у войска, частью же въ складахъ; но въ этотъ итогъ входило все: пистолеты, карабины для кавалеріи, артилеріи и флота, драгунскія ружья, множество старыхъ гладкоствольныхъ ружей, заряжающіеся съ дула штуцера Минье, даже древности, украшавшія арсеналы.

Скорострѣльныхъ ружей двухъ принятыхъ системъ Шассно и fusil à tabatière было около 1,500,000. Въ полѣ хотѣли употребить только Шассно, которыхъ было до 1,200,000 штукъ. Но и подвижной, и національной гвардіи нужно было дать скорострѣльное оружіе, какой бы то ни было системы, чтобы сдѣлать ихъ сколько-нибудь годными для службы, если и не въ полѣ, то при оборонѣ крѣпостей. Надо замѣтить, что въ числѣ ружей Шассно, заказанныхъ первоначально частями за границею, было множество негодныхъ; что, сверхъ того, при первомъ же движеніи германскихъ войскъ въ предѣлы Франціи, сотни тысячъ этихъ ружей попадались имъ въ руки въ восточныхъ складахъ; что въ полѣ всегда происходитъ большая, хотя, частью, и временная, убыль оружія, и что необходимо имѣть сильный резервъ. Принимая все это во вниманіе, окажется, что расчетъ генерала Дежана былъ далекъ отъ точности.

9-го августа послѣдовало открытіе сената и законодательнаго корпуса. Въ первомъ предсѣдательствовалъ президентъ государственнаго совѣта, Паріё, во второмъ хранитель печати, министръ-президентъ Оливье. Передъ дворцомъ Бурбонъ, мѣстомъ засѣданій законодательнаго корпуса, и на площади Согласія съ полудня толпился народъ. Мостъ Согласія былъ занятъ войсками и даже депутаты должны были объѣзжать его, чтобы попасть на засѣданіе. Передъ дворцомъ Бурбонъ происходили сцены, требовавшія вмѣшательства вооруженной силы, которою распоряжался маршалъ Бараге-д'Илье, командовавшій, за отсутствіемъ Канробера, парижскою арміею.

Кавалерія произвела нѣсколько атакъ на толпу, которая разсы-

Digitized by Google

палась, но опять собралась и съ озлобленіемъ кричала, что въ Парижѣ содержатся войска для усмиренія народа, вмѣсто того чтобы идти на границу противъ непріятеля.

Засѣданіе открылось рѣчью Оливье, но уже начало его рѣчи вызвало шумъ.

«Господа», сказалъ онъ, «императоръ обѣщалъ вамъ, что императрица созоветъ васъ, если положеніе дѣлъ будетъ серьезно. Мы не хотѣли ждать призывомъ до тѣхъ поръ, когда положеніе отечества сдѣлается опаснымъ (fût compromise)».

При этихъ словахъ, лѣвая сторона подняла ужасный шумъ, и крикъ оно «уже въ опасности» послужилъ сигналомъ шуму, не прерывавшемуся во все время засѣданія.

Желая успокоить собраніе и выиграть нѣсколько минутъ для своей рѣчи, Оливье сталъ говорить о маловажности понесенныхъ пораженій и о геройствѣ французскихъ солдатъ, уступающихъ только силамъ вчетверо или впятеро большимъ.

Чтобы поддержать геройскія усилія арміи, онъ предложилъ собранію проектъ закона, въ смыслѣ представленія Дежана, и повторилъ увѣренія, данныя въ началѣ войны, что ни въ чемъ нѣтъ недостатка, что Франція можетъ съ честью довести войну до конца.

Многіе изъ возгласовъ, раздавшихся во время рѣчи Оливье, были направлены прямо противъ министерства.

Араго, своимъ громовымъ голосомъ, крикнулъ: «убирайтесь вы, министры, и армія побѣдитъ!, а потомъ сказалъ: «мы готовы на всѣ жертвы, только безъ васъ!»

Жюль Фавръ выразился: «намъ стыдно, что такое министерство осмѣливается являться передъ палатою!»

Гюйо-Монпейру отозвался объ арміи, что это «львы, предводительствуемые ослами».

Эти и подобныя имъ замѣчанія имѣли совершенно личный характеръ и вполнѣ оправдываютъ желаніе Оливье спросить: довѣряетъ-ли палата министерству? Предлагали перейти къ очередному порядку. Нѣкоторые требовали, чтобы сперва былъ рѣшенъ важный вопросъ о матеріяльной организаціи арміи, такъ какъ съ личностями можно справиться и послѣ. Такое требованіе, естественно, не понравилось Оливье. Нѣсколько разъ приступали къ обсужденію матеріяльнаго вопроса, но каждый разъ, по случаю обвиненій въ небрежномъ снаряженіи арміи, личный вопросъ всплывалъ на поверхность. Онъ навязывался съ такою силою, что обойти его было невозможно.

Digitized by Google

Послѣ нѣсколькихъ предложеній перейти къ очередному порядку, Клеманъ Дювернуа предложилъ слѣдующую ѣдкую редакцію:

«Палата, рѣшившись поддержать кабинетъ, *способный* обезпечить защиту страны, переходитъ къ очередному порядку». (la chambre decidée à soutenir un cabinet capable de pourvoir à la défense du pays, passe à l'ordre du jour).

Дювернуа хорошо понималъ, что ему предоставлялся удобный случай отмстить противнику за его побѣду 16-го іюня, и съ удовольствіемъ онъ воспользовался имъ ..... изъ патріотизма??.

Оливье, лучше другихъ чувствовавшій всю язвительность и понимавшій значеніе этого предложенія, болѣе оскорбительнаго для него чѣмъ всѣ остальныя, объявилъ передъ подачею голосовъ, что министерство не принимаетъ такого «очереднаго порядка».

Но, несмотря на его заявленіе, палата приняла предложеніе значительнымъ большинствомъ.

Послѣ голосованія, Оливье потребовалъ, чтобы засѣданіе было прервано на четверть часа.

Палата согласилась. Засѣданіе возобновилось въ шесть часовъ пять минутъ. По окончаніи нѣсколькихъ—неважныхъ при настоящихъ обстоятельствахъ—дѣлъ, Оливье объявилъ, что, вслѣдствіе принятія палатою предложенія Клемана Дювернуа, министерство подало императрицѣ просьбу объ отставкѣ... Просьба была принята и графу Паликао поручено составить новое министерство.

10-го августа графъ Паликао явился передъ палатою съ новымъ, уже готовымъ, министерствомъ, принявшимъ названіе министерства народной обороны. Составъ его былъ слѣдующій:

Президентъ и *военный* министръ—графъ Паликао; внутреннихъ дѣлъ—Шевро, бывшій послѣ Гаусмана сенскимъ префектомъ; финансовъ—Мань; юстиціи и исповѣданій—Гранперре, прославившійся во время исполненія должности государственнаго прокурора преслѣдованіемъ заговоровъ, сдѣланныхъ полиціею; земледѣлія и торговли—Клеманъ Дювернуа; морской—адмиралъ Риго-де-Женульи; публичныхъ работъ—баронъ Жеромъ Давидъ; иностранныхъ дѣлъ—князь Латуръ д'Овернь; просвѣщенія—Брамъ; президентъ государственнаго совѣта—Буссонъ Бильодь.

Знаменитое министерство художествъ и наукъ, созданное для Мориса Ришара, не было занято.

Каждаго, кто только прочтетъ эти строки, поразитъ то, что въ новомъ министерствѣ пріютились главные крикуны имперіи—господа

Digitized by Google

Дювернуа и Давидъ. Кромѣ нихъ, главнымъ лицемъ въ кабинетѣ графъ Паликао, о которомъ необходимо сказать нѣсколько словъ.

Кузенъ де-Монтобанъ графъ Паликао родился въ 1796 году. Служа офицеромъ въ кавалеріи, онъ участвовалъ въ экспедиціи Бомона въ Алжиръ и оставался тамъ долгое время; въ 1851 году былъ бригаднымъ генераломъ; въ 1855 году дивизіоннымъ и начальникомъ дивизіи въ Константинѣ, откуда былъ вызванъ во Францію и получилъ командованіе 21-ю территоріяльною дивизіей (въ Лиможѣ). Въ 1860 Монтобану ввѣрено было начальство надъ экспедиціею въ Китай, откуда онъ возвратился во Францію въ іюлѣ 1861 года. 21-го сентября 1860 года онъ одержалъ при Паликао побѣду надъ китайцами, затѣмъ взялъ и отдалъ на разграбленіе лѣтній императорскій дворецъ близъ Пекина и послалъ ко двору во Францію множество цѣнныхъ и интересныхъ подарковъ. Уже осенью 1860 года, императоръ пожаловалъ генералу Кузенъ де-Монтобану большой крестъ почетнаго легіона, 4-го марта 1861 года онъ назначилъ его сенаторомъ, а 22-го января 1862 года возвелъ въ графское достоинство, съ титуломъ графа Паликао, и потребовалъ, чтобы палата назначила ему большую денежную награду. Это требованіе вызвало во всей Франціи сильнѣйшій шумъ. Говорили, что награда дается не за военныя, а за домашнія заслуги графа Паликао. Опасаясь, чтобы требованіе не было отвергнуто палатами, правительство взяло его назадъ — вещь неслыханная въ то время, когда требованія императора не встрѣчали противодѣйствія. Въ 1865 году графъ Паликао назначенъ командиромъ 4-го корпуса, въ Ліонѣ, и оставался въ этой должности до занятія мѣста министра-президента.

Одновременно съ извѣстіемъ о вѣроятности войны съ Германіею, во Франціи разнесся слухъ объ избіеніи китайцами французскихъ мисіонеровъ и солдаты говорили: мы идемъ въ Прусію или въ Китай.

Съ точки зрѣнія, что пруссаки и китайцы почти одно и тоже, назначеніе графа Паликао министромъ-президентомъ въ столь трудное время имѣетъ нѣкоторое основаніе. Если онъ билъ китайцевъ, то отчего бы ему не бить и пруссаковъ?

Нетрудно понять, почему большинство палаты приняло благосклонно кабинетъ Паликао: оно принимало благосклонно *все*, что исходило сверху, все что исходило изъ тюльерискаго дворца. Немногія исключенія можно сосчитать по пальцамъ.

Труднѣе постороннему, безпристрастному наблюдателю понять, какимъ образомъ масса парижскаго народа могла, при такихъ труд-

Digitized by Google

ныхъ обстоятельствахъ, благосклонно принять министерство, составленное въ высшей степени оригинально.

Загадка разъясняется тѣмъ, что министерство приняло названіе «*министерства народной обороны*» и провозгласило въ преданныхъ правительству газетахъ разныя революціонныя мѣры, хотя, въ сущности, оно было очень далеко отъ намѣренія выполнить такія мѣры.

Даже лѣвая сторона перестала довѣрять ему лишь черезъ восемь дней послѣ его вступленія... но объ этомъ послѣ. Въ началѣ казалось, что новое министерство рѣшилось поднять народное движеніе въ обширныхъ размѣрахъ противъ иноземнаго нашествія. Всѣ его предложенія были приняты: благодарность арміи, заслужившей признательность отечества; призывъ на службу всѣхъ холостыхъ и вдовцовъ отъ 25 до 35-лѣтняго возраста, не вошедшихъ въ подвижную гвардію; увеличеніе кредита, на вознагражденіе семействамъ солдатъ и подвижныхъ гвардейцевъ, съ 4-хъ милліоновъ, какъ было утверждено 14-го іюля, до 25 милліоновъ; допущеніе на время войны вольноопредѣляющихся всѣхъ возрастовъ, а старыхъ солдатъ до 45-ти лѣтъ; наборъ полнаго рекрутскаго контингента (считаемаго въ 140,000), безъ жеребія и безъ формальностей.

Вслѣдъ затѣмъ объявленъ насильственный курсъ французскихъ банковыхъ билетовъ, что, однако, не мѣшало купцамъ отзываться неимѣніемъ въ кассѣ денегъ въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось давать сдачи монетою, а мѣняламъ брать 10% за промѣнъ.

Французскій банкъ получилъ разрѣшеніе выпустить, вмѣсто разрѣшенныхъ уже 1,800 милліоновъ, 2,400 милліоновъ франковъ банковыми билетами.

Военный заемъ въ 500 милліоновъ франковъ увеличенъ до 1,000 милліоновъ.

Пріятно видѣть щедрость людей, жертвующихъ на счетъ ближняго... При всей благосклонности, оказанной палатой министерству въ медовую недѣлю—о медовомъ мѣсяцѣ не можетъ быть рѣчи—его существованія, дѣло не обошлось и безъ непріятныхъ сценъ.

Уже 11-го августа Кератри потребовалъ назначенія парламентскаго слѣдствія надъ маршаломъ Лебефомъ (онъ подразумѣвалъ императора Наполеона)—виновникомъ несчастія. Большинство отвергло это предложеніе, и въ тотъ же день графъ Паликао могъ объявить, что *опальный* маршалъ Базенъ есть единственный командующій рейнскою арміею. 12-го августа Паликао сообщилъ, что императоръ принялъ увольненіе маршала Лебефа отъ должности начальника главнаго штаба

Digitized by Google

армія, а 13-го сказалъ, что маршалъ Базенъ назначенъ главнокомандующимъ. На вопросъ Бартелеми С. Илера: слѣдуетъ-ли считать Базена генералиссимусомъ? онъ отвѣчалъ—да!, а когда Кошери спросилъ: подчинена-ли ему и гвардія, министръ-президентъ отвѣтилъ: «въ глазахъ арміи, гвардія такой же корпусъ, какъ и всѣ другіе и, подобно имъ, подчинена маршалу Базену».

Мы покидаемъ Парижъ и обращаемся къ театру военныхъ дѣйствій.

---

7) НАСТУПЛЕНІЕ ГЕРМАНСКИХЪ АРМІЙ КЪ МОЗЕЛЮ.

Послѣ сраженій при Вертѣ и Саарбрюкенъ-Форбахѣ, когда французская армія начала отступать на всей линіи, можно было думать, что она стянетъ всѣ свои силы, какъ оттѣсненныя, такъ и оставшіяся еще позади, и сосредоточится подъ защитою мецскихъ орудій и фортовъ, чтобы дать тамъ большое сраженіе. Первыя дѣйствія ея, повидимому, клонились къ этой цѣли: въ первые дни она заняла позицію за рѣкою Нидъ. Только численная слабость воспрепятствовала ей дать сраженіе около рѣки Селль.

Благодаря превосходству въ силахъ, германскія войска легко могли обойти французскую армію, воспрепятствовать оттѣсненнымъ корпусамъ соединиться съ войсками, собранными подъ Мецомъ, двинуть отдѣльные корпуса за Мозель, выше или ниже Меца, и, въ случаѣ разбитія французовъ на Селлѣ, запереть ихъ въ Мецѣ.

По вступленіи въ главное командованіе арміею, Базенъ рѣшился предоставить Мецъ оборонѣ гарнизона, усиленнаго подвижными и національными гвардейцами изъ окрестностей, съ остальными же силами отступить черезъ Верденъ въ Шампань и тамъ притянуть къ себѣ отброшенные корпуса, а также и подкрѣпленія. Отступленіе арміи отъ Меца должно было совершиться возможно медленнѣе, чтобы дать время переформироваться или вновь сформироваться войскамъ, собиравшимся въ Шалонѣ. Парижскія газеты, нерѣдко писавшія совершенную безсмыслицу, тѣмъ не менѣе всегда до нѣкоторой степени, были отголоскомъ мнѣній главнаго штаба французской арміи. Въ это время, онѣ толковали, между прочимъ, такъ: нѣмцы до сихъ поръ прятались въ лѣсахъ, такъ что никогда не удавалось порядочно обстрѣливать ихъ; только изрядно навредивъ французамъ, они выползаютъ изъ своихъ лѣсовъ и непремѣнно нападаютъ на непріятеля; эта хитрость не поможетъ имъ. Лишь только они спу-

Digitized by Google

стятся на безлѣсныя равнины Шампани, въ голыя окрестности Шалона, шассно и митральезы покажутъ всю свою силу. Изъ этого видно, что французы готовились дать большое сраженіе на равнинахъ Шампани и сосредоточивали тамъ всѣ свои силы.

Французы припоминали историческіе эпизоды: они вспомнили, что на дорогѣ изъ Вердена въ Шалонъ, близъ Сенъ-Менегу и Вальми, нѣмцы были побиты въ 1792 году. Отчего бы не повторить? Французы забывали, что въ 1792 году французскій народъ возсталъ противъ гнуснаго правительства со всею энергіею народа, понявшаго свое униженіе, что въ немъ вспыхнуло самое жаркое пламя революціи, тогда какъ въ 1870 году революціоннаго духа не было и слѣда даже въ патентованныхъ революціонерахъ. Съ другой стороны, между династическими нѣмецкими войсками 1792 года и германскою народною арміею 1870 года—цѣлая бездна. Въ 1792 году нѣмецкія правительства вызвали Францію; въ 1870 году французское правительство и его послушные клевреты-журналисты нарушили мирное житье германскаго народа и самымъ наглымъ образомъ принудили его къ войнѣ, которой онъ не желалъ.

Дѣла сложились такъ, что французская «рейнская» армія должна была раздѣлиться на двѣ части: 1) мецкую армію, подъ командою Базена, и 2) парижскую, подъ командою Макъ-Магона.

Макъ-Магонъ, по необходимости, долженъ былъ съ первымъ корпусомъ отступить отъ Саверна на западъ по страсбурго-парижской желѣзной дорогѣ, чтобы избавиться отъ преслѣдованій непріятеля и привести въ порядокъ свой корпусъ. Къ нему весьма естественно долженъ былъ присоединиться Фальи, которому наступленіе нѣмцевъ помѣшало соединиться съ арміею у Меца, вслѣдствіе чего онъ былъ принужденъ направиться тоже на югъ, по западному склону Вогезовъ, на страсбурго-парижскую желѣзную дорогу. Макъ-Магонъ могъ присоединять къ себѣ еще части 7-го корпуса (Феликса Дуэ), стоявшія еще у Бельфора, и затѣмъ части вновь организованныя въ Шалонскомъ лагерѣ и въ Парижѣ.

Если мы представимъ себѣ, что парижская армія (Макъ-Магона) стоитъ у Шалона, то окажется, что возможны только два стратегическихъ случая: Базенъ или можетъ выйдти изъ Меца, или не можетъ. Въ первомъ случаѣ Базенъ идетъ на соединеніе съ Макъ-Магономъ черезъ Верденъ или Стенэ въ треугольникъ Шалонъ—Сенъ-Менегу—Ретель; во второмъ случаѣ, Макъ-Магонъ, успѣвшій сформировать свою армію, долженъ выручить Базена въ Мецѣ. Для того, чтобы имѣть какія-нибудь вѣроятности на успѣхъ въ сраженіи, французамъ,

Digitized by Google

при ихъ численной слабости, сравнительно съ нѣмцами, во чтобы то ни стало, слѣдуетъ соединиться. Послѣдующія операціи зависятъ отъ того, можетъ-ли Базенъ выйдти изъ Меца, или нѣтъ.

Существовалъ еще другой планъ, котораго нельзя назвать безусловно ошибочнымъ. Онъ состоялъ въ томъ, чтобы Базенъ оставался одинъ въ Мецѣ, а Макъ-Магонъ дѣйствовалъ подъ Парижемъ, не запираясь въ укрѣпленія, съ тѣмъ, чтобы притянуть къ себѣ со всѣхъ сторонъ подкрѣпленія и образовать для освобожденія Меца большую армію, для которой регулярныя войска Макъ-Магона служили бы ядромъ. Подъ прикрытіемъ этой арміи, успѣли бы сформироваться новыя силы на Луарѣ, Гаронѣ и Ронѣ. Мы имѣемъ основаніе думать, что это былъ первоначальный планъ Макъ-Магона, и что даже впослѣдствіи онъ возвращался къ нему. Мы поговоримъ объ этомъ дальше.

Когда маршалъ Базенъ былъ назначенъ главнокомандующимъ, онъ избралъ себѣ начальникомъ штаба генерала Жарраса. Маршалъ Лебефъ совершенно сошелъ со сцены; генералъ Лебренъ отправился въ Шалонскій лагерь, гдѣ мы найдемъ его въ арміи Макъ-Магона.

Армія Базена подъ Мецомъ состояла:

изъ *4-го корпуса* Ламиро;

3-го корпуса, которымъ, по назначеніи Базена главнокомандующимъ, командовалъ генералъ Деканъ, командовавшій передъ тѣмъ 4-ю дивизіею *3-го корпуса*;

2-го корпуса Фроссара, первоначально оттѣсненнаго отъ пути отступленія на Мецъ, но потомъ успѣвшаго достигнуть Мозеля. Командиръ кавалерійской дивизіи этого корпуса, генералъ Ликтленъ, (Lichtlin) по неудовольствіямъ и болѣзни, просилъ увольненія изъ арміи; его дивизію получилъ генералъ Мармье, но мы встрѣтимъ его позже въ арміи Макъ-Магона;

гвардіи Бурбаки и частей *6-го корпуса*, Канробера.

По полученіи извѣстія о пораженіи французской арміи, Канроберъ поспѣшилъ, съ дивизіями Тиксье, Лафонъ де Вильера и Лавасоръ-Сорваля, къ Мозелю. Послѣдняя изъ названныхъ дивизій до того времени оставалась въ Парижѣ, для поддержанія порядка. Изъ первой дивизіи Бисона достигли Меца только генералы и 9-й линейный полкъ. Поѣзды желѣзной дороги, съ которыми остальныя части дивизіи ѣхали въ Мецъ, были встрѣчены у Фруара выстрѣлами нѣмцевъ и возвратились въ Шалонскій лагерь. Кирасирская бригада кавалерійской дивизіи 6-го корпуса (Фенелона) оставалась еще въ Парижѣ, а двѣ прочія бригады произвели между 7-мъ и 9-мъ августа

Digitized by Google

большую рекогносцировку по направленію къ Сенъ-Менегу, гдѣ, такимъ образомъ, еще не встрѣтили непріятеля и затѣмъ возвратились въ лагерь.

При вступленіи германскихъ армій на французскую почву, король прусскій, въ главной квартирѣ Гомбургѣ, отдалъ 8-го августа приказъ по арміи, въ которомъ обращалъ особое вниманіе солдатъ на дисциплину и нравственность, такъ какъ онъ ведетъ войну не противъ мирныхъ жителей.

Вступивъ самъ на французскую почву, король издалъ 11-го августа, въ Сентъ-Авольдѣ, слѣдующую прокламацію къ французскому народу:

«Мы, Вильгельмъ, король Прусскій, объявляемъ жителямъ французской территоріи, занятой германскими войсками, слѣдующее: послѣ того, какъ императоръ Наполеонъ произвелъ нападеніе на морѣ и на сушѣ на германскій народъ, желавшій и желающій жить въ мирѣ, я принялъ главное начальство надъ германскими арміями для отраженія этого нападенія. Военныя событія привели меня въ предѣлы Франціи. Я веду войну противъ французскихъ солдатъ, а не противъ гражданъ Франціи. Мирные граждане будутъ пользоваться полною безопасностію личности и имущества, доколѣ, своими враждебными дѣйствіями противъ германскихъ войскъ, не лишатъ меня права на ихъ защиту. Генералы, командующіе отдѣльными корпусами, доведутъ до общаго свѣдѣнія особыя постановленія, опредѣляющія мѣры, какія будутъ приняты противъ общинъ и отдѣльныхъ личностей, нарушающихъ обычаи войны. Равнымъ образомъ они сообщатъ все относящееся до реквизицій, необходимыхъ для потребностей войска; они же опредѣлятъ разность курса германскихъ и французскихъ монетъ для облегченія непосредственныхъ сношеній войска съ жителями».

Вступивъ во Францію, первая армія, Штейнмеца, двинулась сѣвернѣе желѣзной дороги изъ Форбаха на Мецъ и къ Мозелю, ниже Меца. 12-го августа она была усилена 1-мъ корпусомъ Мантейфеля, который, вмѣстѣ съ другими, остававшимися еще въ Сѣверной Германіи корпусами, по сформированіи рекрутскихъ резервовъ и гарнизонныхъ войскъ, вызванъ во Францію, такъ какъ можно было предвидѣть, что французскій флотъ не въ состояніи сотворить чудеса.

Южнѣе желѣзной дороги двигался принцъ Фридрихъ-Карлъ на Мецъ и на Мозель, выше этого города.

Наслѣдный принцъ отдѣлилъ отъ своей арміи баденскую дивизію. Она назначалась для дѣйствій на Страсбургъ. Съ нею отправился

Digitized by Google

генералъ Вердеръ, командовавшій затѣмъ баденскою и виртембергскою дивизіями; ему поручалось начальство надъ осадою Страсбурга, для чего предполагалось усилить баденцевъ частями прусскаго ландвера. Уже 8-го августа баденская кавалерія появилась подъ Страсбургомъ и занялась пресѣченіемъ сообщеній крѣпости. 9-го подошла баденская пѣхота, и командиръ ея, генералъ Бейеръ, предложилъ коменданту крѣпости, генералу Уриху, сдаться. Послѣдовавшій, какъ и слѣдовало ожидать, отказъ Уриха послужилъ началомъ непріязненныхъ дѣйствій противъ крѣпости, которыя будутъ описаны впослѣдствіи.

Большая часть арміи наслѣднаго принца повернула изъ Эльзаса вправо и направилась черезъ Вогезы, чтобы примкнуть къ лѣвому флангу принца Фридриха-Карла. Главныя силы двинулись по дорогѣ изъ Гагенау въ Сааръ-Уніонъ, имѣя на боковыхъ дорогахъ отряды.

10-го августа кавалерійскія дивизіи всѣхъ трехъ армій, открывъ между собою связь, обхватывали линію отъ Лезэтанжъ, черезъ Фолиньи, Фокемонъ, Грандъ-Тенкенъ до Сааръ-Уніона, прикрывая движеніе своихъ и развѣдывая непріятеля.

При переходѣ черезъ Вогезы, армія наслѣднаго принца вступила въ дѣло съ горными крѣпостями. Бичъ не сдался и, для наблюденія за нимъ, пришлось оставить нѣсколько сотъ человѣкъ.

Лихтенштейнъ былъ обложенъ, 9-го августа, $2^1/_2$ баталіонами вертембергской бригады Хюгеля и полевою артилеріею. На отказъ коменданта сдаться послѣдовало бомбардированіе, и когда гранаты причинили пожаръ въ городѣ, крѣпость капитулировала 10-го августа; гарнизонъ состоялъ изъ 280 человѣкъ.

Люцельштейнъ (ла Петитъ Пьеръ) былъ очищенъ войсками еще до прихода нѣмцевъ.

Пфальцбургъ, довольно сильный, не сдался: противъ него оставленъ наблюдательный отрядъ.

Первоначально, можетъ быть, имѣлось въ виду соединить армію наслѣднаго принца съ остальными для дѣйствій противъ Меца; но когда онъ перешелъ черезъ Вогезы, въ главной квартирѣ узнали о томъ, что Макъ-Магонъ и де-Фальи двинулись къ югу и не могли присоединиться къ мецской арміи. При такихъ обстоятельствахъ стало очевиднымъ, что арміи принца Фридриха-Карла и Штейнмеца, получившія уже подкрѣпленія и ожидавшія прибытія новыхъ войскъ, особенно 2-го и 9-го сѣверогерманскихъ корпусовъ, однѣ въ состояніи запереть Базена въ Мецѣ, или справиться съ нимъ въ томъ случаѣ, еслибъ онъ вздумалъ прорваться. Въ обѣихъ арміяхъ число людей могло быть доведено черезъ нѣсколько дней до 220,000 человѣкъ

Digitized by Google

пѣхоты и кавалеріи, тогда какъ Базенъ, за отчисленіемъ крайне необходимаго гарнизона, не могъ собрать у Меца болѣе 120,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи.

Поэтому армію наслѣднаго принца направили вдоль линіи желѣзной дороги изъ Страсбурга въ Парижъ, черезъ Нанси, съ цѣлію преслѣдовать Макъ-Магона и Фальи, наблюдать за ними и помѣшать имъ соединиться съ другими войсками или повернуть къ Мецу.

12-го августа прусскіе кавалерійскіе отряды безъ сопротивленія заняли Нанси, 13-го разрушили желѣзную дорогу у Фруара, а 15-го разъѣзды достигали уже Комерси

Главная квартира наслѣднаго принца находилась 15-го въ Люневилѣ, а 16-го въ Нанси.

15-го баварская дивизія Ботмера принудила крѣпость Марсаль къ сдачѣ на капитуляцію. Приблизившись къ этой крѣпости, вооруженной 60 орудіями и обороняемой 600 человѣками, Ботмеръ предложилъ ей сдаться. Послѣдовалъ отказъ и по удалявшемся парламентерѣ открыли огонь съ вала — обстоятельство, повторявшееся неразъ въ теченіе этой войны. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ причиною могло быть незнаніе подвижными гвардейцами обычая; но въ другихъ случаяхъ оно служитъ доказательствомъ отсутствія дисциплины въ линейныхъ войскахъ и ненависти къ прусакамъ.

Первый натискъ баварскаго пѣхотнаго авангарда на слабые наружные верки не удался. Вскорѣ прибыла артилерія, заняла позицію и открыла огонь по крѣпости. Не болѣе какъ черезъ полчаса въ городѣ взлетѣлъ на воздухъ пороховой магазинъ; пѣхота произвела вторично атаку и на этотъ разъ взяла нѣсколько наружныхъ укрѣпленій.

Комендантъ хотѣлъ сдаться на капитуляцію, но Ботмеръ потребовалъ, чтобы гарнизонъ, стрѣлявшій по парламентеру, сдался безусловно. Комендантъ согласился.

Въ Парижѣ вспыхнуло страшное негодованіе по поводу того, что такой большой городъ, какъ Нанси, былъ занятъ, безъ всякаго сопротивленія, слабымъ кавалерійскимъ отрядомъ, причемъ городскія власти сами уговаривали жителей оставаться спокойными и покорными, а потомъ вѣжливымъ и любезнымъ образомъ приняли прусскій штабъ. Подобныя вещи случались впослѣдствіи почти ежедневно, особенно на пути наслѣднаго принца къ Парижу и, надо сознаться, онѣ очень плохо согласовались съ громкими фразами о народной войнѣ, провозглашенными самыми ярыми изъ парижскихъ журналовъ.

Съ этого времени начинается страсть французовъ видѣть повсюду

Digitized by Google

шпіоновъ. Вездѣ, особенно въ Парижѣ, открывали шпіоновъ, и не рѣдко весьма порядочные люди попадались въ большія непріятности. Нѣсколькихъ бѣдняковъ военный судъ приговорилъ къ смерти. Кто понималъ дѣло, тотъ невольно долженъ былъ спросить себя: что выиграли бы французы, еслибъ не было прусскихъ шпіоновъ во Франціи? Вѣдь это не прибавило бы имъ ни одного лишняго человѣка въ полѣ. Да, наконецъ, что было высматривать шпіонамъ? Ознакомиться съ военной организаціею Франціи—для этого довольно книгъ, изданныхъ во Франціи. Французы такъ же хорошо могли ознакомиться съ германскою организаціею изъ гораздо болѣе многочисленныхъ нѣмецкихъ книгъ. Французскихъ офицеровъ такъ же свободно допускали въ германскіе учебные лагери, какъ нѣмецкихъ офицеровъ во французскія крѣпости и лагери. Отчего же французы не могли имѣть о Германіи такихъ же свѣдѣній, какія имѣли нѣмцы о Франціи? Дѣло очень просто: нѣмцы старались учиться по-французски и ознакомиться порядочно съ существующимъ. Французы же видѣли только то, что нравилось имъ, и, несмотря на большое число эльзасскихъ уроженцевъ, во французской арміи рѣдко можно встрѣтить офицеровъ говорящихъ по-нѣмецки. Познанія нѣмцевъ въ географіи и въ статистикѣ Франціи возбуждали во французахъ удивленіе и недовѣріе. А между тѣмъ тутъ не было ничего удивительнаго: не нужно было шпіоновъ. Карту Франціи, изданную генеральнымъ штабомъ, можно имѣть въ книжныхъ лавкахъ такъ же легко какъ и Реймана карту Германіи или спеціяльныя карты прусскаго генеральнаго штаба. Тоже можно сказать о множествѣ сочиненій по статистикѣ и по общественнымъ работамъ, въ которыхъ можно встрѣтить множество подробностей о дорогахъ, о производительности, о водахъ и проч. Кто захочетъ ознакомиться съ этими предметами, которые не составляютъ и не могутъ составлять секрета, и серьезно займется ихъ изученіемъ, тотъ можетъ изучить ихъ легко, и если онъ потомъ совершитъ путешествіе въ тѣ мѣста, то увидитъ въ нихъ еще многое, что обогатитъ запасъ его познаній. Кто же не занимается этими предметами, тотъ и дома будетъ ходить въ потемкахъ.

Французы мало заботились обо всемъ подобномъ и въ Германіи, и у себя дома.

Цезаризмъ, безспорно, нуждается въ гражданской и военной бюрократіи. Несмотря на то, онъ испортилъ ее. Бюрократія старѣлась вмѣстѣ съ цезаремъ. Жажда милостей, а съ ними и матеріяльныхъ благъ, отстраняла честныхъ работниковъ. Тѣ, которые лучше другихъ примѣнялись къ современному византійству, одерживали верхъ надъ

Digitized by Google

труженикаміи. Первыхъ становилось все больше, вторыхъ все меньше, но ихъ соперничество не заражало французскій народъ. За то онъ съ каждымъ днемъ все менѣе и менѣе заботился объ общественныхъ дѣлахъ. Про войско ему говорили: какое вамъ дѣло? У насъ есть армія, которая можетъ повелѣвать Европой. Работайте спокойно подъ ея охраною и заботьтесь о томъ, чтобы были деньги на ея содержаніе.

Плачевное состояніе Германіи до 1866 года, побѣды французовъ въ Крыму и въ Италіи до 1859 года, оправдывали въ глазахъ народа эту опасную теорію. Крестьянинъ и мелкій буржуа все апатичнѣе относились къ общественнымъ дѣламъ и все болѣе погружались въ свои частные интересы, такъ что величайшая централизація въ сущности приводила къ величайшей децентрализаціи, пока, наконецъ, 1870-й годъ не вывелъ французовъ изъ пріятнаго сна. Понятно, что они пробудились не сразу.

Прусаки не легли отдыхать на лаврахъ, пожатыхъ въ 1866 противъ австрійцевъ и южно-германцевъ; они улучшали все то, что можно было улучшить.

Кто слѣдилъ за событіями, тотъ припомнитъ, что въ 1866 году особенному осужденію подверглось дурное употребленіе кавалеріи и артилеріи. Теперь эти роды оружія явились безупречными.

Кромѣ дивизіонной кавалеріи были сформированы особыя кавалерійскія дивизіи, дѣйствовавшія до нѣкоторой степени самостоятельно. Вмѣсто того, чтобы таскаться въ тылу арміи и, *можетъ быть*, совершить въ какомъ-нибудь сраженіи блистательный подвигъ, кавалерія спѣшила впереди, и, двигаясь во главѣ арміи, занимала города, обхватывала огромные фронты, разносила страхъ предъ германскимъ оружіемъ далеко въ стороны отъ дѣйствительной операціонной линіи и, посредствомъ смѣлыхъ и быстрыхъ движеній, повсюду вселяла впечатлѣніе, что край, дѣйствительно, занятъ непріятелемъ. Дѣло дошло, наконецъ, до того, что двадцати смѣлыхъ наѣздниковъ было достаточно для занятія большихъ городовъ.

Какъ кажется, уланы были первые, которымъ приходилось дѣйствовать такимъ образомъ.

Мало по малу, каждый кавалерійскій отрядъ, совершавшій смѣлый подвигъ, получалъ названіе улановъ, такъ что уланы появлялись вездѣ. Крайнія парижскія газеты давали самыя оригинальныя описанія улановъ. Онѣ утверждали, что уланы не регулярная кавалерія, а что-то въ родѣ сухопутныхъ корсаровъ, нанятыхъ только на время войны, но безъ жалованья, а съ условіемъ, чтобы они жили грабе-

Digitized by Google

жемъ; что послѣ войны ихъ распустятъ съ возможною поспѣшностью, чтобы избавиться отъ ихъ разборовъ.

Благоразумныхъ газетъ, старавшихся возстановить правду, въ Парижѣ просто не читали, а всѣ вѣровали въ тѣхъ улановъ, которыхъ рисовали «Гадуа» и «Фигаро».

Прусская артилерія въ 1870 году всегда была на мѣстѣ. Она не скрывалась болѣе въ обозѣ, а шла вслѣдъ за первыми пѣхотными колоннами; въ бою она располагалась на позиціи массами, какъ видно изъ сраженій при Вартѣ и Форбахѣ; открывая огонь съ умѣренныхъ дистанцій, она подготовляла поле для пѣхоты, которая, подъ впечатлѣніемъ ружей шассо, не чувствовала особаго стремленія къ независимости дѣйствій.

Сознаніе въ ошибкахъ,—можетъ быть невинныхъ—само по себѣ побѣда.

Мы оставляемъ на время наслѣднаго принца, чтобы обратиться къ боямъ I-й и II-й германскихъ армій противъ Базена подъ Мецомъ, съ 14-го по 18-е августа.

---

8) дѣло при борни (14-го августа) и сраженіе при вионвилѣ (марсъ-ла-турѣ) 16-го августа.

Маршалъ Базенъ рѣшился 13-го августа очистить со своею арміею Мецъ, оставивъ въ немъ только необходимый гарнизонъ.

Послѣ полудня 14-го числа должно было начаться движеніе. Императоръ Наполеонъ выѣхалъ 14-го въ полдень изъ Меца въ Лонжвиль, лежащій выше перваго. Къ жителямъ Меца онъ обратился съ прокламаціею, въ которой говорилъ, что оставляетъ ихъ уѣзжая для борьбы съ нашествіемъ и довѣряетъ защиту стѣнъ ихъ патріотизму.

Германская кавалерія овладѣла переправами на Мозелѣ выше Меца до Фруара и, между прочимъ, важнымъ пунктомъ Понтъ-а-Муссономъ. Французскій баталіонъ, посланный туда изъ Меца по желѣзной дорогѣ, чтобы воспрепятствовать имъ, опоздалъ и долженъ былъ возвратиться.

Армія принца Фридриха-Карла находилась на походѣ къ Мозелю, черезъ который должны были переправиться между Мецомъ и Фруаромъ большія массы, для прегражденія Базену пути на западъ.

Армія Штейнметца, въ составѣ трехъ корпусовъ, стояла восточнѣе Меца, наблюдая за нимъ. Противъ нея стояли 3-й французскій

Digitized by Google

корпусъ, Декана, 4-й, Ламиро, и части 2-го, Фросара, всѣ подъ защитою фортовъ Сенъ-Жюліенъ и Кюелленъ.

14-го, пополудни, прусскіе аванпосты донесли, что во французскихъ лагеряхъ замѣтно сильное движеніе, и непріятель, повидимому, начинаетъ отступать отъ Меца. Извѣстіе, какъ мы знаемъ, было вѣрно. Еслибъ Базену удалось отступить, то онъ могъ опередить на два перехода наслѣднаго принца, который едва ли былъ бы въ состояніи дать сраженіе на лѣвомъ берегу Мозеля раньше 16-го.

Это соображеніе побудило генерала Штейнметца предпринять, въ четыре часа пополудни, большую рекогносцировку противъ французскихъ позицій къ востоку отъ Меца. Для этой цѣли онъ назначилъ 1-ю пѣхотную дивизію Бентхейма, изъ корпуса Мантейфеля, и 13-ю пѣхотную дивизію Глюмера изъ корпуса Цастрова.

1-я дивизія двинулась впередъ, вдоль большой дороги ведущей изъ Саарбрюкена; изъ состава 13-й дивизіи 26-я бригада Гольца была ближе всѣхъ къ непріятелю, а 25-я стояла далеко позади у Ланжа; влѣво отъ нея, у Доманжевиля, стояла 14-я дивизія; артилерійскій резервъ 7-го корпуса у Базанкура; 1-я кавалерійская дивизія Гартмана, пришедшая съ корпусомъ Мантейфеля и прикомандированная къ 1-й арміи, стояла у Фронгиньи, западнѣе Доманжевиля.

26-я бригада стремительно атаковала аріергардъ Декана у Коломбэ, вслѣдствіе чего Деканъ остановилъ и развернулъ свои, отступавшія уже, части. По полученіи извѣстія, Базенъ пріостановилъ отступленіе и остальныхъ корпусовъ и самъ отправился на поле сраженія.

Съ своей стороны, командиры обоихъ германскихъ корпусовъ, передовыя части которыхъ участвовали въ дѣлѣ, подтянули остальныя части.

Въ то время, когда 26-я бригада сражалась у Коломбэ, другая бригада дивизіи Бентхейма, подъ командою генералъ-маіора фонъ-Фалькенштейна, двинулась на Монтуа и вскорѣ вступила въ бой.

Эти двѣ бригады однѣ не могли оттѣснить непріятеля, и съ трудомъ держались противъ превосходныхъ силъ. Даже первыя подкрѣпленія не измѣнили положенія дѣла.

Когда, сперва Монтуа, а потомъ Гель и Нуасевиль были взяты 1-ю бригадою, прибывшая артилерія расположилась на склонахъ горъ сѣвернѣе Монтуа и открыла по французамъ сосредоточенный огонь изъ четырнадцати орудій.

Части 2-й дивизіи (Прицельвица) и 14-й (Каменке) могли принять участіе въ бою не ранѣе семи часовъ. На лѣвомъ флангѣ, 18-я

Digitized by Google

пѣхотная дивизія (Врангеля) еще успѣла вступить въ дѣло. 9-й корпусъ, въ которомъ состояла эта дивизія, прибылъ во Францію лишь за нѣсколько дней передъ тѣмъ, вошелъ въ составъ арміи принца Фридриха-Карла и съ нею находился на походѣ къ Мозелю. Услышавъ пальбу, дивизія Врангеля, находившаяся не очень далеко отъ мѣста сраженія, поспѣшила на помощь войскамъ, сражавшимся подъ Мецомъ.

Сильныя подкрѣпленія, пришедшія на помощь нѣмцамъ, рѣшили дѣло. Въ сумеркахъ, Ламиро попытался-было атаковать правый флангъ противника и двинулся на Сервиньи и Нуасевиль; но Мантейфель, усиленный уже резервами, могъ дать ему сильный отпоръ.

Потерпѣвъ неудачу, французы отступили за форты. Убыль съ обѣихъ сторонъ была значительная. Французскія реляціи говорятъ, что лѣвый флангъ нѣмцевъ, увлекшись преслѣдованіемъ, попалъ подъ огонь форта Кюлёна, сильно пострадалъ, но объ этомъ нѣмецкіе отчеты не говорятъ ничего. Генералъ Деканъ былъ тяжело раненъ. Вмѣсто него начальство надъ 3-мъ корпусомъ принялъ маршалъ Лебёфъ.

До 10-ти часовъ нѣмецкія войска оставались на полѣ сраженія, а 7-й корпусъ даже всю ночь простоялъ подъ ружьемъ и только по утру 15-го августа занялъ бивуакъ позади.

Нападеніе, произведенное нѣмцами 14-го августа, имѣло большіе результаты, нежели отъ него можно было ожидать. 3-й и 4-й французскіе корпуса были задержаны не только 14-го, но и весь день 15-го августа, который провели въ пополненіи боевыхъ припасовъ и въ другихъ административныхъ занятіяхъ.

Базенъ приказалъ 6-му корпусу, гвардіи, а за нею 2-му корпусу, двинуться 15-го изъ Меца въ Верденъ по южной дорогѣ, пролегающей черезъ Гравелоту и Марсъ-ла-Туръ. Отъ этой дороги отдѣляется въ Гравелотѣ другая на Донкуръ, Конфланъ и Этенъ. По ней должны были двинуться, 16-го августа, 3-й и 4-й корпуса, между тѣмъ, какъ гвардія, 2-й и 6-й корпуса, должны были, по прибытіи въ окрестности Марсъ-ла-Тура и Віонвиля, оставаться тамъ 16-го, до прихода 3-го и 4-го корпусовъ на одну съ ними высоту, т. е. до Донкура. Императоръ Наполеонъ тоже отправился 16-го изъ Лонжевиля въ Верденъ.

15-го августа главныя силы арміи принца Фридриха-Карла стояло по дорогѣ изъ Гана, на Нидѣ, до Понтъ-а-Мусона, имѣя части за р. Мозелемъ.

Впереди всѣхъ, у Тіонкура, знаменитаго своимъ превосходнымъ

Digitized by Google

красным мозельским вином, стояла 5-я кавалерийская дивизія Рейнбабена.

За нею, между Тіокуром и Понтъ-а-Мусономъ, авангардъ 10-го корпуса, а позади его у Понтъ-а-Мусона весь 10-й корпусъ Фохта-Рена.

3-й корпусъ (Альвенслебена 2-й) близъ Шенино и Вильи; 9-й корпусъ (Манштейнъ) у Бюши, а южнѣе его, у Сольня, 12-й корпусъ (наслѣдный принцъ Саксонскій).

2-й корпусъ (Франсецкій), только что прибывшій изъ Германіи — у Гана-на-Нидѣ.

Сѣверный боковой отрядъ составляла 6-я кавалерійская дивизія (герцога Вильгельма мекленбургскаго) 3-го корпуса, расположенная на правомъ берегу Мозеля къ сторонѣ Меца.

Южный боковой отрядъ состоялъ изъ прусской гвардіи и 4-го корпуса, изъ которыхъ:

Большая часть гвардейскаго корпуса стояла у Діелуара, на Мозелѣ, имѣя авангардъ у Ле-катръ-Вана на юго-западѣ, на лѣвомъ берегу Мозеля; гвардейская драгунская бригада стояла у Рожеллія.

4-й корпусъ (Альвенслебенъ 1-й) стоялъ еще на правомъ берегу Мозеля до р. Сель, имѣя, однако, передовыя части у Марбаша на Мозелѣ, выше Діелуара.

Эта южная группа, къ которой было рѣшено присоединить саксонскій корпусъ, по всей вѣроятности имѣла назначеніемъ поддерживать наступленіе наслѣднаго принца сперва на Шалонскій лагерь, противъ собиравшихся тамъ войскъ, а потомъ на Парижъ.

Такое назначеніе было приведено въ исполненіе не въ первые дни, а сейчасъ послѣ гравелотскаго сраженія.

Въ прусской главной квартирѣ, до вечера 15-го августа, не имѣли точныхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ Базена. Главная квартира принца Фридриха-Карла находилась въ это время въ Понтъ-а-Мусонѣ, а короля въ замкѣ Гарни, откуда онъ посѣтилъ поле сраженія 14-го числа.

Рано утромъ 15-го, принцъ Фридрихъ-Карлъ двинулъ кавалерійскую дивизію Рейнбабена, подкрѣпленную гвардейской драгунской бригадой, изъ Тіокура къ сѣверу на южную дорогу изъ Меца въ Верденъ. Въ подкрѣпленіе должны были двинуться къ Тіокуру головы 10-го корпуса, а одинъ отрядъ этого корпуса направился, по лѣвому берегу Мозеля, внизъ по теченію.

Послѣ полудня, 3-й корпусъ получилъ приказаніе переправиться черезъ Мозель и двинуться черезъ Горзъ въ Марсъ-ла-Туръ, а 12-й

Digitized by Google

корпусъ долженъ былъ идти изъ Селлия въ Йонвиль, по дорогѣ въ Понтъ-а-Мусонъ, и приблизиться къ нему.

Этими распоряженіями хотѣли привести въ ясность, отступаетъ ли Базенъ на Верденъ, и въ то же время имѣть наготовѣ войска, чтобы преградить ему путь, еслибъ онъ двинулся.

Извѣстія, полученныя еще послѣ полудня 15-го и подтвердившія вѣроятность отступленія Базена, вызвали новыя распоряженія для производства, 16-го и 17-го, сильнаго натиска противъ его лѣваго фланга.

3-й корпусъ и 6-я кавалерійская дивизія получили приказаніе переправиться черезъ Мозель и двинуться черезъ Новеанъ и Горзе на Віонвиль и Марсъ-ла-Туръ, на южной дорогѣ изъ Меца въ Верденъ.

Лѣвѣе ихъ должны были двинуться 10-й корпусъ и 5-я кавалерійская дивизія, на той же дорогѣ на Сентъ-Илеръ.

9-й корпусъ долженъ былъ направиться на Сильвы, откуда идти, 17-го, вслѣдъ за 3-мъ корпусомъ, черезъ Мозель и черезъ Горзе. Это приказаніе вскорѣ было отмѣнено, вслѣдствіе извѣстій, полученныхъ изъ главной квартиры короля, изъ которыхъ видно было, что 7-й и 8-й корпуса I-й арміи займутъ 16-го числа позицію южнѣе Меца, на линіи Арри-Померіе, между рр. Мозелемъ и Селлемъ. Вслѣдствіе этого оказалось, что II-й арміи не было надобности оставлять на правомъ берегу Мозеля корпуса противъ южной стороны Меца, а потому 9-й корпусъ получилъ приказаніе двигаться 16-го числа вслѣдъ за 3-мъ корпусомъ и, по возможности, еще въ этотъ день, а если не успѣютъ, то 17-го переправиться черезъ рѣку и идти въ направленіи на Марсъ-ла-Туръ.

12-й корпусъ направленъ на Понтъ-а-Мусонъ, съ авангардомъ въ Реньевилѣ. Такимъ образомъ онъ составлялъ какъ бы аріергардъ 10-го корпуса, а 9-й тоже для 3-го корпуса.

Прусскій гвардейскій корпусъ тоже былъ брошенъ на мецско-верденскую дорогу.

Онъ долженъ былъ идти изъ Діелуара, на западъ, въ Бернекуръ и выдвинуть авангардъ на сѣверо-западъ, къ Рамбюжуру.

2-й корпусъ, оставшійся наиболѣе назади, долженъ былъ идти 16-го въ Бюши и 17-го переправиться у Понтъ-а-Мусона черезъ Мозель.

Какъ видно изъ сказаннаго, главная масса второй арміи должна была идти 16-го и 17-го на мецско-верденскую дорогу, т. е. противъ лѣваго фланга маршала Базена, въ случаѣ, если бы, какъ предполагали, онъ отступитъ. 4-й же корпусъ получилъ особое назна-

Digitized by Google

ченіе. Онъ долженъ былъ сосредоточиться 16-го числа на лѣвомъ берегу Мозеля, между ле-Сезре и Марбашемъ, и выдвинуть авангардъ въ Жальонъ, по дорогѣ къ крѣпости Туль.

Въ главной квартирѣ принца Фридриха-Карла, очевидно, 15-го не расчитывали, чтобы на слѣдующій день произошло сраженіе. Дѣйствительно, въ полдень 15-го, самымъ передовымъ войскамъ оставалось еще четыре нѣмецкихъ мили (28 верстъ) до мецско-верденской дороги. Тѣмъ не менѣе, была полная возможность 16-го числа остановить Базена кавалеріею, которая должна была настигнуть его колоны, особенно лѣво-фланговыя. Сраженіе, которымъ думали отбросить Базена къ Мецу, ожидалось на 17-е число. Усердіе германскихъ войскъ должно было увѣнчаться еще 16-го тѣмъ результатомъ, который положилъ основаніе рѣшительному удару 18-го августа. Но, при всемъ томъ, 16-е августа едва-ли было бы такъ удачно для нѣмцевъ, если бы не поразительная медленность французовъ, все еще непонявшихъ положенія дѣла и обманывавшихъ себя.

Теперь мы должны говорить о передовыхъ нѣмецкихъ корпусахъ, 3-мъ и 10-мъ, и о находившейся при нихъ кавалеріи.

Третій корпусъ переправился вечеромъ 15-го августа черезъ Мозель по тремъ мостамъ, двумъ постояннымъ, въ Новеанѣ и Понтъ-а Мусонѣ, и третьему понтонному, который прусаки разбили въ промежутки между ними у Шампэ.

У Новеана переправились 5-я пѣхотная (Штюльпнагеля) и 6-я кавалерійская (Вильгельма мекленбургскаго) дивизіи.

У Шампэ 6-я пѣхотная (Будденброка).

У Понтъ-а-Мусона артилерія корпуса.

16-го, въ три часа утра, авангардъ корпуса стоялъ у Оннвиля; за нимъ 6-я дивизія у Паньи и Арнавиля; кавалерійская и 5-я дивизіи оставались еще назади. Кавалерійская дивизія должна была находиться, въ пять съ половиною часовъ утра 16-го, на лѣвомъ берегу Мозеля и идти черезъ Горзъ на Віонвиль; 5-я дивизія должна была слѣдовать за нею.

Дивизія Будденброка выступила 16-го, въ пять часовъ утра, къ сѣверу, по направленію на Віонвиль. По донесеніямъ патрулей, французскіе аванпосты стояли у Віонвиля и Тронвиля, а за ними находились обширные палаточные лагери. Въ восемь часовъ утра донесли, что французы начинаютъ двигаться отъ Віонвиля къ сѣверу и западу.

Соображаясь съ этимъ, Альвенслебенъ приказалъ дивизіи Будден-

Digitized by Google

брока двинуться на Марсъ-ла-Туръ и Жарни и преградить непріятелю путь, въ случаѣ его отступленія.

Правѣе дивизіи Будденброка шла 6-я кавалерійская дивизія, достигшая въ 9 часовъ утра высоты Флавиньи. Она оттѣснила французскую конную цѣпь и выдвинула отдѣльные отряды до южной мецско-верденской дороги. Отряды нашли, что Віонвиль и Резонвиль сильно заняты непріятелемъ и что за ними развернуты его войска.

Альвенслебенъ приказалъ дивизіи Будденброка, достигшей Тронвиля, повернуть направо и атаковать высоты у Флавиньи и Віонвиля. Будденброкъ расположилъ артилерію на высотѣ у Тронвиля, и, проработавъ ею нѣсколько времени, послѣ 10 часовъ двинулъ впередъ пѣхоту. Лишь послѣ упорнаго боя прусакамъ удалось взять высоты; за то деревни Віонвиль и Флавиньи достались имъ безъ большаго сопротивленія; подоспѣвшая тѣмъ временемъ резервная артилерія корпуса заняла позицію противъ Резонвиля у Флавиньи.

Дивизія Штюльпнагеля, шедшая правѣе Будденброка и 6-й кавалерійской дивизіи, начала подыматься въ 10 часовъ изъ ущелья у Горза на анконвильскія высоты. Къ ней присоединился отрядъ полковника Линдера, 10-го корпуса, который былъ выдвинутъ 15-го къ Новеану, въ долинѣ Мозеля, на лѣвомъ берегу этой рѣки. Отрядъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ и одной батареи.

Въ віонвильскомъ лѣсу Штюльпнагель наткнулся на французскіе баталіоны, выдвинутые изъ Резонвиля. Послѣ упорнаго боя онъ выгналъ ихъ изъ этого и другаго лѣса, лежащаго къ сѣверу отъ него у Сентъ-Арну. Съ полудня 3-й корпусъ занималъ, такимъ образомъ, позицію, простирающуюся отъ сѣвернаго угла лѣса Сентъ-Арну до Віонвиля. На правомъ флангѣ стоялъ Штюльпнагель, на лѣвомъ Будденброкъ; между ними кавалерійская дивизія. Нѣсколько атакъ, произведенныхъ французами противъ этой позиціи, были энергически отбиты. Этому содѣйствовала и кавалерія, которая проникла на дорогу между Резонвилемъ и Віонвилемъ, но встрѣтила свѣжую непріятельскую пѣхоту и понесла чувствительныя потери.

5-я кавалерійская дивизія Рейнбабена провела ночь съ 15-го на 16-е августа у Ксонвиля, южнѣе Марсъ-ла-Тура. Утромъ, двинувшись къ этому пункту, она встрѣтила близъ него головныя части непріятеля. Въ $9^1/_2$ часовъ, Рейнбабенъ увѣдомилъ генерала фонъ-Альвенслебена, что поддержитъ его натискъ на Віонвиль со стороны Марсъ-ла-Тура и увѣдомитъ части 10-го корпуса, находящіяся въ движеніи, о дѣйствительномъ расположеніи непріятеля. 16-го числа дивизія Рейнба-

Digitized by Google

бена была усилена двумя конными батареями изъ резерва 10-го корпуса.

Главнымъ силамъ 10-го корпуса велѣно было держаться общаго направленія отъ Тіокура на Сентъ-Илеръ, лежащій около $1^3/_4$ мили западнѣе Марсъ-ла-Тура, на мецско-верденской дорогѣ. Она, слѣдовательно, далеко обхватывала расположеніе Базена.

Боковой отрядъ, состоявшій изъ 37-й пѣхотной бригады Лемана, въ которой, за откомандированіемъ отряда Линдера, оставалось четыре баталіона; далѣе, изъ двухъ эскадроновъ и одной батареи, двигался нѣсколько ближе на Шамбль, южнѣе Марсъ-ла-Тура, для поддержанія Рейнбабена. Этотъ отрядъ выступилъ въ $4^1/_2$ часа утра изъ Тіокура.

Въ пять часовъ утра выступили оттуда на Сентъ-Илеръ остальныя части 19-й пѣхотной дивизіи (Шварцкопена), т. е. 38-я пѣхотная бригада (Веделя) и двѣ батареи. Къ нимъ примкнула гвардейская драгунская бригада.

20-я пѣхотная дивизія (Крауца Кашлау) и резервная артилерія 10-го корпуса выступили 16-го, въ $4^1/_2$ часа утра, изъ Понтъ-а-Мусона въ Тіокуръ.

Бригада Лемана изъ Шамбля пошла на выстрѣлы къ Тронвилю, куда прибыла въ $11^1/_2$ часовъ утра и поступила въ распоряженіе командира 3-го корпуса, Альвенслебена.

Шварцкопенъ лишь въ полдень, около Сентъ-Илера, получилъ приказаніе идти на поле сраженія. Гвардейская драгунская раньше свернула оттуда на выстрѣлы. Въ три часа пополудни Шварцкопенъ находился между Спонвилемъ и Буа-ла-Дамъ.

Краунъ-Кашлау спѣшилъ изъ Тіокура черезъ Ксаннъ и Шамбль къ сѣверу и головы его колонъ достигли въ четыре часа окрестностей Тронвиля, куда, за полчаса передъ тѣмъ, прибыла резервная артилерія корпуса, слѣдовавшая передъ нимъ.

Изъ сказаннаго видно, что, до $3^1/_2$ часовъ, 3-й корпусъ не получалъ отъ 10-го корпуса другихъ подкрѣпленій пѣхотою, кромѣ бригады Лемана.

Впослѣдствіи, въ сраженіи принялъ участіе еще части 8-го и 9-го корпусовъ.

Изъ состава 8-го корпуса, 16-я дивизія, Барнекова, выступивъ изъ Фронтиньи, пришла въ полдень въ Арри, на правомъ берегу Мозели, гдѣ должна была провести ночь на 17-е. Услышавъ пальбу, Барнековъ выступилъ въ часъ по направленію на Новеанъ и въ $3^1/_2$ голова его колоны достигла Горза, слѣдовательно была въ $^1/_2$-милѣ

Digitized by Google

отъ мѣста сраженія. Къ нему присоединился 11-й пѣхотный полкъ 9-го корпуса, состоявшій при 32-й дивизіи Кенса.

Принцъ Фридрихъ Карлъ получилъ въ полдень, въ Понтъ-а-Мусонѣ, первыя донесенія о встрѣчѣ 3-го корпуса съ непріятелемъ. Передъ отправленіемъ на поле сраженія, куда онъ прибылъ въ два часа, онъ приказалъ командиру 9-го корпуса, генералу фонъ-Манштейну, прикрыть правый флангъ 3-го корпуса и вообще, по возможности, поддержать его.

Манштейнъ отрядилъ принца Людвига, съ 49-й пѣхотной бригадой гессенской дивизіи, съ тремя батареями и съ однимъ конным полкомъ, въ Горзъ. Отрядъ переправился, въ четыре часа пополудни, черезъ Мозель у Новеана и въ $5^1/_2$ показался у Горза.

Перечисливъ войска, принявшія участіе въ бою, и время ихъ прибытія, возвратимся на поле сраженія.

Мы оставили его въ полдень, когда 3-й корпусъ занималъ позицію между лѣсами у Сентъ-Арну и Віонвиля, въ которыхъ непріятель тѣснилъ его послѣдовательными атаками.

Въ $1^1/_2$ часа пополудни, когда новая атака была отбита, Будденброкъ получилъ приказаніе удерживать правымъ флангомъ Віонвиль и Флавиньи, а лѣвымъ, съ возможно-большими силами, проникнуть въ лѣса къ сѣверу отъ Віонвиля. Будденброкъ послалъ туда 24-й пѣхотный полкъ, къ которому на лѣвомъ флангѣ постепенно присоединились четыре баталіона бригады Лемана.

У Будденброка оставались въ резервѣ только два баталіона 20-го полка (11-й пѣхотной бригады).

Бой въ лѣсу былъ жестокій. Въ продолженіе его явилась новая опасность.

До сихъ поръ въ сраженіи участвовали только корпуса Канробера и Фросара, гвардія же оставалась въ резервѣ у Сентъ-Марселя. Корпуса Лебефа (прежде Декана, а еще раньше Баземна) и Ланиро были на дорогѣ въ Этенъ.

Лебефъ двинулся со своимъ корпусомъ изъ Жарни и Доннура на высоту Брювиля.

Противъ него двинули артилерійскій резервъ и большую часть войскъ 10-го корпуса. Артилерія заняла позицію къ сѣверу отъ Тронвиля и дороги изъ Віонвиля въ Марсъ-ла-Туръ. Дивизія Краацъ-Кашлау бросила, лишь только они прибыли, пять баталіоновъ въ лѣса, простирающіеся къ сѣверу отъ Віонвиля, три баталіона удержала въ резервѣ за ними и три баталіона отрядила на подкрѣпленіе дивизіи Штольнинателя, праваго фланга Альвенслебена.

Digitized by Google

Французы собрали значительную массу артиллеріи у лѣса меж
Сенъ-Марселемъ и Віонвилемъ, ближе къ древней римской дорогѣ, отк
да съ большимъ успѣхомъ обстрѣливали переѣзды къ сѣверу о
Віонвиля и прусскія батареи въ этой деревнѣ. Противъ нихъ напр
вилась прусская пѣхота изъ лѣсовъ, заставила ихъ на время снят
ся съ позиціи и завладѣла однимъ орудіемъ.

Въ то же время Альвенслебенъ приказалъ 12-й кавалерійск
бригадѣ Бредова (полки 7-й кирасирскій, 16-й уланскій и 13
драгунскій) атаковать другую французскую батарею, расположивш
ся на высотахъ сѣверо-восточнѣе Резонвиля. Нѣмецкая кавалерія вр
залась въ батарею, изрубила прислугу и бросилась на стоявшую
зади пѣхоту, но должна была уступить огню изъ ружей шассно. П
тери бригады Бредова были ужасны.

Бригада Веделя, 10-го корпуса, по прибытіи на мѣсто сраже
получила часъ отдыха послѣ длиннаго перехода, а потомъ направлен
въ 4 часа, къ востоку отъ Марсъ-ла-Тура противъ расположенія к
пуса Лебефа у Брювиля. Французскія гранаты, зажегшія Марсъ-л
Туръ, до того разстроили бригаду, что она не была въ состояніи в
держать напоръ французской пѣхоты и должна была отступить.

Чтобы прикрыть наступленіе бригады Веделя, резервная артил
рія 10-го корпуса заняла высоты къ востоку отъ Марсъ-ла-Ту
Ее, въ свою очередь, прикрывалъ 1-й гвардейскій драгунскій полк
2-й гвардейскій драгунскій полкъ всталъ сѣвернѣе Марсъ-ла-Тура; зап
нѣе его стоялъ Рейнбабенъ съ частью своей дивизіи, бригадой Ба
(4-й кирасирскій, 13-й уланскій и 19-й драгунскій) и частями бр
гадъ Бредова (13-й драгунскій) и Редерна (10-й гусарскій).

Отступленіе Веделя, послѣ понесенныхъ имъ тяжелыхъ потер
прикрывали огонь резервной артиллеріи 10-го корпуса и послѣдов
тельныя атаки прусскихъ гвардейскихъ драгуновъ и дивизіи Рей
бабена, произведенныя храбро, но не безъ жертвъ. Гвардейскіе др
гуны наткнулись на пѣхоту Лебефа, а Рейнбабенъ на пять полко
французской гвардейской кавалеріи, прикрывавшей крайній прав
флангъ позиціи Базена. Бой былъ ожесточенный; но нѣмцы постр
дали не столько отъ сабель, сколько отъ артиллерійскаго и ружейна
огня непріятеля.

Замѣтивъ, что Ведель безостановочно отступаетъ, Фойхтсъ-Ре
приказалъ генералу Кранцъ-Кашлау собрать сколько возможно бат
ліоновъ изъ лѣсу и двинуть ихъ на высоту Тронвиля, чтобы пр
крыть Веделя и дать ему возможность оправиться.

Въ то время, когда на лѣвомъ флангѣ нѣмцевъ происходили опи

Digitized by Google

самыя дѣйствія, на правомъ дивизіи Штюльпнагеля храбро выдерживала нѣсколько стремительныхъ атакъ, хотя и не столь сильныхъ, какъ атаки выдержанныя дивизіею Будденброка.

Приблизившись къ мѣсту дѣйствія, дивизія Барнекова отрядила 3 батареи и 3 эскадрона 9-го гусарскаго полка для непосредственной поддержки Штюльпнагеля, а принцъ Фридрихъ-Карлъ направилъ бригаду Рекса черезъ Котъ-Муза и лѣсъ у Сентъ-Арну къ Резонвилю, откуда французы пытались и уже начали проникать въ лѣса у Сентъ-Арну и Оньона, на правомъ флангѣ Штюльпнагеля.

Бригада Рекса, состоявшая, какъ мы видѣли, изъ трехъ конныхъ полковъ, проникла до сѣвернаго края лѣсовъ Сентъ-Арну и Оньонъ, но не могла выбраться къ Резонвилю. Базенъ выдвинулъ противъ нея изъ резерва гвардейскую пѣхоту. Тѣмъ не менѣе, движеніе бригады Рекса принесло большую пользу: оно воспрепятствовало французамъ выставить большія силы противъ лѣваго фланга нѣмцевъ.

Правѣе бригады Рекса вступила къ бою 49-я (гессенская) бригада, отрядившая двѣ батареи на поддержку Штюльпнагеля. Бригада прошла черезъ лѣсъ де-Шево и вытѣснила французовъ изъ лѣса Оньонъ.

Какъ здѣсь, такъ и на лѣвомъ флангѣ нѣмцевъ, сраженіе прекратилось лишь съ наступленіемъ совершенной темноты. На лѣвомъ флангѣ Лебефъ и Канроберъ перешли, въ $6^1/_2$ часовъ, еще разъ въ наступленіе. Кранцъ-Кашлау и Будденброкъ отбили ихъ и выдвинули свои части къ лѣсамъ, лежащимъ сѣвернѣе Марсъ-ла-Тура и Віонвиля. Въ $7^1/_2$ часовъ французы еще разъ открыли частую пальбу, но уже только съ цѣлью прикрыть отступленіе своего праваго фланга на сѣверную мецско-верденскую дорогу.

Когда огонь замолкъ, принцъ Фридрихъ-Карлъ двинулъ, въ 8 часовъ, 6-ю кавалерійскую дивизію изъ Флавиньи къ Резонвилю. При этомъ бригада Рауха—3-й и 16-й гусарскіе полки—забрала много плѣнныхъ.

Въ 9 часовъ все было кончено. Обѣ стороны бивуакировали на полѣ сраженія. Пруссаки подались впередъ немного, но все-таки подались, и Базенъ никоимъ образомъ не могъ уже двинуться по южной дорогѣ въ Верденъ: она была во власти нѣмцевъ.

День обошелся дорого обѣимъ сторонамъ. Пруссаки показываютъ свои потери въ 17,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 650 офицеровъ, т. е. одинъ на 26 человѣкъ. Французы сами сознаются въ 15,000 раненыхъ; плѣнными онѣ потеряли 3,000 человѣкъ, а потому ихъ убыль можно считать въ 23,000 человѣкъ. Трофеи побѣдители были невелики—обстоятельство, указывающее на обоюдную стойкость.

Digitized by Google

Силы противниковъ были почти равны. Со стороны французовъ участвовали двѣнадцать дивизій, большею частію, однако, ослабленныхъ предшествовавшими боями; со стороны нѣмцевъ—силы равныя по составу тремъ корпусамъ, но тоже ослабленныя, такъ что можно положить по 80,000 человѣкъ съ каждой стороны.

---

9. СРАЖЕНІЕ ПОДЪ МЕЦОМЪ 18-ГО АВГУСТА (ОНО ЖЕ СРАЖЕНІЕ ПОДЪ ГРАВЕЛОТОМЪ ИЛИ ПОДЪ СКИТЪ-ПРИВА-ЛА-МОНТАНЕМЪ).

16-го августа, вечеромъ, маршалъ Базенъ еще не отказывался отъ намѣренія отступить на западъ.

Положеніе дѣлъ было слѣдующее:

Базенъ, вѣроятно, желалъ отступить безъ боя на соединеніе съ Мак-Магономъ. Этого нельзя было достигнуть, слѣдуя по южной дорогѣ, ведущей въ Верденъ, которая находилась въ рукахъ нѣмцевъ; но и по сѣверной дорогѣ успѣхъ отступленія былъ сомнителенъ, такъ какъ дорога эта пролегаетъ весьма близко отъ сѣверной, и быстрая прусская кавалерія еще 17-го августа могла показаться между Естепомъ и Донкуромъ.

Оставались еще два пути: дорога черезъ Бріе, Монмеди и Стенэ въ Седанъ и дорога черезъ Тіонвиль и Лонгви на Стенэ или Седанъ. Обѣ эти дороги несравненно длиннѣе первыхъ двухъ, ведущихъ на Верденъ. Но это еще ничего бы не значило, если бы онѣ были прикрыты отъ нападенія германцевъ, чего именно и не доставало.

Чтобы отступить изъ Меца съ большими силами, Базену надлежало оставить въ крѣпости весьма незначительный гарнизонъ, несчитая подвижную и мѣстную національную гвардію. Для наблюденія за этими силами достаточно было бы одного прусскаго корпуса; прочія же войска арміи Штейнметца и принца Фридриха-Карла, узнавъ о движеніи Базена, могли тотчасъ же слѣдовать за нимъ, и даже предупредить его на Маасѣ (рѣка Мёза).

При движеніи по самой сѣверной изъ дорогъ это было наиболѣе вѣроятнымъ. Дорога черезъ Тіонвиль въ Лонгви давала Базену возможность уйти отъ германцевъ; но, начиная отъ Лонгви, ему пришлось бы спуститься на югъ и выйти на встрѣчу германскихъ войскъ. По этимъ причинамъ Базенъ избралъ дорогу Бріе-Лонгіонъ; дѣло заключалось въ томъ, когда начнетъ онъ отступленіе. Разумѣется, чѣмъ раньше, тѣмъ было лучше, но 17-го онъ не могъ и думать объ

Digitized by Google

отступленія. Нужно было прибрать раненыхъ и пополнить провіантъ, а также боевые запасы, израсходованные 16-го августа въ огромныхъ размѣрахъ. Самый ранній срокъ для начала отступленія была ночь съ 17-го на 18-е. Раньше этого времени невозможно было начать форсированные марши, потому что люди, даже нераненые, были слишкомъ утомлены послѣ кроваваго боя 16-го августа. Еслибы пруссаки не тронулись съ мѣста въ продолженіе 17-го и 18-го, то Базенъ, выступивъ въ ночь съ 17-го на 18-е, могъ форсированными маршами достигнуть Лонгіона; въ этомъ случаѣ онъ не только ушелъ бы отъ германцевъ, но сохранилъ бы сообщеніе съ Макъ-Магономъ, который, будучи извѣщенъ о его движеніи, могъ бы изъ Шалона выступить навстрѣчу ему, слѣдуя къ сѣверу, на Вузье. Послѣ соединенія обѣихъ армій, имъ представлялась возможность дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами.

Но, во всякомъ случаѣ, трудно было надѣяться, чтобы германскія войска оставались спокойными въ теченіе 17-го и 18-го. Базенъ сознавалъ это, а потому, утромъ 17-го, занялъ позицію, которая казалась ему выгодною, на случай, если германцы атакуютъ его.

Позиція эта, обращенная фронтомъ на западъ, находилась между притоками Мааса и рѣчки Шатель-Сенъ-Жерменъ. Она шла отъ Ронкура и Сенъ-Прива, черезъ Аманвилье, Мотиньи, черезъ высы Лейпцигъ и Мосива, и черезъ гостинацы Сенъ-Губеръ, Пуанъ-дю-Журъ въ Розеріель и Жюси къ Мозелю. Въ Мозель впадаютъ рѣка Маасъ, у Арса-на-Мозелѣ, и за нею рѣчка Сенъ-Жерменъ, у Муленъ-ле-Меца.

На правомъ крылѣ расположены были корпуса: 4-й (Ламиро) и 6-й (Канробера), а на лѣвомъ 2-й (Фросара) и 3-й (Лебефа); гвардія оставалась въ резервѣ. Главнѣйшія передовыя позиціи были Сенъ-Мари-о-Шенъ, Верневиль, Гравелотъ и лѣсъ де-Во.

Выгоды этой позиціи заключались въ слѣдующемъ:

1) Она была на столько удалена отъ расположенія германскихъ войскъ, что не вызывала ихъ на бой въ продолженіе 17-го, а можетъ быть и 18-го августа.

2) Она не была слишкомъ растянута, и соотвѣтствовала тѣмъ слабымъ силамъ, которыми располагалъ Базенъ. Ея протяженіе равнялось 16,000 шаговъ, что, считая у Базена 96,000 человѣкъ, составляетъ шесть человѣкъ на шагъ.

3) Фронтъ ея былъ силенъ. Къ востоку отъ Мааса высоты терасами поднимаются къ плато Сенъ-Прива, Аманвилье, Сенъ-Губеръ. Здѣсь весьма удобно было устроить ровики для стрѣлковъ (tran-

Digitized by Google

chées-abris), рекомендованные французской пѣхотѣ маршаломъ Ніелемъ въ инструкціи 9-го апрѣля 1868 года, въ построеніи которыхъ войска постоянно обучались въ Шалонскомъ лагерѣ. Множество такихъ ровиковъ было вырыто на позиціи 17-го августа.

4) Правое крыло ея прикрывало путь отступленія черезъ Бріе въ Лонгіонъ.

5) Лѣвый флангъ былъ въ особенности силенъ. Впереди фронта тянулись лѣса, которые никогда не способствуютъ быстрому наступленію непріятеля, а позади находились форты Семъ-Кентенъ и Плапевиль. Допустимъ, что пруссаки атаковали бы лѣвое крыло французовъ. Въ этомъ случаѣ, французы, послѣ упорнаго сопротивленія, могли отойти за форты, причемъ армія сохраняла возможность отступить.

Къ тому же слѣдуетъ замѣтить, что въ это время французы все еще полагали, что пруссаки располагаютъ большими силами, чѣмъ у нихъ было на дѣлѣ. На этомъ основаніи Базенъ думалъ, что онъ 16-го числа имѣлъ дѣло съ значительно-превосходными силами, что было несправедливо. Итакъ, онъ не сознавалъ, что германцы черезъ нѣсколько дней выставятъ противъ него несравненно больше силъ, чѣмъ 16-го, между тѣмъ какъ самъ онъ, за исключеніемъ корпуса Ламиро, совсѣмъ не имѣлъ свѣжихъ войскъ.

Но, чтобы ни говорили о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ Базеномъ на 17-е число, въ концѣ концовъ надобно согласиться, что въ его положеніи нельзя было сдѣлать ничего лучшаго, особенно если принять въ соображеніе, что на войнѣ нельзя не рисковать, т. е. понадѣяться на случай или на судьбу.

Обратимся теперь къ положенію германцевъ.

Вечеромъ 16-го августа, послѣ сраженія при Віонвилѣ, участвовавшія въ дѣлѣ германскія войска были расположены, начиная съ праваго фланга, слѣдующимъ образомъ: часть 25-й гессенской дивизіи находилась въ лѣсахъ де-Оньонъ и Шево; на этихъ же мѣстахъ, утромъ 17-го, расположилась и часть гессенской дивизіи, неучаствовавшая въ бою; 16-я дивизія Барнекова у Конъ, Муза, 5-я дивизія Штюльпнагеля къ западу отъ віонвильскаго лѣса.

Вся кавалерійская дивизія герцога Мекленбургскаго къ югу отъ Флавиньи. Резервная артилерія 3-го корпуса южнѣе шестой кавалерійской дивизіи.

1-я пѣхотная дивизія Будденброка между Віонвилемъ и Горонвилемъ.

10-й армейскій корпусъ, съ пятою кавалерійскою дивизіею, къ за-

Digitized by Google

паду отъ Горонвилля. Въ Горзѣ находилась главная квартира принца Фридриха-Карла, который прибылъ сюда въ 9 часовъ вечера.

О событіяхъ 16-го числа было отправлено донесеніе къ королю Вильгельму, находившемуся въ Понтъ-а-Мусонѣ.

Въ главной квартирѣ принца Фридриха-Карла не могли вполнѣ выяснить себѣ результатъ сраженія, но знали, что Базенъ или еще попытается отступить на западъ, или приметъ сраженіе, чтобы, по возможности, предупредить полное облоненіе крѣпости. Вмѣстѣ съ тѣмъ знали, что германскія войска, участвовавшія въ дѣлѣ 16-го числа, понесли значительный уронъ, что они были утомлены и что слѣдовало смѣнить ихъ возможно-большимъ числомъ свѣжихъ войскъ. Вслѣдствіе сего, 16-го числа, въ 11 часовъ вечера, призваны были корпуса, которые могли прибыть къ 17-му. Изъ 9-го корпуса Манштейна мы уже видѣли 25-ю гессенскую дивизію; 18-я же дивизія стояла, 16-го, на рѣчкѣ Мадъ у Онвиля и Арнавиля, а корпусный артилерійскій резервъ нѣсколько сѣвернѣе, въ нижней части долины Горза. Корпусный штабъ Манштейна находился въ Новеанѣ. Манштейнъ получилъ приказаніе, если возможно, на зарѣ 17-го августа, расположиться на ночь въ полукругѣ къ сѣверозападу отъ Горза. На самомъ дѣлѣ, головныя части этого корпуса прибыли 17-го, въ шесть часовъ утра, на позицію къ сѣверу отъ Анконвилля, западнѣе віонвильскаго лѣса.

Вечеромъ 16-го, главныя силы и штабъ гвардейскаго корпуса находились въ Берникурѣ и его окрестностяхъ, а авангардъ въ Рамбюкурѣ. Этому корпусу приказано было тотчасъ же двинуться черезъ Сенъ-Бенуа-анъ-Вевръ на Марсъ-ла-Туръ и стать лѣвѣе 12-го (саксонскаго) корпуса. Командиръ гвардейскаго корпуса, принцъ Августъ Виртембергскій, по полученіи первыхъ извѣстій о сраженіи при Віонвилѣ, самъ распорядился относительно сосредоточенія своихъ дивизій къ сѣверу у Рюпюра и Флѣре. Приказаніе принца Фридриха-Карла онъ получилъ только 17-го въ три часа утра; войска его выступили въ пять часовъ, а въ три часа пополудни они стояли на бивуакахъ между Марсъ-ла-Туромъ и Ганонвиль-о-Пасажемъ.

12-й (саксонскій) корпусъ, вечеромъ 16-го, находился въ Понтъ-а-Мусонѣ, имѣя авангардъ у Ренневиля на дорогѣ въ Тіокуръ; онъ получилъ приказаніе слѣдовать, черезъ Тіокуръ, въ Марсъ-ла-Туръ. Вечеромъ 16-го, король прусскій сообщилъ въ Понтъ-а-Мусонъ наслѣдному принцу Саксонскому о событіяхъ подъ Віонвилемъ и приказалъ ему выступить. Получивъ приказаніе принца Фридриха-Карла

Digitized by Google

изъ Горзе, наслѣдный принцъ поднялъ свой корпусъ въ два часа утра и сталъ къ двумъ часамъ пополудни между Бюксіе и Марсъ ла-Туромъ.

Нельзя было расчитывать на 4-й корпусъ, находившійся между Сезере и Марбашомъ, съ авангардомъ у Желене. Вслѣдствіе сего принцъ Фридрихъ-Карлъ не отмѣнилъ прежняго приказанія, отданнаго въ полдень 16-го числа, согласно которому этому корпусу предписывалось двигаться черезъ Букъ на Сонси, сдѣлавъ, въ случаѣ надобности, нападеніе на крѣпость Туль.

Равнымъ образомъ, 17-го нельзя было надѣяться на поддержку 2-го корпуса, который, вечеромъ 16-го числа, находился у Бюши и еще далѣе къ востоку отъ Мозеля. Онъ, вечеромъ 16-го, также не получилъ новаго приказанія; прежде же ему было назначено слѣдовать 17-го въ Понтъ-а-Мусонъ.

Король Вильгельмъ, съ своей стороны, одновременно съ приказаніемъ, отданнымъ наслѣдному принцу саксонскому, повелѣлъ находившейся на правомъ берегу Мозеля части 8-го корпуса и 7-му корпусу, съ 1-ю кавалерійскою дивизіею, перейти на лѣвый берегъ Мозеля для поддержанія II-й арміи. На правомъ берегу Мозеля долженъ былъ остаться 1-й корпусъ, съ 3-ю кавалерійскою дивизіею.

Увѣдомленіе о сихъ распоряженіяхъ принцъ Фридрихъ-Карлъ получилъ въ Горзѣ въ полночь съ 16-го на 17-е.

7-й и 8-й корпуса ночью навели нѣсколько мостовъ черезъ Мозель, выступили рано утромъ 17-го, и между часомъ и двумя часами находились:

8-й корпусъ къ югу отъ Ревонвиля, имѣя за собой кавалерійскую дивизію; 7-й корпусъ южнѣе Гравелота до Арса на Мозелѣ; оба корпуса вошли между собою въ связь въ оньонскомъ лѣсу.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ 17-го, въ 4 часа утра, отправился на поле сраженія, куда къ шести часамъ прибылъ и король прусскій.

Германскія войска, сосредоточенныя на полѣ сраженія, 17-го, рано утромъ, стали въ ружье. Французскіе корпуса, стоявшіе еще на позиціи, обращенной къ дорогѣ Віонвиль-Ревонвиль, прикрываясь цѣпью стрѣлковъ, потянулись на востокъ на свои новыя мѣста, которыя они заняли около полудня; а такъ какъ свѣжіе германскіе корпуса, какъ мы видѣли, прибыли частью только около трехъ часовъ и, послѣ продолжительнаго марша, нуждались въ отдыхѣ, то, естественно, 17-го нельзя было думать объ атакѣ французской позиціи.

Digitized by Google

Вслѣдствіе сего, въ часъ утра, разставлены были аванпосты отъ оньонскаго лѣса, на высотѣ, лежащей къ югу отъ Резонвиля, и вдоль лѣса, къ сѣверо-западу отъ Віонвиля до Виль-сюръ-Ирона.

Послѣ отступленія французовъ, войска, стоявшія на позиціи, сдѣлали варку.

Послѣ обѣда, значительные кавалерійскіе отряды были высланы на сѣверъ, за цѣпь, для наблюденія какъ за дорогами въ Естенъ и въ Бріе, такъ и за движеніями французовъ.

Около двухъ часовъ пополудни, король изъ Флавиньи приказалъ генералу Мольтке отдать слѣдующую диспозицію на 18-е число:

«Завтра, 18-го, вторая армія выступитъ въ пять часовъ утра и двинется эшелонами между рѣками Ирономъ и Горзомъ (вообще между Виль-сюръ-Ирономъ и Резонвилемъ). При этомъ движеніи 8-й корпусъ долженъ примкнуть къ правому флангу II-й арміи. 7-й корпусъ первоначально назначается для охраненія II-й арміи отъ покушеній со стороны Меца.

Дальнѣйшія приказанія будутъ отданы его величествомъ сообразно съ распоряженіями непріятеля. Донесенія къ его величеству должны быть посылаемы на высоту, лежащую къ югу отъ Флавиньи».

Такъ какъ рѣшено было дать сраженіе 18-го, то и 2-й корпусъ, который 17-го долженъ былъ прибыть въ Понтъ-а-Мусонъ, также могъ принять участіе въ бою, хотя, можетъ быть, только въ послѣднія рѣшительныя минуты. Вслѣдствіе сего, въ часъ пополудни, ему послано было приказаніе выступить 18-го въ 4 часа утра изъ Понтъ-а-Мусона черезъ Арнавиль, Баіонвиль и Онвиль въ Бюксіеръ, гдѣ онъ долженъ былъ сдѣлать варку и размѣститься въ резервномъ порядкѣ. Переходъ 2-го корпуса составлялъ слишкомъ $3^1/_2$ нѣмецкія мили (около 25 верстъ), на что, вмѣстѣ въ выстраиваніемъ боеваго порядка, требовалось отъ девяти до десяти часовъ времени.

Вышеприведенная общая диспозиція имѣла, какъ мы видѣли, только цѣлью выстроить II-ю армію и 8-й корпусъ параллельно дорогѣ изъ Меца черезъ Донкуръ и Естенъ.

Если обнаружится, что французы двинутся черезъ Донкуръ или Бріе, то германская армія должна атаковать въ сѣверномъ направленіи. Если же французская армія останется въ занимаемой ею позиціи Аманвилье-Розеріеля, то германскія войска должны сначала продолжать передвиженіе лѣвымъ плечомъ, при которомъ 7-й корпусъ составляетъ точку захожденія, а потомъ атаковать французскую позицію.

Digitized by Google

Послѣ двухъ часовъ, король возвратился въ свою главную квартиру въ Понтъ-а-Мусонъ, а принцъ Фридрихъ-Карлъ расположился въ три часа у Бюксіэра, южнѣе Тронвиля.

18-го августа, рано утромъ, принцъ Фридрихъ-Карлъ передалъ свои приказанія словесно корпуснымъ командирамъ II-й арміи: на лѣвомъ крылѣ 12-му, гвардейскому и 10-му корпусамъ въ пять часовъ, у Марсъ-ла-Тура, а на правомъ крылѣ 9-му и 3-му корпусамъ въ $5^1/_2$ часовъ, западнѣе Віонвиля.

II-я армія должна была двинуться впередъ, съ цѣлію окончательно отрѣзать французамъ отступленіе въ Верденъ и разбить ихъ, гдѣ бы она съ ними ни встрѣтилась.

Наступать предполагалось въ двухъ линіяхъ, изъ которыхъ въ первой, считая съ лѣваго фланга, стояли 12-й, гвардейскій и 9-й корпуса, а во второй 3-й и 10-й корпуса, сражавшіеся 16-го числа.

Лѣвое крыло первой линіи, т. е. 12-й корпусъ (саксонскій), долженъ былъ идти на Жарни, правѣе его гвардія на Донкуръ, а еще правѣе 9-й корпусъ, между Віонвилемъ и Резонвилемъ, восточнѣе С. Марселя. Согласно общей диспозиціи, къ 9-му корпусу съ правой стороны примыкалъ 8-й корпусъ I-й арміи.

Во второй линіи: 10-й корпусъ, съ кавалерійскою дивизіею Рейнбабена, долженъ былъ слѣдовать за 12-мъ корпусомъ, а 3-й корпусъ, съ 6-ю кавалерійскою дивизіею герцога Мекленбургскаго, былъ направленъ въ промежутокъ между гвардіею и 10-мъ корпусомъ.

Въ третьей линіи оставался 2-й корпусъ, который могъ прибыть довольно поздно.

Корпусамъ приказано было двигаться не въ походныхъ колонахъ, а каждая дивизія отдѣльно, въ колонахъ, допускающихъ быстрое развертываніе, т. е. въ полной готовности къ бою.

12-й корпусъ, составлявшій заходящее крыло, долженъ былъ выступить тотчасъ по полученіи приказанія, т. е. въ пять часовъ, потому что ему предстоялъ самый дальній путь, а остальные позже, одинъ за другимъ, черезъ извѣстный промежутокъ времени. Гвардейскому корпусу отъ бивуака было не ближе до Донкура, чѣмъ саксонцамъ до Жарни; 9-му же корпусу предстояло полдороги, чтобы дойти до Кольра.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ самъ предполагалъ ѣхать при 3-мъ корпусѣ, составлявшемъ голову второй линіи.

Король, около шести часовъ, прибылъ на поле сраженія и оставался сначала на высотѣ къ югу отъ Флавиньи.

Digitized by Google

Въ $8^1/_2$ часовъ, 9-й корпусъ прибылъ въ Кольръ и остановился тамъ; гвардія и 12-й корпусъ не дошли еще до Донкура и Жарни.

Донесенія, полученныя принцемъ Фридрихомъ-Карломъ, заставляли предполагать, что французы не отступили черезъ Донкуръ на Естенъ или на Бріе, а занимаютъ позицію на плато Аманвилье. Навѣрное объ этомъ, однако, ничего не знали. Изъ донесеній видно было, что Гравелотъ не занятъ французами, но что за этою деревнею, нѣсколько восточнѣе, расположенъ лагерь, что лагери у Брювиля и С. Марселя оставлены, что въ лагеряхъ у мызъ Мосива и Лейпцигъ замѣтно сильное движеніе.

Вслѣдствіе сего, въ $8^1/_2$ часовъ, принцъ Фридрихъ-Карлъ послалъ также гвардіи и 12-му корпусу приказаніе остановиться въ Донкурѣ и въ Жарни, до полученія болѣе точныхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ французовъ. Повидимому, извѣстіе о снятіи лагерей у Брювиля и С. Марселя ввели принца въ заблужденіе. Развѣ войска, стоявшія тамъ до утра 17-го, не могли направиться къ сѣверу?

3-й корпусъ еще не тронулся изъ Віонвиля. 10-му корпусу, выступившему уже, приказано было остановиться у Брювиля.

Въ 10 часовъ утра предположеніе, что французы занимаютъ плато, стало правдоподобнѣе, но оно не было достовѣрно извѣстно. Въ 10 часовъ принцъ приказалъ 9-му корпусу выступить черезъ Верневиль въ ла-Фоли, а въ $10^1/_4$ гвардіи слѣдовать за 9-мъ корпусомъ на Верневиль.

При этомъ принцъ полагалъ, что правое крыло французовъ стояло у ла-Фоли; между тѣмъ оно, какъ мы знаемъ, находилось сѣвернѣе.

10-му корпусу приказано было открыть артилерійскій огонь, если онъ встрѣтитъ непріятеля у ла-Фоли, а гвардіи произвести рекогносцировку къ Аманвилье и С. Прива и немедленно донести о немъ.

12-й корпусъ все еще оставался у Жарни, въ готовности двинуться на сѣверъ.

Штабъ короля къ $10^1/_2$ часамъ утра имѣлъ болѣе обстоятельныя свѣдѣнія. Судя по нимъ, главныя силы французовъ стояли между Монтиньи и Пуанъ-дю-Журомъ; четыре французскихъ баталіона были выдвинуты въ лѣсъ Жениво.

Вслѣдствіе сего, король прусскій призналъ нужнымъ направить гвардію и 12-й корпусъ на Батильи, откуда они могли двинуться на С. Марі-Шенъ, если Базенъ выберетъ дорогу въ Бріе, или бро-

Digitized by Google

ситься ему во фланг на Аманвилье, въ случаѣ если онъ останется на своей позиціи.

Вмѣстѣ съ симъ 9-й корпусъ былъ двинутъ противъ лѣса Женниво, а 8-й и 7-й корпуса на Гравелотъ.

Послѣ 11 часовъ, когда принцъ Фридрихъ получилъ увѣдомленіе отъ короля, онъ имѣлъ уже донесенія подобнаго же содержанія; ложное его предположеніе о расположеніи праваго французскаго крыла, повидимому, было разсѣяно, но онъ не хотѣлъ противорѣчащимъ приказаніемъ разстроить войска, снова приведенныя въ движеніе.

Съ этихъ двухъ точекъ зрѣнія надобно смотрѣть на распоряженія, сдѣланныя принцемъ послѣ $11^1/_2$ часовъ, т. е. послѣ полученія увѣдомленія отъ короля.

Въ $11^1/_2$ часовъ, одновременно, были посланы приказанія генералу Манштейну (9-й корпусъ) и принцу Августу Виртембергскому (гвардейскій корпусъ). Манштейнъ долженъ былъ идти черезъ Верневиль на ла-Фоли, не завязывая серьезнаго боя раньше, чѣмъ гвардія начнетъ атаку Аманвилье. Принцу Виртембергскому приказано было слѣдовать черезъ Верневиль къ Аманвилье, чтобы охватить правое крыло Базена (которое будто бы упиралось въ этотъ пунктъ).

Четверть часа спустя, наслѣдному принцу Саксонскому (12-й корпусъ) предписано было двинуться изъ Жани въ С. Мари-Шенъ, обезпечивъ свое лѣвое крыло со стороны дорогъ, ведущихъ на Естенъ и Бріе, иославъ кавалерію на Вуани и, если возможно, далѣе по долинѣ Мозеля, для уничтоженія желѣзной дороги и телеграфа изъ Меца въ Тіонвиль.

Опять четверть часа спустя, т. е. въ 12 часовъ, генералу Фохтъ-Рецу (10-му корпусу) приказано было поддержать саксонцевъ, двинувшись на Сентъ-Айль. Одновременно съ этимъ генералу Франсекому, командиру 2-го корпуса, голова котораго уже приближалась къ полю сраженія, послано было приказаніе повернуть изъ Виксіера на Резонвиль, чтобы образовать резервъ праваго фланга.

Всѣмъ корпуснымъ командирамъ сообщены были приказанія, отданныя сосѣднимъ корпусамъ.

Около полудня, король приказалъ 8-му корпусу двинуться отъ Резонвиля черезъ Гравелотъ къ Москвѣ; 7-й корпусъ долженъ былъ держать лѣсъ де-Во и, служа точкою захожденія, ограничиваться артиллерійскимъ огнемъ; это же приказаніе было возобновлено ему два часа спустя. Съ 3-мъ корпусомъ, на счетъ котораго не послѣ-

Digitized by Google

довало никаких распоряженій, принцъ Фридрихъ-Карлъ намѣревался лично двинуться на Верневиль.

Итакъ, мы видѣли, что у германцевъ, около полудня, созрѣлъ планъ объ атакѣ французской позиціи на плато у Аманвиль, и что тогда же сдѣланы были первоначальныя распоряженія.

Прослѣдимъ теперь дѣйствія отдѣльныхъ корпусовъ (начиная со II-й арміи) до пяти часовъ пополудни.

9-й корпусъ Манштейна, стоявшій у Кольра, уже отобѣдалъ, когда было получено приказаніе принца Фридриха-Карла, отправленное въ 10 часовъ. Вслѣдъ затѣмъ, въ $10^1/_2$ часовъ, корпусъ выступилъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 18-я дивизія (Врангеля), корпусная резервная артилерія, и 25-я дивизія принца Людвига Гессенскаго. Онъ шелъ между лѣсами Досиліонъ и Банье прямо на Верневиль, который былъ занятъ авангардомъ Врангеля.

Къ сѣверу отъ дороги изъ Верневиля въ Аманвиль лежитъ лѣсъ де-ла-Кюсъ, а къ югу отъ сей дороги лѣсъ Жениво. Черезъ промежутокъ между сими лѣсами, шириною въ 2,000 шаговъ, изъ Верневиля ясно видны Аманвиль и Монтиньи-ла-Гранжъ; лежащая же южнѣе деревня ла-Фоли, противъ которой направленъ былъ 9-й корпусъ, закрыта лѣсомъ Жениво.

На высотахъ Аманвиль германцы замѣтили французскій лагерь и нѣсколько непріятельскихъ баталіоновъ, шедшихъ изъ Аманвиль въ Верневиль, но опоздавшихъ для занятія этой деревни.

Около полудня, Манштейнъ выдвинулъ у Шампенуа артилерійское отдѣленіе 18-й дивизіи, а спустя нѣсколько времени присоединилъ къ нему еще корпусную резервную артилерію, подавъ значительно впередъ лѣвый ея флангъ.

Вмѣстѣ съ артилеріею 18-й дивизіи, два баталіона дивизіи Врангеля были посланы въ лѣсъ ла-Кюсъ для занятія восточной его опушки, обращенной противъ Аманвиль.

Противъ артилеріи Манштейна у Аманвиль и Монтиньи-ла-Гранжъ выѣхали нѣсколько французскихъ батарей, въ числѣ которыхъ были и картечницы, а вслѣдъ за ними появились еще другія батареи, сѣвернѣе С. Прива; артилерія эта открыла огонь. Отъ огня французской артилеріи и ружей Шасспо наиболѣе страдалъ лѣвый флангъ артилеріи Манштейна, которая была выдвинута впередъ.

Въ 5 часовъ артилерія одержала существенный успѣхъ, но понесла значительныя потери: 15 орудій были совершенно подбиты. Кромѣ двухъ баталіоновъ дивизіи Врангеля, отраженныхъ въ лѣсъ

Digitized by Google

де-ла-Кюсь, туда послана была 49-я бригада гессенской дивизіи, отъ которой 50-я бригада, вмѣстѣ съ гессенскою кавалеріею, была поставлена, между лѣсами Кюсь и Доскильонъ, въ видѣ резерва для лѣваго фланга Манштейна.

Баталіоны, занимавшіе лѣсъ Кюсъ, сильно страдали отъ французской артилеріи.

На правомъ крылѣ Манштейна, Врангель, съ главными силами своей дивизіи, держался у Шантрена и у сѣверо-восточнаго угла лѣса Жениво, отбивая неоднократныя атаки французовъ, производимыя изъ ла-Фоли.

Таково было приблизительно положеніе дѣлъ въ 9-мъ корпусѣ, около пяти часовъ.

Прусскій гвардейскій корпусъ, при выступленіи съ бивуака, состоялъ изъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи (Пане), 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи (Будрицкаго) и изъ артилерійскаго резерва; отъ гвардейской кавалерійской дивизіи оставалась одна кирасирская бригада (графа Бранденбурга 1-го); гвардейская же драгунская бригада (графа Бранденбурга 2-го) была прикомандирована съ 16-го августа къ дивизіи Рейнбабена и позже присоединилась къ своему корпусу; уланская бригада, посланная въ С. Мигіель на Маасѣ, совсѣмъ не участвовала въ сраженіи.

На правомъ флангѣ шла дивизія Будрицкаго изъ Донкура на Верневиль, а на лѣвомъ дивизія Пане, съ резервною артилеріею, черезъ Жуавиль въ Габонвиль.

Въ часъ пополудни, въ Верневиль прибылъ самъ принцъ Фридрихъ-Карлъ, который, убѣдившись, что правое французское крыло болѣе выдвинуто на сѣверъ, чѣмъ сначала полагали, направилъ дивизію Будрицкаго на Габонвиль раньше чѣмъ она пришла въ Верневиль.

Вскорѣ послѣ полудня, авангардъ дивизіи Пане занялъ Септъ-Айль, куда должна была слѣдовать и вся дивизія. Дивизіонная артилерія расположилась между Септъ-Айлемъ и Габонвилемъ; къ ней начальникъ гвардейской артилерійской бригады, принцъ Гогенлоэ, присоединилъ и резервную корпусную артилерію, тотчасъ послѣ ея прибытія. Вслѣдъ за симъ онъ всю эту массу, т. е. 54 орудія, выдвинулъ на разстояніе вѣрнаго выстрѣла отъ французской позиціи у С. Прива. Около двухъ часовъ, дивизія Будрицкаго также прибыла въ Габонвиль; въ тоже время артилерія принца Гогенлоэ усилилась обѣими конными батареями гвардейской кавалерійской дивизіи, а по-

Digitized by Google

слѣ $2^1/_2$ часовъ еще время батареями дивизіи Будрицкаго. Слѣдовательно, здѣсь дѣйствовали 14 батарей, т. е. 84 орудія.

Около двухъ часовъ, принцъ Фридрихъ-Карлъ прибылъ на высоты къ западу отъ Габонвиля. Онъ приказалъ принцу Августу Виртембергскому ограничиться артилерійскими дѣйствіями и вести въ бой пѣхоту только тогда, когда 12-й корпусъ исполнитъ свое обходное движеніе и будетъ въ состояніи серьезно поддержать гвардію.

Въ четыре часа, принцъ Гогенлоэ поэшелонно выдвинулъ свою артилерію на новую позицію, съ которой она дѣйствовала одна въ продолженіе цѣлаго часа.

Однако, въ пять часовъ, видя что становится поздно, принцъ Августъ Виртембергскій рѣшился пустить пѣхоту въ атаку на С. Прива, хотя обходное движеніе саксонцевъ не могло еще произвести настоящаго дѣйствія.

Головныя части 12-го (саксонскаго) корпуса, двигавшіяся изъ Жарни, дошли около двухъ часовъ до окрестностей Батальи. Здѣсь наслѣдный принцъ Саксонскій сдѣлалъ распоряженіе для атаки правымъ своимъ флангомъ, т. е. 24-ю дивизіею, Сентъ-Мари-о-Шенъ, передовую позицію праваго французскаго крыла, въ то время, какъ его лѣвый флангъ, 23-я дивизія, слѣдуя лѣвѣе Сентъ-Мари на Куанвиль, и Ронкуръ, охватывала крайній правый флангъ французовъ. О сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ онъ донесъ принцу Фридриху-Карлу.

Въ $2^1/_2$ часа, 24-я дивизія, имѣя во главѣ 47-ю бригаду Леонгарди, развернулась между Куанвилемъ и Сентъ-Мари, для атаки сего послѣдняго пункта; ее поддерживалъ авангардъ гвардейской дивизіи Пане, выступившій одновременно съ нею изъ Сентъ-Айль.

Въ $3^1/_2$ часа пополудни, Сентъ-Мари-о-Шень было въ рукахъ нѣмцевъ, и значительную часть 24-й дивизіи также можно было употребить для обхода на Ронкуръ.

Но между тѣмъ движеніе 23-й дивизіи черезъ Куанвиль на столько замедлилось, что только къ пяти часамъ весь 12-й корпусъ развернулся по линіи Сентъ-Мари-Жефъ фронтомъ къ Ронкуру.

Два саксонскихъ эскадрона, въ четыре часа, были посланы изъ Куанвиля вдоль по Орнѣ, въ долину Мозеля, для уничтоженія желѣзной дороги и телеграфа въ Тіонвиль. Въ лѣсахъ дороги были преграждены засѣками, и вообще этому небольшому отряду пришлось бороться съ разными препятствіями; тѣмъ не менѣе онъ достигъ своей цѣли.

Изъ корпусовъ II-й арміи, оставшихся во второй линіи до пяти часовъ, ни одинъ не участвовалъ въ бою.

Digitized by Google

10-й корпусъ прибылъ въ два часа въ Батальи, и остановился къ сѣверу отъ деревни, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній.

3-й корпусъ выступилъ изъ Віонвиля, послѣ отѣзда принца Фридриха-Карла, и прибылъ къ тремъ часамъ въ Верневиль, гдѣ онъ остановился.

Впослѣдствіи ему сообщено было приказаніе выдвинуть свою резервную артилерію на подкрѣпленіе 9-му корпусу, между Верневилемъ и лѣсомъ Жениво.

2-й корпусъ, отобѣдавъ у Бюкеіера, прибылъ только въ $5^1/_2$ часовъ къ востоку отъ Резонвиля.

Изъ корпусовъ 1-й арміи, 8-й корпусъ въ полдень, послѣ развязки боя 9-мъ корпусомъ, двинулъ 15-ю дивизію Вельцина восточнѣе Резонвиля на Гравелотъ. Ее встрѣтилъ сильный огонь орудій и картечницъ 2-го французскаго корпуса и французской гвардіи, занимавшихъ Москву и Пуанъ-дю-Журъ. Тѣмъ не менѣе 15-я дивизія овладѣла южною частью лѣса Жениво и неоднократно усиливалась занять Москву. Это, однако, не удавалось до пяти часовъ, и пришлось ограничиться защитою восточной опушки помянутаго лѣса.

Командиръ 7-го корпуса, Цастровъ, замѣтивъ наступленіе 8-го корпуса и видя, что французы открыли противъ него сильный артилерійскій огонь, выдвинулъ около часа, чтобы ослабить дѣйствіе французскихъ батарей, четыре батареи 14-й дивизіи на высоты между Гравелотомъ и лѣсомъ Оньонъ, направивъ на Пуанъ-дю-Журъ ихъ огонь, оказавшійся весьма дѣйствительнымъ. На ту же позицію Цастровъ, часъ спустя, выслалъ еще три батареи 13-й дивизіи, а въ два часа двѣ батареи резервной артилеріи. Послѣ получасовой работы этихъ девяти батарей (54 орудій), огонь французовъ изъ Пуанъ-дю-Журъ видимо ослабѣлъ.

Артилерія 7-го корпуса постепенно стала эшелонами подвигаться впередъ, по направленію на сѣверо-востокъ. Цастрову приказано было ограничиться артилерійскимъ огнемъ, но онъ счелъ нужнымъ защитить пѣхотою свои выдвинутыя впередъ батареи. Вслѣдствіе сего онъ расположилъ въ закрытой позиціи, на правомъ флангѣ артилеріи, 25-ю пѣхотную бригаду Остенъ-Сакена, а на лѣвомъ 27-ю пѣхотную бригаду Конради.

Послѣ трехъ часовъ, въ 7-мъ корпусѣ не слышно было выстрѣловъ съ лѣваго фланга и центра нѣмецкаго расположенія. Это было, можетъ быть, послѣдствіемъ перемѣны вѣтра, а можетъ быть и перерыва боя въ центрѣ, т. е. въ 9-мъ корпусѣ.

Цастровъ, однако, былъ правъ, полагая, что правое французское

Digitized by Google

крыло принуждено отступить и что одно лѣвое крыло держалось у Пуанъ-дю-Жура. Въ этомъ случаѣ, весьма сильное впечатлѣніе должна была бы произвести атака I-й арміи, а въ особенности 7-го корпуса, потому что 8-й корпусъ тщетно пытался дебушировать изъ лѣса Жениво. Эта атака могла значительно затруднить отступленіе французовъ.

Въ такихъ видахъ, Цастровъ, около четырехъ часовъ, приказалъ 25-й и 28-й пѣхотнымъ бригадамъ двинуться на Пуанъ-дю-Журъ, имѣя за собою три батареи, а въ резервѣ 27-ю пѣхотную бригаду, направленную на Гравелотъ.

23-я пѣхотная бригада, предназначенная для защиты крайняго праваго фланга прусаковъ, между Во и Жюсси, сражалась на этой позиціи.

25-я и 28-я пѣхотныя бригады, по выходѣ изъ лѣса Во, были встрѣчены изъ ровиковъ, устроенныхъ у Пуанъ-дю Жура, столь сильнымъ огнемъ, что отступили и, въ 800 шагахъ отъ Пуанъ-дю-Жура, укрылись за неровностями мѣстности и въ лѣсу.

Три батареи, поддерживавшія атаку сихъ бригадъ, перешли, въ сопровожденіи 4-го уланскаго полка (1-й кавалерійской дивизіи), черезъ Мансъ между лѣсами Во и Жениво, и расположились на позиціи въ 1,500 шагахъ къ югу отъ Сенъ-Губера, фронтомъ къ сему послѣднему. Артилерія, равно какъ и уланы, сильно страдали отъ огня пѣхоты и картечницъ. Уланы отступили за пѣхоту на закрытую позицію у восточной опушки лѣса Во. Батареи же остались на позиціи и понесли значительныя потери. Для прикрытія ихъ, Цастровъ выдвинулъ еще два свѣжихъ баталіона 27-й пѣхотной бригады. Но въ пять часовъ ни 8-й ни 7-й корпуса не могли и думать о переходѣ въ наступленіе. Бой здѣсь пріостановился.

Итакъ, въ пять часовъ пополудни, положеніе дѣлъ было слѣдующее: на правомъ флангѣ нѣмцевъ (8-й и 7-й корпуса) и въ ихъ центрѣ (9-й корпусъ) происходилъ артилерійскій и пѣхотный бой, во время котораго нѣмцы прикрывались за опушкой лѣса, а французы пользовались своими ровиками, расположенными на командующихъ высотахъ.

На лѣвомъ флангѣ нѣмцевъ, прусскій гвардейскій корпусъ и 12-й (саксонскій) корпусъ готовили первую рѣшительную атаку противъ праваго французскаго крыла на Сенъ-Прива и Ронкуръ.

Резервы, т. е. 2-й, 3-й и 10-й корпуса, не были еще въ дѣлѣ.

Съ этого времени надобно совокупно разсматривать дѣйствія гвардейскаго и 12-го корпусовъ. Потери 9-го корпуса въ пять часовъ

Digitized by Google

были столь значительны, что въ то время, какъ принцъ Августъ Виртембергскій готовилъ рѣшительную атаку на Сенъ-Прива, принцъ Фридрихъ-Карлъ оставилъ въ своемъ распоряженіи пятую гвардейскую пѣхотную бригаду Кнаппе-фонъ-Кнапштадта съ гвардейскимъ стрѣлковымъ баталіономъ и одною гвардейскою батареею, которые предназначались для подкрѣпленія 9-го корпуса.

Въ этой части Франціи лѣса вообще рѣдки, состоятъ изъ отдѣльныхъ группъ, раздѣленныхъ полянами; въ каждой группѣ высокія деревья расположены довольно далеко другъ отъ друга, а промежутки наполнены кустами. Этимъ объясняются значительныя потери, которыя пруссаки понесли въ лѣсу ла-Кюсъ.

Теперь дѣйствія гвардейскаго корпуса пріобрѣтаютъ рѣшительное вліяніе на исходъ сраженія.

Вскорѣ послѣ пяти часовъ, принцъ Августъ Виртембергскій двинулъ четвертую гвардейскую пѣхотную бригаду изъ Габонвиля на Сенъ-Прива, а четверть часа спустя направилъ туда же главныя силы дивизіи Папе изъ Сенгъ-Мари, которую занималъ авангардъ этой дивизіи. Французы весьма упорно защищали Сенъ-Прива и, несмотря на храбрость гвардейскихъ баталіоновъ, принуждены были отступить; тогда изъ резерва выдвинули резервную артилерію 10-го корпуса, но принцъ Августъ Виртембергскій рѣшился отложить штурмъ до той минуты, когда саксонцы будутъ въ состояніи поддержать его.

23-я саксонская пѣхотная дивизія прибыла въ Ронкуръ въ $6^1/_2$ часовъ и двинулась отсюда на Сенъ-Прива, имѣя во главѣ 45-ю пѣхотную бригаду Краусхара.

Принцъ Августъ Виртембергскій, услышавъ канонаду, послѣ получасоваго боя, поддержаннаго исключительно артилеріею гвардейскаго и 10-го корпусовъ, приказалъ гвардейской пѣхотѣ снова двинуться на Сенъ-Прива съ юга и съ запада. Въ $6^3/_4$ часа, одновременно со всѣхъ сторонъ, ворвались въ Сенъ-Прива саксонцы и прусская гвардія, поддержанная слѣва частями только-что выдвинутой дивизіи Кратцъ-Кошлау 10-го корпуса. Французы оставили Сенъ-Прива въ семь часовъ, медленно отступая въ лѣса Жомонъ и Сольни. Одновременно съ первою атакою принца Августа Виртембергскаго на Сенъ-Прива, вправо отъ него, генералъ Манштейнъ двинулся на Аманвилье и Монтиньи съ одною гессенскою бригадою, съ частью дивизіи Врангеля и съ 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіей, которыхъ вскорѣ поддержала резервная артилерія 3-го корпуса. Но онъ не овладѣлъ этими деревнями и долженъ былъ удовольствоваться тѣмъ, что отстоялъ восточную опушку лѣса Кюсъ, въ то время, какъ на

Digitized by Google

его правомъ крылѣ бригада Блументаля, дивизіи Врангеля, защищала Шантренъ и сѣверо-восточный уголъ лѣса Жениво.

Въ лѣсу Кюсъ французская артилерія, расположенная у Аманвилье и Монтиньи, наносила прусакамъ чувствительный уронъ. Вслѣдствіе сего, около семи часовъ вечера, принцъ Фридрихъ-Карлъ приказалъ генералу Альвенслебену отдать одну изъ своихъ бригадъ въ распоряженіе генерала Манштейна и быть на-готовѣ поддержать его съ остальными силами 3-го корпуса.

Альвенслебенъ хотѣлъ выдвинуть всю дивизію Будденброка, какъ вдругъ, въ $7^1/_2$ часовъ, противъ лѣса Жениво показались значительныя французскія силы. Тогда Альвенслебенъ счелъ нужнымъ придержать свои войска для отраженія атаки французовъ.

На правомъ нѣмецкомъ крылѣ, бой, какъ мы видѣли, пріостановился около $4^1/_2$ часовъ. Въ шесть часовъ король приказалъ 2-му корпусу Франсецкаго, прибывшему въ Резонвиль, двинуться на Гравелотъ, съ цѣлью поддержать 7-й и 8-й корпуса. Въ $6^1/_2$ часовъ головныя части 2-го корпуса прибыли въ Гравелотъ и двинулись по большой дорогѣ на Сенъ-Губеръ. Вслѣдъ за симъ Цастровъ получилъ приказаніе направиться съ 7-мъ корпусомъ, правѣе 2-го, на Пуанъ-дю-Журъ, между тѣмъ какъ 8-й корпусъ долженъ былъ, лѣвѣе 2-го корпуса, дебушировать изъ лѣса Жениво.

Цастровъ выдвинулъ 28-ю и 25-ю пѣхотныя бригады, со вторыми баталіонами 27-й бригады, отъ которой четыре баталіона остались въ резервѣ у Гравелота.

Соединенныя атаки 8-го, 2-го и 7-го корпусовъ не могли выбить французовъ съ ихъ позиціи у Пуанъ-дю-Жура. Въ то время, какъ правое французское крыло отступало отъ Сенъ-Прива, а центръ держался у Монтиньи, Базенъ послалъ всѣ свои свободныя войска черезъ мызу Лейпцигъ къ лѣвому флангу, для прикрытія главнѣйшаго пути отступленія.

Только 19-го августа, въ шесть часовъ утра, послѣ новой атаки 2-го армейскаго корпуса, французскій аріергардъ очистилъ позицію у Пуанъ-дю-Жура.

Бой, собственно говоря, окончился въ восемь часовъ вечера. Нѣмецкіе корпуса расположились на занятыхъ ими позиціяхъ, причемъ имъ приказано было прикрыть себя передовою цѣпью, дабы встрѣтить, буде нужно, наступательное движеніе французовъ, на которое тѣ могли рѣшиться съ отчаянія.

12-му корпусу было нѣсколько разъ предложено выслать значительный отрядъ въ Вуани, на полезную дорогу въ Тіонвиль.

Digitized by Google

Король прусскій расположилъ свою главную квартиру въ Резонвилѣ, вслѣдствіе чего и самое сраженіе иногда называется этимъ именемъ.

Потери нѣмцевъ принимаются въ 550 офицеровъ и 14,000 нижнихъ чиновъ; французы, благодаря ихъ отличной позиціи, едва-ли потеряли больше.

Итакъ, уронъ былъ незначительнѣе, чѣмъ 16-го числа. Это отчасти объясняется тѣмъ, что 18-го числа артилерія, главнымъ образомъ, поддерживала бой, тогда какъ 16-го было произведено много отчаянныхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ атакъ. Кромѣ того, надобно замѣтить, что 18-го французы дрались не такъ упорно, какъ 16-го: умами, вѣроятно, овладѣло безотчетное отчаяніе. Этому, 18-го числа, способствовалъ значительный перевѣсъ нѣмцевъ, между тѣмъ какъ 16-го обѣ стороны располагали почти одинаковыми силами.

18-го французы имѣли на полѣ сраженія около 100,000 пѣхоты и кавалеріи, у нѣмцевъ же было на лѣвомъ берегу Мозеля, въ восьми корпусахъ, по крайней мѣрѣ 200,000 человѣкъ; французы имѣли 450 орудій (вмѣстѣ съ картечницами), а нѣмцы 720. Нѣмцы не ввели всѣхъ своихъ частей въ бой; тѣмъ не менѣе очевидное превосходство силъ противника должно было произвести на французовъ подавляющее впечатлѣніе.

---

10. Результаты трехдневнаго боя подъ Мецомъ, съ 14-го по 18-е августа.

20-го августа графъ Паликао объявилъ въ палатѣ: «Милостивые государи, господа депутаты! прусаки распространили слухъ, будто бы они одержали, 18-го, значительный успѣхъ надъ нашими войсками. Я хочу возстановить факты, но я не могу вдаваться въ подробности; вы понимаете, что я долженъ воздерживаться (да! да! отлично! отлично!). Многимъ депутатамъ я показывалъ депеши, изъ которыхъ видно, что, вмѣсто успѣха, согласно разнымъ, повидимому, достовѣрнымъ, свѣдѣніямъ, 18-го числа три соединенныхъ прусскихъ корпуса, дѣйствовавшихъ противъ Базена, были отброшены въ каменоломни Жомона» (отлично! отлично!).

Господа депутаты, разумѣется, не знали, что такое были каменоломни Жомона, и гдѣ онѣ находились. Еще восемь дней спустя, за отсутствіемъ хорошихъ французскихъ картъ, редакціи газетъ ломали себѣ надъ этимъ голову. Но господа депутаты не пресыли разъясне-

Digitized by Google

ній и удовольствовались тѣмъ, что три прусскихъ корпуса отброшены въ «извѣстныя» жомонскія каменоломни.

Каменоломни эти, доставляющія прекрасный матеріалъ каменщикамъ, лежатъ къ востоку отъ Ронкура. Мы знаемъ, что 18-го въ этомъ пунктѣ находилось лѣвое крыло саксонцевъ, которые, не встрѣтивъ здѣсь сопротивленія, вмѣстѣ съ прусскою гвардіей двинулись на Сенъ-Прива, гдѣ французы упорно оборонялись, но не сдѣлали ни одной счастливой попытки къ переходу въ наступленіе.

Отъ кого же получилъ графъ Паликао это извѣстіе? Безъ сомнѣнія, не отъ Базена, а между тѣмъ онъ имѣлъ донесеніе послѣдняго. Базенъ, 18-го числа, въ 8 часовъ 20 минутъ, телеграфировалъ Наполеону въ Шалонъ.

Въ телеграммѣ, написанной въ семь часовъ вечера, на полѣ сраженія, у форта Плапевиль, было только сказано, что атака была весьма настойчива, что теперь, въ семь часовъ, огонь умолкаетъ, что 60-й полкъ сильно пострадалъ у Сенъ-Губера, и что французскія войска стоятъ на своихъ позиціяхъ: относительно лѣваго крыла это было вполнѣ справедливо, а относительно праваго крыла въ ту пору также почти справедливо.

Эту телеграму графъ Паликао получилъ изъ Шалона еще въ ночь съ 18-го на 19-е августа.

19-го августа Базенъ не могъ болѣе телеграфировать; но онъ послалъ черезъ лѣсника, знавшаго всѣ дороги и надѣявшагося пробраться въ Верденъ сквозь нѣмецкія линіи, подробное донесеніе, которое по телеграфу должно было быть передано въ Шалонъ императору и въ Парижъ графу Паликао.

Донесеніе было слѣдующаго содержанія:

«Банъ Сенъ-Мартенъ, 19-го».

«Вчера армія цѣлый день сражалась между Сенъ-Прива и Розеріель. При этомъ, 4-й и 6-й корпуса исполнили перемѣну фронта правымъ флангомъ назадъ, чтобы встрѣтить обходъ справа (*), исполненный непріятелемъ съ значительными силами (**) и подъ защитою темноты. Сегодня утромъ я отозвалъ 2-й и 3-й корпуса изъ ихъ позицій (***); армія снова выстроена на лѣвомъ берегу Мозеля у Лонжвиля, и на высотахъ Банъ Сенъ-Мартена, за фортами Сенъ-Кентенъ и Плапевиль. Войска утомлены безпрерывными сраженіями, лишившими ихъ отдыха и возможности удовлетворить всѣмъ матеріяльнымъ

(*) Если смотрѣть съ французской стороны.
(**) Саксонцы.
(***) Лейпцигъ, Москва, С. Губеръ, Розеріель.

Digitized by Google

потребностямъ. Король прусскій былъ сегодня, въ сопровожденіи генерала Мольтке, у Резонвиля и, судя по всему, прусская армія собирается обложить Мецъ. Я все еще надѣюсь отступить на сѣверъ черезъ Монмеди и оттуда на дорогу Сенъ-Менегу-Шалонъ, если она не слишкомъ сильно занята непріятелемъ. Въ такомъ случаѣ, я пойду на Седанъ и даже до Мезіера, чтобы потомъ выйти на Шалонъ. Въ Мецѣ у насъ 700 человѣкъ плѣнныхъ, которые стѣсняютъ насъ: я предложу генералу Мольтке обмѣнъ».

Базенъ 19-го опять-таки говорилъ правду: онъ въ этотъ день утромъ стянулъ въ сосредоточенной позиціи, подъ защитою фортовъ Плапевиль и Сенъ-Кентенъ, корпуса, которые 18-го отстояли свои позиціи. Протяженіе новой позиціи равнялось 5,000 шагамъ; она упиралась правымъ флангомъ въ мѣстечко Сансоне, а лѣвымъ въ Лонжвиль и Мецъ. Впереди праваго крыла заняты были позиціи у Вуапи и Мезонъ-Ружа, а впереди лѣваго у Се, Шазеля и Муленъ ле-Меца. Центръ былъ достаточно прикрытъ фортами Плапевилемъ и Сенъ-Кентеномъ.

Базенъ далъ себя окружить. Зачѣмъ? Естественно не потому, что считалъ себя побѣдителемъ: онъ вынужденъ былъ подать свой правый флангъ назадъ, вслѣдствіе чего позиція его лишилась существенной выгоды. Онъ самъ не расчитывалъ на возможность принять 19-го или даже 20-го августа бой, съ шансами на успѣхъ, на позиціи Аманвилье-Розеріель. Онъ сознавалъ настоятельную надобность дать отдыхъ войскамъ.

Однако Базенъ выражалъ надежду 22-го или 23-го, послѣ отдыха, проложить себѣ дорогу на Монмеди. Онъ не говорилъ этого утвердительно, а надѣяться было позволительно: пруссаки могли сдѣлать какую-нибудь ошибку, слишкомъ растянуться при обложеніи крѣпости или ослабить себя отдѣльными отрядами. Тогда представилась бы возможность пробиться на Монмеди; безъ боя же это теперь было немыслимо. Но и у Базена надежда была самая слабая, хотя отъ него и нельзя было требовать отчетливаго пониманія настоящаго положенія дѣлъ. Обыкновенно неудачи не возвышаютъ духъ арміи, и едва ли возможно было исполнить съ 80,000, много съ 90,000, то, что не удалось при участіи 120,000 человѣкъ.

Слѣдовательно, депеши не принесли французамъ хорошихъ извѣстій.

Лѣсникъ исполнилъ свое обѣщаніе, но, пробираясь черезъ непріятельскія линіи, онъ только 22-го утромъ прибылъ въ Вердёнъ. Комендантъ немедленно отправилъ депешу къ императору и къ гра-

Digitized by Google

фу Паликао. Послѣдній получилъ ее около 10 часовъ утра, а послѣ полудня, 22-го, онъ произнесъ въ палатѣ слѣдующія слова:

«Милостивые государи, сегодня утромъ мы прочитали въ «Journal officiel» правительственное сообщеніе (*). Сегодня утромъ оно было справедливо и мы обнародовали это извѣстіе, желая всегда сообщать истинную правду, не взирая на впечатлѣніе, которое оно можетъ произвести на публику (отлично!). Со времени напечатанія послѣдняго извѣстія, я получилъ свѣдѣнія отъ маршала Базена (движеніе). Извѣстія эти *хороши*. Я не могу здѣсь сообщить вамъ ихъ; вы сами понимаете причину (да! да! отлично! отлично!)».

Графъ Кератри спросилъ: отъ какого числа было извѣстіе?

Паликао отвѣтилъ: отъ 19-го.

Кератри снова пожелалъ узнать: получена ли депеша отъ самого Базена?

«Да», возразилъ Паликао, и присовокупилъ «милостивые государи, по этимъ извѣстіямъ, маршалъ Базенъ питаетъ надежды, которыя я вполнѣ раздѣляю, зная его энергію. Я еще долженъ присовокупить, не вдаваясь въ подробности, касающіяся военныхъ дѣйствій, что Парижъ весьма дѣятельно приводится въ оборонительное положеніе, и что въ скоромъ времени мы будемъ готовы встрѣтить каждаго, кому угодно будетъ пожаловать къ намъ (живѣйшее одобреніе)».

Спрашивается: въ какомъ отношеніи графу Паликао было опасно прочитать подлинную депешу Базена? Разумѣется, не всякій вынесъ бы изъ нея той увѣренности, которую питалъ Паликао; еслибы не сочли надежды за увѣренность и не признали бы хорошимъ извѣстіе, сообщенное 19-го августа, то оно тѣмъ не менѣе не было бы безусловно дурнымъ.

Въ нѣмецкой главной квартирѣ поняли дѣло, какъ оно было въ дѣйствительности, то есть, что Базенъ запертъ со своею арміею и что его можно задержать въ Мецѣ до сдачи. Нѣмцы пошли даже дальше: они думали, что его можно удерживать съ меньшими силами сравнительно съ тѣми, которыя участвовали въ сраженіи 18-го августа. Въ этомъ предположеніи, и въ ожиданіи прибытія новыхъ подкрѣпленій, 19-го образована была новая IV армія, выдѣленная изъ II-й.

IV армія, ввѣренная наслѣдному принцу Саксонскому, была составлена изъ 2-го, 12-го и гвардейскаго корпусовъ, и предназнача-

(*) Въ этомъ сообщеніи было сказано, что правительство не получило новыхъ извѣстій, и что оно выводитъ отсюда, что „планъ“ маршала Базена еще неприведенъ въ исполненіе.

Digitized by Google

лась для совокупныхъ дѣйствій съ арміею наслѣднаго принца Прусскаго противъ Макъ-Магона. Въ слѣдующей главѣ мы преимущественно займемся дѣйствіями обоихъ наслѣдныхъ принцевъ.

Подъ Мецомъ, т. е. противъ Базена, остались I армія Штейнмеца, 1, 7 и 8-й корпуса, и II армія, 2, 3, 9 и 10-й корпуса, т. е. семь корпусовъ, которые, съ кавалерійскими дивизіями, несмотря на понесенныя потери, считали отъ 180,000 до 170,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи, съ 630 полевыми орудіями.

Digitized by Google

Наступленіе прусскихъ войскъ на линію
Лаутера и бой подъ Вейсенбургомъ
23 Іюля
4 Августа
1
2
3
4
5
6 Вер.
Мерсгеймъ
Нидер. Горбахъ
Мюльгоз
Бергъ-Цаберкъ.

THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ
«ВОЕННАГО СБОРНИКА»
МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ.

Оставшійся въ небольшомъ количествѣ «Военный Сборникъ» за **1859** годъ, съ картою **Италіи**, и за **1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869** и **1870** годы, съ *приложеніями:* «**Тактика**» *Грисгейма* и «**Исторія и Тактика кавалеріи**» *Нолана*. Желающіе имѣть нумера благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.**

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 к.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна сей книги 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р. съ пересылкою. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

По послѣдней цѣнѣ можно *получать* только въ редакціи «Воен. Сборн.»

Лекціи тактики генералъ-маіора Драгомирова, отпечатанныя вторымъ изданіемъ—*безъ плановъ для рѣшенія тактическихъ задачъ.*

Цѣна **лекцій тактики** 2 руб. 50 коп. съ пересылкою. Для подписчиковъ «Военнаго Сборника», выписывающихъ эту книгу чрезъ контору редакціи— *2 руб. съ пересылкою.*

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ Редакцію „**Военнаго Сборника**“, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, Редакція „**Сборника**“, желая отстранить отъ себя неудовольствіе лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1871 годъ:

„**Желающіе помѣщать свои статьи въ „Военномъ Сборникѣ“ благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію „Сборника“. Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ „Сборникѣ“ при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, *по его личному востребованію,* или довѣренному отъ него лицу, *безъ всякихъ объясненій и статьи не взятыя въ теченіе года статьи редакція уничтожаетъ*“.**

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на «**Военный Сборникъ**» и «**Русскій Инвалидъ**» на 1871 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ главной редакціи** означенныхъ изданій: на Литейномъ проспектѣ, домъ Денфера, № 13.

Въ видахъ возможно-обширнѣйшаго распространенія «**Военнаго Сборника**» и «**Русскаго Инвалида**» въ арміи, подписная цѣна этимъ изданіямъ назначается *самая умѣренная*, а именно:

За годовое изданіе обоихъ журналовъ *вмѣстѣ*, т. е. «**Военнаго Сборника**», выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и «**Русскаго Инвалида**», выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — ***восемь рублей.*** За *пересылку* обоихъ журналовъ по почтѣ и за *доставку* на домъ въ Петербургѣ, добавляется еще ***два рубля***, такъ что за годовое изданіе обоихъ журналовъ, съ пересылкою и доставкою, слѣдуетъ высылать ***десять рублей.***

Желающіе получать ***одинъ*** «**Русскій Инвалидъ**», платятъ за оный—въ годъ ***шесть рублей.*** За доставку же на домъ въ Петербургѣ и за пересылку за городъ приплачиваютъ еще ***1 р. 50 к.*** Всего ***семь рублей пятьдесятъ копѣекъ.***

Желающіе получать «**Русскій Инвалидъ**» на сроки платятъ.

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ . . . ***4 р. 80 к.***
За три мѣсяца — — — . . . ***3 — »***
За одинъ мѣсяцъ — — — . . . ***1 — 20 —***

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ
Меньковъ.

31-го января 1871 года.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП., Д. № 39.

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

№ 3

МАРТЪ

1871

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЕЙ КНИЖКИ.

I.

Стр.

Генералъ и адмиралъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ. Его жизнь и его время (Окончаніе) 5

Взглядъ на грамотность и учебныя команды (или полковыя школы) въ нашей арміи. (Продолженіе). **П. БОБРОВСКІЙ** 41

О поддержаніи въ войскахъ стрѣлковаго образованія. І. ИЛЛЮСТРОВЪ . 89

Военное устройство Австріи. *. 93

Отзывы о прусской арміи французскаго военнаго агента полковника Стоффеля передъ нынѣшнею войною. **Г. Б** 127

Генералъ Котляревскій. ЕЛИЗАВЕТА СОХАНСКАЯ 165

Къ исторіи газеты Русскій Инвалидъ 197

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Campagne de 1870 1

— Обзоръ русскихъ военныхъ журналовъ: „Инженерный Журналъ“ . 15

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Производство рекрутскаго набора въ 1870 году 35

— Извлеченіе изъ отчета конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за 1870 годъ 40

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда** (№№ 167—188). 75

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Война между Германіей и Франціей.** Конвенція 28-го января.—Положеніе Парижа передъ сдачею.—Занятіе парижскихъ фортовъ германскими войсками. — Положеніе Франціи послѣ капитуляціи и расположеніе французскихъ и германскихъ войскъ. — Послѣдній періодъ дѣйствій на юговосточномъ театрѣ войны; переходъ французской арміи въ Швейцарію и паденіе Бельфора.—Выборы въ народное собраніе.—Тьеръ и его програма.—Предварительныя условія мира.—Вступленіе германцевъ въ Парижъ.—Заключеніе. **А. К—РЬ**. 87

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXXVIII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. ЛИТ., № 39
1871

Digitized by Google

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 28-го февраля 1871 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ Меньковъ.

Digitized by Google

I.

ГЕНЕРАЛЪ И АДМИРАЛЪ

ФРАНЦЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ ЛЕФОРТЪ.

ЕГО ЖИЗНЬ И ЕГО ВРЕМЯ.

(Окончаніе.)

XVI (*).

Прибытіе Петра въ Англію.—Пріѣздъ женевскихъ Лефортовъ въ Амстердамъ.—Отзывъ ихъ о Петрѣ.—Отбытіе посольства въ Вѣну. — Политическіе переговоры, веденные здѣсь Лефортомъ.—Замѣчательный разговоръ Петра съ имперскимъ канцлеромъ.—Внезапный отъѣздъ царя въ Москву.

Утромъ, 9-го января 1698 года, Петръ вышелъ въ море, на подаренной ему англійскимъ королемъ яхтѣ, въ сопровожденіи другихъ англійскихъ судовъ, и совершилъ плаваніе черезъ проливъ такъ благополучно, что уже на слѣдующій день вступилъ въ Темзу, а 11-го числа бросилъ якорь у мѣстечка св. Екатерины. Отсюда царь тотчасъ же отправился въ Лондонъ и вышелъ на правомъ берегу рѣки, у Іоркъ-Бойльдингса, гдѣ, для пріема его, были приготовлены три дома. Квартира здѣсь была выбрана для того, чтобы дать высокому гостю случай видѣть постоянно двигавшіяся мимо суда. Въ тотъ же день король Вильгельмъ прислалъ поздравить Петра съ пріѣздомъ и выразилъ желаніе видѣться съ нимъ поскорѣе. На все время пребыванія царя въ Англіи, назначенъ былъ состоять при немъ вице-адмиралъ Мичель. Но выбранное жилище не понравилось Петру. Желая

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1870 г. №№ 7, 8, 9, 10, 11, и 12 и 1871 г. №№ 1 и 2.

PEBL. APR 23 1954

Digitized by Google

и въ Англіи безпрепятственно заниматься кораблестроеніемъ и изученіемъ морскаго дѣла, онъ переселился въ Дептфордъ, гдѣ, близъ верфи, нанялъ себѣ и спутникамъ своимъ квартиру въ домѣ Эвелейпса.

По мѣрѣ того, какъ великое царское посольство приближалось къ западнымъ странамъ, братья и родные Лефорта пожелали видѣться съ другомъ и любимцемъ сѣвернаго монарха послѣ столь долговременной разлуки. Желаніе это было тѣмъ сильнѣе, чѣмъ убѣдительнѣе Францъ Яковлевичъ приглашалъ ихъ къ себѣ въ Амстердамъ, и чѣмъ возбужденнѣе было ихъ любопытство лицезрѣть вѣнчаннаго путешественника, который повсюду въ Европѣ заставлялъ говорить о себѣ. Братъ Яковъ, съ однимъ изъ своихъ племянниковъ, рѣшился ѣхать, чрезъЛіонъ и Парижъ, въ Амстердамъ, и въ половинѣ января, когда царь уже находился въ Англіи, прибылъ въ Гарлемъ. Сюда Францъ Лефортъ прислалъ за ними двѣ богатыя, запряженныя цугомъ, кареты, которыя, 22-го января, доставили ихъ въ домъ первенствующаго посланника. Онъ встрѣтилъ своихъ родныхъ на крыльцѣ. «Не говорю о моей радости», писалъ Яковъ Лефортъ старшему брату, «но знаю, что при этомъ пролиты были слезы». Описывая затѣмъ ужинъ, онъ съ удивленіемъ говоритъ о роскошной обстановкѣ: «На двухъ буфетахъ стояла серебряная посуда, цѣнностію, по крайней мѣрѣ, въ 60,000 ливровъ. Во время ужина играла музыка, а когда были питы тосты, играли трубачи въ ливреѣ». Спустя нѣсколько дней, по поводу обыкновеннаго обѣда, Яковъ Лефортъ писалъ: «Все подается на серебрѣ. Постоянно готовы пятнадцать кувертовъ, а обѣдаютъ у генерала ежедневно отъ девяти до двѣнадцати человѣкъ. У него три французскіе повара».

На другой день пріѣзда, женевскіе граждане представлялись двумъ другимъ посланникамъ, которые приняли ихъ съ большимъ почетомъ. «Первый» (Головинъ), извѣщалъ Яковъ Лефортъ, «плотный мужчина (un gros corps) и довольно вѣжливъ; второй (Возницынъ), высокаго роста, показался мнѣ нѣсколько дикимъ (sauvage). Говоря по правдѣ, ихъ считаютъ здѣсь какъ бы подчиненными моего брата. Теперь они живутъ въ Амстердамѣ отдѣльно, каждый со своею свитою, но прежде содержаніе всего посольства было общее, и они разъединились потому, что только на прокормленіе трехъ посланниковъ (rien que pour le manger des trois ambassadeurs) расходовалось до двухъ сотъ талеровъ ежедневно». Изъ дальнѣйшихъ словъ письма видно, что наши посланники и въ Гаагѣ, гдѣ собрались уполномоченные главныхъ европейскихъ державъ, затмѣвали ихъ всѣхъ вели-

Digitized by Google

колѣніемъ, и что они имѣли значительныя суммы въ амстердамскомъ банкѣ. Этимъ опровергается пущенный французами слухъ, будто русское посольство нуждалось въ деньгахъ и просило въ займы у генеральныхъ штатовъ на покрытіе своихъ большихъ расходовъ.

Францъ Лефортъ, между тѣмъ, тревожился неизвѣстностію о Петрѣ, уже три недѣли жившемъ въ Англіи. Причина была та, что постоянные противные вѣтры и штормы, при сильномъ холодѣ, прервали всякое сношеніе съ твердою землею, и только 27-го января могъ онъ отвѣчать на собственноручное письмо царя. Вообще, во время пребыванія Петра въ Лондонѣ, сношенія были, по той же причинѣ, затруднительны и неправильны, что постоянно безпокоило Лефорта, незнавшаго даже ничего опредѣлительнаго, когда царь возвратится и когда посольство предприметъ дальнѣйшій путь въ Вѣну. Въ случаѣ продолжительнаго пребыванія его въ Англіи, Францъ Яковлевичъ надѣялся съѣздить въ Женеву повидаться съ матерью и съ сыномъ.

Въ то же время, братъ его Яковъ съ племянникомъ, и еще другой племянникъ, Луи (старшій сынъ Ами), только что пріѣхавшій изъ Женевы, опасаясь не видѣть Петра, положили отправиться, съ этою цѣлію, въ Англію, въ сопровожденіи секретаря посольства (т. е. Петра Лефорта). 22-го марта они прибыли въ Лондонъ съ рекомендательнымъ письмомъ генерала къ царю. «Мой братъ и три племянника поѣхали отсюда въ Англію поклониться твоей милости; прими ихъ, прошу, милостиво, если можно». Такъ обращался Францъ Яковлевичъ къ своему царственному другу. Онъ не ошибся въ его милостивомъ пріемѣ. Государь, завидѣвъ Якова Лефорта издали, вышелъ къ нему навстрѣчу, обнялъ его и нѣсколько разъ поцѣловалъ. На другой день представлялись молодые Лефорты, въ то время, когда его величество сидѣлъ за обѣдомъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими приглашенными англичанами. Царь тотчасъ же всталъ изъ-за стола, привѣтствовалъ ихъ, допустилъ къ рукѣ и приказалъ подать для нихъ новые куверты; потомъ, со всѣмъ обществомъ, прогуливался, на своей яхтѣ, по Темзѣ, и велѣлъ палить изъ пушекъ.

О наружности Петра Яковъ Лефортъ писалъ: «Вы знаете, что государь весьма высокаго роста; но встрѣчается, при этомъ, непріятное обстоятельство: съ нимъ дѣлаются судороги (convulsions) то въ глазахъ, то въ рукахъ, то во всемъ тѣлѣ. Иногда онъ поворачиваетъ глазами такъ, что видны только бѣлки; не знаю, отъ чего это происходитъ: надобно думать, отъ недостатка воспитанія. Кромѣ того, у него безпокойство (remuements) въ ногахъ, такъ что онъ

Digitized by Google

не можетъ стоять на одномъ мѣстѣ. Но онъ очень хорошо сложенъ (il est bien fait de sa personne), одѣтъ матросомъ, весьма простъ въ обращеніи и ничего больше не желаетъ, какъ быть на водѣ».

Наконецъ Петръ вывелъ изъ недоумѣнія своего друга и отвѣчалъ на его вопросы: 1) онъ (Петръ) скоро возвратится въ Амстердамъ; 2) поѣздка въ Вѣну, и именно чрезъ Саксонію, рѣшена; 3) часть посольства можетъ отправиться туда заранѣе. Однако, въ это же самое время, царь вызвалъ къ себѣ въ Лондонъ втораго посланника, Головина, для заключенія съ адмираломъ Кэрмартэномъ договора о свободной продажѣ табака и трубокъ въ Россіи. Кромѣ того, посланникъ долженъ былъ подписать формальные контракты съ нѣсколькими лицами (въ числѣ шестидесяти), желавшими поступить въ царскую службу (*).

Сообразуясь съ повелѣніями монарха, Лефортъ занялся, въ первыхъ числахъ апрѣля, отправкою въ Вѣну большей части своей свиты, человѣкъ пятьдесятъ или шестьдесятъ, парадныхъ экипажей и лошадей, и тогда же извѣстилъ вѣнскій дворъ о предстоявшемъ прибытіи царскаго посольства. Царь, между тѣмъ, рѣшился посѣтить нѣкоторые города Англіи, и, прежде всего, Портсмутъ, гдѣ зрѣлище большихъ маневровъ военнаго британскаго флота доставило ему величайшее удовольствіе. Трудно было ему оставить страну, гдѣ онъ видѣлъ и изучилъ такъ много новаго, гдѣ нашелъ богатую пищу своему уму, гдѣ народъ удивилъ его своимъ трудолюбіемъ, своею дѣятельностію, своею простотою и спокойнымъ предупредительнымъ отношеніемъ къ вѣнчанному работнику. Петръ побывалъ вездѣ, просилъ показывать себѣ и объяснять все замѣчательное и поучительное, и впечатлѣнія, вынесенныя имъ изъ Англіи, конечно, не остались безплодными. 18-го апрѣля онъ простился съ королемъ Вильгельмомъ. Сцена прощанія двухъ государей замѣчательна не столько по взаимнымъ выраженіямъ ихъ чувствъ, сколько по остроумному и символическому образу проявленія Петромъ его сокровенныхъ помысловъ: онъ прислалъ на память своему брату и другу Вильгельму большой, но неошлифованный алмазъ, завернутый въ сѣрую бумагу....

28-го апрѣля царь возвратился въ Амстердамъ, гдѣ опять поселился въ арсеналѣ Остъ-индской Компаніи.

(*) Извѣстнѣйшіе изъ нихъ были: профессоръ математики Андрей Фергерсонъ, получившій порученіе основать въ Москвѣ мореходное училище; капитанъ Джонъ Перри, долженствовавшій провести каналъ между Волгою и Дономъ, и маіоръ Леонгардъ ванъ-деръ-Штамъ, котораго Петръ употреблялъ преимущественно для составленія корабельныхъ чертежей. Остальные были мастера корабельные, мастера судоходныхъ предметовъ и двадцать пять бомбардировъ.

Digitized by Google

Хотя, въ бытность царя въ Англіи, уже многіе иноземцы были приняты въ его службу, но еще большее число ихъ поступило чрезъ посредство Лефорта: не менѣе пятисотъ восьмидесяти человѣкъ согласились ѣхать въ Россію, преимущественно такихъ, которые могли быть полезными во всѣхъ отрасляхъ морскаго дѣла. Важнѣйшимъ пріобрѣтеніемъ Лефорта для русскаго флота было приглашеніе въ царскую службу отличнаго голландскаго капитана Корнелія Крейса, немедленно произведеннаго въ вице-адмиралы.

13-го мая первый посланникъ кончилъ всѣ свои распоряженія по отправкѣ изъ Амстердама въ Архангельскъ (на четырехъ корабляхъ) принятыхъ въ службу голландцевъ и могъ считать свое продолжительное пребываніе въ Голландіи завершеннымъ. Безъ сомнѣнія, ему нелегко было разстаться съ образованнымъ и пріятнымъ обществомъ; но и почетнѣйшіе амстердамскіе жители не могли равнодушно видѣть удаленіе изъ среды своей того, кто заслужилъ ихъ нелицемѣрную любовь и уваженіе. По отъѣздѣ Лефорта, переданы были ему слѣдующіе стихи, пѣтые въ одномъ домѣ:

Les Regrets de la societé fidèle sur le départ de Son Excellence.

Digne sujet de nos chants d'allegresse!
Heureux moments qu'êtes vous devenus!
Vous nous laissez plongés dans la tristesse,
Nous vous cherchons, et ne vous trouvons plus.
Nous savons bien que notre plainte est vaine,
Notre bonheur ne saurait revenu;
Mais, en perdant ce qui fait notre peine,
Nous n'en perdrons jamais le souvenir (*).

Проживъ слишкомъ восемь мѣсяцевъ въ Голландіи и въ Англіи, Петръ поспѣшилъ въ Вѣну, откуда получилъ извѣстія, несогласовавшіяся съ его видами и намѣреніями. Онъ имѣлъ теперь на Черномъ Морѣ вновь созданный и хорошо снаряженный флотъ, хотѣлъ, въ будущемъ году, энергически продолжать войну съ турками и татарами, и былъ увѣренъ, что императоръ Леопольдъ не откажется дѣйствовать съ нимъ за-одно. А римскій императоръ помышлялъ уже о заключеніи мира съ Портою, при посредничествѣ Англіи и Соединенныхъ Нидерландскихъ Штатовъ и съ устраненіемъ Россіи и Польши отъ

(*) „Сѣтованія вѣрнаго общества, по случаю отъѣзда его превосходительства".

„Достойный предметъ нашихъ веселыхъ пѣсенъ, счастливыя минуты—гдѣ вы? Вы оставляете насъ погруженными въ горесть; мы ищемъ васъ и не находимъ. Знаемъ, что сѣтованія наши напрасны: счастье наше не возвратится; но, теряя то, что огорчаетъ насъ, мы никогда не потеряемъ воспоминанія о немъ".

Digitized by Google

участія въ мирныхъ переговорахъ. Такое извѣстіе встревожило царя, и онъ тѣмъ сильнѣе желалъ лично объясниться съ Леопольдомъ.

16-го іюня русское посольство имѣло торжественный въѣздъ въ Вѣну; но аудіенція у императора не могла состояться по двумъ причинамъ: во-первыхъ, русскіе послы желали знать, будетъ-ли продолжаема война съ турками или заключенъ миръ, а во-вторыхъ, изъ Москвы еще не были привезены подарки, назначенные его цесарскому величеству. Это обстоятельство не помѣшало, однако, Петру заявить Леопольду о своемъ присутствіи въ посольствѣ и выразить желаніе посѣтить царя частнымъ образомъ. Леопольдъ назначилъ мѣстомъ свиданія загородный замокъ «Фавориту», куда, 19-го числа, и отправился Петръ со своими тремя посланниками. Встрѣтившись въ пріемной залѣ, оба монарха поклонились другъ другу и затѣмъ отошли въ углубленіе окна. Когда сюда былъ позванъ Лефортъ служить переводчикомъ, царь произнесъ слѣдующія слова: «Братъ мой! зная, что ты величайшій государь христіанства, какой только есть на землѣ, я прибылъ сюда нарочно для того, чтобы привѣтствовать тебя и скрѣпить существующій между нами союзъ.... Не прими въ дурную сторону, что я не пріѣхалъ ранѣе: многочисленныя дѣла въ Голландіи и въ Англіи, по снаряженію моихъ морскихъ силъ, были причиною замедленія». — «Императоръ», прибавляетъ Лефортъ», «остался очень доволенъ такимъ комплиментомъ». Оба монарха бесѣдовали довольно долго, но не садились (*). Предметомъ разговора былъ вопросъ о войнѣ или о мирѣ.

Вслѣдъ затѣмъ, канцлеръ Богеміи, графъ Кинскій, былъ назначенъ вести политическіе переговоры съ генераломъ Лефортомъ, который немедленно вручилъ ему записку съ вопросами: императоръ намѣренъ-ли продолжать войну съ турками, или же заключить миръ? въ послѣднемъ случаѣ, на какихъ условіяхъ для себя и для своихъ союзниковъ?... Отвѣчать на эти вопросы цесарскому двору было нелегко. Политическія комбинаціи успѣли уже измѣниться. Императоръ и германскіе владѣтельные князья, Венеція и Польша жаждали, не менѣе самого султана, мира, о чемъ усердно хлопотали и посредничествующія державы, Англія и Голландія; но хотя всѣ стремились къ водворенію спокойствія, однако никто не имѣлъ даже въ мысляхъ противодѣйствовать русскому царю въ утвержденіи русскаго

(*) Полагаютъ, случилось это потому, что императоръ не хотѣлъ уступить царю правой стороны. Разсказываютъ еще, что когда, послѣ первыхъ привѣтствій, императоръ надѣлъ шляпу, царь остался съ непокрытою головою, потому что былъ инкогнито; замѣтивъ это, императоръ также снялъ шляпу.

Digitized by Google

господства на Черномъ Морѣ. Напротивъ, всѣ сознавали, что «теперь, когда сѣверная политика глубже и глубже вліяла на восточныя дѣла, когда она стала существеннымъ элементомъ въ рѣшеніи **восточнаго вопроса**, явился государь, который обнялъ этотъ вопросъ всею остротою и ясностію своего проницательнаго ума и вознамѣрился разрѣшить его со всею силою своего характера».... (*) Въ отвѣтѣ на предложенные генераломъ Лефортомъ вопросы, вѣнскій дворъ выразился въ такомъ смыслѣ, что императоръ не искалъ мира съ турками, что самъ султанъ предложилъ миръ чрезъ англійскаго посланника въ Константинополѣ, выбралъ посредникомъ короля англійскаго и предоставилъ ему опредѣлить условія договора, но что императоръ положитъ оружіе не прежде, какъ заключитъ миръ, выгодный для себя и для своихъ союзниковъ. Прочитавъ этотъ отвѣтъ, царь пригласилъ къ себѣ, въ посольскій домъ, графа Кинскаго для объясненій. Вотъ замѣчательный разговоръ между ними, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ помѣщенъ въ современномъ документѣ (**).

— «Я долженъ, прежде всего, благодарить императора», началъ царь, «за вѣдомости (т. е. за извѣщеніе) о желаніи турками мира, также за сообщеніе писемъ турецкаго султана и англійскаго посла. Только то мнѣ удивительно, что основанія мира опредѣлены единственно волею императора, безъ совѣщанія съ союзниками».

— «Миръ еще не заключенъ», отвѣчалъ канцлеръ, «и высокіе союзники могутъ требовать у турокъ на конгресѣ все, что имъ угодно».

Царь. «Русскимъ посламъ на конгресѣ однимъ устоять будетъ трудно, когда императоръ удовольствуется предложенными основаніями, которыя онъ уже и принялъ; мы же согласиться на нихъ не можемъ: они не вознаграждаютъ нашихъ трудовъ и убытковъ».

Канцлеръ. «Въ союзномъ договорѣ сказано именно, что каждый обязанъ самъ стоять за себя и домогаться у непріятеля удовлетворенія. Его императорское величество потому склоняется на миръ, что долголѣтняя война причинила огромные убытки и страшное кровопролитіе; слѣдовательно, видя наклонность турокъ къ миру, надобно выслушать ихъ предложенія».

Царь. «Если императоръ намѣренъ прекратить войну и ищетъ мира чрезъ посредниковъ, то надлежало извѣстить меня о томъ за-

---

(*) Таково сужденіе извѣстнаго нѣмецкаго писателя Цинкейзена, высказанное имъ въ статьѣ: „Der Westen und der Norden im dritten Stadium der orientalischen Frage". См. Раумера „Historisches Taschenbuch", на 1858 годъ, стр. 505.

(**) Въ „Статейномъ Спискѣ посольства".

Digitized by Google

ранѣе: я не вошелъ бы въ столь великіе убытки. Мнѣ нельзя приступить къ миру, доколѣ не смирю татаръ и не овладѣю въ Крыму надежною крѣпостью. Я былъ съ турками въ мирныхъ сношеніяхъ и разорвалъ ихъ единственно по просьбѣ императора: справедливость требуетъ повременить переговорами, чтобы всѣ союзники могли получить пристойное возмездіе».

Канцлеръ. «Его императорское величество началъ дѣло, непротивное обязательству, наиболѣе потому, что настаиваютъ англичане и голландцы, и отказать туркамъ было нельзя. Впрочемъ, хотя дѣло и началось, но до конца далеко, и есть еще время пріобрѣсти отъ непріятеля все желаемое».

Царь. «Англичане и голландцы хлопочутъ только изъ-за прибылей торговыхъ; не во всякомъ дѣлѣ надобно ихъ слушать. Съ моей стороны обмана нѣтъ и не будетъ: что постановлю, на томъ стою крѣпко».

Канцлеръ. «Богу далъ бы отвѣтъ его императорское величество, если бы не прекратилъ христіанскаго кровопролитія, имѣя возможность заключить честный и выгодный миръ».

Царь. «Отъ честнаго мира не отрицаюсь и я; но желаю прочнаго и надежнаго. Между тѣмъ, всякъ, имѣющій разумъ, понимаетъ, что султанъ ищетъ мира видя свою бѣду, а императоръ спѣшитъ помириться съ нимъ для войны съ французами за испанское наслѣдство, и своихъ союзниковъ оставляетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что султанъ снова подниметъ оружіе на императора, какъ скоро вспыхнетъ французская война: тогда уже трудно будетъ помогать ему. Надобно было прежде укрѣпиться въ собственныхъ границахъ и потомъ думать о мирѣ; союзниковъ же покидать не слѣдовало».

Канцлеръ. «Изнуреніе государства и тяжкіе долги — вотъ истинныя причины, которыя побуждаютъ его императорское величество желать мира; притомъ же поляки и венеціяне ненадежны: первые давно воевать перестали; вторые также думаютъ прекратить военныя дѣйствія».

Царь. «Истинная причина не въ томъ, а въ видахъ на Испанію. Надобно, однако, размыслить что будетъ съ Венгріей, когда выйдутъ оттуда войска для войны съ Франціей: не забунтовали бы венгры, какъ въ прошломъ году».

Канцлеръ. «Теперь рѣчь идетъ только объ удовлетвореніи союзниковъ; къ чему вспоминать минувшее».

Царь. «Все, что служитъ къ цѣлости государства, должно быть предметомъ разсужденія во всякое время. Я не могу удовольство-

Digitized by Google

ваться предложенными основаніями мира и на все вышесказанное ожидаю отвѣта императора. Между тѣмъ, велю изготовить статьи, чего я требую».

Въ тотъ же день графъ Кинскій возвратился къ царю съ отвѣтомъ императора: Леопольдъ поручилъ своему канцлеру передать, что дѣло о войнѣ и мирѣ будетъ обсуждено на конференціи во всей подробности и что, безъ соглашенія съ его царскимъ величествомъ, ничего предпринято не будетъ. Затѣмъ австрійскому канцлеру вручены были уже заготовленныя статьи, въ которыхъ требовалось: 1) для утвержденія мира на прочномъ основаніи, къ общей пользѣ всего христіанства, и для обузданія татаръ отъ ихъ губительныхъ вторженій въ русскіе предѣлы, Петръ настаивалъ, кромѣ уступки всѣхъ завоеванныхъ у турокъ городовъ, на присоединеніе къ Россіи татарской крѣпости Керчи, безъ чего ему, царю, не было бы никакой пользы отъ мира; 2) если бы непріятель на то не согласился, то продолжать наступательную войну до истеченія договора, т. е. до 1701 года, чтобы силою оружія принудить враговъ къ постановленію мира, равно выгоднаго и славнаго для всѣхъ союзниковъ.

Послѣ того какъ императоръ сообщилъ царю удовлетворительный, по этимъ вопросамъ, отвѣтъ, критическое дѣло уладилось на столько, что секретарь посольства (Петръ Лефортъ) могъ написать отцу своему въ Женеву (2-го іюля).... «Миръ между союзниками противъ Турціи состоится и его царское величество изъявилъ уже на то согласіе.... Столь неожиданный оборотъ дѣлъ замедлитъ наше возвращеніе въ Московію.... Его царское величество готовится ѣхать въ Венецію. Я очень опасаюсь, чтобы государь не продолжилъ своего путешествія еще далѣе, въ виду предстоящаго заключенія мира: онъ уже говорилъ, что желалъ бы посѣтить Францію».

Еще до рѣшенія важнаго вопроса о мирѣ, Лефортъ, по случаю тезоименитства своего монарха, давалъ блистательный праздникъ, на который было приглашено болѣе тысячи человѣкъ; потомъ императоръ Леопольдъ устроилъ, въ честь царя, большой маскарадъ, въ которомъ всѣ участвующія лица должны были явиться въ костюмахъ различныхъ націй. Петръ выбралъ себѣ одежду фрисландскаго крестьянина. Наконецъ начались переговоры объ аудіенціи посольства; но тутъ возникли, съ обѣихъ сторонъ, такіе вопросы о церемоніялѣ и объ этикетѣ, что царь потерялъ терпѣніе и рѣшился уѣхать въ Венецію, въ сопровожденіи немногихъ волонтеровъ. 14-го іюля онъ простился съ Леопольдомъ, а 18-го состоялась и аудіенція.

На другой день утромъ (19-го іюля), Петръ Лефортъ началъ

Digitized by Google

писать письмо, въ которомъ намѣревался разсказать отцу все случившееся въ послѣдніе дни, но вдругъ прервалъ письмо словами: «*Вторникъ, въ 10 часовъ.*—«Его царское величество приказалъ мнѣ, сегодня утромъ, приготовиться ѣхать, въ полдень, въ Москву. Письма, нами вчера полученныя, не дозволяютъ дальнѣйшаго здѣсь пребыванія. Государь, генералъ и я выѣзжаемъ въ часъ, оставляя всѣ наши дѣла».

Поводомъ къ отъѣзду было извѣстіе о возмущеніи стрѣльцовъ.

Францъ Яковлевичъ, по прибытіи своемъ въ Вѣну, выразилъ матери и старшему брату сожалѣніе о невозможности видѣться съ ними въ Женевѣ, или даже по близости этого города, и потому просилъ ихъ прислать поскорѣе въ Вѣну сына, для свиданія съ нимъ. Четыре недѣли прошли со времени отсылки этого письма, а молодой Анри Лефортъ, отправленный со своимъ двоюроднымъ братомъ Луи, еще не пріѣхалъ въ Вѣну, когда отецъ уже былъ на возвратномъ пути въ Москву. Генералъ успѣлъ оставить, однако, письма своему сыну и племяннику и сдѣлать нѣкоторыя распоряженія относительно ихъ возвращенія въ Женеву и передачи Анри подарковъ: «ящичка съ бриліантовымъ аграфомъ для шляпы, трехъ пуговицъ для нарукавниковъ, кольца съ семью драгоцѣнными камнями и турецкаго кинжала, осыпаннаго бриліантами». Молодые Лефорты, получивъ въ Регенсбургѣ извѣстіе объ отъѣздѣ царя и генерала, немедленно воротились въ Женеву.

XVII.

Стрѣлецкій бунтъ.—Усиленныя заботы царя о снаряженіи флота въ Воронежѣ.—Занятія Лефорта въ Москвѣ въ отсутствіе Петра. — Дворецъ для него выстроенный.—Болѣзнь и кончина Лефорта.—Торжественное его погребеніе.—Надгробное слово.—Гдѣ похороненъ Лефортъ?—Основаніе ордена св. апостола Андрея Первозваннаго.—Петръ на Черномъ Морѣ. — Его виды на Балтійское Море.—Заботы царя о сынѣ Лефорта.—Начало сѣверной войны.—Вдова Лефорта. — Намѣреніе Петра поставить Лефорту памятникъ.

Получивъ, 18-го іюля, донесеніе князя Рамодановскаго о возмущеніи стрѣльцовъ, Петръ былъ такъ пораженъ этимъ извѣстіемъ, что рѣшился безотлагательно возвратиться въ Москву. На другой день, какъ сказано, онъ выѣхалъ въ сопровожденіи Лефорта, Головина, Александра Меншикова, секретаря посольства и еще двухъ человѣкъ. Третій посланникъ, Возницынъ, остался въ Вѣнѣ для участія въ мирномъ конгресѣ.

Царь старался, по возможности, ускорить путь. 22-го іюля онъ былъ уже въ Тарновицѣ, а 31-го въ Равѣ, въ десяти часахъ отъ Льво-

Digitized by Google

ва, гдѣ его встрѣтилъ самымъ радушнымъ образомъ король Августъ, и гдѣ, несмотря на желаніе поскорѣе добраться до Москвы, онъ принужденъ былъ прожить пять дней. Отсюда, чрезъ Брестъ-Литовскій, достигли 20-го августа Смоленска, а 25-го, вечеромъ, Москвы. Проводивъ обоихъ посланниковъ до ихъ квартиры и заѣхавъ къ генералу Гордону, котораго не засталъ дома (*), царь поспѣшилъ въ Преображенское.

Подробности стрѣлецкаго бунта не могутъ имѣть здѣсь мѣста. Достаточно ограничиться нѣсколькими общими сужденіями.

Все, что, въ теченіе десяти лѣтъ, Петръ думалъ, къ чему стремился, что совершилъ, все это приверженцы старины надѣялись ниспровергнуть съ помощію буйныхъ стрѣльцовъ. Молодой царь, сознавая, что дѣло шло не только о посягательствѣ (въ третій разъ) на его жизнь, но и объ осужденіи дорогой ему Россіи на вѣчный застой, имѣлъ моральное и политическое право, и даже обязанность, разъ навсегда покончить и съ неисправимыми, надменными преторіянцами, и съ могущественною старо-боярскою партіей. Онъ не могъ входить въ какія-либо сдѣлки со своими врагами и предоставить имъ рѣшеніе вопроса: кому должна принадлежать будущность Россіи—ему-ли, животворному представителю новаго времени, или имъ, упрямымъ защитникамъ безжизненныхъ формъ? Идеями, за которыя онъ ежедневно готовъ былъ жертвовать жизнію, обусловливались и тѣ законы, исполнителемъ которыхъ онъ долженствовалъ быть и былъ. Круто, чрезвычайно круто поступилъ Петръ при разрѣшеніи великаго вопроса, но ни юридически, ни морально нельзя осуждать его за то. Сѣмя, брошенное имъ въ невоздѣланную русскую почву, не заглохло: оно принесло плоды, значеніе которыхъ давно оцѣнено исторіей....

Несмотря на прискорбныя событія, царь неустанно работалъ надъ своимъ новымъ созданіемъ—флотомъ. Расчитывая, что въ будущемъ году предстоятъ новая война, онъ, уже во второй половинѣ октября, обнародовалъ указъ, чтобы всѣ офицеры готовились къ ожидаемой кампаніи, вслѣдствіе чего Петръ Лефортъ писалъ: «это за-

(*) Гордонъ былъ въ своемъ помѣстьѣ, гдѣ, 2-го сентября, получилъ извѣстіе о возвращеніи царя 25-го августа, и, какъ ни торопился, пріѣхалъ въ Москву только 8-го сентября. Петръ тотчасъ же послалъ за нимъ и принялъ его въ домѣ полковника Крагге. Замѣчательно, что жители Москвы были предувѣдомлены о прибытіи царя, хотя, быть можетъ, царь расчитывалъ удивить ихъ своимъ внезапнымъ пріѣздомъ: 26-го августа, Гордонъ получилъ въ своемъ помѣстьѣ, куда письма доходили въ пять и въ шесть дней, извѣщеніе, что „на этой недѣлѣ ожидаютъ прибытія его величества въ Москву".

Digitized by Google

вляетъ думать, что миръ состоится не такъ скоро, какъ предполагали». Или, быть-можетъ, усиленная дѣятельность царя объясняется тѣмъ, что, по пріѣздѣ въ Москву, онъ получилъ важныя донесенія отъ генерала князя Долгорукаго и гетмана Мазепы: къ устью Днѣпра подходилъ турецкій фрегатъ, но былъ уничтоженъ русскими войсками, причемъ плѣнные турки показали, будто выступившій турецкій флотъ состоялъ изъ 17 фрегатовъ, 16 галіотовъ, 12 галеръ, 24 скальпинъ и 60 другихъ малыхъ судовъ, съ 8,000 десанта, и будто сераскиръ, съ 12,000 пѣхоты и 8,000 конницы, явился подъ Очаковомъ и отсюда переправился въ Крымъ.

Такъ или иначе, только Петръ рѣшился, если миръ не будетъ заключенъ, выставить къ будущему лѣту, подъ начальствомъ адмирала Лефорта, 30 военныхъ кораблей, до 30 галеръ и до 100 бригантинъ, не считая казачьихъ лодокъ. Снабженіе такого многочисленнаго флота экипажемъ и десантомъ еще не было начато. Эту трудную задачу царь также возложилъ на своего любимца, который, кромѣ того, участвовалъ въ судѣ надъ заговорщиками и руководилъ дипломатическими дѣлами, ибо въ это время въ Москву прибыло нѣсколько посольствъ.

Австрійское посольство, въ главѣ котораго стояли Игнатій-Христоферъ Гуаріентъ и Ралль, пріѣхало въ Москву 29-го апрѣля 1698 года, вслѣдствіе заключеннаго между императоромъ Леопольдомъ и царемъ Петромъ, вмѣстѣ съ венеціянскою республикою и королемъ польскимъ, наступательнаго противъ турокъ союза. Конференціи не могли, однако, имѣть особенно большаго значенія по причинѣ отсутствія Петра, и потому еще, что вопросы о войнѣ или о мирѣ съ султаномъ оставались нерѣшенными. Иначе пошло дѣло, когда царь возвратился. Мѣстомъ собранія уполномоченныхъ четырехъ державъ и султана былъ назначенъ городокъ Карловицъ, въ петервардейскомъ полку Славонской Военной Границы. Петръ колебался, впрочемъ, приступать-ли ему къ переговорамъ или нѣтъ, и только согласно съ мнѣніемъ боярской думы приказалъ Возницыну принять участіе въ карловицкой конференціи. Лефорту поручено было вести дипломатическую переписку и руководить переговорами о мирѣ. Между тѣмъ дума, во второмъ своемъ засѣданіи, постановила, въ случаѣ безуспѣшности переговоровъ, принять всѣ мѣры къ продолженію войны съ турками.

Всѣми этими важными рѣшеніями, изложенными въ письмахъ изъ Москвы въ Женеву, объясняется, почему Петръ призналъ необходимымъ ѣхать (23-го октября) въ Воронежъ и слѣдить тамъ за

Digitized by Google

постройкою судовъ. Лефортъ остался въ Москвѣ, частію для того, чтобы заняться отправкою на воронежскія верфи флотскихъ принадлежностей и организаціею экипажа, частію по дѣламъ внѣшней политики. Кромѣ австрійскаго посланника, находились въ Москвѣ посланники короля польскаго и датскаго, да ожидали еще посланника курфюрста бранденбургскаго, который уже былъ въ пути. Наконецъ, для всѣхъ этихъ гостей, Лефортъ, какъ представитель царя, обязывался давать обѣды и праздники, долженствовавшіе быть тѣмъ блистательнѣе, что австрійскій посолъ проявлялъ, въ этомъ отношеніи, особенную пышность.

Въ тайномъ засѣданіи думы рѣшено было отпраздновать благополучное возвращеніе царя изъ-за границы и подавленіе стрѣлецкаго бунта въ новомъ великолѣпномъ дворцѣ, построенномъ въ отсутствіе Лефорта и теперь ему подаренномъ. Самъ хозяинъ сообщилъ о своемъ новомъ домѣ въ Женеву (27-го января 1699) слѣдующія подробности: «Прежде всего упомяну о большой залѣ, по отзывамъ многихъ превосходно меблированной; другія четыре комнаты убраны не менѣе прекрасно, но въ разномъ видѣ. Одна изъ нихъ оклеена вызолоченною кожею (en cuir doré) и снабжена дорогими шкапами; во второй помѣщены весьма рѣдкія китайскія издѣлія; третья обита желтою шелковою тканію (камкою) и въ ней кровать въ три локтя вышины, съ пунцовыми занавѣсами; четвертая увѣшана, по желанію его царскаго величества, сверху донизу морскими картинами и убрана, начиная отъ потолка, моделями галеръ и кораблей. Есть еще десять комнатъ, изъ которыхъ четыре ждутъ своего богатаго убранства. Кругомъ зданія, на галереяхъ, будетъ поставлено до десяти малаго размѣра пушекъ (въ $^1/_4$ и въ $^1/_2$ фунта пороха) и три батареи; одна изъ нихъ, въ тридцать орудій большаго калибра, находится на противоположномъ берегу рѣки (Яузы) и обращена фронтомъ къ дому. До пятидесяти пушекъ поставятся еще вдоль прудовъ». Всѣ эти орудія предназначались для пальбы во время праздника; хоры музыки и фейерверкъ также входили въ програму. Число приглашенныхъ гостей и теперь, какъ прежде, не превышало трехъ сотъ.

Какъ смотрѣлъ Петръ на великолѣпный подарокъ своему любимцу, видно всего яснѣе изъ того, что бранденбургскій посланникъ былъ принятъ царемъ въ большой залѣ дворца Лефорта. Внутреннее убранство комнатъ отличалось истинно-царскимъ блескомъ и многія изъ нихъ были наполнены серебряными и другими весьма цѣнными вещами; мебель, сработанная по новѣйшимъ образцамъ запада (стиль Людовика XIV), была обита дорогими тканями. Зданіе, въ видѣ че-

Digitized by Google

тырехугольника, являло всѣ формы дворца тогдашняго времени. Главная часть, съ залами и жилыми комнатами, была обращена въ садъ. Чрезвычайно обширный дворъ окружали флигеля. Съ улицы подъѣздъ велъ черезъ широкія ворота. Все было построено изъ камня.

Судя по огромнымъ издержкамъ, употребленнымъ на постройку этого дворца (до 80,000 талеровъ, какъ писали изъ Москвы въ Женеву), другаго подобнаго зданія въ Россіи тогда не существовало, и неудивительно, что общему изумленію не было предѣла. Внѣ стѣнъ дворца сохранился, однако, прежній скромный домъ царскаго любимца.

По возвращеніи изъ-за границы, Лефортъ много заботился о своемъ сынѣ. Онъ писалъ старшему брату: «Препровождаю присемъ письмо къ маршалу фонъ Бозе, состоящему при королевѣ польской, къ которой долженъ, какъ можно скорѣе, отправиться мой сынъ. Надѣюсь, что онъ будетъ принятъ хорошо, ибо его величество король польскій неоднократно просилъ меня отпустить къ нему Анри, на что соизволилъ и его царское величество. Г. Карловицъ, генералъ-маіоръ и генералъ-комисаръ, также пишетъ къ г. фонъ Бозе письмо, которое передастъ мой сынъ». Кромѣ того, было заготовлено на имя членовъ женевскаго сената письмо, съ изъявленіемъ благодарности за заботливость ихъ о молодомъ Андри, порученномъ ихъ вниманію самимъ царемъ.

20-го декабря Петръ возвратился въ Москву изъ Воронежа. Хотя около того же времени въ Карловицѣ уже было заключено на два года перемиріе между Россіей и Турціей, но какъ въ Москвѣ еще не получали о томъ извѣстія, то приготовленія къ походу продолжались, и царь предполагалъ ѣхать весною въ Азовъ, въ сопровожденіи Лефорта. Но, съ наступленіемъ новаго года, Францъ Яковлевичъ, ослабленный физически и морально непрерывными трудами, опять сталъ страдать недугомъ въ правомъ боку. 3-го февраля Петръ Лефортъ писалъ отцу: «Мнѣ грустно извѣстить васъ, что дядя мой, генералъ, снова болѣнъ своими прежними ранами: онѣ опять начинаютъ мучить его, и есть опасеніе, чтобы раны не открылись. Дай Богъ, чтобы это не имѣло дурныхъ послѣдствій....» Отъ того же числа онъ извѣщалъ: «Сегодня была послѣдняя казнь осужденныхъ на смерть стрѣльцовъ, тѣхъ несчастныхъ, которые намѣревались отправить всѣхъ насъ на тотъ свѣтъ. Суды закрыты; печальная исторія кончилась....» Спустя восемь дней (12-го числа), въ субботу передъ масляницей, происходило въ новомъ дворцѣ Лефорта празднество, на которомъ присуствовали царь, именитѣйшіе

Digitized by Google

бояре, иностранные посланники и служилые иноземцы. Новоселье сопровождалось танцами, фейерверкомъ и нескончаемою пушечною пальбою. Два послѣдніе дня масляницы (17-го и 18-го) Петръ, вмѣстѣ съ сестрою своею Наталіей Алексѣевной и сыномъ Алексѣемъ Петровичемъ, провелъ опять у Лефорта, и затѣмъ, 19-го числа, уѣхалъ въ Воронежъ. Вскорѣ Францъ Яковлевичъ заболѣлъ горячкою.

1-го марта племянникъ его писалъ: «Почтеннѣйшій батюшка, пишу вамъ въ комнатѣ генерала, моего дяди, о которомъ увѣдомляю васъ, что онъ очень болѣнъ горячкою. Сегодня седьмой день; но надежда на его выздоровленіе весьма слаба. Не могу выразить вамъ моей скорби. Со слѣдующею почтою сообщу дальнѣйшія извѣстія». Эти извѣстія могли быть отправлены только спустя недѣлю, и потому 8-го числа Петръ Лефортъ написалъ въ Женеву: «Въ ночь, послѣдовавшую за отсылкою моего предъидущаго письма, воля Божія совершилась. Болѣзнь моего дяди продолжалась семь дней, и въ ночь на восьмой, т. е. 2-го марта, утромъ въ два часа, онъ умеръ. Въ теченіе семи дней мы не слыхали ни одного, произнесеннаго имъ въ здравомъ разсудкѣ, слова: до послѣдняго вздоха онъ лежалъ въ сильнѣйшемъ бреду. Пасторъ безотлучно находился при немъ, и больной изрѣдка говорилъ съ нимъ, но всегда непонятно; только за часъ до смерти онъ потребовалъ, чтобы читали молитву.... Едва могу писать вамъ отъ горя.... Нѣтъ надобности изображать вамъ утрату, мною понесенную: вы знаете его лучше, чѣмъ я. Я долженъ утѣшиться. Быть можетъ, Богъ хотѣлъ мнѣ показать, что не слѣдуетъ полагаться на сильныхъ міра сего. Я и вся наша фамилія должны радоваться одному: мы видѣли его на высшей ступени почестей. Всѣ здѣшніе первые сановники, особенно тѣ, которые преданы его царскому величеству, сожалѣютъ о немъ чрезвычайно. Только время покажетъ намъ, какую утрату понесли мы, равно и то, что потеряютъ и другіе въ этой великой личности».

Тотчасъ по кончинѣ генерала посланъ былъ гонецъ къ Петру (*), и хотя приступлено было къ приготовленіямъ торжественныхъ похоронъ, однако ожидали отвѣта изъ Воронежа. «Сегодня или завтра утромъ», писалъ племянникъ покойнаго, «надѣюсь получить отвѣтъ. Быть можетъ, пріѣдетъ самъ государь. Это было бы очень жела-

(*) Гонецъ былъ посланъ бояриномъ Головинымъ, и, вмѣстѣ съ нимъ, князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ писалъ государю: „Здравіе твое да хранимо Богомъ! Писать болѣ, государь, и много нонѣ оставилъ для сей причины, либо самъ изволишь быть. Съ перваго числа марта, въ восьмомъ часу ночи, Лефортъ умре; а болѣзнь была ебера малигна (т. е. febris maligna, злокачественная горячка), и лежалъ семь дней; а лечилъ Субота да Еремѣевъ, и кровь пущали".

Digitized by Google

тельно для моего двоюроднаго брата (т. е. Анри Лефорта) относительно наслѣдства, ибо католики, родные моей тетки, усиливаются разными путями захватить его. Но, благодареніе Богу, я нашелъ, по смерти дяди, друзей, которые поддержатъ меня въ моихъ правахъ. Одинъ изъ нихъ—князь Борисъ Голицынъ; другихъ назову впослѣдствіи. Князь очень желаетъ, чтобы я остался въ Россіи. По пріѣздѣ его величества, узнаю что должно мнѣ предпринять.... Увѣрьте моего двоюроднаго брата (т. е. Анри Лефорта), что я сочту своимъ долгомъ устроить здѣсь его дѣла и, главное, отыскать добрыхъ опекуновъ. Полагаю, что государь сдѣлаетъ выборъ, если ему будутъ представлены добросовѣстные люди моимъ двоюроднымъ братомъ и мною. Прошу васъ, не отправляйте его сюда безъ новаго царскаго приказанія, которое, надѣюсь, не замедлитъ послѣдовать. Благоволите также позаботиться, чтобы онъ продолжалъ свое ученье, особенно въ законѣ Божіемъ, ибо всячески будутъ стараться переманить его въ римскую церковь: таково намѣреніе его матери».

Съ тою же почтою отправлены были въ Женеву письма вдовы генерала къ свекрови и къ сыну. Извѣщая свекровь о своемъ горѣ и прося ее приготовить Анри постепенно къ открытію истины, сама Елизавета Лефортъ писала сыну:... «Отецъ вашъ очень боленъ, что крайне озабочиваетъ меня. Было бы необходимо, чтобы вы возвратились сюда для завѣдыванія дѣлами вашего отца, который въ своемъ положеніи не можетъ заниматься ими, а кромѣ васъ здѣсь нѣтъ никого, кто могъ бы устроить его дѣла. Я буду просить его величество о вашемъ возвращеніи» (*).

Какъ надѣялись и желали, Петръ, получивъ горестное извѣстіе, немедленно поѣхалъ въ Москву. Онъ столько торопился, что прибылъ туда 8-го марта. По издавна-принятому обыкновенію, царь отправился прямо къ своему другу, но на этотъ разъ къ бездыханному его тѣлу. Взглянувъ на покойника, онъ произнесъ многознаменательныя слова: «на кого могу я теперь положиться? онъ одинъ былъ вѣренъ мнѣ!...» (**). «Въ чертахъ лица царя выражалась глубочайшая скорбь»,

(*) Анри Лефорту не было тогда и пятнадцати лѣтъ. Въ слѣдующіе почтовые дни, 15-го 22-го марта, мать опять выразила сыну желаніе, и даже требованіе, возвратиться въ Москву, какъ будто мальчикъ могъ распоряжаться собою.

(**) Устряловъ сомнѣвается въ справедливости произнесенныхъ Петромъ словъ. „Трудно повѣрить“, говоритъ онъ, „чтобы царь такъ жестоко отозвался о своихъ боярахъ, въ числѣ которыхъ находились князь Михаилъ Алегуковичъ Черкаскій, князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, Левъ Кириловичъ Нарышкинъ, Тихонъ Никитичъ Стрешневъ, доказавшіе ему, еще отроку, безграничную преданность, съ опасностію потерять свои головы на плахѣ, во время владычества Софіи, когда Лефортъ ласкался къ ея наперснику“. (II, 264). По всей вѣроятно-

Digitized by Google

писалъ амстердамскому бургомистру Витсену свидѣтель этой сцены. Геній Россіи могъ найти утѣшеніе только въ томъ, чтобы засвидѣтельствовать передъ свѣтомъ, и въ особенности передъ русскимъ народомъ, свое искреннѣйшее уваженіе къ преждевременно-усопшему посредствомъ торжественнаго оказанія ему послѣдней чести. Невиданнымъ доселѣ въ Москвѣ погребеніемъ онъ хотѣлъ запечатлѣть истину словъ, начертанныхъ, въ Голландіи, подъ портретомъ Лефорта.

«Доблестію и вѣрностію» (par sa valeur et par sa fidèlité), были эти слова....» Такъ изображаетъ живопись этого храбраго героя и великаго государственнаго человѣка, котораго монархъ избралъ своимъ довѣреннѣйшимъ любимцемъ за то, что онъ мужественно шелъ вслѣдъ за нимъ, чрезъ кровь и огонь, и велъ штурмы до стѣнъ и башенъ Азова; за то, что руководилъ его своими умными совѣтами—править необъятнымъ царствомъ ко благу и славѣ народа. Онъ содѣйствовалъ тому, что отоманская держава преклонила свое знамя предъ крестомъ, и распространилъ границы царства Московскаго до Понта Евксинскаго. Счастіе можетъ благопріятствовать то тому, то другому; но здѣсь только испытанную вѣрность наградило правосудіе монарха».

На четвертый день по своемъ возвращеніи, 11-го марта, Петръ кончилъ приготовленія къ погребенію друга, и, притомъ, такому погребенію, какого не удостоивался никто даже изъ знатнѣйшихъ бояръ, не говоря уже объ иноземныхъ служилыхъ людяхъ. Передъ выносомъ тѣла въ реформатскую церковь, государь приказалъ открыть гробъ и долго лобызалъ холодный трупъ, громко рыдая. Въ погребальной процесіи онъ шелъ, одѣтый въ глубокій трауръ, въ главѣ первой роты Преображенскаго полка, за которымъ слѣдовали полки Семеновскій и Лефортовъ, съ печальною музыкою. Всѣ офицеры были также въ полномъ траурѣ. За полками ѣхалъ черный рыцарь съ обнаженнымъ мечемъ, остреемъ внизъ; потомъ вели двухъ коней, богато убранныхъ, и одного коня подъ черною попоною. Передъ гробомъ, несомомъ двадцатью осемью полковниками, шли офицеры, державшіе на бархатныхъ подушкахъ золотыя шпоры, пистолеты, шпагу, трость и шлемъ. Непосредственно за гробомъ слѣдовалъ племянникъ усопшаго, Петръ Лефортъ, окруженный иностранными посланниками, боярами и царедворцами, въ траурныхъ одеждахъ; за

сти, слова, произнесенныя Петромъ, были первымъ невольнымъ воплемъ, исторгнувшимся изъ скорбной души, и никакихъ видовъ на оскорбленіе своихъ прочихъ вѣрныхъ слугъ царь имѣть не могъ.

Digitized by Google

ними шла вдова Франца Яковлевича, Елисавета Францовна, сопровождаемая двадцатью четырьмя женщинами знатныхъ фамилій.

По внесеніи гроба въ реформатскую церковь, одинъ изъ пяти наличныхъ пасторовъ (три реформатскихъ и два лютеранскихъ), пасторъ Стумпфіусъ, произнесъ надгробное слово на текстъ изъ книги Екклезіаста (гл. 8, ст. 8): «*Нѣсть человѣка, владущаю духомъ, еже возбранити духу, и нѣсть владущаго въ день смерти*». Слово состояло изъ двухъ частей: въ первой проповѣдникъ говорилъ о безсмертіи, во второй о смерти. Онъ началъ такъ:

«Смутился и возрыдалъ царь Давидъ, услышавъ о побіеніи царя Саула и сына его Іонаѳана. О красота израильская! воскликнулъ онъ: вы были быстрѣе орла, крѣпче льва и, неразлучные въ жизни, не разлучились и въ смерти. Пали сильные среди брани! Жаль мнѣ тебя, братъ мой милый, Іонаѳанъ!...» Такъ и я смущаюсь и плачу, взирая на разрушенную храмину, гдѣ еще вчера обитала душа великая. Какъ падаютъ сильные!... Не зрите—ли, слушатели любезные, въ этомъ незапномъ, горестномъ случаѣ истину словъ Писанія: *нѣсть человѣка, владущаго духомъ?*

«Что разумѣетъ здѣсь царь Соломонъ подъ словомъ *духъ?* Онъ разумѣетъ душу человѣка, существо безтѣлесное, не отъ земли или какой стихіи созданное, но на небеси сотворенное Господомъ-Богомъ, который почтилъ человѣка образомъ своего невидимаго подобія. И какъ душа есть духъ безплотный, такъ и всѣ дѣйствія ея невещественны: она-мыслитъ, разсуждаетъ, помнитъ, умомъ объятое словомъ износитъ, Бога величаетъ, художества и всякія знанія пріемлетъ; существо ея—разумъ и воля. Отъ того она безсмертна и нетлѣнна. Все, составленное изъ частей вещественныхъ, разрушается временемъ; но душа никакою силою разрушена быть не можетъ. Вотъ почему, говоритъ Соломонъ, человѣкъ не имѣетъ власти надъ духомъ: ибо человѣкъ созданъ отъ земли, а душа безплотна, и никто, никакой властелинъ не имѣетъ воли надъ мыслію послѣдняго раба: тѣло его онъ можетъ разрушить, но въ душѣ невластенъ. Храните же, люди Божіи, это драгое сокровище, не златомъ гибнущимъ, но кровію Христа Спасителя искупленное; храните свою душу, красотою безсмертія украшенную, ангеламъ подобную, въ чистотѣ непорочной, и не оскверняйте ее ни зловредными грѣхами, ни плотскими страстями: вы надъ нею невластны.

«Невластны мы и надъ смертію: она не щадитъ ни сильныхъ, ни юныхъ, ни красоты, ни безобразія, ни добродѣтели, ни порока, и много могъ бы я привести тому примѣровъ; но, повинуясь дер-

Digitized by Google

жавной волѣ, не стану широко распространяться; только одно напомяну: трепещите страшнаго Судіи, готоваго ежечасно поразить васъ; помышляйте ежеминутно о спасеніи вашей души благочестіемъ, воздержаніемъ, молитвою, благими дѣлами, и когда всекрѣпкая десница повергнетъ васъ на одръ смертный, воспликните смиренно: Господи! да будетъ воля твоя!

«Суетный человѣкъ! взгляни на сей гробъ и размысли, гдѣ твоя гордость и надменность? Ты болѣе не что, какъ персть, земля и прахъ, восходящій и разсыпающійся дымъ, улетающій паръ; вся твоя жизнь подобно вчерашнему дню, который миновалъ и никогда не возвратится. О чемъ хлопочешь ты и суетишься, забывая высшее свое гражданство, гдѣ Господь Богъ сотворилъ твою душу чисту, святу, непорочну, и куда Онъ ежедневно устами святыхъ пророковъ и апостоловъ зоветъ тебя, какъ гражданина въ отечество, обѣщая одною слезною каплею искренняго раскаянія омыть твои грѣховныя смрадныя блогавства? Трепещи страшнаго вѣчнаго огня! Помысли, что жизнь твоя исчезнетъ, какъ мыльный пузырь, что, на яву и во снѣ, въ груди своей ты носишь смерть, что тѣло твое есть жилище всякихъ бѣдъ и окаянствъ, и что самъ ты снѣдь червей. Станешь-ли послѣ сего прилѣпляться къ міру? Онъ готовъ тебя ежеминутно оставить и ввергнуть въ мрачную могилу, откуда ты не выйдешь, доколѣ не позоветъ тебя гласъ трубы архангельской предъ страшнаго Судію: но тогда обрящешь его чужда всякой милости. Имѣй сей судъ непрестанно предъ своими тѣлесными и умственными очами, да избѣгнешь невозвратной вѣчной бѣды, отъ которой тебя никто уже избавить не можетъ.

«И чего не въ силахъ я выразить словами о нашей суетѣ и ничтожности, то ясно и очевидно указуетъ этотъ гробъ. Въ немъ видимъ мы изображеніе и конецъ нашего окаяннаго пути, и легко станется, что нѣкоторые изъ насъ вскорѣ, еще нынѣшнимъ лѣтомъ, послѣдуютъ за преставльшимся. Свѣтлѣйшій господинъ, такъ неожиданно, въ полной силѣ лѣтъ отъ насъ похищенный, свидѣтельствуетъ истину словъ Соломоновыхъ, что человѣкъ не имѣетъ власти надъ днемъ смерти своей.

«Краснорѣчивыхъ похвалъ ему отъ меня не ждите: я могу только плакать. Когда сердце преисполнено любви или печали, возмущенный умъ не въ силахъ утѣшить васъ струями избранныхъ словъ. Притомъ же ни мѣсто истины, на которомъ стою, ни часъ, ни случай не позволяютъ мнѣ велерѣчивыми похвалами живописать качества и свойства сильныхъ. Предстоящій здѣсь сонмъ можетъ едино-

Digitized by Google

гласно засвидѣтельствовать, что Царское Величество лишился вѣрнаго раба и служителя, войско потеряло великаго вождя, церковь наша утратила ходатая и покровителя; всѣ же мы оплакиваемъ друга и пріятеля любезнаго.

«Но память его не умретъ: незабвенно и вѣчно пребудетъ имя Царскаго Величества, доколѣ солнце не престанетъ обходить небесный кругъ надъ горизонтомъ Россійской Монархіи; не угаснетъ имя и сего великаго министра: ибо всѣ мы знаемъ, что Его Царское Величество былъ ему свѣтъ, жизнь, щитъ, радость и на землѣ сей небо. Случается иногда и великимъ людямъ видѣть затмѣніе милости своихъ государей, подобно затмѣнію солнца; но о семъ преставльшемся господинѣ справедливо можно сказать, что солнце жизни его померкло въ самый полдень славы, лучи же царской милости провождаютъ его и до могилы. Усопшій господинъ, прошедъ всѣ степени честей человѣческихъ, на высотѣ славы своимъ разумомъ такъ себя держалъ, что вѣтры гордыхъ страстей не могли его низринуть: онъ зналъ, что милость государя подобна радугѣ небесной, которая сіяетъ до тѣхъ только поръ, пока лучи солнца въ облака ударяютъ, и что высокіе столпы и пирамиды наиболѣе подвержены молніи и грому. Доступностію наверху почестей, готовностію къ ходатайству, безмѣрною кротостію и постояннымъ дружелюбіемъ онъ привлекалъ къ себѣ сердца всѣхъ людей.... Но не стану отягчать памяти нашего усопшаго друга многорѣчивыми похвалами, да устранится всякій видъ ненавистной лести: никогда не требовалъ онъ отъ меня похвалъ при жизни; къ чему онѣ ему по смерти?

«О духовномъ же состояніи души его намъ, христіанамъ, должно разсуждать съ любовію. Велика пучина щедротъ Божіихъ; превыше небесъ она, глубже самыхъ безднъ; пути Господа неисповѣдимы; дѣла его чудны; можетъ Онъ тягчайшихъ грѣшниковъ отъ муки избавить и, очистивъ ихъ, бѣлѣе снѣга убѣлить; Онъ и разбойника, ради одного слова, отъ ада спасъ и въ рай вселилъ. Какъ же намъ осуждать другихъ, когда сами мы должны предстать на судъ Христа? Скажу только о благородномъ усопшемъ, что, въ началѣ болѣзни, бывъ еще въ разумѣ совершенномъ, онъ съ кротостію и смиреніемъ слушалъ духовное поученіе и на мои увѣщанія о необходимости приготовиться къ смерти, къ преселенію въ безконечную вѣчность, отъ глубины души отвѣчалъ: *во всемъ повинуюсь волѣ милосердаго Бога*. Въ прочіе же дни, палящій жаръ лютой огневицы не допустилъ его на мои слова отвѣтствовать. Но предъ кончиною, какъ смерть стала бороться съ жизнію, онъ снова обнару-

Digitized by Google

жилъ нѣкоторые признаки разумѣнія, особенно когда мы возносили молитвы свои объ немъ ко Господу Богу, въ чемъ могутъ засвидѣтельствовать бывшія при томъ особы. Посему имѣемъ надежду, что, въ часъ возстанія всея плоти, предъ судомъ Всевышняго онъ обрящетъ себѣ Судію милосердаго».

Проповѣдникъ заключилъ свое слово разсужденіями о необходимости приготовить добродѣтельною жизнію блаженную кончину, по изрѣченію философа Сенеки.

Слово это такъ понравилось Петру, что онъ пожелалъ имѣть его у себя и приказалъ напечатать (*).

По произнесеніи надгробнаго слова, тѣло было отнесено на нѣмецкое кладбище и опущено въ склепъ, при громѣ выстрѣловъ изъ сорока полевыхъ орудій, баталіннаго огня всѣхъ присутствовавшихъ войскъ и при звукахъ печальной музыки. Здѣсь пасторъ Стумпфіусъ еще разъ произнесъ краткую рѣчь, послѣ чего опять сдѣланы были два залпа; затѣмъ знатнѣйшіе изъ участниковъ въ процесіи отправились въ домъ покойнаго, гдѣ, по русскому обычаю, были угощены; но царь не принималъ участія въ поминкахъ.

О мѣстѣ погребенія Лефорта было писано много. Что гробъ былъ опущенъ въ заранѣе приготовленный склепъ, это положительно подтверждается показаніемъ сына Франца Яковлевича. Возвратившись изъ Женевы въ Москву, Андрей Лефортъ писалъ дядѣ своему Ами (20-го апрѣля 1702 года): «Я ходилъ туда, гдѣ похороненъ мой отецъ. Гробъ его стоитъ въ каменномъ склепѣ. Я приказалъ открыть

(*) Мы привели выдержки изъ надгробнаго слова по тексту, напечатанному Устряловымъ (III, 266—270), который руководствовался современною рукописью, хранящеюся въ Академіи Наукъ и имѣющею слѣдующее заглавіе: „Надгробное поученіе въ день погребенія генерала и адмирала Франца Яковлевича Лефорта, еже изглагола реформаторъ пасторъ г. Стумпфіусъ сего 207 года марта въ 11 день“. Устряловъ полагаетъ, что пасторъ говорилъ слово на нѣмецкомъ языкѣ; Поссельтъ же не сомнѣвается, что оно было произнесено на языкѣ голландскомъ, ближе извѣстномъ царю Петру. Въ Публичной Библіотекѣ есть нѣмецкій переводъ слова. Полное заглавіе его слѣдующее: „Eine Begräbniss-Rede, gehalten vor einer Durchlauchtigen und Volkreichen Versammlung in der teutschen Sloboda vor Mosco den 11 Martii Anno 1700 (1689). Bey der Leich-Begräbgniss Seiner Excell. Weyland des Hoch und Wohlgebohrnen, Hoch-Edlen und Mannhaften Herrn Franciscus Le Fort, Seiner Czarischen Majestät Admiral, General und unlängst an verschiedene Europäische vornehmste Höfe ersten Ambassadeurs. Aus dem Prediger Salomon 8 v. 8, ans Licht gegeben durch *Ludwig Hermann Stumpfius*, Predigern daselbst, und auf vieler Vornehmen Begehren ins teutsche übersetzt. Berlin, bei Gottfr. Sechlebigern. 4.» Если, какъ сказано на заглавномъ листѣ, слово *переведено на нѣмецкій языкъ по желанію многихъ знатныхъ особъ*, то мнѣніе Поссельта, что оно было произнесено на голландскомъ языкѣ, должно признать вѣрнымъ.

Digitized by Google

гробъ и видѣлъ отца: онъ сохранился такъ хорошо, какъ будто не лежалъ тамъ и недѣли, а уже прошло три года; говорятъ, что въ такомъ состояніи онъ сохранится болѣе пятнадцати лѣтъ. Увѣряю васъ, я тотчасъ узналъ его». Между тѣмъ, произведенныя въ разное время изслѣдованія о томъ, гдѣ именно былъ погребенъ Францъ Яковлевичъ, не привели къ положительнымъ выводамъ. Существовали два кладбища для иновѣрцевъ: одно, старое, находилось въ такъ-называемой Марьиной Рощѣ, внѣ городской черты; другое, новое, за Нѣмецкою Слободою, на востокъ, слѣдовательно недалеко отъ дома Лефорта. Погребенія его въ Марьиной Рощѣ нельзя допустить потому, что, въ такомъ случаѣ, процесія должна была бы совершить весьма длинный путь назадъ, и это, конечно, не осталось бы незамѣченнымъ, такъ какъ уже шествіе отъ дома до церкви, при маломъ, сравнительно, разстояніи, потребовало много времени. Но и на новомъ кладбищѣ, какъ и на старомъ, не было найдено слѣдовъ мѣста погребенія, и это могло случиться тѣмъ легче, что, по преданію, могила была покрыта большимъ камнемъ, съ глубоко-вырѣзанною на немъ надписью. Камень существовалъ еще въ началѣ втораго десятилѣтія нынѣшняго вѣка, но на томъ мѣстѣ, или по близости, гдѣ стояла прежняя реформатская церковь. Въ московскій пожаръ 1812 года, эта церковь, съ сосѣдними зданіями, была разрушена въ-конецъ; новаго храма малочисленная реформатская община себѣ не выстроила: она удовольствовалась молитвеннымъ домомъ въ центрѣ города; мѣстность же въ Нѣмецкой Слободѣ осталась пустыремъ, и только впослѣдствіи здѣсь начали возникать дома, подъ которые былъ проданъ участокъ, принадлежавшій церкви реформатовъ. Прежде чѣмъ это случилось, одинъ любитель древностей видѣлъ на упомянутомъ мѣстѣ плиту надъ могилою Лефорта, хотя, къ сожалѣнію, не произвелъ, или не могъ произвести, дальнѣйшихъ изслѣдованій (*). Съ тѣхъ поръ исчезъ безслѣдно и надгробный камень; всѣ усилія допытаться, куда онъ дѣвался, оставались напрасными. Только въ 1862 году, въ московской газетѣ покойнаго Н. Ф. Павлова («Наше Время» № 24-й), появилась пояснительная замѣтка. Одинъ любознательный купецъ сообщилъ въ ней интересныя свѣдѣнія о мѣстѣ погребенія Лефорта. По словамъ знакомаго этому купцу церковнаго старосты, очевидца, недавно умершаго, участокъ, гдѣ стояла реформатская церковь, былъ вновь застроенъ, вросшія же въ землю надмогильныя плиты вырыты, и тутъ

(*) Это былъ сынъ лейбъ-медика Рихтера, автора „Исторіи медицины въ Россіи“.

Digitized by Google

выросъ домъ г. Ломакина (нынѣ Щапова). Когда была разрыта могила Лефорта, въ гробу нашли сохранившійся хорошо мундиръ, который, однако, чрезъ нѣсколько минутъ разсыпался. Гробъ былъ перенесенъ на Лазаревское кладбище, вѣроятно на нѣмецкое, близъ Марьиной Рощи (*). Данныя эти наиболѣе согласны съ немногими преданіями, чѣмъ и разрѣшается вопросъ о мѣстѣ погребенія Лефорта.

Извѣстіе о кончинѣ Лефорта достигло въ Амстердамъ съ невѣроятною, при тогдашнихъ условіяхъ, быстротою, и отсюда было сообщено впервые старшему брату Франца Яковлевича. Въ Амстердамѣ, гдѣ покойный пріобрѣлъ искреннихъ друзей, оно возбудило не только всеобщее участіе, но и непритворную печаль. Бургомистръ Витсенъ писалъ въ Женеву: «Я получилъ увѣдомленіе, что Богъ воззвалъ къ себѣ генерала и адмирала, вашего брата, моего короткаго друга. Онъ находился на высшей степени милости у его царскаго величества, былъ имъ любимъ болѣе нежели кто-нибудь, и уважаемъ всею московскою націей; онъ былъ опорою религіи, защитникомъ иноземцевъ, преимущественно евангелическихъ, которые чтили его какъ отца. Скорблю о вашей утратѣ и о нашей. При такомъ ударѣ судьбы, я еще не въ состояніи обсудить, куда всего цѣлесообразнѣе было бы отправить его сына для окончательнаго воспитанія; предварительно слѣдуетъ узнать намѣренія его величества, который несомнѣнно позаботится о немъ». Витсенъ сообщилъ Дюбрёлю, издателю мѣстной газеты, извѣщеніе о смерти Лефорта, которое и было напечатано 13-го (23-го) апрѣля (**). Въ такомъ же смыслѣ, какъ амстердамскій бургомистръ, писалъ въ Женеву и амстердамскій негоціантъ Туртонъ.

Письма этихъ двухъ почтенныхъ людей, знавшихъ покойнаго генерала еще юношею и внимательно слѣдившихъ за его жизненнымъ

(*) Замѣчательно, что, въ то время, ни жившіе въ Москвѣ иностранцы, ни даже русскіе археологи (напримѣръ, покойный профессоръ И. М. Снегиревъ) ничего не знали объ этомъ событіи, и исчезновеніе надгробной плиты становится, такимъ образомъ, понятнымъ. Она, вѣроятно, пошла подъ фундаментъ дома. Перевозка же гроба въ Марьину Рощу весьма сомнительна, потому что тамошнее иновѣрное кладбище упразднено уже лѣтъ сто, и по немъ давно проложена дорога. Когда, въ сороковыхъ годахъ, найдена была могила извѣстнаго пастора Глюка, предполагалось хорошо сохранившійся надгробный камень и все, что отыскано въ землѣ, перенести на новое кладбище; но предположеніе это не исполнилось.

(**) Кромѣ того, извѣстіе о смерти и погребеніи Лефорта было напечатано въ газетахъ; „Nouvelles de divers endroits“ № 37-й; „Gazette de France“, № 19; „Gazette de Hollande“, 23-го апрѣля 1699; „Les états de Hollande et de West-Frile“, 30-го апрѣля того же года.

Digitized by Google

поприщемъ, могутъ служить образчиками отзывовъ и мнѣній, высказанныхъ прочими друзьями и знакомыми о качествахъ Франца Яковлевича, и ихъ сердечной скорби по поводу его преждевременной кончины. Всѣ, полученныя амстердамскими жителями изъ Москвы извѣстія о болѣзни и о послѣднихъ часахъ знаменитаго друга и сотрудника Петра вполнѣ согласуются съ вышеприведенными подробностями, и такими документами опровергаются злонамѣренные разсказы Корба (секретаря австрійскаго посольства) и Александра Гордона.

Нетрудно понять, какимъ жестокимъ ударомъ поразила неожиданная вѣсть родныхъ Лефорта, особенно его восьмидесятилѣтнюю мать (она послѣдовала за нимъ въ вѣчность черезъ годъ) и его старшаго брата и друга. Огорченіе, причиненное имъ нѣкогда юношею, оставившимъ родительскій домъ, давно было забыто и прощено, и хотя ни матери, ни брату не суждено было видѣть Франца возвеличеннаго и прославленнаго, но имъ оставалась въ утѣшеніе мысль, что онъ честно и достойно проложилъ себѣ путь къ высшему земному счастію.

Совѣтъ женевской республики, получивъ съ глубокимъ сочувствіемъ извѣстіе о кончинѣ своего знаменитаго гражданина, поспѣшилъ выразить царю, въ соболѣзновательномъ письмѣ, свои чувства и ходатайствовалъ о принятіи государемъ подъ особенное покровительство молодаго Анри Лефорта.

Дѣйствительно, Францъ Яковлевичъ, вѣрный и безкорыстный слуга своего монарха, оставилъ сыну только свое доброе имя: онъ считалъ противнымъ своимъ убѣжденіямъ заботиться о его матеріяльномъ обезпеченіи, хотя и имѣлъ къ тому всѣ средства. Это-то рѣдкое, въ то время, да и всегда, безкорыстіе Петръ умѣлъ высоко цѣнить въ своемъ другѣ, и потому, непосредственно послѣ погребенія, пожелалъ узнать, въ какомъ положеніи находились денежныя дѣла покойнаго. Оказалось, что послѣ него остались только долги. Царь приказалъ немедленно уплатить изъ своихъ суммъ и значительныя похоронныя издержки, и всѣ долги. Надлежало теперь рѣшить вопросъ о судьбѣ единственнаго сына генерала. Ами Лефортъ поспѣшилъ написать Витсену, чтобы тотъ употребилъ все свое вліяніе на царя и уговорилъ его взять къ себѣ мальчика; кромѣ того, онъ тревожился о будущемъ положеніи въ Россіи и своего сына, Петра, лишеннаго могущественной опоры дяди. Оба эти обстоятельства побудили, наконецъ, Ами Лефорта обратиться прямо къ царю съ просьбою о милостивомъ вниманіи къ молодымъ людямъ. Но Петръ, по возвращеніи изъ Воронежа, самъ рѣшилъ вопросъ. Онъ объявилъ, что

Digitized by Google

будетъ отцемъ сыну своего друга и позаботится обо всѣхъ его нуждахъ; но выразилъ волю, чтобы Андрей отправился къ саксонскому двору, какъ того хотѣлъ его отецъ, и желаніе, чтобы мальчикъ остался еще лѣтъ пять или шесть внѣ Россіи, для окончанія своего воспитанія. Въ такомъ смыслѣ царь отвѣчалъ и на убѣдительныя просьбы матери о возвращеніи сына и назначилъ ей ежегодную пенсію въ тысячу слишкомъ рублей (*). Относительно деревень, пожалованныхъ покойному генералу послѣ взятія Азова, было постановлено, что онѣ составляютъ собственность сына, но что мать должна владѣть ими до его совершеннолѣтія, или до того времени, когда онъ самъ можетъ вступить въ управленіе. «Остался еще прекрасный домъ», замѣчаетъ Петръ Лефортъ, «но какъ онъ построенъ на деньги изъ царской казны, то я не знаю, будетъ ли онъ принадлежать моему двоюродному брату. Домъ и меблированъ на суммы его царскаго величества; въ немъ хранится серебряная посуда, которая составитъ наиболѣе богатую часть наслѣдства».

По приказанію царя, товарищъ Франца Яковлевича по посольству, боярин Ѳ. А. Головинъ, распорядился, чтобы Петръ Лефортъ, совмѣстно съ полковникомъ Георгіемъ Лимою (бывшимъ вице-адмираломъ), привели въ извѣстность денежныя дѣла покойнаго, какъ относительно издержекъ на похороны, такъ и долговъ, и составили опись всего найденнаго въ домѣ: платья, серебра и другихъ цѣнныхъ вещей. Всѣ эти документы сохранились: изъ нихъ видно, что надлежало уплатить, по предъявленнымъ требованіямъ, 5;957 рублей 25 алтынъ 4 деньги, и показано, изъ какихъ именно суммъ государевыхъ должна быть произведена уплата. Серебряныхъ вещей, кубковъ съ крышками и безъ крышекъ, большихъ кружекъ, блюдъ, тарелокъ и т. д., найдено, вѣсомъ, 10 пудовъ 23 фунта 6 золотниковъ. Въ описи поименованы также хрустальныя и фарфоровыя вещи, преимущественно китайскія, предметы одежды съ дорогими соболями, шитый золотомъ бархатъ, китайскія ткани, ковры, шкапы, стулья, и отмѣчено, что изъ дворца (двора) Франца Яковлевича Ле-

(*) Петръ Лефортъ писалъ своему отцу: «Ma tante, par sa manière de vivre avec mon feu oncle, a attiré sur elle quasi la disgrâce S. M. Cz.» (Тетушка моя, за свои отношенія къ покойному моему дядѣ, навлекла на себя какъ бы немилость его царскаго величества»). Замѣчательно, что вдова Лефорта уже не писала болѣе ни къ свекрови, ни къ деверю Ами Лефорту, и послѣ половины іюня не отыскалось ея писемъ даже къ сыну. На письмо ея, съ извѣстіемъ о смерти генерала, Ами Лефортъ отвѣчалъ самымъ сочувственнымъ образомъ и утѣшалъ ее слѣдующими словами: «Впрочемъ, у васъ есть сынъ, который постарается идти по слѣдамъ своего отца: онъ здоровъ тѣломъ, разуменъ, хорошо учится и съ каждымъ днемъ пріобрѣтаетъ болѣе и болѣе знаній».

Digitized by Google

форта взяты, для царевича и великаго князя Алексѣя Петровича, два зеркала въ рамахъ изъ черепахи, кресла и стулья, обитые дорогими матеріями, и нѣкоторыя другія вещи. Александру Даниловичу Меншикову были переданы: портретъ его величества («персона великаго государя»), шкапъ изъ чернаго дерева, три китайскіе ковра, два кафтана, два бархатныхъ камзола, одѣяло изъ китайской ткани, два куска парчи и пять кусковъ китайской матеріи. Вдова генерала получила: два сорока соболей, одѣяло опушенное соболемъ и покрытое золотою парчею, кафтанъ изъ парчи, обшитый соболями, 70 штукъ персидскихъ сѣрыхъ овчинныхъ и чернобурыхъ лисьихъ мѣховъ, три куска бархата, 12 китайскихъ чайныхъ чашекъ съ блюдечками, 12 стульевъ, 9 шкаповъ орѣховаго дерева, 4 картины. Ей же была отдана икона Божьей Матери. Петръ Лефортъ получилъ столовые часы. Всѣ остальныя вещи были спрятаны и запечатаны царскою печатью (*).

13-го марта Петръ возвратился въ Воронежъ, гдѣ занялся снаряженіемъ своего флота не для кампаніи, но для плаванія на Черномъ Морѣ. Получивъ извѣстіе о заключеніи Возницынымъ прелиминарныхъ статей мира въ Карловицѣ между Россіей и Портою, онъ рѣшился отправить въ Константинополь чрезвычайнаго посла, для дальнѣйшихъ переговоровъ, въ лицѣ начальника Посольскаго Приказа, думнаго дьяка Украинцева, и хотѣлъ, чтобы его сопровождала цѣлая эскадра. По письмамъ же, полученнымъ изъ Москвы въ Амстердамѣ, самъ царь думалъ сопровождать посланника своего въ Константинополь, конечно инкогнито, какъ то было и при отправленіи посольства въ западныя государства.

Въ кратковременное пребываніе свое въ Москвѣ (съ 8-го по 13-е марта), Петръ совершилъ дѣло, о которомъ и до сихъ поръ въ историческихъ сочиненіяхъ пишутъ или неопредѣлительно, или невѣрно. Говоримъ объ основаніи перваго русскаго ордена, названнаго по имени Св. Апостола Андрея Первозваннаго. То утверждали, будто Лефортъ былъ первымъ кавалеромъ этого ордена, то спрашивали, почему онъ не былъ кавалеромъ его, то разсуждали о времени основанія ордена. Слѣдующими фактами, почерпнутыми изъ достовѣрнѣйшихъ источниковъ, объясняется вся сущность дѣла.

Въ 1697 году, при отъѣздѣ большаго посольства, ближній боярин и генералъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ получилъ порученіе въ Вѣну и Венецію. Ему было дозволено посѣтить и другія со-

(*) О многочисленной конюшнѣ и о дорогихъ лошадяхъ покойнаго свѣдѣній нѣтъ.

Digitized by Google

сѣдственныя земли и государства, для ознакомленія съ военными дѣйствіями на морѣ противъ враговъ святаго креста; онъ имѣлъ даже разрѣшеніе съѣздить въ Римъ и побывать на островѣ Мальтѣ у знаменитыхъ рыцарей. Въ Вѣнѣ Шереметевъ выразилъ императору желаніе посѣтить храбрыхъ мальтійскихъ рыцарей, чтобы, какъ онъ самъ выразился, при возвращеніи на ихъ великія и доблестныя дѣла, возвысить свою сильную склонность къ военному дѣлу.

Въ маѣ 1698 года, Борисъ Петровичъ отправился въ Мальту, гдѣ былъ принятъ съ такимъ отличіемъ, что великій магистръ ордена лично вручилъ ему осыпанный бриліантами крестъ и сказалъ: «Этотъ знакъ, носимый нами на одеждѣ, носимъ мы и въ нашемъ сердцѣ... Это тотъ самый знакъ, который императоръ Константинъ видѣлъ на небѣ, и явленіе котораго сопровождалось словами: «*сими побѣдиши твоихъ враговъ*»..... Вслѣдъ затѣмъ Шереметевъ получилъ грамоту на орденъ, съ приложеніемъ печати. Въ іюлѣ онъ увидѣлся съ Петромъ въ Вѣнѣ, и отсюда былъ посланъ въ Венецію, съ извѣщеніемъ о предстоящемъ туда прибытіи царя. Какъ былъ принятъ тогда первый русскій мальтійскій кавалеръ, какое впечатлѣніе произвелъ крестъ носимый имъ на груди, неизвѣстно. Петръ, какъ мы знаемъ, поспѣшно вернулся въ Москву, а Борисъ Петровичъ пріѣхалъ туда лишь 10-го февраля 1699 года. Спустя два дня, происходило блистательное празднество у генерала Лефорта. Новый кавалеръ представился здѣсь царю въ нѣмецкой одеждѣ, съ орденскимъ крестомъ, былъ принятъ съ особенною милостію и поздравленъ съ полученіемъ мальтійскаго ордена. Петръ разрѣшилъ Шереметеву носить крестъ постоянно и приказалъ именовать и писать его «боярином и кавалеромъ военнаго мальтійскаго ордена».

Понятно, что Петръ много бесѣдовалъ съ Шереметевымъ о Мальтѣ, и въ особенности о цѣли учрежденія мальтійскаго ордена. Когда Борисъ Петровичъ объяснилъ первоначальное назначеніе ордена—награждать имъ за отличные военные подвиги противъ османовъ и обязывать рыцарей на борьбу съ ними—царь, конечно, легко могъ увидѣть въ этомъ сходство своего положенія и своего образа мыслей. Въ данной Шереметеву грамотѣ онъ прочиталъ, что орденскій крестъ долженъ быть носимъ постоянно, для успѣшной борьбы съ турками, съ татарами и съ другими врагами святаго креста, и что неизмѣннымъ девизомъ рыцарей должно быть «за вѣру». Всѣ такія соображенія могли быстро навести царя на мысль основать подобный же кавалерскій орденъ въ Россіи: онъ, вѣдь, самъ сражался за вѣру и посвятилъ свою жизнь одолѣнію враговъ христіанства, какъ о томъ

Digitized by Google

выразился патріарху. При дальнѣйшемъ развитіи этой мысли, Петръ постановилъ, чтобы орденъ былъ посвященъ святому апостолу Андрею, первому провозвѣстнику Евангелія въ русской землѣ, и чтобы, подобно мальтійскому, служилъ для награжденія отличныхъ военныхъ подвиговъ противъ турокъ.

Неизвѣстно, на сколько царь успѣлъ положить основаніе къ осуществленію своей мысли до отъѣзда, 19-го февраля, въ Воронежъ. Нѣтъ сомнѣнія, что имъ уже были сдѣланы нѣкоторыя распоряженія, потому что, когда онъ неожиданно возвратился въ Москву, 8-го марта, знакъ для ордена Св. Андрея Первозваннаго уже былъ готовъ. 9-го того же мѣсяца царь обѣдалъ у боярина Шереметева, а 10-го пожаловалъ орденъ боярину Ѳ. А. Головину. Тотъ же девизъ, какъ и у мальтійцевъ—«за вѣру»—находился, вмѣстѣ съ крестомъ, на орденскомъ знакѣ Св. Апостола Андрея (*).

Такъ возникъ первый русскій орденъ, еще безъ статута, который былъ начертанъ Петромъ уже въ 1720 году. Что Лефортъ не могъ имѣть

(*) Орденскій знакъ былъ изготовленъ, по всей вѣроятности, граверомъ Адріаномъ Схонебекомъ, принятымъ въ царскую службу во время пребыванія посольства въ Амстердамѣ, и теперь находившимся въ Москвѣ. Состоя, какъ и всѣ художники, при Оружейной Палатѣ, начальникомъ которой былъ Головинъ, Схонебекъ занимался тогда сочиненіемъ объ орденахъ духовныхъ и военныхъ и въ 1699 году кончилъ свою «Histoire de tous les ordres militaires de la chevalerie, contenant leurs institutions, leurs cérémonies, pratiques, leurs armes et leurs devises, gravés encuivre». Когда царь возъимѣлъ мысль основать русскій орденъ, Головинъ получилъ приказаніе изготовить орденскіе знаки въ Золотой Палатѣ, при которой находились лучшіе золотыхъ дѣлъ мастера, и это, безъ сомнѣнія, не могло обойтись безъ совѣта съ названнымъ художникомъ. Быть можетъ, 10-го марта Головинъ и представилъ государю первый готовый экземпляръ знаковъ ордена, которыми и былъ пожалованъ немедленно. Кромѣ этого экземпляра, въ 1699 году не было, кажется, изготовлено другаго, потому что ни генералу Шейну, ни генералу Гордону, еще находившимся въ живыхъ и имѣвшимъ, безспорно, право на полученіе новаго ордена, не были пожалованы знаки его. Только въ 1700 году встрѣчается второй андреевскій кавалеръ, въ лицѣ гетмана Мазепы, награжденнаго за заслуги въ войну 1695 года, когда онъ, совмѣстно съ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, командовалъ на Днѣпрѣ войсками, выставленными противъ турокъ и татаръ. Крестъ, изготовленный мастеромъ Александромъ Клеркомъ, былъ осыпанъ *двадцатью-пятью* бриліантами, стоившими, по тогдашнему курсу, до 750 рублей; золото на крестѣ стоило семь рублей, да на цѣпь израсходовано 52 червонца. Въ томъ же году получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго валахскій господарь Константинъ Бранкованъ. Самъ царь былъ лишь *седьмымъ* кавалеромъ (10-го мая 1703), Александръ Меншиковъ—восьмымъ.

Какъ на знаменахъ мальтійскихъ рыцарей былъ изображенъ ихъ орденскій крестъ, такъ, въ 1700 году, и на знаменахъ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго находилось изображеніе креста Св. Апостола Андрея.

Сообщая всѣ эти данныя, почерпнутыя въ разныхъ архивахъ Москвы, Поссельтъ прибавляетъ, что, большею частію ихъ, онъ обязанъ полковому генералу Висковатову.

Digitized by Google

этого ордена, очевидно; какое участіе, при жизни, принималъ онъ въ планахъ царя по этому случаю, неизвѣстно. Грудь Франца Яковлевича была украшена лишь портретомъ монарха. Генералъ Гордонъ также носилъ пожалованную ему, за азовскій походъ, съ изображеніемъ царя медаль, которую велѣлъ обдѣлать въ бриліанты, и въ такомъ видѣ изображенъ онъ на уцѣлѣвшемъ донынѣ портретѣ. Лефортъ же, въ этомъ отношеніи, не послѣдовалъ примѣру Гордона.

Къ причинамъ, побудившимъ Петра назначить боярина Ѳ. А. Головина первымъ кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, слѣдуетъ отнести еще обстоятельство, что царь, безъ сомнѣнія, уже теперь избралъ его преемникомъ Лефорту по званію адмирала. И хотя это назначеніе состоялось только 8-го апрѣля, но Головинъ уже получилъ приказаніе немедленно ѣхать въ Воронежъ.

Передъ возвращеніемъ къ своему флоту, царь рѣшилъ и судьбу племянника своего любимца. Желая имѣть при себѣ хотя однофамильца усопшему другу, онъ приказалъ Петру Лефорту, до сихъ поръ несостоявшемуся на службѣ, прибыть, по приведеніи въ порядокъ дѣлъ дяди, въ Воронежъ. И государь, и многіе бояре встрѣтили молодаго человѣка весьма сочувственно. «Его величество», писалъ онъ своему отцу, «осыпаетъ меня тысячами милостей въ память заслугъ моего дяди. Я предалъ себя совершенно волѣ его величества». Особенно князь Б. А. Головинъ, старинный покровитель и другъ покойнаго Франца Яковлевича, и боярин Ѳ. А. Головинъ, приняли живѣйшее участіе въ судьбѣ Петра Лефорта; но до 27-го апрѣля онъ не могъ сказать отцу своему ничего положительнаго о царской волѣ. Отъ этого числа онъ писалъ: «Его царское величество приказалъ мнѣ готовиться къ путешествію въ Азовъ, и я думаю, что завтра отправлюсь туда на галерѣ контръ-адмирала (фанъ-Резопа). Это одинъ изъ самыхъ любезныхъ людей (un des plus galants hommes); онъ голландецъ и человѣкъ весьма честныхъ правилъ. Покойный дядя высоко цѣнилъ его. Онъ хорошо знаетъ свою часть, и я надѣюсь поучиться у него морскому дѣлу. Быть можетъ меня назначатъ служить во флотѣ, а можетъ быть и въ сухопутныхъ войскахъ. Настоящій походъ рѣшитъ мою судьбу». Далѣе Петръ Лефортъ прибавляетъ, что, по слухамъ, контръ-адмиралъ фанъ-Резонъ будетъ командовать эскадрою, которая должна сопровождать чрезвычайнаго русскаго посла при Отоманской Портѣ. «Я видѣлъ здѣсь (въ Воронежѣ) флотъ, снаряженный его величествомъ для войны съ турками, и если бы не удостовѣрился въ томъ собственными глазами, то трудно было бы повѣрить: готово не менѣе ста парусовъ, столько же военныхъ судовъ, сколько галеръ. Да

Digitized by Google

благословитъ милосердый Богъ предначертанія его царскаго величества: они велики и достойны такого государя».

Царь, дѣйствительно, имѣлъ право гордиться плодами своихъ громадныхъ трудовъ и чрезвычайныхъ усилій. Прибывъ въ Азовъ со своими судами, онъ горѣлъ желаніемъ выйти въ Черное Море, воспользовавшись случаемъ отправки своего посла въ Константинополь морскимъ путемъ. Султанъ, правда, выразилъ непремѣнное желаніе, чтобы русскій посолъ прибылъ сухопутно, но Петру хотѣлось, чтобы хотя одинъ изъ нашихъ военныхъ кораблей явился предъ древнею Византіей. Капуданъ-паша, Гассанъ, стоявшій на якорѣ, съ четырьмя линейными кораблями и девятью галерами, у Керчи, близъ пролива, не осмѣлился задержать русскій флотъ, и потому царь, съ десятью линейными кораблями и двумя галерами, безпрепятственно вышелъ въ открытое море, совершилъ свой первый морской маневръ и затѣмъ сопровождалъ до крымскаго берега своего посла, который отсюда долженъ былъ одинъ продолжать путь къ Царюграду на 36-пушечномъ военномъ кораблѣ «Крѣпость». Капитанъ этого корабля, голландецъ Петръ фанъ Памбергъ, изумилъ и даже напугалъ жителей турецкой столицы тѣмъ, что не только произвелъ салютаціонные выстрѣлы у стѣнъ Сераля, но и долго потѣшался непрерывною канонадою.

Окончательныя условія мира съ турками состоялись не ранѣе іюня 1702 года, и Петръ тѣмъ менѣе могъ дожидаться рѣшенія этого дѣла на югѣ, въ Азовѣ, что еще въ томъ же 1699 году онъ уже былъ преисполненъ новыхъ мыслей и плановъ относительно сѣвера. Обладаніе Азовомъ, и притомъ какъ сильною крѣпостію, вмѣстѣ съ постройками въ Таганрогѣ и свободнымъ плаваніемъ русскихъ военныхъ кораблей на Черномъ Морѣ, служило опорною точкою его восточной политики, дальнѣйшее развитіе которой было пріостановлено на-время достопамятными предпріятіями на противоположной границѣ Россіи. Наступала пора рѣшительнаго, богатаго своими послѣдствіями, поворота въ исторіи русскаго народа. Господствовавшее доселѣ недоумѣніе по вопросу: куда примкнуть Россіи, къ востоку или къ западу, выяснялось все болѣе и болѣе. Гдѣ должна была утвердиться точка тяготѣнія обширнаго царства? на сѣверѣ или на югѣ?—этотъ вопросъ выдвинулся на первый планъ въ основныхъ стремленіяхъ государя-реформатора. Петръ приступилъ къ рѣшенію его съ безпримѣрною энергіей и съ рѣдкою смѣлостію. Распространить свое господство до Балтійскаго Моря, пріобрѣсти здѣсь гавань—вотъ цѣль, которую онъ сталъ преслѣдовать теперь.

Digitized by Google

Война со Швеціей была неизбѣжнымъ условіемъ для осуществленія цѣли.

Что Петра занимала эта мысль еще при жизни Лефорта, явствуетъ изъ дружественныхъ сношеній и соглашеній съ курфюрстомъ Бранденбургскимъ въ 1697 году, а еще болѣе изъ совѣщаній съ королемъ Польскимъ въ Рявѣ, въ 1698 году. Обоимъ своимъ союзникамъ царь объявилъ положительно, что ему нужна гавань на Балтійскомъ Морѣ....

Не подлежитъ сомнѣнію, что, по этому дѣлу, Петръ, хотя и довольно ознакомившійся съ кабинетною политикою европейскихъ дворовъ, совѣтовался со своимъ другомъ, опытнымъ и искуснымъ дипломатомъ, и что, въ послѣдніе годы, самые рѣшительные международные шаги сдѣланы были царемъ не помимо Лефорта. Памятуя его заслуги, его вѣрность и преданность себѣ, царь, при всякомъ удобномъ случаѣ, проявлялъ это фактическими свидѣтельствами. Такъ, онъ пожаловалъ прямо чинъ полковника молодому Петру Лефорту единственно за заслуги его покойнаго дяди, о чемъ писалъ въ Женеву самъ новопожалованный полковникъ.

На вопросныя письма изъ Женевы о наслѣдствѣ генерала, о назначеніи опекуновъ его сыну и т. д., Петръ Лефортъ отвѣчалъ: «Все, что оставилъ мой покойный дядя, хранится неприкосновенно подъ царскою печатію. Здѣсь, въ Россіи, не въ обычаѣ имѣть опекуновъ, да и не отыщешь способныхъ къ тому людей. Его величество обѣщалъ позаботиться о моемъ двоюродномъ братѣ. Самъ государь лучшій опекунъ, какого только онъ можетъ имѣть; но важныя дѣла, которыми обремененъ его величество, причиною, что нелегко найти время переговорить съ нимъ обо всемъ. Вы видите, любезный батюшка, что мы лишились человѣка, который обладалъ особенными способностями улаживать всѣ дѣла съ государемъ; теперь же никто не смѣетъ, подобно покойному, подступиться къ его величеству. Оттого иное откладывается въ долгій ящикъ».

По этимъ причинамъ еще не было ничего рѣшено и относительно дальнѣйшаго пребыванія Анри Лефорта въ Женевѣ. Намѣреніе царя послать молодаго человѣка къ саксонскому двору для изученія военнаго дѣла не исполнилось, кажется, потому, что амстердамскій бургомистръ Витсенъ не желалъ того и въ такомъ смыслѣ писалъ государю. «Полагаю», говорилъ, въ свою очередь, Петръ Лефортъ, «что лучше привезти моего племянника сюда, ибо здѣсь онъ всегда будетъ имѣть честь представиться его царскому величеству и, своимъ присутствіемъ, поддержитъ живое воспоминаніе о моемъ покойномъ дядѣ».

Digitized by Google

Многознаменательный 1700-й годъ привелъ къ войнѣ съ Швеціей. Первая половина его прошла въ политическихъ переговорахъ и въ военныхъ приготовленіяхъ; во второй половинѣ, 19-го августа, послѣдовало, со стороны Петра, объявленіе войны. Кампанія была открыта съ такою поспѣшностію, что, уже 9-го сентября, генералъ князь Трубецкой, пройдя безъ сопротивленія Ингерманландію, стоялъ съ значительною ратью на границѣ Эстляндіи, насупротивъ города Нарвы. Вскорѣ собрались здѣсь и другія части русскихъ войскъ, подъ начальствомъ самого Петра и генераловъ Бутурлина, Вейде, Долгорукаго и Головина, и немедленно приступлено къ осадѣ города (2-го октября). Карлъ XII поспѣшилъ на помощь осажденной Нарвѣ съ небольшою, но испытанною въ бояхъ арміей. 20-го (30-го) ноября послѣдовало нарвское сраженіе, столько гибельное для русскихъ войскъ. Побѣдитель отпустилъ ихъ безоружными, но всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, взятыхъ въ плѣнъ, приказалъ отвезти въ Стокгольмъ. Въ числѣ ихъ находился и Петръ Лефортъ, командовавшій полкомъ своего дяди.

Въ это тяжелое время некогда было подумать о молодомъ Анри Лефортѣ; но теперь, послѣ нарвскаго разгрома, царь Петръ, не видя при себѣ ни одного изъ носителей дорогаго ему имени, вспомнилъ о сынѣ своего усопшаго друга и написалъ женевскому сенату объ отправкѣ Андрея въ Россію. Маршрутъ назначенъ былъ чрезъ Голландію въ Архангельскъ.

Андрей Лефортъ, отплывшій изъ Амстердама съ послѣдними осенними кораблями, прибылъ въ Москву въ исходѣ 1701 года. О милостивомъ пріемѣ молодаго человѣка царемъ, о чувствахъ его величества къ нему, свидѣтельствуютъ откровенныя письма Анри къ дядѣ Ами. Въ первомъ письмѣ изъ Москвы, отъ 12-го января 1702 года, онъ извиняется, что не раньше извѣстилъ о своемъ пріѣздѣ: «Но я не могъ быть господиномъ своего времени, потому что всякое утро долженъ былъ отправляться или къ его величеству, или къ знатнымъ боярамъ, а потомъ, послѣ обѣда, пріѣзжали ко мнѣ съ визитами разнаго рода особы. И такъ идетъ съ ранняго утра до поздняго вечера. У меня не достаетъ даже времени на развлеченія, какъ то было въ Женевѣ. Благодареніе Богу, его величество оказываетъ мнѣ высокое расположеніе». Изъ дальнѣйшихъ писемъ видно, что государь не только ввелъ Андрея Лефорта во владѣніе пожалованными Францу Яковлевичу деревнями, но и поселилъ его въ новомъ дворцѣ, гдѣ намѣревался поддерживать съ сыномъ такія же дружескія отношенія, въ какихъ жилъ съ отцемъ. Онъ навѣстилъ

Digitized by Google

молодаго помѣщика въ его вотчинѣ, обѣдалъ у него въ московскомъ домѣ и въ самомъ опредѣленіи его на службу представилъ трогательное доказательство уваженія къ памяти покойнаго генерала.

Со времени потѣшнаго кожуховскаго похода, Петръ постоянно имѣлъ при себѣ двухъ довѣренныхъ спутниковъ изъ бомбардировъ Преображенскаго полка. Первыми были Ѳедоръ Троекуровъ и Иванъ Гумертъ. Когда Троекуровъ умеръ подъ Азовомъ, Гумертъ занялъ его мѣсто, а Ѳедоръ Плещеевъ былъ назначенъ на мѣсто Гумерта. Въ 1699 году, при преобразованіи тогдашней военной части, изъ бомбардировъ сформирована была, какъ извѣстно, особая рота, въ главѣ которой царь самъ пожелалъ быть капитаномъ, имѣя при себѣ только двухъ офицеровъ; но въ слѣдующемъ году, въ видѣ особеннаго отличія и благоволенія, назначенъ былъ четвертымъ офицеромъ роты сержантъ бомбардировъ Александръ Меншиковъ. Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда, въ 1700 году, Гумертъ тайно оставилъ государя, которымъ былъ облагодѣтельствованъ Плещеевъ и Меншиковъ, вслѣдствіе этого, поднялись, а на мѣсто послѣдняго поступилъ молодой Лефортъ, назначенный поручикомъ бомбардирской роты (лѣтомъ 1702 года). Петръ, желая имѣть его при себѣ и по службѣ, приказалъ, чтобы Андрей Лефортъ сопровождалъ его во всѣхъ поѣздкахъ и путешествіяхъ.

Весной 1702 года царь отправился въ Архангельскъ, подъ предлогомъ осмотра двухъ взятыхъ у шведовъ кораблей, въ дѣйствительности же для приведенія города въ оборонительное положеніе противъ атаки непріятельскаго флота. Проживъ здѣсь три мѣсяца, Петръ поспѣшилъ прямо на театръ войны. Не только фельдмаршалъ Шереметевъ, командовавшій русскими войсками въ Лифляндіи и въ Ингерманландіи, обрадовалъ государя первою побѣдою надъ шведами 30-го декабря 1701 года, но и флотъ, снаряженный, этою зимою, во Псковѣ, для озера Пейпуса, нанесъ двукратное пораженіе шведскимъ судамъ. Вслѣдъ затѣмъ Шереметевъ предпринялъ осаду Дерпта, который, послѣ непродолжительной обороны, сдался на капитуляцію (23-го августа 1702). Одновременно употреблены были большія усилія для покоренія крѣпости Нётебурга (нынѣшняго Шлюсельбурга, древняго Орѣшка), защищаемой подполковникомъ Шлипенбахомъ. По важному значенію этой крѣпости, Петръ прибылъ нарочно изъ Архангельска принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, и 11-го октября, послѣ упорнаго штурма, «ключъ» къ дальнѣйшимъ завоеваніямъ былъ взятъ. Зимой государь возвратился въ Москву.

Во всѣхъ этихъ передвиженіяхъ, Андрей Лефортъ неотлучно со-

Digitized by Google

путствовалъ своему царственному покровителю, и, по пріѣздѣ въ Москву, спѣшилъ увѣдомить о себѣ своихъ женевскихъ родныхъ, которые жаловались, что рѣдко получаютъ извѣстія о немъ и обо всемъ происходившемъ въ Россіи. А возможно-ли было ему вести правильную съ ними переписку? Не успѣлъ онъ отдохнуть въ Москвѣ, какъ получилъ приказаніе опять ѣхать въ Воронежъ, откуда царь вскорѣ снова отправился на сѣверъ, чтобы овладѣть крѣпостію Ніеншанцемъ, близъ впаденія Невы въ Финскій Заливъ, и тѣмъ открыть свободный доступъ къ Балтійскому Морю. Въ Нѣтебургѣ Андрей Лефортъ заболѣлъ горячкою и умеръ здѣсь 28-го апрѣля 1703 года.

По свидѣтельству современниковъ, свѣжій, здоровый юноша, подавалъ наилучшія надежды, и если онъ такъ скоро послѣдовалъ за отцомъ своимъ въ могилу, то это объясняется слишкомъ крутымъ оборотомъ въ его образѣ жизни. Воспитанный совершенно въ иныхъ условіяхъ, проведя отроческіе годы въ умѣренномъ климатѣ, молодой Лефортъ еще не успѣлъ закалить свои силы на столько, чтобы вынести непривычные труды и усиленныя занятія, неразлучныя съ новою обстановкою жизни. Здоровье его скоро пошатнулось. Правда, самъ царь отечески заботился объ Андреѣ, ласкалъ его, помѣщалъ его, во время переѣздовъ, въ своей спальнѣ; но всего этого было недостаточно, чтобы предохранить нѣжный организмъ отъ разрушенія. Болѣзнь молодаго Лефорта была кратковременная и сопровождалась непрерывнымъ бредомъ. Незадолго передъ смертію, Петръ навѣстилъ его и нѣсколько разъ поцѣловалъ умирающаго.

И въ Россіи, и за-границей, Андрей Лефортъ обращалъ на себя вниманіе, какъ единственный сынъ знаменитаго отца, обѣщавшій быть достойнымъ его представителемъ, и потому о преждевременной кончинѣ юноши искренно сожалѣли. Но, конечно, никто болѣе царя не скорбѣлъ объ утратѣ единственнаго представителя того имени, которое напоминало ему о многознаменательномъ періодѣ, пережитомъ имъ вмѣстѣ съ покойнымъ другомъ и вѣрнымъ слугою. На призывъ Петра уже не откликнулся ни одинъ Лефортъ.... Ворота и двери прекраснаго и великолѣпнаго жилища, построеннаго царемъ для своего неутомимаго сотрудника, были заперты.... Въ обширныхъ компатахъ владычествовала могильная тишина.... (*).

(*) Лефортовскій дворецъ былъ назначенъ Петромъ отчасти для пріема иностранныхъ пословъ, именно въ большой залѣ, отчасти для какихъ-либо особенныхъ празднествъ. Въ этомъ дворцѣ жилъ, послѣ своего коронованія, императоръ Петръ II; здѣсь онъ лишился своей единственной сестры Наталіи Алексѣевны (въ ноябрѣ 1728); здѣсь происходило обрученіе его съ княжною Екатериною

Digitized by Google

Рядомъ съ новымъ лефортовскимъ дворцомъ стоялъ прежній скромный домъ, съ которымъ были соединены живѣйшія воспоминанія о 1690—1698 годахъ. Въ немъ жила вдова Франца Яковлевича, которой Петръ не любилъ и тѣмъ менѣе сочувствовалъ, что она показывалась только въ своей католической церкви. Ведя жизнь отшельницы, она сдѣлалась ханжею, была очень скупа, но давала большіе церковные вклады. Неразъ въ семействѣ Лефортовъ возникала рѣчь о ея состояніи: никто, даже мужъ, не зналъ о томъ ничего вѣрнаго; вообще же считали ее весьма богатою. Достовѣрно то, что у Елисаветы Францовны было много серебра и драгоцѣнностей, въ числѣ ихъ двѣ огромныя жемчужины рѣдкой красоты и высокой цѣны. Кромѣ пенсіи, Петръ предоставилъ ей, какъ сказано, управлять вотчинами покойнаго мужа до совершеннолѣтія сына, по кончинѣ котораго она вступила опять въ полное владѣніе ими, получала немалый доходъ отъ своего благоустроеннаго хозяйства, словомъ, находилась въ наилучшихъ финансовыхъ обстоятельствахъ. Она умерла въ 1726 году, въ глубокой старости. Вотчины перешли, еще до ея смерти, во владѣніе генерала Петра Лефорта, когда онъ возвратился изъ шведскаго плѣна.

Вскорѣ послѣ смерти Франца Яковлевича, этотъ племянникъ его сталъ помышлять о надгробномъ памятникѣ; но ни на упомянутомъ иновѣрномъ кладбищѣ, ни въ реформатской церкви монумента поставлено не было. Петръ Великій памѣревался, впрочемъ, соорудить памятникъ своему другу: объ этомъ свидѣтельствуетъ извѣстный царскій деньщикъ Нартовъ. По словамъ Нартова, государь имѣлъ въ виду поручить въ Италіи лучшимъ ваятелямъ изготовленіе надгробныхъ памятни-

Алексѣевною Долгорукою (30-го ноября 1729), послѣ чего онъ скончался въ слѣдующемъ году.

Петръ Великій всегда любилъ эту мѣстность, и потому все болѣе и болѣе застраивалъ ее по направленію къ „новой солдатской слободѣ“, которую Лефортъ основалъ для перваго полка и которая, какъ и нынѣ, называлась его именемъ. Здѣсь же былъ обширный домъ канцлера Ѳ. А. Головина на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь зданія прежнихъ 1-го и 2-го московскихъ кадетскихъ корпусовъ. Петръ купилъ (1723) домъ у наслѣдниковъ Головина, превратилъ его во дворецъ и развелъ при немъ большой садъ, долго еще спустя именовавшійся головинскимъ, какъ и самый дворецъ. Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ также понравилась эта мѣстность; рядомъ съ головинскимъ дворцемъ, она построила новый деревянный, названный Анненгофомъ. Въ теченіе прошлаго столѣтія, зданіе испытало много перемѣнъ, пока, въ томъ видѣ, въ какой привела его императрица Екатерина II, оно было назначено (1824) подъ кадетскій корпусъ. Судьбы лефортовскаго дворца были также весьма превратны. Еще въ нынѣшнемъ столѣтіи онъ лежалъ въ развалинахъ, и только въ 1851 году его перестроили для помѣщенія штабъ и оберъ-офицеровъ, учителей и чиновниковъ кадетскаго корпуса. Отъ прежняго блеска и сада не осталось и слѣдовъ.

Digitized by Google

ковъ: генералу и адмиралу Лефорту и генералъ-фельдмаршалу Б. П. Шереметеву; кромѣ того, боярину и воеводѣ Шеину и генералу Патрику Гордону. «Люди эти», сказалъ Петръ, «своею правдивостію и заслугами—вѣчные памятники для Россіи. Я хочу соединить моихъ героевъ, послѣ ихъ смерти, въ одномъ мѣстѣ, подъ сѣнію святаго великаго князя Александра Невскаго».

Говоря о намѣреніи Петра Великаго поставить памятники въ Александроневской Лаврѣ, Нартовъ прибавляетъ, что рисунки находились уже въ Римѣ; но что съ ними сталось неизвѣстно, такъ какъ великій монархъ и самъ вскорѣ переселился въ вѣчность (*).

(*) Разсказы Нартова помѣщены въ журналѣ „Москвитянинъ“ 1842 года, часть IV, стр. 338—339.

Digitized by Google

ВЗГЛЯДЪ НА ГРАМОТНОСТЬ

И

УЧЕБНЫЯ КОМАНДЫ (ИЛИ ПОЛКОВЫЯ ШКОЛЫ) ВЪ НАШЕЙ АРМІИ.

(Продолженіе) (*).

III.

Объясненіе главныхъ причинъ неуспѣшности въ грамотности.—Два противоположные взгляда на средства обученія ея въ войскахъ.—Постановка, данная этому дѣлу инструкціей 1867 года.

Затрудненія въ успѣшномъ ходѣ обученія грамотности въ войскахъ, усложняясь стремленіемъ обучать ей *всѣхъ*, происходили, какъ мы видѣли, отъ многихъ причинъ, которыя могутъ быть соединены въ двѣ особыя по существу группы:

Первая группа: «отсутствіе общихъ руководящихъ началъ и опредѣленныхъ положеній о грамотности въ войскахъ; недостатокъ и неумѣлость учителей; недостаточность и неопредѣленность средствъ и несоотвѣтственный требованіямъ составъ солдатскихъ библіотекъ».

Вторая группа: «постой по широкимъ квартирамъ и происходящія отсюда слѣдствія на успѣхъ занятій, въ зависимости отъ карауловъ, разныхъ нарядовъ и командировокъ».

Вліяніе послѣдняго рода причинъ не могло быть значительнымъ въ войскахъ расположенныхъ въ *казармахъ*, а равно *на тѣсныхъ квартирахъ въ городахъ*, т. е. на войска расположенныя (казарменнымъ порядкомъ) въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Вильнѣ и т. п.: въ такомъ положеніи находятся гвардія, гренадерскіе полки, почти всѣ стрѣлковые баталіоны, довольно значительное число пѣхотныхъ полковъ и всѣ мѣстные губернскіе баталіоны. Между тѣмъ,

(*) См. Воен. Сб. 1870 г. № 12.

Digitized by Google

и въ этихъ частяхъ успѣхи въ грамотности тѣ же, какъ и въ войскахъ расположенныхъ на широкихъ квартирахъ. Слѣдовательно, мы не можемъ безусловно согласиться съ мнѣніемъ, что *главною причиною* малыхъ успѣховъ въ грамотности было и есть широкое расквартированіе войскъ. Иное дѣло, если бы намъ доказано было, что въ гвардіи, напримѣръ, имѣющей въ отношеніи квартиръ самыя выгодныя условія, грамотность шла съ успѣхомъ *несравненно лучшимъ*, нежели въ прочихъ частяхъ арміи: въ ней она обнаружила тоже неудовлетворительные результаты и на весьма малое число процентовъ остается выше другихъ частей; но она значительно ниже спеціяльныхъ родовъ и учебныхъ войскъ. Съ другой стороны, мѣстныя войска, расположенныя въ казармахъ, по успѣхамъ грамотности стоятъ ниже прочихъ частей арміи.

Итакъ, неуспѣхъ занятій грамотностью мы въ правѣ отнести преимущественно къ вліянію первой группы причинъ, и полагаемъ, что дѣло грамотности находится въ *непосредственной зависимости отъ этихъ именно причинъ для всѣхъ войскъ расположенныхъ казарменнымъ порядкомъ*. Вліяніе же второй группы причинъ (широкій постой, наряды, командировки) на всѣ вообще войска, а преимущественно на кавалерію, имѣетъ второстепенное значеніе и становится особенно замѣтнымъ только при неблагопріятныхъ условіяхъ квартирнаго расположенія и частыхъ нарядовъ въ караулы. Это вліяніе было замѣтно особенно потому, что требовалось разрѣшеніе невозможной задачи — *обучать грамотности всѣхъ*, не ограничиваясь мѣрою возможности и необходимости. Подобная задача оказывается невыполнимою даже въ войскахъ постоянно расположенныхъ въ казармахъ и не обремененныхъ частыми нарядами.

Въ началѣ втораго періода, съ 1867 года, когда объявлена по войскамъ инструкція, устанавливающая учебныя команды, во взглядѣ на грамотность сказалось двоякое направленіе, различное по средствамъ для достиженія одной и той же цѣли. Подъ вліяніемъ этихъ двухъ, неодинаковыхъ по существу, взглядовъ мѣняются и способы занятій въ ротахъ и въ эскадронахъ.

Считая грамотность дѣломъ легко-достижимымъ, одни находятъ возможнымъ обучать ей *всѣхъ нижнихъ чиновъ*, предоставляя неграмотныхъ въ ротахъ и въ эскадронахъ унтеръ-офицерамъ и грамотнымъ солдатамъ; офицеры должны, по ихъ мнѣнію, только наблюдать за ходомъ занятій и дѣлать повѣрку.

Другіе, напротивъ, считая обученіе солдатъ грамотѣ дѣломъ не столь легкимъ и *не полагая возможнымъ сдѣлать всѣхъ грамот-*

Digitized by Google

ными, требуютъ въ занятіяхъ непосредственнаго участія офицеровъ и сомнѣваются достигнуть успѣховъ, при самомъ живѣйшемъ ихъ участіи, если эти копотливыя и серьезныя занятія будутъ предоставлены на произволъ, безъ общихъ руководящихъ указаній, безъ опытности руководителей. Унтеръ-офицеры у нихъ, какъ малограмотные, не могутъ быть учителями.

Подъ вліяніемъ перваго воззрѣнія, отвергается необходимость какихъ бы то ни было школъ для занятій грамотою; поэтому ее ставятъ на чисто-административную почву, въ полную зависимость отъ усмотрѣнія каждаго начальника, при учителяхъ несвѣдущихъ и неспособныхъ, безъ опредѣленнаго плана и времени для занятій; такимъ образомъ грамотность низводится на степень механическаго обученія чтенію и, въ рѣдкихъ случаяхъ, письму и счисленію. При требованіи въ отчетахъ показаній о числѣ «умѣющихъ читать и писать», развивается по необходимости показная сторона, невѣрная съ дѣйствительностью, лишь бы удовлетворить формальности.

Подъ вліяніемъ другаго воззрѣнія, считающаго обученіе грамотности дѣломъ весьма серьезнымъ, которое требуетъ хорошихъ учителей, извѣстной системы и обдуманнаго направленія, высказывается необходимость ротныхъ и эскадронныхъ школъ, гдѣ занятія грамотностью можно вести постоянно, поручая школу непосредственному руководству офицера, преданнаго этому дѣлу и проникнутаго его важностію.

Преобладающее вліяніе того или другаго направленія выражается безпрерывными колебаніями и, какъ извѣстно, окончательно беретъ верхъ мнѣніе, что *рота*, какъ административная единица, *не можетъ имѣть особой школы грамотности*; *что обученіе грамоть не должно имѣть вида особыхъ командъ и должно совершаться безъ особыхъ условій*, *отнюдь не измѣняя теченія службы и другихъ занятій; что неудобно роту облекать въ форму школы*, а *ротному командиру присвоивать обязанность инспектора классовъ*». Поэтому проектированныя школы грамотности для ротъ и эскадроновъ, въ спеціяльномъ комитетѣ, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ фонъ-деръ-Лауница, признаны неумѣстными (*) и

(*) Комитетъ предполагалъ имѣть школы грамотности въ каждой ротѣ и въ каждомъ эскадронѣ; учебныя занятія въ этихъ школахъ ограничить: чтеніемъ, письмомъ и начальными основаніями счисленія, и притомъ въ стрѣлковыхъ ротахъ сдѣлать это обученіе обязательнымъ для всѣхъ нижнихъ чиновъ; на учебныя принадлежности (азбуки, счеты, аспидныя доски, прописи, бумагу, перья, книги и брошюры) назначить въ годъ: для линейной роты или эскадрона 13 руб., для стрѣлко-

Digitized by Google

взамѣнъ ихъ въ «*Инструкціи* для спеціальнаго образованія въ войскахъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ» (*), установляется особая статья объ «Обученіи грамотности», которою предложено: «Изученіе грамоты считать обязательнымъ для *всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ*, и только болѣе успѣшныхъ обучать письму и начальнымъ основаніямъ счисленія. Непосредственныя занятія грамотою возложить на унтеръ-офицеровъ и наиболѣе твердыхъ въ грамотѣ рядовыхъ, ближайшее руководство на офицеровъ, состоящихъ на лицо, а общее наблюденіе на командировъ роть и эскадроновъ. Самое же обученіе грамотѣ въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ производить въ свободное время отъ служебныхъ и фронтовыхъ упражненій и въ зависимости отъ условій квартирнаго расположенія ротъ и эскадроновъ».

На пріобрѣтеніе учебныхъ пособій, бумаги и письменныхъ принадлежностей, назначено было по 10 коп. на каждаго штатнаго нижняго чина (**).

Въ такой постановкѣ грамотности, очевидно, отражается мнѣніе, къ сожалѣнію уже глубоко вкоренившееся и распространенное въ арміи, о возможности вести занятія ею безъ опредѣленныхъ на то постановленій, не образовавъ хорошихъ учителей и не оградивъ дѣло обученія правильно-устроеннымъ контролемъ; а какъ условія квартирнаго расположенія значительной части арміи невыгодны, то неуспѣшность обученія грамотѣ стали прямо относить только къ этимъ условіямъ. Такой взглядъ обобщается и распространяется даже на части, расположенныя казарменнымъ порядкомъ, ибо во многихъ изъ нихъ успѣхъ грамотности нимало не выше другихъ, расположенныхъ широкимъ постоемъ, при всѣхъ прочихъ невыгодныхъ условіяхъ.

Грамотность дѣлается *обязательною для всѣхъ нижнихъ чиновъ*, но эти занятія не дѣлаются обязательными для ближайшихъ начальниковъ—ротныхъ и эскадронныхъ командировъ.

Отвергнувъ ротныя и эскадронныя школы въ принципѣ, т. е. требованіе собирать солдатъ въ *команду*, въ опредѣленные часы, свободные отъ служебныхъ занятій,—нельзя было ожидать и правиль-

---

вой роты отъ 29 р. 50 к. до 31 р. 50 к., для батареи, парка, крѣпостной и гарнизонной роты 50 руб.

(*) Приказ. по воен. вѣд. 20 іюля 1867 г. № 262 § X, 47.

(**) Приказ. по воен. вѣд. 28 марта 1868 г. № 79. По табели, приложенной къ приказу для обученія грамотности, назначено: на роту мирнаго состава 10 р. и 14 р.; на эскадронъ дѣйствующаго полка 15 и 17 руб., на батарею мирнаго состава 15 руб. и т. д.

Digitized by Google

наго наблюденія за обученіемъ. Въ этомъ случаѣ роль ротнаго командира состояла бы въ прямомъ исполненіи долга службы; онъ тутъ не становился инспекторомъ, а прямымъ исполнителемъ обязанностей начальника, и едва ли кто можетъ оспаривать, что эту обязанность ему легче исполнить въ собранной командѣ, подъ рукою его самого, ведя обученіе хотя тѣми же унтеръ-офицерами, но подъ руководствомъ офицера, которому легче ознакомиться съ лучшими методами. Но это собственно и составляетъ школу, составъ которой можно ограничить до самыхъ малыхъ размѣровъ, лишь бы удовлетворялись спеціяльныя нужды войскъ по начальному образованію нижнихъ чиновъ, для поступленія ихъ грамотными въ учебныя команды. Устанавливая требованіе отъ поступающихъ въ команды, чтобы они, *по мѣрѣ возможности*, умѣли «читать свободно, списывать съ книги на бумагу и знали счисленіе, сложеніе и вычитаніе простыхъ цѣлыхъ чиселъ», и въ то же время зная, что молодые солдаты являются въ полки совершенно безграмотными, нельзя было, при устройствѣ учебныхъ командъ, съ массою спеціяльныхъ теоретическихъ свѣдѣній, не натолкнуться на вопросъ: откуда же эти команды будутъ получать грамотныхъ людей, чтобы они могли выполнить съ успѣхомъ данную имъ задачу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приготовить унтеръ-офицеровъ, какъ *учителей для обученія грамотѣ?*

При такой постановкѣ дѣла грамотности, которой притомъ и въ учебныхъ командахъ дано второстепенное значеніе, составъ учителей не можетъ улучшиться: обращая исключительное вниманіе на спеціяльныя, служебно-строевыя свѣдѣнія и въ то же время принимая туда людей неграмотныхъ, нельзя, по нашему мнѣнію, ни выработать хорошаго учителя, ни образовать толковаго, разумнаго унтеръ-офицера. И дѣйствительно: изъ сдѣланнаго нами обзора учебныхъ командъ (1870 г.), въ тѣхъ самыхъ частяхъ арміи, гдѣ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ ротныя и эскадронныя школы получили, если недостаточно правильное развитіе, то, по крайней мѣрѣ, наибольшее распространеніе, мы имѣли хорошій случай убѣдиться, что всѣ недостатки успѣховъ объяснялись неудовлетворительною подготовкою тѣхъ изъ лучшихъ нижнихъ чиновъ, которыми эти команды комплектуются. И эта-то слабая подготовка, заставляющая въ командахъ начинать обученіе съ азбуки, отразилась неблагопріятно на всемъ обученіи; черезъ это, съ одной стороны, крайне увеличивается трудъ обучающихся, обязанныхъ изучать наизустъ значительную массу спеціяльныхъ предметовъ, а съ другой возрастаютъ

Digitized by Google

усилія преподавателей-офицеровъ, которыхъ нельзя заподозрить въ усердіи, но которые, видя съ какимъ трудомъ приходится обучать тому, что на половину должно быть исполнено въ ротахъ и въ эскадронахъ, и непричастные въ томъ, но отвѣтственные за успѣшный ходъ образованія въ командахъ, вводятъ своихъ учениковъ въ лабиринтъ безсознательнаго заучиванія цѣлыхъ статей объемистой для ихъ силъ Солдатской книжки. Предоставляю читателямъ самимъ сдѣлать выводъ: какая польза будетъ отъ унтеръ-офицеровъ, недоученныхъ грамотѣ и заучившихъ на память, выдолбившихъ на скорую руку караульную и внутреннюю службу, дисциплинарный уставъ, и многое другое!...

При легкомъ воззрѣніи на дѣло грамотности въ войскахъ, весьма серьезное и важное по своимъ послѣдствіямъ для однѣхъ только непосредственныхъ спеціальныхъ цѣлей самихъ же войскъ,—когда школы отвергнуты въ принципѣ, какъ мѣра неудобная, когда участіе знающихъ это дѣло офицеровъ совершенно условно—ибо они могутъ даже и не дѣлать повѣрки успѣховъ—когда унтеръ-офицеры вовсе не годятся быть учителями по своей малограмотности и весь свой трудъ полагаютъ на обученіи одному процесу чтенія, видя въ томъ всю *цѣль* своихъ заботъ и попеченій объ ученикахъ, порученныхъ ихъ руководству,—помимо другихъ неблагопріятныхъ причинъ, нельзя ожидать, чтобы обученіе грамотности могло идти съ успѣхомъ. И потому-то грамотность нижнихъ чиновъ, на которую, послѣ восточной войны, возлагали большія надежды, остается до настоящаго времени въ положеніи невыгодномъ: она вполнѣ зависитъ отъ случайностей, отъ усмотрѣнія частныхъ начальниковъ, которые по необходимости должны подчинять ее одной формальности, не всегда заботясь о томъ, что прямымъ слѣдствіемъ дурныхъ успѣховъ грамотности въ ротахъ будутъ неудачи и разочарованія въ ходѣ учебныхъ командъ, имѣющихъ неоспоримое значеніе для нашей арміи.

Цѣль образованія хорошаго кадра унтеръ-офицеровъ въ командахъ, по нашему мнѣнію, не будетъ достигнута, пока первоначальное образованіе, т. е. грамотность, будетъ считаться дѣломъ легко-выполнимымъ въ принципѣ, но невыполнимымъ на дѣлѣ, когда, въ сущности, она ведется къ простому механическому чтенію: это уже ни къ чему непригодная гимнастика мозга, нерѣдко убивающая здравый смыслъ и, во всякомъ случаѣ, порождающая людей неспособныхъ къ дальнѣйшему самообразованію и обученію, убивающихъ золотое время на прочитываніе стройныхъ рядовъ буквъ, соединенныхъ въ недоступныя для ихъ забитой головы сочетаніяхъ, или же рано лишен-

Digitized by Google

ныхъ всякой возможности усвоивать сознательно теоретическія правила и разныя законоположенія, при самомъ широкомъ практическомъ направленіи ихъ занятій въ учебныхъ командахъ.

О томъ значеніи грамотности, какое оно должно оказать на нравственное развитіе солдатъ, на улучшеніе ихъ нравовъ и вообще на духъ современной сознательной дисциплины, мы даже считаемъ неумѣстнымъ говорить, полагая, что, задавшись желаніемъ обучить *всѣхъ*, всю массу милліонной арміи, можно, при полной безграмотности до 90% рекрутовъ, впасть въ безъисходную крайность и потерять даже надежду выполнить возможное и необходимое для прямыхъ интересовъ арміи.

Несмотря на неопредѣленность вопроса о грамотности, очевидно обойденнаго вслѣдствіе многихъ причинъ, «*Инструкція для спеціальнаго образованія въ войскахъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ*», въ общей своей идеѣ, представляется весьма важною мѣрою: въ ней мы видимъ стремленіе удовлетворить настоятельнымъ нуждамъ арміи по образованію кадра хорошихъ, по возможности, грамотныхъ и, во всякомъ случаѣ, знающихъ свою профессію унтеръ-офицеровъ. Хорошаго унтеръ-офицера, въ прежнее время, могъ образовать опытъ продолжительной службы; но теперь, при значительно сокращенныхъ срокахъ службы, когда вся организація новѣйшихъ арміи основывается на кадрахъ, быстро пополняемыхъ резервами, требуются особенныя усилія для образованія унтеръ-офицеровъ въ возможно-короткое время. Средствомъ для этого въ нашей арміи и служатъ установленныя «инструкціей» **учебныя команды**, или полковыя школы.

IV.

УЧЕБНЫЯ КОМАНДЫ.

Значеніе учебныхъ командъ и общій характеръ инструкціи.—Указаніе недостатковъ въ ходѣ учебныхъ командъ.—Ихъ причины и слѣдствія.—Мѣры, необходимыя для исправленія болѣе существенныхъ недостатковъ.—Общій выводъ.

Ближайшая цѣль учебныхъ командъ—образованіе хорошаго кадра унтеръ-офицеровъ, съ званіемъ которыхъ сопряжены многоразличныя служебныя строевыя обязанности и немалая отвѣтственность за командуемыя ими части въ мирное и особенно въ военное время, на квартирахъ, въ казармахъ, въ караулахъ, на аванпостахъ и даже въ отдѣльныхъ командировкахъ.

Но, при несовершенствѣ и при малыхъ успѣхахъ народныхъ школъ и при неудовлетворительной организаціи грамотности въ войскахъ, пол-

Digitized by Google

ковыя школы должны восполнять эти недостатки: *онѣ должны давать хорошо грамотныхъ унтеръ-офицеровъ*, способныхъ быть передатчиками грамотности извѣстному числу солдатъ въ ротахъ, въ эскадронахъ и въ батареяхъ (*).

Слѣдовательно, изъ учебныхъ командъ должны выходить не только знающіе свое спеціяльное дѣло, но и достаточно-развитые, толковые и хорошо грамотные нижніе чины, изъ которыхъ полки будутъ черпать весь личный составъ унтеръ-офицеровъ, предоставляя имъ самимъ, посредствомъ самообразованія, достигать и дальнѣйшаго движенія по службѣ въ званіи офицера.

При такой точкѣ зрѣнія на учебныя команды, обученіе въ нихъ, достигаемое въ возможно-короткій срокъ, должно быть законченнымъ: съ одной стороны, начальнымъ общимъ образованіемъ, съ другой, служебно-строевымъ, обнимающимъ всѣ спеціяльныя познанія, необходимыя для унтеръ-офицера.

Однимъ словомъ, учебныя команды должны быть *первою ступенью военнаго образованія* и тѣмъ самымъ замыкать систему существующихъ въ нашей арміи военно-образовательныхъ школъ.

Унтеръ-офицерская наука отнынѣ, какъ и офицерская, становится предметомъ попеченія и заботъ военнаго министерства, которое, въ 1867 году, сдѣлало первую попытку къ организаціи во всѣхъ полкахъ учебныхъ командъ, выработавъ инструкцію, при содѣйствіи довольно продолжительнаго опыта.

Военнымъ читателямъ хорошо извѣстна организація учебныхъ командъ въ нашей арміи, и потому мы остановимся только на главнѣйшихъ ея основаніяхъ, какъ они выражены въ инструкціи (**). Эти общія основанія, сколько намъ извѣстно, останутся прежнія, съ малыми измѣненіями, хотя общему характеру инструкціи и, въ особенности, части учебной предположено дать болѣе опредѣленную и практическую постановку.

Въ учебную команду назначается отъ 4 до 5 человѣкъ отъ каждой роты и эскадрона, изъ числа рядовыхъ, прослужившихъ не менѣе года по поступленіи въ рекруты, достойныхъ по нравственности и усердію и, по *возможности*, умѣющихъ читать свободно и

(*) Можетъ ли всякій унтеръ-офицеръ быть учителемъ грамотности—это другой вопросъ; но стремленіе къ образованію такихъ учителей составляетъ прямую обязанность учебныхъ командъ, что согласно съ общимъ постановленіемъ о занятіяхъ грамотою въ ротахъ и въ эскадронахъ.

(**) Пересмотромъ этой инструкціи занимается особая комиссія при Главномъ Штабѣ. На особую обязанность ея возложено составленіе программъ.

Digitized by Google

со смысломъ, списывать съ книги на бумагу и знающихъ счисленіе, сложеніе и вычитаніе простыхъ цѣлыхъ чиселъ (*).

Для занятій назначаются три офицера, изъ которыхъ старшій завѣдываетъ командою, и столько же унтеръ-офицеровъ, и, кромѣ того, священникъ, офицеръ, завѣдывающій оружейною частью, а въ кавалеріи и ветеринарный лекарь.

Курсъ обученія двухлѣтній и продолжается между лѣтними сборами войскъ, приблизительно съ 1-го октября по 1-е апрѣля. Классныя занятія въ командѣ продолжаются ежедневно отъ двухъ до трехъ часовъ.

Предметы обученія состоятъ изъ спеціяльныхъ, служебно-строевыхъ свѣдѣній, относящихся къ кругу унтеръ-офицерской дѣятельности, и изъ общеобразовательныхъ познаній (**).

Къ первымъ относятся:

1) Обязанности унтеръ-офицеровъ въ строю, а равно въ фехтованіи и гимнастикѣ.

2) Свѣдѣнія о ручномъ оружіи и стрѣльба въ цѣль.

3) Гарнизонная, внутренняя и полевая служба, въ мирное и военное время.

4) Начальныя военно-административныя знанія: прохожденіе службы въ нижнихъ чинахъ, довольствіе и снаряженіе солдата, организація войскъ.

5) Необходимыя военно-юридическія знанія: — Дисциплинарный Уставъ и права солдата.

Въ кавалеріи еще 6) Нѣкоторыя свѣдѣнія о лошади и ковкѣ.

Къ *общеобразовательнымъ* предметамъ принадлежатъ:

1) Законъ Божій — знаніе необходимыхъ молитвъ.

2) Русскій языкъ — усовершенствованіе въ грамотѣ и письмѣ.

3) Пріученіе къ служебной перепискѣ и составленіе писемъ.

4) Ариѳметика — четыре правила дѣйствій надъ отвлеченными и именованными цѣлыми числами и обыкновенными дробями, съ практическимъ рѣшеніемъ задачъ и употребленіемъ счетовъ.

Преподаваніе должно быть ведено практически, имѣя притомъ въ виду, при занятіяхъ строевыхъ, выработать учителей.

(*) По новой редакціи предположено, чтобъ поступающіе были непремѣнно грамотными: умѣли бы читать со смысломъ, списывать съ книги и знали счисленіе, сложеніе и вычитаніе цѣлыхъ чиселъ.

(**) См. инструкцію ст. 6 и 7, объявленную въ приказѣ военнаго министра, 20 іюля 1867 года, № 262.

Digitized by Google

При каждомъ выпускѣ производится экзаменъ въ присутствіи командировъ полка, баталіоновъ, ротъ, дивизіоновъ и эскадроновъ.

Высшій надзоръ за учебными командами возложенъ на начальниковъ дивизій, по указаніямъ которыхъ пріобрѣтаются для обучающихся книги, полезныя для чтенія въ свободное время.

На пріобрѣтеніе учебныхъ пособій въ командахъ опредѣлено, на каждаго обучающагося, по 50 копѣекъ.

Такимъ образомъ, инструкція 1867 года ввела въ нашу армію слѣдующую систему:

1) Главное вниманіе обращено на учебныя команды, которыя въ два года обязаны поставить въ полкахъ унтеръ-офицеровъ, грамотныхъ и знакомыхъ съ служебно-строевыми требованіями.

2) Съ этою цѣлью, первенствующее значеніе дано группѣ спеціяльныхъ знаній; предметы общеобразовательные подчинены этимъ требованіямъ, и притомъ поступающіе *могутъ быть* и неграмотными.

3) Обученные въ командахъ и потомъ произведенные въ унтеръ-офицеры должны вести занятія грамотою въ ротахъ и эскадронахъ, и она дѣлается обязательною для всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ; только болѣе успѣвающихъ въ грамотѣ можно обучать письму и начальнымъ основаніямъ счисленія.

4) Книги выписываются по усмотрѣнію начальниковъ дивизій.

5) На грамотность въ ротахъ и на учебныя пособія въ командахъ опредѣлены денежныя средства отъ казны.

Практика не замедлила указать на нѣкоторые недостатки въ дѣятельности командъ, въ чемъ мы имѣли случай убѣдиться при осмотрѣ учебныхъ командъ въ четырехъ пѣхотныхъ и въ двухъ кавалерійскихъ дивизіяхъ Одесскаго и Харьковскаго военныхъ округовъ.

Въ 25 частяхъ, изъ которыхъ 18 осмотрѣны нами лично въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ минувшаго года, обучалось въ учебныхъ командахъ:

Въ 19 частяхъ пѣхоты. 1,370
— 6 — кавалеріи 139

Всего 1,509, или 37% штатнаго числа въ тѣхъ частяхъ унтеръ-офицеровъ. Сроки обучающихся не совпадали со сроками службы унтеръ-офицеровъ, подлежащихъ увольненію въ отпуска и нерѣдко выходящіе изъ командъ сами подлежали по своимъ срокамъ къ увольненію во временные отпуски, таковые поступившіе на службу въ 1863 году. Наконецъ, число обучающихся въ командахъ во второй годъ, т. е. предназначаемые уже къ выпуску, было слишкомъ недостаточно для замѣщенія унтеръ-офицерскихъ вакансій; поэтому *многіе*

Digitized by Google

полки предполагали произвести обучающихся младшаго класса, или втораго разряда, которые, состоя въ командахъ менѣе года, при неудовлетворительномъ состояніи обученія въ нихъ, далеко не пріобрѣли тѣхъ познаній, которыя опредѣляются §§ 6 и 7 инструкціи.

Въ доказательство здѣсь сказаннаго приводимъ слѣдующія данныя:

	Число унтеръ-офицеровъ разныхъ сроковъ относится къ списочному числу.		Число приготовляемыхъ въ учебныхъ командахъ разныхъ сроковъ относится къ общему ихъ числу.	
Общее списочное число	3,102	На сто.	1,509	На сто.
Поступившихъ на службу:				
До 1863 года	163	5%	Нѣтъ.	»
Въ 1-й наборъ 1863 года . . .	1,267	41	44	3%
— 2-й — 1863 года . . .	847	27	169	11.5
— 1864 году	27	1	6	0.4
— 1865 —	532	17	472	31.5
— 1866 —	234	8	414	27.4
— 1867 —	31	1	291	19.4
— 1868 —	Нѣтъ.	»	77	5.4
— 1869 —	Нѣтъ.	»	36	2.4

Еслибы всѣ 1,509 рядовыхъ, подготовляемыхъ въ командахъ, были произведены въ минувшемъ году въ унтеръ-офицеры, то, при оказавшемся некомплектѣ въ 984 человѣка, съ увольненіемъ во временные отпуски 1,430 унтеръ-офицеровъ (служащихъ до 1863 года и только по 1-му набору 1863 года), некомплектъ уменьшился бы весьма мало (*). На самомъ дѣлѣ полки имѣли право произвести только окончившихъ съ успѣхомъ старшій классъ, т. е. никакъ не болѣе 509 человѣкъ; при самой значительной натяжкѣ, не рискуя произвести въ унтеръ-офицеры совершенно неграмотныхъ, хотя и довольно слабо подготовленныхъ въ спеціальныхъ отдѣлахъ, они предположили произвести 646, т. е. выхвативъ до 140 человѣкъ младшаго курса. Но изъ этого числа около 200 рядовыхъ, подготовленныхъ въ командахъ, подлежали упольненію во временной отпускъ.

Вслѣдствіе несоотвѣтствующаго числа обучающихся въ командахъ по отношенію къ убыли унтеръ-офицеровъ, увольняемыхъ въ отпуски, должно было произойти слѣдующее возрастаніе некомплекта.

(*) По штатамъ 4086, а по списку 3102; слѣдовательно не доставало 984.

Digitized by Google

	В ъ п ѣ х о т ѣ.			
	Въ кавалеріи въ 6 полк.	Обыкновен. мирнаго состава въ 11 п.	Кадроваго состава въ семи полкахъ.	Всего въ 25 частяхъ (*).
Настоящій некомплектъ	61	580	331	984

Приходится на сто человѣкъ штатнаго состава:

	П р о ц е н т ы.			
1) Некомплектъ весною 1870 года	12	25	26	21
2) Некомплектъ осенью 1870 года	38	51	29	43
3) Некомплектъ въ 1871 году . .	45	42	50	45

Изъ этихъ данныхъ еще слѣдуетъ заключить, что полки находятъ возможнымъ приготовлять унтеръ-офицеровъ средствами самихъ ротъ и эскадроновъ. Дѣйствительно, многія части стѣсняются примѣнять инструкцію во всей силѣ не столько по недостатку соотвѣтственныхъ помѣщеній, сколько необходимостію удерживать лучшихъ людей при ротахъ и эскадронахъ, въ надеждѣ произвести ихъ и помимо требуемой подготовки въ учебныхъ командахъ.

Въ этомъ была прямая выгода начальниковъ малыхъ частей (ротъ, эскадроновъ), сильно удерживавшихъ старый традиціонный порядокъ производства въ унтеръ-офицеры. Инструкція не требовала производства въ унтеръ-офицеры только рядовыхъ прошедшихъ учебныя команды или выдержавшихъ при нихъ экзаменъ. Притомъ каждому было ясно видно, что, при слабомъ развитіи грамотности въ ротахъ, трудно было неграмотнаго провести черезъ учебную команду, чтобы въ два года поставить грамотнаго, достаточно развитаго и знающаго всѣ служебныя требованія унтеръ-офицера. Переходъ черезъ учебную команду рядоваго, хорошо не обученнаго грамотѣ, а часто совершенно неграмотнаго, переходъ этотъ изъ роты до такой степени великъ, что только весьма способные, при полномъ усердіи и умѣньи вести дѣло со стороны завѣдывающаго ею офицера и его помощниковъ, могутъ съ нѣкоторымъ успѣхомъ пройти двухлѣтній курсъ и образоваться на столько, чтобы сформироваться въ хорошаго учителя.

Всякій начальникъ, заинтересованный своею частью, имѣлъ полное право задать такой вопросъ: «Зачѣмъ я стану посылать въ учебную команду лучшихъ моихъ людей, обучить которыхъ грамотѣ мнѣ не удалось, но которые во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, обѣщаютъ быть весьма хорошими унтеръ-офицерами и не проходя учебной команды, гдѣ дѣло ведется еще съ такими трудностями и гдѣ, пожалуй, запугаютъ требованіями, выполнить которыя мои нижніе чины не

(*) Въ томъ числѣ и въ одномъ стрѣлковомъ баталіонѣ.

Digitized by Google

будутъ имѣть ни силы, ни требуемой подготовки. Я самъ займусь ими и образую ихъ, пожалуй, не хуже учебной команды». Подобныя разсужденія намъ приходилось неразъ слышать, и нельзя отрицать въ этихъ словахъ горькой истины.

Слѣдствіемъ слабаго распространенія грамотности въ ротахъ, и особенно въ эскадронахъ, является крайне неудовлетворительная подготовка рядовыхъ и ефрейторовъ, назначаемыхъ въ учебныя команды: многіе поступаютъ туда совершенно неграмотными, другіе едва разбираютъ по складамъ, не имѣя даже начальнаго понятія о счисленіи, и только немногіе, изъ числа бывшихъ грамотными еще до поступленія въ рекруты, бываютъ въ извѣстной степени подготовлены, согласно § 3 инструкціи. При такой слабой подготовкѣ, когда со многими поступающими въ команды приходится начинать съ азбуки, неизбѣжны важныя затрудненія для преподающихъ, требуя отъ нихъ для выполненія задачи по образованію унтеръ-офицеровъ особеннаго такта, большой опытности и, что всего важнѣе, полной охоты къ занятіямъ. И надобно отдать справедливость, что, въ большинствѣ случаевъ, при назначеніи офицеровъ, завѣдывающихъ командами, сдѣланъ удачный выборъ; и хотя иногда завѣдываютъ командами молодые, не достаточно еще опытные офицеры, но и эти офицеры вполнѣ проникнуты важнымъ значеніемъ своей обязанности. Только такимъ путемъ, при извѣстномъ усердіи нашего солдата къ работѣ, когда ему доказана эта необходимость для его же собственной пользы, можно объяснить въ частныхъ случаяхъ поразительные успѣхи.

Въ 25 учебныхъ командахъ обученіемъ занимались до 80 офицеровъ, изъ числа которыхъ 41% не получили въ заведеніяхъ военнаго образованія, будучи произведены изъ вольноопредѣляющихся и юнкеровъ по учебнымъ атестатамъ (до $^1/_3$) и по экзаменнымъ листамъ, выдаваемымъ на основаніи прежнихъ правилъ; остальные 59% получили военное образованіе въ бывшихъ кадетскихъ корпусахъ и въ военныхъ училищахъ—31%, и въ юнкерскихъ училищахъ—28%. Въ учебномъ баталіонѣ или въ учебномъ эскадронѣ были весьма немногіе. Имѣя въ виду, что первые выпуски изъ юнкерскихъ училищъ въ Одесскомъ и Харьковскомъ округахъ были только въ 1866 и 1867 годахъ, нельзя не замѣтить оказываемаго въ войскахъ вниманія къ офицерамъ этой категоріи. Дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ полкахъ всѣ офицеры, принимавшіе участіе въ занятіяхъ съ командою, были исключительно выбраны изъ числа прошедшихъ курсъ въ Одесскомъ, Елизаветградскомъ и Чугуевскомъ училищахъ (*).

(*) Напротивъ, въ одномъ полку, гдѣ считалось нѣсколько выпущенныхъ изъ

Digitized by Google

Въ занятіяхъ строевою службою офицеръ въ рѣдкихъ случаяхъ помогаютъ унтеръ-офицеры; на нихъ обыкновенно возлагается ближайшее наблюденіе за порядкомъ или пассивное участіе въ строевыхъ занятіяхъ. Мы замѣтили, что даже бывшіе въ учебныхъ войскахъ не всегда достаточно тверды для передачи рядовымъ въ командахъ требуемыхъ знаній въ фехтованіи и особенно въ гимнастикѣ; обо при всѣхъ этихъ унтеръ-офицерахъ можно сказать, что они хорошо скомандуютъ и сами выполнять тотъ или другой пріемъ, но учить не умѣютъ и быть инструкторами неспособны. При обученіи верховой ѣздѣ бываютъ исключенія. Поэтому вся процедура занятій въ классахъ и на плацу или въ манежѣ лежитъ на офицерахъ, которымъ при занятіяхъ грамотностію, нерѣдко съ пользою, помогаютъ вольноопредѣляющіеся.

Несмотря на недостаточную степень подготовки въ грамотѣ рядовыхъ, поступающихъ въ команды изъ роть и эскадроновъ, невзирая даже на то, что во многихъ частяхъ въ учебныя команды поступаютъ неграмотными, а съ другой стороны, имѣя въ виду эластичность требованій по служебно-строевому образованію, не очерченныхъ положительными указаніями въ программахъ, при отсутствіи хорошаго краткаго учебника,—успѣхи *лучшей части командъ*, т. е той части, которую предназначаютъ къ выпуску, указываютъ, съ одной стороны, на большое усердіе и усидчивость въ работѣ обучающихся, а съ другой на полное желаніе руководителей принести посильную помощь въ занятіяхъ съ людьми зрѣлаго возраста, туго усвоивающихъ изъ Справочной Солдатской Книжки именно тѣ самыя необходимыя свѣдѣнія, которыя составляютъ сущность унтеръ-офицерской науки. Но не смотря на эту усидчивость и это усердіе, вслѣдствіе излишняго увлеченія теоріей и недостаточной педагогической опытности руководителей, нельзя сказать, чтобы и въ этой лучшей части вполнѣ достигалась цѣль по спеціяльному образованію: выпускной можетъ хорошо исполнить какой-либо пріемъ изъ фехтованій и гимнастики и дать твердый отвѣтъ изъ разныхъ отдѣловъ унтеръ-офицерской служебно-строевой науки, но онъ не всегда съумѣетъ передать свое знаніе какъ учитель и не на столько усвоилъ требуемое по спеціяльнымъ отдѣламъ, чтобы нашелся что́ и какъ сдѣлать на извѣстный запросъ предстоящей службы.

юнкерскихъ училищъ, всѣ занятія въ командѣ ведутся офицерами не получившими военнаго образованія въ школахъ. И это, кажется, отразилось на крайне слабыхъ успѣхахъ въ спеціяльныхъ отдѣлахъ знанія унтеръ-офицерской науки; въ грамотности же были сдѣланы большіе успѣхи.

Digitized by Google

Несравненно слабѣе результаты у выпускныхъ замѣтны въ общеобразовательныхъ познаніяхъ: они вообще ниже требованій § 7 инструкціи, и я сомнѣваюсь, чтобы большая часть выпущенныхъ для производства въ унтеръ-офицеры съумѣли бы составить толково простой рапортъ, написать какую-либо записку или написать осмысленное письмо на родину. Еще менѣе можно расчитывать, чтобы войска могли воспользоваться унтеръ-офицерами, вынесшими изъ учебныхъ командъ кое-какія начальныя общеобразовательныя знанія, для обученія грамотѣ нижнихъ чиновъ въ ротахъ и въ эскадронахъ. Въ этомъ отношеніи дѣйствительность вполнѣ расходится съ желаемымъ и требуемымъ въ § 47 объ обученіи грамотѣ въ войскахъ унтеръ-офицерами.

Пробѣлы въ окончательномъ усвоеніи того или другаго предмета, какъ изъ служебно-строевыхъ знаній, такъ изъ общеобразовательныхъ, что требуется инструкціею §§ 6 и 7, замѣтны были даже въ лучшихъ по общему состоянію командахъ; поэтому въ однѣхъ командахъ не могли отвѣчать на вопросы изъ дисциплинарнаго устава, въ другихъ не знали о правахъ солдата, почти во всѣхъ не знали дѣйствій надъ дробными числами и видимо затруднялись въ отвѣтахъ объ организаціи войскъ.

Перехожу къ обозрѣнію въ частностяхъ спеціальныхъ отдѣловъ образованія, которыя въ учебныхъ командахъ, какъ болѣе близкія къ обязанностямъ унтеръ-офицера, поставлены на первомъ планѣ.

Здѣсь, безъ сомнѣнія, первое мѣсто занимаютъ *обязанности унтера-офицеровъ въ строю, въ гимнастикѣ и въ фехтованіи*. Занимаются этимъ дѣломъ сами завѣдывающіе командами, и нельзя сказать, чтобы они не были знакомы съ общепринятымъ порядкомъ веденія строевыхъ занятій. Но многое заучиваемое изъ уставовъ легче могло усвоиться изъ практическихъ ученій, и притомъ на выработку учителей рѣдко обращено должное вниманіе, а этотъ недостатокъ происходитъ отъ малой постепенности и послѣдовательности въ занятіяхъ, при томъ расчетѣ, чтобы, ко второму году, обучающійся зналъ все хорошо выполнить, какъ простой рядовой. Тогда, съ началомъ втораго курса, можно было бы легко приступить къ систематическому образованію учителей, практикуя каждаго на рядовыхъ младшаго курса. Строго проведя такую систему занятій, можно легко достигнуть той выработки отъ выпускныхъ, какая требуется и ожидается полками.

Недостаткомъ строгой системы обученія особенно страдаютъ гимнастика и фехтованіе; притомъ въ гимнастикѣ часто отдается пред-

Digitized by Google

нятеніе практическимъ упражненіямъ на машинахъ передъ простыми тѣлодвиженіями, составляющими основу дальнѣйшихъ успѣховъ и наиболѣе полезными для развитія мускуловъ; въ фехтованіи же на ружьяхъ не установилось даже однообразнаго взгляда на лучшій и болѣе легкій способъ обученія, посредствомъ котораго достигаются ловкость и смѣлость въ движеніяхъ, въ поворотахъ и прыжкахъ. Къ тому же, обучая шеренгами въ 20 и 40 человѣкъ, не пройдя съ каждымъ всякаго пріема, нельзя видѣть недостатковъ, нельзя исправить ошибокъ, и не только немыслимо выработать учителя, но и нельзя научить правильно тому, что долженъ умѣть исполнить основательно всякій рядовой.

Сама теорія изъ уставовъ, не подкрѣпляемая при всякомъ случаѣ практикой, не можетъ прочно улечься въ головѣ обучающихся, воображеніе которыхъ такъ мало развито, что имъ даже трудно схватывать порядокъ построеній по чертежамъ, если бы ими всегда пользовались. При изученіи строевыхъ уставовъ необходимо помнить, что многія правила трудно заучить изъ словъ преподающаго и еще труднѣе ихъ усвоить чтеніемъ самаго устава, не прибѣгая къ наглядными пособіямъ или къ практическимъ ученіямъ.

Несравненно лучшіе успѣхи достигаются въ *свѣдѣніяхъ о ручномъ оружіи*, на что обращено въ командахъ серьезное вниманіе, и достигаемые результаты въ иныхъ не оставляютъ желать лучшаго.

Хорошіе успѣхи въ этомъ важномъ отдѣлѣ спеціальныхъ знаній достигаются потому преимущественно, что все обученіе ведется практически, все показывается на ружьѣ, принадлежащемъ ученику, и все тутъ же съ ружьемъ объясняется. Смутныя понятія о теоріи выстрѣловъ, сколько намъ кажется, происходятъ отъ недостаточной наглядности со стороны преподающихъ; изъ чтенія же руководства нельзя вынести должныхъ понятій о вопросахъ, требующихъ толковаго и разумнаго объясненія. Доказательство тому мы видѣли въ одномъ полку, гдѣ теорію стрѣльбы объяснялъ самъ полковой командиръ, спеціально знакомый съ этимъ предметомъ, и отвѣты учениковъ были ясны, сознательны и толковы.

Нельзя сказать, чтобы обучающіеся въ командахъ имѣли достаточныя познанія въ правилахъ изъ уставовъ *караульной, внутренней и полевой службы*. Обязанности начальниковъ карауловъ и пикетовъ, даже обязанности фельдфебеля и правящихъ, нетвердо усвоены и, будучи заучены на память, безъ должнаго предварительнаго объясненія и необходимой наглядности, не могутъ быть прочны. Сжатый текстъ Солдатской Книжки, очевидно, съ трудомъ уклады-

Digitized by Google

вается въ памяти рядовыхъ, непривыкшихъ ни думать, ни разсуждать, и потому намъ кажется, что, при изученіи этихъ уставовъ, какъ и уставовъ строевой службы, очевидная помощь можетъ быть дана непосредственными упражненіями въ самомъ карауле, полѣ и казармахъ. Уставы, какъ и всякое военное дѣло, основанное на очевидности явленій, а не на отвлеченныхъ положеніяхъ, требуютъ отъ преподающихъ наглядности и непремѣнной практики; отбытое не разъ дежурство и дневальство, приглядѣвшіяся и при случаѣ объясненныя обязанности фельдфебеля и отдѣленнаго, начальника караула и пикета несравненно легче будутъ усвоены, чѣмъ заученныя на память цѣлыя страницы учебника, который солдату разучить весьма трудно безъ пособія практики и наглядныхъ пособій, при самомъ усидчивомъ трудѣ и толковомъ чтеніи.

Въ этихъ видахъ мы полагаемъ, что весьма многое изъ гарнизонной, полевой и даже внутренней службы слѣдовало бы проходить не въ классахъ, а на практикѣ въ казармахъ, во всякое удобное время, въ карауле или въ полѣ; все пройденное практическимъ путемъ нетрудно будетъ уже усвоить, обратившись въ свое время къ толкованію руководства и систематизируя ясно сознанныя представленія, вынесенныя изъ дѣйствительности. Къ подобному заключенію уже пришли нѣкоторыя команды, относя, напримѣръ, аванпостную службу къ весеннимъ занятіямъ въ полѣ, и можно быть увѣреннымъ, что, рядомъ практическихъ опытовъ, придутъ къ тому заключенію, что въ уставахъ легче достигнуть прочныхъ знаній практикою, чѣмъ простымъ заучиваніемъ изложенныхъ въ руководствѣ правилъ, трудно запоминаемыхъ даже достаточно развитымъ человѣкомъ, привыкшимъ вдумываться въ читаемое и давать себѣ отчетъ во всякой прочитанной мысли. Много помогли бы въ изученіи уставовъ толковыя и простыя объясненія преподающихъ; но къ этому способу не всѣ обращаются: гораздо легче дать солдату руководство и заставить его изучать все на память!....

Въ отдѣлѣ *военно-административныхъ знаній* (прохожденіе службы, довольствіе, организація войскъ) замѣтны также тяжелая работа памяти, тотъ же усидчивый и рѣдко благодарный трудъ обучающихся. Къ тому же, въ этомъ многостороннемъ отдѣлѣ нѣтъ строго очерченныхъ рамокъ, отъ чего иныя команды увлекались мелочными требованіями, упуская изъ виду болѣе существенные вопросы; развивши вопросы о прохожденіи службы и потерявшись въ мелкихъ фактахъ о довольствіи, многія не успѣли даже дойти до организаціи войскъ. Гдѣ довольствовались малымъ, тамъ обучающі-

Digitized by Google

еся имѣли достаточно твердыя знанія, а гдѣ желали научить всему, что сгрупировано такъ подробно (для справокъ) въ Солдатской Книжкѣ, тамъ отвѣты даже лучшихъ учениковъ были недостаточны, неполны, сбивчивы и неясны.

Тоже замѣчаніе мы можемъ сдѣлать и объ отдѣлѣ *военно-юридическихъ знаній*. Во всемъ пройденномъ, до предѣловъ власти полковаго командира, бывали рѣдко обстоятельные и разумные отвѣты; напротивъ, большинство отвѣтовъ ясно показало сбивчивое усвоеніе классификаціи наказаній, подробно развитыхъ въ дисциплинарномъ уставѣ: такъ, ротному командиру часто приписывали такія степени наказаній, какія можетъ налагать только командиръ полка, и обратно. Между тѣмъ, обучающіеся певсегда въ точности указывали на степень власти фельдфебеля и даже отдѣленнаго унтеръ-офицера, что уже прямо входитъ въ кругъ предстоящей дѣятельности выпускныхъ. Недостаточно ясны были объясненія о видахъ ареста и неточно дѣлались опредѣленія его степеней. Рядомъ съ такими полузнаніями о существенныхъ вопросахъ бывали неудачныя попытки преподающихъ требовать объясненія о различіи проступка отъ преступленія, и въ то же время недостаточно-отчетливые отвѣты замѣчались на вопросы о правахъ и преимуществахъ, пріобрѣтаемыхъ хорошею службою, не знали какіе существуютъ знаки отличія, какія полкъ имѣетъ награды, какія онъ пріобрѣлъ, гдѣ и когда, заслуги....

Можно сомнѣваться въ возможности рядовымъ усвоить съ успѣхомъ всѣ вопросы изъ военно-уголовныхъ законовъ, предложенные програмой одной дивизіи; хотя, съ другой стороны, нельзя отрицать необходимости свѣдѣній хорошо выбранныхъ изъ законовъ о наказаніяхъ. Пробѣлъ этотъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть пополненъ съ сокращеніемъ дисциплинарнаго устава, заучивать который въ полномъ объемѣ рядовому нѣтъ надобности; да и нѣтъ никакой возможности заучить неразвитому человѣку все то, что не каждый вполнѣ образованный начальникъ помнитъ и, не довѣряя своей памяти, долженъ всякій разъ обращаться къ самому уставу.

Спеціяльныя свѣдѣнія, необходимыя для всякаго кавалериста, въ инструкціи ограничиваются практическими знаніями: сѣдловки, ковки холодной подковой, съ расчисткою копыта, и ухода за лошадью, распознаваніе конскихъ болѣзней и средствъ къ ихъ излеченію. При недостаткѣ точныхъ указаній на объемъ необходимыхъ знаній изъ иппологіи, при замѣтномъ усердіи ветеринарныхъ врачей, обращавшихся къ наглядному обученію, при пособіи скелета и копытъ, обу-

Digitized by Google

чающіеся давали (на вопросы о болѣзняхъ и ихъ излеченіи) весьма неопредѣленные отвѣты, видимо обнаруживая, что заученное изъ словъ преподающаго или изъ его записокъ не могло сознательно врѣзаться въ память учениками, вовсе незнакомыми съ элементарными понятіями изъ анатоміи и физіологіи. Въ знаніи ковки таже неопредѣленность требованій, а въ этомъ важномъ отдѣлѣ знаній, нужныхъ кавалеристу, необходимы ясно опредѣленныя требованія, практическіе способы обученія.

Въ нѣкоторыхъ командахъ дѣлаются попытки обучать *военной гигіенѣ*, или, лучше, знакомить будущихъ унтеръ-офицеровъ съ мѣрами для сохраненія здоровья, слѣдуя указаніямъ Солдатской Книжки (часть 1 отд. VI). Повидимому, очень важно научить нижнихъ чиновъ, еще до производства въ унтеръ-офицеры, предохраненію себя и другихъ отъ болѣзней, дать имъ понятіе о дурномъ вліяніи на здоровье зловредныхъ физическихъ явленій и общежитейскихъ излишествъ, даже познакомить ихъ съ первоначальною помощью внезапно заболѣвающихъ, или подвергшихся случайно тѣлеснымъ поврежденіямъ. Вопросъ этотъ, однако, серьезный, такъ какъ многое, даже въ лучшихъ популярныхъ сочиненіяхъ о военной гигіенѣ, основано на предварительномъ знакомствѣ читателей съ физіологіей, физикой и химіей. Дѣло спеціялистовъ опредѣлить, можно ли, минуя такія свѣдѣнія, преподать популярно о мѣрахъ къ сохраненію здоровья, хотя бы даже для разумнаго отношенія къ изложенному объ этомъ въ законахъ. При этомъ, конечно, немыслимы тѣ требованія, которыя переходятъ въ область спеціяльнаго изученія, нужны для фельдшера, дѣйствующаго подъ контролемъ медика, но опасны для человѣка, неимѣющаго никакого понятія о медицинѣ. Тутъ важно умѣть разграничить полезное и вполнѣ доступное отъ излишняго и опаснаго для людей, готовыхъ записаться въ лекарей, не имѣя даже элементарныхъ знаній о медицинѣ, потому только что ихъ въ школѣ чему-то такому научили (*).

Вторую групу познаній въ учебныхъ командахъ составляютъ *общеобразовательные предметы*, или просто *грамотность*, эта основа всякаго образованія. Здѣсь грамотность должна быть закопченною на столько, чтобы составить первую твердую ступень для дальнѣйшаго образованія, не упуская притомъ изъ виду предстоя-

(*) Предметъ этотъ, какъ и многіе другіе затронутые вопросы, подвергался обсужденію комиссіи, имѣвшей при томъ и другія данныя. Можно надѣяться, что многіе недостатки, здѣсь выставленные, исчезнутъ съ примѣненіемъ въ точности указаній сдѣланныхъ вновь проектированными програмами.

Digitized by Google

щаго назначенія унтеръ-офицеровъ по распространенію грамотности въ ротахъ и въ эскадронахъ. Какъ всякому мастерству предшествуетъ обученіе извѣстнымъ пріемамъ, такъ и спеціальнымъ знаніямъ, самымъ скромнымъ по объему для извѣстной профессіи, должно предшествовать необходимое знакомство съ первоначальными орудіями, открывающими путь ко всякой вообще умственной работѣ. Слѣдовательно, въ учебныхъ командахъ на начальныя общеобразовательныя знанія должно обращать тѣмъ большее вниманіе, чѣмъ слабѣе предварительная подготовка въ чтеніи, письмѣ и ариѳметикѣ.

Къ сожалѣнію, въ заботахъ о ближайшей цѣли приготовить знающихъ свое спеціальное ремесло унтеръ-офицеровъ, въ командахъ жертвуютъ, въ пользу этой цѣли, необходимымъ временемъ для доведенія до конца начатой грамотности.

Солдатъ едва овладѣлъ механизмомъ чтенія, видитъ въ книгѣ одни знаки, не понимая что ими выражается, не можетъ разсказать прочитаннаго, не владѣетъ словомъ, а ему уже задаютъ и строго отъ него требуютъ знанія и умѣнья прочесть, заучить и передавать, заучивъ на память, цѣлую массу разнообразныхъ предметовъ... Въ этомъ, по нашему мнѣнію, грубая педагогическая ошибка, отъ которой не только страдаетъ вся система обученія, но и не достигаются желаемые успѣхи какъ въ надлежащемъ усвоеніи спеціальныхъ отдѣловъ, такъ и въ доведеніи до конца грамотности. Мы уже не говоримъ объ образованіи учителей грамоты и полагаемъ, что это требованіе до тѣхъ поръ останется мертвою буквою въ учебныхъ командахъ, пока поступающіе туда рядовые перестанутъ являться неграмотными.

Чтобы довести грамотность до конца, сдѣлать грамотными людей неграмотныхъ, дать имъ необходимое орудіе для дальнѣйшаго образованія, необходимо, казалось бы, начальное образованіе въ командахъ вести послѣдовательно, основательно, не набрасываясь торопливо на изученіе спеціальныхъ отдѣловъ, пока обучающіеся не научатся, по крайней мѣрѣ, читать со смысломъ и списывать съ книги. Между тѣмъ, въ командахъ одновременно, съ самаго начала курса, обучаютъ всему, переплетая грамоту съ правилами караульной и внутренней службы, письмо съ теоріей стрѣльбы, ариѳметику съ дисциплинарнымъ уставомъ. Такое смѣшеніе разнохарактерныхъ матерій въ головѣ, еще непривыкшей къ умственной работѣ, отразилось неблагопріятно на началахъ общаго образованія, лишивъ обучающихся необходимыхъ силъ слѣдить за всѣми спеціальными отдѣлами, требующими не одной памяти, но и работы разсудка.

Digitized by Google

Подобное смѣшеніе въ занятіяхъ грамотностью, подчиняемою притомъ спеціальнымъ отдѣламъ служебно-строевой подготовки, до извѣстной степени можно было бы допустить въ томъ лишь единственно случаѣ, если бы въ команды поступали всѣ рядовые хорошо-грамотными; но, въ дѣйствительности, такихъ поступаетъ слишкомъ мало—два, три человѣка—съ остальными же приходится начинать съ азбуки или немного болѣе. Только хорошо грамотные могутъ вынести служебно-спеціяльныя требованія въ полномъ объемѣ; остальные выходятъ изъ командъ малограмотными съ весьма сомнительными служебно-строевыми знаніями (*).

Послѣ сказаннаго неудивительно, если въ общемъ выводѣ мы прибавимъ, что грамотность въ командахъ дѣлаетъ весьма малые успѣхи, несмотря на усердіе преподающихъ офицеровъ. Во многихъ же командахъ, особенно въ Одесскомъ округѣ, только *нѣкоторые*, наиболѣе способные, наиболѣе трудолюбивые, и притомъ явившіеся съ нѣкоторымъ начаткомъ въ грамотности, утвердились на столько въ чтеніи, письмѣ и ариѳметикѣ, сколько требуется Инструкціей, т. е. они читаютъ ясно, бѣгло, безъ запинокъ, умѣя передать смыслъ прочитаннаго, пишутъ четко, хотя и не совсѣмъ правильно, подъ диктовку, могутъ излагать свои мысли на бумагѣ въ формѣ рапортовъ и писемъ, знаютъ дѣйствія надъ цѣлыми отвлеченными и именованными числами, но не съ дробными, рѣшаютъ простыя задачи и съ сознаніемъ относятся къ важнѣйшимъ молитвамъ, умѣя объяснить смыслъ каждаго слова. Но число такихъ, повторяемъ, весьма невелико, хотя и не во всѣхъ командахъ одинаковое; особенно мало ихъ въ кавалерійскихъ полкахъ. Всѣ они, и по спеціяльнымъ занятіямъ, и по свѣдѣніямъ изъ отдѣловъ служебно-строевыхъ, стояли безусловно выше другихъ.

Всѣ же остальные, вся, можно сказать, масса предназначаемыхъ къ выпуску, за исключеніемъ единицъ, читаютъ съ трудомъ и еще труднѣе объясняютъ прочитанное, не будучи въ состояніи схватить смыслъ самаго простаго разсказа, даже такого увлекательнаго, какимъ отличаются въ своихъ повѣстяхъ Даль и Погосскій; въ письмѣ подъ диктовку, даже если диктуется медленно и ясно, отчеканивая каждое слово, дѣлается множество ошибокъ; при составленіи простыхъ бумагъ въ формѣ рапорта или писемъ замѣтна крайняя ску-

(*) Въ этомъ мы убѣдились изъ ряда многихъ фактовъ; лучшіе, болѣе толковые и сознательные отвѣты всегда были на сторонѣ наиболѣе грамотныхъ, и между послѣдними особенно выдавались отвѣты бывшихъ *хорошо* грамотными до поступленія на службу или въ команду.

Digitized by Google

дость мыслей; въ ариѳметикѣ, при разрѣшеніи обыкновенныхъ простыхъ задачъ надъ цѣлыми числами, проглядываетъ малая развитость мышленія. Все это разрѣшалось съ трудомъ, при обильномъ потѣ, вызывавшемъ состраданіе; видно, что этотъ развивающій разсудокъ предметъ проходился вездѣ стариннымъ отвлеченнымъ способомъ— безъ должной наглядности и постепенности. При этомъ мы еще замѣтили, что притязаніе на изученіе дробей лишало обучавшихся надлежащей практики надъ простыми числами и необходимыми задачами; подобныя задачи основательнѣе рѣшались въ тѣхъ командахъ, въ которыхъ дробями вовсе не занимались. Можно сказать положительно, что въ ариѳметикѣ достигались замѣтные результаты тамъ, гдѣ преподающій офицеръ соразмѣрялъ требованія съ силами учениковъ, велъ занятія постепенно, безъ скачковъ, не увлекаясь преждевременно рѣшеніемъ сложныхъ вопросовъ изъ именованныхъ чиселъ, употреблялъ наглядные способы въ объясненіяхъ, не пренебрегалъ изустными упражненіями и частыми рѣшеніями задачъ.

Что же касается до объясненія молитвъ, то, по странной причинѣ, результаты отвѣтовъ большинства выпускныхъ оказались настолько неудовлетворительными, что многіе относились къ выраженіямъ важнѣйшихъ молитвъ безсознательно, а нѣкоторые даже затруднялись проговорить на память, отчетливо и неторопливо, «Символъ Вѣры» и «Десять Заповѣдей». При слабомъ знаніи основныхъ началъ исповѣдываемой вѣры, едва ли правильно терять было время на священную исторію и богослужебные обряды. Съ другой стороны, нельзя не желать, чтобы въ учебныхъ командахъ нижніе чины пріобрѣтали болѣе прочныя знанія изъ закона Божія, не выносили бы смутныхъ понятій о своей вѣрѣ, о нравственно-христіанскихъ обязанностяхъ; но для этого необходимо требовать отъ поступающихъ знанія, по крайней мѣрѣ, трехъ главныхъ молитвъ.

Таково, въ общихъ чертахъ, наше заключеніе о наибольшей массѣ обучающихся, предназначаемыхъ къ производству въ унтеръ-офицеры. Изъ *ничего*, не удѣляя достаточнаго времени для занятій грамотностью и убивая время на заучиваніе такихъ правилъ, которыя легче и прочнѣе усвоиваются самой практикой, едва ли можно сдѣлать *многое*: нельзя упрочить необходимыя знанія и положительно невозможно приготовить для войскъ учителей грамотности.

Въ учебныхъ командахъ слабою стороною является то именно, что должно составлять сущность правильно-организованной школы, т. е. *грамотность*: чтеніе, письмо, ариѳметика и осмысленное по-

Digitized by Google

нятіе о началахъ исповѣдываемой вѣры. Такое грустное явленіе есть слѣдствіе двухъ главныхъ причинъ: во-первыхъ, недостаточной подготовки въ грамотѣ поступающихъ въ команды рядовыхъ, и во-вторыхъ, неправильнаго распредѣленія занятій между младшимъ и старшимъ класами, или, лучше, отсутствія концентрическихъ ступеней съ опредѣленнымъ, по возможности, небольшимъ кругомъ предметовъ изученія. О другихъ причинахъ мы скажемъ ниже.

Устранить первую причину можно только поднятіемъ грамотности въ ротахъ и въ эскадронахъ, образуя въ нихъ *однокласную начальную школу*, на простыхъ, но твердыхъ, для всѣхъ войскъ обязательныхъ, основахъ. Въ сущности, здѣсь подъ именемъ школы мы разумѣемъ небольшую команду, собираемую при ротномъ или эскадронномъ дворѣ, постоянно и въ опредѣленное время, для занятій грамотою, подъ руководствомъ опытнаго руководителя. Этими *грамотными командами*, надѣемся, будутъ устранены существенные недостатки въ дѣлѣ грамотности и мало по-малу прекратятся жалобы на слабую подготовку рядовыхъ, предназначаемыхъ для спеціяльныхъ цѣлей; подобныя команды особенно нужны для облегченія учебныхъ командъ, которыя могли бы затѣмъ достигать своей непосредственной спеціяльной цѣли въ болѣе короткій срокъ и съ меньшимъ напряженіемъ. Но такая мѣра, по своей важности, хотя и не новая, нуждается въ поясненіяхъ, которыя мы намѣрены сдѣлать въ свое время; теперь же считаемъ необходимымъ только замѣтить, что учебныя команды, какъ онѣ поставлены, не въ состояніи, безъ крайняго напряженія и безъ особо благопріятныхъ условій, выполнить своего прямаго назначенія; потому, во-первыхъ, что почти всѣ рекруты поступаютъ неграмотными, и во-вторыхъ, что неграмотнаго рядоваго нельзя посылать въ учебную команду. Слѣдовательно, необходимо, ради одного успѣха учебныхъ командъ, озаботиться подготовкою въ грамотѣ молодыхъ солдатъ заблаговременно, собственными средствами, дабы затѣмъ, пополняя безъ труда учебныя команды людьми хорошо-грамотными, обезпечить хорошій кадръ унтеръ-офицеровъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы затѣмъ изъ курса учебныхъ командъ можно будетъ исключить начальное общее и духовно-нравственное образованіе.

Легче можетъ быть устранена вторая причина слабыхъ сторонъ учебныхъ командъ (*). Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что всякое обученіе требуетъ постепенности въ занятіяхъ, извѣстныхъ

(*) Но не прежде, пока всѣ станутъ поступать хорошо грамотными, можно будетъ безъ труда повести правильныя занятія.

Digitized by Google

граней, съ опредѣленною областью сообщаемыхъ свѣдѣній: на этой простой истинѣ построены всѣ школы, составляются програмы и основанъ весь школьный порядокъ. Получая малограмотныхъ и даже совершенно безграмотныхъ, учебныя команды, для достиженія своей многосторонней задачи, должны, по необходимости, избѣгать непослѣдовательности въ работѣ и устроить всѣ занятія такъ, чтобы обучающіеся переходили отъ одной ступени къ другой нечувствительно, прибѣгая къ возможно-частымъ повтореніямъ и не обращаясь къ новымъ отдѣламъ, пока не усвоены хорошо предъидущіе.

Солдату, поступающему въ учебную команду малограмотнымъ, прежде всего необходимо дать всѣ средства къ скорѣйшему усовершенствованію въ грамотности, имѣя постоянно въ виду развить въ немъ способности мысли, памяти и воображенія; его надобно сперва научить разумно относиться къ читаемому, чтобы онъ, схвативъ основную мысль прочитаннаго или разсказаннаго, могъ передать своими простыми словами вычитанное изъ книги или объясненное офицеромъ-преподавателемъ; его надобно, вмѣстѣ съ тѣмъ, обучить толковому письму, чтобы онъ могъ списать съ книги и написать продиктованное; ему нужно основательно знать механизмъ четырехъ дѣйствій надъ простыми числами. Коль скоро эта первая ступень будетъ достигнута—а она, по нашему мнѣнію, должна быть достигаема еще въ ротахъ—въ грамотныхъ командахъ можно приступить безъ особеннаго труда и безъ колебаній къ легчайшимъ и болѣе доступнымъ отдѣламъ спеціяльныхъ знаній, требующимъ не механизма одной памяти, но умственной работы въ томъ объемѣ и направленіи, какіе признаны нужными для подготовки рядовыхъ къ будущимъ обязанностямъ. Слѣдовательно, пока грамотность въ ротахъ не поднимется до предполагаемаго уровня, необходимаго для поступающихъ въ команды, надобно сдѣлать такое распредѣленіе занятій въ обоихъ классахъ или отдѣленіяхъ, чтобы въ младшемъ наибольшая масса труда соединялась на обученіи грамотности, т. е. на чтеніи, письмѣ и ариѳметикѣ, а въ старшемъ на спеціяльныхъ отдѣлахъ образованія. Конечно, эти концентрическія ступени не должны, да и не могутъ, быть вполнѣ замкнутыми: въ младшемъ курсѣ, въ первый годъ—нѣкоторую часть времени, преимущественно во второе полугодіе, надобно обратить на изученіе наиболѣе легкихъ или уже слишкомъ обширныхъ спеціяльныхъ отдѣловъ, напримѣръ на караульную службу, на свѣдѣнія объ ручномъ оружіи, и обратно—въ старшемъ курсѣ, во второй годъ, должно закончить общеобразовательныя начала, назначивъ, для усовершенствованія въ чтеніи, въ составленіи

Digitized by Google

бумагъ и писемъ, въ дѣйствіяхъ надъ болѣе сложными задачами, необходимое время, съ тѣмъ однако, чтобы не стѣснять преподаванія спеціальныхъ отдѣловъ наиболѣе серьезныхъ, которыми заканчивается образованіе унтеръ-офицера: таковы, напримѣръ, полевая служба въ военное время, главныя основанія организаціи войскъ.

Подобная постановка учебнаго дѣла въ главныхъ основаніяхъ должна сохраниться и въ тѣхъ случаяхъ, когда, съ устройствомъ грамотности въ ротахъ, въ учебныя команды станутъ поступать хорошо грамотными всѣ безъ исключенія; ибо *грамотность должна быть основою всякаго обученія*, и чѣмъ болѣе обращено будетъ вниманіе на усовершенствованіе рядовыхъ, предназначаемыхъ къ унтеръ-офицерскому званію, въ чтеніи, письмѣ и ариѳметикѣ, утверждая ихъ притомъ въ правилахъ христіанской вѣры, тѣмъ болѣе полезны они будутъ для службы, какъ унтеръ-офицеры и учители грамотности. Хорошо грамотные и достаточно развитые унтеръ-офицеры, съ оставленіемъ службы, могли бы расчитывать на занятіе разныхъ административныхъ должностей, которыя охотно предоставило бы имъ правительство, какъ людямъ испытаннымъ и достойнымъ вознагражденія.

Съ улучшеніемъ подготовки поступающихъ въ учебныя команды и при болѣе правильномъ распредѣленіи труда по класамъ, будутъ устранены два самые существенные недостатка. Но и этого еще недостаточно....

Къ причинамъ малоуспѣшнаго хода учебныхъ командъ, какъ видно изъ разбора всѣхъ предметовъ обученія, слѣдуетъ еще отнести: 1) *неопредѣленность требованій*, 2) *отсутствіе хорошаго учебника* и 3) *недостатокъ въ выборѣ книгъ полезныхъ и доступныхъ пониманію*.

1) Для опредѣленія требованій, указанныхъ въ §§ 6 и 7 инструкціи, необходимо составить подробныя программы, которыми устанавливались бы объемъ и содержаніе каждаго предмета въ зависимости отъ степени подготовки, времени для обученія и той цѣли, для которой учебныя команды предназначены. Если въ программахъ выразится только цѣль обученія, т. е. тотъ объемъ свѣдѣній, который нуженъ для всякаго унтеръ-офицера, но онѣ, по обширности своей, не будутъ укладываться во времени назначенномъ для обоихъ класовъ, и если онѣ не примкнутъ къ среднему уровню поступающихъ,—то благое назначеніе программъ останется не вполнѣ осуществимымъ, и сама практика должна будетъ, болѣе или менѣе, отрѣшаться отъ нихъ въ частностяхъ. Въ программахъ еще желательно было бы, по нашему

Digitized by Google

мнѣнію, указать число часовъ для занятій каждымъ предметомъ, общую цѣль преподаванія и способы достиженія такой цѣли.

Въ спеціяльныхъ отдѣлахъ, тѣ части, которыя могутъ быть удобнѣе и легче усвоиваемы практически, должны быть указаны, дабы не тратить времени на крайне-трудное заучиваніе изъ руководства того, что легко и свободно можетъ быть усвоено наглядно и практикой, показываніемъ самаго предмета (*).

2) Для спеціяльнаго образованія по всѣмъ отдѣламъ служитъ «Солдатская Книжка», изданія 1869 года, дополняемая иногда записками преподающихъ. Будучи назначенною для справокъ, «Солдатская Книжка», при безспорномъ значеніи для войскъ, въ которыхъ она распространила немало полезныхъ знаній, неудобопримѣнима въ командахъ какъ учебникъ: она, по объему, слишкомъ обширна, а по содержанію малодоступна для обучающихся. Отчасти эти неудобства могутъ быть устранены хорошею програмою и составленіемъ записокъ. Но только отчасти, а не вполнѣ: составлять записки и дѣлать извлеченія не всякому удастся; пріискивать же каждый разъ въ «Солдатской Книжкѣ» отвѣты на вопросы предложенной програмы весьма неудобно. До изданія особаго учебника, строго приноровленнаго къ требованіямъ, «Солдатская Книжка» останется, безспорно, лучшимъ и наиболѣе полнымъ руководствомъ. Въ изданіяхъ журнала «Чтенія для солдатъ» можно найти тоже нѣсколько хорошихъ учебниковъ по разнымъ отдѣламъ.

Мы замѣтили еще въ командахъ слѣдующіе учебники: «Ариѳметику», «Собраніе ариѳметическихъ задачъ», «Начатки христіанскаго чтенія», «Священную Исторію», «Русскую Исторію», «Географію Россіи» и «Граматику». Безъ сомнѣнія, всѣ эти руководства не употребляются обучающимися и, вѣроятно, служатъ для справокъ преподающихъ, или же къ нимъ обращаются вольноопредѣляющіеся и унтеръ-офицеры, готовящіеся къ поступленію въ юнкерскія училища. Подобные учебники въ командахъ имѣть необходимо, хотя, по содержанію своему, они и не подходятъ къ требованіямъ учебныхъ командъ.

3) Но особеннаго вниманія въ командахъ требуетъ выборъ *книгъ для чтенія*. Всѣ такія книги, очевидно, пріобрѣтаются безъ всякаго опредѣленнаго плана, нерѣдко по содержанію весьма серьезныя и мало доступныя пониманію обучающихся. Разнообразіе въ составѣ книгъ до такой степени велико и число ихъ такъ неодинаково,

(*) Въ нѣкоторыхъ частяхъ составлены програмы по Солдатской Книжкѣ; въ нихъ мы замѣтили много лишнихъ, вовсе ненужныхъ вопросовъ, а также и не мало пропусковъ.

Digitized by Google

что мы затруднимся привести двѣ команды съ книгами одинаковыми по названію и по количеству экземпляровъ. Даже періодическіе журналы, «Чтеніе для солдатъ», «Солдатская Бесѣда», «Досугъ и Дѣло», «Мірской Вѣстникъ», встрѣчаются спорадически, какъ бы по прихоти отдѣльнаго начальника. На сколько всѣ эти журналы читаются нижними чинами, другой вопросъ; но къ нимъ часто обращаются преподающіе для чтенія и диктовокъ.

При значительномъ иногда выборѣ матеріала для чтенія солдатъ, весьма мало можно встрѣтить книгъ духовно-нравственнаго содержанія, и намъ часто казалось страннымъ не видѣть въ учебной командѣ необходимыхъ для обученія пособій: прописей, чертежей для уставовъ, таблицъ для начальнаго обученія чтенію и т. п.

Всѣ эти обстоятельства наводятъ на мысль о разработкѣ *каталога*, составленнаго изъ книгъ, по содержанію наиболѣе отвѣчающихъ начальному обученію и не заключающихъ въ себѣ по содержанію ничего вреднаго и опаснаго въ рукахъ простолюдина. Каталогъ этотъ можетъ быть составленъ людьми хорошо-знакомыми съ произведеніями простонародной литературы. Въ него могли бы войти слѣдующіе отдѣлы:

1) *Разныя рода руководства и пособія*, нужныя въ учебныхъ командахъ: азбуки, прописи, таблицы, методы обученія грамотности, учебники.

2) *Книги духовно-нравственнаго содержанія:* житія святыхъ, разсказы изъ священной исторіи, евангелія, разныя богослужебныя книги и т. п.

3) *Повѣсти, разсказы, сказки и былины.*

4) *Историческія книги:* біографіи царей, полководцевъ, государственныхъ людей; разныя историческія картины, описанія.

5) *Книги по географіи и естествознанію:* путешествія, военная гигіена, разсказы о животныхъ и т. п.

Матеріялы для подобнаго каталога уже существуютъ: стоитъ только разобрать изданія редакцій «Чтенія для солдатъ» и «Досуга и Дѣла», а равно и довольно разнообразные каталоги нѣкоторыхъ обществъ по распространенію грамотности.

Коль скоро каталогъ солдатскихъ и простонародныхъ книгъ укажетъ на матеріялы полезные для распространенія въ войскахъ, полки не замедлятъ пріобрѣсти все необходимое и постараются скоро отдѣлаться отъ многихъ ненужныхъ книжонокъ рыночной фабрикаціи, безъ всякой пользы валяющихся въ шкапахъ возникающихъ библіотекъ.

На успѣхъ занятій въ учебныхъ командахъ *помѣщенія* оказы-

Digitized by Google

ваютъ хотя косвенное, но нерѣдко сильное вліяніе. Удобнѣе всего команды помѣщены при казарменномъ расположеніи полковъ: здѣсь, въ обширныхъ камерахъ обучающіеся живутъ и учатся. Болѣе неудобствъ встрѣчаютъ команды расположенныя въ домахъ, принадлежащихъ городскимъ обществамъ: здѣсь комнаты до того малы, что въ каждой на скамейкахъ можетъ помѣститься не болѣе 10—15 человѣкъ. Приходится класъ дробить на многія отдѣленія, и затѣмъ является крайность противоположная съ казарменнымъ помѣщеніемъ: въ обширныхъ камерахъ казармъ занятія можно вести одновременно въ обоихъ класахъ; въ маленькихъ же комнатахъ, когда классы раздроблены на нѣсколько мелкихъ отдѣленій, офицеръ не можетъ слѣдить за занятіями всего класа и долженъ дробить свои занятія по частямъ.

Весьма часты случаи отдѣльнаго помѣщенія команды отъ класснаго дома; переходы изъ казармы въ классы, отстоящіе на версту и болѣе, въ непастное время, по непроходимой грязи, при другихъ физическихъ упражненіяхъ, становятся тягостными и обыкновенно сопровождаются утомленіемъ, за которымъ нельзя ожидать успѣха въ умственной работѣ. Это неудобство особенно чувствительно въ кавалерійскихъ командахъ, когда конюшни расположены далеко и отъ класовъ, и отъ казармы: обучающіеся, вставая съ разсвѣтомъ для ухода за своими лошадьми, являются уже нѣсколько утомленными для занятій въ класахъ, откуда, послѣ двухъ или трехъ часовой работы надъ книгою, должны идти за версту обѣдать, снова въ конюшню, и опять въ казармы на ночлегъ.

Уходъ за лошадьми, уборка, чистка и водопой, при разбросанныхъ помѣщеніяхъ, представляютъ одну изъ причинъ меньшихъ успѣховъ кавалерійскихъ учебныхъ командъ въ сравненіи съ пѣхотными. Но какъ кавалеристу весьма важно имѣть подъ рукою свою лошадь, ходить и смотрѣть за нею, то, кажется, остается одно средство помочь успѣхамъ занятій въ кавалерійскихъ командахъ: ограничить въ нихъ требованія, сокративъ программы нѣкоторыхъ отдѣловъ такъ, чтобы занятія въ класахъ могли продолжаться не болѣе двухъ часовъ. При такомъ сокращеніи, безъ сомнѣнія, не должна страдать общая подготовка хорошаго кавалерійскаго унтеръ-офицера, а потому едва ли слѣдуетъ уменьшать кругъ свѣдѣній изъ малой войны и иппологіи; равно не можетъ быть ограниченій въ грамотности, составляющей необходимое условіе для развитія и первую ступень для дальнѣйшаго образованія.

Въ заключеніе обзора состоянія нашихъ учебныхъ командъ мож-

Digitized by Google

но еще замѣтить, что *классная мебель*, устроенная въ нихъ собственными средствами полковъ, не всегда имѣется и не вездѣ удобна. Нельзя, конечно, быть строгимъ къ требованіямъ подобнаго рода, хотя казалось бы не безполезнымъ ввести въ командахъ постепенно *складную переносную мебель* опредѣленныхъ размѣровъ; такая мебель могла бы передвигаться съ обозами, въ случаѣ передвиженій полковъ въ мирное время, слѣдовательно и сдѣланныя однажды затраты на мебель не пропадали бы непроизводительно.

Въ общемъ выводѣ, въ постановкѣ учебныхъ командъ *всѣ недостатки сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ*:

1) Устройствомъ учебныхъ командъ имѣлось въ виду образовать хорошіе кадры унтеръ-офицеровъ, которые имѣстѣ съ тѣмъ должны быть учителями грамотности въ ротахъ. Цѣль эта еще не достигается: строевыя занятія, какъ они ведутся, не могутъ выработать инструкторовъ, способныхъ объяснить молодому солдату все, что ему нужно узнать и чему ему необходимо выучиться теоретически и практически по рекрутской школѣ; успѣхи же грамотности въ командахъ до такой степени недостаточны, что рѣдкіе изъ обучающихся на столько въ ней утвердились, чтобы, съ производствомъ въ унтеръ-офицеры, можно было на нихъ возложить непосредственное руководство въ занятіяхъ грамотностію въ ротахъ и въ эскадронахъ.

2) Главное затрудненіе въ успѣхахъ не только въ началахъ общеобразовательныхъ, но и въ спеціяльныхъ служебно-строевыхъ отдѣлахъ, происходитъ отъ неудовлетворительной постановки занятій грамотностію въ ротахъ и въ эскадронахъ, отчего въ полкахъ затрудняются пріискать достаточное число грамотныхъ людей, притомъ лучшихъ по службѣ и хорошихъ по нравственнымъ качествамъ, для назначенія ихъ въ учебныя команды. Единственнымъ радикальнымъ средствомъ для поднятія грамотности въ ротахъ представляются обязательныя занятія грамотностью въ небольшихъ командахъ и молодыми солдатами первыхъ сроковъ службы.

3) Неравномѣрное распредѣленіе занятій по класамъ, отсутствіе строгой послѣдовательности въ преподаваніи и неправильное распредѣленіе учебнаго матеріяла составляютъ то существенное зло, которое можетъ быть устранено при особенномъ вниманіи къ этому дѣлу со стороны контролирующей власти. Учебная постановка въ командахъ, безъ сомнѣнія, упростится и выиграетъ съ развитіемъ грамотности, какъ предположено въ ротахъ и въ эскадронахъ.

4) Неудобства и всѣ неудачи, происходящія отъ неопредѣленно-

Digitized by Google

сти требованій, падаютъ сами собою съ разработкою програмы, которая уже начата и, вѣроятно, къ будущему курсу будетъ окончена.

5) Составленная програма дастъ возможность приступить къ разработкѣ руководства по всѣмъ спеціяльнымъ отдѣламъ, для чего лучшимъ матеріаломъ будетъ «Солдатская Книжка» и нѣкоторые учебники, составленные редакціей «Чтенія для Солдатъ» (*).

6) Чтобы оградить полки отъ наполненія библіотекъ учебныхъ командъ книгами несоотвѣтственными, безполезными и неудовлетворяющими условіямъ начальнаго образованія, необходимо составить *каталогъ солдатскихъ и простонародныхъ книгъ*, обязавъ полки не выписывать книгъ не помѣщенныхъ въ каталогѣ и вывести изъ употребленія все лишнее, для солдатскаго чтенія непригодное. Подобный каталогъ должна разработать особая комисія; въ немъ должно выставить цѣны и, по возможности, хотя въ общихъ чертахъ, указать на содержаніе каждой книги и брошюры. Каталогъ, составленный однажды, надобно періодически освѣжать, пополняя его повѣйшими изданіями.

Итакъ: *улучшеніе подготовки поступающихъ въ учебныя команды, болѣе правильное распредѣленіе учебнаго матеріяла и занятій по класамъ, составленіе програмъ и руководствъ, разработка каталога книгъ полезныхъ для солдатъ*— представляютъ тѣ существенныя общія мѣры, которыя необходимо имѣть въ виду теперь же, чтобы за учебными командами упрочить значеніе правильно-устроенныхъ школъ и тѣмъ дать имъ средства къ достиженію весьма важной цѣли—образованіе для войскъ хорошаго кадра унтеръ-офицеровъ, способныхъ притомъ быть передатчиками грамотности въ ротахъ и въ эскадронахъ. Затѣмъ, для довершенія ихъ устройства, останется, по мѣрѣ возможности, устранять нѣкоторыя второстепенныя затрудненія въ помѣщеніяхъ, въ средствахъ и въ пріемахъ обученія.

Ознакомившись съ устройствомъ и состояніемъ нашихъ учебныхъ командъ и, указавъ на болѣе существенные въ нихъ недостатки, мы считаемъ еще необходимымъ представить вниманію читателей устройство образованія унтеръ-офицеровъ въ нѣкоторыхъ, болѣе извѣстныхъ намъ, иностранныхъ арміяхъ, именно въ прусской, во французской и въ англійской. При этомъ необходимо принять къ свѣдѣнію, что грамотность въ названныхъ арміяхъ стоитъ несравненно выше

(*) На дняхъ мы прочли въ «Русскомъ Инвалидѣ» о составленіи уже руководствъ при 3-й гвардейской дивизіи. Этому нельзя не порадоваться; но хорошій учебникъ только начало успѣха....

Digitized by Google

нашей: въ Прусіи грамотны всѣ солдаты, въ Англіи до 85%, во Франціи отъ 60 до 75% грамотныхъ.

V.

ОБРАЗОВАНІЕ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ ВЪ ПРУССКОЙ, ВО ФРАНЦУЗСКОЙ И ВЪ АНГЛІЙСКОЙ АРМІЯХЪ.

Полковыя и баталіонныя школы и унтеръ-офицерскія училища въ Прусіи.—Полковыя школы 1-й и 2-й степени во Франціи.—Войсковыя школы для нижнихъ чиновъ въ Англіи.—Сравненія и выводы.

Представивъ основныя начала устройства войсковыхъ школъ въ иностранныхъ арміяхъ, мы надѣемся, посредствомъ сравненія ихъ съ нашими учебными командами, придти къ нѣкоторымъ выводамъ, не лишеннымъ современнаго интереса для нашей арміи, организуемой на началахъ общеобязательной воинской повинности.

Въ Прусіи, имѣющей образцовую народную школу и гдѣ въ войска поступаетъ до 96% грамотныхъ рекрутъ, для образованія унтеръ-офицеровъ устроены двоякаго рода школы (*):

а) При войскахъ—*полковыя и баталіонныя школы*,

и б) особо отъ войскъ—*унтеръ-офицерскія училища*.

а) *Въ полковыхъ и баталіонныхъ школахъ* прусской арміи, подъ руководствомъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, обучаютъ капитулянтовъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ: чтенію и письму, правописанію, счисленію, составленію бумагъ нужныхъ для унтеръ-офицеровъ, т. е. рапортовъ, писемъ, записокъ, донесеній; свѣдѣніямъ объ оружіи, ограничиваясь тѣмъ родомъ, которымъ вооружена часть, и свѣдѣніямъ о лошади (ея строеніе, уходъ).

Въ артилеріи имѣются полковыя и батарейныя школы, раздѣленныя на два класса: въ первомъ обучаются портупей и оберъ-фейерверкеры, во второмъ бомбардиры, унтеръ-офицеры и фейерверкеры. Занятія ведутся по болѣе обширнымъ програмамъ.

Обучающіеся въ школахъ не освобождаются отъ служебныхъ обязанностей. Полковою школою завѣдываетъ пятый штабъ-офицеръ, баталіонною капитанъ.

Если нѣтъ мѣста въ казенныхъ зданіяхъ, то помѣщеніе для

(*) «Dienst-Vorschriften der königlich Preussischen Armee». Berlin, 1868. a) Regiments und Bataillons Schulen, стр. 423, b) Die Unter-Offizier-Schulen, стр. 360—368.

Мы назвали унтеръ-офицерскія школы *училищами*, для отличія отъ полковыхъ школъ.

Digitized by Google

школъ нанимается. На этотъ предметъ, равно на покупку книгъ, бумаги, письменныхъ принадлежностей, на прибавку къ жалованью учителямъ унтеръ-офицерскаго званія, на отопленіе и освѣщеніе отпускается изъ казны, *ежемѣсячно въ теченіе курса*, по $1^1/_2$ талера на роту и по два талера отдѣльно стоящимъ ротѣ и эскадрону, также всѣмъ ротамъ и эскадронамъ гвардейскаго корпуса. Слѣдовательно, во все время обученія отпускается *въ мѣсяцъ* отъ 24 до 18 талеровъ на пѣхотный и отъ 8 до 6 талеровъ на кавалерійскій полкъ.

Изъ остатковъ отъ сбереженій обучаютъ нижнихъ чиновъ фехтованію, гимнастикѣ, плаванію и пѣнію.

б) *Унтеръ-офицерскія училища* устроены недавно, не далѣе двѣнадцати лѣтъ, для образованія надежныхъ унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся, и находятся въ Потсдамѣ, въ Юлихѣ и въ Биберахѣ (*).

Унтеръ-офицерскому училищу дана строевая организація отдѣльнаго баталіона; въ немъ на 500 обучающихся, раздѣленныхъ на четыре роты, числятся *по штату*: командиръ училища (штабъ-офицеръ, четыре ротныхъ командира, 13 офицеровъ, адъютантъ, штабъ-лекарь съ помощникомъ, казначей, баталіонный барабанщикъ, 25 унтеръ-офицеровъ (**) и 16 ремесленниковъ.

Кромѣ того, къ училищу прикомандировываются изъ войскъ, послѣ лагерныхъ сборовъ—17 унтеръ-офицеровъ, 8 горнистовъ и 8 барабанщиковъ.

На основаніи инструкціи 1825 года, занятія въ унтеръ-офицерскомъ училищѣ раздѣляются на три отдѣла: I. *дисциплина и воинскій порядокъ*; II. *практическое образованіе въ службѣ*, и III. *школьное обученіе* (Schul-Unterricht). Руководство занятій по I и II отдѣламъ возлагается на прямую обязанность ротныхъ офицеровъ; они обучаютъ въ ротахъ стрѣлковому дѣлу, полевой службѣ и всѣмъ служебнымъ порядкамъ (***). Къ предметамъ же *школьнаго обученія* (III отдѣлъ) отнесены общеобразовательные предметы, въ томъ объе-

(*) Въ 1868 г., по образцу прусскому, устроено унтеръ-офицерское училище въ Клейнштрупѣ, въ Саксоніи.—Унтеръ-офицерское училище въ Потсдамѣ носитъ еще названіе учебнаго пѣхотнаго баталіона, прикомандированнаго къ гвардіи. Тамъ же стр. 363.

(**) Эти унтеръ-офицеры постоянные; изъ нихъ: 4 фельдфебеля, 8-сержантовъ 1-го класса, 9 сержантовъ 2-го класса, 1 унтеръ-офицеръ 1-го класса, портной, сапожникъ и писарь. Тамъ же стр. 363.

(***) Сюда также относятся: гимнастика, вольтижированіе, фехтованіе на штыкахъ и плаваніе. Указъ 17 апрѣля 1866 года. Дополненіе къ названному сочиненію стр. 98.

Digitized by Google

мѣ, какой нужепъ для унтеръ-офицеровъ: чтеніе, письмо и счисленіе (со включеніемъ, для лучшихъ, именованныхъ чиселъ и тройныхъ правилъ); составленіе и заготовленіе бумагъ и счетоводство, входящее въ кругъ обязанностей унтеръ-офицеровъ. Къ этимъ предметамъ въ послѣднее время (въ 1866 году) присоединены: нѣмецкій языкъ, черченіе плановъ, географія, исторія отечества и пѣніе (*).

Такое развитіе школьнаго обученія, на основаніи указа 1866 года, сдѣлано въ томъ вниманіи, что цѣль унтеръ-офицерскихъ училищъ должна *состоять не только въ приготовленіи вольноопредѣляющихся къ занятію должностей унтеръ-офицеровъ, но и для пріобрѣтенія ими необходимыхъ знаній, чтобы они могли выдержать испытаніе для занятія гражданскихъ должностей* (**). Это важное нововведеніе дало прусскимъ унтеръ-офицерскимъ училищамъ особое значеніе, ибо, не ограничиваясь чисто-военными цѣлями, эти заведенія простираютъ свои заботы и на будущее положеніе прослужившихъ обязательный срокъ унтеръ-офицеровъ.

Чтобы познакомить читателей ближе съ характеромъ прусскихъ унтеръ-офицерскихъ училищъ, мы считаемъ необходимымъ войти въ подробности *Положенія о порядкѣ поступленія въ нихъ вольноопредѣляющихся* (***).

Вольноопредѣляющіеся принимаются въ училища въ возрастѣ отъ 17 до 20 лѣтъ, опредѣленнаго роста, хорошаго поведенія, безъ тѣлесныхъ недостатковъ. При поступленіи они обязаны: читать бѣгло, безъ запинокъ, разборчиво, довольно хорошо писать и знать четыре правила ариѳметики, т. е. быть грамотными.

Курсъ обученія въ училищѣ трехлѣтній.

За каждый годъ обученія въ училищѣ вольноопредѣляющійся *обязанъ прослужить два года въ строю*, не считая трехъ лѣтъ пребыванія въ училищѣ. Болѣе способнымъ и хорошо подготовленнымъ разрѣшается пробыть въ училищѣ только два года; но третій годъ они обязаны дослужить въ войскахъ. Слѣдовательно, пробывшіе въ училищѣ три года служатъ въ войскахъ шесть лѣтъ, пробывшіе же два года—пять лѣтъ (два года въ училищѣ, годъ обязательной службы по закону и четыре года за обученіе).

Вольноопредѣляющійся, желающій поступить въ унтеръ-офицерское училище, является лично въ *штабъ ландверныхъ баталіоновъ* (Land-

(*) Тамъ же, стр. 367. „Ausbildung".

(**) Дополненіе, стр. 98: „und es ihnen ermöglicht, bei der einstigen Anstellung als Militaer, *resp.* Civil-Beamte die Pruefung zu den gesüchteren Posten abzulegen".

(***) Die Unteroffizier-Schulen" стр. 360 и въ дополненіи стр. 98.

Digitized by Google

wehr-Bataillons-Komando) своего округа, или представляется прямо начальнику училища, если онъ живетъ въ томъ же городѣ или по близости. По выдержаніи экзамена, ему объявляется 1-го августа о зачисленіи въ училище, а въ октябрѣ онъ туда поступаетъ. При неимѣніи же вакансій въ училищѣ онъ имѣетъ право поступить на слѣдующій годъ.

Каждый вольноопредѣляющійся, при поступленіи въ училище, обязанъ имѣть: обувь, двѣ рубашки и два талера на мелочные расходы.

Кромѣ того, въ прусской арміи существуетъ *особый порядокъ* строеваго образованія въ полкахъ для вольноопредѣляющихся одногодѣтнихъ, обязанныхъ въ теченіе года служить сперва въ званіи рядовыхъ и потомъ унтеръ-офицеровъ; въ это время они изучаютъ стрѣлковое дѣло, полевую и караульную службу, и пріобрѣтаютъ знанія, необходимыя для ихъ будущей дѣятельности въ войскахъ, въ качествѣ офицеровъ или унтеръ-офицеровъ ландвера или резерва.

Хотя одногодники и зачисляются при поступленіи на службу по ротамъ, но для строеваго образованія соединяются въ полковую команду и поручаются руководству одного особо-избраннаго офицера, или двухъ офицеровъ, если число одногодниковъ болѣе 20. Въ помощь офицерамъ назначаются унтеръ-офицеры.

По истеченіи шести мѣсяцевъ, оказавшихъ хорошіе успѣхи производятъ въ ефрейторы и назначаютъ за унтеръ-офицеровъ въ ротахъ и въ эскадронахъ, причемъ теоретическія ихъ занятія въ командѣ не прекращаются.

Передъ окончаніемъ срока службы, одногодникамъ, произведеннымъ въ ефрейторы, производится испытаніе, теоретическое и практическое, въ знаніи уже офицерскихъ обязанностей, и выдержавшимъ выдаются атестаты на ландвернаго офицера, что даетъ право быть избраннымъ обществомъ офицеровъ въ это званіе. Затѣмъ они, при увольненіи, производятся въ сверхштатные унтеръ-офицеры.

Одногодники умственно неразвитые, лѣнивые, нерасположенные къ строю и отличающіеся проступками противъ дисциплины, остаются въ званіи рядоваго, несутъ одинаковую съ ними службу и не увольняются отъ очередныхъ карауловъ. Напротивъ, отличающимся своимъ образованіемъ предоставляются всѣ удобства и льготы и оказывается вниманіе, согласное съ служебными требованіями.

Итакъ, въ прусской арміи существуетъ *тройкій способъ* образованія унтеръ-офицеровъ: въ *полковыхъ и въ баталіонныхъ школахъ*, *въ унтеръ-офицерскихъ училищахъ* и *въ полковыхъ командахъ*.

Digitized by Google

Въ первыхъ двухъ категоріяхъ школъ обращено серьезное вниманіе на усовершенствованіе въ начально-общемъ образованіи, и съ этою цѣлью въ унтеръ-офицерскихъ училищахъ къ школьному обученію только предметы общаго образованія отнесены, а въ полковыхъ, сверхъ того, и свѣдѣнія о своемъ оружіи; все прочее, т. е. предметы спеціяльные или служебно-строевые, проходятся въ ротахъ, гдѣ они могутъ быть усвоены практически, удобно и легко. Напротивъ, одногодники, къ которымъ, какъ извѣстно, принадлежатъ лица съ прочнымъ общимъ (гимназическимъ) образованіемъ, знакомятся только съ требованіями спеціяльной ихъ дѣятельности, въ полкахъ, въ особыхъ командахъ, для исполненія обязанностей какъ унтеръ-офицера, такъ и офицера ландвера или резерва.

Во Франціи устроены *полковыя школы* (écoles régimentaires), для распространенія грамотности и для образованія унтеръ-офицеровъ, учителей грамотности (монитёровъ) и кандидатовъ для производства въ офицеры (*). Полковыя школы имѣются въ кавалеріи и въ пѣхотѣ (1835 году), въ артилеріи (въ 1836 году) и въ инженерныхъ войскахъ (въ 1856 году).

Кромѣ непосредственной войсковой цѣли образованія унтеръ-офицеровъ, французскія полковыя школы имѣютъ въ виду дать такое образованіе нижнимъ чинамъ, чтобы тѣ изъ унтеръ-офицеровъ, которые не могли достигнуть офицерскаго званія, по выходѣ изъ арміи, вступая въ гражданскую и общественную службу, были въ состояніи исполнить разныя должности, возложенныя на нихъ, какъ на людей испытанныхъ подъ знаменами (**).

Полковымъ школамъ французской арміи, въ общихъ чертахъ, дана слѣдующая организація:

Въ каждомъ пѣхотномъ и кавалерійскомъ полку, а равно въ отдѣльномъ баталіонѣ, полагаются школы двухъ степеней или разрядовъ:

а) *Школа 1-й степени* (école du 1-er degré).

б) *Школа 2-й степени* (école du 2-e degré).

Школа первой степени назначается для обученія грамотности: капраловъ, бригадировъ, рядовыхъ, предназначаемыхъ къ повышенію, и вообще всѣхъ неграмотныхъ нижнихъ чиновъ; въ ней нижнихъ чи-

(*) Réglement d'organisation du 28 décembre 1835. См. „Dictionnaire de législation et d'administration militaires", par *Saussine*; Paris 1867. стр. 991. Полковыя школы въ артилеріи (Réglem. 27 juin 1836) и въ инженерахъ (Réglem. 30 juin 1856) устроены по болѣе обширной программѣ. Тамъ же, стр. 1015 и 1031.

(**) Modifications, à titre d'essai, dans l'enseignement des écoles régimentaires des corps d'infanterie et de cavalerie; 26 octobre, 1866. Тамъ же стр. 1013.

Digitized by Google

новъ обучаютъ: чтенію, письму и ариѳметикѣ, по установленнымъ, для всей французской арміи, методамъ. Каждому разряду нижнихъ чиновъ предоставлено въ школѣ извѣстное число вакансій; для совершенно неграмотныхъ, напримѣръ, третья часть. Поступающіе въ школу рядовые должны получить необходимое лишь строевое образованіе и должны знать какъ исполнять караульную службу.

Школа второй степени назначается, вообще, для всѣхъ унтеръ-офицеровъ; въ нее могутъ поступать, съ разрѣшенія командира полка, также капралы, бригадиры и рядовые, обученные грамотѣ. Отъ поступленія въ школу второй степени освобождаются достигнувшіе болѣе 30 лѣтъ, если они не могутъ слѣдить за курсомъ, унтеръ-офицеры, занимающіе разныя спеціяльныя должности, и всѣ тѣ унтеръ-офицеры, которые пріобрѣли достаточныя свѣдѣнія. Но, по ходатайству ротнаго или эскадроннаго командира, изъ этихъ общихъ правилъ допускаются исключенія.

Въ школѣ второй степени курсъ обученія двухлѣтній.

Въ *первый годъ*, для всѣхъ обязательный, преподаются: начальная французская граматика, ариѳметика и ротное и эскадронное хозяйство. Во *второй годъ*, или въ старшемъ классѣ, въ который поступаютъ ученики, прошедшіе съ полнымъ успѣхомъ обязательные курсы, проходятся: геометрія, географія, исторія, преимущественно Франціи, военная администрація и топографія или изученіе картъ (*).

Всѣ служебныя строевыя спеціяльныя свѣдѣнія (le cours d'art militaire) преподаются особо собираемымъ унтеръ-офицерамъ и капраламъ, подъ руководствомъ младшихъ штабъ-офицеровъ. Кромѣ того, въ школѣ обучаются фехтованію, гимнастикѣ и плаванію особыми инструкторами унтеръ-офицерами.

Въ пѣхотномъ полку (въ обѣихъ школахъ) полагается 150 обучающихся, а въ кавалерійскомъ и въ отдѣльномъ баталіонѣ 80.

Школой завѣдываетъ *офицеръ-директоръ* (поручикъ или подпоручикъ); въ помощь ему назначаются *мониторы*, изъ числа нижнихъ чиновъ, соотвѣтствующихъ этому назначенію (**). *Общій мониторъ*, назначаемый командиромъ полка по выбору начальника школы, остается постоянно и служитъ во всемъ помощникомъ начальнику школы; на особенную же его обязанность возлагается хозяйственная часть, наблюденіе за порядкомъ и обученіе въ классахъ. *Мониторы частные*,

(*) Въ послѣднее время предположено, взамѣнъ топографіи, ввести артилерію и фортификацію.

(**) Одинъ общій мониторъ изъ унтеръ-офицеровъ, три частныхъ мониторовъ и три сверхштатныхъ, назначаемыхъ по мѣрѣ надобности, изъ капраловъ, бригадировъ и рядовыхъ.

Digitized by Google

по три въ каждой школѣ, назначаются временно, отъ 1 до 3 мѣсяцевъ, и наблюдаютъ за дисциплиною и порядкомъ въ своихъ классахъ. *Мониторы сверхштатные* избираются на одинъ день, во время занятій, если встрѣтится въ нихъ надобность.

Въ положеніи для полковыхъ французскихъ школъ дается подробное наставленіе о способахъ обученія, объ отчетности и регламентируется составъ учебниковъ, учебныя пособія и вся матеріальная часть школы.

Изъ всей этой подробной регламентаціи, мы остановимся на слѣдующихъ общихъ замѣчаніяхъ.

Курсъ обученія начинается 1-го октября и оканчивается ко времени лѣтнихъ сборовъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ; слѣдовательно, обученіе продолжается до 10 мѣсяцевъ. Съ 1-го октября до 1-е апрѣля занятія производятся пять разъ въ недѣлю, а съ 1-го апрѣля до открытія генеральныхъ инспекцій только два раза въ недѣлю. На урокъ опредѣлено отъ полутора часа до двухъ часовъ времени (*).

Въ порядкѣ обученія наблюдается строгая послѣдовательность, такъ что во всякое данное время проходится только четыре и не болѣе пяти предметовъ. Обучающіеся въ школахъ не освобождаются отъ служебныхъ занятій; однако отправленіе службы въ полку расчитывается такъ, чтобы не было затрудненія для школы; начальникъ же школы и мониторы освобождаются отъ всѣхъ занятій по службѣ.

Мониторамъ, за время обученія, установлена особая плата, въ сутки отъ 10 до 40 сантимовъ, или въ мѣсяцъ отъ 3 до 12 франковъ.

Всѣ учебныя пособія и классныя принадлежности пріобрѣтаются на счетъ спеціальнаго фонда полковыхъ школъ; но отопленіе и освѣщеніе производится на счетъ суммъ, отпускаемыхъ полкамъ на продовольствіе и дрова.

Опытъ показалъ, что начальники дивизіонныхъ штабовъ, которымъ ввѣрено наблюденіе (7-го іюня 1840 г.) за полковыми школами, не въ состояніи были исполнять этихъ обязанностей безъ ущерба для своихъ спеціальныхъ занятій въ дивизіяхъ. Поэтому, наблюденіе за полковыми школами перешло къ генераламъ, командующимъ въ

(*) До 1866 г. назначено было только 2 урока въ недѣлю, круглый годъ.— Всего въ двухгодичномъ курсѣ, раздѣленномъ на 4 секціи, опредѣлено теперь 328 уроковъ или сеансовъ; въ томъ числѣ: на грамматику—45, на ариѳметику—40, на геометрію—30, на географію—62, на исторію—132, на фортификацію и артилерію—10 уроковъ.

Digitized by Google

департаментахъ. Они обязаны наблюдать за методами обученія, давать направленіе всему учебному дѣлу и представлять военному министру трехмѣсячные отчеты, по установленнымъ формамъ (*).

Передъ окончаніемъ курса, въ школахъ производятся генеральныя инспекціи, и унтеръ-офицеры, выдержавшіе экзаменъ, вносятся въ кандидатскій списокъ.

Несмотря на продолжительное время существованія полковыхъ школъ во Франціи, военный министръ, маршалъ *Рандонъ*, четыре года тому назадъ, признавалъ успѣхъ занятій въ этихъ школахъ недостаточнымъ: «многіе нижніе чины», по словамъ доклада, «не обучены чтенію и письму, и рѣдкіе изъ унтеръ-офицеровъ, поступившихъ на службу безъ образованія, проходятъ съ успѣхомъ полковую школу второй степени» (**). По мнѣнію маршала Рандона, неуспѣхи происходили: 1) отъ недостатка единства въ обученіи; 2) отъ обширности программъ; 3) отъ недостаточнаго посѣщенія школъ, вслѣдствіе отвлеченія службою, и 4) по неимѣнію удобныхъ помѣщеній для занятій въ свободное время.

Всѣ эти недостатки маршалъ Рандонъ предполагалъ исправить нѣкоторыми существенными измѣненіями въ постановкѣ учебной части, расширеніемъ времени для занятій, устройствомъ экзаменныхъ полковыхъ комиссій, предшествующихъ генеральной инспекціи, и развитіемъ библіотекъ, съ кабинетами для чтенія, въ которыхъ обучающіеся могли бы писать, читать книги и повторять предметы своего курса.

Прежде распространенія улучшеній на всю армію, предположено было сначала сдѣлать опытъ въ большихъ городахъ, въ которыхъ сосредоточено наиболѣе значительное число войскъ, какъ-то: въ Парижѣ, въ Ліонѣ, въ Версали и въ Люневилѣ.

Изъ сдѣланнаго нами краткаго обзора французскихъ полковыхъ школъ видно: во-первыхъ, что въ нихъ, какъ и въ прусскихъ унтеръ-офицерскихъ училищахъ, имѣется въ виду будущая судьба унтеръ-офицеровъ, прослужившихъ свои сроки въ войскахъ. Къ такому положенію французы пришли только въ 1866 году, когда убѣдились въ несостоятельности своихъ школъ, несмотря на ихъ тридцати-лѣтній опытъ. Въ нихъ предметомъ школьнаго обученія дѣлается одно общее образованіе: въ школахъ 1-й степени—грамотность, въ школахъ 2-й степени—усовершенствованіе и развитіе общихъ началъ образованія; изъ предметовъ же спеціяльныхъ, въ школахъ

(*) Отчетность эта весьма сложна и запутана.

(**) „Le Moniteur de l'Armée. Rapport à l'empereur par *Randon*. Paris, le 20 octobre 1866.

Digitized by Google

проходится только военная администрація и топографія, а впослѣдствіи (въ 1866 году), взамѣнъ топографіи, положено ввести артилерія и фортификацію.

Такъ называемые служебно-строевые отдѣлы, составляющіе собственно принадлежность спеціяльной унтеръ-офицерской науки, не дѣлаются предметомъ школьнаго обученія, и, какъ въ прусской арміи, отнесены къ кругу занятій въ казармахъ,

2) По цѣли своей, полковыя школы 2-й степени составляютъ нѣчто среднее между нашими юнкерскими училищами и учебными командами; но, по своему характеру, онѣ рѣзко отличаются отъ тѣхъ и другихъ. Полковыя же школы 1-й степени, назначенныя собственно для распространенія грамотности, служатъ какъ бы подготовительными курсами для школъ 2-й степени.

3) Къ существеннымъ недостаткамъ французскихъ полковыхъ школъ, кромѣ указаній сдѣланныхъ маршаломъ Рандономъ въ 1866 году, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ отнести еще весьма сложную и довольно мелочную отчетность и излишнюю регламентацію въ мелочныхъ, второстепенныхъ вопросахъ.

4) Для школъ составлены програмы и учебники (*), опредѣлены размѣръ учебныхъ пособій и даже количество мебели, а для обученія чтенію установлены испытанные методы *Роланда* въ пѣхотѣ и въ кавалеріи и *Лефевра* въ артилеріи. Судя по количеству и сдѣланной оцѣнкѣ обязательныхъ пособій, письменныхъ принадлежностей, библіотекъ, и, принявъ во вниманіе значительное вознагражденіе мониторамъ и инструкторамъ фехтованія, гимнастики, плаванія, содержаніе полковыхъ школъ во Франціи достигаетъ вѣроятно значительныхъ суммъ (**).

Система устройства *войсковыхъ школъ*—для распространенія грамотности въ *Англіи*—имѣетъ много своеобразнаго и для насъ неудобопримѣнимаго. Только въ послѣднее время обращено вниманіе на образованіе при школахъ особыхъ спеціяльныхъ отдѣленій, собственно для подготовленія унтеръ-офицеровъ изъ числа нижнихъ чиновъ, хорошо уже знакомыхъ съ грамотностью.

Мы пользовались указаніями отчетовъ, весьма подробно и обстоятельно изложенныхъ въ «*Рапортѣ военно-учебнаго совѣта объ*

(*) Учебники предложены слѣдующіе: географія съ атласомъ *Кортамбера*—6 фр., фортификація *Пармантье*—3 фр. администрація *Руфина*—1 фр. 50 сант.; ариѳметика *Лятена*—1 фр. 50 сант.; геометрія его же 1 фр. 50 сант.; французская граматика *Гильо*—1 фр. 50 сант. Програма утверждена въ 1854 г.

(**) Однихъ транспарантовъ и таблицъ по системѣ Роланда на пѣхотный полкъ исчислено на 44½ франка.

Digitized by Google

армейскихъ школахъ, библіотекахъ и читальняхъ» (*). Отчеты эти до такой степени обстоятельны, что по нимъ можно составить полное понятіе о занимающемъ насъ предметѣ.

Школы англійской арміи назначены не только для распространенія грамотности между солдатами, но служатъ основаніемъ и для дальнѣйшаго ихъ образованія; при этомъ важнымъ подспорьемъ являются устроенныя библіотеки съ читальнями и періодическія чтенія о предметахъ общенаучныхъ, при помощи многочисленныхъ наглядныхъ пособій.

Войсковыя школы въ англійской арміи раздѣляются на три разряда:

1) Школы для совершеннолѣтнихъ,
2) » » взрослыхъ людей,
3) » » дѣтей младшихъ возрастовъ.

Послѣдніе два разряда школъ, въ которыхъ обучаются мальчики и дѣвочки, принадлежащіе лицамъ войсковыхъ сословій, мы не станемъ разсматривать.

Въ школахъ для *совершеннолѣтнихъ*—Adult's schools—нижніе чины обучаются: чтенію и граматикѣ, письму, ариѳметикѣ, исторіи Англіи и географіи. Обученіе ежедневно начинается чтеніемъ библіи и священной исторіи, и, кромѣ того, назначаются два особыхъ часа въ недѣлю для занятій закономъ Божіимъ.

Школами, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ командира части, завѣдываютъ спеціально-приготовленные *скульмейстеры* (начальники школъ) офицерскаго чина или унтеръ-офицерскаго званія, получающіе особое денежное вознагражденіе отъ 3 до 7 шиллинговъ (отъ рубля до 2 руб. 50 коп.) и имѣютъ право на пенсіи. Въ скульмейстеры могутъ быть назначаемы только лица, окончившія нормальную школу въ *Чельси*. При обученіи скульмейстерамъ помогаютъ особо-назначаемые нижніе чины, мониторы, по усмотрѣнію начальника части. Число ихъ соразмѣряется съ числомъ обучающихся (**).

Занятія въ школахъ производятся круглый годъ, за исключеніемъ ваканціоннаго времени, зимою и лѣтомъ, по три недѣли.

Военно-учебный совѣтъ, кромѣ мѣсячныхъ донесеній, представляемыхъ скульмейстерами, получаетъ ежегодныя донесенія о состояніи школъ отъ спеціальныхъ *инспекторовъ*. О состояніи школъ

(*) Report by the „Council of militairy education" on Army schools, libraries. und recreation-rooms.—Рекреаціонныя комнаты мы назвали *читальнями*, по ихъ спеціальному назначенію.

(**) Обыкновенно одинъ монитор назначается на 120 рядовыхъ, два на 180, три на 230, и затѣмъ прибавляется по одному монитору на 50 обучающихся.

Digitized by Google

инспекторы доносятъ каждый разъ и начальнику той части, школы которыхъ инспектировали.

Вся территорія Англіи съ Ирландіей раздѣлена на три инспекціи; въ каждой изъ нихъ постоянно дѣйствуетъ одинъ инспекторъ, Assistant Inspector (*). Въ многочисленныхъ гарнизонахъ, гдѣ расположено значительное число войскъ въ колоніяхъ, имѣются инспекторы, назначаемые преимущественно изъ офицеровъ генеральнаго штаба и получающіе суточныхъ, до трехъ шилинговъ.

Порядокъ инспектированія опредѣляется положительными и точными правилами и служитъ основаніемъ для заключеній военно-учебнаго совѣта о ходѣ занятій грамотностью. Каждый инспекторъ дѣйствуетъ на основаніи подробной инструкціи (**).

О нуждахъ, неотносящихся собственно до учебной части, скульмейстеры доносятъ черезъ начальника части генералъ-адъютанту арміи, который, по соглашенію съ военно-учебнымъ совѣтомъ, необходимыя распоряженія представляетъ на утвержденіе высшей военной власти. Но всѣ распоряженія по учебной части, срочныя донесенія скульмейстеровъ, отчеты о періодическихъ осмотрахъ инспекторовъ и т. п., вносятся въ канцелярію военно-учебнаго совѣта.

Изъ донесеній инспекторовъ, нами разсмотрѣнныхъ, видно, что въ англійской арміи грамотность не дѣлаетъ значительныхъ успѣховъ, вслѣдствіе отвлеченія обучающихся службою и нерегулярнаго посѣщенія ими школъ. Въ полкахъ замѣчено большое разнообразіе какъ въ числѣ посѣтителей школъ, обыкновенно записываемыхъ ежедневно въ особо-установленныя книги, такъ и во времени, употребляемомъ на обученіе каждаго къ недѣлю. Все число обучающихся нижнихъ чиновъ въ англійской арміи, внесенныхъ въ книги въ 1864 году, было 20,497. На обученіе каждаго, среднимъ числомъ, приходится въ недѣлю $3_{,44}$ часа; въ томъ числѣ: въ кавалеріи—$2_{,95}$, въ пѣхотѣ—$3_{,08}$, въ артилеріи—$3_{,86}$, въ инженерныхъ войскахъ—$4_{,23}$ часа. Въ однѣхъ частяхъ на одного обучающагося приходится менѣе часа, въ другихъ же до семи часовъ недѣльной работы въ классахъ.

Это обстоятельство вызвало предложеніе о необходимости установить, чтобы на повышеніе въ капралы могли расчитывать только грамотные нижніе чины, т. е. «достаточно свѣдущіе въ чтеніи, въ

(*) Въ 1-й инспекціи 173 школы, въ томъ числѣ 58 для нижнихъ чиновъ; во 2-й инспекціи 128, для нижнихъ чиновъ 41; въ 3-й инспекціи 103, для нижнихъ чиновъ 36.

(**) Инструкція для ассистентъ—инспекторовъ армейскихъ школъ, 5 ноября 1862 г.

Digitized by Google

письмѣ подъ диктовку и знающіе ариѳметику». Вмѣстѣ съ тѣмъ, для образованія хорошаго кадра унтеръ-офицеровъ, военно-учебный совѣтъ, въ 1864 году, предложилъ устроить *спеціяльный класъ* для нижнихъ чиновъ отличнаго поведенія, грамотныхъ и предназначаемыхъ къ повышенію въ унтеръ-офицеры. Въ этомъ классѣ учебныя занятія должны продолжаться ежедневно отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ, и не менѣе 15 часовъ въ недѣлю. При нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, такой классъ былъ устроенъ еще въ 1864 году, съ назначеніемъ по три человѣка отъ каждой роты. По истеченіи 6—9 мѣсячнаго образованія производился выпускъ, и такимъ образомъ каждый полкъ получалъ возможность, мало по-малу, образовать достаточное число кандидатовъ для замѣщенія унтеръ-офицерскихъ вакансій. Составъ спеціяльныхъ классовъ, соотвѣтствующихъ въ общей идеѣ нашимъ учебнымъ командамъ, предположено увеличить назначеніемъ по 4 и даже до 5 человѣкъ изъ роты.

Военно-учебный совѣтъ англійской арміи прилагаетъ особенное стараніе къ распространенію образованія въ войскахъ устройствомъ *періодическихъ популярныхъ чтеній и хорошей организаціей библіотекъ*.

Посредствомъ популярныхъ чтеній—офицеровъ, священниковъ и скульмейстеровъ—предполагаютъ солдатъ англійской арміи знакомить съ предметами общеобразовательныхъ знаній и сообщать имъ духовно-нравственное образованіе.

Всякое чтеніе сопровождается наглядными пособіями, которыя заведены въ большомъ количествѣ и пересылаются изъ одной части въ другую. Составленный для этихъ чтеній каталогъ содержитъ въ себѣ разнообразный выборъ популярныхъ статей и книгъ, почти по всѣмъ предметамъ. Подобныя чтенія, какъ видно изъ отчетовъ военно-учебнаго совѣта, распространяются съ успѣхомъ въ арміи. Зимою 1861 и 1862 года число частей, въ которыхъ производились чтенія, было 22, и въ нихъ прочитана 461 лекція, а черезъ два года такихъ пунктовъ было 56 и прочитанныхъ лекцій—1,052. Кромѣ чтеній, въ нѣкоторыхъ частяхъ даются концерты и музыкальные вечера.

Библіотеки и читальни въ войскахъ англійской арміи стараніемъ военно-учебнаго совѣта получили весьма хорошую организацію. Ближайшее наблюденіе за состояніемъ тѣхъ и другихъ возлагается на командировъ частей и инспектирующихъ войска генераловъ.

Библіотеки и полковыя читальни устроены на всемъ пространствѣ соединеннаго королевства на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

Въ большихъ гарнизонахъ составляется центральное депо, откуда

Digitized by Google

книги и пособія поступаютъ въ полковыя читальни. Въ каждомъ полку, расположенномъ въ городѣ, имѣющемъ гарнизонную библіотеку, должно быть особое помѣщеніе изъ двухъ отдѣленій, одно для занятій, другое для разныхъ игръ.

Снабженіе библіотекъ и читаленъ мебелью, играми, топливомъ и освѣщеніемъ производится на общественный счетъ и лежитъ на обязанности генералъ-квартирмейстера. Книги же покупаются на счетъ денегъ, образуемыхъ: а) изъ взноса извѣстной суммы отъ каждой роты, расположенной въ городѣ, имѣющемъ гарнизонную библіотеку (*), б) изъ добровольныхъ приношеній нижнихъ чиновъ и офицеровъ (**), и в) изъ доходовъ съ буфетовъ, устроенныхъ при читальняхъ.

Въ читальныя комнаты допускаются только добровольные подписчики.

Въ полку имѣется особый *комитетъ*, дѣлающій распоряженіе о выпискѣ книгъ, газетъ, игръ, а равно наблюдающій за порядкомъ въ читальнѣ и завѣдывающій расходами библіотечнаго капитала. Безъ утвержденія командира полка или начальника гарнизона, въ библіотеку не можетъ поступить ни одна книга.

Въ большихъ гарнизонахъ, гдѣ расположено нѣсколько полковъ, составляется, кромѣ полковыхъ, еще *комитетъ гарнизонной библіотеки*, который разсматриваетъ книги, предназначаемыя къ выпискѣ по предложенію полковыхъ комитетовъ, исключаетъ ненужныя и повѣряетъ отчетность гарнизонной библіотеки.

О всѣхъ сочиненіяхъ, книгахъ и пособіяхъ, выписываемыхъ въ гарнизонную библіотеку, доносится черезъ каждые три мѣсяца, въ четвертныхъ рапортахъ, военно-учебному совѣту.

Въ читальняхъ воспрещается: играть въ карты, пить вино, пиво и вообще горячіе напитки; курить же табакъ разрѣшается командиромъ части. Затѣмъ все съѣстное, кофе, чай, масло, хлѣбъ—продается по таксѣ.

Высшій надзоръ за состояніемъ библіотекъ и читаленъ принадлежитъ военно-учебному совѣту, который каждую четверть года получаетъ необходимые отчеты и донесенія; заключенія его, съ подлинными донесеніями, поступаютъ къ военному министру.

Лучшія библіотеки, въ 1864 году, были устроены въ пѣшей гвардіи и у инженеровъ (***). Во всей арміи въ библіотекахъ насчиты-

(*) Каждая рота обязана внести 2½ фунт. стерл. (свыше 15 руб.) въ годъ.

(**) По добровольной подпискѣ опредѣлено вносить ежемѣсячно не менѣе: офицеру 1 шил., сержанту 6 пенс., капралу 4 пенса, рядовому 3 пенса (около 8 к. с.)

(***) Лучшими учрежденіями подобнаго рода въ Англіи считаются библіотеки съ читальнями: въ *Чатамѣ*, *Альдерсготѣ* и *Кентербюри*.

Digitized by Google

валось 160,446 томовъ и въ послѣднюю четверть 1864 года въ обращеніи было 92,791 томъ. Въ подпискѣ принимали участіе 40,800 нижнихъ чиновъ.

Система образованія солдата въ англійской арміи представляется своеобразнымъ, но стройнымъ цѣлымъ, подчиненнымъ контролю центральной власти, дѣйствующей посредствомъ періодическихъ осмотровъ школъ инспекторами; руководители школъ грамотности, скульмейстеры, составляютъ особый классъ людей, спеціяльно приготовленныхъ, получающихъ особое вознагражденіе и пользующихся пенсіями.

Подобная стройная система могла легко выработаться въ такой богатой странѣ, какова Англія, въ странѣ необширной, но густо-населенной, съ хорошо устроенными путями сообщеній, гдѣ армія невелика и гдѣ содержаніе ея не обременяетъ государственнаго бюджета. Только въ послѣднее время, въ англійской арміи обращено вниманіе на образованіе хорошаго кадра унтеръ-офицеровъ въ спеціяльномъ классѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что военно-учебному совѣту удастся провести съ успѣхомъ это дѣло, какъ ему удалось съ такимъ успѣхомъ развить библіотеки и устроить читальни, въ которыхъ солдатъ находитъ всѣ средства для употребленія съ пользою своего досуга.

На казну падаютъ незначительныя издержки, и для образованія солдатъ, какъ и для образованія народа, главнымъ источникомъ служатъ общественныя богатыя приношенія. При этомъ мы должны отнестись съ особеннымъ вниманіемъ къ одному обстоятельству въ системѣ устройства образованія англійской арміи: образованіе въ школахъ не предоставлено частному усмотрѣнію, а находится подъ постояннымъ контролемъ центральной власти и соединено съ замѣчательно-полною и строгою отчетностью.

Эта центральная власть наблюдаетъ за ходомъ обученія въ войскахъ даже въ отдаленныхъ колоніяхъ и не пропуститъ ни одной книги, ни одного неудобнаго сочиненія, предназначаемаго для солдатскаго чтенія; эта же власть устраиваетъ публичныя чтенія и имѣетъ постоянное наблюденіе за ходомъ обученія въ школахъ.

Возьмемъ, для примѣра, библіотеки. Войсковая часть предъявляетъ требованія на выписку книги; требованіе это разсматриваетъ полковой комитетъ; разрѣшается покупка начальникомъ части и затѣмъ доносится центральному управленію, которое, въ лицѣ инспектора, имѣетъ возможность всегда убѣдиться на мѣстѣ въ дѣйствительномъ состояніи матеріяловъ, обращающихся между нижними чинами. Другой примѣръ: грамотность, школы ведутъ спеціалисты, подъ ближайшимъ надзоромъ начальника части, но занятія эти, общее

Digitized by Google

ихъ направленіе, не предоставлены частному усмотрѣнію, а контролируются военно-учебнымъ совѣтомъ, который, въ лицѣ инспекторовъ, обязанныхъ хорошо обдуманною отчетностію и дѣлающихъ ежегодныя повѣрки, получаетъ возможность знать: что и какъ дѣлается въ войскахъ, какія въ ходѣ обученія встрѣчаются затрудненія, отъ чего происходятъ неуспѣхи и какія нужно принять мѣры для достиженія лучшихъ результатовъ.

Занятія грамотностію поставлены въ зависимость отъ обязанностей чисто-служебныхъ и власть начальника части нимало не стѣснена надзоромъ за ходомъ образованія орудіями центральной власти.

Подобная система образованія въ войскахъ, повторяемъ, возможна только въ такой странѣ, какъ Англія, и примѣненіе ея во всемъ объемѣ, въ столь обширномъ государствѣ, какова Россія, обязанной содержать громадную армію, тратить на содержаніе ея треть бюджета, при неустроенныхъ казармахъ, безъ удобныхъ сообщеній—невозможно. Тѣмъ не менѣе, однако, нельзя не желать привитія къ нашей арміи того контроля центральной власти, который такъ разумно и просто поставленъ въ англійской арміи и, повидимому, не сопряженъ съ большими расходами.

Обращаясь къ изложенному объ учебныхъ командахъ и къ постановкѣ грамотности въ нашей арміи, и сравнивая наши школы съ подобными учрежденіями въ указанныхъ нами иностранныхъ арміяхъ, мы можемъ придти къ нѣкоторымъ новымъ практическимъ выводамъ, нелишеннымъ современнаго значенія.

Во всѣхъ иностранныхъ арміяхъ, гдѣ число грамотныхъ рекрутъ несравненно болѣе нашей арміи, общее начальное образованіе съ заботливостію продолжается въ войскахъ. Въ прусской и во французской арміяхъ, въ школахъ, образующихъ унтеръ-офицеровъ, *чтеніе, письмо и ариѳметика*, съ добавленіемъ иногда исторіи своего отечества и географіи, составляютъ исключительную заботу школьнаго обученія; къ этому иногда присоединены свѣдѣнія объ оружіи въ прусскихъ полковыхъ школахъ, военная администрація, артилерія и фортификація во французскихъ школахъ второй степени. Все же, составляющее предметъ служебнаго строеваго образованія, отнесено къ занятіямъ въ казармахъ, гдѣ теорія изучается совмѣстно съ практикой, подъ руководствомъ непосредственныхъ начальниковъ или особыхъ спеціялистовъ.

Въ нашихъ учебныхъ командахъ обратно: въ нихъ главною цѣлью школьнаго обученія поставлено изученіе всякаго рода уставовъ, а

Digitized by Google

грамотность, это первое орудіе для умственнаго развитія, грамотность, необходимое условіе поставить унтеръ-офицеровъ выше надъ рядовыми, образуя въ нихъ умственныя и нравственныя качества, поставлена на послѣднемъ планѣ, въ полную зависимость отъ спеціяльныхъ цѣлей.

Програму занятій, подобную нѣкоторымъ иностраннымъ арміямъ, имѣли наши первоначально устроенныя *полковыя школы;* но, съ переименованіемъ ихъ въ учебныя команды, къ нимъ перешли и прежнія традиціи способовъ образованія унтеръ-офицеровъ. Въ прежнихъ учебныхъ командахъ о грамотности не могло быть и рѣчи; въ новыхъ командахъ, построенныхъ по инструкціи 1867 года, грамотность введена, но успѣхи ея условны и вполнѣ зависятъ отъ чисто спеціяльныхъ требованій службы, а эти требованія до такой степени обширны и такъ многообразны, теоретическая сторона, подлежащая классному обученію, въ нихъ такъ распространена, что можно положительно сомнѣваться въ достиженіи успѣшныхъ результатовъ въ тѣхъ первоначальныхъ орудіяхъ, въ тѣхъ началахъ общечеловѣческаго образованія, которыми обусловливается, необходимое для унтеръ-офицеровъ, умственное и нравственное развитіе.

Унтеръ-офицерскія училища въ Прусіи, равно и полковыя школы во Франціи, какъ мы видѣли, имѣютъ цѣлью сколько образовать унтеръ-офицеровъ для непосредственныхъ войсковыхъ нуждъ, столько же и для сообщенія имъ необходимыхъ знаній для будущей ихъ дѣятельности по выходѣ изъ военной службы, когда они будутъ стремиться къ занятію разныхъ, незначительныхъ должностей въ общественной и гражданской службѣ. Прусія даже за это обученіе назначаетъ для вольноопредѣляющихся обязательные сроки службы: за каждый годъ пребыванія въ училищѣ два года службы.

Цѣль нашихъ учебныхъ командъ исключительная, чисто-спеціяльная, служебно-строевая; въ нихъ унтеръ-офицеръ готовится только для службы, и въ заботливости объ этой подготовкѣ не имѣется уже ни средствъ, ни возможности образовать его на столько въ грамотности, чтобы онъ могъ обучать въ послѣдствіи неграмотныхъ *солдатъ.*

Въ Прусіи нѣтъ надобности заботиться о распространеніи грамотности въ войскахъ: тамъ почти всѣ поступаютъ грамотными на службу; но, тѣмъ не менѣе, въ устроенныхъ школахъ для образованія кадра унтеръ-офицеровъ, начальное общее образованіе, усовершенствованіе въ грамотности людей, предназначаемыхъ стать выше обык-

Digitized by Google

новеннаго рядоваго, дѣлается особенною заботою полковыхъ школъ и унтеръ-офицерскихъ училищъ.

Во Франціи и въ Англіи, гдѣ грамотныхъ рекрутъ, сравнительно съ Прусіей, менѣе, распространеніе грамотности въ войскахъ является уже предметомъ спеціяльно-устроенныхъ для того школъ, а въ Англіи, сверхъ того, это дѣло подчиняется особому надзору и строгому контролю военно-учебнаго совѣта.

Въ Россіи, гдѣ число грамотныхъ рекрутъ едва замѣтно и на значительное увеличеніе ихъ мало надежды, пока не разовьются народныя школы, грамотности въ войскахъ дается значеніе необязательнаго дѣла (*), зависимаго совершенно отъ личнаго усмотрѣнія начальниковъ частей; ротныя школы отвергнуты въ принципѣ, и дальнѣйшее усовершенствованіе въ грамотѣ рядоваго, предназначаемаго быть унтеръ-офицеромъ и вмѣстѣ передатчикомъ грамотности, наталкивается на спеціяльно-служебныя требованія. Занятіе этими требованіями, сдѣлавшись главнымъ предметомъ школьнаго обученія, отнимаетъ всякую надежду образовать нѣсколько развитаго начальника десятка, капральства, полувзвода, не говоря уже о томъ, что, съ увольненіемъ отъ службы, подобный унтеръ-офицеръ лишенъ возможности надѣяться на занятіе общественной должности, на которую онъ имѣлъ бы право, какъ человѣкъ испытанный службою подъ знаменами.

П. Бобровскій.

(Окончаніе будетъ.)

(*) Мы имѣемъ въ виду § 47 инструкціи и изложенное выше по вопросу о дѣйствительныхъ затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ въ успѣшномъ ходѣ обученія грамотности.

Digitized by Google

Digitized by Google

О поддержаніи въ войскахъ стрѣлковаго образованія.

Всѣ заботы военнаго министерства, за послѣднее время, клонились и клонятся къ тому, чтобы улучшить огнестрѣльное оружіе.

Сами нижніе чины съ любовію относятся къ стрѣльбѣ. Доказательство тому мы видимъ на практикѣ: встрѣчаясь съ солдатомъ, возвращающимся со стрѣльбы, бывало спросишь его: «ну, что? какъ ты стрѣлялъ?» Онъ бодро отвѣчаетъ: «слава Богу, хорошо: всѣ пять пуль попалъ». Если солдатъ хорошо стрѣлялъ, то онъ непремѣнно добавитъ: «слава Богу», а это показываетъ, что онъ дорожитъ хорошей стрѣльбой, готовъ за нее благодарить Бога.

Отсюда слѣдуетъ, что всячески *нужно стараться поддержать въ нижнихъ чинахъ любовь и энергію къ такому важному занятію, какъ стрѣльба, и, напротивъ, стараться отклонять всѣ обстоятельства, дурно вліяющія въ стрѣлковомъ образованіи.*

Къ обстоятельствамъ, оказывающимъ дурное вліяніе на стрѣлковое образованіе, относятся:

1) *перемѣщенія нижнихъ чиновъ* изъ одной роты въ другую; и

2) *недостатокъ денегъ, отпускаемыхъ на призы* нижнимъ чинамъ.

Разсмотримъ сначала первое.

Положимъ, нижній чинъ поступаетъ въ какую-нибудь часть, гдѣ его зачисляютъ въ одну изъ ротъ. Прибывъ въ роту, онъ получаетъ на руки ружье, начинаетъ узнавать его на стрѣльбѣ и приноравляться, какъ лучше изъ этого ружья стрѣлять. Въ концѣ концовъ, получается то, что *солдатъ узналъ свое ружье* (*), стрѣляетъ изъ него хорошо, дорожитъ имъ и лелѣетъ его.

Далѣе оказывается, что или въ одной ротѣ некомплектъ нижнихъ чиновъ, или нужно ранжировать всѣ роты, причемъ являются необходимыми перемѣщенія.

Нижніе чины, перемѣщенные изъ одной роты въ другую, отправляются туда безъ ружей и получаютъ другія, совершенно незнакомыя имъ, ружья, оставивъ прежнія узнанныя. Что же остается дѣлать перемѣщеннымъ? Снова ознакомляться съ ружьями, снова узнавать тонкости ихъ. Положимъ, что солдатъ и въ новой ротѣ ознакомился съ ружьемъ, на практикѣ приноровился къ нему; но чрезъ годъ, а можетъ быть и чрезъ два или три года, его опять перемѣщаютъ въ другую роту, и онъ опять принужденъ оставить ружье.

(*) Мы допускаемъ особенныя тонкости, какія иногда обнаруживаются въ ружьяхъ на стрѣльбѣ.

Digitized by Google

Пожалуй, намъ скажутъ, что за то изъ такого солдата образуется отличный стрѣлокъ, понимающій ружья, когда онъ столько ихъ разузналъ до тонкостей. Пожалуй, будетъ и это; но здѣсь является другое важное обстоятельство.

Извѣстно, что если часто мы будемъ пересаживать какое-нибудь растеніе съ одного мѣста на другое, то оно не только не принесетъ плодовъ, но и не примется, не будетъ расти.

Такъ точно и стрѣлокъ, перемѣщаемый изъ одной роты въ другую, становится равнодушнымъ къ ружью и не старается объ узнаніи тонкостей его. Имѣя на носу перемѣщеніе, по-неволѣ приходитъ онъ къ выводу: «сколько-де ни стрѣляй и какъ-де ни узнавай ружье, все равно—перемѣстятъ въ другую роту, не придется имъ владѣть».

А *поселить въ стрѣлкѣ хладнокровіе и убить энергію къ стрѣльбѣ—это можно назвать преступленіемъ* въ стрѣлковомъ дѣлѣ.

А что сказать о слабыхъ стрѣлкахъ? И для нихъ перемѣщенія приносятъ немаловажный вредъ. Положимъ, ротное начальство, начиная съ капральнаго унтеръ-офицера и кончая ротнымъ командиромъ, узнало нижняго чина въ его занятіяхъ по стрѣльбѣ, узнало: въ чемъ хромаетъ стрѣлокъ и какъ нужно на него дѣйствовать для исправленія. Съ перемѣщеніемъ же его въ другую роту, нижній чинъ избѣгаетъ тѣхъ мѣръ исправленія, какія приложило бы къ нему прежнее ротное начальство.

Обыкновенно части войскъ комплектуются рекрутами изъ резервныхъ баталіоновъ осенью, и вотъ въ это-то время слѣдуетъ, по возможности, равномѣрно комплектовать роты; а если перемѣщеніе и сдѣлается, впослѣдствіи, необходимымъ по причинѣ ли ранжировки ротъ или оказавшагося почему-либо некомплекта въ какихъ либо ротахъ, то слѣдуетъ ранжировать и уравнять роты непремѣнно до выступленія въ лагерь, но никакъ не среди занятій въ лагерѣ.

Итакъ, желательно было бы:

а) *чтобы перемѣщенія нижнихъ чиновъ были*, по возможности, *своевременны*, т. е. до начала лагерныхъ занятій; и

б) *чтобы нижніе чины перемѣщались изъ одной роты въ другую вмѣстѣ съ ружьемъ*. Вѣдь не будетъ никакой путаницы, если со стрѣлкомъ перейдетъ ружье: только тогда придется въ спискахъ одной роты вычеркнуть нумеръ ружья, а въ другой ротѣ записать.

Вообще, *для успѣха стрѣльбы надобно* стараться, *чтобы солдатъ, съ поступленіемъ въ часть получившій на руки ружье, это*

Digitized by Google

же самое ружье бы всегда имѣлъ, покуда онъ служитъ въ этой части, несмотря на перемѣщенія (*).

Теперь перейдемъ ко второму обстоятельству, т. е. къ призамъ за стрѣльбу.

Какъ извѣстно, для поощренія солдатъ къ стрѣльбѣ существуютъ: 1) призы и 2) нашивки. Оставивъ въ сторонѣ послѣднія, обратимся къ разсмотрѣнію перваго.

Для призовъ, въ дѣйствующихъ войскахъ пѣхоты, отпускается на каждую винтовку по 10 копѣекъ, что составитъ на роту, по обыкновенному мирному составу, 10 рублей, а по усиленному мирному составу 13 руб. 60 коп.

Въ силу того соображенія, что, съ усовершенствованіемъ ружей, совершенствуется и самая стрѣльба изъ этихъ ружей, число выбивающихъ условія на призы значительно увеличивается. Отсюда: чѣмъ больше нижнихъ чиновъ, выполнившихъ условія на полученіе призовъ, тѣмъ больше должно быть послѣднихъ.

Дѣйствительно, въ настоящее время сильно ощущается недостатокъ въ деньгахъ, отпускаемыхъ на призы нижнимъ чинамъ, по причинѣ увеличенія призовщиковъ.

Мы передавали (**) читателямъ «Русскаго Инвалида», что, для поощренія отличныхъ стрѣлковъ, офицеры 1-го (бывшаго гренадерскаго) стрѣлковаго баталіона составили подписку на призъ и собрали достаточное количество. Потомъ мы читали въ корреспонденціи изъ Сосницы, помѣщенной въ «Русскомъ Инвалидѣ» за октябрь 1870 года, что офицеры 5-го стрѣлковаго баталіона составляли подписку для приза нижнимъ чинамъ; подобные же примѣры офицеровъ мы встрѣчали въ корреспонденціяхъ изъ Варшавы.

Словомъ, приведенные нами факты служатъ неопровержимымъ доказательствомъ, что недостатокъ призовыхъ денегъ видимо признанъ, такъ какъ сами офицеры принимаютъ участіе въ устраненіи этого недостатка.

Здѣсь читатель, пожалуй, скажетъ: «справедливо! никто не бу-

(*) Просимъ не смѣшивать перемѣщенія съ переводомъ. *Перемѣщеніе* есть перечисленіе воинскихъ чиновъ изъ одной неотдѣльной части въ другую (напр. изъ одной роты въ другую); *переводъ* есть перечисленіе воинскихъ чиновъ изъ одной отдѣльной части въ другую (напр. изъ одного полка въ другой, или изъ отдѣльнаго баталіона въ отдѣльный же баталіонъ, или въ полкъ). Въ переводахъ невозможно препровождать съ солдатами ружей, потому что можетъ оказаться въ части некомплектъ ружей, а также и то, что части вооружены разными системами ружей.

(**) См. корреспонденцію изъ „Ходынскаго Лагеря“, помѣщенную въ № 184 „Русскаго Инвалида“ за 1870 годъ.

Digitized by Google

детъ спорить, что слѣдуетъ увеличить количество призовыхъ денегъ; да откуда же взять на то суммъ?

Эти возраженія совершенно основательны; мы приготовили на нихъ отвѣтъ.

Послѣ серьезнаго обсужденія, мы пришли къ выводу, что *количество денегъ, отпускаемыхъ на призы* нижнимъ чинамъ, *можно увеличить средствами войсковыхъ частей*. Именно:

а) *посредствомъ ротныхъ хозяйственныхъ суммъ*. Извѣстно, что ротныя хозяйственныя суммы въ войскахъ доходятъ до 1,000 и болѣе рублей. Если положимъ, что въ ротѣ хозяйственная сумма простирается до 1,000 рублей, то 1,000 рублей, обращенная въ 20 серій, по 50 рублей каждая, съ 4,32% въ годъ, принесетъ однихъ процентовъ (20×2 руб. 16 к.) 43 рубля 20 коп. въ годъ, а эти проценты смѣло можно отдѣлить въ призовыя деньги и образовать для нижнихъ чиновъ *два или три ротныхъ приза*. Такіе призы значительно возбудятъ соревнованіе въ нижнихъ чинахъ по стрѣльбѣ, между тѣмъ какъ ротныя хозяйственныя суммы не уменьшатся въ основномъ своемъ количествѣ, потому что капиталъ не будетъ затронутъ.

b) *Посредствомъ арендной платы*. Во-время расположенія войскъ лагеремъ, въ частяхъ войскъ находятся трактирныя помѣщенія, за право содержанія которыхъ, большею частью, войска получаютъ отъ содержателей плату, доходящую до немалой цифры. Такъ, напримѣръ, въ Ходынскомъ лагерѣ, подъ Москвою, въ прошлое лѣто, нѣкоторые полки 1-й гренадерской дивизіи получали отъ 800 до 1,000 рублей съ содержателей трактировъ. Здѣсь, на увеличеніе призовъ, можно, безъ особаго ущерба, отдѣлить по 2% съ рубля и образовать такимъ образомъ *полковой или баталіонный призъ* для нижнихъ чиновъ. Если же въ части арендная плата слишкомъ мала (*), то можно прямо изъ нея отдѣлять отъ 10 до 15 рублей для приза, или особо отъ аренды выговаривать эти деньги.

Словомъ, чѣмъ больше будетъ поощренія въ извѣстномъ дѣлѣ, тѣмъ большая возбуждается къ нему охота и соревнованіе. А энергія—важный двигатель во всякомъ дѣлѣ.

І. Иллюстровъ.

21 января 1871 г. Мѣст. Олькеники, Виленск. губ.

(*) Напримѣръ 100—150 рубл.

Digitized by Google

ВОЕННОЕ УСТРОЙСТВО АВСТРІИ.

Передъ итальянскою войною 1859 года, Австрія ввела у себя конскрипцію, но сохранила выкупъ отъ службы и многочисленныя изъятія, въ силу которыхъ образованные класы народа освобождались отъ военной повинности. Неудачный исходъ итальянской кампаніи не принесъ арміи существенной пользы; быстрые успѣхи французовъ приписывались исключительно превосходству ихъ тактики. Вслѣдствіе этого, лица, стоявшія во главѣ австрійской арміи, упустивъ изъ вида существеннѣйшія причины пораженія, стали лишь подражать образу дѣйствій французскихъ генераловъ. Легкіе, но незначительные успѣхи, одержанные австрійскимъ экспедиціоннымъ корпусомъ въ Шлезвигъ-Голштейнѣ, только увеличили самообольщеніе австрійскихъ военачальниковъ, которые, сражаясь рядомъ съ прусаками, не нашли въ ихъ военномъ устройствѣ ничего достойнаго для заимствованія. Всѣмъ извѣстно, какъ дорого заплатила Австрія за это невниманіе: война 1866 года застигла ее врасплохъ. Сложный австрійскій механизмъ на практикѣ заявилъ всю свою нестоятельность: начавъ вооруженія несравненно раньше Пруссіи, Австрія не успѣла своевременно укомплектовать и сосредоточить свои силы, что дало прусакамъ возможность бить ея армію по частямъ и нанести ей, послѣ цѣлаго ряда пораженій, рѣшительный ударъ подъ Кениггрецомъ.

Послѣ этого погрома, австрійцы лихорадочно принялись за коренное преобразованіе своей военной системы. Причину неуспѣховъ, въ этотъ разъ, они приписывали превосходству игольчатаго ружья, сознавая, однако, въ душѣ, что коренная причина таилась несравненно глубже; ихъ не могли не поразить быстрота, съ которою были мобилизированы прусскія войска, а также качество войскъ, при весьма хорошемъ корпусѣ офицеровъ. Рѣшено было создать и въ Австріи народную армію, по прусскому образцу. Но такъ какъ нѣтъ австрійскаго народа, то не можетъ быть и австрійской народной арміи, и еще на долгое время останутся венгерскіе, нѣмецкіе, польскіе, чешскіе и другіе славянскіе полки, а отсутствіе единства будетъ высту-

Digitized by Google

пать тѣмъ рѣзче, чѣмъ сильнѣе будетъ проявляться стремленіе отдѣльныхъ народностей къ самобытности.

Новый законъ о военной повинности, изданный 5-го декабря 1868 года, безспорно, лучше прежняго, и не замедлитъ принести хорошіе плоды; но плоды созрѣютъ черезъ нѣсколько лѣтъ и, во всякомъ случаѣ, не въ состояніи обновить австрійской арміи до тѣхъ поръ, пока въ Австріи не будутъ отстранены причины внутренняго разлада. Матеріалъ, изъ котораго набирается армія, хорошъ и никто не жаловался на недостатокъ храбрости въ австрійскихъ солдатахъ. Австрійцевъ били вслѣдствіе неспособности ихъ генераловъ, неудовлетворительности организаціи и дурнаго устройства хозяйственной части. То же самое погубило и армію Наполеона III. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, болѣе глубокую причину пораженій надобно искать во всемъ государственномъ строѣ; армія только часть народа, и нельзя ожидать, чтобы она стояла выше остальнаго народа: чѣмъ болѣе развиты въ странѣ образованіе и промышленость, тѣмъ легче создать хорошую армію съ сравнительно меньшими денежными средствами. Но австрійское правительство подчиняетъ народное благо династическимъ интересамъ, и потому, несмотря на безпрерывныя преобразованія, не въ состояніи удовлетворительно окончить ни одной реформы. Въ военномъ дѣлѣ Австрія имѣла передъ собою примѣръ Прусіи, а между тѣмъ австрійская организація, какъ мы увидимъ, во всемъ уступаетъ прусской.

Въ Австріи нѣтъ той строгой обдуманности, которую мы встрѣчаемъ въ Прусіи, и которая составляетъ основаніе ея силы. Въ Прусіи, для быстрой мобилизаціи, все заранѣе подготовлено, въ Австріи же этого не видно. Наконецъ, при 35-миліонномъ населеніи, Австрія могла бы выставить войскъ болѣе, чѣмъ Сѣверо-Германскій Союзъ, имѣющій 30 миліоновъ жителей, а между тѣмъ оба государства располагаютъ почти равными силами.

Отличительную черту новаго австрійскаго закона о военной повинности составляютъ: 1) обращеніе сей повинности въ *личную*, т. е. отмѣна выкупа отъ службы и сокращеніе числа изъятій; учрежденіе вольнопредѣляющихся на годичный срокъ и 2) созданіе *ландвера* и *ландштурма*.

Австрійская армія состоитъ нынѣ изъ:

а) *постоянной арміи*, къ которой слѣдуетъ также причислить войска Военной Границы, сохранившей прежнюю свою организацію;

б) *резерва*, составленнаго изъ людей прослужившихъ три года въ арміи, и *рекрутскаго резерва*, образованнаго изъ новобранцевъ

Digitized by Google

и предназначеннаго для пополненія въ войскахъ первой убыли. Въ рекрутскій резервъ ежегодно отчисляется 10% всего контингента;

г) *ландвера*,

и д) *ландштурма*.

Для комплектованія арміи, вся монархія раздѣлена на 80 рекрутскихъ округовъ, изъ которыхъ въ каждомъ комплектуется по одному пѣхотному полку и, сверхъ того, приписанные къ нимъ полки или части полковъ кавалерійскихъ, артилерійскихъ и егерскихъ баталіоновъ. Инженерные и піонерные полки и санитарныя войска комплектуются въ цѣлой имперіи. Тироль снабжаетъ рекрутами императорскій стрѣлковый полкъ, въ Далмаціи набираютъ рекрутовъ для флота, а изъ Военной Границы пополняются пограничные полки.

Вслѣдствіе этой системы, австрійская армія, какъ уже было замѣчено, состоитъ изъ нѣмецкихъ, венгерскихъ, польскихъ и другихъ полковъ, на преданность которыхъ правительство, повидимому, не расчитываетъ безусловно. Для отстраненія такого недостатка, полки въ мирное время располагаются подальше отъ ихъ округовъ комплектованія, вслѣдствіе чего возникаютъ весьма серьезныя затрудненія при пересылкѣ рекрутъ, а въ особенности при мобилизаціи арміи. Чтобы показать отношеніе, существующее между количествомъ войскъ, выставляемыхъ землями венгерской короны и Цислейтаніею, мы свели въ слѣдующей таблицѣ число комплектуемыхъ въ каждой области полковъ и баталіоновъ:

	Жителей обоего пола тысячъ.	Пѣх. полк.	Егер. батал.	Полковъ. Драг.	Гусар.	Улан.	Арт.
Верхняя и нижняя Австрія.	2619	4	7	2	„	„	2
Штирія.	1087	2	4	„	„	„	1
Каринтія	342	1	1	2	„	„	„
Карніолія.	475	1	„	„	„	„	„
Истрія	562	1	1	„	„	„	„
Моравія и Силезія. . . .	2477	4	1	2	„	„	2
Богемія (Чехія)	5107	10	12	6	„	„	4
Галиція и Буковина	5612	16	5	2	„	11	4
	18279	39	31	14	„	11	9
Венгрія.	10684	32	2	„	13	„	3
Седмиградія	2074	7	„	„	1	„	„
Кроація и Славонія	952	2	„	„	„	2	„
	31989	41	2	„	14	2	3
	13710	80	33	14	14	13	12

И такъ, въ австрійской арміи, очевидно, преобладаетъ венгерскій элементъ, потому что Венгрія выставляетъ больше $^1/_2$ пѣхотныхъ

Digitized by Google

полковъ и болѣе $^1/_3$ кавалеріи. Вслѣдъ за венграми, идутъ поляки, за ними нѣмцы и, наконецъ, чехи.

Сила арміи и флота, необходимая для защиты территоріи, на основаніи закона 1868 года, по соглашенію съ венгерскимъ сеймомъ, назначена, по военному положенію, въ 800,000 человѣкъ, не считая пограничныхъ войскъ. Цифра эта опредѣлена на 10 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы для ея измѣненія, по окончаніи девятаго года, палатамъ обѣихъ половинъ имперіи были представлены нужныя по сему предмету соображенія. Раскладка контингента между Венгріею и Цислейтаніею произведена представителями Цислейтаніи и земель венгерской короны пропорціонально населенію, а также числительности арміи, ея запасныхъ кадровъ и рекрутскаго резерва. На этихъ основаніяхъ, Венгрія ставитъ 329,652 человѣка; остальная имперія 470,368 человѣкъ. Ежегодный контингентъ, т. е. число людей, необходимыхъ для пополненія арміи и рекрутскаго резерва, распредѣляется между провинціями сообразно ихъ населенію, а въ каждой провинціи по числу находящихся въ каждомъ рекрутскомъ округѣ лицъ *годныхъ для военной службы*. Очередные наборы для арміи и ландвера производятся ежегодно, въ промежутокъ времени между 1-мъ апрѣля и концомъ мая. При наборѣ, въ каждомъ рекрутскомъ округѣ всѣ молодые люди, подлежащіе военной повинности, призываются, по порядку возрастныхъ класовъ, а въ каждомъ классѣ по жеребью. Военной повинности подлежатъ всѣ австрійскіе подданные, достигшіе 20-лѣтняго возраста, и къ набору могутъ быть призваны три возрастныхъ класса.

Рекруты распредѣляются по войскамъ сообразно ихъ годности, причемъ, по возможности, руководствуются съ ихъ желаніями. Люди, оставшіеся послѣ пополненія спеціальныхъ родовъ оружія, зачисляются въ полкъ комплектуемый изъ рекрутскаго округа, и, если возможно, оставляются въ немъ для обученія. По пополненіи всего контингента опредѣленнаго для арміи рекрутскаго резерва, излишекъ въ людяхъ младшихъ трехъ возрастныхъ класовъ, годныхъ для службы, зачисляется въ каждомъ рекрутскомъ округѣ въ ландверъ.

Лица, назначенныя въ рекрутскій резервъ, распредѣляются по частямъ войскъ сообразно ихъ физическимъ качествамъ, о чемъ дѣлается соотвѣтствующая отмѣтка въ рекрутскихъ спискахъ; послѣ чего, люди этой категоріи возвращаются на родину и только въ случаѣ войны, по повеленію императора, призываются по возрастамъ, для пополненія арміи и флота.

Армія комплектуется: 1) вольноопредѣляющимися, 2) рекрутами,

Digitized by Google

которые сдаются административнымъ порядкомъ за членовредительство, за намѣреніе укрыться отъ службы и за вступленіе въ бракъ до выхода изъ 2-го возрастнаго класса.

[1] Срокъ службы опредѣленъ слѣдующій: а) въ сухопутныхъ войскахъ и во флотѣ *3 года* въ дѣйствующей арміи, вмѣсто прежнихъ 8 лѣтъ, и *7 лѣтъ* въ резервѣ, вмѣсто двухъ лѣтъ (10 лѣтъ для лицъ, состоящихъ въ рекрутскимъ резервѣ); б) въ ландверѣ *2 года* для людей перечисленныхъ въ оный по окончаніи службы въ дѣйствующихъ войскахъ или въ рекрутскомъ резервѣ, и *12 лѣтъ* для лицъ прямо зачисленныхъ въ ландверъ. Слѣдовательно, общій срокъ службы увеличенъ на два года; но, тѣмъ не менѣе, военная повинность значительно облегчена, потому что теперь солдаты остаются на дѣйствительной службѣ только $^1/_4$ всего обязательнаго срока, тогда какъ прежде они оставались почти втрое дольше.

Въ видахъ болѣе равномѣрнаго распредѣленія военной повинности, *мѣра роста*, установленная для рекрутъ, *уменьшена* на одинъ дюймъ, т. е. съ 60 на 59, что привлекло, въ 1868 году, въ армію до 6,000 человѣкъ, которые, по прежнему закону, были бы избавлены отъ службы.

Для обращенія военной повинности въ личную, закономъ 1868 года *отмѣненъ выкупъ* отъ службы, который не былъ безусловный, а ограниченный, т. е. зависѣлъ отъ числа солдатъ, неизявившихъ желаніе остаться на вторичной службѣ. Выкупомъ завѣдывало министерство, и откупаться отъ службы, со вносомъ отъ 1,200 до 1,500 гульденовъ (768—900 руб.), разрѣшалось какъ рекрутамъ, такъ и нижнимъ чинамъ.

Но, въ то же время, нижнимъ чинамъ выслужившимъ въ арміи установленный срокъ, сохранено право, взамѣнъ перехода въ резервъ, оставаться на службѣ, возобновляя это обязательство изъ года въ годъ. Такія лица называются *капитулянтами*. По прослуженіи 12 лѣтъ, въ томъ числѣ 8 лѣтъ въ званіи унтеръ-офицера, имъ предоставляются разныя общественныя должности, или мѣста на желѣзныхъ дорогахъ, въ пароходныхъ обществахъ, получающихъ субсидію отъ правительства.

Одновременно съ отмѣною выкупа, также съ цѣлью обобщить военную повинность, значительно *сокращено число изъятій*. Прежде изъяты были: 1) лица ростомъ ниже 66-дюймовъ, или по болѣзни неспособные къ службѣ; 2) единственный сынъ или внукъ 70-лѣтнихъ, а также неспособныхъ къ труду родителей, и единственный братъ круглыхъ сиротъ, если онъ ихъ содержалъ; 3) ли-

Digitized by Google

ца, у которыхъ всѣ братья или единственный братъ на службѣ, если по болѣзни неспособны къ труду, или моложе 15 лѣтъ; 4) лица втораго возрастнаго класса (т. е. 21-го года), женящіеся съ разрѣшенія начальства, если ихъ присутствіе необходимо для содержанія жены или ребенка; 5) духовенство всѣхъ вѣроисповѣданій; 6) монахи и послушники духовныхъ орденовъ; 7) воспитанники семинарій и школъ раввиновъ; 8) студенты богословія; 9) лица состоящія на государственной и земской службѣ; 10) профессоры и учители школъ, утвержденныхъ правительствомъ, а также народныхъ училищъ; 11) лица получившія ученую степень въ одномъ изъ австрійскихъ университетовъ; 12) студенты университетовъ, юридическихъ и горныхъ академій и высшихъ гимназій, представившіе установленныя свидѣтельства о поведеніи и успѣхахъ въ наукахъ; 13) владѣльцы наслѣдственныхъ нераздѣльныхъ крестьянскихъ имѣній, если они сами ими управляютъ, а получаемые ими доходы въ состояніи прокормить пять человѣкъ; 14) единственный сынъ или внукъ владѣльца, или вдовы-владѣтельницы, если, съ его уходомъ, хозяйство можетъ разстроиться, и 15) въ мирное время капитаны купеческихъ кораблей.

Вслѣдствіе такихъ изъятій и выкупа, повинность лежала собственно на необразованныхъ и неимущихъ классахъ, причемъ армія была лишена содѣйствія всей интелигенціи, безъ которой невозможно удовлетворить потребности военнаго времени въ офицерахъ, медикахъ и т. п.

Для отстраненія этого недостатка и для равномѣрнаго распредѣленія тягости военной повинности, закономъ 5-го декабря 1868 года, независимо отъ отмѣны выкупа, изъятія были доведены до крайнихъ предѣловъ и сохранены только:

1) для лицъ неудовлетворяющихъ установленнымъ физическимъ требованіямъ или недостигшимъ узаконеннаго роста въ 59 вѣнскихъ дюймовъ (для войсковыхъ мастеровыхъ, равно какъ и для матросовъ и корабельныхъ рабочихъ, мѣра роста не ограничена);

2) для единственнаго сына отца, неспособнаго къ труду, или матери-вдовы.

3) для единственнаго внука дѣда, неспособнаго къ труду или бабушки вдовы, неимѣющихъ сыновей.

4) для брата круглыхъ сиротъ.

Въ послѣднихъ трехъ случаяхъ, правомъ на изъятіе пользуются только родные братья, законныя дѣти и внуки, дѣйствительно служащіе поддержкою своихъ семействъ, также незаконно-рожденные сыновья, пекущіеся о содержаніи своихъ матерей.

Digitized by Google

5) Для лицъ, у которыхъ одинъ или нѣсколько братьевъ на службѣ, моложе 18 лѣтъ или, по болѣзни, неспособныхъ къ труду.

Слѣдовательно, изъятія строго ограничены, и къ тому же молодые люди, признанные негодными для службы въ войскахъ, призываются въ военное время, если они обучались ремеслу и могутъ исполнять обязанности войсковыхъ мастеровыхъ. Равнымъ образомъ, лица, избавленныя отъ службы для поддержки семействъ, освобождаются также необусловленно, а получаютъ только *отсрочки* и, по перемѣнившимся семейнымъ обстоятельствамъ, призываются на службу вмѣстѣ со своими сверстниками по возрасту.

Сверхъ того, лица, исключенныя изъ рекрутскихъ списковъ или непризванныя на службу, облагаемы особымъ *налогомъ* (Militär-Taxe), размѣръ котораго и способъ взиманія еще неопредѣлены.

Относительно лицъ, поступающихъ въ духовное званіе, опредѣлено, что подлежащіе призыву кандидаты на духовныя должности всѣхъ вѣроисповѣданій, признанныхъ правительствомъ, увольняются, согласно прошенію, отъ службы для продолженія курса богословія; но, послѣ совершенія надъ ними обряда посвященія или назначенія ихъ священниками, они записываются въ списки военнаго духовенства и, въ случаѣ войны, призываются, сообразно возрасту, для исполненія обязанностей священниковъ въ арміи, въ ландверѣ, при полевыхъ или постоянныхъ госпиталяхъ. Кандидаты же, не кончившіе курса богословія и перешедшіе въ другое званіе, немедленно призываются въ ряды арміи. Учители народныхъ школъ, кандидаты на эти должности и владѣльцы нераздѣльныхъ крестьянскихъ участковъ, сами занимающіеся хозяйствомъ и получающіе доходъ достаточный для содержанія семейства изъ пяти членовъ, *въ мирное время* увольняются отъ службы послѣ 8-недѣльнаго обученія, произведеннаго въ тѣ мѣсяцы, когда ихъ легче всего оторвать отъ учебныхъ занятій или отъ земледѣлія.

Наконецъ, состоящіе въ составѣ арміи (флота) или ландвера гражданскіе чиновники, чиновники удѣльные и земскіе, волостные начальники, професоры и учители общественныхъ училищъ, въ случаѣ войны, также не призываются въ войска; но не всѣ, а только тѣ, относительно которыхъ, по представленію соотвѣтствующихъ министерствъ, послѣдуетъ соизволеніе императора.

Такъ какъ безусловное сокращеніе изъятій могло бы весьма вредно отразиться на народномъ образованіи, привлекая молодыхъ людей на службу въ такомъ возрастѣ, когда они еще не успѣли окончить своего образованія, то разрѣшенъ пріемъ, начиная съ семнад-

Digitized by Google

цати лѣтъ, вольноопредѣляющихся общаго и годичнаго срока. Послѣдніе, набираемые исключительно изъ образованныхъ классовъ народа, служатъ источникомъ для образованія резервныхъ офицеровъ. Наконецъ, чтобы облегчить молодымъ людямъ, имѣющимъ призваніе къ военной службѣ, доступъ въ офицеры, въ войска принимаются въ юнкера изъ вольноопредѣляющихся.

Вольноопредѣляющіеся общаго срока.

Всѣ австрійскіе подданные, не исключая и уроженцевъ Военной Границы, удовлетворяющіе установленнымъ физическимъ требованіямъ, принимаются, по достиженіи 17-лѣтняго возраста, вольноопредѣляющимися на 12-лѣтній срокъ, установленный для дѣйствующей арміи (три года), резерва (семь лѣтъ) и ландвера (два года), или на 10-лѣтній срокъ, установленный для дѣйствующей арміи и резерва.

Лица, отбывшія военную повинность, а также люди, временно-зачисленные въ рекрутскій резервъ, также могутъ быть приняты на вышеупомянутыхъ основаніяхъ; лица же совсѣмъ зачисленныя въ рекрутскій резервъ, по прослуженіи трехъ лѣтъ, снова возвращаются въ означенный резервъ.

При поступленіи въ дѣйствующія войска, вольноопредѣляющіеся обязаны представить свидѣтельство отъ подлежащаго уѣзднаго правленія о годности къ службѣ, а несовершеннолѣтніе, сверхъ того, письменное разрѣшеніе отца или опекуна; отъ отставныхъ же солдатъ требуется увольнительное свидѣтельство отъ полка.

Уѣзднымъ правленіямъ запрещается выдавать свидѣтельства вольноопредѣляющимся: а) недостигшимъ возраста установленнаго для поступленія на службу или вышедшимъ изъ лѣтъ; б) по судебному приговору лишеннымъ правъ состоянія; в) уклонившимся отъ призыва и г) подлежащимъ призыву со своимъ возрастомъ.

Съ подобными свидѣтельствами вольноопредѣляющіеся, сообразно ваканціямъ, принимаются въ пѣхотные и въ тирольскій егерскій полки, къ егерскіе баталіоны, въ кавалерійскіе и артилерійскіе полки, въ санитарныя войска и во флотъ. Въ военное время, въ дѣйствующія войска допускаются только вольноопредѣляющіеся получившіе должное строевое образованіе.

Самый пріемъ вольноопредѣляющихся производится въ полкахъ комисіею, составленною изъ начальника части, одного капитана, одного младшаго офицера и одного медика. Вольноопредѣляющимся предоставляется выборъ части, въ которой они желаютъ служить, съ условіемъ, чтобы они обладали качествами, требуемыми отъ нижнихъ чиновъ сего рода войскъ.

Digitized by Google

Вольноопредѣляющіеся годичнаго срока.

Правила, установленныя въ Австріи для вольноопредѣляющихся годичнаго срока, составляютъ, безспорно, лучшую часть австрійскаго закона о военной повинности. Эти правила построены на самыхъ раціональныхъ основаніяхъ, т. е. льгота пріобрѣтается исключительно образованіемъ, причемъ высшее образованіе и лучшіе успѣхи въ наукахъ даютъ извѣстныя преимущества, а вопросъ о состояніи отодвинутъ на задній планъ, такъ какъ бѣдные вольноопредѣляющіеся безъ затрудненій принимаются на казенное содержаніе. Во вниманіи къ достоинствамъ этого закона, мы приведемъ его со всѣми подробностями, имѣя въ виду, что онъ представляетъ особенный интересъ въ настоящее время, когда и у насъ приступлено къ переработкѣ закона о военной повинности.

Вольноопредѣляющіеся годичнаго срока принимаются съ цѣлью приготовить изъ образованныхъ элементовъ населенія, непосвящающихъ себя военной службѣ, хорошихъ резервныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, а также резервныхъ врачей и чиновниковъ. Вольноопредѣляющіеся годичнаго срока одѣваютъ и содержатъ себя (а въ кавалеріи и лошадей) на собственный счетъ, пользуясь за то правомъ нести дѣйствительную службу въ продолженіе одного года (*), выбирать часть войскъ (хотя бы она и комплектовалась не изъ той провинціи, къ которой принадлежитъ проситель) и городъ, въ которомъ они желаютъ служить, равно какъ и время, когда имъ удобнѣе всего исполнить военную повинность, не обращая вниманія на то, продолжаютъ ли они свои учебныя занятія или уже окончили ихъ.

Всѣмъ вольноопредѣляющимся годичнаго срока, поступающимъ на собственное или на казенное содержаніе, предоставляется, сообразно способностямъ, нести службу: а) въ войскахъ или б) въ качествѣ врача, в) ветеринара и г) фармацевта.

Вольноопредѣляющіеся годичнаго срока принимаются въ неограниченномъ числѣ въ тѣ же части, для которыхъ допущенъ пріемъ вольноопредѣляющихся общаго срока, и, сверхъ того, въ обозные эскадроны; но въ сихъ послѣднихъ число вольноопредѣляющихся ограничено 25-человѣками, а въ санитарныхъ отдѣленіяхъ 15 человѣками.

Прошенія о принятіи на службу подаются вольноопредѣляющимися начальнику той части, куда они желаютъ поступить; тѣми же лицами, которыя желаютъ служить своекоштными врачами, ветеринарами и

(*) Имъ позволяется возобновлять это обязательство изъ года въ годъ, причемъ они всегда принимаются на казенное содержаніе.

Digitized by Google

фармацевтами — въ соотвѣтствующій окружной штабъ, а молодыми людьми, избравшими обозный корпусъ или желающими поступить на казенное содержаніе—въ военное министерство.

Къ прошеніямъ прилагаются: а) метрическое свидѣтельство (если лѣта не показаны въ учебномъ свидѣтельствѣ), б) письменное разрѣшеніе отца или опекуна (только для несовершеннолѣтнихъ), в) свидѣтельство о своевременной явкѣ къ призыву (если проситель, по своему возрасту, уже подлежалъ призыву), г) полицейское свидѣтельство о нравственности и д) свидѣтельство объ образованіи.

Своекоштные вольноопредѣляющіеся должны представить: а) свидѣтельство объ окончаніи курса въ высшей гимназіи, въ высшемъ реальномъ училищѣ или въ соотвѣтственномъ учебномъ заведеніи, или б) свидѣтельство экзаменной комиссіи.

Вольноопредѣляющіеся, поступающіе на казенный счетъ, подобныя же свидѣтельства, но объ окончаніи курса *по первому разряду*, университетское свидѣтельство или свидѣтельство о выдержаніи испытанія, установленнаго для принятія на государственную службу. *Врачи* представляютъ свидѣтельства отъ декана или докторскій дипломъ, а ветеринары и фармацевты свидѣтельства, соотвѣтствующія симъ послѣднимъ званіямъ.

Относительно выдачи учебныхъ свидѣтельствъ, правами высшихъ гимназій и реальныхъ школъ пользуются вѣнская и пражская академіи художествъ и школа изящныхъ искуствъ при техническомъ краковскомъ училищѣ; также вѣнская школа техническихъ искуствъ, венгерская горная и лѣсная академіи въ Хемницѣ, леобенская и прибражская горная академіи, земледѣльческая и лѣсная школа въ Крейцѣ, вѣнская и тріестская торговая академіи, вѣнскій и пештскій ветеринарный институтъ и т. д.

Для испытанія въ наукахъ молодыхъ людей, непредставившихъ учебныхъ свидѣтельствъ, при каждомъ дивизіонномъ штабѣ собирается особая *экзаменная комисія*, составленная, подъ предсѣдательствомъ начальника штаба, изъ двухъ професоровъ главной гимназіи и реальной школы и двухъ офицеровъ изъ числа преподавателей юнкерской школы. Экзамены производятся ежемѣсячно въ послѣдній четвергъ по слѣдующей програмѣ: а) по *математикѣ*—алгебра до уравненій 2-й степени съ 1-ю неизвѣстною включительно, планиметрія до свойствъ коническихъ сѣченій и вся стереометрія; б) по *исторіи*—главнѣйшія событія общей исторіи, до втораго парижскаго мира; болѣе подробнѣе отечественная исторія; в) по *географіи*—общія понятія о физической и математической географіи; пять частей свѣта; болѣе

Digitized by Google

подробная географія средней Европы; спеціяльная географія Австріи; г) по *латинскому языку*—переводъ и объясненіе Саллюстія и Цезаря; д) по *одному изъ языковъ* употребительныхъ въ Австріи или, взамѣнъ онаго, изъ французскаго или англійскаго языковъ, переводъ и изустные разсказы.

Молодые люди, неэкзаменующіеся изъ латыни или изъ другихъ языковъ, могутъ замѣнить эти предметы однимъ изъ естественныхъ наукъ; равнымъ образомъ, взамѣнъ стереометріи, допускается экзаменъ изъ торговой ариѳметики или естественной исторіи (обзоръ всѣхъ трехъ царствъ природы), изъ физики (главнѣйшіе законы), или изъ химіи (основанія химіи, съ примѣненіемъ къ технологіи).

Экзамены производятся на родномъ языкѣ, для котораго требуется основательное знаніе граматики и сочиненіе на данную тему. Переэкзаменовки допускаются по прошествіи одного года и до тѣхъ поръ, пока въ нихъ просителю не будетъ отказано всею комиссіею единогласно.

Вольноопредѣляющемуся, просящему объ отсрочкѣ для поступленія на службу, таковая можетъ быть разрѣшена только съ 25-лѣтняго возраста. Равнымъ образомъ, студенты высшихъ гимназій и реальныхъ училищъ, достигшіе 20-лѣтняго возраста, но неокончившіе курса, принимаются вольноопредѣляющимися и освобождаются отъ службы впредь до пріобрѣтенія необходимыхъ свѣдѣній. Впрочемъ, въ случаѣ выхода изъ училища, они немедленно обращаются на службу на общемъ основаніи.

Вольноопредѣляющіеся годичнаго срока обязаны пробыть на дѣйствительной службѣ съ 1-го октября до 30-го сентября, послѣ чего они на девять лѣтъ зачисляются въ резервъ, а потомъ на два года въ ландверъ.

Вольноопредѣляющіеся, вполнѣ способные къ службѣ, принимаются, не обращая вниманія на ростъ, установленный для избраннаго ими рода войскъ; тѣ же, которые окажутся негодными для избраннаго ими оружія, опредѣляются въ части, въ которыхъ они могутъ служить; этихъ молодыхъ людей, буде нужно, подвергаютъ медицинскому переосвидѣтельствованію при окружномъ штабѣ.

Вольнопредѣляющимся, состоящимъ на собственномъ содержаніи, разрѣшается носить на службѣ и внѣ оной мундиры изъ тонкаго сукна. Оружіе они получаютъ изъ полка; обмундированіе въ пѣхотѣ и въ кавалеріи, если они пожелаютъ, отпускается имъ отъ казны, съ уплатою, при поступленіи на службу, 5 гульденовъ, а въ кавалеріи 10 гульденовъ 20 крейцеровъ. Въ кавалеріи вольноопредѣляю-

Digitized by Google

щимся, неимѣющимъ собственныхъ лошадей, дается казенная лошадь, съ уплатою за ея содержаніе въ тяжелой кавалеріи 200, а въ легкой 180 гульденовъ. Собственныхъ лошадей вольноопредѣляющіеся могутъ кормить казеннымъ фуражемъ, который отпускается имъ по казенной цѣнѣ.

Вольноопредѣляющіеся, поступающіе на казенное содержаніе, обязаны представить законныя свидѣтельства о недостаточности состоянія, при разсмотрѣніи которыхъ обращается особое вниманіе на то, изъ какихъ средствъ покрыты были расходы на ихъ образованіе и на воспитаніе. Этотъ разрядъ вольноопредѣляющихся получаетъ отъ казны солдатское содержаніе, обмундированіе и снаряженіе. Своекоштные же вольноопредѣляющіеся, лишившіеся въ продолженіе года возможности содержать себя на свой собственный счетъ, но по учебному свидѣтельству неимѣющіе права на казенное содержаніе, перечисляются въ вольноопредѣляющіеся общаго срока.

Въ каждомъ полку или въ баталіонѣ, вольноопредѣляющіеся годичнаго срока сводятся въ команды, которыми завѣдываетъ особый офицеръ, на правахъ ротнаго командира. Для того, чтобы облегчить симъ молодымъ людямъ возможность выдержать экзаменъ на резервнаго офицера, имъ читаютъ лекціи по всѣмъ предметамъ, требуемымъ программою. Лекціи распредѣляются такимъ образомъ, чтобы ихъ могли посѣщать и тѣ вольноопредѣляющіеся, которые, во время годичной службы, не покидаютъ университета или другой школы.

Вольноопредѣляющіеся студенты медицины исполняютъ въ продолженіе службы обязанности лекарскихъ помощниковъ, а доктора медицины врачей въ военныхъ гарнизонахъ; при этомъ казенно-коштнымъ лекарскимъ помощникамъ, взамѣнъ платья, отпускается 80 гульденовъ и содержаніе присвоенное ихъ званію, а врачамъ содержаніе поручика.

Вольноопредѣляющіеся ветеринары, имѣющіе дипломъ, несутъ службу помощниковъ ветеринаровъ, а неимѣющіе диплома службу кузнеца. Изъ нихъ казенно-коштные получаютъ, въ первомъ случаѣ, сверхъ 80 гульденовъ, содержаніе кузнеца, а вторые низшій солдатскій окладъ. Вольноопредѣляющіеся магистры-фармацевты служатъ помощниками аптекарей и получаютъ, сверхъ 80 гульденовъ, содержаніе лаборантовъ втораго класса.

Наконецъ, для образованія резерва провіантскихъ чиновниковъ, разрѣшается, съ согласія военнаго министерства, принимать въ это вѣдомство способныхъ къ такой службѣ вольноопредѣляющихся изъ числа: а) воспитанниковъ земледѣльческихъ училищъ, высшихъ гимна-

Digitized by Google

вій и реальныхъ школъ; б) экономовъ большихъ имѣній; в) служащихъ по желѣзнымъ дорогамъ, въ пароходныхъ обществахъ, у экспедиторовъ и по торговымъ дѣламъ, и г) приказчиковъ. Но, во всякомъ случаѣ, эти молодые люди обязаны прослужить два мѣсяца въ войскахъ, послѣ чего они откомандировываются въ провіантскій магазинъ, а потомъ подвергаются экзамену, установленному для резервныхъ чиновниковъ. Молодые люди, невыдержавшіе испытанія, въ случаѣ войны, призываются въ войска.

Съ приведеніемъ арміи или части ея на военную ногу и съ призывомъ резерва, вольноопредѣляющіеся лишаются права выбора части войскъ и права на отсрочки. Они немедленно призываются и всѣ поступаютъ на казенное содержаніе; но тѣ изъ нихъ, которые не получили должнаго строеваго образованія, зачисляются для обученія въ запасныя части.

Юнкера.

Всѣмъ австрійскимъ подданнымъ, получившимъ хорошее образованіе и удовлетворяющимъ требованіямъ существующимъ для вольноопредѣляющихся, разрѣшается просить о допущеніи къ экзамену, установленному для юнкеровъ. Прошенія представляются въ одинъ изъ дивизіонныхъ штабовъ, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ начальника той части, въ которую они желаютъ поступить; лица, опредѣляющіяся въ артилерію, въ инженеры, въ піонеры и въ обозъ, должны обращаться въ военное министерство. При прошеніяхъ представляются тѣ же свидѣтельства, которыя требуются отъ вольноопредѣляющихся годичнаго срока. Молодые люди, невмѣющіе учебныхъ свидѣтельствъ, при поступленіи въ юнкерскую школу, подвергаются экзамену по слѣдующей программѣ:

Нѣмецкій языкъ и языкъ на которомъ говорятъ солдаты полка, умѣнье составлять самыя простыя служебныя бумаги; математика четыре ариѳметическія и алгебраическія дѣйствія надъ цѣлыми числами и дробями, извлеченіе корней и пропорціи; топографія, названія главныхъ видоизмѣненій мѣстности, ситуаціонное черченіе; географія, общія основанія, части свѣта, ихъ величина, жители и политическое дѣленіе, главнѣйшіе хребты, торговые тракты, города и рынки, пункты, имѣющіе историческое значеніе; исторія, главнѣйшія событія древней и средней исторіи; артилерія, холодное и огнестрѣльное оружіе соотвѣтствующаго рода войскъ, обращеніе съ оружіемъ и его сохраненіе; уставъ о полевой службѣ, обязанности унтеръ-офицера въ полѣ и въ особенности на аванпостахъ; чистописаніе.

Пѣхотныхъ юнкерскихъ училищъ, которыя готовятъ субалтерныхъ-

Digitized by Google

офицеровъ, всего 13, изъ которыхъ въ шести принимаются и кавалеристы. Училища эти находятся: въ Вѣнѣ, Градцѣ, Брюнѣ, Прагѣ, Львовѣ (Лембергѣ), Офенъ-Пештѣ, Пресбургѣ, Кашау, Темешварѣ, Аграмѣ, Инсбрукѣ, Германштадтѣ и Зарѣ. Сверхъ того, существуетъ одна піонерная юнкерская школа въ Гайнбургѣ (курсъ 4-лѣтній).

Въ эти училища, кромѣ вышеупомянутыхъ молодыхъ людей, принимаются и нижніе чины, по пяти человѣкъ съ полка и по два съ каждаго отдѣльнаго баталіона, приписанныхъ къ училищу. Воспитанники, за каждый годъ, проведенный въ училищѣ, обязаны прослужить одинъ лишній годъ въ дѣйствующихъ войскахъ. Курсъ продолжается два года; теоретическія занятія производятся ежегодно съ 1-го ноября до 15 іюня, а остальное время посвящается практическимъ занятіямъ, которыя состоятъ изъ строевыхъ ученій, полевой службы, стрѣльбы, фехтованія, опредѣленія дистанцій и съемки инструментальной и глазомѣрной. Въ теченіе сентября воспитанниковъ распредѣляютъ по войскамъ, для участія въ маневрахъ и изученія внутренней службы. Въ случаѣ мобилизаціи арміи, юнкерскія училища распускаются.

Воспитанникамъ, выпускаемымъ въ войска юнкерами, передъ выпускомъ производится экзаменъ изъ слѣдующихъ предметовъ: составленіе бумагъ; математика, уравненія 1-й и 2-й степени, планиметрія, стереометрія и прямолинейная тригонометрія; естественныя науки, основанія физики, химіи и механики; топографія, понимание плана и мѣстности, черченіе, съемка инструментальная и глазомѣрная; географія математическая, политическая, географія всей Германіи и Франціи; общее понятіе о Россіи, Испаніи, Англіи, Турціи и Швейцаріи; исторія новѣйшая и отечественная; піонерная служба, фортификація; артилерія; тактика; полевая служба; военная администрація; воинскіе уставы.

Военная Граница.

Законъ о военной повинности 1868 года не распространяется на Военную Границу, которая, имѣя чисто-военное устройство, подчинена непосредственно военному министерству, но отправляетъ военную службу на совершенно особыхъ основаніяхъ, для объясненія которыхъ необходимо сказать нѣсколько словъ объ устройствѣ этой обширной страны въ 609 квадратныхъ миль, съ населеніемъ въ 1,150,955 душъ обоего пола. Вся территорія Военной Границы раздѣлена на 14 полковыхъ округовъ (подраздѣленныхъ на 12 ротныхъ округовъ), на одинъ баталіонный округъ, въ 6 ротъ, и 12 вольныхъ общинъ. Жи-

Digitized by Google

тели этихъ общинъ подчинены общему закону о военной повинности; въ полковыхъ же округахъ семейства, живущія нераздѣльно, по старому патріархальному обычаю, такъ называемые «Obligate», надѣленные участками земли отъ 11½ до 17 десятинъ, обязаны служить отъ 20 до 60-лѣтняго возраста. Изъятія допускаются только для единственнаго работника въ семьѣ, для главы семейства, если въ немъ не болѣе двухъ работниковъ, для двухъ членовъ такихъ семействъ, которыя поставили уже двухъ солдатъ, и, наконецъ, временно для студентовъ медицины, лицъ служащихъ по военному управленію и капитановъ купеческихъ кораблей. Люди же, живущіе семьями, а отдѣльно, какъ-то отставные офицеры и чиновники, священники, медики, купцы, ремесленники и фабриканты, т. е. такъ называемые «Unobligate», а равно и дворяне, сохранившіе свои земли, совсѣмъ не несутъ военной повинности. Военная Граница выставляетъ, по числу округовъ, 14 пѣхотныхъ полковъ и одинъ отдѣльный баталіонъ. Изъ сихъ полковъ:

8	имѣютъ	3	дѣйствующ.	баталіона	и 1	резервн. баталіонъ
3	—	2	—	—	2	— роты
3	—	3	—	—	1	— роту

При каждомъ пѣхотномъ полку полагается отъ 40 до 80 кавалеристовъ «сережановъ», употребляемыхъ въ качествѣ жандармовъ и вѣстовыхъ.

Въ мирное время, службу кордонную, т. е. таможенную и карантинную, несутъ всѣ дѣйствующіе полки и титлеръ-баталіонъ; на кордонахъ смѣна производится черезъ каждые восемь дней. На казенномъ содержаніи находятся только офицеры, унтеръ-офицеры, офрейторы и барабанщики дѣйствующихъ частей и фельдфебели резервныхъ ротъ. Для ученій установлены ротные сборы, зимою въ теченіе шести недѣль, а весною и осенью въ продолженіе двухъ недѣль. Въ случаѣ войны, дѣйствующіе баталіоны укомплектовываются, поступаютъ на казенное содержаніе и присоединяются къ дѣйствующей арміи, а резервныя части остаются въ предѣлахъ Военной Границы и, буде нужно, употребляются для защиты крѣпостей и береговъ; кордонная же служба, въ такомъ случаѣ, возлагается на особый резервъ, выставляемый каждымъ полкомъ въ размѣрѣ 1,500 человѣкъ. Въ случаѣ вторженія непріятеля, можетъ быть призвано ополченіе изъ всѣхъ наличныхъ жителей моложе 50 лѣтъ.

Военное управленіе Военной Границы, въ которой полковые командиры, при содѣйствіи совѣщательнаго совѣта, завѣдываютъ военною, гражданскою и судною частями, безспорно, останавливаетъ развитіе

Digitized by Google

страны. Жители Военной Границы не освобождены отъ уплаты податей не только косвенныхъ, но и поземельной, подоходной и за право торговли. Къ тому же, она выставляетъ несравненно больше солдатъ, чѣмъ остальныя австрійскія провинціи, а потому давно уже помышляютъ объ упраздненіи этого отжившаго учрежденія; тѣмъ болѣе, что кордонная служба теперь совсѣмъ ненужна, а въ военное время пограничныя войска мало удовлетворяютъ своему назначенію: по крайней мѣрѣ въ 1866 году только два полка были на италіянскомъ театрѣ войны, а всѣ прочіе составляли гарнизоны крѣпостей.

Служба граничаровъ также несовмѣстима съ принятіемъ въ Австріи принципа общей обязательной повинности, распредѣленной сколь возможно равномѣрнѣе. Несмотря на то, всѣ попытки реорганизаціи настоящаго устройства Военной Границы оставались тщетными, и неизвѣстно, скоро-ли удастся австрійскому правительству рѣшить этотъ трудный вопросъ, требующій особенной осмотрительности, вслѣдствіе независимаго характера граничаровъ, изъ которыхъ многіе дорожатъ настоящимъ порядкомъ вещей.

Ландверъ.

Ландверъ учрежденъ отдѣльно для Цислейтаніи и для Венгріи. Въ первой онъ существуетъ лишь на бумагѣ, тогда какъ въ Венгріи гонведы (ландверъ) правильно организованы и составляютъ вполнѣ національное войско, вооруженное скорострѣльными ружьями. Венгрія образуетъ отдѣльный большой ландверный округъ, подраздѣленный на 19 округовъ земской обороны; она выставляетъ 82 баталіона гонведовъ, 20 эскадроновъ гусаровъ и 4 эскадрона улановъ. Знамена у нихъ національныя, съ шифромъ короля и съ венгерскимъ гербомъ; командныя слова не нѣмецкія, а венгерскія.

Баталіонные ландверные округи совпадаютъ съ административными границами комитатовъ и, вслѣдствіе чрезвычайно неравномѣрнаго распредѣленія населенія, нѣкоторые округи не въ состояніи выставить болѣе 400 человѣкъ, между тѣмъ какъ другіе даютъ до 1,600. Дѣленіе это сохранено въ видахъ облегченія сбора людей; при формированіи же баталіоновъ, многолюдные округи уступаютъ избытокъ людей округамъ малонаселеннымъ, такъ что всѣ баталіоны доводятся до 909 человѣкъ а эскадроны до 150 коней. Въ мирное время, въ штабъ-квартирѣ каждаго баталіоннаго округа состоятъ на лицо, кромѣ баталіоннаго командира, одна рота, въ составѣ 3—4 офицеровъ, 4 фельдфебелей и отъ 50 до 100 нижнихъ чиновъ; въ эскадронѣ 1 офицеръ и 36 всадниковъ. Осенью въ каждый баталіонъ на 2—3 мѣсяца поступаютъ для обученія отъ 100—400 новобранцевъ.

Digitized by Google

Согласно закону 8-го мая 1870 года, цислейтанскій ландверъ образуетъ часть вооруженной силы и призывается, по повелѣнію императора, въ военное время для подкрѣпленія арміи, а въ мирное время, въ видѣ исключенія, для охраненія внутренняго порядка и внутренней безопасности. Цислейтанскій и венгерскій (гонведы) ландверы могутъ быть употреблены внѣ предѣловъ своего отечества только въ силу особаго закона; если же паваты не созваны, то, въ случаѣ опасности, ландверъ выводится за-границу по повелѣнію императора. Цислейтанскій ландверъ выставляетъ 79 батаіоновъ, 12 драгунскихъ и 13 уланскихъ эскадроновъ. Силы эти слѣдующимъ образомъ распредѣляются по провинціямъ:

Нижняя Австрія	5	батал.	1	эск. драгун.
Верхняя Австрія	3	—	1	—
Моравія и Силезія . . .	8	—	2	—
Штирія, Каринтія и Карніолія	8	—	2	—
Прибрежье	2	—	»	—
Богемія (Чехія).	20	—	6	—
Галиція и Буковина . . .	32	—	13	—
Далмація, Тироль } Число батаіоновъ еще не опредѣлено.				
	78	—	25	—

Каждый полковой рекрутскій округъ (эскадроны пополняются изъ нѣсколькихъ округовъ) выставляетъ два ландверныхъ батаіона. Вслѣдствіе этого, округи подраздѣлены на два ландверныхъ, составленныхъ, каждый изъ четырехъ ротныхъ участковъ. Ландверъ состоитъ въ вѣдѣніи министерства земской обороны, въ кругу дѣйствій котораго принадлежатъ въ мирное время: веденіе списковъ, личный составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, обмундированіе, снараженіе и вооруженіе, продовольствіе, расквартированіе, сборы и назначеніе ландвера, буде нужно, для охраненія внутренней безопасности. Министру земской обороны подчиненъ главнокомандующій ландвера, которому поручены военное образованіе, надзоръ за дисциплиною во время сбора, повѣрка списковъ и складовъ. Главнокомандующій ежегодно доноситъ военному министру о состояніи ландвера. Въ военное время, ландверъ, въ видѣ отдѣльнаго корпуса, или въ соединеніи съ другими войсками, поступаетъ подъ начальство главнокомандующаго арміею. На окружные штабы, относительно ландвера ихъ раіона, возлагаются обязанности главнокомандующаго.

Офицерамъ и нижнимъ чинамъ ландверныхъ батаіоновъ и эскадроновъ, въ мирное время, ведутся списки побатаіонно и порот-

Digitized by Google

но. Для нижнихъ чиновъ, перечисленныхъ въ ландверъ изъ артиллеріи, изъ саперныхъ и инженерныхъ полковъ, изъ санитарныхъ войскъ, изъ обоза, изъ техническихъ и административныхъ войскъ, имѣются особые списки, потому что изъ этихъ людей артиллеристы предназначаются для пополненія крѣпостной артиллеріи, инженеры и піонеры для службы въ крѣпостяхъ и для подготовительныхъ работъ на театрѣ войны, а остальные обращаются на службу въ соотвѣтствующія ландверныя учрежденія. Для веденія списковъ и завѣдыванія складами ландверныхъ баталіоновъ, въ каждомъ баталіонномъ округѣ полагается одинъ капитанъ, при которомъ состоитъ одинъ оружейникъ, а въ каждомъ изъ четырехъ ротныхъ округовъ по одному фельдфебелю и одному солдату. Складъ ландвера хранится, по возможности, совокупно съ складами дѣйствующаго полка, комплектуемаго изъ того же округа.

Рекруты, прямо зачисляемые въ ландверъ, обучаются въ мирное время, въ продолженіе восьми недѣль, при кадрахъ ближайшей дѣйствующей части. Сверхъ того, для ландверной пѣхоты установлены слѣдующіе учебные сборы: а) черезъ каждые два года баталіонные на четырнадцать дней, для совокупныхъ ученій съ дѣйствующими войсками и б) черезъ каждые два года, т. е. когда не бываетъ баталіонныхъ сборовъ, ротные въ продолженіе четырнадцати дней для младшихъ классовъ ландвера. Для ландверныхъ сборовъ, въ случаѣ надобности, могутъ быть командируемы офицеры отъ дѣйствующихъ войскъ. Ландверная кавалерія, составленная исключительно изъ бывшихъ солдатъ, не имѣетъ сборовъ. За неявку на сборы, офицеры и нижніе чины подвергаются аресту отъ 1 до 3 мѣсяцевъ, если же проступокъ этотъ повторяется три раза или случится въ военное время, то виновные отдаются подъ судъ.

Независимо отъ учебныхъ сборовъ, осенью ежегодно производятся ротные повѣрочные сборы. Вообще, для облегченія контроля, офицеры и нижніе чины ландвера, при перемѣнѣ мѣста жительства, обязаны сообщать объ этомъ лицамъ, ведущимъ списки въ участкахъ, изъ котораго они выселились и куда они переѣзжаютъ. При переселеніи изъ одного округа въ другой, они должны просить о переводѣ ихъ въ соотвѣтствующій ландверный баталіонъ. Для сбора ландвера, въ случаѣ мобилизаціи, заготовляются призывные листы, разсылаемые чрезъ земскую полицію. Въ цислейтанскомъ ландверѣ командныя слова произносятся по-нѣмецки; на знаменахъ, съ одной стороны изображается государственный гербъ, а съ другой стороны провинціяльный. Вооруженіе и снаряженіе ландвера, а равно и уставы, тѣ же что и въ арміи.

Digitized by Google

Наименьшимъ содержаніемъ и довольствіемъ въ мирное время пользуются одни кадры ландвера, а въ военное время всѣ мобилизированныя части ландвера. Чины ландвера, ревные на войнѣ или на дѣйствительной службѣ, пользуются преимуществами, присвоенными арміи.

Ландштурмъ.

Ландштурмъ введенъ въ военный законъ только съ цѣлью поставить это учрежденіе подъ покровительство международнаго права. Назначеніе его: содѣйствовать арміи и ландверу въ подготовленіи театра войны, въ дѣйствіяхъ направленныхъ противъ непріятельскаго тыла, въ уничтоженіи и возстановленіи сообщеній, въ устройствѣ загражденій, въ отысканіи проводниковъ и проч.

Ландштурмъ собирается только по повелѣнію императора и составляется изъ охотниковъ, непринадлежащихъ ни къ арміи, ни къ ландверу, и содержится на счетъ казны. Вооруженные и рабочіе отряды ландштурма сами выбираютъ своихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, которые, по окончаніи войны, слагаютъ съ себя эти званія. Дисциплинарныя наказанія налагаются совѣтомъ, составленнымъ изъ начальника части и членовъ по выбору.

Офицеры и нижніе чины сохраняютъ свою обыкновенную одежду и только надѣваютъ на лѣвый рукавъ національную повязку.

Австрійская армія состоитъ изъ постоянныхъ войскъ и изъ ландвера. Постоянныя войска, по своему назначенію, раздѣляются на *дѣйствующія*, *резервныя*, предназначенныя для подкрѣпленія дѣйствующей арміи, *запасныя*, имѣющія цѣлью пополнять убыль сей послѣдней, и *административныя войска*.

По родамъ оружія войска раздѣляются на пѣхоту линейную и пограничную (организація которой уже описана), на кавалерію, артилерію полевую и крѣпостную, инженерныя и піонерныя войска и обозные эскадроны. Резервныя войска не имѣютъ артилеріи и піонеровъ. Ландверъ состоитъ изъ одной пѣхоты и кавалеріи.

Линейная пѣхота состоитъ изъ 80 полковъ, которымъ присвоены №№ отъ 1 до 80 и имена шефовъ. Каждый полкъ имѣетъ пять баталіоновъ въ четыре роты и одинъ запасный баталіонъ въ пять ротъ.

Въ мирное время первые три баталіона образуютъ дѣйствующій полкъ, а четвертый и пятый содержатся въ кадровомъ составѣ, въ раіонѣ комплектованія полка. Они ввѣрены отдѣльному штабъ-офи-

Digitized by Google

церу и образуютъ резервную часть; для запаснаго баталіона существуетъ одинъ лишь кадръ, который также расположенъ въ округѣ комплектованія. При мобилизаціи, четвертые и пятые баталіоны укомплектовываются, а запасный кадръ обращается въ 5-ротный баталіонъ, изъ четырехъ ротъ котораго, въ случаѣ надобности, можетъ быть сформированъ шестой баталіонъ, причемъ обязанности запаснаго баталіона переходятъ на пятую роту. Если весь полкъ расположенъ въ одномъ мѣстѣ или въ военное время сводится въ одну бригаду, то полковой командиръ командуетъ всѣми пятью баталіонами, и начальникъ резервной части исполняетъ должность помощника полковаго командира; но резервные баталіоны организованы такимъ образомъ, что они во всякое время могутъ быть отдѣлены отъ дѣйствующей части.

Начальникъ резервной части, при которой въ продолженіе восьми недѣль ежегодно обучаются всѣ рекруты поступающіе въ полкъ, вѣдаетъ также обученіемъ отпускныхъ и резервистовъ. Для сихъ послѣднихъ установлены ежегодные сборы, именно для перваго, третьяго и пятаго возрастныхъ классовъ. Сверхъ того, начальнику резервной части поручается завѣдываніе рекрутскимъ окружнымъ управленіемъ, дѣлами по набору рекрутъ и полковымъ складомъ; для облегченія этихъ обязанностей при немъ состоятъ одинъ капитанъ въ качествѣ помощника, баталіонный адъютантъ въ качествѣ окружнаго адъютанта и одинъ офицеръ для завѣдыванія складомъ.

Запасный баталіонъ ведетъ списки отпускнымъ чинамъ и резервистамъ, причемъ административный фельдфебель каждой изъ пяти ротъ ведетъ списки для одного баталіона и одной запасной роты.

Пѣхота вооружена отчасти передѣланными ружьями системы Вендзеля, для которыхъ полагается по 60 патроновъ на человѣка, а отчасти новыми ружьями системы Верндля, для которыхъ полагается 72 патрона на человѣка.

Въ каждой ротѣ четыре человѣка снабжены шанцовымъ инструментомъ и пріучены къ піонернымъ работамъ, а одинъ ефрейторъ и 3—4 человѣка обучены уходу за ранеными; эти люди въ военное время собираются въ особыя команды, изъ которыхъ одна половина остается при полку, а другая поступаетъ въ составъ бригадной или дивизіонной команды. Резервные офицеры и нижніе чины, необходимые для укомплектованія полка, въ мирное время уже зачисляются въ оный.

Егеря состоятъ 1) изъ тирольскаго егерскаго полка, имѣющаго семь дѣйствующихъ баталіоновъ въ четыре роты, семь резервныхъ

Digitized by Google

ротъ и одинъ запасный баталіонъ въ семъ ротъ, и 2) изъ 33 егерскихъ баталіоновъ съ 33 резервными и 33 запасными ротами. Въ военное время, изъ семи резервныхъ ротъ тирольскаго полка и изъ 33 резервныхъ ротъ формируются 10 резервныхъ егерскихъ баталіоновъ. Егеря вооружены ружьями Вердля.

Кавалерія. Раздѣленіе ея на тяжелую и легкую уничтожено; нынѣ существуетъ 41 полкъ: 14 драгунскихъ, 14 гусарскихъ и 13 уланскихъ. Полки въ мирное время состоятъ изъ шести эскадроновъ и изъ запаснаго кадра; въ военное время формируется резервный эскадронъ, а запасный кадръ обращается въ запасный эскадронъ. Резервные эскадроны доставляютъ ординарцевъ разнымъ штабамъ и употребляются для прикрытія транспортовъ, для реквизицій, для службы въ крѣпостяхъ или въ составѣ отдѣльныхъ дивизіоновъ и полковъ.

Запасный кадръ вѣдаетъ полковымъ складомъ и ведетъ списки отпускныхъ чиновъ и резервистовъ. Дѣйствующіе эскадроны сами обучаютъ рекрутъ и выѣзжаютъ молодыхъ лошадей.

Кавалерія вооружена саблями и карабинами, уланы, вмѣсто карабиновъ, имѣютъ пики (*); сверхъ того, четвертые взводы шестыхъ эскадроновъ снабжены шанцевымъ инструментомъ, необходимымъ для порчи желѣзныхъ дорогъ, а пять человѣкъ въ эскадронѣ имѣютъ обмундированные бивуачные инструменты.

Кавалерійскіе полки отдаютъ часть своихъ резервистовъ обозу и готовятъ полевыхъ жандармовъ, которые, въ числѣ 12 или 18 человѣкъ, числятся при каждомъ резервномъ эскадронѣ сверхъ комплекта.

Артилерія. Полевая артилерія состоитъ изъ 12 полковъ, каждый изъ 12 батарей (четыре 4-фунтовыя пѣшія, пять 8-фунтовыхъ пѣшихъ, три 4-фунтовыя конныя), изъ кадра для запасной батареи и изъ кадра для пяти парковъ; въ военное время прибавляется 13-я батарея, также 8-фунтовая. Кадры для запасной батареи и для парковъ расположены въ мѣстѣ комплектованія полка; въ мирное время они ведутъ списки резервистовъ, а въ военное время завѣдываютъ обученіемъ рекрутъ и выѣздкою лошадей.

Батареи въ военное время распредѣляются по пѣхотнымъ и кавалерійскимъ дивизіямъ или поступаютъ въ составъ артилерійскаго резерва арміи. Обыкновенно на корпусъ въ три пѣхотныя дивизіи полагаются: четыре 4-фунтовыя, шесть 8-фунтовыхъ и двѣ 4-фунтовыя конныя батареи и четыре парка, изъ которыхъ одинъ (№ 4)

(*) Кромѣ того, ихъ предположено вооружить револьверами.

Digitized by Google

составляетъ корпусный паркъ. Отдѣльныя кавалерійскія дивизіи получаютъ по двѣ конныя батареи. Изъ всѣхъ 12 парковъ № 5-й формируется резервный паркъ арміи.

Батареи имѣютъ въ мирное время четыре орудія и два ящика, а въ военное восемь орудій и восемь ящиковъ; въ пяти паркахъ одного артилерійскаго полка полагается: пять орудій, 10 лафетовъ, 48 патронныхъ ящиковъ для пѣхоты, одинъ для кавалеріи, 87 зарядныхъ ящиковъ, семь артилерійскихъ повозокъ, пять инструментальныхъ и 17 провіянтскихъ.

Крѣпостная артилерія состоитъ изъ 12 баталіоновъ въ шесть ротъ, изъ которыхъ шестая въ мирное время въ кадровомъ составѣ. При девятомъ баталіонѣ имѣются три горныя батареи, а при одиннадцатомъ и двѣнадцатомъ по одной. Эти батареи 4-орудійнаго состава.

Инженерныя войска назначаются для осадныхъ и инженерныхъ работъ, для постройки укрѣпленій и для возстановленія сообщеній, желѣзныхъ дорогъ и мостовъ. Инженерныхъ полковъ два, каждый въ пять дѣйствующихъ баталіоновъ (по четыре роты), восемь резервныхъ ротъ и одинъ запасный кадръ въ пять ротъ. Резервныя роты и запасный кадръ не отдѣлены отъ полковъ. Резервныя роты употребляются для инженерныхъ работъ, производимыхъ въ тылу арміи. Отъ дѣйствующихъ же частей каждой дивизіи придаютъ по инженерной ротѣ, а резерву арміи одинъ баталіонъ; сверхъ того, желѣзно-дорожныя команды снабжаются отъ инженерныхъ полковъ минерами, а интендантства командами для постройки печей.

Въ каждой дѣйствующей ротѣ полагается 216 лопатъ и кирокъ и 116 топоровъ и пилъ, а съ резервнымъ шанцевымъ инструментомъ до 482 штукъ, которыя на четырехъ повозкахъ размѣщаются такимъ образомъ, чтобы каждый взводъ могъ работать самостоятельно; на пятой повозкѣ возятся гальваническая батарея и порохъ. На сихъ повозкахъ солдаты, во время работъ, складываютъ свои ранцы.

Для всей арміи формируется шанцевый паркъ, раздѣленный на 11 отдѣленій, изъ которыхъ каждое имѣетъ 1,665 инструментовъ, все необходимое для устройства минъ и походную кузницу. Всѣ эти вещи возятся на пяти повозкахъ.

Піонеры употребляются для наведенія мостовъ, для устройства и порчи дорогъ. Піонеровъ имѣется одинъ полкъ въ пять баталіоновъ, каждый въ четыре дѣйствующія роты, одна резервная рота и одинъ паркъ. Въ военное время формируется еще по одной запасной ротѣ на баталіонъ.

Digitized by Google

Въ военное время дѣйствующія и резервныя роты распредѣляются по дивизіямъ или приномандировываются къ резерву арміи.

Піонеры всѣ снабжены шанцевымъ инструментомъ, а $^1/_3$ людей носитъ даже по два инструмента. Всѣ принадлежности, необходимыя для устройства военныхъ мостовъ (безъ пособія понтонныхъ парковъ), возятся на повозкахъ, по двѣ на роту. На каждый піонерный баталіонъ и на каждую резервную роту полагается по восьми понтонныхъ парковъ, приспособленныхъ къ наведенію моста въ 28 клафтеровъ; паркъ имѣетъ 14 повозокъ, восемь для настилки, четыре для козелъ и два инструментальные, всего 48 парковъ и матеріяловъ для моста въ 1,344 клафтера. Затѣмъ для недостающихъ инструментовъ формируется шанцевый паркъ, сила котораго опредѣляется потребностію.

Обозъ состоитъ изъ 36 дѣйствующихъ и шести запасныхъ эскадроновъ и изъ шести матеріяльныхъ депо, въ которыхъ приготовляются повозки, сбруя и проч.

Въ военное время формируется изъ запасныхъ эскадроновъ 21 и болѣе резервныхъ эскадроновъ, а если нужно, то и вьючные эскадроны и кадръ обозныхъ, необходимыхъ для транспортовъ составляемыхъ изъ обывательскихъ подводъ.

Потребность въ обозныхъ эскадронахъ слѣдующая:

	Дѣйств.	Резерв. эск.
Для пѣхотныхъ дивизій	22	11
— кавалерійскихъ	5	«
— корпусныхъ штабовъ	7	4
— штаба арміи и интендантства .	2	«
— піонерныхъ баталіоновъ	«	5
— артилерійскаго резерва арміи .	«	1
	36	21

Обозные эскадроны, какъ дѣйствующіе, такъ и резервные, дѣлятся на взводы, а именно:

а) Эскадроны, состоящіе при дивизіяхъ, на 5 взводовъ: 1-й взводъ перевозитъ штабы, полевую почту и санитарныя учрежденія, 2, 3 и 4-й провіянтскіе парки, 5-й заключаетъ въ себѣ запасныхъ людей, лошадей и повозки.

б) Эскадроны, состоящіе при штабѣ арміи или корпуса, на 3 взвода: 1-й взводъ перевозитъ кассу, канцелярію, типографію, почту и телеграфъ.

2-й взводъ провіянтскіе парки.

3-й » запасныхъ людей и прочее.

Digitized by Google

в) Эскадроны піонерныхъ баталіоновъ раздѣлены на девять взводовъ, изъ которыхъ 8 перевозятъ понтонные парки, а 9-й шанцевый.

г) Эскадроны артилерійскаго резерва состоятъ изъ 5 взводовъ: четыре для перевозки парковъ и одинъ запасный.

Всего въ обозѣ арміи считается 7,207 повозокъ, а именно: для перевозки провіянта . . . . . 5,630.

Госпиталей и санитарныхъ принадлежностей	953
Телеграфа	119
Почты	92
Типографій	3
Разныхъ чиновъ	289
Печей	110
Для табуновъ	11
	7,207

Сверхъ того, въ перевозочныхъ средствахъ нуждаются полевыя провіянтскіе магазины, но они обыкновенно перевозятся на обывательскихъ подводахъ.

Административныя войска. а) *Санитарныя войска* въ мирное и въ военное время употребляются для ухода за больными и ранеными—въ мирное время при гарнизонныхъ госпиталяхъ, а въ военное время какъ въ госпиталяхъ, такъ и на полѣ сраженія, и на перевязочномъ пунктѣ.

Въ мирное время имѣется 23 отдѣленія, состоящія при 23 гарнизонныхъ госпиталяхъ, которые въ военное время выставляютъ 33 пѣхотныхъ лазарета съ тремя перевязочными пунктами, пять кавалерійскихъ дивизіонныхъ лазаретовъ, 14 полевыхъ госпиталей на 500 и 22 на 600 больныхъ, всего на 20,000 больныхъ.

б) *Войска провіянтскаго вѣдомства.* Въ мирное время существуетъ 31 магазинъ, которые, въ случаѣ войны, выставляютъ 54 провіянтскихъ парка, 11 магазиновъ, 11 полевыхъ пекарень, 54 табуна и 11 депо скота съ 4,621 человѣкомъ.

в) *Войска комисаріятскаго вѣдомства.* Въ мирное время существуютъ четыре склада: въ Брюнѣ съ отдѣленіемъ въ Ярославѣ, въ Офенѣ съ отдѣленіемъ въ Карлсбургѣ, въ Грацѣ и въ Вѣнѣ. Въ военное время, въ случаѣ надобности, образуются полевые склады, но для нихъ нѣтъ опредѣленныхъ штатовъ.

Численность всей австрійской арміи, по штатамъ мирнаго и военнаго времени, приведена въ слѣдующей таблицѣ:

Digitized by Google

	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Численность мирн. врем. Медиковъ.	Чиновник.	Офицеровъ.	Нижн. чин.	Лошадей.	Численность военнаго времени. Медиковъ.	Чиновник.	Офицеровъ.	Нижн. чин.	Лошадей.	Обозъ. Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Повозокъ.
А) АРМІЯ.																
Штабы.	„	„	„	„	„	1100	„	„	„	„	4300	„	„	„	„	„
I. *Дѣйствующія войска.*																
Пѣхота: 80 пѣхот. полковъ въ 3 батал.	240	„	„	400	160	3600	94160	320	480	80	4560	232080	320	2560	4800	1360
1 тирольск. егерск. полкъ въ 7 бат. и 33 егерск. бат.	40	„	„	80	42	604	17684	81	114	42	1060	38680	81	400	800	200
14 погранич. полк. и 1 отд. бат.	43	„	„	„	„	607	10500	„	„	„	1007	42000	„	„	„	900
Итого	323	„	„	480	202	4811	122344	401	594	122	6627	312760	401	2960	5600	2460
Кавалерія: 41 пол. (6 эск.) 14 драг., 14 гус. и 13 улан.	„	246	„	205	41	1476	33046	29561	205	41	1476	42804	13426	1148	2091	697
Артилерія: 12 полев. полк. въ мирное время 144 б.	„	„	576	60	24	672	16188	6384	72	12	984	39848	32232	„	„	4320
Въ военное время 156 б. и 60 парк. .	„	„	1248	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
12 крѣп. бат. съ 5 горн. б.	„	„	20	12	12	260	6170	1294	29	10	409	15300	426	„	„	„
Инженеры: 2 полка въ 5 батал.	„	„	„	8	„	186	5036	12	12	2	226	9210	634	370	636	250
2 ком. печниковъ и шанц. парк.	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	16	1042	178	„	„	55
Піонеры: 1 полк. въ 5 бат., 48 понт. парк.	„	„	„	10	5	113	2675	6	11	6	176	6455	501	205	501	105
10 жел. д. ком. и телегр. ком.	„	„	„	1	12	46	2254	1451	31	34	706	21733	25218	„	„	7207
Обозъ: 36 дѣйств. эскадр. и 21 резервн.																
Всего дѣйств. войскъ.	323	246	1268	776	296	7564	187713	39109	954	227	10620	449152	73016	4683	8828	15194
II. *Резервныя войска.*																
Пѣхота: 80 резервн. полк. въ 2 батал.	160	„	„	„	160	2320	11360	160	320	80	3120	152320	240	1680	3200	880
40 резервн. егерск. ротъ. . . .	10	„	„	„	„	118	1160	„	„	»	160	9440	„	100	200	50
8 резервн. бат. и 7 ротъ . . .	8	„	„	„	„	100	2000	„	„	„	188	8500	„	„	213	„
Кавалерія: 41 резервн. эскадронъ. . . .	„	41	„	„	„	„	„	„	41	„	205	6847	6150	123	246	82
Инженеры: 8 резервн. ротъ	„	„	„	„	„	16	200	„	„	„	40	1768	„	„	„	„
Всего резервн. войскъ . .	178	41	„	„	160	2554	14720	160	361	80	3918	178879	6390	1903	3859	1012

Digitized by Google

	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Числительность мирн. врем. Медиковъ.	Чиновник.	Офицеровъ.	Нижн. чин.	Лошадей.	Числительность военнаго времени. Медиковъ.	Чиновник.	Офицеровъ.	Нижн. чин.	Лошадей.	Обозъ. Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Повозокъ.
III. *Запасныя войска.*																
Пѣхота: 80 запасн. бат.	80	„	„	80	80	320	1200	„	80	80	1840	90400	80	800	1520	400
1 бат. въ 7 ротъ и 33 егерск. роты	„	„	„	„	„	37	124	„	„	„	162	9125	„	„	„	„
Пограничн. резервъ и укр.	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	506	22590	„	„	„	„
Кавалерія: 41 запас. эскадр.	„	41	„	„	„	82	697	205	41	41	246	6888	6150	„	„	„
Артилерія: 12 кадровъ	„	„	„	„	„	144	792	„	12	12	96	2748	1308	„	„	„
Инженеры: 1 запас. батал.	„	„	„	„	„	5	18	„	„	„	24	1130	„	„	„	„
Піонеры: 5 запас. ротъ	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	20	1090	„	„	„	„
Всего запасн. войскъ	80	41	„	80	80	588	2831	205	133	133	2894	133971	7539	801	1520	400
IV. *Административныя войска.*																
Санитарныя войска	„	„	„	„	„	69	2491	„	„	„	220	11198	„	„	„	„
Чины провіантскаго вѣдомства	„	„	„	„	173	„	900	„	„	900	„	4621	„	„	„	„
„ коммисаріятскаго вѣдомства	„	„	„	„	88	„	686	„	„	88	„	686	„	„	„	„
Всего админ. войскъ	„	„	„	„	261	69	4080	„	„	988	220	16505	„	„	„	„
Итого въ арміи	581	328	1268	856	797	11875	209341	39474	1448	1428	21952	778507	86945	7387	14207	16606
Б) **ЛАНДВЕРЪ.**																
Цислейтанскій: 79 баталіоновъ	79	„	„	„	„	79	1264	„	„	„	2186	87456	1638	790	1659	395
25 эскадроновъ	„	25	„	„	„	„	„	„	„	„	150	4450	4000	125	175	50
Венгерскіе гонведы: 82 баталіона	82	„	„	„	„	193	8528	„	„	„	715	73800	„	„	„	„
32 эскадрона	„	32	„	„	„	32	1152	1152	„	„	32	4800	4800	„	„	„
Всего ландвера	161	57	„	„	„	304	10944	1152	„	„	3083	170506	10438	915	1834	445
Всего	742	385	1268	856	797	12179	220288	40626	1448	1428	25035	949013	97383	8302	16041	17051

Digitized by Google

Управленіе всею арміею сосредоточено въ военномъ министерствѣ, которое, по роду дѣлъ, раздѣляется на три отдѣла.

Къ *1-му отдѣлу*—дѣла канцелярскія и личнаго состава—принадлежатъ: канцелярія и 1-е управленіе (личнаго состава офицеровъ, несостоящихъ на дѣйствительной службѣ или уволенныхъ съ пенсіею).

2-й отдѣлъ—часть военная и техническая—составленъ изъ трехъ группъ:

а) 2-е управленіе (организація пѣхоты егерей и санитарныхъ войскъ, дѣла по набору и о нижнихъ чинахъ вообще); 3-е управленіе (организація кавалеріи и обознаго корпуса, ремонтированіе, дѣла о коннозаводствѣ, ветеринарное вѣдомство) и 5-е управленіе (дѣла о военныхъ дѣйствіяхъ, дислокація, передвиженіе войскъ, образованіе войскъ, войсковыя школы, дѣла генеральнаго штаба, топографическія и военно-статистическія и піонеры).

б) 6-е управленіе (военно-учебныя заведенія); 7-е управленіе (организація артилеріи и часть техническая); 8-е управленіе (организація инженерныхъ войскъ, часть инженерная и строительная).

в) 4-е управленіе (военно-судное); 9-е управленіе (призрѣніе инвалидовъ; военное духовенство); 10-е управленіе (Военная Граница) и 14-е управленіе (военно-медицинское).

Къ *3-му отдѣлу*—военно-хозяйственному—принадлежатъ 11-е управленіе (денежное и квартирное довольствіе, часть госпитальная, часть казначейская и личный составъ интендантскихъ чиновниковъ); 12-е управленіе (часть продовольственная и личный составъ провіантскихъ чиновъ); 13-е управленіе (часть комисаріятская, съ ея личнымъ составомъ) и 15-е управленіе (военный бюджетъ и контроль).

Вспомогательные органы военнаго министерства суть: начальникъ генеральнаго штаба, генералъ-инспекторы кавалеріи, артилеріи, инженеровъ, обоза и комисаріятской части.

При военномъ министерствѣ состоитъ военно-техническій и административный комитетъ, который слѣдитъ за всѣми успѣхами наукъ и техники. Онъ составленъ изъ четырехъ отдѣленій: артилерійскаго, инженернаго, интендантскаго и технологическаго. При этомъ комитетѣ учреждены высшіе курсы для артилерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ и для интендантскихъ чиновниковъ.

Въ *территоріальномъ* отношеніи, Австрія раздѣлена на семь военныхъ округовъ и десять дивизіонныхъ, изъ которыхъ шесть подчинены командующимъ войсками военныхъ округовъ, а четыре обра-

Digitized by Google

зуютъ самостоятельные округи. Военные и дивизіонные округи слѣдующіе:

Вѣнскій военный округъ и дивизіонный округъ въ Линцѣ	Верхняя Австрія, Нижняя Австрія и Зальцбургъ.
Брюнскій военный округъ	Моравія и Силезія.
Грацкій военный округъ	Тріестъ, Истрія, Герцъ и Градиска.
Дивизіонный округъ въ Тріестѣ	
Пражскій военный округъ. . . .	Богемія (чехи).
Львовскій военный округъ. . . .	Восточная Галиція и Буковина.
Дивизіонный округъ краковскій. .	Западная Галиція.
Офенскій военный округъ	Венгрія.
Пресбургскій дивизіонный округъ	
Кашаускій » »	
Темешварскій » »	
Аграмскій военный округъ. . .	Кроація и Славонія и Кроатская Военная Граница.

Самостоятельные дивизіонные округи:

Инсбрукскій.	Тироль и Форарльбергъ.
Въ Зарѣ.	Далмація.
Германштадтскій.	Седмиградія.
Петервардейнскій.	Банатская Военная Граница.

Командующіе войсками военныхъ округовъ и самостоятельныхъ дивизіонныхъ округовъ въ Инсбрукѣ, Зарѣ, Германштадтѣ и Петервардейнѣ непосредственно подчинены военному министру. Въ ихъ вѣдѣніи состоятъ всѣ расположенныя въ округѣ войска и военныя учрежденія. Начальники прочихъ дивизіонныхъ округовъ состоятъ въ зависимости отъ соотвѣтствующихъ командующихъ войсками. Командующими войсками и начальниками дивизіонныхъ округовъ назначаются генералы отъ инфантеріи или фельдмаршалъ-лейтенанты. Командующіе войсками имѣютъ помощниковъ. Управленія военныхъ и дивизіонныхъ округовъ состоятъ: а) изъ военнаго отдѣленія (штаба), ввѣреннаго начальнику штаба, которому поручены канцелярія и части чисто-военная и техническая, и б) изъ интендантства. Въ Аграмѣ и въ Петервардейнѣ, сверхъ того, имѣются особыя отдѣленія для завѣдыванія дѣлами по управленію Военною Границею.

Вспомогательные органы мѣстныхъ окружныхъ и дивизіонныхъ управленій суть: а) артилерійскій директоръ или начальникъ артилеріи, б) начальникъ инженеровъ или инженерный директоръ, в) военный священникъ, г) старшій аудиторъ мѣстнаго гарнизоннаго суда и д., начальникъ военно-медицинской части.

Digitized by Google

Въ тактическомъ отношеніи, австрійская армія раздѣлена на дѣйствующія дивизіи, подраздѣленныя на бригады. Дивизій всего 24, которыя слѣдующимъ образомъ распредѣлены по военнымъ и дивизіоннымъ округамъ:

Военные округи.	Дивизіи и ихъ штабъ-квартиры.
Вѣнскій. . .	1-я и 2-я въ Вѣнѣ, 3-я въ Линцѣ.
Брюнскій. . .	4-я въ Брюнѣ, 5-я въ Оломуцѣ.
Грацкій. . .	6-я въ Грацѣ, 7-я въ Тріестѣ.
Пражскій. . .	9-я, 10-я и 19-я въ Прагѣ.
Львовскій. .	11-я и 24-я во Львовѣ, 12-я въ Краковѣ.
Офенскій. . .	13-я и 20-я въ Офенѣ, 14-я въ Пресбургѣ, 15-я въ Кашау, 17-я въ Темешварѣ.
Аграмскій . .	25-я въ Аграмѣ, 22-я въ Карлштадтѣ.
Дивизіонные округи	Инсбрукскій. . . 7-я дивизія.
»	» Германштадтскій. 16-я »
»	» Петервардейнскій . 23-я »

Начальники дивизій, расположенныхъ въ главныхъ городахъ территоріяльныхъ дивизій, командуютъ въ одно и то же время округомъ и дивизіею. Начальникамъ же прочихъ дивизій подчинены исключительно войска. Дивизіонные штабы состоятъ изъ начальника штаба (изъ офицеровъ генеральнаго штаба) и еще одного офицера генеральнаго штаба. Составъ дивизій непостоянный и весьма разнообразный, но большинство дивизій состоитъ изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ и имѣетъ отъ двухъ до четырехъ бригадъ. Бригады состоятъ изъ двухъ или болѣе пѣхотныхъ полковъ, или изъ двухъ и болѣе кавалерійскихъ полковъ, съ однимъ или двумя егерскими баталіонами. Инженерные и піонерные баталіоны также росписаны по бригадамъ. Въ артилеріи нѣсколько батарей и крѣпостныхъ баталіоновъ сведены вмѣстѣ и подчинены артилерійскимъ директорамъ.

Бригадные штабы состоятъ изъ одного офицера генеральнаго штаба и одного аудитора (не вездѣ).

Бригаднымъ командирамъ подчинены резервныя и запасныя части, равно какъ и военныя учрежденія, находящіяся въ ихъ раіонѣ, а потому для пунктовъ, въ которыхъ расположено много резервныхъ частей и военныхъ учрежденій устроены особыя мѣстныя бригады, именно въ Вѣнѣ, Прагѣ, Офенѣ и Львовѣ.

Итакъ, Австрія имѣетъ наготовѣ 24 пѣхотныя дивизіи, въ составъ которыхъ, однако, вошли одни дѣйствующія войска; а потому, при мобилизаціи, число дивизій, вѣроятно, будетъ увеличено сформированіемъ новыхъ дивизій изъ резервныхъ полковъ. Судя по тому,

Digitized by Google

что обозы и госпитали заготовлены на 33 пѣхотныя и пять кавалерійскихъ дивизій, можно думать, что число дивизій предполагается довести до этой цифры, т. е. прибавить къ существующимъ пѣхотнымъ дивизіямъ еще девять и вновь сформировать пять кавалерійскихъ дивизій. Впрочемъ, такъ какъ резервныхъ полковъ 80, а резервныхъ егерскихъ баталіоновъ 10, то, считая по шести полковъ (въ два баталіона), въ дивизіи можетъ быть образовано не девять, а 13 или 14 новыхъ дивизій.

Корпуса и арміи предполагается формировать передъ самою войною.

Что же касается до числительности войскъ, которыя Австрія въ состояніи выставить, то на основаніи вышеприведенныхъ цифръ, будетъ:

	Дѣйствующія войска.	и ландверъ.
Баталіоновъ.	581	161
Эскадроновъ.	328	57
Орудій.	1,268	»
Чиновниковъ и медиковъ.	1,653	»
Офицеровъ.	21,952	3,083
Нижнихъ чиновъ съ обозами.	785,894	171,421
Лошадей съ обозами.	101,252	12,272
Повозокъ.	16,606	445

Но эти цифры никоимъ образомъ не выражаютъ силы, которою Австрія можетъ располагать въ случаѣ войны; во-первыхъ потому, что запасныя войска, долженствующія оставаться на мѣстѣ, и административныя войска, имѣющія спеціяльное назначеніе, не могутъ быть причислены къ боевымъ силамъ; во-вторыхъ потому, что ландверъ сформированъ только въ Венгріи, а въ Цислейтаніи онъ существуетъ лишь на бумагѣ.

Выдѣливъ запасныя войска и австрійскій ландверъ, мы получимъ:

	Въ дѣйствующихъ и резервныхъ войскахъ.	Въ венгерскихъ ландверныхъ.	Итого.
Баталіоновъ.	501	82	583
Эскадроновъ.	287	32	319
Орудій.	1,268	»	1,268
Офицеровъ.	18,858	747	19,585
Нижнихъ чиновъ	628,031	78,600	706,631
Лошадей.	102,093	4,800	106,893
Повозокъ.	16,206	»	16,206

Слѣдовательно, Австрія располагаетъ 700,000-ю дѣйствующею арміею.

Digitized by Google

Въ 1866 году она выставила, на обоихъ театрахъ войны, 394,500, а именно:

Въ Богеміи.	251,500
» Италіи.	143,000
	394,500
Кромѣ того, въ Германіи, Тиролѣ и внутри государства оставалось. . . .	262,500
Всего	657,000

Если Австрія въ 1866 году принуждена была оставить внутри государства около 40% своей арміи, то, въ случаѣ новой войны, она едва ли можетъ обойтись меньшими силами, потому что на ландверъ въ ближайшемъ будущемъ трудно вполнѣ расчитывать.

На основаніи этого расчета, у нея, для дѣйствій противъ внѣшняго врага, изъ 700,000 остается 420,000, т. е. немногимъ больше, чѣмъ она имѣла во время австро-прусской войны 1866 года.

Въ заключеніе намъ остается еще указать, въ какой мѣрѣ въ Австріи обезпечены потребности военнаго времени въ людяхъ, въ лошадяхъ и въ разнаго рода запасахъ.

При мобилизаціи всей арміи и ландвера потребуется:

	Для арміи.	Для ландвера.
Медиковъ. . .	592	?
Чиновниковъ .	631	?
Офицеровъ . .	10,067	3,083
Нижнихъ чиновъ	579,163	171,421
Лошадей. . .	61,778	12,272

Для образованія запаса медиковъ, со введеніемъ новаго закона о военной повинности 1868 г., установлены вольноопредѣляющіеся медики годичнаго срока, но въ два года едва ли набралось нужное число резервныхъ врачей.

Запасъ чиновниковъ обезпечивается тѣмъ же путемъ, а отчасти сокращеніемъ числа служащихъ въ управленіяхъ, которыя не приводятся на военную ногу.

Для пополненія являющейся при мобилизаціи усиленной потребности въ офицерахъ, принципъ обязательной военной повинности распространенъ и на офицеровъ, вслѣдствіе чего офицерамъ дѣйствующей арміи предоставляется, по прослуженіи одного года, право оставить службу; но при этомъ они зачисляются, сообразно возрасту, въ резервъ или въ ландверъ, и призываются на службу въ случаѣ мобилизаціи. Кромѣ того, учрежденъ разрядъ резервныхъ офицеровъ,

Digitized by Google

которые пополняются изъ вольноопредѣляющихся годичнаго срока и, въ мирное время, уже расписаны по полкамъ. Для производства въ резервные офицеры установленъ экзаменъ изъ военныхъ наукъ, по программѣ нѣсколько сокращенной противъ той, которая утверждена для юнкеровъ и выше приведена съ достаточными подробностями.

Такъ какъ вольноопредѣляющіеся годичнаго срока, введены лишь въ 1868 году, то въ Австріи долженъ быть теперь чувствительный недостатокъ въ резервныхъ офицерахъ.

Необходимое число ландверныхъ офицеровъ имѣется у гонведовъ; въ Цислейтаніи же ихъ, вѣроятно, очень мало, потому что ландверъ пополняется только отставными офицерами дѣйствующихъ войскъ, подлежащими еще ландверной службѣ, и резервными офицерами, перечисляемыми обыкновенно въ ландверъ, по прослуженіи девяти лѣтъ въ резервѣ.

Наконецъ, по закону для пополненія некомплекта въ офицерахъ разрѣшается призывать на службу офицеровъ, уволенныхъ отъ службы и получающихъ пенсіи. Но мы не знаемъ, въ какой мѣрѣ можно расчитывать на этихъ офицеровъ, такъ какъ отъ ихъ доброй воли будетъ зависѣть поступить на службу или нѣтъ.

Что же касается до нижнихъ чиновъ, то семь класовъ резерва, составленнаго изъ солдатъ прослужившихъ три года въ арміи, дадутъ не болѣе 550,000 человѣкъ, а въ рекрутскомъ резервѣ не должно быть свыше 16,00, всего 566,000, не считая естественной убыли; по нашему же расчету требуется 569,000 человѣкъ. Изъ этого, во всякомъ случаѣ, можно заключить, что Австрія не имѣетъ богатаго запаса людей, прошедшихъ черезъ ряды арміи.

Для ландвера остается достаточно людей.

Лошадей, по военному положенію, не достаетъ верховыхъ и упряжныхъ 40,626, а обозныхъ 16,041. При мобилизаціи арміи предполагается закупить ихъ. Кромѣ того, на основаніи закона 24 апрѣля 1859 года, разрѣшается пріобрѣсти у обывателей упряжныхъ лошадей, которыхъ правительство не успѣетъ закупить своевременно. Въ этомъ случаѣ нужное число лошадей распредѣляется министерствомъ внутреннихъ дѣлъ между всѣми провинціями, сообразно наличному числу лошадей. Затѣмъ, количество это распредѣляется между уѣздами, послѣ чего публикуется число лошадей требуемое отъ каждаго уѣзда, мѣсто, куда должны быть доставлены лошади, и цѣна, назначенная за нихъ военнымъ вѣдомствомъ. Поставкою лошадей въ уѣздѣ завѣдываетъ комиссія, составленная изъ начальника уѣзда и изъ четырехъ или восьми членовъ по выбору. Поставка лошадей въ каждомъ уѣздѣ можетъ

Digitized by Google

быть произведена черезъ подрядчиковъ, но подъ отвѣтственностью всего уѣзда. Въ уѣздахъ, неимѣющихъ подрядчиковъ, передъ поставкою составляются списки лошадямъ годнымъ для службы, которыя должны быть представлены на смотръ. Цѣна лошадей, до ихъ представленія, опредѣляется по добровольному соглашенію съ владѣльцами или присяжными оцѣнщиками. Каждая лошадь, принятая пріемочною комисіею, должна быть уступлена военному вѣдомству за вознагражденіе, имъ назначенное, или по цѣнѣ опредѣленной уѣздомъ.

Лошади, которыя не будутъ представлены своевременно, пріобрѣтаются пріемочною комисіею на счетъ подрядчика или уѣзда. Комисія эта состоитъ изъ гражданскаго чиновника и ветеринара, и изъ офицера и военнаго ветеринара.

Запасы оружія и предметы обмундированія имѣются на весь комплектъ военнаго времени; они хранятся въ полковыхъ складахъ. Гонведы также снабжены оружіемъ и обмундированіемъ; для цислейтанскаго же ландвера нѣтъ ни того, ни другаго. Неизвѣстно, существуютъ ли въ Австріи запасы, предназначенные для пополненія убыли во время кампаніи. Мы не полагаемъ, чтобы эти запасы были велики, и, во всякомъ случаѣ, по этой части могутъ возникнуть серьезныя затрудненія, потому что въ Австріи всѣ предметы обмундированія и снаряженія ставятся подрядчиками: военныхъ мастерскихъ, собственно говоря, не имѣется, а комисаріятскимъ депо поручается лишь пріемка и храненіе вещей. Эти средства въ военное время могутъ оказаться недостаточными.

Что до времени, необходимаго для мобилизаціи австрійской арміи, то мы ограничиваемся замѣчаніемъ, что въ 1866 году Австрія не успѣла окончить своихъ вооруженій въ два мѣсяца.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОТЗЫВЫ О ПРУССКОЙ АРМІИ

ФРАНЦУЗСКАГО ВОЕННАГО АГЕНТА, ПОЛКОВНИКА СТОФФЕЛЯ, ПЕРЕДЪ НЫНѢШНЕЮ ВОЙНОЮ.

Въ теченіе настоящей кампаніи, общественное мнѣніе во Франціи было особенно возбуждено противъ полковника Стоффеля, бывшаго французскаго военнаго агента въ Берлинѣ. Обвиненія доходили до того, что на него указывали даже какъ на измѣнника. Его упрекали, будто онъ не доносилъ о тѣхъ превосходныхъ качествахъ прусской арміи, которыя такъ поразительно выказались въ нынѣшней войнѣ. Послѣ многихъ затрудненій, Стоффелю удалось найти свои донесенія въ бюро французскаго военнаго министерства: оказалось, что всѣ они были оставлены безъ всякихъ послѣдствій, что большинство рапортовъ никѣмъ не читалось, а нѣкоторые были найдены даже нераспечатанными.

Въ началѣ наступившаго года, въ «Journal des Débats» былъ помѣщенъ рядъ донесеній Стоффеля военному министерству французской имперіи. Донесенія заключаютъ въ себѣ очерки организаціи вооруженныхъ силъ Прусіи и Сѣверо-Германскаго Союза, и, по вѣрности характеристики германскихъ войскъ и тонкой наблюдательности автора, представляютъ всеобщій интересъ. Мы приводимъ донесенія полковника Стоффеля почти въ полномъ ихъ объемѣ.

I.

ЕЛЕМЕНТЫ ПРЕВОСХОДСТВА ПРУССКОЙ АРМІИ.

Донесеніе отъ 23-го апрѣля 1868 года.

Посреди многосторонних предметовъ для изученія, лежащихъ на обязанности военнаго агента, ему постоянно и невольно представляется слѣдующій вопросъ: если завтра же начнется война между

Digitized by Google

Прусіею и Франціей, будетъ-ли прусская армія имѣть превосходство надъ французскою, въ отношеніи-ли организаціи, или обученія, или военнаго духа, или вооруженія и прочаго? Если начала превосходства существуютъ, то какія они именно? Наконецъ: что намъ слѣдуетъ дѣлать, чтобы не оставаться въ состояніи относительной слабости?

Въ постановкѣ вопроса, я не касаюсь тѣхъ сторонъ, которыя недоступны предварительной оцѣнкѣ, какъ, напримѣръ: командованіе арміею, занимающее, безспорно, первостепенное мѣсто; наличныя силы, которыми двѣ націи будутъ въ состояніи располагать; разнаго рода источники средствъ двухъ государствъ и прочее. Для большей ясности, я предполагаю эти элементы равными для обѣихъ сторонъ. Но и при этомъ условіи, изслѣдуемый мною вопросъ остается однимъ изъ самыхъ сложныхъ, потому что касается всѣхъ частей устройства армій. Я намѣренъ его упростить, чтобы избѣгнуть рѣшительнаго опредѣленія: которая изъ двухъ армій лучше? Обыкновенно, такіе вопросы предлагаются людьми поверхностными, которые не въ состояніи понять, что отвѣчать на нихъ невозможно по множеству предметовъ для сравненія и вслѣдствіе неуловимости ихъ для оцѣнки. Поэтому я ограничусь изложеніемъ тѣхъ элементовъ превосходства, которые, въ случаѣ будущей войны, обезпечатъ успѣхъ прусской арміи.

Элементы превосходства одной арміи надъ другою двухъ различныхъ родовъ: одни относятся къ характеру націи, ея темпераменту, ея традиціямъ, ея исторіи, уровню ея общественнаго образованія: я назову ихъ *нравственными*; другіе вытекаютъ изъ организаціи арміи, степени военнаго обученія офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и солдатъ, военной матеріяльной части, вооруженія, снаряженія: это элементы *матеріяльные*. О французской арміи я могу не говорить: ея качества достаточно извѣстны. Въ Прусіи, всѣ образованные военные люди признаютъ за нашимъ солдатомъ превосходство индивидуальности, смышлености и порыва надъ всѣми остальными арміями; беззаботность и французскую веселость они цѣнятъ, какъ драгоцѣнныя для войны качества; они находятъ нашихъ солдатъ изобрѣтательными и неутомимыми въ ходьбѣ (*). Съ другой стороны, они считаютъ преимуществомъ французской арміи продолжительность службы подъ знаменемъ и присутствіе въ рядахъ ея старыхъ сол-

(*) Часть Прусіи представляетъ ровную поверхность. Извѣстно, что жители равнинъ не такъ способны въ ходьбѣ, какъ жители гористыхъ мѣстъ. Эта разница чувствовалась въ войнѣ 1866 г. Армейскіе корпуса восточной Прусіи, Помераніи и Бранденбурга гораздо болѣе пострадали отъ маршей въ Богемію, чѣмъ, напримѣръ, силезскій корпусъ.

Digitized by Google

дать; въ особенности они завидуютъ составу нашего корпуса унтеръ-офицеровъ (*).

Въ нравственномъ отношеніи, два основанія даютъ прусской арміи неоспоримое превосходство надъ всѣми другими европейскими арміями: 1) основаніе общеобязательности военной службы; 2) проникшее во всѣ классы націи образованіе.

Общеобязательная служба. Излишне говорить о томъ нравственномъ значеніи, которое имѣетъ прусская армія, благодаря присутствію въ ея рядахъ всѣхъ классовъ націи: соединенные армія и ландверъ предоставляютъ какъ бы весь народъ подъ ружьемъ. Какіе бы ни были недостатки военной организаціи Пруссіи, какъ не восхищаться народомъ, который, понявъ, что для государствъ, какъ и для частныхъ лицъ, первое условіе заключается въ независимости существованія, захотѣлъ и сдѣлалъ свою армію высшимъ и почетнѣйшимъ учрежденіемъ, заставилъ всѣхъ способныхъ своихъ гражданъ раздѣлять бремя и честь защиты страны или участвовать въ увеличеніи его могущества, и все это просто, безъ всякихъ расчетовъ и соображеній? (**)

Говоря объ офицерахъ, нельзя не обратить вниманія на тотъ прекрасный примѣръ, который они даютъ всѣмъ другимъ классамъ. Живутъ-ли тамъ, какъ въ другихъ странахъ, избранники судьбы по рожденію и богатству въ прискорбной праздности? Далеко нѣтъ! Лица самыхъ богатыхъ семействъ, самыхъ знаменитыхъ фамилій служатъ офицерами, подавая примѣръ другимъ точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и требованій военной жизни. Созерцая эту гармонію, не только проникаешься чувствомъ уваженія къ столь степенному и строгому народу, но и содрогаешься передъ силою арміи такого устройства.

Обязанности образованія. Общеобязательное образованіе установлено въ Пруссіи уже болѣе тридцати лѣтъ, даже можно сказать, со временъ Фридриха Великаго. Поэтому, въ отношеніи распространенія образованія по всѣмъ сословіямъ, прусская нація самая просвѣщенная во всей Европѣ. Однѣ ея польскія провинціи, сравнительно, отстали. Во Франціи, гдѣ не знаютъ положительно ничего касающа-

(*) Въ дѣйствительности, прусская армія имѣетъ, какъ и наша, сторослужившихъ унтеръ-офицеровъ, но число ихъ очень ограничено, вслѣдствіе общей обязательности службы, требующей поступленія въ армію ежегоднаго контингента.

(**) Въ Пруссіи вся честь, всѣ преимущества и почести для арміи и для тѣхъ, кто въ ней служитъ. Кто по какой либо причинѣ не былъ солдатомъ, тотъ не можетъ получить никакого мѣста; въ городахъ и селеніяхъ, онъ всегда остается предметомъ насмѣшекъ своихъ согражданъ.

Digitized by Google

гося иностранныхъ государствъ, даже и не подозрѣваютъ о суммѣ умственнаго труда, которому служитъ ареною Сѣверная Германія. Народныя школы ее наполняютъ, и въ то время, какъ во Франціи центры дѣятельности и умственной производительности сосредоточиваются лишь въ нѣсколькихъ большихъ городахъ, сѣверная Германія вся покрыта такими центрами, и для ихъ перечисленія пришлось бы упоминать города третьей и четвертой степени.

Нѣтъ надобности много говорить о преимуществахъ арміи, отличающейся, по своему составу, высокимъ образованіемъ. Но не странно-ли, что во Франціи люди, слывущіе просвѣщенными, отказываются отъ принятія этой системы? Не значитъ ли это отрицать благодѣтельное вліяніе образованія и воспитанія на развитіе способностей человѣка, на возвышеніе его чувствъ и понятій о его собственномъ достоинствѣ? Эти люди наивно говорятъ, что армія необразованныхъ, но привычныхъ къ военнымъ трудамъ солдатъ, побьетъ армію, составленную хотя и изъ лучшихъ людей, высоко просвѣщенныхъ, но лишенныхъ боеваго опыта. Но какой генералъ задумался бы, даже на одну секунду, если бы, при равныхъ другихъ условіяхъ относительно физической силы, дисциплины, срока службы и прочаго, ему предложили бы на выборъ командованіе двумя статысячными арміями: одною, составленною изъ учениковъ политехнической или сенъ-сирской школы, а другою изъ берійскихъ или лимузенскихъ крестьянъ? Вѣроятно, даже имѣя въ виду одну лишь возможность быстрѣйшаго обученія, онъ не поколеблется выбрать первую; вообще же, относительно нравственнаго достоинства, первая армія будетъ стоить десяти вторыхъ. Кстати, я разскажу, что мнѣ говорили прусскіе офицеры и унтеръ-офицеры въ Богеміи, въ августѣ 1867 года. Гордые успѣхами, они приписывали ихъ умственному превосходству своихъ солдатъ. «Когда, послѣ первыхъ битвъ», разсказывали они, «наши солдаты въ первый разъ сошлись съ плѣнными австрійцами, увидѣли ихъ вблизи и поговорили съ этими людьми, изъ которыхъ многіе едва могли отличить правую сторону отъ лѣвой, то они почувствовали все свое превосходство и это самомнѣніе удесятерило наши силы».

Чувство законности. Я долженъ упомянуть еще объ одномъ качествѣ, особенно характеризирующемъ прусскую націю и способствующемъ возвышенію нравственнаго духа ея арміи: это чувство законности. Оно развито во всѣхъ класахъ страны до такой степени, что вызываетъ тѣмъ большее удивленіе, чѣмъ ближе изучаешь прусскій народъ. Не вдаваясь въ изысканія причинъ этого явленія, я огра-

Digitized by Google

ничиваюсь упоминаніемъ о его существованіи. Замѣчательнымъ доказательствомъ уваженія къ закону служитъ личный составъ служащихъ по всѣмъ различнымъ отраслямъ государственной администраціи: скромно оплачиваемые и большею частью обремененные семействами, эти люди, съ неутомимымъ рвеніемъ и безъ сѣтованій на судьбу, работаютъ цѣлый день. «Мы остерегаемся трогать эту трудящуюся и скудно-оплачиваемую бюрократію, служащую намъ лучшую службу и составляющую одну изъ основныхъ нашихъ силъ», сказалъ мнѣ на дняхъ графъ Бисмаркъ.

Постоянная организація спеціяльныхъ родовъ службы. Въ доказательство матеріяльнаго превосходства Прусіи, я упомяну сначала о той легкости, которую представляетъ военная организація въ образованіи нѣкоторыхъ видовъ спеціяльной службы, напримѣръ командъ для переноски раненыхъ, желѣзно-дорожныхъ, телеграфическихъ отдѣленій и прочаго. Здѣсь я ограничусь заявленіемъ, что, благодаря учрежденію ландвера, эти виды спеціяльной службы организуются безъ уменьшенія численной силы арміи и подготовляются въ мирное время самымъ надежнымъ образомъ. Одно слово о командахъ для переноски раненыхъ. Мы не принимаемъ ихъ для Франціи; но я считаю еще вопросомъ заслуживающимъ вниманія—назначеніе, въ моментъ открытія кампаніи, изъ каждой пѣхотной роты четырехъ или пяти человѣкъ для ухода за ранеными. Это что-нибудь да значитъ, а между тѣмъ каждый согласится, что заблаговременно организованныя команды, строго очертанными обязанностями и правилами, исполнятъ свою службу лучше. Если бы учрежденіе командъ носильщиковъ для раненыхъ имѣло назначеніемъ лишь филантропическую цѣль, безъ нихъ еще можно было бы обойтись; но вліяніе ихъ и на ходъ сраженій, кажется, безспорно. Въ самомъ дѣлѣ, что мы видѣли на поляхъ сраженій въ Италіи? Какъ только солдатъ раненъ, три или четыре его сосѣда оставляютъ ряды подъ предлогомъ относки раненаго. Это важное неудобство устранилось бы, если бъ солдаты знали, что для помощи раненымъ на самомъ полѣ битвы существуютъ особыя части, хорошо устроенныя и заранѣе организованныя. Въ Прусіи, команды для переноски раненыхъ составляются изъ людей ландвера, имѣющихъ всѣ желаемыя нравственныя качества относительно хорошаго поведенія. Можно опасаться, что наши четыре или пять человѣкъ не представляютъ этихъ гарантій въ равной степени.

Стрѣльба пѣхоты. Если наше ружье образца 1866 года обладаетъ всѣми качествами, которыя ему приписываютъ, то Франція не

Digitized by Google

только не должна завидовать вооруженію прусской пѣхоты, но положительно превосходитъ ее. Нельзя отрицать, однако, что, сравнивая темпераменты обѣихъ націй, огонь прусской пѣхоты, при равныхъ условіяхъ, страшнѣе огня французской пѣхоты. Прусскій солдатъ, менѣе впечатлительный чѣмъ нашъ, будетъ стрѣлять съ большимъ хладнокровіемъ и вѣрностью. Это убѣжденіе распространено въ прусской арміи, и я слышу его очень часто. Прибавлю, что мы не съумѣемъ обратить большаго вниманія на «наставленіе обученію цѣльной стрѣльбѣ», а въ Пруссіи прилагаютъ къ этому предмету особенное вниманіе. Ежегодно, въ каждый баталіонъ, на человѣка отпускаютъ по 120 патроновъ. Кромѣ того, за получаемый отъ пѣхоты свинецъ, количествомъ въ $^1/_3$ вѣса всѣхъ употребленныхъ пуль, артилерія возвращаетъ ей соразмѣрное число патроновъ. Эти послѣдніе выдаются менѣе искуснымъ стрѣлкамъ, и такимъ образомъ оказывается, что каждый солдатъ, среднимъ числомъ, истрачиваетъ въ годъ болѣе 130 патроновъ. Всѣ офицеры полка участвуютъ въ практическомъ обученіи стрѣльбѣ и заносятся въ общіе списки. Полковники и генералы, въ концѣ года, присутствуютъ при испытаніяхъ, чтобы тѣмъ показать значеніе, которое придаютъ этому обученію; здѣсь уже давно понято и усвоено правило, что чѣмъ оружіе пѣхотнаго солдата совершеннѣе, тѣмъ тщательнѣе слѣдуетъ изучать цѣльную стрѣльбу.

Стрѣльба артилеріи. Въ случаѣ войны, намъ нужно принять мѣры къ улучшенію нашей артилеріи: матеріяльная часть прусской артилеріи далеко превосходитъ нашу. Правда, наши полевые лафеты легче прусскихъ, наши запряженныя орудія подвижнѣе; но за то оба полевыя прусскія орудія (4-хъ и 6-фунтовыя) стрѣляютъ вѣрнѣе нашихъ и на большее разстояніе. Кромѣ того, прусскія орудія могутъ стрѣлять скорѣе нашихъ. Отчего значительное число нашихъ артилерійскихъ офицеровъ не находитъ въ этомъ преимущества, и при томъ увѣряетъ, что наше орудіе стрѣляетъ съ достаточною скоростью? Какъ будто на войнѣ никогда не представляются такія обстоятельства, при которыхъ возможность выпустить наибольшую массу снарядовъ въ непріятельскія войска или въ артилерію, въ извѣстный періодъ времени, была бы весьма желательна?

Что касается до личнаго состава прусской артилеріи, онъ далеко ниже нашего, потому что прусскіе артилеристы служатъ въ дѣйствующей арміи едва два года. Офицеры прусской артилеріи пользуются меньшимъ значеніемъ сравнительно съ офицерами другихъ родовъ

Digitized by Google

оружія, хотя ихъ военное образованіе ни въ чемъ не уступаетъ образованію французскихъ офицеровъ.

Изъ всѣхъ элементовъ превосходства, обезпечивающихъ за Пруссіей успѣхъ въ будущей войнѣ, важнѣйшій, неоспоримо, заключается въ составѣ корпуса офицеровъ генеральнаго штаба.

Громко провозглашаю, что прусскій генеральный штабъ первый въ Европѣ; нашъ же не можетъ быть даже съ нимъ сравниваемъ. Я не переставалъ настаивать на этомъ предметѣ въ моихъ донесеніяхъ съ 1866 года и представлять необходимость изысканія средствъ къ поднятію нашего корпуса генеральнаго штаба на высоту прусскаго. Убѣжденный въ важности пользы, которую сѣверо-германская армія извлечетъ въ будущей войнѣ изъ состава своего корпуса генеральнаго штаба, и предвидя наше, быть можетъ, горькое раскаяніе, я возвращаюсь къ этому вопросу, по моему мнѣнію, важнѣйшему изъ всѣхъ. Я не буду скрывать: въ этомъ отношеніи мое убѣжденіе таково, что я не могу не поднять тревоги и не воскликнуть: «caveant consules!» (*) Дѣйствовать иначе, я считалъ бы неисполненіемъ своихъ обязанностей.

Когда, въ 1866 году, во время перемирія, я прибылъ въ Прагу, мои первыя сношенія были съ офицерами генеральнаго штаба. Я былъ пораженъ ихъ достоинствами: всѣ, безъ исключенія, отличались замѣчательными способностями и обширными военными познаніями. По мѣрѣ того, какъ я знакомился съ большимъ числомъ этихъ офицеровъ, мое удивленіе возрастало; на всѣхъ степеняхъ іерархіи, я находилъ офицеровъ серьезныхъ, просвѣщенныхъ и разумныхъ. Было весьма интересно изыскать причины такого явленія, и я принялся за изученіе организаціи прусскаго корпуса генеральнаго штаба.

Въ Пруссіи не существуетъ ни особаго закона, ни особыхъ правилъ касательно составленія корпуса генеральнаго штаба. Тамъ держатся того справедливаго мнѣнія, что изъ всѣхъ офицеровъ арміи офицеры генеральнаго штаба должны обладать наибольшими способностями и наибольшимъ образованіемъ. «Неважно», говорятъ прусаки, «если ротный или эскадронный командиръ не имѣетъ обширныхъ военныхъ познаній; для офицера же генеральнаго штаба, обширныя военныя познанія совершенно необходимы. Разнообразіе обязанностей офицеровъ генеральнаго штаба, вліяніе ихъ донесеній на рѣшенія генераловъ, въ особенности теперь, когда арміи многочисленны, а театръ

(*) „Пусть не дремлютъ консулы“ (т. е. правительственныя лица).

Digitized by Google

военныхъ дѣйствій обширенъ, требуютъ всесторонняго образованія и спеціяльныхъ способностей» (*).

Усвоивъ себѣ убѣжденіе, что офицеры генеральнаго штаба должны быть самыми способными, въ практическомъ примѣненіи этого начала, въ Прусіи было установлено избирать такихъ офицеровъ изъ всего корпуса офицеровъ арміи, съ предоставленіемъ имъ важныхъ преимуществъ относительно чинопроизводства; но при этомъ было принято за правило отчислять отъ генеральнаго штаба тѣхъ офицеровъ, которые не проявятъ въ этой службѣ достаточнаго рвенія или требуемыхъ способностей. Послѣдствіемъ этихъ мѣръ было образованіе генеральнаго штаба изъ офицеровъ молодыхъ, честолюбивыхъ, способныхъ и дѣятельныхъ—потому что они стремились къ быстрому повышенію—способныхъ и дѣятельныхъ, потому что знали, что если не исполнятъ требуемыхъ занятій, то будутъ отчислены на службу въ армію.

Чтобы понять преимущества офицеровъ генеральнаго штаба, нужно знать, что въ прусской арміи нѣтъ закона о производствѣ и что тамъ получаютъ чины по старшинству службы. Хотя король и имѣетъ право производства въ слѣдующій чинъ любаго изъ офицеровъ, но онъ пользуется своимъ правомъ очень рѣдко. Число офицеровъ такимъ образомъ произведенныхъ не превышаетъ $^1/_{30}$—$^1/_{40}$ всего числа офицеровъ. Офицеры же генеральнаго штаба выигрываютъ предъ другими, по крайней мѣрѣ, семь или восемь лѣтъ службы.

Обращаюсь теперь къ подробностямъ комплектованія корпуса офицеровъ генеральнаго штаба въ Прусіи.

Прусская армія, въ настоящее время армія Сѣверо-германскаго Союза, состоитъ, какъ всѣмъ извѣстно, изъ постоянныхъ армейскихъ корпусовъ, и имѣетъ также постояннаго начальника генеральнаго штаба, генерала Мольтке. Генералъ этотъ вполнѣ самостоятельный начальникъ генеральнаго штаба, какъ отдѣльной части: онъ избираетъ офицеровъ въ генеральный штабъ; онъ производитъ ихъ въ чины (министръ ограничивается утвержденіемъ его представленій); онъ распредѣляетъ ихъ по должностямъ въ арміи. Власть его, такъ сказать, неограничена, и это обстоятельство всѣмъ кажется здѣсь совершенно обыкновеннымъ, столько же вслѣдствіе достоинствъ и честности генерала Мольтке, сколько и по смыслу образованія арміи изъ постоянныхъ корпусовъ.

(*) Фридрихъ, въ своихъ мемуарахъ, настаиваетъ на необходимости имѣть способныхъ и образованныхъ офицеровъ генеральнаго штаба. Онъ приписываетъ недостаткамъ этихъ офицеровъ потери сраженій при Мальплаке и при Лютценѣ.

Digitized by Google

Поручики всѣхъ родовъ оружія, послѣ трехъ лѣтъ службы въ полку, имѣютъ право на поступленіе въ военную академію (Kriegs-Academie), учрежденную въ Берлинѣ. Это школа высшаго военнаго образованія, неимѣющая во всей Европѣ ничего себѣ подобнаго, какъ по достоинству професоровъ, такъ и по обширности занятій. Она не спеціяльная школа генеральнаго штаба: ея назначеніе гораздо обширнѣе и заключается столько же въ обученіи офицеровъ высшимъ предметамъ военнаго искуства, сколько и въ общемъ умственномъ ихъ развитіи, дѣлающемъ ихъ способными къ службѣ въ генеральномъ штабѣ и къ высшему командованію войсками (*).

Послѣ серіезнаго пріемнаго экзамена, на который являются, среднимъ числомъ, около 120 поручиковъ, 40 человѣкъ принимаются въ академію. Курсъ обученія три года.

Курсъ перваго года начинается съ 1-го октября и продолжается девять мѣсяцевъ; послѣ чего офицеры возвращаются въ свои полки, гдѣ остаются три слѣдующихъ мѣсяца (съ 1-го іюля по 1-е октября), для участія въ такъ называемыхъ осеннихъ маневрахъ.

Курсъ второго года тотъ же.

Только въ курсѣ третьяго года ученики пріобрѣтаютъ болѣе спеціяльныя познанія, необходимыя офицерамъ генеральнаго штаба. Десятый мѣсяцъ этого года употребляется, подъ руководствомъ професоровъ, для военныхъ экскурсій, или такъ называемыхъ путешествій генеральнаго штаба, преимущественно въ пересѣченной странѣ. Во время путешествія, офицеры занимаются производствомъ рекогносцировокъ, составленіемъ военныхъ кроки, разбивкою бивуаковъ и лагерей, выборомъ позицій, рѣшеніемъ тактическихъ задачъ на мѣстности и проч.

По истеченіи трехъ лѣтъ, всѣ поручики, безъ выпускнаго экзамена и составленія класнаго списка, возвращаются въ свои полки. Професоры и директоръ академіи указываютъ генералу Мольтке тѣхъ изъ офицеровъ, которые явили себя болѣе способными и прилежными. Изъ нихъ выбираютъ двѣнадцать человѣкъ, принимая въ соображеніе, чтобы въ этомъ числѣ были офицеры всѣхъ родовъ оружія (пѣхоты, кавалеріи, артилеріи), и, въ теченіе года, слѣдующаго за выпускомъ изъ академіи, причисляютъ ихъ на шесть или на девять мѣсяцевъ къ полку другаго рода оружія. Выказавшіе, во время это-

(*) Почти всѣ нынѣшніе генералы прусской арміи старые ученики военной академіи, а три четверти изъ нихъ служили въ генеральномъ штабѣ. Пропорція идетъ увеличиваясь: политехническое же, мецское и сенъ-сирское училища, въ сравненіи съ берлинскою военною академіею, только спеціяльныя школы.

Digitized by Google

го прикомандированія, необходимыя способности и рвеніе, призываются генераломъ Мольтке въ Берлинъ, въ управленіе генеральнаго штаба, причемъ они сохранять форму своихъ полковъ. Пребываніе въ управленіи генеральнаго штаба (1½ или 2 года) имѣетъ для ихъ будущей карьеры громадное значеніе, потому что тамъ они находятся какъ бы въ высшей спеціяльной практической школѣ генеральнаго штаба, которой начальникъ самъ генералъ Мольтке. Этотъ послѣдній, занимаясь съ ними, самъ узнаетъ и изучаетъ ихъ. Онъ постепенно знакомитъ ихъ съ работами всѣхъ шести отдѣленій управленія; устраиваетъ имъ совѣщанія, предлагаетъ писать на избранныя имъ темы, читаетъ и критически разбираетъ въ ихъ общемъ собраніи составленные ими труды, не объявляя однако имени автора, чтобы тѣмъ, съ одной стороны, не оскорблять менѣе развитыхъ, съ другой не подстрекать тщеславія болѣе способныхъ.

Послѣ пребыванія офицеровъ въ управленіи генеральнаго штаба, выборъ генерала Мольтке уже сдѣланъ, но безъ объявленія его офицерамъ. Въ послѣдній разъ, всѣ безъ различія офицеры отсылаются въ свои полки, въ которыхъ неизбранные и остаются на службѣ; признанные же способными и достойными, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, производятся въ чинъ капитана и назначаются офицерами генеральнаго штаба.

Генералъ Мольтке, какъ постоянный начальникъ штаба арміи, распредѣляетъ этихъ капитановъ, смотря по надобности. Однихъ онъ удерживаетъ въ управленіи генеральнаго штаба, употребляя ихъ для дѣятельности, къ которой они выказали особенную способность; другихъ же назначаетъ въ штабы армейскихъ корпусовъ и дивизій, гдѣ они знакомятся съ своею спеціяльностію на практикѣ. Въ штабахъ остерегаются обременять офицеровъ письменною работой, отнимающей много времени. Эту работу исполняютъ унтеръ-офицеры и солдаты, только подъ наблюденіемъ офицеровъ, которыя могутъ такимъ образомъ (совершенно обратно тому, что мы видимъ во Франціи) посвятить свое время на предметы болѣе полезные и достойные ихъ.

Послѣ двухъ или двухъ съ половиною лѣтъ, капитаны оставляютъ службу генеральнаго штаба и назначаются въ полки, только не въ тѣ, въ которыхъ они служили поручиками, чтобы тѣмъ устранить совмѣстное служеніе съ обойденными старыми товарищами. Въ полку, каждый изъ нихъ получаетъ въ командованіе роту, эскадронъ или батарею.

Послѣ двухъ лѣтъ службы въ войскахъ, они производятся, по выбору, въ штабъ-офицерскій чинъ, принимая опять званіе и форму

Digitized by Google

офицера генеральнаго штаба. Генералъ Мольтке назначаетъ ихъ или въ штабы арміи, или въ управленіе генеральнаго штаба.

Особенное вниманіе я обращаю на систему испытаній и постоянныхъ очищеній, которымъ подвергается прусскій корпусъ генеральнаго штаба. Если замѣчено, что чье-либо рвеніе или способности оказались несоотвѣтственными сдѣланному о немъ представленію, того не производятъ въ штабъ-офицерскій чинъ и оставляютъ въ арміи на постоянной службѣ.

Замѣчу еще, что наибольшее преимущество офицеровъ генеральнаго штаба заключается именно въ скоромъ ихъ производствѣ въ штабъ-офицерскій чинъ. Этимъ однимъ они выигрываютъ шесть или семь лѣтъ; при производствѣ же въ капитаны одинъ годъ; всего до восьми лѣтъ (*).

Достигнувъ перваго штабъ-офицерскаго чина, офицеры генеральнаго штаба, для дальнѣйшаго производства, преимуществъ не имѣютъ; но достойно замѣчанія, что они подчиняются тому же постоянному правилу, по которому, на всѣхъ степеняхъ іерархіи, могутъ быть произведены въ слѣдующій чинъ не иначе, какъ послѣ годичнаго пребыванія въ арміи. Такъ, за годъ до производства въ подполковники, начальникъ штаба получаетъ въ командованіе баталіонъ, нѣсколько эскадроновъ или нѣсколько батарей; точно также подполковникъ назначается командиромъ пѣхотнаго, кавалерійскаго или артилерійскаго полка за годъ до его производства въ полковники.

Слѣдовательно, эти офицеры не отвыкаютъ ни отъ верховой ѣзды, ни отъ командованія войсками.

Вышесказаннымъ не ограничиваются заботы объ образованіи отборнаго корпуса генеральнаго штаба. Офицеры, о которыхъ до сихъ поръ говорилось, выходятъ изъ одного источника: они — 12 учениковъ, выбранные изъ 40 принятыхъ въ академію, и изъ 120 изъявившихъ желаніе въ нее поступить. Но, между многочисленными поручиками арміи, прослужившими три года, навѣрное есть достойныя личности, которыя, по какой-либо причинѣ, не изъявили желанія поступить въ академію; даже между 80 непринятыми могутъ встрѣтиться весьма способные. Не желая пренебрегать возможностію комплектовать генеральный штабъ хорошими офицерами изъ арміи, распоряжаются слѣдующимъ образомъ:

(*) Какъ и можно думать, такіе офицеры служатъ предметомъ зависти всѣхъ остальныхъ. Но это чувство очень ограниченно, потому что большинство не можетъ не отдавать должнаго уваженія дѣйствительнымъ достоинствамъ офицеровъ генеральнаго штаба и ихъ постояннымъ трудамъ.

Digitized by Google

Полковники арміи приглашаются представить командующимъ генераламъ, а эти генералу Мольтке, тѣхъ изъ офицеровъ, которые отличаются обширностію познаній, способностями и любовію къ военному дѣлу. Нужно замѣтить, что скорѣе приходится сдерживать, чѣмъ подстрекать командировъ корпусовъ въ ихъ стараніи выдвинуть своихъ офицеровъ и доставить имъ быстрое повышеніе. Генералъ Мольтке посылаетъ указаннымъ офицерамъ нѣкоторые вопросы для разработки, задачи для разрѣшенія, и если признаетъ ихъ способными, то призываетъ къ себѣ, въ управленіе генеральнаго штаба. Здѣсь призванные должны представить доказательства своихъ достоинствъ, и тогда генералъ Мольтке, переводя ихъ въ генеральный штабъ, даетъ имъ соотвѣтствующее назначеніе. Въ противномъ случаѣ, онъ отсылаетъ ихъ обратно въ полки.

Выше я уже сказалъ, какъ въ штабахъ армейскихъ корпусовъ и дивизій письменная работа, почитаемая безплоднымъ занятіемъ для офицеровъ, исполняется унтеръ-офицерами и солдатами, что позволяетъ офицерамъ употреблять ихъ время болѣе полезнымъ образомъ. Дѣйствительно, внѣ собственно – обязательной службы, генералы даютъ имъ для разработки нѣкоторые военные вопросы, а начальникъ штаба каждаго армейскаго корпуса ежегодно дѣлаетъ со всѣми офицерами, такъ-называемыя, путешествія или прогулки генеральнаго штаба, для увеличенія и утвержденія пріобрѣтенныхъ ими свѣдѣній. Съ офицерами управленія генеральнаго штаба путешествія дѣлаетъ самъ генералъ Мольтке. Путешествія предпринимаются то въ одной провинціи, то въ другой, и продолжаются отъ пятнадцати дней до трехъ недѣль.

Понятны послѣ этого причины превосходства прусскаго генеральнаго штаба: 1) выборъ дѣлается изъ всей арміи, потому что къ испытанію приглашаются всѣ поручики; 2) въ него поступаютъ офицеры съ энергіею, способностями и честолюбіемъ.

Такимъ образомъ, отправляясь отъ идеи, что *офицеры генеральнаго штаба должны быть лучшими въ арміи офицерами*, и предоставляя офицерамъ этого корпуса преимущества въ производствѣ, Пруссія составила корпусъ генеральнаго штаба самый просвѣщенный въ Европѣ. Чѣмъ болѣе я его сравниваю съ нашимъ, тѣмъ болѣе я убѣждаюсь въ его превосходствѣ. Правда, въ нашемъ генеральномъ штабѣ много офицеровъ, ни въ чемъ не уступающихъ лучшимъ офицерамъ прусскаго генеральнаго штаба; но за то прусскій не имѣетъ посредственностей, тогда какъ мы считаемъ у себя многихъ, образованіе которыхъ ниже неудовлетворительнаго!... Сколько у насъ такихъ

Digitized by Google

офицеровъ, которые даже не умѣютъ читать карту, не имѣютъ никакого понятія о сложныхъ маневрахъ всѣхъ родовъ оружія, вовсе неизучавшихъ кампаній новѣйшаго времени, наконецъ такихъ, которые не съумѣютъ выбрать бивуачнаго мѣста для пѣхотной бригады или кавалерійскаго полка (*) (какъ это было въ кампанію 1859 года)! Здѣсь нѣтъ ничего подобнаго: такихъ офицеровъ никогда бы не зачислили въ генеральный штабъ, а если бы они тамъ были, то ихъ тотчасъ же бы исключили.

Хотя до меня и не относится указаніе средствъ къ поднятію нашего корпуса генеральнаго штаба, тѣмъ не менѣе я тщетно ищу идеи, положенной въ основаніе его организаціи. Выбираемъ ли мы, какъ въ Прусіи, въ генеральный штабъ офицеровъ по ихъ превосходству передъ прочими? Нѣтъ. У насъ комплектованіе офицеровъ генеральнаго штаба предоставлено случайному экзаменному успѣху молодыхъ людей, 21 года отъ роду. Большею частію, мы беремъ въ нашъ генеральный штабъ офицеровъ, выпускаемыхъ изъ сенъ-сирскаго училища, по списочному старшинству.

Возможна ли, при такихъ условіяхъ, малѣйшая гарантія способностей разумной дѣятельности и любви къ дѣлу нашихъ офицеровъ, впродолженіе всей ихъ службы? А вѣдь эти молодые люди — офицеры генеральнаго штаба и остаются ими до отставки. Если бы они, послѣ выхода изъ школы, не проявили ни малѣйшей любви къ своему дѣлу, никакого къ нему расположенія, если бы даже предавались лѣности и коснѣли въ невѣжествѣ — какое намъ дѣло! Мы все-таки возложили бы, во время войны, на этихъ тупыхъ и неспособныхъ офицеровъ обязанности, требующія наибольшей распорядительности, энергіи и самыхъ обширныхъ познаній!... Вотъ куда насъ приводитъ отсутствіе, въ организаціи, разумнаго начала. Какъ противоположно понимаютъ значеніе обязанностей офицеры генеральнаго штаба въ Прусіи! Повторяю: тамъ извиняютъ лѣность и посредственность какого-нибудь офицера, но не офицера генеральнаго штаба. Не говоря уже о физически-немощныхъ, здѣсь не встрѣтишь, какъ во Франціи, офицеровъ, которые бы не были въ состояніи

(*) Меня могутъ заподозрить въ преувеличеніи; быть можетъ, скажутъ, что въ выборѣ мѣстъ для расположенія войскъ на отдыхъ и офицеры прусскаго генеральнаго штаба, небывавшіе на войнѣ, распорядятся не лучше нашихъ. Но это значило бы отрицать пользу путешествій генеральнаго штаба, дѣлаемыхъ учениками академіи, офицерами корпусныхъ штабовъ и управленія генеральнаго штаба, подъ руководствомъ генерала Мольтке—путешествій, во время которыхъ ставятся и разрѣшаются всѣ вопросы относительно оцѣнки позицій, расположенія войскъ для отдыха, укрѣпленія позицій и проч?

Digitized by Google

проскакать верхомъ на лошади одну милю! Какъ очевидецъ дѣятельности прусскаго генеральнаго штаба, я утверждаю, что генералъ Мольтке тотчасъ же исключилъ бы изъ генеральнаго штаба неспособнаго къ верховой ѣздѣ. Онъ самъ подаетъ примѣръ, не сходя съ лошади по цѣлымъ днямъ.

Вообще, во Франціи необходимо знать, что здѣсь *постоянно* озабочены доведеніемъ до превосходства организаціи всѣхъ гражданскихъ и военныхъ учрежденій, до самыхъ мельчайшихъ подробностей. Въ особенности, заботы направлены на армію. Это—постоянное примѣненіе завѣщанія великаго Фридриха своимъ преемникамъ: «Прусія всегда должна быть на сторожѣ». Позволяя себѣ сдѣлать сравненіе съ конскими скачками, я скажу, что въ настоящее время Прусія находится, во всѣхъ отношеніяхъ, *на полномъ скаку*.

Мое намѣреніе заключается не въ томъ, чтобы указывать на недостатки организаціи и просвѣщенія нашего генеральнаго штаба, но въ простомъ объясненіи причинъ, поставившихъ прусскій генеральный штабъ выше нашего. Между тѣмъ, какъ не огорчаться положеніемъ многихъ нашихъ офицеровъ, проводящихъ лучшіе годы своей жизни въ канцеляріяхъ генеральнаго штаба, за письменной работой, которую одинаково хорошо можетъ исполнить и способный унтеръ-офицеръ! Сколько потерянныхъ способностей и безплодно потраченнаго времени! Какъ же удивляться тому, что наши офицеры служатъ предметами насмѣшекъ даже австрійскимъ военнымъ листкамъ, въ чемъ можно убѣдиться изъ нѣкоторыхъ нумеровъ журнала «Kamerad», издаваемаго въ Вѣнѣ. Газета эта называетъ многихъ нашихъ офицеровъ поросшими корою, величаетъ ихъ обязанности недостойными офицеровъ и смѣется надъ ихъ положеніемъ передъ войсками. Разумные прусскіе офицеры удивляются организаціи нашего генеральнаго штаба, но въ тоже время отдаютъ полную справедливость нашей арміи, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Они не могутъ даже понять, какимъ образомъ одинъ удачный школьный экзаменъ можетъ сдѣлать, еще совсѣмъ молодаго человѣка, офицеромъ генеральнаго штаба. Они не допускаютъ возможности, чтобы офицеръ генеральнаго штаба, въ случаѣ нужды, не могъ проскакать верхомъ нѣсколько лье, чтобы онъ не говорилъ хотя на одномъ иностранномъ языкѣ, чтобы онъ никогда не командовалъ ни ротою, ни баталіономъ, ни полкомъ....

Слѣдуетъ ли намъ для нашего генеральнаго штаба принять прусскую систему? Очевидно, нѣтъ. Этого не дозволяетъ наша система производства офицеровъ, совершенно отличная отъ прусской. Но одна

Digitized by Google

и та же задача очень часто имѣетъ нѣсколько рѣшеній, зависящихъ отъ основныхъ данныхъ.

Предполагая, что мы убѣдились въ необходимости улучшенія нашего генеральнаго штаба, первымъ вопросомъ слѣдуетъ поставить: должны ли мы считать непреложнымъ основаніемъ организаціи то качество превосходства, какое Прусія требуетъ отъ своего генеральнаго штаба? Стоитъ только признать эту истину и все остальное устроится просто.

Въ заключеніе моего донесенія, я повторяю, безъ преувеличеній и послѣ глубокаго изученія и зрѣлыхъ соображеній, что *составъ прусскаго генеральнаго штаба принесетъ Прусіи, въ вя будущей войнѣ, громадную пользу.*

Во время пребыванія моего въ Богеміи, въ 1866 году, я пришелъ къ неопровержимому для меня убѣжденію въ томъ, что прусскія арміи своими успѣхами были обязаны, главнымъ образомъ, офицерамъ генеральнаго штаба. Можно сказать, не преувеличивая, что офицеры генеральнаго штаба одни управляли кампаніею 1866 года. Сколько бы я могъ разсказать случаевъ, въ которыхъ эти офицеры, главнаго управленія, штабовъ-ли армейскихъ корпусовъ, проявили на дѣлѣ самую замѣчательную вѣрность соображеній, высокія военныя способности и необыкновенную энергію? Не говоря уже о генералахъ Мольтке, Фохтсъ-Ретцѣ, Блюменталѣ, офицеры самыхъ высокихъ достоинствъ находились, во время кампаніи, на службѣ въ I и во II арміяхъ. Какими драгоцѣнными качествами и всесторонними познаніями были одарены офицеры генеральнаго штаба, находящіеся подъ ихъ начальствомъ! Какую увѣренность и спокойствіе даетъ главному начальнику генеральнаго штаба составъ офицеровъ способныхъ, просвѣщенныхъ и преданныхъ своему дѣлу!

Мое глубокое убѣжденіе я выражаю въ послѣдній разъ: *будемъ остерегаться прусскаго генеральнаго штаба.*

II.

ЗАМѢТКИ О ПРУССКИХЪ ВОЙСКАХЪ ВООБЩЕ.

Донесеніе 22-го іюня 1868 года.

Я бы желалъ представить нѣсколько очерковъ, которые могли бы обрисовать качества прусской арміи, духъ ее оживляющій, однимъ словомъ ея нравственное состояніе. Я убѣжденъ, что во Франціи живутъ въ полномъ невѣдѣніи относительно всего, что касается Пру-

Digitized by Google

сіи, ея народа и арміи. Да и можетъ-ли быть иначе, если французская молодежь не получаетъ никакихъ познаній объ учрежденіяхъ современныхъ народовъ, ихъ характерѣ и стремленіяхъ? Французовъ не учатъ серьезно ни одному иностранному языку, даже не стараются возбудить въ нихъ желанія учиться. Отсюда выходитъ, что одно поколѣніе смѣняетъ другое, ничего не зная о сосѣднихъ народахъ, за исключеніемъ развѣ того, что они существуютъ, исповѣдуютъ такую-то религію—и что ихъ главные города такіе-то и такіе. Напримѣръ, есть-ли во Франціи хоть одинъ человѣкъ, который бы слѣдилъ за столь любопытнымъ развитіемъ прусскаго народа съ 1815 года? Народъ, полной силы, удвоивающій въ пятьдесятъ лѣтъ свое населеніе, укрѣпляющій зданіе своего гражданскаго устройства двумя великими общеобязательными началами: просвѣщенія и военной службы, и, опираясь на громадную армію съ образованнѣйшими офицерами въ свѣтѣ, занимающій мѣсто въ первомъ ряду европейскихъ народовъ.... И такое зрѣлище остается незамѣченнымъ до 1866 года, когда этотъ народъ разоблачаетъ себя самъ. Тогда только мы начинаемъ изучать причины совершившихся великихъ событій; но способная и энергичная нація уже находится отъ Парижа въ девятидневномъ переходѣ, имѣетъ 30,000,000 населенія и располагаетъ милліономъ солдатъ!

Представляя мои соображенія, вызванныя изученіемъ прусскаго народа, мнѣ кажется, я не могу подвергнуться упреку въ томъ, что выхожу изъ предѣловъ моего военнаго положенія: въ Прусіи, народъ и армія до такой степени слиты другъ съ другомъ, что качества одной слѣдуетъ искать въ другомъ. Прибавлю еще, что внимательный наблюдатель, живя въ Прусіи, можетъ ее узнать болѣе, чѣмъ всякій другой изъ цѣлыхъ томовъ описаній: никогда не узнаешь человѣка такъ хорошо, какъ живя съ нимъ. Мелочи, повидимому, ничего незначащія, иногда помогаютъ въ изученіи народа весьма много. Историческіе факты дополняютъ и подтверждаютъ составившееся мнѣніе. Каждый человѣкъ, безъ предубѣжденій и одаренный нѣкоторою проницательностью, безъ труда отличитъ качества, характеризующія сѣверо-германскій народъ: энергію, смѣлость и чувство собственнаго достоинства. Историческое изученіе подтверждаетъ эту оцѣнку. Впродолженіе ста лѣтъ, Прусія два раза удивляетъ свѣтъ. При Фридрихѣ Великомъ, едва насчитывая 4,000,000 жителей, она семь лѣтъ борется съ соединенными силами Австріи, Франціи и Россіи. Наполеонъ I, въ своихъ мемуарахъ, отдавая справедливость прусскому народу, признавалъ за нимъ непоколебимую энергію, которую ге-

Digitized by Google

ніальный король умѣлъ такъ искусно поддерживать и употреблять для достиженія великихъ цѣлей. Столѣтіе спустя, Прусія, съ 19-милліонным населеніемъ, во второй разъ привлекаетъ на себя взоры всѣхъ, поразивъ Австрію и ея союзниковъ. Никто не будетъ отрицать, что эти два совершившіеся факта доказываютъ, въ равной степени, смѣлость въ начертаніи плана и мужество въ его исполненіи. Въ промежуткѣ между двумя эпохами, прусская нація выдерживаетъ іенскую катастрофу. Ни одинъ періодъ ея исторіи не показываетъ такъ ясно ея энергіи. Прусія уничтожена при Іенѣ; Наполеонъ отбрасываетъ ее за Эльбу, налагаетъ на нее разорительныя контрибуціи и, къ несчастію, прибавляетъ еще оскорбленіе, требуя содержанія не войска свыше 40,000. Тогда эта мужественная нація, склоняясь передъ необходимостью, но твердая въ рѣшимости освободить себя и отмстить, сосредоточивается въ себѣ самой и изучаетъ причины своего глубокаго несчастія. Лучшіе генералы, соединенные въ комисію, искореняютъ злоупотребленія и организуютъ армію на здравыхъ началахъ; передовые люди возбуждаютъ повсюду патріотизмъ; вездѣ образуются тайныя общества; самые богатые люди подаютъ примѣръ пожертвованіямъ, предоставляя часть своихъ богатствъ въ распоряженіе государства. Поддерживаемое сочувствіемъ всей націи и увлекаемое энергичными людьми, правительство пользуется благопріятной минутой, сбрасываетъ съ себя оскорбительныя условія и, организуя безъ замедленія земскія силы, выставляетъ въ 1813 году 200-тысячную армію людей безпримѣрнаго воодушевленія и отмщаетъ Франціи съ ожесточенною ненавистью, слѣды которой не изгладились и до сихъ поръ.

Нельзя не восхищаться энергіей народа, для котораго уничтожающее бѣдствіе послужило источникомъ возрожденія. Эта мысль такъ вѣрна, что ее можно найти въ большей части прусскихъ сочиненій, относящихся до девятнадцаго столѣтія. И я часто слышу ее отъ людей достойнѣйшихъ. «Франціи», говорятъ они, «мы обязаны своимъ пробужденіемъ и величіемъ. Іена насъ заставила подумать и мы воспользовались урокомъ».

Еще лучше можно судить объ энергіи народовъ сѣверной Германіи, сравнивая ихъ дѣятельность съ тѣмъ, что въ то же время происходило въ Австріи. Два раза, впродолженіе четырехъ лѣтъ, съ 1805 по 1809 годъ, громилъ ее Наполеонъ. Извлекла-ли она какое-нибудь нравоученіе изъ своихъ невзгодъ? Чувствовала-ли она необходимость укрѣпить себя могучими учрежденіями? Нѣтъ. Этотъ любезный и симпатичный, но жадный до наслажденій, народъ продолжалъ жить въ рутинѣ, даже не питая, послѣ столькихъ оскорбленій,

Digitized by Google

къ своимъ побѣдителямъ чувства ненависти, столь присущаго всѣмъ могучимъ народамъ. Во время войны въ Богеміи, театры и другія увеселительныя мѣста оставались открытыми, и народъ продолжалъ ихъ посѣщать, какъ въ обыкновенное время!... Въ случаѣ подобнаго бѣдствія въ Прусіи, Берлинъ представлялъ бы совершенно противоположное зрѣлище. Я останавливаюсь на этихъ сравненіяхъ потому, что они рѣзче выставляютъ твердыя и мужественныя качества прусскаго народа, которыя, повторяю, находятся и въ арміи.

Къ такимъ качествамъ слѣдуетъ еще прибавить: дѣятельность, любовь къ прогресу и высокую способность примѣненія, что я постараюсь доказать въ слѣдующихъ сравненіяхъ, далеко неговорящихъ въ пользу Франціи. Въ послѣднія пятнадцать лѣтъ мы имѣли двѣ большія войны. Какую же пользу мы извлекли изъ нихъ въ военномъ отношеніи? Старались-ли мы усовершенствовать хоть одно изъ нашихъ учрежденій? Мы убаюкивали себя, что все прекрасно, потому что оставались побѣдителями, сначала Россіи, потомъ Австріи. А что мы видимъ теперь въ Прусіи?... Она также осталась побѣдительницею въ 1866 году. Заключила-ли она изъ этого, что устройство ея арміи достигло высшей степени совершенства? Нужно не знать прусскій народъ, жадный до усовершенствованія, чтобы допустить подобное предположеніе. Война 1866 года разсматривается прусскими офицерами какъ опытъ, въ которомъ были испробованы новыя военныя учрежденія. Многіе генералы мнѣ говорили: «Съ 1815 года мы не вели большой войны, и такъ какъ наше устройство намъ казалось хорошимъ, то мы желали только испытать его на дѣлѣ. Но въ кампаніи 1866 года было сдѣлано много ошибокъ, и мы находимъ, что многое надо улучшить». И дѣйствительно, впродолженіе двухъ лѣтъ, подъ предлогомъ различныхъ усовершенствованій, здѣсь идетъ, безъ шума и хвастовства, но съ большимъ знаніемъ дѣла, энергическая работа. Въ военномъ министерствѣ, въ корпусныхъ штабахъ арміи, во всѣхъ родахъ оружія и администраціи, работаютъ, составленныя изъ бывшихъ на войнѣ офицеровъ, комиссіи, занятія которыхъ заключаются въ подробномъ изученіи опыта 1866 года и въ примѣненіи выработанныхъ усовершенствованій ко всѣмъ отраслямъ военнаго устройства.

Позднѣе я войду во всѣ подробности преобразованій; здѣсь же ограничусь ихъ указаніемъ. Желѣзно-дорожныя роты реорганизованы. Составъ походныхъ лазаретовъ измѣненъ. Команды для ухода за ранеными преобразованы. Преобразованъ военно-походный телеграфъ. Измѣненъ составъ парковыхъ колонъ резервной артилеріи.

Digitized by Google

въ предѣлахъ моихъ чисто-военныхъ обязанностей. Хотя продолжительное пребываніе въ Прусіи дало мнѣ возможность близко слѣдить за германскими событіями, однако я не буду разсматривать вопроса о томъ: желательно-ли вообще обезоруженіе или нѣтъ, при настоящемъ состояніи Европы? Я не буду изслѣдовать, въ силу какихъ основаній пражскій трактатъ, по общему мнѣнію въ Германіи, оказывается несостоятельнымъ. Въ предвидѣніи грядущихъ событій, Франція поставлена въ необходимость оставаться въ полномъ вооруженіи и зорко слѣдить за всѣмъ.

Я ограничусь изслѣдованіемъ значенія обезоруженія Прусіи. Надѣюсь безъ труда доказать, что обезоруженіе будетъ только тогда дѣйствительно для Прусіи, когда она согласится измѣнить всѣ основныя начала своихъ военныхъ учрежденій; другими словами: она не можетъ обезоружиться, даже если бы сама пожелала того. Всякое другое правительство, предложившее Прусіи обезоруженіе, показало бы тѣмъ только свое полное невѣдѣніе относительно военной организаціи и коренныхъ учрежденій этого государства.

Я постараюсь выяснить, почему Прусія, принявъ за основаніе военной службы общеобязательность для всѣхъ гражданъ, не можетъ обезоружиться безъ уничтоженія или ослабленія этого начала, и почему она никогда и не подумаетъ прибѣгать къ такимъ мѣрамъ, какъ уничтоженіе или ослабленіе общеобязательности военной службы. Какъ логическій отсюда выводъ, вытекаетъ заключеніе, что Прусія поставлена въ невозможность выполнить обезоруженіе.

Прусія не можетъ обезоружиться, не нарушивъ начала обязательной службы. Это положеніе несомнѣнно для каждаго, знакомаго съ военною организаціей Прусіи.

Въ одномъ изъ моихъ донесеній я уже говорилъ, что вообще довольно трудно дать удовлетворительное опредѣленіе слова «обезоруженіе», и что во всякомъ случаѣ оно не имѣетъ одинаковаго значенія для различныхъ державъ, потому что между этими послѣдними нѣтъ даже двухъ съ одной и той же военной организаціей. Выискивая въ словѣ «обезоруженіе», точнаго опредѣленія, приложимаго ко всѣмъ государствамъ, можно найти развѣ слѣдующее: уменьшеніе числительности готовыхъ къ войнѣ людей. Обезоруженіе будетъ частное, если числительность только уменьшается; оно будетъ полное, если государство совсѣмъ прекращаетъ обученіе солдатъ и сохраняетъ лишь родъ жандармеріи для внутренней службы. Въ этомъ смыслѣ легко понять, что обезоруженіе для Франціи, Италіи, Англіи, Россіи и проч. заключается въ уменьшеніи этими державами цифры ежегоднаго контингента, по-

Digitized by Google

тому что, такимъ образомъ, онѣ уменьшаютъ число обученныхъ къ войнѣ людей, слѣдовательно до извѣстной степени обезоруживаются.

Ничего подобнаго не можетъ случиться въ Прусіи, гдѣ цифра ежегоднаго контингента не зависитъ отъ вотированія палатъ или отъ воли государя, а опредѣлена разъ навсегда основнымъ и неизмѣннымъ закономъ. По параграфу 1-му закона о военной службѣ «каждый гражданинъ Сѣверной Германіи обязанъ военной службой и не можетъ себя замѣстить въ исполненіи этого долга». По этому закону, ежегодно, всѣ граждане, признанные способными къ службѣ, поступаютъ въ армію. Обязательность службы для нихъ начинается 1-го января того года, въ который имъ исполняется двадцать лѣтъ, и продолжается съ 1-го октября того же года двѣнадцать лѣтъ, изъ которыхъ семь лѣтъ въ дѣйствующей арміи и пять лѣтъ въ ландверѣ.

Семилѣтняя служба въ дѣйствующей арміи раздѣляется на трехлѣтнюю подъ знаменемъ и четырехлѣтнюю въ резервѣ.

Благодаря этимъ основаніямъ организаціи, Сѣверо-Германскій Союзъ располагаетъ двѣнадцатью контингентами, всего числительностью болѣе 900,000 человѣкъ:

Дѣйствующей арміи. . .	3 контингента подъ знаменемъ	315,000	625,000
	4 » резерва	310,000	
Ландвера. .	5 »		330,000
Всего	12 контингентовъ, числительностью въ		955,000.

Какъ же можетъ быть обезоруженъ Сѣверо-Германскій Союзъ, при условіи сохраненія общеобязательной службы? Очевидно ли, что, какъ бы ни уменьшали число лѣтъ службы, совокупность военныхъ силъ Союза всегда будетъ состоять изъ двѣнадцати послѣдовательныхъ контингентовъ? Уменьшеніе числа лѣтъ службы никоимъ образомъ не будетъ выражать обезоруженія. Напримѣръ, если бы это число было уменьшено на десять, т. е. люди служили бы въ ландверѣ три года вмѣсто пяти лѣтъ, то нѣтъ сомнѣнія, что, въ случаѣ войны, оба послѣднихъ два класа ландвера были бы призваны, въ силу закона, созывающаго въ такомъ случаѣ на службу всѣхъ гражданъ до 42-лѣтняго возраста. Съ другой стороны, въ экономическомъ отношеніи, уменьшеніе не дастъ дѣйствительнаго сокращенія въ военномъ бюджетѣ, потому что содержаніе ландвера обходится почти ни ничто.

Сохраняя начало общеобязательной службы, Прусія могла бы, для содержанія подъ знаменемъ меньшаго числа людей и уменьшенія военныхъ расходовъ, сократить первые три года службы подъ знаменемъ, напримѣръ на два года, увеличивая въ то же время службу

Digitized by Google

въ резервѣ съ четырехъ на пять лѣтъ. Соотвѣтствовало ли бы это измѣненіе обезоруженію, въ общепринятомъ смыслѣ? Очевидно, нѣтъ. Северо-Германскій Союзъ располагалъ бы тѣми же двѣнадцатью контингентами, численностью въ 950,000 человѣкъ. Единственнымъ послѣдствіемъ измѣненія было бы ослабленіе военнаго обученія этихъ 950,000 человѣкъ.

Такимъ образомъ, здѣсь можно сдѣлать замѣчаніе о Прусіи, которая, вслѣдствіе своей особенной организаціи, можетъ сокращать свою армію подъ знаменемъ и уменьшать военный бюджетъ, правда съ ослабленіемъ ея военнаго обученія, но безъ обезоруженія. Кстати прибавлю, что прусское правительство, впродолженіе десяти лѣтъ, упорно отказывало демократамъ желавшимъ сократить срокъ службы подъ знаменемъ. Въ дѣйствительности, этотъ срокъ для пѣхоты не превышаетъ двухъ съ половиною лѣтъ, и, только благодаря рвенію и усиленнымъ стараніямъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, солдаты пріобрѣтаютъ достаточное обученіе. Всѣ военные авторитеты находятъ невозможнымъ уменьшить законный трехлѣтній срокъ въ особенности относительно кавалеріи и артилеріи; съ своей стороны, правительство, кажется, твердо рѣшилось не дѣлать уступки, несмотря на недавно поданный примѣръ Баденомъ и Виртембергомъ, сократившихъ срокъ дѣйствительной службы на два года.

Изъ всего изложеннаго слѣдуетъ признать, что Прусія не можетъ себя обезоружить, если хочетъ неприкосновенно сохранить начало общеобязательной службы, и что она будетъ въ состояніи себя обезоружить лишь при отмѣнѣ этого начала. Согласившись на послѣднее, она вошла бы въ общія условія всѣхъ другихъ государствъ, и для своего обезоруженія должна была бы призывать въ ряды арміи не весь контингентъ способныхъ молодыхъ людей, а только его часть.

Но я покажу, что Прусія не можетъ и никогда не согласится на уничтоженіе или нарушеніе начала общеобязательной повинности.

Прусія не можетъ ни уничтожить, ни измѣнить начала общеобязательной службы. Было ли бы разумно думать, чтобы нація добровольно согласилась отказаться отъ плодотворнаго начала, ею принятаго въ основаніи своихъ учрежденій и уже послужившаго къ развитію ея силы и могущества? Обязательная служба, вмѣстѣ съ обязательнымъ обученіемъ, настойчиво выдержанныя съ 1815-го года, медленно и незамѣтно вели Прусію къ умственному и нравственному развитію, и сдѣлали ее самою просвѣщенною и дисциплинированною въ Европѣ націей, и въ одинъ день, равомъ, выдвинули на первый планъ между державами. А теперь, когда Прусія при-

Digitized by Google

нимаетъ еще народное голосованіе, кто можетъ предсказать, гдѣ закончится судьба этого образованнаго, энергичнаго и честолюбиваго народа, у котораго три великія начала—*обязательная военная служба, обязательное обученіе и народное голосованіе*—служатъ непоколебимымъ основаніемъ его учрежденій.

Но дѣйствительно ли есть элементъ силы при началѣ обязательной службы, и содѣйствовало ли это начало возвышенію Прусіи? На эту тему можно было было бы написать цѣлое сочиненіе. Если на общеобязательную службу смотрѣть какъ на основаніе военной организаціи, она можетъ быть еще оспариваема, потому что военная организація, основанная и не на этомъ основаніи (напримѣръ, организація Франціи), даетъ средства къ образованію не менѣе грозной арміи. Но другая сторона меня болѣе интересуетъ, именно: я желаю взглянуть на общеобязательную службу относительно ея вліянія на характеръ націи, на ея образованіе, на ея нравы; и мнѣ кажется, что, съ этой точки зрѣнія, значеніе общеобязательности неоспоримо.

Нижеслѣдующія соображенія составляютъ самую трудную часть моей работы: здѣсь мнѣ приходится говорить о предметахъ, почти незнакомыхъ иностранцу и совершенно неизвѣстныхъ во Франціи, о предметахъ трудно доступныхъ нашему пониманію—на столько нашъ національный духъ разнится отъ нѣмецкаго. Для ихъ лучшей оцѣнки, необходимо пожить въ Германіи, говорить языкомъ страны, изучать и сравнивать: словомъ, жить жизнію націи.

Съ моей точки зрѣнія, я желаю послѣдовательно показать, какъ создатели военной прусской организаціи выработали изъ началъ общеобязательной службы не только основы къ созданію арміи, но и *учрежденіе соціяльное*. Такого двойнаго характера нѣтъ ни въ одной арміи Европы.

Въ другихъ странахъ, армія составляется изъ контингентовъ, въ составъ которыхъ входитъ только часть всего числа способныхъ молодыхъ людей. Армія стоитъ отдѣльно отъ націи. Это машина войны, назначенная для охраны отъ посягательствъ, для боя за интересы и величіе государства. Другими словами—это мечъ націи. По самому составу своему, она не имѣетъ и не будетъ имѣть другаго назначенія, другаго характера.

Въ Прусіи, армія, организованная на началѣ общеобязательной службы, имѣетъ, кромѣ значенія машины войны, еще свой отличительный характеръ. Она служитъ для всѣхъ способныхъ гражданъ, безъ изъятія, школою нравственности, покорности государю, вли-

Digitized by Google

стямъ и закону, и вообще житейской дисциплины. Могутъ возразить, что и другія европейскія арміи имѣютъ въ различныхъ степеняхъ тотъ же характеръ. Я отвѣчу, что такой характеръ былъ данъ *разомъ* прусской арміи создателями ея организаціи, съ генераломъ Шарнгорстомъ во главѣ.

Этотъ знаменитый человѣкъ, а за нимъ генералъ Бойенъ и другіе образователи военной организаціи, устанавливая общеобязательность службы, хотѣли, чтобы армія была не однимъ военнымъ учрежденіемъ, а еще и школою, въ которой бы всѣ подданные монархіи, съ самыхъ независимыхъ по положенію и по богатству до самыхъ бѣдныхъ и стѣсненныхъ, уравнивались въ общей для всѣхъ трехлѣтней жизни въ рядахъ арміи и заимствовали бы въ ней священныя понятія: послушанія государю и властямъ, чести, нравственности и долга на всю свою жизнь.

Эти великія идеи сдѣлались предметомъ оживленныхъ споровъ разныхъ комиссій, назначенныхъ для разработки закона организаціи арміи, и вошли во всѣ сочиненія о военныхъ учрежденіяхъ. Я и теперь постоянно ихъ слышу въ моихъ разговорахъ съ образованными офицерами.

Создатели организаціи, при своемъ глубокомъ знаніи нѣмецкаго характера, сразу увидѣли, какую пользу можно извлечь, для физическаго и нравственнаго благосостоянія націи, изъ насильственнаго соединенія всѣхъ способныхъ молодыхъ людей. Собираемые въ возрастѣ, способномъ къ развитію здоровымъ трудомъ и упражненіями, молодые граждане должны были проводить на службѣ три года—срокъ достаточно короткій, чтобы не опасаться праздности, легко развивающейся отъ продолжительной военной службы мирнаго времени. Великіе дѣятели поняли, что, для серьезнаго, послушнаго, проткаго, съ высокимъ понятіемъ о долгѣ, народа, три года могутъ быть съ пользою употреблены для развитія этихъ качествъ и ихъ утвержденія на всю жизнь.

Замѣчательно, что эти идеи не остались втунѣ. Напротивъ, онѣ глубоко проникли въ армію и націю, гдѣ оказали и оказываютъ въ настоящее время самое благотворное вліяніе. Чтобы сдѣлать изъ арміи не только военную школу, но и школу нравственности, образованія и усовершенствованія, въ Пруссіи не пренебрегаютъ ничѣмъ, и армія, дѣйствительно, явилась дополненіемъ тѣхъ воспитательныхъ и образовательныхъ заведеній, въ которыхъ молодые люди образуются еще до поступленія на службу.

Ни въ одной арміи не заботятся такъ о тѣлесныхъ упражненіяхъ,

Digitized by Google

о плаваніи, о верховой ѣздѣ, о фехтованіи и особенно о гимнастикѣ, какъ въ Прусіи. Ни въ одной арміи бесѣды и всевозможные курсы не ведутся ни такъ послѣдовательно, ни въ такомъ большомъ числѣ: бесѣды и чтенія для офицеровъ, курсы для унтеръ-офицеровъ и солдатъ; нигдѣ не поддерживаются и не развиваются идеи чести и достоинства такъ, какъ это дѣлается здѣсь, благодаря серьезному и просвѣщенному корпусу офицеровъ, лучшихъ людей націи. Не нужно забывать, что самая способная часть текущихъ поколѣній подчиняется на три года дѣятельности, развивающей въ нихъ нравственныя и физическія стороны, и только тогда можно легко уяснить себѣ тѣ выгоды, какія приноситъ странѣ ея система.

Достоинства выработанныхъ началъ до такой степени всѣми признаны неоспоримыми, что, въ настоящее время, въ Прусіи о нихъ говорятъ какъ объ истинахъ самыхъ обыкновенныхъ. Всѣ спеціальныя сочиненія упоминаютъ ихъ и комментируютъ. Всѣ гордятся своимъ учрежденіемъ, основаннымъ на началѣ обязательности военной службы и принесшимъ:

Развитіе здоровья и физической силы всѣхъ способныхъ людей страны, развитіе особенно благопріятное для низшихъ классовъ.

Невозможность вступленія въ бракъ молодыхъ людей ранѣе 24-лѣтняго возраста.

Соприкосновеніе между собою гражданъ разныхъ классовъ націи втеченіе трехъ лѣтъ и взаимное благодѣтельное вліяніе этого соприкосновенія, въ эпоху вступленія человѣка на житейское поприще.

Упражненіе въ гражданскихъ добродѣтеляхъ: бережливости, послушаніи закону, дисциплинѣ, уваженіи власти, чувствѣ долга и прочее.

Прибавлю, что въ Прусіи опредѣленія, въ родѣ слѣдующихъ, сдѣлались народными:

«Армія есть школа, заканчивающая воспитаніе другихъ школъ и прилагающая его къ потребностямъ практической жизни».

«Армія сдѣлала гораздо болѣе для освобожденія низшихъ классовъ, чѣмъ всѣ законы».

«Прусскія военныя учрежденія даютъ въ распоряженіе короля для войны всѣ нравственныя силы страны», и пр. и пр.

Къ этимъ опредѣленіямъ присоединяютъ еще фразы, отличающіяся глубокимъ смысломъ, напримѣръ: «прусская армія—вооруженная нація»... «Прусія—не страна имѣющая армію, а армія владѣющая страной».

Нужно признаться, что чѣмъ лучше изучаешь учрежденія и исторію Прусіи, тѣмъ болѣе признаешь громадное значеніе ея военной

Digitized by Google

организаціи, именно начала общеобязательности военной службы, въ могущественномъ развитіи способностей націи, ея энергіи и просвѣщенія. Даже учрежденіе годичныхъ вольноопредѣляющихся, заставляя молодыхъ людей высшихъ и среднихъ классовъ серьезно заниматься, возвышаетъ мало по малу уровень общественаго образованія. Извѣстно, что молодые люди, желающіе воспользоваться преимуществомъ однолѣтней службы, обязаны держать предварительный экзаменъ; но число лицъ принимаемыхъ на этихъ правахъ ограничено, и на одинъ годъ службы поступаютъ только болѣе способные люди. Въ результатѣ отъ соревнованія выигрываетъ развитіе образованія вообще. Эта истина ясно доказывается слѣдующимъ.

Въ 1867 году уровень образованія вновь присоединенныхъ къ Прусіи провинцій былъ значительно ниже уровня старыхъ провинцій, а въ 1869 году всѣ экзаменныя комисіи для однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся присоединенныхъ провинцій донесли, что впродолженіе трехъ лѣтъ уровень образованія замѣтно поднялся.

Какъ не испытывать тягостнаго чувства, при сравненіи всего этого съ тѣмъ, что дѣлается во Франціи? Пусть дѣлаютъ у насъ ежегодныя перечисленія всѣхъ двадцатилѣтнихъ молодыхъ людей, необязанныхъ службою: въ общемъ числѣ, сколько найдется праздношатающихся и невѣждъ, которыхъ существованіе не приноситъ государству ни малѣйшей пользы? Сколько потерянной силы... и какой силы! какъ говорятъ въ Прусіи.

Если я успѣлъ выяснить, что примѣненіе начала общеобязательности военной службы послужило для Прусіи элементомъ силы и величія, то каждый пойметъ, какимъ образомъ эта держава, опираясь на начало обязательнаго обученія, возвысилась до того положенія, въ которомъ находится въ настоящее время.

А такъ какъ Прусія хорошо понимаетъ, чѣмъ обязана обоимъ началамъ, то утвердительно можно сказать, что она, ни въ какомъ случаѣ, не согласится ни уничтожить, ни измѣнить ихъ; слѣдовательно, во что бы то ни стало, сохранитъ основу своей военной организаціи — общеобязательность военной службы.

Заключеніе. Если, съ одной стороны, Прусія не можетъ обезоружиться иначе, какъ отказавшись отъ общеобязательности военной службы, а съ другой отказаться отъ нея никогда не согласится, то слѣдуетъ заключить, что Прусія находится въ невозможности обезоружиться.

Быть можетъ, скажутъ: «если Прусія находится въ невозможности обезоружиться, то другія государства вынуждены содержать многочи-

Digitized by Google

сленныя арміи и асигновать на ихъ содержаніе разорительные бюджеты? Такое положеніе не можетъ быть принято; государства Европы желаютъ мира и не могутъ разориться на постоянныя издержки, въ предвидѣніи войны и прочее...» Отвѣчать на эти вопросы не моя обязанность, и потому просто замѣчу, что Прусія, благодаря своимъ учрежденіямъ, находится въ условіяхъ, во многихъ отношеніяхъ наивыгоднѣйшихъ.

Такъ, напримѣръ, начало общеобязательности службы даетъ ей возможность сокращать расходы военнаго бюджета, не обезоруживаясь, т. е. не прекращая обученія военному дѣлу годныхъ для службы людей.

Возможность заключалась бы въ уменьшеніи только для пѣхоты срока службы подъ знаменемъ, не офиціяльнаго трехлѣтняго, а дѣйствительно проводимаго подъ знаменемъ, обыкновенно непревышающаго двухъ лѣтъ и нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и въ отсылкѣ людей домой, по мѣрѣ того, какъ они пріобрѣтали достаточное обученіе.

Во всякомъ случаѣ, прусаки даже и не допускаютъ возможности, чтобы отъ Прусіи могли потребовать обезоруженія; каждый изъ нихъ знаетъ, что ихъ самое жизненное учрежденіе—общеобязательная военная служба—дѣлаетъ обезоруженіе невозможнымъ.

Эта невозможность обезоруженія Прусіи вызываетъ на важныя размышленія. Почти съ ужасомъ думается, что у нашихъ дверей мы имѣемъ могущественную соперницу, которая находитъ насъ, по меньшей мѣрѣ, неудобными, и имѣетъ, благодаря своей организаціи, болѣе 900,000 солдатъ, опытныхъ въ военномъ дѣлѣ. Настойчиво повторяю: *опытныхъ въ военномъ дѣлѣ*, потому что здѣсь рѣчь идетъ не о національныхъ гвардейцахъ, подвижныхъ и неподвижныхъ, а о солдатахъ трехлѣтней дѣйствительной службы или уволенныхъ, по прослуженіи срока, и собираемыхъ на ежегодныя ученія, до 32-лѣтняго возраста.

Какъ же мы будемъ бороться, имѣя нѣсколько сотенъ тысячъ человѣкъ нашей арміи противъ двойной, даже тройной арміи, такъ прочно устроенной? Каждый разъ, какъ подумаешь о вопросѣ европейскаго обезоруженія, спрашиваешь себя: *не будутъ-ли вынуждены Франція и другія великія державы, рано или поздно, принять прусскія начала военной организаціи*, единственныя дозволяющія достигать до такой значительной числительности, какою располагаетъ Сѣверо-Германскій Союзъ. Эти начала, къ чести Прусіи, основаны на справедливости, на нравственности и на истинномъ равенствѣ.

Возраженія. Во Франціи, многіе находятъ, вслѣдствіе своего не-

Digitized by Google

Увеличена кавалерія. Обращено особенное вниманіе на фехтованіе кавалеріи. Организованъ фортификаціонный комитетъ. Организованы ремонтныя комиссіи. Создана образцовая кузница. Сдѣланы измѣненія въ образованіи кавалерійскихъ войскъ. Основаны двѣ новыя военныя школы, два кадетскихъ корпуса и школа для унтеръ-офицеровъ.

Кромѣ того, разработываются: основанія военно-телеграфной и желѣзно-дорожной школъ; служба маркитантовъ, для лучшаго обезпеченія войскъ продовольствіемъ во время похода, и, наконецъ, важный вопросъ объ обозѣ арміи.

Здѣсь же можно упомянуть о слѣдующихъ работахъ: новое раздѣленіе территоріи Сѣверо-Германскаго Союза на округи ландверныхъ баталіоновъ; улучшеніе солдатскаго быта; увеличеніе жалованья офицерамъ.

Пусть сравнятъ эти работы, плоды пріобрѣтеннаго опыта въ счастливой войнѣ, съ тѣмъ, что сдѣлано у насъ, во Франціи, послѣ войнъ крымской и италіянской, и всѣ будутъ поражены рѣзкимъ различіемъ.

Вообще, простирающаяся на всю армію дѣятельность Прусіи, относительно-ли министерскихъ работъ, дѣлъ-ли комиссій или штабовъ, общаго-ли обученія войскъ, маневровъ и прочаго—изумительна. Чтобы понять эту неутомимую дѣятельность, надо помнить отличительныя качества прусской націи: чувство долга, прилежаніе и глубокую любовь къ труду.

Но всѣ эти причины, вліяющія на образованіе кипучей дѣятельности, были бы недостаточны, если бы самъ король не принималъ во всемъ личнаго участія. Это обстоятельство довольно любопытно, но мало извѣстно иностранцамъ. Прусскій король, относительно своей арміи, занимаетъ положеніе неизвѣстное въ другихъ странахъ, исключая, можетъ быть, Россіи: онъ, въ полномъ смыслѣ, главный ея начальникъ. Нынѣ царствующій король имѣетъ къ военному дѣлу такое сильное пристрастіе, что многіе изъ самыхъ преданныхъ ему людей ставятъ это ему въ упрекъ. Во время воздававшихся удивленному прусскому королю Гаусманомъ почестей отъ города Парижа, въ выставку 1867 года, мнѣ случилось ѣхать въ каретѣ съ генераломъ Мольтке. Извѣстно, что этотъ генералъ говоритъ только то, что думаетъ. «Я очень радъ, что король видѣлъ всѣ великолѣпія Парижа», обратился онъ ко мнѣ: «онъ занимается только одною арміей, а сегодня могъ удостовѣриться, что государь, не пренебрегая своей арміей потому что ваша армія превосходна—можетъ интересоваться всѣмъ, касающимся увеличенія славы

Digitized by Google

своего народа. Мнѣ, быть можетъ, позволительнѣе, чѣмъ всякому другому, такъ говорить, потому что не мнѣ жаловаться на предпочтеніе короля къ арміи». Говоря такимъ образомъ, генералъ, конечно, не подумалъ, что человѣкъ, достигшій 72-хъ лѣтъ, не имѣетъ своихъ вкусовъ и симпатій. И дѣйствительно, король остался тѣмъ, чѣмъ былъ до посѣщенія Парижа въ 1867 году: онъ занимается арміей съ тѣмъ же предпочтеніемъ, и страсть его къ военнымъ дѣламъ не уменьшилась.

Всегда любезный и благосклонный, онъ умѣетъ придавать своей страсти увлекательный и сообщительный характеръ. Еще принцемъ, онъ болѣе двадцати лѣтъ посвящалъ всѣ свои заботы арміи. Будучи регентомъ, впродолженіе десяти лѣтъ, и вступивъ потомъ на престолъ, въ 1861 году, онъ пользовался своею властью для приведенія въ исполненіе проектовъ, заранѣе составленныхъ и изученныхъ. Всѣми реформами, введенными въ арміи въ послѣднія пятнадцать лѣтъ, въ особенности преобразованіемъ 1860 года, обязаны королю. Онъ одинъ, своею безграничною дѣятельностью, довелъ армію до степени увлеченія, мною описаннаго. Личное вліяніе короля на армію такъ велико, что, при другомъ правителѣ, пружины этой громадной машины неминуемо должны ослабѣть. Извѣстно, какъ король, несмотря на свои преклонныя лѣта, дѣятеленъ и неутомимъ. Прусаки въ шутку говорятъ, что это дѣло желудка, какъ у всѣхъ гогенцолерновъ. Всякій день, нѣсколько часовъ онъ работаетъ или съ военнымъ министромъ, или съ генералами Мольтке и Тресковымъ. Чтобы удостовѣриться, что я не преувеличиваю, стоитъ только посмотрѣть «Сѣверо-Германскую Газету», и остановиться на придворномъ отдѣлѣ, гдѣ отдается отчетъ въ ежедневныхъ занятіяхъ короля. Отдѣлъ довольно однообразенъ; нѣтъ дня, когда бы вы не встрѣтили стереотипныя фразы: король работалъ съ военнымъ министромъ, король совѣщался съ начальникомъ штаба и прочее.

Съ другой точки зрѣнія, на короля можно смотрѣть, какъ на постояннаго генералъ-инспектора. Въ февралѣ каждаго года, когда рекруты прошли трехмѣсячное обученіе, король начинаетъ свои смотры въ Берлинѣ, Потсдамѣ и Шпандау, гдѣ гвардія содержитъ гарнизоны.

Зимой онъ инспектируетъ даже отдѣльныя роты войскъ: такъ, въ этомъ году, въ страшный холодъ, онъ отправился въ Потсдамъ, чтобы, по обыкновенію, сдѣлать самый подробный смотръ двумъ ротамъ полковъ, которыхъ состоитъ шефомъ. При этомъ случаѣ, наслѣдный принцъ обратился ко мнѣ со словами: «не правда-

Digitized by Google

ли, какъ король исключителенъ въ этомъ отношеніи! не знаю, достанетъ-ли у меня на это столько мужества». Потомъ король инспектируетъ всѣ 27 гвардейскихъ баталіоновъ; далѣе идутъ полковые смотры; въ маѣ бригадные.

Такимъ образомъ, впродолженіе трехъ мѣсяцевъ, передъ глазами короля проходитъ вся гвардія, и онъ лично можетъ слѣдить за ея совершенствованіемъ. Смотры, въ строгомъ смыслѣ, не входятъ въ эти осмотры.

Такъ какъ гвардейская пѣхота расположена въ Берлинѣ, въ Потсдамѣ и въ Шпандау, кавалерія въ Берлинѣ и въ Потсдамѣ, то король переѣзжаетъ изъ одного мѣста въ другое и, каждую зиму, дѣлаетъ восемь смотровъ—парадовъ, изъ нихъ три для пѣхоты: одинъ въ Берлинѣ, одинъ въ Потсдамѣ, одинъ въ Шпандау; четыре для кавалеріи: два въ Берлинѣ и два въ Потсдамѣ (по разу въ мѣшемъ и въ конномъ строю); одинъ день для артилеріи и одинъ для піонеровъ. Кромѣ того, король осматриваетъ стрѣлковую школу въ Шпандау, учебный баталіонъ въ Потсдамѣ и команду для ухода за ранеными въ Берлинѣ.

Здѣсь же я упомяну о собраніяхъ «военнаго общества» въ Берлинѣ, разъ каждыя двѣ недѣли, въ которыхъ очень часто присутствуетъ король, для поощренія въ офицерахъ любви къ наукѣ и труду.

На смотры и парады короля сопровождаютъ принцы, генералы и цѣлая свита офицеровъ, иногда даже министры и чиновники числящіеся въ ландверѣ. Представьте себѣ короля, всегда внимательнаго и любезнаго, полнаго увлеченія и пріятнаго расположенія духа, и вы поймете, какое возбуждающее дѣйствіе онъ имѣетъ на всѣхъ, отъ генерала до солдата.

Въ нынѣшнюю зиму я сопровождалъ короля болѣе двадцати разъ. Въ послѣдній разъ, въ іюнѣ, мы были въ Потсдамѣ на празднованіи учебнымъ баталіономъ дня его основанія. Король съ королевой, принцами и принцессами бываетъ на этомъ праздникѣ каждый годъ и придаетъ ему особенное значеніе, потому что праздникъ ставитъ его въ соприкосновеніе со всей арміей.

Извѣстно, что учебный баталіонъ составленъ изъ солдатъ всѣхъ пѣхотныхъ полковъ, отъ каждаго по пяти или шести человѣкъ. Всѣмъ этимъ людямъ приходится служить болѣе трехъ лѣтъ. Лѣтнее время они проводятъ въ учебномъ баталіонѣ, а на зиму возвращаются въ свои полки.

Цѣль учрежденія баталіона состоитъ въ введеніи въ армію единства

Digitized by Google

обмундированія и обученія; но большинство офицеровъ, съ которыми я говорилъ объ этомъ предметѣ, отрицаютъ дѣйствительность мѣры и охотно видѣли бы уничтоженіе баталіона, если бы его организація не имѣла въ то же время болѣе высокой цѣли—сблизить, въ нѣсколько мѣсяцевъ, людей разныхъ полковъ, а главное—дать королю случай войти въ личное отношеніе съ представителями всей арміи. Его величество не упускаетъ изъ виду ничего, что можетъ придать празднику торжественность. Въ этотъ день бываютъ божественная служба, смотръ баталіона, парадный обѣдъ и увеселенія до вечера; король и королева, принцы и принцессы сѣшиваются съ солдатами и раздѣляютъ ихъ трапезу.

Вышесказанное можетъ дать понятіе о дѣятельности короля во время зимы и весны; но и осенью она не уменьшается.

Оканчивая объясненіе причинъ высокаго одушевленія арміи, прибавлю, что королю помогаютъ принцы и корпусные командиры, дѣйствующіе очень усердно, чтобъ заслужить королевскую благодарность. Каждый изъ нихъ инспектируетъ подвѣдомственную ему часть обыкновенно въ іюлѣ. Наслѣдный принцъ только что окончилъ инспектированіе 2-го корпуса, принцъ Фридрихъ-Карлъ 3-го. Цѣль смотровъ состоитъ въ томъ, чтобы удостовѣриться въ степени *готовности войскъ къ войнѣ*; по всѣмъ же остальнымъ предметамъ, главные начальники относятся къ генераламъ, состоящимъ подъ ихъ начальствомъ, а тѣ, въ свою очередь, къ полковымъ командирамъ, которые имѣютъ совершенно другія обязанности и отвѣтственность, чѣмъ полковники французской службы.

Сопровождавшіе наслѣднаго принца и принца Фридриха-Карла, въ ихъ смотрахъ, офицеры сообщили мнѣ свѣдѣнія, во всѣхъ отношеніяхъ сходныя съ тѣми, которыя я самъ могъ собрать, присутствуя на ученіяхъ гвардейскихъ войскъ въ Берлинѣ и его окрестностяхъ. Вездѣ та же дѣятельность, тѣ же правила, основанныя на той роли, какую играютъ войска на войнѣ. Учится пѣхота на всякой мѣстности, какая случится; стрѣляетъ она въ разнообразныхъ мѣстахъ; кавалерія упражняется въ рекогносцировкахъ и въ аванпостной службѣ; стрѣльба артилеріи производится съ часто-перемѣняемыхъ позицій и въ разнообразныя цѣли, чтобы пріучить офицеровъ къ оцѣнкѣ дистанцій и управленію стрѣльбой; кавалерія и артилерія упражняются въ преодолѣваніи различныхъ препятствій: рвовъ, земляныхъ насыпей и заборовъ.

Изъ корпусныхъ командировъ, самый дѣятельный—командиръ 3-го корпуса, принцъ Фридрихъ-Карлъ. Такъ же страстно, какъ и король,

Digitized by Google

привязанный къ военному искуству, онъ успѣлъ внушить войскамъ своего корпуса одушевленіе и полное къ себѣ довѣріе.

Надѣюсь, что всѣ эти подробности достаточны для оцѣнки царствующей здѣсь дѣятельности. Наблюдателю Прусія представляетъ такое зрѣлище: съ одной стороны нація, полная силы и энергіи, образованная какъ ни одна изъ остальныхъ въ Европѣ, надѣленная благородными и твердыми качествами, честолюбивая до крайности, смѣлая и сплоченная во-едино; съ другой — человѣкъ, впродолженіе двадцати лѣтъ какъ принцъ и десяти какъ регентъ и король, употребляющій съ постоянствомъ и страстью всѣ свои старанія на армію и дѣлающій изъ нея грозное орудіе.

Это зрѣлище такъ поразительно, что нельзя не обвинять въ преступномъ легкомысліи иностранцевъ, ничего не замѣтившихъ ранѣе 1866 года. Я выражаю такъ рѣзко свои убѣжденія не для укора, но изъ желанія видѣть ихъ принятыми. Отвергать очевидное, не стараться собщать о дѣйствительномъ положеніи—значило бы не исполнять своихъ обязанностей. Еще разъ повторяю: прусскій народъ и армія, соединенные однимъ духомъ, одной энергіей, одной дисциплиной, однимъ образованіемъ, при случаѣ явятся самыми страшными нашими противниками.

«Намъ нельзя болѣе смѣяться надъ Прусіей», сказалъ мнѣ принцъ Наполеонъ, во время своего пребыванія въ Берлинѣ. Я позволяю себѣ прибавить, что мы никогда и не должны были бы смѣяться. Чтобы ни говорили о прусской націи невѣжды, ничто не помѣшало ей, первой, имѣть скорострѣльное ружье, а подобные факты видимое проявленіе способностей народа. Довольно любопытно сближеніе этого факта съ бывшимъ уже въ семилѣтнюю войну, въ которой пруссаки были обязаны частію своихъ успѣховъ превосходству своего ружья, благодаря введенію желѣзныхъ шомполовъ.

Во Франціи, въ модѣ превозносить австрійскую армію, и возражающимъ дѣлаютъ такой упрекъ: умаляя достоинства австрійской арміи, вы умаляете нашу славу. Но историческіе факты съ избыткомъ могутъ служить доказательствомъ, что австрійская армія, несмотря на свои достоинства, наименѣе опасная изъ всѣхъ остальныхъ въ Европѣ. «Австрійцы свыклись съ пораженіемъ», сказалъ мнѣ принцъ Фридрихъ-Карлъ, не слишкомъ ихъ уважающій. Съ своей стороны, я довольно изучалъ и сравнивалъ, особенно въ послѣдніе два года, арміи австрійскую и прусскую, чтобы сказать съ увѣренностью: «не думайте, французы, что, въ случаѣ войны, мы будемъ имѣть дѣло съ такою же арміею, какова австрійская; прусская армія

Digitized by Google

намъ противопоставить *силу, смѣлость и военную науку*, чего мы не встрѣтили въ Италіи». Какъ, напримѣръ, сложились бы событія, если бы, вмѣсто австрійской арміи, мы должны были сражаться съ прусскою? Еще до открытія бы военныхъ дѣйствій, прусская армія была бы въ Туринѣ, между тѣмъ какъ французская не перешла бы и Альповъ. При Сольферино, 4-й корпусъ, несмотря на его геройскія усилія, былъ бы разбитъ еще въ полдень. Въ этомъ никто не можетъ сомнѣваться, кто только знаетъ проявленную прусскими войсками, въ войнѣ 1866 года, энергію и доказанныя опытомъ способности ихъ начальниковъ.

Эта война представляетъ, между прочимъ, три сраженія, славнѣе которыхъ трудно найти въ исторіи другихъ народовъ.

22-го іюня, въ сраженіи при Соорѣ, одинъ баталіонъ 2-го гренадерскаго полка, императора Франца, атакуетъ цѣлую австрійскую бригаду, въ семь баталіоновъ (бригада Гривичина), и, несмотря на огромныя потери, даетъ время другому прусскому баталіону подоспѣть и разсѣять противника.

3-го іюля, при Кениггрецѣ, дивизія Франсецкаго, силою въ 9,000 человѣкъ, берется, впродолженіе нѣсколькихъ часовъ, сперва противъ одного, а потомъ противъ двухъ австрійскихъ корпусовъ и удерживается на позиціи. Въ этотъ же день, 1-я гвардейская пѣхотная дивизія овладѣваетъ высотами Хлума и три четверти часа, одна, защищается противъ атакъ, правда дурно направленныхъ, двухъ свѣжихъ резервныхъ австрійскихъ корпусовъ.

Окончу нѣсколькими словами о достоинствахъ прусской арміи въ маневрированіи и о военныхъ способностяхъ, пріобрѣтенныхъ офицерами путемъ труда и изученій.

1866-й годъ служитъ блистательнымъ доказательствомъ высокаго качества прусской арміи въ маневрированіи. Въ Богеміи прусскіе генералы мнѣ разсказывали много случаевъ, достойныхъ удивленія, даже предполагая въ нихъ долю преувеличенія. Въ особенности они хвалятся хладнокровіемъ, съ которымъ ихъ солдаты смыкаютъ ряды, подъ огнемъ непріятеля. Въ сраженіи при Скалицѣ, 47-й пѣхотный полкъ, подъ сильнымъ артилерійскимъ огнемъ, съ барабаннымъ боемъ двинулся впередъ, въ развернутомъ строѣ, противъ войскъ генерала Фрагерна. Стройность и спокойствіе движенія такъ поразили Фрагерна, считавшаго прусскія войска годными лишь для парадовъ, что заставили его воскликнуть: «посмотрите, эти грязныя свиньи воображаютъ себя на парадѣ!» Онъ былъ убитъ, но его слова, пе-

Digitized by Google

реданныя взятымъ въ плѣнъ его адъютантомъ, сдѣлались историческими въ прусской арміи.

Не знаю, сохранили ли бы прусскія войска стройность своихъ движеній передъ натискомъ нашихъ войскъ? Къ несчастію, во Франціи весьма много офицеровъ, отвергающихъ превосходство стройности въ движеніяхъ и возводящихъ даже въ принципъ стремительность, хотя бы и въ безпорядкѣ. Дай Богъ, чтобъ наши генералы вспомнили то, что Наполеонъ написалъ о маневрахъ, и согласовались болѣе съ нимъ; солдаты его, конечно, имѣли не меньшую стремительность, чѣмъ солдаты нашего времени. Нашъ стремительный безпорядокъ имѣлъ успѣхъ въ борьбѣ съ австрійцами; но можетъ случиться совершенно противное, если нашими противниками будутъ такія стойкія войска, какъ англійскія или прусскія.

Что касается до научнаго образованія и военныхъ способностей, то я уже говорилъ, до какой степени ими обладаютъ прусскіе генералы. Доказательствъ много; но я ограничусь характеристическимъ сравненіемъ, пришедшимъ мнѣ на память при изученіи кампаніи 1866 года, относительно распредѣленія корпусовъ арміи. Наполеонъ I сказалъ: «ограниченность человѣческихъ способностей допускаетъ одному генералу командовать, на одномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, не болѣе какъ пятью частями». Что мы видимъ въ 1866 году? У Бенедека, подъ его непосредственнымъ начальствомъ, находились семь австрійскихъ корпусовъ, саксонская армія, четыре кавалерійскія дивизіи и артилерійскій резервъ, всего 13 самостоятельныхъ частей. Формируетъ ли онъ изъ нихъ армію? Нѣтъ. Онъ отдаетъ приказанія, отдѣльно, каждой изъ этихъ тринадцати, независимыхъ одна отъ другой, частей. Какая, вслѣдствіе того, безсвязность, какая потеря времени, сколько приказаній и отмѣнъ, втеченіе короткой кампаніи, столь гибельной для Австріи!

Какой контрастъ съ распоряженіями Берлина! Здѣсь, три арміи, т. е. три отдѣльныя единицы, получаютъ приказанія изъ главной квартиры короля. Начальникъ арміи сохраняетъ свободу въ ихъ исполненіи, распоряжаясь движеніями только четырехъ корпусовъ. Все просто и понятно.

Странное дѣло! Австрія въ 1859 и 1866 годахъ дѣлаетъ двѣ противоположныя ошибки въ распредѣленіи своихъ силъ. Въ 1859 году она образуетъ двѣ отдѣльныя арміи — концентрированіе было слишкомъ крупно; въ 1866 году образуетъ тринадцать отдѣльныхъ частей—раздѣленіе было слишкомъ мелко.

Не ясно ли доказываютъ эти факты превосходство военныхъ спо-

Digitized by Google

собностей прусской арміи? Потому что, если въ австрійской арміи высшіе офицеры не знаютъ главныхъ военныхъ началъ, начертанныхъ величайшимъ полководцемъ, въ его мемуарахъ, то чего можно ожидать отъ низшихъ?

Какъ видно, все, что я говорилъ о прусской арміи и въ особенности о ея превосходствѣ надъ австрійскою, вытекаетъ самымъ наглядныимъ образомъ изъ изученія фактовъ, характера и учрежденій обоихъ народовъ. Я не сомнѣваюсь, что всякій офицеръ, пожелавшій сравнить и взвѣсить, будетъ пораженъ точно также. Онъ признаетъ за прусской арміей, во-первыхъ, отличительныя качества Сѣверной Германіи: энергію, смѣлость, дисциплину, экономію, чувство долга и собственнаго достоинства; во-вторыхъ, единодушіе, образованіе, умѣніе маневрировать, прекрасное вооруженіе, образованнѣйшій въ Европѣ генеральный штабъ, военныя знанія офицеровъ. Всѣ эти качества или совсѣмъ не встрѣчаются въ австрійской арміи, или встрѣчается гораздо въ меньшей степени.

Почти излишне прибавлять, что военныя событія 1866 года еще болѣе возвысили въ прусской арміи чувство собственнаго достоинства. Въ Пруссіи никогда и ничего не упускали, чтобы внушить арміи самоувѣренность. Ее осыпали милостями и старались возвысить въ глазахъ народа, придавая ей характеръ самаго кореннаго учрежденія, даже, можно сказать, священнаго. Во время божественной службы, пасторъ прежде всего испрашиваетъ благословеніе Всевышняго на короля и на армію.

И все исполняется съ спокойнымъ достоинствомъ и съ твердымъ убѣжденіемъ, столь присущимъ этому серьезному народу, территорія котораго простирается отъ Вислы до Рейна.

Какой контрастъ съ положеніемъ французской арміи, этого какъ бы сборища всѣхъ бездомныхъ, арміи въ которой мало по малу ослабѣваетъ дисциплина и теряется воинскій духъ!...

III.

ПО ПОВОДУ ВОПРОСА ОБЪ ОБЕЗОРУЖЕНІИ ВЪ СВЯЗИ СЪ ВОПРОСОМЪ О ПРУССКОЙ ВОЕННОЙ СИСТЕМѢ.

Донесеніе отъ 28-го февраля 1870 года.

Уже много лѣтъ вопросъ объ обезоруженіи Европы занимаетъ всѣ умы. Я буду говорить о немъ на столько, на сколько онъ касается Пруссіи, и воздержусь отъ политическихъ воззрѣній, оставаясь

Digitized by Google

достаточнаго изученія прусскихъ учрежденій, что обезоруженіе Пруссіи возможно. Они признаютъ, правда, начало нынѣшней общеобязательной службы препятствіемъ къ обезоруженію, однако не такимъ, при которомъ обезоружиться было бы невозможно. Пруссія, говорятъ они, никогда не принѣнала и не принѣняетъ, даже въ настоящее время, это начало въ полномъ его объемѣ; она не зачисляетъ ежегодно въ свою армію все число способныхъ людей. Доказательствомъ тому можетъ служить 60-я статья сѣверо-германской конституціи, опредѣляющая мирную численность арміи до 31-го декабря 1871 года, по расчету $^1/_{100}$ цифры народонаселенія 1867 года, что даетъ ежегодный контингентъ около 100,000 человѣкъ, тогда какъ Сѣверо-Германскій Союзъ насчитываетъ каждый годъ 160,000 молодыхъ людей, двадцатилѣтняго возраста, способныхъ къ службѣ. Если же Пруссія не принѣняетъ свое начало въ полномъ объемѣ, почему же она не можетъ его умалять еще болѣе, то есть уменьшить число зачисляемыхъ людей до 80,000 или даже 70,000?

Это возраженіе основано на поверхностномъ знаніи вещей. Пруссія ничтожно не умаляетъ въ принѣненіи начала общеобязательной службы. 60—я статья федеральной конституціи, дѣйствительно, опредѣляетъ наличную численность подъ знаменемъ въ 1:100 цифры народонаселенія 1867 года; не нужно знать, что отношеніе 1:100 точно опредѣлено именно въ видахъ полнаго принѣненія начала общеобязательной службы.

Составители конституціи знали статистическія данныя Пруссіи до 1866 года, когда численность арміи, организованной на началѣ общеобязательной службы, простиралась до 200,000 человѣкъ, при народонаселеніи въ 20 милліоновъ (что даетъ отношеніе 1:100). Съ тѣхъ поръ, они просто усвоили это отношеніе для опредѣленія численности арміи Сѣверогерманскаго Союза. Равняется ли между собою ежегодныя числа двадцатилѣтнихъ молодыхъ людей, способныхъ къ службѣ, а слѣдовательно всѣ ли молодые люди зачисляются каждый годъ—все это ни въ чемъ не ослабляетъ принѣненія начала общеобязательной службы. Очевидно, что между людьми годными и неспособными нѣтъ рѣзкой границы, которая бы позволяла отличать однихъ отъ другихъ. Нѣкоторый просторъ воли, нѣкоторая игра случая необходимы; и вотъ почему въ Пруссіи ревизіонныя комиссіи иногда откладываютъ до трехъ лѣтъ изъ ряду рѣшеніе участи значительнаго числа молодыхъ людей.

Изъ такихъ-то людей, да еще недвергшихся наказанію по судебному преслѣдованію, которые, какъ извѣстно, изъяты отъ дѣйствительной

Digitized by Google

службы въ обыкновенное время, составленъ резервъ замѣщеній (Ersatz–Reserve).

Недопускающіе для Прусіи невозможности обезоруженія опираются также на недавно внесенное депутатомъ Вирховымъ въ палату предложенія объ обезоруженіи. Какимъ образомъ, говорятъ они, подобное предложеніе могло бы быть сдѣлано депутатамъ, если бы военная организація сѣверной конфедераціи дѣйствительно не допускала обезоруженія?

Въ отвѣтъ на это возраженіе я скажу, что въ Прусіи, какъ и вездѣ, существуютъ противники содержанія даже постоянныхъ армій, и что въ Германіи, особенно, существованіе такихъ армій подвергается нападеніямъ цѣлой массы мечтателей и теоретиковъ, которые отвергаютъ ихъ и оплакиваютъ, какъ они говорятъ, ихъ *непроизводительность*. Другіе допускаютъ необходимость постоянныхъ армій и признаютъ ихъ преимущества, но находятъ, что правительство заходитъ слишкомъ далеко и могло бы достигать цѣли съ меньшими издержками. Въ числѣ этихъ послѣднихъ и являются тѣ, которые дѣлаютъ предложенія въ палатѣ, чтобы заставить правительство сократить военные расходы, но безъ обезоруженія въ строгомъ смыслѣ. Они употребляютъ слово Abrüstung (разоруженіе), а не Entwaffnung (обезоруженіе). Идея предложеній проста: «наши военныя издержки велики и мы требуемъ ихъ уменьшенія, какимъ бы то ни было способомъ». Вирховъ и его сторонники не могли не знать, что ихъ предложенія имѣли мало шансовъ на принятіе, потому что военные расходы опредѣлены до 31 декабря 1871 года статьями 60 и 62 конституціи. Они хотѣли сдѣлать лишь первую попытку, и возобновятъ ее при удобномъ случаѣ, напримѣръ, при обсужденіи рейхстагомъ новыхъ статей для замѣны старыхъ. Они надѣются выиграть въ сессію 1871 года и успѣть, съ одной стороны, въ уменьшеніи отношенія 1:100, съ другой цифры 225 талеровъ, которые платятъ разныя государства въ годъ на человѣка.

Эти надежды на обезоруженіе, питаемыя одной партіей въ Германіи, надежды неосуществимыя для Прусіи, раздѣляются во Франціи очень многими. Стоитъ только прочитать недавнія статьи въ газетахъ «Moniteur» и «Constitutionnel». Сказавъ о намѣреніи французскаго правительства уменьшить цифру контингента, эти газеты продолжаютъ такими фразами: «но Франція въ правѣ требовать, чтобы и другія державы, начиная съ Прусіи, дѣлали тоже самое. Почему Прусія, съ своей стороны, не даетъ ручательствъ своего

Digitized by Google

мирнаго настроенія? Почему ей не уменьшить своего контингента 1872 года?» и т. т.

Подобныя идеи не были бы высказаны нашими журналистами, если бы они были ближе знакомы съ Прусіею и съ ея учрежденіями. Они знали бы, что эта держава несвободна въ уменьшеніи или увеличеніи своего ежегоднаго контингента, и что ей невозможно, по смыслу своихъ учрежденій, дать ручательства своего мирнаго настроенія. Она можетъ ихъ дать только на словахъ, что, конечно, не покажется достаточнымъ. Она связана, даже скована началомъ общеобязательной службы. Таковы факты. Иностранцу важно ихъ знать, чтобы дѣйствовать сообразно.

Въ настоящемъ донесеніи я старался объяснить: 1) что Прусія можетъ обезоружиться, только отказавшись отъ общеобязательной службы; 2) что она ни въ какомъ случаѣ не откажется ни отъ нея, ни отъ обязательнаго обученія, составляющихъ вмѣстѣ источникъ ея силы. Отсюда я заключилъ, что Прусія находится въ невозможности обезоружиться. Затѣмъ я старался опровергнуть возраженія противъ примѣненія начала общеобязательной службы.

Если меня поняли, то, вѣроятно, признаютъ, на сколько было бы безразсудно какому либо правительству предлагать въ Берлинѣ обезоруженіе. Такимъ поступкомъ правительство ставило бы себя въ положеніе или быть обманутымъ, или испытать отказъ, смотря по тому, захотѣло ли бы прусское правительство быть искреннимъ или нѣтъ. Если оно не захочетъ быть искреннимъ, то воспользуется довѣріемъ и невѣдѣніемъ иностраннаго правительства и отошлетъ домой нѣкоторое число людей изъ-подъ знаменъ, даже обѣщая дать этому уменьшенію постоянный характеръ; словомъ все то, что не составляетъ дѣйствительнаго обезоруженія, а, какъ я объяснилъ, лишь ослабленіе до нѣкоторой степени обученія людей. Отсюда выйдетъ, что въ то время, какъ Прусія, въ дѣйствительности не обезоруживаясь, сдѣлаетъ денежное сбереженіе, иностранное правительство, уменьшеніемъ величины своего контингента, обезоружится на самомъ дѣлѣ.

Если же прусское правительство пожелаетъ быть искреннимъ, то отвѣтитъ, что обезоруженіе повлечетъ за собою уничтоженіе общеобязательной службы, и объяснитъ, по какимъ важнымъ причинамъ оно не можетъ пожертвовать этимъ началомъ. Такой отвѣтъ былъ бы чистымъ отказомъ.

Только въ одномъ случаѣ сдѣланное Прусіи предложеніе обез-

Digitized by Google

оруженія имѣло бы смыслъ: если бы предложившее государство пожелало разрыва. Тогда относительное положеніе обоихъ правительствъ походило бы на положеніе двухъ людей, изъ которыхъ одинъ требовалъ бы отъ другаго невозможной вещи. Послѣднее слово было бы: вы не хотите обезоружиться? Ну, такъ будемъ драться.

Но, повторяю, правительство, предложившее въ Берлинѣ обезоруженіе съ чистосердечнымъ намѣреніемъ, и при прямодушіи Пруссіи можетъ получить только отказъ. Прусское правительство въ своихъ отвѣтахъ будетъ опираться на начало обязательной службы, какъ на неопровержимый доводъ. Оно будетъ объяснять причины, заставляющія его сохранять это начало, и на всѣ предложенія, воззваніе и просьбы отвѣтитъ военнымъ «non possumus»! (невозможно).

Баронъ Стоффель.

Съ своей стороны, мы не можемъ не сказать, что дѣятельность полковника Стоффеля, судя по его донесеніямъ, можетъ служить образцомъ исполненія обязанностей военнаго агента. Его вниманіе, при обширномъ образованіи и глубокой наблюдательности, обращалось именно на тѣ предметы военной организаціи Пруссіи и на тѣ стороны ея арміи, которые наименѣе доступны изученію и пониманію по книгамъ и офиціяльнымъ даннымъ, въ особенности для людей, незнакомыхъ съ складомъ жизни прусскаго народа.

Г. В.

Digitized by Google

ГЕНЕРАЛЪ КОТЛЯРЕВСКІЙ.

5-го іюля 1870 года Ѳеодосія была свидѣтельницею торжества, выходящаго изъ ряда событій обыденной жизни этого небольшаго города, торжества, которое составитъ эпоху въ его исторіи и долго будетъ памятно его жителямъ. Въ этотъ день положено было основаніе часовни въ память одного изъ храбрыхъ героевъ Кавказа, генерала-отъ-инфантеріи Петра Степановича Котляревскаго.

Петръ Степановичъ Котляревскій занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ исторіи покоренія Кавказа. Въ свое время, въ началѣ текущаго столѣтія, онъ личною, неустрашимою храбростію оказалъ важныя услуги отечеству во время войны съ Персіей, взялъ нѣсколько неприступныхъ крѣпостей, въ числѣ ихъ Ленкорань, и своимъ мужествомъ и самоотверженіемъ много способствовалъ упроченію русскаго владычества на Кавказѣ. Израненный и изувѣченный, онъ рано оставилъ боевое поприще и затѣмъ тридцать девять лѣтъ жилъ какъ мученикъ, перенося съ христіанскимъ терпѣніемъ тяжкія страданія отъ полученныхъ имъ ранъ. Остатокъ своей страдальческой жизни, послѣднія тринадцать лѣтъ ея, онъ провелъ въ Крыму, на дачѣ близъ Ѳеодосіи, гдѣ и окончилъ мирно свою семидесятилѣтнюю жизнь 21 октября 1851 года. Мысль увѣковѣчить память этого героя, этого доблестнаго сына Россіи, и увѣковѣчить тамъ, гдѣ покоится прахъ его, принадлежитъ уважаемому ѳеодосійскому гражданину, знаменитому профессору живописи, дѣйствительному статскому совѣтнику Ивану Константиновичу Айвазовскому. Зная хорошо почившаго старца, уважая его заслуги отечеству и желая сохранить воспоминаніе о нихъ въ потомствѣ, Иванъ Константиновичъ вознамѣрился увѣнчать память его достойнымъ монументомъ. Благодаря его неутомимому старанію, мысль эта получила осуществленіе: Государь Императоръ соизволилъ дать Высочайшее разрѣшеніе на сооруженіе памятника

Digitized by Google

генералу Котляревскому. Съ истинно-художественнымъ вкусомъ было избрано мѣсто для памятника на одной изъ возвышенныхъ мѣстностей, господствующихъ надъ Ѳеодосіей, съ которой открывается чудный видъ на городъ и на море, и начертанъ планъ его, по которому онъ будетъ состоять изъ *часовни*, съ иконою св. апостоловъ Петра и Павла, и *музея* для ѳеодосійскихъ древностей.

Заложеніе часовни было совершено съ полною торжественностію 5-го іюля прошлаго года. Сначала была отслужена литургія въ ѳеодосійскомъ александро-невскомъ соборѣ, послѣ которой двинулся изъ собора крестный ходъ къ мѣсту предполагаемой часовни, при участіи преосвященнаго и всего ѳеодосійскаго духовенства. Противъ армянской церкви, лежавшей на пути шествія, армяно-григоріанское духовенство Ѳеодосіи встрѣтило крестный ходъ и присоединилось къ шествію. По прибытіи на мѣсто закладки, украшенное зеленью и разноцвѣтными флагами, владыка совершилъ освященіе воды и затѣмъ, подойдя къ восточному углу будущаго зданія, прочиталъ молитву и, съ окропленіемъ святой воды, положилъ въ основаніе его первый краеугольный камень, въ который помѣщена была надпись слѣдующаго содержанія: «Во славу Святыя Единосущныя, Нераздѣлимыя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Всероссійскаго Александра Николаевича, соизволенія, при святительствѣ преосвященнѣйшаго Гурія, епископа таврическаго и симферопольскаго, усердіемъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Константиновича Айвазовскаго, основался молитвенный домъ сей въ память объ усопшемъ рабѣ Божіемъ, генералѣ-отъ-инфантеріи Петрѣ Степановичѣ Котляревскомъ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7378-е, отъ Рождества же Бога Слова 1870-е, мѣсяца іюля въ 5-й день». Надпись эта напечатана на пергаментѣ и вложена между двумя толстыми стеклами, герметически спаянными оловомъ, и все это помѣщено въ изсѣченное для сего мѣсто въ камнѣ. Вмѣстѣ съ надписью въ камень положено было довольно много серебряныхъ монетъ, чекана 1870 года.

По положеніи камня, его преосвященство обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею рѣчью:

«Благоговѣйное уваженіе къ разнообразнымъ доблестямъ и важнымъ государственнымъ заслугамъ генерала-отъ-инфантеріи Петра Степановича Котляревскаго воздвигаетъ здѣсь молитвенный домъ, конечно въ тѣхъ видахъ, чтобы и современники и потомки, взирая на этотъ высоко, въ виду всѣхъ поставленный памятникъ, чаще и

Digitized by Google

удобнѣе вспоминали о приснопамятномъ рабѣ Божіемъ боляринѣ Петрѣ, изучали его жизнь, проникались его духомъ, подражали его вѣрѣ, вѣрности, преданности долгу и главное — молились бы объ немъ. Пастырски радуясь такому христіанскому заявленію чувствъ патріотизма и самоуваженія, съ своей стороны не могу не признать, что, дѣйствительно, *многу славу создалъ намъ Господь* чрезъ этого избранника своего, и что его заслуги государству, даже частная жизнь, стоютъ того, чтобъ вспомнить объ нихъ и поучаться. Наблюдательные знаютъ какихъ трудовъ, заботъ и какихъ жертвъ стоило нашему правительству упрочить за собою Грузію, Имеретію и вообще весь Кавказъ съ его мелкими, хищническими племенами. Но этой, важной для насъ, цѣли никакими жертвами мы никогда не достигли бы, еслибъ Петръ Степановичъ Котляревскій въ свое время не отразилъ, не уничтожилъ замысловъ Персіи, Турціи и ихъ дикихъ и цивилизованныхъ пособниковъ. Военный геній этого человѣка, его преданность долгу, распорядительность, близкое знакомство съ обычаями и свойствами мѣстныхъ жителей, знаніе края, своихъ и чужихъ средствъ обороны, отеческая заботливость о людяхъ ему ввѣренныхъ дѣлали то, что Петръ Степановичъ торжествовалъ надъ всѣми, даже физическими препятствіями, какія противопоставляли ему люди, осенняя и зимняя пора въ горахъ Кавказа. Онъ совершалъ невѣроятные подвиги, бралъ неприступныя крѣпости, а однажды съ горстію храбрецовъ не только противустоялъ, но и разбилъ, уничтожилъ переднюю армію, въ пятнадцать разъ сильнѣйшую его, армію хорошо вооруженную, хорошо обученную, предводимую храбрымъ военачальникомъ и имѣвшую лучшихъ европейскихъ офицеровъ. Въ виду такого осязательнаго благословенія Божія, кто не скажетъ, что, дѣйствительно, *многу славу создалъ намъ Господь его ради!*

«Великій на поприщѣ военномъ, Петръ Степановичъ и въ частной жизни былъ не менѣе великъ и достоинъ удивленія. Его терпѣніе, скромность, признательность, самообладаніе образцовы, достойны подражанія. Изъ многаго достаточно указать на одну общую, характерную черту второй половины его жизни. Когда, послѣ восемнадцатилѣтнихъ, почти постоянныхъ походовъ, израненный, изколѣченный Петръ Степановичъ принужденъ былъ оставить службу по невозможности продолжать ее съ пользою, то, живя въ своемъ имѣніи еще тридцать девять лѣтъ, онъ томился подъ гнетомъ мучительныхъ отъ ранъ болѣзней, ни днемъ, ни ночью не дававшихъ ему покоя. И во все это время никто не замѣтилъ въ немъ даже тѣни ропотливаго нетерпѣнія. Столь тяжкій крестъ онъ принялъ и несъ съ истинно-христіанскимъ тер-

Digitized by Google

пѣніемъ, совершенною преданностію волѣ Божіей. Подвигъ подлинно мученическій! Вѣрный другъ, попечительный начальникъ, благоразумный совѣтникъ, предусмотрительный администраторъ, слабыхъ и нуждающихся покровитель и ходатай, нѣжный супругъ, заботливый родственникъ, усердный слуга Царю и Отечеству, преданный волѣ Божіей христіанинъ и до гроба терпѣливый страдалецъ, Петръ Степановичъ всегда пользовался общимъ уваженіемъ, но ни разу не унизился до хвастливаго разсказа о своихъ подвигахъ, дѣйствительно неутомительныхъ, никогда не забывалъ оказанныхъ ему благодѣяній, и неблагодарности боялся, какъ смертнаго грѣха.

«Счастливъ народъ, который умѣетъ воспитать подобную высокую личность! Вдвойнѣ онъ счастливъ, если умѣетъ оцѣнить и поощрить доблесть и заслугу великихъ своихъ дѣятелей! Ѳеодосіи не судилъ Господь быть воспитательницею генерала Котляревскаго; за то далъ ей другое, не меньшее счастіе: Ѳеодосія пріютила старца, успокоила послѣдніе страдальческіе годы его жизни. И теперь, за услугу оказанную всей Россіи, она одна, впереди всѣхъ и за всѣхъ, воздвигаетъ памятникъ, воздавая тѣмъ подобающую честь великому человѣку и вѣрному слугѣ отечества.

«О еслибъ Господь милостиво призрѣлъ на насъ и помогъ намъ за любовь приснопамятнаго раба Божія Петра, за его трудъ и заботу о нашей славѣ и нашемъ покоѣ, воздать ему отъ чистаго, любящаго сердца молитвою къ Богу объ упокоеніи души его, и, по мѣрѣ силъ и способностей каждаго изъ насъ, подражать его полезной дѣятельности во славу Божію, честь собственную и пользу всѣмъ намъ дорогаго отечества!»

По возглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему царствующему дому, святѣйшему сѵноду и преосвященному Гурію, усердному здателю и его сотрудникамъ и, наконецъ, вѣчной памяти приснопамятному рабу Божію Петру съ его храбрыми сподвижниками, крестный ходъ возвратился въ соборъ.

Въ три часа пополудни, преосвященный Гурій, со старшимъ духовенствомъ, начальникъ губерніи и почетныя особы города, въ числѣ шестидесяти человѣкъ, собрались въ прекрасномъ домѣ И. К. Айвазовскаго, на берегу моря, гдѣ, въ роскошной столовой, украшенной картинами артиста-хозяина, былъ сервированъ обѣденный столъ. Чтобъ воскресить въ памяти своихъ гостей, знавшихъ почившаго Котляревскаго, свѣтлыя черты его жизни и познакомить съ ними тѣхъ, кому не суждено было знать его живымъ, предусмотрительный хозяинъ распоря-

Digitized by Google

дался положить на каждомъ приборѣ біографическій очеркъ генерала Котляревскаго, составленный г-жею Соханскою (*).

ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ КОТЛЯРЕВСКІЙ.

(Біографическій очеркъ)

Одинъ изъ замѣчательныхъ героевъ храбраго кавказскаго войска, одинъ изъ тѣхъ великихъ людей прошлаго, которые будутъ всегда служить образцомъ военныхъ и гражданскихъ доблестей людямъ новаго поколѣнія—Петръ Степановичъ Котляревскій, былъ сынъ скромнаго деревенскаго священника. Онъ родился въ селѣ Ольховатѣ, Харьковской губерніи, Купянскаго уѣзда, 12-го іюня 1782 года. Первое образованіе Котляревскій получилъ въ харьковскомъ духовномъ колегіумѣ, гдѣ онъ десяти лѣтъ былъ уже въ классѣ риторики.

Священникъ Стефанъ, счастливый и довольный успѣхами своего сына, никакъ не думалъ, чтобы онъ поступилъ въ военную службу; но неожиданный случай поставилъ молодаго Котляревскаго на тотъ путь, гдѣ онъ, цѣною крови, стяжалъ славу, почести и безсмертное имя въ рядахъ русскихъ героевъ.

Подполковникъ Лазаревъ, проѣздомъ чрезъ Харьковскую губернію на Донъ, гдѣ стоялъ его полкъ, сбился съ пути, во время мятели, и случайно попалъ въ село Ольховатку, гдѣ былъ принятъ въ домѣ священника. Цѣлую недѣлю продолжались вьюга и непогода: ѣхать далѣе было невозможно; но время летѣло быстро для Лазарева, въ бесѣдахъ съ умнымъ и добрымъ сельскимъ пастыремъ. Молодой Котляревскій, по случаю праздниковъ, былъ также дома и очень занималъ гостя своими бойкими и умными отвѣтами. Лазаревъ всей душой полюбилъ своихъ хозяевъ и, чтобы отплатить священнику за его гостепріимство, просилъ его поручить ему сына, обѣщая заняться воспитаніемъ мальчика и устроить его будущность. Отецъ Стефанъ сначала колебался, но потомъ согласился на предложеніе Лазарева, обѣщавъ отпустить сына по первому требованію. Года черезъ полтора, именно въ маѣ 1793 года, явился въ домъ отца Стефана сержантъ и потребовалъ фурьера Котляревскаго на службу.

Молодой Котляревскій отправился въ штабъ-квартиру баталіона въ г. Моздокъ, гдѣ онъ въ первый разъ познакомился съ солдат-

(*) Основаніемъ для этого біографическаго очерка, который помѣщенъ ниже, служила брошюра графа Сологуба „Біографія генерала Котляревскаго". *Ред.*

Digitized by Google

скимъ бытомъ. Судьба устроила такъ, что будущій герой Кавказа вступилъ на службу въ тотъ самый корпусъ, который былъ сформированъ безсмертнымъ Суворовымъ. Лазаревъ честно исполнилъ слово, данное имъ отцу Стефану: онъ принялъ мальчика къ себѣ въ домъ, наблюдалъ за его образованіемъ и, въ особенности, заставлялъ его заниматься военными науками и исторіей.

Котляревскій былъ произведенъ въ сержанты въ 1796 году, когда открылась война между Россіей и Персіей. Русскими войсками командовалъ на Кавказѣ графъ Зубовъ. Отрядъ, подъ начальствомъ генерала Булгакова, долженъ былъ пройти чрезъ неприступныя табасаранскія ущелья и приблизиться къ крѣпости Дербенту; полковникъ Лазаревъ командовалъ четвертымъ баталіономъ Кубанскаго полка, который находился въ отрядѣ, и 14-лѣтній сержантъ Котляревскій шелъ, съ ружьемъ на плечѣ, въ рядахъ его. Здѣсь въ первый разъ онъ услыхалъ свистъ вражескихъ пуль, съ которыми такъ сроднился впослѣдствіи. Онъ участвовалъ въ осадѣ крѣпости и одинъ изъ первыхъ влѣзъ на стѣны, при взятіи ея. Вскорѣ послѣ того, въ отрядѣ генерала Корсакова, Котляревскій дошелъ до Ганжи. Ханъ ганжинскій, какъ и многіе другіе ханы, сосѣди Персіи, сдались русскому оружію, и властелинъ Персіи, Ага-Магометъ Ханъ, уже со страхомъ ожидалъ вторженія русскихъ войскъ въ его предѣлы, какъ вдругъ получено было извѣстіе о кончинѣ императрицы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказаніе прекратить военныя дѣйствія, войскамъ возвратиться въ свои предѣлы, а графу Зубову сдать начальство начальнику кавказской линіи, графу Гудовичу. За эту экспедицію сержантъ Котляревскій былъ представленъ къ офицерскому чину, но въ Петербургѣ всѣ представленія графа Зубова остались безъ утвержденія, и лишь въ 1799 году Котляревскій былъ произведенъ въ подпоручики.

Вслѣдъ затѣмъ полковникъ Лазаревъ назначенъ былъ командиромъ 17-го егерскаго полка и взялъ къ себѣ хотя юнаго, но уже испытаннаго въ бою, подпоручика Котляревскаго въ адъютанты.

Съ этимъ назначеніемъ начинается новая эпоха въ жизни Котляревскаго. Ему тогда было 17 лѣтъ; жизнь его съ того времени была безпрерывною цѣпью битвъ и событій, въ которыхъ выказывался его свѣтлый умъ, твердый характеръ, геройская храбрость и всецѣльная преданность долгу.

Грузія, нѣкогда сильное и славное государство, изнемогала тогда отъ внутреннихъ безпорядковъ и отъ нападенія внѣшнихъ враговъ; вторженіе персидскаго войска въ Тифлисъ было послѣднимъ страшнымъ ударомъ для этой страны. Обезсиленная, истощенная,

Digitized by Google

она не была въ состояніи защитить себя отъ грознаго врага, и царь Грузіи, Георгій XIII, вынужденъ былъ обратиться къ императору Павлу I, прося его помощи. Просьба его была исполнена: 17-й егерскій полкъ, при четырехъ орудіяхъ, получилъ приказаніе, прямо черезъ горы поспѣшно идти въ Грузію. Отрядъ выступилъ въ походъ въ ноябрѣ; въ горахъ господствовали холодъ и мятели, и, несмотря на то, что не было ни дорогъ, ни просѣкъ, отрядъ вынесъ всѣ ужасы кавказской природы и 26-го ноября 1799 года вступилъ въ Тифлисъ. Русское войско было встрѣчено съ колокольнымъ звономъ и пушечной пальбой. Съ тѣхъ поръ русскіе не оставляли болѣе Грузіи. Генералъ Лазаревъ, какъ военный начальникъ, отвѣчалъ за спокойствіе и безопасность города и края; ему очень часто приходилось вести секретные переговоры съ царемъ Георгіемъ и большею частію онъ употреблялъ, для личныхъ объясненій съ царемъ, своего адъютанта Котляревскаго. Это доказываетъ, какъ высоко стоялъ уже 17-лѣтній юноша во мнѣніи своего начальника. Въ тифлисскихъ архивахъ сохранилось много бумагъ, относящихся къ этой эпохѣ, писанныхъ бойкою рукою Котляревскаго. Между тѣмъ, 20,000 лезгиновъ вторгнулись въ Кахетію, и сыновья царя Георгія XIII выступили на встрѣчу имъ съ 10,000 грузиновъ; Лазаревъ, съ двумя баталіонами и артилеріею, поспѣшилъ на помощь и соединился съ царевичами въ крѣпости Сигнахѣ. Котляревскій оказалъ тутъ большую услугу. Лезгины были въ 15 верстахъ; Котляревскій, съ десятью казаками, отправился въ ущелья горъ слѣдить за движеніями непріятелей, и, по его донесеніямъ, Лазаревъ двинулъ оба баталіона къ рѣкѣ Іорѣ, гдѣ находился непріятель. Завязался бой; пушечные выстрѣлы заставили лезгинскую конницу отступить; генералъ-маіоръ Гуляковъ напалъ на лезгинскую пѣхоту; сраженіе продолжалось три часа и кончилось совершеннымъ пораженіемъ непріятеля. За это сраженіе Котляревскій получилъ орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго и произведенъ въ штабсъ-капитаны. Въ то время царь Георгій XIII былъ при смерти и, умирая, просилъ императора Павла I принять Грузію въ русское подданство.

Въ 1801 году былъ обнародованъ высочайшій указъ о присоединеніи грузинскаго царства въ русской имперіи. Когда это извѣстіе достигло Грузіи, многія татарскія поселенія бѣжали къ эриванскому хану, вслѣдствіе чего Лазареву дано было приказаніе выступить на границу и возвратить бѣжавшихъ татаръ, которыхъ оберегалъ персидскій отрядъ. Между русскими и персіянами завязалось незначительное по сущности, но очень важное по послѣдствіямъ дѣло:

Digitized by Google

эта стычка считается началомъ войны, которая продолжалась двѣнадцать лѣтъ и въ которой Котляревскій участвовалъ съ начала до конца.

На мѣсто генерала Кноринга, командовавшаго русскими войсками, былъ назначенъ князь Циціановъ. Пріѣхавъ въ Грузію и видя всѣ внутренніе безпорядки, онъ, для водворенія спокойствія, считалъ необходимымъ удалить изъ края всѣхъ членовъ грузинской царской фамиліи, и потому уговорилъ ихъ переселиться на жительство въ Россію. Многіе изъ нихъ воспротивились этой мѣрѣ, вслѣдствіе чего произошли смятенія, причемъ храбрый Лазаревъ палъ жертвою азіятской мести: онъ былъ предательски зарѣзанъ во дворцѣ одной изъ царицъ грузинскихъ, когда требовалъ немедленнаго ея выѣзда изъ Тифлиса. Такъ Котляревскій лишился своего покровителя и друга, и несмотря на то, что князь Циціановъ предложилъ ему поступить къ нему въ адъютанты, Котляревскій отказался, желая служить въ строю, гдѣ, съ производствомъ въ капитаны, онъ назначенъ былъ ротнымъ командиромъ въ томъ же егерскомъ полку.

Русскія войска не знали отдыха; едва кончалась одна экспедиція, какъ получалось приказаніе снова выступить для усмиренія бунтующихъ кавказскихъ племенъ. Такъ, ганжинскій ханъ, покоренный генераломъ Корсаковымъ, измѣнилъ Россіи, и князь Циціановъ долженъ былъ двинуться къ Ганжѣ для осады города. Котляревскій и въ этотъ разъ былъ первымъ на стѣнахъ крѣпости, на которую влѣзъ безъ лѣстницы. Раненый пулею въ ногу, онъ не могъ идти далѣе, такъ что поручикъ графъ М. С. Воронцовъ (будущій фельдмаршалъ и намѣстникъ) и егерь Богатыревъ, тутъ же убитый пулею въ сердце, должны были поддержать его. Тѣмъ не менѣе Ганжа не выдержала осады: городъ былъ взятъ, самъ ханъ убитъ, и Ганжа переименована въ Елисаветполь. За это дѣло Котляревскій получилъ орденъ св. Анны 3 степени и произведенъ въ маіоры.

Вскорѣ послѣ взятія Ганжи, Мингрелія и Имеретія приняли подданство Россіи; многія ханства также просили покровительства русскихъ и защиты отъ нападенія и вліянія персіянъ. По этому случаю князь Циціановъ отрядилъ команды въ карабахское и нухинское ханства, для охраненія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для удержанія ихъ въ зависимости. Въ Карабахъ былъ назначенъ Лисаневичъ, а въ Нуху Котляревскій. Котляревскій дѣйствовалъ очень осторожно и съумѣлъ такъ расположить хана и жителей къ русскому правительству, что, послѣ свиданія князя Циціанова съ ханомъ, устроеннаго Котляревскимъ, нухинское ханство, безъ кровопролитія, присоединилось къ

Digitized by Google

Россіи. Возвратясь въ Елисаветполь, Котляревскій съ полкомъ отправился въ Карабахъ и тамъ совершилъ одинъ изъ самыхъ блистательныхъ, но, къ сожалѣнію, мало извѣстныхъ подвиговъ русскаго войска на Кавказѣ. Мы говоримъ про дѣло 1803 года, когда 70,000 персіянъ вступили въ эриванское ханство. 24-го іюня одинъ изъ персидскихъ отрядовъ приблизился къ Карабаху, гдѣ находился, какъ выше сказано, маіоръ Лисаневичъ съ 300 человѣкъ русской пѣхоты. Князь Циціановъ отправилъ къ нему на помощь до 600 человѣкъ при двухъ орудіяхъ, подъ командою полковника Карягина; старшій по немъ былъ маіоръ Котляревскій. Отрядъ спѣшилъ соединиться съ Лисаневичемъ, какъ вдругъ, на половинѣ пути къ Шушѣ, на рѣкѣ Шахъ-Булахѣ, неожиданно наткнулся на отрядъ персіянъ изъ 3,000 человѣкъ, составлявшихъ лишь часть персидскаго авангарда, число котораго доходило до 10,000.

Непріятель былъ въ пять разъ сильнѣе; несмотря на то, русскій отрядъ построился въ каре и, подъ выстрѣлами, по трудной, гористой мѣстности, продолжалъ подвигаться впередъ. Въ теченіе шести часовъ отбивалась горсть храбрецовъ, наконецъ персіяне отошли, но не теряли отряда изъ виду. Карягинъ выбралъ мѣсто близъ рѣки и расположился отдохнуть; въ четырехъ верстахъ отъ него стоялъ весь персидскій авангардъ. Рано утромъ, когда солдаты, утомленные переходомъ и боемъ, отдыхали, персіяне окружили ихъ. Отрядъ быстро сомкнулся опять въ каре, и когда персидская конница съ крикомъ бросилась на русскихъ, то встрѣтила стальную стѣну, которую не могла опрокинуть; между тѣмъ подоспѣла и персидская пѣхота, но и ея усилія были тщетны: послѣ трехъ-часоваго боя, персіяне отступили. Хотя русскіе отразили непріятеля, сначала въ пять разъ, а потомъ въ пятнадцать разъ сильнѣйшаго, однако положеніе ихъ было безвыходное: они увидѣли себя въ блокадѣ. Карягинъ укрѣпился какъ могъ, и несмотря на то, что самъ былъ раненъ, а отрядъ уменьшился на половину, всѣ почти лошади перебиты, помощи ожидать было не откуда, продолжалъ отчаянно обороняться. Персіяне старались отрѣзать у насъ воду и устроили для этого на рѣкѣ Шахъ-Булахѣ нѣсколько батарей. Слѣдующій день прошелъ въ томительномъ ожиданіи; наступила ночь. Сто человѣкъ русскихъ сдѣлали вылазку, отбили у персіянъ на рѣкѣ пять батарей, изъ которыхъ три взялъ Котляревскій, но, не имѣя людей удержать ихъ, тутъ же ихъ уничтожили. На другой день пронесся слухъ, что предводитель персовъ, Аббасъ-Мирза, со всѣмъ войскомъ, расположился въ четырехъ верстахъ и намѣренъ своей артилеріею истре-

Digitized by Google

бить оставшихся русскихъ. Дѣйствительно, на 27-е іюня, показалось несмѣтное число персіянъ и открылась пушечная пальба. Конница снова ринулась на русскихъ и снова встрѣтила упорное сопротивленіе; выстрѣлы продолжались цѣлый день; гибель казалась неизбѣжною. Карягинъ получилъ двѣ контузіи и былъ раненъ въ спину; Котляревскій въ лѣвую ногу; большая часть отряда не существовала и далѣе сопротивляться было невозможно. Кто не былъ убитъ или раненъ, тотъ изнемогалъ отъ усталости, послѣ четырехсуточнаго боя. Тогда Котляревскій предложилъ бросить обозъ и убитыхъ и пробиться грудью, сквозь персидскую армію, къ небольшой крѣпости Шахъ – Булахѣ, овладѣть ею и укрѣпиться въ ней. Отчаянное положеніе заставило согласиться на это отчаянное предложеніе. Въ ночь, 28-го іюля, выступилъ остатокъ отряда; несмотря на изнеможеніе, солдаты везли на себѣ орудія и несли раненыхъ; шли молча, подвигались тихо. Счастливо миновавъ главный отрядъ, они вздохнули свободнѣе; но вдругъ наткнулись на объѣздъ. Началась перестрѣлка; темнота ночи помогла русскимъ подвигаться впередъ; выстрѣлы и погоня продолжались, пока, наконецъ, въ темнотѣ непріятель потерялъ горсть храбрецовъ изъ виду. Къ разсвѣту отрядъ былъ у стѣнъ крѣпости Шахъ-Булаха, которая тутъ же была взята штурмомъ; два хана были убиты, гарнизонъ разсѣянъ, а побѣдители заперлись въ новомъ своемъ убѣжищѣ. При штурмѣ крѣпости Шахъ-Булаха, Котляревскій былъ вторично раненъ въ руку картечью.

Вскорѣ было получено извѣстіе, что самъ шахъ идетъ къ крѣпости и намѣренъ уморить русскихъ съ голоду. Дѣйствительно, въ Шахъ-Булахѣ не было никакихъ запасовъ, и недостатокъ въ нихъ уже началъ ощущаться, такъ что солдаты принуждены были ѣсть траву и лошадиное мясо. Кругомъ крѣпости стояло персидское войско, поджидая шаха. Чтобы спастись отъ голодной смерти, оставалось одно средство: бросить Шахъ-Булахъ и овладѣть, въ 25 верстахъ, другою крѣпостью—Мухрату. Котляревскій предложилъ обмануть сонную бдительность персіянъ и разставить ночью часовыхъ, такъ чтобы персіяне слышали ихъ оклики; самимъ же выступить изъ крѣпости и опять, пользуясь темнотою ночи, идти къ крѣпости Мухрату. Предложеніе было принято и исполнено такъ удачно, что даже часовые успѣли выйти изъ крѣпости и догнать отрядъ.

Слѣдующій фактъ можетъ ясно доказать, съ какимъ самоотверженіемъ дѣйствовали солдаты и какимъ геройскимъ духомъ всѣ были проникнуты. На пути изъ крѣпости Шахъ-Булаха въ крѣпость Мух-

Digitized by Google

рату, встрѣтился небольшой ровъ, чрезъ который нельзя было перевезти орудія. Четыре солдата добровольно предложили сдѣлать изъ себя мостъ: легли поперекъ рва и орудія перевезли по нимъ; только два изъ нихъ остались живы. Къ сожалѣнію, исторія не сохранила имена героевъ, которые, своею преданностью долгу и храбростію, могутъ состязаться съ любымъ изъ героевъ древняго міра.

Русскіе благополучно добрались до крѣпости, которую и заняли, послѣ небольшаго сопротивленія.

Едва Котляревскій оправился отъ ранъ, полученныхъ имъ при Шахъ-Булахѣ, какъ въ августѣ, уже опять, участвовалъ въ экспедиціи, для усмиренія измѣнившихъ Россіи народовъ; а въ ноябрѣ мѣсяцѣ, подъ личнымъ начальствомъ князя Цицianова, онъ выступилъ съ отрядомъ къ крѣпости Баку. Отрядъ состоялъ изъ 2,000 человѣкъ, при десяти орудіяхъ; Котляревскій командовалъ авангардомъ. У воротъ Баку, князь Цицianовъ былъ вѣроломно убитъ. Вслѣдствіе сего осада крѣпости была снята и войско должно было возвратиться въ свои предѣлы. Но не надолго Котляревскій оставался въ бездѣйствіи: скоро онъ нашелъ опять пищу для своей дѣятельности и случай снова отличиться. Карабахскій ханъ измѣнилъ Россіи, не хотѣлъ платить условленной дани и, кромѣ того, былъ недоволенъ тѣмъ, что въ столицѣ его, Шушѣ, находился русскій отрядъ. Возобновивъ дружескія сношенія съ Персіею, ханъ просилъ персидскаго шаха защитить его владѣнія отъ русскихъ. Шахъ исполнилъ просьбу, выславъ въ Карабахъ 20,000 персіянъ. Съ нашей стороны былъ отправленъ туда же генералъ Небольсинъ съ отрядомъ, въ которомъ находился неутомимый Котляревскій. Встрѣча съ непріятелемъ произошла около той же рѣки Шахъ-Булаха; завязалось дѣло; отрядъ подъ выстрѣлами продолжалъ подвигаться впередъ. Такъ онъ прошелъ 16 верстъ. Котляревскій съ своими егерями шелъ бойко впереди, неустрашимо поражая непріятеля и открывая свободный путь отряду; онъ поспѣвалъ вездѣ, гдѣ нужно было распорядиться, поддержать или воодушевить своимъ примѣромъ мужество храбрыхъ, но иногда колебавшихся солдатъ. Постоянная побѣда русскаго отряда раздражила начальника персидскихъ войскъ, до того, что онъ взялъ отъ своихъ подчиненныхъ клятву побѣдить или умереть.

Спустя нѣсколько дней произошло жестокое сраженіе, при хонашинскомъ дефиле. Несмотря на данную клятву и на выгодную позицію персидскаго войска, персіяне были разбиты и бѣжали за Аракъ. Во время сраженія Котляревскій со своими егерями

Digitized by Google

былъ на лѣвомъ флангѣ; непріятель занималъ на высотахъ очень выгодную позицію, которую Котляревскій вскорѣ отбилъ у нихъ и самъ занялъ. Тогда персіяне окружили его и отрѣзали отъ остальнаго русскаго войска. Четыре раза они вновь брали высоты; но и Котляревскій, своею стойкостію, четыре раза сбивалъ ихъ съ позиціи и, наконецъ, обративъ непріятеля въ бѣгство, довершилъ побѣду. Котляревскій, главнымъ образомъ способствовавшій побѣдѣ, былъ произведенъ въ подполковники и назначенъ начальникомъ русск..го отряда въ Шушѣ, на мѣсто Лисаневича. Въ слѣдующемъ 1808 году онъ былъ произведенъ въ полковники.

Несмотря на всѣ побѣды, которыя безпрестанно одерживали русскіе, пламя войны не угасало, а разгоралось въ Закавказьѣ. Персіяне, едва успѣвая оправиться отъ одного пораженія, замышляли новое нападеніе и вторгались въ русскіе предѣлы. Вскорѣ они выступили къ Нахичевани. Генералъ Небольсинъ опять получилъ приказаніе остановить это движеніе. Невзирая на страшную погоду, русскіе перешли въ октябрѣ снѣжныя и утесистыя карабахскія вершины. При выходѣ изъ ущелья горъ, отрядъ встрѣтился съ непріятелемъ. Персидскіе всадники и подоспѣвшая къ нимъ пѣхота бросились на него; завязался упорный бой, въ которомъ персіяне едва не одержали верхъ. Непріятель больше всего нападалъ на лѣвый флангъ, которымъ командовалъ Котляревскій; ему, однако, удалось, сильнымъ движеніемъ сбить противника съ выгодной высоты и занять ее. Немедленно Котляревскій устроилъ батарею на отбитой высотѣ и началъ съ нея громить персіянъ, которые употребляли всѣ силы, чтобы взять обратно эту возвышенность; но Котляревскій вездѣ былъ впереди, и отъ него ни на шагъ не отставали обожавшіе своего храбраго начальника храбрые солдаты. Сраженіе продолжалось полсутокъ; наконецъ русскіе штыки принудили персіянъ бѣжать. Котляревскій отнялъ у нихъ три пушки и преслѣдовалъ бѣгущія толпы болѣе трехъ верстъ. Послѣ этого сраженія русскіе безъ боя заняли крѣпость Нахичевань.

Для защиты Грузіи отъ нападенія персіянъ назначены были два отряда, изъ которыхъ одинъ, подъ начальствомъ Лисаневича, охранялъ Елисаветинскій округъ, а другой, подъ начальствомъ Котляревскаго, Карабахъ. Съ этихъ поръ для Котляревскаго начинается новая эпоха его боевой жизни — эпоха командованія отдѣльными отрядами.

Если бы англичане тайно не поддерживали шаха противъ Россіи, то персіяне не могли бы такъ долго бороться съ нашимъ оружіемъ.

Digitized by Google

Но Англія употребила всѣ усилія, чтобы продолжить войну Россіи съ Турціей и Персіей; она не жалѣла ничего для достиженія своей цѣли и высылала въ Персію не только оружіе, но даже офицеровъ, для обученія персидскаго войска. Персидское правительство, между тѣмъ, желая выиграть время, притворно вело съ Россіей переписку о заключеніи перемирія.

Для переговоровъ былъ назначенъ, съ нашей стороны, командовавшій въ то время кавказскими войсками графъ Тормасовъ, а отъ персидскаго правительства хитрый Мирза-Безюркъ. Уполномоченные съѣхались въ крѣпости Аскеранъ. Требованія, заявленныя Мирзою-Безюркомъ, не согласовались ни съ видами, ни съ достоинствомъ русской державы, а потому свиданіе дипломатовъ кончилось ничѣмъ. Вскорѣ Персія заключила союзъ съ Турціей противъ Россіи, и персидское войско заняло крѣпость Мигри, въ карабахскомъ ханствѣ, а такъ какъ Карабахъ съ 1805 года принадлежалъ Россіи, то графъ Тормасовъ послалъ отрядъ, въ 400 человѣкъ, подъ начальствомъ полковника Котляревскаго, чтобы очистить крѣпость Мигри отъ персіянъ и занять ее. Отдавъ это приказаніе, главнокомандующій получилъ извѣстіе, что сильные отряды персидскихъ войскъ двигаются по тому же направленію.

Не желая посылать людей на вѣрную смерть, графъ Тормасовъ отдалъ приказаніе о немедленномъ возвращеніи отряда Котляревскаго, но предписаніе его дошло до Котляревскаго тогда, когда неприступная Мигри находилась уже нѣсколько дней въ рукахъ русскихъ. Вотъ какъ совершилъ Котляревскій этотъ подвигъ.

Крѣпость Мигри стоитъ на неприступныхъ скалахъ; персіяне, въ числѣ 2,000 человѣкъ, засѣли въ ней, ожидая нападенія русскихъ. Котляревскій, избѣгая встрѣчи съ непріятелемъ, опасался идти по дорогамъ ведущимъ къ крѣпости; онъ желалъ сохранить для предстоящаго штурма всѣхъ своихъ людей, а потому рѣшился, оставивъ пушки, пробраться къ крѣпости, по вершинамъ карабахскихъ горъ, тропинками, которыя считались непроходимыми и потому оставались безъ надзора Три дня солдаты то спускались въ пропасти, то карабкались на утесы; наконецъ, сошли съ горъ, въ пяти верстахъ отъ Мигри. Оставя весь обозъ въ небольшомъ аулѣ, отрядъ двинулся къ крѣпости и съ трехъ сторонъ атаковалъ ее. Днемъ Котляревскій успѣлъ занять переднія высоты. Персидскія войска, слыша выстрѣлы, бѣгомъ спѣшили на помощь осажденнымъ: медлить было некогда, а потому Котляревскій, съ наступленіемъ ночи, началъ приступъ, напавъ на селеніе, окружающее крѣпость, и къ утру овла-

Digitized by Google

дѣлъ имъ. Занявъ селеніе, Котляревскій устремился на батареи, находившіяся на лѣвомъ хребтѣ, передъ крѣпостью. Отъ этого приступа зависѣла побѣда или общая гибель. Дружно бросились солдаты, предводительствуемые храбрыми офицерами; ошеломленные персіяне пришли въ смятеніе и не успѣли опомниться, какъ маіоръ Дьячковъ взялъ три батареи, а остальныя двѣ самъ Котляревскій. Покончивъ тутъ, русскіе бросились на правый хребетъ. Солдаты, воодушевленные успѣхомъ, грудью и штыками вытѣснили персіянъ изъ укрѣпленій и заняли ихъ. Оставалась одна неприступная батарея, устроенная на вершинѣ отвѣснаго, кремнистаго утеса, къ которому даже невозможно было приставить лѣстницы. Утесъ прямо и гордо высился къ небу, какъ бы смѣясь надъ ничтожною горстью людей, которые возгордились своими успѣхами до того, что осмѣлились атаковать его. Котляревскій, осмотрѣвъ утесъ со всѣхъ сторонъ, убѣдился, что приступомъ не одолѣть гиганта и что тутъ приходилось бороться не съ людьми, а съ природой. Но природа, какъ и люди, должна была уступить передъ силой воли и твердостью духа. Котляревскій окружилъ неприступную батарею со всѣхъ сторонъ, потомъ приказалъ отвести рѣку и тѣмъ лишилъ осажденныхъ воды: чрезъ сутки гарнизонъ, измученный жаждою, самъ оставилъ свой гранитный пріютъ; многіе съ отчаяніемъ бросались съ вершины утесовъ, не желая сдаться. Русскіе овладѣли крѣпостью; персіяне бѣжали. При штурмѣ Котляревскій былъ раненъ пулею въ лѣвую руку. Главнокомандующій со страхомъ ожидалъ извѣстія объ отрядѣ, и когда получилъ донесеніе о взятіи Мигри, то не вѣрилъ своимъ глазамъ: графъ Тормасовъ зналъ хорошо стойкость своихъ войскъ, но такой геройскій подвигъ превышалъ всѣ его ожиданія. Послѣ донесенія о побѣдѣ, главнокомандующій, боясь за участь храбрецовъ, послалъ предписаніе: «немедленно вытребовать Котляревскаго съ командою изъ Мигри». Но Котляревскій въ это время не удовольствовался взятіемъ крѣпости, а довершалъ дѣло, уничтожая персидское войско.

Аббасъ-Мирза, приблизясь къ Мигри, пришелъ въ бѣшенство, узнавъ о взятіи ея: онъ угрожалъ своимъ подчиненнымъ звѣрскимъ мщеніемъ, если они не вытѣснятъ русскихъ изъ крѣпости. Котляревскій, зная съ кѣмъ имѣетъ дѣло и вполнѣ сознавая неприступность взятой имъ крѣпости, смѣло ждалъ нападенія. Къ тому же, горными дорогами, изъ Шуши успѣли выслать отряду провіантъ и подкрѣпленіе, а чтобы сохранить воду, Котляревскій защитилъ рѣку двумя сильными батареями. Персіяне окружили крѣпость, но не рѣшились брать ея штурмомъ и тщетно стрѣляли въ непо-

Digitized by Google

колебимый гранитъ. Наконецъ, Аббасъ-Мирза, согласуясь съ мнѣніемъ англійскихъ офицеровъ, убѣдился, что съ своими полчищами ему не взять крѣпости, что тутъ нужна стойкость и храбрость, а не многочисленность; онъ донесъ Ахметъ-Хану, что Мигри неприступна, послѣ чего получилъ повелѣніе отступить. Персіяне оставили Мигри и потянулись къ Араксу. Немедленно, вслѣдъ за ними, Котляревскій выступилъ ночью съ 500 человѣками и нагналъ ихъ близъ рѣки, чрезъ которую они переправлялись частями. Русскіе тихо подкрались, окружили непріятеля и врасплохъ ударили на него въ штыки. Паническій страхъ овладѣлъ персіянами; они, въ темнотѣ ночи, бросаясь во всѣ стороны, натыкались сами на штыки, и, спасаясь отъ штыковъ, бросались въ быстрый Араксъ, и тамъ и тутъ встрѣчая смерть. Та же часть войска, которая была переправлена за рѣку, отъ страха бѣжала въ горы. Русскихъ было такъ мало, что нельзя было брать плѣнныхъ, потому что некому было бы ихъ караулить, а потому Котляревскій приказалъ прикалывать тѣхъ, кто попадался живой въ руки. Рѣка была запружена трупами, кровь струилась въ ней какъ вода; едва доставало рукъ, чтобы исполнить суровое, но необходимое приказаніе героя. Непріятельское войско было буквально уничтожено. Всю добычу и оружіе Котляревскій приказалъ побросать въ воду, такъ какъ не на чѣмъ и не на комъ было ничего везти нести съ собою. Въ этомъ неслыханномъ доселѣ въ лѣтописяхъ Кавказа геройскомъ дѣлѣ, Котляревскій выказалъ себя не только какъ храбрый воинъ, преданный своему долгу, но и какъ полководецъ, достойный страницъ въ исторіи.

Вскорѣ Котляревскій за свои заслуги назначенъ былъ командиромъ Грузинскаго гренадерскаго полка, получилъ Георгія 4-й степени и золотую шпагу съ надписью: *за храбрость*». Мигринскій герой былъ оставленъ во взятой имъ крѣпости и получилъ приказаніе укрѣпить ее, на что отвѣчалъ: «Мигри такъ укрѣплена природою и персіянами, что неприступна ни для какого непріятеля и укрѣпить ее сильнѣе невозможно». Котляревскій жестоко страдалъ отъ четырехъ ранъ, которыми не имѣлъ времени хорошенько заняться: онъ просилъ графа Тормасова дать ему отдыхъ. Главнокомандующій сейчасъ же согласился, и Котляревскій отправился въ Тифлисъ, гдѣ ему необходимо было обратить вниманіе на разстроенное свое здоровье.

Послѣ отъѣзда Котляревскаго, Аббасъ-Мирза, оправившись отъ пораженія, покушался еще разъ отнять Мигри; но всѣ его старанія остались тщетны: Мигри стояла грозная и неприступная. Нѣ-

Digitized by Google

сколько времени спустя, графъ Тормасовъ, утомленный управленіемъ взволнованнымъ краемъ, просилъ объ увольненіи; на его мѣсто назначенъ былъ маркизъ Паулучи, который уже былъ извѣстенъ на Кавказѣ побѣдою, одержанною имъ надъ соединенными персидскими и турецкими войсками близъ Ахалкалакской крѣпости. Маркизъ Паулучи находилъ, что необходимо овладѣть турецкою крѣпостью Ахалкалаки; но онъ сознавалъ всю трудность своего намѣренія и помнилъ, что въ 1807 году графъ Гудовичъ, съ 8,000 отрядомъ, не могъ взять этой крѣпости и отступилъ съ большимъ урономъ.

Для взятія Ахалкалаки, какъ и для взятія Мигри, нужна была не сила матеріяльная, а сила нравственная, не числительность войскъ, а распорядительный, предпріимчивый и храбрый начальникъ. Конечно, маркизъ Паулучи остановился на Котляревскомъ, назначивъ его начальникомъ отряда, который посылался для взятія, по мнѣнію всѣхъ и даже самаго главнокомандующаго, неприступной крѣпости Ахалкалаки.

Котляревскій съ благодарностью принялъ на себя трудное порученіе и бойко и бодро пошелъ на новый подвигъ. Онъ избралъ, для достиженія Ахалкалаки, по прежнему тотъ же путь, какимъ слѣдовалъ къ Мигри: предводитель русскихъ орловъ шелъ тамъ, гдѣ орлы вьютъ себѣ гнѣзда. Пройдя Боржомское ущелье, Котляревскій пробрался по вершинамъ Тріалетскихъ горъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, когда въ горахъ морозъ бываетъ невыносимъ, и когда даже самыя тропинки, пробитыя полудикими обитателями горъ, бываютъ занесены снѣгомъ. Съ двумя баталіонами своего полка, безъ орудій, взявъ съ собою только складныя лѣстницы, Котляревскій выступилъ въ ночь съ 3-го на 4-е декабря 1811 года; впродолженіе четырехъ дней, утопая въ снѣгу, засыпаемый мятелью, застывая отъ стужи, отрядъ все простирался впередъ, движимый силою воли и безграничнымъ довѣріемъ къ своему начальнику. Наконецъ, 7-го декабря, отрядъ вступилъ въ Ахалцыхскій пашалыкъ и въ 25 верстахъ отъ Ахалкалаки скрылся въ ущельяхъ горъ; ближе нельзя было подойдти, потому что мѣстность, которая окружаетъ крѣпость, открыта, и прибытіе русскихъ было бы тотчасъ замѣчено. Котляревскій ночью вывелъ отрядъ изъ ущелій и неслышнымъ, но быстрымъ шагомъ повелъ его къ крѣпости. Не доходя верстъ двухъ отъ глубокаго рва, окружавшаго крѣпость, онъ далъ солдатамъ отдохнуть. Съ крѣпости, въ ночной тиши, долетали уже оклики часовыхъ. Въ темнотѣ отрядъ подвигался осторожно и гарнизонъ только тогда замѣтилъ русскихъ, когда они уже перелѣзали оврагъ у самыхъ стѣнъ крѣпости. Стре-

Digitized by Google

мительно бросились наши герои на стѣны; въ мигъ подставили лѣстницы; солдаты спорили между собою, кому первому лѣзть на приступъ. Капитанъ Шультенъ бросился съ гренадерами на батарею, которая была всѣхъ ближе, и, овладѣвъ ею, устремился на двѣ другихъ и также занялъ ихъ; турки отчаянно защищались, но русскіе, помня всѣ ужасы, которые они вынесли для достиженія своей цѣли, какъ разъяренные львы бросались на турокъ и безпощадно кололи ихъ своими трехгранными штыками. Еще солнце не показалось изъ-за горъ, какъ уже крѣпость была въ рукахъ русскихъ. Гарнизонъ большею частію былъ переколотъ, остальные скрылись бѣгствомъ. Въ крѣпости взято 16 орудій, 40 пудовъ пороху, два знамени и множество оружія и снарядовъ. На другой день Котляревскій послалъ капитана Шультена къ главнокомандующему, для личнаго доклада объ исходѣ дѣла. Маркизъ Паулучи отправилъ того же капитана Шультена съ донесеніемъ къ государю о побѣдѣ. За взятіе крѣпости Ахалкалаки, Котляревскій, на 29 году жизни, произведенъ въ генералъ-маіоры. Этой награды былъ вполнѣ достоинъ юный полководецъ, обѣщавшій своими геніяльными воинскими способностями быть вторымъ безсмертнымъ Суворовымъ, если бы судьбѣ угодно было сберечь его для славы русскаго оружія. Но увы! мы увидимъ, какъ рано увѣчья и тяжкія раны пресѣкли его доблестные подвиги.

Послѣ взятія крѣпости, Котляревскій озаботился обезпечить продовольствіемъ гарнизонъ, который долженъ былъ остаться въ ней. Всѣ окрестные жители разбѣжались и угнали съ собой стада. Онъ послалъ команды вслѣдъ за бѣгущими, чтобы отбивать у нихъ скотъ и хлѣбъ, а самъ отправился въ глубь страны, занялъ нѣсколько деревень и забралъ въ плѣнъ до 400 семействъ, которыя отправилъ въ Грузію вмѣстѣ съ плѣнными турками. Окончивъ всѣ распоряженія въ завоеванной крѣпости, генералъ Котляревскій возвратился въ Гори къ своему полку.

Двумъ баталіонамъ, отличившимся при взятіи Ахалкалаки, были пожалованы георгіевскія знамена.

Въ то время, какъ мингрельскій герой налетѣлъ съ горъ на Ахалкалаки и разорялъ турецкое гнѣздо, смывая своей побѣдой неудачную попытку графа Гудовича взять крѣпость въ 1807 году, въ Карабахѣ, который такъ еще недавно Котляревскій очистилъ отъ непріятеля и внушилъ въ жителяхъ его страхъ и полное довѣріе къ русскому оружію, начались опять безпорядки: полчища Аббасъ-Мирзы нахлынули снова на Карабахское ханство; одинъ баталіонъ Троиц-

Digitized by Google

каго полка, подъ командою капитана Джине, былъ нечаянно окруженъ персіянами, и, не выдержавъ натиска непріятеля, сдался въ плѣнъ. Не такъ поступили Карягинъ и Котляревскій, когда ихъ окружилъ Туръ-Кули-Ханъ съ войскомъ въ пятнадцать разъ сильнѣе ихъ... Но Карягинъ уже не существовалъ, а Котляревскій былъ далеко. Персіяне безмѣрно возгордились своей побѣдой, а татары, подвластные Россіи, упали духомъ. Лишь только маркизъ Паулучи узналъ о вторженіи въ Карабахъ и о неудачѣ, которую потерпѣли русскіе, онъ немедленно назначилъ отрядъ изъ 1,000 человѣкъ, подъ командою генерала Котляревскаго, для вторичнаго изгнанія персіянъ изъ Карабаха.

Аббасъ-Мирза, узнавъ о прибытіи въ Карабахъ бича персіянъ, забралъ жителей, пограбилъ все что могъ и поспѣшно отступилъ за Араксъ. Когда Котляревскій прибылъ въ край, такъ хорошо ему знакомый, первою заботою его было возстановить въ жителяхъ довѣріе къ русской силѣ. Для достиженія этой цѣли онъ рѣшился преслѣдовать Аббаса-Мирзу, перейдти за Араксъ, возвратить взятыхъ въ плѣнъ карабахцевъ и отнять у непріятеля награбленное имущество. Къ сожалѣнію, ему не удалось привести свой планъ въ исполненіе. Дойдя до Аракса, русское войско встрѣтило неожиданное препятствіе: мостъ былъ сломанъ непріятелемъ, а въ бродъ невозможно было переправиться; вода слишкомъ была высока отъ сильныхъ дождей и оттепели, такъ что отрядъ долженъ былъ довольствоваться дѣйствіями по сю сторону рѣки. Котляревскому удалось разбить двѣ шайки разбойниковъ, забрать ихъ въ плѣнъ, взять мѣстечко Киръ-Коха, которое персіяне считали неприступнымъ, возвратить болѣе 400 семействъ карабахцевъ и отбить до пятнадцати головъ рогатаго скота. Хотя планъ Котляревскаго и не вполнѣ удался, но того, что онъ сдѣлалъ, было достаточно, чтобы внушить жителямъ прежній страхъ къ русскому оружію и доказать имъ, что у русскихъ есть еще довольно войска и силы, чтобы преслѣдовать и бить персіянъ.

За эту экспедицію Котляревскій былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени и, сверхъ того, ему назначено ежегодно по 1,200 рублей асигнаціями.

Послѣ маркиза Паулучи, главнокомандующимъ кавказскими войсками назначенъ былъ генералъ-лейтенантъ Ртищевъ, человѣкъ преклонныхъ лѣтъ, характера нерѣшительнаго и не отличавшійся никакими военными способностями. Трудный постъ, на который былъ поставленъ Ртищевъ, превышалъ его нравственныя и физиче-

Digitized by Google

скія силы. Принявъ командованіе, онъ началъ поступать съ свойственною ему осторожностью. Добрый и честный старикъ простодушно надѣялся склонить персіянъ къ миру и, вмѣсто того чтобы дѣйствовать наступательно, завязалъ по этому случаю съ Аббасъ-Мирзою и съ англійскимъ посланникомъ безполезную переписку. Англійскій посланникъ прислалъ своего племянника Гордона въ Тифлисъ. Ртищевъ принялъ его очень радушно и даже предложилъ ему осмотрѣть войска, стоявшія въ бездѣйствіи. Персіяне же, несмотря на переписку о мирѣ, безпрестанно продолжали нападать на русскія границы. Внутреннія смуты и смѣлость враговъ все болѣе и болѣе усиливались. Котляревскій не вѣрилъ въ возможность мира съ персіянами; ему всѣ распоряженія главнокомандующаго были не по душѣ; хорошо зная вѣроломство персіянъ и хитрую политику англичанъ, онъ ждалъ бѣды, заботливо слѣдилъ за движеніями непріятеля, былъ всегда на-готовѣ и негодовалъ на свое невольное бездѣйствіе. Вскорѣ былъ объявленъ миръ Россіи съ Турціей; въ то же время наступилъ 1812-й годъ. Всѣ силы Россіи, всѣ помышленія, всѣ заботы были сосредоточены для защиты сердца Имперіи—Москвы. На Кавказѣ войска не комплектовались; внутреннія безпорядки усиливались; миръ съ Персіей былъ только въ мечтахъ генерала Ртищева. Вдругъ пришло извѣстіе въ Тифлисъ, что персіяне готовятся сдѣлать нападеніе на Грузію. Главнокомандующій не былъ готовъ встрѣтить враговъ и могъ выставить противъ нихъ только три небольшихъ отряда; однимъ изъ нихъ командовалъ Котляревскій. Этотъ отрядъ защищалъ Карабахъ и долженъ былъ остановить движеніе непріятеля чрезъ Нуху къ Тифлису. Карабахцы волновались; Аббасъ-Мирза показался съ войскомъ и вступилъ въ русскія владѣнія. Переписка же о мирѣ все продолжалась и тѣмъ ясно доказывалось вѣроломство персіянъ. Котляревскій напрасно писалъ нѣсколько разъ Ртищеву, прося у него разрѣшенія перейдти за Аракъ, чтобы начать наступательныя дѣйствія и тѣмъ остановить дальнѣйшее движеніе непріятеля: на свои рапорты Котляревскій не получалъ отвѣта. Выведенный изъ терпѣнія, онъ написалъ главнокомандующему: «если чрезъ пять дней я не получу испрашиваемаго разрѣшенія, то, не взирая ни на что, пойду за Аракъ; ибо если Аббасъ-Мирза успѣетъ овладѣть Талышинскимъ ханствомъ, то это будетъ такой вредъ, что его нельзя будетъ поправить».

Ртищевъ, все еще мечтая о возможности заключить миръ съ Персіей, выступилъ, для свиданія съ Аббасъ-Мирзою и для личныхъ съ нимъ переговоровъ о мирѣ, изъ Тифлиса съ 3,000 отрядомъ къ гра-

Digitized by Google

пицѣ Персіи и близъ Аракса соединился съ отрядомъ Котляревскаго. Къ Аббасъ-Мирзѣ былъ отправленъ офицеръ съ предложеніемъ назначить мѣсто для переговоровъ о мирѣ. Хитрый персіянинъ требовалъ, чтобы главнокомандующій пріѣхалъ къ нему, на ту сторону Аракса, за восемьдесятъ верстъ, въ глубь Персіи. Ртищевъ, конечно, не согласился на это дерзкое требованіе. Котляревскій предлагалъ отвѣчать пулями и штыками; но Ртищевъ надѣялся склонить Аббаса-Мирзу къ миру и нашелъ, что самое лучшее будетъ вести переговоры черезъ повѣренныхъ. Въ самый день открытія совѣщаній получено было извѣстіе, что Талышинское ханство возмутилось и что 10,000 персіянъ вошли въ крѣпость Ленкорань. Тутъ только Ртищевъ убѣдился, на сколько персіяне желали мира.

Котляревскій все это предвидѣлъ и просилъ Ртищева не терять времени на ни къ чему не ведущіе переговоры о мирѣ, а атаковать Аббаса-Мирзу, обѣщая вѣрную побѣду. Ртищевъ боялся неудачи. Между подчиненнымъ и начальникомъ возникло неудовольствіе. Старческая осторожность главнокомандующаго возбуждала негодованіе въ кипѣвшемъ храбростью и отважною рѣшительностью молодомъ полководцѣ. Однажды, за обѣдомъ, Котляревскій не соглашался съ распоряженіями Ртищева; старый генералъ вспылилъ и сказалъ, что «молодые генералы должны, прежде всего, выучиться молчать передъ старшими». Котляревскій отвѣчалъ, «что дѣло идетъ о спасеніи людей и славы русскаго оружія, и что онъ не станетъ уклончиво молчать тамъ, гдѣ надо говорить правду», и прибавилъ, что проситъ главнокомандующаго уволить его вовсе отъ службы. На это Ртищевъ хладнокровно замѣтилъ, что каждый дворянинъ имѣетъ право выходить въ отставку, когда пожелаетъ. Тѣмъ разговоръ кончился. Слухъ, что Котляревскій оставляетъ войско, быстро разнесся по лагерю. Солдаты пришли въ уныніе; офицеры сознавали вполнѣ тѣ послѣдствія, которыя должна была имѣть потеря генерала, одно имя котораго наводило ужасъ на персіянъ. Генералъ Ахвердовъ пошелъ къ главнокомандующему и долго пробылъ съ нимъ; что было говорено неизвѣстно, но, черезъ нѣсколько времени, Ртищевъ оцѣнилъ военный геній своего подчиненнаго: выйдя изъ палатки, онъ громко позвалъ своего ординарца, приказалъ ему ѣхать къ Котляревскому и объявить, что будетъ у него къ чаю. Котляревскій вышелъ навстрѣчу главнокомандующему, который съ истиннымъ великодушіемъ, со слезами извинился передъ нимъ, прося, чтобы онъ не оставлялъ службы. Ртищевъ прибавилъ, что обстоятельства требуютъ его

Digitized by Google

немедленнаго возвращенія въ Тифлисъ; а такъ какъ Котляревскій знаетъ лучше край и характеръ войны, то разрѣшаетъ ему дѣйствовать во всемъ по собственному усмотрѣнію, полагаясь вполнѣ на его опытность и благоразуміе. Одно запрещалъ главнокомандующій Котляревскому: отнюдь не переходить за Аракъсъ. Энергическій, кипучій отвагою молодой генералъ, какъ мы вскорѣ увидимъ, не исполнялъ приказанія осторожнаго начальника. Самый успѣхъ дѣйствій Котляревскаго не можетъ вполнѣ оправдать его ослушанія: дисциплина есть краеугольный камень военной службы; на ней зиждутся крѣпость и единство дѣйствій войска; къ счастію, Котляревскій загладилъ свой проступокъ, одержавъ одну изъ тѣхъ блистательныхъ побѣдъ, которою можетъ гордиться лѣтопись русскаго войска.

На Кавказѣ положеніе дѣлъ было тогда самое прискорбное; покоренные или подчиненные кавказскіе народы, одинъ за другимъ, снова поднимали оружіе противъ Россіи. Кахетія, лезгины и всѣ горцы взбунтовались и отрѣзали сообщеніе съ Россіей. Войска не комплектовались; денегъ изъ Россіи не высылали по случаю двѣнадцатаго года; депеши и почту перехватывали горцы; чума и голодъ довершали бѣдствія края. Когда Ртищевъ удалился съ главнымъ отрядомъ, а персидское войско все прибывало къ границѣ, карабахскій ханъ началъ весьма непочтительно обращаться съ русскими, такъ что, при отъѣздѣ Ртищева изъ Карабаха, даже не выѣхалъ проводить главнокомандующаго, но спокойно сидѣлъ у себя въ Шушѣ. Котляревскій хорошо зналъ азіятскій характеръ. Онъ предвидѣлъ, что обида, нанесенная ханомъ передъ всѣмъ краемъ русскому военачальнику, неминуемо должна будетъ имѣть самыя пагубныя послѣдствія. Надо было остановить могущее вспыхнуть возмущеніе. Лихой наѣздникъ, смѣлый молодой генералъ, проводя своего начальника, одинъ, въ сопровожденіи казака, поскакалъ въ Шушу, прямо на ханскій дворъ. Ханъ, сидя у фонтана, спокойно курилъ кальянъ; вооруженные карабахцы толпились около своего властелина. Подскакавъ къ самому хану, Котляревскій закричалъ ему по-татарски, махая нагайкой: «Я тебя повѣшу». Озадаченный ханъ спросилъ въ замѣшательствѣ: «За что ты гнѣваешься?» «Какъ за что!» громко кричалъ Котляревскій; «развѣ ты ни во что ставишь русскаго сардаря, что смѣлъ не пріѣхать проводить его и проститься съ нимъ; ты долженъ былъ явиться къ нему и провожать его»!

Смѣлость и храбрость имѣютъ обаятельную силу. Толпа, окружавшая хана, всегда готовая, по мановенію своего начальника, растерзать человѣка, стояла понизивъ головами, а ханъ началъ уни-

Digitized by Google

женно оправдываться, дѣлая тутъ же распоряженія, чтобы сѣдлали коней и навьючили нѣсколько муловъ дарами, по азіятскому обычаю, для поднесенія главнокомандующему. Когда все было готово, ханъ немедленно отправился вслѣдъ за Ртищевымъ. Догнавъ его, по дорогѣ къ Елисаветполю, ханъ представилъ подарки и простился, какъ слѣдовало, съ русскимъ сардаремъ.

Этимъ смѣлымъ личнымъ поступкомъ Котляревскій остановилъ мятежъ въ странѣ, гдѣ онъ находился съ ввѣреннымъ ему отрядомъ.

Вскорѣ персидскія войска начали переправляться чрезъ Араксъ. Глядя какъ они ставили свои палатки, по сю сторону рѣки, Котляревскій радовался, предвидя скорый конецъ своему томительному бездѣйствію. Вдругъ персіяне снялись и снова перешли за рѣку. Однимъ изъ главныхъ достоинствъ Котляревскаго, какъ полководца, была распорядительность и глубокое, быстрое соображеніе. Онъ, смѣтливымъ умомъ своимъ, проникалъ тайные замыслы непріятеля и предъугадывалъ его намѣренія. Этому рѣдкому качеству онъ обязанъ былъ своими постоянными успѣхами въ предпріятіяхъ, повидимому безразсудныхъ, а на самомъ дѣлѣ всегда зрѣло обдуманныхъ. Когда Котляревскій увидалъ, что персіяне переправляются обратно за Араксъ, онъ догадался, что Аббасъ-Мирза хочетъ идти на Грузію другимъ путемъ, т. е. чрезъ Шекинское ханство, и, зорко слѣдя за дѣйствіями непріятеля, убѣдился, что его догадка подтверждалась тѣми направленіями, которыя принимали персидскіе отряды. Онъ боялся, чтобы Аббасъ-Мирза, обойдя его, не соединился съ бунтующими горцами и татарами и не произвелъ общаго возстанія подвластныхъ Россіи племенъ: тогда гибель русскихъ на Кавказѣ была бы неминуема. Отвратить ее можно было только рѣшительнымъ ударомъ, т. е. уничтоженіемъ персидскаго войска!.. Отважный до безразсудства подвигъ, на который, однако, твердо рѣшился Котляревскій, несмотря на свои маловажныя силы. Онъ увѣдомилъ генерала Ртищева, что обстоятельства вынуждаютъ его перейдти за Араксъ и атаковать Аббаса-Мирзу, и хотя онъ самъ сознаетъ, что это очень трудно, но рѣшился для пользы и славы русскаго оружія. Выступая на неровный бой, Котляревскій написалъ распоряженія, на случай своей смерти, и диспозицію къ атакѣ, и, обсудивъ хладнокровно всѣ обстоятельства, горячо приступилъ къ дѣлу. Раздался по лагерю барабанный бой; всѣ войска скоро были въ строю и дожидались появленія генерала. Котляревскій вышелъ и, обращаясь къ солдатамъ, сказалъ: «Братцы! намъ должно идти за

Digitized by Google

Араксъ и разбить персіянъ. Ихъ на одного десять; но храбрый изъ васъ стоитъ десяти, а чѣмъ болѣе враговъ, тѣмъ славнѣе побѣда. Идемъ, братцы, и разобьемъ». Солдаты и офицеры восторженно кричали ура! воодушевленные словами своего доблестнаго начальника. Отрядъ состоялъ изъ 1,500 пѣхоты и 500 конницы, при 9 орудіяхъ; персіянъ было 30,000 человѣкъ. Онъ выступилъ 18 октября 1812 года, и 19-го, на зарѣ, началъ переправляться черезъ Араксъ, пятнадцатью верстами выше персидскаго лагеря. Переправа совершилась благополучно; только одно орудіе осталось въ рѣкѣ. На другой сторонѣ Аракса отрядъ сомкнулся въ каре и двинулся впередъ, пробираясь въ тылъ непріятелю: надо было сдѣлать переходъ въ 70 верстъ, чтобъ зайдти со стороны Персіи.

Къ вечеру вдали показался персидскій лагерь, широко раскинувшійся по рѣкѣ. Никто не подозрѣвалъ приближенія русскихъ; всѣ беззаботно занимались своими вседневными дѣлами; солдаты были частью на ученьѣ, частью отдыхали; Аббасъ-Мирза бесѣдовалъ съ англійскими офицерами и съ персидскими сановниками, важно покуривая кальянъ. Увидѣвъ вдали нашихъ конныхъ татаръ, Аббасъ-Мирза сказалъ сидѣвшему съ нимъ англійскому офицеру: «Посмотрите, какой-то ханъ ѣдетъ ко мнѣ въ гости». Англичанинъ, посмотрѣвъ въ зрительную трубу отвѣчалъ: «Нѣтъ, это не ханъ, а Котляревскій». Аббасъ-Мирза смутился, но, храбрясь, воскликнулъ: «русскіе сами лѣзутъ ко мнѣ на ножъ!» Онъ забылъ, вѣроятно, что персидскій ножъ неразъ уже ломался о русскій штыкъ. Никто не допускалъ возможности такого смѣлаго нападенія. Когда русскіе стали приближаться къ лагерю, персидскіе солдаты бросились бѣжать въ разныя стороны, такъ что начальники едва могли удержать ихъ. Персидская конница была расположена на горѣ. Замѣтивъ эту выгодную позицію, первый свой ударъ Котляревскій устремилъ туда, и когда персидская пѣхота подоспѣла для защиты горы, уже было поздно: гора была въ рукахъ русскихъ, а конница разсѣяна и лагерь отрѣзанъ къ Араксу. Аббасъ-Мирза съ своими войсками обошелъ гору и намѣревался отнять ее у русскихъ; Котляревскій встрѣтилъ его у подошвы горы и съ громкимъ ура! грянулъ въ штыки. Русскіе съ такимъ ожесточеніемъ бросились въ атаку, что паническій страхъ вдругъ овладѣлъ персіянами: несмотря на упросы, на увѣщанія и команду англійскихъ офицеровъ, они бросились бѣжать, въ полномъ разстройствѣ, за рѣку Дараутъ.

Весь персидскій лагерь, со всѣми сокровищами и снарядами, остался въ рукахъ Котляревскаго. Въ лагерѣ нашли 400 тюковъ англій-

Digitized by Google

скихъ патроновъ. Но бичъ персіянъ не удовольствовался своей побѣдой: лишь совершенное истребленіе персидскаго войска могло удовлетворить его отвагу. Въ то время, какъ онъ размышлялъ о достиженіи своей цѣли, нашъ унтеръ-офицеръ, долго находившійся въ плѣну у персіянъ, принесъ на поклонъ побѣдителю персидское знамя. Котляревскій началъ распрашивать его, не знаетъ ли онъ, какъ пройти, чтобы отрѣзать отступленіе персидской арміи и не потерять ее изъ виду. Унтеръ-офицеръ вызвался быть проводникомъ и сказалъ, что Аббасъ-Мирза, собравъ всѣ свои разбѣжавшіяся войска, остановился на рѣкѣ Дараурть, въ Асландузскомъ укрѣпленіи, расположенномъ на горѣ.

Котляревскій немедленно отдалъ приказаніе отряду готовиться къ выступленію. Въ глухую ночь отрядъ переправился черезъ рѣку Дараурть и, тихо подвигаясь къ Асландузу, окружилъ его.

Восточная лѣнь и легкомысліе погубили персидское войско. Укрѣпившись въ Асландузѣ, персіяне были такъ увѣрены въ своей безопасности, что даже не разставили ни часовыхъ, ни пикетовъ. Они безпечно предавались *кейфу*, вокругъ пылающихъ костровъ, и, какъ истинные азіятцы, наслаждались отдыхомъ послѣ боя и перехода. Вдругъ пламя костровъ озарило кровавымъ свѣтомъ пылавшія яростью, угрюмыя лица нашихъ солдатъ; какъ громъ надъ головами персіянъ, грянуло побѣдоносное русское «ура!», засверкали штыки и, въ мгновеніе ока, сотни труповъ пали подъ ударами ихъ. Котляревскій скомандовалъ «не щадить никого»; разсвирѣпѣвшіе кавказскіе львы безпощадно кололи обезумѣвшихъ отъ ужаса персіянъ, которые уже не защищались, а только, съ воплями отчаянія, молили о помилованіи. Остановить кровопролитія не могъ даже самъ Котляревскій; онъ напрасно кричалъ: довольно! довольно! Солдаты не слышали его; упоенные побѣдою, они довершали истребленіе врага.

Никакимъ перомъ нельзя передать этой страшной ночи; вопли ужаса, стоны умирающихъ, мольбы о дарованіи жизни, торжественные крики побѣдителей потрясали воздухъ. Пылающіе костры освѣщали багровымъ свѣтомъ кровавый праздникъ русскаго войска. Оставалось на горѣ еще одно укрѣпленіе, куда бросились тѣ персіяне, которымъ посчастливилось спастись отъ штыковъ; но Котляревскій, замѣтивъ ихъ движеніе, устремился на штурмъ, и сейчасъ же овладѣлъ укрѣпленіемъ.

Аббасъ-Мирза, во время боя, бѣжалъ съ полсотнею человѣкъ къ Тавризу. Пять знаменъ, одиннадцать пушекъ остались трофеями побѣды. На одной изъ взятыхъ пушекъ были вырѣзаны слова: «отъ

Digitized by Google

короля надъ королями шаху надъ шахами, въ даръ». Надпись показывала, что это былъ подарокъ англійскаго короля персидскому шаху. Регулярная персидская пѣхота была почти совсѣмъ истреблена: когда стали повѣрять число убитыхъ персіянъ, ихъ оказалось до 9,000; но Котляревскій показалъ въ донесеніи своемъ лишь седьмую часть, говоря: «напрасно писать правду, не повѣрятъ». Успѣхъ Котляревскаго въ этомъ смѣломъ нападеніи свидѣтельствуетъ, какъ молодой генералъ глубоко постигъ характеръ азіятцевъ, быстро переходящихъ отъ отваги къ робости. Неожиданное и стремительное нападеніе русскихъ, застигшихъ врасплохъ персіянъ, не дало имъ опомниться: они оробѣли до того, что даже потеряли сознаніе о возможности защищаться.

Разрушивъ Асландузское укрѣпленіе до основанія, Котляревскій съ своимъ отрядомъ, не потерпѣвшимъ почти никакого урона, перешелъ Аракъ и возвратился въ свой лагерь. Цѣль была достигнута: уничтоженіе персидскаго войска положило конецъ всѣмъ замысламъ Аббаса-Мирзы. Эта неслыханная побѣда распространила такой ужасъ между ханскими и татарскими владѣніями, что общій мятежъ, готовый вспыхнуть, былъ подавленъ въ своемъ основаніи. Никому и на мысль не приходило бунтовать противъ непобѣдимой силы русскаго оружія, для котораго не существовало препятствій; страхъ и уваженіе къ русскимъ замѣнили непокорность. Невозможно описать той гордой радости, съ которой русскія войска возвращались въ Карабахъ, гдѣ ихъ встрѣтили жители, униженно преклоняясь и опуская оружіе передъ побѣдителями.

Донесеніе о побѣдѣ главнокомандующему начиналось слѣдующими словами: «Богъ, ура и штыки даровали и здѣсь побѣду Всемилостивѣйшаго Государя».

Старикъ Ртищевъ, получивъ донесеніе о побѣдѣ, читалъ его со слезами благодарности: онъ письмомъ поздравилъ Котляревскаго съ знаменитою побѣдою, сознавая вполнѣ всю важность оказанной услуги. О томъ же, что подчиненный не исполнилъ приказанія и перешелъ Аракъ, Ртищевъ не упомянулъ ни однимъ словомъ; напротивъ, благодарность свою изливалъ въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ, отдавая должную честь воинскому искуству и достоинствамъ побѣдителя. Котляревскій, за разсѣяніе персидскихъ силъ и за овладѣніе лагеремъ, былъ награжденъ чиномъ генералъ-лейтенанта, а за то, что отнялъ всю непріятельскую артилерію и знамена, взялъ и разорилъ Асландузское укрѣпленіе, истребилъ персидскую армію, получилъ по статуту орденъ св. Георгія 3-й степени.

Digitized by Google

Въ то же время Ртищевъ получилъ знаки ордена св. Александра Невскаго; надѣвая ихъ, онъ всегда говорилъ, что обязанъ Котляревскому этою монаршею милостію.

Съ исходомъ двѣнадцатаго года, Кавказъ представлялъ болѣе отрадную картину: чума прекратилась; голодъ и неурожай смѣнились изобиліемъ; внутреннія смуты утихли, возстанія прекратились; въ Ширванскомъ, въ Шекинскомъ, въ Карабахскомъ ханствахъ не было ни одного непріятеля; Аббасъ-Мирза смирно сидѣлъ въ глубинѣ Персіи. Въ одномъ только Талышинскомъ ханствѣ персіяне укрѣпились въ Ленкоранской крѣпости, гдѣ сосредоточили свое лучшее войско. Укрѣпленіе это было построено англійскими офицерами они сдѣлали его почти неприступнымъ; кромѣ того, по дорогѣ къ Ленкорани, укрѣпили крѣпость Аркевань. Взятіе крѣпости Ленкорани было необходимо для русскихъ, чтобъ покончить войну съ персіянами и удержать ихъ отъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Возвратясь изъ Тифлиса въ Карабахъ, куда Котляревскій ѣздилъ послѣ асландузской побѣды, онъ началъ готовиться къ выступленію въ Талышинское ханство, для изгнанія оттуда персіянъ.

Никогда не былъ Котляревскій такъ угрюмъ и встревоженъ, какъ предъ выступленіемъ въ эту экспедицію; какое-то тайное предчувствіе смущало его бодрый духъ и отнимало у него ту вѣру въ успѣхъ, которая всюду и всегда его сопровождала. Онъ писалъ передъ выступленіемъ въ Тифлисъ къ одному изъ своихъ сослуживцевъ: «И такъ я выступаю; эта экспедиція меня сильно тревожитъ. Прошу Бога о помощи и могу назваться слишкомъ счастливымъ, если Богъ дастъ кончить счастливо».

Отрядъ былъ въ томъ же составѣ, какъ при Асландузѣ, т. е. 1,500 пѣхоты и 500 конницы и шесть орудій. 17-го декабря 1812 года онъ выступилъ, на другой день перешелъ Араксъ и двинулся Муганскою степью. Время года не благопріятствовало походу. Надлежало пройдти 80 верстъ степью, въ которой не было никакой дороги; солдаты то вязли по грудь въ болотѣ, то вьюга и снѣгъ засыпали ихъ. На пятый день, т. е. 21-го декабря, отрядъ вступилъ въ Талышинское ханство. Въ тотъ же день русскіе встрѣтили авангардъ персидскаго войска, который однако не рѣшился атаковать ихъ. Отрядъ двинулся далѣе и приблизился къ Аркеванскому укрѣпленію, которое составляло какъ бы преддверіе къ крѣпости Ленкорань. Оно было обнесено рвомъ и въ немъ находилось около 2,000 гарнизона.

Но, видно, персіяне еще живо помнили асландузское побоище.

Digitized by Google

Страхъ, внушенный русскими былъ такъ великъ, что лишь только въ Аркевани увидали приближеніе русскихъ солдатъ, какъ весь гарнизонъ, безъ оглядки, пустился бѣжать изъ укрѣпленія, бросивъ двѣ пушки, порохъ, оружіе и все, что тамъ находилось. Котляревскій безъ выстрѣла занялъ Аркевань и послалъ часть отряда въ погоню за трусами; пѣхота и казаки настигли ихъ и уничтожили почти всѣхъ. Затѣмъ, оставивъ гарнизонъ въ Аркевани, Котляревскій пошелъ къ Ленкорани. Тамъ, подъ командою Садыхъ-хана, находилось 4,000 лучшаго персидскаго войска.

Грозная крѣпость могла навести ужасъ на всякаго, кромѣ Котляревскаго и его неустрашимыхъ подчиненныхъ. Она была окружена болотами; ея гранитныя высокія стѣны были унизаны орудіями; валы и земляные верки защищали ее снаружи. Но для Котляревскаго преградъ не существовало: чѣмъ труднѣе было достиженіе цѣли, тѣмъ упорнѣе онъ шелъ къ ней. Подойдя къ крѣпости, русскіе немедленно устроили батареи и, 26-го декабря, открыли канонаду. Но пальба изъ орудій не дѣлала вреда крѣпости; снаряды вязли въ земляныхъ стѣнахъ, не долетая до каменныхъ. О траншеяхъ же Котляревскій не могъ думать, при малочисленности своего отряда. Снарядовъ для продолжительной блокады было недостаточно. Разсчитывая на страхъ, внушаемый русскими персіянамъ, герой Асландуза написалъ всѣмъ жителямъ крѣпости, персидскимъ войскамъ и ихъ начальникамъ, прокламацію, въ которой говорилъ, что онъ присланъ съ войсками великаго въ свѣтѣ императора, для изгнанія персіянъ изъ Талышинскаго ханства; что онъ непремѣнно возьметъ крѣпость Ленкорань; что у стѣнъ крѣпости находятся всѣ русскія войска, которыя были при взятіи крѣпости Мигри и при уничтоженіи Асландуза, и что если противъ побѣдоноснаго русскаго оружія не устояли Аббасъ-Мирза съ 30,000 войскомъ и цѣлая персидская армія, то гдѣ же устоять ленкоранскому гарнизону, какъ бы онъ ни былъ храбръ. Потомъ Котляревскій увѣдомлялъ, что укрѣпленіе Аркевань уже въ его рукахъ, что всѣ пути заняты его войсками и что осажденные не могутъ ожидать ни откуда помощи или подвоза припасовъ и снарядовъ. Но, не желая даромъ проливать кровь, онъ предлагалъ жителямъ и гарнизону добровольно сдаться, и тѣмъ спасти свое имущество, женъ, дѣтей и свою собственную жизнь. Въ противномъ же случаѣ, писалъ Котляревскій, онъ не отступитъ отъ крѣпости, покоритъ ее «и тогда горе побѣжденнымъ!»

На это грозное увѣщаніе Котляревскій не получилъ никакого отвѣта. Тогда онъ рѣшился штурмовать крѣпость, зная, что не мо-

Digitized by Google

жетъ продолжать блокаду, по неимѣнію снарядовъ. Тяжело ему было приступать къ штурму: онъ хорошо сознавалъ, что у него не хватало для этого ни силъ, ни способовъ. Передъ штурмомъ онъ писалъ къ Ртищеву: «Мнѣ, какъ русскому, остается только побѣдить или умереть; ибо отступить значило бы посрамить честь оружія россійскаго». Помолившись Богу, онъ назначилъ штурмъ крѣпости 31-го декабря 1812 года. Наканунѣ отдалъ слѣдующій приказъ, который вполнѣ можетъ выяснить силу его характера, взглядъ на дисциплину и на обязанности каждаго воина. Вотъ, въ подлинникѣ, этотъ приказъ, какъ образецъ увлекающаго военнаго краснорѣчія, которымъ обладалъ Котляревскій.

«Истощивъ всѣ средства принудить непріятеля къ сдачѣ крѣпости, найдя его къ тому непреклоннымъ, не остается болѣе никакого способа покорить крѣпость сію оружію россійскому, какъ только силою штурма. Рѣшаясь приступить къ сему послѣднему средству, даю знать о томъ войскамъ и считаю нужнымъ предварить всѣхъ офицеровъ и солдатъ, *что отступленія не будетъ*. Нашъ должно или взять крѣпость, или всѣмъ умереть: за тѣмъ мы сюда присланы. Я предлагалъ два раза непріятелю о сдачѣ крѣпости, но онъ упорствуетъ; такъ докажемъ же ему, храбрые солдаты, что штыку русскому ничто противиться не можетъ; не такія крѣпости брали русскіе, и не у такихъ непріятелей какъ персіяне: сіи противъ тѣхъ ничего не значатъ. Предписывается всѣмъ первое: послушаніе; второе: помнить, что чѣмъ скорѣе идешь на штурмъ и чѣмъ шибче лѣзешь на лѣстницы, тѣмъ менѣе уронъ взять крѣпость; опытные солдаты сіе знаютъ, а неопытные повѣрятъ; третье: не бросаться на добычу, подъ опасеніемъ смертной казни, пока совершенно не кончится штурмъ; ибо, прежде конца дѣла, на добычѣ солдатъ напрасно убиваютъ. Диспозиція штурма будетъ дана особо, а теперь остается мнѣ только сказать, что я увѣренъ въ храбрости опытныхъ офицеровъ и солдатъ Грузинскаго гренадерскаго, 17-го егерскаго и Троицкаго полковъ; а малоопытные Каспійскаго баталіона, надѣюсь, постараются показать себя въ семъ дѣлѣ и заслужатъ лучшую репутацію, чѣмъ доселѣ между непріятелями и чужими народами имѣютъ. Впрочемъ, еслибы, сверхъ всякаго ожиданія, кто струсилъ, тотъ будетъ наказанъ какъ измѣнникъ, и здѣсь, внѣ границы, *труса разстрѣляютъ или повѣсятъ, несмотря на чинъ*».

Котляревскій составилъ изъ своего отряда три колоны; въ пять часовъ утра онѣ двинулись къ крѣпости; шли очень скоро, соблюдая мертвую тишину. Но колоны не успѣли дойти до назначенныхъ

Digitized by Google

нимъ мѣстъ, какъ непріятель открылъ сильный огонь. Подъ градомъ пуль, русскія войска спустились въ ровъ и стали укрѣплять лѣстницы; въ это время персіяне, которые были гораздо многочисленнѣе, ждали штурмующихъ на стѣнахъ съ рогатинами, пиками, камнями и ручными гранатами, которыми засыпали солдатъ, работавшихъ во рву. Толпами валились люди; подполковникъ Ушаковъ и многіе офицеры мгновенно были убиты; колоны рѣдѣли, а число непріятеля на стѣнахъ все увеличивалось. Несмотря на гибель товарищей, на упорное сопротивленіе персіянъ, солдаты укрѣпили лѣстницы и самые смѣлые первые полѣзли на стѣны.

Градъ камней и гранатъ посыпался на смѣльчаковъ; изувѣченные, убитые, они падали въ ровъ одинъ за другимъ... Солдаты замялись... Котляревскій, видя что отрядъ гибнетъ, бросился въ ровъ и сталъ ободрять солдатъ. Онъ былъ окруженъ трупами своихъ храбрецовъ; осажденные отчаянно оборонялись. Минуту спустя, Котляревскій былъ раненъ въ ногу, но, несмотря на рану, придерживая ее рукою, бросился къ лѣстницамъ, громко крича: «Сюда! ребята впередъ! за мной!... «Ура!».... Солдаты бросились за обожаемымъ начальникомъ; но въ этотъ моментъ, у самыхъ стѣнъ крѣпости, еще двѣ пули поражаютъ неустрашимаго героя. Одна ударила ему прямо въ лицо, раздробивъ ему всю челюсть. Тутъ же онъ лишился одного глаза и безъ чувствъ упалъ въ ровъ, на груды тѣлъ своихъ боевыхъ товарищей. Но Господь утѣшилъ страдальца: въ ту минуту, какъ силы оставляли его, онъ, какъ будто въ сладкомъ снѣ, слышалъ надъ головою своей, на стѣнахъ крѣпости, громовое «ура!», крики побѣды и проклятія персіянъ. Послѣдняя геройская команда храбраго командира воодушевила солдатъ. Они полѣзли на стѣны, хотя персіяне стрѣляли въ нихъ въ упоръ, хватались за дула ружей непріятеля, чѣмъ помогали себѣ взбираться на стѣны, и вскорѣ всѣ, кто не былъ убитъ или раненъ, очутились на стѣнахъ крѣпости, гдѣ начался кровавый рукопашный бой. Передъ русскими штыками персіяне, какъ всегда, не могли устоять; ожесточенные солдаты не брали никого въ плѣнъ и слова Котляревскаго сбылись — упорство осажденныхъ погубило всѣхъ: жены, дѣти, старики, всѣ падали подъ ударами штыковъ. Въ то же время маіоръ князь Абхазовъ, овладѣвъ одной персидской батареей, тотчасъ оборотилъ орудія и началъ стрѣлять картечью въ средину крѣпости. Вслѣдъ за тѣмъ была взята еще одна батарея и орудія ея также повернули немедленно противъ непріятеля. Персіяне, чтобы избѣжать смерти, стали бросаться чрезъ стѣну, въ рѣчку Лен-

Digitized by Google

нерань; но на рѣкѣ русскіе уже успѣли построить батарею и всѣхъ спасающихся встрѣчали картечью. Число убитыхъ непріятелей превышало всякое вѣроятіе: въ крѣпости и на берегу найдено до 4,000 тѣлъ. Штурмъ продолжался три часа и имъ достойно законченъ 1812 годъ....

Послѣ битвы, въ грудѣ тѣлъ, отыскали виновника великой побѣды. Когда Котляревскій пришелъ въ себя, онъ былъ обрадованъ вѣстью о побѣдѣ и, донося о штурмѣ главнокомандующему, писалъ: «Я самъ получилъ три раны, и благодарю Бога, благословившаго запечатлѣть успѣхъ дѣла сего собственною моею кровью. Надѣюсь, что сей же самый успѣхъ облегчитъ страданія мои». Трофеями побѣды были два знамени, восемь орудій, сардарская булава и все имущество, хлѣбъ и проч. Изувѣченный герой побѣды, несмотря на тяжкія раны, не сдавалъ команды, но слѣдовалъ за отрядомъ, который возвратился въ Карабагъ 29-го января 1813 года. Нерадостно, однако, возвращались побѣдители. Офицеры и солдаты, понуривъ головой, безъ пѣсенъ, со слезами на глазахъ, благоговѣйно шли за носилками, на которыхъ лежалъ обезображенный страдалецъ, и себѣ, и кавказскому воинству стяжавшій своими побѣдами безсмертную славу.

Котляревскаго полумертваго повезли въ Тифлисъ. Ртищевъ, въ полной парадной формѣ, сейчасъ же поѣхалъ навѣстить героя-страдальца. За взятіе Ленкоранской крѣпости, генералъ-лейтенантъ Котляревскій получилъ орденъ Св. Георгія 2-го класса, на 31-мъ году жизни; но тяжкія раны лишили Петра Степановича навсегда возможности продолжать служеніе царю и отечеству.

Славная его боевая дѣятельность, къ величайшему сожалѣнію, пресѣклась слишкомъ рано; память же о его доблестяхъ и о геройскихъ подвигахъ навѣки запечатлѣна въ лѣтописяхъ Кавказа. Шахъ-Булахъ, Мигри, Ахалкалаки, Асландузъ и Ленкорань, положившіе конецъ тринадцатилѣтней войнѣ съ персіянами, такіе *памятники*, которыхъ не сокрушатъ ни время, ни людская забывчивость. Какъ все высокое издали яснѣе и величественнѣе представляется глазамъ человѣка, такъ доблестныя дѣянія и безпримѣрная храбрость Петра Степановича Котляревскаго, чѣмъ далѣе, тѣмъ яснѣе и величественнѣе выдвигаютъ его изъ среды кавказскихъ дѣятелей, упрочиваютъ за нимъ славную страницу въ исторіи кавказской войны и даютъ ему одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ великихъ полководцевъ русскаго воинства.

Тяжкія раны заставили Петра Степановича Котляревскаго сойти съ поприща славы и почестей. Послѣ того тридцать девять лѣтъ

Digitized by Google

онъ жилъ какъ мученикъ, безъ ропота перенося свои страданія. Онъ велъ жизнь почти затворническую, молчаливую и однообразную, въ которой мощный духъ его смирялся передъ силою страданій; изъ праваго уха у него вышло до сорока костей и все лицо было сведено въ правую сторону; глазъ онъ лишился, какъ сказано, при Ленкоранѣ, и удивительно, какъ могъ онъ прожить столь долго живымъ мертвецомъ. Выйдя въ отставку, Петръ Степановичъ купилъ, на дарованныя ему государемъ послѣ Ленкорани деньги, небольшое имѣніе, близъ Бахмута, село Александровое, гдѣ и поселился.

Въ 1826 году, императоръ Николай I, прибывъ въ Москву на коронованіе, вспомнилъ героя-мученика и, при слѣдующемъ рескриптѣ, пожаловалъ Котляревскаго въ генералы-отъ-инфантеріи:

Петръ Степановичъ!

«Отличное служеніе на поприщѣ военномъ и неоднократными опытами доказанное искуство и храбрость ваша, не переставали обращать на себя вниманіе въ Бозѣ почивающаго Брата Моего, который, съ прискорбіемъ видя, что разстроенное здоровье и раны, полученныя вами на полѣ чести, были дѣйствительными препятствіями къ дальнѣйшему продолженію службы, принужденъ былъ согласиться на временное ваше отъ оной удаленіе. Отдавая всегда должное уваженіе заслугамъ вашимъ и зная всю пользу, которую опытность и храбрость ваша могутъ принести отечеству, при возникающихъ нынѣ непріязненныхъ дѣлахъ съ персіянами, Я льщу Себя надеждою, что время уврачевало раны ваши и успокоило отъ трудовъ, понесенныхъ для славы россійскаго оружія, и что, при настоящихъ обстоятельствахъ, вы не откажете Мнѣ вступить на то поприще, на коемъ вы подвизались съ такимъ успѣхомъ. Увѣренъ, что одного имени вашего достаточно будетъ, чтобы одушевить войска, предводительствуемыя вами, устрашить врага неоднократно вами пораженнаго и дерзающаго снова нарушить тотъ миръ, которому открыли вы первый путь подвигами вашими.

«Желая, чтобы отзывъ вашъ былъ согласенъ съ Моимъ ожиданіемъ, пребываю вамъ благосклонный.»

«НИКОЛАЙ».

Въ Москвѣ.
Августа 12 дня 1826 года.

Котляревскій былъ тронутъ до глубины души вниманіемъ государя императора; но головная рана, которая не позволяла ему выходить зимой на воздухъ, заставила его отказаться отъ всемилостивѣйшаго приглашенія. Генералъ Паскевичъ принялъ командованіе войсками, и

Digitized by Google

несчастный Котляревскій лишь издали, въ глуши своего уединенія, жадно слѣдилъ за ходомъ войны, хотя душою былъ всегда на Кавказѣ, который онъ любилъ горячо и безпредѣльно и до самой смерти своей принималъ живое участіе во всемъ, что касалось до колыбели его славы. О своей боевой жизни онъ никогда не говорилъ, и если разговоръ касался прошлаго, то старался всегда перемѣнить его на другой.

Въ 1838 году, Петръ Степановичъ купилъ въ Крыму, близъ Ѳеодосіи, на взморьѣ, прекрасную мызу, которую назвалъ *Добрый Пріютъ*. Южный климатъ имѣлъ благотворное вліяніе на его здоровье: онъ могъ выходить изъ комнаты на воздухъ, даже зимой, вставалъ съ восходомъ солнца, гулялъ много. Послѣднее время своей жизни старецъ провелъ тихо и покойно въ кругу своихъ близкихъ и друзей, дожилъ до 70 лѣтъ и скончался 21-го октября 1851 года. Тѣло его покоится въ Добромъ Пріютѣ, въ саду близъ берега, гдѣ, убаюкивая мирный сонъ почившаго, вѣчно плещутъ волны Чернаго Моря.

Елизавета Соханская.

Digitized by Google

КЪ ИСТОРІИ ГАЗЕТЫ РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ (*).

Pereat homo—maneat opus.
(Человѣкъ умретъ—дѣло живетъ).

Слова эти пусть служатъ порукою, что я не о себѣ желаю говорить, издавая настоящій очеркъ основанія газеты «Русскій Инвалидъ». Нѣтъ! меня побудила къ составленію описанія, основанія и удивительнаго, безъ сомнѣнія, успѣха этой газеты обязанность признать, что я имѣлъ неоднократные случаи, какъ въ жизни вообще, такъ и при изданіи этой газеты, убѣдиться въ святой истинѣ пословицы «человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ», и вѣрнымъ изложеніемъ историческихъ фактовъ доказать, сколь ошибочны

(*) Въ 1843 году, покойный Пезаровіусъ, основатель и первый редакторъ газеты „Русскій Инвалидъ", напечаталъ отдѣльною брошюрою историческій очеркъ возникновенія этой газеты, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Краткое описаніе основанія и изданія газеты „Русскій Инвалидъ", выходящей въ С.-Петербургѣ съ 1-го февраля 1813 года. Составилъ тайный совѣтникъ *Павелъ Пезаровіусъ*, президентъ с.-петербургской евангелической консисторіи, членъ комитета о раненыхъ и кавалеръ орденовъ св. Станислава первой степени и св. Анны второй степени съ императорскою короною" С. П. б. Печатано въ типографіи академіи наукъ.

Очеркъ, написанный Пезаровіусомъ, не только цѣнный матеріалъ для исторіи русской журналистики вообще и военной въ особенности, но и заключаетъ въ себѣ чрезвычайно любопытныя подробности о патріотическомъ настроеніи Россіи въ ту вѣчно-достославную эпоху, когда русскія войска дрались за освобожденіе Европы отъ тяжкаго и унизительнаго бонапартовскаго ига. Въ эту-то многознаменательную эпоху, частный, никому неизвѣстный чиновникъ, руководимый единственно безкорыстною любовію къ отечеству, задумалъ, безъ всякихъ денежныхъ средствъ и безъ сотрудниковъ, издавать газету, и, предназначивъ будущіе доходы съ нея въ пользу раненыхъ воиновъ, положилъ основаніе инвалидному капиталу внесеніемъ въ комитетъ 18-го августа 1814 года (нынѣ комитетъ о раненыхъ) весьма значительной суммы. Такимъ образомъ исторія основанія газеты „Русскій Инвалидъ" вошла въ тѣсную связь съ учрежденіемъ

Digitized by Google

были всѣ, съ отвращеніемъ слышанныя мною, предположенія относительно причинъ моихъ дѣйствій, моего будто бы хорошо расчитаннаго плана для достиженія предположенной цѣли, моего умѣнья пользоваться обстоятельствами и тому подобное. Тогда какъ, напротивъ, все устроилось безъ моего старанія и безъ моихъ заслугъ, совершенно иначе и несравненно лучше, чѣмъ я или кто либо другой могли бы этого желать или даже предвидѣть.

Что же касается причинъ, понудившихъ меня издавать газету, и почему я вспомнилъ именно о раненыхъ на полѣ сраженія воинахъ, то это видно изъ слѣдующаго.

Кто знакомъ съ русскою журналистикою, тому извѣстно, что въ 1813 году я началъ издавать, на русскомъ и на нѣмецкомъ языкахъ, газету подъ названіемъ «Русскій Инвалидъ», доходъ съ которой, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ, и могущія поступить добровольныя пожертвованія предназначались на пособія раненымъ воинамъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ. Въ этомъ предпріятіи руководила мною страсть къ военному званію, наполнявшая мою душу съ ранней молодости и доходившая до того, что, мальчикомъ тринадцати лѣтъ, я готовъ былъ отказаться отъ мундира, лишь бы имѣть счастіе поступить въ военную службу и, въ рядахъ русскихъ солдатъ, сражаться за Россію. Но этому не суждено было быть, потому что «человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ», и я принужденъ былъ довольствоваться побѣдами на картѣ, приготавливая урокъ географіи, возведеніемъ батарей въ нашемъ саду, сраженіями съ моими товарищами и писаніемъ военныхъ мелодрамъ, въ которыхъ, во время послѣдняго дѣйствія, сцена покрывалась убитыми янычарами (Россія вела тогда войну съ Турціею). Эта страсть къ военной службѣ пробуждалась во мнѣ вновь отъ времени до времени и, между прочимъ, чтобы привести хоть одинъ примѣръ, въ 1810 году (я былъ въ то время членомъ одного правительственнаго учрежденія и въ чинѣ надворнаго совѣтника) овладѣло мною непреодолимое желаніе выучиться маршировать. Я вставалъ въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ въ

комитета о раненыхъ, и понынѣ продолжающаго свою благотворную дѣятельность въ широкихъ размѣрахъ.

Тайному совѣтнику Пезаровіусу, долго бывшему членомъ комитета о раненыхъ, Императоръ Николай Павловичъ приказалъ, при погребеніи его, отдать воинскія почести, за существенныя заслуги, оказанныя этимъ гражданскимъ чиновникомъ раненымъ воинамъ.

Печатаемъ вновь брошюру Пезаровіуса, доставленную въ редакцію бывшимъ членомъ комитета о раненыхъ, генералъ-адъютантомъ Гринвальдомъ, и сдѣлавшуюся нынѣ библіографическою рѣдкостію, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она имъ написана. *Ред.*

Digitized by Google

два часа ночи, такъ какъ служебныя занятія не давали мнѣ свободнаго времени днемъ, и отправлялся пѣшкомъ изъ Гороховой, близъ Семеновскаго моста, гдѣ я въ то время жилъ, въ казармы лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка въ Миліонную. Тамъ мои учителя, унтеръ-офицеры Качеповскій и Черняевъ, занимались мною весьма основательно: синія пятна на моемъ лѣвомъ боку и шрамы на рукахъ свидѣтельствовали сколько объ усердіи учителей, столько и о прилежаніи ученика (*). Эта страсть къ военной службѣ была соединена съ не менѣе сильною ревностью къ славѣ и счастію русскаго оружія: имени Суворова я обязанъ самыми отрадными днями моей молодости. Подходя къ крѣпости, онъ бралъ ее d'amblée; когда союзникъ не въ силахъ былъ справиться съ непріятелемъ, то онъ подлеталъ съ нѣсколькими полками, какъ при Рымникѣ, и выходилъ побѣдителемъ. Его побѣды въ Италіи, гдѣ онъ не далъ соединиться корпусамъ Макдональда и Моро при Требіи, а разбилъ каждаго отдѣльно; его переправа чрезъ По, побѣда при Нови, гдѣ Жубертъ палъ и Моро принужденъ былъ уступить поле сраженія побѣдителю, его знаменитый переходъ чрезъ Альпы, которому Лекурбъ не могъ воспрепятствовать, все это приводило меня въ столь невыразимый восторгъ, что и теперь, при одномъ воспоминаніи о мѣстахъ Суворовскихъ побѣдъ и Суворовской славы, это чувство загорается во мнѣ почти съ прежнею силою. Теперь можно вообразить себѣ, что я долженъ былъ выстрадать во все время отступательнаго движенія нашей громадной арміи въ 1812 году, въ это время страданій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, лучшаго цвѣта любви русскаго народа къ своему отечеству; въ это истинно-религіозное время, когда изо дня въ день церкви столицы наполнялись народомъ всѣхъ сословій, который съ искренними молитвами обращался къ тому, отъ котораго единственно исходитъ всякая помощь на землѣ, къ Всемогущему Господу войскъ, и молилъ Его о помощи, о побѣдѣ надъ врагомъ, и былъ, наконецъ, когда пришло время, услышанъ. Но кто опишетъ чувство блаженства, наполнявшее столицу, восторгъ благодарности Всевышнему, когда пушечная пальба съ крѣпости возгласила народу рѣшительную побѣду при Тарутинѣ и Маломъ Ярославцѣ и гибельное отступленіе ненавистнаго врага.

(*) Качеповскій былъ въ 1811 году переведенъ прапорщикомъ въ армію, а Черняевъ, въ 1787 году поступившій на службу рядовымъ, былъ при взятіи Очакова и Измаила, дрался подъ Кульмомъ и Лейпцигомъ и вступилъ, въ рядахъ побѣдоносныхъ союзныхъ войскъ, въ Парижъ. Онъ служитъ теперь (въ 1843 году), 72 лѣтъ отъ роду, штабсъ-капитаномъ инвалидной роты № 2 въ Павловскѣ.

Авторъ.

Digitized by Google

Въ это время овладѣло мною жгучее желаніе чѣмъ-нибудь обратить вниманіе всѣхъ и каждаго на то, какою благодарностью мы обязаны нашимъ героямъ-защитникамъ за непоколебимую храбрость и терпѣніе, увѣнчавшіяся столь блестящимъ успѣхомъ—освобожденіемъ отечества отъ врага. Но что я могъ сдѣлать при тѣхъ ограниченныхъ средствахъ, которыми располагалъ? Все, что я въ то время могъ называть своимъ, заключалось въ порядочномъ запасѣ легкомыслія, отчего я никогда не думалъ о завтрашнемъ днѣ, и 2,250 рублей ассигнаціями жалованья, изъ котораго я уже обязался вносить ежегодно, во все время продолженіе войны, 750 р. на военныя издержки (*). И поэтому, сколько ни ломалъ я себѣ голову, я немогъ остановиться ни на какомъ рѣшеніи, что бы мнѣ предпринять, такъ какъ для всего требовалось нѣчто, чего у меня то и не хватало—денегъ. Наконецъ, въ январѣ 1813 года, пришла мнѣ мысль издавать газету. Эта мысль овладѣла всѣмъ моимъ существомъ, такъ какъ въ исполненіи ея увидалъ возможность не только доводить до всеобщаго свѣдѣнія великія дѣянія вашихъ храбрыхъ воиновъ, но и помогать деньгами пятидесяти или даже ста инвалидамъ при проѣздѣ ихъ чрезъ Петербургъ, или при возвращеніи въ столицу. Это была та невысокая и скромная цѣль, къ которой я стремился; о болѣе же высокомъ, о томъ, что сдѣлалось чрезъ мою газету впослѣдствіи, я не мечталъ. Рѣшившись издавать газету, я принялся за исполненіе этого предпріятія безъ всякаго предварительнаго плана и съ такою поспѣшностію (какъ читатель увидитъ ниже), что неожиданный, громадный успѣхъ моего періодическаго изданія можно приписать единственно только вліянію Всевышняго на всѣ обстоятельства и его благословенію. Впослѣдствіи, когда я отклонялъ отъ себя воздаваемыя мнѣ похвалы, обыкновенно приходилось мнѣ слышать: «такъ вамъ принадлежитъ добрая мысль?» Но откуда же берутся въ человѣкѣ добрыя мысли? Не создаются ли они, какъ и ихъ исполненіе?

Когда же я отправился къ тогдашнему министру народнаго просвѣщенія, чтобы получить разрѣшеніе на изданіе моей, за нѣсколько дней только проектированной, газеты, я даже еще не зналъ, какъ назвать ее. Лишь въ пріемной министра пришла мнѣ мысль назвать газету мою «Русскій Инвалидъ». Получивъ разрѣшеніе, я поспѣшилъ въ типографію Дрекселя, гдѣ въ то время печатался «Сынъ Отечества», который издавался г. Гречемъ (**). Но такъ какъ честный ти-

(*) Тогдашній министръ юстиціи Дмитріевъ объявилъ мнѣ, въ письмѣ отъ 27 августа 1812 г., Высочайшую благодарность за это патріотическое пожертвованіе.

(**) Основаніе журнала „Сынъ Отечества“ также относится къ этому време-

Digitized by Google

нографщикъ, который обдуманнѣе меня принялся за дѣло, потребовалъ отъ меня въ задатокъ 1,500 рублей, которыхъ я ему дать не могъ, то и переговоры наши на этомъ превратились. Послѣ того я тщетно обращался еще къ нѣсколькимъ лицамъ, пока, наконецъ, не нашелъ, въ покойномъ книгопродавцѣ Плюшарѣ, нужнаго мнѣ человѣка. На мое заявленіе, что *я желаю* издавать газету на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, но не имѣю на то денегъ, онъ изъявилъ согласіе печатать ее въ своей типографіи.

Теперь, по мнѣнію моему, газета была уже издана; мнѣ и въ голову не приходило, что, для существованія ея, необходимы читатели, такъ что объявленіе объ изданіи газеты вышло въ одно время съ первымъ ея нумеромъ, 1-го февраля 1813 года. Поэтому количество подписчиковъ въ С.-Петербургѣ (изъ губерній ихъ еще не могло быть) ограничивалось *шестью* и дошло чрезъ нѣсколько дней до *двенадцати*. Но въ числѣ этихъ подписчиковъ находились, поощряющіе всякое общеполезное предпріятіе, члены императорской фамиліи: покойныя императрицы—Марія Ѳеодоровна, которая подписалась на газету первая, и Елисавета Алексѣевна, также ихъ императорскія высочества великіе князья Николай Павловичъ (нынѣ царствующій императоръ) и Михаилъ Павловичъ, и великая княжна Анна Павловна (нынѣ королева нидерландская). Подписною высокихъ членовъ императорскаго семейства составилась 1,400 руб. асигнаціями, изъ которыхъ типографщику была выдана только подписная цѣна, составлявшая въ первый годъ по 15 руб., т. е. 75 руб., а 1,325 руб. сохранились особо на пособіе могущимъ прибыть инвалидамъ. Въ февралѣ 1813 года въ Петербургѣ еще не было ни одного изъ нихъ.

Содержаніе первыхъ нумеровъ газеты въ продолженіе февраля мѣсяца—она выходила разъ въ недѣлю, по субботамъ—состояло лишь изъ перепечатанныхъ донесеній съ поля сраженія о дѣйствіяхъ нашей арміи за-границею, нѣсколько статей изъ «Сѣверной Почты» (*), относительно опустошеній, сопровождавшихъ походъ общаго врага въ Москву, и пребываніе его въ этомъ городѣ, извлеченій изъ старыхъ заграничныхъ газетъ, которыя присылались мнѣ изъ любезности, когда уже никто не хотѣлъ ихъ читать, и, наконецъ, иногда изъ нѣсколькихъ военныхъ анекдотовъ, истинныхъ или вымышленныхъ. Этотъ недостатокъ въ новостяхъ—повѣритъ-ли кто?—происходилъ отъ того, что я и не подумалъ о необходимости выпи-

---

ни: первая книжка его вышла въ *октябрѣ* 1812 года, т. е. четырьмя мѣсяцами прежде перваго нумера „Русскаго Инвалида". *Ред.*

(*) Газета, издававшаяся въ то время Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Digitized by Google

сать хоть одну иностранную газету, несмотря на то, что, въ настоящій моментъ, въ этомъ настояла тѣмъ большая необходимость, такъ какъ наши войска перешли уже границу. Со всѣхъ сторонъ слышались предсказанія, что «Инвалидъ» скоро умретъ отъ своихъ собственныхъ ранъ. Но это не производило на меня ни малѣйшаго впечатлѣнія; во мнѣ жило страннее убѣжденіе, что все пойдетъ хорошо. Но какъ и какимъ образомъ это случится, я не зналъ и не былъ бы въ состояніи дать отвѣтъ, если бы кому вдумалось задать мнѣ подобный вопросъ. На самомъ дѣлѣ, уже къ концу перваго мѣсяца, все измѣнилось къ лучшему и наилучшимъ образомъ, хотя одно обстоятельство бы обезпокоило меня, даже лишило бы бодрости при другомъ состояніи духа, чѣмъ то, въ которомъ я находился. Въ продолженіе всего перваго мѣсяца, переводилъ для газеты статьи (*) на русскій языкъ ученый Остенекъ-Востоковъ, извѣстный своими трудами въ отечественной литературѣ, а въ особенности изданною имъ грамматикою. Но потомъ онъ вынужденъ былъ, къ моему искреннему сожалѣнію, отказаться отъ этой работы, такъ какъ научныя и служебныя занятія не давали ему на столько свободнаго времени. Но такъ какъ «Русскій Инвалидъ» выходилъ тогда только разъ въ недѣлю, то я имѣлъ время пріискать другаго сотрудника Чрезъ нѣсколько дней и отыскался господинъ, котораго рекомендовали мнѣ за личность, способную къ этимъ занятіямъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и описывали какъ человѣка надменнаго и до того вспыльчиваго, что приходилъ за-частую въ ярость безъ всякой видимой къ тому причины. Поэтому мнѣ совѣтовали обращаться съ нимъ какъ можно осторожнѣе и деликатнѣе. Господинъ этотъ служилъ въ почтамтѣ, а такъ какъ съ тѣхъ поръ прошло тридцать лѣтъ, и онъ въ 1816 году уже умеръ, въ почтовомъ же вѣдомствѣ все измѣнилось, то я, не опасаюсь подвергнуться упреку, если позволю себѣ, при описаніи судьбы «Русскаго Инвалида», изложить нѣкоторыя подробности, служащія доказательствомъ, какъ всѣ обстоятельства, безъ моего личнаго старанія, слагались къ успѣху моего предпріятія. Господинъ этотъ былъ надворный совѣтникъ О*; онъ принялъ меня чрезвычайно гордо, когда я былъ представленъ ему, назначилъ за свои занятія плату, на которую я, не задумываясь, согласился, хотя не зналъ, откуда возьму

(*) Кромѣ того, предложили мнѣ свои услуги два молодыхъ чиновника, которые взялись переводить прокламаціи „къ нѣмецкому народу“, которыя печатались въ арміи и присылались мнѣ полковникомъ генеральнаго штаба (нынѣ комендантъ г. Петергофа и генералъ) Эйхеномъ, получавшимъ ихъ отъ генералъ-квартирмейстера арміи генералъ-лейтенанта (впослѣдствіи графъ) Толя.

Авторъ.

Digitized by Google

на этотъ предметъ денегъ, и, наконецъ, сказалъ мнѣ: «Я увѣренъ, что вы каждый разъ тотчасъ же будете ко мнѣ являться, какъ только я пришлю за вами». Хотя я и не понялъ настоящаго смысла этихъ словъ, но обѣщался акуратно исполнить его требованія.... Чрезъ два дня г. О* прислалъ за мною своего слугу, въ полночь. Я уже легъ спать, но всталъ тотчасъ же, отправился пѣшкомъ, при сильно мокрой погодѣ марта мѣсяца, изъ Гороховой въ его квартиру, близъ почтамта, и дорогою раздумывалъ, на сколько мнѣ это позволяла мокрота улицъ и темнота ночи, о томъ, къ чему бы я могъ понадобиться г. О* въ такое ночное время. Явясь, наконецъ, совершенно измокшій, къ нему въ комнату, я нашелъ ее освѣщенною, а его сидящимъ за письменнымъ столомъ и окруженнымъ множествомъ иностранныхъ газетъ и журналовъ. Тутъ только я узналъ, что мой сотрудникъ конверъ. «Вотъ, обратился онъ ко мнѣ, указывая на столъ, близъ котораго я усѣлся, новѣйшія берлинскія газеты. Витгенштейнъ разбилъ французовъ при Лейцкау. Сдѣлайте свои извлеченія и передавайте мнѣ ихъ страницами, а я тотчасъ же переведу ихъ на русскій языкъ». Вообразите себѣ мое удивленіе и мою радость! Ничто не занимало публику въ данный моментъ болѣе извѣстій о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ на Одерѣ и Эльбѣ, и вдругъ я очутился у источника ихъ, и изъ котораго могъ черпать по желанію. Въ три часа утра редакція была окончена и я поспѣшилъ съ своими рукописями въ типографію, на Исакіевскую площадь, въ домъ графа Кутайсова (нынѣ гостинница Лондонъ), разбудилъ наборщиковъ и печатниковъ, и въ восемь часовъ утра публика уже читала въ «Русскомъ Инвалидѣ» на двухъ языкахъ новости, о которыхъ гораздо позже узнала изъ берлинскихъ газетъ. По прошествіи нѣкотораго времени, разнеслась молва, будто бы «Русскій Инвалидъ» такъ быстро получаетъ извѣстія чрезъ курьеровъ. Вслѣдствіе этой молвы, при акуратномъ появленіи новостей, число подписчиковъ въ Петербургѣ возросло къ концу апрѣля съ 50 до 800. Теперь и изъ губерній начали появляться требованія на газету; но патріотическія пожертвованія были все еще весьма незначительны: иногда получалъ я по 10 руб., нерѣдка по 25 руб., и разъ, къ моему крайнему удивленію, отъ одной дамы въ столицѣ 50 руб., да отъ одного англійскаго торговаго дома 100 рублей. Но въ то время и не было еще въ Петербургѣ ни одного инвалида; они стали появляться позже, въ особенности послѣ сраженія при Клястицахъ (?), и возбудили тѣмъ большее къ себѣ сочувствіе, такъ какъ принадлежали къ корпусу, который, подъ начальствомъ графа Витгенштейна, отбилъ непріятеля, шедшаго на

Digitized by Google

Петербургъ и неоднократно тщетно старавшагося проникнуть сюда подъ командою маршаловъ Удино и Сенъ-Сира, и баварскаго генерала Дерой. Другое обстоятельство, послужившее въ пользу «Русскаго Инвалида», было слѣдующее. Въ іюлѣ того же 1813 года, объявилъ мнѣ одинъ изъ актеровъ нѣмецкой труппы въ С.-Петербургѣ, нѣкто г. Боркъ, что онъ, желая сдѣлать что-нибудь для раненыхъ, уступаетъ въ пользу ихъ свой бенефисъ. Обрадованный, я тотчасъ же поставилъ въ извѣстность публику какъ объ этомъ пожертвованіи, такъ и о днѣ представленія. Со всѣхъ сторонъ увѣряли меня, что я пустился въ невыгодную сдѣлку, такъ какъ Боркъ очень хорошо зналъ, что въ лучшее время года, когда всѣ живутъ за-городомъ, театръ будетъ пустъ и, уступая бенефисъ въ пользу раненыхъ, только желалъ свалить расходы съ себя на меня. Но я нисколько не тревожился этими опасеніями и предостереженіями. Я объявилъ въ своей газетѣ, что билеты на это представленіе можно получать у г. Ніюшара и у меня. Наканунѣ представленія, билеты были разобраны и за билетъ въ кресло, которое въ нѣмецкомъ театрѣ (*) стоило тогда 2 руб. 50 к. асигнаціями, платили 10, 25, 50, 150 и даже 300 рублей. Г. Боркъ также не былъ забытъ: высокая покровительница «Русскаго Инвалида», какъ и вообще всѣхъ человѣколюбивыхъ предпріятій, покойная императрица-мать, прислала ему 500 рублей, дабы онъ не былъ въ потерѣ. Результатъ представленія, за исключеніемъ расходовъ, составилъ 3,000 рублей асигнаціями — весьма значительная сумма для маленькаго нѣмецкаго театра, прекраснаго іюльскаго вечера и невысокихъ въ то время цѣнъ на мѣста. Такую сумму я не расчитывалъ собрать. Обрадованный въ высшей степени, я сѣлъ, чтобы объявить въ своей газетѣ объ этомъ неожиданномъ доходѣ. Думая только объ одномъ объявленіи, я, безъ всякаго сознанія, написалъ, что внесу эти 3,000 рублей въ ломбардъ для образованія основнаго капитала, который со временемъ возрастетъ до значительныхъ размѣровъ, и для передачи его впослѣдствіи въ распоряженіе правительства, на пользу раненыхъ воиновъ. Почему я зналъ это, хотя не думалъ объ образованіи капитала, когда собирался написать объявленіе о доходѣ въ 3,000 рублей? Кто велѣлъ мнѣ писать, что онъ возрастетъ до значительныхъ размѣровъ? и оно случилось, дѣйствительно, какъ, о томъ читатель узнаетъ ниже. Не справедливо ли изреченіе: «по вѣрѣ вашей, да будетъ вамъ». Подобное случилось со мною при другомъ обстоятель-

(*) Театръ помѣщался въ то время въ части зданія нынѣшняго главнаго штаба, къ Милліонной.

Digitized by Google

ствѣ, въ томъ же году. Въ одинъ изъ понедѣльниковъ, въ концѣ іюня, явились ко мнѣ двадцать инвалидовъ изъ окрестностей Петербурга и просили о пособіи. Запасъ былъ весь истощенъ, но, не задумываясь и совершенно покойно, я сказалъ имъ: «ребята! приходите въ четвергъ утромъ, и я удовлетворю васъ». Въ среду вечеромъ не было у меня еще ничего, а въ четвергъ утромъ старшины ремесленнаго общества принесли мнѣ 450 рублей, собранные въ пользу раненыхъ наканунѣ, во время бывшаго въ обществѣ обѣда. Глубоко тронутый, благодарилъ я старшинъ отъ имени раненыхъ воиновъ, выдалъ въ принятіи денегъ квитанцію, и вызванные на этотъ день двадцать человѣкъ инвалидовъ ушли отъ меня довольные.

Теперь возвратимся къ капиталу. Въ томъ же объявленіи я высказалъ, что вносимыя на увеличеніе капитала суммы я не имѣю права трогать, а онѣ должны увеличиваться процентами до передачи мною капитала въ распоряженіе правительства. Съ этого времени пожертвованія значительно увеличились. Причины къ тому были слѣдующія: когда покойная императрица Марія Ѳеодоровна узнала изъ «Русскаго Инвалида», котораго нумера постоянно находились на ея рабочемъ столѣ, что я предполагаю обновать капиталъ, который могъ увеличиться только потому, что я обязался не затрогивать его, то человѣколюбивая императрица, въ разное время милостиво выражавшая мнѣ высокое участіе, принимаемое ею въ дѣлѣ инвалидовъ, стала присылать мнѣ, послѣ каждой рѣшительной побѣды нашихъ войскъ, суммы въ размѣрѣ нѣсколькихъ тысячъ рублей (такъ, напримѣръ, 4,000 рублей послѣ побѣды подъ Кульмомъ и 8,000 рублей послѣ сраженія подъ Лейпцигомъ) отъ имени «счастливой матери и ея дѣтей» и отъ имени «счастливой матери и ея дочери», когда Великіе Князья (Его Высочество нынѣ царствующій Императоръ и Великій Князь Михаилъ Павловичъ) отправились въ армію и здѣсь оставалась одна только Великая Княжна Анна Павловна (нынѣ Королева нидерландская). Такой примѣръ всѣми любимой Императрицы нашелъ послѣдователей: публика, узнавши о громадныхъ суммахъ довѣряемыхъ Императрицею мнѣ, лицу неизвѣстному, и что деньги эти вносятся для образованія основнаго капитала, не задумываясь уже поступать такъ же, дабы выразить этимъ свою признательность храбрымъ защитникамъ отечества. Суммы въ тысячу и болѣе рублей вносились для увеличенія капитала, тогда какъ изъ незначительныхъ я выдавалъ пособія раненымъ и солдатскимъ вдовамъ, которыя уже начали появляться чаще. Съ глубокою признательностію упомяну здѣсь о 42,000 рубляхъ, собранныхъ въ пользу раненыхъ

Digitized by Google

жителями Москвы, которая лишь за годъ была опустошена пожаромъ и грабежами, и пересланныхъ ко мнѣ тогдашнимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ Москвы, графомъ Ростопчинымъ. Слова не въ силахъ выразить чувства, которое овладѣло мною при полученіи столь значительной и собранной при такихъ обстоятельствахъ жертвы патріотовъ. Во время празднованія, въ помѣщеніи Купеческаго Собранія, побѣды подъ Лейпцигомъ, санктпетербургское купечество собрало въ пользу раненыхъ 20,000 рублей, сборъ съ двухъ концертовъ въ филармоническомъ залѣ, изъ которыхъ одинъ данъ былъ по моему предложенію, а другой придворными пѣвчими подъ управленіемъ знаменитаго Бортнянскаго, составилъ 10,000 рублей, и я, съ своей стороны, былъ такъ счастливъ, что могъ внести на увеличеніе капитала оставшіеся у меня, за исключеніемъ расходовъ по изданію газеты, 5,000 рублей. Такимъ образомъ, капиталъ, основанный въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ 3,000 рублей, составлялъ къ концу перваго года (1813), т. е. чрезъ пять мѣсяцевъ, 115,000 рублей. Это результатъ газеты, издававшейся только съ 1-го февраля, т. е. въ продолженіе одиннадцати лишь мѣсяцевъ, и вышедшей въ свѣтъ безъ предварительнаго объявленія съ двѣнадцатью только подписчиками, газеты, для изданія которой я не рѣшился просить у правительства ни малѣйшаго вспомоществованія и которая, несмотря на то, по милости Божіей, не только покрыла всѣ расходы по изданію и къ концу перваго года имѣла значительный капиталъ, но и дала мнѣ возможность выдавать денежныя пособія раненымъ воинамъ, проливавшимъ свою кровь въ сраженіяхъ подъ Бородиномъ и Полоцкомъ и при штурмѣ на этотъ городъ, и такимъ образомъ облегчить имъ возвращеніе на родину. Возвращающіеся чрезъ Петербургъ инвалиды помѣщались временно на Петербургской сторонѣ. Отправляясь къ нимъ, я неминуемо встрѣчался съ знакомыми, которые, узнавъ, что я еду къ инвалидамъ, почти всегда снабжали меня деньгами для нихъ, такъ что я постоянно приходилъ туда богаче, чѣмъ отправлялся изъ дому. При этомъ я долженъ замѣтить, что я, во-первыхъ, никогда не выдавалъ инвалидамъ пособія отъ своего имени, а постоянно отъ имени правительства и, во-вторыхъ, что я никогда не произносилъ ни одной просьбы подумать о раненыхъ, такъ какъ, по моему мнѣнію, подобная просьба оскорбила бы заслуги, пріобрѣтенныя пролитою ими кровью. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, я долженъ отдать справедливость и патріотизму публики, сознавшей святую обязанность—благодарить раненыхъ воиновъ приношеніями, смотря по состоянію каждаго.

Digitized by Google

Къ концу этого перваго, 1813 года, 300 инвалидовъ и 150 солдатскихъ вдовъ уже получали, кто ежегодныя, кто единовременныя денежныя пособія (*). Это сдѣлалось мнѣ возможнымъ чрезъ патріотическія пожертвованія въ 10, 25, 50 и до 600 и даже 800 рублей и тѣми 1,500 рублями, которые остались у меня отъ расходовъ по редакціи и печатанію газеты. Здѣсь я долженъ упомянуть объ особыхъ прибавленіяхъ къ моей газетѣ, которыя я началъ издавать въ этомъ году, въ особенности вслѣдствіе дѣятельности нашихъ партизановъ, а именно: занятія Гамбурга генераломъ Теттенборномъ 7-го марта 1813 года; извѣстнаго сраженія партизановъ подъ Люнебургомъ 21-го марта, въ которомъ генералъ-адъютантъ (нынѣ военный министръ и князь) Александръ Чернышевъ принудилъ сдаться ему французскій корпусъ въ 3,000 человѣкъ, съ 80 офицерами и смертельно раненымъ генераломъ Мораномъ; блестящаго занятія города Касселя (въ сентябрѣ того же года), чѣмъ и былъ положенъ конецъ Вестфальскому королевству, также подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Чернышева; неожиданное занятіе Амстердама 23-го ноября и освобожденіе Голландіи изъ-подъ ига Наполеона генераломъ (нынѣ графъ) Бенкендорфомъ, которому жители Амстердама поднесли почетную саблю, и нѣсколькихъ другихъ менѣе значительныхъ сраженій партизановъ. Эти прибавленія продавались по 25 копѣекъ ассигнаціями за экземпляръ, преимущественно солдатскимъ дѣтямъ, которыя, узнавъ о выпускѣ особаго прибавленія, являлись въ типографію и получали два или четыре прибавленія, смотря по количеству денегъ у каждаго. Съ крикомъ «побѣда! побѣда!» дѣти эти отправлялись затѣмъ на бульваръ и на Англійскую набережную, гдѣ продавали эти прибавленія съ значительнымъ для себя барышемъ, такъ какъ рѣдко кто имѣлъ въ карманѣ 25 копѣекъ мѣдью, оказывалось же 10 копѣекъ серебромъ, т. е. 40 копѣекъ ассигнаціями, а зачастую маленькіе продавцы получали и 20 копѣекъ серебромъ (80 к. ас.) вмѣсто израсходованныхъ ими 25 копѣекъ ассигнаціями. Продавъ свой товаръ, они тотчасъ же возвращались въ типографію, и случалось, что купившій сначала только на одинъ рубль, пріобрѣталъ, послѣ удачной торговли прибавленій, на 5 и даже 10 рублей, отправлялся снова на бульваръ и возвращался, наконецъ, домой съ прибылью въ нѣсколько рублей.

Въ началѣ 1814 года, подписная цѣна на «Русскій Инвалидъ» была увеличена съ 15 на 25 рублей, такъ какъ газета издавалась

(*) Только правительство можетъ назначать пенсію, поэтому я выдавалъ ежегодныя и единовременныя пособія.

Digitized by Google

два раза въ недѣлю съ особенными прибавленіями. Патріотизмъ и вообще участіе къ раненымъ увеличивались. При каждой семейной радости, на каждомъ семейномъ праздникѣ, собирались деньги въ пользу раненыхъ; давались дѣтскіе концерты, дѣтскія представленія съ этою цѣлью; въ комерческихъ играхъ всегда откладывалось что-нибудь въ пользу раненыхъ; во многихъ общественныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ воспитанники и воспитанницы собирали свои карманныя деньги и отправляли ихъ ко мнѣ въ редакцію для раненыхъ; изъ многихъ губерній, и даже изъ отдаленныхъ американскихъ колоній, получались денежныя жертвованія, доходившія, послѣ занятія Парижа, до 20,000, 30,000 и даже 40,000 р. въ мѣсяцъ, такъ что, къ концу 1814 года, основной капиталъ, хранившійся въ ломбардѣ, составлялъ уже 300,000 рублей, къ которымъ и я въ этомъ году, по случаю увеличенной подписной цѣны, внесъ, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ по изданію газеты, остатокъ въ 20,000 рублей.

Изъ числа жертвоприношеній патріотовъ по случаю побѣдоноснаго вступленія союзныхъ войскъ въ Парижъ, я не могу не упомянуть здѣсь о 2,000 голландскихъ червонцахъ, поднесенныхъ жителями Москвы генералу, которому Императоръ Александръ поручилъ передать Москвѣ радостную вѣсть о взятіи Парижа. Этотъ генералъ, котораго каждый, кто его знаетъ, чтитъ какъ храбраго и безукоризненнаго рыцаря, и имя котораго я узналъ уже впослѣдствіи, прислалъ эти 2,000 червонцевъ, завязанные въ скатерть, въ одно прекрасное утро ко мнѣ со своимъ дворецкимъ, предназначая ихъ въ пользу раненыхъ отъ неизвѣстнаго. Тогда я еще не зналъ его лично, но впослѣдствіи имѣлъ счастіе проникнуться самымъ искреннимъ уваженіемъ къ этому высокому лицу, строгому въ службѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, гуманному и благосклонному со своими подчиненными.

Въ томъ же 1814 году, Его Величество Императоръ Александръ, приказомъ по арміи, учредилъ, въ воспоминаніе побѣды подъ Кульмомъ, комитетъ 18-го августа 1814 года, для попеченія о раненыхъ воинахъ, ихъ вдовахъ и сиротахъ. Этотъ приказъ, въ которомъ ясно высказывается отеческая заботливость Императора о своихъ солдатахъ и его признаніе заслугъ храбрыхъ воиновъ, которые, подъ предводительствомъ Александра, составили себѣ безсмертную славу великодушныхъ побѣдителей, этотъ приказъ, который знаютъ весьма немногіе настоящаго поколѣнія, и который достоинъ сохраниться въ благодарной памяти русскаго войска всѣхъ временъ, слѣдующій:

«Солдаты! Годъ тому назадъ, въ этотъ самый день, когда на по-

Digitized by Google

лахъ подъ Кульмомъ вы своею грудью воспрепятствовали непріятелю проникнуть въ Богемію, я, вмѣстѣ съ вами, приносилъ Всевышнему благодарственное молебствіе за оказанную Имъ намъ милость. Ваши постоянные спутники: мужество, храбрость, терпѣніе и любовь къ отечеству, доставили вамъ впослѣдствіи новыя лавры, открыли вамъ ворота Парижа, наградили васъ миромъ и даровали вамъ счастіе, со славою возвратиться на родину. Съ благодарностью признаетъ правительство ваши заслуги и перенесенные вами труды; отъ имени его благодарю васъ я, и привѣтствую васъ на родинѣ. Геройскіе подвиги ваши были предметомъ постояннаго Моего вниманія; но, чтобы лучше выказать ихъ, а въ особенности день 18-го августа, я открываю всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, раненымъ въ послѣднюю, незабвенную своими великими подвигами, войну, какъ тѣмъ, которые уже вышли въ отставку, такъ и тѣмъ, которые, вслѣдствіе полученныхъ ими въ эту войну ранъ и увѣчій, еще принуждены будутъ оставить службу и не имѣютъ другихъ средствъ, кромѣ назначаемой при отставкѣ пенсіи, удобный путь обращаться, со всѣми своими нуждами, ко Мнѣ. И дабы ихъ просьбы безъ малѣйшаго замедленія разсматривались и докладывались Мнѣ, Я учреждаю особый комитетъ изъ состоящихъ при Мнѣ генералъ-адъютантовъ: генерала отъ кавалеріи Уварова, генералъ-лейтенантовъ: графа Строганова и Голенищева-Кутузова и генералъ-маіоровъ: Закревскаго и Сипягина. Этотъ комитетъ будетъ обязанъ принимать просьбы, заботиться о доставленіи пособій бѣднымъ раненымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и свои представленія доставлять ко Мнѣ чрезъ состоящаго при мнѣ генерала отъ артиллеріи, графа Аракчеева.

«Александръ».

Послѣ нѣсколькихъ засѣданій, комитетъ закрылся на неопредѣленное время, такъ какъ господа члены отправились съ Его Величествомъ на конгресъ въ Вѣну. Это обстоятельство помѣшало и Мнѣ тогда же передать основной инвалидный капиталъ въ распоряженіе правительства, и прекратить изданіе газеты, такъ какъ полученіе офиціяльныхъ, и, слѣдовательно, вѣрныхъ, свѣдѣній не только о степени ранъ инвалидовъ, но и о томъ, получили-ли они ихъ на полѣ сраженія или при другихъ случайностяхъ, было сопряжено съ большими затрудненіями. Сверхъ того, отправленіе ежегодныхъ пособій раненымъ въ разныя губерніи потребовало бы переписки, весьма затруднительной для меня. Но, при существующихъ обстоятельствахъ, я вынужденъ былъ еще продолжать изданіе газеты до поры до вре-

Digitized by Google

мени. Все шло хорошо, т. е. денежныя приношенія получались въ достаточномъ размѣрѣ, но только до пораженія Наполеона при Ватерлоо. Когда же онъ былъ отвезенъ на островъ св. Елены и благополучно прибылъ туда, тогда приношенія стали уменьшаться: общій врагъ былъ побѣжденъ и не могъ болѣе тревожить спокойствія Европы: онъ получилъ заслуженное имъ.

Несмотря на то, въ 1815 году капиталъ возросъ, приношеніями и процентами, до 395,000 рублей. Когда же Его Величество Императоръ Александръ, даровавшій Европѣ миръ, возвратился въ декабрѣ мѣсяцѣ въ свою столицу, тогда я поспѣшилъ представить, чрезъ графа Аракчеева, на Высочайшее Его Величества благоусмотрѣніе капиталъ и при немъ списокъ 1,200 человѣкъ раненыхъ (*), которые, въ продолженіе этого времени, съ іюля 1813 года, ко мнѣ являлись и отъ меня получали ежегодныя денежныя пособія. Его Величество Высочайше соизволилъ наградить меня орденомъ св. Анны 2-й степени, украшеннымъ бриліантами, и назначить членомъ комитета 18-го августа 1814 года, при которомъ я и нахожусь съ 21-го декабря 1815 года, уже слишкомъ двадцать семь лѣтъ (**). Моя надежда прекратить изданіе газеты не исполнилась, такъ какъ Его Величеству благоугодно было, въ рескриптѣ на имя мое отъ 21-го декабря 1815 года, выразиться такъ, что это было для меня болѣе чѣмъ приказъ. А именно Государь писалъ: «Я увѣренъ, что и при новомъ порядкѣ, который я предписалъ относительно газеты «Русскій Инвалидъ», вы будете продолжать ваши полезныя занятія, дающія нашимъ соотечественникамъ возможность облегчить судьбу изувѣченныхъ на полѣ сраженія братій нашихъ». Теперь сердце заставляло меня продолжать изданіе «Русскаго Инвалида», который, такъ какъ въ немъ исключительно печатались всѣ приказы по арміи, по предложенію моему издавался, съ января 1816 года, ежедневно. Государь приказалъ, чтобы 19-го марта, въ день вступленія побѣдоносныхъ союзныхъ войскъ въ Парижъ въ 1814 году, ежегодно даваемъ былъ въ большомъ театрѣ концертъ въ пользу инвалидовъ. На первомъ концертѣ, 19-го марта 1816 года, сборъ составилъ 52,000 рублей, въ числѣ которыхъ одинъ неизвѣстный, проникнутый восторгомъ къ увѣнчанному побѣдою Импера-

(*) Изъ этихъ 1,200 инвалидовъ оказалось впослѣдствіи только 750 человѣкъ тяжело-раненыхъ. *Авторъ.*

(**) Но Его Величество не довольствовался этимъ, а опредѣлилъ, именнымъ Высочайшимъ указомъ комитету, отъ 2 марта 1822 года, касательно моего содержанія въ 3,000 руб. ас., называть меня „основателемъ инвалиднаго капитала“, и содержаніе отпускать мнѣ изъ процентовъ съ этого капитала. *Авторъ.*

Digitized by Google

тору, заплатилъ за свое кресло въ театрѣ 6,000 рублей. Хотя источникъ малыхъ приношеній понемногу и изсякалъ, но за то инвалиды получали иногда и весьма значительныя, какъ, напримѣръ, кромѣ 52,000 рублей, 200,000 рублей отъ умершей нынѣ графини Браницкой въ Бѣлой-Церкви, и отъ состоявшаго тогда въ русской службѣ кавалерійскаго генерала графа Кинсоната (?) 7,000 червонцевъ (слишкомъ 70,000 рублей), которые присуждены были графу въ тяжбѣ и пожертвованы имъ своимъ неспособнымъ къ службѣ товарищамъ по оружію. Но болѣе всего способствовало увеличенію инвалиднаго капитала Высочайшее разрѣшеніе, данное Императоромъ Александромъ комитету 18-го августа 1814 года, получать потребныя на пенсіи инвалидамъ всѣхъ чиновъ деньги, въ продолженіе двухъ лѣтъ, изъ кабинета Его Величества. Такимъ образомъ, Императоръ Александръ I былъ не только учредителемъ единственнаго въ Европѣ заведенія для попеченія о раненыхъ воинахъ, ихъ вдовахъ и сиротахъ, но и способствовалъ быстрому возрастанію инвалиднаго капитала значительнѣйшимъ приношеніемъ. Да сохранится память объ немъ до далекихъ потомковъ въ признательныхъ сердцахъ русскихъ воиновъ, ихъ вдовъ и сиротъ! Да будетъ она благословенна до конца временъ!

Къ собранному мною капиталу было присоединено изъ комиссаріата 294,179 рублей, такъ что составился почти уже милліонъ. Дарованный, кромѣ того, Высочайшею милостью капиталу двухлѣтній покой и благоразумное распоряженіе, такъ что часть процентовъ ежегодно присоединялась къ капиталу, увеличили его до такихъ размѣровъ, что къ концу 1842 года капиталъ возросъ до 14,850,000 р.

Теперь мнѣ остается еще упомянуть о благодѣтельной дѣятельности комитета 18-го августа 1814 года, въ продолженіе двадцати восьми лѣтъ.

Изъ числа членовъ, назначенныхъ приведеннымъ выше Высочайшихъ приказомъ, умерли, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, генералъ адъютанты: Уваровъ, графъ Строгановъ и Сипягинъ.

Изъ членовъ, Высочайше назначенныхъ впослѣдствіи, присутствуютъ по настоящее время въ засѣданіяхъ: предсѣдатель, генералъ отъ инфантеріи князь Щербатовъ, генералъ отъ кавалеріи Депрерадовичъ и графъ Кутузовъ, генералъ отъ инфантеріи Храповицкій, генералъ-лейтенанты Скобелевъ и Исленьевъ. Остальные члены комитета: высокочтимый вице-президентъ князь Васильчиковъ 1, князь Чернышевъ, графъ Комаровскій, графъ Бенкендорфъ, графъ Левашевъ и генералы Дьяковъ 1, Шиповъ 1 и Герцъ не могли постоянно при-

Digitized by Google

сутствовать въ засѣданіяхъ, отвлекаемые другими служебными обязанностями въ Петербургѣ или внѣ его. Въ 1827 году, Его Величеству благоугодно было назначить особаго предсѣдателя комитета, и первый, занимавшій эту должность, былъ генералъ-адъютантъ Сукинъ, послѣ его смерти былъ назначенъ генералъ отъ артиллеріи Капцевичъ, который умеръ въ 1840 году.

Комитетъ о раненыхъ, на котораго Государемъ Императоромъ возложена была святая обязанность заботиться о нуждахъ воиновъ, изувѣченныхъ въ борьбѣ за престолъ и отечество, дѣйствовалъ постоянно въ духѣ и смыслѣ приведеннаго выше приказа по арміи отъ 18-го августа 1814 года. Дѣятельность его съ 1814 по 1842 годъ, въ продолженіе, слѣдовательно, двадцати восьми лѣтъ, видна изъ слѣдующаго очерка:

Въ продолженіе этихъ годовъ, по Высочайше утвержденному представленію комитета, были назначены пожизненныя пенсіи 4,000 генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, 2,000 вдовамъ и дочерямъ (до замужества) и 15,000 нижнимъ чинамъ, уволеннымъ за ранами въ отставку; единовременныя денежныя пособія: 2,900 генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, 600 вдовамъ и болѣе 3,000 нижнимъ чинамъ. Кромѣ того, слишкомъ 1,500 сиротъ воспитывались въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, и такъ какъ они привозились въ Петербургъ на счетъ комитета, то на путевыя издержки было израсходовано около 50,000 рублей; наконецъ 130 солдатскимъ дочерямъ было выдано въ приданое по 100 рублей каждой. Съ 1820 года 120 дочерей генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ воспитываются въ патріотическомъ институтѣ, на что комитетъ о раненыхъ ежегодно расходуетъ 80,000 рублей. Всего же принято подъ покровительство комитета до 40,000 лицъ мужчинъ и женщинъ разныхъ чиновъ и лѣтъ, принадлежащихъ къ военному сословію, и на этотъ предметъ израсходовано комитетомъ 30,000,000 рублей.

Кромѣ процентовъ съ капитала, поступаютъ въ доходъ комитета вычеты изъ пенсій, столовыхъ денегъ, единовременныхъ денежныхъ наградъ, за пожалованіе орденами и медалями, изъ арендныхъ суммъ, Высочайшихъ подарковъ и т. д.

Покойный Императоръ Александръ пожертвовалъ свое содержаніе, какъ шефъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, на пособія инвалидамъ; тому же примѣру послѣдовалъ и нынѣ царствующій Императоръ, назначивъ свое содержаніе, какъ шефъ того же полка, въ пользу раненыхъ въ сраженіи воиновъ.

Въ первые года существованія комитета, онъ имѣлъ счастіе по-

Digitized by Google

лучать отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини, герцогини Веймарской, Маріи Павловны, на увеличеніе тогда еще незначительнаго инвалиднаго капитала по 1,000 руб. асигнаціями въ годъ.

Комитету подвѣдомственна Чесменская военная богадѣльня (восемь верстъ отъ Петербурга, по московскому шоссе), учрежденная для 400 инвалидовъ нижняго чина и 15 офицеровъ, которые, не вслѣдствіе ранъ, а по болѣзнямъ и въ особенности по старости, неспособны къ службѣ. Настоящій директоръ этого заведенія, высокочтимый комендантъ петербургской крѣпости, генералъ-лейтенантъ Скобелевъ, который на полѣ сраженія пріобрѣлъ себѣ славу геройской храбрости, удивлявшей даже непріятелей, и необыкновеннаго присутствія духа въ минуту опасности. Онъ составляетъ отраду посѣдѣлыхъ инвалидовъ въ Чесмѣ, съ любовью привязанныхъ къ нему за его отеческую заботливость, которую онъ безпрерывно имъ оказываетъ.

Газету «Русскій Инвалидъ» я редактировалъ съ 1813 по 1821 годъ; въ этомъ году я отказался отъ занятія по газетѣ и редакцію принялъ отъ меня статскій совѣтникъ Воейковъ, который издавалъ газету, безъ политическаго отдѣла, до своей смерти въ 1839 году. Затѣмъ я былъ, по Высочайшему повелѣнію, опять назначенъ редакторомъ «Русскаго Инвалида» въ которомъ, по представленію комитета, помѣщаются нынѣ политическія и другія внутреннія и заграничныя извѣстія. До 1821 года, когда газета имѣла отъ 8,000 до 4,000 подписчиковъ, инвалиды получали, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ, ежегодной чистой прибыли отъ 40,000 до 60,000 рублей асигнаціями.

Digitized by Google

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Campagne de 1870. — Обзоръ русскихъ военныхъ журналовъ: Инженерный журналъ.

Campagne de 1870. *De causes qui ont amené la capitulation de Sedan, par un officier attaché à l'état-major général. Avec les plans de la place et de la bataille. Deuxième édition. Bruxelles. 1870.* (**Кампанія 1870 года.** *О причинахъ седанской капитуляціи. Соч. офицера, состоящаго при главномъ штабѣ. Съ планами крѣпости и сраженія. Второе изданіе. Брюсель. 1870).*

Брошюра эта, въ два печатныхъ листа, явленіе весьма замѣчательное въ военно-историческомъ и политическомъ отношеніи: многія мѣста въ ней доказываютъ неоспоримо, что она написана экъ-императоромъ Наполеономъ III. При чтеніи ея скоро можно убѣдиться, что имѣешь дѣло съ извѣстнаго рода неподкрашенными «наполеоновскими идеями» (idées napoléoniennes); но, сама по себѣ, брошюра полна интереса въ томъ смыслѣ, что проливаетъ свѣтъ на пониманіе тѣхъ военно-историческихъ и политическихъ отношеній, которыя преобладали во Франціи до седанской катастрофы. Въ этомъ-то смыслѣ она оказываетъ существенныя услуги исторіи многознаменательнаго 1870 года.

Во введеніи сказано: «Императоръ зналъ, что Пруссія можетъ въ короткое время мобилизовать 900,000 человѣкъ, а съ войсками южногерманскихъ государствъ 1,100,000, которымъ Франція имѣла возможность противопоставить только 600,000 человѣкъ. А такъ какъ число находящихся подъ ружьемъ никогда не бываетъ больше половины номинальнаго (списочнаго), то Германія готова была двинуть на поле сраженія 550,000 человѣкъ, тогда какъ мы имѣли около 300,000

Digitized by Google

человѣкъ, чтобы встрѣтить непріятеля». Къ какому именно времени относятся эти цифры, не пояснено; но, кажется, пропорція 300,000 французскихъ войскъ къ 550,000 нѣмецкихъ неточна: въ дѣйствительности обѣ цифры должны быть гораздо выше. Конечно, при открытіи кампаніи, пропорція была иная: по показаніямъ нѣмецкихъ источниковъ, нѣкоторыя германскія войска еще не успѣли придти, когда уже послѣдовали первые рѣшительные удары. Такъ, напримѣръ, весь шестой, десятый, первый и второй корпуса, также половина девятаго прусскаго корпуса, ступили на французскую территорію тогда, когда уже давно разыгрались сраженія при Вейсенбургѣ и Саарбрюкенѣ и битва при Вёртѣ. Основываясь на этомъ фактѣ, «Allgemeine Militär-Zeitung» считаетъ себя въ правѣ утверждать, что, по крайней мѣрѣ въ послѣднихъ числахъ іюля, на сѣверо-восточной границѣ Франціи стояло столько же французскихъ войскъ, сколько было сосредоточено нѣмецкихъ на среднемъ Рейнѣ. Въ доказательство того, что противъ нѣмцевъ выставлено было на боевомъ полѣ болѣе 300,000 французовъ, газета указываетъ на сумму двухъ армій, которыми командовали маршалы Базенъ и Макъ-Магонъ, а именно: первая имѣла, не считая подвижной гвардіи, 153,000 человѣкъ, а съ прибавленіемъ выбывшихъ изъ строя (болѣе 40,000 человѣкъ, какъ показывалъ самъ Базенъ) 195,000; вторая, сдавшаяся на капитуляцію подъ Седаномъ, состояла, считая убитыхъ и раненыхъ, изъ 150,000; слѣдовательно, сила обѣихъ армій простиралась свыше 350,000 человѣкъ. Если же принять въ счетъ прочія линейныя войска: парижскую армію Трошю, луарскую армію Ореля-де-Паладина, сѣверную армію Бурбаки и т. д., то, по мнѣнію названной нѣмецкой военной газеты, можно полагать силу французской операціонной армія по меньшей мѣрѣ въ 450,000, противъ которыхъ, конечно, стояли до 600,000 германскихъ войскъ. Полагаемъ, что до тѣхъ поръ, пока, съ обѣихъ сторонъ, не будутъ обнародованы офиціяльныя числовыя данныя, препирательства о цифрахъ—дѣло праздное. Достовѣрно одно: нѣмцы превосходили численностію французовъ.

Любопытны показанія брошюры о планѣ кампаніи Лудовика-Наполеона, который онъ, въ Парижѣ, сообщилъ только маршаламъ Макъ-Магону и Лебефу. Предполагалось собрать 150,000 человѣкъ въ Мецѣ, 100,000 въ Страсбургѣ и 50,000 въ шалонскомъ лагерѣ; по сосредоточеніи ихъ, Наполеонъ хотѣлъ соединить армію мецскую и страсбургскую, *перейти Рейнъ съ 250,000 человѣкъ при Максау*, оставивъ справа Раштатъ, слѣва Гермерсгеймъ, принудить южно-германскія государства къ сохраненію нейтралитета и двинуться противъ

Digitized by Google

Пруссіи. Такой планъ, конечно, имѣетъ шансы на успѣхъ, но надлежало дѣйствовать *быстро*. Между тѣмъ, брошюра старается доказать невозможность предупредить противника, выставляя на видъ преимущественно слабыя стороны французской военной организаціи, «въ томъ видѣ, какъ она существовала уже пятьдесятъ лѣтъ»: отсутствіе инициативы со стороны департаментскихъ начальниковъ, интендантовъ и т. д. Но здѣсь невольно возникаетъ вопросъ: отчего же ошибки и недостатки не были устранены своевременно?... Притомъ, развѣ само французское правительство не заявляло торжественно, что вторая имперія довела вооруженныя силы до высокаго совершенства, по всѣмъ отраслямъ? Брошюра сознается, впрочемъ, что, уже 28-го іюля, когда императоръ пріѣхалъ въ Мецъ, здѣсь было сосредоточено 100,000 человѣкъ, да въ Страсбургѣ 40,000. «*Если бы императоръ рѣшился, 29-го іюля, во главѣ этихъ соединенныхъ войскъ, перейти Рейнъ при Максау, то на другой день онъ могъ бы вступить въ Карлсруэ*. За нимъ послѣдовалъ бы, кратчайшею дорогою, формировавшійся въ Бельфорѣ, 7-й корпусъ; маршалъ Канроберъ собралъ бы, вмѣсто шалонскаго лагеря, остальныя войска въ укрѣпленномъ лагерѣ при Мецѣ, и императоръ перенесъ бы войну на германскую территорію. Еще 29-го іюля растянутая граница великаго герцогства Баденскаго была почти совершенно открыта непріятельскому вторженію: единственныя оборонительныя силы страны ограничивались баденскою полевою дивизіей, около 18,000 человѣкъ, и однимъ прусскимъ пѣхотнымъ полкомъ (№ 64), быстро перевезеннымъ въ Раштатъ, тогда какъ на Мозелѣ и на Саарѣ, равно и на лѣвомъ берегу Рейна, главныя силы Пруссіи, Баваріи, Саксоніи, Гессена и другихъ союзныхъ владѣній могли быть собраны лишь постепенно. Германія, въ первой половинѣ іюля, вовсе не была приготовлена къ войнѣ, и потому, дѣйствительно, было бы очень легко осуществить подобное вторженіе, какъ то и случалось обыкновенно въ прежнія германо-французскія войны».

Что этого опасались въ Пруссіи, доказываютъ слѣдующія разсужденія прусскаго «Государственнаго Указателя»: «Масса въ 100,000 человѣкъ угрожала германской территоріи, между тѣмъ какъ наши баталіоны, во всей монархіи, стояли еще въ своихъ гарнизонахъ на Одерѣ и на Вислѣ. При такихъ обстоятельствахъ, французскія мѣры пріобрѣтали весьма важное преимущество упрежденія, которое постоянно имѣлось здѣсь въ виду, такъ какъ сѣть желѣзныхъ дорогъ во Франціи, дислокація массами войскъ въ восточныхъ округахъ, преимущественно же возможность формировать, въ мирное время, большія силы

Digitized by Google

посредствомъ постоянныхъ лагерей, обусловливали упрежденіе. Пруссія не находилась въ столь выгодныхъ условіяхъ, и хотя можно было бы бросить на границу немобилизованныя войска, однако этому предпочли другой путь. Части войскъ, торопливо исторгнутыя изъ своихъ мирныхъ стоянокъ, могли, по существовавшему мнѣнію, пріобрѣсти временные успѣхи, но они не были организованы на столько, чтобы вынести случайности большой и серьезной войны. Что было бы пріобрѣтено мгновенно, за то впослѣдствіи надлежало бы поплатиться дорого. Потому рѣшено было приготовить войска къ войнѣ правильнымъ порядкомъ. Предавались, однако, надеждѣ защитить хотя отчасти германскую территорію на западной границѣ слабыми силами, расположенными въ гарнизонахъ. Знали, безъ сомнѣнія, хорошо, что, если бы непріятель обладалъ хотя малою энергіей, то нельзя было бы оказать ему серьезное сопротивленіе, или воспрепятствовать ему жить на счетъ части нашей страны. Вотъ почему всѣ германскія войска оставались въ своихъ гарнизонахъ до того момента, когда оказались готовыми къ дѣйствію».

Французскія войска, впрочемъ, часто бывали введены въ обманъ относительно численности нѣмецкихъ войскъ: напримѣръ, одинъ баталіонъ гогенцолернскаго фузилернаго полка № 40 и три эскадрона рейнскаго уланскаго полка № 7, вели, въ окрестностяхъ Саарбрюкена, самымъ успѣшнымъ образомъ малую войну въ теченіе четырнадцати дней и ловко скрывали отъ противника силу собранныхъ здѣсь прусскихъ войскъ. Между тѣмъ, стратегическое движеніе различныхъ корпусовъ совершалось правильно, и такъ какъ французская армія, все еще, повидимому, незнавшая, гдѣ стояли главныя силы нѣмцевъ, медлила наступленіемъ, то, 4-го августа, кронъ-принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ перешелъ границу.

Подробности, представляемыя брошюрою, хотя кое-что и поясняютъ, но раскрываютъ не все. Часто высказываются въ ней общія положенія, долженствующія оправдать Наполеона, но достигающія противной цѣли тѣмъ, что ярко выставляютъ нерѣшительность и отсутствіе непоколебимой энергіи императора ли, или его органовъ. Сказано, напримѣръ: «Императоръ отдалъ самыя положительныя приказанія ускорить прибытіе недостающихъ полковъ, но ему повиновались съ величайшею медленностью, подъ предлогомъ, что ни Алжирію, ни Парижъ, ни Ліонъ нельзя оставить безъ гарнизоновъ». Но вѣдь Лебёфу должно же было быть извѣстно, сколько войскъ надлежало оставить въ Парижѣ, въ Ліонѣ и въ Алжиріи; онъ не могъ не знать, что численность гарнизоновъ слѣдовало ограничить до крайней воз-

Digitized by Google

можности, а всѣ остальныя войска поспѣшно отправить на восточную границу. Если этого не было сдѣлано, то винею—неспособность начальника главнаго французскаго штаба. Въ 1866 году, при открытіи войны, прусское военное начальство почти совершенно обнажило отъ линейныхъ войскъ двѣ провинціи, Вестфалію и Рейнскую, и заняло крѣпости Кобленцъ, Кельнъ, Минденъ и другія ландверомъ, для того, чтобы дѣйствующая армія, согласно первому закону стратегіи, могла выступить въ возможно-большихъ силахъ. Французы не воспользовались опытами этого года.

Сраженіе при Вертѣ названо въ брошюрѣ «la glorieuse et funeste bataille» («достославною и роковою битвою»), положившею конецъ всякой неизвѣстности о движеніяхъ и сборѣ непріятельскихъ силъ. О боѣ на шпихернскихъ высотахъ говорится: «Хотя результатъ боя и былъ намъ неблагопріятенъ, однако можно утверждать, что если бы обѣ дивизіи, получившія отъ маршала Базена приказаніе поддержать генерала Фросара, исполнили это такъ, какъ могли исполнить, то побѣда осталась бы на нашей сторонѣ». Справедливо, что начальникъ 14-й дивизіи прусскихъ войскъ атаковалъ противника, силы котораго не могли быть видимы, и что первыя атаки на высоты были отбиты; но когда въ бой вступили части 3-го и 8-го корпусовъ, между тѣмъ какъ цѣлая 13-я дивизія оставалась еще непотронутою, то день уже былъ рѣшенъ, и одержанная нѣмцами побѣда едва-ли могла бы быть оспорена даже въ томъ случаѣ, если бы и были притянуты новыя французскія войска.

Послѣ дѣла при Саарбрюкенѣ, Лудовикъ-Наполеонъ вдругъ рѣшился вернуть армію назадъ къ Шалону, гдѣ она могла бы принять обломки арміи маршала Макъ-Магона и корпуса генераловъ Фальи и Дуэ. На этотъ планъ, сообщенный въ Парижъ, министерство изъявило сначала свое согласіе; но, спустя два дня, Эмиль Оливье написалъ императору, что, по болѣе зрѣломъ обсужденіи, министерство убѣдилось, что оно поторопилось одобрить отступленіе арміи къ Шалону, такъ какъ очищеніе Лотарингіи произвело бы на умы угнетающее дѣйствіе. Оливье совѣтовалъ императору отказаться отъ своего плана. «Celui-ci céda *pour le moment* à ce conseil» («императоръ согласился пока на этотъ совѣтъ»).

Французы надѣялись напасть на одну изъ прусскихъ армій, прежде чѣмъ онѣ соединятся; сосредоточенію арміи помѣшали, однако, не только бой при Шпихернѣ и дурная погода, но и полное невѣдѣніе о расположеніи и о силѣ германскихъ войскъ. «Прусаки (во всей брошюрѣ никогда не употребляется слово «нѣмцы», les Allemands)

Digitized by Google

такъ хорошо скрыли свое движеніе за грозною завѣсою кавалеріи, которую они развернули передъ нами во всѣхъ направленіяхъ, что, несмотря на самое упорные поиски, мы никогда не знали, гдѣ именно находились главныя ихъ силы.... 14-го августа, какъ и 16-го, мы вовсе не думали имѣть на рукахъ всю прусскую армію: никто не сомнѣвался въ Гравелотѣ относительно возможности достигнуть на другой день Вердена. И въ Парижѣ свѣдѣнія были не лучше нашихъ».

Брошюра неоднократно высказываетъ досаду на Парижъ. Нельзя, въ самомъ дѣлѣ, не сознаться, что обстоятельства, напоминающія продѣлки пресловутаго вѣнскаго гофкригсрата, нимало не были способны воспламенить дѣятельность начальника операціонной арміи. Людовикъ-Наполеонъ передалъ главное начальство маршалу Базену, но не хотѣлъ оставлять арміи до тѣхъ поръ, пока она не перейдетъ на лѣвый берегъ Мозеля. Дурная погода и столпившіеся обозы замедлили исполненіе, а потомъ сдѣлали его и невозможнымъ. Прибывъ въ Гравелоту, императоръ не предусматривалъ большаго сраженія; думая, что лишь частныя схватки замедляютъ отступленіе войскъ, онъ рѣшился уѣхать въ Шалонъ и отбылъ туда утромъ 16-го числа чрезъ Конфланъ и Этенъ, не встрѣтивъ непріятеля. Роль, которая теперь выпала на долю Наполеона, была незавидная: въ Парижѣ собрались палаты, а ему не дали даже и знать о томъ. «Съ этого времени министры какъ будто боялись произнести имя императора, а онъ, оставившій армію и сложившій съ себя командованіе для того, чтобы вновь взять въ руки бразды правленія, скоро увидѣлъ себя въ невозможности исполнять принадлежавшія ему обязанности».

Въ Шалонѣ принято было роковое рѣшеніе подать помощь маршалу Базену. Собрался военный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ императора, изъ принца Наполеона, герцога Маджентскаго, генерала Трошю (военное министерство назначило его главнымъ начальникомъ войскъ, собранныхъ въ Шалонѣ), генерала Шмица (начальника штаба генерала Трошю) и генерала Берто (командира подвижной національной гвардіи). Постановлено было слѣдующее: генерала Трошю назначить начальникомъ парижской арміи; войска шалонскаго лагеря отослать, подъ главнымъ начальствомъ маршала Макъ-Магона, въ Парижъ; подвижную національную гвардію отправить въ лагерь при Сенъ-Морѣ, а императору ѣхать въ столицу, куда его призывали обязанности главы государства. Эти постановленія возбудили въ Парижѣ сильную опозицію; тамъ въ особенности настаивали на необходимости выручить

Digitized by Google

маршала Базена. Герцогъ Маджентскій объяснилъ всѣ опасности такого шага: онъ замѣтилъ, что дѣло идетъ о фланговомъ маршѣ, о движеніи чрезъ линію трехугольника, двѣ стороны котораго были заняты непріятелемъ, и прибавилъ, что не можетъ подвергнуть подобному риску свои еще не вполнѣ организованныя войска. Трошю полагалъ, напротивъ, идти къ Реймсу, чтобы отсюда двинуться къ Суасону или къ Парижу, и выступилъ туда 21-го августа. «Mais le langage de raison n'était pas compris à Paris» («но голосъ разсудка не былъ услышанъ въ Парижѣ»).... Чтобы удовлетворить общественному мнѣнію, совѣтъ министровъ, къ которому присоединились тайный совѣтъ и президенты обѣихъ палатъ, послалъ Макъ-Магону положительное приказаніе идти къ Мецу.

Маршалъ, «un homme de devoir avant tout» («человѣкъ долга прежде всего»), какъ его называетъ брошюра, повиновался этому повелѣнію; онъ надѣялся такимъ шагомъ привлечь на себя всѣ непріятельскія силы и тѣмъ дать угрожаемой столицѣ болѣе времени довершить свои оборонительныя мѣры. Императоръ тоже не противился. «Не могло входить въ его виды противодѣйствовать совѣтамъ правительства регентши, обнаружившей столько же ума, сколько энергіи посреди величайшихъ затрудненій, хотя онъ и видѣлъ, что его дѣятельность совершенно стушевывалась (s'effaçait complètement), ибо онъ не дѣйствовалъ уже ни какъ глава государства, ни какъ предводитель арміи: онъ добровольно рѣшился слѣдовать за движеніями арміи, чувствуя однако, что если будутъ одержаны успѣхи, то всю заслугу припишутъ, по справедливости, главнокомандующему, а, при неудачѣ, всю отвѣтственность свалятъ на главу государства». Кажется однако, что и Людовикъ-Наполеонъ, и Макъ-Магонъ питали тайную надежду на соединеніе съ Базеномъ и на разбитіе непріятеля; иначе было бы слишкомъ невѣроятнымъ, чтобы оба рѣшились начать исполненіе такого предпріятія, неуспѣхъ котораго они могли предвидѣть заранѣе.

Брошюра разсматриваетъ затѣмъ силы, которыми располагалъ Макъ-Магонъ: это были 1-й, 5-й, 7-й и 12-й корпуса, состоявшіе изъ неодинаковыхъ элементовъ. 1-й корпусъ заключалъ въ себѣ, большею частію, африканскія войска, храбро сражавшіяся при Вертѣ; но впечатлѣніе этой битвы, въ особенности же «les effets foudroyants de l'artillerie prussienne» («ужасныя дѣйствія прусской артилеріи»), продолжительные марши, матеріяльная нужда уже ослабили силу сопротивленія корпуса, а примѣръ, поданный другимъ частямъ унынiемъ этихъ старѣйшихъ солдатъ, могъ отозваться весь-

Digitized by Google

на неблагопріятно. 5-й корпусъ также былъ пущенъ форсированными маршами отъ Бича, чрезъ Вогезы, къ шалонскому лагерю; онъ, еще не сражаясь, потерялъ почти весь свой обозъ и производилъ дурное впечатлѣніе. Организація 7-го корпуса едва кончилась; двинувшись изъ Бельфора, чрезъ Парижъ, къ Шалону, онъ еще не получилъ прочной основы. 12-й корпусъ, былъ вновь-сформированный; первая его дивизія состояла изъ девяти надежныхъ полковъ; 2-я изъ четырехъ маршевыхъ полковъ съ неполными кадрами и людьми, никогда не стрѣлявшими изъ ружья; въ третьей дивизіи было четыре полка морской пѣхоты, которые хотя и храбро сражались подъ Седаномъ, но, непривычные къ маршамъ, солдаты оставили по дорогамъ много отсталыхъ. Съ такими-то войсками предстояло выполнить «труднѣйшій и отважнѣйшій планъ кампаніи» (le plan de campagne le plus difficile et le plus téméraire).

Слѣдуетъ описаніе марша, начатаго 23-го августа изъ Реймса. Уже черезъ двадцать четыре часа обнаружились трудности продовольствія; Макъ-Магонъ, двигавшійся по теченію рѣчки Сюиппъ, принужденъ былъ приблизиться къ желѣзной дорогѣ и 24-го вступилъ въ Ретель, гдѣ употребилъ цѣлый день на снабженіе войскъ жизненными припасами на нѣсколько дней. 27-го корпуса генераловъ де Фальи и Дуэ уже имѣли схватки съ авангардами арміи наслѣдныхъ принцевъ прусскаго и саксонскаго. Чтобы спасти единственную теперь свободную армію Франціи, маршалъ Макъ-Магонъ хотѣлъ опять принять восточное направленіе, но вновь получилъ изъ Парижа строгое предписаніе продолжать маршъ къ Мецу. Онъ повиновался и на этотъ разъ; даже Наполеонъ, который, по словамъ брошюры, могъ бы воспротивиться такому приказанію, «рѣшился не мѣшать постановленію регентства, и обрекъ себя на послѣдствія рока (fatalité), сопровождавшаго всѣ рѣшенія правительства»... Причины такого образа дѣйствія представляются не вполнѣ понятными: если операціонный планъ былъ признанъ столько же опаснымъ, сколько безразсуднымъ, какимъ онъ и былъ на самомъ дѣлѣ, и если императоръ могъ, своею властію, воспрепятствовать ему, то почему же онъ допустилъ привести въ исполненіе столь рискованное предпріятіе?...

28-го августа главная квартира прибыла въ Стонне. Вслѣдствіе какого-то, будто бы, *несчастія*, случилось такъ, что здѣсь генералы де Фальи и Дуэ были разбиты по-одиночкѣ; точнѣе было бы сказать: вслѣдствіе *неумѣлости*, ибо теперь уже слишкомъ хорошо извѣстно, что французы именно въ настоящемъ случаѣ—какъ и во-

Digitized by Google

общя въ половинѣ 1870 года—отправляли авангардную и сторожевую службу съ непостижимою небрежностію. Иначе какъ могло бы случиться, что въ ночь съ 28-го на 29-е число августа корпусъ Фальи былъ застигнутъ совершенно врасплохъ войсками четвертой арміи, именно 12-мъ гусарскимъ полкомъ?

Въ Стоннѣ планъ Макъ-Магона получилъ, повидимому, самый тяжелый ударъ, повлекшій за собою катастрофу. До сихъ поръ армія, описавшая большую дугу въ сѣверовосточномъ направленіи (отъ Реймса чрезъ Ретель къ Стонну), могла еще порядочно поддерживать свое маршевое направленіе, которое отсюда ей предстояло бы довершить чрезъ Стенэ и Монмеди къ Мецу, лежавшему, на юго-востокъ, въ нѣсколькихъ переходахъ. Но, между тѣмъ, нѣмецкія войска опередили французовъ: Стенэ уже былъ занятъ ихъ многочисленными силами. Брошюра говоритъ по этому случаю: «прусская армія шла форсированными маршами, тогда какъ мы, обремененные обозами, употребили, съ утомленными войсками, шесть дней на переходъ двадцати пяти льё» (90 верстъ).... Французамъ оставалось идти по совершенно другому направленію: они двинулись къ Рокуру и перешли Маасъ, при Музонѣ, 29—30-го августа. Въ это послѣднее число, корпуса Фальи и Дуэ, оставшіеся на лѣвомъ берегу Мааса, вовлечены были, при Бомонѣ, въ бой съ «авангардомъ главной прусской арміи», и отброшены къ Музону въ безпорядкѣ. Маршалъ Макъ-Магонъ, убѣдившись въ невозможности направленія на Монмеди, приказалъ отступать на Седанъ.

Городомъ Седаномъ, принадлежащимъ къ разряду укрѣпленныхъ, командуютъ со всѣхъ сторонъ высоты, и онъ рѣшительно не могъ противиться новой артилеріи; кромѣ того, онъ былъ недостаточно вооруженъ и снабженъ продовольствіемъ, не имѣлъ внѣшнихъ верковъ, и потому не могъ представить никакой защиты отступавшей арміи. Въ ночь съ 30-го на 31-е августа, и рано утромъ 31-го, французскія войска подошли къ Седану изрядно разстроенныя. Императоръ прибылъ, 30-го августа, съ 1-мъ корпусомъ (Дюкро) въ Карињянъ, гдѣ предназначалось быть главной квартирѣ; здѣсь получилъ онъ, вечеромъ, извѣстіе о новомъ отступательномъ движеніи къ сѣверу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Макъ-Магонъ далъ ему совѣтъ отправиться по желѣзной дорогѣ въ Седанъ. «Ничего не было легче императору, какъ уѣхать даже въ Мезьеръ и тѣмъ поставить себя въ безопасность (mettre sa personne à l'abri). Такъ и предлагали ему; но онъ отвергъ предложеніе, не желая разлучаться съ арміей и рѣшившись раздѣлить ея судьбу, какова бы она ни была».

Digitized by Google

Предчувствуя близость рѣшительнаго событія, Луковикъ-Наполеонъ обнародовалъ, утромъ 31-го августа, въ главной седанской квартирѣ, извѣстное воззваніе къ войскамъ, долженствовавшее воодушевить ихъ къ великой битвѣ. «Это воззваніе, которое едва успѣли разослать, было послѣднимъ обращеніемъ императора къ солдатамъ»... Избѣгнуть необходимости принять бой было поздно, хотя и мѣстныя, и численныя условія представлялись крайне невыгодными для французской арміи. Германскія и французскія войска почти одновременно сошлись подъ Седаномъ — первыя, по словамъ брошюры, въ числѣ 230,000 человѣкъ, слѣдовательно въ большомъ перевѣсѣ.

31-го августа французская армія занимала слѣдующія позиціи: 7-й корпусъ, образовавшій на маршѣ арьергардъ, находился теперь въ головѣ, поперекъ дороги изъ Мезьера въ Седанъ, занимая мѣстность отъ Флоана (Floing) до Кальверъ д'Ильи; 1-й корпусъ распространялся отъ Ла-Птитъ Монсель до Живонны и Дэньи; 5-й стоялъ частію въ городѣ, частію на высотахъ, командующихъ къ юго-востоку живонскою лощиною; 12-й занималъ Монсель, ла-Нетитъ-Монсель и ла-Платрери. Слѣдовательно, армія охватывала Седанъ большимъ полукругомъ, упираясь обоими флангами въ Маасъ — позиція, безспорно, невыгодная, ибо войска могли быть со всѣхъ сторонъ окружены превосходными силами противника, не имѣли обезпеченной линіи отступленія, а самый Седанъ, улицы котораго были загромождены обозами, не представлялъ ни малѣйшей помощи... Авторъ брошюры восклицаетъ: «Таковы были послѣдствія плана кампаніи, навязаннаго изъ Парижа (imposé de Paris) и противнаго самымъ элементарнымъ началамъ военнаго искуства». Послѣднее справедливо; но авторъ, очевидно, заходитъ слишкомъ далеко, дѣлая отвѣтственнымъ *Парижъ* за выборъ поля сраженія подъ Седаномъ.

Самое сраженіе описано довольно подробно, просто, естественно и согласно съ истиною. Корпусъ генерала Лебрена первымъ вступилъ въ бой утромъ 31-го августа, дрался мужественно, стойко и, какъ извѣстно, нанесъ весьма чувствительный уронъ 1-му баварскому корпусу, противъ него сражавшемуся, особенно при Базейлѣ. Численный перевѣсъ германскихъ войскъ позволилъ имъ раздѣлить свои силы на двѣ большія массы, долженствовавшія, каждая отдѣльно, атаковать французовъ, смять ихъ фланги и, утвердившись на высотахъ позади Седана, совершенно окружить ихъ. Резервный корпусъ, состоявшій изъ пѣхоты и многочисленной кавалеріи — это были, преимущественно, виртембергская дивизія и кавалерійская дивизія графа Штольберга — занялъ позицію на равнинѣ Доншери и пресѣкъ всякое сообщеніе съ Мезье-

Digitized by Google

ромъ, между тѣмъ какъ противолежащія высоты, на лѣвомъ берегу Мааса, были заняты многочисленною артилеріей, фланкировавшею атаки на правомъ берегу. При такихъ обстоятельствахъ, сознается брошюра, было только одно средство спасти армію: *надлежало отступить на нейтральную бельгійскую территорію.* Но, чтобы имѣть возможность прикрыть отступленіе, надобно было занять большими силами, особенно артилеріей, высоты Ильи и Живонны, преимущественно же илійское плато; между тѣмъ оба генерала, принявшіе команду послѣ ранения маршала Макъ-Магона (Дюкро и Вимпфенъ), преслѣдовали разныя задачи, и плато занято было слабо. Эти факты опять указываютъ на тѣ полумѣры, на ту нерѣшительность и неувѣренность, которыми отличается все веденіе французами войны 1870 года, въ особенности подъ Седаномъ и Мецемъ. Маршалъ Макъ-Магонъ, оттѣсненный отъ Стонна къ сѣверу и принужденный направиться на Седанъ, долженъ былъ имѣть въ виду опредѣленную цѣль дѣйствія, чтобы съ честію довести до какого-нибудь раціональнаго конца свое отважное, даже отчаянное, предпріятіе. Быть можетъ, представлялись еще шансы достигнуть, нѣсколькими форсированными маршами, болѣе укрѣпленнаго чѣмъ Седанъ пункта, напримѣръ Мезьера, Камбрэ или даже Лилля, и здѣсь, при возможно-благопріятныхъ условіяхъ, принять бой, если онъ становился неизбѣжнымъ. Если же дальнѣйшее уклоненіе отъ непріятеля являлось безусловно-неосуществимымъ и Седанъ былъ назначенъ театромъ рѣшительной борьбы, то, безспорно, надлежало заранѣе избрать линію отступленія — въ крайнемъ случаѣ въ Бельгію — и съ этою цѣлію сильно занять илійское плато. Упрекъ, что на послѣднее не обратили вниманія, не можетъ, впрочемъ, падать на генераловъ Дюкро и Вимпфена, которые вступили въ командованіе только тогда, когда соединеніе германскихъ войскъ, слѣдовательно и окруженіе французской арміи, уже совершилось; скорѣе тутъ виноватъ маршалъ Макъ-Магонъ, сдѣлавшій первыя распоряженія къ расположенію французской арміи: диспозиціи его не были исполнены его преемниками, быть можетъ именно въ этомъ направленіи, что, впрочемъ, донынѣ еще не разъяснено (*).

Битва при Седанѣ началась, утромъ, въ пятомъ часу: баварскій корпусъ атаковалъ при Базейлѣ; отсюда бой распространился до

(*) Приписываемая генералу Вимпфену реляція о седанскомъ сраженіи, обнародованная газетою «Patrie» въ первой половинѣ сентября, сообщаетъ, по этому вопросу, слѣдующее: „Около девяти часовъ, замѣтивъ отступательное движеніе 1-го корпуса и направленіе его къ Гаренскому лѣсу, генералъ Вимпфенъ протестовалъ и принялъ команду изъ рукъ генерала Дюкро, намѣревавшагося отойти къ Ильи, т. е. къ крайнему правому флангу арміи".

Digitized by Google

Монселя и Живонны и на флоанскія высоты. Въ пять часовъ Макъ-Магонъ былъ уже на аванпостахъ и руководилъ сраженіемъ; когда же, въ восемь часовъ, Лудовикъ-Наполеонъ поѣхалъ верхомъ на поле битвы, онъ встрѣтилъ маршала, тяжело раненаго осколкомъ гранаты и теперь переносимаго въ Седанъ. Это несчастіе, при самомъ началѣ дѣйствія, было зловѣщимъ предзнаменованіемъ: всю свою надежду армія возлагала именно на храбрость и на умъ герцога Маджентскаго. Маршалъ Макъ-Магонъ передалъ командованіе генералу Дюкро, «которому были извѣстны его намѣренія» (qui était au courant de ses intentions), но старшій въ чинѣ, генералъ Вимпфенъ, предъявившій письменное предписаніе военнаго министра, взялъ главное начальствованіе на себя. «Эта замѣна», сказано въ брошюрѣ», повлекла за собою роковыя послѣдствія, ибо, въ самый разгаръ сраженія, небезопасно измѣнять прежде принятыя распоряженія».

Тѣмъ не менѣе, до двухъ часовъ пополудни, бой продолжалъ идти не невыгоднымъ для французовъ путемъ. Но въ это время арміи наслѣдныхъ принцевъ прусскаго и саксонскаго подали другъ другу руку на илійскомъ плато: кольцо, охватившее французскія войска, замкнулось. Уже теперь можно было считать сраженіе потеряннымъ для французовъ и армію ихъ обреченною на неминуемый плѣнъ, потому что, отрѣзанная отъ Мезьера, откуда получала продовольствіе и снаряды, она не имѣла другаго выхода, какъ отступить на укрѣпленія Седана, чтобы занять здѣсь центральную позицію въ раіонѣ дѣйствительнаго огня пяти сотъ орудій, расположенныхъ въ окружности. Никакія усилія корпусныхъ командировъ и вообще офицеровъ, ни «героизмъ» французской артилеріи, ни «блистательныя атаки кавалеріи» не могли помочь дѣлу: сраженіе было проиграно.

Разсмотрѣвъ ходъ сраженія, брошюра обращается спеціально къ императору Наполеону. Она сообщаетъ, что, рано утромъ, императоръ находился у деревни Баланъ, что онъ поднялся на монсельскія высоты и проѣхалъ по живонской лощинѣ, гдѣ командиръ 5-го линейнаго полка, тяжело-раненый, закричалъ съ носилокъ: «vive l'empereur!» Брошюра называетъ это восклицаніе «трогательнымъ свидѣтельствомъ преданности *арміи* къ императору». Извѣстно, однако, что именно подъ Седаномъ французскіе офицеры и солдаты далеко не дружелюбно отнеслись къ Наполеону, а нѣмецкіе военные органы свидѣтельствуетъ, что большое число тѣхъ офицеровъ, которые, послѣ капитуляціи Седана, были перевезены въ Германію, вовсе не проявляютъ имперіялистскихъ симпатій. Тоже говорятъ о многихъ офицерахъ, взятыхъ въ плѣнъ въ Мецѣ.

Digitized by Google

Пробывъ «подъ градомъ снарядовъ», продолжаетъ брошюра, пять часовъ, Лудовикъ-Наполеонъ возвратился въ Седанъ для совѣщаній съ маршаломъ Макъ-Магономъ. Попытка выбраться отсюда не удалась, ибо всѣ улицы, площади и ворота были преграждены обозами отступавшей арміи. Въ половинѣ четвертаго часа, генералъ Вимпфенъ предложилъ Наполеону въѣхать въ средину колоны, которая попытается пробиться къ Карньяну; Наполеонъ отклонилъ это, во-первыхъ, потому, что видѣлъ невозможность выѣхать изъ Седана, а во-вторыхъ потому, что, «для спасенія себя, не хотѣлъ жертвовать жизнію многихъ солдатъ, но желалъ раздѣлить участь арміи». По его мнѣнію, планъ генерала Вимпфена не сулилъ успѣха; и дѣйствительно: генералъ, съ едва 2,000 человѣкъ, пройдя шаговъ триста, принужденъ былъ отказаться отъ дальнѣйшаго движенія впередъ. Между тѣмъ, Седанъ былъ обстрѣливаемъ жестоко; даже большая казарма, превращенная въ госпиталь и на крышѣ которой развѣвался бѣлый флагъ съ краснымъ крестомъ, не избѣгла выстрѣловъ; многіе офицеры, солдаты и два генерала были убиты на улицѣ непріятельскими снарядами. Въ эти-то тяжелыя минуты, Наполеонъ послалъ за генераломъ Вимпфеномъ и предложилъ ему испросить перемиріе; но отвѣта на это не получилъ и, «при видѣ такого безполезнаго кровопролитія, въ столь отчаянномъ положеніи», приказалъ поднять на цитадели бѣлый флагъ. Въ то же время, король прусскій послалъ въ Седанъ офицера генеральнаго штаба (подполковника Бронсара фонъ-Шеллендорфа) потребовать сдачи города. Лудовикъ-Наполеонъ обратилъ этого офицера къ генералу Вимпфену, который, въ виду серьезнаго положенія, не хотѣлъ взять на себя инициативы капитуляціи и просилъ объ увольненіи. Просьба его не была принята.

Тогда Наполеонъ уже не колебался сдаться въ плѣнъ, «будучи убѣжденъ», замѣчаетъ брошюра, «что, по отзывамъ газетъ, король объявилъ, что ведетъ войну не съ Франціей, а съ ея государемъ» (convaincu, d'après l'affirmation de la presse, que le roi avait déclaré faire la guerre non pas à la France mais à son souverain).... Впрочемъ, прокламація короля Вильгельма къ арміи, отъ 2-го августа, начинается словами: «Вся Германія стоитъ единодушно въ оружіи противъ *сосѣдственнаго государства* (einen Nachbarstaat), внезапно и безъ причины объявившаго намъ войну»....

Брошюра передаетъ затѣмъ извѣстные факты, относящіеся къ концу катастрофы, переговоры о капитуляціи, посѣщеніе Наполео-

Digitized by Google

номъ короля Вильгельма въ замкѣ Бельвю. Особенное впечатлѣніе производятъ здѣсь слѣдующія строки о свиданіи обоихъ монарховъ: «Dans cette conférence le roi témoigna des sentiments élevés qui l'animaient, en ayant pour l'empereur tous les égards que comportait son malheur, et celui-ci conserva une attitude pleine de dignité» («при этомъ свиданіи, король проявилъ свои возвышенныя чувства, оказавъ императору все уваженіе, вызываемое его несчастіемъ, а императоръ сохранилъ полную достоинства осанку»). Всѣмъ извѣстно, что переговоры обоихъ государей происходили съ глазу на глазъ; слова брошюры согласны, впрочемъ, съ достопамятною депешею короля Вильгельма, посланною королевѣ Августѣ тотчасъ послѣ свиданія съ Луи-Наполеономъ: «Welch'ein ergreifender Augenblick der Begegnung mit Napoleon! Er war gebeugt, aber würdig in seiner Haltung und ergeben» и т. д. («Какая поразительная минута встрѣчи съ Наполеономъ! Онъ былъ удрученъ, но держалъ себя достойно и съ преданностію судьбѣ»).

Незадолго передъ тѣмъ, Наполеонъ имѣлъ продолжительный разговоръ съ графомъ Бисмаркомъ. Брошюра распространяется и объ этомъ предметѣ: она признаетъ, что императоръ не слагалъ съ себя отвѣтственности за объявленіе войны, но подтвердилъ, что принужденъ былъ подчиниться возбужденію общественнаго мнѣнія. Въ доказательство повторены слова Лудовика-Наполеона, помѣщенныя и въ воззваніи его къ французской арміи предъ началомъ войны: «Nous avons fait tout ce qui dépendait de nous pour éviter la guerre, *et je puis dire que c'est la nation toute entière* qui, dans son irresistible élan, *a dicté nos résolutions*» («Мы сдѣлали все отъ насъ зависѣвшее, чтобы избѣгнуть войны, *и я могу сказать, что вся нація*, въ своемъ неудержимомъ порывѣ, *руководила нашею рѣшимостію*»).

Въ заключеніе авторъ бросаетъ взглядъ на прусскую армію, сравниваетъ ея качества со свойствами арміи французской, порицаетъ неумѣстную бережливость законодательнаго собранія, постоянно стремившагося сокращать военный бюджетъ и еще за двѣ недѣли до объявленія войны хотѣвшаго уничтожить гвардію и уменьшить наличный составъ арміи. Достается также трибунѣ и печати: по мнѣнію автора, онѣ, своимъ вліяніемъ, подкопали власть и подали руку духу порицанія и неповиновенія.

Digitized by Google

ОБЗОРЪ РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Инженерный Журналъ.

Осада Страсбурга въ 1870 г.—Укрѣпленіе и оборона морскихъ береговъ. — Сооруженіе основанія подъ фортъ „императоръ Павелъ I", въ Кронштадтѣ.

Въ 11 нумерѣ «Инженернаго Журнала», за ноябрь мѣсяцъ 1870 года, помѣщена статья, посвященная весьма интересному эпизоду настоящей войны, именно осадѣ Страсбурга. На статью эту, подъ заглавіемъ «Очеркъ осады Страсбурга въ 1870 году», принадлежащую г. Шильдеру, мы обратимъ вниманіе читателей.

Событія франко-германской войны, касающіяся всѣхъ отраслей военнаго дѣла, послѣ надлежащей обработки вообще должны обогатить науку запасомъ новыхъ данныхъ и выводовъ и освятить ее практикою боеваго опыта. Въ особенности много интересныхъ фактовъ будетъ выяснено по части инженернаго искуства, которое, со времени достопамятной осады Севастополя, не играло значительной роли въ европейскихъ войнахъ. Съ этой точки зрѣнія, послѣдняя война весьма поучительна: дѣйствія воюющихъ сторонъ представляютъ десятки примѣровъ осады и обороны крѣпостей, изъ которыхъ многія считались первоклассными и пользовались репутаціею неодолимыхъ. Если прибавить къ этому примѣненіе новыхъ техническихъ средствъ, развившихся въ истекшее десятилѣтіе въ весьма значительной степени, и имѣвшихъ непосредственное вліяніе на ходъ дѣла, то интересъ событій, можно сказать, удвоивается.

Съ перваго шага кампаніи, французамъ, вопреки ихъ планамъ и намѣреніямъ, какъ извѣстно, пришлось дѣйствовать оборонительно, а впослѣдствіи, послѣ сдачи регулярныхъ армій и низложенія Наполеона, запереться въ Парижѣ, съ тою цѣлью, чтобы, задержавъ нѣмецкія войска, дать возможность провинціямъ организовать новыя арміи и, совокупнымъ усиліемъ, отбросить непріятеля за предѣлы Франціи. Германскія войска, увлеченныя успѣхами, двинулись къ Парижу и обложили его; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, должны были озаботиться объ утвержденіи за собою занятыхъ областей и объ обезпеченіи своей весьма растянутой операціонной линіи. Для достиженія этихъ цѣлей и пріобрѣтенія непрерывнаго желѣзно-дорожнаго сообщенія съ Германіею, они были поставлены въ необходимость осаждать множество французскихъ крѣпостей, противъ которыхъ ограничились бы, при другихъ обстоятельствахъ, быть можетъ, только отдѣленіемъ наблюдательныхъ отрядовъ. Къ числу атакованныхъ крѣпостей принадлежали: Страсбургъ,

Digitized by Google

Шелештадтъ, Новый Бризахъ, Бичъ, Пфальцбургъ, Туль, Верденъ, Тіонвиль, Монмеди и проч.

Осада Страсбурга въ особенности замѣчательна какъ по упорству обороны, такъ и по обширности техническихъ и артилерійскихъ средствъ, которыми владѣлъ осаждающій. Между прочимъ, здѣсь въ первый разъ были употреблены нарѣзныя орудія въ значительномъ числѣ и доставили осаждающему огромныя преимущества.

Пользуясь статьею г. Шильдера, мы ознакомимъ читателей, въ существенныхъ чертахъ, съ ходомъ осады Страсбурга, предпославъ этому очерку краткое описаніе укрѣпленій Страсбурга, въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ застала война.

Страсбургъ принадлежалъ Франціи около 200 лѣтъ. Сознавая всю важность пункта, могущаго служить для вторгающагося непріятеля удобнымъ мѣстомъ переправы черезъ Рейнъ, Людовикъ XIV, по совѣту извѣстнаго Лувуа, рѣшился въ 1681 году овладѣть Страсбургомъ посредствомъ нечаяннаго нападенія. Предпріятіе это удалось и обошлось безъ кровопролитія. Страсбургъ былъ присоединенъ къ Франціи. Съ тѣхъ поръ, Людовикъ XIV, постоянно заботившійся о возвращеніи Франціи ея естественныхъ границъ, утраченныхъ при распаденіи монархіи Карла Великаго, обратилъ вниманіе на укрѣпленія этого важнаго пункта. Знаменитому Вобану поручено было составить проектъ укрѣпленій, на постройку было асигновано $2^1/_2$ милліона ливровъ, и вскорѣ городъ представлялъ крѣпость, вполнѣ удовлетворявшую тогдашнимъ требованіямъ инженернаго искуства.

Съ тѣхъ поръ прошло 200 лѣтъ. Однако, несмотря на рядъ новѣйшихъ техническихъ усовершенствованій, укрѣпленія Страсбурга не измѣнились ни въ чемъ. Французскій инженерный корпусъ продолжалъ жить преданіями Вобана и Кормонтэня и смѣло утверждалъ, что Страсбургъ принадлежитъ къ числу первоклассныхъ крѣпостей Европы. Это убѣжденіе, основанное на такъ часто встрѣчающемся у французовъ самообольщеніи, проникло въ учебники и было разсѣяно только вѣскимъ доказательствомъ прусскихъ гранатъ, обратившихъ въ груду мусора предполагаемыя твердыни. Французскіе инженеры не обратили вниманія даже на введеніе нарѣзныхъ орудій, противъ которыхъ не могли, конечно, устоять устарѣвшіе верки и все оставили по старому. Вслѣдствіе этого, многолюдный городъ, заключавшій въ себѣ до 85,000 жителей и множество военныхъ учрежденій, какъ то: артилерійскій арсеналъ, литейный и пушечный заводы и проч., не былъ обезпеченъ отъ бомбардированія расположеніемъ отдѣльныхъ укрѣпленій—обстоятельство тѣмъ болѣе важное, что городскія строенія почти всюду не-

Digitized by Google

посредственно примыкали къ главной крѣпостной оградѣ. Кромѣ того, страсбургская крѣпость отличалась повсемѣстнымъ отсутствіемъ казематированныхъ построекъ для гарнизона — недостатокъ въ настоящее время чрезвычайно важный. Остается еще замѣтить, что каменныя одежды крѣпостныхъ верковъ оставались также въ прежнемъ своемъ видѣ и состояли изъ высокихъ, примкнутыхъ, эскарпныхъ стѣнъ, имѣвшихъ мѣстами до 28 футовъ высоты. На куртинахъ былъ устроенъ дозорный путь съ оборонительною стѣнкой. Брустверъ имѣлъ отъ 18 до 20 футовъ толщины.

Въ крѣпости, съ такими плачевными оборонительными средствами, находился гарнизонъ также весьма жалкаго состава. Когда французскія войска сосредоточивались на границѣ, съ цѣлью наступательной войны, маршалъ Макъ-Магонъ вывелъ изъ Страсбурга всѣ находившіяся въ немъ войска, для присоединенія ихъ къ дѣйствующей арміи. Только по настоянію коменданта генерала Уриха въ крѣпости былъ оставленъ одинъ (87-й) линейный полкъ. Послѣ сраженія при Вертѣ, въ Страсбургѣ собралось до 10,000 человѣкъ изъ разбитаго корпуса Макъ-Магона. Но эти войска не могли быть особенно полезны при оборонѣ, представляя совершенно деморализованную часть арміи; напротивъ, явившись нестройною толпою бѣглецовъ, они, подъ впечатлѣніемъ пораженія, распространили въ гарнизонѣ панику и упадокъ дисциплины. Въ распоряженіи коменданта находились еще пять баталіоновъ подвижной гвардіи, вновь сформированная мѣстная гвардія для внутренней службы и рота вольныхъ стрѣлковъ. Инженерныхъ войскъ въ крѣпости совсѣмъ не было, за исключеніемъ шести офицеровъ; артилеристовъ было весьма немного. Общая числительность гарнизона простиралась до 17,000. Комендантомъ страсбургской крѣпости былъ дивизіонный генералъ *Урихъ*; инженерною частью завѣдывалъ полковникъ *Сабатье*, артилерійскою полковникъ *Манженъ*.

Вооруженіе крѣпости было достаточное: оно состояло изъ 450 орудій, изъ которыхъ 40 было нарѣзныхъ 24-ф., остальныя 12-ф. нарѣзныя и 12 и 16-ф. гладкостѣнныя. Въ снарядахъ и артилерійскихъ припасахъ недостатка не было.

Затруднительное положеніе Страсбурга увеличилось еще прибытіемъ въ городъ большаго числа раненыхъ изъ корпуса Макъ-Магона, которые были привезены на крестьянскихъ повозкахъ и рядами положены на улицахъ, гдѣ и умирали сотнями. Въ то же время населеніе города возросло въ значительной степени отъ наплыва окрестнаго населенія, бѣжавшаго въ Страсбургъ, при появленіи нѣмецкихъ войскъ, съ семействами и пожитками.

Digitized by Google

Какъ только нѣмецкія войска подошли къ Страсбургу, первою попыткою ихъ было овладѣть имъ врасплохъ, пользуясь впечатлѣніемъ недавней побѣды. Но комендантъ крѣпости, на предложеніе сдаться, отвѣчалъ положительнымъ отказомъ. Тогда нѣмецкія войска, въ ожиданіи прибытія осаднаго корпуса, обложили городъ и, мало по малу, стѣснили блокаду по мѣрѣ полученія подкрѣпленій. Въ половинѣ августа, осадный корпусъ сосредоточился подъ стѣнами крѣпости въ числѣ 50,000 человѣкъ; онъ состоялъ изъ одной прусской дивизіи Трескова, дивизіи прусскаго гвардейскаго ландвера, баденской дивизіи генерала Ла-Роша и техническихъ войскъ, піонеровъ и крѣпостныхъ артилерійскихъ ротъ. Начальникомъ осаднаго корпуса назначенъ былъ генералъ Вердеръ; начальникомъ артилеріи генералъ Декеръ; инженерами командовалъ генералъ Мертенсъ, пріобрѣтшій извѣстность при осадѣ Дюппеля и работами по укрѣпленію Дрездена и Киля.

Принимая въ соображеніе слабость гарнизона и многолюдность города и не желая терять времени и средствъ на правильную осаду крѣпости, прусаки рѣшились открыть по городу бомбардированіе, разсчитывая, что гарнизонъ, по настоянію жителей, будетъ принужденъ войти въ переговоры. На этомъ основаніи, 22-го августа, по прибытіи первыхъ осадныхъ орудій, атакующій приступилъ съ сѣверной стороны крѣпости къ постройкѣ батарей и къ устройству между ними ходовъ сообщенія. Первыя батареи были вооружены 46-ю орудіями; въ томъ числѣ

24 ф. нарѣзныхъ пушекъ.	. . . .	22
50 » мортиръ	. . . . .	12
25 » »	. . . . .	12

Независимо отъ этихъ орудій, на противоположномъ берегу Рейна, по обѣимъ сторонамъ города Келя, были возведены батареи для бомбардированія цитадели и восточныхъ фронтовъ крѣпости; вооруженіе ихъ состояло изъ 44 орудій тяжелаго калибра, доставленныхъ изъ крѣпости Раштадта.

Работы прусаковъ по устройству осадныхъ батарей шли весьма быстро, такъ что 24-го августа, послѣ вторичнаго безуспѣшнаго предложенія сдаться, генералъ Вердеръ приступилъ къ жесточайшему бомбардированію, обратившему въ груду развалинъ прекрасный городъ, но непринесшему никакой существенной пользы осаждающему. Атакующій громилъ городъ безостановочно впродолженіе трехъ сутокъ, выпуская изъ своихъ 90 орудій по сту снарядовъ въ сутки изъ каждаго. 26 августа огонь былъ пріостановленъ отъ 4 часовъ утра до полудни, вслѣдствіе заявленія страсбургскаго епископа, предлагавшаго

Digitized by Google

выяснить мнѣніе гражданъ о результатахъ бомбардированія. Однако, вмѣшательство этого духовнаго лица не имѣло никакого результата и комендантъ, поддерживаемый мужественнымъ населеніемъ, вновь отказался отъ всякихъ переговоровъ. Тогда бомбардированіе возобновилось и продолжалось еще сутки.

Разрушеніе, произведенное осадными орудіями въ городѣ, было весьма значительно: цѣлыя улицы обращены въ развалины; городъ горѣлъ во многихъ мѣстахъ; въ цитадели взорвало арсеналъ съ 35,000 гранатныхъ трубокъ; даже знаменитый страсбургскій соборъ и окружающія его строенія сильно пострадали. Осаждающіе увѣряютъ, что они старались, по возможности, щадить соборъ; но, вслѣдствіе устройства французами на крышѣ его обсерваторіи съ телеграфнымъ проводникомъ, они вынуждены были произвести нѣсколько выстрѣловъ по башнѣ, о чемъ французы были предувѣдомлены заблаговременно. Не только крыша собора и стропила были пробиты, но даже и прочный каменный сводъ, прикрывавшій внутренность храма, въ нѣсколькихъ мѣстахъ былъ разрушенъ. Въ числѣ сгорѣвшихъ зданій находилась также извѣстная страсбургская библіотека, погибшая со всѣми своими сокровищами. Кромѣ того, множество мирныхъ гражданъ погибли отъ снарядовъ и въ разрушающихся зданіяхъ, и хотя генералъ Вердеръ предоставилъ коменданту право вывести дѣтей, женщинъ и старцевъ, однако это предложеніе было отвергнуто по невозможности приступить къ выбору между 80,000 душъ населенія.

Не получивъ никакого результата отъ этихъ дѣйствій, которыя отнюдь нельзя назвать мягкими, прусаки 27-го числа прекратили бомбардированіе и приступили къ правильной осадѣ.

Для атаки былъ избранъ сѣверо западный фронтъ крѣпости, состоящій изъ 2-хъ бастіоновъ и 3–хъ передовыхъ люнетовъ. Выборъ остановился на этомъ фронтѣ по слѣдующимъ причинамъ: 1) онъ короче прочихъ и требуетъ меньшаго протяженія осадныхъ работъ; 2) мѣстность передъ нимъ не подвержена наводненію и, по грунту, не представляетъ затрудненія для производства осадныхъ работъ; 3) изъ цитадели нельзя оказать поддержки этому крѣпостному фронту.

Осадныя работы подъ Страсбургомъ представляютъ много интересныхъ подробностей и могутъ служить указаніемъ при разработкѣ вопроса о современномъ состояніи осаднаго искуства. Въ особенности необходимо обратить вниманіе на то искуство, съ которымъ прусаки пользовались мѣстностью, и на быстроту веденія работъ.

Первая параллель была заложена въ ночь съ 29–го на 30–е августа, въ 800 шагахъ отъ крѣпостнаго фронта, несмотря на

Digitized by Google

то, что французы обладали орудіями большаго калибра, могущими значительно затруднить первыя работы; между тѣмъ, близкое заложеніе первой параллели имѣло вліяніе на весь послѣдующій ходъ атаки и много сократило работы. Заложеніе первой параллели, длиною въ 3,600 шаговъ, произведено было совершенно скрытно отъ обороняющагося и не стоило никакихъ потерь атакующему. Въ ту же ночь были возведены прусаками десять батарей для нарѣзныхъ орудій; къ утру онѣ были совершенно готовы, вооружены и, съ разсвѣтомъ, открыли огонь по непріятельскимъ веркамъ. Дѣйствіе этихъ батарей, вмѣстѣ съ прежними, устроенными для бомбардированія, было до того сильно, что крѣпостная артилерія, по прошествіи полутора часа, должна была прекратить огонь, причемъ поврежденія въ крѣпости оказались такъ значительны, что только къ вечеру, 30-го августа, крѣпость была въ состояніи продолжать артилерійскій бой, и то на нѣсколько часовъ.

Дальнѣйшіе подступы осаждающій велъ съ неменьшею быстротою. Въ ночь съ 31-го августа на 1-е сентября, были устроены ходы сообщенія ко второй параллели, которую удалось заложить въ слѣдующую ночь, въ разстояніи 300—400 шаговъ отъ крѣпостныхъ верковъ, на протяженіи 2,000 шаговъ. Надо замѣтить, что на эти работы были употреблены крестьяне окрестныхъ деревень, принужденные прусаками воздвигать укрѣпленія противъ своихъ же соотечественниковъ.

На всѣ эти дѣйствія французскій гарнизонъ отвѣчалъ очень слабо, отчасти потому, что не ожидалъ атаки съ этой стороны, отчасти вслѣдствіе быстроты работъ атакующаго и успѣшнаго дѣйствія его артилеріи. Только 2-го сентября атакованные верки получили полное вооруженіе и открыли сильный огонь по работамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, французы произвели двѣ вылазки на фланги параллели, которыя, впрочемъ, не имѣли никакого успѣха. Въ это время, осаждающій неутомимо трудился надъ возведеніемъ новыхъ батарей, перенося впередъ наиболѣе отдаленныя изъ прежде дѣйствовавшихъ батарей. Осадныя батареи располагались отчасти въ параллеляхъ и сообщеніяхъ, отчасти позади ихъ, въ мѣстахъ запрытыхъ этими работами, такъ что французамъ было весьма трудно различать ихъ съ крѣпостныхъ верковъ, особенно когда глубокія амбразуры были замѣнены низкими, желобообразными. Всего, до 9-го сентября, осадная артилерія выставила 98 нарѣзныхъ пушекъ и 40 мортиръ, дѣйствіе которыхъ, въ соединеніи съ батареями, поставленными въ Келѣ и стрѣлявшими

Digitized by Google

противъ цитадели, было такъ успѣшно, что крѣпостной огонь почти замолкъ, а цитадель полуразрушена.

Въ ночь съ 9-го на 10-е сентября были начаты изъ второй параллели выходы тихою сапою; но, вслѣдствіе слабаго огня крѣпости, было отдано приказаніе продолжать работу *обыкновенною траншеею*, пока это окажется возможнымъ. Въ слѣдующую ночь заложили третью параллель и, наконецъ, полупараллель, отстоявшую всего на 40 шаговъ отъ гласиса люнетовъ, противъ которыхъ и была поведена дальнѣйшая атака. Замѣчательно, что всѣ эти работы производились *летучею сапою*. Въ этотъ періодъ атаки, французы дѣйствовали также весьма слабо, потому что убійственный огонь осадныхъ батарей заставилъ ихъ задѣлать почти всѣ амбразуры и стрѣлять уменьшенными зарядами, придавая орудіямъ большіе углы возвышенія.

Какъ только получено было въ прусскомъ лагерѣ извѣстіе о седанской катастрофѣ, генералъ Вердеръ тотчасъ сообщилъ объ этомъ коменданту, въ надеждѣ подѣйствовать на гарнизонъ и жителей; но генералъ Урихъ скрылъ отъ всѣхъ прискорбное извѣстіе о сдачѣ французской арміи, такъ что населеніе узнало о ней нѣсколько дней спустя, когда въ городъ была пропущена депутація международнаго женевскаго общества. При содѣйствіи этой депутаціи, было вывезено въ Швейцарію до 800 человѣкъ старцевъ и дѣтей.

Въ послѣдній періодъ атаки, до вѣнчанія гласиса, которое прусакамъ удалось окончить къ 17-му сентября, осадныя батареи дѣйствовали безъ перерыва по крѣпостнымъ веркамъ и отнимали у гарнизона всякую возможность исправлять произведенныя поврежденія.

Послѣ вѣнчанія гласиса, атакующему предстояло овладѣть двумя люнетами, выдвинутыми впередъ, для чего необходимо было прежде всего пробить въ нихъ удобовосходимыя бреши. Въ прежнее время, съ этою цѣлью, въ вѣнчаніи гласиса устроивали брешь и контръ-батареи и съ нихъ, прямыми выстрѣлами, разрушали каменныя одежды; при осадѣ Страсбурга, прусаки съумѣли обойдти эти затруднительныя работы, употребляя для пробитія бреши, такъ называемые, *перекидные выстрѣлы*, съ батарей расположенныхъ въ 1,000 шагахъ отъ крѣпостныхъ верковъ. Для этой стрѣльбы прусаки употребляли свои новыя короткія орудія 24-фунтоваго калибра, которыя оказались во всѣхъ отношеніяхъ превосходнымъ оружіемъ.

Дѣйствительность перекидныхъ выстрѣловъ была въ особенности велика вслѣдствіе одного случайнаго обстоятельства, показавшаго, съ одной стороны, обычную безпечность французовъ, а съ другой спо-

Digitized by Google

собность прусаковъ пользоваться всякимъ малѣйшимъ обстоятельствомъ, изъ котораго можно извлечь пользу. Дѣло въ томъ, что при рекогносцировкѣ исходящаго угла одного изъ люнетовъ (№ 53), прусаки нашли три минныя галереи, выходившія въ контръ-эскарпъ выше уровня воды. Французы оставили ихъ послѣ неудачной попытки взорвать, а прусаки, спустившись наклоннымъ спускомъ изъ 3-й параллели, заняли ихъ и устроили здѣсь обсерваціонный пунктъ для наблюденія за паденіемъ снарядовъ. Результаты наблюденій передавались на батареи посредствомъ телеграфа.

Послѣ пробитія удобовосходимой бреши въ эскарпѣ люнета (№ 53), атакующій, 19-го сентября, вышелъ изъ вѣнчанія гласиса блиндированнымъ спускомъ въ ровъ, опрокинулъ двумя минами его контръ-эскарпъ и приступилъ къ устройству плотины въ водяномъ рвѣ, имѣющемъ въ этомъ мѣстѣ 60 ф. ширины и отъ 4 до 8 ф. глубины. Когда, послѣ рекогносцировки, произведенной при устройствѣ плотины, 20-го сентября, оказалось, что укрѣпленіе оставлено непріятелемъ, взводъ гвардейскаго ландвера тотчасъ переправился въ лодкѣ чрезъ ровъ и утвердился на бреши и брустверѣ люнета, причемъ орудія, оставленныя французами, были заклепаны. Немедленно по окончаніи насыпки плотины, къ вечеру того же самаго дня, люнетъ былъ занятъ одною пѣхотною и одною піонерною ротами, которыя окопались, съ цѣлью устроить изъ люнета опорный пунктъ для атаки главной ограды.

При атакѣ другаго, снѣжнаго люнета, прусаки спустились въ ровъ, посредствомъ спуска, блиндированнаго рельсами, и приступили къ наводкѣ моста на бочкахъ, чрезъ ровъ, который въ этомъ мѣстѣ имѣлъ до 180 футовъ ширины, при 8 — 12 футовъ глубины. Чрезъ нѣсколько часовъ и этотъ люнетъ, оставленный французами, былъ занятъ атакующимъ. Занятіе люнетовъ, однако, не обошлось безъ потерь, потому что французы открыли сильный ружейный и пушечный огонь съ главнаго вала, по внутренности оставленныхъ укрѣпленій.

Итогъ потерь осаднаго корпуса, до 20-го сентября включительно, былъ слѣдующій: убито 86 человѣкъ, ранено 554, безъ вѣсти пропало 48 человѣкъ.

Овладѣвъ люнетами, прусаки дѣятельно приступили къ атакѣ главной ограды: увѣнчали гребень гласиса главнаго вала, устроили спускъ въ ровъ и возвели осадную батарею на шесть нарѣзныхъ орудій. Къ этому же времени пробиты были въ главномъ валѣ двѣ бреши перекидными выстрѣлами съ дальняго разстоянія, изъ которыхъ одна оказалась совершенно удобовосходимою, шириною въ 80 футовъ. Не-

Digitized by Google

зависимо отъ этого, осадная артилерія произвела вообще въ крѣпостныхъ верхахъ страшное опустошеніе: бастіоны, избранные для атаки, были обращены въ груду развалинъ, въ которой трудно было даже узнать первоначальный ихъ видъ; повсюду валялись разбитыя орудія и принадлежности, полузасыпанныя мусоромъ; сводъ каменныхъ воротъ, устроенныхъ въ куртинѣ, готовъ былъ обрушиться, что заставило французовъ заложить почти весь проходъ земляными мѣшками; мусоръ, камни, обломки, разрушенныя казармы, дѣлали для гарнизона невозможнымъ доступъ къ атакованнымъ верхамъ.

При такомъ безнадежномъ положеніи крѣпостныхъ верковъ, невозможно было надѣяться отразить штурмъ главной ограды съ какою-либо вѣроятностью успѣха. Поэтому генералъ Урихъ, по совѣщаніи со своими ближайшими помощниками оборены крѣпости и отчасти вслѣдствіе упадка дисциплины въ гарнизонѣ, рѣшился сдать крѣпость. 27-го сентября, въ пять часовъ пополудни, въ то время, когда огонь продолжался еще съ обѣихъ сторонъ, атакующій вдругъ замѣтилъ бѣлые флаги, выставленные на соборѣ и на бастіонахъ. Огонь былъ немедленно прекращенъ и вслѣдъ затѣмъ было получено отъ генерала Урика письмо, въ которомъ онъ извѣщалъ о безусловной сдачѣ города. Послѣ непродолжительныхъ переговоровъ между обѣими сторонами была подписана капитуляція, на основаніи которой городъ, крѣпость и гарнизонъ, въ числѣ 17,111 рядовыхъ и 451 офицера, сдавались прусакамъ. На слѣдующій день, 28-го сентября, крѣпостныя ворота и цитадель были заняты, а около полудня началось прохожденіе французскихъ войскъ мимо генерала Вердера. Сначала военно-плѣнные проходили въ нѣкоторомъ порядкѣ, но потомъ ряды ихъ смѣшались: солдаты, отчасти пьяные, какъ сказано было въ прусскомъ официальномъ донесеніи, не слушались офицеровъ и лощали о камни свое оружіе. Прусскимъ войскамъ, сохранявшимъ все время примѣрную дисциплину, только къ тремъ часамъ пополудни удалось удалить весь гарнизонъ и возстановить въ городѣ сносный порядокъ.

Такимъ образомъ, Страсбургъ, считавшійся первоклассною крѣпостью, съ 17,000 гарнизона и 500 орудіями, сдался послѣ тридцатидневной постепенной атаки. Побѣдители нашли въ крѣпости болѣе 1,000 орудій, 10,000 ружей Шасспо, до 2,000 лошадей, множество боевыхъ запасовъ и разныхъ предметовъ снаряженія, въ особенности сукна, и, наконецъ, по страшной оплошности, 2,000,000 франковъ казенныхъ денегъ. Въ числѣ орудій находилось до 60 орудій осаднаго парка на лафетахъ.

Digitized by Google

Гарнизонъ лишился во время осады убитыми 661 человѣка и изъ городскаго населенія 261 человѣка. Число раненыхъ въ точности неизвѣстно. Вся убыль въ войскахъ осаднаго корпуса простиралась до 900 человѣкъ. Число больныхъ, впродолженіе осады, въ прусскихъ войскахъ было весьма ограничено, потому что люди, большею частью, были расположены въ окрестныхъ деревняхъ.

Взятіе Страсбурга имѣло для прусаковъ весьма важное значеніе. Они тотчасъ же могли двинуть освободившійся осадный корпусъ, въ числѣ 50,000 человѣкъ, къ Парижу и употребить для его обложенія многочисленный осадный паркъ. Кромѣ того, съ занятіемъ Страсбурга, возстановлялось непрерывное желѣзно-дорожное сообщеніе съ южною Германіей.

Быстрое и успѣшное веденіе осады прусаки приписываютъ, прежде всего, отличнымъ качествамъ своей нарѣзной артилеріи и вполнѣ раціональному употребленію ея въ дѣло.

Что касается до обороняющагося, то въ дѣйствіяхъ его можно указать на нѣкоторыя слабыя стороны. Во-первыхъ, французы не съумѣли воспользоваться своею артилеріею, которая, по калибру, не уступала германской, а по числу, особенно въ началѣ атаки, значительно превосходила послѣднюю. По занятіи крѣпости, прусаки нашли множество совершенно годныхъ къ дѣлу орудій, снабженныхъ достаточнымъ количествомъ снарядовъ, и принадлежности; между ними находились, весьма полезныя для обороны, короткія 24-фунтовыя пушки. Во вторыхъ, можно упрекнуть гарнизонъ въ недостаткѣ активной энергіи и единодушія усилій, которыя необходимы въ дѣлахъ подобнаго рода.

«Конечно», говоритъ авторъ приводимой нами статьи, «недостатокъ болѣе положительныхъ свѣдѣній не позволяетъ еще произнести рѣшительнаго приговора объ оборонѣ Страсбурга. Но по нѣкоторымъ, имѣющимся уже теперь, хотя отрывочнымъ, даннымъ, видно, что, при всѣхъ недостаткахъ стариннаго очертанія страсбургской крѣпости, она не оказала даже того сопротивленія, на которое можно было разсчитывать, если бы въ главѣ обороны находился знающій свое дѣло человѣкъ, поддержанный храбрымъ и полнымъ самоотверженія гарнизономъ. Только среди ряда постыдныхъ капитуляцій, ознаменовавшихъ собою кампанію 1870 года, позволительно назвать сопротивленіе, оказанное Страсбургомъ, «геройскимъ, которому мало примѣровъ въ лѣтописяхъ», какъ выразился страсбургскій меръ передъ сдачею города. Твердость и личная энергія коменданта крѣпости, непотрясенныя ужаснымъ бомбардированіемъ и страданіями многочисленныхъ жи-

Digitized by Google

телей, не могли замѣнить собою всѣхъ прочихъ качествъ, недостававшихъ защитникамъ Страсбурга, и потому паденіе его составляло только вопросъ времени».

Считаемъ нелишнимъ замѣтить, что, по поводу дѣйствій генерала Уриха, въ Страсбургѣ высказаны были самыя различныя мнѣнія. Сначала вся Франція рукоплескала энергическому защитнику Страсбурга; но, какъ справедливо замѣчаетъ генералъ Урихъ, «отъ Капитолія до Тарпейской Скалы только одинъ шагъ». И, дѣйствительно, вскорѣ на коменданта посыпались самыя несправедливыя обвиненія; слово «измѣна», любимое слово французовъ въ критическіе моменты ихъ исторіи, было произнесено. Непощаженъ былъ комендантъ Страсбурга и въ нѣмецкихъ газетахъ, гдѣ, за *безполезное* будто бы продленіе обороны, его называли Атилою и Чингисъ-ханомъ, и укоряли его тоже въ измѣнѣ (?!), какъ эльзасскаго уроженца...

Въ заключеніе сообщимъ нѣсколько данныхъ относительно состава и дѣйствія осадной артилеріи подъ Страсбургомъ.

Артилерія атакующаго состояла изъ восьми родовъ прусскихъ и четырехъ родовъ баденскихъ орудій, общая численность которыхъ доходила до 241. Изъ этихъ орудій противъ крѣпости сдѣлано было 193,722 выстрѣла. Среднимъ числомъ, атакующій производилъ ежедневно 6,249 выстрѣловъ; въ часъ 269; въ каждую минуту отъ 4 до 5 выстрѣловъ.

Отличительныя черты, которыя можно отмѣтить въ дѣйствіяхъ атакующаго, суть слѣдующія: a) ближнее заложеніе первой параллели, въ 800 шагахъ; b) почти повсемѣстное употребленіе летучей сапы или простой траншеи, вмѣсто тихой сапы; c) употребленіе перекидныхъ выстрѣловъ для пробитія бреши съ дальняго разстоянія; d) особенное устройство осадныхъ батарей съ низкими амбразурами, и e) занятіе контръ-минныхъ галерей въ контръ-эскарпѣ крѣпости и умѣнье воспользоваться ими, какъ обсерваціоннымъ пунктомъ для наблюденія за дѣйствіемъ снарядовъ.

Въ ноябрской книжкѣ «Инженернаго Журнала» находимъ статью, выражающую мнѣніе американскихъ инженеровъ по весьма важному вопросу *объ укрѣпленіи береговъ*.

Въ началѣ 1869 года, военному министру Соединенныхъ Штатовъ былъ представленъ американскими инженерами проектъ наилучшей системы обороны морскихъ береговъ.

Изъ этого проекта и изъ другихъ официальныхъ американскихъ

Digitized by Google

документовъ составлена статья, съ которою мы намѣрены познакомить читателей.

Американцы, вообще, обращаютъ большое вниманіе на береговую оборону, приписываютъ ей огромную важность и укоряютъ правительства европейскихъ государствъ въ непростительномъ равнодушіи по этому предмету. Принимая во вниманіе, что въ послѣднее трехлѣтіе война ежеминутно готова была вспыхнуть, и что морскія державы Европы обладаютъ значительными торговыми центрами доступными атакѣ съ моря, американцы удивляются, что, для обороны ихъ, въ Европѣ до сихъ поръ ничего не сдѣлано.

Главными средствами береговой обороны американцы считаютъ *желѣзныя постройки* и *торпеда*. По части замѣны камня желѣзомъ въ современныхъ укрѣпленіяхъ, въ виду громадно-увеличившейся силы удара артилерійскихъ снарядовъ, были произведены сравнительные опыты въ Англіи и въ Америкѣ, которые, впрочемъ, нигдѣ еще не привели къ положительнымъ результатамъ. «Произведенные опыты», говорится въ докладѣ американскихъ инженеровъ, «не даютъ еще пока возможности предложить какой-нибудь проектъ для желѣзныхъ казематированныхъ построекъ и брони для приморскихъ батарей. Недостатки прежнихъ построекъ вполнѣ доказаны, но вопросъ о замѣнѣ ихъ лучшими еще не вполнѣ разъясненъ. Замѣну камня желѣзомъ нельзя пока еще считать дѣломъ вполнѣ рѣшеннымъ. Прибѣгать въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ желѣзу бываетъ необходимо; но нельзя приступать къ возведенію значительныхъ построекъ изъ этого матеріяла, основываясь на однихъ лишь предположеніяхъ, потому что это можетъ привести къ огромнымъ и совершенно безполезнымъ затратамъ, такъ какъ современная техника подвигается весьма быстро и годное въ нынѣшнемъ году можетъ оказаться совершенно безполезнымъ въ будущемъ».

Американцы помнятъ, что укрѣпленія, возведенныя ими по всѣмъ правиламъ искуства въ 1859 году, не могутъ сопротивляться дѣйствію нынѣшней артилеріи.

Извѣстный англійскій ветеранъ, сэръ Джонъ Бургойнь, стоящій въ главѣ королевскихъ инженеровъ, обсуждая вопросъ о броневыхъ закрытіяхъ Гибралтара, высказалъ совершенно такое же мнѣніе. Онъ замѣтилъ, что усовершенствованія въ артилерійскомъ дѣлѣ слѣдуютъ такъ быстро одно за другимъ, что строящаяся защита можетъ легко оказаться негодною ко времени истеченія контракта, заключеннаго для ея постройки. Самые послѣдніе англійскіе опыты надъ различ-

Digitized by Google

пыми щитами доказываютъ ясно, на сколько усовершенствованіе орудій идетъ быстрѣе изобрѣтеній по части обороны.

Вообще можно замѣтить, что вопросъ о желѣзныхъ постройкахъ въ Европѣ разработанъ весьма мало, а еще меньше возведено ихъ. Тѣмъ не менѣе можно указать, въ какомъ направленіи должны быть производимы дальнѣйшіе опыты и изслѣдованія. Американскіе инженеры считаютъ необходимымъ обратить, при опытахъ, вниманіе на слѣдующіе предметы:

1) Улучшеніе качествъ и выдѣлки желѣзныхъ плитъ, а также опредѣленіе свойства и вида метала, наиболѣе соотвѣтствующее цѣли. Слѣдуетъ пріобрѣсти нѣсколько иностранныхъ плитъ, для сравнительнаго испытанія ихъ съ американскими и для выбора сортовъ желѣза для будущихъ заказовъ.

2) Опыты надъ чугуномъ, подобнымъ тому, который изготовляется Крупомъ для прусскихъ укрѣпленій.

3) Убѣдиться, на сколько примѣнимо покрывать лицевую сторону щита свинцомъ, съ цѣлью уменьшить живую силу снаряда, и на сколько полезно помѣщать свинцовые бруски, для той же цѣли, между лицевыми плитами.

4) Въ подробности изслѣдовать желѣзныя постройки въ Европѣ, при посредствѣ особо командированныхъ офицеровъ; наконецъ, принять во вниманіе предполагаемыя нововведенія въ артилеріи, и имѣть въ виду орудія, подобныя круповскимъ 50-тоннымъ, стрѣляющими зарядомъ въ 130 фунтовъ пороха, при снарядѣ изъ закаленной стали, въ 1,212 фунтовъ.

Высказавъ свой взглядъ относительно будущихъ изслѣдованій, американскіе инженеры считаютъ нужнымъ *отложить на время*, для Соединенныхъ Штатовъ, возведеніе желѣзныхъ построекъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, совѣтуютъ принять слѣдующія временныя мѣры для защиты гаваней и береговъ:

Во-первыхъ, необходимо устроить, гдѣ позволяетъ мѣстность, недорого-стоющія барбетныя батареи, безъ одеждъ, съ деревянными платформами для орудій.

Во-вторыхъ, надо замѣнить барбетные лафеты другими, которые позволяли бы опускать орудіе для заряжанія ниже кроны брустверa. Земля представляетъ самый лучшій и дешевый изъ всѣхъ матеріяловъ для сопротивленія снарядамъ. Обыкновенная установка орудій на барбетахъ для стрѣльбы чрезъ банкъ въ настоящее время положительно немыслима, при громадныхъ орудіяхъ и при трудномъ процессѣ заряжанія, открывающемъ прислугу, и поэтому необходимо

Digitized by Google

изслѣдовать точно англійскіе лафеты Монкріефа и дать имъ широкое примѣненіе при оборонѣ береговъ.

Въ-третьихъ, усиленіе системы обороны мортирами большаго калибра. Для воспрепятствованія занятію рейда подъ морскую стоянку нѣтъ ничего дѣйствительнѣе мортирной стрѣльбы. Однако, на сколько извѣстно, средство это ниразу еще не было употреблено въ большихъ размѣрахъ съ упомянутой цѣлью. Мортирная стрѣльба можетъ быть весьма дѣйствительнымъ средствомъ для обороны фарватеровъ, ведущихъ къ городамъ и портамъ, противъ броненосцевъ. Хорошо извѣстно, что моряки никакой стрѣльбы такъ не боятся какъ мортирной, и что, при всей неуязвимости боковъ броненосцевъ, палуба ихъ защищена весьма плохо. Съ другой стороны, извѣстно также, какъ трудно попадать навѣсно въ предметы, имѣющіе небольшую площадь, какова, напримѣръ, палуба судна. Но принимая во вниманіе, что мортирная стрѣльба можетъ достигнуть значительной мѣткости при стрѣльбѣ по неподвижнымъ предметамъ, напримѣръ, по судамъ стоящимъ на позиціи или временно задержаннымъ загражденіями, и что сильное дѣйствіе удачныхъ выстрѣловъ отчасти вознаградитъ незначительную ихъ мѣткость, мортиры можно охотно принять какъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ противъ современнаго способа атаки.

Кромѣ того, американцы ожидаютъ многаго отъ обороны рейдовъ посредствомъ «торпедо». Хотя подводныя мины извѣстны давно, однако употребленіе ихъ получило практическій характеръ лишь послѣ крымской войны, когда онѣ были употреблены для обороны русскихъ портовъ въ Балтійскомъ Морѣ. Впослѣдствіи, во время войны за цѣлость Союза, подводныя мины были употребляемы южанами въ большихъ размѣрахъ, чтобы сколько-нибудь ослабить флотъ сѣверянъ, и дѣйствительно принесли много пользы. Потери сѣвернаго флота отъ минъ, по значительности своей, превосходили потери отъ всѣхъ другихъ причинъ взятыхъ вмѣстѣ. Разрушеніе 24-хъ союзныхъ судовъ и сильное поврежденіе многихъ другихъ вполнѣ объясняетъ то моральное вліяніе, которому подвергались атакующія эскадры въ виду дѣйствительнаго или предполагаемаго существованія минъ. Дѣйствіе подводныхъ минъ въ подробности извѣстно въ Европѣ и даже составляетъ предметъ обученія въ школахъ; въ Англіи инженерные офицеры слушаютъ курсъ миннаго подводнаго дѣла; во Франціи производятся опыты въ Тулонѣ и учреждена школа подводныхъ минеровъ, на островѣ Эксъ; въ Австріи производятся обширные опыты и торпедо были даже употреблены въ кампанію 1866

Digitized by Google

года для защиты Венеціи, Полы и другихъ пунктовъ Адріатическаго Моря.

Одно изъ важнѣйшихъ преимуществъ подводныхъ минъ состоитъ въ ихъ дешевизнѣ и возможности быстро распорядиться ими, импровизовать оборону, для чего необходимо, однако, имѣть особую команду, совершенно знакомую съ дѣломъ. Торпедо располагаются обыкновенно на фарватерѣ въ помощь береговымъ батареямъ; но, по силѣ своего дѣйствія, они превосходятъ эти послѣднія и представляютъ для атакующаго весьма сильнаго и невидимаго врага.

Если прибать, что опыты надъ подводными минами привели въ настоящее время къ открытію и принятію подвижныхъ подводныхъ минъ, которыми можно дѣйствовать какъ снарядами, то окажется, что этотъ способъ займетъ въ оборонѣ чуть-ли не первое мѣсто. Впрочемъ, рядомъ съ усовершенствованіемъ торпедо, изыскиваются способы противодѣйствія; такъ, недавно, въ Англіи производили опыты съ апаратомъ, предохраняющимъ суда отъ взрыва: къ судну прикрѣпляютъ раму съ веревочною сѣткою, въ которую ударяется торпедо; какъ показалъ опытъ, ударъ значительно уменьшается въ этомъ случаѣ и не наноситъ судну почти никакого вреда.

Къ числу дѣйствительнѣйшихъ средствъ береговой обороны относятся также заграждения, польза которыхъ была вполнѣ сознана въ междоусобную борьбу Соединенныхъ Штатовъ. Въ эту войну было доказано, что непріятельскія суда, особенно броневыя, при самой лучшей береговой оборонѣ могутъ прорываться мимо укрѣпленій. Въ этомъ случаѣ ихъ могутъ остановить только заграждения, которыя, однако, не должны заграждать фарватера совершенно и постоянно; напротивъ, сооруженія должны быть непремѣнно подвижныя, плавучія.

По части заграждений въ Америкѣ были произведены многочисленные опыты. Во время послѣдней междоусобной войны, американцы приложили всевозможныя старанія для обезпеченія важнѣйшихъ приморскихъ пунктовъ отъ вторженія непріятеля. Такъ, въ 1862 году, губернаторомъ штата Нью-Іоркъ была составлена комисія изъ свѣдущихъ инженеровъ для составленія проекта обороны нью-іоркской гавани. Комисія выработала проектъ заграждений, но они не были приведены въ исполненіе, какъ по дороговизнѣ постройки, такъ и по значительному времени, потребовавшемуся на ея возведеніе. Для американцевъ этотъ опытъ послужилъ хорошимъ урокомъ: они сознали, что теперь способы веденія войны основаны на нечаянности, и рѣшили имѣть подготовленныя заранѣе заграждe-

Digitized by Google

нія, равно какъ орудія и форты. Такимъ образомъ, для прегражденія судамъ пути къ Вашингтону, правительствомъ предположены подводныя сооруженія, на которыя отпущено 300,000 долларовъ. Всѣ работы по этому предмету поручены были инженернымъ офицерамъ, которые, послѣ предварительныхъ опытовъ, выработали проектъ заграждений, отличавшихся многими особенностями и удобствами; заграждение требовало небольшаго числа бревенъ для доставленія плавучести, и всѣ части, какъ деревянныя, такъ и желѣзныя, могли быть изготовлены заранѣе и храниы въ готовности до самаго момента ихъ употребленія.

Объ употребленіи плавучихъ батарей въ отчетѣ не находимъ ничего новаго. Принявъ во вниманіе, что постройка и храненіе такихъ батарей стоятъ дороже всѣхъ прочихъ оборонительныхъ приспособленій, да къ тому же онѣ легко могутъ быть уничтожены, пришли къ заключенію, что безъ нихъ можно обойтись тамъ, гдѣ защищаемые фарватеры могутъ быть хорошо обстрѣливаемы съ береговыхъ батарей. Однако хорошо-построенныя броненосныя плавучія батареи, совмѣщающія въ себѣ силу батареи и тарана, могутъ быть весьма полезнымъ подспорьемъ обороны. Полдюжины мелко-сидящихъ таранов, хорошо сопротивляющихся артилерійскому огню и расположенныхъ на мелкихъ мѣстахъ, были бы вообще весьма опасны непріятельскому флоту.

Въ заключеніе американцы устанавливаютъ точку зрѣнія на калибръ орудій для береговой обороны. Они считаютъ совершенно необходимымъ вооружать свои батареи орудіями самаго большаго калибра, чтобы съ успѣхомъ бороться противъ броненосныхъ противниковъ. 15-дюймовое гладкостѣнное орудіе считается американцами первымъ удачнымъ шагомъ къ современному увеличенію калибра. Вообще вооруженіе береговыхъ батарей самыми большими калибрами, въ родѣ круповской прусской 50-тонной пушки, считается американцами необходимымъ, и они принимаютъ всѣ мѣры для скорѣйшаго приведенія въ исполненіе этого положенія.

Основываясь на вышесказанныхъ *временныхъ* мѣрахъ для обороны береговъ, американцы думаютъ оставить на время вопросъ о желѣзныхъ постройкахъ, справедливо считая его далекимъ отъ окончательнаго рѣшенія.

Взглядъ американскихъ инженеровъ вполнѣ раздѣляется военными авторитетами Соединенныхъ Штатовъ: извѣстнымъ генераломъ Шерманомъ и начальникомъ инженеровъ Гумфреемъ, мнѣнія которыхъ приведены въ разсматриваемой нами статьѣ.

Digitized by Google

Что касается до положенія вопроса о металическихъ постройкахъ въ Европѣ, то мы можемъ сообщить объ этомъ нѣсколько новыхъ свѣдѣній. По словамъ англійскаго журнала «*Engineering*» недавно, нѣкто Кремптонъ предложилъ строить стѣны фортовъ не изъ желѣза, а изъ чугунныхъ массъ, вѣсомъ не менѣе 200 тоннъ, производя отливку ихъ на мѣстѣ постройки. Авторъ статьи говоритъ, что исполненіе этой идеи не представитъ большихъ затрудненій. Приготовительныя работы должны состоять изъ устройства основанія и формы надлежащаго вида, построенной изъ кирпича, или же изъ кирпича съ желѣзными скрѣпленіями, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Вблизи формы должны быть, въ надлежащихъ мѣстахъ, устроены плавильныя печи, сообразно сроку окончанія работъ и размѣрамъ ихъ. Подобнымъ образомъ отлита на заводѣ *Bolton* масивная наковальня въ 210 тоннъ; расплавленный металъ выходилъ изъ двухъ печей въ теченіе $8^3/_4$ рабочихъ часовъ и отливка удалась вполнѣ. Для усиленія сопротивленія, Кремптонъ предлагаетъ прибавлять къ чугуну желѣзные обрѣзки; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, вмѣсто чугуна, брать бесемеровскую сталь. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должны быть оставлены отверстія, Кремптонъ предлагаетъ помѣщать желѣзныя или стальныя массы требуемаго вида.

Относительно стоимости подобныхъ фортовъ Кремптонъ замѣчаетъ, что чугунныя стѣны, при той же стоимости, могутъ быть въ шесть или семь разъ толще желѣзныхъ.

Въ названномъ англійскомъ журналѣ сдѣлано еще предложеніе объ устройствѣ укрѣпленія на совершенно новыхъ началахъ, именно на оборонѣ исключительно навѣсными выстрѣлами. Заимствуемъ изъ «Инженернаго Журнала» описаніе этого укрѣпленія, называемаго *экономическимъ*. Длина фронта укрѣпленія—275 саженъ; фланковая оборона рва доставляется изъ четыреугольныхъ желѣзныхъ башенъ или капонировъ, безопасныхъ какъ отъ бомбъ, такъ и отъ прицѣльныхъ выстрѣловъ; башни располагаются въ срединѣ фронта и вершина ихъ ниже мѣстнаго горизонта. Вооруженіе можетъ быть различно: можно поставить большія нарѣзныя орудія, для дальней стрѣльбы, но преимущественно предполагается вооруженіе короткими орудіями, или гаубицами, для того чтобы можно было бросать возможно-большее количество картечи или разрывныхъ снарядовъ во время перехода непріятеля черезъ ровъ. Капониры сообщаются съ внутренностью укрѣпленія посредствомъ потернъ; въ стѣнахъ башенъ имѣются амбразуры, закрываемыя желѣзными щитами съ бой-

Digitized by Google

ницами. Вмѣсто обыкновеннаго эскарпа устроивается желѣзная рѣшетка на каменномъ основаніи.

За главнымъ валомъ слѣдуетъ рядъ казематовъ съ амбразурами, закрываемыми изнутри желѣзными щитами. Въ каждомъ казематѣ помѣщается мортира, а также имѣется достаточное помѣщеніе для трехъ смѣнъ артилерійской прислуги. Вдоль фронта можетъ помѣститься 106 такихъ казематовъ, изъ которыхъ можетъ быть направляемъ безостановочный огонь по непріятелю, приблизившемуся на 1,300 саженъ, такъ что въ теченіе 24-хъ часовъ можетъ быть сдѣлано 30,000 выстрѣловъ. Полагая на каждую бомбу по шести осколковъ, въ 33 фунта вѣсомъ каждый, можно осыпать мѣстность, занятую атакующимъ, ежедневно 180,000 такихъ осколковъ. Когда непріятель приблизится на дальность ружейнаго огня, начинается оборона съ главнаго вала чрезъ бойницы. По мѣрѣ приближенія непріятеля, большія бомбы замѣняются меньшими разрывными снарядами, бросаемыми въ большомъ числѣ и по нѣсколько заразъ. Въ случаѣ приближенія непріятеля къ подошвѣ гласиса, убійственное дѣйствіе огня усиливается. При сохраненіи желѣзнаго эскарпа въ цѣлости, атакующій долженъ подорвать его, для чего ему придется спуститься колодцемъ и пройти галерею около 80 футовъ, на что потребуется 84 часа времени, включая сюда заряжаніе камеры и забивку заряда; все это время атакующій подвергается постоянному вертикальному огню. Овладѣніе казематами предполагается возможнымъ только съ помощью минъ. Предполагая, что атакующій опустится колодцемъ у подошвы гласиса, ему придется пройти около 200 футовъ въ землѣ, на что потребуется, по крайней мѣрѣ, восемь дней. Казематы придется брать поодиночкѣ, ибо каждый расположенъ отдѣльно и прикрытъ щитами съ амбразурами.

Въ томъ же нумерѣ «Инженернаго Журнала» помѣщена статья подъ заглавіемъ: «Сооруженіе основанія подъ фортъ Императоръ Павелъ I, на большомъ кронштадтскомъ рейдѣ», составленная г. Искрицкимъ. Не входя въ разсмотрѣніе спеціальныхъ ея достоинствъ, мы обратимъ вниманіе читателей на то участіе, которое принималъ въ постройкѣ этого форта покойный императоръ Николай Павловичъ. Вообще вниманіе государя постоянно было обращено на возведеніе крѣпостей и оборонительныхъ построекъ для защиты важнѣйшихъ пунктовъ государства. Въ числѣ строительныхъ работъ, произведенныхъ для усиленія Кронштадта, одно изъ первыхъ мѣстъ, какъ по громадности сооруженія, такъ и по значенію его, занимаетъ возведеніе форта «Императоръ Павелъ» на мѣстѣ деревяннаго Рисбанка. По-

Digitized by Google

стройка эта, начатая по волѣ государя, пользовалась особеннымъ его вниманіемъ: онъ самъ назначилъ очертаніе форта, избралъ мѣсто для возведенія его и указалъ лучшій способъ устройства основанія. Будучи самъ инженеромъ и хорошо зная даже частности строительнаго дѣла, государь, во все время сооруженія форта, требовалъ представленія себѣ всѣхъ детальныхъ чертежей, внимательно разсматривалъ ихъ, собственноручно дѣлалъ на нихъ помѣтки и утверждалъ для приведенія въ исполненіе.

«При посѣщеніи самой постройки» говоритъ авторъ, «ежегодно по нѣскольку разъ, покойный императоръ не ограничивался бѣглымъ обзоромъ производившихся работъ, но вникалъ во всѣ подробности дѣла, осматривалъ заготовленные матеріялы, распрашивалъ строителя форта о нуждахъ, о предположеніяхъ на будущее время, и при этомъ нерѣдко тамъ же, на мѣстѣ, отдавалъ приказанія и дѣлалъ распоряженія. Хотя одно вниманіе государя уже замѣтно отражалось на быстротѣ хода и тщательности производства всѣхъ работъ по возведенію форта, но заботливость Его Величества объ этомъ сооруженіи простиралась еще далѣе: онъ особенно содѣйствовалъ развитію работъ многократными отпусками на нихъ значительныхъ денежныхъ суммъ изъ собственныхъ средствъ своихъ. Такимъ образомъ отпущено было изъ суммъ Его Величества:

Въ 1846 году.	39,500	рублей.
» 1848 »	60,000	»
» 1849 »	63,250	»
» 1850 »	100,000	»
» 1852 »	200,000	»
» 1853 »	200,000	»

Итого 662,750 рублей, т. е. около четвертой части всей суммы, употребленной на сооруженіе форта.

* * *.

Digitized by Google

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Производство рекрутскаго набора 1870 г.—Извлеченіе изъ отчета конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за 1870 г.

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ПРОИЗВОДСТВО РЕКРУТСКАГО НАБОРА 1870 ГОДА.

Рекрутскій наборъ 1870 года произведенъ, на основаніи Высочайшаго манифеста, состоявшагося 2-го ноября 1869 года, съ обѣихъ полосъ Имперіи и съ губерній Царства Польскаго, въ періодъ времени съ 15-го января по 15-е февраля минувшаго года, по четыре человѣка съ каждой тысячи душъ; сверхъ того, при этомъ наборѣ, въ счетъ числящейся недоимки, взято было еще опредѣленное число рекрутъ съ губерній и уѣздовъ, избавленныхъ отъ набора, по различнымъ причинамъ, въ предшествовавшіе рекрутскіе наборы.

Наборъ въ Имперіи.

По раскладкѣ слѣдовало принять 103,629 рекрутъ.

Въ это число: принято натурою 91,864 человѣка; зачтено по квитанціямъ 8,626 (2,013 по выкупнымъ и 6,613 по зачетнымъ квитанціямъ); внесено деньгами за 197 человѣкъ; затѣмъ осталось въ недоимкѣ 2,938 человѣкъ.

Кромѣ того, принято во время набора по различнымъ случаямъ 1,582 рекрута.

Къ пріему въ рекруты было представлено всего 200,818 человѣкъ. Изъ нихъ:

Принято въ рекруты	93,446
Возвращено бывшихъ въ числѣ подставныхъ .	55,722
Забраковано по разнымъ случаямъ	51,650
	200,818

Въ числѣ забракованныхъ, по неспособности къ военной службѣ, было:

По неуказному росту	4,771
» » лѣтамъ	2,512
» случайнымъ тѣлеснымъ недостаткамъ . . .	19,209
» хроническимъ болѣзнямъ	25,158
	51,650

Digitized by Google

Такимъ образомъ *общее число рекрутъ*, взятыхъ съ населенія Имперіи, какъ обозначено выше, было 94,446 человѣкъ. Изъ нихъ:

а) *по возрасту:*

отъ 20-ти до 25-ти лѣтъ	79,731
» 25-ти » 30-ти »	13,715
	93,446

б) *по племенамъ и нарѣчіямъ*: великороссіянъ 57,707; малороссіянъ и бѣлоруссовъ—26,224; литовцевъ—817; поляковъ—360; латышей—1,785; эстовъ—1,188, нѣмцевъ—49; жмудяковъ—833; мордвы—77; чуваней—73; евреевъ—1,198; татаръ—1,403; башкиръ—843; молдованъ—87; цыганъ—6; инородцевъ—799.

в) *по вѣроисповѣданіямъ:* православныхъ—82,942; раскольниковъ—288; католиковъ—4,992; лютеранъ—2,382; евреевъ—1,198; магометанъ—1,614; язычниковъ—30.

г) *по сословіямъ:* привилегированныхъ сословій—132; мѣщанъ—7,045; однодворцевъ и гражданъ—607; государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ и поселянъ—37,507; временно-обязанныхъ крестьянъ и собственниковъ—46,437; малороссійскихъ казаковъ—1,717; молдавскихъ выходцевъ—одинъ.

Въ числѣ принятыхъ рекрутъ заключается 6,615 челов., поступившихъ *по найму*, и въ томъ числѣ 132 челов. изъ привилегированныхъ сословій (въ 1869 г., по найму поступило 2,893 челов., изъ которыхъ 83 изъ привилегированныхъ сословій).

Изъ числа 93,446 рекрутъ число грамотныхъ было 10,232 человѣка, что составляетъ около 10,95% (въ наборы: 1868 г. процентъ этотъ былъ $9,_{02}$, а 1869—$9,_{76}$%)

Обращаясь къ общему выводу относительно *состава рекрутскаго набора 1870 года*, взятаго съ населенія Имперіи, увидимъ, что въ числѣ 93,446 рекрутъ было: слишкомъ 85% въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ; около 90% изъ великороссовъ, малороссовъ и бѣлоруссовъ; около 89% православныхъ; около 90% изъ крестьянскаго сословія; наконецъ, около 11% грамотныхъ.

Сравненіе нѣкоторыхъ приведенныхъ данныхъ съ соотвѣтствующими цифрами о прежнихъ наборахъ приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ относительно успѣха производства рекрутскаго набора 1870 года.

Недоимка нѣсколько увеличилась, сравнительно съ предшествовавшими наборами. Впрочемъ, на пополненіе недоимки въ 2,938 челов., поступило по 1-е сентября 1870 г.—658 человѣкъ.

Число забракованныхъ по физическимъ недостаткамъ за наборъ

Digitized by Google

1870 года уменьшилось противъ набора 1869 года на $1^1/_2$%. Главною причиною этого уменьшенія послужило новое наставленіе врачамъ при пріемѣ рекрутъ, въ которомъ устранены недостатки прежняго наставленія, служившіе поводомъ къ бракованію людей, въ сущности годныхъ для военной службы.

Число бѣжавшихъ изъ мѣстъ набора было—91 рекрута; главная причина нѣкотораго увеличенія процента бѣжавшихъ заключается въ значительномъ числѣ бѣжавшихъ изъ мѣстностей, населенныхъ преимущественно евреями.

Санитарное состояніе сдаваемыхъ въ рекруты лицъ дало тѣ же благопріятные результаты, какъ и въ предшествовавшіе наборы.

Процентъ грамотныхъ рекрутъ постоянно возрастаетъ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ.

Число предъявленныхъ за рекрутъ зачетныхъ квитанцій въ наборъ 1870 года уменьшилось на половину противъ набора 1869 года; но число охотниковъ по частному найму увеличилось противъ набора того года вдвое. Главная причина увеличенія числа наемниковъ заключается въ томъ, что число выкупныхъ квитанцій, выпускъ которыхъ въ обращеніе обусловленъ числомъ поступавшихъ на службу замѣстителей, не вполнѣ удовлетворялъ народной потребности въ рекрутской замѣнѣ.

Въ Царствѣ Польскомъ.

По росписаніямъ, составленнымъ учредительнымъ комитетомъ *въ Царствѣ Польскомъ*, наборъ 1870 г. долженъ былъ доставить—16,875 рекрутъ.

Въ то число:

Принято рекрутъ	12,506	человѣкъ
Внесли деньги	4,304	»
Осталось въ недоимкѣ	65	»

Всего, въ рекрутскомъ присутствіи было предоставлено—22,643 человѣка. Изъ нихъ:

Принято въ рекруты	12,506
Возвращено бывшихъ въ числѣ подставныхъ, по денежнымъ взносамъ и за представленіемъ документовъ по увольненіи отъ рекрутской повинности	3,016
Забраковано по разнымъ причинамъ	4,121
	22,643

Въ числѣ забракованныхъ было:

Digitized by Google

По неуказному росту	159
» » лѣтамъ	19
» случайнымъ тѣлеснымъ недостаткамъ . . .	2,786
» хроническимъ болѣзнямъ	1,175
	4,121

Общее число рекрутъ, взятыхъ съ населенія Царства Польскаго, было—12,506 человѣкъ. Изъ нихъ:

а) *по возрасту:*

отъ 20-ти до 25-ти лѣтъ	12,423
» 25-ти » 30-ти »	83
	12,506

б) *по вѣроисповѣданіямъ:* православныхъ—11; греко-уніятовъ—617; старообрядцевъ—50; католиковъ—9,837; лютеранъ—1,007; евреевъ—984.

в) *по сословіямъ:* дворянъ—35; однодворцевъ—103; мѣщанъ—2,158; крестьянъ—10,210.

Изъ числа 12,506 рекрутъ грамотныхъ было 1,410, что составляетъ 11,27%.

Такимъ образомъ оказывается, что въ составѣ рекрутскаго набора 1870 года, взятаго съ населенія Царства Польскаго, въ числѣ 12,506 человѣкъ, было: почти всѣ рекруты (за исключеніемъ 83 человѣкъ) въ возрастѣ отъ 20-ти до 25-ти лѣтъ; слишкомъ 78% католиковъ и болѣе 11¼% грамотныхъ.

Наборъ въ Царствѣ Польскомъ въ 1870 году совершенъ съ тѣмъ же успѣхомъ, какъ и въ предшествовавшіе, съ 1865 года, наборы. Недоимка была весьма незначительна, въ особенности по сравненію съ Имперіею, главною причиною чего признается преимущество конскрипціонной системы набора передъ существующей въ Имперіи смѣшанной системой рекрутскихъ наборовъ: жеребьевой и очередной.

Число забракованныхъ конскриптовъ значительно уменьшилось.

Число бѣжавшихъ было 14, тоже самое, что и при наборѣ 1869 года.

Отправленіе рекрутъ въ войска. Рекрута были отправлены въ войска: обыкновеннымъ пѣшимъ порядкомъ, на вольнонаемныхъ подводахъ и по желѣзнымъ дорогамъ.

Всѣхъ рекрутъ, принятыхъ въ Имперіи, какъ во время набора, такъ и послѣ онаго, по разнымъ случаямъ, отправлено:

Digitized by Google

Въ полевыя войска . .	29,714
» резервные баталіоны .	62,314
	92,028 (*)

Рекрутъ Царства Польскаго отправлено:

Въ полевыя войска . .	1,248
» резервныя части . .	11,178
	12,426

Слѣдовательно, всѣхъ отправлено:

	Челов.	Проц.
Въ полевыя войска . .	30,962	30
» резервныя части . .	73,492	70
	104,454	

Припятые рекруты въ Имперіи отправлены въ 634 рекрутскихъ партіяхъ, а въ Царствѣ Польскомъ въ 51 партіи.

Изъ числа рекрутъ, отправленныхъ въ партіяхъ, прослѣдовало: на вольнонаемныхъ подводахъ — 12,778 чел., по желѣзнымъ дорогамъ—23,560 чел.

О расходахъ по набору. Расходы общества заключаются: на обмундированіе, награжденіе рекрутъ, провозъ и содержаніе ихъ и подставныхъ.

Въ наборъ 1870 года, средній расходъ общества на рекруты простирался до 35 р. 76 коп. (менѣе противу расхода въ наборъ 1869 года на одинъ рубль).

Предметы расходовъ въ военномъ министерствѣ по рекрутскимъ наборамъ составляютъ: заготовленіе суконъ и прочихъ вещей обмундированія, шитье и перевозка вещей, прогоны наблюдающимъ за производствомъ набора и другіе мелочные расходы.

На обмундированіе рекрутъ было израсходовано	1,368,868 р. 25¼ к.
На прогоны	6,732 » 30 »
» перевозку матеріяловъ	44,067 » 13¾ »
Итого .	1,419,667 р. 69 к.

Изъ казенныхъ палатъ во время рекрутскихъ наборовъ отпускаются суммы: на жалованье рекрутамъ, ихъ продовольствіе, препровожденіе до назначенныхъ мѣстъ и на другіе расходы. Изъ доставленныхъ свѣдѣній видно, что эти расходы въ Имперіи составляли 304,652 р. 35¾ коп.

(*) Разность этой циферы съ циферою принятыхъ въ Имперіи рекрутъ (93,446) произошла отъ рекрутъ по разнымъ причинамъ, а именно: за возвращеніе изъ первобытное состояніе, оставленныхъ въ больницахъ и т. п.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, общій расходъ казны составилъ на каждаго рекрута среднимъ числомъ до 18 р. 45 к.

Содержаніе рекрутъ Царства Польскаго на мѣстахъ набора и препровожденіе ихъ къ мѣсту назначенія стоило, среднимъ числомъ, на каждаго рекрута 8 р. 27 к.; обмундированіе каждаго рекрута обошлось въ 18 р. 64¾ к.; слѣдовательно весь расходъ для каждаго рекрута составилъ—26 р. 92 к.

ИЗЪ ОТЧЕТА О ЗАНЯТІЯХЪ КОНФЕРЕНЦІИ НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ЗА УЧЕБНЫЙ 1869—1870 ГОДЪ.

Въ учебномъ 1869—1870 году, наиболѣе важнымъ явленіемъ въ жизни Николаевской академіи генеральнаго штаба было установленіе дополнительнаго курса и окончательное утвержденіе его законодательнымъ порядкомъ, почему свѣдѣнія объ этомъ курсѣ поставлены въ главѣ отчета; затѣмъ, въ отчетѣ слѣдуетъ очеркъ преподаванія различныхъ предметовъ какъ общаго академическаго курса, такъ и состоящаго при академіи геодезическаго отдѣленія, а въ заключеніе отчета изложены свѣдѣнія: о занятіяхъ академической конференціи, невошедшихъ въ главные отдѣлы отчета, и о личномъ составѣ чиновъ академіи. Такъ какъ послѣднія свѣдѣнія были уже сообщены въ «Русскомъ Инвалидѣ», то здѣсь мы останавливаемся лишь ни первыхъ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КУРСЪ.

Занятія дополнительнаго курса, установленнаго 1-го октября 1869 г., заключались въ приготовленіи каждымъ изъ обучающихся офицеровъ двухъ изустныхъ отвѣтовъ: одного по военной исторіи, а другаго на тему изъ военнаго искуства и изъ письменнаго отвѣта на тему по предметамъ стратегіи, военной статистики и военной администраціи.

Первыя двѣ работы были сданы офицерами къ концу прошлаго 1869 года и, въ общей сложности, признаны весьма успѣшными. Что же касается письменныхъ отвѣтовъ, то, несмотря на всѣ старанія конференціи установить эти работы съ перваго раза надлежащимъ образомъ, онѣ все-таки возбуждали многія замѣчанія.

Для означенныхъ работъ каждому офицеру назначалось: расположить на опредѣленной мѣстности, въ пограничной полосѣ нашего отечества, данное число войскъ, съ указанною въ заданіи цѣлію дѣй-

Digitized by Google

ствій, исключительно оборонительныхъ. При этомъ офицеръ долженъ былъ представить географическій и военно-статистическій очеркъ даннаго пространства, исчислить боевую силу даннаго отряда и опредѣлить количество и размѣщеніе необходимыхъ отряду продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, на срокъ опредѣленный въ самомъ заданіи, а также указать на тѣ распоряженія и дѣйствія, какія должны быть предприняты въ ожиданіи открытія военныхъ операцій. Такимъ образомъ, въ каждое заданіе, чисто стратегическое, входили какъ бы три отдѣльныя работы: по военно-статистической части, военно-административной и собственно военной, куда относились всѣ распоряженія по размѣщенію, движенію и дѣйствію войскъ. Къ каждому заданію была присоединяема програма его исполненія, возможно опредѣлительно обусловленная.

При разсмотрѣніи представленныхъ работъ, оказалось, что нѣкоторые офицеры не вполнѣ вѣрно поняли данныя имъ заданія, что происходило частію отъ неопытности въ подобнаго рода работахъ, частію же отъ недостаточной опредѣлительности самой инструкціи.

Не вполнѣ успѣшный результатъ письменныхъ работъ обратилъ на себя вниманіе конференціи, которая и озаботилась выработкою для нихъ новой инструкціи, болѣе соотвѣтственной предположенной цѣли занятій дополнительнаго курса.

Инструкція эта, составленная особою комиссіей, и утверждена конференціею на учебный 1870—1871 годъ.

Въ ней точнымъ образомъ опредѣлено въ чемъ именно должна заключаться работа каждаго офицера по данной ему темѣ. Самыя же темы положено впредь не ограничивать исключительно только принятіемъ мѣръ для обороны какого-либо пограничнаго пространства, но введены также и такія, въ которыхъ офицеру приходится дѣлать всѣ распоряженія и на случай наступленія. Такимъ образомъ, даны темы производства десанта на непріятельскіе берега, переходе границы съ цѣлію обложенія близъ-лежащихъ крѣпостей и т. п.

Такъ какъ при учрежденіи дополнительнаго курса не было точнымъ образомъ опредѣлено, какое значеніе должна имѣть аттестація за занятія въ этомъ курсѣ, а только было установлено, чтобы, при выпускѣ офицеровъ изъ академіи, съ раздѣленіемъ на разряды, при опредѣленіи старшинства ихъ въ каждомъ разрядѣ и при награжденіи медалями, были принимаемы въ соображеніе и баллы по занятіямъ дополнительнаго курса, то конференціи предстояло выработать по этому вопросу болѣе точныя положенія, а также рѣшить: могутъ ли быть предоставляемы какія-либо преимущества офицерамъ, кончив-

Digitized by Google

шнимъ экзамены старшаго класса академіи, но нежелающимъ поступить въ дополнительный курсъ?

Признавая занятія дополнительнаго курса за необходимый отдѣлъ подготовки офицеровъ къ службѣ въ генеральномъ штабѣ, за дальнѣйшее и болѣе полное лишь развитіе курса академическаго,—конференція признала наиболѣе соотвѣтственнымъ пользамъ академіи, чтобы окончательная атестація академическихъ офицеровъ была опредѣляема лишь по окончаніи дополнительнаго курса, безъ предоставленія какихъ-либо преимуществъ тѣмъ изъ офицеровъ, которые не пожелаютъ поступать въ оный. Экзаменъ же по окончаніи курса старшаго класса долженъ опредѣлять только, можетъ ли офицеръ быть переведеннымъ въ дополнительный курсъ, или нѣтъ; вслѣдствіе того и условія этого перевода должны быть тѣ же, какъ и для перевода изъ младшаго класса въ старшій. Затѣмъ, по окончаніи занятій въ дополнительномъ курсѣ, для каждаго офицера опредѣляется средній баллъ изъ атестаціи какъ за занятія этого курса, такъ и за полевыя тактическія занятія. Наконецъ, на основаніи результатовъ экзамена въ старшемъ класѣ и средняго балла за дополнительный курсъ, офицеры раздѣляются уже на разряды, а именно: къ 1-му разряду относятся получившіе въ среднемъ выводѣ изъ двухъ среднихъ балловъ по главнымъ предметамъ на экзаменѣ въ старшемъ класѣ и по занятіямъ дополнительнаго курса—не менѣе 10-ти и, притомъ, имѣющіе по вспомогательнымъ предметамъ, на экзаменѣ въ старшемъ класѣ, не менѣе 9-ти балловъ, по русскому языку не менѣе 10-ти, а въ каждомъ изъ предметовъ не менѣе 6-ти балловъ. Ко 2-му же разряду относятся получившіе въ среднемъ выводѣ изъ двухъ среднихъ балловъ: по главнымъ предметамъ на экзаменѣ и по занятіямъ дополнительнаго курса, не менѣе 8-ми балловъ, если притомъ этотъ средній выводъ, въ совокупности съ предметами вспомогательными, даетъ также не менѣе 8-ми, причемъ требуется имѣть изъ русскаго языка не менѣе 8-ми, а въ каждомъ изъ предметовъ, входящихъ въ атестацію, не менѣе 6-ти балловъ. Къ 3-му разряду относятся не удовлетворившіе требованіямъ 2-го разряда.

Таковыя опредѣленія конференціи были утверждены для выпуска офицеровъ, кончившихъ дополнительный курсъ къ 1-му апрѣля 1870 года, а затѣмъ вошли и въ XV книгу Свода Воен. Пост. новаго изданія, съ тѣмъ только весьма существеннымъ измѣненіемъ, что предѣльнымъ балломъ для 2-го разряда установлено вмѣсто 8—9 балловъ, что введено въ Сводъ Воен. Пост. одновременно съ установленіемъ 9-ти балловъ вмѣсто 8-ми, и для перевода изъ класса въ

Digitized by Google

класъ. Это послѣднее условіе было установлено, помимо предоставленія академической конференціи, въ видахъ сравненія правилъ для оцѣнки офицеровъ въ различныхъ академіяхъ военнаго вѣдомства, а также съ цѣлію усилить требованія для перехода изъ класса въ классъ и при выпускѣ изъ академіи. Мѣру эту, хотя она и строга, нельзя не признать вполнѣ полезною, въ особенности въ примѣненіи къ оцѣнкѣ офицеровъ, подлежащихъ выпуску изъ академіи. Впрочемъ, по ходатайству конференціи, Высочайше разрѣшено начать примѣненіе этой мѣры только съ тѣхъ офицеровъ, которые поступятъ въ академію въ 1871 году.

При опредѣленіи правъ офицеровъ кончившихъ дополнительный курсъ, конференція постановила ходатайствовать, чтобы нѣкоторымъ изъ этихъ офицеровъ, по особому представленію конференціи, могло быть предоставляемо при выпускѣ *право на преподаваніе* тактики и военной администраціи въ военныхъ училищахъ, безъ производства имъ особаго испытанія пробною лекціею, такъ какъ изустные отвѣты въ дополнительномъ курсѣ даютъ полную возможность судить о способностяхъ офицера къ преподаванію. Таковое ходатайство конференціи удостоилось утвержденія, вслѣдствіе чего 11 офицерамъ изъ числа 23, окончившимъ въ 1870 году дополнительный курсъ, было предоставлено право преподавать въ военныхъ училищахъ тактику и военную администрацію.

Направленіе, данное въ послѣднее время полевымъ тактическимъ занятіямъ въ академіи, получающимъ съ каждымъ годомъ все большее и большее развитіе, а также и установленіе дополнительнаго курса, значительно должны способствовать болѣе практической подготовкѣ офицеровъ для службы въ генеральномъ штабѣ.

Принимая притомъ во вниманіе, что изъ числа разнообразныхъ обязанностей нашего генеральнаго штаба, безспорно, наиболѣе важными должны быть признаны тѣ, которыя относятся къ службѣ непосредственно при войскахъ, по участію генеральнаго штаба въ лѣтнихъ сборахъ войскъ, въ ихъ обученіи, передвиженіи, расположеніи на квартирахъ, бивуакахъ и позиціяхъ, все академическое образованіе преимущественно и направлено къ подготовкѣ офицеровъ къ этого рода дѣятельности. Это и вполнѣ естественно, такъ какъ канцелярскія занятія генеральнаго штаба не вызываютъ сложной подготовки, а что касается ученыхъ занятій, возлагаемыхъ нерѣдко на офицеровъ генеральнаго штаба, то академія, пріучая офицеровъ къ серьезному и самостоятельному труду, развивая въ нихъ охоту къ ученымъ изслѣдованіямъ, намѣчаетъ имъ только тотъ путь, по которому они

Digitized by Google

пойдутъ далѣе, руководясь своими способностями и личными наклонностями. Для болѣе же полнаго успѣха дѣятельности академіи, направленной къ удовлетворенію требованій службы въ генеральномъ штабѣ, быть можетъ, было бы желательно установить нѣкоторое вліяніе академіи на дальнѣйшія по выпускѣ научныя и спеціальныя занятія офицеровъ, кончившихъ въ ней курсъ. Теперь уже замѣчается, что офицеры, по выпускѣ изъ академіи, болѣе чѣмъ прежде, продолжаютъ имѣть сношенія съ нею по нѣкоторымъ занятіямъ, преимущественно научнымъ. Быть можетъ, со временемъ эта связь, въ особенности вслѣдствіе занятій дополнительнаго курса, установится прочнѣе и приметъ болѣе практическое направленіе.

Мысль эта проявилась впервые, въ нѣсколько осязательной формѣ, въ началѣ 1870 года, въ частномъ засѣданіи у начальника академіи нѣкоторыхъ старшихъ начальствующихъ офицеровъ генеральнаго штаба и всѣхъ членовъ академической конференціи. Въ засѣданіи этомъ обсуждались нѣкоторые вопросы, относящіеся до современнаго направленія занятій и положенія въ арміи офицеровъ генеральнаго штаба.

Та же мысль руководила въ прошломъ отчетномъ году конференціею, когда она взяла на себя починъ ходатайства о томъ, чтобы офицеры, по окончаніи дополнительнаго курса, тотчасъ назначались на службу къ лагернымъ сборамъ войскъ, гдѣ они лучше всего могутъ ознакомиться на дѣлѣ съ важнѣйшими требованіями службы генеральнаго штаба. Установленіе выпуска изъ академіи къ 1-му апрѣля, дѣлало вполнѣ возможнымъ, чтобы выпускаемые въ генеральный штабъ офицеры, непремѣнно первое лѣто послѣ выпуска, проводили при большихъ лагерныхъ сборахъ войскъ, или въ тѣхъ военныхъ округахъ, куда они назначаются на службу, если при нихъ назначены таковые сборы, или же въ другихъ округахъ, гдѣ сборы положены; преимущественно же было желательно прикомандированіе офицеровъ къ красносельскому сбору, какъ могущему быть наиболѣе поучительнымъ. Таковое ходатайство удостоилось Высочайшаго утвержденія, вслѣдствіе чего двадцать офицеровъ, прикомандированныхъ въ 1870 году, по выпускѣ, къ генеральному штабу, были распредѣлены на лѣто къ разнымъ лагернымъ сборамъ и, изъ того числа, шесть офицеровъ были назначены состоять при красносельскомъ сборѣ. Въ виду же предстоящихъ при этомъ, всѣмъ прикомандированнымъ офицерамъ, расходовъ (на покупку лошадей, сѣделъ и проч.), Высочайше разрѣшено было выдать каждому изъ нихъ единовременное пособіе, въ размѣрѣ 300 рублей. Кромѣ того, для облегченія этимъ офицерамъ

Digitized by Google

возможности пріобрѣсти себѣ для лѣтнихъ сборовъ верховыхъ лошадей, Его Императорское Высочество, генералъ-инспекторъ кавалеріи, изволилъ разрѣшить уступить имъ изъ кавалерійскихъ полковъ лошадей, подлежащихъ въ 1870 году выраншированію за выслугу лѣтъ, съ уплатою за лошадь, изъ гвардейскаго полка, по 40 рублей, а изъ армейскаго кавалерійскаго по 25 рублей, о чемъ и было сообщено своевременно во всѣ военные округа, куда назначены были выпущенные изъ академіи офицеры.

Такъ какъ на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія военнаго совѣта о дополнительномъ курсѣ, академіи было предоставлено, по окончаніи перваго такового курса привести въ извѣстность всѣ расходы, которые потребуются по его содержанію, а равно и тѣ измѣненія въ положеніяхъ объ академіи, которыя сдѣлаются необходимыми вслѣдствіе введенія дополнительнаго курса, то начальникомъ академіи и было заготовлено, весною 1870 года, особое представленіе по этому предмету. Мѣра участія академической конференціи въ этой работѣ заключалась въ обсужденіи нѣкоторыхъ положеній, имѣющихъ прямую связь съ занятіями дополнительнаго курса. Такимъ образомъ, конференція установила, какъ выше уже было сказано, систему окончательной атестаціи офицеровъ при выпускѣ, а равно и то, что академическій знакъ долженъ быть выдаваемъ лишь офицерамъ, съ успѣхомъ прошедшимъ черезъ дополнительный курсъ. Обсуждая затѣмъ предположеніе объ обязательномъ прикомандированіи выпускаемыхъ изъ академіи въ генеральный штабъ офицеровъ, на лѣтнее время послѣ выпуска къ лагернымъ сборамъ, конференція обратила вниманіе на слѣдующія два послѣдствія, вытекающія отчасти изъ этого положенія.

1) При выпускѣ, академическіе офицеры получаютъ право на увольненіе въ 4-мѣсячный отпускъ, съ сохраненіемъ содержанія, съ тѣмъ, что этимъ правомъ они могутъ пользоваться втеченіе года послѣ выхода изъ академіи. Нынѣ же, когда выпускъ производится въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, а затѣмъ лѣтомъ выпущенные офицеры обязаны находиться при лагерныхъ сборахъ, право это значительно теряетъ свое значеніе, почему конференція и признала необходимымъ ходатайствовать, чтобы впредь право на увольненіе выпускаемыхъ изъ академіи офицеровъ въ 4-мѣсячный отпускъ съ содержаніемъ было сохраняемо имъ втеченіе двухъ первыхъ лѣтъ ихъ службы, послѣ выхода изъ академіи.

2) Съ установленіемъ дополнительнаго курса, офицеры новые противъ прежняго будутъ поступать на службу въ генеральный штабъ,

Digitized by Google

почему въ конференціи былъ возбужденъ вопросъ о томъ: не слѣдовало ли бы, вмѣстѣ съ учрежденіемъ этого курса и съ установленіемъ, чтобы выпускаемые офицеры по окончаніи его еще прикомандировывались, какъ бы для испытанія, къ лагернымъ сборамъ, сократить срокъ службы требуемой отъ офицеровъ до поступленія въ академію, тѣмъ болѣе, что на это же наводятъ и нѣкоторыя другія, нелишенныя основанія, указанія.

Требованіе 4-лѣтняго срока службы до поступленія въ академію было установлено въ 1863 году, взамѣнъ прежняго двухлѣтняго, какъ въ виду большаго числа желающихъ поступать въ академію, такъ преимущественно въ томъ соображеніи, что у офицеровъ, выпускаемыхъ изъ бывшихъ кадетскихъ корпусовъ, не успѣвалъ вырабатываться втеченіе двухъ лѣтъ, при малой ихъ къ тому подготовкѣ, серьезный взглядъ на службу, и они сами мало узнавали быть войскъ. Нынѣ же условія эти значительно измѣнились: число желающихъ поступать въ академію видимо уменьшилось, вслѣдствіе отвлеченія большаго числа офицеровъ къ другимъ родамъ дѣятельности; съ другой стороны, военныя училища даютъ офицеровъ съ болѣе серьезною служебною подготовкою, чѣмъ бывшіе кадетскіе корпуса; а между тѣмъ, въ четыре года службы при войскахъ, офицеръ отвыкаетъ отъ научныхъ занятій, и часто получаетъ такое назначеніе, которое отвлекаетъ его отъ желанія готовиться къ поступленію въ академію. Многіе начальники дивизій и командиры полковъ заявляютъ, что офицеры, выпускаемые изъ военныхъ училищъ, нерѣдко, по прибытіи въ полкъ, заявляютъ о своемъ желаніи поступить въ академію и остаются тверды при этомъ намѣреніи первые два года; на третьемъ году службы, начинаютъ колебаться, а затѣмъ совершенно оставляютъ свое намѣреніе на четвертомъ году, не находя возможности продолжать занятія, отъ которыхъ ихъ отвлекаютъ разныя обстоятельства: одни получаютъ новыя назначенія, другіе не находятъ средствъ къ занятіямъ, по неудобству столицы, третье—и число таковыхъ весьма значительно—вовсе оставляютъ военную службу.

Въ виду всѣхъ этихъ доводовъ, конференція ходатайствовала о сокращеніи срока службы, требуемаго до поступленія въ академію, съ четырехъ лѣтъ на три года.

Соображенія академической конференціи, вмѣстѣ съ предположеніями начальника академіи относительно расходовъ по дополнительному курсу и мѣръ для ихъ покрытія, были представлены начальникомъ главнаго штаба на благоусмотрѣніе военнаго совѣта, которымъ утверждено ходатайство конференціи лишь относительно того, чтобы

Digitized by Google

выпускаемымъ изъ академіи офицерамъ право пользоваться 4-мѣсячнымъ отпускомъ съ содержаніемъ было сохраняемо втеченіе двухъ лѣтъ ихъ службы по выпускѣ. Что же касается до сокращенія срока службы, требуемаго до поступленія въ академію, то мѣра эта признана рановременною, вслѣдствіе явившагося сомнѣнія, чтобы именно продолжительность этого срока служила главною причиною уменьшенія числа поступающихъ въ академію.

СОСТОЯНІЕ ПРЕПОДАВАНІЯ ПО ГЛАВНЫМЪ ПРЕДМЕТАМЪ.

1) *Тактика.* Курсъ тактики былъ прочитанъ согласно съ установленною програмою въ младшемъ класѣ, причемъ нѣсколько лекцій было посвящено на рѣшеніе офицерами задачъ на готовыхъ планахъ и на модели по слѣдующимъ отдѣламъ курса: расположеніе войскъ на бивуакахъ и охраненіе ихъ расположенія, походныя движенія и, частію (по краткости оставшагося къ концу года времени), позиціи. Задачи эти рѣшались офицерами немедленно послѣ прочтенія каждаго изъ этихъ отдѣловъ.

Таковое развитіе классныхъ занятій по тактикѣ въ младшемъ класѣ, впервые еще установившихся правильно и въ довольно широкихъ размѣрахъ, заняло гораздо болѣе времени въ этомъ класѣ, чѣмъ можно было предполагать, почему къ концу курса пришлось увеличить число лекцій опредѣленныхъ на тактику и назначить на этотъ предметъ, вмѣсто трехъ, четыре лекціи въ недѣлю. Такое же число лекцій назначено для преподаванія тактики на весь предстоящій учебный годъ, такъ какъ вообще замѣчено, что офицеры въ младшемъ класѣ не достаточно усвоиваютъ теоретическія положенія этого предмета, почему обыкновенно и отвѣты ихъ на переводномъ экзаменѣ не вполнѣ бываютъ удовлетворительны. Въ нынѣшнемъ году, несмотря на нѣкоторое усиленіе практическихъ занятій въ младшемъ класѣ, результаты экзамена изъ тактики еще много оставляютъ желать. Экзаменъ этотъ состоялъ, какъ и въ прошедшемъ году, изъ отвѣтовъ письменныхъ и изустныхъ и, сверхъ того, каждому офицеру предлагались еще задачи, которыя онъ долженъ былъ рѣшать тутъ же, передъ экзаменной комиссіей.

Назначеніе въ младшемъ класѣ лишней лекціи въ недѣлю на тактику должно представить возможность болѣе полно и обстоятельно вести практическія занятія и позволитъ произвести по этому предмету нѣсколько репетицій, преимущественно письменныхъ. Затѣмъ, для полнаго успѣха изученія тактики въ академіи, надо лишь желать изданія по этому предмету руководства, на что, впрочемъ, нельзя

Digitized by Google

расчитывать прежде, чѣмъ выяснятся указанія опыта нынѣшней войны между Франціей и Германіей.

Приглашеніе временныхъ лекторовъ для прочтенія нѣкоторыхъ отдѣловъ курса тактики въ младшемъ класѣ оказалось мѣрою весьма полезною, особенно въ томъ отношеніи, что чтенія лекторовъ пополняли тѣ пробѣлы, которые оставались бы непрочитанными, вслѣдствіе неимѣнія полнаго комплекта преподавателей военнаго искуства на лицо.

Въ старшемъ класѣ классныя практическія занятія по тактикѣ были ведены согласно съ предположеніями, высказанными въ прошлогоднемъ отчетѣ. Введеніе, однако, въ этомъ класѣ рѣшенія на планахъ и моделяхъ мелкихъ задачъ, относящихся до бивуачнаго расположенія войскъ и охраненія ихъ аванпостами, подобно тому какъ это дѣлалось въ младшемъ класѣ, не позволило выполнить предположенія конференціи относительно того, чтобы въ этомъ же класѣ, по окончаніи практическихъ занятій, офицеры были ознакомлены съ порядкомъ и составленіемъ предположеній для этихъ ученій; точно также не оказалось свободнаго времени и для возобновленія занятій военною игрою.

Что касается до полевыхъ тактическихъ занятій, то имъ дано въ отчетномъ учебномъ году еще болѣе полное развитіе, а самое веденіе ихъ опредѣлено впервые одною общею инструкціею, между тѣмъ какъ до сихъ поръ каждому изъ руководителей предоставлялось, для лучшаго выясненія дѣла, установлять въ своей партіи порядокъ занятій, не отступая лишь отъ общаго ихъ характера. Главныя черты этой инструкціи заключаются въ слѣдующемъ:

Первые три дня полевыхъ занятій были употреблены исключительно на занятія пріуготовительныя; втеченіе этихъ дней каждый изъ обучающихся офицеровъ долженъ былъ непремѣнно рѣшить три задачи, а именно:

1) Расположить небольшой отрядъ отъ трехъ до четырехъ баталіоновъ съ отвѣтственнымъ числомъ артилеріи и нѣсколькими эскадронами кавалеріи, на заданной ему позиціи, представить кроки мѣстности и легенду, объясняющую расположеніе войскъ.

2) Расположить отрядъ приблизительно той же силы, какъ предъидущей, на бивуакѣ и означить колышками на мѣстности подробности расположенія если не всего отряда, то, по крайней мѣрѣ, части его, и

3) Выбрать линію аванпостовъ для прикрытія заданнаго отряда и показать всѣ подробности расположенія цѣпи и ея подкрѣпленій, съ представленіемъ кроки мѣстности.

Digitized by Google

Для составленія кроки къ означеннымъ задачамъ, служили матеріялами представленные офицерами планшеты глазомѣрной съемки, или верстовая карта окрестностей Петербурга; подробности однакоже провѣрялись и дополнялись на мѣстности.

Слѣдующій затѣмъ день былъ употребленъ на повѣрку тѣхъ задачъ, которыя не могли быть разсмотрѣны въ первые три дня.

Затѣмъ десять дней предназначались: на производство рекогносцировокъ, для составленія проектовъ наступательныхъ или отступательныхъ движеній; на выборъ позиціи, бивуаковъ и мѣстъ для расположенія аванпостовъ, на составленіе диспозиціи для движенія и боя, какъ оборонительнаго, такъ и наступательнаго, и на повѣрку всѣхъ означенныхъ работъ.

Изъ числа этихъ десяти дней, послѣдніе два или три дня были употребляемы на производство самыхъ спѣшныхъ работъ, предполагаемыхъ въ виду непріятеля и предшествующихъ обыкновенно атаки позиціи, занятой противникомъ.

При всѣхъ этихъ занятіяхъ офицеры должны были составлять самые полные кроки мѣстности, съ представленіемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и объяснительныхъ легендъ.

Затѣмъ офицеры были собраны въ Красное Село, для занятій съ жалонерами.

По окончаніи всѣхъ этихъ занятій, руководившія ими лица представили начальнику академіи подробные объ оныхъ отчеты, которые и должны служить матеріяломъ для организаціи подобныхъ занятій въ будущемъ году. Разсмотрѣвъ таковые отчеты, начальникъ академіи счелъ необходимымъ возбудить слѣдующіе два вопроса:

1) Не будетъ ли признано необходимымъ измѣнить продолжительность полевыхъ тактическихъ занятій, причемъ, въ виду очевидной пользы ихъ, могло бы быть допущено еще большее расширеніе ихъ.

2) Не представляется ли необходимости измѣнить въ чемъ либо порядокъ распредѣленія и производства этихъ занятій противъ того, какъ это было опредѣлено въ нынѣшнемъ году особою инструкціею.

Предварительное разсмотрѣніе этихъ вопросовъ было предложено комисіи, составленной изъ лицъ руководившихъ прошлымъ лѣтомъ полевыми тактическими занятіями съ тѣмъ, чтобы рѣшеніе комисіи внести затѣмъ на обсужденіе конференціи.

По первому вопросу комисія признала, что времени, нынѣ назначаемаго на производство полевыхъ тактическихъ занятій, вполнѣ достаточно для того, чтобы офицеры могли продѣлать всѣ главнѣйшія

Digitized by Google

задачи, и что потому не представляется надобности въ увеличеніи этого времени.

По второму же вопросу, въ комиссіи высказано было мнѣніе, что казалось бы болѣе полезнымъ, если бы жалонерныя ученья были производимы не въ концѣ всѣхъ занятій, а при началѣ ихъ, что тогда офицеры лучше могли бы развивать свой глазомѣръ при разбивкѣ бивуаковъ и размѣщеніи войскъ на позиціи, но что тогда для занятій съ жалонерами пришлось бы офицеровъ разбивать на нѣсколько отдѣленій.

Мнѣніе это не было, однакоже, принято всѣми членами комиссіи, что и побудило отложить окончательное рѣшеніе этого вопроса до будущаго года, причемъ признано необходимымъ, чтобы для постановки этого рѣшенія всѣ лица, руководившія полевыми тактическими занятіями, присутствовали и принимали участіе въ занятіяхъ производимыхъ съ жалонерами въ окрестностяхъ Краснаго Села.

Независимо отъ этихъ двухъ вопросовъ, начальникомъ академіи было заявлено, что казалось бы полезнымъ, чтобы и въ младшемъ класѣ, во время производства съемки, были предлагаемы офицерамъ задачи выбора бивуака и расположенія на немъ войскъ съ тѣмъ, чтобы задачи эти повѣрялись штабъ-офицерами завѣдывающими съемкою.

Признавая вполнѣ пользу таковыхъ задачъ, комиссія однако не пришла ни къ какому окончательному рѣшенію по этому предмету, который положено обсудить еще при составленіи общаго распредѣленія занятій съемкою на будущее лѣто.

Въ настоящемъ учебномъ году предполагается ввести для офицеровъ, хотя въ небольшихъ размѣрахъ, въ видѣ опыта, занятія военною игрою.

2) *Стратегія*. Въ прошломъ году обучающіеся въ академіи офицеры получили по этому курсу печатанное руководство въ сочиненіи Леера: «Опытъ критико-историческаго изслѣдованія законовъ искуства веденія войны. (Положительная Стратегія)». Сочиненіемъ этимъ курсу стратегіи въ академіи дано прочное основаніе и остается только желать, чтобы скорѣйшее изданіе 2-й части стратегіи довершило постановку этого предмета въ академіи. Съ ожидаемымъ въ предстоящемъ учебномъ году окончаніемъ всѣхъ отдѣловъ курса стратегіи, конференціи необходимо будетъ приступить и къ пересмотру академической ея програмы съ тѣмъ, чтобы окончательно установить ее не только въ главныхъ чертахъ, но и въ подробностяхъ, причемъ нельзя не пожелать, чтобы нѣкоторые изъ обязательныхъ для офи-

Digitized by Google

церовъ отдѣловъ этого курса были болѣе сжаты, дабы облегчить изученіе ихъ, въ смыслѣ экзаменныхъ требованій.

Экзаменъ изъ стратегіи, какъ и въ прошломъ году, въ общемъ выводѣ далъ хорошіе результаты, но, тѣмъ не менѣе, можно было на немъ замѣтить, что офицеры, при изученіи этого предмета, занимаются не достаточно самостоятельно. Имѣя весьма полное руководство, они ограничиваются слишкомъ буквальнымъ его усвоеніемъ, такъ что даже лучшіе отвѣты на экзаменахъ выливаются въ формѣ книжныхъ цитатъ. Это замѣчается не только при изложеніи ими общихъ научныхъ выводовъ, но даже и при критическомъ очеркѣ примѣровъ, приводимыхъ изъ военной исторіи.

1) *Военная исторія.* Въ отчетномъ учебномъ году предположено было въ младшемъ классѣ пройти курсъ исторіи военнаго искуства, а въ старшемъ, прочесть кампанію 1809 года, какъ класическій образчикъ дѣйствій Наполеона I, польскую кампанію 1830 и 1831 годовъ, съ болѣе подробнымъ разборомъ ея въ военно-хозяйственномъ отношеніи, походъ генерала Шермана въ сѣверо-американскую войну и, наконецъ, дѣйствія на богемскомъ театрѣ войны и стратегическій очеркъ дѣйствій майнцской арміи въ 1866 году. Изъ этихъ предположеній, по разстроенному здоровью одного изъ профессоровъ, кампанія 1866 года не могла быть прочитана, почему пришлось отнести ее на предстоящій учебный годъ, но за то, кромѣ похода Шермана, прочитано было нѣсколько лекцій объ особенностяхъ устройства американской арміи, о значеніи желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и водяныхъ сообщеній, въ примѣненіи ихъ къ сѣверо-американской войнѣ, и съ этою цѣлію разобрана тенесійская кампанія генерала Гранта, 1862 года. Втеченіе учебнаго 1870 и 1871 предположено прочитать всѣ вышеозначенныя кампаніи.

Съ открытіемъ настоящей войны между Франціей и Германіей, войны въ высшей степени поучительной, конференція признаетъ вполнѣ необходимымъ, чтобы эта война была разработана для чтеній въ академіи и чтобы академическіе офицеры были непремѣнно ознакомлены съ нею, по возможности въ учебномъ 1871 и 1872 году.

По исторіи военнаго искуства въ настоящемъ году изданы заново литографированныя записки, которыя доставятъ новое облегченіе офицерамъ въ изученіи этого предмета.

Экзамены по военной исторіи, какъ и въ прошломъ году, дали очень хорошіе результаты; принятая система изложенія кампаніи 1831 года пріучаетъ офицеровъ строго-критически относиться къ историческимъ фактамъ.

Digitized by Google

4) *Военная администрація.* Въ отчетномъ учебномъ году предстояло измѣненіе программы этого предмета, вслѣдствіе отнесенія части курса къ пріемному экзамену. Измѣненія эти были проектированы преподавателями военной администраціи, разсмотрѣны и одобрены конференціею и затѣмъ представлены военному министру, который, 3-го марта 1870 года, утвердилъ новую программу для руководства. Курсъ военной администраціи, въ отчетномъ году, былъ поставленъ на основаніи новой программы.

5) *Военная статистика.* Въ постановкѣ преподаванія этого предмета не сдѣлано никакихъ существенныхъ измѣненій въ отчетномъ учебномъ году; не было заявлено и новыхъ предположеній на открывшійся учебный годъ.

Способъ производства письменныхъ экзаменовъ по этому предмету, подробно изложенный въ прошлогоднемъ отчетѣ и значительно отличающійся отъ общихъ экзаменныхъ порядковъ въ академіи, можетъ считаться окончательно принятымъ для военной статистики. Является только одно предположеніе, что, быть можетъ, темы задаваемыя для письменныхъ отвѣтовъ на экзаменѣ военной статистики, должны быть менѣе обширны, такъ какъ нынѣ задаваемыя требуютъ слишкомъ много времени отъ офицеровъ для написанія по нимъ отвѣта.

6) *Геодезія съ картографіею, съемкою и черченіемъ.* Преподаваніе геодезіи производилось по той же, нѣсколько сокращенной, программѣ, которая была установлена въ 1868 году. Окончательное сужденіе о настоящей постановкѣ курса геодезіи не можетъ быть еще высказано потому, что производство классныхъ практическихъ занятій по нѣкоторымъ отдѣламъ этого курса до сихъ поръ не могло еще установиться надлежащимъ образомъ. Въ прошломъ году были пріобрѣтены для этихъ занятій малые универсальные инструменты, но теченіе курса оказалось не достаточно времени для наблюденій, производство которыхъ встрѣчало еще и затрудненія отъ неблагопріятной погоды.

Изученіе офицерами курса геодезіи вполнѣ обезпечено имѣющимися по этому предмету литографированными записками, почему и самые экзамены изъ геодезіи, говоря вообще, даютъ очень хорошіе результаты. Остается желать только, чтобы въ запискахъ былъ скорѣе пополненъ важный пробѣлъ относительно глазомѣрной съемки, для которой, къ крайнему сожалѣнію, до сихъ не выработались еще записки и не имѣется даже подробной инструкціи подобной той, какая составлена для съемки инструментальной.

Digitized by Google

Пробѣлъ этотъ непремѣнно долженъ быть пополненъ въ предстоящемъ учебномъ году.

Что касается практическихъ занятій по картографіи, то въ отчетномъ учебномъ году офицерами старшаго класса была составлена одна общая карта Европейской Россіи и части смежныхъ съ нею на западѣ земель, до меридіана Берлина, въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ. На эту карту нанесены лишь главные географическіе предметы и важнѣйшіе города. Вся карта, на 20-ти листахъ, отпечатана фото-литографическимъ способомъ въ числѣ 47 экземпляровъ и будетъ служить для нанесенія на ней различныхъ военно-статистическихъ данныхъ, соотвѣтственно потребностямъ учебной части академіи.

Кромѣ того, въ прошломъ учебномъ году, нѣкоторые офицеры, неучаствовавшіе въ составленіи вышеупомянутой карты, занимались изготовленіемъ небольшихъ картъ отдѣльныхъ губерній, съ нанесеніемъ на каждой изъ нихъ статистическихъ данныхъ о какой либо отрасли промышленности,

Въ наступившемъ учебномъ году предполагается занять офицеровъ старшаго класса составленіемъ орографической карты Европейской Россіи, начиная съ тѣхъ губерній, для которыхъ имѣются болѣе точныя данныя. Работа будетъ состоять въ выборѣ всѣхъ высотъ имѣющихся на подлинныхъ брульонахъ государственныхъ съемокъ, въ предварительной прокладкѣ горизонталей на трехверстной топографической картѣ и въ окончательной сводкѣ всѣхъ добытыхъ данныхъ на десятиверстной спеціяльной картѣ Европейской Россіи.

Въ производствѣ полевыхъ практическихъ занятій по геодезіи и въ занятіяхъ офицеровъ младшаго класса топографическимъ черченіемъ, не было сдѣлано никакихъ измѣненій, и занятія эти производились вполнѣ, на основаніи прежде установившихся по этому предмету положеній. Точно такие не предвидится никакихъ особенныхъ измѣненій и въ постановкѣ этихъ занятій въ предстоящемъ учебномъ году.

ПРЕПОДАВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ.

Въ курсѣ этихъ предметовъ за отчетный учебный годъ не сдѣлано никакихъ особенныхъ измѣненій.

Изученіе офицерами *сѣдьмой по части артилеріи* обезпечено литографированными записками, съ чертежами, изданными въ 1869 году, и, сверхъ того, офицерамъ доставляется случай знакомиться съ разнаго рода лабораторными работами и съ производствомъ металическихъ патроновъ, при осмотрѣ с.-петербургской лабораторіи и на-

Digitized by Google

тронныхъ мастерскихъ, а съ стрѣльбою изъ разнаго рода орудій и ручнаго оружія, во время производящейся для нихъ двухдневной стрѣльбы на Волковомъ полѣ.

Для пособія къ изученію артилеріи, въ академическомъ музеѣ находилось разнаго рода оружіе, принадлежности къ оному и модели, которыя, будучи заведены съ самаго основанія академіи, въ настоящее время, по большей части, совершенно утратили свое значеніе. Вслѣдствіе того, въ концѣ прошлаго года, конференція нашла, что не представляется никакой надобности къ дальнѣйшему сохраненію этого имущества, и что было бы полезнѣе пріобрѣсти ружья новѣйшихъ, наиболѣе замѣчательныхъ системъ, принятыхъ какъ у насъ, такъ и въ главныхъ западно-европейскихъ арміяхъ. Въ академіи имѣлись уже до того образцы ружей Тери-Норнана и Карле, съ принадлежностями и патронами; затѣмъ, въ отчетномъ учебномъ году, академіей получены отъ артилерійскаго вѣдомства еще ружья системы Крнка и Бердана; а кромѣ того, выписаны изъ-за границы ружья системъ: прусской игольчатой (Дрейзе), австрійской (Верндля), французской (Шассепо), англійской (Генри-Мартини) и магазинной швейцарской (Ветерли).

Такимъ образомъ, въ прошломъ учебномъ году положено было начало образованію въ академіи колекціи оружія новѣйшихъ системъ, которая должна значительно облегчить академическимъ офицерамъ изученіе этого предмета.

Въ наступившемъ учебномъ году, свѣдѣнія по артилеріи будутъ пополнены отдѣломъ о *скорострѣльныхъ пушкахъ* и картечницахъ.

По курсу *свѣдѣній по инженерной части*, съ прошлаго учебнаго года предпринято было новое изданіе литографированныхъ записокъ, а также и чертежей къ нимъ, и въ предстоящемъ учебномъ году изданіе это будетъ кончено, такъ что изученіе этого курса для офицеровъ вполнѣ обезпечено учебными пособіями.

Точно также обезпечень записками и проходимый въ академіи курсъ *политической исторіи*, съ отнесенными къ нему отдѣлами *международнаго права*, относящимся до войны.

Въ прошлогоднемъ отчетѣ было заявлено, что хотя лекціямъ о международномъ правѣ, въ послѣднее время, и дано въ академіи нѣсколько большее развитіе, но что все-таки отдѣлъ этотъ не можетъ считаться окончательно установившимся. И въ отчетномъ учебномъ году свѣдѣнія изъ международнаго права, относящіяся къ войнѣ, излагались въ курсѣ политической исторіи недостаточно полно, въ от-

Digitized by Google

ношеніи къ вопросамъ: о контрибуціяхъ и реквизиціяхъ, о парламентерахъ, плѣнныхъ, перебѣжчикахъ и дезертирахъ; не разобраны были также вопросы о перемиріи, демаркаціонныхъ линіяхъ и капитуляціяхъ; не выяснено значеніе женевской конвенціи и т. п.

Принимая во вниманіе, что положенія международнаго права, относящіяся до войны, основываются не исключительно на положительныхъ законодательствахъ, а преимущественно на обычаяхъ прежнихъ войнъ и на военно-историческихъ примѣрахъ, въ академической конференціи было заявлено мнѣніе отнести преподаваніе отдѣла международнаго права къ курсу стратегіи или военной исторіи.

Заявленіе это пока не привело ни къ какому положительному заключенію, а потому конференціи предстоитъ еще возвратиться къ болѣе обстоятельному обсужденію этого предмета.

По *физической географіи* въ отчетномъ учебномъ году, лекціи были только для геодезическаго отдѣленія, о чемъ будетъ сказано ниже; въ предстоящемъ же 1870—71 году, лекціи физической географіи будутъ читаться по два раза въ недѣлю снова для обоихъ классовъ академіи, по утвержденной въ 1868 году програмѣ.

По *русскому языку*, установленные для пріемнаго экзамена, предѣльные восемь балловъ оказали вліяніе въ томъ отношеніи, что поступающіе въ академію офицеры являются съ лучшими противъ прежняго познаніями по этому предмету, а потому представилась возможность уменьшить число лекцій, посвящаемыхъ въ академіи на занятія русскимъ языкомъ, съ тѣмъ, чтобы увеличить ихъ число по предметамъ настоятельно того требующимъ. Введеніе въ младшемъ классѣ практическихъ занятій по тактикѣ, потребовавшее одной лишней лекціи въ недѣлю, вынудило назначеніе для русскаго языка въ предстоящемъ учебномъ году, только двухъ лекцій въ недѣлю, вмѣсто прежде бывшихъ трехъ. Въ учебномъ же 1871—72 году, когда для офицеровъ младшаго класса не будетъ читаться физическая географія, вѣроятно, снова возможно будетъ возстановить прежнее число лекцій для русскаго языка.

По части занятій академическихъ офицеровъ *иностранными языками*, конференція, и въ настоящемъ случаѣ, не можетъ не заявить, что въ этомъ предметѣ заключается слабѣйшая сторона академическаго курса. Академія, съ своей стороны, не жалѣетъ средствъ для приглашенія къ этимъ занятіямъ лучшихъ преподавателей, но представляется крайнее стѣсненіе въ недостаткѣ времени для этихъ занятій, по необходимости приходится ихъ назначать внѣ часовъ, опредѣленныхъ для академическихъ лекцій, т. е. или послѣ трехъ часовъ,

Digitized by Google

или же по вечерамъ; самое число лекцій этихъ не можетъ быть значительно, дабы не отвлекать излишне офицеровъ отъ изученія главныхъ предметовъ курса. При этомъ неудивительно, что и успѣхи, дѣлаемые офицерами по иностраннымъ языкамъ, не могутъ быть значительны, а недостаточное знаніе, хотя одного языка, крайне затрудняетъ офицеровъ въ нѣкоторыхъ занятіяхъ старшаго класса, а въ особенности во всѣхъ работахъ дополнительнаго курса. Поэтому, быть можетъ, съ установленіемъ дополнительнаго курса, академія найдется вынужденною прибѣгнуть къ тому, чтобы допускать пріемъ въ академію лишь тѣхъ офицеровъ, которые на столько владѣютъ однимъ изъ иностранныхъ языковъ, что могутъ свободно понимать на немъ книги военнаго содержанія. Хотя нѣтъ сомнѣнія, что подобная мѣра закрыла бы доступъ въ академію весьма многимъ достойнымъ офицерамъ, но, съ другой стороны, она принесла бы несомнѣнную пользу, значительно облегчивъ занятія офицеровъ въ самой академіи.

геодезическое отдѣленіе.

Въ отчетномъ учебномъ году всѣ занятія въ геодезическомъ отдѣленіи были ведены безъ всякихъ измѣненій, согласно предположеніямъ, изложеннымъ въ прошлогоднемъ отчетѣ.

Особенность курса этого отдѣленія въ отчетномъ году составляли лекціи физической географіи, читанныя исключительно только для одних геодезистовъ; програма этихъ чтеній, сообщенная въ прошлогоднемъ отчетѣ, была въ точности исполнена, и экзаменъ изъ этого предмета далъ весьма хорошіе результаты.

Въ предстоящемъ учебномъ году геодезисты будутъ слушать курсъ физической географіи, вмѣстѣ съ офицерами общихъ классовъ академіи, и на чтенія этого курса назначено по двѣ лекціи въ недѣлю.

Не картографіи двое изъ офицеровъ геодезическаго отдѣленія окончили въ отчетномъ году орографическую карту Европейской Россіи, въ масштабѣ 100 верстъ въ дюймѣ, на двухъ листахъ, а одинъ офицеръ составилъ карту сѣверно-полярныхъ странъ, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ и путешествіямъ.

Въ предстоящемъ же учебномъ году, практическія занятія офицеровъ геодезическаго отдѣленія будутъ состоять въ критической разработкѣ всѣхъ имѣющихся въ военно-топографическомъ отдѣлѣ главнаго штаба маршрутовъ по Европейской Турціи и въ проекціи ихъ на картѣ 4-верстнаго масштаба.

Digitized by Google

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Ноября 28-го дня, № 167. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о поручикѣ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка *Иванѣ Корицкомъ*. Изъ дѣла видно, что поручикъ Корицкій преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что, вопреки 9 § Инструкціи караульному начальнику при военномъ госпиталѣ, онъ втеченіе ночи не обходилъ палатъ подсудимыхъ арестантовъ и тѣмъ нарушилъ особыя обязанности караульной службы. Кіевскій военно-окружной судъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, призналъ поручика Корицкаго, по обвиненію въ несоблюденіи особыхъ обязанностей караульной службы, возлагавшихся на него 9 § означенной Инструкціи, оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Эндауровъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что какъ по обвинительному акту, такъ и въ обвинительной его рѣчи, поручикъ Корицкій обвинялся въ несоблюденіи особыхъ обязанностей караульной службы, между тѣмъ постановленный судомъ вопросъ о виновности сего подсудимаго, именно, былъ ли онъ достаточно внимателенъ при обозрѣніи арестантскаго отдѣленія госпиталя, заключаетъ въ себѣ признаки совершенно другаго преступнаго дѣянія, такъ какъ невнимательность при исполненіи караульной службы составляетъ нарушеніе не особыхъ, а общихъ обязанностей сей службы; о томъ же, обозрѣвалъ ли Корицкій втеченіе ночи упомянутое отдѣленіе, что относилось къ особымъ обязанностямъ караульной службы, вопреки 821 ст. С. В. П. XXIV, вопроса вовсе постановлено не было, вслѣдствіе чего помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора военно-окружнаго суда. Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами дѣла, приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что сущность рѣшенія суда выражается окончательно въ судебномъ приговорѣ; изъ приговора же по настоящему дѣлу видно, что предметъ обвиненія поручика Корицкаго, изложенный въ обвинительномъ актѣ и заключавшійся въ неисполненіи имъ § 9 Инструкціи караульному начальнику при военномъ госпиталѣ, возлагающей на него обязанность чаще обозрѣвать арестантское отдѣленіе втеченіе ночи, внесенъ и въ приговоръ, по которому Корицкій признанъ по сему обвиненію оправданнымъ. Посему и имѣя въ виду, что, при постановленіи приговора по сему дѣлу, не усматривается нарушенія предписанныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, и что протесты на неправильную постановку вопросовъ, какъ это неоднократно было разъяснено главнымъ военнымъ судомъ (рѣш. 1868 г. №№ 9, 11; 1869 г. №№ 59, 71; 1870 г. №№ 34, 49, 130, 144 и 149), допускаются лишь въ томъ случаѣ, когда замѣченныя въ постановкѣ вопросовъ упущенія отразились на сущности самаго приговора, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Ноября 28-го дня, № 168. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго бывшаго начальникомъ городокской уѣздной команды, состоявшаго нынѣ по армейской пѣхотѣ, прапорщика *Митрофана Трубникова*, на приговоръ

Digitized by Google

о немъ виленскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ прапорщика Трубникова виновнымъ въ томъ, что, въ бытность его въ январѣ 1870 года военнымъ пріемщикомъ Городокскаго рекрутскаго присутствія, онъ принялъ въ даръ 50 руб. отъ предназначеннаго для пріема въ рекруты крестьянина Власова, обѣщая исполнить просьбу сего крестьянина о забракованіи его. Находя, что противозаконное дѣяніе это составляетъ лихоимство, предусмотрѣнное 373 ст. Улож. о наказ. уголовн. и исправ., судъ, на основаніи сей статьи, а также 134 (п. 9) 135, 149, 150 ст. того уложенія, приговорилъ Трубникова, подлежащаго ссылкѣ на житье въ Сибирь, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, къ исключенію изъ службы, съ лишеніемъ чина и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Архангельскую губернію, съ воспрещеніемъ ему, на основаніи § III прилож. II къ ст. 70 примѣч. Улож. о наказ. уголов. и испр., всякой отлучки изъ мѣста жительства въ теченіе трехъ лѣтъ, и съ послѣдствіями, указанными въ 43, 46 и 47 ст. того же Уложенія. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ, подсудимый Трубниковъ объясняетъ, что къ дѣянію, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ, неправильно примѣнена 373 ст. Уложенія о наказан. уголов. и исправ., предусматривающая лихоимство, сопряженное съ нарушеніемъ обязанностей службы, такъ какъ забракованіе крестьянина Власова произошло по дѣйствительной его негодности къ военной службѣ, признанной всѣми членами рекрутскаго присутствія, а не вслѣдствіе пристрастныхъ дѣйствій его, подсудимаго, а потому преступленіе его ближе подходитъ подъ предусмотрѣнный 372 ст. того же Уложенія случай лихоимства, безъ допущенія чего-либо противнаго обязанностямъ службы. Сообразивъ касаціонную жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, а также личное объясненіе подсудимаго Трубникова и его защитника, главный военный судъ находитъ, что въ примѣненной военно-окружнымъ судомъ къ преступленію подсудимаго Трубникова 373 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. опредѣляется наказаніе лицамъ, состоящимъ на государственной или общественной службѣ, виновнымъ въ принятіи въ даръ денегъ или чего-либо иного *для учиненія или допущенія чего-либо противнаго обязанностямъ службы*, причемъ, какъ видно изъ 2-й части той же статьи, вовсе не требуется, чтобы такое нарушеніе служебныхъ обязанностей было непремѣнно допущено, такъ какъ даже въ томъ случаѣ, если получившій подобную взятку, прежде какого-либо вслѣдствіе оной нарушенія сихъ обязанностей, самъ объявитъ о томъ съ раскаяніемъ своему начальству, то судъ лишь *можетъ*, но не обязанъ, назначить виновному болѣе легкое наказаніе, чѣмъ то, которое опредѣляется въ 1-й части сей статьи. Что же касается приводимой въ касаціонной жалобѣ 372 ст. Улож. о наказан. уголов. и исправ., то она, какъ явствуетъ изъ точнаго смысла ея и сопоставленія ея съ 373 ст. того же Уложенія, имѣетъ примѣненіе въ томъ случаѣ, когда даръ принятъ по дѣйствію, относящемуся до обязанностей службы должностнаго лица, не только безъ всякаго въ чемъ-либо нарушенія сихъ обязанностей, но и безъ заявленія готовности къ нарушенію ихъ. А какъ подсудимый прапорщикъ Трубниковъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, состоя военнымъ пріемщикомъ Городокскаго рекрутскаго присутствія, онъ принялъ въ даръ 50 руб. отъ предназначеннаго для пріема въ рекруты крестьянина Власова, обѣщая исполнить

Digitized by Google

просьбу сего крестьянина о забракованіи его, то виленскій военно-окружной судъ совершенно правильно примѣнилъ къ винѣ подсуднаго вышеприведенную 373 ст. Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. По соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу подсуднаго прапорщика Трубникова оставить безъ послѣдствій.

Ноября 28-го дня, № 169. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора, на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго Его Величества полка *Андреѣ Лобановѣ*. Изъ дѣла видно, что московскій военно-окружной судъ, признавъ унтеръ-офицера Лобанова виновнымъ въ пьянствѣ и въ отказѣ исполнить приказаніе начальника, нашелъ, что за преступленія эти, на основаніи 113 ст. XXII и 9 ст. XXIII С. В. П. 1869 г. и 6 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., онъ подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по всѣмъ степенямъ, изъ коихъ судъ избралъ 7 степ. 49 ст.; но, имѣя въ виду въ настоящемъ дѣлѣ совокупность такихъ обстоятельствъ, изъ коихъ одно — совершеніе подсуднымъ преступленія въ присутствіи нижнихъ чиновъ, согласно 1 п. 87 ст. С. В. П. XXII, увеличиваетъ, а другое — долговременное содержаніе его подъ арестомъ, по 153 ст. п. 4 Улож. о наказ., уменьшаетъ вину и наказаніе и, руководствуясь 98 ст. С. В. П. XXII, судъ призналъ справедливымъ уменьшить ему наказаніе, по силѣ 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., на одну степень и затѣмъ приговорилъ Лобанова, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степени 54 ст., по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ втеченіе трехъ недѣль и пяти дней, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ и пять мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Валаченко, объясняетъ, что судъ, признавъ унтеръ-офицера Лобанова подлежащимъ, на основаніи 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 7 степ. 49 ст., не имѣлъ права, по смыслу послѣдней части 98 ст. XXII, при совокупности увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обстоятельствъ, назначать наказаніе внѣ установленныхъ 113 ст. предѣловъ, а обязанъ былъ опредѣлить ему наказаніе не ниже 7 степ. 49 ст. въ средней мѣрѣ. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 98 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о канонирѣ Ивановѣ (рѣш. 1869 г., № 39) при совокупности увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обстоятельствъ, опредѣленіе строгости наказанія въ предѣлахъ, закономъ положенныхъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, который при этомъ, руководствуясь важностію вины и обстоятельствами сопровождавшими преступленіе, можетъ слѣдующее подсудимому по закону наказаніе смягчить въ предѣлахъ предоставляемаго суду 830 ст. С. В. П. XXIV права. Въ виду сего, московскій военно-окружной судъ, признавъ унтеръ-офицера Лобанова подлежащимъ, за неповиновеніе начальнику, на основаніи 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 7 степ., имѣлъ право, при существованіи увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обстоятельствъ, понизить это наказаніе на одну степень и приговорить Лобанова къ замѣ-

Digitized by Google

нявшему одиночное заключеніе по 1 стен. наказанію. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора на состоявшійся объ унтеръ-офицерѣ Андреѣ Лобановѣ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда оставить безъ уваженія.

Декабря 12-го дня, № 170. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 147 пѣхотнаго Самарскаго полка *Вильгельма Харчиневскаго*, на состоявшійся о семъ рядовомъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что рядовой Харчиневскій обвинялся по обвинительному акту въ томъ, что, желая сдѣлать нападеніе, съ цѣлью грабежа, на подводу съ кладью, сопровождаемую крестьяниномъ Сорро, онъ нанесъ сему крестьянину рану въ спину ножемъ, чѣмъ совершилъ разбой, предусмотрѣнный въ 1630 и 1632 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. Петербургскій военно-окружной судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ рядоваго Харчиневскаго виновнымъ въ томъ, что, приставъ на большой дорогѣ къ слѣдовавшему съ возомъ крестьянину Сорро, онъ, въ неудовольствіи на отказъ Сорро взять его, Харчиневскаго, на возъ, въ запальчивости, но безъ обдуманнаго заранѣе умысла, покусился убить Сорро, ударивъ его ножемъ въ спину между 4 и 5 позвонками, не причинивъ однако смерти, по свидѣтельству эксперта, потому что ножъ, встрѣтивъ кость позвонка, былъ ею задержанъ, и такимъ образомъ онъ нанесъ лишь рану, признанную, по медицинскому свидѣтельству, легкою. За такое покушеніе на убійство, судъ, на основаніи 114 и первой части 1455 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., по смягченіи слѣдующаго по закону за убійство въ раздраженіи наказанія на 4 степени, приговорилъ Харчиневскаго, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, съ предварительнымъ заключеніемъ въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи на 3 года. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что судъ, вопреки 1 п. 855 ст. С. В. П. XXIV и рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1868 г. № 36, 1869 г. № 10 и 1870 г. № 11, не положилъ въ приговорѣ всѣхъ предметовъ обвиненія, выведенныхъ въ обвинительномъ актѣ, а именно, не упомянулъ объ оправданіи подсудимаго Харчиневскаго по обвиненію въ разбоѣ; 2) что, вопреки упомянутой 855 ст., въ приговорѣ не содержится обстоятельнаго изложенія дѣйствій подсудимаго, изъ коихъ выведена виновность его въ покушеніи на убійство, между тѣмъ какъ въ виду того, что нанесенная Харчиневскимъ крестьянину Сорро рана признана легкою, слѣдовало примѣнить къ преступленію Харчиневскаго не 1455, а вторую часть 1483 ст. Улож., опредѣляющую лишь заключеніе въ тюрьмѣ отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ; 3) что, въ нарушеніе 1 п. 821 ст. С. В. П. XXIV, вопросъ о виновности подсудимаго въ покушеніи на убійство изложенъ въ формѣ юридическаго опредѣленія преступленія, безъ объясненія дѣйствій подсудимаго, и 4) что при опредѣленіи свойства нанесенной крестьянину Сорро раны судъ сослался на свидѣтельство эксперта, между тѣмъ какъ свидѣтельство это сдѣлано было фельдшеромъ, который, по закону, не можетъ быть призываемъ въ качествѣ эксперта при разрѣшеніи научныхъ медицинскихъ вопросовъ. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что вышеизложенныя преступныя дѣянія,

Digitized by Google

въ которыхъ подсудимый рядовой Харчиневскій обвинялся по обвинительному акту, какъ видно изъ сравненія оныхъ съ изложенными въ приговорѣ суда предметами обвиненія подсудимаго, оказываются сходными съ сими послѣдними, съ тою только разницею, что судомъ признана при этомъ не предполагаемая въ обвинительномъ актѣ корыстная цѣль преступленія, побудившая подсудимаго Харчиневскаго къ нападенію съ ножемъ на крестьянина Сорро, а запальчивость и раздраженіе за отказъ ему симъ крестьяниномъ взять его къ себѣ на возъ, причемъ преступленіе подсудимаго не могло быть подведено подъ понятіе о разбоѣ, въ которомъ онъ обвинялся военно-прокурорскимъ надзоромъ и о которомъ поэтому не было надобности упоминать въ приговорѣ, такъ какъ это относится не до указанныхъ въ обвинительномъ актѣ предметовъ обвиненія, а до примѣненія къ дѣлу законовъ о наказаніи, въ которомъ судъ не стѣсняется выводами обвинительнаго акта. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба защитника подсудимаго на неудовлетворительное изложеніе приговора и на неправильное примѣненіе къ виновности подсудимаго закона о наказаніи, ибо хотя въ первой части приговора, при изложеніи предметовъ обвиненія, вмѣсто опредѣленія самаго дѣйствія, которое соотвѣтствуетъ понятію о покушеніи, употреблено судомъ принятое въ законѣ выраженіе: *покусился убить*, но, и за исключеніемъ этихъ словъ, преступныя дѣянія, въ которыхъ подсудимый Харчиневскій признанъ виновнымъ, изложены въ приговорѣ на столько обстоятельно, что даютъ возможность судить какъ о томъ, въ чемъ состояло дѣйствіе, признаваемое по закону покушеніемъ, такъ и о томъ, правильно ли примѣненъ законъ о наказаніи. Такимъ образомъ судъ, признавъ тотъ фактъ, что Харчиневскій, вслѣдствіе неудовольствія на Сорро, въ запальчивости ударилъ его ножемъ въ спину, и если отъ сего не произошла смерть, то потому, что ножъ остановился въ кости позвонка, совершенно правильно отнесъ такое дѣяніе къ покушенію на убійство, предусмотрѣнное въ 1455 ст. Уложенія. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію жалобы относительно неправильности основаній, по коимъ опредѣлено судомъ свойство нанесенной крестьянину Сорро раны, главный военный судъ находитъ, что фельдшеръ Шелиповъ, осматривавшій первоначально крестьянина Сорро, вызванъ былъ въ засѣданіе суда не какъ экспертъ, а какъ одинъ изъ свидѣтелей; въ качествѣ же эксперта приглашенъ былъ врачъ Розенталь, который и заявилъ на судѣ, что нанесенная подсудимымъ Харчиневскимъ рана не имѣла послѣдствіемъ смерти потому только, что ножъ встрѣтилъ препятствіе въ кости. Посему и принимая во вниманіе, что, согласно многократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда (рѣшенія 1868 г. № 9 и 11, 1869 г. № 59 и 1870 г. №№ 34, 49 и 149), жалобы и протесты на неправильную постановку вопросовъ по дѣлу не допускаются, если постановка сихъ вопросовъ не отразилась на правильности приговора, чего, по настоящему дѣлу, не замѣчается, главный военный судъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія.

Декабря 12-го дня, № 171. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 59 пѣхотнаго Люблинскаго полка, изъ дворянъ, *Евгеніи Окольскомъ*. Изъ дѣла видно, что одесскій военно-окружной судъ призналъ рядоваго Окольскаго, поступившаго на службу на правахъ вольноопредѣляющихся, винов-

Digitized by Google

нымъ въ томъ, что бывъ, 1-го октября 1867 г. уволенъ въ отпускъ на 28 дней, по истеченіи сего срока на службу не явился и не представилъ законныхъ причинъ и даже свѣдѣній о мѣстѣ своего пребыванія до присылки въ полкъ, въ сентябрѣ 1869 г., просьбы объ увольненіи его отъ службы. За это преступленіе, составляющее неявку на службу, по истеченіи срока отпуска, впродолженіе болѣе мѣсяца, безъ законныхъ на то причинъ, и подвергающее виновнаго наказанію какъ за самовольное отсутствіе отъ команды, судъ, на основаніи 133, 135 и 146 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 149 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ Окольскаго къ отставленію отъ службы съ послѣдствіями, въ 46 ст. XXII указанными. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Кардиналовскій, объясняетъ, что такъ какъ самовольное отсутствіе подсуднаго отъ команды, выразившееся въ неявкѣ его на службу, по истеченіи срока отпуска, продолжалось болѣе шести мѣсяцевъ, то судъ, на основаніи 138 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, обязанъ былъ, возвысивъ назначенное ему наказаніе на одну или на двѣ степени, приговорить его къ исключенію изъ службы. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе *товарища* главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что неявка въ срокъ на службу, согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Артемьевѣ (1870 г. № 166) совершенно тождественна съ самовольнымъ отсутствіемъ отъ мѣста служенія и, смотря по продолжительности оной, подвергаетъ виновныхъ наказанію или какъ за самовольную отлучку по 134, или какъ за побѣгъ по 135 и 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а какъ, на основаніи 138 ст. той же книги, означенныя въ 135 и 136 ст. наказанія возвышаются одною или двумя степенями, когда побѣгъ продолжался болѣе шести мѣсяцевъ, то одесскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Окольскаго виновнымъ въ неявкѣ безъ законныхъ причинъ на службу, продолжавшейся болѣе года, обязанъ былъ, избравъ высшее изъ назначаемыхъ 135 ст. за побѣгъ наказаній, возвысить оное еще одною или двумя степенями; а въ виду того, что высшее изъ назначаемыхъ сею статьею наказаній—исключеніе изъ службы — въ примѣненіи къ нижнимъ чинамъ, необязаннымъ срочною службою, не имѣетъ высшей степени, долженъ былъ, во всякомъ случаѣ, присудить Окольскаго къ исключенію изъ службы. Посему главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 19-го октября сего года приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Окольскомъ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подсуднаго Окольскаго, на основаніи 96, 135, 136 и 146 ст. XXII кн. того же Свода, исключить изъ службы съ послѣдствіями, изъясненными въ 40 ст. той же книги Свода.

Декабря 12-го дня, № 172. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Новгородѣ о рядовомъ 1-го сапернаго резервнаго баталіона *Никитѣ Федоровѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Федорова виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ, совершенномъ въ бытность караульнымъ при дровахъ, и въ кражѣ самовара изъ цейхгауза, причемъ онъ отворотилъ гвоздь, коимъ, взамѣнъ задвижки, придерживалась запертая дверь цейхгауза. Относя сіе послѣднее преступленіе къ разряду простыхъ кражъ на томъ основаніи, что помянутый гвоздь оказался цѣлымъ и не составлялъ

Digitized by Google

ни части, ни принадлежности двери, которая при этомъ найдена также неповрежденною, и имѣя въ виду, что подсудимый предъ тѣмъ былъ уже два раза наказанъ за кражи, временной военный судъ, согласно Улож. о наказ. угол. и испр. ст. 152 (4 п.), 1655 и С. В. П. 1869 г. XXII, 136 и 167, приговорилъ подсудимаго Федорова, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 4 степ. 49 ст. XXII, на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора капитанъ Кохъ объясняетъ, что къ совершенной подсудимымъ Федоровымъ кражѣ слѣдуетъ примѣнить 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., предусматривающую кражу со взломомъ, такъ какъ для признанія этого рода кражи, по разъясненію уголов. касац. департ. правительствующаго сената, требуется со стороны похитителя лишь употребленіе извѣстнаго рода насилія, необходимаго для проникновенія въ домъ или иное хранилище похищеннаго имущества, вслѣдствіе чего Федоровъ, какъ совершившій кражу съ употребленіемъ такого насилія, согласно приведенной 1647 и 1660 ст. того же Уложенія, подлежитъ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, съ пониженіемъ сего наказанія на одну степень, въ виду признанныхъ судомъ смягчающихъ вину его обстоятельствъ. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., разъясненной угол. касац. департ. правит. сената (рѣш. 1868 г. №№ 568, 681, 1869 г. №№ 317, 345, 440 и 999), для кражи со взломомъ не требуется непремѣнно со стороны виновнаго взломъ или поврежденіе запоровъ или другихъ принадлежностей хранилища похищеннаго имущества, а достаточно со стороны похитителя лишь насилія или преодолѣнія представлявшихся ему препятствій, коими хозяинъ имущества старался защитить оное. Согласно сему временной военный судъ въ г. Новгородѣ, признавъ подсудимаго Федорова виновнымъ въ томъ, что онъ, для похищенія самовара, *отворотилъ* гвоздь, коимъ дверь цейхгауза держалась на запорѣ, обязанъ былъ примѣнить къ сему преступленію не 1655, а 1647 ст. Улож. о наказ., такъ какъ въ сихъ преступныхъ дѣйствіяхъ подсудимаго проявилось вполнѣ то насиліе, которое составляетъ существенный признакъ преступленія, предусмотрѣннаго помянутою 1647 ст. Уложенія. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что настоящая кража совершена подсудимымъ уже въ третій разъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: рядоваго Федорова, на основаніи 136 и 167 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 152 (п. 2), 1647 и 1660 ст. Улож. о нак. угол. и испр. и признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ.

Декабря 12-го дня, № 173. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Тулѣ о писаряхъ, унтеръ-офицерскаго званія, управленія тульскаго губернскаго воинскаго начальника: Сергѣѣ *Некрасовѣ* и Василіѣ *Золотовѣ*, рядовомъ тульской сборной команды Адамѣ *Маковскомъ* и временно-отпускномъ рядовомъ 66-го пѣхотнаго бутырскаго полка Евгеніѣ *Розембломъ*. Изъ дѣла

Digitized by Google

видно, что означенный судъ, разсмотрѣвъ возникшее на подсудимыхъ обвиненіе въ составленіи подложныхъ документовъ, призналъ ихъ по сему обвиненію оправданными. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Павлинскій, объясняетъ, что, въ нарушеніе 679 ст. С. В. П. XXIV, по которой лицу прокурорскаго надзора не можетъ быть отказано въ вызовѣ свидѣтелей, судъ оставилъ безъ уваженія просьбу его объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія по неявкѣ двухъ свидѣтелей: жены подсудимаго Розеблюма и писаря Клишина, показанія которыхъ онъ признавалъ существенными, и, въ противность разъясненія главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Шиковѣ, постановилъ опредѣленіе о разсмотрѣніи сего дѣла, несмотря на неявку помянутыхъ свидѣтелей, вслѣдствіе чего помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора суда по сему дѣлу. Сообразивъ протестъ этотъ съ объясненіемъ предсѣдательствовавшаго въ судѣ, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что жена подсудимаго Розеблюма и писарь Клишинъ, согласно требованію помощника военнаго прокурора, были своевременно вызываемы, въ числѣ другихъ свидѣтелей, въ засѣданіе временнаго военнаго суда, но изъ нихъ первая не явилась въ судъ за неразысканіемъ ея, а послѣдній—по случаю перевода его на службу въ другой полкъ, мѣсто квартированія котораго было въ точности неизвѣстно, вслѣдствіе чего судъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, по выслушаніи объясненій сторонъ, постановилъ опредѣленіе о разсмотрѣніи сего дѣла безъ бытности помянутыхъ свидѣтелей въ виду законной неявки ихъ. Такимъ образомъ указываемаго помощникомъ военнаго прокурора нарушенія судомъ 679 ст. С. В. П. XXIV отказомъ ему въ вызовѣ двухъ свидѣтелей по сему дѣлу не усматривается. Равнымъ образомъ не было со стороны суда и дѣйствія противнаго разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Шиковѣ (1869 г. № 44) относительно того, чтобы, въ случаѣ неявки нѣкоторыхъ свидѣтелей, судъ входилъ въ разсмотрѣніе, имѣютъ ли или не имѣютъ показанія ихъ существенное въ дѣлѣ значеніе, такъ какъ, по удостовѣренію предсѣдательствовавшаго, судъ, предварительно постановленія объ отсрочкѣ засѣданія, входилъ въ надлежащую оцѣнку показаній жены подсудимаго Розеблюма и писаря Клишина и призналъ оныя несущественными, что доказывается и тѣмъ, что письменныя показанія сихъ свидѣтелей, данныя ими на предварительномъ слѣдствіи, не были читаны на судѣ. Посему и имѣя въ виду, что, по точному смыслу 741 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда за 1869 г. № 19 и 1870 г. № 130, право опредѣленія, въ случаѣ неявки нѣкоторыхъ свидѣтелей, объ отсрочкѣ судебнаго слѣдствія или о разсмотрѣніи дѣла, назначеннаго къ слушанію, исключительно зависитъ отъ усмотрѣнія суда, по соображеніи онымъ относительной важности показаній неявившихся свидѣтелей и большей или меньшей вѣроятности розысканія мѣста ихъ жительства, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора по настоящему дѣлу оставить безъ уваженія.

Декабря 12-го дня, № 174. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о канонирахъ 23-го артилерійскаго парка 8-й парковой бригады: *Кондратіѣ Ефимовѣ*, *Кириллѣ Громовѣ* и *Янѣ Шалуѣ*. Изъ дѣла видно, что москов-

Digitized by Google

скій военно-окружной судъ призналъ канонировъ: Ефимова, Громова и Шалугу виновными въ томъ, что, по предварительному между собою уговору, они отправились вечеромъ къ дому крестьянки Васильевой, гдѣ изъ нихъ Ефимовъ, разобравъ соломенную крышу, спустился во дворъ, пробрался чрезъ слуховое окно въ сѣни, сбилъ тамъ замокъ у чулана и, вынувъ оттуда разнаго платья на сумму 100 руб., передалъ оное ожидавшимъ его у дома двумъ другимъ подсудимымъ Громову, и Шалугѣ, которые, принявъ похищенныя вещи, вмѣстѣ съ Ефимовымъ, спрятали оныя, а Шалугу, сверхъ того, въ томъ еще, что, находясь въ тотъ день въ составѣ караула, онъ самовольно отлучался изъ караульнаго дома. Находя, что первое преступное дѣяніе подсудимыхъ составляетъ кражу со взломомъ, совершенную по взаимному соглашенію и съ участіемъ каждаго изъ нихъ, причемъ однако не обнаружено, кто изъ нихъ былъ главнымъ виновнымъ, военно-окружной судъ, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 6 (приложенія), 98, 159 и 161 кн. XXIV ст. 830 и Улож. о наказ. уголов. и испр. ст. 31 (степ. 3), 129 п. 10, 134 пп. 2 и 3, 152 п. 4, 153 п. 4, 1647 части 1 и 1660, приговорилъ подсудимыхъ, съ пониженіемъ наказанія Ефимову и Громову, въ виду увеличивающихъ и уменьшающихъ вину ихъ обстоятельствъ, на одну степень, а Шалугѣ, при однихъ смягчающихъ вину обстоятельствахъ, на двѣ степени, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты: Ефимова и Громова, по 4 степ. 49 ст. въ средней мѣрѣ, на два года и шесть мѣсяцевъ, а Шалугу, какъ виновнаго въ кражѣ въ третій разъ, по 2 степ. той же статьи и въ той же мѣрѣ, на четыре года и шесть мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Городковъ, объясняетъ, что 1) согласно признаннымъ судомъ предметамъ обвиненія, изъ подсудимыхъ Ефимовъ, какъ первый приступившій къ совершенію преступленія, по точному смыслу 13 ст. Улож. о наказ., долженъ быть признанъ зачинщикомъ преступленія, вслѣдствіе чего судъ обязанъ былъ назначить ему, согласно 118 ст. того же Уложенія, самую высшую мѣру того наказанія, которое опредѣлено 1 част. 1647 ст. Уложенія за кражу со взломомъ, и 2) при совокупности такихъ обстоятельствъ, изъ которыхъ одни увеличиваютъ, а другія уменьшаютъ вину и наказаніе, судъ не имѣлъ права смягчать подсудимымъ Ефимову и Громову наказаніе на одну степень, а долженъ былъ, въ этомъ случаѣ, согласно 98 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, ограничиться предѣлами наказанія, закономъ положеннаго, безъ пониженія онаго въ степени. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 13 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., въ преступленіяхъ, учиненныхъ нѣсколькими лицами по предварительному ихъ на то согласію, зачинщиками признаются какъ тѣ, которые согласили другихъ на преступленіе или управляли дѣйствіями при совершеніи преступленія, такъ и тѣ, которые первые приступили къ совершенію преступленія. А какъ московскій военно-окружной судъ, находя подсудимыхъ виновными въ кражѣ со взломомъ, совершенной по взаимному между ними соглашенію, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что изъ нихъ Ефимовъ одинъ произвелъ взломъ, проникъ въ мѣсто похищенія, овладѣлъ имуществомъ и вынесъ оное къ своимъ товарищамъ, то такія преступныя дѣянія подсудимаго Ефимова вполнѣ подхо-

Digitized by Google

дять подъ содержащееся въ приведенной статьѣ опредѣленіе о зачинщикахъ преступленія; вслѣдствіе чего, на основаніи 118 ст. Уложенія о наказаніяхъ, судъ обязанъ былъ приговорить Ефимова, какъ зачинщика, къ самой высшей мѣрѣ того наказанія, которое опредѣлено закономъ за кражу со взломомъ, т. е. вмѣсто 4 степ. 49 ст. С. В. П. XXII въ средней мѣрѣ, по 3 степ. той же статьи въ высшей мѣрѣ. Посему признавая, согласно протесту помощника военнаго прокурора, состоявшійся 17-го октября сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда въ отношеніи назначенія канониру Ефимову наказанія неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ о Ефимовѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, Ефимова, по смягченіи ему наказанія, согласно опредѣленію суда, на одну степень, на основаніи 13, 118 и 1 части 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. XXII въ высшей мѣрѣ на три года. Что же касается возраженія помощника военнаго прокурора относительно значенія примѣненной судомъ къ сему дѣлу 98 ст. С. В. П. XXII, то въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда (1869 г. № 39 и 1870 г. № 169) уже разъяснено, что, при совокупности увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на основаніи приведенной 98 ст., опредѣленіе строгости наказанія, въ предѣлахъ закономъ положенныхъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, который при этомъ, руководствуясь важностію вины и обстоятельствами сопровождавшими преступленіе, можетъ слѣдующее подсудимому по закону наказаніе смягчать въ предѣлахъ предоставляемаго суду 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV права. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора по сему предмету оставить безъ уваженія.

Декабря 12-го дня, № 175. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 146 пѣхотнаго Царицынскаго полка *Аѳефія Екимова* на приговоръ о немъ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ призналъ Екимова виновнымъ въ побѣгѣ изъ-подъ стражи вмѣстѣ съ другимъ арестантомъ, посредствомъ сдѣланнаго ими по предварительному соглашенію и совокупными силами подкопа въ мѣстѣ заключенія, и имѣя въ виду, что Екимовъ, за совершенный предъ тѣмъ 4-й изъ службы побѣгъ, по рѣшенію того же суда, не приведенному въ исполненіе, былъ приговоренъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года, военно-окружной судъ, по совокупности означенныхъ преступленій, на основаніи 133, 134 п. 1, 152 п. 2 и 309 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ Екимова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, съ отдачею въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе на 3 года. На этотъ приговоръ подсудимый Екимовъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняя, что судъ неправильно приговорилъ его къ наказанію за 5-й изъ службы побѣгъ посредствомъ подкопа, признавъ совершенную имъ въ 1867 году 4-хъ-дневную отлучку за побѣгъ, тогда какъ отлучка, продолжающаяся менѣе недѣли, по дѣйствующимъ законамъ, не можетъ считаться побѣгомъ, проситъ о назначеніи ему наказанія, соотвѣтствующаго его виновности. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами, и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный воен-

Digitized by Google

ный судъ находитъ, что подсудимый Екимовъ былъ сужденъ и наказанъ за первый изъ службы побѣгъ, какъ видно изъ послужнаго его списка, въ апрѣлѣ 1867 года, т. е. еще во время дѣйствія военно-уголовнаго устава, на основаніи котораго (ст. 249 кн. I) самовольное отсутствіе нижнихъ чиновъ отъ команды долѣе 3-хъ сутокъ считалось побѣгомъ, а потому заявленіе подсудимаго о неправильномъ опредѣленіи судомъ числа совершенныхъ имъ побѣговъ оказывается неосновательнымъ. Независимо же отъ сего оказывается, что судомъ опредѣлено рядовому Екимову наказаніе не за 5-й, какъ объяснено въ его жалобѣ, а за 4-й побѣгъ изъ службы, и за то, что послѣ сего онъ совершилъ еще побѣгъ изъ мѣста заключенія со взломомъ онаго и по предварительному соглашенію съ другимъ арестантомъ, за что и подвергнутъ опредѣленному въ 309 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. наказанію. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго Екимова оставить безъ уваженія.

Декабря 12-го дня, № 176. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго петербургской сборной команды *Ивана Кузьмина* на приговоръ о немъ петербургскаго военно окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Кузьмина виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей, послѣ наказанія его по суду за подобныя же преступленія, на основаніи 2 части 168 и 2 части 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Кузьминъ объясняетъ, что судомъ не приняты во вниманіе заявленія его противъ возникшихъ на него обвиненій и что ему не былъ предъявленъ протоколъ судебнаго засѣданія и, несмотря на просьбу его, не выдана копія съ приговора суда. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что жалоба подсудимаго о непредъявленіи ему протокола судебнаго засѣданія и о невыдачѣ ему копіи съ приговора суда опровергается имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями, изъ коихъ видно, что, при объявленіи подсудимому приговора въ окончательной формѣ, сторонамъ былъ предъявленъ означенный протоколъ, а копія съ приговора, для выдачи подсудимому, была отправлена своевременно въ С.-Петербургское Комендантское Управленіе; что же касается заявленія подсудимаго объ оставленіи судомъ безъ вниманія объясненій его по возникшимъ на него обвиненіямъ, то оно относится до существа дѣла и, за силою 4 и 927 ст. С. В. П. 1869 XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго Кузьмина оставить безъ уваженія.

Декабря 23-го дня, № 177. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 45-го пѣхотнаго резервнаго баталіона *Егора Зайцева* на приговоръ о немъ московскаго военно-окружнаго суда.— Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Зайцева виновнымъ въ пьянствѣ и оскорбленіи на словахъ своего унтеръ-офицера, на основаніи С. В. П. 1869 г. кн. XXII, ст. 87 п. 1, 98, 106, 110, 111 и 195 кн. XXIII ст. 13 и кн. XXIV, ст. 830 и Улож. о наказ. уголовн. и исправит. ст. 152 (п. 6), приго-

Digitized by Google

ворилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степ. 54 ст., согласно приложенію къ 69 ст. С. В. П. XXII, къ наказанію розгами ста пятьюдесятью ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Зайцевъ объясняетъ, что онъ изъятъ отъ тѣлеснаго наказанія, какъ имѣвшій нашивку за 6-лѣтнюю безпорочную службу, хотя объ этомъ и не означено въ имѣющемся при дѣлѣ послужномъ его спискѣ, а потому ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго о немъ приговора. Изъ доставленныхъ военно-окружнымъ судомъ свѣдѣній видно, что рядовой Зайцевъ дѣйствительно награжденъ нашивкой за 6-лѣтнюю безпорочную службу и что о семъ не упомянуто въ послужномъ его спискѣ по упущенію командира баталіона. Посему главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, опредѣляетъ: послѣдовавшій 23-го октября сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Зайцевѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подсудимаго Зайцева, на основаніи 56 ст. п. 2 лит. а и прилож. къ ст. 69 того же свода кн. XXII п. 2 по 2-й степ., по лишеніи нашивки за 6-лѣтнюю безпорочную службу, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ; обстоятельство же о представленіи къ сему дѣлу командиромъ 45-го пѣхотнаго резервнаго баталіона невѣрнаго послужнаго списка о рядовомъ Зайцевѣ, при преданіи его суду, согласно 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, предоставить на усмотрѣніе подлежащаго начальства.

Декабря 23-го дня, № 178. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго, фельдфебеля херсонскаго губернскаго баталіона *Аксентія Проценко*, на состоявшійся о немъ и рядовомъ одесской уѣздной команды *Иванѣ Реуцкомъ* приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что одесскій военно-окружной судъ призналъ подсудимыхъ виновными: Проценко—въ томъ, что, провожая за городъ, по распоряженію начальника одесской уѣздной команды, партію рекрутъ, слѣдовавшую въ вѣдѣніи рядоваго Реуцкаго, уволилъ изъ нихъ трехъ человѣкъ въ отпускъ, истребовавъ съ нихъ за это 6 руб., изъ коихъ 2 рубля взялъ себѣ, а остальные 4 отдалъ Реуцкому, и рядоваго Реуцкаго—тоже въ увольненіи означенныхъ 3 рекрутъ за деньги въ отпускъ и въ удержаніи въ свою пользу слѣдовавшихъ имъ кормовыхъ денегъ по 1 р. 35 к. каждому, всего 4 руб. 5 коп. За эти преступленія, изъ коихъ первое составляетъ противозаконное увольненіе въ отпускъ нижнихъ чиновъ изъ корыстныхъ видовъ, предусмотрѣнное во второй части 158 ст. С. В. П. XXII, и подвергаетъ подсудимыхъ наказанію: Реуцкаго—по 373 ст. Улож. о нак., какъ за лихоимство, а Проценко—по 378 ст. того же Улож., какъ за лихоимство, соединенное съ вымогательствомъ, и имѣя въ виду, что Реуцкій, сверхъ того, признанъ виновнымъ въ удержаніи у рекрутъ кормовыхъ денегъ, что предусмотрѣно въ 181 ст. С. В. П. XXII, военно-окружной судъ, на основаніи приведенныхъ законовъ и С. В. П. XXII ст. 49 и XXIV ст. 830 и Улож. о наказ. угол. и исправ. 152 п. 3, по смягченію Реуцкому наказанія на одну степень, во вниманіе къ уменьшающимъ вину его обстоятельствамъ, приговорилъ: подсудимыхъ Проценко и Реуцкаго, лишивъ

Digitized by Google

всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ правъ и преимуществъ, а перваго, кромѣ того, фельдфебельскаго званія и нашивки за 6-ти лѣтнюю безпорочную службу, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, Проценко—по 3 степ. 49 ст. С. В. П. XXII—на три года, а Реуцкаго—по 5 степ. той же статьи—на два года, взыскавъ съ послѣдняго удержанныя имъ кормовыя деньги, въ пользу уволенныхъ имъ въ отпускъ двухъ рекрутъ 2 р. 70 к., а съ деньгами, удержанными у третьяго рекрута Шматолавенко, за смертію его, по взысканіи съ Реуцкаго, поступить по закону. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Ляшевскій, представилъ протестъ, а изъ подсудимыхъ Проценко принесъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено: 1) что такъ какъ подсудимый Реуцкій признанъ виновнымъ въ двухъ преступленіяхъ, влекущихъ однородное исправительное наказаніе, то судъ, въ виду того, что за лихоимство, по 383 ст. Улож. о наказ., полагается отсылка въ арестантскія роты по 3 или 4 степени, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, обязанъ былъ назначить ему, въ видѣ нормальнаго наказанія, отсылку въ арестантскія роты по 3 степ. и, понижая это наказаніе на одну степень, приговорить Реуцкаго къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты не по 5, а по 4 степ., т. е. на три года, и 2) что судъ, вопреки требованіямъ 373 и 378 ст. Улож. о наказ., не сдѣлалъ постановленія о взысканіи съ подсудимыхъ Проценко и Реуцкаго взятыхъ ими съ рекрутъ, за увольненіе ихъ въ отпускъ, денегъ и объ отсылкѣ сихъ денегъ въ мѣстный приказъ общественнаго призрѣнія. Подсудимый же Проценко въ касаціонной жалобѣ объясняетъ, что хотя онъ заявлялъ на судѣ о томъ, что не получалъ приказанія сопровождать до выхода изъ города партію рекрутъ, и потому увольнять ихъ въ отпускъ не могъ, въ чемъ ссылался на четырехъ свидѣтелей, но судъ оставилъ это заявленіе безъ уваженія и не спросилъ о томъ начальника одесской уѣздной команды, а потому онъ, Проценко, признавая себя осужденнымъ неправильно, на основаніи 979 ст. (п. 2) С. В. П. XXIV, проситъ о пересмотрѣ настоящаго дѣла. По соображеніи означенныхъ протеста и жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ онаго (рѣш. 1869 г. №№ 46, 69, 73, 75, 86, 96, 98, 105 и 1870 г. №№ 19, 21, 43, 55, 57 и 77), одесскій военно-окружной судъ, признавъ подсуднаго Реуцкаго виновнымъ въ двухъ преступленіяхъ, изъ коихъ каждое влечетъ за собою отдачу въ военно-исправительныя роты, а именно лихоимство по 3 или 4 степ. 49 ст. С. В. П. XXII, а удержаніе кормовыхъ денегъ по 4 и 6 степ. той же статьи, обязанъ былъ назначить Реуцкому отдачу въ военно-исправительныя роты по 3 степ. означенной статьи и, уменьшая это наказаніе на одну степень, опредѣлить оное не по 5, а по 4 степ. въ высшей мѣрѣ, именно на *три года*. Но, независимо отъ сего, судомъ, въ противность 373 и 378 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., не сдѣлано никакого заключенія о взысканіи съ подсудимыхъ и отсылкѣ по принадлежности денегъ, полученныхъ ими отъ рекрутъ. По симъ основаніямъ главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 21 октября сего года приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Реуцкомъ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, Реуцкаго, какъ признаннаго судомъ виновнымъ въ лихоимствѣ и въ удержаніи въ свою пользу причитавшихся уволенныхъ имъ

Digitized by Google

въ отпускъ тремъ рекрутамъ вѣренной ему партіи кормовыхъ денегъ, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, на основаніи прил. къ ст. 6, 181 и 279 ст. С. В. П. XXII, 830 ст. XXIV, и 373 и 152 (п. 3) ст. Улож. о наказ. угол. и испр., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на три года, взыскавъ какъ съ него, такъ и съ фельдфебеля Проценко, полученныя имъ съ уволенныхъ въ отпускъ рекрутъ деньги, съ которыми поступить на основаніи 373 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. Что же касается обстоятельствъ, изложенныхъ въ жалобѣ подсуднаго Проценко, то изъ дѣла видно, что подсудимый этотъ не просилъ судъ о вызовѣ въ судебное засѣданіе, въ качествѣ свидѣтелей, ни начальника одесской уѣздной команды, ни другихъ лицъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу Проценко оставить безъ уваженія.

Декабря 23-го дня, № 179. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсуднаго рядоваго 96-го пѣхотнаго Омскаго полка *Аѳедія Лазуренко* на состоявшійся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда.— Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Лазуренко виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ и въ кражѣ, на сумму менѣе 300 р. с., вещей, принадлежащихъ крестьянкѣ Наталіѣ Ѳедоровой, въ квартирѣ которой онъ проживалъ въ числѣ другихъ нижнихъ чиновъ. Находя, что, согласно 169 и 7 п. 170 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд. и прилож. къ ст. 6 С. В. П. XXII, 1869 г., за кражу лицомъ, проживающимъ у того, чье имущество украдено, одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ 2-хъ до 3-хъ мѣсяцевъ, полагаемое за кражу, не сопровождающуюся подобнымъ обстоятельствомъ, можетъ быть увеличено до 6 мѣсяцевъ, и принимая въ соображеніе, что подсудимый Лазуренко по прежде состоявшемуся рѣшенію того же суда, не приведенному въ исполненіе, осужденъ уже къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по первой степени, петербургскій военно-окружной судъ, на основаніи приведенныхъ законовъ и 54, 66, 134, 136, 278 и прилож. къ 69 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ рядоваго Лазуренко, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по первой степени, къ наказанію двумя стами ударами розогъ, съ увеличеніемъ срока обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года. Въ представленной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсуднаго Лазуренко объясняетъ, что примѣненіе 7-го пункта 170 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., какъ видно изъ рѣшенія Уголовн. Касац. Д та Прав. Сената за 1868 т. № 625, имѣетъ мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда между виновнымъ и потерпѣвшимъ отъ преступленія существуютъ отношенія подчиненія или зависимости, предполагающія извѣстную степень довѣрія, а какъ подобныхъ отношеній между военнымъ постояльцемъ и его хозяиномъ не существуетъ, то военно-окружнымъ судомъ неправильно примѣненъ къ подсудимому помянутый пунктъ 170 ст. Уст. о нак., налаг. мир. суд. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что отношенія между военными постояльцами и хозяевами ихъ квартиръ, въ случаѣ нарушенія первыми постановленій, ограждающихъ личную безопасность послѣднихъ, предусмотрѣны военно-уголовными законами, причемъ, на основаніи 280 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, при опредѣленіи военно-слу-

Digitized by Google

щимъ наказаній за смертоубійство, нанесеніе увѣчья, ранъ и другія насильственныя дѣйствія, сіи наказанія увеличиваются одною или двумя степенями, когда преступленіе учинено умышленно военнымъ постояльцемъ надъ хозяиномъ квартиры или надъ однимъ изъ членовъ его семейства, и если въ приведенной статьѣ не упоминается о преступленіяхъ противъ собственности, совершаемыхъ при подобныхъ же отношеніяхъ, то потому только, что означенный случай разрѣшается общими уголовными законами (п. 7 ст. 170 Уст. о нак., налаг. мир. судьями), которые, на основаніи 278 ст. С. В. П. 1869 г. XX, обязательны для военныхъ судовъ во всѣхъ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ воинскимъ уставомъ о наказаніяхъ. Посему признавая, что петербургскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Лазуренко виновнымъ въ кражѣ вещей у крестьянки Ѳедоровой, въ домѣ которой квартировалъ, совершенно правильно примѣнилъ къ виновности его означенный выше 7 п. 170 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. судьями, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія.

Декабря 23-го дня, № 180. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовыхъ моршанской уѣздной команды *Никитѣ Шмоткинѣ* и др.—Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, признавъ изъ подсудимыхъ рядоваго Шмоткина виновнымъ въ противозаконномъ, съ превышеніемъ власти, увольненіи въ отпускъ одного рядоваго изъ конвоя, въ которомъ былъ за старшаго, для сопровожденія арестантовъ, самовольной отлучкѣ отъ поста и нарушеніи особыхъ обязанностей караульной службы, и принимая во вниманіе, съ одной стороны, что послѣднія два преступленія, на основаніи 160 и 161 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, влекутъ или одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, или отдачу въ военно-исправительныя роты отъ одного года до трехъ лѣтъ, и что наказаніе это, въ виду того, что нарушеніе обязанностей караульной службы имѣло послѣдствіемъ побѣгъ арестанта, согласно 2 п. 162 ст., должно быть возвышено одною или двумя степенями, а съ другой,—что судомъ признано уменьшающее вину подсуднаго обстоятельство—долговременное содержаніе его подъ стражею, на основаніи приведенныхъ законовъ и 1 ч. 158 ст. и § III примѣч. къ 6 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 149, 152 п. 4 и 153 п. 4 Улож. о наказ., избралъ Шмоткину наказаніе по 6 степ. 49 ст. С. В. П. XXII въ средней мѣрѣ и приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на 1 годъ и 4 мѣсяца. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Якубовъ, объясняетъ, что московскій военно-окружной судъ, признавъ подсуднаго рядоваго Шмоткина виновнымъ въ нарушеніи особыхъ обязанностей караульной службы, съ увеличивающимъ вину обстоятельствомъ, допущеніемъ чрезъ то побѣга арестанта, на основаніи 160 и 162 ст. С. В. П. XXII и руководствуясь рѣшеніемъ главнаго военнаго суда сего года № 140, обязанъ былъ назначить ему наказаніе—отдачу въ военно-исправительныя роты не ниже какъ по 3 степ. 49 статьи, т. е. отъ 3-хъ до 4-хъ лѣтъ, и понижая это наказаніе, въ виду смягчающаго вину обстоятельства, на 2 степени, могъ опредѣлить отдачу въ исправительныя роты не менѣе какъ по 5 степ. въ средней мѣрѣ, т. е. на 1 годъ и 9 мѣсяцевъ, вслѣдствіе чего помощникъ военнаго прокурора

Digitized by Google

просить объ отмѣнѣ состоявшагося о рядовомъ Шиоткинѣ приговора и о назначеніи ему наказанія, соотвѣтственнаго его виновности. По соображеніи этого протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно разъясненію главнаго суда въ рѣшеніи по дѣлу о рядовомъ Костюхѣ (1870 г. № 140), въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣляемое закономъ за извѣстное преступленіе наказаніе слѣдуетъ возвысить одною или двумя степенями, необходимо возвышать строжайшую мѣру сего наказанія. А какъ высшею мѣрою наказанія, за несоблюденіе особыхъ обязанностей караульной службы, въ 160 ст. опредѣляется отдача въ военно-исправительныя роты на три года, т. е. по 4 степ. 49 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а на основаніи 2 п. 162 ст. той же книги означенныя въ 160 ст., за несоблюденіе особыхъ обязанностей караульной службы, наказанія возвышаются одною или двумя степенями, когда нарушеніе сихъ обязанностей имѣло послѣдствіемъ побѣгъ арестанта, то московскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Шиоткина виновнымъ въ нарушеніи особыхъ обязанностей караульной службы, отъ котораго послѣдовалъ побѣгъ арестанта, обязанъ былъ назначить Шиоткину наказаніе не ниже 3 степ. 49 ст., которое, впрочемъ, имѣло право, по уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, смягчить на двѣ степени, опредѣливъ Шиоткину отдачу въ военно-исправительныя роты по 5 степ. той же статьи. По симъ основаніямъ, находя состоявшійся 7-го ноября сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Шиоткинѣ неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, подсудимаго Шиоткина, какъ признаннаго виновнымъ, сверхъ нарушенія особыхъ обязанностей караульной службы, еще въ противозаконномъ, съ превышеніемъ власти, увольненіи въ отпускъ подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ и самовольной отлучкѣ съ поста, въ виду уменьшающаго вину его обстоятельства—долговременнаго содержанія подъ стражею, на основаніи 158, 160—162 ст. С. В. П. XXII, 152 п. 4 и 153 п. 4 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., по лишеніи нашивки и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 5 степ. 49 ст. С. В. П. XXII въ средней мѣрѣ, на одинъ годъ и девять мѣсяцевъ.

Декабря 23-го дня, № 181. По указу его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 96-го пѣхотнаго Омскаго полка *Ивана Херсонскаго*, на приговоръ о немъ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Херсонскаго виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, пьянствѣ, буйствѣ, сопротивленіи исполненію распоряженій подпоручика Изместьева, неоказаніи ему съ намѣреніемъ должнаго уваженія, нанесеніи удара по лицу часовому и оскорбленіи на словахъ своего фельдфебеля, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 49, 50, 105, 106, 110, 111, 114, 120 (примѣч.) и 121, XXIII ст. 9 и 13, XXIV ст. 830 и Улож. о наказ. уголов. и исправ. ст. 152 (п. 3), приговорилъ его, по смягченіи наказанія въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ на одну степень, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жа-

Digitized by Google

любѣ подсудимый рядовой Херсонскій объясняетъ, что 1) при выдачѣ ему обвинительнаго акта, онъ просилъ судъ о вызовѣ въ судебное засѣданіе, въ качествѣ свидѣтеля, доктора Духновскаго, который могъ бы подтвердить о случавшихся съ нимъ припадкахъ падучей болѣзни, но свидѣтель этотъ, а равно подпоручикъ Иместьевъ и нѣкоторые, указанные имъ нижніе чины, не были вызваны въ судъ, и 2) во время допроса свидѣтелей судомъ не обнаружено разнорѣчія въ ихъ показаніяхъ и оставлено безъ вниманія требованіе его о сравненіи записки подпоручика Иместьева, при которой онъ, подсудимый, препровожденъ въ комендантское управленіе, и рапорта сего офицера о происшествіи. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что при отобраніи отъ подсудимаго Херсонскаго показанія относительно дополненія переданнаго ему списка свидѣтелей, которыхъ предполагалось вызвать въ судебное засѣданіе, онъ, какъ видно изъ дѣла, отозвался, что дополнять списка не желаетъ; къ тому же изъ числа указываемыхъ имъ лицъ подпоручикъ Иместьевъ, какъ потерпѣвшій отъ подсудимаго оскорбленіе, согласно примѣчанія къ 769 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, и не могъ быть вызванъ въ судъ въ качествѣ свидѣтеля, но при томъ изъ протокола видно, что, по требованію сторонъ, на судѣ были прочитаны показанія подпоручика Иместьева и записка его объ отправленіи подсудимаго Херсонскаго на гауптвахту. По сему и принимая во вниманіе, что обстоятельство о необнаруженіи будтобы судомъ разнорѣчія въ показаніяхъ допрошенныхъ на судѣ свидѣтелей, относится до существа дѣла и, за силою 4 и 927 ст. той же книги свода, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подсудимаго Херсонскаго оставить безъ уваженія.

Декабря 23-го дня, № 182. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 93-го пѣхотнаго Иркутскаго полка *Григоріи Юрьевѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Юрьевъ, бывъ два раза наказанъ по суду за первый изъ службы побѣгъ, промотаніе казенныхъ мундирныхъ вещей и утрату чужаго имущества и денегъ, преданъ былъ вновь суду по обвиненію въ самовольной отлучкѣ и утратѣ во второй разъ казенныхъ мундирныхъ вещей. Петербургскій военно-окружной судъ, признавъ Юрьева виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и неумышленной утратѣ казенной шинели, на основаніи 88 и 134 ст. XXII кн. и 9 ст. XXIII кн. С. В. П. 1869 г. и Улож. о наказ. угол. и исправ. ст. 149 и 152 (п. 7), приговорилъ Юрьева, какъ состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, къ наказанію розгами пятьюдесятью ударами въ дисциплинарномъ порядкѣ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Стрѣльниковъ 1-й, объясняетъ, что, на основаніи рѣшеній главнаго военнаго суда 1869 г. №№ 42, 52, 81 и 109 и 1870 г. №№ 77 и 136, нижніе чины, виновные въ отлучкахъ, послѣ наказанія ихъ по суду за такіе же проступки, подлежатъ наказанію не по 134, а по 2 части 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а какъ подсудимый Юрьевъ былъ наказанъ прежде сего по суду за побѣгъ, что составляетъ преступленіе однородное съ самовольною отлучкою, то онъ и подлежитъ наказанію по 2 части 196 ст. XXII, какъ неисправившійся въ поведеніи послѣ наказанія его по суду. Сообразивъ

Digitized by Google

этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII опредѣляетъ наказанія лишь за неоднократное совершеніе маловажныхъ нарушеній правилъ и порядка воинскаго благочинія, означенныхъ въ 195 ст. той же книги, къ числу коихъ относятся и самовольныя отлучки, но не могутъ быть отнесены побѣги, предусмотрѣнные особыми статьями закона. А какъ подсудимый Юрьевъ былъ прежде сего наказанъ по суду не за означенныя маловажныя нарушенія правилъ и порядка воинскаго благочинія, а за первый изъ службы побѣгъ, промотаніе казенныхъ вещей и утрату чужаго имущества и денегъ, кои подъ опредѣленіе 195 ст. не подходятъ, то къ поступкамъ его, въ коихъ онъ признанъ виновнымъ по настоящему дѣлу, именно самовольной отлучкѣ и неумышленной утратѣ казенныхъ вещей, и не могла быть примѣнена 2 часть 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 12-го ноября сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Юрьевѣ оставить въ своей силѣ.

Декабря 23-го дня, № 183. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Новгородѣ о рядовомъ 87-го пѣхотнаго Нейшлотскаго полка *Семенѣ Вишнякові*. Изъ дѣла видно, что временной судъ нашелъ рядоваго Вишнякова виновнымъ въ четвертомъ изъ службы побѣгѣ, за что призналъ его подлежащимъ, на основаніи 136 ст. С. В. П. XXII, лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, но, смягчивъ это наказаніе на двѣ степени, во вниманіе къ добровольной явкѣ его изъ побѣга, и сверхъ того еще на двѣ степени, на основаніи 830 ст. С. В. П. XXIV, въ виду раскаянія его въ преступленіи, приговорилъ Вишнякова, какъ уже лишеннаго всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощника военнаго прокурора капитанъ Кохъ объясняетъ, что такъ какъ упоминаемая въ послѣдней части 136 ст. С. В. П. XXII добровольная явка изъ побѣга составляетъ одно изъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, указанныхъ въ 134 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., совокупность же уменьшающихъ вину обстоятельствъ, по смыслу 98 ст. С. В. П. XXII, не можетъ повлечь уменьшенія наказанія болѣе чѣмъ на двѣ степени, то временной военный судъ, смягчивъ слѣдующее подсудимому Вишнякову наказаніе въ высшей мѣрѣ, указанной въ 136 ст. XXII, уже не имѣлъ права на дальнѣйшее смягченіе сего наказанія по 135 ст. Улож. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что общее правило о возвышеніи или пониженіи наказанія въ степеняхъ содержится въ 98 ст. XXII С. В. П. 1869 г., однородной съ 135 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., на основаніи которой суду предоставляется право уменьшать подсудимымъ слѣдующее по закону наказаніе одною или двумя степенями лишь въ случаѣ *совокупности* уменьшающихъ вину обстоятельствъ. Между тѣмъ, 136 ст. той же книги С. В. П., допуская пониженіе наказанія добровольно явившемуся изъ побѣга, содержитъ въ себѣ указаніе на то, что добровольная явка изъ побѣга относится къ числу тѣхъ исключительныхъ случаевъ, когда суду дозволяется, не стѣсняясь упомянутымъ общимъ правиломъ, по-

Digitized by Google

низить виновному наказаніе до двухъ степеней при существованіи *одного* только уменьшающаго вину обстоятельства и не можетъ служить основаніемъ къ расширенію вышеозначеннаго права суда далѣе предѣловъ, указанныхъ въ приведенной 98 ст. С. В. П. XXII, тѣмъ болѣе, что случаи, когда закономъ допускается отступленіе отъ сего общаго правила, положительно указываются въ самомъ законѣ, съ точнымъ означеніемъ предѣловъ власти суда, какъ это сдѣлано напр. въ 1663 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. относительно смягченія наказанія за кражу, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, до трехъ степеней. Посему, признавая состоявшійся 30-го октября сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Новгородѣ о рядовомъ Вишнякове неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, рядоваго Вишнякова, въ виду признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, на основаніи 136 ст. и прилож. къ 6 ст. С. В. П. XXII, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на четыре года.

Декабря 23-го дня, № 184. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ярославлѣ объ унтеръ-офицерѣ 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка *Францѣ Энштъ* и рядовомъ того же полка *Петрѣ Ельчаниновѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ унтеръ-офицера Энша виновнымъ: 1) въ томъ, что, въ декабрѣ 1869 года, узнавъ о задержаніи содержательницею трактира находившагося въ его вѣдѣніи рядоваго Ельчанинова, пришелъ туда съ вооруженными нижними чинами и, при помощи послѣднихъ, освободилъ Ельчанинова, и 2) въ томъ, что, по выходѣ изъ трактира, задержалъ полицейскаго служителя Сѣрова, не зная притомъ, что онъ находился въ качествѣ полицейскаго служителя, при исполненіи обязанностей службы, и освободилъ его по прошествіи часа. Находя, что за означенныя преступленія, составляющія превышеніе власти и самовольное лишеніе свободы частнаго лица, на основаніи 147, 153 и прилож. къ 6 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 4 п. 152 и 1540 ст. Улож. о наказ. уголовн. и испр., подсудимый подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 7 ст. 49 ст. XXII и, принимая во вниманіе смягчающія вину его обстоятельства, временной военный судъ, согласно 5 п. 134 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и и прав., понизивъ означенное наказаніе на двѣ степени, приговорилъ подсудимаго Энша, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степени 54 ст. XXII къ аресту на хлѣбѣ и водѣ въ продолженіе двухъ недѣль и переводу въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ срока обязательнаго въ ономъ пребыванія на шесть мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Рындинъ, объясняетъ: 1) что военный судъ, признавъ, что допущенное Энштемъ превышеніе власти сопровождалось приводомъ вооруженныхъ нижнихъ чиновъ, обязанъ былъ, согласно 2-му пункту 89 ст. XXII, предусматривающему сіе обстоятельство, возвысить подсудимому наказаніе на двѣ степени; 2) что, въ противность 783 ст. С. В. П. XXIV, свидѣтели христіанскихъ и магометанскаго исповѣданій приведены къ присягѣ не порознь, а вмѣстѣ, и не чрезъ духовныхъ лицъ ихъ исповѣданій, а самимъ предсѣдательствовавшимъ, и 3) что,

Digitized by Google

въ нарушеніе 855 ст. той же книги и Свода, резолюція по сему дѣлу въ отношеніи обвиненія подсудимаго Энша въ противозаконномъ задержаніи полицейскаго служителя несогласна съ приговоромъ суда. Сообразивъ изложенный протестъ съ подлиннымъ производствомъ и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что унтеръ-офицеръ Энш, какъ видно изъ признанныхъ судомъ обстоятельствъ дѣла, для освобожденія задержаннаго въ трактирѣ за буйство рядоваго Ельчанинова, привелъ туда вооруженныхъ нижнихъ чиновъ и силою освободилъ Ельчанинова. Хотя при такомъ превышеніи власти, соединенномъ съ злоупотребленіемъ военною силою, временному военному суду дѣйствительно слѣдовало воспользоваться предоставленнымъ ему 2 п. 89 ст. С. В. П. 1869 г. XXII правомъ возвысить наказаніе на одну или на двѣ степени, но какъ возвышеніе наказанія въ подобныхъ случаяхъ приведенною статьею предоставляется усмотрѣнію суда, а не вмѣняется ему въ непремѣнную обязанность, то непримѣненіе судомъ къ настоящему дѣлу означенной 89 ст. не можетъ быть признаваемо уклоненіемъ отъ правильнаго примѣненія закона о наказаніи. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію протеста относительно порядка привода къ присягѣ по сему дѣлу свидѣтелей иновѣрныхъ исповѣданій, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 784 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, когда въ мѣстѣ засѣданія суда не окажется духовнаго лица того иновѣрнаго исповѣданія, къ коему принадлежитъ свидѣтель, то онъ приводится къ присягѣ предсѣдателемъ суда, причемъ относительно порядка приведенія ихъ къ присягѣ не установлено особыхъ правилъ. Въ протоколѣ же судебнаго засѣданія по сему дѣлу лишь значится, что свидѣтели православнаго вѣроисповѣданія приведены были къ присягѣ православнымъ священникомъ, а лица иновѣрныхъ христіанскихъ и магометанскаго исповѣданій — предсѣдательствовавшимъ, но притомъ не усматривается, чтобы свидѣтели сего послѣдняго исповѣданія приводимы были къ присягѣ въ одно время съ лицами христіанскихъ исповѣданій и чтобы стороны заявляли своевременно о допущеніи въ этомъ случаѣ предсѣдательствовавшимъ какихъ-либо неправильныхъ дѣйствій. Что же касается объясненія помощника военнаго прокурора о несогласіи резолюціи съ приговоромъ, то хотя въ резолюціи объяснено, что, при задержаніи рядоваго Сѣрова, подсудимый Энш не зналъ, что Сѣровъ находился при исполненіи обязанностей службы, тогда какъ въ приговорѣ изложено, что Энш не зналъ и того, что Сѣровъ полицейскій служитель, но такая неточность въ редакціи резолюціи, какъ не отразившаяся на самомъ приговорѣ, не составляетъ существеннаго нарушенія формъ судопроизводства, тѣмъ болѣе, что приговоръ оказывается совершенно согласнымъ съ разрѣшеннымъ по означенному обвиненію Энша вопросомъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая по настоящему дѣлу основаній къ отмѣнѣ приговора объ унтеръ-офицерѣ Эншѣ и рядовомъ Эльчаниновѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: рѣшеніе временнаго военнаго суда въ г. Ярославлѣ о сихъ нижнихъ чинахъ оставить въ своей силѣ.

Декабря 30-го дня, № 185. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о временно-устраненномъ отъ командованія тамбовскимъ губернскимъ баталіономъ подполковникѣ Михаилѣ *Бендерскомъ* и поручикѣ того же баталіона Николаѣ *Ярцевѣ*. Изъ дѣла видно, что подполковникъ Бендерскій и поручикъ Ярцевъ преданы были суду

Digitized by Google

по обвиненію въ различныхъ нарушеніяхъ обязанностей службы. Московскій военно-окружной судъ, по разсмотрѣніи этого дѣла, призналъ подполковника Бендерскаго, по всѣмъ пунктамъ возникшихъ на него обвиненій, оправданнымъ; относительно же поручика Ярцева нашелъ, что когда губернскій воинскій начальникъ полковникъ Веревкинъ приказалъ производившему дознаніе о рядовомъ Проскуренко маіору Шварцу составить актъ объ удаленіи отъ сего дознанія поручика Ярцева, и послѣдній, получивъ написанный актъ для изложенія своего объясненія, оторвалъ отъ него испорченный полулистъ, вслѣдствіе чего полковникъ Веревкинъ, потребовавъ отъ него объясненія объ этомъ поступкѣ, приказалъ арестовать его и удалился въ другую комнату, то поручикъ Ярцевъ, слѣдуя за Веревкинымъ и держа въ рукахъ отстегнутую полусаблю, произнесъ слова: «Полковникъ, вы кричали на меня такъ громко, что я испугался; я человѣкъ больной, у меня пробита голова, позвольте мнѣ удалиться»; по прочимъ же возникшимъ на поручика Ярцева обвиненіямъ судъ призналъ его тоже оправданнымъ, причемъ изложилъ въ приговорѣ, что и въ означенныхъ произнесенныхъ Ярцевымъ къ полковнику Веревкину словахъ судъ не усматриваетъ не только неоказанія должнаго къ лицу начальника уваженія, но даже маловажнаго проступка, коимъ была бы имъ нарушена обязанность подчиненія своему начальнику. Не соглашаясь съ приговоромъ суда въ отношеніи поручика Ярцева, предсѣдатель московскаго военно-окружнаго суда, генералъ-маіоръ Мельницкій, и два постоянные члена того же суда, статскій совѣтникъ Бируковъ и полковникъ Зимнинскій, представили особое мнѣніе, въ которомъ объясняютъ, что дѣйствія подсуднаго Ярцева, признанныя судомъ не заключающими никакого нарушенія воинскаго чинопочитанія и подчиненности, по мнѣнію ихъ, не соотвѣтствуютъ требованіямъ воинской дисциплины и вполнѣ предусматриваются 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Военный прокуроръ, статскій совѣтникъ Неѣловъ, въ представленномъ имъ протестѣ, раздѣляя изложенное мнѣніе предсѣдателя и военныхъ судей, объясняетъ, что и въ отношеніи подполковника Бендерскаго судомъ допущено существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства. Такимъ образомъ, въ обвинительномъ актѣ, бывшемъ на разсмотрѣніи суда, между прочимъ было изложено, что поручикъ Ярцевъ и подпоручикъ Третьяковъ, въ рапортахъ подполковнику Бендерскому, донесли, что губернскій воинскій начальникъ, полковникъ Веревкинъ, во время инспекторскаго смотра баталіону, несправедливо призналь приготовленную для нижнихъ чиновъ пищу недоброкачественною. Но подполковникъ Бендерскій не только оставилъ безъ законнаго преслѣдованія означенныя преступныя дѣйствія подчиненныхъ ему офицеровъ, но рапортъ поручика Ярцева, имѣвшій цѣлью доказать пристрастныя будто бы дѣйствія полковника Веревкина, представилъ производившему дознаніе по настоящему дѣлу генералъ-лейтенанту Старицкому. Между тѣмъ, изъ постановленныхъ, при разрѣшеніи дѣла, вопросовъ видно, что суду предложенъ былъ только вопросъ объ оставленіи Бендерскимъ безъ преслѣдованія дѣйствій Ярцева и Третьякова, а о представленіи имъ рапорта Ярцева, помимо непосредственнаго начальства, къ генералъ-лейтенанту Старицкому, въ нарушеніе 820 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, вопроса вовсе предложено не было, изъ чего военный прокуроръ заключаетъ, что судъ вовсе не входилъ въ обсужденіе втораго признака обвиненія, выведеннаго въ обвинительномъ актѣ и поодержаннаго имъ на судѣ. Сверхъ того, военный прокуроръ находитъ, что судъ нарушилъ содержащееся въ примѣчаніи къ 769 ст. той же книги свода постановленіе

Digitized by Google

тѣмъ, что допустилъ къ допросу на судебномъ слѣдствіи исправлявшаго должность тамбовскаго губернскаго воинскаго начальника, нынѣ находящагося въ отставкѣ полковника Машкова, для разъясненія обвиненія бывшаго подчиненнымъ ему подполковника Бендерскаго въ неисполненіи даннаго ему Машковымъ важнаго по службѣ приказанія. Изъ вопроснаго листа видно, что вопроса по обвиненію подполковника Бендерскаго въ представленіи рапорта поручика Ярцева генералъ-лейтенанту Старицкому дѣйствительно предложено на разрѣшеніе суда не было. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами сего дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, а также словесное объясненіе защитника подсудимыхъ, главный военный судъ находитъ, что указываемое военнымъ прокуроромъ обстоятельство о допущеніи полковника Машкова къ допросу на судѣ по настоящему дѣлу не можетъ быть признано нарушеніемъ установленнаго примѣчаніемъ къ 179 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV правила, на основаніи котораго начальникъ, потерпѣвшій отъ подчиненнаго оскорбленіе, не призывается въ качествѣ свидѣтеля для допроса въ судебное засѣданіе, такъ какъ, согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о ряд. Аникинѣ (рѣш. 1870 г. № 117) сила означеннаго примѣчанія исключительно относится до случаевъ оскорбленія начальниковъ подчиненными, предусмотрѣнныхъ въ 105—108 ст. С. В. П. XXII, подполковникъ же Бендерскій ни въ одномъ изъ указанныхъ въ этихъ статьяхъ нарушеній воинскаго чинопочитанія въ отношеніи полковника Машкова не обвинялся и сей послѣдній вызванъ былъ въ засѣданіе суда по распоряженію самого военнаго прокурора, и въ то время, когда уже находился въ отставкѣ; а потому протестъ военнаго прокурора по этому предмету не заслуживаетъ уваженія. Что же касается протеста о неправильномъ освобожденіи изъ подсудимыхъ поручика Ярцева отъ отвѣтственности за поступки, совершеніе которыхъ самимъ судомъ признано, то изъ приговора видно, что поручикъ Ярцевъ, вслѣдствіе приказанія полковника Веревкина объ арестованіи его, слѣдуя за нимъ въ другую комнату не въ надлежащемъ видѣ, ибо держалъ при этомъ отстегнутую полусаблю въ рукахъ, вмѣсто извиненія, котораго могъ просить у Веревкина за оторваніе отъ акта испорченнаго имъ полулиста, дозволилъ себѣ сдѣлать ему упрекъ въ томъ, будто бы Веревкинъ громко кричалъ на него. Такія дѣйствія поручика Ярцева, несогласныя съ требованіями воинскаго чинопочитанія и подчиненности, по своимъ признакамъ, соотвѣтствуютъ неправичному съ начальникомъ обращенію, предусматриваемому 105 ст. С. В. П. XXII. Посему, признавая постановленный въ этомъ отношеніи, по большинству голосовъ, приговоръ московскаго военно-окружнаго суда неправильнымъ и обращаясь къ разсмотрѣнію протеста военнаго прокурора о нарушеніи военно-окружнымъ судомъ 820 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ находитъ, что, согласно приведенной статьѣ, основаніемъ вопросовъ, предлагаемыхъ судьямъ на разрѣшеніе, должны служить, въ связи съ обнаруженными на судебномъ слѣдствіи обстоятельствами, выводы обвинительнаго акта. Изъ обвинительнаго же акта по сему дѣлу видно, что подполковникъ Бендерскій обвинялся, между прочимъ, въ принятіи отъ поручика Ярцева и подпоручика Третьякова рапортовъ, въ которыхъ они объясняли о несправедливомъ будто бы признаніи полковникомъ Веревкинымъ приготовленной для нижнихъ чиновъ пищи недоброкачественною, и въ представленіи одного изъ этихъ рапортовъ, помимо непосредственнаго начальства, производившему дознаніе по настоящему дѣлу генералъ-лейтенанту Старицк-

Digitized by Google

кому. Между тѣмъ, въ числѣ разрѣшенныхъ судомъ вопросовъ относительно возникшихъ на подполковника Бендерскаго обвиненій, какъ видно изъ вопроснаго листа, заключается только вопросъ объ оставленіи Бендерскимъ безъ преслѣдованія помянутыхъ офицеровъ; о томъ же, что рапортъ поручика Ярцева представленъ имъ былъ генералъ-лейтенанту Старицкому помимо непосредственнаго начальства, вопроса вовсе постановлено не было, и затѣмъ въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ указаній, чтобы судъ входилъ въ разсмотрѣніе сего обвиненія, а безъ обсужденія онаго не имѣлъ законнаго основанія постановлять и оправдательнаго приговора по всѣмъ пунктамъ обвиненія Бендерскаго, тѣмъ болѣе, что оставленіе подчиненныхъ ему офицеровъ безъ преслѣдованія за противозаконный поступокъ и представленіе рапорта одного изъ нихъ генералъ-лейтенанту Старицкому соотвѣтствуютъ совершенно различнымъ признакамъ обвиненія, составляя въ одномъ случаѣ бездѣйствіе власти, предусматриваемое 148 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и подходя, въ другомъ случаѣ, подъ опредѣленіе ст. 147 той же книги о превышеніи власти. По симъ соображеніямъ главный военный судъ находитъ, что московскій военно-окружной судъ, не войдя, какъ это слѣдовало, въ разсмотрѣніе одного изъ предметовъ обвиненія, изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ, допустилъ тѣмъ существенное нарушеніе 820 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV. Независимо отъ сего, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, главный военный судъ не могъ не обратить вниманія и на другія весьма важныя, допущенныя московскимъ военно-окружнымъ судомъ, отступленія отъ предписанныхъ закономъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Изъ дѣла видно, что изъ числа весьма многихъ, возбужденныхъ противъ подсудимыхъ Бендерскаго и Ярцева, обвиненій, нѣкоторыя относятся до несогласныхъ съ порядкомъ службы дѣйствій ихъ при личныхъ объясненіяхъ съ начальникомъ ихъ, полковникомъ Веревкинымъ, другія же возникаютъ изъ составленныхъ ими въ разное время письменныхъ документовъ и сдѣланныхъ по онымъ распоряженій, какъ напрам., Бендерскій обвинялся въ представленіи бывшему воинскому губернскому начальнику, полковнику Машкову, донесенія неумѣстнаго содержанія съ объясненіемъ, что возбужденное полковникомъ Машковымъ обвиненіе на нижнихъ чиновъ губернскаго баталіона въ неисполненіи обязанностей караульной службы составляетъ притязанія и пикировку, въ оставленіи безъ преслѣдованія вышеупомянутыхъ рапортовъ подчиненныхъ ему офицеровъ Ярцева и Третьякова, обвинявшихъ полковника Веревкина въ пристрастныхъ дѣйствіяхъ, въ представленіи начальнику мѣстныхъ войскъ рапортовъ поручика Ярцева, въ которыхъ заключалась жалоба на нанесеніе будто бы Ярцеву оскорбленій полковникомъ Веревкинымъ, а Ярцевъ, независимо отъ представленія вышеизложенныхъ рапортовъ, въ заявленіи жалобы на производившаго дознаніе генералъ-лейтенанта Старицкаго начальнику жандармскаго губернскаго управленія полковнику Комарову и въ написаніи къ военному министру письма, содержащаго въ себѣ укорительныя выраженія противъ полковника Веревкина. По всѣмъ означеннымъ обвиненіямъ подсудимые признаны судомъ оправданными въ противность 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на основаніи которой судъ постановляетъ приговоръ объ оправданіи подсудимаго, когда дѣяніе, въ коемъ онъ былъ обвиняемъ, признается не доказаннымъ или не подлежащимъ вмѣненію по *законнымъ* причинамъ или же не воспрещеннымъ закономъ подъ страхомъ наказанія. Между тѣмъ всѣ вышеизложенныя дѣянія подсудимыхъ могли быть отрицаемы, только допуская предположеніе о подложномъ составленіи пись-

Digitized by Google

менныхъ документовъ; но, какъ видно изъ приговора, подобнаго предположенія въ судѣ возбуждаемо не было, потому что, допуская возможность подлога, судъ, на основаніи 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, обязанъ былъ бы обстоятельства, возбуждающія обвиненія въ подлогѣ лицъ, суду не преданныхъ, сообщить чрезъ военнаго прокурора по принадлежности на разсмотрѣніе ихъ начальства. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что подсудимые Бендерскій и Ярцевъ, по вышеизложеннымъ предметамъ обвиненія, признаны оправданными потому, что судъ призналъ дѣйствія ихъ не подлежащими вмѣненію по законнымъ причинамъ или не воспрещенными закономъ подъ страхомъ наказанія. Но въ семъ послѣднемъ случаѣ военно-окружной судъ обязанъ былъ заключеніе свое, какъ относящееся до примѣненія законовъ, прописать въ приговорѣ, съ указаніемъ его основаній. Уклонясь отъ исполненія сего правила, положительно выраженнаго въ приведенномъ выше законѣ, и не объяснивъ въ приговорѣ, призналъ ли онъ недоказанными самые предметы обвиненія, или нашелъ оные неподлежащими вмѣненію по законнымъ причинамъ, судъ допустилъ тѣмъ смѣшеніе понятій о правахъ и обязанностяхъ какъ постоянныхъ, такъ и временныхъ членовъ военно-окружныхъ судовъ, разрѣшающихъ по внутреннему убѣжденію только вопросъ *о томъ*, совершилось ли событіе преступленія и было ли оно дѣяніемъ подсудимаго, въ отличіе отъ установленныхъ по уголовному судопроизводству гражданскаго вѣдомства присяжныхъ засѣдателей, разрѣшающихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, по внутреннему убѣжденію и вопросъ о самой виновности подсудимаго. Одною изъ существенныхъ причинъ, допущенной по настоящему дѣлу ошибки, послужила, по мнѣнію главнаго военнаго суда, неудачная постановка вопросовъ, которые, за немногими исключеніями (вопросы 9, 11, 12 и 17), постановлены были придерживаясь буквально къ формѣ, указанной въ 821 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV. Въ виду тѣхъ разнообразныхъ оттѣнковъ, которые проявляются при производствѣ военно-судныхъ дѣлъ, при составленіи военно-судебнаго устава невозможно было указать на всѣ тѣ формы постановки вопросовъ, которыя, завися болѣе или менѣе отъ обстоятельствъ дѣла, могутъ подлежать неисчислимымъ видоизмѣненіямъ. Посему признано было полезнымъ упомянуть, въ видѣ примѣра, о той формѣ, которая, въ большинствѣ случаевъ, признается наиболѣе удобною, а именно: виновенъ ли подсудимый въ совершеніи такого-то преступнаго дѣянія, которое составляетъ предметъ обвиненія. Тоже правило введено и въ уставъ угол. судопроизводства 20 ноября 1864 года, но притомъ въ ст. 754 сего устава упомянуто, что обстоятельства о совершеніи событія и о виновности подсудимаго въ такомъ только случаѣ соединяются въ одинъ вопросъ, когда никѣмъ не возбуждается сомнѣнія ни въ томъ, что событіе дѣйствительно совершилось, ни въ томъ, что оно должно быть вмѣнено подсудимому въ вину, если будетъ признано его дѣяніемъ. На подобное же раздробленіе, вопросовъ содержится указаніе и въ 832 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, допускающей отдѣльную постановку вопросовъ по предметамъ о примѣненіи законовъ къ виновности подсудимаго. Посему и въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду встрѣчаемаго сомнѣнія относительно виновности подсудимыхъ въ такого рода дѣйствіяхъ, въ совершеніи ими которыхъ сомнѣнія не возникало, предсѣдателю слѣдовало поставить отдѣльные вопросы сперва о дѣйствительности совершенія подсудимыми дѣйствій, изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ или обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи и затѣмъ, на основаніи 832 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, о томъ, могутъ ли подсуди-

Digitized by Google

мые подлежать оправданію и по какимъ именно законнымъ причинамъ, или же должны подвергнуться отвѣтственности, и на основаніи какихъ именно законовъ. Наконецъ, изъ дѣла видно, что московскій военно-окружной судъ въ приговорѣ своемъ объяснилъ, что какъ при судебномъ слѣдствіи обнаружилось, что тамбовскій губернскій воинскій начальникъ полковникъ Веревкинъ обращается съ своими подчиненными невсегда вѣжливо, то судъ постановилъ сообщить о полковникѣ Веревкинѣ, чрезъ военнаго прокурора, подлежащему начальству. Обращаясь къ разсмотрѣнію этой части приговора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, если при судебномъ слѣдствіи обнаружатся обстоятельства, возбуждающія отвѣтственность лицъ военнаго вѣдомства, суду непредан-ныхъ, то военный судъ обязанъ указать на оныя въ своемъ постановленіи, которое сообщается чрезъ военнаго прокурора подлежащему начальству, для дальнѣйшаго, на законномъ основаніи, распоряженія. Изъ означенной статьи видно, что законъ не предоставляетъ суду права дѣлать заключеніе о виновности лицъ, суду непредан-ныхъ, а вмѣняетъ лишь оному въ обязанность сообщать на усмотрѣніе начальства всѣ тѣ обстоятельства, которыя обнаружились при судебномъ слѣдствіи и могутъ возбуждать отвѣтственность означенныхъ лицъ. Между тѣмъ, московскій военно-окружной судъ, при постановленіи приговора по настоящему дѣлу, допустилъ двоякое нарушеніе приведеннаго закона, съ одной стороны признавъ полковника Веревкина, лица, суду непреданнаго, виновнымъ въ невѣжливомъ обращеніи съ подчиненными, а съ другой стороны—не изложивъ въ приговорѣ обстоятельствъ, которыя послужили суду основаніемъ къ выводу подобнаго заключенія, чѣмъ самымъ лишилъ начальство возможности провѣрить правильность возбужденнаго противъ Веревкина обвиненія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что, при постановленіи 18 сентября сего года московскимъ военно-окружнымъ судомъ приговора о подполковникѣ Бендерскомъ и поручикѣ Ярцевѣ, судомъ нарушены существенныя формы и обряды судопроизводства и допущено неправильное примѣненіе законовъ о наказаніи, главный военный судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить и предоставить московскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Декабря 30-го дня, № 186. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по жалобѣ подсудимаго канонира 1-й батареи 16-й артилерійской бригады *Леона Осипова* на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ г. Могилевѣ.—Изъ дѣла видно, что канониръ Осиповъ два раза былъ наказанъ за кражу: въ 1868 г.—въ дисциплинарномъ порядкѣ, и въ 1869 г.—по суду, а затѣмъ вновь подвергся обвиненію въ кражѣ. Временной военный судъ, признавъ канонира Осипова, въ виду совершенныхъ имъ предъ тѣмъ двухъ кражъ, виновнымъ въ кражѣ въ третій разъ на сумму менѣе 300 руб., причемъ имъ добровольно возвращено похищенное хозяину, на основаніи 1655 и 1 п. 1663 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, съ пониженіемъ наказанія на три степени, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца. Въ принесенной на этотъ приговоръ жалобѣ подсудимый объясняетъ, что онъ былъ наказанъ за кражу только одинъ разъ въ 1869 г.; второй же кражи, упомянутой въ приговорѣ, за собою не признаетъ, вслѣдствіе чего проситъ о смягченіи назначеннаго ему су-

Digitized by Google

домъ наказанія. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый Осиповъ, какъ видно изъ дѣла, сверхъ указываемой имъ кражи въ 1869 г., за которую онъ былъ наказанъ тоже за кражу въ дисциплинарномъ порядкѣ, что, по разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Тимофѣевѣ (1870 г: № 53), равносильно наказанію по суду и, слѣдовательно, совершенная подсудимымъ послѣ того новая кража составляетъ третью кражу, въ которой онъ и признанъ судомъ виновнымъ. Посему, признавая приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Могилевѣ о канонирѣ Осиповѣ правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Осипова оставить безъ уваженія.

Декабря 30-го дня, № 187. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго канонира кронштадтской крѣпостной артилеріи *Александра Арсентьева* на состоявшійся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ канонира Арсентьева виновнымъ въ пьянствѣ, послѣ наложенныхъ на него за это взысканій по суду, и въ нанесеніи своему взводному фейерверкеру удара по лицу и принимая во вниманіе, что послѣднее преступленіе совершено подсудимымъ въ сильномъ раздраженіи, вслѣдствіе обидъ нанесенныхъ ему помянутымъ фейерверкеромъ, на основаніи 110 (лит. в.) 111 и 2 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 134 (п. 5) и 152 (п. 3) ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, съ пониженіемъ наказанія на двѣ степени, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст. XXII, на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Арсентьевъ объясняетъ, что военный судъ въ приговорѣ своемъ не разъяснилъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ нанесеніе имъ, подсудимымъ, удара фейерверкеру, изъ коихъ было бы видно, что преступленіе это, вызванное обидами со стороны фейерверкера, заслуживало прощенія и что указанные имъ, подсудимымъ, для вызова въ судъ свидѣтели, по неизвѣстной ему причинѣ, во время слушанія дѣла въ судѣ не находились. Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изъ дѣла невидно, чтобы подсудимый, или защитникъ его до открытія судебнаго засѣданія или при производствѣ судебнаго слѣдствія заявляли просьбу о вызовѣ въ судъ свидѣтелей, а потому жалоба подсудимаго въ этомъ отношеніи оказывается неосновательною. Что же касается жалобы на неразъясненіе судомъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ нанесеніе подсудимымъ удара фейерверкеру, которыя уменьшали виновность его въ семъ преступленіи, то изъ приговора видно, что, смягчающія вину подсудимаго въ этомъ отношеніи, обстоятельства въ приговорѣ указаны и приняты судомъ во вниманіе при опредѣленіи ему наказанія, которое и понижено ему на двѣ степени; къ тому же, обстоятельства эти, какъ относящіяся до существа дѣла, на основаніи 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго канонира Арсентьева оставить безъ уваженія.

Декабря 30-го дня, № 188. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника под-

Digitized by Google

судимаго, унтеръ-офицера тверскаго губернскаго баталіона *Семена Брызгайлова,* на послѣдовавшій о семъ унтеръ-офицерѣ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ унтеръ-офицера Брызгайлова виновнымъ въ противозаконномъ увольненіи одного рядоваго изъ сопровождавшаго партію арестантовъ конвоя, въ которомъ былъ за старшаго, и въ томъ, что, принявъ на обратномъ пути арестанта для препровожденія въ Тверь, отправилъ его туда съ тремя конвойными, изъ коихъ одного назначилъ за старшаго, а самъ съ остальными конвойными отправился впередъ, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ того арестанта. Находя, что послѣднія преступныя дѣянія подсудимаго составляютъ самовольную отлучку съ поста начальника караула, военно-окружной судъ, на основаніи 158, 160, 161 кн. XXII и 830 ст. кн. XXIV С. В. П. 1869 г. и 152 (п. 4) ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ: подсудимаго Брызгайлова, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, нашивки за 6-ти-лѣтнюю безпорочную службу и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ, защитникъ подсудимаго объясняетъ, что, въ нарушеніе 2 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, въ приговорѣ суда не изложено соображеній относительно примѣненія 161 ст. XXII кн. того же свода, опредѣляющей наказаніе за самовольную отлучку съ поста, и что преступныя дѣянія подсудимаго, подведенныя подъ эту статью, составляютъ превышеніе власти, предусмотрѣнное въ 147 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, за которое, по 151 ст. той же книги Свода, онъ подлежитъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 3 или 4 степ. 54 ст. Сообразивъ кассаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что военно-окружной судъ призналъ подсудимаго Брызгайлова виновнымъ, между прочимъ, въ томъ, что, бывъ за старшаго въ конвоѣ и принявъ арестанта для препровожденія въ Тверь, онъ отправилъ его туда съ тремя конвойными, а самъ съ остальными конвойными отправился впередъ, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ арестанта. Обстоятельства эти, въ примѣненіи къ нимъ закона о наказаніи, требовали бы подробнаго разъясненія, если бы принадлежали къ числу обвиненій, закономъ не предусмотрѣнныхъ и вызывающихъ необходимость примѣненія къ винѣ подсудимаго наказанія, назначеннаго за преступленія, по важности и роду своему наиболѣе съ оными сходныя (97 ст. С. В. П. 1869 г. XXII), а какъ самовольное оставленіе старшимъ конвойнымъ ввѣреннаго ему арестанта съ тремя конвойными и выступленіе съ остальными конвойными впередъ, прямо предусматривается 161 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющею наказаніе за отлучку съ поста, то военно-окружному суду не предстояло надобности входить въ подробныя объясненія о примѣненіи закона, очевидно подходящаго къ данному случаю. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу защитника подсудимаго унтеръ-офицера Брызгайлова оставить безъ уваженія.

Сверхъ того въ главномъ военномъ судѣ въ 1870 году разсмотрѣны слѣдующія дѣла и прошенія, оставленныя безъ послѣдствій:

I. Представленныя непосредственно въ главный военный судъ помимо

Digitized by Google

того военно-окружнаго суда, на который онѣ принесены, вопреки 913 и 939 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV:

1) По жалобамъ бывшихъ мѣщанъ Лейбы *Букштейна*, Ханна *Цвайна*, Вольки *Вильнегора* и Ханна *Гладштейна*.

2) По жалобамъ бывшихъ арестантовъ динабургскаго тюремнаго замка Исая и Клементія *Грязновыхъ*, Ивана *Исаева*, Лукьяна *Голубева* и Константина *Кувшинова*.

3) По жалобѣ бывшаго рядоваго 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка Тайвы *Дукельскаго*.

и 4) По жалобѣ жены бывшаго рядоваго краснинской уѣздной команды Архипа *Степанова*.

II. Заключающія въ себѣ указанія на одно лишь существо дѣла, на основаніи 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV.

1) По касаціонной жалобѣ подсудимаго писаря, рядоваго званія, галичской уѣздной команды Николая *Попова*.

2) По жалобѣ подсудимаго подпоручика 107-го пѣхотнаго Троицкаго полка Михаила *Карачевскаго-Волка*.

3) По протесту помощника военнаго прокурора по дѣлу о рядовомъ 108-го пѣхотнаго Саратовскаго полка Альбинѣ *Корсакъ*.

4) По жалобѣ подсудимаго рядоваго 4-го пѣхотнаго копорскаго его королевскаго высочества наслѣднаго принца саксонскаго полка Николая *Николаева*.

5) По касаціонной жалобѣ подсудимаго унтеръ-офицера новгородскаго губернскаго баталіона Ивана *Прокофьева*.

6) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго сергіево-посадской команды Сергѣя *Шелуменко*.

7) По касаціонной жалобѣ подсудимаго старшаго фельдшера кіевскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища Андрея *Ганюкова*.

8) По жалобѣ подсудимаго рядоваго вятской уѣздной команды Козьмы *Куликова*.

9) По жалобѣ подсудимаго рядоваго шуйской уѣздной команды Алексѣя *Кузнецова*.

10) По прошенію подсудимаго рядоваго 65-го пѣхотнаго московскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича полка Ивана *Васильева*.

11) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго, прикомандированнаго къ смоленской сборной командѣ, Василія *Ларіонова*.

12) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 141-го пѣхотнаго можайскаго полка Никиты *Павленко*.

13) По жалобѣ подсудимаго хлѣбопека 27-го пѣхотнаго резервнаго баталіона Павла *Нѣмыхъ*.

14) По касаціонной жалобѣ подсудимыхъ 71-го пѣхотнаго бѣлевскаго полка унтеръ-офицера Якуба *Запирыча* и рядоваго Егора *Кононова*.

15) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 106-го пѣхотнаго уфимскаго полка Ивана *Маслова*.

16) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго краснинской уѣздной команды Архипа *Степанова*.

17) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 139-го пѣхотнаго моршанскаго полка Евграфа *Бараева*.

18) По касаціонной жалобѣ подсудимаго конноваля резервнаго эскадрона

Digitized by Google

12-го драгунскаго старобубовскаго Его Императорскаго Высочества принца Петра Ольденбургскаго полка Петра *Иванова*.

19. По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго смоленской сборной команды Ермолая *Герасимова*.

20) По жалобѣ подсудимаго рядоваго 53-го пѣхотнаго волынскаго полка Матвѣя *Бутылина*.

21) По касаціоннымъ жалобамъ подсудимыхъ рядовыхъ гайсинской уѣздной команды Ивана *Бѣлова*, Константина *Незаконнорожденнаго* и Василія *Петрова*.

22) По касаціонной жалобѣ писаря рядоваго званія окружнаго интендантскаго управленія петербургскаго военнаго округа Константина *Абрамова*.

23) По касаціонной жалобѣ подсудимыхъ рядовыхъ 12-го уланскаго бѣлгородскаго его императорскаго высочества эрцъ-герцога австрійскаго Карла Фердинанда полка Алексѣя *Костренко* и Петра *Томилина*.

24) По касаціонной жалобѣ подсудимыхъ рядовыхъ 12-го уланскаго бѣлгородскаго его императорскаго высочества эрцъ-герцога австрійскаго Карла Фердинанда полка Ивана *Алпѣева* и Василія *Шутенко*.

25) По жалобѣ подсудимаго рядоваго 6-го сапернаго баталіона Ивана *Сутинскаго*.

26) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 96-го пѣхотнаго омскаго полка Ивана *Сорокина*.

27) По жалобамъ подсудимыхъ нижнихъ чиновъ 46-го пѣхотнаго днѣпровскаго полка, цирюльника Айзика *Глейзера* и рядоваго Анисима *Трофимова*.

28) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 144-го пѣхотнаго каширскаго полка Михаила *Манькова*.

29) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 140-го пѣхотнаго зарайскаго полка Ивана *Завьялова*.

30) По жалобѣ подсудимаго рядоваго 130-го пѣхотнаго херсонскаго полка Ивана *Дмитріевскаго*.

31) По прошенію подсудимаго рядоваго 35-го пѣхотнаго брянскаго генералъ-адъютанта князя Горчакова полка Василія *Дюжева*.

32) По прошенію подсудимаго вице-унтеръ-офицера штата московской полиціи Ивана *Кузнецова*.

33) По касаціоннымъ жалобамъ подсудимыхъ рядовыхъ 3-го уланскаго смоленскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Захара *Зайцева*, Ивана *Нечитайло*, Якова *Волошина* и херсонской уѣздной команды Пантелеймона *Кунчича*.

34) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 68-го лейбъ-пѣхотнаго бородинскаго Его Величества полка Василія *Теленкова*.

35) По касаціонной жалобѣ подсудимыхъ мѣщанина Вольфа *Вайнберга* и безсрочно-отпускнаго рядоваго Якова *Безберга*.

36) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго ветлужской уѣздной команды Якова *Втюрина*.

37) По касаціонной жалобѣ писаря, рядоваго званія, управленія орловскаго губернскаго воинскаго начальника, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, Василія *Щеглова*.

38) По касаціонной жалобѣ подсудимаго младшаго писаря управленіе новгородскаго губернскаго воинскаго начальника Александра *Агафонова*.

Digitized by Google

39) По касаціонной жалобѣ рядоваго переяславской уѣздной команды Никифора *Баранова*.

и 40) По жалобѣ арестанта бендерскаго отдѣленія херсонской военно-исправительной роты Алексѣя *Горлевскаго*.

III. Незаключающія въ себѣ указаній, чѣмъ опровергается опредѣленіе суда и чего именно проситъ лицо, подающее жалобу, на основаніи 919 и 939 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV.

1) По касаціонной жалобѣ защитника подсудимыхъ рядовыхъ конетантиноградской уѣздной команды Анисима *Жмака*, Пантелеймона *Ларіонова*, Константина *Мосягина*, Филипа *Помытова* и Федора *Филипова*.

2) По касаціонной жалобѣ защитника подсуднаго рядоваго лохвицкой уѣздной команды Арсентія *Юрченко*.

3) По касаціонной жалобѣ защитника подсуднаго унтеръ-офицера 3-го гусарскаго елисаветградскаго Ея Величества Королевы Виртембергской полка Филипа *Филипенко*.

4) По касаціонной жалобѣ защитника подсуднаго рядоваго 17-го пѣхотнаго резервнаго баталіона Ерофея *Королева*.

и IV. Заключающее въ себѣ просьбу объ освобожденіи изъ-подъ ареста, на основаніи 552 и 553 ст. С. В. П. XXIV.

По частной жалобѣ писаря московскаго окружнаго интендантскаго управленія Григорія *Клочкова*.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ВОЙНА МЕЖДУ ГЕРМАНІЕЙ И ФРАНЦІЕЙ.

Конвенція 28-го января.—Положеніе Парижа передъ сдачею.—Занятіе парижскихъ фортовъ германскими войсками.—Положеніе Франціи послѣ капитуляціи и расположеніе французскихъ и германскихъ войскъ.—Послѣдній періодъ дѣйствій на юговосточномъ театрѣ войны; переходъ французской арміи въ Швейцарію и паденіе Бельфора.—Выборы въ народное собраніе.—Тьеръ и его програма.—Предварительныя условія мира.—Вступленіе германцевъ въ Парижъ.—Заключеніе.

Сущность конвенціи, заключенной 16-го (28-го) января, между графомъ Бисмаркомъ и Жюлемъ Фавромъ, о которой вскользъ было упомянуто въ обозрѣніи за прошлый мѣсяцъ, заключается въ слѣдующемъ.

Первая статья договора опредѣляетъ самый характеръ перемирія, его начальный и конечный срокъ, а также утвержденныя для армій воюющихъ сторонъ демаркаціонныя линіи. Перемиріе было распространено на сухопутныя и морскія силы и вступало въ дѣйствіе для Парижа со дня подписанія договора, а для провинцій черезъ три дня; продолжительность его была опредѣлена первоначально въ 21 день. Втеченіе этого періода войска должны были оставаться въ занимаемыхъ ими мѣстностяхъ, причемъ демаркаціонная линія проходила отъ Понъ-Левекъ (деп. Кальвадосъ), между Бріусъ и Фромантель, на Линьеръ (деп. Майенъ), а оттуда слѣдовала по границѣ между этимъ послѣднимъ департаментомъ и департаментами Орнъ и Сарты до Мораннъ, и затѣмъ шла на востокъ до Карре-ле-Томбъ, гдѣ сходятся границы департаментовъ Ньевръ, Іоннъ и Котъ-Доръ. Такимъ образомъ департаменты: Сарты, Эндра и Луары, Луара и Шера, Луаре и Іоннъ оставались занятыми германскими войсками; что же касается дальнѣйшаго продолженія демаркаціонной линіи отъ Карре-ле-Томбъ, черезъ департаменты Котъ-Доръ, Дубса и Юры, то

Digitized by Google

окончательное опредѣленіе ея было отложено въ виду продолжавшихся на восточномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Крѣпости Лангръ и Живе окружены демаркаціонною линіею, радіусъ которой равняется 10 километрамъ; полуостровъ, на которомъ лежитъ Гавръ, отдѣленъ отъ мѣстности, занятой германскими войсками, линіею идущею отъ Этрета на С. Роменъ.

Вторая статья опредѣляетъ цѣлью перемирія собраніе въ Бордо народныхъ представителей для рѣшенія вопроса о заключеніи мира.

Третья статья касается передачи германскимъ войскамъ всѣхъ передовыхъ укрѣпленій Парижа съ вооруженіемъ и прочимъ военнымъ матеріяломъ; пространство между городскою оградою и линіею аванпостовъ германцевъ остается незанятымъ. Слѣдующими статьями постановляется, что германскія войска не вступятъ въ Парижъ впродолженіе перемирія, что городская ограда должна быть обезоружена и лафеты переданы германцамъ; гарнизонъ Парижа (линейныя войска, подвижная гвардія и морскія части) остается въ городѣ военноплѣннымъ и выдаетъ оружіе; всѣ отряды вольныхъ стрѣлковъ немедленно распускаются; что же касается національной гвардіи, то она остается при оружіи для поддержанія порядка въ городѣ.

Ввозъ продовольствія разрѣшается, съ нѣкоторыми ограниченіями, какъ скоро послѣдуетъ передача фортовъ, обезоруженіе городской ограды и парижской арміи. Наконецъ послѣднія статьи конвенціи касаются подробностей относительно наложенной на столицу контрибуціи въ 200 милліоновъ франковъ.

Нелегки были условія этого договора, отдававшаго Парижъ въ руки побѣдителя. Съ занятіемъ фортовъ и надлежащимъ перевооруженіемъ ихъ, съ обезоруженіемъ его ограды и арміи, Парижъ, самъ по себѣ, ничего уже не могъ предпринять противъ непріятеля серьезнаго и имѣющаго хотя какіе-нибудь шансы на успѣхъ.

Какъ ни жалко положеніе, въ которомъ оказался этотъ многолюдный, гордый, кипучій жизнію и всякаго рода дѣятельностію городъ, какъ глубоко ни печально замираніе этого «сердца Франціи» подъ ударомъ противника, тѣмъ не менѣе нужно отдать справедливость Парижу: онъ палъ съ честью. Этого не отнимутъ у него ни неудачныя вылазки послѣднихъ дней осады, ни та деморализація, которая мало по малу начинала овладѣвать его войсками. Передъ нами цѣлый рядъ корреспонденцій, писанныхъ людьми всевозможныхъ взглядовъ и направленій: тутъ есть и восторженные панегирики героизму парижанъ, и есть разсказы, въ которыхъ на каждомъ шагу слышится хладнокровное недоброжелательство и возмутительная насмѣшка; но

Digitized by Google

всѣ они согласуются въ одномъ, что городъ былъ истощенъ окончательно, что не только военныя неудачи парижскихъ войскъ и армій дѣйствовавшихъ внѣ его, не одинъ огонь осадныхъ батарей принудилъ городъ сдаться, но что самою могущественною причиною паденія Парижа является голодъ, который съ каждымъ днемъ принималъ все болѣе и болѣе грозные размѣры и который населеніемъ уже давно переносился съ замѣчательнымъ самоотверженіемъ и покорностію.

Въ подтвержденіе справедливости того, что недостатокъ продовольствія былъ такъ великъ, что долженъ быть признанъ главною причиною сдачи, приведемъ нѣкоторыя данныя относительно продовольственныхъ средствъ, которыми располагали парижане въ послѣднее время осады и въ моментъ капитуляціи.

При обложеніи Парижа никто не предполагалъ, что оно можетъ продолжаться болѣе 6-ти или 7-ми недѣль. Когда, 8 сентября, правительственное объявленіе удостовѣряло жителей, что запасы достаточны для обезпеченія продовольствія двухмильоннаго населенія впродолженіе двухъ мѣсяцевъ, то, по всей вѣроятности, оно скорѣе преувеличивало количество продовольствія, въ видахъ успокоенія жителей, и, разумѣется, нѣтъ ни малѣйшаго повода предполагать, чтобы въ Парижѣ имѣлось и качественно, и количественно вполнѣ удовлетворительнаго продовольствія болѣе чѣмъ на этотъ срокъ. Между тѣмъ, съ того времени прошло не два, а четыре мѣсяца и двадцать дней; понятно, слѣдовательно, каково должно было быть положеніе парижанъ, чѣмъ только имъ не приходилось питаться, къ какимъ отвратительнымъ суррогатамъ не прибѣгать и до какого невѣроятно малаго количества дѣйствительно здоровой и питательной пищи не уменьшить свою ежедневную порцію, чтобы съ запасами, которыхъ едва могло хватить на два, продержаться почти пять мѣсяцевъ.

Парижъ держался до послѣдняго куска хлѣба, все еще надѣясь на успѣхъ армій Шанси и Федерба; 27-го января, т. е. почти въ ту минуту, когда вѣсть о пораженіяхъ, понесенныхъ этими генералами, успѣла облетѣть огорченный и изнемогающій городъ, оставалось въ магазинахъ не болѣе 42,000 метрическихъ центнеровъ пшеницы, ячменю, ржи, овса и рису, что соотвѣтствуетъ 35,000 центнерамъ муки. Въ этомъ числѣ находилось до 17,000 центнеровъ пшеницы и рису, предоставленныхъ военнымъ начальствомъ для удовлетворенія нуждъ населенія; войскамъ же оставалось продовольствія не болѣе какъ на 10 дней.

Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда было приступлено къ переговорамъ о сдачѣ. Въ обыкновенное время Парижъ расхо-

Digitized by Google

дуетъ ежедневно около 8,000 центнеровъ муки, или до 2,000,000 фунтовъ хлѣба; съ 22-го же сентября и по 18 января это количество муки было уменьшено до 6,3000 центнеровъ въ сутки, а послѣ 18-го января до 5,300 центнеровъ. Основываясь на этомъ расчетѣ, городъ могъ еще продовольствоваться около семи дней; прибавивъ къ этому дневную пропорцію муки, уже розданную въ хлѣбопекарни, и предположивъ, что строжайшая реквизиція частныхъ запасовъ могла дать продовольствія еще на три или четыре дня, мы убѣждаемся, что въ ту минуту, когда начаты были переговоры, городъ могъ просуществовать съ трудомъ 12 дней. Ясно, что далѣе нельзя было откладывать дѣла, нельзя было вступать въ переговоры только тогда, когда послѣдняя корка хлѣба была съѣдена и малѣйшее промедленіе въ подвозахъ угрожало голодною смертью.

Что касается мяса, то въ послѣднее время, какъ извѣстно, парижане должны были довольствоваться ничтожнымъ количествомъ конины (25—30 граммовъ въ сутки). О крысахъ, собакахъ и проч. нечего и говорить: ихъ было и мало и, наконецъ, они были дороги, и для массы-населенія положительно недоступны.

Голодъ главнымъ образомъ, а также недостатокъ топлива породили страшную смертность въ населеніи, въ особенности между дѣтьми; въ началѣ января умирало до 5,000 ч. въ недѣлю, а въ концѣ до 6,000 человѣкъ, что на двухмильонное населеніе составитъ около 15, 6%, въ годъ.

Приведенныя выше цифры достаточно убѣдительны и прямо указываютъ на главную и существенную причину сдачи; что же касается бомбардированія, то оно, безъ всякаго сомнѣнія, на первыхъ порахъ не замедлило повліять на умы населенія; но вредъ, нанесенный непосредственно городу и жителямъ, въ такой степени ничтоженъ сравнительно съ бѣдствіями голода, что оно едва-ли могло имѣть рѣшительное вліяніе на ходъ дѣла.

Согласно конвенціи, французскія войска, утромъ $^{17}/_{29}$ января, очистили форты, которые были заняты ближайшими къ нимъ частями войскъ осаждающихъ. Монъ-Валеріенъ и всѣ укрѣпленія къ западу отъ Парижа были заняты частями 5-го корпуса, которыя выдвинули свои аванпосты непосредственно до лѣваго берега Сены. На южномъ фронтѣ, фортъ Исси былъ занятъ 11-мъ прусскимъ, форты Ванвръ и Монружъ 2-мъ баварскимъ, Бисетръ и Иври—6-мъ прусскимъ и Шарантонъ 2-мъ баварскимъ корпусами; аванпосты этихъ частей тянулись отъ сѣверной оконечности острова Сенъ-Жерменъ на востокъ, за желѣзную дорогу ведущую въ Орлеанъ. На восточномъ фронтѣ, ре-

Digitized by Google

дуты Гравель и де-ла-Фезандери были заняты виртембергскою дивизіею; далѣе къ сѣверу 12-й корпусъ занималъ укрѣпленія на М. Авронѣ и форты: Ножанъ, Росни, Нуази и Роменвиль; линія аванпостовъ на этомъ фронтѣ начиналась у сліянія Марны и Сены, проходила мимо деревни Шарантонъ и, пересѣкая венсенскій лѣсъ, оканчивалась у пантенской дороги. На сѣверъ отъ Парижа фортъ Добервилье и Лэ были заняты частями прусскаго гвардейскаго корпуса, а Дубль-Куронъ и ла-Бришъ 4-мъ корпусомъ. Аванпосты этихъ частей были расположены шаговъ на 700 къ юго-западу отъ форта Обервилье, вдоль южной окраины деревни того же имени и по каналу Сенъ-Дени и далѣе до Сены.

Посмотримъ теперь въ какомъ положеніи находилась вся остальная Франція во время введенія въ дѣйствіе условій конвенціи $^{16}/_{28}$ января.

Германскія войска занимали изъ 86 департаментовъ—25, или, вѣрнѣе, 28, если прибавить департаменты Верхней Саоны, Котъ-Доръ и Дубса, фактически занятые южною арміею генерала Мантейфеля. Къ сѣверу отъ Парижа находились слѣдующія французскія войска: армія генерала Федерба, сильно разстроенная во всѣхъ отношеніяхъ и ослабленная громадными потерями, занимала департаменты Па-де-Кале и Сѣверный и имѣла передъ собою 1-ю германскую армію генерала Гебена, занимавшую департаменты Сомны и Нижней Сены до самаго моря, исключая самой западной оконечности Гаврскаго полуострова, гдѣ оставался французскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала Лойзеля, а противъ него стояли у Руана части 13 корпуса великаго герцога Мекленбургскаго, который, послѣ сраженія при Лемансѣ, былъ отдѣленъ отъ 2-й арміи.

Въ западной Франціи находилась, еще болѣе разстроенная и еще болѣе пострадавшая въ послѣдній періодъ войны, армія генерала Шанзи, противъ которой были сосредоточены, на Сартѣ и Луарѣ, войска принца Фридриха Карла.

Въ Буржѣ стоялъ 25-й французскій корпусъ, подъ начальствомъ генерала Мазаръ, о которомъ болѣе подробныхъ свѣдѣній не имѣется.

Что касается юго-восточнаго театра войны, то тамъ разыгрывался послѣдній актъ кровавой борьбы отступавшей арміи Клейнтана, бывшей Бурбаки, которая, какъ извѣстно, въ числѣ 1,788 офицеровъ и 79,989 человѣкъ нижнихъ чиновъ, перешла границу и, въ концѣ изнуренная и почти умирая отъ голода, сложила оружіе на швейцарской территоріи. О бѣдствіяхъ этого отступленія въ настоящее время уже имѣется масса корреспонденцій, описанія которыхъ превосходятъ

Digitized by Google

все, что только можно себѣ представить о подобныхъ катастрофахъ: безъ продовольствія, плохо одѣтые и отчасти совершенно безъ обуви, несчастнымъ войскамъ приходилось двигаться въ трескучіе морозы по глубокимъ снѣгамъ, въ горной странѣ, представляющей, и въ болѣе благопріятное время года, немалыя затрудненія для движенія.

Недостатокъ достовѣрныхъ и обстоятельныхъ французскихъ источниковъ рѣшительно лишаетъ насъ возможности разъяснить причины тѣхъ страшныхъ ударовъ, которые разразились надъ арміею Бурбаки. Не возвращаясь слишкомъ далеко назадъ, остановимся на послѣднемъ періодѣ дѣйствій этой арміи, когда войска Мантейфеля и Вердера одновременно угрожали ея флангамъ. Еще $^{14}/_{26}$ января рѣшительное движеніе Бурбаки на Сенъ-Витъ и Долъ, съ цѣлью соединиться съ войсками Гарибальди, не могло не имѣть успѣха. Главная квартира его находилась въ то время въ Гуланъ-Еглизъ, всего верстахъ въ 10 къ сѣверо-востоку отъ Безансона, и онъ имѣлъ противъ себя не болѣе двухъ непріятельскихъ корпусовъ. Рѣшительное наступательное движеніе тѣмъ болѣе должно было имѣть успѣхъ, что 26-го числа правому флангу войскъ Бурбаки еще не угрожала непосредственная опасность, такъ какъ корпусъ Вердера только на другой день успѣлъ перейти Эпь у Понъ-де-Руадъ. Къ сожалѣнію, удобная минута была пропущена и французамъ тогда не оставалось ничего другаго дѣлать, какъ искать спасенія на нейтральной территоріи Швейцаріи, жители которой съ полнымъ самоотверженіемъ поспѣшили на помощь больнымъ, раненымъ и голоднымъ солдатамъ вогезской арміи, на которую Франція возлагала такія блестящія надежды.

Извѣстіе о смерти Бурбаки, сообщенное нами въ предъидущемъ обозрѣніи по первымъ телеграмамъ, оказывается невѣрнымъ: Бурбаки, дѣйствительно пытавшійся лишить себя жизни, не успѣлъ въ этомъ и въ настоящее время почти оправился отъ раны, которую онъ себѣ нанесъ изъ пистолета.

Извѣстно, что войскамъ Гарибальди и Дессоля и небольшой части арміи Бурбаки удалось избѣгнуть непріятельскаго обхода и отступить. Гарибальдійцы распущены и самъ предводитель ихъ возвратился на Капреру.

Отдѣльнымъ эпизодомъ на восточномъ театрѣ войны является осада и капитуляція Бельфора.

Обложеніе этой крѣпости началось еще 3-го ноября частями сформированной въ Штетинѣ 1-й ландверной дивизіи генерала Трескова. Французы произвели 16-го ноября, 3-мя баталіонами съ 6-ю орудіями, вылазку, которая была отбита, причемъ они потеряли до 200 челов.

Digitized by Google

убитыми и ранеными и 60 чел. плѣнныхъ; вторая вылазка, 23-го числа, была также неудачна, и французы лишились нѣкоторыхъ укрѣпленныхъ позицій близъ крѣпости. Осаждающіе утвердились въ Вальдоа, Краваншъ, Офемонъ и Ветренжъ, отчего обложеніе сдѣлалось тѣснѣе. Къ постройкѣ осадныхъ батарей и траншей и ложементовъ было приступлено 3-го декабря. Первоначально бомбардированіе было открыто съ западной стороны, съ батарей расположенныхъ на высотахъ между Эссеръ и Бавилье, но не имѣло успѣха, что обнаружило необходимость овладѣть вершинами Першъ, лежащими шаговъ на 1800 къ юго-востоку отъ цитадели. Въ ночь съ 7-го на 8-е января, осаждающимъ удалось овладѣть штурмомъ дер. Данжутенъ, причемъ французы потеряли одними нераненными плѣнными 18 офицеровъ и 700 нижнихъ чиновъ; 20-го же числа была взята штурмомъ дер. Перузъ. Занятіе этихъ двухъ важныхъ позицій дало осаждающимъ возможность открыть въ ночь съ 21 го на 22-е января, на линіи между Данжутенъ и Перузъ, свои осадныя работы противъ высотъ Першъ.

Съ этого времени начинается послѣдній, самый трудный періодъ осады; производство инженерныхъ работъ было сопряжено съ большими затрудненіями, которыя увеличивались отъ неблагопріятнаго времени года и самыхъ свойствъ почвы. Между тѣмъ осадныя работы успѣли подвинуться на столько, что германцы рѣшились, 27-го января, штурмовать высоты, но были отбиты съ урономъ; наконецъ 8-го февраля оба укрѣпленія на высотахъ Першъ были взяты осаждающими, что дало возможность обстрѣливать цитадель крѣпости и другіе форты, лежавшіе до того внѣ сферы огня осадныхъ батарей.

Крѣпость, оборонявшаяся все время съ замѣчательною энергіею, принуждена была, наконецъ, капитулировать и сдалась $^{4}/_{16}$ февраля; храброму гарнизону, числительностью около 12,000 чел., предоставленъ свободный выходъ съ оружіемъ и багажемъ и съ военными почестями.

Вотъ въ какомъ положеніи находилась Франція въ началѣ февраля; около 3,000 квадратныхъ миль, съ 14-милліоннымъ населеніемъ, платящимъ около 77 милліоновъ поземельнаго налога, находились въ рукахъ непріятеля; страна была лишена, слѣдовательно, средствъ, цѣлой трети своего пространства и помощи, болѣе чѣмъ трети, своего населенія; при этомъ нужно помнить, что въ рукахъ германцевъ находились самыя производительныя, богатыя и густо-населенныя области, въ которыхъ были сосредоточены также главныя оборонительныя и другія военныя средства края. Была ли возможна дальнѣйшая

Digitized by Google

борьба при такомъ, по истинѣ, отчаянномъ положеніи дѣлъ и не заслуживаютъ ли полнѣйшаго признанія тѣ лица временнаго правительства, которыя, честно и трезво взглянувъ на обстоятельства и сознавая, что дальнѣйшая борьба только окончательно погубитъ Францію и на долгіе годы отложитъ возстановленіе ея прежняго цвѣтущаго состоянія, рѣшились вступить въ переговоры съ побѣдителемъ и принести необходимую жертву, отдавъ въ его руки столицу страны.

Но далеко не вся Франція смотрѣла на положеніе дѣлъ съ этой точки зрѣнія, далеко не всѣ сознавали необходимость покориться силѣ обстоятельствъ и предпочесть тяжелый миръ безплодному и гибельному сопротивленію, которое ничего хорошаго обѣщать не могло.

Въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ театра войны, въ особенности на югѣ, въ большихъ городахъ, извѣстіе о капитуляціи Парижа было принято съ негодованіемъ и произвело волненія. Гамбета обратился 31-го января къ народу съ прокламаціей, въ которой онъ взываетъ къ патріотизму націи и указываетъ на мѣры, которыя необходимо принять во время перемирія. Прежде всего онъ считалъ необходимымъ трудиться надъ укомплектованіемъ и реорганизаціею армій, чтобы можно было возобновить ожесточенную борьбу съ большею энергіею, чѣмъ когда либо; затѣмъ онъ приглашаетъ всѣхъ и каждаго употребить всѣ усилія, чтобы выборы въ народное собраніе гарантировали надежный и истинно патріотическій составъ его; чтобы миръ былъ возможенъ не иначе, какъ при условіяхъ обезпечивающихъ цѣлость и честь Франціи, и чтобы, въ противномъ случаѣ, представители страны рѣшились на сопротивленіе до послѣдней крайности.

Вслѣдствіе настоянія Гамбеты, правительственная делегація въ Бордо, декретомъ о выборахъ отъ 31-го января, лишила права быть выбранными, въ народное собраніе, всѣхъ прежнихъ министровъ, сенаторовъ, государственныхъ совѣтниковъ, префектовъ и другихъ чиновниковъ, а также всѣхъ правительственныхъ кандидатовъ. Въ переговорахъ же, происходившихъ между Жюлемъ Фавромъ и графомъ Бисмаркомъ, полная свобода выборовъ была поставлена непремѣннымъ условіемъ, выраженнымъ во 2 ст. конвенціи 28 января, гдѣ говорится о собраніи свободно-избранномъ (une assemblée librement élue). Ясно, что всякое ограниченіе выборовъ, въ смыслѣ декрета правительственной делегаціи, должно было возбудить живѣйшій протестъ со стороны германцевъ; но, несмотря на депешу графа Бисмарка, по этому поводу, полученную въ Бордо 3-го февраля, тамошнее правительство объявило, что оно по прежнему поддерживаетъ свой декретъ относительно выборовъ и не допуститъ непріятеля вмѣша-

Digitized by Google

ваться во внутреннія дѣла страны. Недоразумѣнія эти, возникшія въ самомъ началѣ перемирія, могли повести къ весьма серьезнымъ усложненіямъ, тѣмъ болѣе, что въ то время число приверженцевъ Гамбеты было еще весьма значительно и настроеніе умовъ въ южныхъ департаментахъ таково, что нельзя было поручиться за сохраненіе спокойствія и порядка, которые были тогда всего нужнѣе. Парижское правительство, сознавая всю опасность такого положенія, уничтожило 4 февраля декретъ бордоской делегаціи, вслѣдствіе чего Гамбета вышелъ въ отставку; на мѣсто его назначенъ Эмануель Араго министромъ внутреннихъ дѣлъ и временно завѣдующимъ военнымъ министерствомъ.

Протестъ Гамбеты противъ парижскаго правительства вызвалъ большое волненіе въ нѣкоторыхъ кружкахъ населенія и прессы. Въ Парижѣ, во всѣхъ почти клубахъ, воззваніе бывшаго диктатора вооружиться для послѣдняго отчаяннаго сопротивленія было встрѣчено съ востогомъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ каждымъ днемъ стали раздаваться громче и настойчивѣе голоса умѣренной партіи, той партіи, которая взвѣсила шансы успѣха и, хладнокровно оцѣнивъ положеніе страны, сознала, что миръ, хотя бы дорого купленный, необходимъ для Франціи; самые серьезные органы прессы также громко возставали противъ Гамбеты. Настроеніе главной массы населенія выразилось весьма рельефно въ результатахъ выборовъ въ народное собраніе; благодаря дѣятельному участію сельскаго населенія, въ большинствѣ департаментовъ партія умѣренная одержала верхъ.

Между тѣмъ выборы на столько подвинулись, что 12-го февраля, въ 3 часа пополудни, могло быть открыто предварительное засѣданіе народнаго собранія подъ временнымъ предсѣдательствомъ старшаго по лѣтамъ депутата, графа Бенуа д'Ази. На этомъ первомъ засѣданіи присутствовало не болѣе 150 депутатовъ; на слѣдующій день, когда Жюль Фавръ передалъ правительственную власть народному собранію, присутствовало до 300, а 14-го числа до 460 депутатовъ, что дало возможность приступить немедленно къ повѣркѣ выборовъ. Для скорѣйшаго окончанія этого дѣла собраніе рѣшило, не входя въ обсужденіе самаго порядка повѣрки, руководствоваться правилами 1849 года.

Для обезпеченія спокойствія и безопасности собранія были приняты мѣры; передъ входами въ зданіе театра, въ которомъ собираются депутаты, и вдоль галереи, которая его окружаетъ, разставлены орудія и пѣхотныя части; на обширномъ дворѣ префектуры, насупротивъ театра, сосредоточены сильные отряды линейныхъ войскъ и на-

Digitized by Google

ціональной гвардіи. Эти мѣры предосторожности были излишними, такъ какъ зданіе собранія постоянно было окружено многочисленною толпою, которая, подстрекаемая агентами радикальной партіи, производила безпорядки и съ криками, бранью и угрозами провожала депутатовъ, извѣстныхъ своимъ умѣреннымъ образомъ мыслей. Пренія въ собраніи первоначально не представляли особеннаго интереса; что же касается состава собранія, относительно его политическихъ оттѣнковъ, которые въ настоящее время уже успѣли выясниться, то въ немъ можно различить пять группъ, а именно: 215 легитимистовъ, 280 орлеанистовъ, которые, въ свою очередь, распадаются еще на три фракціи: орлеанистовъ чистыхъ (purs), умѣренныхъ и робкихъ (timides); 120 умѣренныхъ республиканцевъ; около 50 радикальныхъ республиканцевъ и не болѣе 30 бонапартистовъ.

Хотя все заставляло надѣяться на мирный исходъ дѣла, тѣмъ не менѣе обѣ воюющія стороны принимали всѣ мѣры необходимыя для обезпеченія успѣшнѣйшаго хода военныхъ дѣйствій на случай ихъ возобновленія; французское правительство издало декретъ о сформированіи нѣкоторыхъ новыхъ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ частей; въ особенности дѣятельно производилось вооруженіе на югѣ Франціи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подкрѣпленія французскихъ армій на сѣверѣ и на западѣ людьми и снабженіе ихъ продовольствіемъ и предметами обмундированія и снаряженія; наконецъ, въ видахъ возможнаго усиленія контингента, были призваны къ оружію классы 1872 года.

Обнаружившаяся въ этомъ направленіи усиленная дѣятельность французовъ была причиною того, что, вслѣдствіе предложенія французскаго правительства о продолженія срока перемирія, со стороны Германіи послѣдовало согласіе продолжить его не болѣе какъ на пять дней, т. е. до 24-го февраля, съ распространеніемъ на юго-восточный театръ войны.

Въ засѣданіи 17-го февраля большимъ числомъ депутатовъ было внесено и единогласно принято собраніемъ предложеніе о назначеніи Тьера главою исполнительной власти республики, съ тѣмъ, чтобы онъ управлялъ подъ надзоромъ народнаго собранія и составилъ министерство. Въ этотъ же день былъ внесенъ въ собраніе протестъ депутата Келлера, отъ имени представителей Эльзаса и Лотарингіи, противъ отторженія отъ Франціи этихъ областей. Протестъ этотъ былъ переданъ комиссіи изъ 15 членовъ, составленной подъ предсѣдательствомъ Тьера, для веденія переговоровъ о мирѣ. Что же касается образованнаго Тьеромъ министерства, то оно состоитъ, главнымъ образомъ, изъ умѣренныхъ республиканцевъ и, частью, изъ прежнихъ при-

Digitized by Google

верженцевъ конституціонной монархіи. Тьеръ, безъ всякаго сомнѣнія, призванъ къ видной роли въ событіяхъ, которыя должны совершиться: онъ избранъ въ двадцати департаментахъ и получилъ болѣе милліона голосовъ, что ясно указываетъ на заслуженную популярность, которою пользуется маститый старецъ, такъ что едва ли найдется въ цѣлой Франціи человѣкъ, который могъ бы считаться способнѣе Тіера для исполненія многотрудныхъ обязанностей и несенія той страшной отвѣтственности, которыя народное собраніе на него возложило. Составъ избраннаго Тьеромъ министерства слѣдующій: Жюль Фавръ, министръ иностранныхъ дѣлъ, Пикаръ—внутреннихъ дѣлъ, Жюль Симонъ — народнаго просвѣщенія—всѣ три принадлежатъ къ партіи республиканской; Дюфоръ—министръ юстиціи, и Ламбрехтъ—торговли склоняются оба къ орлеанизму, но примирились бы и съ республиканскою формою правленія, если бы она была способна обезпечить спокойствіе и благоденствіе страны; Ларсей—министръ общественныхъ работъ, легитимистъ, пользующійся большимъ значеніемъ въ южной Франціи, является представителемъ старыхъ монархическихъ преданій; наконецъ Лефло назначенъ военнымъ, а Потюо морскимъ министромъ; министромъ финансовъ будетъ, по всей вѣроятности, Бюффе.

Правительство, учрежденное народнымъ собраніемъ въ Бордо, успѣло, несмотря на краткость времени и тревожныя обстоятельства, среди которыхъ ему приходилось дѣйствовать, уже ознаменовать свою дѣятельность нѣкоторыми мѣрами и предложеніями, которыя въ извѣстной степени уже обрисовываютъ его намѣренія и направленіе и даютъ полный поводъ ожидать отъ исполнительной власти много хорошаго для Франціи.

Какъ на одну изъ самыхъ замѣчательныхъ мѣръ, предложенныхъ правительствомъ, слѣдуетъ указать на предположенныя преобразованія по военному вѣдомству, на основаніи которыхъ нынѣ существующая армія должна быть вся распущена. Контингентъ 1871 будетъ ядромъ новой арміи, воспитанной на новыхъ здоровыхъ началахъ; для того же, чтобы и офицеры вполнѣ соотвѣтствовали своему назначенію, предположено подвергать ихъ, при каждомъ повышеніи въ чинѣ и при каждомъ назначеніи на новую должность, строгому испытанію. Мудрость этой мѣры бросается въ глаза; ясно, что сотни тысячъ наполеоновской арміи, недостаточно надежныя въ настоящее время для Франціи въ политическомъ отношеніи, никуда не годятся и въ военномъ. Рядъ пораженій, испытанныхъ ими, сильно расшаталъ и безъ того не очень твердую и болѣе наружную дисциплину, но въ концѣ ихъ, безъ всякаго сомнѣнія, развратилъ продолжительный плѣнъ

Digitized by Google

и тунеядство. Изъ нихъ никогда уже не выйдетъ, мало мальски надежныхъ солдатъ; мало того, они, оставаясь въ арміи, въ концѣ развратили бы свѣжіе контингенты, имѣющіе всѣ задатки къ тому, чтобы, при хорошемъ воспитаніи и обученіи подъ руководствомъ образованныхъ и преданныхъ своему долгу офицеровъ, сдѣлаться превосходными во всѣхъ отношеніяхъ солдатами. Въ экономическомъ отношеніи роспускъ громаднаго числа людей также весьма важенъ и приведетъ къ существеннымъ сбереженіямъ, которыя Франціи, при настоящемъ печальномъ финансовомъ положеніи, весьма пригодятся.

Съ Тьеромъ во главѣ, правительство должно было употребить всѣ усилія къ возможно скорѣйшему заключенію мира, который, по обстоятельствамъ, не могъ не быть тяжелымъ, но по крайней мѣрѣ освобождалъ страну отъ непріятельскаго нашествія и давалъ возможность употребить средства Франціи на излеченіе ранъ, нанесенныхъ ей гибельною войною.

Въ рѣчи, произнесенной Тьеромъ, 19-го февраля, въ народномъ собраніи, по поводу назначенія его главою исполнительной власти, онъ, между прочимъ, говоритъ, что необходимо заключить миръ, чтобы освободить страну отъ непріятеля и дать ей вздохнуть и собраться съ силами; необходимо вернуть плѣнную армію и образовать новую и болѣе надежную; возстановить порядокъ, уменьшить расходы, достигшіе ужасающихъ размѣровъ, и вновь поднять, если не финансы, которые сильно потрясены и направленіе которыхъ потребуетъ много времени, то, по крайней мѣрѣ, кредитъ. Слѣдуетъ распустить подвижную гвардію, исправить пути сообщенія и дать работникамъ и земледѣльцамъ средства обезпечить свое существованіе. Только тогда, когда все это будетъ выполнено, говоритъ Тьеръ, возможно будетъ приступить къ рѣшенію вопроса о государственномъ устройствѣ Франціи. При такомъ взглядѣ правительства, мирные переговоры не могли себя заставить долго ждать и, дѣйствительно, уже 21-го февраля, Тьеръ, вмѣстѣ съ прочими членами комиссіи, уполномоченной вести переговоры, прибылъ въ Парижъ и отправился съ Жюль Фавромъ въ Версаль, гдѣ имѣлъ совѣщаніе съ графомъ Бисмаркомъ, которое привело къ продолженію перемирія, истекшаго, 24-го февраля, еще на два дня. Вообще переговоры шли довольно успѣшно, хотя Тьеръ и употреблялъ всѣ усилія, чтобы ограничить, по возможности, территоріальныя уступки Франціи, въ особенности относительно части Лотарингіи съ Мецомъ. Требованіе, чтобы германскія войска вошли въ Парижъ, было также первоначально важнымъ препятствіемъ къ скорѣйшему окончанію дѣла, такъ какъ Тьеръ и его товарищи

Digitized by Google

видѣли въ этомъ новое и оскорбительное униженіе для столицы, и притомъ опасались серьезныхъ безпорядковъ со стороны населенія. Графъ Бисмаркъ, однако, упорно настаивалъ на своихъ требованіяхъ и согласился, наконецъ, только на уступку Бельфора, чѣмъ значительно подвинулъ переговоры.

Предварительныя условія мира были подписаны 26-го февраля, причемъ перемиріе продолжено до 3-го марта; 28-го числа Тьеръ предложилъ народному собранію слѣдующій проектъ закона.

Народное собраніе, подчиняясь необходимости, за которую оно не можетъ быть отвѣтственнымъ, соглашается принять предварительныя условія мира, подписанныя въ Версалѣ 26-го февраля:

1) Франція отказывается вполнѣ, въ пользу Германіи, отъ одной пятой Лотарингіи, со включеніемъ Меца и Тіонвиля, и на Эльзасъ, кромѣ Бельфора; 2) Франція уплачиваетъ пять миліардовъ франковъ, изъ которыхъ одинъ въ 1871 году, а остальные втеченіе трехъ лѣтъ; 3) выводъ войскъ начнется послѣ ратификаціи договора; германскія войска очистятъ тогда Парижъ и различные департаменты, разумѣя въ томъ числѣ большинство лежащихъ въ западной полосѣ. Очищеніе департаментовъ будетъ происходить постепенно послѣ уплаты перваго миліарда и по мѣрѣ взноса остальныхъ миліардовъ. На суммы, подлежащія платежу, уплачивается 5%, со времени ратификаціи договора; 4) германскія войска воздержатся отъ всякихъ реквизицій въ занятыхъ департаментахъ, но содержаніе ихъ должно падать на счетъ Франціи; 5) будетъ назначенъ срокъ для жителей присоединенныхъ областей, втеченіе котораго они изберутъ государство, къ которому захотятъ принадлежать; 6) военно-плѣнные передаются немедленно; 7) открытіе окончательныхъ мирныхъ переговоровъ должно произойти въ Брюсселѣ, послѣ ратификаціи договора; 8) управленіе въ занятыхъ департаментахъ ввѣряется французскимъ чиновникамъ, подъ вѣдѣніемъ германскихъ корпусныхъ командировъ; 9) настоящій договоръ не касается никакихъ правъ незанятыхъ областей; 10) договоръ долженъ быть переданъ на разсмотрѣніе французскаго народнаго собранія.

Затѣмъ собранію былъ заявленъ актъ, регулирующій вступленіе 30,000 германскихъ войскъ въ Парижъ, которымъ, между прочимъ, условлено, что за каждой стороной остается право объявить послѣ 3-го марта перемиріе прекращеннымъ, но враждебныя дѣйствія въ этомъ случаѣ не должны начаться раньше, чѣмъ по истеченіи трехдневнаго срока.

Въ засѣданіи 1-го марта, въ 3 часа пополуночи, народное со-

Digitized by Google

браніе утвердило предварительныя условія мира, большинствомъ 546 голосовъ противъ 108.

Покуда въ Бордо рѣшался вопросъ о войнѣ и мирѣ, Парижъ находился въ неописанномъ волненіи. Въ населеніи распространился слухъ, что вступленіе прусаковъ произойдетъ въ ночь съ 26-го на 27-е февраля; части національной гвардіи вооружились и, сопровождаемыя многочисленною толпою, кинулись къ Пасси, чтобы воспрепятствовать вступленію непріятельскихъ войскъ. Но, мало по малу, по городу разошлась вѣсть, что вступленіе германцевъ отложено, и толпы стали расходиться; голосъ благоразумныхъ гражданъ и прессы, которая, не исключая и самыхъ радикальныхъ органовъ, взывала къ спокойствію и доказывала необходимость подчиниться силѣ обстоятельствъ, не замедлилъ успокоить умы, такъ что 28-го числа положеніе дѣлъ было таково, что не возбуждало серьезныхъ опасеній. Правительство, въ свою очередь, приняло мѣры для поддержанія порядка и предотвращенія волненія во время нахожденія прусскихъ войскъ въ Парижѣ, которыя могли бы привести къ страшной катастрофѣ. До десяти баталіоновъ національной гвардіи, на которые можно было положиться, были предназначены для поддержанія порядка и предупрежденія всякаго столкновенія между населеніемъ и непріятельскими войсками; 109 и 110 линейные полки заняли ратушу (hôtel de ville). Наканунѣ вступленія германцевъ, части города, лежащія на лѣвомъ берегу Сены, были совершенно спокойны, а тѣ изъ нихъ, которыя должны были быть заняты германцами, представляли картину совершеннаго запустѣнія: всѣ лавки были закрыты и жители не выходили изъ домовъ. Нѣсколько линейныхъ баталіоновъ занимали тюльерійскій садъ и карусельскую площадь, въ полной готовности дѣйствовать противъ вооруженныхъ шаекъ изъ предмѣстій, еслибы тѣ рѣшились предпринять что-нибудь противъ германцевъ.

Вступленіе германскихъ войскъ послѣдовало 1-го марта и прошло совершенно благополучно; сплошная толпа тѣснилась на главныхъ улицахъ и на бульварахъ, но держала себя серьезно и достойно. Правда, нѣсколько баталіоновъ національной гвардіи, изъ предмѣстій на правомъ берегу Сены, двинулись-было къ квартаданъ, занятымъ германскими войсками, но были задержаны войсками, поставленными у церкви Маделенъ, которыя ихъ уговорили вернуться обратно.

Въ занятіи Парижа участвовали части 6-го и 11-го прусскихъ и 2-го баварскаго корпусовъ. Рано утромъ, двинулись съ квартирьерами, баталіонъ 2-го насаускаго пѣхотнаго полка и эскадронъ 2-го гессенскаго гусарскаго, и дошли до зданія всемірной выставки на

Digitized by Google

елисейскихъ поляхъ. Всѣ назначенныя къ вступленію въ Парижъ войска, къ 10-ти часамъ утра, были построены, на скаковомъ полѣ у болонскаго лѣса, въ двѣ линіи; въ первой линіи пѣхота, егеря и піонеры, а во второй кавалерія и артилерія. Императоръ произвелъ здѣсь смотръ войскамъ, послѣ чего они въ нѣсколькихъ колонахъ двинулись черезъ булонскій лѣсъ и направились къ тріумфальной аркѣ. Занятіе Парижа продолжалось недолго; 3-го марта германцы очистили городъ и отступили за линію Сены.

Кровавая и безпримѣрная борьба между Франціею и Германіею кончена; какъ ни тяжки испытанія нравственныя, какъ ни громаденъ матеріяльный ущербъ понесенный Франціею, но борьба эта привела къ важнымъ для нея результатамъ, благодѣтельные плоды которыхъ не замедлятъ обнаружиться.

Прежде всего, Франція навѣрное навсегда покончила съ бонапартизмомъ, съ тѣми блестящими по наружности принципами, ослѣпляющими массу кажущимися успѣхами, которые управляли ею втеченіе послѣдняго двадцатилѣтія и привели къ тому, что богатая и цвѣтущая страна, населенная народомъ дѣятельнымъ, образованнымъ и предпріимчивымъ, къ тому же воинственнымъ и имѣющимъ богатое славными преданіями прошлое, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ войны, оказалась безусловно лишенною всякой разумной возможности продолжать борьбу, связанною по рукамъ и ногамъ и принужденною покориться волѣ побѣдителя.

Причины пораженій армій имперіи, такихъ пораженій, какихъ исторія еще не приходилось заносить на свои страницы, въ своихъ главныхъ чертахъ уже достаточно выяснены и коренятся въ принципахъ той бонапартистской системы, которая погубила страну; но чему же приписать такой же полный неуспѣхъ тѣхъ новыхъ армій, которыя выставила республика, и пораженія которыхъ отнюдь не объясняются однимъ молодымъ составомъ частей, неопытностью начальниковъ и превосходствомъ непріятеля. Всѣ эти данныя, безъ всякаго сомнѣнія, вѣски и оказали свое вліяніе—но онѣ еще не все; есть одно болѣе важное начало, которое погубило армію республики—это то нравственное разложеніе, тотъ грязный эгоизмъ, проникающій во всѣ отрасли управленія, во всѣ сферы гражданской жизни, которыя остались послѣ седанскаго плѣнника. Припомнимъ подрядчиковъ, ставившихъ обувь съ бумажными подошвами въ арміи Шанзи, Федерба и Бурбаки, интендантовъ, наворовавшихъ милліоны, между тѣмъ какъ войска голодали или замерзали отъ недостатка въ теплой одеждѣ. Вспомнимъ объ офицерахъ, хотя бы, напримѣръ, той же

Digitized by Google

арміи Бурбаки, которые, въ теплыхъ шубахъ и сытые, пальцемъ не шевельнули, чтобы улучшить положеніе своихъ оборванныхъ, босыхъ, и умирающихъ отъ голода и холода солдатъ. А этотъ міръ французскаго города, который отказываетъ въ помѣщеніи и продовольствіи французскимъ войскамъ, идущимъ на непріятеля? Развѣ все это не жатва того же двадцатипятилѣтняго бонапартовскаго посѣва.

Франціи, отдѣлавшейся отъ бонапартизма, угрожала другая важная опасность, это впасть въ сѣти радикальной партіи и дойти до абсурда, такъ называемой соціяльной республики, но отъ этой бездны спасло ее торжество людей умѣренныхъ и истинно преданныхъ странѣ, людей проникнутыхъ тѣмъ чувствомъ долга и тою любовью къ отечеству, которыя, безъ громкихъ фразъ и сумасбродныхъ порывовъ, но настойчивымъ и честнымъ трудомъ, стремятся къ общественному благу. Мы видѣли, каковъ составъ народнаго собранія и знаемъ въ чьихъ рукахъ находится теперь судьба Франціи; мы видѣли также, чѣмъ новое правительство успѣло заявить свою дѣятельность на первыхъ порахъ; намъ остается только пожелать, чтобы оно дѣйствовало и далѣе согласно набросанной Тьеромъ программѣ и исцѣлило тяжелыя раны, вынесенныя Франціею изъ неравнаго боя.

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ

«ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ.

Оставшійся въ небольшомъ количествѣ «Военный Сборникъ» за **1859** годъ, съ картою **Италіи**, и за **1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869** и **1870** годы, съ *приложеніями:* «**Тактика**» *Грисвейма* и «**Исторія и Тактика кавалеріи**» *Нолана*. Желающіе имѣть нумера благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.**

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 к.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна сей книги 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р. съ пересылкою. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

По послѣдней цѣнѣ можно *получать* только въ редакціи «Воен. Сборн.»

Лекціи тактики генералъ-маіора Драгомирова, отпечатанныя вторымъ изданіемъ—*безъ плановъ для рѣшенія тактическихъ задачъ.*

Цѣна **лекцій тактики** 2 руб. 50 коп. съ пересылкою. Для подписчиковъ «Военнаго Сборника», выписывающихъ эту книгу чрезъ контору редакціи—*2 руб. съ пересылкою.*

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ Редакцію **„Военнаго Сборника“**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, Редакція **„Сборника“**, желая отстранить отъ себя неудовольствіе лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1871 годъ:

„Желающіе помѣщать свои статьи въ „Военномъ Сборникѣ“ благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію „Сборника“. Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ „Сборникѣ“ при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору; *по его личному востребованію,* или довѣренному отъ него лицу, *безъ всякихъ объясненій и за тѣмъ не взятыя въ теченіе года статьи редакція уничтожаетъ*“.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на «**Военный Сборникъ**» и «**Русскій Инвалидъ**» на 1871 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ главной редакціи** означенныхъ изданій: на Литейномъ проспектѣ, домъ Денфера, № 13.

Въ видахъ возможно-обширнѣйшаго распространенія «**Военнаго Сборника**» и «**Русскаго Инвалида**» въ арміи, подписная цѣна этимъ изданіямъ назначается *самая умѣренная*, а именно:

За годовое изданіе обоихъ журналовъ *вмѣстѣ*, т. е. «**Военнаго Сборника**», выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и «**Русскаго Инвалида**», выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — ***восемь рублей.*** За *пересылку* обоихъ журналовъ по почтѣ и за *доставку* на домъ въ Петербургѣ, добавляется еще ***два рубля***, такъ что за годовое изданіе обоихъ журналовъ, съ пересылкою и доставкою, слѣдуетъ высылать ***десять рублей.***

Желающіе получать ***одинъ*** «**Русскій Инвалидъ**», платятъ за оный—въ годъ ***шесть рублей.*** За доставку же на домъ въ Петербургѣ и за пересылку за городъ приплачиваютъ еще ***1 р. 50 к.*** Всего ***семь рублей пятьдесятъ копѣекъ.***

Желающіе получать «**Русскій Инвалидъ**» на сроки платятъ.

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ . . . ***4 р. 80 к.***
За три мѣсяца — — — . . . ***3 — »***
За одинъ мѣсяцъ — — . — . . . ***1 — 20 —***

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ
Меньковъ.

28-го февраля 1871 года.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП., Д. № 39.

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

№ 4

АПРѢЛЬ

1871

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

PRINTED IN RUSSIA

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ КНИЖКИ.

I.

стр.

Второе появленіе Пугачева и разореніе Казани 215

Тургайская область и ея устройство 271

Взглядъ на грамотность и учебныя команды (или полковыя школы) въ нашей арміи. (Окончаніе). **П. БОБРОВСКІЙ** 283

Проектъ преобразованія шведской арміи. Г. Б. 299

Записки стараго казака. (Продолженіе). **АПОЛЛОНЪ ШПАКОВСКІЙ** . . . 323

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. **Неприкосновенность частной собственности въ международныхъ войнахъ** 103

— Обозрѣніе иностранныхъ военныхъ журналовъ: Journal de l'armée belge 120

Нужны ли намъ стрѣлковые баталіоны? Ф. 135

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Рѣшенія главнаго военнаго суда** (№№ 1—24 1871 г.) 141

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Франція.**—Порядокъ постепеннаго очищенія германскими войсками французскихъ областей.—Положеніе Франціи и убытки причиненные ей войною.—Безпорядки, произведенные радикальной партіею въ Парижѣ, Ліонѣ и другихъ городахъ. — **Англія.** — Военный бюджетъ на 1871—1872 годъ. — Увеличеніе постоянной арміи. — Вербовка и обще-обязательная военная повинность.—Вспомогательныя войска и постоянная армія.—Отмѣна покупки чиновъ 163

ПРИЛОЖЕНІЕ: **Война 1870 года за рейнскую границу. В. РЮСТОВА.** (Выпускъ 3-й) . . . . . 1—106

Digitized by Google

I.

ВТОРОЕ ПОЯВЛЕНІЕ ПУГАЧЕВА И РАЗОРЕНІЕ КАЗАНИ.

(Матеріалы для исторіи пугачевскаго бунта.)

Весною 1774 года, положеніе дѣлъ въ Заволжскомъ Краѣ стало видимо поправляться. Военныя силы, постепенно подходившія изъ внутреннихъ губерній, были искусно направлены генераломъ Бибиковымъ и начали одерживать побѣды, а со стороны мятежниковъ замѣтна была какая-то апатія. Пугачевъ, столь дерзко появившійся подъ Оренбургомъ, послѣ отраженія Кара и неуспѣха атакъ на Оренбургъ, какъ бы потерялъ свою энергію и проводилъ время праздно, въ разгулѣ и въ попойкахъ. Отдѣленные имъ отряды на Яикъ и въ Башкирію тоже были нерѣшительны, и хотя они облегали Яицкій городокъ и Уфу, но не отваживались взять его силою, а надѣялись голодомъ принудить жителей къ сдачѣ. Подобныя дѣйствія мятежниковъ были весьма благопріятны для правительства; они давали возможность сосредоточить войска и подоспѣть на помощь къ главнымъ пунктамъ края прежде, чѣмъ истомленные ихъ защитники принуждены будутъ отворить ворота сторонникамъ самозванца.

Талантливый князь Голицынъ, ведя передовой отрядъ, первый встрѣтился съ Пугачевымъ и 22-го марта поразилъ его подъ крѣпостью Татищевой. Черезъ четыре дня, подъ Оренбургомъ не было болѣе мятежниковъ. Въ это же время (25-го марта) подполковникъ Михельсонъ освободилъ Уфу, а 16-го апрѣля отрядъ генералъ-маіора Мансурова вошелъ въ Яицкій городокъ. Разбитый на голову, Пугачевъ бѣжалъ къ башкирамъ и о немъ не было никакихъ слуховъ. Полагали, что самозванецъ изчезъ.

Обрадованный успѣхами подъ Оренбургомъ, Бибиковъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ освобожденія Уфы и Яицкаго городка. Изъ донесенія его отъ 28-го марта видно, что онъ предписалъ генералъ-маіору

PERL. APR 23 1934
Digitized by Google

Мансурову освободить Яицкъ и, вмѣстѣ съ княземъ Голицынымъ, *«тотчасъ воздѣйствовать отъ стороны Оренбурга въ Башкирію»*. Минута такого воздѣйствія настала, къ сожалѣнію, поздно.

Побѣда была несомнѣнна, но торжество это омрачилось внезапною смертію главнокомандующаго: генералъ-аншефъ Александръ Ильичъ Бибиковъ умеръ въ городѣ Бугульмѣ 9-го апрѣля 1774 года.

Смерть Бибикова была неожиданна. Онъ былъ заваленъ работой, озабоченъ важностію порученнаго ему дѣла, но на здоровье не жаловался. Еще 26-го марта онъ писалъ женѣ: «сколько сѣдыхъ волосъ прибавилось въ бородѣ, то Богъ видитъ, а на головѣ плѣшь еще болѣе стала, однако я по морозу хожу безъ парика» (*). Ничто не возбуждало никакихъ на его счетъ опасеній, а между тѣмъ смерть стояла за плечами: 9-го апрѣля горячка свела его въ могилу. Надо полагать, что чрезвычайное напряженіе силъ и утомленіе, испытанныя имъ со времени пріѣзда въ Казань, сломили его крѣпкое здоровье, а недостатокъ медицинской помощи далъ роковой оборотъ болѣзни. По крайней мѣрѣ самъ Бибиковъ жаловался на неискуство врачей. Вотъ что, дрожащею рукою, приписалъ онъ 7-го апрѣля на послѣднемъ своемъ донесеніи императрицѣ: «Si j'avais un seul habile homme il m'aurait sauvé, mais hélas! je me meurs sans vous voir» (**). При постели умирающаго находился генералъ-маіоръ Ларіоновъ (сынъ матери Бибикова отъ перваго ея мужа); онъ-то передавалъ послѣднія приказанія главнокомандующаго и присутствовалъ при его кончинѣ.

Ларіоновъ былъ олицетворенное ничтожество. Такъ отзывался о немъ Бибиковъ и такимъ онъ показался въ Башкиріи и потомъ въ Казани. Безъ сомнѣнія, тяжко было Бибикову умирать, не имѣя при себѣ человѣка, которому можно было бы передать свои мысли, свои планы о предстоящихъ дѣйствіяхъ.

Когда бывшіе при смертномъ одрѣ напоминали ему о женѣ и о дѣтяхъ, онъ отвѣчалъ: «милосердая государыня, конечно, ихъ призритъ; но болѣе жалѣю и страждy, оставляя въ бѣдствіи отечество». Хорошо зная Петербургъ, его поверхностный взглядъ на совершавшіяся за Волгой событія и полное незнакомство съ настроеніемъ умовъ тамошняго населенія, онъ не могъ не видѣть, что, при неразъясненныхъ еще обстоятельствахъ, дѣло будетъ испорчено. Но силы измѣнили ему и не опустили сдѣлать послѣднихъ распоряженій. Съ собой въ могилу унесъ

(*) Записка о жизнѣ и службѣ А. И. Бибикова, прил. стр. 89, изд. 1865 г.
(**) № 25598 каталога Архива Генеральнаго Штаба.

Digitized by Google

Бибиковъ дорогою цѣною добытыя имъ знанія мѣстныхъ условій и выработавшійся взглядъ на дѣло. Смерть Бибикова скоро стала общественнымъ бѣдствіемъ. Ошибки, сдѣланныя въ Петербургѣ и на мѣстѣ, за Волгой, дали совершенно другой оборотъ событіямъ и приготовили торжество Пугачева.

Хорошій оборотъ дѣла за Волгой былъ весьма пріятенъ для двора. Тамъ понимали важность начавшихся волненій; но какъ вопросъ затрогивалъ коренныя основы общественнаго устройства, то о немъ боялись думать и упорно отклоняли всякое изслѣдованіе причинъ, вызвавшихъ столь сильное волненіе. Прежде всего явилось желаніе скорѣе замять дѣло и не дать ему огласки. Всѣ старались увѣрить себя и другъ друга, что все состоитъ лишь въ «продерзостяхъ Пугачева», что надо прежде всего уничтожить его. Первыя распоряженія сдѣланы были секретно. Войска командировались для *«нѣкоторой экспедиціи»* и повсюду приказано было соблюдать строжайшую тайну. Пораженіе Кара встревожило-было правительство и вызвало отправленіе въ Казань Бибикова съ большими полномочіями, но успѣхи Бибикова вновь успокоили дворъ, какъ бы подтвердивъ фактически соображенія о неважности мятежа.

Виновниковъ побѣдъ осыпали наградами: Бибиковъ получилъ чинъ подполковника гвардіи, званіе сенатора и андреевскую ленту; князь Голицынъ александровскую ленту и двѣ тысячи душъ крестьянъ. За разбитіемъ Пугачева и наградою генераловъ, по образу мыслей петербургскаго дѣловаго кружка на самый мятежъ нельзя было иначе смотрѣть, какъ на оконченный, и его стали, дѣйствительно, считать оконченнымъ. Вице-канцлеръ, 8-го апрѣля, разослалъ нашимъ посольствамъ ноту, въ которой говорилось: «это дѣло, о которомъ было такъ много шума за границей, можно считать покончennымъ» (*). Сама императрица, столь много заботившаяся о томъ, чтобы пугачевскому бунту не было даваемо большаго значенія, просила лифляндскаго генералъ-губернатора успокоивать, при случаѣ, общественное мнѣніе и въ письмѣ къ нему, отъ 7-го апрѣля, включила, что «главный воровской атаманъ Пугачевъ въ степь бѣгствомъ спасся, но надѣятся и его достичь» (**).

Во время этого-то сильнаго самообольщенія, пришла вѣсть о смерти Бибикова. Казалось бы, такое извѣстіе должно было побудить правительство къ новымъ энергическимъ дѣйствіямъ, а вышло совершенно наоборотъ. Сторонники мнѣнія о неважности возмущенія, под-

(*) Щебальскій стр. 69.
(**) XVIII вѣкъ. Томъ III, стр. 228.

Digitized by Google

крѣпляя свои доводы одержанными побѣдами, вновь возвысили свой голосъ. Даже московскій главнокомандующій, князь Волконскій, чрезъ котораго шли всѣ распоряженія, по прекращеніи мятежа писалъ: «по-истинѣ, всемилостивѣйшая государыня, преждевременная смерть сего генерала, а паче въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, дѣлаетъ потерю немалою, хотя положенное на него дѣло уже и къ окончанію пришло; но еще много остается что додѣлать». (*).

Ошибочныя соображенія одержали верхъ и рѣшено было не назначать Бибикову преемника изъ Петербурга, а поручить войска одному изъ бывшихъ въ его распоряженіи генераловъ, съ прекращеніемъ полномочій данныхъ лично Бибикову. Преемникомъ его былъ назначенъ генералъ-поручикъ князь Щербатовъ, старшій въ чинѣ изъ генераловъ, находившихся при войскахъ за Волгой.

Новый главнокомандующій получилъ слѣдующій рескриптъ отъ 1-го мая 1774 года (**):

«Чрезъ донесенія ваши извѣстились мы какъ о смерти генерала Бибикова, такъ и воспріятой вами по немъ, въ качествѣ старшаго военачальника, главной командѣ надъ войсками предводительству его ввѣренными; до полученія впредь отъ насъ новыхъ повелѣній, поручаемъ мы вамъ принять, между тѣмъ, главную надъ сими войсками команду и вести по тѣмъ же самымъ основаніямъ, кои отъ покойнаго генерала Бибикова толь благоразумно и удачливо распоряжены были, дабы инако не остановлять теченія и исполненія всего дѣла. Но какъ порученная покойному Бибикову комисія, въ разсужденіи перемѣнившихся нынѣ обстоятельствъ, въ гораздо лучшее положеніе приведена, то находимъ мы за нужное предписать вамъ къ руководству вашему на первый случай слѣдующее: 1) Чтобы вы продолжали неусыпно пораженіе и преслѣдованіе бунтовщиковъ, вооруженно воюющихъ, и не пропускали ихъ въ околичныя губерніи, а притомъ по крайней возможности старались приводить въ повиновеніе отложившуюся чернь. 2) Чтобы вы, въ возстановленіи нужнаго устройства съ повсемѣстною тишиною, предоставляли однакожь губернаторамъ, каждому въ его губерніи, яко истиннымъ оныхъ хозяину, и состояніе людей и нравовъ лучше знающему, главнѣйшее попеченіе по собственному каждаго въ своей части лучшему усмотрѣнію. 3) Чтобъ для сего безпрестанное имѣли вы сношеніе съ окрестными губернаторами и, по ихъ требованіямъ, подавали имъ воинскую помощь, не теряя изъ вида главнаго вашего предмета въ первомъ пунктѣ опи-

(*) 25 апрѣля 1774 г. XVIII вѣкъ, кн. I, стр. 110.
(**) № 26598 Архива Генеральнаго Штаба.

Digitized by Google

сапнаго, требуя взаимно и отъ губернаторовъ ихъ способствованія вашимъ дѣламъ и тогда, гдѣ того истинная польза службы нашей требовать будетъ. 4) Чтобъ вы строгими отъ себя грамотами требовали отъ башкирцовъ выдачи Пугачева, изъясняя имъ всю гнусность его злодѣйства и жестокость праведной имъ отъ законовъ мести, есть ли они его укрывать станутъ или же изъ своихъ рукъ упустятъ и не возвратятся добровольно въ повиновеніе монаршей нашей власти, съ обѣщаніемъ, напротивъ, въ семъ послѣднемъ случаѣ всемилостивѣйшаго отъ насъ прощенія ихъ вины, а потомъ и награжденія за поимку и выдачу злодѣя Пугачева, причинствовавшаго толикому разворенію и толикому пролитію невинной крови. Мы ожидаемъ несомнѣнно отъ вашей вѣрности и усердія къ службѣ нашей, что вы, благоразумiемъ вашимъ, сдѣлаете себя наивяще достойнымъ какъ нашей монаршей милости, такъ и общаго почтенія.

«Что принадлежитъ до произвожденій по ввѣренному вамъ корпусу, оныя долженствуютъ теперь идти обыкновенною дорогою, почему и имѣете вы при каждомъ случаѣ о достойныхъ представлять въ тѣ мѣста, куда то слѣдовать можетъ. О чрезвычайныхъ расходахъ имѣетъ тоже разумѣться, поколику на то времени доставать будетъ; но для случаевъ онаго не сносящихъ опредѣляемъ мы вамъ чрезъ сіе изъ казанскихъ доходовъ пять тысячъ рублей, изъ которыхъ и позволяемъ мы вамъ чинить нужные расходы, по собственному вашему усмотрѣнію тамъ, гдѣ нужно будетъ. На столъ же опредѣляемъ вамъ по триста рублей на мѣсяцъ, пока сія ваша комисія продолжится, и пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ мая 1-го дня 1774 года».

Въ началѣ апрѣля 1774 года, войска занимали за Волгой весьма сильное положеніе. Князь Голицынъ находился въ Оренбургѣ, генералъ Мансуровъ на Яикѣ, подполковникъ Михельсонъ въ Уфѣ, генералъ Фрейманъ шелъ къ Табынску, откуда имѣлъ возможность дѣйствовать въ самое сердце Башкиріи. Новомосковская дорога была занята войсками, слѣдовавшими изъ Казани. Всѣ эти войска, воодушевленныя одержанными побѣдами и обезпеченныя продовольствіемъ, были весьма значительною силою, дававшею полную возможность до конца преслѣдовать Пугачева.

На востокѣ были укрѣпленія яицкой и сибирской линіи и отряды генераловъ де-Колонга и Станиславскаго. Пермское горнозаводское вѣдомство защищалось отрядомъ подполковника Панова, находившагося въ Кунгурѣ. Подобное расположеніе войскъ охватывало со всѣхъ сторонъ Башкирію, куда укрылся Пугачевъ.

Digitized by Google

Вѣрныхъ свѣдѣній о немъ не было, но ближайшіе его пособники, оренбургскій сотникъ Подуровъ и яицкій казакъ Максимъ Горшковъ (*), показали, что Пугачевъ имѣлъ приглашеніе отъ вліятельныхъ башкирскихъ старшинъ прибыть къ нимъ; старшины обѣщали ему выставить на первый разъ до 5,000 вооруженныхъ людей.

Если къ этому прибавить, что все пространство отъ Волги до Камы, пермскаго горнаго вѣдомства и ново-московской дороги (**) было совершенно спокойно, что въ пермскомъ горномъ вѣдомствѣ бродили незначительныя шайки башкировъ и бѣглыхъ заводскихъ людей, немѣшавшія дѣйствію горныхъ заводовъ, а въ Сибири слегка нарушенный порядокъ былъ возстановленъ совершенно, то окажется, что всѣ обстоятельства указывали на необходимость дѣйствовать противъ Башкиріи, куда бѣжалъ самозванецъ и гдѣ бунтъ былъ въ полномъ разгарѣ. На такой образъ дѣйствій указывали и донесенія Бибикова: «тотчасъ воздѣйствовать отъ стороны Оренбурга въ Башкирію»; но на все это не было обращено вниманія.

Будучи старшимъ въ чинѣ послѣ Бибикова, князь Щербатовъ не имѣлъ никакихъ качествъ для начальствованія въ тогдашнихъ обстоятельствахъ. По свидѣтельству современниковъ, между нимъ и подчиненными ему генералами произошли несогласія (***). Общность распоряженій прекратилась; войска оставались въ бездѣйствіи. Князь Голицынъ надѣялся, кажется, быть преемникомъ Бибикова, на что впрочемъ и имѣлъ всѣ права. Обманутый въ своихъ надеждахъ, онъ обратился въ своей роли второстепеннаго исполнителя и, ожидая распоряженій отъ Щербатова, самъ ничего не дѣлалъ. Такимъ образомъ, князя Голицына, по справедливости, слѣдуетъ обвинить въ дальнѣйшихъ неудачахъ. Изъ-за уязвленнаго самолюбія онъ не дѣйствовалъ рѣшительно въ тѣ минуты, когда всего необходимѣе было настойчиво преслѣдовать въ Башкиріи цѣли, указанныя Бибиковымъ. Если князь Голицынъ хотѣлъ выставить неспособность

(*) Оба взяты въ плѣнъ, 2-го апрѣля, подъ Каргалой.

(**) Отъ Казани чрезъ Кичуй въ Оренбургъ; по этой дорогѣ шли отряды Кара и князя Голицына.

(***) По этимъ несогласіямъ, многіе волонтеры служившіе при Бибиковѣ не захотѣли остаться при Щербатовѣ. Въ донесеніи отъ 20-го мая князь Щербатовъ пишетъ: „по дошедшимъ ко мнѣ усильнымъ просьбамъ, уволилъ я отсюда, бывшихъ при войскахъ волонтерами, Великолуцкаго пѣхотнаго полка полковника Бибикова, лейбъ-гвардіи Преображенскаго капитана Толстова, Конногo секундъ-ротмистровъ князя Волконскаго и Кошелева, приказавъ имъ къ полкамъ явиться. Они, видя, что главныя по дѣламъ здѣшнимъ затрудненія преодолѣны, гдѣ показали всѣ они прямые опыты своего къ службѣ Вашей усердія, ревнуютъ оное продолжать въ своихъ настоящихъ мѣстахъ".

Digitized by Google

Щербатова, то едва ли это обстоятельство не увеличиваетъ еще его вины (*). Подобное осужденіе дѣйствій князя Голицына мы высказываемъ тѣмъ сильнѣе, что примѣръ подполковника Михельсона показываетъ, какія благія послѣдствія достигались тамъ, гдѣ частный военный начальникъ не ожидалъ приказаній издалека, а дѣйствовалъ энергично, по собственной инициативѣ и сообразно съ обстоятельствами. Михельсонъ находился тоже безъ всякихъ руководящихъ приказаній; исполнивъ свое порученіе—освободить Уфу—онъ могъ бы оставаться въ бездѣйствіи, но видя что дѣлается вокругъ него, не счелъ этого возможнымъ и самъ пошелъ на Пугачева.

Ссылаясь на распутицу, князь Голицынъ ограничился направленіемъ генерала Фреймана къ Табынску, а въ самую Башкирію, къ верховьямъ рѣки Самары и крѣпости Зеленрской, отправилъ отставнаго подполковника Тимашева, съ небольшимъ отрядомъ легкихъ войскъ. Тимашевъ хорошо зналъ мѣстность и башкировъ; ему поручено было склонять ихъ къ изъявленію покорности и имѣть за ними наблюденіе, не допуская нападенія на форпосты верхоянцкой дистанціи. Увѣщательныя грамоты были разосланы по всѣмъ направленіямъ. Такимъ образомъ, Пугачева наблюдали по границамъ Башкиріи, предоставя ему, между тѣмъ, полную возможность дѣйствовать внутри ея, среди волнующихся башкировъ, не обращавшихъ никакого вниманія на увѣщательныя грамоты князя Голицына. Это было большою и непоправимою ошибкою, и самозванецъ, какъ увидимъ, воспользовался ею съ необыкновенною сообразительностью.

Вслѣдствіе вышеприведенныхъ причинъ, дѣйствія за Волгой не имѣли общаго руководителя и происходили безъ всякой между собою связи. Прежде всего займемся описаніемъ дѣйствій между Волгой и ново-московской дорогой. Занятіе этой дороги и овладѣніе Оренбургомъ раздѣлило мятежниковъ на двѣ части, а вступленіе Мансурова въ Яицкій городокъ окончательно лишило ихъ опоры въ пространствѣ между Волгою и Яикомъ. Главный споспѣшникъ Пугачева, дѣйствовавшій въ тѣхъ мѣстахъ, Овчинниковъ, успѣлъ, съ партіею въ триста человѣкъ, пробраться въ Башкирію. Прочіе его товарищи разсыпались по степи, подговаривая всѣхъ возстать и идти на соединеніе съ самозванцемъ. Кочевавшіе около Яицкаго городка ставропольскіе и оренбургскіе калмыки взбунтовались. Часть ихъ,

(*) Впрочемъ, князь Голицынъ достигъ своей цѣли: 8-го іюля 1774 г. онъ назначенъ былъ главнокомандующимъ вмѣсто Щербатова; однако, по стеченію обстоятельствъ, почти не принималъ начальствованія, ибо только 1-го августа успѣлъ прибыть въ Казань, а 29-го іюля въ Петербургѣ уже былъ назначенъ графъ Паниннъ.

Digitized by Google

предводимая княземъ Дербетовымъ, бродила между Иргизомъ и Волгой, а остальные, въ числѣ до шести сотъ кибитокъ, направились въ Башкирію, но на пути были совершенно истреблены. Прежде всего напалъ на нихъ отрядъ Бахмутскаго гусарскаго полка маіора Шевича и отхватилъ часть аріергарда. Вся же масса разбилась на кучи и ушла отъ войскъ. Намѣреніе калмыковъ заключалось, между прочимъ, въ овладѣніи Сорочинскою крѣпостью, на самарской линіи. Въ ней былъ складъ провіанта и фуража, подъ командою отставнаго подполковника Мильковича. Крѣпость могла бы доставить мятежникамъ легкую и хорошую поживу, если бы войска не пріобрѣли уже способность смѣло встрѣчать многочисленныя шайки бунтовщиковъ. Капитанъ Жмелевъ, высланный Мильковичемъ съ эскадрономъ бахмутскихъ гусаровъ, встрѣтилъ одну изъ калмыцкихъ шаекъ и, не получивъ удовлетворительнаго отвѣта на предложеніе сдаться, бросился на калмыковъ и разсѣялъ ихъ по степи, овладѣвъ обозомъ и скотомъ. Другая шайка была разбита капитаномъ Квашнинымъ-Самаринымъ, около ново-московской дороги, въ пятнадцати верстахъ отъ деревни Мустафьиной. Здѣсь калмыки потеряли до двухсотъ человѣкъ убитыми, сто сорокъ женщинъ и дѣтей; часть скота была захвачена войсками. Казалось, двухъ такихъ встрѣчъ было достаточно, чтобы сломить стойкость обыкновенно робкихъ калмыковъ; но находившіеся между ними яицкіе казаки успѣли вновь собрать ихъ вмѣстѣ, и на рѣкѣ Токъ, близъ деревни Трай, въ третій разъ встрѣтились съ войсками. Полковникъ Шепелевъ, найдя ихъ готовыми къ бою, послалъ нѣсколькихъ казаковъ съ милостивымъ манифестомъ, предлагая помилованіе за безусловную сдачу. Посланцевъ не хотѣли слушать. Войска пошли въ атаку и положили на мѣстѣ до трехсотъ человѣкъ.

Вскорѣ погибли и тѣ калмыки, которые остались на Иргизахъ съ княземъ Дербетовымъ. Ихъ было около шестисотъ человѣкъ. Видя невозможность оставаться на Иргизахъ, они, подобно своимъ товарищамъ, рѣшили идти въ Башкирію и дорогою, направившись къ Самарѣ, успѣли захватить транспортъ съ провіантомъ, шедшій на Яикъ. Быть можетъ, имъ удалось бы пробраться за ново-московскую дорогу, но преслѣдовавшій ихъ подполковникъ Муфель успѣлъ преградить имъ дорогу и, послѣ сраженія, въ которомъ отбилъ транспортъ и захваченныхъ при немъ людей, отбросилъ ихъ въ противную сторону, къ Узенямъ. 17-го мая онъ вновь настигъ ихъ на рѣкѣ Однодеревой, впадающей въ Иргизъ. Дербетовъ выстроилъ свою команду и произвелъ стремительную атаку на Муфеля. Атака не

Digitized by Google

удалась; калмыки потеряли до сорока человѣкъ и ими овладѣлъ неописанный страхъ. Видя страшный натискъ войскъ, они перестали защищаться, побросали оружіе и просили пощады. Четыреста кибитокъ (до тысячи душъ), съ значительными стадами скота и табунами лошадей, принесли Муфелю покорность. Онъ лично рѣшился вести ихъ въ Яицкій городокъ, а въ погоню за Дербетевымъ, успѣвшимъ скрыться съ тремя стами сообщниковъ, послалъ артилерійскаго поручика Байкова, давъ ему 30 драгуновъ и 200 яицкихъ казаковъ. Погоня была затруднительна; калмыки бросились въ разныя стороны и ежеминутно можно было потерять ихъ слѣдъ. Четыре дня безплодно гонялся Байковъ по степи; на пятый день, 22-го мая, посланный имъ разъѣздъ, изъ четырехъ казаковъ, привезъ ему раненаго Дербетева. Казаки настигли враспохъ, въ отдаленіи отъ шайки, прогуливавшагося въ сопровожденіи одного лишь калмыка. Увидѣвъ опасность, онъ защищался отчаянно, и сдался только послѣ полученія тяжелыхъ ранъ, отъ которыхъ вскорѣ и умеръ, недоѣзжая десяти верстъ до Яицкаго городка, куда былъ отправленъ. Вслѣдъ за плѣненіемъ Дербетева, Байковъ настигъ и его шайку въ то время, когда она отдыхала, готовя обѣдъ: 80 человѣкъ изъ нихъ были убиты, 193 попались въ плѣнъ; остальные разсѣялись по-одиночкѣ. Этимъ кончилось усмиреніе всего края между Яикомъ, Волгою и ново-московскою дорогою. Для поимки одиноко-шатавшихся мятежниковъ посланы были 250 яицкихъ казаковъ; отрядъ Шевича стоялъ у Самары; полковникъ Шепелевъ сторожилъ ново-московскую дорогу; князь Голицынъ и Мансуровъ занимали Оренбургъ и Яицкій городокъ; на Узеняхъ были саратовскіе казаки и тамошнія же три фузилерныя роты; наконецъ на Иргизъ былъ направленъ только что прибывшій донской полкъ подполковника Денисова, составленный изъ охотниковъ: ему приказано было наблюдать за степью и содержать цѣпь между Самарою и Яикомъ. Нижняя часть Яика приведена была въ спокойствіе Мансуровымъ. Въ Гурьевъ пришла команда изъ Астрахани.

Мѣры эти были совершенно достаточны, чтобы успокоить и обезопасить западную половину взволнованной мѣстности; но не то происходило тогда въ восточной ея половинѣ, въ Башкиріи.

Хотя положеніе наше въ отношеніи Башкиріи тоже было весьма хорошо и расположеніе войскъ давало полную возможность рѣшительно дѣйствовать противъ укрывшагося туда Пугачева, однако намѣреніе Бибикова—заявленное имъ въ своихъ донесеніяхъ— «*тотчасъ*

Digitized by Google

воздѣйствовать отъ стороны Оренбурга въ Башкирію»—было забыто и самыя удобныя для дѣйствія минуты упущены безвозвратно.

Противъ Башкиріи собраны были слѣдующіе отряды:

1) *Генерала де-Колонга*, изъ войскъ сибирскаго корпуса; онъ занималъ Челябу и наблюдалъ за Исетскою провинціею. Сзади его, въ Сибири, какъ сообщилъ тамошній губернаторъ Чичеринъ (*), «всѣ бывшія въ предательствѣ къ злодѣю тамошнія селенія, граничащихъ съ Оренбургскою губерніею дистриктовъ, совершенно теперь очищены и въ прежнее повиновеніе приведены».

2) *Генералъ-маіора Станиславскаго*—находился въ крѣпости Орской.

3) *Колежскаго совѣтника Тимашева*—въ южной Башкиріи, около Зеленорской крѣпости.

4) *Генералъ-маіора Фреймана*—стоялъ въ Тобынскѣ, и

5) *Подполковника Михельсона*—занявшій Уфу и водворившій порядокъ въ ея окрестностяхъ.

На огромномъ пространствѣ между Челябой и Уфой (де-Колонгъ и Михельсонъ) не было войскъ; но сѣвернѣе, около Екатеринбурга и Кунгура, дѣйствовали отряды полковника Бибикова и подполковника Попова, прикрывавшіе горные заводы.

Де-Колонгъ хотѣлъ-было идти къ Уфѣ (**), чтобы уничтожить бродившія тамъ шайки, но этимъ заявленіемъ только и кончилось.

Разбитый подъ Татищевой и Каргалой, Пугачевъ совершенно исчезъ. Свѣдѣнія о немъ противорѣчили одно другому; положительно знали, что онъ не могъ пробраться на Яикъ, а потому полагали, что «злодѣй укрылся къ башкирцамъ. Въ Оренбургѣ думали, что Пугачевъ находится въ бѣлорѣцкихъ заводахъ и что онъ ищетъ тамъ не усиленія, а личнаго спасенія. Де-Колонгъ получалъ донесенія, что самозванецъ пробирается въ Исетскую провинцію; наконецъ, отъ имени сибирскаго губернатора Чичерина, объявлялось повсемѣстно: «изъ прибывшихъ изъ Петербурга курьеровъ, и вѣрное имѣю свѣдѣніе, что въ толпѣ злодѣя Пугачева и самые къ нему ближніе и первые старшины Яицкаго Войска, видя (отъ) приближенія Ея Императорскаго Величества войскъ, неизбѣжную свою за учиненныя злодѣянія погибель, рѣшились доказать государству свою услугу, схвати самаго того злодѣя и предводителя своего Пугачева, съ тѣми курьерами встрѣтились подъ Москвой, везутъ его въ Петербургъ» (***).

(*) Донесеніе кн. Щербатова 1 іюня № 3.

(**) Отношеніе Де-Колонга къ кн. Щербатову отъ первыхъ чиселъ мая, приложенное къ донесенію Щербатова отъ 20 мая 1774 г. № 2.

(***) Пермскія Губернскія Вѣдомости за 1864 годъ № 11.

Digitized by Google

Изъ Петербурга, какъ мы уже видѣли по рескрипту князю Щербатову, ему рекомендовалось обратиться къ башкирамъ съ увѣщательными грамотами, объявивъ имъ, что они подвергнутся строгому наказанію, если «его (Пугачева) укрывать станутъ или же изъ своихъ рукъ упустятъ».

Такое невѣдѣніе о самозванцѣ продолжалось цѣлый мѣсяцъ, съ 5-го апрѣля по 4-е мая 1774 года, когда, совершенно неожиданно, Пугачевъ явился подъ крѣпостью Магнитной.

Изъ офиціальныхъ документовъ нельзя почерпнуть никакихъ данныхъ о дѣйствіяхъ Пугачева со времени его разбитія подъ Каргалой, до появленія подъ Магнитной, а потому приходится обратиться къ его собственнымъ показаніямъ, которыя, по провѣркѣ ихъ, и на этотъ разъ оказываются вполнѣ справедливыми. На допросахъ Пугачевъ показалъ (Допр. стр. 32), что, разбитый подъ Каргалой, онъ бѣжалъ въ Башкирію на Кыргизлинскій (Кононикольскій) заводъ. Съ нимъ было до 100 яицкихъ казаковъ и до 300 башкировъ. Думали же, между прочимъ, что онъ спасся едва съ нѣсколькими товарищами. Близкое сосѣдство войскъ дѣлало этотъ заводъ небезопаснымъ мѣстомъ, а потому Пугачевъ пошелъ на Авзяно-Петровскій заводъ, гдѣ, пробывъ день, забралъ въ свою шайку до 200 человѣкъ рабочихъ и башкировъ и отправился на Бѣлорѣцкій заводъ. Здѣсь въ совершенной безопасности пробылъ онъ три недѣли и, собравшись съ силами, явился подъ Магнитной. Если къ двумъ днямъ, проведеннымъ въ Кононикольскомъ и въ Авзяно-Петровскомъ заводахъ, прибавить трехнедѣльную стоянку въ Бѣлорѣцкѣ и дни прохода отъ Каргалы до Магнитной, то, дѣйствительно, выйдетъ цѣлый мѣсяцъ времени.

На бѣлорѣцкихъ заводахъ Пугачевъ могъ считать себя безопаснымъ, и здѣсь-то онъ принялся, со свойственною ему энергіею, собирать новыя шайки: изъ старыхъ его сподвижниковъ съ нимъ пришло едва до 400 человѣкъ; эти люди, испытанные имъ подъ Оренбургомъ, составили ядро будущихъ его полчищъ. Разбитый отрядомъ князя Голицына, Пугачевъ не упалъ духомъ и не бѣжалъ за Яикъ, а рѣшился вновь испытать счастья въ Башкиріи. Башкиры давно приняли его сторону; вліятельные ихъ старшины Юлай, сынъ его Салаватъ Юлаевъ, Абаимъ-Тарханъ, Кинзей, Казнаферъ и другіе звали его къ себѣ, обѣщая дѣятельную помощь. Еще въ концѣ 1773 года башкиры выказали явное намѣреніе пристать къ Пугачеву. Иначе и быть не могло. Охваченные со всѣхъ сторонъ русскими укрѣпленіями, они съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе удостовѣрялись, что время ихъ владычества въ краѣ миновалось.

Digitized by Google

Развѣдка уральскихъ горъ и устройство горныхъ заводовъ на башкирскихъ земляхъ показывали имъ ясно, что русскіе окончательно и прочно здѣсь водворяются. Злобѣ противъ русскихъ вообще и особенно противъ горнозаводчиковъ не было границъ. Башкиры были убѣждены, что русскіе получили отъ ихъ отцовъ право только временно пользоваться землями и что давно уже насталъ срокъ обратной передачи земель. Пугачевъ самъ по себѣ ничего для нихъ не значилъ; приставъ къ нему, они имѣли въ виду свои лишь цѣли, а удачи самозванца и трудное положеніе правительства предвѣщали имъ несомнѣнный успѣхъ.

Вотъ почему, съ конца 1773 года, башкиры явно взбунтовались и шайки ихъ одновременно появились на всемъ пространствѣ Башкиріи, отъ Оренбурга до земель екатеринбургскаго горнаго вѣдомства, а отъ Камы и ново-московской дороги до яицкой и сибирской линій.

Башкиры выставили многія тысячи вооруженныхъ людей, но дѣйствовали врозь небольшими шайками. Плохое ихъ вооруженіе—по большей части стрѣлы—были причиною, что они не нанесли того вреда, который могли причинить, если бы имѣли доброе оружіе. Небольшія военныя команды и даже вооруженные крестьяне вѣдомства екатеринбургскихъ горныхъ заводовъ легко съ ними справлялись. Какъ кажется, Пугачевъ понималъ неспособность башкировъ къ бою, а потому не собиралъ ихъ въ большія массы, но требовалъ, чтобы они дѣйствовали невдалекѣ отъ своихъ жилищъ малыми партіями, грабя заводы, безпокоя крѣпости и полевыя войска. На сѣверѣ главною ихъ опорою былъ отрядъ Чики, осаждавшій Уфу. Кромѣ того, они весьма досаждали небольшимъ линейскимъ крѣпостямъ, отгоняя скотъ, и особенно много вреда нанесли горнозаводскому населенію на всемъ пространствѣ Башкиріи, въ особенности отъ рѣки Камы до Кунгура, Екатеринбурга и Челябы. Здѣсь большую извѣстность получили дѣйствія Салавата. Салаватъ, сынъ извѣстнаго башкирскаго агитатора Юлая, былъ душею своихъ родичей, имѣлъ на нихъ неограниченное вліяніе и, съ необыкновенною легкостью, формировалъ шайки, хотя не умѣлъ пользоваться своими силами и былъ безпрерывно разбиваемъ. Онъ дѣйствовалъ около Уфы и доходилъ до Красноуфимска.

Главное вниманіе башкировъ было обращено на дѣйствія самого Пугачева подъ Оренбургомъ. Туда явились тысячи ихъ съ именитѣйшими старшинами. Они охотно признали Пугачева за императора Петра III и, цѣною своихъ услугъ, требовали отъ него уничтоженія «губерніи» и освобожденія ихъ отъ всѣхъ обязательствъ

Digitized by Google

передъ правительствомъ. Своею численностью они пріобрѣли большое вліяніе на самозванца и не позволили ему уйти изъ-подъ Оренбурга, а требовали безусловнаго исполненія обѣщанія объ уничтоженіи «губерніи» (*).

Не выпустили башкиры изъ-подъ своего надзора Пугачева и послѣ разбитія его подъ Каргалой. Ближайшіе пособники самозванца, оренбургскій сотникъ Подуровъ и яицкій казакъ Максимъ Горшковъ (**), показали, что башкирскіе старшины пригласили къ себѣ самозванца и сбѣщали ему выставить на первый разъ пять тысячъ вооруженныхъ людей.

Начавшееся послѣ смерти Бибикова бездѣйствіе военныхъ властей за Волгой дало возможность башкирамъ, на свободѣ, заниматься усиленіемъ скрывшагося къ нимъ Пугачева. Хотя расположеніе войскъ весьма благопріятствовало дѣйствію въ самой Башкиріи, но сперва князь Голицынъ, а потомъ князь Щербатовъ ограничились посылкою туда увѣщательныхъ грамотъ, требовавшихъ выдачи Пугачева, изъявленія покорности и присылки въ Оренбургъ аманатовъ. Военнымъ начальникамъ велѣно было потребовать отъ башкирскихъ старшинъ, чтобы они собрали своего вѣдомства башкировъ и, объявивъ имъ волю правительства, немедленно сформировали отряды для присоединенія къ войскамъ. Посылаемы были даже небольшія команды объявлять, что Пугачевъ пойманъ и что слѣдуетъ покориться (***). Разумѣется, такимъ объявленіямъ не могли вѣрить въ Башкиріи. Тамъ знали, что Пугачевъ находится между ними и воззванія правительства считали коварными.

Еще болѣе раздражали башкировъ дѣйствія частныхъ военныхъ начальниковъ. Комендантъ Верхнеозерной крѣпости, полковникъ Демаринъ, выслалъ особую команду въ 150 человѣкъ для разоренія Кундровской татарской слободы, на рѣкѣ Сакмарѣ. Послѣ жаркой перестрѣлки, татары, видя что имъ не даютъ пощады, бросились черезъ рѣку вплавь, причемъ потонуло много женщинъ и дѣтей. Слободу сожгли до основанія. Еще безразсуднѣе поступалъ комендантъ Верхояицкой дистанціи, полковникъ Ступишинъ. Онъ послалъ къ башкирскому народу весьма оригинальное воззваніе отъ 4-го апрѣля 1774 года изъ крѣпости Верхояицкой (****). Объяснивъ, чтобы они не вѣрили самозванцу, который «вамъ якобы великія милости обѣщаетъ и бу-

(*) Показанія казака Синельникова. Дѣло инспект. деп. кн. II, стр. 420—424.

(**) Захвачены въ плѣнъ послѣ сраженія при Каргалѣ, 1-го апрѣля 1774 года.

(***) Рукопись поручика А. Е. Поспѣлова, дѣйствовавшаго противъ Пугачева. Оренбургскія Губернскія Вѣдомости за 1869 годъ, №№ 26, 27 и 28.

(****) Оренбургскія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 33.

Digitized by Google

дете вы якобы жить безъ закона, какъ звѣри въ полѣ»—онъ продолжаетъ:—«Башкирцы! я знаю все, что вы замышляете; только знайте же и то: ежели до меня дойдетъ хоть какой слухъ, что вы, воры и шельмы, ждете къ себѣ тѣхъ воровъ и имъ корму и скотъ и себѣ стрѣлы и оружія припасаете, то вы, шельмы этакія, готовьте этотъ скотъ, барановъ и коровъ, для меня съ командой, ибо я, услышавъ что-либо о вашей шалости, тотчасъ на васъ со всею моею командою изъ Верхояицкой, Магнитной, Карагайской и Кизильской крѣпостей пойду и съ пушками, и тогда вы не ждите пощады: буду васъ казнить, вѣшать за ноги и за ребра, домы ваши, хлѣбъ и сѣно подожгу и скотъ истреблю. Слышите-ли? Если слышите, то бойтесь: я не люблю ни лгать, ни шутить. Вы меня знаете и я васъ очень хорошо знаю. Сего числа около Верхояицкой пойманъ башкирецъ Зеутфундинка Мусинъ съ воровскими татарскими письмами отъ злодѣевъ и ко мнѣ оный башкирецъ приведенъ, и хотя онъ нѣмой, однакоже тѣми, имѣвшимися у него, воровскими письмами довольно приличается, и того ради я велѣлъ оныя письма, при народномъ собраніи, сжечь и созжены отъ профоса, а тому вору-башкирцу велѣлъ я отрѣзать носъ и уши и къ вамъ ворамъ съ симъ листомъ отъ меня посылаю».

Такія мѣры мѣстныхъ властей могли только возбудить сильнѣйшую въ башкирахъ ненависть къ правительству, и, дѣйствительно, таковъ былъ ихъ результатъ.

Созванныя военными властями собранія башкировъ состоялись во многихъ мѣстахъ, но имѣли плачевныя для дѣла послѣдствія. Собралось человѣкъ до пятисотъ. Громко осуждались дѣйствія правительства, варварство мѣстныхъ начальствъ и выставлялась необходимость возстать поголовно. Сопротивлявшихся—ихъ было немного—хватали и везли къ Пугачеву. Были даже случаи вооруженнаго столкновенія между различными шайками башкировъ—приверженцы самозванца одолѣвали. Кунгурскій татаринъ Альзафаръ особенно отличался на сборищахъ; онъ постоянно кричалъ: «Питеръ Педоровичъ! Питеръ Педоровичъ!» и увлекалъ всѣхъ за собою.

Башкиры возстали почти поголовно за Пугачева. Посланцу генерала де-Колонга, въ Исетской провинціи, прямо объявили, что всѣ пойдутъ къ Пугачеву. Врываясь на заводы, башкиры жгли дома, рѣзали, выгоняли людей, говоря: «ступайте домой! срокъ вашъ кончился: отцы наши, которые отдали вамъ землю, умерли, а мы не хотимъ болѣе уступать вамъ» (*). При приближеніи русскихъ, башкиры

(*) Ханыковъ, Матеріалы для статистики Россійской Имперіи.

Digitized by Google

оставляли свои деревни и бѣжали въ лѣса и въ шайки. Скотъ свой они укрыли въ недоступныя мѣста горъ. Всѣ линейныя крѣпостцы держались ими какъ бы въ блокадѣ; отдѣльные люди, скотъ, лошади, все перехватывалось и истреблялось.

Кромѣ башкировъ, явились у Пугачева и другіе друзья. Первое между ними мѣсто занимаетъ Бѣлобородовъ, котораго Пугачевъ именовалъ фельдмаршаломъ. Иванъ Наумовъ Бѣлобородовъ, уроженецъ села Богородскаго (Арія), Кунгурскаго уѣзда, вышелъ въ отставку артилерійскимъ капраломъ, и имѣлъ нѣкоторыя познанія въ военномъ дѣлѣ. По своей энергіи и доброму обращенію съ крестьянами, онъ скоро пріобрѣлъ большое значеніе. Объявивъ себя пугачевскимъ полковникомъ, онъ взялъ укрѣпленія Ачинское, Бисертское, Киргишанское и Грабовское (нынѣ станціи на почтовомъ трактѣ между Кунгуромъ и Екатеринбургомъ) и разорилъ заводы Сергинскіе, Уткинскіе, Билимбаевскій, Сылвинскій, Шайтановскіе и другіе. Преслѣдуемый маіоромъ Гагринымъ, онъ спустился ниже, на Кыслинскій и Кигитымскіе заводы, откуда пошелъ на соединеніе съ шайкою самого Пугачева.

Другаго рода, но не менѣе важнымъ пособникомъ Пугачеву является здѣсь ржевскій купецъ Долгополовъ.

Будучи съ молодыхъ лѣтъ большимъ сорванцемъ, такъ что графъ Румянцевъ говаривалъ его отцу: «береги ты своего Осташку, ибо, по его затѣйливому уму, попадетъ онъ на висѣлицу», Долгополовъ держалъ нѣкоторое время откупъ въ Петербургѣ, но обанкрутился и бѣжалъ. Безпорядки во время пугачевщины, вѣроятно, дали ему мысль ѣхать къ Пугачеву, для поправленія своихъ затруднительныхъ обстоятельствъ. Но явился онъ къ самозванцу не въ качествѣ искателя приключеній, а подъ именемъ купца Ивана Ивановича Ходина, посланнаго, будто бы, отъ цесаревича привѣтствовать отца и отвезти ему подарки. За Волгой, Иванъ Ивановъ сошелся съ мещерякскимъ старшиной Казнаферомъ, бывшимъ уже въ шайкѣ, но уволеннымъ изъ плѣна послѣ взятія Уфы. Долгополовъ увѣрилъ Казнафера въ дѣйствительности нахожденія между ними самого императора, собралъ много приверженцевъ и поѣхалъ къ Пугачеву. Тотъ принялъ пройдоху, какъ посланца отъ своего сына, и получилъ отъ него присланные будто бы подарки: отъ его высочества шапку и сапоги, а отъ ея высочества—два камня: одинъ бѣлый горнаго хрусталя, въ видѣ сердца, а другой четыреугольный желтый, весь исцарапанный. Оба эти камня нашлись потомъ въ кошелькѣ плѣннаго Пугачева (*).

(*) Русская Старина 1870 г. №. 10, стр. 412. Письмо Потемкина. Подробности

Digitized by Google

Прибытіе Долгополова, какъ нельзя болѣе, было полезно для Пугачева, а потому онъ его обласкалъ и оставилъ при себѣ. Пріѣздъ этого пройдохи произвелъ большое впечатлѣніе и обманутыхъ было множество. Со всѣхъ сторонъ стекались къ нему приверженцы и, достаточно усилившись, Пугачевъ пошелъ на Магнитную.

На верхнеяицкой линіи менѣе всего ожидали Пугачева. Генералъ де-Колонгъ, находившійся въ Челябѣ, и генералъ Станиславскій, бывшій въ Орской крѣпости, не приняли никакихъ мѣръ предосторожности, а такъ какъ и до освобожденія Оренбурга оба они дѣйствовали крайне вяло и нерѣшительно, то, безъ сомнѣнія, Пугачевъ не упустилъ этого изъ виду и, для возобновленія своихъ дѣйствій, пошелъ на востокъ, гдѣ ожидалъ встрѣтить меньшее сопротивленіе.

На верхнеяицкой дистанціи, состоявшей изъ крѣпостей Верхнеяицкой, Магнитной, Карагайской и Кизильской, всего было 1,000 человѣкъ гарнизона и 30 орудій. Выборъ пункта атаки показываетъ, что Пугачевъ отлично понималъ тогдашнія обстоятельства и превосходно умѣлъ обращать ихъ въ свою пользу. При общемъ возстаніи надѣявшихся на него башкировъ, ему необходимо было начать свои дѣйствія блестящимъ успѣхомъ, чтобы окончательно увлечь ихъ за собою, и, сверхъ того, добыть пушки, принесшія ему столько пользы въ прежнее время. Авзяно-Петровскій и прочіе заводы, давшіе ему прежде возможность имѣть многочисленную артилерію, были совершенно разграблены; работы на нихъ остановились и затѣмъ не были уже пригодны для него. Оставалось взять орудія съ боя. Бѣлорѣцкіе заводы лежали прямо противъ Верхнеяицкой крѣпости, въ разстояніи пятидесяти верстъ; но Пугачевъ не выбралъ этотъ пунктъ для атаки, потому что Верхнеяицкая крѣпость имѣла достаточный гарнизонъ и могла оказать сопротивленіе, а неудача перваго шага, пожалуй, повлекла бы за собой окончательную погибель. Поэтому для атаки выбрана крѣпостца Магнитная: она была на Яикѣ, ниже Верхнеяицкой, и отъ Бѣлорѣцкаго завода отстояла на 70 верстъ. Комендантъ ея, полковникъ Колывановъ, располагалъ 75 человѣками гарнизона и 5 орудіями; защита крѣпостцы состояла изъ земляного вала, огороженнаго тыномъ. Всѣ подробности о крѣпостяхъ мятежники знали отъ башкировъ, разбойничавшихъ на линіи и нерѣдко угонявшихъ скотъ, принадлежавшій гарнизонамъ и жителямъ укрѣпленій.

о Долгополовѣ можно найти въ запискахъ Рунича и въ нашей статьѣ „Участіе Суворова въ усмиреніи пугачевщины“, помѣщенной въ Русскомъ Вѣстникѣ 1868 года № 11.

Digitized by Google

Выбравъ Магнитную, Пугачевъ заранѣе торжествовалъ побѣду. Увѣренный въ несомнѣнномъ успѣхѣ, онъ приказалъ, чтобы подъ Магнитную собрались къ нему депутаты отъ башкирскаго народа. Послѣ легкой побѣды, онъ хотѣлъ предстать предъ ними во всемъ своемъ могуществѣ.

4-го мая Пугачевъ неожиданно показался подъ Магнитной (*). Гонецъ явился къ коменданту съ заранѣе написаннымъ манифестомъ, объявлявшимъ о прибытіи императора и требовавшимъ безусловной сдачи. Какъ ни были озадачены жители Магнитной (всего съ войскомъ до 1,000 человѣкъ), однако не совсѣмъ упали духомъ и Колывановъ отказалъ въ сдачѣ. Тогда самозванецъ послалъ на приступъ свою конницу. Оплоты Магнитной были мнимые; но одолѣть ихъ кавалеріей не удалось: несмотря на то, что Пугачевъ самъ распоряжался атакой, крѣпость отстрѣливалась. Во время перестрѣлки Пугачевъ былъ раненъ картечной пулей въ правую руку. Страдая отъ раны и видя неудачу, онъ отошелъ отъ крѣпости и цѣлыя сутки отдыхалъ, дѣлая приготовленія къ новому штурму. Въ ночь, съ 6-го на 7-е мая, вся его толпа, раздѣленная на пять отрядовъ, «подползла» къ крѣпости — какъ говоритъ князь Щербатовъ въ своемъ донесеніи—бросилась на нее со всѣхъ сторонъ, взяла ее и сидѣвшіе тамъ были развлечены и мятежники ворвались въ Магнитную. Комендантъ бѣжалъ, но 7-го мая добровольно явился къ самозванцу, изъявляя раскаяніе. Пугачевъ велѣлъ его повѣсить, упрекнувъ, зачѣмъ не сдался прежде (**). Счастіе снова улыбалось Пугачеву: въ Магнитной онъ взялъ четыре пушки (***), снаряды, порохъ. Тотчасъ послѣ торжества побѣды надъ этою крѣпостію, къ нему начали подходить подкрѣпленія. Сперва пришелъ Оптиниковъ, успѣвшій пробраться мимо войскъ отъ Яицкаго городка. Съ нимъ прибыло 300 яицкихъ казаковъ и 200 заводскихъ крестьянъ. Потомъ пришли поселенники изъ сѣверной Башкиріи, и въ томъ числѣ Бѣлобородовъ, и, наконецъ, собрались башкирскіе старшины, созванные въ Магнитной.

(*) Предполагаютъ, что онъ шелъ по той дорогѣ, по которой возятъ на Бѣлорѣцкій заводъ руду изъ магнитной горы Атачи, находящейся въ восьми верстахъ отъ крѣпости Магнитной.

(**) Допросы стр. 32. Описывая взятіе Магнитной, Пушкинъ говоритъ (Т. VI, стр. 77, изд. 1859 г.) „капитанъ Тихановскій оборонялся храбро“ и потомъ: „Тихановскій съ женою были повѣшены“. Изъ подлинныхъ документовъ видно, что комендантомъ Магнитной былъ полковникъ Колывановъ, переживший пугачевщину и бывшій потомъ комендантомъ въ Верхнеуральскѣ. Кажется оба, и Пушкинъ и Пугачевъ, ошиблись

(***) Допр. Пугачева стр. 32. Князь Щербатовъ доноситъ, что въ Магнитной было пять орудій. Быть можетъ, одно испортилось или Пугачевъ забылъ о немъ.

Digitized by Google

Пугачевъ принималъ своихъ полковниковъ, стоя около палатки, окруженный знаменами. «На немъ была парчевая бекешь, родъ казацкаго троеклина, сапоги красные, шапка сдѣлана изъ покрововъ церковныхъ, награбленныхъ его приверженцами, большею частью раскольниками и яицкими казаками» (*).

Передъ башкирами Пугачевъ явился довольно сильнымъ; принимая старшинъ башкирскихъ, онъ обошелся съ ними весьма ласково и, зная ихъ ненависть ко всему, что свидѣтельствовало о владычествѣ русскихъ, разрѣшилъ имъ, не боясь отвѣтственности, разорять до основанія всѣ крѣпости, оставшіяся еще цѣлыми. Впредь Башкирія должна была принадлежать однимъ башкирамъ — все русское должно было исчезнуть изъ нея.

8-го мая, разграбивъ и спаливъ Магнитную, Пучачевъ пошелъ вверхъ по линіи, но въ обходъ Верхояицкой крѣпости, куда, по слухамъ, долженъ былъ вступить генералъ де-Колонгъ.

Требуя вездѣ покорности и заявляя народу, что пришелъ помочь ему, Пугачевъ, однако, долженъ былъ немедленно, послѣ этихъ увѣреній, зажигать тѣ мѣстности, которыя оставлялъ. Къ тому понуждала его необходимость лишить преслѣдующія его войска провіанта, фуража и крова. Разумѣется, такое разореніе возстановляло противъ него мѣстныхъ жителей, но оно вызывалось крайнимъ его положеніемъ и, въ данную минуту, приносило ему существенную пользу.

О вторичномъ появленіи Пугачева и о взятіи Магнитной князь Щербатовъ доносилъ, въ рапортѣ № 2, отъ 20-го мая 1774 года. Какъ кажется, онъ не отдавалъ себѣ никакого отчета въ знаменательности этого событія; по крайней мѣрѣ вновь ограничился отправленіемъ увѣщаній къ башкирамъ, съ требованіемъ выдачи Пугачева.

Въ рапортѣ № 3, отъ 1-го іюня (**), онъ излагаетъ подробности о взятіи Магнитной, говоритъ о движеніи Пугачева вверхъ по линіи, о движеніи за нимъ генерала де-Колонга и приводитъ рядъ своихъ распоряженій, ясно показывающихъ, что онъ, поддавшись вліянію неспособнаго Рейнсдорпа, потерялъ голову и совершенно не понималъ того, что дѣлалось передъ его глазами.

По смыслу рескрипта 1-го мая, князь Щербатовъ, утвержденный въ начальствѣ надъ войсками за Волгой, долженъ былъ содѣйствовать во всемъ губернаторамъ, предоставивъ имъ въ ихъ губерніяхъ «глав-

(*) Разсказъ Верхолонцева. Чтенія Имп. Об. Ист. и Древ. 1862 г. № 3.

(**) Несмотря на важность событій, князь Щербатовъ, какъ видимъ, былъ очень скупъ на донесенія и посылалъ ихъ чрезъ десять дней.

Digitized by Google

нѣйшее попеченіе, по собственному каждаго въ своей части лучшему усмотрѣнію». Князь Щербатовъ, дѣйствительно, исполнилъ это, и въ моментъ новой опасности край остался безъ начальника, въ распоряженіи людей, прежде всего думавшихъ о самихъ себѣ. Оренбургскій губернаторъ Рейнсдорпъ, только что отсидѣвшійся въ Оренбургѣ и натерпѣвшійся смертныхъ страховъ, вообразилъ, что теперь настанетъ новая бѣда отъ башкировъ. Онъ представилъ князю Щербатову, что въ прежнее время башкирскіе бунты распространялись до самой Волги, и что необходимо преслѣдованіе Пугачева предоставить сибирскимъ войскамъ, а всѣ прочія силы обратить на охраненіе края....

Въ подтвержденіе этого невѣроятнаго факта, приводимъ подлинныя слова князя Щербатова изъ донесенія его отъ 1-го іюня:

«Основываясь на семъ достовѣрномъ извѣстіи (движеніе Пугачева и де-Колонга вверхъ по линіи) и соображаясь съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ Башкиріи, чтобы сей необузданный и легкомысленный народъ, по отдаленіи великаго числа за злодѣемъ войскъ, составляющихъ деташементы генералъ-маіоровъ Фреймана и Станиславскаго и подполковника Михельсона, не могъ умножить болѣе своей дерзости и, пользуясь оною, свободно распространить далѣе своего зла, такъ какъ въ прошедшіе бунты простирали они свои злодѣйства до самой рѣки Волги, принужденъ я былъ, Всемилостивѣйшая Государыня, по сильному убѣжденію здѣшняго господина губернатора, слѣдующее, согласно съ нимъ, сдѣлать предположеніе:

«Чтобъ господину генералъ-поручику де-Колонгу съ корпусомъ, умножа его силы деташементомъ господина генералъ-маіора Станиславскаго, предоставить въ полное его повелѣніе преслѣдованіе и истребленіе злодѣя Пугачева вверхъ по линіи, а прочимъ деташементамъ обратиться на успокоеніе Башкиріи, а именно генералъ-маіору Фрейману, взявъ такую позицію около бѣлорѣцкихъ заводовъ, дабы съ одной стороны тылъ къ господину генералъ-поручику де-Колонгу прикрывать и, въ случаѣ необходимости, содѣйствовать, а съ другой стороны, во внутрь прочимъ деташементамъ, при сильномъ на нихъ нападеніи, сикурсовать могъ.

«Коллежскому совѣтнику Тимашеву отстать отъ генералъ-маіора Станиславскаго на огражденіе линіи къ Орской крѣпости.

«Подполковнику Михельсону по той же дорогѣ, какъ шелъ, возвратиться (?) къ Уфѣ, а тѣмъ самымъ содѣйствовать отправленнымъ отъ Оренбурга деташементамъ къ Бѣлой рѣкѣ, какъ то полковнику Хорвату въ Богульчаны, подполковнику Рылѣеву въ Та-

Digitized by Google

синскъ и полковнику Шепелеву, идущему къ Стерлитамацкой крѣпости для обращенія между рѣкъ Демы и Ашкадаръ.

«Для охраненія же Оренбурга и для удержанія съ сими послѣдними коммуникаціи, удѣлить отъ войскъ изъ Яицкаго городка команды генералъ-маіора Мансурова; однакожъ, какъ на видимыхъ яицкихъ оставшихъ казаковъ, вѣрности никакъ всему злу, хотя они и приведены въ должное положеніе, совершенно еще полагаться не можно, то генералъ-маіора Мансурова съ прочею частью войскъ оставить тамъ для охраненія всего того края».

Здѣсь нельзя не припомнить, что въ первый періодъ дѣйствій Пугачева, когда осаждены были Яицкій городокъ и Оренбургъ, генералъ де-Колонгъ не шелъ къ нимъ на помощь не тѣмъ же причинамъ, по которымъ теперь Рейнсдорпъ уговорилъ Щербатова предоставить де-Колонгу преслѣдованіе Пугачева. Рейнсдорпъ, забывъ обвиненія, какія всюду расточалъ противъ нерѣшительнаго де-Колонга, самъ впалъ въ туже ошибку!

Распоряженіе князя Щербатова было приведено въ исполненіе, къ счастью, невполнѣ. Де-Колонгъ пошелъ за Пугачевымъ, Фрейманъ и Типпашевъ возвратились съ линіи въ Башкирію, но подполковникъ Михельсонъ—единственный изъ отрядныхъ начальниковъ оцѣнившій тогдашнія обстоятельства—понялъ, что главною задачею должно быть не усмиреніе башкировъ, а истребленіе Пугачева, зачинщика всѣхъ безпокойствъ. Поняв это, Михельсонъ рѣшился преслѣдовать его до конца и идти за нимъ куда бы то ни было. Геройская и геніяльная рѣшимость Михельсона завела его слишкомъ далеко, но привела къ блестящимъ разультатамъ: Михельсонъ двигался впередъ цѣлые мѣсяцы, прошелъ тысячи верстъ и имѣлъ счастіе, 25-го августа, во ста верстахъ за Царицынымъ, окончательно разбить Пугачева и разсѣять его скопище.

Такъ какъ далѣе сущность нашего разсказа составитъ описаніе подвига Михельсона, то умѣстно теперь же окончить съ княземъ Щербатовымъ. Несостоятельность его распоряженій, медленность дѣйствій и выказавшаяся неспособность къ занятію столь важнаго поста, возбудили противъ него справедливыя неудовольствія: 8-го іюля 1774 года онъ былъ отозванъ ко двору, а на его мѣсто назначенъ генералъ-маіоръ князь Голицынъ, освободитель Оренбурга (*).

(*) Вотъ повелѣнія, послѣдовавшія по сему случаю:

1) *Генералъ-Маіору Князю Голицыну.* «Находящееся подъ командою Генералъ-Поручика Князя Щербатова войско Наше, Высочайше повелѣваемъ Вамъ принять въ вашу команду, равно какъ и все касающееся до коммиссіи ему вѣрен-

Digitized by Google

Первыя достовѣрныя свѣдѣнія о пребываніи Пугачева на бѣлорѣцкихъ заводахъ достигли до де-Колонга, который и выѣхалъ туда 6-го мая изъ Челябы. И такъ мѣстопребываніе Пугачева было открыто лишь тогда, когда онъ уже оставилъ или готовился оставить его; нельзя не видѣть въ этомъ выраженія сильнаго вліянія самозванца на окрестное населеніе и преданность ему башкировъ.

Фрейманъ и Станиславскій узнали о томъ гораздо позднѣе, ибо, выступивъ немедленно изъ Табынска и Орска, Фрейманъ прибылъ 15-го мая на бѣлорѣцкіе заводы, а Станиславскій и Тимашевъ 16-го мая выступили къ Магнитной изъ крѣпости Кизильской (*).

Михельсонъ, боровшійся въ это время съ сильными шайками башкировъ, только 14-го мая, въ Саткинскомъ заводѣ, узналъ, что Пугачевъ взялъ Магнитную.

Выйдя изъ Магнитной, Пугачевъ обошелъ Верхоянцкую крѣпость и, оставя ее вправо, двинулся по сибирской линіи. Въ то время, какъ онъ обходилъ Верхнеянцкую, въ нее 12-го мая вступилъ де-Колонгъ. Избѣжавъ встрѣчи съ де-Колонгомъ и выйдя на линію у оставленной Карагайской крѣпости, самозванецъ быстро послѣдовалъ по линіи къ Троицку.

Выше мы достаточно объяснили причины, по которымъ Пугачевъ прежде всего бросился на Магнитную. Ему необходимо было добыть артилерію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, одержать успѣхъ, чтобы внушить своей толпѣ довѣріе къ нему и къ своимъ собственнымъ силамъ. Магнитная удовлетворяла всѣмъ его видамъ. Гораздо труднѣе объяснить почему Пугачевъ пошелъ вверхъ по яицкой линіи, къ Сибири. Направленіе къ сѣверу весьма понятно—онъ уходилъ изъ Башкиріи, со всѣхъ сторонъ окруженной войсками, и въ которой онъ былъ какъ въ клѣткѣ. Но почему далѣе онъ взялъ вправо? Желалъ-ли онъ

ной, дѣла и повелѣнія Наши повелѣваемъ вамъ отъ него принять. Въ протчемъ всѣ данныя ему наставленія и предписанія должны служить вамъ руководствомъ, а вы имѣете въ разсужденіе всего онаго оставаться на томъ точно основаніи, на какомъ команда и дѣла препоручены были ему, князю Щербатову. Мы же пребываемъ къ Вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. 8 іюля 1774 года».

2) *Указъ нашей Военной Коллегіи.* „Командующаго войсками Нашими противъ оренбургскихъ злодѣевъ, генералъ-поручика князя Щербатова отозвали Мы ко двору Нашему, а команду надъ тѣми войсками препоручили генералъ-маіору князю Петру Голицыну, о чемъ и повелѣнія Наши къ нимъ уже отправлены».— Черновыя этихъ документовъ находятся въ дѣлѣ Арх. Глав. Штаба № 26 596.

Сенаторъ Руничъ, въ своихъ запискахъ (Русская Старина 1870 г. № 9 стр. 218), говоритъ: „князь Щербатовъ за свою оплошность отставленъ отъ службы и, въ присутствіи двора, въ столицахъ запрещено ему было находиться». Такъ ли это? Любопытно бы было получить разъясненіе.

(*) Въ 70 верстахъ отъ Магнитной.

Digitized by Google

перейти въ Сибирь и дѣйствовать тамъ, или оттуда перейти къ киргизамъ сибирскаго вѣдомства? На это не имѣемъ никакихъ указаній. Пугачевъ самъ ничего не говоритъ о поводахъ движенія къ Сибири и только послѣ разбитія подъ Троицкою, повернувъ на западъ, онъ объяснилъ (Допр. стр. 43), что сдѣлалъ это по совѣту Ивана Ивановича (т. е. Долгополова), уговорившаго его идти на Казань и перебраться на правую сторону Волги. Быстрое его движеніе къ сибирской линіи было чрезвычайно ловко: онъ обходилъ шедшаго ему навстрѣчу де-Колонга и, поворотомъ вправо, избѣгалъ преслѣдованія Михельсона. Можно даже предположить, что Пугачевъ имѣлъ намѣреніе идти на Казань, прежде чѣмъ о томъ сталъ ему говорить Долгополовъ, или, по крайней мѣрѣ, прежде, чѣмъ былъ разбитъ у Троицкой. Движеніе по верхнеяицкой линіи, т. е. въ другую сторону, насколько непротивно такому предположенію: идя вверхъ по Яику, Пугачевъ проскользалъ между де-Колонгомъ и Михельсономъ и увлекалъ ихъ къ востоку съ тѣмъ, чтобы броситься потомъ на западъ. Для Пугачева такое измѣненіе направленія ничего не значило; для войскъ же оно было весьма тяжело, разстраивая ихъ планы и заставляя мѣнять всѣ распоряженія о продовольствіи, подкрѣпленіи и прочее.

Разграбивъ и спаливъ Магнитную, Пугачевъ имѣлъ уже свѣдѣнія, что де-Колонгъ вступилъ или скоро вступитъ въ Верхнеяицкую, а потому рѣшился ее обойти. Башкиры были лучшими его проводниками. Отъ Магнитной мятежники пошли во внутрь Башкиріи и, черезъ земли богатаго старшины Абанмова, обогнули крѣпость Верхнеяицкую, выйдя прямо къ крѣпости Карагайской. Движеніе во внутрь Башкиріи дало еще возможность Пугачеву замаскировать его дальнѣйшія намѣренія. Въ окрестностяхъ Магнитной были увѣрены, что онъ потянулся внизъ по Яику, къ крѣпости Кизильской. Это извѣстіе получено было и де-Колонгомъ и ввело его въ заблужденіе. Между тѣмъ, Пугачевъ, обойдя по Башкиріи крѣпость Верхнеяицкую и ломая вездѣ по дорогѣ мосты, вышелъ на линію около крѣпостцы Карагайской. Гарнизонъ изъ нея только что былъ выведенъ въ Верхнеяицкъ, а для наблюденія за провіантомъ и военными запасами оставленъ прапорщикъ Вавиловъ съ нѣсколькими солдатами. Запавъ безпрепятственно Карагайскую и захвативъ съ собою всѣхъ ея жителей безъ различія званія, пола и возраста (*), Пугачевъ прика-

(*) Эти подробности взяты изъ донесеній де-Колонга, дѣло № 26,598. Пугачевъ на своихъ допросахъ (Допр. стр. 32) показалъ, что въ Карагайской „какой-то прапорщикъ пошелъ ко мнѣ въ службу охотно". Никакія мелочи не были имъ забыты.

Digitized by Google

залъ зажечь ее и пошелъ далѣе. Тоже самое повторилось съ крѣпостями Петропавловскою, Степною и редутами Подгорнымъ и Санарскимъ. Комендантъ петропавловскій и нѣкоторые офицеры замучены были до смерти.

Де-Колонгъ, сообщая князю Щербатову о взятіи мятежниками Карагайской и Петропавловской, говоритъ, что Пугачевъ «такъ дерзко съ тѣми крѣпостями поступилъ, что храмы Божіи выжегъ; въ образа святые отъ богоотступниковъ стрѣляно, а другими и кашу варили».

Разбивъ ихъ и захвативъ съ собою всѣхъ безъ исключенія жителей, а потомъ зажегши дома, Пугачевъ, 18-го мая, подошелъ къ крѣпости Троицкой, оставивъ за собою пустыню. Захваченныхъ жителей, въ числѣ трехъ тысячъ человѣкъ, самозванецъ оставилъ у редута Санарскаго, въ 25-верстахъ недоходя до Троицкой. 19-го и 20-го мая Пугачевъ штурмовалъ крѣпость. Гарнизонъ дрался отчаянно и въ первый день отбилъ приступъ, но на второй мятежники, понеся большую потерю, овладѣли Троицкою. Паденію Троицкой способствовала, кажется, ея обширность: слабый гарнизонъ не въ состояніи былъ защищать значительную линію укрѣпленій. Въ Троицкой Пугачевъ совершилъ ужасныя злодѣйства. Всѣ офицеры и чиновники были повѣшены, а дома ихъ разграблены. Комендантъ, бригадиръ де-Фейерваръ, убитъ во время приступа. Жену Фейервара привязали къ лошадиному хвосту и, еще живую, таскали по улицамъ; многихъ солдатъ и жителей выстроили въ шеренгу и перекололи копьями (*)...

Троицкая доставила значительную поживу мятежникамъ; отягченные добычею, они расположились лагеремъ въ полуторѣ верстѣ отъ крѣпости, по оренбургской дорогѣ. Пугачевъ далъ отдыхъ своимъ сподвижникамъ и вмѣстѣ съ ними праздновалъ одержанныя побѣды. Пригнанные въ лагерь жители съ ужасомъ ждали лютой смерти, постигшей уже многихъ, но имъ суждено было спастись: 21-го мая де-Колонгъ разбилъ самозванца въ этомъ лагерѣ.

Де-Колонгъ, узнавъ о нахожденіи Пугачева въ бѣлорѣцкихъ заводахъ, вышелъ противъ него изъ Челябы 6-го мая (**), т. е. когда Пугачевъ овладѣлъ уже Магнитною. Подойдя къ Карагайской крѣпости, де-Колонгъ нашелъ ее пустою. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ начальника Верхнеяицкой дистанціи, полковника Ступишина, мятежниковъ ждали въ Верхнеяицкой. Придя въ эту крѣпость 12-го мая, де-Колонгъ узналъ, что, по взятіи Магнитной, Пугачевъ двинулся

(*) Рукопись поручика Поспѣлова.

(**) Письмо де-Колонга къ князю Щербатову изъ Троицкой крѣпости отъ конца мая, приложенное къ донесенію Щербатова отъ 6-го іюня.

Digitized by Google

будто бы не вверхъ, а внизъ по Яику, къ крѣпости Кизильской. Это извѣстіе вовсе его въ заблужденіе. Полагая, что настрѣчу мятежниковъ выйдетъ изъ Оренской генералъ-маіоръ Станиславскій, де-Колонгъ далъ отдыхъ своему отряду и 15-го мая поѣхалъ, по предполагаемому слѣду Пугачева, къ крѣпости Кизильской. Во время остановки, въ пятнадцати верстахъ отъ Верхнеяицка, для устройства моста, казачій разъѣздъ доставилъ въ отрядъ двухъ башкировъ и одного бухарца, жителя Яицкаго городка. Изъ данныхъ показаній, что на Кизилѣ Пугачева нѣтъ, а прошелъ онъ мимо Верхнеяицкой прямо къ Карагайской. Безъ сомнѣнія, плѣнные дали убѣдительные доводы въ подтвержденіе своихъ словъ, или, быть можетъ, де-Колонгъ испугался за безопасность столь любимой имъ Челябы, только онъ, не теряя на этотъ разъ времени, повернулъ назадъ, думая нагнать мятежниковъ въ Карагайской. Проходя черезъ Верхнеяицкую, отрядъ не получилъ никакихъ свѣдѣній о непріятелѣ и направился въ Карагайскую, но нашелъ лишь дымящіяся ея развалины (*). По безпечности, отрядъ де-Колонга не взялъ въ Верхнеяицкой провіанта и фуража, думая запастись ими далѣе, хотя извѣстно было, что гарнизонъ изъ Карагайской выведенъ, слѣдовательно и надежда на сохраненіе тамъ провіантскихъ складовъ была плохая. Имѣя продовольствія всего на одинъ день, но разсчитывая возможнымъ настичь Пугачева въ Петропавловской, де-Колонгъ пошелъ туда. Тамъ неудача. Совершенное истощеніе продовольствія заставило отрядъ идти 17-го мая въ обходъ черезъ крѣпость Уйскую, гдѣ, дѣйствительно, удалось запастись всѣмъ необходимымъ, хотя и пришлось сдѣлать до 40 верстъ крюку. Крѣпость Степная и редуты Подгорный и Санарскій найдены были въ такомъ же видѣ, какъ и первыя двѣ крѣпости. Въ Санарскомъ отрядъ ждало новое, совершенно неожиданное, обстоятельство. Пугачевъ, идя подъ Троицкую, оставилъ въ Санарской всѣхъ жителей, взятыхъ имъ изъ разграбленныхъ укрѣпленій. Несчастныхъ было до 3,000 человѣкъ, въ томъ числѣ много женщинъ и дѣтей. Голодные, оборванные, измученные походомъ, впродолженіе котораго ихъ гнали какъ стадо жи-

(*) По народному преданію, сохранившемуся доселѣ въ Верхнеуральскѣ, Пугачевъ намѣревался атаковать Верхнеяицкую крѣпость и посылалъ туда посланца съ указомъ, но тотъ, возвратясь, передалъ, что около крѣпости стоитъ большой лагерь, а на валахъ множество людей съ пиками. Пугачевъ ушелъ; между тѣмъ крѣпость имѣла всего 600 человѣкъ гарнизона, а палатки были разставлены пустыя; вмѣсто же людей на валахъ стояли чучела, одѣтыя въ солдатскіе мундиры (Памятная книга Оренб. губ. 1865 г.) Вышеприведенныя свѣдѣнія, взятыя изъ подлинныхъ донесеній де-Колонга, вполнѣ опровергаютъ преданіе о хитрости, употребленной ея комендантомъ, полковникомъ Сухаринымъ, и спасшей крѣпость Верхнеяицкую.

Digitized by Google

вотныхъ, они представляли потрясающее зрѣлище. Особенно пострадали женщины, подвергавшіяся самымъ крайнимъ оскорбленіямъ. Подобныя картины поруганія надъ ближними всегда производятъ на войска потрясающее впечатлѣніе. Усталость забывается; отставшіе и слабые становятся во фронтъ и цѣлымъ отрядомъ овладѣваетъ одно стремленіе—не останавливаясь идти впередъ и отмстить непріятелю. Послѣ этого дѣлаются обыкновенно невѣроятные переходы, а въ первой стычкѣ плѣнныхъ не бываетъ: солдаты не даютъ пощады (*). Давъ отряду небольшой отдыхъ у Самарской и позволивъ офицерамъ взять съ собою семейства ихъ, знакомыхъ и товарищей, де-Колонгъ пошелъ далѣе и 21-го мая, въ семь часовъ утра, послѣ шестидесятиверстнаго перехода, настигъ Пугачева въ лагерѣ подъ Троицкой. Мятежниковъ было болѣе 10,000 человѣкъ. Какъ только показались передовыя части отряда, Пугачевъ лично повелъ на нихъ свои толпы, производя въ то же время сильную пушечную пальбу (**). Сраженіе продолжалось до 11 часовъ утра и кончилось совершеннымъ пораженіемъ мятежниковъ. Однако Пугачевъ бѣжалъ съ нѣсколькими людьми и успѣлъ увезти одну пушку. Поручикъ Петръ Беницкій и Иванъ Борисовъ (***), съ нѣсколькими казаками и драгунами, пустились за нимъ въ погоню. Беницкій настигалъ уже его; ихъ раздѣляло всего какихъ-нибудь пятнадцать или двадцать шаговъ, но Пугачевъ ѣхалъ на свѣжей лошади, а совершенно измученные кони охотниковъ не могли дальше скакать и погоню пришлось прекратить.

Невозмѣнно, что де-Колонгъ нанесъ подъ Троицкой рѣшительный ударъ Пугачеву, но не умѣлъ воспользоваться своимъ успѣхомъ. Онъ не пошелъ его преслѣдовать, а, оставшись въ крѣпости подъ предлогомъ ея устройства, отдѣлилъ отъ себя вслѣдъ за самозванцемъ премьеръ-маіора Жолобова и секундъ-маіора Гагрина. Между тѣмъ, настойчивое преслѣдованіе было тогда болѣе чѣмъ когда-либо необходимо: толпы Пугачева разсѣялись по окрестностямъ и, не видя погони, вновь собрались около своего вождя.

На полѣ сраженія 21-го мая осталось убитыми, какъ доносилъ де-Колонгъ, до 4,000 человѣкъ, въ плѣнъ взято 70 человѣкъ.

(*) Автору пришлось видѣть это во время усмиренія польскаго мятежа 1863—1864 г.

(**) По другимъ свѣдѣніямъ (Рычкова), Пугачевъ, во время сраженія подъ Троицкой, не выходилъ изъ палатки, страдая отъ раны, полученной подъ Магнитной. Узнавъ о плохомъ оборотѣ дѣла, самозванецъ сѣлъ на лошадь и успѣлъ уѣхать.

(***) Первый служилъ въ казачьей командѣ перваго Омскаго баталіона, а второй въ 10-й легкой полевой командѣ.

Digitized by Google

Отбито: нашихъ плѣнныхъ офицеровъ, солдатъ, казаковъ и вооруженныхъ крестьянъ—660 человѣкъ (кромѣ 3,000 жителей, освобожденныхъ въ Самарской), съ двумя знаменами Троицкаго гарнизоннаго баталіона; орудій—28 съ девятью зарядными ящиками и 1,238 зарядами; пороху взято 56 пудовъ, свинцу 22 пуда; злодѣйскихъ значковъ 8. Сверхъ того достался отряду весь обозъ Пугачева съ награбленнымъ по линіи имуществамъ. Съ нашей стороны убито: 5 нижнихъ чиновъ и 27 лошадей; ранено: 60 нижнихъ чиновъ и 29 лошадей.

Если принять, что у Пугачева было до 10,000 человѣкъ и что потеря его, показанная де-Колонгомъ, не преувеличена, то оказывается, что послѣ сраженія подъ Троицкой у самозванца оставалось еще до 6,000 человѣкъ. Сколько изъ нихъ собралось вновь — неизвѣстно; но 22-го мая, т. е. на другой же день послѣ своего пораженія, Пугачевъ, съ значительными силами встрѣтивъ Михельсона, даже удивилъ его стройными движеніями своей толпы. Поэтому слѣдуетъ предположить, что сраженіе подъ Троицкой крѣпостью не имѣло вида правильнаго дѣла. Де-Колонгъ, внезапно напавъ на безпечно пировавшихъ мятежниковъ, только спугнулъ ихъ. Въ паникѣ побросавъ орудія, лагерь и обозъ, они кинулись спасаться и въ общемъ бѣгствѣ, дѣйствительно, могли понести значительныя потери, показанныя де-Колонгомъ, но не утратили возможности собраться вновь, что и сдѣлали немедленно, убѣдясь въ отсутствіи погони. Эта-то возможность разбѣгаться въ различныя стороны и вновь собираться въ данномъ мѣстѣ и составляла силу Пугачева, дѣлая его почти неуязвимымъ.

Послѣ дѣла подъ Троицкой крѣпостью, является на сцену новый дѣятель—подполковникъ Михельсонъ, которому суждено было нанесть Пугачеву окончательный ударъ.

Подполковникъ Михельсонъ, командированный А. И. Бибиковымъ для освобожденія Уфы, успѣшно исполнилъ это дѣло. 25-го марта онъ разбилъ на-голову Чику, осаждавшаго Уфу, и безостановочно преслѣдовалъ его до Табынска, гдѣ сами мятежники, связавъ Чику и его главнѣйшихъ сообщниковъ, выдали ихъ побѣдителю. Только доконавъ Чику, Михельсонъ 4-го апрѣля вступилъ въ Уфу. Въ лѣтописи города Уфы (*) по сему случаю сказано, что Михельсона «деташементъ составленъ былъ изъ четырехъ ротъ Томскаго пѣхотнаго полка, шести ротъ С.-Петербургскаго полка и бѣлыхъ гусаровъ; четыре роты черныхъ гусаровъ, четыре роты Изюмскаго полка, двѣ роты чугуевскихъ казаковъ, одна рота егерей; орудіевъ было четыре».

(*) Оренб. Губ. Вѣд. 1852 г. №№ 14, 15 и 16.

Digitized by Google

Освободивъ Уфу, Михельсонъ не счелъ свое дѣло конченнымъ. Прогнанные отъ Уфы, мятежники наполняли всѣ окрестности города; пугачевскіе полковники, Аннна и Бѣлобородовъ, бывшіе сподвижники Чики, грабили окрестности. Башкиры усердно содѣйствовали мятежу, увлекаемые Юлаемъ и Салаватомъ. Малочисленность отряда не остановила Михельсона въ его намѣреніи идти противъ собравшихся шаекъ. Едва отдохнувъ въ Уфѣ и распредѣливъ плѣнныхъ, большинство которыхъ было отпущено безъ наказанія, Михельсонъ, 16-го апрѣля 1774 года, вышелъ со своимъ отрядомъ въ Уральскія горы, по направленію къ Троицку («Лѣтопись Уфы»). Всѣ тяжести своего отряда онъ оставилъ въ Уфѣ.

Путь, пролегавшій черезъ Уральскія горы, во время весенней распутицы весьма тяжелый самъ по себѣ, дѣлался тѣмъ опаснѣе, что пролегалъ или по селеніямъ оставленнымъ башкирцами, или по заводамъ, населеніе которыхъ приняло сторону мятежниковъ. Шайки Бѣлобородова, Салавата и Бектемирова преградили Михельсону дорогу. Первые два стали около Симскаго завода, а послѣдній между Саткинскимъ и Кундравами. Салаватъ выслалъ передовой отрядъ, чтобы остановить Михельсона въ ущельяхъ впереди Симскаго завода, а самъ сталъ у завода.

Когда произошла встрѣча Михельсона съ Салаватомъ—не знаемъ, но 8-го мая онъ изъ Симскаго завода доносилъ о своей побѣдѣ надъ башкирами. Салаватъ потерялъ до 300 человѣкъ убитыми, 17 плѣнными и 8 орудій; въ войскахъ убито 8 рядовыхъ, ранено 1 офицеръ и 17 нижнихъ чиновъ; 39 лошадей выбыло изъ строя. 14-го мая Михельсонъ былъ въ Саткинскомъ заводѣ, не доходя котораго разсѣялъ шайку, шедшую на помощь Салавату. Пробывъ два дня на Саткинскомъ заводѣ и получивъ свѣдѣнія, что Пугачевъ, забирая и разоряя крѣпости, идетъ къ Троицкой, Михельсонъ направился къ верховьямъ Яика съ тѣмъ, чтобы отгуда перейти въ долину Уя. На этой дорогѣ, къ югу отъ Златоуста, лежатъ трудно-проходимыя горы Уреньга. Ихъ заняли башкиры. 17-го мая разъѣзды Михельсона натолкнулись на мятежническіе караулы. Отрядъ былъ стянутъ и въ полной готовности къ бою подвигался впередъ. Пройдя около семи верстъ отъ встрѣчи съ караулами, отрядъ увидѣлъ за горою толпу мятежниковъ въ тысячу человѣкъ, подъ начальствомъ табынскаго старшины Бектемирова. Михельсонъ отдѣлилъ отъ себя конную команду, человѣкъ полтораста, поручивъ ей ударить во флангъ и тылъ мятежниковъ, когда они бросятся на отрядъ съ фронта. Все удалось какъ предполагали. Встрѣченные огнемъ отряда и захваченные во флангъ и тылъ, баш-

Digitized by Google

киры бѣжали, потерявъ до 300 человѣкъ убитыми. Плѣнные, объяснивъ составъ шайки, показали, что Пугачевъ взялъ уже Троицкую и идетъ къ Челябѣ. Михельсонъ направился туда же на Кундравинскую слободу.

22-го мая произошла встрѣча Михельсона и Пугачева у деревни Подпиковой, Лягушина тожъ (*).

Какими яркими красками ни описывалъ де-Колонгъ свою побѣду надъ Пугачевымъ, однако кажется, что разстройство Пугачева было совсѣмъ не окончательное. 21-го мая, въ 11 часовъ утра, бѣжалъ онъ изъ-подъ Троицкой, а на другой день, 22-го мая, встрѣтился съ Михельсономъ у Лягушина, въ 100 верстахъ отъ Троицкой, и толпа его была столь хорошо организована, что Михельсонъ принялъ ее сначала за войска де-Колонга. Если бы въ подлинномъ донесеніи де-Колонга не было совершенно четко и не цифрами, а прописью написано, что сраженіе подъ Троицкомъ произошло 21-го мая, и если бы князь Щербатовъ не говорилъ положительно, что Михельсонъ разбилъ самозванца именно 22-го мая, то пришлось бы усомниться въ возможности пройти въ сутки сто верстъ и на столько привести въ порядокъ свою шайку, чтобы рѣшиться съ нею на новое сраженіе. Однако такъ, дѣйствительно, было. Изъ этого надо заключить, что де-Колонгъ далъ Пугачеву возможность отойти безпрепятственно, слѣдуя по прямому пути на Кичигинскую крѣпость, Нижне и Верхнеувельскія слободы. По дорогѣ къ нему, мало по малу, присоединились разбѣжавшіеся его приверженцы; успѣла спастись также часть его обоза, такъ что 22-го мая онъ былъ уже за Верхнеувельскою слободою (въ 92 верстахъ отъ Троицкой), съ толпою въ 2,000 человѣкъ, одною мѣдною пушкою и достаточнымъ обозомъ.

По словамъ Михельсона, онъ, выйдя 22-го мая изъ села Кундровки къ Верхнеувельской слободѣ, увидѣлъ впереди себя, верстахъ въ пяти, большую массу людей, около двухъ тысячъ. Пославъ впередъ разъѣзды разузнать что это за люди, Михельсонъ выстроилъ отрядъ въ боевой порядокъ и, пройдя лѣсъ, убѣдился, что приближавшіеся были мятежники, такъ какъ часть ихъ бросилась на высланные разъѣзды, а главная масса пошла вправо въ обходъ лѣваго фланга отряда. Михельсонъ тоже перемѣнилъ фронтъ и только что успѣлъ выстроиться, какъ спѣшившіеся мятежники кинулись въ ата-

(*) На картѣ Уфимской губерніи, приложенной къ изданному въ 1868 г. Уфимскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ „Сборнику стат. свѣд." отъ слободы Кундровинской до дер. Ключевской или Лягушиной, показано разстояніе въ 20 верстъ по дорогѣ къ Троицку.

Digitized by Google

ну. Нападеніе было отчаянное; несмотря на огонь артилеріи, злодѣи смѣло шли на пушки и ударили въ конныя. Нѣсколько орудій было взято ими. Бой завязался серьезный. Въ это время самъ Пугачевъ, съ отборною своею конницею, врѣзался въ лѣвый флангъ отряда, гдѣ стояла мещерякская команда. Михельсонъ, схватив по эскадрону изюмскихъ гусаровъ и санктпетербургскихъ драгуновъ, поддержалъ лѣвый флангъ, отбилъ Пугачева и далъ возможность своей пѣхотѣ ударить съ фронта. Мятежники, не выдержавъ удара, бѣжали, преслѣдуемые на разстояніи 15 верстъ. До 600 человѣкъ было убито; 400 человѣкъ плѣнныхъ, послѣдняя пушка (мѣдная), двѣ бочки пороху и весь обозъ достались побѣдителямъ. Нѣсколько женщинъ взятыхъ съ ними тоже были освобождены. Михельсонъ преслѣдовалъ мятежниковъ до Чебаркульской крѣпости, но, получивъ тамъ свѣдѣнія, что Пугачевъ направился въ деревню Карсъ, по троицкой дорогѣ, пошелъ туда и скоро встрѣтилъ отрядъ премьеръ-маіора Жолобова, высланный де-Колонгомъ. Отряды не соединились между собою, а условились идти: Михельсонъ на Златоустъ, а Жолобовъ на Кыштымскіе заводы.

На Златоустовскомъ заводѣ Михельсонъ узналъ, что около Сатинскаго завода собирается множество башкировъ, но о Пугачевѣ собственно не имѣлъ никакихъ свѣдѣній. Тутъ же получилъ онъ приказаніе отъ генерала де-Колонга идти на Сатинскій заводъ и увѣдомленіе, что самозванца преслѣдовать будутъ Жолобовъ и Гагринъ и что самъ де-Колонгъ пойдетъ за ними.

Этому намѣренію однако не удалось исполниться. Пугачевъ, послѣ разбитія при Лягушиной, бросился въ деревню Карсъ, усилился тамъ вновь пришедшими башкирами, 27-го мая разграбилъ Чебаркульскую крѣпость, а 30-го мая Кундравинскую слободу (*). Де-Колонгъ отозвалъ Жолобова, а самъ пошелъ въ Челябу.

Между тѣмъ, Михельсонъ, 27-го мая, вступилъ въ разграбленный Сатинскій заводъ. Салаватъ съ тысячью людей ушелъ къ Симскому заводу, а самозванный полковникъ Анчугала, съ шайкой человѣкъ въ пятьсотъ, отступилъ въ селеніе Кити. Отрядъ Михельсона, безостановочно шедшій сорокъ дней и разбивши три раза мятежниковъ, крайне нуждался въ отдыхѣ и приведеніи въ порядокъ своего хозяйства. Пришлось остановиться въ Сатинскомъ заводѣ на два дня,

(*) Оренбургскія Губернскія Вѣдомости 1852 № 2-й 1869 г. № 28. Пугачевъ повѣсилъ въ Чебаркулѣ многихъ изъ жителей; гора, на которой стояли висѣлицы, и до сихъ поръ называется „гора висѣльница“. Михельсонъ, занявъ Чебаркулъ и видя, что жители пристали къ Пугачеву только вслѣдствіе страха, простилъ ихъ.

Digitized by Google

и только 30-го числа отрядъ выступилъ на деревню Киги, куда, по слухамъ, пошелъ Салаватъ. Собственно о Пугачевѣ не было никакихъ свѣдѣній. 31-го мая у самой переправы черезъ рѣку Ай появились башкиры. Салаватъ хотѣлъ воспрепятствовать переправѣ, но былъ отброшенъ отъ берега и потомъ преслѣдуемъ отрядомъ Михельсона. Въ деревнѣ Киги мятежниковъ уже не оказалось, и 3-го іюня Михельсонъ пошелъ далѣе по ихъ слѣдамъ.

Настойчивость, съ которою преслѣдовалъ мятежниковъ Михельсонъ, дѣлала его врагомъ серьезнымъ. Имѣть его постоянно сзади себя было крайне опасно, и потому Пугачевъ рѣшился одолѣть его, устроивъ на него засаду. Шайка Пугачева въ это время опять уже состояла изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ; частью ея Пугачевъ занялъ тѣснины рѣки Ай, лежавшія на пути Михельсона, а съ остальными людьми расположился нѣсколько впереди и въ сторонѣ дороги. Расчетъ былъ основанъ на хорошо-извѣстныхъ мятежникамъ качествахъ Михельсона. Они знали, что, завидя врага, онъ поведетъ на него свою кавалерію и оставитъ пѣхоту и обозъ сзади. Дѣйствительно, какъ только Салаватъ показался съ своею шайкою, Михельсонъ ударилъ на него съ кавалеріей и, сбивъ, пустилъ въ погоню часть конницы, а самъ тихо подвигался съ резервомъ, имѣя позади себя пѣхоту и обозъ. Въ это время три толпы мятежниковъ бросились сзади него, на пѣхоту и обозъ. Пославъ возвратить высланную впередъ кавалерію, Михельсонъ, съ частью ея, бывшею при немъ, поспѣшилъ на помощь пѣхотѣ и скоро отбилъ мятежниковъ; обозъ защищался отчаянно и твердо держался до того времени, пока не подоспѣлъ къ нему на помощь Михельсонъ. Мятежники были отбиты, планы ихъ разрушены, но за всѣмъ тѣмъ они не потеряли энергіи и черезъ три версты вновь встрѣтили Михельсона, собравшись въ одну кучу. Разсѣять ихъ, однако, не стоило большаго труда. Потеря ихъ превышала четыреста человѣкъ.

Безпрестанныя стычки съ мятежниками дорого стоили и Михельсону. Съ 22-го мая по 3-е іюня онъ потерялъ убитыми 40 и ранеными 140 человѣкъ; 140 лошадей выбыло изъ строя. Убывшія лошади замѣнялись отбитыми, такъ что кавалерія его была вся на коняхъ; но перевозка раненыхъ и транспортированіе значительнаго числа плѣнныхъ весьма его затрудняли. Въ артилерійскихъ снарядахъ оказался недостатокъ. Патроновъ было только по два на человѣка (*). Сознавая невозможность дальнѣйшаго преслѣдованія безъ окончательнаго разстройства отряда, прошедшаго въ сорокъ пять дней

(*) Пушкинъ Т. VI, стр. 83.

Digitized by Google

болѣе 520 верстъ не только безъ отдыха, но въ постоянной готовности встрѣтить непріятеля, съ которымъ имѣлъ семь сраженій, зная, что безъ артилеріи невозможно будетъ быстро двигаться впередъ, такъ какъ мятежники, постоянно окружая его, будутъ заставлять его собирать отрядъ для отраженія атакъ, Михельсонъ рѣшился идти въ Уфу, снабдить свой отрядъ всѣмъ нужнымъ и оттуда вновь преслѣдовать Пугачева, за которымъ, какъ полагалъ онъ, шли Жолобовъ и де-Колонгъ. Дальнѣйшія дѣйствія Михельсона покажутъ, что движеніе на Уфу, въ сторону отъ направленія принятаго Пугачевымъ, не было сдѣлано съ цѣлью уклониться отъ преслѣдованія самозванца, но вызывалось совершенною необходимостью.

Въ Уфѣ Михельсонъ пробылъ семь дней, простоявъ ихъ лагеремъ, въ пяти верстахъ отъ города (*). Давъ отряду оправиться отъ двухмѣсячнаго похода и снабдивъ его всѣмъ необходимымъ, а также сдавъ въ Уфѣ больныхъ и плѣнныхъ, неутомимый Михельсонъ вновь выступилъ для преслѣдованія Пугачева, но настигъ его едва черезъ мѣсяцъ, и то уже въ самой Казани.

Въ подлинныхъ документахъ, имѣвшихся въ нашемъ распоряженіи, мы не нашли ни подробныхъ свѣдѣній о движеніи Пугачева послѣ сраженія въ тѣснинахъ рѣки Ай 3-го іюня, ни рапортовъ Михельсона съ того же времени. Подробныя данныя вновь начинаются со встрѣчи Михельсона съ Пугачевымъ подъ Казанью 12-го іюля. Поэтому движенія обоихъ ихъ изъ Башкиріи къ Казани могутъ быть описаны только въ общихъ чертахъ.

Поворотъ Михельсона въ Уфу возвратилъ Пугачеву полную свободу дѣйствій. Тулвинскіе башкиры немедленно напали на Осу, но были отбиты, а Пугачевъ пошелъ на Красноуфимскъ. Крѣпостца эта не сопротивлялась. Самозванецъ разорилъ иргинскіе заводы Осокина (на рѣкѣ Иргиной, впадающей въ Сылву), а потомъ пошелъ и самъ на Осу, разграбивъ заводы Яковлева Уинскій (на рѣкѣ Уѣ, впадающей въ Ирень, южный притокъ Сылвы) и Шерминтскій (на рѣкѣ Шерминткѣ, впадающей въ Тулву). Между мѣстными жителями распространено преданіе объ осадѣ Пугачевымъ Кунгура, но оно неоспов-

(*) Въ „Лѣтописи Уфы“ описано такъ: „іюля 14 дня, произведенный полковникомъ г. Михельсонъ, возвратясь съ своимъ войскомъ въ Уфѣ, оставаясь въ пяти верстахъ отъ города и исправи всѣ военныя надобности, по продолженіи семи дней, отбылъ въ Казань“. Іюля поставлено здѣсь вмѣсто іюня, очевидно по описк. Выйти изъ Уфы 21-го іюня Михельсонъ тоже не могъ ибо изъ донесеній князя Щербатова отъ 4-го іюля за № 6 (дѣло № 26,598) видно, что 18-го іюня Михельсонъ находился уже въ сел. Пошехонѣ подъ г. Бирскомъ, отстоящимъ отъ Уфы на 103 версты.

Digitized by Google

тельно. Дѣйствовавшій въ этихъ мѣстахъ Башмаковъ въ отчетѣ своемъ графу Панину пишетъ: «злодѣй же Пугачевъ съ многочисленною толпою отъ Красноуфимска, незаходя въ Кунгуръ, разоря заводы, села, пригородокъ Осу, также казенные Воткинскій и Ижевскій заводы, прошелъ къ Казани» (*).

Пригородъ Оса, находясь у Камы, на главномъ казанскомъ трактѣ, лежалъ среди значительныхъ горныхъ заводовъ. Членъ екатеринбургской горной канцеляріи, М. И. Башмаковъ (**), столь энергично дѣйствовавшій въ томъ краѣ во время пугачевщины, озаботился и объ обезпеченіи Осы, имѣвшей большое значеніе для обороны горныхъ заводовъ по своему расположенію, при переправѣ черезъ Каму и въ центрѣ горнорабочаго населенія. Въ началѣ 1774 года, когда Оса была захвачена мятежниками, Башмаковъ послалъ на ея освобожденіе горнаго чиновника Берглина, съ отрядомъ изъ 1,192 «вооруженныхъ казаковъ». Казаки эти наскоро были набраны изъ горнозаводскихъ крестьянъ. Во всемъ отрядѣ было только десять солдатъ, знавшихъ военные порядки. Этихъ солдатъ сдѣлали ротными командирами, а крестьянина Лошакина Берглинъ взялъ къ себѣ за адъютанта. Несмотря на то, что «вооруженные казаки» представляли не совсѣмъ стройную толпу плохо-вооруженныхъ людей, и что ихъ посылали противъ мятежниковъ, среди которыхъ было много горнозаводскихъ крестьянъ, Башмаковъ такъ умѣлъ подѣйствовать на созданное имъ ополченіе, что его «казаки» были вполнѣ надежною силой. Освобожденная ими Оса получила гарнизонъ въ 600 тѣхъ же «вооруженныхъ казаковъ» подъ командою шихмейстера Яковлева. Гарнизонъ расположился въ небольшой деревянной крѣпостцѣ, существовавшій въ Осѣ. Нѣсколько мѣсяцевъ прошли спокойно. Извѣстія о поворотѣ Пугачева къ Камѣ вновь всполошили Осу. Казанскій губернаторъ фонъ-Брантъ, справедливо приписывая Осѣ важное значеніе, послалъ туда сотню гарнизонныхъ солдатъ съ маіоромъ Скрипицынымъ, которая успѣла занять городъ передъ самымъ появленіемъ мятежниковъ.

Подходя къ городу 19-го іюня, Пугачевъ выслалъ впередъ башкировъ тревожить войска и жителей. Скрипицынъ, рѣшившійся обороняться, выступилъ изъ города и далъ сраженіе, но былъ разбитъ и потерялъ три орудія. Пугачевъ снова, и такъ легко, получилъ арми-

(*) Подробности о дѣйствіяхъ Пугачева, послѣ разбитія его Михельсономъ 3 іюня до нападенія на Осу, взяты изъ статьи г. Чупина „Членъ Екатеринбургской горной канцеляріи М. И. Башмаковъ и дѣйствія его во время пугачевщины". Перм. Губ. Вѣд. 1869 г. № 61.

(**) М. И. Башмаковъ, ст. Чупина. Перм. Губ. В. за 1869 г. №№ 59—62.

Digitized by Google

лерію. Ставъ лагеремъ подъ городомъ, онъ послалъ Скрипицыну указъ, требуя безусловной сдачи. Начальствовавшія въ Осѣ лица ободряли горожанъ и, рѣшивъ не сдаваться, не дали отвѣта, но вновь стали строить войска впереди города. Тогда самъ Пугачевъ бросился на нихъ, заставилъ отступить въ городъ и овладѣлъ еще одною пушкою. Однако крѣпость отстрѣливалась. Со стѣнъ ея мятежниковъ осыпали картечью, камнями, и лили на нихъ растопленную смолу и масло. Озлобленный неудачей, самозванецъ, въ третій разъ, въ тотъ же день, повелъ свои толпы на приступъ. Для обезпеченія людей онъ приказалъ навить пятьдесятъ возовъ соломы и, подъ ихъ прикрытіемъ, подвигался къ крѣпостцѣ. Въ Осѣ оказалась измѣна. Жители и солдаты, видя что двукратныя сраженія повели лишь къ разбитію войскъ, и что теперь начальники, не будучи въ состояніи произвести новую вылазку, намѣреваются защищаться въ самомъ городѣ, поколебались въ своей рѣшимости и кричали мятежникамъ, что воевать не хотятъ, сдадутся, «только дайте-де до утра время». Самозванецъ прекратилъ приступъ.

Въ городѣ начались совѣщанія. Одни уговаривали сопротивляться явному самозванцу, другіе, напротивъ, признавали въ Пугачевѣ настоящаго государя и требовали сдачи города. Наконецъ сомнѣвавшіеся въ подлинности самозванца сдѣлали уступку и рѣшено было: послать къ Пугачеву проживавшаго въ Осѣ солдата, который видѣлъ императора Петра III. Если солдатъ этотъ признаетъ самозванца истиннымъ императоромъ, то положено было сдаться.

На другой день, 20-го іюня, Пугачевъ принималъ въ своемъ лагерѣ высланнаго къ нему изъ города солдата. Произошла нѣмая сцена. И самозванецъ, и солдатъ смотрѣли другъ на друга, не произнося ни одного слова. Этимъ и кончились смотрины. Вѣроятно, солдатъ призналъ въ Пугачевѣ «подлиннаго государя», потому что на другой день Оса сдалась. Жители и войско пали на колѣни; впереди былъ Скрипицынъ съ офицерами. Духовенство поднесло самозванцу иконы, хлѣбъ и соль. «Изъ крѣпости перестали стрѣлять», говоритъ очевидецъ (*): «всѣ жители собрались, тихо зазвонили въ колокола и отворили ворота. Но еще прежде обезоруженные солдаты, распустивъ волосы по плечамъ, уныло шли къ намъ; тутъ же сняли съ нихъ мундиры, остригли и одѣли по-казацки». Здѣсь Пугачевъ взялъ восемь пушекъ.

Милостиво принявъ «раскаявшихся подданныхъ», Пугачевъ, тѣмъ не менѣе, выжегъ Осу и 22-го мая пошелъ къ Казани, куда проси-

(*) Верхоланцевъ

Digitized by Google

лись казани, мечтавшіе добраться и до Москвы. Часть мятежниковъ пустилась внизъ по Камѣ на захваченныхъ въ Осѣ судахъ, грабя прибрежныя селенія и истребляя повсюду средства къ переправѣ. Скрипицынъ и плѣнные офицеры сопровождали главную толпу мятежниковъ. Осмотрѣвшись дорогою, они увидѣли все безобразіе нестройныхъ полчищъ и тутъ-то, слишкомъ поздно, поняли, что, при большей энергіи, можно бы было сопротивляться этимъ разнороднымъ толпамъ.

Слабость мятежническихъ войскъ, безпорядокъ, въ которомъ они шли и постоянное пьянство главныхъ соучастниковъ Пугачева подали Скрипицыну мысль—дать знать о томъ ближайшимъ войскамъ. Онъ полагалъ, что когда мятежники будутъ атакованы войсками, то ему легко будетъ поднять своихъ солдатъ и поставить Пугачева между двухъ огней. Скрипицынъ переговорилъ въ этомъ смыслѣ съ нѣкоторыми офицерами, и, вѣроятно надѣясь на часть солдатъ, задумалъ привести въ исполненіе свой планъ. Пушкинъ говоритъ, что онъ написалъ письмо къ казанскому губернатору; по словамъ Пугачева, письмо было написано въ Кунгурѣ; очевидецъ же Верхоланцевъ разсказываетъ, что офицеры писали въ Воткинскій заводъ. По отдаленности Казани и Кунгура, едва ли Скрипицынъ могъ ожидать оттуда скорой помощи, а потому показаніе Верхоланцева пріобрѣтаетъ большее вѣроятіе, такъ какъ Вотка была близко, путь мятежниковъ лежалъ на нее и въ ней находились войска.

Скрипицынъ и капитанъ Смирновъ написали письмо на Воткинскій заводъ, на имя исправника Алымова, уговаривая его вооружиться и напасть на мятежниковъ; они завѣряли его, что Пугачевъ почти что въ ихъ рукахъ. Письмо должно было пойти изъ Рождественскаго Демидова завода, съ повѣреннымъ князей Голицыныхъ, Клюшниковымъ. Участвовавшій въ заговорѣ, подпоручикъ Минѣевъ, донесъ Пугачеву о замыслѣ своихъ товарищей. Скрипицынъ, Смирновъ и Клюшниковъ были повѣшены, а Минѣевъ вошелъ въ большую силу у самозванца и сдѣланъ полковникомъ.

Намѣреніе колежскаго совѣтника Венцеля, защищать ввѣренные ему желѣзные заводы Воткинскій и Ижевскій, не удалось. Собранные имъ люди были разбиты и самъ онъ погибъ, потерявъ 12 орудій. Путь до самой Казани оставался совершенно открытымъ. Шайки Пугачева ежедневно усиливались новыми людьми, приходившими къ нему со всѣхъ сторонъ.

Въ это время у него было до 25,000 человѣкъ, при 20 орудіяхъ. Разсыпавшись по обоимъ берегамъ Камы, сподвижники Пуга-

Digitized by Google

чева предавались всевозможнымъ неистовствамъ. Между его полковниками, дѣйствовавшими въ этихъ мѣстахъ, отличались Григорій Сибиряковъ, Аписимъ Гренадеръ и Александръ Косой. Сибиряковъ отличался необыкновенною жестокостію. Онъ набралъ себѣ шайку въ 500 человѣкъ, комплектуя ее силою: кто не хотѣлъ идти къ нему, тѣхъ онъ вѣшалъ или живыми зарывалъ въ землю. Другой пугачевскій полковникъ, Сухаревъ, овладѣвъ Сарапуломъ, гдѣ хозяйничалъ Сибиряковъ, повѣсилъ тамъ этого изверга.

Для лучшаго уразумѣнія дѣйствій подъ Казанью, необходимо привести о ней нѣкоторыя топографическія данныя. Казань, находясь между рѣками Казанкой и Булакомъ, состояла, въ 1774 году, изъ трехъ частей: крѣпости, стараго города и предмѣстій или слободъ. Выстроенная наподобіе русскихъ кремлей, крѣпость занимала западную часть Казани и стояла на самомъ берегу Казанки, длинною своею стороною параллельно Булаку. Крѣпостныя стѣны, образуя сомкнутый многоугольникъ, имѣли около 750 саженъ длины и были весьма ветхи; въ особенности плохъ былъ правый, юговосточный, уголъ, гдѣ находился Спасскій монастырь. Его угольная башня и стѣна, составлявшая южный фасъ крѣпости, были почти въ полуразрушенномъ состояніи. Къ востоку отъ крѣпости находился городъ, распространяясь до обѣихъ рѣкъ, озера Нижній-Кабанъ и Арскаго поля. Около крѣпости и вокругъ города, въ 1738 году, возведены были земляныя батареи, соединенныя между собою рогатками. Эти укрѣпленія имѣли цѣлью обезопасить городъ отъ печаянныго нападенія башкировъ. Въ городѣ особенно замѣчательны были два зданія: гостиный дворъ и дѣвичій монастырь. Находясь въ самомъ близкомъ разстояніи отъ крѣпости, они позволяли обстрѣливать ее съ двухъ сторонъ, и именно въ самое слабое мѣсто. Оба эти зданія были, такъ сказать, брешъ-батареями, воздвигнутыми подъ самыми стѣнами крѣпости. Внѣ укрѣпленій и рогатокъ лежали слободы; ихъ было нѣсколько и онѣ окружали Казань со всѣхъ сторонъ. Изъ нихъ, въ данномъ случаѣ, имѣли значеніе только тѣ, которыя составляли продолженіе города къ востоку. На берегу Кабана находилась слобода Архангельская, а лѣвѣе ее Суконная; чрезъ нее проходила оренбургская дорога. Суконная слобода прилегала къ Арскому полю, на западной части котораго и надъ буераками, со стороны рѣки Казанки, были тогда загородный губернаторскій домъ, кирпичные заводы, нѣсколько отдѣльныхъ домовъ и роща помѣщицы Нѣеловой. Большой сибирскій трактъ шелъ по Арскому полю, оставляя кирпичные заводы вправо, а влѣво имѣя Нѣеловскую рощу и домъ генерала Ку-

Digitized by Google

дрявцева. Кромѣ значительнаго населенія, въ Казани было до 1,500 человѣкъ войска, многочисленная артилерія, арсеналъ, продовольственные и военные запасы и, наконецъ, мѣстопребываніе главныхъ губернскихъ властей. При такомъ положеніи, Казань могла бы смѣло надѣяться, что мятежники не посмѣютъ напасть на нее; но обстоятельства сложились иначе. Еще въ самомъ началѣ пугачевскаго бунта, тотчасъ послѣ пораженія генерала Карра, большая опасность стала грозить Казани. Отсутствіе войскъ, нераспорядительность губернатора, генералъ-аншефа фонъ-Бранта, явное броженіе башкировъ и невѣроятное усиленіе пугачевскихъ полчищъ подъ Оренбургомъ, заставляли жителей Казани трепетать за свою судьбу. Многіе бросили городъ. Генералъ Бибиковъ, пріѣхавшій въ Казань въ концѣ декабря 1773 года, поднялъ упавшій духъ гражданъ, воодушевилъ ихъ и заставилъ энергически взяться за приготовленіе средствъ къ оборонѣ. Съѣхавшееся въ городъ дворянство опредѣлило выставить на свой счетъ вооруженный корпусъ; купечество послѣдовало ихъ примѣру и выставило гусарскій эскадронъ. Императрица, узнавъ объ этомъ единодушномъ порывѣ мѣстнаго населенія, въ качествѣ «казанской помѣщицы», приказала выставить вооруженныхъ людей изъ удѣльныхъ имѣній. Городскую молодежь стали пріучать къ военнымъ порядкамъ, при тамошнихъ войскахъ. Дворяне пожелали, чтобы ихъ дѣти, обучавшіяся въ казанской гимназіи, занялись фехтованіемъ. Гимназія купила на свой счетъ 450 карабиновъ и пики, и еще съ апрѣля 1774 года началось обученіе гимназистовъ дѣйствовать оружіемъ. Упражненія эти особенно усилились послѣ экзаменовъ и въ нихъ приняли дѣятельное участіе учители гимназіи, подъ наблюденіемъ директора гимназіи, фонъ-Каница.

Со смертью Бибикова все измѣнилось. Пугачевъ, разоривъ крѣпости по верхнему Яику, повернулъ назадъ и быстро шелъ къ Камѣ. Удержать его на этой рѣкѣ не удалось. Скрипицынъ сдалъ Осу и мятежники, съ часу на часъ увеличиваясь мѣстными инородцами и русскими крестьянами, страшною массою неслись уже прямо на Казань. На этотъ счетъ не могло быть никакихъ сомнѣній. Судорожно принялись за оборону самой Казани.

3-го іюля разносили по городу (*) губернаторское предложеніе о принятіи мѣръ къ защитѣ города отъ «государственнаго вора Пугачева», который, разграбивъ Осу, Воткинскій и Ижевскій заводы, шелъ отъ Сарапула къ Казани. Въ предложеніи говорилось, что

(*) В. Владиміровъ. „Историческая записка о первой казанской гимназіи". Казань, 1867 г.

Digitized by Google

городъ защищенъ кругомъ крѣпкими рогатками, за которыми поставлено будетъ до 200 пушекъ; что наблюденіе за работами по укрѣпленіямъ и начальство надъ войсками поручено коменданту, генералу Банеру, и шефу дворянскаго корпуса, генералу Ларіонову; отъ присутственныхъ мѣстъ, командъ и жителей требовались вѣдомости о томъ, кто и сколько въ состоянія выставить вооруженныхъ людей и съ какимъ оружіемъ; для тушенія пожаровъ, городъ раздѣленъ былъ на участки; вездѣ назначены посты для жителей и полицейскихъ чиновъ; оставленіе указанныхъ мѣстъ строго запрещалось, а нарушителей порядка приказывалось, «на страхъ другимъ, безъ всякой пощады заколоть или застрѣлить, дабы, смотря на то, отъ сей зловредности и прочіе воздержались и были неотлучными до послѣдней капли крови, при своихъ мѣстахъ». Пушечные выстрѣлы и набатъ въ колокола всѣхъ церквей должны были служить сигналомъ для всѣхъ къ занятію назначенныхъ каждому мѣстъ, къ оборонѣ или къ тушенію пожара.

На призывъ губернатора отозвались многіе, но другіе поспѣшили скрыть свое имущество въ безопасное мѣсто и потомъ покинуть Казань. Такимъ образомъ многіе выѣхали въ Москву, въ Симбирскъ и въ Пензу. Вмѣстѣ съ другими бѣжалъ и одинъ изъ главныхъ начальниковъ Казани, шефъ дворянскаго корпуса, генералъ Ларіоновъ. Онъ уѣхалъ въ Нижній-Новгородъ. Брантъ и Банеръ не внушали никому довѣрія. Паника начала овладѣвать населеніемъ. Она еще болѣе усилилась, когда рѣшено было защищать только то, что находилось внутри рогатокъ и укрѣпленій, а слободы предоставить ихъ судьбѣ. По оплошности, жителей слободъ не вывели въ городъ, а оставили въ ихъ домахъ.

Однако и въ эти тяжелыя минуты, городскіе жители, несмотря на общность и неминуемость грозящей опасности, не слились между собою въ одно цѣлое, одушевленное однѣми мыслями взаимной обороны; напротивъ того, они не забывали сословныхъ предубѣжденій. Такъ, директоръ гимназіи фонъ-Каницъ, увѣдомляя губернатора, что гимназія, для обороны города, выставитъ 74 человѣка, просилъ выдать имъ ружья, порохъ и пули, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, назначить «особое мѣсто, гдѣ бы гимназическая команда, при оборонѣ города, сама собою, подъ предводительствомъ своего командира, стоять могла». Эту просьбу Каницъ основывалъ на томъ, что его команду составляютъ люди, выключая дворовыхъ, «упражняющіеся въ наукахъ и имъ-де непристойно съ прочими гражданами мѣшаться на ряду». Брантъ назначилъ гимназическому корпусу дѣйствовать на Арской

Digitized by Google

улицѣ, около гимназіи, помѣщавшейся тогда близъ грузинской церкви. Впрочемъ, съ гимназическимъ корпусомъ соединились потомъ художники и ремесленники изъ нѣмцевъ. Каницъ противъ нѣмцевъ не протестовалъ.

Мѣры къ оборонѣ Казани были соображены весьма дурно. Лежащія впереди слободы не были заняты; главную батарею поставили на открытомъ мѣстѣ, противъ Арскаго поля; впереди ея сибирскій трактъ былъ перекопанъ и за валомъ стоялъ карнулъ. Такимъ образомъ какъ будто бы ждали, что непріятель будетъ наступать непремѣнно по открытому мѣсту, между тѣмъ какъ именно подъ Казанью мѣстность сама указывала, что надо было опасаться занятія непріятелемъ слободъ.

Отряды защитниковъ стали за линію рогатокъ и батарей, а какъ линія эта была ломаная, со входящими и исходящими углами, то являлась возможность дѣйствовать въ тылъ защитникамъ не только съ нѣкоторыхъ пунктовъ самой линіи, но даже изъ близъ-лежащихъ слободъ. Баперъ и Брантъ не поняли этого. Не перемѣнились обстоятельства къ лучшему и послѣ пріѣзда (8-го іюля) въ Казань начальника тайной экспедиціи, генералъ-поручика П. С. Потемкина. Какъ оказалось, онъ не обладалъ энергіею, столь необходимою въ то время.

Прибывъ въ Казань въ ночь на 8-е іюля, Потемкинъ уже зналъ о взятіи Пугачевымъ Осы и о разграбленіи Воткинскаго и Ижевскаго заводовъ и остановку Михельсона въ Уфѣ (*). Недостаточность распоряженій мѣстныхъ начальниковъ была имъ понята; зналъ онъ также и качества этихъ начальниковъ. Губернатора фонъ-Бранта онъ называлъ ничего незнающимъ, а коменданта Банера дуракомъ (**). Казалось бы, ему, облеченному довѣріемъ правительства, слѣдовало принять на себя инициативу дѣйствій; но онъ этого не сдѣлалъ. Сперва онъ просилъ войскъ отъ Бранта, чтобы идти навстрѣчу Пугачева; но, узнавъ, что нельзя отдѣлить безъ обнаженія города болѣе 500 человѣкъ, отказался отъ своего намѣренія и остался въ Казани. «Сіе однакожъ не воспрепятствуетъ, «доносилъ онъ», по первому извѣстію о приближеніи его (т. е. Пугачева) отъ Вятки къ Казани, чтобы я не выступилъ съ помянутымъ деташементомъ и дерзаю Ваше Величество удостовѣрить, что прежде я погибну, нежели допущу городъ атаковать». По совѣту Потемкина, изъ города высланъ

(*) Русская Старина 1870 г. Кн. X. стр. 402. Донесеніе Потемкина Императрицѣ 8 іюля 1774 года.

(**) Тамъ же стр. 403, письмо къ Г. А. Потемкину.

Digitized by Google

Былъ отрядъ изъ ста человѣкъ пѣхоты и сотни кавалеріи, подъ командою помощника шефа дворянскаго корпуса, полковника Толстаго. 10-го іюля Толстой былъ разбитъ Пугачевымъ и самъ погибъ въ сраженіи. Потемкинъ пишетъ, что Толстой струсилъ и отдался съ конницей. Число защитниковъ Казани уменьшилось и погибель лучшихъ городскихъ войскъ повліяла на нихъ самымъ печальнымъ образомъ. Разнесся слухъ, что съ Толстымъ разбитъ и захваченъ самъ Потемкинъ. Всѣ съ ужасомъ ждали Пугачева. Наконецъ появился и онъ. Въ полдень 11-го іюля толпы его подошли къ мельницѣ Троицкой, въ семи верстахъ отъ города, на лѣвой сторонѣ Казанки, и расположились лагеремъ. Изъ города видно было мятежниковъ. Ударили въ набатъ, жители и военныя команды поспѣшили къ рогаткамъ. Вскорѣ казанскій губернаторъ получилъ отъ Пугачева указъ, требовавшій сдать городъ безъ сопротивленія. Фонъ-Брантъ не послалъ отвѣта.

Однако въ тотъ день нападенія на Казань не было. Изъ пугачевскаго лагеря подъѣзжали къ городу только отдѣльные люди и небольшія партіи для осмотра мѣстности. Говорятъ, будто Пугачевъ былъ между ними и лично осмотрѣлъ, что предпринято для защиты Казани (*).

Ночь на 12-е іюля 1774 года прошла спокойно; но относительное положеніе противниковъ было далеко не одинаково. Защитники города, ежеминутно ожидая приступа, стоя на своихъ позиціяхъ съ полудня 11-го числа, изнемогали отъ усталости и были подъ вліяніемъ ужаса, овладѣвшаго городомъ и его неспособными начальниками. Разсвѣта ждали какъ минуты погибели, и всѣ, кто могъ, зарывали свое имущество въ безопасныя мѣста. Каждый думалъ о собственномъ спасеніи; надежды на побѣду не было. Между тѣмъ, мятежники пировали въ лагерѣ и, заранѣе увѣренные въ успѣхѣ, шумно приготовлялись къ бою. Всего въ толпѣ Пугачева было до 20,000 человѣкъ, по большей части плохо-вооруженныхъ или даже безоружныхъ. Башкиры и татары преимущественно вооружены были луками; крестьяне, собранные съ заводовъ и изъ придорожныхъ деревень, не имѣли и этого: все ихъ оружіе заключалось въ дубинкахъ, кольяхъ и заостренныхъ шестахъ. Но и толпы безоружныхъ крестьянъ были для мятежниковъ большимъ подспорьемъ. Пугачевъ употреблялъ ихъ обыкновенно для первыхъ атакъ. Онъ пускалъ ихъ

(*) Вышеприведенное письмо Потемкина, отъ 12 іюля, начинается такъ: «вчера поутру непріятель атаковалъ Казань и мы его отогнали». По всѣмъ вообще свѣдѣніямъ, это положительно опровергается, и первое сраженіе было 12 іюля. Вѣроятно, 11-го числа, было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ по подъѣзжавшимъ небольшимъ партіямъ и Потемкинъ назвалъ это отбитіемъ нападенія.

Digitized by Google

впередъ, и, подъ ихъ прикрытіемъ, направлялъ лучшія свои силы, которыя и подъ Казанью состояли, главнымъ образомъ, изъ яицкихъ казаковъ. Яицкіе казаки, образуя отрядъ тѣлохранителей самозванца, были, вмѣстѣ съ тѣмъ, главными организаторами вооруженныхъ силъ Пугачева. Они одни, знакомые съ военной службой, успѣвали обучать ратному дѣлу безпорядочныя шайки башкировъ, татаръ и вооруженныхъ крестьянъ и съумѣли придавать имъ видъ болѣе или менѣе стройный. Крестьянами начальствовалъ отставной капралъ Бѣлобородовъ, способнѣйшій изъ пугачевскихъ полковниковъ.

Рано утромъ, 12-го іюля, начался приступъ. Направленіе мятежническихъ кучъ показываетъ, что Пугачевъ хорошо осмотрѣлъ городъ, узналъ слабыя мѣста обороны и имѣлъ надежныхъ проводниковъ. Въ его шайкѣ, безъ сомнѣнія, было много людей, коротко знавшихъ Казань; были, вѣроятно, и перебѣжчики изъ нея. Манифестъ 19-го декабря 1774 года (Соч. Пушкина т. VI стр. 218) прямо обвиняетъ жителей Суконной слободы, говоря, что ихъ измѣной Пугачевъ ворвался въ городъ; но это неосновательно. Подобную ошибку можно объяснить не столько недосмотромъ, сколько неразъяснившимися еще тогда обстоятельствами о подробностяхъ мятежа. Слухи объ измѣнѣ суконщиковъ, впрочемъ, можно объяснить очень легко: ихъ бросили въ слободѣ безъ всякой поддержки; оставаясь между непріятелемъ и своими укрѣпленіями, они не могли сопротивляться мятежникамъ, а потому легко допустить, что, видя себя покинутыми и желая спасти хотя свои дома, многіе изъ нихъ, тотчасъ по прибытіи Пугачева къ городу, явились въ его лагерь съ предложеніемъ своихъ услугъ. Впрочемъ, масса суконщиковъ рѣшилась защищаться и имъ дана была городскимъ начальствомъ одна пушка.

Главныя силы Пугачева, прикрываясь выставленными впередъ возами съ сѣномъ, между которыми были разставлены пушки, быстро пошли впередъ по Арскому полю, отъ деревни Царыцыной. Скоро кирпичные заводы, роща Нѣловой и домъ генерала Кудрявцева, лежащіе по обѣимъ сторонамъ сибирскаго тракта, заняты были мятежниками. Изъ-за этихъ закрытій было весьма удобно дѣйствовать по обороняющимся.

Въ Казани остались во всей силѣ описанныя выше приготовленія и, сверхъ того, подъ командою генерала Потемкина, образованъ резервъ изъ 500 человѣкъ пѣхоты и 200 конницы. Въ числѣ послѣдней было много татаръ. Отъ этой команды выставленъ былъ, на Арское поле, авангардъ съ двумя пушками. Атакованный мятежни-

Digitized by Google

никами, авангардъ былъ сбитъ; генералъ Потемкинъ едва успѣлъ придти къ нему на помощь и провести за рогатки. Но еще прежде атаки авангарда, пока съ фронта происходила перестрѣлка безъ особыхъ для обѣихъ сторонъ послѣдствій, высланныя Пугачевымъ команды пробирались на фланги городской оборонительной линіи. На правомъ флангѣ толпа безоружной черни, подгоняемая нагайками казаковъ, скрытно подползала, между буераками, къ губернаторскому дому. Атакой здѣсь распоряжался хорошо знавшій Казань подпоручикъ Минѣевъ; защищали атакованный пунктъ гимназическій отрядъ, художники и ремесленники съ одною пушкою. Гимназисты разставлены были въ двѣ шеренги; первая имѣла карабины, а задняя пики; по флангамъ находились учители, художники и ремесленники. Съ открытіемъ перестрѣлки, въ гимназическомъ отрядѣ оказались убитые и раненые стрѣлами; пушка вскорѣ была подбита и мятежники, овладѣвъ губернаторскимъ домомъ, взяли въ тылъ народъ и войска, стоявшія за рогатками. Тоже было и на лѣвомъ флангѣ. Суконщики, выпросившіе себѣ пушку, встрѣтили-было мятежниковъ атакою въ рычаги, копья и сабли, но пушку ихъ разорвало съ перваго выстрѣла. Пугачевъ началъ обстрѣливать слободу картечью, дома загорѣлись и слобода была взята. Сбивъ караулы, дѣлавшіе нѣкоторый отпоръ изъ-за рогатокъ, мятежники бросились въ улицы. Успѣхъ мятежниковъ на флангахъ оборонительной линіи совпалъ съ тѣмъ временемъ, когда генералъ Потемкинъ успѣлъ отвести за рогатки опрокинутый авангардъ. Появленіе мятежниковъ въ тылу батарей и пожаръ предмѣстья произвели въ городѣ неописанное волненіе. «Главные караулы», говоритъ очевидецъ, «не видавъ ни малѣйшаго нападенія, съ одной робости оставили непріятелю пушки и весь снарядъ, безъ всякаго порядка опрометью въ крѣпость побѣжали».

Потемкинъ, чтобы спасти свой отрядъ, построилъ его въ каре и началъ отступать: «Народъ», говоритъ онъ въ своемъ письмѣ, «будучи преданъ по большей части злодѣямъ, идти не препятствовали, а татаръ находящихся у меня половина злодѣямъ отдались, и такъ осталось мнѣ съ имѣющимися при мнѣ двумя пушками къ крѣпости пробиваться, что и удалось мнѣ сдѣлать: въ крѣпость ввелъ я 300 человѣкъ пѣхоты съ крайней трудностію». Туда же отступилъ и гимназическій отрядъ, потерявъ убитыми и ранеными 19 человѣкъ; въ числѣ раненыхъ находились шесть учениковъ и директоръ Каницъ. (*)

Вслѣдъ за войсками въ крѣпость вошли нѣкоторые изъ жителей;

(*) Владиміровъ. Пушкинъ ошибочно говоритъ, что Каницъ былъ убитъ.

Digitized by Google

большинство же ихъ еще съ ночи попрятались въ погреба и заперлись въ многочисленныхъ казанскихъ церквахъ и монастыряхъ.

Пугачевъ и Минѣевъ, въ надеждѣ захватить крѣпость, быстро пронеслись по городу, но уже опоздали: изъ крѣпости ихъ встрѣтили выстрѣлами. Очевидецъ(*) говоритъ, что человѣкъ пятнадцать смѣльчаковъ ворвались даже въ крѣпость, но за ними заперли ворота. Пугачевъ немедленно занялъ гостиный дворъ, выбилъ, бывшія противъ крѣпости, всего саженяхъ въ двадцати, ворота, ввезъ двѣ пушки и открылъ по крѣпости пальбу, направляя ее преимущественно по Спасскому монастырю. Минѣевъ занялъ дѣвичій Покровскій монастырь, поставилъ орудіе на паперти и на воротахъ и сталъ громить въ то же опасное мѣсто.

Въ Казанскомъ монастырѣ укрылось множество жителей. Въ числѣ ихъ былъ принесенный туда на креслѣ, стадесятилѣтній старецъ, генералъ-маіоръ Кудрявцевъ. Напрасно убѣждали его позволить перенести себя въ крѣпость: онъ не позволилъ и рѣшился умереть въ церкви. Когда мятежники ворвались въ монастырь, онъ поднялся съ своего мѣста и закричалъ: «какъ можете вы, измѣнники, дерзать противъ своей Государыни, осквернять и расхищать храмъ Божій!» Злодѣи бросились на него и растерзали несчастнаго. Игуменью и монахинь отвели на Арское поле.

Подобныя сцены повторялись по всему городу. Мятежники разбрелись по всѣмъ его угламъ, предавая все огню и мечу. Жители, одѣтые въ нѣмецкое платье, были безпощадно избиваемы; прочихъ же, несмотря на полъ и возрастъ, выгоняли въ лагерь, за семь верстъ отъ города. Плѣнные солдаты тоже были отведены въ лагерь, гдѣ имъ отрѣзали косы и поверстали въ казаки. Многіе дома послѣ разграбленія были зажигаемы. Пожаръ начался во многихъ мѣстахъ разомъ, и вскорѣ городъ представлялъ дикое зрѣлище.

По улицамъ появились мятежники, отягченные добычею и одѣтые въ разныя одежды: въ стихари, въ подризники, въ женское платье и проч. Эта пьяная и неистовая толпа, не встрѣчая себѣ ни въ чемъ препятствія, предавалась грабежу и убійствамъ, врываясь въ храмы и выгоняя оттуда укрывшихся. Не успѣвъ выбить дверей въ Петропавловскомъ соборѣ, стрѣляли въ него черезъ окна. Передовые отряды мятежниковъ, видя что товарищи ихъ обогащаются въ то время, какъ они безуспѣшно стрѣляютъ по крѣпости, потребовали и своей доли добычи. Пугачевъ, боясь, чтобы общій пожаръ зданій около крѣпости и сзади осаждавшихъ не подвергъ ихъ опасности, прика-

(*) Верхоланцевъ.

Digitized by Google

залъ отступить въ лагерь. Отступленіе передовыхъ частей сопровождалось новымъ грабежемъ и пожарами. Башкиры послѣдними вышли изъ несчастнаго города.

Будучи въ Казани, Пугачевъ вспомнилъ, что тамъ содержатся въ тюрьмѣ его первая жена и дѣти. Узнавъ, что въ суматохѣ приготовленій къ его встрѣчѣ объ арестантахъ забыли и не перевели ихъ въ крѣпость, Пугачевъ отправился въ тюрьму. Колодники были выпущены на свободу, а острогъ подожженъ. Увидя жену и дѣтей, Пугачевъ заплакалъ. «Друга моего Пугачева жена, у котораго въ бѣдности я жилъ, и онъ за меня пострадалъ» проговорилъ самозванецъ.—«Я, де, тебя бѣдную не покину», добавилъ онъ обращаясь къ Софьѣ. По его приказанію, ее съ дѣтьми перевезли въ лагерь.

Въ лагерѣ съ торжествомъ окпцали самозванца. Плѣнныхъ—многіе изъ нихъ потонули въ Казанкѣ, черезъ которую ихъ перегнали въ бродъ—поставили на колѣни впереди пушекъ. Пугачевъ объявилъ имъ прощеніе и затѣмъ, сидя на креслѣ въ своей палаткѣ, принималъ дары казанскихъ татаръ, пріѣхавшихъ къ нему на поклонъ. Многіе изъ жителей завербованы были въ шайку. Въ числѣ прочей добычи вывезли въ лагерь пятнадцать бочекъ вина. Самозванецъ любилъ угощать свою дружину послѣ всякой побѣды. Началась попойка; Пугачевъ самъ разъѣзжалъ по стану, хвалилъ и благодарилъ своихъ людей. Но не одни милости творились въ лагерѣ: были тамъ и расправы съ тѣми, которые навлекли на себя гнѣвъ мятежниковъ. Розыскъ дѣлали Овчинниковъ и Давилинъ и «тутъ нѣсколько человѣкъ засѣчено виновныхъ плетьми» (Допр. Пуг.).

Положеніе защитниковъ и оставшихся въ крѣпости жителей было отчаянное. Вѣтеръ дулъ прямо на крѣпость. Воздухъ сдѣлался удушливымъ отъ палящаго жара и наносимаго дыма; ветхія стѣны грозили опасностію обвалиться; всюду слышались стоны раненыхъ, крики женщинъ и дѣтей. Крѣпостныя стѣны неоднократно загорались и увеличивали общее смятеніе. Архіепископъ Вениаминъ, со всѣмъ духовенствомъ, совершалъ непрерывное богослуженіе въ соборной Благовѣщенской церкви. Какъ только пальба прекратилась, онъ обошелъ внутри крѣпости крестнымъ ходомъ. Мало по малу воздухъ очистился и наступила совершенная тишина; но гарнизонъ и жители были въ такомъ запуганномъ положеніи, что не рѣшались послать кого-нибудь разузнать въ чемъ дѣло. Ночь никто не спалъ; со страхомъ и трепетомъ ожидали наутро новаго нападенія. Никому и въ голову не приходило, что опасность для го-

Digitized by Google

рода миновалась, а между тѣмъ это было такъ: Михельсонъ разбилъ Пугачева.

Запасшись всѣмъ необходимымъ въ Уфѣ и присоединивъ къ себѣ маіора Дуве, Михельсонъ направился къ Сарапулу, расчитывая перехватить тамъ Пугачева. Уже за Бирскомъ Михельсонъ началъ встрѣчать значительныя толпы мятежниковъ, преимущественно башкировъ. Чтобы очистить дорогу, надо было вступать съ ними въ сраженія. 21-го іюня онъ разбилъ ихъ на рѣкѣ Бирѣ, 22-го на рѣкѣ Танымѣ, а 29-го при деревнѣ Садыбашѣ. Мятежники потеряли болѣе 350 человѣкъ; изъ малочисленнаго отряда Михельсона выбыло 29 человѣкъ и 33 лошади. Кромѣ сраженій, войскамъ безпрерывно приходилось возстановлять сообщенія черезъ рѣки, такъ какъ всѣ переправы были уничтожаемы башкирами. Для возстановленія переправъ требовалось много времени. Переправа черезъ Каму была тоже немалымъ препятствіемъ: всѣ лодки были уничтожены или захвачены единомышленниками Пугачева, которые поплыли на нихъ внизъ, разоривъ прибрежныя селенія. У деревни Терси, за Камой, Михельсонъ едва-было не настигъ главную шайку самозванца. Былъ ли тамъ самъ Пугачевъ или это была часть его главнаго отряда, не можемъ сказать утвердительно; князь Щербатовъ (донесеніе отъ 22-го іюля № 7-й) говоритъ, что Михельсонъ «съ крайнимъ поспѣшеніемъ слѣдовалъ за злодѣемъ и нагонялъ уже его въ деревнѣ Терси». Какъ бы то ни было, послѣ этого Михельсонъ уже зналъ, что вышелъ на настоящую дорогу и что вновь гонится за врагомъ, котораго столь долго преслѣдовалъ въ маѣ и въ іюнѣ.

При такой погонѣ, всѣ преимущества были на сторонѣ мятежниковъ. Мѣняя во всѣхъ попутныхъ деревняхъ утомленныхъ лошадей на свѣжихъ, они шли дальше съ отдыхами, зная что преслѣдующія ихъ войска заняты устройствомъ переправъ или должны вступать въ сраженіе съ оставленною сзади шайкою. Михельсонъ, напротивъ, нигдѣ не встрѣчалъ себѣ подмоги, и отрядъ его останавливался лишь на столько, чтобы выкормить лошадей и хотя сколько нибудь дать оправиться людямъ. Опустошеніе края въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ дозволяло брать подводы подъ пѣхоту. 6-го іюля переправился Михельсонъ черезъ Вятку и поздно вечеромъ 11-го іюля распололожился на ночлегъ въ 65 верстахъ отъ Казани. Послѣ полуночи, пользуясь прохладою, онъ вышелъ къ Казани и, отойдя десять верстъ, узналъ, что 11-го числа Пугачевъ тронулся изъ деревни Чипчиковой. Пройдя еще десять верстъ, отрядъ ясно услыхалъ выстрѣлы со стороны Казани. Это было 12-го іюля, въ пять часовъ

Digitized by Google

утра, и въ 45 верстахъ отъ города. Отрядъ сдѣлалъ уже 20-верстный переходъ. Пальба была слышна до полудня, потомъ прекратилась и вскорѣ сталъ видѣнъ дымъ. Всѣ догадались, что страшная участь постигла Казань. Давъ отряду лишь часъ отдыха, Михельсонъ въ два часа пополудни пошелъ впередъ и на пути узналъ, что Казань взята и зажжена. Увеличивавшійся дымъ служилъ тому достаточнымъ подтвержденіемъ. Отрядъ шелъ впередъ. Михельсонъ твердо вѣрилъ, что крѣпость не сдалась, и спѣшилъ ей на помощь. Въ 14 верстахъ отъ Казани, аванпосты дали знать, что мятежники, всего верстахъ въ семи, ожидаютъ на позиціи готовые къ бою.

Выйдя вскорѣ послѣ того изъ лѣса, отрядъ Михельсона увидѣлъ непріятельскую позицію, неподалеку отъ села Царицына. Въ центрѣ стояла главная ихъ батарея, прикрытая болотомъ; пѣшія и конныя массы находились по флангамъ. За правымъ флангомъ была мельница, впереди его оврагъ. Мятежниковъ было тысячъ до двѣнадцати.

Видъ непріятеля произвелъ на отрядъ Михельсона магическое дѣйствіе. Врагъ, столь долгое время ускользавшій отъ преслѣдованія, былъ наконецъ передъ глазами. Многочисленность его не смущала никого: войска привыкли побѣждать скопища Пугачева и приходили въ уныніе лишь тогда, когда тѣ не рѣшались принимать боя.

Обозрѣвъ расположеніе самозванца, Михельсонъ понялъ, что, при малочисленности его собственнаго отряда, нельзя было надѣяться охватить мятежниковъ съ фланговъ, а потому рѣшился ударить на центръ, овладѣть батареею и разорвать ихъ линію на двѣ части. Тогда ему можно было употребить въ дѣло и кавалерію, поручивъ ей заходить съ обѣихъ сторонъ во фланги разорванной непріятельской линіи. Несмотря на то, что отрядъ прошелъ въ тотъ день 58 верстъ, усталость была забыта и войска блистательно начали атаку.

Толпы Пугачева встрѣтили Михельсона «съ великимъ крикомъ и съ такою пушечною и ружейною стрѣльбою картечами, какой я», говоритъ онъ (*), «будучи противъ разныхъ непріятелей, рѣдко видывалъ и отъ сихъ варваровъ не ожидалъ». Одушевляемые лихими начальниками, войска смѣло шли впередъ. Болото многимъ было пройдено и батарея взята; мятежники отступили; кавалерія бросилась на фланги отступавшихъ: маіоръ Дуве справа, маіоръ Харинъ слѣва отъ пѣхоты. Дуве успѣлъ обойти лѣвый флангъ и захватилъ двѣ пушки. Непріятельская линія раздѣлилась на двѣ кучи; большая изъ нихъ отошла къ сторонѣ, съ которой двигался Харинъ. Ожидая его,

(*) Рапортъ Михельсона Щербатову 13 іюля. См. Приложеніе.

Digitized by Google

мятежники построились за оврагомъ и тѣснымъ проходомъ, около мельницы, откуда производили частую стрѣльбу, намѣреваясь охватить отрядъ Харина. «Оставя маіора Дуве управиться противъ одной части» — говоритъ Михельсонъ — «я повернулъ въ подкрѣпленіе маіора Харина, который, не взирая на ихъ удары, проходилъ ровъ, и какъ скоро прошелъ, на нихъ ударилъ». Пугачевъ былъ сбитъ на всѣхъ пунктахъ и послѣ пятичасоваго боя отступилъ за Казанку. Михельсонъ три версты преслѣдовалъ его, но совершенное утомленіе людей и наступавшая ночь заставили его отойти назадъ. 737 плѣнныхъ, 6 орудій и обозъ достались побѣдителямъ; до 800 человѣкъ мятежниковъ было убито и ранено. Въ отрядѣ Михельсона убито 23 человѣка, ранено 37 человѣкъ и выбыло изъ строя 65 лошадей. Въ числѣ убитыхъ находился капитанъ Базаровъ, а поручикъ Ейбогенновъ былъ раненъ. Отрядъ сдѣлалъ 218 пушечныхъ и 14,695 ружейныхъ выстрѣловъ. По словамъ очевидца, писчика Верхоланцева, дѣло происходило иначе. Онъ говоритъ, будто, послѣ штурма Казани, мятежники перепились, и Михельсонъ напалъ на нихъ послѣ полуночи, когда они, опьянѣвъ, совершенно неготовы были къ отпору. Михельсонъ же свидѣтельствуетъ, что сраженіе подъ Казанью начато имъ еще за-свѣтло и подробно описываетъ, какъ оно происходило. Сопоставляя эти два показанія, слѣдуетъ отдать преимущество донесенію Михельсона; изъ словъ Верхоланцова, для дополненія картины, кажется, должно позаимствовать совершенно вѣроятное свѣдѣніе о томъ, что мятежники были пьяны, и только потому столь легко были выбиты изъ своей крѣпкой позиціи.

Людская зависть и злоба, подкрѣпленныя, можетъ быть, слухами, что отрядъ Михельсона, отбивавшій много разъ богатые обозы мятежниковъ, обогатился награбленнымъ Пугачевымъ имуществомъ, взвели на Михельсона гнусную клевету: будто бы онъ умышленно далъ Пугачеву время взять и разграбить Казань, чтобы, въ свою очередь, поживиться при захватѣ его обоза. Пушкинъ достаточно возсталъ противъ этой клеветы; вышеприведенные же факты, полагаемъ, окончательно разсѣиваютъ всякое, на этотъ счетъ, сомнѣніе. Узнавъ о движеніи Пугачева къ Казани, Михельсонъ дѣлаетъ переходъ въ 60 верстъ и, подойдя къ мятежникамъ, немедленно атакуетъ ихъ. Побѣда осталась за нимъ и на этотъ разъ, но Казань была уже разграблена за нѣсколько часовъ до его прихода. Могъ-ли Михельсонъ, никогда небоявшійся атаковать Пугачева, предполагать, чтобы Казань, средоточіе управленія краемъ и мѣстопребыванія главныхъ властей, не съумѣла отстоять себя отъ нападенія нестройныхъ

Digitized by Google

массъ самозванца? На его глазахъ защищались крѣпости Магнитная и Троицкая; даже Оса держалась два дня. Было бы нелѣпо предположить, будто Михельсонъ на нѣсколько часовъ замедлилъ свое движеніе, чтобы дать время Пугачеву овладѣть Казанью. Такое предположеніе можно было бы сдѣлать только тогда, когда бы, съ своей стороны, защитники Казани уговорились съ Михельсономъ не сопротивляться и сдаться немедленно, лишь только появятся толпы Пугачева.

Пока происходило сраженіе, несчастные жители Казани готовились къ смерти. Паника была такъ велика, что никто не надѣялся на возможность отбить новый приступъ. Каково же было общее удивленіе, когда на другой день, 13-го іюля, показались гонцы Михельсона, скакавшіе черезъ сгорѣвшій городъ съ вѣстью, что Пугачевъ разбитъ. Михельсонъ нашелъ городъ въ самомъ плачевномъ положеніи; но обстоятельства были не таковы, чтобы заниматься устройствомъ въ немъ порядка. Врагъ былъ слишкомъ смѣлъ и предпріимчивъ, а потому Михельсонъ, пославъ сказать о своемъ прибытіи губернатору фонъ-Бранту и генералу Потемкину, поспѣшилъ на Арское поле. Не успѣлъ онъ установить отрядъ свой, какъ увидѣлъ приближающихся мятежниковъ. Пугачевъ шелъ на него, чтобы разбить и тѣмъ загладить вчерашнее пораженіе, сдѣлавшее дурное впечатлѣніе на толпы. Начавшееся сраженіе происходило въ присутствіи Потемкина и кончилось отбитіемъ Пугачева. Потерявъ немалое число людей, онъ бѣжалъ за Казанку, къ селу Савинову, «съ своею толпою, еще довольно великою». У Михельсона оставалось едва «болѣе тридцати лошадей, которыя могли полверсты скакать»: и преслѣдованіе Пугачева было дѣломъ немыслимымъ. Михельсонъ отдыхалъ подъ Казанью.

Пугачевъ и послѣ этого не оставилъ намѣренія уничтожить слабый отрядъ Михельсона, Отойдя верстъ 15 отъ Казани, по галицкой дорогѣ за село Сухая Рѣка, самозванецъ принялся дѣятельно формировать свои шайки. Во всѣ окрестности разосланы были его полковники, объявить, что Казань взята, Михельсонъ разбитъ, и что батюшка-царь намѣревается съ торжествомъ войти въ Казань, а оттуда идти на Москву. Легковѣрныхъ находилось немало и ихъ сгоняли въ главное становище, гдѣ формировались конные и пѣшіе полки и на-скоро снаряжались къ бою. Продовольствія собрано было множество. Дѣятельный помощникъ Пугачева, Овчинниковъ, неразъ и прежде являвшійся къ нему съ помощью въ критическія минуты, и на этотъ разъ привелъ къ нему главное подкрѣпленіе, всего до 4,000 человѣкъ. Пугачевъ, кипя гнѣвомъ на Михельсона за свои позорныя

Digitized by Google

неудачи подъ Казанью, выказывалъ особенную дѣятельность и лично воодушевлялъ толпы обѣщаніемъ идти на Москву. Рано утромъ, 15-го іюля, объ этомъ прочитанъ былъ манифестъ его шайкамъ и плѣннымъ, и все полчище, до 15,000 человѣкъ, съ шумомъ поднялось изъ лагеря и пошло къ Казани по той же дорогѣ, по которой отступалъ Пугачевъ 13-го числа. Отъ движенія этой нестройной массы поднялась страшная пыль, наподобіе черныхъ облаковъ, возвѣстившая городу о приближеніи новой грозы. Издали было видно движеніе мятежниковъ и множество ихъ заставляло трепетать за судьбу малочисленнаго отряда Михельсона (до 800 человѣкъ) и города.

Подкрѣпивъ Михельсона 200 человѣкъ пѣхоты, Потемкинъ приказалъ ему идти навстрѣчу Пугачева. Отойдя семь верстъ отъ города, Михельсонъ встрѣтился съ непріятелемъ. Мятежники «наступали съ такою пушечною и ружейною стрѣльбою и съ такимъ отчаяніемъ, коего только въ лучшихъ войскахъ найти надѣялся», доносилъ Михельсонъ. Два часа продолжалась канонада. Яицкіе казаки ударили въ пики. Данная Михельсону въ помощь пѣхота едва было не погубила дѣла: она, стоя на лѣвомъ флангѣ, не выдержала натиска и смѣшалась. Замѣшательство стало распространяться по всей линіи; только на правомъ флангѣ твердо держался маіоръ Дуве. Михельсонъ послалъ на подкрѣпленіе лѣваго фланга маіора Харина съ двумя эскадронами карабинеровъ и гусаровъ и, наконецъ, поспѣшилъ самъ со всѣмъ резервомъ, состоявшимъ всего изъ 40 карабинеровъ. Закаленныя въ бою войска Михельсона быстро поправились и, стремительно напавъ на мятежниковъ, опрокинули ихъ и погнали съ поля сраженія. Началось страшное избіеніе всѣхъ попадавшихся подъ сабли и пики кавалеріи и штыки пѣхоты. Свыше 2,000 человѣкъ «разныхъ народовъ, по большей части иновѣрцевъ» убито; до 5,000 взято въ плѣнъ, причемъ отбито 17 знаменъ и 9 орудій (*). Въ числѣ плѣнныхъ находился и извѣстный фельдмаршалъ самозванецъ Бѣлобородовъ. Онъ былъ узнанъ при пересмотрѣ плѣнныхъ и схваченъ вмѣстѣ съ дочерями, не покидавшими его въ походѣ (**). Преслѣдованіе продолжалось болѣе тридцати верстъ. Напрасно Пугачевъ старался задержать Михельсона, останавливаясь

(*) Эти свѣдѣнія взяты изъ рапорта Михельсона. Генералъ же Потемкинъ доносилъ Императрицѣ, что отбито 12 пушекъ и въ плѣнъ взято болѣе 4 т. чел. По его же словамъ, силы Пугачева простирались не до 25 т., а всего до 15 т. Оба рапорта находятся въ дѣлѣ № 26.598.

(**) Высѣченный Потемкинымъ въ Казани плетьми 13-го августа, Бѣлобородовъ отправленъ въ Москву, гдѣ казненъ 5 сентября 1774 г. „Восемнадцатый Вѣкъ“, кн. I, стр. 425.

Digitized by Google

въ двухъ своихъ лагеряхъ, бывшихъ на пути его отступленія. Дуве и Харинъ сбивали его и гнали дальше. Изъ втораго лагеря Пугачевъ едва успѣлъ; только быстрота свѣжей лошади спасла его отъ плѣна. Въ лагеряхъ найдено множество награбленныхъ вещей, до 10,000 жителей Казани, уведенныхъ въ плѣнъ и четверо сутокъ находившихся въ ожиданіи смерти. Преслѣдованіе прекратилось вслѣдствіе совершеннаго изнеможенія войскъ Михельсона. Потеря его состояла изъ 35 убитыхъ и 121 раненыхъ. Всего изъ строя выбыло 156 человѣкъ и 114 лошадей.

Генералъ Потемкинъ, донося о побѣдахъ Михельсона подъ Казанью, рекомендуетъ его какъ «неутомимаго, храбраго и ревностнаго офицера, совершенно спасшаго Казань» (*).

Казань была спасена, но порядокъ въ ней долго не возстановлялся. Губернаторъ фонъ-Брантъ былъ опасно боленъ и, по словамъ Потемкина, «отрицался отъ всѣхъ дѣлъ», а губернія «находилась въ несказанной разстройкѣ по своему управленію». До 22-го іюня жители все еще тѣснились въ крѣпости, и городъ еще горѣлъ во многихъ мѣстахъ. Прибывшій въ тотъ день князь Щербатовъ долженъ былъ заняться размѣщеніемъ жителей въ городѣ. Масса плѣнныхъ весьма затрудняла власти. Потемкинъ задерживалъ только тѣхъ, противъ которыхъ имѣлись какія-либо важныя обвиненія, а прочихъ приводилъ къ присягѣ и отпускалъ домой, давая каждому по 15 копѣекъ, чтобы «они въ пути своемъ не дѣлали какихъ новыхъ шалостей». Расходясь по домамъ, крестьяне разсказывали различныя нелѣпости объ успѣхахъ мятежа и бунтовали народъ. Это было поводомъ многихъ безпорядковъ, продолжавшихся до тѣхъ поръ, пока вѣсть о пораженіи Пугачева не разошлась всюду. Объявленіе о семъ Потемкина читалось народу, въ Соликамскомъ уѣздѣ, не ранѣе 27-го сентября (*).

(*) Во время разгрома Казани, изъ нея бѣжалъ Пулавскій. Пушкинъ называетъ его роднымъ братомъ славнаго конфедерата. (Соч. Пушк. изд. 1859 г. Т. VI, стр. 95.) Это невѣрно. Въ Полномъ Собраніи Законовъ есть указъ № 14.038 (Т. 18) отъ 10 сентября 1773 г., въ которомъ говорится объ освобожденіи всѣхъ поляковъ и французовъ, бывшихъ въ конфедераціи, кромѣ Пулавскаго, содержавшагося въ Казани. Оставленіе его мотивировано тѣмъ, что *отецъ* его былъ главнымъ виновникомъ бунта, а братъ, отпущенный на честное слово, не возвратился. Едва ли Пулавскій присталъ къ Пугачеву; впрочемъ и Пушкинъ говоритъ, что онъ оставался недолго. Однако на правой сторонѣ Волги у Пугачева было много поляковъ; нѣкоторые изъ нихъ дѣйствовали самостоятельно, впрочемъ небольшими шайками. Это были тѣ конфедераты, которыхъ не освободили по указу 10 сентября, потому что, кромѣ участія въ мятежѣ, они совершили еще другія преступленія или участвовали въ нападеніи на русскій гарнизонъ въ Краковѣ.

(*) Пермскія Губернскія Вѣдомости 1864 г. № 20.

Digitized by Google

По офиціяльной вѣдомости, представленной казанскимъ губернаторомъ княземъ Мещерскимъ (преемникомъ вскорѣ умершаго Бранта), изъ 3,186 общественныхъ и частныхъ зданій Казани сгорѣло 2,193, а осталось 993.

«Что касается до Казани», доносилъ Потемкинъ 22-го іюля 1774 года, «то хотя городъ сгорѣлъ большею частью и нѣсколько жители пострадали, однако отнюдь не бѣдственно: пожитки почти всѣхъ спаслись и развѣ самая малая часть оныхъ (погибла); многіе сказываются, что разорились, лаская себя только награжденіемъ».

Такое заявленіе Потемкина служитъ новымъ доказательствомъ неосновательности взведенной на Михельсона клеветы.

Разбитіе Пугачева подъ Казанью, какъ и прежнее пораженіе его подъ Троицкою, было принято за совершенное его истребленіе. Фонъ-Брантъ и Потемкинъ увѣдомили объ этомъ сибирскаго губернатора Чичерина, указывая, что Пугачевъ, вѣроятно, будетъ стараться пробраться въ глухія лѣсистыя мѣста Вятскаго края, чтобы скрыться отъ заслуженнаго имъ наказанія и прожить остальную жизнь въ неизвѣстности отъ правительства. Въ этомъ смыслѣ сдѣлалъ Чичеринъ объявленіе по своей губерніи, приказывая крестьянамъ наблюдать, чтобы никто не скрылъ у себя бѣжавшаго самозванца. Такъ понимали тогдашніе администраторы происходившія на ихъ глазахъ грозныя событія. Въ то время, какъ публиковалось объявленіе Чичерина, Пугачевъ поднялъ весь волжскій край.

Дмитрій Анучинъ.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ.

РАПОРТЫ МИХЕЛЬСОНА КНЯЗЮ ЩЕРБАТОВУ (*).

1) отъ 13 іюля 1774 г.

Сіятельному князю, высокопревосходительному господину генералъ-поручику и кавалеру князю Федору Федоровичу Щербатову.

Рапортъ.

Я, не оставляя употребить всѣ возможности къ достиженію государственаго злодѣя-самозванца, вора Пугачева, онаго за частыми переправами черезъ большія и малыя рѣки, на коихъ перевозы во всѣхъ мѣстахъ испорчеными находилъ, никакъ не могъ догнать, не допуская до Казани. 11-го числа въ вечеру дошелъ отъ Казани въ шестидесяти пяти верстахъ; покормя лошадей часа три, 12-го въ часъ полуночи выступилъ, и отшедъ десять (верстъ) получилъ извѣстіе, что злодѣй Пугачевъ разбилъ одну изъ нашихъ воинскихъ командъ и выступилъ 11-го числа на разсвѣтѣ изъ дер. Чипчиковой, въ тридцати пяти верстахъ отъ Казани, къ городу. Я, не взирая на утомленные мои кони, продолжалъ маршъ свой; часу въ пятомъ поутру, въ сорока пяти верстахъ отъ Казани, услышалъ великую пушечную стрѣльбу, которая продолжалась до половины дня, и потомъ показался въ Казани великій дымъ. Я, между тѣмъ, продолжалъ маршъ свой и, недошедъ до Казани верстъ съ тридцать, остановился покормить лошадей и дать людямъ часъ отдохнуть. По полудни во второмъ часу выступилъ, и получилъ извѣстіе, что злодѣи Казань взяли и со всѣхъ сторонъ зажгли. Великій дымъ, который ежечасно умножался, мнѣ довольно былъ доказательствомъ. Однако сколь ни опасно мнѣ было съ моимъ малымъ утом-

(*) № 26,598 Архива Генеральнаго Штаба.

Digitized by Google

леннымъ деташементомъ идти на пораженіе злодѣевъ, которые, будучи по крайней мѣрѣ въ двѣнадцати тысячахъ ободрены побѣдою, и усилены взятою артилеріею, разсудилъ, что долгъ и вѣрность къ службѣ Ея Императорскаго Величества нашей Всемилостивѣйшей Государыни требуетъ, не разсуждая ни на какія опасности, идти къ спасенію остатка города и къ подкрѣпленію крѣпости, которую я завѣрное считалъ злодѣями непобѣжденною, въ чемъ и не ошибся, пошелъ прямо къ Казани. Недошедъ верстъ съ четырнадцать, получилъ отъ моихъ передовыхъ рапорты, что злодѣи въ семи верстахъ отъ Казани со всею своею толпою, неподалеку села Царицына, построились къ бою. Я, призвавъ на помощь Бога, спустился въ лѣсъ, который долженъ былъ проходить одною колоною; на выходѣ изъ лѣса злодѣевъ усмотрѣлъ построившихся. Я сколько ни старался взять у нихъ фланги, однако несравненная ихъ толпа, мѣста и прочія неудобства мнѣ сего не позволили. Я принужденъ былъ идти прямо на ихъ середину, гдѣ была лучшая ихъ батарея. Злодѣи меня съ великимъ крикомъ и съ такою пушечною и ружейною стрѣльбою картечами встрѣтили, какой я, будучи противъ разныхъ непріятелей, рѣдко видывалъ и отъ сихъ варваровъ не ожидалъ. Мнѣ не оставалось какъ единственно стараться ворваться въ ихъ средину, на которую я и ударилъ, отрядя противъ лѣваго ихъ фланга маіора Дуве съ его колоною, а на правый маіора Харина. Злодѣи, имѣвъ впереди ихъ главной батареи болото, ни шагу не отступали, однако храбрыя мои войска, не взирая на упрямство злодѣевъ, пошли черезъ болото, а одеташированные мои маіоры старались, между тѣмъ, заходить со сторонъ. Злодѣи, сколько ни супротивлялись, однако съ сего мѣста, съ потерею ихъ пушекъ, были обращены въ бѣгъ. Маіоръ Дуве, между тѣмъ, зашедъ на ихъ правый флангъ, имѣлъ равную удачу отбить у нихъ двѣ пушки. Злодѣйская толпа, будучи раздѣлена на двѣ кучи, изъ коихъ большая повернула къ сторонѣ, къ которой шелъ Харинъ, остановилась за великимъ рвомъ и тѣснымъ проходомъ подъ мельницею, откудова производила превеликую стрѣльбу, стараясь заѣхать къ намъ въ тылъ. Я, оставя маіора Дуве управляться съ одною частью злодѣевъ, повернулъ въ подкрѣпленіе маіора Харина, который, не взирая на ихъ удары, проходилъ ровъ, и какъ скоро прошелъ на нихъ ударилъ. Злодѣи сколько ни усиливались, по пятичасовомъ сраженіи были единственно помощію Божіею совершенно разбиты. Ночь, мѣсто и утомленные мои кони не позволяли мнѣ сею побѣдою пользоваться, какъ бы я могъ, ежели бы лошади мои были хотя въ маломъ состояніи. Я, отбивъ отъ злодѣевъ ихъ лучшую артилерію, состоящую изъ двухъ пятнадцати-фунтовыхъ и двухъ трехъ-фунтовыхъ мѣдныхъ, одной чугунной пушки и одной секретной гаубицы и немалаго числа обозу, преслѣдуя оныхъ версты три отъ мѣста сраженія, принужденъ былъ остановиться и повернуть назадъ. Злодѣи великими толпами, потерявъ по меньшей мѣрѣ до восьми сотъ человѣкъ на мѣстѣ убитыхъ, побѣжали во всѣ стороны, куда мнѣ за ними гнаться было невозможно; живыхъ взято семьсотъ тридцать семь человѣкъ, однако не безъ чувствительной потери и съ нашей стороны: храбраго капитана Базарова, вахмистра одного, рядовыхъ разныхъ командъ двадцать одинъ убитыхъ; раненыхъ: поручикъ Ейбоженковъ, разныхъ чиновъ тридцать семь человѣкъ; лошадей убитыхъ тридцать три, раненыхъ тридцать двѣ, а какихъ командъ, какая потеряна амуниція присемъ прилагаю вѣдомость.

Digitized by Google

За долгъ мой считаю испросить протекцію у Вашего Сіятельства отличившихся неоднократно своимъ отмѣннымъ мужествомъ и усердіемъ къ службѣ Ея Императорскаго Величества господамъ маіорамъ: Харину и Дуве; капитанамъ: Изюмскаго гусарскаго—Кардашевскому, Володимерскаго пѣхотнаго — Олсуфьеву, ротмистрамъ: Архангелогородскаго—князю Енгалычеву, Санктпетербургскаго—Домогацкому, Чугуевскаго — Демьянову; поручикамъ: Изюмскаго гусарскаго — Ейбоженкову, который и получилъ тяжелую рану, Зелинскому, Санктпетербургскаго карабинернаго—Тутолмину, Матеусфонъ-Фуксу, барону Игельштрому, Архангелогородскаго — барону Дельвигу, Томскаго пѣхотнаго — Венгерскому; артилеріи подпоручику Амбразаціеву (Амбразанцеву); Томскаго подпоручику Блохину; изъ корнетовъ: Санктпетербургскаго Селиванову, Пятину, Нейману; прапорщикамъ: Изюмскаго гусарскаго Рыкову, Томскаго Ржевусскому, Чугуевскому адъютанту Тарсеву, прапорщику Иванову; вахмистрамъ: Архангелогородскаго Ларіонову; сержантамъ: Томскаго пѣхотнаго Сапожникову и Папулову, Володимерскаго Аленину, Малыгину и Куроѣдову. Не менѣе долженъ Вашему Сіятельству рекомендовать отличившихся отмѣннымъ своимъ мужествомъ, храбростью и усердіемъ къ службѣ Ея Императорскаго Величества служащихъ еще и по нынѣ безъ жалованья и патентовъ, опредѣленныхъ къ Казанскому гусарскому полуэскадрону изъ польской службы поручика Скупинскаго и прапорщика Звѣринскаго; равномѣрно же долженъ отдать справедливую похвалу иновѣрческимъ старшинамъ, вопервыхъ мещерякскому Солтанъ Муратъ Янышеву, который, потерявъ всѣ свои имѣнія, не потерялъ ревность и усердіе къ службѣ Ея Императорскаго Величества. Не менѣе себя отличили и прочіе старшины: башкирскіе — Валиша Шарыповъ и Шарыпъ Чыйковъ; мещерякскіе: Менденъ Муслюмовъ, Максютъ Аббуселимовъ, Абдульнелимъ Максютовъ; мещерякскій предводитель Сулейманъ Мустафинъ.

Переночевавъ на мѣстѣ сраженія, я пошелъ къ Казани, откудова разныя злодѣйскія кучи мнѣ встрѣчались и всѣ были порублены моими передовыми. Пришедъ къ городу, я засталъ оный въ бѣдственнѣйшемъ состояніи: злодѣями разоренъ и вызженъ, кромѣ малой части, которую злодѣи за прибытіемъ моимъ разграбить и сжечь не успѣли. Я не успѣлъ поставиться на Арскомъ полѣ, какъ злодѣй Пугачевъ, собравъ вновь не малую часть своей толпы, намъ сталъ показываться. Я онаго къ себѣ допустилъ, а о прибытіи моемъ далъ знать какъ его высокопревосходительству господину генералъ-аншефу, губернатору и кавалеру Якову Ларіоновичу фонъ-Бранту, такъ и его превосходительству генералъ-маіору и кавалеру Потемкину, который, своимъ присутствіемъ при семъ сраженіи, былъ свидѣтель вторичной побѣдѣ надъ злодѣемъ Пугачевымъ, который, будучи обращенъ въ бѣгъ съ потерею не малаго числа людей, поскакалъ къ сторонѣ Алатской дороги. Изнуренныя мои лошади, изъ коихъ не осталось болѣе тридцати, которыя могли полверсты скакать, не позволили за нимъ гнаться и я остался принужденнымъ остановиться подъ Казанью. Злодѣй, ускакавъ и перебравшись черезъ рѣку Казанку съ остаткомъ своей толпы, еще довольно великой, остановился. Я не оставлю на него елико возможно будетъ сдѣлать поискъ. (Подписано) подполковникъ Иванъ Михельсонъ.

Digitized by Google

ВѢДОМОСТЬ

учиненная, коликое число, по разбитіи злодѣя Пугачева подъ городомъ Казанью, изъ деташемента военно-служащихъ чиновъ побито и ранено, о которыхъ значитъ подъ симъ.

Іюля 13 дня 1774 году.

Которыхъ полковъ и какіе чины.		Людей. Убитыхъ.	Людей. Раненыхъ.	Людей. Итого.	Лошадей. Убитыхъ.	Лошадей. Раненыхъ.	Лошадей. Итого.
Санктпетербургскаго полка двухъ эскадроновъ.	Капитанармусъ	„	1	1	„	„	„
	Карабинеръ	1	1	2	„	„	„
Архангелогородскаго карабинернаго эскадрона.		„	4	4	3	2	5
Изюмскаго гусарскаго эскадрона.	Поручикъ Ейбоженковъ.	„	1	1	„	„	„
	Вахмистръ.	1	„	1	„	„	„
	Гусаръ.	7	11	18	14	4	18
Володимерскаго пѣхотнаго полку мушкатеръ		1	2	3	„	„	„
Чугуевскаго казацкаго полку.	Прапорщикъ Понкратовъ.	„	1	1	„	„	„
	Казаковъ.	„	2	2	8	15	29
Казанскаго бѣлаго полку эскадрона гусаръ.		„	2	2	„	6	6
Артиллеристовъ		2	„	2	„	„	„
Сборныхъ казаковъ.	Капралъ.	1	„	1	„	„	„
	Казаковъ	9	„	9	„	„	„
Мещеряцкой команды		1	12	„	„	„	„
Всего всѣхъ командъ		23	37	59	33	32	65

Подполковникъ Иванъ

ВѢДОМОСТЬ,

учиненная, коликое число, при разбитіи злодѣя Пугачева подъ городомъ Казанью, изъ деташемента утраченныхъ вещей, о которыхъ значитъ подъ симъ.

Изъ которыхъ полковъ и какія вещи.	Архангелогородскаго карабинернаго эскадрона.	Томскаго пѣхотнаго полку.	Чугуевскаго казацкаго полку.	Итого.
Шляпъ съ позументомъ и кашкетомъ	1	„	„	1
Епанечъ васильковыхъ съ пуговицами	1	„	„	1
Сѣделъ съ прибором	1	„	„	1
Карабиновъ съ прибором	1	„	6	7
Пистолетовъ съ прибором	2½	„	„	2½
Тесаковъ	„	3	„	3

Выпалено пушечныхъ зарядовъ шести-фунтовыхъ: съ ядрами сорокъ; съ картечами девять.

Трехъ фунтовыхъ: съ ядрами сто двадцать, съ картечами сорокъ девять.

Свѣчъ скоропалительныхъ девятнадцать трубокъ, скорострѣльныхъ двѣсти двадцать девять.

Патроновъ выпалено: ружейныхъ, карабинныхъ и пистолетныхъ: четырнадцать тысячъ шесть сотъ девяносто пять.

Михельсонъ.

Digitized by Google

2) отъ 16 іюля 1774 г.

Я не будучи въ состояніи, за изнуренными моими лошадьми, довольно пользоваться двоекратными побѣдами, 12 и 13 чиселъ, надъ государственнымъ злодѣемъ, воромъ Пугачевымъ, долженъ былъ остановиться на Арскомъ полѣ. 14-го получилъ извѣстіе, что злодѣй верстахъ въ двадцати отъ Казани усиливаетъ свою толпу, кою онъ и дѣйствительно совокупя къ себѣ болѣе десяти кучъ, набранныхъ его сообщниками, умножилъ и сдѣлалъ болѣе какъ въ двадцати пяти тысячахъ человѣкъ, съ коими вчерашняго числа и сталъ подвигаться для нападенія на меня съ тѣмъ, чтобы разбить меня, взять Казань и простирать бы далѣе свои варварства и злости. Я, какъ скоро узналъ о приближеніи злодѣевъ, будучи подкрѣпленъ полученіемъ отъ его превосходительства господина генералъ-маіора и кавалера Потемкина полутораста человѣкъ пѣхоты, пошелъ къ нимъ на встрѣчу къ тому мѣсту, гдѣ имѣлъ сраженіе 12-го числа. Злодѣи на меня наступали съ такою пушечною и ружейною стрѣльбою и съ такимъ отчаяніемъ, коего только въ лучшихъ войскахъ найдти надѣялся, и малое мое число конечнобъ должно было уступить многолюдству злодѣевъ, ежели бы не были подкрѣплены надеждою на Бога, усердіемъ къ Ея Императорскому Величеству нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ и утверждены не были со мною умереть или побѣдить стремленія злодѣйскія. Въ продолженіе четырехъ часовъ, сраженіе, не уступая ни съ которой стороны, сражаясь сначала стрѣльбою, а потомъ уже штыками и копьями, сколь ни опасный взяло видъ, однако, помощію Божіей, перемѣнилось: я, взявъ съ собой послѣдній мой резервъ въ сорокъ человѣкъ карабинеръ, ударилъ въ то мѣсто, гдѣ подкрѣпленіе было нужнѣе, и злодѣи сколько ни усиливались, помощію Божіею и храбростію войскъ Ея Императорскаго Величества были обращены въ бѣгъ, съ потерею всей артилеріи и до двухъ тысячъ разныхъ народовъ, по большей части иновѣрцевъ убитыхъ; живыхъ взято до пяти тысячъ человѣкъ, знаменъ семнадцать; пушекъ: мѣдныхъ 3, чугунныхъ 6, ящиковъ съ снарядами 9 и не малое число пороху. Сколь мои кони утомлены ни были, я, не оставляя ни единаго человѣка, гнался за злодѣемъ, и препоруча всю кавалерію маіору Харину не велѣлъ онаго спускать изъ глазъ. Злодѣй, имѣвъ лагери въ двухъ мѣстахъ, въ коихъ оставались несчастные казанскіе жители, доѣзжая какъ до перваго, такъ и до втораго останавливаясь старалися удерживать наше стремленіе; однако наши храбрые воины не давали злодѣямъ справляться. Воръ Пугачевъ изъ втораго его лагеря едва ускакалъ изъ рукъ нашихъ и бывъ преслѣдованъ далѣе тридцати верстъ, гдѣ ударился въ лѣсъ, а наши кони были не въ состояніи далѣе идти. Казанскіе жители, жены и дѣти ихъ, кои злодѣемъ были захвачены, до десяти тысячъ и болѣе душъ, изъ рукъ варварскихъ освобождены и получена совершеннѣйшая побѣда. Я не оставлю какъ скоро узнаю, куда злодѣй повернулся, употребить всѣ возможности къ истребленію сего варвара.

За долгъ мой считаю отдать справедливую похвалу, во-первыхъ, маіору Дуве съ его колоною, въ которой былъ и капитанъ Олсуфьевъ; сія колонна была единая, которую злодѣи не могли привесть къ колебанію. Равномѣрножь себя отличили, какъ предъ симъ такъ и нынѣ, маіоръ Харинъ; ротмистры: Чугуевскаго—Демьяновъ, Архангелогородскаго — князь Енгалычевъ, Санктпетербургскаго — Домогацкій; Изюмскаго гусарскаго капитанъ

Digitized by Google

Кардашевскій; поручики: Санктпетербургскаго Матисъ-фонъ-Фуксъ, Тутолминъ, баронъ Игельштромъ, Архангелогородскаго—баронъ Дельвигъ, Изюмскаго гусарскаго Зелинскій, Томскаго пѣхотнаго Венгерскій; Чугуевскаго квартермистръ Яковлевъ, Казанскаго гусарскаго полуэскадрона Скупинскій, артилеріи поручикъ Амбразаціевъ (Амбразанцевъ) Томскаго—Блохинъ, 2-го гренадерскаго Быковъ; изъ корнетовъ: Санктпетербургскаго Селивановъ, Пятинъ, Нейманъ, Изюмскаго прапорщикъ Рыковъ; Казанскаго полуэскадрона Звѣринскій, Томскаго Ржевскій, Чугуевскаго Ивановъ и адъютантъ Тарсевъ; вахмистры: Санктпетербургскаго Рылѣевъ, Архангелогородскаго Ларіоновъ; сержанты: Томскаго Сапожниковъ, Папуловъ и Нормацкій; Володимерскаго Алениинъ, Малыгинъ и Куроѣдовъ.

Съ нашей стороны убито разныхъ командъ тридцать пять; тяжело раненыхъ шестьдесятъ три; легко раненыхъ пятьдесятъ восемь; лошадей убито сорокъ шесть, раненыхъ шестьдесятъ восемь. Подписано: *подполковникъ Иванъ Михельсонъ*.

Digitized by Google

ТУРГАЙСКАЯ ОБЛАСТЬ И ЕЯ УСТРОЙСТВО.

(Очеркъ.)

Скоро оканчивается двухлѣтній срокъ, который былъ какъ бы пробнымъ для временнаго положенія объ управленіи киргизами оренбургскаго вѣдомства. Читателямъ извѣстно, какъ трудно досталась эта реформа и какія усилія вынуждена была принимать администрація для достиженія цѣли правительства.

Офиціяльные документы, съ которыми, отчасти, нельзя не согласиться, мотивируютъ волненія, бывшія въ степи, слѣдующими выводами. Новымъ «положеніемъ» всѣ назначенія на должности по мѣстному управленію предоставлялись выбору обществъ, т. е. большинству киргизовъ. Такая система сильно подрывала деспотизмъ, личныя корыстныя выгоды и самое значеніе султановъ, въ рукахъ которыхъ, до того времени, исключительно сосредоточивалась власть, и чуть-ли не судьба киргизскаго народа въ степи. Личности эти очень хорошо поняли, что ихъ недобросовѣстныя дѣйствія по должностямъ, долго и тяжело отзывавшіяся на народѣ, страдавшемъ отъ произвола и взяточничества, при новыхъ порядкахъ, неминуемо отразятся въ презрѣніи народа къ поработителямъ киргизской свободы и благосостоянія. Первые же общественные выборы въ Тургайской Области какъ нельзя лучше подтвердили эти опасенія. Недружелюбіе и недовѣріе къ султанскимъ родамъ, на первыхъ же порахъ, выразились среди большинства ордынцевъ. Киргизы повсюду систематически выбирали на должности волостныхъ, аульныхъ и судебныхъ біевъ лицъ не султанскаго происхожденія.

Очень характеристиченъ случай, бывшій при одномъ выборѣ, въ присутствіи военнаго губернатора. Когда киргизамъ, въ числѣ кандидатовъ, былъ предложенъ къ балтированію извѣстный, съ очень

Digitized by Google

хорошей стороны, султанъ, то большинство, на предложеніе его кандидатуры, отозвалось категорически, что хотя уважаетъ его лично, какъ хорошаго человѣка, но такъ какъ вся родня его султанскаго происхожденія, то общество не желаетъ имѣть его волостнымъ своимъ управителемъ.

Съ другой стороны, массы невѣжественныхъ муллъ, лишавшихся, съ водвореніемъ новыхъ порядковъ, возможности не только незаконно эксплуатировать народъ, подъ предлогомъ ученія вѣры (*), но даже утрачивавшихъ свое вліяніе на народъ, устремили весь остатокъ своего вліянія на возбужденіе народа къ недовѣрію, и изъ всѣхъ силъ старались возмутить спокойствіе степи, думая тѣмъ отвратить введеніе реформы.

Въ то же самое время, киргизы, населяющіе территорію новообразованной Уральской Области, болѣе дикіе, чѣмъ ихъ соплеменники другихъ мѣстностей степи, безпрерывно и съ незапамятныхъ временъ сталкивающіеся съ уральскими казаками, отнеслись съ самаго начала весьма недовѣрчиво къ реформѣ, какъ бы сливающей ихъ съ казаками и подчиняющей ихъ войсковому начальству.

Этимъ обстоятельствомъ очень удобно воспользовались всѣ лица, недовольныя новымъ положеніемъ, и тотчасъ же явились въ средѣ недовольныхъ же киргизовъ Уральской Области. Благодаря общей наклонности киргизовъ къ «барантѣ» (**), возмутителямъ удалось, въ самомъ началѣ, составить небольшія шайки бродягъ и хищниковъ, которые, пользуясь малочисленностью войскъ въ краѣ, безнаказанно предавались грабежамъ въ аулахъ мирныхъ киргизовъ, кочующихъ по рѣкамъ Хобдѣ и Илеку и въ южной половинѣ Иргизскаго уѣзда. Наводя вездѣ на кочевниковъ паническій страхъ, они достигли того, что многіе изъ киргизовъ, уже принявшихъ положеніе, присоединились къ шайкамъ мятежниковъ, увеличивая ихъ силы. Во главѣ мятежническихъ шаекъ сталъ султанъ-ханъ Галій Аралановъ, человѣкъ очень умный, предпріимчивый и энергичный, и чиклинецъ Асбергень-Мунайтпасовъ; главную же пропаганду о мнимомъ гоненіи вѣры и другія нелѣпости распускалъ по степи мулла Досовъ. Одновременно, хивинскій ханъ, частію давно стремящійся къ вліянію своему въ киргизской степи, а частію изъ фанатизма, воспользовавшись возмущеніемъ, возникшимъ въ степи, выслалъ съ посланцами сво-

(*) Большинство муллъ не имѣло на то и права.

(**) Баранта у киргизовъ есть угонъ скота, или похищеніе имущества, вызванное неполученіемъ, по какимъ либо причинамъ, удовлетворенія за нарушенія правъ лицъ, аула и волости; она сопровождается насиліемъ и нерѣдко даже убійствомъ.

Digitized by Google

ими воззванія о возмущеніи противъ русской власти; притомъ, сколько извѣстно, онъ обѣщалъ даже выслать свои войска, что и было имъ, дѣйствительно, исполнено (*).

Волненіе усилилось; нападеніе киргизскихъ шаекъ стало чаще; начались угоны скота даже у линейныхъ жителей; разграбленіе каравановъ; угонъ лошадей на станціяхъ по орско-казалинскому тракту, убійства и повсемѣстные грабежи. Пришлось выслать въ степь казачьи отряды; но вступившія въ предѣлы Уральской Области войска сильно устрашили возмутителей, часть которыхъ пробралась въ предѣлы Тургайской Области и вскорѣ успѣла возмутить спокойствіе и въ этой части степи.

Нѣсколько отрядовъ войскъ, цѣлую весну, лѣто и осень 1869 года, должны были находиться въ степи, преслѣдовать хищническія шайки, ограждать отъ грабежей мирныхъ киргизовъ, способствовать безпрепятственной постройкѣ, около впаденія рѣки Каргалы въ Илекъ, новаго укрѣпленія Акъ-Тюбе. Только при посредствѣ всѣхъ этихъ мѣръ, спокойствіе въ Тургайской Области, по возможности, было возстановлено и явилась возможность ввести новое положеніе.

Организованная, такимъ образомъ, *Тургайская Область*, состоитъ нынѣ изъ четырехъ уѣздовъ: *Илецкаго* — въ восемь волостей, изъ 40 ауловъ; *Николаевскаго* — въ восемь волостей, изъ 51 аула; *Тургайскаго* — изъ пяти волостей, изъ 23 ауловъ, и *Иргизскаго*— изъ семи волостей, изъ 39 ауловъ.

Границы этой области, образованной изъ восточной и нѣкотораго пространства средней части бывшей области оренбургскихъ киргизовъ, простираются: на сѣверъ къ Оренбургской губерніи, на югъ къ Сыръ-Дарьинской; на востокъ къ Акмолинской и на западъ къ Уральской областямъ. Впрочемъ, точнаго опредѣленія границъ области нѣтъ, что ставитъ нѣкоторую часть киргизскаго населенія, около 40,000 душъ, кочующихъ въ предѣлахъ Оренбургской губерніи, въ ложное положеніе по отношенію подчиненія ихъ и администраціи губерніи, и администраціи своей области, которая отличается совершенно особенными началами. Пространство области съ точностію тоже опредѣлить нельзя; примѣрно, она занимаетъ около 420,000 квадратныхъ верстъ, или почти 43,000,000 десятинъ.

Самое народонаселеніе степи никому положительно неизвѣстно. Числительность его опредѣляютъ, примѣрно, числомъ кибитокъ, вносящихъ подать (по 3 руб. съ кибитки). Полагая на каждую кибитку

(*) Хивинскія войска въ значительныхъ силахъ, при четырехъ орудіяхъ, были въ Большихъ Барсукахъ.

Digitized by Google

по шести душъ обоего пола, все народонаселеніе Тургайской Области, имѣющей 56,467 кибитокъ, предполагаютъ въ 338,802 души обоего пола. Такимъ образомъ, на каждаго жителя области въ степи приходится 1,32 квадр. версты или 137 десятинъ.

Тѣмъ болѣе неизвѣстно количество скота, находящагося въ степи и составляющаго главную отрасль хозяйства киргизовъ и, можно сказать, громаднаго государственнаго богатства. Статистическія данныя за 1869 годъ, опредѣляя количество только проданнаго киргизами скота на оренбургскомъ и на троицкомъ мѣновыхъ дворахъ (а еще гораздо большая часть скота продана киргизами жителямъ смежныхъ губерній, помимо мѣновыхъ дворовъ), показываютъ, что въ 1869 году продано верблюдовъ 1,150 головъ, лошадей 1,001 голова, рогатаго скота 16,031, барановъ 273,823 головы; всего на сумму 1,560,208 рублей.

Мѣстная администрація области сосредоточивается въ лицѣ уѣздныхъ начальниковъ, на которыхъ возложены обязанности уѣздныхъ исправниковъ.

Кочевое населеніе—киргизы—раздѣлено на волости, а волости на аулы.

Волостями завѣдываютъ волостные управители, а аулами аульные старшины. На эти должности, уже повсемѣстно, избраны должностныя лица; выборы ихъ производились при посредствѣ съѣзда выборныхъ, которые, въ свою очередь, были выбраны изъ среды каждыхъ 50 кибитокъ. Выборы волостныхъ управителей производились въ присутствіи уѣздныхъ начальниковъ, а выборы аульныхъ старшинъ въ присутствіи волостнаго управителя. Содержаніе волостному управителю и на наемъ ему письмоводителя опредѣлено не менѣе 300 рублей.

Судебная часть киргизовъ чрезвычайно сложна. Они судятся судомъ военнымъ, судомъ на основаніи общихъ законовъ имперіи и судомъ народнымъ (преимущественно по взаимнымъ искамъ и тяжбамъ на всякую сумму). Разбирательство и рѣшеніе дѣлъ производитъ уѣздный судья, которому предоставлена обязанность мироваго судьи, на точномъ основаніи Устава 20-го ноября 1864 года, и вмѣстѣ судебнаго слѣдователя; разбирательство же и рѣшеніе дѣлъ по народнымъ обычаямъ, какъ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ, принадлежитъ выборнымъ, отъ четырехъ до восьми, біямъ. Число біевъ въ волости соотвѣтствуетъ числу кибитокъ.

Волостные управители всѣ изъ киргизовъ; почти всѣ они безграмотны и едва говорятъ по-русски (и то не всѣ). Обязанность ихъ и

Digitized by Google

отношенія къ уѣздному начальству похожи на становыхъ. Отъ нихъ уѣздное управленіе требуетъ отписокъ, какъ отъ канцеляріи становаго (Аульные представляютъ тоже что-то въ родѣ сельскаго старосты). Само собою разумѣется, что безграмотныхъ волостныхъ управителей держатъ въ рукахъ писаря, составъ которыхъ далеко небезукоризненъ. Такимъ образомъ, вся волость непосредственно находится въ рукахъ писаря; самъ же волостной, облеченный въ санъ управителя, не понимаетъ ни своихъ обязанностей, ни отношеній къ начальству и подчиненнымъ, и развѣ для страха, посредствомъ нагайки, иной разъ выкажетъ свою дѣятельность, для скорѣйшаго приведенія въ исполненіе какого-либо распоряженія начальства. Силою такого порядка переписка размножается ужасно, а толку нѣтъ. Я увѣренъ, что сами уѣздные начальники не могутъ еще опредѣлительно сказать: вѣрно-ли они понимаютъ свое положеніе; сложность же распредѣленія подсудныхъ дѣлъ еще не выяснила отношеній уѣздной администраціи къ судьѣ, и тѣ дѣла, которыя подлежатъ вѣдѣнію судьи, зачастую разбираются въ уѣздномъ управленіи. Особенно многочисленны и сложны дѣла по послѣднимъ безпорядкамъ и грабежамъ въ степи. Грабежи же и по сіе время продолжаются въ части Иргизскаго уѣзда, гдѣ киргизы, большею частію, прикрываясь именемъ хивинцемъ, безнаказанно производятъ разбои, и въ крайнемъ случаѣ, безнаказанно же, укрываются въ хивинскіе предѣлы.

Нравственный и матеріяльный бытъ народа едва-ли улучшенъ. Киргизы, особенно тѣ, которые находятся въ глубокой степи, такъ же невѣжественны и дики, какъ первобытные люди. А потому я полагаю, что народъ этотъ, какъ находящійся еще въ младенческомъ состояніи, нелишенъ возможности воспринять цивилизацію и быть народомъ полезнымъ государству; нужно только взяться за дѣло разумнымъ дѣятелямъ, такъ какъ въ этомъ только и состоитъ главное условіе успѣха, ибо болѣе испорченная нравственность киргизовъ встрѣчается въ киргизахъ прилинейныхъ, имѣющихъ болѣе соотношеній съ русскимъ населеніемъ, сталкивающимъ ихъ съ разными спорами и недоразумѣніями, влекущими за собою плутни, сутяжничество и суды.

Въ киргизахъ есть очень много похвальныхъ сторонъ, характеризующихъ чисто-инстинктивныя ихъ хорошія качества. Почти всѣ они очень добраго характера; въ нихъ чрезвычайно развито глубокое уваженіе къ старости; они всегда гостепріимны и готовы къ участію въ помощи ближняго. Такъ, напримѣръ, ордынцы, оказавшіеся, по какимъ-нибудь несчастнымъ случаямъ, несостоятельными къ уплатѣ по-

Digitized by Google

датей или другихъ взысканій, всегда находятъ помощь у своихъ родственниковъ и однодворцевъ, несвязанныхъ даже узами родства. Все это служитъ задаткомъ, что киргизскій народъ можно и должно развить, и улучшить бытъ. Между тѣмъ, въ настоящее время, въ глубинѣ степи, киргизы находятся въ первобытномъ состояніи (*). Грубость правовъ киргизовъ, какъ народа совершенно дикаго, и глубокая неразвитость ихъ, отсутствіе всякаго понятія о правѣ собственности и даже о всякомъ правѣ человѣка, кромѣ силы, служатъ главными причинами, что между ними сильно развита кража скота и лошадей («барапта»), сопровождающаяся нерѣдко убійствами.

Нравственное состояніе киргизской женщины, по тѣмъ же причинамъ, и вслѣдствіе самаго положенія ея въ средѣ народа, по смыслу корана, находится тоже въ самомъ жалкомъ и унизительномъ положеніи. Въ понятіяхъ киргизовъ, женщина составляетъ имущественную принадлежность мужчины. Отецъ продаетъ ее за калымъ; мужъ, заплатившій за свою жену, всю жизнь видитъ въ ней неустанную работницу. Молодая женщина, вошедшая чрезъ замужество въ семью, должна оказывать всѣ знаки подчиненнаго въ ней положенія лицамъ мужескаго пола. При нечаянныхъ встрѣчахъ со старшими, (каинъ-ага), женщина отворачивается и дѣлаетъ имъ колѣнопреклоненіе, за что получаетъ отъ нихъ благодарственное слово: «кобъ-жаса» (живи долго). Молодая не можетъ, кромѣ того, назвать настоящимъ именемъ родственниковъ своего мужа: каждаго изъ нихъ она зоветъ по-своему, давъ имъ другое имя, сходное съ ихъ настоящимъ (**).

У киргизовъ, имѣющихъ двѣ или три жены, только старшая,

(*) Разбирая архивъ бывшей Пограничной Комиссіи, я нашелъ дѣло (уголов. отд. № 12047, отъ 6 сентября 1828 года), озаглавленное такъ: „О съѣденномъ киргизами бѣгломъ башкирцѣ Султалебае.“ Дѣло было такъ: два киргиза чикчинскаго рода, джикеевскаго отдѣленія, взявъ съ собою башкирца Султалебае, поѣхали зимою неизвѣстно куда; на одномъ ночлегѣ въ степи они потеряли лошадей и остались пѣшими; башкирецъ же заболѣлъ и не могъ идти за товарищами, а потому киргизы умертвили его и съѣли; затѣмъ, истощившись отъ пути и голода, одинъ изъ двухъ оставшихся киргизовъ убилъ своего товарища и уже началъ его жарить, какъ наѣхали на эту сцену другіе киргизы и взяли его съ собой.

(**) Забавный, и вмѣстѣ характеристическій, по этому поводу анекдотъ. У одного киргиза было пять сыновей, которыхъ звали: Куль (озеро), Камышъ, Каскыръ (волкъ), Кой (баранъ), Пичакъ (ножикъ). Однажды, сноха ихъ, пойдя за водой, увидѣла, что за озеромъ, около камыша, волкъ ѣстъ барана; прибѣжавъ въ аулъ, она закричала: „на той сторонѣ сіяющаго, на этой сторонѣ шевелящагося, блеющаго, ѣстъ воющій—несите туда рѣжущаго!“

Digitized by Google

т. е. та, на которой киргизъ женился прежде (она зовется по-киргизски: «байбича»), еще имѣетъ какое-нибудь уваженіе: ей ввѣряется все хозяйство и она играетъ роль хозяйки; остальныя жены называются «токалами» (короткими). Самое это названіе показываетъ, какъ мало онѣ уважаются киргизами.

Калымъ, или плата за невѣсту, между зажиточными киргизами обыкновенно состоитъ изъ 47 лошадей; посредственнаго же состоянія киргизы платятъ калымъ въ 37 скотинъ, жеребятъ, или десять лошадей и проч. Кстати здѣсь замѣтить, что хотя закономъ Магомета строго запрещено до вѣнчанія имѣть жениху и невѣстѣ сношеніе, но, по обычаю киргизовъ, они до свадьбы имѣютъ съ невѣстами сношеніе и даже существуетъ до-свадебный обрядъ, какъ женихъ и невѣста ложатся спать (*).

По смерти мужа, вдова, даже оставшись съ дѣтьми, не получаетъ части имущественнаго наслѣдства; она сама переходитъ какъ бы въ собственность брата покойнаго, или ближайшаго его родственника, отъ котораго зависитъ продать ее за калымъ другому лицу въ замужество или оставить у себя.

Киргизская степь, при правильной эксплуатаціи ея, есть богатѣйшій источникъ государства; но для этого необходимы два условія: совершенное обезпеченіе благосостоянія киргизскаго народа и обрусеніе его.

Чтобы достигнуть перваго, нужно, прежде всего, опредѣлить и обезпечить наши границы, чтобы ни набѣги хивинцевъ, ни ихъ покровительство и вліяніе, не имѣли мѣста въ предѣлахъ нашей степи; затѣмъ устранить всѣ особенности управленія, *въ примѣненіи ихъ* къ киргизскому народу (кромѣ только въ крайнихъ случаяхъ, и то временно, смотря по народнымъ обычаямъ). Далѣе: устроить въ степи больше русскихъ населенныхъ мѣстъ; образовать ярмарки и, наконецъ, посредствомъ аульныхъ и уѣздныхъ школъ (при уѣздномъ управленіи) и, вообще, большаго общенія, непремѣнно ввести въ среду народа возможныя понятія объ осѣдлости, о полевомъ хозяйствѣ и объ условіяхъ жизни русскаго человѣка.

По мнѣнію моему, прежде всего, слѣдовало бы требовать и поощрять киргизовъ къ осѣдлости, съ тѣмъ чтобы они имѣли право лѣтомъ кочевать гдѣ пожелаютъ (принимая во вниманіе особенность ихъ привычекъ, сдѣлавшихся чисто-физическою потребностію жизни); зимой же, при группированіи, непремѣнно въ извѣстныхъ мѣстахъ. Они обязаны были бы имѣть деревенскаго старосту, у котораго дол-

(*) Обычаи киргизовъ—Алтынсарина.

Digitized by Google

женъ быть помощникъ; но оба эти лица должны быть грамотные и обезпечены хорошимъ содержаніемъ. Я полагалъ бы назначеніе такихъ лицъ предоставить пока не выбору народа, а администраціи. Какъ ни разумна выборная система въ обществахъ, среди которыхъ сколько нибудь выработался гражданскій бытъ, но между киргизами выборное начало представляетъ крайнюю аномалію. Но такъ какъ было бы несправедливо лишать теперь народъ разъ уже дарованнаго имъ права представительства, то я полагаю, что, кромѣ лицъ назначенныхъ правительствомъ, каждая деревня (названіе аула слѣдуетъ замѣнить деревней), должна имѣть, смотря по числу жителей, выборныхъ изъ среды себя гласныхъ, чрезъ которыхъ непосредственно должны дѣйствовать на народъ деревенскіе старосты, получая на то, въ свою очередь, предписанія отъ уѣзднаго начальника. Дѣла слѣдственныя, подлежащія суду по народнымъ обычаямъ, должны производиться нынѣшнимъ порядкомъ, но въ присутствіи деревенскаго старосты, который представляетъ дѣло уѣздному начальнику для утвержденія, по предварительномъ соглашеніи съ уѣзднымъ судьей. Еслибы, въ этомъ случаѣ, могло встрѣтиться несогласіе между сими послѣдними лицами, то дѣло должно представляться въ областное правленіе, которому предоставить право отмѣнять рѣшеніе суда, по народному обычаю. Дѣла же, по существу своему подлежащія вѣдѣнію уѣзднаго судьи, должны производиться порядкомъ, указаннымъ въ настоящее время; но уѣздный судья не долженъ быть, ни въ какомъ случаѣ, въ зависимости отъ уѣзднаго начальника.

Деревенскія школы, о которыхъ я буду говорить ниже, должны быть въ завѣдываніи помощника деревенскаго старосты, который обязанъ, втеченіе зимняго времени, подготовлять мальчиковъ для поступленія въ уѣздную школу (а оттуда въ гимназію). Киргизы, кончившіе курсъ въ гимназіи, должны непремѣнно назначаться: лучшіе деревенскими старостами, а остальные ихъ помощниками. Недостатка въ такихъ молодыхъ людяхъ не будетъ, потому что и теперь обученіе киргизскихъ дѣтей, какъ въ оренбургской гражданской гимназіи, такъ и въ школѣ устроенной для киргизскихъ мальчиковъ въ Троицкѣ, идетъ весьма успѣшно, вслѣдствіе свойственнаго дѣтямъ киргизскаго народа замѣчательнаго прилежанія, благонравія и охоты къ образовательнымъ занятіямъ. Собственно татарская грамота въ киргизскомъ народѣ и теперь довольно распространена не только между мужскимъ, но и между женскимъ поломъ. Впрочемъ, женщинамъ киргизы неохотно дозволяютъ обучаться письму, предоставляя имъ учиться только чтенію.

Digitized by Google

Замѣчательная охота киргизовъ къ обученію, а вслѣдствіе того и взглядъ ихъ, если можно такъ выразиться, на это дѣло, ярко выражается добровольнымъ пожертвованіемъ ихъ, на устройство въ Оренбургѣ гражданской гимназіи, болѣе чѣмъ 55,000 рублей серебромъ. Нужно отдать справедливость и киргизскимъ дѣтямъ: киргизскіе мальчики достойны всякой похвалы по своему поведенію, прилежанію, быстрымъ и отлично усвоиваемымъ познаніямъ.

Другихъ должностей въ степи, по мнѣнію моему, имѣть не слѣдовало бы; это только расложаетъ касту чиновничества, вредную вообще, а между киргизами въ особенности, и усложняетъ самое управленіе.

Предъ лѣтними кочевками, каждая деревня должна выбрать себѣ старосту, который отвѣчаетъ за все могущее случиться въ его кочевкѣ; онъ же исполняетъ всѣ требованія деревенскихъ старшинъ, которые, въ лѣтнее время, должны кочевать въ центрѣ кочевокъ своихъ однодеревенцевъ.

Необходимо безотлагательно устроить при всѣхъ уѣздныхъ управленіяхъ школы, куда будутъ поступать дѣти изъ деревенскихъ школъ, подготовленныя, какъ я сказалъ выше, помощникомъ деревенскаго старосты втеченіе зимняго времени. Для поощренія этого дѣла, можно было бы выдавать денежныя награды тѣмъ помощникамъ деревенскихъ старостъ, откуда дѣти поступятъ съ лучшими познаніями, или, по крайней мѣрѣ, лучше говорящія по-русски. Такая мѣра крайне необходима и должна быть безотлагательно приведена въ исполненіе. Только распространеніе между киргизскимъ населеніемъ русскаго языка и русской грамотности можетъ служить помощію къ поднятію умственнаго и нравственнаго развитія этого народа. Школы въ деревняхъ должны быть образованы безъ всякихъ предвзятыхъ программъ; достаточно если изъ нихъ дѣти поступятъ въ уѣздныя школы, хорошо говорящія по-русски; все остальное будетъ уже роскошь. Школы уѣздныя должны подготовить дѣтей такъ, чтобы они могли поступать въ гимназію. Ученики, кончившіе курсъ гимназіи и назначенные на должности по народному управленію, могли бы быть обязаны прослужить не менѣе пяти лѣтъ.

Мнѣ кажется, что устройство постоянныхъ мечетей, въ каждой зимней деревнѣ, и назначеніе «ахуна» было бы весьма полезно. Это сдѣлало бы зимнюю резиденцію киргизовъ нравственно обязательною, и, такъ сказать, положило бы первую потребность возвратиться къ мѣсту, гдѣ находится его святыня. Я твердо убѣжденъ, что въ каждомъ человѣкѣ, какъ бы ни низко стоялъ онъ въ своемъ нравствен-

Digitized by Google

номъ развитіи, найдется частичка того духовнаго чувства, которое онъ чтитъ и которое привлекаетъ его къ своей семьѣ, своему жилищу, своему отечеству, своей церкви; но такъ какъ фанатическое направленіе муллъ, а главное, духовное ученіе ихъ, могло бы дурно вліять на среду, то слѣдуетъ воспретить имъ учрежденіе духовныхъ школъ и вмѣшательство въ какія бы то ни было дѣла, кромѣ служенія по обряду; а затѣмъ строго преслѣдовать появленіе муллъ, не утвержденныхъ областнымъ ахуномъ, должность котораго нелишнее было бы учредить. Вообще же нужно строго преслѣдовать всякое исполненіе богослуженія лицами, не утвержденными для этой цѣли. До настоящаго времени, въ этомъ отношеніи, много вреда приносили и приносятъ множество грамотныхъ татаръ и башкировъ, которые, проникая въ степь, подъ видомъ работниковъ, и пользуясь жаждою киргизскаго населенія къ ученію и познаніямъ, стараются, путемъ ученія догматовъ корана, укрѣпить въ нихъ духъ магометанскаго ученія. Оставаясь очень недолго въ каждой мѣстности, лица эти собираютъ мальчиковъ и дѣвочекъ, учатъ ихъ татарской грамотѣ и правиламъ вѣры; достигнувъ же цѣли и въ отношеніи фанатической пропаганды, и въ отношеніи личныхъ корыстныхъ видовъ, они переходятъ въ другую мѣстность, быстро разливая чрезъ то вредное магометанское ученіе среди молодаго поколѣнія степи и избѣгая тѣмъ и отъ надзора правительства, которое, по недостатку преданныхъ органовъ власти въ степи, не только не можетъ искоренить и преслѣдовать зло, но дѣлается, въ этомъ отношеніи, совершенно несостоятельнымъ.

Зимнія деревни должны строиться по образцу русскихъ избъ, и притомъ правильно. Въ каждой деревнѣ должны быть непремѣнно запасные общественные магазины, которые должны обязательно наполняться, по числу жителей, и состоять въ завѣдываніи старшинъ, отдающихъ уѣздному начальнику въ израсходованіи провіанта отчетъ. Мѣстныя условія степи достаточно опредѣлены уже для того, чтобы назначить удобныя мѣста для зимнихъ жилищъ. При благоразумномъ содѣйствіи начальства, легко достигнуть того, чтобы киргизы, втеченіе лѣта, заготовили на зиму кормъ своему скоту. Стоитъ только одну зиму обставить киргизовъ такимъ образомъ, и пользу этой мѣры они поймутъ сами.

При лѣтнихъ кочевкахъ, киргизы должны быть въ вѣдѣніи того уѣзднаго начальника, въ территоріи уѣзда котораго будутъ кочевать. Въ зимнее время, уѣздные начальники обязаны подробно осматривать всѣ деревни и обревизовывать дѣла деревенскихъ старшинъ.

Digitized by Google

Оканчивая краткій очеркъ моихъ личныхъ предположеній, я позволю себѣ высказать еще одно замѣчаніе.

При раздѣленіи степи оренбургскихъ киргизовъ на двѣ области, *Тургайскую* и *Уральскую*, были опредѣлены и центры главныхъ управленій этими областями: одинъ изъ нихъ въ городѣ *Тургаѣ* (Оренбургское укрѣпленіе), а другой въ городѣ *Уральскѣ*. Киргизы Уральской Области, подчиненные уральскому военному губернатору (онъ же и атаманъ уральскаго казачьяго войска), чрезвычайно скоро признали господство Уральска. Во время пріѣзда въ этотъ городъ, въ февралѣ 1870 года, главнаго начальника края, очень характеристично выразилось это освоеніе. Еще очень недавно, годъ, два года тому назадъ, Уральскъ былъ чисто-казачій городъ: ни въ обществѣ, ни на улицѣ, ни въ домахъ, нигдѣ не встрѣчалось никого, кромѣ уральскихъ казаковъ. Киргизы прежде никогда не только не имѣли въ Уральскѣ жительства, но очень рѣдко, и только при крайней необходимости, пріѣзжали въ городъ. Теперь же картина совершенно измѣнилась. По наружному виду, Уральскъ можно безошибочно назвать *казацко-киргизскимъ городомъ*: толпы киргизовъ снуютъ взадъ и впередъ по улицамъ; базары переполнены ими и торговля быстро развивается и ростетъ. Очень многіе киргизы уже купили себѣ въ Уральскѣ дома и поселились въ нихъ съ семействами на постоянное жительство; даже степные, самые дикіе киргизы пріѣзжаютъ въ Уральскъ съ полнымъ довѣріемъ, ведутъ тамъ дѣла свои и, достаточно убѣдившись, что военный губернаторъ такой же начальникъ и для нихъ какъ для казаковъ, смотрятъ и на Уральскъ, какъ на центральную свою столицу. Столь пріятное явленіе нельзя пройти молчаніемъ и не видѣть въ немъ какъ умѣнье вселить въ киргизахъ довѣріе къ власти, такъ—и это самое главное—удачный выборъ города Уральска центральнымъ пунктомъ для управленія областью.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, т. е. центральности, Оренбургъ, по мнѣнію моему, крайне неудобенъ для управленія Тургайскою Областію. Кромѣ того, что онъ не находится въ кругу территоріи области; при сосредоточеніи же въ городѣ властей военныхъ и гражданскихъ, неподчиненныхъ военному губернатору области, онъ, въ глазахъ неразвитыхъ киргизовъ, какъ бы умаляетъ необходимое значеніе военнаго губернатора. И вотъ почему киргизы ѣдутъ въ Оренбургъ, какъ въ городъ совершенно имъ чуждый; они живутъ здѣсь гостями, и самая власть военнаго губернатора, неимѣющаго въ Оренбургѣ въ подчиненіи своемъ ни одного взвода солдатъ, въ глазахъ дикарей

Digitized by Google

много теряетъ. Территорія Тургайской Области, въ иныхъ мѣстахъ, совпадаетъ съ территоріей Оренбургской губерніи; такъ, напримѣръ, въ Илецкой Защитѣ, находится квартира илецкаго уѣзднаго начальника; но такъ какъ Илецкъ вмѣстѣ и городъ Оренбургской губерніи, то никакого распоряженія тургайскаго начальства, безъ разрѣшенія начальника губерніи, исполнить нельзя.

Предполагаемое, положеніемъ о преобразованіи степи, перенесеніе резиденціи тургайскаго военнаго губернатора въ городъ *Тургай*, хотя и устроило бы извѣстную для военнаго губернатора обстановку—и самый городъ центральнѣе Оренбурга, для управленія областію — но мѣстныя условія Тургая не могутъ дать ни малѣйшаго задатка надежды на развитіе тамъ, когда бы то ни было, города. Устройство же тамъ помѣщеній и прочаго повело бы къ огромнымъ затратамъ, а потому я полагаю, что Тургай неудобенъ быть резиденціей военнаго губернатора.

Лучшимъ мѣстомъ резиденціи военнаго губернатора, и по центральности расположенія, и по мѣстнымъ условіямъ, представляется, по мнѣнію моему, городъ *Троицкъ*. Но было бы полезно, въ случаѣ такого назначенія, и самый городъ этотъ отдѣлить отъ Оренбургской губерніи, и изъ уѣзднаго преобразовать въ областной, переименовавъ, въ то же время, и всѣхъ находящихся въ предѣлахъ территоріи казаковъ изъ оренбургскихъ въ *троицкихъ*, съ подчиненіемъ ихъ военному губернатору, на правахъ атамана.

Федоръ Лобысевичъ

16-го января 1871 года. Г. Оренбургъ.

Digitized by Google

ВЗГЛЯДЪ НА ГРАМОТНОСТЬ

И

УЧЕБНЫЯ КОМАНДЫ (ИЛИ ПОЛКОВЫЯ ШКОЛЫ) ВЪ НАШЕЙ АРМІИ.

(*Окончаніе.*) (*)

VI.

Общій взглядъ на достигнутые результаты.—Предположенныя улучшенія въ учебныхъ командахъ.—Необходимость послѣдовательныхъ мѣръ для устраненія наиболѣе существенныхъ недостатковъ въ грамотности.—Основныя черты начальной школы.—Необходимость контроля.—Заключеніе.

Грамотность въ нашей арміи дѣло новое, еще неустановившееся; постановка ея не могла утвердиться ни въ періодъ увлеченій, когда думали легко обучить всю армію, разбивъ на десятки и поручивъ ихъ неграмотнымъ унтеръ-офицерамъ, ни въ болѣе близкій намъ періодъ колебаній въ средствахъ для разрѣшенія нелегкой задачи — *обучить грамотѣ человѣка взрослаго, лишеннаго извѣстной степени воспріимчивости, отвлекаемаго притомъ отправленіемъ воинской службы.*

Къ тому же педагогическія силы едва формировались; ихъ явленіе было случайное и, во всякомъ случаѣ, непослѣдовательное; кой-гдѣ проявлялись даровитые учители, въ разныхъ частяхъ формировались школы и закрывались, уступая мѣсто давленію противоборствующихъ силъ, видѣвшихъ въ дѣлѣ грамотности какую-то безцѣльную, чтобы не сказать вредную, работу.

Но давно уже наступила пора прекратиться сомнѣніямъ; едва ли можно возвращаться назадъ послѣ того, что дѣлалось и дѣлается въ отношеніи образованія солдатъ все болѣе и болѣе молодѣющей арміи....

(*) См. „Воен. Сборн." 1870 г. кн. 12 и 1871 г. кн. 3.

Digitized by Google

Мы не можемъ не признать, что обязанность распространенія грамотности въ войскахъ выпадаетъ на долю войскъ по *нуждѣ*; но, съ другой стороны, мы, ни на минуту не колеблясь, должны признать также, что это *новое обязательство* неизбѣжно и въ высшей степени необходимо для собственныхъ же потребностей арміи—*имѣть хорошій кадръ унтеръ-офицеровъ*. При короткихъ срокахъ службы, унтеръ-офицеры, какъ и офицеры, должны составить тотъ неизмѣнающійся и постоянный кадръ, на которомъ будутъ созидаться и всѣ высшія качества арміи—ея духъ, ея дисциплина. Люди эти должны стоять выше всей массы; они не только должны знать службу, но и умѣть служить, не только быть хорошими исполнителями, но и умѣющими распорядиться, каждый въ предѣлахъ данной закономъ ему власти.

Изъ сдѣланнаго нами обзора всякій могъ замѣтить, какъ пробивалась мысль о развитіи грамотности въ войскахъ и какой сильный толчекъ дѣлу этому дали постигнувшія насъ неудачи въ крымской войнѣ. Отъ увлеченія дѣло перешло къ отрицанію пользы, отъ колебаній и сомнѣній вопросы переходили къ анализу, къ разбору неудачъ и разочарованій, а между тѣмъ трудная задача продолжала развиваться: на помощь частной иниціативѣ воинскихъ начальниковъ являются поддержки со стороны высшихъ властей, и центральный органъ—военное министерство, всегда чуткое къ существеннымъ требованіямъ арміи, употребляетъ всѣ зависящія отъ него усилія, чтобы разрѣшить вопросы, поставленные ему новѣйшими явленіями въ области военнаго дѣла.

Какія мѣры нужно принять? какими средствами достигнуть, чтобы подвинуть грамотность въ войскахъ, при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ находится наша армія? Таковы вопросы, которые, втеченіе двѣнадцати лѣтъ, неразъ подвергались обсужденію и руководителей, и ближайшихъ ихъ начальниковъ, и военной литературы, и высшей военной власти.

Мы сгруппировали факты, выставили данныя, не умаливъ и не увеличивъ ихъ значенія, и указали, сколько могли, на тѣ трудности, которыя до сихъ поръ не удалось еще преодолѣть, но которыя преодолѣть необходимо для разрѣшенія сложной, щекотливой и, вмѣстѣ, крайне серьезной задачи.

Задача эта, какъ мы видѣли, особенно усложняется вслѣдствіе поступленія весьма малаго числа грамотныхъ рекрутъ; надо думать, что изъ всей массы поступающихъ на службу, и при общей обязательной воинской повинности, нескоро будетъ выдѣляться значитель-

Digitized by Google

ная доля грамотныхъ, обученныхъ въ начальныхъ школахъ, еще въ лучшій періодъ жизни, въ дѣтствѣ, одаренномъ воспріимчивостью памяти и воображенія. Но мы видѣли также, что опыты и усилія надъ обученіемъ грамотѣ не остались безъ слѣда, и что въ 1867 году открылась уже возможность устроить во всѣхъ полкахъ школы для образованія унтеръ-офицеровъ. Практика не замедлила указать на нѣкоторые существенные въ нихъ недостатки, а когда сознаны слабыя стороны, когда вредное вліяніе ихъ чувствуется, тогда естественнымъ порядкомъ должны быть приняты мѣры къ устраненію вредныхъ причинъ. И это теперь дѣлается: улучшеніемъ въ постановкѣ учебныхъ командъ уже почти цѣлый годъ занимается особая комисія, которая, вѣроятно, обратитъ зоркое вниманіе на всѣ больныя мѣста школъ, имѣющихъ немалое значеніе для нашей арміи. Въ этой комисіи, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, обращено особенное вниманіе на опредѣленіе объема свѣдѣній, необходимыхъ для образованія унтеръ-офицеровъ, и на переработку «Инструкціи» въ частностяхъ.

Поэтому мы и не будемъ касаться вопросовъ уже разрѣшенныхъ относительно постановки учебныхъ командъ съ той точки зрѣнія, съ которой признается нужнымъ у насъ смотрѣть на эти чисто-войсковыя учрежденія, назначенныя удовлетворять прямымъ нуждамъ арміи.

Исходя отъ общей цѣли устройства учебныхъ командъ, отъ ихъ назначенія образовать унтеръ-офицеровъ, мы признали, что ихъ успѣхи находятся въ прямой зависимости отъ успѣховъ грамотности въ ротахъ и эскадронахъ; чѣмъ основательнѣе и тверже будетъ поставлена въ нихъ грамотность, тѣмъ легче учебныя команды исполнятъ свое назначеніе и тѣмъ плодотворнѣе будутъ ихъ результаты.

Между тѣмъ, въ грамотности не достигались желаемые результаты, по слѣдующимъ главнымъ причинамъ:

1) отъ отсутствія общихъ руководящихъ постановленій;

2) отъ неумѣлости и недостатка учителей;

3) отъ несоотвѣтственныхъ способовъ обученія.

и 4) отъ недостаточнаго контроля.

Обучить грамотности *всѣхъ*, какъ предполагала «Инструкція», невозможно: это значило бы впасть въ безъисходную крайность и навсегда потерять надежду на достиженіе положительныхъ результатовъ. Въ этомъ легко убѣдиться изъ поверхностнаго взгляда на расходъ нижнихъ чиновъ по отправленію службы не только на широкихъ квартирахъ, но и въ казармахъ. Но изъ этихъ расчетовъ можно еще видѣть, что рота, даже въ кадровомъ составѣ, имѣетъ полную воз-

Digitized by Google

можность занимать обученіемъ грамотѣ такое число людей, какое необходимо для удовлетворенія спеціальныхъ потребностей, и прежде всего для подготовленія въ учебную команду. Ставъ на эту точку зрѣнія, вопросъ объ устройствѣ грамотности въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ переносится на болѣе практическую и, можемъ сказать, твердую почву; для занятій небольшой команды избранныхъ лучшихъ людей—найдется и *время*, и *мѣсто*, и *средства*; число людей нужныхъ для этого не можетъ измѣнить ни теченія службы, ни стѣснить нарядовъ въ караулы: занятія такой команды могутъ производиться во время, опредѣленное ближайшимъ начальникомъ, и обучающіеся въ ней будутъ нести служебныя обязанности и исполнять всѣ занятія наравнѣ съ другими нижними чинами. При расположеніи части на широкихъ квартирахъ, избранные для занятій грамотностью нижніе чины могутъ быть собраны въ одной деревнѣ съ ротнымъ дворомъ, гдѣ и находились бы подъ ближайшимъ контролемъ своего начальника.

Опредѣлить число такихъ людей нетрудно: эта потребность опредѣляется мѣстными условіями и находится въ непосредственной зависимости отъ войсковыхъ нуждъ. Если въ ротѣ кадроваго состава будетъ обучаться только семь человѣкъ, то къ 10% поступающихъ грамотныхъ рекрутъ прибавится еще 10% обученныхъ грамотѣ; если ихъ обучаться будетъ вдвое болѣе, то въ ротѣ, по истеченіи извѣстнаго періода, образуется до 30% грамотныхъ, а это число вполнѣ достаточно для выбора лучшихъ и наиболѣе способныхъ въ учебную команду и въ другія спеціяльныя должности.

Когда въ ротѣ кадроваго состава (64 человѣка) ежегодно будетъ обучено грамотѣ десять молодыхъ солдатъ, то, по истеченіи семи лѣтъ, вся эта рота будетъ грамотною (?). Составить же команду изъ десяти человѣкъ, гдѣ бы то ни было, не представится большихъ затрудненій. Но тутъ является трудность другаго рода: *возможно ли втеченіе одного года изъ совершенно неграмотнаго сдѣлать человѣка грамотнымъ?* то есть—можно ли достигнуть, чтобы молодой солдатъ втеченіе только одного года научился: *читать со смысломъ, списывать съ книги, зная бы счисленіе, сложеніе и вычитаніе и получилъ основныя понятія въ началахъ исповѣдуемой имъ вѣры?*

Разрѣшеніе этого вопроса находится въ прямой зависимости отъ учителя и отъ принятаго имъ способа обученія.

До сихъ поръ мы видѣли, что успѣхъ былъ ниже требуемаго отъ недостатка хорошихъ учителей и неудовлетворительности спе-

Digitized by Google

собовъ обученія: въ третій и пятый годы начинали обучать солдата тому же, чему обучали въ первый годъ, т. е. азбукѣ и складамъ. Но мы видѣли также и слышимъ въ настоящее время, что хорошо обучить можно и въ довольно короткій срокъ, если за дѣло обученія берется человѣкъ знающій и преданный дѣлу, съ тѣмъ еще, однако, условіемъ, чтобы дѣло велось постоянно, въ извѣстномъ мѣстѣ, собирая для того людей въ команду и введя въ занятіяхъ школьный порядокъ. Такъ велъ это дѣло *Золотовъ* и его послѣдователи; такъ ведетъ дѣло и *Столпянскій*.

Безъ устроенной начальной школы, безъ опытныхъ руководителей и извѣстныхъ пріемовъ, облегчающихъ трудъ ученика, ни въ какомъ случаѣ нельзя расчитывать на успѣхъ въ дѣлѣ грамотности, будетъ ли на это дѣло употреблено семь лѣтъ или только одинъ или два года.

Что же было до сихъ поръ?

Большинство учителей слѣдовали допотопному способу обученія по *складамъ*, безъ всякаго смысла относясь къ прочитанному слову. Звуковой методъ, примѣненный къ русской грамотѣ Золотовымъ, давалъ хорошіе результаты тамъ, гдѣ руководители сами хорошо были знакомы съ этимъ естественнымъ и облегчающимъ дѣло способомъ. Но для занятій по такой системѣ классы не могутъ быть многочисленны; занятія должны производиться одновременно и, что всего важнѣе, требовалось знаніе и особенное вниманіе со стороны обучающаго. Методъ Золотова имѣлъ многихъ сторонниковъ въ арміи, но немногіе изъ его послѣдователей проникнулись духомъ этого, можно сказать, талантливаго первоучителя въ русской грамотѣ.

Гдѣ всѣ условія для обученія были благопріятны, гдѣ можно было организовать небольшую школу, человѣкъ въ 15 или 20, поручивъ ихъ знающему офицеру, тамъ результаты достигались хорошіе. А такое сочетаніе благопріятныхъ условій встрѣчалось рѣдко и не могло выдерживаться, вслѣдствіе противодѣйствія лицъ, отрицавшихъ необходимость опредѣленнаго порядка въ занятіяхъ грамотою. Не то ли же будетъ со всякою другою системою, если грамотность будетъ зависѣть отъ частныхъ возврѣній на средства обученія, а не будетъ облечена въ формы общеобязательныя, установленныя закономъ? Г. Столпянскій достигаетъ блистательныхъ результатовъ именно потому, что для занятій грамотою ему доставляются необходимыя удобства: люди собираются въ команду и талантливый учитель изощряетъ въ этомъ классѣ свои способности надъ начальнымъ

Digitized by Google

обученіемъ взрослыхъ людей, стараясь, извѣстными пріемами, облегчить ихъ трудъ и ободрить ихъ усердіе.

Еще большія неудачи въ войскахъ испытывались въ попыткахъ обучать *письму*. Обыкновенно это дѣло велось годами; рѣдко обучали письму одновременно съ обученіемъ чтенію, и въ концѣ концовъ обучающіеся писали такими каракулями, что имъ самимъ трудно было разбирать свое маранье. Въ основаніи обученія письму упускалось изъ виду главное: правильное гимнастическое упражненіе пальцевъ. Извѣстный, и одинъ изъ остроумнѣйшихъ способовъ, американца *Карстера*, по командѣ, столь приложимый къ солдатской школѣ, имѣлъ мало послѣдователей, да и не могъ быть въ ходу при отсутствіи одновременныхъ занятій въ командѣ.

Ариѳметика, если ей обучали, преподавалась односторонне и непрактично, безъ строгой постепенности и наглядности. Вслѣдствіе сбивчиваго усвоенія первоначальныхъ положеній, ученики, при дальнѣйшемъ обученіи, путались въ своихъ понятіяхъ и, видя тяжелое бремя въ производствѣ дѣйствій надъ большими рядами цифръ, не зная еще счисленія, теряли дальнѣйшую охоту къ работѣ. Хотя нашъ солдатъ имѣетъ хорошую способность къ ариѳметикѣ, но несоотвѣтственные методы разрушали надежды, блеснувшія при первоначальномъ успѣхѣ. Строго послѣдовательный и весьма простой способъ *Грубе*, такъ распространенный въ Германіи и вводящій ученика постепенно въ сферу отвлеченныхъ чиселъ, не могъ имѣть послѣдователей въ учителяхъ унтеръ-офицерахъ; а между тѣмъ здѣсь отъ учителя требуется немного—знаніе и терпѣніе. Только хорошо развитой офицеръ могъ вести съ успѣхомъ обученіе, если для него собирали команду, въ которой онъ могъ производить одновременныя занятія.

Итакъ, *для успѣшныхъ занятій грамотностію нужно устроить одновременныя занятія подъ руководствомъ знающаго учителя, способнаго изощрять свой трудъ надъ приложеніемъ лучшихъ методовъ обученія.* А это и есть *школа*, какую мы предполагаемъ видѣть въ небольшихъ командахъ, собираемыхъ для совмѣстныхъ занятій при ротномъ, эскадронномъ и батарейномъ дворахъ.

Въ недостаткѣ *учителей грамотности* заключается одно изъ важнѣйшихъ препятствій къ распространенію ея вообще въ Россіи. Этотъ недостатокъ не меньше чувствуется и въ войскахъ, гдѣ на малограмотныхъ унтеръ-офицерахъ никакъ нельзя основывать надеждъ; это то и было величайшимъ заблужденіемъ, и отсюда, мы увѣрены, происходили всѣ затрудненія. Къ одной изъ важныхъ при-

Digitized by Google

чинъ малыхъ успѣховъ грамотности во французской арміи относятъ именно то, что дѣло въ школахъ 1-й степени, главнымъ образомъ, лежитъ на мониторахъ, людяхъ полуобразованныхъ, кое-какъ подготовленныхъ въ школахъ 2-й степени. Несравненно практичнѣе на это дѣло смотритъ Англія, подготовляющая въ особомъ заведеніи скульмейстеровъ, завѣдывающихъ школами грамотности въ арміи. Мы далеки отъ подобныхъ требованій; мы только можемъ воспользоваться трудами тѣхъ заведеній, которыя обязаны подготовлять офицеровъ, если будемъ смотрѣть на грамотность не какъ на прихоть, роскошь или безцѣльное занятіе, а *какъ на обязательство равносильное обязательству служебному*: командовать парадомъ, обучать фехтованію, гимнастикѣ и т. п.

Несправедливо предполагать, что *всякій* офицеръ можетъ обучать грамотѣ людей своего взвода, не имѣя для того подготовки, не зная первыхъ, такъ-сказать, буквъ той опытной науки обученія, надъ которою трудились лучшіе умы человѣчества. Современная наука обученія постоянно доказываетъ, что успѣхъ школы зависитъ отъ способности или неспособности учителя, отъ его умѣнья или неумѣнья взяться за дѣло. Поэтому-то, заботясь устроить грамотность на твердыхъ началахъ, прежде всего необходимо *желать*, чтобы команды грамотныхъ ввѣрялись не полуграмотнымъ унтеръ-офицерамъ, а разумнымъ и надежнымъ офицерамъ, знакомымъ, по крайней мѣрѣ, съ порядкомъ и пріемами первоначальнаго обученія: чтенію, письму, счисленію и молитвамъ.

Мы высказали только желаніе, предполагая, что условія квартирнаго расположенія, при необходимости имѣть при полковомъ штабѣ большое число офицеровъ, часто отнимаютъ отъ ротъ даже послѣдняго офицера. Но въ подобномъ положеніи находится меньшая часть арміи.

Какъ скажутъ, нашихъ офицеровъ педагогикѣ (*) не обучали. Это вѣрно; но не менѣе справедливо и то, что если ихъ съ успѣхомъ практикуютъ надъ способами обученія гимнастикѣ и фехтованію, то почему же имъ не дать и другаго могучаго орудія, почему

(*) Многіе въ этомъ простомъ словѣ, перешедшемъ къ намъ изъ Германіи, видятъ какую-то особую хитрость, доступную только глубокимъ ученымъ, въѣвшимся въ науку. Но къ намъ перешли и другія иностранныя слова: стратегія, тактика и т. п., и мы ихъ не боимся; кажется, отъ этого не страдаетъ дѣло, хотя, быть можетъ, въ нашемъ богатомъ языкѣ найдется собственное мѣткое слово. Дѣло привычки: съ кѣмъ приходится жить, къ тому и приглядишься. Каждый учитель прежде всего педагогъ, и начинающій обучать рекрута стойкѣ, для достиженія лучшей цѣли, долженъ употреблять педагогическіе пріемы.

Digitized by Google

же не познакомить ихъ со способами обученія солдатъ грамотности? Начало этому положено въ военныхъ и юнкерскихъ училищахъ по распоряженію главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, и такое распоряженіе, вѣроятно, встрѣтится съ большимъ сочувствіемъ.

Опытъ нѣкоторыхъ юнкерскихъ училищъ уже доказалъ, что ознакомленіе юнкеровъ съ методами обученія грамотности можетъ идти съ успѣхомъ, если преподаватель самъ хорошо знакомъ съ ними и если сообщаемыя имъ указанія поддерживаются практикой. Соединеніе этихъ двухъ условій не всегда возможно. Но какъ обученіе одной теоріи въ такомъ опытномъ дѣлѣ составляетъ половину дѣла, то училищамъ предстоитъ преодолѣть еще трудности *въ приложеніи пріобрѣтаемыхъ юнкерами свѣдѣній въ практикѣ*, чтобы теоретическія ихъ свѣдѣнія сдѣлать *знаніемъ, опирающимся на произведенныхъ опытахъ обученія неграмотныхъ* (*).

Знакомя юнкеровъ старшаго класса съ пріемами обученія, по возможности практически, и тѣмъ изощряя ихъ силы, можно надѣяться въ нѣсколько выпусковъ постепенно дать войскамъ подготовленныхъ руководителей, на которыхъ, безъ сомнѣнія, въ полкахъ остановятъ выборъ для завѣдыванія командами грамотныхъ; изъ этихъ же офицеровъ, впослѣдствіи, образуются опытные преподаватели для учебныхъ командъ, въ которыхъ усовершенствованіе въ грамотности, по нашему мнѣнію, должно быть предметомъ весьма серьезнаго вниманія.

Подобные офицеры, не устраняясь отъ служебнаго дѣла вообще, будутъ полезны, каждый въ своей части, для всѣхъ грамотныхъ нижнихъ чиновъ, желающихъ посвятить свой досугъ на чтеніе книгъ, отъ удачнаго выбора которыхъ зависитъ все дальнѣйшее ихъ образованіе.

Какъ бы то ни было, но на дѣло обученія грамотности мы смотримъ какъ на духовную связь, которая скрѣпляетъ начальника съ подчиненными неразрывными узами: за любовь и вниманіе къ солдату офицеръ будетъ вознагражденъ тѣмъ нравственнымъ господствомъ надъ нимъ, которое всегда служило ручательствомъ успѣховъ по службѣ и дѣйствій въ бою.

Что же касается до методовъ *обученія*, то подробныя указанія тутъ неумѣстны: каждый учитель несетъ съ собою и извѣстный спо-

(*) Занятія эти въ юнкерскихъ училищахъ предполагается поручать опытнымъ педагогамъ, или преподавателямъ русскаго языка и математики; въ каждомъ училищѣ будетъ устроенъ отдѣлъ изъ солдатскихъ и простонародныхъ книгъ. Циркуляръ Гл. Нач. В. У. З. 1870 г. декабря.

Digitized by Google

собъ въ занятіяхъ. Но есть общія правила или, лучше сказать, такіе законы, завѣщанные послѣдователями лучшихъ педагоговъ и мыслителей, которыми не можетъ пренебрегать ни одинъ добросовѣстный офицеръ, желающій подать руку помощи человѣку темному, безграмотному: дѣло учителя разшевелить благородные инстинкты и, не насилуя прирожденныхъ способностей (а ими такъ богата натура русскаго солдата), вести его къ цѣли путемъ трезваго разсудка и честнаго, терпѣливаго самоотверженія. Недаромъ мы удивляемся успѣхамъ учителей извѣстныхъ всѣмъ военнымъ читателямъ.

Методы обученія, какъ ни будутъ просты и толковы, не принесутъ пользы, если учители будутъ обращаться съ ними механически, если не проникнутся ихъ духомъ и будутъ держаться одной мертвящей формы. Поэтому, кажется, нѣтъ никакой пользы навязывать войскамъ тотъ или другой способъ обученія (*); не для нихъ необходимо указать общій порядокъ веденія занятій и основные пріемы для достиженія ясно-поставленныхъ требованій.

Передъ нами открывается слѣдующій *планъ одноклассной школы въ командахъ* для обученія грамотности:

§ 1. Въ команду назначается такое число нижнихъ чиновъ, какое признается необходимымъ начальникомъ части, но никакъ не болѣе двадцати человѣкъ на одного руководителя въ каждой ротѣ, эскадронѣ и батареѣ (**).

§ 2. Занятія въ командѣ начинаются послѣ осеннихъ сборовъ и оканчиваются съ началомъ весеннихъ сборовъ; на широкихъ квартирахъ, во все время учебнаго курса, назначенные для обученія нижніе чины состоятъ при ротномъ, эскадронномъ и батарейномъ дворахъ.

§ 3. Командою завѣдываетъ офицеръ, а въ помощь ему служитъ лучшій во всѣхъ отношеніяхъ и хорошо грамотный унтеръ-офицеръ; онъ можетъ быть и изъ вольноопредѣляющихся, выдержавшихъ строевой экзаменъ въ учебной командѣ.

§ 4. Предметы обученія: *молитвы*, *чтеніе*, *письмо и счисленіе*.

§ 5. Занятія производятся одновременно, назначая въ недѣлю отъ 12 до 18 часовъ, изъ которыхъ *половину времени* (6 — 9 часовъ) употреблять на чтеніе и письмо, *одну треть* (отъ 4 до 6 часовъ)—на счисленіе, и *одну шестую* (отъ 2 до 3 часовъ) на объясненіе молитвъ.

(*) Такъ, напримѣръ, во Франціи, чтенію обучаютъ по системѣ *Роланда* (въ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ школахъ) и *Лефевра* (въ артилерійскихъ).

(**) Конечно, обучать 20 человѣкъ въ ротѣ едва ли часто придется; но это число мы считаемъ наибольшимъ для успѣшнаго веденія занятій.

Digitized by Google

§ 6. Для болѣе удобнаго распредѣленія учебнаго матеріала, команду можно раздѣлить на *два отдѣленія*.

§ 7. Постоянно наблюдается, чтобы все новое разучивалось непремѣнно подъ надзоромъ учителя, т. е. начальника команды. Но какъ учитель въ извѣстное время можетъ заниматься только съ однимъ отдѣленіемъ, то въ другомъ ученики занимаются про себя, повторяя заданные уроки подъ надзоромъ помощника.

§ 8. Въ командѣ устанавливаются слѣдующія требованія:

I. *Законъ Божій*. Молитва Господня, символъ вѣры и десять заповѣдей, а равно утренняя и вечерняя молитвы. Всѣ эти молитвы должны быть хорошо поняты и заучены сознательно, съ объясненіемъ смысла.

II. *Русскій языкъ*. Чтеніе и письмо.

Рядовые, при выходѣ изъ команды, должны умѣть свободно, безъ запинокъ и со смысломъ, читать печатныя книги и разборчивыя рукописи, а равно умѣть четко списывать съ прописи и съ книги.

Для достиженія этой цѣли полагается:

а) *Въ первомъ отдѣленіи* начинать съ азбуки, пріучать къ ясному, громкому выраженію мыслей въ разговорахъ объ окружающихъ предметахъ. Когда ученики начинаютъ читать слова, надлежитъ обращать особенное вниманіе на ясное представленіе выражаемыхъ этими словами предметовъ; вообще стараться, чтобы съ этихъ уже поръ рядовые не могли привыкнуть читать безсмысленно, не давая себѣ отчета въ каждомъ прочитанномъ словѣ. Къ концу обученія на этой степени они должны свободно читать всѣ статьи, помѣщенныя въ азбучникѣ.

Обученіе письму должно идти вмѣстѣ съ обученіемъ чтенію; безъ торопливости, послѣ буквъ слѣдуетъ переходить къ изображенію названій окружающихъ предметовъ, ихъ свойствъ, качествъ и дѣйствій, составляя простыя предложенія.

б) *Во второмъ отдѣленіи* (или на второй степени обученія). Въ дальнѣйшихъ занятіяхъ чтеніемъ, должно имѣть постоянно въ виду основное руководящее начало: не оставлять ни одной читаемой статьи до тѣхъ поръ, пока почти всѣ ученики отдѣленія не будутъ читать ее свободно, безъ запинокъ, со смысломъ, наблюдая ударенія и знаки препинанія и съ надлежащимъ выраженіемъ (интонаціей). Предварительно каждая статья должна быть прочитана учителемъ и чтеніе это должно служить образцомъ для учащихся.

Въ письмѣ рядовые на этой степени упражняются сначала посредствомъ списыванія съ прописей и потомъ съ книги; имъ можно

Digitized by Google

диктовать только разъученныя предварительно статьи. Дальнѣйшія упражненія могутъ быть въ записываніи словъ, написанныхъ учителемъ на доскѣ, а равно отвѣтовъ на простые вопросы, выставленные учителемъ.

Примѣчаніе. Письменныя упражненія дѣлаются на бумагѣ. Отъ учителя требуется непремѣнно просматривать всѣ письменныя работы и замѣчать каждый разъ всѣ ошибки, обозначивъ въ тетради число, когда работа просматривалась. Онъ не долженъ оставлять безъ собственнаго просмотра и тѣ работы, которыя исполняются учениками въ его отсутствіе, при занятіи съ другимъ отдѣленіемъ.

III. *Счисленіе.* При выходѣ изъ команды, рядовые должны знать (умѣть выговаривать и писать) счисленіе до одного милліона, производить надъ цѣлыми числами четыре дѣйствія и знать употребительныя русскія мѣры.

Вычисленія въ умѣ и на доскѣ должны быть связаны одно съ другимъ и первыя подготовлять вторыя. Обученіе слѣдуетъ вести послѣдовательно, безъ скачковъ, основательно, чтобы всѣ дѣйствія были ясно поняты и твердо усвоены рядовыми. Устное разъясненіе задачъ должно быть кратко, точно и логично; при всякомъ случаѣ, пользоваться наглядными предметами и пособіями (палочки, счеты, камешки и т. д.) и непремѣнно всѣ дѣйствія сопровождать приложеніемъ къ обыкновеннымъ вещамъ и потребностямъ жизни.

Если принять въ основаніе способъ извѣстнаго педагога Грубе (*), то матеріялъ обученія можно распредѣлить такимъ образомъ: *въ низшемъ отдѣленіи* четыре ариѳметическія дѣйствія устно и письменно, сначала надъ числами отъ единицы до десяти, потомъ до 20 и до 100; *во второмъ отдѣленіи*, или на второй степени, продолжать тѣ же дѣйствія въ умѣ и письменно надъ числами, сперва до 1,000 и потомъ до одного милліона. При всѣхъ упражненіяхъ изучаются русскія мѣры.

§ 9. Состоящіе въ командѣ рядовые исполняютъ всѣ служебныя занятія и несутъ обязанности въ своей ротѣ, или въ той части роты, къ которой прикомандированы будутъ на широкихъ квартирахъ.

§ 10. Въ командѣ необходимо имѣть двѣ (по одной въ отдѣленіи) небольшія черныя доски и самые нужные учебные матеріялы: а) азбучныя таблицы для первоначальнаго обученія; б) азбуку (на каждаго обучающагося перваго отдѣленія); в) молитвенникъ у каждаго; г) прописи и д) счеты и другія наглядныя пособія для обученія счисленію на первой ступени.

(*) Ариѳметика по его способу издана *Паульсономъ*. Москва 1870 г., изд. 7-е. цѣна 60 коп. Къ ней есть и задачи.

Digitized by Google

Книга для чтенія, во второмъ отдѣленіи, должна быть выбрана съ особеннымъ вниманіемъ.

Статьи этой книги должны быть легкія, неголоволомныя, написанныя яснымъ и простымъ языкомъ, безъ всякихъ риторическихъ хитростей, съ оборотами рѣчи, доступными пониманію простолюдина.

§ 11. Въ командѣ ведутся журналъ, или дневникъ, для записыванія пройденнаго въ каждую недѣлю и для отмѣтокъ пропущенныхъ занятій, а равно списокъ учащихся, для отмѣтокъ успѣховъ каждаго обучающагося.

§ 12. Подробное распредѣленіе изложеннаго здѣсь общаго плана обученія на каждое полугодіе, или на каждую четверть года, и указаніе пріемовъ обученія, т. е. подробный очеркъ (конспектъ) учебнаго курса, составляется начальникомъ команды и представляется на утвержденіе командира полка.

Представленный планъ выражаетъ только то общее требованіе, по которому, по нашему разумѣнію, необходимо стремиться въ дѣлѣ обученія грамотѣ въ войскахъ. Практика и жизнь дополнятъ и разовьютъ его въ деталяхъ и дадутъ ему надлежащее приложеніе.

Въ частностяхъ, можетъ быть, возможно будетъ допустить иную постановку, но общая идея должна оставаться неизмѣнною: *для облегченія образованія хорошаго кадра унтеръ-офицеровъ, необходимо еще въ ротахъ работать надъ избранными людьми, стремясь всѣми средствами сдѣлать ихъ* грамотными, т. е. *понимающими смыслъ читаемой рѣчи.*

Возможность этой задачи объусловливается не одними проектами, но рядомъ мѣръ, не частныхъ и отрывочныхъ, а общихъ, послѣдовательныхъ, при полной энергіи контролирующей власти.

Къ такимъ мѣрамъ мы относимъ:

а) Установленіе обязательнаго обученія въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ *необходимаго числа нижнихъ чиновъ*, предназначаемыхъ къ спеціальнымъ должностямъ.

б) *Ознакомленіе* будущихъ руководителей-офицеровъ, еще въ юнкерскомъ званіи, въ училищахъ, *съ пріемами обученія грамотности.*

в) Огражденіе войскъ въ выборѣ полезныхъ книгъ для солдатскаго чтенія черезъ *составленіе соотвѣтственнаго каталога*, для образованія солдатскихъ библіотекъ.

г) Утвержденіе правила, что *занятія грамотностью въ войскахъ*

Digitized by Google

равно обязательны для офицера, какъ и всѣ другія его служебно-строевыя занятія.

Что же касается до *контроля*, то вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ постановкою всего вообще военно-учебнаго дѣла въ арміи, и потому не можетъ быть предметомъ настоящей статьи.

Слѣдуетъ только замѣтить, что послѣдовательное развитіе указанныхъ мѣръ обусловливается необходимостью имѣть довольно точныя и полныя указанія какъ о ходѣ учебныхъ командъ, такъ и вообще объ успѣхахъ грамотности, чтобы, на основаніи положительныхъ, отъ времени до времени провѣряемыхъ, фактахъ о томъ, *что и какъ дѣлается*, можно было принимать своевременныя мѣры для разрѣшенія всѣхъ являющихся вопросовъ.

Слѣдовательно, кромѣ *правильной отчетности*, нужна *фактическая повѣрка*. Повѣрка дѣлается, какъ извѣстно, въ раіонѣ каждой дивизіи, а иногда и всего округа, хотя на этотъ предметъ не установлено общихъ руководящихъ наставленій, а съ 1867 года введена общая ежегодная отчетность. Но одного мѣстнаго контроля недостаточно: *только соединеніе его съ центральнымъ періодическимъ контролемъ*, при точно опредѣленной, полной, но несложной отчетности, представляетъ достаточную гарантію для всесторонней разработки дѣла въ совѣщательномъ учрежденіи, при высшей центральной власти. Эту фактическую повѣрку центральной власти, кажется, можно ограничить учебными (полковыми) командами, по результатамъ которыхъ можно уже судить и о достигаемыхъ успѣхахъ въ грамотности.

Но наша армія такъ велика и разбросана на такомъ обширномъ пространствѣ, что *постоянный*, *систематическій* контроль едва-ли такъ легко устроить; вѣроятно, придется ограничить его періодическими провѣрками, возобновляя таковыя для извѣстнаго раіона отъ времени до времени.

Первый опытъ, въ значительныхъ размѣрахъ, былъ сдѣланъ уже въ минувшемъ году.

Только въ послѣднее время, педагогическое дѣло въ арміи сдѣлалось предметомъ наблюденія и изученія, и нельзя не отдать справедливаго уваженія трудамъ нѣкоторыхъ дѣятелей на этомъ тяжеломъ поприщѣ: труды *Золотова*, *Столпянскаго* и другихъ учителей пріобрѣли уже всеобщую извѣстность; критическій разборъ методовъ обученія г. *Заринскаго* въ его «Педагогическихъ Лекціяхъ о препо-

Digitized by Google

даваніи въ школахъ для солдатъ» (*), будучи результатомъ его 16-лѣтнихъ опытовъ, занимаетъ почетное мѣсто въ нашей, еще бѣдной, литературѣ; продолжительная издательская дѣятельность генералъ-маіора *Гейрота* и талантливыя произведенія г. *Поюсскаго* доставили немало богатыхъ матеріяловъ для обученія солдатъ и для ихъ полезнаго чтенія. Все это, мало по-малу подготовляя почву для упроченія твердыхъ началъ въ образованіи солдата, не останется безъ хорошихъ плодовъ, если на обученіе перестанутъ смотрѣть какъ на дѣло слишкомъ легкое, или нетребующее особеннаго вниманія.

Наши педагогическія административныя силы также еще слабы и притомъ разъединены; онѣ группируются еще въ различныхъ частяхъ центральныхъ учрежденій, и эта-то дробность, при различіи стремленій, до сихъ поръ препятствовала всесторонней разработкѣ вопроса о грамотности, удовлетворительная постановка которой въ войскахъ въ связи съ учебными командами представляется дѣломъ серіознымъ и далеко неисчерпаннымъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Сгруппировавъ всѣ факты и освѣтивъ ходъ грамотности въ войскахъ съ той точки зрѣнія, съ какой надобно бы смотрѣть на грамотность, мы думали только помочь дальнѣйшей разработкѣ необходимаго дѣла, прививаемаго съ немалыми жертвами и усиліями. Это трудное дѣло не останется безплоднымъ и для интересовъ общегосударственныхъ, когда значительная масса людей, употреблявшая свой досугъ производительно, выслуживъ свои сроки подъ знаменами, станетъ возвращаться на родину съ нѣкоторымъ общимъ образованіемъ.

Но чтобы эти крѣпкія, еще свѣжія силы, оставляя армію, могли принести на родину трезвый умъ и здравый смыслъ, надобно, чтобы ихъ *начальное образованіе и воспитаніе были цѣльными и законченными*, а для этого грамотность не должна состоять въ одномъ механическомъ чтеніи, не быть однимъ мертвящимъ духъ процесомъ, не убивать природнаго ума и не извращать душевныхъ свойствъ взрослаго человѣка, щедро одареннаго отъ природы. Если же грамотность въ войскахъ останется на высотѣ безцѣльнаго, механическаго упражненія мозга, убивающаго здравый смыслъ, то лучше отложить занятія ею въ сторону, не тратить на это дѣло ни времени, ни денегъ....

По счастію, бывшіе доселѣ опыты, достигаемые при благопрі-

(*) Книга эта заслуживаетъ вниманія всякаго, желающаго посвятить свой трудъ образованію солдатъ.

Digitized by Google

ятныхъ условіяхъ результаты, позволяютъ вѣрить въ успѣхъ образованія нашихъ лучшихъ солдатъ, если къ занятіямъ этимъ будутъ относиться съ тѣмъ вниманіемъ и съ тою осторожностью, какія подобаютъ во всякомъ дѣлѣ важномъ, а можетъ быть и великомъ по своимъ послѣдствіямъ для нашей арміи, такъ быстро движущейся на пути едва охватываемыхъ преобразованій и такъ нуждающейся въ унтеръ-офицерахъ толковыхъ, разумныхъ и свѣдущихъ.

Настанетъ время, когда Россія покроется сѣтью народныхъ школъ, и тогда, безъ сомнѣнія, искуственно прививаемое обученіе людей взрослыхъ должно прекратиться само собою; но это время еще слишкомъ отдаленное.

Увлеченія, сомнѣнія и противоборствующія силы должны уступить мѣсто спокойному и всестороннему анализу въ вопросахъ первой важности, отъ удовлетворительной постановки которыхъ такъ много ожидаютъ новѣйшее военное искуство и быстро усовершаемое оружіе.

Двинутое дѣло въ извѣстномъ направленіи нельзя останавливать; возвращаться назадъ еще опаснѣе, а время идетъ впередъ, предъявляя, въ своемъ быстромъ теченіи, все болѣе и болѣе разностороннія задачи....

19 февраля 1871 года.

П. Бобровскій.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРОЕКТЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ШВЕДСКОЙ АРМІИ.

Въ 1869 году, военнымъ министромъ соединенныхъ королевствъ Швеціи и Норвегіи, генералъ-маіоромъ Абелиномъ, былъ выработанъ проектъ преобразованія шведской арміи. Сообщенный на предварительное разсмотрѣніе въ комиссію, составленную изъ членовъ палатъ, проектъ встрѣтилъ сильную опозицію, въ особенности по экономическимъ соображеніямъ. Вслѣдствіе этого правительство не рѣшилось представить его сейму и проектъ былъ оставленъ. Событія 1870 года вызвали въ общественномъ мнѣніи Швеціи убѣжденіе въ необходимости реорганизаціи вооруженныхъ силъ, что побудило правительство поручить военному министру выработать новый проектъ преобразованія арміи, съ удержаніемъ въ силѣ системы индельты и вербованныхъ войскъ. Новый проектъ правительство намѣрено представить сейму въ сесію 1871 года. Такъ какъ новый проектъ сохраняетъ всѣ начала прежняго, то мы считаемъ нелишнимъ ознакомить публику съ проектомъ генерала Абелина 1869 года.

Положеніе соединенныхъ королевствъ Швеціи и Норвегіи въ средѣ европейскихъ государствъ, нравственное и магеріяльное ихъ состояніе, говоритъ генералъ Абелинъ, не допускаютъ мысли о завоевательной политикѣ: они не въ состояніи содержать большихъ постоянныхъ армій. Но для огражденія государства отъ случайностей, которыя могутъ вовлечь его въ опасную для свободы и независимости войну, несмотря на мирное настроеніе современной его политики, необходимо организовать такую оборону страны, которая внушала бы уваженіе другихъ государствъ, а въ минуту опасности послужила бы надежнымъ оплотомъ отъ непріятельскаго вторженія.

Для внушенія же народу полной довѣренности къ системѣ обороны, продолжаетъ проектъ, главныя ея начала должны вытекать изъ осо-

Digitized by Google

бенностей національнаго духа и обычаевъ страны, должны быть точнымъ выраженіемъ ея дѣйствительнаго могущества и не заключать въ себѣ ничего чуждаго ея интересамъ. Требуя значительныхъ жертвъ отъ народонаселенія, организація вооруженныхъ силъ должна въ то же время способствовать мирному его развитію, давать средства къ возвышенію нравственныхъ и физическихъ силъ, содѣйствуя, такимъ образомъ, его благосостоянію и матеріяльному довольству. Слѣдуетъ, чтобы численный составъ и обученіе арміи были ограничены предѣлами, строго необходимыми для защиты страны и для пріобрѣтенія военнаго значенія.

Географическое положеніе Швеціи не можетъ не обращать вниманія ея правительства, на состояніе вооруженныхъ силъ такихъ великихъ державъ, какъ Россіи, Сѣверо-Германскаго Союза, изъ которыхъ каждая, равно какъ Франція и Австрія, имѣетъ около одного милліона солдатъ; но, не приравниваясь къ нимъ, соединенное королевство должно слѣдить за вооруженными силами болѣе мелкихъ государствъ, съ народонаселеніемъ ему соотвѣтствующимъ, хотя, въ политическомъ отношеніи, находящихся въ болѣе открытомъ положеніи. И въ этихъ государствахъ современное положеніе отражается въ возрастаніи численности и учебнаго образованія вооруженныхъ силъ, подчиняясь измѣненіямъ, внесеннымъ тактикой. Такъ, Голландія располагаетъ арміей въ 70,000 человѣкъ, Бельгія въ 100,000 человѣкъ, не считая многочисленнаго ландвера, и Данія въ 46,000. Полная числительность арміи соединенныхъ скандинавскихъ королевствъ, которую бы можно было въ настоящее время выставить на театръ военныхъ дѣйствій, не превышаетъ 30,000 человѣкъ, потому что недоученная и недостаточно организованная милиція не можетъ быть мобилизована быстро.

Уединенное положеніе Швеціи съ ея естественными границами, морями, съ обширною, сравнительно съ народонаселеніемъ, территоріею, значительно затрудняетъ непріятельское вторженіе трудностію перевоза многочисленной арміи и средствъ къ ея содержанію. Принято считать, что ни одна изъ державъ не будетъ въ состояніи послать въ экспедицію болѣе 100,000 человѣкъ: до такой степени считаютъ затруднительнымъ подвозъ жизненныхъ припасовъ, снаряженія и проч.

Если бы даже высадилась болѣе многочисленная армія, то и тогда, за отчисленіемъ войскъ для обезпеченія мѣста высадки, для занятія важныхъ пунктовъ и производства демонстрацій оставалось бы для прямаго наступленія 100,000 человѣкъ.

Это опредѣленіе числительности непріятельскаго экспедиціоннаго

Digitized by Google

корпуса, вызывающее норму оборонительной шведской арміи, по крайней мѣрѣ въ 100,000 же человѣкъ, служитъ основаніемъ всѣмъ вычисленіямъ генерала Абелина. Предназначая армію въ 100,000 человѣкъ для встрѣчи съ непріятелемъ на полѣ сраженія, онъ прибавляетъ къ ней еще 20,000 человѣкъ для дѣйствій на путяхъ сообщенія непріятельской арміи и для отраженія отрядовъ, отдѣленныхъ непріятелемъ для занятія важныхъ въ странѣ пунктовъ.

Считая числительность норвежскихъ войскъ въ 20,000 человѣкъ, на долю Швеціи остается 100,000 человѣкъ одной дѣйствующей регулярной арміи (безъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, разнаго рода чиновниковъ и чиновъ обоза), что и составляетъ *полный военный составъ* арміи. Но могутъ случиться такія политическія комбинаціи, при которыхъ участіе Швеціи, не требуя полнаго вооруженія, вызоветъ средній или *уменьшенный военный составъ* арміи, опредѣляемый нормой въ $^2/_3$ полнаго военнаго состава, или около 68,000 человѣкъ. Наконецъ, для мирнаго времени, числительность постоянно-содержимой регулярной арміи должна ограничиваться наименьшей нормой, или *мирнымъ составомъ* арміи, который соотвѣтствовалъ бы требованіямъ военнаго образованія мирнаго времени, а въ военное служилъ кадромъ (stam) мобилизаціи дѣйствующей арміи, вполнѣ обезпечивая быстрый переходъ въ полный военный составъ. Соотвѣтственно этимъ условіямъ, мирный составъ арміи опредѣляется въ 36,000 человѣкъ.

Для пополненія убыли дѣйствующей арміи и для гарнизоновъ крѣпостей необходимъ резервъ, который пополнялъ бы ея ряды впродолженіе всей кампаніи. Такъ какъ трудно предвидѣть продолжительность войны и ея характеръ, то норму *резерва* предлагается имѣть въ 50,000 человѣкъ.

Для противодѣйствія партизанскимъ дѣйствіямъ непріятельскихъ отрядовъ въ мѣстахъ наиболѣе удаленныхъ, для воспрепятствованія реквизицій и вообще для мѣстной защиты собственныхъ домашнихъ очаговъ, образуется мѣстная сила, покрывающая сѣтью всю страну. Одна часть мѣстной силы получаетъ организацію болѣе боевую и, въ случаѣ крайняго положенія дѣйствующей арміи и истощенія ея резерва, служитъ ей новымъ резервомъ или занимаетъ гарнизонами крѣпости. Эта часть получаетъ названіе *боеваго резерва* и опредѣляется въ 40,000 человѣкъ; вся же остальная сила составляетъ *ландштурмъ*, который образуется изъ всѣхъ способныхъ носить оружіе.

Обращаясь къ способу комплектованія войскъ, генералъ Абелинъ

Digitized by Google

предлагаетъ для кадра арміи *систему вербовки*, какъ вполнѣ соотствующую нравамъ народа и освященную давностью, какъ единственную, при которой составъ арміи образуется изъ людей по призванію и прирожденной склонности. Но предпочитая вербовку для кадра, т. е. для 30,000, онъ не находитъ ее возможной для примѣненія къ дальнѣйшему развитію другихъ видовъ вооруженныхъ силъ, по ихъ большой числительности, и останавливается на *обязательной военной повинности*, безъ права замѣщенія и выкупа, равной для всѣхъ гражданъ, способныхъ носить оружіе и участвующихъ въ оборонѣ отечества соотвѣтственно своему возрасту. Такимъ образомъ все, что превышаетъ кадровую вербовочную армію, предполагается преобразовать изъ нынѣ существующей милиціи (bevä-ring).

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, каждый шведскій, способный носить оружіе, гражданинъ, съ слѣдующаго года послѣ того, въ которомъ онъ достигаетъ 20-лѣтняго возраста, до 40-го включительно, обязуется военной службой. Первыя десять лѣтъ онъ проходитъ десять класовъ ландвера; впродолженіе вторыхъ десяти онъ числится въ ландштурмѣ, къ которому во время войны присоединяются и всѣ способные носить оружіе.

Впродолженіе послѣдняго пятилѣтняго періода, ежегодное число милиціонеровъ, способныхъ къ военной службѣ, превышало 21,000 человѣкъ. Предполагая испытаніе при пріемѣ на службу болѣе строгимъ, смѣло можно расчитывать на ежегодный контингентъ въ 19,000 человѣкъ, которые и составятъ 1-й классъ ландвера. Затѣмъ, принимая въ расчетъ убыль, числительность класовъ ландвера выразится слѣдующимъ образомъ:

классы 2-й	и 3-й,	каждый	въ	18,500	человѣкъ
» 4-й	« 5-й	»	»	18,000	»
» 6-й	» 7-й	»	»	16,000	»
» 8-й, 9-й и 10-й		»	»	14,000	»
» съ 11-го до 20-го		»	»	10,000	»

При трехъ видахъ вооруженныхъ силъ: *дѣйствующей арміи*, *боеваго резерва* и *ландштурма*, ихъ формированіе произойдетъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Дѣйствующая армія составляется изъ постоянной вербовочной арміи мирнаго времени и стольких классовъ вполнѣ обученнаго ландвера или милиціи, сколько необходимо для ея приведенія въ уменьшенный военный и усиленный военный составы.

Digitized by Google

	Человѣкъ.
За отчисленіемъ отъ кадра необходимаго числа людей въ депо разнаго рода, въ немъ останется *мирнаго состава арміи*.	32,000
Для образованія уменьшеннаго военнаго состава призывается ландверъ 1-го призыва, состоящій изъ 4-го и 5-го класовъ.	36,000
Образуется *уменьшенный военный составъ* арміи. .	68,000
Для образованія усиленнаго военнаго состава призывается ландверъ 2-го призыва, состоящій изъ 6-го и 7-го класовъ.	32,000
Образуется *усиленный военный составъ* арміи. . .	100,000
Класы 2-й и 3-й будутъ служить для пополненія убыли въ дѣйствующей арміи; 1-й же класъ, какъ болѣе слабый и въ военной подготовкѣ, и въ физическомъ отношеніи, будетъ призываться лишь въ крайнемъ случаѣ. Всего въ первыхъ трехъ класахъ около. . . .	50,000
Боевой резервъ формируется изъ 8-го, 9-го и 10-го класовъ ландвера и, составляя основу ландштурма, можетъ служить усиленіемъ дѣйствующей арміи и занимать крѣпости. Всего около.	40,000
Ландштурмъ образуется изъ всѣхъ способныхъ носить оружіе въ возрастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ и назначается для мѣстной національной защиты; всего около	120,000

Вычисляя процентныя отношенія всѣхъ видовъ вооруженныхъ силъ къ общему числу народонаселенія, опредѣляемаго въ четыре милліона, получатся слѣдующія цифры: для мирнаго состава арміи $0,_{9}\%$, уменьшеннаго военнаго состава $1,_{65}\%$, усиленнаго военнаго состава $2,_{5}\%$; войскъ для пополненія убыли, не считая ландвера 1-го класа, $1,_{0}\%$; боеваго резерва $1,_{0}\%$ и ландштурма $3,_{1}\%$.

Опредѣляя процентныя отношенія числа военнаго сословія, но безъ резерва и ландвера, исключительно назначаемыхъ для мѣстной защиты, къ общему народонаселенію въ другихъ государствахъ, получится: для Сѣверо-Германскаго Союза, Австріи и Франціи 3%, для Италіи, Голландіи и Бельгіи отъ $2,_{5}\%$ до $2,_{8}\%$, для Даніи $3,_{8}\%$ и для Швейцаріи $5,_{48}\%$. Сравнивая эти проценты съ $2,_{5}\%$ для дѣйствующей шведской арміи или съ $3,_{5}\%$ дѣйствующей арміи вмѣстѣ съ войсками, назначенными на пополненіе ея убыли, оказывается, что предлагаемая военная система для Швеціи не выходитъ изъ рамки европейскихъ государствъ. Къ тому же нужно помнить, что маленькое государство,

Digitized by Google

для защиты своей независимости, поставлено въ необходимость содержать армію сравнительно большую, слѣдовательно издерживать и большую сумму, чѣмъ обширное и могущественное государство. Такъ, Данія должна была привлечь подъ оружіе 4% своего народонаселенія, а Швейцарія, которой армія съ резервомъ составляетъ 5,48% всего населенія, для своей защиты призвала подъ оружіе до 8,08%.

Обращаясь къ системѣ содержанія вооруженныхъ силъ, генералъ Абелинъ говоритъ, что идея образованія и содержанія постоянной арміи землевладѣніемъ существовала еще во времена самыя отдаленныя, и что Карлъ XI, въ силу добровольнаго соглашенія съ народомъ, лишь оформилъ древній обычай. Учрежденіе береговыхъ или портовыхъ округовъ (Hamne или Skepplagsinrättningen), по которому извѣстное береговое пространство выставляло суда и людей для впѣшнихъ экспедицій, съ давнихъ временъ было связано съ землевладѣніемъ. Но это касалось только морскихъ экспедицій викинговъ (vikings); для сухопутной же службы король набиралъ ополченіе, болѣе или менѣе значительное, а въ случаѣ вторженія въ страну, обязанность защиты лежала на всемъ безъ исключенія народонаселеніи, способномъ къ военной службѣ. Послѣ испытанныхъ государствомъ превратностей въ средніе вѣка, освободившаяся, при Густавѣ Ваза, Швеція образовала постоянную армію, на принципѣ личной повинности. При послѣдующихъ корояхъ, военная повинность постоянной арміи была перенесена на участки земли или огней (gärdtal). Такъ образовались роты (rote, rotar) или такія пространства земли, которыя были обязаны выставлять и содержать одного вполнѣ обмундированнаго и вооруженнаго пѣхотнаго солдата. Позднѣе, цѣлыя провинціи заключали съ правительствомъ отдѣльныя условія, по которымъ обязывались содержать извѣстное число солдатъ, смотря по величинѣ своего пространства и населенія. Слѣдовательно, система поземельной военной повинности въ XVII вѣкѣ была въ полномъ развитіи, и Карлу XI оставалось лишь сводить особыя условія въ общія правила и развивать ихъ для поселенной арміи всего государства (Indelta armeen). Въ то время, какъ пѣхота постоянной арміи обязательной повинности преобразилась въ свободную поселенную, кавалерія всегда сохраняла свободное комплектованіе волонтерами. Всякій, предлагавшій свою службу, вполнѣ снаряженный и вооруженный кавалеристъ зачислялся въ кавалерію и получалъ во владѣніе участокъ земли, какъ вознагражденіе за военное обязательство. При Густавѣ Ваза, большая часть арміи состояла изъ такой кавалеріи, но особеннаго развитія

Digitized by Google

эта система достигаетъ при Карлѣ IX и Густавѣ-Адольфѣ, вслѣдствіе войнъ польской и тридцатилѣтней. Числительность этой кавалеріи исчислена въ органическомъ законѣ 1634 года (Regeringsformen) въ 7,000 человѣкъ, въ семи кавалерійскихъ полкахъ. Но продолжительныя войны XVII столѣтія обнаружили вредное вліяніе подобной системы на экономическое состояніе страны: отсутствіе кавалеристовъ-хозяевъ фермъ пріостанавливало производительность участковъ, т. е. задерживало вообще развитіе сельскаго хозяйства. Въ устраненіе этого недостатка, Карлъ XI, въ 1679 году, послѣ окончанія датской войны, въ основу системы поземельной кавалеріи положилъ обязанность извѣстныхъ участковъ земли (rushäll) содержать и выставлять кавалеристовъ.

Независимо поселенныхъ войскъ, прямая личная повинность не переставала существовать. Военный законъ 1442 года, заключавшій въ себѣ правила ея отправленія, дѣйствовалъ непрерывно и вошелъ въ сводъ законовъ 1734 года. Все различіе между отправленіемъ военной повинности землевладѣніемъ и личною обязанностью заключалось въ томъ, что земля содержала постоянную армію, а обязательные наборы собирали ополченіе на временную службу.

Такимъ образомъ, историческая жизнь Швеціи одинаково выработала оба вида вооруженныхъ силъ: индельты и милиціи. Въ послѣднее время появились протесты землевладѣльцевъ противъ индельты, но проектъ отстаиваетъ ее, приводя національное, военное и экономическое значеніе этой системы. Военныя качества чиновъ индельты, по мнѣнію проекта, обезпечиваются свободой поступленія и обученіемъ въ связи съ тѣми усиліями поселенныхъ солдатъ, какія они должны употреблять, чтобы обработать безплодные участки земли, полученные ими отъ землевладѣнія. Постоянно встрѣчаемыя затрудненія развиваютъ въ нихъ находчивость и самостоятельность, имѣющія такое важное значеніе въ военномъ дѣлѣ. Простые поселяне внѣ службы, они сохраняютъ самую живую связь съ народонаселеніемъ и потому являются войсками вполнѣ національными. Въ экономическомъ отношеніи, по вычисленіямъ комитета, образованнаго 8-го октября 1867 года для опредѣленія стоимости содержанія поселеннаго солдата, общая сумма стоимости простирается до 3,255,190 ригсталеровъ (1,139,316 рублей). Дѣленіе этой суммы на 26,881 числа людей даетъ среднее ежегодное содержаніе солдата въ 121 ригсталеръ (42 рубля). Если бы то же число содержать въ постоянныхъ сборахъ, то, не считая издержекъ на казармы, содержаніе лошадей и увеличеніе жалованья

Digitized by Google

офицерамъ, расходъ возросъ бы до 9,252,914 ригсталеровъ (3,238,520 рублей). Въ то же время государство лишилось бы восьми милліоновъ рабочихъ дней.

Но, оцѣнивая высоко достоинства поселенныхъ войскъ индельты, проектъ предлагаетъ нѣкоторыя измѣненія въ способахъ примѣненія этой системы. Хотя существующіе военные договоры (knekte-kontrakter) и опредѣляютъ взаимныя условія землевладѣльцевъ съ поселенными солдатами относительно жилища, земли, премій при заключеніи контрактовъ, содержанія и обязательной работы солдата на землевладѣльца, однако, съ теченіемъ времени, различныя добавочныя условія, уступки и измѣненія до такой степени вошли въ обычай, что отношенія между землевладѣльцами и наемщиками, потерявъ законную форму, крайне усложнились и перепутались. Является, слѣдовательно, необходимость упрощенія формы контрактовъ и примѣненіе ихъ къ условіямъ современной жизни. При этомъ слѣдуетъ право рекрутированія, съ обычною премією, присвоить правительству, такъ какъ оно болѣе заинтересовано въ лучшемъ выборѣ рекрутовъ для арміи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣетъ болѣе средствъ, завѣдуя общимъ по государству наборомъ. Новая форма контрактовъ должна быть общею для всѣхъ частей Швеціи и заключать въ себѣ два рода отношеній землевладѣльцевъ къ поселеннымъ на ихъ земляхъ солдатамъ: относительно *дома*, съ необходимыми принадлежностями и землею, и *содержанія* хлѣбнымъ раціономъ. Уменьшая уже опредѣленную стоимость содержанія солдата въ 121 ригсталеръ на 100 ригсталеровъ (35 рублей), вслѣдствіе новыхъ расходовъ, приблизительно въ 15 ригсталеровъ, сопряженныхъ съ отправленіемъ ландверной службы самими землевладѣльцами, можно назначить 10 ригсталеровъ на ежегодный ремонтъ дома и 90 ригсталеровъ на содержаніе раціономъ. Такимъ образомъ, поселенный солдатъ получитъ домъ съ необходимыми принадлежностями, участокъ земли, ежегодный ремонтъ въ 10 ригсталеровъ и содержаніе раціономъ, стоимостью въ 80 ригсталеровъ, такъ какъ 10 ригсталеровъ будутъ ежегодно вноситься на имя солдата въ сберегательную кассу провинціи. Содержаніе раціономъ можетъ производиться или хлѣбнымъ зерномъ, ржи и ячменя пополамъ, или можетъ замѣняться соразмѣрнымъ участкомъ земли, по обоюдному соглашенію землевладѣльца съ поселеннымъ солдатомъ.

Возвышая числительность вообще вооруженныхъ силъ государства, проектъ находитъ нужнымъ и увеличеніе числа поселенныхъ войскъ индельты, какъ необходимаго кадра для другихъ видовъ вооруженныхъ силъ. Съ этою цѣлью онъ предлагаетъ: королевскія

Digitized by Google

земли, фермы духовенства и прочее подвести подъ общія правила; преобразовать изъ индельты морскихъ солдатъ пѣхотныя роты, съ увеличеніемъ ихъ числа въ провинціяхъ Галандѣ и Норландѣ, изъ которыхъ въ первой можно образовать отрядъ стрѣлковъ въ 525 человѣкъ, а въ другой изъ 1,069 ротъ линейный пѣхотный полкъ; преобразовать старые кавалерійскіе полки, всего числительностью около 3,000 человѣкъ и остающихся безъ лошадей, въ пѣхотные съ обязательною оплатою землевладѣльцами разницы противъ стоимости содержанія кавалерійскихъ полковъ; наконецъ, обратить экстраординарныя роты въ обыкновенныя пѣхотныя индельты. Всѣ эти мѣры дадутъ 4,112 человѣкъ.

Затѣмъ, съ цѣлью обезпечить пріобрѣтеніе лошадей подъ обозъ и въ части войскъ, производившееся до сихъ поръ экстраординарными ротами, которыя могли выставить только 2,261 лошади, проектъ предлагаетъ для пріобрѣтенія 10,000 лошадей, необходимыхъ для арміи въ уменьшенномъ военномъ составѣ, наложить на всѣ безъ исключенія недвижимыя имѣнія, какъ городскія такъ и сельскія, обязанность при началѣ каждой войны представлять къ продажѣ правительству извѣстное число лошадей по опредѣленной таксѣ.

Весь составъ арміи мирнаго времени не можетъ быть поселенъ, вслѣдствіе особыхъ условій, требующихъ постоянныхъ сборовъ извѣстной ея части. Такъ, спеціяльные роды оружія, артилерія и инженеры, для своего техническаго обученія и для практическихъ занятій требуютъ продолжительнаго времени. Изготовленіе ихъ матеріяльныхъ принадлежностей вызываетъ постоянное содержаніе значительнаго числа людей. Какъ для этихъ родовъ оружія, такъ и для кавалеріи и пѣхоты, весьма полезно содержать въ постоянныхъ сборахъ части, которыя, подвергаясь вводимымъ улучшеніямъ, могли бы служить образцами для всей арміи. Наконецъ, для гарнизоновъ столицы и крѣпостей необходимо постоянное содержаніе регулярныхъ частей войскъ. Такимъ образомъ, является необходимость содержанія части постоянной арміи въ постоянныхъ сборахъ.

Относительно сроковъ службы, проектъ предлагаетъ ограничить службу въ войскахъ индельты 45-лѣтнимъ возрастомъ, а гарнизонныхъ, т. е. находящихся въ постоянныхъ сборахъ, 40-лѣтнимъ, на томъ основаніи меньшимъ для послѣднихъ, что условія гарнизонной службы скорѣе старѣютъ людей. Каждый пѣхотный солдатъ, по прослуженіи семи лѣтъ и имѣя, слѣдовательно, не менѣе 27 лѣтъ отъ роду, можетъ выйти въ отставку, замѣняя себя охотникомъ. По прослуженіи 15-ти лѣтъ, онъ пріобрѣтаетъ право увольненія отъ службы

Digitized by Google

безъ замѣны. Кавалерійскій солдатъ увольняется только послѣ пятнадцатилѣтней службы, безъ права отставки послѣ семи лѣтъ службы съ замѣною охотникомъ, на томъ основаніи, чтобы сложное и медленное образованіе кавалериста обезпечивалось болѣе длиннымъ срокомъ службы.

Вышедшій въ отставку до тридцатилѣтняго возраста поступаетъ въ соотвѣтствующій его годамъ класъ ландвера, а послѣ тридцати лѣтъ въ ландштурмъ. По прослуженіи двадцати лѣтъ и съ достиженіемъ 45-лѣтняго возраста въ индельтѣ и стрѣлкахъ Вермланда, и по прослуженіи пятнадцати лѣтъ и съ достиженіемъ 40-лѣтняго возраста въ гарнизонныхъ войскахъ, увольняемый солдатъ получаетъ пенсію около 25 ригсталеровъ (8 руб. 75 коп.) въ годъ. Право на пенсію имѣютъ раненые, увѣчные, разстроившіе свое здоровье на службѣ.

Обращаясь къ милиціи, проектъ находитъ ее, несмотря на пятидесятилѣтнее ея существованіе, мало-развитою, слѣдовательно и мало отвѣчающею своему назначенію. Между тѣмъ, на этомъ учрежденіи должна лежать, главнымъ образомъ, защита государства. Общеобязательная военная повинность должна быть принята съ довѣріемъ и патріотизмомъ и основана на началахъ строгой справедливости и равенства передъ закономъ. Существующее до сихъ поръ право внесенія откупной суммы въ мирное время и представленія охотника въ военное, находится въ противорѣчіи съ идеями справедливости и безусловнаго равенства. Слѣдуетъ уничтожить исключительное право богатства и ввести военную повинность равно обязательную для всѣхъ шведскихъ гражданъ, за исключеніемъ имѣющихъ тѣлесные недостатки и приносящихъ особую общественную пользу.

Цѣль учрежденія милиціи заключается въ соединеніи обязанностей военныхъ съ гражданскими. Истинная свобода заключается въ томъ положеніи, при которомъ, смотря по надобности, гражданинъ дѣлается солдатомъ, и, наоборотъ, солдатъ превращается въ мирнаго гражданина. Воспитаніе подрастающаго поколѣнія должно развивать въ молодыхъ людяхъ убѣжденіе святости долга защиты отечества и приготовлять изъ нихъ способныхъ солдатъ. Расходы на народное образованіе, сдѣланные съ этою цѣлью, были бы всегда лучшими и болѣе производительными затратами, даже въ томъ случаѣ, если бы государству не пришлось никогда обнажить мечъ на защиту.

Относительно поступленія на службу, проектъ находитъ, что человѣкъ двадцати одноголѣтняго возраста еще не достигаетъ въ Швеціи необходимаго физическаго развитія для перенесенія трудовъ и ли-

Digitized by Google

шеній дѣйствительной службы; но этотъ возрастъ предлагается удержать, потому что первые три года службы молодыхъ милиціонеровъ проходятъ въ обученіи и подготовленіи.

Здоровье человѣка большею частью выражается въ физическомъ развитіи его тѣла, почему было бы полезно опредѣлить извѣстный ростъ рекрута, какъ условіе его принятія въ строевую службу. Такъ какъ опытъ показалъ, что человѣкъ въ возрастѣ двадцати одного года еще продолжаетъ расти, то недостигшихъ опредѣленнаго возраста, не зачисляя на службу, оставлять до слѣдующаго года. Если же и при вторичномъ осмотрѣ онъ окажется ниже опредѣленной мѣры, то зачисляется въ нестроевые полки, въ интендантскую или госпитальную службу и т. п. Годичный срокъ слѣдуетъ давать и людямъ слабымъ и болѣзненнымъ.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, проектъ предлагаетъ слѣдующія начала милиціонной системы:

1) Служба въ милиціи общеобязательна для всѣхъ гражданъ Швеціи, съ слѣдующими изъятіями:

а) *Безусловное изятіе* распространяется на людей съ органическими недостатками, тяжкими болѣзнями и прочее, дѣлающими ихъ неспособными къ военной службѣ; на лицъ, состоящихъ въ арміи или во флотѣ; главныхъ лоцмановъ; единственныхъ сыновей престарѣлыхъ родителей, которыхъ они прокармливаютъ своимъ трудомъ. Медики и духовныя лица призываются въ армію на службу, съ отправленіемъ обязанностей ихъ спеціальности.

б) *Увольненіе на мирное время* пользуются лица, служащія при маякахъ; мастеровые артилерійскихъ артелей, фейерверочныхъ и другихъ, принадлежащихъ къ арміи или флоту; рабочіе оружейныхъ заводовъ, патронныхъ и т. п., если только они тамъ необходимы; рабочіе сѣрныхъ заводовъ, не болѣе пяти человѣкъ на каждый, и вообще всѣ, находящіеся на государственной службѣ чиновники, родъ занятій которыхъ не допускаетъ ихъ къ военной службѣ.

2) Обязательная военная повинность начинается съ слѣдующаго года послѣ исполненія полныхъ 20 лѣтъ и оканчивается 40-мъ годомъ. Первыя десять лѣтъ службы въ милиціи, остальныя въ ландштурмѣ.

Первые семь классовъ принадлежатъ дѣйствующей арміи: 1-й классъ составляетъ классъ рекрутъ, 2-й и 3-й—маршевыя войска, для пополненія убыли въ арміи, 4-й и 5-й — первый призывъ, 6-й и 7-й классы образуютъ второй призывъ.

Три послѣдніе класса образуютъ боевой резервъ, который моби-

Digitized by Google

лизуется послѣ того, какъ классы 2, 3, 4, 5, 6 и 7-й уже призваны къ оружію въ той же провинціи.

3) Ландштурмъ составляютъ, въ военное время, всѣ способные къ военной службѣ до опредѣленнаго 40-лѣтняго возраста и непризванные къ защитѣ отечества другимъ образомъ.

4) Территорія государства раздѣляется на округи, по числу постоянныхъ пѣхотныхъ полковъ и отрядовъ и, на сколько возможно, соотвѣтственно раіонамъ поселеній частей войскъ. Спеціальные роды оружія будутъ имѣть особые отъ милиціи округи изъ городовъ, не имѣющихъ пѣхотныхъ гарнизоновъ. Люди спеціальныхъ родовъ оружія будутъ избираться преимущественно изъ милиціонеровъ, выбравшихъ ту или другую спеціальность. Люди, признанные годными къ военной службѣ, будутъ распредѣляться между полками и отрядами и вписываться въ ротные, эскадронные или батарейные списки, вмѣстѣ съ кадровыми войсками, къ которымъ они присоединяются.

5) Милиціонеры приносятъ присягу знамени и при сборахъ подчиняются военной дисциплинѣ.

6) За исключеніемъ боеваго резерва и ландштурма, созываемыхъ губернаторомъ провинціи, призывъ къ оружію дѣлается военною властью.

7) Люди, зачисленные въ нестроевые сухопутныхъ частей, или внесенные въ портовые списки матросовъ, выдержавшіе установленный экзаменъ и служащіе капитанами торговыхъ судовъ и помощниками, машинисты пароходовъ частныхъ лицъ и обществъ, призываются лишь въ военное время; въ мирное же увольняются. Всѣ призываемые въ военное время къ службѣ изъ служащихъ въ торговомъ флотѣ, возраста отъ 20 лѣтъ до 35, зачисляются на службу во флотѣ или въ береговую артилерію и въ артилерію архипелага (Skärgärdsartilleri).

8) За исключеніемъ единственныхъ сыновей бѣдныхъ и престарѣлыхъ родителей, всѣ подлежащіе изъятію или увольненію на мирное время облагаются военнымъ налогомъ, по слѣдующимъ двумъ категоріямъ:

а) Подлежащіе безусловному изъятію, до 27-лѣтняго возраста, смотря по достатку, платятъ отъ 2 до 50 ригсталеровъ; послѣ 27 лѣтъ до 30—половину. Одержимые тяжкими физическими и душевными болѣзнями, и по другимъ обстоятельствамъ, могутъ быть избавлены отъ налога.

б) Уволенные отъ службы, на мирное время, платятъ такой же налогъ за время ихъ увольненія.

Digitized by Google

9) Студенты медицины и хирургіи, провизоры и т. п., представившіе свидѣтельства въ томъ, что обладаютъ достаточными познаніями, могутъ быть записаны на службу по ихъ спеціяльности, но не увольняются отъ военнаго обученія.

10) Милиціонеръ, призванный на службу въ военное время, не увольняется до заключенія мира.

11) Вся существующая до сихъ поръ морская милиція преобразовывается въ сухопутную.

Относительно ландштурма, каждая провинція образуетъ одинъ округъ или нѣсколько округовъ. Организація округа ограничивается баталіонами и ротами, силою не менѣе 100 человѣкъ, и, на сколько возможно, сохраняя цѣльность прихода. Люди ландштурма снаряжаются, вооружаются и содержатся на собственный счетъ. Неимущимъ обмундированіе выдаетъ общество, а оружіе правительство. На каждые 25 человѣкъ назначается капралъ, а на 50 отдѣленный унтеръ-офицеръ властью ротнаго командира. Ротнаго и двухъ взводныхъ командировъ назначаетъ губернаторъ провинціи, каждаго изъ трехъ кандидатовъ, представленныхъ ротою. Баталіоннаго командира назначаетъ король, по представленію губернатора. Призывъ къ оружію дѣлаетъ по приказанію короля губернаторъ, который и принимаетъ начальствованіе надъ ландштурмомъ до особаго назначенія военной власти. Призванный къ оружію ландштурмъ подчиняется военной дисциплинѣ и уравнивается во всемъ съ арміею.

Широко развивая милиціонныя силы страны, проектъ предлагаетъ, для обезпеченія этимъ силамъ достаточнаго числа офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, два способа образованія резерва офицерскихъ и унтеръ-офицерскихъ чиновъ. Многіе офицеры, занятые частною дѣятельностью, говоритъ онъ, охотно согласились бы остаться на половинномъ содержаніи, но съ удержаніемъ правъ на производство и пенсію, если бы ихъ служебную дѣятельность, въ мирное время, ограничить годовыми учебными сборами. Въ огражденіе достоинствъ такихъ офицеровъ, можно было бы предоставить право зачисленія на половинное содержаніе только прослужившимъ десять лѣтъ. Но бюджетъ государства не дозволяетъ достаточно развить этого рода резервъ, и потому необходимо обратиться къ самой милиціи, требуя отъ кандидатовъ въ офицеры резерва пріемный экзаменъ въ военную школу, а отъ кандидатовъ въ унтеръ-офицеры обыкновенный унтеръ-офицерскій экзаменъ. При этомъ, кандидатъ на офицерское или унтеръ-офицерское званіе, за два года до своего обязательнаго поступленія въ милицію, представляетъ полковому командиру просьбу, съ приложе-

Digitized by Google

ніемъ атестата экзамена; 19-ти лѣтъ онъ призывается въ рекрутскую школу на 42 дня, на слѣдующій годъ въ кадровую школу на 75 дней, и на третій годъ обучается вмѣстѣ съ кадромъ полковому ученью; два послѣдующихъ года служитъ вмѣстѣ съ своимъ классомъ милиціи, послѣ чего уже отправляетъ обязанности офицера или унтеръ-офицера въ милиціи до зачисленія въ ландштурмъ, послѣ 30-лѣтняго возраста. Во всѣ три сбора съ кадрами, онъ получаетъ унтеръ-офицерское жалованье и полное обмундированіе; въ унтеръ-офицеры производится полковымъ командиромъ, а въ офицеры военнымъ министромъ. Оставаясь въ резервѣ, онъ можетъ быть производимъ, въ мирное время, до капитана, а въ военное, за отличіе, и выше. Если бы офицеръ резерва пожелалъ перейти въ дѣйствующія войска, то обязуется выдержать соотвѣтствующій экзаменъ.

На основаніи вышеприведенныхъ общихъ началъ, организація, въ тѣсномъ смыслѣ, для каждаго рода оружій въ отдѣльности, выразится слѣдующимъ образомъ:

Пѣхота состава мирнаго времени имѣетъ около 27,000 человѣкъ, уменьшеннаго военнаго состава—56,000 человѣкъ, и усиленнаго военнаго состава—86,000 человѣкъ.

Состоящіе, въ настоящее время, 49 баталіоновъ,—43 индельты и 6 вербовочныхъ,—преобразовываются въ 50 баталіоновъ, изъ которыхъ 46 баталіоновъ индельты и 4 вербовочныхъ. Для военныхъ составовъ, каждый баталіонъ раздѣляется на два и образуютъ, слѣдовательно, 100 баталіоновъ, изъ которыхъ каждый будетъ силою въ 560 человѣкъ для уменьшеннаго военнаго состава, и въ 860 человѣкъ для усиленнаго военнаго состава.

Постоянная кадровая пѣхота составляется изъ:

индельты:	20 полковъ 2-баталіоннаго состава,	всего 40	батал.
—	6 отрядовъ, 1 баталіонъ.	6	—
вербовочныхъ:	4 — —	5	—
	Всего	50	батал.

Всѣ четырехротнаго состава и числительностью для баталіоновъ индельты въ 555 человѣкъ, а вербовочныхъ 499 человѣкъ.

Такъ какъ каждый кадровый баталіонъ, для военнаго состава, разбивается на два, то онъ долженъ былъ бы имѣть двойной комплектъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ; но это повлекло бы за собою значительный расходъ на содержаніе, во избѣжаніе котораго проектъ ограничается $1^1/_2$ комплектомъ, т. е. въ каждомъ полку комплектомъ на три баталіона. Въ настоящее время, каждый полкъ, кромѣ полковаго командира, адъютанта и квартирмейстера, имѣетъ трехъ маіоровъ и

Digitized by Google

двухъ адъютантъ-маіоровъ (въ отрядѣ одинъ маіоръ и одинъ адъютантъ-маіоръ), а изъ унтеръ-офицерскихъ чиновъ: оружейника, тамбуръ-мажора и двухъ унтеръ-офицеровъ (въ отрядѣ одинъ). Слѣдовательно, за исключеніемъ одного адъютантъ-маіора, полкъ уже имѣетъ комплектъ на три баталіона; въ четвертый можно назначать командиромъ старшаго изъ ротныхъ командировъ, а двухъ недостающихъ адъютантъ-маіоровъ брать изъ ротныхъ офицеровъ.

Опредѣляя для роты, силою въ 138 человѣкъ, крайнее наименьшее число офицеровъ въ три человѣка и столько же унтеръ-офицеровъ, и расчитывая на офицеровъ-пенсіонеровъ и находящихся на половинномъ содержаніи, число которыхъ предполагается имѣть по расчету трехъ капитановъ и четырехъ старшихъ поручиковъ на полкъ (двухъ капитановъ и двухъ старшихъ поручиковъ на отрядъ), и на офицеровъ и унтеръ-офицеровъ резерва, проектъ считаетъ возможнымъ ограничиться для кадроваго баталіона 20-ю офицерами и 20-ю унтеръ-офицерами, т. е. по пяти тѣхъ и другихъ на роту. Расчетъ ихъ въ баталіонѣ слѣдующій: для офицеровъ—четыре капитана, три штабсъ-капитана, четыре старшихъ поручика, пять младшихъ поручиковъ и четыре подпоручика; для унтеръ-офицеровъ—четыре фельдфебеля, шесть старшихъ сержантовъ, шесть младшихъ сержантовъ и четыре квартиргера. Въ дополненіе къ унтеръ-офицерамъ предлагается увеличить число капраловъ до девяти человѣкъ на роту и столько же ефрейторовъ.

Въ виду все большей необходимости производства полевыхъ саперныхъ работъ, проектъ предлагаетъ, вмѣсто имѣющагося нынѣ въ каждой ротѣ одного сапера, имѣть такихъ четыре и, кромѣ того, посылать по два человѣка каждые два года въ саперныя войска на 4-хъ лѣтнее обученіе. Такимъ образомъ, въ каждомъ полку будетъ по 32 сапера при двухъ офицерахъ и двухъ унтеръ-офицерахъ, а по истеченіи двѣнадцати лѣтъ шесть офицеровъ, шесть унтеръ-офицеровъ и 96 человѣкъ, хорошо обученныхъ полевымъ саперными работамъ.

При распространеніи средствъ къ цѣльной стрѣльбѣ въ провинціяхъ и во избѣжаніе новыхъ расходовъ, проектъ полагаетъ, что, благодаря принятымъ мѣрамъ, стрѣлковое искуство будетъ развиваться, почему и не предлагаетъ измѣнять числа стрѣлковъ въ ротахъ, изъ которыхъ въ каждой нынѣ состоятъ тридцать два стрѣлка.

Санитары, обучающіеся въ военныхъ госпиталяхъ уходу за ранеными и производству перевязокъ, такъ хороши, что проектъ желаетъ только продолженія развитія этого порядка.

Существующихъ волонтеровъ, т. е. такихъ молодыхъ людей, ко-

Digitized by Google

торые, не вербуясь, поступаютъ на службу для полученія унтеръ-офицерскаго званія, проектъ предлагаетъ оставить, опредѣляя имѣть въ каждой ротѣ индельты по одному волонтеру.

Переходъ кадроваго состава пѣхоты въ военные составы. Изъ трехъ корпусовъ мирнаго времени, въ военное образуется армія въ три корпуса, каждый корпусъ въ двѣ дивизіи, каждая дивизія въ двѣ и три пѣхотныя бригады, смотря по мобилизаціи. Какъ только сформировывается уменьшенный военный составъ арміи изъ кадра и милиціи 1-го призыва, тотчасъ же образуются 50 депо-баталіоновъ изъ 6-го и 7-го классовъ милиціи и выдѣленнаго кадра. Каждый депо-баталіонъ будетъ имѣть до 600 человѣкъ милиціи и 60 кадра, всего 30,000 человѣкъ 2-го призыва и 3,000 человѣкъ кадра.

Для приведенія арміи въ усиленный военный составъ, всѣ эти 50 баталіоновъ распредѣляются между 100 дѣйствующими, возвышая числительность каждаго баталіона съ 560 до 860 человѣкъ; всего 86,000 человѣкъ въ 100 баталіонахъ. Въ то же время, изъ 17,000 человѣкъ 3-го класса милиціи и 3,000 выдѣленнаго кадра образуются 50 депо-ротъ, каждая силою въ 200 человѣкъ.

Если бы убыль въ арміи потребовала для ея укомплектованія депо-роты 3-го класса, то вмѣсто нихъ образуются новыя изъ 2-го класса, потомъ изъ 8-го и прочихъ. 1-й классъ призывается лишь въ крайнемъ случаѣ.

Такимъ образомъ числительность пѣхоты будетъ:

При уменьшенномъ военномъ составѣ, 56,000 человѣкъ въ 100 дѣйствующихъ баталіонахъ, каждый баталіонъ въ 560 человѣкъ, и 30,000 человѣкъ резерва въ 50 депо-баталіонахъ, каждый баталіонъ въ 600 человѣкъ.

При усиленномъ военномъ составѣ, 86,000 человѣкъ въ 100 дѣйствующихъ баталіонахъ, каждый баталіонъ въ 860 человѣкъ, и 20,000 человѣкъ резерва въ 100 депо-ротахъ, каждая въ 200 человѣкъ.

Кавалерія. Числительность ея, въ настоящее время, состоитъ изъ 3,300 человѣкъ индельты и 980 человѣкъ ворбовочныхъ, всего 4,280 кавалеристовъ. Эти силы кавалеріи далеко не отвѣчаютъ требованіямъ уменьшеннаго военнаго состава арміи, а еще менѣе усиленнаго военнаго состава. Но соотвѣтственное усиленіе кавалеріи вызвало бы громадное увеличеніе расходовъ и, по мнѣнію проекта, едва ли принесло бы важное преимущество, такъ какъ сильно пересѣченная мѣстность страны и необыкновенное развитіе огнестрѣльной стрѣльбы не дозволятъ употребленіе кавалеріи отдѣльными, само-

Digitized by Google

стоятельными массами, оставляя въ удѣлъ кавалеріи содержаніе сторожевой службы и дальнихъ рекогносцировокъ. Силы кавалеріи въ иностранныхъ арміяхъ, смотря по характеру страны, колеблются между $^1/_{10}$ и $^1/_{20}$ всей арміи военнаго состава. Опредѣляя для Швеціи отношеніе въ $^1/_{15}$, какъ цифру совершенно для нея достаточную, остается однако необходимымъ возвысить числительность кавалеріи.

Не прибѣгая къ особеннымъ мѣрамъ, проектъ предлагаетъ воспользоваться тѣми средствами, которыя въ настоящемъ случаѣ могутъ служить дѣлу. Такъ: обратить музыкантовъ въ строевые, сохраняя на эскадронъ трехъ трубачей; призвать къ службѣ кавалеристовъ-содержателей случныхъ конюшенъ, нынѣ излишнихъ, вслѣдствіе того успѣшнаго воспитанія лошадей въ провинціяхъ, какое развилось въ странѣ въ послѣднее время; призвать кавалеристовъ-ветеринаровъ, выдавая имъ вознагражденіе въ мирное время и лошадь въ военное и пр. Этими мѣрами числительность кавалеріи можетъ быть увеличена до 4,576 человѣкъ, 3,592 человѣка индельты и 984 человѣка вербовочныхъ, заключающихся въ слѣдующихъ частяхъ:

индельты:	2 полка,	10-эскадронные		20	эскадроновъ
—	3 отряда,	5	—	15	—
—	1	— (въ Норландѣ)		2	—
вербовочныхъ:	1	— (гвардейскій)		4	—
—	1	—		6	—
			Всего	47	—

Числительность эскадрона отъ 96 до 99 человѣкъ. Два полка индельты раздѣляются каждый на два баталіона, баталіонъ на пять эскадроновъ.

Кавалерія индельты. Штабъ полка составляютъ: одинъ полковникъ съ адъютантомъ, квартирмейстеръ, три маіора, изъ которыхъ одинъ на капитанскомъ положеніи, и два адъютантъ-маіора. Штабъ кавалерійскаго отряда индельты тотъ же, за исключеніемъ послѣдняго маіора. Норландскій кавалерійскій полубаталіонъ имѣетъ только командира и квартирмейстера. Эскадронъ составляютъ: одинъ капитанъ, эскадронный командиръ, одинъ поручикъ, одинъ подпоручикъ, одинъ эскадронный квартирмейстеръ, одинъ первый, одинъ второй и одинъ третій квартирмейстеры, одинъ старшій и два младшихъ бригадира, три ефрейтора, одинъ волонтеръ, три трубача, три санитара и 87 или 88 рядовыхъ. Каждый баталіонъ, кромѣ того, имѣетъ одного капитана и двухъ поручиковъ для депо.

Вербовочная кавалерія. Штабъ полка тотъ же, что и для отря-

Digitized by Google

довъ индельты, а эскадронъ имѣетъ лишнихъ: одного поручика и одного квартирмейстера, за то не имѣетъ офицеровъ депо и волонтеровъ.

Для образованія уменьшеннаго военнаго состава, отдѣляются отъ всѣхъ баталіоновъ по четыре эскадрона; всего въ $9^1/_2$ баталіонахъ 38 эскадроновъ, числительностію каждый до 100 человѣкъ, считая и унтеръ-офицеровъ. Остающіеся эскадроны, съ мобилизованною милиціею, образуютъ депо-баталіоны. Классы 3-й, 4-й и 5-й пойдутъ на укомплектованіе депо-баталіоновъ, а 6-й для обоза.

Для усиленнаго военнаго состава, 50 кадровыхъ кавалеристовъ, вмѣстѣ съ 150 милиціи депо уменьшеннаго военнаго состава, образуютъ для каждаго дѣйствующаго баталіона по два резервныхъ эскадрона, всего 20 эскадроновъ. Въ то же время, въ депо призываются 2-й и 7-й классы милиціи, а въ крайней необходимости и 1-й классъ.

Въ предлагаемой организаціи, для депо-баталіоновъ необходимы кадровые чины. Лучшимъ средствомъ было бы избирать ежегодно изъ подлежащихъ къ отставкѣ, въ каждомъ эскадронѣ, двухъ кавалеристовъ, которыхъ, за содержаніе въ годъ въ 15 риксталеровъ, записывать на пять лѣтъ въ кадры, съ обязательствомъ служить во время войны. Такимъ образомъ, на каждый эскадронъ будетъ 10 кадровыхъ, а всего 470 человѣкъ.

Артилерія состоитъ, въ настоящее время, изъ 18 батарей, 8-орудійныхъ, и одной 6-орудійной, всего 19 полевыхъ батарей съ 150 орудіями. Кромѣ того, пять ротъ крѣпостной артилеріи. Числительность безъ кадровъ простирается до 2,696 человѣкъ, и еще 133 мастеровъ и техниковъ.

Расчитывая по $2^1/_2$ орудія на 1,000 человѣкъ, получится 140 орудій для уменьшеннаго и 216 для усиленнаго военнаго состава Но $2^1/_2$ орудій на 1,000 человѣкъ мало, и потому для уменьшеннаго военнаго состава можно положить 150 орудій, постоянно содержимыхъ въ комплектѣ. Опредѣляя резервъ и депо артилеріи въ $^1/_3$, получится 48 орудій для уменьшеннаго и 72 для усиленнаго военнаго состава.

Для большей подвижности и удобства командованія, можно было бы батареи преобразовать въ 6-орудійныя. Тогда, для уменьшеннаго военнаго состава, будетъ 25 полевыхъ батарей и 8 резервныхъ, а для усиленнаго 36 полевыхъ и 12 резервныхъ. Но, принимая во вниманіе затруднительность высадки съ многочисленною артилеріею съ одной стороны, а съ другой громадные расходы на артилерію, проектъ предлагаетъ для усиленнаго военнаго состава ограничиться 33 батареями съ 198 орудіями, изъ которыхъ 8 батарей полагаетъ калибра

Digitized by Google

3″,24 (одинъ шведскій футъ=11,6893 нашихъ дюймовъ), 23 батареи—2″,58 и 2 батареи—2″,25.

Въ настоящее время, артилерія состоитъ изъ четырехъ батарей конныхъ, двѣнадцати батарей ѣздящихъ и трехъ пѣшихъ. Проектъ предлагаетъ конныя обратить въ ѣздящія.

Послѣ преобразованія, составъ трехъ полковъ артилеріи будетъ слѣдующій:

артилерійскій Свейскій полкъ. .	2	батареи	ѣздящія—калибра	3″,24
(штабъ-квартира Стокгольмъ)	6	—	— —	2″,58
	2	—	пѣшія —	2″,25
артилерійскій Готскій полкъ . .	2	—	ѣздящія —	3″,24
(штабъ-квартира Готембургъ)	6	—	— —	2″,58
артилерійскій Вендскій полкъ. .	2	—	— —	3″,24
(штабъ-квартира Христіанштатъ, въ Сканіи)	5	—	— —	2″,58

Резервная артилерія распредѣлится между этими полками слѣдующимъ образомъ:

на Свейскій полкъ	1	батарея	пѣшая, калибра	3″,24
	2	—	ѣздящихъ —	2″,58
— Готскій полкъ	1	—	пѣшая —	3″,24
	2	—	ѣздящія —	2″,58
— Вендскій полкъ	2	—	—	2″,58

Штабъ артилеріи составляютъ: 3 полковника, 5 подполковниковъ, 11 маіоровъ, 17 капитановъ, 10 поручиковъ, 18 подпоручиковъ, 8 старшихъ квартирмейстеровъ, 14 младшихъ, 6 старшихъ трубачей и необходимый составъ гражданскихъ чиновъ. Въ батареяхъ и въ крѣпостныхъ ротахъ: 53 капитана, 55 поручиковъ, 30 подпоручиковъ, 62 старшихъ квартирмейстера, 85 младшихъ, 25 батарейныхъ трубачей, 111 старшихъ бригадировъ, 195 младшихъ, 74 трубача, 34 мастера, 75 санитара и 2,321 рядовыхъ. Кромѣ того, артилерія имѣетъ на три полка 103 мастера и 30 пиротехниковъ. Общая числительность достигаетъ до 3,369 человѣкъ, вмѣсто 3,215 настоящаго времени.

Для избѣжанія лишнихъ расходовъ на содержаніе личнаго состава для резервныхъ батарей, кадръ можно образовать изъ 8 капитановъ и 16 поручиковъ, находящихся на половинномъ содержаніи, и изъ 8 старшихъ квартирмейстровъ резерва для 8 батарей. Относительно бригадировъ, трубачей и кадровыхъ солдатъ, можно прибѣгнуть, какъ и въ кавалеріи, къ зачисленію лучшихъ артилеристовъ въ кадры на шесть лѣтъ, съ платою по 20 ригсталеровъ бригадиру и трубачу и по

Digitized by Google

15 ригсталеровъ артиллеристу, при обязательствѣ служить въ военное время. Зачисляя по 75 человѣкъ каждый годъ, черезъ шесть лѣтъ получится 450 человѣкъ артиллерійскаго кадра.

Слѣдующая таблица показываетъ числительность батарей уменьшеннаго военнаго состава съ распредѣленіемъ милиціи.

	Офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Трубачей.	Старш. бригадировъ.	Младш. бригадировъ.	Артиллерійск. кадра.	Артиллерійск. резерва.	Милиціи артиллерійск.	Лошадей.
Въ ѣздящей батареѣ калибра 3″,24. .	5	5	4	5	7	88	—	64	154
Въ ѣздящей батареѣ калибра 2″,58. .	5	5	4	4	7	88	—	62	128
Въ пѣшей батареѣ калибра 2″,25. .	4	5	1	4	7	61	—	68	83
Въ пѣш. резер. бат. калибра 3″,24. .	4	2	1	7	7	—	33	108	124
Въ ѣздящ. рез. бат. калибра 2″,58. .	4	2	4	7	7	—	41	111	127
Въ крѣпостн. ротѣ	3	3	1	1	4	50	—	50	—

Такимъ образомъ, для уменьшеннаго военнаго состава, числительность артиллеріи возрастаетъ на 2,140 человѣкъ. Такъ какъ увеличеніе происходитъ призывомъ 2-хъ классовъ милиціи, то на каждый классъ приходится по 1,070 человѣкъ, а принимая въ расчетъ случайную убыль, до 1,200 человѣкъ, распредѣленныхъ между семью депо-пунктами артиллеріи. Какъ только 3-й и 4-й классы, вмѣстѣ съ постоянными войсками, образуютъ уменьшенный военный составъ, 5-й и 6-й собираются въ депо и образуютъ восемь резервныхъ батарей.

Инженерныя войска. Нынѣ существуетъ понтонерный баталіонъ, состоящій изъ трехъ ротъ. Каждая рота имѣетъ 120 человѣкъ, изъ которыхъ: 2 старшихъ капрала, 4 младшихъ, 6 ефрейторовъ, 2 горниста, 18 мастеровъ, 3 санитара и 85 рядовыхъ. Необходимо сформировать такой же баталіонъ саперовъ изъ трехъ же ротъ, чтобы на каждый корпусъ приходилась, по крайней мѣрѣ, одна саперная рота.

Штабъ инженерныхъ войскъ долженъ состоять: изъ 1 полковника, 1 подполковника, 4 маіоровъ, 13 старшихъ капитановъ, 13 младшихъ, 11 подпоручиковъ, 18 сержантъ-маіоровъ, 19 старшихъ и 17 младшихъ сержантовъ. Изъ этого числа къ инженернымъ войскамъ

Digitized by Google

причисляются: два маіора, для командованія баталіонами, два младшихъ капитана, для командованія парками баталіоновъ, два поручика баталіонными адъютантами и два сержанта. Каждая рота должна имѣть одного капитана, одного старшаго поручика, одного младшаго, одного подпоручика, одного сержантъ-маіора и три сержанта.

Хотя, при спеціяльности службы, проектъ желаетъ имѣть неизмѣнныя постоянныя части, но, для возможнаго сбереженія, допускаетъ усиленіе третьимъ и четвертымъ класами милиціи до 200 человѣкъ для роты или 600 для баталіона, такъ что въ военное время понтонеровъ и саперовъ, будетъ 1,200 человѣкъ или 1,7% уменьшеннаго военнаго состава.

Относительно *военнаго телеграфа*, проектъ предлагаетъ имѣть въ управленіи государственнаго электрическаго телеграфа около 100 верстъ съ пятью станціями для употребленія въ арміи, и образовать полевой телеграфъ на 45 верстъ съ шестью станціями. Для оптическаго телеграфа, проектъ предлагаетъ имѣть матеріяльную часть на четыре главныхъ станціи и на 12 малыхъ. Для электрическаго телеграфа сформировать три отдѣленія, каждое съ матеріяльною частью на 15 верстъ, и еще одно запасное; всего, съ капралами, числительностію въ 128 человѣкъ. Для оптическаго оставить существующіе три отряда съ шестью отдѣленіями, числительностію въ 52 человѣка. Изъ всѣхъ этихъ частей образуется рота, подъ именемъ «роты военныхъ сигналовъ», въ мирное время числительностію въ 120 человѣкъ, съ 21 повозкою.

При переходѣ въ уменьшенный военный составъ, для всѣхъ семи ротъ инженерныхъ войскъ, собираются 3-й и 4-й класы милиціи, числительностію въ 560 человѣкъ, преимущественно составленныхъ изъ изъявшихъ желаніе. Во время войны, изъ класовъ 5-го и 6-го милиціи, въ Карлсборгѣ образуются двѣ депо-роты для двухъ инженерныхъ баталіоновъ. Чтобы имѣть, какъ въ кавалеріи и въ артилеріи, необходимый для инженерныхъ депо-ротъ, кадръ, избираются изъ подлежащихъ къ отставкѣ, каждый годъ, по два человѣка, которые заносятся на пять лѣтъ въ резервъ, съ жалованьемъ по 20 ригсталеровъ и съ обязательствомъ служить во время войны. Слѣдовательно, черезъ пять лѣтъ резервъ будетъ состоять изъ 70 человѣкъ.

ОБУЧЕНІЕ ВОЙСКЪ.

Обученіе индельты. Пѣхота. Обученіе рекрута должно не только удовлетворять условію ловкаго владѣнія имъ оружія, но и воспитывать въ немъ любовь къ своимъ обязанностямъ, служить сред-

Digitized by Google

ствомъ къ его нравственному и физическому развитію. При 25—30 новобранцахъ на баталіонъ, срокъ ихъ обученія нынѣ продолжается лишь 42 дня; но, въ большинствѣ случаевъ, рекрутъ обучается въ двойной срокъ и проводитъ еще 20 дней въ полковой школѣ, и только тогда становится солдатомъ. Слѣдовательно, говоритъ проектъ, необходимо 104 дня дѣятельнаго обученія, съ распредѣленіемъ на два года, чтобы подготовить новобранца къ строевой службѣ. Вычисляя среднее число людей, проходящихъ ежегодно курсъ обученія, въ 10% къ составу полка, проектъ находитъ, что, при вышесказанномъ срокѣ, обученіе должно идти вполнѣ успѣшно.

Обученіе кадра продолжится ежегодно 10 дней, въ составѣ по 30 человѣкъ на роту. Цѣльная стрѣльба стрѣлковъ, если можно на призы, производится въ ротныхъ округахъ втеченіе восьми дней. Полковое ученіе, съ маневрами, займетъ 20 дней, изъ которыхъ пять дней съ кадромъ, а остальные 15 вмѣстѣ со 2-мъ и съ 3-мъ класами милиціи.

Кавалерія. Обученіе новобранцевъ, по 60 человѣкъ на баталіонъ, продолжится 90 дней; обученіе кадра 10 дней; пѣшее обученіе 6 дней, а полковое ученіе 20 дней. Рекрутъ дѣлается солдатомъ послѣ двухлѣтняго обученія.

Обученіе милиціи. Военное обученіе всѣхъ молодыхъ людей, подлежащихъ милиціонной службѣ, производится еще въ приходахъ, втеченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ передъ поступленіемъ въ милицію. Въ самой милиціи срокъ обученія, въ пѣхотѣ, продолжается три года, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1-й годъ—рекрутское обученіе, 30 дней.
2-й — повтореніе и обученіе въ рядахъ войскъ, 15 дней.
3-й — ученіе съ постоянными войсками, 15 дней.

Въ спеціяльныхъ родахъ оружія, срокъ обученія также 60-дневный но съ распредѣленіемъ на два года, по 30 дней въ каждомъ.

Учебные лагери для маневровъ проектъ предлагаетъ устраивать каждый годъ и на такой составъ арміи, чтобы каждый полкъ или отрядъ втеченіе шести лѣтъ находился въ немъ не менѣе одного раза, хотя и было бы желательно два раза.

Внесенный въ ригсдагъ (сеймъ) настоящаго года и переданный отсюда на разсмотрѣніе въ особый комитетъ, проектъ, удерживая главныя основанія 1869 года, подвергся слѣдующимъ измѣненіямъ:

8-й, 9-й и 10-й класы милиціи отнесены къ ландштурму, вмѣстѣ съ первыми двумя класами котораго образуютъ первый призывъ

Digitized by Google

ландштурма, замѣняющій собою предположенный боевой резервъ и исполняющій его назначеніе.

Такимъ образомъ, 1-й классъ милиціи составитъ классъ рекрутовъ, 2-й и 3-й классы причислятся къ арміи, 4-й и 5-й образуютъ первый призывъ милиціи, а 6-й и 7-й второй призывъ милиціи.

Для спеціяльныхъ родовъ оружія, школу рекрутовъ составятъ 1-й и 2-й классы; остальные пять предназначены къ усиленію постоянныхъ войскъ.

Поэтому числительность ландштурма, приблизительно, будетъ:

Ландштурмъ	1-го	призыва	62,000 челов.
—	2-го	—	82,000 —
		Всего	144,000 —

Для обученія, конскрипты милиціи будутъ призываемы, для ученій, въ первый годъ на 42 дня для пѣхоты и 52 дня для артилеріи и инженеровъ и на 60 дней для кавалеріи. Впродолженіе слѣдующихъ двухъ лѣтъ на 20 дней для пѣхоты и на 30 дней для спеціяльныхъ родовъ оружія.

Г. Б.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЗАПИСКИ СТАРАГО КАЗАКА.

(Продолженіе.) (*).

IX.

ДѢЛО НА УРУПѢ.

Въ первыхъ числахъ апрѣля 1851 года, горцы праваго фланга, возмущенные шейхомъ Аминъ-Магомедомъ, мюридами, подосланными Шамилемъ, и турецкими агентами, начали собираться въ Теректи-мектепъ (**), резиденцію Амина. Горскіе лазутчики и наши пластуны ежедневно давали знать о волненіяхъ въ аулахъ и объ огромныхъ приготовленіяхъ къ открытому вторженію на линію, съ цѣлью разорить станицы и увлечь въ горы семнадцатьауловъ мирныхъ бесленѣевцевъ (***) съ Урупа. Въ этихъ аулахъ, невзирая на завѣренія жителей, волненіе умовъ было также замѣтно. Волненіе было тѣмъ опаснѣе, что, живя среди русскихъ, мирные если и не могли вполнѣ знать всѣхъ мѣръ и средствъ къ огражденію линіи, то могли иное видѣть сами и объ иномъ слышать отъ неосторожныхъ болтуновъ, отъ которыхъ мастерски умѣли вывѣдывать все нужное, угостивъ ихъ по-пріятельски аракой. Пересылка свѣдѣній и сношеній изъ горъ и въ горы шла съ изумительной быстротой, невзирая на всю бдительность кордона, по причинѣ свободно-открытаго пути вверхъ

(*) См. „Воен. Сборн." 1870 г. № 7.

(**) Теректи-мектепъ, „мѣсто суда," сильный и хорошо укрѣпленный аулъ на верховьяхъ рѣки Бѣлой, свертый ущельемъ, вершины котораго сходятся на разстояніи нѣсколькихъ аршинъ. Рѣка, замкнутая ущельемъ, бѣшено реветъ въ пропасти, едва сверкая; это мѣсто казни преступниковъ, которыхъ Аминъ приказывалъ бросать съ моста съ привязанной колодкой къ ногамъ.

(***) Изъ довольно сильнаго племени бесленѣевцевъ, семнадцатьауловъ замирившихся выдали аманатовъ, т. е. заложниковъ, и были водворены на правомъ берегу рѣки Урупа, близъ станицы того же имени, года за три предъ тѣмъ.

Digitized by Google

по Урупу и по обоимъ Тегенямъ, въ то время еще незанятымъ станицами и постами.

Положеніе Лабинской линіи, растянутой болѣе чѣмъ на триста верстъ, было крайне затруднительно. Малочисленность расположенныхъ на ней войскъ, при разбросанности ихъ по станицамъ и постамъ, не дозволяла сформировать въ центральныхъ пунктахъ конныхъ летучихъ отрядовъ для взаимной помощи. Причинъ тому было немало: начало возведенія сильнаго укрѣпленія на рѣкѣ Бѣлой съ гіагинскимъ постомъ, на рѣкѣ того же имени (*), перемѣна начальниковъ фланга и, вмѣстѣ съ тѣмъ, неминуемыя новозведенія, невсегда примѣнимыя къ мѣстнымъ потребностямъ, а также разнаго рода личныя препирательства и столкновенія. Аминъ-Магомедъ, хотя и не могъ знать обо всемъ происходившемъ, но не могъ не знать главныхъ капитальныхъ реформъ, отношеній и столкновеній. Все это вмѣстѣ благопріятствовало намѣреніямъ горцевъ и давало имъ ручательство въ успѣшномъ исполненіи замысла.

Набросавъ бѣглый очеркъ положенія Лабинской линіи, нелишнимъ

(*) Первое наше укрѣпленіе на рѣкѣ Бѣлой начато возводиться въ мартѣ 1851 года, для баталіона пѣхоты и для четырехъ сотенъ кавалеріи, между укрѣпленіемъ и станицей Тенгинской. Здѣсь, черезъ Лабу, былъ сооруженъ первый постоянный мостъ и на рѣкѣ Гіагѣ строился постъ. Для возведенія ихъ сдвинуты были войска съ Кубани и сняты съ Лабинской линіи, предоставленной почти однимъ мѣстнымъ средствамъ обороны, такъ что начальникъ линіи едва могъ сосредоточить одинъ небольшой летучій отрядъ, изнуряемый безпрестанными передвиженіями, смотря по получаемымъ свѣдѣніямъ, часто неподтверждавшимся, о направленіи или намѣреніи движенія скопища, предводимаго Аминъ-Магомедомъ, численность котораго еще не бывала за Кубанью въ такомъ размѣрѣ. Имамъ-эль-ваазамъ (глава духовенства), Шамиль, если и не имѣлъ прямаго вліянія на горцевъ праваго крыла, а тѣмъ не менѣе косвенное значеніе его и мюридизмъ, ведущій начало на Кавказѣ съ 1780 года, съ появленія изъ Стамбула изувѣра муллы шахъ-Мансура, бывшаго пастуха тугашинскаго ущелья и Кара-долины, близъ крѣпости Анапы, тогда еще грозной турецкой крѣпости, преобладали фанатиками и вліяли на умы. Тайные же агенты изъ Турціи, разныхъ націй, шныряли, дѣйствуя посулами всякаго рода и обѣщая прогнать русскихъ со всего Кавказа. Эти продѣлки вначалѣ вполнѣ удались, пока горцы не убѣдились, что ихъ надуваютъ, и сами раздѣлались съ плутами. Надо помнить, что все это творилось предъ началомъ севастопольской войны. Магомедъ-Аминъ, появившійся за пять или шесть лѣтъ до этого времени, съ перваго шага принялъ крутыя мѣры противу племенныхъ князей и старшинъ, отнялъ у нихъ и безъ того неважную власть; потворствомъ же васальнымъ узденямъ и свободнымъ горцамъ увлекъ умы всѣхъ, проповѣдуя единеніе, какъ оплотъ противу назойливости русскихъ въ занятіи ихъ земель. Въ то время Амину было не болѣе 35—40 лѣтъ. Прежде онъ былъ въ Константинополѣ, гдѣ понатерся при дворѣ и поразвился, притомъ владѣлъ замѣчательнымъ даромъ слова. Красивый и статный собой, онъ, говорятъ, былъ мальчикомъ проданъ въ Турцію изъ чеченскихъ племенъ.

Digitized by Google

считаю коснуться событій, предшествовавшихъ блистательному дѣлу на Урупѣ 14-го мая 1851 года.

Начальникъ линіи, Петръ Аполоновичъ Волковъ, получивъ положительныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ Аминъ-Магомеда: начать вторженіе на линію и, прежде нападенія на станицы, забрать бесленѣевскіе аулы съ Урупа, не столько съ цѣлью усилить и безъ того огромное скопище, но для того, чтобы, заставя ихъ принять участіе въ набѣгѣ, тѣмъ самымъ поставить въ невозможность опять обратиться въ мирныхъ (*). Вслѣдствіе этого, около половины апрѣля, въ станицѣ Лабинской былъ собранъ летучій отрядъ, на сколько припомню, въ составѣ трехъ ротъ Кубанскаго егерскаго полка, трехъ сотенъ донскаго № 45-го Золотарева полка, трехъ сборныхъ сотенъ линейцевъ, при четырехъ легкихъ и двухъ батарейныхъ пѣшихъ орудіяхъ, при взводѣ конной казачей № 14-й батареи и четырехъ станкахъ конно-ракетной команды. Весь отрядъ въ строю имѣлъ до 1,250 человѣкъ. Этой горсти, сравнительно со скопищемъ, приходилось имѣть дѣло, послѣ изнурительныхъ переходовъ, со свѣжими силами горцевъ, хорошо вооруженныхъ и на бодрыхъ коняхъ и, притомъ, уже достаточно подготовленныхъ Аминъ-Магомедомъ къ болѣе правильному и регулярному строю. Ежедневно получаемыя свѣдѣнія о скопищѣ, готовомъ вторгнуться въ линію, и неопредѣленность пункта переправы черезъ Лабу ставили начальника линіи въ необходимость передвигать отрядъ то къ станицамъ Чамлыкской, Константиновской, Вознесенской и Урупской, то возвращаться въ Лабинскую. На постъ Подольскій (*), какъ самый возвышенный пунктъ на нашей линіи, былъ посланъ, для наблюденія мѣстности за Лабой, есаулъ С....въ, съ приказаніемъ дать знать отряду, какъ только замѣтитъ скопище, и слѣдить за его направленіемъ и послѣ переправы. Мнѣ, какъ адъю-

(*) Мирные, какого бы племени ни были, были язвою для нашихъ поселеній: пользуясь титуломъ мирнаго, каждый горецъ старался поживиться на счетъ русскаго, и, при первомъ случаѣ, перерѣзать горло или всадить пулю считалъ дѣломъ славнымъ. Только впослѣдствіи сообразили все это и стали ихъ высылать на водвореніе въ Войско Донское.

(**) Постъ Подольскій, разстояніемъ отъ Лабинской 40, а отъ Вознесенской въ 28-ми верстахъ, вооруженъ полупудовымъ длиннымъ единорогомъ и 12 фунт. пушкой; гарнизонъ изъ № 3 линейнаго баталіона, при офицерѣ 50 солдатъ и 25 донскихъ казаковъ. Постъ командуетъ окрестностію; съ него видно на десятки верстъ. У подножія, почти на двѣ версты ниже, остатки древняго укрѣпленія Колъ-Аджи, старая крѣпость, турецкая или венеціанская; близъ оной, упраздненное наше укрѣпленіе того же имени. Такихъ остатковъ укрѣпленій, какъ Колъ-Аджи, немало въ Псеменскомъ и Длинномъ лѣсѣ; кѣмъ и противъ кого они строились, преданій не сохранилось; но что они древни, свидѣтельствуютъ вѣковыя деревья, поросшія на валахъ, и во рвахъ еще хорошо сохранившихся.

Digitized by Google

танту, приходилось частенько скакать по линіи съ поста на постъ, для промѣра бродовъ по Лабѣ, и совершать такимъ образомъ верстъ по сотнѣ и болѣе въ сутки, а затѣмъ, совершенно усталому, то передавать приказанія, то собирать для доклада свѣдѣнія отъ лазутчиковъ и пластуновъ.

По распоряженію командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, начальникъ линіи вошелъ въ сношеніе съ начальникомъ центра, княземъ Эристовымъ, и съ генераломъ Граматинымъ, которые также собрали отряды: князь въ составѣ до 4,000, генералъ Граматинъ до 2,000; первый расположился за урупскими высотами къ Тегенямъ, а второй къ карачаевскимъ ущельямъ, для прикрытія прикубанскихъ станицъ и селеній. Медленность сообщеній черезъ кубанскую линію, съ отрядомъ князя Эристова, вызвала необходимость посылать туда прямо нарочныхъ по мѣстности наблюдаемой непріятелемъ. Изъ четырехъ, разновременно посланныхъ, урядниковъ съ пакетами, двое были убиты, а бумаги захвачены; обстоятельство это вынудило посылать уже не съ письменными, а съ словесными свѣдѣніями и распоряженіями, важность которыхъ съ часу на часъ увеличивалась. Посылать урядника или даже и офицера невсегда было удобно, особенно въ важныхъ случаяхъ, а потому жребій этотъ выпалъ на мою долю. Сказать правду-матку, не взирая на прирожденное мое достояніе—безпечность, какъ-то невольно сжалось сердце, когда я вставлялъ ногу въ стремя. Доѣхавъ съ казаками до крайняго мирнаго аула, я перемѣнилъ въ немъ коня и конвой и затѣмъ, въ глухую полночь, проѣхалъ до отряда князя въ сопровожденіи только трехъ кунаковъ-бесленѣевцевъ, верстъ двадцать, безъ дороги, по пересѣченной мѣстности, наблюдаемой непріятелемъ. Предчувствіе чего-то недобраго на этотъ разъ не оправдалось. Ознакомившись съ княземъ всѣмъ необходимымъ въ нашемъ положеніи, тѣмъ же порядкомъ черезъ день я возвратился, совершая путешествіе по-совиному—ночью. Такъ мнѣ пришлось три раза съѣздить туда и обратно. Во вторую поѣздку, со мной случилась такая оказія, что иной и ученый физіологъ не разъяснитъ ея. Сѣвъ на коня въ аулѣ, я выпилъ стаканъ рому, который, повидимому, не имѣлъ на голову ни малѣйшаго вліянія. Но, пріѣхавъ на разсвѣтѣ въ отрядъ князя и остановясь у начальника его штаба, маіора В—ва, я совершенно забылъ зачѣмъ пріѣхалъ и для чего? Для меня какъ будто прошлаго не существовало; сколько ни старался я заставить работать память, она была безотвѣтна: я былъ сущій автоматъ, двигался, говорилъ, но былъ въ безсознательномъ

Digitized by Google

состояніи. Сперва В—въ посмѣялся, считая это состояніе неумѣстной шуткой; но видя, что въ сущности дѣло-то выходитъ не такъ, рѣшилъ, что я просто рехнулся. Оставивъ распросы о цѣли пріѣзда, онъ далъ мнѣ стаканъ чая и предложилъ рому; едва я выпилъ, какъ память и полное сознаніе явились, будто сидѣли на днѣ стакана и, съ послѣднимъ глоткомъ, вскочили въ голову. Посмѣялись мы оба этой оказіи и занялись дѣломъ. Вскорѣ всталъ и князь. Все, что было нужно, было переговорено и обусловлено до себя; отказавшись отъ обѣда, я легъ, часу въ двѣнадцатомъ дня, спать и проспалъ часовъ до десяти вечера. Въ это время меня разбудили, сказавъ о времени; я вскочилъ гоголемъ, какъ на тревогу, но память опять упорхнула не-вѣсть куда. Тогда В—въ, уже не говоря ни слова, прямо предложилъ мнѣ грогу: память съ сознаніемъ тотчасъ же явились въ свою штабъ-квартиру. Дальнѣйшихъ превращеній и изчезновеній памяти, какъ носа въ повѣсти Гоголя, не послѣдовало и комедія разыгралась только двумя актами. Объясненіе этого феномена нашъ медикъ С—кій изложилъ такъ темно и неудобопонятно, что мы остались совершенно неудовлетворенными.

12-го мая, въ отрядъ, расположенный въ станицѣ Вознесенской, прискакалъ съ поста Подольскаго есаулъ С—въ съ донесеніемъ, что сборище, занявшее мѣстность на огромномъ протяженіи за Лабой, появилось противъ поста. Ругнулъ его недобрымъ словомъ В—въ за личное появленіе въ то время, когда онъ долженъ былъ слѣдить до конца за самой переправой горцевъ, и велѣлъ мнѣ удостовѣриться на мѣстѣ о донесенномъ и докончить порученное С—ву.

Взявъ съ собой заводнаго коня и выбравъ шестерыхъ старыхъ пластуновъ на добрыхъ коняхъ, къ закату солнца я, со своей свитой, былъ уже на посту. Принявъ команду надъ постомъ и осмотрѣвъ мѣстность, я распорядился залогомъ секретовъ на Лабѣ, поставилъ двѣ конныя заставы, каждая подъ командой пластуна, послалъ нарочныхъ на смежные посты съ тѣмъ, чтобы съ нихъ было дано знать сигналомъ по всей линіи. При этомъ даны были слѣдующія приказанія: 1) тотъ пунктъ, близъ котораго непріятель начнетъ переправу, долженъ производить каждыя пять минутъ выстрѣлъ боевымъ снарядомъ; затѣмъ, оба ближайшіе поста должны были дѣлать тоже самое черезъ семь минутъ, а послѣдующіе, по мѣрѣ удаленія, черезъ 10 и 15 минутъ; 2) осмотрѣть подъемные мосты и, въ случаѣ нападенія и неустойки, заклепывать крѣпостныя орудія и взрывать посты, гарнизонамъ же присоединяться куда укажетъ необходимость; 3) усилить секреты и выставить конныя за-

Digitized by Google

ставы. Изъ этихъ распоряженій, основанныхъ на приказаніяхъ начальника линіи, видно, что онъ хотѣлъ дорого уступить горцамъ свое дѣтище, свое любимое созданіе—Лабинскую линію.

Начальникъ поста, подпоручикъ Бондаренко, и я, вооружившись подзорными трубами, забрались на постовую вышку и до самаго свѣта любовались дикой картиной табора горцевъ, виднаго намъ какъ на ладони, при свѣтѣ огней костровъ. Всюды мелькали тѣни, то ярко освѣщенныя, то скрываемыя пламенемъ и застилаемыя дымомъ, волновавшимся какъ чадры восточныхъ красавицъ отъ налетавшаго вѣтерка. Всю эту движущуюся панораму озаряла, полнымъ блескомъ, полная майская луна. Казалось, самый вѣтерокъ, по временамъ заглядывавшій подъ соломенную крышу вышки, какъ шаловливый баричъ подъ шляпку красавицы, доносилъ до насъ букетъ роскошной кавказской флоры—и невольно мысли переносились въ прошлое, былое невозвратное, навѣвая тихую безотчетную грусть.... И настоящее, и будущее—все сливалось въ призрачномъ фантастическомъ туманѣ....

Но вотъ пахнулъ прохладой вѣтерокъ, предвѣстникъ зари, и вершины снѣжнаго хребта облились пурпуровымъ свѣтомъ. Все выше и ярче являлись лучи; наконецъ, величавый дискъ солнца съ вершинъ горъ заглянулъ въ ущелья, и сѣдые туманы ихъ, переливаясь и отражая радужные цвѣта, зароились какъ змѣи, принимая чудовищныя формы.

Съ появленіемъ дня, какъ муравейникъ закопошились горцы и, какъ комары передъ погодой, поднялись и начали собираться въ кучки. Болѣе тридцати значковъ развѣвалось въ воздухѣ. Вся масса заколыхалась, двинулась къ каладжинской переправѣ и покрыла долину, какъ саранча.

Выстроивъ по фасамъ поста людей готовыхъ къ бою, я взошелъ на главную батарею. Передавъ постъ и послѣднія распоряженія Бондаренкѣ, я оставался на посту до конца переправы. Едва передовые горцы спустились къ водѣ, какъ грянулъ постовой единорогъ и вслѣдъ затѣмъ глухо отозвались постъ Шалоховскій и укрѣпленіе Зассовское.

Во все время переправы горцевъ, длившейся болѣе двухъ часовъ, съ математическою точностію раздавался каждыя пять минутъ выстрѣлъ. Но вотъ сборище, точно чудовищная змѣя, вившись по окружающимъ отрогамъ Подольской горы, по лѣвому ея откосу, миновало уже постъ; главныя массы наѣздниковъ, столпившихся около зеленаго значка Аминъ-Магомеда, поравнялись съ батареей; однако ни одинъ изъ джигитовъ не подъѣзжалъ близко, какъ бы пренебрегая не-

Digitized by Google

значительнымъ постомъ. Признаюсь, не выдержала оказачившаяся моя натура этой оскорбительной невнимательности: приложивъ главъ къ діоптру, подвинтивъ клинъ, я скомандовалъ.... и навѣсно брошенная граната разорвалась надъ головой горцевъ, неожидавшихъ такого салюта. Перекувырнулось нѣсколько всадниковъ и коней, но сборище, не обращая вниманія, продолжало двигаться впередъ, спускаясь въ долину джелгетскихъ высотъ, тянувшихся въ направленіи къ станицѣ Вознесенской и къ Урупу.

Намѣреніе скопища начало выясняться. Опустился и поднялся за нами постовой мостъ. Перекрестились мои пластуны; объѣхавъ постъ справа, мы двинулись на рысяхъ на высоты. Какъ горныя козы, лѣпились мои пластуны надъ обрывами по извилистой тропинкѣ. Справа, почти за отвѣсными обрывами, долиной двигалось сборище, повидимому необращавшее на насъ вниманія. Вдругъ оно круто повернуло вправо, прямо въ направленіи къ Уруну. Въ одинъ мигъ птицей полетѣлъ пластунъ, рискуя, при каждомъ невѣрномъ шагѣ своего коня, свалиться въ кручу, съ донесеніемъ въ отрядъ о принятомъ горцами направленіи.

Такъ горцы прошли версты три или четыре; затѣмъ опять примкнули къ высотамъ, принявъ направленіе къ станицѣ Вознесенской. Такимъ образомъ, они мѣняли четыре раза свое направленіе, а между тѣмъ до станицы было менѣе десятка верстъ. Послѣ того оставалось ѣхать по высотамъ, огражденнымъ недоступностію въѣзда, уже не болѣе версты; далѣе уступы какъ-бы разстилались и постепенно склонялись. Направленіе сборища ясно указывало на путь мимо станицы; иначе, горцамъ пришлось бы переправляться черезъ рѣку Чамлыкъ, текущую въ крутыхъ и топкихъ берегахъ, и то черезъ бродъ, выше станицы верстахъ въ десяти. Намъ же тропомъ приходилось или вернуться назадъ, или проскользнуть вблизи скопища горцевъ, спустившись на лѣвую сторону, и выиграть время, проскакавъ верстъ шесть или семь уже по открытой мѣстности къ Вознесенской. Я рѣшился на послѣднее.

Долго и безотвязно гнались за нами нѣсколько горцевъ; но, видно жалѣя коней для предстоящаго или расчитавъ незначительность поживы, бросили преслѣдовать насъ версты за четыре до станицы. Въ это время грянулъ выстрѣлъ съ батареи, заявившій намъ, что сборище уже видно съ вышки.

Заставъ начальника линіи, только что поднявшагося изъ-за стола и шедшаго на батарею посмотрѣть церемоніальное шествіе скопища горцевъ, и разсказавъ ему въ нѣсколькихъ словахъ о результатѣ

Digitized by Google

моей командировки, я, какъ голодный волкъ, принялся терзать остатки обѣда, нимало не заботясь ни о скопищѣ, ни о тѣхъ послѣдствіяхъ, какія ожидали нашу линію. Безпечность и привычка опять вступили въ свои права.

Между тѣмъ, въ зловѣщей тишинѣ вся масса прошла мимо станицы, въ порядкѣ прослѣдовала чамлыкскій мостъ, не зажгла даже мельницъ, и направилась прямо къ бесленѣевскимъ ауламъ.

Нашъ отрядъ выступилъ изъ станицы вслѣдъ за скопищемъ, идя по слѣдамъ его. Такъ отошли мы верстъ шесть или семь, какъ подполковникъ Л—скій спохватился, что рота его баталіона кубанцевъ осталась забытой на станичномъ фасѣ, гдѣ была поставлена въ ожиданіи нападенія непріятеля. Обстоятельство это вынудило послать полторы сотни казаковъ за пѣхотой; между тѣмъ, отрядъ нашъ, дойдя до промежуточнаго поста, остановился въ ожиданіи ихъ, что и дало время Аминъ-Магомеду далеко опередить насъ и занять свободно аулы.

Около полуночи къ намъ присоединились съ Кубани четыре сотни ставропольской бригады съ полковникомъ Войцицкимъ, а вскорѣ за тѣмъ явились забытые кубанцы, сидя на крупахъ казачьихъ коней. Освѣщаемые заревомъ зажженныхъ Аминомъ ауловъ, мы подошли къ рѣвѣ Урупу, часу во второмъ ночи, и выстроились въ боевомъ порядкѣ, лицомъ къ непріятелю, отдѣленные отъ него негустымъ лѣсомъ и рѣкой.

Начальникъ отряда, чтобы оповѣстить линію и указать, гдѣ находится непріятель и нашъ отрядъ, приказалъ, согласно уже прежде сдѣланныхъ распоряженій, производить каждыя пять минутъ выстрѣлъ. Съ этой цѣлью я улегся между батарейнымъ взводомъ съ фонаремъ и часами: дрогнула окрестность, волны Урупа покатили перекатомъ тревожный сигналъ.... и не одна дрожащая спросонья рука казачки сотворила крестное знаменіе о дорогомъ существѣ, котораго наутро, быть можетъ, увидитъ убитымъ. Заторможились въ аулахъ и ярче освѣтилась пожаромъ окрестность; глухой гулъ и скрыпъ аробъ раздавались въ сторонѣ непріятеля, въ противоположность царившей мертвой тишинѣ нашего отряда. Грянулъ второй и третій выстрѣлы, сопровождаемые отвѣтами смежныхъ пунктовъ, и пронеслись по линіи зловѣщей вѣстью....

Не замедлили явиться нѣсколько мирныхъ горцевъ изъ ауловъ, кто подсмотрѣть, что творится въ отрядѣ, кто поразсказать о распоряженіяхъ Аминъ-Магомеда и сборища, а кто и съ искреннимъ чувствомъ преданности; но, въ нашемъ положеніи, ни разбирать вранья, ни вѣрить искренности не приходилось: нужно было держать ухо во-

Digitized by Google

стро, и изъ всѣхъ вѣстей выбирать одно нужное и наиболѣе вѣроятное.

Послѣ шестаго выстрѣла, сонъ началъ одолѣвать меня до того, что, не надѣясь на себя, я подозвалъ фейерверкера, передалъ ему часы и фонарь, и заснулъ мертвымъ сномъ....

На разсвѣтѣ холодная струя воды изъ бутылки прямо на лицо, вылитая В—ымъ, пробудила меня, послѣ того какъ не могли растолкать ничѣмъ. Пробужденіе было далеко несладостное....

Отрядъ уже былъ готовъ къ движенію.... На противоположной сторонѣ, по склону урупскихъ высотъ, тянулись арбы забранныхъ ауловъ; густой дымъ вился надъ лѣсомъ, обозначая мѣста пожарища. Скопище, облитое первыми лучами солнца, игравшаго на оружіи, то съѣжалось кучами, то, извиваясь лентой, слѣдовало вверхъ по теченію рѣки. Пейзажъ боевой, кочевой, дикой жизни, съ дивной мѣстностію, такъ и просился на полотно художника; но нашему брату некогда было любоваться живой картиной. Отрядъ двинулся въ параллель скопища, повидимому не имѣвшаго ни малѣйшаго намѣренія вступать въ бой. Такъ мы прошли версты три съ ночлега и верстъ шесть или семь отъ станицы Урупской. Въ этомъ мѣстѣ, лѣсъ, растущій по обѣимъ сторонамъ рѣки Урупа, рѣдѣетъ, открывая оба берега; со стороны, которая была занята непріятелемъ, тянутся значительныя высоты сплошной цѣпью до Тегеней; съ нашей же, болѣе низменной, стороны, начинается круча, со старымъ татарскимъ кладбищемъ, усѣяннымъ надгробными камнями и провалившимися могилами. Едва поднялись сотни нашего авангарда, подъ командой подполковника Генинга, на высоту и миновали кладбище, какъ скопище, до сей поры шедшее, казалось, безъ воинственныхъ цѣлей, вдругъ обнаружило сильное броженіе: около значковъ, слѣдовавшихъ безъ порядка, стали строиться правильныя колоны, и затѣмъ, быстро переправясь чрезъ Урупъ, горцы бросились массой на едва успѣвшую занять кладбище 3-ю карабинерную роту и взводъ пѣшей легкой батареи. Три сотни Генинга, повернувъ коней, примкнули къ ротѣ и образовали такимъ движеніемъ правый флангъ позиціи съ конным взводомъ № 14-го батареи. Непріятель, стремительно налетѣвшій съ шашками, послѣ сдѣланнаго на скаку залпа, былъ отброшенъ перекрестнымъ картечнымъ огнемъ и дружнымъ залпомъ пѣхоты и казаковъ. Пороховой дымъ, какъ завѣсой закрылъ горцевъ, а въ это время остальныя части отряда успѣли соколами взлетѣть на высоту и пристроиться къ казакамъ Генинга. Слѣдуетъ замѣтить, что позиція наша на кладбищѣ хотя и командовала мѣст-

Digitized by Google

постію впереди, но замкнута была сзади крутою балкою, идущею отъ Урупа котловиной, и притомъ поросшую колючей березой и шиповникомъ. Слѣва отъ Урупа, до высоты занятой карабинерами, мѣстность пересѣченная, покрытая кустами и рѣдкимъ лѣсомъ. Отрядъ нашъ, быстро занявшій высоту, принужденъ былъ выстроиться въ одну боевую линію, не имѣя другаго резерва, кромѣ нѣсколькихъ артельныхъ и ротныхъ повозокъ, оставшихся въ балкѣ. Какъ видите, положеніе отряда въ тактическомъ отношеніи было далеко не блестящее; но храбрость и стойкость закаленныхъ въ бояхъ войскъ и могучая воля общаго нашего любимца Волкова, являвшагося всюду впереди, гдѣ была наибольшая опасность, одержала верхъ надъ бѣшенымъ изступленіемъ горцевъ, съ остервененіемъ бросавшихся на штыки. Девять разъ горцы отчаянно кидались на лѣвый флангъ, угрожая въ то же время центру и правому флангу, и, невзирая на дружный картечный и ружейный огонь, врубались въ ряды; но суворовскій штыкъ—молодецъ, прикладъ и шашка опрокидывали гололобыхъ, устилавшихъ трупами равнину передъ кладбищемъ. Рѣдѣли и наши ряды; но каждая удача давала новыя силы: никто не уступилъ шагу занятой позиціи. Такъ длился бой, начавшійся съ пяти часовъ утра, до полудня. Озлобленные неудачей и огромной потерей, горцы вздумали перемѣнить тактику и пустить въ ходъ разбойничью хитрость, которая едва имъ не удалась. Быстро отступивъ въ долину, разстилавшуюся передъ нашей позиціей, и выйдя изъ-подъ картечныхъ выстрѣловъ, они приняли направленіе къ Урупу, какъ бы намѣреваясь переправиться обратно къ арбамъ бесленѣевцевъ, остановившимся верстахъ въ трехъ выше насъ, на противоположной сторонѣ рѣки; затѣмъ вдругъ поворотили коней и, какъ ураганъ, промчались и бросились на донскія сотни, составлявшія правое крыло боевой линіи, вмѣстѣ съ батарейнымъ взводомъ и ракетной командой, которая выдвинулась впередъ на позицію шаговъ на 200 и бросала ракеты вслѣдъ уходившему непріятелю.

Все это послѣдовало такъ быстро одно за другимъ, что донцы, неожидавшіе нападенія, дрогнули и поворотили коней.... Прислуга одного ракетнаго станка была вся порублена горцами, и командиръ ея, бравый сотникъ Кушнаревъ, едва съ остальными ускакалъ; къ счастію, бросившіеся въ разрѣзъ ставропольцы, съ полковникомъ Войцицкимъ, во-время удержали натискъ горцевъ, врубившись въ средину атакующихъ; явившійся же, какъ грозный призракъ, Волковъ, поворотилъ донцевъ и самъ повелъ ихъ въ атаку. Ободренные донцы смѣло ударили въ пики, а дружный картеч-

Digitized by Google

ный огонь всей артилеріи завершилъ финальный актъ кровавой сцены.

Неожидавшіе такого результата, горцы совершенно растерялись и пустились на уходъ врассыпную, преслѣдуемые кавалеріей до самаго Урупа, такъ что самъ Аминъ-Магомедъ едва спасся отъ плѣна, благодаря только быстротѣ и силѣ своего коня. Ошеломленные горцы не только бросали тѣла убитыхъ и раненыхъ товарищей, но оставляли спѣшенныхъ, не опуская ихъ не только сѣсть за сѣдло, но и схватиться за стремя или за хвостъ коня. Они помчались, какъ испуганная стая сайгаковъ, мимо бесленѣевскихъ аробъ, оставя ихъ на произволъ.

Преслѣдовать бѣгущаго непріятеля за Урупъ одной кавалеріи было немыслимо; ряды наши слишкомъ уменьшились; во всей артилеріи не оставалось и десятка картечныхъ зарядовъ; орудійные кони частью были подбиты, частью поранены, а численность уходившаго скопища была огромна. Легко могло случиться, что горцы, опомнясь, сняли и уничтожили бы преслѣдующихъ, и тогда замыслъ ихъ все-таки могъ бы имѣть успѣхъ.

Быстро сообразивъ все это, начальникъ линіи, оставивъ пѣхоту и артилерію на мѣстѣ боя, со взводомъ № 14-го батареи и съ казаками, двинулся къ арбамъ, владѣльцы которыхъ, видя бѣгство скопища, растерялись и столпились какъ стадо барановъ, не помышляя ни о сопротивленіи, ни объ уходѣ въ горы;они молча ждали рѣшенія своей участи.

Полковникъ Волковъ приказалъ главному приставу мирныхъ закубанцевъ, подполковнику Алкину, прибывшему съ милиціей уже въ самомъ концѣ дѣла, отобрать вновь аманатовъ изъ лучшихъ фамилій, бесленѣевцевъ водворить на прежнемъ мѣстѣ и зорко слѣдить за ними до суда и расправы. Потянулись арбы, скрыпя и покачиваясь съ боку на бокъ, обратно.

Полныя страха марушки (*) и даже дѣти безъ малѣйшаго шума и крика поплелись вслѣдъ за возами, а мы возвратились къ отряду и занялись приведеніемъ въ порядокъ артилеріи и оружія, посчитали убитыхъ и раненыхъ, уложили ихъ на прибывшія изъ станицы Урупской подводы и отправили съ пѣхотой, донцами и пѣшей артилеріей въ станицу Вознесенскую. Между тѣмъ, глухо раздавались орудійные выстрѣлы на Тегеняхъ, дававшіе намъ знать, что отрядъ князя Эристова встрѣтилъ и провожаетъ ошеломленное скопище.

(*) Марушка—замужняя женщина; кысъ, кыска—дѣвушка; баранчукъ—ребенокъ.

Digitized by Google

Переночевавъ на берегу Урупа, близъ мѣста боя, облитаго кровью падшихъ товарищей и окруженнаго трупами горцевъ, мы, съ разсвѣтомъ, двинулись на Тегени, къ отряду Эристова.

Часу въ десятомъ утра, князь, сопровождаемый своимъ штабомъ, со всѣми подобранными его отрядомъ значками, брошенными горцами, встрѣтилъ насъ и велѣлъ преклонить трофеи нашей побѣды, привѣтствовавъ Волкова словами: «хвала и честь вамъ Петръ Аполлоновичъ, хвала и честь вамъ, побѣдителю на Урупѣ!» Дружески обнялись старые знакомые... Гордый побѣдой, нашъ летучій отрядъ былъ радушно принятъ войсками начальника центра, который, видя бѣгущее и разстроенное скопище, ограничился однимъ артилерійскимъ огнемъ встрѣтить и проводить его, вѣроятно придерживаясь пословицы «что лежачаго не бьютъ».... Благодаря этому, горцы ушли во свояси только съ тою потерею, какую понесли на Урупѣ.....

Потеря наша была велика: изъ 1,750 человѣкъ, бывшихъ въ бою, убито и ранено до 600; о лошадяхъ и говорить нечего; непріятельскихъ же тѣлъ, только на мѣстѣ боя и брошенныхъ во время бѣгства, насчитано болѣе полуторы тысячи. Пораженіе скопища Аминъ-Магомеда могло бы быть совершенное.... ну—да, что о томъ говорить....

По скромной и нехвастливой реляціи, нашъ достойнѣйшій начальникъ линіи, П. А. Волковъ, всемилостивѣйше пожалованъ чиномъ генералъ-маіора.

Разсказавъ правдиво, какъ очевидецъ, объ успѣхахъ и о славномъ урупскомъ боѣ, не могу не сохранить въ моихъ запискахъ имена доблестныхъ воиновъ.

Капитанъ Примо, командиръ 3-й карабинерной роты Кубанскаго егерскаго полка, при первомъ бѣшеномъ натискѣ горцевъ, раненый пулей въ грудь на вылетъ, оставался во фронтѣ до третьей атаки, во время которой схватилъ за поводъ коня налетѣвшаго джигита, молодецкимъ ударомъ шашки сбросилъ его на землю, но, изнемогая отъ потери крови и послѣдняго напряженія силъ, упалъ безъ чувствъ, крикнувъ: «будь проклятъ тотъ, кто отступитъ на шагъ». И храбрые кубанцы исполнили въ точности его завѣтъ. Послѣ продолжительнаго и тяжелаго леченія, Примо, награжденный чиномъ маіора, долго еще украшалъ собой ряды бравыхъ кубанцевъ.

3-я карабинерная кубанская рота стойко выдержала небывалыя, стремительныя и правильныя атаки горцевъ, буквально врубавшихся въ ряды не хуже любой регулярной конницы. Послѣ чет-

Digitized by Google

верхаго бѣшенаго натиска, всѣ ротные офицеры были тяжело ранены и команду принялъ фельдфебель. Жалѣю, что забылъ фамилію этого молодца: онъ такъ работалъ пикомъ и прикладомъ, что любо-дорого было смотрѣть—и палъ, какъ герой имѣя болѣе пятнадцати ранъ шашками по головѣ, плечамъ и обѣимъ рукамъ. Рота переходила подъ команду отъ одного къ другому унтеръ-офицеру, и изъ числа вступившихъ въ бой осталась въ строю едва одна треть людей. Карабинеры награждены были двѣнадцатью знаками военнаго ордена св. Георгія.

Инженеръ-поручикъ Шатиловъ, состоя во все время сбора отряда при начальникѣ линіи, умный и дѣльный офицеръ, заслужилъ общую любовь всѣхъ безъ исключенія. Предъ началомъ дѣла, онъ былъ въ авангардѣ Гевинга. Надо сказать, что Шатиловъ, атлетическаго сложенія, ринулся въ свалку и началъ косить направо и налѣво, какъ Илья Муромецъ. Когда непріятель былъ отбитъ, онъ, будто колосальный монументъ, стоялъ передъ отрядомъ, обагренный непріятельскою кровью, съ поднятой шашкой въ рукѣ. Шатиловъ, при концѣ дѣла, когда заколебались пики донцовъ, готовыхъ на утекъ, первый, вслѣдъ за Волковымъ, остановилъ ихъ, гаркнувъ могучимъ голосомъ: «назадъ!». Шатиловъ за это дѣло произведенъ въ штабсъ-капитаны.

Сотникъ Кушнаревъ, донскаго № 26-го полка, крошка ростомъ, но не умомъ и храбростію, не говоря уже о толковомъ дѣйствіи ракетами во время боя, передъ послѣдней атакой горцевъ на правый флангъ, выскакалъ на позицію и едва успѣлъ бросить ракеты, какъ уже налетѣвшіе горцы изрубили всѣхъ нумеровъ одного станка; но онъ успѣлъ подхватить станокъ на коня и, не взирая на то, что горцы порубили шашкой крупъ его коня, погнавшись за нимъ, подскакалъ къ донцамъ, поставилъ свою команду — и опять ракеты полетѣли въ ряды непріятеля. За дѣло на Урупѣ Кушнаревъ произведенъ въ есаулы.

Сотникъ Безбородовъ, командиръ ставропольской линейной сотни, такимъ молодцомъ врубился во флангъ атаковавшаго донцевъ непріятеля, что прорѣзалъ своей сотней горцевъ и, пронесясь сквозь ихъ ряды, быстро поворотилъ сотню и ударилъ съ другаго фланга, чѣмъ увлекъ и остальныя сотни, которыя, безъ лицепріятія сказать, дрались на Урупѣ одинъ за десятерыхъ. Безбородовъ получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени.

Бомбардиръ Щеловъ, № 14-го конной казачьей батареи, первый нумеръ при единорогѣ, посылая зарядъ въ дуло, былъ сбитъ съ

Digitized by Google

ногъ грудью налетѣвшаго коня горца; но, не выпуская банника изъ рукъ, какъ эластичный мячъ, вскочилъ на ноги и съ размаху ударилъ стаканомъ банника по головѣ джигита, положилъ его на повалъ и прехладнокровно продолжалъ свою работу около орудія. За урупское дѣло Щегловъ произведенъ въ урядники.

Докторъ Савицкій, бригадный нашъ медикъ, первый еще разъ перевязывалъ раны подъ выстрѣлами въ нѣсколькихъ десяткахъ шагахъ отъ мѣста схватки, такъ какъ перевязочный пунктъ былъ на половинѣ склона кручи сзади насъ находившейся балки. Работы ему было вдоволь. Пули свистали и жужжали кругомъ, а онъ, нимало не обращая на нихъ вниманія, весь углубился въ богатую практику, такъ что, перевязывая голову раненаго, удивился только тогда, какъ несчастный казакъ опрокинулся навзничь отъ пробившей его пули прямо въ сердце. Савицкій былъ напраженъ орденомъ св. Анны.

Хорунжій Подрѣзовъ. Послѣ третьей горской атаки, я, Подрѣзовъ и три пластуна спустились съ кручи къ Урупу и такъ ловко пріютились, закрытые кустами, близъ выдающейся дорожки, что, до пятой атаки горцевъ, намъ удалось ссадить не одного джигита и поймать до десятка коней, проносившихся мимо насъ безъ сѣдоковъ. Эта пересада крѣпко-было заняла насъ, да посланный отыскать меня казакъ разлучилъ насъ. Что творилъ Подрѣзовъ и хлопцы тамъ до встрѣчи моей съ нимъ во время преслѣдованія Аминъ-Магомеда—не знаю; но у молодцевъ была сложена у повозокъ порядочная кучка разнаго оружія и стояло десятка два осѣдланныхъ горскихъ коней. Когда бѣгство горцевъ сдѣлалось общимъ и мы всѣ бросились ихъ преслѣдовать, то Аминъ, со своимъ значкомъ, улепетывалъ къ Урупу, въ сопровожденіи отчаяннаго вожака Піюка Безрюкова, такъ знакомаго нашей линіи по безпрерывнымъ стычкамъ съ его партіями. Я, съ Подрѣзовымъ, столкнувшись и перекинувшись словомъ-другимъ, бросились за ними.... Вотъ уже и арканъ развилъ Подрѣзовъ, и лишь нѣсколько скачковъ отдѣляли насъ отъ эмира и Піюка, какъ мой конь грянулъ наземь со всѣхъ ногъ, пораженный пулей, а Подрѣзовъ перекувырнулся черезъ голову коня... Когда я вскакнулъ на ноги и подбѣжалъ къ нему, считая его убитымъ, онъ тоже вскочилъ и съ страшнымъ гикомъ бросился пѣшій впередъ.... Но Аминъ и Піюкъ были уже на серединѣ Урупа.... Послали мы имъ свинцовую погоню, да. видно, счастливая ихъ звѣзда еще высоко стояла, и намъ впослѣдствіи не одинъ разъ приходилось сталкиваться въ бою съ Піюкомъ. Потужили мы о неудачѣ нашей, да дѣлать-то было нечего. Подрѣзовъ произведенъ былъ въ сотники.

Digitized by Google

Много было, во время этого славнаго дѣла, дивныхъ эпизодовъ; они сгладились временемъ, но не изгладится до смерти въ памяти горцевъ, бывшихъ въ бою, *14-е мая 1851 года на рѣкѣ Урупѣ*.

X.

сотникъ фисенко.

Если отдается дань уваженія геройскимъ подвигамъ, совершеннымъ линейцами въ долгой періодъ войны съ горцами, то не менѣе мы должны почтить и память падшихъ со славою товарищей въ неравномъ бою, и хотя неодержавшихъ побѣды, но неосрамившихъ русскаго оружія и славы казачества.

Еще до занятія Зеленчугской линіи, начинавшейся отъ Кубани близъ станицы Баталпашинской (5-й хоперской бригады), къ верховьямъ большаго Зеленчуга, за Кубанью, были два поста: большой и малый Зеленчугскіе. Если и самая линія во время ея цвѣтущаго существованія, до укрѣпленія Надеждинскаго, была слишкомъ слабымъ оплотомъ отъ вторженія за Кубань горцевъ, то два незначительные поста и вовсе не ограждали верховья Кубанской линіи, а средина и конецъ ея не прикрывались еще тогда Лабинскою линіей, имѣвшей, въ 1837 году, въ проѣздъ военнаго министра графа Чернышева, лишь нѣсколько постовъ (*). Такъ слабо прикрытая Кубань, имѣла незначительные посты и редуты, а между ними и за ними были расположены станицы и селенія. Пользуясь этимъ, горцы дѣлали набѣги не только мелкими партіями, но и въ большихъ сборищахъ. То было время безнаказанности за грабежи и разбои, но, вмѣстѣ, и ихъ лебединою пѣснію.

Быстрое и толковое занятіе Лабинской линіи, о которомъ я уже разсказалъ въ началѣ моихъ записокъ, и обращеніе казенныхъ крестьянъ въ казачье сословіе положили предѣлъ хищничеству и послужили твердымъ краеугольнымъ камнемъ къ покоренію праваго фланга.

Этотъ небольшой прологъ прольетъ свѣтъ на геройскій, но несчастный подвигъ, совершенный, болѣе чѣмъ за пятьдесятъ лѣтъ, полковымъ сотникомъ Фисенко съ храбрыми хоперцами.

Партія хищниковъ, въ числѣ отъ 30—40 всадниковъ, передъ закатомъ солнца, появилась и маячила за Кубанью. Начальникъ про-

(*) Орловъ—постъ, въ 16 верстахъ отъ крѣпости Прочный Окопъ, на рѣкѣ Урупѣ; въ 48-ми верстахъ—постъ Вознесенскій и въ 50 верстахъ—постъ Чамлыкскій, оба на рѣкѣ Чамлыкѣ, и самый крайній, на рѣкѣ Окартѣ, въ 20 верстахъ отъ Вознесенскаго.

Digitized by Google

межуточнаго поста (*), сотникъ Фисенко, завидя съ вышки непріятеля, оставилъ на посту только необходимое число казаковъ-часовыхъ, а самъ, съ полусотней, переправился за рѣку и быстро бросился преслѣдовать горцевъ, не давъ знать смежнымъ пунктамъ. Эта отвага и погубила его.

Горцы, зная отчаянную храбрость и запальчивость Фисенки, съ которымъ неразъ приходилось имъ имѣть схватки, придумали вѣрное средство избавиться отъ него навсегда. Партія, то быстро уходя отъ него, то пріостанавливаясь и какъ будто не рѣшаясь на бой, снова уходила: такими маневрами она завлекала все далѣе и далѣе отъ Кубани разгорячившихся преслѣдованіемъ казаковъ. Казаки, уже не расчитывавшіе на помощь съ линіи, были увѣрены въ своей силѣ и вѣрной побѣдѣ; но лишь только они поравнялись съ зеленчугскими высотами, ничего не замѣчая на пересѣченной мѣстности, покрытой кустами, высокой травой и камышемъ, какъ были отхвачены отъ Кубани огромнымъ скопищемъ горцевъ, притаившихся въ засадѣ.

Окруженные со всѣхъ сторонъ, выросшими будто изъ земли горцами, хоперцы твердо рѣшились предпочесть честную смерть въ бою позорному плѣну. Спѣшась, они побатовали коней и изъ-за нихъ отстрѣливались, посылая смерть за смерть товарищей; но ряды ихъ, съ каждымъ залпомъ перекрестнаго огня горцевъ, рѣдѣли. Вотъ уже ихъ менѣе половины; кони побиты или поранены, а надежды на спасеніе никакой... Бравый Фисенко не потерялся: сдѣлавъ послѣдній залпъ изъ винтовокъ, съ шашкой въ одной и съ пистолетомъ или съ кинжаломъ въ другой, всѣ бросились на проломъ—и пошла рѣзня... Масса задавила и осилила послѣдній отчаянный натискъ этихъ достойныхъ памяти молодцовъ; но ни одинъ изъ нихъ, даже израненый, не былъ трофеемъ горцевъ, дорого заплатившихъ за свое торжество. Двое только казаковъ, пораненые пулями, и одинъ изъ нихъ съ порубленной шеей, чудно сохранившіеся среди труповъ товарищей, по уходѣ горцевъ, придя на зарѣ въ память, дотащились до зеленчугскаго поста и разсказали о гибели товарищей. Сотникъ Фисенко и въ предсмертный часъ не измѣнилъ девизу своего хорасанскаго кинжала, гласившаго: «безъ нужды не вынимай, со стыдомъ не вкладывай» (**). Онъ палъ геройски. Самые горцы, далеко неохотники

(*) Промежуточный постъ былъ въ 12 верстахъ, близъ Кубани, отъ станицы Баталпашинской.

(**) Кинжалъ покойнаго, достойный сынъ его, есаулъ Фисенко, добывшій его отъ горцевъ, мнѣ показывалъ, какъ фамильную святыню. Это былъ превосходный хорасанскій клинокъ и на немъ, славянскими буквами, вычеканено золотомъ съ одной стороны имя и фамилія покойнаго, съ другой надпись: „безъ нужды не вынимай, со

Digitized by Google

прославлять подвиги враговъ своихъ, еще въ мое время съ уваженіемъ вспоминали имя лихаго сотника и его хопперцевъ.

XI.

СОБАЧАТА.

Лица, которыхъ я хочу вывести на сцену, это малолѣтные казачата, дѣти офицеровъ и болѣе зажиточныхъ или заслуженныхъ урядниковъ. Съ разрѣшенія начальника линіи, по просьбѣ отцовъ, мальчуганы, отъ 13—17 лѣтъ, временно образовывали особую команду, состоявшую въ вѣдѣніи адъютанта. Ихъ брали въ набѣги и походы; ходили они и въ секреты со старыми казаками, и нерѣдко были награждаемы за свои подвиги медалями и даже получали вѣнецъ наградъ—георгіевскій крестъ. Такъ у насъ исподоволь приготовлялись добрые казаки, надежда семействъ и будущая гроза горцевъ. Старые казаки прозвали ихъ, и вообще называли, «*бисова собачата*»—эпитетъ, какъ видите, неказистый, но нелишенный знаменательнаго смысла.

Помню, лежишь въ секретѣ въ какой-нибудь страшной трущобѣ въ камышахъ; погода подлѣйшая; кругомъ зги не видно, хотя мѣста для секретовъ преимущественно выбирались въ низменной мѣстности, чтобы, на окружающемъ горизонтѣ, можно было яснѣе разсмотрѣть. Утомленіе дневнымъ трудомъ, а главное свычка съ опасностію дѣлали стараго казака до того безпечнымъ съ нашимъ завѣтнымъ «авось и сойдетъ», что, невзирая на важность секрета, казакъ иногда зычно похрапывалъ; но «собачата» являли себя каждый разъ на секретѣ сущими «собачатами-ищейками». Новизна ли положенія, невольный ли страхъ на таинственномъ секретѣ, только всегда эта молодежь была неутомима на сторожкѣ. Не только всплескъ рѣчной волны, даже шорохъ, произведенный съ просонья птичкой, не ускользали отъ ихъ слуха. «Собачата» не уснутъ во всю ночь; тревожно и зорко слѣдя за всѣмъ, что окружаетъ, они нерѣдко выручали своею осторожностію безпечность стараго казака.

Я уже говорилъ, что, въ концѣ сороковыхъ и въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, дерзость горцевъ доходила до крайности; мелкія партіи безпрерывно прорывались на нашу линію и даже за Кубань, несмотря на то, что рѣдкой изъ нихъ удавалось возвратиться домой безнаказанно. Въ числѣ вызванныхъ необходимостію мѣръ противу назойливости горцевъ было усиленіе и увеличеніе секретовъ.

Сильный секретъ, подъ моимъ начальствомъ, былъ заложенъ не-

стыдомъ не вкладывай". Правило далеко небезсмысленное и свойственное честной и нехвастливой натурѣ добраго казака.

Digitized by Google

вдалекѣ отъ станицы Лабинской, на лучшемъ броду. Въ составъ секрета первый разъ были взяты четыре станка (ползуна), съ 12-ю боевыми ракетами. На секретъ были назначены и трое «собачатъ», офицерскія дѣти: Потаповъ, Братковъ и Красновскій; старшему изъ нихъ не было и пятнадцати лѣтъ. Погода была отвратительная: то моросилъ мелкій осенній дождь, какъ черезъ сито; то порывистый вѣтеръ гналъ цѣлые валуны черныхъ и грозныхъ тучъ, насыщенныхъ электричествомъ; молнія сверкала безпрерывно, ослѣпляя глаза; удары грома, казалось, разражались надъ самой головой, будто залпъ батарейныхъ орудій, и, постепенно замирая, глухо повторялись эхомъ ущелій, какъ ропотъ съ просонья ворчливой старухи. Для неопытнаго новичка казалось невозможнымъ избрать такую погодку для набѣга; но въ томъ-то и сила, что и мы, и горцы, большею частію, пользовались подобными ночами, что добрый хозяинъ и собаки не выгонитъ на дворъ. Мятель, гроза, проливень-дождь или туманъ, сѣдой и густой, какъ молочный кисель — добрые вожаки для того, чтобы пробраться къ непріятелю незамѣченными: тутъ-то и надо держать ухо на-сторожѣ, когда глазъ не видитъ ни зги.

Время было около полуночи. Завернувшись въ бурки и башлыки, мы лежали невдалекѣ другъ отъ друга групами. Около меня станки и «собачата». Малѣйшій звукъ не ускользалъ отъ ихъ слуха, и они, на-перерывъ, то и дѣло обращались ко мнѣ съ шопотомъ предостереженія и подергиваніями за бурку или башлыкъ; имъ во всемъ и вездѣ мерещились горцы, ползущіе на насъ, такъ что неразъ добрый тумакъ былъ наградой за неумѣстную болтовню. Вдругъ вспыхнула въ нѣсколькихъ мѣстахъ молнія и разрѣзала тучи, какъ взрывы сильныхъ камуфлетовъ, и освѣтила рѣку, ясно обрисовавъ большую толпу всадниковъ, кучами переправлявшихся прямо на насъ. Мои «собачата» чуть не вскрикнули; пинокъ ногой образумилъ ихъ. Получивъ шопотомъ отданное приказаніе, «собачата» торопливо, но осторожно отправились передать его секретнымъ. Вынувъ винтовки изъ чехловъ, поползли казаки къ обрыву на въѣздъ брода.... Мальчуганы вернулись ко мнѣ чуть переводя духъ, боясь произвести шорохъ. За оглушительнымъ ударомъ грома въ могильной тишинѣ, ясно слышался всплескъ воды, перерѣзываемый грудью добрыхъ коней, по временамъ храпѣвшихъ отъ напряженія.... Вотъ уже передовые кони, бултыхая, ступаютъ легко по прибрежной отмели.... Раздался мой сигнальный выстрѣлъ, направленный на всплескъ (*);

(*) Стрѣлять на всплескъ воды или трескъ камыша, т. е. на слухъ, дѣло практики; наши пластуны въ этомъ искуствѣ были артисты.

Digitized by Google

за нимъ сверкнули почти мгновенно выстрѣлы секретныхъ и, будто огненные драконы, дымомъ и пламенемъ освѣщая свой слѣдъ, понеслись четыре ракеты. Дрогнувшее эхо, стелясь по рѣкѣ, далеко отозвалось, какъ похоронная пѣснь. Затѣмъ раздался не одинъ вопль проклятія и мольбы къ пророку, и не одинъ звукъ достигъ до насъ отъ паденія тяжелаго тѣла въ воду, какъ бы всплескъ отъ брошеннаго могучей рукой камня. Сверкнули и торопливые выстрѣлы съ рѣки по секретнымъ, уже успѣвшимъ далеко откатиться въ сторону съ мѣстъ, обнаруженныхъ ихъ выстрѣлами. Смѣнный небольшой секретъ у маяка (*) зажегъ его; замелькали тревожные огни вверхъ и внизъ по линіи.

Дрогнула окрестность отъ выстрѣла съ угловой станичной батареи и освѣтилась брандскугелемъ мѣстность за Лабой противу переправы, и одно за однимъ, описывая огненную параболу, полетѣли свѣтящіяся ядра. Двѣ сотни казаковъ уже неслись изъ станицы, размахивая факелами, и тотчасъ же бросились на оторопѣвшихъ на переправѣ горцевъ: они толпились и мѣшали другъ другу выбираться на берегъ. Намъ живо изъ станицы подвели копей, и секретъ, переправясь выше партіи черезъ Лабу, бросился въ карьеръ для занятія Ангескаго ущелья—единственный путь, дававшій возможность оборонаться. Еще разъ удалось намъ встрѣтить хищниковъ дружнымъ залпомъ и ракетами, чѣмъ отбросили ихъ на сотни....

Пасмурный разсвѣтъ, съ моросившимъ и проникавшимъ до костей дождемъ, постепенно выяснялъ окрестность, окутанную матовымъ туманомъ, и озарялъ картину бѣгства и преслѣдованія джигитовъ.

Не одинъ десятокъ тѣлъ не досчитали горцы вернувшись домой, и много пришлось работы ихъ хекимамъ (**), перевязывая раненыхъ, судя по тому, что въ станицу было пригнано болѣе сотни осѣдланныхъ коней и понатаскано порядочно тѣлъ. Наша потеря была человѣкъ въ пятнадцать убитыхъ и раненыхъ, да десятокъ другой коней. Надолго острастка эта отняла у горцевъ охоту пользоваться темной ненастной ночью, и уже рѣдко стали они переправляться кучами по извѣстныхъ бродахъ.

Мои «собачата» вели себя на славу, не отставая ни на пядь отъ

(*) По протяженію линій, у насъ ставились шесты въ такомъ разстояніи, чтобы ясно можно было ихъ видѣть ночью. На маячный шестъ привязывался безъ дна боченокъ съ соломой и паклей, облитыхъ смолой или нефтью, и съ кусками сѣры, отъ которой внизъ по шесту вился стопинъ. Около шестовъ рѣдко клался секретъ, но всегда не въ дальнемъ разстояніи, такъ чтобы, пробравшись къ нему, можно было зажечь маякъ.

(**) Хекимъ—горскій медикъ-самоучка, но за частую великій практикъ.

Digitized by Google

старыхъ казаковъ. Первой наградой для «собачатъ» былъ единодушный привѣтъ старыхъ рубакъ крѣпкимъ, но ласковымъ словомъ. Въ тотъ же день приказъ по линіи и бригадѣ отличилъ ихъ имена и заявилъ какъ бравыхъ казаковъ, уже не ребятъ. Вскорѣ они были зачислены на дѣйствительную службу въ сотни: верхушки ихъ шапокъ, перекрестились урядничьимъ галуномъ, а груди украсились серебряными медалями «за храбрость» на георгіевской лентѣ.

Нужно было видѣть восторгъ этихъ мальчугановъ, чтобы сказать: да, я видѣлъ счастливцевъ! И не одни малолѣтки, а и старые сѣдые бородачи превращались въ дѣтей, надѣвая георгіевскій крестъ: въ то время у нихъ не было никакихъ другихъ желаній — они были счастливы всѣмъ своимъ существомъ.

XII.

АЧХОЙ.

Главный чеченскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Лабинцева, 19-го іюня 1846 года выступилъ съ Сунженской линіи и, переправясь за рѣку Ассу, стройной колоной двигался по Ачхоевской равнинѣ, обрамленной густымъ чинаровымъ и дубовымъ лѣсомъ; за лѣсомъ, на сѣверо-западъ, тянулась снѣжная цѣпь главнаго кавказскаго хребта, и Казбекъ, какъ исполинская сахарная голова, отчетливо рисовался на безоблачномъ небѣ. Дивна всюду природа Кавказа; но немного и тамъ такихъ роскошныхъ равнинъ, какъ Ачхой, недаромъ прозванной житницей Чечни по своему хлѣбородію. Эту-то житницу шелъ отнять у чеченцевъ генералъ Лабинцевъ, имѣя въ виду построить на ней сильное укрѣпленіе Ачхой, какъ оплотъ владычества русскихъ, и тѣмъ самымъ продолжить, вдоль Черныхъ горъ, линію укрѣпленій отъ крѣпости Грозной, построенной грозой чеченцевъ, генераломъ Ермоловымъ.

Въ составѣ отряда былъ и мой взводъ конно-казачьей № 14-го батареи, шедшій въ авангардѣ.

Кругомъ царившая тишина и весело свѣтившее яркое солнце, игравшее на оружіи войскъ, какъ бы привѣтствовали новыхъ могучихъ владыкъ равнины.

Быстро промчался впередъ авангарда, окруженный своей свитой и конвоемъ, величавый и статный начальникъ отряда. По его приказанію, отрядъ остановился. При полной тишинѣ раздались слова Евангелія, произнесенныя отряднымъ священникомъ, предъ налоемъ совершавшаго напутственное молебствіе. Набожно снявъ шапки и держа оружіе на молитву, крестили грудь старые усачи, неразъ смотрѣвшіе

Digitized by Google

прямо въ глаза смерти, и только изрѣдка брящавшее оружіе нарушало торжественную тишину ихъ молитвы.

Въ лѣсной опушкѣ мелькнули горцы, и, какъ враждебный салютъ, раздался выстрѣлъ артилеріи имама, владыки Чечни. Въ отвѣтъ ему, среди молитвы, грянули орудія авангарда, выскакавшія на позицію; ядра и картечь, посвистывая какъ добрый молодецъ, начали ломать деревья. Все жарче и сильнѣе становился артилерійскій огонь... Уже явились изъ главной колоны и батарейныя орудія, и пѣхота двинулась впередъ для занятія лѣса. Но наибы Шамиля, поджавъ хвосты, отступили въ глушь вѣковаго лѣса. Отрядъ, не понеся почти никакой потери, двинулся къ рѣкѣ Фортангѣ, и расположился на мѣстѣ, предназначенномъ для возведенія укрѣпленія.

Наутро приступили къ планировкѣ мѣстности. Черезъ нѣсколько дней явился широкій ровъ и заложено было укрѣпленіе. Пѣхота, точно муравейникъ, копошилась на работахъ. Горцы молчали, и мы уже начали скучать бездѣйствіемъ. Но 20-го іюля наибы Шамиля надумались, и передъ вечеромъ открыли изъ Гойтинскаго лѣса канонаду, бросая снаряды въ широко-раскинутый лагерь. Все живо встрепенулось въ отрядѣ. Генералъ приказалъ унять разворчавшихся наибовъ Чечни. Понеслись орудія за орудіемъ, окруженныя пѣхотой и кавалеріей, и тотчасъ же открыли гибельный огонь. Не прошло и часу, какъ замолкли горскія орудія, скрывшись за лѣсъ. И опять никто и ничто не тревожило отряда до 30-го іюля.

Едва возвратилась пѣхота съ рубки лѣса, какъ появились на опушкѣ толпы конныхъ и пѣшихъ чеченцевъ, прикрывавшихъ четыре орудія большаго калибра.... И закипѣла канонада по лагерю. Въ это время я былъ въ палаткѣ начальника центра, князя Голицына, который, сидя передъ походнымъ столикомъ, отдавалъ приказанія; но они были прерваны навѣсно влетѣвшей гранатой, ударившей въ уголъ столика и начавшей на полу вертѣться юлой. Раздумывать было некогда: набросивъ на гранату папахъ, я схватилъ ее обѣими руками и, выбѣжавъ какъ шальной изъ палатки, такъ удачно съ размаха бросилъ ее о лежавшую вблизи груду камней, что деревянная трубка вылетѣла и тѣмъ избавила насъ отъ неминуемой гибели....

Недолго пришлось потѣшаться горцамъ; они убрались съ двумя подбитыми орудіями и потащили не одного товарища, раненаго или убитаго.

Во время канонады подъѣхалъ къ моему взводу командиръ Навагинскаго полка, причудливый и храбрѣйшій генералъ Полтининъ, и, обратясь къ № 1-му, старому и бравому бомбардиру Гридину, ска-

Digitized by Google

залъ ему: «А что, молодецъ, ссади мнѣ ядромъ вотъ того чеченца, что въ красномъ балахонѣ, на бѣломъ конѣ; я дамъ тебѣ монетъ». Припалъ къ орудію Гридинъ, навелъ его, сложа рядомъ большіе пальцы рукъ, вмѣсто діоптра — и ядро перерѣзало копя со всадникомъ. Вытянулся молодецъ, махнулъ рукой по направленію выстрѣла и протянулъ ее за наградой. Генералъ не только далъ обѣщанное, но и велѣлъ придти къ нему выпить стаканъ водки. Въ это время, ядро, почти уже обезсиленное, ударило въ хоботовую подушку и покатилось далѣе. Молодой казачекъ-фельдшеръ, первый разъ видѣвшій такую штуку, вздумалъ остановить ядро плетникомъ, но оно, подскоча, ударило его по рукѣ и бѣднягу потащили самого на перевязку. По возвращеніи съ позиціи, потребовалъ меня начальникъ отряда и, вмѣстѣ съ княземъ, поблагодарили за находчивость. Правду же сказать, не за что было благодарить: вѣдь у меня и мысли не было спасать князя, а все это сдѣлалось какъ-то случайно, по инстинкту самосохраненія.

Около половины августа, въ составъ отряда прибыла съ Дону конная батарея подполковника Я—на, уже съ орудіями на желѣзныхъ осяхъ и блестѣвшихъ какъ золотыя, однимъ словомъ, точно на парадъ; но эта-то щепетильность, невзирая на дивную выправку людей и статность коней, не понравилась генералу Лабинцеву, любившему простоту и пользу, а не франтовство. Поразговорившись съ батарейнымъ командиромъ, онъ высказалъ въ такомъ духѣ свое мнѣніе и, въ подтвержденіе своихъ словъ, предложилъ сдѣлать сравнительный опытъ быстроты дѣйствія. Задѣтый за-живое, Я—нъ предложилъ пари, что, поставивъ на разстояніи версты десять шестовъ, любой его взводъ, несясь въ карьеръ, снимется съ передка, сдѣлаетъ выстрѣлъ и пронесется до крайняго шеста. Пари было принято; генералъ потребовалъ къ себѣ стараго своего знакомца, сотника Разсвѣтаева, который, съ ѣздоваго до взводнаго командира, прослужилъ лѣтъ двадцать въ одномъ и томъ же взводѣ и славился какъ практичный стрѣлокъ.

Объяснивъ ему въ чемъ дѣло, генералъ получилъ лаконическій отвѣтъ: «не посрамимся, ваше превосходительство». Возвратившись въ паркъ, Разсвѣтаевъ приказалъ взводному уряднику дать по доброй порціи людямъ и запрячь артилерію. Выстроились взводы у шестовъ, которые были поставлены въ двѣ линіи, и, по командѣ, понеслись съ мѣста въ карьеръ. Къ первому шесту прежде прискакалъ донской взводъ и, сдѣлавъ выстрѣлъ, понесся далѣе; но разсвѣтаевцы не зазѣвались и, поразмявъ коней, не только первыми прилетѣли къ по-

Digitized by Google

слѣднему шесту, а успѣли вернуться и у предпослѣдняго шеста вмѣстѣ сдѣлали выстрѣлы съ донцами, еще недоскакавшими до призоваго шеста. Пари было выиграно и подполковникъ Я—нъ, убѣжденный опытомъ, воскликнулъ: «Да, ваше превосходительство, это не люди, а черти!... Еще не осадивъ коня, прислуга кубаремъ слетала и подхватывала орудія съ передковъ». Какъ бы то ни было, а быстрота и ловкость остались за линейцами.

Потянулись опять своей чредой мирные дни; опять стоянка въ прикрытіи рубки лѣса, да на фуражировкѣ смѣнялась нарядомъ на ночь, для встрѣчи выбѣгавшимъ цѣлыми семьями чеченцамъ, селившимся подъ выстрѣлами укрѣпленія. Все это время не было порядочныхъ схватокъ и ограничивалось пустой перестрѣлкой на рубкѣ лѣса. Спокойствіе было томительное; вмѣсто осторожности явилась безпечность.

Однажды, возвратясь въ свой балаганъ съ ужина отъ начальника отрядной артилеріи, нашего бригаднаго и батарейнаго командира, полковника фонъ-Штемпеля, я и, прикомандированный отъ № 24-го конной батареи поручикъ К—въ, мой смоленскій землякъ, вздумали заняться туалетомъ и велѣли вычистить сапоги, несходившіе съ ногъ болѣе мѣсяца. Усердный деньщикъ К—ва, незабвенный Балацко, вычистивъ на славу, перемѣшалъ сапоги, а у К—ва ножка была благодатная. Ночью тревога.... Чеченцы подкрались и сняли нѣсколько оплошныхъ на секретѣ. Пошла кутерьма — артилерія запрягай.... Вскочили мы оба съ-просонья, надѣлъ я чужіе самоходы и ускакалъ, а бѣдный К—въ какъ ни бился, а выѣхалъ передъ свой взводъ въ однихъ носкахъ....

Въ концѣ августа, отрядъ посѣтилъ намѣстникъ, князь Воронцовъ. Горцы, какъ бы въ честь его пріѣзда, вздумали заявить о себѣ.

3-го сентября колона фуражировъ, подъ командой подполковника Голубинскаго-Лебединскаго, выступила съ разсвѣтомъ на долину рѣки Натхой, окруженную Гойтинскимъ и Ичкеринскимъ лѣсомъ. Мой взводъ былъ въ авангардѣ. Придя на мѣсто, я велѣлъ отпрячь коней, покрыть оглобли ящика буркой и спокойно залѣзъ въ холодокъ, покуривая люльку. Около полудня, подъѣхалъ ко мнѣ подполковникъ Голубинскій, привѣтствуя словами: «здорово ученая артилерія» —слово, подхваченное зубоскалами отъ нашего добряка хорунжаго Даркина. Едва онъ успѣлъ усѣсться въ холодокъ и приняться за закуску, какъ раздались выстрѣлы и гикъ въ цѣпи милиціонеровъ, которые, бросившись уходить, сбили не только казачьи, но и пѣхотную цѣпь, и на хвостахъ внесли чеченцевъ въ самую колону. Повозки и фуражиры,

Digitized by Google

разползшіеся по долинѣ, какъ тараканы по избѣ, захвачены были врасплохъ, и, пока опомнились, немало легло люда подъ ударами шашекъ. Всюду слышался отчаянный призывъ: «подавай сюда орудію!» Значитъ, дѣло было плохо, когда солдаты кричатъ «орудію!» Молодцовато заявилъ себя батарейный взводъ поручика Буйвида въ этомъ случаѣ. Между тѣмъ, толпы горцевъ, конныхъ и пѣшихъ, выдвигались изъ лѣса, и артилерія наибовъ Талгика, Дуба и Ахверды-Магомы открыла огонь изъ семи орудій противъ нашихъ четырехъ. Встрепенулись въ лагерѣ и вёрстъ шесть или семь, перегоняя другъ друга, летѣла на выручку насъ вся отрядная сила. Пошла потѣха на славу: сбитые со всѣхъ пунктовъ, горцы бѣжали толпами, устилая слѣдъ трупами. Полковникъ Штемпель велѣлъ мнѣ стать у замаскированнаго кустами мостика черезъ Натхой.... Запрыгала картечь по сбившимся въ кучу горцамъ; переправъ на рѣкѣ, текущей въ крутыхъ берегахъ, было мало, а до другаго мостка было неблизко, и много полегло, изъ числа забравшихся по сю сторону рѣки, чеченцевъ. Пораженіе было общее; горцы едва увезли свою артилерію въ лѣсную трущобу. Во время преслѣдованія бѣгущаго непріятеля къ рѣкѣ Валерику, столь поэтически описанной Лермонтовымъ, несясь въ карьеръ со взводомъ, я былъ позванъ Штемпелемъ и, получивъ отъ него приказаніе, поскакалъ къ взводу, исчезнувшему изъ глазъ въ густомъ бурьянѣ. При этомъ я едва не налетѣлъ на взводъ шамилевской артилеріи, улепетывавшей во всѣ повода, считая его за свой; по счастью, замѣтилъ во-время разношерстныхъ коней и не по шестерику, а восьмериками въ орудіяхъ.... А то пришлось бы мнѣ поплатиться головой или, что еще хуже, попасть на цѣпь въ яму наиба.

Собрались войска послѣ преслѣдованія; выстроились и прошли гордо и стройно мимо кургана, съ котораго намѣстникъ благодарилъ за дружный и славный бой. Того же дня, къ вечеру, были лично награждены княземъ Воронцовымъ всѣ наиболѣе отличившіеся въ дѣлѣ. Я получилъ дорогіе золотые часы съ цѣпью. Потеря наша была довольно значительна, но ничтожна по сравненію съ понесенной горцами, оставившими три значка и зарядный ящикъ.

Дня черезъ два уѣхалъ намѣстникъ. Мы, до 22-го декабря, имѣли, какъ и прежде, только незначительныя стычки съ чеченцами. Укрѣпленіе было окончено и вполнѣ вооружено. Оставя сильный гарнизонъ, отрядъ возвратился на Сунженскую линію и тамъ распущенъ по домамъ.

Аполлонъ Шпаковскій.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Неприкосновенность частной собственности въ международныхъ войнахъ.—Обозрѣніе иностранныхъ военныхъ журналовъ: Journal de l'armée belge.

Неприкосновенность частной собственности въ международныхъ войнахъ. Р. Базинера. (*«Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія». Сентябрь и октябрь 1870 года).*

Стратегія и тактика, нѣтъ сомнѣнія, почерпнутъ немало уроковъ изъ окончившейся нынѣ борьбы нѣмцевъ и французовъ, и теорія военнаго искуства обогатится новыми взглядами, новыми выводами и новыми основными началами. Но что извлечетъ изъ франко-германскаго столкновенія теорія международнаго права и права военнаго? Прибавятся-ли къ выводамъ, основаннымъ на прежнихъ войнахъ, новыя положенія? Можно-ли будетъ указать на факты, которые засвидѣтельствовали бы утѣшительную истину, что, вмѣстѣ съ успѣхами цивилизаціи, которыми такъ гордится наше время, смягчаются, даже не имѣютъ мѣста, суровыя условія права войны, господствовавшія въ вѣка древніе и средніе?

Отвѣчать на эти вопросы категорически невозможно въ настоящую минуту. Хладнокровное обсужденіе ихъ принадлежитъ будущему. Теперь же небезполезно припомнить основныя начала права войны, или военнаго права, выработанныя новѣйшими публицистами, чтобы быть въ состояніи судить о событіяхъ франко-германской распри съ точки зрѣнія юридической.

Теорія права войны или военнаго права есть нераздѣльная часть

Digitized by Google

теоріи права народнаго. Цѣль, къ которой стремятся враждующія стороны въ каждой войнѣ, есть почетный миръ — международный миръ въ войнѣ внѣшней; порядокъ, спокойствіе, законность, земскій миръ, когда обѣ враждующія стороны состоятъ изъ членовъ одного и того же государства. Отсюда слѣдуетъ, что хотя война и есть средство и проявленіе силы, однако, въ продолженіе военныхъ дѣйствій, народное право не можетъ вполнѣ утратить своего значенія, и потому-то, въ теченіе времени, образовалось особенное международное право войны. Это право отчасти обусловливается только обычаемъ, отчасти же основывается на формальномъ договорѣ; но всегда оно было колеблющимся, непрочнымъ. Причина такой непрочности понятна: обѣ враждующія стороны имѣютъ силу и средства нарушить право; онѣ могутъ смотрѣть на него каждая съ своей точки зрѣнія, особенно та сторона, на которую склонилось измѣнчивое счастіе войны; наконецъ, дѣйствующія на войнѣ лица всегда находятся въ извѣстныхъ предѣлахъ независимости, слѣдовательно не связаны юридическимъ контролемъ. Всѣ существующія научныя системы народнаго права войны имѣютъ начало въ прошломъ столѣтіи, а основныя начала этихъ системъ восходятъ еще далѣе и зиждутся на воззрѣніяхъ давно исчезнувшей эпохи. Относительно самаго образа веденія войны признается общимъ правиломъ, чтобы въ продолженіе военныхъ дѣйствій устраняемы были всѣ жестокости, разоренія, пожары, грабежи, хищничество, словомъ все, что является *безполезнымъ и что не содѣйствуетъ достиженію цѣли войны.* Но кто опредѣлитъ что́ безполезно? Все будетъ зависѣть здѣсь отъ времени, отъ обстоятельствъ, отъ нравственныхъ качествъ военачальниковъ и войскъ, и, въ концѣ концовъ, обычай останется единственнымъ мѣриломъ и единственнымъ убѣжищемъ. Запрещенными средствами веденія войны признавались, даже встарину, тайное убійство или умерщвленіе измѣною, распространеніе ядовитыхъ веществъ и заразительныхъ болѣзней въ непріятельской странѣ или въ непріятельской арміи, употребленіе отравленнаго или такого оружія, которое влечетъ за собою мучительную смерть, оцѣнка головы «легальнаго» непріятеля, угроза осажденнымъ войскамъ, что если они не сдадутся, то, послѣ штурма, будутъ всѣ перебиты, жестокое обращеніе съ плѣнными и ранеными, поруганіе мертвыхъ... Очевидно, какъ неопредѣленны всѣ эти условія. Въ силу ихъ, и военная хитрость (стратагема), напримѣръ, можетъ быть поставлена наряду съ тайнымъ убійствомъ. Кто же проведетъ раздѣльную черту? Удачное нападеніе врасплохъ будетъ, пожалуй, объявлено подлою измѣною со стороны того, кто потерпѣлъ отъ него. По поводу всякаго, вновь

Digitized by Google

изобрѣтеннаго, оружія, могутъ возникнуть споры о томъ, дозволяется ли оно или нѣтъ народнымъ правомъ; противъ остроконечныхъ пуль и ранетъ всякій професоръ народнаго права можетъ начать процесъ, тогда какъ всякій главнокомандующій вынужденъ употреблять ихъ. Что такое «легальный», законный непріятель? Частелеръ, родился въ Нидерландахъ и рано поступилъ въ австрійскую службу; но въ 1809 году Нидерланды были присоединены къ Франціи и Наполеонъ признавалъ Частелера *своимъ* подданнымъ, слѣдовательно, по старому народному праву, не какъ своего «легальнаго» врага, и назначилъ цѣну за его голову. Кто былъ правъ: Наполеонъ-ли или австрійскій императоръ, считавшій Частелера своимъ «законнымъ» подданнымъ?... Точно также Наполеонъ признавалъ *своимъ* подданнымъ генерала Винцингероде, гессенскаго уроженца, поступившаго въ русскую службу еще въ 1797 году, и грозился разстрѣлять его, когда въ 1812 году Винцингероде былъ взятъ въ плѣнъ подъ Москвою. Если, въ разгарѣ боя, солдатъ, ранивъ непріятеля и поваливъ его на землю, нанесетъ ему еще нѣсколько ранъ штыкомъ, то будетъ-ли это жестокое обращеніе съ раненымъ или нѣтъ? Побѣжденные дадутъ, конечно, утвердительный отвѣтъ.

Споры о подобныхъ и о многихъ другихъ пунктахъ, такъ называемаго, народнаго права неизбѣжны; на практикѣ же ходъ въ войнѣ бываетъ обыкновенно слѣдующій. Тотъ главнокомандующій, который, съ *своей* точки зрѣнія, недоволенъ нарушеніями народнаго права противною стороною, вступаетъ съ ея главнокомандующимъ въ переписку и взываетъ къ его чести, гуманности и къ тому подобнымъ прекраснымъ вещамъ; если на первое письмо не послѣдуетъ удовлетворительнаго отвѣта — а такой отвѣтъ бываетъ лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ—то во второмъ письмѣ уже объявляется угроза «репресалій», т. е. угроза поступать одинаково и относительно противника; а если и это не подѣйствуетъ, то репресаліи приводятся въ исполненіе. Здѣсь является, однако, то неудобство, что сторона, считающая себя вынужденною грозить репресаліями, рѣдко имѣетъ возможность осуществить ихъ вполнѣ, не говоря уже о томъ, что при репресаліяхъ страдаютъ обыкновенно наименѣе виноватые, т. е. мирные граждане. Основное правило народнаго права, формулированное въ исходѣ семнадцатаго и въ восемнадцатомъ столѣтіи, говоритъ: «оружіе можетъ быть обращено противъ всѣхъ «легальныхъ» непріятелей, но со всѣми «легальными» непріятелями, если они попадутся въ плѣнъ, должно обращаться «легально», т. е. съ уваженіемъ требуемымъ обычаями, и ли на основаніи тѣхъ условій, которыя были постановлены,

Digitized by Google

по этому предмету, враждующими сторонами до открытія военныхъ дѣйствій». Но опять вопросъ: что такое «легальный» непріятель? Въ прошломъ столѣтіи отвѣчали на него очень просто: «все, что узаконено главою государства носить оружіе, должно быть признаваемо противною стороною легальнымъ непріятелемъ, и болѣе никто, потому что война есть дѣло государей и до народа не касается». По такому толкованію, въ восемнадцатомъ вѣкѣ считались легальными непріятелями только войска постоянной арміи и сформированныя государемъ ополченія, одѣтыя въ мундиры, но не вольныя дружины, не народныя ополченія, не національная гвардія. Если люди этихъ вооруженныхъ силъ попадались въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ, то съ ними поступали не какъ съ военно-плѣнными, а по усмотрѣнію побѣдителя. Запутанность возрастаетъ еще въ высшей степени, когда глава непріязненнаго государства не признанъ своими противниками. Тутъ ужь нѣтъ собственно «легальныхъ» непріятелей. Въ такомъ положеніи находились, при послѣдовательномъ проведеніи правилъ стариннаго народнаго права, всѣ войска первой французской республики относительно союзниковъ. Между тѣмъ, войска французской республики, если и невсегда оставались побѣдителями, то, по крайней мѣрѣ, всегда имѣли случай примѣнять репресаліи въ довольно обширныхъ размѣрахъ; они могли не только сказать: «если вы не признаете насъ легальными противниками, то и мы будемъ поступать относительно васъ такъ же», но и осуществить свою угрозу. Послѣ этого войскамъ союзниковъ не оставалось ничего болѣе, какъ признать «легальными» непріятелями уже не одни регулярныя войска республики, а и національную гвардію.

На сторонѣ нападающаго, очевидно, большое преимущество, если непріятель, въ землю котораго онъ вноситъ войну, противопоставляетъ ему только регулярныя войска и отказывается, по той или по другой причинѣ, прибѣгать къ народному вооруженію. Вотъ почему нападающіе удержатъ, вѣроятно навсегда, различіе, установившееся въ прежнія времена между «легальными» и «нелегальными» непріятелями; но тѣ государства, которыя хотятъ ограничиваться оборономъ своей самостоятельности, конечно, не могутъ быть довольны такимъ взглядомъ на боевыя силы. Они должны настаивать, что бы всякій гражданинъ признавался «законнымъ» непріятелемъ и употреблять репресаліи противъ войскъ противника, если не будетъ принято это правило, какъ необходимое слѣдствіе народнаго права новѣйшаго времени, въ силу котораго война есть дѣло не однихъ правительствъ, но и самихъ народовъ. Если же будетъ достигнуто

Digitized by Google

принятіе условія, что атакующій станетъ признавать всякаго гражданина страны «легальнымъ» противникомъ, то явится одно изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ противъ безполезныхъ и несправедливыхъ наступательныхъ войнъ.

Мятежники, т. е. возставшіе подданные, никогда не должны были бы, въ сущности, быть признаваемы правительственными войсками, противъ нихъ сражающимися, за легальныхъ непріятелей; однакожъ это случается, и именно тогда, когда мятежники имѣютъ дѣйствительную силу. Такъ, датчане хотя и называли шлезвигъ-голштинцевъ мятежниками, но до тѣхъ поръ, пока побѣда не была рѣшена, не поступали съ ними, какъ съ «незаконными» противниками. Тоже отношеніе существовало между австрійцами и мадьярами въ 1849 году.

И такъ истинное опредѣленіе слова: «легальный врагъ» было бы слѣдующее: «тотъ, кто принадлежитъ къ сторонѣ желающей и могущей примѣнять на практикѣ репрессаліи, есть врагъ легальный, законный.»

Легальные враги имѣютъ право на приличное обращеніе съ ними въ плѣну. Мародеры нигдѣ не признаются законными непріятелями, и всякій въ правѣ убивать ихъ. Лазутчики же хотя и не отвергаются народнымъ правомъ, однако вѣшать лазутчиковъ противника, если они попадутся въ руки, есть международный обычай. Повѣшенному лазутчику, впрочемъ, все равно, какъ рѣшатъ профессоры народнаго права: позорна ли его смерть или нѣтъ.

Народное право воспрещаетъ торжественно преднамѣренное посягательство на жизнь главы непріязненнаго государства; но очевидно, что и монархи, нежелающіе подвергать себя опасности смерти, поступаютъ благоразумно, держась вдали отъ полей сраженій, ибо, при нынѣшнемъ всеобщемъ употребленіи огнестрѣльнаго оружія, легко можетъ случиться, что въ главу государства попадетъ именно тотъ, кто и не имѣлъ намѣренія стрѣлять въ него.

Убивать безоружныхъ жителей непріятельской страны, если они ведутъ себя мирно, новѣйшее народное право также воспрещаетъ положительно. По древнему, до-христіанскому, народному праву, они были обращаемы въ неволю и съ ними поступали какъ съ рабами; по смыслу же христіанскаго народнаго права, безоружные жители должны оставаться въ полномъ владѣніи своею личною свободою. Допускаются только временныя принудительныя мѣры: нѣкоторыхъ обывателей берутъ заложниками, заставляютъ служить проводниками, извозчиками, употребляютъ на земляныя работы и т. п.

Нестроевые чины, врачи, и вообще весь небоевой персоналъ

Digitized by Google

арміи, должны, по смыслу народнаго права, быть подводимы подъ одну категорію съ мирными и безоружными обывателями.

Что до права собственности, то война уничтожаетъ обоюдное признаніе его между враждующими сторонами; завоеватель вступаетъ фактически во владѣніе извѣстною частію земли непріятеля, и тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ временно всѣ права прежняго государя: онъ можетъ, по праву войны, пользоваться, въ предѣлахъ занятой имъ территоріи, для своихъ цѣлей, всякою *государственною* собственностію, движимою и недвижимою, но обязанъ уважать собственность *частную*, какъ подданныхъ, такъ и главы государства (удѣлы). Вообще, державныя права въ завоеванной странѣ не могутъ быть оспариваемы у завоевателя, какъ, напримѣръ, право налога на жителей, право собирать таможенные и другіе доходы и т. п. Если прежній глава государства былъ, въ этомъ отношеніи, ограниченъ конституціонными постановленіями, то такое ограниченіе не касается завоевателя; да и самъ завоеватель, въ большинствѣ случаевъ, не имѣлъ бы возможности поступать конституціонно, напримѣръ въ томъ случаѣ, если бы взиманіе налоговъ зависѣло отъ согласія представителей всей страны, а онъ подчинилъ себѣ только одну область. И охрана частной собственности становится пустою фразою при реквизиціонной системѣ, и развѣ только при системѣ продовольствія войскъ изъ магазиновъ она могла бы имѣть нѣсколько болѣе мѣста. Правомѣрная добыча дѣлается при всякомъ приказанномъ или дозволенномъ главнокомандующимъ грабежѣ, и хотя до сихъ поръ еще спорятъ о томъ, слѣдуетъ ли дозволять солдатамъ грабить взятыхъ имъ въ плѣнъ непріятелей, однако все это совершается на войнѣ сплошь и рядомъ. Единственная охрана плѣннаго — степень образованности и чувство чести того, кому онъ сдался. По обычаю сухопутной войны, не всѣми, впрочемъ, признаваемому, добыча должна быть возвращена прежнему владѣльцу, если она будетъ отнята у того, кто ее взялъ, *до* истеченія двадцати четырехъ часовъ владѣнія ею. По морскому праву, «добрыми призами» («доброю добычею») признаются всѣ военныя и торговыя суда непріятеля и тѣ суда нейтральныхъ государствъ, которыя перевозятъ военную контрабанду.

Таковы основныя начала права народнаго и права военнаго.

Авторъ статьи **«Неприкосновенность частной собственности въ международныхъ войнахъ»** поставилъ цѣлію своего изслѣдованія ходъ историческаго развитія преимущественно морскаго права; но, по самой сущности международныхъ войнъ, онъ не могъ не касаться военныхъ дѣйствій и на сушѣ. Представ-

Digitized by Google

ляя, въ самомъ сжатомъ очеркѣ, нѣкоторыя особенно выдающіяся стороны его изслѣдованія, мы обратимъ главное вниманіе на сухопутную войну и упомянемъ о морской войнѣ только тамъ, гдѣ это окажется нужнымъ для уясненія вопроса о неприкосновенности частной собственности вообще.

Въ древности, когда народы воевали почти исключительно для добычи, для завоеванія земель и порабощенія противника, война велась не только противъ государства или противъ цѣлой націи, но и противъ всѣхъ подданныхъ, взятыхъ отдѣльно; слѣдовательно, о неприкосновенности частной собственности тогда не могло быть и рѣчи. Такимъ же характеромъ отличались войны и во все продолженіе среднихъ вѣковъ. Съ усиленіемъ государственной власти, со введеніемъ болѣе правильныхъ сношеній между народами, съ учрежденіемъ постоянныхъ регулярныхъ арміи, война начала утрачивать частный характеръ: она становится отношеніемъ государствъ и грабежъ замѣняется контрибуціей. Успѣхи цивилизаціи не коснулись, однако, условій войны на морѣ въ той степени, въ какой они повліяли на войны сухопутныя. «На морѣ», говоритъ авторъ, «война продолжала и продолжаетъ до сихъ поръ носить открыто тотъ частный характеръ, завѣщанный средними вѣками, вслѣдствіе котораго сущность морской войны можно опредѣлить словами: *грабежъ непріятельской собственности*». Причины подобной отсталости морскаго права кроются, по мнѣнію автора, главнымъ образомъ, въ меркантильномъ характерѣ морскихъ войнъ и въ тѣхъ особенныхъ цѣляхъ, которыя, съ помощію ихъ, преслѣдовались. Лишь только, начиная съ шестнадцатаго столѣтія (послѣ открытія Америки и морскаго пути въ Индію) морская торговля сдѣлалась достояніемъ всѣхъ приморскихъ государствъ Европы, государства стали направлять всѣ свои силы къ одной цѣли—къ достиженію морской монополіи, къ возможно-полному устраненію другихъ націй отъ участія въ выгодахъ морской торговли, что и повлекло за собою ожесточенныя войны. Коль скоро уничтоженіе торговли противника сдѣлалось главною задачею государствъ, то и война на морѣ неминуемо должна была обратиться въ организованный грабежъ непріятельскихъ торговыхъ судовъ и вообще непріятельской собственности, гдѣ бы то ни было.

Такому исключительному характеру войнъ на морѣ содѣйствовали и особенности самаго театра войны—моря. Воюющій на сушѣ долженъ, для собственныхъ выгодъ, щадить мирное населеніе и частную собственность противника: суровое обращеніе съ обывателями, разграбленіе ихъ собственности, имѣетъ обыкновеннымъ послѣдствіемъ

Digitized by Google

то, что жители бѣгутъ въ безопасныя мѣста, унос
цѣнное и уничтожаютъ продовольственные запасы,
гутъ взять съ собою. Нерѣдко случается, что мирн
веденные до ожесточенія и отчаянія, обращаются
начиная противъ вторгшувшейся арміи партизанск
гибельную, если она принимаетъ обширные размѣр
зали событія двѣнадцатаго года. Иначе на морѣ.
говыхъ сношеній непріятеля, невозможное на су
всею территоріей противника, на морѣ и легко, и
образомъ и захватъ непріятельскаго частнаго иму
скихъ судовъ не сопряженъ съ такими невыгодны
какъ на сушѣ, т. е. воюющій не рискуетъ быть
того или другаго мѣста, лишиться возможности
продовольствіе, подвергаться мщенію ожесточивших

Изъ всѣхъ европейскихъ державъ особенно Ан
послѣ утрехтскаго мира, преобладанія на моряхъ,
въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, право преслѣдова
частной собственности, и въ то время, когда ге
принималъ суровыя мѣры къ удержанію своихъ сол
непріятельскаго населенія, соотечественники его
ожесточеніемъ частное имущество того же противни
кое самоуправство Англіи имѣло послѣдствіемъ посто
тинентальныхъ державъ противъ систематическаго
исключительному владычеству на моряхъ. Первы
Англіи съ континентомъ былъ споръ Фридриха II с
кабинетомъ во время войны Испаніи и Франціи (в
скимъ миромъ въ 1748 году), по случаю захвата
серами и каперами восемнадцати прусскихъ кораблей
французскіе товары, и болѣе тридцати нейтральных
женныхъ отчасти прусскими товарами. Въ этомъ сп
высказана мысль, что *корабль долженъ считаться*
территоріи своего государства.

Мы не имѣемъ возможности вдаваться въ подр
маго авторомъ вопроса и исчисляемыхъ имъ фактовъ
церемоннаго хозяйничанья Англіи на моряхъ; замѣтимъ
объ отмѣнѣ права захвата на морѣ непріятельской
ности встрѣчается весьма рано. Еще въ прошломъ с
возставалъ противъ этого права. Талейранъ, въ депе
ну I (20-го ноября 1806 года), также требовалъ при
венности частной собственности не только на сушѣ

Digitized by Google

онъ сослался на неопровержимое начало, что «война есть отношеніе государствъ, а не частныхъ лицъ, подданныхъ воюющихъ сторонъ», и на ученіе юристовъ, по которому «народы должны дѣлать себѣ сколь возможно болѣе добра въ мирное время и сколь возможно менѣе зла во время войны.» Въ декретѣ же Наполеона отъ 21-го ноября 1806 года сказано прямо, что «законы войнъ сухопутныхъ и морскихъ одни и тѣ же», и что, согласно съ этими законами, какъ частныя лица, чуждыя военному ремеслу, такъ и ихъ имущество, должны пользоваться полною неприкосновенностію». Въ запискахъ своихъ Наполеонъ высказалъ желаніе, чтобы «либеральныя идеи, оказавшія вліяніе на образъ веденія войнъ сухопутныхъ, произвели такой же переворотъ и въ обычаяхъ морскихъ войнъ», и чтобы «частное имущество, признаваемое свободнымъ отъ захвата на сушѣ, было признаваемо неприкосновеннымъ и во время войны на морѣ».

Въ такомъ же смыслѣ высказывались и всѣ новѣйшіе правовѣды. «Война есть средство парализовать непріятельскія силы, съ цѣлію воспрепятствовать противнику вредить намъ, и принудить его къ совершенію того, что онъ обязанъ намъ сдѣлать». Слѣдовательно, война должна касаться только войска и захвату могутъ подлежать только военные предметы непріятельскаго правительства, назначенные для враждебнаго употребленія; частныя же лица не могутъ быть отвѣтственными за дѣйствія своихъ правительствъ, стало быть и имущество ихъ должно оставаться неприкосновеннымъ. «Война есть средство рѣшать, при помощи оружія, несогласіе возникшее между двумя державами, непризнающими высшаго общаго судьи для мирнаго рѣшенія вопроса». И справедливость, и гуманность предписываютъ однако, чтобы *воюющій не причинялъ своему противнику зла болѣе того, сколько необходимо для принужденія его къ признанію нарушеннаго имъ права.* Воюющій можетъ поражать только своего врага, а врагами, во время войны, являются не отдѣльныя лица, а цѣлые народы. «Война есть отношеніе государства къ государству; частныя лица, подданные воюющихъ державъ, становятся между собою врагами только какъ представители государства, *какъ воины*». Слѣдовательно, воюющій не можетъ относиться непріязненно къ мирнымъ гражданамъ противной стороны, доколѣ они не возьмутся за оружіе. И частное имущество мирныхъ гражданъ не подлежитъ захвату; и мирныя торговыя сношенія, неимѣющія связи съ состояніемъ войны, не должны быть нарушаемы.

Авторъ наиболѣе распространеннаго въ Германіи сочиненія о современномъ европейскомъ народномъ правѣ (Das europäische Völ-

Digitized by Google

kerrecht der Gegenwart, 4-е изданіе 1861 года), Гефтеръ, возставая противъ нѣкоторыхъ утвердившихся военныхъ обычаевъ, отрицаетъ, чтобы захватъ какой-либо вещи и двадцати-четырехъ-часовое владѣніе ею давали право собственности на эту вещь, и вообще полагаетъ, что подобный обычай несогласенъ съ правами и воззрѣніями цивилизованнаго, просвѣщеннаго христіанствомъ, времени. Но требованіе безусловной неприкосновенности частнаго имущества онъ называетъ «несбыточною мечтою». По его мнѣнію, захватывающій пріобрѣтаетъ право собственности только съ прекращеніемъ войны, если, притомъ, въ мирномъ договорѣ не будетъ постановлено иначе.

Особенно полно и послѣдовательно развилъ въ 1854 году, въ «Journal des économistes», ученіе о неприкосновенности частной собственности извѣстный экономистъ Молинари, именно по поводу крымской войны. Поставивъ вопросъ: какое вліяніе могло оказать на исходъ войны прекращеніе торговли Россіи блокадой ея коммерческихъ портовъ? онъ, при помощи числовыхъ данныхъ, доказывалъ, что этою мѣрою интересы Россіи поражались, сравнительно, въ самой незначительной степени, и что отъ нея гораздо болѣе страдали выгоды самихъ же союзныхъ державъ и народовъ мирныхъ. «Воюющій, уже ради одного успѣха въ своихъ военныхъ предпріятіяхъ, долженъ щадить торговлю и вообще частное имущество непріятельскихъ подданныхъ не только на сушѣ, но и на морѣ», говоритъ Молинари. Онъ рѣшительно возстаетъ противъ разнаго рода стѣсненій торговли нейтральныхъ и доказываетъ совершенную безполезность ограниченія торговли запрещеніями относительно предметовъ такъ называемой военной контрабанды: всѣ подобныя запрещенія не вели ни къ чему и не имѣли никакого вліянія на ходъ войны. Дѣйствительно, исторія не представляетъ примѣра, чтобы воюющій былъ принужденъ къ заключенію мира вслѣдствіе недостатка оружія и военныхъ снарядовъ. «Истинная военная контрабанда заключается въ средствахъ, при помощи которыхъ пріобрѣтаются военные снаряды и оружіе, и нѣтъ никакой возможности воспрепятствовать доставкѣ именно этой контрабанды. Зачѣмъ же, въ такомъ случаѣ, причинять торговлѣ вредъ и стѣсненія, не могущія оказать осязательнаго вліянія на исходъ борьбы?» Короче: Молинари требуетъ *безусловной* неприкосновенности частной собственности, неограниченной свободы нейтральныхъ и отмѣны комерческой блокады. Онъ признаетъ только одинъ случай, когда воюющій можетъ прекратить сношенія нейтральныхъ съ противною стороною: это въ случаѣ блокады крѣпости или укрѣпленнаго города, когда воюющій хочетъ принудить гарнизонъ къ сдачѣ посредствомъ

Digitized by Google

голода, или когда онъ намѣренъ не допускать до враждебной арміи подвоза продовольствія. «Въ послѣднемъ случаѣ», замѣчаетъ Молинари, «устроиваютъ *блокаду стратегическую*, которая существенно отличается отъ *блокады коммерческой*, направленной противъ беззащитныхъ мирныхъ гражданъ».

Авторъ статьи обращаетъ еще вниманіе на теорію извѣстнаго ученаго публициста Вейса (Code du droit maritime international), которая, по основной мысли и по гуманности предположенной цѣли, принадлежитъ къ числу теорій съ самымъ современнымъ направленіемъ. Вейсъ считаетъ войну «безчестіемъ христіанской цивилизаціи»; онъ желалъ бы сдѣлать ее явленіемъ возможно-рѣдкимъ, и потому въ основаніе своей системы права полагаетъ мысль, что, въ случаѣ размолвки между двумя державами, всѣ остальныя націи должны примкнуть къ той сторонѣ, которая имѣетъ за себя справедливость, и тѣмъ избѣжать войны. Иначе говоря, публицистъ требуетъ, чтобы *нейтральныхъ не существовало.* «Надобно дать нейтральнымъ почувствовать бремя и послѣдствія войны, чтобы они были заинтересованы въ вопросѣ о справедливости... Нейтральный, не желающій защищать право, не имѣетъ права извлекать и выгоду изъ войны и пользоваться большею свободою, чѣмъ сами воюющіе...» Особенно сильно возстаетъ Вейсъ противъ провозглашеннаго парижской декларацією 1856 года положенія: «нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскій грузъ». По его мнѣнію, нейтральный корабль, занимающійся перевозомъ непріятельскихъ товаровъ, не только не освобождаетъ ихъ отъ захвата, но и самъ подлежитъ захвату, вмѣстѣ съ нейтральнымъ грузомъ. Опредѣленіе же того, что должно разумѣть подъ военною контрабандою, публицистъ предоставляетъ самому воюющему, и только въ томъ случаѣ, если, передъ началомъ войны, воюющій не объявилъ, какіе именно товары онъ будетъ считать военною контрабандою, къ ней должны быть причислены всѣ предметы, могущіе способствовать поддержанію войны. Блокады въ собственномъ смыслѣ, какъ оцѣпленія извѣстнаго порта для пресѣченія сообщеній съ нимъ непріятеля и нейтральныхъ, Вейсъ не признаетъ, полагая, что, съ объявленіемъ войны, уже соединяется и блокадное состояніе непріятельскихъ портовъ.

На сколько ученіе этого публициста выдерживаетъ критику, видно изъ слѣдующей оцѣнки его авторомъ статьи: «Основная мысль Вейса, требованіе, чтобы, въ случаѣ разногласія между двумя державами, всѣ остальныя примкнули къ правой сторонѣ и приняли участіе въ войнѣ, не выдерживаетъ критики ни съ точки зрѣнія

Digitized by Google

справедливости, ни со стороны его практичности и пригодности для того, что бы сдѣлать войну явленіемъ возможно-рѣдкимъ. Кромѣ того, доктрина Вейса, по заданной себѣ авторомъ задачѣ умиротворенія народовъ, хотя и соотвѣтствуетъ современному настроенію цивилизованнаго человѣчества, но, по грубому характеру предложенныхъ средствъ, находится въ полномъ разладѣ съ требованіями нашего времени, для котораго однимъ изъ коренныхъ принциповъ юридическаго сознанія сдѣлалась неприкосновенность частной собственности и вообще ненарушимость частныхъ правоотношеній».

Въ самомъ дѣлѣ, мысль о пощадѣ, во время войны, частнаго имущества мирныхъ гражданъ стала пріобрѣтать, послѣ парижской декларації 1856 года, все болѣе и болѣе приверженцевъ не только между публицистами, но и между людьми государственными; повсюду обнаруживается желаніе достигнуть отмѣны старой системы грабежа, несогласной ни съ современною цивилизаціей, ни съ характеромъ экономическихъ отношеній нашего вѣка. Даже въ Англіи возвышаются голоса въ пользу новаго принципа, въ той самой Англіи, которая и въ теоріи, и на практикѣ всегда держалась начала прямо противоположнаго. Правительства нѣкоторыхъ державъ (Россіи, Франціи и Американскихъ Штатовъ) уже выразили свое сочувствіе принципу свободы частной собственности и готовность признать его общенароднымъ закономъ. Въ войну 1866 года, Прусія и Австрія старались слѣдовать новому гуманному началу. Имѣло-ли мѣсто это начало во франко-германскую войну?.... Если бы все то, что писали французскія газеты о жестокостяхъ, грабежахъ, хищничествахъ нѣмецкихъ войскъ, о систематическомъ истребленіи ими частной собственности мирныхъ гражданъ, оказалось хотя вполовину справедливымъ, то можно было бы отчаяться въ благотворномъ вліяніи христіанской цивилизаціи на смягченіе нравовъ во время войны. Но прежде чѣмъ произносить окончательный, по этому поводу, приговоръ, надобно дождаться раскрытія и подтвержденія истины, что, конечно, не замедлитъ при нынѣшнемъ господствѣ гласности.

Изложивъ доводы относительно всеобщаго требованія неприкосновенности частной собственности въ военное время, авторъ ставитъ вопросъ:

Вѣроятно-ли осуществленіе начала неприкосновенности частной собственности? Неужели требованіе народовъ объ уваженіи ихъ частныхъ правоотношеній осуждено вѣчно остаться несбыточною мечтою?

«Нѣтъ», отвѣчаетъ авторъ. «Ихъ требованіе справедливо, и, какъ

Digitized by Google

всякое справедливое требованіе, вызванное потребностію общества, оно рано или поздно должно осуществиться, но не тѣмъ путемъ, какъ полагаютъ большинство публицистовъ. Война всегда была и есть актъ грубаго насилія, а при такомъ основномъ характерѣ ея и всѣ усилія смягчить гибельныя послѣдствія войны—оградить частную собственность, уменьшить кровопролитіе и т. д.—всегда будутъ тщетны. *Грубое насиліе и уваженіе правъ насилуемаго несовмѣстимы.* Измѣненіемъ однѣхъ внѣшнихъ формъ войны не измѣнится сущность ея, и война всегда останется тѣмъ, что она есть: народнымъ бѣдствіемъ и позоромъ для человѣческаго благоразумія. Повторяемъ: *война всегда будетъ война.* Но будетъ-ли вѣчно удержанъ этотъ грубый и варварскій способъ рѣшенія международныхъ вопросовъ—это другой вопросъ».

Вслѣдъ затѣмъ авторъ обращается къ разсужденіямъ *объ идеѣ вѣчнаго мира*—идеѣ старой, возникшей еще въ дохристіанскую эпоху, существовавшей въ средніе вѣка, возобновленной Генрихомъ IV, королемъ французскимъ, мечтавшимъ о созданіи «христіанской республики», и разработанной, во всѣхъ подробностяхъ, публицистами и философами восемнадцатаго столѣтія. Не только такіе утописты, какъ абатъ Сенъ-Піеръ и Жанъ-Жакъ Руссо, но даже положительный Бентамъ и глубокомысленный Кантъ трудились надъ разрѣшеніемъ задачи постояннаго мира, и только Гегель утверждалъ, что вѣчный миръ, если допустить возможность его, привелъ бы человѣчество къ гніенію и къ застою. Нѣмецкій мыслитель сравниваетъ войну съ вѣтромъ, проносящимся надъ моремъ и очищающимъ воздухъ. Въ наше время, главнымъ орудіемъ мирной пропаганды являются «общества друзей мира», основанныя въ Женевѣ, въ Лондонѣ, въ Парижѣ, въ Нью-Іоркѣ, въ Бостонѣ, въ Филадельфіи и въ другихъ городахъ Европы и Америки. Съ 1843 года поборники вѣчнаго мира стали собираться на конгресы, на которыхъ предложено множество проектовъ умиротворенія народовъ—проектовъ большею частію непрактичныхъ и неведущихъ къ цѣли. Достигнута пока одна цѣль: необходимость устраненія войнъ проникла въ сознаніе массъ и принадлежитъ къ числу самыхъ распространенныхъ убѣжденій нашего времени.

А между тѣмъ, никогда еще численность армій и флотовъ не была доводима до такихъ громадныхъ размѣровъ, какъ въ наше время; никогда еще умъ человѣческій не ухищрялся столько въ изобрѣтеніи новыхъ орудій истребленія человѣчества, какъ нынѣ.

Digitized by Google

Чѣмъ же объяснить два столь противоположныя стремленія современнаго общества?...

Авторъ думаетъ, что оба непримиримые между собою факта не только не представляютъ никакого противорѣчія, но отчасти даже обусловливаютъ другъ друга.... «Ибо»—говоритъ онъ—«въ ряду причинъ, поддерживающихъ желаніе мира и устраненіе войнъ, немаловажную роль играютъ именно громадность постоянныхъ войскъ, тягости, сопряженныя съ ихъ содержаніемъ, и гибельное дѣйствіе усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія». Какъ бы въ подтвержденіе этихъ словъ, сдѣлана ссылка на мысль, высказанную въ 1851 году прусскимъ посланникомъ въ Лондонѣ Бунзеномъ лорду Пальмерстону, будто самое умноженіе постоянныхъ войскъ есть вѣрный залогъ болѣе или менѣе близкаго ихъ уничтоженія, такъ какъ правительства убѣдятся наконецъ въ невозможности содержать долго громадныя арміи.... Многочисленность новыхъ открытій и изобрѣтеній въ военной техникѣ также «не есть результатъ», по мнѣнію автора, «воинственнаго настроенія нашего времени, а просто слѣдствіе высокаго развитія техники вообще, обязанной этимъ, въ свою очередь, успѣхамъ естественныхъ наукъ». Мало того: авторъ готовъ вѣрить, что, въ окончательномъ результатѣ, постоянныя усовершенствованія оружія и средствъ разрушенія служатъ едва-ли не болѣе, чѣмъ конгресы филантроповъ, дѣлу умиротворенія народовъ: «чѣмъ гибельнѣе будутъ дѣйствовать орудія смерти», думаетъ онъ, «тѣмъ кровопролитнѣе, но за то и тѣмъ менѣе продолжительными и менѣе частыми, станутъ войны». Авторъ идетъ еще далѣе: рано или поздно, «постоянныя усовершенствованія и изобрѣтенія въ военной техникѣ приведутъ къ изобрѣтенію такихъ смертоносныхъ орудій и столь сильно дѣйствующихъ разрушительныхъ средствъ, что уничтожится всякая возможность защиты; а тогда, конечно, и война прекратится сама собою, потому что сдѣлается невозможною....» Основываясь на подобныхъ соображеніяхъ, авторъ вполнѣ соглашается со словами Армстронга, который на обѣдѣ, данномъ въ честь ему лондонскими стрѣлками, назвалъ въ своей рѣчи всѣхъ трудившихся надъ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія *истинными охранителями мира*.

Еслибы авторъ пристальнѣе всмотрѣлся въ смыслъ событій, совершившихся въ послѣднее двадцатилѣтіе, то разочаровался бы въ своемъ, безспорно похвальномъ, оптимизмѣ. Стоило только Людовику-Наполеону овладѣть французскимъ престоломъ и бросить въ глаза Европѣ дерзкую насмѣшку: «имперія значитъ миръ», и Европа по-

Digitized by Google

спѣшила вооружиться и была свидѣтельницею четырехъ кровопролитнѣйшихъ войнъ: крымской, итальянской, австро-прусской и франко-германской, слѣдовавшихъ одна за другой въ короткій промежутокъ времени. Какъ же можно допустить парадоксъ, будто многочисленныя постоянныя войска, содержимыя правительствами, поглощающія наибольшую часть государственныхъ доходовъ, будто всѣ усовершенствованія въ огнестрѣльномъ оружіи способны содѣйствовать упроченію мира?... Вѣдь теперь государства не хотятъ, да и не могутъ уже, довольствоваться многочисленными постоянными арміями: теперь, для поддержанія своей самобытности, они обязаны имѣть подъ ружьемъ *весь* народъ.... Неужели все это означаетъ конецъ войнамъ и водвореніе вѣчнаго мира?... А усовершенствованныя средства истребленія?... Еслибы кто-нибудь изобрѣлъ такую смертоносную машину, которая разомъ уничтожала бы не баталіоны, не полки, а цѣлыя арміи, то и тогда народы не перестали бы воевать между собою. Война, сама по себѣ, есть только конечный результатъ политическихъ столкновеній государствъ, а политическія столкновенія зависятъ отъ столь разнообразныхъ, многочисленныхъ и неожиданныхъ причинъ, что устранить ихъ не въ силахъ никакая человѣческая премудрость. Вотъ гдѣ кроется прискорбное сознаніе въ неизбѣжности войны и на будущія времена.

Соображая все, что совершилось въ области народнаго права вообще и военнаго права въ особенности въ послѣднее десятилѣтіе, нельзя не придти къ убѣжденію, что никакихъ существенныхъ измѣненій не послѣдовало. Попрежнему, господствуютъ основныя начала, провозглашенныя еще въ прошломъ вѣкѣ, и только изрѣдка встрѣчаются отдѣльныя попытки создать новое международное право, живущее, правда, въ сознаніи народовъ, но не въ дѣйствительности. О вѣчномъ мирѣ говорили въ послѣдніе годы много, очень много, но никто не дождался еще видѣть его. Что же касается до болѣе точнаго опредѣленія сущности военнаго права, то по этому вопросу сдѣлано, въ послѣднія десять лѣтъ, еще менѣе. Какъ въ былыя эпохи, такъ и нынѣ, вмѣсто «права» беретъ перевѣсъ «обычай», существенно разнящійся въ мирное время отъ тѣхъ понятій, которыя, во время войны, прилагаются къ словамъ: «право», «долгъ», «великодушіе». «C'est la guerre!» восклицаютъ французы, выразительно пожимая плечами.

Весьма замѣчательны и характеристичны, въ этомъ отношеніи, два факта. Въ іюнѣ 1864 года появилась въ Парижѣ брошюра:

Digitized by Google

«La paix universelle, l'idée napoléonienne devant l'histoire» (*«Всеобщій миръ, наполеоновская идея предъ судомъ исторіи»*), написанная подъ диктовку ли Наполеона III или имъ самимъ, послѣ того какъ онъ потерпѣлъ фіаско со своимъ предложеніемъ конгреса въ 1863 году. Основаніемъ брошюры послужила статья для «Dictionnaire général de la politique», издаваемаго Блокомъ, въ которой очень хорошо изложена историческая часть идей о вѣчномъ мирѣ, но которая сильно отзывается бонапартизмомъ. Особенно ярко выступаетъ бонапартистскій оттѣнокъ во введеніи къ брошюрѣ: здѣсь человѣчеству опять навязываютъ вѣрованіе, будто Наполеонъ I велъ всѣ войны единственно *ради вѣчнаго мира* и будто вторая наполеоновская имперія есть миръ.... вѣчный, для возстановленія котораго необходимо, впрочемъ, неопредѣленное число войнъ.... Брошюра щеголяетъ слѣдующими эпиграфами:

Лейбницъ, 1670: Securitas publica (*Общая безопасность*).

Лейбницъ къ абату Сенъ-Піеру; 1715: Il n'y a que la volonté qui manque aux hommes pour se délivrer d'une infinité de maux.... Pour faire cesser les guerres, il faudrait qu'un autre Henri IV, avec quelques grands princes de son temps, goûtât votre projet. (*Людямъ не достаетъ только доброй воли, чтобы избавиться отъ многаго множества бѣдъ. Для прекращенія войнъ, надлежало бы, что бы другой Генрихъ IV, съ нѣсколькими великими государями своего времени, одобрилъ вашъ проектъ*).

Мирабо въ національномъ собраніи 10-го февраля 1791 года: Tu veux la paix. Eh bien, c'est la faiblesse qui appelle la guerre; une résistance générale serait la paix universelle. (*Ты хочешь мира. Но вѣдь только слабость вызываетъ войну; общее противодѣйствіе было бы всеобщимъ миромъ.*)

Лудовикъ-Наполеонъ, *Idées napoléoniennes* 1839: Il y a une politique qui offre franchement l'alliance de la France à tous les gouvernements qui veulent marcher avec et dans des intérêts communs.... Avec cette politique, pas de paix sans honneur, pas de guerre universelle.—Etablir une paix européenne solide.... (*Есть политика, прямодушно предлагающая союзъ Франціи всѣмъ тѣмъ правительствамъ, которыя хотятъ идти объ-руку съ общими интересами.... При такой политикѣ, нѣтъ безчестнаго мира, нѣтъ всеобщей войны. — Водворить прочный европейскій миръ....*)

Псалмъ 119 стихъ 7: Je suis enfant de la paix, et tan-

Digitized by Google

dis que je parle de paix, ils ne pensent qu'à la guerre. *(Я сынъ мира, но когда я говорю о мирѣ, они думаютъ только о войнѣ (*).*

Вооружившись такимъ множествомъ эпиграфовъ, для вящшаго убѣжденія человѣчества въ своемъ миролюбіи, авторъ забылъ помѣстить слова Лейбница, какъ нельзя болѣе подходящія къ прославленію *наполеоновскаго* вѣчнаго мира:

«J'ai vu quelque chose du Projet de M. de St.-Pierre pour maintenir une paix perpétuelle en Europe. Je me souviens de la devise d'un cimetière, avec ce mot: Pax perpetua; car les morts ne se battent point; mais les vivants sont d'une autre humeur». *(Я читалъ кое-что изъ проекта г. де-Сенъ-Піера о поддержаніи въ Европѣ вѣчнаго мира. Мнѣ вспомнилась слѣдующая надпись на одномъ кладбищѣ:* Вѣчный миръ, потому что мертвые не дерутся; *но живые разсуждаютъ иначе).*

Другой фактъ. Въ сентябрѣ 1867 года собрался въ Женевѣ такъ называемый «конгресъ мира». Первымъ поводомъ къ нему послужило, вѣроятно, люксембургское дѣло, равно и желанія мира и увѣренія въ мирѣ, которыми обмѣнялись, при этомъ случаѣ, нѣмецкіе и французскіе рабочіе. Розговоры о Рейнѣ были просты, чужды всякаго притязанія на господство небольшаго кружка надъ міровыми событіями. Иное зрѣлище представилъ женевскій мирный конгресъ: на немъ явились самые несовмѣстимые другъ съ другомъ элементы, отъ сытаго буржуа, подлинно, и во чтобы то ни стало, желающаго мира, потому что для буржуа вся честь народа заключается въ денежномъ мѣшкѣ, до безтолковѣйшаго революціонернаго говоруна, который все рѣшаетъ крикомъ и комедіей. Ростовъ очерчиваетъ женевскій конгресъ въ слѣдующихъ рѣзкихъ выраженіяхъ:

«Какъ ни смѣло покажется наше утвержденіе, однако мы можемъ доказать, что, впродолженіе цѣлаго столѣтія, на такомъ тѣсномъ пространствѣ и въ такое короткое время не было наговорено столько политическаго и національно-экономическаго вздора, какъ въ Женевѣ въ четыре сентябрскихъ дня 1867 года. Характеристично для господствующей неясности вопроса то, что *ни одинъ* изъ многочисленныхъ ораторовъ не поставилъ опредѣлительно и точно разницы между внѣшнею и внутреннею войною, что, однако, было необходимо, какъ предварительное условіе, для объясненія дальнѣйшей возможно-

(*) Въ славянскомъ текстѣ Библіи, этотъ стихъ выраженъ такъ: «съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ: егда глаголахъ имъ, боряху ми туне.»

Digitized by Google

сти войны. Вообще въ Швейцаріи находили страннымъ, что конгресъ собрался въ этой мирной странѣ, вмѣсто Парижа, признаваемаго очагомъ европейскаго безмирія. Мы, лично, находимъ это еще страннѣе, послѣ того, какъ Наполеонъ III заявлялъ себя такимъ усернымъ сотрудникомъ въ дѣлѣ упроченія мира. Единственнымъ реальнымъ послѣдствіемъ женевскаго мирнаго конгреса было, кажется, взятіе въ плѣнъ и заключеніе Гарибальди въ александрійскую крѣпость».

ОБОЗРѢНІЕ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

II.

Journal de l'armée belge. *Recueil d'art, d'histoire et de sciences militaires. Bruxelles*, 1869—1870.

Бельгійская военная литература—самая молодая изъ всѣхъ военныхъ литературъ Европы. Прошло уже сорокъ лѣтъ со времени отдѣленія Бельгіи отъ Голландіи, но первые признаки самостоятельности бельгійской военной литературы обнаруживаются лишь со времени основанія, въ 1851 году, «Журнала бельгійской арміи», слѣдовательно только въ послѣднія девятнадцать лѣтъ. До этихъ поръ, небольшое государство, возникшее подъ вліяніемъ французской революціи 1830 года, было и въ военномъ, и въ политическомъ, и въ литературномъ отношеніи блѣднымъ сколкомъ со своего образца—Франціи. Нынѣ, благодаря дѣятельности даровитыхъ представителей бельгійской арміи, военная литература страны все болѣе и болѣе заявляетъ свою самостоятельность и уже можетъ указать на достойныхъ дѣятелей, каковы, напримѣръ, Ренаръ, Бріальмонъ, Фандефельде, Никэзъ, Лагранжъ, Леконтъ. Сочиненія бельгійскихъ офицеровъ по военной исторіи, по тактикѣ, по артилеріи и по фортификаціи пользуются заслуженнымъ авторитетомъ.

«Journal de l'armée belge», какъ періодическое изданіе, посвященное разработкѣ всѣхъ отраслей военнаго дѣла, на столько упрочилъ свою самобытность, что выдерживаетъ соперничество съ лучшими военными органами старѣйшихъ государствъ. Можно сказать, что и онъ, подобно странѣ своей, обезпеченной нейтралитетомъ, стоитъ на нейтральной почвѣ при обсужденіи и рѣшеніи тѣхъ военныхъ вопросовъ, которые возбуждаютъ наиболѣе противоположныя мнѣнія въ печати. По крайней мѣрѣ, «Журналъ бельгійской арміи» трудно упрекнуть столько же въ исключительности и односторонности

Digitized by Google

направленія нѣкоторыхъ военныхъ органовъ французскихъ, сколько въ черезчуръ иногда отвлеченной теоріи иныхъ журналовъ нѣмецкихъ. Мы, однако, вовсе не хотимъ сказать этимъ, что «Journal de l'armée belge» первенствуетъ надъ своими собратами во Франціи, въ Германіи, въ Англіи и въ Америкѣ; мы указываемъ только на его характеристическую черту, и думаемъ, что тѣ, которые коротко знакомы съ иностранною военною журналистикою, согласятся съ нами.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ статей «Журнала бельгійской арміи.»

Въ 1868 году французское правительство издало три карты Франціи, изображающія территорію этого государства во время революціи, реставраціи и второй имперіи. По поводу изданія ихъ, журналъ замѣчаетъ, что революція 1830 года, отторгнувшая Бельгію отъ Голландіи, улучшила положеніе Франціи. Прежде, въ случаѣ войны, бельгійскія крѣпости были занимаемы англійскими и прусскими войсками, и съ этой стороны Франціи грозила серьезная опасность; нынѣ крѣпости срыты и Бельгія, объявленная нейтральною, поддерживаетъ свой нейтралитетъ статысячною арміей и одною сильною крѣпостію, т. е. прикрываетъ Францію; слѣдовательно, овладѣніе Бельгіей уже не есть стратегическая необходимость для Франціи.

Дѣйствительно, нейтралитетъ Бельгіи—важная гарантія европейскаго мира. Это сознавали Ришельё и Мирабо и, въ наше время, Гизо. Наполеонъ III также считалъ нейтралитетъ Бельгіи и Швейцаріи необходимымъ для безопасности Франціи и для сохраненія европейскаго мира; но, конечно, былъ не-прочь, еслибы представился удобный случай, захватить небольшое бельгійское королевство и сдѣлать изъ него французскій департаментъ.

Разсмотрѣвъ политическую сторону вопроса, статья переходитъ къ обсужденію стороны военной, останавливаясь преимущественно на томъ фактѣ, что вторженіе Франціи съ сѣвера нынѣ неосуществимо и что дорога должна идти чрезъ Эльзасъ и Савойю. Для французскихъ войскъ, Бельгія еще болѣе невыгодная территорія, чѣмъ для нѣмцевъ, потому что французы могли бы быть прижаты къ морскому берегу. Для Франціи гораздо выгоднѣе сосредоточиться въ Бурбоннэ и маневрировать на своихъ внутреннихъ линіяхъ къ Вогезамъ и къ Альпамъ, чѣмъ раздробляться на сѣверной границѣ. Въ 1813—1814 годахъ Наполеонъ испыталъ всѣ невыгоды заботъ о Бельгіи: онъ принужденъ былъ обнажить себя. Расширеніе Франціи до лѣваго берега Рейна было бы слишкомъ велико: граница была бы ослаблена,

Digitized by Google

потому что рѣка, сама по себѣ, не служитъ преградою. Въ настоящихъ же предѣлахъ, Франціи остается защищать серьезно только полосу отъ Базеля до Люксембурга. Здѣсь, для своихъ двѣнадцати крѣпостей въ первой и десяти во второй линіи, ей пришлось бы имѣть, по наибольшей мѣрѣ, 100,000 человѣкъ. Противъ Рейна она имѣетъ желѣзныя дороги: Парижъ-Дижонъ-Бельфоръ, Парижъ-Шомонъ-Базель, Парижъ–Нанси–Страсбургъ, Парижъ–Мецъ–Мангеймъ, съ двумя поперечными дорогами, изъ которыхъ одна идетъ вдоль Рейна, другая чрезъ Сенъ–Дизье, Шомонъ, Лангръ, Доль. Германія же имѣетъ желѣзныя дороги: Берлинъ–Гановеръ–Кёльнъ, Берлинъ–Майнцъ, Дрезденъ–Дармштадтъ–Мангеймъ, Вѣна–Мюнхенъ–Карлсруэ. Въ случаѣ войны оборонительной, Франціи было бы труднѣе защищать рейнскую долину, чѣмъ внутреннюю линію между Вогезами и поперечною дорогою Сенъ–Дизье–Доль. Она могла бы сосредоточить здѣсь большія боевыя силы.

Статья эта была написана въ 1868 году.

Несмотря, однако, на нейтралитетъ Бельгіи, правительство постоянно расходовало большія суммы на **укрѣпленія Антверпена**, какъ главнаго оплота противъ вражескихъ покушеній. О послѣднихъ распоряженіяхъ по этому дѣлу журналъ сообщаетъ слѣдующія подробности. Мѣстность въ 98 гектаровъ, принадлежащая государству, уступлена извѣстному строителю желѣзныхъ дорогъ Струсбергу, подъ условіемъ употребить половину ея на устройство морскихъ учрежденій, басейновъ, складовъ и т. п. За эту уступку правительство получило четырнадцать милліоновъ франковъ, которые оно намѣрено израсходовать на новыя укрѣпленія Антверпена, а именно: четыре или пять милліоновъ на новый фронтъ, одинъ милліонъ на казармы, шесть милліоновъ на три новыхъ форта и около милліона на плотину. При совѣщаніяхъ объ антверпенскихъ укрѣпленіяхъ въ 1859 году было постановлено, чтобы наводненія лѣваго берега Шельды были обороняемы малыми фортами на плотинахъ, или позади самыхъ наводненій. Впослѣдствіи, военный министръ объявилъ въ палатѣ, что крѣпость не оставляетъ желать ничего большаго; въ журналѣ также было доказываемо, что крѣпость можетъ обороняться противъ самыхъ сильныхъ атакъ. Остановились на мысли, что Антверпенъ защищенъ и противъ атаки флота, который вполнѣ можетъ быть задержанъ однимъ прегражденіемъ рѣки, и что атака на лѣвомъ берегу, гдѣ непріятелю нельзя подойти по причинѣ наводненій, была бы желательна.

Припоминая эти факты, «Журналъ бельгійской арміи» постав-

Digitized by Google

ляетъ на видъ, что, несмотря на обезпеченіе Антверпена, все-таки хотятъ построить, съ большими издержками, форты впереди наводненій, и что генералъ Ренаръ, рѣшительно высказавшійся противъ мнѣнія упомянутой комиссіи, теперь самъ предлагаетъ эту мѣру. «Конечно», прибавляетъ журналъ, «съ тѣхъ поръ сѣверная и южная цитадели отчасти обрушились, но это не измѣнило ничего въ оборонѣ рѣки и въ наводненіяхъ: нельзя же было оборонить ихъ верками, такъ далеко расположенными за ними. Слѣдовало бы только, съ меньшими издержками, возстановить старинные форты Бурхъ, испанскій фортъ и такъ-называемую «трубку табаку» и соединить ихъ оборонительною плотиною. На наводненія, считавшіяся прежде характеристическими преимуществами Антверпена, теперь смотрятъ какъ на недостатки!... Если станутъ продолжать такъ, то потратятъ еще многіе милліоны на укрѣпленія».

Въ Антверпенѣ, **полигонная система укрѣпленія** примѣнена въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Огонь внутреннихъ верковъ не перекрещивается, но выходитъ прямо наружу; форты обширные и не легко анфилируются; земляные валы не допускаютъ бреши; глубокіе водяные рвы предохраняютъ отъ внезапныхъ нападеній; галереи защищаютъ обороняющагося и допускаютъ въ нихъ движеніе колонъ и артилеріи. «Все это прекрасно», замѣчаетъ авторъ статьи **Полигонное укрѣпленіе Бріальмона**, «но положеніе Антверпена заставляетъ еще желать многаго. Центральному редюиту слѣдовало бы находиться и у стратегическаго ключа; онъ долженъ бы былъ охватывать городъ, какъ тому научаетъ опытъ всѣхъ кампаній. Бріальмонъ хочетъ установить для Бельгіи исключеніе; онъ утверждаетъ, что не Брюсель, а Антверпенъ служитъ стратегическимъ ключемъ. Но уже въ 1847 году было указано на то, что надлежало срыть пограничныя крѣпости и укрѣпить Брюсель; въ 1859 году, первая половина этой мѣры была наконецъ принята, а что до второй, то, по увѣренію Бріальмона, она оказалась неисполнимою. Но Брюсель имѣетъ нынѣ высшее политическое значеніе, чѣмъ въ средніе вѣка, когда Антверпенъ скорѣе могъ быть признаваемъ главнымъ пунктомъ. Да и географическаго положенія его въ центрѣ страны не должно упускать изъ вида; кромѣ того, онъ представляетъ узелъ сообщеній: всѣ дороги, шоссейныя и желѣзныя, равно и каналы сходятся здѣсь, и окрестности весьма пригодны для укрѣпленій; высоты, окружающія городъ, допускаютъ закрытое внутреннее движеніе; построенные такъ форты фланкировали бы атакующаго. Покатости же высотъ образуютъ удобный гласисъ; всѣ движенія непріятеля были бы замѣтны. Поло-

Digitized by Google

женіе было бы для арміи здоровѣе, чѣмъ посреди прудовъ Антверпена; наводненія также вреднѣе обороняющемуся, чѣмъ атакующему. Наконецъ населеніе столичнаго города многочисленнѣе и способнѣе для содѣйствія оборонѣ, нежели населеніе города торговаго. Германія ли, Франція ли будетъ угрожать Бельгіи, Брюсель, во всякомъ случаѣ, представитъ лучшее средоточіе для устройства общей обороны. По плану Бріальмона, Термонде, Мехельнъ (Малинь), Ліеръ, Схотенъ образовали бы стратегическій четырехугольникъ, съ Антверпеномъ, какъ центральнымъ пунктомъ, всего изъ слишкомъ ста верковъ. Планъ черезчуръ громадный!... Для этого не достало бы всей бельгійской арміи, да и не было бы возможности соорудить такое множество верковъ, вмѣстѣ съ устройствомъ наводненія, въ самый моментъ опасности. Въ сущности, Антверпенъ есть редюитъ—не болѣе. Брюсель одинъ могъ бы прикрыть страну, и на это потребовалось бы гораздо меньше трудовъ и издержекъ. Для Брюселя нужно было бы не болѣе двадцати двухъ верковъ, между тѣмъ какъ на одинъ Мехельнъ понадобилось бы ихъ шестнадцать. При существованіи упомянутаго четырехугольника, надлежало бы употребить всю армію для обороны; Брюсель же ограничился бы національною гвардіей, а армія осталась бы для наступательныхъ дѣйствій».

По фортификаціоннымъ вопросамъ возникла оживленная полемика между полковникомъ Бріальмономъ и маіоромъ Фандефельде, редакторомъ журнала. Высказанное Фандефельде мнѣніе по поводу книги Бріальмона о полигонномъ укрѣпленіи Бріальмонъ нашелъ крайне одностороннимъ и преувеличеннымъ. Между прочимъ, Фандефельде утверждалъ, будто Бріальмонъ далъ мехельнской позиціи объемъ въ 31 километръ, тогда какъ здѣсь не болѣе $12^1/_2$ километровъ; онъ говорилъ, что въ четырехугольникѣ Антверпена, Термонде, Мехельна и Ліера армія была бы разбросаннѣе, чѣмъ на старой пограничной линіи, которая заключаетъ въ себѣ 605 километровъ съ 21 крѣпостью, тогда какъ четырехугольникъ имѣетъ только 106 километровъ. Временныя укрѣпленія Мехельна и Ліера одобрены всѣми комисіями и отнюдь не химера. За сосредоточеніе арміи въ Антверпенѣ говорилъ генералъ Шазаль; удобство подать Антверпену помощь съ моря было признано генераломъ Ренаромъ. Отказывая инженерамъ въ пониманіи стратегіи, Фандефельде заимствовалъ, однако, свой проектъ укрѣпленія центральнаго пункта изъ сочиненія инженера; умаленіе же имъ важности Антверпена неблаговидно предъ лицемъ арміи и народа, а мнѣніе его о нездоровости Антверпена ни на чемъ не основано. Что до предложенія его укрѣпить Брюсель, то, въ свое

Digitized by Google

время, оно не было принято никѣмъ; даже генералъ Жомини, на котораго онъ ссылается, желалъ, кромѣ Брюсселя, имѣть еще два опорныхъ пункта на Маасѣ и на Шельдѣ. Не противъ этого ратуетъ Бріальмонъ, но противъ защиты Бельгіи единственно укрѣпленнымъ Брюсселемъ. Фандефельде высказался также противъ панцирныхъ судовъ, нарѣзныхъ орудій и ружей заряжающихся съ казны и занялъ странное мнѣніе, будто Пруссія не довѣряетъ своимъ ружьямъ, будто нарѣзныя орудія будутъ скоро оставлены и т. д.

Такова сущность возраженій Бріальмона.

Фандефельде отвѣчалъ, что онъ всегда высоко цѣнилъ укрѣпленія Антверпена и отстаивалъ ихъ; форты Мехельна, безспорно, занимаютъ весьма большое пространство, но, очевидно, все-равно: будутъ ли они построены еще въ мирное время или только въ случаѣ войны, какъ говоритъ, въ свое оправданіе, Бріальмонъ. Фандефельде остается при убѣжденіи, что сосредоточеніе войскъ совершается быстрѣе въ центрѣ страны, нежели на окраинахъ. Кромѣ того, помощь со стороны Германіи или Франціи скорѣе можно было бы имѣть въ Брюсселѣ, чѣмъ въ Антверпенѣ. Далѣе Фандефельде оправдывается, что не унижаетъ значенія Антверпена, а думаетъ только, что, кромѣ его, и Брюссель долженъ быть крѣпостію. Относительно же новаго оружія онъ говорилъ, что оно еще несовершенно и переживаетъ переходное состояніе, а вопросъ о панцирныхъ судахъ признаетъ сомнительнымъ. При нарѣзныхъ орудіяхъ все зависитъ отъ точнаго знанія разстояній, что пріобрѣтается лишь послѣ долговременнаго опыта. Въ кампанію 1866 года, нарѣзныя орудія не обнаружили никакихъ особенныхъ результатовъ.

Какъ видно, современные фортификаціонные вопросы живо интересуютъ военныхъ людей въ Бельгіи. Обратимъ вниманіе нашихъ читателей еще на одну статью: **Преподаваніе фортификаціи въ брюсельскомъ военномъ училищѣ.** Она написана, въ видѣ возраженія, на разсужденіе о томъ же предметѣ, помѣщенное въ журналѣ.

При преподаваніи фортификаціи въ упомянутомъ училищѣ поставляется основнымъ правиломъ, что бастіонная постройка предпочтительнѣе полигонной и тенальной системы относительно фланкированія, штурмовой атаки, перекрестнаго огня и сообщеній. Ошибочность этого правила была доказываема неоднократно, и если въ брюсельскомъ военномъ училищѣ его держатся такъ упорно, то, конечно, потому, что въ послѣдніе тридцать четыре года тамъ рѣдко мѣнялся персоналъ преподавателей фортификаціи, не было, слѣдовательно,

Digitized by Google

и перемѣны взглядовъ на коренныя положенія науки. Если же въ статьѣ (на которую написано возраженіе) сказано, что въ училищѣ всѣ системы фортификаціи изучаются съ одинаковымъ безпристрастіемъ, и что на изученіе укрѣпленій Антверпена употребляется больше времени, чѣмъ на ознакомленіе съ системами Вобана, Кегорна и Кормонтэня, то на это слѣдуетъ замѣтить, что недостаточно знать хорошо дѣло, а надобно и судить о немъ правильно. Обыкновенная тактика противниковъ полигонной системы состоитъ въ томъ, чтобы ниспровергать всѣ ея роды и недостатки самыхъ плохихъ изъ нихъ приписывать даже лучшимъ родамъ. Въ статьѣ полковника Лагранжа упомянуто, что, между тѣмъ какъ въ прочихъ фортификаціонныхъ системахъ употребленіе казематовъ предписывается безусловно, въ крѣпостяхъ бастіонныхъ казематы часто являлись ненужными. Но дѣло въ томъ, что теперь казематы безусловно-необходимы при всѣхъ системахъ, для избѣжанія мертвыхъ угловъ. При полигонной системѣ легче предохранять фланкирующіе казематы отъ огня отдаленныхъ батарей, чѣмъ при системѣ бастіонной, при которой они имѣютъ еще ту важную невыгоду, что обстрѣливаютъ другъ друга, когда штурмъ ведется противъ куртины, и затрудняютъ постройку удобныхъ и безопасныхъ сообщеній чрезъ главный ровъ. Лагранжъ утверждаетъ далѣе, что фронтъ Фалло—идеалъ брюсельской школы — наисовершеннѣйшій изъ всего предъявленнаго инженерною наукою, но нетрудно указать на весьма существенные недостатки этого фронта, напримѣръ: рвы передъ флангами бастіоновъ и передъ флангами тенали не обстрѣливаются артилеріей главнаго вала; сообщенія съ полумѣсяцами (деми-люнами) крайне недостаточны, и эти неудобства еще увеличились послѣ введенія нарѣзныхъ орудій. Статья говоритъ, что употребленіе земляныхъ облицовокъ при фронтѣ Антверпена, дающее ему большое преимущество предъ полигонными верками Германіи, заимствовано изъ усовершенствованной бастіонной фортификаціи. Но земляныя облицовки изобрѣтены не Фалло и не Гаксо: онѣ были предложены еще въ началѣ семнадцатаго вѣка Августомъ II. Лагранжъ поставляетъ на видъ несправедливый упрекъ, будто примѣненіе бастіонной постройки ведетъ къ употребленію низменныхъ верковъ; однако, со временъ Вилля и Пагана до Кормонтэня вышина бастіоновъ постоянно уменьшалась: она упала съ *девяти* метровъ до 5,80 метровъ. Безъ необходимости не случилось бы такого уменьшенія, потому что и Вобанъ, и Кормонтэнь полагали, что можно дѣлать валы не слишкомъ высокими. Правда, Гаксо, Карно, Шумара и Меркесъ стали строить ихъ болѣе высокаго рельефа, но

Digitized by Google

это повлекло за собою ошибки, которыя можно было отвратить только умноженіемъ внѣшнихъ верковъ, казематовъ и т. д. Потому-то большинство французскихъ инженеровъ не отвергаютъ такіе фронты, предпочитая имъ тѣ, которые находятся въ Най-Бризахѣ. При новомъ, въ 1867 году, исправленномъ фронтѣ Меца, главному валу придана, какъ максимумъ, высота въ 7,50 метровъ.

Въ статьѣ говорится еще, что при полигонномъ фронтѣ необходимы шесть казематированныхъ батарей, чтобы вполнѣ фланкировать эскарпъ, тогда какъ, въ самыхъ неблагопріятныхъ случаяхъ, для бастіоннаго фронта достаточно двухъ такихъ батарей. Мнѣніе ошибочное: хорошо заложенные полигонные фронты вполнѣ фланкируются четырьмя никаземированными батареями, чему лучшее доказательство представляетъ Антверпенъ. При бастіонномъ же фронтѣ, если фронтъ снабженъ тенальемъ, рвы фланковъ и куртины остаются совершенно безъ обороны.

Лагранжъ утверждаетъ, наконецъ, что сообщенія идеальнаго фронта брюссельскаго училища лучше, нежели въ какомъ-либо веркѣ полигонной постройки. И это мнѣніе невѣрно. Въ мокрыхъ рвахъ названнаго фронта сообщеніе поддерживается только малыми деревянными мостами, чрезъ что весьма затрудняется, а часто становится и невозможною, контръ-атака противъ полумѣсяца и его редюита; при сухихъ же рвахъ сообщенія съ внѣшними верками неполны и опасны, потому что во рвахъ невозможно устроить двойной капониръ, если не хотятъ маскировать огонь тенали или предоставить нападающему закрытый путь; притомъ, чтобы достигнуть выдвинутаго полумѣсяца, надобно пройти, подъ огнемъ атакующаго, гласисъ въ 130 метровъ длины.

Съ особенною тщательностію разработываются въ журналѣ и современные взгляды на тактику и на стратегію. Самъ редакторъ помѣстилъ свой обширный трудъ, имѣющій предметомъ войну 1866 года, и отпечатанный потомъ отдѣльно, подъ заглавіемъ: «La guerre de 1866, par le major *Vandevelde*». Вотъ нѣкоторыя характеристическія подробности по поводу этого сочиненія.

Утверждаютъ, будто война 1866 года ниспровергла всѣ, имѣвшія до нея силу, основныя начала организаціи, тактики и стратегіи. На сколько это справедливо, должно обратиться къ описаніямъ этой кампаніи и къ сужденіямъ о ней военныхъ писателей. Вообще можно сказать, что матеріяльные моменты, каковы: точность и дальнострѣльность нарѣзной артилеріи, скорый огонь ружей заряжающихся съ казны, телеграфы и желѣзныя дороги, дѣйствуютъ силь-

Digitized by Google

нѣе на сужденія большинства, чѣмъ комбинаціи государственныхъ людей, талантъ полководцевъ, организація и образованіе арміи. Торопливое, даже слишкомъ торопливое, введеніе заряжающихся съ казны ружей во всѣхъ европейскихъ арміяхъ было непосредственнымъ слѣдствіемъ такого взгляда; однако весьма сомнительно, точно-ли европейскія арміи снабжены теперь дѣйствительнымъ военнымъ оружіемъ. Нарѣзная артилерія не произвела тѣхъ чудесъ, какихъ отъ нея ожидали. Главное отличіе кампаніи 1866 года отъ прежнихъ заключается въ ея кратковременности; причиною тому были, прежде всего, желѣзныя дороги, которыми воспользовались прусаки для вторженія, и ошибочное отступленіе Бенедека на Ольмюцъ, открывшее путь къ Вѣнѣ, гдѣ, вдобавокъ, не позаботились построить укрѣпленный лагерь. Второю причиною должно признать готовность Пруссіи къ войнѣ. Что же касается кампаніи въ Италіи, то итальянцамъ не доставало единства военныхъ дѣйствій, а, главное, вѣрнаго плана. Четырехугольника они взять не могли, равно и обойти его; потому и принуждены были оставить передъ нимъ до 100,000 человѣкъ и двинуться съ другими 100,000, чрезъ Тріентъ, къ Зальцбургу. Вслѣдствіи имъ уже не удалось сосредоточить на Минчіо превосходныя силы. По мнѣнію Рюстова, итальянцы грѣшили отсутствіемъ дальновидности, связи, настойчивости; у нихъ не было замѣтно совокупности въ главномъ начальствованіи, и нѣкоторые генералы хотя и дѣйствовали отчасти хорошо, но отчасти и плохо. Не настояло уважительной причины бросать дѣло тотчасъ послѣ сраженія при Кустоццѣ. Леконтъ (авторъ исторіи войны 1866 года) хвалитъ сосредоточеніе австрійцевъ; итальянцы же раздѣлились на двѣ главныя массы, слѣдовательно не имѣли перевѣса тамъ, гдѣ могли бы имѣть его. Для демонстрацій на нижнемъ По, имъ слѣдовало бы оставить лишь небольшое число, а была ли операціонная линія избрана чрезъ Минчіо или чрезъ По, это все равно: препятствія являлись одинаково значительными. Исполненіе плана кампаніи было неудовлетворительно: двинулись впередъ, прежде чѣмъ демонстрація подѣйствовала на флангѣ; потомъ пошли не со всѣми боевыми силами, и кавалерія употреблялась неудовлетворительно для обезпеченія арміи. Подъ Кустоццою эрцгерцогъ Альбрехтъ ввелъ въ дѣло всѣ свои войска, кромѣ одного полка; но онъ бросилъ свои массы не по опасному для итальянцевъ направленію (вправо къ Валеджіо). На правомъ флангѣ итальянцы употребили свои войска правильнѣе; но самый бой былъ веденъ ими въ недостаточной связи. Главнокомандую-

Digitized by Google

щій самъ сталъ въ главѣ одной части, вмѣсто того чтобы руководить общимъ ходомъ.

Какъ извѣстно, Пруссія давно приготовилась къ богемской кампаніи. Планъ Мольтке, двигаться тремя линіями по различнымъ операціоннымъ линіямъ, былъ, въ сущности, ошибоченъ; но противникъ сдѣлалъ еще большія ошибки и тѣмъ далъ пруссакамъ возможность торжества. Государственные люди Австріи вызвали Пруссію прежде чѣмъ были сами готовы къ войнѣ; всѣ контингенты были застигнуты врасплохъ, въ особенности Саксоніи, которая, если бы имѣла время изготовиться, должна была бы окружить Дрезденъ укрѣпленнымъ лагеремъ. При вторженіи пруссаковъ въ Богемію, Бенедекъ впалъ въ ту важную ошибку, что рѣшился самъ оборонять горные проходы, вмѣсто того, чтобы только наблюдать за ними, выжидать непріятеля позади ихъ, въ сосредоточенной позиціи, и затѣмъ атаковать превосходными силами перваго дебушпрующаго. Оттого его части подверглись пораженію по-одиночкѣ. Еще утромъ 3-го іюля австрійская армія была сосредоточеннѣе чѣмъ прусская, и могла, энергически атаковавъ первую прусскую армію, разбить ее до прихода второй. Вмѣсто того, Бенедекъ медлилъ нападеніемъ до тѣхъ поръ, пока непріятель утвердился передъ нимъ въ лѣсу. Высоты Хлума не были выгоднымъ для обороны пунктомъ; дѣйствіе артиллеріи по всѣмъ направленіямъ оказалось безсильнымъ; войска были расположены такъ густо, что сосредоточенный непріятельскій огонь произвелъ въ ихъ рядахъ жестокое опустошеніе. При отступленіи, кавалерія и артиллерія держались очень хорошо. Имѣть за собою крѣпость Кенигрецъ представляло ту невыгоду, что линія отступленія шла по единственному узкому дефиле. Съ другой стороны, и пруссаки столпились, по причинѣ своихъ сходящихся массъ, въ такомъ безпорядкѣ, что не могли преслѣдовать. Движеніе Гербарта къ Саксоніи необъяснимо при условіяхъ тамошней мѣстности; очевидно, что ключъ Неханицъ былъ оборонимъ ненадлежащимъ образомъ.

По мнѣнію Леконта, битва при Садовой не представляетъ никакого особенно-замѣчательнаго маневра: все дѣлалось по первоначальному плану. Если бы, до полудня, австрійцы попытались прорвать своими массами тонкую линію пруссаковъ, то дѣло приняло бы иной оборотъ. Позиція Бенедека была выбрана дурно; ему слѣдовало бы быть позади Эльбы (но въ такомъ случаѣ онъ лишался возможности рѣшительнаго наступленія), или же прикрыть позицію при Садовой большими шанцами; но, главное, и прежде всего, ему надлежало выйти изъ своей пасивности. Не взирая на всѣ выгоды, которыя

Digitized by Google

представляла Вѣна для усиленія и продовольствія арміи, Бенедекъ, съ большею частію войскъ, повернулъ къ Ольмюцу, слишкомъ отдаленному отъ главной операціонной линіи для того, чтобы обнаружить на нее вліяніе. Такимъ образомъ, прусаки могли безпрепятственно и спокойно двигаться къ главному предмету. Преслѣдованіе производилось медленно и разбросанно. Если бы изъ Вѣны послѣдовалъ дружный наступательный ударъ, то еще разъ представилась бы возможность дать другой оборотъ кампаніи.

Статья **Построенія и движенія пѣхоты** обсуждаетъ слѣдующія данныя. Для реорганизаціи боевой силы страны недостаточно одного военнаго закона; нужны еще новые соотвѣтственные уставы о службѣ. Въ Бельгіи этому положено начало учрежденіемъ комиссіи для исправленія воинскаго устава. До сихъ поръ Бельгія руководствовалась французскимъ уставомъ, и всѣ попытки измѣнить его оставались безуспѣшными, потому что сама Франція не дѣлала шага впередъ, хотя на практикѣ никогда не слѣдовала уставу. Но постоянная-то практика и избавляла Францію отъ необходимости преобразовать свой уставъ согласно съ современными требованіями. Бельгія не имѣла подобной боевой практики; слѣдовательно, она нуждается въ цѣлесообразномъ приготовленіи къ войнѣ. Какъ это необходимо и полезно, показала кампанія 1866 года. Вотъ почему и Бельгія должна усвоить себѣ правила, извѣданныя Франціей на боевомъ полѣ и введенныя Прусіей въ уставъ. Въ этомъ отношеніи, уставомъ 1859 года уже достигнуты существенныя улучшенія, именно ротныя колоны; но не доставало приложенія новыхъ началъ къ движеніямъ многихъ баталіоновъ. Кромѣ того, нынѣ явились новыя измѣненія вслѣдствіе введенія заряжающихся съ казны ружей, покамѣсть, конечно, еще проблематическія. Впредь, войскамъ будутъ нужны болѣе построенія нежели движенія, особенно построеніе баталіона въ двѣ линіи—форма весьма сподручная. Для высшей тактики хороша дивизія въ двѣ или въ три бригады, какъ базисъ, съ конницею и съ артилеріей. Смотря по обстоятельствамъ, и бригада нуждается въ артилеріи; она должна быть построена въ двѣ линіи. Въ полковой школѣ надобности не будетъ. Раздѣленіе баталіона на шесть ротъ является наиболѣе цѣлесообразнымъ; при кратковременномъ срокѣ службы, надлежало бы, въ мирное время, сводить каждыя двѣ роты. Бельгійскій уставъ 1859 года придаетъ еще слишкомъ много важности старой линіи (развернутому фронту) и математической точности движеній; онъ дѣлаетъ баталіонъ еще черезъ-чуръ неподвижнымъ, предоставляетъ мало самостоятельности рот-

Digitized by Google

нымъ командирамъ, не даетъ инструкціи для боя. Равненіе по росту несогласно съ требованіями равномѣрнаго распредѣленія въ ротѣ лучшихъ людей; уравниваніе ротъ между собою—не военное дѣло. Сосредоточеніе полковъ и разныхъ армій въ большихъ гарнизонахъ предпочтительнѣе раздробленія на мелкія части. Развернутый баталіонъ всегда долженъ былъ бы имѣть позади фланговъ взводы застрѣльщиковъ. Отмѣна тихаго шага, введеніе двойныхъ ротъ для фланговаго марша и снятіе штыка—прогресъ. Фехтованіе на штыкахъ принадлежитъ къ области гимнастики, а не устава. Введеніе ротной школы—необходимость, отвѣчающая системѣ ротныхъ колонъ. Огонь залпами, при нынѣшнемъ скоромъ заряжаніи, должно предпочитать всякому другому; иной огонь годится развѣ только для шанцевъ или тому подобныхъ мѣстныхъ препятствій. При залпахъ, слѣдовало бы, впрочемъ, командовать только прикладъ, а не стрѣльбу. Маршъ развернутымъ строемъ долженъ уступить мѣсто маршу въ ротныхъ колонахъ, легко развертываемыхъ. Одна колона къ атакѣ не будетъ впредь имѣть рѣшительнаго дѣйствія; окажется нужнымъ, смотря по требованіямъ, сочетаніе марша и огня. Команду надобно упростить и избавить баталіонныхъ командировъ отъ подробностей исполненія. Построеніе колонъ должно было бы заключать въ себѣ: баталіонную колону, колону въ двѣ роты, ротную колону, чтобы, для всякой потребности боя, имѣть нужную колону. Перестроеніе двойной колоны изъ простой, и на оборотъ, является въ полѣ непрактичнымъ. Устраненіе нормальнаго порядка для отдѣльныхъ ротныхъ колонъ не можетъ встрѣтить затрудненія. Въ виду нынѣшняго болѣе сильнаго дѣйствія огня, слѣдуетъ употреблять противъ конницы только пустое каре; но, вообще, при быстротѣ современной ружейной стрѣльбы, каре болѣе ненужно: можно устоять и въ развернутомъ строѣ, особенно если за обоими флангами расположены ротныя колоны. Рекомендуется преимущественно колона въ двѣ роты, по причинѣ ея самостоятельности и подвижности; но, во всякомъ случаѣ, движенія должны исполняться точно, быстро и несуетливо. Застрѣльщиковъ не стѣснять черезчуръ уставными правилами: надобно предоставлять иное и усмотрѣнію каждаго изъ нихъ. Группы или кучки застрѣльщиковъ составлять болѣе нежели изъ четырехъ человѣкъ; онѣ должны быть руководимы унтеръ-офицерами. Для мѣстнаго боя (combat local) прилична ротная колона. Бригадная школа не можетъ впредь ограничиваться педантическими линейными движеніями: она есть простая комбинація движеній баталіона, причемъ собранные въ массы баталіоны идутъ ближайшею дорогою. Ба-

Digitized by Google

таліонная колона будетъ отнынѣ встрѣчаться рѣдко; ее замѣнитъ линія ротныхъ колонъ.

О **тактикѣ артилеріи** высказано замѣчаніе, что въ войну 1866 году батареи открывали огонь съ весьма большихъ разстояній и рѣже прежняго сопровождали войска, вслѣдствіе чего были размѣщаемы безопаснѣе и становились оттого способнѣе къ болѣе быстрымъ движеніямъ. Онѣ нуждались менѣе и въ особенномъ прикрытіи. Продолженіе боя чрезъ наступавшія къ атакѣ пѣхотныя колоны производили на нихъ благопріятное впечатлѣніе. Когда же бой приближался къ артилеріи, войска были готовы охранить ее. Только въ случаѣ формальнаго отдѣленія батарей, онѣ имѣютъ нужду въ прикрытіи. Въ началѣ боя, надобно имѣть подъ-рукою много дальнострѣльныхъ орудій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, укрывать собственныя войска на мѣстности; при столкновеніи же, артилерію слѣдуетъ остановить. Резервная артилерія служитъ тогда для преслѣдованія. Передъ застрѣльщиками артилерія должна отходить.

Остановимся еще на статьѣ **Военныя Бесѣды**. «Нынѣ вошло въ общую моду», говоритъ авторъ, «устраивать, такъ называемыя, военныя бесѣды; но онѣ болѣе утомляютъ, чѣмъ поучаютъ и оживляютъ, слишкомъ много занимаются техническими вопросами, чуждыми большинству. Слѣдовало бы заботиться преимущественно о прикладной тактикѣ. Такъ и поступили въ Прусіи, и этому обстоятельству должно приписать, главнымъ образомъ, успѣхи, достигнутые прусаками въ 1866 году. Прежде думали, что можно обходиться возможно меньшимъ числомъ застрѣльщиковъ; нынѣ убѣдились, что ихъ надобно употреблять въ массѣ для достиженія желаемаго дѣйствія. Резервы вблизи линіи огня имѣть не годится: они невольно переходятъ въ нее. Штабъ-офицерамъ не остается ничего болѣе, какъ примкнуть къ ротѣ, и потому нѣтъ болѣе дѣйствія массою, а остается дѣйствіе отдѣльныхъ, часто между собою перемѣшанныхъ ротъ». Авторъ полагаетъ, что все основывается на правильномъ пониманіи дѣла ротными командирами. Леконтъ не раздѣляетъ мнѣнія о такомъ раздробленномъ способѣ веденія войны; Фандефельде находитъ, что генералы недостаточно обладаютъ искуствомъ употреблять массы на полѣ сраженія. «Впрочемъ, при Садовой», прибавляетъ авторъ, «капитаны и маіоры (т. е. ротные и баталіонные командиры) сдѣлали все; да прусаки и обращаютъ главное вниманіе на одиночное образованіе офицера и солдата. Это, наконецъ, уразумѣли въ Бельгіи, и въ такомъ именно смыслѣ задуманъ новый уставъ. Но для того, чтобы, при кратковременномъ срокѣ службы, удовлетворить требованіямъ, надле-

Digitized by Google

жало бы усилить составъ ротъ, и рота должна была бы сдѣлаться школою новой тактики».

Одинъ бельгійскій офицеръ предполагаетъ издать рядъ военныхъ бесѣдъ и приложить къ нимъ пояснительные планы. Предметы ихъ слѣдующіе: успѣхи тактики со временъ Карла V; укрѣпленія на поляхъ сраженій; тактика пѣхоты съ 1866 года; телеграфы и полевые сигналы; употребленіе минъ и адскихъ машинъ; постройка временныхъ оборонительныхъ верковъ; нарѣзныя или гладкія орудія; кавалерія въ аванпостной службѣ; желѣзныя дороги въ полѣ; облегченныя переправы чрезъ рѣки; рекогносцировки.

Сообщая нѣсколько техническихъ открытій, журналъ указываетъ, между прочимъ, на выгоды и преимущества котла съ внутреннимъ очагомъ, изобрѣтеннаго полковникомъ Треванемъ. При обыкновенной варкѣ солдатскаго кушанья на большихъ очагахъ, потребляется огромное количество горючаго матеріяла. Котелъ съ внутреннимъ очагомъ, испытанный впродолженіе четырнадцати лѣтъ, сберегаетъ 50% топлива, требуетъ меньшаго числа людей, облегчаетъ раздачу порцій, позволяетъ большую опрятность, улучшаетъ пищу. Его водяные пары могутъ идти на стирку бѣлья. На одинъ полкъ нужно имѣть четыре человѣка для варки, восемь человѣкъ для стирки, а ежегодная экономія простирается до 20,000 франковъ на тысячу человѣкъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

НУЖНЫ ЛИ НАМЪ СТРѢЛКОВЫЕ БАТАЛІОНЫ?

„Du choc des opinions jaillit la verité."

Недавно, на одномъ изъ публичныхъ чтеній професора николаевской академіи генеральнаго штаба, полковника Леера, о послѣдней пруско-французской войнѣ, при обзорѣ организаціи обѣихъ воевавшихъ армій, было замѣчено, что хотя въ обѣихъ арміяхъ существуютъ отдѣльные стрѣлковые баталіоны, однако ни въ той, ни въ другой изъ нихъ не знаютъ куда ихъ употребить; войска же, съ которыми не знаютъ что дѣлать, нужно считать безполезными. Мнѣніе это полковникъ Лееръ вывелъ, между прочимъ, и изъ заключенія французскаго генерала Трошю, высказаннаго въ извѣстномъ его сочиненіи: «Французская армія въ 1867 году», и основаннаго на боевой опытности французскихъ дивизіонныхъ генераловъ.

Но спрашивается: можетъ ли послѣднее заключеніе служить какимъ либо доказательствомъ послѣ всего того, что нынѣшняя война обнаружила относительно неумѣнья французскихъ генераловъ распоряжаться своими войсками въ бою? Да и можно ли вообще считать войско, обладающее качествами, требуемыми для боя, безполезнымъ только потому, что его не умѣютъ употребить во-время? Не слѣдуетъ ли скорѣе винить начальниковъ, неумѣвшихъ распорядиться такимъ войскомъ, и, вмѣсто того, чтобы, по этой причинѣ, уничтожать прекрасныя войска, приняться за изученіе наивыгоднѣйшаго способа ихъ употребленія? У насъ нерѣдко приходилось слышать, что въ томъ или другомъ случаѣ не умѣли употребить кавалерію, но можно ли изъ этого вывести заключеніе, что кавалерія безполезна?

Въ противоположность вышесказанному, мы видимъ, напримѣръ, что Прусія, вообще не любящая тратить лишнюю копейку, по окончаніи кампаніи 1866 года, выигранной преимущественно пѣхотой, поспѣшила ввести въ своей артилеріи всѣ преобразованія, на необходимость которыхъ указала эта война; но при этомъ она не только оставила свои стрѣлковые баталіоны, а даже увеличила число ихъ, соотвѣтственно съ увеличеніемъ состава арміи, вслѣдствіе присоединенія Ганновера и др. Мы видимъ также, что и южно-германскія государства, участвовавшія въ войнѣ 1866 года, сохранили свои 11-ть отдѣльныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, что Австрія оставила свои 41, а Италія 45 стрѣлковыхъ баталіоновъ, не говоря уже о Швейцаріи и другихъ мелкихъ государствахъ. Если допустить, что во

Digitized by Google

Франціи, подъ вліяніемъ господствовавшей тамъ системы, потщи не могла выйти нару жу, то какъ же допустить такое ослѣпленіе въ другихъ арміяхъ?

На это намъ могутъ, пожалуй, возразить, что ни въ одной изъ перечисленныхъ армій не существуетъ, какъ у насъ, стрѣлковыхъ ротъ при полкахъ; правда, стрѣлковыхъ ротъ тамъ нѣтъ, но есть соотвѣтствующія части, предназначенныя для дѣйствія въ цѣпи для прикрытія своихъ сомкнутыхъ частей, и которыя; если принять во вниманіе большую развитость нижнихъ чиновъ въ иностранныхъ арміяхъ, въ выполненіи этого ихъ назначенія врядъ-ли уступятъ нашимъ стрѣлковымъ ротамъ.

Отдавая полную справедливость вполнѣ цѣлесообразному учрежденію у насъ стрѣлковыхъ ротъ, скажемъ однакожь, что приносимая ими польза нисколько не умаляетъ значенія стрѣлковыхъ баталіоновъ, такъ какъ тѣ и другіе имѣютъ различное назначеніе и другъ друга замѣнить не могутъ. И дѣйствительно, стрѣлковыя роты такъ срослись съ своими баталіонами въ полкахъ, что можно сказать не преувеличивая, что послѣдніе считаютъ немыслимымъ—идти въ бой безъ своихъ стрѣлковыхъ ротъ. Вслѣдствіе этой тѣсной связи, какъ учебной, такъ и нравственной, установившейся между баталіонами и ихъ стрѣлковыми ротами, едва ли какой начальникъ передъ боемъ охотно согласится отдѣлить стрѣлковыя роты, для отдѣльнаго дѣйствія отъ своего полка, несмотря на то, что надобность въ отдѣльномъ употребленіи стрѣлковъ отъ полковъ встрѣчается на войнѣ нерѣдко. Удовлетворяя хотя бы только одному этому послѣднему назначенію, стрѣлковые баталіоны, при постоянно увеличивающемся боевомъ значеніи ружейнаго огня, оправдываютъ свое существованіе.

На это могутъ возразить, что у насъ слишкомъ ограниченное число стрѣлковыхъ баталіоновъ для того, чтобы они могли вездѣ удовлетворить встрѣчающейся надобности въ отдѣльномъ дѣйствіи стрѣлковъ, и что вслѣдствіе этого, по необходимости, все таки придется для этой цѣли отдѣлять стрѣлковыя роты отъ полковъ. Но сравнительно малое число стрѣлковыхъ баталіоновъ не есть еще аргументъ противъ пользы ихъ существованія; этимъ можно только доказать, что ихъ слишкомъ мало. И нѣтъ сомнѣнія, что оно дѣйствительно такъ; съ этимъ согласится всякій, кому приходилось на дѣлѣ убѣдиться, съ какими затрудненіями, въ административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, сопряжено отдѣленіе баталіона отъ полка, на болѣе или менѣе продолжительное время. И вотъ еще причина, почему, по крайней мѣрѣ для нашей арміи, всегда будетъ по-

Digitized by Google

лесно имѣть нѣкоторую часть полевыхъ войскъ, сформированныхъ отдѣльными баталіонами.

Само собою разумѣется, что употребленіе въ бою стрѣлковыхъ баталіоновъ нельзя подвести подъ тѣ же неизмѣнныя правила, какія уставы даютъ относительно употребленія стрѣлковыхъ ротъ. Вообще же, стрѣлковые баталіоны слѣдуетъ употреблять сообразно съ обстоятельствами; вотъ почему для многихъ можетъ казаться, что они не имѣютъ прямаго назначенія.

Въ нѣмецкой, такъ же какъ и во французской арміяхъ, легкая пѣхота имѣетъ двоякій составъ: полковой (фузилерные полки, зуавы и тюркосы) и отдѣльнаго баталіона (стрѣлковые баталіоны). Во французской арміи, судя по мнѣнію генерала Трошю (*), тѣ и другіе предназначаются преимущественно для первоначальнаго наступательнаго дѣйствія; но, въ отношеніи стрѣлковыхъ баталіоновъ, такое назначеніе было бы очевидно ошибочно, такъ какъ отъ отдѣльнаго баталіона, по существу дѣла, этого нельзя и требовать.

Пруссаки же, напротивъ, даютъ обоимъ родамъ своей легкой пѣхоты различное назначеніе: употребляя фузилерные полки преимущественно для наступательныхъ дѣйствій, а стрѣлковые баталіоны для отпора, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстность тому наиболѣе способствуетъ, они, какъ примѣръ соотвѣтственнаго употребленія въ бою стрѣлковыхъ баталіоновъ, указываютъ на нешнигрецкое сраженіе, гдѣ 1-й стрѣлковый баталіонъ блистательно защищалъ южный выходъ изъ Хлума, послѣ потери Проспериць, отъ усиленнаго напора австрійской пѣхоты. Послѣдняя же война, по выраженію одного компетентнаго представителя побѣдоносной прусской арміи, «не представляла стрѣлковымъ баталіонамъ случая показать свою отразительную силу, такъ какъ прусакамъ не приходилось выдержать ни одного боя съ отступленіемъ».

Несмотря на то, однако, что прусская армія, въ отношеніи своей военной организаціи, достойна подражанія, подобная двойственность назначенія легкой пѣхоты врядъ ли можетъ считаться удобною, и намъ кажется, что неудобство это весьма удачно устранено у насъ соединеніемъ стрѣлковыхъ баталіоновъ въ бригады, съ сохраненіемъ притомъ отдѣльнаго устройства баталіоновъ; такое устройство, придавая стрѣлковымъ баталіонамъ самостоятельность въ бою, которой

(*) Генералъ Трошю въ названномъ сочиненіи говоритъ: «avoir à point nommé le bataillon de chasseurs à pied de la division pour couvrir son front de tirailleurs dans une disposition qui assure à chacun des bataillons de la ligne une part proportionelle de cette protection—c'est presque impossible». Требованіе—не только „почти", но совершенно невозможное!

Digitized by Google

не можетъ имѣть отдѣльный баталіонъ, дѣлаютъ ихъ одинаково пригодными какъ для натиска, такъ и для отпора.

Въ видахъ пользы, которую можно ожидать отъ подобной организаціи стрѣлковыхъ баталіоновъ въ нашей арміи, въ боевомъ отношеніи, а также принимая во вниманіе то, что прусская армія имѣетъ значительную часть легкой пѣхоты (*), не составляющую, какъ у насъ стрѣлковыя роты, неразрывнаго цѣлаго съ пѣхотными полками,—спрашивается, не слѣдовало ли бы увеличить у насъ число стрѣлковыхъ бригадъ, по числу имѣющихся формироваться въ военное время корпусовъ, уменьшивъ въ то же время соотвѣтственное число баталіоновъ существующихъ линейныхъ войскъ. Мѣра эта тѣмъ болѣе удобоисполнима, что она не только не увеличила бы расходовъ казны, но даже, какъ можно видѣть изъ приложеннаго ниже его расчета, сократила бы ихъ.

Въ мирное время, конечно, составъ стрѣлковыхъ бригадъ могъ бы быть допущенъ и болѣе нынѣшняго 4-хъ баталіоннаго; но такъ какъ подвижность всякаго войска находится въ прямой зависимости отъ количества отдѣльныхъ его частей, а между тѣмъ одно изъ главныхъ условій пользы стрѣлковыхъ баталіоновъ заключается въ ихъ подвижности, то одна лишь война можетъ рѣшить, дѣйствительно ли 4-хъ баталіонный составъ бригадъ есть самый лучшій для боеваго ихъ назначенія.

Во всякомъ случаѣ, нынѣшнее устройство стрѣлковыхъ баталіоновъ, кромѣ несомнѣнной пользы въ мирное время для развитія ихъ стрѣлковаго образованія, представляетъ еще ту выгоду, что ихъ можно, въ военное время, сосредоточивать въ какомъ угодно числѣ на извѣстномъ пунктѣ театра-военныхъ дѣйствій, или же распредѣлять по различнымъ корпусамъ и арміямъ, или, наконецъ, присоединять по одному баталіону къ каждой дивизіи, въ видѣ запасной стрѣлковой части. Въ послѣднемъ случаѣ, бригадные начальники не останутся безъ дѣла; въ виду формированія резервовъ и бригадныхъ управленій для военнаго времени, имъ всегда найдется назначеніе.

Что касается собственно употребленія въ бою стрѣлковыхъ баталіоновъ, то бригадное ихъ устройство даетъ возможность разнообразить его до безконечности; нѣтъ сомнѣнія, однакоже, что одною изъ главныхъ ролей для нашихъ стрѣлковыхъ бригадъ, въ будущихъ кам-

(*) Въ прусской арміи, корпусъ, кромѣ двухъ пѣхотныхъ дивизій, каждая въ четыре полка, имѣетъ еще одинъ трехъ-баталіонный фузилерный полкъ и одинъ стрѣлковый баталіонъ, которые оба комплектуются способными къ стрѣлковому дѣлу людьми, выбранными изъ *всего* корпуснаго раіона—такъ что всего на каждыя двѣ пѣхотныя дивизіи приходится по четыре баталіона легкой пѣхоты.

Digitized by Google

паніяхъ, будетъ непосредственное содѣйствіе въ бою артилеріи, при употребленіи этого оружія въ тѣхъ размѣрахъ, какъ было, напримѣръ, въ послѣднюю войну, когда артилерію нерѣдко выставляли въ видѣ непрерывной батареи, до 90 и болѣе орудій въ одномъ пунктѣ.

Для дѣйствія противъ подобной массы артилеріи, безъ сомнѣнія будутъ употреблены цѣпи изъ мѣткихъ стрѣлковъ, способныхъ поражать артилерію съ самыхъ дальнихъ разстояній; слѣдовательно, для огражденія артилеріи придется употреблять также отборныя стрѣлковыя части, дающія притомъ возможность отодвигать резервы болѣе назадъ.

Возраженіе противъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, будто бы они, въ ущербъ остальной пѣхотѣ, поглощаютъ лучшихъ солдатъ и офицеровъ, не имѣетъ мѣста въ нашей арміи, такъ какъ у насъ для стрѣлковыхъ баталіоновъ выбираютъ нижнихъ чиновъ ни лучшихъ изъ остальной пѣхоты, ни даже лучшихъ изъ всего рекрутскаго набора или изъ всѣхъ резервныхъ баталіоновъ, а лишь изъ представленныхъ въ нѣкоторыхъ рекрутскихъ присутствіяхъ и изъ нѣкоторыхъ резервныхъ баталіоновъ.

Такъ, въ нынѣшнемъ году, 3-я стрѣлковая бригада пополняется изъ рекрутъ, собранныхъ въ городѣ Житомірѣ, 4-я въ гг. Херсонѣ и Симферополѣ, 5-я въ Смоленскѣ и т. д., безъ всякихъ другихъ условій, лишь бы выбираемые люди физически были способны къ стрѣлковой службѣ и не выше шести вершковъ ростомъ.

Что же касается офицеровъ, то если стрѣлковые баталіоны дѣйствительно имѣютъ хорошій ихъ составъ, то они нисколько не наносятъ этимъ ущерба остальной арміи, потому что они комплектуются офицерами такимъ же способомъ, какъ и полевые полки и, при поступленіи въ баталіоны, офицеры не отличаются отъ остальныхъ армейскихъ офицеровъ; качества же, которыми они обладаютъ въ настоящее время, пріобрѣтаютъ собственно отъ новой среды, въ которой они продолжаютъ службу.

Не можемъ не коснуться здѣсь и экономической стороны вопроса. Многіе полагаютъ, что новое бригадное устройство и вообще содержаніе стрѣлковыхъ баталіоновъ обходится дорого, и на этомъ основаніи находятъ, что слѣдовало бы, оставляя лишь гвардейскую и туркестанскую стрѣлковыя бригады, изъ остальныхъ 24-хъ баталіоновъ сформировать дивизіи. Но на дѣлѣ выходитъ, что два дивизіонныхъ штаба—для двѣнадцати баталіоновъ каждый—стоятъ 23,866 рублей 78 коп. въ годъ, а содержаніе восьми трехъ-баталіонныхъ полковъ, по обыкновенному мирному составу—приблизительно 992,743 рубля

Digitized by Google

46 коп. въ годъ, что въ суммѣ составитъ *1,016,610 рублей 24 коп.*, тогда какъ шесть стрѣлковыхъ бригадныхъ управленій стоятъ — 24,563 рублей 70 коп. въ годъ и содержаніе 24-хъ отдѣльныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, по обыкновенному мирному составу, приблизительно 898,999 рублей 32 коп., въ годъ или всего—*923,563 рублей 2 коп.* Слѣдовательно, вмѣсто экономіи отъ преобразованія стрѣлковыхъ баталіоновъ въ линейные полки, эта мѣра потребовала бы ежегоднаго лишняго расхода въ 93,047 руб. 22 коп., не считая при этомъ единовременныхъ расходовъ, неизбѣжныхъ при всякомъ преобразованіи, какъ то: на передвиженіе войскъ, на выдачу пособій, устройство новыхъ штабъ-квартиръ, разныхъ складовъ и тому подобное. Такимъ образомъ, уничтоженіе стрѣлковыхъ баталіоновъ въ итогѣ принесло бы казнѣ значительный денежный ущербъ, лишивъ въ то же время армію нашу 32-хъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, которые, по составу офицеровъ и нижнихъ чиновъ, по духу ихъ и образованію, безспорно составляютъ отборное войско и которымъ недавнее вооруженіе стрѣлковыми винтовками, бьющими мѣтко даже на 1,500 шаговъ, придаетъ еще новое боевое значеніе. И все это въ то время, когда ни одна изъ иностранныхъ армій, имѣющихъ стрѣлковые баталіоны, не думаетъ ихъ уничтожать.

Въ предъидущемъ, мы не коснулись еще одной чрезвычайно важной выгоды, приносимой стрѣлковыми баталіонами, а именно, что, по независимой ихъ организаціи отъ остальной пѣхоты, имъ можно дать всегда особое отъ прочей пѣхоты вооруженіе; а въ наше время, когда одно изобрѣтеніе и усовершенствованіе по вооруженію быстро смѣняется другимъ, нельзя ручаться за то, что завтра же не появится такое оружіе, которое, по своимъ преимуществамъ, будетъ, относительно нынѣшняго заряжающагося сзади, тѣмъ же, чѣмъ былъ, при основаніи стрѣлковыхъ баталіоновъ, штуцера, по отношенію къ гладкоствольнымъ ружьямъ. Частое же перевооруженіе такой громадной арміи, какова наша, немыслимо. Притомъ, нѣтъ сомнѣнія, что, при другихъ равныхъ условіяхъ, армія, въ которой, хотя нѣкоторая часть стрѣлковъ вооружена болѣе совершеннымъ оружіемъ, имѣетъ значительный перевѣсъ надъ тою, въ которой вовсе не будетъ такого вооруженія.

Ф.

С.-Петербургъ 13 марта 1871 г.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

1871 года января 16-го дня, № 1. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда объ уволенномъ отъ службы изъ 2-го лейбъ-гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка поручикѣ *Николаѣ Хвостовѣ*. Изъ дѣла видно, что поручикъ Хвостовъ, по обстоятельствамъ, обнаруженнымъ предварительнымъ слѣдствіемъ, обвинялся въ томъ, что, до увольненія его отъ службы, квартируя со взводомъ гусаръ въ деревнѣ Солчиной, Рязанской губерніи, въ апрѣлѣ 1865 года, за отказъ въ требуемой имъ подводѣ, наказалъ фухтелями, посредствомъ подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ, сельскаго старосту Ефимова и крестьянъ Терентьева и Евдокимова, причемъ у перваго нанесенныя раны, по медицинскомъ освидѣтельствованіи, оказались весьма тяжкими, у втораго тяжкими, а у послѣдняго легкими. Военно-прокурорскій надзоръ московскаго военно-окружнаго суда, по разсмотрѣніи сего дѣла, находя поручика Хвостова, за послѣдовавшимъ между нимъ и помянутыми крестьянами примиреніемъ, на основаніи примѣчанія къ 1,533 и 1,534 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., не подлежащимъ отвѣтственности за нанесенныя имъ раны, обвинялъ Хвостова, по соглашенію съ военнымъ начальствомъ, лишь въ превышеніи власти, предусмотрѣнномъ въ 147 и 151 ст. XXII С. В. П. 1869 года. Московскій военно-окружной судъ, съ своей стороны, признавъ означенныя дѣянія поручика Хвостова недоказанными, на основаніи 834 ст. XXIV С. В. П., опредѣлилъ: считать Хвостова по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Якобсонъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что 1) на судѣ, вопреки его заключенію, прочитано было мнѣніе штабсъ-ротмистра Тимошенко, бывшаго депутатомъ съ военной стороны при производствѣ предварительнаго слѣдствія, производившагося по правиламъ прежняго порядка судопроизводства, тогда какъ подобное мнѣніе не можетъ быть причислено къ числу тѣхъ документовъ, чтеніе которыхъ разрѣшается 756 ст. XXIV С. В. П., и 2) что, во время произнесенія имъ обвинительной рѣчи, когда онъ коснулся медицинскаго свидѣтельства о знакахъ, найденныхъ на тѣлѣ крестьянъ, наказанныхъ нижними чинами по приказанію подсуднаго Хвостова, то предсѣдательствовавшій, въ явный ущербъ обви-

Digitized by Google

нія, остановилъ его и предложилъ ему не упоминать объ этихъ обстоятельствахъ, ссылаясь на то, что они не были предметомъ судебнаго слѣдствія, между тѣмъ какъ о знакахъ тѣхъ упоминалось въ обвинительномъ актѣ. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что при судебномъ слѣдствіи дѣйствительно читано было мнѣніе военнаго депутата штабсъ-ротмистра Тимошенко и что предсѣдательствовавшій воспретилъ помощнику военнаго прокурора упоминать въ обвинительной рѣчи о найденныхъ по медицинскому освидѣтельствованію знакахъ на тѣлѣ наказанныхъ поручикомъ Хвостовымъ крестьянъ. Сообразивъ протестъ съ изложенными обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что къ разрѣшенію возбужденнаго помощникомъ военнаго прокурора вопроса о неправильномъ прочтеніи на судѣ мнѣнія военнаго депутата въ Военно-Судебномъ Уставѣ не содержится никакихъ указаній, потому что при составленіи онаго имѣлись въ виду слѣдственныя дѣйствія, производимыя лишь на основаніи правилъ сего Устава, не допускающихъ участія въ предварительномъ слѣдствіи депутатовъ со стороны обвиняемаго. Но такъ какъ депутаты, по цѣли ихъ назначенія, являлись охранителями интересовъ обвиняемыхъ лицъ и замѣняли нѣкоторымъ образомъ установленныхъ дѣйствующимъ нынѣ Военно-Судебнымъ Уставомъ защитниковъ, то прочтеніе на судѣ по настоящему дѣлу мнѣнія военнаго депутата штабсъ-ротмистра Тимошенко, направленнаго исключительно въ пользу подсудимаго Хвостова, согласно 731 ст. XXIV С. В. П., могло быть допущено, безъ нарушенія равноправности сторонъ, лишь подъ условіемъ прочтенія на судѣ и всѣхъ другихъ слѣдственныхъ актовъ, что было бы совершенно противно главнымъ основаніямъ дѣйствующаго военнаго судопроизводства. Посему главный военный судъ находитъ, что распоряженіе суда по этому предмету послѣдовало въ нарушеніе ст. 731 С. В. П. 1869 XXIV, на основаніи которой прокуроръ съ одной стороны, а подсудимый или его защитникъ съ другой, пользуются въ судебномъ состязаніи одинаковыми правами. Равнымъ образомъ неправильнымъ оказывается и сдѣланное предсѣдательствовавшимъ воспрещеніе помощнику военнаго прокурора касаться въ обвинительной рѣчи медицинскаго свидѣтельства о знакахъ, найденныхъ на тѣлѣ крестьянъ, наказанныхъ фухтелями по распоряженію поручика Хвостова, ибо изъ дѣла видно, что объ означенномъ свидѣтельствѣ упоминалось въ обвинительномъ актѣ, чтеніе котораго, на основаніи 747 ст. XXIV С. В. П., входитъ въ составъ судебнаго слѣдствія, а какъ, согласно 807 ст той же книги, въ обвинительной рѣчи прокурора излагаются обстоятельства дѣла въ томъ видѣ, какъ они представляются по судебному слѣдствію, то помощникъ военнаго прокурора имѣлъ полное право касаться означеннаго свидѣтельства и въ своей обвинительной рѣчи. По симъ соображеніямъ, признавая допущенныя судомъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства въ отношеніи вліянія ихъ на рѣшеніе сего дѣла столь существенными, что они лишаютъ приговоръ силы судебнаго рѣшенія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 10 октября 1870 г. приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о поручикѣ Хвостовѣ отмѣнить, предоставивъ тому суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія. Независимо отъ сего главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то, что возникшее на подсудимаго Хвостова обвиненіе въ нанесеніи сельскому старостѣ Ефимову весьма тяжкихъ ранъ, крестьянину Терентьеву тяжкихъ ранъ и крестьянину Евдокимову легкихъ ранъ, прекращено военно-прокурорскимъ

Digitized by Google

надзоромъ московскаго военно-окружнаго суда, на основаніи примѣч. къ 1533 и 1534 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. за состоявшимся между сими лицами и поручикомъ Хвостовымъ примиреніемъ, между тѣмъ какъ 1) на основаніи дѣйствовавшаго въ 1865 г., во время совершенія Хвостовымъ преступленія, Улож. о наказ. угол. и исправ. изд. 1857 г. примѣч. къ ст. 2047, примиреніемъ могутъ быть оканчиваемы только дѣла о *легкихъ* ранахъ, что подтверждено и въ новомъ изданіи Уложенія (примѣч. къ ст. 1496), 2) на основаніи ст. 18 и 31 Уст. о наказ., налаг. мировыми судьями, оскорбленіе лицъ волостнаго и сельскаго управленія возбуждается независимо отъ жалобы оскорбленныхъ, и 3) на основаніи 281 ст. С. В. П. 1869 XXII въ военномъ вѣдомствѣ дѣла о нанесеніи ранъ и увѣчья начинаются независимо отъ жалобы оскорбленныхъ и изъятія въ этомъ отношеніи не было и по прежде дѣйствовавшему военно-уголовному уставу (кн. 1 ст. 409—414). Посему главный военный судъ опредѣляетъ: означенное отступленіе отъ законовъ, допущенное военно-прокурорскимъ надзоромъ военно-окружнаго суда по настоящему дѣлу, предоставить на разсмотрѣніе главнаго военнаго прокурора.

Января 16-го дня, № *2*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго петербургской сборной команды *Іеронима Дачинскаго* на состоявшійся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ призналъ рядоваго Дачинскаго виновнымъ въ томъ, что, бывъ наказанъ по суду—три раза за растрату казенныхъ вещей и два раза за самовольныя отлучки—онъ въ маѣ 1870 года вновь промоталъ казенную шинель срока того года и сдѣлалъ самовольную отлучку. За эти преступленія судъ, на основаніи второй части 168 и второй части 196 ст. С. В. П. XXII, 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., и смягчивъ слѣдующее по закону наказаніе, въ виду долговременнаго содержанія подсудимаго подъ стражею, на одну степень, приговорилъ Дачинскаго, какъ лишеннаго уже всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, причемъ опредѣлилъ: пропитанную имъ казенную шинель, за несостоятельностію его, исключить изъ табели на счетъ казны. Въ представленной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Дачинскій объясняетъ, что защитникъ его, до истеченія опредѣленнаго 665 ст. С. В. П. XXIV семидневнаго срока на дополненіе списка свидѣтелей, просилъ отложить судебное засѣданіе для вызова свидѣтеля писаря Иванова, который могъ доказать, что выданная ему, Дачинскому, отъ полка шинель взята обратно, но судъ въ удовлетвореніи этого ходатайства отказалъ, чрезъ что обстоятельства настоящаго дѣла недостаточно разъяснены; къ тому же онъ, Дачинскій, имѣя собственность, готовъ пополнить происшедшій отъ утраты шинели убытокъ на свой счетъ; вслѣдствіе чего онъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія суда и о снисхожденіи къ его проступлку. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый Дачинскій, какъ видно изъ дѣла, при отобраніи отъ него 13 ноября 1870 года подписки относительно дополненія списка свидѣтелей, объявилъ, что дополнять списка не желаетъ, причемъ на вопросъ, не считаетъ ли нужнымъ для себя отложить предположенное на 17 ноября судебное засѣданіе по сему дѣлу, отозвался, что желаетъ, чтобы дѣло его разсмотрѣно

Digitized by Google

было въ назначенный день. По открытіи же судебнаго засѣданія, хотя защитникъ подсудимаго, ссылаясь на то, что, опредѣленный 665 ст. С. В. П. XXIV, семидневный срокъ со времени дачи подсудимымъ подписки не истекъ, просилъ судъ объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія для вызова въ оное, въ качествѣ свидѣтеля, писаря Иванова, и для собранія справокъ объ утраченной подсудимымъ казенной шинели, которая, по словамъ его, была не новая, а выслужившая срокъ; но какъ положительныя свѣдѣнія по сему предмету имѣлись уже въ дѣлѣ, то судъ, въ виду упомянутой подписки подсудимаго, отказалъ защитнику въ его просьбѣ о пріостановленіи и отсрочкѣ судебнаго засѣданія. Такое распоряженіе суда оказывается согласнымъ съ разъясненіемъ Уголов. Касац. Департ. Правительст. Сената (рѣш. 1867 г. № 272 по дѣлу крестьянина Матвѣева) о томъ, что лица, незаявившія *своевременно* просьбы о дополненіи списка свидѣтелей, не могутъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія на томъ основаніи, что свидѣтели эти не были вызваны. Посему и находя, что означенное заявленіе защитника подсудимаго уже во время судебнаго засѣданія, открытаго согласно данной самимъ подсудимымъ подпискѣ, было несвоевременно, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго рядоваго Дачинскаго по сему предмету оставить безъ уваженія; заявленіе же его о томъ, что онъ имѣетъ собственныя средства на пополненіе понесеннаго казною убытка за утраченную имъ шинель, сообщить на зависящее распоряженіе его начальства.

Января 16-го дня, № 3. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго петербургской крѣпостной команды *Александра Брусникина* на приговоръ о немъ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Брусникина, происходящаго изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, но состоящаго на срочной службѣ, виновнымъ въ томъ, что, вопреки неоднократно наложенныхъ на него въ дисциплинарномъ порядкѣ взысканій, онъ въ поведеніи не исправился, такъ какъ не явился въ срокъ изъ отпуска безъ законныхъ на то причинъ, на основаніи 63, 134, 146 и 1 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ, съ послѣдствіями, въ 57 ст. той же книги и свода указанными. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Стрѣльниковъ 1-й, объясняетъ, что рядовой Брусникинъ, пользующійся правами, предоставленными оберъ-офицерскимъ дѣтямъ, неправильно приговоренъ судомъ къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ, такъ какъ переводъ этотъ, на основаніи 5 (III п. II §), 63 и п. 10 примѣч. къ прилож. ст. 6 С. В. П. 1869 г. XXII, установленъ въ видѣ самостоятельнаго наказанія только для тѣхъ изъ состоящихъ на срочной службѣ нижнихъ чиновъ, которые не пользуются особенными правами состоянія. А подсудимый Брусникинъ въ касаціонной жалобѣ своей излагаетъ, что, сверхъ указываемаго помощникомъ военнаго прокурора неправильнаго перевода его въ разрядъ штрафованныхъ, петербургскій военно-окружной судъ нарушилъ равноправность сторонъ тѣмъ, что предсѣдательствовавшій дозволилъ одному свидѣтелю не отвѣчать на тѣ вопросы защитника, которые покажутся ему затруднительными. Сообразивъ протестъ и касаціонную жалобу съ приговоромъ суда, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ на-

Digitized by Google

ходатъ, что для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, но пользующихся особенными правами состоянія, переводъ въ разрядъ штрафованныхъ, на основаніи прилож. къ ст. 69 С. В. П. XXII, можетъ быть назначаемъ лишь въ соединеніи съ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ, замѣняющимъ одиночное заключеніе; въ виду же самостоятельнаго наказанія, какъ видно изъ приводимыхъ помощникомъ военнаго прокурора законовъ, равно и изъ содержащагося въ сборникѣ законодательныхъ работъ по составленію воинскаго устава о наказаніяхъ (стр. 199) разъясненія, переводъ въ разрядъ штрафованныхъ назначается только для нижнихъ чиновъ, которые состоятъ на срочной службѣ и не пользуются особенными правами состоянія. А какъ рядовой Брусникинъ пользуется правами, предоставленными оберъ-офицерскимъ дѣтямъ, то примѣненіе къ нему петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ, въ видѣ самостоятельнаго наказанія, перевода въ разрядъ штрафованныхъ оказывается неправильнымъ. Относительно же указываемаго подсудимымъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что предсѣдательствовавшій дѣйствительно дозволилъ свидѣтелю Филенюку не отвѣчать на вопросы защитника, которые покажутся ему затруднительными. Такое распоряженіе предсѣдательствовавшаго положительно противорѣчитъ требованіямъ 715, 716 и 791 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на основаніи которыхъ подсудимому предоставляются всевозможныя средства къ оправданію, отъ предсѣдателя требуется направленіе хода дѣла въ порядку наиболѣе способствующему раскрытію истины, а свидѣтелю разрѣшается не отвѣчать лишь на тѣ вопросы, которые уличаютъ его самого въ какомъ либо преступленіи. Посему, признавая означенное распоряженіе предсѣдательствовавшаго, равно какъ и состоявшійся 12-го ноября 1870 года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ петербургской крѣпостной команды Александрѣ Брусникинѣ неправильными, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ сей отмѣнить, предоставивъ тому суду разсмотрѣть вновь сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Января 16-го дня, № 4. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго унтеръ-офицера шлисельбургской уѣздной команды *Павла Николаева* на состоявшійся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, признавъ унтеръ-офицера Николаева виновнымъ въ покушеніи на кражу со взломомъ, неприведенномъ въ исполненіе по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, на основаніи 115, 153 и 2 ч. 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ. Въ представленной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Николаевъ объясняетъ, что, при выдачѣ ему копіи съ обвинительнаго акта, онъ просилъ судъ о вызовѣ одной свидѣтельницы, мѣщанки Меркульевой, но на судебномъ засѣданіи ея, по неизвѣстной ему причинѣ, не было, а потому онъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора и о смягченіи опредѣленнаго ему наказанія. Изъ дѣла же видно, что при отобраніи отъ подсудимаго Николаева показанія относительно дополненія списка свидѣтелей, въ числѣ которыхъ упоминаемой имъ мѣщанки Меркульевой не значилось, онъ заявилъ, что дополнить списокъ свидѣтелей не желаетъ и впослѣдствіи о томъ не просилъ. Посему, признавая жалобу подсу-

Digitized by Google

димаго по этому предмету неосновательною и имѣя въ виду, что ходатайство его о смягченіи постановленнаго о немъ приговора, касаясь существа дѣла, на основаніи 4 ст. С. В. П. XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго унтеръ-офицера Николаева оставить безъ уваженія.

Января 16-го дня, № 5. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по жалобамъ рядовыхъ 3-го драгунскаго новороссійскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка, происходящаго изъ дворянъ, но состоявшаго на срочной службѣ *Владиміра Иванова* и *Ѳедора Безеева* на состоявшійся о нихъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Полтавѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядовыхъ Иванова и Безеева виновными, вмѣстѣ съ пятью другими нижними чинами, въ составленіи, по предварительному между собою соглашенію, фальшивыхъ печатей волостныхъ правленій и билетовъ на жительство, а Иванова, бывшаго при этомъ зачинщикомъ, сверхъ того въ кражѣ на сумму менѣе 300 руб., на основаніи 13, 117, 118, 119, 134, 153, 296 и 975 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. и 169 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., приговорилъ ихъ, съ пониженіемъ наказанія, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на одну степень, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты: Иванова на четыре года, а Безеева на два года. Въ поданныхъ на этотъ приговоръ жалобахъ подсудимые рядовые Ивановъ и Безеевъ объясняютъ, что, при опредѣленіи имъ наказанія, судъ не принялъ во вниманіе смягчающихъ вину ихъ обстоятельствъ, притомъ изъ нихъ Ивановъ, на основаніи 31 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., какъ происходящій изъ дворянъ, за совершенныя имъ дѣянія, подлежитъ не отдачѣ въ военно-исправительныя роты, а ссылкѣ въ Сибирь на житье. Сообразивъ жалобы эти съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи помѣщенной въ приложеніи къ ст. 6 XXII С. В. П. таблицы соотвѣтствія исправительныхъ наказаній, виновные изъ нижнихъ чиновъ, пользующихся особенными правами состоянія, но состоящихъ на срочной службѣ, подлежатъ тѣмъ же наказаніямъ, коимъ подвергаются виновные изъ нижнихъ чиновъ, непользующіеся сими правами; а какъ рядовой, изъ дворянъ, Ивановъ, состоитъ на обязательномъ срокѣ службы, то временной военный судъ въ г. Полтавѣ совершенно правильно приговорилъ его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты. Что же касается до жалобы, какъ его, такъ и рядоваго Безеева, о томъ, что временной военный судъ не принялъ во вниманіе смягчающихъ вину ихъ обстоятельствъ, то изъ приговора видно, что обстоятельства эти были въ виду суда, и вслѣдствіе того положенное въ законѣ за преступленія подсудимыхъ наказаніе понижено на одну степень; притомъ же обстоятельства эти, относясь до существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: жалобы рядовыхъ Иванова и Безеева оставить безъ уваженія.

Января 16-го дня, № 6. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по жалобѣ поручика 120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка *Куминскаго* на приговоръ временнаго военнаго

Digitized by Google

суда въ крѣпости Бобруйскѣ, состоявшійся по дѣлу о рядовомъ того же Томашѣ Павловскомъ. Изъ дѣла видно, что рядовой Павловскій преданъ былъ суду по обвиненію въ различныхъ важныхъ нарушеніяхъ воинскаго чинопочитанія противъ поручика Куминскаго. Временной военный судъ въ крѣпости Бобруйскѣ призналъ рядоваго Павловскаго виновнымъ въ томъ, что, въ маѣ 1870 г., находясь съ ротною подводою на бобруйской пристани для перевозки ротныхъ вещей въ лагерь, когда, распоряжавшійся этою перевозкою, поручикъ Куминскій, взявъ его за погонъ, поставилъ къ лошади, онъ громко сказалъ: «какъ вы смѣете толкаться», за что, на основаніи 105 ст. и прилож. къ ст. 69 С. В. П. XXII, приговорилъ Павловскаго, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степ. 54 ст., къ наказанію розгами 50 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ, усматривая изъ дѣла, что поручикъ Куминскій дозволилъ себѣ противозаконное обхожденіе съ рядовымъ Павловскимъ, на основаніи 190 ст. XXII и 843 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., постановилъ сообщить о поступкѣ Куминскаго, чрезъ военнаго прокурора, на распоряженіе его начальства. На этотъ приговоръ поручикъ Куминскій представилъ въ установленный срокъ касаціонную жалобу, но временной военный судъ, не признавая Куминскаго участвующимъ въ семъ дѣлѣ лицомъ, на основаніи 907 ст. С. В. П. XXIV, отказалъ ему въ принятіи этой жалобы, вслѣдствіе чего поручикъ Куминскій обратился съ рапортомъ въ главный военный судъ, прося оный объ истребованіи и разсмотрѣніи означенной его жалобы. Въ доставленной виленскимъ военно-окружнымъ судомъ жалобѣ Куминскаго объяснено, что, при исполненіи имъ въ маѣ 1870 г. обязанностей службы по наблюденію за перевозкою полковыхъ вещей отъ бобруйской пристани въ лагерь, занимавшійся въ числѣ другихъ перевозкою, рядовой Павловскій оказалъ ему явное ослушаніе и много дерзости въ присутствіи нижнихъ чиновъ и посторонныхъ лицъ, такъ что онъ, Куминскій, вынужденъ былъ, взявъ Павловскаго за плечо, силою поставить его къ лошади, отъ которой онъ хотѣлъ отойти, и насильно приложить его руку къ козырьку, когда Павловскій разговаривалъ съ нимъ. Несмотря на это, временной военный судъ не только не сдѣлалъ должнаго взысканія съ рядоваго Павловскаго, но еще, въ ущербъ дисциплины, обвинилъ его, Куминскаго, въ какихъ-то незаконныхъ дѣйствіяхъ по отношенію къ Павловскому. Сверхъ того, поручикъ Куминскій объясняетъ, что судъ неправильно допустилъ къ свидѣтельству подъ присягою по настоящему дѣлу унтеръ-офицера Колебанова, оказавшагося виновнымъ вмѣстѣ съ Павловскимъ въ ослушаніи ему, Куминскому, и своему ротному командиру и въ мошенническомъ поступкѣ, и что во время судебнаго засѣданія секретарь суда и защитникъ подсудимаго, дѣйствуя въ пользу послѣдняго, открыто бранили его, Куминскаго, и показывавшаго согласно съ нимъ свидѣтеля Бурцева, а защитникъ, сверхъ того, дозволилъ себѣ просить приводившаго свидѣтелей къ присягѣ священника, чтобы онъ увѣщевалъ свидѣтеля унтеръ-офицера Колебанова показывать въ пользу подсудимаго Павловскаго. Посему Куминскій проситъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, оградить его отъ всякой отвѣтственности. По соображеніи обстоятельствъ сего дѣла съ законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 907 ст. С. В. П. 1860 г. XXIV, окончательные приговоры могутъ быть отмѣняемы въ касаціонномъ порядкѣ, какъ по жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, такъ и по протестамъ или представленіямъ лицъ,

Digitized by Google

коимъ ввѣренъ прокурорскій надзоръ. Присемъ въ числѣ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, независимо отъ подсудимыхъ, упомянуты: частный обвинитель, гражданскій истецъ и лица, на коихъ обращено взысканіе вознагражденія за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ или убытки (ст. 932—934 С. В. П. 1869 г. XXIV), а какъ въ настоящемъ дѣлѣ рядовой Павловскій преданъ былъ суду по обвиненію не въ личной обидѣ поручику Куминскому, а за нарушеніе правилъ военной дисциплины, то Куминскій не можетъ быть признаваемъ частнымъ обвинителемъ и не имѣетъ права оспаривать правильность рѣшенія суда относительно примѣненія законовъ къ винѣ подсудимаго Павловскаго или нарушенія судомъ формъ и обрядовъ судопроизводства, если только нарушеніе это не имѣло лично для него, Куминскаго, какихъ-либо невыгодныхъ послѣдствій. Посему, разсматривая принесенную Куминскимъ жалобу исключительно съ этой точки зрѣнія, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 843 ст. С. В. П. 1869 XXIV, если при судебномъ слѣдствіи обнаружатся обстоятельства, возбуждающія отвѣтственность лицъ военнаго вѣдомства суду непредданныхъ, то военный судъ обязанъ указать на оныя въ своемъ постановленіи, которое сообщается чрезъ военнаго прокурора подлежащему начальству, для дальнѣйшаго на законномъ основаніи распоряженія. Между тѣмъ временной военный судъ въ крѣпости Бобруйскѣ, не упомянувъ вовсе о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя признаны были судомъ и возбуждали отвѣтственность Куминскаго, призналъ его виновнымъ въ противозаконномъ обращеніи съ рядовымъ Павловскимъ и указалъ даже на 190 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющую наказаніе офицерамъ за нанесеніе нижнимъ чинамъ ударовъ или побоевъ. Имѣя въ виду, что подобнымъ превышеніемъ предоставленной суду по закону власти, судомъ нарушенныя личныя права поручика Куминскаго, какъ лица суду непреданнаго, главный военный судъ признаетъ справедливымъ войти въ разсмотрѣніе жалобы поручика Куминскаго и, по вышеизложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь рѣшеніемъ по дѣлу о подполковникѣ Бендерскомъ и поручикѣ Ярцевѣ (1870 г. № 185), опредѣляетъ: ту часть состоявшагося 26-го іюня 1870 года во временномъ военномъ судѣ въ крѣпости Бобруйскѣ рѣшенія, которая относится до отвѣтственности поручика Куминскаго, отмѣнить. Что же касается до остальныхъ частей жалобы Куминскаго, то, имѣя въ виду, что онъ, какъ выше изложено, не имѣетъ права приносить жалобы по тѣмъ обстоятельствамъ, которыя лично до него не относятся, главный военный судъ, руководствуясь 938 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: жалобу сію оставить безъ уваженія, а излагаемыя въ оной обстоятельства по обвиненіямъ помощника секретаря Ларіонова и кандидата на судебныя должности Шершенкова въ неправильныхъ и неприличныхъ дѣйствіяхъ передать по принадлежности на разсмотрѣніе предсѣдателя виленскаго военно-окружнаго суда.

Января 16-го дня, № 7. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго неопредѣленнаго рекрута *Трифона Романова* на состоявшійся о немъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда.— Изъ дѣла видно, что подсудимый Романовъ преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что, слѣдуя въ партіи рекрутъ изъ г. Владиміра, онъ, въ февралѣ 1855 г., бѣжалъ за границу въ г. Галацъ и, получивъ отъ тамошняго россійскаго императорскаго консула, 1-го іюля 1857 г., на основаніи всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 г., билетъ на слѣдованіе во Владимірскую губернію,

Digitized by Google

подъ именемъ выходца изъ-за границы, для избранія рода жизни, въ 1858 году, по выданному изъ владимірскаго губернскаго правленія свидѣтельству, неправильно приписанъ былъ въ вязниковскіе мѣщане, оставаясь въ этомъ состояніи до открытія настоящаго его званія уже въ сентябрѣ 1869 г., что составляетъ присвоеніе непринадлежащаго ему званія и проживательство съ чужимъ видомъ. Московскій военно-окружной судъ, признавъ Романова виновнымъ въ первомъ побѣгѣ изъ службы съ переходомъ за границу, нашелъ, что 481 ст. т. XIV Св. Зак. Уст. о паспор. и бѣгл. изд. 1842 г., предоставлявшая право избранія рода жизни всѣмъ бѣглецамъ военнаго и гражданскаго званій, явившимся по всемилостивѣйшему манифесту изъ-за границы въ ближайшему начальству въ опредѣленный срокъ, не можетъ распространяться на военныхъ дезертировъ, явившихся по всемилостивѣйшему манифесту 26 августа 1856 г., такъ какъ сіи послѣдніе, согласно высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ по военному вѣдомству того же года за № 205, освобождаются отъ наказанія лишь въ томъ случаѣ, если въ опредѣленный манифестомъ срокъ явятся *къ военному начальству*, чего подсудимымъ Романовымъ сдѣлано не было. Посему, признавъ Романова подлежащимъ, за совершенное имъ преступленіе, законной отвѣтственности, судъ, на основаніи 133, 136, 138, ст. прил. къ ст. 69 С. В. П. XXII и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ рекрута Романова опредѣлить вновь на службу и, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3-й степ., наказать розгами ста ударами, съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ; по обвиненію же Романова въ присвоеніи непринадлежащаго ему званія и проживательствѣ съ чужимъ видомъ считать его по суду оправданнымъ. Съ этимъ приговоромъ не согласился временной членъ московскаго военно-окружнаго суда, поручикъ 68-го лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго Его Величества полка, Протопоповъ, который, признавая, согласно изложеннымъ въ приговорѣ суда соображеніямъ, что подсудимый Романовъ долженъ быть обращенъ въ военную службу, находитъ, что Романовъ, какъ уже воспользовавшійся, хотя и ошибочно, монаршею милостію, не долженъ подлежать наказанію, замѣняющему одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ. Подсудимый же Романовъ принесъ на приговоръ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, при опредѣленіи ему наказанія, судъ не принялъ во вниманіе ссылку защитника его на Высочайше утвержденное 9 сентября 1863 г. мнѣніе государственнаго совѣта о дополненіи 512 ст. Св. Зак. т. XIV Уст. о паспор. и бѣгл., изд. 1857 г., въ которомъ, между прочимъ, выражено, что военные дезертиры, возвратившіеся въ Россію до 1863 г. и приписавшіеся къ какому нибудь обществу, не только оставляются безъ наказанія, но и сверхъ того, какъ воспользовавшіеся монаршимъ милосердіемъ, не могутъ быть обращены въ военную службу, а должны оставаться въ томъ сословіи, къ которому приписались. Вслѣдствіе чего Романовъ проситъ объ отмѣнѣ приговора суда и объ оставленіи его въ городскомъ сословіи. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, Высочайше утвержденнымъ 9 сентября 1863 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта (полн. собран. зак. т. XXXVIII отд. 2 статья № 40 050), состоявшимся по дѣламъ однороднымъ съ настоящимъ, о возвратившихся изъ-за границы бѣглецахъ военнаго званія, Баринове, Жедаевѣ и Федоровѣ, положено, чтобы та-

Digitized by Google

новыхъ бѣглецовъ, явившихся въ опредѣленный Всемилостивѣйшимъ манифестомъ 26 августа 1856 г. срокъ, обращать, по распоряженію военнаго министерства, въ военную службу безъ наказанія, каковое положеніе вошло въ текстъ нынѣ дѣйствующей 512 ст. Св. Зак. изд. 1857 г. т. XIV Уст. о пасп. и бѣгл. (по продолж. 1863 г.); въ видѣ же временной мѣры было вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, чтобы во всѣхъ *возникшихъ* до воспослѣдованія изложеннаго дополненія дѣйствующихъ законовъ случаяхъ, когда возвратившіеся изъ-за границы бѣглецы военнаго званія будутъ приписаны, по распоряженію подлежащаго гражданскаго начальства, къ какому-либо сословію, оставлять ихъ въ семъ сословіи. Посему и имѣя въ виду, что подсудимый Романовъ, какъ видно изъ дѣла, явился къ россійскому консулу въ г. Галацѣ и получилъ видъ на слѣдованіе въ Россію до истеченія указаннаго въ 33 ст. Всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 г. годоваго срока, а по возвращеніи въ предѣлы Россіи былъ приписанъ въ мѣщане г. Вязниковъ по свидѣтельству, выданному изъ владимірскаго губернскаго правленія, и оставался въ этомъ положеніи до обнаруженія принадлежности его къ военному вѣдомству около 12 лѣтъ, и что по обвиненію въ присвоеніи не принадлежащаго ему званія и проживательства съ чужимъ видомъ подсудимый Романовъ признанъ судомъ оправданнымъ, главный военный судъ находитъ, что Романовъ, какъ воспользовавшійся уже Монаршимъ милосердіемъ и приписанный къ городскому сословію установленнымъ порядкомъ, по точному смыслу Высочайше утвержденнаго 9 сентября 1863 г. мнѣнія государственнаго совѣта, за побѣгъ изъ службы съ переходомъ за границу, не можетъ подлежать наказанію и не подлежитъ возвращенію въ военную службу. Посему главный военный судъ, согласно касаціонной жалобѣ подсудимаго рекрута Романова, опредѣляетъ: состоявшійся о немъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда отмѣнить и его, Романова, освободивъ отъ всякой отвѣтственности по настоящему дѣлу, оставить попрежнему въ городскомъ сословіи.

Января 23-го дня, № 8. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка, изъ дворянъ, *Иванѣ Хотяинцевѣ*. Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Хотяинцева виновнымъ въ промотаніи выданныхъ ему казенныхъ мундирныхъ вещей, второмъ побѣгѣ изъ службы и третьемъ изъ-подъ стражи, на основаніи 136 и 168 ст. XXII, С. В. П. 1869 г. и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и справ., избравъ 6-ю степень отдачи въ военно-исправительныя роты и смягчивъ это наказаніе по 91 ст. С. В. П. XXII, во вниманіе къ несовершеннолѣтнему возрасту подсуднмаго (18 лѣтъ) на двѣ степени, приговорилъ Хотяинцева, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степени, согласно прилож. къ 69 ст. XXII, къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ и содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ втеченіе трехъ недѣль, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Балаченко, между прочимъ объясняетъ, что, признавъ подсуднмаго Хотяинцева виновнымъ въ третьемъ побѣгѣ изъ-подъ стражи, судъ, согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Костюхѣ (1870 № 140), обязанъ былъ высшую мѣру наказанія, полагаемую за этотъ побѣгъ 136

Digitized by Google

ст. С. В. П. 1869 XXII, возвысить, на основаніи 138 ст. той же книги, еще на одну или на двѣ степени и затѣмъ уже, признавъ въ дѣйствіяхъ Хотяинцева уменьшающія вину его обстоятельства, имѣлъ право понизить ему наказаніе въ предѣлахъ 98 ст. той же книги. По соображеніи протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніемъ главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Костюхѣ (№ 140, 1870 г.) объяснено, что въ случаяхъ, предусматриваемыхъ 138 ст. С. В. П. 1869 XXII, т. е. когда побѣгъ, какъ это было по настоящему дѣлу, совершенъ подсудимымъ изъ-подъ стражи, судъ обязанъ при возвышеніи, на основаніи этой статьи, наказанія одною или двумя степенями, возвышать непремѣнно строжайшую степень и мѣру опредѣляемыхъ за побѣги наказаній. Въ виду сего московскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго Хотяинцева виновнымъ, между прочимъ, въ третьемъ побѣгѣ изъ-подъ стражи, долженъ былъ назначить ему, въ видѣ нормальнаго наказанія, высшій срокъ опредѣляемый за третій побѣгъ отдачи въ военно-исправительныя роты, т. е. по 3-й степени 49 ст. XXII, С. В. П. возвысить еще сіе наказаніе въ предѣлахъ, указанныхъ вышеприведеннымъ 136 ст. XXII, С. В. П. Независимо отъ сего изъ послужнаго списка подсудимаго Хотяинцева видно, что онъ происходитъ изъ дворянъ, между тѣмъ московскій военно-окружной судъ, присудивъ его къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, не сдѣлалъ заключенія о представленіи приговора на Высочайшее усмотрѣніе, чѣмъ нарушилъ 1020 ст. С. В. П. 1969 г. XXIV. По симъ основаніямъ признавая состоявшійся 20-го ноября минувшаго 1870 года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Хотяинцевѣ неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить, предоставивъ московскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Января 23-го дня, № 9. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ канонира 2-й батареи 11-й артилерійской бригады *Николая Можаева* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Житомірѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ канонира Можаева виновнымъ въ пьянствѣ, послѣ наказанія его по суду за дурное поведеніе, буйствѣ, оскорбленіи неприличнымъ дѣйствіемъ своихъ фейерверкеровъ Ровенко и Мартынюка, оскорбленіи на словахъ производившаго слѣдствіе капитана Кучинскаго и неповиновеніи ему, на основаніи 106, 110, 111, 113, 2 ч. 196 и 197 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Можаевъ объясняетъ, что капитанъ Кучинскій произвелъ слѣдствіе о немъ неправильно, и что военный судъ не уважилъ просьбы его объ отводѣ свидѣтелей Ровенко и Мартынюка отъ допроса подъ присягою. Сообразивъ жалобу эту съ протоколомъ судебнаго засѣданія, приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 2 п. 776 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., не допускается къ свидѣтельству подъ присягою, въ случаѣ предъявленія которою либо изъ сторонъ отвода, между прочимъ, потерпѣвшія отъ преступленія лица. Между тѣмъ, изъ протокола судебнаго

Digitized by Google

засѣданія по настоящему дѣлу видно, что, въ противность этой статьѣ, фейерверкеры Ровенко и Мартыновъ, въ оскорбленіи которыхъ обвинялся подсудимый Можаевъ, несмотря на заявленный противъ нихъ послѣднимъ отводъ, были допрошены судомъ подъ присягою. Хотя такимъ образомъ жалоба подсудимаго въ этомъ отношеніи оказывается правильною, но означенное нарушеніе судомъ 776 ст. XXIV С. В. П. въ настоящемъ дѣлѣ не могло имѣть никакихъ невыгодныхъ для подсудимаго послѣдствій, такъ какъ изъ приговора видно, что, по совокупности другихъ совершенныхъ имъ преступленій, онъ подлежитъ тому же наказанію, какое ему опредѣлено судомъ; притомъ же неправильный допросъ свидѣтелей подъ присягою не можетъ быть уже устраненъ при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла. Посему и имѣя въ виду, что другое обстоятельство, приводимое въ касаціонной жалобѣ подсудимаго Можаева относительно предварительнаго слѣдствія касается существа дѣла, главный военный судъ, согласно 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и рѣшенія касац. Угол. Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 535, опредѣляетъ: означенную жалобу канонира Можаева оставить безъ послѣдствій.

Января 23-го дня, № 10. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго бывшаго рядоваго 56-го пѣхотнаго Житомірскаго полка, нынѣ арестанта военно-исправительной роты, Дмитрія *Ченцова* на приговоръ о немъ одесскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что подсудимый Ченцовъ, со преданія его суду по настоящему дѣлу, уже судился въ одесскомъ военно-окружномъ судѣ, причемъ приговоренъ былъ, 1-го сентября 1869 г., за дторой изъ службы побѣгъ, промотаніе мундирныхъ и амуничныхъ вещей и умышленную утрату пяти боевыхъ караульныхъ патроновъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года, вслѣдствіе чего въ октябрѣ того же года онъ былъ отправленъ въ бендерское отдѣленіе херсонской военно-исправительной роты. Но вскорѣ послѣ того обнаружилось, что Ченцовъ еще ранѣе сего подвергся обвиненію въ преступленіи, о которомъ производилось дѣло въ гражданскомъ вѣдомствѣ, и, по передачѣ этого дѣла военному начальству, онъ вновь былъ преданъ суду по обвиненію въ томъ, что, 9-го мая 1868 г., отбивъ висѣвшій у наружной двери дома мѣщанки Соколовой замокъ и войдя въ комнату, оторвалъ другой замокъ у сундука, изъ коего вынулъ вещи и связалъ ихъ въ узелъ, но, замѣченный подошедшею хозяйкою, похитить ничего не успѣлъ. Одесскій военно-окружной судъ, признавъ Ченцова виновнымъ въ означенныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, нашелъ, что они составляютъ покушеніе на кражу со взломомъ 1-го рода, подвергающее его наказанію по 1-й ч. 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. съ пониженіемъ онаго, на основаніи 114 ст. того же Уложенія, на двѣ степени, т. е. отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 5-й степени 49 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, на время отъ одного года и шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ; но, принимая во вниманіе, что преступленіе это совершено подсудимымъ въ маѣ 1868 г., до осужденія его по приговору суда, состоявшемуся 1-го сентября 1869 г., военно-окружной судъ нашелъ, что, на основаніи 133 ст. Улож. о наказ., Ченцовъ долженъ подлежать наказанію по совокупности преступленій, въ коихъ онъ признанъ виновнымъ какъ по настоящему, такъ и по прежнему приговорамъ; а какъ по прежнему приговору онъ признанъ виновнымъ, между прочимъ, въ промотаніи патроновъ, за что, по 169 ст. С. В. П. XXII, положена отдача въ военно-исправительныя роты

Digitized by Google

до 4-хъ лѣтъ, а нынѣ за покушеніе на кражу опредѣлена ему судомъ отдача въ тѣ же роты до 2-хъ лѣтъ, то, на основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о наказ., Ченцовъ подлежитъ тягчайшему изъ сихъ наказаній и въ самой высшей онаго мѣрѣ, т. е. отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года. Согласно сему одесскій военно-окружной судъ, приговоромъ, состоявшимся 23-го ноября 1870 года, постановилъ: увеличить Ченцову опредѣленный ему прежнимъ приговоромъ двухлѣтній срокъ пребыванія въ военно-исправительныхъ ротахъ еще на два года. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ, что состоявшійся 1-го сентября 1869 г. приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда, какъ неопротестованный и необжалованный, согласно 1016 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, вошелъ въ законную силу и, на основаніи 68 ст. основн. государствен. закон., имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему онъ состоялся, вслѣдствіе чего судъ, опредѣляя наказаніе въ настоящемъ случаѣ по совокупности преступленій и имѣя въ виду, что за важнѣйшее изъ преступленій прежнимъ приговоромъ опредѣлена уже отдача въ военно-исправительныя роты на два года, не имѣлъ права приговорить его къ отдачѣ въ тѣ же роты на четыре года. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что по настоящему дѣлу представляется совокупность признанныхъ военно-окружнымъ судомъ при двукратномъ сужденіи Ченцова преступленій, изъ коихъ за покушеніе на кражу со взломомъ судъ нашелъ его подлежащимъ, на основаніи 114 и 1647 ст. Улож. о наказ., отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ одного года и шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, а изъ остальныхъ преступленій, въ коихъ онъ ранѣе сего признанъ судомъ виновнымъ, за важнѣйшее—за растрату боевыхъ караульныхъ патроновъ—въ 169 ст. XXII С. В. П. 1869 г. опредѣляется отдача въ военно-исправительныя роты отъ двухъ до четырехъ лѣтъ, которой онъ, согласно 3 п. 152 ст. Улож. о наказ., и долженъ былъ бы подвергнуться въ высшей мѣрѣ, т. е. на четыре года; но какъ по приговору суда, уже вошедшему въ законную силу, за послѣднее преступленіе, а равно за второй побѣгъ и утрату мундирныхъ и амуничныхъ вещей, за признаніемъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, опредѣлена была подсудимому отдача въ военно-исправительныя роты только на два года, то, на основаніи указываемой въ касаціонной жалобѣ 68-й ст. основныхъ государственныхъ законовъ, по коей окончательное судебное рѣшеніе имѣетъ силу закона для того дѣла, по которому оно состоялось, высшею мѣрою наказанія за пронотаніе патроновъ является уже отдача въ военно-исправительныя роты только на два года, т. е. на тотъ же срокъ, которымъ ограничивается и наказаніе за покушеніе на кражу со взломомъ. Въ виду сего военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго Ченцова подлежащимъ, за покушеніе на кражу со взломомъ, наказанію, не превышающему наказанія, опредѣленнаго ему прежнимъ судебнымъ приговоромъ, обязанъ былъ ограничиться оставленіемъ сего послѣдняго приговора въ своей силѣ. Посему и согласно разъясненію касаціоннаго уголов. департ. правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1870 г. за № 682, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 23-го ноября 1870 г. приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда объ арестантѣ Ченцовѣ отмѣнить, ограничась по предмету признанной виновности его въ покушеніи на кражу со взломомъ наказаніемъ, опредѣленнымъ ему рѣшеніемъ того же суда, состоявшимся 1-го сентября 1869 года.

Digitized by Google

Января 23-го дня, № 11. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ петербургской сборной команды *Иванъ Игнатьевъ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Игнатьевъ преданъ былъ суду по обвиненію въ кражѣ со взломомъ, заключавшейся въ томъ, что онъ похитилъ шубу изъ запертой квартиры писаря Иванова, въ которую забрался чрезъ форточку наружнаго окна, причемъ открылъ задвижку форточки посредствомъ палочки и раздвинулъ запертыя дверцы у шкафа, въ которомъ висѣла шуба. Петербургскій военно-окружной судъ, съ своей стороны, признавъ подсудимаго Игнатьева виновнымъ въ кражѣ шубы цѣною менѣе 300 руб., для чего пролѣзъ чрезъ форточку, на основаніи ст. 169 и 170 п. 3 Уст. о наказан. мир. суд., и ст. 6 (прилож.), 54 (степ. 4), 56 (п. II, лит. б), прилож. къ ст. 69, 278 и 279 С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ рядоваго Игнатьева, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, къ наказанію розгами семьюдесятью пятью ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этомъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Стрѣльниковъ 1-й, объясняетъ, что 1) военно-окружной судъ, въ нарушеніе 1 и 2 п.п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не изложилъ въ своемъ приговорѣ ни сопровождавшихъ дѣяніе подсудимаго обстоятельствъ, ни соображеній о примѣненіи къ сему дѣянію законовъ, вслѣдствіе чего не представляется возможнымъ удостовѣриться, было-ли признано судомъ, что форточка не была заперта, или же открыта посредствомъ палочки, а также, гдѣ хранилась похищенная шуба, и 2) судъ, вопреки той же статьи, не указалъ въ приговорѣ признанныхъ имъ обстоятельствъ, смягчающихъ вину подсудимаго. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на точномъ основаніи 1 и 2 п.п. 855 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, неоднократно разъясненныхъ главнымъ военнымъ судомъ (см. рѣшенія 1868 года № 36, 1869 года № 10 и 1870 года №№ 1 и 11), въ приговорахъ военно-окружныхъ судовъ должны быть излагаемы, какъ предметы обвиненія подсудимыхъ, такъ и соображенія суда о примѣненіи законовъ, съ такою подробностію и ясностію, чтобы съ точностію можно было судить какъ о свойствѣ совершенныхъ подсудимыхъ преступныхъ дѣяній, такъ и о правильности примѣненія къ нимъ законовъ о наказаніи. Между тѣмъ петербургскій военно-окружной судъ, признавъ, что рядовой Игнатьевъ для совершенія кражи пробрался въ квартиру писаря Иванова чрезъ форточку, и имѣя въ виду, что по обвинительному акту онъ обвинялся и въ томъ, что форточку эту отперъ посредствомъ палочки и что похищенная имъ шуба хранилась въ запертомъ шкафѣ, дверцы котораго онъ раздвинулъ, вовсе не упомянулъ въ приговорѣ объ этихъ обстоятельствахъ, вслѣдствіе чего не представляется возможнымъ удостовѣриться, было ли признано судомъ, что форточка не была заперта, или же открыта посредствомъ палочки, гдѣ хранилась похищенная шуба и если въ шкафѣ, то какимъ образомъ взята имъ оттуда. А какъ отъ изложенія сихъ подробностей въ приговорѣ зависитъ опредѣленіе самаго свойства совершеннаго подсудимымъ преступленія, то указываемое помощникомъ военнаго прокурора нарушеніе судомъ въ этомъ отношеніи формъ судопроизводства лишаетъ означенный приговоръ силы судебнаго рѣшенія. Посему и принимая въ соображеніе, что военно-окружнымъ судомъ сдѣлано упущеніе и въ томъ, что

Digitized by Google

въ приговорѣ не объяснены уменьшающія вину подсуднаго обстоятельства, по коимъ ему смягчено наказаніе на двѣ степени, какъ это разъяснено рѣшеніями главнаго военнаго суда 1869 года №№ 41 и 98, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 1-го декабря 1870 года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Игнатьевѣ отмѣнить, предоставивъ сему суду, на основаніи 965 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Января 23-го дня, № 12. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсуднаго рядоваго 105-го пѣхотнаго Оренбургскаго полка Федора *Ларіонова* на приговоръ о немъ кіевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что рядовой Ларіоновъ, поступившій на службу 11-го августа 1864 года, по окончаніи курса наукъ въ училищѣ военнаго вѣдомства, въ январѣ 1868 года лишенъ былъ по суду принадлежавшихъ ему по происхожденію правъ личнаго почетнаго гражданства, а въ августѣ 1870 года, за самовольную отлучку и неисправимо-дурное поведеніе, по приговору полковаго суда, переведенъ въ разрядъ штрафованныхъ. По преданіи же послѣ того вновь суду, кіевскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Ларіонова виновнымъ въ пьянствѣ, послѣ наказанія его за это по суду, и оскорбленіи неприличными словами чиновника при исполненіи имъ обязанностей службы, и принимая во вниманіе, что, на основаніи 1 п. приказа по военному вѣдомству отъ 24-го марта 1869 года, № 103 и 15 и 18 ст. Положенія, приложеннаго къ сему приказу, онъ состоялъ на шестилѣтнемъ сроку обязательной службы, который уже окончился для него 11-го августа 1870 года, на основаніи 149, 152 (пп. 4 и 5) и 286 (ч. 2) ст. Улож. о наказ. уголовн. и исправит., 6 (прилож.), 49, 54, 56, 57, 58, 63, 69 (прилож.) 195 и 196 (ч. 2) ст. XXII, а также 17, 19 и 88 ст. XXIII С. В. П. 1869 года, приговорилъ Ларіонова, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, личныхъ и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ исключенію изъ службы съ послѣдствіями, указанными въ 40 ст. XXII кн. С. В. П., и къ выдержанію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства впродолженіе одного года. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсуднаго объясняетъ, что судъ, признавъ подсуднаго Ларіонова уже выслужившимъ обязательный шестилѣтній срокъ службы, неправильно примѣнилъ къ винѣ его наказаніе, опредѣленное въ 196 ст. С. В. П. 1869 года XXII для неисправившихся въ поведеніи нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, такъ какъ бытность его подъ судомъ за пьянство, на основаніи 88-й ст. той же кн. и Свода, можетъ служить лишь обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ 196 ст. XXII С. В. П. опредѣляются наказанія за неисправимо-дурное поведеніе для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, вслѣдствіе чего къ подсудимому Ларіонову, для котораго срокъ обязательной службы окончился еще въ августѣ 1870 года, не могла быть примѣнена означенная статья, и онъ, за пьянство, въ которомъ признанъ судомъ виновнымъ, подлежалъ наказанію по 195-й ст. той же книги, предусматривающей подобнаго рода нарушенія правилъ и порядка воинскаго благочинія нижними чинами, несостоящими на срочной службѣ, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы судомъ была принята во вниманіе и прежняя

Digitized by Google

подсудность его за пьянство, на основаніи общихъ правилъ о повтореніи преступленій (С. В. П. 1869 года XXII ст. 88 и Улож. о наказ. угол. и исправит. ст. 131). По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что подсудимый Ларіоновъ, кромѣ пьянства, признанъ виновнымъ и въ оскорбленіи чиновника при исполненіи имъ обязанностей службы, причемъ строгость предстоящаго ему наказанія будетъ зависѣть отъ сопровождавшихъ совершенные имъ проступки увеличивающихъ или уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, опредѣляемыхъ по внутреннему убѣжденію судей, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 3-го декабря 1870 года приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Ларіоновѣ отмѣнить, предоставивъ сему суду разсмотрѣть вновь сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Января 23-го дня, № 13. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по жалобѣ подсудимыхъ рядовыхъ 44-го пѣхотнаго Камчатскаго полка *Ефима Голубкова* и *Емельяна Лобачева* на приговоръ о нихъ временнаго военнаго суда въ г. Житомирѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядовыхъ Голубкова и Лобачева виновными въ побѣгѣ, по взаимному соглашенію, изъ службы: Лобачева въ первый разъ, а Голубкова въ третій—и въ покушеніи на убійство иностранца Конопасика для ограбленія его, на основаніи 12 (5 и 6 степ.), 133, 136, 143 и 279 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а равно 9, 12, 114, 117, 152 (п. 2), 1452 и 1453 (п. 4) ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ ихъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу: Голубкова, какъ главнаго виновнаго—въ крѣпостяхъ на десять лѣтъ, а Лобачева—на заводахъ на семь лѣтъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ жалобѣ подсудимые объясняютъ, что они не признаютъ себя виновными въ ограбленіи иностранца Конопасика, такъ какъ Конопасикъ на судъ не явился, а выставленный имъ свидѣтель Соболевскій хотя и показалъ противъ нихъ, но показаніе свое онъ отказался подтвердить присягою. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что потерпѣвшій отъ преступленія иностранецъ Конопасикъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, не явился въ судъ за неврученіемъ ему повѣстки о вызовѣ по неразысканію его, что признано судомъ, согласно 743 ст. XXIV, С. В. П. 1869 г., законною причиною неявки, и притомъ стороны изъявили согласіе на производство судебнаго слѣдствія и безъ бытности Конопасика. Что же касается показанія свидѣтеля Соболевскаго, то изъ протокола видно, что на судѣ онъ не былъ приведенъ къ присягѣ потому, что уже принялъ присягу при допросѣ на предварительномъ слѣдствіи. Посему и принимая въ соображеніе, что объясненіе подсудимыхъ о невиновности ихъ въ грабежѣ относится до существа дѣла и, за силою 4 и 927 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу подсудимыхъ Голубкова и Лобачева оставить безъ уваженія.

Января 23-го дня, № 14. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Житомирѣ о рядовомъ 131 пѣхотнаго Тираспольскаго полка *Абрамѣ Литманѣ*.—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Житомирѣ призналъ рядоваго Литмана виновнымъ: 1) въ томъ, что, бывъ поставленъ, за неумѣстный отвѣтъ, не

Digitized by Google

приказанію ротнаго командира, въ полной походной амуниціи, на два часа подъ ружье, онъ, по прошествіи сего времени, получивъ чрезъ вѣстоваго приказаніе ротнаго командира отправиться къ фельдфебелю, отвѣчалъ: «не пойду, и лучше издохну, а съ мѣста не сойду», и 2) въ томъ, что когда послѣ того ротный командиръ самъ лично повторилъ ему означенное приказаніе, онъ снова отвѣчалъ: «не пойду». Находя, что первое дѣяніе подсуднаго составляетъ неисполненіе лично до него относившагося приказанія начальника, предусмотрѣнное въ 1 части 112 ст. С. В. П. XXII, а второе—отказъ въ исполненіи приказанія начальника, т. е. неповиновеніе, предусмотрѣнное въ 113 ст. той же книги Свода, судъ, на основаніи приведенныхъ статей, а также 149 и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголовн. и исправ., приговорилъ Литмана, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года. На этотъ приговоръ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Пацевичъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что къ преступленію подсуднаго Литмана, который, не исполняя переданнаго ему вѣстовымъ приказанія ротнаго командира идти къ фельдфебелю, сказалъ: «не пойду, и лучше издохну, а съ мѣста не сойду», чѣмъ выразилъ нежеланіе исполнить переданное ему приказаніе, слѣдовало примѣнить 114 ст. XXII С. В. П., предусматривающую сопротивленіе исполненію распоряженія начальника, и затѣмъ, при наличности двухъ преступленій, влекущихъ отдачу въ военно-исправительныя роты, судъ долженъ былъ назначить Литману, на основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., высшую степень и мѣру этого наказанія, именно отдачу въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ. По соображеніи этого протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніемъ главнаго военнаго суда по дѣлу Игнатьева (1870 г. № 18) уже разъяснено, что подъ именемъ сопротивленія слѣдуетъ разумѣть неповиновеніе органамъ власти начальника, а не ему лично. Но разъясненіе это, установившее положительные предѣлы между понятіями о неповиновеніи и сопротивленіи, предусматриваемыми ст. 113 и 114 С. В. П. 1869 года XXII, и относившееся къ подлежавшему разсмотрѣнію случаю, когда подсудимый Игнатьевъ, для воспрепятствованія приведенію въ исполненіе распоряженій начальника, двукратно брался за полѣно и за стулъ, которые были отняты у него силою, не можетъ имѣть безусловнаго примѣненія ко всѣмъ случаямъ неповиновенія органамъ власти начальника, не сопровождавшимся какими-либо насильственными дѣйствіями. Напротивъ того, изъ сопоставленія 114 и 115 ст. С. В. П. 1869 г. XXII видно, что сопротивленіе можетъ быть совершаемо или безъ оружія, или вооруженною силою, причемъ означенными статьями опредѣляются виновнымъ и различныя наказанія, но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ предполагается не одно простое неисполненіе приказанія начальника, но существованіе какого-либо внѣшняго проявленія злой воли для противодѣйствія его распоряженіямъ. А какъ судомъ признано, что рядовой Литманъ, на переданное ему вѣстовымъ приказаніе ротнаго командира идти къ фельдфебелю, сказалъ только, что не исполнитъ сего приказанія, и остался на мѣстѣ, но притомъ ничѣмъ не выразилъ противодѣйствія исполненію того приказанія, то примѣненіе судомъ къ сему преступленію подсуднаго 112 ст. XXII С. В. П., какъ за неисполненіе лично до него относившагося приказанія начальника, оказывается

Digitized by Google

правильнымъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Января 30-го дня, № 15. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго подпоручика 123 пѣхотнаго Козловскаго полка *Григорія Солодилова* на приговоръ о немъ харьковскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подпоручика Солодилова виновнымъ въ насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ своего ротнаго командира, штабсъ-капитана Стрѣльникова, и оскорбленіи его на словахъ, при исполненіи имъ обязанностей службы, на основаніи 106 и 107 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 134, 1 ч. 135, 152 (п. 2) и 153 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ его, по смягченіи наказанія въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ на двѣ степени, по лишеніи чиновъ, медали за усмиреніе польскаго мятежа 1863—1864 годовъ и всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на восемь лѣтъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый подпоручикъ Солодиловъ объясняетъ, что судъ не уважилъ просьбы его объ устраненіи отъ участія въ сужденіи дѣла временнаго члена капитана Шкуринскаго, который, узнавъ о сдѣланномъ имъ отводѣ, отнесся къ дѣлу пристрастно; о назначеніи же другаго временнаго члена, маіора Шульда, онъ, подсудимый, узналъ уже во время судебнаго засѣданія, и потому не могъ своевременно предъявить противъ него отвода; сверхъ того юнкеръ Епифановичъ, который далъ бы показаніе въ пользу его, подсудимаго, судомъ вовсе не былъ вызванъ и, напротивъ, судомъ дана полная вѣра выставленнымъ со стороны штабсъ-капитана Стрѣльникова свидѣтелямъ, которые ложно оговорили его, подсудимаго, между тѣмъ какъ въ сознаніи своей невиновности онъ самъ просилъ суда и слѣдствія по настоящему дѣлу. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что со стороны подсудимаго, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, хотя и сдѣлано было заявленіе объ отводѣ временнаго члена капитана Шкуринскаго, какъ лица будто бы предубѣжденнаго противъ него, но причина эта, согласно 703 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, признана судомъ незаконною; при назначеніи же маіора Шульда временнымъ членомъ на мѣсто выбывшаго внезапно подполковника Булгаева, подсудимый, на спросъ предсѣдателя, противъ Шульда отвода не заявлялъ. Что же касается заявленія подсудимаго о невызовѣ въ судъ юнкера Епифановича, то изъ дѣла видно, что, на основаніи 682 ст. XXIV С. В. П., судомъ разрѣшенъ былъ вызовъ на счетъ подсудимаго свидѣтелей, въ числѣ коихъ значился и юнкеръ Епифановичъ, но онъ въ судебное засѣданіе не явился, а подсудимый и защитникъ его не встрѣчали препятствія къ продолженію судебнаго засѣданія и безъ его бытности. Посему и принимая въ соображеніе, что прочія обстоятельства жалобы подсудимаго относятся до существа дѣла и, за силою 4 и 927 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго подпоручика Солодилова оставить безъ уваженія.

Января 30-го дня, № 16. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ павлоградской уѣздной команды *Захаріе Самборчукѣ*. Изъ дѣла видно,

Digitized by Google

что рядовой Самборчукъ, будучи за старшаго въ конвоѣ, сопровождавшемъ партію рекрутъ и арестантовъ, во время ночлега сихъ послѣднихъ въ этапномъ домѣ м. Петропавловки, сталъ самъ на часы у дверей сего дома, и когда одинъ изъ арестантовъ, Козловъ, толкнувъ его, выбѣжалъ на дворъ, то для поимки его выбѣжалъ за нимъ и рядовой Самборчукъ, однако отыскать Козлова, за темнотою ночи, не могъ. По этимъ обстоятельствамъ рядовой Самборчукъ преданъ былъ полковому суду при 135-мъ пѣхотномъ Керчь-Еникольскомъ полку, по обвиненію въ упускѣ арестанта. Полковой судъ, находя, что малочисленность бывшихъ въ вѣдѣніи рядоваго Самборчука конвойныхъ и неисправное состояніе помѣщенія этапнаго дома въ м. Петропавловкѣ препятствовали ему въ точности исполнить требованія конвойной службы, призналъ Самборчука по возникшему на него обвиненію оправданнымъ. Съ этимъ приговоромъ не согласился полковой командиръ, который, въ представленіи своемъ одесскому военно-окружному суду, объяснилъ, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ никакихъ указаній на неудовлетворительное состояніе помѣщенія этапнаго дома въ м. Петропавловкѣ, между тѣмъ, къ обвиненію рядоваго Самборчука представляется по дѣлу то, что у бывшихъ въ его вѣдѣніи конвойныхъ не было заряжено двухъ ружей и что, если дѣйствительно этапное помѣщеніе было неисправно, то на ночевавшихъ въ ономъ арестантовъ, согласно инструкціи для конвойныхъ, должны были быть наложены наручники, соединенные цѣпью, чего однако Самборчукъ не исполнилъ; кромѣ того, такъ какъ онъ выбѣжалъ изъ этапнаго дома вслѣдъ за конвойнымъ въ бытность на часахъ у дверей, то на него возникаетъ обвиненіе въ самовольной отлучкѣ съ поста, предусмотрѣнной 161 ст. С. В. П. XXII. Военно-окружной судъ, усматривая изъ дѣла, что въ приговорѣ полковаго суда дѣйствительно выведены такія обстоятельства, которыя не были обнаружены ни при дознаніи, ни при судебномъ разбирательствѣ, и принимая въ соображеніе, что возбужденныя полковымъ командиромъ противъ рядоваго Самборчука обвиненія въ самовольной отлучкѣ съ поста и въ нарушеніи обязанностей караульной службы, на основаніи 160 и 161 ст. XXII С. В. П. 1869 г., могутъ подвергать виновнаго отдачѣ въ военно-исправительныя роты, и потому, согласно 637 ст. XXIV того же Свода, подсудны военно-окружному суду, 28-го ноября 1870 года опредѣлилъ: означенный приговоръ полковаго суда отмѣнить и самое дѣло передать военному прокурору для направленія онаго въ установленномъ порядкѣ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Лящевскій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, одесскій военно-окружной судъ не долженъ былъ ограничиться простою передачею дѣла военному прокурору, но, на основаніи 896 ст. XXIV С. В. П., разсматривая дѣло въ предѣлахъ представленія полковаго командира, обязанъ былъ войти въ обсужденіе правильности возбужденныхъ имъ противъ рядоваго Самборчука обвиненій, причемъ обнаружилось бы, что ни самовольной отлучки съ поста, ни указываемыхъ полковымъ командиромъ нарушеній Самборчукомъ правилъ конвойной службы не было, такъ какъ на основаніи § 20-го инструкціи для конвойныхъ, рядовой Самборчукъ обязанъ былъ преслѣдовать убѣгавшаго арестанта, и при 4-хъ конвойныхъ, которыхъ онъ имѣлъ при себѣ, могъ ограничиться, согласно инструкціи для конвойныхъ, однимъ заряженнымъ ружьемъ; обвиненіе же Самборчука въ томъ, что, при неисправности этапнаго дома, онъ оставилъ арестантовъ на ночь нескованными, представляется гадательнымъ.

Digitized by Google

такъ какъ самъ полковой командиръ отвергаетъ неисправность этапнаго помѣщенія, какъ ничѣмъ недоказанную. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла, приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что возбужденный помощникомъ военнаго прокурора вопросъ о порядкѣ разсмотрѣнія военно-окружными судами дѣлъ, поступающихъ изъ полковыхъ судовъ по представленіямъ полковыхъ командировъ, въ случаѣ возбужденія сими послѣдними на подсудимыхъ обвиненій, неподсудныхъ полкому суду, вполнѣ разрѣшается 618 и 623 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., на основаніи которыхъ право преданія военно-служащихъ суду въ военномъ вѣдомствѣ принадлежитъ военному начальству и оцѣнка правильности возбужденныхъ на подсудимыхъ обвиненій подлежитъ разрѣшенію суда не ранѣе, какъ по поступленіи дѣла въ судъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ. Изъ представленія же полковаго командира въ одесскій военно-окружной судъ видно, что, по обстоятельствамъ, обнаруженнымъ при разбирательствѣ настоящаго дѣла въ полковомъ судѣ, полковой командиръ возбуждаетъ на подсудимаго Самборчука обвиненіе въ самовольной отлучкѣ съ поста, за что, на основаніи 161 ст. XXII С. В. П., онъ можетъ подлежать отдачѣ въ военно-исправительныя роты и, кромѣ того, въ несоблюденіи правилъ караульной службы, причемъ для разъясненія обстоятельствъ, относится ли послѣднее преступленіе къ нарушенію общихъ или особыхъ обязанностей караульной службы, должно быть произведено предварительное слѣдствіе, и если окажется, что Самборчукомъ нарушены особыя обязанности караульной службы, то онъ, согласно 160 ст. той же книги, можетъ подлежать и за это преступленіе отдачѣ въ военно-исправительныя роты. Въ виду такихъ обвиненій, подлежащихъ на основаніи 264 ст. XXIV С. В. П. вѣдомству военно-окружныхъ судовъ, одесскій военно-окружной судъ, отмѣнивъ приговоръ полковаго суда и не входя въ оцѣнку самыхъ обвиненій, возбужденныхъ на рядоваго Самборчука полковымъ командиромъ, совершенно правильно сдѣлалъ постановленіе о передачѣ сего дѣла военному прокурору, для направленія онаго въ порядкѣ установленномъ для дѣлъ, восимыхъ въ судъ по обвинительнымъ актамъ. Допустивъ же иной порядокъ и войдя нынѣ же, какъ изложено въ протестѣ помощника военнаго прокурора, въ разсмотрѣніе обвиненій, возбужденныхъ на подсудимаго Самборчука, одесскій военно окружной судъ предрѣшилъ бы вопросъ о преданіи подсудимаго военному суду, что, согласно правиламъ военно-судебнаго устава (ст 623), зависитъ исключительно отъ власти военнаго начальства. По всѣмъ симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Января 30-го дня № 17. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда г. Житомирѣ о рядовомъ 128 пѣхотнаго Старооскольскаго полка *Иванѣ Антиповѣ*.—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ рядоваго Антипова виновнымъ въ неоказаніи съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія и въ буйствѣ въ карцерѣ, на основаніи 54 (1 степ.) 56, 69 (прилож. къ примѣч.) 105 и 2 ч. 197 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а также 152 (п. 5) ст. Улож. о наказ. угол. и исправит., приговорилъ его, какъ состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степени 54 ст. въ высшей мѣрѣ, къ на-

Digitized by Google

казанію розгами ста шестьюдесятью ударами съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на два года, а въ случаѣ невозможности подвергнуть его тѣлесному наказанію по болѣзненному состоянію, къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ втеченіе двадцати пяти сутокъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года и три мѣсяца. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Пацевичъ, объясняетъ, что, за неимѣніемъ въ дѣлѣ свѣдѣній о болѣзненномъ состояніи подсудимаго, которое могло бы препятствовать исполненію надъ нимъ тѣлеснаго наказанія, судъ не имѣлъ достаточнаго основанія опредѣлять ему замѣну тѣлеснаго наказанія и притомъ замѣна эта опредѣлена неправильно, такъ какъ высшая мѣра 1-й степени одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, на основаніи прилож. къ 69 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, должна быть замѣнена арестомъ на 4 недѣли и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года и шесть мѣсяцевъ.—Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что высшая мѣра 1-й степени одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ для тѣхъ изъ состоящихъ на срочной службѣ, непользующихся особыми правами состоянія и неимѣющихъ нашивки, нижнихъ чиновъ, которые по болѣзненному состоянію не могутъ быть подвергнуты тѣлесному наказанію, на основ. прилож. къ 69 ст. (примѣч.) С. В. П. 1869 г. XXII, замѣняется содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ впродолженіе 4-хъ недѣль и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ немъ до 2-хъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ, а потому приговоръ суда о томъ, чтобы рядоваго Антипова, въ случаѣ болѣзненнаго состоянія, взамѣнъ одиночнаго заключенія по 1 степ. въ высшей мѣрѣ, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ втеченіе только 25 сутокъ и увеличить ему обязательное пребываніе въ разрядѣ штрафованныхъ лишь на два года и три мѣсяца, оказывается неправильнымъ. Въ виду этой неправильности, приговоръ суда по сему предмету подлежалъ бы измѣненію, согласно изложеннымъ въ протестѣ исправляющаго должность помощника военнаго прокурора указаніямъ. Но, принимая во вниманіе, что, какъ уже разъяснено рѣшеніями главнаго военнаго суда 1869 г. № 2 и 100 и 1870 г. № 154, суду не вмѣняется въ обязанность въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ присужденія къ тѣлесному наказанію опредѣлять замѣну онаго, если въ виду его не имѣется свѣдѣній о болѣзненномъ состояніи подсуднаго, которое могло бы препятствовать исполненію надъ нимъ приговора, и что такихъ свѣдѣній по настоящему дѣлу не имѣется, главный военный судъ опредѣляетъ: изъ состоявшагося 19 декабря 1870 г. приговора временнаго военнаго суда въ г. Житомирѣ о рядовомъ Антиповѣ исключить вовсе ту часть онаго, которая содержатъ въ себѣ вышеозначенное неправильное опредѣленіе замѣны подсудимому тѣлеснаго наказанія.

Февраля 13-го дня, № 24. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора о рядовомъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка *Дмитріи Баранѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Баранъ, въ бытность на службѣ въ 11 пѣхотномъ резервномъ баталіонѣ, командированъ онаго преданъ былъ баталіонному суду, учрежденному при 18-мъ херсонскомъ губернскомъ баталіонѣ, по об-

Digitized by Google

виненію въ первомъ изъ службы побѣгѣ, причемъ командиръ баталіона, для разъясненія способа пріобрѣтенія рядовымъ Барановъ отобранной отъ него при поимкѣ лошади съ повозкою, сдѣлалъ распоряженіе о производствѣ по сему предмету формальнаго слѣдствія. Баталіонный судъ, признавъ рядоваго Барана виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, къ наказанію розгами 50-ю ударами, причемъ постановилъ, чтобы Барана, въ краже отобранной у него лошади, по неимѣнію улик, оставить въ подозрѣніи. По исполненіи сего приговора, на рядоваго Барана, по обнаруженнымъ слѣдствіемъ обстоятельствамъ, возникло обвиненіе въ ограбленіи помянутой лошади съ повозкою у крестьянина Цыганкова, вслѣдствіе чего командиръ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, куда переведенъ былъ рядовой Баранъ, въ маѣ 1870 года предалъ его военному суду по обвиненію въ грабежѣ; но затѣмъ, получивъ свѣдѣніе, что преступленіе это, какъ выше означено, баталіоннымъ судомъ 18-го херсонскаго губернскаго баталіона уже разсмотрѣно, вошелъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ приговора того суда. По соображеніи обстоятельствъ сего дѣла съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 264 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, вѣдомству полковыхъ судовъ подлежатъ, между прочимъ, дѣла о непользующихся особыми правами нижнихъ чинахъ по преступленіямъ и проступкамъ, невлекущимъ отдачи въ военно-исправительныя роты; а какъ, согласно 1642—1643 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., за ограбленіе крестьянина Цыганкова, въ коемъ обвиняется рядовой Баранъ, могутъ быть назначены не только отдача въ военно-исправительныя роты, но и уголовныя наказанія, то баталіонный судъ не имѣлъ права принимать къ своему разсмотрѣнію обстоятельства о способѣ пріобрѣтенія Барановъ лошади съ повозкою, тѣмъ болѣе, что объ этомъ назначено было особое формальное слѣдствіе. Кромѣ того, при обсужденіи сего обстоятельства, баталіонный судъ 18-го херсонскаго губернскаго баталіона, приговоривъ рядоваго Барана къ оставленію въ подозрѣніи въ краже лошади, поступилъ въ явное нарушеніе дѣйствующаго нынѣ порядка судопроизводства, по коему оставленіе въ подозрѣніи не допускается. Въ виду сихъ неправильностей и руководствуясь соображеніями, изложенными въ рѣшеніи главнаго военнаго суда по дѣлу объ унтеръ-офицерѣ *Алиевѣ*, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 18-го августа 1869 года приговоръ баталіоннаго суда о рядовомъ Дмитріѣ Баранѣ отмѣнить, а самое дѣло передать военному прокурору одесскаго военно-окружнаго суда, для дальнѣйшаго направленія его установленнымъ порядкомъ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Франція.—Порядокъ постепеннаго очищенія германскими войсками французскихъ областей.—Положеніе Франціи и убытки причиненные ей войною.—Безпорядки, произведенные радикальною партіею въ Парижѣ, Ліонѣ и другихъ городахъ.

Англія.—Военный бюджетъ на 1871—1872 годъ.—Увеличеніе постоянной арміи.—Вербовка и обще-обязательная военная повинность.—Вспомогательныя войска и постоянная армія.—Отмѣна покупки чиновъ.

Послѣ ратификаціи предварительныхъ условій мира между Франціею и Германіею, о которыхъ упомянуто въ предъидущемъ обозрѣніи, и которое послѣдовало 1-го марта со стороны народнаго собранія въ Бордо, а 2-го числа со стороны германскихъ властей въ Версалѣ,—были назначены уполномоченные отъ обѣихъ договаривающихся сторонъ, для веденія дальнѣйшихъ переговоровъ о заключеніи окончательныхъ мирныхъ условій. На основаніи 3 ст. вышеупомянутаго договора, выводъ германскихъ войскъ изъ занимаемыхъ ими областей Франціи долженъ былъ начаться вслѣдъ за ратификаціею и производиться постепенно, послѣ взноса перваго милліарда контрибуціи и по мѣрѣ уплаты остальныхъ.

Согласно этому германскія войска очистили 3-го марта Парижъ и вслѣдъ за тѣмъ форты, расположенные на лѣвомъ берегу Сены; далѣе было приступлено къ постепенному выводу частей войскъ изъ департаментовъ: Кальвадосъ, Орнъ, Сарты, Эры и Луара, Луаре, Луара и Шера, Эндры и Луары и Іонна, которые были очищены вполнѣ и изъ частей департаментовъ Нижней Сены, Эры, Сены и Оаза, Сены и Марны, Объ, Котъ-д-Оръ лежащихъ по лѣвую сторону Сены.

До окончательной уплаты контрибуціи извѣстная часть французской территоріи должна остаться въ рукахъ германцевъ; 3 ст. предва-

Digitized by Google

рительныхъ условій мира раздѣляетъ время окупаціи на три періода, сообразно постепенному очищенію департаментовъ по мѣрѣ уплаты контрибуціи.

Первый періодъ продолжается до уплаты перваго полумиліарда. Германскія войска отступаютъ за Сену и занимаютъ слѣдующія расположенія: 1-я армія стоитъ къ сѣверу отъ Сены, съ юговостока къ ней примыкаютъ войска бывшей маасской и 3-я армія; отъ впаденія въ Сену р. Объ до Котъ-д-Ора простираются расположенія 2-й арміи, а южная армія образуетъ лѣвое крыло всей этой линіи, которая тянется отъ Руана до Дижона. Парижъ, и въ особенности самые безпокойные кварталы его, какъ то Монмартръ, Ла-Вильетъ и Бельвиль, остаются все это время подъ выстрѣлами занятыхъ германцами восточныхъ и сѣверныхъ фортовъ: Шарантонъ, Ножанъ, Росни, Нуази, Роменвиль, Обервилье и С. Дени. Сила германскихъ войскъ на этотъ періодъ неограничена, французы же обязываются не вводить въ Парижъ болѣе 40,000 линейныхъ войскъ и держать остальныя силы южнѣе Луары, до окончательнаго заключенія мира.

Второй періодъ оканчивается съ уплатою еще двухъ миліардовъ. Послѣ взноса половины этой суммы германцы очищаютъ всѣ форты у Парижа и департаменты Сены, нижней Сены, Сены и Оаза, Сены и Марны, Сенны и Оаза; тѣмъ не менѣе и въ теченіе этого періода положеніе германцевъ таково, что они твердою ногою стоятъ въ занятой ими странѣ; демаркаціонная линія тянется отъ Камбрей за Дижонъ, въ Лаонѣ и Лаферѣ; германскія войска находятся на разстояніи всего нѣсколькихъ переходовъ отъ Парижа и числительная сила ихъ договоромъ не ограничена.

Третій періодъ самый важный по своей продолжительности, такъ какъ онъ оканчивается лишь вносомъ остальной части контрибуціи и легко можетъ продлиться до трехъ лѣтъ. Послѣ уплаты двухъ миліардовъ, германцы будутъ занимать департаменты: Марны, Ардеповъ, верхней Марны, Мезы, Вогезовъ, Мерты и крѣпость Бельфоръ съ окрестностями; такимъ образомъ, въ рукахъ ихъ будутъ оставаться попрежнему весьма важные стратегическіе пункты: крѣпости Седанъ и Ремуа на сѣверѣ, Лангръ и Бельфоръ на югѣ, затѣмъ Реймсъ, Эперней и Шалонъ. Хотя числительность войскъ на этой территоріи, на основаніи договора, и не должна превышать 50,000 чел., но сила эта совершенно достаточна для выполненія своего назначенія, въ особенности если принять въ соображеніе значительные резервы, которые могутъ быть и будутъ, по всей вѣроятности, сосредоточены въ Эльзасѣ.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, Франція еще несколько освободится отъ непріятельскаго занятія ея областей. Если же при этомъ принять въ соображеніе ея собственное безвыходное положеніе, то станетъ яснымъ, на сколько необходимо французскому народу направить всю свою дѣятельность, всѣ свои силы, съ полнымъ единодушіемъ и самоотверженіемъ, на внутреннее возрожденіе страны, которая только что вышла изъ тяжкаго боя, потерпѣвъ страшныя матеріальныя и нравственныя пораженія. Не о войнѣ, не о мести ей думать, какъ о томъ кричали парижскія газеты послѣ выступленія германцевъ изъ города, но о той неутомимой и трудной работѣ, которая неустанно, шагъ за шагомъ, идетъ къ своей цѣли, и которая одна можетъ вернуть Франціи ея прежнее благосостояніе и политическое значеніе. Пруссія послѣ наполеоновскаго погрома находилась въ положеніи еще болѣе отчаянномъ, и она блистательно доказала, что значитъ такая единодушная и постоянная работа цѣлаго народа, направленная къ достиженію великой цѣли. Объ убыткахъ, понесенныхъ Франціею вслѣдствіе войны, мы находимъ весьма любопытный расчетъ въ одной изъ передовыхъ статей газеты Nordische Presse. Расходы, вызванные войною, которые легли непосредственно на правительственные источники, опредѣляются, по французскимъ свѣдѣніямъ, въ $3^1/_2$ милліарда; далѣе оказывается по изслѣдованіямъ, произведеннымъ по распоряженію народнаго собранія, что потери вслѣдствіе войны въ 33 департаментахъ, которые были заняты германцами, простираются на каждый изъ нихъ отъ 50 до 100 милліоновъ, что среднимъ числомъ составитъ около $2^1/_2$ милліардовъ; принимая убытки и потери понесенные остальными департаментами, занимающими $^2/_3$ французской территоріи, не болѣе какъ въ одинъ милліардъ и прибавивъ ко всему этому 5 милліардовъ контрибуціи, мы видимъ, что военныя издержки и убытки Франція равняются 12 милліардамъ. Къ этой громадной цифрѣ слѣдуетъ прибавить потери, которыя понесли сельское хозяйство, фабричная и ремесленная промышленность и торговля. Убытки по сельскому хозяйству, очевидно, не могутъ быть опредѣлены хотя бы съ нѣкоторою, приблизительною точностію; во всякомъ случаѣ, мы не ошибемся, если назовемъ ихъ весьма значительными, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя отрасли хозяйства, какъ напримѣръ винодѣліе, потребуютъ значительнаго времени, пока придутъ въ прежней степени производительности; что же касается фабричной и ремесленной промышленности, то относительно ихъ имѣются данныя, дающія возможность выразить приблизительною цифрою понесенныя отрасли потери. Фабричная дѣятельность Франціи

Digitized by Google

значительно уменьшила свое производство съ открытіемъ военныхъ дѣйствій; съ сентября же прошлаго года она почти вовсе прекратилась, вслѣдствіе декрета Гамбетты о закрытіи всѣхъ фабрикъ, исключая тѣхъ, которыя производятъ необходимые предметы для войскъ; ремесленное производство съ того же времени уменьшилось почти на половину. Основываясь на расчетахъ Блока и Шнапдлера и принимая въ соображеніе значительное развитіе промышленности въ послѣднее десятилѣтіе, общая цѣнность произведеній, вырабатываемыхъ ежегодно на французскихъ фабрикахъ, можетъ быть принята въ восемь, а цѣнность продуктовъ ремесленной дѣятельности не менѣе какъ въ шесть милліардовъ. Фабрики во время послѣднихъ пяти мѣсяцевъ войны или вовсе не дѣйствовали, или же производили предметы, которые предназначались для арміи и истреблены войною; убытокъ, понесенный вслѣдствіе этого, составитъ слѣдовательно до $3^1/_3$ милліардовъ; ремесленное производство уменьшилось на $1^1/_4$ милліарда, что составитъ всего $4^7/_{12}$ милліарда. Но этимъ дѣло далеко неокончено, такъ какъ потребуется довольно значительнаго времени, покуда промышленная дѣятельность Франціи будетъ въ состояніи принять прежніе размѣры; кромѣ того слѣдуетъ помнить, что она потеряла самую дѣятельную, въ этомъ отношеніи, провинцію Эльзасъ.

Потери понесенныя торговлею Франціи, находящіяся въ прямой зависимости отъ застоя промышленности обрабатывающей, произведенія которой составляютъ главные предметы торговли, опредѣляются въ одинъ милліардъ франковъ; но потери страны вслѣдствіе упадка цѣнныхъ бумагъ гораздо болѣе значительны, такъ, напримѣръ, рента упала до $51{,}65\%$, что, сравнительно съ курсомъ существовавшимъ наканунѣ прошлаго года ($72{,}80\%$), составляетъ общую разницу въ 2,374 милліона. Такъ какъ этимъ дѣло не ограничивается и потери на другихъ процентныхъ бумагахъ также значительны, то общій убытокъ въ этомъ отношеніи долженъ быть никакъ не менѣе трехъ милліардовъ; общій же итогъ понесенныхъ Франціею вслѣдствіе войны потерь и издержекъ будетъ нѣсколько болѣе $20^1/_2$ милліардовъ.

Ясно, что такое потрясеніе всего экономическаго строя государства, на долгіе годы отодвигаетъ всякую возможность внѣшнихъ дѣйствій и настоятельно требуетъ усиленной дѣятельности, направленной къ возрожденію внутренняго спокойствія и благосостоянія. Что такова именно и взглядъ большинства французскаго народа — это лучше всего доказывается тѣмъ сочувствіемъ, съ какимъ масса сельскаго населенія отнеслась къ выборамъ въ народное собраніе, а также и самые результаты этихъ выборовъ. Но далеко не весь народъ относился къ дѣлу съ этой точ-

Digitized by Google

ни врѣмя; въ Парижѣ и Ліонѣ и другихъ большихъ городахъ, вожди радикальной партіи и многочисленные органы прессы проповѣдывали борьбу до послѣдней крайности, причемъ самые дурные и опасные элементы населенія всплывали наружу. Патріотическая дѣятельность этой партіи хорошо извѣстна; еще во время осады Парижа, когда несчастный городъ изнемогалъ въ неравной борьбѣ съ голодомъ, болѣзнями и непріятелемъ, проникшимъ его превосходнымъ артиллеріей, еще тогда вожди и люди этой партіи, неумѣвшіе съ честію стать лицемъ къ лицу съ непріятелемъ, производили безпорядки и безчинства въ городѣ и развращали и безъ того плохо организованныя и деморализованныя войска; они же продолжали эти безпорядки во время занятія Парижа германскими войсками, и только случайное стеченіе счастливыхъ обстоятельствъ спасло городъ и Францію отъ страшной катастрофы, которая могла бы послѣдовать въ случаѣ вооруженнаго столкновенія съ прусаками.

Послѣ выступленія германцевъ волненія не прекращались; на нѣкоторыхъ площадяхъ происшли манифестаціи, причемъ агитаторы возбуждали народъ не довѣрять правительству; линейныя войска находившіяся въ Парижѣ также не могли считаться надежными, почему правительство и сдѣлало распоряженіе о ихъ выводѣ и о смѣнѣ ихъ 40,000 человѣкъ изъ расположенныхъ въ провинціи корпусовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ Орель-де-Паладинъ, на энергію и твердость котораго правительство разсчитывало, былъ назначенъ командующимъ національною гвардіею Сенскаго департамента. Тревожное положеніе столицы было причиною возбужденія вопроса о перенесеніи народнаго собранія не въ Парижъ, а въ другое мѣсто, безопасное отъ покушеній возмутившейся черни; пренія возникшія по этому поводу привели къ тому, что собраніе избрало Версаль мѣстомъ своего пребыванія.

Между тѣмъ, изъ Парижа получались тревожныя вѣсти, явно противорѣчившія успокоительнымъ завѣреніямъ нѣкоторыхъ газетъ. Полиція сдѣлала открытіе, которое обнаружило существованіе обширной революціонной организаціи. Въ прокламаціи, распространенной между населеніемъ, указывалось на необходимость не выдавать правительству орудій, которыми чернь овладѣла передъ вступленіемъ германцевъ въ Парижъ, а извѣстный центральный комитетъ національной гвардіи объявилъ, что каждый изъ офицеровъ этого корпуса обязанъ ему безпрекословно повиноваться, подъ страхомъ немедленнаго отрѣшенія отъ должности. Положеніе дѣлъ въ Парижѣ было таково, что генералъ Винуа нашелъ себя вынужденнымъ телеграфировать прави-

Digitized by Google

тельству и просить о присылкѣ къ нему дивизіи, на которую онъ могъ бы положиться; при этомъ онъ увѣдомилъ, что въ Бельвилѣ, Монмартрѣ и Вильетѣ народъ открыто возбуждали къ возстанію.

Въ виду происходившихъ между населеніемъ безпорядковъ, было приступлено къ занятію войсками нѣкоторыхъ наиболѣе ненадежныхъ частей города. Въ Монмартрѣ мятежники успѣли построить нѣсколько сильныхъ баррикадъ и батарею вооруженную 27-орудіями. Шайка недовольныхъ сдѣлала попытку овладѣть тюрьмою С. Пелажи, но была остановлена войсками, послѣ чего она удалилась съ угрозами и бранью. Демонстраціи не прекращались; вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтно было, что между возмутившимися устанавливался извѣстный порядокъ, что ясно указывало на присутствіе правильной организаціи и руководящаго всѣмъ движеніемъ начала; мятежники были снабжены оружіемъ въ изобиліи и бдительно охраняли свою артилерію и доступы къ занимаемымъ ими кварталамъ.

Правительство не только не рѣшалось на энергическія дѣйствія, но даже сдѣлало мятежникамъ уступку, вновь утвердивъ выдачу жалованья, которое было отмѣнено для гвардейцевъ, имѣющихъ менѣе двадцати лѣтъ отъ роду; вообще правительство руководствовалось ложною надеждою, что волненіе уляжется само собою, и этимъ дало ему только возможность распространяться все болѣе и болѣе, и принять размѣры угрожающіе спокойствію страны.

Послѣ нѣсколькихъ дней относительнаго спокойствія, впродолженіе которыхъ правительство попрежнему держало себя совершенно пасивно и ограничилось лишь изданіемъ прокламацій, которыя ни къ чему не привели, снова начали проявляться тревожные признаки дѣятельности центральнаго революціоннаго комитета; тайные агенты его пропагандировали; между линейными войсками и на всѣхъ углахъ города появилась прокламація, обращенная къ арміи, въ которой солдатамъ напоминалось, что они дѣти народа, братья національной гвардіи, и что поэтому арміи слѣдуетъ идти съ нею рука объ руку для спасенія республики. Полиція подвергалась на каждомъ шагу оскорбленіямъ и насилію со стороны мятежниковъ. 16-го марта вечеромъ, происходило собраніе центральнаго комитета, на которое допускались исключительно лица, принадлежащія къ составу національной гвардіи. Прежде всего было приступлено къ выборамъ членовъ комитета; Гарибальди былъ единогласно избранъ главнокомандующимъ парижской національной гвардіи, а сынъ его Менотти назначенъ начальникомъ штаба. Всѣ присутствовавшіе поклялись повиноваться одному центральному комитету. Генералы Винуа и Орель-де-Паладинъ и всѣ

Digitized by Google

прочіе офицеры, унтеръ-офицеры и капралы были отрѣшены отъ занимаемыхъ ими должностей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, постановлено собрать избирателей для утвержденія вновь назначенныхъ начальниковъ. Когда вѣсть объ этомъ распространилась по городу, батареи въ Монмартрѣ и другихъ мѣстахъ салютовали выстрѣлами изъ орудій и ракетами; до поздней ночи улицы сѣверныхъ кварталовъ были наполнены національными гвардейцами, причемъ безпорядковъ не происходило и все дѣло ограничивалось мирными манифестаціями.

Законныя власти попрежнему бездѣйствовали и только опасенія всеобщаго возстанія, которое, повидимому, угрожало Парижу, заставили правительство рѣшиться на болѣе энергическія дѣйствія. Еще 16-го марта вечеромъ, отрядъ линейныхъ войскъ долженъ былъ овладѣть орудіями, находившимися на площади Вожъ, и увезти ихъ, но, встрѣтивъ сопротивленіе со стороны національныхъ гвардейцевъ, охранявшихъ эти пушки, онъ отступилъ, а орудія были увезены мятежниками въ Бельвиль. Эта неудача дала послѣдній толчекъ нерѣшительности правительства; командующій парижскою арміею, генералъ Винуа, отдалъ приказаніе атаковать инсургентовъ и отнять у нихъ пушки. На разсвѣтѣ 18-го марта, отрядъ изъ линейныхъ войскъ, полицейскихъ и жандармовъ, подъ командою генерала Леконта, двинулся на Монмартръ. Сначала все обошлось благополучно; имъ удалось напасть врасплохъ и овладѣть нѣсколькими караульными постами, причемъ болѣе 150 національныхъ гвардейцевъ были взяты въ плѣнъ и обезоружены. Тогда линейныя войска овладѣли орудіями и готовились ихъ увезти. Но въ эту минуту забили тревогу въ Монмартрѣ и другихъ кварталахъ; со всѣхъ сторонъ стекались баталіоны мятежниковъ и направились противъ линейныхъ войскъ. На площади Пигаль стоялъ егерскій баталіонъ, командиръ котораго обратился къ толпамъ національныхъ гвардейцевъ, съ приглашеніемъ разойтись по домамъ; выведенный изъ себя дерзкими отвѣтами и ругательствами, съ которыми подступалъ къ нему одинъ изъ мятежниковъ, онъ его ударилъ, и жизнью долженъ былъ поплатиться за свою запальчивость. Какъ скоро онъ палъ, пораженный выстрѣломъ, егеря подняли вверхъ приклады и начали брататься съ бунтовщиками; всѣ усилія начальниковъ заставить ихъ исполнить свой долгъ были тщетны. Между тѣмъ и въ другихъ мѣстахъ происходили сцены подобныя описанной; войска рѣшительно отказывались повиноваться и переходили на сторону бунтовщиковъ. Вскорѣ всѣ посты, занятые линейными войсками, были взяты обратно, и генералъ Леконтъ съ своимъ штабомъ окруженъ и взятъ въ плѣнъ; его отвели въ Мезонъ-

Digitized by Google

Ружъ, куда вскорѣ разъяренная толпа привела также генерала Тома, котораго обвиняли въ шпіонствѣ. Въ четыре часа обоихъ генераловъ повели въ улицу де-Розье и тамъ, послѣ какой-то изступленной пародіи суда, ихъ разстрѣляли; толпа, окружавшая мѣсто, на которомъ совершилось это злодѣяніе, состояла изъ линейныхъ солдатъ, гарибальдійцевъ и разнаго сброда.

Въ Бельвилѣ и ла-Вильетѣ происходили также безпорядки, и тамъ войска братались съ мятежниками и участвовали въ шумныхъ демонстраціяхъ. Около $^1/_2$4-го толпа кинулась къ ратушѣ и овладѣла ею; повсюду была провозглашена комуна и вскорѣ весь правый берегъ Сены, исключая площади Согласія и Елисейскихъ полей, находились въ рукахъ мятежниковъ. Никогда еще Парижъ не находился въ такомъ отчаянномъ положеніи; въ немъ господствовала необузданная чернь, опьяненная дешевыми успѣхами дня и руководимая ловкими агентами центральнаго комитета. Безсиліе правительства внушало всей благоразумной массѣ населенія серьезныя опасенія; ненадежность войскъ обрисовалась въ самыхъ яркихъ краскахъ. Линейныя войска принадлежали къ составу бывшей арміи Шанзи, который самъ въ этотъ день былъ узнанъ мятежниками и арестованъ; они показали себя вполнѣ достойными своего безславнаго прошлаго, и начальники ихъ дорого поплатились за свое прежнее потворство и слабость.

На другой день, 7-го (19-го) марта, центральный комитетъ, избравшій ратушу мѣстомъ своихъ засѣданій, издалъ прокламацію, въ которой предписывалось приступить къ городскимъ выборамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, осадное положеніе было снято, а установленныя національнымъ собраніемъ правительственныя власти объявлены измѣнниками и отрѣшены.

Всѣ члены правительства находились въ это время въ Версалѣ, но и тамъ положеніе дѣлъ было таково, что возбуждало серьезныя опасенія; находившійся тамъ 119-й линейный полкъ отказывался содѣйствовать правительству; не были вполнѣ надежны и остальныя части, входившія въ составъ 10,000 человѣкъ, съ которыми Вину вышелъ изъ Парижа и которыя предназначались для охраненія народнаго собранія. Войска были расположены на сарторійскомъ плато и заняли, между прочимъ, всѣ укрѣпленія, которыя были воздвигнуты прусаками во время осады; на всѣхъ дорогахъ, ведущихъ изъ Парижа, поставлены пушки и картечницы. Вотъ въ какомъ жалкомъ положеніи находилось народное собраніе; подъ прикрытіемъ горсти и то еще не вполнѣ надежныхъ войскъ, оно въ данную минуту было лишено

Digitized by Google

военной возможности предпринять что-либо для подавленія опаснаго волненія охватившаго столицу, въ которой баррикады увеличивались съ каждымъ часомъ, въ которой возмутствовали національные гвардейцы и повсюду воздвигались новыя баррикады. Центральный комитетъ занялъ всѣ правительственныя мѣста и телеграфныя станціи.

Въ ратушѣ происходило 20-го числа засѣданіе центральнаго комитета; четыре баталіона занимали площадь и входы къ зданію улицы, которыя всѣ были загорожены высокими баррикадами; сверхъ того все расположеніе было окружено двойною цѣпью часовыхъ. На засѣданіи былъ возбужденъ вопросъ о возможности возвращенія пруссаковъ и положено употребить всѣ средства для истребленія непріятеля; «лучше сжечь городъ, нежели допустить возвращеніе враговъ; лучше сдѣлать два милліона душъ несчастными, чѣмъ подвергнуть ихъ обезчещенію», сказалъ одинъ изъ ораторовъ; впрочемъ, комитетъ высказалъ, что намѣренъ уважать заключенныя съ германцами предварительныя условія мира.

Въ этотъ же день, мятежники приступили къ постройкѣ баррикадъ на лѣвомъ берегу Сены, на бульварахъ С. Мишель и С. Жерменъ и на улицахъ С. Доминикъ, Гренель, С. Жерменъ, до-Банъ и Бабилонъ; у выѣзда изъ Елисейскихъ полей, по обѣ стороны тріумфальной арки, было возведено цѣлое укрѣпленіе, вооруженное орудіями для обстрѣливанія авеню-де-Нейльи и боковыхъ алей, примыкающихъ къ аркѣ. Всѣ форты оставленные германцами, исключая М. Валерьена, заняты отрядами инсургентовъ, которые дѣятельно хлопотали надъ вооруженіемъ фортовъ и снабженіемъ ихъ продовольствіемъ; въ нѣкоторыхъ кварталахъ производились насильственныя ревизиціи.

Что дѣлала масса населенія, покуда чернь безчинствовала; что дѣлали зажиточные граждане, покуда опасное волненіе, грозившее разразиться страшнымъ переворотомъ, въ которомъ могли погибнуть всѣ тѣ мелкіе, но тѣмъ не менѣе дорогіе сердцу парижскаго буржуа интересы, руководящіе его дѣйствіями и посягательство на которые болѣе всего способно его вырвать изъ апатическаго однообразія его обыденной жизни; что, наконецъ, заставляло молчать и бездѣйствовать интеллигентные классы парижскаго общества, которые не могли не понять всего ужаса положенія и не могли не оцѣнить послѣдствій движенія, которое опиралось на самые опасные принципы—стремилось разрушить всякій порядокъ и всѣ основы государственнаго и общественнаго быта?

Только 21-го марта, та часть жителей, которая стояла за порядокъ, рѣшилась громко высказаться противъ мятежа и господство-

Digitized by Google

вавшей въ городѣ легитимистъ. Толпа изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, число которыхъ въ короткое время удесятерилось, направилась по бульварамъ и нѣкоторымъ внутреннимъ кварталамъ съ криками: «да здравствуетъ порядокъ и національное собраніе! Долой комитетъ». Вездѣ народъ встрѣчалъ эту демонстрацію съ знаками живѣйшаго къ ней участія и когда шествіе проходило мимо биржи, то поставленный тамъ отъ національной гвардіи караулъ вышелъ и отдалъ честь. На Вандомской площади приверженцы центральнаго комитета пытались было остановить друзей порядка, но тщетно: ихъ никто не слушалъ и демонстрація продолжалась.

На слѣдующій день дѣло приняло весьма прискорбный поворотъ. Около полудня, толпа невооруженныхъ друзей порядка двинулась снова по бульварамъ къ Вандомской площади; во главѣ ихъ шелъ вновь назначенный правительствомъ командующимъ національною гвардіею Сенскаго департамента, адмиралъ Сесса. На площади онъ обратился къ находившимся тамъ нѣсколькимъ баталіонамъ мятежниковъ; но едва онъ успѣлъ сказать нѣсколько словъ, какъ по немъ и по толпѣ, которой онъ предводительствовалъ начали, стрѣлять; присутствіе духа одного изъ офицеровъ, который закрылъ адмирала своею грудью, когда падали первые выстрѣлы, и увелъ его на площадь биржи, гдѣ находились баталіоны оставшіеся вѣрными національному собранію, спасло ему жизнь; сопровождавшая его толпа, объятая паническимъ страхомъ, разсыпалась отчаянно во всѣ стороны, оставивъ на мѣстѣ шесть убитыхъ и около двадцати раненыхъ. Тревога распространилась по городу; всѣ лавки, а также и биржа немедленно были закрыты и улицы опустѣли. Національные гвардейцы двинулись вслѣдъ за бѣгущими, причемъ также происходили кровавыя столкновенія, и выставили свои аванпосты у улицы Мира, которая была покрыта убитыми и ранеными. Неописанное волненіе охватило городъ послѣ этихъ ужасныхъ происшествій. Оправившись отъ перваго испуга, народъ собирался со всѣхъ сторонъ и взывалъ къ отмщенію убійцамъ; восемь баталіоновъ національной гвардіи высказались открыто противъ возстанія и сосредоточились во второмъ городовомъ округѣ, гдѣ находятся биржа и банкъ, и который съ одной стороны ограничивается Вандомскою площадію, находившеюся въ рукахъ мятежниковъ. Къ этимъ баталіонамъ, присоединились также воспитанники политехнической школы, которымъ центральный комитетъ предлагалъ мѣста въ своихъ войскахъ, но они предпочли поступить въ распоряженіе адмирала Сесса. Между тѣмъ мятежники дѣятельно занимались укрѣпленіемъ Вандомской площади; вездѣ были

Digitized by Google

построены баррикады, вооруженныя значительнымъ числомъ орудій. Ратуша превращена въ военную крѣпость; на площади передъ нею и въ ближайшихъ окрестностяхъ поставлено болѣе 70 орудій. Въ массѣ войскъ тамъ сосредоточенныхъ было много линейныхъ солдатъ зуавовъ и мобилей; всѣмъ имъ, по распоряженію центральнаго комитета, отпускалось по пяти франковъ въ сутки.

Самый важный пунктъ, находящійся въ рукахъ мятежниковъ, это сильно укрѣпленный, вооруженный и снабженный громаднымъ количествомъ снарядовъ, Монмартръ. Укрѣпленіемъ этимъ командуетъ Гарнье, бывшій до возстанія никому неизвѣстнымъ лавочникомъ въ Монмартрѣ, а нынѣ бригадный генералъ, который поддерживаетъ между подчиненными ему войсками строжайшую дисциплину. Въ ла-Вильетѣ также много баррикадъ, и въ особенности много артилеріи. Въ другихъ частяхъ города, кромѣ вышеупомянутыхъ, занятыхъ горстью преданныхъ правительству и порядку войска, мятежники господствовали повсюду и совершали неслыханныя злодѣйства. Въ подтвержденіе того, съ какою хладнокровною и циническою провокадностію эти люди дѣйствовали, мы приведемъ донесеніе того же Гарнье центральному комитету о происшедшемъ въ ночь съ 20-го на 21-е.

«Новаго нѣтъ ничего. Я получилъ донесенія начальниковъ подвѣдомственныхъ мнѣ постовъ. Ночь прошла спокойно. Въ десять часовъ пять минутъ два переодѣтыхъ городовыхъ (sergents de ville) были пойманы вольными стрѣлками и тотчасъ разстрѣляны. Въ 12 часовъ 20 минутъ разстрѣляли полицейскаго, который обвинялся въ томъ, что выстрѣлилъ изъ револьвера. Въ 7 часовъ разстрѣляли жандарма, пойманнаго людьми 28-го баталіона».

Вотъ какимъ образомъ дѣйствуетъ эта партія «друзей свободы», попирающая всякое право, отрекшаяся отъ всего человѣческаго, разоблачающая передъ удивленными и негодующими взорами всего свѣта, съ небывалымъ цинизмомъ, свою программу грабежа и убійства. Никогда, разумѣется, эта партія не могла пользоваться довѣріемъ истинно просвѣщенныхъ и преданныхъ пользамъ человѣчества людей; но она умѣла льстить, она умѣла прикрывать ту грязь и то глубокое нравственное растлѣніе, которые ее породили, громкими и заманчивыми словами, которыя свернули не одну слабую голову, погубили свѣтлыя, молодыя силы не одного неопытнаго юноши. Теперь дѣятельность этой партіи представляется намъ уже безъ этихъ прикрасъ, во всей ужасающей наготѣ своей; она дѣйствуетъ уже безъ всякаго стѣсненія и громогласно заявляетъ, что считаетъ для себя всѣ средства дозволенными. Она убійствами и жестокостями — этими страшными и

Digitized by Google

опаснымъ порывомъ людей, которымъ терять рѣшительно нечего, съумѣла въ данную минуту застращать населеніе Парижа; своихъ же приверженцевъ, свою меньшую братью, всѣмъ дурнымъ животнымъ инстинктомъ, которому она дала полную волю, она окончательно развращаетъ. Посмотримъ, что будетъ изъ этой массы національныхъ гвардейцевъ и линейныхъ солдатъ, которыми повелѣваетъ центральный комитетъ, которые теперь ведутъ беззаботную жизнь, получая отъ него такое содержаніе, какимъ никогда не пользовался хорошій и трудолюбивый работникъ, которые окончательно отвыкнутъ отъ всякаго труда, и которыхъ впослѣдствіи кровавыми мѣрами придется приводить къ порядку. Безсиліе правительства, при всемъ этомъ, по истинѣ изумительное; несмотря на то, что число сосредоточенныхъ у Версаля войскъ вскорѣ возросло до 40,000, а по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ до 60,000, оно ничего серьезнаго противъ бунтовщиковъ не предпринимаетъ, и ограничивается цѣлымъ рядомъ «энергическихъ» прокламацій, воззваній и увѣщеваній, которыя никого не убѣждаютъ, и развѣ только еще ярче выказываютъ его безсиліе. На сколько неудачнымъ оказалось движеніе благоразумной и преданной порядку части парижскаго населенія, мы только что видѣли.

Ліонъ и на этотъ разъ не отсталъ отъ Парижа, хотя тамъ дѣло обошлось почти безъ кровопролитія. 21-го марта, густыя толпы народа стали собираться передъ ратушею, и вскорѣ къ префекту явилась депутація, требовавшая признанія центральнаго комитета, какъ единственной законной правительственной власти Франціи. На отказъ префекта, они отвѣчали, что съумѣютъ поставить на своемъ, и удалились. Вслѣдъ затѣмъ, значительныя толпы народа собрались на площади де-Терро. Префектъ приказалъ бить маршъ, но національные гвардейцы собирались весьма медленно, и только къ восьми часамъ вечера пришло на площадь нѣсколько баталіоновъ. Ихъ встрѣтили криками «да здравствуетъ комуна и парижскій комитетъ»; два баталіона тотчасъ присоединились къ этимъ возгласамъ и запѣли марсельезу; около полуночи, посланный отъ центральнаго комитета былъ введенъ въ ратушу и, выйдя на балконъ, объявилъ существующее правительство низложеннымъ; префекта арестовали и подняли красное знамя на ратушѣ. Всѣ правительственныя мѣста были закрыты и должностныя лица отрѣшены: вмѣсто нихъ начало дѣйствовать, именемъ центральнаго комитета, временная комиссія, но торжество это не было продолжительнымъ: баталіоны національной гвардіи снова перешли на сторону законнаго правительства, и вскорѣ городъ совершенно успокоился. Вслѣдъ за Ліономъ происходили безпорядки въ Марселѣ, Ту-

Digitized by Google

лонѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, но и тамъ порядокъ, благодаря энергіи правительственныхъ лицъ и содѣйствію, которое они находили въ большинствѣ населенія, вскорѣ былъ возстановленъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ, переданнымъ телеграфическимъ путемъ, отъ 22-го марта (3-го апрѣля), версальскія войска уже атаковали мятежниковъ, занимавшихъ баррикады, устроенныя на западной сторонѣ Парижа, у Курбуа и Нейльи, причемъ побѣда осталась за правительственными войсками.

Англійское военное министерство, стремившееся въ послѣднее время къ возможному сокращенію расходовъ по военному вѣдомству и успѣвавшее въ проведеніи этого принципа, несмотря на сильную оппозицію, которую она встрѣчала и въ парламентѣ, и въ органахъ англійской печати, въ настоящее время принуждено уступить силѣ событій и, вмѣсто обычнаго сокращенія бюджета, достигавшагося тѣмъ или другимъ путемъ, мы видимъ, напротивъ того, довольно значительное приращеніе смѣты военныхъ расходовъ.

Въ прошломъ году сокращеніе расходовъ противу смѣтнаго періода 1868—1869 года простиралось до весьма почтенной цифры 2,230,800 фунтовъ стерлинговъ, причемъ главнымъ факторомъ уменьшенія расходовъ является сокращеніе числа колоніальныхъ войскъ, которыхъ въ 1868—1869 году считалось 49,650 ч., а въ 1870—1871 году ихъ оставалось менѣе половины, а именно 23,561 человѣкъ.

Мы только что сказали, что совершившіяся на континентѣ великія и потрясающія спокойствіе Европы событія не остались безъ прямаго вліянія и на англійское военное министерство и заставили его отказаться отъ того пути бережливости, котораго оно въ послѣднее время держалось, и согласовать свою програму съ современнымъ положеніемъ дѣлъ, которое громко и настойчиво требовало поставить на соотвѣтственную ногу вооруженныя силы страны.

Англійскій военный министръ Кардвель выразился въ парламентѣ, что, къ великому его сожалѣнію, военные расходы по смѣтѣ на 1871—1872 значительно превышаютъ прошлогоднюю смѣту. По общему бюджету за предъидущій годъ, расходы эти простирались до 12,985,000 ф. между тѣмъ какъ по нынѣшней смѣтѣ они равняются 15,851,700 ф. Разность весьма значительна, а именно 2,886,700 ф. изъ этой суммы 1,049,000 ф. требуются вслѣдствіе увеличенія постоянной арміи на 20,000 чел. 412,000 ф. должны увеличить расходы на милицію, 81,500 ф. на волонтеровъ и 61,000 ф. на

Digitized by Google

резервъ арміи; затѣмъ расходъ въ 1,000,000 ф. вызванъ по заявленію министра совершенно исключительными обстоятельствами, которыя въ обыкновенное время не могутъ имѣть мѣста.

Смѣта нынѣшняго года расчитана на 135,047 чел. постоянной арміи, 139,000 милиціи, 14,000 юоменри (*) (yeomanry), 9,000 чел. перваго резерва арміи и 30,000 составляющіе второй резервъ, что составляетъ всего 327,047 чел.; если же къ этому еще прибавить 170,671 чел. волонтеровъ, то общая численность войскъ дойдетъ до 497,716 чел.

Изъ этого числа собственно въ Великобританіи будутъ находиться 108,108 чел. постоянной арміи, 139,000 милиціонеровъ, 14,000 юоменри, 39,000 резервистовъ, всего 300,108 чел., кромѣ волонтеровъ.

Выше было упомянуто о недавнемъ увеличеніи постоянной арміи на 20,000 чел.; въ докладѣ англійскаго военнаго министра мы находимъ свѣдѣнія о томъ, какимъ образомъ этотъ контингентъ распредѣляется между различными родами оружія; на пѣхоту приходится 12,257 чел.; на кавалерію 1,888 ч.; на артилерію 5,254; на инженерныя войска 333 чел.; на госпитальныя и другія нестроевыя команды 459.

Далѣе Кардвель обращаетъ вниманіе палаты на преобразованія, сдѣланныя въ послѣднее время относительно артилеріи. Число конныхъ батарей увеличено съ 11 до 16 (съ 96 ору.); 20 батарей гарнизонной артилерія переформированы въ полевыя батареи (съ 240), что составляетъ общее усиленіе полевой артилерія на 336 орудій.

Сравнивая нѣкоторыя изъ приведенныхъ выше данныхъ, относящихся собственно до численности войскъ, съ прошлогодними, мы убѣждаемся, что Англія, дѣйствительно, въ послѣднее время значительно усилила свои боевыя средства. Такъ, напримѣръ, по отчету военнаго министерства, доложеннаго палатѣ общинъ 3-го марта прошлаго года, списочное состояніе регулярныхъ войскъ, расположенныхъ въ самой Англіи, равнялось тогда 86,225 чел., нынѣ же оно, какъ выше было замѣчено, увеличено до 108,108 чел. или на 21,883 чел., что составитъ 20% прежняго списочнаго числа. На 105 батарей, числившихся въ прошломъ году, прибавилось теперь еще 25 батарей, такъ что всего ихъ въ настоящее время состоитъ 130. Вообще министерство, сокращая въ послѣдніе годы по возможности военные расходы и уменьшая, въ зависимости отъ этого, число людей

(*) Сельская кавалерія изъ зажиточныхъ фермеровъ.

Digitized by Google

находящихся подъ знаменами, постоянно увеличивало число частей; такъ, напримѣръ: въ 1868 году было 46 батальоновъ, (*), въ 1869—59, въ 1870—68; число кавалерійскихъ полковъ въ тѣ же годы возрастало отъ 16 до 17 и 19; особенное вниманіе было обращено на артилерію: въ 1868 году въ Англіи было 97 батарей, въ 1869—100, въ 1870—105, а въ настоящемъ году числится 130 батарей.

Годъ тому назадъ сила перваго резерва была ничтожна и едва превышала 2,000 чел., что, съ числившимся тогда милиціоннымъ резервомъ въ 19,000 чел., составляло всего 12,000, между тѣмъ какъ теперь первый и второй резервы составляютъ до 39,000 чел.

Кардвель коснулся въ своемъ докладѣ также весьма важнаго вопроса, который въ послѣднее время возбуждалъ много толковъ въ англійскомъ обществѣ, но которому, судя по выраженіямъ объ этомъ дѣлѣ министерства, и по тому, какъ его заключенія были приняты палатою, едва ли суждено скоро дождаться положительнаго рѣшенія,—это вопросъ объ общеобязательной военной повинности.

Извѣстно, что Англія до сихъ поръ держится вербовки, способа комплектованія арміи, который давно оставленъ и забытъ всѣми остальными государствами. Не вдаваясь въ подробный разборъ недостатковъ вербовки и преимуществъ, которыя имѣетъ предъ нею общеобязательная военная повинность, потому что все это для насъ вопросъ окончательно и давно рѣшенный, и способъ комплектованія арміи наемщиками имѣетъ столько темныхъ сторонъ, что ихъ не могутъ скрыть тѣ, всѣмъ хорошо знакомыя, натяжки, которыя сторонниками вербовки приводятся въ ея оправданіе, остановимся на приводимой Кардвелемъ выпискѣ г. Гудзея по этому предмету, съ которой самъ онъ вполнѣ согласенъ и которая отчасти объяснитъ, почему англичане съ такою настойчивостью предпочитаютъ вербовку другимъ способамъ комплектованія.

Г. Гудзей находитъ, что вышеприведенная только на первый взглядъ можетъ казаться дешевымъ способомъ комплектованія, но что, въ дѣйствительности, эта система обходится дороже всякой другой. Это налогъ по жребію—слѣдовательно налогъ самый тяжелый и несправедливый. Гдѣ допущена замѣна, тамъ налогъ этотъ можетъ быть уплаченъ деньгами: у тѣхъ, которые не имѣли возможности замѣнить себя тѣмъ или другимъ способомъ, налогъ этотъ сразу поглощаетъ весь ихъ капиталъ, т. е. время и трудъ. Обязательная повинность, въ какой формѣ она бы ни была установлена, является въ особенности вѣрнѣйшимъ и несправедливымъ мѣрою въ странѣ имѣющей пред-

(*) Всѣ силы цифры относятся до войскъ, расположенныхъ въ самой Англіи.

Digitized by Google

примитивным и колонизаторским населением, как Англия. Такой народ никогда, как сказать, не прирастает к почве, и введение обязательной повинности имело бы непременным следствием правильное вселение в обширных размерах лучших рабочих, которых и теперь вселяется немалое число. Если нет другого способа комплектовать армию, то поневоле приходится прибегнуть к конскрипции, но во всяком случае следует испытать предварительно все другие способы.

Съ этим взглядом английское военное министерство вполне соглашается. Кардвель заявил в палате, что в мирное время не может встретиться затруднений комплектовать войска вольным наймом; при чрезвычайных же обстоятельствах он признает необходимым предоставить главе государства собрать палаты для призыва сил, потребных для защиты страны. Допустив такую систему, при которой, в обыкновенное время, армия комплектуется добровольным поступлением в ряды, а при чрезвычайных обстоятельствах, требующих большого развития боевых сил, страна прибегает к общеобязательной повинности, как прежде всего представляется вопрос, каким образом организовать эти силы, как согласить и привести в органическому взаимодействию эти две друг другу диаметрально противоположные системы.

На этом вопросе останавливается Кардвель и заявляет, что все усилия правительства, согласно желанию парламента и народа, должны быть и будут направлены к тому, чтобы слить все существующие в стране виды вооруженной силы в одно стройное и сплоченное целое. Для этого необходимо прежде всего подчинить их одной власти и одинаковым правилам. Тогда необходимо будет отказаться от ныне действующей системы, по которой постоянные войска подчиняются непосредственно военному начальству, а милиция и другие вспомогательные силы лордам-наместникам (lords lieutenant) въ графствах. Кроме того, тогда придется и уничтожить покупку чинов, так как нет возможности ее сохранить в армии, в которую войдет и нынешняя милиция, где эта покупка никогда не существовала.

Здесь, как мы видим, военный министр коснулся весьма важного вопроса, возникавшего еще годъ тому назадъ по поводу предполагавшагося уничтожения чинов прапорщика и корнета в видах возможного сокращения расходов по военному ведомству.

В «Военном Обозрении», помещенном в апрельской книжке прошлого года «Военнаго Сборника», подробно рассмотрена как самая

Digitized by Google

система покупки чиновъ, такъ ходъ дѣла, возникшаго по поводу предложенія военнаго министра, который наконецъ, въ виду сильной оппозиціи, проявившейся въ парламентѣ и въ обществѣ, долженъ былъ отказаться отъ осуществленія своего плана относительно уничтоженія чиновъ прапорщика и корнета, такъ какъ это предложеніе подняло трудно-разрѣшимый вопросъ о покупкѣ чиновъ вообще.

Нынѣ этотъ вопросъ снова возбужденъ инициативою военнаго министерства, и есть основаніе предполагать, что порядокъ вещей, не имѣющій за собою, кромѣ традиціоннаго, другаго права существованія, наконецъ уступитъ мѣсто болѣе справедливому и раціональному способу чинопроизводства.

Въ 1857 году, вопросъ этотъ разсматривался въ особой комиссіи, которая, въ представленной ею меморіи, весьма энергически возстаетъ противъ покупки чиновъ; она находила, что система эта, основанная на ложныхъ основаніяхъ и противная возрѣніямъ современнаго общества, одинаково несовмѣстима ни съ воинскою честью, ни съ политикою государства; съ другой стороны, комиссія заявляла, что армія, въ большинствѣ случаевъ, высказывалась въ пользу этой системы, потому что она обезпечивала выходящаго въ отставку офицера и предохраняла отъ протекціонизма. Несмотря на то, что комиссія въ заключеніи своемъ окончательно высказалась противъ покупки чиновъ, дѣло это тянулось до настоящаго времени и только теперь приводится къ окончательному рѣшенію.

Заявленіе Кардвеля памятѣ, что правительство рѣшилось уничтожить покупку чиновъ, было встрѣчено громкими и единодушными криками одобренія.

Принявши такое рѣшеніе, правительство признало необходимымъ взять на себя удовлетвореніе всѣхъ нынѣ состоящихъ на службу офицеровъ, при выходѣ ихъ въ отставку, не только полною суммою всѣхъ регуляціонныхъ, но и такъ называемыхъ полковыхъ или сверхрегуляціонныхъ взносовъ (*), что потребуетъ весьма значительнаго расхода, а именно не менѣе 7,600,000 и не болѣе 8,400,000 фунтовъ. Для того же, чтобы армія не лишилась вдругъ большаго числа офицеровъ, будетъ установлено, какое именно число ежегодно въ теченіе пяти лѣтъ можетъ быть уволено, вслѣдствіе чего и вышеприведенный расходъ разложится на этотъ періодъ. Для общаго контроля надъ денежною стороною дѣла, въ особенности же для повѣрки сверхрегуляціонныхъ взносовъ, будутъ учреждены особыя ко-

(*) См. иностранное военное обозрѣніе, помѣщенное въ апрѣльской книжкѣ Воен. Сборн. 1870 г.

Digitized by Google

миссіи, которыя и будутъ выплачивать оставляющему службу офицеру произведенные имъ за чины взносы.

На будущее время поступленіе въ армію на службу офицеровъ будетъ предоставлено: воспитанникамъ сандгурстскаго военнаго училища, выдержавшимъ установленный экзаменъ, лицамъ имѣющимъ университетскій дипломъ и, освобожденнымъ отъ такого экзамена, субалтернъ-офицерамъ милиціи, прослужившимъ два года и одобрительно-аттестуемымъ; наконецъ унтеръ-офицеры постоянной арміи будутъ производиться въ офицеры на прежнихъ основаніяхъ.

Относительно системы дальнѣйшаго производства въ офицерскихъ чинахъ, министерство держится того мнѣнія, что принципъ старшинства долженъ быть вовсе исключенъ; офицеры будутъ повышаемы въ слѣдующіе чины не иначе, какъ за отличіе по выбору высшаго военнаго начальства. Подробности новой системы чинопроизводства еще окончательно не установлены и подлежатъ всестороннему обсужденію и тщательной разработкѣ, во всякомъ случаѣ производство до чина капитана включительно будетъ, по всей вѣроятности, дѣлаться по полкамъ, а дальнѣйшее по всей арміи. Военное министерство, сознавая, на сколько существующій нынѣ порядокъ укоренился, считаетъ необходимымъ принять нѣкоторыя мѣры для предотвращенія тайной продажи чиновъ, которая могла бы имѣть мѣсто въ томъ смыслѣ, что имѣющій, напр. основаніе расчитывать на производство въ случаѣ открытія вакансіи поручикъ уплачивалъ бы извѣстную сумму капитану и этотъ послѣдній, выходомъ въ отставку, очищалъ бы вакансію.

Что же касается упомянутаго выше предположенія военнаго министерства слить, по возможности, постоянную армію съ вспомогательными войсками, то Кардвель заявилъ, что правительство имѣетъ въ виду подчинить всѣ вспомогательныя войска въ субъ-дистриктовъ, на которые въ прошломъ году были подраздѣлены военные округа, особымъ начальникамъ на правахъ бригадныхъ генераловъ, по назначенію военнаго министерства, которые будутъ завѣдывать также рекрутскими дѣлами въ округѣ, причемъ части постоянной арміи должны комплектоваться постоянно изъ одной и той же мѣстности.

Вопросъ о предложенныхъ правительствомъ преобразованіяхъ военному вѣдомству возбудилъ въ обществѣ живѣйшее сочувствіе и былъ причиною оживленныхъ преній въ парламентѣ.

Хотя дѣло это въ настоящее время еще и не рѣшено окончательно, но, судя по тому, какъ предположенія военнаго министерства

Digitized by Google

были приняты палатою, слѣдуетъ полагать, что предлагаемыя имъ реформы въ непродолжительномъ времени осуществятся, и тогда Англія сдѣлаетъ важный шагъ впередъ относительно упроченія и правильной организаціи своихъ вооруженныхъ силъ.

Доводы, приводимые противъ введенія общеобязательной военной повинности, и отношенія, въ которыя само правительство стало къ этому вопросу, вполнѣ согласны съ воззрѣніями всего населенія на это дѣло, такъ что едва ли можно ожидать, чтобы Англія скоро отказалась отъ своей устарѣвшей системы и призвала весь народъ къ несенію военной повинности на тѣхъ началахъ, которыя выработаны многолѣтнимъ опытомъ въ остальной Европѣ и которыя одни могутъ дать странѣ вполнѣ надежную во всѣхъ отношеніяхъ армію.

Весьма важна отмѣна покупки чиновъ; система эта, которая, по предположенію военнаго министерства, должна уступить мѣсто производству исключительно за отличіе, давно отжила свой вѣкъ, и если удерживалась до настоящаго времени, то главную причину этой аномаліи слѣдуетъ искать въ томъ, что отмѣна покупки чиновъ требовала, какъ мы выше имѣли случай видѣть, значительнаго расхода со стороны правительства.

Теперь мы, по всей вѣроятности, увидимъ на мѣстѣ этой системы діаметрально противоположную ей систему производства не иначе какъ за отличіе. Пока намъ еще ничего неизвѣстно о подробностяхъ новаго положенія: во всякомъ случаѣ, нужно замѣтить, что и это дѣло представляетъ немаловажныя затрудненія въ его практическомъ примѣненіи и, при неправильной постановкѣ и дурномъ направленіи, можетъ привести къ весьма печальнымъ результатамъ. Дѣйствительно, что можетъ быть повидимому справедливѣе по отношенію къ отдѣльнымъ личностямъ и полезнѣе для службы такой системы производства, но какимъ образомъ достигнуть, чтобы она дѣйствовала правильно; кому и какъ довѣрить трудное дѣло выбора отличившихся; какимъ образомъ устроить, чтобы система эта дѣйствовала равномѣрно въ различныхъ частяхъ арміи, и какъ избавиться отъ невольныхъ ошибокъ и разнаго рода злоупотребленій, для которыхъ открывается обширное поле. Посмотримъ, какъ разрѣшитъ эти вопросы новое положеніе о чинопроизводствѣ въ англійской арміи.

23-го марта.

А. Кр—ъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ
СЕМЬДЕСЯТЪ-ВОСЬМАГО ТОМА.

I.

Стр.

Генералъ и адмиралъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ. Его жизнь и его время (Окончаніе) 5

Второе появленіе Пугачева и разореніе Казани 215

Взглядъ на грамотность и учебныя команды (или полковыя школы) въ нашей арміи. (Окончаніе). **П. БОБРОВСКІЙ** . . . . . 41 и 283

Тургайская область и ея устройство 271

О поддержаніи въ войскахъ стрѣлковаго образованія. І. ИЛЛЮСТРОВЪ . 89

Проектъ преобразованія шведской арміи. Г. Б. 299

Военное устройство Австріи. *. 93

Записки стараго казака. (Продолженіе). **АПОЛЛОНЪ ШПАКОВСКІЙ**. . . 323

Отзывы о прусской арміи французскаго военнаго агента полковника Стоффеля передъ нынѣшнею войною. Г. Б 127

Генералъ Котляревскій. ЕЛИЗАВЕТА СОХАНСКАЯ 165

Къ исторіи газеты Русскій Инвалидъ 197

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Campagne de 1870 1

— Обзоръ русскихъ военныхъ журналовъ: „Инженерный Журналъ“ . 15

— Неприкосновенность частной собственности въ международныхъ войнахъ 103

— Обозрѣніе иностранныхъ военныхъ журналовъ: Journal de l'armée belge 120

Нужны ли намъ стрѣлковые баталіоны? Ф. 135

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Производство рекрутскаго набора въ 1870 году 35

— Извлеченіе изъ отчета конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за 1870-й годъ 40

— Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 167 — 188 1870 года и №№ 1—24 1871 года) . . . . . 75 и 141

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Война между Германіей и Франціей.** Конвенція 28-го января.—Положеніе Парижа передъ сдачею.—Занятіе парижскихъ фортовъ германскими войсками. — Положеніе Франціи послѣ капитуляціи и расположеніе французскихъ и германскихъ войскъ. — Послѣдній періодъ дѣйствій на юговосточномъ театрѣ войны; переходъ французской арміи въ Швейцарію и паденіе Бельфора.—Выборы въ народное собраніе.—Тьеръ и его програма.—Предварительныя условія мира.—Вступленіе германцевъ въ Парижъ.—Заключеніе. А. К—РЬ. 87

— **Франція.**—Порядокъ постепеннаго очищенія германскими войсками французскихъ областей.—Положеніе Франціи и убытки причиненные ей войною.—Безпорядки, произведенные радикальною партіею въ Парижѣ, Ліонѣ и другихъ городахъ.—**Англія.** — Военный бюджетъ на 1871—1872 годъ.—Увеличеніе постоянной арміи. — Вербовка и обще-обязательная военная повинность.—Вспомогательныя войска и постоянная армія.—Отмѣна покупки чиновъ 163

ПРИЛОЖЕНІЕ: **Война 1870 года за рейнскую границу. В. РЮСТОВА.** (Выпускъ 3-й) . . . . . 1—106

(Съ планами сраженій: при Вейсенбургѣ, Вёртѣ и Форбахѣ и окрестностей кр. Меца).

Digitized by Google

ВОЙНА 1870-71 ГОДА

ЗА РЕЙНСКУЮ ГРАНИЦУ

ПОЛИТИЧЕСКІЙ И ВОЕННЫЙ ОЧЕРКЪ

В. Рюстова

ПОЛКОВНИКА ШВЕЙЦАРСКОЙ СЛУЖБЫ И ПОЧЕТНАГО ЧЛЕНА ШВЕДСКОЙ АКАДЕМІИ ВОЕННЫХЪ НАУКЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

ВЫПУСКЪ III.

СЪ ПЛАНАМИ СРАЖЕНІЙ: ПРИ БОМОНЪ И СЕДАНЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП., № 39.

1871

Digitized by Google

Digitized by Google

III.

СЕДАНСКАЯ КАТАСТРОФА; ДВИЖЕНІЕ НѢМЦЕВЪ НА ПАРИЖЪ; СОБЫТІЯ, СОВЕРШИВШІЯСЯ ВЪ СЕНТЯБРѢ, ВЪ САМОМЪ ПАРИЖѢ И ВЪ ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХЪ; ПАДЕНІЕ ТУЛЯ И СТРАСБУРГА.

1) МѢСТНОСТЬ МЕЖДУ МААСОМЪ И ПАРИЖЕМЪ.

Пространство, на которомъ разыгрались военныя дѣйствія послѣ сраженій подъ Мецомъ, можно ограничить на востокѣ водораздѣломъ Мааса и Мозеля, на сѣверѣ бельгійскою границею, на западѣ Уазою и на югѣ среднимъ теченіемъ Сены.

При слѣдованіи съ востока по направленію къ Маасу, какъ мы уже говорили, лотарингская возвышенность поднимается на западъ и образуетъ, на лѣвомъ берегу Мааса, цѣпь горъ; подобныя же высоты тянутся и на лѣвомъ берегу рѣки.

Высоты эти къ югу отъ Ле-Шенъ-ле-Попюлэ до Баръ-ле-Дюка называются «Аргоннами», а къ сѣверу отъ Ле-Шенъ-ле-Попюлэ, откуда онѣ направляются на сѣверозападъ къ Уазѣ, ихъ называютъ «Арденами». Иногда, подъ этимъ именемъ, понимаютъ и соотвѣтствующія высоты, находящіяся на правомъ берегу Мааса. Въ тѣсномъ же смыслѣ, подъ «Арденскимъ Лѣсомъ» подразумѣваютъ только возвышенности, тянущіяся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Мааса между Эною (Aisne) и правымъ ея притокомъ Эрою (Aire); горами Мааса называются высоты, встрѣчающіяся между Эрою и Маасомъ, а также за Баръ-ле-Дюкомъ, до пункта гдѣ отъ нихъ отдѣляются плато Лангра и Фосилье.

Всѣ эти известковыя и мѣловыя горы имѣютъ видъ изрытыхъ лѣсистыхъ плато. Онѣ возвышаются на 1,000 и 1,200 футовъ надъ уровнемъ моря, но со стороны плоскостей Шампаньи, лежащей на 400 или 500 футовъ надъ поверхностью моря, эти высоты представляются довольно значительными.

Въ новѣйшее время, рядомъ съ скотоводствомъ и съ промышленостію, въ этой странѣ серьезно развилось также и земледѣліе. Лѣса вырублены, и тамъ, гдѣ въ началѣ настоящаго столѣтія существовали едва проходимыя тропинки, нынѣ проложены хорошія колесныя дороги. То же самое можно сказать и о горныхъ проходахъ

Digitized by Google

Грэнпре, Ла-Круа-о-Буа и Ле-Шень-ле-Попюле, которые Дюмурье называлъ въ 1792 году «французскими Термопилами».

Маасъ беретъ свое начало въ восточномъ углу лангрскаго плато, у Домартена, гдѣ къ востоку отходятъ возвышенности Фосильи. На всемъ своемъ теченіи въ предѣлахъ Франціи, т. е. до Живе, рѣка эта весьма извилиста и пролагаетъ себѣ путь въ направленіи отъ юга на сѣверъ по узкой долинѣ, окаймленной крутыми лѣсистыми берегами; рѣка Энъ и притокъ ея Эра вытекаютъ изъ Аргоннъ. Энъ, почти на всемъ своемъ протяженіи, канализована и соединена съ Маасомъ помощью арденскаго канала; у Компіена она вливается въ Уазу, которая, въ свою очередь, впадаетъ въ Сену.

Сена и правые ея притоки, Объ и Марна, вытекаютъ изъ лангрскаго плато и текутъ въ широкихъ долинахъ по сѣверо-западному его склону. У Труа (Troyes), Бріенн и Витри-ле-Франсе эти рѣки вступаютъ въ мѣловую равнину Шампаньи, гдѣ онѣ образуютъ глубоко-врѣзанныя русла, за уздъ которыхъ можно принять Шалонъ на Марнѣ. Наружный видъ страны крайне печальный: деревень очень мало и растительность самая скудная.

Объ, впадающая въ Сену у Сенъ-Жюста, не выходитъ изъ этой равнины; Сена же и Марна вскорѣ вступаютъ въ очень пріятную, хорошо-обстроенную, холмистую мѣстность, богатую красивыми видами. Подобный же характеръ имѣютъ окрестности Парижа и мѣстность прилегающая къ нему съ запада и съ сѣверо-запада. Около самой столицы, при содѣйствіи искуства, страна имѣетъ привѣтливый видъ. За восточную границу этой холмистой полосы можно принять линію, проведенную отъ Ножанъ-на-Сенѣ, черезъ Сезанъ, Вертю, Марёль, восточнѣе Эперне, Силлери, къ юго-востоку отъ Рейнса, Бери-о-Бакъ, на Энѣ, и Лаонъ, къ Лаферъ на Уазѣ.

На этомъ пространствѣ, Сена и Марна, съ ихъ притоками, текутъ также въ глубокихъ руслахъ.

На обозрѣваемомъ нами пространствѣ нѣтъ недостатка въ крѣпостяхъ; обширныя укрѣпленія Парижа мы пока оставимъ въ сторонѣ, а займемся менѣе значительными крѣпостями.

На Маасѣ мы встрѣчаемъ Вердёнъ, Седанъ, Мезіеръ и Живе.

Вердёнъ, имѣющій 13,000 жителей, причисляется къ крѣпостямъ 1-го класа. Онъ лежитъ на обоихъ берегахъ Мааса, который, впрочемъ, раздѣляется на пять рукавовъ, протекающихъ черезъ городъ и охватывающихъ его подобно Мозелю въ Мецѣ. Цитадель, состоящая изъ бастіонированнаго пятиугольника, расположена на лѣвомъ берегу Мааса, на высотѣ, и соединена съ городскими укрѣпленіями

Digitized by Google

посредствомъ ретраншаментовъ. Верденъ не имѣетъ отдѣльныхъ фортовъ, и такъ какъ къ нему весьма близко подходятъ окраины маасской долины, то онъ, при настоящемъ состояніи артилеріи, не удовлетворяетъ требованіямъ первоклассной крѣпости.

Седанъ, въ которомъ считается 16,000 жителей, славится своими суконными и машинными фабриками, и причисленъ къ крѣпостямъ 2-го класса. Самый городъ, съ его укрѣпленіями, расположенъ на правомъ берегу Мааса; на близъ-лежащихъ высотахъ построено нѣсколько верковъ. На лѣвомъ берегу находится предмѣстье Торси, рабочій кварталъ, также окруженный ретраншаментами. Въ Седанѣ родился Тюреннъ.

Мезіеръ, съ 6,000 жителей, принадлежитъ къ крѣпостямъ 2-го класса и усиленъ цитаделью.

Живе, съ 6,500 жителей, считается крѣпостью 1-го класса; онъ лежитъ на обоихъ берегахъ Мааса и построенъ Вобаномъ. Цитадель Шарлеманъ, возведенная на лѣвомъ берегу Мааса, на высотѣ, достигающей 720 футовъ, сооружена Карломъ V.

Рокруа, съ 3,000 жителей, числится второклассною крѣпостью. Крѣпость эта расположена въ одной нѣмецкой милѣ (въ семи верстахъ) отъ Мааса, на плато, окруженномъ со всѣхъ сторонъ болотами и Арденскимъ лѣсомъ. Она пріобрѣла историческую извѣстность вслѣдствіе побѣды, одержанной здѣсь французами надъ испанцами, 19-го мая 1643 года.

На Шіерѣ, правомъ притокѣ Мааса, лежатъ небольшія крѣпости Монмеди, Карильянъ и Лонгви.

Карильянъ, въ которомъ 2,000 жителей, имѣетъ старыя укрѣпленія и принадлежитъ къ крѣпостямъ 4-го класса.

Монмеди, второклассная крѣпость съ 2,200 жителей, состоитъ изъ двухъ частей: нижней, расположенной въ долинѣ Шіеры, и верхней, лежащей на горѣ; обѣ части расположены на правомъ берегу и окружены каменною оградою, усиленною бастіонами.

Лонгви, съ 3,400 жителей, принадлежитъ къ крѣпостямъ 2-го класса и имѣетъ форму правильнаго шестиугольника. Крѣпость построена на правомъ берегу верхней Шіеры, въ пяти нѣмецкихъ миляхъ (въ 35 верстахъ) отъ Тіонвиля.

На рѣкѣ Энъ находится крѣпость Суасонъ, на Уазѣ крѣпость ла-Феръ, а между ними Лаонъ.

Суасонъ, Noviodunum старой Галліи, имѣетъ 11,000 жителей и неоднократно игралъ важную роль въ древней и новой военной исторіи, какъ мѣсто переправы черезъ Эну. Крѣпость Суасонъ причи-

Digitized by Google

сдѣна къ 5-му классу и расчитана на гарнизонъ въ 1,700 человѣкъ, но, въ настоящее время, ея значеніе самое ничтожное.

Ла-Феръ, второклассная крѣпость, съ 5,000 жителей, пріобрѣла нѣкоторое значеніе благодаря артилерійской школѣ и арсеналу. Ла-Феръ, хотя и крѣпость небольшая, но о *Лаонѣ*, имѣющемъ 10,300 жителей, нельзя сказать и этого, несмотря на то, что въ немъ сохранились слѣды старой ограды и старая цитадель, нѣсколько обновленная при Людовикѣ-Филиппѣ. Лаонъ считается крѣпостью 3-го класса. Городъ этотъ, расположенный на отдѣльной высотѣ, представляетъ удобную оборонительную позицію.

Изъ крѣпостей на Марнѣ упомянемъ о Витри и Шалонѣ.

Витри-ле-Франсе, въ силу преданій, остался еще крѣпостью 3-го или 4-го класса. Старый городъ Витри, лежавшій при сліяніи Орнена и Віера, былъ сожженъ Карломъ V, въ 1544 году; нынѣ на этомъ мѣстѣ расположенъ Витри-ле-Брюле. Нынѣшній Витри-ле-Франсе основанъ Францискомъ I. Городъ имѣетъ 8,000 жителей и весьма благопріятное положеніе, въ особенности потому, что здѣсь беретъ начало марно-рейнскій каналъ. Въ Витри сохранились прежнія укрѣпленія, усиленныя нѣсколькими передовыми земляными верками. Крѣпость эта не можетъ сопротивляться нынѣшней артилеріи.

Городъ *Шалонъ на Марнѣ*, съ 20,000 жителей, приготовляетъ шампанское (хотя самъ не воздѣлываетъ этотъ родъ винограда) и торгуетъ этимъ виномъ. Шалонъ собственно не крѣпость. Въ 1867 году, при поверхностномъ пересмотрѣ всей системы французскихъ крѣпостей, былъ возбужденъ вопросъ о необходимости имѣть крѣпость въ Шампани на случай нѣмецкаго вторженія. При этомъ указывали на Шалонъ и на Рейнсъ, но правительство до 1870 года не приступало къ выбору пункта, а тѣмъ болѣе къ исполненію предположенія. Мы обязаны, однако, упомянуть о Шалонѣ, какъ о военномъ пунктѣ, потому что въ его окрестностяхъ былъ расположенъ большой лагерь, извѣстный подъ названіемъ «шалонскаго».

Лагерь этотъ, находящійся въ $1^1/_2$ нѣмецкой милѣ отъ города, между деревнями Мурмелонъ, Сентъ-Илеръ, Сюипъ и ла-Шепъ, занимаетъ 12,000 гектаровъ, т. е. 46,000 прусскихъ моргеновъ или болѣе двухъ квадратныхъ географическихъ миль.

Мѣсто пріобрѣтено французскимъ правительствомъ въ 1857 году; заплачено было по 80 франковъ за гектаръ. Сравнивая эту цѣну со стоимостью моргена въ центральной Германіи, можно себѣ составить понятіе о томъ, что такое «Шампань-пульёзъ» (т. е. пшивая Шампань).

Digitized by Google

По расчету нѣкоторыхъ лицъ, все пространство, принадлежащее къ шалонскому лагерю, въ 300 разъ больше парижскаго Марсова Поля (champ de Mars); если разрѣзать весь участокъ на полосы въ три метра ширины, то изъ нихъ составилась бы лента, которою можно было бы охватить весь земной шаръ.

Въ шалонскомъ лагерѣ, въ 1857 году, въ первый разъ расположена была императорская гвардія, ввѣренная Рейе-де-Сенъ-Жанъ, д'Аннеми; 11-го сентября того же года была открыта желѣзная дорога, связывающая лагерь съ городомъ и окончена менѣе чѣмъ въ два мѣсяца, считая въ томъ числѣ и время, употребленное для составленія проекта.

Съ тѣхъ поръ, въ лагерѣ ежегодно обучались одна или двѣ смѣны войскъ, каждая изъ трехъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій съ соотвѣтствующею артилеріею.

Большинство войскъ стояло въ палаткахъ, а лошади подъ открытымъ небомъ, хотя въ лагерѣ выстроено было много постоянныхъ и временныхъ зданій.

Для войскъ были устроены склады, магазины, пекарни, госпитали и помѣщенія для административныхъ чиновниковъ, остававшихся тамъ на зиму.

Для императора и для штаба на возвышенности были поставлены бараки. Кромѣ того, особый барачный лагерь вмѣщалъ въ себѣ во время лѣта цѣлую пѣхотную дивизію, а зимою бригаду, которую оставляли для охраненія лагеря.

Деревня Мурмелонъ, состоявшая въ 1857 году изъ двѣнадцати жалкихъ каменныхъ домиковъ, сохранившихся и доселѣ, разрослась весьма быстро и образуетъ теперь нѣчто въ родѣ города. Предпріимчивые люди устроили здѣсь лавки и трактиры, предназначенные для удовлетворенія потребностей солдатъ въ лѣтнее и зимнее время. Они выстроили также дома для офицеровъ, принужденныхъ оставаться въ лагерѣ впродолженіе суроваго времени года. Въ Мурмелонѣ же былъ основанъ для увеселенія солдатъ императорскій театръ, на которомъ играли императорскіе артисты. Владѣтельница знаменитой пивоварни, г-жа Древеръ, послѣ всемірной выставки 1867 года, перевела свое заведеніе въ Мурмелонъ. Словомъ, въ Мурмелонѣ можно было отыскать все, что находишь въ Парижѣ.

Въ странахъ, гдѣ существуетъ болѣе тѣсная связь между народомъ и арміею, какъ, напримѣръ, въ Швейцаріи и Германіи, не понимаютъ значенія, которое шалонскій лагерь имѣетъ для французской арміи. Швейцарцы и нѣмцы маневрируютъ гдѣ случится; убытки,

Digitized by Google

причиненные солдатами, оцѣниваются по весьма умѣренной таксѣ, и землевладѣльцы не требуютъ лишняго, а солдаты, въ свою очередь, избѣгаютъ ненужной порчи. До сего времени во Франціи это было иначе а потому значительное пространство, отведенное для маневровъ, имѣло здѣсь другое значеніе. Въ послѣдніе годы значеніе шалонскаго лагеря возрасло еще потому, что въ большинствѣ городовъ, гдѣ были расположены войска, не было мѣстъ удобныхъ для стрѣльбы изъ ружей шассно, и французская армія только въ шалонскомъ лагерѣ находила все нужное для ея образованія. Общій характеръ мѣстности равнинный; но на ней встрѣчаются возвышенности и закрытія, допускающія примѣненіе къ мѣстности, и высоты, удобныя для помѣщенія артилеріи. Чтобы придать мѣстности больше разнообразія, кое-гдѣ посажены групы хвойныхъ деревъ; перелѣски перенумерованы и даютъ возможность оріентироваться по нимъ и разнообразить маневры.

Шалонскій лагерь не укрѣпленъ, хотя нѣмцы это и утверждали; объ укрѣпленіи Шалона даже и не думали. Единственное укрѣпленіе, находящееся въ Шалонѣ, состоитъ изъ небольшаго форта, сооруженнаго въ 1870 году у фермы Сентъ-Илеръ, исключительно съ учебною цѣлью, о которомъ мы уже упоминали. Какъ извѣстно, нынѣшній шалонскій лагерь былъ полемъ сраженія, происходившаго въ 451 году между римлянами, подъ предводительствомъ Аэція, и гуннами, подъ предводительствомъ Аттилы. Утверждаютъ, что правый флангъ Аттилы упирался въ деревню Сюипъ, а лѣвый въ деревню ла-Шепъ, гдѣ во времена римлянъ стоялъ небольшой храмъ Минервы, обращенный впослѣдствіи въ часовню св. Маврикія, которая сохранялась до 1820 года.

Въ недальнемъ разстояніи пролегаетъ древняя римская дорога изъ Реймса въ Баръ-ле-Дюкъ, нынѣ обращенная въ прекрасное шоссе. Къ югу отъ нея и къ западу отъ Шепъ еще видны остатки ограды лагеря, въ который отступилъ Аттила послѣ нанесеннаго ему пораженія. Правый флангъ Аэція находился у Епернэ, а лѣвый у Сенъ-Реми. Полагаютъ, что гора, у которой вначалѣ разгорѣлся бой, есть «Піемонтъ», возвышающаяся на 90 футовъ къ востоку отъ дороги изъ Шалона въ Сюипъ.

Приведенныя подробности нелишены интереса потому, что, послѣ первыхъ пораженій 1870 года, нѣкоторые люди съ пылкимъ воображеніемъ увѣряли, что здѣсь и въ 1870 году, подобно 451 году, будетъ положенъ предѣлъ вторженію восточныхъ варваровъ.

Главнѣйшія желѣзныя дороги этого пространства, за исключеніемъ Парижъ-Страсбурга, суть:

Digitized by Google

1) дорога изъ Парижа, черезъ Крейль, ла-Феръ и Лаонъ, въ Реймсъ;

2) дорога изъ Парижа, черезъ Крепи, Суасонъ и Фисъ, въ Реймсъ;

3) дорога изъ Реймса въ Эперне;

4) дорога изъ Реймса, черезъ Мурмелонъ, Сентъ-Илеръ-о-Тампль, въ Шалонъ на Марнѣ;

5) дорога изъ Сентъ-Илеръ-о-Тампль, черезъ Менегу, въ Верденъ;

6) дорога изъ Реймса, черезъ Ретейль, въ Мезіеръ, съ продолженіемъ на сѣверо-западъ, черезъ Авенъ, въ Валансіенъ, на сѣверъ, черезъ Живе, въ Бельгію, на юго-востокъ, черезъ Седанъ и Монмеди, въ Тіонвиль;

7) дорога, черезъ Лаонъ и Вервенъ, въ Бельгію, и наконецъ

8) дорога изъ Блема (Blesmes) восточнѣе Витри-ле-Франсе, черезъ С. Дизье и Жуанвиль, въ Шомонъ; она соединяетъ дороги Парижъ-Страсбургъ и Базель-Парижъ.

---

2) СОСРЕДОТОЧЕНІЕ ПАРИЖСКОЙ АРМІИ МАРШАЛА МАКЪ-МАГОНА ВЪ ШАЛОНСКОМЪ ЛАГЕРѢ. ВЫСТУПЛЕНІЕ МАКЪ-МАГОНА НА СѢВЕРЪ СЪ ЦѢЛЬЮ ОСВОБОДИТЬ БАЗЕНА.

Мы уже видѣли, что въ шалонскомъ лагерѣ, около 1-го августа, былъ предварительно собранъ только 6-й корпусъ Канробера, за исключеніемъ, временно оставленныхъ въ Парижѣ, пѣхотной дивизіи Ле-Вассеръ-Сорбаля и кавалерійской бригады Бевиля.

Вслѣдъ затѣмъ, въ шалонскомъ лагерѣ было сосредоточено еще нѣсколько баталіоновъ подвижной національной гвардіи, основу которыхъ составляли 18 баталіоновъ департамента Сены. Національную гвардію предполагалось обучать въ лагерѣ; но встрѣтились затрудненія, вслѣдствіе недостатка въ инструкторахъ и въ оружіи.

Выше было сказано, какимъ образомъ Канроберъ, съ тремя дивизіями, поспѣшилъ на помощь Базену. Послѣ этого, отъ 6-го корпуса въ лагерѣ осталась только большая часть дивизіи Биссона, который у Фруара долженъ былъ повернуть назадъ, а изъ кавалеріи, состоявшей подъ начальствомъ генерала Фенелона, объ бригады Тильяра и Савареса; бригада Бевиля все еще оставалась въ Парижѣ.

Графъ Палликао, тотчасъ по вступленіи въ управленіе военнымъ министерствомъ, сформировалъ новый корпусъ, къ чему до него сдѣланы были только слабыя попытки. Этому корпусу присвоенъ былъ 12-й нумеръ.

Digitized by Google

Надобно замѣтить, что при всѣхъ дальнѣйшихъ формированіяхъ счетъ корпусамъ вели отъ этого нумера, т. е. образованы были 13-й, 14-й и т. д. корпуса. Между тѣмъ, дѣйствующая армія состояла изъ гвардіи и изъ семи армейскихъ корпусовъ; если мы будемъ считать гвардію восьмымъ корпусомъ, то все-таки не достаетъ 9-го, 10-го и 11-го корпусовъ, которые никогда не существовали. Со стороны министерства Паликао это можно объяснить себѣ желаніемъ пустить пыль въ глаза нѣмцамъ, а можетъ быть и французамъ, что сначала и удалось; но когда дѣло разъяснилось, оно оказалось пустою уловкою.

Начальство надъ 12-мъ корпусовъ сначала было ввѣрено генералу Трошю, послѣ же его назначенія губернаторомъ Парижа, генералу Лебрёну, который оставилъ армію Базена, лишь только маршалъ Лебефъ сложилъ съ себя званіе начальника главнаго штаба (*). 12-й корпусъ состоялъ изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій: Граншана, Васуана и Лакретеля и изъ кавалерійской дивизіи Лихтлена, который, какъ извѣстно, прежде командовалъ кавалерійскою дивизіею въ корпусѣ Фросара. Въ составъ дивизіи Лихтлена вошли бригады Вандевра и Бевиля; о послѣдней, принадлежавшей прежде къ 6-му корпусу, упоминалось уже неоднократно.

Дивизія Граншана состояла изъ двухъ бригадъ, т. е. изъ четырехъ временныхъ или маршевыхъ полковъ, образованныхъ каждый изъ трехъ четвертыхъ баталіоновъ; дивизія же Васуана изъ двухъ бригадъ, сформированныхъ изъ четырехъ полковъ морской пѣхоты, предназначенныхъ первоначально для экспедиціи въ Нѣмецкое и Балтійское море.

Макъ-Магонъ, послѣ сраженія при Вертѣ, отступилъ со своимъ корпусомъ и присоединившимися къ нему частями 7-го корпуса и главнаго кавалерійскаго резерва, черезъ Савернъ и далѣе вдоль желѣзной дороги изъ Нанси въ Баръ-ле-Дюкъ. Дорогой онъ получилъ приказаніе принять начальство надъ парижскою арміею, собиравшеюся въ шалонскомъ лагерѣ. Армія эта должна была состоять: изъ корпусовъ 1-го, 5-го, 7-го и 12-го и изъ оставшихся частей 6-го корпуса, которыми имѣлось въ виду пополнить прочіе корпуса.

Макъ-Магонъ сначала отошелъ на Сенъ-Дизье и Жуанвиль, къ желѣзной дорогѣ изъ Блема въ Шомонъ, чтобы прикрыть движеніе тѣхъ частей 7-го корпуса (Феликса Дуэ), которыя находились еще въ окрестностяхъ Бельфора.

(*) Какъ извѣстно, дивизіонный генералъ Лёбренъ былъ однимъ изъ двухъ помощниковъ начальника главнаго штаба, маршала Лебёфа. *Перев.*

Digitized by Google

16-го августа, 1-й корпусъ, которымъ вмѣсто Макъ-Магона командовалъ генералъ Дюкро, и 7-й корпусъ стояли въ шалонскомъ лагерѣ и въ окрестностяхъ города Шалона.

5-й корпусъ Фальи послѣдовалъ за Макъ-Магономъ вдоль желѣзной дороги, ведущей въ Нанси, а оттуда черезъ Мирекуръ, ла-Марфъ и Монтиньи къ Шомону. На пути, этотъ корпусъ получалъ разныя приказанія изъ главной квартиры, находившейся въ Мецѣ. Сначала ему велѣно было слѣдовать на Туль, а потомъ по направленію на Нанси, съ тѣмъ, чтобы изъ Шомона повернуть къ шалонскій лагерь. 18-го августа большая часть 5-го корпуса стояла у Витри-ле-Франсе и готовилась выступить въ шалонскій лагерь.

15-го августа, изъ кавалеріи 6-го корпуса бригада Тильяра была послана въ Сенъ-Менегу, гдѣ она должна была поступить подъ начальство генерала Маргерита, командовавшаго 1-ю бригадою дивизіи Дю-Барая (африканскіе егеря), входившею въ составъ главнаго кавалерійскаго резерва. Генералъ Маргеритъ, 16-го августа, сражался со своими африканскими егерями подъ Віонвилемъ и былъ убитъ въ этомъ сраженіи. Когда бригада Тильяра подошла къ Мецу, этотъ городъ былъ уже окруженъ германцами, вслѣдствіе чего она возвратилась къ арміи Макъ-Магона. Бригада Савареса, оставшаяся съ дивизіоннымъ начальникомъ Фенелономъ въ лагерѣ подъ Шалономъ, 17-го августа усилилась 4-мъ полкомъ африканскихъ стрѣлковъ, только что прибывшимъ изъ Африки. Съ того времени генералъ Фенелонъ имѣлъ подъ рукою три полка своей дивизіи, съ которыми онъ впослѣдствіи направился вслѣдъ за 12-мъ корпусомъ.

Макъ-Магонъ, или вѣрнѣе заступившій его мѣсто генералъ Дюкро, собралъ подъ Шалономъ изъ 1-го корпуса только 22,000 человѣкъ, большая часть которыхъ потеряли свои ранцы и обозы. Въ такомъ же положеніи находилась и дивизія Консель-Дюменила.

Вся сила арміи, соединенной Макъ-Магономъ въ шалонскомъ лагерѣ, не превосходила 120,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи. Уже нѣсколько разъ было объяснено, почему мы держимся этого расчета. Наши цифры менѣе тѣхъ, въ которыя включены артиллеристы, инженеры, обозъ и весь баластъ администраціи. При нашихъ расчетахъ, безъ сомнѣнія, могутъ встрѣтиться погрѣшности, но, во всякомъ случаѣ, менѣе значительныя, чѣмъ у тѣхъ, которые вводятъ въ расчетъ всѣхъ людей состоящихъ на продовольствіи, или которые къ двумъ враждующимъ арміямъ примѣняютъ два различныхъ пріема, т. е. въ одной считаютъ однихъ строевыхъ, а въ другой людей,

Digitized by Google

состоявшихъ на довольствіи. Кавалерія Макъ-Магона считала 12,000 коней, была въ хорошемъ состояніи и вообще мало пострадала.

Вся же армія Макъ Магона была хуже арміи выставленной вначалѣ кампаніи, или даже той, которая находилась съ Базеномъ подъ Мецомъ.

1-й корпусъ сильно потерпѣлъ и въ нравственномъ, и въ матеріяльномъ отношеніи подъ Вертомъ, также отъ послѣдующихъ маршей. Тоже самое можно сказать и о дивизіи Конселя-Дюменилля.

Вскорѣ было рѣшено, находившуюся подъ Шалономъ, подвижную гвардію возвратить въ Парижъ и отдать солдатамъ ихъ ранцы. Въ дѣйствительности, подвижная гвардія выступила 19-го августа и была сосредоточена подъ Парижемъ въ сенъ-морскомъ лагерѣ.

5-й корпусъ потерялъ всякое довѣріе къ своему командиру, генералу Фальи, котораго предполагалось замѣнить вызваннымъ изъ Африки генераломъ Вимпфеномъ. 25-го августа онъ уже былъ въ Парижѣ, но въ армію прибылъ очень поздно, а именно, какъ мы увидимъ, въ минуту ея несчастнаго положенія.

12-й корпусъ былъ сплоченъ искуственно и въ немъ не могло быть той связи, которая существовала въ другихъ корпусахъ, невзирая на личный составъ его.

17-го августа императоръ Наполеонъ прибылъ изъ Вердена въ шалонскій лагерь. Ему очень хотѣлось возвратиться въ Парижъ, но императрица Евгенія и графъ Паликао съ настойчивостію, доходившею до грубости, не совѣтовали ему дѣлать этого. Въ Парижѣ уже никто болѣе не говорилъ объ императорѣ и объ имперіи, никто не занимался особою Наполеона, и вообще этимъ вопросомъ. Даже поклонники императора пренебрегали имъ. Паликао торжественно и публично заявилъ, что одинъ Базенъ командуетъ французскою арміею; тѣмъ не менѣе Наполеонъ былъ еще императоромъ и продолжалъ отдавать приказанія. Парижская подвижная національная гвардія говорила о немъ не стѣсняясь и своимъ поведеніемъ отравила его пребываніе въ лагерѣ; но маршалы Франціи покуда еще преклонялись передъ Наполеономъ. Вопросъ данной минуты состоялъ въ томъ, что предпринять, располагая арміею Макъ-Магона.

Герцогъ Маджентскій колебался. Онъ не то, чтобы не довѣрялъ Базену, но и не вѣрилъ разсказамъ о положеніи дѣлъ подъ Мецомъ. Ему казалось болѣе благоразумнымъ употребить ввѣренную ему армію для защиты Парижа и притянуть для той же цѣли подкрѣпленія изъ внутренности страны, нежели произвести ударъ на Мецъ, который могъ имѣть успѣхъ только въ томъ случаѣ, если

Digitized by Google

Базенъ будетъ въ силахъ вырваться изъ желѣзныхъ объятій пруссаковъ. Но былъ ли Базенъ въ состояніи сдѣлать это? Мак-Магону это казалось то вѣроятнымъ, то невозможнымъ. Между тѣмъ, графъ Палликао изъ Парижа настаивалъ, по телеграфу, на движеніи къ Мецу для освобожденія Базена. Онъ говорилъ, что отступленіе Мак-Магона къ Парижу послужитъ сигналомъ революціи, направленной противъ имперіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, основываясь на неопредѣленныхъ извѣстіяхъ и скрывая то, что онъ находилъ нужнымъ скрывать, Палликао старался укрѣпить въ Мак-Магонѣ надежду, что Базенъ прорвется изъ Меца на Бріе. Императоръ, убѣдившись, что не можетъ возвратиться въ Парижъ, поддерживалъ мнѣніе Палликао. Наконецъ, Мак-Магонъ рѣшился—но рѣшился наполовину.

21-го августа онъ двинулъ 1-й (*) и 12-й корпуса на Реймсъ; въ одномъ переходѣ за ними слѣдовали 7-й и 5-й корпуса; кавалерійская дивизія Фенелона была отправлена 20-го августа въ Баръ-ле-Дюкъ для доставленія свѣдѣній о непріятелѣ. По возвращеніи, 23-го августа, у Бетенвиля, къ востоку отъ Реймса, она присоединилась къ арміи, которая еще слѣдовала чрезъ этотъ пунктъ. 20-го, императоръ произвелъ въ лагерѣ смотръ, на которомъ былъ принятъ чрезвычайно холодно. 21-го, онъ переѣхалъ въ Реймсъ и расположилъ свою главную квартиру въ Курселѣ, къ сѣверо-западу отъ города. Здѣсь Наполеонъ оставался до 25-го, т. е. до отъѣзда въ Ретель.

24-го августа Мак-Магонъ двинулъ свою армію на Ретель, откуда, 26-го, поворотилъ на востокъ къ Арденнамъ. Армія двигалась черезъ Туртеронъ въ Ле-Шень-ле-Попюлэ.

Дойдя до Ле-Шень, Мак-Магонъ, 27-го августа, получилъ положительное извѣстіе, что германскія арміи свернули съ дороги Страсбургъ-Парижъ на сѣверъ, и идутъ за нимъ; мы будемъ говорить объ этомъ въ слѣдующей главѣ. Мак-Магонъ рѣшился отступить къ Парижу долиною Эны, черезъ Ретель и Суасонъ, т. е. возвратился къ первоначальному своему намѣренію.

Въ этомъ смыслѣ отданы были приказанія и написано графу Палликао, который немедленно, на основаніи постановленія совѣта министровъ, приказалъ арміи двинуться на освобожденіе Базена, причемъ возобновлено было увѣреніе, что отступленіе на Парижъ послужитъ сигналомъ къ возстанію.

Утромъ, 28-го августа, императоръ Наполеонъ прибылъ въ Ле-

(*) По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, этотъ корпусъ былъ переведенъ по желѣзной дорогѣ изъ Шалона въ Монмеди, чтобы дать ему болѣе времени оправиться.

Digitized by Google

Шень-ле-Попюлэ и поддержалъ мнѣніе министровъ. Послѣ довольно оживленной сцены, Макъ-Магонъ уступилъ и направилъ армію къ Музону на Маасѣ.

Здѣсь мы оставимъ покуда армію Макъ-Магона, сдѣлавъ предварительно нѣсколько замѣчаній по поводу его движеній. Если Макъ-Магонъ дѣйствительно рѣшился идти на выручку Базена, то для него было весьма важно, чтобъ наслѣдный принцъ прусскій не могъ узнать о томъ. Съ частью своей кавалеріи онъ могъ бы запрыть шалонскій лагерь непроницаемою завѣсою, и двинуться сколь возможно скорѣе, чтобы, дѣйствуя совокупно съ Базеномъ, имѣть дѣло только съ I и II германскими арміями, а не одновременно со всѣми тремя. При такихъ условіяхъ, слѣдовало потребовать отъ войскъ чрезвычайныхъ усилій, но это не было исполнено, и войска не сдѣлали ничего особеннаго.

Судя по движенію изъ Ретеля въ Ле-Шень-ле-Попюлэ, можно полагать, что Макъ-Магонъ сначала намѣревался двинуться черезъ Стенэ и Монмеди. Отъ шалонскаго лагеря, черезъ Ретель и Стенэ, считается до Монмеди 100 километровъ (отъ 105 до 112 верстъ); полагая переходъ въ 20 километровъ, что очень немного при подобныхъ обстоятельствахъ, оказывается, что головныя войска Макъ-Магона могли прибыть въ Монмеди 25-го, а хвостъ его колонъ 26-го августа. 29-го, никакъ не позже 30-го, онъ имѣлъ возможность войти въ сношеніе съ Базеномъ, который могъ бы прорваться изъ Меца, и затѣмъ дать подъ стѣнами Меца сраженіе арміи принца Фридриха-Карла, силы котораго были слабѣе соединенныхъ французскихъ армій. Вмѣсто всего этого, 28-го августа, головныя части Макъ-Магона, только что вступаютъ въ Музонъ.

Въ концѣ предъидущей главы уже было замѣчено, что успѣхъ подобнаго предпріятія значительно облегчался распоряженіями, сдѣланными германцами 19-го августа. Въ этомъ случаѣ, время было дороже золота. Медленныя движенія Макъ-Магона объясняются только тѣмъ, что онъ еще изъ Африки привезъ съ собой предвзятое недовѣріе къ общему положенію дѣлъ. Это убѣжденіе не было лишено основанія и при видѣ самаго хода войны могло только укрѣпиться въ немъ.

При тогдашнемъ положеніи дѣлъ, вызванномъ торопливымъ, или, лучше сказать, совершенно необдуманнымъ объявленіемъ войны, трудно предположить, чтобы побѣда, одержанная Макъ-Магономъ подъ Мецомъ, могла имѣть серьезное вліяніе на исходъ войны; но нѣтъ сомнѣнія, что она привела бы германцевъ въ замѣшательство и подняла бы нравственныя силы Франціи.

Digitized by Google

Въ 1866 году пруссаки потерпѣли два, хотя и незначительныя пораженія: при Лангензальцѣ и при Траутенау; въ кампанію же 1870 года, до вышеназванной минуты, они не имѣли еще ни одной неудачи: сколько было сраженій, столько же было и побѣдъ для ихъ оружія.

При выступленіи изъ шалонскаго лагеря, Макъ-Магонъ сжегъ всѣ казенныя строенія. Парижскія газеты увѣрили, будто этотъ пожаръ долженъ былъ служить Базену сигналомъ, что герцогъ Мекленбургскій идетъ къ нему на помощь. Такъ какъ между Шалономъ и Мецомъ 18 нѣмецкихъ миль, на которыхъ встрѣчаются хребты горъ, то, въ особенности при тогдашней туманной погодѣ, едва ли могло быть сигналомъ зарево. Это можно скорѣе назвать невозможнымъ поступкомъ относительно передовыхъ отрядовъ III германской арміи, находившихся несравненно ближе къ Шалону. Впрочемъ и они ничего не замѣтили.

---

3) ДВИЖЕНІЕ III И IV ГЕРМАНСКИХЪ АРМІЙ НА ШАЛОНСКІЙ ЛАГЕРЬ. ПЕРЕМѢНА НАПРАВЛЕНІЯ ПО ПОЛУЧЕНІИ ИЗВѢСТІЯ О ВЫСТУПЛЕНІИ МАКЪ-МАГОНА.

Въ то время, когда армія наслѣднаго принца прусскаго двигалась вдоль желѣзной дороги, ведущей изъ Страсбурга въ Парижъ, подъ Мецомъ, какъ выложено выше, сформирована была новая армія, IV-я или маасская, наслѣднаго принца саксонскаго. Армія эта должна была двинуться правѣе арміи наслѣднаго принца прусскаго также противъ Макъ-Магона и шалонскаго лагеря; вмѣстѣ съ тѣмъ ей поручено было овладѣть Верденомъ открытою силою, не замедляя, однако, своего движенія, въ случаѣ если бы нечаянное нападеніе не увѣнчалось успѣхомъ.

Маасская (IV) армія состояла изъ прусской гвардіи, 4-го и 12-го (саксонскаго) корпусовъ, 5-й (Рейнбабена) и 6-й (герцога Вильгельма Мекленбургскаго) кавалерійскихъ дивизій.

Въ командованіе 12-мъ корпусомъ, на мѣсто наслѣднаго принца саксонскаго, вступилъ принцъ Георгъ Саксонскій, а вмѣсто сего послѣдняго начальство надъ 23-ю дивизіей принялъ генералъ маіоръ фонъ-Мотбе.

4-й корпусъ, находившійся на желѣзной дорогѣ изъ Страсбурга въ Парижъ, сохранялъ связь съ арміею наслѣднаго принца прусскаго и составлялъ лѣвое крыло маасской арміи.

Остальныя войска этой арміи выступили изъ окрестностей Меца

Digitized by Google

22-го августа, имѣя во главѣ кавалерію; 12-й корпусъ слѣдовалъ на правомъ флангѣ, гвардія между 12-мъ и 4-мъ корпусами.

12-й корпусъ двигался черезъ Жоделизъ, Годіомонъ и Діё, на Маасъ, и Жюбекуръ. 23-го августа было произведено нападеніе на Верденъ: 23-я дивизія слѣдовала по дорогѣ изъ Эгэна, а 24-я дивизія по дорогѣ изъ Френя. Послѣ того, какъ авангардъ 23-й дивизіи занялъ предмѣстье Паве и артилерія, расположившись на высотахъ, открыла огонь, въ крѣпость послано было предложеніе сдаться. Предложеніе было отвергнуто, причемъ саксонцы вполнѣ убѣдились, что коменданту не было никакой надобности сдаваться. Послѣ того, корпусъ продолжалъ свое движеніе; 24-е августа 47-я бригада оставалась еще для наблюденія за крѣпостью, но 25-го (когда главная квартира корпуса прибыла въ Жюбекуръ) и ее перевели на лѣвый берегъ Мааса, въ Ланпиръ.

Между тѣмъ, 6-я кавалерійская дивизія, имѣя вправо отъ себя 5-ю кавалерійскую дивизію, выслала разъѣзды къ Шалону на Марнѣ и за Маасъ, въ Аргоны.

Головныя части 4-й кавалерійской дивизіи, состоявшей изъ арміи наслѣднаго принца прусскаго, 24-го, вечеромъ, появились уже у Витри. 25-го сюда подошла значительная часть этой дивизіи; вслѣдъ затѣмъ, по ея предложенію, Витри сдался прусакамъ въ 11-ть часовъ. Крѣпость эта была занята однимъ эскадрономъ 5-го драгунскаго полка, принадлежавшаго къ 11-му корпусу, т. е. къ арміи наслѣднаго принца. Въ крѣпости оставалось только тридцать національныхъ гвардейцевъ, но оказалось 5,000 ружей, 3,000 тесаковъ и 17 орудій.

Значительная часть гарнизона Витри, состоявшая также изъ національной гвардіи, отступила при приближеніи непріятеля и отправилась на родину. На одинъ изъ этихъ отступавшихъ отрядовъ, примѣрно въ 1,000 человѣкъ, 25-го августа наткнулась часть 6-й кавалерійской дивизіи, въ четырехъ миляхъ къ востоку отъ Шалона, у Эпаза. Прежде всего во французскую колону было пущено нѣсколько гранатъ, а затѣмъ 15-й уланскій полкъ пошелъ въ атаку и, разогнавъ національныхъ гвардейцевъ, забралъ почти всѣхъ ихъ въ плѣнъ. Нѣмцы утверждаютъ, будто бы этотъ отрядъ имѣлъ намѣреніе сдаться, но не зналъ какъ обнаружить свое желаніе и, остановившись, построилъ, какъ умѣлъ, каре, что вызвало ненужную, хотя и блестящую атаку прусской кавалеріи.

Не играла ли здѣсь роль ненависть, которую атаковавшіе питали къ народному ополченію? И въ самомъ дѣлѣ, еслибы французскій на-

Digitized by Google

родъ рѣшился сопротивляться до послѣдней крайности, и еслибы народное ополченіе было заранѣе подготовлено, о чемъ своевременно не позаботились, то наступательная война, безъ сомнѣнія, сдѣлалась бы для пруссаковъ невозможною.

Наполеонъ I столько же негодовалъ въ 1813 году на прусскій ландверъ, на прусскій ландштурмъ и на прусскіе волонтерные отряды, сколько и на испанскихъ гверильясовъ.

28-го августа, т. е. нѣсколько дней послѣ дѣла при Эпазѣ, прусскій король издалъ, въ своей тогдашней главной квартирѣ Клермонъ, слѣдующую прокламацію: «Главнокомандующій доводитъ до свѣдѣнія жителей уѣзда (arrondissement), что всѣ плѣнные, желающіе пользоваться правами военноплѣнныхъ, обязаны представить именное предписаніе законныхъ властей о призывѣ ихъ подъ знамена и о зачисленіи въ списокъ войскъ, организованныхъ французскимъ правительствомъ. Вмѣстѣ съ симъ требуется форменное отличіе сообразно званію, видимое глазомъ съ разстоянія ружейнаго выстрѣла. Вооруженные люди, не удовлетворяющіе симъ условіямъ, не будутъ признаваемы военноплѣнными, а будутъ отдаваемы подъ военный судъ, и за проступки, влекущіе за собою строгія наказанія, приговорены къ десяти-лѣтней тяжкой работѣ, впродолженіе которой они останутся въ Германіи».

Требуемое этою прокламаціею свидѣтельство, французское правительство могло бы выдать людямъ національной гвардіи, которые, впрочемъ, вѣроятно, скоро бы ихъ потеряли. Національнымъ гвардейцамъ было бы также очень пріятно получить, вмѣсто своихъ изношенныхъ одеждъ, суконные мундиры, установленные при учрежденіи національной гвардіи. Но именно въ этомъ отношеніи правительство дѣйствовало крайне небрежно и медленно, чему мы можемъ представить доказательства, относящіяся къ срединѣ октября.

Армія наслѣднаго принца прусскаго двигалась по направленію желѣзной дороги, ведущей изъ Страсбурга въ Парижъ. Головы ея пѣхотныхъ колонъ 25-го августа подошли къ окрестностямъ Витри-ле-Франсе. Туль оставленъ былъ въ сторонѣ и за нимъ наблюдалъ только небольшой отрядъ изъ войскъ 4-го корпуса, котораго скоро замѣнили другіе. Объ атакѣ этой крѣпости мы будемъ говорить впослѣдствіи.

Прусская кавалерія, шедшая впереди арміи наслѣднаго принца, 24-го августа заняла безъ сопротивленія Шалонъ, по всегдашнему негодованію парижанъ, которые требовали, чтобы этотъ открытый городъ защищался во что бы то ни стало. На другой день на стан-

Digitized by Google

ціи Эперне произошла небольшая стычка между прусскимъ отрядомъ и нѣсколькими случайно находившимися здѣсь тюркосами и инженерными солдатами, о дѣйствіяхъ которыхъ парижскія газеты отозвались съ величайшею похвалою. Жители Эперне также не оказали вооруженнаго сопротивленія.

Король прусскій пожелалъ лично присутствовать при дѣйствіяхъ арміи обоихъ наслѣдныхъ принцевъ, двигавшихся, какъ тогда полагали, къ Парижу.

Вслѣдствіе этого, 23-го августа, королевская главная квартира перешла на страсбургъ-парижскую желѣзную дорогу въ Коммерси, который славится своими печеніями, извѣстными подъ названіемъ «Madelaines». 24-го король переѣхалъ въ Баръ-ле-Дюкъ, пользующійся извѣстностью по приготовляемому въ немъ отличному варенью изъ малины и крыжовника.

25-го главная квартира находилась еще здѣсь, когда вечеромъ получено было положительное извѣстіе объ отступленіи маршала Макъ-Магона изъ Шалона на сѣверъ.

И такъ, Макъ-Магонъ упредилъ прусаковъ на четыре дня: рѣдкое счастіе, которымъ онъ, какъ извѣстно, плохо воспользовался. Въ главной квартирѣ короля немедленно рѣшено было преслѣдовать маршала, если возможно, преградить ему путь въ Мецъ, и во всякомъ случаѣ идти по его пятамъ.

Для этой цѣли, арміи наслѣдныхъ принцевъ саксонскаго и прусскаго, двигавшіяся на Парижъ и обращенныя фронтомъ на западъ, должны были повернуть на сѣверъ. Эти арміи, 25-го августа, находились на одной высотѣ: правый флангъ, состоявшій изъ саксонскаго корпуса былъ у Клермонъ-анъ-Аргонь, а лѣвый флангъ, 11-й корпусъ, въ Витри-ле-Франсе. Имъ надлежало сдѣлать захожденіе направо, причемъ правое крыло должно было остаться въ Клермонѣ, а лѣвое перейти, примѣрно, въ Сюипъ; но, безъ сомнѣнія, было бы ошибочно оставить правый флангъ на мѣстѣ въ ожиданіи окончанія захожденія. Войска этого крыла стояли ближе всѣхъ къ французамъ; имъ не слѣдовало однимъ вдаваться въ рѣшительный бой, но казалось вполнѣ цѣлесообразнымъ, чтобы они безпокоили непріятеля, направлявшагося на сѣверъ, и замедляли его движеніе, пока центръ и лѣвое крыло не займутъ своихъ позицій.

Въ такомъ смыслѣ и были составлены диспозиціи, посланныя обоимъ наслѣднымъ принцамъ въ ночь съ 25-го на 26-е августа.

26-го король перевелъ свою главную квартиру въ Клермонъ-анъ-Аргонь, чтобы съ возможно-близкаго разстоянія слѣдить за

Digitized by Google

ожидаемыми событіями. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ распоряженій, Парижъ, ожидавшій появленія непріятеля къ 1-му сентября, выигралъ по крайней мѣрѣ двѣ недѣли.

---

4) ДѢЛА ПОДЪ БЮЗАНСИ (27-ГО АВГУСТА) И НУАРОМЪ 29-ГО (АВГУСТА), И СРАЖЕНІЕ ПОДЪ ВОМОНОМЪ (30-ГО АВГУСТА).

Согласно новому приказанію, 12-й (саксонскій) корпусъ выступилъ 26-го изъ Клермона и Жюбекура на сѣверъ, въ Вареннъ, а оттуда, 27-го, въ Дюнъ, чтобы стать на линіи Мааса и, слѣдуя внизъ по этой рѣкѣ, задержать французовъ, еслибы они пожелали черезъ нее переправиться.

Во время этого движенія, 24-я кавалерійская бригада произвела рекогносцировку въ сѣверо-западномъ направленіи на Вузье и Бюзанси Наткнувшись на французскій 12-й конноегерскій полкъ (5-го корпуса, Фальи), она выдвинула свою батарею и пустила въ атаку 3-й конный полкъ; французы были опрокинуты. Послѣ того, отъ захваченныхъ плѣнныхъ узнали, что значительная часть арміи Макъ-Магона находилась еще около Вузье. Это было дѣйствительно вѣрно: 5-й и 7-й французскіе корпуса стояли только тамъ, между тѣмъ какъ 1-й корпусъ давно уже находился, какъ извѣстно, на правомъ берегу Мааса, а 12-й въ тотъ день прибылъ въ Ле-Шенъ-ле-Попюле.

На основаніи свѣдѣній, полученныхъ послѣ дѣла при Бюзанси, 12-му (саксонскому) корпусу приказано было остановиться 28-го у Дюна, въ то время, какъ прочіе корпуса маасской и III арміи (наслѣднаго принца прусскаго) были направлены на Бюзанси и Вузье.

29-го августа, 12-й французскій корпусъ прибылъ въ Музонъ, 5-й и 7-й слѣдовали за нимъ изъ Бюзанси, гдѣ скрещиваются дороги изъ Вузье въ Стенэ и изъ Граннре въ Музонъ. Въ этотъ день главная квартира короля была въ Граннре, а Наполеона въ Стонѣ, небольшой деревушкѣ, лежащей на дорогѣ изъ Ле-Шенъ-ле-Попюле, чрезъ Бомонъ, въ Музонъ.

Главная квартира наслѣднаго принца прусскаго находилась въ Сенюкъ на Энѣ, въ $^3/_4$ мили къ юго-западу отъ Граннре.

Саксонцы, 25-го, двигались изъ Дюна на Нуаръ. Здѣсь они встрѣтили войска Фальи, причемъ завязалось аванпостное дѣло, въ которомъ съ нѣмецкой стороны участвовала 46-я пѣхотная бригада. Французы, подъ прикрытіемъ своего арьергарда, отступили, черезъ Буа-о-Дамъ, къ Бомону.

*

Digitized by Google

28-го августа, на лѣвомъ нѣмецкомъ крылѣ, 4-я кавалерійская дивизія арміи наслѣднаго принца натолкнулась у Вузье на французовъ, которые уже готовились отступать, и не приняли боя.

Послѣ происшедшихъ дѣлъ и извѣстій, полученныхъ въ эти дни, германская главная квартира считала возможнымъ, что Макъ-Магонъ, убѣдившись въ невозможности пройдти на Мецъ, будетъ искать спасенія на нейтральной бельгійской территоріи. Чтобы не допустить этого, рѣшено было неотступно слѣдовать за нимъ и заставить его дать сраженіе въ углу, образуемомъ рѣкою Маасъ и арденскимъ каналомъ.

Въ этихъ видахъ, 29-го августа, составлена была на 30-е новая диспозиція.

Положеніе германскихъ армій на правомъ и на лѣвомъ крылѣ, вечеромъ 29-го августа, было слѣдующая:

1) Въ маасской арміи: 12-й корпусъ стоялъ къ востоку отъ Нуара у ла-Нейвиль; 4-й корпусъ къ сѣверу отъ Ландра, лежащаго въ $^1/_2$ мили къ западу отъ Дюна. Гвардія находилась во второй линіи у Дюна на Маасѣ.

2) Въ III-й арміи наслѣднаго принца прусскаго: 1-й баварскій корпусъ фонъ-деръ-Тана имѣлъ 2-ю дивизію за лѣвымъ флангомъ 4-го корпуса у Сомеранса, а 1-ю дивизію болѣе къ западу у Сенъ-Жувена на дорогѣ изъ Варена въ Граппре. 2-й баварскій корпусъ Гартмана стоялъ за первымъ корпусомъ у Флевиля. 5-й корпусъ Кирхбаха у Брикене и сѣвернѣе у Отеса. Вюртембергская дивизія Оберница у Бультъ-о-Буа къ западу отъ Брикене. 11-й корпусъ Герсдорфа у Вузье. 6-й корпусъ Тюмплинга, который только что былъ притянутъ изъ Германіи и вошелъ въ составъ III-й арміи, стоялъ въ одномъ переходѣ къ югу отъ Вузье, на дорогѣ изъ Сенъ-Менеу въ Сюипъ. Четыре кавалерійскія дивизіи: 2-я, прибывшая одновременно съ 6-мъ корпусомъ, 4, 5 и 6-я находились на крайнемъ лѣвомъ крылѣ, около Вузье, фронтомъ къ Энѣ, между Семюи и Ретелемъ.

На 30-е августа приказано было 12-му корпусу идти черезъ Нейвиль и Летань, на Вильмонтри.

4-му корпусу отъ Ландра, черезъ лѣсъ Діеле, на Бомонъ.

Въ резервѣ за этими корпусами, вдоль Мааса, предписано было слѣдовать прусскому гвардейскому корпусу. 1-му баварскому корпусу направиться на Бомонъ, имѣя за собою 2-й корпусъ. 5-му корпусу лѣвѣе 1-го баварскаго корпуса на Піермонъ и Омъ.

2-й кавалерійской дивизіи, для подкрѣпленія центра, на Бюзанси.

Digitized by Google

Вюртембергской дивизіи на Ле-Шенъ-ле-Попюлэ.

11-му корпусу, черезъ Вузье и Катршанъ, также на Ле-Шенъ-ле-Попюлэ; 4-й кавалерійской дивизіи слѣдовать за 11-мъ корпусомъ до Катршана, а оттуда повернуть къ сѣверо-востоку, черезъ Шатильонъ, на Омъ.

6-й кавалерійской дивизіи направиться на Семюи, выдвинуть оттуда передовые отряды до Бувельмона и наблюдать за непріятелемъ по дорогѣ въ Мезьеръ.

5-й кавалерійской дивизіи выдвинуться къ Туртеронъ и оберегать дорогу въ Ле-Шенъ-ле-Попюлэ.

6-му корпусу слѣдовать на Вузье и расположиться здѣсь на кантониръ-квартирахъ съ южной и юго-западной стороны, фронтомъ къ Реймсу и къ шалонскому лагерю.

Король прусскій перевелъ свою главную квартиру въ Варенъ, извѣстный бѣгствомъ и плѣненіемъ Людовика XVI.

Оба наслѣдныхъ принца, угромъ, отправились на поле сраженія.

На основаніи свѣдѣній о движеніяхъ и намѣреніяхъ Мак-Магона, можно заключить, что лѣвое германское крыло было слишкомъ растянуто на западъ. Но германцы 29-го августа еще не могли знать того, что мы знаемъ теперь. Вѣдь Мак-Магонъ 27-го еще намѣревался отступить на Парижъ и, по надлежащей оцѣнкѣ обстоятельствъ, у него снова могла родиться эта мысль и желаніе привести ее въ исполненіе тѣмъ или другимъ путемъ.

Точно также расположеніе 6-го корпуса, наблюдавшаго за Реймсомъ и Шалономъ, было вполнѣ обдумано прусаками.

Вслѣдъ за формированіемъ 12-го корпуса (Трошю, а впослѣдствіи Лебрена), въ Парижѣ приступлено было къ формированію 13-го корпуса (Вину), который долженъ былъ состоять изъ трехъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизіи. Изъ этого числа, 23-го августа, существовали по крайней мѣрѣ двѣ пѣхотныя дивизіи генераловъ д'Эксеа и Полеса, образованныя изъ четвертыхъ баталіоновъ, и кавалерійская дивизія генерала Рево.

Императоръ Наполеонъ, 23-го августа, телеграфировалъ изъ Реймса графу Палликао:

«Необходимо направить значительныя силы на Реймсъ, составляющій узелъ желѣзныхъ дорогъ, въ видахъ обезпеченія нашихъ сообщеній отъ нападенія непріятельскихъ отрядовъ».

Вслѣдъ затѣмъ, Палликао послалъ въ Реймсъ, черезъ Лаонъ, дивизію д'Эксеа, корпуса Вину. Она опоздала и не оказала никакого вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій; но германцы имѣли основаніе

Digitized by Google

полагать, что армія Макъ-Магона можетъ получить подкрѣпленія изъ Парижа. У французовъ, 30-го августа, 12-й корпусъ Лебрена, со своею кавалерійскою дивизіею Лихтлена и съ кавалерійскою дивизію Фенелона, стоялъ у Музона, на правомъ берегу Мааса. Дивизія Лихтлена была также подчинена генералу Фенелону. Въ Музонѣ находился самъ Макъ-Магонъ и сюда же Наполеонъ перенесъ 30-го августа свою главную квартиру изъ Стона.

7-й французскій корпусъ, въ 11 часовъ утра, двигался къ сѣверу на Ремильи и Вилерсъ-деванъ-Понъ, ниже Музона, имѣя только слабый авангардъ между Омомъ и Берліеромъ. 5-й французскій корпусъ Фальи готовилъ варку къ сѣверу отъ Бомона.

Головы 1-го баварскаго корпуса, а именно 4-я бригада (2-й дивизіи), слѣдуя черезъ Сомотъ, 30-го, около 11 часовъ утра, дошла до промежутка, образуемаго лѣсами Діеле и Бомономъ, откуда виднѣлъ былъ лагерь Фальи. Фонъ-деръ-Танъ выставилъ нѣсколько батарей и открылъ огонь по лагерю. Гранаты встревожили французовъ, которые стали отступать въ возможномъ порядкѣ. Фонъ-деръ-Танъ выслалъ 4-ю бригаду для преслѣдованія, а 3-ю, тотчасъ по ея прибытіи, послалъ лѣвѣе. Вправо отъ 4-й баварской бригады стали показываться головныя части 4-го корпуса, двигавшагося восточнѣе Бомона.

Фальи, сражаясь, отошелъ до Жонка (Іонка), гдѣ баварцы отбили у него два орудія.

Когда подоспѣла 1-я баварская дивизія, фонъ-деръ-Танъ послалъ ее на ла-Бевасъ, съ цѣлью взять французовъ во флангъ. Этотъ маневръ не былъ исполненъ своевременно, и несравненно дѣйствительнѣе оказалось движеніе 4-го корпуса, угрожавшее отрѣзать Фальи отъ Мааса; фонъ-деръ-Танъ поддержалъ эти войска четырьмя баталіонами и двумя батареями: первая встрѣтила къ сѣверу отъ Безаса только небольшой французскій отрядъ, который быстро отступилъ черезъ Гютъ-де-Рокуръ; германцы преслѣдовали его до этого пункта.

Натискъ 4-го корпуса, произведенный на лѣвый флангъ Фальи, заставилъ его отойти не прямо на Музонъ, гдѣ находились ближайшія подкрѣпленія, на Вилеръ-деванъ-Музонъ.

Фальи не получилъ никакихъ подкрѣпленій отъ 7-го корпуса, продолжавшаго отступать къ Маасу.

Когда бой, происходившій между корпусомъ Фальи и 4-мъ германскимъ корпусомъ, сталъ приближаться къ Музону, генералъ Лебренъ рѣшился перевести весь свой корпусъ на лѣвый берегъ Мааса.

Digitized by Google

Кавалерійская дивизія Лихтлена и пѣхотная дивизія Грашана находились уже на лѣвомъ берегу, когда получено было приказаніе Макъ-Магона пріостановить это движеніе.

Дивизія Лихтлена атаковала прусаковъ, но наткнулась на пѣхоту, сохранившую полный порядокъ, претерпѣла большой уронъ отъ огня пѣхоты и кавалеріи, и была вынуждена отступить.

Во всякомъ случаѣ, эта атака и расположеніе батарей, воздвигнутыхъ на правомъ берегу Мааса, доставили Фальи возможность отойти безъ особыхъ потерь на правый берегъ Мааса у Вилеръ-деванъ-Музонъ.

Въ окрестностяхъ Музона артилерійскій огонь прекратился лишь въ 8 часовъ вечера.

Около полудня, влѣво отъ баварцевъ, появился пришедшій изъ Бюзанси въ окрестности Ома, на выстрѣлы, авангардъ 5-го корпуса съ частію артилеріи. Французскій отрядъ здѣсь совсѣмъ не принялъ боя и, услышавъ канонаду на своемъ лѣвомъ флангѣ и почти въ тылу, быстро отступилъ черезъ Стонъ въ сѣверномъ направленіи.

Прусскій авангардъ дошелъ до Стона.

---

5) сраженіе подъ седаномъ 1-го сентября.

Маршалъ Макъ-Магонъ сдѣлалъ распоряженіе о сосредоточеніи къ 31-му августа всѣхъ своихъ силъ на правомъ берегу Мааса, на высотахъ, окружающихъ крѣпость Седанъ.

Императоръ Наполеонъ, не желая подвергать малолѣтнаго своего сына серьезной опасности, а можетъ быть и подъ вліяніемъ дурныхъ предчувствій, отправилъ его въ Бельгію; самъ же, вечеромъ 30-го августа, выѣхалъ изъ Музона на Кариньянъ и, проѣхавъ всю ночь, прибылъ въ Седанъ на другой день, въ 10 часовъ утра.

Король прусскій, на основаніи свѣдѣній, поступившихъ 30-го, издалъ изъ своей главной квартиры въ Варенѣ слѣдующее приказаніе на 31-е августа: «Маасской арміи (наслѣднаго принца саксонскаго) поручается воспрепятствовать лѣвому французскому крылу уйти на востокъ между Маасомъ и бельгійскою границею.

«III армія (наслѣднаго принца прусскаго) предписывается продолжать наступленіе на сѣверъ, атаковать французовъ, удержавшихся еще на лѣвомъ берегу Мааса, и дѣйствовать на ихъ фронтъ и правый флангъ, съ цѣлію оттѣснить ихъ въ пространство, образуемое Маасомъ и бельгійскою границею».

Наслѣдный принцъ саксонскій переправилъ на правый берегъ у

Digitized by Google

Прульи сначала гвардію, а потомъ саксонскую кавалерійскую дивизію, у Музона же 12-й корпусъ; 4-й корпусъ, находившійся далеко впереди, двинулся изъ Музона, по лѣвому берегу, внизъ по Маасу.

31-го августа стояли:

Гвардія у Кариньяна на правомъ берегу Шіера, имѣя передовые отряды у Пурю-о-Буа и Пурю Сенъ Реми;

12-й корпусъ у Дузи (24-я пѣхотная дивизія) и Мери, а его передовыя войска отъ Пурю Сенъ Реми до устья рѣчки Рюль впереди Дузи; 4-й корпусъ на лѣвомъ берегу Мааса, противъ седанскаго предмѣстья Торси, которое было укрѣплено.

Прусская гвардейская кавалерія и саксонская кавалерія въ этотъ день угрожали желѣзной дорогѣ изъ Кариньяна въ Седанъ. Прусаки наступали на правомъ берегу Шіера черезъ Сальи и Кариньянъ; саксонская же кавалерія, переправившись утромъ 31-го черезъ Маасъ у Прульи, изъ лѣса Буа-де-Во замѣтила на кариньянской станціи французскіе поѣзды, готовые къ отправленію. Она открыла по нимъ артилерійскій огонь и повернула за ними, на лѣвомъ берегу Шіера, на Дузи. Въ окрестностяхъ Бревильи, на правомъ берегу Шіера, показались французскіе обозы. Саксонскій гвардейскій конный полкъ переправился черезъ рѣку, но не могъ настигнуть обоза, потому что у Пурю Сенъ-Реми саксонцевъ встрѣтили ружейнымъ огнемъ, открытымъ французскою пѣхотою и мѣстными жителями. Только первому саксонскому уланскому полку, № 17-й, посчастливилось занять Дузи, который предварительно былъ обстрѣленъ одною конною батареею, и забрать 40 повозокъ, желѣзно-дорожные поѣзды и множество плѣнныхъ.

Отъ арміи наслѣднаго принца прусскаго, 31-го августа, 1-й баварскій корпусъ долженъ былъ слѣдовать къ Маасу на Ремильи, а вслѣдъ за нимъ 2-й корпусъ до Рокура.

Во главѣ 1-го баварскаго корпуса двигалась 1-я бригада съ двумя батареями, за нею 2-я бридага; потомъ артилерійскій резервъ корпуса и, наконецъ, 2-я дивизія (3-я и 4-я бригады).

Авангардъ 1-го баварскаго корпуса прибылъ въ $9^1/_2$ часовъ на лѣвый берегъ Мааса въ Ремильи и увидѣлъ отсюда, какъ на правомъ берегу колоны 12-го французскаго корпуса и французская кавалерія отступали черезъ Мери, Дузи и Базейль на Седанъ. Обѣ батареи, къ которымъ вскорѣ присоединилась третья изъ резерва, немедленно открыли огонь по французамъ. Французы отвѣчали имъ, но ихъ выстрѣлы не причинили никакого урона; баварская арти-

Digitized by Google

лерія имѣла значительное преимущество надъ французскою, относительно дальности и дѣйствительности огня.

У Базейля желѣзная дорога переходитъ на лѣвый берегъ Мааса, а потомъ, выше, у Доншери, она снова возвращается на правый берегъ. 4-й и 9-й баварскіе егерскіе баталіоны, повернувъ у Ремильи влѣво, овладѣли у Базейля желѣзно-дорожнымъ мостомъ, но не могли вторгнуться въ Базейль, потому что по нимъ открыли сильный огонь изъ картечницъ и изъ ружей, причемъ участвовали и жители Базейля. Фонъ-деръ-Танъ отозвалъ оба баталіона на лѣвый берегъ, потому что онъ намѣревался повести серьезную атаку на Базейль только тогда, когда наслѣдный принцъ саксонскій появится на правомъ берегу Мааса. Въ этихъ видахъ, онъ приказалъ навести два понтонныхъ моста у Ремильи. Французы сдѣлали неудачную попытку взорвать желѣзнодорожный мость у Базейля.

Получивъ извѣстіе, что наслѣдный принцъ саксонскій, 31-го августа, не успѣетъ произвести атаки, фонъ-деръ-Танъ, оставивъ большую часть 1-й дивизіи на занимаемой ею позиціи, устроилъ загражденіе на желѣзнодорожномъ мосту у Базейля и расположился съ главными силами на бивуакѣ между Ремильи и Анжкуромъ. 2-й баварскій корпусъ сталъ у Рокура.

5-й корпусъ, вечеромъ 31-го, стоялъ у Шегери, 11-й между Френуа и Вилерсъ-сюръ-Баромъ противъ Доншери; виртембергская дивизія у Бутанкуре, къ юго-западу отъ Домъ-ле-Менила.

6-й корпусъ долженъ былъ двинуться въ Атиньи и Семюи-на-Энѣ и къ арденскому каналу, откуда нетрудно было направить его на сѣверъ, если бы Макъ-Магонъ вздумалъ отступить на Парижъ. Въ этомъ случаѣ, 6-й корпусъ могъ бы быть поддержанъ кавалерійскими дивизіями, содержавшими разъѣзды по этому направленію.

Наслѣдный принцъ прусскій отдалъ на 1-е сентября слѣдующую диспозицію:

«1-й баварскій корпусъ долженъ переправиться у Ремильи черезъ Маасъ и атаковать Базейль; 2-й баварскій корпусъ располагается ниже Базейля у Валенкура и Френуа, для подкрѣпленія 1-го баварскаго корпуса, или для сохраненія связи съ 11-мъ корпусомъ; вмѣстѣ съ симъ онъ наблюдаетъ за укрѣпленнымъ седанскимъ предмѣстьемъ Торси.

11-й корпусъ, переправившись у Доншери черезъ Маасъ, направляется къ сѣверу на Бринь-о-Буа и дѣлаетъ здѣсь захожденіе направо (на востокъ) къ Сенъ-Манжу.

Digitized by Google

5-й корпусъ и 4-я кавалерійская дивизія слѣдуютъ за 11-мъ корпусомъ.

Виртембергская дивизія остается у Доншери, въ видѣ общаго резерва, и на случай движенія французовъ изъ Мезіера».

11-й корпусъ, 31-го августа, навелъ два моста черезъ Маасъ у Доншери, потомъ тотчасъ же сталъ переправляться и, къ разсвѣту 1-го сентября, находился въ полномъ составѣ на правомъ берегу Мааса.

Извѣстія о быстромъ отступленіи французовъ втеченіе 31-го августа возбудили въ главной квартирѣ короля опасенія, что Макъ-Магонъ предприметъ ночное движеніе, съ цѣлью уклониться отъ боя. Это предположеніе было лишено всякаго основанія. Макъ-Магонъ, 31-го, какъ оказывается, даже и не зналъ, что противъ него находятся значительныя германскія силы. Французскія войска расположены были вокругъ Седана: 5-й корпусъ на правомъ крылѣ у Сенъ Манжа и Флоонга, 12-й около Базейля, 1-й близъ Деньи и Франшевиля, 7-й на высотахъ къ сѣверу отъ Седана; при этомъ даже не признано было нужнымъ дать имъ какія-либо приказанія на 1-е сентября. Тѣмъ не менѣе, нѣмецкая главная квартира имѣла поводъ думать, что Макъ-Магонъ попытается уйти, еслибъ 31-го августа далъ себѣ ясный отчетъ въ своемъ положеніи. Такое желаніе непремѣнно должно было существовать, и маршалъ могъ только ошибиться въ выборѣ средствъ для его осуществленія.

Вслѣдствіе этого, король прусскій приказалъ, чтобы, еще втеченіе ночи съ 31-го августа на 1-е сентября, три дивизіи лѣваго крыла (арміи наслѣднаго принца прусскаго) перешли черезъ Маасъ и были наготовѣ двинуться съ разсвѣтомъ по дорогѣ изъ Седана въ Мезіеръ. Наслѣдному принцу саксонскому сообщили объ этомъ приказаніи, которое было уже наполовину исполнено, потому что, какъ извѣстно, 11-й корпусъ ночью переправлялся черезъ Маасъ, слѣдовательно оставалось только придвинуть еще одну дивизію, и въ этихъ видахъ командировали вюртембергскую дивизію: ей приказано было переправиться между Домъ-ле-Менилемъ и Нувіономъ и расположиться у Вивье-о-Кура, въ ожиданіи новыхъ приказаній. Вюртембергцы, съ разсвѣтомъ, приступили къ наводкѣ моста; въ шесть часовъ утра они начали переправляться, а въ девять часовъ голова колоны прибыла въ Вивье-о-Куръ.

Наслѣдный принцъ саксонскій, получивъ приказаніе короля, поднялъ свои войска. 1-го сентября, въ пять часовъ утра, гвардія и 12-й корпусъ должны были стоять на линіи Пурю-о-Буа, Пурю Сенъ-

Digitized by Google

Реми и Дузи, и быть готовыми къ наступленію на фронтъ французовъ, расположенныхъ между Живонномъ и Монселемъ. Изъ 4-го корпуса, 7-я дивизія была оставлена въ резервѣ, у Мери, а 8-я, вмѣстѣ съ резервною артилеріею, отправилась въ Базейль на помощь 1-му баварскому корпусу.

Изъ расположенія французовъ и изъ распоряженій сдѣланныхъ германцами видно, что французы занимали открытую позицію длиною въ $1^1/_2$ нѣмецкія мили, и что, утромъ 1-го сентября, германцы готовились произвести на нихъ нападеніе съ $7^1/_2$ корпусами, силою въ 170,000 или 180,000 человѣкъ, которымъ французы могли противопоставить не болѣе 120,000 человѣкъ.

Трудно было допустить, чтобы вся армія Макъ-Магона могла пробиться; ей, во всякомъ случаѣ, пришлось бы оставить значительныя силы, чтобы, по примѣру Блюхера, у Шанпобера-Этожа, удерживать германцевъ на отдѣльныхъ пунктахъ, прокладывая себѣ путь въ другомъ мѣстѣ. Но это движеніе теперь уже было невозможно; куда бы ни направился Макъ-Магонъ, онъ вездѣ встрѣтилъ бы германскія войска, которыя постоянно тревожили бы его своею кавалеріею и артилеріею, недопускающею отступленій подобныхъ извѣстному отступленію Ксенофонта. Онъ понесъ бы чувствительный уронъ, и то, что германскій главнокомандующій не успѣлъ бы сдѣлать въ первый день, онъ успѣлъ бы исполнить на третій или четвертый день.

И куда могъ направиться Макъ-Магонъ? Неужели въ Мецъ? При тѣхъ силахъ, съ которыми онъ теперь могъ добраться до Меца и имѣя за собою многочисленную армію, которая не позволила бы атаковать германскія блокадныя войска, ему, при счастіи, могло бы только удасться привести въ Мецъ отъ 40,000 до 50,000 человѣкъ, что создало бы Базену новое затрудненіе.

Быть можетъ, ему слѣдовало отступить на другую крѣпость, еще не занятую войсками, чтобы перевести въ ней духъ и снова попытать счастія? Хотя, какъ извѣстно, въ этой части Франціи нѣтъ недостатка въ крѣпостяхъ, но онѣ такъ малы, что не могутъ служить убѣжищемъ для большой арміи. Для этой цѣли могъ бы пригодиться развѣ Лиль, но онъ лежитъ въ 23-миляхъ отъ Седана.

Оставался одинъ исходъ: бельгійская граница, по дорогѣ въ Бульонъ, удалена всего на одну нѣмецкую милю отъ тыла седанской позиціи. Не подлежитъ сомнѣнію, что французы, еслибъ они рѣшились утромъ 1-го сентября отступить на бельгійскую территорію, могли бы сдѣлать это безъ особенныхъ затрудненій. Но тогда бельгійцы

Digitized by Google

обязаны были обезоружить и задержать ихъ, съ чѣмъ французская гордость не могла мириться; отдѣльные французскіе отряды могли еще отправиться туда, но никакъ не вся армія.

Гроза сбиралась надъ головою Макъ-Магона.

1-й баварскій корпусъ началъ бой. Фонъ-деръ-Танъ получилъ приказаніе не начинать рѣшительной атаки прежде, чѣмъ подоспѣютъ подкрѣпленія отъ маасской арміи, и въ особенности отъ 12-го корпуса; но ему было разрѣшено занять Базейль въ ночь на 1-е сентября, чтобы отсюда свободно маневрировать, когда настанетъ надлежащій моментъ.

Въ большой деревнѣ Базейль, состоящей изъ каменныхъ строеній, находится одинъ новый замокъ, а другой старый, въ которомъ Тюреннъ провелъ свою молодость.

Въ четыре часа утра, фонъ-деръ-Танъ, при глубокомъ туманѣ, двинулъ свои войска на Базейль, позади котораго стояла дивизія Басуаня (корпуса Лебрёна, сформированная изъ морской пѣхоты).

Во главѣ баварцевъ шла 1-я бригада (Дитля), за нею слѣдовали 2-я бригада (Орера), а потомъ 2-я дивизія (3-я и 4-я бригады).

Бой у Базейля завязался вскорѣ послѣ четырехъ часовъ; баварцы вторглись въ деревню, но были выброшены изъ нея французами; вслѣдъ затѣмъ подоспѣли подкрѣпленія, принудившія французовъ отступить. Бой закипѣлъ на улицахъ, равно въ паркахъ и въ садахъ, окруженныхъ каменными оградами. Отдѣльные дома были упорно защищаемы; въ оборонѣ ихъ, какъ говорятъ, принимали участіе и мѣстные жители, что весьма естественно, хотя французы не сознаются въ томъ и обвиняютъ баварцевъ въ разныхъ жестокостяхъ относительно женщинъ, дѣтей и старцевъ. Не придавая значенія этимъ обвиненіямъ, можно, однако, сказать, что, при ожесточенномъ боѣ въ пылающихъ строеніяхъ, трудно ожидать особенно мягкаго обращенія.

Артилерія обѣихъ сторонъ могла поддержать бой за обладаніе Базейлемъ лишь въ случаѣ очищенія его одной изъ сторонъ; въ тѣ моменты, когда въ немъ происходила свалка, артилерія должна была ограничиваться обстрѣливаніемъ непріятельскихъ резервовъ и артилеріи.

Баварская артилерія выѣхала на позицію, на высоты къ сѣверо-востоку отъ Базейля, а французская, въ томъ числѣ и митральезная батарея корпуса Лебрёна, къ западу отъ ла-Монселя.

Не ранѣе 10 часовъ утра баварцы окончательно завладѣли Базейлемъ. Во время боя за деревню, маршалъ Макъ-Магонъ получилъ

Digitized by Google

опасную рану осколкомъ гранаты; въ $7^1/_2$ часовъ утра онъ передалъ команду генералу Дюкро и приказалъ вынести себя изъ боя.

Дюкро имѣлъ намѣреніе занять позицію въ тылу Седана на плато Илли—намѣреніе, въ которомъ нельзя не видѣть желанія сохранить на всякій случай путь отступленія въ Бельгію. Приказаніе къ отступленію было уже отдано и нѣкоторыя части начали движеніе, когда Дюкро, въ свою очередь, долженъ былъ сдать команду.

Мы уже упоминали о генералѣ Вимпфенѣ, призванномъ изъ Африки, чтобы принять командованіе 5-мъ корпусомъ на мѣсто де-Фальи. Онъ прибылъ въ Седанъ 31-го августа. Когда Макъ-Магонъ былъ раненъ, онъ, какъ старшій изъ дивизіонныхъ генераловъ (де-Фальи, самый старшій, послѣ вышесказаннаго не могъ быть принятъ въ соображеніе) изъявилъ притязаніе на командованіе арміею и принялъ его, въ 9 часовъ утра, отъ Дюкро.

Генералъ фонъ Вимпфенъ, родившійся въ 1811 году, вышелъ изъ Сенъ-Сирской школы въ армію и большую часть своей службы провелъ въ Алжирѣ. Въ 1855 г. онъ участвовалъ въ чинѣ бригаднаго генерала въ крымской войнѣ; въ началѣ кампаніи 1859 г. командовалъ въ Италіи гвардейскою бригадою и, послѣ сраженія при Маджентѣ, произведенъ въ дивизіонные генералы. Вскорѣ по окончаніи войны онъ опять уѣхалъ въ Африку. Въ 1870 г. онъ начальствовалъ въ Оранской провинціи и руководилъ операціями противъ племенъ на морокской границѣ. Мнѣнія объ этихъ дѣйствіяхъ весьма различны, но, во всякомъ случаѣ, онѣ мало походили на войну противъ Германіи.

Вимпфенъ, пользовавшійся репутаціею стойкой храбрости и хладнокровной расчетливости, обозрѣлъ съ высоты Балана поле дѣйствій и нашелъ, что положеніе дѣлъ еще не отчаянное, вслѣдствіе чего войска получили приказаніе прекратить движенія, начатыя по приказанію Дюкро, и занять старыя позиціи.

Двукратная смѣна главнокомандующаго не могла поправить положеніе французовъ, и безъ того крайне незавидное; смѣна эта разительно похожа на реорганизацію австрійскаго главнаго штаба подъ Кёниггрецомъ 3-го іюля 1866 г.

Части германской маасской арміи наслѣднаго принца саксонскаго двигались: 12-й корпусъ изъ Дузи черезъ Ламекуръ на ла-Монсель, а прусскій гвардейскій корпусъ, стоявшій правѣе и позади, шелъ на Вилеръ-Серне.

Въ $6^1/_2$ часовъ вступила въ бой у ла-Монселя 48-я саксонская бригада—авангардъ 24-й дивизіи; сперва одна авангардная батарея,

Digitized by Google

а потомъ и вся артилерія 24-й дивизіи выѣхала на позицію къ востоку отъ ла-Монселя, сѣвернѣе баварскихъ батарей. Послѣ взятія ла-Монселя, къ нимъ присоединились еще двѣ батареи изъ резервной артилеріи корпуса.

Саксонская артилерія была подвержена огню французскихъ батарей, а по временамъ и ружейному огню изъ долины ла-Монселя.

Правѣе 48-й бригады, шла 47-я пѣхотная бригада въ направленіи на Деньи, гдѣ взяла три картечницы.

Въ $9^1/_2$ часовъ подошла 46-я бригада 23-й дивизіи и возстановила связь между ла-Монселемъ и баварцами; 45-я бригада двинулась тоже на ла-Монсель, такъ что батареи этихъ частей, выдвигаясь одна за другою на позицію, образовали, наконецъ, одну сплошную линію съ батареями 1-го баварскаго корпуса.

Въ восемь часовъ, главныя части прусскаго гвардейскаго корпуса подошли къ Виллеръ-Сернэ. Около девяти часовъ, на высотахъ между Виллеръ-Сернэ и Живонномъ нѣсколько гвардейскихъ батарей открыли огонь. Но вообще гвардія получила приказаніе, послѣ занятія мѣстности между Деньи и Живонномъ, двинуться вверхъ по Живоннскому ручью на Фленье. 12-й саксонскій корпусъ долженъ былъ сообразаться съ этимъ движеніемъ, принявъ вправо.

Первая гвардейская дивизія двинулась противъ Живонна; чтобы поддержать это движеніе, резервная артилерія заняла позицію сѣвернѣе другихъ батарей гвардіи.

Обратимся къ лѣвому крылу германской арміи. Въ шесть часовъ утра, 11-й корпусъ переправился черезъ Маасъ, а въ семь часовъ голова его достигла Вринъ-о-Буа. Виртембергская дивизія начала тоже въ шесть часовъ переправу лѣвѣе его, у Нувіона.

Правѣе 11-го корпуса стоялъ 2-й баварскій Гартмана, именно: 4-я дивизія графа Ботмера противъ Торси, у Френуа, а резервная артилерія и 3-я дивизія Вальтера у Валеленкура.

5-й сѣверо-германскій корпусъ находился, въ шесть часовъ утра, на походѣ черезъ Шевежъ на Доншери; 4-я кавалерійская дивизія слѣдовала за нимъ.

6-й корпусъ, какъ извѣстно изъ предыдущаго, подобно большей части кавалерійскихъ дивизій, имѣлъ особое назначеніе.

Главная квартира наслѣднаго принца прусскаго находилась въ Шемери, на рѣкѣ Барѣ. Въ $4^1/_2$ часа утра, онъ выѣхалъ оттуда и въ шесть часовъ прибылъ на поле сраженія, западнѣе Френуа. Туда же выѣхалъ рано утромъ король прусскій изъ своей главной квартиры въ Вендрессѣ.

Digitized by Google

Передовые кавалерійскіе отряды извѣстили, что дорога на западъ къ Мезьеру свободна отъ французовъ. Вслѣдствіе этого, можно было безъ опасеній двинуть 11-й корпусъ противъ Макъ-Магона, тѣмъ болѣе, что 5-й корпусъ долженъ былъ слѣдовать за нимъ на правый берегъ Мозеля, а виртембергская дивизія была готова для наблюденія за путемъ.

Около семи часовъ, наслѣдный принцъ прусскій отдалъ 11-му корпусу приказаніе повернуть направо на Сенъ-Манжъ. Генералъ Герсдорфъ, второй командиръ корпуса, получилъ это приказаніе въ $7^1/_2$ часовъ у Бріанкура, къ юго-востоку отъ Вринъ-о-Буа, и немедленно сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія. Около девяти часовъ, авангардъ 11-го корпуса находился западнѣе Сенъ-Манжа, атаковалъ эту деревню и овладѣлъ ею послѣ упорнаго боя.

Французы, занимавшіе Сенъ-Манжъ (часть 5-го корпуса) отступили на главную позицію своего корпуса, на высоты между Илли и Флоангомъ.

Командиръ 11-го корпуса немедленно выдвинулъ всю находившуюся подъ рукою артилерію къ югу отъ Сенъ-Манжа и за нею приказалъ развернуться пѣхотѣ.

5-й корпусъ, двигавшійся вслѣдъ за 11-мъ корпусомъ, имѣя резервную артилерію въ головѣ, развернулся лѣвѣе его у Фленіе. Въ одиннадцать часовъ утра, большая часть артилеріи 5-го и 11-го корпусовъ стояла у Фленіе и Сенъ-Манжа и усиленно обстрѣливала крайній правый флангъ французовъ.

Вслѣдствіе извѣстія о томъ, что дорога изъ Мезіера незанята непріятелемъ, виртембергская дивизія получила въ $10^1/_2$ часовъ, въ Вивье-о-Курѣ, приказаніе вернуться въ Доншери и расположиться въ резервѣ. Туда же была стянута и 2-я кавалерійская дивизія. Виртембергская дивизія расположилась главными силами у Доншери, но выдвинула бригаду Гюгеля на лѣвый берегъ Мааса въ Домъ-ле-Мениль, противъ Мезіера.

4-я кавалерійская дивизія, двинувшаяся вслѣдъ за 5-мъ сѣверогерманскимъ корпусомъ, на правый берегъ Мааса, стала южнѣе 11-го корпуса у Труафонтена, западнѣе полуострова Ижа, образуемаго рѣкою Маасъ. Конныя батареи ея стояли на восточной опушкѣ лѣса и оттуда работали, съ разстоянія 4,000 шаговъ, по французскимъ позиціямъ у Флоанга.

Въ то время, когда наслѣдный принцъ прусскій прибылъ въ Френуа, на правомъ флангѣ—у маасской арміи и перваго баварскаго корпуса—уже горѣлъ жаркій бой. Въ семь часовъ утра, онъ прика-

Digitized by Google

залъ дивизіи Вальтера, 2-го баварскаго корпуса, двинуться на Ремильи и поддержать оттуда 2-й баварскій корпусъ въ Базейлѣ. 2-я же дивизія Ботмера должна была идти изъ Френуа на Ваделенкуръ. Двѣ батареи этой дивизіи, вмѣстѣ съ резервною артилеріею корпуса, стянулись на полуостровѣ Ижѣ, для совокупнаго дѣйствія съ батареями 4-й кавалерійской дивизіи и съ большею частью артилеріи 11-го корпуса противъ Флоанга.

До сихъ поръ мы слѣдили за боемъ на правомъ флангѣ германцевъ—маасской арміи и 1-го баварскаго корпуса—только до десяти часовъ утра, но указали въ какомъ направленіи, по всей вѣроятности, должно было разгорѣться сраженіе. За лѣвымъ флангомъ германцевъ, главными силами наслѣднаго принца прусскаго, вступившими въ бой позже, мы слѣдили до 11-ти часовъ.

Изъ положенія дѣла въ одиннадцать часовъ оказывается, что армія Вимпфена, замѣнившаго Макъ-Магона, была до того окружена и сжата, что ей оставалось всего два, и то крайне несовершенныхъ, направленія для выхода. Она могла прорваться на сѣверъ или на югъ; на западѣ и на востокѣ, по всей вѣроятности, уже не было болѣе надежды на успѣхъ.

На сѣверѣ, для прорыва, оставалось пространство шириною тысячи въ четыре шаговъ, между Фленіе и Живонномъ, покрытое лѣсомъ Деньи, по которому можно было пробраться на бельгійскую территорію. Большая дорога въ Бульонъ въ это время уже была недоступна для французскихъ войскъ.

На югъ можно было прорваться изъ укрѣпленнаго предмѣстья Торси, въ направленіи черезъ Вузье къ Рейнсу.

На первый случай этотъ выходъ былъ наименѣе опасный. Что было бы послѣ, того никто не знаетъ, но на войнѣ нельзя не рисковать. Конечно, нужно было много рѣшимости, чтобы въ такую минуту избрать этотъ путь. Успѣхъ зависѣлъ бы отъ простоты и ясности диспозицій и отъ безусловнаго повиновенія и самопожертвованія каждаго изъ командировъ корпусовъ. Есть поводъ думать, что генералъ Вимпфенъ—особенно въ присутствіи императора въ Седанѣ—едва ли могъ имѣть достаточно авторитета для того, чтобы привести въ исполненіе вышеозначенный планъ. Но и помимо этого доказано, что во всей арміи никто не подумалъ именно объ этомъ пути. О седанской катастрофѣ, какъ обыкновенно бываетъ при несчастіи, писано много съ цѣлью найти виновника бѣды, но ни въ одной изъ брошюръ не упоминается о пути на югъ. Самъ Вимпфенъ, повидимому,

Digitized by Google

долго тѣшился надеждою, что ему удастся отбить германцевъ, послѣ чего можно было бы подумать объ отступленіи.

Это предположеніе подкрѣпляется тѣмъ, что до четырехъ часовъ не было отдано никакихъ общихъ приказаній. Каждый, не только корпусный, но и дивизіонный и бригадный командиры, дѣйствовалъ по своему усмотрѣнію, стараясь удержаться или оттѣснить своего собственнаго противника. Главнокомандующій арміею ограничивался наблюденіемъ за разрозненными дѣйствіями, не пытаясь направить ихъ къ общей цѣли и привести въ систему.

Когда генералъ Вимпфенъ разстался съ первою надеждою, онъ остановился на мысли отступить на Кариньянъ. Но уже было поздно. Мы увидимъ, что объ общемъ отступленіи или о прорывѣ нельзя было думать.

Возвратимся на время къ правому флангу германцевъ, къ маасской арміи и къ 1-му баварскому корпусу.

Занявъ въ десять часовъ Базейль, 1-й баварскій корпусъ не былъ еще въ состояніи двинуться изъ него. Во время схватки за обладаніе селеніемъ, войска перемѣшались; нужно было собрать ихъ, привести въ порядокъ и утвердиться въ селеніи.

Въ одиннадцать часовъ утра подошла къ Базейлю, по желѣзнодорожному мосту, дивизія Вальтера, 2-го баварскаго корпуса, высланная наслѣднымъ принцемъ прусскимъ на помощь 1-му баварскому корпусу. Фонъ-деръ-Танъ направилъ дивизію Вальтера по правому берегу Мозеля на Баланъ и поддержалъ ее черезъ нѣсколько времени частью 8-й дивизіи 4-го сѣверо-германскаго корпуса, одинъ баталіонъ которой уже принималъ участіе въ бою за Базейль. Въ то же время онъ собралъ 1-ю и 4-ю бригады и резервную артилерію 1-го баварскаго корпуса на высотѣ къ сѣверо-востоку отъ Балана, чтобы преградить путь и дать отпоръ Лебрёну, еслибы Лебрену удалось выдвинуться восточнѣе Балана.

Послѣ упорнаго сопротивленія, баварцы, поддержанные частями 4-го прусскаго корпуса, заняли Баланъ и удержались въ немъ, несмотря на сильный огонь французской артилеріи изъ Седана.

Около четырехъ часовъ французскія войска, въ этомъ мѣстѣ, получили приказаніе отступить на Седанъ. Приказаніе исходило не отъ генерала Вимпфена, а изъ главной квартиры императора. Въ то же время генералъ Вимпфенъ предложилъ императору попробовать, для его спасенія, прорваться въ Кариньянъ. Не получивъ еще отказа императора, онъ сообщилъ свою мысль генералу Лебрёну. Лебрёнъ отвѣчалъ: «Вы положите лишнихъ тысячи три человѣкъ безъ всѣ-

Digitized by Google

кой пользы. Впрочемъ, если хотите испытать, я пойду съ вами». Вимпфенъ и Лебрёнъ, съ тѣми силами, которыя были у нихъ подъ рукою, двинулись впередъ и вытѣснили баварскую дивизію Вальтера изъ части Балана, но 1-я баварская бригада поддержала своихъ. Въ это же время резервная артилерія 1-го баварскаго корпуса открыла убійственный огонь. Вимпфенъ, увидѣвшій, съ одной стороны, что непріятель готовъ встрѣтить его, съ другой же стороны пораженный малочисленностью остававшихся у него войскъ, убѣдился въ невозможности успѣха и приказалъ прекратить движеніе.

Баварскія и прусскія части преслѣдовали его до воротъ Седана.

Правѣе баварцевъ и 8-й дивизіи 4-го сѣверо-германскаго корпуса, за ла-Монселемъ, собралась понемногу вся 23-я пѣхотная дивизія 12-го (саксонскаго) корпуса. Около полудня она получила приказаніе двинуться лощиною на сѣверъ къ Деньи, а оттуда повернуть на западъ и подняться на высоты у ла-Гаренна.

23-я дивизія пробивалась вверхъ по долинѣ на сѣверъ, сражаясь съ отдѣльными частями 1-го и 7-го французскихъ корпусовъ, и, около трехъ часовъ, авангардъ ея занялъ высоты западнѣе Деньи. Дюкро упорно сопротивлялся, но былъ отбитъ; саксонцы взяли двѣ картечницы и болѣе тысячи плѣнныхъ. Въ четыре часа Дюкро началъ отступленіе на Седанъ.

Когда Вимпфенъ и Лебрёнъ перешли въ наступленіе противъ Балана, занятаго баварцами и 8-ю сѣверо-германскою дивизіею, саксонцы отрядили на поддержаніе ихъ одинъ полкъ, однако онъ не успѣлъ принять участія въ дѣлѣ.

Вторая дивизія прусскаго гвардейскаго корпуса двинулась въ 11 часовъ противъ Деньи и Голба. Но такъ какъ 12-й корпусъ вскорѣ послѣ того занялъ Деньи, то гвардія могла направиться сѣвернѣе на Живонъ и оттуда на Илли. Она ввела въ дѣло всю свою артилерію. Уже въ три часа она сомкнулась у Илли съ 5-мъ корпусомъ, то есть съ крайнимъ лѣвымъ флангомъ германской арміи. Въ эту минуту, можно сказать, мѣшокъ былъ затянутъ — выраженіе немного простоватое, но оно вѣрное: стоитъ только взглянуть на карту.

Участь французской арміи была рѣшена. Отдѣльныя части, особенно кавалерійскія, могли еще пробиться; самая же армія не могла. Но именно лучшія войска не хотѣли отдѣлить свою судьбу отъ участи другихъ: они напрягали постоянныя усилія, не съ тѣмъ, чтобы спастись самимъ, а для того, чтобы или заставить врага дороже заплатить за побѣду, или прикрыть отступленіе своихъ. Успѣхъ не былъ дорогъ имъ, если онъ не былъ успѣхомъ для всѣхъ.

Digitized by Google

На лѣвомъ крылѣ германцевъ, 11-й корпусъ, послѣ продолжительнаго артилерійскаго боя, пошелъ въ 11 часовъ въ атаку изъ Сенъ-Манжа на Флоингъ. Къ лѣвому флангу его примыкала 19-я пѣхотная бригада 5-го корпуса. Бой былъ упорный, особенно противъ 5-го французскаго корпуса. Французская пѣхота и кавалерія соперничали въ храбрости, но дрались безъ связи и единства, отдѣльными полками и бригадами. Въ $11^1/_2$ часовъ утра, четыре французскихъ кавалерійскихъ полка сдѣлали послѣднюю, сколько-нибудь значительную, попытку на этомъ пунктѣ. Отбитые спокойнымъ огнемъ германской пѣхоты, они должны были искать убѣжища въ перелѣскахъ къ сѣверу отъ Седана. Въ два часа французы находились, съ этой стороны, въ полномъ отступленіи.

5-й германскій корпусъ двинулся лѣвѣе 11-го на Илли, чтобы довершить соединеніе съ маасской арміей и тѣмъ замкнуть кругъ, что и было исполнено, какъ выше упомянуто, въ три часа. Французы произвели нѣсколько блистательныхъ атакъ, но здѣсь, какъ и вездѣ, не доставало руководящей идеи, не было видно одной господствующей власти.

4-я кавалерійская дивизія слѣдовала за пѣхотой 11-го и 5-го корпусовъ и находилась въ три часа пополудни на пути изъ Труафонтена къ высотамъ лежащимъ сѣвернѣе Илли, откуда наслѣдный принцъ прусскій направилъ ее на седанско-бульонскую дорогу, для прегражденія французамъ пути отступленія въ Бельгію.

Виртембергцы должны были послать отрядъ по лѣвому берегу Мааса, для отраженія вылазки гарнизона Мезіера, которая, впрочемъ, была отбита безъ большаго труда.

Въ пять часовъ головы *всѣхъ* германскихъ колонъ подступали къ Седану; полевыя орудія обстрѣливали крѣпость и вскорѣ городъ и окрестныя селенія были охвачены пожаромъ.

Въ узкихъ улицахъ Седана тѣснилась вся армія Макъ-Магона, въ безпорядкѣ, превосходящемъ всякое вѣроятіе. Наполеонъ III рѣшился на капитуляцію. Онъ не считалъ себя главнокомандующимъ. Генералъ Вимпфенъ, командовавшій арміею втеченіе всего дня, долженъ былъ подписать капитуляцію; императоръ же хотѣлъ сдаться лично.

Понятно, что генералу Вимпфену было тяжело. Онъ просилъ императора объ отставкѣ. Наполеонъ отказалъ ему, и совершенно основательно: утромъ 1-го сентября Вимпфенъ изъявилъ притязанія на званіе главнокомандующаго, опираясь на свое старшинство, когда

Digitized by Google

могъ, безъ всякаго ущерба для своей чести, уступить права генералу Дюкро, принявшему командованіе отъ Макъ-Магона.

Вимпфенъ преклонился предъ волею императора. Впрочемъ, Наполеонъ, не ожидая согласія главнокомандующаго, приказалъ выставить парламентерскій флагъ на воротахъ Седана.

Замѣтивъ въ Седанѣ пожаръ, король прусскій, стоявшій на высотахъ Френуа, приказалъ остановить бомбардированіе и послалъ подполковника генеральнаго штаба, Бронсара-фонъ-Шеллендорфа, парламентеромъ въ крѣпость. На пути Бронсаръ встрѣтилъ баварскаго офицера, который сообщилъ ему, что у воротъ Седана ожидаетъ французскій парламентеръ съ бѣлымъ флагомъ. Бронсара впустили въ городъ и тотчасъ же привели къ императору. Когда Бронсаръ сообщилъ свое порученіе: предложить арміи и крѣпости сдачу, Наполеонъ замѣтилъ ему, что объ этомъ онъ, Бронсаръ, долженъ договориться съ главнокомандующимъ, генераломъ Вимпфеномъ.

Императоръ хотѣлъ отдать Бронсару письмо къ королю прусскому, но передумалъ и послалъ письмо съ однимъ изъ своихъ адъютантовъ, генераломъ Рейлемъ. Оба парламентера прибыли къ королю въ семь часовъ вечера.

Письмо Наполеона начиналось слѣдующими словами: «такъ какъ я не могъ найти смерти во главѣ моей арміи, то передаю свою шпагу въ руки вашего величества».

Впрочемъ, Наполеонъ сдался только лично, говоря, что онъ не командуетъ арміею. Изъ различныхъ обстоятельствъ, указанныхъ нами въ разныхъ мѣстахъ, оказывается однако, что истина этого увѣренія весьма сомнительна.

Поздно вечеромъ, король прусскій вернулся въ свою главную квартиру Вандресъ, куда прибылъ въ 11 часовъ вечера. Предварительно онъ поручилъ генералу фонъ-Мольтке вести переговоры о капитуляціи, приказавъ Бисмарку присутствовать при нихъ.

Переговоры о капитуляціи велись въ Доншери. Со стороны французовъ велъ ихъ самъ Вимпфенъ. Вначалѣ онъ надѣялся на болѣе выгодныя условія, чѣмъ оказалось на дѣлѣ. Около полуночи Мольтке объявилъ, что германцы примутъ только одно условіе—сдачу оружія всею французскою арміею, и что если, къ девяти часамъ утра, 2-го сентября, капитуляція не будетъ подписана, то бомбардированіе Седана возобновится. Вимпфенъ просилъ позволенія обдумать до часа ночи. По истеченіи этого срока, переговоры пошли быстрѣе и къ шести часамъ утра договоръ былъ готовъ; не доставало только ратификаціи со стороны короля прусскаго. Въ восемь часовъ

Digitized by Google

утра, Мольтке увидѣлся съ королемъ на полѣ сраженія, куда онъ поѣхалъ изъ Вандреса, и получилъ его согласіе на капитуляцію.

На основаніи капитуляціи, французская армія сдалась военно-плѣнною; офицерамъ, обязавшимся на честное слово не принимать участія въ этой войнѣ противъ Германіи, возвращены свобода, оружіе и личная собственность. Все оружіе арміи и всѣ военные припасы должны были быть выданы французскою сдаточною комиссіею германской пріемной комиссіи, а крѣпость Седанъ, не позже 2-го сентября, поступала во владѣніе короля прусскаго въ настоящемъ ея видѣ. Обезоруженіе и сдача войскъ послѣдовали 2-го и 3-го сентября.

Мольтке сейчасъ же распорядился исполненіями, на основаніи которыхъ сдача французскихъ войскъ должна была происходить на излучинѣ рѣки Мааса, у Вилетта и Ижа, въ присутствіи 1-го баварскаго и 11-го сѣверо-германскаго корпусовъ, подъ командою фонъ-деръ-Тана. Отправленіе военноплѣнныхъ французовъ произведено по двумъ путямъ: 1) черезъ Стенэй, Этенъ и Горзъ на Реннель по мецко-саарбрюкенской желѣзной дорогѣ и 2) черезъ Клермонъ-анъ-Аргонн и Сенъ-Мигіель на Понтъ-а-Мусонъ.

Капитуляція передала въ руки германцевъ до 83,000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ 4,000 офицеровъ; сверхъ того, считаютъ около 25,000 человѣкъ, взятыхъ въ плѣнъ во время сраженія, 14,000 раненыхъ и около 3,000 спасшихся въ Бельгію. Такимъ образомъ, въ арміи Макъ-Магона было 125,000 человѣкъ, считая въ томъ числѣ гарнизонъ Седана и вообще всѣхъ людей, находившихся на продовольствіи. Если же включить потери предшествующихъ дней при Бюзанси, Нуарѣ и Бомонѣ, то насчитается до 130,000 человѣкъ.

Въ руки германцевъ досталось болѣе 400 полевыхъ орудій, и между ними 70 картечницъ, 150 крѣпостныхъ орудій, 10,000 лошадей и множество разныхъ предметовъ снаряженія.

Потери германцевъ при Седанѣ полагаютъ около 13,000 убитыми и ранеными.

Капитуляція арміи Макъ-Магона или Вимпфена есть капитуляція въ полѣ; съ этой точки зрѣнія смотрятъ на нее всѣ, хотя Седанъ есть крѣпость. Но безъ внѣшнихъ верковъ Седанъ слишкомъ малъ, чтобы вмѣстить въ себѣ такое огромное число защитниковъ, какое представляла сдавшаяся армія. Исторія не представляетъ ни одного примѣра столь большой по размѣрамъ капитуляціи въ полѣ. Въ этомъ можно убѣдиться изъ самаго поверхностнаго сравненія капитуляцій у Пренцлау, Ратказ, Байлена или у Виллагоша.

Политическое значеніе ея усиливается, по нашему мнѣнію, плѣ-

Digitized by Google

неніемъ императора Наполеона. Много глумились надъ его увѣреніемъ, будто онъ искалъ смерти. Мы думаемъ, что онъ искалъ ее. Говорили, что ему стоило только подойти поближе къ непріятелю, чтобы найти смерть. Но, во-первыхъ, окружающіе помѣшали бы ему подойти поближе, а во-вторыхъ, онъ могъ и не быть убитымъ и попасться въ плѣнъ на полѣ сраженія. Нѣтъ спору, что у него оставалось еще одно вѣрное средство—самоубійство. Насъ удивило и огорчило, что люди благочестивые, строго осуждающіе подобный поступокъ, могли требовать его отъ «вѣрнаго сына и твердой опоры римско-католической церкви».

Наконецъ нельзя не замѣтить, что смерть императора не имѣла бы другихъ политическихъ послѣдствій, какія имѣлъ его плѣнъ, а между тѣмъ, еслибъ онъ ушелъ съ провальнаго седанскаго поля живымъ и свободнымъ, то дѣла приняли бы иной оборотъ.

2-го сентября, въ шесть часовъ утра, генералъ Рейль увѣдомилъ Бисмарка, что императоръ желаетъ его видѣть и отправляется въ Доншери. Бисмаркъ выѣхалъ къ нему верхомъ навстрѣчу изъ Доншери въ Френуа.

Императоръ выразилъ желаніе видѣться съ королемъ прусскимъ. Узнавъ отъ союзнаго канцлера, что король находится въ эту минуту далеко, въ Вандресѣ, Наполеонъ спросилъ: не назначилъ ли король ближайшаго мѣстопребыванія плѣнному и не знаетъ ли Бисмаркъ чего-нибудь. Бисмаркъ предложилъ Наполеону временно свою квартиру въ Вандресѣ и хотѣлъ сейчасъ же очистить ее. Поѣздъ двинулся въ направленіи къ Доншери. Не доѣзжая до моста черезъ Маасъ, около Доншери, Наполеонъ замѣтилъ на дорогѣ уединенный крестьянскій домъ. Онъ приказалъ остановиться и спросилъ Бисмарка: можетъ ли здѣсь выйти. Въ бѣдно-убранной комнатѣ происходило совѣщаніе, длившееся цѣлый часъ.

Императора мучили тяжелыя условія капитуляціи, предложенныя арміи Мак-Магона. Бисмаркъ не могъ говорить объ этомъ предметѣ, такъ какъ разрѣшеніе вопроса зависѣло отъ Мольтке и Вимпфена, а потому сколько разъ императоръ ни возвращался къ этой темѣ, Бисмаркъ, по предварительному соглашенію съ Мольтке, уклонялся отъ разговора.

Съ своей стороны, Бисмаркъ спросилъ мнѣнія императора о заключеніи мира. Наполеонъ отвѣчалъ, что онъ, какъ военнопленный, не можетъ начать переговоры, что слѣдуетъ обратиться къ парижскому правительству, во главѣ котораго находится императрица-регентша.

Интересно было бы знать: вѣрили ли Бисмаркъ и Наполеонъ,

Digitized by Google

послѣ событій 1-го сентября, въ возможность существованія регентства императрицы? Крайне сомнительно, чтобы Бисмаркъ вѣрилъ въ регентство, тѣмъ болѣе, что въ отчетѣ королю онъ высказываетъ, что, послѣ выше-изложеннаго объясненія императора, ему стало еще очевиднѣе, «что настоящее положеніе, кромѣ военныхъ выгодъ, не представляетъ существенныхъ практическихъ результатовъ».

Послѣ продолжительнаго совѣщанія въ комнатѣ, императоръ вышелъ на воздухъ и сѣлъ съ Бисмаркомъ у дверей маленькаго дома. Здѣсь онъ высказалъ, что не желалъ войны, но что давленіе общественнаго мнѣнія Франціи вынудило его къ войнѣ.

Мы, съ своей стороны, съ самаго начала были того мнѣнія, что императоръ Наполеонъ не особенно хотѣлъ войны; но ради истины нужно сказать, что то общественное мнѣніе, которое принудило его къ войнѣ, было создано его окружающими, стѣсненіемъ печати и слова, которыми занимались его клевреты, непрерывнымъ преслѣдованіемъ непріятныхъ проявленій свободнаго мнѣнія, офиціальными кандидатурами и всею системою, въ которой императоръ, конечно, былъ не безъ участія. Бонапартистское общественное мнѣніе, сильно вліявшее на императора, не было общественнымъ мнѣніемъ Франціи.

Во время разговора съ Наполеономъ, Бисмаркъ узналъ, что южнѣе деревни Френуа лежитъ красивый замокъ Бельвю, незанятый ранеными. Бисмаркъ сообщилъ объ этомъ Наполеону и присовокупилъ, что предложитъ замокъ королю мѣстомъ свиданія, если императоръ согласенъ, и спросилъ его, не желаетъ-ли онъ сейчасъ же ѣхать туда, такъ какъ, во всякомъ случаѣ, онъ нуждается въ покоѣ.

Наполеонъ и Бисмаркъ отправились въ Бельвю, куда, въ ожиданіи ратификаціи договора о капитуляціи, собрались генералъ Вимпфенъ, со своимъ начальникомъ штаба, прусскій генералъ Подбѣльскій и подполковникъ фонъ-Верди. Французы еще разъ попытались добиться смягченія нѣкоторыхъ пунктовъ капитуляціи, но въ это время Бисмаркъ получилъ черезъ адъютанта извѣстіе отъ Мольтке, встрѣтившаго короля на полѣ сраженія, что король желаетъ видѣть императора не ранѣе, какъ по окончательномъ заключеніи военной капитуляціи.

Бисмаркъ поѣхалъ навстрѣчу королю, чтобы сообщить ему о положеніи дѣлъ. На пути онъ встрѣтилъ Мольтке съ текстомъ капитуляціи, одобреннымъ королемъ. Оба вернулись въ Бельвю, гдѣ договоръ былъ окончательно подписанъ безъ дальнѣйшихъ возраженій.

Около полудня, Бисмаркъ и Мольтке представили королю подписанную капитуляцію. Въ часъ, король, въ сопровожденіи наслѣд-

Digitized by Google

наго принца, прибылъ въ Бельвю и имѣлъ свиданіе съ Наполеономъ продолжавшееся четверть часа.

Мѣстопребываніемъ плѣннаго императора назначили Вильгельмсгёе, близъ Касселя, гдѣ нѣкогда жилъ его веселый дядя Іеронимъ, король Вестфальскій, а впослѣдствіи курфюрстъ Гессенскій, извѣстный своими выходками.

Утромъ, 3-го сентября, Наполеонъ выѣхалъ изъ Бельвю, и только 4-го утромъ прибылъ въ Бульонъ, послѣ неоднократныхъ задержекъ въ пути, причиненныхъ встрѣчею войскъ, обозовъ, а отчасти и французскихъ пушекъ, взятыхъ нѣмцами. Изъ Бульона онъ поѣхалъ черезъ Бельгію (Вервье) и Кельнъ, и 5-го вечеромъ достигъ Вильгельмсгёе, гдѣ все было приготовлено для его пріема.

Нѣсколько дней сряду, офиціальныя прусскія газеты, повидимому, были убѣждены, что германскія войска, подойдя къ Парижу, найдутъ тамъ правильное правительство, т. е. регентство императрицы. Изъ этого газеты, кажется, заключили, что, въ виду неоднократныхъ и сильныхъ пораженій французской арміи, близость заключенія мира казалась вѣроятною. Событія въ самомъ скоромъ времени разрушили эти надежды.

Теперь мы обратимся къ положенію дѣлъ въ Парижѣ и прослѣдимъ событія въ столицѣ.

---

6. ПАРИЖЪ ВЪ КОНЦѢ АВГУСТА И ВЪ НАЧАЛѢ СЕНТЯБРЯ.

Провозглашеніе республики.

Съ тѣхъ поръ, какъ графъ Паликао сдѣлалъ 22-го августа свои сообщенія законодательному корпусу, о которыхъ мы уже говорили, онъ появлялся въ палатѣ какъ можно рѣже. Предлогомъ служили занятія по организаціи, не терпѣвшія отлагательства и перерыва ради второстепенныхъ соображеній. На дѣлѣ ему, должно быть, надоѣло повторять одно и то же: что все обстоитъ благополучно, что глубокій «планъ» приводится въ исполненіе, но что, понятнымъ образомъ, онъ не можетъ сообщить его, потому что отъ сохраненія тайны зависитъ успѣхъ, и что все можетъ погибнуть, если пруссаки прослышатъ что нибудь. Съ другой стороны, слова Паликао могли, наконецъ, показаться сомнительными *даже* палатѣ, еслибъ она сравнила ихъ съ прусскими телеграмами, достигавшими, хотя и нерѣдка, Парижа. Паликао самъ не имѣлъ той вѣры въ ходъ событій, которую внушалъ палатѣ: его прежде всего занимала мысль удержать импера-

Digitized by Google

тера и арміи вдали отъ Парижа. Мы уже видѣли образчики его дѣятельности въ этомъ смыслѣ.

То, отъ чего отказался военный министръ, взяли на себя официальные и официозные журналы — принцы. Они видѣли гибель германскихъ арміи за дѣло рѣшенное. По ихъ словамъ, «планъ» приводился въ исполненіе. Относительно самаго «плана» господствовало разногласіе. Нѣкоторыя газеты твердили о побѣдѣ, одержанной Базеномъ 18-го августа надъ тремя германскими корпусами, которые онъ загналъ въ живописныя каменоломни, но мѣстоположеніе этихъ каменоломенъ все еще оставалось неизвѣстнымъ. По однимъ, Базенъ уже вышелъ изъ Меца и двигается на соединеніе съ Макъ-Магономъ для уничтоженія «рыжихъ варваровъ востока». Другіе журналы, начавшіе сомнѣваться въ выходѣ Базена изъ Меца, увѣряли, что его «планъ» въ томъ и состоитъ, чтобъ остаться въ Мецѣ и завлечь неосторожныхъ нѣмцевъ между двухъ огней. Эта высшая стратегическая безсмыслица помѣщалась въ газетахъ еще два дня послѣ сраженія при Седанѣ. Въ этихъ ужасающихъ своею нелѣпостію статьяхъ не было ни одного здраваго слова, но высокопарная чепуха, переполненная военными терминами на массу дѣйствовала. Совершенно то же было и въ Германіи (1859 г. Гіулай и въ 1866 г. Бенедекъ).

Парижскую журналистику занимало, кромѣ «плана», и положеніе германцевъ.

Кто вѣрилъ ихъ словамъ, долженъ былъ ставить не въ грошъ германскія войска и едва ли понималъ, почему они не торопились убраться во-свояси. «Волонтеръ» увѣрялъ, будто нѣмцы потеряли до 16-го августа 144,000 человѣкъ убитыми и раненными, причемъ пропорція убитыхъ была громадна; остальнымъ грозила голодная смерть. Послѣдніе, «la landwehr» и «la landsturm», шестидесятилѣтніе старцы, переходили черезъ Рейнъ. Съ кремневыми ружьями, съ огромнымъ кисетомъ на правомъ боку и флягой на лѣвомъ, съ глиняной трубкой въ зубахъ, эти старики тащились, кряхтя подъ тяжестью ранца, на которомъ помѣщалась кофейная мельница, и проклиная тѣхъ, кто оторвалъ ихъ отъ внуковъ и правнуковъ и повелъ на вѣрную гибель. Между наслѣднымъ принцемъ и принцемъ Фридрихомъ-Карломъ разладъ достигъ такой степени, что они отказываютъ другъ другу въ поддержкѣ. Нѣмецкія извѣстія, которыми нельзя было пренебрегать совершенно, получали названіе «извѣстной нѣмецкой лжи». Наконецъ, газеты распространили достовѣрное извѣстіе о томъ, что король прусскій помѣшался.... Родословная этого извѣстія, прослѣженная только немногими внимательными наблюдателями, весьма

Digitized by Google

интересна. Въ одинъ прекрасный день, газета «Liberté», въ статьѣ о военныхъ событіяхъ, выразилась, что король прусскій, должно быть, съ ума сошелъ, потому что врѣзался между двухъ французскихъ армій и идетъ на Парижъ. На слѣдующій день, другая газета, въ передовой статьѣ, развила туже мысль и прибавила: «король прусскій съума сошелъ» и т. д. На третій день какая-то газета сообщила изъ достовѣрнаго источника, что «король прусскій помѣшался съ отчаянія о положеніи своей арміи», что «это, конечно, держится въ секретѣ, но больнаго строго карауллитъ». Безпристрастный человѣкъ могъ видѣть, что королю прусскому не было тогда повода сходить съума.

Такими разсказами продовольствовали легковѣрныхъ парижанъ и вообще французовъ, людей, которыхъ вторая имперія избрала и воспитала для назиданія своего народа.

Но не спросятъ ли: отчего же остроумные парижане и вообще всѣ французы вѣрили въ подобныя вещи?... Отчего же имъ было и не вѣрить? Представьте себѣ людей, неимѣющихъ возможности ни слышать, ни читать ничего, кромѣ *своихъ* газетъ. Неужели они могли думать, что все, что имъ говорили, чистая ложь? Неужели они должны были сомнѣваться, когда имъ пріятно вѣрить въ то, что упорно лгали имъ день за днемъ? Пусть попробуютъ продѣлать тоже и при тѣхъ же условіяхъ на правомъ берегу Рейна, и результатъ выйдетъ тотъ же. Разница только та, что, можетъ быть, люди на правомъ берегу Рейна скорѣе упадутъ духомъ, а потому и окажутся доступнѣе сомнѣнію.

Немногочисленныя, независимыя и правдивыя парижскія газеты потеряли смѣлость, что весьма понятно. Онѣ обнаруживали то, что нужно было обнаружить, но не давали себѣ труда разъяснять факты передовыми статьями.

17-го августа, когда наслѣдный принцъ прусскій двигался на Парижъ, а армія Мак-Магона еще предприняла движеніе изъ Шалона на сѣверъ, измѣнившее планъ дѣйствій наслѣднаго принца, генералъ Трошю былъ назначенъ губернаторомъ Парижа и главнокомандующимъ всѣхъ войскъ, собранныхъ для его обороны.

Трошю родился въ 1815 году, прошелъ курсъ въ Сенъ-Сирѣ и въ училищѣ генеральнаго штаба и выпущенъ оттуда въ 1840 г. поручикомъ въ генеральный штабъ. Въ 1843 году онъ былъ капитаномъ. Въ Африкѣ, куда онъ отправился въ 1841 году, онъ обратилъ на себя вниманіе маршала Бюжо, который взялъ его къ себѣ въ адъютанты, во вниманіе къ его храбрости и расторопности. Въ этой должности онъ находился съ 1845 г. до смерти маршала, въ 1849 г.

Digitized by Google

Канъ, съ одной стороны, маршалъ Бюжо цѣнилъ качества своего адъютанта, такъ и Трошю, съ своей стороны, сохранилъ высокое воспоминаніе о своемъ начальникѣ, котораго считаетъ своимъ учителемъ въ военномъ дѣлѣ. Въ 1853 году, при началѣ восточной войны, маршалъ Сентъ-Арно взялъ Трошю, произведеннаго уже въ полковники, къ себѣ адъютантомъ. Въ концѣ 1854 г. онъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ въ должности адъютанта Канробера, а когда послѣдній сложилъ съ себя командованіе арміею, Трошю получилъ пѣхотную бригаду, которою командовалъ съ блестящею храбростью. 8-го сентября 1855 года онъ былъ тяжело раненъ гранатой. Въ началѣ итальянскаго похода 1859 года, онъ еще командовалъ бригадою, но уже 4-го мая, на 44-мъ году отъ роду, произведенъ въ дивизіонные генералы. Въ сраженіи при Сольферино Трошю принялъ дѣятельное участіе, подоспѣвъ на помощь Ніелю. Послѣ войны Трошю быстро сошелъ со сцены. Вѣроятно, прежнія отношенія его къ маршалу Бюжо, о которыхъ онъ вспоминалъ съ гордостью, доставили ему при дворѣ непріятную репутацію орлеаниста. Кромѣ того, Трошю не могъ сочувствовать безграничному корыстолюбію и расточительности, развившимся подъ вліяніемъ второй имперіи и проникшимъ уже въ армію. Обладая самъ высокими гражданскими добродѣтелями, неприхотливый солдатъ, Трошю не могъ не опасаться, что такіе порядки отразятся гибельно на арміи. Онъ не могъ уважать людей, пользовавшихся наружно высокими почестями, и избѣгалъ придворныхъ круговъ.

По поводу преобразованія арміи въ 1867 году, Трошю издалъ брошюру, подъ заглавіемъ «Французская армія въ 1867 году». Дыша полнѣйшею любовію къ арміи своего отечества и уваженіемъ къ ея прекраснымъ качествамъ, книга не унуспала, однако, изъ виду недостатковъ ея организаціи и рѣзко осуждала ихъ. Правда не понравилась; даже тѣ изъ офицеровъ, которые не могли отказать Трошю въ проницательности и правдивости, находили, что книга явилась некстати, что не время разоблачать передъ цѣлымъ свѣтомъ недостатки французской арміи. Тайные враги генерала еще болѣе удалились отъ него, а правительство при всякомъ случаѣ обходило его. Когда началась война 1870 года, Трошю былъ членомъ комитета генеральнаго штаба, т. е. занималъ мѣсто незначительное. Видя съ какимъ легкомысліемъ война была вызвана, видя какъ едва сформированныя и вооруженныя войска, спѣша на границу, проходили черезъ Парижъ съ криками: «въ Берлинъ! въ Берлинъ!», Трошю съ глубокой грустію предвидѣлъ недоброе. Онъ даже сообщилъ свое мнѣніе маршалу Лебефу. Такимъ образомъ случилось, что Трошю въ началѣ войны

Digitized by Google

остался безъ дѣла. Уже впослѣдствіи, когда приступили къ формированію 12-го корпуса, онъ, по общему признанію одинъ изъ лучшихъ генераловъ Франціи, былъ назначенъ командиромъ этого корпуса и наконецъ, въ министерство Паликао, призванъ на мѣсто губернатора Парижа, которое суждено было сдѣлаться однимъ изъ самыхъ важныхъ мѣстъ во Франціи.

Въ назначеніи Трошю можно было видѣть разрывъ съ чисто-императорскими, бонапартистскими преданіями послѣднихъ десятилѣтій; оно служило признакомъ, что министерство народной обороны рѣшилось дать мѣсто каждому истинному французу, не обращая вниманія на его личное мнѣніе, невзирая на то, приверженецъ ли онъ имперіи или нѣтъ.

Паликао самъ высказался довольно ясно въ этомъ смыслѣ, объявляя законодательному корпусу о сдѣланномъ назначеніи.

Трошю извѣстилъ парижанъ о своемъ вступленіи въ должность прокламаціею, прибитою 18-го августа на всѣхъ перекресткахъ улицъ. Она была встрѣчена почти всеобщимъ одобреніемъ. Въ концѣ ея говорилось: «Чтобы довершить дѣло, послѣ чего, увѣряю, я возвращусь къ прежней неизвѣстности, взываю, по старому обычаю Бретани, моей родины: съ Божіею помощію — за отечество». Объ императорѣ и имперіи въ прокламаціи не было ни слова. Нѣкоторымъ изъ камелюковъ палаты это не понравилось, но парижанамъ пришлось по вкусу. Въ Парижѣ почти никто не говорилъ уже объ императорѣ, объ императорскомъ принцѣ, о дворѣ или объ императрицѣ, а если говорили, то съ презрѣніемъ. Послѣ 7-го августа имперія была погребена. Люди, согрѣвавшіеся въ ея лучахъ, отвертывались отъ нея; она была несчастлива и грозила увлечь ихъ въ свое несчастіе—они не простили ей этого. Даже тотъ, кто, въ сокровенныхъ нѣдрахъ сердца, хранилъ еще частичку привязанности къ падшему величію, боялся обнаружиться.

Въ помощь Трошю былъ назначенъ комитетъ обороны. О составѣ комитета поднялся споръ, не вполнѣ окончившійся даже послѣ седанской катастрофы. Палата настаивала на томъ, чтобы комитетъ былъ усиленъ избранными ею членами. Правительство настаивало, чтобы, въ случаѣ назначенія членовъ палаты въ комитетъ, они были назначены министерствомъ.

По части приведенія Парижа въ оборонительное положеніе до назначенія Трошю, и было сдѣлано немного. Онъ немедленно приступилъ энергически къ дѣлу. Начатыя имъ работы состояли въ слѣдующемъ:

1) Возведеніи укрѣпленій.

Digitized by Google

2) Артилерійскомъ вооруженіи.
3) Устройствѣ живыхъ оборонительныхъ силъ.
4) Продовольствіи.
5) Мѣрахъ внутренней безопасности.

Парижъ, обращенный съ 1841 года въ громадную крѣпость, по гигантскимъ размѣрамъ неимѣющую и неимѣвшую, со временъ Вавилона и Ниневіи, себѣ подобной на земномъ шарѣ, нуждался въ огромныхъ работахъ для того, чтобы встрѣтить, какъ крѣпость, непріятеля. Современная Европа, да и сами парижане послѣднихъ десятилѣтій рѣдко думали о томъ, что Парижъ крѣпость и можетъ когда-нибудь быть поставленъ въ необходимость играть роль крѣпости.

Необходимо было разровнять валы какъ въ отдѣльныхъ фортахъ, такъ и въ общей оградѣ для постановки орудій и размѣщенія людей; нужно было срѣзать банкеты и прорѣзать амбразуры. Передъ многочисленными воротами рвы не были выкопаны; не было подъемныхъ мостовъ; не доставало прикрытій (блиндажей). Приходилось обезпечить восемь воротъ, черезъ которыя вступаютъ въ городъ желѣзныя дороги. На выходахъ каналовъ Сенъ-Дени и Уркъ устроили прочные мосты и на настилѣ насыпали брустверы; рвы главной ограды наполнены водою; при входѣ и выходѣ Сены заложены новыя укрѣпленія; на Сенѣ образована новая флотилія канонерскихъ лодокъ; затѣмъ построены блиндированные пороховые магазины въ главной оградѣ, гдѣ въ нихъ былъ полный недостатокъ. Наконецъ, предполагалось развить и дополнить систему отдѣльныхъ укрѣпленій постройкою новыхъ фортовъ. Всѣ эти работы требовали много времени, но уже въ началѣ сентября онѣ были всѣ въ ходу и, какъ мы увидимъ, время было выиграно.

Въ 1867 году, по поводу люксембургскаго дѣла, отдѣльнымъ фортамъ было дано кое-какое охранительное вооруженіе (противъ нечаяннаго нападенія); оно было теперь пополнено и въ то же время приступлено къ охранительному вооруженію главной ограды.

Изъ регулярныхъ войскъ, въ Парижѣ находился 13-й корпусъ Вину, о которомъ уже была рѣчь. Сверхъ того, были депо гвардіи и нѣсколькихъ линейныхъ полковъ. Изъ нихъ надѣялись сформировать еще одинъ корпусъ зачисленіемъ маршевыхъ полковъ, депо линейныхъ полковъ, резервистами, отставными, призванными вновь на службу, и наконецъ рекрутами. При всемъ томъ, въ Парижѣ могло быть около 60,000 человѣкъ регулярныхъ войскъ.

Независимо отъ этого, отправили въ Парижъ 12,000 матросовъ, въ томъ числѣ и морской пѣхоты, и образовали изъ нихъ морскую

Digitized by Google

дивизію, подъ командою вице-адмирала Ла-Ронсіеръ-де-Нури. Подъ его командою состояли контръ-адмиралы де-Сассе и Потюо. Морская дивизія назначалась для защиты главныхъ отдѣльныхъ укрѣпленій на сѣверной и восточной сторонахъ города. Въ каждомъ изъ этихъ фортовъ полагалось поручить команду морскому капитану. Матросы должны были составить прислугу большихъ орудій, которыми хотѣли вооружить форты и съ обращеніи съ которыми они имѣли навыкъ.

9,000 таможенныхъ образовали одну дивизію для охраненія валовъ; 6,000 лѣсниковъ образовали бригаду стрѣлковъ въ два полка.

Къ этимъ войскамъ, болѣе или менѣе регулярнымъ, привыкшимъ къ правильной дисциплинѣ, присоединялись пѣшая и конная городская парижская гвардія и различныя жандармскія части изъ провинцій.

Итогъ всѣхъ вышеприведенныхъ частей составлялъ около 90,000 человѣкъ.

Къ нимъ предполагалось придать до 100,000 мобилей (подвижныхъ гвардейцевъ) изъ провинцій и, наконецъ, въ счетъ вошла еще національная гвардія (мѣстная) Парижа, дававшая 266 баталіоновъ, силою, по крайней мѣрѣ, въ 200,000 человѣкъ. Изъ нихъ можно было выбрать молодыхъ, холостыхъ и сильныхъ людей для формированія мобилизированныхъ частей къ службѣ внѣ городской ограды. Ко всему этому прибавлялись еще волонтеры, образовавшіе разныя части подъ именемъ вольныхъ стрѣлковъ (francticurs), застрѣльщиковъ (éclaireurs) и проч.

Всего до 400,000 человѣкъ. Вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе этой арміи, не существовавшей еще на дѣлѣ, подвигались впередъ медленно, и надо сознаться, что пока существовали министерство Паликао и имперія, недостатокъ доброй воли со стороны правительства былъ причиной медленности. Это правительство нехотя и нерѣшительно соглашалось дать всему мужскому населенію Парижа оружіе въ руки.

Нельзя не упомянуть, при этомъ случаѣ, о дѣлѣ пожарныхъ Франціи.

Когда, подъ впечатлѣніемъ неожиданныхъ и поэтому самому потрясающихъ событій, усиленныхъ еще депешами императора изъ Меца, образовалось, въ началѣ августа, министерство Паликао, то новый министръ внутреннихъ дѣлъ, г. Шевро, разослалъ префектамъ приказаніе выслать изъ всей Франціи въ Парижъ свободныхъ пожарныхъ, моложе 40 лѣтъ. Министерству Паликао казалось, что Парижу ежеминутно грозитъ опасность, но оно боялось призвать на помощь всю народную силу, а потому рѣшилось употребить для обороны

Digitized by Google

дисциплинированные, но чуждые Парижу элементы, именно пожарных изъ провинцій.

Съ 15-го августа начался наплывъ ихъ въ Парижъ. Они красовались въ невѣроятныхъ мундирахъ и допотопныхъ шлемахъ. Между ними были не только люди моложе 40 лѣтъ, но и почтенные старцы съ сѣдыми волосами и тоненькими ножками, рѣзко выдававшимися въ узенькихъ лосинахъ. Для пріема этихъ людей не было подготовлено ничего. Большая часть пожарныхъ не имѣла понятія о томъ, зачѣмъ они призваны, и думали, что въ Парижѣ вспыхнулъ большой пожаръ, который имъ предстояло тушить. Присутствіе этихъ бравыхъ людей, готовыхъ жертвовать собою, причиняло только затрудненія. 17-го августа ихъ прибыло уже 60,000 человѣкъ. Въ этотъ день министръ внутреннихъ дѣлъ предписалъ префектамъ прекратить дальнѣйшую высылку пожарныхъ и сталъ думать о томъ, какъ бы поскорѣе избавиться отъ прибывшихъ. Его усилія увѣнчались успѣхомъ. Поѣздка въ Парижъ дала случай большому числу провинціаловъ поглядѣть на чудеса столицы, что доставило имъ немалое удовольствіе.

Комитетъ обороны хотѣлъ снабдить Парижъ продовольствіемъ на шесть мѣсяцевъ. Дѣло нешуточное. Оно облегчалось до нѣкоторой степени обиліемъ денегъ, путей сообщенія и торговыхъ связей Парижа со всею Франціею и существованіемъ помѣщеній для храненія огромныхъ запасовъ.

Уже на второй и третьей недѣлѣ августа стали прибывать большіе транспорты хлѣба, риса и солонины. Въ Булонскомъ Лѣсу устроили скотный дворъ. Благодаря вновь устроеннымъ мельницамъ, вскорѣ можно было въ самомъ городѣ перемалывать зерна въ $2^1/_2$ раза болѣе чѣмъ въ обыкновенное время. Тѣмъ не менѣе заготовленіе продовольствія для города съ 1,800,000 жителей, расчитывая даже самые скромные, корабельные, раціоны, сопряжено съ немалыми затрудненіями. Жители Парижа избалованы, всѣ классы населенія любятъ хорошо поѣсть. Запасти свѣжее мясо на шесть мѣсяцевъ было почти невозможно, по громадному количеству корма, нужнаго для сохраненія живаго скота, тѣмъ болѣе трудно было сдѣлать это въ 1870 году, когда весенняя засуха причинила во Франціи почти безпримѣрную безкормицу. Почти никто не составляетъ себѣ надлежащаго понятія о количествѣ соли, потребляемомъ въ наше время, а потому въ большихъ замкнутыхъ городахъ прежде всего ощущается недостатокъ въ этомъ первомъ предметѣ необходимости. Откуда взять на шесть мѣсяцевъ яйца, масла,

Digitized by Google

домашнюю птицу? Откуда набрать свѣжихъ овощей, которыя въ обыкновенное время можно имѣть въ Парижѣ по дешевымъ цѣнамъ и отличнаго качества? О рыбѣ нечего и говорить. Рыба, доставляемая Сеной, очень дурна, а подвозъ морской рыбы и другихъ продуктовъ, доставляемыхъ ежедневно въ Парижъ, долженъ былъ прекратиться съ началомъ обложенія города.

Такимъ образомъ можно было снабдить Парижъ на шесть мѣсяцевъ матросскими порціями, но не тою пищею, къ которой издавна привыкли всѣ классы населенія. Даже доставленіе матросской пищи на столь длинный періодъ было дѣло нелегкое, при всемъ усердіи.

25-го августа генералъ Трошю приказалъ произвести повальный обыскъ въ тѣхъ частяхъ города, гдѣ гнѣздятся дамы высшаго полусвѣта и ихъ друзья. Обыскъ далъ обильный сборъ, особенно иностранцевъ; это тѣмъ болѣе удивительно, что извѣстная партія людей въ Германіи съ негодованіемъ добродѣтели говоритъ о безнравственности французовъ. Дамы и ихъ свита немедленно высланы были изъ Парижа. Мѣра эта встрѣчена общимъ одобреніемъ, такъ какъ, между прочимъ, выпровоженные «лишніе рты» способны на все и легко могли затѣять интриги противъ обороны Парижа.

Далеко меньшее сочувствіе выпало на долю другой мѣры, послѣдовавшей за первою. 28-го августа, на улицахъ появилось объявленіе, гласившее, что подданные всѣхъ государствъ, съ которыми Франція ведетъ войну, должны покинуть Парижъ втеченіи трехъ дней. Они должны были либо вернуться въ свое отечество, либо выѣхать въ департаменты къ западу отъ Луары. Нежелавшіе подчиниться этой мѣрѣ обязывались испросять особое разрѣшеніе отъ губернатора Парижа. Генералъ Трошю говорилъ въ объявленіи, что такая мѣра была необходима и съ точки зрѣнія личной безопасности иностранцевъ.

Подобныя изгнанія случались развѣ въ древности. Въ Парижѣ насчитывали болѣе 80,000 нѣмцевъ. Распоряженіе сопровождалось многими жестокостями. Между изгнанниками были люди, жившіе въ Парижѣ 15, 20 лѣтъ, основавшіе тамъ дѣла; у многихъ жены были француженки, дѣти рождены во Франціи. Они должны были покинуть Парижъ, сдѣлавшійся для нихъ родиною, и ѣхать на родину, давно уже чуждую имъ. При этомъ случаѣ открыли даже баталіоннаго командира національной гвардіи нѣмца, который никогда не былъ натурализованъ. Горя было много.

Въ виду великодушнаго и гуманнаго характера французовъ вообще и въ особенности парижанъ, невольно рождается вопросъ: какія причины могли вызвать и сдѣлать необходимою подобную мѣру?

Digitized by Google

Правда, нашлись нѣмцы, нашедшіе во Франціи радушный пріемъ и средства къ жизни, которыхъ на родинѣ у нихъ не было, и которые, тѣмъ не менѣе, выказывали свою радость по поводу германскихъ побѣдъ до того громко и нагло, что не могли не оскорбить каждаго француза; нашлись и такіе, которые громко одобряли самыя крутыя мѣры германскихъ армій противъ Франціи. Въ средѣ менѣе образованныхъ классовъ слышались угрозы, обѣщанія насилія и заговоровъ, лишь только германскія войска подойдутъ къ Парижу. Но это были единичные случаи. Изрѣдка дѣло доходило до драки, и это, конечно, поддерживало увѣреніе генерала Трошю, что изгнаніе предписано въ собственномъ интересѣ нѣмцевъ. Даже люди, до которыхъ не касался приказъ Трошю, швейцарскіе нѣмцы и австрійцы, начали выѣзжать. Одинъ изъ нихъ, будучи спрошенъ, объяснялъ: «Какая польза мнѣ въ томъ, что я швейцарецъ? Заговоришь случайно съ земляковъ по-нѣмецки, уличный мальчишка крикнетъ: прусакъ! прусскій шпіонъ! меня окружатъ, арестуютъ, а можетъ быть и убьютъ на пути къ полицейскому комиссару. Всѣ требованія нашего посланника не будутъ въ состояніи возвратить мнѣ жизнь».

Что ни говори, а въ основаніи этой мѣры лежитъ національная ненависть.

Пробужденіе національной ненависти, съ обѣихъ сторонъ, не только въ однихъ французахъ, есть величайшее европейское несчастье этой войны. Въ сравненіи съ нимъ исчезаютъ всѣ матеріяльныя страданія, всѣ матеріяльныя потери, какъ бы велики онѣ ни были. Опасеніе, что національная ненависть проснется съ началомъ войны, побуждала нѣкоторыхъ разумныхъ людей обоихъ народовъ употребить всѣ усилія къ отвращенію разрыва.

Изгнаніе нѣмцевъ не ограничилось Парижемъ или крѣпостями: ихъ изгнали изъ всѣхъ городовъ. Одинъ изъ главныхъ виновниковъ этой мѣры, г. Гамбета, вскорѣ былъ призванъ играть видную роль.

Въ субботу, 3-го сентября утромъ, достигли Парижа первыя вѣсти о седанской катастрофѣ. Онѣ были отрывочны. Около полудня уже появились на бульварахъ большія толпы народа.

Засѣданіе законодательнаго корпуса началось въ три часа пополудни. Паликао сообщилъ о важныхъ событіяхъ. Сперва онъ сказалъ, что Базенъ сдѣлалъ вылазку изъ Меца, но былъ отбитъ. Онъ сознался, что это извѣстіе дурно. Затѣмъ онъ сталъ говорить о сраженіи между Мезіеромъ и Седаномъ, въ которомъ успѣхъ былъ перемѣнчивъ, сообщилъ о томъ, что Макъ-Магонъ раненъ, но такъ

Digitized by Google

неясно, такъ сбивчиво, что можно было еще питать наилучшія надежды, тѣмъ болѣе, что, по увѣренію военнаго министра, всѣ сообщенныя извѣстія неофиціальны. Онъ призналъ наконецъ, что событія очень важны и что они заставятъ правительство прибѣгнуть къ живой силѣ народа.

Объясненіе графа Паликао вызвало оживленныя пренія. Они велись безпорядочно, пока не заговорилъ Жюль-Фавръ, отбросившій въ эту минуту свою обычную декламацію.

«Гдѣ же истина? воскликнулъ онъ. Вотъ истина: французская армія, при всѣхъ встрѣчахъ съ непріятелемъ, дралась геройски. Вы знаете о чудесахъ храбрости, совершенныхъ маршаломъ Базеномъ, когда онъ пытался прорвать охватившее его желѣзное кольцо вчетверо сильнѣйшаго непріятеля. Онъ понялъ, что Франція нуждается въ его шпагѣ, и старался прорваться не считая враговъ, несмотря на преграды. Онъ потерпѣлъ пораженіе. Не храбрости не доставало ему. Ему не доставало свободы командованія. Ни для кого не тайна, что у него требовали войскъ для защиты императора. Онъ отказалъ въ нихъ; но министерство дало ихъ изъ числа тѣхъ, которыя назначались для обороны Парижа. Это всѣмъ извѣстно и подобный порядокъ вещей не можетъ продолжаться. Мы должны знать наши отношенія къ правительству. Находится ли императоръ въ сношеніяхъ съ министрами? отдаетъ ли онъ имъ приказанія?»

На этотъ запросъ Паликао отвѣтилъ: нѣтъ!

«А если такъ», продолжалъ Жюль-Фавръ, «то правительство перестало существовать, и безъ невѣроятнаго ослѣпленія, безъ упорства, которое нельзя назвать патріотическимъ, вы должны сознаться, что вашъ долгъ потребовать отъ страны средствъ для спасенія. Я не хочу идти дальше. Отвѣтъ министра разрѣшилъ главный вопросъ: правительство перестало существовать».

Мамелюки подняли страшный шумъ. Президентъ Шнейдеръ сказалъ: «при всякомъ случаѣ я долженъ протестовать противъ такихъ словъ; теперь же я, тѣмъ болѣе, обязанъ протестовать противъ всего, что ведетъ къ ослабленію страны».

Жюль-Фавръ:—«Ослабленіе! Я ищу нравственной силы, а она кроется въ державной власти освобожденнаго народа, который долженъ расчитывать только на себя и своихъ представителей, а не на тѣхъ, кто повергъ его въ погибель (*шумъ на сторонѣ мамелюковъ*). Въ крайнемъ кризисѣ мнѣ остается сказать еще два слова: Франція и Парижъ, оба одинаково подверженные опасности, связанные узами тѣсной солидарности, исполнены рѣшимости положить оружіе

Digitized by Google

не ранѣе, какъ по изгнаніи врага. Страна знаетъ, что только въ ней, въ ней одной спасеніе (*одобреніе лѣвой*). Необходимо, чтобы, во избѣжаніе смутъ, всѣ партіи преклонились передъ однимъ военнымъ именемъ, передъ человѣкомъ, который возьметъ на себя защиту націи. Его имя извѣстно и дорого странѣ. Онъ долженъ занять мѣсто всѣхъ другихъ; предъ нимъ должны исчезнуть всѣ призраки правительства. Вотъ средство спасенія: я указываю его передъ лицемъ всей страны. Пусть страна услышитъ меня». (*Очень хорошо! на лѣвой и соотвѣтственный шумъ на правой*).

Ясное указаніе на диктатуру Трошю крайне не понравилась графу Паликао. Онъ напомнилъ, что есть установленное правительство и что слѣдуетъ опираться на него.

Послѣдующую часть засѣданія палата посвятила вопросу о безотлагательности призыва всѣхъ возрастовъ отъ 25 до 35 лѣтъ, тогда какъ прежде были призваны лишь отставные старыхъ сроковъ, и, кромѣ того, вопросу о выборѣ офицеровъ въ парижскую національную гвардію, который постоянно откладывался.

Наконецъ, палата назначила слѣдующее засѣданіе на 4-е сентября, въ три часа пополудни.

Случилось иначе. Засѣданіе 3-го сентября окончилось въ $4^1/_4$ часа. Нѣсколько позже прибыли черезъ Швейцарію и Бельгію телеграммы, выяснившія дѣйствительный объемъ седанской катастрофы.

На бульварахъ расхаживали группы, распѣвая марсельезу; одна изъ нихъ подошла къ Люксамбургскому дворцу, гдѣ помѣщалась главная квартира губернатора Парижа. Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, толпа требовала, чтобы провозгласили низложеніе императора и династіи.

Паликао все еще не вѣрилъ въ несчастіе. Вечеромъ, онъ спросилъ по телеграфу французскаго консула въ Базелѣ: дѣйствительно ли слѣдуетъ придавать вѣру нѣмецкимъ извѣстіямъ о седанской катастрофѣ. Консулъ отвѣчалъ, что всѣ извѣстія согласны между собою и сомнѣваться невозможно.

Тѣмъ временемъ, нѣкоторые изъ членовъ палаты поспѣшили къ президенту Шнейдеру, сообщили ему полученныя извѣстія и умоляли созвать какъ можно скорѣе палату.

Шнейдеръ созвалъ палату въ полночь съ 3-го на 4-е сентября, повѣщая депутатовъ на квартирахъ.

Въ часъ утра, 4-го сентября, началось засѣданіе. Графъ Паликао тоже присутствовалъ. Несмотря на депешу изъ Базеля, онъ

Digitized by Google

съ душевнымъ спокойствіемъ легъ спать, не посовѣтовавшись съ министерствомъ, и поднялся только вслѣдствіе извѣщенія Шнейдера.

Онъ первый получилъ слово и теперь только сказалъ правду.

«Наша армія», сказалъ онъ, «послѣ геройскихъ усилій, отброшена къ Седану превосходными силами непріятеля. Сопротивленіе было невозможно. Армія капитулировала; императоръ взятъ въ плѣнъ».

Послѣ этихъ тяжелыхъ извѣстій, Паликао предложилъ отложить засѣданіе на «завтра»: строго говоря, это было бы пятое число, но онъ понималъ какой-нибудь часъ дня четвертаго числа.

Президентъ Шнейдеръ поддержалъ его. Жюль Фавръ, говоря отъ имени лѣвой, тоже не противился, но уже теперь внесъ предложеніе слѣдующаго содержанія:

«1) Объявляется, что Людовикъ-Наполеонъ Бонапарте и его династія лишаются власти, данной имъ въ силу конституціи.

«2) Законодательный корпусъ назначаетъ правительственную комисію изъ — — — — — —. Она облекается полною правительственною властію. Назначеніе ея противиться до крайности нашествію и изгнать непріятеля изъ страны.

«3) Генералъ Трошю утверждается въ должности генералъ-губернатора города Парижа».

Одинъ лишь бывшій министръ Пинаръ рѣшился замѣтить: «мы не имѣемъ права произнести низложеніе».

Рѣшились собраться 4-го сентября въ полдень. Все засѣданіе длилось только 20 минутъ.

Утромъ 4-го сентября на всѣхъ перекресткахъ улицъ появилась прокламація министра Паликао такого содержанія:

«Французы! Великое несчастіе постигло наше отечество. Послѣ трехдневнаго геройскаго боя, выдержаннаго арміею Макъ-Магона противъ 300,000 непріятелей, 40,000 человѣкъ взяты въ плѣнъ. Генералъ Вимпфенъ, принявшій команду отъ тяжело-раненаго маршала Макъ-Магона, подписалъ капитуляцію. Этотъ жестокій ударъ не поколеблетъ нашъ духъ. Парижъ въ состояніи защитить себя. Военныя силы страны организуются. Черезъ нѣсколько дней подъ стѣнами Парижа будетъ новая армія. Другая армія формируется на берегахъ Луары. Вашъ патріотизмъ, ваше единство, ваша энергія спасутъ Францію. Императоръ взятъ въ плѣнъ въ бою. Правительство, въ согласіи съ общественными властями, принимаетъ мѣры соотвѣтственно важности событій».

Въ часъ пополудни 4-го сентября президентъ Шнейдеръ открылъ засѣданіе законодательнаго корпуса. Графъ Паликао окружилъ войсками

Digitized by Google

дворецъ Элизе-Бурбонъ, мѣсто засѣданія, и занялъ имя мостъ Согласія (Concorde). Вскорѣ послѣ открытія засѣданія, графъ Кератри протестовалъ противъ этого. Во время преній нѣкоторые члены требовали, чтобы охрана законодательнаго корпуса была ввѣрена только національной гвардіи. Паликао держалъ себя надменно и говорилъ тономъ, мало согласовавшимся съ обстоятельствами. Затѣмъ онъ предъявилъ предложеніе противъ внесеннаго наканунѣ Фавромъ и требовалъ признанія безотлагательности:

«1) Учреждается совѣтъ правительства и народной обороны. Онъ состоитъ изъ пяти членовъ. Каждый членъ избирается простымъ большинствомъ голосовъ законодательнаго корпуса.

«2) Министры назначаются по соглашенію съ членами этого комитета.

«3) Генералъ графъ Паликао назначается генераломъ-намѣстникомъ совѣта.

«Дано въ совѣтѣ министровъ 4-го сентября 1870 года.

«За императора, въ силу ввѣренныхъ намъ отъ него полномочій (подписано) Евгенія».

Жюль-Фавръ потребовалъ, чтобы и его предложеніе признали безотлагательнымъ.

Тьеръ внесъ посредничествующее предложеніе. Онъ склонялся въ пользу Фавра, но думалъ, что, ради единства, нужно принести жертвы. Его предложеніе было подписано 47-ю депутатами:

«Въ виду обстоятельствъ, палата назначаетъ комиссію правительства и народной обороны. Лишь только позволятъ событія, будетъ созвано учредительное собраніе».

Палата признала безотлагательность всѣхъ трехъ предложеній: графа Паликао, Фавра и Тьера. Разсмотрѣніе ихъ поручено комиссіи изъ девяти членовъ, избранной въ бюро.

Президентъ Шнейдеръ прервалъ засѣданіе въ часъ 40 минутъ для того, чтобъ дать время для совѣщаній въ бюро. Въ $2^1/_2$ часа оно должно было возобновиться.

Къ тому времени многое измѣнилось.

Нѣкоторые баталіоны національной гвардіи собрались еще до полудня въ своихъ округахъ. Послѣ полудня они выступили на бульвары, гдѣ были встрѣчены криками: «Низложеніе, низложеніе! да здравствуетъ національная гвардія, да здравствуетъ нація!» Иногда раздавались крики: «да здравствуетъ республика!» Національная гвардія встала у рѣшетки, отдѣляющей дворъ бурбонскаго дворца отъ набережной д'Орсэ. Одни изъ воротъ въ этой рѣшеткѣ были наполовину отперты. Экзекуторъ зако-

Digitized by Google

нодательнаго корпуса приказалъ закрыть ихъ. Національная гвардія и народъ требовали, чтобы ихъ открыли. Г. Стенакерсъ, одинъ изъ депутатовъ лѣвой, выходя изъ дворца Элизе-Бурбонъ, обѣщалъ толпѣ, что ее впустятъ, если она оставитъ оружіе. Нѣсколько національныхъ гвардейцевъ, отомкнувъ штыки, объявляютъ себя депутаціею. По приказанію Стенакерса, ворота отворяются. Національные гвардейцы входятъ, за ними протискивается народъ, и вскорѣ пестрая толпа наводняетъ не только хоры, но и всю залу законодательнаго корпуса.

Большая часть депутатовъ, возвращаясь изъ бюро въ залу, въ ужасѣ бросилась назадъ. Въ три часа вся *зала засѣданія наполнилась* людьми посторонними, чувствовавшими себя какъ дома. По возобновленіи засѣданія, никому не довелось сказать слова. Президентъ Шнейдеръ закрылъ засѣданіе въ три часа. Большое число депутатовъ большинства и центра удалились, для дальнѣйшихъ совѣщаній, въ одну изъ комнатъ отеля президентства.

Въ то время, когда здѣсь толковали о формѣ новаго правительства, члены крайней лѣвой стороны, непримиримые, были вызваны толпою національной гвардіи и гражданъ у городской ратуши (Hotel-de ville) къ принятію правленія и здѣсь провозглашена была республика.

По полученіи о томъ извѣстія, члены палаты, которые все еще были собраны въ отелѣ президентства, отправили отъ себя трехъ депутатовъ къ ратушѣ, чтобъ вступить тамъ въ переговоры съ новымъ правительствомъ.

Посланные эти узнали, что временное правительство составилось изъ однихъ парижскихъ депутатовъ, за исключеніемъ лишь Тіера. Жюль-Фавръ, одинъ изъ членовъ новаго правительства, отправился вслѣдъ за тѣмъ въ дворецъ Бурбонъ и объявилъ собравшимся тамъ депутатамъ, что правительство благодаритъ ихъ за предложеніе своего содѣйствія, но должно въ немъ отказать, ибо оно было бы теперь безцѣльнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣдовалъ декретъ о распущеніи законодательнаго корпуса.

Одновременно съ законодательнымъ корпусомъ собрался, 4-го сентября, и сенатъ: засѣданіе его было открыто въ $12^1/_2$ часовъ президентомъ Руэромъ. Прежде всего послѣдовали одно за другимъ многочисленныя и горячія заявленія въ преданности имперіи и династіи. Когда, вслѣдъ затѣмъ, стали приходить въ сенатъ извѣстія о происшествіяхъ въ законодательномъ собраніи, сенаторы объявили себя противъ подобной анархіи и выразили свое полное отъ ней отвращеніе. Но когда былъ поднятъ вопросъ о томъ: не слѣдуетъ ли

Digitized by Google

сенату, въ виду важности обстоятельствъ, согласиться о принятіи мѣръ *дѣйствительныхъ* и *рѣшительныхъ*, — то всѣ попритихли и вскорѣ разошлись, опредѣливъ собраться снова на слѣдующій день въ обычный часъ, не обращая вниманія на внѣшнія событія.

Но собранію этому не суждено было состояться: временное правительство въ тотъ же день объявило сенатъ не только распущеннымъ, но и совершенно *упраздненнымъ*. Господа сенаторы разбрелись, такъ же какъ и члены правой стороны и центра палаты, по всѣмъ направленіямъ; ни одинъ изъ нихъ не рѣшился оказать революціи сопротивленіе. Къ заламъ засѣданій сената и законодательнаго корпуса правительство приложило свои печати и приставило стражу.

Пока среди шума оканчивалъ свое существованіе законодательный корпусъ, а въ ратушѣ провозгласили республику, около трехъ часовъ пополудни толпа народа, съ національными и подвижными гвардейцами во главѣ, проникла съ площади Согласія въ тюльерійскій садъ, и двинулась къ дворцовому садику, который былъ занятъ резервами императорской гвардіи, подъ командою генерала Мелинне. Отъ народа былъ высланъ подвижной гвардеецъ съ бѣлымъ флагомъ для переговоровъ. Генералъ Мелинне указалъ, что надъ дворцомъ трехцвѣтное знамя болѣе не развѣвается — знакъ, что въ немъ нѣтъ ни единаго члена императорской фамиліи, и высказалъ готовность распустить свои войска, если Тюльери будетъ тотчасъ же занятъ національною гвардіей. Войска составили ружья, рѣшетки дворца были отперты. Національная гвардія вступила въ караулъ, народъ устремился во дворецъ, и не только отовсюда, но и съ восточной стороны, съ Каруселльной площади, не предаваясь, однако, никакому безчинству; только безчисленныя золоченыя буквы N, эмблемы падшаго правительства, были вездѣ уничтожены.

Императрица Евгенія, въ сопровожденіи лишь одного дворцоваго слуги, покинула Тюльери въ часъ пополудни, и въ тотъ же день вечеромъ достигла, по желѣзной дорогѣ, бельгійской границы у Мобежа, чтобы оттуда отправиться тотчасъ въ Англію, куда уже уѣхалъ ея сынъ. Весь высшій и низшій придворный штатъ разсыпался какъ бы по волшебству, и та, передъ которой, еще наканунѣ, все окружающее нагибалось чуть не до земли, была буквально забыта. Во дворцѣ нашли только кухонную прислугу, которой, повидимому, трудно было разстаться съ теплымъ угломъ, да еще ничтожнаго чиновника, секретаря гофмаршала генерала Лепика, един-

Digitized by Google

ственнаго который могъ что-либо разсказать о послѣднихъ часахъ, проведенныхъ во дворцѣ всѣми покинутой регентшей.

Послѣднею, изъ членовъ императорской фамиліи, оставившею Парижъ, была принцеса Клотильда, супруга принца Наполеона. Отслушавъ обѣдню, она, въ три часа пополудни, удалилась изъ Пале-Рояля и отправилась въ имѣніе своего мужа Пранженъ, въ вандтскомъ кантонѣ, гдѣ уже находились ея дѣти. Супругъ же ея, еще прежде, вслѣдъ за первыми ударами судьбы, постигшими французскую армію, поспѣшилъ благоразумно улизнуть отъ непривѣтливой обстановки лагеря и походной палатки, подъ предлогомъ дипломатическаго порученія въ Италію, и отдался подъ опеку своего королевскаго тестя.

Временное правительство республики и народной обороны образовалось изъ слѣдующихъ лицъ: Эмануель Араго, Кремье, Жюль-Фавръ, Ферри, Гамбета, Гарнье-Пажесъ, Гле-Бизуэнъ, Пельтанъ, Пикаръ, Рошфоръ, Жюль-Симонъ и генералъ Трошю, который былъ въ то же время утвержденъ въ должности губернатора Парижа и облеченъ званіемъ главы правительства.

Министерскіе портфели были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: иностранныхъ дѣлъ—Жюль-Фавръ, внутреннихъ дѣлъ—Гамбета, военное—генералъ Лефло, морское—адмиралъ Фуришонъ, юстиція—Кремье, финансовъ—Пикаръ, народнаго образованія и исповѣданій—Жюль-Симонъ, земледѣлія и торговли—Маньенъ.

Меромъ города Парижа—званіе снова возстановленное—былъ назначенъ Етьень-Араго; полицейскимъ префектомъ графъ Кератри; директоромъ почтъ и телеграфовъ Стенакерсъ.

Большинство названныхъ лицъ достаточно извѣстны. Меръ парижскій, старый завзятый республиканецъ, братъ извѣстнаго астронома Франсуа Араго, родился въ 1802 году, а его племянникъ Эмануель въ 1812 году.

Вице-адмиралъ *Фуришонъ* родился въ 1809 году; въ 1826 году онъ вышелъ изъ морскаго училища, а въ 1848 году былъ капитаномъ корабля; въ этомъ званіи, послѣ переворота 2-го декабря, онъ назначенъ губернаторомъ Кайенны и всѣ отправленные туда по декретамъ президента Лудовика-Бонапарта политическіе-ссыльные утверждаютъ, что онъ съ необычайнымъ рвеніемъ исполнялъ декреты принца о ссылкѣ: рекомендація довольно страннаго свойства для министра новорожденной республики, возникшей на развалинахъ бонапартизма и имперіи. Въ 1859 году Фуришонъ былъ произведенъ въ вице-адмиралы и при началѣ войны 1870 года получилъ командованіе надъ эскадрою Сѣвернаго Моря. Декретъ о назначеніи Фуришона министромъ за-

Digitized by Google

сталъ его на броненосцѣ Magnanime, въ виду Вильгельмсгафена (гавань Яде).

Лефло родился въ 1809 году; въ 1848 году былъ бригаднымъ генераломъ и выбранъ тогда въ учредительное собраніе. Здѣсь засѣдалъ онъ на правой сторонѣ и былъ двигателемъ бонапартистской политики, пока принцъ придерживался правой стороны; но затѣмъ, онъ перешелъ въ ряды его противниковъ, былъ арестованъ въ числѣ заговорщиковъ 2-го декабря 1851 года и высланъ изъ Франціи, куда возвратился въ 1859 году; до 1870 году Лефло держался въ сторонѣ отъ дѣлъ.

Леонъ Гамбета, родившійся въ 1838 году въ Кагорѣ, происходитъ отъ генуэзской фамиліи. Разсказываютъ нѣсколько эпизодовъ изъ его молодости, которые обнаруживаютъ большую энергію, что, впрочемъ, объясняется впечатлительностью его южнаго темперамента. Въ 1859 году онъ былъ адвокатомъ въ Парижѣ. Въ концѣ 1868 года и въ началѣ 1869 года, Гамбета прославился своею защитою въ извѣстномъ дѣлѣ Бодена, а потомъ въ тулузскихъ процесахъ. Тогда онъ былъ выбранъ въ депутаты отъ Парижа и Марселя, причемъ принялъ свое избраніе отъ марсельцевъ. Въ законодательномъ корпусѣ, несмотря на свою постоянную болѣзненность, онъ скоро сдѣлался вождемъ крайней лѣвой стороны, такъ называемыхъ непримиримыхъ.

Графъ Кератри, родомъ бретонецъ, служилъ въ военной службѣ, былъ въ Крыму и Италіи; въ 1861 году отправился въ Мексику; въ 1865 году вышелъ въ отставку; послѣ того занялся литературой, нападалъ въ Revue Contemporaine на Базена за Мексику и, вслѣдствіе того, враждовалъ съ Руэромъ. Въ 1869 году былъ избранъ депутатомъ.

Рошфоръ, чтобъ сдѣлаться членомъ новаго правительства, долженъ былъ прежде быть выпущенъ изъ тюрьмы Сентъ-Пелажи, въ которой онъ все еще сидѣлъ. Съ нимъ вмѣстѣ были освобождены нѣсколько республиканцевъ, пытавшихся 14-го августа произвести республиканское возстаніе, которое не удалось, главнымъ образомъ, отъ того, что одновременный ударъ всѣхъ отдѣленій заговора, вслѣдствіе ошибки, не состоялся. Схваченные коноводы были преданы военному суду, такъ какъ Парижъ находился уже въ осадномъ положеніи, и приговорены къ смерти. Республиканцы 4-го сентября, конечно, отмѣнили этотъ приговоръ надъ республиканцами 14-го августа, къ счастью еще не приведенный въ исполненіе.

Стенакерсъ, родившійся въ 1830 году въ Лисабонѣ, только съ 1866 года былъ натурализованъ какъ французъ; родители его были

Digitized by Google

бельгійцы. Сначала онъ предназначалъ себя искусству ваянія, но вскорѣ принялся за политику и за историческіе труды; въ 1869 году, будучи членомъ генеральнаго совѣта въ марнскомъ департаментѣ, онъ былъ избранъ депутатомъ въ палату.

Исаакъ-Адольфъ Кремьё родился въ 1796 году въ Нимѣ. Съ 1817 года занимался адвокатурой. Въ званіи адвоката онъ велъ весьма удачно всякіе политическіе процесы и за людей свободы, и за корифеевъ произвола. Въ 1840 году, во время религіозныхъ волненій на Востокѣ, онъ возсталъ горячо за своихъ оскорбленныхъ единовѣрцевъ и отстоялъ неприкосновенность дамасскихъ евреевъ. Затѣмъ, съ 1848 по 1862 годъ, онъ переходилъ изъ одного политическаго лагеря въ другой, пока не занялся снова адвокатурой. Въ 1869 году былъ избранъ депутатомъ отъ 3-го округа города Парижа.

Такимъ образомъ, между членами новаго временнаго правительства не было ничего однороднаго, никакой внутренней связи, кромѣ присущаго каждому изъ нихъ убѣжденія, что, послѣ седанской катастрофы, для Франціи ничего другаго не оставалось, кромѣ республики, что ей необходимо имѣть какое бы то ни было правительство, и что члены его берутъ на себя тяжелую обузу. И дѣйствительно, надо быть очень злонамѣреннымъ, утверждая, что члены временнаго правительства могли ожидать для себя лично какихъ-либо благъ. Они всѣ понимали, что положеніе ихъ непрочно и должно было, прежде всего, получить санкцію всенародной воли, но расходились только въ мнѣніи, когда именно воля эта имѣетъ быть всего удобнѣе спрошена. Тѣ, которые не спѣшили къ ней обращаться, весьма естественно опасались, что народное голосованіе вѣрнѣе всего заставитъ ихъ удалиться.

Но во всемъ этомъ представлялся одинъ вопросъ величайшей важности, именно: *насколько совершившійся во Франціи переворотъ повліяетъ на продолженіе войны*, и могъ ли онъ привести къ скорому миру?

Большинство лицъ, вошедшихъ въ составъ новаго правительства, были передъ войною самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ нея, и потому можно было полагать, что они будутъ желать мира. Но миръ *заключитъ* они, во всякомъ случаѣ, были бы не въ состояніи, ибо это могло сдѣлать только правительство правильное, т. е., въ данномъ случаѣ, признанное всенароднымъ голосованіемъ. Слѣдовательно, временное правительство, возникшее въ парижской ратушѣ собственно для дѣла мира, было несостоятельно, и нѣмцы хорошо это понимали. Но оно все-таки могло сдѣлать необходимый шагъ, т. е. заключить пере-

Digitized by Google

міріе, которое, однако, не обязывало бы Францію къ заключенію мира; подобное перемиріе германцы могли смѣло принять даже и отъ временнаго правительства, которое, вслѣдъ затѣмъ, посредствомъ производства выборовъ, могло быть или утвержденнымъ, или замѣнено другимъ, болѣе правильнымъ правительствомъ.

Но положеніе вещей было теперь уже далеко не то, какъ въ то время, когда Наполеонъ III послалъ въ Берлинъ свой вызовъ на войну: между обоими народами развергалась пропасть, перешагнуть которую становилось очень трудно. Мы видѣли, какъ передъ началомъ и при началѣ войны нѣмецкія власти и органы печати высказывались умѣренно. Германія подняла брошенную ей перчатку, и рѣшилась отстоять свою независимость, жалуясь только на легкомысліе французскаго правительства, но не французскаго народа.

Теперь все это измѣнилось. 13-го августа король запретилъ производить наборъ рекрутъ въ занятыхъ германскими войсками французскихъ провинціяхъ. Мѣра эта была въ порядкѣ вещей: нельзя, конечно, требовать отъ кого-либо во время войны, чтобы онъ давалъ своему врагу оружіе, или оставлялъ въ его рукахъ то, которое можетъ взять. Кромѣ того, понималось само собою, что эта мѣра была временною: она должна была быть отмѣнена, какъ только занятіе французскихъ областей прекратится въ томъ или другомъ видѣ.

14-го августа были учреждены два генералъ-губернаторства для Эльзаса и Лотарингіи. Генералъ-губернаторомъ въ первой былъ назначенъ графъ Бисмаркъ-Болень, который, впредь до овладѣнія Страсбургомъ, расположился временно въ Гагенау; въ качествѣ гражданскаго комиссара ему былъ приданъ совѣтникъ Кюлеветтеръ. Генералъ-губернаторомъ Лотарингіи былъ назначенъ генералъ Бонинъ, со штабомъ въ Нанси и съ графомъ Вильерсомъ, въ качествѣ гражданскаго комиссара.

И этого учрежденія нельзя осуждать: нѣмецкое правительство не могло оставить занятыхъ областей безъ управленія, или оставить управленіе въ рукахъ непріятеля.

Нѣсколько иначе было встрѣчено другое распоряженіе отъ 30-го августа, въ силу котораго былъ образованъ новый департаментъ Мозеля, несовпадавшій съ прежнимъ французскимъ дѣленіемъ и присоединенный къ эльзасскому генералъ-губернаторству. Въ департаментъ этотъ были включены: изъ прежняго департамента Мозеля округи Мецъ, Тіонвиль и Сааргеминь, и изъ прежняго департамента Мёрты—округи Шато-Саленъ и Саарбургъ.

Обстоятельство это очевидно обнаруживало, что Германія памѣре-

Digitized by Google

вается усиленное вновь учрежденнымъ департаментомъ Мозеля (или такъ называемой нѣмецкою Лотарингіею) генералъ-губернаторство эльзасское, состоявшее, кромѣ того, изъ двухъ департаментовъ Верхняго и Нижняго Рейна, отдѣлять отъ Франціи и окончательно оставить за собой.

Весьма замѣчательно также направленіе, принятое большинствомъ нѣмецкой журналистики тотчасъ послѣ первыхъ побѣдъ германскихъ войскъ. Журналы требовали, чтобы «древне-германскія имперскія области Эльзасъ и Лотарингія, оторванныя отъ Германіи, были непремѣнно съ ней возсоединены».

Люди, первые заговорившіе объ этомъ, сидя въ спокойныхъ креслахъ, были старые ученые, которыхъ направленіе и воззрѣнія считались уже давно и безповоротно отринутыми. Но, увы, они стали снова проповѣдывать то, что перестали-было слушать.

Съ своей стороны, мы прибавимъ слѣдующія замѣчанія:

1) Эльзасъ и Лотарингія никогда не были оторваны у нѣмецкой націи, но отвоеваны у священной римской имперіи, которая, какъ извѣстно, нисколько не заботилась о томъ, какія національности попадались ей подъ лапу, и прибирала къ рукамъ все, что только было возможно: нѣмцевъ, французовъ, итальянцевъ, кроатовъ, поляковъ и проч. и проч. Эльзасъ и Лотарингія были отняты у священной римской имперіи въ то время, когда даже совсѣмъ не было *германской націи*, а были только правители, нѣмецкіе по имени, которые захватывали всякую область что-либо приносящую, безъ малѣйшаго соображенія о ея національности, и сами зачастую сговаривались съ чужеземными государями, чтобы поживиться насчетъ общаго достоянія имперіи и устроить дѣлишки собственной династіи.

2) Эльзасъ и Лотарингія отошли къ Франціи *по частямъ*, въ силу законныхъ и европейскимъ государственнымъ правомъ безусловно признанныхъ договоровъ, и потому могутъ быть, пока нынѣшнее международное право имѣетъ хотя малѣйшую цѣну, снова отдѣлены отъ Франціи и подчинены иному устройству, только по силѣ подобныхъ же договоровъ.

3) Народное чувство могло впервые пробудиться въ Эльзасѣ и Лотарингіи только вслѣдствіе большой французской революціи, и такое чувство, которое дѣйствительно въ нихъ сказалось, было французское: области эти всею душею и тѣломъ примкнули къ великой національности французской. Языкъ, конечно, много значитъ, но не онъ одинъ рѣшаетъ все. Существуютъ еще склонности, интере-

Digitized by Google

сы, которые, и безъ участія языка, сближаютъ стремленія и сплочиваютъ души въ одно цѣлое.

Намъ кажется, что выставленныя нами три положенія неоспоримы. Только пристрастіе, и притомъ сознательное, можетъ на это что-либо возразить. Всѣ историческіе аргументы въ пользу «возсоединенія древнегерманскихъ областей Эльзаса и Лотарингіи» кажутся намъ совершенно такого же сомнительнаго свойства и столько же направлены къ отрицанію дѣйствительной исторической сути, какъ и притязанія извѣстной части польской интелигенціи на средневѣковое феодальное возстановленіе Польши въ ея прежнихъ границахъ.

Мы можемъ, по крайней мѣрѣ, заявить, что и со стороны *передовыхъ* государственныхъ людей Германіи, «историческій» аргументъ въ пользу возсоединенія выставляемъ не былъ. Они выѣхали на другомъ конькѣ, на конькѣ «общественнаго блага», противъ котораго мы возражать не будемъ. Графъ Бисмаркъ сказалъ: «мы требуемъ уступки Эльзаса съ нѣмецкою Лотарингіею въ интересахъ Германіи, чтобы въ случаѣ новой войны съ Франціею—вѣроятность которой мы допускаемъ — вести ее при наивыгоднѣйшихъ для насъ условіяхъ».

Здѣсь, очевидно, идетъ рѣчь объ условіяхъ стратегическихъ, за и противъ которыхъ можно сказать многое; но, по нашему мнѣнію, «наилучшая граница, даже и въ стратегическомъ смыслѣ, всегда та, которая замыкаетъ въ себѣ населеніе, чувствующее себя солидарнымъ и тѣсно связаннымъ». А такъ какъ эльзасцы и лотарингцы, со временъ французской революціи, признаютъ себя французами и чувство это съ годами могло только окрѣпнуть, то мы не можемъ видѣть для Германіи выгоды въ томъ, что она пріобрѣла себѣ Эльзасъ и нѣмецкую Лотарингію.

Графъ Бисмаркъ самъ призналъ это; онъ выразился, что это присоединеніе возлагаетъ на Германію тяжелое бремя, но что принять это бремя необходимо.

Мы разсмотрѣли одну сторону пропасти, уже раздѣлявшей Францію отъ Германіи; взглянемъ теперь и на другую.

Еще 6-го сентября, Жюль Фавръ обратился къ дипломатическимъ агентамъ Франціи за границей съ циркуляромъ, въ которомъ излагалъ обстоятельства, сопровождавшія провозглашеніе республики, и объяснялъ положеніе образовавшагося правительства. Онъ заявлялъ притомъ, что какъ правительство, такъ и страна желаютъ мира, и что миръ становится возможнымъ послѣ устраненія человѣка, который вызвалъ войну въ династическихъ интересахъ, согласно прежнимъ словамъ прусскаго короля, начавшаго войну не съ Франціей,

Digitized by Google

а съ Наполеономъ. «Неужели прусскій король желаетъ продолжать безбожную войну», спрашивалъ Фавръ, «которая для него очевидно такъ же тягостна, какъ и для насъ? Неужели онъ хочетъ дать XIX столѣтію прискорбное зрѣлище двухъ народовъ, другъ друга уничтожающихъ, и, которые, забывъ чувство человѣчности, разума, прогресъ, науку, громоздятъ лишь развалины и трупы? Онъ въ силѣ это сдѣлать; но пусть же онъ и возьметъ на себя отвѣтственность въ томъ передъ свѣтомъ и исторіей. Если онъ намъ бросаетъ вызовъ, мы его принимаемъ. *Мы не уступимъ ни пяди нашей земли, ни камня нашихъ крѣпостей.* Изъ постыднаго мира (paix honteuse) возникнетъ въ скоромъ времени другая истребительная война. Мы хотимъ переговариваться лишь о мирѣ прочномъ. Въ этомъ наши интересы совпадаютъ съ интересами всей Европы, и мы полагаемъ, что и всѣ также взглянутъ на дѣло. Если же насъ оставятъ однихъ—мы не дрогнемъ».

Въ другомъ циркулярѣ, отъ 17-го сентября, Фавръ хотя опровергалъ обвиненіе, возводимое на французскій народъ, будто-бы и онъ самъ желалъ войны не менѣе правительства, однако признавалъ его виновнымъ въ томъ, что онъ такъ долго сносилъ императорское правленіе, а потому допускалъ, что Франція должна вознаградить побѣдителя и рѣшиться на принесеніе жертвъ, но только не на земельную уступку, ибо она для Франціи «постыдна», а Франція скорѣе предпочтетъ паденіе, нежели «стыдъ».

Слѣдовательно, въ то время, какъ съ нѣмецкой стороны прямо и рѣшительнѣйшимъ образомъ требовали территоріяльной уступки, частію по историческимъ, частію по цѣлесообразнымъ основаніямъ, со стороны французовъ подобную уступку безусловно и съ неменьшею рѣшимостью отвергали: въ этомъ и заключалась пропасть.

Камнемъ претиновенія сдѣлалась очевидно земельная уступка, а потому мы на ней остановимся. Прежде всего несомнѣнно, что нынѣшнее международное право еще вполнѣ признаетъ право завоеванія. Мы не разбираемъ хорошо это или дурно, а только заявляемъ фактъ. А потому и не можетъ быть признано «стыдомъ» для побѣжденной въ бою страны, если она побѣдителю уступитъ часть своей области.

Если бы Наполеонъ III былъ побѣдителемъ, то потребовалъ бы отъ Германіи уступки лѣваго берега Рейна: это не можетъ подлежать сомнѣнію. Послѣ крымской войны, даже Россія, по парижскому миру, уступила небольшую часть своей территоріи, и одна изъ державъ, настаивавшихъ на этомъ условіи, была именно Франція.

Digitized by Google

Въ 1860 году, Франція, за помощь оказанную Италіи, потребовала отъ нея уступки Савоіи и Ниццы, хотя впослѣдствіи и замаскировала это присоединеніе народнымъ плебисцитомъ. Послѣ всего этого, на какомъ же основаніи французы могли считать для себя особенно-постыднымъ уступить побѣдителю часть территоріи?

Дѣло, однако, объясняется просто. Въ то время, какъ въ Германіи господствуетъ во всемъ принципъ легитимности, во Франціи, съ самой революціи 89 года, чувство личной правоспособности и произвола до того укоренилось въ массахъ, что ни одно изъ послѣдующихъ правительствъ не могло съ нимъ совладать. Французы разсуждаютъ такъ: отъ насъ требуютъ уступки Эльзаса и Лотарингіи; но вѣдь это не голая земля, на ней живутъ люди и люди эти хотятъ остаться французами. Какъ же мы можемъ ихъ уступить—это было бы предательство друзей, слѣдовательно, было бы трусостью и позоромъ.

Въ своей депешѣ, отъ 6-го сентября, Фавръ сдѣлалъ какъ бы призывъ къ посредничеству европейскихъ державъ. Вскорѣ послѣ того знаменитый историкъ «Консульства и Имперіи», Тьеръ, предпринялъ поѣздку для посѣщенія дворовъ въ Лондонѣ, Петербургѣ, Вѣнѣ и Флоренціи, дабы представить имъ положеніе Франціи и, въ благопріятномъ случаѣ, вызвать ихъ къ посредничеству. Но въ Германіи эта попытка произвела невыгодное дѣйствіе: она вызвала какъ бы взрывъ адресовъ и заявленій, подписанныхъ разными обществами, сословіями и корпораціями, которые убѣждали короля прусскаго не допускать никакого иностраннаго вмѣшательства въ распрю съ Франціей.

Не нравилась также въ Германіи и та гордость, съ которой продолжали говорить французы; нѣмцамъ было бы пріятнѣе видѣть смиреніе Франціи послѣ нанесенныхъ уже ей ударовъ. Естественно быть снисходительнымъ при несчастіи къ несчастному, при побѣдѣ къ побѣжденному; но, въ словахъ коноводовъ нѣмецкой журналистики, снисходительности совсѣмъ не было замѣтно, и они становились все суровѣе, жестче, неумолимѣе.

При такихъ обстоятельствахъ, на скорое возстановленіе мира въ началѣ сентября, были, конечно, лишь самыя слабыя надежды. Но какъ великодушно поступили бы нѣмцы, если бы они теперь пожертвовали своими притязаніями на пользу мира!

Часъ мира, однако, еще не пробилъ, и новорожденной французской республикѣ приходилось подвергнуть страну величайшему напряженію, къ которому она только была способна. Затѣмъ невольно возникалъ рядъ вопросовъ безспорной важности. Возвыситъ ли революціонный духъ упадшія силы Франціи? Возстанетъ ли она какъ одинъ чело-

Digitized by Google

вѣкъ для изгнанія врага? Найдутся ли въ ней люди, которымъ эта задача была бы по плечамъ? Успѣетъ ли Франція создать новыя силы и допустятъ ли до того нѣмцы?

Мы предоставляемъ отвѣчать на эти вопросы самому изложенію военныхъ событій.

---

7. НАСТУПЛЕНІЕ ГЕРМАНЦЕВЪ КЪ ПАРИЖУ. ОБЛОЖЕНІЕ ПАРИЖА. ПЕРЕГОВОРЫ ВЪ ФЕРЬЕРѢ.

Непосредственно послѣ седанской капитуляціи, армія маасская (IV), наслѣднаго принца саксонскаго и III-я, наслѣднаго принца прусскаго, начали свое наступленіе къ Парижу.

Маасская армія, на правомъ крылѣ, двинулась по тремъ направленіямъ: на Крейль и Экуанъ, на Компьень и Санлисъ, на Суасонъ и Даммартенъ; ея авангардъ дошелъ 16-го сентября до окрестностей Понтуаза.

III-я армія направилась сначала на югъ, къ Марнѣ, переправилась черезъ нее у Эперне и Шато-Тьери, и двинулась затѣмъ лѣвымъ берегомъ Марны, между этой рѣкой и Сеною, прямо на Парижъ. Авангардъ ея уже 15-го сентября достигъ Ножана-на-Марнѣ и Кретейля. Главная квартира наслѣднаго принца, которая 2-го и 3-го сентября оставалась въ Доншери, была переведена 4-го въ Аттиньи, 5-го въ Вармервикъ, 6-го въ Реймсъ, 9-го въ Бурсо, близъ Эперне, 12-го въ Монмираль и 15-го въ Кулонье.

Главная квартира короля прусскаго была 4-го сентября въ Варенѣ, перешла оттуда 5-го сентября черезъ Сенъ-Менегу въ Реймсъ, 14-го въ Шато-Тьери и 15-го въ Мо (Meaux).

При наступленіи къ Парижу, до самыхъ стѣнъ столицы, пруссаки не встрѣтили никакого сопротивленія. По неоднократному настоянію Макъ-Магона и самого Наполеона, былъ, еще въ концѣ августа, выдвинутъ 13-й корпусъ Вину изъ Парижа черезъ Суасонъ и Лаонъ въ направленіи къ Мезьеру и Седану, для поддержанія Макъ-Магона; но уже въ Лаонѣ, до Вину дошло извѣстіе о седанскомъ погромѣ, такъ что онъ здѣсь остановился, выждалъ нѣсколько, пока собрались разбросанные вокругъ небольшіе и безполезные гарнизоны городовъ, а также остатки арміи, ускользнувшіе изъ подъ Седана, и вмѣстѣ съ ними, по желѣзной дорогѣ, онъ возвратился въ Парижъ, куда его войска и прибыли 6-го и 7-го сентября.

Находившаяся на пути наступленія пруссаковъ крѣпость Суасонъ,

Digitized by Google

не согласившаяся на сдачу, была ими обложена, а потомъ противъ нея поведена правильная осада.

8-го сентября, 6-я кавалерійская дивизія, герцога мекленбургскаго, приблизились къ Лаону, занятому полуротой линейной пѣхоты и 2,000 мобилей. Отрядъ 15 го уланскаго полка былъ посланъ впередъ на рекогносцировку, и начальникъ этого отряда доставилъ себѣ удовольствіе потребовать сдачи отъ коменданта города и цитадели, генерала Теременъ д'Ана. Этотъ послѣдній просилъ подумать до четырехъ часовъ пополудни. По полученіи о томъ извѣстія, герцогъ мекленбургскій выслалъ къ Лаону, съ предложеніемъ капитуляціи, полковника Альвенслебена, съ 15-ю кавалерійскою бригадою и конной батареею. Прибывъ къ городу, этотъ штабъ-офицеръ встрѣтилъ со стороны коменданта новыя затрудненія и вынужденъ былъ дать ему новую отсрочку для размышленій до девяти часовъ утра. Между тѣмъ, герцогъ мекленбургскій прибылъ самъ къ Эппу, близъ Лаона, и здѣсь получилъ извѣстіе о заключеніи капитуляціи, по которой въ $11^1/_2$ часовъ цитадель, съ ея войсками и боевыми снарядженіями, должна была быть сдана пруссакамъ.

Герцогъ мекленбургскій приказалъ одной стрѣлковой ротѣ занять предмѣстья, двумъ другимъ площадь въ городѣ, а четвертую ввести въ цитадель, въ которую въѣхалъ и самъ со штабомъ и со свитою. Послѣ сдачи и обезоруженія гарнизона на дворѣ цитадели, французскія линейныя войска были отведены военно-плѣнными въ городъ, а подвижные гвардейцы распущены, съ обязательствомъ не служить болѣе противъ Германіи.

Когда послѣдніе изъ мобилей выходили изъ воротъ цитадели, раздался страшный взрывъ: почти всѣ еще остававшіеся въ цитадели нѣмецкіе и французскіе офицеры и нижніе чины были убиты или переранены. Изъ четвертой роты 4-го стрѣлковаго баталіона 50 человѣкъ были убиты и 45 ранены; изъ французскихъ мобилей болѣе или менѣе пострадали около 300 человѣкъ. Герцогъ мекленбургскій былъ сильно контуженъ въ правое бедро; генералъ Теременъ раненъ въ голову, послѣ вскорѣ умеръ.

Со стороны германцевъ было сначала высказано предположеніе, что взрывъ произошелъ по умыслу коменданта. Но строгое разслѣдованіе показало, что это предположеніе не имѣло основанія, а оказалось правдоподобнѣе, что пороховой магазинъ былъ взорванъ артилерійскимъ вахтеромъ.

Сообразно общему плану для обложенія Парижа, армія наслѣднаго принца саксонскаго должна была расположиться по правому берегу

Digitized by Google

Сены и нижней Марны, приблизительно на линіи изъ Аржантейля на Монманьи, Бланъ-Мениль, черезъ Бондійскій Лѣсъ до Гурне, на Марнѣ. Для арміи наслѣднаго принца прусскаго назначался лѣвый берегъ Сены, отъ Гурне черезъ Бонейль на Марнѣ, Шуази ле-Руа (на Сенѣ), Тіэ, Шевильи, Ссо, Медонъ и Севръ къ Буживалю. На Аржантейльскомъ полуостровѣ обѣ арміи должны были соединиться другъ съ другомъ.

По многимъ признакамъ оказывается, что, послѣ седанскаго сраженія, германцы не ожидали серьезнаго сопротивленія со стороны Парижа. Они, повидимому, расчитывали, по полученіи въ главной квартирѣ короля извѣстія объ учрежденіи новаго правительства, на отсутствіе въ немъ всякой прочности, на внутренніе раздоры, и даже поднялись на внезапное овладѣніе нѣсколькими фортами.

Армія наслѣднаго принца саксонскаго могла занять назначенныя ей мѣста безъ сопротивленія, и втеченіе сентября не былавъ нихъ особенно обезпокоиваема.

Наслѣдный принцъ расположился со своимъ штабомъ въ Гранъ-Трамблэ. Армія же наслѣднаго принца прусскаго не могла вступить на свои позиціи безъ боя, да и занявъ ихъ была постоянно тревожима вылазками изъ Парижа.

Уже 17-го сентября прусскіе уланы показались на высотахъ Кламара. Въ тотъ же день пятымъ корпусомъ былъ наведенъ понтонный мостъ черезъ Сену между Вильневъ, Сенъ-Жоржемъ и Аблономъ. Для прикрытія его постройки генералъ Кирхбахъ расположилъ 17-ю пѣхотную бригаду, усиленную двумя эскадронами и двумя батареями, на правомъ берегу Сены, на высотахъ Линейля и Буаси-Сенъ-Леже. Эти войска и были атакованы въ два часа пополудни въ Бреванскомъ лѣсу французскимъ отрядомъ изъ Кретейля, но отразили нападеніе безъ большихъ потерь.

Черезъ мостъ перешла сначала 2-я кавалерійская дивизія, а за ней 5-й армейскій корпусъ.

18-го сентября, 5-й корпусъ, при наступленіи на Версаль, дошелъ 9-й дивизіей (правое крыло) до Біевра, а 10-ю (лѣвое крыло) до Палезо. 9-я дивизія имѣла при этомъ стычку съ французскимъ отрядомъ, выдвинувшимся изъ Плеси-Пике. Гусарскій разъѣздъ отъ 2-й кавалерійской дивизіи уже въ этотъ день достигалъ до Версаля.

19-го сентября, рано утромъ, 10-я дивизія выступила изъ Палезо черезъ Жуи на Версаль; 9-я дивизія направилась туда же изъ Бьевра.

Digitized by Google

Вслѣдъ за 5-мъ корпусомъ наступалъ и 1-й баварскій корпусъ. 9-я дивизія, тотчасъ по выступленіи, была атакована изъ Плеси-Пике и Бисетра и должна была развернуть фронтъ.

18-го сентября, генералъ Дюкро, съ четырьмя дивизіями изъ парижскаго гарнизона различнаго состава, расположился на позиціи, на высотахъ къ югу отъ столицы, отъ Медона до Вильжюифа. Мы уже неразъ упоминали объ этомъ генералѣ. Въ Седанѣ, послѣ того какъ Макъ-Магонъ былъ раненъ, онъ принялъ главное начальство, а когда оно было передано Вимпфену, снова начальствовалъ 1-мъ корпусомъ. Онъ былъ въ числѣ седанскихъ плѣнниковъ, но въ Понтъ-а-Мусонѣ избѣжалъ плѣна. Нѣмцы утверждаютъ, будто Дюкро 12-го сентября обязался, въ числѣ прочихъ, честнымъ словомъ не воевать противъ Германіи; французы же рѣшительно отрицаютъ это. Во всякомъ случаѣ, Дюкро изъ плѣна поспѣшилъ кратчайшей дорогой въ Парижъ и тамъ предоставилъ себя въ распоряженіе генерала Трошю, съ которымъ онъ давно былъ въ дружбѣ и который оказывалъ ему полное довѣріе.

Дюкро намѣревался предпринять 19-го сентября большую рекогносцировку къ югу. Его передовыя части столкнулись на плато близъ Вилла-Кубле съ боковыми отрядами 9-й нѣмецкой дивизіи. Дивизія эта оттѣснила французовъ и хотѣла продолжать свое наступленіе, но передъ ней оказались большія массы французскихъ войскъ и ей снова пришлось развернуть фронтъ.

Ближайшую поддержку она получила отъ 1-й баварской пѣхотной бригады (Дитля), которая ударила французамъ на лѣвый флангъ.

Затѣмъ генералъ Кирхбахъ направилъ къ сѣверовостоку отъ Виллы-Кубле, въ помощь 9-й дивизіи, также и 10-ю дивизію, голова которой въ это время дошла до Жуи-ан-Жозасъ.

Второй баварскій корпусъ находился, 19-го, на маршѣ изъ Лонжюмо въ Шатене; 3-я дивизія, шедшая въ головѣ и достигшая въ 10 часовъ утра Шатене, выслала одну бригаду для прямой поддержки 5-го корпуса на Пти-Бисетръ, а другую выдвинула черезъ Ссо.

Изъ 4-й баварской дивизіи, 7-я бригада дошла до Буръ-ла-Рень къ сѣверо-востоку отъ Ссо, тогда какъ 8-я бригада остановилась, въ видѣ резерва, у Круа-де-Берни, къ востоку отъ Шатене.

Въ $11^1/_2$ часовъ 5-й корпусъ опрокинулъ правый флангъ французовъ у Виллы-Кубле и Пти-Бисетра. Отступленіе французскихъ линейцевъ обратилось здѣсь въ безпорядочное бѣгство, которое вызвало необходимость строгихъ мѣръ. Затѣмъ генералъ Кирхбахъ, согласно полученнымъ приказаніямъ, направился съ 5-мъ корпусомъ

Digitized by Google

влѣво на Версаль, чтобъ занять указанныя ему позиціи для обложенія; а дальнѣйшія дѣйствія на полѣ битвы предоставилъ усмотрѣнію баварцевъ.

Въ это время генералъ Дюкро готовился къ наступательному движенію своимъ лѣвымъ крыломъ, которое упиралось на недавно возведенный, занятый восемью орудіями, редутъ у Муленъ-ла-Тура, на сѣверовосточномъ склонѣ высоты Плеси-Пике.

Генералъ Гартманъ приказалъ 7-й бригадѣ и той, которая находилась у Ссо, ограничиваться защитою Буръ-ла-Реня и Ссо, а 8-ю бригаду выдвинулъ къ Шатене. Все дѣло окончилось одной пальбой. Около трехъ часовъ генералъ Дюкро приказалъ заклепать орудія въ батареѣ у Муленъ-ла-Тура и отошелъ съ войсками за отдѣльные форты. Части 3-й баварской дивизіи преслѣдовали его на Ссо и Плеси-Пике и овладѣли оставленнымъ редутомъ. 6-й армейскій корпусъ послѣдовалъ за 5-мъ, частію по его мосту у Вильнева, и частію по другому мосту, наведенному черезъ Сену собственно для него 19-го сентября, и направился черезъ Вильневъ-ле-Руа и Орли на линію Шуази-Шевильи. Онъ подвергся выстрѣламъ изъ редута, также вновь построеннаго у Вильжюифа, и ограничился тѣмъ, что разставилъ по линіи Шуази-Шевильи аванпосты, которые были неоднократно атаковываемы французскими отрядами, но ни одному изъ нихъ не удалось прорвать прусской линіи.

Наслѣдный принцъ прусскій придвинулъ 18-го сентября свой штабъ въ Корбейль. 19-го, послѣ полудня, онъ присутствовалъ при битвѣ баварцевъ на высотахъ Ссо и расположился въ этотъ день со своей главной квартирой въ Палезо.

Въ ночь съ 22-го на 23-е сентября, германцы замѣтили, что укрѣпленіе у Вильжюифа, еще неоконченное, очищено французами, и, пользуясь этимъ, заняли его. Утромъ 23-го французы открыли противъ этого укрѣпленія сильную канонаду изъ фортовъ Бисетръ и Иври, такъ что нѣмцамъ было невозможно держаться, и они изъ него вышли. Тогда изъ фортовъ выступила для преслѣдованія дивизія генерала Модюи, но была задержана и отброшена германскими передовыми частями.

Въ тотъ-же день, на сѣверѣ, контръ-адмиралъ Сессе (Saisset) предпринялъ болѣе серіезную рекогносцировку противъ Ле-Бурже и Дранси; наконецъ еще третья рекогносцировка направилась изъ Сенъ-Дени въ Пьерфитъ.

24-го сентября, нѣсколько французскихъ панцырныхъ канони-

Digitized by Google

рокъ, на Сенѣ, стрѣляли близъ Сюрена по нѣмецкимъ аванпостамъ у Сенъ-Клу и у Севра.

30-го сентября, французы произвели 13-мъ корпусомъ (Винуа) новую большую вылазку на южной сторонѣ. Главный ударъ въ центръ былъ подготовленъ и поддержанъ двумя ложными атаками на флангахъ.

Ложная атака праваго крыла была направлена изъ форта Исси противъ позиціи 5-го сѣверогерманскаго корпуса, а лѣваго крыла изъ форта Шарантонъ противъ 11-го корпуса.

Главная атака изъ Монружа и Бисетра была поведена на 6-й сѣверогерманскій корпусъ, и въ особенности на 12-ю дивизію, Гофмана. Бой загорѣлся около Вильжюифа, Шевильи, Тіэ и Шуази-ле-Руа. Около 11-ти часовъ утра, французы, понеся чувствительный уронъ, должны были возвратиться въ отдѣльные форты. Въ дѣлѣ этомъ былъ, между прочими, убитъ генералъ Гильемъ, который, передъ войною, командовалъ французскою бригадою въ папской области.

Наслѣдный принцъ прусскій перевелъ, 20-го сентября, свой штабъ въ Версаль; главная квартира прусскаго короля расположилась частью въ Ланьи, на Марнѣ, частью въ Ротшильдовомъ замкѣ Ферьерѣ, знаменитомъ по тѣмъ пріятнымъ часамъ, которые тамъ проводилъ Наполеонъ, будучи на вершинѣ своего могущества.

Здѣсь мы заключаемъ на время разсказъ о военныхъ событіяхъ вокругъ Парижа; но прежде чѣмъ перейдемъ къ знаменательнымъ переговорамъ въ Ферьерѣ, сообщимъ нѣкоторыя подробности о столицѣ Франціи и въ особенности о ея значеніи, какъ крѣпости.

Если изъ Лувра, какъ центра, описать, при радіусѣ въ 7,000 шаговъ, кругъ, то онъ обозначитъ собою нынѣшнюю площадь Парижа. Эта площадь пересѣкается діагонально теченіемъ Сены, которая образуетъ большой изгибъ къ сѣверу и раздѣляетъ городъ на двѣ неравныя части: бо́льшую на правомъ, меньшую на лѣвомъ берегу.

Нынѣшняя окружность Парижа обозначается главной крѣпостной оградой и идущей вдоль нея, по внутренней сторонѣ, линіей новыхъ «внѣшнихъ бульваровъ». Границы собственно города Парижа до 1861 года шли по «старымъ внѣшнимъ бульварамъ», которые тянулись вдоль бывшей городской стѣны; до революціи же 1789 года, границы Парижа обозначались нынѣшними «внутренними бульварами».

Городъ, внутри старыхъ внѣшнихъ бульваровъ, дѣлился на двѣнадцать кварталовъ (arrondissements), къ которымъ, послѣ расширенія городской ограды, прибавилось еще восемь. Изъ 14 кварталовъ праваго берега, четыре расположены между Сеной и внутрен-

Digitized by Google

ними бульварами, а именно: 1-й Луврскій, 2-й Биржи, 3-й Тампль, 4-й Городской Ратуши; другіе пять между внутренними бульварами и старой городской стѣной: 8-й Елисейскій, 9-й Оперы, 10-й Сенъ-Лоранскій (Enclos St-Laurent), 11-й Попенкуръ и 12-й Рельи; послѣдніе пять между старыми и новыми внѣшними бульварами: 16-й Пасси, 17-й Батиньоль, 18-й Монмартрскихъ Высотъ; 19-й Шомонскихъ Высотъ (Buttes-Chaumont) и 20-й Менильмонтанъ.

Изъ шести кварталовъ лѣваго берега, три находятся между Сеной и старой городской стѣной, именно: 5-й Пантеонскій, 6-й Люксамбургскій, 7-й дворца Бурбонъ, и три между городской стѣной и крѣпостной оградой: 13-й Гобелиновъ, 14-й Обсерваторіи и 15-й Вожирарскій.

Въ 1801 году въ Парижѣ считалось внутри старой городской ограды 552,686 жителей, въ 1856 году 1,174,346 жителей, а въ 1861, въ предѣлахъ до крѣпостной стѣны, т. е. со включеніемъ восьми новыхъ кварталовъ, 1,696,141 жителей. При послѣдней переписи 1866 года оказалось 1,825,275 человѣкъ. Въ 1870 году, число это, конечно, еще увеличилось. Притомъ, передъ обложеніемъ города германцами, постоянный гарнизонъ города усилился собранными изъ провинціи подвижными гвардейцами, матросами, таможенными досмотрщиками и лѣсниками. Наконецъ, когда городу уже стала очевидно угрожать блокада, то генералъ Трошю приказалъ очистить, а частію даже и разрушить, многочисленныя строенія въ раіонѣ выстрѣловъ, изъ крѣпостной ограды и отдѣльныхъ фортовъ, такъ что жители этой мѣстности, въ послѣднихъ числахъ августа и въ началѣ сентября, поневолѣ укрылись тоже въ городѣ. Послѣ всего сказаннаго, можно считать населеніе Парижа, въ моментъ обложенія, по меньшей мѣрѣ въ два миліона.

Размѣръ ежедневнаго потребленія столицы былъ опредѣляемъ, передъ обложеніемъ, по точному исчисленію слѣдующимъ образомъ: 19,725 центнеровъ хлѣба, кромѣ 4,990 кулей муки, 490 быковъ, 130 коровъ, 430 телятъ, 2,963 барана, 2,150 центнеровъ соленаго или копченаго мяса, 1,150 центнеровъ дичи и птицы, 1,490 центнеровъ рыбы (въ томъ числѣ $^2/_3$ свѣжей морской рыбы), 2,950 центнеровъ картофеля, 5,000 центнеровъ прочихъ овощей, 1,120 центнеровъ масла, 280 центнеровъ сыра. О потребленіи прочихъ приварочныхъ припасовъ опредѣлительныхъ свѣдѣній нѣтъ, но количество ихъ, конечно, требовалось немалое.

Сена выше Парижа имѣетъ вообще теченіе съ юга на сѣверъ; у самаго входа въ городъ, у Шарантона, въ нее впадаетъ Марна.

Digitized by Google

Все нижнее теченіе этой послѣдней рѣки очень извилисто, и почти у самаго устья она образуетъ еще, посредствомъ рѣзкаго изгиба, полуостровъ Сенъ-Моръ, который небольшимъ своимъ перешейкомъ обращенъ на сѣверо-западъ, къ форту Бисетръ.

При выходѣ изъ Парижа, Сена течетъ сначала къ юго-западу, но у Биланкура дѣлаетъ крутой поворотъ на сѣверо-востокъ и направляется къ г. Сенъ-Дени, у котораго она снова дѣлаетъ такой же изгибъ, поворачиваетъ опять къ юго-западу, чтобы у Буживаля, попрежнему, завернуть къ сѣверо-востоку. Эти излучины образуютъ у самаго Парижа три полуострова. На первомъ изъ нихъ, булонскомъ, расположена еще часть самаго города (Отейль и Пасси), также и Булонскій Лѣсъ; второй можетъ быть названъ полуостровомъ Монъ-Валеріена или Нантера, а третій аржантейльскимъ.

Уровень Сены у Парижа считается обыкновено въ 30 метровъ надъ поверхностью моря; точнѣе опредѣляютъ его: при входѣ въ городъ 27,$_4$ метровъ, у истока 25,$_9$ метровъ, при средней высотѣ воды. Средняя ширина рѣки около 600 шаговъ.

Главную крѣпостную ограду Парижа образуетъ простой бастіонный непрерывный валъ, съ каменными эскарпами и безъ теналей, равелиновъ или подобныхъ пристроекъ; въ бастіонахъ также нѣтъ постоянныхъ казематированныхъ сооруженій. Всего въ оградѣ 94 бастіона; отдѣльныхъ названій они не имѣютъ, а называются по нумерамъ: бастіонъ № 1 находится на правомъ берегу Сены, при ея входѣ въ городъ; насупротивъ его послѣдній № 94; съ другой стороны Сена вытекаетъ изъ города между бастіонами №№ 67 и 68.

Начертаніе бастіоновъ не вездѣ одинаковое, но исходящіе углы вообще тупы, фасы длинны, а фланги коротки. При значительномъ протяженіи окружности Парижа, весьма понятно, что иногда по нѣсколько фронтовъ приходится на прямой линіи. Для обороны это вообще выгодно, особенно при нынѣшнихъ орудіяхъ дальняго бросанія, но выгода эта была бы ощутительнѣе для Парижа, еслибъ можно было сдѣлать исходящіе углы болѣе острыми. При сооруженіи крѣпости расчитывали, что главная ограда послужитъ скорѣе для обороны отъ нечаяннаго нападенія, нежели противъ правильной осады, для чего назначались гораздо болѣе отдѣльные форты, которые, какъ извѣстно, опоясываютъ Парижъ почти со всѣхъ сторонъ.

Парижъ построенъ вообще въ долинѣ и окруженъ рядомъ высотъ, въ основаніи известковыхъ, вершины которыхъ то приближаются къ самому городу, то отъ него значительно удаляются, то круто поднимаются, то становятся почти незамѣтными. Высоты эти не могли вездѣ

Digitized by Google

послужить для возведенія на нихъ отдѣльныхъ фортовъ, по крайней мѣрѣ въ то время, когда еще и нельзя было предвидѣть нынѣшней дальности полета снарядовъ; вообще же онѣ находятся въ тѣсной связи съ самыми укрѣпленіями, а потому мы ихъ одновременно и разсмотримъ.

Высоты пьерфитскія, къ сѣверо-востоку отъ Сенъ-Дени, поднимаются на 265 футовъ надъ Сеною, а высоты бондійскія, къ югу-востоку отъ этого города, до 280 футовъ. Въ промежуткѣ между ними лежитъ ложбина, по которой текутъ въ Сену нѣсколько ручьевъ, въ томъ числѣ Соссе и Молеттъ.

Къ западу отъ бондійскихъ высотъ, отдѣляясь отъ нихъ узкою долиною, по которой проходитъ желѣзная дорога на Мюльгаузенъ и Базель, лежитъ група холмовъ Монрейля и Роменвиля: на сѣверъ къ Уркскому каналу и на востокъ они спускаются довольно круто, а на югъ къ Марнѣ и Сенѣ сливаются почти незамѣтно съ венсенскимъ плато; къ западу продолжаются въ видѣ шомонскихъ высотъ уже въ самомъ городѣ. Еще западнѣе этихъ послѣднихъ, также внутри города, находятся высоты монтмартрскія, не превышающія 330 футовъ.

На южной и юго-западной сторонѣ должно замѣтить небольшой кряжъ, мѣстами перерѣзанный, который тянется отъ Буръ-ла-Рень къ Буживалю и отдѣляетъ, у самой Сены, Сенъ-Клу и Севръ отъ Версаля. Кряжъ этотъ представляетъ въ восточной части, у Кламара и у Шатильона, высоты до 440 футовъ, и мѣстами также отдѣляетъ отъ себя отроги въ городъ, какъ у Вожирара, и далѣе въ Нантерскомъ полуостровѣ, гдѣ они у Сюреня кончаются горой Монъ-Валеріенъ, которая поднимается конусообразно на 300 футовъ.

Къ востоку отъ Буръ-ла-Рень, на правомъ берегу біеврскаго ручья, кряжъ постепенно понижается къ западу отъ Вильжюифа; достигая въ отдѣльныхъ холмахъ еще 310 футовъ, онъ, около Витри, на Сенѣ, не доходитъ и до 240 футовъ и здѣсь круто опускается въ Сену.

Отдѣльные парижскіе форты имѣютъ начертаніе бастіонныхъ четырехъ-и-пятиугольниковъ; они обильно снабжены казематированными постройками, хорошо дефилированы и въ особенности искусно размѣщены. Кромѣ фортовъ, есть нѣсколько редутовъ, т. е. меньшихъ построекъ, тоже сомкнутыхъ.

Для обозрѣнія всей системы парижскихъ фортовъ, ихъ дѣлятъ на четыре групы. *Восточная* група расположена вдоль внѣшняго гребня высотъ Баньоле-Монрейль; ея общее направленіе обозначится дугою,

Digitized by Google

описанною изъ Монрельскихъ воротъ (между 11 и 12 бастіонами) радіусомъ въ 6,500 шаговъ. Она состоитъ изъ слѣдующихъ укрѣпленій:

1) *Фортъ Роменвиль*, четырехугольникъ съ выдвинутымъ впередъ неправильнымъ горнверкомъ и эполементами, которые соединяютъ его вдоль Уркскаго канала съ главною крѣпостною оградою. Отъ бастіона № 19-й фортъ Роменвиль удаленъ на 1,700 шаговъ.

2) *Редутъ Нуази;*

3) *Фортъ Нуази*, четырехугольникъ, съ отдѣльнымъ горнверкомъ на сѣверо-востокѣ

4) *Редутъ Монрейль.*

5) *Редутъ де-ла-Буасьеръ*, съ теналіями.

6) *Фортъ Росни*, четырехугольникъ съ выдвинутымъ къ востоку горнверкомъ въ 6,000 шагахъ отъ бастіона № 16.

7) *Редутъ Фонтенэ*, въ формѣ небольшаго, съ горжи заминутаго, горнверка.

8) *Фортъ Ножанъ*, четырехугольникъ, съ выдѣленнымъ къ востоку горнверкомъ;

9) *Редутъ Фезандери* и

10) *редутъ Гравель.* Два послѣдніе соединены между собою непрерывной линіей и замыкаютъ Сентъ-Морскій полуостровъ.

Всѣ предъидущія укрѣпленія, отъ Роменвиля до Фезандери, были связаны между собою въ сентябрѣ линіею окоповъ, возведенныхъ по гребню высотъ, такъ что съ этой стороны образовалась какъ бы другая главная ограда.

11) *Фортъ Шарантонъ*, пятиугольникъ, въ углу между Сеной и Марной, удаленный на 5,000 шаговъ отъ бастіона № 5 и служащій, для перекинутыхъ здѣсь черезъ эти рѣки мостовъ, вмѣсто предмостнаго укрѣпленія.

Большая часть укрѣпленій восточной групы вынесена довольно далеко отъ главной ограды. Какъ бы редюитомъ для нихъ служитъ:

12) *Фортъ Венсенъ*, удаленный отъ бастіона № 8 въ главной оградѣ на 2,200 шаговъ. Фортъ этотъ, къ югу отъ города Венсена, состоитъ изъ стараго замка и изъ лежащаго отъ него къ востоку новаго форта. Старый замокъ, происхожденіе котораго теряется въ мракѣ прошедшаго, былъ въ нынѣшнемъ видѣ построенъ еще въ 1183 году, но впослѣдствіи улучшаемъ, а съ 1832 года приспособленъ къ современнымъ требованіямъ военнаго искуства и снабженъ военными учрежденіями. Его главная башня, со стѣнами въ 10 футовъ толщины, служившая неоднократно политическою темницею, имѣетъ 183 фута высоты и представляетъ съ платформы обширнѣй-

Digitized by Google

шій видъ. Новый фортъ, продолговатый четырехугольникъ, заключаетъ въ себѣ разнообразные дело для артилерійскихъ частей.

Внутри восточной группы укрѣпленій находится обнесенный стѣною Венсенскій Лѣсъ; на обширной площадкѣ, устроено стрѣльбище для пѣхоты и артилеріи и плацъ для ученій войскъ сенъ-морскаго лагеря.

Южная группа фортовъ простирается передъ крѣпостной оградой лѣваго берега Сены, отъ бастіона № 94 до № 68. Она состоитъ изъ пяти фортовъ: *Иври*, *Бисетръ*, *Монружъ*, *Ванвръ* и *Исси*. Форты Монружъ и Ванвръ—бастіонные четырехугольники, а три остальные—пятиугольники. Изъ нихъ ближайшій къ оградѣ, фортъ Бисетръ, въ 1,500 шагахъ передъ бастіономъ № 87, а дальнѣйшій, фортъ Иври, въ 3,000 шагахъ передъ бастіономъ № 91.

Какъ можно видѣть изъ этого очерка мѣстности, въ 1,500 и 2,000 шагахъ передъ групою южныхъ фортовъ находятся довольно значительныя высоты. Генералъ Трошю, приступивъ къ вооруженію Парижа, постановилъ занять ихъ сильными временными укрѣпленіями. Одно изъ такихъ укрѣпленій было возведено на высотѣ у Муленъ-ла-Тура, то самое, которымъ, какъ мы видѣли, завладѣли 19-го сентября баварцы; другое на правомъ берегу Бівры, между предъидущимъ селеніемъ и Вильжюифъ; третье восточнѣе, у Муленъ-Саке. Сверхъ того, селенія Вильжюифъ и Витри на Сенѣ были окопаны рвами.

Въ тылу этой выдвинутой линіи, названные пять фортовъ южной группы были связаны шанцевой линіей, такъ что и съ этой стороны образовалась непрерывная внѣшняя ограда.

Западная группа состоитъ изъ одного, но самаго значительнаго укрѣпленія, именно форта *Монъ-Валеріенъ*, на лѣвомъ берегу Сены, на Нантерскомъ полуостровѣ. Крѣпость эта представляетъ обширный бастіонный пятиугольникъ, периметромъ въ 1,200 шаговъ, съ сильными кавальерами и казематами, богато снабженными всѣми средствами для обороны. Несмотря на ея размѣры, она, при своей отдѣльности, оставляетъ западную сторону города довольно обнаженною. Она удалена отъ крѣпостной ограды на 5,000 шаговъ, а отъ сосѣднихъ верковъ Иври на 9,000 и Сенъ-Дени на 15,000 шаговъ. Строители парижскихъ укрѣпленій расчитывали всего болѣе для защиты западнаго фронта на извилины Сены между Биланкуромъ и Сенъ-Дени. Генералъ Трошю призналъ необходимымъ нѣсколько укрѣпить также и западную часть. Съ этою цѣлію

Digitized by Google

было заложено предмостное укрѣпленіе для моста у Нельи, возведена батарея на высотѣ Сентъ-Уанъ, на правомъ берегу Сены, и проектировано укрѣпленіе у Монтрету близъ Сенъ-Клу, однако не выполненное. Сверхъ того былъ выдвинутъ редутъ на лѣвомъ берегу Сены у Вильневъ-ла-Гаренъ, противъ Сенъ-Дени, приведенный въ связь съ укрѣпленіями этого города.

Сѣверная група фортовъ состоитъ изъ форта Обервилье и укрѣпленій Сенъ-Дени.

Фортъ Обервилье, по дорогѣ въ Лилль, есть бастіонный пятиугольникъ, на разстояніи 2,300 шаговъ отъ 28-го бастіона главной ограды.

Сенъ-Дени, городъ съ 27,000 жителей, обнесенъ простой оградой, къ которой приспособлены искуственныя наводненія, и усиленъ тремя фортами. Эти форты слѣдующіе: *ла-Бриш*, открытый съ горжи бастіонный четырехугольникъ, на правомъ берегу Сены, *Двойная Сѣверная Корона* (Double Couronne du Nord), изъ трехъ полныхъ и двухъ полубастіоновъ, фронтомъ къ Пьерфиту, и *Восточный Фортъ* (fort de l'Est), замкнутый бастіонный четырехугольникъ, къ юго-востоку отъ города.

Главнѣйшими путями сообщенія для Парижа были, конечно, какъ и вездѣ, желѣзныя дороги, расходящіяся изъ его восьми путевыхъ дворовъ по различнымъ направленіямъ. При обложеніи города, нѣмцамъ необходимо было, прежде всего, отрѣзать всѣ желѣзные пути, что и было скоро исполнено, такъ что Парижъ былъ вынужденъ прибѣгнуть къ новымъ для него и весьма неудобнымъ способамъ сообщенія. Для города имѣла также значеніе обводная желѣзная дорога (chemin de fer de ceinture), идущая вдоль самой крѣпостной ограды и внутри ея.

Въ заключеніе этой главы мы должны сообщить о ферьерскомъ свиданьи, которое состоялось какъ бы только для того, чтобы обнажить ту пропасть, которая легла уже между Франціею и Германіею.

При англійскомъ посредничествѣ должно было состояться свиданіе между Жюлемъ Фавромъ, французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, и сѣверогерманскимъ канцлеромъ графомъ Бисмаркомъ. Въ переговорахъ о разныхъ формальностяхъ было потрачено болѣе недѣли времени. Наконецъ, когда нѣмцы подошли уже къ стѣнамъ Парижа, Жюль Фавръ рѣшился, заручившись согласіемъ Бисмарка, посѣтить его 18-го сентября. Онъ достигъ въ этотъ день до Виль-

Digitized by Google

нева-Сенъ-Жоржа, гдѣ былъ штабъ генерала Тюмплинга (6-й корпусъ); здѣсь онъ узналъ, что главная квартира короля находится въ Мо, и изъ Вильнева послалъ къ графу Бисмарку письмо, прося его увѣдомить, *гдѣ* онъ могъ бы съ нимъ переговорить. 19-го сентября, въ шесть часовъ утра, офицеръ, который долженъ былъ сопровождать Фавра, доставилъ ему отвѣтъ, что Бисмаркъ ожидаетъ его въ Мо (Meaux). Только въ три часа пополудни, уже почти доѣхавши до Мо, Фавръ узналъ, что главная квартира короля перенесена въ Ферьеръ.

Первая встрѣча Бисмарка съ Фавромъ произошла въ замкѣ Haute Maison, близъ Монтри. Здѣсь обоимъ государственнымъ мужамъ не удалось сойтись въ теоретическихъ воззрѣніяхъ на точку отправленія для мирныхъ переговоровъ. Мы не знаемъ, въ какихъ собственно основаніяхъ расходились Франція и Германія. Въ промежутокъ времени, истекшій между седанскимъ сраженіемъ и свиданіемъ въ Haute Maison, пропасть ихъ раздѣлявшая еще болѣе раздвинулась, особенно вслѣдствіе двухъ циркуляровъ сѣверогерманскаго канцлера къ дипломатическимъ агентамъ за границею. Въ первомъ изъ нихъ, изъ Реймса отъ 13-го сентября, Бисмаркъ, вопреки прежнимъ нѣмецкимъ заявленіямъ, говоритъ уже о войнѣ не съ французскимъ правительствомъ, а съ французскимъ народомъ, который, по его мнѣнію, даже послѣ заключенія мира возьмется, при первой возможности, снова за оружіе; а потому, чтобы предохранить себя отъ новаго нападенія, для Германіи необходимы, ручательства, которыя не могутъ быть иныя, кромѣ перенесенія впередъ западной границы. Такъ что территоріяльная уступка со стороны Франціи, какъ условіе для заключенія мира, была на этотъ разъ потребована уже офиціяльно. Во второмъ циркулярѣ, изъ Мо отъ 16-го сентября, Бисмаркъ высказываетъ опасеніе, что возможность мира будетъ все болѣе и болѣе уменьшаться, если нейтральныя европейскія державы будутъ питать Францію надеждами на ихъ дипломатическое или фактическое вмѣшательство, къ чему поѣздка Тіера, будто-бы, давала поводъ; при этомъ онъ уже съ большею опредѣленностью требуетъ для Германіи Страсбурга и Меца.

Во время переговоровъ въ Haute Maison, графу Бисмарку не удалось, какъ онъ выражается, убѣдить г-на Фавра, что «честь Франціи не отличается ничѣмъ отъ чести всякой другой націи». Фавръ признавалъ всякія денежныя вознагражденія, которыя Германія могла бы потребовать отъ Франціи, но не допускалъ и мысли о земельной уступкѣ. Въ концѣ концовъ, оба сошлись на необходимости перемирія, желательнаго въ особенности для созыва учредительнаго на-

Digitized by Google

роднаго собранія (Constituante), которое могло бы придать правительству большую опредѣлительность. Подробности же перемирія предполагалось обсудить при вторичномъ свиданіи, назначенномъ на тотъ же вечеръ въ Ферьерѣ.

Въ $9^1/_2$ часовъ утра Фавръ прибылъ въ Ферьеръ. Здѣсь возобновлена была рѣчь о перемиріи, о его продолжительности, и въ особенности объ его условіяхъ. Для опредѣленія условій, Бисмаркъ желалъ непремѣнно созвать прежде всего военный совѣтъ, и потому порѣшили, уже около полуночи, что переговоры будутъ отложены на 20-е сентября.

Въ 11 часовъ утра Фавръ снова пріѣхалъ въ Ферьеръ; Бисмаркъ былъ еще у короля и возвратился отъ него лишь въ три четверти двѣнадцатаго часа.

Соглашаясь на перемиріе, которое вообще для побѣдоносной арміи всегда болѣе или менѣе невыгодно, тогда какъ для французовъ, при настоящемъ положеніи дѣлъ, оно становилось почти необходимымъ, Бисмаркъ требовалъ сдачи крѣпостей Туля, Пфальцбурга (*) и Страсбурга; гарнизоны Туля и Пфальцбурга должны были получить свободный пропускъ; что касается гарнизона Страсбурга, то, такъ какъ онъ былъ доведенъ до крайне стѣсненнаго положенія, его предполагалось объявить военноплѣннымъ.

Пріобрѣтеніе названныхъ крѣпостей передавало въ руки прусаковъ удобный желѣзнодорожный путь, а потому представляло для нихъ особенную важность. Къ тому же и Туль и Страсбургъ были такъ близки къ паденію, что, относительно сдачи ихъ, разница заключалась лишь въ нѣсколькихъ дняхъ, а безъ Пфальцбурга германцы могли, во всякомъ случаѣ, обойтись. Фавръ и слышать не хотѣлъ объ этихъ условіяхъ; когда же Бисмаркъ потребовалъ сдачи гарнизона Страсбурга военноплѣннымъ, Фавръ окончательно вышелъ изъ себя. Бисмаркъ, говорившій какъ дѣловой человѣкъ, не былъ приготовленъ къ такому взрыву чувствъ Жюля Фавра, однако всячески старался его успокоить и даже обѣщалъ снова переговорить съ королемъ. Онъ это и исполнилъ, но король прусскій остался при прежнемъ требованіи.

Въ самомъ Мецѣ и вокругъ него непріязненныя дѣйствія должны были продолжаться на пространствѣ, которое предполагалось точно опредѣлить. Этотъ пунктъ не возбуждалъ разногласія.

Важнѣйшимъ былъ третій пунктъ — Парижъ. Еще 19-го чи-

(*) Въ донесеніи Бисмарка названъ Бичъ, въ донесеніи Фавра Пфальцбургъ; быть можетъ, Бисмаркъ требовалъ обѣ крѣпости. Во всякомъ случаѣ, важнѣйшею изъ нихъ былъ Пфальцбургъ.

Digitized by Google

сла Фавръ заранѣе обусловливалъ перемиріе требованіемъ, чтобы учредительное собраніе было созвано въ Парижѣ. По этому поводу возникалъ вопросъ: имѣетъ ли право Парижъ, во время перемирія, получать извнѣ съѣстные припасы или нѣтъ? Предполагалось, что перемиріе будетъ продолжаться отъ двухъ до трехъ недѣль. Бисмаркъ только въ такомъ случаѣ соглашался допустить подвозъ къ Парижу съѣстныхъ припасовъ, когда германцамъ будетъ тоже дано что-либо взамѣнъ такой уступки, напримѣръ фортъ Монъ-Валеріенъ. Это снова вызвало со стороны Фавра цѣлую бурю: онъ замѣтилъ, впрочемъ не безъ основанія, что Бисмаркъ могъ бы потребовать просто сдачи Парижа. Но и Бисмаркъ резонно отвѣчалъ на это, что снабженіе Парижа провіантомъ втеченіе трехъ недѣль равняется лишнимъ тремъ недѣлямъ, которыя германцы должны будутъ провести подъ его стѣнами, чтобы, въ случаѣ неуспѣха переговоровъ съ учредительнымъ собраніемъ о мирѣ, принудить городъ къ сдачѣ голодомъ. Впрочемъ онъ предложилъ другую комбинацію. Онъ ничего не имѣлъ противъ мысли Фавра созвать учредительное собраніе въ Турѣ. Въ этомъ случаѣ, подъ Парижемъ должно было сохраниться настоящее status quo; продовольствованіе Парижа оставалось на его собственномъ попеченіи, а германцы не получали никакого отдѣльнаго форта.

Жюль Фавръ простился съ Бисмаркомъ и вынесъ изъ свиданія съ нимъ убѣжденіе, что германцы желаютъ унизить Францію, подчинить ее своему игу, уничтожить ее. Графъ Бисмаркъ остался въ Ферьерѣ, сохраняя съ своей стороны глубочайшую увѣренность, что, относительно временнаго французскаго правительства, онъ велъ себя въ высшей степени предупредительно. Мы ни минуты не сомнѣваемся, что графъ Бисмаркъ сознавалъ, столь же глубоко какъ и Жюль Фавръ, безконечныя несчастія, которыя влекло за собою продолженіе войны, только усиливавшей безъ всякой основательной причины взаимную вражду двухъ націй. Темныя народныя массы освобождаются отъ ненависти съ гораздо большимъ трудомъ, нежели тѣ немногія личности, которыя стоятъ на высотѣ образованія; но и на послѣднихъ дѣйствуютъ зловредно разные литераторы и журналисты, которые, частію по незнанію, частію изъ корыстныхъ видовъ, стараются подстрекать и разжигать страсти.

Но германцы были все таки побѣдителями, и самъ Бисмаркъ попалъ въ водоворотъ, съ которымъ ему трудно было бороться. Имъ управляли силы, отъ которыхъ трудно бываетъ отдѣлаться человѣку, разъ призвавшему ихъ къ себѣ на помощь.

Временное правительство, выслушавъ докладъ Жюля Фавра, рѣ-

Digitized by Google

нило, что, при подобныхъ обстоятельствахъ, нечего и думать о перемиріи, и что военныя дѣйствія должны продолжаться попрежнему.

Вмѣстѣ съ приближеніемъ германцевъ къ Парижу, временное правительство послало отъ себя въ Туръ особую делегацію. На делегацію возлагалась обязанность, въ случаѣ блокады Парижа, войти въ правильныя сношенія со всею остальною Франціею и стараться установить сообщеніе съ блокированною столицею. Она состояла изъ директоровъ и чиновниковъ отъ всѣхъ министерствъ. Во главѣ ея стояли члены временнаго правительства, Кремье и Гле-Бизуенъ, къ которымъ скоро присоединился адмиралъ Фуришонъ.

Получивъ извѣстіе о содержаніи и результатахъ ферьерскихъ переговоровъ, турская делегація обнародовала, 24-го сентября, прокламацію слѣдующаго содержанія:

«До блокады Парижа, г. Жюль Фавръ обращался къ графу Бисмарку съ тѣмъ, чтобы узнать, каковы будутъ намѣренія непріятеля. Непріятель далъ слѣдующее объясненіе: Пруссія желаетъ продолжать войну и низвести Францію на степень второстепенной державы.

«На основаніи правъ военнаго захвата, Пруссія требуетъ Эльзасъ и Лотарингію до Меца.

«За согласіе заключить перемиріе, Пруссія осмѣливается требовать сдачи Страсбурга, Тули и Монъ-Валеріена.

«Доведенный до отчаянія, Парижъ согласится скорѣе быть погребеннымъ подъ своими развалинами. На такія чрезмѣрныя требованія можетъ быть лишь одинъ отвѣтъ—борьба до послѣдней крайности.

«Франція принимаетъ этотъ вызовъ на борьбу и расчитываетъ на всѣхъ своихъ сыновъ».

Графъ Бисмаркъ отвѣчалъ на эту прокламацію циркулярною дипломатическою депешею, отъ 1-го октября, изъ Ферьера.

Онъ положительно отрицалъ въ ней заявленіе прокламаціи, будто бы Пруссія желаетъ низвести Францію на степень второстепенной державы. «Территорія», писалъ онъ, «которую Пруссія требуетъ отъ Франціи, по пространству, равняется приблизительно провинціямъ Савоіѣ и Ниццѣ, которыя Франція пріобрѣла въ 1860 году; однако до того времени она нисколько не была второстепенною державою. Правда, что, по числу жителей, Эльзасъ и Лотарингія превосходятъ Савоію и Ниццу на $^3/_4$ милліона.

«Но въ 1866 году число жителей Франціи, безъ Алжира, простиралось до 38,000,000, а съ Алжиромъ, который въ настоящее время даетъ Франціи значительную часть ея боевыхъ силъ (бѣдныхъ тюркосовъ), доходило до 42,000,000. Какимъ же образомъ—спрашивалъ Бис-

Digitized by Google

маркъ—потеря $^3/_4$ милліоновъ жителей можетъ въ такой степени измѣнить отношеніе Франціи къ европейскимъ державамъ и низвести ее на роль второстепенной державы?»

Переговоры были прерваны; Тьеръ въ то время еще не вернулся изъ дипломатической поѣздки ко дворамъ европейскихъ державъ. Когда Бисмаркъ разослалъ свой отвѣтъ отъ 1-го октября, крѣпости Туль и Страсбургъ находились уже въ рукахъ германцевъ.

---

8) осада крѣпости туль.

Въ концѣ августа прибыли изъ Германіи во Францію: 17-я сѣверогерманская пѣхотная дивизія (Шимельмана), 17-я кавалерійская бригада (Рауха) и 2-я (бранденбургская) дѣйствующая ландверная дивизія (Зельхова); изъ этихъ войскъ былъ сформированъ 13-й сѣверогерманскій корпусъ, подъ начальствомъ великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго.

13-й корпусъ, съ 4-го сентября (частію даже съ 1-го сентября) по 10-е, входилъ въ составъ войскъ, осаждавшихъ Мецъ. Затѣмъ онъ получилъ приказаніе, для прикрытія тыла наступавшей къ Парижу арміи, занять Шалонъ и Реймсъ, а частію своихъ силъ обложить Туль и приступить къ его осадѣ.

Съ послѣднихъ чиселъ августа, крѣпость Туль постоянно была наблюдаема небольшими отрядами, подъ конецъ исключительно ландверными частями; нѣсколько разъ ее даже обстрѣливали, но либо полевыми орудіями, либо старыми крѣпостными французскими, взятыми послѣ сдачи Марсало. Дѣйствіе послѣднихъ орудій было даже хуже дѣйствія полевыхъ прусскихъ пушекъ.

Великій герцогъ Мекленбургскій направилъ свою ландверную дивизію, съ 17-мъ драгунскимъ полкомъ и съ двумя легкими батареями, на Реймсъ; съ остальною частію артилеріи своего корпуса, съ 17-ю пѣхотною дивизіею, 18-мъ драгунскимъ и 11-мъ уланскимъ полками, онъ пошелъ на Туль, къ которому и прибылъ вечеромъ 12-го сентября.

Для того, чтобы начать осаду, нужно было предварительно выждать прибытія осадныхъ орудій, ожидаемыхъ изъ Кельна и Магдебурга. Поэтому великій герцогъ ограничился на первое время тѣмъ, что сомкнулъ тѣснѣе прежнюю блокадную линію, и сталъ безпокоить крѣпость огнемъ своихъ полевыхъ орудій.

Digitized by Google

Крѣпость была занята гарнизономъ, состоявшимъ приблизительно изъ 2,500 человѣкъ, по большей части подвижной гвардіи. Въ ней находилось 197 орудій, изъ нихъ 48 нарѣзныхъ. Комендантомъ былъ эскадронный командиръ (*) Гунъ, 7-го кирасирскаго полка.

Королевскимъ повелѣніемъ изъ Мо, отъ 16-го сентября, было учреждено новое, реймское, генералъ-губернаторство; оно должно было обнять всѣ тѣ, занятые прусскими войсками, департаменты, которые не вошли въ составъ генералъ-губернаторствъ Эльзаса и Лотарингіи. Генералъ-губернаторомъ въ Реймсѣ былъ назначенъ великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій. Вслѣдствіе этого, герцогъ отправился къ своему посту и передалъ начальствованіе надъ войсками, осаждавшими Туль, генералъ-лейтенанту Шмельману.

Шмельманъ приказалъ тремъ нарѣзнымъ 6-ти фунтовымъ батареямъ расположиться на горѣ св. Михаила, лежащей къ сѣверу отъ города и командующей имъ, и поддерживать оттуда по городу безпрерывный огонь; отвѣтный огонь крѣпостныхъ орудій былъ весьма оживленъ, но мало дѣйствителенъ. 18-го сентября, послѣ полудня, семь германскихъ полевыхъ батарей бомбардировали Туль въ теченіе двухъ часовъ. 19-го сентября Шмельманъ долженъ былъ отправить въ Шалонъ 33-ю пѣхотную бригаду (Коттица) и 11-й уланскій полкъ.

Предъ Тулемъ у него остались оба мекленбургскіе пѣхотные полка №№ 89-й 90-й, мекленбургскій № 14-й баталіонъ, прусскій № 18-й полкъ, четыре батареи полевой артилеріи и двѣ піонерныя роты.

Вслѣдъ того, 20-го сентября, прибыли къ нему обѣщанныя тяжелыя осадныя орудія: 10 нарѣзныхъ 24-къ фунтовыхъ и 16 нарѣзныхъ 12-фунтовыхъ.

21-го были опредѣлены мѣста для возведенія осадныхъ батарей. Онѣ облегали Туль, въ видѣ большаго полукруга, съ сѣверной стороны отъ Мансъ и на востокѣ, до склоновъ возвышенностей св. Михаила и де-Барнъ и до дороги въ Экрувъ, на западѣ. Въ теченіе 21-го и 22-го числа были устроены осадные депо; вечеромъ 22-го осадныя орудія доставлены къ мѣстамъ, назначеннымъ для возведенія батарей, а съ наступленіемъ темноты приступлено къ постройкѣ самыхъ батарей, безъ всякаго, со стороны непріятеля, противодѣйствія.

(*) Эскадронный командиръ—чинъ, имѣющій въ генеральномъ штабѣ, въ кавалеріи и въ артилеріи тоже значеніе, какое имѣетъ баталіонный командиръ въ пѣхотѣ. Эскадронные командиры (chefs d'escadron) командуютъ въ сущности двумя эскадронами.

Digitized by Google

28-го числа, утромъ, батареи были не только окончены, но и вооружены, такъ что вслѣдъ затѣмъ съ нихъ былъ открытъ огонь, который поддерживали и полевыя батареи. Чтобы присутствовать при этомъ зрѣлищѣ, прибылъ изъ Реймса великій герцогъ Мекленбургскій.

Въ девять часовъ утра Туль уже горѣлъ. Въ десять часовъ пожаръ свирѣпствовалъ въ трехъ мѣстахъ. Осажденные отвѣчали постояннымъ, но умѣреннымъ огнемъ. Въ одиннадцать часовъ выстрѣлами ихъ были заткнуты занятые мекленбургцами форштаты Мансонъ на востокѣ и Сентъ-Эвръ на западѣ. Но послѣ полудня они уже сами не могли справиться съ огнемъ, охватившимъ ихъ со всѣхъ сторонъ въ городѣ, и въ четыре часа комендантъ приказалъ вывѣсить на башнѣ каѳедральнаго собора бѣлый флагъ.

Великій герцогъ Мекленбургскій, наблюдавшій съ горы де-Барнъ за ходомъ бомбардированія, тотчасъ же приказалъ своему начальнику штаба, полковнику фонъ-Кренскому, подъѣхать къ воротамъ де-Франсъ. Навстрѣчу посланному выѣхалъ парламентеръ, и полковникъ фонъ-Кренскій безъ большихъ затрудненій заключилъ съ комендантомъ крѣпости капитуляцію. При этомъ была принята за основаніе, въ главнѣйшихъ пунктахъ, сдапсная капитуляція. Отъ плѣна освобождались, кромѣ отпущенныхъ на честное слово офицеровъ, только тѣ изъ защитниковъ Туля, которые были постоянными его жителями до начала осады. Кромѣ того, въ особомъ пунктѣ было оговорено, что если, при вступленіи нѣмецкихъ войскъ въ Туль, произойдетъ нѣчто подобное лаонской катастрофѣ 9-го сентября, то великому герцогу предоставляется право распорядиться со всѣмъ гарнизономъ по его усмотрѣнію. Это условіе было тѣмъ болѣе умѣстно, что покоритель Лаона былъ тоже одинъ изъ мекленбургскихъ герцоговъ.

Вечеромъ, того же числа, въ руки пруссаковъ были переданы всѣ военные запасы и французскій гарнизонъ оставилъ крѣпость, послѣ чего пруссаки заняли всѣ ворота и общественныя зданія.

24-го великій герцогъ, во главѣ своего штаба и ввѣренныхъ ему войскъ, вошелъ въ занятый городъ.

---

9. ОСАДА И ВЗЯТІЕ СТРАСБУРГА.

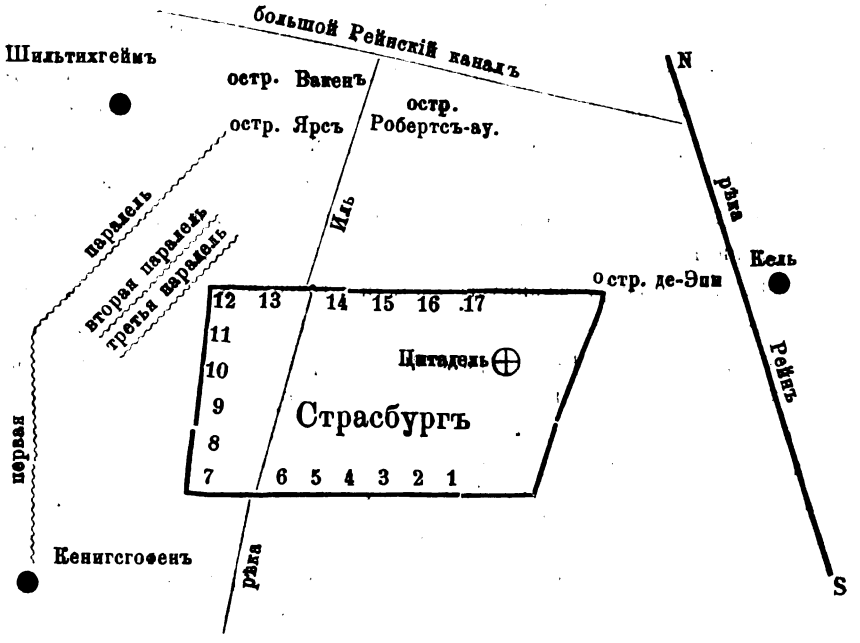
Когда, по вестфальскому миру, Эльзасъ отошелъ къ Франціи,

Digitized by Google

Страсбургъ оставался нѣмецкимъ имперскимъ городомъ. 30-го сентября 1681 года Страсбургъ былъ занятъ французами; еще задолго передъ тѣмъ здѣсь образовалась сильная французская партія, что можно себѣ объяснить какъ положеніемъ этого города на лѣвомъ берегу Рейна, близко къ Франціи, такъ и печальнымъ въ то время состояніемъ германской имперіи. Французская партія, особенно сильная въ городскомъ совѣтѣ, въ теченіе многихъ лѣтъ работала надъ тѣмъ, чтобы постоянныя войска были распущены и чтобы организація военныхъ силъ города пришла въ упадокъ. Такимъ образомъ, въ 1681 году, французы застали Страсбургъ, несмотря на его валы, совершенно беззащитнымъ. Въ новѣйшее время снова поднятъ былъ вопросъ объ измѣнѣ французскихъ гражданъ, вслѣдствіе которой германская имперія лишилась этого города. Съ исторической точки зрѣнія, гораздо вѣрнѣе было бы сказать, что измѣнницей была сама германская имперія, отдавшая Страсбургъ въ руки Франціи. По рейсвикскому миру въ 1697 году, императоръ и имперія окончательно отказались отъ него въ пользу французской короны. До великой французской революціи, какъ прежній имперскій городъ, Страсбургъ сохранялъ свои привилегіи и въ особенности свои учрежденія; онъ лишился ихъ только вслѣдствіе революціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подобно всему Эльзасу, онъ окончательно примкнулъ къ Франціи, и хотя мелкій буржуа и работникъ говорятъ до настоящаго времени по-нѣмецки, должно однако сознаться, что, по убѣжденіямъ своихъ жителей, городъ проникнутъ французскимъ духомъ болѣе, чѣмъ какой-либо другой. И въ самомъ дѣлѣ: какимъ образомъ мелкіе династическіе германскіе интересы, со всѣмъ, что съ ними связано, и что донынѣ еще сохраняется будто какая-то рѣдкая драгоцѣнность, какимъ образомъ, спрашивается, могли они бороться противъ притягательной силы великой націи, которая хотя и не давала политической свободы, но представляла всѣмъ, познавшимъ ее, неоцѣнимыя блага равенства, ею вовлелѣянныя и сохраненныя.

По послѣдней переписи (1866 года), число жителей Страсбурга доходило, приблизительно, до 85,000. Крайніе восточные верки крѣпости лежатъ въ разстояніи часа ходьбы отъ лѣваго берега главнаго русла Рейна. Малый Рейнъ, отдѣляющійся отъ Рейна въ видѣ рукава выше Страсбурга и вновь съ нимъ сливающійся верстахъ въ трехъ ниже города, образуетъ островъ дез-Эпи (Ile des Epis); своимъ западнымъ изгибомъ онъ почти прикасается къ восточнымъ веркамъ цитадели.

Digitized by Google



Рѣка Иль, протекающая выше Страсбурга почти параллельно Рейну, въ разстояніи отъ него около семи верстъ, развѣтвляется въ городѣ на два рукава; западный изъ нихъ называется каналомъ де-Фо-Рампаръ (Canal des faux remparts) и впадаетъ ниже, у Ванценау, въ Рейнъ. Выше города въ Иль впадаетъ рѣчка Брюшъ, отчасти канализованная.

У самаго Страсбурга, съ южной стороны, съ Илемъ соединяется рейнско-ронскій каналъ; по сѣверную же сторону города рейнско-марнскій каналъ, который, продолжаясь далѣе къ востоку, соединяетъ Иль съ Рейномъ близъ сѣверной оконечности острова дез-Эпи.

Развѣтвленіе всѣхъ этихъ водъ образуетъ съ восточной стороны города, сѣвернѣе и южнѣе его, множество острововъ, изъ которыхъ мы упомянемъ только объ островахъ Ваненѣ, Робертсау и Шпоренинзелѣ.

Городъ, по наибольшой длинѣ своей, простирается съ запада на востокъ на протяженіи до 3,600 шаговъ. Расположенная еще дальше къ востоку цитадель замыкаетъ собою укрѣпленія города; съ западной стороны, между вершинами бастіоновъ № 7-го и № 12-го, разстояніе 2,300 шаговъ; съ восточной, у эспланады, отдѣляющей городъ отъ цитадели, всего 800 шаговъ.

Главный вокзалъ желѣзной дороги лежитъ близъ восточныхъ

Digitized by Google

фронтовъ крѣпости, посреди города. Рельсовый путь выходитъ изъ города черезъ тоннель, который передѣлывали и расширяли еще въ 1870 году, и тотчасъ же развѣтвляется; первая вѣтвь идетъ на сѣверъ и затѣмъ, у Ванденгейма, снова развѣтвляется: одна линія направляется черезъ Цабернъ въ Парижъ, другая черезъ Гагенау на Вейсенбургъ и Сааргемюндъ; вторая вѣтвь идетъ сначала къ югу, а потомъ къ востоку, огибая городъ. У Аустерлицкихъ Воротъ лежитъ другой вокзалъ этой дороги. На правый берегъ Рейна она переходитъ по превосходному мосту, образцовому произведенію современнаго строительнаго искуства, и, пройдя Кель, соединяется съ баденскою желѣзною дорогою. Длина моста, между береговыми устоями, 817 швейцарскихъ футовъ; по немъ проложены два рельсовыхъ пути и два пути для пѣшеходовъ. Средняя часть его постоянная, а оба конца состоятъ изъ поворотныхъ частей, посредствомъ которыхъ и съ французской, и съ германской стороны сообщеніе можетъ быть, по желанію, прервано. На обоихъ берегахъ, французскомъ и баденскомъ, расположены укрѣпленные посты. Этотъ мостъ начали строить въ 1858 году и кончили работу 6-го апрѣля 1861 года. Мы уже имѣли случай разсказать во второмъ выпускѣ, какимъ образомъ онъ былъ разрушенъ 22-го іюля 1870 года. Южнѣе постояннаго желѣзнодорожнаго моста черезъ Рейнъ переправутъ мостъ на судахъ.

Вблизи города отъ второй вѣтви отдѣляется къ югу дорога черезъ Мюльгаузенъ въ Базель, а отъ послѣдней дороги, ведущія къ Вогезамъ, въ Васселонъ, Мецингъ и Баръ.

Въ Страсбургѣ, кромѣ фортификаціонныхъ сооруженій, находятся слѣдующія военныя учрежденія:

Казармы на 10,000 человѣкъ, артилерійская школа, военный госпиталь на 1,800 кроватей, которой въ то же время есть военная клиника, школа военныхъ врачей, большая тюрьма и обширныя военныя мастерскія тѣхъ частей артилеріи и того понтоннаго полка, которые постоянно расположены въ Страсбургѣ. Литейный пушечный заводъ бывшій въ Страсбургѣ въ прежнее время, переведенъ съ давнихъ поръ въ Буржъ.

Болѣе всего знаменитъ Страсбургъ своимъ Мюнстеромъ или каѳедральнымъ соборомъ, котораго постройка была начата въ 1015 году и окончена, въ главныхъ частяхъ, въ 1439. Единственная колокольня собора, поднимающаяся съ сѣверной его стороны на 502 швейцарскихъ фута отъ земли, есть высочайшее зданіе въ Европѣ; оно только на семь футовъ ниже самой высокой египетской пирамиды. Уже съ платформы колокольни, которая лежитъ на 239

Digitized by Google

футовъ отъ земли, открывается обширный видъ на равнины Эльзаса и Бадена. Поэтому, для военныхъ цѣлей, колокольня можетъ служить превосходною обсерваторіею. Страсбургская библіотека пользуется извѣстностію, по значительному числу хранящихся въ ней драгоцѣнныхъ рукописей.

Настоящія укрѣпленія Страсбурга были первоначально возведены еще Даніиломъ Шпеклемъ, уроженцемъ Страсбурга, который написалъ на нѣмецкомъ языкѣ первое хорошее сочиненіе по долговременной фортификаціи: «Архитектура крѣпостей». Оно въ первый разъ было издано въ свѣтъ въ 1589 году, въ самый годъ его смерти.

Послѣ того, какъ Страсбургъ перешелъ подъ власть Франціи, Вобанъ въ промежутокъ времени отъ 1682 по 1684 годъ, построилъ цитадель — небольшой правильный пятиугольникъ, состоящій изъ бастіонныхъ фронтовъ. Съ сѣверной и восточной стороны онъ былъ усиленъ двумя горнверками. Ко временамъ Вобана относится также постройка большей части наружныхъ верковъ, горнверковъ и люнетовъ.

Главная крѣпостная ограда, кромѣ цитадели, состоитъ изъ 17 бастіоновъ; такимъ образомъ, всѣхъ бастіоновъ съ цитаделью 22. По южной сторонѣ крѣпости расположены бастіоны отъ № 1-го до № 7-го; на западной сторонѣ, считая съ юга на сѣверъ, отъ № 7-го до № 12-го; вдоль сѣверной, съ запада на востокъ, лежатъ бастіонъ отъ № 12-го до № 17-го. Изъ пяти бастіоновъ цитадели обращены къ сторонѣ города №№ 18-й и 22-й.

Изъ наружныхъ построекъ заслуживаютъ особеннаго вниманія горнверки 40—42 передъ фронтомъ—8—9 и 47—49 передъ фронтомъ 10—11, люнеты 52-й и 53-й передъ фронтомъ 11—12 и горнверкъ Финкматъ передъ фронтомъ 12—14.

Въ новѣйшія времена для укрѣпленія Страсбурга сдѣлано вообще весьма немного. Правда, въ 1867 году начали и въ Страсбургѣ, подобно тому какъ въ другихъ крѣпостяхъ, располагать на валгангахъ казематированные траверзы; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ каменныя стѣнки эскарпа были слишкомъ обнажены, ихъ стали прикрывать земляными насыпями; всѣ вообще верки, служащіе для прикрытія, были утолщены и сверху надсыпаны; находившіеся въ цитаделѣ три пороховые погреба и другіе погреба были перестроены, чтобы представить надлежащую защиту противъ разрушительнаго дѣйствія нарѣзныхъ орудій. Въ горнверкахъ 40—42 и 47—49, а равно и въ люнетѣ 53, были возведены продольные траверзы, которые раздѣляли каждую изъ этихъ построекъ на двѣ половины, правую и лѣвую, лучше прежняго дефилировали каждую изъ этихъ половинъ и

Digitized by Google

давали укрытіе въ своихъ казематахъ незанятой службою части гарнизона. Подъ бастіонами 7-мъ, 9-мъ и 11-мъ, съ западной стороны, были заложены новые пороховые погреба.

Бастіонъ № 12-й, отдѣленный въ горжевой части отъ города особою стѣнкою, представлялъ весьма слабую постройку какъ по незначительнымъ размѣрамъ, такъ и вслѣдствіе выдающагося и остраго бастіоннаго угла. Между тѣмъ, именно съ этой, сѣверо-западной стороны и должно было постоянно ожидать атаки всякаго непріятеля. Передъ южными фронтами вся мѣстность можетъ быть затоплена искуственнымъ наводненіемъ рѣкъ Иля и Брюшъ, посредствомъ большихъ шлюзовъ, лежащихъ между бастіонами №№ 7-го и 6-го. Противъ восточной и сѣверной стороны, отъ Финкмата до малаго Рейна, мѣстность изрѣзана развѣтвленіями Иля, каналами и рвами, по всевозможнымъ направленіямъ.

Несмотря на полную возможность основательно исправить слабыя стороны бастіона № 12, къ подобнымъ работамъ не было приступлено: ограничились постройкою на обоихъ фасахъ двухъ казематированныхъ траверзовъ, одного съ расходнымъ пороховымъ погребкомъ, а другаго съ казематомъ для прислуги, и возведеніемъ, въ исходящемъ углу бастіона, казематированной батареи на одно орудіе большаго калибра

При скученномъ расположеніи городскихъ построекъ и при небольшихъ размѣрахъ города въ длину и ширину, исправленіе одной главной крѣпостной ограды, какъ бы ни было оно тщательно произведено, не привело бы къ удовлетворительному результату. Гораздо полезнѣе было обнести городъ отдѣльными укрѣпленіями, вынесенными на значительное разстояніе передъ главную ограду. Но въ 1870 году о нихъ и помину не было.

Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ предлагали много подобныхъ проектовъ, и всегда тщетно.

Къ сѣверо-западу отъ Страсбурга, въ разстояніи приблизительно 6,000 шаговъ, подымается надъ равниною, футовъ на 140, высота Гаусбергъ; у подошвы ея лежатъ селенія: Верхнее, Среднее и Нижнее Гаусбергенъ и Мундольсгеймъ. Эти возвышенности можно было бы занять отдѣльными фортами и связать ихъ съ главными крѣпостными верками, съ одной стороны посредствомъ пологихъ высотъ Суфельвейерсгейма и Бишгейма на Шильтихгеймъ, а съ другой стороны по возвышенности Обергаусберга на Кенигсгофенъ. Правда, разстояніе до крѣпостной ограды было нѣсколько велико; но если бы главнѣйшіе изъ форговъ были построены какъ совершенно са-

Digitized by Google

постоянныя долговременныя укрѣпленія, то никакой непріятель не рѣшился бы прорваться черезъ эту цѣпь. Ему пришлось бы предварительно овладѣть двумя или тремя отдѣльными фортами, и бомбардированіе города съ лѣваго берега Рейна было бы на долгое время задержано.

Но значительное отдаленіе отъ крѣпости отдѣльныхъ фортовъ на высотахъ Гаусберга, а главное — денежная сторона дѣла, побудили отказаться пока отъ исполненія проекта. Вмѣсто того полагали достаточнымъ, передъ сѣверо-западнымъ угломъ, выдвинуть линію укрѣпленій, упирающуюся правымъ флангомъ, у Шильтихгейма, къ рѣкѣ Иль, а лѣвымъ, у Кенигсгофена, къ рѣкѣ Брюшъ. Эта линія находилась бы впереди наружныхъ верковъ главной ограды, на разстояніи 1,800 шаговъ. Центральное укрѣпленіе предполагалось построить въ видѣ горнверка, закрытаго съ горжи оборонительною стѣнкою, и расположить его впереди соединительной вѣтви желѣзныхъ дорогъ въ Парижъ и Базель. Постройку горнверка предполагалось начать въ 1871 году.

Были также сдѣланы предположенія для прикрытія восточной стороны. На южной и сѣверной оконечности острова дез-Эпи, на самомъ берегу Рейна, предлагали построить два самостоятельные форта; черезъ это оборонительная линія верковъ цитадели была бы выдвинута впередъ на 1,800 шаговъ. Можно сказать навѣрное, что если бы эти форты были возведены въ 1870 году, то они принесли бы немало пользы противъ бомбардированія съ праваго берега Рейна. Но и этотъ проектъ былъ оставленъ подъ сукномъ, потому что правительство не хотѣло дать повода къ толкамъ и возгласамъ, на манеръ извѣстныхъ мотивовъ Николая Бекера.

Такимъ образомъ осада 1870 года захватила Страсбургъ въ беззащитномъ состояніи. При нынѣшнихъ способахъ вооруженія, ни въ какомъ случаѣ нельзя было называть Страсбургъ, въ настоящей войнѣ, первоклассною крѣпостію, а тѣмъ болѣе «одною изъ сильнѣйшихъ крѣпостей въ мірѣ».

Можно было бы еще, пожалуй, пособить горю, если бы организація вооруженныхъ силъ Франціи позволила крѣпостямъ разсчитывать на значительные гарнизоны, и если бы война не была затѣяна правительствомъ императора Наполеона безъ всякаго политическаго и военнаго разсчета, по соображеніямъ, которымъ мы врядъ ли найдемъ что-либо подобное во всемірной исторіи. Было достаточно даже нѣсколькихъ недѣль, чтобы усилить главную ограду сѣверо-западнаго угла отдѣльными укрѣпленіями.

Digitized by Google

По нормальному вооруженію, гарнизонъ Страсбурга былъ опредѣленъ въ 15,000 человѣкъ; въ 1870 году нѣмцы считали численность страсбургскаго гарнизона въ 18,000; но въ это общее число включена не только національная и подвижная гвардія, но и многочисленный личный составъ всевозможныхъ военныхъ заведеній, мастерскихъ инженерныхъ и артилерійскихъ, медицинской школы и клиники. Что же касается линейныхъ войскъ, то ихъ было въ Страсбургѣ не больше трехъ тысячъ.

Вмѣстѣ съ объявленіемъ войны, комендантомъ крѣпости былъ назначенъ генералъ Урихъ, который числился уже, въ теченіе двухъ лѣтъ, въ запасныхъ войскахъ. Генералъ Урихъ родился въ 1802 году, въ Пфальцбургѣ, и вышелъ въ 1820 году изъ сенъ-сирской школы на службу, подпоручикомъ, въ пѣхотный полкъ. Онъ участвовалъ въ кампаніи на Пиринейскомъ Полуостровѣ въ 1823 году, потомъ въ 1834 году во многихъ походахъ въ Африкѣ, и въ 1852 году былъ произведенъ въ бригадные генералы. Въ 1855 году Урихъ командовалъ гвардейскою бригадою въ Крыму и, произведенный въ томъ же году въ дивизіонные генералы, возвратился въ Парижъ.

Во время объявленія италіянской войны, онъ командовалъ дивизіею парижской арміи, которая вошла въ составъ дѣйствующей арміи 2-ю дивизіею 5-го корпуса.

Мы видѣли выше, какимъ образомъ, два дня спустя послѣ сраженія у Верта, баденская кавалерія появилась 8-го числа у Страсбурга.

Въ составъ осаднаго германскаго корпуса вошли, одна вслѣдъ за другой, слѣдующія части:

баденская дивизія, начальство надъ которою было ввѣрено, вмѣсто заболѣвшаго передъ самымъ бомбардированіемъ генерала Бейера, генералу Ла-Рошу;

прусская гвардейская ландверная дивизія (Лоеня);

1-я прусская резервная (ландверная) дивизія (Трескова); 37 ротъ осадной артилеріи, изъ которыхъ: 2 баварскія, 2 вюртембергскія, 4 баденскія и 29 сѣверо-германскія;

сводный прусскій піонерный баталіонъ и одна баварская піонерная рота.

Главное начальство надъ всѣмъ осаднымъ корпусомъ было ввѣрено генералу фонъ-Вердеру. Этотъ генералъ родился въ 1808 году и въ 1825 году поступилъ въ прусскій гвардейскій кавалерійскій полкъ garde du corps; произведенный, въ 1826 году, въ офицеры, онъ перешелъ въ 1-й гвардейскій пѣхотный полкъ. Въ теченіе 1842 и 1843 годовъ онъ принималъ участіе въ экспедиціяхъ русской арміи

Digitized by Google

на Кавказѣ, а по возвращеніи своемъ въ Прусію въ 1846 году былъ назначенъ капитаномъ въ генеральный штабъ, изъ котораго снова перешелъ въ пѣхоту въ 1848 году. Въ 1863 году его произвели въ генералъ-маіоры, въ 1866 въ генералъ-лейтенанты. Въ послѣднемъ чинѣ, командуя 3-ю пѣхотною дивизіею въ арміи принца Фридриха-Карла, онъ былъ награжденъ за сраженія у Гичина и Кениггреца орденомъ pour le mérite.

Начальникомъ артилеріи былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ фонъ-Декеръ, начальникомъ инженеровъ генералъ-маіоръ фонъ-Мертенсъ, который, въ 1864 году, велъ осадныя работы противъ дюпельскихъ укрѣпленій.

Генералъ фонъ-Вердеръ, прибывъ къ Страсбургу, расположился съ главною квартирою въ Мундольсгеймѣ, на рѣкѣ Зуффелѣ.

Съ 11-го августа по 17-е передъ крѣпостію стояла только одна баденская дивизія, а посему обложеніе Страсбурга было далеко неполное. 15-го Вердеръ занялъ Шильтихгеймъ, а 18-го Кенигсгофенъ.

Послѣдняго числа стали подходить прусскіе резервы, а съ 21-го осадныя орудія.

23-го августа Вердеръ рѣшилъ, что съ 24-го должно начаться бомбардированіе. Для бомбардированія города назначались 40 прусскихъ осадныхъ орудій и баденская полевая артилерія, а для бомбардированія цитадели 32 баденскія осадныя орудія, доставленныя въ Кель, на правый берегъ Рейна, изъ Раштата.

О томъ, на сколько бомбардированіе можетъ быть допущено и на сколько оно цѣлесообразно, съ тѣхъ поръ какъ въ осажденный городъ упала первая бомба, было писано весьма много. Въ самой Франціи, въ послѣднее время, этотъ вопросъ составилъ предметъ спора между извѣстнымъ инженернымъ офицеромъ и не менѣе заслуженнымъ старымъ артилеристомъ. Первый, баталіонный командиръ Прево (*), начальникъ восточныхъ фортовъ Парижа, явился рѣшительнымъ противникомъ бомбардированія; энергическимъ защитникомъ его сталъ артилерійскій генералъ Блуа (**) (состоявшій въ запасѣ). Не безъинтересно будетъ прослѣдить, хотя вкратцѣ, тѣ доводы въ пользу бомбардированія, которыя высказываетъ его защитникъ. Вотъ что онъ говоритъ:

(*) Etudes historiques sur la fortification, l'attaque et la défense des places. 1869.

(**) De la fortification en présence de l'artillerie nouvelle. Paris 1855 — Examen critique des études historiques sur la fortification, l'attaque et la défense des places par Prevost. Paris 1869.

Digitized by Google

1) Во время бомбардированія, осаждающій несетъ въ своихъ укрѣпленіяхъ, траншеяхъ и батареяхъ незначительныя потери.

2) Въ томъ случаѣ, когда бомбардированіе, само по себѣ, не ведетъ къ желаемой цѣли, осаждающій, силы котораго не ослаблены, приступая къ правильной атакѣ, будетъ имѣть дѣло съ гарнизономъ, уже сильно пострадавшимъ и склоннымъ дѣйствовать за одно съ гражданами города; противодѣйствіе, которое можетъ встрѣтить атакующій, будетъ слабѣе, нежели въ томъ случаѣ, когда онъ прямо приступитъ къ атакѣ.

3) Если осаждающій станетъ щадить имущество частныхъ лицъ, изъ филантропіи, или по другимъ причинамъ, то послѣдніе нисколько не будутъ ему благодарны за такую простость; напротивъ, они скорѣе прежняго станутъ поддерживать гарнизонъ и усиливать такимъ образомъ противодѣйствіе стремленіямъ атакующаго.

4) Такъ какъ правильная атака продолжается обыкновенно довольно долго, то это принуждаетъ и осадный и обсерваціонный корпуса оставаться продолжительное время въ бездѣйствіи и лишаетъ ихъ возможности достигать на театрѣ войны другихъ полезныхъ цѣлей.

5) Когда крѣпость сдается послѣ продолжительной правильной осады, атакующій, завладѣвъ ею, находитъ лишь пустые магазины, которые онъ тотчасъ же долженъ наполнить, и разрушенные валы, которые ему приходится чинить.

Во всѣ времена, въ средѣ артиллеристовъ было гораздо болѣе рѣшительныхъ приверженцевъ бомбардированія, нежели въ средѣ инженеровъ. Конечно, нельзя этого объяснять тѣмъ, что между инженерами болѣе гуманныхъ людей, нежели между артиллеристами.

Причина скорѣе заключается въ извѣстныхъ частныхъ интересахъ, которые преслѣдуются представителями обоихъ родовъ оружія. Инженеръ отвергаетъ бомбардированіе, потому что желаетъ, чтобы все зависѣло отъ него, отъ выбраннаго имъ фронта атаки, отъ его сапъ и траншей, отъ распредѣленія осадныхъ батарей по параллелямъ; онъ желаетъ испытать, какое сопротивленіе окажутъ крѣпостные верки, хотя не имъ самимъ заложенные, но возведенные собратомъ, *каменщикомъ* противной стороны. Напротивъ того, артиллеристъ, по самому своему призванію, отвергаетъ всѣ эти подходы и надѣется гораздо больше на отверстыя пасти своихъ большихъ калибровъ и на ужасъ, внушаемый ихъ громомъ, къ которому онъ поневолѣ относится съ извѣстною любовью.

Безъ сомнѣнія, бомбардированіе мѣра жестокая; но это еще не

Digitized by Google

можетъ служить основаніемъ, чтобы отвергать ее по принципу, ибо вообще всякая война есть дѣло жестокое и, по общему правилу, невинные страдаютъ отъ нея гораздо больше виновныхъ. Вспомните лишь бывшаго вильгельмгёэскаго плѣнника и окружавшую его свиту и сравните ихъ съ благороднымъ французскимъ народомъ, который былъ вовлеченъ въ злополучную войну имъ и его приближенными.

Такимъ образомъ, мы поневолѣ приходимъ къ заключенію, что вопросъ о примѣнимости и цѣлесообразности бомбардированія долженъ быть рѣшаемъ сообразно обстоятельствамъ каждаго даннаго случая. Если мы станемъ обсуждать бомбардированіе Страсбурга съ этой точки зрѣнія, то найдемъ, что мѣра была безполезна: доказательство мы тотчасъ же представимъ.

1) Если жители Страсбурга только и думали о томъ, какъ бы броситься на шею пруссакамъ, то достаточно было бы нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ германскихъ орудій, чтобы побудить ихъ повліять на коменданта съ цѣлію сдачи города. Въ этомъ случаѣ бомбардированіе не было бы ни жестоко, ни безполезно. Но не таково было положеніе вещей на самомъ дѣлѣ: напротивъ, жители Страсбурга были настроены гораздо болѣе патріотически, нежели уроженцы центральныхъ частей Франціи, такъ что бомбардированіе могло еще больше возстановить ихъ противъ германцевъ.

2) Еще въ то время, когда только что было рѣшено бомбардировать Страсбургъ, на нѣмецкой сторонѣ стали раздаваться голоса, что побѣдоносная Германія возвратитъ себѣ Эльзасъ, эту братскую страну, эту искони нѣмецкую землю, а въ особенности Страсбургъ, коренной нѣмецкій городъ. Правда, существуетъ пословица, что «любя бьютъ», однако еще не слыхано, чтобы бомбардированіе было вѣрнымъ средствомъ доказывать или возбуждать братскую любовь.

3) Хотя въ 1866 году способъ дѣйствій прусской полевой артилеріи подвергался сильной критикѣ, тѣмъ не менѣе уже съ 1864 года, со времени осады дюпельскихъ укрѣпленій, было повсюду признано, что прусская осадная артилерія достигаетъ необыкновенныхъ и доселѣ невиданныхъ результатовъ, по мѣткости и по дѣйствительности каждаго своего выстрѣла. Ея разрушительныя свойства были признаны разъ навсегда. При подобныхъ условіяхъ бомбардированіе должно было быть признано излишнимъ, особенно въ виду всѣмъ извѣстной слабости и малочисленности гарнизона, тѣмъ болѣе, что, какъ выше сказано, оно никогда не могло служить доказательствомъ «братскихъ чувствъ».

Генералъ Вердеръ рѣшился бомбардировать Страсбургъ, ибо ему

Digitized by Google

было извѣстно, что въ городѣ не особенно много безопасныхъ отъ бомбъ строеній; онъ полагалъ, что граждане тотчасъ же принудятъ коменданта сдать городъ. Этотъ расчетъ былъ ошибоченъ; но, безъ сомнѣнія, онъ оказался бы вѣрнымъ, еслибы населеніе Страсбурга состояло изъ тѣхъ евреевъ, которые называютъ себя нынѣ нѣмцами и кричатъ о томъ, что Францію нужно уничтожить, которые, въ качествѣ подрядчиковъ, не подвергая себя никакой опасности, зарабатывали на счетъ войны безчестныя деньги.

Къ подобному разряду людей относились и тѣ профессоры, которые, въ погонѣ за хорошими мѣстами, унижали своимъ поведеніемъ науку и готовы были на всякую подлость, даже на то, чтобы отречься передъ лицемъ исторіи отъ германскаго народа.

Вердеръ послалъ сообщить генералу Уриху о своемъ намѣреніи бомбардировать городъ, причемъ предложилъ ему сдаться: это предложеніе было отвергнуто. Тогда Вердеръ вдался въ частности и предложилъ Уриху сдать, по крайней мѣрѣ, съ Минстера устроенную тамъ обсерваторію, чтобы не вынуждать нѣмцевъ стрѣлять въ этотъ памятникъ готической архитектуры; онъ также предупредилъ его, чтобы тотъ перевелъ куда-нибудь военный госпиталь, лежащій побливости цитадели, потому что госпиталь находился подъ выстрѣлами пруссскихъ батарей и все таки не былъ достаточно ясно видѣнъ, чтобы въ него не стрѣлять. Урихъ отказался отъ исполненія и этихъ двухъ требованій. Судьба славнаго города Страсбурга должна быть близка сердцу каждаго порядочнаго человѣка, къ какой бы народности онъ ни принадлежалъ и какихъ бы политическихъ мнѣній ни придерживался. Но никогда не должно быть несправедливымъ. Во всей Франціи на бомбардировку Страсбурга смотрѣли, какъ на доказательство нѣмецкаго варварства; намѣреніе же генерала Уриха, въ случаѣ, еслибы нѣмцы овладѣли городомъ, удалиться съ войсками въ цитадель и стрѣлять оттуда по городу было встрѣчено французской прессой какъ доказательство героизма. Мы должны сознаться, что не можемъ свазать оба эти факта; мы рискуемъ признаться въ этомъ тѣмъ болѣе, что выше открыто высказались противъ правильности примѣненія въ данномъ случаѣ бомбардированія.

Утромъ 24-го августа началось бомбардированіе; оно причинило страшныя опустошенія: знаменитый Минстеръ былъ порядочно поврежденъ; драгоцѣнная библіотека уничтожена; многія частныя зданія совершенно разрушены, невинные безоружные старцы, женщины и дѣти убиты или изуродованы. Безоружное населеніе бѣжало въ погреба; все, что носило оружіе, съ геройскою храбростію силилось

Digitized by Google

тушить пожары, чтобы спасти въ родномъ городѣ все, что только было возможно.

Страсбургскій архіепископъ попробовалъ—было взять на себя роль посредника. Благодаря его стараніямъ, 26-го числа, съ четырехъ часовъ утра до двѣнадцати, Вердеръ приказалъ пріостановить бомбардированіе. Но переговоры архіепископа не привели ни къ какому результату: Урихъ не соглашался ни на какую уступку и продолжалъ обращаться къ Вердеру съ требованіями. Поэтому 26-го пополудни бомбардированіе было возобновлено и продолжалось, безъ перерыва, въ теченіе какъ этого, такъ и послѣдующаго дня.

Цѣль однако не была достигнута. И комендантъ, и гарнизонъ, и граждане остались непоколебимы. Никто не думалъ принуждать Уриха сдаваться.

Въ то время какъ нѣмецкія батареи дѣйствовали на лѣвомъ берегу Рейна, противъ города, баденскія батареи, поставленныя на правомъ берегу Рейна, сѣвернѣе Келя, бомбардировали съ большимъ успѣхомъ цитадель и разрушили до основанія находящіяся тамъ зданія и магазины.

Французскія батареи отвѣчали изъ цитадели усиленнымъ огнемъ и зажгли при этомъ городъ Кель. Нѣмцы дѣлали французамъ упрекъ, что они стрѣляли по Келю, въ чемъ не могло встрѣтиться надобности, такъ какъ баденскія батареи были расположены не передъ Келемъ, а въ сторонѣ. Послѣднее, пожалуй, справедливо; но нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что близлежащій Кель могъ служить баденцамъ очень хорошимъ закрытіемъ, еслибы французы рѣшились въ него не стрѣлять.

Мы должны еще упомянуть, что, во время переговоровъ съ архіепископомъ, генералъ Вердеръ предлагалъ предоставить свободный пропускъ изъ Страсбурга всѣмъ старцамъ, женщинамъ и дѣтямъ. Но генералъ Урихъ не согласился воспользоваться его предложеніемъ, ибо трудно было сдѣлать выборъ изъ 85,000 жителей.

Такъ какъ по всему казалось, что бомбардированіе не скоро приведетъ къ желаемому результату, то генералъ Вердеръ рѣшился 27-го августа начать правильную осаду, воспользовавшись при этомъ богатыми средствами, которыя уже находились въ его рукахъ.

Для начала были учреждены инженерныя депо и приступлено къ изготовленію фашинъ и туровъ.

Артилерійскія средства, которыми располагалъ генералъ Вердеръ, были весьма хороши и въ качественномъ, и въ количественномъ от-

Digitized by Google

пошенія. Всего у него было 241 осадное орудіе, въ томъ числѣ 44 баденскихъ. Орудія были слѣдующія:

58 нарѣзныхъ 24-фунтовыхъ пушекъ (въ томъ числѣ 16 баденскихъ, изъ нихъ 12 короткихъ, назначавшихся преимущественно для стрѣльбы перекидными выстрѣлами);

80 нарѣзныхъ 12-фунтовыхъ пушекъ (въ томъ числѣ 16 баденскихъ);

20 нарѣзныхъ 6-фунтовыхъ;

2 — 21 сантиметровыя мортиры;

8 гладкихъ 60-фунтовыхъ мортиръ, баденскихъ;

19 — 50-фунтовыхъ мортиръ;

24 — 25-фунтовыя мортиры, въ томъ числѣ 4 баденскія;

30 — 7-фунтовыхъ мортиръ.

Въ ночь съ 29-го на 30-е августа была заложена, въ разстояніи отъ 700 до 800 шаговъ отъ крѣпости, обыкновенною сапою, первая параллель, примыкавшая лѣвымъ флангомъ у Шильтихгейма къ парижской желѣзной дорогѣ. Одновременно съ заложеніемъ первой параллели, позади ея, на разстояніи отъ 200 до 300 шаговъ, было воздвигнуто 10 батарей для нарѣзныхъ орудій, вооруженныхъ 44-мя орудіями; утромъ 30-го августа онѣ были готовы и открыли огонь. Онѣ стрѣляли противъ укрѣпленій сѣверо-западнаго угла и были поддержаны тѣми нѣмецкими батареями, которыя были заложены съ той же стороны для бомбардированія и еще не были разоружены.

Артилерія обороняющагося была очевидно поражена огнемъ, открытымъ атакующимъ 30-го августа; охранительное вооруженіе крѣпостныхъ верковъ не было достаточно, чтобы отвѣчать какъ слѣдуетъ, а полнаго вооруженія верки еще не получили. На нѣмецкой сторонѣ предполагали, что французы разсчитывали на атаку не съ той стороны, съ которой она была поведена. Но едва ли это справедливо, ибо для атаки Страсбурга можетъ удобно служить лишь одинъ пунктъ, именно тотъ, который и былъ избранъ пруссаками. На самомъ дѣлѣ разгадка заключалась въ томъ, что французы не ожидали утромъ 30-го августа, что на нихъ вообще ведется правильная атака; меньше нежели въ два часа орудія атакованнаго фронта принуждены были замолчать и начали снова дѣйствовать не раньше какъ послѣ полудня.

Картечныя гранаты и бомбы осадныхъ батарей постоянно, даже ночью, мѣшали обороняющемуся возстановлять старыя батареи и закладывать новыя, хотя бы одни мортирныя; между тѣмъ, онъ дѣ-

Digitized by Google

далъ что можно и всегда находилъ возможность отвѣчать на огонь атакующаго.

Въ ночь съ 31-го августа на 1-е сентября атакующій заложилъ ходы сообщенія первой параллели со второю, а въ ночь съ 1-го на 2-е и самую вторую параллель, въ разстояніи 400 шаговъ отъ крѣпостныхъ верковъ, у кладбища св. Елены, работая обыкновеннымъ сапою.

Утромъ 2-го сентября, въ четыре часа, осажденные произвели первую значительную вылазку. Одна колона направилась къ сѣверу, по направленію къ островамъ Вакену и Ярсу, противъ лѣваго фланга нѣмцевъ; другая устремилась къ югу, на вокзалъ впереди Аустерлицкихъ Воротъ. Послѣ кратковременнаго боя обѣ были опрокинуты; увлекшіяся преслѣдованіемъ баденскія войска понесли однакожъ значительныя потери. Оборонявшемуся было вообще весьма трудно производить большія вылазки, какъ по отсутствію отдѣльныхъ укрѣпленій, такъ и потому, что Урихъ располагалъ весьма незначительнымъ числомъ линейныхъ войскъ.

По мѣрѣ приближенія къ крѣпости осадныхъ работъ, увеличивалось число дѣйствовавшихъ противъ крѣпости орудій и выдвигались впередъ новыя батареи.

9-го сентября со стороны нѣмцевъ дѣйствовали 178 орудій, между ними 48 мортиръ, включая въ первую цифру и баденскую артилерію на правомъ берегу Рейна.

Въ ночь съ 9-го на 10-е и съ 10-го на 11-е сентября осаждающій провелъ ходы сообщенія изъ второй параллели въ третью, а въ ночь съ 11-го на 12-е была заложена, у подошвы гласиса люнетовъ №№ 53-го и 52-го, третья параллель.

Траншейныя работы не обошлись безъ потерь: къ 5-му сентября у нѣмцевъ было 57 убитыхъ, 327 раненыхъ и 30 пропавшихъ безъ вѣсти. Изъ инженерныхъ офицеровъ было, въ томъ числѣ, двое убитыхъ и двое раненыхъ.

Наконецъ 11-го сентября противъ люнета № 53-й была заложена брешь-батарея № 25-й, вооруженная четырьмя короткими 24-фунтовыми пушками. Она была расположена на вейсенбургской дорогѣ, за первою параллелью, въ разстояніи около 1,100 шаговъ отъ предмета дѣйствія, который подвергался пораженію посредствомъ перекидныхъ выстрѣловъ, черезъ ровъ средней ширины. Брешь-батарея исполнила свою задачу съ дотолѣ невиданнымъ успѣхомъ.

Лишь только въ нѣмецкомъ лагерѣ узнали о седанской катастрофѣ, генералъ Вердеръ тотчасъ же извѣстилъ о томъ генерала Уриха.

Digitized by Google

Но это сообщеніе было принято весьма холодно и не произвело никакого дѣйствія. Тѣмъ временемъ въ Швейцаріи стали повсюду образовываться общества вспомоществованія для Страсбурга, которыя дѣлали все, что только было возможно, въ пользу этого города, столь близкаго федераціи въ прежнія времена. Центромъ обществъ для вспомоществованія Страсбургу былъ Базель. Въ нѣмецкую главную квартиру отправилась оттуда делегація, чтобы помогать по возможности жителямъ. Нѣмецкія власти дозволили делегаціи войти въ Страсбургъ. Жители принуждены были повѣрить разсказамъ швейцарцевъ о томъ, въ чемъ они сомнѣвались, слушая увѣренія нѣмцевъ; делегаціи удалось притомъ вывести съ собою изъ города, по крайней мѣрѣ, 800 безоружныхъ жителей и препроводить ихъ на швейцарскую территорію.

Одновременно съ приближеніемъ осадныхъ работъ къ сѣверо-западной оконечности укрѣпленій Страсбурга, нѣмцы приближались и съ другой стороны, къ цитадели.

Баденцы переправили съ праваго берега Рейна на островъ дез-Эпи прусскіе баталіоны, которые подошли туда же и съ другой стороны, черезъ малый Рейнъ, отъ Робертсъ-Ау.

15 го сентября осажденные, которыхъ прусская полевая артилерія не переставала тревожить и съ южной стороны, произвели вылазку на островъ дез-Эпи. Но баденцы отбили ее. При этомъ былъ убитъ полковникъ Фіеве, командиръ французскаго понтоннаго полка, человѣкъ необычайно высокаго роста, который, по своей военной выправкѣ, былъ извѣстенъ во всей Франціи и, вѣроятно, обратилъ бы на себя за это вниманіе и въ Прусіи.

12-го сентября прусаки вооружили брешь-батарею № 42, направленную противъ праваго фланга бастіона № 11, шестью короткими 24-хъ фунтовыми пушками. Она была удалена отъ своей цѣли на разстояніе 1,000 шаговъ и построена непосредственно за дорогою, отдѣляющеюся у кладбища св. Елены отъ вейсенбургскаго шоссе въ Шильтихгеймъ. Вслѣдъ затѣмъ была возведена, для пробитія бреши въ лѣвомъ фасѣ бастіона № 12, брешь-батарея № 58, въ разстояніи 900 шаговъ отъ своей цѣли, между верхнею и нижнею дорогою. Она получила вооруженіе, состоявшее изъ четырехъ короткихъ 24-хъ фунтовыхъ пушекъ.

Такъ какъ орудія на большой части батарей должны были стрѣлять поверхъ впереди-лежащихъ предметовъ и для сего употребляли большіе углы возвышенія, то, вмѣсто обыкновенныхъ одѣтыхъ амбразуръ, нѣмецкая артилерія стрѣляла черезъ очень неглубокія, коры-

Digitized by Google

тообразныя амбразуры. Вслѣдствіе этого, а также по причинѣ скрытнаго расположенія батарей за параллелями, въ самихъ параллеляхъ и ходахъ сообщенія, онѣ представляли для обороняющагося весьма невыгодную цѣль. Перекидные выстрѣлы для производства бреши въ каменныхъ одеждахъ, которыхъ нельзя обнаружить съ осадныхъ батарей, были употреблены подъ Страсбургомъ въ первый разъ; объ успѣхѣ ихъ мы скажемъ ниже. Нечего, кажется, и говорить, что производство брешей даже съ большой дистанціи противъ хорошо видимыхъ каменныхъ одеждъ, какъ это приходилось дѣлать англичанамъ при ускоренныхъ осадахъ крѣпостей на Пиренейскомъ Полуостровѣ, нельзя никоимъ образомъ сравнивать съ производствомъ брешей посредствомъ перекидныхъ выстрѣловъ. Главное орудіе, назначавшееся для стрѣльбы перекидными выстрѣлами, была короткая 24-хъ фунтовая (15-ти сантиметровая) пушка.

17-го сентября нѣмецкіе піонеры вѣнчали сапою гласисъ передъ люнетами 53-мъ и 52-мъ. Минныя галереи, заложенныя передъ первымъ укрѣпленіемъ, были, къ счастію, открыты и обезоружены. Возводить въ вѣнчаніи гласиса противъ люнета № 53-й брешь и контръ-батареи не представилось надобности, потому что дѣйствіе перекидныхъ выстрѣловъ оказалось вполнѣ удовлетворительнымъ. Когда брешь была готова, нѣмецкіе піонеры опустились впереди люнетовъ 53-й и 52-й до уровня водянаго рва крытыми ходами, взорвали двумя минами контръ-эскарпную одежду передъ люнетомъ № 53-й, какъ разъ напротивъ бреши, и приступили къ устройству черезъ водяной ровъ, ширина котораго доходила до 60 футовъ, плотины шириною въ 20 футовъ, направляя ее прямо на брешь.

Прежде чѣмъ плотина была окончена, обнаружилось, во время рекогносировки 20-го сентября, что люнетъ № 53-й уже покинутъ французами. Вечеромъ того же 20-го числа брешь была занята, равно и внутренность люнета. Піонеры стали въ немъ окапываться, но такъ какъ они работали подъ огнемъ впереди-лежащихъ верковъ, то дѣло не обошлось безъ значительныхъ потерь. Люнетъ № 53-й находился въ состояніи полнѣйшаго разрушенія. Дѣйствію нѣмецкой артилеріи не могъ противустоять даже казематированный траверзъ на капитали этого укрѣпленія. Подобно люнету 53-му, былъ разрушенъ и покинутъ 52-й люнетъ; черезъ водяной ровъ передъ этимъ веркомъ, шириною въ 180 футовъ, 21-го сентября вечеромъ былъ наведенъ мостъ на бочкахъ и вслѣдъ затѣмъ люнетъ былъ занятъ.

24-го сентября на нѣмецкихъ батареяхъ было всего 229 орудій,

Digitized by Google

въ томъ числѣ 83 мортиры. Послѣдняя изъ выстроенныхъ батарей получила № 60-й. Она была заложена въ люнетѣ 53-мъ для трехъ нарѣзныхъ 6-ти фунтовыхъ орудій. Всего на все, во время осады, прусская артилерія выстроила 68 батарей; если послѣдній нумеръ и былъ шестидесятый, то это произошло потому, что тѣ батареи, которыя въ теченіе осады были передвинуты впередъ, сохраняли свои прежніе нумера, съ обозначеніемъ буквъ: а, б и т. д.

27-го сентября верки атакованнаго фронта не могли болѣе держаться; въ бастіонѣ № 11-й была пробита совершенно удобная брешь, шириною въ 80 футовъ. Внутренность бастіона превратилась въ груду развалинъ, сообщеніе съ городомъ стало почти невозможно. Въ бастіонѣ № 12-й брешь также была почти готова; оставалось только обсыпать земляной валъ и эту работу откладывали до дня предшествующаго штурму. Казематированная батарея въ исходящемъ углу бастіона № 12-й и горжевая стѣна представляли груду камней. Въ подобномъ положеніи находились и выдвинутый передъ фронтомъ 9—10 люнетъ № 44-й, а также казармы и городскіе кварталы, прилежащіе къ атакованному фронту. Своды Каменныхъ Воротъ (Porte de pierre) въ куртинѣ 11 — 12 были близки къ паденію; чтобы не допустить до того, осажденные наполнили ворота мѣшками съ землею; ближайшіе къ атакованному фронту укрѣпленія, горнверки Финкматъ (58 и 60) и 47—49 хотя и не были разрушены въ той же мѣрѣ какъ самый фронтъ, однако много потерпѣли отъ нѣмецкой артилеріи.

27-го сентября, въ пять часовъ послѣ полудня, генералъ Урихъ приказалъ вывѣсить на Мюнстерѣ и на бастіонахъ 11-мъ и 12-мъ бѣлые флаги.

Нѣмецкая артилерія тотчасъ же прекратила огонь. Съ начала осады было произведено 193,722 выстрѣла противъ города и крѣпости, по 6,249 выстрѣловъ въ день, по 269 въ часъ, по четыре и пяти выстрѣловъ въ минуту.

Въ томъ числѣ сдѣлано: 28,000 выстрѣловъ обыкновенными и 5,000 картечными гранатами изъ длинныхъ нарѣзныхъ 24-хъ фунтовыхъ пушекъ; 45,000 выстрѣловъ обыкновенными гранатами и 11,000 выстрѣловъ картечными гранатами изъ нарѣзныхъ 12-ти фунтовыхъ пушекъ; 8,000 обыкновенными и 4,000 картечными гранатами изъ нарѣзныхъ 6-ти фунтовыхъ пушекъ; 3,000 гранатами изъ короткихъ нарѣзныхъ 24-хъ фунтовыхъ пушекъ (15-ти сантиметровыхъ); 600 выстрѣловъ бомбами изъ 21 сантиметровыхъ нарѣзныхъ мортиръ, 58,000

Digitized by Google

изъ гладкихъ мортиръ, а именно: 15,000 изъ 50-ти фунтовыхъ, 20,000 изъ 25-ти фунтовыхъ и 23,000 изъ 7-ми фунтовыхъ.

Капитуляція была заключена безъ всякихъ затрудненій, на основаніи условій седанской капитуляціи, въ особенности по отношенію къ офицерамъ. Линейныя войска и подвижная гвардія были объявлены военноплѣнными, національная гвардія и вольные стрѣлки обезоружены и освобождены подъ обезпеченіе залогами.

Было рѣшено, что 28-го сентября, въ восемь часовъ утра, нѣмцамъ будутъ сданы: цитадель и ворота Аустерлицкія, Рыбацкія и Національныя; въ 11 часовъ утра долженъ былъ выйти изъ города на эспланаду между редутомъ № 37 и люнетомъ № 44 гарнизонъ, а съ полудня начаться передача всего воинскаго имущества.

Выступленіе войскъ не обошлось безъ нѣкоторыхъ безпорядковъ: многіе солдаты разбивали въ дребезги свое оружіе, а отсталыхъ удалось выпроводить изъ города не раньше какъ въ три часа послѣ полудня.

Въ теченіе первыхъ же дней нѣмцамъ было передано въ крѣпости 1,070 орудій.

Губернаторомъ крѣпости былъ назначенъ со стороны нѣмцевъ генералъ-лейтенантъ фонъ-Оллехъ, комендантомъ генералъ-маіоръ фонъ-Мертенсъ. Генералу Вердеру, назначенному командиромъ вновь сформированнаго 14-го армейскаго корпуса, было поручено дѣйствовать съ обѣихъ сторонъ Вогезовъ на югъ, въ долинѣ Саоны, чтобы разсѣять формировавшіяся тамъ войска и отрѣзать сообщеніе по желѣзнымъ дорогамъ изъ Парижа въ Мюльгаузенъ и изъ Парижа въ Понталье черезъ Дижонъ.

Еще во время осады Страсбурга, изъ осаднаго корпуса высылались небольшіе отряды для дѣйствія въ Вогезахъ противъ вольныхъ стрѣлковъ, которые начали показываться въ значительныхъ массахъ; но понятно, что нѣмцамъ было весьма трудно ихъ разсѣять, а тѣмъ болѣе окончательно искоренить въ данной мѣстности.

Жители Страсбурга воздерживались отъ непріязненныхъ дѣйствій; тѣмъ не менѣе, по всему можно было заключить, что трудно расчитывать на ихъ готовность воспользоваться нѣмецкою «братнею любовію».

Правда, и формы, въ которыхъ выражалась эта любовь, были несимпатичны. Въ разрушенный Страсбургъ спѣшили со всѣхъ сторонъ толпы народа, не столько изъ участія къ пострадавшимъ жителямъ, сколько изъ весьма неделикатнаго любопытства. Казалось даже, что многіе любовались тѣми картинами разрушенія,

Digitized by Google

которыя представлялись взорамъ на каждомъ шагу. Фотографы снимали виды развалинъ города; эти картины украшали потомъ собою страницы разныхъ иллюстрированныхъ изданій, или же предлагались, въ видѣ цѣлыхъ альбомовъ, какъ весьма умѣстный рождественскій подарокъ. Праздношатающіеся по полямъ битвъ (*) литераторы съ какимъ-то звѣрскимъ туманомъ сочиняли къ этимъ картинкамъ описанія и печатали ихъ въ органахъ, которые мнятъ, что имъ выражается германская культура. Довольно удачна была мысль воспользоваться цитаделью какъ особенною рѣдкостію: кто желалъ посмотрѣть на представлявшуюся въ ней груду развалинъ, долженъ былъ платить за входъ талеръ; изъ этихъ денегъ, предназначенныхъ для реставраціи каѳедральнаго собора, въ нѣсколько недѣль составилась сумма въ 50,000 талеровъ.

Одному оборотливому лейпцигскому торговцу пришла въ голову замѣчательная по изобрѣтательности идея: собрать въ Страсбургѣ осколки разрушившихъ городъ гранатъ и изготовить изъ нихъ патріотическіе жетоны *«на память»*, по 10 зильбергрошей штука. Пуская въ свѣтъ объявленіе объ этомъ деликатномъ товарѣ, онъ приложилъ и немъ удостовѣреніе, выданное мэромъ Кюсомъ, что онъ дѣйствительно пріобрѣлъ, посредствомъ покупки, 9-го ноября, 50 центнеровъ гранатныхъ осколковъ.

На всякаго человѣка, умѣющаго цѣнить истинное несчастіе, подобные факты, обнаружившіеся тутъ далеко не въ первый разъ, должны произвести самое тяжелое впечатлѣніе.

Тѣ изъ жителей Страсбурга, которымъ позволяли ихъ занятія и положеніе въ обществѣ, во время нашествія чужестранцевъ запирались въ своихъ квартирахъ; даже тѣ, для которыхъ нѣмецкій языкъ былъ роднымъ, избѣгали употреблять его при сношеніяхъ съ побѣдителями. Многіе, въ надеждѣ на лучшія времена въ будущемъ, искали убѣжища въ Швейцаріи. Кромѣ того, какъ и во всемъ Эльзасѣ, а изъ Страсбурга удалялись многіе молодые люди въ южную Францію съ цѣлію поступить въ подвижную гвардію или въ партизанскіе отряды, тамъ формировавшіеся.

---

10. ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ НА ТЕАТРѢ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ КОНЦѢ СЕНТЯБРЯ.

Въ концѣ сентября, театрами важнѣйшихъ военныхъ дѣйствій были три пункта: Страсбургъ, Мецъ и Парижъ.

(*) Schlachtenbummler—это великолѣпное слово непереводимо.

Digitized by Google

Страсбургъ палъ; войска, которыя дотолѣ служили для его осады, по большей части стали свободными, и могли быть направлены къ достиженію другихъ цѣлей. Такъ какъ нѣмцы объявили, что, по заключеніи мира, они имѣютъ намѣреніе удержать въ своихъ рукахъ Эльзасъ, то главною для нихъ задачею явилось занятіе крѣпостей верхняго Эльзаса: Шлетштата, Ней-Бризаха и Бельфора. Но нѣмецкимъ войскамъ приходилось еще дѣйствовать на югѣ и на западѣ Эльзаса противъ вновь формировавшихся отрядовъ, съ тѣмъ, чтобы уничтожить ихъ въ самомъ зародышѣ, и съ этою цѣлію направить дѣйствія въ долины Роны и Саоны. По мѣстнымъ обстоятельствамъ, на то не требовалось большихъ силъ.

Мецъ, окруженный съ 18-го августа двумя нѣмецкими арміями, 1-й и 2-й, не подвергался, однако, правильной осадѣ и не былъ бомбардированъ. Германцы надѣялись принудить эту крѣпость къ сдачѣ посредствомъ голода, который долженъ былъ, наконецъ, наступить самъ собою. Какъ бы ни были велики запасы провіанта, но еще въ концѣ іюля и въ началѣ августа ими пользовалась дѣйствующая армія, а вслѣдъ затѣмъ они должны были служить не только для прокормленія постояннаго гарнизона и жителей Меца, но и для арміи Базена, численность которой была, по меньшей мѣрѣ, столь же велика, какъ цифра жителей и гарнизона, взятыхъ вмѣстѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ въ Мецъ проникли извѣстія о седанской катастрофѣ и о провозглашеніи республики въ Парижѣ, энергія Базена, въ дѣлѣ обороны, значительно ослабѣла, какъ мы это и увидимъ въ слѣдующей главѣ. Но нѣмцамъ не приходилось расчитывать на продолжительность такого настроенія обороняющагося; было гораздо умнѣе расчитывать на то, что Базенъ можетъ, наконецъ, рѣшиться на отчаянное предпріятіе.

Это обстоятельство удерживало подъ Мецомъ значительныя нѣмецкія силы; чтобы, въ случаѣ нужды, быть всегда готовыми, они не могли позволять себѣ раздробляться и пускаться на дальнія предпріятія, успѣхъ которыхъ былъ сопряженъ съ значительною тратою времени. Впрочемъ, съ другой стороны, не представлялось надобности отвлекаться подобными посторонними цѣлями, такъ какъ по близости не было ни одного пункта, въ которомъ правительство французской республики имѣло бы возможность организовать сколько-нибудь значительныя новыя части.

Парижъ, съ 19-го сентября, былъ запертъ. Нечего было и думать о скорой сдачѣ. Первое впечатлѣніе, произведенное въ немъ седанскою катастрофою, прошло; въ нѣсколько дней организовался новый

Digitized by Google

порядокъ вещей, который и былъ принятъ массами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ферьерская конференція нисколько не подавала надежды на миръ; напротивъ, она раскрыла всю ту пропасть, которая лежала между Франціею и Германіею. Въ виду такого настроенія, нѣмцы, приступая къ какимъ-либо активнымъ дѣйствіямъ для овладѣнія Парижемъ, должны были заранѣе приготовиться встрѣтить серьезное противодѣйствіе, и заблаговременно припасти средства, чтобы его уничтожить: на все это требовалось время. Еслибы они пожелали предоставить дѣйствовать, вмѣсто силы оружія, голоду, то и на то требовалось нѣсколько мѣсяцевъ, ибо раньше не могло обнаружиться его принудительное вліяніе.

Французы не разсчитывали на миръ, и должны были формировать новыя арміи—арміи народныя, потому что отъ императорской арміи ничего не осталось, за исключеніемъ развѣ небольшихъ отрядовъ, совершенно разрозненныхъ или запертыхъ со всѣхъ сторонъ въ крѣпостяхъ. Главнѣйшею цѣлію вновь формируемыхъ силъ долженствовало стать освобожденіе Парижа, города, который, уже по одному числу своихъ жителей, не говоря ни о чемъ другомъ, превосходитъ многія нѣмецкія королевства и великія герцогства.

Возникалъ вопросъ: гдѣ и какъ должны организоваться новыя арміи?

Въ Южной Франціи нужно отличать двѣ полосы: къ востоку отъ Савеновъ—долину Роны и къ западу отъ Савеновъ—долину Луары, съ горами Лимузена и съ басейномъ Жиронды.

Въ восточной полосѣ никогда не было замѣтно такого сильнаго притяженія къ центру Франціи, какъ въ западной.

Въ исторіи проходятъ тысячелѣтія и часто общее положеніе вещей остается неизмѣннымъ; но наступаютъ критическія эпохи, и тогда только всплываютъ наружу такія стороны жизни, которыя поражаютъ неожиданностію всякаго, недостаточно углублявшагося въ смыслъ пережитыхъ вѣковъ.

Своеобразный характеръ населенія долины Роны заставляетъ насъ перенестись въ древнія времена, когда тутъ были греческія колоніи, превратившіяся впослѣдствіи въ римскую провинцію. Слѣды былыхъ временъ чувствуются еще и теперь. Здѣсь возникъ большой городъ Ліонъ, хотя менѣе населенный нежели Парижъ, и вообще ему во всемъ уступающій, но слѣдующій въ ряду французскихъ городовъ непосредственно за столицею. Третьимъ послѣ нихъ является Марсель. Число жителей въ Ліонѣ и въ Марсели, взятыхъ вмѣстѣ, нѣсколько больше трети числа жителей Парижа, но, по значе-

Digitized by Google

нію, они далеко оставляютъ за собою всѣ прочіе города Франціи. Судьбы населеній басейна Роны никогда не были такъ тѣсно связаны съ жизнію Парижа, какъ судьбы ихъ западныхъ соотечественниковъ.

Напротивъ того, на обоихъ берегахъ Луары простираются земли, которыя друиды признавали центромъ Кельтской Галліи; отсюда, изъ Орлеана, вышла Іоанна д'Аркъ, освободительница Франціи отъ англійскаго ига.

За Луару скрылись, послѣ пораженій 1815 года, остатки французской арміи, и бранное прозвище, которымъ окрестили ихъ приверженцы Бурбоновъ – *луарскіе разбойники* – стало для нихъ почетнымъ именемъ. На югѣ, въ горахъ Оверни, родился Верцингетоликсъ, герой, рѣшившійся на отчаянный, хотя и неудачный подвигъ— освободить свою родину отъ владычества римлянъ.

Правда, въ западной полосѣ Франціи нѣтъ такихъ значительныхъ городовъ, какъ въ басейнѣ Роны; но и тутъ не встрѣчается недостатка въ большихъ городахъ, каковы, напримѣръ, Нантъ, Бордо, Тулуза, которые и по числу жителей, и по торговлѣ, и по мануфактурамъ, представляютъ важные центры, гдѣ можно удобно обмундировать, снарядить и вооружить значительныя массы войскъ.

Въ настоящую кампанію, долина Луары пріобрѣтала особенное значеніе по близости своей къ Парижу.

Новыя войска Франціи получили совершенно революціонный характеръ. Линейные полки, для которыхъ кадрами послужили разные остатки прежней арміи или наскоро-составленныя депо, образовались изъ немногихъ старыхъ солдатъ и массы молодыхъ конскриптовъ 1870 года. Такъ какъ надлежало прибѣгнуть ко всевозможнымъ средствамъ защиты, то, кромѣ подвижной гвардіи, формировались части разныхъ другихъ наименованій. Военные припасы, предметы снаряженія, лошади и т. п. пріобрѣтались посредствомъ реквизицій. За неимѣніемъ хорошихъ офицеровъ, являлись импровизованные офицеры и, благодаря мнѣнію, что главная причина неудачъ зависѣла отъ неспособности старыхъ генераловъ, часто военная власть попадала въ руки совершенно неумѣлыхъ людей.

Главное вниманіе было обращено на количество солдатъ; поэтому пришлось удовольствоваться тѣмъ вооруженіемъ, какое случилось подъ руками, не разбирая хорошо ли оно или дурно.

Да и время не терпѣло: нужно было стремиться къ единственной цѣли—освобожденію Парижа. Въ какомъ бы розовомъ свѣтѣ ни представлялись событія внутри этого замкнутаго города, не подлежало

Digitized by Google

сомнѣнія, что тѣмъ скорѣе могла придти помощь, тѣмъ легче было Парижу ее дождаться.

Военная дѣятельность правительства Франціи представляла зрѣлище отчаянныхъ усилій: положеніе народныхъ массъ становилась все болѣе и болѣе бѣдственнымъ; нужно было употреблять всѣ средства поддержать ихъ энергію. Но мѣрѣ расширенія театра военныхъ дѣйствій и распространенія нѣмецкаго оружія, бѣдствія постоянно увеличивались. Нѣмцы стали дѣйствовать малыми отрядами противъ французскихъ партизановъ, находившихъ существенную поддержку даже въ тѣхъ пассивномъ противодѣйствіи, которое оказывали нѣмцамъ мѣстные жители. Но всякій успѣхъ французскихъ партизановъ неминуемо влекъ за собою репрессивныя мѣры со стороны нѣмцевъ по отношенію къ жителямъ, а это, въ свою очередь, только разжигало жажду мщенія. Можно было предугадать, что тѣмъ безуспѣшнѣе будутъ усилія французовъ, тѣмъ война станетъ ожесточеннѣе и ужаснѣе.

Охваченные суевѣріемъ, всѣ стали обращаться къ предсказаніямъ. Раздаются голоса какихъ-то полоумныхъ, что предстоятъ великія несчастія, вслѣдъ за которыми, тѣмъ рѣшительнѣе, наступятъ счастливые дни. Публика относилась къ предсказаніямъ съ вѣрою; многіе журналисты хотя и не признавали предвѣщаній, но, тѣмъ не менѣе, распространяли ихъ, опасаясь обнаружить свое невѣріе. Люди, повидимому совершенно благоразумные, пробовали обращаться къ Нострадамусу. Но въ его книгѣ они нашли лишь слѣдующіе стихи, которые могли быть примѣнены къ послѣднимъ событіямъ:

Par le decide de deux choses batards (*)
Nepveu de sang (**) occupera le regne:
Dedans Lectoyre (***) seront des coups de dards,
Nepveu par peur pliera l'enseigne.

Это значитъ по русски: «племянникъ по крови достигнетъ власти вслѣдствіе паденія двухъ незаконнорожденныхъ вещей; въ Лектуарѣ будутъ мѣтаться стрѣлы племянника, изъ страха опустить знамя».

Нѣмцы, окруживши Парижъ, должны были, однако, высылать,

(*) Іюльская монархія и республика 1848 года.

(**) Наполеонъ III.

(***) *Современные комментаторы полагаютъ*, что это относится къ Лотарингіи: всякій другой могъ бы думать, что тутъ говорится о гасконскомъ городѣ Лектурѣ. Но ужь если пускаться въ комментаріи, то можно, пожалуй, сказать, что Нострадамусъ или его демонъ, называя Лектуръ, городъ столь близко расположенный къ испанской границѣ, имѣли въ виду, что война начнется по поводу Испаніи.

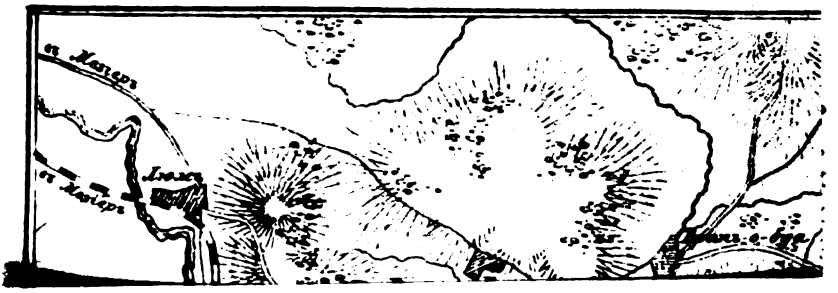
Digitized by Google

по всѣмъ направленіямъ, разные отряды частію для того, чтобы узнать, что дѣлается въ окрестностяхъ, частію для того, чтобы воспрепятствовать въ самомъ зародышѣ организаціи новыхъ французскихъ силъ, если на то не потребуется какихъ-либо чрезвычайныхъ усилій. Но важнѣе всего была для нихъ линія Луары, на которой имъ непремѣнно слѣдовало утвердиться, чтобы энергически разрушить всякую попытку къ освобожденію Парижа съ юго-западной стороны.

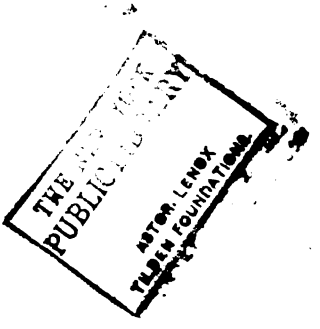
Таково было положеніе воюющихъ сторонъ въ концѣ сентября. Надежды на миръ, пробудившіяся вслѣдствіе седанской катастрофы, исчезли. И французы, и нѣмцы не имѣли впереди никакого утѣшительнаго будущаго. Французы потому, что у нихъ едва ли могла оставаться какая-либо надежда на побѣду въ полѣ; нѣмцы по той причинѣ, что миръ отъ нихъ удалялся и, взамѣнъ того, съ каждымъ днемъ все больше разгиралась національная вражда, предвѣщавшая въ будущемъ новую войну и, быть можетъ, не при столь счастливой обстановкѣ, какъ настоящая.

И не одинъ нѣмецъ, глядя съ поля битвы вдаль на родину, спрашивалъ себя: въ самомъ ли дѣлѣ всѣ усилія будутъ вознаграждены счастливымъ для отечества будущимъ, и не случится ли, что плоды побѣдъ 1870 года столь же мало будутъ отвѣчать всеобщимъ ожиданіямъ, какъ въ 1813—1815 годахъ?

Digitized by Google



Digitized by Google



Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ
«ВОЕННАГО СБОРНИКА»
МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ.

Оставшійся въ небольшомъ количествѣ «Военный Сборникъ» за **1859** годъ, съ картою **Италіи**, и за **1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869** и **1870** годы, съ *приложеніями:* «**Тактика**» *Грисенка* и «**Исторія и Тактика кавалеріи**» *Нолана*. Желающіе имѣть нумера благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.**

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 к.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна сей книги 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р. съ пересылкою. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

По послѣдней цѣнѣ можно *получать* только въ редакціи «Воен. Сборн.»

Лекціи тактики генералъ-маіора Драгомирова, отпечатанныя вторымъ изданіемъ—*безъ плановъ для рѣшенія тактическихъ задачъ.*

Цѣна **лекцій тактики** 2 руб. 50 коп. съ пересылкою. Для подписчиковъ «Военнаго Сборника», выписывающихъ эту книгу чрезъ контору редакціи—*2 руб. съ пересылкою.*

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ Редакцію „**Военнаго Сборника**“, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, Редакція „**Сборника**“, желая отстранить отъ себя неудовольствіе лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1871 годъ:

„**Желающіе помѣщать свои статьи въ „Военномъ Сборникѣ“ благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію „Сборника“. Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ „Сборникѣ“ при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору,** ***по его личному востребованію,*** **или довѣренному отъ него лицу,** ***безъ всякихъ объясненій и статьи не взятыя въ теченіе года статьи редакція уничтожаетъ***“.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на «**Военный Сборникъ**» и «**Русскій Инвалидъ**» на 1871 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ главной редакціи** означенныхъ изданій: на Литейномъ проспектѣ, домъ Денфера, №. 13.

Въ видахъ возможно-обширнѣйшаго распространенія «**Военнаго Сборника**» и «**Русскаго Инвалида**» въ арміи, подписная цѣна этимъ изданіямъ назначается *самая умѣренная*, а именно:

За годовое изданіе обоихъ журналовъ *вмѣстѣ*, т. е. «**Военнаго Сборника**», выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и «**Русскаго Инвалида**», выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — ***восемь рублей***. За *пересылку* обоихъ журналовъ по почтѣ и за *доставку* на домъ въ Петербургѣ, добавляется еще ***два рубля***, такъ что за годовое изданіе обоихъ журналовъ, съ пересылкою и доставкою, слѣдуетъ высылать ***десять рублей***.

Желающіе получать ***одинъ*** «**Русскій Инвалидъ**», платятъ за оный—въ годъ ***шесть рублей***. За доставку же на домъ въ Петербургѣ и за пересылку за городъ приплачиваютъ еще ***1 р. 50 к.*** Всего ***семь рублей пятьдесятъ копѣекъ***.

Желающіе получать «**Русскій Инвалидъ**» на сроки платятъ.

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ . . . ***4 р. 80 к.***
За три мѣсяца — — — . . . ***3 — »***
За одинъ мѣсяцъ — — — . . . ***1 — 20 —***

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ
Меньковъ.

31-го марта 1871 года.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП., Д. № 39.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

JUL 1 8 1934

Digitized by Google

Digitized by Google